W 69/300;
T. 21a (42)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

42 21а/42

ТОМЪ XXI$^{A}_{=}$.

Нэшвилль — Опацкій.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1897.

2007042641

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Алексѣевъ, М. Т. [*А.*].
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Антоновъ, А. А. [*А. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бекетовъ, А. Н., проф. [*А. Б.*].
Бенуа, А. [*А. Б—уа*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Богдановичъ, К.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Брауде, А. В.
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броуновъ, П. И., проф. [*П. Б.*].
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Булгаковъ, С. [*С. Б-л-въ*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бѣловъ, А. И.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, В. И. [*В. В.*].
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. пр.-доц. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Б.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій, Ю. А.
ф.-Винклеръ, П. П. [*П. ф.-В.*].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Виппперъ, Р. Ю., проф. [*Р. В.*].
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Воронцовъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаркави, А. Я.
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гейнцъ, Е. А.
Гемилліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М.
Глинка, Ѳ. С. [*Ѳ. Г.*].
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Г—дъ*].
Горчаковъ, М. И., проф.
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [*Вл. Г.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Деревицкій, А. Н.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Дризенъ, Н. В., баронъ [*Б. Н. В. Д.*].
Дьяконовъ, М., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., прив.-доц. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Ивановскій, П. М. [*П. И.*].
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каменскій, Ю. Г.
Каншинъ, Д. В. [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К—нъ*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карцовъ, В. С. [*В. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ
Ковальскій, А. А.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ. сенаторъ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Конскій, П. А. [*П. К.*].
Копосовъ, П. В. [*П. К.*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, С. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Левинъ, А. М.
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопатинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., приватъ-доцентъ [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Лялинъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Мазаевъ, М. Н. [*М. М.*].
Макаровъ, А. К.
Малевскій, К. [*К. М.*].

Малеинъ, А. І. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф.
Модестовъ, В. И., проф.
Моравскій, С.
Мочанъ, Э, О.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А., [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Мякотинъ, В. А. [*В. М—ъ*].
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Неустроевъ, А. [*А. Н—въ*].
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С.
Оссовецкій, И. С.
Отоцкій, П. [*П. От.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н., прив.-доц. [*В. П.*].
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц. [*А. П.*].
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ, А. А.
Пыпинъ, А. Н.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Роговскій, Е. А.
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, М. [*М. Р—евъ*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Рудневъ, В. М., проф.
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Садовскій, А. И., проф.
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [*М. С.*].
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Сентъ-Илеръ, К. К.
Скалонъ, В. Ю.
Скорниченко-Амбодикъ Г., приватъ-доцентъ.
Скрябинъ, М. Д. [*М. С.*].
Сліозбергъ, Г. Б. [*Г. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Соболевъ, М. Н.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Соколовскій, П. А.
Соколовъ, А. [*А. С.*].
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Вл. С. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Степовичъ, А. І.
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [*В. С—нъ*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Тапровъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко. В. Е.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [*М. Т.-Б.*].
Тупиковъ, Н. М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
Фальборкъ, Г. А.
Фанъ-деръ-Флитъ, П. П., проф.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ф. Ф. [*Ф. Ф.*].
Филиповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Флоренсовъ, В. Я., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хвольсонъ, Д. А., проф.
Хіенкинъ, Д. И.
Хлопинъ, Г.
Ходскій, Л. В., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Чарнолусскій, В. Ив.
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. А.
Чупровъ, А. И., проф.
Шевыревъ, И. Я.
Шимкевичъ, В. М.
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Шуховъ, В. Г.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Экземплярскій, А. В. [*А. Э.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковлевъ, В. [*В. Я.*].
Янжулъ, Ек. Н.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*].
Ястребовъ, Н. В.
Яцыно, И. А.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 42-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Обвинительный актъ—В. С—ій.
» **процессъ**—А. С. Л.
Обезпеченіе договоровъ—проф. В. Н.
» **иска**—Гр. Вербловскій.
Обезьяны (съ 5 табл.)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Обида личная—проф. В. Н. и проф. К.-К.
Облака (съ 3 табл. и рис. въ текстѣ)—Г. Л.
Облаченіе—Н. Б—въ.
Обманы чувствъ—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Обмѣнъ веществъ въ растеніи—проф. К. Тимирязевъ.
Обмѣнъ веществъ въ животномъ организмѣ—проф. И. Сѣченовъ.
Обнародованіе закона—проф. В. Нечаевъ.
Обогащающія растенія—Е. Каратыгинъ.
Обогащеніе (юрид.)—проф. В. Нечаевъ.
Обойное производство (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. А. П. Лидовъ Δ.
Оболочники (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Обоняніе—проф. И. Тархановъ.
Обонятельные органы (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Кн.
Обработка почвы—Е. Каратыгинъ.
Обратимость химическихъ реакцій—проф. Д. Коноваловъ.
Обратная сила закона и Обратное требованіе—проф. В. Нечаевъ.
Оброчная подать и Оброчныя статьи—проф. И. М.
Обученіе—проф. В. Н. и Н. Б—въ.
Обрѣзаніе—проф. Д. А. и д-ръ М. Б. К.
Обрѣзка деревьевъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Добровлянскій.
Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ (съ табл. и рис. въ текстѣ)—Е. Каратыгинъ.
Обсерваторія (съ 3 табл.)—В. В. В.
Обувь (съ рис. въ текстѣ)—Ф. Эрисманъ.
Общая собственность—проф. В. Н.
Общественное мнѣніе—В. В—въ.
Общественныя работы—М. Соболевъ.
Общества—*.
Общество (гос. право)—Вл. Гессенъ.
Общинное землевладѣніе (юрид.)—проф. В. Нечаевъ.
Объемъ—проф. Д. Б. и В. Л.
Обыскъ (юрид.)—В. С—ій.
Обычай—проф. Д. А.
Обязательное обученіе—*.
Обязательныя постановленія—Н. Лазаревскій.
Овесъ—проф. А. Б. и Г. К.
Овидій—проф. В. Модестовъ.
Оводы—Ив. Шевыревъ.
Овраги (съ табл. и рис. въ текстѣ)—П. Отоцкій и проф. В. Добровлянскій.
Овцы (съ 7 табл.)—прив.-доц. Н. Кн. и Г. К.
Огаревъ—прив.-доц. С. Венгеровъ.
Огневки—Ив. Шевыревъ.
Огневое хозяйство—проф. А. Совѣтовъ.
Огнеупорные матеріалы—проф. Д. Менделѣевъ.
Огородничество и Огородъ—Е. Каратыгинъ.
Огурцы—Е. Каратыгинъ.
Ода—Вс. Ч.
Одежда—проф. Д. А. и проф. Ф. Эрисманъ.
Одесса, Одесскій портъ и Одесское градоначальство (съ планомъ)—А. М.
Одиночное заключеніе—проф. К.-К.
Одоевскій (Влад. Ѳеодоров.)—А. Кони.
Ожиреніе—А. Л—нъ.
Оздоровленіе городовъ—проф. Ф. Эрисманъ.
Озера—проф. Д. А.
Озеровъ (драматургъ)—*.
Озимый червь—Ив. Шевыревъ.
Озокеритъ—В. Рудневъ Δ.
Озонъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Колотовъ и Ф. Эрисманъ.
Ока (съ картой)—Н. К.
Океаны (съ рис. въ текстѣ)—Ю. Шокальскій.
Окиси органическія—А. Горбовъ Δ.
Окислы азота—В. Мамонтовъ Δ.
Окказіонализмъ—Вл. С.
Оккупація—проф. В. Н.
Оксидиметрія—С. Вуколовъ Δ.
Олени (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц.
Олифа—П. Оссовецкій Δ.
Олово (хим.)—С. Вуколовъ Δ. и П. Рубцовъ Δ.
» (техн.)—В. Мусселіусъ Δ.
Олонецкая губ.—Н. К. и А. В.
Ольха—проф. В. Д.
Омейяды—А. Крымскій.
Онежское озеро (съ картой)—Ю. Шокальскій.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Нэшвилль, *Нашвиллъ* (Nashville)—гор. въ Сѣв.-Ам. Шт. Теннесси, на лѣв. берегу р. Кумберландъ, на высотѣ 460′ надъ ур. моря, второй послѣ Мемфиса по богатству и многолюдству гор. въ штатѣ; населеніе его отличается предпріимчивостью и склонностью къ литературнымъ и научнымъ учрежденіямъ. Н. считается образовательнымъ центромъ юго-зап. штатовъ; 8 обширныхъ зданій для народныхъ школъ (изъ нихъ 3 для негровъ), 2 медиц. коллегіи, нэшвильскій университетъ, университетъ Вандербильта (метод. епископ.), унив. Фиска для подготовленія учителей негровъ, центральн. коллегія Теннесси, 2 женск. семинаріи. 30 церквей для бѣлыхъ, 14 церквей для чернокожихъ; 4 банка, 2 театра, 3 ежедневныхъ и 20 другихъ періодическихъ изданій; около 400 различныхъ фабрикъ. Н. соединенъ мостомъ съ г. Эджфильдъ. Здѣсь въ 1864 г. ген. Томасъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ конфедератами. Жит. 76168 (1890).

Нэшуа или *Нашуа* (Nashua)—г. въ Сѣв.-Ам. Шт. Нью-Гампширъ, на зап. бер. р. Мерримакъ и при устьѣ р. Н. 11 церквей, высшая школа, 4 газеты, 2 банка. Фабрики хлопчатобум., желѣзныхъ, ковровыхъ, нитевыхъ издѣлій, заводы паровыхъ машинъ, замковъ и др. Жит. 19311 (1890).

Нюансировка—способъ музыкальнаго исполненія, при которомъ, благодаря разнымъ оттѣнкамъ, детали произведенія получаютъ свой рельефъ. Такой способъ называется тоже con tinto.

Нюбергъ (Альфредъ Генриховичъ, род. въ 1846 г.) — инженеръ путей сообщенія и бывшій профессоръ института инженеровъ путей сообщенія въ СПб. Читалъ курсъ портовыхъ сооруженій, а также осушеніе и орошеніе земель. Къ этимъ отраслямъ строительнаго искусства относятся и литературные труды его, изъ которыхъ самый значительный, «Курсъ портовыхъ сооруженій» (СПб., 1895, 2-ое изд.), удостоенъ совѣтомъ института преміи имени проф. П. Н. Андреева. Съ 1896 г. Н. занимаетъ должность главнаго директора главн. управленія дорожныхъ и водяныхъ сооруженій Финляндіи.

Нювчимскій доменный, литейный и желѣзодѣлательный **заводъ**—Вологодской губ., Устьсысольскаго у., при рѣчкахъ Нювчимѣ и Дендели, въ 37 в. отъ уѣзднаго города. Добыто руды (1894) 55361 пд., выплавлено 24923 пд. чугуна и 505 пд. желѣза полосового; отлито металл. издѣлій изъ чугуна 13626 пд.

Нюи-су-Бонъ (Nuits-Sous-Beaune)—гор. во франц. дпт. Котъ д'Оръ, на р. Муссинъ, на выс. 400 м., посреди виноградниковъ; славится краснымъ виномъ; 3502 жит., древняя церковь св. Симфорія. 18 дек. 1870 г. отъ герм. войскъ, осаждавшихъ Бельфоръ, высланъ былъ отрядъ ген. Блюмера, съ цѣлью очистить отъ непріятеля районъ Дижонъ-Буліанъ-Бонъ. Отрядъ этотъ атаковалъ французовъ, занимавшихъ, подъ начальствомъ ген. Кремера, весьма сильную позицію, центръ которой находился у Н. Послѣ кровопролитнаго боя Н. былъ взятъ; французы отступили къ Бону, потерявъ до $1^1/_2$ тыс. чел.; уронъ германцевъ превышалъ 900 чел.

Нюкарлебю (Nykarleby, по-фински Uusi Karleby Joensuu)—незначительный гор. Вазаской губ., при устьѣ р. Лаппо. Жит. (1892) 1114 (по даннымъ за 1890 г. изъ 1097 жителей финновъ было 10, шведовъ 1087). Промышленныхъ заведеній (1891) 15, съ 56 рабочими и стоимостью производства въ 92305 марокъ; таможенные доходы въ 1892 г. 51090 марокъ. Городскіе доходы въ 1891 г. 19821, расходы—27018 марокъ. Школы женская и подготовительная частная, шведская мужская учительская семинарія. Въ народныхъ школахъ въ 1891—92 гг. училось 128 дѣтей (78 мальчиковъ, 50 дѣвочекъ). Н. основанъ въ 1617 г.; въ 1808 г. около него происходило сраженіе между шведами и русскими.

Нюкжа—хребетъ Амурской области, отдѣляющійся отъ Станового хребта, у верховьевъ Гилюя, направляется къ устью Зеи, гдѣ сливается съ равнинами. Ось хребта идетъ ближе къ Зеи и притоку ея Уру, мѣстами приближается къ лѣвому берегу Амура; хребетъ невысокъ и покрытъ лѣсомъ; высота не превышаетъ 1000 фт. надъ ур. моря, чаще 200—300 фт. Преобладаютъ горныя породы: гранитъ, плитнякъ, мергель и глинистый сланецъ. Хребетъ служитъ водораздѣломъ притоковъ Зеи и Верхняго Амура.

Нюландская губернія (по-шв. Nylands län, по-фински Uudenmaan lääni)—занимаетъ самую южную материковую часть Финляндіи, между 22°29′ и 26°38′ в. д. и 61°17′ и 59°48′30″ с. ш. (мысъ Гангеудъ; самые южные изъ принадлежащихъ къ губ. острововъ лежатъ приблизительно подъ 59°43′ с. ш.). На З она граничитъ съ Або-Бьернеборгской и Тавастгусской, на С—съ Тавастгусской и С.-Михельской, на В — съ Выборгской губ., на Ю омывается Финскимъ зал.; естественную границу на В составляетъ оз. Вуохи-іерви, р. Кюммене и западный изъ рукавовъ, которыми она впадаетъ въ Финскій заливъ. Н. губ.—наименьшая въ Финляндіи; пространство ея, по Strельбицкому, 11871,8 кв. км., т. е. 3,18% всей Финляндіи, въ томъ числѣ суши 11131, озеръ 741 кв. км. По финляндскимъ источникамъ, поверхность ея 11789,9 кв. км. Принадлежащая Н. губ. часть берега Финскаго залива сильно изрѣзана и окаймлена полосою шхеръ. На границѣ съ Выборгской губ. лежитъ заливъ Абборфорсскій (Abborforsviken), передъ входомъ въ него острова Вахтерпэ (Vahterpää) и Гэддбергсё (Gäddbergs ö). Далѣе къ З лежатъ 4 большихъ глубоко вдающихся залива: Ловизскій (Lovisaviken), Перноскій (Pernoviken), Обюскій (Abyviken или Lillpernoviken) и Боргоскій (Borgåviken); самый большой изъ нихъ Перноскій, длиною въ 25 км., передъ входомъ въ него лежатъ о-ва Кіефсало (Kiefsalo); Обюскій заливъ состоитъ изъ 2-хъ: собственно Обюскаго и Эдё (Edö), соединенныхъ на сѣверѣ проливомъ и охватывающихъ островъ Сарфсалё (Sarfsalö). Боргоскій заливъ заключаетъ 2 большихъ острова Эмсалё (Emsalö) и Вессёландетъ (Vessölandet). Между входомъ въ Обюскій и Боргоскій зал. лежатъ острова Пеллинге (Pellinge, Pellinki). Эта часть берега (отъ Ловизы до Борго) наиболѣе изрѣзана во всемъ Финскомъ заливѣ.

Отъ Эмсалё къ ЮЗ тянется рядъ небольшихъ острововъ, который оканчивается группою скалъ съ маякомъ Сёдершеръ (Söderskär) вышиною въ 135 фт. Пространство между материкомъ и упомянутой грядою острововъ на З до Дегерё (Degerö) носитъ названіе Sibbofjärd. Къ З отъ острововъ Дегерё и Сандгамна (Sandhamn) лежитъ часть шхеръ, называемая Kronbergsfjärd; на островахъ южнаго входа въ нее лежитъ крѣпость Свеаборгъ, а въ глубинѣ Гельсингфорсъ; наиболѣе вдающаяся въ материкъ часть Кронбергскаго залива называется Гаммельстадскимъ заливомъ (Gammelstadsviken). Къ З отъ Гельсингфорса лежитъ заливъ Бредвикенъ или Хуплагсвикенъ (Bred-, Hoplagsviken), съ многочисленными островами, изъ которыхъ самый большой Друмсе (Drumsö). Далѣе на З лежитъ узкій Эсбоскій зал. (Esboviken) длиною 10 км. Отсюда берегъ тянется на Ю, образуя далеко выступающій мысъ Порккалаудденъ (Porkkalaudden), передъ которымъ находится Поркальскій маякъ, вышиною 176 фт. Пространство между Гельсингфорсомъ и Поркала называется Porkkalafjärd. Къ З отъ Поркала берегъ вдается къ С, образуя Barösundsfjärd, съ двумя довольно глубоко вдающимися заливами: Тавастфьэрдъ (Tavastfjärden) и Пиккала (Pikkalaviken); на З Barösundfjärd замыкается группой острововъ Барё (Barö), Орландетъ, Эльгё (Elgö), Рамсё (Ramsö) и многочисленныхъ мелкихъ. Многочисленные острова и скалы, узкій проливъ Варёзундъ дѣлаютъ эту часть шхеръ очень живописной, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень опасною: здѣсь происходитъ много несчастій съ судами. Далѣе къ З идутъ Экенесскія шхеры (Ekenässkärgården)—острова Дегерё, Торсё и др., затѣмъ глубоко вдающійся большой заливъ Пойо (Pojoviken, по-фински Pohjanlahti), на восточномъ берегу котораго лежитъ городъ Экенесъ, а западный образованъ полуостровомъ Ганге съ мысомъ Гангеудъ на концѣ, длиною болѣе 30 км., съ гаванью Ганге на южной оконечности; въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда лежитъ маякъ вышиною въ 122 фт. Пространство къ З отъ Ганге называется Hangöfjärd, въ сѣв. части его много заливовъ и бухтъ вокругъ острововъ Брумарфсъ (Bromarfs) и Тенала. Передъ Борго и Гельсингфорсомъ море, насколько видно съ маяковъ, остается замерзшимъ въ среднемъ 62 дня въ году, передъ Поркала и Ганге—50 дней, но, благодаря хорошимъ ледоколамъ, гавань Ганге въ умѣренныя зимы остается доступной для судовъ все время, а въ суровые годы навигація прекращается лишь на нѣсколько недѣль. Поверхность Н. губ. неровная, но меньше, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Финляндіи; особенно въ восточной части губерніи находятся значительныя равнины. Сѣверо-восточный уголъ Нюландской губ. прорѣзывается параллельными хребтами Сальпаусселькэ и Малымъ Сальпаусселькэ (Lilla Salpausselkä), а западная половина губерніи въ направленіи съ СВ на на ЮЗ пересѣкается хребтомъ Лохіанселькэ (Lochjanselkä), на всемъ протяженіи котораго въ предѣлахъ Н. губ. тянется желѣзная дорога отъ Ганге до станціи Хювинкэ (Hyvinkä). Въ части, пересѣкаемой Лохіанселькэ, лѣсистыя возвышенности смѣняются песчаными пространствами. Берега покрыты скалами, но не высоки; восточнѣе Гангеуда скалы въ береговой полосѣ не выше 60 м., къ З онѣ становятся выше. Н. губ. лежитъ въ области гнейса. Минеральныя богатства незначительны. Есть желѣзныя руды, озерныя и болотныя (въ 1891 г. ихъ было добыто 422 тыс. кгр.), въ небольшомъ количествѣ попадается серебро (рудникъ Кулонсуомэки въ приходѣ Пюхэіерви разрабатывается), мѣдь (мѣдный рудникъ Паавола въ Лойо разрабатывался еще въ 1-й половинѣ этого столѣтія); въ Ганге ломки гранита, который вывозится въ Россію и Данію; мѣстами есть ломки известняка; въ Вартила (въ приходѣ Нумминсъ) ломка жернововъ. Около Гельсингфорса замѣтны ледниковые слѣды. Рѣки Н. губерніи по большей части невелики. Къ З отъ Лохіанселькэ онѣ текутъ въ общемъ направленіи къ ЮЗ, къ В отъ этого хребта—съ С на Ю. Часть зап. границы составляетъ рѣка Киско; изъ рѣкъ къ З отъ Лохіанселькэ болѣе значительна Мустіоки или Сварто, къ В—Ванда (Wanda å, Wantaanjoki) и Борго (Borgå å, Porvoonjoki); вост. границу составляетъ, какъ упомянуто, рѣка Кюммене. Озера болѣе многочисленны въ сѣв. части губерніи по близости отъ Сальпаусселькэ. Болотъ и торфянниковъ (тѣхъ и другихъ приблизительно по-ровну) въ Н. губ. меньше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Финляндіи. Въ 1767 г. они занимали пространство въ 720,25 кв. км. (6,1% всей поверхности), въ 1876 г. 240,4 кв. км.; значительная часть болотъ и торфянниковъ постепенно осушается и воздѣлывается. Климатъ Н. губ. довольно мягкій и ровный, благодаря вліянію моря. Средняя годовая температура въ Гельсингфорсѣ +4,°1 Ц., высшая годовая +5,7, низшая годовая +1,9; въ Ганге соотвѣтственныя температуры: +4,9, +6,2 и +3,5. Среднія мѣсячныя темп. Гельсингфорса (по Игнаціусу): январь—6,7, февраль—7,9, мартъ—3,9, апрѣль +1,2, май +7,7, іюнь +13,8, іюль +16,8, августъ +16,1, сентябрь +10,7, октябрь +5,6, ноябрь —0,1, декабрь —3,9. Главныя лѣсныя деревья—ель, сосна, береза и ольха, въ меньшемъ количествѣ встрѣчается осина, черная ольха, ивы, рябина, черемуха, а также дубъ, липа, кленъ, вязъ; рѣдко попадается также ясень и дикая яблонь. Много ягодъ (мамура, морошка, малина, брусника, черника, голубика, клюква, смородина черная и красная и др.). Съ успѣхомъ разводятся яблони и (менѣе) груши, а также вишни, сливы, крыжовникъ. Изъ хлѣбныхъ растеній разводятся главнымъ образомъ рожь, ячмень (двурядный и шестирядный), овесъ, въ меньшемъ количествѣ пшеница, далѣе горохъ, немного гречихи, картофель (второе по важности растеніе), рѣпа; ленъ и конопля разводятся въ небольшомъ количествѣ. Изъ млекопитающихъ здѣсь водятся 6 видовъ летучихъ мышей, 3 вида землероекъ, кротъ, ежъ, лиса, волкъ, медвѣдь, барсукъ, лѣсная куница, горностай, ласка, норка, выдра, рысь, 3 вида тюленей (кольчатый тюлень—Phoca foetida s. annulata, обыкновенный тюлень—Phoca vitulina и сѣрый тюлень—Halichoerus grypus), лось,

заяцъ-бѣлякъ, бѣлка, летяга, нѣсколько видовъ мышей, крысъ и полевокъ, морская свинья (Phocaena communis). Количество хищныхъ звѣрей здѣсь относительно мало. Въ 1891 г. было убито въ Н. губ. лисицъ 809, рысей 10, выдръ 30, куницъ 28, горностаевъ 4 (и 818 хищныхъ птицъ). Промысловое значеніе имѣютъ зайцы, бѣлки и тюлени. За послѣдними охотятся главнымъ образомъ по льду—промыселъ очень трудный и опасный, но дающій хорошій заработокъ. Птицъ, проводящихъ здѣсь лѣто, насчитывается около 180 видовъ; промысловое значеніе изъ нихъ имѣютъ рябчики, тетерева, глухари, бѣлые тетерева, отчасти сѣрыя куропатки, различныя утки, гаги, бекасы, вальдшнепфы и др. Изъ пресмыкающихся здѣсь водятся гадюка, ужъ, ящерица прыткая и живородящая, веретенница; изъ земноводныхъ два вида лягушекъ (Rana temporaria и arvalis), обыкновенная жаба, два вида тритоновъ (Triton aquaticus и palustris). Изъ рыбъ, имѣющихъ промысловое значеніе, водятся окунь, ершъ, судакъ, налимъ, карась, линь, голавль, плотва, красноперка, язь, сырть, синецъ, лещъ, густера, шересперъ, лосось, таймень, корюшка, харіусъ, сигъ (Coregonus lavaretus), рапушка, щука, угорь, минога, салака, килька, камбалы (Pleuronectes flesus и Rhombus maximus), морской угорь, морская минога. Вслѣдствіе незначительной соляности водъ Финскаго залива нѣкоторыя изъ пресноводныхъ рыбъ ловятся здѣсь и въ морѣ. Наиболѣе важныя въ промысловомъ отношеніи изъ перечисленныхъ рыбъ: салака, килька (ловятся особенно у Экенеса), лосось (главнымъ образомъ въ Кюммене), рапушка, сигъ. Изъ безпозвоночныхъ промысловое значеніе имѣютъ рѣчные раки—предметъ вывоза. Населеніе Н. губ. состоитъ главнымъ образомъ изъ финновъ (Тавастландской вѣтви) и шведовъ; первые занимаютъ преимущественно сѣв. часть губерніи, вторые—прибрежную часть; остальное населеніе русскіе, нѣмцы и др. По количеству населенія Н. губ. занимаетъ третье мѣсто въ Финляндіи. Жителей въ 1892 г. было 244951 (118531 мжч. и 126420 жнщ.), изъ нихъ въ городахъ и въ крѣпости Свеаборгѣ 75262. Въ 1891 г. изъ 239456 жителей финновъ было 122699, шведовъ 114659. По плотности населенія Н. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи: на 1 кв. км. приходятся 22 человѣка (втрое болѣе средняго—7,3). Городовъ въ Н. губ. 5 (кромѣ того—крѣпость Свеаборгъ), деревень 1296. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Въ 1891 г. землевладѣльцевъ числилось 6224, мелкихъ арендаторовъ (jordtorpare), обязанныхъ работать на хозяина — 4323; изъ числа землевладѣльцевъ имѣло болѣе 100 гект. земли, пригодной для воздѣлыванія — 191, отъ 25 до 100 гект.—1231, отъ 5 до 25 гект.—4286, менѣе 5 гект. — 516. Изъ 1187200 гект. казнѣ принадлежало 35468, дворянамъ 134005, духовенству 11859, нефинляндскимъ подданнымъ 5055, остальнымъ землевладѣльцамъ, главнымъ образомъ крестьянамъ—1000813. Воздѣланная земля занимала въ 1885 г. 9,55% всей поверхности; есть много образцовыхъ крупныхъ хозяйствъ, лядинное хозяйство почти совершенно вывелось. Урожаи здѣсь болѣе равномѣрны, чѣмъ въ другихъ частяхъ Финляндіи. Нюландская рожь считается лучшей въ Финляндіи. Въ 1891 г. въ губ. было лошадей 28313, жеребятъ 3105, быковъ 10019, коровъ 78153, телятъ 26805, овецъ 78734, свиней 17219, козъ 276, куръ и индѣекъ 52715, другихъ домашнихъ птицъ 1155. Лѣсопильныхъ заводовъ въ 1891 г. было 42, изъ нихъ съ паровыми двигателями 24, съ водяными 18; рабочихъ 1053; распилено 1425628 бревенъ; стоимость производства 3944456 финскихъ марокъ. Заводская и фабричная дѣятельность въ 1891 г., (за вычетомъ стоимости неочищеннаго спирта, потребленнаго на спиртовыхъ зав. на 6762453 марокъ).

	Число фбр. и зав.	Число рабоч.	Валовая стоимость производства въ финск. маркахъ.
Въ городахъ . . .	852	10555	32273872
» деревняхъ . .	320	3782	10164855
Всего	1172	14337	42438717

Въ томъ числѣ:

	Заведеній.	Рабочихъ.	Валов. стоим. производства.
Металлургич. и механическіе зав. .	174	3110	9175466
Обработка камня .	45	1826	2639996
Химическія производства	38	421	1848649
Кожевенные зав. .	65	247	970072
Бумажные . . .	27	338	1006890
Работы изъ дерева, каучука, кости и т. под.	115	1877	5754695
Строительныя заведенія . . .	110	2246	2817993
Пивные и портерные заводы . .	16	582	2940133
Водочные зав. . .	5	74	612944
Табачныя фбр. . .	9	546	1646472
Заведенія для приготовленія съѣстныхъ припасовъ и утвари	254	915	8465042
Завед. для приготовленія платья и чистки . . .	276	1330	2517664
Графическая промышленность . .	20	699	1742035

Главный центръ фабрично-заводской дѣятельности губерніи—Гельсингфорсъ; другой важный пунктъ—приходъ Пойо, съ 3 желѣзными и механическими заводами. Паровыхъ двигателей было въ 1891 г. 122, въ 1851½ лош. силъ (75, въ 1136½ лошадиныхъ силъ, въ городахъ и 47, въ 715 силъ—въ деревняхъ). О рыболовствѣ и охотѣ см. выше. Торговля Н. губ. весьма значительна, благодаря положенію при морѣ и нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ (Н. губ. пересѣкаютъ слѣдующія жел. дор.: Гельсингфорско-Тавастгусская, открытая въ 1862 г.; Петербургская, отъ станціи Рихимяки, открытая въ 1870 г.; дорога отъ станціи Хювинге въ Ганге, открытая въ 1873 г.,

и дорога отъ Керво на Борго). Обыкновенныхъ дорогъ въ 1880 г. было 4248 км., т. е. по 38 км. на 100 кв. км.—относительно гораздо больше, чѣмъ въ остальныхъ финл. губерніяхъ. Черезъ Ганге происходитъ значительный вывозъ и въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ; сюда направляются всѣ товары, которые не идутъ на СПб. Черезъ Ганге ведется и значительная транзитная торговля. Другой важный торговый пунктъ — Гельсингфорсъ. Главные предметы вывоза: черезъ Гельсингфорсъ — дерево, масло, рыба и мануфактурные товары, черезъ Ганге— масло, рыба, птицы, мясо, свинина, желѣзные товары, бумага и бумажная масса, гранитъ. Второстепенное торговое значеніе имѣютъ остальные города: Борго, Ловиза (изъ обоихъ — вывозъ древесныхъ товаровъ и зерна) и Экенесъ (вывозъ желѣза, желѣзныхъ и стальныхъ товаровъ, рыбы). Торговой флотъ въ 1892 г. состоялъ изъ 289 судовъ, вмѣстимостью въ 25593 регистр. тонны, въ томъ числѣ 213 парусныхъ судовъ въ 13234 регистр. тонны и 76 паровыхъ въ 12359 регист. тоннъ, съ машинами въ 3962 лошадиныхъ силы. По отношенію къ народному образованію Н. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; по даннымъ за 1891 г. учащихся было 42841, въ томъ числѣ въ среднихъ и подготовительныхъ учебныхъ заведеній 3836, въ постоянныхъ народныхъ школахъ 10000, въ постоянныхъ «дѣтскихъ школахъ» 1523, въ подвижныхъ школахъ 8681, въ воскресныхъ и т. п. школахъ или дома 18732, въ школахъ глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и идіотовъ 69; изъ 42375 лицъ въ возрастѣ 7—16 лѣтъ получало образованіе 41904, не получало только 471. Губернскій гор. Н. губ., Гельсингфорсъ (см. VIII, 291—293), есть вмѣстѣ съ тѣмъ столица Финляндіи и центръ ученой и учебной ея дѣятельности. Въ Эсбо есть высшіе народные курсы, въ Гельсингфорсѣ, Борго, Ловизѣ и Ганге — по низшей ремесленной шведско-финской, въ Экенесѣ—шведская ремесленная школа. Высшихъ народныхъ школъ въ сельскихъ общинахъ въ 1891 г. было 130, въ томъ числѣ 101 для учениковъ обоего пола, 15 для мальч., 14 для дѣвочекъ; школы этого типа имѣлись во всѣхъ сельскихъ общинахъ (по 1 — 9 на каждую). Доходы сельскихъ общинъ въ 1891 г. равнялись 414217 марокъ, расходы — 379215 марокъ, въ томъ числѣ расходы по управленію 28093 марки, на школы 90002 марки, на пути сообщенія 49290 марокъ, на народное здравіе 22418 марокъ, проценты и погашеніе 27520 марокъ. Фонды Н. губ. на общеполезные предметы составляли къ началу 1892 г. 2619170 марокъ. 4 уѣзда (Гельсинге—Helsinge, Helsinki, Перно—Pernaja, Расеборгъ восточ. Raasporin itäinen, Расеборгъ западный — Raasporin läntinen), 24 ленсманскихъ окр., 6 лютеранскихъ и 1 православн. благочинн. окр.; лютеранскихъ пасторовъ 35, приходовъ лютеранскихъ городскихъ 8, сельскихъ 39, православный 1 городской, римско-католическій 1 городской, методистскихъ 2.

Н. Кипріановичъ.

Нюландъ (Nyland, по-фински Uusimaa)— одна изъ 9 историческихъ областей (графствъ) Финляндіи. Наибольшая часть ея вошла въ составъ нынѣшней Нюландской губ., небольшія части—въ составъ губерніи Або-Бьернеборгской, Тавастгусской и Выборгской. Область эта занимаетъ большую часть берегового склона къ Ю отъ хребта Сальпаусселькэ и представляетъ плодородную равнину, перерѣзанную невысокими хребтами и грядами холмовъ. Эта часть Финляндіи наиболѣе воздѣлана и гуще всего населена. *Н. Кн.*

Нюлэзь-Мурть—такъ наз. у вотяковъ лѣшій; разсказы про Н.-Мурта во многомъ напоминаютъ русскія повѣрья о лѣшемъ. Мѣстами охотники приносятъ въ жертву Н.-Мурту украденное животное или сплетаютъ для него громадные лапти и вѣшаютъ на дерево. См. Смирновъ, «Вотяки»; Богаевскій, въ VII кн. «Этногр. Обозрѣніе» (1890).

Нюренъ (Magnus Nyrén) — астрономъ; род. въ 1837 г. въ Вермландѣ (въ Швеціи), учился въ упсальскомъ унив. Его диссертація: «Опытъ опредѣленія постоянной процессіи изъ сложныхъ звѣздъ» («Försök till bestämning af precessionskonstanten medelst ljusswaga stjernor») обратила на себя вниманіе ученыхъ и О. Струве, въ 1868 г., пригласилъ его въ Пулковскую обсерваторію, гдѣ въ 1871 году Н. назначенъ адъюнктомъ, а въ 1873 г. старшимъ астрономомъ. Въ Пулковѣ Н. наблюдаетъ большимъ вертикальнымъ кругомъ и написалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ сочиненій, изъ которыхъ главнѣйшія: «Bestimmung der Längendifferenz zwischen den Sternwarten Stockholm und Helsingfors» (1871), «Die Polhöhe von Pulkowa» (1873), «Bestimmung der Nutation der Erdachse» (1874), «Sur l'aberration des étoiles fixes» (1883), «Untersuchung der Repsold'schen Theilung des Pulkowaer Verticalkreises» (1885) и «Declinationsbestimmungen einiger helleren Sterne» (1888). *В. В.*

Нюрнбергеръ (Joseph-Emil Nürnberger) — нѣмецкій писатель (1779—1848). Соч. его: «Untersuchungen und Entdeckungen in der höheren Analysis», «Novellenkranz» (1830), «Erzählungen» (1834), «Ernste Novellen und Skizzen» (1839), «Ernste Dichtungen»; много переводилъ съ лат. и греческаго.

Нюрнбергъ—гор. въ средне-франконскомъ окр. королевства Баваріи, въ песчаной, хорошо обработанной долинѣ. 142590 жит. Р. Пегницъ раздѣляетъ городъ на 2 части, Себальдскую и Лоренцскую. Часть древнихъ стѣнъ уничтожена, но вокругъ замка, на высокой горѣ — сохраняется. Ратуша (89 м. длиною) въ итальянскомъ стилѣ (1616—21 г.) съ картинами Дюрера, напротивъ прк. св. Себальда съ его гробницей; въ южной части готическая прк. св. Лоренца съ домикомъ св. Тайнъ, лучшимъ произведеніемъ Адама Крафта, съ живописью по стеклу Гиршфогеля; прк. Эгидія, съ картиной Ванъ-Дика. Очень красивая синагога. Много великолѣпныхъ частныхъ зданій. Знамениты художественные колодцы: «Красивый колодезь», колодезь «Добродѣтели», колодезь со статуей народнаго поэта Грюбеля. Въ доминиканскомъ м-рѣ городская библіотека (80000 тт.) и городской архивъ. Германскій національный музей (см. VIII, 513), баварскій музей ремеслъ. Гимназія съ латин-

ской школой (основана Меланхтономъ въ 1526 г.), реальная школа, ремесленная и архитектурная школы, акд. художествъ, институты глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, сиротскій домъ. Общества Дюрерское (искусства) и Цвѣточный орденъ Пегница (съ 1644 г.; литература). Значительная торговля хмѣлемъ. Промышленность сильно развита съ древнихъ временъ, нюрнбергскія издѣлія пользуются всемірной извѣстностью: игрушки, деревянныя, металлическія, роговыя, бронзовыя издѣлія, карандаши Фабера; машинныя фбр., пивоваренные зав. Н.—первый по промышленности городъ въ Баваріи. Въ 1835 г. отъ Н. до сосѣдняго города Фюрта проведена первая жел. дорога въ Германіи; каналъ Людовика открытъ въ 1843 г. См. Lochner, «N.'s Vorzeit und Gegenwart»; Mummenhoff, «Altnürnberg»; Lotter, «Grossindustrie und Grosshandel in N., Fürth und Umgebung». Путеводители Шюсслера, Рее, Брукмана.

Исторія. Въ памятникахъ Н. впервые упоминается подъ 1050 г. Гогенштауфены покровительствовали городу; имп. Фридрихъ II даровалъ ему права свободнаго имперскаго города. Бургграфами Н. (т. е. владѣльцами Нюрнбергскаго замка) съ конца XII в. являются графы Цоллернъ. Городъ, однако, развивался независимо отъ господствовавшаго надъ нимъ замка. Уже въ 1236 г. во главѣ городскаго управленія стоятъ консулы и городской совѣтъ, нѣсколько позже—особые имперскіе судьи (шультейсы). Въ первой половинѣ XV вѣка Н. —одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Германіи, хотя населеніе его не превышало 20000 чел. Все торговое движеніе изъ Италіи на С проходило чрезъ Н. Сильный ударъ торговому значенію Н. былъ нанесенъ открытіемъ пути въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды. Въ 1427 г. городъ купилъ у бургграфа Фридриха VI замокъ, со всѣми владѣніями и феодальными правами. Покупка эта, очень выгодная для Н., повлекла за собою рядъ столкновеній съ маркграфами Брандебургъ-аншпахскими, дорого стоившихъ городу (въ 1449 г. маркграфъ Альбрехтъ Ахиллъ сжегъ много селъ и имѣній нюрнбергскихъ гражданъ). Въ войнѣ 1503—1507 г. Н. удалось пріобрѣсти нѣсколько мѣстечекъ въ Верхнемъ Пфальцѣ. Реформація введена въ Н. въ 1524 г. Первый религіозный миръ между протестантами и католиками заключенъ въ Н. 23 іюля 1532 г. Въ 1538 г. здѣсь заключенъ союзъ имп. Карла V съ католическими чинами противъ протестантовъ. Въ 1609 г. Н. присоединился къ протестантской уніи. Въ 30-лѣтнюю войну Густавъ Адольфъ защищалъ городъ противъ Тилли и Валленштейна (1631—32). Съ этого времени начинается упадокъ города, пострадавшаго также въ эпоху франц. революціонныхъ войнъ. XV и XVI вв. были блестящимъ періодомъ исторіи Н.: онъ служилъ центромъ художественной, литературной и научной дѣятельности (Альбр. Дюреръ, Ад. Крафтъ, П. Фишеръ, Гансъ Саксъ, Вилиб. Пиркгеймеръ, Іеронимъ Паумгертнеръ и др.). Нюрнбергцамъ принадлежатъ изобрѣтеніе часовъ, изготовленіе перваго глобуса и кларнета. Въ Н. съ XI по XVI в. часто засѣдали имперскіе сеймы (наиболѣе извѣстенъ сеймъ 1355 г., издавшій золотую буллу). Въ 1803 г. Н. остался вольнымъ имперскимъ городомъ, но въ 1806 г. былъ присоединенъ къ Баваріи (80 тыс. чел., съ областью въ 1266 кв. км. и государственнымъ долгомъ въ 9 милл. гульд.).

Литература. «Nürnbergische Chroniken» (изданы Гегелемъ, Лпц., 1862—71); Stillfried-Rattonitz, «Die Burggrafen v. N. im XII J.» (1843); Riedel, «Ursprung der Burggrafschaft N.» (1854); Soden, «Kriegs- u. Sittengeschichte der Reichsstadt N.» (Эрл., 1860); Roth, «Geschichte des Nürnberger Handels» (Лпц., 1860); Voigt, «Blicke in das kunst-und gewerbreiche Leben d. Stadt N. im XVI Jahrh.» (Б., 1862); Priem, «Nürnberger Sagen und Geschichten» (Нюрнб., 1860); его-же, «Illustr. Geschichte d. St. N.» (1895); Kleinschmidt, «Augsburg, N. und ihre Handelsfürsten im XV und XVI Jahrh.» (Кассель, 1881); Stockbauer, «Nürnbergisches Handwerksrecht des XVI Jahrh.» (Нюрнб., 1879); Roth, «Die Einführung der Reformation in N.» (Нюрнб., 1885); Ludewig, «Die Politik Nürnbergs im Zeitalter der Reformation» (Геттинг., 1893); Thode, «Die Malerschule v. N. im XIV u. XV Jahrh.» (Франкф., 1891); Rösel, «Alt-N. im Zusammenhang der deutsch. Reichs-und Volksgeschichte» (Нюрнб., 1895).

Нюропъ (Rasmus Nyerop, 1759—1829)—датскій ученый, сынъ крестьянина. Главные его труды: «Nye Samlinger til den danske Historie» (1792), «Bidrag til den danske Digtekunsts Historie» (въ сотрудничествѣ съ Рабекомъ, 1800—1808), «Udsigt over den danske Digtekunst under Frederik V» (1819) и «Bidrag til en Udsigt over dansk Digtekunst under Christian VII» (1828), «Historisk-statistisk Skildring af Tilstanden i Danmark og Norge i ældre og nyere Tider» (1802—1806), «Dansk-norsk Literaturlexikon» (въ сотрудн. съ Крафтомъ, 1818 — 20). Любви Н. къ памятникамъ сѣверной древности датчане обязаны основаніемъ въ Копенгагенѣ знаменитаго теперь «Музея сѣверныхъ древностей». *И. Г—ъ.*

Нюрце—такое названіе носитъ рядъ береговыхъ отложеній въ Приморской обл., на правомъ берегу р. Уссури, начинающихся ниже устья рч. Кеча, близъ Кедроваго поселка. Обнаженія состоятъ изъ шлаковатой трахитовой массы и плотнаго трахита; въ твердыхъ частяхъ горной породы встрѣчаются высѣченныя изображенія людей, птицъ и животныхъ.

Нюслотъ—см. Нейшлотъ.

Нюстадъ—см. Ништадъ.

Ню-Чжуань—самый сѣверный изъ открытыхъ для иностранной торговли китайскихъ портовъ. Настоящее китайское его названіе—Инъ-цзы, названъ же онъ Ню-чжуаномъ ошибочно европейцами, по имени городка, который, будучи расположенъ въ 45 км. отъ морского побережья, не имѣетъ не только торговаго, но и административнаго значенія. Н. расположенъ у устья р. Ляо-ха, впадающей здѣсь въ Ляо-дунскій заливъ. Жит. въ 1891 г. 60 тыс.; иностранныхъ фирмъ пять; иностран. цевъ 140. Въ 1884 г. Н. введенъ въ общую телеграфную сѣть. Со времени уступки намъ Уссурійскаго края портъ Ню-Чжуань является

единственнымъ выходомъ въ море для всей Маньчжуріи. Съ открытіемъ его въ 1858 г., по тяньцзинскому трактату, для иностранной торговли онъ быстро пріобрѣлъ весьма важное торговое значеніе. При всемъ томъ торговля все еще до нѣкоторой степени носитъ мѣновой характеръ: нѣтъ еще ни одного отдѣленія иностраннаго банка, такъ что купцу, продающему здѣсь ввозные товары, уплачивается кредитивами на одинъ изъ мѣстныхъ китайскихъ банковъ. Этими кредитивами можно воспользоваться наивыгоднѣйшимъ образомъ, т. е. al pari, только въ случаѣ уплаты ими за какой-нибудь товаръ, вывозимый изъ порта; если же купецъ захочетъ реализовать кредитивъ, то ему приходится терять отъ 1% до 5% комиссіонныхъ. Въ силу такихъ условій мѣстной торговли каждый изъ купцовъ, ввозящій товаръ въ Ню-Чжуань, занимается обыкновенно въ то же время и экспортною торговлею. Порядокъ этотъ не представляетъ для мѣстныхъ коммерсантовъ существенныхъ неудобствъ, такъ какъ въ общемъ балансѣ торговли перевѣсъ остается за экспортомъ, превышающимъ обыкновенно ввозъ на 20%.

Годы.	Ввозъ иностранныхъ.	Ввозъ туземныхъ.	Итоги ввоза.	Вывозъ.	Общіе итоги.	За вычетомъ обратно вывез.
	въ тысячахъ рублей метал.					
1881 . .	2789	1735	4524	6217	10740	10641
1886 . .	3913	2591	6504	7197	13701	13676
1891 . .	9411	4560	13971	12508	26479	26450
1894 . .	7261	3469	10730	11376	22106	21986
1895 . .	3330	1820	5150	7273	12423	12272

До 1891 г. торговля Ню-чжуаньскаго порта постоянно и быстро возрастала, затѣмъ нѣсколько уменьшилась и, наконецъ, въ 1895 г., послѣ японско-китайской войны, упала до прежняго уровня. Колебанія въ торговыхъ оборотахъ, замѣчавшіяся за 15-лѣтній промежутокъ времени, объясняются бо́льшимъ или меньшимъ экономическимъ благосостояніемъ мѣстныхъ жителей, всецѣло, за отсутствіемъ въ южной части Маньчжуріи какой-либо промышленной дѣятельности, зависящимъ отъ урожая: хорошій урожай вызываетъ и увеличеніе ввоза. Главные предметы ввоза: хлопчатобумажныя издѣлія (шертинги, дриллинги, простынное полотно, кумачи, ластикъ и носовые платки) и пряжа, шерстяныя матеріи (ластикъ), сукна, металлы и металлическія издѣлія, керосинъ, спички, морская капуста, ввозимая сюда изъ Японіи и Приморской области (Сахалинъ); главныя статьи вывоза — шелкъ-сырецъ, продукты сельскаго хозяйства (въ особенности бобовые жмыхи) и корень жень-шэнь (ревень). Во время послѣдней войны японскія войска вступили въ Н. 22 февр. (ст. ст.) 1894 г., покинули же его 18 ноября. Европейцы устроили здѣсь лазаретъ, въ которомъ была подана помощь свыше тысячи раненнымъ, преимущественно китайцамъ. Нынѣ бѣглецы китайцы почти всѣ возвратились, и городъ вновь начинаетъ жить жизнью крупнаго торговаго центра. *Г. Е. Гр.-Гржимайло.*

Нючпасскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный **заводъ**—Вологодской губ., Устьсысольскаго у., на берегу р. Нючпасъ. Добыто рудъ 240639 пд., выплавлено 78131 пд. чугуна и 1122 пд. полосового желѣза.

Нязепетровскій заводъ—на рѣкѣ Нязѣ, притокѣ р. Уфы, въ 90 в. отъ г. Красноуфимска, построенъ въ 1747 г.; заводъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный. Для выдѣлки желѣза имѣются 22 кричныхъ горна, 2 сварочныхъ печи Сименса, 7 калильныхъ и 3 пробойныхъ, паровыхъ молотовъ, 12 прокатныхъ становъ 8. Въ 1894 г. заводомъ выплавлено чугуна штыковаго 268941 пд. и литья 42940 пд., итого 311881 пд. Водяное колесо въ 70 силъ и 2 паровыхъ маш. по 80 силъ. При мѣстномъ 2-классномъ училищѣ имѣется образцовая ферма. Въ заводскомъ поселкѣ 1280 дв. и 10645 жит. Првсл. и единовѣрч. церкви, больница, 18 лавокъ.

Нямцъ или *Нямцу*, вѣрнѣе нежели Неамцъ (румынск. Neamţu, древне-русское Немечъ)—гор. въ Румыніи, въ сѣв.-зап. части Молдавіи, съ хорошей больницей, двумя школами и 11000 жителей. Замѣчательныя въ историческомъ отношеніи развалины укрѣпленія Н., которое было построено рыцарями Нѣмецкаго ордена въ 1210 г., въ 1220 году имъ оставлено, а въ 1686 г., послѣ геройской защиты, должно было сдаться полякамъ, подъ предводительствомъ Собѣсскаго. Имя Н. принадлежитъ также основанному въ 1497 г. монастырю, въ которомъ около 500 чел. монашествующихъ, домъ умалишенныхъ, богадѣльня, семинарія, библіотека, печатня, 2 суконныхъ фабрики. Въ русскихъ лѣтописяхъ Н. упоминается въ числѣ русскихъ городовъ: «Немечъ на Молдовѣ». *Ир. П.*

Нята—рч. Приморской обл., Софійскаго округа, правый притокъ Амура, длина до 20 в.; съ узкою долиною и возвышенными берегами близъ устья. Долина и берега покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ. Н. — сѣв. граница распространенія кедра, который ниже по Амуру встрѣчается отдѣльными деревьями.

Нятіе (стар.), нятство—взятіе подъ присягу или «подъ крестъ», въ плѣнъ, задержка въ тюрьмѣ. Отсюда *нятцы*—плѣнники, взятые во время войны или арестованные за преступленія. Въ битвѣ при Шелони 1471 г. «обрѣтеся *нятцовъ* 1000 и 700 человѣкъ».

Нянь-шань—см. Нань-шань (XX, 527).

О.

О—пятнадцатая буква русской азбуки, обозначающая собою губной гласный, образуемый при среднемъ округленіи и выпячиваніи губъ и умѣренномъ поднятіи задней части языка къ задней части неба. Русское *о* обладаетъ, поэтому, не столь густымъ и темнымъ тембромъ, какъ, напримѣръ, нѣмецкое *o* въ частицѣ so (o¹ Сиверса, o mid back Суита); оно ближе къ нѣмецкому *o* въ словѣ Stock (o² Сиверса, *o* mid back Суита). Въ свою очередь наше о у́же и закрытѣе польскаго *o* (напр. въ частицѣ *co*), произносимаго при болѣе широкомъ растворѣ губъ и болѣе выдвинутомъ впередъ языкѣ. Такое фонетическое значеніе знакъ *о* имѣетъ только тогда, когда онъ обозначаетъ гласный подъ удареніемъ. Но и здѣсь онъ имѣетъ два разныхъ оттѣнка: болѣе широкое *о* (напр. въ словѣ *тонъ*) передъ твердыми согласными и болѣе узкое *о* (*конь*) передъ мягкими согласными. Въ слогѣ передъ удареніемъ и конечномъ открытомъ слогѣ послѣ ударенія *о* (въ обычномъ, литературномъ произношеніи, не областномъ) обозначаетъ неясный гласный а̀ (неясное *a*: вода̀=ва̀да̀, сло́во=сло́ва̀); въ слогахъ же передъ удареніемъ, отдаленныхъ отъ него болѣе чѣмъ на одинъ слогъ, въ слогахъ послѣ ударенія и конечныхъ закрытыхъ *о* обозначаетъ еще болѣе неясный и краткій гласный *ə* или ъ (годово́й=гъда̀во́j, ро́зовый=ро́зъвъj, ро́потъ=ро́път). Цифровое значеніе *о* въ славянской азбукѣ=70 въ кириллицѣ и 80 въ глаголицѣ. Происхожденіе свое *о* ведетъ отъ финикійскаго *аинъ*, *о* (первично—знакъ для согласнаго), черезъ посредство греческаго о (омикронъ), только на греч. почвѣ получившаго значеніе знака для гласнаго. *С. Б*—чъ.

О—въ музыкѣ сокращеніе итальянскаго слова ossia, обозначающаго «или», напр.—per Violino o Flauto, для скрипки или для флейты. Въ католической церкви во Франціи девять антифоновъ, которые поются въ дни, предшествующіе празднику Рождества Христова, называются О., потому что они всѣ начинаются съ этой буквы (Les O de Noël). Въ Германіи О.—сокращенное обозначеніе верхней клавіатуры или мануала органа (Obermanual).

Оазы или *оазисы* (греч. Uasis и Auasis, древн. егип. Uit, копт. Uah, араб. Wah)—покрытыя растительностью и иногда населенныя полосы земли въ пустыняхъ. Орошаются озерами и ручьями, образующимися изъ водъ, выпадающихъ въ видѣ дождей, или изъ бьющихъ ключей. Типичной древесной растительностью въ оазисахъ сѣв. Африки является финиковая пальма, которая въ нѣкоторыхъ О., благодаря насажденіямъ и уходу, представляетъ цѣлыя рощи. Флора въ сѣв. Африкѣ, за исключеніемъ насажденій обязанныхъ человѣку, та же, что развивается въ сахарскихъ *wadi* въ дождливое время; карликовая пальма, тамариск, фисташковая пальма, встрѣчаются и значительные кустарники Zizyphus spina Christi, Retama, но преобладаютъ нѣсколько видовъ изъ крестоцвѣтныхъ и каперсовыхъ. Оазисы съ древнѣйшихъ временъ опредѣляли направленіе караванныхъ путей въ пустынѣ, служили мѣстомъ отдыха для путниковъ и пунктами, гдѣ они могли запасаться водою и провизіей. Въ древности извѣстны были оазисъ Юпитера Аммонскаго и Ауджила (какъ мѣста ссылки), также Большой О. (Харге и Дахель) и Малый О. (Фарафра и Бахаріе) на З отъ Египта. Болѣе значительные О. въ сѣв. Африкѣ: Фецданъ, Туатъ, Тибести, Бильма, Аиръ, Адраръ (см. Сахара). Въ новѣйшее время французы со времени завоеванія Алжира, чрезъ буреніе артезіанскихъ колодцевъ, образовали новые оазисы.

Оаннесъ (Ὡάννης)—миѳическое существо, къ которому у Бероса возводится начало вавилонской культуры: чудовище съ тѣломъ рыбы, головой человѣка подъ головой рыбы, человѣчьими ногами, голосомъ, языкомъ и разумомъ. О. выходилъ каждое утро изъ нынѣшняго Персидскаго залива и бесѣдовалъ съ людьми, научая ихъ наукамъ, искусствамъ и ремесламъ; онъ научилъ ихъ началамъ геометріи и земледѣлія, далъ имъ законы и священное писаніе, въ которомъ повѣствовалось о началѣ міра. Съ закатомъ солнца О. удалялся въ море. Его дѣло продолжалъ рядъ другихъ подобныхъ существъ, которыя Берось называетъ аннедотами. По словамъ Бероса, изображеніе О. существовало и въ его время. Среди произведеній ассиро-вавилонской скульптуры нерѣдки изображенія божествъ, представляющихъ соединеніе фигуръ человѣка и рыбы. Въ клинописныхъ источникахъ пока не найдено параллельнаго разсказа. Теорія, видящая въ О. бога Эа (см.), болѣе другихъ по видимому, имѣетъ право на вѣроятность.

Б. Т.

Оахака (Oajaca, Oахаса, Guaxaca)—шт. въ респ. Мексикѣ. 86944 кв. км. Поверхность по бо̀льшей части волнообразная и во многихъ мѣстахъ гористая. Одинъ изъ наилучше обра-

ботанныхъ штатовъ Мексики. Рѣки не судоходны; главная, Альварадо, беретъ начало въ центрѣ штата и впадаетъ въ озеро въ Веракрусѣ, рр. Рio-Гранде и Рio-Верде впадаютъ въ Тихій океанъ. Климатъ прохладный, здоровый на нагорьѣ, очень жаркій на Тегуантепекскомъ перешейкѣ, особенно на склонѣ къ Тихому океану; почва очень плодородна. Главныя произведенія: кукуруза, пшеница, хлопокъ, индиго, кошениль, сахарный тростникъ, какао, лѣсъ, медъ и плоды. Жит. 793419 чел. (1893) по бо́льшей части индѣйцы племени запотековъ (Zapotecos).

Оахака (Oajaca) — городъ въ мексик. штатѣ того же имени, неподалеку отъ р. Рio Верде, на высотѣ 4800′ надъ ур. моря. Фабрики шоколада, духовъ, мыловаренные заводы; дѣятельная торговля сахаромъ и кошенилью. Жит. 25000. Городъ основанъ въ 1522 г. испанцами и названъ ими Антекера; въ 1810 г. здѣсь вспыхнуло возстаніе противъ испанскаго владычества.

Оаху (Oahu, Owahu, Woahu)—островъ Гавайскаго архипелага въ Тихомъ океанѣ, второй по величинѣ (1680 кв. км.), по населенію первый (въ 1890 г. 31194 жит.). Берега О. окаймлены коралловыми рифами; хорошихъ гаваней двѣ—у Гонолулу и Жемчужная гавань у Эвы. О. прорѣзывается двумя параллельными вулканическими цѣпями горъ, до 1230 м. выс. Скотоводство, воздѣлываніе хлопчатника, сахарнаго тростника, индиго, кокосовой пальмы.

Ob.—сокращеніе слова Oboe (см. Гобой).

Оба (Obâ)—богиня холеры у индійскихъ племенъ, обитающихъ въ джунгляхъ Бенгаліи, близъ Мирзапура. Тоже, что мари (см.).

Обабокъ — этимъ именемъ называютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи (напр. въ Псковской и Новгородской губерніяхъ) извѣстный грибъ *березовикъ* (см.) или подберезовикъ.

Обаре́ (Louis-Gabriel-Galdéric Aubaret)—франц. оріенталистъ, род. въ 1825 г.; первоначально служилъ во флотѣ, затѣмъ былъ консуломъ въ Банкокѣ, Скутари, Смирнѣ, Рущукѣ, делегатомъ Франціи въ коммиссіи по опредѣленію границъ Сербіи (1878) и коммиссаромъ по организаціи управленія Вост. Румеліи (1880). Главные его труды: «Vocabulaire français-annamite et annamite-français» (1861), «Histoire et description de la Basse-Cochinchine» (1863, переводъ съ китайскаго), «Grammaire de la langue annamite» (1864), «Code annamite» (1865, перев. съ китайскаго).

Обаленыки (мнж.) такъ мѣстами въ правобережной Малороссіи называютъ змѣевъ-летавцевъ. Если сильно горюютъ по умершемъ, то послѣдній обращается въ злого духа О. и по ночамъ летаетъ къ горюющему. Этотъ демонъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ летавца; о немъ упоминаетъ Иннокентій Гизель. Повѣрье объ О. примыкаетъ къ обширному циклу сказаній о женихѣ-мертвецѣ (тема, разработанная въ балладѣ Бюргера «Ленора»). Спеціальныя монографіи о женихѣ-мертвецѣ — проф. Созоновича (на русск. яз.) и проф. Шишманова (на болгар. яз.). О О.-летавцахъ см. въ ст. Падберескаго въ «Zbior Wiadomości do antrop. krajowej» (IV, 9) и въ «Трудахъ» Чубинскаго (I, 193). Любопытно самое слово О., въ которомъ сохранилось древне-славянское слово обавити, обаяти, въ значеніи околдовать (первоначально—оговорить, incantare). Въ старинныхъ русскихъ памятникахъ (напр. въ Азбуковникахъ) встрѣчается близкій терминъ—обаяници, въ значеніи колдуновъ.

Н. С—въ.

Обва—рѣка Пермской губ., правый притокъ Камы. Беретъ начало въ Оханскомъ у., близъ границъ Вятской губ., орошаетъ уу. Оханскій, Соликамскій и Пермскій и послѣ 200-верстнаго теченія впадаетъ въ Каму около Слудской прист. Ширина русла отъ 30 до 60 саж., глуб. отъ 1 до 6 арш.; въ сухое лѣто въ О. образуются отмели. Теченіе средн. быстроты, дно иловатое, а мѣстами песчаное и хрящеватое. Берега глинистые, открытые и луговые, мѣстами низменны, мѣстами полого возвышаются, въ особенности лѣв. берегъ мѣстами высокъ и представляетъ каменныя обнаженія. О. сплавна въ большей части своего теченія, судоходна весною отъ Рождественской пристани. Долина О. принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ мѣстностей губерніи. Вдоль О., 40 в. выше устья, попадаются древнія городища и развалины, изъ которыхъ въ концѣ прошлаго вѣка выкапывали древнія вещи и украшенія изъ мѣди, цвѣтныхъ каменьевъ, золота и серебра. Притоки: правый Сива, Лисва, лѣвый Нердва.

Л. В.

Обвалъ — пологій спускъ въ крѣпостной ровъ или подъемъ изъ него на вершину крѣпостной ограды, устраиваемый минными взрывами или артиллерійскимъ огнемъ осаждающаго посредствомъ разрушенія (бреширования) ограждающихъ ровъ каменныхъ стѣнъ (контръэскарповой или эскарповой), послѣ чего сползаютъ въ ровъ и тѣ земляныя массы, которыя поддерживаются этими стѣнами. Уничтожая вертикальныя преграды крѣпостной ограды, О. существенно облегчаетъ штурмъ. Однако, безъ непомѣрной траты времени О. рѣдко удается дать ширину болѣе 10 саж., почему штурмующіе принуждены двигаться по его поверхности относительно узкимъ фронтомъ и могутъ понести большія потери отъ огня стрѣлковъ обороняющихся, занявшихъ гребень О.; кромѣ того, самый фактъ О. въ данномъ мѣстѣ оборонительной ограды указываетъ обороняющемуся, откуда ему грозитъ опасность, и позволяетъ своевременно принять надлежащія мѣры; въ результатѣ оборона обваловъ отличается часто большою энергіею и съ устройствомъ ихъ даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣло обороны еще не можетъ считаться проиграннымъ.

Н. А. Б.

Обвалы болѣе или менѣе значительныхъ массъ горныхъ породъ — происходятъ наичаще подъ вліяніемъ размывающей дѣятельности подземныхъ источниковъ, но иногда и вслѣдствіе подмыва береговъ рѣкою или моремъ. Существенное отличіе О. отъ происходящихъ вслѣдствіе однородныхъ причинъ оползней заключается въ томъ, что оторвавшаяся масса породы не сползаетъ по склону, а, опрокидываясь быстро, обрушивается внизъ, при чемъ первоначальное положеніе обвалившихся

пластовъ является совершенно нарушеннымъ. Геймъ различаетъ *О. скалъ*, *О. осыпей*, *смѣшанные О.* (скалъ и осыпей) и *особенные О.*, происходящіе вслѣдствіе подмыванія береговъ рѣкою или моремъ, т. е. отъ внѣшняго размыванія. Въ гористыхъ мѣстностяхъ и по берегамъ рѣкъ и морей О. представляютъ явленіе очень обыкновенное и причиняютъ иногда весьма значительныя бѣдствія. Какъ примѣръ наиболѣе крупныхъ О., можно привести О. г. Россбергъ въ 1806 г. и г. Чингель въ 1881 г. въ Швейцарскихъ Альпахъ. Во время перваго обвалившаяся масса въ 15 милл. кб. м. засыпала 4 деревни, при чемъ погибло 457 человѣкъ, при второмъ—оторвалась маса въ 10 милл. кб. м. и, быстро скатившись по крутому склону, въ теченіе двухъ минутъ засыпала 89,5 гектар. и погребла 115 чел. О. составляютъ обычное явленіе по берегамъ Па-де-Калэ, гдѣ вслѣдствіе размыванія источниками песчаныхъ слоевъ, обрушиваются въ море вышележащія громадныя толщи мѣла. Нерѣдки О. на южномъ берегу Крыма, гдѣ въ прошломъ столѣтіи О. у д. Кучукъ-Кой увлекъ въ море многіе дома и сады, а также, хотя и менѣе значительные, по берегамъ Волги, Днѣпра и др. большихъ русскихъ рѣкъ. *Б. П.*

Обвертка или *поволока*—см. Совѣтіе.

Обвертывающія и Обвертываемыя *линіи и поверхности* (Courbes enveloppe, Surface enveloppe; Courbes et surfaces enveloppée).—Уравненіе всякой плоской кривой заключаетъ въ себѣ, кромѣ координатъ точекъ ея, еще коэффиціенты и другія постоянныя величины, которыя называются параметрами ея. При измѣненіи параметровъ измѣняется положеніе кривой на плоскости, размѣры ея и даже видъ. Когда мы будемъ непрерывно измѣнять одинъ изъ параметровъ, то кривая будетъ измѣнять свое положеніе на плоскости. Если при этомъ всѣ послѣдовательныя положенія движущейся кривой будутъ касательны къ нѣкоторой неподвижной кривой, то послѣдняя называется О. или огибающею кривою, а движущаяся кривая называется обвертываемою или огибаемою. Если въ уравненіи какой либо поверхности будемъ непрерывно измѣнять какой либо параметръ и если всѣ различныя положенія поверхности будутъ касательны къ нѣкоторой постоянной поверхности, то послѣдняя называется О. поверхностью, а подвижная—обвертываемою *Д. Б.*

Обвиненіе передъ уголовнымъ судомъ—т. е. выясненіе фактическихъ основаній къ уголовному преслѣдованію обвиняемаго и всѣхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на опредѣленіе признаковъ преступленія и мѣры виновности обвиняемаго въ совершеніи его—возбуждается и поддерживается или въ интересахъ частнаго лица, или въ интересахъ публичныхъ. Въ первомъ случаѣ частное лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, является полнымъ распорядителемъ О. и можетъ или вовсе не возбуждать О., или отказаться отъ него въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса. Въ древности такой порядокъ О. былъ нормальнымъ; даже самыя тяжкія преступленія преслѣдовались въ интересахъ частныхъ лицъ. Затѣмъ количество преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, мало по малу уменьшается и въ настоящее время этотъ порядокъ примѣняется лишь къ незначительному числу уголовныхъ дѣлъ, которыя возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и могутъ оканчиваться примиреніемъ (см. Частное обвиненіе и Частный обвинитель). Во второмъ случаѣ государство преслѣдуетъ преступленія не въ интересахъ частнаго лица, а въ интересахъ публичныхъ, принимая на себя борьбу съ преступникомъ независимо отъ воли потерпѣвшаго; самое возбужденіе О. и обличеніе обвиняемаго предъ судомъ возлагается при этомъ или на частное лицо, какъ обязанность по отношенію къ государству, отъ исполненія которой нельзя отказаться, или на органы правительства. Въ обвинительномъ процессѣ О. возлагается обыкновенно на частныхъ лицъ и только въ дѣлахъ, непосредственно затрогивающихъ интересъ государства—на органы правительства (см. Обвинительный процессъ). Въ розыскномъ процессѣ О., какъ во время предварительнаго производства, такъ и при разсмотрѣніи дѣла судомъ, возлагается на судъ. Наконецъ, въ современномъ слѣдственно-состязательномъ процессѣ О. возбуждается или частнымъ лицомъ, или органомъ правительства; въ періодъ предварительнаго слѣдствія доказательства, подтверждающія обвиненіе, собираются слѣдователемъ, а представитель обвинительной власти только наблюдаетъ за его дѣйствіями и дѣлаетъ ему необходимыя указанія; въ періодъ преданія суду и судебнаго разбирательства О. поддерживается представителемъ обвинительной власти. Новѣйшими процессуальными кодексами Западной Европы (напр. въ Австріи) введенъ институтъ субсидіарнаго О.: потерпѣвшему предоставляется право участія въ О. наряду съ государственнымъ обвинителемъ, и сверхъ того—право возбуждать и поддерживать обвиненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда государственный обвинитель не возбуждаетъ преслѣдованія или отказывается отъ О. См. Le Sellyer, «Action publique et privée»; Mangin, «Action publique»; Janka, «Staatliches Klagmonopol». *А. С. Л.*

Обвинитель—см. Частный обвинитель и Прокуроръ.

Обвинительный актъ (indictment, Anklageschrift, acte d'accusation)—письменное изложеніе предъявляемаго суду обвиненія, по которому подсудимый предается уголовному суду. Сообразно устройству въ уголовномъ процессѣ органовъ обвиненія и отношенія ихъ къ органамъ судебной власти измѣняется характеръ О. акта, его содержаніе, а также порядокъ его составленія. Въ уголовныхъ процессахъ, давшихъ наибольшее развитіе обвинительнымъ формамъ (Англія, Шотландія, Америка, Австрія), О. актъ служитъ выраженіемъ требованія обвинителя о судебномъ разрѣшеніи возбуждаемаго имъ обвиненія, посредствомъ постановки уголовнаго приговора. Сообразно этому О. актъ является единственнымъ формальнымъ основаніемъ для преданія заподозрѣннаго суду и опредѣляетъ предѣлы изслѣдованія дѣла на судебномъ (главномъ) слѣдствіи. Въ уголовныхъ процессахъ

французскаго типа, ограничивающихъ свободу дѣйствій органовъ обвинительной власти и подчиняющихъ ихъ, въ отношеніи дѣятельности по преданію суду, органамъ власти судебной. О. актъ является не единственнымъ основаніемъ преданія суду; по дѣламъ наибольшей важности для признанія за нимъ процессуальной силы требуется опредѣленіе о преданіи суду, постановляемое органомъ судебной власти (судебной палатой). Содержаніе О. акта обнаруживаетъ большое разнообразіе. Такъ, въ Англіи, О. актъ заключаетъ въ себѣ только сущность тѣхъ дѣйствій обвиняемаго, въ которыхъ выразилась его преступность, съ указаніемъ его прозвища и профессіи, имени потерпѣвшаго, времени и мѣста совершенія преступнаго дѣянія; затѣмъ указывается, что подсудимый за нарушеніе мира королевы предается суду такого-то суда. Такъ какъ въ англійскомъ О. актѣ не излагаются основанія обвиненія и подсудимый можетъ быть имъ обвиняемъ только въ одномъ преступномъ дѣяніи, то краткость—неизбѣжное его свойство, нѣсколько нарушаемое дозволеніемъ употреблять различные варіанты, опредѣляющіе преступное дѣйствіе (напр. предъявляется обвиненіе въ кражѣ или въ присвоеніи). Какъ на особенность, характеризующую О. актъ въ Англіи, слѣдуетъ указать еще на то, что, въ противность французской системѣ, по англ. праву одна и таже группа дѣяній можетъ послужить поводомъ къ составленію нѣсколькихъ обвинительныхъ актовъ, напр. въ случаѣ одновременнаго учиненія подсудимымъ, по отношенію къ разнымъ лицамъ, убійства, покушенія на убійство и причиненія тѣлесныхъ поврежденій. Содержаніе О. акта по французскому праву значительно шире. Онъ составляется генеральнымъ прокуроромъ, послѣ постановленія палаты о преданіи подсудимаго суду, и долженъ заключать въ себѣ обозначеніе: 1) свойства преступнаго дѣянія, служащаго основаніемъ обвиненія и 2) событія и всѣхъ обстоятельствъ, служащихъ къ увеличенію или уменьшенію наказанія, при чемъ заподозрѣнный долженъ быть поименованъ и описанъ съ надлежащею ясностью. Заключеніемъ О. акта служитъ формула: такой-то обвиняется въ совершеніи такого-то преступленія, сопровождавшагося такими-то обстоятельствами. Французскіе О. акты часто составляются прокуратурою съ пренебреженіемъ къ правамъ и интересамъ подсудимаго и носятъ на себѣ слѣды страстности, подъ вліяніемъ которой обвиненіе излагается обыкновенно какъ вполнѣ доказанное, а подсудимый изображается вполнѣ изобличеннымъ. Не мало обращается при этомъ вниманія и на самое изложеніе О. акта: посредствомъ соотвѣтствующей группировки собраннаго предварительнымъ изслѣдованіемъ матеріала, а также картинностью изложенія составители разсчитываютъ самымъ чтеніемъ его произвести благопріятное, въ смыслѣ обвиненія, впечатлѣніе на судей. Въ австрійскомъ процессѣ О. актъ составляется обвинителемъ, которымъ и вносится прямо слѣдственному судьѣ, производившему слѣдствіе, а если оно не производилось—то президенту совѣщательной камеры, отъ которыхъ затѣмъ и получаетъ дальнѣйшее движеніе, или поступаетъ, путемъ обжалованія, во вторую судебную инстанцію. О. актъ, независимо отъ указанія личности подсудимаго и суда, разсмотрѣнію котораго подлежитъ дѣло, долженъ, по австрійскому праву, заключать въ себѣ: 1) изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предмету обвиненія и могущихъ вліять на квалификацію дѣянія, 2) квалификацію дѣянія и 3) законы, подъ которые подводится дѣяніе и которыми опредѣляется подсудность. Германскій уставъ уголовнаго судопроизводства по вопросамъ о преданіи суду поставилъ лицъ прокурорскаго обвиненія въ бо́льшую зависимость отъ суда, чѣмъ австрійскій уставъ уголовнаго судопроизводства; это оказало вліяніе и на дѣятельность прокуратуры по составленію О. акта. Въ Германіи не прокуратура, а судъ, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, рѣшаетъ вопросъ о томъ, должно ли быть открыто главное производство, или же обвиняемый долженъ быть освобожденъ отъ преслѣдованія. Прокуроръ только предлагаетъ суду объ открытіи главнаго слѣдствія, посредствомъ внесенія О. акта. Въ О. актѣ означается ставимое въ вину обвиняемаго дѣяніе, съ указаніемъ законныхъ его признаковъ и примѣнимаго къ нему уголовнаго закона, а также доказательствъ и суда, въ которомъ должно имѣть мѣсто главное слѣдствіе. По уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ производству въ имперскомъ судѣ, въ судѣ присяжныхъ или въ ландгерихтѣ, въ О. актѣ приводятся, кромѣ того, существенные результаты произведенныхъ изслѣдованій. Наши судебные уставы 20 нояб. 1864 г., принявъ въ основныхъ чертахъ французскую систему преданія суду, установили и въ отношеніи О. акта порядокъ вещей, близко подходящій къ французскому. По уставу уголовнаго судопроизводства (ст. 520), въ О. актѣ должно быть означено: 1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія; 2) время и мѣсто совершенія его, насколько это извѣстно; 3) званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище лица обвиняемаго; 4) сущность доказательствъ и уликъ и 5) опредѣленіе по закону, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія. Къ обвинительному акту прилагается составленный прокуроромъ списокъ лицъ, вызываемыхъ со стороны обвиненія къ судебному слѣдствію (ст. 521). По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, О. актъ замѣняется жалобою частнаго обвинителя (ст. 526). У единоличныхъ нашихъ судей особаго обряда преданія суду не существуетъ и никакого О. акта не составляется. Постановленія закона нашли дальнѣйшее развитіе въ разъясненіяхъ сената, который, между прочимъ, высказалъ, что для преданія суду достаточно фактовъ, выясняющихъ «вѣроятность» вины (69,877), что при составленіи его надлежитъ избѣгать излишнихъ подробностей дѣла (68,829) и что въ немъ надлежитъ означать только родъ преступленія, а не видъ его и степень (67,263). Въ нашей литературѣ процессуальное значеніе О. акта опредѣляется тѣмъ, что черезъ посредство его подсудимый узнаетъ окончательно формулированное про-

тивъ него обвиненіе и такимъ образомъ ставится въ необходимыя условія для дальнѣйшей состязательной борьбы. Велико также процессуальное значеніе О. акта для дѣятельности обвинителя и суда. Для обвинителя О. актъ устанавливаетъ предѣлы обвиненія, далѣе которыхъ онъ не можетъ идти въ своихъ требованіяхъ, а для суда и его предсѣдателя опредѣляетъ границы судебнаго слѣдствія и приговора. Хотя, въ уклоненіе отъ этого, нашъ дѣйствующій процессуальный кодексъ и дозволяетъ суду ставить вопросы о не предусмотрѣнныхъ въ О. актѣ преступныхъ дѣяніяхъ, но лишь настолько, насколько вновь обнаруженныя дѣянія подвергаютъ по закону наказанію не болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе въ О. актѣ опредѣленное (ст. 752). О. актъ у насъ (въ отличіе отъ французскаго порядка) не допускаетъ отдѣльнаго обжалованія и можетъ быть обжалованъ только совмѣстно съ состоявшимся приговоромъ. Ср. К. К. Арсеньевъ, «Преданіе суду» (1870); Н. Будковскій, «О дѣятельности прокурорскаго надзора вслѣдствіе отдѣленія обвинительной власти отъ судебной» (1867); ст. В. Жуковскаго въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права» (1876, № 5). *В. С—ій.*

Обвинительный (состязательный) **процессъ**—есть одинъ изъ основныхъ типовъ уголовнаго процесса; сущность его, по опредѣленію Бинера, заключается въ спорѣ о правѣ двухъ равноправныхъ сторонъ передъ третьимъ лицомъ—судьею. Возбуждая и поддерживая обвиненіе, частное лицо въ обвинительномъ процессѣ дѣйствуетъ въ публичномъ интересѣ, а судья стремится, при помощи сторонъ, къ открытію матеріальной истины; въ этомъ сказывается съ одной стороны отличіе обвинительнаго процесса отъ сходнаго съ нимъ по внѣшности искового гражданскаго процесса, съ другой — сходство его съ другимъ основнымъ типомъ уголовнаго процесса, слѣдственнымъ или розыскнымъ. Въ отличіе отъ процесса слѣдственнаго, въ О. процессѣ уголовное преслѣдованіе возбуждается не судьей, а потерпѣвшимъ отъ преступленія или лицомъ, имѣющимъ право уголовнаго иска; обвинитель, по своему усмотрѣнію, можетъ предъявить или не предъявить свое требованіе, можетъ предъявленный искъ взять обратно и такимъ образомъ прекратить уголовное преслѣдованіе. Судья связанъ требованіями обвинителя, опредѣляющими задачу процесса. Обвинитель долженъ доказать свои требованія, убѣдить судью въ ихъ справедливости; обвиняемый пользуется полною свободою въ представленіи доказательствъ противъ обвиненія, при чемъ предъявленіе доказательствъ съ обѣихъ сторонъ обусловлено соблюденіемъ обрядностей и сроковъ; судья не въ правѣ дополнять дѣятельность сторонъ, а обязанъ спокойно ожидать ея результатовъ. Представленныя сторонами доказательства оцѣниваются судьею по внутреннему убѣжденію и служатъ основаніемъ для судебнаго рѣшенія; если обвиненіе представленными обвинителемъ данными не доказано, то обвиняемый долженъ быть оправданъ, хотя бы въ измѣненномъ видѣ обвиненіе могло имѣть успѣхъ. Такъ какъ собраніе доказательствъ лежитъ на обязанности сторонъ, то О. процессъ распадается на два рѣзко очерченные періода. Въ періодъ предварительнаго производства стороны собираютъ доказательства; въ періодъ производства дѣла по существу онѣ представляютъ собранныя ими доказательства судьѣ, который, послѣ состязанія сторонъ, произноситъ приговоръ. О. процессъ составляетъ господствующую форму суда въ первоначальный періодъ развитія государственности, когда, не смотря на признаніе за преступленіемъ общественнаго значенія, уголовный процессъ ведется, главнымъ образомъ, усиліями частныхъ лицъ; долгое время послѣ раздѣленія угол. и гражданской юрисдикціи въ уголовномъ процессѣ сохраняются формы искового гражданскаго разбирательства, признававшаго преступленіе нарушеніемъ частнаго права. Въ Римѣ временъ республики обвинителемъ въ уголовномъ процессѣ могъ выступить каждый гражданинъ, при чемъ преимущество отдавалось потерпѣвшимъ отъ преступленія и близкимъ къ нимъ лицамъ; обвинитель обязывался доказать свое обвиненіе, для чего долженъ былъ собрать доказательства и, въ случаѣ надобности, могъ получать отъ претора особое уполномочіе на право производить обыски и выемки; онъ не имѣлъ права отказаться отъ разъ принятаго на себя обвиненія и обязанъ былъ вести его добросовѣстно, не допуская никакихъ поблажекъ обвиняемому. По истеченіи назначеннаго преторомъ для собранія доказательствъ срока обвинитель долженъ былъ явиться къ претору и, въ присутствіи обвиняемаго, точно формулировать свое обвиненіе, изъ предѣловъ котораго уже не имѣлъ права выходить. Преторъ объявлялъ о принятіи къ своему разсмотрѣнію уголовнаго иска противъ опредѣленнаго лица; затѣмъ начиналось судебное производство, происходившее публично, устно, въ формѣ состязанія сторонъ передъ судьями, оцѣнивавшими представленныя имъ доказательства или требованія. Судьи избирались по жребію изъ числа всѣхъ гражданъ, при чемъ стороны имѣли широкое право отвода; избранные судьи приносили присягу и судъ происходилъ подъ открытымъ небомъ, на городской площади; стороны являлись въ сопровожденіи многочисленныхъ друзей, произносили рѣчи, стараясь при этомъ подѣйствовать на чувства и политическія убѣжденія судей, а затѣмъ представляли доказательства, подтверждающія ихъ заявленія; каждый судья писалъ свое мнѣніе на особой дощечкѣ, преторъ собиралъ эти дощечки, подсчитывалъ голоса и провозглашалъ приговоръ.— Древне-германское уголовное судопроизводство точно также представлялось торжественнымъ споромъ между обвинителемъ и обвиняемымъ и въ основаніи его лежало положеніе: нѣтъ истца —нѣтъ судьи. Если явившійся на судъ обвиняемый сознавался и такимъ образомъ отказывался отъ состязательной борьбы съ обвинителемъ, то судьи прямо приступали къ постановленію приговора по обычному праву; если же обвиняемый не сознавался, то долженъ былъ принять очистительную присягу, а въ подтвержденіе ея долженъ былъ выставить своихъ соприсяжниковъ, удостовѣрявшихъ присягою, что онъ по ихъ мнѣнію заслуживаетъ довѣрія;

лица подозрительныя или не представившія необходимаго числа соприсяжниковъ могли доказать свою невиновность только судомъ Божіимъ (испытаніемъ водою, огнемъ или ядомъ). Какъ обвиняемый, такъ и обвинитель (въ предупрежденіе очистительной присяги) могли требовать судебнаго поединка, если только вызывающій на поединокъ былъ равенъ по своему положенію въ обществѣ или выше своего противника; побѣжденный на поединкѣ признавался проигравшимъ дѣло; за женщинъ, дряхлыхъ и больныхъ на поединокъ могъ выступать наемщикъ. Обвинитель могъ доказывать свой искъ соприсяжниками, но обвиняемый могъ заподозрить ихъ показанія, и въ такомъ случаѣ дѣло рѣшалось поединкомъ между обвиняемымъ и соприсяжниками обвинителя.—Въ древне-русскомъ правѣ въ періодъ, предшествовавшій Судебникамъ, уголовный процессъ также ведется усиліями частныхъ лицъ, государственная же власть, въ лицѣ князя и его чиновниковъ, относится къ суду какъ къ источнику доходовъ: отправляясь за сборомъ дани, князь производилъ судъ по обычаямъ, за что и получалъ доходъ въ видѣ судебныхъ пошлинъ, а общины, не желавшія вмѣшательства князя, откупались отъ его суда. Въ средніе вѣка О. процессъ, подъ вліяніемъ каноническаго права, начинаетъ уступать мѣсто слѣдственному (розыскному), сначала для болѣе важныхъ преступленій. Въ XVI — XVIII ст. на континентѣ Европы слѣдственный процессъ является единственной формой суда для всѣхъ преступленій. Начала обвинительнаго процесса сохранились неприкосновенными только въ Англіи. Обвинителемъ по уголовнымъ дѣламъ въ англійскомъ процессѣ признается община, въ лицѣ большого жюри. Обыкновенно дѣла возбуждаются по жалобѣ потерпѣвшаго отъ преступленія, при чемъ частное лицо поддерживаетъ обвиненіе какъ-бы по уполномочію общественной власти, полиція оказываетъ возможное содѣйствіе обвинителю и понесенныя имъ издержки возмѣщаются изъ общественныхъ суммъ; только въ случаяхъ внезапной или насильственной смерти особое должностное лицо—коронеръ (см.)—приступаетъ къ слѣдствію, не ожидая жалобы обвинителя. По дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ мировой судья, выслушавъ стороны и разсмотрѣвъ представленныя ими доказательства, постановляетъ приговоръ; по дѣламъ о болѣе важныхъ преступленіяхъ производится предварительное слѣдствіе, съ цѣлью выяснить сущность обвиненія и обезпечить явку на судъ обвиняемаго и свидѣтелей; обвинитель, въ присутствіи обвиняемаго, предъявляетъ всѣ собранныя имъ по дѣлу доказательства, обвиняемый подвергаетъ каждаго свидѣтеля обвиненія перекрестному допросу и можетъ, въ свою очередь, приводить свидѣтелей; судья, не участвуя въ собраніи доказательствъ, только руководитъ преніями между сторонами и, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, освобождаетъ обвиняемаго отъ суда или распоряжается о передачѣ дѣла большому жюри. Большое жюри, на основаніи собранныхъ обвинителемъ доказательствъ, рѣшаетъ вопросъ о степени основательности обвиненія, при чемъ производство дѣла ограничивается только допросомъ свидѣтелей обвинителя; ни обвиняемый, ни его свидѣтели не допрашиваются. Наконецъ, по существу дѣло рѣшается малымъ жюри. Судоговореніе начинается объявленіемъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ или нѣтъ: въ случаѣ признанія обвиняемаго, судья непосредственно переходитъ къ опредѣленію наказанія. Если подсудимый виновнымъ себя не признаетъ, то допрашиваются сначала свидѣтели обвиненія, затѣмъ свидѣтели защиты, при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе подвергаются перекрестному допросу. Судья, во время предъявленія доказательствъ и преній сторонъ, можетъ допускать или воспрещать извѣстныя дѣйствія, но не въ правѣ брать на себя инціативу въ ихъ производствѣ. Заканчивается дѣло вердиктомъ присяжныхъ и основаннымъ на немъ приговоромъ судьи. Въ эпоху великой французской революціи обвинительныя начала англійскаго процесса были заимствованы французскимъ законодательствомъ, создавшимъ новый типъ процесса — смѣшанный, слѣдственно-состязательный, въ которомъ предварительное производство построено на началахъ слѣдственнаго процесса, а судебное производство — на началахъ процесса обвинительнаго. Благодаря культурному вліянію Франціи, смѣшанный процессъ сталъ господствующимъ на всемъ континентѣ Европы. Въ послѣднее время и въ наукѣ, и въ законодательствѣ замѣчается стремленіе къ болѣе послѣдовательному осуществленію началъ О. процесса и къ ограниченію слѣдственнаго порядка и въ періодъ предварительнаго производства. Такъ, австрійскій уставъ уголовнаго судопроизводства 23 мая 1873 г. и германскій имперскій уставъ 21 декабря 1876 г. ставятъ возбужденіе дѣла въ зависимость отъ принесенія компетентнымъ обвинителемъ жалобы, опредѣляющей и границы судебной дѣятельности, допускаютъ защиту обвиняемаго въ періодъ предварительнаго слѣдствія и требуютъ, чтобы оно производилось при участіи сторонъ; во Франціи, Бельгіи, Италіи и Венгріи въ настоящее время реформа предварительнаго слѣдствія поставлена на очередь, а въ Испаніи (съ 1882 г.) и Норвегіи (съ 1887 г.) введены новые уставы уголовнаго судопроизводства, на началахъ обвинительнаго процесса.

Литература (кромѣ учебниковъ и курсовъ): Тальбергъ, «Русское уголовное судопроизводство» (т. I, 22—27); Миттермайеръ, «Угол. судопроизводство въ Англіи, Шотландіи и Сѣверной Америкѣ» (М., 1864); Стифенъ, «Уголовное право Англіи» (СПб., 1865); Biener, «Abhandlungen aus dem Gebiete der Rechtsgeschichte» (1848, 43—102); Gneist, «Vier Fragen zur deutschen Strafprocessordnung» (1874); Vassalli, «Allgemeine rechtsphilosophische Betrachtungen über das Strafverfahren» (1869); Ortloff, «Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen» (1858). *А. С. Л.*

Обвинки—лучшая порода вятскихъ лошадей, происходящая отъ лифляндскихъ допельклеперовъ, расположенныхъ, по приказанію Петра Вел., въ Пермской губ., въ имѣніяхъ Строгановыхъ, по р. Обвѣ; малорослы, крѣпки,

красивы, статны, большею частью каурой масти, съ ремнемъ во всю спину. Въ ѣздѣ довольно скоры, не знаютъ устали, но въ извозъ не годятся, такъ какъ болѣе 15 пд. не поднимаютъ.

Обвинскъ — бывшій уѣздный городъ Пермской губ., нынѣ с. Верхъ-Язьвенское (VI, 93).

Обводненіе—см. Орошеніе.

Обгалдырь или *верхній ундеръ-лисель-шкотъ*—снасть для растягиванія по рею верхней шкаторины (кромки) ундеръ-лиселя; привязывается къ верхнему внутреннему углу послѣдняго, проходитъ въ блоки на нижней реѣ и тянется на палубѣ впереди мачты. О.—также свободный конецъ веревки съ *такомъ*, которымъ достаютъ цѣпной канатъ изъ канатнаго ящика и разносятъ его по палубѣ.

Обдорскій край или *Обдорія*.—Этимъ именемъ зовется страна въ низовьяхъ Оби, около Обской губы, до Уральскихъ горъ, носящихъ здѣсь названіе Обдорскихъ. Въ 1501 г. воеводы кн. С. Курбскій и П. Ушаковъ покорили Обдорскую землю, тогда же включенную въ титулъ великаго князя.

Обдорскія горы—такъ наз. сѣв.-вост. часть Уральскаго хребта среди мѣстнаго населенія, начиная отъ верховьевъ р. Лорто-Моталы, прит. Лемвы. Отсюда до гор. Обдорска Уральскій хр. дугообразно приближается къ р. Оби: эта часть и носитъ названіе О. горъ.

Обдорскъ (у остяковъ Полновать-вамъ, у самоѣдовъ Сале-харнъ)—село Березовскаго окр. Тобольской губ., подъ 66°31′ с. ш., въ 1616 в. отъ Тобольска и въ 290 в. отъ Березова, на высокомъ правомъ берегу р. Полуя, въ 6 вер. отъ его впаденія въ Обь. 30 домовъ, 150 лавокъ (для ярмарки), больница, врачъ и фельдшеръ, школа для инородцевъ; 464 (215 мжч. и 249 жнщ.) постоянныхъ жителей, занимающихся преимущественно охотою, рыбною ловлею и торговлею съ инородцами. На ярмарку, продолжающуюся съ 15 дек. по 25 янв., съѣзжаются кочующіе и бродячіе инородцы для мѣновой и кредитной торговли и уплаты ясака; во время ярмарки число жителей О. возрастаетъ до нѣсколькихъ тысячъ. Торговля идетъ преимущественно прямо съ остяцкихъ нартъ (саней). Денежной единицей въ мѣновой торговлѣ служитъ песецъ (средн. цѣна въ 1897 г. была 3 р. 50 к.—4 р.). Товары, привозимые инородцами, состоятъ изъ песцовъ, крестоватика, недопеска, синяка, неплюя, пешки, оленьихъ шкуръ, лисицъ, бѣлыхъ медвѣдей, рыбы, рыбьяго клея, птичьяго пера, мамонтовой кости, моржовыхъ клыковъ, ворвани и пр. Взамѣнъ того русскіе торговцы (преимущественно мѣщане изъ Тобольска) сбываютъ инородцамъ муку, печеный хлѣбъ, вино, сукна яркихъ цвѣтовъ, табакъ въ листьяхъ, холстъ, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, серьги, кольца, бусы, бисеръ, шелкъ яркихъ цвѣтовъ и зеркальца. Полагаютъ, что обороты обдорской торговли превосходятъ 100 тыс. руб. Въ 1897 г. въ О. основана рыбопромышленная школа. Мѣстность около О. совершенно безлѣсна и только на лѣвомъ берегу Полуя растетъ ивнякъ (тальникъ). Обдорская волость остяковъ, кочующая около О., заключаетъ въ себѣ 2700 человѣкъ. Кромѣ того около О. кочуютъ 32 самоѣдскихъ рода. *Л. В.*

Исторія. О., называемый иначе Назова или Нозова, основанъ казаками на мѣстѣ самоѣдскаго поселенія въ 1593 г.; долгое время былъ только крѣпостью, оплотомъ для русскихъ удальцовъ. Съ половины XVIII в. сюда стали пріѣзжать купцы на ярмарку; тогда же завелись постоянныя торговыя сношенія съ инородцами. Въ концѣ XVIII в. крѣпость была упразднена. Съ 20-хъ гг. XIX ст. въ О. стали селиться русскіе на постоянное жительство. Ср. В. Бартеневъ, «На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. Очерки Обдорскаго края» (СПб., 1896).

В. Р—въ.

Обдѣлка строительныхъ камней, добываемыхъ изъ каменоломенъ или находимыхъ въ природѣ въ кускахъ неправильнаго вида—производится распиловкою и обтескою. Распиливать можно камни однородные, какъ мраморы, песчаники, и цѣнные камни, какъ малахитъ, лазуревый камень, яшмы и т. п. Мягкіе камни, какъ напримѣръ мѣлъ, гипсъ и др., можно пилить дереворѣзною пилою съ зубцами; твердые распиливаются ленточными пилами безъ зубцовъ, съ помощью песка и воды, или круговыми пилами. Способы распиловки твердыхъ камней описаны въ ст. Мраморщикъ. Неоднородные камни, каковы гранитъ и всѣ камни крупнозернистой породы, нельзя съ удобствомъ распиливать, потому что въ нихъ одни зерна представляютъ дѣйствію пилы большее сопротивленіе, нежели другія, вслѣдствіе чего пила кривится и скоро портится. Поэтому поверхность неоднородныхъ камней приводится къ правильному виду посредствомъ тески, которая примѣняется также для обдѣлки всѣхъ камней кривыми поверхностями. По степени гладкости получаемой поверхности теска раздѣляется на грубую, чистую и получистую. Грубая теска, заключающаяся въ снятіи значительныхъ неровностей камня, производится на мѣстѣ самой ломки. Для этого бьютъ съ размаха по выдающимся частямъ камня тесовикомъ, молотомъ, насаженнымъ на длинную рукоятку и имѣющимъ острый конецъ, наваренный сталью. Углы и кромки камня обтесываются грубо долотомъ, по которому бьютъ небольшимъ молотомъ, называемымъ кганкою. При грубой тескѣ на поверхности камня образуются неглубокія борозды. Получистая теска обыкновенно производится на мѣстѣ употребленія камня въ дѣло. Она отличается отъ грубой тѣмъ, что бороздки на поверхности камня мельче. Въ чистой же тескѣ бороздки столь мелки, что ихъ нельзя замѣтить на глазъ, а можно только ощупать рукою. Для той и другой тески употребляется кіуръ, который легче тесовика и оканчивается не остріемъ, а довольно широкимъ ребромъ. Кіуры бываютъ вѣсомъ отъ 2 до 5 фн. Работу начинаютъ самымъ тяжелымъ и затѣмъ, по мѣрѣ того какъ камень становится глаже, тяжелые кіуры замѣняютъ болѣе легкими. Для обтески камней мягкихъ породъ употребляютъ кирку. Для вытески въ плитѣ углубленія или борозды употребляютъ долото съ плоскимъ лезвіемъ, называемое скарпелью. Если хотятъ придать камню еще болѣе гладкую поверх-

ность, то его куютъ или кантуютъ, то есть проходятъ по поверхности его, перпендикулярно направленію бороздъ чистой тески, легкимъ кіуромъ и тѣмъ сглаживаютъ неровности. Для обдѣлки камней заданными по проекту правильными поверхностями—проводятъ на немъ соотвѣтственной глубины дорожки, играющія роль направляющихъ, и затѣмъ осторожно стесываютъ лишнія части, повѣряя правильность работы правилами, т. е. деревянными брусками квадратнаго сѣченія, разнаго вида наугольниками и шаблонами. Если требуется придать камню совершенно чистый и гладкій видъ, его шлифуютъ и полируютъ по способамъ, описаннымъ въ ст. Мраморщикъ.

А. Т.

Обезболивающія средства — см. Анэстезированіе (I, 879), Анэстезія (I, 880), Болеутоляющія средства (IV, 287) и Боль (IV, 324).

Обеззараживаніе — см. Дезинфекція (X, 282).

Обескровливаніе (искусственное по Эсмарху) — предшествующій многимъ операціямъ искусственный пріемъ удаленія крови изъ оперируемой области тѣла съ цѣлью уменьшенія или устраненія кровотеченія. Этимъ пріемомъ, съ одной стороны, предохраняютъ организмъ отъ потери крови, съ другой — сохраняютъ чистымъ операціонное поле (Sectio incruenta). Уже въ 1818 г. нѣмецкій хирургъ Бруннингаузенъ туго обертывалъ соотвѣтственную часть фланелевымъ бинтомъ отъ периферіи до мѣста разрѣза. Только въ 1873 г. обескровливаніе получило широкое распространеніе, когда извѣстный германскій хирургъ Эсмархъ обнародовалъ свой способъ, сущность котораго въ слѣдующемъ: подлежащая операціи конечность туго обертывается эластическимъ бинтомъ, по направленію отъ периферіи къ центру, за предѣлы операціоннаго поля, и затѣмъ непосредственно у верхней границы обернутой конечности послѣдняя нѣсколько разъ обвивается каучуковымъ жгутомъ, толщиною въ большой палецъ, столь сильно, чтобы артерія не пропускала крови. При операціяхъ на другихъ частяхъ тѣла бинтованіе и наложеніе жгута соотвѣтственно измѣняется. По снятіи бинта, конечность холодна на ощупь, воскообразна, трупоподобна; операція совершается почти безъ всякой потери крови и стягивающій жгутъ можетъ быть оставленъ безъ вреда для больного въ теченіе 1—2 часовъ и далѣе. Когда операція окончена, всѣ видимые сосуды тщательно перевязаны, жгутъ быстро удаляется и кровь моментально устремляется въ бывшія перетянутыми части и нерѣдко наступаетъ довольно сильное паренхиматозное кровотеченіе, которое всего лучше останавливается орошеніемъ раневой поверхности ледяною карболовою водою или приложеніемъ губчатыхъ электродовъ сильнаго индукціоннаго аппарата, либо горячею водою, прижатіемъ главной артеріи, возможно болѣе высокимъ поднятіемъ конечности и др. Искусственное О. непримѣнимо при гнилостныхъ очагахъ, такъ какъ тогда является возможность внѣдренія заразныхъ веществъ въ лимфатическіе пути и промежуточныя пространства тканей, далѣе при перерожденныхъ стѣнкахъ артерій.

Г. М. Г.

Обезображеніе лица дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1477 и 1480) приравниваетъ къ причиненію увѣчья. Наказанія: при совершеніи дѣянія съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ—ссылка на поселеніе или каторга до 8 лѣтъ; въ запальчивости или раздраженіи—тюрьма, отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія или ссылка на житье. Подъ понятіе О. подходятъ всякое изуродованіе и изъязвленіе лица вообще, отсѣченіе носа, губъ, ушей, подбородка, наложеніе на лицо штемпеля, клейма и т. п., при условіи, чтобы послѣдствія были «неизгладимыя».

Обезпеченіе договоровъ. — Сила договора покоится на *обѣщаніи* должника уплатить опредѣленную сумму, выдать вещь или совершить опредѣленное дѣйствіе. При заключеніи договора кредиторъ не имѣетъ, поэтому, никакихъ гарантій въ исполненіи этихъ обязательствъ, кромѣ вѣры въ добросовѣстность и кредитоспособность должника. Современное право не знаетъ, за немногими исключеніями, и средствъ прямого понужденія должника къ исполненію выговоренныхъ дѣйствій. Въ силу принципа гражд.-правовой свободы каждаго лица въ современномъ государствѣ, непосредственное воздѣйствіе, при помощи военной или полицейской силы, на личность должника по обязательству исключается; единственное средство, которымъ располагаетъ гражданскій судъ, состоитъ въ принудительномъ взысканіи опредѣленной суммы съ имущества должника, въ размѣрѣ убытковъ, нанесенныхъ кредитору неисполненіемъ обязательства. И въ то время, однако, когда допускались принудительныя дѣйствія, кредиторъ не всегда былъ гарантированъ въ возможности застать должника на мѣстѣ исполненія и въ состояніи готовности къ исполненію. Отсюда потребность въ предварительномъ О. договоровъ—въ установленіи заранѣе особыхъ способовъ понужденія должника къ исполненію обязательства или къ вознагражденію убытковъ, которыми грозитъ неисполненіе договора. Историческое развитіе права выработало рядъ такихъ средствъ: присяга, заложничество и поручительство, задатокъ, неустойка, залогъ и закладъ, установленіе привилегій при взысканіи и т. д. Кромѣ присяги и заложничества, всѣ они извѣстны и современному праву. О. договоровъ не исключаетъ примѣненія общихъ мѣръ исполненія; средства О. договоровъ прилагаются только въ подкрѣпленіе и усиленіе общихъ гражданскихъ мѣръ взысканія, поскольку закономъ не установлено противное (напр. при залогѣ и закладѣ, по общему правилу, убытки покрываются только стоимостью заложеннаго имущества).

О. договоровъ обыкновенно устанавливается добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписывается закономъ, какъ обязательное послѣдствіе опредѣленныхъ договоровъ. Послѣднее имѣетъ мѣсто, прежде всего, по отношенію къ договору *найма недвижимыхъ имуществъ*, именно въ видѣ установленія способовъ, обезпечивающихъ своевременный взносъ наемной платы. Обычнымъ видомъ такого обезпеченія является *принуди-*

тельный залогъ вещей, принесенныхъ и привезенныхъ нанимателемъ въ занимаемое имъ помѣщеніе или на нанятый участокъ земли (invecta et illata)—способъ, извѣстный римскому праву и перешедшій изъ него во многія германскія законодательства. Французское право даетъ собственнику нанятой вещи привилегію покрывать должныя ему арендаторомъ суммы изъ внесеннаго имущества преимущественно передъ всѣми остальными кредиторами; въ силу этого права собственникъ имѣетъ право захвата (удержанія) имущества нанимателя, его инвентаря и плодовъ послѣдняго года, а также виндикаціи этихъ вещей изъ третьихъ рукъ въ теченіе сорока дней, если вещи удалены изъ нанятаго помѣщенія безъ согласія собственника. Другія законодательства допускаютъ удержаніе имущества нанимателя, пока оно находится въ его владѣніи, но не даютъ права виндикаціи; нѣкоторыя совсѣмъ не признаютъ за арендаторомъ права принудительнаго залога и удержанія и даютъ ему лишь привилегированное положеніе въ конкурсѣ. Общегерманское гражданское уложеніе предпочло принудительное право залога, какъ право «простое и ясное». Его составители не сочли возможнымъ совсѣмъ отмѣнить законное обезпеченіе договора найма, не смотря на оппозицію въ литературѣ и рейхстагѣ, которая старалась доказать, что это несправедливое право ведетъ къ окончательному разоренію бѣднаго нанимателя, слабо гарантируя интересы собственника. Проданное за безцѣнокъ, имущество бѣднаго нанимателя—говорили въ рейхстагѣ—не покрываетъ его долга въ сколько нибудь значительной части, а опасеніе потерять имущество за квартирный долгъ при первой же безработицѣ развиваетъ чувство полнаго равнодушія къ домашнему комфорту, забота о которомъ является однимъ изъ важныхъ стимуловъ человѣческой дѣятельности. Въ подтвержденіе противоположнаго мнѣнія указывалось на то, что залогъ имущества облегчаетъ для нанимателя возможность найма, давая хозяину бо́льшую увѣренность въ платежной способности нанимателя, и часто избавляетъ его отъ обязанности платить впередъ за наемъ помѣщенія. Кромѣ того, принудительное залоговое право или право удержанія является для собственника, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вполнѣ реальной и часто единственной гарантіей исправности арендатора, необходимой при правильномъ веденіи хозяйства. По возможности, впрочемъ, невыгодныя послѣдствія принудительнаго залога смягчены новымъ герм. улож. Онъ имѣетъ силу только при наймѣ недвижимостей и касается лишь вещей нанимателя, но не вещей его жены и дѣтей или третьихъ лицъ; не могутъ быть также задержаны вещи, составляющія необходимыя орудія труда нанимателя и принадлежащія къ обычному домашнему обиходу. Залогъ налагается лишь на то количество вещей, которое необходимо для обезпеченія, и залоговое право теряется съ удаленіемъ вещей изъ помѣщенія, служащаго предметомъ найма; только при увозѣ вещей безъ вѣдома хозяина или не смотря на возраженія съ его стороны, послѣднему принадлежитъ право требовать ихъ возвращенія въ теченіе мѣсяца. Если вещи заложены третьимъ лицамъ, ими обезпечивается принудительно лишь плата за послѣдній годъ. *Русское право* не знаетъ ни права принудительнаго залога, ни права удержанія, ни другихъ видовъ обязательнаго О. договора найма; оно установляетъ только, что содержатели гостинницъ получаютъ при конкурсѣ удовлетвореніе за квартиру и столъ наравнѣ съ первымъ разрядомъ кредиторовъ Объ О. договоровъ международныхъ см. Гарантія. *В. Н.*

Обезпеченіе доказательствъ — см. Доказательства, X, 881.

Обезпеченіе иска—принятіе судомъ временныхъ охранительныхъ мѣръ, гарантирующихъ матеріальное осуществленіе денежныхъ или иныхъ требованій истца по отношенію къ отвѣтчику, на случай присужденія этихъ требованій. О. иска есть одинъ изъ видовъ процессуальныхъ обезпеченій вообще (cautiones judiciales), охраняющихъ съ одной стороны правильное веденіе процесса, съ другой — предупреждающихъ имущественный ущербъ участвующихъ въ спорѣ сторонъ. Уже въ древнихъ Legis Actiones и въ формулярномъ процессѣ отвѣтчикъ обязанъ былъ обезпечить свою явку предъ магистратомъ къ ближайшему сроку *поручительствомъ* (vadimonium, потомъ cautio judicii sisti). Поручитель принималъ предъ заинтересованнымъ лицомъ (кредиторомъ, истцомъ) отвѣтственность за третье лицо (за должника, отвѣтчика) въ томъ, что оно исполнитъ исправно ту или другую свою обязанность. Поручительство сопутствовало какъ юридическимъ сдѣлкамъ, такъ и судопроизводственнымъ актамъ. Впослѣдствіи вошло въ обычай, что отвѣтчикъ, сверхъ поручительства въ явкѣ къ суду, давалъ еще отъ себя особое обѣщаніе истцу: въ случаѣ неисправности онъ обязывался уплатить кредитору нѣкоторую сумму денегъ. Въ нашемъ древнемъ правѣ, начиная съ Русской Правды и до XVIII в., также требовалась порука въ явкѣ къ суду и въ несъѣздѣ съ суда, а если отвѣтчикъ не давалъ поруки и отбивался отъ пристава, его приказывали представить и держать подъ карауломъ во время процесса. Въ настоящее время для производства дѣла нѣтъ надобности, по общему правилу, въ личной явкѣ отвѣтчика на судъ, и потому означенныя понудительныя мѣры вездѣ почти вышли изъ употребленія. Обязательность явки въ судъ по вызову сохранилась у насъ только по дѣламъ торговой подсудности: неявка истца или отвѣтчика въ срокъ влечетъ за собою денежный штрафъ; они не могутъ отлучиться изъ города до рѣшенія дѣла, безъ дозволенія суда; если есть подозрѣніе въ намѣреніи отвѣтчика скрыться или отлучиться изъ города, то онъ обязанъ обезпечить неотлучку свою залогомъ или поручительствомъ (ст. 186, 188, 189 Уст. суд. торг.). Къ О. явки въ судъ примыкаетъ О. иска (cautio judicatum solvi), примѣнявшееся прежде только къ вещнымъ, а не къ личнымъ искамъ: обезпечивалась выдача истцу вещи, съ плодами, на случай ея присужденія. Отвѣтчикъ обязанъ былъ представить поручительство благонадежныхъ лицъ, въ противномъ случаѣ онъ подвергался личному за-

держанію (въ древнемъ правѣ—manus injectio). Рядомъ съ этимъ личнымъ арестомъ развился, въ разнообразныхъ формахъ, имущественный арестъ, который въ древности, подъ названіемъ pignoris capio, не имѣлъ собственно судебнаго характера. Истецъ, желавшій прибѣгнуть къ посредничеству для рѣшенія спора, могъ, за отсутствіемъ своего противника, или даже при немъ, если былъ сильнѣе его, захватить насильственно его движимое имущество и удерживать послѣднее, пока противная сторона не покорится (какъ manus injectio, такъ и pignoris capio служили также способомъ *исполненія рѣшенія*, см.). По мѣрѣ ограниченія и вытѣсненія самосуда, организаціи судебной власти и гражданской юстиціи, развились разнообразныя формы имущественнаго О. иска, а именно: наложеніе запрещенія на недвижимое имущество отвѣтчика, арестъ движимости и долговыхъ претензій отвѣтчика на третьихъ лицъ, секвестръ или передача имущества на сохраненіе или во временное управленіе другому лицу, депозитъ или приказъ о взносѣ должной суммы на сохраненіе въ судъ. Въ новомъ судебномъ строѣ О. иска имѣетъ мѣсто преимущественно тогда, когда есть основаніе опасаться, что отвѣтчикъ, въ случаѣ его обвиненія, не будетъ въ состояніи удовлетворить истца, при чемъ не дѣлается различія между вещными и личными исками. Размѣръ О. соотвѣтствуетъ, когда это возможно, цѣнѣ спорнаго предмета, съ присовокупленіемъ его принадлежностей. Кромѣ того, подлежитъ О. въ неопредѣленномъ размѣрѣ все то, что впослѣдствіи присуждено будетъ истцу; въ этомъ случаѣ О. происходитъ посредствомъ поручительства. Въ нашемъ законодательствѣ съ XVIII стол. развиваются правила объ О. исковъ наложеніемъ запрещенія на недвижимое имущество, а въ банкротскомъ уставѣ 1800 г. встрѣчаются правила и объ арестѣ движимости у должниковъ. Въ Сводѣ 1857 г. содержится весьма немного постановленій объ О. исковъ.

Институтъ О. иска (арестный процессъ) обстоятельно нормированъ германскимъ уставомъ и съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями перешелъ оттуда въ австрійскій законъ 27 мая 1896 г. о порядкѣ взысканія и обезпеченія. У западныхъ народовъ еще въ средніе вѣка развилось особое охранительное производство по просьбамъ о личномъ или имущественномъ арестѣ должниковъ до открытія процесса о взысканіи долга (Arrestprocess), и это производство сохранилось тамъ и теперь (напр. въ Германіи и Австріи). По германскому и австрійскому уставамъ допускается О. требованій суспенсивно-срочныхъ, до наступленія срока. Принимая мѣры О. до предъявленія иска, судъ назначаетъ срокъ, въ теченіе котораго искъ долженъ быть предъявленъ, подъ опасеніемъ отмѣны обезпечительной мѣры. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ О. иска допускается и до предъявленія его, а исполненіе обязательства можетъ быть обезпечено даже до наступленія срока, если должникъ, съ очевидною цѣлью избѣжать исполненія обязательства, скрывается изъ своего мѣста жительства, или отчуждаетъ свое имущество, или же вывозитъ изъ нанятаго имѣнія находящуюся въ немъ движимость (ст. 1823—1824 Уст. гражд. суд.). Нѣкоторыя законодательства допускаютъ даже О. суспенсивно-условныхъ требованій до наступленія условія (pendente conditione—австр. зак. ст. 378). Профессоръ Гольмстенъ предлагалъ установить и для остальныхъ мѣстностей имперіи О. иска до предъявленія его, хотя бы самое право на искъ еще не возникло, за исключеніемъ того случая, когда возникновеніе права на искъ находится въ зависимости отъ обстоятельства, наступленіе или ненаступленіе котораго представляется неизвѣстнымъ, или отъ срока, до истеченія котораго осталось болѣе шести мѣсяцевъ (см. прил. № 1 «Журн. Мин. Юст.», 1897 г.). Мѣры О. иска, по нашему уставу гражд. судопр. (ст. 590 и сл.), принимаются по инициативѣ истца по его просьбѣ; для этого требуются слѣдующія условія: 1) искъ долженъ быть опредѣленъ въ извѣстною суммою; иски, неподлежащіе оцѣнкѣ, не могутъ быть обезпечиваемы; 2) искъ долженъ представляться достовѣрнымъ, т. е. долженъ быть построенъ и аргументированъ такъ, чтобы судъ могъ съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что требованіе истца, prima facie, основательно; 3) должно существовать опасеніе, что необезпеченіе иска лишитъ истца возможности получить удовлетвореніе; причины такого опасенія должны быть указаны истцомъ. Германское и австрійское законодательства допускаютъ О. иска и при отсутствіи достовѣрности иска, если истецъ обезпечитъ грозящіе отвѣтчику убытки (cautio de restituendo; такое обезпеченіе допускается нашимъ уставомъ при предварительномъ исполненіи рѣшенія). Наличность второго и третьяго условій не требуется, когда искъ основанъ на долговомъ обязательствѣ нотаріальномъ или засвидѣтельствованномъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, или же на векселѣ; въ этомъ случаѣ судъ *обязанъ* исполнить требованіе истца объ О. иска (въ остальныхъ случаяхъ О. зависитъ отъ усмотрѣнія суда). По смыслу нашего устава, просьбы объ О. иска предъявляются тому суду, въ которомъ предъявленъ искъ; этотъ судъ и постановляетъ опредѣленіе по предмету О. иска. По другимъ законодательствамъ (и у насъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), допускающимъ О. иска и до предъявленія иска, просьба объ этомъ подается или суду, гдѣ дѣло производится, или по мѣсту нахожденія имущества, долженствующаго служить О. иска (forum aresti—герм. ст. 799). Австрійскій законъ различаетъ случаи, когда искъ предъявленъ и когда онъ еще не предъявленъ; въ первомъ случаѣ просьба подается суду, гдѣ производится дѣло, во второмъ случаѣ—суду по мѣсту жительства отвѣтчика, а при неимѣніи такового—суду по мѣсту нахожденія имущества. Просьба объ О. иска разрѣшается, по общему правилу, безъ вызова противной стороны; она должна содержать въ себѣ, между прочимъ, указаніе способа О. иска (наложеніе запрещенія на недвижимое имущество, арестъ на движимость, поручительство, отобраніе у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ его изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія), свѣдѣнія о

ОБЕЗЬЯНЫ. I. (стараго свѣта).

1. Орангъ-утанъ (Simia satyrus); высота 1,35 м.

2. Горилла (Troglodytes gorilla), высота 1,65 м.

Брокгаузъ и Ефронъ. «Новая Слова».

Тип. Ефрона.

ОБЕЗЬЯНЫ. II. (стараго свѣта).

1. Гамадрилъ (Cynocephalus hamadryas); дл. тѣла 0,80 м.; дл. хвоста 0,25 м.

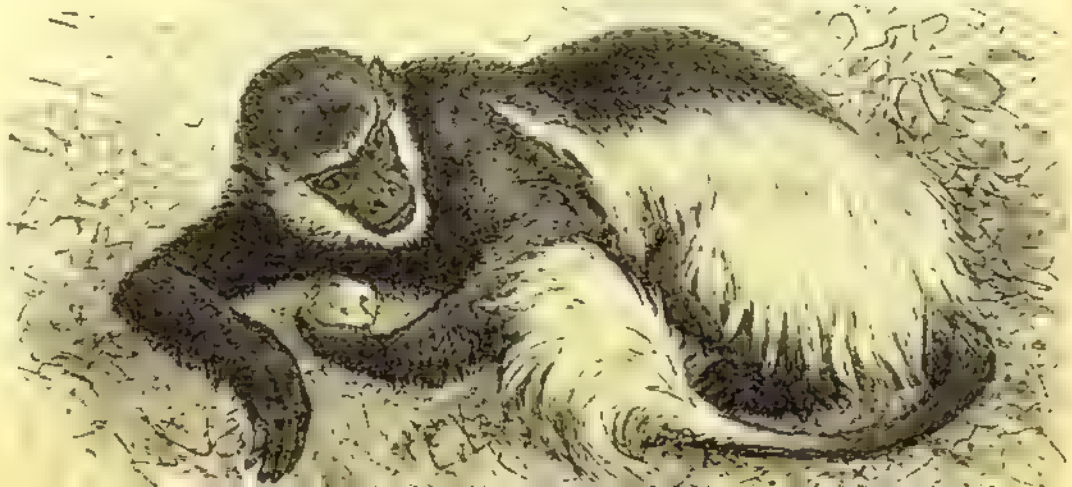
2. Макакъ (Macacus cynomolgus); дл. тѣла 0,55 м., дл. хвоста 0,50 м.

ОБЕЗЬЯНЫ III. (стараго свѣта).

1. Шимпанзе (Troglodytes niger); высота 1,50 м.

2. Гиббонъ (Hylobates agilis), дл. тѣла 0,90 м

3 Гульманъ или индійская священная обезьяна (Semnopithecus entellus); дл. тѣла 0,65 м; дл. хвоста 0,70 м.



ОБЕЗЬЯНЫ. IV. (стараго свѣта)

1. Маго (Macacus inuus).

2. Мона (Cercopithecus mona); дл. тѣла 0,40 м.; дл. хвоста 0,50 м.

3. Мандрилъ (Cynocephalus mormon).

4. Зеленая мартышка (Cercopithecus sabaeus).

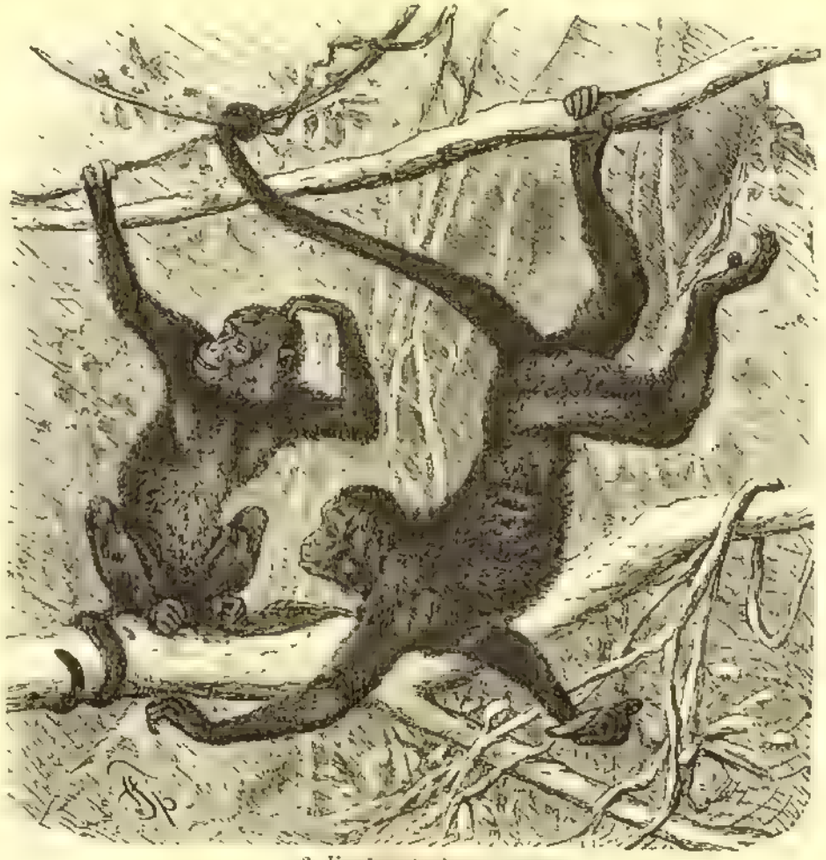
a b

5. Кагау или носатая обезьяна (Semnopithecus nasicus), *a*—самецъ, *b*—самка

6. Шаапная обезьяна (Macacus sinicus).

Брокгаузъ и Ефронъ. «Энциклопедическій Словарь». Спб., Тип. Ефрона.

1. Ревунъ (Mycetes ursinus).



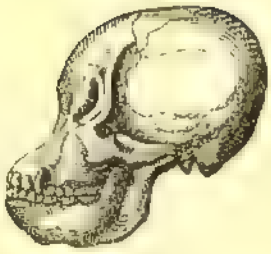
2. Коайта Ateles paniscus)

3. Капуцинъ (Cebus capucinus)

4. Чертова обезьяна (Pithecia satanas).

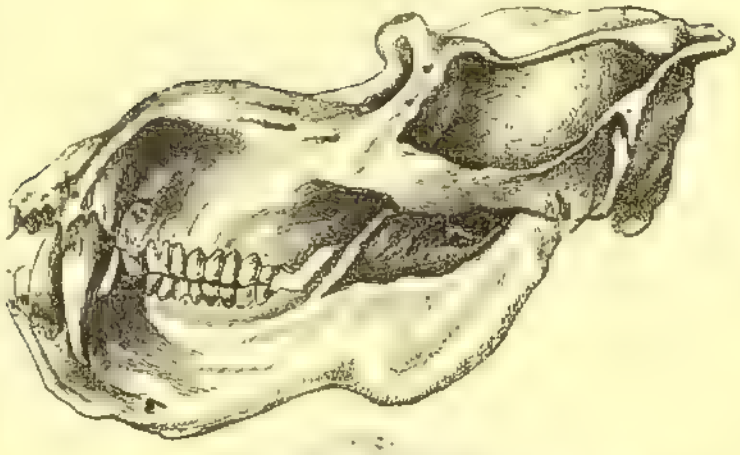
5. Ночная обезьяна или Дурукули (Nyctipithecus trivirgatus).

6. Сагуинъ, игрунка (Hapale inchus).

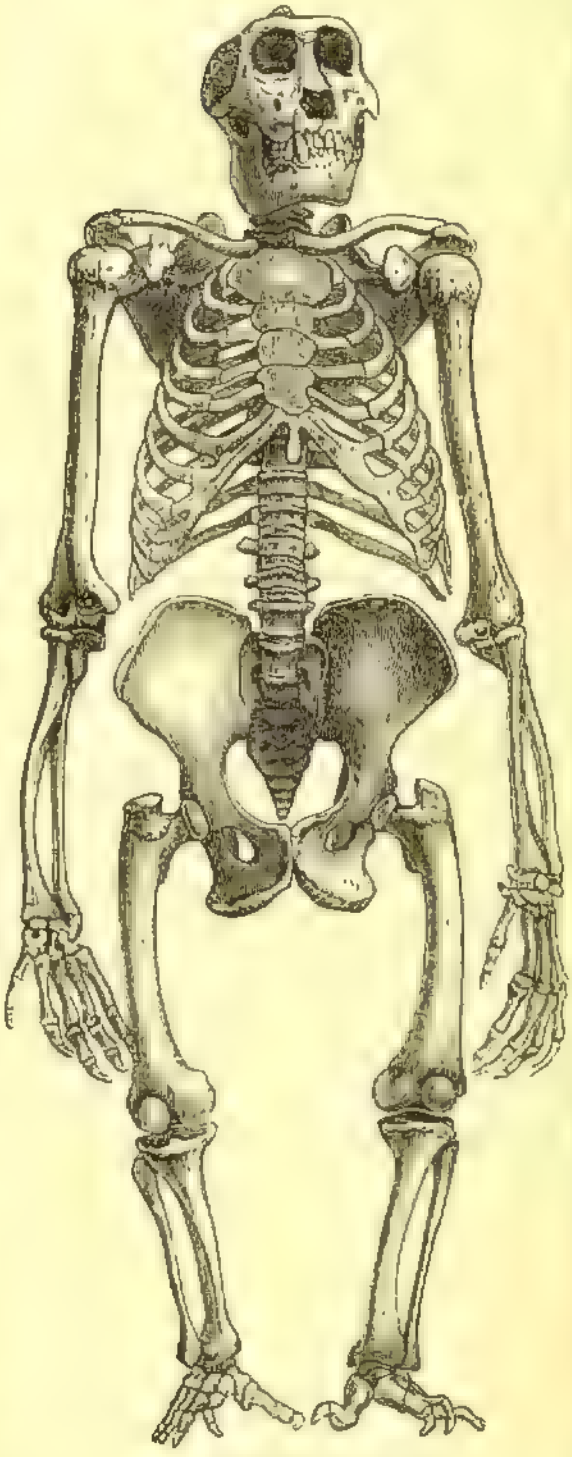


Фиг. 1. Черепъ молодого шимпанзе.

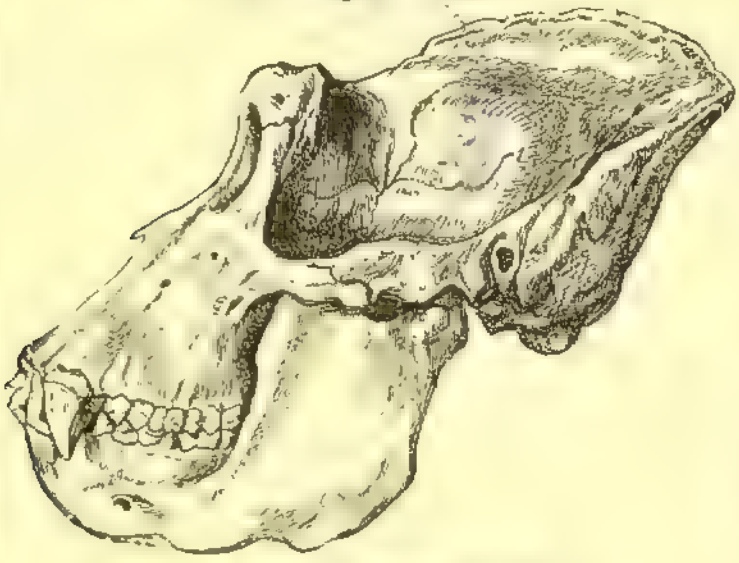
Фиг. 5. Черепъ молодой гориллы.



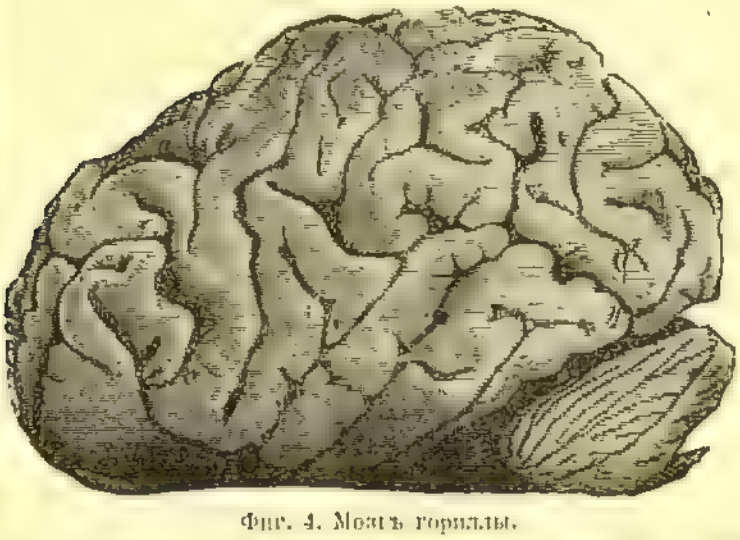
Фиг. 2. Черепъ павіана.



Фиг. 6. Скелетъ гориллы.



Фиг. 3. Черепъ взрослой гориллы.



Фиг. 4. Мозгъ гориллы.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов

Спб., Тип. Ефрона.

мѣстѣ нахожденія имущества, подлежащаго запрещенію или аресту (см.) и подробное его описаніе. Искъ можетъ быть обезпеченъ, по соразмѣрности съ его цѣною, не только однимъ, но и нѣсколькими способами, за исключеніемъ отобранія подписки о невыѣздѣ: эта мѣра принимается лишь при отсутствіи другихъ способовъ О. иска. Въ двухъ случаяхъ самый законъ указываетъ спеціальные способы О. иска: а) когда искъ имѣетъ предметомъ право собственности на движимое или недвижимое имущество, то на него налагается арестъ или запрещеніе; б) когда въ самомъ договорѣ, на которомъ искъ основанъ, указано имущество для О. иска, то оно предпочитается другимъ способамъ О. Всѣ способы О. иска могутъ быть, по желанію отвѣтчика, замѣнены достаточною наличною денежною суммою или билетами государственныхъ кредитныхъ установленій по биржевой цѣнѣ, для чего согласія истца не требуется. Просьбы объ О. иска, предъявленнаго въ окружномъ судѣ, разрѣшаются опредѣленіемъ суда, а въ экстренныхъ случаяхъ — приказомъ предсѣдателя суда. По иностраннымъ законодательствамъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судъ сообщаетъ копію своего опредѣленія объ О. иска отвѣтчику, которому предоставляется просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла; но эта просьба не останавливаетъ приведенія опредѣленія въ исполненіе. Судъ можетъ потребовать отъ истца О. убытковъ, которые могутъ быть понесены отвѣтчикомъ отъ О. иска. По нашему уставу, отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе О. иска. Опредѣленіе суда объ О. иска или объ отказѣ въ О. можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи; но принесеніе жалобы не останавливаетъ приведенія опредѣленія суда въ исполненіе, за исключеніемъ жалобы на опредѣленіе объ отмѣнѣ мѣры О. иска. Хотя, по общему правилу, О. будущихъ исковъ нашимъ уставомъ не допускается, но въ теченіе процесса по данному иску можетъ явиться необходимость обезпечить будущій эвентуальный искъ или требованіе той или другой участвующей въ дѣлѣ стороны. Въ этихъ случаяхъ могутъ быть принимаемы мѣры О. иска. Онѣ имѣютъ, главнымъ образомъ, характеръ cautio de restituendo. Сюда относятся будущіе иски: а) отвѣтчика къ истцу иностранцу о вознагражденіи за судебныя издержки и убытки, б) иностранца къ отвѣтчику о вознагражденіи за убытки, причиненные О. судебныхъ издержекъ и убытковъ, в) отвѣтчика къ истцу о вознагражденіи за убытки, причиненные предварительнымъ исполненіемъ рѣшенія, г) тяжущагося къ третьему привлеченному къ дѣлу лицу (эвентуальному отвѣтчику) по праву регресса, д) кредитора къ судебному поручителю, е) отвѣтчика къ истцу, въ случаѣ отмѣны сенатомъ рѣшенія, постановленнаго въ пользу истца. Для О. всѣхъ этихъ будущихъ исковъ или притязаній не требуется наличности условій достовѣрности и опасности, такъ какъ самый законъ указываетъ здѣсь спеціальные поводы О. См. Holtzendorff, «Rechtslexicon», ст. «Cautionen»; Гольмстенъ, проектъ «О частныхъ производствахъ»; Анненковъ, «Опытъ комментарія» (т. III); Schuster, «Die bürgerliche Rechtspflege in England» (стр. 127 — 137); Шимановскій, «Юридическія и практическія замѣтки»; Вербловскій, «Объ обезпеченіи обратнаго требованія» (въ «Юрид. Вѣстникѣ», 1881, кн. 6). *Гр. Вербловскій.*

Обезложиваніе—см. Стерилизація.

Обезъяновы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ татарина, выѣхавшаго изъ Золотой орды къ вел. кн. Олегу Іоанновичу рязанскому и получившаго при крещеніи имя Сафоній. Его сынъ Богданъ, прозванный Обезъянъ, былъ родоначальникомъ О., внесенныхъ въ VI и II части род. кн. Рязанской, Воронежской и Саратовской губ.

Обезьяны (Anthropoidea, Primates, Pitheci, Simiæ)—составляютъ высшую группу въ классѣ млекопитающихъ, къ которой, по мнѣнію большинства современныхъ зоологовъ, относится въ качествѣ представителя особаго семейства (Hominidæ) и человѣкъ. Систематическое значеніе этой группы различными зоологами опредѣляется неодинаково: по большей части соединяютъ въ одинъ отрядъ подъ названіемъ *приматовъ* (Primates) полуобезьянъ (Lemuroidea) и человѣкообразныхъ (Anthropoidea), т. е. О. въ тѣсномъ смыслѣ слова и человѣка, при чемъ О. вмѣстѣ съ человѣкомъ составляютъ лишь особый подотрядъ; другіе сохраняютъ названіе приматы (Primates) лишь за О. и человѣкомъ, которые и составляютъ особый отрядъ; наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ (мало распространенному въ настоящее время; представителями его были напр. Кювье, Оуэнъ) человѣкъ долженъ быть выдѣленъ въ особый отрядъ, при чемъ, слѣдовательно, О. въ тѣсномъ смыслѣ слова составляютъ другой отрядъ. Отличія, заставляющія нѣкоторыхъ натуралистовъ выдѣлять человѣка изъ группы О. и считать его представителемъ особаго отряда, относятся главнымъ образомъ къ области психической его жизни, анатомическія же различія между человѣкомъ и О. весьма несущественны и во всякомъ случаѣ по своему строенію человѣкъ не больше отличается отъ высшихъ О., чѣмъ эти послѣднія отъ низшихъ. Общая характеристика группы (включая и человѣка): млекопитающія съ полной зубной системой, съ $^2/_2$ примыкающими другъ къ другу рѣзцами съ каждой стороны, съ противупоставляющимся большимъ пальцемъ на переднихъ (рѣдко онъ недоразвитъ или вовсе отсутствуетъ), а по большей части и на заднихъ (кромѣ Hapalidae и человѣка) конечностяхъ, съ ногтями, рѣдко (у Hapalidae на всѣхъ пальцахъ за исключеніемъ перваго пальца заднихъ конечностей) съ когтями, съ глазничными впадинами, отдѣленными отъ височныхъ ямокъ и обращенными впередъ, съ двумя сосками, находящимися на груди. Кожа покрыта волосами, но на болѣе или менѣе значительной части тѣла они могутъ быть развиты слабо; лицо болѣе или менѣе голое; у многихъ О. Стараго Свѣта ягодицы покрыты голой утолщенной ярко окрашенною кожею. Черепъ отличается значительнымъ развитіемъ

черепной коробки по сравненію съ лицевою частью; затылочное отверстіе лежитъ на нижней (а не задней) сторонѣ черепа; рѣшетчатая кость принимаетъ участіе въ образованіи стѣнки глазницъ; межчелюстныя кости срастаются (рано или поздно) съ верхнечелюстными; передніе рога подъязычной кости развиты слабѣе заднихъ. Ключицы всегда есть, локтевая и лучевая кость подвижны относительно другъ друга и допускаютъ поворачиваніе кисти ладонью вверхъ и внизъ. Большой палецъ какъ переднихъ, такъ и заднихъ конечностей способенъ противополагаться остальнымъ (лишь у Hapalidae большіе пальцы вообще не противополагаются, а у человѣка не противополагается большой палецъ заднихъ или нижнихъ конечностей). Полушарія большого мозга, покрытыя по большей части извилинами, хорошо развиты и, благодаря сильному развитію затылочныхъ долей, прикрываютъ не только четыреххолміе, но и мозжечекъ (по большей части вполнѣ). Зубовъ 32 или 36, именно: рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ зубовъ $^5/_5$ или $^6/_6$ (при томъ или ложнокоренныхъ $^3/_3$, коренныхъ $^2/_2$ — у Hapalidae, или ложнокоренныхъ $^3/_3$, коренныхъ $^3/_3$ — у Cebidae, или, наконецъ, ложнокоренныхъ $^2/_2$, коренныхъ $^3/_3$ — у остальныхъ). Полагаютъ, что два рѣзца каждой половины челюсти О. и человѣка соотвѣтствуютъ наружному и внутреннему рѣзцу другихъ млекопитающихъ. Клыки по большей части сильно развиты и (за исключеніемъ человѣка) отдѣлены промежуткомъ въ верхней челюсти отъ рѣзцовъ, въ нижней—отъ ложнокоренныхъ зубовъ. У нѣкоторыхъ изъ О. Стараго Свѣта ротъ снабженъ защечными мѣшками. Желудокъ простой, за исключеніемъ Colobus и Semnopithecus, у которыхъ онъ подраздѣленъ на три отдѣла; слѣпая кишка у семействъ Simiidae и Hominidae снабжена червеобразнымъ отросткомъ. У многихъ гортань снабжена сильно развитыми гортанными мѣшками. Матка простая, послѣдъ дискообразный, два сосца на груди. Penis висячій, testiculi въ мошонкѣ. Группу Anthropoidea дѣлятъ на нѣсколько семействъ, именно по новѣйшей классификаціи (Flower and Lydekker, Forbes): Hapalidae (когтистыя О.), Cebidae, Cercopithecidae, Simiidae и Hominidae (человѣкъ); нѣкоторые выдѣляютъ изъ Simiidae въ особое семейство гиббоновъ (Hylobatidae). Здѣсь будутъ разсмотрѣны перечисленныя семейства за исключеніемъ Hominidae (см. Человѣкъ); къ семействамъ этимъ и относятся О. въ тѣсномъ смыслѣ слова. Какъ по величинѣ (отъ Hapale pygmaea, длиною 6 дм., до гориллы, достигающей приблизительно 6 фт. высоты), такъ и по внѣшнему виду вообще О. представляютъ большое разнообразіе. Форма головы можетъ быть очень различной въ зависимости отъ отношеній между лицевою частью и черепной коробкой. Наиболѣе развита лицевая часть у павіановъ, что и придаетъ ихъ головѣ большее сходство съ собачьей (отсюда названіе собакоголовыя О.). У высшихъ О., особенно въ молодомъ возрастѣ (см. фиг.), лицевая часть развита относительно слабо. То же замѣчается и у нѣкоторыхъ маленькихъ низшихъ О. и особенно у Chrysothrix, у которой мозговая коробка достигаетъ наибольшей относительной величины изъ всѣхъ О. У большихъ О., особенно у оранга и гориллы, выпуклая форма черепа сильно затемняется (особенно у самцовъ) благодаря большимъ гребнямъ на поверхности черепа. Лицевой уголъ Кloke (т. е. образуемый линіей, проходящей черезъ наиболѣе выпуклое мѣсто лобной поверхности и верхній край верхнихъ рѣзцовъ, и линіей, соединяющей верхній край верхнихъ рѣзцовъ со срединой ушного отверстія), который служитъ выраженіемъ степени выступанія нижней части лица, равенъ у молодого шимпанзе 51°, у взрослаго 38,6°, у гориллы 32,2°, у орангъ-утана 28,5° (у человѣка онъ 72° у бѣлой расы и minimum 56° у негровъ). Относительная длина конечностей представляетъ большія различія; такъ, у гиббоновъ передніе конечности гораздо длиннѣе заднихъ, которыя тоже очень длинны, у оранга передніе длинны, задніе коротки, у Hapalidae и нѣкоторыхъ Cebidae задніе ноги длиннѣе переднихъ, у части Cercopithecidae обѣ пары приблизительно равной длины. Хвостъ у нѣкоторыхъ очень длиненъ (у Ateles въ три раза длиннѣе тѣла), у Simiidae его вовсе нѣтъ. У большинства Cebidae онъ на нижней сторонѣ голый и представляетъ весьма совершенный и сильный хватательный органъ. Глаза всегда направлены впередъ, у ночныхъ О. (Nyctipithecus) они очень велики. Ушныя раковины вообще хорошо развиты, обыкновенно задній и верхній уголъ ихъ заостренъ. У гориллы есть зачатокъ мясистой нижней дольки, характерной для ушной раковины человѣка. Носъ, обыкновенно, мало выдается, но у носатой О. (Nasalis larvatus) достигаетъ чрезвычайнаго развитія; у гиббона гулокъ (Hylobates hoolock) онъ имѣетъ форму «орлинаго». Ноздри у О. Стараго Свѣта раздѣлены узкой перегородкой, у О. Новаго Свѣта носовая перегородка широкая и ноздри направлены кнаружи. У всѣхъ О. большая часть тѣла покрыта волосами; у Cercopithecidae и гиббоновъ ягодицы покрыты утолщенной голой мозолистой кожей; наибольшаго развитія эти голыя мѣста достигаютъ у павіановъ. У многихъ О. волоса на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла сильно удлиннены, таковы наприм. борода самца орангъ-утана, діаны, чертовой О. (Pithecia satanas), длинные волоса на бокахъ тѣла гверезы (Colobus guereza) и нѣкоторыхъ другихъ видовъ Colobus, длинные волосы на плечахъ гамадрила (Cynocephalus gamadryas) и т. д. За исключеніемъ длиннаго хвоста, свойственнаго большинству О., скелетъ ихъ представляетъ большое сходство со скелетомъ человѣка. Главнѣйшія особенности черепа указаны выше. У шимпанзе и нѣкоторыхъ другихъ представителей семейства Simiidae, а также у павіановъ замѣчается болѣе или менѣе выраженная S-образная кривизна позвоночнаго столба, характерная для человѣка. Спинныхъ позвонковъ отъ 11 до 15 (у гориллы и шимпанзе 13, у орангъ-утана—12), поясничныхъ 4—7 (у Simiidae 4 или 5). Крестецъ у Simiidae состоитъ изъ 5 или 6 позвонковъ, у низшихъ О. изъ 2—3, иногда 4. Число хвостовыхъ позвонковъ, за исключеніемъ Simiidae и Macacus inuus, всегда

больше 4 и можетъ достигать 33 (у Ateles). Головной мозгъ О. высоко развитъ и очень похожъ на мозгъ человѣка; лишь у игрунокъ (Hapale) онъ гладкій (имѣетъ лишь одну борозду, соотвѣтствующую Сильвіевой), у остальныхъ же онъ покрытъ извилинами и вообще въ тѣмъ большей степени, чѣмъ крупнѣе животное; наиболѣе развиты извилины у шимпанзе, гориллы и орангъ-утана. За исключеніемъ гиббона Hylobates syndactylus и ревуновъ (Mycetes)—полушарія большого мозга вполнѣ прикрываютъ мозжечекъ, благодаря сильному развитію затылочныхъ долей. Емкость черепной коробки у гориллы, самой крупной изъ О., обыкновенно 520 кб. стм. и достигаетъ 621 (у человѣка отъ 1060 до 2075 кб. стм. и болѣе). Гортань у многихъ О. снабжена мѣшкообразными выростами, которые варьируютъ у разныхъ видовъ по числу, величинѣ и положенію. Органы дыханія, пищеваренія и кровеобращенія представляютъ вообще много варіацій второстепеннаго характера, вообще же органы эти, а равно и органы выдѣленія очень сходны съ соотвѣтственными органами человѣка. О. распространены главнымъ образомъ въ тропическихъ и подтропическихъ странахъ, но нѣкоторые виды значительно выходятъ за предѣлы ихъ; въ Старомъ Свѣтѣ Macacus inuus водится на Гибралтарѣ, Macacus tibetanus и Semnopithecus roxellanae въ западномъ Тибетѣ, Macacus speciosus въ Японіи; въ Америкѣ Ateles доходитъ на С до 19° (и можетъ быть нѣсколько сѣвернѣе). На Ю область распространенія О. доходитъ въ Африкѣ до Капской колоніи, въ Азіи до Малайскаго архипелага и Тимора, въ Америкѣ (въ Бразиліи и Парагваѣ) до 30°. Очень многочисленны О. въ эѳіопской, индѣйской и неотропической областяхъ (отъ Панамы до южн. Бразиліи), а также на Цейлонѣ, Суматрѣ, Явѣ и Борнео. Ихъ вовсе нѣтъ на Вестиндскихъ островахъ и въ Австраліи. Семейства Simiidae и Cercopithecidae свойственны исключительно Старому Свѣту, Hapalidae и Cebidae —исключительно Новому. Древнѣйшіе ископаемые остатки О. извѣстны въ среднемъ міоценѣ Европы, но такъ какъ остатки эти принадлежатъ О. близкимъ къ высшимъ типамъ этой группы, то, конечно, О. произошли гораздо раньше. Всѣ ископаемые остатки О. Стараго Свѣта могутъ быть отнесены къ сем. Simiidae и Cercopithecidae, что указываетъ на весьма древнее отдѣленіе О. Стараго Свѣта отъ О. Новаго. Громадное большинство О. живетъ главнымъ образомъ или исключительно на деревьяхъ, сравнительно немногіе виды живутъ на землѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ. Сильно развитыя конечности почти всегда съ большими пальцами противополагаемыми остальнымъ, а у многихъ Cebidae и цѣпкій хвостъ дѣлаютъ этихъ животныхъ чрезвычайно совершенными представителями древесныхъ животныхъ. Вообще О. представляютъ животныхъ въ высокой степени одаренныхъ въ физическомъ и умственномъ отношеніи. По большей части О. живутъ стадами подъ предводительствомъ старыхъ самцовъ, рѣже малыми семьями. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ плодовъ и другихъ растительныхъ веществъ, но онѣ питаются также насѣкомыми, пауками, птичьими яйцами, мелкими птицами и т. п. Многія приносятъ значительный вредъ, опустошая сады и плантаціи, тѣмъ болѣе, что умѣютъ довольно искусно избѣгать опасности. Польза, приносимая О., совершенно ничтожна: употребляются въ дѣло кожа и мясо нѣкоторыхъ. О. въ общемъ легко приручаются и выучиваются дѣлать весьма различныя, болѣе или менѣе сложныя дѣйствія, почему въ большомъ числѣ содержатся въ неволѣ. О. дѣлятъ на 4 семейства: *когтистыхъ* (Hapalidae, Arctopitheci), куда относятся игрунки, *широконосыхъ* (Cebidae), куда относятся ревуны, саки, сапажу, дурукули и др., *мартышекъ* въ широкомъ смыслѣ слова (Cercopithecidae), куда относятся мартышки, макаки, павіаны и др., и *высшихъ* О. (Simiidae), куда относятся гиббоны (выдѣляемые нѣкоторыми въ особое семейство — Hylobatidae), шимпанзе, горилла, орангъ-утанъ. На прилагаемыхъ таблицахъ къ семейству Hapalidae относятся фиг. 6 на табл. V, къ семейству Cebidae фиг. 1—5 таблицы V, къ Cercopithecidae фиг. 3 и 4 на таблицѣ III и цѣликомъ таблицы II и IV, къ Simiidae фиг. 1 и 2 на таблицѣ III и таблица I.

Н. Кипповичъ.

Обейдъ Эль (El Obeïd, Lobed, Lobeït)—главн. гор. страны Кордофанъ въ сѣв.-вост. Африкѣ, подъ 13°10′ с. ш., на высотѣ 585 м. надъ ур. моря; собственно—соединеніе шести деревень, изъ которыхъ въ каждой живетъ особое племя. Жителей до 35000; приготовленіе вещицъ изъ волоконъ пальмы и прекрасныхъ издѣлій изъ серебра, филигранной работы. До занятія города войсками махди (17 января 1883 г.) О. велъ съ Египтомъ значительную торговлю камедью и страусовыми перьями; теперь торговый путь идетъ черезъ Вадай, Фецанъ и Триполи. О. былъ мѣстопребываніемъ египетскаго губернатора, а также католической миссіи, съ часовней при ней.

Обелискъ — четырехгранный, кверху съуживающійся столбъ, увѣнчанный заостреніемъ въ видѣ пирамиды. Онъ служилъ у древнихъ египтянъ символомъ постоянства и олицетвореніемъ солнечныхъ лучей. Слово О.—греческое, и означаетъ собственно копье; египтяне же называли памятники этого рода «техами». О. большею частью изсѣчены изъ гранитнаго монолита и испещрены іероглифами: они ставились попарно, преимущественно передъ пилонами храмовъ, а также при входѣ въ гробницы древняго царства. Большая часть этихъ памятниковъ возникла въ эпоху 18-й и 19-й династій, но существуетъ не мало О., относящихся къ болѣе позднимъ, греческимъ и римскимъ временамъ. О. особенно нравились римскимъ императорамъ, любившимъ украшать ими площади и улицы Рима; такъ, напр., при Августѣ, послѣ покоренія Египта, два похищенные изъ Геліополиса О. были поставлены въ циркѣ и на Марсовомъ полѣ. Изъ дошедшихъ до насъ О., самый древній находится около дер. Метаріэ, на мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ древній Геліополисъ, а наиболѣе высокій воздвигнутъ при фараонѣ Тутмозисѣ III, въ г. Ѳивахъ, и нынѣ находится въ Римѣ, передъ церковью San Giovanni in Laterano.

Объ О. александрійскаго времени, такъ наз. Иглахъ Клеопатры—см. это слово. Форма О. изъ Египта перешла въ Эеіопію, гдѣ найдено немалое число этихъ памятниковъ. Что О. были небезызвѣстны и азіатскимъ народамъ, доказываетъ находящійся въ настоящее время въ британскомъ музеѣ О., найденный при раскопкахъ близъ Нимруда. Этотъ памятникъ сдѣланъ изъ чернаго базальта и достигаетъ до трехъ аршинъ вышины; на высокомъ, нѣсколько съуживающемся кверху пьедесталѣ лежатъ три яруса уступовъ; самъ пьедесталъ покрытъ 5 небольшими барельефами, изображающими царя, который принимаетъ приношенія отъ своихъ подданныхъ. *А. А. С.*

Обервильe (Aubervilliers, Notre-Dame des Vertus)—фабричный гор. округа С.-Дени, Сенскаго дпт.; 12200 жит. Здѣсь имѣлъ мѣстопребываніе Генрихъ IV во время осады Парижа.

Обергаузенъ (Oberhausen) — гор. въ прусской Рейнской пров., узловой пунктъ трехъ жел. дорогъ. Заводы чугунно-литейный, желѣзо-прокатный, стале-литейный, цинко-плавильный и прокатный, трубо-прокатный, фарфоровый; значительныя каменноугольныя копи.

Обергешпанъ (Obergeschpan)—нѣмецкая форма титула перваго должностного лица въ комитатѣ въ Венгріи. Мадьярская его форма—Nagyispán, слов.-чешск.—veliký župan.

Обергрундъ—богемскій, въ Австріи, курортъ, близъ Боденбаха, въ мѣстности, богатой превосходными буковыми и дубовыми лѣсами, защищенной отъ вѣтровъ и потому вполнѣ пригодной для лѣтней климатической станціи. Чрезвычайно мягкій климатъ. О. служитъ мѣстомъ послѣдующаго пользованія послѣ истощающихъ способовъ лѣченія, при катаррѣ бронховъ, въ начальныхъ періодахъ болѣзней сердца, при нейрастеніи, истеріи и женскихъ болѣзняхъ. Больные могутъ также пользоваться желѣзными и разсольными ваннами, ваннами изъ сосновыхъ иглъ, разными купаньями. Жизнь тихая и дешевая.

Обердикъ (Johann-Georg-Konrad-Oberdieck)—нѣмецкій пасторъ, впослѣдствіи суперинтендентъ (1794 — 1880), извѣстенъ какъ ученый плодоводъ (помологъ), составилъ коллекцію свыше 4000 видовъ плодовыхъ деревьевъ; благодаря его усиліямъ учреждены правительственные опытные фруктовые сады. Его сочиненія по помологіи: «Die Probe- oder Sortenbäume» (1844), «Illustriertes Handbuch der Obstkunde» (1858—75), «Beiträge zur Hebung der Obstkultur» (1857) и др. Въ сотрудничествѣ съ Лукасомъ издавалъ съ 1855 г. ежемѣсячный помологическій журналъ («Pomologische Monatshefte»).

Обереги — раздѣляются на вещественные (предметные), символическіе и словесные (заговоры). Въ число О. входятъ разные амулеты и талисманы. Есть О. отъ порчи, сглаза, болѣзней и т. д. О. могутъ быть самые разнообразные предметы—огонь, ужъ, ласточка, апстъ, камни, рога животныхъ, соль, обувь (лапти и пр.), сѣть, подкова, цвѣтныя ленточки, волчьи зубы, разныя травы. У дикихъ и варварскихъ народовъ существуетъ множество разныхъ О. для людей, жилища, домашняго скота. Въ древности и въ средніе вѣка у культурныхъ народовъ было множество О.; въ старинныхъ памятникахъ они извѣстны подъ названіями charaleres, servatoria, amuleta, brevia, inscriptiones, scripturae, precationes, ligaturae, filacterii. О. носили на шеѣ, держали въ домахъ, клали въ садахъ и на поляхъ. Къ числу наиболѣе любопытныхъ О. относится слизываніе младенцевъ (мать или нянька слизываетъ на крестъ лицо ребенка); обычай этотъ встрѣчается въ Малороссіи и Великороссіи, у южныхъ и западныхъ славянъ, у кавказскихъ горскихъ евреевъ, былъ въ ходу въ древней Греціи и въ Римѣ. Изъ встрѣчающихся и нынѣ у европейскихъ народовъ О. въ особенности любопытны: широко распространенная подкова (преимущественно у торговаго сословія), итальянскіе «cornicelli» (маленькіе рога) и разныя ладанки. Литература объ О. весьма обширна: до 200 сочиненій (гдѣ упоминаются талисманы) указано въ 8 № «Melusine» 1895 г. См. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (№№ 29—37, 191); его же, «Личные О. отъ сглаза» («Melusine», 1893, № 10—12); М. Соколовъ, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1893, т. 243) и въ 1 вып. «Трудовъ славянской коммиссіи»; Zibrt въ «Zeznam pover» (1894, стр. 44—52). Ср. еще Амулеты (II, 678) и Наузы (XX, 691). *Н. Сумцовъ.*

Обермальцбруннъ (Обербруннъ)—см. Зальцбруннъ (XII, 194).

Обери (Антуанъ Aubery) — французскій историкъ (1616—95), адвокатъ при парижскомъ парламентѣ. Сочиненія его (цѣнныя и въ настоящее время, такъ какъ О. имѣлъ въ своемъ распоряженіи много документовъ, теперь утерянныхъ): «Histoire des cardinaux» (1642), «Traité historique de la prééminence des rois de France» (1649), «Histoire de cardinal de Joyeuse» (1654), «Mémoires pour l'histoire du cardinal de Richelieu» (1660—67), «Histoire du cardinal de Richelieu» (1660), «Traité des justes prétentions du roi de France sur l'empire» (1667), «De la dignité du cardinalat» (1673), «Traité de la régale» (1678), «Histoire du cardinal Mazarin» (1695).

Оберландегерихтъ — см. Остзейскія губерніи и Судостройство.

Оберлинъ (Jérémie-Jacques Oberlin) — франц. историкъ литературы (1735 — 1806), профессоръ страсбургскаго университета, гдѣ читалъ логику и метафизику. Во время революціи О. былъ администраторомъ департамента Нижняго-Рейна. Во время террора заключенъ въ тюрьму; освобожденъ 9 термидора. Важнѣйшія соч.: «Miscellanea litteraria» (1770), «Orbis antiqui monumentis suis illustrati prodromus et primae lineae» (1772—76), «De linguae latinae medii aevi mira barbarie» (1773), «Essai sur le patois lorrain» (1775), «Alsatia litterata» (1786), «Diplomatica» (1788), «Patois et moeurs de la campagne» (1798), «Essai d'annales de la vie de Guttenberg» (1801). Ср. Шпахъ, «L'archéologue O.» (1862)

Оберлинъ (Іоганнъ Фридрихъ Oberlin)—изв. филантропъ, братъ историка (1740—1826), пасторъ въ Банъ-де-ла-Рошъ, въ Вогезахъ, до него жалкой деревушкѣ съ бѣднымъ и невѣже-

ственнымъ населеніемъ. Ставъ любимцемъ крестьянъ, онъ заставилъ ихъ проложить дороги и, такъ какъ это считалось неосуществимымъ, работалъ самъ наряду съ ними; заботился объ улучшеніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, осушалъ болота, ввелъ домашніе промыслы, въ чемъ ему помогалъ другъ его Легранъ изъ Базеля; основалъ общества сельскохозяйственное и взаимопомощи и первый дѣтскій пріютъ (salle d'asile), которымъ завѣдывала, подъ его руководствомъ, его служанка Луиза Шепплеръ; устроилъ библіотеку, школы. Населеніе деревни, гдѣ онъ засталъ едва сотню семей, увеличилось къ началу XIX в. до 5000 чел. Особенно проявилось человѣколюбіе О. въ голодные годы 1816 и 1817. Сочиненія его изданы въ Штуттгартѣ, 1843. Ср. Bodemann, «J. F. O.» (Штуттг., 1879); Spach, «Le pasteur O.» (Страсб., 1865); Вагнеръ, «Мужество» (СПб., 1897).

Обермюльнеръ (Адольфъ Obermüllner) —нѣм. ландшафтн. живописецъ, род. въ 1833 г., въ 1851 г. поступилъ въ ученики вѣнской академіи художествъ, гдѣ занимался живописью подъ руководствомъ Штейнфельда. Послѣ того въ теченіе 3-хъ лѣтъ состоялъ въ Мюнхенѣ ученикомъ Рихарда Циммермана, у котораго заимствовалъ любовь къ воспроизведенію зимнихъ видовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на О. оказалъ значительное вліяніе Альбертъ Циммерманъ съ своими ландшафтами, изображающими альпійскую природу. Послѣ нѣсколькихъ экскурсій на Альпы и поѣздокъ во Францію и Голландію, О. выставилъ превосходную картину: «Оберзее въ Баварскихъ горахъ», обнаружившую въ художникѣ тонкое пониманіе горной природы и мастерство кисти и поставившую его въ одинъ рядъ съ лучшими современными представителями ландшафтной живописи. Въ 1861 г. О. участвовалъ въ большой экспедиціи, снаряженной австрійскимъ альпійскимъ обществомъ для снятія фотографій съ наиболѣе красивыхъ альпійскихъ глетчеровъ. Изъ пейзажей О. можно еще отмѣтить «Монбланъ», «Ортлеръ», «Брегенцскій лѣсъ», «Кёнигзее», 12 пейзажей полярной природы, исполненныхъ по наброскамъ Пайера и др. О. извѣстенъ также какъ живописецъ нѣсколькихъ жанровыхъ, юмористическихъ сценъ.

А. А. С.

Оберонъ—самый внѣшній спутникъ планеты Ураиъ. Открытъ Гершелемъ Старшимъ въ 1787 году; время обращенія равно $13^1/_2$ суткамъ. См. Asaph Hall: «The orbits of Oberon and Titania, the outer satellites of Uranus» (Вашингтонъ, 1885). *В. В. В.*

Оберонъ— король эльфовъ, супругъ Титаніи. Впервые появляется въ старой франц. поэмѣ-легендѣ: «Huon de Bordeaux» въ концѣ XII стол. (П., 1860); эта поэма впослѣдствіи неоднократно передѣлывалась, дополнялась и, наконецъ, превратилась въ народный романъ въ прозѣ. Имя О. или Ауберонъ (болѣе стар. —Альберонъ) соотвѣтствуетъ нѣм. Альберихъ, т. е. король эльфовъ. О. встрѣчается у Шекспира («Сонъ въ лѣтнюю ночь») и у Спенсера. Виландъ для своего произведенія: «Oberon, romantische Heldensage» воспользовался отрывкомъ франц. романа, помѣщеннымъ въ «Bibliothèque universelle des romans» въ 1778 г. По Виланду составленъ текстъ для оперы Вебера: «О.». Тотъ же сюжетъ послужилъ темой для оперы Враницкаго.

Оберстдорфъ— рынокъ въ баварской Швабіи, на 843 м. выс., среди Альпъ, въ красивой мѣстности. 1892 жит.; замокъ; изготовленіе сыра и масла, О.—лѣтній курортъ; до 5000 посѣтителей; въ 3 км. сѣрный источникъ Тифенбахъ.

Обертасъ—широко распространенный у поляковъ народный танецъ, въ которомъ танцующія пары ведутъ круговой хороводъ, съ пѣснями.

Обертенъ (Карлъ Aubertin)—французскій публицистъ, род. въ 1825 г.; профессоръ реторики. Главныя его сочиненія: «Etude critique sur les rapports supposés de Sénèque et de Saint-Paul» (1857), «L'esprit public au XVIII-e siècle» (1872), «Les Origines de la langue et de la littérature française du moyen-âge» (1876—78), «L'Eloquence politique et parlementaire en France avant 1789» (1882), «Origines et Formation de la langue et de la métrique françaises» (1882).

Оберто (Франсуа d'Oberto)—провансальскій поэтъ (1346 — 1408); еще въ молодости поступилъ въ монастырь, гдѣ занимался теологіей и рисованіемъ миніатюръ. Соч. его: «Fleurs des différentes sciences et doctrines», «Vers provençaux, italiens, gascons et français», «Victoires des rois d'Aragon» и «Vies des poëtes provençaux».

Обертоны (Obertöne, Les harmoniques)— такъ называются высшіе гармоническіе тоны, сопровождающіе основной тонъ и обусловливающіе собою такъ назыв. оттѣнокъ или тембръ звука. Выдѣлить ихъ изъ сложнаго звука можно посредствомъ особыхъ резонаторовъ, усиливающихъ тонъ только нѣкоторой опредѣленной, соотвѣтствующей имъ высоты. При навыкѣ можно ихъ разслышать и непосредственно въ сложномъ звукѣ, послѣ того какъ данный О. былъ воспроизведенъ предварительно на какомъ-нибудь инструментѣ. См. Акустика, Звукъ, Гласныя буквы. *Н. Г.*

Обертючный Листокъ—еженедѣльная газета, литературная и промышленная, издававшаяся въ Москвѣ, въ 1860 г. Редакторъ-издатель М. Захаровъ. Въ 1861 г. О. Листокъ обращенъ въ ежедневную газету «Московскій Курьеръ».

Обертываніе—см. Водолѣченіе.

Обертынъ (польск. Obertyn)—торговое мѣстечко въ Галиціи; водочный заводъ; ярмарки крупнаго рогатаго скота. Жит. около $5^1/_2$ тыс. (около $^1/_3$ этого количества—русскіе).

Обертюръ (Карлъ Oberthür)—виртуозъ-арфистъ и композиторъ (1819 — 95). Писалъ преимущественно для арфы. Изъ его сочиненій, которыхъ насчитывается болѣе 200, извѣстностью пользуются «Rübezahl», увертюра для оркестра, и въ особенности «Virgo Maria».

Оберштейнеръ (Heinrich Obersteiner) —профессоръ душевныхъ и нервныхъ болѣзней и владѣлецъ частной лѣчебницы для душевно-больныхъ въ Вѣнѣ, гдѣ и родился въ 1847 г. Имъ опубликованы многочисленныя изслѣдованія по физіологіи и патологіи цен-

тральной нервной системы, и онъ составилъ отличное руководство къ изученію строенія головного и спиннаго мозга, переведенное также на русскій языкъ. Изъ завѣдуемой имъ анатомо-физіологической лабораторіи постоянно выходятъ основательныя экспериментальныя и патолого-анатомическія работы мѣстныхъ и пріѣзжихъ врачей. *П. Р.*

Оберъ (нѣм.)—приставка къ названіямъ должностныхъ лицъ; по значенію своему соотвѣтствуетъ русскому *главный*; въ прежнее время обыкновенно (теперь—рѣдко) означала начальника, которому подчинены должностныя лица, носящія тоже названіе, но безъ приставки. *Оберъ-кондукторъ*—см. Бригада кондукторская (IV, 667); *оберъ-полиціймейстеръ*—см. Полиціймейстеръ; *оберъ-прокуроръ* (при сенатѣ)—см. Прокуратура и Сенатъ; *оберъ-прокуроръ св. синода*—см. Синодъ; *оберъ-священникъ*—см. Военное духовенство (VI, 845); *оберъ-секретарь*—см. Сенатъ; *оберъ-гофмаршалъ*, *оберъ-камергеръ*, *оберъ-церемоніймейстеръ*, *оберъ-шенкъ*, *оберъ-штальмейстеръ*—см. Придворные чины; *оберъ-фискалъ*—см. Фискалъ.

Оберъ (Артемій Лаврентьевичъ)—русскій скульпторъ, род. 1843 г., воспитывался въ классической гимназіи и московскомъ университетѣ. Въ 1865 г. посѣщалъ Имп. акд. худож., а затѣмъ отправился въ Парижъ, гдѣ пробылъ до 1870 г., занимаясь исключительно скульптурою,—преимущественно этюдами звѣрей тамошняго зоологическаго сада. Въ 1872 г. впервые явился на академическую выставку своими произведеніями: «Левъ, пожирающій газель», «Собака» и «Лошадь-башкирка». Изъ прочихъ работъ О. отмѣтимъ: бюстъ Императрицы Екатерины II, въ скверѣ Обуховской больницы, «Быка побѣдителя» и большое число бронзовыхъ, восковыхъ и гипсовыхъ фигуръ различныхъ животныхъ. *А. А. С.*

Оберъ (Daniel-François-Esprit Auber)—знаменитый франц. композиторъ (1782—1871). Послѣ занятій съ Керубини О. не безъ успѣха выступилъ въ Парижѣ съ первой комической оперой «Le séjour militaire» (1813). Болѣе серьезный успѣхъ О. начался съ его третьей комической оперы: «La bergère châtelaine» (1820). Затѣмъ до 1826 г. включительно О. ставитъ въ Парижѣ ежегодно (1821—26) новую оперу: «Emma», «Leicester», «La neige», «Le concert à la cour», «Léocadie», «Le maçon», «Le timide», «Fiorella». Успѣхъ этихъ оперъ далъ О. извѣстность, но слава его началась съ оперы «Фенелла» («Muette de Portici», 1828), въ которой дарованіе его выступило ярко и самобытно. «Фенелла» обошла весь музыкальный міръ, какъ новый, оригинальный образецъ большой оперы. Послѣ «Фенеллы» О. опять возвращается къ комической оперѣ; и въ періодъ отъ 1829 до 1869 гг. даетъ цѣлый рядъ выдающихся произведеній: «Fra-Diavolo» (1830), «Le Dieu et la bayadère» (1830), «Le cheval de bronze» (1835), «Le domino noir» (1837), «Les diamants de la couronne» (1841), «La part du diable» (1843), «Haydée» (1847), «Manon» (1856), «Le premier jour de bonheur» (1868), «La fiancée» (1864), «Rêves d'amour» (1869). О. писалъ еще кантаты, но эти morceaux d'occasion стоятъ ниже его оперъ. Замѣчательно неизсякаемое вдохновеніе, сохранившееся у О. до преклонныхъ лѣтъ. Въ операхъ «Le premier jour de bonheur», написанной 86-ти лѣтнимъ О., чувствуются мѣстами свѣжесть и страстность. Виднымъ сотрудникомъ О. является либреттистъ многихъ его оперъ Скрибъ. Наиболѣе типичный изъ франц. авторовъ комическихъ оперъ, О. съумѣлъ соединить замѣчательную технику письма, музыкальную стройность формы, красоту и выразительность съ пониманіемъ сценическихъ условій. Обладая художественнымъ темпераментомъ, своеобразнымъ ритмическимъ пошибомъ, мелодіей характерной и выразительной, тонкимъ вкусомъ въ деталяхъ оркестровки, музыкальной изобрѣтательностью, О., какъ гармонистъ и контрапунктистъ, былъ достойнымъ ученикомъ Буальдьё и Керубини. Прекраснымъ колористомъ О. является тамъ, гдѣ онъ касается сюжетовъ иностранныхъ, т. е. не французскихъ. Хотя въ операхъ онъ проявлялъ рѣдкое дарованіе тонкаго оркестратора, тѣмъ не менѣе дальше оперной увертюры въ области симфонической О. въ сущности не шелъ (если не считать его балетной музыки). Въ оперной области О. придерживался преимущественно комической оперы, не смотря на то, что его серьезная большая опера «Фенелла» имѣла громадный успѣхъ, проложивъ путь для «Вильгельма Телля» Россини и «Роберта» Мейербера. Комическія оперы О. и въ особенности «Фра-Дьяволо» служатъ образцами этого жанра. Послѣ Керубини О. занялъ мѣсто директора парижской консерваторіи, на которомъ и оставался до самой своей смерти. Объ О. см. «Auber» (II., 1841); «M. Auber» (II., 1842); E. Mirecourt, «Auber» (II., 1857); Jouvin, «Auber» (II., 1864); Pougin, «Auber etc.» (II., 1873); Carlez, «Oeuvre d'Auber» (Каенъ, 1874); его же, «Auber; aperçu biographique et critique» (1875); Pougin, «Les derniers jours d'Auber» (1872). *Н. Соловьевъ.*

Оберъ (Жанъ-Эрнестъ Aubert)—франц. граверъ, живописецъ и литографъ, род. въ 1824 г., учился у П. Делароша и Мартини; получивъ въ 1844 г. большую римскую премію за гравюру, былъ посланъ на 5 лѣтъ въ Римъ, а затѣмъ посвятилъ себя почти исключительно литографіи. Изъ произведеній О. назовемъ: акварельныя копіи съ Рафаэля («Тріумфъ Галатеи», «Мадонна съ гвоздикой», «Изгнаніе Иліодора изъ храма»), гравюры съ Жиро (портретъ принцессы Матильды, 1853 г.) и съ Гейльбюта (Палестрина), литографіи съ Гамона («Сироты») и съ Гэра («Галатея»), а также масляныя картины «Мученики при Діоклетіанѣ», портретъ г-жи Демссеръ и др. Особенно удавались О. античныя женскія фигуры, которымъ онъ придавалъ поэтическую прелесть. Масляныя картины этого художника, отличаясь вѣрнымъ рисункомъ и пріятнымъ колоритомъ, нѣсколько страдаютъ недостаткомъ движенія и отсутствіемъ глубины содержанія. *А. А. С.*

Оберъ (аббатъ Жанъ-Лун Aubert)—франц. баснописецъ (1731—1814), проф. французской литературы, редакторъ «Gazette de

France, цензоръ. Вольтеръ былъ о басняхъ его высокаго мнѣнія, котораго не раздѣлялъ Ла-Гарпъ. Соч. О.: «Fables et oeuvres diverses» (П., 1775).

Оберъ-бергъ-амтъ — такъ названо было въ 1723 г. главное сибирское горное управленіе, тогда же переведенное изъ Тобольска въ Екатеринбургъ. Этому присутственному мѣсту подчинены были и нерчинскіе заводы.

Оберъ-инспекторъ и *инспекторъ крѣпостныхъ дѣлъ*—должности при московской ратушѣ, учрежденныя въ 1699 г. Петромъ I для пріема и свидѣтельствованія вѣдомостей о денежномъ сборѣ съ разнаго рода крѣпостей между купечествомъ и посадскими.

Оберъ- и **Унтеръ-Аммергау** (Ober- u. Unter-Ammerhau)—села въ верхней Баваріи, на Аммерѣ. 1349 жит.; рѣзьба по дереву. Въ память чумы, бывшей въ 1634 г., каждыя 10 лѣтъ здѣсь происходятъ представленія всемірно-извѣстныхъ мистерій, которыя теряютъ теперь свой первоначальный, наивный характеръ.

Оберъ-коменданты и коменданты (исторія)—такъ наз. второстепенные областные правители XVIII в., установленные Петромъ I. Хотя, повидимому, О.-коменданты были выше комендантовъ, но до 1710 г. тѣ и другіе были независимы другъ отъ друга, да и впослѣдствіи отношенія между ними не были строго опредѣленны. Коменданты были и уѣздными правителями, и командирами мѣстныхъ гарнизоновъ, а иногда—только правителями, особенно до 1715 г.; послѣ этого года командованіе гарнизономъ дѣлается главною и даже исключительною обязанностью комендантовъ: гдѣ нѣтъ гарнизоновъ, нѣтъ и комендантовъ, говорится въ указѣ 1715 г. (П. С. З., т. V, ст. 2879). Исключеніемъ служили только украинскіе города, изъ опасенія непріятельскихъ набѣговъ. Какъ начальники гарнизоновъ, коменданты находились подъ властью ген.-фельдмаршала или губернатора. Какъ уѣздные правители, коменданты состояли въ полной зависимости отъ губернаторовъ, особенно съ 1712 г., когда губернаторамъ было предоставлено право выбирать комендантовъ «изъ людей способныхъ», а иногда и быть предсѣдателями суда надъ комендантами (П. С. З., т. IV, ст. 2484). Обязанности комендантовъ опредѣлялись инструкціями (П. С. З., т. VI, ст. 3334; т. VII, ст. 5176 и др.). О.-коменданты назначались только по провинціямъ, но далеко не вездѣ. Иногда они исправляли должность вице-губернаторовъ и даже губернаторовъ, въ случаѣ ихъ отсутствія. При нихъ въ качествѣ помощниковъ состояли ландраты, отъ 6 до 4, смотря по величинѣ провинціи. Жалованье О.-комендантамъ полагалось около 700 руб., а комендантамъ—отъ 230 и болѣе. Иногда тѣмъ и другимъ давались, вмѣсто денежнаго жалованья, деревни. Павелъ I рядомъ указовъ, относящихся къ 1797 г., увеличилъ власть и значеніе комендантовъ, предоставивъ имъ право обращаться съ донесеніями лично къ нему, и уничтожилъ званіе О.-коменданта, а также званіе комендантовъ въ безгарнизонныхъ городахъ. Въ 1803 г. коменданты были изъяты изъ вѣдѣнія губернаторовъ и ихъ полицейскія обязанности ограничены полиціей воинской (см. XV, 825—826). *В. Р—въ.*

Оберъ-офицеры — низшая группа офицерскихъ чиновъ, до чина капитана (въ кавалеріи—ротмистра) включительно. Внѣшнее отличіе О.-офицеровъ — эполеты безъ кистей и погоны съ одной продольной полоской.

Оберъ-фейерверкеръ—званіе, которое получаютъ ученики (нижніе чины) по окончаніи курса въ технической и пиротехнической артиллерійскихъ школахъ. Состоя на службѣ въ мастерскихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній, они исполняютъ порученія по технической части, наблюдаютъ во время работъ за мастеровыми, указываютъ простѣйшіе пріемы работъ, объясняютъ употребленіе станковъ и инструментовъ. На вакансіи они производятся въ гражданскіе чины и называются классными О.-фейерверкерами.

Обжа — древняя поземельная единица въ Новгородской области. На вопросъ Іоанна III новгородцамъ: что ихъ соха? они отвѣчали: «3 обжа соха, а обжа одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ». Въ 1556 году помѣстье въ 15 обежъ замѣнено 300 московскими четвертями, что составило по 20 четвертей на О.;—въ 1593 году 7 обежъ безъ трети равнялись 67 четямъ безъ трети; здѣсь на О. приходится 10 четвертей. Разница произошла, вѣроятно, отъ верстанія земли: въ первомъ случаѣ земля могла быть плоше, во второмъ—лучше. Отъ 1568 года имѣемъ примѣръ зачета О. вдвое: одинъ участокъ въ Осначевской деревнѣ значится по оброчной сотной въ $^1/_3$ О., а по купчей въ $^3/_4$ О. Межевыми инструкціями 1754 и 1766 годовъ велѣно мѣрять на О. по 10 четвертей или 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. — Въ XVI в. существовала еще *малая обежка*, но размѣръ ея неизвѣстенъ.

Обжалованіе—см. Апелляція, Жалоба, Заочное разбирательство и рѣшеніе, Кассація, Предварительное слѣдствіе, Частная жалоба.

Обжиганіе—см. Известь, Глина, Гончарное производство, Кирпичное производство, Руды и ихъ обработка, Фарфоръ, Фаянсъ.

Обжинки.—Въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ по окончаніи жатвы женщины сплетаютъ изъ хлѣбныхъ колосьевъ вѣнокъ и одна изъ нихъ, самая красивая, несетъ этотъ вѣнокъ на головѣ къ хозяину поля, въ сопровожденіи подругъ, распѣвающихъ пѣсни о томъ, что жатва благополучно кончена и что хозяинъ долженъ угостить потрудившихся жницъ. Хозяинъ—въ старое время большею частью помѣщикъ—угощалъ жницъ водкой; вѣнокъ сохраняли до ближайшаго посѣва, когда изъ вѣнка выколачивали зерна и при посѣвѣ бросали ихъ первыми. Въ обжинковыхъ пѣсняхъ сохранились воспоминанія о крѣпостномъ бытѣ: похвала пану, легкая насмѣшка надъ жницами сосѣдняго пана, порицаніе экономa. Большинство обжиночныхъ пѣсенъ, видимо, сложено женщинами и отличается мягкостью, задушевностью и нѣжностью. Встрѣчаются мѣстами прекрасныя, художественныя описанія природы. Обжинковыя пѣсни славянскихъ народовъ весьма сходны между собою. Обрядовое употребленіе вѣнка

на О. нынѣ рѣдко встрѣчается; но въ старое время оно было свойственно всѣмъ славянскимъ народамъ. Въ малорусскихъ пѣсняхъ вѣнокъ называютъ «Пелехатымъ», т. е. кудрявымъ, золотымъ. Мѣстами вѣнокъ катаютъ по полю (кое-гдѣ въ Малороссіи), мѣстами прячутъ за кіотомъ (въ Бѣлоруссіи). Вмѣсто вѣнка въ Германіи сохраняютъ послѣдній обжиночный снопъ. Въ Англіи въ концѣ прошлаго вѣка дожиночный снопъ наряжали, съ пѣснями несли домой и хранили до слѣдующей жатвы. Изъ обжиночныхъ обрядовъ самый характерный — *завиваніе бороды* («Спасова борода»). Обычай этотъ и нынѣ весьма распространенъ въ Малороссіи, Бѣлоруссіи, Великороссіи, встрѣчается въ Австріи, Германіи и Англіи. По окончаніи жатвы оставляютъ несжатой горсть жита, которую связываютъ въ пучекъ, украшаютъ цвѣтами или лентами и нагинаютъ колосьями къ землѣ. Кругомъ «бороды» вырываютъ траву и зарываютъ въ землю нѣсколько зеренъ, взятыхъ изъ колосьевъ бороды. Жницы бросаютъ при этомъ черезъ голову зерна и поютъ пѣсни въ честь бороды. Изъ пѣсеннаго выраженія: «отце тоби, борода, хлибъ, силь и вода», видно, что прежде, мѣстами бородѣ приносили жертвы. Въ основѣ обряда лежитъ древнее поклоненіе полевому духу, какъ подателю плодородія. Съ этимъ связано нѣмецкое повѣрье, что скосившій послѣдній колосъ можетъ поймать демона. Объ обжинковыхъ обрядахъ и повѣрьяхъ см. Mannhardt, «Baumcultus»; Мандельштамъ, «Опытъ объясненія обычаевъ»; Аѳанасьевъ, «Поэт. воззрѣнія славянъ» (III); Спенсеръ, «Описат. соціологія» (I, 179 и др.); «Этнограф. Обозрѣніе» (1889, кн. III). Пѣсни обжиночныя—въ сборникахъ Чубинскаго («Труды эти.-стат. экспедиціи», т. III), Головацкаго («Галиц. и Угор. пѣсни», IV т.), Терещенко («Быть рус. народа», т. V), Kolberg (въ I т. «Pokucie»), Коперницкаго (въ XI и XII т. «Zbiór Wiadom.»), Ястребова («Сербск. пѣсни», стр. 173). *Н. С—въ.*

Обжорный рядъ — мѣсто торга готовымъ кушаньемъ для простонародья. Такой О. рядъ въ Петербургѣ былъ прежде въ Апраксиномъ пер., въ Москвѣ—близъ Сухаревой башни. Въ иныхъ мѣстахъ (напр., въ Тулѣ) О. рядъ наз. *харчевнымъ рядомъ*. О. и харчевные ряды служили оброчными статьями. Такъ, напр., указомъ 1687 г. харчевный рядъ въ Тулѣ отданъ въ пользу церковниковъ.

Обзолъ — край доски, вырѣзанной изъ круглаго бревна и не обрѣзанной по краямъ. Обзольныя доски, какъ болѣе дешевыя, употребляютъ обыкновенно для наружныхъ плотничныхъ работъ—обшивокъ, настилокъ и т. п.

Обзоръ—ежедневная политическая и литературная газета, выходила въ Тифлисѣ, съ 1878 по 1883 г. Редакторъ-издатель Н. Николадзе (см.). Газета много разъ подвергалась пріостановкамъ; въ 1880 г. она выходила всего полгода, въ 1881, 1882 и 1883 гг. вышло только по одному №.

Обзоръ акцизовъ — еженедѣльный журналъ, выходившій въ Житомірѣ, въ 1883 г. Ред.-изд. С. И. Соколовъ.

Обзоръ графическихъ искусствъ—журналъ печатнаго дѣла, выходилъ два раза въ мѣсяцъ, въ СПб., съ 1878 по 1885 гг. Редакторы-издатели Р. К. Шнейдеръ, потомъ Э. Гоппе.

Обзоръ *первой всероссійской выставки печатнаго дѣла* — издавался распорядительнымъ комитетомъ выставки, подъ редакціей Р. Голике, въ СПб., два раза въ недѣлю, съ 20 февраля по 15 іюня 1895 г. Всего вышло 34 №№.

Обзоръ хлѣбныхъ и товарныхъ рынковъ внутреннихъ и заграничныхъ—ежедневная газета, выходила въ СПб., въ 1884 г. Ред.-изд. Робертъ Пецъ.

Обида личная (injuria римскаго права), какъ частноправовый деликтъ, есть всякое сознательное противозаконное дѣйствіе, въ которомъ содержится проявленіе неуваженія къ чужой личности. Цѣли нанести оскорбленіе для состава понятія не требуется; достаточно сознанія того, что данное дѣйствіе можетъ причинить оскорбленіе. Обида личная можетъ состоять какъ въ непосредственномъ проявленіи неуваженія, направленномъ прямо на данную личность, такъ и во всякомъ сознательномъ вторженіи въ чужую правовую сферу, личную или имущественную, какія бы непосредственныя цѣли ни преслѣдовалъ обидчикъ. Отъ другихъ правонарушеній, въ которыхъ также существуетъ вторженіе въ чужую правовую сферу (кража, грабежъ, обманъ и т. д.), О. личная отличается (помимо отсутствія корыстнаго намѣренія) тѣмъ, что обидчикъ не скрываетъ противозаконности своего дѣйствія и его послѣдствій, открыто совершая актъ О. и разсчитывая на малодушіе или робость того, кого касается данное дѣйствіе. Въ бытовомъ языкѣ понятіе О. точно опредѣляется указаніемъ на то, что обидчикъ «позволяетъ себѣ» больше, чѣмъ долженъ, совершаетъ поступокъ «дерзкій», «наглый», «нахальный» по отношенію къ другой личности. Понятіе О. личной въ этомъ смыслѣ подробно разработано римскими юристами, пользовавшимися искомъ изъ О. (actio injuriarum), какъ средствомъ борьбы со всякаго рода противозаконными дѣйствіями въ области гражданскаго права, которыя не могутъ быть парализованы прямыми средствами гражданско-правовой защиты. Препятствія, оказываемыя одному лицу другимъ въ пользованіи благами, состоящими въ общемъ обладаніи, правонарушенія, возникающія изъ сосѣдскихъ отношеній и не укладывающіяся въ иски изъ сервитутнаго права, цѣлый рядъ дѣйствій, связанныхъ съ исполненіемъ договоровъ, но не подходившихъ подъ существующіе договорные иски и т. д., находили себѣ отпоръ въ actio injuriarum aestimatoria. При этомъ искѣ истецъ имѣлъ право самъ оцѣнить размѣръ причиненнаго ему ущерба и опредѣлить размѣръ пени, взыскать которую въ свою пользу онъ считалъ необходимымъ для возстановленія своей чести; судья, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, могъ уменьшить этотъ размѣръ и установлялъ его окончательно. Такимъ способомъ опѣнки устранялась необходимость точнаго вычисленія размѣра ущерба, причиненнаго О. личной вычисленія, не всегда возможнаго при имущественныхъ правонарушеніяхъ и совершенно неприложимаго къ личнымъ оскорбленіямъ;

вмѣстѣ съ тѣмъ развязывались руки судьѣ для защиты не только имущественнаго, но и *неимущественнаго* интереса обиженнаго. *Современныя права*, французское и германское, не знаютъ больше О. личной, какъ частноправового деликта, хотя въ нихъ понятіе послѣдняго очень широко (см. Деликтъ, X, 338): О. личныя подлежатъ публично-правовому наказанію по уголовнымъ законамъ, а имущественный ущербъ ими, причиненный, взыскивается, на основаніи уголовнаго приговора, въ размѣрѣ дѣйствительно нарушеннаго *интереса* (см. XIII, 262). Современное воззрѣніе на достоинство личности не допускаетъ частнаго штрафа за О. личную, денежной оплаты оскорбленія; оно предпочитаетъ нравственное удовлетвореніе, даваемое лицу наложеніемъ уголовнаго наказанія или штрафа, идущаго въ пользу государства. Кромѣ того, потребность въ частноправовой организаціи преслѣдованія О. личной значительно уменьшилась въ современномъ государствѣ установленіемъ полицейской защиты гражданъ и расширеніемъ понятія гражданско-правовыхъ исковъ, построенныхъ на широкихъ принципахъ доброй совѣсти. То, что прежде въ Римѣ не подходило, напр., подъ понятіе иска изъ купли-продажи и защищалось a. injuriarum, теперь признается поводомъ къ иску. Однако, нѣкоторые юристы (въ особенности Іерингъ) совершенно справедливо указываютъ на то, что и при всѣхъ реформахъ въ области правосудія и общественной защиты можно указать многочисленный рядъ случаевъ изъ разныхъ областей гражданско-правовой жизни, гдѣ иски изъ О. личной были бы вполнѣ цѣлесообразны. Кассиръ въ театрѣ не выдаетъ вамъ билета и даетъ его слѣдующему за вами по очереди лицу; васъ не допускаютъ воспользоваться вашимъ билетомъ, препятствуя занять мѣсто; вашъ сосѣдъ по квартирѣ или жилецъ, живущій надъ вами, игрой на рояли или шумными пирушками не даетъ вамъ спать ночью—во всѣхъ этихъ и множествѣ другихъ подобныхъ случаяхъ или совсѣмъ нельзя получить удовлетворенія существующими средствами, или это удовлетвореніе крайне недостаточно (вы потеряли интересовавшій васъ спектакль, а кассиръ получилъ замѣчаніе начальства послѣ долгихъ проволочекъ, стоившихъ вамъ многихъ хлопотъ, а то и совсѣмъ ничѣмъ не наказанъ; вамъ возвратили деньги за билетъ, по которому васъ не пустили въ театръ; въ искѣ къ сосѣду вамъ отказали по недоказанности матеріальныхъ убытковъ, а хозяинъ благоволитъ къ жильцу; вы можете съѣхать съ квартиры, но оскорбленіе, наносимое неуваженіемъ къ вашимъ законнымъ требованіямъ, осталось безнаказаннымъ). Эластичный римскій искъ изъ О. личной легко, въ этихъ случаяхъ, достигалъ своей цѣли. Въ противоположность континентальному, *англійское право*, рядомъ съ публично-правовымъ преслѣдованіемъ, знаетъ и частно-правовое преслѣдованіе О. личной, понимаемой, какъ и въ римскомъ правѣ, очень широко и допускающей свободную оцѣнку вреда и интереса присяжными. Знаетъ частно-правовые иски изъ О. личной, рядомъ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, и русское право; но по существу русская actio injuriarum не похожа ни на римскую, ни на англійскую. По ст. 667 т. X, ч. I «виновный въ нанесеніи кому-либо личной О. или оскорбленія можетъ, по требованію обиженнаго, быть присужденъ къ платежу въ пользу его безчестія, *смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти рублей*»; по ст. 670, «ежели вслѣдствіе личной О. или оскорбленія обиженный понесъ ущербъ *въ кредитѣ или въ имуществѣ*, то обидѣвшій или оскорбившій его обязанъ вознаградить за сіи потери и убытки *по усмотрѣнію и опредѣленію суда*». Практика, однако, не извлекла изъ этихъ статей никакихъ серьезныхъ средствъ для борьбы съ правонарушеніями, на которыя указано выше. Ср. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (III, 593—594, изд. 1896 г.); Мейеръ, «Рус. гражд. право» (177, изд. 1894 г.); Ihering, «Rechtsschutz gegen injuriose Rechtsverletzungen» (въ его «Jahrbücher für Dogmatik», XXIII, 1885); Landsberg, «Injuria und Beleidigung» (1886). *В. Н.*

Обида личная, или *О. въ тѣсномъ смыслѣ*, *въ угол. правѣ*, есть видъ оскорбленія чести, отличающійся отъ клеветы и диффамаціи (см. X, 686 и XV, 332) тѣмъ, что онъ предполагаетъ оскорбленіе путемъ непосредственнаго обращенія (или обхожденія). Въ римскомъ правѣ понятіе чести или достоинства (existimatio) служило выраженіемъ идеи полноправности римскаго гражданина. Отсюда вытекало отрицаніе existimatio въ отношеніи рабовъ, иноземцевъ и лишенныхъ гражданства, а съ другой стороны—взглядъ на О. какъ на дѣяніе частно-правовое и назначеніе за нее лишь денежной пени въ пользу потерпѣвшаго. Древне-германское право, напротивъ, смотрѣло на честь какъ на выраженіе нравственнаго значенія личности, сообразно принадлежности даннаго лица къ тому или иному соціальному классу. Слѣдствіемъ такого взгляда было стремленіе расширять понятіе О., отнесеніемъ къ этой области случаевъ насилія и легкихъ тѣлесныхъ поврежденій, и назначеніе за О. наказаній, имѣющихъ публичный характеръ. Изъ современныхъ европейскихъ законодательствъ всего ближе стоитъ къ системѣ римскаго права англійское, предоставляющее обиженному, при словесныхъ О., обращаться съ искомъ въ гражданскій судъ; всѣ остальныя преслѣдуютъ всякаго рода О. только въ уголовномъ порядкѣ и всегда облагаютъ уголовными наказаніями—или ими одними (кодексы французскій, бельгійскій, итальянскій, голландскій и венгерскій), или вмѣстѣ съ уплатой извѣстной денежной суммы въ пользу потерпѣвшаго (германскій и проектъ австрійскаго); но эта уплата, по толкованію нѣм. криминалистовъ, не служитъ возмездіемъ за нанесенное оскорбленіе, а является особой формой вознагражденія за вредъ. Въ русскомъ древнемъ правѣ наказаніе за О. имѣло исключительно характеръ частнаго вознагражденія, въ формѣ присужденія безчестья. Позднѣе, наряду съ опредѣленіями о личныхъ О., получили развитіе постановленія о посягательствахъ на родовую честь, и эти посягатель-

ства, во времена мѣстничества считавшіяся высшей формой оскорбленія, влекли за собою уголовное наказаніе. Уложеніе 1649 г. исходной точкой въ отношеніи О. приняло принципъ служилаго достоинства, за всякое умаленіе котораго назначалась уплата безчестья, при чемъ размѣръ безчестья опредѣлялся не тяжестью О., а служилымъ или общественнымъ положеніемъ обиженнаго и обидчика. Законодательство Петра Вел. заимствовало изъ нѣмецкаго права раздѣленіе О. на категоріи и систему наказаній за нихъ, ввело испрошеніе прощенія и наказаніе по принципу тальона (см.). Но эти постановленія не измѣнили постановленій Улож. 1649 г. о безчестьѣ, а лишь дополнили ихъ. Такимъ образомъ создалась двойственная система отвѣтственности за О., сохранившаяся въ манифестѣ о поединкахъ 1787 г. и затѣмъ перешедшая въ сводъ законовъ (см. выше). Составители Улож. 1845 г. въ основу опредѣленій объ О. положили начало уголовной наказуемости всякаго рода О., но сохранили въ то же время уплату безчестья, если того потребуетъ обиженный, при чемъ ему предоставлялось или, не возбуждая уголовнаго иска, предъявить одинъ гражданскій искъ о безчестьѣ, или требовать и уголовнаго наказанія, и присужденія безчестья. Совмѣстное примѣненіе уголовнаго и гражданскаго взысканій устранено уставомъ о нак., налаг. мир. судьями: по дѣйствующему закону потерпѣвшему предоставляется лишь выборъ между ними. Проектъ уголовнаго уложенія присужденіе безчестья за О. вовсе устраняетъ. По современному правовоззрѣнію, въ основѣ понятія чести лежитъ идея нравственной личности и ея достоинства. Отсюда слѣдуетъ, что *объектомъ* обиды можетъ быть каждый человѣкъ, не различая ни пола, ни возраста, ни общественнаго положенія, и не исключая лишенныхъ правъ по суду. Нѣкоторое разногласіе въ литературѣ возбуждаютъ случаи оскорбленія малолѣтнихъ, сумасшедшихъ, умершихъ и юридическихъ лицъ. Малолѣтній несомнѣнно можетъ быть объектомъ О., но если онъ находится въ такомъ возрастѣ, что неспособенъ понимать свойство О., то право возбужденія преслѣдованія переносится на его родителей и лицъ, ихъ замѣняющихъ, такъ какъ О. малолѣтняго есть оскорбленіе семьи, къ которой онъ принадлежитъ (ст. 18 миров. уст.). На томъ же основаніи разрѣшается вопросъ объ оскорбленіи умалишенныхъ. Вопросъ объ оскорбленіи умершихъ сводится, собственно говоря, къ другому вопросу: можно ли признавать О., подлежащею преслѣдованію со стороны близкихъ къ умершему лицъ, какъ оскорбленіе его памяти? Римское право отвѣчало на вопросъ утвердительно; въ томъ же смыслѣ разрѣшаетъ его и большинство современныхъ кодексовъ, а также русскій проектъ уголовнаго уложенія, опредѣляющій О. какъ обхожденіе или отзывъ, позорящіе самого обиженнаго или члена его семьи, *хотя бы умершаго*. Относительно оскорбленія юридическихъ лицъ въ литературѣ высказываются два прямо противоположныхъ взгляда: меньшинство допускаетъ, большинство отрицаетъ возможность такого оскорбленія. Кодексы, большею частью, устанавливаютъ особыя правила, опредѣляющія объемъ и условія наказуемости подобныхъ О., относя эти правила не только къ юридическимъ лицамъ, но также и къ фактическимъ единеніямъ людей, не имѣющимъ юридическаго характера. Той же системы держится и нашъ проектъ уголовнаго уложенія. Дѣйствующее уложеніе (ст. 1039 и 1040) признаетъ оскорбленіе юридическихъ лицъ (обществъ, установленій) только путемъ печати. *Субъектомъ* О., какъ и объектомъ, можетъ быть всякое лицо, удовлетворяющее условіямъ вмѣненія. По русскому законодательству не могутъ быть субъектами О.: родители въ отношеніи дѣтей (168 ст. т. X ч. I) и одинъ супругъ въ отношеніи другого, если О. не имѣла характера самоуправства. Сенатская практика установила, что противозаконность оскорбительнаго дѣйствія, въ извѣстныхъ случаяхъ, устраняется наличностью дисциплинарной власти; напр. (рѣш. 1871 г. № 177 по дѣлу Рубинштейна), не составляетъ оскорбленія внушеніе, сдѣланное учителемъ ученицѣ, хотя бы возвышеннымъ голосомъ и съ приказаніемъ выйти вонъ. Идея чести заключаетъ въ себѣ два момента: субъективный, коренящійся въ сознаніи лицомъ своего человѣческаго достоинства, и объективный, коренящійся въ признаніи достоинства лица со стороны другихъ. Это признаніе, съ общеправовой точки зрѣнія, должно выражаться въ воздержаніи отъ поступковъ, отрицающихъ достоинство другого. Отсюда слѣдуетъ, что *преступное дѣйствіе* въ О.—унизительное обхожденіе, т. е. умышленное, съ цѣлью нанести О., выраженіе презрѣнія или пренебреженія. Такъ какъ О. есть обхожденіе, то несдѣланіе, напр., поклона или неотдача визита между частными лицами наказуемою обидою почитаемо быть не можетъ; равнымъ образомъ устраняется наказуемость заочныхъ О., кромѣ случаевъ, когда оскорбительный отзывъ обращается къ лицу, близкому къ оскорбляемому: оскорбленіе отца, матери, жены есть вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбленіе сына или мужа. Обязанность соблюденія общепринятыхъ правилъ обхожденія сама собою падаетъ въ отношеніи лица, нарушившаго эти правила; отсюда принципъ ненаказуемости О. въ случаѣ ихъ взаимности, ограничиваемый принципомъ наказуемости обиды болѣе тяжкой (ст. 138 миров. уст. и примѣч. къ ст. 1534 улож. о нак.). *Виды* О. По способу дѣйствія, О. раздѣляются на: 1) О. словомъ и на письмѣ, 2) О. дѣйствіемъ и 3) О. путемъ печати (см. Диффамація). О. символическая можетъ быть относима и къ О. словомъ, и къ О. дѣйствіемъ. Въ кассаціонной практикѣ установилось такое разграниченіе (рѣш. сената 1877 г., № 67): дѣйствія, которыя выражаютъ мысль о посягательствѣ на тѣлесную неприкосновенность (напр. угроза кулакомъ), составляютъ О. второго рода, а если дѣйствіе замѣняетъ собою словесное выраженіе презрѣнія или пренебреженія (напр. показываніе языка), то дѣяніе должно быть признаваемо обидою словесною. Формы обиды вообще крайне разнообразны и не поддаются перечисленію. Главный признакъ, отличающій О. дѣйствіемъ отъ насилія, состоитъ въ

томъ, что тѣлесное посягательство направляется не на причиненіе боли или страданій, а на униженіе личности. По тяжести наказанія и, въ связи съ этимъ, по порядку возбужденія преслѣдованія, О. раздѣляются на простыя и квалифицированныя. О. простыя преслѣдуются въ порядкѣ частнаго обвиненія и обыкновенно облагаются низшими наказаніями—арестомъ и денежными взысканіями. См. Оскорбленіе Величества, органовъ власти, военнаго караула и часового и Оскорбленіе по военно-уголовнымъ законамъ. Ср. Экштейнъ, «Честь въ философіи и въ правѣ» («Юрид. библіотека», № 1); Binding, «Die Ehre und ihre Verletzbarkeit». *К.-К.*

Обидящая свѣча—существующій мѣстами въ Россіи (у донскихъ казаковъ, у малороссовъ) обычай ставить въ церкви свѣчу нижнимъ концомъ вверхъ, на погибель неизвѣстнаго вора. Терминъ «О. свѣча» существуетъ въ Области Войска Донскаго; въ другихъ мѣстахъ обычай не имѣетъ особаго напоминанія. Онъ отмѣченъ въ одномъ малорусскомъ судебномъ процессѣ о колдовствѣ 1705 г. Въ основѣ обычая лежитъ, очевидно, древнее отожествленіе души и вообще жизни съ огнемъ. *Н. С—въ.*

Обильное число (Nombre abondant)—называется такое, сумма всѣхъ дѣлителей котораго (включая единицу) болѣе самаго числа; напримѣръ 18 дѣлится на 1, 2, 3, 4, 6, 12; сумма ихъ 28, слѣдовательно 18 есть О. число. Числа, сумма дѣлителей которыхъ менѣе числа, называются *недостаточными* (nombre défectif). Числа, сумма дѣлителей которыхъ равна числу, назыв. *совершенными числами* (nombre parfait), таковы: 6, 28, 496, 8128. Такое число всегда оканчивается цифрою 6 или 8. *Д. Б.*

Обинье (Теодоръ-Агриппа d'Aubigné, въ латинизированной формѣ Albinaeus, 1550—1630)—французскій поэтъ и историкъ, убѣжденный гугенотъ ученикъ Безá. О. вынесъ много преслѣдованій и даже при Генрихѣ IV, другомъ и совѣтникомъ котораго онъ былъ, не нашелъ полнаго спокойствія. Послѣ смерти Генриха онъ былъ запутанъ въ распри принцевъ королевскаго дома и переселился въ Женеву, гдѣ дожилъ до четвертаго смертнаго приговора, оставшагося неисполненнымъ. Тревоги жизни воспитали въ О. Ювенала XVI в., сатирическое описаніе котораго онъ далъ въ своей насчитывающей до 9000 стиховъ поэмѣ: «Le Tragique» (нов. изд., П., 1616). Мастеромъ политическаго памфлета выказалъ себя О. въ своей брошюрѣ противъ Кончини: «Aventures du Baron de Foeneste» (Майль, 1618 и чаще; нов. изд. П., 1855). Чрезвычайно интересны его мемуары «Histoire secrète» (Кельнъ 1729—31; подъ загл. «Mémoires», П., 1854). Важный историческій источникъ его «Histoire universelle 1510—1601» (Майль, 1616—1620). «Oeuvres complètes» О. изданы въ Парижѣ, 1872 слл. Сынъ О., *Констанъ д'О.*—отецъ маркизы де Ментенонъ. Ср. Réaume, «Etude historique et littéraire sur d'A.» (П., 1883); Morillot, «Discours sur la vie et les oeuvres d'A.» (ib., 1881); Salis, «Agrippa d'Aubigné» (Гейдельб., 1884); ст. А. Весловскаго въ «В. Евр.» (1889).

Обиньякъ (François Hédelin, abbé d'Aubignac)—франц. писатель (1604—1676). Послѣдователь Буало въ теоріи поэзіи, О. игралъ довольно видную роль въ эстетическихъ контроверзахъ своего времени. Его «Pratique du Théâtre» (П., 1669)—сводъ воззрѣній Аристотеля и академіи на драму; это одно изъ первыхъ произведеній французской классической поэтики. О. не былъ членомъ академіи и, собравъ вокругъ себя общество литераторовъ, просилъ короля разрѣшить образованіе изъ этого кружка второй академію («Discours au roi sur l'établissement d'une seconde Académie dans la ville de Paris», 1664), но безуспѣшно. Кромѣ того О. написалъ: «Traité de nature des satyres, brutes, monstres et démons» (1627), «Térence justifié» (1646), «Histoire du Temps, ou relation du Royaume de Coquetterie, extraite du dernier voyage des Hollandais aux Indes du Levant» (1659)—небольшое произведеніе, изъ-за котораго авторъ разсорился съ m-lle de Скюдери (см.), увидѣвшей въ немъ подражаніе ея «Carte de Tendre»; «Dissertations concernant le poème dramatique, en forme de remarques sur les deux tragédies de M. Corneille» (1663); «Macarise, ou la reine des îles Fortunées» (1664)—философскій романъ, гдѣ излагается ученіе стоиковъ. Ср. Sallengre, «Mémoires de littérature» (1715); Heinrich von Stein, «Die Entstehung der neueren Aesthetik». *А. Горнфельдъ.*

Обиточная—коса на сѣв. берегу Азовскаго моря, между косами Бердянской и Федотовой. У начала косы, съ зап. стороны ея, впадаетъ рѣчка того же имени. Тутъ же селеніе Обиточное.

Обитуаріи (отъ лат. obitus—отшествіе, кончина)—церковные памятники въ средневѣковой латинской церкви, замѣнившіе прежніе диптихи и соотвѣтствующіе византійскимъ и особенно древне-русскимъ *синодикамъ*. Иногда они носили также названіе книги мертвыхъ (libri mortuorum), ежегодника (въ монастыряхъ—livre anniversaire) и книги жизни (liber vitae). Они велись въ монастыряхъ, каѳедральныхъ и коллегіальныхъ церквахъ; въ нихъ заносились имена умершихъ епископовъ, канониковъ, аббатовъ, братій монастыря, благотворителей и другихъ лицъ, почему-либо близкихъ м-рю, даже иностранцевъ. По Мабильону, они получили начало съ VI в., въ бенедиктинскихъ монастыряхъ. Въ томъ же столѣтіи они явились и въ Англіи. По кончинѣ аббата или благодѣтеля монастыря, монахи отправляли для объявленія о ней нарочнаго (rotulus) по всѣмъ монастырямъ и церквамъ діоцеза, и въ каждомъ изъ монастырей имя умершаго заносилось въ обитуаріи, съ обозначеніемъ дня его кончины. Запись была неодинакова для аббатовъ (и вообще лицъ замѣчательныхъ) и для простой братіи; о первыхъ значилось: depositio Domini NN, abbatis, о вторыхъ просто: obiit. О. дѣлились на отдѣлы, соотвѣтственно монастырскимъ рангамъ: на первомъ мѣстѣ—аббаты, на второмъ—прочіе монастырскіе чины и братія; въ особыхъ отдѣлахъ значились имена царственныхъ особъ. Часто О. соединялся въ одной книгѣ съ «монашескимъ правиломъ». При именахъ благотворителей

обозначались ихъ благотворенія, что, вмѣстѣ съ встрѣчающимися детальными свѣдѣніями о епископахъ и аббатахъ, сообщаетъ О. значеніе историческаго первоисточника. *Н. Б—въ.*

Обиходъ церковный—одна изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви, въ которой церковныя пѣснопѣнія, находящіяся въ постоянномъ употребленіи при богослуженіи общественномъ, *положены на ноты* церковныхъ напѣвовъ, для руководства на клиросѣ. Въ «Обиходѣ нотнаго пѣнія» содержатся главныя пѣснопѣнія вечерни, утрени, литургіи Златоуста, Василія Вел. и преждеосвященныхъ даровъ, кондаки, тропари, свѣтильны, величанія, припѣвы и пр. Кромѣ обыкновеннаго О. есть еще сокращенный, назыв. также «учебнымъ», такъ какъ онъ назначается для обученія церковному пѣнію въ духовныхъ училищахъ, хотя употребляется и въ церкви. Въ немъ печатается азбука нотнаго пѣнія. Кромѣ пѣснопѣній, заимствованныхъ изъ большого О., въ учебномъ О. помѣщаются изъ нотнаго Октоиха догматики или Богородичны восьми гласовъ, изъ нотнаго Ирмологія—ирмосы.

Облава — способъ охоты, при которомъ звѣри, а иногда и птицы, выгоняются въ болѣе или менѣе опредѣленное мѣсто, гдѣ ихъ поджидаютъ охотники. Въ составъ О. входятъ *распорядитель* ея и его помощники, *загонщики* или *кричане* и *стрѣлки*. Отъ распорядителя зависитъ выборъ мѣста, установка кричанъ и стрѣлковъ и, вообще, порядокъ производства охоты. Мѣсто, назначенное для охоты, со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ стрѣлковой линіи, окружается загонщиками, разставляемыми въ 25—100 шагахъ одинъ отъ другого; по стрѣлковой линіи размѣщаются охотники, обыкновенно, на разстояніи ружейнаго выстрѣла (70—100 шаговъ) другъ отъ друга *). Разстановка какъ загонщиковъ, такъ и стрѣлковъ производится съ соблюденіемъ возможной тишины, при чемъ стрѣлки становятся подъ защитою кустовъ или деревьевъ; въ зимнее время охотники надѣваютъ иногда бѣлые балахоны, чтобы менѣе выдѣляться на бѣломъ фонѣ снѣга. Загонщикамъ раздаются, для производства шума и треска, *трещотки* всевозможнаго устройства, дубины, а также топоры. Для уменьшенія числа загонщиковъ, ихъ замѣняютъ иногда, преимущественно на флангахъ (сторонахъ, примыкающихъ къ стрѣлковой линіи), веревкою съ навѣшанными цвѣтными флагами, пугающими звѣрей. О. бываютъ *подвижныя* и *неподвижныя*; въ первомъ случаѣ загонщики, по данному сигналу, постепенно подвигаются къ охотникамъ, во второмъ же—О. стоитъ на мѣстѣ и звѣри выгоняются на охотниковъ исключительно однимъ шумомъ; въ неподвижныхъ О. внутрь круга входятъ иногда *ерши* (XI, 679), а также пускаютъ лаекъ или гончихъ собакъ, выслеживающихъ окруженныхъ О. животныхъ. О. производится или послѣдовательно, одна за другою, въ различныхъ частяхъ лѣса, гдѣ предполагаются звѣри, или же ею оцѣпляется опредѣленное мѣсто, гдѣ заранѣе уже былъ *обложенъ* звѣрь. *Обкладъ* или *окладъ* звѣрей производится зимою слѣдующимъ образомъ: найдя *свѣжій* (недавно проложенный) слѣдъ звѣря, *окладчикъ* дѣлаетъ рядъ послѣдовательныхъ круговъ, до тѣхъ поръ, пока звѣрь не очутится въ кругу, что обнаруживается по отсутствію *выходного* изъ круга слѣда; при окладѣ нѣлаго табуна животныхъ, количество попавшихъ въ кругъ опредѣляется путемъ вычета числа *выходныхъ* изъ числа *входныхъ* въ кругъ слѣдовъ. *Кругъ* или *оступъ*, въ которомъ обложенъ звѣрь, постепенно *обрызывается*, т. е. уменьшается черезъ исключеніе изъ него такихъ окраинъ, въ которыхъ, при ближайшемъ и подробномъ изученіи мѣстности, нельзя предполагать присутствія звѣря. При установленіи въ такомъ кругу направленія стрѣлковой линіи имѣетъ большое значеніе *пята*, т. е. входной слѣдъ животнаго, которымъ, по общему правилу, звѣри стремятся и выйти изъ круга при О. Отъ описаннаго вида О. отличаются *облава котломъ* (см. Зайцы, XII, 149) и нагономъ по *псковскому способу* (см. Егерь, XI, 511). Во избѣжаніе споровъ, недоразумѣній и несчастныхъ случаевъ, въ каждомъ организованномъ охотничьемъ обществѣ установляются обязательныя для всѣхъ участниковъ правила облавныхъ охотъ. Охотничьи О. возникли въ Зап. Европѣ, во время феодальнаго строя, перешли изъ Германіи въ Остзейскій край и Польшу, и отсюда, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, проникли въ русскія губерніи. О. представляютъ весьма дѣйствительное средство для истребленія волковъ и, на основаніи ст. 790 общ. губ. учрежд. (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.), могутъ быть назначаемы становыми приставами, «если гдѣ либо умножатся необыкновенно волки, медвѣди и другіе хищные звѣри, которые будутъ угрожать или вредить стадамъ и людямъ». Въ губерніяхъ Царства Польскаго и Курляндской О. на хищныхъ звѣрей могутъ быть назначаемы не только владѣльцами охотничьихъ участковъ, но и по распоряженію полиціи, при чемъ отъ участія въ полицейской О. никто изъ мѣстныхъ жителей не можетъ отказываться безъ особо-уважительныхъ причинъ; частныя О. дѣлаются тамъ не иначе, какъ съ вѣдома мѣстной полицейской власти (Св. Зак., т. XII, ч. 2, изд. 1893 г., ст. 213—219). Въ Финляндіи производство О. на хищныхъ звѣрей возложено на общины, для чего каждый приходъ долженъ содержать на свой счетъ охотничьяго старосту. Ср. Вредныя животныя (VII, 353); Л. П. Сабанѣевъ, «Способы истребленія волковъ» («Природа и Охота», 1878, VIII и слѣд.); кн. А. Урусовъ, «Облавныя охоты на копытчатыхъ звѣрей въ Европейской Россіи» (т. же, 1883, V); Дмитріевъ-Мамоновъ, «Охота съ псковичами на волковъ и лисицъ» («Журн. Охоты», 1874, VIII); Л. Львовъ, «Преимущества правильной зимней О.» (т. же, 1876, XII); Н. Ю. Аноѳріевъ, «Правила облавной сборной охоты» («Карманный охотничій календарь на 1893 г.»).

С. Б.

*) Стрѣлковая линія на О. промышленниковъ замѣняется иногда тенетами. Ср. Климецкій острогъ (XV, 395).

Обладисъ (онъ же *Прутцербадъ*) — тирольскій, въ Австріи, курортъ, съ двумя источ-

никами: щелочнымъ, употребляемымъ исключительно для питья, и сѣрнистымъ, служащимъ для ваннъ. Курортъ расположенъ на высотѣ почти 1200 м. надъ ур. моря, въ живописной мѣстности, защищенной горами. Недурно устроенное заведеніе. Жизнь дешева.

Облака.—Содержаніе.

I. О. и ихъ классификація; II. Строеніе О.; III. Высота О.; IV. Серебристые О.; V. Способы измѣренія высоты и скорости движенія О.

I. Когда въ атмосферѣ подъ вліяніемъ различныхъ условій происходитъ охлажденіе воздушныхъ массъ, то количество водяныхъ паровъ въ какой либо ея точкѣ можетъ превзойти предѣльную величину, нужную для насыщенія воздуха при данныхъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ водяные пары, оказавшіеся въ избыткѣ, должны сгуститься, т. е. перейти въ жидкое или даже твердое состояніе. Если такое сгущеніе или конденсація паровъ происходитъ на нѣкоторой высотѣ въ атмосферѣ и принимаетъ достаточно обширные размѣры, при чемъ выдѣлившіяся частицы воды или кристаллики льда скопляются въ значительныя массы, то результатомъ такого скопленія является образованіе О. Благодаря той важной роли, которую играютъ О. въ жизни природы—какъ источникъ влаги, изливаемой ими въ видѣ дождя, снѣга и т. д. на земную поверхность, какъ защита отъ зноя солнечныхъ лучей въ лѣтніе, жаркіе дни или отъ зимняго и ночного охлажденія лученспусканіемъ тепла въ междупланетное пространство,—О. съ очень давнихъ временъ уже стали объектомъ наблюденія: такъ, въ Евангеліи находится ясное указаніе на умѣніе евреевъ до извѣстной степени судить о предстоящей погодѣ (Мѳ. XVI, 2—3); на то же самое указываютъ народныя примѣты и изреченія, въ которыхъ выражены выработанныя долгимъ опытомъ народныя правила предсказанія погоды по виду О. Научное же изученіе О. началось сравнительно очень недавно.

Первымъ вопросомъ, неизбѣжно возникающимъ при наблюденіи О., является вопросъ о приведеніи въ извѣстную систему чрезвычайно разнообразныхъ и причудливыхъ формъ О. Попытка классификаціи О. принадлежитъ Л. Говарду, который въ началѣ текущаго столѣтія призналъ четыре ихъ формы за основныя и три за промежуточныя. За основныя онъ считалъ О. перистыя (Cirrus по-латыни), кучевыя (Cumulus), слоистыя (Stratus) и дождевыя, т. е. непосредственно изливающія дождь (Nimbus); переходныя—перисто-кучевыя (Cirro-Cumulus), перисто-слоистыя (Cirro-Stratus) и слоисто-кучевыя (Cumulo-Stratus). Классификація Говарда быстро пріобрѣла право гражданства въ наукѣ и практикѣ наблюденій. Но наблюденія же показали и ея главнѣйшій недостатокъ — широкую растяжимость нѣкоторыхъ типовъ Говарда и ихъ недостаточную опредѣленность: такъ одно и тоже О., по Говарду, можетъ быть отмѣчено и какъ слоистое (Stratus), и какъ дождевое (Nimbus), смотря по тому, шелъ-ли изъ него дождь во время записи, или нѣтъ; затѣмъ переходныя формы между основными наблюдаются въ такомъ разнообразіи и настолько отклоняются отъ опредѣленій Говарда, что наблюдатель часто крайне затрудненъ, къ какому типу отнести О. Трудами многихъ ученыхъ, изъ которыхъ особенно въ этомъ отношеніи выдаются Поэ, Кл. Лей, Эберкромби и Гильдебрандсонъ,—задавшихся цѣлію изучить формы облаковъ въ связи съ ихъ высотою въ атмосферѣ и погодою, удалось подготовить достаточно надежный матеріалъ для новой лучшей классификаціи О. Большое количество фотографическихъ снимковъ съ О., собранное Гильдебрандсономъ и вмѣстѣ съ Кеппеномъ и Неймайеромъ систематизированное, послужило основаніемъ новой классификаціи. Одобренная международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ въ Парижѣ въ 1889 г., эта классификація, исходя изъ предложенныхъ Говардомъ типовъ, остановилась на 10 подраздѣленіяхъ для различныхъ формъ О., которыя и были воспроизведены въ атласѣ, изданномъ въ 1890 г. тремя названными учеными. Въ настоящее время эта классификація вошла уже въ употребленіе въ центральныхъ метеорологическихъ учрежденіяхъ Европы и распространяется все болѣе и болѣе и на обыкновенныхъ метеорологическихъ станціяхъ. По классификаціи Гильдебрандсона, Кеппена и Неймайера всѣ наблюдаемыя формы облаковъ раздѣляются на двѣ обширныя категоріи: a) формы, состоящія изъ отдѣльныхъ частей или округленныхъ образованій, болѣе частыя въ сухое время; b) формы растянутыя, имѣющія видъ пелены, преобладающія въ дождливое время.

A. Высокія О. (въ среднемъ ок. 9000 м. надъ поверхностью земли). *a—1.* Перистыя (Cirrus).

b—2. Перисто-слоистыя (Cirro-Stratus).

B. О. средней высоты (между 3000 и 7000 м.). *a—3.* Перисто-кучевыя (Cirro-Cumulus).

a—4. Высокія кучевыя (Alto-Cumulus).

b—5. Высокія слоистыя (Alto-Stratus).

C. Низкія О. (ниже 2000 м.). *a—6.* Слоисто-кучевыя (Strato-Cumulus).

b—7. Дождевыя (Nimbus).

D. О. дневныхъ восходящихъ потоковъ. *a—8.* Кучевыя (Cumulus, вершина около 1800, основаніе—около 1400 м.).

b—9. Грозовыя (Cumulo-Nimbus, вершина 3000—8000, основаніе—1400 м.).

E. Поднявшійся туманъ (ниже 1000 м.).

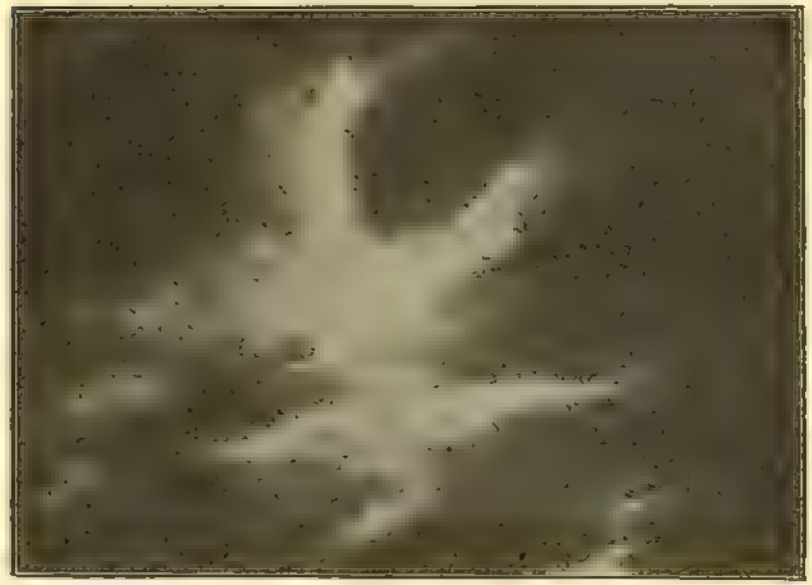
10. Слоистыя (Stratus).

Отдѣльныя формы облаковъ классификація опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ. 1. *Перистыя* (табл. I, фиг. 1)—раздѣльныя, тонкія, нитеобразныя О., часто имѣющія видъ бородки пера, обыкновенно бѣлаго цвѣта; иногда располагаются полосами, пересѣкающими небесный сводъ подобно меридіанамъ и, благодаря перспективѣ, кажутся тогда сходящимися въ одной или двухъ діаметрально-противоположныхъ точкахъ горизонта (всего чаще ЮЗ и СВ). 2. *Перисто-слоистыя* (табл. I, фиг. 3)—тонкій, бѣлесоватый покровъ, иногда почти незамѣтный и только придающій небу бѣловатый оттѣнокъ, иногда же ясно обнаруживающій нитевидное строеніе (какъ на фиг. 3). Эти О. обыкновенно служатъ причиною образованія яркихъ бѣлыхъ круговъ около солнца и луны. 3. *Перисто-кучевыя* (табл. I, фиг. 2)—общеизвѣстныя подъ названіемъ «барашковъ». Это—небольшіе ко-

мочки или лоскуточки О. бѣлаго цвѣта, почти безъ тѣней, располагающіеся обыкновенно полосами или группами. 4. *Высокія-кучевыя* (табл. I, фиг. 4)—крупные барашки. Это—комки или лоскутки О. большихъ размѣровъ, бѣлые или сѣроватые, съ оттѣненными краями, располагающіеся большими группами. Отдѣльные лоскутки О. въ срединѣ группы имѣютъ большую величину и болѣе компактны, къ краямъ же группы образуютъ болѣе тонкіе лоскутки. Часто они оказываются вытянутыми въ ряды по одному или двумъ направленіямъ, а отдѣльные комки иногда представляются столь скученными, что края ихъ накладываются другъ на друга. 5. *Высокія слоистыя* (табл. II, фиг. 5, 6)—плотный покровъ сѣраго или бѣловатаго цвѣта, вблизи солнца или луны образующій болѣе свѣтлую часть, сквозь которую виднѣется блѣдный, слабо-свѣтящійся дискъ свѣтила («водянистое солнце»). Эти облака служатъ вмѣстѣ съ предыдущею формою причиною образованія радужныхъ вѣнцовъ около солнца и луны. Фиг. 5 представляетъ форму переходную отъ высоко-слоистыхъ къ слѣдующей формѣ—слоисто-кучевыхъ. 6) *Слоисто-кучевыя* (табл. II, фиг. 7, 8)—большія валообразныя массы темныхъ О., часто, особенно зимою, покрывающихъ все небо и придающихъ ему видъ поверхности, покрытой рядами крупныхъ волнъ. Слой этихъ облаковъ не особенно толстъ и въ промежутки между отдѣльными валами просвѣчиваетъ иногда чистое небо. 7. *Дождевыя* (табл. III, фиг. 11)—темныя массы безформенныхъ облаковъ съ разорванными, бахромчатыми краями, сопровождаемыхъ обыкновенно продолжительными, обложными дождями или снѣгопадомъ. Въ промежуткахъ между этими темными массами виднѣется нерѣдко слой лежащихъ надъ ними перисто-слоистыхъ или высокихъ-слоистыхъ. Иногда слой дождевыхъ О. разрывается на отдѣльныя небольшія хлопья, иногда же эти хлопья или обрывки плывутъ весьма низко внизу большого О.; въ этомъ случаѣ ихъ принято называть разорванными-дождевыми (Fracto-Nimbus). 8. *Кучевыя* (табл. III, ф. 9)—мощныя массы О. съ куполообразною вершиною, горизонтальнымъ основаніемъ и причудливыми боковыми контурами. Это—О., обязанныя своимъ происхожденіемъ дневному восходящему потоку воздуха. Они представляются ярко-бѣлыми, когда наблюдаются на сторонѣ неба, противоположной солнцу,—съ сильными тѣнями при боковомъ освѣщеніи, и темными, съ яркоблестящими контурами, когда закрываютъ солнце. Разорванныя сильнымъ вѣтромъ яркобѣлыя клочья кучевыхъ О. носятъ названіе Fracto-Cumulus. 9. *Грозовыя* (таб. III, фиг. 10)—огромныя груды О., нагроможденныхъ въ видѣ горъ, башенъ и т. п., окруженныя обыкновенно въ верхней части ореоломъ нитеобразнаго строенія (ложныя перистыя), а снизу массами темныхъ О., напоминающихъ дождевыя. Эти О. обыкновенно сопровождаются кратковременными, но сильными дождями (ливнями) и нерѣдко грозами. 10. *Слоистыя* (табл. III, фиг. 12)—поднявшійся ровнымъ горизонтальнымъ слоемъ туманъ, покрывающій небо однообразною сѣрою пеленою.

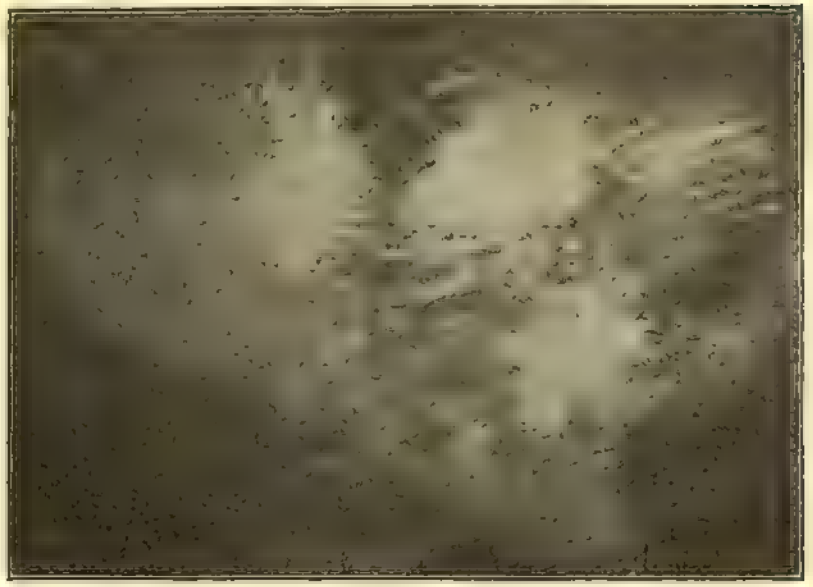
II. Наблюденіями воздухоплавателей при подъемахъ на воздушныхъ шарахъ установленъ фактъ, что всѣ наблюдаемыя формы О. по своему строенію распадаются на двѣ группы: 1) — О. изъ водяныхъ частицъ въ жидкомъ видѣ и 2) — О. изъ мелкихъ ледяныхъ кристалликовъ. Подъемами на воздушныхъ шарахъ и наблюденіями при восхожденіяхъ на горы констатированъ другой фактъ, что строеніе О. первой группы, когда наблюдатель окруженъ такимъ О. со всѣхъ сторонъ, ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго тумана, наблюдаемаго вблизи земной поверхности; что наблюдателю внизу казалось О., держащимся на склонѣ горы или на нѣкоторой высотѣ въ атмосферѣ, то наблюдателю, попавшему въ такое О., представлялось туманомъ. Со временъ Галлея и Лейбница было уже извѣстно и подтверждено непосредственнымъ наблюденіемъ, что отдѣльныя частицы тумана, а слѣдовательно и О., имѣютъ шарообразную форму. Для объясненія того, почему эти шарики держатся въ воздухѣ въ равновѣсіи, была предложена гипотеза, что эти шарообразныя частицы тумана состоятъ изъ воздушныхъ пузырьковъ, окруженныхъ тончайшею водяною оболочкою (*везикулей*—какъ такіе пузырьки были названы); при достаточныхъ размѣрахъ пузырьковъ и достаточной тоннѣ оболочки (разсчетъ, сдѣланный Клаузіусомъ показалъ, что толщина водяной оболочки должна быть не болѣе 0,0001 мм.) сопротивленіе воздуха ихъ паденію должно быть настолько значительно, что паденіе везикулей можетъ совершаться очень медленно и онѣ должны представляться плавающими въ воздухѣ, а при самомъ слабомъ восходящемъ потокѣ ихъ паденіе можетъ перейти даже въ восходящее движеніе. Гипотеза эта пріобрѣла широкое распространеніе, послѣ того, какъ Р. Клаузіусу удалось, основываясь на предполагаемой необычайной тоннѣ водяной оболочки везикулей, дать объясненіе голубому цвѣту неба.—Одновременно съ везикулярною гипотезою существовало и другое мнѣніе, считавшее водяные шарики тумановъ состоящими сплошь изъ жидкой воды. Трудность разсматриванія подъ микроскопомъ водяныхъ шариковъ повела къ тому, что подобныя наблюденія надъ ними удалось сдѣлать въ достаточно надежной формѣ только въ самое недавнее время. Въ 1880 г. впервые Динесъ (Dines), наблюдая водяные шарики, изъ которыхъ состоятъ туманы въ Англіи, пришелъ къ убѣжденію, что наблюдаемыя имъ частицы тумана суть настоящія капельки воды, размѣры которыхъ колеблются отъ 0,016 до 0,127 мм. Позднѣе подобныя же наблюденія были сдѣланы Ассманомъ на вершинѣ Брокена, которая—особенно въ холодное время года—находится въ области наиболѣе энергичнаго образованія О. различныхъ формъ, образующихся то нѣсколько выше, то немного ниже, то какъ разъ на ея высотѣ. Ассманъ убѣдился, что всѣ наблюденныя имъ формы О., содержащихъ жидкую воду, состоятъ изъ настоящихъ капелекъ, размѣры которыхъ мѣняются между 0,006 мм. (въ верхнихъ частяхъ О.) и 0,035 мм. (въ нижнихъ его частяхъ). Капельки

ОБЛАКА. I.



1. Cirrus. Перистые.

2. Cirro-cumulus Перисто-кучевые.



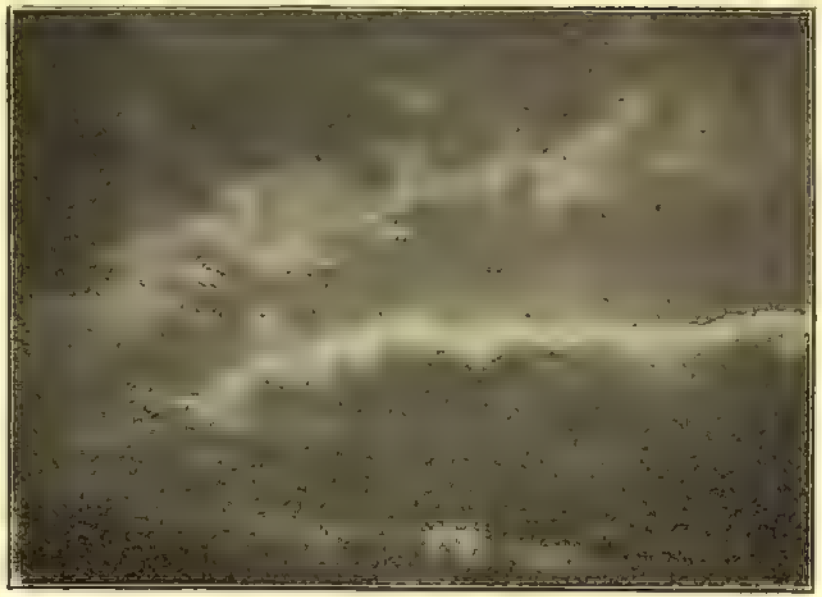
3. Cirro-stratus. Перисто-слоистые.

4. Alto-cumulus. Высоко кучевые.

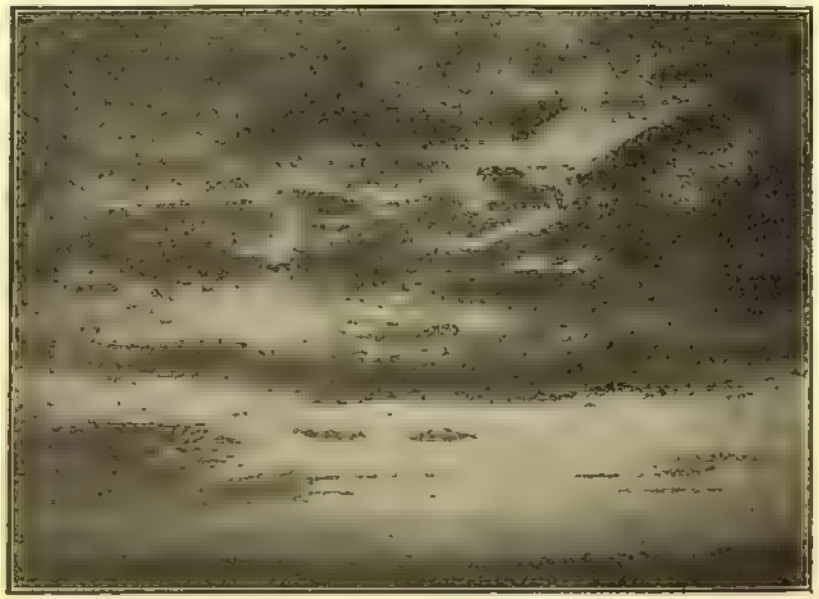
ОБЛАКА. II.

5. Alto-stratus. Высокія слоистыя.

6. Alto-stratus. Высокія слоистыя



7. Strato-cumulus. Слоисто-кучевыя.

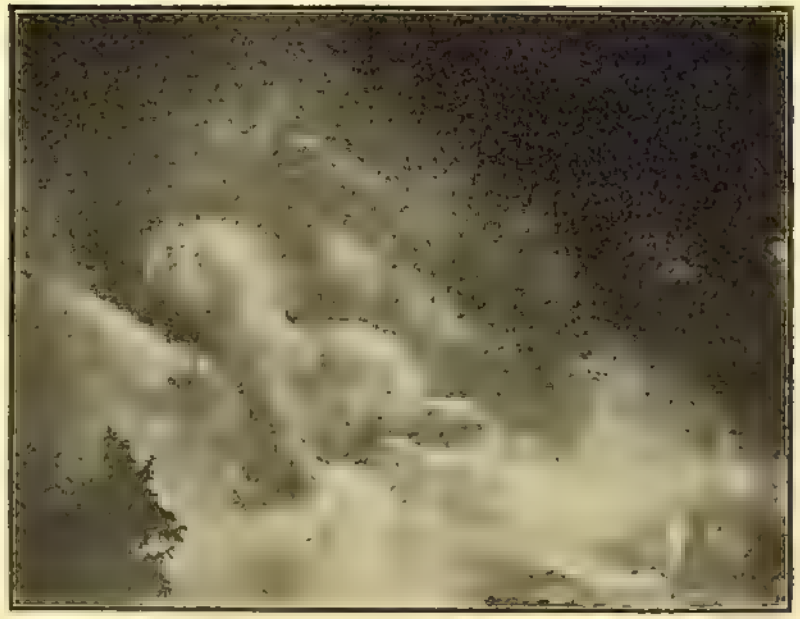


8. Strato-cumulus. Слоисто-кучевыя.

9. Cumulus. Кучевыя.

11. Nimbus. Дождевыя.

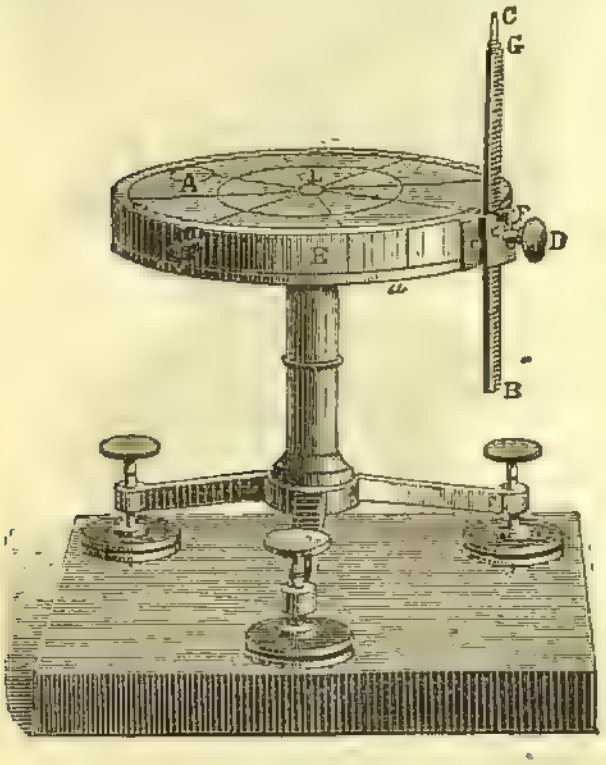
10. Cumulo-nimbus. Грозовыя.



12. Stratus. Слоистыя

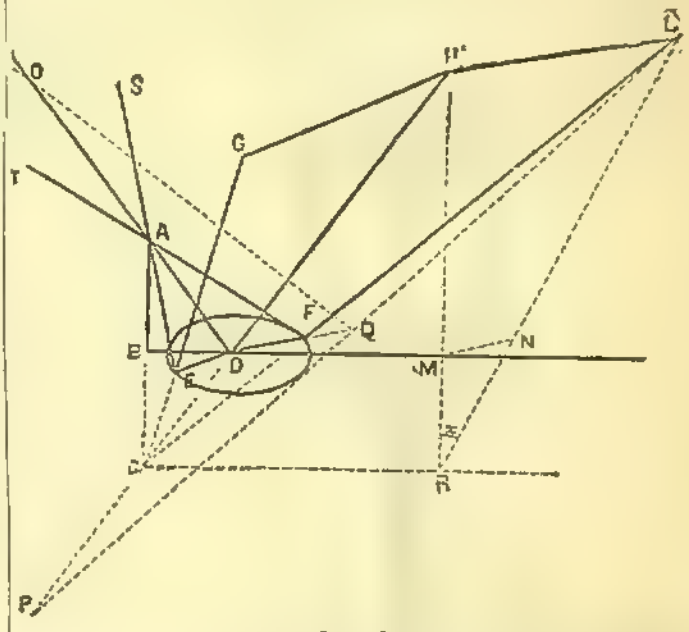
ніемъ на большихъ высотахъ мельчайшей пыли, выброшенной вулканомъ. Но вскорѣ обнаружилось, что подобныя О. наблюдались и ранѣе, уже съ 1871 г., и продолжаютъ наблюдаться и до сихъ поръ. Поэтому пришлось отъ подобной гипотезы отказаться. Въ настоящее время наблюденіями относительно этихъ О. установлены слѣдующіе факты: 1) что О. эти имѣютъ ясное поступательное движеніе отъ В къ З со скоростью около 100 м. въ секунду, 2) что длина О. всегда параллельна направленію ихъ движенія, а отдѣльные гребни — перпендикулярны къ нему и 3) что яркость этихъ О. въ утренніе часы оказывается больше, чѣмъ въ дополуночные; строеніе же ихъ остается загадкою.

V. Изученіе направленія и скорости движенія О. доставляетъ нерѣдко весьма цѣнныя данныя для сужденія о предстоящей погодѣ. Наблюденія простымъ глазомъ при этомъ оказываются недостаточными. Поэтому уже въ



Фиг. 1.

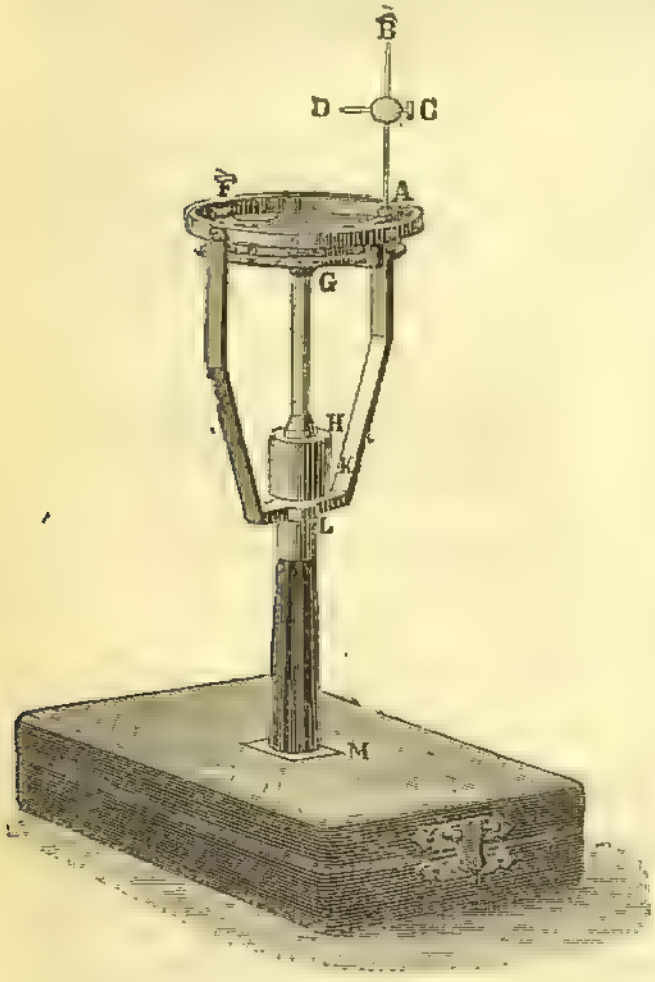
40-хъ годахъ текущаго столѣтія явилась мысль внести большую точность въ подобныя наблюденія устройствомъ особаго прибора—*нефоскопа*, который далъ бы возможность точнѣе опредѣлять два основные элемента движенія О.: направленіе и скорость. Изъ подобныхъ приборовъ наиболѣе совершеннымъ признается въ настоящее время нефоскопъ Финемана, состоящій изъ солидной треноги съ тремя винтовыми ножками, на которой покоится латунная коробка, съ движущейся внутри ея на остріѣ магнитною стрѣлкою, служащею для ориентированія прибора по странамъ свѣта. На коробку надѣто черное зеркало съ начерченными на немъ 8 радіусами и тремя концентрическими кругами (см. фиг. 1). На боковой поверхности зеркальной крышки нанесены, соотвѣтственно радіусамъ, дѣленія, а на самой коробкѣ имѣется индексъ для правильнаго ориентированія прибора. Въ черной краскѣ, покрывающей нижнюю сторону зеркала, сдѣлано, по направленію радіуса, отмѣченнаго буквою *N*, круглое отверстіе *A* позволяющее при поворачиваніи зеркала видѣть



Фиг. 2.

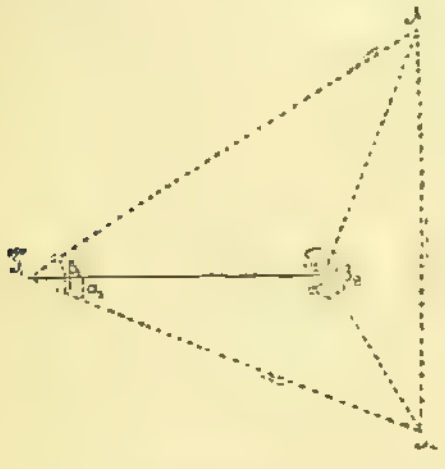
сѣверный конецъ магнитной стрѣлки. Наконецъ, сбоку коробки прикрѣпленъ подвижной стержень съ остріемъ наверху, раздѣленный на миллиметры, который, посредствомъ головки *D* и прикрѣпленной къ ней шестерни, зубчаткою можетъ быть установленъ на любой высотѣ относительно зеркала. При наблюденіи О., установивъ горизонтально нефоскопъ по уровню и поставивъ радіусъ съ отмѣткою *N* противъ индекса, поворачиваютъ весь приборъ около вертикальной оси, пока не увидятъ въ отверстіе *A* сѣверный конецъ магнитной стрѣлки совпадающимъ съ этимъ же радіусомъ. Отыскавъ затѣмъ изображеніе наблюдаемаго О. въ зеркалѣ, вращаютъ одну только зеркальную крышку прибора, подбирая при этомъ и соотвѣтственную высоту для острія *C*, пока не увидятъ, держа глазъ возлѣ *C*, изображеніе наблюдаемаго О. въ центрѣ прибора: уголъ, на который придется повернуть при этомъ зеркало, дастъ азимутъ самого наблюдаемаго О. Измѣряя теперь время, въ теченіе котораго изображеніе О. перемѣстится отъ центра зеркала до одного изъ начерченныхъ на немъ круговъ, и отмѣчая радіусъ, по которому это перемѣщеніе происходитъ, получаютъ изъ этихъ данныхъ угловую скорость и дѣйствительное направленіе движенія О. Въ самомъ дѣлѣ, если найдено, что высота стержня *AB* (см. фиг. 2) $=h$, что радіусъ круга *EDF* на зеркалѣ $=\rho$ и что отъ *D* до *F* изображеніе О. прошло въ теченіе времени t, мы имѣемъ $\operatorname{tang} MRN=\operatorname{tang} x=\frac{\rho}{h}$, такъ какъ $AB=BC=MR=h$ и $MN=DF=\rho$; а въ единицу времени О. перемѣстится на уголъ θ, для котораго $\operatorname{tang}\theta=\frac{\rho}{ht}$. Изъ чертежа видно, что при данномъ h угловая скорость О. будетъ одна и таже, по какому бы изъ радіусовъ *DE*=*DF*=... ни двигалось изо-

бражение, такъ какъ по построенію очевидно, что для О. H разстоянія HL и HG, на ко-



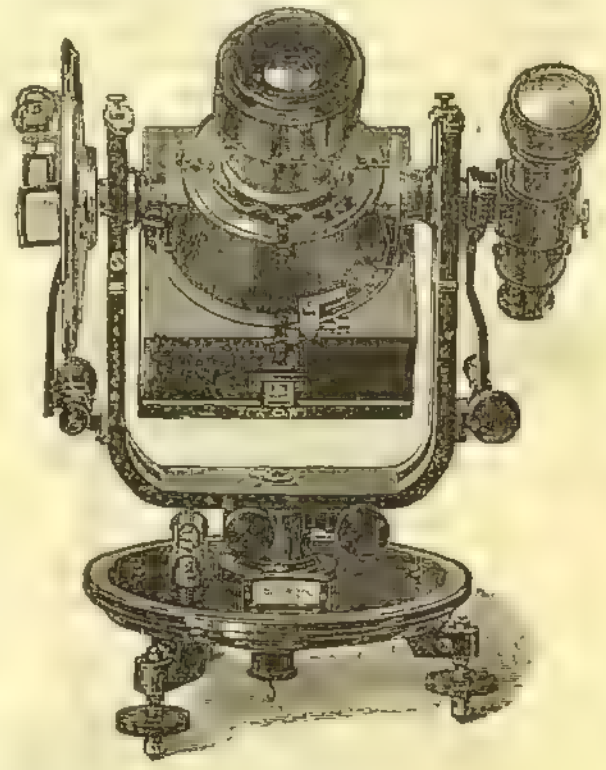
Фиг. 3.

торыя ему придется перемѣститься, чтобы его изображеніе изъ D передвинулось въ E или F, по подобію треугольниковъ GCH и LCH, равно какъ и DCF и ECD, будуть



Фиг. 4.

равны. Для наблюденій на кораблях нефоскопъ помѣщаютъ на особой подставкѣ съ Кардановымъ подвѣсомъ для зеркала (см. фиг. 3), а подвижной стержень съ остріемъ замѣняютъ неподвижнымъ стерженькомъ AB, по которому передвигается горизонтальная марка CD. Прибору придана болѣе переносная форма, позволяющая къ тому же, благодаря Карданову подвѣсу, производить наблюденіе на кораблѣ, подверженномъ качкѣ. Для перехода отъ угловой скорости къ дѣйствительной, линейной скорости движенія О. надо опредѣлить достаточно точно высоту, на которой находится О., такъ какъ $V=r.H$, гдѣ V — линейная, r — угловая скорости движенія О. и H—его высота. Для этого пришлось прибѣгнуть къ болѣе точнымъ измѣрительнымъ методамъ, — *теодолитамъ* и *фотограмметрамъ*; дѣлая наблюденія ими одновременно изъ двухъ пунктовъ, получили возможность измѣрять высоту О. Представимъ себѣ, что на поверхности земли мы имѣемъ два пункта T_1 и T_2 (см. фиг. 4), разстояніе между которыми (не менѣе 1 км.)



Фиг. 5.

опредѣлено съ достаточною точностью. Установивъ въ этихъ пунктахъ угломѣрные инструменты и направивъ зрительныя ихъ трубы на одно и тоже О. въ точку N, опредѣляемъ азимуты α_1 и α_2 и высоты β_1 и β_2, подъ которыми наблюдается О. Зная эти величины и разстояніе между пунктами T_1 и T_2, не трудно по формуламъ тригонометріи опредѣлить и высоту h наблюдаемаго О. надъ поверхностью земли. Для подобныхъ наблюденій можетъ служить любой теодолитъ съ трубою, имѣющею при небольшомъ увеличеніи достаточно большое поле зрѣнія. Пункты T_1 и T_2 соединяются телефономъ; наблюдатели, установивъ инструменты, условливаются по телефону относительно наблюдаемаго объекта и момента наблюденія и въ назначенное время, направивъ трубы на выбранную точку опредѣленнаго О., дѣлаютъ отсчеты угловъ α и β. Весьма несложнымъ вычисленіемъ по найденнымъ угламъ находятся h_1 и h_2 для обоихъ пунктовъ T_1 и T_2; средняя $\frac{h_1+h_2}{2}$ будетъ истинная высота О. Въ теодолитѣ обыкновенно въ фокусѣ окуляра натягивается сѣтка изъ паутинныхъ нитей; ориентировавъ правильно такую сѣтку и наблюдая моменты прохожденія ко-

кой нибудь точки О. чрезъ отдѣльныя нити, не трудно опредѣлить какъ азимутъ движенія О., такъ и угловую скорость послѣдняго, а по ней и по высотѣ О.—и дѣйствительную скорость его движенія. Еще удобнѣе для подобныхъ измѣреній — фотограмметръ, представляющій собою комбинацію фотографической камеры съ угломѣрнымъ инструментомъ (см. фиг. 5). Устройство прибора ясно изъ чертежа: на такомъ же штативѣ, какъ и въ обыкновенномъ теодолитѣ, помѣщается фотографическая камера съ хорошимъ объективомъ, при чемъ оптическая ось камеры совпадаетъ съ оптическою осью трубы, помѣщенной сбоку. Въ части камеры, назначенной для фотографической пластинки, предъ самою кассетою, въ которую закладывается пластинка, натягивается сѣтка изъ взаимно-перпендикулярныхъ рядовъ тонкихъ проволочекъ; иногда впрочемъ ограничиваются только двумя перекрестными нитями. При помощи двухъ фотограмметровъ получаютъ, какъ и съ теодолитами, два снимка избраннаго О. съ двухъ точно опредѣленныхъ пунктовъ; если при этомъ были измѣрены углы α_1, α_2, β_1 и β_2, вычисленіемъ легко получить высоту любой точки снятаго О. Удобство фотограмметровъ по сравненію съ теодолитами заключается въ томъ, что несравненно легче выбрать общую точку и сдѣлать измѣреніе О. на фотограмметрическомъ снимкѣ, нежели сойтись при переговорахъ по телефону на какой либо строго опредѣленной точкѣ при теодолитѣ. А затѣмъ при фотограмметрич. способѣ въ рукахъ наблюдателя остается точный снимокъ изучаемаго О., чего не можетъ дать теодолитъ.

Подробности относительно О. см. Bezold, «Ueber Wolkenbildung» (1891, отд. бр., или «Himmel und Erde», VI, 1894); Abercromby, «The Weather» (или нѣм. перев. «Das Wetter», 1895); Лачиновъ, «Основы метеорологіи» (1895); Van-Bebber, «Lehrbuch d. Meteorologie» (1890); журн. «Meteorol. Zeitschrift» и «Das Wetter», гдѣ много статей, посвященныхъ О. Способы наблюденія: Hildebrandson et Hagström, «Des principales méthodes pour observer et mesurer les nuages» (1893); Koppe, «Photogrammetrie» (1896); Akerblom, «De l'emploi des Photogrammetres». Атласы: Hildenbrandson, Köppen und Neumayer, «Wolken-Atlas» (1890); Singer, «Wolkentafeln» (1893); Hildenbrandson, Riggenbach et Teisserenc-de-Bort, «Atlas international des nuages» (1896). *Г. Л.*

Облакопрогонники—такъ въ старинныхъ русскихъ памятникахъ иногда называются колдуны. Повѣрье о возможности ворожбы надъ тучами процвѣтаетъ у дикихъ варварскихъ народовъ; у африканскихъ негровъ (см. Путешествіе Ливингстона) есть спеціальные заклинатели тучъ. Повѣрье это существуетъ и понынѣ у поляковъ и малороссовъ (подробности см. въ «Культурныхъ переживаніяхъ» Н. Сумцова, №№ 3 и 121); оно встрѣчается въ старинныхъ польскихъ судебныхъ процессахъ (см. ст. Карловича въ «Wisła», 1897). Подобное повѣрье примкнуло и къ исторіи о взятіи Казани.

Облакъ (Ватрославъ)—выдающійся славистъ, словинецъ (1864—96), доцентъ въ Градѣ. Въ 1892 г. предпринялъ путешествіе по Македоніи, но въ Солуни былъ арестованъ турецкими властями и высланъ. Въ 1895 г. О. путешествовалъ въ области венгерскихъ словинцовъ. Некрологи О. см. въ «Люблянскомъ Звонѣ» (1896, V) и въ «Archiv für slavische Philologie». Обширная статья Б. М. Ляпунова, съ перечисленіемъ всѣхъ печатныхъ трудовъ О., напечатана въ IX т. «Сборника Харьковскаго Историко-Филологич. Общества» 1897 г. (и отдѣльно). О. былъ наиболѣе талантливымъ ученикомъ Ягича; на Западѣ склонны были видѣть въ немъ достойнаго наслѣдника Миклошича. Въ теченіе 9 лѣтъ научной дѣятельности О. успѣлъ напечатать 88 статей и замѣтокъ; среди его изслѣдованій есть нѣсколько крупныхъ работъ, свидѣтельствующихъ объ основательной научной подготовкѣ. Большая часть статей О. написана на нѣмецкомъ языкѣ, но есть ст. и на словинскомъ. Сочиненія О. большей частью относятся къ діалектологіи. Самый большой трудъ О., относящійся къ изученію славянской группы говоровъ—«Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen Sprache» (1890). Здѣсь сгруппированъ обширный матеріалъ, взятый какъ изъ живыхъ говоровъ, такъ и изъ рѣдкихъ старопечатныхъ словинскихъ книгъ. Изъ другихъ изслѣдованій О. выдается «Die kirchenslavische Uebersetzung der Apokalypse», въ XIII т. «Archiv»'а Ягича. Здѣсь, на основаніи сличенія южнославянскихъ и русскихъ рукописей съ греческимъ византійскимъ текстомъ, доказано, что въ переводѣ Апокалипсиса за основаніе принятъ текстъ византійскій.

Н. С—въ.

Облавь—см. Заборолъ.

Область — названіе нѣкоторыхъ административныхъ единицъ, соотвѣтствующихъ губерніямъ. Названіе О. обыкновенно давалось вновь присоединяемымъ окраинамъ (напр. бывшая Бессарабская обл.); теперь ихъ всего больше въ Сибири и Туркестанѣ. См. VI, 859.

Область Войска Донского — см. Донскаго Войска область (XI, 27).

Облась—выдолбленная изъ цѣлаго дерева (осины или тополя) лодочка, очень легкая, но крайне неустойчивая, употребляемая на р. Оби рыбаками при закидываніи невода.

Облатки — въ католической и протестантской церкви названіе гостіи (IX, 390).

Облатки—приготовляемыя изъ крахмальной муки кружки или капсулы, для вкладыванія въ нихъ лѣкарствъ, принимаемыхъ въ видѣ порошка внутрь, во избѣжаніе ихъ непріятнаго вкуса.

Облаты (лат. Oblati или Oblatae, также Donati и Donatae)—такъ назывались въ средніе вѣка бѣльцы и бѣлицы въ монастыряхъ, а также и тѣ, которые были съ дѣтства предназначены родителями къ монашеству, или же тѣ, которые дарили свое имущество монастырямъ, чтобы пользоваться молитвами и почестями ордена. Въ позднѣйшее время О. назывались члены обществъ, устроенныхъ на подобіе ордена. Таковы, напр., О. св. Франциски римской — общество знатныхъ женщинъ, живущихъ въ Римѣ по уставу, начертанному этой святой въ 1433 г., безъ монашескаго обѣта; О. Св. Дѣвы (Mis-

sionarii oblati Benedictae Virginis Mariae) или пастыри Св. Маріи, маристы—конгрегація священниковъ-миссіонеровъ, учрежденная марсельскимъ епископомъ въ 1815 г. Такая же конгрегація миссіонеровъ учреждена въ 1816 г. въ Пиньеролѣ.

Облаченія — названіе одеждъ, въ которыя *облекаются* священно-служители христіанской церкви при богослуженіи. Въ православной церкви эти одежды суть: подризникъ, поручи, поясъ, епитрахиль, набедренникъ, палица и фелонь—для священника, стихарь и орарь—для дьякона, саккосъ, омофоръ и митра—для архіерея, стихарь—для причетника (чтеца). При О. въ эти одежды священнослужители читаютъ установленные краткіе стихи, указывающіе священный смыслъ каждой одежды, и цѣлуютъ изображеніе креста, на каждой изъ нихъ имѣющееся. Всѣ эти одежды дѣлаются обыкновенно изъ цѣнныхъ тканей—парчевыхъ, бархатныхъ, шелковыхъ, разнаго цвѣта и разныхъ рисунковъ, свѣтлыхъ или черныхъ (послѣднія—траурныя, для богослуженія великопостнаго и др.). Не воспрещается, по нуждѣ, дѣлать ихъ и изъ матеріаловъ малоцѣнныхъ, лишь бы былъ соблюденъ установленный для каждой покрой. Между предметами, хранящимися въ русскихъ археологическихъ музеяхъ, можно встрѣтить стихари и фелони изъ простой холщевой крашенины, бывшіе въ употребленіи въ древней Руси въ бѣдныхъ церквахъ и монастыряхъ. Церковнымъ «уставомъ» опредѣлено, въ какія священныя одежды при какихъ богослуженіяхъ, въ то или другое время церковнаго года, слѣдуетъ облачаться. Престолъ, жертвенникъ и аналой также бываютъ одѣты въ облаченія изъ одинаковаго, съ облаченіями клира, матеріала, за исключеніемъ того случая, когда одежда престола или жертвенника серебряная, поверхъ которой другихъ облаченій обыкновенно не надѣвается. — Церковныя облаченія имѣютъ свою исторію и археологію, доселѣ мало разработанную. О томъ, имѣли-ли клирики трехъ первыхъ вѣковъ особыя облаченія для священнослуженія, литургисты спорятъ. Одни полагаютъ, что священнослужители совершали всѣ богослуженія, не исключая литургіи, въ обыкновенныхъ одеждахъ, которыя носили въ частной жизни; другіе утверждаютъ, что, не смотря на бѣдность, притѣсненія язычества и затрудненія всякаго рода, апостолы и ихъ преемники употребляли при богослуженіяхъ особыя О. или, по меньшей мѣрѣ, надѣвали лучшія изъ своихъ обыкновенныхъ одеждъ, хранившіяся для этой цѣли особо. Католическіе богословы новѣйшаго времени, имѣя въ виду, что тріентскій соборъ относитъ установленіе особыхъ для священнослужителей одеждъ къ преданію апостольскому, склоняются ко второму мнѣнію; но чаще, въ виду совершеннаго молчанія христіанской литературы трехъ первыхъ вѣковъ, признается справедливымъ первое мнѣніе. Можно сомнѣваться въ повсемѣстномъ употребленіи церковныхъ О. даже въ IV в., хотя онѣ, по свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго и др., несомнѣнно въ то время уже существовали. Еще въ VI в. св. Фульгенцій Руспійскій († 533) говоритъ о себѣ, что онъ священнодѣйствовалъ въ той самой одеждѣ, въ которой спалъ, совѣтуя монахамъ на время божественной службы перемѣнять не одежду, а настроеніе своего сердца. Предполагаютъ, что въ IV—VI вв. клирики при богослуженіи употребляли одежды хотя и общаго, болѣе или менѣе, покроя съ мірскими одеждами, но новыя и лучшія. Позже у мірянъ одежда измѣнила болѣе или менѣе свою форму, а христіанскіе священнослужители удерживали болѣе древній ея видъ. Несомнѣнное отличіе одежды богослужебной съ IV в. состояло въ томъ, что она была обязательно бѣлая. Съ теченіемъ времени образовалось нѣсколько богослужебныхъ одеждъ, то одинаковыхъ для всѣхъ чиновъ клира, то особыхъ для разныхъ его категорій. Первая изъ нихъ по времени — *стихарь* (στοιχάριον), родъ туники (см.), которую надѣвали при священнослуженіи епископъ и діаконъ, съ тѣмъ различіемъ, что стихарь епископа былъ болѣе широкій, съ продольными складками, а стихарь діакона—узкій, плотно облегавшій тѣло. Въ церквахъ восточныхъ онъ былъ одеждою и священника, иногда (въ дни поста) краснаго цвѣта (цвѣтъ траурный). Нынѣ онъ составляетъ общую одежду всѣхъ степеней клира, у причетниковъ и діаконовъ—единственную, у священниковъ и епископовъ—нижнюю (подризникъ), сверхъ которой надѣваются епископомъ—саккосъ, пресвитеромъ—фелонь. Нѣкоторые писатели думаютъ, что стихарь восточной церкви соотвѣтствовалъ альбѣ (alba—отъ бѣлаго цвѣта) церкви Западной. Альба, какъ и стихарь, ниспадала до пятъ. Епископы и пресвитеры носили ее и внѣ богослуженія, прочимъ же степенямъ клира, правиломъ IV карѳагенскаго собора (390 г.), носить ее внѣ Богослуженія было запрещено и дозволено не ранѣе, какъ при Карлѣ В. Въ VI в. ее запрещено носить мірянамъ. По стихарю или альбѣ надѣвался поясъ (ζώνη, cingulum, bolthеus). Древнѣйшее свидѣтельство о немъ находится у діакона Іоанна (VI в.), въ жизнеописаніи Григорія Великаго. Иногда стихарь или альба замѣнялись для того или иного класса клира другими, болѣе или менѣе сходными съ нимъ одеждами. Таковъ былъ *колобій* (colobium, отъ греческаго κόλοβος—локоть)—спеціальная одежда діакона въ Римѣ, отчего онъ назывался также levitonarium. Первоначально колобій былъ мірскою одеждою всѣхъ свободныхъ людей въ Римѣ, потомъ, по закону импер. Ѳеодосія—одеждою однихъ сенаторовъ. Это—родъ узкой туники, ниспадавшей до пятъ, безъ рукавовъ или съ рукавами по локоть. Предполагаютъ, что колобій былъ мірскою одеждою апостоловъ. Въ колобіи изображенъ на фрескѣ ап. Ѳома. *Фелонь* (φελόνης, φαινόλης) буквально значитъ одежда всепокрывающая, т. е. длинная и широкая, облегающая все тѣло, безъ рукавовъ или отверстій, ихъ замѣняющихъ, съ однимъ лишь отверстіемъ—для головы. Тертулліанъ приписываетъ ея изобрѣтеніе лакедемонянамъ; но она была въ употребленіи и у римлянъ, которые греческое ея названіе φαινόλης измѣнили въ penula или penola, а также у галловъ. Въ общежитіи это была зимняя одеж-

да, надѣвавшаяся во время холода или дождя, а также во время посѣщенія театровъ и цирковъ. Ее носили земледѣльцы, охотники, пастухи, а также путешественники, какъ, напр., апостолъ Павелъ (II Тим., IV, 13); на фрескахъ въ ней изображаются ап. Петръ, св. Лаврентій, пресв. Дѣва Марія, самъ Іисусъ Христосъ (въ видѣ «добраго пастыря»). При республикѣ и цезаряхъ она дѣлалась изъ грубой шерстяной ткани; Александромъ Северомъ она была запрещена женщинамъ; при Домиціанѣ стала вытѣснять изъ употребленія тогу. Позже на пенулу стали употреблять болѣе дорогія и изящныя матеріи и она вошла въ употребленіе у высшихъ классовъ, подъ именемъ planeta. Съ 383 г. она была введена въ войска, какъ одежда командующихъ. Чтобы можно было свободно дѣйствовать руками, передняя сторона пенулы приподнималась на руки до груди. Въ этомъ видѣ она представляла видъ современной намъ русской фелони; такою она изображается въ древней западной иконописи, напримѣръ въ изображеніи папы Григорія Великаго. Позже penula является одеждою обоихъ половъ; напримѣръ въ равенской мозаикѣ представлена императрица Ѳеодора входящею въ атріумъ церкви въ сопровожденіи придворныхъ дамъ, одѣтыхъ въ пенулы. Съ какого времени на Востокѣ фелонь сдѣлалась О. священника, надѣваемымъ поверхъ стихаря или подризника—не выяснено (матеріалы для рѣшенія этого вопроса собраны у Macry, «Dictionnaire sacré», подъ словомъ casula, и у Paciandi, «De cultu S. Joannis Baptistae»). На Западѣ она была извѣстна въ V — VI вв., какъ священная одежда, также подъ именемъ *казулы* (casula—маленькій домъ), еще до временъ Исидора Севильскаго; въ ней на фрескахъ изображаются апостолы Петръ и Павелъ, многіе епископы, папа Григорій Великій. Папа Іоаннъ XII изображается въ планетѣ—нѣкоторое видоизмѣненіе казулы, имѣющее на себѣ множество вытканныхъ крестовъ. Какъ на востокѣ, такъ и на западѣ фелонь обыкновенно имѣетъ украшенія изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, изъ изображеній Іис. Христа и святыхъ, св. Дѣвы, иногда цвѣтовъ и символическихъ животныхъ, что было одобрено еще VI-мъ вселенскимъ соборомъ. Первоначальная форма фелони доселѣ сохраняется въ Греціи и долго держалась у насъ въ Россіи; въ «церковномъ уставѣ» доселѣ еще встрѣчается правило, чтобы священникъ имѣлъ въ извѣстное время фелонь опущенною спереди, или чтобы держалъ евангеліе не просто руками, а въ фелони. На практикѣ нынѣ древняя форма фелони у насъ является измѣненною: изъ передней ея половины значительная часть вырѣзывается, и она не простирается ниже пояса, для болѣе свободнаго дѣйствованія руками. Образцы древнихъ фелоней первоначальнаго вида см. въ изданіи Прохорова, «Христіанскія древности» (кн. 2, 3, 12), а также въ евхологіонѣ Гоара и въ «Dictionnaire» Martigny, стр. 169 и 631. *Далматикъ* — первоначально мірская, роскошная одежда римлянъ, форма которой заимствована ими у далматовъ во II в. Въ церковное употребленіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, она введена еще ранѣе папы Сильвестра. Извѣстно, что св. Кипріанъ Карѳагенскій (III в.) шелъ на мученіе одѣтымъ въ далматикъ. Это была длинная одежда, облегавшая все тѣло кругомъ, ниспадавшая нѣсколько ниже колѣнъ (иногда до пятъ), съ широкими рукавами до локтей, бѣлаго цвѣта, украшенная на груди красными нашивками. Такой видъ далматикъ имѣетъ въ изображеніяхъ Григорія Великаго. Со времени Григорія папы усвоили себѣ право жаловать далматикъ епископамъ, что было однимъ изъ способовъ установленія зависимости всего епископата Запада отъ римскаго епископа. Со времени папы Адріана далматикъ усвоенъ діаконамъ гор. Рима, а съ VI в.—діаконамъ всей католической церкви. Епископы надѣвали далматикъ поверхъ казулы или планеты. Судя по древнимъ памятникамъ, далматикъ въ древнее время былъ одеждою и мірянъ, даже женщинъ. Въ средніе вѣка онъ сталъ одеждою византійскаго императора. Въ настоящее время онъ составляетъ верхнее О. православнаго архіерея, подъ именемъ саккоса. *Ручникъ* или платъ (manipulum, sudarium) священнослужители имѣли при богослуженіи въ рукѣ, для обтиранія пота. Сначала онъ не принадлежалъ къ составу церковнаго облаченія; съ VI в. его носятъ въ лѣвой рукѣ какъ почетное отличіе, сначала въ Римѣ; съ IX в. онъ становится общею принадлежностью всѣхъ священниковъ и діаконовъ западной церкви, а съ XI в.—и иподіаконовъ. Какой видъ имѣла *стола* (στολή, stola)—съ точностью не выяснено. Въ термахъ Тита въ Римѣ указываютъ на фрескахъ женщину въ одеждѣ, которая, по мнѣнію археологовъ, представляетъ типъ столы. Это—туника, дважды опоясанная, по груди и надъ бедрами. Думаютъ, что стола была у женщинъ тоже, что у мужчинъ—тога; отъ женщинъ стола взята была въ составъ мужского костюма императоромъ Калигулой и сдѣлалась въ Римѣ одеждой обоихъ половъ, при чемъ снабжалась вышивками и другими художественными украшеніями. Императоръ Константинъ послалъ столу іерусалимскому епископу Макарію, и съ того времени въ составѣ архіерейскаго О. стала значиться sacra stola, ἱερὰ στολή. Въ позднѣйшее время она переформировалась въ орарь (см.). Сакраментарій Григорія Великаго отмѣчаетъ столу, какъ одежду дьяконовъ. Другія священныя О. см. подъ ихъ названіями. Ср. В. П. Долоцкій, «О свящ. одеждахъ» («Христ. Чт.», 1848, I). *Н. Б—овъ.*

Облачность.—Такъ называютъ величину части небеснаго свода, покрытой облаками. Обыкновенно принято обозначать безоблачное небо цифрою 0, совершенно покрытое облаками цифрою 10. О. имѣетъ большое значеніе для климата, какъ въ отношеніи свѣта, такъ и тепла. Закрывая дискъ солнца, облака уменьшаютъ свѣтъ, попадающій на поверхность земного шара, замедляютъ всѣ процессы, для которыхъ онъ необходимъ, въ особенности разложеніе углекислоты (CO_2) зелеными листьями растеній. Впрочемъ, самый сильный свѣтъ бываетъ не при безоблачномъ небѣ, а при такомъ расположеніи облаковъ, когда они не скрываютъ отъ насъ солнце, лучи котораго,

проникая до земли непосредственно, кромѣ того отражаются отъ поверхности облаковъ также до земной поверхности. Такое же расположеніе облаковъ способствуетъ наибольшему накопленію тепла лѣтомъ, такъ какъ облака, не мѣшая нагрѣванію поверхности земли солнцемъ, уменьшаютъ потерю тепла лученспусканіемъ въ небесное пространство. Вообще же можно замѣтить, что большая О. днемъ понижаетъ температуру поверхности земли и нижняго слоя воздуха, мѣшая нагрѣванію солнечными лучами, а ночью она повышаетъ температуру, уменьшая потерю тепла лученспусканіемъ. Въ среднихъ и высокихъ широтахъ большая О. лѣтомъ по той же причинѣ понижаетъ температуру, а зимою повышаетъ ее. Такъ, напр., въ Павловскѣ, близъ СПб., средняя температура ясныхъ дней въ декабрѣ —13,9, а пасмурныхъ дней —4,0, при чемъ еще въ полночь при началѣ яснаго дня средняя температура —12,0, а въ полночь, слѣдующую за яснымъ днемъ, она —15,5, въ пасмурные дни температуры въ полночь —5,2 и —3,2. Въ іюнѣ суточная температура:

	Средняя.	Средняя изъ наименьшихъ.	Средняя изъ наибольшихъ.	Амплитуда.
Въ ясные дни . .	14,6	5,6	20,9	15,3
» пасмурные дни	11,3	9,4	13,3	3,9

т. е. лѣтомъ въ ясные дни ночью и рано утромъ бываетъ холоднѣе, днемъ и въ средней за сутки теплѣе, чѣмъ въ пасмурные. Въ ясные дни, слѣдовательно, правильныя суточныя колебанія температуры велики, въ пасмурные малы. Во многихъ мѣстностяхъ замѣчается, слѣдов., суточный ходъ О.; она сравнительно велика рано утромъ, что зависитъ отъ преобладанія въ эти часы слоистыхъ облаковъ или тумана, происходящихъ отъ охлажденія воздуха на мѣстѣ, затѣмъ послѣ восхода солнца облака разсѣиваются, къ полудню образуются кучевыя облака, достигая наибольшаго развитія около 4 ч. веч. и позже вечеромъ замѣчается опять уменьшеніе О. Оно зависитъ оттого: 1) что восходящіе токи, вслѣдствіе которыхъ образуются кучевыя облака, прекращаются, и 2) вслѣдствіе охлажденія воздуха онъ сжимается, отчего частицы его получаютъ нисходящее движеніе и удаляются отъ точки насыщенія. Въ горныхъ странахъ, гдѣ облака нерѣдко находятся непосредственно на склонахъ горъ, можно наблюдать вечеромъ, какъ кучевыя облака опускаются и затѣмъ постепенно исчезаютъ, таютъ. Тамъ, гдѣ рѣшительно преобладаютъ кучевыя или грозовыя облака, наибольшая О. бываетъ въ теплые послѣполуденные часы, а наименьшая поздно вечеромъ или ночью. Гдѣ нѣтъ кучевыхъ и грозовыхъ облаковъ, а преобладаютъ слоистыя или туманы, тамъ и рано утромъ наибольшая О., а среди дня наименьшая. Даемъ примѣръ обоихъ типовъ.

Лѣто.	Шерманъ.	Лосъ-Анжелесъ.
2 ч. утра . .	3,6	8,1
4 » » . .	4,0	8,6
2 » веч. . .	7,2	0,1
4 » » . .	7,1	0
8 » » . .	5,9	3,4

Первое мѣсто—на вост. склонѣ нагорья Соединенныхъ Штатовъ, второе—въ долинѣ южной Калифорніи, гдѣ днемъ дуетъ холодный вѣтеръ съ моря, разсѣивающій облака, къ ночи онъ стихаетъ и съ обильно орошенныхъ садовъ и луговъ поднимаются пары, которые сгущаются въ слоистыя облака или туманъ. Можно замѣтить, что вѣтры теплые или восходящіе вообще способствуютъ увеличенію О., потому что здѣсь воздухъ приближается къ точкѣ насыщенія, а вѣтры холодные и нисходящіе, напротивъ, способствуютъ уменьшенію О., потому что воздухъ удаляется отъ точки насыщенія. Въ горахъ поэтому очень часто замѣчаются густыя облака съ навѣтренной стороны, особенно, если склонъ обращенъ къ морю и къ экватору (южн. въ сѣв. полушаріи и сѣв. въ южн. полушаріи) и безоблачное небо на обратной, подвѣтренной сторонѣ горъ, гдѣ воздухъ нисходящій; напр., на зап. склонѣ Урала поздней осенью и зимой обыкновенно бываетъ пасмурная погода, а на вост. склонѣ ясная. Юго-зап. вѣтры въ большей части Европы, особенно осенью и зимой, обыкновенно сопровождаются пасмурной погодой, потому что воздухъ, богатый влагой, при движеніи въ болѣе холодныя страны, приближается къ точкѣ насыщенія; обратно сѣв.-вост. вѣтеръ приноситъ у насъ ясную погоду, потому что воздухъ бѣденъ водяными парами и, при движеніи въ болѣе теплыя страны, удаляется отъ точки насыщенія. Сѣв.-зап. зимній муссонъ Амурскаго края и Китая и сѣв.-вост. зимній муссонъ Индіи способствуютъ малой О. по обѣимъ причинамъ, т. е. и потому, что они переходятъ изъ болѣе холодныхъ странъ въ болѣе теплыя, и потому, что они нисходящіе вѣтры (см. Муссоны, XX, 230). Въ странахъ муссоновъ вообще встрѣчается рѣзкая разность въ О. лѣтомъ и зимой, напр. въ Индіи—Патна декабрь 1,8, іюль 8,1,—Бомбей январь 1,4, іюль 9,1, въ восточной Азіи—Пекинъ январь 2,2, іюль 5,2,—Владивостокъ январь 2,7, іюль 7,7; тоже вообще въ восточной Сибири. Обратное распредѣленіе О., т. е. гораздо меньшая лѣтомъ, чѣмъ зимой, встрѣчается въ такъ наз. *подтропической области осадковъ* (см. Дождь, X, 861), т. е. у западныхъ береговъ материковъ между 30°—45°, въ области Средиземнаго моря, въ Туркестанѣ и т. д.: напр., Лиссабонъ—январь 5,7, августъ 1,9, Смирна —январь 5,6, августъ 0,4, Ташкентъ—февраль 5,6, августъ 0,8. Къ странамъ очень малой О. во всѣ времена года относятся многія пустыни земного шара, особенно Сахара; тоже мала О. въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ, Малой Азіи, Туркестанѣ, Центральной Азіи, восточной Сибири, особенно Забайкальѣ, Маньчжуріи, сѣв. Китаѣ, нагорьяхъ Сѣверной и Южной Америки, пассатной полосѣ на океанахъ. Къ странамъ очень большой О. во всѣ времена года относятся Атлантическій и Тихій океаны къ С отъ 55° с. ш. и Ледовитый океанъ близъ береговъ Европы со своими берегами и островами, напр., сѣв. Великобританіей, Исландіей, Новой Землей, Алеутскими о-вами, южное полушаріе отъ 50°—70° ю. ш. и т. д. Въ средней Россіи въ среднемъ за годъ О. около 6,5, поздней осенью и зимой доходитъ до 8

лѣтомъ уменьшается до 5. На Ю она уменьшается, особенно лѣтомъ, точно также уменьшается и на В, особенно зимой, достигая 3 за годъ на равнинахъ и предгорьяхъ Туркестанскаго края, гдѣ очень ясное лѣто и умѣренно-облачная зима, и такой же величины въ Забайкальѣ, гдѣ умѣренно-облачное лѣто и очень ясная зима. Наибольшая О. въ Россіи—на островахъ Ледовитаго океана, особенно Новой Землѣ. Въ горахъ Кавказа, Урала и Алтая О. лѣтомъ больше, чѣмъ на сосѣднихъ равнинахъ, зимою—обратно. Къ мѣстностямъ, гдѣ О. въ предѣлахъ Россіи распредѣлена всего равномѣрнѣе въ теченіе года, относятся равнина зап. Сибири между 55°—60° и юго-зап. Закавказье. Вообще же на земномъ шарѣ наименьшая О. наблюдается между тропиками и 40° с. и ю. ш., наибольшая—около полярныхъ круговъ. *А. В.*

Обле (J. B. Christophe-Fusée Aublet)—французскій ботаникъ (1720—78). Съ 1762 по 1764 г. О. путешествовалъ по французской Гвіанѣ, гдѣ собралъ большую коллекцію растеній, въ которой оказалось много новыхъ видовъ. Коллекція эта описана въ сочиненіи О. «Histoire des plantes de la Guiane française», изданномъ въ Лондонѣ и Парижѣ, въ 1775 г. съ 392 таблицами. Въ честь О. Шреберъ установилъ новый родъ—Aubletia.

Облепиха (Hippophaë L.)—родъ растеній изъ сем. лоховыхъ (Elaeagnaceae); это—кустарники, большею частью колючіе, до 3—6 м. высотою; листья у нихъ очередные, узкіе и длинные, сѣровато бѣлые съ нижней стороны отъ густо покрывающихъ ихъ звѣздчатыхъ чешуекъ. Цвѣтки появляются раньше листьевъ; они однополые мелкіе, невзрачные и сидятъ скученно при основаніи молодыхъ побѣговъ, по одному въ пазухѣ кроющей чешуйки; растенія двудомныя. Околоцвѣтникъ простой, двураздѣльный; въ мужскомъ цвѣткѣ цвѣтоложе плоское, въ женскомъ—вогнутое, трубчатое; тычинокъ четыре (очень рѣдко 3); пестикъ одинъ, съ верхнею, одногнѣздою, односѣменною завязью, и съ двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ ложный (костянка), состоящій изъ орѣшка, одѣтаго разросшимся, сочнымъ мясистымъ, гладкимъ и блестящимъ цвѣтоложемъ. Извѣстно два вида, изъ нихъ H. rhamnoides L. наиболѣе обыкновененъ. Это—обыкновенная (крушиновидная) О. (восковуха, дереза, ивотернъ), растущая по берегу моря, по берегамъ ручьевъ и пр. Въ дикомъ состояніи распространена въ сѣв. и средней Европѣ, въ Сибири до Забайкалья и на Кавказѣ. Разводится въ садахъ и паркахъ, главнымъ образомъ—какъ декоративное растеніе. Красота этого растенія обусловливается преимущественно линейно-ланцетными листьями, верхняя поверхность которыхъ зеленая и мелкоточечная, а нижняя, какъ и молодыя вѣтви - серебристосѣрая или ржавозолотистая отъ звѣздчатыхъ чешуекъ. Цвѣтки невзрачные, появляются раннею весною. Плоды мясистые, оранжевые, величиною съ горошину; идутъ на настойки и (въ Сибири) варенье. Извѣстно нѣсколько разновидностей (angustifolia и др.), особенно цѣнятся женскіе экземпляры, такъ какъ они подъ осень становятся очень красивыми отъ покрывающихъ ихъ мясистыхъ плодовъ. Разводится О. на песчаной почвѣ; размножается корневыми отпрысками и черенками. Другой видъ, H. salicifolia D. Don., растетъ на Гималайскихъ горахъ и въ культурѣ мало извѣстенъ. *С. Р.*

Облеуховы—дворянскій родъ, восходящій къ первой четверти XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губ. Калужской, Московской, Тульской и Черниговской (Гербовникъ, II, 114).

Облепія (Aubletia Schreb., син. Apeiba)—родъ растеній изъ сем. липовыхъ (Tiliaceae). Это—деревья или кустарники, растущія (до 5 видовъ) въ тропической Америкѣ. Листья у нихъ цѣльные, трехъ-пятинервные. Цвѣтки желтоватые или зеленоватые, обоеполые. Чашелистиковъ и лепестковъ по 5, рѣже по 4; тычинокъ множество; пестикъ одинъ съ многогнѣздою, многосѣмянною завязью и простымъ столбикомъ.

Облиданіе—см. Водолѣченіе.

Obligato (итал., obligé—франц.)—обязательный, необходимый. Въ музыкѣ эта надпись ставится надъ партіями тѣхъ инструментовъ, которые, исполняя главную мелодію или басъ, необходимы и не могутъ быть выпущены. Остальныя, пополняющія партіи въ оркестрѣ, наз. ripieni. *Н. С.*

Облигація.—О. называются процентныя бумаги, выпускаемыя частными, общественными или правительственными учрежденіями. О. представляютъ собою *долговыя обязательства* этихъ учрежденій; при посредствѣ выпуска О. совершается привлеченіе ссуднаго капитала или совершается заемъ. Долговой или заемный характеръ О. есть ихъ главное отличіе отъ акцій, представляющихъ собою капиталы, внесенные въ предпріятіе самими его владѣльцами. Нормальнымъ обезпеченіемъ О. является акціонерный или складочный капиталъ, внесенный по акціямъ или только еще подлежащій внесенію, по обязательствамъ акціонеровъ или пайщиковъ. Въ дѣйствительности, однако, нерѣдко бываетъ, что облигаціонный капиталъ, составившійся путемъ выпуска облигацій или займа, превышаетъ складочный и потому является необезпеченнымъ. Въ законодательствахъ разныхъ странъ существуютъ различныя опредѣленія условій и размѣра выпуска облигацій, напр. не болѣе всего акціонернаго складочнаго капитала, или лишь въ размѣрѣ суммы именныхъ акцій, но не акцій на предъявителя. Для акціонерныхъ предпріятій выпускъ облигацій или, что тоже, заключеніе въ этой формѣ займовъ представляетъ большой соблазнъ: если предпріятіе можетъ приносить на весь капиталъ (безъ различія его происхожденія, т. е. собственный или складочный и занятый, облигаціонный), положимъ 10%, а по О. приходится уплачивать лишь 5%, то остальные 5% получаются какъ бы даромъ—на чужой капиталъ. Облигаціонный капиталъ долженъ представлять собою долгъ, подлежащій выплатѣ, т. е. погашенію, слѣдовательно заемъ срочный; только государственныя О. могутъ быть безсрочными, такъ какъ лишь государство можетъ разсматриваться какъ вѣчное по своей идеѣ учрежденіе. Въ дѣйствительности, однако, и частныя

промышленныя предпріятія нерѣдко имѣютъ займы не только очень медленно погашаемые, но даже прогрессивно растущіе. О. нерѣдко выпускаются подъ другими названіями, представляя собою болѣе скрытую форму займа, напр. въ видѣ такъ называемыхъ первичныхъ или привилегированныхъ акцій, по которымъ обязательно уплачивается доходъ, т. е. въ сущности процентъ, между тѣмъ какъ акціи должны приносить только прибыль или дивидендъ, т. е. доходъ, колеблющійся въ зависимости отъ успѣшности хода предпріятій. О гарантіи облигацій см. VIII, 111. Ср. Акціонерныя компаніи.

Облитерація (Obliteratio) — терминъ, употребляемый въ медицинѣ, для указанія развившагося уже процесса зарощенія полостей, каналовъ и особенно сосудовъ. Происходитъ путемъ хроническаго воспалительнаго разрощенія и утолщенія ихъ стѣнокъ. Въ сосудахъ О. можетъ быть обусловлена образованіемъ тромба (см.).

Облитія или *блесна*—см. IV, 80.

Обличительное (иначе сравнительное, полемическое) **богословіе** (Theologia elenchtica, antitetica, controversa)—одна изъ богословскихъ наукъ, имѣющая своимъ предметомъ опроверженіе тѣхъ ученій въ области богословія, которыми отличаются отъ даннаго христіанскаго вѣроисповѣданія всѣ остальныя. Такимъ образомъ *православное* обличительное богословіе занимается опроверженіемъ ученій, которыми отличаются отъ православія католичество, протестантство, реформатство, англиканство и т. д. Въ составъ этой науки не входитъ обозрѣніе и анализъ ученій религіозныхъ обществъ, вовсе не принадлежащихъ къ христіанству (іудейство, магометанство, язычество; они изучаются и опровергаются въ апологетикѣ или основномъ богословіи), христіанскихъ лжеученій, нынѣ не существующихъ, а также ученій и мнѣній отдѣльныхъ богослововъ или религіозныхъ писателей, что составляетъ предметъ церковной исторіи. Такъ напр., при изученіи и опроверженіи лютеранства православное О. богословіе имѣетъ въ виду лишь такъ наз. ортодоксальное лютеранство или евангелическую церковь, ученіе которой изложено въ символическихъ ея книгахъ, а не ученіе какой-либо научно-богословской партіи въ лютеранствѣ, напр. представителей такъ наз. посредствующаго или спекулятивнаго богословія. Методъ изложенія науки—двоякій. Одни разсматриваютъ предметъ въ порядкѣ вѣроисповѣданій, т. е. излагаютъ и опровергаютъ сначала ученіе одного вѣроисповѣданія, потомъ—другого и т. д. Другіе ведутъ полемику въ порядкѣ христіанскихъ догматовъ, т. е. о каждомъ догматѣ излагаютъ мнѣнія сперва одного вѣроисповѣданія, потомъ другого и т. д., затѣмъ мнѣнія о другомъ догматѣ, о третьемъ и т. д. Этотъ послѣдній методъ называется также *символическимъ*; названіе обличительнаго богословія замѣняется въ этомъ случаѣ названіемъ символики (Symbolik); лучшая символика—Мелера (см.), за нею —Герике, Планка и Винера. При изложеніи въ порядкѣ вѣроисповѣданій разсматривается сначала исторія происхожденія каждаго изъ нихъ, указываются и характеризуются символическія книги даннаго вѣроисповѣданія, затѣмъ оно обсуждается съ православной точки зрѣнія, а въ заключеніе, гдѣ возможно, выставляются на видъ шансы соглашенія, главнымъ образомъ путемъ разбора тѣхъ ошибокъ, какія были допущены при первоначальномъ образованіи разсматриваемаго ученія. Литература О. богословія весьма обширна. Исчисленіе полныхъ курсовъ этой науки прошлаго времени см. Walchii, «Bibliotheca theologica». На русскомъ языкѣ лучшій курсъ О. богословія принадлежитъ архим. Иннокентію, ректору казанской акд. (Казань, 1863). Въ позднѣйшее время появились курсы О. богословія (въ объемѣ курса духовныхъ семинарій) Перова, Трусковскаго, Епифановича. Полный перечень монографій и журнальныхъ статей по О. богословію на русскомъ языкѣ см. въ «Систематическомъ указателѣ статей по основному .... сравнительному богословію», Карпова (СПб., 1888), и въ «Указателѣ русскихъ книгъ и брошюръ по богословскимъ наукамъ» С. Н. (СПб., 1891). *Н. Б—въ.*

Облога—обрѣзы отъ крестьянскихъ полей, оставшіеся за помѣщиками послѣ разверстанія земельныхъ угодій вслѣдствіе крестьянской реформы. Въ настоящее время О. охотно арендуются сосѣдними крестьянами, вслѣдствіе недостатка у нихъ пахатныхъ земель, а въ особенности луговъ и выгоновъ, которыми могутъ служить О., благодаря близости ихъ къ крестьянскимъ надѣламъ.

Обложеніе крѣпости—см. Осадная война.

Облоновщина—см. IX, 204.

Обломъ—см. Архитектура (II, 276).

Облукомина, *Олукомена*, также *Шеатачь*—р. на зап. берегу Камчатки; истоки въ зап. склонѣ Камчатскихъ горъ, вытекаетъ двумя ручьями, течетъ съ ЮВ на СЗ, впадаетъ въ небольшую губу Охотскаго моря, верстъ на 60 южнѣе р. Ичи. Длина около 130 в.

Облукъ — упомянутъ въ Деревской писцовой книгѣ какъ доходъ ключника; если въ казенный доходъ положенъ 1 возъ сѣна, то ключнику давался 1 О., при двухъ же возахъ — 2 облука; значитъ, О. былъ частью сѣннаго воза, но размѣръ его неизвѣстенъ. Если же взять въ соображеніе слова: «новаго доходу за все 2 гривны съ денгою, а ключнику 4 денги» (новгородская гривна была 14 денегъ), то ключничъ доходъ не превышалъ $^4/_{20}$ воза, что даетъ на возъ 7—8 О. *Д. П.*

Облѣсеніе—см. Лѣсовозращеніе (XVIII, 160).

Облѣсеніе степей—см. Степи.

Обмазка деревьевъ. — О. деревьевъ способствуетъ чистому и здоровому состоянію коры; производится она съ тройкою цѣлью. 1) Для предохраненія ствола отъ нападенія мышей, зайцевъ, бѣляковъ, различныхъ паразитовъ и солнечныхъ или морозныхъ ожоговъ, его обмазываютъ или густымъ известковымъ молокомъ, иногда смѣшаннымъ съ глиною, пескомъ, керосиномъ, или даже обыкновенною форситовою замазкою. Предлагаютъ, вмѣсто обмазки, чехолъ изъ проволочной ткани (ко-

торый стоитъ не дороже 15 к. и служитъ около 10 лѣтъ), такъ какъ въ голодный годъ грызуны объѣдаютъ кору, не смотря на обмазку. Такъ какъ дожди очень легко смываютъ всѣ эти замазки, то совѣтуютъ въ тѣ годы, когда можно предполагать нашествіе мышей, сначала обвязывать стволы корою, лыкомъ, паклею, а уже сверхъ этого покрывать замазкою. 2) Если кора дерева покроется мхами или лишаями, то для удаленія ихъ стволъ и сучья обмазываютъ известковымъ молокомъ или (для слабыхъ деревьевъ) смѣсью изъ глины съ коровякомъ и съ небольшою лишь частью глины: послѣ того, какъ она засохнетъ, известковый слой вмѣстѣ съ паразитами соскабливаютъ окомелкомъ или чѣмъ нибудь подходящимъ, и потомъ вновь обмазываютъ кору известковымъ молокомъ. Весь соръ этотъ, заключающій въ себѣ массу паразитовъ, ихъ яичекъ и т. п., необходимо тщательно собирать, сжигать и въ видѣ золы примѣшивать къ удобренію садовъ. Иногда посыпаютъ этой золой поверхность земли около ствола, что гонитъ насѣкомыхъ отъ дерева (Грелль). Предлагаютъ (Цивинскій) для удаленія мховъ и лишаевъ употреблять смѣсь изъ 8 частей золы, 2 частей соли и 1 части простого мыла, прокипяченную до густоты жидкой кашицы и, передъ употребленіемъ, остуженную. Послѣ О. этой смѣсью ствола и сучьевъ, мертвый мохъ и лишаи соскабливаются обычнымъ способомъ. 3) Третья цѣль — лѣченіе ранъ и другихъ поврежденій коры. При этомъ примѣненіи обмазки прежде всего раны тщательно очищаются отъ омертвѣлыхъ частей, и бока срѣзовъ оживляются, т. е. срѣзъ доводится до зеленой коры и живого камбіальнаго слоя; затѣмъ края срѣза сглаживаются, и рана обмазывается американскимъ варомъ, масляной краской или газовымъ дегтемъ; если образовались глубокія впадины, то онѣ наполняются форситовою замазкою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кора объѣдена кругомъ, такъ что обмазываніе въ связи съ обвертываніемъ уже не достигнетъ цѣли и зарубцованія не произойдетъ, прибѣгаютъ (по Греллю) къ устройству живыхъ мостиковъ, по которымъ соки изъ корней могли бы перебираться черезъ поврежденное мѣсто. Мостики дѣлаются рано весной изъ прошлогднихъ сильныхъ побѣговъ, очиненныхъ съ обѣихъ сторонъ косыми срѣзами и вставляемыхъ въ нижнюю и верхнюю части живой коры. Въ исключительныхъ случаяхъ—въ борьбѣ съ яблочнымъ долгоносикомъ и грушевымъ слоникомъ устраиваютъ ловчія кольца, посредствомъ которыхъ ловятъ этихъ насѣкомыхъ; кольца состоятъ изъ жгутовъ мочалы или соломы и покрыты смѣсью равныхъ частей колесной мази и простого дешеваго дегтя. Этими кольцами обвязываютъ стволы и сучья—ползущія по дереву насѣкомыя прилипаютъ къ нимъ и гибнутъ. *Е. Каратыгинъ.*

Обманъ — сознательное введеніе въ заблужденіе другого лица съ корыстными цѣлями; состоитъ въ сообщеніи ложныхъ свѣдѣній о положеніи дѣла или въ извращеніи истинныхъ фактовъ. При О., сторона, заключающая юридическую сдѣлку, выражаетъ желаніе совершить то, что ей предложено и потому наличность воли, какъ необходимое условіе сдѣлки, здѣсь существуетъ; но несомнѣнно и то, что если бы сторона знала истинное положеніе дѣла, она не дала бы своего согласія на заключеніе сдѣлки. Сдѣлка, заключенная при посредствѣ О., не соотвѣтствуя, такимъ образомъ, истиннымъ намѣреніямъ стороны обманутой, даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, другому контрагенту возможность пріобрѣсти выгоды изъ нея безнравственнымъ путемъ. Въ силу того и другого основанія и римское право, и современныя законодательства не признаютъ дѣйствительности сдѣлки, заключенной при наличности О. Вопросъ, занимающій юристовъ, состоитъ лишь въ томъ, считать ли сдѣлку, заключенную при О., ничтожною или только недѣйствительною, и распространять ли ея уничтожимость и на тотъ случай, когда она передана въ третьи руки. Римское право признавало сдѣлку недѣйствительною въ рукахъ даннаго контрагента и по actio de dolo или exceptio doli уничтожало ея дѣйствіе, но—въ противоположность тому, что имѣло мѣсто при принужденіи,—отказывало въ уничтоженіи выгодъ, пріобрѣтенныхъ изъ сдѣлки третьимъ лицомъ. Французское право признаетъ сдѣлку, ничтожною съ самаго начала и, слѣдовательно, независимо отъ того, кто извлекаетъ изъ нея выгоды — самъ обманувшій или третье, невинное въ обманѣ лицо. Германское уложеніе признаетъ сдѣлку недѣйствительною, но даетъ возможность оспаривать ее и тогда, когда она передана въ третьи руки. Послѣднее положеніе, принятое въ интересахъ простоты конструкціи сдѣлки, нарушаетъ, однако, интересы гражданскаго оборота. Третьи лица, невиновныя въ порокахъ согласія, не должны отвѣчать за недостатки сдѣлки, о которыхъ они не имѣли возможности знать. *Русское право* не даетъ общихъ постановленій о вліяніи О. на силу юридич. сдѣлокъ, но изъ сопоставленія ст. 701 т. X ч. 1, гласящей, что «произволъ и согласіе должны быть свободны», и ст. 1518, признающей недѣйствительною куплю-продажу вещей, не соединяющихъ въ себѣ выговоренныхъ качествъ,—выводятъ и у насъ правило о томъ, что «О. подрываетъ свободную волю обманутой стороны и даетъ ей право требовать уничтоженія договора» (касс. рѣш. 90 г. № 9). По разъясненію сената, «свободная воля договаривающихся подрывается не только О., какъ уголовнымъ преступленіемъ, но и введеніемъ въ заблужденіе для склоненія къ заключенію невыгодной сдѣлки, какъ посредствомъ ложныхъ удостовѣреній, такъ и черезъ умолчаніе истины» (1883, № 78, и 1890 г., № 9). Разъясненіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ современнымъ началамъ гражданско-правовой юстиціи. Ср. Дѣйствительность юридическихъ сдѣлокъ (XI, 326). См. Regelsberger, «Pandecten» (I, § 146, изд. 1893); Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права» (I, 390 сл., СПб., 1894). Объ О. въ угол. правѣ—см. Мошенничество. *В. Н.*

Обманы чувствъ (галлюцинаціи, иллюзіи).—Въ основѣ всѣхъ нашихъ представленій о внѣшнемъ мірѣ лежатъ воспріятія, получаемыя нами благодаря раздраженію органовъ чувствъ—зрѣнія, слуха, осязанія, обонянія и

вкуса. Каждый изъ нихъ обладаетъ способностью воспринимать падающія на него раздраженія исключительно въ формѣ свойственнаго ему качества ощущенія, согласно закону такъ наз. специфической энергіи. Эти специфическія ощущенія могутъ возникать и тогда, когда раздраженіе даннаго органа чувствъ не соотвѣтствуетъ его натурѣ; такъ, напр., свѣтъ воспринимается также при давленіи на глазное яблоко, при электрическомъ возбужденіи сѣтчатки, въ моментъ перерѣзки зрительнаго нерва; при катарральномъ пораженіи слухового органа слышится шумъ въ ушахъ; при механическомъ раздраженіи чувствительнаго нервнаго ствола возникаетъ ощущеніе въ отдаленномъ кожномъ участкѣ, въ которомъ развѣтвляются его окончанія, и такъ далѣе. Такимъ образомъ, въ самыхъ условіяхъ физіологическаго отправленія органовъ чувствъ заключаются моменты, благодаря которымъ могутъ возникать ощущенія безъ соотвѣтственнаго внѣшняго раздраженія. Кромѣ того также въ условіяхъ нормальной функціи органовъ чувствъ заключаются источники ошибокъ въ оцѣнкѣ внѣшнихъ впечатлѣній, примѣромъ чего могутъ служить нѣкоторыя явленія преломленія свѣта, двоенія въ глазахъ, слiянія двухъ осязательныхъ ощущеній въ одно при очень близкомъ разстояніи и т. п. Наконецъ, при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы, какъ неврастенія, истерія, спинная сухотка и др., возникаютъ разнообразныя мнимыя ощущенія, извращенія чувствительности и т. п. Всѣ эти категоріи неправильнаго воспріятія не причисляются къ О. чувствъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ этихъ случаяхъ извращенныя и мнимыя ощущенія сознаются какъ таковыя и притомъ они или совершенно элементарны, или происходятъ въ такой формѣ, что нисколько не нарушаютъ одновременнаго правильнаго воспріятія дѣйствительныхъ раздраженій. Техническій же терминъ «О. чувствъ» примѣняется лишь къ такимъ ошибочнымъ или мнимымъ воспріятіямъ, при которыхъ субъектъ получаетъ ощущеніе внѣшняго раздраженія органа чувствъ и относитъ таковое къ внѣшнему міру. Если при этомъ все-таки имѣется какой нибудь предметъ, создающій воспріятіе, но послѣднее извращено, то О. чувствъ называются «иллюзіями»; если же вовсе нѣтъ внѣшняго объекта, служащаго источникомъ воспріятія, то мы говоримъ о «галлюцинаціяхъ». Это дѣленіе О. чувствъ введено въ началѣ нашего столѣтія французскимъ психіатромъ Эскиролемъ, но различіе между ними было извѣстно уже раньше, и оно не существенно, такъ какъ иллюзіи несомнѣнно заключаютъ въ себѣ также галлюцинаторный элементъ. Поэтому, въ дальнѣйшемъ мы будемъ говорить лишь о галлюцинаціяхъ. Происхожденіе слова «галлюцинація» (hallucination) съ точностью неизвѣстно; его производятъ то отъ глагола ἀλύω (быть внѣ себя, волноваться, безпокоиться), то отъ звукоподражательнаго слова ὀλολύζειν (ululari—кричать какъ сова). Прежде всего разсмотримъ характеръ и содержаніе О. чувствъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они чаще всего наблюдаются, а именно у душевно-больныхъ. *Зрительныя галлюцинаціи* бываютъ то въ видѣ элементарныхъ свѣтовыхъ явленій, при чемъ субъектъ видитъ искры, молніи, цвѣта радуги, огненные столбы и т. п., то въ видѣ болѣе сложныхъ зрительныхъ образовъ: ему представляются опредѣленныя лица, животныя, фигуры, сложныя сцены, подвижными или неподвижными, вполнѣ отчетливыми или неясными, какъ тѣни. Другіе больные видятъ чудовища, фантастическія фигуры, которыя то приближаются къ нимъ, то удаляются. Размѣры этихъ фигуръ могутъ измѣняться. Передъ глазами больныхъ иногда разыгрываются цѣлыя зрѣлища—проходятъ процессіи, совершается казнь. Подъ вліяніемъ зрительныхъ иллюзій лица окружающихъ мѣняютъ свое выраженіе: они изображаютъ презрѣніе или нѣжность, принимаютъ черты другихъ лицъ, старыхъ знакомыхъ, мертвецовъ; узоры обоевъ и мебели превращаются въ насѣкомыхъ, изъ нихъ вылѣзаютъ причудливыя фигуры. *Галлюцинаціи слуха* заключаются преимущественно въ голосахъ, то отчетливыхъ, громкихъ, узнаваемыхъ какъ голосъ опредѣленнаго лица, то неясныхъ, беззвучныхъ. Голоса эти раздаются изъ опредѣленнаго мѣста, съ потолка или изъ сосѣдней комнаты, или снизу, изъ мебели, изъ подъ пола, или они слышатся у самаго уха, или наконецъ изъ собственнаго тѣла, въ головѣ, въ животѣ. Они зовутъ больного по имени, ругаютъ его, задаютъ ему вопросы, даютъ совѣты, приказанія, отвѣчаютъ на его вопросы и мысли. Иногда онъ слышитъ разговоры разныхъ лицъ, прислушивается къ нимъ, бесѣдуетъ съ ними. Содержаніе слышаннаго часто имѣетъ религіозный характеръ, и голосъ приписывается Богу. Кромѣ рѣчей слышится пѣніе, крикъ дѣтей, вопли, шумъ, пушечная пальба, звонъ колоколовъ. Исходной точкой всѣхъ этихъ галлюцинаторныхъ рѣчей и звуковъ могутъ быть дѣйствительныя звуковыя впечатлѣнія. Подъ вліяніемъ такихъ звуковыхъ иллюзій лай собакъ, пѣніе птицъ, шелестъ листьевъ, шумъ движущихся колесъ—все это ругаетъ больного, повторяетъ его мысли, отвѣчаетъ на нихъ и т. п. Въ области *обонянія* и *вкуса*, по особымъ условіямъ функціонированія этихъ органовъ чувствъ, трудно отдѣлить иллюзіи отъ настоящихъ галлюцинацій. По содержанію, здѣсь О. чувствъ по большей части непріятнаго характера, больные жалуются на удушливые газы, трупный запахъ, вкусъ испражненій, мертвечины, металловъ, кислотъ и т. п. Рѣдко наблюдаются вкусы и запахи пріятнаго характера. При О. чувствъ со стороны *осязанія* больнымъ кажется, что они ощущаютъ въ опредѣленныхъ участкахъ поверхности тѣла различныя внѣшнія раздраженія, и они приписываютъ свои мнимыя ощущенія тѣмъ источникамъ, отъ которыхъ такія раздраженія обычно исходятъ. Больнымъ кажется, что ихъ электризуютъ, магнетизируютъ невидимымъ образомъ, что ихъ бьютъ, колютъ, жгутъ, пускаютъ на нихъ капли раскаленной жидкости или сыплютъ ядовитый порошокъ, по ихъ кожѣ ползутъ пауки, змѣи и т. п. Очень часто О. чувствъ въ области кожи сочетаны съ иллюзіями со стороны внутреннихъ органовъ. Тогда возникаютъ самыя нелѣпыя, безконечно разнообразныя бредовыя идеи.

Больные жалуются, что имъ невидимымъ образомъ пробиваютъ черепъ и высасываютъ мозгъ, что имъ разжижаютъ кровь, раздавливаютъ мышечные пучки, что внутренности ихъ превращены въ стекло или камень, или совсѣмъ вынуты, или что у нихъ вовсе нѣтъ ни желудка, ни языка, что въ животѣ поселились люди или, животныя и т. д. Особенную группу, крайне распространенную преимущественно среди женщинъ, составляютъ галлюцинаціи въ *половой* сферѣ: онѣ испытываютъ прикосновеніе къ половымъ частямъ, введеніе туда постороннихъ тѣлъ, ощущаютъ движенія плода въ животѣ, приближеніе родовъ. И у мужчинъ встрѣчаются ощущенія въ половой сферѣ. Кромѣ того въ сложныхъ мнимо-ощущеніяхъ, подающихъ поводъ къ подобнымъ бредовымъ идеямъ, принимаютъ участіе галлюцинаціи со стороны *мышечнаго* чувства; сюда относятся случаи, когда больнымъ кажется, что ихъ тѣло сдѣлалось легкимъ, что оно поднимается на воздухъ, свободно виситъ въ пространствѣ и т. п.

Изъ разсмотрѣннаго характера обмановъ чувства, свойственныхъ душевно-больнымъ, явствуетъ, что мнимое воспріятіе, создаваемое галлюцинаціей, становится достояніемъ сознанія въ видѣ нелѣпой идеи, въ видѣ матеріала для бреда, при чемъ во многихъ случаяхъ, преимущественно въ области общаго чувства и осязанія, галлюцинаціи совершенно неотдѣлимы отъ бредовой формы, въ которой онѣ высказываются. По отношенію къ галлюцинаціямъ зрѣнія и слуха большею частью возможно отдѣлять мнимое чувственное воспріятіе отъ его бредового толкованія. Напр., если больной заявляетъ, что ему слышатся ругательныя слова, которыя передаются ему по телефону, то вполнѣ ясно, что эта идея есть выдумка, обусловленная желаніемъ объяснить происхожденіе галлюцинацій. Точно также въ жалобѣ, что путемъ гипнотизма больному показываются неприличныя части тѣла, мы можемъ отличить бредъ отъ обмана зрѣнія. Однако, нерѣдко подобныя заявленія больныхъ или такое поведеніе ихъ, которое съ перваго взгляда заставляетъ принять у нихъ обманы чувствъ, на самомъ дѣлѣ вовсе не зависятъ отъ дѣйствительныхъ галлюцинацій. Такъ, напр., паралитики иногда разсказываютъ, что у нихъ были въ гостяхъ различныя высокопоставленныя лица, цари и князья, и что они о томъ-то говорили или то-то имъ обѣщали; или что онъ завтракалъ у Бога и ему подавали такія-то блюда, и рядомъ съ нимъ сидѣли такія-то лица. Другой разъ можно наблюдать у маніаковъ или слабоумныхъ, какъ они продолжительное время ведутъ съ кѣмъ-то бесѣды, кому-то отвѣчаютъ, съ кѣмъ-то переругиваются. Или, также преимущественно слабоумные или маніаки собираютъ разный соръ, грязныя бумажки, старыя пуговицы, прячутъ эти вещи и выдаютъ ихъ за большія драгоцѣнности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ путемъ тщательныхъ разспросовъ можно убѣдиться, что здѣсь больные вовсе не имѣли дѣйствительнаго ощущенія—воспріятія, которое составляетъ сущность галлюцинаціи, а рѣчь идетъ или объ О. воспоминанія, или о смѣшиваніи сновидѣній съ дѣйствительностью, или, наконецъ, о простомъ фантазированіи. Кромѣ того, весьма часто при различныхъ психозахъ, преимущественно при первичномъ помѣшательствѣ, наблюдается своеобразное субъективное явленіе, напоминающее О. слуха, но несомнѣнно имѣющее другой характеръ. А именно, многіе больные говорятъ о какомъ-то внутреннемъ голосѣ, о томъ, что они слышатъ свои собственныя мысли, они жалуются, что въ нихъ кто-то говоритъ, что кто-то другой дѣлаетъ имъ мысли. Нѣкоторые отчетливо различаютъ голоса, которые имъ слышатся извнѣ, и такіе, которые они слышатъ лишь «мысленно», при чемъ послѣдніе иногда вовсе не удается локализировать. Другіе жалуются, что ихъ мысли постоянно повторяются внутреннимъ голосомъ, вродѣ эхо. Способы выраженія этого своеобразнаго субъективнаго явленія крайне различны, и можетъ быть, что оно представляетъ многочисленные оттѣнки и видоизмѣненія. Но по существу всегда рѣчь идетъ о навязчивыхъ ощущеніяхъ, сопровождающихъ мышленіе больныхъ, при чемъ для нихъ самихъ эти ощущенія представляются чѣмъ-то отличнымъ отъ слуховыхъ воспріятій. Для этой категоріи субъективныхъ явленій, не совпадающихъ вполнѣ съ дѣйствительными О. чувствъ, въ психіатріи установилось названіе *«психическихъ» галлюцинацій*, а также *«псевдогаллюцинацій»*.

Относительно *частоты О. чувствъ у душевнобольныхъ* нельзя представить точныхъ цифровыхъ данныхъ. Разнорѣчіе наблюдателей въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, съ какими формами душевныхъ болѣзней они имѣли дѣло, такъ какъ различные психозы содержатся весьма неодинаково въ смыслѣ осложненія О. чувствъ. Вообще въ острыхъ формахъ помѣшательства галлюцинаціи встрѣчаются гораздо чаще и играютъ значительно бо́льшую роль, чѣмъ въ хроническихъ. Также весьма неодинаково бываетъ значеніе О. чувствъ для теченія и проявленія душевной болѣзни: въ однихъ случаяхъ можно прослѣдить непосредственное развитіе бреда изъ О. чувствъ, въ другихъ же бредъ формируется болѣе или менѣе независимо отъ нихъ; въ однихъ случаяхъ больной сохраняетъ ясность сознанія и самъ жалуется на О. чувствъ, въ другихъ больные принимаютъ галлюцинаціи за реальную дѣйствительность и подъ вліяніемъ О. слуха, напр. слышимыхъ ими приказаній, готовы совершать и совершаютъ самые опасные поступки. Въ извѣстной категоріи душевныхъ разстройствъ, обозначаемой названіемъ остраго галлюцинаторнаго помѣшательства, О. чувствъ играютъ роль самаго выдающагося симптома, появляются въ громадномъ количествѣ, иногда одновременно во всѣхъ органахъ чувствъ, и обусловливаютъ глубокую спутанность сознанія. При прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ, наоборотъ, галлюцинаціи нерѣдко вовсе отсутствуютъ за все многолѣтнее теченіе болѣзни. Большой интересъ представляютъ наблюденія, въ которыхъ душевно-больные подвергались О. чувствъ лишь съ одной стороны—на одномъ глазу или въ одномъ ухѣ, или въ которыхъ галлюцинаціи въ двухъ симметричныхъ органахъ различны. Напримѣръ, больной

слышитъ правымъ ухомъ различную брань, а лѣвымъ похвалы, поощренія, или однимъ ухомъ слышитъ голоса, внушающіе ему покончить съ собой, а другимъ наоборотъ—предостерегающіе его отъ самоубійства. При всей рѣдкости такихъ наблюденій онѣ заслуживаютъ большого вниманія, о чемъ будетъ сказано ниже.

Кромѣ душевныхъ болѣзней состоянія *отравленія* организма извѣстными ядами сопровождаются О. чувствъ, какъ болѣе или менѣе постояннымъ симптомомъ. Къ этимъ ядамъ принадлежатъ преимущественно алкоголь, атропинъ и др. препараты белладонны, далѣе опій, гашишъ (индійская конопля), кокаинъ, сантонинъ. Всѣ эти средства, въ особенности первыя два, въ своемъ вліяніи на нервную систему вовсе не ограничиваются О. чувствъ, а производятъ кромѣ того измѣненія сознанія, бредъ, вообще настоящее душевное разстройство. Но при извѣстной степени отравленія получается такая картина, которая во многихъ отношеніяхъ не совпадаетъ съ помѣшательствомъ въ точномъ смыслѣ слова и которая характеризуется преимущественно обильными галлюцинаціями; притомъ вліяніе того или другого яда сказывается нѣкоторыми особенностями, иной разъ настолько характерными, что по нимъ однимъ можно иногда опредѣлить натуру яда. Такъ, напр., сантонинъ уже въ малыхъ дозахъ производитъ желтую окраску всѣхъ зрительныхъ воспріятій (такъ наз. ксантопсія), а при болѣе сильномъ отравленіи кромѣ того обнаруживаются галлюцинаціи вкуса и обонянія. Для алкогольнаго отравленія типичны многочисленныя мелкія животныя—мыши, тараканы, змѣи, и такіе обманы чувствъ съ поразительнымъ постоянствомъ наблюдаются при такъ-наз. бѣлой горячкѣ; кромѣ того при хроническомъ алкоголизмѣ весьма обычное явленіе составляютъ слуховыя галлюцинаціи въ видѣ бранныхъ словъ и угрозъ. Опьяненіе опіемъ и гашишемъ наряду съ своеобразнымъ измѣненіемъ самочувствія сопровождается галлюцинаціями зрѣнія и мышечнаго чувства. Отравленіе атропиномъ также характеризуется множественными зрительными галлюцинаціями, отравленіе кокаиномъ—своеобразными мнимо-ощущеніями подъ кожей. Близкое родство съ только-что разсмотрѣнными обманами чувства, зависящими отъ отравленія, представляютъ галлюцинаціи, свойственныя *лихорадочнымъ*, инфекціоннымъ заболѣваніямъ. Въ начальные періоды тифа, оспы, кори и другихъ лихорадочныхъ процессовъ, при вечернихъ повышеніяхъ температуры часто наблюдается своеобразное состояніе сознанія: оно представляетъ быстрыя колебанія между ясностью и помраченіемъ съ безсвязнымъ, отрывочнымъ бредомъ, и въ основѣ этого бреда лежатъ массовыя галлюцинаціи, преимущественно зрѣнія и слуха. Происхожденіе этихъ лихорадочныхъ обмановъ чувствъ, кромѣ повышенія температуры крови, можетъ быть обусловлено также самоотравленіемъ, вслѣдствіе поступленія въ кровь ядовитыхъ продуктовъ бактерій, производящихъ лихорадочное заболѣваніе.

Особую категорію О. чувствъ представляютъ галлюцинаціи, вызываемыя искусственно путемъ внушенія въ гипнотическомъ состояніи (*гипнотическія* галлюцинаціи). Загипнотизированный по желанію гипнотизера восхищается благоуханіемъ несуществующей розы, вкусомъ воды, которую онъ принимаетъ за сладкое вино и т. п. Однако, подобнаго рода внушенія удаются только въ сомнамбулической стадіи гипноза, о которой субъектъ по пробужденіи не сохраняетъ никакого воспоминанія. Кромѣ того можно путемъ внушенія создавать постгипнотическія галлюцинаціи и не только положительныя, т. е. заставлять гипнотизированнаго по пробужденіи видѣть что нибудь, чего на дѣлѣ не существуетъ, а также отрицательныя, при чемъ извѣстные предметы, находящіеся передъ глазами субъекта, не существуютъ для него (см. Гипнотизмъ, VIII, 730). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ обманахъ чувствъ, наблюдаемыхъ иногда у совершенно здоровыхъ лицъ передъ засыпаніемъ (т. наз. *гипнагогическія*). Подобныя галлюцинаціи испытываются при переутомленіи въ переходномъ состояніи отъ бодрствованія ко сну. Въ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ преимущественно о зрительныхъ галлюцинаціяхъ, рѣже о слуховыхъ.

Наконецъ, обманы чувствъ встрѣчаются также у совершенно *здоровыхъ* людей въ бодрственномъ состояніи, внѣ всякихъ условій, нарушающихъ психическое здоровье или ясность сознанія. На это прежде всего есть вполнѣ достовѣрныя указанія въ біографіи нѣкоторыхъ историческихъ личностей, какъ то Сократъ, Магометъ, Бенвенуто-Челлини, Орлеанская Дѣва, Лютеръ, Паскаль, Гёте и др. Среди нихъ нужно различать двѣ категоріи — такихъ, которые вѣрили въ свои галлюцинаціи, принимая ихъ за дѣйствительность и объясняя ихъ согласно воззрѣніямъ эпохи, и такихъ, которые, подвергаясь обманамъ чувствъ, отчетливо сознавали ихъ какъ таковые. Но было бы ошибочно считать обманы чувствъ при психическомъ здоровьѣ за особенность, свойственную великимъ, геніальнымъ людямъ, и усматривать въ этой чертѣ доказательство, говорящее въ пользу родства между геніемъ и помѣшательствомъ. Въ числѣ различныхъ деталей изъ жизни знаменитостей до насъ доходятъ свѣдѣнія и о случайныхъ галлюцинаціяхъ, которымъ былъ подверженъ тотъ или другой изъ нихъ; несомнѣнно, что цѣлый рядъ другихъ геніальныхъ и замѣчательныхъ личностей были свободны отъ этого явленія. Съ другой стороны, ему бываютъ подвержены и такія лица, которыя вовсе не принадлежатъ къ выдающимся. Примѣровъ этой категоріи прежде было немного. Изъ нихъ большой популярностью пользуется случай берлинскаго книготорговца Николаи, испытывавшаго продолжительное время галлюцинаціи зрѣнія и слуха при полномъ психическомъ здоровьѣ и ясномъ сознаніи натуры этихъ явленій. Онъ видѣлъ большое число лицъ, мужчинъ и женщинъ, которые двигались и разговаривали другъ съ другомъ, и эти явленія длились нѣсколько мѣсяцевъ при ясномъ сознаніи и отсутствіи психическаго разстройства. Въ настоящее время для разъясненія вопроса объ обманахъ чувствъ у здоровыхъ лицъ имѣется матеріалъ, собранный путемъ коллективныхъ изслѣдованій, предприня-

тыхъ разными психологическими обществами, обратившимся печатно съ запросомъ, случалось ли кому въ здоровомъ и бодрственномъ состояніи имѣть ощущеніе будто видитъ кого либо или слышитъ звуки, которыхъ на самомъ дѣлѣ не было. Подобныя изслѣдованія, произведенныя впервые въ 80-хъ гг. англійскимъ обществомъ для психическихъ изысканій, а впослѣдствіи другими обществами и лицами во Франціи, въ Америкѣ и въ Германіи, показали, что на нѣсколько десятковъ тысячъ людей, отозвавшихся на такой запросъ, въ среднемъ около 12% дали утвердительный отвѣтъ. Хотя данныя, получаемыя такимъ путемъ, не могутъ быть признаны вполнѣ достовѣрными, но все-таки на основаніи ихъ фактъ существованія галлюцинацій зрѣнія, слуха и осязанія у здоровыхъ лицъ не можетъ считаться исключительной рѣдкостью. Нужно замѣтить, что въ извѣстномъ ряду случаевъ галлюцинаціи у здоровыхъ лицъ совпадали съ какимъ нибудь важнымъ событіемъ (смертью, опасностью для жизни) для того субъекта, который является предметомъ галлюцинаціи. Эти О. чувствъ по аналогіи съ вѣщими сновидѣніями, предчувствіями, ясновидѣніемъ и т. п. мистическими явленіями, въ послѣднее время были выдѣлены въ особую группу подъ названіемъ *телепатическихъ* и объяснялись сверхчувственнымъ воздѣйствіемъ одной души на другую на разстояніи.

Переходя къ вопросу о *происхожденіи* и *механизмѣ* галлюцинацій, надо имѣть въ виду, что все-таки главнымъ образомъ душевныя болѣзни доставляютъ матеріалъ для его рѣшенія. Посмертныя измѣненія мозга при помѣшательствѣ таковы, что по нимъ нѣтъ возможности выяснить, отъ какихъ причинъ зависѣлъ тотъ или другой симптомъ даннаго психическаго заболѣванія; при томъ эти измѣненія столь разнообразны и распространяются на столь различные отдѣлы мозга, что на основаніи ихъ не удается связать О. чувствъ съ опредѣленнымъ участкомъ головного мозга. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ изслѣдованіе главнымъ образомъ направлялось на тѣ области головного мозга, которыя представляютъ изъ себя центральныя станціи для нервныхъ волоконъ, развѣтвляющихся въ органахъ чувствъ, и оказывается, что болѣзненныя измѣненія ткани въ этихъ частяхъ мозга далеко не всегда совпадаютъ съ галлюцинаціями. Тоже самое относится и къ периферическимъ отдѣламъ органовъ чувствъ и къ нервнымъ проводникамъ, соединяющимъ ихъ съ центральной нервной системой. Хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ наблюдалось, что измѣненіе функціи органа чувствъ, преимущественно зрѣнія, отражается на характерѣ галлюцинацій, слѣдовательно, послѣднія въ извѣстной степени зависятъ отъ периферическаго отдѣла той системы, которая служитъ для воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній, но эту зависимость никакъ нельзя обобщать, и какъ правило въ галлюцинаціяхъ нельзя уловить никакой связи съ состояніемъ соотвѣтственнаго периферическаго органа. Нерѣдко зрительныя галлюцинаціи наблюдались у слѣпыхъ, слуховыя—у глухихъ. Выше упомянутые случаи, въ которыхъ содержаніе О. чувствъ съ двухъ сторонъ не одинаково, также указываютъ на центральное происхожденіе галлюцинацій. Поэтому сужденія о механизмѣ происхожденія О. чувствъ могутъ имѣть лишь гипотетическій характеръ. *Теоріи* галлюцинацій, предлагавшіяся различными авторами, мѣнялись въ зависимости отъ психологическихъ воззрѣній и существующихъ въ данное время ученій о связи между органами чувствъ и мозгомъ. Старые французскіе психіатры принимали, что процессъ, происходящій при галлюцинаціи, болѣе или менѣе тожественъ съ тѣмъ, на которомъ основывается живое воображеніе, воспроизведеніе и ассоціація представленій. Эта такъ наз. «психическая» теорія предполагала, что галлюцинаторный образъ по существу ничѣмъ не отличается отъ субъективнаго образа фантазіи или воспоминанія. Впослѣдствіи это воззрѣніе было оставлено и замѣнено такъ наз. *психо-сенсоріальной теоріей*, которая основана на положеніи, что одного возбужденія воображенія недостаточно для живого объективированія галлюцинаторныхъ образовъ, и что для этого возбужденіе должно распространяться также на субстанцію соотвѣтственнаго органа чувствъ. Эта точка зрѣнія, помѣщающая источникъ галлюцинаторнаго процесса въ центральномъ окончаніи органа чувствъ, съ условіемъ одновременнаго возбужденія периферическаго отдѣла его, въ настоящее время можетъ считаться общепринятой. Другой вопросъ, въ какихъ именно частяхъ мозга надо искать первоначальное возбужденіе при О. чувствъ? Для уясненія его надо имѣть въ виду, что нервные проводники, идущіе отъ органовъ чувствъ въ мозгъ, имѣютъ въ послѣднемъ нѣсколько центральныхъ станцій. Изъ нихъ окончательная лежитъ въ мозговой корѣ, но раньше, чѣмъ дойти до нея, проводники органовъ чувствъ вступаютъ въ связь съ центрами, расположенными въ такъ наз. подкорковыхъ мозговыхъ узлахъ. Несомнѣнно, что сознательная психическая жизнь, обнимающая также воспріятія органовъ чувствъ изъ внѣшняго міра, главнымъ образомъ связана съ дѣятельностью мозговой коры, и что въ чувствительныхъ центрахъ послѣдней локализированы образы, создаваемые нормальнымъ чувственнымъ воспріятіемъ. Весьма заманчиво представить себѣ, что при извѣстныхъ условіяхъ происходитъ болѣзненное раздраженіе этихъ центровъ, и что этимъ путемъ возникаютъ галлюцинаціи. Подобный взглядъ на происхожденіе галлюцинацій извѣстенъ подъ названіемъ *кортикальной* (корковой) *теоріи*, и есть цѣлый рядъ анатомическихъ и физіологическихъ фактовъ, которые говорятъ въ пользу этой теоріи. Однако, она допускаетъ распространеніе возбужденія отъ корковыхъ центровъ къ периферіи, т. е. въ направленіи противоположномъ тому, въ которомъ происходитъ нормальная функція. Поэтому досихъ поръ наравнѣ съ кортикальной теоріей держится другая, помѣщающая источникъ возбужденія при галлюцинаціяхъ въ подкорковые центры, принимая, что оно отсюда распространяется на мозговую кору. Болѣе подробная оцѣнка этихъ теорій возможна лишь съ помощью спе-

ціальныхъ данныхъ анатоміи и физіологіи мозга. Въ заключеніе необходимо замѣтить, что за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда вполнѣ здоровый человѣкъ временно испытываетъ О. чувствъ, галлюцинаціи вообще принадлежатъ къ психопатическимъ явленіямъ, притомъ онѣ весьма рѣдко составляютъ единственное проявленіе психопатическаго состоянія, а въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ наравнѣ съ ними имѣются и другіе симптомы душевной болѣзни или неправильной мозговой дѣятельности. Поэтому галлюцинаціи сами по себѣ не составляютъ отдѣльной болѣзни, которая могла бы требовать спеціальнаго лѣченія, независимо отъ основного психическаго или мозгового страданія.

Литература. См. руководства по психіатріи; кромѣ того, Brierre de Boismont, «Des hallucinations» (П., 1845); Baillarger, «Recherches sur les maladies mentales» (П., 1890); В. Х. Кандинскій, «О псевдо-галлюцинаціяхъ» (1888); E. Parish, «Ueber die Trugwahrnehmung mit besonderer Berücksichtigung der internationalen Enquête über Wachhallucinationen bei Gesunden» (Лпц., 1894); Lazarus, «Zur Lehre von den Sinnestäuschungen» (Б., 1867).

П. Розенбахъ.

Обметъ — сѣть, длиною въ 150 и шириною около $1^1/_2$ саж., употребляемая сибирскими промышленниками, преимущественно для добыванія соболей. О. натягивается на кольяхъ вокругъ дерева или колоды, гдѣ спрятался звѣрь; къ верхнему краю сѣти привязываются колокольчики, дающіе знать, когда животное, выскочивъ изъ дупла или изъ подъ снѣга, запутается въ сѣти. См. Крашенинниковъ, «Описаніе земли Камчатки» (СПб., 1755); Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865).

С. Б.

Обморокъ — быстро, иногда даже внезапно, безъ всякихъ предвѣстниковъ, наступающее состояніе сильнаго угнетенія дѣятельности сердца, сосудистой и психической сферы, доходящее иногда почти до полной пріостановки кровообращенія, дыханія и функцій головного мозга. Очень высокія степени О. были извѣстны въ старой медицинѣ подъ именемъ синкопе, асфиксіи, нынѣ понимаемыя въ совершенно другомъ смыслѣ. Непосредственнымъ факторомъ появленія О. нужно считать рѣзкое малокровіе полушарій головного мозга, вызванное прямымъ или рефлекторнымъ путемъ: сотрясеніями тѣла, толчками въ область желудка, непріятными зрительными, обонятельными или осязательными ощущеніями, сильными болями, рѣзкими душевными волненіями. Малокровіе мозга, представляя одну изъ частностей ненормальнаго распредѣленія крови по артеріямъ тѣла, въ свою очередь можетъ зависѣть или отъ страданій, связанныхъ съ самымъ сердцемъ (пороки его) или только дѣйствующихъ на него непосредственно и посредственно. Такъ, напр., предрасположеніе къ О. можетъ наступить при давленіи на сердце различныхъ опухолей, при кровоизліяніяхъ въ полость плевры или околосердечной сумки, при тугомъ шнурованіи и т. п. Наконецъ, на сердце можетъ оказать воздѣйствіе сама кровь (поносы, малокровіе, большія потери крови послѣ раненій, родовъ); раздраженіе можетъ быть передано со стороны нервной системы; рѣзкія, душевныя волненія: испугъ, радость, горе, боли, особенно у невропатовъ и ослабленныхъ истерическихъ субъектовъ, пребываніе въ слишкомъ высокой температурѣ, въ душномъ помѣщеніи и т. п. Въ общемъ всѣ причины О. сводятся къ слѣдующимъ 4 группамъ: болѣзни органовъ кровообращенія и дыханія, болѣзни мозга, рефлекторныя причины и воздѣйствія ядовитыхъ веществъ. Особенное значеніе имѣютъ болѣзни сердца: пороки клапановъ или жировое перерожденіе его, сопровождающееся ослабленною дѣятельностью и послѣдовательнымъ малокровіемъ, могутъ иногда дать поводъ къ смертельнымъ обморокамъ. Смертельные обмороки при нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ также, вѣроятно, зависятъ отъ присущихъ имъ болѣзненныхъ измѣненій сердечныхъ мышицъ. Въ наиболѣе легкихъ случаяхъ приступъ ограничивается незначительнымъ головокруженіемъ, мерцаніемъ передъ глазами, шумомъ въ ушахъ; лицо и видимыя слизистыя оболочки блѣднѣютъ, появляется тошнота, даже рвота; пульсъ и дыханіе слабѣютъ, но сознаніе остается. Такими же симптомами начинаются и болѣе тяжелые случаи: пульсъ уменьшается, учащается, дѣлается неправильнымъ; дыханіе — рѣже, поверхностнѣе, такъ что едва-едва замѣтно. Сознаніе совершенно теряется, больные лежатъ неподвижно, безжизненно, съ искаженными чертами лица. Въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ исчезаютъ всѣ видимые признаки жизни. Тѣло принимаетъ совершенно видъ трупа; пульсъ и дыханіе отсутствуютъ и при продолжительномъ выслушиваніи сердца иногда только удается уловить нѣкоторые отдѣльные тоны его. Такое состояніе можетъ длиться отъ нѣсколькихъ секундъ до часу и болѣе, рѣдко оканчиваясь смертью. Смерть наступаетъ обыкновенно или потому, что больной долго не получалъ помощи, или же потому, что болѣзнь, вызвавшая О., опасна сама по себѣ, какъ, напр., хроническія страданія сердца, инфекціонныя болѣзни, отравленія, сильныя кровотеченія. Какъ правило, большинство больныхъ вскорѣ оправляется: ранѣе всего возобновляется дѣятельность сердца и дыханіе; затѣмъ возвращается сознаніе; больные жалуются на слабость, головную боль и на чувство давленія въ подчревной области. Иногда приступы О. очень часты, что представляетъ большую опасность, такъ какъ они содѣйствуютъ образованію свертковъ въ желудочкахъ и смерть можетъ наступить даже тогда, когда сознаніе уже вернулось. Если О. кончается смертельно, то при вскрытіи трупа, помимо малокровія мозга, находятъ сокращеніе или всего сердца, или хотя бы лѣвой половины его. Въ большинствѣ случаевъ распознаваніе О. не представляетъ труда, хотя онъ можетъ быть смѣшанъ съ нѣкоторыми страданіями мозга, шокомъ, синкопе, асфиксіей, апоплексіей и т. д. Гораздо труднѣе и подчасъ важнѣе быстро опредѣлить причину О., такъ какъ отъ этого зависитъ родъ немедленной помощи, какъ, напр., при внутреннемъ кровотеченіи, тугой шнуровкѣ кор-

сета и т. п. Высшія степени обморока, доходящія иногда до состоянія мнимой смерти, требуютъ тщательнаго отличія ихъ отъ истинной смерти. *Леченіе* имѣетъ первой задачей возстановленіе дѣятельности сердца; часто столь же важна и вторая задача—устраненіе причиннаго момента, что не всегда удается сдѣлать немедленно. Въ видахъ первой задачи ранѣе всего нужно озаботиться о свѣжемъ воздухѣ, освободить больного отъ стѣсняющаго платья и обуви, положить его горизонтально, особенно если онъ потерялъ много крови, при чемъ больного даже подымаютъ за ноги, чтобы содѣйствовать приливу крови къ мозгу. Обрызгиваютъ его холодной водой, даютъ нюхать сильно пахучія средства—нашатырь, уксусъ, жженное перо, эѳиръ: раздражаютъ зѣвъ, равно какъ подмышечную впадину и подошву. Если сохранилась способность глотанія —вино, эѳиръ. Впрыскиваютъ подъ кожу эѳиръ, камфорное масло; раздражаютъ кожу, растирая ее особенно на ладоняхъ и подошвахъ— твердыми щетками; капаютъ на нее кипящую воду, даже горячій сургучъ или расплавленный воскъ. Раздражающіе клистиры (особенно съ уксусомъ и солью), прибѣгаютъ къ искусственному дыханію (см.), электризуютъ грудобрюшный нервъ; иногда приходится прибѣгать къ переливанію крови, даютъ вдыхать кислородъ и пр. *Г. М. Г.*

Обмундировальныя мастерскія — см. Мастерскія военныя.

Обмундированіе — см. Формы обмундированія.

Обмыливаніе—одинъ изъ видовъ реакцій гидратаціи (см.). Этимъ терминомъ теперь обозначаютъ очень многія реакціи разложенія водой различныхъ органическихъ соединеній, реакціи, при которыхъ вода, сама разлагаясь на водородъ (H) и водный остатокъ (HO), вступаетъ въ составъ образующихся при реакціи тѣлъ, но преимущественно онъ употребляется для обозначенія реакціи разложенія сложныхъ эѳировъ (см.). Происходитъ этотъ терминъ отъ процесса полученія мыла, т. е. щелочныхъ солей высшихъ жирныхъ кислотъ (пальмитиновой, стеариновой и олеиновой) при разложеніи водными растворами щелочей жировъ животнаго и растительнаго происхожденія, т. е. сложныхъ эѳировъ глицерина и вышеупомянутыхъ кислотъ (см. Мыло). О. сложныхъ эѳировъ можетъ производиться нагрѣваніемъ ихъ съ водой *) (напр., $C_3H_5O \cdot COCH_3 + H_2O = C_2H_5OH + CH_3COOH$), но такъ какъ эта реакція обратима, то для того, чтобы разложеніе шло до конца, вводятъ въ реакцію или большую массу воды, или же удаляютъ изъ круга взаимодѣйствія одинъ изъ продуктовъ, именно кислоту, въ видѣ солей введеніемъ щелочей. На ходъ этой реакціи, кромѣ вводимыхъ реагентовъ, какъ вода или щелочь, весьма сильно вліяетъ и природа какъ кислоты, такъ и спирта, входящихъ въ составъ сложнаго эѳира, о чемъ подробнѣе см. въ ст. Равновѣсія химическія, Сложные эфиры, Этерификація. *В. В. Мамонтовъ.* Δ.

*) Такъ и производится въ техникѣ О. жировъ въ свѣчномъ и стеариновомъ производствахъ съ прибавленіемъ лишь малаго количества извести.

Обмѣнъ веществъ въ растеніи.— Этимъ выраженіемъ (представляющимъ переводъ нѣмецкаго термина Stoffwechsel—англійскіе физіологи замѣняютъ его терминомъ метаболизмъ) обозначаютъ совокупность превращеній вещества, обусловливающихъ жизненную дѣятельность организма. Слѣдуетъ прежде всего различать процессы образованія и процессы разрушенія. Въ первыхъ вещество утилизируется какъ таковое, т. е. въ конечномъ результатѣ служитъ для образованія существенныхъ частей растенія—протоплазмы, твердаго остова и т. д. Въ процессахъ второго рода вещество не утилизируется, какъ вещество; оно разрушается, при чемъ освобождается скрытый въ немъ запасъ энергіи, необходимой для поддержанія жизненныхъ процессовъ. Далѣе слѣдуетъ различать два физіологическіе типа растеній: зеленыя (содержащія хлорофиллъ) и растенія, лишенныя этого цвѣта—обширный классъ грибовъ (куда съ физіологической точки зрѣнія необходимо отнести и бактеріи *). Первыя способны созидать органическія вещества изъ простѣйшихъ неорганическихъ окисловъ—воды, углекислоты—веществъ, не заключающихъ запаса энергіи. Представители второй группы нуждаются въ веществахъ, заключающихъ готовый запасъ химической энергіи, и въ этомъ смыслѣ сходны съ животными.

I. Процессы образованія органическаго вещества. А) *Въ зеленыхъ растеніяхъ.* Вся совокупность относящихся сюда процессовъ обнимаетъ поступленіе веществъ, ихъ усвоеніе и дальнѣйшее измѣненіе въ восходящемъ (въ смыслѣ усложненія, синтеза) и нисходящемъ порядкѣ (въ смыслѣ разложенія, упрощенія состава). Процессъ поступленія веществъ извнѣ въ растительный организмъ обусловливается физическими свойствами этихъ веществъ. Пища растеній разсматриваемой категоріи состоитъ изъ газовъ и кристаллоидовъ—веществъ, частицы которыхъ обладаютъ подвижностью (способностью къ диффузіи), и въ силу этой особенности сами проникаютъ въ морфологическіе элементы растенія (клѣточки). Этимъ объясняется коренное отличіе растеній отъ животныхъ: растеніе можетъ быть неподвижно, такъ какъ его пища подвижна; животное, по необходимости, подвижно, такъ какъ его пища неподвижна (состоитъ изъ коллоидовъ). 1) *Усвоеніе и синтезъ веществъ.* Подъ усвоеніемъ веществъ должно разумѣть переходъ всѣхъ химическихъ элементовъ изъ тѣхъ соединеній, въ видѣ которыхъ они поступаютъ извнѣ, въ ту форму ихъ соединеній, въ которой они встрѣчаются въ растеніи; поэтому совершенно невѣрно примѣнять терминъ ассимиляція или усвоеніе исключительно только къ углероду, какъ это дѣлаютъ нѣмецкіе физіологи. Изъ многочисленныхъ химическихъ элементовъ, найденныхъ въ растеніи (около 35), существенными, т. е. такими, отсутствіе которыхъ несовмѣстимо съ нормальнымъ ходомъ растительной жизни, должно считать слѣдующіе

*) И небольшое число высшихъ растеній, лишенныхъ зеленаго цвѣта—см. ниже.

10 *). Такъ назыв. органогены: углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ, представляющіе основу органическаго вещества; затѣмъ сѣру и фосфоръ, входящіе главнымъ образомъ въ составъ бѣлковыхъ веществъ, и, наконецъ, калій, магній, кальцій и желѣзо, встрѣчающіеся въ золѣ, но ближайшее отношеніе которыхъ къ органическому веществу растенія нельзя считать выясненнымъ. Высказанное положеніе – о необходимости этихъ десяти элементовъ для питанія растенія доказывается посредствомъ такъ называемыхъ искусственныхъ культуръ, основная мысль которыхъ заключается въ замѣнѣ сложной естественной среды искусственной—строго опредѣленнаго состава—и удаленіи изъ нея, по одному, каждаго изъ элементовъ въ отдѣльности, при чемъ нормальное или ненормальное развитіе растенія указываетъ, который изъ удаленныхъ элементовъ слѣдуетъ признать существеннымъ, который —несущественнымъ. Самыми полными свѣдѣніями мы обладаемъ по отношенію усвоенія углерода и отчасти азота. *Усвоеніе углерода.* Элементъ этотъ поступаетъ въ растеніе изъ воздуха, черезъ листья, въ формѣ угольнаго ангидрида—CO^2. При участіи хлорофилла листа и солнечнаго свѣта, угольный ангидридъ разлагается съ выдѣленіемъ O^2, а въ растеніи (въ хлорофилловомъ зернѣ) одновременно образуется углеводъ (крахмалъ или сахаръ). Предполагаютъ, что одновременно съ CO^2 разлагается и вода, или, что все равно, разлагается не ангидридъ, а углекислота по слѣдующей схемѣ: $CO.O + H^2O = COH^2 + O^2$ или $CH^2O^3 = CH^2O + O^2$. Краткость промежутка времени между разложеніемъ углекислоты и появленіемъ крахмала (иногда 5 минутъ) говоритъ въ пользу предположенія, что первымъ продуктомъ этого синтеза будетъ крахмалъ, но это нельзя считать доказаннымъ. Такъ какъ диссоціація угольнаго ангидрида реакція эндотермическая, то она можетъ совершаться не иначе, какъ при участіи внѣшняго источника энергіи. Этимъ источникомъ является лучистая энергія солнца. Отсюда слѣдуетъ, что процессъ усвоенія углерода представляетъ собою не только процессъ химическаго синтеза —превращенія неорганическаго соединенія углерода въ органическое, но, въ то же время, и процессъ усвоенія, складыванія въ запасъ, превращенія въ потенціальную форму, кинетической энергіи солнечнаго луча. Этимъ запасомъ энергіи пользуется отчасти само растеніе, но въ еще большей мѣрѣ животный міръ. Такимъ образомъ въ этомъ процессѣ, совершающемся въ хлорофилловомъ зернѣ, можно сказать, выражается космическая роль растенія, какъ посредника между неорганическимъ и органическимъ міромъ, между солнцемъ и жизнью на землѣ. Роль хлорофилла, несомнѣнно, физическая—онъ поглощаетъ извѣстные лучи свѣта, на счетъ которыхъ и происходитъ разложеніе углекислоты; но весьма вѣроятно, что вещество хлорофилла участвуетъ въ этой реакціи и химически. *Усвоеніе азота.* Азотъ поступаетъ въ растенія черезъ корни, главнымъ образомъ въ формѣ азотнокислыхъ, но можетъ быть и амміачныхъ солей; сверхъ того, изслѣдованія послѣдняго десятилѣтія показали, что нѣкоторыя растенія (главнымъ образомъ бобовыя), снабженныя особаго рода желвачками на своихъ корняхъ, способны усвоять и свободный азотъ. Образованіе этихъ желвачковъ и связанная съ ихъ присутствіемъ способность усвоять свободный азотъ зависитъ отъ зараженія корней извѣстнымъ бактеріальнымъ организмомъ (Bacterium radicicola), но гдѣ и какъ происходитъ самый процессъ усвоенія—еще не выяснено; достовѣрно только то, что при наличности почвы, не содержащей соединеній азота, бактерій и зараженнаго ими растенія, это послѣднее развивается нормально, не имѣя другого источника азота кромѣ свободнаго азота атмосферы *). Неизвѣстно также, гдѣ и какъ образуются самыя сложныя азотистыя вещества—бѣлковыя; достовѣрно только то, что въ безчисленныхъ опытахъ искусственныхъ культуръ первоначальнымъ матеріаломъ для нихъ служатъ углеводы, образующіеся въ хлорофильномъ зернѣ, и азотная кислота, поступающая черезъ корни въ формѣ селитры. Остальные элементы поступаютъ въ растеніе въ формѣ солей изъ почвы, но гдѣ и какъ происходитъ ихъ усвоеніе —достовѣрно неизвѣстно. 2) *Распадъ веществъ.* Высшимъ продуктомъ синтеза являются бѣлковыя вещества, образующія главную основу протоплазмы. Обратно, всѣ простѣйшія соединенія, вѣроятно, могутъ являтся продуктами распада, деградаціи бѣлковыхъ веществъ. Таковы углеводы, жиры, амиды, органическія кислоты и пр. Предполагаютъ, что ближайшіе продукты такого распада (углеводы и амиды) могутъ вновь воспроизводить (регенерировать) бѣлки. Большая часть процессовъ распада, (самихъ бѣлковъ и ближайшихъ продуктовъ ихъ распада—углеводовъ и жировъ) представляютъ явленія такъ называемаго гидролиза, т. е. разложенія, обусловливаемаго фиксированіемъ элементовъ воды, и происходитъ подъ вліяніемъ ферментовъ (растворимыхъ, неформенныхъ), которые сами должны быть признаны за бѣлковыя вещества или ихъ ближайшія производныя. Расматриваемое съ такой общей точки зрѣнія, бѣлковое вещество протоплазмы представляется не только о сновнымъ матеріаломъ, но является и главной причиной дальнѣйшаго дифференцированія химическаго состава растенія. Явленія распада, вызываемыя ферментомъ, могутъ быть воспроизведены и внѣ растенія. Какъ происходятъ явленія обратнаго порядка—неизвѣстно, и та роль, которая иногда приписывается въ этомъ отношеніи клѣточному ядру, не доказана. Эти процессы распада особенно ясно выступаютъ въ томъ періодѣ жизни, когда растеніе существуетъ на счетъ готоваго запаса органическаго вещества, въ періодѣ проростанія, гдѣ они и наилучше изучены. Къ числу выдающихся особенностей, отличающихъ зеленыя растенія отъ животныхъ, должно отнести почти полное отсутствіе обра-

*) Значеніе одиннадцатаго—хлора—еще не вполнѣ выяснено.

*) Въ самое недавнее время удалось доказать усвоеніе атмосфернаго азота чистыми культурами Bact. radicicola, т. е. безъ участія бобоваго растенія.

зованія отбросовъ (экскретовъ), что особенно характерно выступаетъ по отношенію къ общему балансу азота. Между тѣмъ какъ животный организмъ выбрасываетъ значительныя количества азота, въ формѣ составныхъ началъ мочи, въ зеленомъ растеніи, даже въ тотъ періодъ, когда процессы распада наиболѣе энергичны, абсолютное содержаніе азота почти не убываетъ.

B. *Въ растеніяхъ не-зеленыхъ.* 1) *Усвоеніе и синтезъ.* Главная особенность процесса образованія вещества, характеризующая растенія этой группы, заключается въ томъ, что процессъ этотъ не исходитъ изъ синтеза на счетъ кислородныхъ неорганическихъ соединеній, какъ въ зеленыхъ растеніяхъ, а организмъ получаетъ какое либо вещество, заключающее готовый запасъ потенціальной энергіи. Этимъ объясняется независимость этихъ растеній отъ свѣта—какъ внѣшняго источника энергіи. Сюда относятся организмы, развивающіеся въ благопріятной органической средѣ (заключающей готовые бѣлки, углеводы, кислоты и другія органическія вещества) — каковы грибы со включеніемъ бактерій и небольшое число высшихъ, незеленыхъ растеній. Частный случай этого явленія представляютъ микроорганизмы, а равно и нѣкоторыя лишенныя хлорофилла высшія растенія, развивающіяся на другихъ живыхъ организмахъ (паразиты). Но жизнь организмовъ незеленыхъ можетъ сопровождаться и несомнѣнными синтетическими процессами. Такъ, напр., дрожжевой грибокъ синтезируетъ бѣлковое вещество своей протоплазмы изъ доставляемыхъ ему углевода и амміака; извѣстны бактеріальные организмы, синтезирующіе свое органическое вещество изъ амміака и углекислоты *) и другіе, способные усвоять свободный азотъ. 2) *Распадъ веществъ.* Въ растеніяхъ этой категоріи постоянно совершаются и реакціи обратнаго порядка, нисходящія, т. е. образованія изъ соединеній сложныхъ соединеній болѣе простыхъ, что обнаруживается даже въ болѣе рѣзкой степени при питаніи, напр., на счетъ бѣлковыхъ веществъ, когда изъ нихъ очевидно образуются всѣ остальныя вещества: клѣтчатка, жиры и т. д. Этотъ процессъ распада совершается у нѣкоторыхъ растеній этой группы въ размѣрахъ, не существующихъ у зеленыхъ растеній; продуктами его являются уже тѣла, не участвующіе болѣе въ жизненномъ круговоротѣ и, въ относительно громадныхъ количествахъ, выдѣляемыя во внѣшнюю среду, чего, какъ указано выше, не встрѣчаемъ у растеній зеленыхъ. Но эти явленія должны быть отнесены уже къ процессамъ слѣдующей категоріи.

II. Процессы разрушенія. A). *У зеленыхъ растеній.* Часть усвоеннаго этими растеніями вещества не потребляется какъ вещество, а разрушается, окисляется кислородомъ воздуха, превращаясь въ углекислоту и воду. Это процессъ дыханія, одинаковый съ процессомъ дыханія животныхъ. Въ результатѣ этого процесса является слѣдовательно трата вещества; утилизируется же освобождающаяся при этомъ энергія, необходимая для поддержанія дѣятельности организма — его роста, движенія и т. д. Часть этой энергіи обнаруживается въ формѣ тепла, особенно рѣзко проявляющагося при распусканіи почекъ, цвѣтеніи и прорастаніи—вообще говоря въ органахъ, богатыхъ бѣлковыми веществами (протоплазмой). Матеріаломъ, подвергающимся окисленію, служатъ, повидимому, углеводы и жиры. Новѣйшія изслѣдованія дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что этотъ окислительный процессъ находится въ зависимости отъ присутствія особаго растворимаго фермента—лакказа или оксидаза *). B) *У растеній не-зеленыхъ.* У растеній этой категоріи наблюдается и настоящее дыханіе, но, рядомъ съ нимъ, у простѣйшихъ грибовъ, напр. изъ дрожжевыхъ, мукоровыхъ и особенно у бактерій, встрѣчаются иные процессы, которые должны быть признаны только равнозначущими дыханію, такъ какъ въ результатѣ ихъ является трата вещества и освобожденіе энергіи. Типическимъ представителемъ такихъ процессовъ является спиртовое броженіе, заключающееся въ распадѣ глюкозы на спиртъ и углекислоту. Отъ процесса дыханія онъ отличается выдѣленіемъ углекислоты безъ поглощенія кислорода. Подобный же процессъ встрѣчается и у зеленыхъ растеній при ненормальныхъ условіяхъ (въ отсутствіи кислорода). Такъ какъ при этомъ процессѣ освобожденіе углекислоты и тепла происходитъ въ силу перемѣщенія кислорода въ самой частицѣ вещества, вслѣдствіе чего одинъ изъ продуктовъ оказывается болѣе окисленнымъ, а другой менѣе окисленнымъ, чѣмъ первоначальное вещество, то нѣкоторые нѣмецкіе физіологи предлагаютъ называть этотъ процессъ дыханіемъ внутри частицы— интрамолекулярнымъ дыханіемъ. Этотъ процессъ броженія менѣе выгоденъ для организма, чѣмъ дыханіе: продукты его извергаются (какъ у дрожжей) и, слѣдовательно, безполезны, или не извергаются (какъ у зеленыхъ растеній) и тогда даже отравляютъ организмъ; количество же освобождающейся энергіи менѣе чѣмъ при дыханіи, а, слѣдовательно, трата вещества менѣе производительна. Такъ какъ значеніе этихъ обоихъ процессовъ заключается въ утилизаціи растеніемъ скрытой въ веществѣ потенціальной энергіи, то мы въ правѣ далѣе уподобить этимъ процессамъ дыханія и броженія и всѣ, совершающіеся въ организмѣ, процессы, имѣющіе результатомъ освобожденіе энергіи (всякій экзотермическій процессъ)—каковы окисленія сѣроводорода, амміака (при нитрификаціи) и солей закиси желѣза, наблюдаемыя въ соотвѣтствующихъ бактеріяхъ. Такимъ образомъ, дѣятельность низшихъ организмовъ характеризуется разрушеніемъ въ значительныхъ размѣрахъ получаемаго извнѣ вещества и обиль-

*) Этотъ случай нерѣдко ошибочно отожествляютъ съ синтезомъ органическаго вещества въ зеленомъ растеніи. Коренное различіе заключается въ томъ, что здѣсь не происходитъ разложенія CO_2 съ выдѣленіемъ O^2 и что утилизируется потенціальная энергія вещества (амміака), а не живая сила солнечнаго луча

*) Только что появившееся изслѣдованіе Бухнера показываетъ, что и процессъ спиртового броженія, аналогическій дыханію (см. ниже), зависитъ отъ неорганизованнаго фермента.

нымъ выдѣленіемъ продуктовъ этого разрушенія въ явленіяхъ броженія, гніенія, нитрификаціи, заразныхъ болѣзней высшихъ организмовъ (животныхъ и въ меньшей степени растительныхъ). Этимъ объясняется фактъ, что явленія превращенія вещества, обозначаемыя этими терминами, были извѣстны человѣку, утилизировались имъ или составляли предметъ его опасеній задолго до той поры, когда было обнаружено самое существованіе этихъ микроорганизмовъ. *А. Тимирязевъ.*

Обмѣнъ веществъ и силъ въ животномъ организмѣ.—Между тѣломъ животнаго и его внѣшнею средою происходитъ постоянный обмѣнъ веществъ:—пища, питье и кислородъ вдыхаемаго воздуха, войдя въ тѣло, претерпѣваютъ здѣсь рядъ превращеній, преимущественно химическихъ, и извергаются вонъ (легкими, кожей, почками и кишечникомъ) въ измѣненномъ видѣ. Такимъ образомъ, между началомъ и концомъ этого процесса лежитъ, такъ сказать, весь химизмъ жизни. Первоначальныя стадіи его вплоть до поступленія внѣшняго вещества въ кровь извѣстны настолько, что могутъ быть подведены подъ слѣдующую краткую формулу: всѣ главныя составныя части пищи (вода, бѣлки, жиры, углеводы и соли—см. Пища) и кислородъ вдыхаемаго воздуха переходятъ въ кровь, не измѣняя существенно своей химической природы и не вступая ни въ какое химическое взаимодѣйствіе. Но о дальнѣйшихъ судьбахъ вещества, именно за предѣлами кровеносной системы, въ тканяхъ, извѣстно сравнительно очень мало. Причинъ этому двѣ: крайняя сложность тканевой среды и невозможность какой бы то ни было обработки тканей безъ нарушенія ихъ жизненныхъ свойствъ, отъ которыхъ зависитъ самая суть превращеній. На этомъ основаніи физіологъ пока принужденъ дѣлать всѣ свои выводы объ Об. веществъ изъ качественнаго и количественнаго сравненія веществennаго прихода съ веществennымъ расходомъ, т. е. изъ сравненія по количеству и составу пищи, питья + кислородъ вдыхаемаго воздуха съ легочными, кожными, почечными и кишечными изверженіями. Совокупность данныхъ, вытекающихъ изъ такого сравненія при различныхъ состояніяхъ организма, и составляетъ то, что въ физіологіи называютъ ученіемъ объ Об. веществъ. Рядомъ съ Об. веществъ идетъ обмѣнъ силъ между животнымъ организмомъ и его внѣшнею средою. Дѣло въ томъ, что способныя сгорать вещества пищи и питья, равно какъ кислородъ вдыхаемаго воздуха, суть носители энергіи, служащіе, при ихъ превращеніяхъ въ тѣлѣ, источникомъ живыхъ силъ, источникомъ всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ работъ организма. Насколько послѣднія передаются первично или вторично въ окружающую среду, настолько между животнымъ и этой средой происходитъ обмѣнъ силъ. Какъ же сравнивается приходъ вещества съ его расходомъ? Пищу для опытовъ берутъ по возможности простую и наиболѣе постояннаго состава. Представителемъ бѣлковъ служитъ обыкновенно механически очищенное отъ жира тощее бычачье мясо; жиръ всего удобнѣе вводить въ видѣ коровьяго масла, а представителями углеводовъ (съ бѣлками) служитъ бѣлый хлѣбъ, рисъ, сахаръ и пр. Каждую составную часть пищи взвѣшиваютъ и опредѣляютъ въ ней содержаніе воды, а сухой остатокъ анализируютъ на C, H, N, O и золу. Такимъ образомъ, приходъ будетъ выражаться слѣдующимъ рядомъ:

названіе:	вода	C	H	N	O	зола
количество:	a	b	c	d	e	f.

Но помимо O, входящаго въ составъ пищи, животное вдыхаетъ O (взрослый мужчина, среднимъ числомъ, 700 гр. въ сутки); поэтому къ величинѣ *e* прибавляется количество вдохнутаго кислорода, ε, измѣряемое въ такъ называемыхъ дыхательныхъ аппаратахъ. Рядомъ съ этимъ собираютъ въ отдѣльности всѣ извержения. Изъ нихъ опредѣляемыя въ дыхательныхъ аппаратахъ

легочныя и кожныя
извержения даютъ . воду C и O;
анализъ мочи даетъ . воду C H N O золу
» кишечн. изверж. даетъ: . . . воду C H N O золу

Все вмѣстѣ	имя:	вода	C	H	N	O	зола
	колич.:	a′	b′	c′	d′	e′	f′.

Такимъ образомъ, сравненіе прихода съ расходомъ по количеству и составу заключается въ почленномъ сопоставленіи рядовъ:

a	b	c	d	e+ε	f	
a′	b′	c′	d′	e′	f′ *)	

Сравниваютъ обыкновенно приходъ и расходъ не менѣе, какъ за сутки, такъ какъ принятая въ теченіе дня пища успѣваетъ вполнѣ разложиться лишь за ночь къ утру слѣдующаго дня. Основныя и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнныя черты веществennаго обмѣна суть слѣдующія. Всѣ составныя части пищи, представляющія стойкія химическія соединенія, каковы вода и минеральныя примѣси **), проходятъ черезъ тѣло безъ всякихъ измѣненій. Все, что способно сгорать, именно всѣ существенныя органическія вещества пищи, претерпѣваютъ болѣе или менѣе полное окисленіе. Жиры и углеводы пищи сгораютъ вполнѣ (до CO_2 и HO_2), а бѣлки, распадаясь на безазотистую и содержащую азотъ половины, сгораютъ вполнѣ лишь въ первой половинѣ. Окисленіе не принимаетъ, повидимому, участія ни въ первичномъ распадѣ бѣлковой частицы, ни въ дальнѣйшихъ превращеніяхъ азотистой половины, но превращенія эти во всякомъ случаѣ соотвѣтствуютъ переходу неустойчивыхъ сочетаній въ болѣе стойкія соединенія (съ освобожденіемъ энергіи), ибо главнымъ по количеству продуктомъ азотнаго метаморфоза является у человѣка и млекопитающихъ мочевина—тѣло, близкое къ углекислому амміаку. Воды въ изверженіяхъ всегда больше, чѣмъ въ приходѣ, потому что къ водѣ пищи и пи-

*) Въ очень многихъ случаяхъ, при анализѣ пищи и извержений, можно довольствоваться опредѣленіями въ нихъ только C и N.

**) За исключеніемъ нѣкотораго количества NaCl, служащаго для образованія HCl желудочнаго сока.

тья, проходящей черезъ тѣло безъ измѣненій, присоединяется въ извержениях вода, образующаяся изъ сгоранія водорода органическихъ веществъ пищи. Главный путь выведенія воды изъ тѣла идетъ у человѣка черезъ почки (круглымъ числомъ около 1.5 литра въ сутки у взрослаго человѣка), затѣмъ черезъ кожу и, на третьемъ мѣстѣ, черезъ легкія. Углеродъ выводится преимущественно легкими, въ видѣ CO_2. Этимъ же путемъ выводится наибольшая часть вдохнутаго кислорода. Почти исключительный путь выведенія азота идетъ мочею черезъ почки, въ видѣ мочевины, мочевой кислоты, креатинина, гиппуровой кислоты и пр. (см. Моча). Всѣ перечисленныя черты обмѣна остаются неизмѣнными, каковы бы ни были состоянія организма, представляя лишь количественныя колебанія съ измѣненіемъ послѣднихъ. Что же касается до условій, при которыхъ характеръ обмѣна видоизмѣняется, то здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ: вліяніе возраста, вліяніе пищи (количественное и качественное), покой тѣла и работа. Въ періодъ жизни, когда организмъ растетъ, одна часть пищи идетъ, какъ у взрослаго, на согрѣваніе тѣла и производство работъ, а другая на постройку тканей; и тогда приходъ вещества больше расхода на вѣсовой приростъ тѣла. При этомъ по недочету азота въ извержениях можно высчитать приростъ протоплазматическихъ образованій въ тѣлѣ (высчитываютъ обыкновенно на мясо); а по недочету углерода (поверхъ того количества, которое отложилось въ тѣлѣ съ азотомъ, какъ протоплазма) высчитываютъ приростъ жира. Чѣмъ моложе организмъ, тѣмъ сравнительно (на единицу вѣса тѣла) больше онъ потребляетъ вещества, потому что чѣмъ меньше вѣситъ, тѣмъ быстрѣе растетъ и тѣмъ больше (сравнительно) теряетъ изъ тѣла. Въ періодъ зрѣлости, когда тѣло остается неизмѣннымъ по вѣсу, оно не измѣняется, какъ показалъ опытъ, и по составу. При этомъ получается именно почленное равенство рядовъ

$$\begin{array}{ccccccc} a & b & c & d & e+\varepsilon & f. \\ a' & b' & c' & d' & e' & f' \end{array}$$

Фактъ этотъ имѣетъ высокое теоретическое значеніе, какъ прямое доказательство приложимости закона неразрушаемости и несозидаемости вещества къ жизненнымъ явленіямъ животнаго тѣла. Въ вопросѣ о роли различныхъ составныхъ частей пищи въ явленіяхъ вещественнаго обмѣна слѣдуетъ различать вещества абсолютно и условно необходимыя для поддержанія жизни. Первыя (вода, бѣлки и минеральныя вещества пищи) не могутъ быть замѣнены въ пищѣ никакими другими веществами, а вторыя (углеводъ и жиры) могутъ замѣщать другъ друга, т. е. быть примѣшаны къ необходимой пищѣ и вмѣстѣ и, въ одиночку. Взрослый мужчина выдѣляетъ изъ тѣла больше $2^1/_2$ литр. воды въ сутки, и изъ этого количества не болѣе $^1/_3$ покрывается сгораніемъ водорода пищи. Значитъ, непритокъ воды повелъ бы за собою быстрое обезвоженіе всѣхъ тканей, большинство которыхъ пропитано водой болѣе, чѣмъ на $^2/_3$ по вѣсу. Бѣлки необходимы потому, что животное теряетъ ихъ ежедневно изъ тѣла, и потери эти могутъ замѣщаться только бѣлками пищи, такъ какъ животныя, въ противность растеніямъ, не обладаютъ способностью производить бѣлки изъ болѣе простыхъ соединеній. Опыты кормленія животныхъ пищей, лишенной минеральныхъ примѣсей, показали, что послѣднія не менѣе необходимы для жизни, чѣмъ бѣлки; и это въ свою очередь объясняется тѣмъ, что въ тѣлѣ нѣтъ ткани безъ минеральныхъ примѣсей; слѣдовательно, если ткани разрушаются, то для возстановленія ихъ необходимо минеральное вещество, а получить его тѣло можетъ только извнѣ. Для плотоядныхъ животныхъ примѣсь къ бѣлкамъ углеводовъ и жировъ не составляетъ необходимости *); но для человѣка, всеядныхъ и травоядныхъ такая примѣсь необходима. Дѣло въ томъ, что на поддержаніе только тепла въ тѣлѣ, помимо тратъ вещества на внѣшнія работы, потребовалось бы напр. человѣку такое количество бѣлковъ, которое выносить его пищеварительный каналъ не можетъ. Поэтому, потребляемое всеяднымъ или травояднымъ количество бѣлковъ далеко недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ тѣла, и недочетъ этотъ долженъ быть покрытъ примѣсью безазотистыхъ веществъ. Опыты показали, что жиры и углеводы, какъ примѣси къ бѣлковой пищѣ, могутъ замѣнять другъ друга, т. е. что пища, покрывающая всѣ потребности организма, можетъ состоять или изъ бѣлка съ жиромъ, или бѣлка съ углеводомъ. Подобными же опытами найдено, что жиры и углеводы, какъ примѣси къ бѣлковой пищѣ, предохраняютъ нѣкоторое количество бѣлковъ отъ разложенія. Объясняютъ это тѣмъ, что они замѣщаютъ нѣкоторое количество бѣлковъ въ дѣлѣ производства теплоты. Такимъ образомъ, пища человѣка должна быть смѣшанная и она содержитъ, обыкновенно, рядомъ съ бѣлками, жиры и углеводы. Присутствіе обоихъ послѣднихъ тѣлъ вмѣсто одного выгодно въ томъ отношеніи, что жиры при сгораніи даютъ больше тепла, слѣдовательно, уменьшаютъ объемъ пищи, а углеводы, при меньшей стоимости, легче усвояются и могутъ быть введены въ большемъ количествѣ. Наиболѣе подходящей пищевой смѣсью за сутки для взрослаго мужчины-европейца, при умѣренной дѣятельности, считается слѣдующая: около 100 гр. бѣлка, ок. 80 гр. жира и ок. 300 гр. углевода. Смѣсь эту слѣдуетъ, однако, считать не болѣе, какъ привычнымъ раціономъ, потому что суточное количество пищевого бѣлка, при надлежащемъ увеличеніи безазотистыхъ веществъ, можетъ быть уменьшено раза въ полтора. Объясняется это присущею животному способностью приспособляться къ недочетамъ и излишкамъ (бѣлковой?) пищи, т. е. соразмѣрять расходъ съ приходомъ. Такъ, даже при полномъ голоданіи (см. Голодъ), вслѣдъ за быстрымъ пониженіемъ всѣхъ извержений въ первые дни голода, наступаетъ періодъ очень медленно убывающаго выдѣленія азота (мочею) и CO_2—пе-

*) Знаменитый опытъ Пфлюгера надъ собакой, жившей и работавшей 9 мѣсяцевъ на мясѣ, освобожденномъ отъ жира.

ріодъ болѣе экономнаго расходованія веществъ. Приспособленіе же къ излишкамъ пищи заключается частью въ усиленіи процессовъ разложенія и связанномъ съ этимъ увеличеніи выдѣленій и тепловыхъ потерь, частью въ увеличеніи въ тѣлѣ запасовъ жира. При этомъ случаѣ слѣдуетъ вообще замѣтить, что у зрѣлыхъ животныхъ излишки пищи ведутъ за собою лишь усиленное жирообразованіе въ тѣлѣ (объ условіяхъ жирообразованія—см. XII, 18, [c]), безъ рѣзкаго наростанія въ немъ бѣлковъ, потому что въ этомъ возрастѣ ткани не растутъ. Такое наростаніе замѣчается только у молодыхъ въ періодъ роста и у больныхъ, выздоравливающихъ отъ изнурительныхъ болѣзней, или вообще у людей, питающихся нормально послѣ голоданія. Сравнительное изученіе вещественнаго Об. при условіяхъ покоя и работы (дѣлалось только на теплокровныхъ, гдѣ нормально приходъ тепла равенъ расходу) совпадаетъ отчасти съ вопросами объ Об. силъ между животнымъ организмомъ и внѣшнею средою. Такъ, при покоѣ пища идетъ исключительно на согрѣваніе тѣла *); поэтому вещественный Об. приводится въ сущности къ тепловому; и тоже самое имѣетъ мѣсто при работѣ, потому что и здѣсь всѣ затраты энергіи покрываются превращеніями внѣшняго вещества, именно сгораніемъ пищи, какъ главнымъ или даже почти исключительнымъ источникомъ живыхъ силъ въ организмѣ. На этомъ основаніи приходъ энергіи какъ при покоѣ, такъ и при работѣ высчитываютъ какъ теплоту сгоранія органическихъ веществъ пищи (т. е. бѣлка, жира и углевода) съ двумя существенными поправками. Именно, вычитаютъ изъ валовой величины теплового прихода теплоту сгоранія кишечныхъ изверженій, какъ непереваренныхъ остатковъ пищи, и теплоту сгоранія твердыхъ веществъ мочи, какъ продуктовъ неполнаго сгоранія бѣлковъ. По Рубнеру, разсчетъ теплового прихода дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ смѣшанной пищѣ, гдѣ бѣлки бываютъ почти на половину животнаго и растительнаго происхожденія, 1 гр. бѣлка (съ поправкой на теплотность твердыхъ веществъ мочи) даетъ 4,1 кило-калорій, 1 гр. жира — 9,3 кило-калорій, 1 гр. углевода — 4,1 кило-калорій. Если пища содержитъ a бѣлковъ, b жира и c углевода, то валовой приходъ энергіи въ калоріяхъ будетъ:

$$4{,}1\,a + 9{,}3\,b + 4{,}1\,c.$$

На теплоту сгоранія кишечныхъ изверженій кладутъ при смѣшанной пищѣ 8%; поэтому, дѣйствительный тепловой приходъ будетъ

$$4{,}1\,a + 9{,}3\,b + 4{,}1\,c - \frac{4{,}1\,a + 9{,}3\,b + 4{,}1\,c}{100}\ \text{S}.$$

Во время голоданія, когда тѣло согрѣвается сгораніемъ его собственныхъ составныхъ частей, именно мяса и жира, величину теплового прихода можно опредѣлить приблизительно по величинѣ выдѣляемаго тѣломъ N и C. По азоту мочи опредѣляютъ въ калоріяхъ количество разложившагося бѣлка, а по излишку углерода, противъ того количества его, которое содержится въ разложившемся бѣлкѣ, высчитываютъ въ калоріяхъ количество сгорѣвшаго жира *). Такимъ образомъ, для взрослаго мужчины въ первые дни голоданія, при покоѣ тѣла, найдена наименьшая величина тепла, необходимая для согрѣванія тѣла, въ 2000—2200 кило-калорій **). Такому количеству тепла могла бы соотвѣтствовать, безъ вычета 8% на теплоту кишечныхъ изверженій, пища слѣдующаго состава: 86,4 гр. бѣлка, 63,6 гр. жира и 324 гр. углевода или 80 гр. бѣлка, 60 гр. жира и 300 гр. углевода (2115 кал.) съ такимъ вычетомъ. Пищевой режимъ рабочаго долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: поддерживать тѣло, безъ измѣненія его состава, и покрывать расходы энергіи на производимую внѣшнюю работу и усиленныя противъ покоя потери тепла. По первому пункту раціональныя основанія для установленія рабочей діэты можно считать найденными, если принять, что выразителемъ тканевой цѣлости тѣла у зрѣлаго животнаго служитъ такъ наз. азотное равновѣсіе, т. е. такое состояніе тѣла, при которомъ приходъ и расходъ азота (т. е. азотъ пищи и азотъ выдѣленій) равны между собою. Оказалось именно, что мускульная работа, усиливая въ очень значительной степени процессъ окисленія въ тѣлѣ, повышаетъ разложеніе бѣлковъ сравнительно очень мало. Отсюда естественно вытекаетъ, что въ пищѣ рабочаго, сравнительно съ пищей покоющагося человѣка, доза бѣлковъ должна быть усилена значительно меньше, чѣмъ доза безазотистыхъ веществъ. Для учета энергіи на покрытіе внѣшней работы тоже имѣются всѣ данныя: приведенныя уже выше теплоты сгоранія пищевыхъ веществъ, дающія всю величину теплового прихода и процентъ энергіи, переходящій въ мускульную работу (25% всего прихода). Но по третьему пункту точныхъ числовыхъ данныхъ (калориметрическихъ) нѣтъ. Поэтому, раціональная установка рабочаго режима въ указанномъ направленіи еще невозможна. Подойти къ ней можно, однако, еще слѣдующимъ образомъ. Сравниваютъ на одномъ и томъ же голодающемъ субъектѣ расходъ вещества (N и C) при покоѣ и производствѣ въ теченіе извѣстнаго времени опредѣленной величины работы. Въ этомъ направленіи имѣются лишь опыты Фойта, изъ которыхъ онъ вывелъ (среднее), что при часовой работѣ человѣка въ 24000 килограммометровъ (для взрослаго рабочаго эта работа средней величины) въ тѣлѣ сгораетъ излишекъ жира, противъ покоя, въ 8,2 гр. Такая работа въ теченіе 8 час. (около 200000 килограммометровъ) требовала бы прибавки къ діэтѣ покоющагося человѣка 64 гр. жира (или соотвѣтственнаго количества углевода), или прибавки 600 калорій къ тому количеству тепла (2100 кал.), которое идетъ на

*) Потому что всѣ внутреннія работы (передвиженіе крови и пищи по ихъ путямъ, и дыхательныя движенія) переходятъ почти цѣликомъ въ теплоту.

*) Отдачу тепла измѣряютъ калориметрически (см. Теплота животная).

**) Приблизительная провѣрка этого результата можетъ быть сдѣлана слѣдующимъ образомъ. Если теплоемкость тѣла принять равной 0,83, то для согрѣванія тѣла въ 70 кило вѣсомъ на 37° Ц. (температура тѣла при покоѣ), нужно $70 \times 37 \times 0{,}83 = 2150$ кал. Понятно, что тѣло оставалось-бы постоянно согрѣтымъ на 37° Ц., если бы расходъ тепла былъ равенъ приходу.

согрѣваніе покоющагося тѣла. Съ другой стороны, для такой работы Рубнеръ вывелъ изъ привычнаго пищевого режима рабочихъ, приводимаго различными изслѣдователями, среднюю величину теплового прихода (за вычетомъ 8%) въ 2800 кал., что совпадаетъ съ только что приведеннымъ расчетомъ. Работа въ 200000 килограммометровъ эквивалентна 470 кал., слѣдовательно, изъ прибавки въ 600 кал. остается 130 кал. (около 6% всего прихода) на покрытіе усиленія тепловыхъ потерь противъ потерь при покоѣ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ утилизированія энергіи рабочее животное превосходитъ паровую машину въ двоякомъ отношеніи: эта утилизируетъ только 8%, а животное 25% всего прихода; въ машинѣ 92% тепла пропадаютъ даромъ, а въ тѣлѣ соотвѣтственный излишекъ идетъ на поддержку нормальной температуры тѣла. При усиленной работѣ пищевой приходъ въ калоріяхъ (за вычетомъ 8%) высчитываютъ въ 3300—3400 кал. Ср. C. v. Voit, «Physiologie des allgemeinen Stoffwechsels und der Ernährung» (въ «Handbuch der Physiologie», изд. L. Hermann'омъ, Лпц., 1881). Рядъ работъ Рубнера, помѣщенныхъ въ «Zeitschrift f. Biologie», начиная отъ 19 т. *И. Сѣченовъ.*

Обмѣнъ — процессъ, которымъ продукты человѣческаго труда передаются отъ производителя къ потребителю. Результаты труда, подлежащіе О., называются товарами. Пока хозяйство имѣетъ чисто натуральный характеръ, пока нѣтъ раздѣленія труда, все произведенное потребляется внутри хозяйства, О. не существуетъ. Онъ начинается съ того момента, когда въ хозяйствѣ появляются продукты, не потребляемые самими производителями, т. е. когда появляется раздѣленіе труда. Съ раздѣленіемъ труда каждый производитель специализируется на производствѣ какого-либо одного товара, всю массу котораго онъ, конечно, не въ состояніи потребить. Въ то же время недостатокъ въ предметахъ, которыхъ данное лицо не производитъ, заставляетъ его обращаться къ другимъ, и въ результатѣ возникаетъ обмѣнъ. Степень развитія О. непосредственно обусловливается тѣмъ, насколько развито раздѣленіе труда, что, въ свою очередь, зависитъ отъ свойствъ и природы различныхъ странъ, отъ культурнаго состоянія народа, отъ техники производства, отъ путей сообщенія и пр. На первобытныхъ ступеняхъ культуры О. является *натуральнымъ*, т. е. происходитъ въ видѣ непосредственной мѣны одного товара на другой: предметъ *A* обмѣнивается на предметъ *B*. Сдѣлки такого рода были общераспространены въ древней Греціи, Римѣ, Карѳагенѣ, у славянъ и пр. народовъ; въ настоящее время онѣ практикуются среди некультурныхъ племенъ Сибири (гдѣ русскіе торговцы обмѣниваютъ, напр., бусы, водку, порохъ и пр. на пушные товары), Африки, Америки. Съ появленіемъ денегъ и развитіемъ народнаго хозяйства, О. становится *денежнымъ*: посредствующимъ звеномъ въ О. товара *A* на товаръ *B* входятъ деньги, какъ особый товаръ, способный покупать всѣ остальные и потому охотно каждымъ принимаемый. Простая сдѣлка мѣны распадается теперь на двѣ операціи: О. товара *A* на извѣстное количество денегъ *x* и О. денегъ *x* на товаръ *B*. Не смотря на то, что число мѣновыхъ сдѣлокъ при денежномъ О. удваивается, О. не только не затрудняется, но чрезвычайно облегчается и ускоряется. Объясняется это тѣмъ, что съ денежнымъ О. устраняется затрудненіе, существовавшее при мѣновомъ оборотѣ и заключавшееся въ трудности приноровленія равноцѣнныхъ обмѣниваемыхъ товаровъ и затѣмъ встрѣчи двухъ производителей, изъ которыхъ каждый нуждался бы въ товарѣ другого. Наконецъ, послѣднимъ видомъ О. является *кредитный О.*, когда передача одного товара не сопровождается одновременной передачей эквивалента, т. е. равной цѣнности; эта передача отсрочивается на извѣстное условленное время. Въ первобытное время О. (особенно мѣновой) производится самими производителями. Постепенно, съ развитіемъ экономической жизни, съ увеличеніемъ и усложненіемъ мѣновыхъ сдѣлокъ, О. спеціализируется въ рукахъ особаго класса лицъ — торговцевъ или купцовъ. Въ наше время сложнаго денежно-кредитнаго оборота самая торговля распадается на массу спеціальностей. О. однихъ товаровъ на другіе или на деньги происходитъ по извѣстнымъ экономическимъ законамъ, которые называются законами цѣнности (см. Цѣнность); этими законами опредѣляются тѣ пропорціи, въ которыхъ товары между собой обмѣниваются. Тотъ отдѣлъ науки политической экономіи, который изучаетъ законы О. товаровъ, называется *теоріей О.* Въ ней разсматривается прежде всего теорія мѣновой цѣнности (какъ для внутренней, такъ и для международной торговли), затѣмъ изслѣдуются учрежденія, содѣйствующія О. — деньги, банки, биржа, пути сообщенія,—и, наконецъ, изучается торговля, какъ дѣятельность спеціальныхъ посредниковъ при О. товаровъ. *М. С—въ.*

Обнародованіе законовъ распадается на два акта: выдачу приказа объ изданіи закона во всеобщее свѣдѣніе и объ его исполненіи (промульгація) и самаго О. (публикація, divulgatio promulgationis). Первый изъ этихъ актовъ слѣдуетъ отличать отъ *санкціи закона* (см.): санкція окончательно завершаетъ процессъ созданія закона, промульгація сообщаетъ ему *исполнительную силу*, вызываетъ законъ къ жизни. Публикація опредѣляетъ моментъ вступленія закона въ силу и начало его практическаго дѣйствія. *Лишь въ Англіи* всѣ эти акты слиты въ одно цѣлое. Какъ скоро послѣдовало объявленіе въ парламентѣ о королевской санкціи билля, онъ считается закономъ, получившимъ исполнительную силу и объявленнымъ всѣмъ и каждому. Фикція основана на томъ предположеніи, что всѣ англійскіе граждане представлены въ парламентѣ и что, слѣдовательно, происшедшее и извѣстное въ парламентѣ произошло и обнародовано во всемъ государствѣ. Моментомъ вступленія закона въ силу считается день, отмѣченный на биллѣ клеркомъ парламента, вмѣстѣ съ надписью о королевской санкціи. Раньше, до конца прошлаго вѣка, дѣйствовало болѣе строгое пра-

вило: началомъ практическаго дѣйствія закона считался первый день той законодательной сессіи, въ теченіе которой законъ изданъ. Послѣдній имѣлъ, такимъ образомъ, обратную силу (см.). Въ другихъ государствахъ, не исключая и Россіи, отдѣльные моменты О. закона имѣютъ каждый свое юридическое значеніе. *Во Франціи* промульгація закона должна быть совершена президентомъ республики въ теченіе мѣсяца со дня передачи правительству вотированнаго закона; а для тѣхъ законовъ, которые признаны неотложными—въ теченіе трехъ дней, если только президентъ не воспользуется принадлежащемъ ему правомъ потребовать новаго обсужденія закона. Публикація совершается путемъ напечатанія текста закона въ «Bulletin des lois» или въ «Journal officiel». Черезъ день послѣ напечатанія въ Парижѣ и черезъ день послѣ полученія нумера оффиціальнаго журнала въ провинціяхъ законъ получаетъ полную силу. Заинтересованныя лица, впрочемъ, еще въ теченіе трехъ дней могутъ ссылаться на невѣдѣніе новаго закона. Не промульгированный президентомъ законъ не имѣетъ никакой исполнительной силы, а не публикованный не вступаетъ въ дѣйствіе. *Въ монархическихъ конституціонныхъ государствахъ Германіи*, гдѣ король имѣетъ и право санкціи, и право промульгаціи, многіе юристы приписываютъ послѣдней еще бо́льшее значеніе. По ихъ мнѣнію, король участвуетъ вмѣстѣ съ палатами въ созданіи закона, но промульгируетъ его отъ своего имени, вслѣдствіе чего законъ въ своемъ практическомъ дѣйствіи является не выраженіемъ совокупной воли короля и представителей народа, а только воли одного короля. Эта теорія представляется невѣрной уже потому, что сводитъ роль парламента въ управленіи страной къ роли коммиссіи для подготовки законовъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Промульгація законовъ—и здѣсь столько же право, сколько и обязанность короля. *Въ Германской имперіи* акты санкціи и промульгаціи раздѣлены между различными органами: санкціонируетъ законы союзный совѣтъ, промульгируетъ ихъ германскій императоръ. Роль послѣдняго здѣсь подобна роли президента французской республики; хотя конституція нигдѣ не говоритъ объ *обязанности* императора промульгировать законъ: но изъ молчанія ея нельзя выводить ничего иного, кромѣ права императора на повѣрку конституціонности закона—права, принадлежащаго и президенту республики. Германскій императоръ промульгируетъ законы «im Namen des Deutschen Reichs, nach erfolgter Zustimmung des Bundesraths und Reichstags», а не отъ своего имени. *Публикація* законовъ въ Германіи совершается путемъ напечатанія текста закона въ оффиціальныхъ сборникахъ. Въ отличіе отъ французскаго порядка, для вступленія закона въ полную силу дается здѣсь *общій* срокъ, одинаковый для всѣхъ мѣстностей имперіи или королевства—порядокъ гораздо болѣе удобный, чѣмъ французскій, такъ какъ онъ устраняетъ разновременное примѣненіе одного и того же закона въ разныхъ частяхъ государства. *Въ Россіи* различіе понятій промульгаціи и санкціи закона опредѣленно выражается въ формулѣ утвержденія мнѣній государственнаго совѣта: «Его Имп. Величество воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше *утвердить соизволилъ* (санкція) и *повелѣлъ исполнить*» (промульгація). Въ именныхъ указахъ правительствующему сенату предписывается обыкновенно привести въ исполненіе законъ: «правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего указа надлежащія распоряженія», «повелѣваемъ ввести сей уставъ въ дѣйствіе» и т. п. Законъ, санкціонированный, но не промульгированный императоромъ, и въ Россіи, поэтому, не подлежитъ исполненію, да и фактически не можетъ быть исполненъ, такъ какъ «всѣ законы, уложенія, уставы, учрежденія, грамоты, положенія, наказы, манифесты, указы, мнѣнія государственнаго совѣта и доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія и вообще государственному устройству принадлежащіе, для О. ихъ поступаютъ въ первый департаментъ (сената) и отъ него доставляются для исполненія тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, коимъ сіе принадлежитъ» (ст. 26 учрежд. сената), «министры же сами собою не приводятъ въ дѣйствіе никакого новаго общаго закона, не предъявивъ его въ спискѣ правительствующему сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій» (пр. 2 къ ст. 57 осн. зак.). Иными словами, безъ указа сената законы не могутъ быть исполняемы, а указъ можетъ состояться лишь въ силу императорской промульгаціи. Установленіе этого юридическаго положенія важно и въ практическомъ отношеніи. Русская исторія знаетъ случай непромульгированнаго закона, подавшаго поводъ къ большимъ замѣшательствамъ. Манифестъ объ отреченіи отъ престола цесаревича Константина Павловича не былъ промульгированъ, а лишь сообщенъ сенату, государственному совѣту и синоду въ запечатанныхъ пакетахъ, съ надписью о вскрытіи ихъ послѣ смерти имп. Александра I. Въ государственномъ совѣтѣ возникъ вопросъ о томъ, вскрывать ли пакеты, въ виду того, что это вскрытіе должно произойти въ силу воли умершаго монарха, который права промульгаціи уже не имѣетъ. Большинство совѣта не согласилось съ этимъ мнѣніемъ; пакеты были вскрыты. «Мы въ актахъ сихъ видѣли—гласитъ манифестъ имп. Николая I о вступленіи его на престолъ—отреченіе его высочества, при жизни государя императора учиненное и *согласіемъ его величества утвержденное*, но не желали и *не имѣли права* сіе отреченіе, *въ свое время всенародно необъявленное и въ законъ не обращенное*, признавать навсегда невозвратнымъ». Этимъ ярко подчеркнуто значеніе у насъ промульгаціи и О. законовъ. Практика, однако, отступаетъ отъ этого пониманія промульгаціи и отъ смысла основныхъ законовъ объ обнародованіи. Въ настоящее время Высочайшія повелѣнія получаются иногда непосредственно министрами, съ одной только санкціей, по всеподданнѣйшему докладу, и исполняются не дожидаясь указа сената, лишь съ сообщеніемъ ему копіи. Многія изъ нихъ и

совсѣмъ не обнародываются. Правительствующему сенату русскими законами даны нѣкоторыя права, связанныя съ правомъ промульгаціи. Ему принадлежитъ право регистраціи законовъ и рѣшеніе вопроса о томъ, какіе изъ нихъ подлежатъ О., какіе—нѣтъ. По ст. 57 осн. зак., «законы общіе, содержащіе въ себѣ новое правило, или поясненіе или дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе правительствующимъ сенатомъ», постановленія же, «не измѣняющія и не дополняющія общихъ узаконеній, но опредѣляющія только распорядокъ мѣстнаго исполненія и по предметамъ своимъ къ общему свѣдѣнію и наблюденію не слѣдующія, обращаются къ исполненію единственно тѣхъ мѣстъ и лицъ, къ коимъ они по существу своему принадлежатъ». Сенату принадлежитъ, затѣмъ, право разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, связанныхъ съ вступленіемъ въ дѣйствіе новыхъ законовъ; онъ же «чинитъ распорядокъ самаго обнародованія на мѣстахъ, надзираетъ за точностью онаго и разрѣшаетъ силою законовъ встрѣчающіяся въ томъ затрудненія и недоумѣнія» (ст. 26 учр. сен.). Ему принадлежитъ, наконецъ, храненіе законовъ, которые, однако, доставляются ему не въ подлинникахъ, а въ копіяхъ. При Александрѣ I сенату было предоставлено право и обязанность дѣлать представленія относительно неудобствъ и непримѣнимости новыхъ законовъ; но при первой же попыткѣ сената воспользоваться своимъ правомъ и исполнить свой долгъ, при томъ же Александрѣ I, законъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что такія представленія могутъ быть дѣлаемы сенатомъ лишь по отношенію къ *прежнимъ законамъ*; представлять же о неудобствѣ и непримѣнимости новыхъ законовъ предоставлено только губернскимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Въ случаѣ подтвержденія закона верховной властью слѣдуетъ чинить безмолвное исполненіе.

Порядокъ *публикаціи законовъ* въ русскомъ правѣ вызываетъ рядъ недоразумѣній. Нормальный порядокъ публикаціи состоитъ въ томъ, что переданный въ сенатъ законъ «предается отъ сената тисненію, сообщается святѣйшему синоду и посылается присутственнымъ мѣстамъ при указахъ по установленной формѣ» (прим. 1 къ ст. 57 основ. зак.). «О. закона въ губерніи принадлежитъ губернскому правленію и соотвѣтствующимъ ему мѣстамъ. Онъ обнародывается безъ всякаго сокращенія и тѣмъ паче измѣненія въ смыслѣ» (ст. 58). Губернаторъ дѣлаетъ, затѣмъ, распоряженіе о перепечатаніи закона въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», полученіе которыхъ обязательно въ полицейскихъ управленіяхъ. Такимъ образомъ это, во 1-хъ, порядокъ обнародованія закона лишь для присутственныхъ мѣстъ, а не для всѣхъ гражданъ; только манифесты и указы, издаваемые съ словами «объявляется всенародно», по распоряженію губернскаго правленія читаются въ церквахъ, на площадяхъ, мірскихъ сходкахъ и торговыхъ площадяхъ. Во 2-хъ, это порядокъ, который не устанавливаетъ точно дня вступленія закона въ силу, или во всякомъ случаѣ этотъ день крайне различенъ для различныхъ мѣстностей имперіи. По ст. 59 осн. зак., «законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія. Въ присутственныхъ мѣстахъ каждый законъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ не прежде, *какъ со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего онъ принадлежитъ*». Существуетъ, однако, и другой порядокъ О. законовъ: съ 1863 г. выходитъ «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства». По ст. 19, п. 1 учр. сен., «распубликованіе закона въ собраніи узаконеній имѣетъ значеніе оффиціальнаго его обнародованія». Такимъ образомъ является другой, гораздо болѣе короткій срокъ вступленія закона въ силу. Но этотъ срокъ вызываетъ еще больше недоразумѣній. Распубликованіе дѣлается сенатомъ, уже получившимъ законъ, слѣд., имѣющимъ право его примѣнять; для сената, поэтому, законъ становится обязательнымъ раньше его распубликованія. Самое распубликованіе, затѣмъ, въ дѣйствительности не составляетъ еще О. закона во всеобщее свѣдѣніе, такъ какъ для этого нужно получить № «узаконеній и распоряженій правительства», а онъ можетъ придти раньше или позже указа сената. Съ какого же срока законъ слѣдуетъ тогда считать вступившимъ въ силу? Выходомъ изъ затрудненія является то, что сенатъ разсылаетъ при своихъ указахъ №№ «Собраній узаконеній и распоряженій правительства», и такимъ образомъ полученіе того и другого совпадаютъ. Для многихъ законовъ, кромѣ того, установляется ими самими спеціальный порядокъ ихъ публикаціи или дается общій срокъ, по истеченіи котораго законъ долженъ вступить въ силу.

Литература. Jellineck, «Gesetz und Verordnung» (Фрейб., 1887); Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (I, 1 гл. 4); Коркуновъ, «Русское государственное право» (II, гл. II, § 13); Engelmann, «Das Staatsrecht des kaiserl. Russland» (§ 107, Фрейб., 1889); Цитовичъ, «Курсъ гражданскаго права» (§ 7, Одесса, 1878); Baudry Lacontinerie, «Précis de droit civil» (I, §§ 31—41, П., 1894).

В. Нечаевъ.

Обнинскій (Петръ Наркизовичъ) — публицистъ и общественный дѣятель; учился въ моск. унив., службу началъ въ эпоху освобожденія крестьянъ и былъ однимъ изъ тѣхъ мировыхъ посредниковъ перваго призыва, которые были такъ удачно подобраны извѣстнымъ калужскимъ губернаторомъ В. А. Арцимовичемъ. Своимъ собственнымъ крестьянамъ О. предоставилъ безвозмездно лучшія земли въ своемъ имѣніи. Съ 1866 г. О. былъ мировымъ судьей въ Калужской губ., а въ 1869 г. перешелъ въ прокуратуру, гдѣ и оставался до 1890 г., когда, по болѣзни, долженъ былъ оставить должность прокурора моск. окружного суда. Въ качествѣ предс. моск. общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ О. далъ ему новую, болѣе широкую организацію. Во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности — на службѣ государству, обществу и въ литературѣ—О. всегда оставался стойкимъ, убѣжденнымъ «человѣкомъ 1860-хъ гг.» въ луч-

шемъ смыслѣ этого слова. Рядъ статей О. (о предварительномъ слѣдствіи, объ адвокатурѣ, о разлученіи супруговъ, объ авторскомъ правѣ и др.) собраны въ книгу: «Законъ и бытъ. Очерки и изслѣдованія въ области нашего реформируемаго права» (вып. 1, М., 1891). Изъ позднѣйшихъ статей О. выдѣляются: «Нападеніе и защита» («Русс. Мысль», 1895, № 12—о частномъ обвиненіи), «Общества защиты дѣтей» («Русс. Богатство», 1895, № 10) и особенно «Калужское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе при В. А. Арцимовичѣ. 1861—63 гг.» («Русс. Мысль», 1896, № 4 и сл.). Воспоминанія О. напеч. въ «Русск. Архивѣ» (1892, кн. I).

Обнора — р. Вологодской и Ярославской губ., правый притокъ Костромы. Беретъ начало въ Грязовецкомъ у., орошаетъ уу. Грязовецкій и Любимскій. Направленіе къ ЮВ, длина теченія до 120 вер. Ширина отъ 8 до 35 саж., глубина отъ 1 до 5 арш. Дно глинисто-иловатое, мѣстами песчаное, берега довольно круты, ниже Любима—лѣсисты.

Обо (Abo)—см. Або.

Обогащающія растенія.—Съ давнихъ поръ было извѣстно, что одни изъ культурныхъ растеній болѣе требовательны относительно почвы, чѣмъ другія. Знали, равнымъ образомъ, и то, что клеверъ, хотя и утомляетъ почву при посѣвѣ его нѣсколько лѣтъ подрядъ на одномъ и томъ же полѣ, но за то онъ служитъ прекраснымъ предшественникомъ для растеній, которыя слѣдуютъ за нимъ и подъ которыя земля обыкновенно удобряется. Найти объясненіе этому пытались очень многіе. Одни приписывали клеверу улучшеніе физическихъ свойствъ почвы (Коппе, Блокъ, Либихъ), другіе—умноженіе въ почвѣ плодородныхъ химическихъ элементовъ (Шпренгель) или органическихъ остатковъ (Шлейденъ). Гаспаренъ впервые, на основаніи опытовъ Буссенго, высказалъ мысль, что послѣ клевера почва обогащается азотомъ. Обширная работа д-ра Фелькера подтвердила мнѣніе Гаспарена, но при этомъ д-ръ Фелькеръ пришелъ къ заключенію, что обогащеніе азотомъ происходитъ вслѣдствіе перегоранія клеверныхъ остатковъ и обращенія ихъ въ азотно-кислыя соединенія. Лоозъ и Джильбертъ своими точными изслѣдованіями доказали, что бобовыя растенія развиваются вполнѣ нормально, хотя бы почва до посѣва была даже крайне бѣдна азотомъ и въ теченіе роста растеній не получала азотистыхъ удобреній, и что послѣ введенія въ почву минеральныхъ удобреній, содержащихъ только кали и фосфоръ, количество азота въ пашнѣ значительно повышается. Такимъ образомъ былъ установленъ фактъ обогащенія почвы азотомъ при культурѣ на ней клевера. Очевидно было, что одни растенія берутъ азотъ изъ почвы въ томъ или другомъ удобоусвояемомъ видѣ, другія же, унося азотъ въ большомъ количествѣ въ урожаѣ, сверхъ того немало оставляютъ его въ почвѣ, заимствуя какимъ-то способомъ его изъ атмосферы. Сообразно съ истощеніемъ или обогащеніемъ почвы азотомъ, растенія были раздѣлены на *истощающія* и *обогащающія*. Къ первымъ относились, во-первыхъ, масличныя и торговыя (ихъ называли даже *сильно истощающими*), во-вторыхъ, колосовыя, свекловица и картофель. Къ числу О. причисляли клеверъ, люцерну, эспарцетъ, люпины и др. Основываясь на этомъ естественномъ обогащеніи почвы азотомъ при культурѣ клевера и т. п. растеній, германскій хозяинъ Шульцъ создалъ особую плодосмѣнную систему, которую онъ ввелъ у себя въ имѣніи Люпицы, откуда самая система получила названіе системы «*Шульца-Люпица*» или *люпинизма*. Въ основаніе этой системы положено было правило, чтобы каждому истощающему или, какъ выражается Шульцъ, *азотоядному* растенію предшествовало *азотособирающее*, т. е. одно изъ перечисленныхъ выше О. растеній. По этой теоріи въ почву необходимо было вносить только кали и фосфорную кислоту, а азотомъ она не только не обѣднѣетъ, но даже обогатится. Оставалось рѣшить вопросъ, какимъ образомъ клеверъ и т. п. растенія заимствуютъ азотъ атмосферы, непосредственно ли листьями, какъ утверждалъ Жоржъ Вилль, или какимъ либо инымъ путемъ. Буссенго достаточно выяснилъ, что въ процессѣ усвоенія азота листья растенія не принимаютъ никакого участія. Судя по работамъ Гельригеля и Вильфарта, только одни бобовыя усвояютъ свободный азотъ изъ атмосферы при помощи бактерій, которыя живутъ въ желвачкахъ или клубенькахъ, расположенныхъ на корняхъ этихъ растеній. Вотъ почему въ стерилизованныхъ почвахъ развитіе бобовыхъ растеній прекращалось, зараженіе же такой почвы почвеннымъ настоемъ давало въ результатѣ нормальное развитіе растеній. Другіе ученые доказывали, что 1) азотъ усваивается при помощи клубеньковъ не надземными частями растенія, а его корнями (Коссовичъ), и 2) что и другія растенія не лишены будто-бы до извѣстной степени той же способности усваивать атмосферный азотъ (Франкъ, Петерманъ, Либшеръ. Мнѣніе Либшера, что бобовыя тѣмъ больше усвояютъ свободнаго азота изъ воздуха, чѣмъ меньше внесено въ почву готовыхъ азотистыхъ соединеній, а не-бобовыя—наоборотъ, было опровергнуто рядомъ опытовъ Пфейфера-Франке и Эби, доказавшихъ, что не, бобовыя растенія не усвояютъ свободнаго азота изъ атмосферы, а что если такое обогащеніе и наблюдается, то происходитъ оно благодаря почвеннымъ бактеріямъ, какъ это высказывали Ноббе и Гильтнеръ. По Гельригелю, механизмъ снабженія бобовыхъ растеній азотомъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: бактеріи поглощаютъ азотъ изъ воздуха, проникаютъ въ корни растеній, образуя особые желвачки, размножаются въ нихъ, а затѣмъ перерождаются, превращаясь въ бактероиды (тѣльца неправильной формы), и уже въ такомъ видѣ поглощаются растеніями, которыя такимъ образомъ усвояютъ азотъ въ формѣ бѣлковыхъ соединеній. Открытіе это, однако, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ обнаружило рядъ противорѣчій; къ такимъ противорѣчіямъ можно отнести неудачу съ чистой культурой Bacillus radicicola *),

*) Бактеріи клубеньковъ, названная такъ Пражмовскимъ, которому, наравнѣ съ Бейеринкомъ, удалось получить чистую культуру.

при которой не обнаруживалось почти никакого усвоенія азота, а также опыты Тимирязева съ клубеньками, гдѣ, не смотря на сохраненіе жизненности клубеньковъ въ замкнутой атмосферѣ не обнаруживалось ни убыли азота, ни обогащенія имъ почвы. Не менѣе интересны опыты Ноббе и Гильтнера съ чечевицею въ почвѣ, къ которой была привита чистая культура Bacillus radicicola. Изъ этихъ опытовъ оказалось, что роскошное произрастаніе растеній обусловливается непремѣнно превращеніемъ бактерій въ бактероиды и что отсутствіе азотистаго удобренія даетъ перевѣсъ бактеріямъ, которыя, усиленно размножаясь, сначала только ослабляютъ растеніе, но зато, по превращеніи въ бактероиды, создаютъ всѣ данныя для роскошнаго его развитія. Изученіе клубеньковыхъ бактерій различныхъ бобовыхъ растеній приводитъ къ заключенію, что онѣ различаются между собой (Гельригель, Зальфельдъ, Бейеринкъ, Ноббе, Гильтнеръ и Шмидтъ). Такъ, бактерія изъ клубеньковъ робиніи (Robinia pseudoacacia) вызываетъ слабое образованіе клубеньковъ у фасоли и не имѣетъ никакого дѣйствія на лупинъ, клеверъ, вику и т. д. Но съ другой стороны — бактерія одной изъ викъ вызываетъ образованіе клубеньковъ у любого растенія группы Vicieae. По мнѣнію Ноббе, существуетъ одинъ видъ Bacillus radicicola; попадая въ корни различныхъ мотыльковыхъ, бактерія эта приспособляется къ новымъ условіямъ настолько, что образуетъ какъ-бы отдѣльную разновидность. Какъ естественное слѣдствіе всѣхъ этихъ работъ явилась мысль о возможности прививать бѣднымъ азотомъ почвамъ азотособирающія бактеріи. Къ числу такихъ изслѣдованій надо отнести работы Зальфельда, производившему опыты на такихъ почвахъ, какъ торфяниковыя и пески. Результатъ опытовъ получился вполнѣ благопріятный; такъ чечевица на привитыхъ участкахъ дала урожай на 108% зерномъ и 23% соломой выше, чѣмъ на непривитыхъ, при значительной крупности зеренъ; смѣсь же вики съ чечевицею дала урожай втрое выше. Опыты Фрувирта при посѣвѣ лупиновъ на непривитыхъ почвахъ дали всего 14—44 гр. зеренъ и 339 — 439 гр. соломы и стручковъ, на привитыхъ же—соотвѣтственно 345—495 гр. и 839—1089 гр. Такими же блестящими оказались опыты Шмиттера съ желтыми лупинами. Въ послѣднее время вопросъ былъ всецѣло сведенъ на практическую почву, а именно—появился въ продажѣ *нитрагинъ Ноббе* Приготовленіе его заключается въ томъ, что сначала получаютъ чистую культуру той или другой разновидности Bacillus radicicola, а затѣмъ со всякими предосторожностями помѣщаютъ ее въ герметически закупоривающійся сосудъ съ питательной средой и въ такомъ видѣ пускаютъ въ продажу. Употребляютъ нитрагинъ двоякимъ способомъ: или прививкой бактерій сѣменамъ передъ ихъ высѣвомъ или самой почвѣ. Въ настоящее время извѣстно въ продажѣ 17 сортовъ нитрагина для различныхъ растеній: клевера, гороха, люцерны, вики и т. д., при чемъ одной стклянки въ $^1/_4$ литра, цѣною приблизительно $2^1/_2$ марки, достаточно для прививки къ площади въ 2000 кв. м. Если примѣненіе нитрагина и въ большихъ размѣрахъ окажется благопріятнымъ, то это можетъ произвести своего рода переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Описанное обогащеніе является, такъ сказать, прямымъ. Но мы знаемъ и другіе случаи, когда обогащеніе почвы растеніями происходитъ косвеннымъ путемъ. Къ такимъ случаямъ надо отнести обогащеніе почвы, благодаря разложенію (вывѣтриванію) тѣхъ элементовъ почвы, которые находятся въ ней въ неусвояемомъ для растеній состояніи, или подъ вліяніемъ разложенія растительныхъ остатковъ, въ большомъ количествѣ покрывающихъ поля послѣ культуръ широколиственныхъ и т. п. растеній, или же подъ вліяніемъ усиленной разработки почвы при культурѣ пропашныхъ растеній, напр. свекловицы. Наконецъ, можно наблюдать частичное обогащеніе верхнихъ горизонтовъ почвы въ ущербъ нижележащимъ при культурѣ растеній съ глубоко проникающими корнями, которые, извлекая изъ подпочвы необходимыя для ихъ питанія зольныя частицы, переносятъ ихъ въ верхній пахотный слой почвы. Всѣ эти случаи косвеннаго, такъ сказать, обогащенія почвы могутъ сочетаться съ описаннымъ выше непосредственнымъ обогащеніемъ ея азотомъ. Такъ, клеверъ обогащаетъ почву азотомъ, усваивая его съ помощью бактерій изъ атмосферы, и въ то же время способствуетъ усиленному разложенію невывѣтрившихся частицъ въ пахотномъ слоѣ, благодаря массѣ растительныхъ послѣ него остатковъ. Наблюденія надъ обогащеніемъ почвы азотомъ при культурѣ бобовыхъ растеній, какъ мы уже сказали, послужили Шульцу-Люпицу и Жоржу Вилю основаніемъ для введенія особой плодосмѣнной *сидеральной* системы (см. Плодосмѣнъ: сидеральная система).

Литература. Либихъ, «Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній»; Schleiden, «Encyclopädie der gesammten theoretischen Naturwissenschaften» (т. III); Фелькеръ, русскій переводъ работы см. въ «Сел. Хоз. и Лѣс.» 1869 г.; Libscher, «Journal für Landwirthschaft» (1893, т. XLI, тетр. 1—2); Hellriegel und Wilfarth, «Untersuchungen über die Stickstoffnahrung der Gramineen und Leguminosen» («Beilageheft zu der Zeitschrift des Vereins f. d. Rübenzucker-Industrie d. D. R. November», 1888; въ сокращ. передачѣ П. Костычева въ «Сел. Хоз. и Лѣс.», 1889, I); Nobbe und Hiltner, «Landw. Versuchs-Stationen» (т. XLII, 1893); Frank, «Deutsche landw. Presse» (1894, № 14); Boussingault, «Agronomie, Chimie agricole, Physiologie»; Gilbert, Lawes and Pugh, «Philos. Mag.» (т. 151); G. Ville, «Recherches expérimentales sur la végétation» (1868); Praźmowski, «Landw. Versuchs-Stationen» (XXXVII, 1890); Beyerinck, «Bot. Zeitung» (1888); Коссовичъ, «Bot. Zeitung» (1892); Nobbe, Schmidt, Hiltner und Hotter, «Landw. Versuchs-Stationen» (XXXIX и XLV); Saalfeld, «Annales agronomiques» (XV, 1889); «Jahres-Bericht Stommer» (т. VI); «D. landw. Presse» (XVIII); Fruwirth, «D. landw. Presse» (XIX, № 6; XVIII, № 15; XX, № 18); Schmitter, «Bieder-

man's Centralblatt» (XXI Jahrg., 152); Grandeau, «Cours d'agriculture de l'école forestière. Chimie et physiologie appliquées à l'agriculture et à la sylviculture» (II. 1879); Тимирязевъ, «Земледѣліе и физіологія растеній. II. Происхожденіе азота растеній» (1893); A. Caron, «Landw. bacteriol. Probleme» («Landw. Versuchs-Stationen», т. XLV, тетр. 5—6); Pfeiffer und Franke, «Beitrag zur Frage d. Verwerthung elementaren Stickstoffs durch. d. Senf» («Landw. Versuchs-Stat», т. XLVI, тетр. 2—3); Aeby, «Beitrag zur Frage d. Stickstoffernährung d. Pflanzen» (ib., тетр. 6); Nobbe (о нитрагинѣ), «Revue industrielle» (1897, № 1); D-r Fruwirth, «Zur Frage d. Bodenimpfund mit Nitragin» («D. Landwirt. Presse», XXIV Jahrg. № 12, 1897). *Е. Каратыгинъ.*

Обогащеніе одного лица на счетъ другого, т. е. увеличеніе имущества одного безъ соотвѣтствующаго эквивалента въ имуществѣ другого, или неуменьшеніе одного имущества въ той мѣрѣ, въ какой оно должно было бы уменьшиться при существующихъ юридическихъ отношеніяхъ между сторонами, — какъ не соотвѣтствующее основному началу справедливости (равенству), считалось римскими юристами неправомѣрнымъ и потому подлежащимъ возврату въ размѣрѣ суммы О.: «Jure naturae aequum est neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletiorem» (fr. 206 D. 50, 17). Однако, въ своихъ рѣшеніяхъ римскіе юристы ограничивали это широкое правило справедливости и признавали подлежащимъ возврату лишь такое О., которое не основано на постановленіяхъ закона или на формально правильныхъ юридическихъ актахъ, т. е. такое, въ основаніи котораго лежитъ *неправомѣрное основаніе* (injusta causa), хотя и не деликтъ. Дареніе, прощеніе долга, отказъ отъ права, приращеніе одного земельнаго участка присоединеніемъ къ нему оторвавшагося отъ другого куска земли, покупка имущества за цѣну, не соотвѣтствующую его стоимости и т. д. — явленія правомѣрныя, хотя въ нихъ и есть несомнѣнное О. одного лица въ ущербъ другому. Общаго иска изъ неправомѣрнаго О. римское право не знало; возвратъ его совершался путемъ спеціальныхъ *кондикцій* (XV, 932) и такъ наз. *версіоннаго иска*. Послѣдній, на первыхъ порахъ, примѣнялся лишь по отношенію къ главѣ семьи, изъ сдѣлокъ, заключенныхъ его подвластными, т. е. былъ a. adjectitiae qualitatis. Позднѣе его стали давать и изъ сдѣлокъ, заключенныхъ не состоявшими подъ властью въ интересахъ третьихъ лицъ, поскольку эти послѣднія обогатились вслѣдствіе этихъ сдѣлокъ. Нѣмецкая практика XVII и XVIII вв. распространила значеніе этого иска на всѣ случаи, въ которыхъ изъ имущества одного лица перешло что-либо въ имущество другого безъ опредѣленнаго основанія; версіонный искъ дѣлался, такимъ-образомъ, просто condictio sine causa въ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ всѣ виды неправомѣрнаго О. Въ прусскомъ земскомъ правѣ искъ изъ О. былъ формулированъ именно въ этомъ общемъ смыслѣ. Теорія XIX в. вновь возвратилась къ точкѣ зрѣнія чистаго римскаго права, находя, что для объединенія частныхъ кондикцій въ общую форму иска нѣтъ основаній въ существѣ самыхъ отношеній, изъ которыхъ они возникаютъ—отношеній, лишенныхъ единства и не представляющихъ собою самостоятельнаго института права. Первый проектъ общегерманскаго гражданскаго уложенія также сталъ на эту точку зрѣнія, но второй, подъ вліяніемъ критики Гирке и др., вновь возвратился къ идеѣ, лежащей въ основаніи прусскаго права и практики XVII—XVIII вв. Въ противоположность другимъ новымъ законодательствамъ, знающимъ лишь частные случаи О., германское уложеніе постановляетъ вообще, что получившій что-либо безъ юридическаго основанія, благодаря дѣйствію другого или инымъ какимъ-либо образомъ на счетъ другого, обязывается къ возвращенію полученнаго. Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если существовавшее юридическое основаніе позднѣе отпадаетъ или обусловленный юридической сдѣлкой результатъ, послѣ исполненія ея съ одной стороны, для другой не наступаетъ. Такимъ образомъ, современное право вновь получаетъ, благодаря общегерманскому уложенію, общій искъ изъ неправомѣрнаго О., потребность въ которомъ чувствуется, между прочимъ, и русской практикой, принужденной постоянно провозглашать въ рѣшеніяхъ, что «безмездное О. на чужой счетъ не допускается», «никто не можетъ обогащаться на счетъ другого» и т. д. (см. разъясненіе къ ст. 574 т. X ч. 1 въ изд. Гаугера и Боровиковскаго). Частные кондикціонные иски, какъ не обнимающіе всѣхъ случаевъ, этой потребности не удовлетворяютъ. Искъ изъ неправомѣрнаго О. есть искъ *вспомогательный*, примѣняемый тогда, когда нельзя получить переданныхъ безъ основанія вещей или суммъ путемъ виндикаціи или договорныхъ и деликтныхъ исковъ объ убыткахъ. Его можно предъявить ко всякому обогатившемуся на чужой счетъ, все равно, произошло ли это О. непосредственно на счетъ истца или посредственно, черезъ третьяго. Для понятія О. важно, что отвѣтчикъ въ дѣйствительности извлекъ какую-нибудь *пользу* изъ вещи или дѣйствія другого лица. Предметъ иска—сумма О., полученная вещь или (въ случаѣ невозможности возвратить вещь) ея цѣна, а также и всѣ тѣ выгоды, которыя отвѣтчикъ дѣйствительно извлекъ изъ своего О.: плоды вещи, % съ денегъ и вообще доходы отъ отдачи вещей и денегъ въ пользованіе и ссуду, суммы, взысканныя съ другихъ въ видѣ возмѣщенія ущерба въ вещахъ, полученныхъ въ качествѣ объектовъ О. и т. д. Не будучи связанъ ни съ какими спеціальными юридическими отношеніями между сторонами, искъ изъ О. ограничивается возвращеніемъ потерпѣвшему лицу того, что онъ неправомѣрнымъ образомъ потерялъ, и лишеніемъ обогатившагося того, что онъ въ дѣйствительности получилъ безъ правомѣрнаго основанія—не больше и не меньше. Въ этомъ его отличіе отъ иска объ убыткахъ, съ которымъ въ современной практикѣ его иногда смѣшиваютъ. Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ ст. Кондикція, см. Windscheid, «Lehrbuch der Pandekten» (§§ 421—425); Dernburg, «Handbuch

des preussisch. Privatrechts» (§§ 287—288).
В. Нечаевъ.

Ободовка—мст. Подольской губ., Ольгопольскаго у., при р. Бернадинкѣ. Дворовъ 928, жителей 5845. 2 прав. церкви, 1 католич., еврейскихъ молитв. домовъ 2, училище, больница, врачъ, аптека, сахарный зав., винокуренный и кирпичный зав., водяныхъ млнц. 9. Ремесленниковъ 90; базары еженедѣльно.

Ободовскій (Александръ Григорьевичъ, 1796—1852)—педагогъ; обучался въ медико-хирургической акд., потомъ въ педагогическомъ инст. Посѣтивъ учебныя заведенія Англіи и Шотландіи (по преимуществу ланкастерскія школы), Швейцаріи (Песталоцци), Франціи и Германіи, О. былъ преподавателемъ въ третьей гимназіи, потомъ инспекторомъ классовъ въ спб. Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и проф. въ главномъ педагогическомъ институтѣ (сперва статистики, потомъ педагогики). Изъ его трудовъ извѣстны: «Учебная книга всеобщей географіи» (13 изданій), «Руководство къ педагогикѣ» (СПб., 1835), «Руководство къ дидактикѣ» (СПб., 1837; то и другое составлены по Нимейеру), «Теорія статистики» (СПб., 1839), «Начальныя основанія космографіи» (СПб., 2 изд., 1841), «Руководство къ математической географіи» (СПб., 1836); «Обозрѣніе земного глобуса» (СПб., 6 изд. 1870), «Учебный атласъ Россійской имперіи». Вмѣстѣ съ Гугелемъ и Гурьевымъ О. приступилъ къ изданію перваго у насъ «Педагогическаго Журнала» (1830 и 1831). См. Свенске, «Нѣсколько словъ въ память А. Г. О.» (СПб., 185).
В. Р—въ.

Ободовскій (Платонъ Григорьевичъ)—братъ предыдущаго, писатель, драматургъ (1805—1864), воспитанникъ спб. высшаго училища, переводчикъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, инспекторъ классовъ въ училищѣ св. Екатерины. Напечаталъ рядъ стихотвореній въ разныхъ повременныхъ журналахъ и отдѣльно («Царскій Цвѣтникъ», 1840, «Хіосскій Сирота», поэма въ стихахъ, 1828 и др.), нѣсколько переводныхъ и оригинальныхъ драмъ («Отецъ и дочь», «Первая и послѣдняя любовь Карла XII», «Русская боярыня XVII в.», «Боярское слово», «Братья купцы» и др.) и много мелкихъ статей въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» и др. изданіяхъ.

Ободочная кишка (Colon)—см. Кишка.

Ободъ—см. Колесное производство.

Обозначенный противникъ (воен.).—При ученьяхъ въ полѣ съ тактическимъ заданіемъ, мѣста расположенія непріятеля обозначаются разнообразными условными знаками. Для большаго соотвѣтствія условій ученья съ условіями дѣйствительнаго боя, когда въ заданіе входитъ перемѣна непріятелемъ фронта и т. п., непріятельскія войска обозначаются небольшими командами, которыя и называются, въ такихъ случаяхъ, О. противникомъ.

Обозные батальоны—см. Обозныя войска.

Обозный (magister carraginis, польск. obozny)—въ прежней Польшѣ должностное лицо, на обязанности котораго лежало устройство военнаго обоза на мѣстѣ, назначенномъ предводителемъ войска. Главныхъ О. (obozny wielki) было два: коронный (польскій) и литовскій.

Обозный (воен.)—нижній чинъ, состоящій при обозѣ.

Обозныя войска—имѣютъ назначеніемъ служить кадрами для формированія, въ военное время, военныхъ транспортовъ (колесныхъ или вьючныхъ), подвозящихъ къ арміи продовольственные и другіе запасы. Всего въ Россіи содержится 5 кадровыхъ О. батальоновъ, подраздѣляющихся на роты и взводы. Каждый взводъ формируетъ одинъ транспортъ; всего транспортовъ формируется 90. Въ Германіи 21 О. батальонъ, въ Австріи—3 О. полка, во Франціи—20 О. эскадроновъ и 14 смѣшанныхъ О. ротъ.
К.-К.

Обозрѣніе Медицинское—ежемѣсячный журналъ, издается въ Москвѣ, съ 1874 г. Редакторъ-издатель В. Спримонъ. Съ 1884 г. два раза въ мѣсяцъ. Журналъ посвященъ хирургической клиникѣ и техникѣ, гинекологіи и акушерству, неврологіи, фармакологіи и библіографіи медицины.

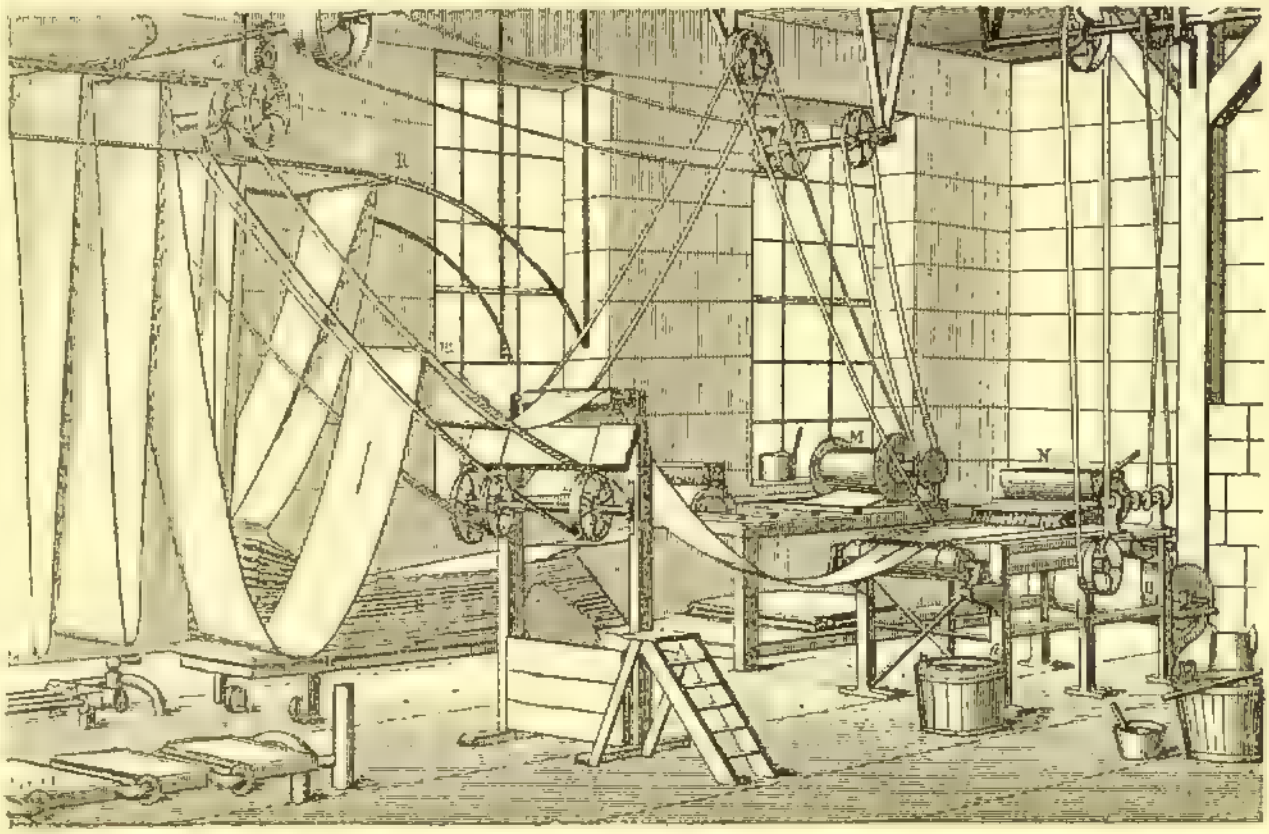
Обозрѣніе Психіатріи, Неврологіи и экспериментальной Психологіи—ежемѣсячный журналъ, издается въ СПб. съ 1896 г. Издатель—фирма Риккеръ, редакторъ—проф. В. М. Бехтеревъ. Значительное мѣсто отводится обозрѣнію иностранной медицинской литературы.

Обозы войсковые—раздѣляются на нѣсколько видовъ: по порядку формированія—казенные и обывательскіе, формируемые по найму, реквизиціей или на основаніи подводной повинности; по назначенію—продовольственный, артиллерійскій, инженерный, санитарный, офицерскій, штабный; по распредѣленію между частями арміи—полковой, дивизіонный, корпусный и О. арміи. Въ мирное время повозки казеннаго О., съ упряжью и принадлежностями, содержатся полностью, но лошадей имѣется лишь незначительное число; при мобилизаціи комплектъ лошадей пополняется на основаніи военно-конской повинности.
К.-К.

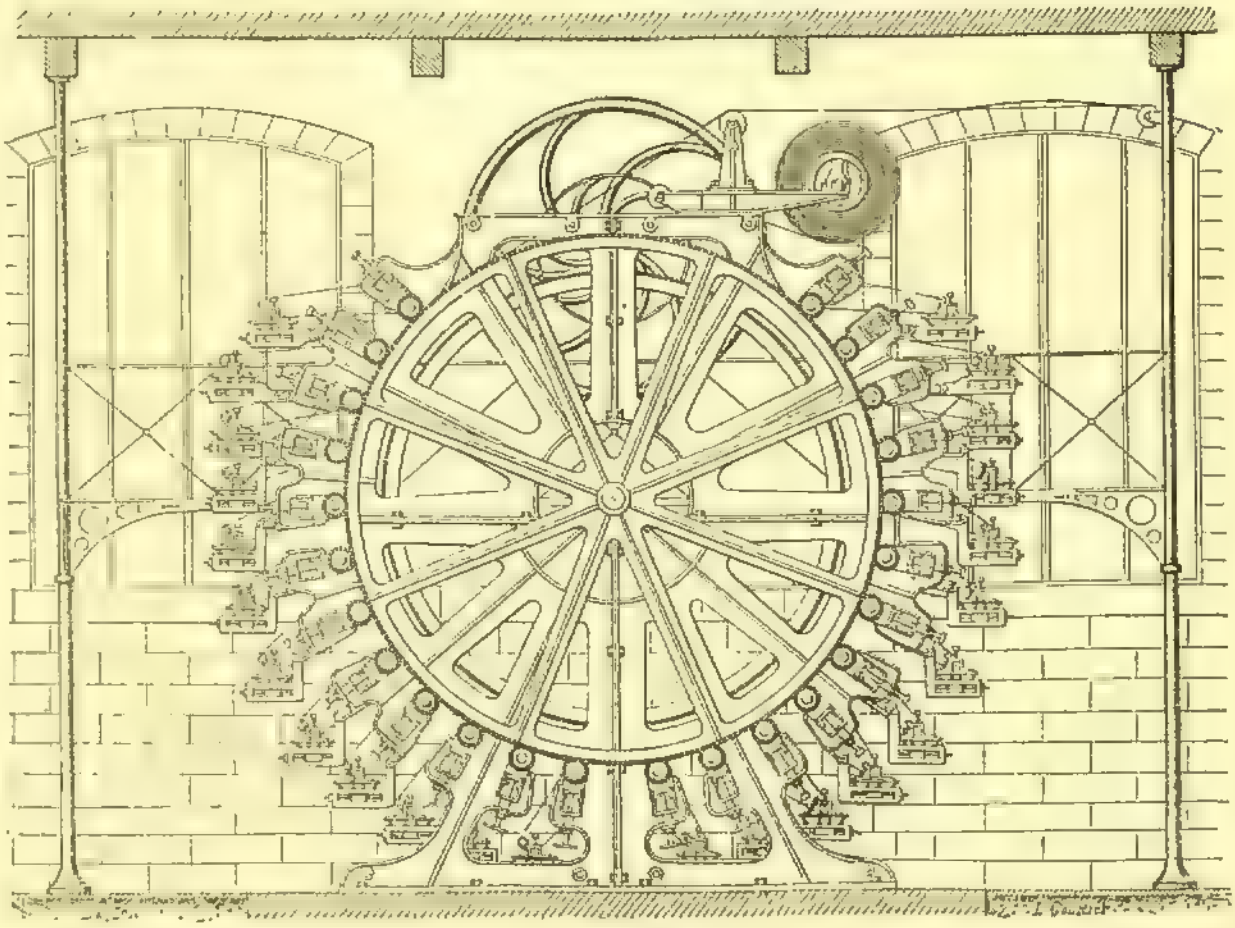
Обойма—гнутая желѣзная полоса, концами сваренная или соединенная заклепками или болтами и обхватывающая какой-нибудь предметъ, напр. деревянное соединеніе для его укрѣпленія (хомутъ), верхушку сваи для предупрежденія размочаливанія ея при забивкѣ (бугель), или поддерживающая въ своемъ отверстіи балку, перекладину, часть машины и т. д. (стремя).

Обойное производство.—Для внутренняго украшенія жилищъ употреблялись и теперь еще употребляются чаще другихъ: мраморъ, кожа, дерево, бумага и различнаго рода ткани; употребленіе тканей представляетъ, повидимому, наиболѣе распространенный и наиболѣе древній пріемъ, который и нынѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, въ особенности на Востокѣ. Въ Европу искусство тканья обоевъ было занесено испанскими маврами и первоначально утвердилось въ Нидерландахъ, а оттуда перешло во Францію, гдѣ при Людовикѣ XIV это дѣло было въ значительной степени

усовершенствовано Гобелэномъ. При содѣйствіи Кольбера Гобелэномъ была основана знаменитая существующая и понынѣ, Гобелэновская мануфактура, которой тканые ковры пользуются всесвѣтною извѣстностью. Бумажные обои были заимствованы европейцами изъ Китая, гдѣ производство такого рода обоевъ практикуется издавна. Первыя О. фабрики возникли въ Англіи въ XVIII столѣтіи. Первоначально производство на нихъ шло вручную и только позднѣе, съ изобрѣтеніемъ Робертомъ писчебумажной машины, когда сдѣлалось возможнымъ приготовлять листы произвольной длины, О. дѣло начинаетъ въ широкихъ размѣрахъ пользоваться различнаго рода машинами и становится въ рядъ большихъ техническихъ производствъ. Какъ на выдающуюся особенность О. производства слѣдуетъ указать, что въ немъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ производствахъ, напримѣръ въ ситцевомъ и фарфоровомъ, на ряду съ чисто технической стороною дѣла имѣетъ большое значеніе и художественная сторона, такъ какъ красота рисунка является наиболѣе важнымъ моментомъ при оцѣнкѣ обоевъ. Въ настоящее время большія О. фабрики нерѣдко готовятъ обои, строго выдержанные въ какомъ нибудь стилѣ, и по бумагѣ печатаются цѣлыя картины. Помимо классификаціи по рисунку, «стильности» обоевъ, различается также много сортовъ и по способу ихъ приготовленія. Обои бываютъ глянцевые, бархатные или суконные, мраморные, имѣющіе видъ тисненой кожи или тисненые обои, лаковые, водонепроницаемые обои и др. На ряду съ чисто механическимъ производствомъ въ О. дѣлѣ практикуется также и ручная работа, а въ особенности для воспроизведенія сложныхъ картинъ по бумагѣ, когда нерѣдко приходится накладывать до нѣсколькихъ сотъ красокъ, иногда одну на другую для полученія желаемаго оттѣнка. При машинной печати въ настоящее время невозможно нанести болѣе 30 красокъ, такъ какъ эффектъ получается менѣе удовлетворительный. Поэтому ручная работа примѣняется главнымъ образомъ для полученія дорогихъ обоевъ, а машинная—для производства дешевыхъ и среднихъ сортовъ обоевъ. Для О. дѣла употребляются спеціальные сорта бумаги, по возможности плотной, хорошо проклеенной, произвольной длины и шириною отъ 50 до 60 стм. Только при приготовленіи самыхъ дешевыхъ сортовъ—краски печатаются непосредственно по бѣлой бумагѣ, большею же частью бумага передъ печатью подвергается загрунтовкѣ или грунтованію, операціи, состоящей въ томъ, что на бумагѣ наносится гладкій, однообразный, большею частью свѣтлый цвѣтъ какою нибудь краскою. Загрунтовка производится или вручную, или же при помощи спеціальныхъ машинъ. Въ первомъ случаѣ бумага разстилается на очень длинный съ совершенно ровною поверхностью столъ, и краска наносится, по возможности, ровно при помощи щетокъ по поверхности бумаги, послѣ чего она высушивается. При механической работѣ употребляются грунтовальныя машины, главную работающую часть которыхъ представляетъ небольшой столъ, къ задней сторонѣ котораго прикрѣпленъ валъ B съ намотанной на него бумагой часто въ количествѣ до 900—1000 м. Какъ это изображено на фиг. 1 табл., бумага непрерывно сматывается съ вала B, проходитъ подъ ящикомъ съ краскою N, съ поверхности покрывается краской и эта послѣдняя равномѣрно распредѣляется по поверхности бумаги при помощи щетки, двигающейся по столу въ горизонтальной плоскости взадъ и впередъ. Загрунтованная бумага направляется въ томъ же помѣщеніи черезъ рядъ направляющихъ, медленно вращающихся роликовъ, при чемъ, провисая между ними, она образуетъ петли и при этомъ медленномъ движеніи высыхаетъ. Ролики располагаются сперва въ прямомъ, а затѣмъ въ обратномъ направленіи, гдѣ сухая бумага принимается качающейся рамою, равномѣрно складывающей бумагу въ стопку S, откуда она поступаетъ на сосѣдній столъ, гдѣ съ поверхности очищается щеткою, а затѣмъ наматывается на валъ M. Для высокихъ сортовъ загрунтовка производится иногда въ нѣсколько слоевъ. Загрунтованная бумага затѣмъ большею частью подвергается «лощенію» или выглаживанію нанесеннаго грунта съ цѣлью или разгладить складки и другія неровности бумаги, или же придать грунту блестящую полированную поверхность. Въ первомъ случаѣ употребляются простыя приспособленія, подобныя обыкновенной гладильной доскѣ, или же каландры (см.), во второмъ, при приготовленіи лощеныхъ, сатинированныхъ обоевъ, съ блестящимъ грунтомъ, загрунтованная поверхность посыпается измельченнымъ тальком и затѣмъ лощится треніемъ о круглую жесткую щетку, вращающуюся съ большею или меньшею скоростью отъ привода. Въ сатинировальной машинѣ иногда располагается нѣсколько щетокъ, вращающихся съ различною и часто очень большою скоростью; тальк равномѣрно распредѣляется по всей поверхности грунта, которая и дѣлается блестящей. Для возможно большаго блеска въ самую краску при загрунтовкѣ вводятся различныя минеральныя вещества, напримѣръ, гипсъ или цинковыя бѣлила. Иногда, такая загрунтованная бумага прямо поступаетъ въ продажу подъ названіемъ одноцвѣтныхъ обоевъ; чаще, однако, по ней наносятся тотъ или другой узоръ, въ одну или нѣсколько красокъ. Печатаніе производится какъ вручную, такъ и при помощи печатныхъ машинъ. При печатаніи вручную употребляются рѣзныя деревянныя формы или «манеры» изъ грушеваго дерева, шириною нерѣдко соотвѣтствующія ширинѣ печатаемой бумаги, которыя отъ руки или съ помощью простого подъемнаго механизма сперва опускаются въ краску, а затѣмъ на бумагу. Для выдѣлки многоцвѣтныхъ обоевъ надо столько же набивныхъ формъ, сколько входитъ въ узоръ красокъ или оттѣнковъ цвѣта. Во время печати бумага, по возможности ровно, разстилается на набивномъ столѣ, который сверху покрытъ двойнымъ слоемъ шерстяной ткани. Рисунокъ на деревянной пластинкѣ вырѣзывается рельефомъ. Для достиженія равномѣрности распредѣленія краски на печатной формѣ помощникъ набойщика, какъ можно равномѣрнѣе, распредѣляетъ краску на сукно, покры-

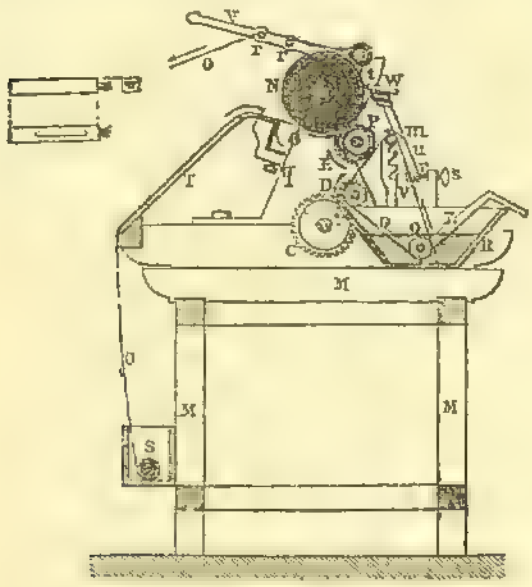


Фиг. 1.



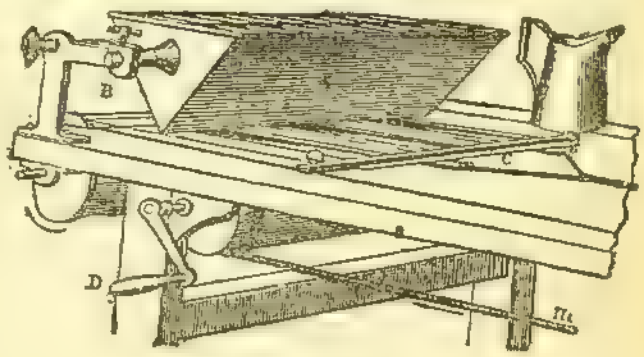
Фиг. 2.

вающее шасси. Шасси представляетъ деревянный ящикъ, на половину высоты наполненный какой нибудь полужидкой густой массой, напр. студнемъ изъ столярнаго клея или клейстеромъ. На поверхность этого студня кладется деревянная рама, обтянутая непроницаемою для воды тканью, вощенымъ полотномъ или клеенкою. Поверхъ этой непромокаемой ткани кладется сукно, по которому уже и размазывается возможно равномѣрно краска. Для того, чтобы узоръ выходилъ правильно, на набивныхъ формахъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, укрѣпляются двѣ острыхъ металлическихъ шпильки. При работѣ набойщикъ руководствуется, для правильнаго наложенія узора, сдѣланными ранѣе уколами. Производство многоцвѣтныхъ обоевъ вручную идетъ очень медленно. Напечатавъ кусокъ какою нибудь одною краскою, его относятъ въ сушильню или даютъ ему высохнуть въ томъ же помѣщеніи, а затѣмъ вновь выглаживаютъ и уже только по выглаживаніи кусокъ поступаетъ для набивки второю краскою. Иногда



Фиг. 1.

одинъ и тотъ же кусокъ проходитъ черезъ руки нѣсколькихъ набойщиковъ. Сверхъ того, при работѣ дорогихъ обоевъ послѣ каждой набивки рисунокъ просматривается мастеромъ и, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ узоръ вышелъ неправильно, его подрисовываютъ отъ руки съ помощью кисти. Машинное печатаніе возникло въ 1823 году, по иниціативѣ Пальмера, который для этой цѣли построилъ спеціальную машину. Механическое печатаніе бумаги производится такъ же, какъ и печатаніе тканей. Какъ и въ ситцепечатной машинѣ, главную работающую часть обойнопечатной машины представляютъ печатные гравированные валы, вращающіеся съ опредѣленною скоростью вокругъ большого барабана или пресса, замѣняющаго набивной столъ. Если печатный узоръ состоитъ изъ нѣсколькихъ красокъ, то на печатной машинѣ должно быть столько же печатныхъ валовъ. Фиг. 1 представляетъ разрѣзъ одновальной, а фиг. 2 табл. — боковой видъ многовальной (24 вала) обойнопечатной машины. Какъ изображено на фиг. 1, печатаемая бумага сматывается съ валика S и проходитъ поверхъ пресса N, обвитаго въ нѣсколько слоевъ сукномъ съ цѣлью сдѣлать его поверхность упругою. Ниже пресса помѣщается печатный валъ P, на которомъ узоръ вырѣзанъ углубленно (см. Валы) и который питается краской при помощи безконечнаго сукна Q, натянутаго на ролики m, n, o и погруженнаго въ ящикъ съ краской R. Отпечатанная бумага направляется черезъ ролики rr въ сушильню. Надавливаніе печатнаго вала къ прессу, которое измѣняется въ зависимости отъ сорта красокъ и контура узора, производится воздѣйствіемъ рычага v. Трафленіе или правильное наложеніе узора въ томъ случаѣ, когда печатается многоколерный узоръ, является весьма хлопотливою операціею. По сравненію, однако, съ ситцепечатаніемъ, печатаніе обоевъ дѣло болѣе простое, что, конечно, находится въ зависимости отъ того, что предѣльное растяженіе бумаги значительно меньше по сравненію съ предѣльнымъ растяженіемъ ткани, а, слѣдовательно, разъ машина установлена, взаимное расположеніе контуровъ узора не такъ часто нарушается. Въ зависимости отъ этого и производительность обойнопечатныхъ машинъ значительно выше ситцепечатныхъ. Тогда какъ



Фиг. 2.

производительность послѣднихъ при работѣ въ шесть красокъ не превышаетъ въ лучшемъ случаѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ (200—300), производительность обойнопечатныхъ машинъ при работѣ шестицвѣтныхъ обоевъ доходитъ до 2500—3000 штукъ въ 12 рабочихъ часовъ. Для печатанія простѣйшихъ полосатыхъ обоевъ употребляется нерѣдко болѣе простое механическое приспособленіе, изображенное на фиг. 2. Ящикъ съ краской A въ этомъ случаѣ въ разрѣзѣ представляетъ треугольникъ; въ нижней части онъ имѣетъ столько отверстій, сколько полосъ должно быть напечатано на бумагѣ. Длина ящика совершенно точно соотвѣтствуетъ ширинѣ бумаги и если имѣется въ виду печатать въ нѣсколько красокъ, то ящикъ внутренними перегородками раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій, число которыхъ соотвѣтствуетъ числу печатаемыхъ красокъ. Этотъ ящикъ съ краскою устанавливается на одномъ концѣ стола, длина котораго доходитъ до 10 м. Съ той же стороны стола, гдѣ помѣщается ящикъ, но ниже столешницы, укрѣпленъ валъ B съ намотанной на него бумагой. При печатаніи бумага, сматываясь съ вала, зажимается между деревянными планками зажима C, который привязанъ къ веревкѣ m, обходящей по

поверхности стола и наматывающейся подъ столешницей на валъ *D*. Очевидно, что, если при движеніи бумаги открыть отверстія сосуда съ краской, то непрерывно на бумагѣ будетъ получаться рядъ цвѣтныхъ полосъ, совершенно точно соотвѣтствующихъ ширинѣ отверстій сосуда ящика съ краской.

Обои послѣ печати всегда подвергаются высушиванію; это въ особенности важно въ томъ случаѣ, если печатается многоколерный узоръ, на воспроизведеніе котораго идетъ много красокъ. На большихъ О. фабрикахъ для этой цѣли употребляются различнаго рода сушильни и сушка вручную развѣшиваніемъ напечатанныхъ обоевъ на ролики въ массовомъ производствѣ почти не примѣняется. Одно изъ наиболѣе простыхъ приспособленій представляетъ эллиптическая рама, по которой двигаются высушиваемые обои, завѣшенные въ петли опредѣленной длины. Скорость движенія направляющихъ роликовъ измѣняется въ зависимости отъ количества нанесенной краски; внизу рамы помѣщается сѣть нагрѣвательныхъ паровыхъ трубъ. При производствѣ дешевыхъ низкосортныхъ обоевъ высушиваніе ихъ представляетъ послѣднюю операцію, послѣ которой они только разглаживаются, свертываются въ куски и упаковываются. Обои средней доброты и высшаго сорта большею частью подвергаются различнаго рода отдѣлочнымъ операціямъ: сатинированію или лощенію, лакированію и т. п. Цѣль сатинированія состоитъ въ томъ, чтобы придать лицевой сторонѣ обоевъ прочный блестящій видъ. Какъ уже раньше было указано, иногда сатинируютъ предварительно, до печати, грунтъ, а иногда единовременно и грунтъ, и рисунокъ, при чемъ, конечно, предварительное сатинированіе грунта уже не производится. Сатинированіе рисунка производится такъ же, какъ и грунта, т. е. работа состоитъ въ томъ, что лицевую сторону обоевъ посыпаютъ тонкимъ порошкомъ талька и сильно растираютъ жесткими волосяными щетками до тѣхъ поръ, пока обои не пріобрѣтутъ достаточнаго блеска. Лакированіе представляетъ весьма распространенный пріемъ отдѣлки обоевъ; этимъ достигается не только значительный блескъ—лакированіе защищаетъ нанесенныя на бумагу краски отъ дѣйствія пыли и атмосферныхъ вліяній, вслѣдствіе чего обои становятся болѣе прочными; лакированіе, кромѣ того, позволяетъ мыть обои, что очень важно съ точки зрѣнія гигіены. Лакированіе обоевъ производится при помощи спиртовыхъ и скипидарныхъ лаковъ, по возможности, безцвѣтныхъ, вручную кистями или при помощи щетокъ. Масляный лакъ наносится холоднымъ, а спиртовые лаки предварительно нагрѣваются до 35° Ц. Въ составъ лаковъ входятъ въ различныхъ количествахъ: олифа, воскъ, копалъ, шеллакъ и нѣкоторыя др. смолы.

При производствѣ нѣкоторыхъ сортовъ обоевъ практикуются совершенно особенные пріемы работы. Таковы, напр., бархатные, золоченые, тисненые, мраморные и водонепроницаемые обои. Главнымъ матеріаломъ для приготовленія бархатныхъ обоевъ служитъ отбросъ съ суконныхъ фабрикъ, такъ наз. «стрижка», представляющая мельчайшіе шерстяные волоски. Эта стрижка для цѣлей О. производства сперва очищается отваркой въ мыльной водѣ, а затѣмъ окрашивается въ тотъ или другой цвѣтъ, совершенно такъ же, какъ это производится при окрашиваніи шерстяныхъ издѣлій. По окрашиваніи и высушиваніи стрижка подвергается еще измалыванію въ тонкій и, по возможности, однородный порошокъ, въ приборахъ, построенныхъ по типу или кофейной мельницы, или же голландеровъ для измельченія писчебумажной массы, въ присутствіи воды; во послѣднемъ случаѣ нѣтъ надобности предварительно высушивать окрашенную стрижку. Послѣ размола сухая стрижка подвергается просѣиванію, при чемъ отсортировывается нѣсколько нумеровъ ея. Для закрѣпленія ворса по бумагѣ предварительно печатается морданъ или протрава, большею частью густое вареное масло, и затѣмъ, давъ немного маслу войти въ поры бумаги, кусокъ подвергается опыливанію сухою измельченною стрижкою въ особыхъ приборахъ. Теперь на многихъ фабрикахъ мордана совсѣмъ не употребляютъ, а печатаютъ передъ опыливаніемъ на бумагу краску того цвѣта, въ какой окрашена стрижка. Для того, чтобы ворсъ закрѣпился по возможности крѣпко, важно, чтобы протрава или краска на бумагѣ, передъ опыливаніемъ, не успѣли высохнуть; вредно и слишкомъ раннее опыливаніе, такъ какъ и въ этомъ случаѣ волоски не пристанутъ достаточно прочно. Покрывается ли стрижкою весь грунтъ обоевъ или только часть рисунка, ходъ работы остается одинъ и тотъ же. Если на обои наносится стрижка различныхъ цвѣтовъ, нанесеніе мордана и опыливаніе производятся нѣсколько разъ. Если нанесенный ворсъ, пока онъ еще не совершенно засохъ, расчесать щеткою въ одну какую нибудь сторону, то получается такъ наз. «начесъ»; если только одна часть ворса подвергается начесу, то часть рисунка кажется матовой, а другая блестящей. Обои, имѣющіе видъ тисненой кожи, получаются выдавливаніемъ на нихъ рисунка помощью спеціальныхъ машинъ: бумага отлично воспринимаетъ и удерживаетъ рельефные оттиски. Для этой цѣли употребляются различнаго устройства штамповые или вальцовые прессы, главную работающую часть которыхъ представляетъ металлическая матрица, на которой вырѣзанъ узоръ углубленно и которая придавливаетъ оттисняемую бумагу къ контръ-матрицѣ, каковой большею частью служитъ плотный картонъ той же формы, что и матрица, т. е. въ штамповыхъ прессахъ—въ видѣ толстаго картоннаго четыреугольника, а въ вальцовыхъ прессахъ—въ видѣ картоннаго (въ послѣднее время иногда и каучуковаго) вала. Поверхность матрицы покрыта болѣе или менѣе глубокою гравировкою; для муаре гравировка дѣлается сравнительно неглубокою, для приготовленія гофрированныхъ обоевъ (maroquin) матрица, наоборотъ, гравируется глубоко, для приготовленія шагреневидныхъ обоевъ гравюра состоитъ просто изъ точекъ, довольно глубокихъ и несимметрично расположенныхъ по поверхности металла. Бумажный контръ-матричный валъ дѣлается, какъ и бумажные валы въ каландрахъ, изъ большого

числа отдѣльныхъ бумажныхъ кружковъ. Для полученія муаре и контръ-матричный бумажный валъ тоже муарируется; съ этою цѣлью машина сперва обхаживается подъ большимъ давленіемъ пустая. Выгравированное на металлическомъ валу муаре при этомъ оттискняется на бумажномъ валу. Обои съ коричневымъ грунтомъ, расцвѣченные золотомъ и свѣтлыми красками, съ вытисненнымъ рельефнымъ узоромъ, весьма приближаются къ стариннымъ кожанымъ обоямъ. Такого рода обои носятъ названіе «repoussé». Высокіе, дорогіе сорта обоевъ нерѣдко расцвѣчаются металлическимъ золотомъ, серебромъ и бронзою или въ листкахъ, или же въ порошкѣ. Конечно, настоящее золото и серебро примѣняются въ О. дѣлѣ сравнительно рѣдко и большею частью употребляются для этой цѣли различнаго рода имитаціи; въ большомъ употребленіи сусальное золото и листовая бронза. Для воспроизведенія металлическаго узора по бумагѣ предварительно печатается узоръ масляннымъ лакомъ или густымъ растворомъ клея. Затѣмъ, прежде чѣмъ лакъ или клей окончательно высохнутъ, на бумагу накладываются листки металла такой величины, чтобы весь узоръ былъ покрытъ ими, послѣ чего обои высушиваются. По окончаніи сушки обои съ поверхности перетираются тряпкою, при чемъ металлъ остается только на тѣхъ мѣстахъ обоевъ, на которыхъ былъ напечатанъ лакъ или клей. Для закрѣпленія металлическихъ порошковъ по бумагѣ тоже предварительно печатается лакъ; когда онъ наполовину подсохнетъ, бумага посыпается бронзовымъ или какимъ нибудь другимъ металлическимъ порошкомъ. Съ высохшихъ обоевъ избытокъ порошка удаляется перетираніемъ тряпкою. Для закрѣпленія металлическихъ порошковъ на обояхъ употребляется также и яичный бѣлокъ. Большимъ распространеніемъ пользуются обои, сдѣланные подъ мраморъ, гранитъ и дерево. Грунтъ въ такихъ обояхъ имѣетъ очень большое значеніе и долженъ, по возможности, точно соотвѣтствовать по цвѣту естественному матеріалу. Высокіе сорта такихъ обоевъ нерѣдко производятся вручную. На ряду съ обоями «подъ дерево», въ послѣднее время въ Америкѣ стали приготовляться обои, которые представляютъ наклеенныя на бумажный листъ тончайшія деревянныя пластинки (толщина ихъ не превышаетъ $^1/_{10}$ мм.), предварительно окрашенныя въ тотъ или другой цвѣтъ. Водонепроницаемые и несгораемые обои пользуются меньшимъ распространеніемъ. Для того, чтобы придать обоямъ водонепроницаемость, въ краску, вмѣстѣ съ клеемъ, вносится и нѣкоторое количество квасцовъ, а иногда и вареное льняное масло. Чтобы сдѣлать ихъ несгораемыми, бумага, еще передъ нанесеніемъ красокъ, пропитывается растворами фосфорно-амміачной соли и квасцовъ.

Краски въ О. производствѣ употребляются какъ минеральнаго, такъ и органическаго происхожденія; въ большомъ употребленіи также искусственные пигменты. При выборѣ красокъ для О. дѣла, помимо ихъ прочности по отношенію къ свѣту, имѣетъ также значеніе и безвредность ихъ. Поэтому, нѣкоторыя очень яркія и красивыя, но вредныя краски (напр. швейнфуртская зелень) не должны употребляться для приготовленія обоевъ; во многихъ странахъ законоположеніями указано, какія именно краски не могутъ быть употребляемы для О. дѣла. Изъ бѣлыхъ красокъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются свинцовыя бѣлила, цинковыя бѣлила и мѣлъ. Иногда употребляются также каолинъ или фарфоровая земля и баритовыя бѣлила. Наиболѣе распространенныя черныя краски: жженая кость (такъ наз. костяная чернь) и сажа; въ послѣднее время употребляется также и анилиновая чернь. Хорошихъ и прочныхъ синихъ красокъ довольно много, поэтому при работѣ дѣлается выборъ въ зависимости отъ сорта обоевъ и цѣны краски. Берлинская лазурь, ультрамаринъ, Тенарова синь и, изъ органическихъ индиго, и анилиновая синь представляютъ наиболѣе распространенныя синія краски. Коричневыхъ красокъ тоже довольно много: умбра, болюсъ, марганцовые окислы, кашу, препарированный кашу, каштановый экстрактъ и нѣкоторые искусственные пигменты. Желтыя краски пользуются сравнительно меньшимъ распространеніемъ, такъ какъ цвѣтъ ихъ теряетъ много при искусственномъ освѣщеніи. Свинецъ входитъ въ составъ очень многихъ желтыхъ красокъ: массикота, крона или хромосвинцовой соли, кассельской желтой и нѣкоторыхъ другихъ. Различныя сорта охры даютъ очень разнообразные желтые оттѣнки; употребляются также желтые анилиновые пигменты, азокраски и экстракты кверцитрона и желтаго дерева. Хорошихъ, прочныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безвредныхъ зеленыхъ красокъ сравнительно немного. Лучшая по красотѣ оттѣнка и прочности цвѣта швейнфуртская или Шеелева зелень, въ виду ея ядовитости, для О. дѣла совершенно непригодна. Изъ минеральныхъ красокъ въ большемъ употребленіи: веръ-гинье, ярь мѣдянка, венеціанская ярь, брауншвейгская зелень и зеленый ультрамаринъ. Въ довольно большомъ употребленіи также и искусственныя зеленыя краски, напримѣръ: малахитовая и брилльянтовая зелень. Для воспроизведенія краснаго цвѣта употребляются: колькотаръ, свинцовый сурикъ, киноварь, экстракты красильныхъ деревьевъ, карминъ, крапповый лакъ, фуксинъ, а въ послѣднее время и азокраски. Для фіолетоваго цвѣта употребляются различнаго рода растительные экстракты и искусственные фіолетовые анилиновые пигменты. Подготовка красокъ къ печати состоитъ въ томъ, что краски предварительно растираются въ мельчайшій порошокъ, затѣмъ смѣшиваются съ растворами различныхъ загущающихъ веществъ: камеди, декстрина, крахмала, клея и т. п. Передъ печатью краска для большей однородности протирается черезъ сито. Для той же цѣли иногда въ нее прибавляется немного глицерина.

Въ широкихъ размѣрахъ практикуется О. производство въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Франціи и Германіи. Въ Англіи въ огромныхъ количествахъ готовятся дешевые и средніе сорта обоевъ; во Франціи существуетъ довольно много О. фабрикъ, которыя выдѣлываютъ только роскошные обои.

Въ Россіи О. фабрикъ сравнительно немного; общее число ихъ въ 1893 году не превышало 38. Значительная часть ихъ находится въ Петербургѣ и Москвѣ; на нихъ работаетъ 1400 человѣкъ рабочихъ и общая сумма производства въ томъ же 1893 году составляла 2200000 руб. Въ санитарномъ отношеніи это производство приближается къ ситцевому и, подобно послѣднему, не заключаетъ въ себѣ особенно вредно дѣйствующихъ на здоровье рабочихъ моментовъ; понятно, однако, что въ виду разнообразія практикуемыхъ пріемовъ работы и состава употребляемыхъ матеріаловъ, а также и различія въ устройствѣ фабрикъ и оборудованія ихъ тѣми или другими машинами, вредно дѣйствующія условія могутъ быть наблюдаемы и на О. фабрикахъ. Если, однако, само производство не грѣшитъ противъ основъ санитарной техники, то фабрикатъ, готовые обои, могутъ иногда заключать въ себѣ вредно дѣйствующія на здоровье людей вещества (см. Мышьякъ, XX, стр. 292). Оклейка комнатъ обоями—см. Малярное дѣло. Ср. Волковъ, «О. производство»; Exner, «Die Buntpapier und Tapeten Industrie»; Schmids, «Tapeten Fabrikation»; Charpentier, «Le Papier» («Encycl. Frémy»). *А. П. Лидовъ.* Δ.

Обокъ (Obock)—франц. владѣніе на берегу Теджурской бухты Аденскаго залива; куплено въ 1862 г.; 475 кв. км.; страна пустынная, чрезвычайно жаркая и сухая. Жителей-туземцевъ 22 тыс.; расходы—644 тыс. франковъ (1896). Гл. гор. и гавань О., но важнѣе гавань Джибути, по торговлѣ съ абиссинскою областью Шоа, идущей караваннымъ путемъ чрезъ Данакильскую пустыню и гор. Харраръ, недавно завоеванный абессинскимъ негусомъ Менеликомъ.

Оболенскіе — княжескій родъ, отрасль князей черниговскихъ. Внукъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, князь Константинъ Юрьевичъ, получилъ въ удѣлъ гор. Оболенскъ (см.) и былъ родоначальникомъ кн. О. Его внукъ кн. Константинъ Ивановичъ убитъ въ 1368 г. при нашествіи Ольгерда. Его сыновья Семенъ и Иванъ принимали участіе въ Куликовской битвѣ. Кн. Глѣбъ Ивановичъ О., намѣстникъ въ Устюгѣ, убитъ въ 1436 г. при нападеніи кн. Василія Косого. Кн. Петръ Никитичъ О. († 1498) былъ боярином. Кн. Іоасафъ Михайловичъ О. былъ архіепископомъ ростовскимъ (1481—89). Князь Ѳедоръ Михайловичъ О.-Черный былъ боярином (1562). Князь Ѳедоръ Тимоѳеевичъ О.-Черный былъ воеводою въ Саратовѣ (1617—1620) и Ржевѣ (1622—23). Князь Венедиктъ Андреевичъ О. († 1651) былъ воеводою въ Арзамасѣ, потомъ окольничимъ; сынъ его, кн. Матвѣй Венедиктовичъ († 1688), былъ также окольничимъ. Кн. Андрей Никифоровичъ О. былъ при Петрѣ Вел. губернаторомъ въ Новгородѣ. Кн. Михаилъ Матвѣевичъ О. былъ ближнимъ стольникомъ и воеводой Арзамасской провинціи (1721). Кн. Алексѣй Андреевичъ О. былъ архангельскимъ губернаторомъ (1741—43), кн. Василій Елисеевичъ—губернаторомъ въ Смоленскѣ, потомъ президентомъ коллегіи экономіи (1762). О. кн. Евгеніи Петровичѣ и Михаилѣ Андреевичѣ—см. ниже. Кн. Алексѣй Васильевичъ О. былъ московскимъ губернаторомъ (1861—1866), потомъ сенаторомъ. О кн. Дмитріи Александровичѣ О. см. ниже. Старшій сынъ его, кн. Александръ Дмитріевичъ О. (род. 1847 г.), нынѣ помощникъ варшавскаго ген.-губернатора; младшій сынъ, кн. Алексѣй Дмитріевичъ, шталмейстеръ, былъ управляющимъ государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ, а съ 1897 г. — товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Князь Николай Сергѣевичъ О. (род. въ 1823 г.) нынѣ почетный опекунъ въ Москвѣ. Кн. Сергѣй Александровичъ О. (1819—1882) принялъ фамилію матери своей и именовался княземъ О.-Неделинскимъ-Мелецкимъ. Сынъ его, кн. Валеріанъ Сергѣевичъ О. (род. въ 1848 г.), былъ директоромъ канцеляріи мин. иностранныхъ дѣлъ, а нынѣ старшій совѣтникъ того же министерства. Кн. Николай Николаевичъ О. (род. въ 1833 г.) нынѣ генералъ-адъютантъ и командиръ гвардейскаго корпуса. Родъ князей О. внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Московской, Калужской, Пензен., Тульской, Симбирской и Нижегородской (Герб. II, 3). *В. Р.*

Оболенскіе — князья, бояре и воеводы: 1) Александръ Васильевичъ—въ 1475 и 1477 гг. участвовалъ къ новгородскомъ походѣ Іоанна III; въ 1493 г., въ войну съ Литвой, былъ въ числѣ полководцевъ, взявшихъ Серпейскъ и Опаковъ. Убитъ въ 1501 г. въ сраженіи съ ливонцами. 2) Василій Ивановичъ—одинъ изъ искуснѣйшихъ воеводъ XV в. Въ 1444 г. выгналъ засѣвшихъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ татаръ, съ царевичемъ Мустафою во главѣ, и на берегахъ рч. Листани нанесъ имъ страшное пораженіе. Въ слѣдующемъ году онъ раскрылъ сношенія Шемяки съ казанскимъ царемъ Улу-Махметомъ. Въ 1450 г. побѣда О. надъ войсками Шемяки подъ Галичемъ Костромскимъ окончательно освободила вел. кн. Василія отъ соперника.—3) Никита Васильевичъ—въ 1514 г. участвовалъ во взятіи Смоленска, въ 1534 г.—въ походѣ на Литву; въ 1537 г. посланъ Еленой Глинской противъ кн. Андрея Верейскаго; съ 1533 г. состоялъ членомъ верховной думы. † въ 1539 г., принявъ иночество подъ именемъ Нила.—4) Ярославъ Васильевичъ былъ намѣстникомъ въ Псковѣ (1473—76 и съ 1485 г.) и Новгородѣ (1478), участвовалъ во взятіи Феллина и Торваста (1480—81). † во Псковѣ въ 1487 г. Извѣстенъ своею жестокостью по отношенію къ псковичамъ, о чемъ имѣется нѣсколько свидѣтельствъ въ лѣтописи.

Оболенскій (Дмитрій Александровичъ)—князь, государственный дѣятель (1822—81). Окончивъ курсъ въ учил. правовѣдѣнія, служилъ сначала въ моск. сенатѣ, потомъ по судебнымъ установленіямъ въ Казани, Тулѣ и СПб. Здѣсь онъ сдѣлался постояннымъ членомъ кружка вел. княгини Елены Павловны, гдѣ, между прочимъ, близко сошелся съ Н. А. Милютинымъ; съ половины 1850-хъ годовъ болѣе 10 лѣтъ служилъ въ морскомъ министерствѣ, гдѣ былъ директоромъ коммиссаріатскаго дпт. Занимая позже должность директора дпт. таможенныхъ сборовъ, О. совершенно преобразовалъ его. Въ началѣ 60-хъ годовъ предсѣдательствовалъ въ коммиссіи по-

выработкѣ новаго закона о печати; съ 1870 по 1872 г. былъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, съ 1872 г. — членомъ государственнаго совѣта.

Оболенскій (Дмитрій Дмитріевичъ)—князь; род. въ 1845 г., учился въ московскомъ унив., по юридическому факультету, долго служилъ по выборамъ дворянства. Его интересныя воспоминанія объ эпохѣ реформъ печатались въ «Русскомъ Архивѣ» (1894, т. III и 1895, т. I) и «Историческомъ Вѣстникѣ» (1895, т. I).

Оболенскій (Евгеній Петровичъ)—князь, декабристъ (1796—1865). Служилъ въ гвардіи; въ событіяхъ 14 декабря 1825 г. принималъ дѣятельное участіе и принадлежалъ къ числу старѣйшихъ членовъ сѣвернаго тайнаго общества. Причисленный къ первому разряду преступниковъ, приговоренъ къ смертной казни, которая замѣнена каторжной работой въ Нерчинскихъ рудникахъ. О. обвиняли, между прочимъ, въ нанесеніи раны штыкомъ Милорадовичу, но это обвиненіе опровергается какъ объясненіемъ самого О., такъ и рядомъ показаній очевидцевъ. Послѣ 13-лѣтняго пребыванія въ Нерчинскихъ рудникахъ О. былъ поселенцемъ въ Туринскѣ и въ Ялуторовскѣ и освобожденъ по манифесту 1856 г., съ возвращеніемъ потомственнаго дворянства, но безъ наименованія княземъ и съ запрещеніемъ жить въ столицахъ. Умеръ въ Калугѣ. Его письма напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» за 1873 г., т. I, и «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1890 г., № 1. Кн. А. Гагаринымъ изданы во французскомъ переводѣ, въ Парижѣ, въ 1862 г. «Воспоминанія» О. о событіяхъ 1825 и 1826 гг.

Оболенскій (Иванъ Николаевичъ)—современный терапевтъ, род. въ 1841 г.; въ 1862 г. поступилъ въ спб. медико-хирургическую академію, въ которой окончилъ курсъ (съ отличіемъ) въ 1868 г. Въ 1869 г. докторъ медицины, въ 1870 г. приватъ-доцентъ и прозекторъ по каѳедрѣ паталог. анатоміи. Тогда же командированъ за границу для усовершенствованія преимущественно въ патологической анатоміи, общей патологіи и клинической медицинѣ. Съ 1871 г. былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ на каѳедрѣ общей патологіи въ харьковскомъ университетѣ; въ 1886 г. перешелъ на каѳедру частной патологіи и терапіи, а въ 1888 г.—на каѳедру терапевтической факультетской клиники, директоромъ которой состоитъ по настоящее время. Имъ опубликовано на русскомъ и нѣмецкомъ яз. до 26 самостоятельныхъ работъ: «О вліяніи перерѣзки сѣмяннаго нерва на яйцо» («Centralblatt für die med. Wissenschaft» 1867), «Папиллома Гайморовой полости въ клинич. и патолого-анатомическомъ отношеніяхъ» («Медиц. Вѣстникъ», 1868), «О гнойныхъ формахъ воспаленія мягкой мозговой оболочки у человѣка и животныхъ» (1868), «Ueber das Mucin» («Arch. f. Phisiologie», 1871); «Ueber d. Mucin aus der Submaxillar Drüse» (Ib.), «О вліяніи желчно-кислыхъ солей на животн. и человѣка» («Журналъ» Руднева 1876), «Diabetes insipidus и его лѣченіе» (1884), «О вытяженіи n. ischiadicus при tabes dors.» («Медиц. Обозрѣніе», 1885), Каломель при гипертрофическомъ циррозѣ» (ib., 1888), «Ner. vus vagus und Angina pectoris» («Berlin. Klin. Woch.», 1889; «Врачъ» 1889), «Копайскій бальзамъ, какъ лѣчебное средство» («Медиц. Обозрѣніе», 1890), «О невралгіяхъ сифилитическаго происхожденія» («Учен. зап. Харьк. Унив.», 1893), «О внутрибрюшныхъ сращеніяхъ, ихъ патогенезъ и діагностика» («Медиц. Обозрѣніе», 1895) и др. Подъ руководствомъ О., многочисленными его учениками, изъ которыхъ многіе уже сами занимаютъ каѳедры, опубликованъ рядъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій.

Г. М. Г.

Оболенскій (Леонидъ Егоровичъ)—философъ, публицистъ и критикъ, род. въ 1845 г. въ Малоархангельскѣ. Изъ орловской гимназіи онъ перешелъ въ частное заведеніе, устроенное въ Орлѣ извѣстнымъ впослѣдствіи педагогомъ И. Ѳ. Рашевскимъ (см.). Съ 1862 г. О. слушаетъ лекціи въ спб. унив. и медико-хирург. академіи по физикѣ, химіи и физіологіи, а затѣмъ въ московскомъ унив.—по юридическимъ наукамъ и по философіи. Въ 1866 г., съ цѣлью ближе стать къ народу, О. поступаетъ секретаремъ калужской земской управы, но черезъ 3 мѣсяца, по независящимъ обстоятельствамъ, покидаетъ должность. Тѣ же обстоятельства заставили О., послѣ кратковременнаго пребыванія въ СПб., поселиться сначала въ Буѣ, затѣмъ въ Варнавинѣ и, наконецъ (съ 1870 г.), въ Орлѣ, гдѣ онъ занимался адвокатурой. Въ 1866 г. О. началъ литературную дѣятельность стихотвореніями въ «Дѣлѣ». Получивъ возможность поселиться въ СПб. (1878), онъ, совмѣстно съ проф. Вагнеромъ, начинаетъ издавать журналъ «Свѣтъ». Съ 1881 г. программа журнала, переименованнаго въ «Мысль», становится шире. Въ 1883 г. О. пріобрѣтаетъ въ собственность «Русское Богатство» и издаетъ его до 1891 г.; позже сотрудничаетъ въ «Новостяхъ», «Одес. Листкѣ» и «Новомъ Словѣ» (ред. С. Н. Кривенко), а также занимается редактированіемъ цѣлаго ряда сочиненій по философіи (Фулье, Селли, Кирхманъ, Маудсли, Тардъ, Гефдингъ).—Въ журналахъ О. беллетристика занимала сравнительно мало мѣста; за то научный и особенно философскій отдѣлъ давали читателю много живого матеріала. Самому издателю принадлежало большое число статей разнороднаго содержанія, а также повѣстей и разсказовъ. Самъ О., повидимому, склоненъ считать свои философскія статьи самою важною частью своего литературнаго формуляра. По мнѣнію О., этика воздвигается на психологической основѣ. Первичныя чувствованія боли, путемъ сознательнаго и безсознательнаго опыта, осложняются и даютъ позднѣйшія чувствованія. Въ боли, какъ состояніи непріятномъ, есть уже воля. Желанія, относясь къ группѣ волевыхъ чувствованій, являются основой опытной нравственности. Кромѣ того есть еще альтруистическая мораль, вытекающая изъ первичнаго свойства органической матеріи—получать, при одинаковыхъ условіяхъ, однородныя субъективныя состоянія. На чувствованіяхъ, происшедшихъ путемъ эволюціи, строятся объективныя условія блага, а первичный альтруизмъ создаетъ субъективныя его условія.

При субъективныхъ условіяхъ стимуломъ является непосредственная жалость къ другому, вложенная въ органическое вещество и растущая съ ростомъ сознанія о сходствѣ съ другими. Внѣ-опытный альтруизмъ понемногу подчиняетъ себѣ опытную мораль и одинъ только можетъ служить критеріемъ поведенія. Первичный альтруизмъ—то единое, что ведетъ постоянную борьбу съ призракомъ индивидуальности; это—сущность, единая у всѣхъ, но сущность не въ метафизическомъ смыслѣ, а ея проявленіе для насъ. Симпатія—голосъ того общаго и единаго, которое временно приняло оболочку индивидуальности. Вотъ почему эту любовь и жалость мы можемъ считать свойствомъ міровой сущности, ноумена, Бога. Въ субъективныхъ явленіяхъ мы имѣемъ свойства сущности, непосредственно являющіяся намъ, въ объективномъ — только символизацію той же невѣдомой сущности. Философія должна давать цѣльное представленіе о мірѣ; она должна охватывать и область чувствъ, и сущность міра. Матеріализмъ и позитивизмъ не удовлетворяютъ этому требованію; они не могутъ непосредственно служить жизни, ибо даютъ одинъ элементъ міра, его скелетъ вмѣсто цѣлаго. —Многочисленныя философскія статьи О., появившіяся до 1890 г. включительно, перечислены въ приложеніи къ русск. переводу «Исторіи новой философіи» Ибервега-Гейнце, стр. 559 с.; въ 1891 и 1892 гг. онѣ отмѣчались въ библіографическихъ перечняхъ журнала «Вопросы философіи», въ 1893 и 1894 гг.—въ «Философскомъ Ежегодникѣ» за эти годы. *Я. Колубовскій.*

Оболенскій (Михаилъ Александровичъ) — князь, общественный дѣятель (1821—86). По окончаніи курса въ царскосельскомъ лицеѣ, О. служилъ сначала по дипломатической части въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ, а потомъ былъ тверскимъ вице-губернаторомъ и губернаторомъ ковенскимъ и воронежскимъ. Особенно извѣстна его дѣятельность въ Ковенской губ., по удачной борьбѣ съ голодомъ. Въ 1877 г., состоя коммиссаромъ при румынскомъ посольствѣ, онъ доказалъ, что румынское правительство должно Россіи 6 милл. руб. и что претензіи румынскихъ поставщиковъ къ нашей арміи простираются не до 30 милл. руб., а всего до 8 милл. фр. Въ концѣ жизни О. былъ сенаторомъ. О. велъ «Записки». Ср. некрологъ его, составленный Н. Н. въ «Русскомъ Архивѣ» (1886, т. II).

Оболенскій (Михаилъ Андреевичъ) — князь, директоръ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (1805—1873). До 1831 г. состоялъ въ военной службѣ, подъ Варною былъ раненъ. Съ 1853 г. былъ завѣдующимъ рукописнымъ отдѣломъ Оружейной палаты, съ 1856 г.—предсѣдателемъ ученой коммиссіи, учрежденной по поводу возобновленія палатъ бояръ Романовыхъ. Издалъ нѣсколько лѣтописей, «Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи» (М., 1847—1848), «Книгу объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича» (М., 1856, чрезвычайная рѣдкость), «Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства» (М., 1861—62) и мн. др. матеріаловъ по отечественной исторіи. Довольно важнымъ историческимъ источникомъ считается и «Сборникъ кн. О.», котораго съ 1838 по 1840 гг. вышло 11 вып. Они содержатъ акты частью московскаго архива, частью лично принадлежавшіе О. Въ 1870 г. вышло его самостоятельное изслѣдованіе: «О первоначальной русской лѣтописи». Кромѣ того О. напечаталъ много документовъ и статей въ повременныхъ изданіяхъ: «Новые матеріалы для исторіи слѣдственнаго дѣла надъ патріархомъ Никономъ» («Архивъ историч. и практич. свѣдѣній о Россіи», 1859, кн. V), «Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта, 1726—30 гг.» («Библ. Записки», 1858, т. I), «Сельскія инструкціи 1765—66 гг.» («Журн. Землевладѣльцевъ», 1859, т. VI), «Разсказы москвича о Москвѣ во время пребыванія въ ней французовъ» («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др.», 1859, № 2) и др.—Ср. Н. И. Костомаровъ, «Князь М. А. О.» (М., 1873) и некрологъ съ перечнемъ трудовъ О. въ «Русской Старинѣ» за 1873 г., № 2. *В. Р—въ.*

Оболенскій-Лыковъ (Борисъ Михайловичъ) — князь, извѣстный воевода, см. Лыковы (XVIII, 129).

Оболенскъ—городъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1369 г., по поводу взятія его шедшими на Москву литовцами; упраздненъ въ царствованіе Екатерины II; теперь—село Оболенское, Калужской губ., Тарусскаго у., въ 27 в. отъ у. г., на р. Протвѣ.

Оболонскій (Николай Александровичъ) — современный русскій профессоръ судебной медицины. Родился въ 1856 г. По окончаніи курса гимназіи въ Харьковѣ поступилъ на медицинскій факультетъ мѣстнаго университета гдѣ и окончилъ курсъ въ 1880 г. Въ 1881 г. помощникъ, съ 1886 г., по полученіи степени доктора медицины, прозекторъ и приватъ-доцентъ по каѳедрѣ судебной медицины. Въ 1887 г. командированъ за границу, гдѣ работалъ въ Тюбингенѣ, Прагѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ. Въ 1889 г. экстраординарный, съ 1893 г. ординарный профессоръ судебной медицины въ Кіевѣ. Помимо рефератовъ и критическихъ обзоровъ научныхъ статей, О. напечаталъ цѣлый рядъ изслѣдованій на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ по предметамъ своей спеціальности, изъ которыхъ назовемъ: «Матеріалы для судебно-медицинской діагностики», совмѣстно съ проф. Анрепомъ («Сборникъ работъ изъ лабораторіи проф. Анрепа», Харьковъ, 1886; тоже и на нѣм. яз.), «О волосахъ въ судебно-медиц. отношеніи» (дисс., 1886), «Къ вопросу объ открытіи кольхицина въ трупахъ» («Сбор. Анрепа», вып. II; тоже на нѣм. яз.), «Experimentelle Untersuch. über d. Wirkung d. Arseniks u. d. Phosphors»—совмѣстно съ проф. Циглеромъ; «Beiträge zur Path. Anat. d. Hermaphroditism. hominis», «Zur Kenntniss d. Wirkung d. Fluornatriums» (совмѣстно съ проф. Таппенейромъ), «Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи» (Кіевъ, 1889), «Профессіональныя измѣненія рукъ» («Вѣстникъ Суд. Мед.» 1891), «Черепа преступниковъ» (ib., 1890), «Les crânes Sundurli-Koba» (Grottes de la Crimée» 1892), «Пособникъ при судебно-медицин-

скомъ изслѣдованіи трупа и при изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ» (СПб., 1894), «Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношеніи» («Архивъ психіатріи», 1897). *Г. М. Г.*

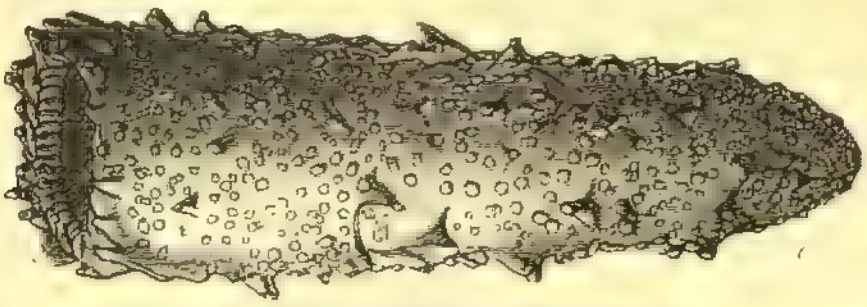
Оболонь—въ древесинѣ деревьевъ—тоже, что заболонь (XII, 89).

Оболонь — такъ называется обширный лугъ (17 вер.), Кіевской губ., простирающійся отъ Кіева, между берегомъ Днѣпра и горами, которыя сопровождаютъ правый берегъ рѣки, до с. Вышгорода. На этомъ лугу разбросано множество озеръ, изъ которыхъ наибольшее—Іорданское; тутъ же беретъ начало р. Почайна. Эта мѣстность упоминается въ лѣтописяхъ подъ именемъ Волонье; тутъ въ древности стояло Волосово капище.

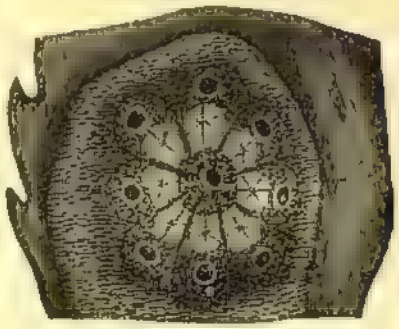
Оболочники или *туникаты* (Tunicata) —типъ животнаго царства, приближающійся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ типу позвоночныхъ, съ которымъ соединяется нѣкоторыми изслѣдователями подъ общимъ названіемъ Chordata или Chordonia. Характерныя черты О.: двубоковая симметрія нечленистаго мѣшкообразнаго или бочкообразнаго тѣла, отсутствіе конечностей, наружный покровъ (туника) отъ студенистой до хрящевой консистенціи, выдѣляемый наружнымъ эпителіемъ и состоящій изъ похожаго на растительную клѣтчатку (или тожественнаго съ нею) вещества (туницина) съ разсѣянными въ немъ отдѣльными эпителіальными клѣточками, превращенный въ дыхательный аппаратъ передній отдѣлъ кишечника, сообщающійся посредствомъ особыхъ отверстій (жаберныхъ щелей) съ наружной средою или, чаще, съ особой полостью, куда открываются также задняя кишка и протоки половыхъ органовъ и откуда ведетъ наружу особое выводное отверстіе, центральная нервная система во взросломъ состояніи изъ одного узла, лежащаго на спинной сторонѣ, съ отходящими нервными стволами, возникающая такимъ же образомъ, какъ у позвоночныхъ (въ видѣ продольнаго желоба эктодермическаго эпителія спинной стороны, замыкающагося въ трубку и отшнуровывающагося отъ остального эпителія), положеніе сердца на брюшной сторонѣ, присутствіе въ теченіе всей жизни или лишь въ личиночномъ состояніи спинной струны (chorda), такого же положенія и происхожденія, какъ у позвоночныхъ. Многія изъ характерныхъ особенностей О. (особенно положеніе и происхожденіе центральной нервной системы и хорды, положеніе сердца, измѣненіе передней части кишечнаго канала въ жаберный аппаратъ) сближаютъ О. съ позвоночными, а особенно съ безчерепными (ланцетникъ и близкія къ нему формы), которыхъ одни относятъ къ позвоночнымъ, другіе къ О., третьи ставятъ отдѣльно. По внѣшнему виду О. представляютъ значительное разнообразіе, особенно формы колоніальныя, но обыкновенная форма тѣла болѣе или менѣе мѣшкообразная или бочкообраная. У аппендикулярій (фиг., 10 табл.) и личинокъ асцидій есть развитый плоскій хвостъ, служащій органомъ движенія. Тѣло О. никогда не бываетъ сегментировано, хотя у нѣкоторыхъ асцидій въ немъ и замѣтно подраздѣленіе на 2 или 3 отдѣла. Снаружи тѣло одѣто студенистой, кожистой или хрящеватой оболочкою-туникой, которая у многихъ О. достигаетъ весьма значительной толщины. Оболочка эта представляетъ выдѣленіе эпителіальнаго слоя кожи и заключаетъ въ своей массѣ отдѣлившіяся отъ эпителія клѣточки; основу ея составляетъ вещество, крайне близкое къ растительной клѣтчаткѣ (целлюлезѣ) или тожественное съ нею и подобно ей принимающее синюю окраску отъ іода и сѣрной кислоты, фіолетовую отъ хлорцинкіода. По общей формѣ туника представляетъ обыкновенно мѣшокъ съ двумя отверстіями, сближенными между собою (у большинства асцидій) или находящимися на противоположныхъ концахъ тѣла; отверстія эти соотвѣтствуютъ вводному (ротовому) и выводному (клоакальному) отверстіямъ тѣла этихъ животныхъ. Поверхность туники можетъ быть гладкой или покрытой различными выростами, иногда она подраздѣляется на нѣсколько ясно разграниченныхъ щитковъ (напр., у асцидіи Chelyosoma macleyanum). У Rhodosoma (изъ простыхъ асцидій) туника состоитъ изъ двухъ половинокъ. Туника можетъ быть совершенно прозрачной и безцвѣтной или окрашенной, непрозрачной; иногда она содержитъ известковыя включенія (напр. у сложныхъ асцидій Didemnium, у которыхъ туника заключаетъ звѣздчатыя известковыя тѣльца); нерѣдко поверхность ея покрыта посторонними частицами, наприм. песчинками, камешками, приставшими водорослями и т. п. Подъ наружнымъ эпителіемъ лежитъ слой соединительной ткани съ заключенными въ немъ мускулами; мускулатура у асцидій состоитъ изъ продольныхъ и поперечныхъ мышечныхъ волоконъ, у сальпъ образуетъ рядъ колецъ; дѣятельность мускульной системы сводится къ съуженію и расширенію дыхательной полости и закрыванію и открыванію вводныхъ и выводныхъ отверстій (активно совершаются именно сжиманіе дыхательной полости и закрываніе отверстій). Многіе О. могутъ сжимать тѣло лишь въ весьма незначительной степени, другіе (напр. асцидія Polycarpa rustica) очень значительно. Центральная нервная система у взрослыхъ О. состоитъ изъ одного узла на спинной поверхности съ отходящими отъ него нервами, у аппендикулярій отъ него отходитъ въ хвостъ сравнительно толстый нервный шнуръ, составляющій задній отдѣлъ центральной нервной системы. Органы чувствъ мало развиты: встрѣчается глазъ въ видѣ пигментнаго пятна на нервномъ узлѣ, иногда съ преломляющимъ свѣтъ тѣльцемъ (у личинокъ асцидій, у сальпъ, пирозомъ), слуховой органъ въ видѣ непарнаго отоциста (у личинокъ асцидій, у Doliolum), органы осязанія въ видѣ выростовъ на краяхъ вводного и выводного отверстій. Подъ нервнымъ узломъ стѣнка жабернаго мѣшка вдается, образуя органъ, который сравниваютъ съ Hypophysis мозга позвоночныхъ. У личинокъ асцидій органы чувствъ вообще болѣе развиты, чѣмъ у взрослыхъ животныхъ (которыя ведутъ сидячій образъ жизни). Наиболѣе характерною особенностью кишечнаго канала является сильное развитіе передняго отдѣла, служащаго органомъ дыханія и принятія пищи. У аппенди-

кулярій стѣнка этого отдѣла (жабернаго мѣшка) пронизана лишь двумя отверстіями, которыя непосредственно открываются наружу; у асцидій стѣнка жабернаго мѣшка снабжена многочисленными отверстіями (жаберными щелями), которыя открываются въ такъ называемую перибранхіальную или периторакальную полость, окружающую большую часть стѣнки жабернаго мѣшка и составляющую передній отдѣлъ полости клоакальной. У сальпъ жаберная полость сливается съ клоакальной, при чемъ стѣнка, раздѣляющая ихъ, сводится къ узкой лентѣ-жабрѣ; у Doliolum стѣнка эта болѣе развита и пронизана многочисленными жаберными щелями. Только у аппендикулярій жаберныя отверстія открываются непосредственно наружу, такъ какъ клоакальной полости у этихъ животныхъ нѣтъ; у остальныхъ О. существуетъ особая полость, клоакальная, передній отдѣлъ которой окружаетъ жаберный мѣшокъ и принимаетъ воду, прошедшую сквозь жаберныя отверстія; въ клоакальную полость открываются также задняя кишка и отверстія половыхъ органовъ; съ наружной средою она сообщается посредствомъ выводного отверстія, черезъ которое слѣдовательно, кромѣ воды, прошедшей черезъ жаберный мѣшокъ, выводятся также экскременты и половые продукты. На брюшной сторонѣ жабернаго мѣшка, на внутренней его поверхности, тянется посредней линіи выстланный мерцател. клѣточками продольный желобокъ, окаймленный двумя валиками—гипобранхіальный желобокъ или эндостиль; онъ богатъ железистыми клѣточками, выдѣляющими слизь. Въ передней части жабернаго мѣшка эндостиль переходитъ въ двѣ полоски мерцательныхъ клѣточекъ, такъ называемыя мерцательныя дуги, которыя окаймляютъ ротовое отверстіе и соединяются между собою на спинной сторонѣ жабернаго мѣшка; отсюда тянется по спинной стѣнкѣ мѣшка мерцательная полоска до находящагося на заднемъ концѣ жаберной полости воронкообразнаго начала пищевода; вдоль средней линіи спинной стороны мѣшка тянется у асцидій рядъ свѣшивающихся придатковъ (язычковъ); у сальпъ есть лишь одинъ такой придатокъ. Пищевыя частички, приносимыя токомъ воды, поступающимъ въ жаберный мѣшокъ, именно низшіе организмы и разлагающіяся частички растительныхъ и животныхъ веществъ, покрываются слизью эндостиля и дѣйствіемъ мерцательныхъ волосковъ передвигаются въ пищеводъ; питаніе происходитъ, слѣдовательно, одновременно съ дыханіемъ: токъ воды, служащій для дыханія, приноситъ съ собою частички пищи, которыя и захватываются указаннымъ способомъ. Съуженный пищеводъ ведетъ въ желудокъ, который имѣетъ часто особый придатокъ (печень) или железистую стѣнку, далѣе идетъ кишка, которая у аппендикулярій открывается непосредственно наружу, у другихъ О.—въ клоаку. Сердце лежитъ на брюшной сторонѣ тѣла; у аппендикулярій кровеносныхъ сосудовъ нѣтъ, у остальныхъ О. отъ сердца отходятъ передній и задній сосудъ. Первый идетъ по брюшной средней линіи жабернаго мѣшка (брюшной стволъ), развѣтвляется въ жабрахъ и снова собирается въ одинъ продольный сосудъ на спинной сторонѣ мѣшка (спинной сосудъ); задній сосудъ снабжаетъ кровью главнымъ образомъ органы пищеваренія и размноженія; у асцидій вѣтви кровеносныхъ сосудовъ входятъ и въ толщу мантіи. Замѣчательная особенность кровообращенія О. заключается въ томъ, что сердце нѣкоторое время сокращается въ извѣстномъ направленіи, потомъ сокращенія останавливаются и затѣмъ начинаются снова, но уже въ противоположномъ направленіи; опредѣленнаго направленія движеніе крови, слѣдовательно, не имѣетъ и въ каждомъ сосудѣ и въ сердцѣ кровь движется то въ одномъ направленіи, то въ другомъ. Безцвѣтная или красноватая кровь заключаетъ безцвѣтныя амѣбоидныя кровяныя клѣточки. О.— гермафродиты, но гермафродитной железы никогда не встрѣчается, а есть всегда отдѣльныя мужская и женская половая железа, рѣже (напримѣръ у сложныхъ асцидій семейства Botryllidae) и мужскія, и женскія железы парныя. Такъ какъ женскіе и мужскіе половые продукты созрѣваютъ по большей части неодновременно (женскіе обыкновенно ранѣе, у Doliolum, впрочемъ, яйца и сѣмя созрѣваютъ одновременно), то самооплодотвореніе этимъ исключается и яйца оплодотворяются сѣменемъ другой особи. Исторія развитія О. представляетъ весьма интересныя особенности и позволяетъ (особенно исторія развитія асцидій) выяснить отношеніе О. къ другимъ группамъ животнаго царства; она указываютъ на близость О. къ позвоночнымъ, а особенно къ безчерепнымъ (которыхъ въ настоящее время по большей части отдѣляютъ отъ позвоночныхъ). Полная и почти равномѣрная сегментація яйца асцидій ведетъ къ образованію однослойной бластулы, которая затѣмъ (способомъ промежуточнымъ между инвагинаціей и эпиболіей) даетъ гаструлу; начиная отъ бластопора, на спинной поверхности образуется продольный желобокъ, который затѣмъ отшнуровывается отъ остальнаго эктодерма въ видѣ нервной трубки. Передній конецъ ея расширяется въ мозговой пузырь и здѣсь развиваются органы чувствъ. Эктодермическое впяченіе кпереди отъ мозгового пузыря даетъ жаберную полость и пищеводъ, два впяченія на заднемъ концѣ (клоакальные пузыри), разростаясь впередъ и сливаясь, даютъ клоаку и периторакальную полость. На спинной сторонѣ отъ эндодерма отдѣляется продольный шнуръ клѣточекъ, дающихъ хорду, а по бокамъ его—зачатки мезодермы, превращающіеся въ мускулатуру и соединительную ткань. На заднемъ концѣ тѣла развивается по большей части хвостъ, служащій органомъ движенія личинки. При переходѣ во взрослое состояніе личинка асцидій подвергается *регрессивному метаморфозу*: хвостъ и хорда атрофируются, при чемъ дѣятельную роль въ гистолизѣ играютъ фагоциты, органы чувствъ утрачиваются, отъ центральной нервной системы остается лишь одинъ узелъ, животное прикрѣпляется, выдѣляетъ толстую тунику и начинаетъ вести неподвижный, сидячій образъ жизни. Наряду съ половымъ размноженіемъ среди О. широко распространено безполое, путемъ почкованія,

ОБОЛОЧНИКИ или ТУНИКАТЫ (Tunicata).

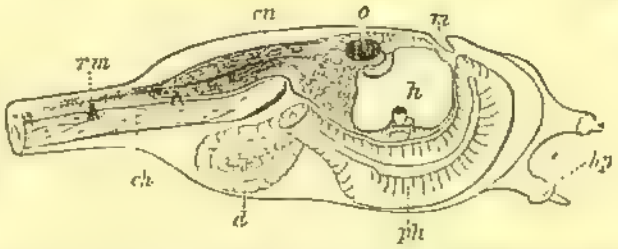


1. Пирозома (Pyrosoma atlanticum).

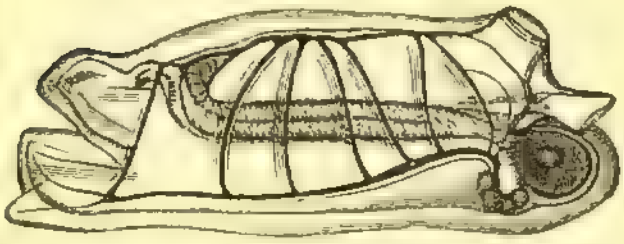


2. Сложная асцидія (Botryllus).

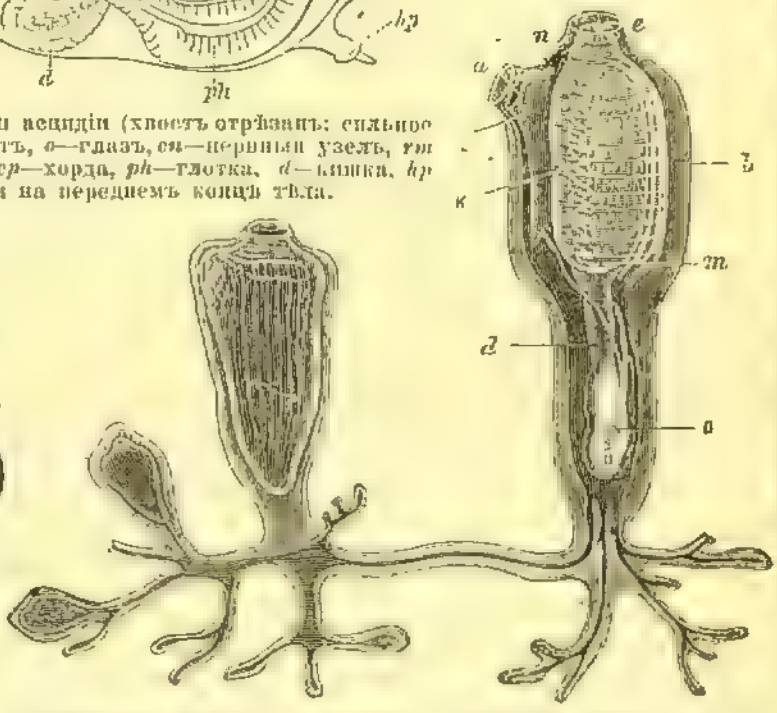
3. Конецъ столона (Salpa democratica)



4. Строеніе личинки асцидіи (хвостъ отрѣзанъ; сильное увеличеніе); *m*—ротъ, *o*—глазъ, *cn*—нервный узелъ, *vm*—спинной мозгъ, *cp*—хорда, *ph*—глотка, *d*—кишка, *hp*—придатки на переднемъ концѣ тѣла.

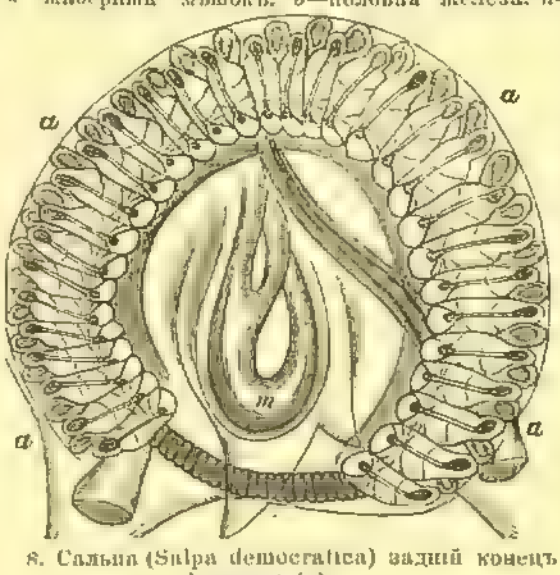


5. Одиночная особь Сальпы (S. maxima).

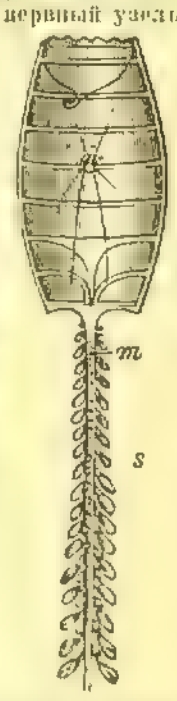


6. Колонія Clavellina lepadiformis: *a* -отверстіе клоаки: *cl* -клоака: *b*—туника: *d* -кишка: *e* отв. жабернаго мѣшка: *m*—отв. кишки: *k*—жаберный мѣшокъ: *o*—половая железа: *n*—нервный узелъ.

7. Асцидія Phallusia mamillata.



8. Сальпа (Salpa democratica) задній конецъ со столономъ (*a*).

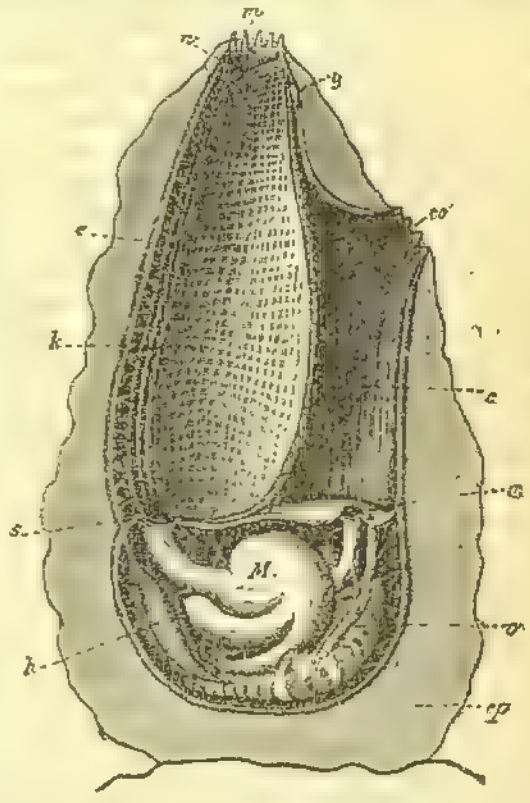


9. Doliolum denticulatum, первое поколѣніе кормилицъ.

10. Аппендикулярія Megalocercus abyssorum (увеличена въ 5 разъ).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Ефрона.

которое ведетъ къ образованію (и росту) колоній. У простыхъ асцидій оно происходитъ на особыхъ выростахъ—*столонахъ* (см. фиг. 6 на таблицѣ). У сложныхъ асцидій молодая особь путемъ почкованія даетъ группу новыхъ особей; почки образуются иногда еще у личинки; у Botryllus (фиг. 2, т.) прикрѣпившаяся особь даетъ почку, а сама гибнетъ, особь, развившаяся изъ почки, даетъ въ свою очередь 2 почки третьяго поколѣнія, и сама атрофируется, 2 особи 3-го поколѣнія даютъ 4 почки 4-го поколѣнія, которыя и составляютъ группу (систему) особей, расположенныхъ вокругъ общей клоакальной полости. Нѣчто подобное происходитъ и у пирозомъ, у которыхъ изъ яйца развивается сначала рудиментарная особь (ціатозоидъ), которая образуетъ почкованіемъ 4 новыхъ особи (асцидіозоиды); ціатозоидъ атрофируется, а асцидіозоиды даютъ путемъ почкованія начало колоніямъ. У сальпъ происходитъ правильная смѣна поколѣній, размножающихся половымъ путемъ, съ поколѣніями безполыми, и именно на этихъ животныхъ впервые было открыто Шамиссо то явленіе, которое позднѣе было названо Стенструпомъ *чередованіемъ поколѣній* (метагенезъ, см.). Сальпы (см. таблицу) встрѣчаются то въ видѣ одиночныхъ особей, то въ видѣ колоній изъ недѣлимыхъ, расположенныхъ въ видѣ цѣпочки или кружка и отличающихся отъ одиночныхъ какъ по величинѣ и внѣшнимъ особенностямъ, такъ и по внутреннему строенію въ связи съ различіемъ въ способѣ размноженія. Колоніальныя сальпы размножаются половымъ путемъ, давая по одному яйцу, изъ котораго развивается одиночная особь (фиг. 5). Эта послѣдняя имѣетъ въ задней части тѣла выростъ, *столонъ* (stolo prolifer, фиг. 8 и 3), на которомъ путемъ почкованія развивается колонія сальпъ, состоящая изъ индивидовъ, прикрѣпленныхъ другъ къ другу туникой; одиночныя особи полового размноженія не имѣютъ. Еще сложнѣе исторія развитія Doliolum; здѣсь половая особь (одиночная), у которой мужскіе и женскіе половые продукты созрѣваютъ одновременно, производитъ нѣсколько яицъ, развивающихся въ хвостатыхъ личинокъ. Личинки превращаются въ такъ называемое *первое поколѣніе кормилицъ*; у нихъ на столонѣ, на брюшной сторонѣ, образуются почки, которыя затѣмъ передвигаются на выростъ на спинной сторонѣ задняго конца тѣла и здѣсь располагаются въ 3 продольныхъ ряда (фиг. 9); боковыя превращаются въ *питательныя особи*, лишенныя клоаки и органовъ размноженія и питающія всю колонію послѣ того, какъ въ самой кормилицѣ атрофируются пищеварительные органы; среднія развиваются въ такъ называемое *второе поколѣніе кормилицъ*, которое отдѣляется отъ столона и въ свою очередь производитъ, путемъ почкованія, на столонѣ на брюшной сторонѣ новое поколѣніе. Особи этого поколѣнія отдѣляются и превращаются въ половыя особи. Такимъ образомъ двѣ различныхъ безполыхъ генераціи правильно чередуются у Doliolum съ половою. Всѣ О.—животныя морскія. Простыя и сложныя асцидіи—животныя сидячія, аппендикулярія, пирозомы, сальпы и Doliolum—пелагическія. Пища О. состоитъ изъ діатомовыхъ и другихъ мелкихъ водорослей, мелкихъ животныхъ и частичекъ органическихъ веществъ. Извѣстно около 300 видовъ, изъ которыхъ $^3/_4$ относятся къ простымъ и сложнымъ асцидіямъ. О. дѣлятъ на три класса: 1) аппендикулярій (Copelatae), 2) асцидіевыхъ (Ascidiaceae), куда относятся простыя асцидіи (Monascidiae), сложныя асцидіи (Synascidiae) и пирозомы (Luciae, Pyrosomidae, Ascidiaeformus) и 3) сальповыхъ (Thaliacea), которыя подраздѣляются на лентомышечныхъ или собственно сальпъ (Desmomyaria) и кругомышечныхъ (Cyclomyaria). Нѣкоторые присоединяютъ кл. аппендикулярій къ асцидіевымъ. 1) Аппендикуріи или хвостатые О. (Copelatae, см. фиг. 10)—мелкія пелагическія одиночныя животныя съ хвостомъ, служащимъ для



Вскрытая асцидія: *m*—ротъ, *co*—мерцательныя дуги, *e*—эндостиль, *k*—жаберная полость, *s*—входъ въ пищеводъ, *M*—желудокъ со слѣпымъ мѣшкомъ, *a*—заднепроходное отверстіе, *h*—сердце, *c*—яичникъ, *sp*—туника, *c*—клоака, *co*—отверстіе клоаки, *g*—нервный узелъ.

плаванія, одной лишь парой жаберныхъ отверстій, которыя, какъ и заднепроходное отверстіе, открываются непосредственно наружу; развитіе лишь половое. Живутъ въ студенистыхъ оболочкахъ, вмѣстѣ съ которыми и плаваютъ. Длина ихъ вмѣстѣ съ хвостомъ не превышаетъ нѣсколькихъ стм.—2) Асцидіеобразныя, асцидіевыя (Ascidiacea)—мѣшкообразные О. съ клоакальной полостью, рѣшетчатой стѣнкой жаберной полости, сидячіе или свободноплавающіе, одиночные или колоніальные. а) Простыя асцидіи (Monascidiae)—сидячіе одиночные (фиг. 7) или соединенные корневыми выростами колоніальные (фиг. 6) О. Изображенная на фиг. 7 Phallusia mamillata желтоватаго или голубоватобѣлаго цвѣта съ бурыми или черными точками и пятнами, длиною 12—15 стм., водится въ Средиземномъ морѣ. Clavellina lepadiformis (ф. 6)—

колоніальная, но нерѣдко встрѣчающаяся и въ видѣ отдѣльныхъ особей, имѣетъ безцвѣтную прозрачную тунику и желтоватыя внутренности, длина индивида около 3 см.; водится въ европейскихъ моряхъ. в) Сложныя асциди (Synascidiae)—сидячія колоніи, индивиды которыхъ соединены общей туникой; индивиды расположены нерѣдко группами вокругъ общихъ клоакальныхъ полостей (фиг. 2). У изображеннаго на фиг. 2 рода Botryllus—колоніи студенистыя, коркообразныя, въ которыхъ индивиды расположены группами вокругъ клоакальныхъ полостей; общая форма колоній весьма разнообразная. с) Пирозомы (Luciae, Salpaeformes, фиг. 1)—свободноплавающія колоніи въ видѣ полаго закрытаго на одномъ концѣ цилиндра, прозрачныя, сильно свѣтящія въ темнотѣ. Вводныя отверстія лежатъ на наружной поверхности цилиндра, выводныя обращены въ полость его. На переднемъ концѣ жаберныхъ мѣшковъ парные свѣтящіеся органы. Колоніи плаваютъ замкнутымъ концомъ цилиндра впередъ. Pyrosoma atlanticum Pér. et Les. (фиг. 1) окрашена въ красные, желтые, зеленые и голубые цвѣта; длина колоніи 15—20 стм.; водится въ тропическихъ частяхъ Атлантическаго океана. Другіе виды водятся также въ Средиземномъ морѣ. 3) Сальпообразныя (Thaliacea)—свободноплавающія одиночныя или (въ другой генераціи) колоніальныя формы, съ ротовымъ и клоакальнымъ отверстіями на противоположныхъ концахъ, съ кольцеобразными мышечными лентами и рудиментарной стѣнкой жаберной полости. а) Кругомышечныя (Cyclomyaria) съ боченкообразнымъ тѣломъ, очень тонкой и нѣжной туникою, мышечными лентами въ видѣ полныхъ колецъ, раздѣленными на лопасти краями ротового и клоакальнаго отверстія, съ 2 рядами поперечныхъ жаберныхъ щелей въ спинной стѣнкѣ жабернаго мѣшка; развитіе съ перемѣной поколѣній (3 генераціями, одной половой и двумя безполыми). Doliolum denticulatum (фиг. 9) водится въ Антлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, длина тѣла половой генераціи $2^1/_2$—3 мм. в) Лентомышечныя или сальпы (Desmomyaria)—съ боченкообразнымъ или цилиндрическимъ тѣломъ, толстой туникой, ртомъ въ видѣ широкой поперечной щели, круглымъ клоакальнымъ отверстіемъ; мускулы не замкнуты въ полныя кольца; спинная стѣнка жабернаго мѣшка съ 2 большими боковыми отверстіями, между которыми жабра тянется сверху внизъ и назадъ въ видѣ узкой ленты; кишечникъ, половые органы и сердце составляютъ ярко окрашенный клубокъ—такъ называемое *ядро* (nucleus); правильное чередованіе колоніальныхъ половыхъ генерацій съ одиночными безполыми. Salpa democratica (половая генерація описана подъ названіемъ S. mucronata) съ синимъ ядромъ; колоніальныя особи длиною 2,5 см., одиночныя (отличающіяся двумя длинными и 8 короткими выростами на заднемъ концѣ) 8 стм.; водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. У S. africana—maxima одиночныя особи (фиг. 5) достигаютъ 15 см.; водится въ Средиземномъ морѣ.

Н. Киповичъ.

Оболъ (ὀβολός)—монета, шестая часть драхмы; употреблялся у грековъ какъ единица вѣса и какъ единица стоимости. Серебряные О. были въ ходу уже въ до-историческую эпоху: въ Гиссарлыкѣ Шлиманнъ нашелъ серебряные брусочки, изъ которыхъ каждый составлялъ, по вѣсу, $^1/_6$ вавилонской серебряной мины. Пригоршня (δραχμή) такихъ брусочковъ составляла слѣдующую высшую денежную единицу—драхму. Денежные знаки этого типа были извѣстны уже въ глубокой древности египтянамъ и вавилонянамъ, черезъ посредство которыхъ они вошли въ употребленіе въ Малой Азіи и Сиріи, а отсюда, путемъ торговыхъ сношеній, были усвоены греками. Когда была введена чеканка монетъ, О. сдѣлался опредѣленнымъ металлическимъ денежнымъ знакомъ. Около 400 г. вошла въ употребленіе мѣдная (бронзовая) монета: тогда же и О. стали чеканиться изъ бронзы. Кратными количествами О. были тетроболъ (=4 О.), тріоболъ (=3 О.), діоболъ (=2 О.). Въ VI и V вѣкахъ стали чеканить части О.: ἡμιωβόλιον (=$^1/_2$ О.) и τεταρτημόριον (=$^1/_4$ О.). Аѳинскій О. дѣлился на 8 халковъ (χαλκοῖ) и на наши деньги составлялъ приблизительно 4 копѣйки; эгинскій О. былъ нѣсколько тяжеле и цѣннѣе.

Оболь—р. Витебской губ., пр. притокъ Сѣверной Двины. Длина теченія 105 в. и ширина отъ 10 до 15 саж. Беретъ начало изъ оз. Озерища и до дер. Ломоносовой течетъ въ низкихъ и лѣсистыхъ берегахъ, а затѣмъ берега ея дѣлаются крутыми и обрывистыми. Сплавная на 30 в. отъ устья. Дно рѣки песчаное, но мѣстами каменистое и подернутое иломъ. Впадаетъ въ Двину въ 20 в. выше Полоцка; чрезъ нее построенъ мостъ на Динабурго-Витебской желѣзной дорогѣ.

Обольщеніе—преступленіе противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Дѣйствующее Уложеніе о наказ. (ст. 1531—1532) различаетъ два случая обольщенія. О. простое есть вовлеченіе не состоящей въ бракѣ честной женщины въ добровольную связь «торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться». Подъ «торжественнымъ обѣщаніемъ» разумѣется обѣщаніе выраженное категорически, при такихъ условіяхъ, при которыхъ оно завѣдомо для обольстителя могло быть принято и дѣйствительно было принято за изъявленіе серьезнаго намѣренія вступить въ бракъ. Квалифицированнымъ О. Улож. о наказ. признаетъ склоненіе къ добровольной связи несовершеннолѣтней невинной дѣвицы, хотя бы и достигнувшей 14 лѣтъ отъ роду, мужчиною, имѣвшимъ въ отношеніи къ ней обязанности опеки, надзора, попеченія или услуженія. Въ этомъ случаѣ условіемъ вины не служитъ обѣщаніе жениться: законъ наказываетъ за самый фактъ любодѣянія, независимо отъ средствъ, которыми виновный достигъ согласія обольщенной. Покушеніе на О. юридически немыслимо. О. относится къ разряду преступленій, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или лицъ, обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. Дѣла о простомъ О., наказуемость котораго обусловливается неисполненіемъ обѣщанія жениться, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, по дѣ-

ламъ же о квалифицированномъ О. примиреніе сторонъ не можетъ предотвратить приведеніе приговора въ исполненіе. Наказаніе за простое О.—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, съ ограниченіемъ правъ; наказаніе за квалифицированное О.—ссылка на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ или же отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Если виновный въ обольщеніи несовершеннолѣтней былъ слугою ея или же слугою ея родителей, опекуновъ или родственниковъ, послѣднее наказаніе возвышается двумя степенями. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ, разумѣетъ подъ О. лишь склоненіе къ плотской связи дѣвицы въ возрастѣ отъ 12 до 21 года лицомъ, имѣвшимъ надъ нею власть или попеченіе; наказаніе — тюрьма.

Обольяниновы (въ старину Оболяниновы)—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Варѳоломей Андреевичъ О. убитъ при взятіи Казани (1552). Петръ Хрисанѳовичъ О. (1753—1841), любимецъ имп. Павла, былъ ген.-прокуроромъ (1800—01), а затѣмъ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. род. книги С.-Петербургской, Московской, Новгородской, Смоленской, Тверской и Курской губ. (Гербовникъ I, 61 и 62).

Обонго—кардики негрит. племени; живутъ во франц. владѣніи Конго.

Обонежская пятина—одна изъ пяти областей, на которыя дѣлилась новгородская земля до начала XVIII ст. Названіе ея происходитъ отъ оз. Онега, которое все заключалось въ предѣлахъ пятины. Границы: съ З—р. Волховъ, юго-вост. берегъ Ладожскаго оз., до р. Видлицы, и линія, проведенная отъ Ладожскаго оз. къ Бѣлому м.; съ С—берегъ Онежской губы Бѣлаго м. отъ р. Выга до р. Унежмы включительно; съ В—линія, проведенная приблизительно къ водораздѣлу между Онегомъ и Бѣлымъ оз.; съ ЮВ и Ю—линія къ р. Мдѣ, впадающей въ р. Мсту, по рр. Мдѣ и Мстѣ до устья и по оз. Ильменю до истока р. Волхова. По пространству наибольшая изъ пятинъ. О. пятина раздѣлялась во 2-й половинѣ XVI в. на двѣ неравныя половины: Нагорную, по р. Мстѣ (юго-вост.), и Заонежскую (сѣв.-зап.), обнимавшую со всѣхъ сторонъ Онежское оз. Нагорная половина состояла изъ 36 погостовъ (см.), Заонежская—изъ 45, при чемъ погосты Заонежской половины были значительно обширнѣе погостовъ Нагорной. Первое упоминаніе объ О. пятинѣ встрѣчается въ писцовой книгѣ Юрія Сабурова, 1496 г., но названіе Обонежья, какъ области, болѣе или менѣе соотвѣтствующей позднѣйшей пятинѣ, употреблялось еще гораздо ранѣе. Уже «Уставъ Ярослава о мостѣхъ» называетъ «Обонское сто», а въ уставной грамотѣ кн. Святослава Ольговича 1137 г. находимъ *Обонѣзыский рядъ*, состоявшій изъ 14 населенныхъ мѣстъ, на пространствѣ отъ р. Олонки до верховьевъ рр. Ояти, Паши и Сясь. Единственный городъ пятины, Олонецъ, построенъ въ 1649 г. Большая, сѣв. часть О. пятины вошла въ составъ Олонецкой губ., меньшая, южная—въ составъ С.-Петербургской и Новгородской губ. Ср. Неволинъ, «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ» («Записки Геогр. Общ.», т. VIII); Барсовъ, «Очерки русской историч. географіи» (Варшава, 1885); «Русскія достопамятности» (т. I, 84); «Новгор. лѣтоп. по синод. списку» (изд. 1888, стр. 488). См. Пятины. *А. П. В.*

Обонежье—см. Обонежская пятина.

О-Бонн (Eaux Bonnes)—пріобрѣтающій въ настоящее время широкую извѣстность французскій курортъ, въ дп. Нижнихъ Пиренеевъ, въ разстояніи 22 час. ѣзды отъ Парижа (отъ По — омнибусы), въ долинѣ, со всѣхъ сторонъ защищенной высокими горами, съ мягкимъ, безвѣтреннымъ и постояннымъ климатомъ. 6 теплыхъ *сѣрнистыхъ* источниковъ, 20—35° Ц., богатыхъ сѣрнистымъ натромъ. Воды употребляются преимущественно внутрь, при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ. Главнѣйшіе источники—старый (Source vieille) и новый (S. nouvelle). *Г. М. Г.*

Обоняніе—особое специфическое чувство, вызываемое дѣйствіемъ пахучихъ веществъ на верхнюю часть слизистой оболочки носа. Органомъ обонянія служитъ, слѣдовательно, носъ и спеціально *обонятельная часть* его слизистой оболочки, въ которой развѣтвляются окончанія обонятельнаго нерва (nervus olfactorius). Спеціальные периферическіе элементы, возбуждаемые пахучими веществами, состоятъ изъ особыхъ удлиненныхъ веретенообразныхъ клѣточекъ, снабженныхъ двумя длинными отростками, изъ коихъ *периферическій* проникаетъ между эпителіальными клѣтками слизистой оболочки вплоть до открытой поверхности носовой полости, гдѣ и заканчивается свободно тупыми концами, а у птицъ и амфибій рѣсничками, такъ наз. обонятельными волосками; другой же глубокій отростокъ обонятельныхъ клѣточекъ вскорѣ переходитъ въ нервныя нити обонятельнаго нерва. Такъ какъ такія окончанія наблюдаются только въ верхней трети слизистой оболочки носовой полости, то только эта часть и обладаетъ обонятельной функціей. Возбужденіе летучими частицами пахучихъ веществъ периферическихъ нитей обонятельныхъ клѣточекъ, передаваясь далѣе черезъ обонятельный нервъ нервнымъ обонятельнымъ центрамъ мозговыхъ полушарій, заложеннымъ въ Gyrus hyppocampi и въ Gyrus uncinatus и fornicatus, переходитъ здѣсь въ сознательныя обонятельныя ощущенія. У человѣка для О. служатъ исключительно верхніе участки носовой перегородки и поверхности верхней и средней раковинъ (также въ верхней части), обращенныя къ носовой перегородкѣ. Нѣкоторыя качественныя стороны обонятельныхъ ощущеній, характеризуемыя словами: «колющій, жгучій, щиплющій» запахъ, относятся не столько къ области О., сколько осязанія и обязаны своимъ происхожденіемъ возбужденію въ слизистой оболочкѣ носа нервныхъ окончаній тройничнаго нерва. Чтобы хорошо слышать запахъ, надо вдохнуть черезъ носъ пахучій воздухъ настолько сильно, чтобы онъ проникъ въ верхнюю обонятельную область (regio olfactoria) носовой слизистой

оболочки или что еще лучше — прибѣгнуть къ пріему *обнюхиванія*, состоящему въ повторныхъ короткихъ и быстрыхъ вдыханіяхъ. Этотъ фактъ дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что пахучія вещества, носящіяся въ воздухѣ, воспринимаются О. только при движеніи воздуха по обонятельной поверхности и каждый изъ личнаго опыта знаетъ, что стоитъ пріостановить дыханіе, чтобы вовсе не слышать запаха въ воздухѣ, несомнѣнно пропитанномъ пахучими веществами. При выдохѣ мы запаха не слышимъ, не смотря напр. на несомнѣнную пахучесть вдохнутаго передъ этимъ воздуха: очевидно, что выдыхаемый воздухъ не попадаетъ въ верхнюю обонятельную область носа, а, минуя ее, прямо направляется къ выходнымъ носовымъ отверстіямъ. Однимъ изъ необходимыхъ условій возникновенія обонятельныхъ ощущеній считалось по сіе время то, что пахучія вещества должны находиться въ раздробленномъ, летучемъ видѣ въ воздушной средѣ и что, будучи вводимы въ носъ въ растворенномъ въ жидкостяхъ видѣ, они неспособны вызывать обонятельныхъ ощущеній (E. Weber). Такое мнѣніе однако, было опровергнуто Аронсономъ, доказавшимъ, что при вливаніи въ носъ нагрѣтыхъ до темп. тѣла жидкихъ растворовъ пахучихъ веществъ и при томъ въ согнутомъ впередъ положеніи тѣла, легко возникаютъ обонятельныя ощущенія въ моментъ прохожденія жидкости по обонятельной области. Весьма характерно еще и то, что при такой формѣ опыта даже непахучія вещества, какъ растворы ѣдкаго натра, фосфорнокислаго, сѣрнокислаго и углекислаго натрія, сѣрнокислой магнезіи и др. также вызываютъ обонятельныя ощущенія. Очевидно, что этими солями возбуждаются спеціальныя окончанія обонятельнаго нерва, вызывающія обонятельныя ощущенія. Предѣльная чувствительность носа къ растворамъ пахучихъ веществъ въ воздухѣ и въ водѣ почти одинакова: такъ, для паровъ брома она опредѣляется въ обоихъ случаяхъ приблизительно въ $\frac{1}{20000}$ объема. Для вызова обонятельныхъ ощущеній жидкими растворами пахучихъ веществъ, слѣдуетъ послѣдніе поддерживать въ движеніи. Установка этого факта дѣлаетъ болѣе понятнымъ механизмъ возникновенія обонятельныхъ ощущеній у водныхъ животныхъ—рыбъ и такъ далѣе, получающихъ пахучія вещества въ водныхъ растворахъ или смѣсяхъ *). Прикосновеніе жидкостей, даже дестиллированной воды, къ слизистой оболочкѣ обонятельной области, вредно дѣйствуя на конечныя нити обонятельныхъ клѣточекъ, вообще притупляетъ ихъ обонятельную воспріимчивость до полнаго ея исчезновенія на время. Поэтому привычка промывать водой насквозь носовыя полости не заслуживаетъ поощренія. О. зависитъ не только отъ формы, въ какой вводятся пахучія вещества въ носовую полость, но и отъ величины, извилистости всей обонятельной области (regio olfactoria) носа и величины обонятельныхъ долей мозговыхъ полушарій. Животныя, у которыхъ эти части сильно развиты, какъ напр. у собаки, въ особенности охотничей, отличаются поразительно тонкимъ О. Цивилизованный человѣкъ въ тонкости О. далеко уступаетъ представителямъ дикихъ некультурныхъ расъ, наприм. негровъ, различающихъ до такой степени тонко запахи, что по нимъ они узнаютъ былъ ли тутъ или тамъ знакомый имъ человѣкъ и т. д. Замѣчательна вообще тонкость О. по отношенію къ нѣкоторымъ пахучимъ веществамъ. Такъ, мускусъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2000000}$ мгр. доступенъ нашему О., мы слышимъ запахъ меркантана уже отъ $\frac{1}{460000000}$ мгр. и т. д. Такъ какъ физіологическое дѣйствіе всѣхъ этихъ веществъ на обонятельныя клѣточки, какъ полагаютъ, чисто химическаго характера, то обонятельный аппаратъ является самымъ чувствительнымъ химическимъ реактивомъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ. Начало понюхиванія даетъ самое сильное ощущеніе, затѣмъ оно падаетъ и требуется послѣ короткой паузы новое вдыханіе въ носъ, чтобы вновь ощущать живо запахъ; оставаясь же продолжительное время въ атмосферѣ насыщенной запахомъ, мы подъ конецъ перестаемъ его слышать. Все это прямые эффекты утомленія обонятельнаго аппарата. Весьма интересны послѣднія изслѣдованія Никольса и Байлея надъ колебаніями остроты обонятельнаго чувства, при чемъ мѣрой остроты служили бутылочки, наполненныя точно опредѣленными растворами такихъ пахучихъ веществъ какъ гвоздичное масло, чесночный экстрактъ, синильная кислота и др. Многочисленные опыты показали, что обонятельное чувство подвержено рѣзкимъ индивидуальнымъ колебаніямъ и что оно у мужчинъ гораздо тоньше нежели у женщинъ. Такъ ни одна изъ 39 женщинъ не могла обонять синильной кислоты въ растворѣ 1:20000, тогда какъ большинство мужчинъ слышало эту же кислоту въ растворѣ 1:100000. Тоже съ запахомъ лимона, который мужчинами различается еще въ растворѣ 1:250000, тогда какъ женщины начинали слышать этотъ запахъ въ вдвое болѣе концентрированномъ растворѣ этой же кислоты, т. е. 1:125000. Со всѣми остальными пахучими веществами получились аналогичные результаты. Причины столь рѣзкихъ различій въ остротѣ О. у обоихъ половъ остаются по сіе время неизвѣстными. Обонятельныя ощущенія характеризуются болѣе чѣмъ другія малой наклонностью къ объективированію, т. е. къ переносу ихъ наружу и крайней неопредѣленностью, вслѣдствіе трудности различенія входящихъ въ составъ ихъ отдѣльныхъ элементовъ ощущенія. Послѣднее зависитъ, вѣроятно, отъ того, что простого запаха, подобно простому цвѣту или простому вкусу не существуетъ, такъ какъ всѣ пахучія вещества издаютъ сложные запахи; разложить же эти послѣдніе на составляющіе ихъ простые элементы, подобно тому, какъ мы призмой разлагаемъ бѣлый свѣтъ, или резонаторами разлагаемъ сложный звукъ, мы не имѣемъ пока возможности. Поэтому ни на одномъ языкѣ не существуетъ выраженій для качественнаго

*) Проведеніе въ обонятельную область гальваническаго тока при помощи безразличныхъ растворовъ вызываетъ особый характерный запахъ анода и катода.

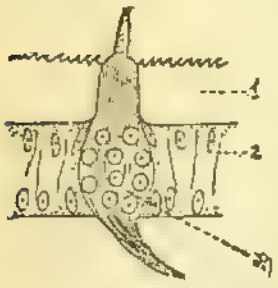
различенія специфическихъ обонятельныхъ ощущеній, безъ отношенія къ предмету, издающему тотъ или другой запахъ. Нѣтъ для различенія запаховъ выраженій, соотвѣтствующихъ выраженіямъ для отдѣльныхъ цвѣтовыхъ ощущеній (красный, зеленый и т. д.) или для отдѣльныхъ вкусовыхъ ощущеній (соленый, сладкій, кислый и т. д.), и всѣ они именуются по веществамъ, издающимъ данный запахъ, какъ-то: розовый, гвоздичный, шафранный, чесночный и т. д. запахи. Слабая же объективируемость обонятельныхъ ощущеній зависитъ отъ того, что въ развитіи ихъ очень малое участіе принимаютъ произвольно-двигательныя иннервація, служащія главнымъ источникомъ развитія пространственныхъ представленій. Не смотря, однако, на эту субъективность и неопредѣленность обонятельныхъ ощущеній, они имѣютъ важное значеніе въ матеріальной, тѣлесной жизни организма, а именно въ явленіяхъ питанія и размноженія (это послѣднее у животныхъ). Въ развитіи же духовныхъ сторонъ человѣка О. почти не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ встрѣчающееся иногда полное отсутствіе О. ничуть не отражается пагубно на интеллектуальномъ развитіи человѣка. Извѣстно, что вкусъ блюдъ утрачивается при насморкѣ и аппетитъ рѣзко падаетъ. Запахъ является сильнымъ возбудителемъ отдѣленія пищеварительныхъ соковъ и, кромѣ того, доказано, что обонятельныя ощущенія отражаются на игрѣ сосудистаго и дыхательнаго аппаратовъ. Запахи различныхъ веществъ могутъ вызывать рефлекторно сокращеніе кровеносныхъ сосудовъ, поднимать кровяное давленіе, учащать и усиливать дѣятельность сердца и, слѣдовательно, ускорять и усиливать кровообращеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее питаніе тѣла (см. Сосудо-двигательные нервы). Что касается значенія О. въ размноженіи, то это видно изъ того, какъ много пользуются имъ животныя при отыскиваніи самокъ и въ періодъ течки. Среди даже съ виду нормальныхъ людей наблюдаются субъекты съ частичнымъ пораженіемъ О.; одни не слышатъ зловонныхъ запаховъ, другіе ароматическихъ веществъ и т. д. Эти уклоненія, подобно явленіямъ дальтонизма, должны зависѣть отъ частичныхъ пораженій опредѣленныхъ периферическихъ аппаратовъ обонятельной области и указываютъ, что окончанія обонятельныхъ нервовъ одарены специфической способностью воспринимать отдѣльныя основныя обонятельныя впечатлѣнія, и это подтверждается еще тѣмъ, что при утомленіи органа О. для какого нибудь опредѣленнаго запаха, онъ остается воспріимчивымъ къ остальнымъ запахамъ (Аронсонъ). Извѣстны случаи (истеричные) крайне повышенной обонятельной воспріимчивости, въ коихъ субъекты не выносятъ малѣйшихъ слѣдовъ какого нибудь запаха, напр. яблока, земляники и т. д. и уже чуютъ противный имъ запахъ тамъ, гдѣ никто его не подозрѣваетъ. Въ сферѣ О. наблюдаются и галлюцинаціи, и иллюзіи (см. Обманъ чувствъ). *Ив. Тархановъ.*

Обонятельные органы, органы, посредствомъ которыхъ животное различаетъ присутствіе случайныхъ примѣсей въ воздухѣ или водѣ, служащихъ для дыханія. О. органы играютъ въ жизни многихъ животныхъ чрезвычайно важную роль. Съ помощью обонянія животное отыскиваетъ часто пищу, избѣгаетъ враговъ, узнаетъ присутствіе себѣ подобныхъ, самцы отыскиваютъ самокъ и т. д. Нѣкоторые изслѣдователи съуживаютъ, впрочемъ, значеніе термина О. органы, считая таковыми органы, лишь служащіе для распознаванія особенностей въ составѣ воздуха, но не воды. Однако, опыты показываютъ, что и О. органы человѣка не лишены способности воспринимать, при извѣстныхъ условіяхъ, обонятельныя ощущенія и отъ жидкихъ веществъ, введенныхъ въ носовую полость (стр. 552). Не всегда обонятельные органы легко отличимы отъ другихъ органовъ чувствъ; такъ, у насѣкомыхъ обонятельные органы и вкусовые не отличаются существенно другъ отъ друга по своему строенію и различаются потому, что первые находятся на антеннахъ (усикахъ, сяжкахъ), вторые—на ротовыхъ органахъ; у рыбъ (особенно въ боковой линіи), жаберныхъ земноводныхъ и личинокъ земноводныхъ въ кожѣ находятся органы, которымъ многіе приписываютъ значеніе органовъ распознаванія качествъ воды (т. е. въ сущности О.). По большей части О. органы безпозвоночныхъ имѣютъ видъ ямокъ (*О. ямки*), выстланныхъ мерцательнымъ эпителіемъ и лежащихъ по близости отъ нервныхъ центровъ и нѣкоторыхъ другихъ органовъ чувствъ (зрѣнія и слуха) или органовъ дыханія. Такъ, у сифо-медузъ они лежатъ при основаніи краевыхъ тѣлецъ, у турбеллярій, немертинъ, кольчатыхъ червей, головоногихъ моллюсковъ—на головѣ, у другихъ моллюсковъ при органахъ дыханія. У ракообразныхъ О. органы находятся на первой, рѣдко и на второй (у небаліи и кумовыхъ) парѣ антеннъ и имѣютъ видъ такъ наз. *О. волосковъ* или *мышечковъ*, нитевидныхъ придатковъ, покрытыхъ на большей части поверхности весьма нѣжнымъ хитиномъ, наполненныхъ протоплазмой и снабженныхъ при основаніи чувствительной (или, какъ ее часто называютъ, нервной, гангліозной) клѣточкой. О. волоски ракообразныхъ, всегда простой, неразвѣтвленной формы, сидятъ по большей части группами и у самцовъ развиты вообще сильнѣе, чѣмъ у самокъ. У насѣкомыхъ обонятельные органы, отличающіеся, какъ сказано, отъ вкусовыхъ лишь тѣмъ, что лежатъ на антеннахъ, состоятъ изъ нѣжнаго короткаго коническаго выроста, который или прямо выдается

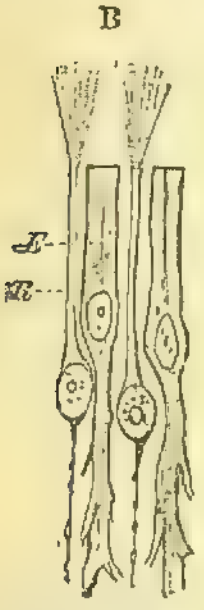
Фиг. 1. Обонятельный волосокъ и рядомъ съ нимъ обыкновенный волосокъ съ антенны первой пары бокоплава.

Фиг. 2. Чувствительный выростъ въ хитиновой ямкѣ на антеннахъ крапивницы.

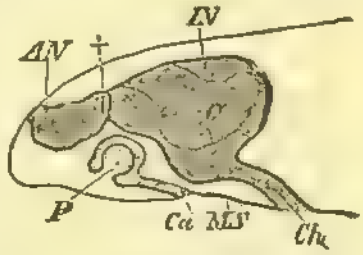
наружу на поверхности хитина (послѣдній въ этомъ мѣстѣ снабженъ порою), или же сидитъ на днѣ особой ямки наружныхъ покрововъ; встрѣчаются также ямки со многими выростами. Иногда выростъ бываетъ на антеннахъ замѣненъ просто тонкой перепонкой, которою затянута пора. При основаніи О. органовъ насѣкомыхъ находится по большей части не одна чувствительная клѣточка, а цѣлая группа ихъ. Такъ какъ и у насѣкомыхъ самцы отыскиваютъ самокъ главнымъ образомъ съ помощью обонянія, то антенны у нихъ развиты вообще гораздо болѣе, чѣмъ у самокъ. У позвоночныхъ О. органы представляютъ по большей части или пару слѣпыхъ ямокъ (у большинства рыбъ), или двѣ сообщающихся съ переднимъ отдѣломъ пищеварительнаго канала полости (носовыя полости); послѣднее мы встрѣчаемъ у всѣхъ позвоночныхъ съ воздушнымъ дыханіемъ. Носовыя полости выстланы вполнѣ или отчасти мерцател. эпителіемъ и снабжены особыми чувствительными клѣточками—*О. клѣточками*, которыя связаны съ развѣтвленіями О. нерва. Наружная часть О. клѣточекъ вытянута въ тонкую палочку, средняя вздута и заключаетъ большое ядро, нижняя переходитъ въ нервное волоконце. Между ними находятся такъ называемые *поддерживающія клѣточки*, тоже вытянутыя въ длину; наружный конецъ ихъ цилиндрическій (болѣе толстый, чѣмъ у О. клѣточекъ), средній расширенъ и заключаетъ ядро, нижній (внутренній) удлиненъ въ видѣ неправильной пластинки или нити съ боковыми и конечными отростками. У человѣка и другихъ теплокровныхъ животныхъ собственно О. эпителій лишенъ мерцательныхъ волосковъ (но они есть на остальной, необонятельной части слизистой оболочки носовой полости), у холоднокровныхъ онъ имѣетъ рѣснички. Роль О. органа играетъ у млекопитающихъ не вся слизистая оболочка носовой полости, а лишь верхняя часть ея, ближайшая къ рѣшетчатой пластинкѣ (Lamina cribrosa); у человѣка О. нервъ развѣтвляется въ области верхнихъ и, отчасти, среднихъ носовыхъ раковинъ. *О. область* у большинства млекопитающихъ (иногда и у людей) обособлена отъ остальной (дыхательной) и отличается отъ нея желтоватымъ цвѣтомъ; у человѣка это различіе не выражено рѣзко, такъ какъ участки О. эпителія по большей части перемѣшаны съ участками эпителія обыкновеннаго. Въ предѣлахъ типа позвоночныхъ О. органы представляютъ значительное разнообразіе. У круглоротыхъ (миногъ и миксинъ) О. органы представляютъ непарный мѣшокъ, имѣющій сообщеніе съ ротовою полостью съ одной стороны и съ наружной средой (посредствомъ канала, открывающагося на верхней сторонѣ головы) съ другой; внутреннее строеніе и парный О. нервъ указываютъ, однако, на то, что О. полость первоначально и у предковъ современныхъ представителей этой группы была парною. У громаднаго большинства рыбъ О. полости имѣютъ видъ слѣпыхъ мѣшковъ, открывающихся на верхней и передней части головы или, рѣже, на нижней сторонѣ головы (у селахій); у ганоидныхъ и костистыхъ рыбъ носовыя отверстія посредствомъ лопасти кожи раздѣлены каждое на переднее и заднее, которыя могутъ быть значительно удалены другъ отъ друга. Слизистая оболочка носовой полости рыбъ образуетъ многочисленныя складки различнаго направленія. Замѣчательное уклоненіе въ строеніи О. органовъ представляютъ нѣкоторые представители семейства голозубыхъ (Gymnodontes), особенно виды рода четырезубъ (Tetrodon): у нихъ настоящихъ О. полостей нѣтъ вовсе, а вмѣсто нихъ имѣются свободно торчащіе выросты кожи, иногда съ отверстіемъ, на поверхности которыхъ находятся особыя нервныя окончанія (группы клѣточекъ, похожія на тѣ, которыя встрѣчаются и въ кожѣ рыбъ); иногда не развиты и эти выросты, и обонятельный нервъ (въ этомъ случаѣ очень мало развитый) оканчивается въ маленькомъ пигментированномъ участкѣ кожи. У двоякодышащихъ рыбъ скелетъ носовыхъ полостей является уже обособленнымъ (дифференцированнымъ) отъ остальнаго скелета головы; каждая носовая полость имѣетъ на заднемъ концѣ сообщеніе съ ротовою полостью посредствомъ отверстія, лежащаго въ верхней стѣнкѣ послѣдней; такъ какъ и переднія носовыя отверстія (соотвѣтствующія ноздрямъ) открываются на верхней губѣ тотчасъ позади ея края, то носовыя полости (по крайней мѣрѣ у Protopterus) сообщаются съ ротовою полостью обоими отверстіями—и ноздрями, и хоанами—а слѣдовательно, могутъ, подобно Якобсоновымъ органамъ, обонять лишь вещества, введенныя въ ротовую полость. Какъ обособленный носовой скелетъ (хрящевой или костяной), такъ и заднія носовыя отверстія (хоаны) свойственны всѣмъ позвоночнымъ, стоящимъ вы-



Фиг. 3. Осязательное тѣльце антенны Gomphocerus rufus. 1—кутикула; 2—клѣтки эпителія кожи; 3—чувствительныя клѣточки.



Фиг. 4. Обонятельный эпителій носовой полости саламандры. R—обонятельныя, E—поддерживающія клѣточки.



Фиг. 5. Схематическое изображеніе обонятельнаго органа ящерицы. Продольный разрѣзъ. *AN*—наружная, *IN*—внутренняя часть носовой полости; †—съуженная часть соединяющая ихъ; *Ch*—хоана; *P*—выступъ стѣнки Якобсонова органа; *Ca*—соединеніе послѣдняго съ ротовою полостью; *MS*—слизистая оболочка ротовой полости.

ше рыбъ въ системѣ. Слизистая оболочка носовой полости двоякодышащихъ снабжена многочисленными складками, но носовыхъ раковинъ еще нѣтъ, нѣтъ и слизеотдѣлительныхъ железъ. Изъ земноводныхъ низшія имѣютъ еще лишь складки слизистой оболочки, у остальныхъ же есть раковины, слабо развитыя у нѣкоторыхъ саламандровыхъ и, напротивъ, сильно у безхвостыхъ и особенно у безногихъ (Gymnophiona), гдѣ онѣ образуютъ сложную систему. У послѣднихъ отъ собственно носовыхъ полостей совершенно обособлено по лежащей кнаружи придаточной носовой полости (у другихъ главная и придаточная носовая полость находятся въ сообщеніи) и О. нервъ дѣлится на два ствола: одинъ для главной, другой для придаточной полости. У земноводныхъ впервые появляются также 1) слизеотдѣлительныя железы носовой полости и 2) носослезные каналы. У пресмыкающихся замѣчается уже явственное дѣленіе носовой полости на передній отдѣлъ (преддверіе), выстланный обыкновеннымъ плоскимъ эпителіемъ, и собственно носовую полость съ О. эпителіемъ и раковиною. У крокодиловъ носовая полость лежитъ уже подъ черепомъ и въ ней различимы верхняя О. часть и нижняя дыхательная; благодаря развитію твердаго неба хоаны у крокодиловъ открываются далеко позади; раковинъ въ каждой полости по одной, но есть еще по выступу стѣнки—ложной раковинѣ (Pseudoconcha). У птицъ раковинъ тоже по одной, но есть и ложныя раковины. У млекопитающихъ съ сильнымъ развитіемъ лицевого скелета, а особенно съ развитіемъ лабиринта рѣшетчатой кости носовая полость (см.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и О. органы достигаютъ высшей степени развитія. Поверхность носовой полости увеличивается рядомъ выростовъ скелета, покрытыхъ слизистою оболочкою; кромѣ того въ связи съ носовою полостью стоятъ полости въ окружающихъ костяхъ. Носовымъ раковинамъ другихъ позвоночныхъ соотвѣтствуютъ лишь нижнія раковины млекопитающихъ, которыя, однако, не имѣютъ О. окончаній. Обонятельный эпителій покрываетъ верхнюю часть О. полости съ вдающимися въ нее выростами скелета (также носящими названіе раковинъ). Степень развитія О. органовъ у млекопитающихъ весьма различна: у китообразныхъ они крайне упрощены въ связи съ образомъ жизни животныхъ, у приматовъ (человѣка и обезьянъ) упрощены вслѣдствіе того, что обоняніе у этихъ животныхъ до извѣстной степени утрачиваетъ свое значеніе въ силу высокоразвитыхъ умственныхъ способностей этихъ животныхъ, а отчасти и образа жизни. Число раковинъ по большей части 5, но у копытныхъ обыкновенно болѣе 5 (до 8), у неполнозубыхъ 6—9, у приматовъ 1—3. За придаточные О. органы можно считать такъ называемые *Якобсоновы органы*—парныя придаточныя носовыя полости, снабжаемыя вѣтвями обонятельнаго и тройничнаго нерва и открывающіяся въ ротовую полость особыми отверстіями. Сюда относятся упомянутыя придаточныя носовыя полости безногихъ земноводныхъ; кромѣ того Якобсоновы органы существуютъ у ящерицъ, змѣй и у многихъ млекопитающихъ (особенно у однопроходныхъ, сумчатыхъ, неполнозубыхъ, насѣкомоядныхъ, грызуновъ и копытныхъ); у послѣднихъ они имѣютъ видъ пары слѣпыхъ трубокъ, одѣтыхъ хрящевыми капсулами и открывающихся въ ротовую полость посредствомъ двухъ *Стеноновыхъ проходовъ* (Ductus incisivi), проходящихъ сквозь межчелюстныя кости. Якобсоновы органы служатъ вѣроятно для обоянія пищи, введенной въ ротъ. У человѣка ихъ нѣтъ даже въ зародышевомъ состояніи.

Н. Кипповичъ.

Обонятельный нервъ (Nervus olfactorius)—первая пара черепныхъ нервовъ, см. Головной мозгъ стр. 79 и фиг. IV на табл. Головной мозгъ человѣка. О. нервъ у человѣка начинается на нижней сторонѣ головного мозга на внутреннемъ концѣ Сильвіевой ямки (Fossa sylvii) въ видѣ съуживающейся кпереди треугольной полосы (Tractus olfactorius), далѣе кпереди онъ идетъ въ бороздкѣ на нижней поверхности передней мозговой доли и на рѣшетчатой пластинкѣ (Lamina cribrosa) рѣшетчатой кости образуетъ овальное плоское утолщеніе—*обонятельную луковицу* (Bulbus olfactorius), отъ нижней стороны которой отходятъ два ряда тонкихъ нервовъ и черезъ отверстія Lamina cribrosa переходятъ въ носовую полость, гдѣ и развѣтвляются, образуя сплетеніе и снабжая вѣтвями обонятельную часть слизистой оболочки носовой полости. У большинства позвоночныхъ часть головного мозга, отъ которой отходятъ О. нервы, обособлена болѣе или менѣе рѣзко и составляетъ съ каждой стороны по такъ называемой *обонятельной долѣ* (Lobus olfactorius). У всѣхъ земноводныхъ (кромѣ Menopoma), всѣхъ пресмыкающихся, птицъ и однопроходныхъ настоящей Lamina cribrosa нѣтъ и О. нервъ входитъ въ носовую полость неразвѣтвленнымъ.

Н. Кипповичъ.

Оборона крѣпостей—см. Осадная война.

Оборона необходимая—см. Необходимая оборона.

Оборона необходимая по военно-уголовнымъ законамъ. Въ виду крайней важности, съ точки зрѣнія военно-правовыхъ отношеній, насилія, совершаемаго подчиненнымъ надъ начальникомъ, общія правила о необходимой О. (т. е. правила Уложенія) «въ случаѣ нарушенія служебныхъ отношеній подчиненнаго къ начальнику» не примѣняются (Воинскій уставъ о наказаніяхъ ст. 71). Изъ этого правила допускается изъятіе, если начальникъ дозволилъ себѣ противное закону и обязанностямъ службы нападеніе на подчиненнаго, угрожавшее явною ему опасностью. Слѣдовательно, за подчиненнымъ права О. третьихъ лицъ нѣтъ вовсе и значительно съужено право О. самого себя. Ограничиваются и предѣлы О. — «защитою въ мѣрѣ необходимой для личнаго самосохраненія». При такой узкой постановкѣ права О. и при такомъ стѣсненіи средствъ защиты, было бы логично принять принципъ уменьшенной отвѣтственности для подчиненнаго, находившагося въ состояніи необходимой О. и лишь нарушившаго ея предѣлы; но законъ нашъ этого принципа не

знаетъ. Единственный коррективъ даетъ ст. 109 Воинск. уст., обязывающая понижать наказаніе на одну степень, когда нарушеніе подчиненности или чинопочитанія было вызвано противозаконнымъ обращеніемъ начальника, и на двѣ степени, когда обращеніе начальника было жестокимъ или унизительнымъ.

К.-К.

Оборона рвовъ—см. Капониръ, Рвы.

Оборона укрѣпленныхъ позицій (воен.)—см. Укрѣпленныя позиціи.

Оборонительное вооруженіе — см. Оружіе, Осадная война.

Оборонительные казематы—см. Казематы, Капониръ.

Оборонительныя галлереи – см. Казематы, Капониръ.

Оборотень—см. Волкулакъ.

Оборотный капиталъ — см. Капиталъ.

Оборотъ рубки равенъ числу лѣтъ возраста спѣлости опредѣляемой весьма различно, и служитъ главнымъ факторомъ для опредѣленія размѣра пользованія при лѣсосѣчномъ хозяйствѣ (см. Методы лѣсоустройства, XIX, 193). Точное опредѣленіе возраста спѣлости почти невозможно и даже примѣрное его опредѣленіе, какую бы спѣлость не имѣли въ виду, требуетъ болѣе или менѣе обширныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, требующихъ значительной затраты времени и труда. Поэтому, для цѣлей практики часто находятъ возможнымъ отказаться отъ такихъ изслѣдованій и ограничиться общими соображеніями, на основаніи которыхъ и опредѣляютъ О., выражая его круглою цифрою. Различныя лѣсоустроительныя инструкціи, обыкновенно, указываютъ предѣлы, довольно тѣсные, въ которыхъ можетъ колебаться величина О. рубки для извѣстныхъ мѣстностей. Такъ, «Инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ», 27 апрѣля 1894 года раздѣляетъ въ этомъ отношеніи губерніи Россіи на слѣдующія 7 группъ: 1) Архангельская, Вологодская, Пермская и Олонецкая; 2) Вятская, Костромская, Ярославская, Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская и Оренбургская; 2) С.-Петербургская, Псковская, Новгородская и Тверская; 4) Лифляндская, Курляндская, Ковенская, Владимірская, Тамбовская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Калужская, Курская, Московская, Тульская, Орловская, Воронежская и всѣ Привислянскія; 5) Виленская, Витебская, Смоленская, Могилевская, Минская, Гродненская и часть Волынской; 6) Черниговская, Кіевская, Подольская, Харьковская, Полтавская и части Волынской, Бессарабской, Таврической, Херсонской и Екатеринославской; 7) Астраханская, части Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Бессарабской и губ. Кавказа. Для губерній 7-й группы обороты рубки «назначаются по опредѣленію на мѣстѣ», для остальныхъ же группъ установлены слѣдующіе обороты:

	Г Р У П П Ы.					
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Для *высокоствольнаго* хозяйства:						
Въ насажденіяхъ сосны:						
на крупный подѣлочный лѣсъ	160	180	160	160	180	—
» мѣстный строевой лѣсъ	100	120	120	100	120	100
» дрова	—	100	80	60	80	60
Въ насажденіяхъ ели и пихты:						
На крупный подѣлочный лѣсъ	160	180	—	160	180	—
» строевой лѣсъ	100	120	120	100	120	—
» дрова	—	100	80	60	80	—
Въ насажденіяхъ лиственницы	240	240	—	—	—	—
» » дуба:						
на лучшей почвѣ	—	180	—	140	200	140
» средней »	—	120	—	100	120	100
» худшей »	—	—	—	60	80	60
Въ насажденіяхъ ильма, клена, ясеня, граба, бука и липы	80	80	80	100	100	100
Въ насажденіяхъ березы, осины и тополя:						
на подѣлочный лѣсъ	80	80	80	100	80	60
» дрова	60	60	60	60	60	40

Для *низкоствольнаго* хозяйства:	
Дубъ на дрова	отъ 40 до 60 лѣтъ.
Прочія породы на дрова	» 30 » 50 »
Липовый подлѣсокъ на лыко	» 10 » 20 »
Для пользованія дубильною корою: дубъ	» 15 » 20 »
Для пользованія дубильною корою: ива	» 5 » 10 »
Ива на плетеніе	до 5 лѣтъ
Орѣшникъ, ивнякъ и другія породы для полученія хвороста	» 7 » 15 »

По правиламъ для устройства лѣсовъ, закладываемыхъ въ дворянскомъ банкѣ, опредѣленіе оборота рубки производится на основаніи мѣстныхъ данныхъ, но оборотъ рубки не можетъ быть ниже слѣдующихъ предѣловъ:

	Хвойныя породы.	Дубъ и ясень.	Грабъ, кленъ, вязъ и др.	Береза, осина, ольха.	Липа
Въ сѣверной полосѣ для сплошной рубки	100	120	—	50	60
» » » » выборочной »	150	150	—	80	80
» средней » » сплошной »	80	120	60	40	60
» » » » выборочной »	150	150	—	—	—
» южной » на ровныхъ мѣстахъ	70	80	40	30	30
» » » по балкамъ и буеракамъ	70	40	40	30	30

Наконецъ, инструкція для устройства лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства предоставляетъ опредѣленіе О. рубки лѣсоустроителю, обязывая его лишь подкрѣплять свои соображенія данными о ходѣ прироста въ устраиваемой дачѣ. *В. Д.*

Оборотъ хозяйства—замѣняетъ, въ выборочныхъ лѣсахъ, понятіе объ О. рубки. См. Выборочное хозяйство (VII, 469).

Оборскій (Николай-Станиславъ Oborski, 1576—1646)—польскій іезуитъ. О. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Aquila grandis Martinus Oborski, Palatinus Podlachiae» (Варшава, 1603); «Relacyja albo krótkie opisanie cudów nie których błagosławionego Stanisława Kostki» (Краковъ, 1603), «Wypis z procesu kanonizacyi Sw. Stanisława Kostki», «O śmierci i życiu Wojciecha Kossaka» (издано въ 1769 г.).

Обтриты—см. Бодричи (IV, 219—221).

Обочины—узкія полосы необработанной земли по закраинамъ полей непосредственно примыкающимъ къ каналамъ, изгородямъ—вообще такимъ участкамъ, на которыя нельзя въѣзжать съ пахотнымъ орудіемъ для заноса или оборота послѣдняго. Подобно межамъ, отдѣляющимъ другъ отъ друга разные клинья полей, О. зачастую заростаютъ сорными травами и могутъ служить очагами распространенія сорныхъ сѣмянъ и различныхъ болѣзней культурныхъ растеній. Въ видахъ предупрежденія засоренія полей лучше не оставлять вовсе О., необходимые же О. по возможности сѣужать и стараться скашивать на нихъ сорную растительность до завязыванія сѣмянъ. *Г. К.*

Обоянская жел. дор.—узкоколейная, соединяетъ г. Обоянь, Курской губ., со ст. Марьино Курско-Харьково-Азовской жел. дор. Протяженіе—29 в. 310 саж. Согласно Высочайше утвержденному 5 сентября 1881 г. договору, сооруженіе и эксплуатація О. жел. дор. переданы обоянскому земству. Правительство выдало на сооруженіе дороги ссуду въ размѣрѣ 285900 р., которую земство обязалось уплатить въ теченіе 37 лѣтъ. Эксплуатація дороги оказалась весьма невыгодной для земства: валовой доходъ едва достигаетъ, въ среднемъ, 30000 р. въ годъ, расходы же значительно превышаютъ эту сумму (отчетовъ своихъ О. жел. дор. не публикуетъ). Долгъ казнѣ съ 285900 р. за 15 лѣтъ существованія дороги возросъ до 369190 р. Въ нынѣшнемъ году обоянское земское собраніе постановило закрыть движеніе по дорогѣ, но есть вѣроятность, что она будетъ принята въ казну. *М. Т.*

Обоянь — уѣздный городъ Курской губ., при впаденіи р. Обоянки въ Пселъ, на прав. бер. Псла, въ 62 в. отъ губ. гор., съ которымъ соединенъ посредствомъ шоссе. Къ 1 янв. 1896 г. въ О. (безъ пригородныхъ слободъ Пушкарской и Казачьей, не входящихъ въ составъ города) жит. 6995 (3349 мжч. и 3646 жщ.): дворянъ 182, духовнаго сословія 189, почетныхъ гражданъ и купцовъ 318, мѣщанъ 5126, военнаго сословія 310, крестьянъ 849, прочихъ сословій 21; православныхъ 5704, раскольниковъ 985, католиковъ 59, протестантовъ 32, евреевъ 196, прочихъ исповѣданій 19. Частныхъ домовъ каменныхъ 409, дерев. 1053; казенныхъ 2 каменныхъ; нежилыхъ домовъ 17 каменныхъ, 54 дерев. 4 каменныхъ церкви, 1 монастырь. Жители занимаются извозомъ, торговлей, садоводствомъ, огородничествомъ и ремеслами (ремесленниковъ 2085). Фабрикъ и заводовъ 12, но весь ихъ оборотъ 3010 р. Женская прогимназія, училища духовное, уѣздное и приходское; 6 каменныхъ корпусовъ лавокъ. Больница, богадѣльня. Доходы за 1895 г. 15932 р., расходы 15895 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 3822 р., на народное образованіе 1611 р., на врачебную часть 315 р. Ярмарки съ оборотомъ въ 180 тыс. руб.

Исторія. Карамзинъ къ г. О. пріурочиваетъ Въяхань или Бѣяхань—городокъ, упоминаемый впервые въ лѣтописи подъ 1147 г. и находившійся между Посемьемъ и переяславскими владѣніями. Позднѣйшіе изслѣдователи утверждаютъ, что О. основана въ 1650 г., въ качествѣ порубежнаго острожка, для огражденія отъ кочевыхъ степныхъ народовъ. Въ 1708 г. О. приписана къ Бѣлгородской провинціи; въ 1779 г. назначена уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію.

Обоянскій уѣздъ, самый большой въ Курской губ., занимаетъ въ ней центральное положеніе. 3394,4 кв. вер. или 353583 дес. Площадь О. уѣзда занимаетъ верхнее теченіе р. Псла; кромѣ него здѣсь болѣе нѣтъ крупныхъ рѣкъ. Такъ какъ теченіе Псла направлено на З, то и общій уклонъ мѣстности считается зап. Площадь у, чрезвычайно неравномѣрно изрѣзана. Хотя здѣсь нѣтъ большой разницы въ высотахъ и даже уровень р. Псла при верховьѣ лежитъ на высотѣ 110 саж. и нѣтъ ни одной точки, достигающей 140 саж., однако, группы высотъ—въ видѣ отдѣльныхъ плато—раскинуты по у. (въ сѣв. части, по Курской границѣ, группа холмовъ свыше 120 саж.); это почти сплошное плоскогоріе въ 125 саж. высоты. Затѣмъ на юго-зап. границѣ (Грайворонскій

у.) близъ гор. Богатаго, но здѣсь средняя высота около 115 саж.; на вост. границѣ опять 121—123 саж. — это увалы высокой гряды, прорѣзающей Ст. Оскальскій у. Поэтому вся площадь О. у. считается возвышенной; самую высокую часть составляетъ сѣверная половина, самую низкую—западная. Самую низкую точку въ у. представляетъ уровень р. Псла—при выходѣ изъ О. у. въ Суджанскій—90 саж.; на 15 в. ниже города уровень Псла 100 саж., а 15 в. выше города 105 саж. Наиболѣе гористую часть у. представляютъ сѣверныя окраины, близъ Реутцовъ, гдѣ разница высоть достигаетъ 35 саж.—*Геологическое строеніе* площади у. Мѣловыя отложенія—на обширномъ пространствѣ отъ сѣв. границы Орловской губ. до Харьковской пологи и падаютъ къ Ю. Поэтому въ высокой площади О. у. мы находимъ мѣлъ и иноцерамовые мергеля лежащими настолько глубоко, что они обнажаются лишь въ глубоко промытыхъ берегахъ р. Псла. Здѣсь они выступаютъ почти сплошь по всему теченію его; мѣстами, однако, они поднимаются до 7 саж. высоты (см. по геологіи ст. и книги: Армашевскаго, Барбота де-Марни, Пятницкаго, Борисяка, Леваковскаго). Выше лежатъ третичныя образованія, которыя и выступаютъ по всей площади О. у. Они слагаются преимущественно изъ глауконитовыхъ и сыпуче-бѣлыхъ песковъ, налегающихъ непосредственно на мѣловые мергеля. Въ среднемъ, мѣлъ и мергель 7—8 саж., темно-зеленые пески и сѣрые пески 5—6 саж., выше бѣлые пески—до 15 саж. Нижній горизонтъ ихъ—зеленые глауконитовые пески, выступающіе преимущественно въ вост. части у., верхній—красные и бѣлые пески (6 — 7 м.) въ зап. части, къ Суджанскому у. Въ сѣв. половинѣ мѣстами выступаетъ еще харьковскій ярусъ—сѣроватые мергеля съ синеватыми пятнами. Выше всего лежатъ—особенно сильно развитыя въ самой сѣверной части—горшечныя глины, которыя здѣсь очень пестрыхъ цвѣтовъ; относятся онѣ уже къ поледниковымъ отложеніямъ. Въ самыхъ высокихъ пунктахъ все покрыто лессомъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, кромѣ горшечныхъ глинъ, встрѣчается жерновой кварцевый песчаникъ, желѣзистый песчаникъ, зеленый роговиковый песчаникъ, небогатыя охры, желѣзный колчеданъ, чистые стекольные пески (отсутствіе лѣса). *Рѣки.* Главная рѣка Псёлъ; теченіе ея въ предѣлахъ у. почти 100 верстъ (на этомъ протяженіи паденіе 20 саж.). Пслу какъ и Ворклѣ грозитъ въ близкомъ будущемъ обмелѣніе, что зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ: 1) безлѣсность мѣстности, 2) сильное развитіе рельефа и потому изрѣзанность оврагами, которые чрезвычайно быстро отводятъ атмосферныя воды, 3) сыпучіе пески, достигающіе толщины 6—7 саж. (третичные): они и легко пропускаютъ воду, и сами легко увлекаются ею, занося русло. Дожди рѣдки, но сильны—и потому всѣ условія для заноса на лицо. Сильный ростъ овраговъ уничтожаетъ ключи, прорѣзая водоносные пласты во многихъ мѣстахъ. Кромѣ Псла сюда относятся притоки его—Пселецъ, Пѣна, Ракитная, затѣмъ на южн. границѣ верховья Ворсклы: на сѣв. границѣ Реуть и р. Полная—обѣ пр. Сейма. Жит., не считая города, къ 1 янв. 1896 г. было 183381 (91645 мжч. и 91737 жнщ.): дворянъ 556, духовнаго званія 511, почетныхъ гражданъ и купцовъ 205, мѣщанъ 984, крестьянъ 84136 мжч. и 86751 жнщ., военнаго сословія 10125, проч. сословій 114; православныхъ 181465, раскольниковъ 1496, католиковъ 46, протестантовъ 33, евреевъ 184, проч. исповѣданій 158. Крестьянскихъ дворовъ 22888, селеній 198, крестьянской земли 265229 дес. (75%). Сельскихъ жителей на кв. версту приходится 48,2. На одного крестьянина приходится земли 1,628 дес. По даннымъ 1881 г., изъ 342527 дес. пахатной земли было 247481 дес., лѣсу 34632 дес., луговъ, выгону и проч. 39692 дес. Сѣется всего больше ржи, овса и гречихи. Урожайность хлѣбовъ: рожь самъ-3,5; озимая пшеница 3,5; ячмень 4,5; овесъ 2,5; гречиха 3,5; просо самъ-30; картофель самъ-10. Сѣна получается до 1500 тыс. пд. Количество скота:

	1891 г.	1895 г.
Лошадей	45143	42482
Рогатаго скота . .	30254	28915
Овецъ	60856	56418
Свиней.	17312	15945
Козъ.	932	1100

Уменьшеніе за голодные годы—на 9648 головъ. Заводовъ и фабрикъ 126, съ оборотомъ на 1128722 руб., въ томъ числѣ 86 кирпичныхъ зав.—на 6745 р., 24 маслобойни—1715 р., 3 сахароваренныхъ зав.— 1037745 р., 1 винокуренный зав.—на 77500 р. Отхожіе промыслы получили сильный толчокъ въ голодные годы; въ 1892 г. крестьянъ, уходившихъ въ заработки, было 12607. Возможность прокормиться своимъ хлѣбомъ существуетъ, при нормальныхъ условіяхъ, для средняго двора, имѣющаго до 10 дес. Среди крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ такихъ надѣловъ совсѣмъ нѣтъ (особенно тяжело положеніе крестьянъ, получившихъ такъ называемые дарственные надѣлы); бывшіе государственные крестьяне имѣютъ по 11,4 дес. на наличный надѣльный дворъ. Поэтому, не смотря на полную черноземность и хлѣбородность у., въ немъ развились кустарныя производства: телѣжное, столярное, бондарное, плотничье, образное, изготовленіе саней, дугъ, ободьевъ и колесъ. 64 селенія имѣютъ свыше 1000 душъ (изъ нихъ 6—свыше 3 тыс.). Земство расходуетъ на школы 17828 р. въ годъ; изъ 76 школьныхъ районовъ, на которые предположительно раздѣленъ уѣздъ, школы существуютъ только въ 23. Въ 1896 г. земскихъ школъ было 26, церковно-приходскихъ 19. Земскіе доходы въ 1895 г.—92672 руб., расходы — 86519 руб., въ томъ числѣ на врачебную часть 18250 руб. Въ уѣздѣ 2 больницы, 7 врачей (одна женщина-врачъ), 20 фельдшеровъ и 4 акушерки. Мірскіе расходы крестьянъ О. у. (1891)—52786 р., въ томъ числѣ на содержаніе должностныхъ лицъ 35819 руб.

Н. К.

Обработка наблюденій—см. Ошибки наблюденій.

Обработка почвы, на ряду съ удобреніемъ и плодосмѣномъ, представляетъ собой одно изъ средствъ для приведенія почвы въ желаемое физико-химическое состояніе, наиболѣе благопріятное, при совокупности свойствъ климата, почвы и растенія, для произрастанія этого послѣдняго. Сочетанія всѣхъ этихъ условій крайне разнообразны. Основная цѣль О. почвы—приведеніе почвы 1) въ соотвѣтствующее физическое состояніе и 2) въ соотвѣтствующее химическое. Каждое растеніе, для успѣшности своего роста, требуетъ извѣстной рыхлости и влажности почвы, что главнымъ образомъ достигается *вспашкою* (VII, 409) поля плугомъ или сохою, придающею верхнему (пахотному) слою рыхлость, и *боронбою* (см. Борона), доканчивающею начатое плугомъ и, сверхъ того—уничтожающею капилляры, по которымъ движется влага снизу вверхъ при испареніи ея изъ почвы. Кромѣ того, почва, будучи продуктомъ вывѣтриванія горной породы, заключаетъ въ себѣ какъ разрушенныя частицы материнской породы, уже выдѣлившія изъ себя тѣ простыя соединенія, которыя могутъ быть усвоены растеніями, такъ и болѣе крупные обломки ея, заключающіе въ себѣ питательные элементы въ состояніи еще не удобоусвояемомъ (почва—магазинъ питательныхъ элементовъ). Въ хозяйствахъ экстенсивныхъ, съ болѣе простой культурой, на первой стадіи развитія, пополненіе почвы усвояемыми элементами, по мѣрѣ ихъ истощенія культурой растеній, предоставляется природѣ, оставленіемъ полей въ покоѣ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. За этотъ періодъ отдыха почва подвергается вліянію многочисленныхъ факторовъ. Поле покрывается растеніями, которыя, сгнивая, образуютъ въ почвѣ запасъ органическихъ веществъ. Дождь увлажняетъ почву до опредѣленной глубины и тѣмъ содѣйствуетъ передвиженію въ ней различныхъ веществъ. Какъ воздухъ, такъ и вода, проникая внутрь почвы, приносятъ съ собой кислородъ, углекислоту, частью амміакъ и азотную кислоту; кислородъ окисляетъ органическія вещества, переводитъ соли закиси въ соли окиси; углекислота отнимаетъ у болѣе или менѣе крупныхъ обломковъ породы основанія, переводя ихъ въ углекислыя соли; атмосферный азотъ переводится микроорганизмами почвы въ азотную кислоту, образующую, воздѣйствіемъ на обломки породы, нитраты, которые вступаютъ, въ свою очередь, въ соединенія съ другими веществами или усваиваются растеніями и т. д. Охлажденіе и нагрѣваніе почвы содѣйствуетъ, благодаря разнымъ коэффиціентамъ расширенія минераловъ, входящихъ въ составъ породы, растрескиванію послѣдней и освобожденію изъ нея болѣе простыхъ соединеній. На мѣстѣ перегорающихъ органическихъ веществъ образуются пустоты, заполняемыя воздухомъ, что создаетъ бо́льшую рыхлость и бо́льшую аэрацію (провѣтриваніе) почвы. Въ концѣ концовъ почва дѣлается *теплою*; это выражается въ бо́льшемъ объемѣ почвы, что зависитъ отъ образованія въ ней газовъ, въ большей рыхлости, вслѣдствіе перегоранія органическихъ веществъ и разрушенія крупныхъ частицъ породы, въ нормальной влажности, обусловливаемой правильнымъ ходомъ испаренія, въ особомъ цвѣтѣ, происходящемъ какъ отъ той же нормальной влажности, такъ и отъ накопленія въ почвѣ гумуса, наконецъ—въ роскошномъ развитіи растительности, служащемъ доказательствомъ полнаго отдыха поля. Всѣ эти сложныя явленія, происходящія въ почвѣ, не находятся подъ нашимъ вліяніемъ (примѣромъ можетъ служить отдыхъ поля, легко заболачивающагося, если не провести сточныхъ канавъ, или не принять другихъ подобныхъ мѣръ, а также—обыкновенный паръ въ сравненіи съ чернымъ или занятымъ, дающій почву менѣе плодородную). Всѣ процессы, ведущіе къ спѣлости почвы, происходятъ въ природѣ крайне медленно; чтобы ускорить ихъ и направить въ желаемую сторону, въ зависимости отъ преслѣдуемой цѣли, хозяинъ прибѣгаетъ къ механической О. почвы. Съ экономической точки зрѣнія земледѣльцу гораздо выгоднѣе возможно болѣе утилизировать весь тотъ «мертвый» капиталъ почвы, который лежитъ въ ней въ видѣ невывѣтрившихся частицъ первичной породы, превративъ его возможно полнѣе и скорѣе въ усвояемые растеніями элементы, а затѣмъ въ составныя части растеній, и тѣмъ создать одно изъ условій для обезпеченія высокаго урожая, что влечетъ за собой увеличеніе дохода, находящагося въ зависимости, главнымъ образомъ—отъ степени *производительности почвы*. Съ повышеніемъ же дохода, полнѣе можетъ быть произведенъ и возвратъ въ почву взятыхъ растеніемъ питательныхъ элементовъ, и слѣдовательно—обезпеченнѣе будутъ и слѣдующіе урожаи на томъ же полѣ. Чѣмъ скорѣе совершается этотъ круговоротъ, т. е. обращеніе неусвояемыхъ веществъ въ усвояемыя, утилизація ихъ растеніями и затѣмъ возвращеніе въ почву, тѣмъ больше выгодъ извлекаетъ изъ него хозяинъ. Помимо разрыхленія и перемѣшиванія почвы—прямой задачи хозяина, приступающаго къ О.,—въ ней онъ видитъ средство для преслѣдованія другихъ побочныхъ цѣлей, легко достигаемыхъ, благодаря разнообразію пріемовъ О. и соотвѣтствующихъ орудій, и сводящихся къ одной основной задачѣ—создать наиболѣе благопріятныя условія для роста растеній. Обработавъ тщательно поле, земледѣлецъ долженъ или усиливать испареніе влаги изъ обработаннаго поля и прибѣгать къ его укатыванію, уплотняя этимъ почву и способствуя образованію въ ней капилляровъ (см. Катокъ, Укатываніе почвы), или, наоборотъ—ослаблять испареніе, для чего слѣдуетъ вовремя взбороновать поле, разрыхляя этимъ верхній слой и уничтожая образовавшіеся въ немъ капилляры (см. Борона, Бороньба). Тѣхъ же цѣлей онъ достигаетъ, впрочемъ, и нѣсколько инымъ путемъ. Въ засушливыхъ мѣстностяхъ хозяева вспахиваютъ поля съ осени, оставляя ихъ на зиму въ пластахъ, или самою раннею весною задолго до посѣва (см. Вспашка, стр. 410); въ районахъ съ влажнымъ климатомъ и съ сырыми почвами—онъ проводитъ плугомъ или окучникомъ сточныя борозды, всячески дренируя поле. Послѣ посѣва сѣмянъ того или

другого растенія, надо ихъ прикрыть опредѣленнымъ слоемъ земли, для чего прибѣгаютъ къ задѣлкѣ или запашкѣ сѣмянъ, такъ какъ послѣднія должны развиваться въ почвѣ, а не на ея поверхности (см. Скоропашка, Сѣялка, Борона и Катокъ); стараясь уничтожить сорныя травы, препятствующія нормальному росту культурныхъ растеній, опять таки прибѣгаютъ къ обработкѣ почвы или бороной, выводящей наружу молодые ростки травъ, не выносящіе даже рѣзкихъ переворачиваній (см. Борона, Скоропашка, Скарификаторъ), или вспашкой съ осени на зябь, при чемъ корневища многолѣтнихъ травъ, вывороченныя на поверхность почвы, подвергаются дѣйствію мороза и погибаютъ, или пропашкой—мотыженьемъ междурядьевъ (см. Корнеплоды, Экстирпаторъ, Окучникъ, Пропашникъ или Мотыга). Подобнымъ же образомъ, не обходятся безъ О. почвы и при запахиваніи удобреній. О. почвъ является могучимъ средствомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняя собой простое и дешевое удобреніе; она служитъ для повышенія производительности почвы, но примѣненіе ея требуетъ знанія свойствъ климата, почвы и растенія, соотвѣтственно которымъ измѣняются основные пріемы вспашки, бороньбы, укатыванья и тому подобныхъ видовъ механической О. почвы (см. соотвѣтствующія статьи). П. Костычевъ, «Обработка и удобреніе чернозема»; В. Котельниковъ, «О почвѣ и ея обработкѣ» (бесѣды по земледѣлію, вып. I); П. Костычевъ, «Механическая обработка почвы»; Розенбергъ-Липинскій, «Практическое земледѣліе» (въ русскомъ переводѣ съ дополненіями П. Костычева) и др.

Е. Каратыгинъ.

Обрадовичъ (Досиѳей, въ монашествѣ, Дмитрій въ мірѣ)—знаменитый дѣятель сербскаго возрожденія (1739—1811), сынъ кожевника въ Чаковѣ (Темешварскій банатъ). Рано осиротѣвъ, остался на попеченіи родственниковъ, изъ которыхъ одинъ, замѣтивъ въ мальчикѣ страсть къ церкви и чтенію, задумалъ приготовить его въ священники. Увлекшись житіями святыхъ, О. рѣшилъ постричься въ монахи и бѣжалъ изъ дома родственниковъ, но былъ насильно возвращенъ и отданъ въ мастерство въ Темешваръ; скоро, однако, онъ постригся въ Хоповскомъ монастырѣ, весь отдался духовнымъ подвигамъ и прославился ими на всю окрестность. Побывавъ въ Загребѣ, гдѣ выучился по-латыни, О. три года учительствовалъ въ Далмаціи; задержанный лихорадкою вблизи Боснійской границы, онъ сдѣлалъ на серб. яз. выборъ изъ бесѣдъ Іоанна Златоуста («Досиѳеева буквица»), имѣвшій большой успѣхъ; потомъ онъ отправился въ Корфу, гдѣ учился греческому языку, оттуда въ Морею, на Аѳонъ, Патмосъ, Смирну, въ Албанію, гдѣ выучился по-албански, и обратно въ Далмацію, гдѣ объѣзжалъ монастыри, села, произносилъ проповѣди, знакомился съ нуждами народа. Въ Вѣнѣ О. семь лѣтъ обучалъ сербовъ и грековъ и въ то же время самъ учился по-французски, нѣмецки и итальянски (позже онъ научился въ Лондонѣ англійскому языку). Совершивъ путешествіе въ Италію, Константинополь и Молдавію, слушалъ въ Галле лекціи философіи, эстетики и богословія и издалъ первую часть своего сочиненія: «Живот (жизнь) и приключенија» (Лпц., 1783), а въ слѣдующемъ году «Совјети здраваго разума»—двѣ книги, начинающія собою новое направленіе въ серб. литературѣ: она становится зеркаломъ народныхъ нуждъ и недостатковъ. Позже О. издалъ по-сербски басни Эзопа, «Собраніе разныхъ нравоучительныхъ вещей въ пользу и увеселеніе», переводъ «Этики» Соаве, стихотвореніе по поводу возстанія сербовъ, оду въ честь Александра I. Съ 1807 г. онъ поселился въ Бѣлградѣ, занимаясь организаціей школъ. Послѣ его смерти были изданы соч. его «Мезимацъ», «Христоноія», «Првенацъ». Въ 1833—36 г. и 1845 г. вышло въ Бѣлградѣ полное собраніе соч. О. Отличный знатокъ серб. народа и его нуждъ, прекрасно образованный, О. принесъ огромную пользу своей родинѣ. Раньше всѣхъ онъ сталъ говорить съ массой на ея языкѣ. Содержаніе его сочиненій—осужденіе невѣжества монаховъ, суевѣрій, пропаганда науки и вообще просвѣщенія, не только для мужчинъ, но и для женщинъ. Вообще всѣ сочиненія О. — морально-поучительнаго характера; но въ раннихъ произведеніяхъ его (напр. въ переведенной съ греч. «Христоноіи») мораль почти всецѣло покоится на церковномъ ученіи, въ позднѣйшихъ же основаніемъ для нея служитъ философія просвѣщенія. Вездѣ О. является горячимъ сербскимъ патріотомъ, стоявшимъ за свободу Сербіи. Въ свое время онъ былъ единичнымъ явленіемъ въ Сербіи, но вскорѣ сербская литература и жизнь выступила на новый путь и добромъ помянула О. Ср. Sević, «Dositeus Obradović, ein serbischer Aufklärer des XVIII Jahrhunderts» (Лпц., 1889); К. Радченко, «Сербскій писатель Досиѳей О. и его литературная дѣятельность» («Кіевскія Университетскія Извѣстія» 1896—1897 гг.).

А. Л—ій.

Образецъ-Симскій (Василій Ѳедоровичъ)—боярин и воевода XV в. Въ 1471 г., во главѣ устюжанъ и вятчанъ, одержалъ блестящую побѣду надъ новгородскимъ ополченіемъ на бер. Сѣв. Двины. Эта побѣда предоставила Москвѣ всю Двинскую землю, зависѣвшую отъ Новгорода. Въ 1477—78 гг. О. участвовалъ въ покореніи Новгорода. Въ 1501 г. онъ потерпѣлъ пораженіе въ битвѣ на р. Сиричѣ отъ ливонскаго магистра Плеттенберга. О. пользовался большимъ довѣріемъ Іоанна III и въ угодность ему однимъ изъ первыхъ построилъ себѣ въ Москвѣ огромныя каменныя палаты.

Образецъ-Симскій-Хабаръ (Иванъ Васильевичъ) — боярин и воевода XVI в. Извѣстность его начинается съ 1505 г., когда онъ спасъ Нижній-Новгородъ отъ казанскихъ татаръ. Въ 1508 и 1514 г. участвовалъ въ войнѣ съ Литвою; особенно отличился подъ Дорогобужемъ. Въ 1521 г. отнялъ у Махметъ-Гирея постыдную грамоту московскихъ бояръ, обязавшихся платить дань. Василій III приказалъ описаніе этого событія внести въ разрядныя книги, «на память вѣкамъ», а О. возвелъ въ санъ боярина. Въ 1524 г., предводительствуя конною ратью, О. одержалъ на бере-

гахъ р. Свіяги рѣшительную побѣду надъ черемисами, чувашами и казанскими татарами.

Образная сумма—имѣется въ каждой ротѣ (эскадронѣ, батареѣ). Составляется изъ добровольныхъ пожертвованій, денегъ, завѣщанныхъ умершими нижними чинами, и остатковъ (менѣе 10 коп.) отъ пересылочныхъ денегъ. Расходуется на украшеніе ротнаго образа, на масло для лампады и на плату за требы. См. положеніе о ротномъ хозяйствѣ (прик. по воен. вѣд., 1873 г., № 193).

Образованіе—см. Системы образованія и Начальное народное образованіе.

Образованіе—ежем. педагогическій и научно-популярный журналъ, посвященный вопросамъ женскаго и мужского воспитанія и обученія и преобразованный изъ «Женскаго Образованія»; издается въ СПб., съ 1892 г. Редакторы-издатели: В. Д. Спиновскій, В. В. Спиновскій, нынѣ (съ 1896 г.) А. Я. Острогорскій. Главные сотрудники—П. Ѳ. Каптеревъ, В. П. Острогорскій, А. Страннолюбскій, І. Паульсонъ, Н. Познаковъ, Н. Рубакинъ, А. Воскресенскій, Д. Семеновъ.

Образованіе и промышленность—газета экономическая, политическая и литературная, выходила въ СПб. съ 10 мая по 30 іюня 1872 г. Ред.-издатель Прудниковъ. Много статей историческихъ, относящихся до жизни Петра и его времени.

Образцовый или *нормальный* **уставъ**—имѣетъ цѣлью облегченіе ходатайствъ по учрежденію какого-либо общества, такъ какъ правительство заранѣе объявляетъ, что всякое общество, уставъ котораго будетъ согласоваться съ О., будетъ разрѣшено. О. уставы существуютъ для такихъ обществъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено непосредственной власти министровъ. Они издаются подлежащими министрами въ порядкѣ инструкціонномъ (такъ, въ 1896 г. министръ финансовъ утвердилъ О. уставы ссудо-сберегательныхъ товариществъ, кредитныхъ товариществъ и обществъ распространенія коммерческаго образованія) или же законодатель признаетъ уставъ даннаго общества образцовымъ, предоставляя подлежащему министру впредь утверждать аналогичные уставы собственною властью.

Образцовыя войска—пѣхотный батальонъ (впослѣдствіи полкъ) и кавалерійскій полкъ (впослѣдствіи эскадронъ)—были учреждены въ Россіи въ 1826 г. «для введенія въ войскахъ однообразія по всѣмъ отраслямъ фронтового образованія, а также обмундированія, постройки и пригонки амуниціи». Въ 1861 и 1866 гг. переименованы въ учебные батальонъ и эскадронъ; въ 1882 г. упразднены. Тоже назначеніе имѣли О. батареи, пѣшая и конная, сформированныя въ 1830 г.; въ 1863 г. онѣ были переименованы въ учебныя, а въ 1882 г. преобразованы въ батареи офицерской стрѣлковой школы.

Образцовыя училища—см. Училища образцовыя.

Образцовъ (Василій Парменовичъ)—современный терапевтъ. Родился въ Вологдѣ въ 1851 г. и по окончаніи курса дух. семинаріи въ 1870 г. поступилъ въ военно-мед. акд., откуда вышелъ лѣкаремъ въ 1875 г. и поступилъ на службу земскимъ врачемъ. Съ 1877 по 1879 гг. военный врачъ; по выходѣ въ отставку отправился для усовершенствованія за границу, гдѣ занимался преимущественно въ Берлинѣ у проф. Вирхова и др. Въ 1880 г. защитилъ дисс. «Къ морфологіи образованія крови въ костномъ мозгу у млекопитающихъ». Спустя нѣкоторое время избранъ прив.-доц., а нынѣ состоитъ проф. клиники внутреннихъ болѣзней въ кіевскомъ унив. О., кромѣ диссертаціи, напечаталъ рядъ работъ, преимущественно по діагностикѣ.

Образцовъ (Евлампій Степановичъ)—современный русскій сифилидологъ. Род. въ 1843 г.; по окончаніи курса медико-хирургической акд. въ Петербургѣ, остался ординаторомъ при клиникѣ проф. В. М. Тарновскаго. Съ 1881 г. завѣдывалъ сифилитической земской больницей въ Казани. Въ 1882 г. получилъ въ Петербургѣ степ. д-ра мед. за дисс. «Къ вопросу объ измѣненіяхъ лимфатическихъ железъ при твердомъ и мягкомъ шанкрѣ». Тогда же избранъ прив.-доцентомъ сифилидологіи въ казанскомъ унив. Съ 1892 г. экстра-ордин. профессоръ по каѳедрѣ кожныхъ и венерич. бол. въ томскомъ унив. Кромѣ диссертаціи имъ напечатаны: «Сифилисъ по отношенію къ браку» («Дневн. Каз. Общ. Врачей», 1884), «О распространеніи сифилиса и венерич. болѣзней въ Томской губ.» («Унив. Изв.», 1897), «Къ вопросу о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей въ Томскѣ» («Врачъ», 1896) и др.

Г. М. Г.

Образцовъ (Іоаннъ Яковлевичъ)—протоіерей, магистръ спб. духовной акд., членъ учебнаго комитета при св. синодѣ, проф. богословія въ Спб. историко-филол. институтѣ. Его сочиненія: «Братья Лихуды» (въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1865), «Кіевскіе ученые въ Великороссіи» (въ «Эпохѣ»), «Описаніе документовъ и дѣлъ синодальнаго архива» (т. III, за 1723 г.; 1878) и др.

Образцовъ (Павелъ Евѳимовичъ, ум. 1895 г.)—протоіерей, магистръ спб. дух. акд., профессоръ богословія въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. Соч. его: «Опытъ толкованія книги св. пророка Захаріи» (СПб., 1873), «Исторія христіанской церкви, общедоступно изложенная» (Гатчина, 1877—79) и «Конспектъ лекцій по богословію» (СПб., 1886).

Образцы (стар.)—круглыя или продолговатыя фигуры, кованыя, литыя, низаныя жемчугомъ, золоченыя, кружевныя, иногда съ драгоцѣнными камнями, служившія для украшенія на ферезяхъ, кафтанахъ, ормячкахъ, однорядкахъ и шапкахъ.

Образъ королевскій (Eikon basilike)—заглавіе весьма популярной въ Англіи XVII в. книги, принадлежавшей перу богослова Гаудена, но приписывавшейся королю Карлу I, который будто-бы написалъ ее передъ казнью. Въ ней Карлъ I съ большимъ искусствомъ выставленъ былъ страстотерпцемъ. Впечатлѣніе этой книги было такъ сильно, что въ видѣ опроверженія ея Мильтонъ написалъ своего «Иконокласта». Ср. Карѣевъ, «Исторія Западной Европы» (т. II, стр. 497 и 606).

Образъ (ликъ) I. Христа. — И въ восточной, и въ западной церкви существуютъ преданія о томъ, что еще во дни земной жизни I. Христа церковь обладала изображеніями его лика, воспроизведенными имъ самимъ. Первое изъ такихъ нерукотворенныхъ (ἀχειροποίητος) изображеній — О., отпечатлѣвшійся на убрусѣ или полотенцѣ, которымъ I. Христосъ отеръ лицо свое; онъ былъ посланъ эдесскому тетрарху Авгарю. Сказаніе объ этомъ О. въ первый разъ встрѣчается во второй половинѣ V в. у армянскаго историка Моисея Хоренскаго, который заимствовалъ его изъ «дѣяній Ѳаддея», появившихся «незадолго передъ тѣмъ»; въ церкви греческой оно явилось въ первый разъ у церковнаго историка Евагрія (въ половинѣ VI в.). Іоаннъ Дамаскинъ сообщаетъ, что самъ видѣлъ нерукотворенный О. въ Эдессѣ, и подробно его описываетъ. Въ 944 г. О. изъ Эдессы былъ перенесенъ въ Константинополь и описанъ имп. Константиномъ Порфирородным. Съ XIII в. судьба эдесскаго О. неизвѣстна. Нѣкоторые говорятъ, что онъ въ XIII в. былъ похищенъ изъ Константинополя крестоносцами и отправленъ въ Венецію, но на пути, вмѣстѣ съ кораблемъ, погибъ въ морѣ. Другіе утверждаютъ, что имп. Іоаннъ Палеологъ подарилъ его за услуги нѣкоему Леонардо-де-Монтальдо, а тотъ привезъ его въ Геную, гдѣ онъ находится и доселѣ. Кромѣ Генуи, съ XVII в. Римъ (церковь св. Сильвестра) претендуетъ на обладаніе именно этимъ О. Другой О., которому преданіе приписываетъ происхожденіе отъ самого Іисуса Христа, извѣстенъ подъ именемъ Вероники. По преданію (въ апокрифическомъ евангеліи Никодима и въ хроникѣ Іоанна Малалы), это имя носила женщина, страдавшая кровотеченіемъ и исцѣленная Іисусомъ Христомъ, о чемъ говорится въ Евангеліи. По однимъ сказаніямъ, чудесный О. отпечатлѣлся на полотенцѣ, которымъ Іисусъ Христосъ утеръ лицо свое, послѣ омовенія, въ домѣ Вероники, по другимъ—на платѣ, которымъ Вероника утерла кровавый потъ Страдальца во время шествія его на Голгоѳу. Древнѣйшее изъ сказаній о происхожденіи этого О. относится къ VIII в. (англо-саксонская редакція). Къ началу того же вѣка относится и свидѣтельство о нахожденіи полотна (S. Sudario) Вероники въ Римѣ. Къ этому О. относятъ сказаніе Светонія (Tiber. 31) объ изображеніи I. Христа, которымъ исцѣленъ былъ Тиверій, что̀ побудило этого императора свидѣтельствовать предъ сенатомъ о божествѣ I. Христа. По мнѣнію Гримма, сказаніе о Веронике есть не что иное, какъ перенесенное въ другія условія сказаніе объ О. Авгаря; оно обязано своимъ появленіемъ стремленію римской церкви усвоить себѣ преимущество предъ восточною. Кромѣ двухъ главныхъ нерукотворенныхъ образовъ, связанныхъ съ именами Авгаря и Вероники, въ историческихъ источникахъ упоминается еще о трехъ. Византійскій полководецъ Филиппикъ въ 589 г. воздвигалъ нерукотворенный О. I. Хр. предъ своимъ войскомъ, чтобы воодушевить его мужествомъ предъ сраженіемъ съ персами. Въ 574 г. былъ перенесенъ изъ Каппадокіи въ Константинополь камулійскій нерукотворенный О., о которомъ упоминается въ дѣяніяхъ VII всел. собора. Анастасій († 886) упоминаетъ о нерукотворенномъ О., существовавшемъ при папѣ Стефанѣ III въ 752 г. Къ числу древнѣйшихъ образовъ I. Хр., современныхъ ему, преданіе относитъ также О., писанный евангелистомъ Лукою. О Лукѣ, какъ иконописцѣ, въ первый разъ упоминаетъ Ѳеодоръ Чтецъ, писатель VI в., говоря объ О. Божіей Матери, писанномъ Лукою; объ О. I. Христа, писанномъ Лукою, говоритъ впервые Михаилъ монахъ, въ жизнеописаніи Ѳеодора Студита († 826 г.). Литературныя свѣдѣнія о чертахъ лика и внѣшнемъ видѣ I. Христа начинаются со II в. Одни изъ церковныхъ писателей (напр. Іустинъ, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ, Василій Вел., Кириллъ Александрійскій), на основаніи словъ псалма LIII, 2—5, и посл. къ Филип. II, 7, думали, что I. Христосъ, чтобы быть вполнѣ вѣрнымъ своему вольному уничиженію, долженъ былъ принять на себя наружность невзрачную. Цельсъ, полемизируя съ христіанами, говорилъ: «если, какъ вы утверждаете, Божественный Духъ жилъ въ О. Христа, то онъ долженъ былъ ростомъ и красотою превосходить другихъ. Вы сами, однако, говорите, что его тѣло было слабо, а лицо некрасиво». Опровергая Цельса, Оригенъ утверждалъ, что «можетъ быть чего нибудь и недоставало красотѣ Спасителя (въ чертахъ лица), но выраженіе его лица было благородное и божественное». Златоустъ, Григорій Нисскій, Амвросій Медіоланскій, Ѳеодоритъ, Іеронимъ, Августинъ признавали, что «сіяніе и величіе Божества, сокрытаго подъ покровомъ плоти Христа, блистали въ его человѣческомъ лицѣ и разливали въ немъ очарованіе, покорявшее ему всѣхъ». Древнѣйшимъ изъ подробныхъ описаній лика I. Христа признается апокрифъ, извѣстный подъ именемъ Лентула (яко-бы предшественника Пилата), найденный въ сочиненіяхъ Ансельма Кентерберійскаго въ XI в., но относимый однимъ ученымъ ко времени Діоклетіана, другими—къ IV в. Описаніе это заключается словами: «по истинѣ человѣкъ этотъ прекраснѣйшій изъ людей; въ немъ видна правдивость, чуждая лести». Императоръ Александръ Северъ (222—235), расположеный къ христіанству, въ своей божницѣ, вмѣстѣ съ изображеніями языческихъ боговъ, поставилъ также О. Христа. Думаютъ, что это было или изображеніе символическое, напримѣръ въ видѣ «добраго пастыря», или изображеніе идеально-прекраснаго юноши. При Константинѣ Великомъ была извѣстна въ Кесаріи бронзовая группа, считавшаяся памятникомъ въ честь Христа, воздвигнутымъ исцѣленною имъ кровоточивою женою. Въ этой группѣ стоящая фигура мужчины, подающаго руку колѣнопреклоненной женщинѣ, считалась, по словамъ Евсевія, фигурой I. Христа; но новѣйшими изслѣдованіями предположеніе Евсевія рѣшительно отвергается. Въ IV в., когда церкви стали украшаться иконами, иконы I. Христа, какъ думаютъ, были уже произведеніями свободнаго творчества художниковъ; имѣлось въ виду сохранить лишь общія типическія черты Боже-

ственнаго лика I. Христа. Церковь уклонялась отъ санкціонированія того или иного О. I. Хр., какъ нормальнаго изображенія его лика, потому ли, что никакого несомнѣнно-подлиннаго О. не было извѣстно, или чтобы не дать основанія для нѣкоторыхъ еретическихъ ученій того времени, а главнѣйше потому, что церковь понимала ликъ Богочеловѣка неизобразуемымъ вполнѣ, такъ какъ онъ былъ «исполненъ славы Божіей» и на Ѳаворѣ преобразился до того, «что ученики, бывшіе съ нимъ, не могли вынести Его вида». Въ скульптурныхъ, мозаическихъ и фресковыхъ изображеніяхъ, найденныхъ въ XIX в. при раскопкахъ, въ особенности въ Римѣ, содержится древнѣйшій матеріалъ для рѣшенія вопроса. Хотя въ первые три вѣка христіанства изображенія I. Христа, изъ страха преслѣдованій со стороны язычниковъ, имѣли почти исключительно символическій характеръ (добрый пастырь, агнецъ и т. п.), но нашлось между ними нѣсколько и настоящихъ О., представляющихъ, на пространствѣ вѣковъ, почти одинаковый типъ, болѣе или менѣе однородный съ описаннымъ въ письменныхъ свидѣтельствахъ. Самое древнее изъ фресковыхъ изображеній Христа восходитъ къ эпохѣ имп. Адріана (117—138 г.) и найдено въ катакомбѣ Каллиста. Оно представляетъ чисто восточныя, семитическія черты: овальное, нѣсколько продолговатое лицо, съ большими глазами, важно, но въ тоже время кротко и задумчиво смотрящими на зрителя; недлинная борода, рѣдкая и нѣсколько заостренная; спущенные по сторонамъ губъ небольшіе усы; густые волоса, раздѣленные посрединѣ и падающіе на плечи кудрями. Другое, столь же прекрасное въ художественномъ отношеніи, фресковое изображеніе III в.—изъ катакомбы Понтіана—очень сходно съ предыдущимъ, но въ чертахъ лица болѣе божественнаго величія. Тотъ же, нѣсколько видоизмѣненный типъ представляетъ изображеніе изъ катакомбы Домитиллы (IV в.). Весьма замѣчательно высокохудожественное мозаическое изображеніе Спасителя въ храмѣ Пуденціаны въ Римѣ, конца IV в. I. Христосъ возсѣдаетъ на тронѣ, въ божественномъ величіи: правая рука приподнята для благословенія, въ лѣвой рукѣ раскрытая книга съ надписью. Ликъ I. Христа, восточнаго, семитическаго типа, выражаетъ особое божественное величіе и красоту. Къ тому же типу, хотя и съ нѣкоторыми особенностями, относятся изображенія I. Христа изъ церкви св. Павла въ Римѣ (V в.) и изъ Софійскаго храма въ Константинополѣ. На болѣе древнихъ саркофагахъ (напр.—знаменитомъ саркофагѣ Юнія Басса въ Римѣ) преобладаетъ изображеніе I. Христа въ видѣ идеально-прекраснаго юноши, безъ бороды; на позднѣйшихъ (послѣ Юліана) саркофагахъ I. Христосъ всегда изображается уже въ мужественномъ возрастѣ, чаще—съ строго-печальнымъ лицемъ. Чѣмъ позже, тѣмъ выраженіе лица идеальнѣе, божественнѣе; человѣческая скорбь и мягкая кротость болѣе и болѣе замѣняются выраженіемъ неземной силы, божественности. Одѣтъ онъ на этихъ изображеніяхъ въ тунику и паллій, бѣлаго цвѣта; голова открыта; лишь изрѣдка на ней (на саркофагахъ) беретъ; ноги нагія или въ простыхъ сандаліяхъ (лишь въ средніе вѣка на нихъ появляются котурны); незадолго до Константина Великаго, а особенно съ его времени вокругъ головы изображается нимбъ или ореолъ. Художники послѣдующихъ временъ, не исключая и великихъ геніевъ эпохи Возрожденія, не создавали вновь художественный О. Христа, а лишь воспроизводили, съ самобытностью, въ деталяхъ, типъ, извѣстный съ первыхъ временъ церкви. Вполнѣ удовлетворительные рисунки лика Спасителя изъ катакомбъ Каллиста, Домициллы и Понтіана, изъ церквей Пуденціаны, св. Павла и св. Софіи, а также другіе см. въ изданіи М. Хитрово: «Подлинный ликъ Спасителя» (М., 1894). Ср. Д. Державинъ, «О. I. Христа по художественнымъ памятникамъ древней церкви» («Труды Кіевской Академіи», 1866, т. III); архим. Христофоръ, «О. I. Христа» (въ «Прибавленіяхъ къ твореніяхъ св. Отцовъ», т. 53, 1886); Wilhelm Grimm, «Die Sage vom Ursprung der Christusbilder» (1842); Pieper, «Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst» (Веймаръ, 1847); Виноградскій, «О древнихъ мозаикахъ либеріевой базилики» («Сборникъ Москов. публичн. музея», 1866 г.); Martigny, «Dictionnaire des antiquités chrétiennes» (подъ словомъ Jésus Christ, 3-е изд., 1889); архим. Христофоръ, «Жизнь I. Христа въ памятникахъ древне-христіанской иконографіи» (М., 1887). *Н. Б—въ.*

О'Брайенъ—см. О'Бріенъ.

Обрасопить рея—то же, что брасопить рея (IV, 600). *Обрасопить паруса*—значитъ поворотить ихъ въ ту или другую сторону, для чего употребляются брасы (IV, 602). Посредствомъ брасопки парусовъ парусное судно производитъ различныя эволюціи на морѣ, располагая паруса въ извѣстномъ положеніи относительно вѣтра.

Обратимость химическихъ реакцій — понятіе, съ которымъ связано рѣшеніе многихъ вопросовъ химіи и физики, первостепенной важности. Въ настоящей статьѣ будутъ разсмотрѣны:

1) Возникновеніе ученія объ О. и его значеніе. 2) Точное значеніе термина О., ея обозначеніе, характеристика явленій. 3) Теоріи О. 4) О. и законы химическихъ превращеній. 5) Методъ изслѣдованія химическихъ равновѣсій на основаніи условій О. 6) Теоріи гальваническихъ элементовъ, какъ слѣдствіе ученія объ О.

1) *Возникновеніе ученія объ О. и его значеніе.* Начало ученію объ О. реакцій положилъ Бертолле (см.) въ концѣ прошлаго столѣтія. Его идеи были развитіемъ тѣхъ воззрѣній на причины физическихъ явленій, которыя введены въ науку Ньютономъ. Подобно Ньютону, Бертолле считалъ, что причину явленій химическихъ слѣдуетъ искать въ силахъ, подобныхъ силѣ тяготѣнія и дѣйствующихъ между малѣйшими частицами вещества. Возможность этимъ путемъ объяснять чисто физическія явленія была уже доказана изученіемъ капиллярныхъ явленій и формы, принимаемой жидкими тѣлами при разныхъ условіяхъ. Бертолле прежде всего настаиваетъ на отсутствіи какихъ-бы то ни было основаній различать силы, обусловливающія физическія и химическія явленія, сцѣпленіе и сродство. Какъ явле-

нія химическаго соединенія, такъ и явленія сцѣпленія должны быть отнесены къ одной и той же причинѣ, а законы, управляющіе химическими явленіями, должны въ концѣ концовъ принять форму законовъ механики. Необходимымъ слѣдствіемъ этихъ воззрѣній явилась идея *химическихъ равновѣсій*, понятіе о которыхъ, какъ и самый терминъ, введены Бертолле. Актъ химическаго дѣйствія находится въ непрерывной зависимости отъ массъ взаимодѣйствующихъ тѣлъ и приводитъ всякій разъ къ опредѣленному состоянію равновѣсія—таково основное положеніе Бертолле. Измѣняя условія, нарушая равновѣсія, мы можемъ заставить реакцію идти въ томъ или иномъ направленіи. Всѣ реакціи, согласно Бертолле, должны быть обратимы, т. е. могутъ проникать въ противоположныхъ направленіяхъ въ зависимости отъ условій, подобно превращенію жидкости въ паръ, или твердаго тѣла въ жидкость. Не смотря на многія важныя слѣдствія, выведенныя изъ этихъ положеній, идея объ О. реакцій не нашла тотчасъ широкаго примѣненія главнѣйше по двумъ причинамъ. Стремясь обобщить явленія, Бертолле впалъ въ ошибку, настаивая на непрерывности дѣйствія массъ, не только въ актѣ химическаго превращенія, но и въ его результатѣ, т. е. составѣ химическаго соединенія, который также, согласно Бертолле, долженъ непрерывно мѣняться въ зависимости отъ условій образованія соединенія. Отъ этого положенія пришлось отказаться послѣ знаменитаго спора Бертолле съ Прутомъ. Вторымъ тормазомъ развитія ученія объ О. реакцій была малочисленность извѣстныхъ случаевъ химическихъ равновѣсій. Мало того существовало убѣжденіе, что обширный классъ химическихъ явленій, именно химическія превращенія органическихъ соединеній внѣ организма, представляетъ явленія абсолютно необратимыя. Полагали, что эти сложныя соединенія могутъ быть только разлагаемы, что химику доступенъ только ихъ *анализъ*, обратная же реакція—*синтезъ*—осуществима только въ условіяхъ живого организма. Это положеніе было съ очевидностью опровергнуто синтезомъ мочевины, выполненнымъ Велеромъ въ 1823 г. Центръ тяжести химическихъ работъ сосредоточился съ тѣхъ поръ на синтезѣ органическихъ соединеній и, если въ отношеніи нѣкоторыхъ наиболѣе сложныхъ соединеній, каковы напр. бѣлковыя, цѣль еще не достигнута, то все же область синтеза включаетъ уже огромное число сложныхъ органическихъ соединеній и окончательное рѣшеніе вопроса можно считать лишь вопросомъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, удается наблюдать все чаще и чаще не только обращаемость реакцій, но и случаи настоящей О., т. е. химическія равновѣсія въ самыхъ разнообразныхъ видахъ химическаго превращенія. Такимъ образомъ подготовлена почва для возрожденія идей Бертолле, и эти идеи въ новой формѣ и на новыхъ началахъ служатъ теперь основаніемъ теоріи химическаго сродства на механическихъ началахъ, основаніемъ «химической механики».

2) *Точное значеніе термина О. реакцій, ея обозначеніе, характеристика явленій.* Обратимыя реакціи—частный случай «обратимаго процесса». Подъ этимъ разумѣютъ превращенія, которыя могутъ быть воспроизведены въ обратномъ порядкѣ при тожественныхъ условіяхъ, или, точнѣе, при условіяхъ безконечно мало отличныхъ. Измѣненіе объема газа подъ вліяніемъ перемѣнъ внѣшняго давленія—простѣйшій случай обратимаго процесса. Переходъ отъ объема V къ объему V' можетъ быть совершенъ и обратно здѣсь черезъ непрерывный рядъ состояній равновѣсія. *Обратимый процессъ—переходъ отъ одного состоянія системы къ другому черезъ непрерывный рядъ состояній равновѣсія.* Но такъ какъ переходъ отъ одного состоянія равновѣсія системы къ другому требуетъ нарушенія равновѣсія, а при безконечно маломъ нарушеніи равновѣсія переходъ долженъ совершаться безконечно долго, то, слѣдовательно, *строго обратимый процессъ неосуществимъ.* Эта не реальная, а лишь мыслимая, идеальная форма явленія, впервые указанная Сади Карно (см. Карно), служитъ однимъ изъ основаній термодинамики и является весьма важнымъ орудіемъ для отысканія зависимости между факторами, управляющими состояніемъ подвижного равновѣсія (параметрами). Всякій разъ, когда между двумя состояніями системы имѣетъ мѣсто непрерывный рядъ состояній равновѣсія, переходъ отъ одного состоянія къ другому можетъ быть разсматриваемъ, какъ обратимый процессъ, и онъ можетъ быть выраженъ формулами термодинамики независимо отъ воззрѣній на природу силъ или причинъ, превращеніе вызывающихъ. Перемѣна физическаго состоянія тѣла, испареніе и сжиженіе, плавленіе и замерзаніе—образчики превращеній, могущихъ совершаться обратимымъ путемъ и приписываемыхъ дѣйствію частичныхъ силъ. Вода, находясь при данной температурѣ въ какомъ либо сосудѣ, испаряется до тѣхъ поръ, пока упругость пара не достигнетъ извѣстной величины. Наступаетъ равновѣсіе, которое опредѣляется величиной внѣшняго давленія. Если стѣнки сосуда уступаютъ давленію пара (какъ напр., если сосудъ представляетъ цилиндръ съ подвижнымъ поршнемъ), происходитъ испареніе, ежели давленіе стѣнки превышаетъ давленіе пара, происходитъ сжиженіе, а при равенствѣ давленій, внѣшняго и давленія пара, наступаетъ всякій разъ равновѣсіе. Такой же характеръ представляютъ явленія растворенія или выдѣленія тѣла изъ раствора. И здѣсь мы наблюдаемъ явленія равновѣсія, которыя выражаются въ опредѣленномъ «коэффиціентѣ растворимости», непрерывно мѣняющемся при непрерывномъ измѣненіи условій этого равновѣсія. Въ данномъ случаѣ дѣйствующей причиной предполагаются также частичныя силы, хотя часто растворѐніе явно сопровождается актомъ химическаго соединенія. Съ другой стороны и при сжиженіи является въ нѣкоторыхъ случаяхъ явная необходимость признать соединеніе частицъ, какъ напр. для уксусной кислоты. Очевидное доказательство невозможности провести границу между такъ наз. физическими превращеніями и химическими, представилъ Сенъ-Клеръ Девилль, открывъ случаи рав-

новѣсій между явленіями несомнѣннаго химическаго соединенія и разложенія, названныя имъ явленіемъ диссоціаціи (см.). Имъ же и его послѣдователями установлена полная аналогія диссоціаціи съ испареніемъ. Случаи химическихъ равновѣсій при двойныхъ разложеніяхъ были предметомъ изслѣдованія еще Бертолле. Полную картину явленій равновѣсія для этого вида реакцій далъ Бертело изслѣдованіемъ образованія сложныхъ эѳировъ. Наконецъ, изучены равновѣсія и въ случаяхъ аллотропическихъ и изомерныхъ превращеній, какъ напр. превращеніе желтаго фосфора въ красный и обратно, превращеніе другъ въ друга двухъ кристаллическихъ разностей сѣры, октаэдрической и призматической. Выясненіе условій О. привело, наконецъ, и къ превращенію угля въ алмазъ, осуществленное недавно Муассаномъ, тогда какъ давно было извѣстно лишь обратное превращеніе алмаза въ уголь. Такимъ образомъ доказано, что всѣ виды химическаго превращенія: соединеніе, разложеніе, двойныя разложенія, аллотропическія и изомерныя превращенія—могутъ вести къ состояніямъ химическаго равновѣсія, могутъ удовлетворять требованіямъ О. Такія превращенія могутъ совершаться при извѣстныхъ условіяхъ въ одномъ изъ двухъ противоположныхъ направленіяхъ и до конца, или же останавливаться на нѣкоторомъ *предѣлѣ реакціи*, обозначающемъ ту часть массы даннаго вещества, которая подверглась превращенію при данныхъ условіяхъ. Чтобы отличить такія состоянія химическихъ системъ Вантъ-Гоффъ предложилъ особый знакъ, какъ обозначеніе О. реакціи: $\rightleftarrows$. Если при данныхъ условіяхъ тѣло или система тѣлъ, измѣняясь, приходитъ къ состоянію равновѣсія, то для обозначенія его оба противоположныя состоянія системы соединяются знакомъ Вантъ-Гоффа, показывающимъ, что изъ какого конца ни исходить—въ результатѣ получится состояніе равновѣсія при участіи обѣихъ противоположныхъ состояній системъ, въ отличіе отъ обычнаго знака равенства, которымъ обозначаютъ полное превращеніе состоянія системы, обозначеннаго по лѣвую сторону знака равенства, въ состояніе, обозначенное по правую сторону знака. Такъ, мы имѣемъ: $C + S_2 \rightleftarrows CS_2$. Уголь и сѣра, нагрѣтыя до темнокраснаго каленія, образуютъ сѣрнистый углеродъ CS_2, который при той же температурѣ разлагается на уголь и сѣру, и потому изъ какого-бы состоянія системы мы ни исходили, мы приходимъ къ одному и тому же состоянію равновѣсія, при чемъ система будетъ заключать всѣ три тѣла.

Или: $\underset{\text{Спиртъ}}{C_2H_6O} + \underset{\text{Кислота}}{C_2H_4O_2} \rightleftarrows \underset{\text{Эѳиръ}}{C_4H_8O_2} + \underset{\text{Вода}}{H_2O}$.

Случай равновѣсія, изученный Бертело. Здѣсь система въ состояніи равновѣсія будетъ заключать четыре тѣла, будемъ ли мы исходить изъ смѣси спирта и кислоты или эѳира и воды.

3) *Теоріи О.* Двѣ точки зрѣнія служатъ основаніемъ теоріи О. реакцій, и сообразно этому двѣ теоріи: теорія термодинамическая и теорія кинетическая. По термодинамической теоріи обратимыя реакціи разсматриваются какъ частные случаи обратимаго процесса и трактуются на основаніи общихъ законовъ термодинамики. Этотъ пріемъ привелъ къ блестящимъ результатамъ. Полученъ рядъ выводовъ общаго характера, вполнѣ согласныхъ съ дѣйствительностью и уясняющихъ нѣкоторые до того загадочныя стороны химическихъ явленій; сверхъ того для нѣкоторыхъ упрощенныхъ условій реакціи удается установить и численныя соотношенія между факторами, управляющими химическимъ равновѣсіемъ. Примѣненіе формулъ термодинамики къ рѣшенію различныхъ задачъ О. реакцій въ значительной мѣрѣ упрощено В. Гоффомъ, введеніемъ особаго пріема «полупроницаемой стѣнки» (см. Осмосъ), дающаго возможность измѣнять отношеніе дѣйствующихъ массъ въ растворахъ, путемъ, весьма близкимъ къ сжиманію или разрѣженію газа. Термодинамическая теорія не разсматриваетъ вопроса о первоначальныхъ причинахъ (силахъ), обусловливающихъ фактъ О. Эта теорія беретъ равновѣсіе готовымъ и отыскиваетъ общіе законы, имъ управляющіе, независимо отъ предполагаемыхъ различій въ природѣ явленій, или отъ качества тѣлъ, при одномъ лишь условіи, чтобы процессъ обладалъ свойствомъ О. Кинетическая теорія О. реакцій основываетъ свои выводы на наблюденіяхъ «скорости» химическихъ реакцій и на опредѣленной гипотезѣ о причинѣ, обусловливающей самый фактъ наступленія химическаго равновѣсія. Скоростью реакціи называютъ количество вещества, подвергшагося данному превращенію въ единицу времени. По кинетической теоріи—всякая реакція, приводящая къ состоянію химическаго равновѣсія, совершается всегда такъ, что одновременно при однихъ и тѣхъ же условіяхъ протекаютъ обѣ противоположныя реакціи. Въ каждый данный моментъ наблюдаемая скорость реакціи является разностью скоростей двухъ противоположныхъ реакцій. Напр. въ системѣ CS_2, S и C при температурѣ темнокраснаго каленія одновременно происходитъ и разложеніе CS_2 и соединеніе C съ S, и наблюдаемая скорость разложенія $c = a - b$, гдѣ a дѣйствительная скорость разложенія CS_2 при данныхъ условіяхъ, а b—скорость соединенія C съ S; если напр. $c > b$, то наблюдается разложеніе, количество CS_2 въ смѣси уменьшается. Но такъ какъ по мѣрѣ уменьшенія количества CS_2 въ смѣси и скорость его разложенія a неизбѣжно уменьшается, а скорость противоположной реакціи b возрастаетъ вслѣдствіе увеличенія массы S и C, то необходимо долженъ наступить моментъ, когда наблюдаемая скорость расположенія сдѣлается равной нулю, т. е. $c = a - b = 0$ и система будетъ находиться въ состояніи химическаго равновѣсія, превращеніе достигаетъ предѣла. *По кинетической теоріи химическія равновѣсія представляютъ образчики лишь кажущагося химическаго покоя, въ дѣйствительности же наступающій въ этихъ случаяхъ предѣлъ реакціи есть слѣдствіе равенства скоростей двухъ одновременно совершающихся противоположныхъ превра-*

щеній. Такой взглядъ на причину О., высказанный впервые по отношенію къ испаренію Клаузіусомъ, по отношенію къ химическимъ реакціямъ — Вильямсономъ, получилъ широкое распространеніе. Необходимость его усматривалась также (Пфаундлеръ) въ томъ положеніи кинетической теоріи газовъ, по которому въ массѣ газа при данной температурѣ имѣетъ мѣсто нѣкоторая опредѣленная *средняя скорость* движенія частицъ, при чемъ постоянно являются уклоненія отъ этой средней величины въ обѣ стороны. Не всѣ, слѣдовательно, частицы находятся въ одинаковыхъ условіяхъ движенія и потому при одной и той же температурѣ однѣ частицы могутъ разлагаться, а другія — соединяться. Этимъ же путемъ объясняется и скорость химическихъ реакцій, т. е. тотъ фактъ, что и въ однородной средѣ частицы вещества при данной температурѣ испытываютъ превращеніе послѣдовательно, а не одновременно. Обѣ указанныя теоріи О. реакцій и понынѣ разрабатываются параллельно. Состязаніе между ними сводится къ состязанію двухъ философскихъ школъ, различно трактующихъ физическія явленія — Ньютоніанской и Картезіанской. Должно признать, что кинетическая теорія О. реакцій въ своихъ выводахъ значительно отстала отъ термодинамической. На ея сторонѣ—наглядность и простота вывода измѣняемости предѣла въ зависимости отъ массы (законъ химической массы) въ однородной средѣ. Тотъ же законъ выводится и на основаніи законовъ термодинамики. Но по отношенію къ равновѣсіямъ въ неоднородной средѣ кинетическая теорія находится въ противорѣчіи съ дѣйствительностію. Кинетическая теорія не указываетъ также связи между тепловымъ эффектомъ реакціи и измѣняемостью предѣла. Ея преимущество — непосредственная связь между скоростью реакціи и предѣломъ — лишь кажущееся: величины скоростей, находимыя въ двухъ противоположныхъ реакціяхъ отдѣльно, не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которыя надо было бы принять въ условіяхъ наступившаго равновѣсія. Такъ, соединеніе дихлороуксусной кислоты и амилена ограничено предѣломъ, при извѣстныхъ условіяхъ близкимъ къ половинѣ; на этомъ основаніи надо было-бы ожидать, что скорость разложенія дихлороуксуснаго амина въ отдѣльности близка къ скорости его образованія, на самомъ же дѣлѣ чистый дихлороуксусный амилъ не обнаруживается замѣтнаго разложенія при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ соединеніе совершается легко.

4) *О. и законы химическихъ превращеній.* Согласно предыдущему, лишь тѣ превращенія удовлетворяютъ условію О., которыя могутъ быть вызваны въ системахъ химическаго равновѣсія. Испареніе воды въ пустотѣ, замерзаніе переохлажденной жидкости, взрывъ гремучаго газа—явленія, не удовлетворяющія условіямъ О. Возможность приложенія формулъ термодинамики является въ моментъ наступленія равновѣсія. Ученіе объ О. реакцій рѣшаетъ прежде всего вопросы касательно условій химическаго равновѣсія и его нарушенія въ зависимости отъ измѣненія условій. Но и въ этомъ отношеніи получены весьма важные выводы общаго характера, положено основанія *химической статики*. Предсказаніе Бертолле оправдалось: дѣйствіе химическаго сродства уже въ значительной мѣрѣ удалось подчинить законамъ, вполнѣ сходнымъ съ законами механики. Въ механикѣ равновѣсіе системы опредѣляется *началомъ возможныхъ перемѣщеній* (см. Лагранжъ), въ химіи *началомъ возможныхъ превращеній*. Явленія перехода отъ даннаго состоянія системы къ состоянію равновѣсія еще не разработаны въ столь общей формѣ. Весьма часто этотъ переходъ совершается чрезвычайно медленно, иногда и вовсе не совершается. Въ этихъ случаяхъ огромное вліяніе оказываютъ *контактныя дѣйствія*, классъ явленій, хотя уже и весьма многочисленныхъ, но все еще темныхъ. Необходимо принять и въ химическихъ явленіяхъ нѣчто, подобное *тренію*, или *вязкости*. Иногда задержка въ наступленіи равновѣсія, *химическая вязкость*, находится въ прямомъ соотношеніи съ *физической вязкостью*. Такъ, густыя, вязкія жидкости весьма упорно сохраняютъ переохлажденное или пересыщенное состояніе и даже отъ прикосновенія готоваго кристалла медленно переходятъ къ состоянію равновѣсія. Въ большинствѣ случаевъ контактный дѣятель не оказываетъ вліянія на предѣлъ реакціи и вліяетъ лишь на время наступленія равновѣсія, при чемъ это вліяніе сказывается въ обѣихъ противоположныхъ реакціяхъ. Таковы вліянія оболочки въ превращеніяхъ газовъ. Здѣсь обнаруживается также нѣкоторая связь между контактнымъ дѣйствіемъ и физическимъ свойствомъ твердыхъ тѣлъ: наиболѣе рѣзко выражена способность вызывать химическія превращенія газовъ у благородныхъ металловъ в. большаго удѣльнаго вѣса и особенно у платины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, природа контактнаго дѣятеля вліяетъ и на состояніе равновѣсія, опредѣляя его предѣлъ. Это имѣетъ мѣсто, напр., въ случаяхъ переохлажденныхъ жидкостей и пересыщенныхъ растворовъ. Здѣсь прикосновеніе готоваго кристалла не только неизбѣжно вызываетъ наступленіе равновѣсія, но и опредѣляетъ его условія. Въ пересыщенномъ растворѣ глауберовой соли можно вызвать кристаллизацію или Na^2SO_4, или $Na^2SO_4+7H_2O$, или $Na^2SO_4+10H_2O$, при чемъ, послѣ наступленія равновѣсія, растворъ будетъ содержать при одной и той-же температурѣ разныя количества Na^2SO_4, смотря потому, съ которымъ изъ указанныхъ твердыхъ состояній этой соли онъ будетъ находится въ прикосновеніи. Расплавленная сѣра, будучи переохлаждена, можетъ выдѣлять или призматическіе, или октаэдрическіе кристаллы, смотря по тому съ которой изъ названныхъ разностей она была приведена въ прикосновеніе, при чемъ устанавливается температура или 121°, или 114°. Всѣ подобные случаи равновѣсій подчиняются *правилу поверхностей*, по которому *въ неоднородной средѣ равновѣсіе опредѣляется не абсолютными величинами массъ дѣйствующихъ тѣлъ, а лишь состояніемъ ихъ у поверхности соприкосновенія двухъ находящихся между собой въ равновѣсіи частей системы* (фазъ по Гиббсу). Изъ этого

правила вытекаютъ весьма простые законы, опредѣляющіе коэффиціентъ растворимости, упругость диссоціаціи и условія равновѣсія при сложныхъ химическихъ системъ, вызываемаго дѣйствіемъ твердыхъ тѣлъ на жидкую или газообразную среду. Когда растворъ насыщенъ, т. е. находится въ состояніи равновѣсія, равновѣсіе не нарушится, если мы, не измѣняя температуры и давленія, прибавимъ какое угодно количество раствора той же крѣпости (концентраціи), или прибавимъ какой угодно избытокъ соли, отсюда: при данныхъ температурѣ и давленіи коэффиціентъ растворимости представляетъ опредѣленную величину крѣпости раствора, которая не измѣняется отъ избытка растворяемаго тѣла, и зависитъ только отъ его состоянія (физическаго состоянія, кристаллической формы, химическаго состоянія). Совершенно такому же закону подчинена и упругость диссоціаціи (законъ Дебре), при чемъ крѣпости или концентраціи раствора соотвѣтствуетъ упругость диссоціаціи, т. е. концентрація газа. Весьма многочисленны случаи контактныхъ дѣйствій въ однородной средѣ, остающіеся въ большинствѣ случаевъ и понынѣ совершенно неразгаданными. Выдающаяся роль принадлежитъ въ этомъ отношеніи водѣ: множество реакцій, часто весьма простыхъ, не совершается при полномъ отсутствіи воды, при незначительныхъ же ея слѣдахъ протекаетъ весьма легко. Пламя горящей окиси углерода мгновенно гаснетъ въ атмосферѣ тщательно высушеннаго кислорода (см. Контактныя явленія). Такимъ образомъ осуществленіе химическаго равновѣсія требуетъ соблюденія особыхъ, специфическихъ условій. Внѣ этихъ условій—тѣла или системы тѣлъ, остаются безъ измѣненій, хотя они должны были бы находиться въ состояніи неустойчивомъ. Такимъ состояніямъ даютъ названіе *ложныхъ равновѣсій* (Дюгемъ). Ученіе объ О. реакцій въ настоящее время можетъ служить основаніемъ для предсказанія возможныхъ реакцій, но не необходимыхъ. Лишь въ условіяхъ равновѣсія ученіе объ О. реакцій даетъ законы возможныхъ и необходимыхъ реакцій. Общій законъ химическихъ равновѣсій гласитъ: *въ системѣ химическаго равновѣсія измѣненіе внѣшняго агента вызываетъ только такія внутреннія превращенія въ системѣ, которыя ведутъ къ противоположному измѣненію того же агента.* Если мы *увеличиваемъ давленіе*, то могутъ происходить только такія реакціи, которыя ведутъ къ *уменьшенію давленія*, если мы *повышаемъ температуру*, то могутъ происходить только реакціи, сопровождающіяся поглощеніемъ тепла, т. е. ведущія къ *пониженію температуры*. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ весьма важныхъ слѣдствій. Химическія равновѣсія, такъ сказать, консервативны въ отношеніи давленія и температуры и въ случаяхъ нарушенія равновѣсія испытываютъ такія внутреннія превращенія, которыя ведутъ къ возможному сохраненію прежняго давленія и прежней температуры. Внѣшнее давленіе повышаетъ «предѣлъ» реакціи тогда, когда реакція ведетъ къ уплотненію, если же реакція состоитъ въ чистомъ замѣщеніи, то измѣненія внѣшняго давленія не вліяютъ на предѣлъ реакціи, какъ напр. въ случаѣ $H_2+J_2 \rightleftarrows 2HJ$, такъ какъ здѣсь реакція не сопровождается измѣненіемъ объема. Тоже положеніе опредѣляетъ и вліяніе *химич. массы*, указанное Бертолле: удаляя одинъ изъ продуктовъ реакціи, мы можемъ заставить реакцію, производящую этотъ продуктъ, дойти до конца, т. е. *удаленіе одного изъ продуктовъ реакціи ведетъ къ его образованію.* Вліяніе массы сводится къ вліянію давленія, ибо въ томъ случаѣ, когда продуктъ газообразенъ, «удаленіе» будетъ уменьшеніемъ давленія, въ томъ же случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ тѣломъ нелетучимъ, явленіе можно разсматривать при участіи «полу-проницаемой стѣнки», т. е. при условіяхъ, подобныхъ расширенію и сжатію газа. Наконецъ, указаннымъ закономъ ясно опредѣлено также *соотношеніе между теплотой реакціи и ея направленіемъ.* Необходимо отказаться отъ всѣхъ попытокъ построить теорію химическаго сродства исключительно на данныхъ термохиміи, найти соотношеніе между теплотой реакціи и ея направленіемъ, независимо отъ температуры и другихъ условій. *Чѣмъ выше температура, тѣмъ больше шансовъ образованія соединеній съ поглощеніемъ тепла.* Въ согласіи съ этимъ находятся на первый взглядъ необъяснимыя явленія: въ то время какъ при температурахъ выше 1000° начинаетъ замѣтно разлагаться такое прочное тѣло, какъ вода, образовавшаяся съ громаднымъ выдѣленіемъ тепла; при тѣхъ же температурахъ наблюдается образованіе такихъ весьма непрочныхъ веществъ, какъ озонъ и окись серебра, легко разлагающихся при обыкновенной температурѣ съ выдѣленіемъ тепла. *«Предѣлъ» реакціи, совершающейся съ выдѣленіемъ тепла, долженъ понижаться съ повышеніемъ температуры, и наоборотъ.* Экзотермическія соединенія*) болѣе устойчивы при низкой температурѣ, а эндотермическія соединенія—при высокой. На томъ же основаніи повышеніе температуры вызываетъ образованіе пара и плавленіе твердаго тѣла, выдѣленіе изъ раствора газа и переходъ въ растворъ твердаго тѣла (въ большинствѣ случаевъ), ибо всѣ эти превращенія совершаются съ поглощеніемъ тепла. Когда же превращеніе не сопровождается ни выдѣленіемъ, ни поглощеніемъ тепла (тепловой эффектъ равенъ нулю), наступившій при данной температурѣ «предѣлъ» реакціи не измѣняется съ ея повышеніемъ, какъ это и наблюдается. Всѣ перечисленныя слѣдствія могутъ быть выражены точными формулами, устанавливающими количественную зависимость между факторами химическаго равновѣсія и дающими численные результаты вполнѣ согласные съ дѣйствительностью. Выводъ этихъ формулъ совершается на основаніи теоріи обратимаго процесса (см. Термодинамика, Термодинамическій потенціалъ, Энтропія, Энергія свободная). Необходимо имѣть въ виду, что всѣ эти выводы строго примѣняемы лишь къ состояніямъ равновѣсія, т. е. въ условіяхъ О. реакціи. Чѣмъ

*) Т. е. соединенія, образованныя съ выдѣленіемъ тепла.

выше температура, тѣмъ подвижнѣе химическія системы, тѣмъ скорѣе устанавливается предѣлъ реакціи, и при высокихъ температурахъ все чаще и чаще приходится имѣть дѣло съ явленіями химическаго равновѣсія. Не то при низкихъ температурахъ. Здѣсь реакціи совершаются часто весьма медленно, найти «предѣлъ» реакціи и убѣдиться въ ея О. иногда нелегко. По теоріи всякая реакція, выдѣляющая тепло, *должна* сдѣлаться полной при температурѣ абсолютнаго нуля при какомъ угодно давленіи. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что при температурѣ около—100° наиболѣе энергичныя реакціи совершенно прекращаются. Ошибочно было бы, однако, предполагать, что всѣ наблюдаемыя реакціи должны быть неизбѣжно неполными, т. е. представляютъ явленія О. Системы могутъ находиться внѣ условій равновѣсія и тогда превращеніе, разъ начавшееся, неизбѣжно должно быть полнымъ, какимъ является напр. испареніе жидкости въ сосудѣ такого объема, который превышаетъ объемъ даннаго количества насыщеннаго пара. Пока не достигнуто предѣльное давленіе при данной температурѣ, реакція должна неизбѣжно совершаться въ одну сторону, какъ совершается напр. при обыкновенномъ давленіи превращеніе алмаза въ уголь при накаливаніи, обратное же превращеніе требуетъ сверхъ того и примѣненія громадныхъ давленій. Вліяніе температуры также сказывается не вплоть до абсолютнаго нуля. Многія реакціи и при температурахъ высокихъ заканчиваются вполнѣ, и лишь при дальнѣйшемъ повышеніи температуры могутъ обнаружить замѣтный «предѣлъ» реакціи подобно тому, какъ для многихъ тѣлъ начало испаренія обнаруживается только при температурахъ весьма высокихъ. Ниже этой температуры явленія химическаго равновѣсія исчезаютъ и рядомъ съ продуктомъ полной реакціи, образованнымъ съ выдѣленіемъ тепла *), мы наблюдаемъ и состояніе «ложнаго равновѣсія». При температурахъ нисшихъ, чѣмъ эта температура *начала реакціи*, нагрѣваніе само по себѣ не вызываетъ реакціи. Она можетъ явиться, однако, подъ вліяніемъ контактныхъ дѣйствій, свѣта, удара, сотрясенія. При этомъ превращеніе совершается часто съ громадной скоростью и потому реакціи этого рода часто представляютъ характеръ *взрыва*.

5) *Методъ изслѣдованія химическихъ равновѣсій на основаніи условій О. реакцій.* Не всегда возможно изучать явленія химическихъ равновѣсій, непосредственно наблюдая измѣненіе какого либо признака, его сопровождающаго, особенно когда дѣло идетъ о высокихъ температурахъ, при которыхъ съ этими явленіями чаще всего приходится встрѣчаться. Въ этомъ случаѣ гораздо чаще примѣняется *методъ быстраго охлажденія*, основанный на томъ, что при низкой температурѣ система или переходитъ въ состояніе «ложнаго равновѣсія», т. е. перестаетъ вовсе измѣняться, или измѣняется крайне медленно. По охлажденіи мы можемъ, слѣдовательно, наблюдать приблизительно тѣ количественныя отношенія, которыя имѣли мѣсто въ моментъ химическаго превращенія при высокой температурѣ. На этомъ началѣ построены главнѣйшіе методы, которые примѣнилъ Девилль къ изученію явленій диссоціаціи (см.). На этомъ же основано *примѣненіе электрической искры* для полученія эндотермическихъ соединеній, напр. для полученія озона: здѣсь мы имѣемъ дѣло также съ быстрымъ охлажденіемъ, смѣняющимъ высокую температуру, вызванную искрой.

6) *Теорія гальваническихъ элементовъ, какъ слѣдствіе ученія объ О. реакцій.* Гальваническіе элементы представляютъ случаи превращенія химической энергіи въ электрическую. Предполагая, что мѣрой химической энергіи (сродства) служитъ величина теплового эффекта реакціи, первоначально принимали, что мѣрой запаса электрической энергіи въ данномъ элементѣ можетъ служить величина теплового эффекта реакцій, происходящихъ при работѣ элемента. Произведенныя на этомъ основаніи вычисленія величины электровозбудительной силы дали результаты во многихъ случаяхъ несогласные съ дѣйствительностью. Вычисленная величина электровозбудительной силы оказывалась иногда больше, а иногда меньше наблюдаемой, т. е. такіе элементы должны были при работѣ или разогрѣваться, т. е. терять часть энергіи, или охлаждаться, т. е. работать, заимствуя частью энергію извнѣ. Справедливость такого заключенія наглядно обнаруживается однимъ элементомъ Паальцова (сѣрнокислый цинкъ, соляная кислота, уксуснокислый цинкъ, сѣрнокислый цинкъ), въ которомъ химическая реакція сопровождается поглощеніемъ тепла; а между тѣмъ этотъ элементъ даетъ сильный токъ. Несомнѣнно, что и здѣсь токъ вызывается химической реакціей, подобно тому, какъ движеніе поршня въ цилиндрѣ вызывается испареніемъ воды, которое также сопровождается поглощеніемъ тепла. Примѣненіе къ данному вопросу ученія объ О. дало теорію гальваническихъ элементовъ и послужило новымъ, блестящимъ доказательствомъ цѣлесообразности этого ученія. Можно построить элементъ, свободный отъ поляризаціи, котораго дѣйствіе можетъ быть подчинено условію О. Когда элементъ работаетъ, то въ немъ совершается опредѣленная химическая реакція и въ цѣпи, соединяющей полюсы, течетъ токъ отъ положительнаго полюса элемента къ отрицательному при опредѣленной величинѣ электровозбудительной силы на полюсахъ. Если въ цѣпи помѣстить самостоятельный источникъ электровозбудительной силы, могущей дать токъ обратнаго направленія, то, при достаточной величинѣ электровозбудительной силы этого новаго источника, токъ пойдетъ въ обратномъ направленіи, и въ нашемъ элементѣ химическая реакція будетъ совершаться въ обратномъ направленіи. При помощи законовъ термодинамики (см. Гельмгольцъ, Энергія свободная) установлены нижеслѣдующія соотношенія между теплотой реакціи и энергіей элемента, или, какъ говорятъ, между химической и вольтаической теплотой (энергія тока можетъ быть нацѣло превращена

*) Ибо при понижении температуры можетъ сдѣлаться полной только та реакція, которая выдѣляетъ тепло, на основаніи закона равновѣсій.

въ теплоту). *Вольтаическая теплота равна химической въ тѣхъ элементахъ, которыхъ электровозбудительная сила не зависитъ отъ температуры элемента.* Только въ этомъ случаѣ вычисленная по химической теплотѣ величина электровозбудительной силы совпадаетъ съ наблюдаемой. Если электровозбудительная сила возрастаетъ съ температурой, вольтаическая теплота больше химической и величина электровозбудительной силы больше вычисленной по химической теплотѣ, и наоборотъ. Зная теплоту реакціи, величину электровозбудительной силы и измѣняемость этой величины съ температурой, можно по двумъ изъ этихъ величинъ вычислить третью. Въ высокой степени интересны также соотношенія между величиной электровозбудительной силы и внѣшнимъ давленіемъ. *Если химическая реакція, происходящая въ элементѣ, не сопровождается измѣненіемъ объема, электровозбудительная сила не зависитъ отъ величины внѣшняго давленія.* Если реакція въ элементѣ сопровождается увеличеніемъ объема, электровозбудительная сила уменьшается съ увеличеніемъ давленія, и наоборотъ. Въ элементахъ, какъ элементъ Бунзена, выдѣляющихъ газы, реакція сопровождается большимъ увеличеніемъ объема. Электровозбудительная сила такихъ элементахъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше давленіе, при которомъ работаетъ элементъ. Наоборотъ, въ газовыхъ батареяхъ, въ которыхъ химическая реакція сопровождается большимъ уменьшеніемъ объема, электровозбудительная сила тѣмъ больше, чѣмъ больше давленіе газовъ. Перечисленныя слѣдствія согласны съ данными опыта. На основаніи законовъ О. установлено, такимъ образомъ, соотношеніе между химическимъ превращеніемъ, теплотой, электрической энергіей и механической работой.

Д. Коноваловъ.

Обратная наводка — см. Прицѣливаніе.

Обратная покупка—договоръ, по которому покупатель вещи обязывается продать эту вещь продавцу ея обратно, по требованію послѣдняго. Цѣлью договора является доставленіе возможности собственнику вещи выручить за вещь въ данный моментъ больше денегъ, чѣмъ онъ можетъ получить при ея залогѣ, и въ то же время сохранить за нимъ надежду на обладаніе ею по минованіи затрудненій, вызвавшихъ продажу. По своей природѣ, однако, договоръ О. пок. мало соотвѣтствуетъ современному положенію гражданскаго оборота, требующему устойчивости юридическихъ отношеній и опредѣленности правъ обладателей; собственникъ вещи, которому грозитъ ежеминутное лишеніе ея по волѣ другого лица, ставится въ затруднительное положеніе по отношенію ко всѣмъ третьимъ лицамъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло вслѣдствіе обладанія вещью. Договоръ О. покупки часто ведетъ къ злоупотребленіямъ, главнымъ изъ которыхъ является прикрытіе запрещенныхъ видовъ залога. Желательно, поэтому, ограниченіе силы договора О. покупки. До извѣстной степени этой цѣли удовлетворяетъ французское право, которое дозволяетъ производство О. покупки не болѣе какъ черезъ пять лѣтъ. Общегерманское уложеніе, сокращая срокъ О. покупки для движимыхъ вещей на 3 года, увеличиваетъ его до 30 лѣтъ для недвижимостей. По остзейскому праву, если срокъ не установленъ договоромъ, О. покупка не подлежитъ никакой давности. По римской конструкціи О. покупка, въ отличіе отъ вещнаго *выкупа* (VII, 517), имѣетъ только *обязательственное*, а не вещное дѣйствіе, т. е. право О. покупки можетъ быть осуществлено только противъ первоначальнаго контрагента, а не противъ всякаго третьяго, которому вещь передана. Французское право, какъ и остзейское, для недвижимостей и для случаевъ покупки движимостей съ знаніемъ третьяго пріобрѣтателя о положеніи дѣла, уравниваетъ О. покупку съ выкупомъ. *Цѣной* О. покупки обыкновенно считается, если не выговорено иного въ договорѣ, цѣна первоначальной купли-продажи, вмѣстѣ съ тѣми суммами, которыя обратный покупщикъ обязывается возмѣстить продавцу за сдѣланныя на вещь издержки. Остзейское право допускаетъ полюбовное установленіе цѣны, а если оно не состоится — опредѣленіе ея судомъ по стоимости во время О. покупки. *Французское* право возмѣщаетъ О. продавцу всѣ необходимыя издержки, а также и тѣ, которыя увеличили цѣну вещи; общегерманское—только послѣднія. По общегерманскому уложенію О. продавецъ обязывается удалить съ имущества всѣ вредныя для него приспособленія. Причиненный имуществу вредъ и уменьшеніе цѣнности его, происшедшіе по *винѣ* О. продавца, ведутъ къ его отвѣтственности; при ухудшеніи несущественномъ или происшедшемъ безъ вины, отвѣтственность снимается совсѣмъ. *При существованіи договора объ О. покупкѣ по первоначальной цѣнѣ* ни увеличеніе, ни уменьшеніе стоимости имущества не даетъ сторонамъ права возмѣщенія убытковъ. Взысканіе процентовъ съ покупной цѣны за время отъ первой до О. покупки не дозволяется. *Русское право* не знаетъ постановленій объ О. покупкѣ, но судебная практика не находитъ ничего противозаконнаго въ условіяхъ этого рода, включаемыхъ въ договоры купли-продажи.

В. И.

Обратная сила закона, т. е. примѣненіе закона къ дѣйствіямъ, совершеннымъ до обнародованія закона, по принципу не допускается законодательствами. *Законъ не имѣетъ обратной силы и не можетъ нарушать пріобрѣтенныхъ правъ* — это положеніе многими юристами считается повелѣніемъ права естественнаго; оно занесено въ нѣкоторыя конституціи и почти во всѣ гражданскіе кодексы. Смыслъ правила, однако, представляется спорнымъ. Вся общественно-юридическая жизнь есть результатъ дѣйствій членовъ общества, наличныхъ или прежде жившихъ; каждое право каждаго члена общества пріобрѣтено его дѣятельностью или дѣятельностью его предшественниковъ, на основаніи дѣйствовавшихъ во время его возникновенія законовъ. Съ этой точки зрѣнія каждый новый законъ, измѣняющій основанія существующихъ правоотношеній, затрогиваетъ чьи-нибудь пріобрѣтенныя на старыхъ основаніяхъ права. Само собою разумѣется, однако, что допустить

обратную непримѣнимость законовъ въ такомъ смыслѣ значило бы отказаться отъ всякаго юридическаго прогресса и удерживать теченіе жизни въ однѣхъ и тѣхъ же рамкахъ. Слѣдуетъ ли, въ виду этого, отказаться отъ принципа или, признавъ его въ основѣ, создать рядъ исключеній, въ интересахъ развитія жизни? Старая школа юристовъ, признавая принципъ незыблемымъ по отношенію ко всей сферѣ юридической жизни, какъ политической, такъ и гражданской, пыталась установить составъ допускаемыхъ закономъ исключеній, основывая ихъ или на естественномъ правѣ, или на усмотрѣніи законодателя. Шталь (см.) развилъ крайнюю консервативную политическую теорію, основанную цѣликомъ на началѣ неизмѣнности пріобрѣтенныхъ правъ, и доказывалъ принципіальную неотмѣнимость политическихъ и сословныхъ привилегій, равно какъ и гражданскихъ правъ личности; для крайнихъ случаевъ, когда государству приходится прибѣгать, по неизбѣжности, къ отмѣнѣ этихъ привилегій, онъ требовалъ *выкупа* ихъ у обладателей. Въ его ученіи принципъ, являющійся одною изъ основныхъ гарантій свободы личности, сдѣлался тормазомъ ея развитія. Савиньи, изучая «исключенія» изъ общаго правила, допускавшіяся законодателями и судами, нашелъ необходимымъ различать: *пріобрѣтеніе правъ* на основаніи существующихъ нормъ и *самое существованіе нормъ*, опредѣляющихъ возможность пріобрѣтенія правъ. Обратная сила закона, по его мнѣнію, неприложима только къ первому. Но скольку законъ не затрогиваетъ нормы, опредѣляющей права, или не отмѣняетъ самаго института, при наличности котораго норма имѣетъ силу, по столько дѣйствія лицъ и послѣдствія этихъ дѣйствій не могутъ быть затронуты новымъ закономъ; но какъ скоро законъ отмѣняетъ самый источникъ правъ, норму — тотъ институтъ, съ наличностью котораго связывалось существованіе данныхъ правъ, — то вмѣстѣ съ его уничтоженіемъ уничтожаются и его послѣдствія. Лассалю принадлежитъ, наконецъ, заслуга нахожденія общаго принципа, къ которому можетъ быть сведено и различеніе Савиньи (см. XVII, 363). *Господствующее ученіе* объ обратной силѣ закона стоитъ теперь на точкѣ зрѣнія Лассаля. Правило объ обратномъ безсиліи закона является выраженіемъ основного начала, опредѣляющаго положеніе личности по отношенію къ государству. Оно обезпечиваетъ неприкосновенность правъ, пріобрѣтенныхъ, по волѣ лица, на основаніи существующихъ узаконеній. Законъ отводитъ лицу опредѣленную долю свободы. Если лицо, пользуясь такой свободой, заключило юридическую сдѣлку, послѣдствія которой связывались старымъ закономъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, а затѣмъ новый законъ измѣняетъ эти условія, сохраняя, однако, послѣдствія сдѣлки, то судья долженъ оцѣнивать сдѣлку по моменту ея заключенія и признать за ней силу, не смотря на измѣненіе условій (такъ напримѣръ, безформенная сдѣлка, заключенная до изданія закона объ обязательной формѣ для подобныхъ сдѣлокъ, остается дѣйствительной и при дѣйствіи новаго закона); иначе легальныя дѣйствія членовъ общества, направленныя на пріобрѣтеніе законныхъ правъ, были бы опорочены, не смотря на дальнѣйшее признаніе существованія самыхъ правъ. Иное дѣло, когда измѣняются права и послѣдствія правъ. Лицо не вольно установлять нормы и создавать институты права; это—задача государства и закона. Если государство измѣняетъ существо института или видоизмѣняетъ послѣдствія правоотношенія, то этимъ оно затрогиваетъ не субъективныя права отдѣльнаго члена общества, признаваемыя закономъ, а самые предѣлы свободы лица въ установленіи субъективныхъ правъ. Оно осуществляетъ здѣсь лишь свое право, передъ которымъ отступаетъ право личности. Если, напр., законъ, признававшій прежде правило объ обязательственномъ характерѣ договора найма (Kauf bricht Miethe), замѣняетъ его потомъ вещнымъ (Kauf bricht nicht Miethe), то этой новой нормѣ подчиняются и всѣ ранѣе заключенные договоры найма. Точно также при измѣненіи сроковъ совершеннолѣтія всѣ сдѣлки лицъ, считавшихся совершеннолѣтними до новаго закона, остаются въ силѣ, какъ совершенныя на основаніи раньше признававшейся закономъ дѣеспособности, но всѣ совершеннолѣтніе по старому закону въ моментъ изданія новаго становятся несовершеннолѣтними, разъ что наступленіе совершеннолѣтія для нихъ отдалено. Въ сферѣ *уголовнаго права* всѣ дѣянія, бывшія ненаказуемыми, слѣд. дозволенными, и совершенныя до изданія новаго закона, вводящаго ихъ наказуемость, должны считаться не подлежащими его дѣйствію; иначе свободѣ лица, выраженіемъ которой является право поступать въ предѣлахъ закона по своему усмотрѣнію, грозила-бы опасность. Точно также дѣянія, подлежавшія по старому закону болѣе мягкому наказанію, не могутъ быть наказаны по новому, болѣе строгому закону, если совершены до его изданія. Наоборотъ, дѣянія, прежде подлежавшія карѣ, но по новому закону освобожденныя отъ нея, или подлежавшія прежде болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ установленное новымъ закономъ, подводятся подъ дѣйствіе новаго закона, хотя бы и были совершены до его изданія; въ противномъ случаѣ обратная сила закона была бы не гарантіей свободы, возрастающей отъ смягченія угол. закона, а ея ограниченіемъ, стѣсненіемъ вновь пріобрѣтеннаго права. Наконецъ, во всей остальной области публично-правовыхъ отношеній О. сила закона имѣетъ полное примѣненіе, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ объ измѣненіи не правъ личности, а государственнаго устройства. Когда, напр., новые суды становятся на мѣсто старыхъ, то лица, вчинившія иски въ старыхъ учрежденіяхъ, не могутъ ссылаться на право суда въ этихъ учрежденіяхъ, какъ на пріобрѣтенное право: гдѣ и какъ долженъ быть веденъ процессъ, какъ должны быть устроены суды—все это рѣшаетъ государство, а не воля сторонъ.

Въ русскомъ правѣ правило объ О. безсилія закона включено въ число *основныхъ законовъ*: «законъ дѣйствуетъ *токмо* на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія

совершившіяся до его обнародованія» (ст. 60). Правило это было формулировано въ законодательствѣ Екатерины II и съ тѣхъ поръ проводилось послѣдовательно. «Поелику Сводъ Законовъ—сказано было при изданіи Свода—заключаетъ въ себѣ одни токмо нынѣ дѣйствующіе законы, въ производствѣ же дѣлъ иногда встрѣчаются случаи, кои, обращаясь на прошедшее, должны быть судимы и разрѣшаемы не по законамъ настоящимъ, но по тѣмъ, кои дѣйствовали во время, когда случаи сіи возникли, то во всѣхъ дѣлахъ сего рода приводить тѣ самые указы и постановленія, кои имъ приличны» (2 Полн. Собр. Зак. № 7654). Изъ общаго правила, установленнаго ст. 60 закон. основн., ст. 61 изъемлетъ слѣдующіе случаи: 1) когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго, и 2) когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется на времена, предшествовавшія его обнародованію». Оба исключенія вызываютъ возраженія. Многіе юристы находятъ, что законодательное изъясненіе закона, т. е. его аутентическое толкованіе, есть по существу новый законъ, если оно издано вопреки установившемуся въ практикѣ пониманію закона, и потому также не должно имѣть примѣненія къ старымъ случаямъ. Еще болѣе несправедливо второе исключеніе, дающее законодателю возможность отступать отъ основного начала современной юридической жизни и разрушать легальность дѣйствій гражданъ, построенныхъ на прежней волѣ того же законодателя. Историческая справка показываетъ, что второе исключеніе основано на отдѣльномъ случаѣ старой административной практики, не дававшемъ основанія къ возведенію его въ общее правило и законъ. На практикѣ, впрочемъ, ошибка кодификаторовъ подала поводъ только къ незначительному, сравнительно, числу отступленій отъ общаго начала. Ср. Градовскій, «О дѣйствіи законовъ во времени» («Журн. Гражд. и Угол. права» 1873, 4) и «Начала русск. госуд. права» (I, §§ 82—94); Цитовичъ, «Курсъ русскаго гражд. права» § 15—19 (О., 1878); Lassalle, «System der erworb. Rechte» (I, Лпц., 1861); Laurent, «Principes de droit civil français» (I, § 141 сл.); Unger, «System des österreich. Privatrechts» (I, § 20 сл.); Regelsberger, «Pandekten» (I, §§ 47—48, Лпц., 1893). *В. Н.*

Обратное требованіе (или право регресса).—Когда кто-либо, дѣйствуя по порученію, иной юридической сдѣлкѣ или вообще въ интересахъ другого, несетъ ущербъ въ юридическихъ отношеніяхъ съ третьимъ лицомъ, то ему предоставляется право требовать возмѣщенія этого ущерба съ того, въ чьихъ интересахъ совершались юридическія дѣйствія. Возникая изъ разныхъ основаній, О. требованіе связывается со многими юридическими отношеніями, въ зависимости отъ которыхъ опредѣляются и условія его допустимости. *Въ корреальныхъ обязательствахъ* (XVI, 335) римское право допускало О. требованіе только въ томъ случаѣ, если оно обусловливалось существомъ самой сдѣлки (товарищество, порученіе) или налагалось опредѣленнымъ закономъ или договоромъ. Въ *солидарныхъ* обязательствахъ регрессъ допускался римскимъ правомъ принципіально для всѣхъ случаевъ, за исключеніемъ солидарной отвѣтственности изъ деликтовъ. Не смотря на отсутствіе въ современномъ правѣ дѣленія совокупныхъ обязательствъ на корреальныя и солидарныя, римская точка зрѣнія удержана и нѣкоторыми новыми законодательствами (напр. остзейск., 3340). Другія (прусск.), допуская О. требованіе принципіально, ставятъ его осуществленіе въ зависимость отъ состава соглашенія и существа сдѣлки, вслѣдствіе чего управомоченное на регрессъ лицо обязывается доказать, что ему это право дѣйствительно принадлежитъ по существу отношенія. Дозволяется регрессъ и при деликтахъ, совершенныхъ не по умыслу, а по неосторожности. *Французское право* допускаетъ О. требованіе принципіально во всѣхъ солидарныхъ обязательствахъ, не исключая и деликтныхъ, и установляетъ предположеніе объ отвѣтственности всѣхъ его участниковъ въ равной долѣ, если нельзя доказать иного. Къ этой точкѣ зрѣнія примкнуло и общегерманское гражданское уложеніе; римскія постановленія о деликтахъ отвергнуты, какъ «несоотвѣтствующія современному правосознанію». Тождественнымъ съ французскимъ и общегерманскимъ является постановленіе нашего законодательства (ст. 618 т. X ч. 1-й) о солидарной отвѣтственности за деликты. Объ О. требованіи изъ другихъ солидарныхъ обязательствъ *русское право* ничего не говоритъ, за исключеніемъ поручительства, при которомъ, за силою п. 3 ст. 1558, «поручитель, удовлетворившій кредитора, имѣетъ право требовать отъ должника вознагражденія за понесенные имъ отъ того убытки, а равно и слѣдующіе ему съ заплаченной за него суммы денегъ проценты». Въ противоположность римскому, современное право допускаетъ регрессъ въ солидарныхъ обязательствахъ въ силу закона, безъ особаго акта уступки иска со стороны получившаго удовлетвореніе кредитора. Въ *вексельномъ правѣ* О. требованіе принадлежитъ векселедержателю противъ всѣхъ должниковъ-поручителей по векселю, имена которыхъ на немъ значатся, въ случаѣ непослѣдовавшаго платежа по векселю въ условленное время и въ условленномъ мѣстѣ. Право на О. требованіе открывается съ момента *протеста векселя* (см.) и направляется противъ вышеозначенныхъ лицъ или въ опредѣленномъ порядкѣ, или по усмотрѣнію векселедержателя. Требованіе въ опредѣленномъ порядкѣ начинается съ послѣдняго индоссанта и идетъ послѣдовательно отъ одного надписателя къ другому до перваго индоссанта, а въ переводномъ векселѣ — до трассанта (regressus per ordinem, per gradus); но векселедержатель можетъ пропустить нѣсколькихъ индоссантовъ (regressus per saltum, springender Regress). Въ этомъ случаѣ обойденные индоссанты считаются освобожденными отъ отвѣтственности. По третьей системѣ (jus variationis) выборъ лицъ предоставляется вполнѣ усмотрѣнію векселедержателя: онъ можетъ идти вверхъ и внизъ по надписямъ въ какомъ угодно порядкѣ, при чемъ никто изъ обойденныхъ не освобождает-

ся отъ отвѣтственности. Старыя вексельныя права (голланд. век. уст., прусск. земск. право) придерживались первыхъ двухъ системъ, но неудобства ихъ очевидны: не всегда отъ воли векселедержателя зависитъ обращеніе требованія въ такомъ, а не иномъ порядкѣ; обстоятельства заставляютъ иногда его предложить уплату одному, вмѣсто другого, вовсе безъ желанія освободить обойденнаго. Новое вексельное право (герм., франц., англ., бельг., швейц. и т. д.) держится, поэтому, третьей системы. *Русское дѣйствующее право* стоитъ еще и теперь на старой точкѣ зрѣнія (ст. 620), но законъ значительно смягченъ практикой и подлежитъ замѣнѣ, въ новомъ вексельномъ уставѣ, общими постановленіями новаго западнаго права. *Сумма О. требованія* по векселю—та, которая на немъ значится, съ % просрочки, издержками протеста и другими расходами (почтовые, потеря на курсѣ и т. д.). *Способъ удовлетворенія* въ этой суммѣ при переводныхъ векселяхъ можетъ быть двоякій: а) путемъ предъявленія *О. счета*, выражающаго собою требованіе возмѣщенія указанныхъ выше издержекъ и засвидѣтельствованнаго маклеромъ или двумя лицами куп. званія, и б) путемъ выдачи *О. векселя*, который, по существу, не отличается отъ обыкновеннаго переводнаго векселя; трассантомъ здѣсь является векселедержатель, предъявляющій О. требованіе, трассатомъ же — тотъ должникъ, которому предъявляется требованіе; сумма векселя обнимаетъ всѣ издержки О. требованія. Къ О. векселю долженъ быть присоединенъ и О. счетъ. См. Простой вексель, Переводный вексель. Далѣе, О. требованіе имѣетъ мѣсто вообще во всѣхъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ дачи однимъ лицомъ *порученія* другому на совершеніе юридическихъ дѣйствій съ третьими лицами, при чемъ лицо, дающее порученіе, обязывается возмѣстить повѣренному всѣ издержки, совершенныя имъ въ его интересахъ. См. Довѣренность (X, 839) и Порученіе. При *ассигнаціи* (II, 321) вопросъ объ О. требованіи вызываетъ несогласія въ законодательствахъ и литературѣ: въ рѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли ассигнатарій самостоятельно требовать судомъ съ ассигната исполненія обѣщанія уплатить по ассигнаціи, или ему принадлежитъ лишь право О. требованія къ ассигнанту, сказывается иногда чисто римская точка зрѣнія, по которой договоромъ устанавливаются отношенія только между контрагентами, а не третьими лицами, и обѣщаніе уплаты само по себѣ не имѣетъ силы. Для современнаго права эта точка зрѣнія не обязательна, и общегерманское уложеніе совершенно справедливо предоставляетъ ассигнатарію самостоятельное право требованія съ ассигната, а не просто право регресса. Что касается О. требованія ассигнатарія по отношенію къ ассигнанту, въ случаѣ непринятія ассигнатомъ приказа объ уплатѣ, то здѣсь многое зависитъ отъ того, въ силу какихъ отношеній между ассигнантомъ и ассигнатаріемъ состоялась выдача приказа, такъ какъ ассигнація самостоятельнаго значенія не имѣетъ и самостоятельнаго права не обосновываетъ.—Отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные *деликтомъ*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переносится, въ интересахъ потерпѣвшаго, съ непосредственныхъ виновниковъ на лицъ, обязанныхъ имѣть надъ ними надзоръ и заботу за правильнымъ исправленіемъ ими своихъ обязанностей. Такъ напр., по франц. кодексу отецъ и мать отвѣтственны за вредъ, причиненный ихъ дѣтьми, живущими вмѣстѣ съ ними; хозяева и вѣрители отвѣтствуютъ за своихъ слугъ и повѣренныхъ, учителя и ремесленники — за вредъ, причиненный ихъ учениками и рабочими. Тождественныя постановленія содержатъ въ себѣ стт. 686—687 т. X ч. 1. Общегерманское уложеніе признаетъ въ этихъ случаяхъ *солидарную* отвѣтственность лицъ, подлежащихъ отвѣтственности, вмѣстѣ съ непосредственными виновниками, *и даетъ отвѣтственному лицу право О. требованія съ непосредственнаго виновника*, если отвѣтств. лице докажетъ, что съ его стороны сдѣлано было все возможное для предупрежденія вреда. Въ рус. правѣ О. требованіе изъ деликта допускается только при отвѣтственности за вредъ, причиненный пароходн. и желѣзнодор. предпріятіями. Владѣльцы дороги или предпріятія, уплатившіе за вредъ, причиненный ихъ агентомъ, имѣютъ право регресса съ этого агента (ст. 683). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отвѣтственныя лица освобождаются отъ уплаты, если докажутъ, что вредъ причиненъ безъ ихъ личной вины. Точно также разрѣшается вопросъ и франц. правомъ. *В. Н.*

Обращеніе, въ грамматикѣ — оборотъ, выражаемый звательнымъ падежемъ (см.).

Обращеніе (муз.).—см. Перемѣщеніе.

Обреновичъ — сербская королевская (прежде княжеская) династія; ея основателемъ былъ Милошъ (XIX, 312), принявшій фамилію О. по имени Обрена, у котораго работалъ въ качествѣ пастуха и приказчика. Младшіе его братья, Ефремъ и Іованъ, тоже назывались Обреновичами. Первый изъ нихъ, превосходившій образованіемъ неграмотнаго Милоша, управлялъ западными округами Сербіи; умеръ эмигрантомъ въ Валахіи. Послѣ отреченія Милоша (1839), нѣсколько мѣсяцевъ правилъ Сербіею его больной, слабый и нерѣшительный сынъ Миланъ II О. († 1839), при которомъ фактически управлялъ Сербіею честолюбивый интриганъ Ефремъ О., Петроніевичъ и Вучичъ; потомъ власть перешла къ второму сыну Милоша, Михаилу III О. (XIX, 487); съ 1842 по 1859 г. О. жили въ эмиграціи. Въ 1859 г. въ Сербію вернулся и вновь занялъ престолъ Милошъ О.; въ 1860 г. ему наслѣдовалъ Михаилъ III О. Послѣ смерти послѣдняго (1868) княжеская корона перешла къ усыновленному имъ его двоюродному племяннику, Милану IV О. (XIX, 290), внуку Ефрема О. Послѣ принятія королевской короны Миланъ отказался отъ обычая своихъ предшественниковъ нумероваться не по имени, а по фамиліи, и сталъ называть себя не княземъ Миланомъ IV О., а королемъ Миланомъ I. Сынъ его и Наталіи (см.) — Александръ I, нынѣшній король Сербіи, съ 1889 г. См. Cuniberti, «La Serbia e la dinastia degli O. 1804—1893» (Туринъ, 1893). *В. В—въ.*

Обрескovы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Дмитрій Михайловичъ

О. былъ письменнымъ головою въ Тобольскѣ (1628—31). Алексѣй Михайловичъ О. (1720—1787) былъ резидентомъ въ Константинополѣ (1751—68), потомъ сенаторомъ. Его сынъ Петръ (1752—1814) былъ сенаторомъ и управлялъ межевою канцеляріею, а другой, Михаилъ (1754—1842), былъ ген.-кригсъ-комиссаромъ и сенаторомъ. Сынъ послѣдняго, Александръ Михайловичъ (1790—1885), былъ посланникомъ въ Туринѣ. Родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Симбирской, Московской, Новгородской и Тульской губ. (Гербовникъ, III, 45).

В. Р.

Обрицiусъ (Робертъ Obricius) — неолатинскій поэтъ (1520—1584), былъ каноникомъ въ Аррасѣ. Напис.: «Eidillia sacra in utrumque testamentum» (Дуэ, 1587), «De Atrebatensis urbis liberatione a sectariorum, factiosorum oppressione anno 1578» (Антверпенъ, 1590), «Coemeterium» (1592) и др.

О'Брiенъ (Вильямъ O'Brien) — ирландскій журналистъ и политическій дѣятель, род. въ 1852 г. въ семьѣ, нѣсколько членовъ которой принимали дѣятельное участіе въ ирландскомъ революціонномъ движеніи. Въ 1881 г., по предложенію и при поддержкѣ Парнелля, основалъ газету «United Ireland»; за статьи въ этой газетѣ многократно подвергался судебнымъ преслѣдованіямъ, отбывалъ тюремное заключеніе и платилъ громадные штрафы. Въ 1883 г. былъ избранъ членомъ палаты общинъ, гдѣ до 1890 г. являлся однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и пылкихъ сторонниковъ Парнелля. Въ 1886 г. О'Б., вмѣстѣ съ Диллономъ (X, 604), былъ однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ «плана кампаніи» (см.). Въ 1890 г. онъ былъ арестованъ по обвиненію въ подстрекательствѣ фермеровъ къ неплатежу арендной платы, но освобожденъ отъ ареста подъ залогъ и уѣхалъ въ Америку, съ цѣлью собирать деньги на ирландское дѣло. Заочно онъ былъ присужденъ къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. Когда произошелъ расколъ въ ирландской партіи, О'Б. поспѣшилъ въ Европу и пытался достигнуть примиренія, но это ему не удалось. Тогда онъ вернулся въ Англію, отдался въ руки властей и, по отбытіи тюремнаго заключенія, примкнулъ къ анти-парнеллистской группѣ. Въ 1895 г. О'Б., на которомъ накопилось много судебныхъ штрафовъ, былъ признанъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего долженъ былъ отказаться отъ депутатскихъ полномочій. Въ слѣдующемъ году судъ возстановилъ его въ правахъ, но, не смотря на настойчивыя приглашенія анти-парнеллистской партіи, О'Б. не пожелалъ вернуться къ политической дѣятельности; съ тѣхъ поръ онъ занимается исключительно журналистикой.

В. В—въ.

О'Брiенъ (William-Smith O'Brien, 1803—1864)—ирландскій революціонеръ. Богатый человѣкъ, аристократъ, гордившійся происхожденіемъ отъ древнихъ ирландскихъ королей, онъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ былъ избранъ въ палату общинъ, гдѣ и оставался болѣе 20 лѣтъ (1826—1848). Хотя и протестантъ по религіи, онъ отстаивалъ въ 1828 г. эмансипацію католиковъ и вообще первые годы безъ колебаній шелъ за своимъ вождемъ О'Коннелемъ, вмѣстѣ съ нимъ стремясь къ расторженію уніи между Англіей и Ирландіей, вмѣстѣ съ нимъ поддерживая либеральныя министерства, отстаивая правительственныя субсидіи школамъ, свободу торговли и пр. Вскорѣ, однако, между ними начались разногласія: О'Коннель былъ умѣреннымъ и осторожнымъ политикомъ, тогда какъ О'Б. плохо вѣрилъ въ успѣхъ парламентской борьбы и возлагалъ пылкія надежды на революціонныя мѣры, хотя въ этомъ отношеніи не шелъ такъ далеко, какъ еще болѣе горячіе друзья его Дёффи (Duffy) и Митчель (XIX, 474). Ораторскій талантъ О'Б. былъ невеликъ; зато онъ былъ недурнымъ организаторомъ и, благодаря благородству своего характера, патріотизму, не лишенному романтически-аристократической окраски, преданности дѣлу, съ которой соединялось, впрочемъ, значительное тщеславіе и властолюбіе, умѣлъ пріобрѣсти на окружающихъ значительное вліяніе. Въ 1846 г. онъ примкнулъ къ партіи Молодой Ирландіи. Болѣзнь картофеля и вызванный ею страшный голодъ способствовали успѣху революціонной пропаганды. Февральская революція окрылила ирландскихъ революціонеровъ. О'Брiенъ, во главѣ депутаціи, поспѣшилъ въ Парижъ просить помощи у временного правительства, но Ламартинъ, увѣривъ его въ своей симпатіи дѣлу ирландскаго освобожденія, отказалъ въ активномъ содѣйствіи. Тѣмъ не менѣе О'Брiенъ считалъ, что настало время сбросить англійское иго, и, во главѣ «Молодой Ирландіи», занялся подготовкой вооруженнаго возстанія. Въ іюлѣ 1848 г. О'Брiену удалось собрать и вооружить въ Баллингарри отрядъ фермеровъ, но онъ разбѣжался при приближеніи войскъ. Еще ранѣе этого, въ маѣ 1848 г., О'Брiенъ судился въ Дублинѣ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, за созывъ запрещеннаго митинга, но былъ оправданъ. Теперь его судили вновь и приговорили къ смертной казни, которая была замѣнена пожизненной ссылкой. Въ 1854 г. ссылка замѣнена изгнаніемъ, а черезъ 2 года онъ получилъ право вернуться на родину. Съ тѣхъ поръ онъ стоялъ вдали отъ всѣхъ политическихъ движеній. Въ 1856 г. онъ напечаталъ книгу: «Principles of government, or meditations in Exile» (Л.). См. D. Dillon «Life of J. Mitchell».

В. В—въ.

Обріонъ (Жанъ Aubrion)—франц. лѣтописецъ гор. Меца въ концѣ XV стол. (1440—1501); былъ писцомъ и клеркомъ при городской ратушѣ; благодаря своей оффиціальной должности, ему приходилось вступать въ сношенія съ людьми самаго разнообразнаго общественнаго положенія, что, вѣроятно, и подало ему мысль начать писать свой «дневникъ» (Journal). Начиная съ января 1465 г., этотъ обзоръ событій повседневной жизни въ Мецѣ продолжается до 1501 г. и, за рѣдкими исключеніями, представляетъ перечень фактовъ, день за днемъ, по одной и той же формѣ, безъ всякой связи: браки и смертные случаи, война и миръ, дождь и вёдро. Искусство разсказчика ограничивается только яснымъ и простымъ изложеніемъ случившагося. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при описаніи важныхъ событій, и стиль лѣтописи становится возвышеннымъ: таковы разсказы о

посольствахъ гор. Меца къ Карлу Смѣлому (1471 и 1473), къ архіеп. трирскому (1492), къ Людовику XI (1479); отчетъ о послѣднемъ посольствѣ и разсказъ о свиданіи мецскихъ нобилей съ французскимъ королемъ представляетъ важнѣйшую часть лѣтописи О., который принималъ участіе въ посольствѣ, въ качествѣ секретаря. Стиль «дневника» О. сухой, фразы начинаются неизмѣннымъ iтем; но все это выкупается простотою и наивностью изложенія и правдивостью разсказа. Значеніе «дневника» признавали уже современники О.; рукопись, переходя изъ рукъ въ руки, въ настоящее время находится въ придворной вѣнской библіотекѣ; издана впервые въ полномъ объемѣ въ 1857 г. Лодераномъ Ларшей. Остановившаяся на 1501 г. вслѣдствіе смерти О., лѣтопись продолжена до 1512 г. Пьеромъ О., двоюроднымъ братомъ Жана.

Оброкъ.—Этотъ терминъ встрѣчается въ древнерусскихъ памятникахъ вмѣстѣ съ терминомъ «дань» (см.); поэтому старые финансисты наши думали, что «подъ О. разумѣется всякій налогъ, собираемый натурою, или доходъ, получаемый съ извѣстнаго предмета» (Гагемейстеръ). Уже гр. Д. А. Толстой не соглашался съ этимъ опредѣленіемъ и полагалъ, что «О. была подать съ разныхъ угодій и вообще плата правительству въ замѣнъ разнородныхъ повинностей, деньгами или какою другою однообразною цѣнностью». Новѣйшіе изслѣдователи, гг. Лаппо-Данилевскій и Милюковъ, установили, что «въ своемъ происхожденіи О. противоположенъ государственной подати, какъ доходъ, вытекающій изъ договорныхъ, частно-правовыхъ отношеній». Подъ словомъ О. понимали въ древности то, что въ настоящее время разумѣется подъ словомъ аренда, т. е. срочное или безсрочное пользованіе какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ, вытекающее изъ договора найма. Частно-правовой характеръ О. выступаетъ особенно ярко въ случаяхъ отдачи «на О. изъ наддачи», т. е. съ публичныхъ торговъ, городскихъ торговыхъ мѣстъ, лавокъ, харчевень, перевозовъ, кузницъ, мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, а также бобровыхъ гоновъ, рыбныхъ ловель, бортныхъ ухожьевъ и другихъ угодій, государствомъ и монастырями. Уже въ XVI в. бывали случаи отдачи «на О.» (въ аренду) цѣлыхъ деревень, съ живущими въ нихъ крестьянами, при чемъ арендаторъ, обязываясь уплачивать опредѣленную сумму О., принималъ на себя и платежъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей «по сошному разводу». На ряду съ этимъ уже въ XV в. слово «О.» употребляется въ значеніи государственной подати. Весьма вѣроятна догадка, что такое смѣшеніе понятій произошло въ виду распространенія пріемовъ дворцоваго хозяйства и на черныя волости, при отсутствіи рѣзкаго различія между государственнымъ и дворцовымъ управленіемъ. О. являлся взамѣнъ тягла въ двухъ случаяхъ: 1) когда земля выходила изъ тягла (вслѣдствіе бѣгства или смерти тяглеца и т. п.) или еще не бывала въ тяглѣ, правительство отдавало запустѣвшую или порожнюю землю на О. до настоящихъ тяглецовъ; 2) когда необходимо было облегчить временно самихъ тяглецовъ или упростить ихъ податныя обязанности, оброкомъ замѣнялась одна, или нѣсколько, или всѣ подати, входившія въ составъ тягла. Когда на О. переходила цѣлая община, то для уплаты онъ раскладывался, какъ и тягло, на доли сошнаго письма и такимъ образомъ совершенно утрачивалъ свой первоначальный характеръ. Въ сферѣ отношеній между крестьянами и помѣщиками или вотчинниками оброку можно противопоставить «издѣліе», хотя О., въ видѣ платы денежной или продуктами, постоянно встрѣчается на ряду съ «издѣліемъ», т. е. уплатой повинностей работами (см. Крестьяне). Объ отношеніи О. къ оброчной подати см. Оброчная подать.

И. Н. М.

Обросшій сучекъ—основаніе сухой вѣтви дерева. См. Обрѣзка.

Оброчная подать.—Налогъ, существовавшій подъ этимъ названіемъ, возникъ въ 1723 году въ качествѣ добавочнаго подушнаго сбора съ однодворцевъ и имѣлъ цѣлью уравнить платежи послѣднихъ съ платежами дворцовыхъ и вотчинныхъ крестьянъ, платившихъ, кромѣ подушной подати, еще оброкъ своимъ владѣльцамъ. Опредѣленный въ размѣрѣ четырехъ гривенъ съ души, независимо отъ количества и качества земельныхъ угодій, сборъ этотъ, предназначавшійся на содержаніе гусарскихъ полковъ, былъ увеличенъ въ 1746 г. до рубля съ души, а въ 1761 г.—до 2 рублей. Послѣ секуляризаціи монастырскихъ имѣній въ 1762 г., значительно увеличившей число «сельскихъ обывателей, положенныхъ въ перепись и не платящихъ во дворецъ или вотчинникамъ», О. сборъ былъ распространенъ на всю эту группу и составилъ видную статью бюджета. Указомъ 18 декабря 1793 г. повелѣно было установить разные размѣры оклада налога, «сообразно съ свойствомъ земли, изобиліемъ въ ней и способами для обитателей къ работамъ и съ промыслами», для чего всѣ губерніи имперіи были раздѣлены на 4 класса. Государственные крестьяне губерній I класса должны были платить 5 руб. съ души, II-го—4 р. 50 к., III-го — 4 р., IV-го — 3 р. 50 к. Въ 1810 и 1812 гг. налогъ былъ возвышенъ и, подъ названіемъ О. подати, сталъ взиматься въ размѣрѣ 10 руб. съ души въ губерніяхъ I-го кл., 9 руб.—II-го, 8 руб.—III-го, 7 руб. 50 к.—IV-го. Въ 1839 г. оклады налога были переложены съ ассигнаціонныхъ руб. на серебряные и составили 2 р. 86 к. въ губерніяхъ I кл., 2 р. 56 к.—въ губ. II кл., 2 р. 29 к.—III кл. и 2 р. 12 к.—IV кл., *съ души*. Неравномѣрность окладовъ бросалась въ глаза, вслѣдствіе чего при самомъ учрежденіи министерства госуд. имуществъ повелѣно было «привести существующіе или вновь учреждаемые налоги на государственныхъ крестьянъ въ соразмѣрность съ получаемыми ими выгодами съ земель и промысловъ». Для исполненія этой задачи граф. Киселевымъ были предприняты обширныя работы, извѣстныя подъ названіемъ люстраціи (см.) въ зап. губерніяхъ, регулированія (см.) въ прибалтійскихъ и кадастра въ великороссійскихъ. Учрежденная для вы-

работки правилъ кадастра спеціальная коммиссія при министерствѣ, встрѣтившись съ фактомъ существованія общиннаго землевладѣнія у государственныхъ крестьянъ и обычнаго переложенія ими податей, исчисляемыхъ по числу ревизскихъ душъ, на землю, пыталась создать такъ наз. *народный кадастръ*, путемъ измѣренія и оцѣнки одного или нѣсколькихъ земельныхъ паевъ въ каждой общинѣ и исчисленія общей доходности принадлежащихъ общинѣ земель путемъ простого перемноженія доходности пая на число паевъ. Эта попытка не удалась, тѣмъ болѣе, что мѣстныя оцѣночныя коммиссіи должны были руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ заранѣе составленными въ министерствѣ: 1) нормальной классификаціей почвъ и таблицами урожайности ихъ, 2) табелью среднихъ цѣнъ на хлѣбъ по волостямъ и 3) таблицами для исчисленія количества рабочихъ дней, потребныхъ для обработки десятины земли «тяжелой, средней и легкой». Столь же неудачною оказалась попытка установленія размѣра О. подати путемъ опредѣленія *нормальнаго вотчиннаго* дохода казны, разумѣя подъ послѣднимъ ту часть чистаго дохода съ земель, которая обусловливается исключительно природными свойствами почвы и принадлежитъ казнѣ, какъ землевладѣльцу. Вмѣсто опредѣленія этой ренты, на практикѣ пришлось установить опредѣленный процентъ чистаго дохода съ земель, ввести особые сборы за выгоды, получаемыя отъ мірскихъ О. статей, лѣсовъ и проч., и обложить такъ наз. *билетнымъ сборомъ крестьянскіе промыслы*. Новыя правила были примѣнены лишь въ двухъ губерніяхъ (Петербургской и Воронежской), въ 1842 г.; сложность дѣла и трудность обложенія билетнымъ сборомъ крестьянскихъ промысловъ побудили правительство отмѣнить послѣдній и вновь пересмотрѣть правила оцѣнокъ. Въ періодъ времени съ 1842 по 1851 г. правила эти пересматривались 6 разъ. Сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ. Оцѣнкѣ подлежали всѣ предоставленныя въ пользованіе казенныхъ крестьянъ земли, О. статьи, лѣса и промыслы. Для оцѣнки земель опредѣлялась: 1) ихъ площадь, путемъ непосредственнаго измѣренія, 2) мѣстныя различія почвъ, путемъ осмотра ихъ и разспроса мѣстныхъ хозяевъ, 3) главные виды воздѣлываемыхъ растеній и 4) урожайность ихъ, путемъ пробныхъ зажиновъ и умолотовъ на земляхъ государственныхъ крестьянъ и разспросовъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Затѣмъ составлялась таблица средней урожайности каждаго изъ воздѣлываемыхъ растеній, сѣна и соломы съ десятины, въ изслѣдуемомъ районѣ. На основаніи такихъ частныхъ таблицъ составлялась сводная таблица урожайности губерніи и опредѣлялся ея валовой доходъ въ продуктахъ, за исключеніемъ сѣмянъ. Денежный валовой доходъ опредѣлялся изъ среднихъ цѣнъ господствующаго хлѣба (ржи или пшеницы) и отношенія между цѣнностью его и цѣнностью прочихъ хлѣбовъ. Чистый доходъ опредѣлялся исключеніемъ изъ валового издержекъ производства, по количеству и стоимости рабочихъ дней, потребныхъ на обработку въ теченіе лѣта, и стоимости содержанія рабочаго скота въ теченіе цѣлаго года. Чистый доходъ другихъ угодій, кромѣ пахатныхъ и сѣнокосныхъ, опредѣлялся путемъ установленія коэффиціентовъ по отношенію къ послѣднимъ; чистый доходъ съ лѣсовъ — по размѣру ежегоднаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ и ихъ цѣнности. Для оцѣнки промысловъ приводилось въ извѣстность по каждому селенію число промышленниковъ разнаго рода и составлялось подробное описаніе каждаго промысла, съ показаніемъ валовой выручки и затратъ, и по разности опредѣлялся чистый доходъ каждаго промысла. Переводъ О. подати съ душъ на землю и промыслы совершался слѣд. образомъ. Для каждой губерніи вычислялся такъ наз. губернскій контингентъ, т. е. сумма О. подати, опредѣленная по числу ревизскихъ душъ каждой губерніи и по душевому окладу того класса, къ которому она была отнесена. Этотъ контингентъ распредѣлялся пропорціонально суммѣ чистаго дохода, исчисленнаго для каждой губерніи, т. е. отношеніе суммы губернскаго контингента къ суммѣ чистаго дохода губерніи опредѣляло величину оклада (въ %), который принимался для обложенія каждаго селенія губерніи. Съ дохода отъ мірскихъ оброчныхъ статей отчислялось въ налогъ лишь столько %, сколько приходилось на одну О. подать *), и эта сумма шла на вознагражденіе работъ по переложенію налоговъ. Раскладка О. подати внутри селенія была предоставлена самимъ крестьянамъ. На основаніи изложенныхъ правилъ до 1856 г. сдѣлано было переложеніе налоговъ въ 19 губерніяхъ (Петербургской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, Курской, Орловской, Псковской, Московской, Екатеринославской, Смоленской, Харьковской, Саратовской, Новгородской, Тверской, Калужской, Нижегородской и Владимірской), съ населеніемъ въ 3843285 ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ и съ 15984378 десятинами казенной земли; въ 6 губерніяхъ (Херсонской, Таврической, Ярославской, Костромской, Казанской и Самарской), съ 1179440 душъ казенныхъ крестьянъ и 8726228 десятинами земли; были произведены лишь оцѣнки, а переложенія налога сдѣлано не было, и наконецъ въ остальныхъ 11 губерніяхъ, съ населеніемъ въ 2328515 рев. душъ и 11895425 десятинъ земли, не было сдѣлано ничего для измѣненія системы взиманія О. подати. Въ самомъ способѣ переложенія О. подати съ душъ на доходы отъ земли и промысловъ путемъ вычисленія губернскихъ контингентовъ, и притомъ для однѣхъ губерній по числу душъ 8-й, а для другихъ — 9-й ревизіи, находился дефектъ, выразившійся въ неравномѣрности окладовъ въ разныхъ губерніяхъ. Такъ, размѣръ О. подати въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пензенской губерніи доходилъ до 23 р. 90 к. съ десятины, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сосѣдней Тамбовской губ. падалъ до 27 к. съ десятины. Неравномѣрность налога возрасла еще болѣе, когда въ 1859 г. для исчи-

*) Переложеніе съ душъ на доходы подлежали при графѣ Киселевѣ всѣ подати и повинности государственныхъ крестьянъ, за исключеніемъ подушной подати и мірскихъ сборовъ.

сленія губернскаго контингента были взяты цифры населенія, исчисленныя по 10-й ревизіи, и губерніи имперіи были раздѣлены на 7 классовъ по размѣру душевого оклада О. подати. Окладъ этотъ былъ установленъ въ размѣрѣ 3 р. съ ревизской души въ губерніяхъ 1-го класса, 2 р. 86 к.—2-го, 2 р. 71 к.—3-го, 2 р. 58 к.—4-го, 2 р. 41 к.—5-го, 2 р. 29 к.—6-го, 2 р. 15 к. — 7-го. По оффиціальному свидѣтельству, оклады О. подати, исчисленные на этихъ основаніяхъ, рѣшительно не соотвѣтствовали относительному благосостоянію губерній. Впрочемъ, новый министръ государственныхъ имуществъ, М. Н. Муравьевъ, уже не заботился объ этомъ соотвѣтствіи и стремился лишь къ увеличенію дохода казны и упрощенію порядка переложенія О. подати съ душъ на землю и промыслы. Изданныя имъ въ 1859 г. новыя правила оцѣнокъ представляютъ собою шагъ назадъ, возвращеніе къ правиламъ 1842 г. Согласно инструкціи 1859 г., работы по оцѣнкѣ земель состояли: 1) въ распредѣленіи земель по правамъ владѣнія, 2) въ приведеніи въ извѣстность ихъ пространства, 3) въ раздѣленіи по угодьямъ и по относительному достоинству, 4) въ опредѣленіи доходности, 5) въ исчисленіи О. подати и другихъ податей и повинностей, падавшихъ на государственныхъ крестьянъ, и 6) въ предъявленіи каждому селенію произведенной оцѣнки дохода. Пашня была раздѣлена на 5 классовъ, съ подраздѣленіемъ на три степени; урожайность земель 1-го класса была опредѣлена въ 64 четверика ржи, каждаго слѣдующаго класса — на 4 четверика меньше. Для другихъ растеній принималось постоянное среднее отношеніе урожайности и цѣнности ихъ ко ржи; доходы отъ сѣнокосовъ оцѣнивались по качеству сѣна (4 сорта) и величинѣ укосовъ (14 классовъ); доходы отъ садовъ и цѣнныхъ растеній оцѣнивались по особой классификаціи, съ 4 разрядами урожаевъ, выраженныхъ въ пудахъ ржи. Вмѣсто оцѣнки промысловъ принято было, что крестьянскія усадьбы въ черноземныхъ губерніяхъ приносятъ доходъ, равный доходу отъ лучшаго ржаного поля, а въ промышленныхъ селеніяхъ—больше послѣдняго отъ 10 до 20 разъ, при чемъ указаніемъ степени развитія промысловъ служило число излишнихъ для земледѣлія работниковъ въ селеніяхъ и т. д. Общая сумма дохода, исчисленная въ пудахъ ржи, переводилась на деньги по нормальной цѣнѣ, установленной для каждой мѣстности или на основаніи прежнихъ оцѣнокъ, или по 12-лѣтней сложности. Изъ выведеннаго валового дохода пашни исключалось отъ 25 до 40% на издержки производства и затѣмъ отъ одной четверти до одной трети общаго оцѣночнаго дохода обращалось въ доходъ казны, въ качествѣ О. подати. Въ заключеніе послѣдняя сличалась съ мѣстными наемными цѣнами на землю, при чемъ, если она оказывалась выше послѣдней или близка къ ней, то допускалось пониженіе ея до $^3/_4$ наемной платы; если же О. подать оказывалась болѣе чѣмъ на 25% ниже арендной платы, то она повышалась не болѣе какъ на 10% и не должна была превышать $^3/_4$ арендной платы. Оцѣночныя работы по правиламъ инструкціи 1859 г. были произведены въ 14 губерніяхъ: Воронежской, Казанской, Калужской, Московской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Ярославской. Оброчная подать, исчисленная по правиламъ 1859 г., была введена только въ 9 изъ нихъ, и притомъ исчислялась съ значительными отступленіями отъ изложенныхъ правилъ, въ виду циркулярнаго предложенія министерства производителямъ работъ, чтобы они придерживались лишь общихъ началъ инструкціи. Изъ предшествующаго изложенія видно, что задача, поставленная графомъ Киселевымъ—привести въ соотвѣтствіе налогоспособность государственныхъ крестьянъ съ доходами ихъ отъ земледѣлія и промысловъ — была совсѣмъ забыта его преемникомъ. Результатомъ примѣненія кадастровыхъ правилъ Муравьева было лишь значительное повышеніе О. подати. Это увеличеніе было достигнуто не только прямымъ отчисленіемъ значительной части доходовъ съ крестьянскихъ земель въ оброчную плату (25—$33^1/_2$%, вмѣсто прежнихъ 12% чистаго дохода), но и самый размѣръ подати былъ увеличенъ, какъ при раздѣленіи губерній на 7 разрядовъ, такъ и указомъ 31 дек. 1861 г. (въ размѣрѣ 5—10%) и 24 дек. 1862 г., въ видѣ добавочнаго подесятиннаго сбора. Указанныя оцѣночныя работы служили исходными пунктами для опредѣленія платежей государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ при поземельномъ устройствѣ ихъ на основаніи закона 24 ноября 1866 г. (см. Крестьяне). 36 губерній, въ которыхъ проживали эти крестьяне, были раздѣлены, по выдачѣ имъ владѣнныхъ записей (см.) и опредѣленію размѣра оброчной подати, на три очереди. Въ первую очередь, съ двухлѣтнимъ срокомъ для производства землеустроительныхъ работъ, были отнесены 14 губерній, дачи которыхъ были уже окончательно обмежеваны, при чемъ въ 9 изъ нихъ размѣръ О. подати былъ опредѣленъ на основаніи оцѣнокъ, произведенныхъ до изданія указа 24 ноября 1866 г., а въ 5 размѣръ О. подати былъ нѣсколько увеличенъ, сообразно увеличенію ея въ первыхъ 9 губерніяхъ, вслѣдствіе оцѣнки. Во вторую очередь, съ 4- и 6-лѣтнимъ срокомъ окончанія землеустроительныхъ работъ, были отнесены 13 губерній, оцѣнки въ которыхъ были произведены въ 40-хъ и 50-хъ гг. и требовали новаго пересмотра. Опредѣленіе размѣра О. подати въ этихъ губерніяхъ было сдѣлано на основаніи особой инструкціи, изданной въ 1868 г. Къ 3-ей очереди были отнесены остальныя (сѣверныя и сѣверо-восточныя) губерніи, съ шестилѣтнимъ срокомъ окончанія работъ и съ нѣкоторыми особенностями, обусловленными существованіемъ въ нихъ подсѣчнаго хозяйства. Инструкція для опредѣленія размѣра О. подати въ этихъ губерніяхъ была издана въ 1869 г. Для губерній Черниговской и Полтавской срока для составленія владѣнныхъ записей установлено не было: онѣ должны были выдаваться по мѣрѣ производившагося здѣсь генеральнаго межеванія. Особая инструкція для исчисленія размѣра О. подати въ

этихъ губерніяхъ была издана лишь въ 1872 г. По закону 24 ноября 1866 г. О. подать должна была оставаться неизмѣнною въ теченіе 20 лѣтъ; но вмѣсто новой переоцѣнки, срокъ которой наступалъ въ 1886 г., О. подать государственныхъ крестьянъ была съ 1 янв. 1887 г. увеличена въ размѣрѣ сложенной съ нихъ подушной подати (съ нѣкоторыми ограниченіями) и обращена въ выкупные платежи (см. Выкупная операція), на основаніи законовъ 28 мая 1885 и 12 іюня 1886 гг. *И. Н. М.*

Оброчныя статьи.—Казенными О. статьями называются казенныя недвижимыя имущества, отдаваемыя въ оброчное, съ публичныхъ торговъ, содержаніе или, по безуспѣшности торговъ, временно оставляемыя въ хозяйственномъ управленіи того или иного учрежденія вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Объ исторіи О. статей, ихъ количествѣ и способахъ пользованія до 1876 г. — см. Имущество государственное (XIII, 32). Съ преобразованіемъ министерства госуд. имущ. въ м-во земледѣлія и государ. имуществъ, въ 1894 г., завѣдываніе О. статьями стало одною изъ основныхъ обязанностей департамента земельныхъ имуществъ названнаго министерства. Въ теченіе 1895 г. въ его вѣдѣніи состояло 15135 земельныхъ и 7879 неземельныхъ О. статей, пространствомъ 8265000 дес., съ окладнымъ доходомъ въ 6344291 руб. въ годъ. Изъ этого числа въ губерніяхъ Европейской Россіи числилось 12575 статей, площадью въ 3859373 дес., въ Западной Сибири—2019 статей, въ 1889823 дес., и на Кавказѣ—8420 статей, въ 2481444 дес. 65,3% площади казенныхъ земель Европейской Россіи сдавались съ торговъ по правиламъ оброчнаго устава, 14,6% — безъ торговъ, по правиламъ 9 ноября 1884 г. Эти цифры указываютъ на небольшое значеніе казенныхъ О. статей въ крестьянской жизни. Мысль о необходимости содѣйствовать, при посредствѣ государственнаго земельнаго фонда, экономическимъ интересамъ крестьянскаго населенія и удовлетворять нужду его въ расширеніи землепользованія, принята въ принципѣ, но осуществляется очень медленно. Министерство земледѣлія предприняло пока лишь слѣдующія мѣры для ея осуществленія, а также для болѣе раціональнаго извлеченія доходовъ изъ оброчныхъ статей. 26 февраля 1896 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи должностей надзирателей для завѣдыванія на мѣстахъ казенными землями. На обязанность надзирателей, которыми предположено назначать лицъ съ агрономическимъ образованіемъ, возлагается: 1) слѣдить за соблюденіемъ арендаторами установленныхъ системъ хозяйства и другихъ условій контрактовъ; 2) собирать всякія свѣдѣнія, относящіяся къ оброчнымъ статьямъ, и производить ихъ оцѣнку; 3) оповѣщать населеніе о времени и мѣстѣ производства торговъ и изучать степень нужды въ арендованіи казенныхъ земель ближайшими къ нимъ сельскими обществами; 4) выяснять ходатайства арендаторовъ о льготахъ и 5) взимать О. деньги и взыскивать недоимки. По словамъ оффиціальнаго источника, возложеніе послѣдней обязанности именно на надзирателей имѣетъ своимъ основаніемъ мысль, заслуживающую самаго широкаго распространенія, а именно, что «только лица, близко знакомыя съ бытомъ крестьянъ и платежною ихъ способностью, могутъ знать, когда именно, безъ разстройства хозяйства, является возможнымъ взыскать слѣдуемые съ крестьянъ платежи». Районъ завѣдыванія каждаго надзирателя будетъ заключать, смотря по мѣстнымъ условіямъ, отъ 30 до 50 тыс. дес. Другими мѣрами, имѣющими цѣлью облегчить крестьянамъ аренду съ торговъ казенныхъ земель, служатъ распоряженія министерства: 1) о дробленіи крупныхъ земельныхъ участковъ на болѣе мелкіе, 2) о подесятинной отдачѣ въ аренду крестьянамъ земель, оставшихся не снятыми съ торговъ, и 3) объ измѣненіи сроковъ начала арендnаго года съ января на апрѣль и полугодовыхъ платежей съ января и іюля на апрѣль и сентябрь. 16 іюня 1895 г. Высочайше утверждено Положеніе комитета министровъ объ отдачѣ казенныхъ земельныхъ О. статей *безъ торговъ* крестьянскимъ *товариществамъ*, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ этимъ правомъ пользуются сельскія общества, и объ оставленіи О. статей *безъ торговъ* на новый срокъ, не свыше 12 лѣтъ, въ пользованіи тѣхъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые заявили себя исправными плательщиками оброка и произвели изъ собственныхъ средствъ болѣе или менѣе значительныя затраты на улучшеніе бывшихъ въ ихъ личномъ содержаніи статей, поднявъ этимъ ихъ доходность. Оброкъ съ статей, сдаваемыхъ на изложенныхъ основаніяхъ, опредѣляется соотвѣтственно дѣйствительной доходности статей и сообразно съ мѣстными сельско-хозяйственными условіями. Указанное узаконеніе имѣетъ цѣлью устранить, по возможности, арендованіе казенныхъ О. статей цѣлыми сельскими обществами. Опытъ обнаружилъ, что при послѣдней системѣ аренды слабосильные и неимѣющіе рабочаго скота хозяева совсѣмъ не пользуются арендуемой землею, а между тѣмъ несутъ отвѣтственность передъ казною въ случаѣ неуплаты обществомъ арендныхъ платежей или неисполненія взятыхъ на себя обязательствъ. 12 февраля 1896 г. утверждены правила объ отводѣ участковъ казенной земли подъ разные виды высшей культуры въ Черноморскомъ округѣ и подъ виноградники въ Днѣпровскомъ у. Таврической губ., съ предоставленіемъ арендаторамъ права выкупить эти участки въ собственность послѣ опредѣленнаго числа лѣтъ пользованія и насажденія извѣстной площади садовъ или виноградниковъ. Предполагается ввести отводъ земель подъ дачи вблизи городскихъ поселеній, съ торговъ, на срокъ до 99 лѣтъ, при чемъ арендная плата можетъ быть повышаема по истеченіи каждыхъ 12 лѣтъ, а по окончаніи срока аренды участокъ долженъ быть сданъ въ казну, съ постройками и насажденіями, указанными въ договорѣ, безъ всякаго за то вознагражденія. *И. Н. М.*

Обрубъ, измѣненное польское *obrembъ*—терминъ, до нѣкоторой степени соотвѣтствую-

щій понятію о хозяйственной части. Такъ называлась, при старинномъ устройствѣ лѣсовъ въ Польшѣ, часть лѣса, для которой устанавливалась самостоятельная, независимая отъ вырубки остальныхъ частей, система рубокъ и которая, притомъ, поручалась охранѣ отдѣльнаго сторожа, соотвѣтствуя такимъ образомъ нашему понятію объ объѣздѣ или обходѣ.

Обручева мысъ — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, при входѣ въ бухту св. Успенія, съ вост. стороны. Скалистъ и далеко выдается въ море.

Обручевъ (Владиміръ Аѳанасьевичъ)—ген.-отъ-инф. (1795—1866); во время кампаній турецкой (1828—29) и польской былъ дежурнымъ генераломъ; въ 1842 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и оренбургскимъ ген.-губернаторомъ. Здѣсь имъ предпринимаемы были экспедиціи: въ 1846 г.—на вост. берегъ Каспійскаго моря, въ 1847 г.—въ глубь степей, до р. Сыръ-Дарьи, гдѣ онъ возвелъ укрѣпленіе Раимское. Въ 1851 г. О. назначенъ былъ сенаторомъ, въ 1859 г.—предсѣдателемъ генералъ-аудиторіата.

Обручевъ (Николай Николаевичъ)—ген. отъ инфантеріи; род. въ 1830 г., образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и Имп. военной акд. (нынѣ Николаевская). Съ 1856 по 1878 г. занималъ каѳедру военной статистики въ Николаевской акд. генер. штаба, съ 1867 г. былъ членомъ и управляющимъ дѣлами военно-ученаго комитета; въ 1873 г. командированъ въ Турцію, Германію и Австрію для собиранія свѣдѣній по составу и организаціи ихъ военныхъ силъ, затѣмъ въ Брюссель — представителемъ русскаго отдѣла на международной выставкѣ (1876). Во время русско-турецкой войны О. отличился при пораженіи арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ. Послѣ войны руководилъ коммиссіею по проектированію укрѣпленій Варшавы, Новогеоргіевска и Зегржа. Въ 1881 г. назначенъ начальникомъ главнаго штаба, въ 1893 г. —членомъ государственнаго совѣта. О.—одинъ изъ выдающихся знатоковъ военнаго дѣла въ Россіи; онъ неоднократно принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ коммиссій, разрабатывавшихъ различные вопросы военнаго дѣла. Ученые труды О.: «Опытъ исторіи военной литературы въ Россіи», «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 г.» (СПб., 1853), «Сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Участіе въ ней земства и войска» (СПб., 1864). Въ свое время О. обратилъ на себя вниманіе блестящимъ разборомъ книги Д. А. Милютина и А. И. Михайловскаго-Данилевскаго: «Исторія войны между Россіею и Франціею» («Отеч. Записки», 1852 и 1853). Капитальнымъ трудомъ О. является изданный подъ его редакціей «Военно-статистическій сборникъ» (СПб., 1868 — 74, 4 выпуска), обнимающій военную статистику европейскихъ и внѣ-европейскихъ государствъ.

Обрученіе (сговоръ, помолвка)—предварительный договоръ о заключеніи брака (mentio et repromissio nuptiarum futurarum —опредѣленіе рим. юр. Флорентина), имѣвшій раньше и сохранившій отчасти до сихъ поръ не только бытовое, но и юридическое значеніе. Его происхожденіе должно быть отнесено къ тому моменту, когда уплата цѣны за дѣвушку перестала сопровождаться непосредственно выдачей ея жениху или главѣ его семьи, и бракъ распался на нѣсколько самостоятельныхъ бытовыхъ обрядовъ, религіозныхъ церемоній и юридическихъ актовъ. Въ отличіе отъ *свадьбы* (торжественной передачи дѣвушки), О., съ этого времени, становится договоромъ, въ которомъ главы семействъ жениха и невѣсты окончательно соглашаются на бракъ послѣднихъ, устанавливаютъ его условія, обмѣниваются реальнымъ или символическимъ обезпеченіемъ своего соглашенія (задатокъ, arrha, которымъ обыкновенно было кольцо; см. Арра, II, 161) и совершаютъ другія торжественныя дѣйствія, которыми вообще сопровождались древніе договоры (рукобитье, литки, молитва и т. д.). Въ такомъ видѣ О. получаетъ значеніе *основанія* для брака; свадьба является лишь актомъ *исполненія договора*. Отсюда древній результатъ О.— принудительное совершеніе брака или уплата взысканія, которымъ вообще облагалось неисполненіе договоровъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи, когда *соглашенію во время свадьбы*, какъ болѣе обезпечивающему свободу вступающихъ въ бракъ, начинаютъ придавать все больше и больше значенія, юридическая роль О. отходитъ мало по малу на задній планъ, и оно становится договоромъ, не имѣющимъ прямого вліянія на самостоятельный актъ свадьбы, сила котораго состоитъ уже теперь въ особомъ соглашеніи (consensus facit nuptias), а не въ предшествующемъ О. Послѣднимъ обусловливаются теперь лишь нѣкоторыя побочныя обязательства, не имѣющія сами по себѣ связи съ существомъ брака. Въ позднѣйшемъ *римскомъ правѣ* (о раннемъ мы не имѣемъ свѣдѣній) О. перешло уже на эту послѣднюю ступень, хотя сохраняетъ еще много остатковъ стараго возрѣнія. Обрученные обязываются къ вѣрности другъ другу; женихъ получаетъ права на *искъ объ обидѣ* своей невѣсты посторонними лицами: невѣста за нарушеніе цѣломудія наказывается такъ же, какъ жена за прелюбодѣяніе; между ближайшими родственниками обѣихъ сторонъ устанавливаются какъ бы отношенія свойства. Разрывъ стараго О. и заключеніе новаго съ другимъ лицомъ ведетъ къ инфаміи (XIII, 279), но иска на заключеніе брака или права на неустойку за неисполненіе договора, если она даже выговорена, стороны не получаютъ. Неустойку въ этомъ случаѣ римляне вообще считали противной «добрымъ нравамъ». Гражданско-правовыя послѣдствія расторженія О. сводились лишь къ потерѣ arrha или, для получившей его стороны—къ выдачѣ его въ двойномъ размѣрѣ, а также къ возвращенію полученныхъ другъ отъ друга подарковъ. Послѣдніе сохранялись, однако, за невѣстой, если О. было запечатлѣно поцѣлуемъ. Бытовое значеніе О. въ Римѣ было, повидимому, больше юридическаго. *Въ древнемъ германскомъ* правѣ обрученіе имѣло значеніе необходимаго момента заключенія брака. Оно было договоромъ покупки власти надъ женой у главы ея семьи; несовершеніе его нарушало интересы послѣдняго. По нѣкоторымъ варварскимъ правамъ, поэто-

му, бракъ безъ О. былъ не только наказуемъ, но и недѣйствителенъ (жена можетъ быть потребована обратно отцомъ ея, дѣти незаконны и лишены наслѣдства); тамъ же, гдѣ онъ былъ дѣйствителенъ, онъ былъ бракомъ безъ mundium (см. Manus, XVIII, 560). Одного обрученія не было достаточно для полнаго совершенія брака; по законнымъ и опредѣленнымъ въ договорѣ причинамъ, оно могло быть и расторгнуто, но расторженіе по незаконнымъ причинамъ наказывалось законною или договорною пенею; бракъ обрученнаго съ другимъ лицомъ расторгался, и онъ обязывался сочетаться бракомъ согласно условіямъ стараго О. Обрученные обязывались взаимной вѣрностью, нарушеніе которой было прелюбодѣяніемъ. *Западная церковь*, принеся съ собой римскую норму брака: consensus facit nuptias, долго не могла рѣшить, къ какому моменту пріурочить дѣйствіе этого правила въ германскомъ бытовомъ способѣ заключенія брака; введеніе римскаго порядка нарушило бы прочно установившуюся въ жизни практику. Поэтому одни канонисты поддерживали рѣшающее значеніе О. и разсматривали свадьбу, какъ *завершеніе О.* Согласно этому взгляду, О., даже тайное, если оно позднѣе перешло въ супружеское сожитіе, считалось законнымъ бракомъ (мнѣніе Граціана). Другіе, пріурочивая рѣшающее значеніе также къ О., разбили его на два понятія: sponsalia de futuro и sponsalia de praesenti (О. ради будущаго брака и О. ради непосредственно за нимъ совершаемаго брака), смотря по произносимымъ брачущимися словамъ: *accipiam* te in meum maritum или meam uxorem—и *accipio* etc. Только второе О. влекло за собой всѣ послѣдствія брака. Въ концѣ XII в. папа Александръ IV ввелъ вторую доктрину въ общую практику: изъ двухъ браковъ, заключенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ путемъ разныхъ видовъ sponsalia, имѣлъ преимущество тотъ, который былъ заключенъ ради непосредственнаго совершенія брака. По правиламъ тріентскаго собора sponsalium de praesenti вытѣсняетъ окончательно значеніе sponsalii de futuro: послѣднее превращается, во франц. правѣ, въ договоръ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. На первыхъ порахъ развитія *протестантской церкви* старый германскій взглядъ на О., утратившее мало по малу свое первоначальное значеніе и обратившееся въ договоръ объ условіяхъ брака, снова оживаетъ. Лютеръ учитъ, что торжественно совершенное О. имѣетъ послѣдствія законнаго брака. На этомъ основаніи многія партикулярныя законодательства Германіи до самаго послѣдняго времени придавали обрученію большое значеніе: оно могло быть расторгнуто только по постановленію консисторіи или судебному приговору. Самовольное расторженіе вело къ иску о принужденіи къ заключенію брака, осуществлявшемся непосредственно, путемъ насильственнаго вѣнчанія, или посредственно, путемъ штрафа или ареста. Другія законодательства допускали и отчасти допускаютъ и теперь, пока не вступило въ силу новое общегерм. уложеніе, взысканіе неустоекъ, уплату имущественныхъ убытковъ и возвратъ подарковъ. Сожитіе съ обрученной, если оно имѣло послѣдствіемъ беременность, вело къ признанію за невѣстой правъ законной жены, не смотря на отказъ жениха заключить бракъ. Послѣднее правило, въ еще болѣе строгой формѣ, сохраняетъ до сихъ поръ свою силу *въ остзейскомъ правѣ*. По ст. 158 св. мѣст. уз., «блудодѣяніе между обрученными даетъ обольщенной невѣстѣ право просить о совершеніи брака. Если, по признаніи просьбы ея основательною, постановлено будетъ совершить бракосочетаніе, а между тѣмъ женихъ, не смотря на то, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не приступаетъ къ его совершенію, то подлежащій судъ, въ случаѣ особой о томъ просьбы невѣсты, долженъ объявить ее разведенною супругою обрученнаго съ нею, съ предоставленіемъ отыскивать соотвѣтственныя тому права съ вѣтчимъ судомъ». *Новѣйшее германское право* отказываетъ въ искѣ на заключеніе брака и запрещаетъ неустойки за нарушеніе О. За сожитіе съ обрученной, не приведшее къ заключенію брака, полагается справедливое денежное вознагражденіе. Отступившій отъ О. безъ важнаго основанія обязывается возмѣстить издержки, сдѣланныя другой стороной въ ожиданіи брака, и ущербы, которые другая сторона потерпѣла отъ своихъ распоряженій по имуществу, сдѣланныхъ въ виду брака. Подарки возвращаются на основаніи исковъ о неправомѣрномъ обогащеніи. Въ *древнемъ русскомъ правѣ*, подобно германскому, договору обрученію принадлежала важнѣйшая роль при заключеніи брака: онъ носитъ здѣсь тотъ же характеръ покупки и ведетъ къ обязательному заключенію брака. Позднѣе онъ укрѣпляется установленіемъ неустойки («заряда») и совершеніемъ *рядной записи* (см.), дававшей право иска на совершеніе брака. Въ современномъ обычномъ правѣ крестьянства это воззрѣніе удерживается, во многихъ мѣстностяхъ, съ полной силой. Главную силу брака крестьяне видятъ въ гражданскомъ договорѣ, сохранившемъ многочисленные остатки покупки невѣсты; договоръ заключается съ символическими обрядами (рукобитье, литки и т. д.) и обезпечивается неустойками, задатками и залогами; отказъ отъ О. считается дѣломъ безчестнымъ, долженствующимъ навлечь на виновнаго какъ небесную, такъ и земную кару, въ видѣ взысканія расходовъ, даровъ, платы за безчестье, а иногда—и уголовнаго наказанія. Во многихъ мѣстностяхъ и теперь обрученные начинаютъ вести брачную жизнь до вѣнчанья. Церковное воззрѣніе въ древней Руси приспособилось къ народному въ томъ смыслѣ, что освящало церковнымъ благословеніемъ О., совершавшееся часто задолго до заключенія брака, и признавало его нерасторжимость; но рѣшающій моментъ въ заключеніи брака церковь видѣла въ вѣнчаньѣ, за укрѣпленіе котораго въ жизни усиленно боролась. Петръ Вел. вступилъ въ рѣшительную борьбу съ народнымъ пониманіемъ роли О., приводившимъ къ множеству злоупотребленій и уничтожавшимъ свободную волю брачущихся при вступленіи въ бракъ, особенно въ случаяхъ О., малолѣтнихъ. Въ 1702 г. онъ объявилъ религіозное О. необязательнымъ и уничтожилъ де-

нежныя цени и неустойки, назначавшіяся въ рядныхъ записяхъ; послѣднія получили, съ этого момента, значеніе простыхъ договоровъ о приданомъ. Не разъ, однако, и послѣ Петра консисторіи разсматривали жалобы на нарушеніе О. и запрещали нарушителю вступленіе въ бракъ съ другимъ лицомъ. Это случалось и послѣ 1775 г., когда синодъ предписалъ совершать церковное О. въ одно время съ бракомъ и, слѣдовательно, уничтожилъ О., какъ самостоятельную часть заключенія брака (были случаи запрещенія брака на основаніи предшествовавшаго обѣщанія жениться на другой). *Дѣйствующее русское право* совершенно отрицаетъ юридическую силу О. «Обѣщаніе вступить въ бракъ имѣетъ характеръ чисто нравственный и можетъ быть свободно измѣнено во всякое время до момента бракосочетанія... Обѣщаніе вступить въ бракъ не можетъ обусловливаться никакимъ обязательствомъ, не можетъ быть предметомъ гражданской сдѣлки и не влечетъ имущественныхъ послѣдствій въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ. Отказъ отъ слова или обѣщанія, даннаго женихомъ, невѣстою или ихъ родителями, а равно неувѣдомленіе объ отказѣ отъ слова или обѣщанія не даетъ права на искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные на приготовленіе къ свадьбѣ» — таково прочно установленное, на основаніи русскихъ законовъ, воззрѣніе сената (рѣш. $^{69}/_{202}$; $^{70}/_{403}$; $^{71}/_{781}$; $^{77}/_{230}$; $^{89}/_{124}$). Многіе русскіе юристы находятъ эту точку зрѣнія неосновательной и желаютъ установленія правилъ, подобныхъ принятымъ общегерманскимъ гражданскимъ уложеніемъ (Оршанскій, Ефименко, Дашкевичъ), ссылаясь на народное воззрѣніе и на несправедливость возложенія убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія обѣщанія, на ту сторону, которая осталась вѣрной своему слову. Но, отстаивая такимъ образомъ имущественныя блага потерпѣвшей стороны, забываютъ о *личномъ правѣ* обрученнаго вступать въ бракъ лишь съ такимъ лицомъ, съ которымъ, по его мнѣнію, онъ можетъ найти счастье. Всякія денежныя требованія, связанныя съ расторженіемъ О., являются косвеннымъ понужденіемъ къ вступленію въ бракъ, особенно въ низшихъ, бѣдныхъ классахъ общества, и устранить такой характеръ иска объ убыткахъ, вопреки мнѣнію Оршанскаго, совершенно невозможно. Справедливымъ такой искъ можетъ быть, поэтому, признанъ лишь въ случаѣ злонамѣреннаго пользованія, подъ предлогомъ будущаго брака, имуществомъ обрученнаго и его родныхъ.

Литература. Friedberg, «Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtl. Entwickelung» (Лпц., 1865); его же, «Verlobung und Trauung» (1876); Sohm, «D. Recht der Eheschliessung» (Веймаръ, 1875); его же, «Trauung und Verlobung» (Вейм., 1876); Scheurl, «Die Entw. der kirchlichen Eheschliess.» (Эрл., 1877); Dernburg, «Pandekten» (II); Суворовъ, «Заключеніе брака въ средніе вѣка» («Юридическій Вѣстникъ», 1888, 1—3); Неволинъ, «Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ» (I, § 90, слд.); Горчаковъ, «О тайнѣ супружества»; Павловъ, «50 глава Кормчей»; А. Ефименко, «Народно-юридическія воззрѣнія на бракъ» (въ «Изслѣдованіяхъ народной жизни»); Оршанскій, «Реформа гражданскаго суда и брачнаго права» (въ «Изслѣдованіяхъ по русскому праву обычному и брачному», СПб., 1879); Дашкевичъ, «Предбрачные убытки по обычаямъ малороссовъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1892, № 12). *В. Н.*

Обрученіе (церк.)—обрядъ, предшествующій вѣнчанію въ христіанскомъ таинствѣ брака. Это древне-русское названіе его происходитъ, какъ думаетъ К. Т. Никольскій («Пособіе къ изученію устава»), отъ слова *обручи*, означающаго въ этомъ случаѣ перстни или кольца, врученіе которыхъ брачущимся составляетъ существенную часть обряда, или, что вѣроятнѣе, отъ входящаго въ составъ обряда соединенія *рукъ* брачущихся. Въ греко-римской имперіи съ самыхъ первыхъ временъ христіанства О. у христіанъ было такимъ же гражданско-юридическимъ актомъ, контрактомъ, какъ и у язычниковъ. Естественно, однако, что христіане, привыкшіе все дѣлать съ церковнымъ благословеніемъ, къ гражданско-юридическому акту могли присоединять особыя молитвословія, совершаемыя священнослужителями. Были ли эти молитвословія дѣломъ личнаго произволенія брачущихся или непремѣнною церковною принадлежностью гражданскаго брачнаго контракта—съ точностью опредѣлить нельзя; правило 11-е анкирскаго собора (314—315), папа Сириній, современникъ Златоуста (въ посланіи къ Гимерію), и 98-е правило VI-го вселенскаго собора свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что если О. было совершено церковью, то было ненарушимымъ и имѣло одинаковую силу съ гражданскимъ брачнымъ контрактомъ. Константинопольскій соборъ 1066—67 г. уравнялъ О. церковное съ гражданскимъ бракосочетаніемъ, такъ что если обрученные вступали хотя и въ первый бракъ, но не съ тѣми лицами, съ которыми были обручены, то они признавались уже второбрачными. При императорѣ Алексѣѣ Комненѣ для полнаго установленія брачнаго союза сдѣлано было обязательнымъ не только вѣнчаніе, но и О. *церковное*, на ряду и одновременно съ гражданскимъ контрактомъ. До XII вѣка церковное О. совершалось нерѣдко задолго до вѣнчанія, иногда — въ семилѣтнемъ возрастѣ. Письменное изложеніе чинопослѣдованія О. въ православной церкви не восходитъ ранѣе VIII в. («Барберинов списокъ», содержащій въ себѣ лишь двѣ краткія молитвы и не имѣющій ни третьей, обширной молитвы нынѣшняго чинопослѣдованія, ни ектеній, ни словъ: «обручается рабъ Божій»..., «обручается раба Божія»...). Въ крипто-феррарскомъ спискѣ (XIII в.) есть уже и нынѣшнее начало чинопослѣдованія, и нынѣшняя первая ектенія, надѣваніе колецъ обручающимся и съ произнесеніемъ словъ: «обручается рабъ Божій».. и т. д., со всѣми нынѣшними указаніями дѣйствій священника при обрядѣ. Въ XV в. чинъ О. изложенъ Симеономъ Солунскимъ (въ немъ нѣтъ нашей третьей молитвы; надѣваніе колецъ совершается послѣ первой молитвы). Въ «Служебникѣ» митроп. Кипріана (XIV в.) нѣтъ словъ: «обручается рабъ Божій». Относительно колецъ у Симеона Солунскаго

говорится, что жениху надѣвается перстень желѣзный, въ знакъ «силы мужа», а невѣстѣ—золотой, въ знакъ «ея нѣжности и непорочности». Въ русской церкви съ 1775 г. О. стало соединяться съ вѣнчаніемъ, непосредственно ему предшествуя (Св. Зак. № 14351), хотя чинопослѣдованіе его въ «Требникѣ» по прежнему печатается отдѣльно. Лишь для особъ Имп. фамиліи, когда они вступаютъ въ супружество съ особами иностранными, О. совершается отдѣльно отъ вѣнчанія и даже можетъ быть совершаемо заочно. По «Требнику» жениху должно быть даваемо кольцо золотое, а невѣстѣ—серебряное (для означенія преимущества мужа надъ женою и обязанности жены повиноваться мужу); нынѣ это правило не выполняется и оба кольца бываютъ, обыкновенно, одинаковаго металла. Изъ безчисленнаго множества перстней, бывшихъ у древнихъ христіанъ, повидимому, въ гораздо большемъ употребленіи, чѣмъ у язычниковъ, и собранныхъ археологами при раскопкахъ въ усыпальницахъ Рима, значительная часть признается перстнями обручальными. Въ гор. Перузіи показываютъ аметистъ, который, будто-бы, былъ въ брачномъ перстнѣ Пресв. Богородицы. По Баронію, такимъ перстнемъ признается находящійся въ церкви св. Анны въ Римѣ. *И. Б—въ.*

Обручь и Обручникъ. — Обручникъ одно изъ названій бочара или бондаря, дѣлающаго деревянную посуду изъ «клепокъ» (см.), связанныхъ «обручами» (см. Гнутыя издѣлія). Производство это основано на свойствѣ сухого дерева значительно разбухать въ водѣ поперекъ волоконъ и легко поддаваться въ этомъ видѣ «упругому послѣдѣйствію». Клепки берутся очень сухія и колотыя, поэтому болѣе или менѣе прямослойныя, безъ сучковъ; ихъ пригоняютъ довольно аккуратно и связываютъ О., сильно наколоченными на коническую поверхность образуемаго сосуда. Круглое дно связывается изъ узкихъ дощечекъ помощью внутреннихъ деревянныхъ шиповъ, край его заостряется и вставляется въ кольцевой желобокъ, вырѣзанный въ боковыхъ стѣнкахъ. Въ такомъ видѣ сосудъ обыкновенно еще пропускаетъ налитую воду, но по мѣрѣ разбуханія дерева, сдерживаемаго О., оно поддается дѣйствію сильнаго, непрерывнаго давленія, и стыки скоро становятся достаточно непроницаемыми. Деревянные О. дѣлаются обыкновенно изъ прутьевъ орѣшника, расколотыхъ пополамъ: въ свѣжемъ или распаренномъ видѣ это дерево столь гибко, что оба конца О. можно связать простымъ узломъ. Чтобы О. не расходился, будучи «набитъ», на среднемъ его пересѣченіи вырѣзываютъ около каждаго конца по наклонному зубцу, и дальше подгибаютъ ихъ подъ самый О. Желѣзные О. дѣлаютъ изъ особаго «обручного» желѣза, поступающаго въ продажу въ видѣ удлиненныхъ свертковъ. Обручнику приходится растянуть это желѣзо на холоду ударами «носка» молотка по одному краю, потому что поверхность О. должна быть конической, а его развертка — дугой круга. Главная особенность пріемовъ обручника заключается въ томъ, что его тяжелый «фуганокъ» (см. Столярное ремесло) укрѣпленъ лезвіемъ кверху, въ видѣ наклонной скамьи, а легкія клепки онъ беретъ руками и острагиваетъ кромки о неподвижный инструментъ. *В. Лермантовъ.*

Обры — славянское лѣтописное названіе аваръ (I, 52). По нашей лѣтописи О. стали владѣть нѣкоторыми славянскими племенами послѣ гунновъ, съ начала VI в. Лѣтопись сохранила память о насиліяхъ О. надъ дулѣбскими женами, которыя служили имъ вмѣсто лошадей и воловъ. По лѣтописному описанію, они были велики тѣломъ и горды умомъ и за свою гордость были истреблены Богомъ всѣ до одного. Есть поговорка на Руси и теперь: «погибли какъ обры». Царство О. было уничтожено въ VII в. отчасти вождемъ чеховъ Само, отчасти франками.

Обрывающія средства (Ectrotica) —такъ наз. лѣкарственныя вещества, которымъ приписывалась способность обрывать (купировать) различныя болѣзни. Такъ, напр., прежде предполагалось возможнымъ обрывать теченіе рожи назначеніемъ рвотныхъ средствъ, брюшной тифъ—каломелемъ. *Г. М. Г.*

Обрѣзаніе—составляетъ весьма распространенный обычай, получившій у нѣкоторыхъ народовъ важное религіозное и національное значеніе. Мы встрѣчаемся съ обычаемъ О. во всѣхъ частяхъ свѣта, въ Австраліи, Полинезіи, Африкѣ, Америкѣ, на Малайскомъ архипелагѣ, въ древнемъ Египтѣ и Мексикѣ, у евреевъ и магометанъ. У большинства народовъ О. совершается надъ мальчиками и юношами 10—17 лѣтъ (въ древнемъ Египтѣ—на 14-мъ году) и составляетъ какъ бы посвященіе въ мужчины, оффиціальное признаніе половой зрѣлости. У магометанъ О. не составляетъ догмата, а только традиціонный обычай (соннатъ), унаслѣдованный, по видимому, отъ эпохи до Магомета. Турки совершаютъ О. надъ мальчиками 8—13 лѣтъ, персы—надъ 3—4 лѣтними, магометане Малайскаго архипелага—надъ 10—18 лѣтними арабы городскіе—на 5—6 году, деревенскіе—на 12—14 году. Въ Африкѣ обычай О. могъ распространиться изъ древняго Египта (гдѣ онъ существовалъ уже за 1500 лѣтъ до Р. Хр.), но возможно, что онъ былъ извѣстенъ издревле или былъ усвоенъ съ вост. берега. По даннымъ, собраннымъ Заборовскимъ, О. въ Африкѣ стоитъ въ связи съ распространеніемъ древнихъ культурныхъ растеній, проса и сорго, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—и съ распространеніемъ, сравнительно недавнимъ, культуры риса. Въ Австраліи О. соединяется иногда съ варварскими операціями, результатомъ которыхъ является невозможность оплодотворенія со стороны мужчины. Среди племенъ американскихъ индѣйцевъ О. встрѣчается лишь спорадически. Въ Полинезіи и Меланезіи О. ограничивается обыкновенно только надрѣзомъ praeputii; на нѣкоторыхъ островахъ, напр. Новой Зеландіи, оно неизвѣстно. Андрэ опредѣляетъ все число практикующихъ О. людей приблизительно въ 200 милл. $=^1/_7$ всего человѣчества. Обыкновенно племена, раздѣляющія этотъ обычай, смотрятъ презрительно на «необрѣзанныхъ». Совершеніе О. сопровождается обыкновенно празднествами, отчасти религіознаго характера (какъ у евреевъ

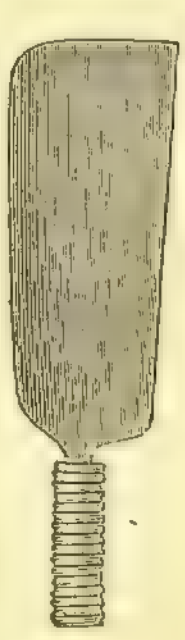
и магометанъ), отчасти только знаменующими наступленіе половой зрѣлости у одного изъ членовъ семьи; для выполненія операціи приглашается у первыхъ духовное лицо (раввинъ), у другихъ—врачъ-знахарь. Производится О. у нѣкоторыхъ народовъ еще кремневыми или обсидіановыми ножами; тоже было, повидимому, въ древнемъ Египтѣ и у евреевъ, что указываетъ на древность обычая. У нѣкоторыхъ народовъ О. имѣетъ характеръ жертвы богамъ; такъ, на островахъ Вити или Фиджи, въ цѣляхъ облегченія отъ трудной болѣзни, приглашаютъ жреца и приводятъ еще необрѣзаннаго мальчика, надъ которымъ и совершаютъ операцію, принося затѣмъ отрѣзанную плоть и другіе дары божеству. Весьма невѣроятно, чтобы въ дѣлѣ О. играли какую-нибудь роль санитарныя цѣли, какъ это пытались нѣкоторые доказывать. Кое-гдѣ, напр. въ Африкѣ, у арабовъ и т. д., практикуется и О. дѣвочекъ (удаленіе clitoris, малыхъ губъ), иногда въ связи съ такъ наз. инфибуляціей; но этотъ варварскій обычай вызывается другими цѣлями, въ частности—предупрежденіемъ возможности полового сношенія. *Д. А.*

Взгляды врачей на гигіеническое значеніе О. діаметрально противоположны. Въ то время какъ одни смотрятъ на О. какъ на печальный атавизмъ, лишенный всякаго научнаго значенія (Португаловъ), многіе, и весьма компетентные изслѣдователи (Hyrtl, Malgaigne, Tilmans, Erichsen, Reverdin, Lalemand и др.), признаютъ за О. весьма важную въ профилактическомъ и терапевтическомъ отношеніи мѣру и рекомендуютъ распространеніе операціи въ болѣе широкихъ сферахъ населенія. Дѣйствительно, операція О. устраняетъ цѣлый рядъ заболѣваній, возможныхъ лишь у необрѣзанныхъ. У нѣкоторыхъ субъектовъ, какъ извѣстно, отверстіе крайней плоти бываетъ крайне узко, такой прирожденный порокъ развитія (фимозъ), сопровождаясь обыкновенно частичными сращеніями крайней плоти съ головкой, влечетъ за собой многочисленныя болѣзненныя явленія. Скопляющаяся при этомъ въ препуціальномъ мѣшкѣ смегма своимъ механическимъ и химическимъ раздраженіемъ вызываетъ воспаленіе головки или причиняетъ зудъ и щекотанье, заставляющее дѣтей чесаться, что служитъ обыкновенно первымъ толчкомъ къ онанизму. При несоотвѣтствіи наружнаго отверстія мочеиспускательнаго канала съ отверстіемъ крайней плоти могутъ встрѣтиться затрудненія и при мочеиспусканіи, съ задержаніемъ мочи въ препуціальномъ мѣшкѣ и расширеніемъ пузыря. Въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ узость крайней плоти и сращенія послѣдней съ головкой представляютъ почти физіологическое явленіе и констатируются, по наблюденіямъ Бокая, Зейделя и Парка, у 80% дѣтей, хотя, съ возрастомъ послѣднихъ, сращенія эти постепенно уничтожаются. Въ дѣтскомъ возрастѣ даже сравнительно незначительныя периферическія раздраженія вызываютъ нерѣдко различнаго рода нейрозы какъ въ двигательной, такъ и въ чувствительной сферѣ, чѣмъ и объясняются многочисленные, описанные у дѣтей случаи столбняка, эпилепсіи, истеріи и параличей, устраненныхъ обрѣзаніемъ. Этимъ, можетъ быть, отчасти объясняется, почему, дѣтская смертность, особенно въ первые мѣсяцы жизни, у евреевъ и магометанъ меньше, чѣмъ у христіанъ. По Веселовскому, на первомъ году жизни въ Россіи умираютъ: у евреевъ 14,69% всѣхъ родившихся, у магометанъ 17,53, у христіанъ 21,26; въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, за періодъ времени отъ 1864 до 1873 г., въ первый мѣсяцъ жизни у католиковъ умирало 10,71—11,21% дѣтей, у протестантовъ 7,93—8,26%, у евреевъ 5,73—6,73%. Зараженія, per coitum, сифилисомъ распространено среди христіанъ несравненно значительнѣе, чѣмъ среди евреевъ и магометанъ. Среди 3214 больныхъ (изъ нихъ 1734 христіанъ и 1480 евреевъ), пользованныхъ д-ромъ Минромъ (въ Москвѣ) отъ различныхъ нервныхъ болѣзней, % христіанъ, въ анамнезѣ которыхъ былъ сифилисъ, равнялся 16,8, а евреевъ лишь 3,5. Медико-хирургическое общество въ Лидсѣ и международный конгрессъ въ Парижѣ (въ 1865 г.) признали за «обязательнымъ О.» одну изъ важныхъ профилактическихъ мѣръ противъ заболѣванія сифилисомъ. О. производится на 8 день послѣ рожденія. Операторъ отсѣкаетъ крайнюю плоть острой бритвой по всей окружности; во избѣжаніе рубцоваго съуженія отверстія ея, разрываетъ внутренній слизистый листокъ крайней плоти, захватываетъ губами новообразованную рану, отсасываетъ и выплевываетъ кровь, послѣ чего весь половой органъ обсыпается толстымъ слоемъ мелкопстертаго порошка перегнившаго дерева или такъ наз. *пульверомъ* (semen lycopodii). Съ санитарной точки зрѣнія практикуемая по традиціоннымъ методамъ, выработаннымъ много вѣковъ тому назадъ, операція далеко не всегда представляется безопасной (заболѣванія туберкулезомъ или сифилисомъ послѣ О.). Для упорядоченія еврейскаго обряда О., какъ въ различныхъ государствахъ Зап. Европы, такъ и у насъ (общество охраненія народнаго здравія въ СПб., въ 1890 г.), проектированы были различныя мѣры, которыя, щадя религіозныя чувства массы, имѣли цѣлью лишь обезопасить обрядъ. Представители еврейскаго духовенства, при обмѣнѣ мыслей съ врачами, нашли возможнымъ допустить употребленіе особыхъ высасывающихъ приборовъ въ родѣ употребляемыхъ для отсасыванія молока изъ грудей. Еврейскія консисторіи многихъ городовъ Зап. Европы требуютъ, чтобы правомъ на производство операціи пользовались лишь лица, послѣ предварительнаго испытанія въ теоретическомъ и практическомъ знакомствѣ съ операціей и послѣопераціоннымъ лѣченіемъ, согласно современнымъ воззрѣніямъ хирургіи, сама же операція должна производиться въ присутствіи врача. Въ настоящее время въ болѣе интеллигентныхъ сферахъ еврейства О. производится врачами, съ соблюденіемъ всѣхъ пріемовъ асептики. Ср. Ploss, «Geschichtliches und ethnologisches üb. Knabenbeschneidung» (Лпц., 1885); В. Португаловъ, «О. у евреевъ» («Медиц. Обозр.» 1884, с. 1065); М. Конельскій, «Обрядъ О. у евреевъ съ точки зрѣнія современной медицины» («Врачъ», 1887, № 33, 34 и 35); Погорѣльскій, «О еврейскомъ обрядѣ

О.»; Вермель («Врачъ». 1890, № 37); «Журналъ Рус. Общ. Охраненія Народ. Здравія» (1891, № 8 и 9); Грузенбергъ, «Реальная энциклоп. медиц. наукъ» (т. XIII); Минкевичъ, «О. у древнихъ колховъ» («Медиц. Сборн. Кавказскаго Медиц. Общества», 1896). *М. Б. К.*

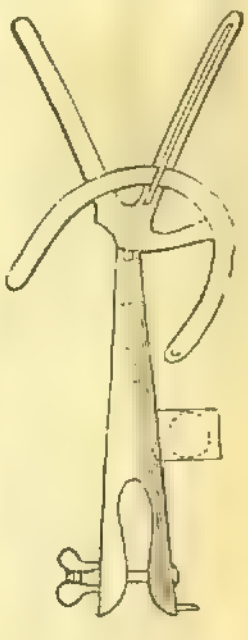
Обрѣзаніе Господне—церковно-христіанскій праздникъ, установленный въ воспоминаніе обрѣзанія, совершеннаго во исполненіе Моисеева закона надъ Бого-Младенцемъ въ восьмой день по рожденіи, при чемъ ему дано и имя Іисусъ, т. е. Спаситель. Праздникъ этотъ совершается 1 января. Установленіе его относится къ первымъ вѣкамъ христіанства; въ IV в. встрѣчаются несомнѣнные слѣды его существованія, въ бесѣдахъ отцовъ и учителей церкви. *А. Л.*

Обрѣзка деревьевъ—широко практикуемая садовниками и плодоводами—находитъ довольно ограниченное примѣненіе въ лѣсномъ хозяйствѣ. Она ограничивается О. крупныхъ саженцевъ, иногда воспитываемыхъ въ лѣсныхъ питомникахъ, и О. сучьевъ у деревьевъ, образующихъ насажденія. О. саженцевъ—если не говорить объ О. корней, производимой для удобства посадки, и О., послѣ того, надземной части, чтобы привести ее въ соотвѣтствіе съ укороченною корневою системою—производятъ для того, чтобы придать ихъ стволикамъ возможно прямую, правильную форму. Чаще всего О. примѣняютъ при воспитаніи крупныхъ, дважды перешколенныхъ дубовыхъ саженцевъ (гейстеровъ). Цѣль этой О. заключается: 1) въ удаленіи раздвоенныхъ вершинныхъ побѣговъ, одинъ изъ которыхъ, обыкновенно болѣе слабый, срѣзаютъ; иногда, для предупрежденія образованія такихъ побѣговъ, обрѣзаютъ скученныя на верхушкѣ прошлогодняго побѣга почки, кромѣ одной; 2) въ исправленіи искривленій стволика; для этого срѣзаютъ всѣ вѣтви, находящіяся на выпуклой сторонѣ изгиба, заботливо сохраняя тѣ, которыя находятся на вогнутой. О. сучьевъ у растущихъ деревьевъ являются мѣрою, во-первыхъ, повышающею цѣнность стволовъ подѣлочныхъ деревьевъ, во-вторыхъ, доставляющею, при достаточно высокихъ цѣнахъ на лѣсъ, нѣкоторый доходъ. Достоинство стволовъ, предназначенныхъ для распиловки, въ значительной степени страдаетъ отъ присутствія въ нихъ сучковъ—*выросшихъ, обросшихъ* и гнилыхъ или *табачныхъ*. Выросшій сучекъ представляетъ основаніе живой вѣтви, которая ежегодно одѣвается слоемъ древесины, неразрывно связаннымъ съ годовымъ слоемъ, отлагающимся на стволѣ; такой сучекъ прочно скрѣпленъ съ древесиною ствола и не нарушаетъ ея прочности, представляя лишь нѣкоторое препятствіе при струганіи, вслѣдствіе большей плотности или просмоленности (у хвойныхъ породъ), или косого расположенія волоконъ (у лиственныхъ). Обросшій сучекъ—основаніе сухой вѣтви, которое отлагающійся на стволѣ годовой слой охватываетъ кольцомъ, не соединеннымъ съ древесиною сучка. Такъ какъ всякій обросшій сучекъ представляетъ лишь продолженіе выросшаго, образовавшагося въ то время, пока вѣтвь не засохла, и прочно скрѣпленъ съ нимъ, то присутствіе такихъ сучковъ мало понижаетъ проч. ность лѣса, употребляемаго въ кругломъ видѣ (бревна, шпалы). Но въ пильномъ лѣсѣ, особенно при распиловкѣ на тонкія доски, такой сучекъ можетъ оказаться отдѣленнымъ отъ своего основанія и выпасть, оставивъ въ доскѣ круглое отверстіе. Наконецъ, древесина засохшей вѣтви можетъ подвергнуться разложенію и тогда получится такъ наз. табачный сучекъ, разсыпающійся въ труху. Такіе сучки сильно понижаютъ достоинство всякаго подѣлочнаго лѣса и служатъ поводомъ къ полной его браковкѣ. О. вѣтвей, производимая всегда при основаніи вѣтви, у самой поверхности ствола, устраняетъ образованіе сучковъ въ степени тѣмъ большей, чѣмъ раньше ее произвести; при этомъ О. живыхъ вѣтвей устранитъ образованіе даже выросшихъ сучковъ, О. сухихъ—обросшихъ и табачныхъ. Препятствіе ранней О. вѣтвей представляется въ томъ, что у молодыхъ деревьевъ, не достигшихъ значительной величины, нижнія вѣтви также необходимы для роста дерева, какъ и верхнія. По даннымъ практики, оказывается возможнымъ, не ухудшая замѣтнымъ образомъ роста молодого дерева, обрѣзывать его вѣтви не болѣе какъ на нижней трети общей высоты; у болѣе старыхъ деревьевъ болѣе значительная часть ствола можетъ быть освобождена отъ вѣтвей. Первая О., которую производятъ, стоя на землѣ, орудіемъ съ короткой рукояткою, можетъ захватить вѣтви, находящіяся не выше 4 арш., слѣдовательно, ее можно производить у деревьевъ, достигшихъ вышины въ 12 арш. Впослѣдствіи, лѣтъ черезъ 10—30, О. можно повторить, захватывая вѣтви до 2—3 саж. высоты. Но О. живыхъ вѣтвей, являющаяся, въ дѣлѣ предупрежденія образованія сучковъ, радикальною мѣрою, представляетъ и довольно серьезную опасность. При О. живой вѣтви обнажается свѣжая древесина ствола, получается рана, чрезъ которую можетъ произойти зараженіе древесины ствола какимъ либо паразитнымъ грибомъ, вызывающимъ появленіе



Фиг. 1.

Фиг. 2.



Фиг. 4.

гніли. Эта опасность сравнительно слаба у тѣхъ хвойныхъ породъ, у которыхъ раны въ древесинѣ быстро заплываютъ смолою; она можетъ быть устранена замазкою ранъ различными составами, что постоянно практикуютъ садовники, но отъ чего, въ виду дороговизны, должны отказываться лѣсоводы; въ громадномъ же большинствѣ случаевъ эта опасность настолько серьезна, что заставляетъ отказаться отъ О. живыхъ вѣтвей и ограничиваться О. засохшихъ *). Отмираніе или засыханіе нижнихъ вѣтвей деревьевъ происходитъ болѣе или менѣе быстро, въ зависимости отъ густоты насажденія и отъ степени свѣтолюбія данной древесной породы. Въ сосновомъ, напр., насажденіи первую О. сухихъ сучьевъ можно произвести, въ зависимости отъ густоты, въ 15—25 лѣтнемъ возрастѣ; въ еловомъ, вслѣдствіе значительно бо́льшей тѣневыносливости этой породы, — лѣтъ на 10—20 позже. Первую О. (до 4 арш.) производятъ стоя на землѣ, съ помощью топора, косаря (фиг. 1) или пилъ. О., какъ указано выше, должна быть произведена вровень съ поверхностью ствола и притомъ такъ, чтобы при паденіи вѣтви не отодралась бы кора со ствола и не получилась бы крупная, весьма опасная, въ смыслѣ зараженія древесины, рана. Соблюденіе этихъ условій при работѣ топоромъ или косаремъ довольно затруднительно, въ виду чего чаще производятъ О. съ помощью небольшой пилы—лучковой или ножевки. Для О. живыхъ сучьевъ у мягкихъ древесныхъ породъ слѣдуетъ выбирать пилу съ крупными, лучше всего двойными, зубьями; для О. сухихъ вѣтвей, или живыхъ вѣтвей твердыхъ породъ, болѣе пригодна пила съ мелкими зубьями. Часто пользуются ножевками, имѣющими съ одной стороны мелкіе, съ другой крупные зубья; употребляютъ также двойныя лучковыя пилы, съ лентами двухъ различныхъ нарѣзокъ. Для О. сучьевъ, находящихся на значительной высотѣ, пользуются пилами, насаженными на достаточно длинныя палки, или взлѣзаютъ на деревья. Чаще всего рекомендуется для насадки на палки: ножевка, извѣстная подъ именемъ «лисьяго хвоста» (фиг. 2) и лучковая пила Алерса (фиг. 3). Первая, какъ вообще всѣ ножевки, при работѣ гнется, но зато отличается легкостью, вторая же тяжела, но работаетъ ровно. При О. тонкихъ вѣтвей, не толще большого пальца, слѣдуетъ предварительно слегка подрубить основаніе вѣтви снизу, а затѣмъ пилить сверху внизъ; вѣтвь при этомъ обломится довольно чисто, не сдирая коры со ствола; поэтому иногда пилы ножевки оттачиваютъ на подобіе ножа со стороны, противуположной парѣзкѣ. При О. толстыхъ вѣтвей, значительной длины и тяжести, приходится подрубку производить топоромъ, доводя ее до трети діаметра вѣтви, что весьма затруднительно, взамѣнъ этого можно поддерживать спиливаемую вѣтвь лѣвою рукою. Для поддержки вѣтвей, находящихся на значительной высотѣ и опиливаемыхъ пилами, насаженными на палки, можетъ служить вилка, изображенная на фиг. 4. Вилка эта насаживается раструбомъ на палку и ею управляетъ второй рабочій; закрывающая вилку дуга, къ короткому концу которой прикрѣпленъ шнурокъ (не изображенный на фигурѣ), проходящій черезъ блокъ, намѣченный справа пунктиромъ, откидывается вправо и помѣщается обратно, съ помощью шнурка, послѣ того, какъ вѣтвь будетъ захвачена вилкою. Иногда для О. высоко расположенныхъ вѣтвей предпочитаютъ взлѣзать на деревья или на приставныя лѣстницы, чтобы работать обыкновенными орудіями. Въ недавнее время предложена Ценпфундомъ весьма удачная рама для взлѣзанія на болѣе толстыя деревья; преимущество этой рамы предъ другими способами взлѣзанія, кромѣ пользованія нѣкоторыми лѣстницами, заключается въ томъ, что находящійся на деревѣ рабочій имѣетъ свободными обѣ руки. — Одинъ рабочій можетъ обрѣзать въ день вѣтви съ 100 до 200 деревьевъ, до 4 арш. вышины; при второй О., на высотѣ отъ 4 арш. до 3 саж.,—съ 30 — 50 деревьевъ. Получаемый при этомъ матеріалъ—небольшое количество мелкихъ дровъ и плохой хворостъ—представляетъ небольшую цѣнность даже при наиболѣе высокихъ цѣнахъ на древесину и сравнительно рѣдко продажа его можетъ окупить стоимость произведенной работы. Обыкновенно, О. вѣтвей пріурочиваютъ къ производству прорѣживаній или проходныхъ рубокъ въ насажденіи.

Фиг. 3.

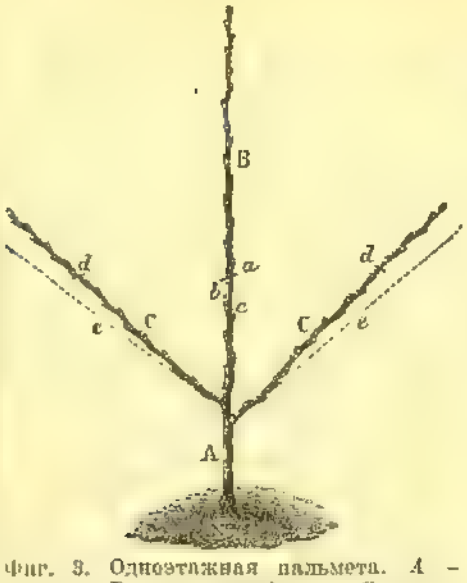
В. Добровлянскій.

Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ. —О. достигается ростъ дерева въ желательномъ для садовника направленіи. Обыкновенно стараются ослабленіемъ или усиленіемъ роста отдѣльныхъ частей растенія создать болѣе или менѣе симметрическое ихъ расположеніе, такъ какъ замѣчено, что послѣднее влечетъ за собой болѣе равномѣрное питаніе растенія. О. представляетъ существенную сторону ухода за кроною, при чемъ примѣняютъ О.: на ростъ, 2) на остановку роста, 3) на шипъ, 4) на уничтоженіе вѣтви, 5) на выгонку вѣтви, 6) на плодъ *). Производится О. чаще всего передъ началомъ вегетаціи — раннею весною, рѣже осенью, по опаденіи листьевъ и въ исключительныхъ случаяхъ — лѣтомъ. Большія раны должны быть замазаны глиной съ коровьимъ навозомъ, масляной краской, холоднымъ садовымъ варомъ или газовымъ дегтемъ. О. вѣтви

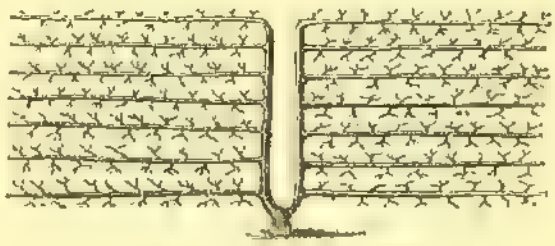
*) Можно надѣяться, что со временемъ, когда образъ жизни паразитныхъ грибовъ, вызывающихъ гніеніе древесины различныхъ породъ, будетъ полнѣе изученъ, можно будетъ довольно безопасно производить О. живыхъ вѣтвей въ такое время, когда нѣтъ опасности зараженія. Въ настоящее время О. живыхъ вѣтвей представляетъ операцію болѣе или менѣе рискованную.

*) Въ исключительныхъ случаяхъ обрѣзка производится для декоративныхъ цѣлей.

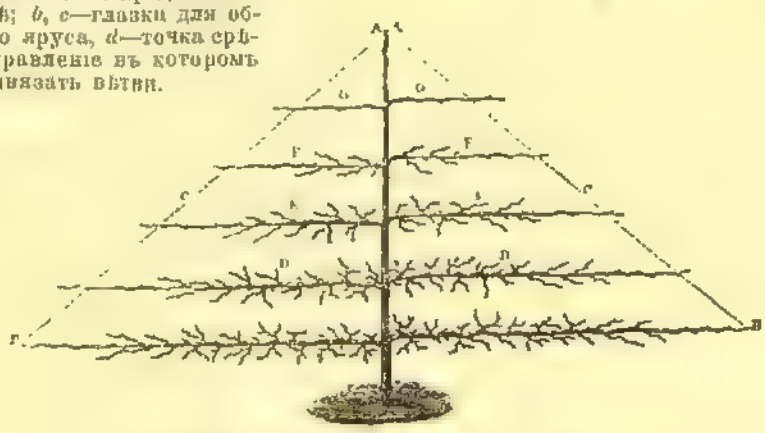
Фиг. 6. Одноэтажный кордонъ.



Фиг. 3. Одноэтажная пальмета. *A* — стволъ, *B*—продолженіе его, *C*—сучья 1-го яруса; *a*—почка новаго продолженія ствола во обрѣзкѣ; *b*, *c*—глазки для образованія втораго яруса, *d*—точка срѣза вѣтвей, *l*—направленіе въ которомъ надо привязать вѣтви.

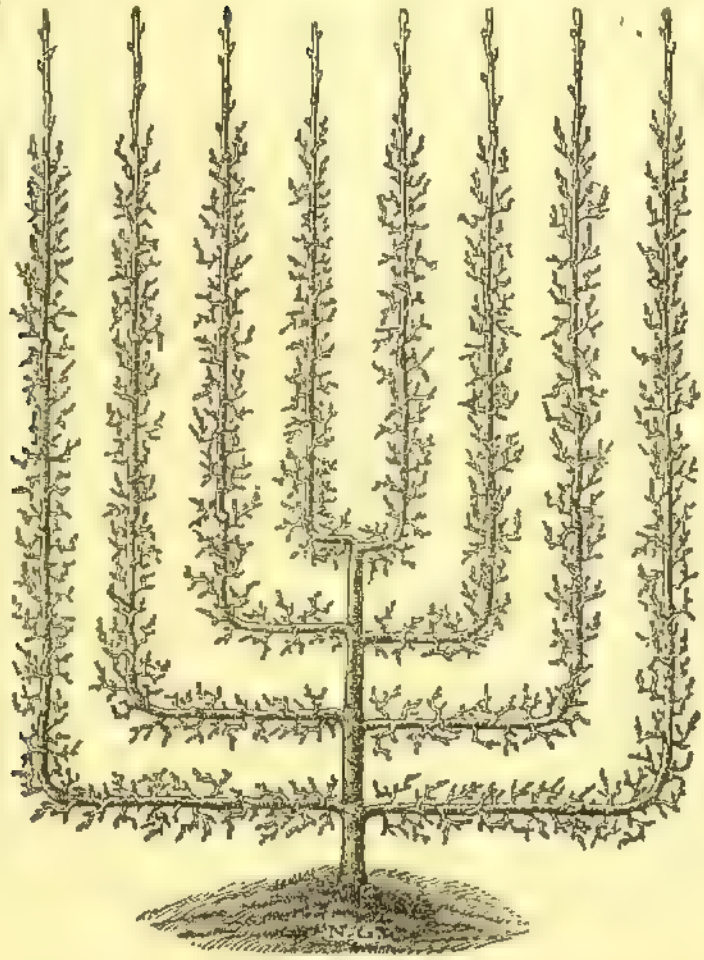


Фиг. 5. Двойная пальмета.

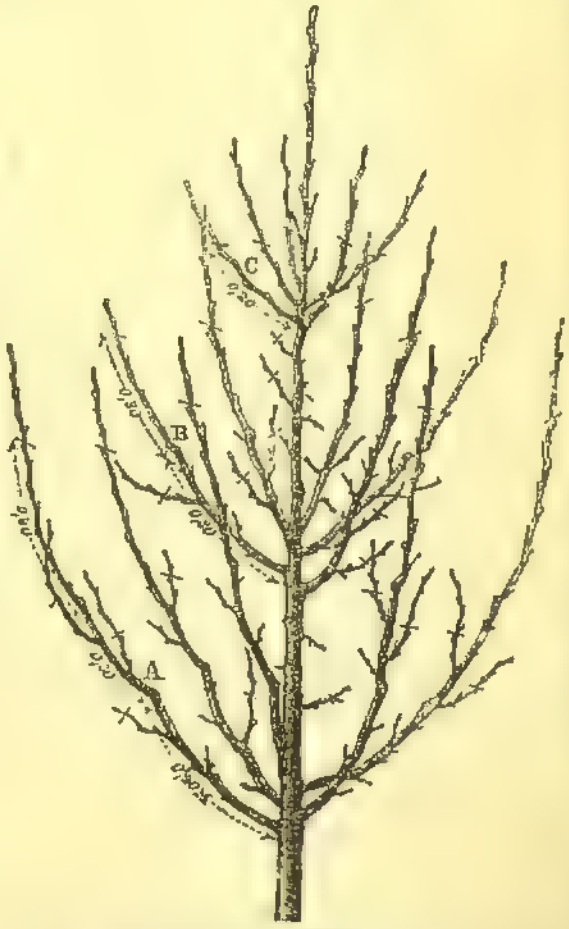


Фиг. 4. Пятиэтажная пальмета. Пунктиръ показываетъ, гдѣ рѣзать продолженіе ярусовъ *D*, *E*, *F*, *G*.

Фиг. 1. Обрѣзка на шпоръ.



Фиг. 7. Пальмета Берріе



Фиг. 2. Естественная пирамидальная крона (въ 3 этажа). Штрихи указываютъ мѣста 3-ей обрѣзки, а цифры длину отрѣзковъ.

Брокгаузъ Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Ефрона.

производятъ надъ почкою (глазкомъ) и возможно ближе къ нему, какъ показано на прилагаемой фигурѣ 1-ой (A, B, C) чѣмъ короче произведена О., т. е. чѣмъ меньше оставлено на ней почекъ, тѣмъ энергичнѣе образующійся побѣгъ (О. на ростъ); наоборотъ, при длинной О., побѣги образуются болѣе слабые (О. на остановку роста). Если стволъ молодого дерева оказывается кривымъ, то для полученія вертикальнаго ствола прибѣгаютъ къ О. «на шипъ»: обрѣзаютъ стволикъ на вершокъ или полтора выше той почки, которая послужитъ продолженіемъ ствола, и когда побѣгъ, вышедшій изъ этой почки, достигаетъ нѣкоторой длины, его подвязываютъ къ пеньку, давъ вертикальное направленіе (фиг. 1 табл.); отрѣзокъ выше побѣга (шипъ) обрѣзаютъ лишь на слѣдующій годъ. Если желаютъ вѣтвь удалить совершенно, то срѣзаютъ ее у основанія, оставляя небольшое возвышеніе (О. на уничтоженіе вѣтви, фиг. 2). Обыкновенно прибѣгаютъ къ такой мѣрѣ въ случаяхъ *прорѣживанія кроны*, когда сучья отнимаютъ другъ у друга свѣтъ и воздухъ, когда они трутся другъ

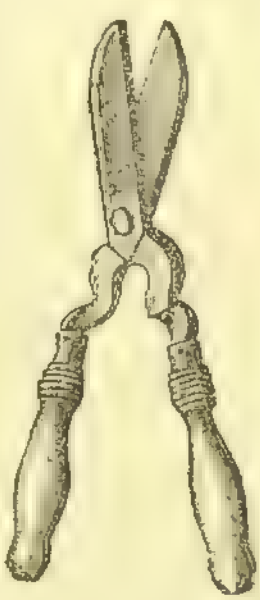
Фиг. 1. A. Обрѣзка произведена слишкомъ косо.

Фиг. 1. B. Обрѣзка произведена черезчуръ высоко надъ почкою.

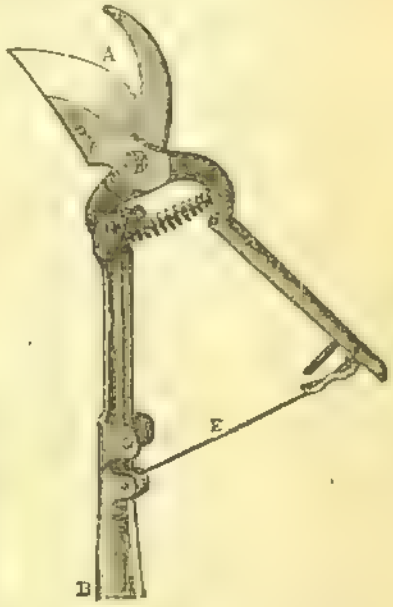
Фиг. 1. C. Правильная обрѣзка вѣтви.

о друга въ точкахъ соприкосновенія или когда растутъ внутрь кроны. Если же имѣется въ виду выгнать вѣтвь тамъ, гдѣ ея нѣтъ, то, выбравъ подходящую почку на ближайшемъ сучкѣ, подрѣзаютъ этотъ сучекъ, какъ и при О. на шипъ, и тѣмъ вызываютъ образованіе изъ почки новаго побѣга (О. на выгонку вѣтви). Плоды образуются только на слабыхъ вѣтвяхъ (болѣе сильные побѣги всегда ростовые); поэтому при О. на плодъ стараются ослабить побѣгъ или длинной О., или надламываніемъ, отщипываніемъ травянистыхъ конповъ почекъ, перекручиваніемъ побѣга и т. п. Пользуясь этими пріемами О. садовнику легко выгнать изъ первичнаго побѣга цѣлое деревцо, съ уравновѣшенно и симметрично развитою кроною естественной формы, при которой растеніе не теряетъ напрасно своихъ силъ. Къ естественнымъ формамъ относятся: 1) пирамидальная форма, излюбленная, напр., всѣми грушевыми деревьями, и 2) бокаловидная, которую склонны образовать нѣкоторые изъ сортовъ культурной яблони. О. можетъ быть и выгодной, и необходимою, но никогда желательною сама по себѣ. Лишая растеніе ростового побѣга съ листьями, мы лишаемъ его части необходимыхъ органовъ, на постройку которыхъ оно израсходовалось, но ничего взамѣнъ получить не успѣло. Уходъ за плодовыми высокоствольными деревьями, образуемыми прививкою уже на готовомъ стволѣ дичка, состоитъ въ удаленіи со ствола самыхъ нижнихъ боковыхъ вѣтвей, которыя срѣзаютъ все выше и выше, пока не образуется стволъ желаемой высоты, послѣ чего уже приступаютъ къ образованію кроны. Но если прививка произведена у самаго корня ствола дичка, то первое время побѣгъ прививки нѣсколько разъ обрѣзаютъ, оставляя выростающіе боковые побѣги до іюля для утолщенія ствола. Когда стволъ достигнетъ извѣстной высоты, производятъ О. на крону, т. е. обрѣзаютъ каждую изъ боковыхъ вѣтвей, которыя развиваются изъ 4—5 здоровыхъ верхнихъ глазковъ, на шипъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это со стволовымъ побѣгомъ. Въ слѣдующую весну (если желаютъ получить пирамидальную форму) сперва стволъ, а затѣмъ и новыя боковыя вѣтви (второй этажъ) подвергаютъ О. на шипъ и т. д. до третьяго яруса (для бокаловидной формы) и развиваютъ лишь вѣтви перваго этажа въ горизонтальномъ направленіи или подъ нѣкоторымъ угломъ, въ видѣ бокала. Послѣ образованія этого яруса остается только поддерживать форму кроны (фиг. 2 табл.), удаляя всѣ сухія вѣточки и побѣги, идущія внутрь кроны. Если нѣкоторые изъ побѣговъ выказываютъ слишкомъ большую энергію роста, то стараются ихъ ослабить подвязываніемъ горизонтально, надламываніемъ или даже полнымъ вырѣзываніемъ, съ тѣмъ, чтобы направить питательные соки въ сторону менѣе развитую и т. п. Слабыя вѣтви подвязываютъ вертикально, коротко обрѣзаютъ, вызывая тѣмъ образованіе сильнаго ростоваго побѣга изъ одной изъ оставшихся на вѣтви почекъ (глазковъ) и т. д. Однимъ изъ условій правильной кроны является равномѣрное освѣщеніе всѣхъ ея частей, для чего,

Фиг. 2. Обрѣзка на уничтоженіе вѣтви.



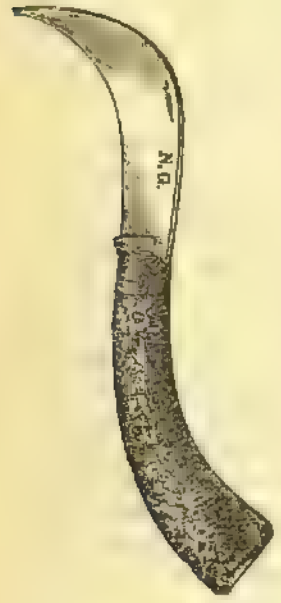
Фиг. 3. Ножницы для стрижки вѣтвей.



Фиг. 4. Ножницы Гоши.

крону приходится прорѣживать, прибѣгая или къ полному удаленію побѣговъ, или къ измѣненію направленія роста посредствомъ соотвѣтствующей подвязки ихъ съ помощью веревки. Существуетъ, однако, мнѣніе, что извѣстныя цѣли О. достигаются только надлежащимъ *формованіемъ*, т. е. приданіемъ дереву опредѣленной искусственной формы. Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ текущаго это формованіе играло особую роль, при чемъ деревьямъ придавали даже причудливыя формы; теперь же примѣняется оно только для спеціальныхъ цѣлей. Къ однимъ изъ искусственныхъ формъ относятся *высокія шпалеры*, которыя выводятся изъ растеній, привитыхъ къ стволу у самаго корня дерева. Весной слѣдующаго за прививкою года одноствольный побѣгъ обрѣзаютъ на 5 здоровыхъ почекъ (глазковъ), изъ которыхъ 2 уничтожаютъ, а 3 оставляютъ для образованія двухъ боковыхъ вѣтвей, развивающихся въ такъ назыв. «первый этажъ», и одной — стволовой, т. е. служащей продолженіемъ ствола. На второй годъ дерево получаетъ видъ, носящій названіе *одноэтажной пальметы* (фиг. 3 табл.). Подобно тому, какъ поступали съ первоначальнымъ побѣгомъ, также обрѣзаютъ и боковыя вѣтви, и стволовый побѣгъ, при чемъ изъ первыхъ образуются вѣтви второго порядка, а изъ второго—«второй этажъ». Такимъ же образомъ выгоняютъ и «третій этажъ», такъ что на пятомъ году дерево представляетъ собой уже *трехъэтажную пальмету*, на чемъ большею частію и останавливаются, поддерживая лишь равномѣрность роста частей и приданную дереву форму, хотя иногда выводятъ и пятиэтаж. пальмету (фиг. 4 табл.). Во время формованія вѣтви привязываются къ рѣшеткѣ или проволокѣ, для приданія имъ желательнаго направленія, при чемъ боковыя вѣтви мало по малу переводятся изъ положенія подъ угломъ въ 45°, въ какомъ они находились въ первый годъ своего образованія, въ горизонтальное; этимъ замедляется ихъ дальнѣйшій ростъ и создается бо́льшая прорѣженность кроны. Аналогичными способами выводятъ *двойную пальмету* (фиг. 5 табл.); все различіе заключается въ томъ, что при О. перваго года или оставляютъ не три, а только два побѣга и обоимъ придаютъ вертикальное положеніе, или же прививаютъ сразу два побѣга, почему первый этажъ образуется не на третій годъ, а уже на второй, какъ и въ вышеописанной трехъэтажной пальметѣ. Существующая еще форма *карликовыя деревья* образуется лишь при недостаточномъ питаніи растенія, при выращиваніи его въ горшкѣ, при чемъ лучшая форма—пирамида въ 2—4 арш. высотою—употребляется для бѣлыхъ зимнихъ яблонь или для грушъ-дюшесъ. Къ низкимъ шпалерамъ относится *одноэтажный кардонъ* (фиг. 6 табл.) при которыхъ соприкасающіяся вѣтви двухъ сосѣднихъ деревцовъ соединяются иногда *облактировкою* (прививкою черезъ сближеніе). Аналогичнымъ способомъ выводятся двухъэтажные кардоны какъ прямые, такъ и косые. Тѣмъ же способомъ, какъ и высокія пальметы, выводятся низкія шпалеры въ формѣ пальметъ, какъ низкая простая пальмета, такъ и пальмета Веррье (фиг. 7 табл.). Вслѣдствіе того, что вѣтви послѣдней пальметы направлены всѣ вверхъ, распредѣленіе сока и плодоношеніе происходятъ равномѣрнѣе, чѣмъ у простой пальметы. Когда форма дерева выведена—садовнику остается внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы не нарушалась симметрія частей, а вмѣстѣ съ этимъ и равномѣрное распредѣленіе сока. О. производится особыми ножиками и ножницами, изъ которыхъ нѣкоторыя представлены на фиг. 3, 4 и 5. См. «О. и формованіе деревъ» д-ра Симонова, подъ редакціею Э. Л. Регеля (съ 37 фиг.) и «Курсъ плодоводства для хозяевъ средней Россіи» Ѳ. Ромера (журн. «Деревня», №№ 1—9, 1896 г.); общія основанія и подробныя указанія въ руководствахъ къ плодоводству, напр. Гошэ, или въ «Доходномъ плодоводствѣ» А. К. Грелля (съ 34 фиг.) и т. п.

Е. Каратыгинъ.



Фиг. 5. Садовый ножъ Гошэ.

Обрѣзка или *обрывка листьевъ* — производится съ той же цѣлью, съ какою часто обрѣзаютъ побѣги у нѣкоторыхъ культурныхъ растеній: табака, кукурузы и др. (пасынкованіе). Удаляя съ сильнаго побѣга листья, мы тѣмъ ослабляемъ его, направляя притокъ сока въ желаемую намъ сторону. Съ другой стороны—приходится иногда разрѣжать листву и для того, чтобы дать солнечнымъ лучамъ доступъ къ плодамъ, у которыхъ подъ вліяніемъ свѣта увеличивается и количество сахара, и ароматичность, и яркая окраска; прибѣгать къ этой мѣрѣ надо, однако, осторожно, обрѣзая листья постепенно, въ пасмурную погоду, оставляя черешки на побѣгахъ и не раньше, чѣмъ плоды достигнутъ почти полнаго развитія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣняютъ, вмѣсто О., обрывку листьевъ, или такъ называемое отщипываніе, но такой способъ считаютъ нежелательнымъ, въ виду возможности повредить пазушнымъ почкамъ. О. производятъ также изъ желанія воспользоваться листьями или въ качествѣ корма, напр. у корнеплодовъ и подобныхъ растеній, или для другихъ спеціальныхъ потребностей въ хозяйствѣ, напр. у вишневыхъ для варенья, у смородинныхъ при соленіи огурцовъ и т. д. Но эта мѣра считается небезвредною для растеній, особенно не достигшихъ полной зрѣлости.

Е. Каратыгинъ.

Обрѣтеникъ—селеніе въ Болгаріи, при шоссе изъ Рущука въ Бѣлу. 25 іюня 1877 г. оно было занято нашими драгунами и казаками, послѣ незначительной перестрѣлки. На другой день турки пытались снова взять О., но были отбиты.

Обрютины — дворянскіе роды; одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в. и вне-

сенъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ. (Гербовникъ, VIII, 49), а другой происходитъ отъ дьяка помѣстнаго приказа Ивана Самсоновича О., который въ 1701 г. былъ посланъ въ Сибирь и тамъ усмирялъ «иновѣрцевъ». Этотъ родъ О. внесенъ во II ч. родосл. кн. Рязанской губ.

Обряды—см. Ритуалъ и Фольклоръ.

Обсеквенсъ (Юлій Obsequens)—римскій писатель, вѣроятно IV в.; составилъ по выпискѣ изъ Ливія списокъ продигій, т. е. чудесныхъ явленій, съ 505 по 742 г. отъ основанія Рима. Изд. Oudendorp (Лейд. 1720) и Jahn (Лпц., 1853).

Обсерванты — названіе, усвоенное въ католической церкви тѣмъ монашествующимъ, которые поставили своею цѣлью особенно строгое и точное выполненіе всѣхъ правилъ и обрядовъ монашеской жизни, установленныхъ для ихъ ордена. Сначала это названіе примѣнялось лишь къ отдѣльнымъ лицамъ изъ числа монашествующихъ, отличавшимся строгостью жизни; потомъ О. стали выдѣляться въ монастыряхъ въ особый классъ. Въ этомъ смыслѣ названіе обсерванты въ первый разъ употреблено на констанцскомъ соборѣ. Въ 1350 г. францисканцы насчитывали въ составѣ своего ордена 12 монастырей обсервантовъ. Когда въ монастыряхъ стали происходить между О. и прочими монахами раздоры, которыхъ не могли прекратить папы Мартинъ V и Левъ X, О. получили право имѣть въ монастырѣ особаго начальника, который носилъ названіе minister generalis, тогда какъ начальникъ прочихъ монаховъ назывался magister generalis.

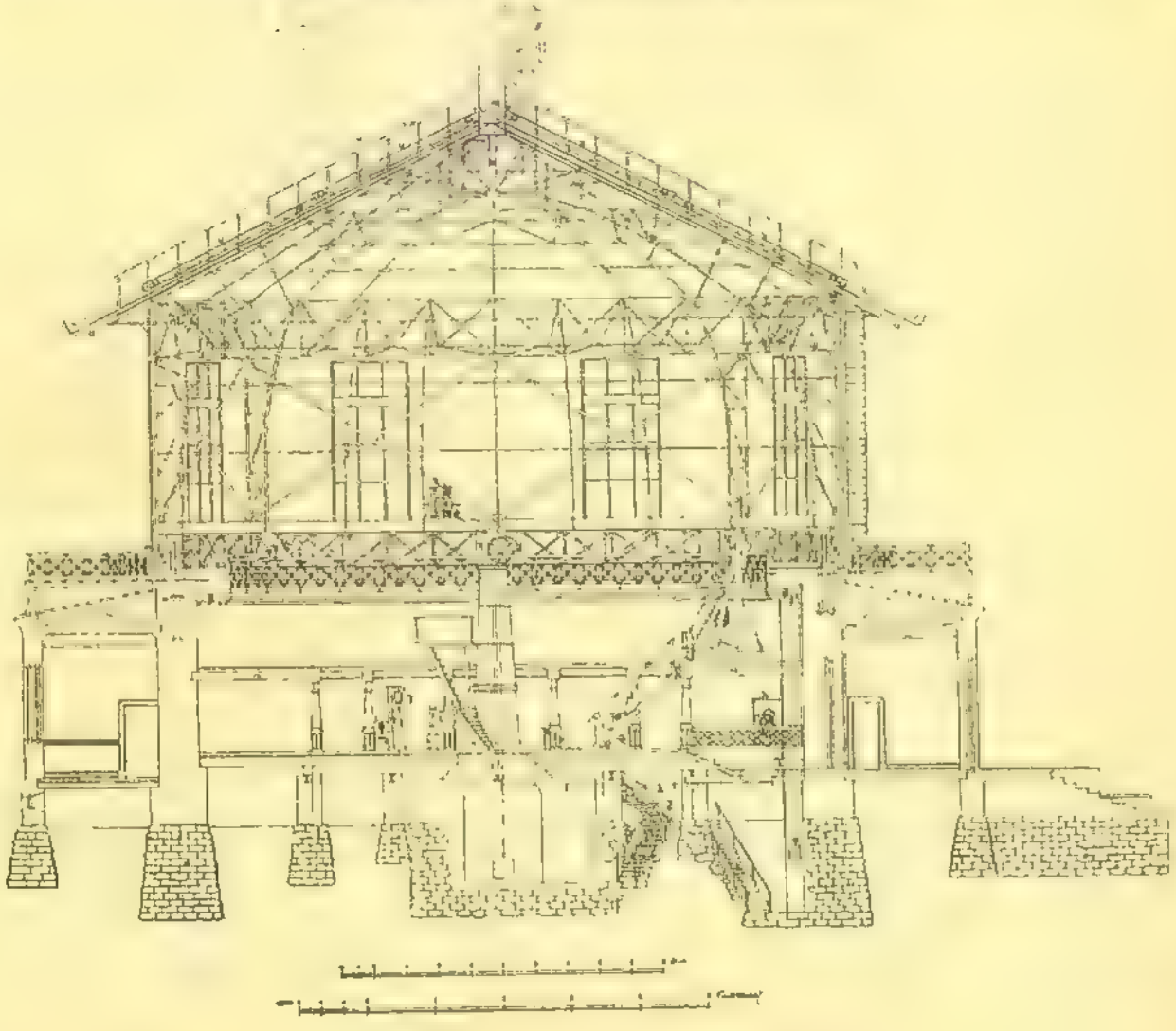
Н. Б—въ.

Обсерваторія (астроном.)—учрежденіе, предназначенное для производства систематическихъ рядовъ наблюденій небесныхъ свѣтилъ; возводится обыкновенно на высокой мѣстности, съ которой открывался бы большой кругозоръ во всѣ стороны. Каждая О. имѣетъ личный персоналъ наблюдателей и вычислителей, зрительныя трубы и другіе инструменты для производства наблюденій и спеціальныя помѣщенія для инструментовъ. Такъ какъ необходимость астрономическихъ наблюденій для раздѣленія времени и для земледѣльческихъ работъ была сознана еще въ самыя первыя времена зарожденія человѣческой культуры, то начало устройства О. теряется въ глубокой древности. Личнымъ персоналомъ прежнихъ О. были жрецы и служители религіи. Халдеи строили зиггураты или храмы-обсерваторіи; у китайцевъ, какъ филіальныя отдѣленія математическаго трибунала, съ незапамятныхъ временъ существовали О. въ Пекинѣ, Лоянѣ и другихъ городахъ; египетскія пирамиды, судя по оріентированію ихъ боковъ по странамъ свѣта, тоже возводились съ цѣлью производства извѣстныхъ астрономическихъ наблюденій; слѣды существованія прежнихъ О. найдены въ Индіи, Персіи, Перу и Мексикѣ. Кромѣ большихъ правительственныхъ О. въ древности возводились и частныя, напр. пользовавшаяся большою извѣстностью О. Евдокса (XI, 416) въ Книдѣ. Главными инструментами древнихъ О. были: гномонъ (VIII, 949) для систематическихъ наблюденій полуденныхъ высотъ солнца, солнечные часы и клепсидры (XV, 363) для измѣренія времени; безъ помощи инструментовъ наблюдали луну и ея фазы, планеты, моменты восхода и заката свѣтилъ, прохожденія ихъ черезъ меридіанъ, солнечныя и лунныя затменія. Первою О. въ современномъ смыслѣ этого слова былъ знаменитый музей въ Александріи, устроенный Птолемеемъ Филадельфомъ. Рядъ такихъ астрономовъ какъ Аристилъ, Тимохарисъ, Гиппархъ. Аристархъ, Эратосеенъ, Геминусъ, Птолемей и др. поднялъ это учрежденіе на высоту небывалую. Здѣсь впервые начали употреблять инструменты съ раздѣленными кругами. Аристархъ установилъ на портикѣ музея мѣдный кругъ въ плоскости экватора и при его помощи наблюдалъ непосредственно времена прохожденія солнца черезъ точки равноденствія. Гиппархъ изобрѣлъ астролябію (II, 373) съ двумя взаимно-перпендикулярными кругами и діоптрами (X, 764) для наблюденій. Птолемей ввелъ квадранты (XIV, 836) и устанавливалъ ихъ при помощи отвѣса. Переходъ отъ полныхъ круговъ къ квадрантамъ былъ въ сущности шагомъ назадъ, но авторитетъ Птолемея удержалъ квадранты на О. до временъ Рёмера, который доказалъ, что полными кругами наблюденія производятся точнѣе; однако, квадранты были совершенно оставлены только въ началѣ XIX в. Послѣ разрушенія александрійскаго музея со всѣми его коллекціями и инструментами—О. начали вновь устраиваться арабами и покоренными ими народами; появились О. въ Багдадѣ, Каирѣ, Марагѣ (Насръ-Эддинъ), Самаркандѣ (Улугъ-бей) и пр. Арабскій ученый Геберъ устроилъ О. въ Севильѣ, древнѣйшую въ Европѣ. Съ начала XVI в. именно въ Европѣ начали возводиться О., сперва частныя, а затѣмъ и правительственныя: Регіомонтанъ устроилъ О. въ Нюрнбергѣ, Вильгельмъ IV, ландграфъ гессенскій, въ Кассельѣ (1561) и др. Знаменитый Тихо Браге (IV, 533) все свое состояніе, болѣе 100000 кронъ, употребилъ на постройки и инструменты своей О. на о-вѣ Гвеенъ, близъ Копенгагена. Онъ первый въ Европѣ сталъ употреблять металлическіе инструменты съ кругами, раздѣленными черезъ 1′. Большою славою пользовалась и частная О. Гевелія (VIII, 216). Первая правительственная О. въ Европѣ была построена въ 1637—56 гг. въ Копенгагенѣ. До пожара 1728 г. она имѣла фигуру башни въ 115 датскихъ фт. высоты и 48 фт. въ діаметрѣ. Самая О. помѣщалась на вершинѣ башни, куда вела винтовая дорога, полого поднимавшаяся внутри стѣнъ. Извѣстно, что по этой дорогѣ въ 1716 г. Петръ Вел. въѣхалъ верхомъ, а Екатерина I въ каретѣ, запряженной шестеркою лошадей. Еще Рёмеръ замѣтилъ невыгоды этой высокой башни для установки приборовъ и изобрѣтенный имъ пассажный инструментъ поставилъ въ своей частной О. на уровнѣ земли и вдали отъ проѣзжей дороги. Парижская О. заложена въ 1667 г. и окончена въ 1671 г. по настоянію Кольбера, на щедрыя средства, отпущенныя Людовикомъ XVI; ее строилъ извѣстный Перро (Claude Perrault), архитекторъ Лувра. Гринвичская О. построена Реномъ (VII, 371) и от-

крыта вслѣдъ за парижской въ 1675 г. Въ декретѣ англійской королевы была ясно и опредѣленно выражена цѣль устройства О., которую она преслѣдуетъ и понынѣ: составлять точные каталоги звѣздъ и таблицы движеній луны, солнца и планетъ, чтобы совершенствовать искусство навигаціи. Парижская и Гринвичская О. были при самомъ основаніи обильно снабжены наиболѣе точными, для своего времени, инструментами и послужили образцами для устройства другихъ, позднѣйшихъ О. въ городахъ: Лейденѣ (1690), Берлинѣ (1711), Болоньѣ (1714), Утрехтѣ (1726), Пизѣ (1730), Упсалѣ (1739), Стокгольмѣ (1746), Лундѣ (1753), Миланѣ (1765), Оксфордѣ (1772), Эдинбургѣ (1776), Дублинѣ (1783) и пр. Къ концу XVIII в. въ Европѣ дѣйствовало болѣе 100 О., а въ настоящее время число ихъ достигаетъ 380. Болѣе или менѣе удовлетворительныя О. существуютъ при каждомъ университетѣ и каждомъ политехническомъ институтѣ. Въ послѣдніе годы особенно быстро возрастаетъ число частныхъ О., устраиваемыхъ астрономами-любителями; огромное число ихъ имѣется въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ на нихъ жертвуются цѣлые капиталы. Изъ такихъ О. особенно замѣчательны Ликовская близъ Санъ-Франциско и Іеркская возлѣ Чикаго, съ наибольшими въ мірѣ великолѣпными рефракторами съ объективами въ 36 и 40 дм. въ діаметрѣ. Первая О. *въ Россіи* основана Петромъ Вел., одновременно съ академіею наукъ, въ 1725 г. въ Петербургѣ (открыта при Екатеринѣ I); это восьмиугольная башня, существующая и по нынѣ надъ зданіемъ библіотеки академіи, на Васильевскомъ островѣ. Первымъ ея директоромъ былъ Делиль (X, 339). Въ 1747 году она сгорѣла и была вновь отстроена и улучшена преемниками Делиля—Гейнзіусомъ и Гришовымъ. Послѣдній обратилъ вниманіе на неудобства расположенія О. среди города и на высокомъ зданіи: дымъ печныхъ трубъ окружающихъ домовъ скрываетъ горизонтъ, а инструменты дрожатъ отъ проѣзжающихъ экипажей. Онъ составилъ даже проектъ постройки О. за городомъ, но преждевременная его смерть въ 1760 г. остановила осуществленіе проекта. Слѣдующій директоръ Румовскій предложилъ новый проектъ—возвести О. въ Царскомъ Селѣ; этотъ проектъ не осуществился лишь по причинѣ смерти императрицы Екатерины II. Однако, недостатки академической О. сознавали и всѣ послѣдующіе астрономы. Въ 1830 г. профессоръ юрьевскаго университета В. Струве по Высочайшему повелѣнію посланъ за границу со спеціальною цѣлью осмотрѣть главнѣйшія О. Западной Европы и разработать проектъ новой русской. Около этого же времени гр. Кушелевъ-Безбородко предложилъ въ даръ подъ О. участокъ своей дачи на Выборгской сторонѣ, но мѣсто это признано неудобнымъ вслѣдствіе близости къ городу. Назначенная спеціальная комиссія остановила выборъ на вершинѣ Пулковской горы, указанной самимъ императоромъ Николаемъ I и лежащей къ югу отъ столицы, въ 14 верстахъ отъ Московской заставы, на высотѣ 248 фт. надъ уровнемъ моря. Для разработки подробнаго проекта новой О. въ 1833 г. образованъ комитетъ изъ академиковъ Вишневскаго, Паррота, Струве и Фусса, подъ предсѣдательствомъ адмирала Грейга, уже соорудившаго за нѣсколько лѣтъ ранѣе О. въ Николаевѣ. Проектъ зданія и самое его осуществленіе поручены архитектору А. П. Брюллову (IV, 782), а инструменты одновременно заказаны въ Мюнхенѣ Эртелю, Рейхенбаху и Мерцу и Малеру, въ Гамбургѣ — братьямъ Репсольдъ. Закладка *Пулковской* О. состоялась 21 іюня 1835 г., а торжественное освященіе оконченныхъ зданій 7 августа 1839 г. Общая стоимость сооруженія достигла 2100500 руб. ассигнаціями, включая сюда 40000 руб. ассигн., выданныхъ государственнымъ крестьянамъ, имѣвшимъ свои усадебныя мѣста на отчужденномъ подъ О. участкѣ въ 20 десятинъ. По § 2 устава О. цѣль ея состоитъ въ «производствѣ: а) постоянныхъ и сколь можно совершенныхъ наблюденій, клонящихся къ преуспѣянію астрономіи, в) соотвѣтствующихъ наблюденій, необходимыхъ для географическихъ предпріятій въ Имперіи и для совершаемыхъ ученыхъ путешествій, и с) О. должна содѣйствовать всѣми мѣрами къ усовершенствованію практической астрономіи, въ приспособленіяхъ ея къ географіи и мореходству, и доставлять случай къ практическимъ упражненіямъ въ географическомъ опредѣленіи мѣстъ». — Первоначально построенныя зданія заключались въ собственно О., съ тремя башнями наверху, и 2-хъ домовъ по бокамъ для жительства астрономовъ. Впослѣдствіи возведено нѣсколько небольшихъ башенъ для малыхъ инструментовъ, въ томъ числѣ совершенно отдѣльная небольшая О. для офицеровъ-геодезистовъ, новая большая башня къ югу отъ прежнихъ и астрофизическая лабораторія. Середину главнаго зданія занимаетъ круглая зала съ бюстомъ основателя О.—императора Николая I, портретами послѣдующихъ императоровъ и знаменитѣйшихъ астрономовъ. Надъ этой залой помѣщается библіотека, имѣющая въ настоящее время 15000 томовъ и около 20000 брошюръ астрономическаго содержанія. Главные инструменты: новый большой 30-ти дюймовый рефракторъ Репсольда съ объективомъ А. Кларка и приспособленіями для спектроскопическихъ наблюденій и фотографированія небесныхъ свѣтилъ, первоначальный 15-ти дюймовый рефракторъ Мерца и Малера, большой пассажный инструментъ, вертикальный кругъ Эртеля, меридіанный кругъ Репсольда, пассажный инструментъ Репсольда, установленный въ 1-мъ вертикалѣ, геліометръ Мерца и Малера, астрографъ, малые рефракторы, астрофотометрическіе приборы, кометоискатели, часы, хронометры, геодезическіе инструменты и пр. При О. имѣется механическая мастерская для починки инструментовъ въ вѣдѣніи особаго механика. По первоначальному штату въ Пулковской О. полагалось: директоръ, 4 астронома и смотритель, по новому штату 1862 г. положено: директоръ, вице-директоръ, 4 старшихъ и 2 адъюнкта-астронома, ученый секретарь, 2 вычислителя и неопредѣленное число сверхштатныхъ астрономовъ, обыкновенно изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ университета и готовящихся посвятить себя астрономіи. Первымъ директоромъ назначенъ былъ

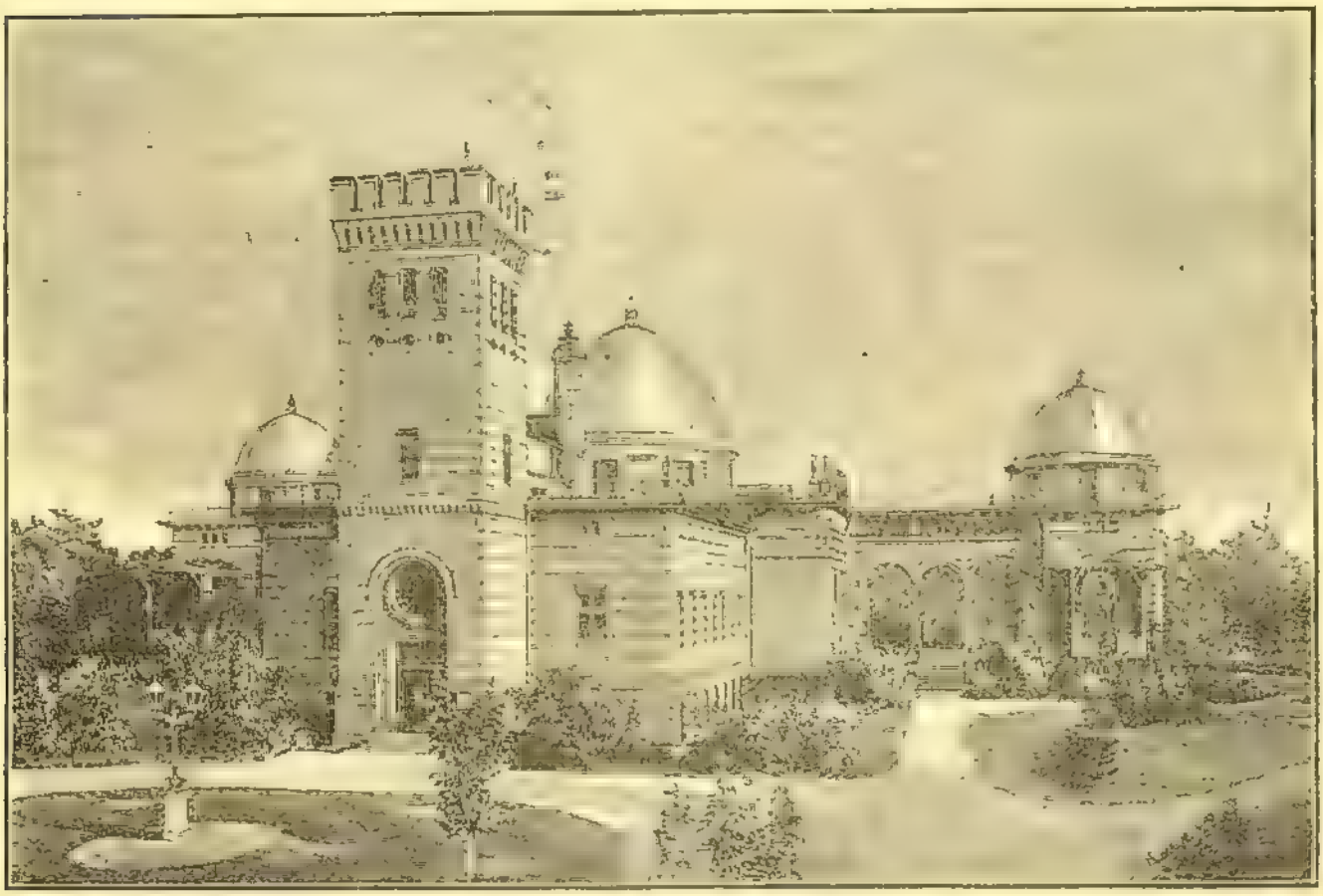
Общій видъ Пулковской обсерваторіи.

1. Башни 30-ти дюймоваго рефрактора въ Пулковѣ.



2. Разрѣзъ башни 30-ти дюймоваго рефрактора въ Пулковѣ.

1. Общій видъ Парижской обсерваторіи.



2. Общій видъ Потсдамской астро-физической обсерваторіи.

В. Струве, съ 1862 по 1890 г. его сынъ О. Струве, потомъ Ф. Бредихинъ (до 1895 г.), а нынѣ О. Баклундъ. — Сѣверная широта Пулкова не благопріятствуетъ наблюденію зодіакальной зоны неба, и потому обсерваторія поставила себѣ главною задачею наблюдать звѣзды для составленія точнѣйшаго каталога. Такъ называемыя «пулковскія звѣзды» служатъ теперь основаніемъ для вывода положенія прочихъ звѣздъ, наблюдаемыхъ на другихъ О. Астрономы Пулковской О. за почти 60-ти лѣтнее ея существованіе издали 16 большихъ томовъ «Наблюденій» и около 500 сочиненій, напечатанныхъ отдѣльно и въ астрономическихъ журналахъ. Прочія русскія О. не могутъ и сравниваться съ Пулковскою ни по числу наблюдателей, ни по богатству инструментами. Главнѣйшія изъ нихъ: военная въ Ташкентѣ (нынѣ директоръ Д. Гедеоновъ), морскія въ Николаевѣ (Н. Кортацци) и Кронштадтѣ (В. Фуссъ) и университетскія въ С.-Петербургѣ (С. Глазенапъ), Москвѣ (В. Церазскій), Казани (Д. Дубяго), Юрьевѣ *) (Г. Левицкій), Варшавѣ (П. Востоковъ), Кіевѣ (М. Хандриковъ), Харьковѣ (Л. Струве), Одессѣ (А. Кононовичъ) и Гельсингфорсѣ (А. Доннеръ). Прежняя академическая О. въ С.-Петербургѣ закрыта, а инструменты ея перевезены въ Пулково, гдѣ, въ особой галереѣ вокругъ новой башни большого рефрактора, устроенъ астрономическій музей. На приложенныхъ таблицахъ кромѣ общихъ видовъ О. изображенъ разрѣзъ башни большого рефрактора Пулковской О. Нижній этажъ башни каменный съ прочными и независимыми основаніями для стѣнъ и колонны рефрактора; верхній-же этажъ съ крышею—желѣзные и представляютъ вращающуюся часть съ люками, открываемыми при наблюденіяхъ. Вращеніе подвижной части производится динамомашиною. У колонны рефрактора стоятъ лѣстницы для удобнаго расположенія наблюдателей при направленіи трубы въ любую точку неба. Въ послѣднее время въ Россіи начали появляться и частныя О. чему особенно способствуетъ учрежденное въ 1890 году Русское Астрономическое Общество. См. F. G. W. Struve «Description de l'Observatoire astronomique central de Poulkova» (1845); О. Струве «Обзоръ дѣятельности Николаевской Главной О. за первые 25 лѣтъ существованія» (1865); «Къ пятидесятилѣтію Николаевской Главной Астрономической О.» (1889); André и Rayet «L'Astronomie pratique et les observatoires en Europe et en Amérique» (5 томовъ, 1874—81); также литературу въ ст. Астрономія (II, 396). Объ условіяхъ установки инструментовъ въ астрономической обсерваторіи см. Рефракторы. *В. В. В.*

Обсерваціонныя войска—см. Наблюдательныя арміи.

Обсидіанъ—вулканическое стекло. По близости своего химическаго состава (крайне, впрочемъ, измѣнчиваго) къ полевымъ шпатамъ причисляется нѣкоторыми къ аморфнымъ разностямъ послѣдняго; правильнѣе долженъ быть отнесенъ къ полевошпатовымъ горнымъ породамъ. Цвѣтъ черный, сѣрый; бурый или красный, иногда съ шелковистымъ отливомъ; блескъ стеклянный. Полупрозраченъ, хрупокъ, изломъ раковистый. Твердость = 6; уд. вѣсъ = 2,4—2,57. Часто содержитъ включенія другихъ минераловъ. Встрѣчается въ Мексикѣ, Саксоніи, Венгріи, Италіи, на Липарскихъ островахъ и другихъ мѣстахъ. Въ Россіи находится въ Грузіи и Забайкальской обл. Красные экземпляры съ оз. Гокчи въ Арменіи. *П. О.*

Обская губа — обширнѣйшій заливъ Карскаго моря. Началомъ его можно принять устье р. Оби, въ параллели мысовъ Ямасоль съ лѣвой и Жертвъ съ правой стороны устья, почти подъ 72° в. д. По изслѣдованіямъ корп. фл. штурм. подполковника А. И. Вилкицкаго, произведеннымъ въ 1895 и 1896 гг., О. губа имѣетъ до 750 верстъ. Губа имѣетъ въ общемъ направленіе съ Ю на С. Отъ мыса Ямасоль губа направляется къ ССВ и имѣетъ ширину до 50, далѣе до 70 верстъ и затѣмъ въ параллели мысовъ Каминнаго и Круглаго съуживается до 35 в.; пройдя эти мысы губа снова расширяется до 60 в., при чемъ справа принимаетъ въ себя значительный Тазовскій заливъ, имѣющій при устьѣ до 45 в. ширины, считая отъ мыса Круглаго до мыса Трехбугорнаго. Отъ устья Тазовскаго залива губа направляется къ СЗ и ССЗ, шириною отъ 50 до 60 в. Отъ мыса Голага слѣва губа направляется къ ЗСЗ, затѣмъ ССВ и ВСВ, образуя на правой своей сторонѣ вдающійся въ губу обширный выступъ, отъ крайняго вост. конца котораго направленіе губы становится сѣв.-сѣв.-зап.—Здѣсь ширина губы доходитъ 75—80 в., образуя къ В нѣчто вродѣ залива; соединяется губа съ Карскимъ моремъ въ параллели мысовъ Дровяного и Тора-соль; первый находится на зап. сторонѣ губы, второй на вост., при чемъ отъ послѣдняго тянется въ море длинная отмель. Въ параллели этихъ мысовъ ширина губы болѣе 60 в.—О. губа отдѣляется отъ Тазовской плоскимъ самоѣдскимъ полуостровомъ до 200 слишкомъ верстъ длиною, раздѣляющимъ обѣ губы отъ впаденія въ первую р. Ныды, а во вторую р. Пуръ. Глубина губы на фарватерѣ не превосходитъ 12 саж., въ большинствѣ же встрѣчаются глубины отъ 6 до 10 саж.; къ устью р. Оби глубины уменьшаются до 5, 4 и $3^1/_2$ саж., а въ параллели рр. Яды и Ныды до 2 саж., при чемъ на барѣ, при входѣ въ Хамнельскую Обь, глубина всего 10 фт. Грунтъ въ губѣ вязкій, синій илъ, береговыя же отмели и банки песчаныя. Волна въ губѣ очень крутая, короткая и неправильная. Вода въ губѣ прѣсная и очень мутная. Берега губы совершенно безлѣсные, однообразные, съ зап. стороны отрубистые, съ вост. болѣе плоскіе или бугристые; почва болотистая; выкидного лѣса (плавника) на берегахъ почти не встрѣчается) и они совершенно необитаемы. Острова встрѣчаются только въ устьяхъ впадающихъ въ губу рѣкъ и рѣчекъ пѣть заливовъ и бухтъ, и только лишь у Дровяного мыса, на зап. сторонѣ, находится небольшая, мелководная бухта Преображенья и близъ м. Ямасоль тянется небольшая удобная бухта Находка. Въ губу кромѣ Оби впали слѣдующія рѣки: въ юго-вост. ея часть и

*) До постройки Пулковской О. Дерптская (нынѣ Юрьевская) была лучшею въ Россіи (см. Струве).

рр. Надымъ и Ныда, образующія при впаденіи своемъ цѣлый архипелагъ острововъ. Съ зап. стороны, ограниченной обширнымъ полуостровомъ Ялмалъ, впадаютъ въ большинствѣ небольшія рѣки, изъ которыхъ нѣкоторыя въ низовьяхъ своихъ доступны для небольшихъ рѣчныхъ судовъ, какъ то рр. Яды, Оя, Ивоча, Зеленая и др. Рыбами губа довольно богата, въ ней водятся какъ рѣчныя, такъ и морскія породы рыбъ: осетры, стерлядь, нельма, налимъ, сельди, максунъ, шокуръ и др. О. губа освобождается отъ льда, кромѣ южной части, въ іюлѣ и покрывается льдомъ въ октябрѣ. Знакомство русскихъ съ О. губою началось въ 1600 г.; въ 1601 г. экспедиція изъ Березова къ устью р. Таз, подъ предводительствомъ воеводъ Савлука Пушкина и кн. Масальскаго, имѣла успѣхъ, и съ тѣхъ поръ этимъ путемъ, до самаго уничтоженія гор. Мангазеи, ежегодно совершались плаванія изъ устій Оби по ея губѣ и Тазовскому заливу къ Мангазеѣ. Архангелогородцы, пустозеры и мезенцы также неоднажды плавали чрезъ О. губу въ Мангазею; они шли съ товарами, на легкихъ карбазахъ, отъ Карской губы вверхъ по рѣкѣ Мутной до озера, изъ котораго она вытекаетъ, затѣмъ разгружали суда, перетаскивали ихъ порожнемъ черезъ небольшой волокъ на р. Зеленую, впадающую съ запада въ О. губу, нагружали вновь свои суда, плыли внизъ по р. Зеленой до ея устья, пересѣкали О. губу и шли далѣе по губѣ Тазовской къ устью р. Таз до г. Мангазеи. Тѣмъ же путемъ они возвращались изъ Мангазеи на другой годъ обратно. Плаванія эти прекратились съ уничтоженіемъ г. Мангазеи. Въ 1734 г. лейтенантъ Овцынъ (см.) начальникъ той части большой сѣв. экспедиціи которой было поручено изслѣдовать часть берега Сибири между устьями Оби и Енисея, на доппельшлюпѣ, въ началѣ августа, вошелъ въ губу, достигнувъ 70°4′ с. ш. Въ 1736 г. онъ дошелъ до 72°34′ с. ш., а въ 1738 г., со штурманомъ Кошелевымъ, прошелъ, къ 8 августа, всю губу до Карскаго моря. Въ томъ же благопріятномъ для плаванія въ сѣв. моряхъ году лейтенанты Малыгинъ и Скуратовъ, слѣдуя изъ Карскаго моря, вошли въ О. губу и въ устья р. Оби. Въ 1738 г. лейтенантъ Скуратовъ, борясь со льдами въ О. губѣ, прошелъ ею вплоть до устья и вошелъ въ Карское море. Въ 1828 г. западный берегъ губы, отъ м. Дровянаго до устья р. Оби, обойденъ сухопутно и описанъ корп. фл. штурм. шт.-кап. Ивановымъ и поруч. Бережныхъ. Въ 1863 г. снаряженная М. К. Сидоровымъ экспедиція, подъ начальствомъ Кушелевскаго, вышла изъ Обдорска на парусной шкунѣ въ О. губу и достигла устья р. Таз. Въ 1874 г. англійскій капитанъ Виггинсъ, на пароходѣ «Діана», былъ въ устьѣ О. губы. Въ 1877 г. паровая шкуна «Луиза», г. Трапезникова, пришла изъ Европы въ устье р. Оби и дошла до Тобольска. Въ 1878 г. датскій пароходъ «Нептунъ» прошелъ всю О. губу до устья р. Надыма, равно какъ и англійскій пароходъ «Warkworth», Виггинса, и оба въ тоже лѣто успѣли вернуться въ Европу, съ обратнымъ грузомъ. Въ тоже лѣто построенная въ Тюмени г. Трапезниковымъ шкуна «Сибирь» вошла изъ Оби въ О. губу, прошла ее и благополучно прибыла въ Лондонъ. Въ 1880 г. тотъ же пароходъ «Нептунъ» благополучно совершилъ плаваніе изъ Европы къ устью р. Оби и обратно. Въ 1893 г. сѣверную часть губы пересѣкло одно изъ судовъ экспедиціи морского министерства—пароходъ «Лейтенантъ Малыгинъ», подъ начальствомъ лейтенанта Шведе. При этомъ впервые были получены указанія на существованіе къ сѣверу отъ мыса Мате-Сале какой-то бухты. По изслѣдованію экспедиціи А. И. Вилькицкаго, въ 1895 г., эта бухта оказалась принадлежащею довольно большому низменному острову,—названному именемъ Вилькицкаго. Въ 1895 и 1896 гг. экспедиція полковника Вилькицкаго, посланная морскимъ министерствомъ для описи части Карскаго моря и О. и Енисейской губъ, на пароходѣ «Лейтенантъ Овцынъ» и парусной баржѣ «Лейтенантъ Скуратовъ», благополучно плавала въ О. губѣ, зимовала въ Оби у Тобольска и, исполнивъ свое порученіе, вернулась черезъ Карское море въ Архангельскъ осенью 1896 г. Оказалось, что О. губа удобна для плаванія; входъ въ р. Обь, баръ которой мелководенъ и занесенъ банками, имѣетъ фарватеръ для судовъ съ осадкой отъ 9 до 11 фт.; льдовъ, въ позднее время лѣта, въ губѣ не бываетъ. Съемка восточнаго берега губы, произведенная еще Овцынымъ, оказалась невѣрной; мѣстами онъ лежалъ на картахъ на 30, 40 и 50 миль слишкомъ къ В; западный берегъ, съемки Иванова, нанесенъ былъ гораздо вѣрнѣе. Изслѣдованія экспедиціи Вилькицкаго показали, что вообще губа далеко не столь широка, какъ это казалось по существовавшимъ до того картамъ. Съ 1897 г. чрезъ О. губу устанавливается правильное пароходное сообщеніе р. Оби съ Лондономъ, англ. комп. Лайборнъ Поппамъ. Ею куплено до 200 тыс. пуд. хлѣба въ Барнаульскомъ округѣ и наняты пароходы для доставки этого груза въ бухту Находку и для провоза оттуда товаровъ, которые будутъ привезены моремъ изъ Англіи, въ Тюмень и Томскъ. *Н. Латкинъ.*

Обско-Енисейскій каналъ, съ входящими въ его систему рѣчками—находится въ предѣлахъ Енисейской и Томской губ., въ Енисейскомъ и Томскомъ округахъ, и служитъ соединительнымъ звеномъ бассейновъ рр. Оби и Енисея. Началомъ этой соединительной системы служитъ рѣчка Озерная, впадающая справа въ р. Кеть, въ 550 в. отъ ея впаденія въ р. Обь, по южному ея, Тогурскому рукаву. Озерная входитъ въ систему канала на $14^1/_2$ в. ея теченія, затѣмъ каналъ направляется по притоку ея р. Ломоватой на протяженіи 47 в., изъ нея направляется по мелководному притоку ея рч. Язевой до истока ея изъ Большого озера, на протяженіи $31^3/_4$ в. Большое озеро имѣетъ $4^1/_2$ в. длины. 700 саж. ширины и $1^1/_2$ — 2 арш. глубины. Отъ этого озера до р. Малаго Каса прокопанъ на волокѣ каналъ длиною $7^1/_2$ в., при ширинѣ по дну 9 саж., глубиною до 7 фт., входящій въ р. Малый Касъ, и по ней на 89 в.; средняя глубина этой рѣчки на фарватерѣ до $7^1/_2$ четвертей, расходъ воды въ секунду всего 0,92 кб. саж. Малый Касъ впадаетъ въ р. Большой Касъ, который въ 192 в.

далѣе вливается въ р. Енисей. На протяженіи почти 195 в. каналъ проходитъ по мелководнымъ, извилистымъ и маловоднымъ рѣчкамъ и, по проекту, потребовалъ бы устройства 29 шлюзовъ и канализаціи всѣхъ вышесказанныхъ рѣчекъ, а также, отчасти, спрямленія, углубленія и расчистки р. Малаго Каса. Мѣстность, гдѣ проходитъ О.-Енисейская система—глухая, необитаемая тайга, болотистая и каменистая, лишенная всякихъ для заселенія удобствъ. Навигація по каналу могла-бы продолжаться не болѣе $3^1/_2$ мѣсяцевъ въ году. Постройка канала по настоящее время обошлась казнѣ около 3 милл. руб. сер. Еще въ 1797 г. возникло предположеніе связать рѣчныя системы Оби и Енисея. Въ 1800, 1810 и 1814 гг. посылались партіи инженеровъ для изслѣдованія различныхъ направленій соединительнаго пути, но, въ виду многихъ неудобствъ и дороговизны сооруженій, всѣ эти проекты были оставлены. Въ 1875 г. енисейскій купецъ Фунтусовъ ассигновалъ 8000 р. для изслѣдованія осмотрѣннаго имъ направленія, гдѣ нынѣ устроенъ О.-Енисейскій каналъ; въ 1876 г. капитанъ-лейтенантъ Сидснеръ осмотрѣлъ этотъ путь и описалъ его. Въ 1878 г. на средства А. Сибирякова была вновь послана для изслѣдованія этого пути экспедиція, подъ начальствомъ бар. Аминова. Въ 1882 г. О.-Енисейскій каналъ начатъ постройкой, а открытъ для плаванія небольшихъ судовъ въ 1891 г.; но для полнаго окончанія всѣхъ необходимыхъ сооруженій требуется еще нѣсколько милліоновъ рублей. Теперь то, что сдѣлано, поддерживается на казенныя средства, но, въ виду постройки Сибирской желѣзной дороги, дальнѣйшія работы пока пріостановлены. *Н. Л.*

Обскуранты (отъ лат. obscurus) — названіе партіи противниковъ свободы, просвѣщенія и прогресса.

Обстановка судового хода — см. Фарватеръ.

Обстенить паруса—положить ихъ на стеньгу, т. е. обрасопить такъ, чтобы вѣтеръ дулъ въ нхъ переднюю сторону и тѣмъ нажималъ ихъ на стеньгу. При этомъ положеніи парусовъ судно будетъ имѣть задній ходъ. Къ такому маневру на парусныхъ судахъ прибѣгаютъ преимущественно тогда, когда надо быстро прекратить движеніе судна впередъ.

Обстоятельства увеличивающія и уменьшающія вину — такія сопровождающія преступное дѣяніе обстоятельства, которыя видоизмѣняютъ, въ ту или другую сторону, нормальный, положенный въ законѣ размѣръ отвѣтственности за данное дѣяніе, или обусловливаютъ назначеніе судомъ maximum'a или minimum'a наказанія, когда размѣръ отвѣтственности точно въ законѣ не опредѣленъ. О., какъ увеличивающія, такъ и уменьшающія вину, раздѣляются на общія—указываемыя въ общей части кодекса и относящіяся во всякаго рода преступнымъ дѣяніямъ, и особенныя — упоминаемыя въ особенной части и входящія въ составъ отдѣльныхъ дѣяній (напр. взломъ—при кражѣ, ночное время—при поджогѣ, грабежѣ или кражѣ, состояніе запальчивости или раздраженія—при убійствѣ и т. п.). Общія увеличивающія и уменьшающія вину О., въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ для суда факультативное значеніе, а особенныя всегда обязываютъ судъ повышать или понижать наказаніе въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Одинаковое значеніе съ особенными О. имѣютъ нѣкоторыя спеціальныя основанія усиленія или пониженія наказанія, какъ напр. повтореніе, совокупность, малолѣтство, покушеніе. Система общихъ увеличив. и уменьшающ. вину О., господствовавшая въ нѣмецкихъ кодексахъ начала нынѣшняго столѣтія и получившая наибольшее развитіе въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ, имѣла цѣлью ограниченіе свободы судейскаго усмотрѣнія при выборѣ наказанія. Нынѣ въ отношеніи О. перваго рода, т. е. общихъ увелич. вину, она вовсе отвергается и теоріей, и законодательствами, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Н. А. Неклюдовъ («Конспектъ общ. части», стр. 139), существованіе такихъ О. въ кодексѣ противорѣчитъ основному началу, въ силу котораго государство, назначая наказаніе за то или иное отдѣльное дѣяніе, всегда предполагаетъ наиболѣе тяжкій случай изъ посягательствъ даннаго вида *). Въ отношеніи общихъ уменьшающихъ вину О. отвергается система ограничительнаго ихъ перечня, потому что невозможно предусмотрѣть заранѣе всѣ возможныя О., на основаніи которыхъ у суда складывается убѣжденіе въ необходимости понизить наказаніе. Въ силу этого французскій законъ 1832 г. впервые предоставилъ суду право признавать наличность въ дѣлѣ уменьшающихъ О. (circonstances atténuantes) вообще—и эта система принята нынѣ всѣми новѣйшими кодексами. Дѣйствующее Уложеніе о наказ., въ общей части, различаетъ О., уменьшающія вину и О., смягчающія вину, и сверхъ того особо говоритъ о малолѣтствѣ, покушеніи, пособничествѣ, прикосновенности и другихъ отдѣльныхъ причинахъ, обусловливающихъ назначеніе пониженныхъ наказаній. О., уменьшающія вину, перечислены въ 9 пунктахъ ст. 134 и могутъ быть сведены къ извиняющему характеру мотивовъ дѣянія (легкомысліе, раздраженіе и т. п.), къ проявленію раскаянія и сожалѣнія во время совершенія дѣянія и къ проявленію раскаянія послѣ его совершенія. Наличность въ дѣлѣ одного изъ такихъ обстоятельствъ, согласно ст. 135 улож., даетъ суду право понизить наказаніе въ мѣрѣ или до двухъ степеней, а по дѣламъ печати, не стѣсняясь числомъ степеней, до высшей степени ближайшаго низшаго рода наказаній. Перечень 134 ст., самъ по себѣ взятый, имѣетъ строго ограничительный характеръ, но практика сената придаетъ ему значеніе примѣрнаго, такъ какъ система уложенія по разсматриваемому вопросу въ корнѣ поколеблена уставомъ угол. судопроизводства, предоставляющимъ присяжнымъ (ст. 814) признавать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, безъ объясненія причинъ, и обя-

*) На римскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ 1885 г. Фанъ-Гаммель предлагалъ возстановить систему общихъ увелич. вину О. для неисправимыхъ преступниковъ-рецидивистовъ, предоставивъ суду по отношенію къ нимъ право переходить отъ срочнаго лишенія свободы къ безсрочному; но конгрессъ категорично отвергъ это предложеніе.

зывающимъ судъ, въ такомъ случаѣ, уменьшать наказаніе не менѣе какъ на одну степень (ст. 828). Уставъ о наказ., налаг. мир. судьями, въ 6 п. 13 ст., также перечисляетъ уменьшающія вину О., но только примѣрно («О., уменьш. вину подсудимаго, *преимущественно* признается»). О., смягчающія вину, поименованы въ ст. 153: полное чистосердечное признаніе, долговременная безпорочная служба или какія либо-отличныя заслуги и достоинства и долговременное содержаніе подъ стражей подсудимаго, виновнаго въ дѣяніи, не влекущемъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *и въ другихъ чрезвычайныхъ*, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, суду дозволяется ходатайствовать передъ верховной властью о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ за предѣлы судебной власти, или о помилованіи (улож. ст. 154, уст. угол. суд. ст. 775). Проектъ уголовнаго уложенія, не перечисляя вовсе, даже и примѣрно, ни общихъ уменьшающихъ, ни смягчающихъ вину О., опредѣляетъ порядокъ назначенія наказанія виновному, «признанному, за наличностью въ дѣлѣ О., уменьшающихъ вину, заслуживающимъ снисхожденія», и предоставляетъ суду право ходатайствовать передъ верховной властью, «если виновный будетъ признанъ, по наличности въ дѣлѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, заслуживающимъ особаго снисхожденія». Особо какъ О., уменьшающія размѣръ отвѣтственности, въ проектѣ отмѣчены: отбытіе части наказанія за границею или меньшая наказуемость дѣянія по законамъ мѣста его совершенія; меньшая наказуемость по законамъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія; покушеніе; маловажное пособничество. Общія увеличивающія вину О. дѣйствующее уложеніе перечисляетъ въ 10 пунктахъ ст. 129. Каждое изъ нихъ въ отдѣльности, а также и совокупность ихъ даетъ суду право повышать наказаніе только въ мѣрѣ, т. е. въ предѣлахъ степени; увеличеніе наказанія степенями допускается лишь при наличности О. особенныхъ, указываемыхъ въ особенной части по отношенію къ каждому отдѣльному дѣянію или къ каждой опредѣленной группѣ дѣяній (ст. 130). Изъ перечня ст. 129 обращаетъ на себя вниманіе п. 10: «чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ запирательствѣ». Это правило является совершеннымъ анахронизмомъ, такъ какъ дѣйствующій процессуальный законъ запрещаетъ домогаться отъ подсудимаго сознанія и предоставляетъ ему право вовсе не давать отвѣтовъ. Къ числу О., увеличивающихъ вину и наказаніе, ст. 131 относитъ повтореніе (см.). Мировой уставъ даетъ въ ст. 14 примѣрный перечень О., увеличивающихъ вину. Проектъ угол. улож. содержитъ въ себѣ постановленія только о спеціальныхъ условіяхъ, могущихъ вліять на наказуемость (совокупность и повтореніе); указаніе же въ законѣ такихъ О., которыя даютъ суду право назначать наказаніе свыше положеннаго mittimus'а, но не переходя за maximum, составители находятъ совершенно излишнимъ, такъ какъ выборъ наказанія въ этихъ предѣлахъ всецѣло предоставляется усмотрѣнію суда. Еще большее развитіе, чѣмъ въ уложеніи, система общихъ увеличивающихъ вину О. имѣетъ въ дѣйствующемъ у насъ военно-уголовномъ законодательствѣ. Воинскій уст. о нак. знаетъ даже такія О., наличность которыхъ даетъ суду право повышать всякое наказаніе и за всякаго рода дѣянія не только въ мѣрѣ, но и до двухъ степеней (ст. 78 воинск. уст. и 77 уст. военно-морск.). Это правило вызвало, между прочимъ, воспрещеніе переходить при повышеніи наказанія отъ ссылки въ каторгу къ смертной казни (ст. 84)—воспрещеніе, котораго нѣтъ въ уложеніи, такъ какъ по уложенію невозможенъ случай, въ которомъ каторга безъ срока подлежала бы увеличенію степенью. Изъ О., уменьшающихъ вину, воинскій уставъ упоминаетъ лишь о кратковременномъ, менѣе года, нахожденіи на службѣ при совершеніи воинскаго преступнаго дѣянія; наличность этого О. даетъ суду право понизить наказаніе въ мѣрѣ или одной степенью. По отношенію къ перечню ст. 134 улож. военно-судебная практика, въ отступленіе отъ практики сената, держится буквальнаго толкованія, т. е. признаетъ за нимъ безусловно ограничительное значеніе; главный военный судъ, начиная съ 1883 г., не допускаетъ, при сужденіи за воинскія преступныя дѣянія, уменьшенія наказанія на основаніи О., прямо въ законѣ не поименованнаго. Кромѣ того, главный военный судъ требуетъ для пониженія наказанія степенями, чтобы была наличность не менѣе двухъ О. изъ числа упомянутыхъ въ 134 или 153 ст. уложенія, разъясняя, что наличность одного О. можетъ влечь уменьшеніе наказанія только въ мѣрѣ. См. Н. Таганцевъ, «Лекціи по общей части угол. права» (подробныя библіогр. указанія); П. Фойницкій, «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ»; В. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части уложенія и воинск. устава о наказаніяхъ». *К.-К.*

Обстоятельственное предложеніе (грамм.).—О. предложеніемъ называется такое придаточное предложеніе, которое по своему значенію соотвѣтствуетъ различнымъ видамъ обстоятельственныхъ словъ; поэтому О. предложенія раздѣляются на столько же видовъ, какъ и обстоятельства (ср. Обстоятельство). Буслаевъ («Истор. грамм. русск. яз.», § 131) сверхъ того О. предложеніями называетъ придаточныя предложенія, обозначающія основаніе, поводъ, цѣль, условіе, предположеніе и желаніе. Часто сокращенными О. придаточными предложеніями называются и дѣепричастія, которыя научная грамматика считаетъ нарѣчіями глагольнаго происхожденія: такія дѣепричастія, какъ «рѣзвясь, играя, смѣясь» и т. п. нѣтъ никакой причины признавать предложеніями. Вообще, категорія О. предложеній столь же мало научна, какъ и категорія обстоятельства. Многія изъ нихъ можно толковать какъ опредѣлительныя предложенія или какъ дополнительныя. Если обстоятельство слѣдуетъ отожествлять съ нарѣчіемъ, включая сюда и дѣепричастіе, то и О. предложеніемъ слѣдуетъ считать то, которое вводится нарѣчіями, образованными отъ мѣстоименныхъ корней

(«когда, куда, гдѣ, откуда» и т. п.). Только такое опредѣленіе О. предложенія можно согласовать съ опредѣленіемъ обстоятельственнаго слова. Сокращенныя О. предложенія можно считать простыми частями предложенія («обстоятельствами», см.). *Д. К.*

Обстоятельство (грамм.) или *обстоятельственное слово* — терминъ, выработанный школьной грамматикой; научная грамматика принимаетъ его съ значительными ограниченіями. Обыкновенно въ грамматикахъ не дается опредѣленія этого термина, а перечисляются только виды обстоятельствъ: 1) О. мѣста, 2) О. времени, 3) О. образа дѣйствія, 4) О. мѣры и счета, 5) О. причины (Буслаевъ). Въ нѣкоторыхъ грамматикахъ признается еще О. цѣли. Иногда О. мѣры и счета относится къ разряду опредѣлительныхъ словъ. Научная грамматика не признаетъ за этой категоріей серьезнаго значенія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ О. легко сводится къ дополненію. Единственное значеніе, которое можно признать за О., сводится къ роли нарѣчія въ предложеніи. Потебня прямо отожествляетъ О. съ нарѣчіемъ (дѣепричастіе тоже считается нарѣчіемъ) и даетъ слѣдующее опредѣленіе его: «подъ О. или нарѣчіемъ мы разумѣемъ признакъ, связуемый съ другимъ признакомъ, даннымъ или возникающимъ, и лишь черезъ его посредство относимый къ предмету, а самъ по себѣ не имѣющій съ нимъ никакой связи». Напр. «хорошо пишущій человѣкъ» или «человѣкъ пишетъ хорошо»; въ этихъ предложеніяхъ О. (нарѣчіе) «хорошо» относится къ слову человѣкъ только черезъ посредство словъ «пишущій» («признакъ данный») и «пишетъ» («признакъ возникающій»), съ которыми оно стоитъ въ ближайшей связи. Ср. Буслаевъ, «Историч. грамматика русскаго языка» (§ 125, III); Потебня, «Изъ записокъ по рус. грамматикѣ» (2 изд., стр. 119 сл.). *Д. К.*

Обструкціонизмъ (лат. obstructio) — названіе одного изъ видовъ борьбы парламентскаго меньшинства съ большинствомъ, состоящаго въ томъ, что оппозиція всѣми доступными ему средствами старается затормозить дѣйствія большинства. Для этой цѣли служатъ длинныя рѣчи членовъ оппозиціи, затягивающія засѣданія, безконечныя поправки, предлагаемыя къ каждому законопроекту большинства, интерпелляціи и спѣшныя предложенія, мѣшающія разсматривать очередныя дѣла, требованіе поименныхъ голосованій по незначительнымъ вопросамъ и т. п. Заставляя большинство палаты употреблять слишкомъ много времени на обсужденіе законопроектовъ, О. имѣетъ въ виду возбудить въ избирателяхъ недовѣріе къ его силамъ и тѣмъ вызвать поворотъ въ общественномъ мнѣніи въ пользу оппозиціи. При слишкомъ упорномъ О., мѣшающемъ какому-бы то ни было рѣшенію парламента, терпитъ ущербъ всякая парламентская дѣятельность, могущая оказаться совершенно безполезною.—*Обструкціонистами* стали называться прежде всего ирландскіе члены парламента съ Парнеллемъ во главѣ, которые въ 1879 г. старались компенсировать этимъ путемъ свою численную безпомощность. Дѣйствія ихъ привели къ коренному измѣненію всего дѣлопроизводства палаты (1887). Въ Соед. Штатахъ противники отмѣны шермановскихъ законовъ о серебрѣ (1893) путемъ О. привели къ крушенію этой мѣры. Въ 1897 г. О. нѣмецкой либеральной партіи противъ клерикально-славянскаго большинства привелъ къ закрытію сессіи австрійскаго рейхсрата.

Обтюраторъ—приготовляемый изъ каучука аппаратъ для закрытія врожденнаго или пріобрѣтеннаго дефекта нёба, чѣмъ достигается чистота рѣчи, благодаря которому иногда оказывается излишнимъ оперативное пособіе (см. Волчья пасть въ ст. Лицевыя расщелины, XVII, 859).

Обтюраторъ (артил.)—см. Затворъ.

Обтюрирующія трубки—см. Воспламененіе заряда.

Обувь — О. должна не только защищать ногу отъ холода, пыли и мокроты, но и дѣлать для нея нечувствительными неровности, въ то же время ничѣмъ не стѣсняя свободу движеній, кожную испарину и т. д. и не измѣняя естественной формы стопы и пальцевъ. Какъ внѣшняя форма О., такъ и качества матеріала, изъ котораго она изготовляется, въ значительной степени зависятъ отъ культурнаго развитія народа, отъ мѣстныхъ обычаевъ, отъ климатическихъ условій страны и отъ спеціальнаго значенія ея въ томъ или другомъ случаѣ. Этимъ и объясняется, что многіе виды обуви имѣютъ лишь ограниченное распространеніе, хотя хорошо приспособлены къ извѣстнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ (валеные сапоги сѣверянъ, лапти русскихъ крестьянъ, опанки южныхъ славянъ, деревянныя сандаліи альпійскихъ горцевъ и т. п.). Повсемѣстнымъ распространеніемъ въ цивилизованномъ мірѣ пользуются только башмаки и сапоги—а между тѣмъ именно эта форма О., больше другихъ подвергаясь вліянію моды, сплошь и рядомъ не удовлетворяетъ вышеназваннымъ требованіямъ и часто навлекаетъ на себя справедливыя нареканія съ точки зрѣнія гигіены. Особенное значеніе хорошая О. имѣетъ для войска и главнымъ обр. для пѣхоты. Выдающіеся военачальники во всѣ времена обращали спеціальное вниманіе на солдатскую О. (Юлій Цезарь, маршалъ Саксонскій, герцогъ Веллингтонъ, генералы Радецкій, Скобелевъ, Драгомировъ и др.). Поводомъ къ этому служатъ частыя заболѣванія ногъ у солдатъ, ведущія къ массовому выбываніе ихъ изъ строя, и притомъ въ самое критическое для арміи время — въ началѣ походовъ и т. п. По изслѣдованію Брандта фонъ-Линдау, изъ 600000-ной германской арміи (пѣхоты), въ первые же дни послѣ мобилизаціи, становятся негодными къ исполненію своихъ обязанностей, изъ-за болѣзненнаго состоянія ногъ, не менѣе 30000 человѣкъ; изъ-за этихъ же страданій, въ Германской имперіи, изъ рекрутовъ 1876—79 гг. было отпущено 50763 чел., т. е. 31‰ всѣхъ лицъ, подвергшихся медицинскому осмотру, и до 143‰ всѣхъ объявленныхъ негодными къ военной службѣ. Подобныя же указанія о состояніи ногъ у рекрутовъ даютъ и австро-венгерскія статистическія лѣтописи: въ 1870 г. изъ 277972 забракованныхъ рекру-

товъ 41817 имѣли испорченныя и искалѣченныя ноги, въ 1876 г. изъ 414732 забракованныхъ было отпущено изъ-за ногъ не менѣе 53221 чел.; вообще негодными, благодаря ножнымъ страданіямъ, въ Австро-Венгріи можно считать 100‰ всѣхъ лицъ, подвергающихся медицинскому осмотру при пріемѣ въ войска. Больныхъ ногами въ германскихъ войскахъ около 15%; въ одной прусской арміи за одинъ годъ бываетъ больныхъ ножными язвами почти 6500 чел., при чемъ эти язвы происходятъ главнымъ образомъ отъ давленія О.—узкихъ сапогъ и проч. Во французской арміи изъ 100 пѣхотинцевъ въ теченіе первыхъ дней похода 25 — 30 чел. заболѣваютъ ногами. Войска Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, при началѣ междоусобной войны, въ первые 14 дней лишились половины своего состава изъ-за тѣсной О., отчего даже временно былъ прекращенъ походъ. О заболѣваніи ногъ въ русской арміи, пріобрѣтаемыхъ вслѣдствіе неудобной О., не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что и русскій солдатъ страдаетъ отъ «казеннаго» сапога. Въ одномъ изъ приказовъ ген. Скобелева говорится: «первое, что при невниманіи становится негоднымъ въ походѣ, это — сапоги, и тогда здоровый, крѣпкій, храбрый солдатъ становится также негоднымъ». Человѣческая стопа состоитъ изъ 26 костей (см. фиг. 1), которыя по формѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ различные группы: а) задній отдѣлъ стопы или «пятка»; она состоитъ изъ 7 короткихъ и плотныхъ костей, до такой степени тѣсно связанныхъ между собой, что движеніе между отдѣльными костями весьма ограничено; б) средній отдѣлъ или такъ наз. «плюсна» стопы и в) передній отдѣлъ или «пальцы»; эта группа составлена изъ 19 продолговатыхъ, цилиндрическихъ и трубчатыхъ костей, при чемъ кости плюсны, хотя и связаны между собою, но все же расположены сравнительно свободно, а кости пальцевъ представляютъ наиболѣе подвижную часть стопы. Взаимное расположеніе всѣхъ этихъ костей обусловливаетъ внѣшнюю форму стопы. Нормальную, здоровую ногу скорѣе всего можно найти у маленькихъ дѣтей, еще не носившихъ О., или же у взрослыхъ, никогда не носившихъ тѣсной О. и привыкшихъ или ходить босикомъ, или носить О. мягкую, не производящую никакого насилія надъ стопой. Такая нога отличается главнымъ образомъ слѣдующими свойствами:

Фиг. 1. Скелетъ стопы.

1) Общее расположеніе костей должно быть вѣерообразное, т. е. нога, начиная отъ пятки и кончая верхушками пальцевъ, должна постепенно расширяться; оси пальцевъ должны служить продолженіемъ ихъ плюсневыхъ костей, и пальцы, вслѣдствіе этого, должны имѣть стрѣловидное направленіе. Особенное значеніе это имѣетъ для большого пальца, положеніе котораго играетъ важную роль при ходьбѣ: при обыкновенной ходьбѣ приподнятіе стопы съ почвы совершается не разомъ; прежде всего приподнимается пятка; затѣмъ постепенно, по направленію сзади кпереди, поднимаются и остальныя части стопы, при чемъ послѣдняя, передъ окончательнымъ снятіемъ ея съ почвы, упирается еще нѣкоторое время на большой палецъ, вершина котораго приподнимается послѣднею. Но «развертываться» правильно стопа можетъ только въ такомъ случаѣ, если продольная ось большого пальца, будучи продолжена сзади, проходитъ черезъ середину пятки (такъ наз. Мейеровская линія), т. е. если дѣйствительно большой палецъ, по отношенію къ внутреннему краю стопы, имѣетъ стрѣловидное направленіе. Мейеровская линія представлена на прилагаемой фиг. 2, изображающей стопу почти нормальной ноги, а также и на фиг. 3, снятой съ хорошо сохранившейся стопы двухлѣтняго ребенка. Прибавимъ, что, по изслѣдованіямъ д-ра Приклонскаго, изъ 374 дѣтей возраста 3—10-лѣтъ у 210 (56%) большой палецъ оказался въ стрѣловидномъ направленіи по отношенію къ внутреннему краю стопы, и что у рѣдко носящихъ сапоги ткачей одной изъ подмосковныхъ мануфактуръ такое положеніе большого пальца было встрѣчено иногда еще въ возрастѣ 60 лѣтъ, тогда какъ у носящихъ тѣсную О. воспитанниковъ одной военно-фельдшерской школы правильное положеніе большого пальца составляло рѣдкость.

Фиг. 2. Форма почти нормальной стопы взрослаго человѣка.

Фиг. 3. Хорошо сохранившаяся стопа 2-хъ лѣтн. ребенка.

2) Стопа должна быть въ состояніи выдерживать и правильно распредѣлять тяжесть тѣла, что достигается особымъ расположеніемъ костей двухъ заднихъ отдѣловъ стопы (пяточныхъ и плюсневыхъ), имѣющихъ, въ архитектурномъ отношеніи, форму полукупола или, точнѣе, полуовоида. Если смотрѣть на стопу съ внутренняго ея края, то можно замѣтить, что линія ея продольнаго разрѣза образуетъ

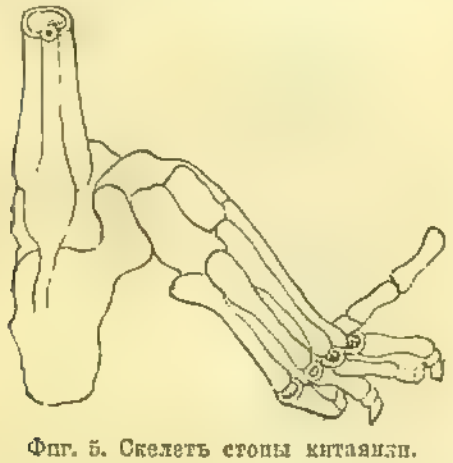
Фиг. 4. Внутренній край свода стопы.

сводъ, упирающійся о почву двумя точками (см. фиг. 4)—заднимъ бугромъ пяточной кости (*а*) и головкой плюсневой кости большого пальца (*б*). Этотъ сводъ на тылѣ стопы постепенно склоняется кнаружи, такъ что у наружнаго края средней части стопы онъ опять упирается на почву головкой 5-й плюсневой кости; наивысшая точка поперечной дуги соот-

вѣтствуетъ головкѣ таранной кости, составляющей ключъ свода (*a*). Главными точками опоры свода служатъ: задній бугорокъ пяточной кости, головка I-й плюсневой и отростокъ V-й плюсневой костей. Если представить себѣ обѣ стопы человѣка параллельно и смежно другъ съ другомъ, то тяжесть тѣла будетъ распредѣляться по куполу, образующемуся изъ двухъ стопъ; куполъ-же лучше выдерживаетъ давленіе тяжести, нежели плоская поверхность.

3) Стопа должна обладать извѣстной эластичностью—это качество стопы достигается тѣмъ, что отдѣльные элементы ея связаны между собой хотя и весьма прочно, но въ то же время довольно подвижно. Такимъ образомъ стопа, съ одной стороны, легко прилаживается къ неровностямъ поверхности, по которой идетъ человѣкъ, а съ другой—уменьшается и становится безвредной сила ударовъ, получаемыхъ при столкновеніи ноги съ почвой.

Свою нормальную форму и природныя свойства человѣческая стопа можетъ сохранять только въ такомъ случаѣ, если она не будетъ измѣнена неподходящей О., если не будетъ оказано надъ ней никакого насилія. Между тѣмъ обычная обувь культурнаго человѣка нисколько не соотвѣтствуетъ естественнымъ потребностямъ стопы, сильно измѣняетъ ея природную форму, дѣлаетъ ее источникомъ страданій для человѣка и часто затрудняетъ ея нормальныя, физіологическія, отправленія. Разительнымъ примѣромъ того, насколько форма стопы измѣняется подъ вліяніемъ несоотвѣтственной О., можетъ служить изуродованная нога китаянокъ, носящихъ черезчуръ короткую и тѣсную О. съ самаго ранняго дѣтства (фиг. 5).; здѣсь пяточная кость не только съуживается и удлиняется, но и измѣняетъ свое положеніе настолько, что въ



Фиг. 5. Скелетъ стопы китаянки.

концѣ концовъ длинная ось ея стоитъ вертикально; вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и сводъ стопы, а плюсневыя кости и фаланги искривляются и послѣднія походятъ на когти. При такихъ условіяхъ человѣкъ вынужденъ ходить какъ на ходуляхъ; о нормальномъ развертываніи ноги при ходьбѣ не можетъ быть рѣчи, а вся стопа поднимается разомъ; кромѣ того, тяжесть тѣла распредѣляется на значительно меньшую площадь, чѣмъ при нормальной стопѣ, а вслѣдствіе этого походка лишается твердости и эластичности. Но и обычная европейская О. (башмаки, полусапожки, сапоги) сильно грѣшитъ противъ нормальной формы стопы, и притомъ преимущественно, и прежде всего, неправильной выкройкой подошвы, представляющей фундаментъ башмака или сапога. Обыкновенно подошва выкраивается симметрично по обѣимъ сторонамъ средней линіи, такъ что одинъ и тотъ же башмакъ можетъ служить какъ для правой, такъ и для лѣвой ноги (такъ изготовляются обыкновенно башмаки для женщинъ и дѣтей); но даже въ такомъ случаѣ, когда подошва выкраивается «по ногѣ», ассиметричность ея является, въ сущности, кажущейся, такъ какъ на самомъ дѣлѣ и передняя часть подошвы и пятка скроены симметрично къ средней оси и вся ассиметричность подошвы заключается въ томъ, весьма второстепенномъ обстоятельствѣ, что мостикъ, соединяющій обѣ названныя части, образуетъ небольшой уголъ кнаружи. При такомъ способѣ выкраиванія подошвы внутренній край сапога получаетъ закругленіе, тогда какъ внутренній край нормальной стопы представляется прямолинейнымъ, соотвѣтственно «Мейеровской» линіи. Прилагаемая фигура (фиг. 6)—представляетъ отношеніе между нормальной стопой и неправильно выкроенной подошвой; послѣдняя обозначена пунктиромъ. Подобная О. вліяетъ гибельно на весь остовъ стопы. Конечно, нога, какъ мягкая часть, въ особенности въ дѣтскомъ возрастѣ, мало по малу уступаетъ давленію и принимаетъ болѣе или менѣе форму О., но при этомъ страдаютъ не только мягкія части, но и скелетъ стопы.

Фиг. 6. Нормальная стопа и неправильно выкроенная подошва.

Прежде всего и сильнѣе всего поражаются пальцы, которые надвигаются другъ на друга: большой палецъ, вмѣсто прямого, принимаетъ косое направленіе, съ обращеніемъ его верхушки кнаружи, тогда какъ плюснево-фаланговый суставъ его выгибается кнутри, нерѣдко сильно утолщается и получаетъ вообще безобразную форму, причиняющую много хлопотъ какъ «хозяину», такъ и сапожнику; другіе пальцы искривляются разнообразно, смотря по формѣ сапога; весьма часто маленькій палецъ представляется совершенно изуродованнымъ, приплюснутымъ и прижатымъ къ четвертому пальцу или надвинутымъ на него. Вообще форма пальцевъ настолько измѣняется, что вся совокупность ихъ, образующая на неиспорченной ногѣ неправильный четыреугольникъ (ограничиваемый съ двухъ сторонъ наружнымъ и внутреннимъ краями пальцевъ, съ третьей стороны—дугообразной линіей, соединяющей свободные концы пальцевъ, а съ четвертой—линіей, проходящей черезъ основанія первыхъ фалангъ), представляетъ на изуродованной обувью ногѣ треугольникъ, вершину котораго образуетъ смѣщенная кнаружи верхушка большого пальца. Чѣмъ уже носокъ сапога, тѣмъ

значительнѣе перемѣщеніе послѣднихъ. Фиг. 7 и 8 показываютъ ноги, на которыхъ пальцы, не имѣя достаточно простора въ О., вытѣснены изъ своего нормальнаго положенія кверху, книзу и въ сторону, перекрещиваясь самымъ разнообразнымъ образомъ. Неизбѣжными послѣдствіями такого изуродованія пальцевъ являются болѣе или менѣе глубоко сидящія мозоли, воспаленія въ находящихся подъ мозолями слизистыхъ сумочкахъ, нарывы, переходящіе иногда въ хроническую фистулезную язву, врастаніе ногтей съ его послѣдствіями, воспаленіе надкостницы, нерѣдко переходящее на кость и причиняющее образованіе экзостозовъ; кромѣ того, между прижатыми другъ къ другу пальцами застаивается ножной секретъ, отъ котораго мацерируется и слущивается эпителій, образуя затѣмъ ссадины, язвы и нарывы. О частотѣ всѣхъ этихъ страданій даетъ приблизительное понятіе слѣдующая табличка, составленная по даннымъ Брандта фонъ-Линдау и Приклонскаго.

Фиг. 7 и 8. Изуродованные, вслѣдствіе ношенія неправильной обуви, пальцы.

	Въ % всѣхъ изслѣдованныхъ.
Мозоли на подошвѣ, у основанія большого пальца, были найдены:	
у фабричныхъ	30
» солдатъ	50
Мозоли на бугрѣ пяточной кости:	
у солдатъ	37
Мозоли на сгибѣ стопы:	
у солдатъ	95
Фистулы слизистой сумки мозолей	12—53
Выступаніе основанія большого пальца внутри:	
у фабр. рабочихъ	2
» солдатъ	23
» воспитанниковъ фельдш. школы	18
Врастаніе ногтей	41—90
Язвы на подошвѣ и между пальцами	12—58
Потная нога	58—63

Всего рѣже упомянутыя патологическія измѣненія встрѣчаются, очевидно, у фабричныхъ рабочихъ (ткачей), рѣдко носящихъ тѣсную О.; у дѣтей же этихъ рабочихъ ноги, за немногими исключеніями, оказались хорошо сохранившимися.

Такое же неблагопріятное вліяніе, какое на форму и на отправленія стопы обнаруживаетъ О. съ неправильно выкроенной подошвой, оказываетъ и черезчуръ короткая О., а равно и О. съ чрезмѣрно высокими каблуками (или съ такъ наз. «внутренними» каблуками), перемѣщающими центръ тяжести тѣла, измѣняющими нормальное положеніе стопы и дающими постоянный поводъ къ соскальзыванію ея впередъ: въ такомъ случаѣ верхушка большого пальца, какъ самаго длиннаго (по крайней мѣрѣ, обыкновенно), упираясь объ носокъ сапога, испытываетъ постоянное давленіе въ направленіи спереди сзади, передающееся плюсне-фаланговому суставу, усиливающее уклоненіе этого сустава отъ прямой линіи и содѣйствующее его выгибанію въ сторону.

Обычная наша О. неблагопріятно вліяетъ и на форму свода стопы; и въ этомъ приходится винить главнымъ образомъ неправильную выкройку передка сапога, который, благодаря симметричной формѣ «правилъ», на которыхъ вытягивается кожа, получаетъ крышеобразный видъ, при чемъ наивысшая линія свода (конекъ крыши) пролегаетъ по серединѣ его. Между тѣмъ у человѣческой стопы наивысшая линія свода проходитъ не по серединѣ, а по внутреннему краю его (см. выше). Вслѣдствіе этого сапогъ неизбѣжно жметъ ногу на мѣстѣ головки таранной кости (въ подъемѣ), такъ какъ эта послѣдняя въ сапогѣ приходится на внутреннемъ скатѣ передка. Гибельныя послѣдствія узкій въ подъемѣ сапогъ можетъ имѣть во время зимнихъ походовъ: на Шипкѣ, въ декабрѣ 1877 г., военнымъ врачамъ приходилось дѣлать десятками ампутаціи голени въ день, вслѣдствіе отмороженія не пальцевъ, а подъема стопы, такъ какъ солдаты были вынуждены разрѣзывать въ подъемѣ черезчуръ узкіе сапоги, которые не надѣвались на теплыя портянки. Кромѣ того, давленіе, производимое неправильно выкроеннымъ передкомъ сапога на тылъ ноги, можетъ вызывать «опрокидываніе» свода кнутри, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опусканіе его, т. е. образованіе плосконожія, встрѣчаемаго приблизительно у 6% солдатъ. При этомъ стопа теряетъ свойство рессоры и передаетъ всему организму каждый, получаемый ею, толчекъ, не ослабляя его; походка при плоской ногѣ становится тяжелой, съ волоченіемъ ногъ, что и служитъ причиной скорой усталости при ходьбѣ. У солдатъ съ подобнымъ страданіемъ развивается сильное нервное раздраженіе какъ мѣстное, такъ и во всемъ организмѣ, которое увеличивается тѣмъ больше, чѣмъ болѣе жестка почва, по которой идутъ войска. Относительное плосконожіе, повидимому, можетъ развиваться и у тѣхъ, кто очень часто ходитъ босикомъ и у кого обувь не поддерживаетъ свода стопы.—Непріятное давленіе на ногу производитъ и крѣпкій, черезчуръ высокій задникъ, слишкомъ плотно прилегающій къ пяткѣ. Онъ натираетъ кожу на мѣстѣ прикрѣпленія Ахилловой жилы и на наружной лодыжкѣ, а потому у людей, вынужденныхъ много ходить, какъ напр. солдатъ, на этихъ мѣстахъ весьма часто встрѣчаются волдыри, мозоли и ссадины, дѣлающія человѣка неспособнымъ къ походу.

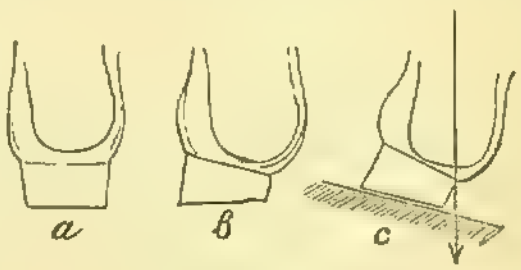
Чтобы сохранить, по возможности, естественную форму ноги и не нарушить ея функцій, О. должна быть по формѣ и отдѣльнымъ очертаніямъ подобна правильно сформированной стопѣ и, кромѣ того, должна быть приготовлена изъ мягкой и гибкой кожи. Подметка такой О. вы-

кравается такъ, чтобы большой палецъ могъ занимать на ней свое стрѣловидное положеніе и не уклонялся бы верхушкой кнаружи. Ширина подметки равняется самому широкому поперечнику передней части ноги во время ступанія, а длина ея, вслѣдствіе увеличенія размѣровъ стопы во время хожденія, должна быть нѣсколько больше разстоянія отъ пятки до конца большого пальца. Форма и контуры ея должны соотвѣтствовать контурамъ неиспорченной правой и лѣвой ноги (каждой въ отдѣльности), при чемъ двѣ подметки, положенныя рядомъ, другъ около друга, соприкасаются своими внутренними краями вездѣ, за исключеніемъ мѣста, соотвѣтствующаго изгибу свода стопы. Для выкраиванія такой подошвы надо помнить, что центръ пятки и продольная ось большого пальца лежатъ на одной прямой линіи, которая такимъ образомъ является основой для начертанія подошвы. Длину стопы, отъ задняго края пятки до верхушки большого пальца, наносятъ на прямую линію (*ab*, фиг. 9); затѣмъ на заднемъ концѣ этой линіи отмѣчаютъ центръ пятки (*c*), нанося на ней половину длины послѣдней (*cd*); такимъ же образомъ на переднемъ концѣ этой линіи отмѣчаютъ длину большого пальца (*ef*), считая отъ верхушки его до задняго края мякиша, т. е. до плюснево-фаланговаго сочлененія, чѣмъ опредѣляется мѣсто наибольшей ширины стопы; на этомъ мѣстѣ (въ пунктѣ *f*) проводятъ линію (*hd*), перпендикулярную къ длинной оси сапога и пересѣкающую ее подъ прямымъ угломъ; затѣмъ на эту вторую линію наносятъ размѣръ самой широкой части стопы и при томъ такъ, чтобы на внутреннюю отъ нея сторону приходился лишь небольшой обрѣзокъ (*fd*), соотвѣтствующій половинѣ ширины мякиша большого пальца, остальная же часть ширины стопы (*fh*) находилась бы кнаружи отъ продольной линіи; наконецъ, для того, чтобы сапогъ вышелъ не слишкомъ короткимъ, нѣсколько удлиняютъ продольную ось его (на толщину большого пальца), и затѣмъ параллельно послѣдней, начиная съ внутренняго конца поперечной линіи (т. е. съ точки *d*), проводятъ новую линію, обозначающую внутренній край передней части подошвы (*di*). Такимъ образомъ получаются всѣ главныя точки, необходимыя для выкраиванія правильной подошвы, которой умѣлый и сообразительный сапожникъ легко можетъ придать даже необходимую элегантность.

Фиг. 9. Правильная выкройка подошвы.

При снятіи мѣрки нужно имѣть въ виду, что въ покойномъ положеніи стопы размѣры ея бываютъ нѣсколько меньше, чѣмъ при стояніи на ней, когда тяжесть тѣла заставляетъ ступню распластываться и принимать, до извѣстной степени, форму плоской ноги. По имѣющимся изслѣдованіямъ, не давшимъ, впрочемъ, вполнѣ согласныхъ между собой результатовъ, стопа, подъ вліяніемъ тяжести тѣла, увеличивается въ длину, самое меньшее, на 1 мм., иногда до 1 стм., а въ среднемъ на 2,5 мм. Увеличеніе окружности черезъ пятку равняется, въ среднемъ, 5—10 мм., увеличеніе окружности подъема 5—8 мм., а увеличеніе окружности въ плюснефаланговомъ сочлененіи 8—12 мм. Сводъ ноги, въ силу давленія тяжести тѣла, понижается на 4,5 мм.—Измѣренія показали, что лѣвая нога большею частью бываетъ нѣсколько длиннѣе и шире правой, но что эта разница, въ общемъ, невелика и что колодки для обѣихъ ногъ, по размѣрамъ, могутъ быть одинаковы безъ ущерба для сохранности ногъ. Для опредѣленія длины колодки, мѣрку слѣдуетъ снимать при отвѣсномъ положеніи ноги, когда стопа сдавливается тяжестью тѣла; относительно же ширины колодки слѣдуетъ руководствоваться главнымъ образомъ степенью растяжимости употребляемой для постройки передка кожи: чѣмъ послѣдняя мягче и растяжимѣе, тѣмъ уже можетъ быть О. безъ вреда для ноги (въ извѣстныхъ предѣлахъ); если же кожа довольно твердая, то мѣрку слѣдуетъ снимать съ отягощенной ноги. Для измѣренія окружности стопы въ подъемѣ, а равно и для опредѣленія величины изгиба на внутреннемъ краѣ ея, слѣдуетъ брать ногу въ висячемъ положеніи, т. е. безъ отягощенія, такъ какъ нога, находящаяся подъ давленіемъ тяжести тѣла, нѣсколько походитъ на плоскую ногу.

Каблуки необходимы для того, чтобы придать пяткѣ должную опору и упругость; но ихъ слѣдуетъ дѣлать широкими и низкими—не выше 15—20 мм., и они должны подпирать одну пятку. Особенное вниманіе заслуживаетъ такъ наз. «стаптываніе каблуковъ», происходящее главнымъ образомъ тогда, когда, подъ вліяніемъ неправильнаго распредѣленія тяжести тѣла по стопѣ, сводъ послѣдней нѣсколько «опрокидывается», съ наклоненіемъ вершины его внутрь (начало образованія плоской ноги). Именно при этихъ условіяхъ пятка давитъ на наружную стѣнку задника и расширяетъ ее, а вслѣдствіе этого сильнѣе отягощается наружный край каблука и мало по малу стаптывается (фиг. 10 *a*, *b* и *c*), что, съ своей стороны, даетъ поводъ къ частому и весьма опасному «подвертываніе» ноги, а равно и благопріятствуетъ дальнѣйшему развитію плоской ноги. Для устраненія этого явленія, кромѣ правильной выкройки передка сапога въ подъемѣ, необходимо нѣсколько углубить то мѣсто подошвы, на которое приходится пятка; но это углубленіе не должно превышать 1 сантиметра и наиболѣе глубокая часть его должна находиться не въ центрѣ, а нѣсколько внутри отъ него.—Лучше всего, если каждый человѣкъ имѣетъ свою собственную колодку,



Фиг. 10 (*a*, *b*, *c*). Положеніе пяточной кости при постоянномъ стаптываніи каблука.

принаровленную къ индивидуальнымъ особенностямъ его ноги; въ арміяхъ же слѣдуетъ имѣть большое число нумеровъ О., при чемъ должны быть принимаемы во вниманіе не только среднія величины, но и крайніе размѣры, которые, хотя и встрѣчаются рѣдко, но тѣмъ не менѣе не могутъ быть упущены изъ виду. Русское интендантство имѣетъ только 8 образцовъ колодокъ, австрійская же армія имѣетъ 15 образцовъ съ двойными нумерами (различный подъемъ при прочихъ одинаковыхъ размѣрахъ). Изъ всего сказаннаго видно, что постройка правильнаго и не уродующаго стопы сапога представляетъ большія затрудненія, потому что здѣсь, помимо выкройки подошвы, играетъ очень важную роль и передокъ, въ особенности въ подъемѣ. Гораздо легче сдѣлать хорошій башмакъ или полусапожокъ (ботинку), съ примѣненіемъ обычныхъ въ настоящее время вставокъ изъ эластической ткани. Для людей, которые много ходятъ пѣшкомъ или по своей охотѣ (туристы) или по обязанности (пѣхотинцы), весьма удобна низкая О., приспособленная для шнурованія; такая О. можетъ быть стягиваема болѣе или менѣе тѣсно, смотря по потребности; затѣмъ она всегда легко снимается даже въ томъ случаѣ, если нога въ ней, послѣ продолжительной ходьбы, нѣсколько опухла; наконецъ, если она намокнетъ, то гораздо легче можетъ быть высушена, чѣмъ сапоги. При извѣстныхъ условіяхъ, кожу сапога можно было бы замѣнить плотнымъ парусинымъ холстомъ, слегка пропитаннымъ дегтемъ (брезентъ); непропитанный холстъ черезчуръ садится, когда промокаетъ. Въ другихъ случаяхъ (сухая погода, усиленная ходьба, склонность къ ножному поту) можно съ пользой употреблять О., верхъ которой состоитъ изъ шерстяной ткани; такая О. нагрѣваетъ ногу меньше, чѣмъ кожаная и лучше послѣдней пропускаетъ испарину, но за то она вбираетъ въ себя много пыли и сравнительно легко промокаетъ. Иногда бываетъ желательно сдѣлать кожаную О. особенно мягкой и непроницаемой для воды. Для этого существуютъ различные составы, между которыми пользуется особенно хорошей репутаціей смѣсь, состоящая изъ 120 чч. бараньяго сала, 60 чч. свинаго сала и по 30 чч. желтаго воска, оливковаго масла и терпентина. Но такія мази слѣдуетъ употреблять не черезчуръ часто, потому что чрезмѣрное количество сала или масла мало по малу растворяетъ и варъ, и нить, которою сшита О. Для приданія кожѣ сапоговъ водоупорныхъ свойствъ употребляются и смѣси, содержащія каучукъ въ растворѣ, напр.: 1 ч. каучука растворяютъ въ 5 чч. керосина, прибавляютъ 20 чч. парафина, нагрѣваютъ въ теченіе 12 час., прибавляютъ по 5 чч. сала и масла и, наконецъ, столько керосина, чтобъ получилась смѣсь маслообразной консистенціи. Общепринятое зачерненіе кожаной О. не представляетъ никакихъ выгодъ ни въ экономическомъ, ни въ санитарномъ отношеніи—тѣмъ болѣе, что многія изъ употребляемыхъ для этой цѣли смѣсей положительно портятъ кожу, дѣлая ее жесткой и ломкой. Плохая вакса содержитъ сѣрную кислоту, содѣйствующую разрушенію кожи; примѣсь патоки или сахара въ ваксѣ даетъ поводъ къ развитію плѣсени, отъ которой страдаетъ кожа, становясь ломкой.

Извѣстное значеніе въ дѣлѣ сохраненія нормальной формы и функціи человѣческой стопы принадлежитъ и *чулкамъ* или *носкамъ*. Употребляемая обыкновенно форма чулка, съ коническимъ, съуживающимся съ обѣихъ сторонъ носкомъ, признается неправильной, такъ какъ подобные чулки или носки, въ особенности удѣтей, также содѣйствуютъ искривленію пальцевъ, какъ и неправильно построенный сапогъ или башмакъ. На этомъ основаніи рекомендуются чулки, тупой носокъ которыхъ, на внутреннемъ краѣ, образуетъ болѣе или менѣе прямую линію и, вслѣдствіе этого, не сжимаетъ большого пальца и не уклоняетъ верхушки его кнаружи. Употребленіе портянокъ, вмѣсто чулокъ и носковъ, можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ вполнѣ цѣлесообразно; портянки не должны быть изготовлены изъ твердой матеріи, дѣлающей жесткія складки. Лучше всего употреблять для этой цѣли старыя бумажныя простыни, обладающія необходимой мягкостью.

Литература. H. Meyer, «Die richtige Gestalt der Schuhe» (1858); Otto Brandt v. Lindau, «Des deutschen Soldaten Fuss und Fussbekleidung» (1883); Starcke, «Der naturgemässe Stiefel» (1880); Salquin, «Die militärische Fussbekleidung» (1883); А. Кадьянъ, «Матеріалы къ изученію архитектуры стопы» (1884); H. v. Meyer, «Statik und Mechanik des menschlichen Fusses» (1886); Schaffer, «Die Hygiene und Aesthetik des menschlichen Fusses» (1886); Яковлевъ, «Къ вопросу объ О.» (1887); Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (II, 1887); H. v. Meyer, «Zur Schuhfrage» («Zeitschrift für Hygiene», III, 1887); Тауберъ, «Основы цѣлесообразнаго устройства О.» (1889); И. Приклонскій, «Къ вопросу объ основахъ раціональнаго устройства О. и т. д.» (1890). *Ф. Эрисманъ.*

Обугленіе—см. Ожоги.

Обугливаніе—см. Дерево (X, 437, 446, 447), Коксъ (XV, 632), Горнозаводское топливо (IX, 263), Горючіе матеріалы (IX, 372), Сухая перепонка, Уголь.

Обуховичи—семья польскихъ государственныхъ дѣятелей, оставившихъ весьма цѣнныя воспоминанія о своей эпохѣ. Первымъ ведетъ записки Филиппъ-Казиміръ О. († 1657), воевода смоленскій; онъ входилъ въ составъ посольства, отправленнаго къ Алексѣю Михайловичу для заключенія оборонительнаго союза противъ крымскаго хана; впослѣдствіи, назначенный воеводой смоленскимъ, онъ сдалъ городъ лишь вслѣдствіе измѣны наемнаго нѣмецкаго войска. Дневникъ его обнимаетъ событія съ 1630 до 1654 г., содержитъ исторію посольства въ Москву и даетъ немало матеріаловъ для характеристики тогдашнихъ отношеній Москвы, Польши и Литвы. Продолжателями его были сыновья Филиппа-Казиміра, Теодоръ-Іеронимъ, каштелянъ новогрудскій, записавшій ходъ событій съ 1665 по 1700 г., и Михаилъ-Леонъ († 1668), стражникъ литовскій, бывшій въ плѣну въ Россіи (съ 1660 по 1662 г.), описавшій свой плѣнъ и походъ 1664 г.; записки послѣдняго особенно интересны. Лучшія качества дневника—простота, искренность

и безпристрастіе. Польскій текстъ дневника изданъ въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: «Pamiętnik histor. do wyjasnienia spraw publicznych w Polsce XVII w.» (русскій переводъ—«Дневникъ Михаила О., стражника вел. кн. литовскаго, писанный въ плѣну, въ Москвѣ, съ 1660 г.». Кіевъ, 1862).

Обуховская — слоб. Московской губ., Богородскаго у., при р. Клязьмѣ; церковь, школа, 2 суконныя фабрики съ произв. на 800 тыс. и 1060 рабочими.

Обуховскіе источники—два источника: *желѣзный* и *сѣрнистый* въ Пермской губ., въ 7 в. отъ уѣздн. г. Камышлова, совершенно неустроенные. Близъ перваго имѣется грязная, тѣсная и неудобная кумысная кибитка. При сѣрнистомъ источникѣ плохо устроенное и дурно содержимое ванное зданіе. Не смотря на дешевизну жизни и лѣченія—мало посѣтителей.

Обуховскій сталелитейный **заводъ.** Заводъ основанъ въ 1863 г. компаніей Обухова, Путилова и Кудрявцева, по Шлиссельбургскому тракту въ селѣ Александровскомъ, на мѣстѣ бывшей Александровской мануфактуры. Первоначальное основаніе завода въ 1862 г. принадлежитъ всецѣло горному инженеру Обухову (см.). Недостатокъ средствъ заставилъ компанію взять ссуду отъ морского министерства въ 3 милл. руб. Съ 1865 г. былъ назначенъ отъ того же министерства для управленія заводомъ капитанъ-лейтенантъ А. А. Колокольцовъ (нынѣ ген.-лейтенантъ), подъ управленіемъ котораго заводъ все время развивался какъ въ металлурническомъ, такъ и въ механическомъ отношеніяхъ. Съ 1886 г. заводъ перешелъ въ собственность морского министерства, которое скупило паи завода, уплачивая за нихъ отъ 45 до 60 тыс. руб. при номинальной стоимости ихъ 10 тыс. руб. Съ 1894 г. начальникомъ завода состоитъ ген.-маіоръ Г. А. Власьевъ, бывшій въ теченіе 15 лѣтъ помощникомъ А. А. Колокольцова. Главная задача О. завода съ самаго начала состояла въ усовершенствованіи собственной выдѣлки стали и въ этомъ отношеніи достигнуты поразительные результаты: тогда какъ въ 1863 г. сталь выдѣлывалась не выше 1700 атмосферъ упругостью,—въ настоящее время таковая получается до 4500 атмосферъ упругостью. Предѣлъ упругости орудійной стали можно считать въ 3300 атмосферъ, а наибольшая упругая прочность орудій—5000 атмосферъ. Такое усовершенствованіе въ выработкѣ стали достигнуто исключительно однимъ О. заводомъ и уже только въ послѣдніе годы другіе заводы Россіи достигли такого же совершенства въ обработкѣ стали. Въ настоящее время русское правительство уже не заказываетъ больше пушекъ за границей у Круппа, а всецѣло даетъ заказы О. и другимъ русскимъ заводамъ. Изготовленіе же орудій, лафетовъ, броневыхъ плитъ и другихъ производствъ для морского вѣдомства дается исключительно О. заводу. Сталь на О. заводѣ дѣлается исключительно изъ сатинскаго чугуна, котораго употребляется до 250000 пд. въ годъ, и частью шведскаго и зеркальнаго (до 50000 пд. въ годъ). На производство О. завода идетъ до 3 милл. пд. каменнаго угля и кокса и до 10000 куб. саж. дровъ. Въ самомъ началѣ, въ 1862 г., О. заводъ занималъ самое незначительное пространство съ однимъ только капитальнымъ зданіемъ бывшей Александровской мануфактуры; въ настоящее время пространство, завода, равняется 32 дес. и 1909 кв. саж., на которыхъ построены: громаднѣйшая пушечно-отдѣлочная въ 3 свѣта, ремонтная, мастерская полевыхъ орудій съ минным отдѣломъ, станочная и снарядная, пудлинго-прокатная, чугунно-литейная, сталелитейная, молотовая, бессемеровская, отжигательная, броненрокатная, модельная, кирпичная, газовый заводъ, электрическая станція, зданіе конторы, чертежныхъ и магазина, новое зданіе со всѣми усовершенствованіями для больницы и другое для школы, пожарное депо, квартиры служащихъ, 24 домика для рабочихъ, церковь, бани и проч. Орудія производства на О. заводѣ, какъ то: печи, паровые молота, гидравлическіе пресса и станки представляютъ послѣднее слово техники. Одно изъ капитальнѣйшихъ сооруженій представляло постановку 50-тоннаго парового молота для ковки большихъ орудійныхъ болванокъ, вѣсъ ударяющей бабы котораго составляетъ болѣе 3000 пд. Главную задачу при этомъ представляло сооруженіе достаточно прочнаго фундамента, способнаго выдержать силу принимаемыхъ имъ на себя ударовъ. Для образованія его пришлось углубиться въ землю на 11½ саж., пока не дошли до твердой скалы, на которой былъ залитъ бетонъ, заполнившій собою конусъ изъ котельнаго желѣза. Получивъ такимъ образомъ искусственный монолитъ, на него поставили чугунную наковальню въ 28000 пд., доходящую до уровня пола мастерской. Стоимость постройки такого фундамента обошлась въ 300000 руб. Въ 1893 г. поставленъ гидравлическій прессъ, производящій давленіе въ 3000 тон. и обошедшійся заводу до 1 милл. р., а въ 1897 г. устроенъ гидравлическій прессъ въ 7000 тон. для прокатки броневыхъ плитъ, стоимостью свыше 1 милл. руб. Ранѣе поставленъ въ сталелитейной мастерской гидравлическій прессъ для прессованія жидкой стали, производящій давленіе въ 10000 пд. (120 пд. на кв. дюймъ). Всѣхъ паровыхъ машинъ на О. заводѣ—27, при 55 паровыхъ котлахъ и 4 локомобиляхъ. Разныхъ станковъ до 400. Всѣ мастерскія каменныя или желѣзныя. Кромѣ выдѣлки пушекъ, составляющей главную цѣль устройства О. завода, на немъ водворялись, по мѣрѣ потребности, и другія производства, необходимыя для военно-морского дѣла: лафеты, башенныя установки, снаряды, мины Уайтхеда, броневыя плиты, валы для паровыхъ машинъ судовъ, форъ-штевни и ахтеръ-штевни для броненосцевъ и другіе предметы кораблестроенія и снабженія. Нѣкоторое время О. заводъ занимался производствомъ ружейныхъ стволовъ и стальныхъ шинъ для желѣзныхъ дорогъ. Военно-артиллерійское вѣдомство получаетъ ежегодно отъ О. завода отъ 100 до 200 полевыхъ орудій. Съ 1 февраля 1862 г. по 1 мая 1895 г. О. заводомъ изготовлено 6795 пушекъ, 502 ла-

фета, 200 валовъ для судовыхъ машинъ и др. предметовъ, на сумму до 60 милл. руб. За отчетный годъ съ 1 мая 1894 г. по 1 мая 1895 г. валовой доходъ О. завода равнялся 4009039 руб. Орудія, выпускаемыя съ завода, отправляются всего чаще водою по р. Невѣ на баржахъ (на морской полигонъ за Охтой и въ Кронштадтъ). Помимо этого сообщенія, орудія могутъ быть отправляемы и по желѣзнымъ дорогамъ, для чего О. заводъ построилъ собственную вѣтвь къ Николаевской дорогѣ и спеціальную платформу на 16 осяхъ въ 32 колеса, на которыхъ грузъ до 6000 пд. распредѣляется равномѣрно по осямъ, чѣмъ устраняется нарушеніе прочности мостовыхъ сооруженій при перевозки тяжелыхъ орудій (вѣсъ большого орудія въ 12″ и 40 калибровъ доходитъ до 3100 пд., а вѣсъ бронебойнаго снаряда 810 фн.; стоимость орудія 90000 р., снаряда 410 руб.). Главной причиной успѣшнаго развитія дѣятельности О. завода и прогресса въ техническомъ отношеніи было то, что заводъ не жалѣлъ средствъ на покупку и постановку самыхъ лучшихъ орудій обработки, на постройку новыхъ мастерскихъ и расширеніе старыхъ, на командировку лучшихъ техниковъ заграницу для ознакомленія съ новѣйшими способами производства стали, пушекъ, конструкцій машинъ, станковъ и пр. При переходѣ въ 1886 г. въ собственность морского министерства О. заводъ остался существовать на коммерческихъ основаніяхъ, т. е. не получая никакихъ суммъ отъ казны, а существуя исключительно на собственныя средства, что представляетъ одну изъ главныхъ причинъ успѣшнаго развитія дѣятельности завода. Новый начальникъ О. завода, ген.-маіоръ Г. А. Власьевъ, продолжая также энергично дѣятельность А. А. Колокольцова на пути расширенія и улучшенія завода, много сдѣлалъ для улучшенія быта какъ служащихъ завода, такъ и рабочихъ (послѣднихъ въ настоящее время до 3000 человѣкъ). Увеличивъ жалованье и переведя почти всѣ работы на штучную плату, онъ вмѣстѣ съ этимъ уменьшилъ число рабочихъ часовъ до 10 съ прежнихъ $11^1/_2$, а въ предпраздничные дни ограничилъ работу на одинъ шабашъ, съ $6^1/_2$ утра до 2 часовъ дня. На многихъ выставкахъ (парижская 1867 г., всероссійская въ Петербургѣ 1870 г., московская 1872 г., вѣнская 1873 г., филадельфійская 1876 г., московско-политехническая 1882 г. и нижегородская 1896 г.) О. заводу присуждены были высшія награды. При заводѣ имѣется училище съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, на 190 чел., и вечернія классы для рабочихъ; устраиваются народныя чтенія съ фонаремъ. Лазаретъ съ пріемнымъ покоемъ. *А. М.*

Обуховъ (Василій Ивановичъ) — духовный писатель, преподаватель оренбургской дух. семинаріи; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи (1886). Статьи О. въ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» за 1888 и 1889 гг.: «О превосходствѣ христіанства надъ мусульманствомъ», «Записки по философіи. Введеніе въ философію», «Анализъ ученія св. ап. Павла о несостоятельности ветхозавѣтнаго закона въ дѣлѣ оправданія человѣка предъ Богомъ».

Обуховъ (Павелъ Матвѣевичъ) — горный инженеръ (1820 — 69); образованіе получилъ въ инст. корпуса горныхъ инженеровъ (нынѣ горный институтъ); по окончаніи курса въ 1845 г. получилъ должность смотрителя при Серебрянскомъ заводѣ Пермской губ. и черезъ годъ былъ отправленъ въ заграничную командировку для усовершенствованія въ горнозаводскомъ дѣлѣ, главнымъ образомъ для изученія желѣзнаго и мѣднаго производствъ; по возвращеніи изъ командировки, въ 1848 г., былъ назначенъ управителемъ Кушвинскаго зав., а въ 1851 г. — управителемъ Юговскаго зав.; на послѣднемъ заводѣ О. началъ производить свои опыты надъ выдѣлкою литой стали. Убѣдившись, что при сплавленіи одной цементной или сырцовой стали получалась литая сталь различной твердости, О. рѣшилъ подбавлять къ сплаву магнитный желѣзнякъ. Послѣ продолжительныхъ опытовъ, ему удалось въ 1853 г. изготовить стальную пластинку въ $^3/_4$ линіи толщины, которая при испытаніи выстрѣлами изъ ружей не пробилась, тогда какъ изготовлявшіяся на Златоустовскомъ зав. кирасы вдвое толще давали 50% браку. Въ 1854 г. О. былъ переведенъ управителемъ оружейной фабрики въ Златоустѣ; производя здѣсь дальнѣйшіе опыты, О. добился того, что изготовилъ сталь, не уступавшую по качеству стали Крупповскаго зав.; сдѣланныя изъ нея кирассы, сабли, ружья превосходно выдержали испытаніе. Получивъ на свое изобрѣтеніе десятилѣтнюю привилегію, О. былъ вторично отправленъ въ 1857 г. въ заграничную командировку, по возвращеніи изъ которой представилъ проектъ изготовленія стальныхъ орудій непосредственно въ Россіи. Проектомъ своимъ О. заинтересовалъ высшія правительственныя сферы и получилъ возможность приступить къ отливкѣ въ Златоустѣ пробныхъ стальныхъ пушекъ. Въ 1860 г. была изготовлена въ Россіи первая стальная пушка, отправленная на испытаніе въ Петербургъ, гдѣ выдержала 4000 пробныхъ выстрѣловъ; эта пушка хранится теперь въ петербургскомъ артиллерійскомъ историческомъ музеѣ. Вслѣдъ затѣмъ О. приступилъ къ расширенію Златоустовскаго зав. для выдѣлки на немъ пушекъ. Въ 1861 г. О. былъ назначенъ членомъ-корреспондентомъ ученаго артиллерійскаго комитета, произведенъ въ полковники и назначенъ горнымъ начальникомъ златоустовскихъ заводовъ, съ оставленіемъ въ должности директора строящейся Князе-Михайловской пушечной фабрики. Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, О. приказано было уплачивать по 50 коп. съ пуда приготовленныхъ къ сдачѣ орудій и по 35 коп. съ пуда орудійныхъ болванокъ и сортовой стали, приготовленныхъ по заказамъ правительства. Въ 1862 г. О. положилъ основаніе Обуховскому заводу (см.), на которомъ пробылъ до своей смерти.

Обуховы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVI в. Лаврентій Авдѣевичъ О. († 1665) былъ воеводою въ Илимскѣ. Иванъ Васильевичъ О. (1735—95), одинъ изъ пособниковъ Екатерины II при восшествіи ея на престолъ, былъ дѣйствительнымъ камергеромъ; подъ конецъ жизни сблизился съ вел.

кн. Павломъ Петровичемъ и живалъ иногда въ Гатчинѣ. Его внукъ Борисъ Петровичъ (1820—85) былъ псковскимъ губернаторомъ, потомъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ; написалъ извѣстную въ свое время записку о необходимости усиленія губернаторской власти, вызвавшую опроверженіе со стороны кн. А. И. Васильчикова (см. V, 620). Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Московской, Оренбургской, Пензенской, Казанской и Самарской губ. (Гербовникъ, IX, 21). Есть еще нѣсколько родовъ О., позднѣйшаго происхожденія.

Обухъ, *обушокъ*, тоже, что *брусъ*—знакъ военачалія. О. были каменные, булатные, насѣченные золотомъ, стальные, прорѣзные, и насаживались на деревѣ, которое нерѣдко оклеивалось бархатомъ и перевивалось золотомъ. О.—также тылъ у топора и меча.

Обухъ—см. Холодное оружіе.

Обша—р. Смоленской губ., лѣвый притокъ р. Межи. Протекаетъ по Бѣльскому у. на 125 в. Лѣтомъ ширина отъ 5 до 20 саж., а глубина отъ 2 до 10 фт. Берега возвышенные и теченіе быстрое. Сплавная на 80 в. Судоходна только въ теченіе нѣсколькихъ дней отъ г. Бѣльска на 45 в. Главныя пристани г. Бѣлый и Толстая. Отправлено въ 1894 г. съ Бѣльской пристани 720 тыс. пд. товару, изъ нихъ лѣсу 470 тыс. пд., хлѣба 192 тыс. пд. и т. д. Съ пристани Толстая отправлено товару 708 тыс. пд., изъ нихъ лѣсу 704 тыс. пд. и дровъ 4 тыс. пд. Всего отправлено по рѣкѣ 2688 тыс. пд. Дно рѣки суглинистое, супесчаное, рѣдко песчаное и каменистое. Притоки Бѣлая, Лба и Ноча.

Обшивка (наружная обшивка)—представляетъ собою наружную оболочку судовъ, которая дѣлается непроницаемою для воды и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно прочною для противодѣйствія различнымъ усиліямъ, дѣйствующимъ на суднѣ, какъ то: напоръ воды, вліяніе продольной и поперечной нагрузки и т. д. О. на деревянныхъ судахъ дѣлается изъ досокъ, расположенныхъ вдоль судна. Каждый рядъ досокъ образуетъ *поясъ* О. Такъ какъ обводъ судна въ серединѣ больше, чѣмъ въ оконечностяхъ, то поясы О. въ оконечностяхъ дѣлаются уже или же совершенно оканчиваются, не доходя до носа или кормы. Такіе поясы имѣютъ названіе *потерянныхъ*, самое же соединеніе досокъ въ концѣ подобнаго пояса называется *потерлемъ*. Поясъ, прилегающій къ килю носитъ названіе *шпунтоваго*; поясы О. около ватерлиніи носятъ названіе *бархоутъ*; эти поясы дѣлаются толще остальныхъ, для предохраненія судна отъ различныхъ плавающихъ предметовъ и для уменьшенія вреда отъ ударовъ и т. п. о пристани. Тѣже названія (кромѣ бархоута) употребляются и для металлической О. судовъ. Послѣдняя дѣлается тремя способами: *въ ладъ*, *въ ординарный накрой* и *въ двойной накрой*. При первомъ способѣ два смежныхъ листа соединяются по продольнымъ швамъ между собою въ притыкъ, на планкахъ внутри; по второму—одинъ поясъ съ одной стороны подходитъ подъ другой поясъ, а съ другой стороны самъ накрываетъ его, соединяясь на заклепкахъ; при двойномъ накроѣ одинъ поясъ прикрываетъ по обоимъ продольнымъ швамъ два другихъ, прилегающихъ непосредственно къ шпангоутамъ. Послѣдніе носятъ названія *прилегающихъ* поясовъ, первые—*накрывающихъ*. Стыки большею частью дѣлаются въ притыкъ на внутреннихъ планкахъ. Непроницаемость деревянной О. достигается конопаткой и заливкой швовъ смолою; металлическая О., при толщинѣ отъ $^1/_8$″ (ок. 4 мм.) и больше, чеканится; при болѣе тонкой на швахъ ставятся лишь прокрашенныя прокладки изъ парусины. Военныя суда, предназначенныя для продолжительныхъ крейсерствъ, имѣютъ поверхъ желѣзной О. тонкую мѣдную, такъ какъ желѣзная скоро обростаетъ и сильно уменьшаетъ хода судна. Въ этомъ случаѣ необходимо устранить соприкосновеніе желѣза съ мѣдью, такъ какъ въ противномъ случаѣ получится гальваническій токъ, разъѣдающій желѣзо. Для подобной изоляціи желѣзная О. покрывается двумя слоями дерева, при чемъ у наружнаго слоя металлическое крѣпленіе гвозди и болты не доходятъ до желѣзной О. На шлюпкахъ деревянная О. дѣлается тремя способами: *гладкая О.*, *наборная* и *діагональная*. Первый способъ тотъ же, что и у большихъ деревянныхъ судовъ, съ тѣмъ отличіемъ, что на шлюпкахъ не имѣется потеряевъ. При второмъ способѣ каждый вышележащій поясъ перекрываетъ край нижележащаго, подобно тому, какъ это дѣлается на желѣзной О. при ординарномъ накроѣ. По *діагональной* системѣ О. дѣлается изъ двухъ слоевъ; нижній расположенъ наклонно къ килю въ одну сторону, верхній или крестъ на крестъ съ нимъ, или же горизонтально (что предпочитается). Между двумя слоями кладется парусина, пропитанная морскимъ клеемъ. При этомъ способѣ корпусъ шлюпки получаетъ такую жесткость, что почти не требуетъ шпангоутовъ. Желѣзныя шлюпки имѣютъ О. или такую же, какъ и большія, суда или же имѣютъ О. особой конструкціи, позволяющей примѣненіе деревянныхъ штевней и киля. Въ этихъ случаяхъ желѣзные листы часто бываютъ оцинкованы. Наиболѣе употребительная О. такихъ шлюпокъ—это системы Франсиса; листы расположены поперекъ шлюпки (отъ киля вверхъ) и сдѣланы гофрированными. На мелкихъ судахъ недостатокъ мѣста заставляетъ дѣлать шлюпки складныя; въ этомъ случаѣ О. ихъ дѣлается изъ пропитанной олифой парусины, при чемъ въ виду ея непрочности дѣлается въ два слоя, съ промежуткомъ между ними въ 1″—2″, представляя собою двойную О., для предохраненія шлюпки отъ потопленія. Ср. Судостроеніе. *Р. Л—къ.*

Обшивка—искусственная мушка, сдѣланная изъ двухъ дюймовыхъ перьевъ, прикрѣпленныхъ къ рыболовному крючку. О привязывается къ длинной лесѣ (XVII, 589) и употребляется на порогахъ р. Невы спеціально для ловли харіуса (Thymallus vulgaris Nills).

Общая собственность (русскіе законы называютъ ее и общимъ владѣніемъ)—нераздѣльная собственность нѣсколькихъ лицъ на одну и туже вещь (dominium plurium pro indiviso). Въ отличіе отъ индивидуальной, О.

собственность не устанавливаетъ непосредственнаго и исключительнаго господства каждаго изъ обладателей надъ объектомъ обладанія. Воля со-собственниковъ въ отношеніи пользованія, владѣнія и распоряженія вещью связана взаимнымъ соглашеніемъ ихъ между собою; единоличному усмотрѣнію подлежатъ лишь тѣ права, осуществленіе которыхъ не затрогиваетъ интересовъ другихъ собственниковъ. Объектомъ О. собственности является, поэтому, не непосредственно самая вещь и не реальная или, какъ обыкновенно думаютъ, *идеальная часть ея*, а опредѣленная доля выгодъ и доходовъ, приносимыхъ вещью. *Римское право* предоставляло каждому со-собственнику самостоятельное право распоряженія своей частью; онъ могъ передать свое право на вещь, заложить ее и предоставить пользованіе принадлежащими ему доходами и выгодами постороннему, безъ согласія другихъ со-собственниковъ. Право владѣнія и непосредственнаго доступа къ вещи, по скольку это согласуется съ правами другихъ со-собственниковъ, также принадлежало каждому со-собственнику, и всякое противодѣйствіе со стороны другихъ лицъ въ этомъ отношеніи могло быть парализовано или владѣльческими исками, или искомъ объ убыткахъ, или, наконецъ, искомъ о раздѣлѣ общаго имущества. Каждый изъ со-собственниковъ имѣлъ право совершать необходимыя для охраненія вещи дѣйствія и производить необходимыя для того издержки даже безъ согласія другихъ со-собственниковъ, ставя на ихъ счетъ причитающіяся съ нихъ, по соразмѣрности, части этихъ издержекъ. Передѣлки вещи, ея улучшенія и вообще заботы о ней, не вызываемыя опасеніемъ погибели вещи или ухудшенія ея состоянія, могли быть предприняты лишь съ общаго согласія всѣхъ со-собственниковъ, *по единогласному ихъ рѣшенію*. Послѣднее требовалось вообще во всѣхъ дѣлахъ, касающихся интересовъ всѣхъ совладѣльцевъ, и разсматривалось римскимъ правомъ какъ единственная справедливая гарантія каждаго со-собственника отъ поглощенія его правъ правами большинства. Господство послѣдняго допускалось лишь при общемъ обладаніи въ формѣ юридическаго лица. Въ случаѣ невозможности достигнуть единогласія, О. собственность должна была распасться, по иску о раздѣлѣ со стороны одного или нѣсколькихъ соучастниковъ; принудительное сохраненіе общности обладанія по римскому праву не допускалось. Защита противъ нарушенія правъ О. собственности со стороны третьихъ лицъ принадлежала каждому собственнику, независимо отъ соглашенія съ другими и съ возложеніемъ на нихъ издержекъ въ соотвѣтственной части. По римскому праву, такимъ образомъ, союзъ со-собственниковъ, образованный вслѣдствіе общаго обладанія имуществомъ, ни въ чемъ не ограничивалъ правъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ, сохраняя за каждымъ изъ нихъ значеніе самостоятельнаго субъекта правъ на вещь, не подчиненнаго волѣ другихъ совладѣльцевъ. О. собственность возникаетъ изъ отношеній добровольнаго товарищества, создаваемыхъ для опредѣленныхъ торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ цѣлей и влекущихъ за собой пріобрѣтеніе вещей въ О. собственность, затѣмъ изъ общихъ предпріятій и пріобрѣтеній, отказовъ по завѣщанію нѣсколькимъ лицамъ одной и той же вещи, случайнаго соединенія (смѣшенія, слитія, confusio) вещей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ,— вообще изъ отношеній, не связывающихъ со-собственниковъ въ какой-либо принудительный союзъ, не создающихъ между ними *корпорацій* (см.). Отсюда и независимость положенія каждаго со-собственника. Исторія и современный бытъ Западной Европы знаетъ цѣлый рядъ иныхъ союзовъ, гдѣ обладаніе въ формѣ О. собственности осложняется вмѣшательствомъ элемента, видоизмѣняющаго независимое положеніе со-собственниковъ, но не возвышающаго ихъ обладанія до формы юридическаго лица. Особенность этихъ видовъ О. собственности состоитъ во 1-хъ въ томъ, что не разграничиваются точно доли каждаго изъ собственниковъ въ общемъ владѣніи, такъ что размѣръ обладанія каждаго остается или неопредѣленнымъ, или измѣнчивымъ; во 2-хъ, въ цѣломъ рядѣ отклоненій отъ постановленій римскаго права, главнымъ образомъ—отъ начала единогласія въ нѣкоторыхъ видахъ распоряженія вещью. Отъ обладанія въ формѣ юридическаго лица эти виды О. собственности отличаются связью имущественнаго обладанія съ личностями членовъ союза, какъ въ области пользованія, такъ и въ отвѣтственности по обязательствамъ, возникающимъ изъ общаго имущества. Отсутствіе разграниченія долей обладанія встрѣчается по преимуществу въ той исторической формѣ, которая извѣстна въ Германіи подъ именемъ *О. руки* (Gesammte Hand) — названіе, происходящее отъ обычая при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ браться за руки, для выраженія мысли, что всѣ участники сдѣлки дѣйствуютъ, какъ одинъ человѣкъ. Распространенная въ средніе вѣка какъ между аллодіальными, леннными, дворянскими, такъ и между крестьянскими владѣльцами земель, эта форма обладанія на первыхъ порахъ представляла собою коммуну, гдѣ О. пользованіе имуществомъ соединялось съ совмѣстной жизнью подъ однимъ кровомъ и ѣдой за общимъ столомъ (соучастники имѣютъ ein Brod, einen Rauchfang). Позднѣе довольствовались общимъ владѣніемъ и пользованіемъ имуществомъ. Обладаніе было О. въ томъ смыслѣ, что ни одинъ изъ членовъ не могъ самостоятельно распоряжаться своей долей въ пользу третьихъ лицъ безъ согласія всѣхъ остальныхъ членовъ. Онъ могъ, однако, потребовать раздѣла, если раздѣлъ былъ возможенъ по свойству имущества; размѣръ долей опредѣлялся при этомъ, главнымъ образомъ, количествомъ *наличныхъ* владѣльцевъ. Въ случаѣ смерти члена, ему наслѣдовали его исходящіе (или вообще семейные, состоявшіе подъ его властью), но *не въ его долю, а становясь самостоятельными членами общины и претендуя на право общности наравнѣ съ другими*. Раздѣлъ и выходъ изъ общины былъ невозможенъ въ тѣхъ союзахъ, которые имѣли принудительный характеръ (общность имущества мужа и жены, общность семейная, гдѣ члены связаны

подчиненіемъ власти домовладыки, и другіе союзы, сложившіеся по этому типу); но здѣсь являлось уже ограниченіе личной правоспособности отдѣльныхъ членовъ и форма обладанія теряла гражданско-правовой характеръ. Въ новое время отношенія, слагавшіяся прежде по типу О. руки, уступили мѣсто *тому виду О. собственности*, при которомъ различаются доли каждаго совладѣльца, но запрещается раздѣлъ общности, въ виду цѣлей союза, разсчитаннаго на долгое существованіе. Каждый со-собственникъ можетъ распоряжаться своей частью (продавать, закладывать, дарить, отказывать по завѣщанію и т. д.), но другимъ членамъ предоставляется право преимущественной покупки или выкупа. Пользованіе вещью и вообще распоряженіе ея субстанціей производится по *большинству*, но не наличнаго числа членовъ, а долей, на которыя раздѣлено обладаніе; меньшинству предоставляется право требовать обезпеченія невыгодъ, могущихъ произойти отъ принятаго рѣшенія, или уничтоженія общности, или судебнаго разсмотрѣнія правильности рѣшенія большинства по существу. Отвѣтственность за долги падаетъ не только на имущества, состоящія въ общемъ обладаніи, но и на остальное имущество сочленовъ, которое иногда нѣсколько еще лѣтъ послѣ выхода члена изъ общности продолжаетъ служить обезпеченіемъ сдѣлокъ, заключенныхъ при его нахожденіи въ составѣ союза (прусск., австр. и итал. улож.). Нѣкоторые юристы (Безелеръ, Блунчли, въ настоящее время Гирке) видятъ въ указанныхъ видахъ общей собственности особыя образованія національно-германскаго происхожденія и называютъ ихъ *корпоративными товариществами* (Genossenschaften), въ отличіе отъ чистой формы общей собственности съ одной стороны и юридическаго лица съ другой; но выставленная ими теорія подлежитъ большому спору (см. Товарищество). Новѣйшія германскія законодательства (сакс. и обще-герм. уложеніе) въ отдѣлѣ О. собственности даютъ предписанія болѣе близкія къ римскому типу, разсматривая видоизмѣненія ея по описанному выше образцу какъ особыя формы союзовъ (см. Товарищество) или возводя ихъ на степень юридическихъ лицъ (см.).

Русская организація О. собственности (ст. 543 — 556 т. X ч. I) по своему общему характеру ближе къ римской, такъ какъ требуетъ единогласія въ распоряженіи имуществомъ и въ случаѣ несогласія предоставляетъ только право требовать раздѣла, если имущество подлежитъ раздѣлу (законъ различаетъ О. собственность на раздѣльныя и нераздѣльныя имущества). Распоряженіе со-собственниковъ своими долями ограничивается, подобно германской общей собственности, правомъ предварительной покупки со стороны другихъ участниковъ, «по справедливой оцѣнкѣ», такъ какъ принятіе новаго члена въ общность требуетъ «общаго согласія» (ст. 555 и 548). Практика, однако, ограничиваетъ эти постановленія закона, расширяя права отдѣльнаго со-собственника. *Остзейское право* тожественно, въ этомъ отношеніи, съ русскими законами (ст. 938 — 939). Русскому праву извѣстны также особыя формы О. собственности, близкія къ упомянутымъ выше германскимъ: о нихъ см. Общинное землевладѣніе, Товарищество и Юридическія лица.

Литература. Windscheid, «Lehrb. der Pandekten» (§ 169); Dernburg, «Lehrb. der preuss. Privatrechts» (I, §§ 222 — 4); Puntschart, «Moderne Theorie des Privatrechts» (§ 12, Лпц., 1893); Gierke, «Handb. d. deutsch. Privatrechts» (I, § 75—76); В. фонъ-Зелеръ, «Ученіе о правѣ О. собственности по римскому праву» (Харьк., 1895); Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права» (II, 89 сл., СПб., 1895); Дювернуа, «Изъ курса лекцій по гражданскому праву» (гл. II, изд. 1895).

В. Н.

Общее владѣніе — см. Общая собственность.

Общее германское уложеніе — см. Уложеніе германское.

Общее заключеніе—см. Одиночное заключеніе и Тюремныя системы.

Общее ложе—см. Соцвѣтіе.

Общее обладаніе — см. Общая собственность, Пользованіе общее, Товарищество и Юридическое лицо.

Общее пользованіе—см. Пользованіе общее.

Общее право Англіи (common law) —см. Право общее въ Англіи.

Общее присутствіе — см. Присутствіе.

Общезанимательный Вѣстникъ — иллюстрированный журналъ литературы, наукъ, искусствъ, промышленности, торговли и общежитія, выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1857 — 1858 гг. сначала 1 разъ, а потомъ 2 раза въ недѣлю. Редакторъ-издатель В. Рюминъ.

Общественная жизнь животныхъ—см. Соціальная жизнь животныхъ.

Общественная тишина и спокойствіе.—Нарушеніе О. тишины и спокойствія составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный 37 и 38 ст. Уст. о нак., нал. мир. судьями. 37 ст. имѣетъ въ виду частный видъ такого нарушенія—распространеніе, безъ политической цѣли, ложныхъ слуховъ, возбуждающихъ безпокойство въ умахъ, а равно напрасное причиненіе общей тревоги ударомъ въ набатъ (см.) или инымъ образомъ. Дѣянія, караемыя 37 ст. (арестъ до 15 дней или денежное взысканіе не свыше 50 р.), требуютъ для своей наказуемости наличности умысла. Распространеніе ложныхъ слуховъ не подходитъ подъ дѣйствіе 37 ст., коль скоро распространяемый слухъ представляется опаснымъ или вреднымъ лишь для отдѣльныхъ лицъ. Распространеніе общеопасныхъ слуховъ можетъ быть сдѣлано посредствомъ слова, печати, письма и т. д. Болѣе важное практическое значеніе имѣетъ 38 ст., замѣнившая собою рядъ отдѣльныхъ постановленій Уложенія 1857 г. (215, 1279—83, 1622); текстъ ея—см. Буйство. Подъ дѣйствіе ст. 38 подходитъ все, что можетъ нарушить спокойствіе публики на улицѣ или жильцовъ дома, произвести испугъ, прервать

занятія, разбудить отъ сна и т. п. Сюда относятся, напр., крикъ, шумъ, руганъ, стукъ, звонъ, музыка, пѣніе, даже громкій разговоръ и смѣхъ. Самое нарушеніе О. тишины можетъ произойти лишь тамъ, гдѣ имѣется публика; гдѣ ея нѣтъ, хотя бы мѣсто и было публичное, тамъ возможно только буйство или нарушеніе порядка. Съ другой стороны, для законнаго состава проступка вовсе не требуется, чтобы нарушеніе О. тишины происходило въ публичномъ мѣстѣ; оно возможно и въ частномъ жилищѣ. Обвиненіе въоскорбленіи частнаго лица или въ самоуправствѣ не исключаетъ возбужденія дѣла по 38 ст., если оскорбленіе или самоуправство сопровождалось нарушеніемъ О. тишины. Самое возбужденіе дѣла по 38 ст. происходитъ ex officio, независимо отъ жалобы потерпѣвшаго лица.

Общественное богослуженіе — такъ называется богослуженіе, совершаемое для цѣлаго общества вѣрующихъ, въ отличіе отъ богослуженія частнаго, т. е. священнодѣйствій, совершаемыхъ для отдѣльныхъ лицъ. Оно совершается главнымъ образомъ въ храмѣ; къ нему относятся вечерня, повечеріе, утреня, часы, междочасія, литургія и др.

Общественное мнѣніе — одна изъ силъ, дѣйствующихъ на правительство, а также на отдѣльныхъ лицъ, не будучи, въ то же время, властью. Зародилось О. мнѣніе весьма давно; еще у Гомера есть ясныя указанія на страхъ передъ О. мнѣніемъ (Одиссей послѣ убійства жениховъ), на его вліяніе, на стремленіе правящихъ лицъ привлечь его на свою сторону. «Это говорилъ всякій, обращаясь къ своему сосѣду»,—такъ нѣсколько разъ описывается проявленіе О. мнѣнія въ Иліадѣ. Позже, въ демократіяхъ древней Греціи, а также въ Римѣ, О. мнѣніе не составляло самостоятельной силы, такъ какъ общественныя группы, принимавшія участіе въ его выработкѣ, держали власть непосредственно въ своихъ рукахъ и имѣли возможность приводить въ исполненіе свои желанія; но оно несомнѣнно существовало и сказывалось съ особенною яркостью въ институтѣ остракизма (см.). Быстро смѣняющіяся настроенія демоса, составлявшія въ каждый отдѣльный моментъ О. мнѣніе, дали обильную пищу сатирѣ Аристофана. Въ послѣдніе годы римской республики и во время римской имперіи, по мѣрѣ кодификаціи права, О. мнѣніе нерѣдко приходило, по частнымъ вопросамъ, въ столкновеніе съ писаннымъ закономъ, и тяжущіяся стороны очень хорошо знали, что судьи въ весьма значительной степени подчиняются вліянію перваго, въ ущербъ авторитету второго. Въ средніе вѣка роль О. мнѣнія была сведена до минимума: общество, раздробленное на отдѣльныя сословія, при противоположности ихъ интересовъ, не имѣло органа, посредствомъ котораго О. мнѣніе могло бы формироваться и проявляться. И тогда, однако, существовало нѣкоторое подобіе О. мнѣнія въ каждой отдѣльной общественной группѣ. Сильно развилось О. мнѣніе въ новое время, послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и въ особенности послѣ пріобрѣтенія обществомъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, права сходокъ, собраній и т. п. О. мнѣніе играетъ сравнительно скромную роль въ государствахъ самодержавныхъ, гдѣ нѣтъ свободы печати и общество не имѣетъ никакого предусмотрѣннаго и опредѣленнаго закономъ вліянія на правительственную политику; но и здѣсь значеніе О. мнѣнія далеко не ничтожно. Объявленіе войны, способъ ея веденія, заключеніе мира весьма часто обусловливаются, въ большей или меньшей мѣрѣ, именно О. мнѣніемъ. Если не начало отечественной войны 1812 г., то замѣна Барклая де-Толли Кутузовымъ была прямымъ результатомъ извѣстнаго настроенія О. мнѣнія, точно также какъ и народное движеніе 1813 г. въ Германіи противъ Франціи. Турецкій султанъ, при всей легальной неограниченности своей власти, безпрестанно принимаетъ свои рѣшенія изъ страха передъ О. мнѣніемъ. Въ такихъ странахъ, какъ Соед. Штаты, при широкомъ распространеніи грамотности и интереса къ политическимъ дѣламъ, при неограниченномъ господствѣ всеобщаго голосованія, президентъ, губернаторы, даже судьи являются какъ-бы прямыми органами О. мнѣнія. Развитіе ежедневной прессы, обиліе политическихъ и иныхъ обществъ, частые митинги служатъ доказательствомъ его существованія, а появляющіяся въ прессѣ статьи и произносимыя на митингахъ рѣчи, иногда гораздо болѣе содержательныя, чѣмъ рѣчи въ законодательныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что для политическихъ дѣятелей гораздо важнѣе склонить на свою сторону О. мнѣніе, чѣмъ законодательныя собранія. Иначе стоитъ дѣло въ Зап. Европѣ. Здѣсь, при неполномъ господствѣ, а иногда при отсутствіи всеобщаго голосованія, О. классы, принимающіе участіе въ выработкѣ О. мнѣнія, не всегда и не вполнѣ совпадаютъ съ классами, избирающими законодательныя собранія, а послѣднія, при продолжительности ихъ полномочій, пріобрѣтаютъ гораздо болѣе самостоятельное и независимое значеніе; этому же содѣйствуетъ большая разница въ степени образованія и политическаго пониманія между народными массами и людьми, принимающими активное участіе въ политической дѣятельности, а также отсутствіе или недостаточное развитіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, играющихъ въ Америкѣ роль промежуточнаго звена между высшимъ правительствомъ и народною массою. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій, О. мнѣніе весьма часто не совпадаетъ съ мнѣніемъ избранныхъ законодательныхъ собраній, и тѣмъ не менѣе оказываетъ на нихъ непосредственное и серьезное вліяніе, даже тамъ, гдѣ они являются избранниками не всего общества, а только его привилегированныхъ классовъ (какъ въ Англіи до парламентской реформы). Нужно замѣтить, однако, что не всегда и не вездѣ весь народъ принимаетъ участіе въ выработкѣ О. мнѣнія. Неграмотная или полуграмотная масса, далекая отъ политической жизни, стоитъ обыкновенно внѣ его, принимая въ немъ участіе только въ исключительные моменты (войны, революціи). Въ прошломъ столѣтіи и въ первой половинѣ текущаго носителями О. мнѣнія были по преимуществу средніе и высшіе классы; въ послѣднія десятилѣтія О. мнѣніе быстро демо-

кратизируется, все глубже и глубже захватывая новые слои народа. Въ Англіи, напр., госуд. люди, независимо отъ парламентской дѣятельности, стремятся вліять прямо на общественное мнѣніе даже тогда, когда сочувствіе парламента за ними обезпечено, а тѣмъ болѣе тогда, когда въ парламентѣ они остаются въ меньшинствѣ. Палата лордовъ, тормозя дѣятельность палаты общинъ, ссылается (основательно или неосновательно) на О. мнѣніе, будтобы несогласное съ палатой общинъ. О. мнѣніе, и притомъ именно О. мнѣніе классовъ, чуждыхъ по закону политической жизни, вынудило у парламента избирательныя реформы 1832 и 1867 г., которыя (особенно первая) были весьма мало желательны какъ парламенту, такъ и тѣмъ О. классамъ, которые онъ въ то время представлялъ. Еще рѣзче это сказалось въ Бельгіи, въ 1893 г., когда О. мнѣніе вынудило буржуазный парламентъ на крайне ему нежелательную радикальную реформу избирательной системы. Характернымъ примѣромъ вліянія О. мнѣнія можетъ служить также отставка, данная въ 1892 г. въ Пруссіи королемъ Вильгельмомъ II министру Цедлицу, когда внесенный имъ школьный законопроектъ вызвалъ всеобщее негодованіе; отставка была дана не смотря на то, что прусская конституція вовсе не обязывала короля къ такому рѣшительному шагу. О. мнѣніе вліяетъ не только непосредственно на политическихъ дѣятелей: государственный кредитъ, денежная система находятся отъ него въ тѣснѣйшей зависимости. На уголовное право О. мнѣніе имѣетъ вліяніе черезъ посредство приговоровъ присяжныхъ; этимъ путемъ въ Англіи была завоевана фактическая свобода прессы, не смотря на наличность сохраняющихся и понынѣ весьма стѣснительныхъ законовъ противъ печати (см. Печать, Цензура). О. мнѣніе имѣетъ большое вліяніе на судьбу частныхъ лицъ; въ нѣкоторыхъ кодексахъ (напр. германскій, ст. 186, 187, 189) диффамація и клевета прямо опредѣляются, какъ попытка унизить лицо въ О. мнѣніи. О. мнѣніе является весьма важной инстанціей въ оцѣнкѣ произведеній литературы и искусства, даже музыки; успѣхъ часто создается для нихъ не сужденіемъ знатоковъ, а именно О. мнѣніемъ. Не смотря на такую крупную роль О. мнѣнія, часто бываетъ весьма трудно распознать и опредѣлить его. Показанія прессы—главнаго органа О. мнѣнія и въ то же время силы его формирующей—не всегда безошибочны; причиною этому служитъ неравномѣрное распространеніе грамотности и состоятельности, а затѣмъ недостаточная приспособляемость прессы ко всѣмъ изгибамъ и перемѣнамъ О. мнѣнія. Нерѣдко законодательная мѣра, восхваляемая большинствомъ газетъ въ странѣ, отклоняется всеобщимъ голосованіемъ, и наоборотъ; заемъ, поддерживаемый печатью, не находитъ сбыта, а еще чаще бываетъ обратное. Въ оцѣнкѣ О. мнѣнія взгляды сильно расходятся. Одни видятъ въ О. мнѣніи «гласъ Божій», другіе (напр. Гегель) считаютъ его достойнымъ презрѣнія, вслѣдствіе его неосновательности и перемѣнчивости, и въ независимости отъ него видятъ доказательство умственнаго и нравственнаго величія. Первое мнѣніе находитъ сочувствіе преимущественно въ демократическомъ и либеральномъ лагерѣ, послѣднее—въ аристократическомъ и консервативномъ. Вообще можно сказать, что О. мнѣніе — сила, дѣйствующая разумно и плодотворно при благопріятныхъ условіяхъ (распространеніе образованія, отсутствіе стѣсненій для правильной выработки О. мнѣнія, наличность его органовъ, существованіе извѣстныхъ задержекъ и противовѣсовъ ему и т. д.), неразумно и вредно—при неблагопріятныхъ. Послѣдняго взгляда держится наиболѣе глубокій изслѣдователь О. мнѣнія, Джемсъ Брайсъ, въ книгѣ: «Американская республика» (т. III, М., 1890). См. также Гольцендорфъ, «О. мнѣніе» (СПб., 1895). *В. В—въ.*

Общественное призрѣніе — см. Призрѣніе.

Общественно-санитарное Обозрѣніе—журналъ, посвященный О. медицинѣ и гигіенѣ, издается въ С.-Петербургѣ, съ 1896 г., два раза въ мѣсяцъ. Редакторъ-издатель И. А. Дмитріевъ.

Общественные городскіе ломбарды.—Нормальнымъ уставомъ для нихъ признанъ Высочайше утвержденный уставъ вологодскаго городского ломбарда отъ 12 декабря 1886 г. На основаніи этого устава министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется право утверждать уставы другихъ подобныхъ ломбардовъ. Устраиваются послѣдніе при городскихъ О. управленіяхъ, на ихъ средства, для производства ссудъ подъ ручные залоги, выдаваемые на сроки отъ 1 до 12 мѣсяцевъ, съ правомъ отсрочки на 2 мѣсяца. Размѣръ ссуды опредѣляется по соглашенію съ заемщикомъ, но для драгоцѣнныхъ металловъ онъ не можетъ превышать 90% ихъ вѣсовой стоимости, а для прочихъ залоговъ—$^3/_4$ ихъ оцѣнки. Размѣръ % опредѣляется городской думой, но не долженъ быть выше $1^1/_2$% въ мѣсяцъ, включая плату за храненіе. Вещи, своевременно не выкупленныя или не перезаложенныя, продаются съ аукціона. Ссуды выдаются не менѣе 2—1 р. Чистая годовая прибыль присоединяется къ основному капиталу. Ломбарды имѣются только въ провинціи; въ столицахъ до сихъ поръ ихъ нѣтъ.

Общественныя Запашки — см. Запашки общественныя.

Общественныя науки—см. Соціальныя науки.

Общественныя работы—такъ называются занятія, которыя государство или мѣстное самоуправленіе предоставляютъ безработнымъ для смягченія ихъ затруднительнаго положенія. Особенно часто практикуется этотъ пріемъ помощи въ случаѣ крупныхъ бѣдствій, какъ неурожай, война, революція, промышленный кризисъ. Еще въ древнемъ Египтѣ прибѣгали къ занятію людей на крупныхъ О. постройкахъ въ случаяхъ народнаго голода. Мы имѣемъ свидѣтельства объ обширныхъ земляныхъ работахъ, предпринимавшихся правительствомъ до-реформенной Франціи, при наступленіи неурожаевъ (особенное значеніе придавалъ этой мѣрѣ Тюрго). Въ эпохи революцій правительства нерѣдко прибѣгали

къ устройству какихъ-нибудь занятій для той массы безработнаго люда, которая выбрасывалась на улицу вслѣдствіе смутъ и застоя въ промышленности. Уже въ 1789 г. были организованы въ Парижѣ различныя земляныя работы; въ декабрѣ 1790 г. національное собраніе ассигновало 15 милл. франковъ на О. работы по устройству каналовъ и набережныхъ, по лѣсному хозяйству и пр. Дѣло пошло такъ неудачно и расходы до стигли такихъ большихъ размѣровъ, что пришлось принять экстренныя мѣры для сокращенія числа работавшихъ. Въ 1848 г. временное правительство устроило О. работы — такъ наз. національныя мастерскія (см.). Въ Берлинѣ и Вѣнѣ въ томъ же году много лицъ было занято на различныхъ О. работахъ, въ родѣ постройки каналовъ, сооруженія и поправки дорогъ и пр. Послѣ безпорядковъ въ Силезіи въ 1844 г., вслѣдствіе остановки ткацкаго производства, появилось такъ много нуждающихся, что правительство было вынуждено занять ихъ постройкой дорогъ. Во второй половинѣ XIX в. городскія управленія и государственная власть начинаютъ прибѣгать къ О. работамъ, какъ къ противодѣйствію безработицѣ, уже болѣе систематически. Во Франціи безработные нанимаются зимой для сгребанія снѣга и скалыванія льда, для поправки шоссе и мостовыхъ, для добыванія и разбиванія камня. Въ Англіи безработные употребляются при чисткѣ улицъ и постройкѣ дорогъ. Въ Ирландіи ихъ трудомъ производятся оросительныя и осушительныя сооруженія. Во многихъ германскихъ городахъ нуждающіеся и безработные нанимаются городскими управленіями въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ для разныхъ работъ: во Франкфуртѣ и Мангеймѣ—для битья щебня, въ Страсбургѣ и Галле—для мощенія мостовыхъ, въ Герлицѣ и Магдебургѣ—для земляныхъ работъ, въ Эльберфельдѣ—для постройки дорогъ и т. п. Въ годы особенно большой безработицы (напр., вслѣдствіе кризисовъ) такія О. работы предпринимаются въ болѣе широкихъ размѣрахъ; напр. въ Эльберфельдѣ, въ эпоху кризиса 1858 г., безработные были заняты перемощеніемъ улицъ, планировкой площади и желѣзнодорожными работами. Въ Россіи, при земледѣльческомъ характерѣ ея населенія, О. работы устраивались главнымъ образомъ для смягченія бѣдствій, происходившихъ вслѣдствіе сильныхъ неурожаевъ, т. е. для доставленія заработка, преимущественно сельскому населенію. Еще въ 1774 г. Екатерина II повелѣла устроить казенныя земляныя работы, въ видѣ засыпки рвовъ, близъ городовъ Воронежской губ., въ которой былъ неурожай. Въ 1833—1834 г. во всѣхъ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ голода, были открыты публичныя работы для нуждающихся; въ Новороссійскихъ губерніяхъ было начато въ широкихъ размѣрахъ исправленіе почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, рытье канавъ, подготовка полей для посѣва деревьевъ; министръ финансовъ разрѣшилъ увеличить добычу соли на казенныхъ озерахъ въ Крыму и Бессарабіи на такое количество, на какое хватитъ рабочихъ. Въ неурожай 1839—40 гг. предпринимаются значительныя шоссейныя сооруженія въ цѣломъ рядѣ губерній. Въ 1840 г. работало до 30000 чел.; истрачено въ два года болѣе 3 милл. руб. Работами завѣдывали губернскіе попечительные комитеты, состоявшіе изъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ и объединявшіеся центральнымъ комитетомъ въ Москвѣ. Въ 1845—46 гг. были открыты шоссейныя работы для пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Витебской, Могилевской и Псковской губ. Въ неурожайный 1851 г. были организованы шоссейныя работы отъ Витебска къ Рославлю и отъ Дѣвска къ Кіеву, на что было ассигновано до 3 милл. руб. Особенно грандіозные размѣры имѣли О. работы въ эпоху чрезвычайнаго неурожая 1891—92 гг. Тогда было учреждено особое управленіе О. работъ, во главѣ котораго стоялъ ген. М. Н. Анненковъ. Въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, были устроены различныя работы, преимущественно земляныя. Въ юго-вост. Россіи были произведены обводнительныя работы (въ бассейнѣ р. Иргиза, въ верховьяхъ Дона, въ Уральской области), на которыя было ассигновано 1117000 руб.: выкапывались пруды и колодцы, расчищались источники, были облѣсены и укрѣплены овраги, устроены плотины на маленькихъ рѣчкахъ. На сѣверномъ Кавказѣ были предприняты большія шоссейныя работы. Во многихъ городахъ были устроены мѣстныя О. работы (засыпка овраговъ и прудовъ, укрѣпленіе набережныхъ и т. п.).—О. работы служатъ палліативнымъ средствомъ для смягченія острой нужды, вызываемой безработицей, преимущественно въ эпохи крупныхъ народныхъ бѣдствій. Не затрагивая коренныхъ причинъ этихъ бѣдствій, О. работы служатъ лишь къ нѣкоторому облегченію нуждающагося населенія. Несомнѣнно, что оказаніе пособія работоспособнымъ лицамъ наиболѣе раціонально, когда оно связано съ выполненіемъ извѣстнаго труда. При этомъ обыкновенно выставляется, въ видѣ принципа, что вознагражденіе за трудъ должно происходить не въ размѣрахъ обычной заработной платы, а ниже ея, въ размѣрѣ самыхъ лишь необходимыхъ средствъ существованія; предполагается, что вспомоществуемые приложатъ, вслѣдствіе этого, больше стараній къ пріисканію другого занятія, оплачиваемаго по обычной заработной платѣ. Другое требованіе, предъявляемое къ О. работамъ, заключается въ томъ, чтобы онѣ были легко выполнимы всякимъ рабочимъ, не требовали предварительнаго обученія; иначе онѣ лишились бы важнаго свойства общедоступности. Наиболѣе обычный типъ такихъ работъ—разныя земляныя работы. Имѣя свое оправданіе въ годы особенныхъ бѣдствій, О. работы вызываютъ серьезныя возраженія, когда принимаютъ характеръ систематически организуемыхъ занятій; въ такомъ случаѣ правильнѣе было бы обратить больше вниманія на устраненіе самыхъ причинъ, порождающихъ безработицу. Съ предпринимательской точки зрѣнія О. работы, не смотря на низкую заработную плату, являются, большею частью убыточными, вслѣдствіе низкой производительности труда. По разсчетамъ

городскихъ управленій Германіи, работы, производимыя нуждающимися лицами, выполняются наемными рабочими лучше и дешевле (напр., по отзыву строительнаго бюро въ Магдебургѣ, трудъ 1 человѣка на О. работахъ производилъ только $^3/_4$ того, что дѣлалъ наемный рабочій). Это обстоятельство точно также заставляетъ относиться съ особой осторожностью къ устройству О. работъ. *М. С—въ.*

Общества. Содержаніе статьи:

Общій обзоръ 607
О. Антропологическія 614
О. Астрономическія . . . . . —
О. Библейскія . . . . . —
О. Геологическія и минералогическое 615
О. Естествоиспытателей 616
О. Литературныя 619
О. Математическія 620
О. Медицинскія 621
О. Музык. и сценическаго искусствъ 622
О. Трезвости 524
Отдѣльныя О., не вошедшія въ предыдущія группы 626

I. А) Общества—соединенія людей для достиженія объединенными силами общихъ цѣлей—извѣстны у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, будучи основаны первоначально на началѣ естественнаго (въ семьѣ) или принудительнаго (въ государствѣ) единенія, а затѣмъ на началѣ свободнаго соглашенія, причемъ въ послѣднемъ случаѣ, даже у первобытныхъ народовъ, они принимаютъ иногда характеръ *тайныхъ О.* (см.). Римское право въ эпоху имперіи выработало по отношенію къ «коллегіямъ» (см. Корпорація, XVI, 329) принципъ, въ силу котораго никакое О., подъ страхомъ суровыхъ каръ, не могло возникнуть безъ разрѣшенія государственной власти. Аналогичныя постановленія неоднократно издавались въ средніе вѣка, но оставались мертвою буквою: слабость государственной власти, отсутствіе достаточной судебной защиты, расщепленіе государства на множество мелкихъ и почти самодержавныхъ территоріальныхъ владѣній—все это вынуждало людей соединяться въ союзы, чтобы въ нихъ найти ту защиту и покровительство, которыя не въ силахъ было имъ оказать государство. Средневѣковые союзы не только выступали въ качествѣ юридическихъ лицъ, т. е. владѣли общественнымъ имуществомъ, составлявшимся изъ взносовъ членовъ, ихъ пожертвованій и т. п., но и присваивали себѣ полную автономію, т. е. право регулировать юридическое положеніе и юридическія отношенія своихъ членовъ, право карательной надъ ними власти и т. д. Вся жизнь средневѣковья была охвачена самыми разнообразными О., союзами, товариществами, братствами, цехами. Въ городахъ купцы и ремесленники составляли гильдіи и цехи (см.), подмастерья соединялись въ особые союзы, даже актеры и нищіе образовывали свои братства. Фамиліи высшей знати слагались въ корпораціи, низшее дворянство имѣло свои рыцарскіе союзы и рыцарскія товарищества. Даже крестьяне соединялись въ особыя О., насколько это было возможно при крѣпостномъ правѣ. Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ стали возникать въ городахъ разнообразныя религіозныя братства, а также О. для совмѣстной дѣятельности на поприщѣ благочестія или въ физическихъ упражненіяхъ. Начиная съ XV в. крѣпнетъ территоріальная государственная власть, а соотвѣтственно этому падаетъ средневѣковая свобода ассоціацій. Уже въ XVI в. во всѣхъ почти государствахъ никакое О. (за исключеніемъ хозяйственныхъ товариществъ) не могло возникнуть помимо разрѣшенія государственной власти, и даже собраніе разрѣшеннаго О. могло состояться лишь подъ условіемъ предварительнаго разрѣшенія и соотвѣтственнаго надзора полицейскихъ властей. Оправданіе и поддержку такого порядка брала на себя юриспруденція, проводившая начала римскаго права. Вслѣдъ затѣмъ теоретики государствовѣдѣнія стали доказывать, что и въ естественномъ правѣ не обоснована свобода ассоціацій и собраній: люди, создавая государство путемъ договора, такой свободы за собою не сохранили. Въ этомъ согласны были Гоббсъ, Пуфендорфъ и Руссо. Иное отношеніе государства къ ассоціаціямъ утвердилось въ XIX стол., когда, съ широкимъ примѣненіемъ началъ взаимо- и самопомощи, выяснилось, что въ свободѣ ассоціацій находитъ огражденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высшее свое проявленіе свобода личности. Ни семейныя, ни государственныя узы не охватываютъ всѣхъ проявленій личности; внутренняя исторія всякаго народа въ значительной степени сводится къ борьбѣ за разграниченіе сферъ свободнаго проявленія личности и господства семьи и государства. Въ предѣлахъ той сферы, которую государство предоставляетъ свободному проявленію личности, должна существовать свобода соединяться, путемъ соглашенія, въ О., чтобы объединенными силами достигать цѣлей, превышающихъ силы отдѣльнаго человѣка. Такова почва, на которой развивается союзный строй. Степень его развитія зависитъ съ одной стороны отъ того, насколько населеніе проникнуто сознаніемъ свободы личности, съ другой стороны—отъ тѣхъ юридическихъ ограниченій, которымъ государство подвергаетъ свободу личности, и отъ тѣхъ юридическихъ формъ, въ которыхъ государственная власть регулируетъ и охраняетъ возникновеніе и дѣятельность ассоціацій. Цѣли, для которыхъ люди слагаютъ свои силы въ формѣ ассоціацій или союзовъ, столь же разнообразны, какъ и культурныя цѣли человѣчества вообще; исключаются изъ сферы союзнаго строя лишь тѣ цѣли, которыя всецѣло предоставлены семьѣ или государству. О внутреннемъ строѣ ассоціацій см. Корпорація (XVI, 329 *). Сила ассоціаціи можетъ быть обращена и на службу дурнымъ цѣлямъ и разрушительнымъ стремленіямъ. Отсюда возникаетъ для государства необходимость имѣть надзоръ за ассоціаціями. Въ *Англіи* всегда признавалась свобода ассоціа-

*) Начало кооперація до того проникаетъ современныя отношенія, что въ иныхъ случаяхъ государство не довольствуется предоставленіемъ свободы частной предпріимчивости, а дѣлаетъ сложеніе силъ для извѣстной группы лицъ обязательнымъ. Таковы, напр., въ Германіи Berufsgenossenschaften работодателей, созданные закономъ о государственномъ страхованіи рабочихъ (см.), водныя товарищества (VI, 759), товарищества, учреждаемыя для сельскохозяйственныхъ мелioрацій (XIX, 32).

ций и сходокъ; тѣмъ не менѣе, въ интересахъ господствующихъ классовъ, уже съ XIII в. воспрещались собранія и союзы рабочихъ, которые поставили бы себѣ цѣлью повышеніе заработной платы и улучшеніе условій труда (см. Стачки), а въ эпоху реформаціи значительнымъ ограниченіямъ подвергались религіозные союзы (католиковъ, диссидентовъ), противопоставлявшіе себя государственной (англиканской) церкви. Помимо исключительныхъ постановленій этого рода, общее право признавало наказуемымъ участіе лишь въ такихъ союзахъ и собраніяхъ, которые ставили себѣ цѣлью насильственное нарушеніе мира или другія противозаконныя дѣйствія. Когда во второй половинѣ XVIII стол. (особенно съ 1769 г.) стали возникать политическія О., вскорѣ получившія значеніе крупной силы въ государственной жизни, то и они признаны были закономѣрными. Подъ вліяніемъ франц. революціи изданъ былъ въ 1795 г. законъ, запретившій союзы, члены которыхъ обязываются присягою, или главы которыхъ извѣстны не всѣмъ членамъ, или члены которыхъ неизвѣстны другъ другу. Еще дальше пошелъ законъ 1817 г., по которому О. (за исключеніемъ ученыхъ и благотворительныхъ) не могутъ вступать въ сношенія другъ съ другомъ, а равно не допускаются собранія делегатовъ различныхъ О. Фактически въ Англіи не было, однако, ни одного случая судебнаго преслѣдованія за нарушеніе этихъ законовъ, формально и понынѣ не отмѣненныхъ: всѣ союзы и собранія, не преслѣдующія противозаконныхъ цѣлей, пользуются неограниченной свободою. *Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки* союзная конституція 1789 г. постановила, что «конгрессъ не въ правѣ издавать закона, которымъ ограничивалось бы право народа составлять мирныя собранія»; аналогичное положеніе входитъ въ составъ конституцій отдѣльныхъ штатовъ. Изъ свободы сходокъ вытекаетъ и свобода ассоціацій; послѣдняя, сверхъ того, находитъ себѣ достаточную охрану въ общемъ правѣ и въ общественномъ мнѣніи. По англо-американскому праву, О. получаетъ значеніе юридическаго лица (право владѣть имуществомъ, выступать на судѣ и т. д.) лишь въ силу спеціальнаго акта государственной власти; но въ послѣднее время и въ Англіи, и въ Соедин. Штатахъ изданы общіе законы, въ силу которыхъ всякое О., удовлетворяющее извѣстнымъ условіямъ, пользуется правами юридическаго лица. Во *Франціи* до-революціонныя ограниченія свободы ассоціацій пали въ 1789 г. Характерно, однако, что и здѣсь, по образцу сѣв.-американской конституціи, закономъ прямо признана была не свобода ассоціацій, а лишь свобода сходокъ. Въ 1791 г. послѣдняя была распространена на всѣ О. и клубы. Фактически, однако, свободою ассоціацій и сходокъ пользовались лишь революціонныя партіи, которыя стремились обезпечить себѣ господство съ помощью организованной сѣти клубовъ (см. XV, 428), охватившей всю страну. Конституціей 1795 г. запрещены всякія О., противорѣчащія общественному порядку, а правительству предоставлено право закрывать всякое О.; обществамъ, занимающимся политическими вопросами, воспрещено вступать въ сношенія другъ съ другомъ и имѣть публичныя собранія; члены ихъ не должны носить никакихъ отличительныхъ знаковъ и т. д. Одновременно съ этимъ упразднены были всѣ клубы, а въ 1798 г. закрыты и всѣ политическія О. Code pénal 1810 г. установляетъ для всякаго О., имѣющаго болѣе 20 членовъ, необходимость испрошенія предварительнаго разрѣшенія, которое дается министромъ внутр. дѣлъ и можетъ быть обставлено различными условіями. Закономъ 1834 г. правительству предоставлено право во всякое время взять обратно данное разрѣшеніе. Начала эти понынѣ дѣйствуютъ во Франціи по отношенію къ ассоціаціямъ, будучи замѣнены другими лишь по отношенію къ *сходкамъ* (см.). Права юридическаго лица О. пріобрѣтаетъ лишь тогда, когда оно декретомъ президента республики, издаваемымъ по выслушаніи мнѣнія государственнаго совѣта, признается общеполезнымъ (établissement d'utilité publique). Всѣмъ этимъ ограниченіямъ не подлежатъ лишь О. взаимопомощи (sociétés de secours mutuels) и рабочіе союзы (syndicats professionels), пріобрѣтающіе права юридическаго лица въ силу самаго факта ихъ учрежденія (для О. взаимопомощи требуется, впрочемъ, предварительное разрѣшеніе). Въ *Германіи* свобода ассоціацій была провозглашена въ 1848 г., но позднѣйшія узаконенія (нынѣ дѣйствующіе прусскій законъ 1850 г., баденскій 1867 г., баварскій 1850 г.) подвергли ее различнымъ ограниченіямъ. При устройствѣ О. неполитическаго, не имѣющаго своимъ предметомъ общественныхъ вопросовъ (öffentliche Angelegenheiten), достаточно одного заявленія мѣстной власти, но для учрежденія политическихъ О. необходимо предварительное разрѣшеніе. Отъ участія въ политическихъ О. устраняются женщины и учащіеся. Политическимъ О. воспрещаются сношенія другъ съ другомъ и устройство общей организаціи. Различны постановленія о закрытіи О. Въ Пруссіи О., нарушившее законы объ ассоціаціяхъ, можетъ быть упразднено не иначе, какъ по судебному приговору; полицейскія власти имѣютъ лишь право предварительнаго его закрытія. О., грозящія общественной безопасности или нравственности, могутъ быть закрыты въ Баваріи и Саксоніи полицейскими властями, въ Баденѣ—министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ Вюртембергѣ О. можетъ быть закрыто лишь тогда, когда оно преслѣдуетъ противозаконныя цѣли. Регулированіе возникновенія и дѣятельности О. предоставлено въ Германіи имперскому законодательству, которое, однако, до сихъ поръ ограничилось лишь нѣсколькими постановленіями уложеній уголовнаго (о наказуемости участія въ противозаконныхъ сообществахъ) и гражданскаго. Послѣднимъ постановлено, что всякое О., не имѣющее цѣлью веденіе промышленнаго дѣла, получаетъ права юридическаго лица по внесеніи его въ списокъ О., который ведется низшею судебной инстанціей (Amtsgericht). Административныя власти могутъ воспротивиться внесенію въ списокъ даннаго О., если оно

не дозволено или можетъ быть воспрещено, или же если оно преслѣдуетъ политическія, соціально-политическія или религіозныя цѣли.

Свобода ассоціацій прямо выражена въ конституціяхъ *Бельгіи*, *Люксембурга*, *Даніи*, *Греціи* и *Румыніи*. Во всѣхъ этихъ государствахъ учрежденіе О. не требуетъ предварительнаго разрѣшенія и О., преслѣдующія противозаконныя цѣли, могутъ быть закрыты лишь по суду. Конституціями *Нидерландовъ*, *Австріи*, *Испаніи*, *Сербіи*, а равно новѣйшею конституціей *Японіи* (1889 г.), принципъ свободы ассоціацій провозглашенъ въ общихъ чертахъ, ограниченія же его предоставлены спеціальнымъ законамъ. Весьма значительныя ограниченія установлены австрійскимъ закономъ 1867 г., по которому учредители всякаго О. (за исключеніемъ промышленныхъ) должны представить уставъ его на предварительный просмотръ властей. Послѣднія могутъ запретить учрежденіе О., если оно по своимъ цѣлямъ или по своей организаціи противорѣчитъ законамъ или представляется опаснымъ для государства. О всякомъ собраніи О. власти должны быть оповѣщены за 24 часа; на собраніяхъ можетъ присутствовать полицейскій комисаръ. Всякое О. можетъ быть закрыто, если оно принимаетъ рѣшенія, противорѣчащія уголовнымъ законамъ, или выходитъ за предѣлы своей компетенціи, или «вообще не соотвѣтствуетъ болѣе условіямъ законнаго своего существованія». Постановленія административныхъ властей о воспрещеніи учрежденія О. или о закрытіи О. могутъ быть обжалованы имперскому суду. Союзной конституціей *Швейцаріи* всѣмъ гражданамъ предоставлено право образовывать союзы, но законодательствамъ отдѣльныхъ кантоновъ открыта возможность «издавать постановленія противъ злоупотребленія этимъ правомъ». Въ большинствѣ кантоновъ свобода ассоціацій не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Конституціи *Италіи* и *Португаліи*, устанавливая начало свободы сходокъ, не упоминаютъ о свободѣ ассоціацій; въ Италіи О. не подлежатъ никакимъ особымъ ограниченіямъ, но уголовное уложеніе Португаліи воспроизводитъ начала Code pénal. Конституціи *Швеціи*, *Норвегіи* и *Венгріи* не упоминаютъ ни о свободѣ ассоціацій, ни о свободѣ сходокъ. Въ Венгріи дѣйствуетъ принципъ предварительнаго разрѣшенія ассоціацій. Въ большинствѣ государствъ О. пріобрѣтаютъ права юридическаго лица въ силу спеціальнаго акта государственной власти (обыкновенно въ силу уставовъ, утверждаемыхъ правительствомъ). Въ Австріи всѣ разрѣшенныя О. пользуются правами юридическаго лица; въ Испаніи всякое О., разрѣшенное правительствомъ, вносится въ особый провинціальный регистръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ и права юридическаго лица. Ср. Gierke, «Deutsches Genossenschaftsrecht» (1871 — 1881); его же, «Genossenschaftstheorie» (1887); Mascher, «Das Versammlungsund Vereinsrecht Deutschlands» (2 изд., 1892); Dupriez, «Le droit de réunion» (1887).

Россія. Въ московской Руси существовали лишь промысловыя артели (т. II, стр. 184) и такія общественныя единицы, которыя были основаны на началѣ принудительнаго единенія и играли по отношенію къ государству служебную роль; таковы были, напр., гостиная и суконная сотни. Въ зап. Руси уже въ XVI ст. встрѣчаются, въ лицѣ *церковныхъ братствъ* (см.), О., возникшія по свободному соглашенію, для преслѣдованія общихъ интересовъ религіозно-политическаго свойства. Въ серединѣ XVIII в. среди воспитанниковъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса (см.) возникло О. для литературныхъ бесѣдъ. Первымъ организованнымъ ученымъ О. является *Вольное экономическое О.*, возникшее въ 1765 г. (см. VII, 137), вторымъ — *Вольное россійское собраніе*, открывшееся въ 1771 г. при московскомъ университетѣ, по иниціативѣ куратора его, Ив. Ив. Мелиссино. Образцомъ для этого О., членами котораго, наряду съ профессорами университета, состояли также извѣстные ученые и поэты того времени (Рычковъ, Нартовъ, Новиковъ, Рубанъ, княг. Дашкова, Херасковъ, Фонвизинъ, Сумароковъ и др.), послужила французская академія, а цѣлью его было поставлено усовершенствованіе русскаго языка и разработка наукъ, главнымъ образомъ исторіи Россіи. Оно приступило къ составленію «Россійскаго Словаря», но предпріятіе это не осуществилось; прекративъ свою дѣятельность въ 1783 г., успѣло издать только шесть томовъ «Опыта Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Имп. Моск. Унив.» (1774 — 83), въ которыхъ помѣщено много историч. матеріаловъ. Моск. университетъ послужилъ въ послѣдней четверти XVIII в. центромъ, при которомъ возникло и нѣсколько др. О. (см. XX, 1), между прочимъ—знаменитое предпріятіе Новикова. Въ это же время возникло историческое О. въ Архангельскѣ; главными его дѣятелями были два мѣстныхъ купца, Крестининъ и Ѳоминъ. При Екатеринѣ II множество неоффиціальныхъ О. основывается масонами. Тогда же и законодательство наше впервые останавливается на вопросѣ о порядкѣ учрежденія О. и надзора за ними. Уставъ благочинія 8 апр. 1782 г. различаетъ О. «закономъ утвержденныя» (т. е. разрѣшенныя правительствомъ) и О. тайныя, воспрещенныя; первымъ полиція должна доставлять всякую охрану и защиту, вторыя обязана прекращать и уничтожать. Въ началѣ XIX стол. правительство содѣйствовало возникновенію О. и вообще снисходительно относилось къ О. неоффиціальнымъ. Учреждены, въ это время, Императорское *Человѣколюбивое О.* (см.), *Россійское Библейское О.* (III, 696) и мн. др. Къ неоффиціальныхъ обществамъ принадлежали какъ литературное общество *Арзамасъ* (II, 76) и кружокъ С. Д. Пономаревой (см. О. литературныя), такъ и рядъ политическихъ О., подготовившихъ заговоръ декабристовъ (XII, 117). Въ концѣ царствованія Александра I отношеніе правительства къ неоффиціальнымъ О. измѣнилось: указомъ 1 авг. 1822 г. повелѣно было закрыть всѣ тайныя О., подъ какими бы названіями не существовали — масонскихъ—ложъ или др., и не дозволять таковыхъ на будущее время, всѣхъ же служащихъ лицъ обязывать подписками, что они

пи къ какимъ тайнымъ О. не принадлежатъ. Въ царствованіе Николая I возникло лишь нѣсколько благотворительныхъ и ученыхъ О., въ томъ числѣ *Имп. русское географическое О.* (VIII, 369), *Имп. О. исторіи и древностей* въ Одессѣ, *Имп. русское археологическое О.* (II, 230). Въ 1829 г. учреждено въ Одессѣ *О. сельскаго хозяйства Южной Россіи* (см. ниже, стр. 628). По иниціативѣ президента вольнаго экономическаго О., гр. Н. С. Мордвинова, находившаго, что распространеніе въ Россіи улучшеній по сельскому хозяйству и земледѣлію не будетъ достигнуто, пока не будутъ учреждены экономическія О. въ губерніяхъ, основано было въ 1839 г. *Императорское казанское экономическое* О., получавшее въ первые годы субсидію отъ вольнаго экономическаго общества. Вообще въ царствованіе Николая I всего больше (свыше 15) основано сельско-хозяйственныхъ О. Въ качествѣ тайныхъ О. въ царствованіе Николая I возникли *Кирилло-Меѳодіевское О.* (см. Костомаровъ, XVI, 402) и О., организованное Петрашевскимъ (см.). Правила объ О., изложенныя въ уставѣ благочинія, вмѣстѣ съ указомъ 14 апрѣля 1867 г. о *противозаконныхъ сообществахъ* (см.), вошли въ составъ Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г., ст. 116—118). По общему правилу учрежденіе общества требуетъ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго черезъ комитетъ министровъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ и осуществленіемъ др. реформъ имп. Александра II, открылось и въ Россіи широкое поприще для общественной самодѣятельности: число О., стало быстро возростать, и потому утвержденіе установъ многихъ категорій О. было предоставляемо отдѣльнымъ министрамъ по принадлежности. Такъ, законами 12 января 1862 г. и 3 янв. 1869 г. разрѣшать учрежденіе благотворительныхъ О. (а затѣмъ и О. взаимопомощи) предоставлено министру внутр. дѣлъ. Университетскимъ уставомъ 1863 г. университетамъ предоставлено учреждать ученыя О. съ разрѣшенія министра народн. просвѣщенія. Въ 1897 г. м-ру нар. просвѣщенія предоставлено собственною властью разрѣшать учрежденіе всякаго рода ученыхъ О., а равно утверждать уставы О. по устройству народ. чтеній и народныхъ читаленъ. Для нѣкоторыхъ О., распространеніе которыхъ признано желательнымъ, изданы образцовые уставы (съ изданіемъ въ 1897 г. образцоваго устава потребительныхъ О., учрежденіе ихъ поставлено въ зависимость отъ мѣстнаго губернатора).

Общій обзоръ существующихъ въ Россіи О. А) *О. публично-правовыя.* Сюда относятся общества, являющіяся органами самоуправленія мѣстнаго (городскія О., земства) или сословнаго (О. дворянскія, купеческія, мѣщанскія, волостныя, сельскія, ремесленные цехи) самоуправленія и потому облеченныя, отчасти, полномочіями государственной власти, а до извѣстной степени (особенно для лицъ непривилегированныхъ состояній) основанныя и на началѣ принудительнаго единенія. В) *О. частно-правовыя* могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи *). I) О., имѣющія своею цѣлью развитіе хозяйственной жизни. Сюда относятся: 1) предпринимательскіе союзы, имѣющіе въ виду единичные интересы отдѣльныхъ членовъ; таковы акціонерныя О. (I, 332), коммандитныя товарищества (XV, 853), товарищества полныя (см.), артели (II, 184), поземельныя крестьянскія товарищества (см.), пріобрѣтающія земли при содѣйствіи крестьянскаго банка. 2) О., основанныя на началѣ взаимопомощи; сюда относятся: *О. взаимнаго вспоможенія* (см. Вспомогательныя кассы, VII, 418), *О. взаимнаго кредита* (см. Кредитъ взаимный, XVI, 623), *О. взаимнаго страхованія* (см. Страхованіе отъ огня), *потребительныя О.* (см.), *ссудо-сберегательныя товарищества* (см.), *товарищества кредитныя* (см.). Сюда же относятся и возникающія въ послѣдніе годы *О. поощренія земледѣлія и сельской промышленности*, являющіяся одновременно и потребительными О. (они имѣютъ цѣлью содѣйствіе сельскимъ хозяевамъ извѣстнаго района въ пріобрѣтеніи, по возможно дешевой цѣнѣ, продуктовъ потребленія и всѣхъ вообще необходимыхъ въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ), и торговыми компаніями (они ставятъ себѣ задачей выгодный сбытъ произведеній хозяйства своихъ членовъ); О. этого рода извѣстны также подъ несовсѣмъ точнымъ названіемъ *сельскохозяйственныхъ синдикатовъ*. Учрежденное въ 1897 г. *О. Волынскаго хмѣлеводства*, представляя собою такой же синдикатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и функціи научнаго сельскохозяйственнаго О. Къ числу О. взаимнаго вспоможенія принадлежитъ и *О. попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи*, основанное въ СПб. въ 1866 г. и до 1870 г. существовавшее подъ именемъ «Филантропическаго общества попечительства гувернантокъ въ Россіи». Дѣйствительными членами его могутъ быть только учительницы, воспитательницы и надзирательницы. О. доставляетъ мѣста воспитательницамъ и учительницамъ, имѣетъ библіотеку, сберегательную кассу, дешевыя квартиры для воспитательницъ временно остающихся безъ мѣста, выдаетъ ссуды и пособія (пенсіонный капиталъ составлялъ къ 1 янв. 1897 г. 46000 руб.); приходъ О. за 1896 г.— 15215 р., расходъ — 10798 р.; всѣхъ членовъ О. 542, въ томъ числѣ дѣйствительныхъ — 427. Болѣе разносторонней дѣятельностью отличается *Московское О. воспитательницъ и учительницъ*; оно имѣетъ рекомендательную контору, домъ призрѣнія для престарѣлыхъ своихъ членовъ, временныя и постоянныя дешевыя квартиры для членовъ своихъ, библіотеку и педагогическій музей, выдаетъ пособія, ссуды и пенсіи; для повышенія уровня образованія своихъ членовъ О. съ 1872 г. содержитъ «педагогическіе курсы», съ одногодич-

*) Основаніемъ для отнесенія даннаго О. къ той или иной категоріи должна служить преобладающая черта его дѣятельности, такъ какъ очень многія О. преслѣдуютъ самыя разнородныя задачи. Такъ, многія благотворительныя О. содѣйствуютъ распространенію народнаго образованія (ср., напр., Домъ призрѣнія и ремесленнаго образованія дѣтей, XI, 9); нѣкоторыя ученыя О. являются одновременно и О. взаимнаго вспоможенія.

нымъ курсомъ, а съ 1881 г. устраиваетъ «коллективные уроки»; пособіемъ для «педагогич. курсовъ» служитъ школа О., существующая съ 1875 г. Къ 1 янв. 1897 г. въ О. состояло 1176 членовъ, въ томъ числѣ 722 дѣйствительныхъ члена и 420 кандидатокъ въ дѣйствительные члены; капиталъ О. превышаетъ 140000 руб.; въ 1896 г. поступило доходовъ 31123 р., а израсходовано 26567 р. Въ 1893 г. учреждено въ СПб. *О. взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ СПб. губ.*, насчитывавшее къ 1 мая 1896 г. 168 члена-соревнователя (не имѣющихъ званія народнаго учителя или учительницы) и 364 дѣйствительныхъ члена и устроившее общежитіе для дѣтей дѣйствительныхъ членовъ, обучающихся въ СПб. О. взаимнаго вспоможенія является и *О. технологовъ*, учрежденное въ 1884 г.; оно имѣетъ цѣлью пріисканіе технологамъ мѣстъ и занятій, выдачу пособій нуждающимся членамъ О. и ихъ семействамъ, содѣйствіе сближенію технологовъ съ фабрикантами и заводчиками и разработку технич. вопросовъ. О. издаетъ съ 1894 г. «Вѣстникъ О. технологовъ»; число членовъ его къ 1 апрѣлю 1897 г. — 1032, капиталъ — 107100 р. Такой же характеръ имѣетъ *О. гражданскихъ инженеровъ* въ СПб., дѣйствительными членами котораго могутъ состоять лишь бывшіе воспитанники института гражданскихъ инженеровъ. Обществами взаимнаго вспоможенія бывшихъ воспитанниковъ моск. техническаго училища является отчасти *Политехническое О.* въ Москвѣ, тогда какъ *СПб. Политехническое О.* представляетъ собою О. исключительно научно-техническое (см. Техническія О.). Сочетаніе О. взаимопомощи (пріисканіе мѣстъ и занятій для сочленовъ, устройство кассъ и т. п.) съ женскимъ клубомъ представляетъ собою *Русское женское взаимно-благотворительное О.* въ СПб. Обществомъ основаннымъ на началѣ взаимопомощи и охраняющимъ экономическіе интересы своихъ членовъ, является *О. драматическихъ писателей* (см. ниже), тогда какъ *Союзъ взаимопомощи русскихъ писателей* (см.) имѣетъ цѣлью объединеніе русскихъ писателей на почвѣ ихъ профессіональныхъ интересовъ, понимаемыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. 3) Общества, поставившія себѣ задачею распространеніе прикладныхъ знаній и усовершенствованныхъ способовъ производства, а равно охрану экономическихъ интересовъ. Сюда относятся многочисленныя *сельскохозяйственныя О.* (см.), равно какъ О., имѣющія цѣлью споспѣшествованіе отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а именно: Русское *О. взаимнаго содѣйствія виноградарей и винторговцевъ* въ СПб., занимающееся разработкою экономическихъ и техническихъ вопросовъ по виноградарію и виноградарству и имѣющее лабораторію; *О. виноградарей и садоводства Ялтинскаго уѣзда*, основ. въ 1869 г.; *О. шелководства, пчеловодства, птицеводства, скотоводства, плодоводства, садоводства, рыбоводства* (см. эти сл.), *овцеводства, лѣсныя О.* (XVIII, 157), до извѣстной степени и *О. скаковыя* и *конскаго бѣга* (см. Рысистый бѣгъ и Скачки) и *охотничьи О.* (см.). Къ этой же категоріи относятся *Русское О. акклиматизаціи животныхъ и растеній* въ Москвѣ (см.) и *Южно-русское О. акклиматизаціи* въ Харьковѣ (см.). Охрану интересовъ обрабатывающей промышленности имѣютъ своею задачею: *И. Русское техническое О.* (см. Технич. О., гдѣ и о моск. Обществѣ *распространенія техническихъ знаній*). *Фотографическое О.* (см. стр. 628), *Электротехническое О.* (см.), *О. для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ* (см. стр. 627), *О. для содѣйствія русскому торговому мореходству* (см. Торговое мореходство), а равно *О. для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности* въ Москвѣ, имѣющее цѣлью содѣйствіе усовершенствованію химич. и механич. обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Обществами для содѣйствія отдѣльнымъ отраслямъ отечественной промышленности являются такъ наз. *съѣзды* (нефтепромышленниковъ, горнопромышленниковъ отдѣльныхъ районовъ Россіи, золотопромышленниковъ, мукомоловъ), имѣющіе, въ лицѣ совѣтовъ, постоянные органы; отличіе ихъ отъ О. въ тѣсномъ смыслѣ заключается въ томъ, что они возникаютъ по иниціативѣ правительства, а принадлежность къ нѣкоторымъ изъ нихъ (съѣздъ мукомоловъ) для извѣстныхъ разрядовъ промышленниковъ обязательно. Существующее въ Казани *Экономическое О.* (см.; тамъ же о *Лифляндскомъ общеполезномъ экономическомъ О.*) имѣетъ своей задачей содѣйствовать развитію мѣстной промышленности какъ сельскохозяйственной, такъ и мануфактурной. Въ Москвѣ существуетъ *О. распространенія художественно-промышленнаго образованія* (см. Художественная промышленность). Объ О. для содѣйствія *кустарной промышленности*, обыкновенно именуемыхъ «комитетами», см. т. XVII, стр. 127. Законъ 15 апр. 1896 г., реорганизовавшій коммерческое образованіе, предоставилъ министру финансовъ разрѣшать учрежденіе мѣстныхъ О., имѣющихъ цѣлью устройство и содержаніе коммерческихъ учебныхъ заведеній различныхъ типовъ. Въ теченіе того же 1896 г. возникли *О. распространенія низшаго коммерческаго образованія въ Кіевѣ* и такія же О. въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Нѣсколько раньше возникло въ СПб. *О. для распространенія коммерческихъ знаній*, которое, помимо курсовъ и бесѣдъ, учредило «комитетъ посредничества» по пріисканію мѣстъ, основало «фондъ взаимопомощи бухгалтерамъ» и возбудило вопросъ объ учрежденіи института бухгалтеровъ и присяжныхъ счетоводовъ. Въ Москвѣ существуетъ еще *О. любителей коммерческихъ знаній*. Въ СПб. и Москвѣ существуютъ *О. счетоводовъ* (см.). Объ учрежденномъ въ память Царя-Освободителя Александра II *О. улучшенія народнаго труда* см. Улучшенія народнаго труда общество. *Общество поощренія женскаго профессіональнаго образованія* въ СПб. подготовляетъ учительницъ рукодѣлій, открываетъ ремесленные курсы, школы и мастерскія, заботится объ удешевленіи профессіональнаго образованія женщинъ. *Общество распространенія между образованными женщинами практическихъ знаній* въ Москвѣ содержитъ посредническое бюро, постоянную

выставку работъ и семь школъ (кройки, кулинарную, рисованія, счетоводства).

II) О., имѣющія цѣлью развитіе духовной жизни, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи: 1) О., ставящія себѣ задачею поднятіе нравственнаго уровня населенія. Преимущественно или исключительно на религіозной почвѣ дѣйствуютъ *Имп. Православное Палестинское О.* (см. Палестинскія общества), *Православное миссіонерское О.* (см. XIX, 446), *О. возстановленія христіанства на Кавказѣ* (см. XIX, 448), *церковныя братства* (см.), *О. хоругвеносцевъ* (см.), *О. распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви*, учрежденное въ СПб., соорудившее храмъ, съ заломъ для собесѣдованій и духовно-нравственныхъ чтеній, и устроившее библіотеку и книжный складъ для продажи религіозно-нравственныхъ книгъ (приходъ О. за 1895 г.—71873 р.); *О. распространенія св. Писанія въ Россіи* (см. Библейскія О. въ Россіи III, 707). Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ существуетъ и при *О. любителей духовнаго просвѣщенія* (см. ниже, стр. 626). По характеру своей дѣятельности сюда примыкаютъ и нѣкоторыя изъ О. народнаго образованія (см. ниже, стр. 626). Къ категоріи О., ставящихъ себѣ задачей поднятіе нравственнаго уровня населенія, принадлежатъ и *О. трезвости* (см. ниже, стр. 627), О., учреждающія *магдалинскія убѣжища* (XVIII, 300), *О. покровительства животныхъ* (см.) и О., имѣющія цѣлью борьбу съ различнаго рода преступностью, каковы *О. исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ* (XIII, 453) и *О. ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ-чайныхъ и домовъ трудолюбія въ Варшавѣ*, основанное въ 1895 г. для борьбы съ уличнымъ нищенствомъ (располагаетъ 4 ночлежными пріютами съ амбулаторіями при нихъ, 3 домами трудолюбія и 9 дешевыми столовыми-чайными; часть этихъ учрежденій существовала еще до основанія О.). Въ 1878 г. основано въ СПб. (см. Ночлежные дома и Столовыя народныя) *Общество пособія несовершеннолѣтнимъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія*; оно учредило убѣжище и за первыя 15 лѣтъ своего существованія имѣло на своемъ попеченіи 1166 чел., изъ которыхъ опредѣлены на мѣста 707 чел., а вновь совершило преступленія 65 чел.; къ 1 апрѣля 1894 г. О. насчитывало 135 членовъ и расходуетъ въ годъ свыше 3000 руб., получая субсидію отъ казны въ размѣрѣ 1000 руб. въ годъ. Въ Москвѣ существуетъ *О. попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь*; оно содержитъ пріютъ. Учрежденное въ СПб. въ 1891 г. *О. попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ* имѣетъ цѣлью помощь семьямъ ссыльно-каторжнымъ, въ особенности дѣтямъ, лишеннымъ всякаго призрѣнія и нуждающимся въ нравственномъ и духовномъ воспитаніи; къ 1 апрѣля 1897 г. О., насчитывая 1100 членовъ и располагая ежегоднымъ доходомъ до 17000 р., устроило пріютъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ въ селѣ Горномъ Зерентуѣ Забайкальской области, на 100 мальчиковъ и дѣвочекъ (пособіе отъ казны въ 4000 руб. въ годъ), и четыре школы на 130 дѣтей, въ различныхъ пунктахъ той же области; въ настоящее время (іюнь, 1897) О. устраиваетъ убѣжище-работный домъ для сталенъ ссыльно-каторжныхъ въ Александровскомъ заводѣ Забайкальской области, на что получаетъ отъ казны пособія до 2000 руб. въ годъ, и приготовляется къ принятію въ вѣдѣніе свое пріютовъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ на о-вѣ Сахалинѣ. Заботы о поднятіи нравственности арестантовъ входятъ въ кругъ задачъ *Попечительнаго о тюрьмахъ общества* (см.). 2) О., имѣющія своею задачею поднятіе умственнаго и эстетическаго уровня населенія, распространеніе образованія, разработку наукъ, споспѣшествованіе искусствамъ. О. этой категоріи распадаются на двѣ главныя группы: а) О., стремящіяся къ распространенію образованія посредствомъ устройства общихъ школъ, народныхъ чтеній, народныхъ читаленъ, путемъ изданія и распространенія полезныхъ книгъ (см. въ ст. Просвѣщеніе объ О. народнаго образованія) и О., ставящія себѣ задачею или одну только разработку теоретическихъ вопросовъ воспитанія (см. *Педагогическія общества*), или же, на ряду съ этимъ, и практическое улучшеніе первоначальнаго воспитанія (см. *Фребелевскія общества*). b) Общества, имѣющія задачею своею споспѣшествованіе искусствамъ и наукамъ, распадаются на *О. литературныя* (см. ниже, стр. 619), *О., посвященныя театру и музыкѣ* (см. ниже, стр. 622), *художественныя О.* (см.; тамъ же и *Архитектурныя общества*) и на О. ученыя или, точнѣе, научныя. Послѣднія распадаются на *О. антропологическія* (см. ниже, стр. 614), *О. археологическія* (II, 230—243 *), *О. астрономическія* (см. ниже, стр. 614), *О. геологическія* (см. ниже, стр. 615), *О. естествоиспытателей* (см. ниже, стр. 616), *историческія О.* (XIII, 484 **), *О. математическія* (см. ниже, стр. 620), *О. медицинскія* (см. ниже, стр. 621), *О. минералогическое* (см. ниже, стр. 615), *психологическія общества* (см.), *физико-химическое О.* (см.), *филологическія О.* (см.), *юридическія О.* (см.), *этнологическое О.* (см.). *Имп. русское географическое О.* (см. VIII, 369) имѣетъ рядъ мѣстныхъ отдѣловъ, посвящающихъ свои силы изученію соотвѣтствующихъ районовъ Россіи. Аналогичныя задачи имѣютъ *общество изученія Амурскаго края* во Владивостокѣ, *Петровское О. изслѣдователей Астраханскаго края* въ Астрахани, *Уральское О. любителей естествознанія* въ Екатеринбургѣ. Съ 1868 по 1878 г. существовало *О. изслѣдователей Зап. Сибири*. Обществами для изученія мѣстной исторіи являются *архивныя ученыя коммиссіи* (II, 253). Сочетаніе научнаго О. съ клубомъ (XV, 424) представляютъ собою существующее въ СПб. *Общество горныхъ инженеровъ* (съ 1887 г.) и *Собраніе экономистовъ*; оба они издаютъ свои труды.

---

*) Къ списку О., помѣщенному въ статьѣ «Археологическія О. въ Россіи» и обнимающему и *нумизматическія О.*, слѣдуетъ присовокупить *Кіевское общество древностей и искусствъ*, учрежденное въ 1897 г., съ цѣлью собиранія памятниковъ старины и искусствъ какъ въ интересахъ науки, такъ и въ видахъ развитія эстетическаго вкуса и художественнаго образованія.

**) Объ *О. ревнителей рус. историческаго просвѣщенія въ память имп. Александра III* см. ниже, стр. 627.

III) О., ставящія себѣ задачею содѣйствіе физическому развитію населенія. Сюда относятся *общество охраненія народнаго здравія* (см.) въ СПб. и *Московское О. содѣйствія физическому развитію*, а также, до извѣстной степени, *О. гимнастовъ* и вообще О. различнаго рода *спорта* (см.). Для охраненія здоровья подростающаго поколѣнія имѣетъ значеніе дѣятельность *общества школьныхъ дачъ для СПб. среднихъ учебныхъ заведеній* (см. Школьныя колоніи). Доставленіе медицинскаго пособія входитъ въ кругъ задачъ весьма многихъ благотворительныхъ О., особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя содержатъ богадѣльни, дома призрѣнія, общины сестеръ милосердія. Обширную дѣятельность проявляютъ летучіе отряды, снаряжаемые *Попечительствомъ о слѣпыхъ Императрицы Маріи Александровны* (см. Слѣпые). Объ *О. для борьбы съ проказою* см. Проказа.

IV) О. оказанія помощи распадаются на двѣ главныя группы: а) О., имѣющія цѣлью оказанія помощи при исключительныхъ обстоятельствахъ всѣмъ безъ различія лицамъ, очутившимся въ той или другой опасности; таковы О. *спасанія на водахъ* (см.), О. *краснаго креста* (XVI, 557), *пожарныя О.* (см.). в) О. оказанія помощи бѣднымъ или *благотворительныя О.* въ тѣсномъ смыслѣ. Во главѣ благотворительныхъ О. въ Россіи, какъ по разнообразію преслѣдуемыхъ имъ задачъ, такъ и по обширности своей дѣятельности и своеобразію организаціи, напоминающей казенное вѣдомство, должно быть поставлено *Имп. Человѣколюбивое О.*, въ вѣдомствѣ котораго, между прочимъ, состоитъ *Братолюбивое О. снабженія въ Москвѣ неимущихъ квартирами* (см. Человѣколюбивое О.). Рядъ благотворительныхъ О., въ томъ числѣ *патріотическое О.* (см.), состоитъ въ вѣдѣніи собственной Его Имп. Вел. канцеляріи по учрежденіямъ Имп. Маріи (см.). Въ каждомъ почти губернскомъ городѣ имѣется мѣстное благотворительное О., выдающее преимущественно денежныя пособія. Призрѣніе бѣдныхъ входитъ и въ кругъ задачъ *приходскихъ попечительствъ* (см.). Болѣе богатыя О. учреждаютъ дома призрѣнія (XI, 8). Объ *О. дешевыхъ квартиръ*—см. XIV, 854. Среди благотворительныхъ О. выдѣляются, наконецъ, такія, которыя оказываютъ помощь лишь пострадавшимъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ (напр., учрежденное въ 1892 г. *спб. О. пособія потерпѣвшимъ отъ пожарнаго бѣдствія въ СПб.*, выдавшее въ 1895 г. 99 лицамъ пособія въ размѣрѣ 2115 р.; въ СПб. существуетъ еще *Общество пособія рабочимъ, пострадавшимъ при постройкахъ*) или же лишь лицамъ извѣстныхъ категорій. Среди О. послѣдняго рода по важности своихъ задачъ выдѣляются *О. попеченія о дѣтяхъ* (см. Охрана дѣтей), а по многочисленности своихъ членовъ—*благотворительное О. судебнаго вѣдомства*, учрежденное въ ноябрѣ 1895 г., по иниціативѣ министра юстиціи Н. В. Муравьева, для призрѣнія лицъ, служившихъ по судебному вѣдомству, а въ исключительныхъ случаяхъ — и лицъ, служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ; завѣдываніе дѣлами О. ввѣрено комитету въ СПб. и мѣстнымъ правленіямъ (при судебныхъ палатахъ), предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя которыхъ назначаются министромъ юстиціи; къ 1 января 1897 г. О. насчитывало 6030 членовъ, собрало до 157000 р., а израсходовало 23236 р. Среди О. той же категоріи замѣчательны, далѣе, *О. для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ* (см. Литературный фондъ, XVII, 797), *О. для вспомоществованія нуждающимся переселеніямъ* (см. Переселенія), *О. попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства* (основано въ СПб. въ 1879 г., имѣетъ отдѣленія въ Кронштадтѣ, Кишиневѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; всѣхъ членовъ 564; расходуетъ въ годъ до 6000 р.; выдаетъ пенсіи и пособія и имѣетъ три пріюта — въ СПб., Кронштадтѣ и Кременцѣ); *О. попеченія о нуждающихся семействахъ воиновъ, потерявшихъ здоровье на службѣ* (см. Крестъ бѣлый, XVI, 659); *морское благотворительное О.* (учреждено въ СПб. въ 1891 г. для вспомоществованія лицамъ, служившимъ по морскому вѣдомству, а равно ихъ семьямъ; расходуетъ въ годъ до 6000 р.); *спб. О. попеченія о глухонѣмыхъ* (основ. въ 1888 г., по иниціативѣ Ф. А. Бухмейера; главною задачею поставило себѣ призрѣніе тѣхъ многочисленныхъ бѣдныхъ глухонѣмыхъ дѣтей, которыя не находятъ себѣ мѣста въ существующихъ въ Россіи трехъ спеціальныхъ школахъ для глухонѣмыхъ. По недостаточности средствъ оно до сихъ поръ открыло лишь пріютъ на 12 питомцевъ; при пріютѣ имѣется и домъ трудолюбія для взрослыхъ глухонѣмыхъ); *О. для пособія бѣднымъ женщинамъ въ СПб.* (основано Н. А. Ермаковымъ въ 1865 г., съ весьма широкими задачами, но фактически ограничиваетъ свою дѣятельность устройствомъ и содержаніемъ учрежденій преимущественно воспитательнаго свойства, поощренія женскаго труда и призрѣнія неимущихъ женщинъ зрѣлаго или преклоннаго возраста; содержитъ три дѣтскихъ пріюта съ учебными мастерскими при нихъ, преимущественно для сиротъ, одинъ пріютъ для трудящихся дѣвицъ, дешевыя квартиры и два убѣжища [безплатныя квартиры] для старушекъ; подъ высшимъ вѣдѣніемъ центральнаго его комитета, О. распадается на кружки, изъ которыхъ каждый, имѣя особый выборный комитетъ, вѣдаетъ то или другое изъ благотворительныхъ учрежденій О.; всѣхъ членовъ О. къ 1 янв. 1897 г. — 367; общій капиталъ О. превышаетъ 150000 руб.; израсходовано въ 1896 г. по всѣмъ учрежденіямъ О. 32910 р.); *спб. О. поощренія женскаго труда* (основ. въ 1893 г. для усовершенствованія женскаго труда, пріисканія трудящимся занятій, облегченія сбыта готовыхъ издѣлій, оказанія матеріальной помощи бѣднымъ труженицамъ; имѣетъ складъ издѣлій женскаго художественно-ремесленнаго труда; число членовъ 160; приходъ 6696 руб.). Сравнительно многочисленны у насъ О. для вспомоществованія (доставленіемъ занятій или выдачею пособій) бывшимъ воспитанникамъ того или другого учебнаго заведенія, преимущественно университетовъ; таково, напр., основанное въ 1879 г. *московское О. бывшихъ университетскихъ воспитанниковъ*, которое въ 1895—96 г. выдало пособій заимообразно 415 р., а безвозвратно—249 р. Въ

1893 г. основано въ СПб. *О. вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на спб. высшихъ женскихъ курсахъ*, въ 1896 г. израсходовавшее 1629 р. Въ СПб. существуетъ О. *доставленія мѣстъ окончившимъ курсъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ* и имѣющимъ званіе учительницы или наставницы. При всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и при многихъ среднихъ состоятъ О. вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ или ученикамъ въ видахъ предоставленія имъ средствъ къ окончанію курса. Наиболѣе крупное изъ нихъ *О. вспомоществованія студентамъ спб. университета*, основанное въ 1873 г., главнымъ образомъ, усиліями А. С. Воронова; оно выдаетъ денежныя пособія только въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ, при чемъ отъ просителей берется обязательство возвращенія ссуды въ теченіе 4 лѣтъ по оставленіи ими университета. Безпечность должниковъ О., рѣдко вспоминающихъ о необходимости возвратить полученныя ссуды, значительно затрудняетъ дѣятельность О., которое въ 1887 г. вынуждено было учредить особую долговую коммиссію, обращающуюся къ должникамъ, разысканнымъ ею, съ письменными напоминаніями. За 23 года своего существованія (1874—96) О. выдало по 35974 обязательствамъ ссудъ на 336460 р.; въ 1896 г. выдано ссудъ на 26072 р., по 3457 обязательствамъ (въ томъ числѣ на внесеніе платы за слушаніе лекцій 14770 руб.), а погашено ссудъ на 7931 руб., по 765 обязательствамъ; къ 1 янв. 1897 г. О. считало за своими должниками (бывш. студентами) 216325 руб., по 27000 обязательствамъ. Для удешевленія жизни студентовъ О. осенью 1897 г. открываетъ студенческую столовую, а для пріисканія студентамъ занятій учредило въ 1893 г. особую коммиссію. Къ 1 янв. 1897 г. въ О. было 619 членовъ. *О. для пособія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ* основано, главнымъ образомъ, благодаря В. А. Арцимовичу, въ 1874 г. До послѣдняго выпуска бывшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ (1888 г.) оно выдало слушательницамъ врачебныхъ курсовъ, въ видѣ платы за слушаніе лекцій, стипендій, срочныхъ и безсрочныхъ ссудъ и пособій, всего 54029 руб., въ томъ числѣ за одно слушаніе лекцій внесло 41260 руб., за 1630 лицъ. Послѣ закрытія врачебныхъ курсовъ О. выдаетъ пособія, стипендіи и за плату слушаніе лекцій слушательницамъ педагогическихъ курсовъ, израсходовавъ на это въ 1895 г. 2950 р., при приходѣ въ 8813 руб. Съ утвержденіемъ въ 1895 г. устава женскаго медицинскаго института хотя и учредилось новое О. для пособія этому институту, но О. это должно изыскивать средства для существованія и поддержанія самого института; пособіе же недостаточнымъ слушательницамъ этого института составляетъ цѣль и обязанность прежняго О. Въ болѣе крупныхъ центрахъ (СПб., Москва, Одесса) состоятъ спеціальныя О. вспомоществованія иностранцамъ данной національности, организованныя ихъ соотечественниками, живущими въ Россіи. *Славянское благотворительное О.* (см.) преслѣдуетъ и задачи, не входящія въ сферу благотворительности.

Общества антропологическія. *1) Антропологическое при Военно-Медицинской Академіи въ СПб.* основано въ 1893 г., съ цѣлью изученія народонаселенія Россійской имперіи въ отношеніи его физическихъ свойствъ, собиранія коллекцій, относящихся до антропологіи, и распространенія антропологическихъ знаній. «Труды» О. печатаются при протоколахъ конференціи Военно-Медицинской Акд., подъ заглавіемъ: «Труды антропологическаго О. при Имп. Военно-Медицинской Акд.». Членовъ 81. *2) О. антропологическое Русское*, при спб. университетѣ, основано въ 1887 г. Членовъ 68. «Труды» выходятъ въ неопредѣленные сроки.

Общества астрономическія — существуютъ почти во всѣхъ образованныхъ государствахъ съ цѣлью объединенія лицъ, интересующихся успѣхами астрономіи. Старѣйшее изъ нихъ англійское «Royal Astronomical Society», основанное въ 1820 г.; труды членовъ печатаются въ «Memoirs» и «Monthly Notices». Германское астрономическое О. основано въ 1865 г. Кромѣ текущаго журнала: «Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft» печатаетъ превосходные каталоги звѣздъ. *Русское астрономическое О.* основано въ 1890 г. и, какъ гласитъ § 1 устава, имѣетъ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ астрономіи и высшей геодезіи и распространенію сихъ знаній въ имперіи. Первымъ его предсѣдателемъ былъ Ф. Бредихинъ (IV, 635), а съ 1893 г. состоитъ С. П. Глазенапъ (VIII, 799). Оно выдаетъ преміи за лучшія сочиненія астрономическаго и геодезическаго содержанія. Первоначально начатое изданіе «Извѣстій» въ видѣ одного выпуска въ годъ обращено, съ 1896 г., въ ежемѣсячный астрономическій журналъ. О. насчитываетъ до 300 почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. При немъ состоитъ особое «вычислительное бюро», въ которомъ обрабатываются наблюденія двойныхъ звѣздъ и предвычисляется появленіе кометы Галлея. Въ 1896 г. русское астрономическое О. снарядило двѣ большія экспедиціи (въ Финляндію и на берега Лены), съ цѣлью наблюденія полнаго солнечнаго затменія.

Общества библейскія — имѣютъ цѣлью распространеніе Библіи между всѣми слоями общества. Баронъ Гильдебрандъ фонъ-Канштейнъ (XIV, 354) основалъ въ 1710 г., въ Галле, библейское учрежденіе, съ цѣлью распространенія Библіи по возможно дешевой цѣнѣ. Въ Англіи и Шотландіи также возникли разныя О. для распространенія Библіи и поучительно-нравственныхъ сочиненій. Въ 1804 г., по иниціативѣ проповѣдника Томаса Чарльса, основалось *Британское и иностранное библейское О.* (British and Foreign Bible Society). Соединенныя съ нимъ вспомогательныя общества (числомъ 1000), отдѣленія (355) и библейскіе союзы (3418) собираютъ взносы и распространяютъ Библію. За границею О. имѣетъ агентуры, имѣющія цѣлью покровительствовать другимъ библейскимъ обществамъ. Распространеніе миссіонерской дѣятельности даетъ О. возможность почти ежегодно переводить Библію на какой-нибудь новый языкъ. Доходъ О., въ первомъ году по основаніи его

составлявшій всего 619 фн. стерл., достигалъ въ 1888 г. $1^1/_2$ милл. руб. (зол.), при чемъ распространено было почти 4000000 экз. Библіи и Новаго Завѣта. Со дня основанія до 1891 г. О. распространило около 132000000 экз., болѣе чѣмъ на 300 языкахъ и нарѣчіяхъ, израсходовавъ болѣе $64^1/_2$ милл. руб. Для протестантской Германіи было основано купцомъ Кислингомъ въ 1804 г. Нюрнбергское библ. О., которое впослѣдствіи было перенесено въ Базель. Въ Регенсбургѣ возникло католическое библ. О., въ 1805 г. Изъ берлинскаго библ. О., основаннаго въ 1806 г. проповѣдникомъ Іенике, въ 1814 г. возникло прусское главное библейское О., занимающее первое мѣсто среди германскихъ библейскихъ О. Существуютъ еще библ. О. въ Дрезденѣ (саксон. главное библ. О. съ 51 отдѣл., основанное въ 1813 г.), Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ Бременѣ, Любекѣ, Гамбургѣ, Эльберфельдѣ, Штуттгартѣ, Нюрнбергѣ (центральн. союзъ протестантской Баваріи, основанный 15 мая 1823 г.), Шлезвигѣ, Страсбургѣ и т. д. Въ Швейцаріи находятся библ. О. въ Бернѣ и Базелѣ; во Франціи—въ Парижѣ; въ Швеціи въ Стокгольмѣ и Готенбургѣ; въ Даніи—въ Копенгагенѣ. Американское библ. О., со дня основанія (1817), распространило болѣе 36000000 экз. Библіи и Н. Завѣта. Библейскія О. не имѣли недостатка въ противникахъ. Когда въ 1817 г. папою запрещено было библейское О. въ Регенсбургѣ, то вслѣдъ затѣмъ и въ Австріи закрылись возникшія было тамъ О. Иногда возраженія противъ библ. О. мотивировались тѣмъ, что результаты чтенія Библіи и вообще дѣятельности библейскихъ О. не соотвѣтствуютъ требуемымъ ими затратамъ. Въ 1825 — 27 гг. вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли включать въ Библію неканоническія книги, возбуждалъ продолжительные споры въ средѣ британскаго библейскаго О. и въ концѣ концовъ былъ разрѣшенъ отрицательно (вопреки обычаю, господствующему въ Германіи). О библейскихъ О. въ Россіи см. т. III, стр. 696 — 708, гдѣ (стр. 707) и свѣдѣнія о дѣятельности въ Россіи британскаго библейскаго О. О противодѣйствіи, встрѣчаемомъ библ. О. со стороны католич. церкви, см. Библейскіе переводы (II, 683).

Общества геологическія и минералогическое. — Съ обособленіемъ геологіи въ самостоятельную науку, для дальнѣйшаго развитія ея весьма важную услугу оказали ученыя геологическія общества. Помимо обсужденія общихъ вопросовъ геологіи, весьма большое вниманіе въ нихъ удѣлялось геологическому изслѣдованію той страны, въ которой О. находилось и составленію ея геологической карты. Впослѣдствіи исполненіе этой послѣдней задачи перешло въ руки особыхъ правительственныхъ геологическихъ учрежденій и геологическія общества сосредоточились на вопросахъ болѣе общаго характера. Старѣйшими геологическими О. являются: лондонское геологическое О., издающее «Quarterly Journal» (вышло 52 тома) и основанное въ 1830 г. французское геологическое О. (изд. 67 том. «Бюллетеней»). Съ половины текущаго столѣтія геологическія О. основаны почти во всѣхъ государствахъ Европы, а въ послѣднее время появились даже въ Сѣв. Америкѣ и въ Австраліи. Въ Англіи они существуютъ, кромѣ Лондона, въ Манчестерѣ, Дублинѣ и Глазго; во Франціи, кромѣ Парижа, въ Лиллѣ (S. G. du Nord) и въ Гаврѣ (S. G. de Normandie); въ Бельгіи въ Люттихѣ (S. G. de Bélg.) и Брюсселѣ (S. Belge d. G.); въ Швейцаріи — въ Бернѣ; въ Германіи — въ Берлинѣ (Deutsche G. G.); въ Италіи—въ Римѣ (S. G. Ital.); въ Швеціи — въ Стокгольмѣ (G. F. i Stockh.), наконецъ, G. S. of America—въ Рочестерѣ и G. S. of Australasia въ Мельбурнѣ (Австралія). Въ Россіи спеціально геологическихъ О. до сихъ поръ не имѣется, а геологическія работы и сообщенія занимаютъ видное мѣсто въ изданіяхъ Имп. минералогическаго и русскаго географическаго О. въ СПб., Имп. О. естествоиспытателей въ Москвѣ и естественно-историческихъ О., существующихъ при всѣхъ русскихъ университетахъ. Имп. О. естествоиспытателей при спб. университетѣ имѣетъ самостоятельное отдѣленіе геологіи и минералогіи, которымъ издано по 1897 г. 25 т. «Трудовъ», сначала печатавшихся совмѣстно съ трудами другихъ отдѣленій, а въ послѣдніе годы издаваемыхъ особо («Труды Отдѣленія Геологіи и Минералогіи Имп. СПб. О. Естествоиспытателей»). Ту же цѣль, какъ геологическое О., преслѣдуютъ международные геологическіе конгрессы, собирающіеся чрезъ 3 года въ главнѣйшихъ центрахъ Европы и Америки. До сихъ поръ было 6 конгрессовъ: въ Парижѣ, Болоньѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Нью-Іоркѣ, Цюрихѣ. VII геологическій конгрессъ соберется въ августѣ 1897 г. въ С.-Петербургѣ.

Общество Императорское Минералогическое, въ *СПб.*, возникло въ 1817 г., по почину частныхъ лицъ (бо́льшею частью—бывшихъ питомцевъ горнаго института), въ особенности Л. И. Панснера. Цѣлью О. — занятія минералогіей въ самомъ обширномъ значеніи этого слова; оттого О. пришлось вскорѣ, не ограничиваясь изслѣдованіями въ области физики, минералогіи и химіи, включить въ кругъ своихъ изысканій и геологію. Научная дѣятельность О. вначалѣ подвигалась крайне тихо: въ числѣ членовъ О. было не мало дилетантовъ, да притомъ геологія и палеонтологія въ первую четверть настоящаго вѣка находились въ зачаточномъ физисѣ своего развитія. Работы производились членами О. безъ взаимной связи и общаго плана, вслѣдствіе чего составленныя ими геологическія карты потребовали пополненій, сдѣланныхъ экспедиціями Мурчисона въ 1840 и 1841 гг. О., въ неопредѣленные сроки, издавало на русскомъ и нѣмецкихъ яз. сочиненія по минералогіи, геологіи, палеонтологіи, горному искусству и металлургіи. «Труды Имп. Минералогическаго О.» стали печататься съ 1830 г. (часть первая); вторая часть вышла въ 1842 г., и тогда же основано подобное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Schriften etc.», а потомъ «Verhandlungen etc.» (до 1866 г.— 16 тт.). Въ 1865 г., когда званіе президента О. принялъ на себя Его Имп. Выс. кн. Николай Максимиліановичъ Романовскій, герц. Лейх-

тенбергскій (см. XVII, 507), а на должность директора О. былъ избранъ академикъ Н. И. Кокшаровъ (см.), новая дирекція предположила печатать статьи на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, по усмотрѣнію авторовъ. Началась 2-ая серія періодическихъ изданій—«Записки Имп. СПб. Минералогическаго О.», которыя печатались по плану и подъ редакціей Н. И. Кокшарова. Въ 1893 г. вышли два выпуска 33-го т. 2-ой серіи «Записокъ»; въ нихъ преимущественно печаются работы по минералогіи, геологіи и палеонтологіи. Кн. Николаемъ Максимиліановичемъ былъ поднятъ вопросъ о составленіи новой общей геологической карты Россіи, такъ какъ карта Мурчисона (1845 г.) уже успѣла устарѣть; на этотъ предметъ О. получаетъ отъ казны субсидію по 3 тыс. р. въ годъ. О. ежегодно посылаетъ геологовъ въ различныя мѣстности Россіи и на основаніи собранныхъ ими данныхъ издаетъ частныя карты отдѣльныхъ губерній, областей и ихъ частей, помѣщаемыя въ «Матеріалахъ для геологіи Россіи» (издаются съ 1869 г.; т. XVII, въ 1895 г.), изд. подъ редакціей проф. горнаго института П. В. Еремѣева (нынѣ академика), смѣнившаго Н. И. Кошкарова на посту директора О. Приходъ О. въ 1894 г.—10101 руб., неприкосновенный капиталъ—21600 руб. Членовъ къ 1895 г. было 342. Дирекція Имп. спб. минералогическаго О. состоитъ изъ президента, директора и секретаря. Президентомъ О. нынѣ состоитъ Ея Имп. Выс. принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. 7 января 1867 г. О. праздновало свой 50-лѣтній юбилей (описаніе празднества—СПб., 1868). Къ этому дню О. издало «Сборникъ» статей членовъ О., «Указатель къ первой серіи періодическихъ изданій О., опубликованныхъ съ 1830 по 1863 г.» (СПб., 1867), «Каталогъ библіотеки О.» (СПб., 1867) и «Списокъ членовъ О. со дня его основанія по день юбилея» (СПб., 1867). По случаю празднованія въ 1890 г. 25-лѣтняго юбилея президентства Его Имп. Выс. кн. Николая Максимиліановича изданы «Списокъ членовъ О. по 1890 г.» (СПб., 1890) и «Описаніе» празднества (СПб., 1891). По поводу этого юбилея см. также «Русская Старина» (1890 г., май).

Общества естествоиспытателей. 1) *Императорское московское общество испытателей природы при московскомъ унив.* основано въ 1805 г. по мысли Г. И. Фишера фонъ-Вальдгейма, съ цѣлью разработки естественныхъ наукъ и распространенія ихъ, преимущественно въ Россіи. О. получаетъ ежегодно правительственную субсидію. По смѣтѣ на 1897 г. ожидалось прихода 5257 руб. О. издаетъ «Протоколы засѣданій», годичные отчеты и труды, подъ заглавіемъ «Bulletin», содержаніе которыхъ печатается въ годичныхъ отчетахъ О. Редакторы изданій О.—Н. А. Ивановъ и М. А. Мензбиръ. При О. капиталъ (ок. 4000 руб.) имени бывшаго президента Фишера фонъ-Вальдгейма, для выдачи на проценты съ него преміи за труды по ботаникѣ. Къ 1896 г. въ О. состояло 592 члена. 23 декабря 1855 г. О. праздновало 50-лѣтіе своего основанія; по этому поводу издана была книга «Jubilé semi-séculaire de la société impériale des naturalistes de Moscou» (M., 1856).

2) *О. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи*, Императорское, при Императорскомъ московскомъ унив. Открыто 15 октября 1863 г. Дѣятельности его русская наука обязана первыми изслѣдованіями природы Туркестанскаго края («Путешествіе въ Туркестанъ» А. П. Федченко, печатавшееся въ «Извѣстіяхъ» О. съ конца 1860-хъ годовъ). О. снарядило рядъ экспедицій для изслѣдованія морей Балтійскаго, Бѣлаго, Аральскаго и Чернаго (особенно изучалась фауна), положило прочное начало систематическому изученію антропологіи и этнографіи Россіи и содѣйствовало изслѣдованіямъ по доисторической археологіи вообще и русскимъ древностямъ въ частности. О. устроило въ Москвѣ выставки этнографическую и антропологическую, международный конгрессъ до-исторической археологіи и антропологіи и зоологіи. При О. открытъ въ 1872 г. музей прикладныхъ знаній; воскресныя объясненія коллекцій политехническаго музея ведутся уже восемнадцатый годъ и печатаются въ «Извѣстіяхъ» О. (въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ), какъ и отчеты о дѣятельности музея; въ первомъ отчетѣ («Извѣстія», т. XV, М., 1874) приведена подробная исторія учрежденія музея. О. распадается на отдѣлы антропологіи, этнографіи, физическихъ наукъ, зоологіи, химіи и географіи; послѣдній отдѣлъ издаетъ журналъ «Землевѣдѣніе». Много труда для процвѣтанія О. было положено покойнымъ его президентомъ, А. П. Богдановымъ; въ вѣдѣніи его находился съ основанія зоологическій музей О., онъ былъ директоромъ отдѣла прикладной зоологіи, музея прикладныхъ знаній и комитета шелководства; исключительно его трудами отдѣлъ зоологіи издалъ 4 тома «Матеріаловъ для исторіи научной дѣятельности по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія въ Россіи, преимущественно за годы 1850—87» (томы «Извѣстій» LV, LVII, LXX и LXXI, М., 1888—92), и два тома «Лѣтописи трудовъ О. въ первое двадцатипятилѣтіе его существованія. 1863—1888» (томы «Извѣстій» LIV и LIX, М., 1888 и 1890), представляющіе подробную исторію дѣятельности зоологическаго отдѣла О. Обширное собраніе изслѣдованій представляютъ труды отдѣловъ антропологическаго и этнографическаго. Этнографическій отдѣлъ печатаетъ «протоколы» съ приложеніями, а съ 1889 г. издаетъ «Этнографическое Обозрѣніе». Антропологическій отдѣлъ съ 1890 г. печатаетъ свои труды въ «Дневникѣ Антропологич. Отдѣла» (особые выпуски «Извѣстій» О.). «Труды отдѣленія физ. наукъ» (особые выпуски «Извѣстій» О.) появились до 1896 г. въ 8 вып. Всѣхъ томовъ «Извѣстій» до 1897 г. вышло XCII. *О. естествоиспытателей* при др. русскихъ унив. стали возникать со времени I съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Въ засѣданіи отдѣленія зоологіи проф. Кесслеръ предложилъ при каждомъ русскомъ унив. учредить зоолого-ботаническія О. Къ этому заявленію присоединилась и ботаническая секція съѣзда. Общее собраніе съѣзда возбудило соотвѣтствен-

ное ходатайство, уваженное министромъ народнаго просвѣщенія, при чемъ ежегодное пособіе опредѣлено въ 2500 руб. въ годъ каждому О. 3) *Спб. О. естествоиспытателей* (1868) при Имп. с.-петербургскомъ унив. имѣетъ цѣлью распространять естественно-историческія знанія въ Россіи, содѣйствовать изслѣдованію природы Россіи (преимущественно сѣверной — бассейны Балтійскаго и Бѣлаго морей и Ледовитаго океана) и сближать между собою отечественныхъ ученыхъ. Въ составъ О. входятъ отдѣленія: а) зоологіи съ физіологіею, б) ботаники и в) минералогіи и геологіи. Число членовъ съ 74 въ первый годъ существованія О. возросло до 398, къ концу 1893 г. Въ 1869 г. снаряжена О. *Бѣломорская экспедиція*, изслѣдовавшая Бѣлое море и Ледовитый океанъ. Посѣщеніе зоологами Бѣлаго моря и Соловецкихъ о-вовъ подали Н. П. Вагнеру мысль основать *Соловецкую біологическую станцію* (1881); администрація монастыря отвела для нея домъ на берегу моря. Соловецкая станція тѣсно связана съ зоотомической лабораторіей спб. унив. и стоитъ къ нему въ томъ же отношеніи, какъ Севастопольская станція—къ новороссійскому унив. или біологическая станція въ Тріестѣ —къ вѣнскому унив. *Мурманская экспедиція* снаряжена одновременно съ бѣломорской, для подробнаго изслѣдованія фауны морской и сухопутной вдоль Мурманскаго берега и для изученія поморскихъ промысловъ звѣриныхъ и рыбныхъ. Въ 1874 г. О. снарядило большую *Арало-Каспійскую экспедицію* для выясненія исторіи образованія Арало-Каспійской страны и для разслѣдованія эпохи и причинъ уменьшенія древняго Арало-Каспійскаго воднаго бассейна и распаденія его на моря Аральское и Каспійское. «Труды Арало-Каспійской экспедиціи» составляютъ шесть выпусковъ. Въ 1882 г. снаряжена *Алтайская экспедиція*. При О. образованы *Крымскій комитетъ* и *Невская коммиссія*, для изслѣдованія С.-Петербурга и его окрестностей. Крымскій комитетъ возникъ при О. въ 1883 г., съ цѣлью полнаго естественно-историческаго изслѣдованія Таврическаго полуо-ва; Невская коммиссія возникла, по мысли проф. В. В. Докучаева, въ 1890 г. Съ 1878 г., когда отдѣльно существовавшая секція физіологическая слилась съ отдѣленіемъ зоологіи, послѣднее носитъ названіе «Отдѣленія зоологіи и физіологіи». За 25 лѣтъ сообщеній въ отдѣленіи зоологіи сдѣлано до 530, засѣданій было 163, научныхъ поѣздокъ—69. Отдѣленіе зоологіи издаетъ съ 1889 г. «Работы, произведенныя въ лабораторіи зоотомическаго кабинета спб. университета» (особый выпускъ «Трудовъ отдѣленія»). Въ 1889 г. оно учредило премію имени К. Ѳ. Кесслера, за сочиненіе по зоологіи позвоночныхъ. *Отдѣленіе ботаники* при О. возникло изъ «Ботаническаго отдѣленія», состоявшаго съ 1861 г. при О. Россійскаго садоводства, а съ 1864 г.—при русскомъ энтомологическомъ О. За 25 лѣтъ засѣданій отдѣленія было 178, на которыхъ 98 докладчиками сдѣланы 591 сообщеніе; въ «Трудахъ» О. (тт. I—XXIII) помѣщены 94 научныхъ работы ботаническаго содержанія, бо́льшею частью по физіологіи растеній. Членами О. составлены списки растеній и гербаріи нѣсколькихъ губерній. Члены О. занимались также изслѣдованіями біолого-географическими (границы лѣса и тундры, границы лѣсная и степная, ихъ направленіе и пр.) и географическими (изслѣдованіе степей и пр.); совершались публичныя экскурсіи (Павловскъ, Парголово, Лѣсной). *Отдѣленіе минералогіи и геологіи* имѣло (за годы 1869—93) 136 засѣданій, на которыхъ сдѣланы 454 доклада. Работъ отдѣленія напеч. въ «Трудахъ» О. 50 и въ «Трудахъ Арало-Каспійской экспедиціи» — 4; поѣздокъ совершено 140. Члены геологич. отдѣленія занимались изслѣдованіями нашего Сѣвера, Центральной Россіи, Крыма, Алтая, Арало-Каспійской области. Особенно выдаются работы, касающіяся девонской системы Россіи (въ «Трудахъ» О.) и почвенныя изслѣдованія В. В. Докучаева. О. выработало проектъ учрежденія губернскихъ естественно-историческихъ музеевъ (1886) и разослало его по губерніямъ, приглашая устраивать музеи по образцу нижегородскаго, открытаго по иниціативѣ В. В. Докучаева. На это откликнулись земства полтавское и самарское. Изданъ проектъ «Программъ и наставленія для составленія коллекцій» (три разошедшіяся изданія).—Съ перваго года своего существованія О. издаетъ «Труды», въ составъ которыхъ входятъ протоколы засѣданій отдѣленій и общихъ собраній, годовые отчеты и научныя работы членовъ О. До 1888 г. «Труды» выходили однимъ томомъ (чаще—въ двухъ выпускахъ); работы 3-хъ отдѣленій О. до этого года печатались совмѣстно, подъ общею редакціею, а съ тѣхъ поръ издаются по отдѣленіямъ. Всего по 1897 г. вышло XXVI тт. Съ 1890 г. О. изд. ежемѣсячный «Вѣстникъ Естествознанія». См. «Обзоръ дѣятельности спб. О. естествоиспытателей въ первое 25-лѣтіе его существованія» (СПб., 1893). 4) О. *естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ* возникло въ 1869 году, съ цѣлью естественно-историческаго изслѣдованія восточной окраины Европ. Россіи и Сибири. За 25 лѣтъ (1869—95) О. имѣло 330 засѣданій, на которыхъ сдѣланы 446 научныхъ сообщеній. Научная дѣятельность О. за этотъ періодъ касалась главнымъ образомъ изученія народонаселенія восточной окраины Европейской Россіи въ антропологическомъ и частью этнографическомъ отношеніи. О снарядило 151 экспедицій и экскурсій для изученія геологіи края (главнымъ образомъ—отложеній палеозойскихъ и пост-пліоценовыхъ; составлены геологическія карты значительныхъ площадей Пермской и Вятской губ. и карта Казанской губ., въ 10-верстномъ масштабѣ), состава и особенностей почвы (составляется почвенная карта Казанской губ.), флоры (главнымъ образомъ изученіе сѣмянныхъ растеній вост. и сѣв.-вост. окраины Европ. Россіи, частью и флоры Сибири), фауны (главнымъ образомъ — позвоночныхъ), инородцевъ вост. окраины Европ. Россіи. Антропологическія изслѣдованія касались О. до-исторической культуры; открыты слѣды каменнаго вѣка на берегахъ Волги и пр.; собраны коллекціи краніологическая и каменныхъ орудій,

гербаріи и т. п. До основанія метеорологическихъ станцій О. посвящало свои труды и «климатологіи края». Энтомологическая комиссія при О. изыскивала средства къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ. Производилось искуственное оплодотвореніе осетровыхъ рыбъ, выращивались мальки. О. работало по укрѣпленію песковъ, изучало вырожденіе хлѣбовъ, изслѣдовало мѣстные фосфориты и подземныя воды города Казани. Работы членовъ О. печатались въ издаваемыхъ имъ «Трудахъ», которыхъ по 1897 г. вышло XXX томовъ (по 6 выпусковъ въ годъ). Болѣе мелкія статьи печатались въ «Протоколахъ» засѣданій О. или въ видѣ приложеній къ нимъ (за годы 1869—94 г. — 380 статей и замѣтокъ). О. организовало публичныя чтенія по предметамъ естествознанія, было иниціаторомъ устройства научно-промышленной выставки въ Казани (1890 г.), издало инструкціи для метеорологическихъ, антропологическихъ и другихъ естественно-историческихъ изслѣдованій и составленія коллекцій. Въ 1897 г. членовъ О. было 147. За 25 лѣтъ (1869—94 г.) О. израсходовало 76590 руб. Среди О. возникли секціи психофизическая (1869 г.), вскорѣ прекратившая свою дѣятельность, антропологіи и этнографіи (1870 г.), анатомо-физіологическая (1877 г.) и математическая (1880 г.). См. «Обзоръ дѣятельности О. естествоиспытателей при Имп. Казанскомъ унив., за первыя 25 лѣтъ его существованія» (Казань, 1894). 5) *Кіевское О. естествоиспытателей* при университетѣ св. Владиміра основано въ 1869 г. Не ограничивая свою дѣятельность предѣлами кіев. учебнаго округа, О. ежегодно командируетъ своихъ членовъ въ другія мѣстности (фаунистическія изслѣдованія Чернаго моря, изслѣдованія флоры Подольской губ., геогностическія изслѣдованія въ Херсонской и Подольской губ. и др.). «Записки» О. издаетъ съ перваго года своей дѣятельности (къ 1897 г. появилось всего XIV томовъ); оглавленіе первыхъ VII томовъ—см. въ «Историко-статистическихъ запискахъ объ ученыхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ при Имп. унив. св. Владиміра», В. С. Иконникова (Кіевъ, 1884). Съ 1873 г. О. предприняло изданіе «Указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи», подъ редакціей Н. А. Бунге; недостаточныя средства О. заставили сократить объемъ «Указателя», который съ 1878 г. сталъ выходить подъ заглавіемъ «Указатель русской литературы по естественнымъ наукамъ и математикѣ». О. устраивало публичныя систематическія чтенія по естественнымъ наукамъ, математикѣ и физикѣ, оказывало содѣйствіе къ разрѣшенію практическихъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ края, имѣющихъ отношеніе къ естествознанію; трудами К. М. Ѳеофилактова были изданы геологическія карты гор. Кіева и Кіевской губ.; значительная доля иниціативы устройства III съѣзда сельскихъ хозяевъ въ гор. Кіевѣ (1872 г.) принадлежитъ членамъ О.; съ 1876 по 1882 гг. при О. состоялъ комитетъ пчеловодства, прекратившій свою дѣятельность за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Членовъ О. 177. 6) О. *испытателей природы при Имп. харьковскомъ унив.* открыто въ 1869 г. Оно снаряжаетъ экскурсіи и экспедиціи, выдаетъ преміи, печатаетъ ежегодно отчеты и «Труды» (XXIX т. въ 1896 г.). Къ 1 янв. 1897 г. 108 членовъ. Государственное казначейство отпускаетъ О. 2500 руб. ежегодно. Указатель статей, помѣщенныхъ въ I — XX тт. «Трудовъ» О. (1869—86 г.), напечатанъ въ 1887 г. (Харьковъ). 7) *Новороссійское О. естествоиспытателей* при новороссійскомъ унив. открыло свои дѣйствія въ 1870 г. По 1895 г. О. имѣло 315 засѣданій. Съ 1872 г. О. издаетъ труды свои, подъ загл. «Записки новорос. О. естествоиспытателей», которыхъ вышло (по 1896 г.) 21 тт. О. устроило въ Севастополѣ біологическую станцію (1871); снарядило (1891) экспедицію для глубоководныхъ изслѣдованій Чернаго моря; изслѣдовало въ физико-химическомъ и біологическомъ отношеніяхъ Куяльницкій и Хаджибейскій лиманы (близъ Одессы); устраивало публичныя чтенія по естественнымъ наукамъ. Средства О. слагаются изъ 2500 руб. правительственной субсидіи и членскихъ взносовъ. Къ 1 января 1897 г. О. состояло изъ 229 членовъ. При *новороссійскомъ О. естествоиспытателей* состоитъ съ 1876 г. *математическая секція*, съ 1878 г. издающая «Записки Математическаго отдѣленія Новорос. О. естествоиспытателей», гдѣ печатаются и «Протоколы» секцій (въ 1895 г. т. XVII-ый). 8) *О. естествоиспытателей при Имп. варшавскомъ университетѣ* открыто 19 февраля 1882 г. Уставъ О. утвержденъ въ декабрѣ 1888 г. О. слагается изъ отдѣленій а) біологіи и в) физики и химіи (въ каждомъ свой предсѣдатель). Въ 1896 г. членовъ свыше 180. Съ 1895 г. О. получаетъ 1000 руб. въ годъ правительственной субсидіи. Въ 1895 г. О. командировало К. М. Скоржинскаго для изученія вулканической дѣятельности на о-вѣ Исландія и І. А. Морозевича на Новую Землю. Труды членовъ О. сначала печатались въ варшавскихъ «Университетскихъ Извѣстіяхъ»; съ 1891 г. выходятъ «Труды» О. (3-ій томъ въ 1896 г.); кромѣ того печатаются «Протоколы»: а) общихъ собраній, б) отдѣленія физики и химіи и с) отдѣленія біологіи. Съ 1895 г. «протоколы» отдѣленій печатаются вмѣстѣ. 9) *Томское О. естествоиспытателей и врачей* учреждено въ 1889 г. при Имп. томскомъ унив. съ цѣлью изученія Сибири и прилегающихъ къ ней странъ въ естественно-историческомъ и медицинскихъ отношеніяхъ, изученія населяющихъ Сибирь племенъ, преимущественно инородцевъ, въ антропологическомъ отношеніи, а также антропологическаго изученія, по археологическимъ памятникамъ, жившихъ здѣсь до-историческихъ племенъ. Членовъ въ 1894 г. 119. О. издаетъ «Труды»; въ 1895 г. появился 5-й томъ. 10) *О. любителей естествознанія Уральское, въ г. Екатеринбургѣ*, учреждено въ 1870 г. Коллекціи музея О. обширны и разнообразны. При О. пермская и метеорологич. коммиссіи. Членовъ О. въ 1895 г. 395. Съ 1895 г. О. получаетъ ежегодно отъ казны субсидію въ 2000 руб. Пермская коммиссія (въ Перми)

состоитъ изъ 101 члена, имѣетъ свою библіотеку и музей при ней. Метеорологическая коммиссія устроила 103 наблюдательныхъ пункта и ежемѣсячно издаетъ метеорологическія картограммы (наблюденія надъ осадками, глубинок снѣжнаго покрова и пр.). Труды членовъ О. печатаются въ «Запискахъ» О., выходящихъ выпусками (въ 1897 г. появился т. XVI). О. устроило въ 1887 г. сибирско-уральскую выставку въ гор. Екатеринбургѣ. 11) *О. естествоиспытателей и любителей природы въ Саратовѣ* основано въ 1895 г., съ цѣлью изученія Саратовскаго края. При О. естественно-историческій музей. Образованы секціи: 1) энтомологіи, 2) географіи, статистики и сельскаго хозяйства и 3) теоретической и практической ботаники, садоводства и цвѣтоводства. Членовъ 107. О. устраиваетъ экскурсіи, большинство которыхъ выпало на долю энтомологіи. Сообщенія печатаются въ «Саратовской Земской Недѣлѣ». 12) *О. для изслѣдованія о-ва Эзеля*, въ этнографическомъ, географическомъ, историческомъ и естественномъ отношеніяхъ, съ 1865 г.; много собрало статистическихъ данныхъ объ островѣ и устроило музей. 13) *Ученое финляндское О.* въ Гельсингфорсѣ, съ 1838 г., обнимаетъ всѣ отрасли наукъ, имѣетъ характеръ академіи; издавало «Обозрѣнія», «Акты» и «Мемуары». 14) *О. для изслѣдованія западной Сибири* существуетъ съ 1868 г.; въ 1878 г. обращено въ западно-сибирскій отдѣлъ русскаго географическаго общества (см.). 15 и 16) Существуютъ еще наконецъ, О. естествоиспыт. въ Юрьевѣ (при унив.) и Ригѣ.

Общества литературныя. 1) *О. лицейскихъ друзей полезнаго*, въ царскосельскомъ лицеѣ; существовало всего одинъ годъ (1821). Основатель его и предсѣдатель, директоръ лицея Энгельгардтъ, имѣлъ въ виду «содѣйствіе литературному образованію молодыхъ людей»; онъ написалъ проектъ устава и устроилъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ читались преподавателями лицея и воспитанниками рефераты на разныхъ языкахъ, но долженъ былъ прекратить дѣятельность О., такъ какъ представленный имъ уставъ не былъ утвержденъ государемъ, усмотрѣвшимъ въ занятіяхъ воспитанниковъ для О. одно лишь уклоненіе отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Ср. Я. К. Гротъ, «Лицейская Старина» («Рус. Архивъ», 1876, № 4). 2) *О. любителей отечественной словесности въ казанскомъ университетѣ*—основано въ концѣ 1805 г.; учредителями его были Ибрагимовъ, Перевощиковы (В. и Д.), П. Кондыревъ, А. Васильевъ, Д. Богдановъ, Панаевы (И. и А.) и С. Т. Аксаковъ. Цѣль О. была поставлена довольно широко, но главное вниманіе его было обращено на русскую словесность. До 1810 г. членами О. были только профессора университета и преподаватели гимназіи, но съ этого года принимались и другія лица. Въ 1818 г. было 75 дѣйствительныхъ членовъ и 25 почетныхъ. Усиленная въ первые годы дѣятельность О. скоро стала ослабѣвать, и послѣ пріѣзда въ Казань Магницкаго (1818) въ теченіе 10 лѣтъ О. ни разу не собиралось, успѣвъ до этого времени издать только одинъ томъ своихъ «Трудовъ» (1817). Возобновивъ свои дѣйствія въ 1828 г., О., за исключеніемъ короткаго промежутка времени въ 1847—48 гг., собиралось крайне рѣдко и въ 1853 г. существованіе его совершенно прекратилось. Ср. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго университета, 1805—1819 гг.» (Казань, 1887—91). 3) *Дружеское литературное О. С. Д. Пономаревой*—дѣйствовало всего одинъ годъ (1821), въ СПб., въ числѣ 6 членовъ; статьи, читанныя на его собраніяхъ, печатались въ «Благонамѣренномъ» Измайлова. 4) *Вольное общество любителей просвѣщенія и благотворенія* въ СПб., съ 1816 по 1828—1830 гг., имѣло цѣлью, кромѣ содѣйствія развитію наукъ, словесности и художествъ, выдачу пособій нуждающимся литераторамъ и ихъ семьямъ. Въ его составъ входили почти всѣ петербургскіе писатели того времени; было и нѣсколько дамъ, въ качествѣ почетныхъ членовъ. Почти безсмѣннымъ предсѣдателемъ О. былъ Ѳ. Н. Глинка. Научная дѣятельность О. выразилась въ изд. 32 выпусковъ «Трудовъ» (1818—25), носившихъ также названіе: «Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія». Пособій выдавалось въ 1821, 1822 и слѣд. годахъ отъ 1000 до 3500 руб. Расходы покрывались членскими взносами и, главное, пожертвованіями. 5) *Общество наукъ при харьковскомъ университетѣ* учреждено въ 1812 г., съ цѣлью «распространенія наукъ и знаній какъ чрезъ ученыя изысканія, такъ и чрезъ изданія въ свѣтъ общеполезныхъ сочиненій». О. состояло изъ двухъ отдѣленій—естественныхъ наукъ и словеснаго. Въ 1817 г. О. издало первый (и единственный) томъ своихъ «Трудовъ». Постепенно ослабѣвавшая дѣятельность О. къ началу 1830-хъ гг. прекратилась окончательно. 6) *Общество любителей Россійской словесности въ московскомъ университетѣ* основано въ 1811 г., съ цѣлью «распространенія свѣдѣній о правилахъ и образцахъ здравой словесности и доставленія публикѣ обработанныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, на русскомъ языкѣ, разсмотрѣнныхъ предварительно и прочитанныхъ въ собраніяхъ». Учредители и первые члены: П. И. Страховъ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій, Н. Сандуновъ, П. Бекетовъ, гр. Салтыковъ, Каченовскій, Дружининъ, Мерзляковъ, Цвѣтаевъ и Тимковскій. Первый предсѣдатель О.—А. А. Прокоповичъ-Антонскій, до 1826 г. Въ 1811 г. были изданы О. 4 тома его «Трудовъ». Послѣ четырехъ-лѣтняго перерыва, по случаю войны, О. вновь приступило къ изданію своихъ «Трудовъ», которыхъ до 1826 г. вышло 25 частей; кромѣ того были изданы имъ «Сочиненія въ прозѣ и стихахъ» (6 частей, 1822—28 гг.) и «Рѣчи (59), произнесенныя профессорами въ университетскихъ собраніяхъ, съ жизнеописаніями авторовъ» (подъ редакціей П. Снегирева, 4 тома, 1819—1823 гг.). Послѣ Прокоповича-Антонскаго предсѣдателями были Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (до 1830 г.), И. А. Двигубскій (до 1834 г.), М. Н. Загоскинъ (до 1857 г.) и гр. С. Г. Строгановъ. При Кокошкинѣ изданъ 7-ой т. «Сочиненій въ прозѣ и стихахъ» (1828). Собранія общества становились все рѣже и рѣже и около 1844 г. окончательно прекратились. Вновь открылась дѣятельность О. только въ 1858 г., когда на лицо

оказалось всего 6 членовъ (С. Масловъ, М. П. Погодинъ, А. Кубаревъ, А. Хомяковъ, А. Вельтманъ и М. Максимовичъ); съ 1859 г. начались публичныя засѣданія. Во время предсѣдательства А. Хомякова (1858—60) О. изданы письма Карамзина и Грибоѣдова (1860). Въ 1866 г. утвержденъ новый уставъ, дѣйствующій и теперь и опредѣляющій цѣль О. такъ: «содѣйствовать развитію отечественнаго языка и успѣхамъ его литературы». Кромѣ ежемѣсячныхъ собраній (очередныхъ, годовыхъ и торжественныхъ) О. устраиваетъ публичныя лекціи и литературно-музыкальные вечера. Предсѣдатели послѣ Хомякова—Н. В. Калачовъ, Н. С. Тихонравовъ, нынѣ Н. И. Стороженко (товарищъ предсѣдателя—А. Н. Веселовскій). Къ 1 февраля 1896 г. въ О. состояло 20 почетныхъ членовъ, 114 дѣйствительныхъ и 3 члена-сотрудника. О. изданы «Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ», «Толковый Словарь» Даля (1863), «Памяти Н. С. Тихонравова» (сборникъ статей о Н. С. Тихонравовѣ, М., 1894) и «Починъ (1895 и 1896 гг., два сборникъ статей). Ср. М. Лонгиновъ, «Московское О. Любителей Россійской Словесности» («Русскій Вѣстникъ», 1859, XV т.). 7) *Общество русское литературное въ С.-Петербургѣ*, основано въ 1886 г. подъ именемъ «Русскаго литературнаго и театральнаго О.»; настоящее свое названіе получило послѣ выдѣленія, въ 1890 г., театральнаго отдѣла въ особое общество. Оно имѣетъ цѣлью «изученіе литературы во всѣхъ ея формахъ и видахъ, разработку теоретическихъ и практическихъ литературныхъ вопросовъ и распространеніе литературныхъ знаній». Состоитъ изъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ (не болѣе 50) и членовъ-сотрудниковъ (не болѣе 100); управляется совѣтомъ; устраиваетъ, кромѣ общихъ собраній, которыхъ съ 1886 по 1896 г. было около 200 и на которыя посторонніе допускаются только въ качествѣ докладчиковъ, — публичныя лекціи, литературныя утра и вечера и юбилейныя торжества въ честь писателей (Полонскаго, А. Майкова, Григоровича и др.). Изданы О. два отчета за 1886—94 и 1894—96 гг. У О. библіотека, имѣющая болѣе 2000 тт. Съ начала 1897 г. при О. дѣйствуетъ «Союзъ взаимопомощи русскихъ писателей» (см.). 8) *Общество англо-русское литературное* въ Лондонѣ (Anglo-Russian Literary Society), основанное въ 1893 г., имѣетъ задачею поощреніе русскаго языка и русской литературы; устройство библіотекъ изъ русскихъ книгъ и другихъ сочиненій, спеціально интересныхъ съ англо-русской точки зрѣнія; выписываніе русскихъ журналовъ и газетъ; ежемѣсячныя собранія для чтенія и обсужденія докладовъ на англійскомъ и русскомъ языкѣ и вообще поощреніе дружескаго взаимообщенія между Великобританіей и Россіей. О. возникло по иниціативѣ Э. А. Казалета и къ концу перваго года имѣло 200 членовъ, а къ 1 января 1895 г.—311, изъ нихъ 138 русскихъ. Ежегодно (по четвертямъ года) печатаются отчеты общества. 9) *Московскій библіографическій кружокъ* образовался въ концѣ 1889 г., съ цѣлью «составленія и изданія полнаго систематическаго каталога всѣхъ безъ исключенія русскихъ книгъ гражданской печати». Составилъ значительную библіотеку, преимущественно библіографическихъ пособій, описалъ de visu болѣе 6000 книгъ и брошюръ и издалъ въ 1894—96 гг. болѣе 20 выпусковъ своего журнала: «Книговѣдѣніе». 10) *Общества литературныя окраинныя: Финляндское литературное Общ.* въ Гельсингфорсѣ, съ 1831 г., издавало сначала «Труды, а потомъ «Мемуары и Историческій Архивъ» (съ 1866 г.). *Эстляндское литературное О. въ Ревелѣ*, съ 1842 г., занимается также науками и искусствами, издавало: «Archiv für die Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands», «Beiträge für Kunde Ehst-, Liv- und Kur-lands» (съ 1868 г.). *Рижское О. любителей литературы*, съ 1861 г., имѣетъ цѣлью «совокупныя занятія на поприщѣ нѣмецкой поэтической литературы и взаимное поощреніе членовъ къ самостоятельному поэтическому творчеству». *Литературный кружокъ въ Ригѣ*—основанъ въ 1874 г. Е. В. Чешихинымъ, съ цѣлью ознакомленія какъ съ литературными и историческими произведеніями, такъ и съ естественно-историческими научными данными. При кружкѣ два отдѣленія: физико-математическое и педагогическое. Въ послѣдніе годы кружокъ заботится еще объ устройствѣ публичныхъ лекцій и народныхъ чтеній; для послѣднихъ въ 1894 г. организована особая коммиссія. Къ 1 сентября 1896 г. въ кружкѣ было 172 члена. Издаются отчеты о дѣятельности кружка.

Общества математическія.—Первое въ Россіи математическое общество было учреждено въ 1811 г., по мысли М. Н. Муравьева; о дѣятельности О. и превращеніи его въ моск. учебное заведеніе для колонновожатыхъ—см. Колонновожатыхъ училище (XV, 752). До эпохи преобразованій Александра II въ пяти русскихъ университетахъ чистая математика была представлена однимъ, рѣдко двумя преподавателями; въ Россіи не было ни одного математическаго журнала. Уставъ 1863 г. увеличилъ число представителей математическихъ наукъ, увеличилось и число университетовъ; благодаря этому въ Москвѣ, при университетѣ, учреждается *Московское математическое О.*, возникшее въ 1867 г. изъ кружка молодыхъ математиковъ, образованнаго въ 1864 г. по мысли проф. Н. Д. Брашмана, подъ названіемъ: «О. любителей математическихъ наукъ». Членами О. могутъ быть доктора и магистры русскихъ университетовъ по математическимъ наукамъ и лица, извѣстныя О. своими учеными трудами въ области этихъ наукъ. Московское математическое О. оказало неоцѣнимую услугу развитію математическихъ наукъ въ Россіи; подъ его знаменемъ впервые сплотились почти всѣ русскіе математики, органомъ которыхъ явился «Математическій Сборникъ» (см. XVIII, 797)—старѣйшій въ Россіи журналъ (въ 1897 г. XIX-й т.), печатающій исключительно математическія статьи. О., состоя при университетѣ, даетъ возможность молодымъ людямъ, по окончаніи курса, не прерывать своей связи съ научнымъ міромъ. Только этимъ и можно объяснить

тотъ фактъ, что московскій университетъ даетъ такъ много профессоровъ математики въ русскихъ университетахъ. Изъ покойныхъ членовъ О., наиболѣе дѣятельное участіе въ его занятіяхъ принимали Лѣтниковъ, Петерсонъ и Ливенцовъ. Ко дню празднованія 25-лѣтняго юбилея О. состояло изъ 69 членовъ. О. получаетъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія ежегодную субсидію въ 2000 руб. Свѣдѣнія о дѣятельности О. за 25 лѣтъ (1867—92) имѣются въ протоколѣ засѣданія О. 9 января 1894 г., изданномъ и отдѣльно, подъ заглавіемъ: «XXV-лѣтіе моск. математическаго О.» (М., 1896). При харьковскомъ унив. состоитъ *Харьковское математическое О.*, учрежденное въ 1879 г. и состоящее изъ 66 членовъ. Сначала О. печатало свои сообщенія въ «Протоколахъ» засѣданій; съ 1888 г. органъ О.—«Сообщенія харьковскаго математическаго О.» (субсидія изъ университета въ 300 руб. ежегодно). Всего О. издало 18 выпусковъ «Протоколовъ и Сообщеній» и съ 1888 г. понынѣ 5 т. «Сообщеній» (по 6 выпусковъ) и 1-й вып. 6 т. Сверхъ того О. издало два большихъ сочиненія: «Общая задача объ устойчивости движенія», проф. А. М. Ляпунова, и «Основанія теоріи Абелевыхъ интеграловъ», проф. М. А. Тихомандрицкаго. *С.-Петербургское математическое О.* возникло въ 1890 г.; уставъ его утвержденъ въ 1893 г. Членовъ 98. Готовятся къ изданію «Протоколы» засѣданій О. за всѣ 7 лѣтъ его существованія. *Казанское физико-математическое О.*, при Имп. казанскомъ унив., учреждено въ 1890 г. Ядромъ его послужила физико-математическая секція казанскаго О. естествоиспытателей, открытая въ 1830 г. О. устраиваетъ публичныя лекціи по физико-математическимъ наукамъ; оно увѣковѣчило память Н. И. Лобачевскаго, постановкою его бюстовъ какъ въ стѣнахъ унив., такъ и внѣ его (описаніе торжества во 2-мъ вып. 6-го тома «Извѣстій» О., 1896 г.) и образованіемъ фонда (свыше 7000 руб.) и медали его имени. При открытіи О. въ немъ состояло членовъ 181. *Кіевское физико-математическое О.* образовано въ 1890 г. изъ прежней математической секціи при кіевскомъ О. естествоиспытателей. Членовъ въ первый годъ было 84, въ слѣдующіе года—около 65. За первыя пять лѣтъ (1890—1884 гг.) существованія О. имѣло 94 очередныхъ засѣданія, на которыхъ сдѣланы 259 сообщеній 100 лицами, въ большинствѣ случаевъ членами О. «Протоколы Засѣданій» и «Приложенія» къ нимъ (ученые труды членовъ О.) печатаются въ кіевскихъ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» (1891 г., № 3; 1892 г., №№ 1 и 2; 1893 г., № 6; 1894 г., № 9; 1895 г., № 7). Приходъ О. въ 1890 г. 269 руб., въ 1894 г. 916 руб., въ томъ числѣ 338 руб. за публичныя лекціи въ пользу фонда имени Н. И. Лобачевскаго. По предложенію проф. В. П. Ермакова въ 1891 г. также читаны членами О. публичныя лекціи о солнечномъ теплѣ, о погодѣ и ея предсказаніяхъ, о сигнальныхъ приборахъ.

Общества медицинскія въ Россіи — преслѣдуютъ цѣли научныя и практическія. *Цѣли практическія* сводятся къ развитію между членами О. коллегіальности, къ увеличенію нравственной, а иногда и матеріальной солидарности между членами. Для *цѣлей научныхъ* члены О. періодически собираются и представляютъ доклады по различнымъ отраслямъ медицины. Опытъ показалъ, что печатное слово не въ состояніи замѣнить медицинскихъ О.: появляющіяся въ журналахъ научныя работы рѣдко проходятъ строгую научную критику, да и критическая оцѣнка отдѣльнаго лица можетъ оказаться односторонней—а въ медицинскихъ О. научные вопросы всесторонне обсуждаются, при чемъ часто получаются цѣнныя указанія для новыхъ работъ. Большинство медиц. О. возникло въ послѣднія десятилѣтія. Медиц. О. существуютъ: въ Архангельскѣ, Астрахани, Варшавѣ (два—варшав. и русское, при варшав. унив.), Вильнѣ, Витебскѣ, Владивостокѣ, Воронежѣ, Вязьмѣ (Смоленской губ.), Вяткѣ, Гельсингфорсѣ, Гроднѣ, Двинскѣ (Витебской губ.), Екатеринбургѣ (Пермск. губ.), Екатеринославѣ, Елизаветградѣ (Херсон. губ.), Житомірѣ, Читѣ (Забайкальское О.), Иркутскѣ, Казани (два при университетѣ и военносанитарное), Калугѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Керчи, Кишиневѣ, Кіевѣ (три—кіев. О. врачей, акушерско-гинекологическое и военно-санитарное), Костромѣ, Красноярскѣ, Кременчугѣ (Полтавской губ.), Кронштадтѣ, Курскѣ, Люблинѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ (два—О. врачей и О. морскихъ врачей), Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Нѣжинѣ (Черниг. губ.), Одессѣ (два—врачей и бальнеолог. О.), Омскѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Перми, Полтавѣ, Псковѣ, Ригѣ (существуетъ, кромѣ того, еще О. лифляндскихъ врачей, ежегодно собирающееся въ разныхъ городахъ Лифлянд. губ.), Ростовѣ на Дону, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ (три — военно-санитарное, санитарн. врачей и физико-медицинское), Симбирскѣ, Симферополѣ, Смоленскѣ, Ставрополѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Темниковѣ (Тамб. губ.), Тифлисѣ (Кавказское общ. врачей), Тобольскѣ, Томскѣ, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Черниговѣ, Щиграхъ (Курской губ.), Юрьевѣ и Ярославлѣ. Большая часть этихъ О. издаетъ «Труды», «Протоколы», «Отчеты». Казанское О. врачей издаетъ «Дневникъ» (4—5 кн. въ годъ), Кавказское О. врачей—«Медицинскій сборникъ» и «Листокъ популярной гигіены» (на яз. русск., армян. и грузинскомъ). Въ Москвѣ одно изъ старѣйшихъ медицинскихъ О.—*Физико-медицинское О.* при моск. университетѣ, основанное въ 1804 г. по мысли попечителя моск. унив. М. Н. Муравьева, подъ именемъ «О. соревнованія врачебныхъ и физическихъ наукъ». Въ 1808 г. напечатана 1-ая часть трудовъ О., на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Commentationes societatis physico-medicae», а также 1-я часть «Медико-физическаго Журнала». Послѣдующія части «Commentationes» вышли въ 1811—12, 1821, 1823 и 1825 гг., «Медико-физич. Журнала»—въ 1811—12 и 1821 г. Въ 1830 г. начали выходить «Записки О. физическихъ и врачебныхъ наукъ». Труды членовъ О. печатались въ «Моск. Врачебныхъ Вѣдомостяхъ», а съ 1853 г. выходили отдѣльными брошюрами. Въ 1873—75 гг. О. издавало «Московскій Врачебный Вѣстникъ». До 1885 г. О. по-

мѣщало свои «протоколы» въ «Медиц. Обозрѣніи», а съ этого года, въ неопредѣленные сроки, сталъ вновь выходить журналъ О.—«Труды Физико-Медицинскаго О.», сначала подъ редакціей проф. Л. З. Мороховца, затѣмъ —И. М. Сыромятникова. Цѣль О.—содѣйствіе успѣхамъ естественныхъ наукъ вообще и медицинскихъ въ особенности. Капиталъ О. — 19235 руб., доходъ 1233 руб., расходъ 518 руб. *О. русскихъ врачей въ Москвѣ* основано въ 1861 г., съ цѣлью способствовать самостоятельнымъ трудамъ отечественныхъ врачей на пользу медицины. Еще до утвержденія устава О. существовало два года въ видѣ дружескаго кружка московскихъ врачей, руководимаго профессоромъ Ѳ. И. Иноземцевымъ. Сначала органомъ его была выходившая съ 1858 г. «Медицинская Газета», редактировавшаяся проф. Иноземцевымъ и докторомъ Смирновымъ. Съ 1879 г. О. издаетъ свои «Труды», два раза въ годъ. Оно имѣетъ свой домъ, лѣчебницу, аптеку и библіотеку (1800 томовъ). Валовой приходъ О.—54649 руб., расходъ — 52483 р., капиталъ О.—23700 руб. (1896). За 30 лѣтъ лѣчебницу О. посѣтило около 1 милл. больныхъ; безплатныхъ посѣтителей было до 40000 чел. Изъ аптеки О. отпущено безплатно лѣкарствъ на 64000 р. О. имѣетъ 5 стипендій, которыя выдаются дѣтямъ или родственникамъ членовъ О. Въ 500 засѣданіяхъ О. выслушано до 10000 докладовъ. *Московское медицинское О.* основано въ 1875 г. «Труды» О. выходятъ въ неопредѣленные сроки. О. имѣетъ свою лѣчебницу. *Моск. хирургическое О.* основано въ 1873 г. Издаетъ «Лѣтопись Хирургическаго О.», съ 1875 г., два раза въ мѣсяцъ, а съ 1892 г. журналъ—«Хирургическая Лѣтопись». *О. военныхъ врачей* основано въ 1885 г.; издаетъ свои «Труды», 5—6 разъ въ годъ. *Акушерско-гинекологическое О.* основано въ 1887 г. и съ этого времени издаетъ свои труды. Сверхъ того въ Москвѣ существуютъ еще *О. невропатологовъ* и *психіатровъ* при моск. унив., *Русское Бальнеологическое О.* (съ 1887 г.), *Московское венерическое и дерматологическое О.* (съ 1891 г.), *Русское офтальмологическое О.* (съ 1889 г.), *Московское фармацевтическое О.* (съ 1864 г.). Въ *С.-Петербургѣ* существуютъ слѣдующія медицинскія О.: *О. русскихъ врачей*—основано въ 1833 г.; первый томъ трудовъ О. вышелъ въ 1836 г. Выдаетъ, въ видѣ премій, медали золотыя и серебряныя. *С.-Петербургское медицинское О.* преобразовано въ 1884 г. изъ «О. спб. практическихъ врачей», основаннаго въ 1872 г. Членами могутъ быть и фармацевты. Выдаетъ медали и денежныя награды. Съ 1874 г. выходили «Рефераты и протоколы засѣданій О.», съ 1883 г.—«Протоколы и сообщенія засѣданій Спб. Медиц. О.». *Спб. О. врачей* (нѣмецкое) существуетъ съ 1859 г. «Протоколы» О. печатаются въ «St.-Petersbourger med. Wochenschrift». *О. морскихъ врачей* основано въ 1861 г. Членами состоятъ всѣ-морскіе врачи г. СПб. *О. психіатровъ въ СПб.* основано въ 1861 г., по иниціативѣ Ив. М. Балинскаго, съ цѣлью содѣйствовать обсужденію и обработкѣ вопросовъ, относящихся къ невропатологіи, психіатріи и соприкасающимся съ послѣдними отраслямъ медицины и естественныхъ наукъ вообще. Практическія цѣли О. состоятъ: 1) въ содѣйствіи правильному развитію призрѣнія помѣшанныхъ въ Россіи, 2) въ изученіи и обсужденіи отношеній психіатріи къ законодательству и 3) въ распространеніи въ русскомъ О. здравыхъ понятій о психологіи и о значеніи и врачеваніи нервныхъ болѣзней. О. имѣетъ два капитала, проценты съ которыхъ идутъ на преміи имени врачей Филиппова и П. и Е. Дюковыхъ. *Deutscher aerztlicher Verein* основанъ въ 1855 г. «Протоколы» печатаются въ «St.-Petersburger medic. Wochenschrift». *О. дѣтскихъ врачей въ СПб.* основано въ 1885 г. За 11 лѣтъ О. собиралось 77 разъ, научныхъ сообщеній сдѣлано 144. О. издаетъ «Труды О. дѣтскихъ врачей въ СПб.», которыхъ вышло всего 13 выпусковъ. Въ 1894 и 1895 гг. «Труды» не выходили. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», приложенъ къ книжкѣ: «1-е десятилѣтіе О. дѣтскихъ врачей въ СПб. 1885—95» (СПб., 1896). *Русское сифилидологическое и дерматологическое О.* основано въ 1885 г., по иниціативѣ проф. В. М. Тарновскаго. Въ 1896 г. вышли т. IX и X «Протоколовъ» О., за годы 1893—1895 г. *Военно-санитарное О.* основано въ 1885 г.; печатаетъ свои труды. *Акушерско-гинекологическое О.* основано въ 1886 г. «Труды» О. выходятъ съ 1887 г., подъ заглавіемъ: «Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней», 12 разъ въ годъ. *Русское хирургическое О. въ память Н. И. Пирогова* основано въ 1882 г. Съ 1893 г. «Труды» О. печатаются въ «Хирургическомъ Вѣстникѣ». *СПб. благотворительное Общ. послѣдователей гомеопатіи.* Первая попытка образовать гомеопатическое О. была сдѣлана еще въ 1858 г. Въ 1868 г. утвержденъ уставъ «О. врачей, занимающихся гомеопатическимъ лѣченіемъ въ СПб.», членами котораго могли быть только врачи. О. открыло лѣчебницу и начало издавать «Журналъ спб. врачей гомеопатовъ», замѣнившій прежній «Журналъ гомеопатич. лѣченія»; въ 1873 г. открыло больницу, которая черезъ 3 года прекратила свое существованіе за недостаткомъ средствъ. Въ 1881 г. основано «СПб. О. послѣдователей гомеопатіи», открывшее свою лѣчебницу и аптеку. Въ 1893 г. О. признано *благотворительнымъ* и приступило къ устройству собственной больницы. Капиталъ О. 85537 руб., капиталъ больницы 115360 руб.; за 1896 г. приходъ О. 59565 руб., расходъ 42705 руб. О. издаетъ книги и брошюры для распространенія въ публикѣ свѣдѣній о гомеопатіи, заготовляетъ домашнія аптечки и пр. По образцу устава общества послѣдователей гомеопатіи открылись О. въ Москвѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ городахъ. О. издаетъ съ 1897 г. «Труды совѣщанія врачей при спб. благотворительномъ О. послѣдователей гомеопатіи». *СПб. медико-хирургическое О.* основано въ 1894 г., съ цѣлью обсужденія и разработки вопросовъ по всѣмъ отраслямъ научной и практической медицины.

Общества, посвященныя театру, музыкѣ и сценическимъ дѣятелямъ: 1)—*О. русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ* учреждено съ цѣлью оградить всякаго

рода художественное творчество отъ безвозмезднаго на него посягательства. Возникло О. по мысли В. И. Родиславскаго (театральный критикъ и авторъ мелодрамъ), который въ началѣ 1870-хъ годовъ обратился къ нѣкоторымъ драматическимъ писателямъ съ предложеніемъ не допускать, на основаніи Улож. о наказ., исполненія ихъ пьесъ въ публичныхъ спектакляхъ безъ авторскаго вознагражденія. Драматическіе писатели, откликнувшіеся на это предложеніе, составили въ Москвѣ первоначальное ядро О., скоро выработавшаго свой уставъ. Центральное управленіе О. находилось въ Москвѣ. Въ каждомъ городѣ, гдѣ устраивались театральныя представленія, О. назначало агентовъ, уполномоченныхъ входить въ сношенія съ антрепренерами, взимать съ нихъ плату и пересылать въ Москву для выдачи авторамъ, за вычетомъ извѣстной суммы на расходы О. Первымъ предсѣдателемъ О. былъ А. Н. Островскій, затѣмъ Н. А. Чаевъ, С. А. Юрьевъ, А. А. Майковъ, съ 1890 г. И. В. Шпажинскій. Первымъ секретаремъ О. былъ В. И. Родиславскій. На первыхъ порахъ О. пришлось вести борьбу съ антрепренерами, не желавшими платить за представленія пьесъ; нѣсколько выигранныхъ О. процессовъ заставило, однако, устроителей спектаклей признать справедливыя требованія авторовъ. О. взимаетъ плату за представленія по-актно, руководясь величиною театра, количествомъ сбора, богатствомъ города и пр.; въ началѣ плата не превышала 2 руб. съ акта, понижаясь до 1 руб. и даже до 50 коп.; теперь плата нѣсколько повышена, особенно въ столицахъ, но не бываетъ выше 7 руб. и только въ рѣдкихъ случаяхъ—10 руб. за актъ. Валовой доходъ О. съ 24616 р. въ 1876—77 гг. повысился до 144145 руб. въ 1895—96 гг. Нынѣ дѣйствующій Уставъ О. утвержденъ въ 1891 г. По этому уставу члены О. раздѣляются на имѣющихъ право голоса въ общихъ собраніяхъ и неимѣющихъ его. Право голоса имѣютъ: а) учредители О., б) лица, прослужившія два срока подрядъ въ должностяхъ предсѣдателя О. и членовъ комитета, в) члены, получившіе въ теченіе 3 послѣднихъ лѣтъ кряду гонораръ изъ О. не менѣе 300 руб. въ годъ, и г) члены, оказавшіе особыя услуги О. или извѣстные своими литературно-сценическими заслугами, хотя бы они и не удовлетворяли предъидущему пункту. Предсѣдатель избирается на 3 года; обновленіе комитета совершается ежегоднымъ выбытіемъ двухъ членовъ. Къ 1897 г. членовъ и лицъ съ наслѣдственными правами — 619. О. владѣетъ Грибоѣдовскимъ капиталомъ (въ 1897 г.—10252 руб.), проценты съ котораго ежегодно выдаются за лучшія пьесы. Фондъ О. въ 1897 г. составлялъ 39927 руб., авторская сумма—52185 руб., оборотная сумма 23991 руб. 2) *Русское театральное О. въ СПб.* Въ 1876 г. возникло «О. взаимнаго вспоможенія русскихъ артистовъ», вскорѣ распавшееся и замѣненное «О. для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ», въ 1894 г. переименованнымъ въ «Рус. Театр. О.». Въ 1896 г. ему пожалованъ участокъ земли, съ постройками, на Петровскомъ о-вѣ, для устройства пріюта для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. О. открыло въ 1895 г. «Убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ въ память имп. Александра III», въ которомъ нынѣ содержится около 20 человѣкъ. Въ 1896 г. О. учредило въ Москвѣ «Театральное справочно-статистическое бюро», съ цѣлью посредничества между спросомъ и предложеніемъ въ области театральнаго дѣла и сбора матеріаловъ, касающихся русскаго театра. О. устроило въ 1897 г. въ Москвѣ «Первый всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей», поставившій себѣ цѣлью выяснить современное положеніе въ Россіи театральнаго дѣла, его нужды и средства къ его упроченію и прогрессу. Къ 1 января 1897 г. въ О. было 325 членовъ. Дѣлами О. завѣдуетъ совѣтъ изъ предсѣдателя (А. А. Потѣхинъ) и 8 членовъ. Доходъ О. за 1896 г.—13284 руб. Неприкосновенный капиталъ, къ 1897 г., равнялся 58761 рублей. 3) *Столичный литературно-артистическій кружокъ* въ С.-Петербургѣ основанъ въ 1892 г. Ставилъ новыя пьесы въ сезоны 1895—96 г. и 1896—97 г. 4) *Русское Общество любителей сценическаго искусства въ Варшавѣ* учреждено въ 1884 г.; членовъ 371, доходъ 9400 рублей. 5) *Имп. русское музыкальное О.* имѣло предшественникомъ «симфоническое О.», учрежденное въ 1840 г. и въ 1851 г. временно прекратившее свою дѣятельность. Уставомъ «симфоническаго О.» и задумало воспользоваться вновь возникавшее О., мысль о которомъ зародилась въ музыкальномъ кружкѣ при дворѣ вел. княг. Елены Павловны. Директорами его избраны М. Ю. Віельгорскій, Д. В. Каншинъ, В. А. Кологривовъ, А. Г. Рубинштейнъ и Д. В. Стасовъ; уставъ утвержденъ 1 мая 1859 г. Управленіе музыкальною частью О. было ввѣрено А. Г. Рубинштейну. На концертахъ О. удѣляется мѣсто и русскимъ композиторамъ; кромѣ того, О. устраиваетъ квартетные вечера. О. имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію музыкальнаго образованія въ Россіи, способствовать развитію всѣхъ отраслей музыкальнаго искусства и поощрять способныхъ русскихъ художниковъ (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальныхъ предметовъ. О. состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ-соревнователей (взносъ ежегодно не менѣе 300 руб.), дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-посѣтителей. Кромѣ дѣятельности концертной, О. обратилось къ развитію дѣятельности музыкально-педагогической. Были открыты сначала музыкальные классы, потомъ консерваторіи (см.) въ СПб. и Москвѣ, а также отдѣленія въ болѣе значительныхъ городахъ. Расширеніе дѣятельности О. вызвало необходимость пересмотра устава, съ цѣлью предоставить каждому отдѣленію полную самостоятельность во внутреннемъ управленіи, учредить мѣстныя дирекціи для управленія дѣлами отдѣленій и основать главную дирекцію, которая бы служила связующимъ звеномъ всѣхъ отдѣленій О. Все это осуществлено уставомъ, утвержденнымъ 9 авг. 1885 г. Послѣ кончины вел. кн. Елены Павловны президентомъ и покровителемъ О. былъ великій князь Константинъ Николаевичъ, мѣсто котораго заступила

вел. кн. Александра Іосифовна. Отдѣленія О. въ СПб., Москвѣ, Астрахани, Воронежѣ, Казани, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Омскѣ, Пензѣ, Псковѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Тобольскѣ, Томскѣ и Харьковѣ; при отдѣленіяхъ музыкальные классы, школы и училища. О возникновеніи Имп. Русскаго музыкальнаго О. см. воспоминанія А. Г. Рубинштейна въ «Русской Старинѣ», 1889 г., № 11. 6) *Спб. филармоническое Общество* основано въ 1802 г. подъ названіемъ «Кассы музыкантовъ вдовъ», съ цѣлью «возбуждать въ публикѣ интересъ къ древней и новѣйшей классической музыкѣ» и оказывать вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, которыми могутъ быть только «члены Имп. капеллы» (музыканты оркестровъ Имп. театровъ). Въ послѣдніе годы О. сосредоточилось почти исключительно на дѣлахъ благотворительности, ежегодно выдавая пенсій на сумму до 10000 руб. Нынѣ дѣйствующій уставъ О. (утвержденъ въ 1865 г.) обязалъ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, вновь поступающихъ въ О., вносить 250 руб. (50 р. единовременно и по 10 р. ежегодно въ продолженіе 20 лѣтъ). Капиталъ О.—199307 руб. (1892). 7) *Моск. филармоническое О.* образовалось въ 1883 г. изъ прежняго «О. любителей музыкальнаго и драматическаго искусства»; имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію музыкальнаго образованія въ Россіи и способствовать развитію музыкальнаго и драматическаго искусствъ. О. устраиваетъ ежегодно 10 абонементныхъ симфоническихъ собраній, съ участіемъ солистовъ. Капиталъ О. въ 1895—96 гг. —21576 руб., приходъ—51959 руб. При «О. любителей музыкальнаго и драматическаго искусства» состоялo съ 1878 г. «Музыкально-драматическое училище», перешедшее въ вѣдѣніе филармоническаго О. Классы научные и художественные. Уставъ училища утвержденъ въ 1886 г.; оно имѣетъ права консерваторій Имп. русскаго музыкальнаго О. Учащихся въ 1895—1896 г. было 322. Приходъ 40938 руб. При училищѣ фондъ для пособія нуждающимся учащимся (около 5000 руб.). 8) *О. музыкальныхъ собраній въ СПб.*—учреждено въ 1894 съ цѣлью способствовать сближенію музыкантовъ между собою и ознакомленію съ неизвѣстными или малоизвѣстными произведеніями музыкальной и музыкально-критической литературы. Въ 1896—97 г. было доходовъ 9062 руб., расходовъ 8132 руб. О. издаетъ съ 1896 г. «Извѣстія СПб. О. музыкальныхъ собраній», подъ редакціею Н. М. Штруппа. Въ сезоны 1895—97 гг. О. поставило въ СПб. оперы «Псковитянка» Римскаго-Корсакова, «Геновева» Р. Шумана (впервые въ Россіи) и «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго. 9) *О. камерной музыки въ СПб.* преобразовано въ 1878 г. изъ О. квартетной музыки; оно устраиваетъ постоянныя и экстренныя собранія и учреждаетъ конкурсы на музыкальныя и музыкально-литературныя сочиненія. Въ СПб. съ 1891 г. существуетъ также О. *любителей-исполнительной камерной музыки.* Такое же О. существуетъ въ Москвѣ. Къ музыкальнымъ О. примыкаютъ и различные музыкальные кружки: въ СПб. — *музыкально-драматическій кружокъ любителей, кружокъ любителей музыки,* музыкальное О. *Геликонъ,* образованное изъ бывшихъ О. «оркестра любителей» и «О. любителей духовной музыки», *кружокъ любителей оркестровой игры, О. струннаго оркестра любителей, О. любителей духовной музыки «Гармонія», кружокъ концертистовъ* (для совмѣстной игры на концертино, подъ управленіемъ В. И. Главача), *кружокъ любителей мандолинистовъ и гитаристовъ* (въ Соляномъ Городкѣ), *кружокъ любителей игры на балалайкахъ* (дирижеръ В. В. Андреевъ) и др.; въ Москвѣ—*кружокъ любителей инструментально-вокальной музыки, кружокъ любителей музыки, О. любителей музыкальнаго искусства* и др. Существуетъ еще много О., посвященныхъ пѣнію; см. Пѣвческія О. и Хоры, Церковное пѣніе.

Общества трезвости. Борьба съ постоянно возрастающимъ народнымъ пьянствомъ составляетъ въ настоящее время одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботъ правительствъ всѣхъ странъ. Правительственныя предпріятія имѣютъ, однако, бо́льшій или меньшій успѣхъ лишь тогда, когда само общество принимаетъ участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Это участіе обнаруживается въ дѣятельности О. трезвости. Движеніе въ пользу воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ впервые вызвано было въ Сѣв. Америкѣ книгою доктора Benj. Rush о дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ, изд. въ Филадельфіи въ 1785 г. О. трезвости, возникшія въ Соед. Штатахъ въ 1789, 1808 и 1813 гг., имѣли небольшой успѣхъ. Впослѣдствіи въ Соед. Штатахъ получили начало международныя О. трезвости, а также рядъ національныхъ О., получившихъ широкое распространеніе (особенно National Temperance Society, основ. въ 1865 г.). Почти всѣ сѣв.-америк. О. конечною своею цѣлью ставятъ полное воздержаніе—для индивидуума и совершенное запрещеніе производства спиртныхъ напитковъ и торговли ими—со стороны государства. Къ 1891 г., благодаря пропагандѣ О., такое запрещеніе осуществлено и внесено въ конституцію семи штатовъ (Менъ, Нью-Гемпширъ, Вермонтъ, Іова, Канзасъ, Сѣв. и Южн. Дакота), а въ 16 штатахъ принятъ принципъ «Local Option», предоставляющій рѣшеніе этого вопроса органомъ мѣстнаго самоуправленія. Нѣкоторыя О. трезвости могутъ быть названы международными, какъ дѣйствующія въ нѣсколькихъ государствахъ. Таково, напр., «О. Синяго креста» (Société de Tempérance de la Croix Bleue), возникшее въ 1877 г. въ Швейцаріи и распространившее свою дѣятельность на Францію, Германію, Бельгію; къ 1894 г. число отдѣленій было 565, членовъ 21992. Другое международ. О. трезвости — «Независимый орденъ добрыхъ рыцарей храма Господня» (Independant order of Good Templars)—отличается лишь прибавленіемъ нѣкотораго элемента таинственности и мистичности; оно основано въ 1852 г. въ Сѣв. Америкѣ, а теперь дѣйствуетъ въ Англіи, Норвегіи, Швеціи, Даніи, Германіи, Швейцаріи, Голландіи. Въ 1895 г. въ одной Зап. Европѣ оно имѣло 3687 отдѣленій (ложъ) и до 300000

членовъ, въ томъ числѣ въ Англіи и Ирландіи 2300 ложъ съ 205900 членами.—«О. трезвости всесвѣтнаго христіанскаго союза женщинъ» (World's Woman's Temperance Union) или общество Бѣлой Ленты (White Ribbon) основано въ 1874 г. въ Чикаго и также распространило свою дѣятельность по Зап. Европѣ, особенно въ Англіи, Даніи и Сѣв. Германіи, издаетъ нѣсколько журналовъ (между прочимъ, въ Лондонѣ—еженедѣльную газету «The Womans Signal» и ежемѣсячный журналъ «The Womans Budget»), имѣетъ свои пріюты и убѣжища. Изъ числа О. трезвости, функціонирующихъ въ отдѣльныхъ странахъ, первое возникло въ Швеціи въ 1819 г., по иниціативѣ Петра Визельгрина. Благодаря его энергической дѣятельности, реформировано питейное законодательство, воспрещено свободное винокуреніе; душевое потребленіе упало съ 23 литровъ безводнаго спирта въ 1829 г. до 8 литровъ въ 1860 г. Затѣмъ потребленіе алкоголя стало понемногу возрастать, въ формѣ пива, что въ 1870-хъ годахъ вызвало новое общественное движеніе и возникновеніе ряда новыхъ обществъ. Въ 1879 г. открылась первая ложа международнаго «ордена добрыхъ рыцарей храма Господня», который теперь насчитываетъ до 65000 членовъ. Позднѣе основаны: «орденъ храма Господня»—до 30000 членовъ, «національный орденъ»—до 20000 членовъ, «шведское общ-во голубой ленты»—до 70000; всѣ эти О. имѣютъ каждое свой печатный органъ. О. трезвости гимназистовъ и шведскихъ учителей имѣютъ значеніе, какъ поддержка воспитательной дѣятельности школы. Въ Голландіи «Нидерландскій союзъ для воспрещенія потребленія спиртныхъ напитковъ» существуетъ болѣе 50 лѣтъ. Volksbond—народный союзъ противъ злоупотребленія спиртными напитками—основанъ въ 1875 г., съ цѣлью изгнанія спиртныхъ напитковъ изъ народнаго потребленія, уменьшенія числа питейныхъ заведеній, устройства народныхъ увеселеній и пр.; имѣетъ до 20 отдѣленій и 3000 членовъ. Клубъ учителей для распространенія трезвости основанъ въ 1892 г. въ Амстердамѣ, съ цѣлью побудить учителей къ распространенію въ школахъ здравыхъ понятій о вліяніи спирта на организмъ человѣка и о пользѣ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Съ 1862 г. существуетъ христіанское О. трезвости, насчитывающее 4000 членовъ. Всѣ эти О. исходятъ изъ убѣжденія, что высшіе классы должны подавать примѣръ воздержанія.—Въ Даніи О. Danmarks Afhodsforening насчитываетъ до 36000 членовъ, всѣ остальныя вмѣстѣ — не болѣе 18000. Въ Германіи съ 1883 г. существуетъ «О. для борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками» (Deutscher Verein gegen den Missbrauch geistiger Getränke); оно избѣгаетъ радикальныхъ воззрѣній, не требуетъ полнаго воздержанія, а проповѣдуетъ только умѣренность; распространяетъ изданія о трезвости, издаетъ свой журналъ, заботится объ улучшеніи народнаго быта, учреждаетъ кофейни, читальни, народные клубы, содержитъ лѣчебницы для алкоголиковъ, оказываетъ вліяніе на законодательство о питейной торговлѣ. О. начало свою дѣятельность въ составѣ 10000 членовъ, но въ 1883 г. отъ него отдѣлились сторонники абсолютной трезвости, образовавшіе въ Дрезденѣ самостоятельную группу: «Alkoholgegnerbund», и теперь оно, при 30 мѣстныхъ отдѣленіяхъ, насчитываетъ лишь 8250 членовъ. Въ Англіи выдѣляется О. трезвости Англиканской церкви (The Church of England Temperance Society); число членовъ до 600000; членами могутъ быть и лица, умѣренно употребляющія спиртные напитки. Дѣятельность О. направлена на тѣ условія практической жизни, въ которыхъ развивается алкоголизмъ и его печальныя послѣдствія. Миссіонеры О. присутствуютъ на судѣ, берутъ обвиняемыхъ на поруки, отыскиваютъ имъ работу, заботятся о выходящихъ изъ тюрьмы преступникахъ, обращаютъ особенное вниманіе на малолѣтнихъ, раздаютъ брошюры и листки (до 100000), устраиваютъ публичныя чтенія. Въ послѣднее время образовалось женское О. трезвости (Woman's Union), взявшее на себя подобную заботу о женщинахъ; возникли также дѣтскія О. трезвости, распространившіяся потомъ въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, Швеціи; цѣль подобныхъ О.—побудить человѣка непьющаго не начинать пить, что, конечно, легче, чѣмъ пьяницу удержать отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Дѣтскія О. носятъ названіе Band of Hope (союзъ надежды); отъ вступающихъ дѣтей отбираются подписка о неупотребленіи спиртныхъ напитковъ; члены союза вносятъ по $^1/_2$ пенса (2 коп.) въ недѣлю; имъ читаютъ лекціи, показываютъ туманныя картины. Такой союзъ образуется обыкновенно при городской или сельской школѣ, подъ руководствомъ взрослыхъ членовъ О. трезвости, духовныхъ лицъ, учащаго персонала и т. п. Когда число такихъ союзовъ достаточно велико, они соединяются въ городскіе, окружные или областные союзы, а послѣдніе въ свою очередь связаны между собою центр. союзомъ (United Kingdom Band of Hope Union), который руководитъ общимъ ходомъ дѣла, приглашаетъ лекторовъ и т. п. Въ Великобританіи насчитывается не менѣе 21400 такихъ союзовъ надежды, насчитывающихъ до 2737000 членовъ-дѣтей, при 70000 наставниковъ и руководителей.—Къ О. трезвости примыкаютъ по своимъ конечнымъ цѣлямъ, но не по характеру своей дѣятельности, различныя общества, которыя, въ видахъ распространенія трезвости, обратили вниманіе исключительно на устройство трактирныхъ заведеній и кофеенъ безъ крѣпкихъ напитковъ (см. Столовыя народныя). Въ Россіи нѣтъ О. трезвости, которыя бы своей дѣятельностью обнимали всю территорію государства, но существуютъ отдѣльныя, мѣстныя О. трезвости, которыхъ въ 1894 г. въ различныхъ городахъ было 15. Чтобы открыть О. трезвости, требуется разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ и утвержденіе имъ устава. Уставы О. трезвости всѣ почти одинаковы: цѣль—противодѣйствіе чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ, путемъ хорошаго примѣра членовъ О. трезвости, распространенія здравыхъ понятій о вредѣ пьянства, обнаруженія нарушеній устава о питейномъ сборѣ. О. трезвости открываютъ чайныя, столовыя, читальни, библіотеки, лѣчебницы для пьяницъ, распростра-

няютъ книги, афиши, устраиваютъ бесѣды, гулянья, организуютъ отдѣлы и кружки изъ лицъ, воздерживающихся отъ спиртныхъ напитковъ; вступающіе въ члены обязываются отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и отъ угощенія другихъ и проповѣдывать вредъ пьянства.—Первое О. трезвости учреждено въ 1890 г. въ Петербургѣ (въ 1894 г.—731 членъ); оно имѣетъ 11 чайныхъ и столовыхъ, съ оборотомъ въ 48000 р. Кромѣ подобныхъ О. трезвости, въ селахъ и деревняхъ существуютъ церковно-приходскія О. трезвости, учреждаемыя священниками съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; члены ихъ при поступленіи служатъ молебенъ, даютъ обѣтъ воздержанія на извѣстное время (до года), получаютъ образа; О. трезвости обращаютъ особенное вниманіе на пьянство въ праздники, на свадьбахъ, именинахъ, крестинахъ и т. п. Вообще сельскому населенію принадлежитъ въ Россіи иниціатива устройства О. трезвости. Иниціатива эта относится еще къ эпохѣ откуповъ и была вызвана, главнымъ образомъ, дороговизною и недоброкачественностью вина. Въ 1858 г. движеніе въ пользу трезвости охватило всю Ковенскую и часть Виленской губ.; въ 1859 г. къ нему присоединилась и вся Гродненская губ. Одновременно съ этимъ возникли О. трезвости и среди крестьянъ губ. Саратовской, Владимірской, Пензенской, Тульской, Тверской, Екатеринославской и др. Для надзора за трезвостью въ каждомъ селеніи выбирали старшину; мірскіе приговоры грозили за излишнее употребленіе вина штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ. Въ другихъ мѣстахъ не составлялось никакихъ обществъ, а просто народъ собирался на сходки и клалъ зарокъ не пить. Вообще движеніе среди крестьянъ въ пользу трезвости, поддерживаемое отдѣльными представителями духовенства, носило за послѣднія 40 лѣтъ спорадическій характеръ. Съ введеніемъ казенной продажи вина учреждаются у насъ попечительства о народной трезвости (см.). Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ существуетъ до 35 эстонскихъ и латышскихъ О. трезвости. Въ 1892 г. учрежденъ комитетъ, объединившій 16 эстонскихъ обществъ. Въ Финляндіи самое значительное О. трезвости—«Raittiin den Ystäwät» (Друзья трезвости) —основано въ 1883 г., имѣетъ до 150 отдѣленій и болѣе $9^1/_2$ тыс. членовъ (1893); къ нему примыкаетъ союзъ учителей и учительницъ, которые въ школахъ проповѣдуютъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Сверхъ того, въ Финляндіи 19 самостоятельныхъ О. трезвости и 7 военныхъ, батальонныхъ. Финны, живущіе въ Петербургѣ, имѣютъ здѣсь два О. трезвости. Ср. Григорьевъ, «Русскія О. трезвости, ихъ организація и дѣятельность въ 1892—93 гг.» (СПб., 1894).

Общества, не вошедшія въ предыдущія группы.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія, въ Москвѣ, основано въ 1863 г. по иниціативѣ митрополита Филарета, съ цѣлью «способствовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также въ прочихъ классахъ народа, религіозно-нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ, познаній». Почетный попечитель О. — митрополитъ московскій. Сначала въ составъ его входило только московское духовенство, но теперь въ немъ немало свѣтскихъ лицъ (всѣхъ членовъ около 230). Управленіе О. принадлежитъ совѣту. Дѣятельность О. выразилась, прежде всего, въ составленіи епархіальной библіотеки, преимущественно посредствомъ пожертвованій (въ 1897 г. свыше 15000 том. книгъ; много рукописей и старопечатныхъ сочиненій). Съ перваго же года своего существованія О. предприняло изданіе «Чтеній въ О. Любителей Духовнаго Просвѣщенія», выходившихъ до 1871 г. въ видѣ сборника въ неопредѣленное время (вышло 10 книжекъ), апотомъ—въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, до 1895 г. Въ 1869 г. О. стало издавать газету «Московскія Епархіальныя Вѣдомости», переименованныя въ 1880 г. въ «Московскія Церковныя Вѣдомости», а въ 1879 г. О. предприняло третій періодическій органъ, «Воскресныя Бесѣды». Кромѣ того О. издано много книгъ духовнаго содержанія. Въ 1866 г. О. открыло въ залахъ своей библіотеки религіозныя собесѣдованія съ народомъ по воскреснымъ днямъ, которыя вскорѣ, за многолюдствомъ, пришлось перенести въ церковь Златоустовскаго монастыря; съ 1881 г. собесѣдованія происходятъ въ нѣсколькихъ церквахъ (въ настоящее время—въ 10). Въ концѣ 1860-хъ гг. О. обратило вниманіе на иконографію. Образованная съ этою цѣлью коммиссія преобразована, въ 1869 г., въ отдѣлъ иконовѣдѣнія (литературное разрѣшеніе вопросовъ и ознакомленіе съ иконами) и отдѣлъ иконописанія и церковной живописи. При послѣднемъ была учреждена иконописная школа для дѣтей бѣднаго духовенства, присоединенная въ 1883 г. къ иконописной школѣ Троице-Сергіевой лавры. Въ 1872 г. открылся отдѣлъ О. въ С.-Петербургѣ, задавшійся цѣлію слѣдить за старокатолическимъ движеніемъ. Съ ослабленіемъ этого движенія прекратилась и дѣятельность СПб. отдѣла (въ 1874 г.). Въ 1870 г. при О. образовался отдѣлъ по распространенію въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ, распространившій разныя религіозно-нравственныя сочиненія и брошюры въ 100 тыс. экземпляровъ, преимущественно безплатно, и кромѣ того издавшій свыше 150. Въ 1896 г. вновь образовался историко-археологическій отдѣлъ О. и возобновился прекратившій свои дѣйствія въ концѣ 1880-хъ гг. отдѣлъ иконовѣдѣнія. Средства О. составляются изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ (по 5 руб. ежегодно) и доходовъ съ изданій. См. отчеты О., печатаемые въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ»; Копьевъ, «Двадцатипятилѣтіе О. Любителей Духовнаго Просвѣщенія» (М., 1888); «Сборникъ по случаю 25-лѣтія О. Любителей Духовнаго Просвѣщенія» (М., 1888).

Общество неофилологическое—состоитъ при с.-петербургскомъ унив.; возникло въ 1889 г. изъ отдѣленія романо-германской филологіи, организованнаго въ началѣ 1885 года нѣсколькими членами филологич. О. при спб. унив.

Цѣль О.—изученіе литературъ и народной поэзіи новыхъ европейскихъ, преимущественно романо-германскихъ народовъ, а также ихъ быта, искусства, исторіи и миѳологіи, насколько они служатъ къ объясненію произведеній поэтическаго творчества, собирательнаго (folk lore) и личнаго; изслѣдованіе вопросовъ, относящихся до изученія романскихъ и германскихъ языковъ въ ихъ исторіи, фонетикѣ, морфологіи, синтаксисѣ и стилистикѣ; изслѣдованіе вопросовъ, относящихся къ преподаванію новыхъ иностранныхъ языковъ. О. издаетъ «Записки Неофилологическаго О.»; пока вышло три выпуска, въ пяти книгахъ. Въ 1895—1896 г. при О. образовался лингвистическій отдѣлъ.

Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли—имѣетъ цѣлью способствовать развитію различныхъ отраслей отечественной промышленности и распространенію внѣшней торговли Россіи. Дѣлами О. вѣдаетъ комитетъ, изъ 5 отдѣленій (I—общіе вопросы, II—фабрич. и заводская промышленность, III — торговля и торговое судопроизводство, IV — пути сообщенія и торговое мореходство, V-е — вопросы кустарной и ремесленной промышленности). По мѣрѣ развитія дѣятельности О. открывались его отдѣленія въ различныхъ городахъ Россіи. О. издаетъ свой періодическій органъ, подъ названіемъ «Труды О.» (прежде—«Торговый сборникъ»). Дѣятельность О. до недавняго времени проникнута была протекціонистскими стремленіями. Съ первыхъ же дней своего существованія О. ходатайствовало о пересмотрѣ тарифа, объ установленіи или повышеніи пошлинъ на каменный уголь, чугунъ и др. привозныя статьи; но вмѣстѣ съ тѣмъ О. высказывалось постоянно противъ всякихъ иныхъ искусственныхъ мѣръ покровительства отечественному производству. Такъ, оно ходатайствовало объ уничтоженіи системы нефтянаго откупа на Кавказѣ, высказалось противъ табачной регаліи, противъ нормировки сахарнаго производства, противъ отдѣльныхъ монопольныхъ предпріятій, существовавшихъ на самомъ дѣлѣ или лишь проектировавшихся. Въ вопросамъ организаціи кредита, страхованія, жел.-дорожнаго хозяйства и т. п. О. отстаиваетъ идею правительственнаго надзора и вмѣшательства. Важнѣйшіе вопросы финансовой политики постоянно подвергались обсужденію въ общихъ собраніяхъ О. Комитетъ О. прилагалъ особенныя заботы къ усиленію нашихъ торговыхъ сношеній съ славянскими и азіатскими странами, какъ представляющими наиболѣе удобный рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ. Между прочимъ для этой цѣли, по иниціативѣ О., была устроена въ Бухарестѣ выставка-складъ русскихъ товаровъ. Для изслѣдованія морского пути въ Сибирь О. снаряжена была въ 1881 г. гидрографическая экспедиція. Большое количество докладовъ посвящено было рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ сѣверной Россіи. О. участвовало въ разработкѣ проекта колонизаціи Мурманскаго берега, ходатайствовало объ организаціи доступнаго кредита въ Поморьѣ и пр. V отдѣленіе О. занималось выработкой нормальнаго устава о кустарныхъ артеляхъ, предпринимало изслѣдованія кустарной промышленности въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, заботилось объ облегченіи кредита кустарямъ и о содѣйствіи сбыту кустарныхъ издѣлій. О. были созваны слѣдующіе съѣзды: въ 1870 г., въ Петербургѣ—съѣздъ фабрикантовъ, заводчиковъ и лицъ, интересующихся отечественной промышленностью; въ 1882 г. — въ Москвѣ, во время всероссійской выставки, торгово-промышленный съѣздъ; въ 1885 г., при министерствѣ государственныхъ имуществъ — съѣздъ желѣзо-заводчиковъ; въ 1892 г.—съѣздъ представителей винокуренія и торговли спиртомъ.

Общество для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи — образовано въ СПб. въ 1863 г., съ цѣлью «распространенія просвѣщенія между евреями, проживающими въ Россіи, поощренія литературы и доставленія пособій учащемуся юношеству». О. способствуетъ распространенію между евреями знанія русскаго языка, издаетъ полезныя сочиненія, оказываетъ поддержку правильно устроеннымъ начальнымъ училищамъ, содѣйствуетъ возникновенію новыхъ, выдаетъ пособія еврейской молодежи, учащейся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ и среднихъ. Бо́льшая часть расходовъ О. (бюджетъ О. доходитъ до 35 тыс. руб.) шла на такія пособія учащимся только съ недавняго времени замѣтно повышеніе расходовъ; на развитіе въ массѣ еврейскаго населенія начальнаго образованія. О. снабжаетъ школы библіотечками, провинціальныхъ учителей и учительницъ—учебными пособіями и указаніями по школьному дѣлу. Въ 1895 г. въ вѣдѣніе О. перешли спб. начальныя еврейскія училища (мужское и женское), принадлежавшія прежде частному лицу. Мѣстное отдѣленіе у О. только одно. Изданія О. въ первые годы его существованія носили научно-популярный характеръ («Исторія Россіи» и др. на древне-еврейскомъ языкѣ), но въ послѣднее время О. преимущественно содѣйствуетъ изданію учебныхъ книгъ для начальныхъ школъ. О. состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ члены О. могутъ быть избираемы лица всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій. Членовъ около 1800.

Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память имп. Александра III.—Открытое въ концѣ 1895 г. въ СПб., О. имѣетъ цѣлію «умноженіе и распространеніе знаній по отечественной исторіи въ духѣ русскихъ началъ, проявленныхъ въ славное царствованіе въ Бозѣ почившаго государя»; для этой цѣли оно «собираетъ и обрабатываетъ свѣдѣнія о царствованіи Александра III, издаетъ періодическія и др. сочиненія и сборники по русской исторіи и соприкасающимся съ нею отдѣламъ исторіи всеобщей, а также по церковнымъ и бытовымъ вопросамъ, и на основаніи дѣйствующихъ законоположеній учреждаетъ книгохранилища и читальни, а также снабжаетъ существующія книгохранилища, читальни, учебныя заведенія и народныя школы, какъ своими, такъ и другими изданіями, признанными О. отвѣчающими его цѣли». О. состоитъ

изъ трехъ отдѣленій—историческаго, издательскаго и исполнительнаго и управляется совѣтамъ изъ 12 членовъ; оно имѣетъ право открывать въ городахъ имперіи мѣстные отдѣлы. Въ 1897 г. вышелъ 1-ый выпускъ издаваемаго О. историческаго сборника: «Старина и Новизна». Число членовъ свыше 100.

Общество сельскаго хозяйства южной Россіи, Императорское — одно изъ старѣйшихъ сельского-хозяйственныхъ О. Россіи; основано по мысли князя М. С. Воронцова, бывшаго генералъ-губернатора Новороссійскаго края, въ 1828 г. Оно начало свою дѣятельность съ статистическаго обслѣдованія края и успѣло собрать богатый матеріалъ по статистикѣ и исторіи южнорусскаго хозяйства. Съ цѣлью распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній О. посылало молодыхъ людей въ лучшія имѣнія края, отыскивало имъ, затѣмъ, мѣста управителей, содержало воспитанниковъ въ Харьковскомъ и Горыгорѣцкомъ училищахъ и Горыгорѣцкомъ институтѣ (нынѣ—въ Новороссійскомъ университетѣ), устроило свою ферму (существовала до 1875 г.) и опытное поле. О. способствовало открытію первой желѣзной дороги, связавшей Черноморское побережье съ черноземными и фабричными губерніями Россіи, а также распространенію дешеваго кредита. Особенно велики заслуги О. въ области мѣропріятій, относящихся къ развитію полеводства, лѣсоразведенія, виноградарства и садоводства. Оно способствовало устройству заводовъ и складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, распространяло сѣмена хозяйственныхъ растеній, производило опыты надъ культурою мѣстныхъ и иностранныхъ сортовъ хлѣбныхъ, масличныхъ, кормовыхъ и торговыхъ растеній; по нѣкоторымъ отраслямъ полеводства О. издало полныя руководства, изъ которыхъ иныя не разъ перепечатывались. По части лѣсоразведенія особенно извѣстны практическіе труды Скаржинскаго, Десмета, Кирьякова, Куриса, Вассаля, особенно перваго, разведшаго до 400 дес. лѣса въ степяхъ; его питомники служили разсадникомъ для очень большого района. При помощи фермы О. снабжало сады плодовыми деревьями, черенками, знакомило желающихъ со способами посадки, обрѣзки и ухода. Число деревьевъ и кустарниковъ, проданныхъ и розданныхъ съ фермы съ 1833 по 1855 гг., составляетъ свыше $1^1/_2$ милліоновъ, не считая однолѣтнихъ. Питомники фермы снабжали край шелковичными деревьми (до 1855 г. отпущено болѣе 150000 деревьевъ, 3 — 4-лѣтняго возраста) и черенками винограда, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Настоящее состояніе виноградарства и винодѣлія въ Крыму, Бессарабіи и Аккерманѣ многимъ обязано О., которое способствовало распространенію правильной культуры кустовъ, обработкѣ почвы подъ нихъ, борьбѣ съ различными паразитами, сбыту вина и организаціи химическаго изслѣдованія винъ, доказавшаго, что русскія вина по своему достоинству не уступаютъ извѣстнымъ заграничнымъ маркамъ. О. заботилось, далѣе, объ уменьшеніи чумы рогатаго скота и о введеніи страхованія скота. Главнымъ образомъ вниманіе О. было обращено на мѣстное овцеводство, особенно на мериносовыя породы. Въ этой области ему удалось сдѣлать многое, какъ путемъ литературы (руководство Демоля, статьи того же автора, Вассаля, Стевена, Цинна, помѣщенныя въ «Запискахъ»), такъ и спеціальными мѣрами, направленными къ улучшенію типовъ овецъ, шерстяной промышленности и торговли шерстью. О. устраивало выставки, назначало конкурсы, награждало отличившихся денежными преміями, медалями, исходатайствованіемъ почетныхъ наградъ. Благодаря О. были сдѣланы попытки устройства на югѣ артезіанскихъ колодцевъ, положено начало наблюденіямъ надъ климатомъ южной Россіи, провѣрены и дополнены почвенныя карты Херсонской и Бессарабской губерній, составлены карты для нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей края, положено начало съѣздамъ сельскихъ хозяевъ въ Новороссійскомъ краѣ (само О. принимало участіе на всероссійскихъ съѣздахъ). Почти безъ перерыва, съ начала существованія своего, О. издаетъ журналъ—сперва «Листки» (до 1837 г. на русск. и франц. языкахъ), затѣмъ «Записки». 20-го декабря 1878 г. О. праздновало свой 50-лѣтній юбилей, ко дню котораго М. П. Боровскимъ былъ изданъ «Историческій обзоръ 50-лѣтней дѣятельности Императорскаго О. сельскаго хозяйства южной Россіи» (Одесса, 1878).

Общество русское фотографическое въ Москвѣ — учреждено членами фотографическаго отдѣла О. распространенія техническихъ знаній въ 1894 г., съ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ фотографіи, разработкѣ и распространенію художественныхъ, научныхъ и техническихъ познаній, относящихся до фотографіи и отраслей ея. О. устроило въ 1896 г. въ Москвѣ фотографическую выставку; при ней былъ созванъ I-й съѣздъ русскихъ дѣятелей по фотографическому дѣлу. Членовъ О. 875 (1897). Въ 1896 г. доходъ О. составилъ 18302 руб.

Общества взаимнаго кредита—см. Кредитъ взаимный.

Общество.—I. Абсолютное государство стараго порядка и современная ему политическая доктрина, столь враждебныя другъ другу, сходились въ признаніи государства единственной раціональной формой человѣческаго общенія. Средневѣковое сословное государство, составленное изъ множества самодовлѣющихъ и могущественныхъ корпорацій, являлось, по выраженію одного нѣмецкаго публициста, «конгломератомъ республикъ и монархій»; воздвигнутое на его развалинахъ абсолютное государство, вмѣстѣ съ принципомъ централизаціи власти, провозгласило принципъ *атомизаціи* народа. Разумѣется, этотъ принципъ не былъ и не могъ быть проведенъ вполнѣ; и въ абсолютномъ государствѣ существовала общественная группировка, существовали сословія—но сословія эти не были чѣмъ-то отличнымъ отъ государства, независимымъ отъ него. Они существовали въ государствѣ и для государства, являясь важнѣйшимъ институтомъ, краеугольнымъ камнемъ государственнаго устройства. Общественная группировка сливалась съ государствен-

ной организаціей; внѣ государства былъ индивидъ, была семья—и только. Философія естественнаго права — въ лицѣ своихъ наиболѣе крайнихъ представителей, абсолютиста Гоббса и индивидуалиста Локка — признавала государство непосредственнымъ, механическимъ продуктомъ свободной, т. е. индивидуальной человѣческой воли. Отношеніе между индивидомъ и государствомъ понималось различно; но, во всякомъ случаѣ, все то, что отнималось у индивида, отдавалось Левіафану-государству и, наоборотъ, все то, что отнималось у государства, отдавалось «внѣ-государственному» индивиду, какъ его естественное, неотъемлемое право. Подъ общежительной природой человѣка, подъ appetitus societatis понималось отнюдь не то инстинктивное—необходимое и неодолимое—влеченіе, которое заставляетъ индивида сходиться въ самыхъ разнообразныхъ, по содержанію и формѣ, общеніяхъ съ себѣ подобными; нѣтъ, подъ общежительной природой человѣка понималось вполнѣ сознательное и свободное рѣшеніе его образовать, по договору съ другими людьми, государство. Общественный договоръ Руссо, по справедливому замѣчанію Моля, слѣдовало бы назвать государственнымъ договоромъ. Руссо училъ, что въ идеальномъ общественномъ строѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста корпораціямъ и общеніямъ, отдѣляющимъ индивида отъ государства, ибо частная воля общеній стоитъ въ неизбѣжномъ противорѣчіи съ «общею волей» соціальнаго союза. Для французской революціи, какъ и для Людовика XIV или Руссо, государство являлось единственной формой человѣческаго общенія, а народъ—«кучей песка», суммой изолированныхъ, т. е. свободныхъ и равныхъ между собою индивидовъ. Признавая государство синонимомъ соціальнаго строя, политическая спекуляція XVIII и начала XIX в. видѣла въ государствѣ—въ несовершенствахъ его организаціи, въ злоупотребленіяхъ правящихъ лицъ—единственную причину всѣхъ золъ и бѣдъ соціальной жизни. Устраненіе этихъ золъ могло быть достигнуто политической реформой или революціей. Замѣна монархіи республикой, однопалатной системы—двухпалатной, бо́льшая или меньшая степень централизаціи или децентрализаціи—таковы были средства, при помощи которыхъ политики и философы мечтали осуществить свои соціальные идеалы. Низшіе, зависимые въ экономическомъ отношеніи классы ожидали отъ политической революціи не только политической свободы и политическаго равенства, но равенства и свободы соціальныхъ. И это вполнѣ понятно. До тѣхъ поръ, пока общественная, т. е. экономическая группировка гражданъ сливалась съ государственной организаціей, пока наиболѣе сильный въ экономическомъ отношеніи классъ являлся въ то же время правящимъ классомъ въ государствѣ, соціальный, т. е. экономическій гнетъ исходилъ—отчасти въ дѣйствительности, отчасти повидимому—отъ той же государственной власти, какъ и политическій. Поэтому зависимымъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніи классамъ не могло не казаться, что измѣненіемъ конституціи будетъ достигнуто измѣненіе соціальнаго строя. Великая французская революція, свергнувъ старый порядокъ, провозгласила принципъ гражданской и политической равноправности. Предъ лицомъ современнаго государства всѣ граждане — по крайней мѣрѣ, по общему правилу — равноправны. Не смотря, однако, на множество революціонныхъ экспериментовъ и законодательныхъ реформъ, неравенство и несвобода не только не исчезли изъ соціальной жизни, но, наоборотъ, сдѣлались еще ощутительнѣе, чѣмъ прежде. Крайнее развитіе капитализма поставило рабочаго въ безусловную зависимость отъ капиталиста. А между тѣмъ, причина этой зависимости лежитъ, очевидно, внѣ государства, ибо государство объявляетъ рабочаго равноправнымъ капиталисту. Одно и то же вещное, семейственное и наслѣдственное право регулируетъ жизнь рабочаго и капиталиста; очевидно, не въ государствѣ причина, если у рабочаго нѣтъ имущества, если семья его живетъ врозь, если дѣтямъ своимъ онъ оставляетъ въ наслѣдство только невѣжество и нищету. Наконецъ, рабочій, какъ и капиталистъ, является субъектомъ политическихъ правъ; не въ государствѣ причина, если рабочій, по равнодушію и невѣжеству, не пользуется ими или же пользуется ими себѣ во вредъ. И вотъ, съ самаго начала настоящаго столѣтія появляется школа такъ назыв. соціалистовъ (см. Соціализмъ), по мнѣнію которыхъ главнѣйшую причину соціальнаго зла слѣдуетъ искать не въ самомъ государствѣ, а внѣ его. Государство отнюдь не является единственной формой соціальной жизни: *кромѣ государства, существуетъ О.* Подъ О. или общественнымъ строемъ соціализмъ понимаетъ экономическую группировку народа. Уже Сенъ-Симонъ, котораго Лоренцъ Штейнъ называетъ первымъ соціалистомъ, настойчиво указываетъ на огромную важность экономическаго момента въ соціальной группировкѣ народа: «законы, опредѣляющіе характеръ властей и форму правленія, не такъ вліяютъ на благосостояніе націи, какъ законы, устанавливающіе собственность и способы пользованія ею... Государственное устройство—только форма; конституція собственности—вотъ въ чемъ вся суть». Индустріализмъ Сенъ-Симона («Tout par l'industrie, tout pour elle») является первой, по времени, концепціей О., какъ экономическаго строя народной жизни. Позднѣйшіе соціалисты, доказывая безрезультатность политическихъ революцій и требуя соціальнаго переворота, этимъ самимъ противополагаютъ О., какъ экономическую форму общежитія, государству, какъ политической формѣ его. Впрочемъ, у соціалистовъ противоположеніе это недостаточно категорично и опредѣленно, ибо соціализмъ отрицаетъ самостоятельное значеніе государства. Для него государство является необходимой формой, продуктомъ экономической жизни — и только. Противоположеніе О. государству получаетъ наиболѣе сильное и глубокое обоснованіе въ многочисленныхъ трудахъ Лоренца Штейна, ученіе котораго объ О. сложилось подъ несомнѣннымъ вліяніемъ соціалистическихъ доктринъ, съ одной стороны, и философіи Гегеля, съ другой. У соціалистовъ Штейнъ занимъ-

ствуетъ пониманіе О., какъ экономическаго строя народа, у Гегеля—формальное противоположеніе общества государству. Въ діалектическомъ процессѣ Гегеля семья, какъ форма соціальнаго единства, и О., какъ форма соціальной розни—тезисъ и антитезисъ—объединяются въ высшемъ синтетическомъ понятіи государства, какъ формы осуществленія нравственной идеи. Гражданское О. Гегеля является понятіемъ чисто формальнымъ, искусственно придуманнымъ для того, чтобы путемъ діалектическаго метода придти къ понятію государства. Поэтому матеріальное содержаніе понятія О. остается у Гегеля въ высокой степени неопредѣленнымъ. Гегель понимаетъ подъ нимъ и отношенія отдѣльныхъ индивидовъ другъ къ другу, и совокупность общественныхъ организмовъ, и, наконецъ, нѣкоторыя формальныя учрежденія чисто-государственнаго характера. Впервые у Штейна ученіе объ О. отливается въ глубоко продуманную, стройную и послѣдовательную систему. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. Противорѣчіе, существующее между безконечностью индивидуальныхъ потребностей и ограниченностью индивидуальныхъ силъ, ведетъ къ общежитію. Человѣкъ сходится съ себѣ подобными; образуется общественная группа для удовлетворенія личныхъ, эгоистическихъ потребностей. Въ основаніи каждой общественной группы лежитъ та или иная потребность, тотъ или иной интересъ его членовъ. Принципъ общественной группировки—интересъ; содержаніе интереса — матеріальное благо, имущество. Въ виду ограниченности индивидуальныхъ силъ каждый индивидъ, стремясь къ удовлетворенію своихъ потребностей, долженъ подчинять себѣ силы другихъ людей и приспособлять ихъ къ своей собственной, эгоистической цѣли. Общественная группа — не что иное, какъ коллективный индивидъ; поэтому въ своемъ стремленіи къ матеріальнымъ благамъ болѣе сильный общественный классъ стремится воспользоваться болѣе слабымъ, какъ средствомъ. Трудъ однихъ долженъ служить обогащенію другихъ. Общественный строй, основанный на законахъ распредѣленія матеріальныхъ благъ, всегда и необходимо приводитъ къ зависимости слабыхъ и неимущихъ классовъ отъ сильныхъ и имущихъ — къ неравенству и, слѣдовательно, къ несвободѣ. Поэтому О. есть не что иное, какъ система зависимости однихъ отъ другихъ, проистекающая изъ неравномѣрнаго распредѣленія имущества *). Такая зависимость является отрицаніемъ принципа свободы и равенства личности. Общежитіе призвано разрѣшить противорѣчіе между безконечнымъ назначеніемъ личности и ограниченностью ея индивидуальныхъ силъ; между тѣмъ, О. не только не разрѣшае[illegible] отиворѣчія, но, наоборотъ, усиливае[illegible] ндивидъ, служа другому индивиду, являясь средствомъ для достиженія *чужой* цѣли, не можетъ осуществить *своего* назначенія, своей цѣли. Такимъ образомъ, личность стоитъ въ противорѣчіи не только сама съ собою, но и съ обществомъ. Чтобы разрѣшить это противорѣчіе, на рядусъ О. должна существовать другая, высшая форма общежитія—*государство*. Государство и О.—таковы двѣ необходимыхъ, универсальныхъ формы общежитія. Государство обладаетъ самостоятельной жизнью, независимой отъ индивидуальнаго произвола и чуждой индивидуальнаго эгоизма. Государство есть возвысившаяся до личности, ставшая личностью общность. Такъ какъ коллективная личность государства слагается изъ совокупности индивидовъ, то степень развитія государства опредѣляется степенью развитія образующихъ его индивидовъ. Чѣмъ больше въ государствѣ богатыхъ, мужественныхъ и просвѣщенныхъ гражданъ, тѣмъ богаче, крѣпче и просвѣщеннѣе государство. Какъ высшая форма личности, государство необходимо стремится къ высшему развитію. Чтобы осуществить свое назначеніе, т. е. достигнуть высшаго развитія, государство, въ лицѣ верховной власти, должно способствовать матеріальному и духовному развитію и преуспѣянію каждаго изъ образующихъ его индивидовъ въ отдѣльности. Въ то время какъ принципъ О.—подчиненіе индивида индивиду, совершенствованіе однихъ благодаря подчиненію другихъ, принципъ государства—поднятіе *всѣхъ* индивидовъ къ полнѣйшему развитію и свободѣ. Цѣль государства—возстановленіе равенства индивидовъ, утраченнаго въ О. Возстановленіе равенства означаетъ возстановленіе свободы, ибо равенство и свобода — не что иное, какъ статика и динамика одной и той же сущности. Чтобы осуществить эту цѣль, государство должно, прежде всего, отдѣлиться отъ О.—стать внѣ его и надъ нимъ; для этого верховная власть должна быть вручена лицу, свободному отъ общественныхъ интересовъ, создающихъ борьбу, и отъ общественнаго антагонизма, создаваемаго борьбой. Такое лицо — монархъ; монархія — синонимъ надъ-общественнаго государства. Задача монархіи—поднятіе низшихъ, угнетенныхъ и обездоленныхъ классовъ до уровня высшихъ, торжествующихъ и счастливыхъ. Монархія, если только она не хочетъ обратиться въ пассивное орудіе господствующаго общественнаго класса, должна быть монархіей соціальныхъ реформъ. Это ученіе объ О. оказало глубокое вліяніе на новѣйшую публицистическую литературу Германіи. Оно усвоено въ значительной степени такимъ оригинальнымъ мыслителемъ, какъ Шталь; по собственному признанію Гнейста, оно легло въ основаніе его работъ по конституціонной исторіи Англіи.

II. Ученіе Лоренца Штейна объ О. встрѣтило серьезныя возраженія со стороны Роберта Моля (см.). Въ своей статьѣ: «О государственныхъ и общественныхъ наукахъ», перепечатанной въ «Geschichte und Literatur der Staatsw.» (1851 г.), Моль справедливо указываетъ, что экономическій моментъ, не смотря на всю свою важность, отнюдь не являет-

*) Въ [illegible] Штейнъ опредѣляетъ О. сдѣ[illegible]дующимъ [illegible]есть органическій строй человѣ[illegible]ческой ж[illegible]ющій, благодаря семьѣ и на[illegible]следствен[illegible]поколѣніе съ поколѣніемъ, обу[illegible]словленнымъ [illegible]ніемъ имущественныхъ благъ, [illegible]регулирующимъ [illegible]комъ труда и приводимый въ [illegible]движеніе [illegible]ебностей.

ся единственнымъ основаніемъ общественной группировки. Если отношеніе индивида къ имуществу и самый характеръ имущества ведетъ къ образованію многочисленныхъ общественныхъ классовъ (капиталисты и пролетаріи, предприниматели и рабочіе, землевладѣльцы и фабриканты и т. д.), то столь же несомнѣнно, что элементами общественной группировки являются религія, образованіе, общность мѣстожительства, происхожденія и т. д. Поэтому подъ *общественной группой* Моль понимаетъ всякую — сформированную или безформенную — общность индивидовъ, связанныхъ какимъ-либо общимъ, постояннымъ и серьезнымъ интересомъ. Подъ *О.* онъ понимаетъ совокупность всѣхъ общественныхъ группъ, фактически существующихъ въ извѣстной средѣ, напр. въ опредѣленномъ государствѣ или части свѣта. Въ своей «Энциклопедіи» Моль указываетъ слѣдующія основанія общественной группировки: 1) общность происхожденія отъ древнихъ или привилегированныхъ родовъ; 2) общность личнаго выдающагося положенія; 3) общность профессіи; 4) общій характеръ имущественныхъ или промышленныхъ отношеній, въ особенности величина имущества и характеръ его, и, наконецъ, 5) общность религіи. Очевидно, перечень этотъ не имѣетъ исчерпывающаго значенія: можно сказать, что нѣтъ или почти нѣтъ такой цѣли индивидуальнаго существованія, которая не могла бы послужить конститутивнымъ элементомъ какой-либо новой общественной группы. Опредѣленіе О., предложенное Молемъ, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительной природѣ общественной группировки, нежели крайне одностороннее опредѣленіе его соціалистами и Штейномъ; но послѣдніе, съуживая понятіе, влагаютъ въ него опредѣленное содержаніе и точный смыслъ, а у Моля слишкомъ широкое понятіе О. является въ значительной степени неопредѣленнымъ и безсодержательнымъ. Это—наиболѣе сильное возраженіе противъ проектируемой Молемъ системы «наукъ объ О.» (Gesellschaftswissenschaften). По мнѣнію Моля, общество, подобно государству, можетъ и должно быть изучаемо съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія: права, морали и цѣлесообразности. Поэтому, кромѣ являющагося введеніемъ «Ученія объ О.» («Allgemeine Gesellschaftslehre»), Моль считаетъ необходимымъ существованіе слѣдующихъ трехъ догматическихъ наукъ объ О.: науки объ общественномъ правѣ (Gesellschaftsrechtswissenschaft), науки объ общественной нравственности (Gesellschaftssittenlhere) и соціальной политики (Gesellschaftszweckmässigkeitslehre). Хотя со времени появленія труда Моля прошло уже болѣе 45 лѣтъ, но до сихъ поръ ни въ одной литературѣ нѣтъ ни одной сколько-нибудь серьезной попытки созданія, наряду съ государственными науками, системы общественныхъ наукъ, въ указанномъ смыслѣ этого слова; да врядъ ли такая попытка и возможна. Трейтшке, въ своей прекрасной монографіи: «Die Gesellschaftswissenschaft», справедливо замѣчаетъ, что *О.*, какъ совокупность общественныхъ группъ, является абстрактнымъ понятіемъ, которому ничто не соотвѣтствуетъ въ реальной дѣйствительности. Въ основаніи каждой общественной группы лежитъ опредѣленный самодовлѣющій интересъ. Интересъ по самой природѣ своей эгоистиченъ и исключителенъ; отдѣльныя общественныя группы совершенно чужды или враждебны другъ другу. Понятіе О., охватывающее и объединяющее общенія религіозныя и коммерческія, профессіональныя и научныя и т. д., по необходимости, является безсодержательнымъ. Съ формальной стороны понятіе О. неопредѣленно. Организація отдѣльныхъ общественныхъ группъ, въ зависимости отъ цѣлей, ими преслѣдуемыхъ, и отъ отношенія къ нимъ государства, бываетъ совершенно различной. Нѣкоторыя изъ нихъ лишены какой бы то ни было организаціи и, слѣдовательно, юридическаго характера не имѣютъ; другія, наоборотъ, являются корпораціями въ юридическомъ смыслѣ этого слова. Между двумя крайними типами корпорацій — римскими societas и universitas—существуетъ цѣлый рядъ посредствующихъ формъ, въ которыхъ относительная самостоятельность членовъ общенія комбинируется съ относительной самостоятельностью самого общенія. Такимъ образомъ, отдѣльныя общественныя группы, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣютъ. О., какъ родовое понятіе, объединяющее всѣ общественныя группы, лишено какого бы то ни было опредѣленнаго содержанія и какой бы то ни было опредѣленной формы — а затѣмъ не можетъ быть и рѣчи объ особой системѣ «наукъ объ О.», ибо всякая наука, прежде всего, предполагаетъ вполнѣ опредѣленный и однородный субстратъ. Въ частности, наука объ общественномъ правѣ невозможна потому, что всякій общественный союзъ, если только ему присущъ юридическій характеръ, входитъ либо въ область гражданскаго, либо въ область публичнаго права, либо, какъ въ ту, такъ и въ другую область. Между гражданскимъ и публичнымъ правомъ, какъ убѣдительно доказалъ Блунчли, нѣтъ и не можетъ быть мѣста для права общественнаго. Что касается науки объ общественной морали, то, даже становясь на точку зрѣнія Моля, различающаго мораль индивидуальную, государственную и общественную, нельзя допустить существованія какой-то особой специфической морали, свойственной О., какъ таковому, т. е. какъ религіознымъ, такъ и коммерческимъ, какъ сословнымъ, такъ и научнымъ общеніямъ. Наконецъ, соціальная политика, поскольку она изслѣдуетъ взаимодѣйствіе между государствомъ и О., является отраслью политики, какъ государственной науки. По мнѣнію Моля, главная задача соціальной политики заключается въ изученіи тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ каждая общественная группа можетъ осуществить свою индивидуальную цѣль; но, въ такомъ случаѣ, соціальной политики, какъ науки объ О., не существуетъ, а существуетъ столько соціальныхъ политикъ, сколько групповыхъ интересовъ или, другими словами, соціальныхъ группъ. Вообще, самая мысль Моля, будто-бы возможно изученіе государства независимо отъ О. и изученіе О.

независимо отъ государства, представляется ложной въ своемъ корнѣ. Наука о государствѣ, игнорирующая О., неизбѣжно окажется наукою о формѣ, а не о сущности государства. И дѣйствительно, въ своей «Энциклопедіи» Моль ограничивается узко-формальнымъ опредѣленіемъ государства: «государство есть постоянный и единый организмъ *учрежденій*» (Einrichtungen). Не подлежитъ сомнѣнію, что именно разобщеніе государства и О. приводитъ Моля къ столь блѣдной и безсодержательной концепціи государства — этой великой «метафизической личности, которая живетъ и дѣйствуетъ въ реальномъ мірѣ» (Чичеринъ). Съ другой стороны, наука объ О., игнорируя государство, по необходимости должна отрѣшиться отъ реальной дѣйствительности и, подобно естественному праву, заняться изученіемъ раціональныхъ, но не существующихъ и невозможныхъ явленій: внѣ-государственное О. точно такая же фикція, какъ внѣ-государственный индивидъ. О. возникаетъ и развивается, живетъ и умираетъ въ той искусственной сферѣ, которая создается государствомъ, его устройствомъ, его законами, его управленіемъ. Нѣтъ О. безъ государства и нѣтъ государства безъ О. Наука о жизни не должна дѣлить того, что недѣлимо въ жизни. Вся система «общественныхъ наукъ» Моля основана на забвеніи этой основной и непреложной истины.

III. Экономисты и государствовѣды, расходясь въ опредѣленіи О., сходятся, однако, въ противоположеніи этого понятія понятію государства. Наоборотъ, соціологи сливаютъ понятія государства и О., въ указанномъ смыслѣ этого слова, въ одно и то же понятіе и это новое понятіе называютъ О. Въ такомъ опредѣленіи О. всего больше сказывается крайняя неопредѣленность исходныхъ моментовъ и основныхъ положеній соціологіи. Такъ, нѣкоторые соціологи (Эспинасъ, Іегеръ) подъ О. понимаютъ всякое общеніе индивидовъ — какъ животныхъ, такъ и людей; другіе (большинство) ограничиваютъ понятіе О. общеніемъ людей. Никто изъ соціологовъ даже не пытается точнѣе опредѣлить содержаніе и границы этого—во всякомъ случаѣ, основного для соціологіи—понятія. По мнѣнію Спенсера, подъ О. слѣдуетъ понимать такое общеніе, между членами котораго существуетъ постоянная или, точнѣе, продолжительная связь. *Постоянство* является тѣмъ признакомъ, который отличаетъ О. отъ случайнаго аггрегата людей, напр. государство—отъ аудиторіи профессора. Постоянство существующихъ отношеній, говоритъ Спенсеръ, даетъ индивидуальность цѣлому и отличаетъ его отъ индивидуальности частей. Предметъ, разбитый на части, перестаетъ быть предметомъ; наоборотъ, камни, дерево, желѣзо и т. д., соединенные по опредѣленному плану и для опредѣленной цѣли, становятся однимъ предметомъ—домомъ. Недостаточность указаннаго Спенсеромъ признака О. очевидна. Постоянство—понятіе относительное. Какъ опредѣлить, сколько времени должно продолжаться общеніе, чтобы изъ случайнаго аггрегата стать О.? Будетъ ли домомъ зданіе, возведенное для преходящей цѣли и лишь на короткое время? Если, дѣйствительно, обществу, какъ таковому, присуща отличная отъ образующихъ его членовъ индивидуальность, то, въ такомъ случаѣ, основаніемъ этой индивидуальности является не квантитативный, а квалитативный моментъ—не продолжительность соединенія, а характеръ его. Въ сущности всѣ наиболѣе выдающіеся соціологи — Спенсеръ, Шеффле, Лилиенфельдъ, Гумплowичъ и др. —подъ О. понимаютъ не что иное, какъ націю, *народъ*. Соціологія, какъ ученіе объ О., отличается отъ политики, какъ ученія о государствѣ, не столько *объектомъ* изслѣдованія, сколько *методомъ* его. Основнымъ положеніемъ соціологической дедукціи является признаніе О. организмомъ. Многочисленныя и иногда поразительныя аналогіи между государствомъ и организмомъ съ давнихъ поръ—со временъ Менения Агриппы — давали обильную пищу фантазіи философовъ и поэтовъ. Платонъ и Аристотель очень часто изображаютъ государство какъ живое существо, какъ тысячеголовое животное. Въ средніе вѣка аналогія между государствомъ и животнымъ или человѣкомъ встрѣчается у Гроція, Гоббса, Спинозы и др. Шекспиръ въ «Троилѣ и Крессидѣ» сравниваетъ государство съ индивидомъ и, наоборотъ, въ «Юліи Цезарѣ»—индивида съ государствомъ. Руссо въ своей статьѣ о «Политической экономіи», напечатанной въ «Энциклопедіи», описываетъ весьма подробно органы «соціальнаго тѣла». Суверенная власть, говоритъ онъ, представляетъ голову, законы и обычаи – мозгъ, судьи и магистраты—органы чувствъ и т. д. Что у Аристотеля, Спинозы, Шекспира, Руссо является поэтической фигурой, образомъ, то соціологи считаютъ реальнымъ фактомъ. Подобно тому, какъ механическая теорія XVII и XVIII вв., опираясь на множество аналогій между государствомъ и механизмомъ, признавала государство искусственнымъ механизмомъ, выдумкой человѣческаго ума и продуктомъ человѣческой воли, современная соціологія, основываясь на новыхъ, еще болѣе поразительныхъ аналогіяхъ, признаетъ государство организмомъ: государство аналогично организму и, *слѣдовательно*, оно — организмъ. Существующая въ государствѣ общественная группировка индивидовъ — семья, церковь, экономическіе классы и т. д.—все это различные органы и различныя функціи одного и того же соціальнаго тѣла: государства. Шеффле, напр., семью называетъ общественной клѣточкой, различныя формы общенія — тканями соціальнаго тѣла. По Спенсеру, рабочіе классы соотвѣтствуютъ пищеварительнымъ органамъ, правительственные — нервнымъ и т. д. По мнѣнію Гумплowича, соціальныя группы, въ которыхъ тонетъ индивидъ, являются конститутивнымъ элементомъ, первичной клѣточкой государства; взаимное отношеніе этихъ группъ опредѣляетъ содержаніе и форму государства. Наконецъ, Лилиенфельдъ, признающій индивида нервною клѣткой, въ общеніяхъ и корпораціяхъ разнаго рода усматриваетъ нервные центры государственнаго организма. Критика, однако, давно доказала, что однѣхъ аналогій, какъ бы онѣ многочисленны и остроумны не были, недостаточно для признанія О. организмомъ.

Если, дѣйствительно, О., съ одной стороны, животный и растительный организмъ—съ другой, являются различными видами одного и того же родового понятія—организма, то отличительныя свойства указанныхъ видовъ должны быть не только аналогичны, но прямо тожественны. Между тѣмъ, наоборотъ, именно *отличительныя свойства* организма и О. не только не тожественны, но даже не аналогичны. Называя О. организмомъ, соціологи вынуждены, для ближайшей характеристики видового понятія соціальнаго организма, прибѣгать къ опредѣленіямъ, стоящимъ въ противорѣчіи съ родовымъ понятіемъ организма вообще. Такъ напр., Спенсеръ, называя О. организмомъ, тѣмъ не менѣе указываетъ на отсутствіе соціальнаго чувства лица (Sensorium commune), на подчиненную, служебную роль О. по отношенію къ образующимъ его членамъ; Шеффле называетъ О. продуктомъ надъ-органическаго развитія; Фулье отстаиваетъ договорную природу общественнаго организма. Такія понятія, какъ организмъ, лишенный Sensorium commune, надъ-органическій или контрактный организмъ являются очевиднымъ contradictio in adjecto. Признавая О. организмомъ, соціологія заимствуетъ у естествовѣдѣнія пріемы и методу научнаго изслѣдованія. Убѣдительную критику такъ называемаго анатомо-физіологическаго метода можно найти у Карла Менгера, въ сочиненіи: «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften» (имѣется русскій переводъ). Что бы мы сказали, спрашиваетъ Менгеръ, если бы физіологъ или анатомъ вздумалъ перенести въ свою науку законы и методы соціальныхъ наукъ, еслибы, напримѣръ, онъ пытался объяснить кровообращеніе—одною изъ господствующихъ теорій денежнаго оборота, пищевареніе—теоріей потребленія, нервную систему—устройствомъ телефонной сѣти и т. д.? Но развѣ не точно такъ же нелѣпо анатомо-физіологическое направленіе въ сферѣ соціальныхъ наукъ?! Отвергая, такимъ образомъ, какъ основное положеніе современной соціологіи—признаніе О. организмомъ, такъ и методъ ея, нельзя, однако, не признать, что соціологическая конценція общества, по сравненію съ охарактеризованными выше, является несомнѣннымъ шагомъ впередъ по пути къ уразумѣнію истинной природы О. Подобно соціологіи, полит. теорія XVIII в. понимала подъ О. народъ, государство; но государство мыслилось ею какъ единственная форма соціальной жизни. Между индивидомъ и государствомъ не было и не могло быть другихъ посредствующихъ формъ общежитія. Экономическая и политическая доктрина XIX в. впервые подмѣтила существующую въ государствѣ, но относительно независимую отъ него общественную группировку индивидовъ. Для того, чтобы изучить это въ высокой степени важное явленіе, она *изолируетъ* О. отъ государства, противополагаетъ одно другому. Сначала соціализмъ, понимая подъ О. исключительно-экономическую группировку народа, изучаетъ законы развитія и природу О., какъ такового, независимо отъ государства, лишеннаго, съ точки зрѣнія соціализма, какого бы то ни было самостоятельнаго значенія. Затѣмъ, философы (Гегель), политики (Штейнъ), государствовѣды (Моль), возвращая государству значеніе высшей формы общенія, разсматриваютъ, тѣмъ не менѣе, О. и государство какъ двѣ отдѣльныя сферы жизни, основанныя на противоположныхъ принципахъ, отличныя другъ отъ друга по содержанію и формѣ. Никто, конечно, не отрицаетъ взаимодѣйствія, существующаго между государствомъ и О., но взаимодѣйствіе это понимается не какъ отношеніе цѣлаго къ образующимъ его частямъ, а какъ отношеніе одного цѣлаго къ другому. Государство и О. дѣйствуютъ другъ на друга какъ двѣ планеты, отдѣленныя другъ отъ друга пространствомъ. Соціологическое воззрѣніе на О. является какъ-бы синтезомъ противоположныхъ воззрѣній, приведенныхъ выше. О., съ точки зрѣнія соціологіи, это народъ—народъ, дробящійся на множество разнообразныхъ общественныхъ группъ и образующій, въ своей совокупности, государство. Государство, какъ единая форма соціальной жизни, и общественная группировка, какъ раздробленная форма ея, нераздѣльны реально и сливаются нераздѣльно въ понятіи О. Соціологія, какъ наука объ О., изслѣдуетъ природу государства и отдѣльныхъ общественныхъ группъ, существующихъ въ государствѣ; она изучаетъ взаимодѣйствіе между отдѣльными общественными группами, равно какъ взаимодѣйствіе между этими группами, какъ частями, и государствомъ, какъ цѣлымъ. О., съ точки зрѣнія соціологіи—это соціальная жизнь народа, во всей ея совокупности, жизнь, которою живетъ народъ частью въ государствѣ, частью въ многочисленныхъ и многообразныхъ союзахъ. Несомнѣнная заслуга современной соціологіи—выясненіе, если не теоретическое, то практическое, понятія объ О. Но, правильно поставивъ соціальную проблему, современная соціологія не дала еще правильнаго ея рѣшенія *). Выясненіе природы О. и взаимодѣйствія между частями его и цѣлымъ есть дѣло соціологіи будущаго или политики, въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Литература. L. Stein, «Begriff der Gesellschaft»; его же, «System der Staatswissenschaft. T. II. Die Gesellschaftslehre»; его же, Socialismus und Communismus»; его же, «Geschichte der socialen Bewegungen in Frankreich»; R. v. Mohl, «Die Staatswissenschaften und die Gesellschaftswissenschaften» («Gesch. und Liter. der Staatsw.», т. I); его же, «Encyclopädie der Staatswissenschafen»; Treitschke, «Die Gesellschaftswissenschaft»; Bluntschli, «Ueber die neuen Begründungen der Gesellschaft und des Gesellschaftsrechts» («Kritische Ueberschau», 1856). О соціалистической и соціологической литературѣ—см. Соціализмъ, Соціологія.

Вл. Гессенъ.

Обществовѣдѣніе — см. Соціальныя науки и Соціологія.

Община—см. Поземельная община.

Общинная воинская повинность — такая система отбыванія воин-

*) Тѣмъ не менѣе, многое для выясненія истинной природы О. уже сдѣлано. Въ этомъ отношеніи видное мѣсто занимаетъ русская соціологическая школа.

ской повинности, при которой государство опредѣляетъ, сколько отъ каждой общины (сельской, городской и т. п.) должно быть поставлено годныхъ для службы новобранцевъ, предоставляя распредѣленіе требуемаго отъ общины контингента всецѣло ея собственному усмотрѣнію. Такой характеръ имѣла для податныхъ сословій въ Россіи рекрутская повинность (см.) вплоть до введенія воинской повинности всеобщей, въ 1874 г. (см. Комплектованіе арміи и флота). О. воинская повинность противополагается повинности личной, при которой законъ опредѣляетъ для каждаго отдѣльнаго лица условія и порядокъ поступленія въ войска или освобожденія отъ военной службы.

Общинное землевладѣніе (юрид.) въ его современной организаціи нелегко поддается *юридической конструкціи*, такъ какъ субъективныя права отдѣльныхъ членовъ и цѣлаго союза совладѣльцевъ неточно разграничены обычаемъ и закономъ. Не представляя собою ни *юридическаго лица*, ни обладанія въ видѣ *общей собственности* въ ихъ типичныхъ, римскихъ формахъ, оно лишаетъ совладѣльцевъ и ихъ союзъ цѣлаго ряда гарантій, обусловливаемыхъ германскими формами общей собственности (см.). *Сельское общество*, какъ самостоятельный субъектъ права, считается *собственникомъ* земельныхъ надѣловъ, выкупленныхъ крестьянами у помѣщика (ст. 160 Пол. о выкупѣ); оно «можетъ, на основаніи общихъ законовъ, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества, независимо отъ своего надѣла», этими землями оно можетъ «распоряжаться по своему усмотрѣнію, раздѣлять ихъ между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сіи земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ» (ст. 34 Общ. пол. о крест.); оно можетъ отдавать свои земли въ аренду и продавать ихъ (Пол. о вык. ст. 161 и 162; послѣднее право ограничено закономъ 14 декабря 1893 г.). Всѣ эти распоряженія могутъ быть сдѣланы, согласно закону, по *большинству голосовъ*; $^2/_3$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ требуется для передѣла земель или раздѣла ихъ въ подворное владѣніе (ст. 114, 133 и 151 Пол. о вык. по прод. 1883 г.). Однако, рядомъ съ обществомъ выступаетъ и другой субъектъ правъ—*отдѣльные крестьяне*, входящіе въ составъ сельскаго общества. Каждому члену сельскаго общества принадлежитъ право на выдѣлъ опредѣленнаго участка земли (по разъясненію сената—того, который находился у него во владѣніи въ моментъ заявленія желанія о выдѣлѣ), по уплатѣ всей причитающейся на этотъ участокъ выкупной ссуды (ст. 36 Общ. пол. о крест. и ст. 165 о выкупѣ)—право, допустимое только при общей собственности. Законъ постоянно называетъ крестьянъ, вышедшихъ изъ состоянія временно-обязанныхъ, *крестьянами-собственниками* (т. IX, ст. 781, 748 776 и рядъ др.; ср. «Сборникъ Гражданскихъ Законовъ» Гожева и Цвѣткова, ст. 429). *Бытовое* представленіе о самостоятельныхъ правахъ каждаго члена сельскаго общества на опредѣленную долю земли также близко къ понятію общей собственности; оно выражается въ томъ, что, вопреки закону, по пріятіямъ крестьянъ для распоряженія О. землей требуется не большинство голосовъ, а *единогласіе* (см. Кавелинъ, «Общ. землевладѣніе», 12—14), чѣмъ, какъ и въ римской общей собственности, подчеркиваются права отдѣльныхъ членовъ, какъ такихъ, а не права союза. Отвѣтственность по обязательствамъ, связаннымъ съ О. землевладѣніемъ, также касается больше отдѣльныхъ членовъ, чѣмъ союза. За долги сельскаго общества, какъ владѣльца земли, оно отвѣчаетъ круговою порукою не въ предѣлахъ только общаго имущества, но и личнымъ имуществомъ каждаго сочлена. При такомъ распредѣленіи правъ и обязанностей о приложеніи къ сельскому обществу, какъ гражданско-правовому субъекту, *понятія юридическаго лица* не можетъ быть и рѣчи. Но и отъ римской общей собственности общинное землевладѣніе отличается тѣмъ, что въ немъ нѣтъ постоянныхъ долей, принадлежащихъ каждому члену союза въ общемъ имуществѣ; наслѣдники владѣльца даннаго участка, выдѣленнаго ему въ пользованіе, получаютъ права самостоятельныхъ членовъ, равныхъ остальнымъ домохозяевамъ, и вмѣстѣ съ ними подвергаются уменьшенію или увеличенію надѣла при послѣдующемъ передѣлѣ—черты, схожія съ германской *общей рукой*. Въ противоположность римскому собственнику, русскій крестьянинъ-общинникъ не имѣетъ права ни распорядиться своимъ участкомъ *безъ согласія членовъ общества* (ст. 35 Общ. пол.), ни оставить общество. Его имущество находится, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ общины, чего нѣтъ и въ германскихъ формахъ общей собственности, даже въ наиболѣе близкой къ О. землевладѣнію формѣ *общей руки*: члены общины не имѣютъ здѣсь права запрещать отчужденіе, или же участнику предоставляется право выхода, съ правомъ передачи надѣла. Въ противоположность *германскому собственнику*, русскій общинникъ лишенъ гарантій противъ затрогивающихъ его права распоряженій большинства членовъ сельскаго общества (право обращенія къ суду). При нарушеніи его правъ на землю (когда, напр., большинство отводятъ ему меньшій или худшій надѣлъ, чѣмъ слѣдуетъ и т. д.), онъ, по закону, до послѣдняго времени не имѣлъ защиты внѣ общины; его спасалъ лишь бытовой обычай единогласія. Законъ 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ постановляетъ, что приговоры о передѣлѣ повѣряются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утверждаются уѣзднымъ съѣздомъ. Но это ограниченіе, какъ административное, не можетъ идти въ сравненіе съ чисто-судебнымъ контролемъ, которому подчинены распоряженія западныхъ собственниковъ и юридическихъ лицъ. Тотъ же законъ стремится гарантировать общиннику сохраненіе стараго надѣла при передѣлѣ, если имъ произведены улучшенія на своемъ участкѣ. Этимъ парализуется основное начало общаго обладанія и въ формѣ юридическаго лица, и въ формѣ общей собственности: установленіе порядка общаго хозяйства и совершеніе улучшеній въ немъ лишь съ общаго согласія всѣхъ членовъ (римское начало общей собственности) или большинства (въ юридиче-

скомъ лицѣ и германской общей собственности). Такая неопредѣленность въ юридической организаціи общины объясняется тѣмъ, что она представляетъ собою соединеніе гражданско-правовой общности съ политической и административной организаціей, преслѣдующей особыя цѣли и построенной на началѣ, противоположномъ тому, которое лежитъ въ основѣ гражданско-правовыхъ построеній, т. е. свободѣ личности. Въ исходномъ пунктѣ своего развитія община была такъ наз. *долевымъ владѣніемъ*, по существу ничѣмъ не отличающимся отъ римской или, по крайней мѣрѣ, германской общей собственности (право выкупа и преимущественной покупки членовъ рода въ случаѣ отчужденія земли долевымъ владѣльцемъ). Податная система и круговая порука, вызвавшія передѣлы, обратили постоянныя доли владѣльцевъ въ перемѣнныя; крѣпость крестьянина помѣщику и сохраняющаяся до сихъ поръ административная крѣпость его волости, какъ полицейской единицѣ, лишили крестьянина свободы передвиженія и ограничили его имущественныя права (запрещеніе отчужденія доли безъ согласія міра), сохраняемыя неприкосновенно въ римской и германской общей собственности. Лишеніе права оставленія союза по собственной волѣ и права свободной уступки своего пая постороннему лицу, а также полицейская власть общины надъ своими членами (право высылки въ Сибирь порочныхъ членовъ и т. д.), не даютъ общинѣ возвыситься и до положенія *юридическаго лица*, союза *свободныхъ членовъ*, подчиняющихся волѣ большинства, но вполнѣ гарантированныхъ вмѣшательствомъ суда, правомъ свободнаго выхода изъ союза и отвѣтственностью лишь имуществомъ внесеннымъ въ общее дѣло, а не личнымъ. Русская община есть, поэтому, ничто иное, какъ *крѣпостная общая собственность*. Дальнѣйшій прогрессъ ея тѣсно связанъ съ возвышеніемъ гражданской и политической личности крестьянина и возможенъ лишь при ясномъ сознаніи выгодъ общаго обладанія землей, съ одной стороны, и при наличности гарантированнаго государствомъ права составленія свободныхъ земельныхъ союзовъ, на правахъ юридическаго лица—съ другой. Поскольку эти условія недостижимы, О. землевладѣніе, съ паденіемъ крѣпости крестьянина волости и современной податной системы, должно превратиться или въ римскую общую собственность, или въ собственность индивидуальную.

Литература. R. Sohm, «Die deutsche Genossenschaft» (Лпц., 1889); Дювернуа, «Изъ курса лекцій по русскому гражд. праву» (стр. 362 сл. СПб., 1895); Кавелинъ, «О. владѣніе» (СПб., 1876); А. Ефименко, «Крестьянское землевладѣніе на сѣверѣ» (въ «Изслѣд. народной жизни», I); И. Энгельманъ, «О происхожденіи нынѣ существующаго О. владѣнія въ Великороссіи» («Труды VI арх. съѣзда въ Одессѣ»); Клаусъ, «О. собственность и ея юридическая организація» («Вѣстникъ Европы», 1870, №№ 2 и 3); Слонимскій, «Охрана крестьянскаго землевладѣнія и необходимыя законодательныя реформы» (СПб., 1891); Шершеневичъ, «Учебникъ русскаго гражд. права» (§ 22, Каз., 1896); Евреинова, «По поводу вопроса о правѣ пріобрѣтенія земель сельскими обществами въ общественную собственность» (М., 1880). Объ О. землевладѣніи въ эконом. отношеніи—см. Поземельная община. *В. П.*

Общинный кредитъ—см. Финансы общинные.

Общины *въ Англіи* (Communalty, Commons, Commoners)—не административныя или хозяйственныя единицы, а сословіе, противополагаемое аристократіи, знати (Nobility). Всякій, кто не принадлежитъ къ одному изъ 5 ранговъ Nobility, является Commoner'омъ. Communalty дѣлится на gentry и communalty въ тѣсномъ смыслѣ (V, 776). Въ спеціальномъ смыслѣ Commoners или Commons, а также Communalty называются члены нижней палаты великобританскаго парламента (House of Commons, палата общинъ), которая, въ противоположность палатѣ лордовъ, представляетъ всю Communalty Англіи. Призывавшіеся въ парламентъ, со второй половины XIII в., рыцари и горожане въ первые годы царствованія Эдуарда III были оффиціально признаны однимъ сословіемъ, которое уже тогда называлось Commons. См. Парламентъ. *В. В—въ.*

Общіе — раціоналистическая секта; см. Молокане (XIX, 646).

Общій станъ — пещера, значительной величины, Томской губ., Маріинскаго окр., на бер. р. Кія, въ известняковыхъ породахъ. Прозваніе свое пещера получила отъ звѣропромышленниковъ, которымъ она служила складочнымъ мѣстомъ для запасовъ, всегда оставшихся сохранными, такъ какъ никто изъ звѣролововъ не трогалъ оставленныхъ чужихъ запасовъ. Пещера эта служила также убѣжищемъ во время непогоды для звѣропромышленниковъ и охотниковъ.

Общій Сыртъ.—Рядъ плоскихъ возвышенностей, отдѣляющихся отъ Уральскаго хр. отдѣльными отрогами, носитъ названіе «Сырты». Они имѣютъ общее направленіе къ ЗЮЗ и въ своей совокупности извѣстны подъ названіемъ «О. Сыртъ». Послѣдній проходитъ по губ.: Уфимской, Оренбургской, Самарской, прорѣзывается Волгою и, такимъ образомъ, служитъ водораздѣломъ рѣчныхъ бассейновъ Волги и Урала. За начало О. Сырта должно считать гору Кулянъ-тау, находящуюся въ верховьяхъ Камы, лѣваго притока Бѣлой. Отсюда О. Сыртъ тянется къ З вдоль Бѣлой по лѣвому берегу рѣки. При Богульчанѣ, гдѣ Бѣлая дѣлаетъ крутой поворотъ, О. Сыртъ продолжается въ томъ же зап. направленіи до верховьевъ р. Самыша, прав. притока Сакмары. Отсюда О. Сыртъ разбѣгается 3 вѣтвями: первая, направившись къ СЗ, раздѣляется на 2 вѣтви: западную и сѣверную; послѣдняя, служа водораздѣломъ между рр. Икомъ и Бѣлой, оканчивается близъ города Бирска Сокольими горами. Вторая изъ трехъ главныхъ вѣтвей О. Сырта служитъ водораздѣломъ между рр. Кинелью и Самарою; въ томъ мѣстѣ, гдѣ она прорѣзывается Волгою, она образуетъ возвышенности, называемыя Жегулевскими горами. Третья вѣтвь имѣетъ сперва южное направленіе, служа водораздѣломъ между верховьями рр. Самары и Урала, а затѣмъ поворачиваетъ на З, разбивается на 2 вѣтви, изъ коихъ одна направляется къ исто-

камъ рр. Иргизовъ, а другая тянется къ верховьямъ р. Еруслана, но, постепенно понижаясь, подъ конецъ совершенно сглаживается въ Приволжскихъ степяхъ, незамѣтно сливаясь съ послѣдними. На всемъ своемъ огромномъ протяженіи Сырты не имѣютъ настоящаго горнаго характера. Высшая ихъ точка—вершина горы Куянъ-тау, не превышаетъ 2030 фт. Представляя лишь плоскую, незначительную возвышенность, О. Сыртъ сохраняетъ, однако, то важное орографическое значеніе, что онъ служитъ сѣв. окраиной для арало-каспійской низменности и является водораздѣломъ для многихъ рѣкъ. По своему геологическому строенію О. Сыртъ представляетъ рядъ довольно мощныхъ пластовъ, состоящихъ изъ мѣдистыхъ песчаниковъ и известняковъ пермской формаціи, которые въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ прикрыты сверху мѣловыми толщами; изрѣдка встрѣчаются обнаженія каменноугольной формаціи. Въ предѣлахъ Оренбургской губ., въ долинахъ рр. Бол. и Малой Каргалки имѣются богатыя мѣдныя руды. Въ О. Сыртѣ много живописныхъ мѣстностей, красивыхъ озеръ (Сассыкъ-куль и др.), шатровыхъ и конусообразныхъ вершинъ самыхъ причудливыхъ формъ. Въ южн. части О. Сыртъ имѣетъ совершенно степной характеръ, тогда какъ въ сѣв. части онъ очень богатъ какъ текучими и стоячими водами, такъ и разнообразною растительностью. *Л. В.*

Обь (Aube): 1) правый притокъ Сены, начинается у Монтъ-Солъ (512 м.) на плоскогорьѣ Лангръ въ дпт. Обермарнъ, протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи Ла-Ферте, Баръ и Арцисъ, гдѣ становится судоходнымъ, впадаетъ недалеко отъ Ромилли (225 км.). Притоки О.: Анжу и Вуаръ, Лендіонъ, Амансъ и Ауцонъ. 2) Дпт., на СВ Франціи. 6001 кв. км. Дпт. раздѣляется на 2 части: сѣв.-зап., неплодородную (мѣловая подпочва; развито скотоводство) и сѣв.-вост. (плодородныя долины, развито винодѣліе). Главныя рѣки—О. и Сена (судоходны). До 100 озеръ и прудовъ. Климатъ сырой. 255326 жит. Хлѣбъ, конопля, фрукты, виноградъ. Лѣса дубовые, березовые, буковые; много дичи. Развито пчеловодство. Желѣзо, мраморъ, мѣлъ, глина. Желѣзные заводы, ткацкія, стеклянныя, бумажныя фабрики. Торговля виномъ, деревомъ. Главный г.—Труа.

Объективизмъ—стремленіе къ оцѣнкѣ вещей, лицъ и событій на основаніи ихъ точнаго изученія, независимо отъ собственныхъ пристрастій и предвзятыхъ мнѣній, когда они не могутъ быть удовлетворительно оправданы разумомъ. Въ этомъ смыслѣ О. обязателенъ для всякаго ученаго и критика, который долженъ быть прежде всего освобожденъ отъ баконовскихъ «идоловъ» (см. Баконъ). Но если подъ О. разумѣть полное и безусловное отдѣленіе изучаемыхъ предметовъ отъ душевной природы изучающаго, то такой абсолютный О. долженъ быть признанъ невозможнымъ. Независимо отъ общей гносеологической соотносительности между познаваемымъ и познающимъ (см. Познаніе), врожденныя и въ основѣ своей безсознательныя свойства личной и національной души не могутъ быть лишены своего естественнаго вліянія чрезъ одно намѣреніе быть объективнымъ. Самый фактъ преобладающаго стремленія къ О. въ томъ или другомъ ученомъ или критикѣ основанъ на его *субъективныхъ* психологическихъ свойствахъ—на холодности темперамента, на равнодушіи къ извѣстнымъ сторонамъ жизни и т. д. Эти свойства, соотвѣтствующія однѣмъ областямъ знанія (напр. математикѣ, формальной логикѣ), могутъ быть совсѣмъ неумѣстны для другихъ (напр., для исторіи или для богословія, гдѣ имѣетъ силу изреченіе pectus facit theologum). Если чьи-нибудь личныя чувства и мнѣнія согласны съ высшими идеальными требованіями, то нѣтъ причины отъ нихъ отрѣшаться. Поскольку данная дѣйствительность находится въ процессѣ измѣненія и совершенствованія и поскольку въ этомъ процессѣ играютъ роль чувства, мысли и стремленія человѣка, абсолютный О., если бы даже онъ былъ возможенъ, не былъ бы желателенъ, какъ равносильный остановкѣ развитія. Истинный, разумный О. требуетъ, чтобы, кромѣ фактовъ дѣйствительности, принималось во вниманіе и ея *достоинство*—а это связано съ тою или другою высотою *субъективнаго* мѣрила. Во всякомъ случаѣ должно помнить, что самая противоположность между субъектомъ и объектомъ не есть что-нибудь безусловное и окончательное и что полная правда не можетъ быть ни только объективною, ни исключительно субъективною. *В. С.*

Объективизмъ въ общественныхъ наукахъ.—Въ общественныхъ наукахъ О. есть синонимъ безпристрастія. Противодѣйствуютъ ему главнымъ образомъ пристрастія вѣроисповѣднаго, національнаго, сословнаго и партійнаго характера, но очень часто — напримѣръ въ исторіи—пристрастія бываютъ и другого рода (напр., къ данному лицу). Всякая наука должна, конечно, быть объективною, но въ гуманитарныхъ наукахъ О. придается иногда и другое значеніе: въ соціологіи образовалось особое направленіе, которое устраняетъ не только всякую субъективную оцѣнку общественныхъ явленій, но даже старается обходиться безъ изученія субъективной стороны общественныхъ явленій, называя такъ ихъ внутреннюю, психическую сторону. См. Соціологія и Субъективизмъ.

Объективъ (предметное стекло) — стекло зрительной трубы или микроскопа, которое обращаютъ къ предмету, при разсматриваніи его названными оптическими приборами; также—совокупность оптическихъ стеколъ фотографической камеры. О. имѣютъ различное устройство, смотря по тому, для какого изъ названныхъ приборовъ они назначаются. См. Оптическія стекла.

Объектъ (предметъ)—соотносительное понятіемъ субъекта (подлежащее) означаетъ вообще то, что дано въ познаніи, или то, на что направлена познавательная дѣятельность. Противоположеніе между О. и субъектомъ есть чисто относительное и діалектическое, поскольку самъ субъектъ становится О., когда обращаетъ на себя познавательную дѣятельность (въ самосознаніи), а съ другой стороны то, что является для насъ какъ явленіе, О., можетъ имѣть субъективное быт-

себя. Хотя слово О., кромѣ познанія, употребляется также и относительно другихъ душевныхъ дѣятельностей, но опредѣленный О. дается волѣ, чувству и т. д. лишь посредствомъ познанія. Въ средневѣковой схоластической философіи терминъ *субъективный* означалъ внутреннюю дѣйствительность существа, а *объективный*—лишь бытіе въ представленіи или идеѣ. Въ обыкновенномъ словоупотребленіи, напротивъ, объективный значитъ имѣющій основанія въ природѣ вещей, независимо отъ познающаго субъекта. Для наивнаго реализма все, что дано въ чувственномъ опытѣ, имѣетъ такую независимую отъ субъекта реальность и признается въ этомъ смыслѣ объективнымъ. Критическій идеализмъ возвращается отчасти, хотя другимъ путемъ, къ терминологіи схоластической. Такъ какъ съ точки зрѣнія Канта все, что мы находимъ въ познаваемомъ, заранѣе вложено туда познающимъ субъектомъ, въ видѣ присущихъ ему апріорныхъ способовъ или формъ познавательной дѣятельности, то всѣ данные О. суть, по содержанію своему, лишь представленія субъекта, хотя и обусловленные чѣмъ-то внѣ его (см. Кантъ). Особое значеніе имѣетъ вопросъ о независимомъ отъ субъекта и въ этомъ смыслѣ объективномъ характерѣ идей, опредѣляющихъ *достоинство* бытія, каковы добро, истина, красота (см. Познаніе, Эстетика, Этика). *Вл. С.*

Объектъ (грамм.) или *дополненіе* въ предложеніи—выражаетъ отношеніе предмета къ дѣйствію, носителемъ котораго является подлежащее. Это отношеніе выражается различными косвенными падежами, безъ предлоговъ и съ предлогами. Къ О. нужно относить и то, что въ школьной грамматикѣ принято называть обстоятельствомъ, если только обстоятельство не выражено нарѣчіемъ (см. Обстоятельство). Въ пользу такого толкованія говоритъ и то, что большинство нарѣчій произошло изъ косвенныхъ падежей именъ (см. Нарѣчіе). Разница между такими выраженіями, какъ лат. Romam venit «пришелъ въ Римъ» (такъ называется обстоятельство мѣста) и Romam cepit «взялъ Римъ» (объектъ), заключается не въ различныхъ значеніяхъ винительнаго падежа, а въ сочетаніи его въ первомъ случаѣ съ глаголомъ движенія, а во второмъ—съ такъ наз. переходнымъ (дѣйствительнымъ) глаголомъ. Romam въ обоихъ случаяхъ является одинаково О. Связь между глаголомъ и О. можетъ чувствоваться сильнѣе и слабѣе. Въ первомъ случаѣ обыкновенно говорятъ, что глаголъ требуетъ послѣ себя О. въ томъ или другомъ падежѣ; во второмъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такъ наз. самостоятельными падежами, т. е. относящимися къ смыслу всего предложенія. Предлоги только точнѣе выражаютъ то отношеніе О. къ дѣйствію, которое уже выражено падежемъ. Что предлогъ имѣетъ именно это значеніе, видно уже изъ того, что одинъ и тотъ же предлогъ можетъ соединяться съ различными падежами (см. Предлогъ). Въ страдательномъ оборотѣ мы должны считать О. и тѣ падежи, которые выражаютъ такъ наз. лицо дѣйствующее (въ русск. творительный). Напр. въ предложеніи «домъ освѣщенъ солнцемъ» слово: «солнцемъ» мы считаемъ О. О различныхъ видахъ отношеній, выражаемыхъ косвенными падежами, см. подъ названіями отдѣльныхъ падежей. Ср. Потебня, «Изъ записокъ на русской грамматикѣ» (2 изд., стр. 72 слл. и 115); H. Paul, «Principien d. Sprachgeschichte» (2 изд. стр. 113 слл.). *Д. К.*

Объемистый кормъ, иначе *грубый кормъ*—характеризуется значительнымъ содержаніемъ древесины, количество которой въ воздушно-сухомъ продукѣ доходитъ до 20, а иногда до 40%. Сюда причисляются трава, сѣно, солома, мякина, квашеный кормъ и пр., т. е. такіе продукты, которые въ извѣстной смѣси между собою составляютъ основной кормъ нашихъ домашнихъ животныхъ.

Объемный анализъ — см. Анализъ химическій.

Объемъ — вмѣстимость геометрическаго тѣла, т. е. части пространства, ограниченной одною или нѣсколькими замкнутыми поверхностями. Вмѣстимость или емкость выражается числомъ заключающихся въ О. кубическихъ единицъ. Вычисленіе величины О. производится помощію пріемовъ, излагаемыхъ въ геометріи и интегральномъ исчисленіи.

Приводимъ здѣсь формулы, выражающія величины объема нѣкоторыхъ геометрическихъ тѣлъ:

А. Выраженія О. правильныхъ многогранниковъ, въ которыхъ a означаетъ длину ребра, R—радіусъ описаннаго шара, r—радіусъ шара вписаннаго.

Тетраедра . . $\frac{a^3\sqrt{2}}{12} = \frac{8}{27}R^3\sqrt{3} = 8r^3\sqrt{3}.$

Куба . . . $a^3 = \frac{8}{3\sqrt{3}}R^3 = 8r^3.$

Октаэдра . . $\frac{a^3}{3}\sqrt{2} = \frac{4}{3}R^3 = 4r^3\sqrt{3}.$

Додекаэдра. $\frac{a^3}{4}\sqrt{5}(7+3\sqrt{5}) =$

$= \frac{2}{9}R^3\sqrt{15}(1+\sqrt{5}) =$

$= 10r^3\sqrt{2}\sqrt{65-29\sqrt{5}}.$

Икосаэдра . . $\frac{5}{12}a^3(3+\sqrt{5}) =$

$= \frac{2}{3}R^3\sqrt{10+2\sqrt{5}} =$

$= 10r^3\sqrt{3}(7-3\sqrt{5}).$

В. Величина О. всякой прямой или наклонной къ основанію призмы равняется произведенію изъ площади основанія на высоту. О. прямоугольнаго параллелепипеда, длины сторонъ котораго суть a, b, c, равняется abc. Величины О. прямыхъ или наклонныхъ призмъ высоты h, основанія которыхъ суть правильные многоугольники, стороны которыхъ имѣютъ длину a, выражаются формулами: призма съ основаніемъ треугольнымъ $\frac{a^2h}{4}\sqrt{3}$, призма съ основаніемъ квадратнымъ a^2h, призма съ основа-

ваніемъ пятиугольнымъ $\frac{5}{4}a^2h\sqrt{1+\frac{2}{5}\sqrt{5}}$, призма съ основаніемъ шестиугольнымъ $\frac{3}{2}a^2h\sqrt{3}$.

C. Величина О. всякой прямой пирамиды высоты h равняется одной трети произведенія изъ площади основанія на высоту. Величины О. правильныхъ пирамидъ, основанія которыхъ суть правильные многоугольники, длины сторонъ которыхъ равны a, выражаются слѣдующими формулами: треугольная пирамида $\frac{a^2h}{12}\sqrt{3}$, четыреугольная пирамида $\frac{a^2h}{3}$, шестиугольная пирамида $\frac{a^2h}{2}\sqrt{3}$. Величина О. пирамиды, отсѣченной параллельно основанію, выражается слѣдующею формулою, въ которой G означаетъ величину площади основанія, a—длину одной изъ сторонъ его, b—длину соотвѣтствующей стороны верхняго сѣченія, h высоту верхняго сѣченія надъ основаніемъ: $\frac{h}{3}G\left(1+\frac{b}{a}+\frac{b^2}{a^2}\right)$.

D. Величина О. прямого или наклоннаго къ основанію цилиндра равняется произведенію изъ величины площади основанія на высоту h цилиндра. Величины О. цилиндровъ, основанія которыхъ суть: кругъ радіуса R . . . . πR^2h, эллипсъ, полуоси котораго a и b . . . . πabh. Величина О. стѣны цилиндрической трубки, прямой или наклонной къ основанію, если основаніе стѣнки трубки есть плоское кольцо, заключающееся между кругами радіусовъ R и r, выражается: $\pi(R^2-r^2)h$. Величина О. кругового прямого цилиндра, отсѣченнаго наклонно къ основанію, если длина наибольшей производящей есть H, а наименьшей—h, выражается формулою $\pi R^2\frac{H+h}{2}$. Если сѣкущая плоскость проходитъ черезъ центръ круга, служащаго основаніемъ и наибольшая производящая имѣетъ длину h, то О. отрѣзка цилиндра равенъ $\frac{2}{3}R^2h$.

E. Величина О. всякаго конуса высоты h выражается одною третью произведенія площади основанія на высоту. Величина О. прямого кругового конуса $\frac{1}{3}\pi R^2h$. Величина О. прямого кругового конуса, срѣзаннаго параллельно основанію, если r есть радіусъ круга сѣченія, а h высота сѣченія надъ основаніемъ, выражается формулою

$$\frac{1}{3}\pi h(R^2+Rr+r^2).$$

F. Величина О. шара радіуса R равна $\frac{4}{3}\pi R^3$. Величина О. шарового сегмента высоты h при радіусѣ R выражается такъ $\frac{1}{3}\pi h^2(3r-h)$. Величина О. шарового пояса высоты h, если радіусы круговъ сѣченій суть r_1 и r_2, выражается такъ: $\frac{1}{6}\pi h(3r_1^2+3r_2^2+h)$. О. шарового сектора, состоящаго изъ сегмента высоты h и конуса высоты $(R-h)$, равенъ $\frac{2}{3}\pi R^2h$. О. трехоснаго эллипсоида, главныя полуоси котораго суть a, b, c, равенъ $\frac{4}{3}\pi abc$. О. кольца съ круговымъ сѣченіемъ выражается такъ: $2\pi^2Rr^2$, если r есть радіусъ круга сѣченія и R радіусъ круга, образуемаго центрами сѣченій. О. части параболоида вращенія, отсѣченной плоскостью, отстоящею на h отъ вершины, если r радіусъ круга сѣченія, выражается такъ: $\frac{1}{2}\pi r^2h$. О. бочки, глубины h, если діаметръ дна равенъ d, а средній діаметръ D, выражается, при параболическомъ видѣ меридіональнаго сѣченія такъ: $\frac{1}{15}\pi h\left(2D^2+Dd+\frac{3}{4}d^2\right)$, а при круговомъ меридіональномъ сѣченіи приблизительно: $\frac{1}{12}\pi h(2D^2+d^2)$.

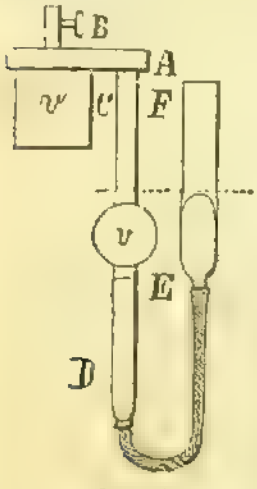
G. О. какого-либо тѣла вращенія вычисляется по правилу Гюльдена такимъ образомъ: величина О. равняется $2\pi r_0F$, гдѣ F есть величина площади меридіональнаго сѣченія тѣла, r_0—разстояніе центра инерціи этой площади отъ оси вращенія. *Д. В.*

Опредѣленіе объемовъ путемъ опыта.—Измѣреніе линейныхъ размѣровъ позволяетъ точно вычислить О. тѣла только въ томъ случаѣ, когда его форма геометрически опредѣлена и поверхность очень правильно выполнена. Тщательныя измѣренія этого рода производились только для опредѣленія вѣса единицы объема воды при опредѣленіи системы мѣръ. Для жидкостей и газовъ измѣреніе объема удобно производить помощью разнаго рода мѣрныхъ сосудовъ (см. Лабораторія и Объемный анализъ), но для твердыхъ тѣлъ приходится прибѣгать къ особаго рода пріемамъ. Когда тѣло однородное и плотность, т. е. масса единицы его О., извѣстна, для опредѣленія всего его О. достаточно взвѣшиванія, такъ какъ вѣсъ P всегда равенъ вѣсу единицы О. вещества D, помноженному на число единицъ V, выражающее О. тѣла, откуда: $V=\frac{P}{D}$, а $\frac{1}{D}=$ О. единицы вѣса тѣла плотности D. Для полученія точныхъ результатовъ, въ этомъ случаѣ разновѣсъ долженъ быть «нормальнымъ», т. е. представлять дѣйствительно граммы, золотники и т. п., а не произвольныя единицы массы, близкія къ нимъ; необходимо также исключать двойнымъ взвѣшиваніемъ (см. VII, 655) вліяніе неравенства плечъ вѣсовъ и дѣлать поправку на вѣсъ вытѣсненнаго воздуха. Если назовемъ p вѣсъ кубическаго сантиметра воздуха при условіяхъ взвѣшиванія, q вѣсъ гирекъ въ граммахъ, а d ихъ удѣльный вѣсъ, то искомый О. V можно выразить: $V=q\left[\frac{1}{D}+p\left(\frac{1}{D}-\frac{1}{d}\right)\right]$, гдѣ D удѣльный вѣсъ тѣла при температурѣ взвѣшиванія. Туже формулу легко примѣнить и къ опредѣленію емкости V' сосуда по вѣсу жидкости плотности D, его наполняющей: надо

только опредѣлить гири q_0, уравновѣшивающія пустой сосудъ:

$$V' = (q - q_0)\left[\frac{1}{D} + p\left(\frac{1}{D} - \frac{1}{d}\right)\right].$$

Надо замѣтить, что числа, выражающія плотности разныхъ веществъ измѣняются въ своихъ сотыхъ и даже десятыхъ доляхъ отъ строенія вещества и примѣсей. Это обстоятельство заставляетъ прибѣгать къ гидростатическому взвѣшиванію (см. VII, 656), когда требуется возможно большая точность въ опредѣленіи О. Можно примѣнять и собственно способъ Архимеда: взвѣшивать или непосредственно измѣрять количество воды, вытекшее изъ наполненнаго до краевъ сосуда, когда въ него погрузятъ измѣряемое тѣло. Чтобы удобнѣе собирать вытекающую воду, сосудъ снабжаютъ боковою трубкою или сифономъ съ короткою наружною вѣтвью. Наливъ избытокъ воды, даютъ ему свободно стечь, и потомъ уже погружаютъ тѣло; чтобы вода не вылилась изъ самаго сифона, его отверстіе должно быть достаточно съужено или закрыто сѣткою (Мейеръ). Этотъ способъ можетъ дать довольно большую процентную точность, если тѣло не слишкомъ мало. Для тѣлъ растворимыхъ или вообще измѣняющихся отъ прикосновенія жидкостей. можно опредѣлять О. основываясь на законѣ Маріотта, пользуясь «объемомѣрами» или «волюмено-метрами». Первоначально такой приборъ былъ изобрѣтенъ въ 1797 г. инженернымъ капитаномъ Се (Say) подъ именемъ «стереометра», затѣмъ ему придали болѣе удобныя формы: Реньо, Коппъ и др. Въ наиболѣе простомъ видѣ объемомѣръ Реньо можетъ быть устроенъ слѣдующимъ образомъ. Стеклянный сосудъ V своими пришлифованными и смазанными саломъ краями можетъ быть плотно прижатъ винтомъ къ пластинкѣ A, снабженной краномъ B и внутреннимъ каналомъ, соединяющимъ V съ манометромъ $CDEF$, у котораго трубка EF можетъ подниматься и опускаться за прозрачной шкалой, нанесенной на стеклѣ. На CD сдѣлано раздутіе g, и О. его v между двумя кольцевыми чертами тщательно измѣренъ посредствомъ взвѣшиванія ртути его наполнявшей. Сначала, при открытомъ кранѣ B, устанавливаютъ уровень ртути въ CD на верхней чертѣ, поднимая трубку FE; тогда запираютъ B и опускаютъ FE пока уровень ртути придетъ къ нижней чертѣ и воздухъ замкнутый въ сосудѣ V займетъ О. $V+v$, а въ открытомъ колѣнѣ ртуть будетъ стоять на h см. ниже чѣмъ въ закрытомъ. Называя H высоту барометра, получимъ, на основаніи закона Маріотта, уравненіе:



Фиг. 1.

$$V : V + v = H - h : H, \text{ откуда } V = v \cdot \frac{H-h}{h}.$$

Узнавъ такимъ образомъ О. всего сосуда V, вводятъ въ него измѣряемое тѣло x и повторяютъ опытъ: искомый О. будетъ разность V и полученнаго изъ второго опыта О, оставшагося въ сосудѣ воздуха. Можно поступать и въ обратномъ порядкѣ: замкнуть $V+v$ и сжать до V. Объемомѣръ—приборъ не достовѣрный, такъ какъ рѣдко условія опыта не осложняются постороннимъ вліяніями: измѣненіемъ температуры, измѣненіемъ количества воздуха въ сосудѣ, вслѣдствіе различнаго сгущенія его на поверхности, когда тѣло пористое, и особенно присутствіемъ перемѣннаго количества водянаго пара, когда тѣло гигроскопично. Въ такихъ случаяхъ О. того же тѣла получается иной, если повторять опытъ, измѣняя степень разрѣженія и другія условія. Не смотря на эти недостатки, объемомѣръ, основанный на законѣ Маріотта, незамѣнимъ во многихъ случаяхъ, когда приходится опредѣлять вѣсъ единицы О. тѣлъ, измѣняющихся отъ прикосновенія жидкостей порошкообразныхъ напр. тканей, почвы, муки, дерева, нѣкоторыхъ растворимыхъ солей и т. п. *В. Л.*

Для измѣренія *О. древесины* въ обрубкахъ, по О. вытѣсненной послѣдней воды, служитъ *ксилометръ* въ простѣйшемъ видѣ—это деревянный или металлич. сосудъ, съ прикрѣпленною въ его стѣнкѣ изнутри шкалою, раздѣленною на равнообъемныя части, по которой и отсчитывается О. погружаемой въ наполненный водою до опредѣленнаго уровня сосудъ древесины. Видоизмѣненіе ксилометра этого типа представляетъ собою сосудъ съ узкою сообщающеюся трубкою сбоку, снабженною дѣленіями. Другой типъ ксилометровъ—сосудъ съ боковымъ отверстіемъ на нѣкоторой опредѣленной высотѣ, до которой и наливается вода въ началѣ опыта; опуская въ сосудъ измѣряемую древесину и опредѣляя О. вытекшей при погруженіи послѣдней чрезъ отверстіе воды, получаютъ искомую величину. Въ Лисинскомъ лѣсничествѣ для измѣренія О. дровъ употребляется ящикъ изъ толстыхъ половыхъ досокъ съ поверхностью въ 1 кв. саж. и высотою въ 0,5 саж. При измѣреніи вода въ него наливается доверху, затѣмъ кладется $^1/_2$ саж. дровъ и затѣмъ, когда послѣднія вынуты, отсчитывается высота, до которой упала вода въ ящикѣ послѣ вниманія полѣньевъ.

Объемъ удѣльный—величина обратная удѣльному вѣсу. Удѣльный вѣсъ S—вѣсъ единицы О., а удѣльный О.—О. единицы вѣса, т. е. $\frac{1}{S}$. Предметомъ сравнительнаго изученія служатъ удѣльные О. химическихъ массъ, атомовъ и частицъ, въ твердомъ или жидкомъ состояніи, т. е. величины $\frac{A}{S}$ и $\frac{M}{S}$, гдѣ A—атомный, а M—частичный вѣсъ. Величины удѣльныхъ О. атомовъ $\frac{A}{S}$ находятся въ періодической зависимости отъ величинъ атомныхъ вѣсовъ (см. Періодическій законъ). Удѣльные объемы частицъ или молекулярные О. $\frac{M}{S}$ изучались главнымъ образомъ съ цѣлью найти способъ выражать ихъ въ зависимости отъ атомныхъ О. элементовъ, образующихъ данное сложное соединеніе. Собранъ весьма обширный

опытный матеріалъ особенно въ области жидкихъ органическихъ соединеній. Первымъ приближеніемъ можетъ служить зависимость: удѣльный О. частицы сложнаго соединенія равенъ суммѣ О. атомовъ элементовъ, входящихъ въ его составъ (см. Жидкости). Отступленія отъ этого правила и попытки къ ихъ устраненію будутъ указаны въ статьѣ Стехіометрія. *Д. Коноваловъ.*

Объемъ частицъ — терминъ, иногда употребляемый въ смыслѣ О., занимаемаго частичнымъ вѣсомъ даннаго вещества въ жидкомъ (или твердомъ) состояніи. Таже величина обозначается названіемъ «удѣльнаго О.» (см. О. удѣльные). Такое опредѣленіе О. частицъ предполагаетъ, что въ жидкомъ состояніи весь объемъ безъ промежутковъ заполненъ частицами. Основаніемъ для вычисленія истинныхъ О. частицъ служатъ наблюденія свойствъ газовъ и явленій перехода отъ газа къ жидкости. Теоритическія соображенія, ведущія къ такимъ вычисленіямъ, изложены въ статьяхъ: Вальса формула, Газы и Кинетическая теорія газовъ. *Д. Коноваловъ.*

Объемы реагирующихъ газовъ —подчиняются весьма простому закону, послужившему къ развитію атомическаго ученія и лежащему въ основѣ современныхъ величинъ атомныхъ вѣсовъ. Этотъ законъ, открытый Гей-Люссакомъ (XIII, 251), гласитъ: «Въ газообразномъ состояніи, при равныхъ температурѣ и давленіи, количества веществъ, образующихъ данное тѣло, а также количество образующагося тѣла занимаютъ такіе объемы, отношенія между которыми выражаются простыми цѣлыми числами». Законъ кратности О. реагирующихъ газовъ существенно отличается отъ закона кратности вѣсовыхъ отношеній, открытаго Дальтономъ. Въ вѣсахъ кратность обнаруживается только при сопоставленіи состава нѣсколькихъ соединеній даннаго тѣла. Въ каждомъ же отдѣльномъ случаѣ простой кратности между вѣсами реагирующихъ тѣлъ, а также вѣсами образующагося тѣла—нѣтъ. О. же реагирующихъ газовъ обнаруживаютъ кратность въ каждомъ единичномъ актѣ химическаго превращенія. Значеніе столь важной особенности газовъ выяснено гипотезой Авогадро: «въ равныхъ объемахъ газовъ при равныхъ температурѣ и давленіи содержится равное число частицъ». Согласно этому положенію, «О. реагирующихъ газовъ могутъ служить мѣрой числа реагирующихъ частицъ». Ежели въ смѣси хлора и водорода вызвать реакцію (напр. дѣйствіемъ свѣта), то на 1 объемъ хлора вступитъ въ реакцію 1 объемъ водорода и образуется 2 объема хлористаго водорода. Весь избытокъ водорода останется неизмѣненнымъ; тоже имѣетъ мѣсто для хлора, если онъ въ избыткѣ. Мы можемъ сказать, что въ данномъ случаѣ реакція совершается между *одной* частицей хлора и *одной* частицей водорода, а образуется *двѣ* частицы хлористаго водорода. независимо отъ того, какое абсолютное число частицъ заключалось въ реагировавшихъ объемахъ, ибо, принявъ число частицъ въ данномъ объемѣ за n, мы получимъ $: n : n : 2n$. Цѣлыя числа, наблюдаемыя въ отношеніяхъ О. реагирующихъ газовъ, служатъ важнѣйшимъ основаніемъ молекулярнаго ученія о веществѣ: нѣтъ надобности допускать дѣлимость частицъ, *до момента химическаго превращенія.* Тѣ же отношенія О. заставляютъ различать атомы и частицы, признать дѣлимость частицы большинства простыхъ тѣлъ *въ моментъ химической реакціи.* Всякій разъ, когда изъ даннаго числа частицъ простого тѣла n образуется такое число частицъ соединенія m, что $m > n$, необходимо признать дѣлимость частицы простого тѣла. «Вопросъ о дѣлимости частицы рѣшается сличеніемъ въ газообразномъ состояніи объема даннаго количества простого тѣла V и объемовъ, образующихся изъ него соединеній V_c». Опытъ даетъ часто: $_c > V$, т. е. $m > n$. Но по закону Гей-Люссака $V_c : V$ должно быть цѣлымъ числомъ, слѣдовательно, дѣлимость частицы въ моментъ химическаго превращенія или отношеніе между вѣсомъ частицы и вѣсомъ атома выражается простымъ цѣлымъ числомъ (подробности см. Газы). Важность отношеній О. реагирующихъ газовъ для установленія величины атомныхъ вѣсовъ была указана Жераромъ. Онъ показалъ, что химическія превращенія наичаще и проще всего совершаются между такими количествами веществъ, которыя занимаютъ въ газообразномъ состояніи равные объемы. Законъ Гей-Люссака наичаще обнаруживается, слѣдовательно, въ простѣйшей формѣ. Теоретическое значеніе того толкованія этого закона, которое заключается въ гипотезѣ Авогадро, усиливается еще и тѣмъ, что положеніе Авогадро является однимъ изъ слѣдствій кинетической теоріи газовъ (см. Газы). Законъ Гей-Люссака неточенъ. Неточность его—необходимое слѣдствіе неточности законовъ, управляющихъ измѣненіемъ газовъ въ зависимости отъ температуры и давленія. Если бы мы напр. нашли, что количества хлора и водорода, вступающія въ реакцію, занимаютъ въ газообразномъ состояніи, при нѣкоторыхъ температурѣ и давленіи, въ точности равные объемы, то при перечисленіи на иные температуру и давленіе мы получили бы неизбѣжно иной результатъ, такъ какъ удѣльные вѣса газовъ мѣняются въ зависимости отъ температуры и давленія неодинаково. *Д. Коноваловъ.*

Объѣдало, въ сказкахъ русскихъ и иноземныхъ—великанъ, помогающій герою сказокъ. Онъ пожираетъ 12 быковъ, хлѣбъ бросаетъ себѣ въ ротъ возами, и все кричитъ: мало! Въ скандинавскихъ миѳологическихъ сказаніяхъ русскому О. соотвѣтствуетъ великанъ іотунъ. Въ сказкахъ при О. и Опивалѣ часто является третье лицо, товарищъ ихъ Вырвидубъ, въ силу наклонности народной поэзіи къ троенію предметовъ. Сказки объ О., Опивалѣ и Вырвидубѣ встрѣчаются у поляковъ, нѣмцевъ (Baumdreher, Tannendreher), французовъ (Boit-tout), грековъ, индусовъ и др., въ весьма сходныхъ формахъ. См. Опивало. *Н. С—въ.*

Объѣдовы — дворянскій родъ, отрасль рода Глѣбовыхъ, потомковъ Михаила Сорокоума (см. VIII, 914). Иванъ Васильевичъ Глѣбовъ, прозванный Объѣдъ, былъ родоначальникомъ О. Семенъ Ѳедоровичъ О. былъ воево-

дою въ Туринскѣ (1636), Иванъ Ѳедоровичъ О.—въ Пронскѣ (1635—39). Родъ О. внесенъ во II ч. род. кн. Псковской губ.

Объѣздъ—часть лѣса, поручаемая надзору объѣздчика, подъ наблюденіемъ котораго находится отъ 3 до 8 лѣсниковъ, охраняющихъ обходы. Величина О. и обходовъ колеблется въ чрезвычайно широкихъ предѣлахъ; въ дачахъ съ хорошо поставленнымъ хозяйствомъ она не должна превышать 500—1500 дес. для О. и 200 — 400 дес. для обхода.

Объѣзжіе головы — см. Голова объѣзжій (IX, 65).

Объявленіе—см. Публикація.

Объявленіе войны—выражается въ особаго рода торжественныхъ дѣйствіяхъ, указывающихъ на то, что миръ между данными государствами нарушенъ и предстоитъ вооруженная борьба между ними. О. войны уже въ древности признается актомъ, требуемымъ общенародною моралью. Способы О. войны весьма различны. На первыхъ порахъ они носятъ символическій характеръ. Древніе латиняне предъ началомъ войны бросали копье въ непріятельскую страну. Персы требовали земли и воды въ знакъ покорности. Особою торжественностью отличалось О. войны въ древнемъ Римѣ, гдѣ исполненіе этихъ обрядовъ возлагалось на такъ наз. феціаловъ (см.). Въ средневѣковой Германіи актъ О. войны носилъ названіе «Absagung» (Diffidatio). Согласно господствовавшимъ у французовъ воззрѣніямъ, считалось необходимымъ, чтобы отъ момента О. войны до начала ея протекло не менѣе 90 дней. Позже, именно съ XVII в., О. войны выражалось въ формѣ особыхъ манифестовъ (см.), но весьма часто столкновеніе начиналось и безъ предварительнаго оповѣщенія о томъ (семилѣтняя война). Наполеонъ I предъ войною издавалъ прокламацію лишь для своего войска. Нынѣ уже вышли изъ употребленія особые акты О. войны. Обыкновенно войнѣ предшествуетъ перерывъ дипломатическихъ сношеній между государствами. Такъ, наше правительство не посылало въ 1877 г. формальнаго О. войны султану, но ограничилось сообщеніемъ Портѣ, чрезъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ, что дипломатическія сношенія между Россіей и Турціей прерваны. Иногда моментъ начатія войны заранѣе опредѣляется въ формѣ ультиматума (см.), въ которомъ объявляется, что неисполненіе даннаго требованія въ извѣстный срокъ будетъ считаться законнымъ поводомъ къ войнѣ (такъ наз. casus belli).

Объявленіе приговора — судебное дѣйствіе, особенно важное въ томъ отношеніи, что съ этого момента, по дѣйствующему русскому уголовному процессу, исчисляется теченіе сроковъ на обжалованіе приговора. Въ литературѣ высказывалась мысль, что только съ момента О. приговоръ пріобрѣтаетъ силу окончательную для судей его постановившихъ и не можетъ быть ими измѣняемъ; но, по господствующему мнѣнію, моментъ этотъ наступаетъ раньше, а именно съ окончаніемъ голосованія (въ коллегіальныхъ судѣ). О., соотвѣтственно характеру дѣйствующаго процесса, происходитъ всегда публично, даже по дѣламъ, разсматривавшимся при закрытыхъ дверяхъ присутствія; но затѣмъ подробности его различны у единоличныхъ судей и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Отъ первыхъ (ст. 127, 128, 170, 143 и 180 Уст. угол. суд. и ст. 205 и слѣд. Правилъ о производствѣ дѣлъ у земск. начальн. и город. судей) законъ не требуетъ отдѣльной постановки резолюціи (см.) и приговора (см.); объявляется прямо постановляемый въ засѣданіи приговоръ, а если бы судья призналъ нужнымъ вслѣдъ затѣмъ, не далѣе какъ въ теченіе трехъ дней, изложить его въ окончательной формѣ, то въ этомъ послѣднемъ видѣ онъ уже болѣе не объявляется и сторонамъ предоставляется только право требовать съ него копію. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подвѣдомственныхъ единоличнымъ судьямъ и затрогивающихъ интересы казенныхъ управленій, существуетъ та особенность, что приговоры эти считаются объявленными казенному управленію въ тотъ день, когда копія съ него, обязательно посылаемая управленію, имъ получена (ст. 1188 Уст. угол. суд. и 255 Правилъ). Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ резолюція, немедленно по подписаніи ея и возвращеніи судей въ залу засѣданія, провозглашается предсѣдателемъ суда, тогда же назначающимъ день и часъ, когда приговоръ въ окончательной формѣ будетъ прочитанъ, и приглашающимъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ явиться къ тому времени въ судъ (ст. 789 — 792). Въ этотъ день изготовленный приговоръ въ публичномъ засѣданіи, но не въ обыкновенномъ составѣ, а только въ присутствіи одного судьи, лица прокурорскаго надзора и секретаря и явившихся сторонъ (содержащійся подъ стражею подсудимый приводится обязательно) — объявляется посредствомъ прочтенія его и выдачи копій участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, согласно своевременно заявленнымъ ими ходатайствамъ. Уменьшенный составъ присутствія суда при О. приговоровъ установленъ, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ, главнымъ образомъ въ видахъ облегченія дѣятельности судовъ въ выѣздныхъ ихъ сессіяхъ. По прочтеніи приговора судья объявляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ порядокъ обжалованія приговора (то же дѣлаетъ и единоличный судья при провозглашеніи постановленнаго имъ приговора); затѣмъ приговоръ считается объявленнымъ какъ явившимся, такъ и неявившимся лицамъ, и начинается теченіе сроковъ на обжалованіе. О времени и порядкѣ О. приговора составляется особый протоколъ (ст. 829—834). По дѣламъ, разрѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ, существуетъ та особенность, что приговоръ суда основывается на ихъ вердиктѣ, а для О. послѣдняго установляются опять таки особенныя правила: по просмотрѣ предсѣдателемъ суда вопроснаго листа съ письменными отвѣтами присяжныхъ и по признаніи послѣднихъ удовлетворяющими требованіямъ закона съ внѣшней стороны, старшина присяжныхъ читаетъ вслухъ вопросы суда и отвѣты на нихъ присяжныхъ. Двукратное О. присяжными своего вердикта, если по вторичномъ совѣщаніи они признали данные ими ранѣе отвѣты неправильными, признается сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ, влеку-

щимъ за собою отмѣну приговора $\left(\frac{73}{110}\right)$.

Весьма существенныя условія выдвинулъ сенатъ въ отношеніи О. приговора несовершеннолѣтнимъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста. Исходя изъ того соображенія, что обжалованіе состоявшихся о нихъ приговоровъ предоставлено ихъ родителямъ, опекунамъ или тѣмъ лицамъ, у которыхъ они находятся на воспитаніи (ст. 861), сенатъ требуетъ, чтобы судебные приговоры о нихъ объявлялись въ присутствіи этихъ лицъ. Изъ дѣйствующихъ процессуальныхъ кодексовъ особенно подробныя опредѣленія относительно О. приговоровъ даютъ австрійскій (§§ 77, 268, 269, 291, 340, 403, 427, 458) и, въ особенности, германскій (§§ 35, 267, 315, 313, 355). *В. С—ій.*

Объ аналогичномъ моментѣ въ гражданскомъ процессѣ—см. Рѣшеніе.

Объявленія — газета, выходитъ съ 1894 г., въ Баускѣ (Курляндской губ.), по мѣрѣ надобности. Ред.-изд. П. М. Янкеловичъ.

Объявленія Керчь-Еникальскаго градоначальства—ежедневная газета, издававшаяся по распоряженію керчь-еникальскаго градоначальника, въ Керчи, въ 1857—59 гг. Въ 1860 г. переименована въ «Керчь-Еникальскій полицейскій Листокъ».

Объявленія при афишахъ — листокъ торговыхъ, промышленныхъ, коммерческихъ и другихъ О. всякаго рода, выходилъ, въ видѣ приложенія, при театральныхъ афишахъ, съ 1873 по 1880 г.; ред.-изд. Э. Гоппе.

Объярь (стар.)—плотная шелковая ткань, съ золотыми и серебряными струями и разными узорами. О. была лазорева, ала, по червчатой землѣ, по серебряной землѣ и по бѣлой землѣ. Изъ нея дѣлались платна, кафтаны, кожухи, опашни, зипуны, ферези, лѣтники и др.

Обывательскія квартиры — см. Квартирная повинность (XIV, 851).

Обывательскія подводы (см. Натуральныя повинности, XX, 687), по опредѣленію устава о земскихъ повинностяхъ, могутъ быть требуемы войсками, какъ въ военное, такъ и въ мирное время: 1) для хлѣбопековъ и квартирьеровъ, 2) для подвозки больныхъ, 3) для перевозки вещей, еще не розданныхъ людямъ на руки, и 4) для перевозки обоза при переходѣ войсковой части на новыя квартиры. Расплата производится или наличными деньгами, или по контрамаркамъ (см. XVI, 109).

Обыкновенная форма—особая форма одежды для офицеровъ, въ отличіе отъ формъ парадной и походной: мундиръ съ погонами, при орденахъ (генералы надѣваютъ ленты лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ), высокіе сапоги и кушакъ, а въ строю и вообще на службѣ—шарфъ.

Обыскъ—дѣйствіе, предпринимаемое съ цѣлью обнаруженія предметовъ, могущихъ служить средствомъ къ выясненію событія преступленія или виновника его, а также подлежащихъ конфискаціи; предметомъ О. можетъ также служить личность предполагаемаго, скрывающагося отъ правосудія виновника преступленія. У насъ, кромѣ устава уголовнаго судопроизводства, постановленія объ О. встрѣчаются также и въ другихъ отдѣлахъ законодательства; такъ напр., положенія объ охранѣ 14 сент. 1881 г. и о полицейскомъ надзорѣ 12 марта 1882 г. (т. XIV Св. Зак.) опредѣляютъ случаи входа органовъ полицейской власти въ частныя жилища, какъ по поводу совершившагося преступленія или проступка, такъ и независимо отъ того, съ цѣлью устраненія возможной опасности. Уголовно-политическое значеніе О. заключается въ томъ, что государство не всегда можетъ разсчитывать на добровольное предоставленіе въ распоряженіе органовъ судебной и обвинительной власти предметовъ, имѣющихъ значеніе для интересовъ правосудія, а потому и вынуждается опредѣлить условія, при которыхъ возможно насильственное извлеченіе этихъ предметовъ изъ частнаго обладанія. Въ основаніи современнаго строя уголовнаго процесса лежитъ идея, что обвиняемый—не объектъ судебнаго изслѣдованія, а сторона, ведущая съ обвинителемъ состязаніе или борьбу на началахъ равноправности, вслѣдствіе чего на немъ не лежитъ обязанность помогать правосудію въ дѣлѣ обнаруженія матеріальной истины, а тѣмъ болѣе—представлять доказательства своей вины. Иначе относится нашъ законъ только къ тѣмъ, кто не несетъ лично уголовной отвѣтственности за данное преступленіе: ни присутственныя мѣста, ни должностныя, ни частныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи нужныхъ къ производству предварительнаго слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ (Уст. угол. судопроизводства ст. 368). Доказательства, къ обнаруженію которыхъ стремится О., являются доказательствами какъ обвиненія, такъ и защиты, такъ что О., хотя онъ на практикѣ чаще всего примѣняется въ видахъ обнаруженія доказательствъ виновности, можетъ быть съ одинаковымъ правомъ примѣняемъ и къ обнаруженію доказательствъ невиновности. Органами, уполномоченными на производство О., являются у насъ органы слѣдственной власти—судебные слѣдователи и чины полиціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда они замѣняютъ собою судебнаго слѣдователя (ст. 258), а также единоличные судьи (по судебнымъ уставамъ и по закону 29 декабря 1889 г.). Въ видѣ исключенія уставъ предоставляетъ право входа въ частныя помѣщенія, при преслѣдованіи скрывшагося въ нихъ обвиняемаго, преслѣдуемаго по горячимъ слѣдамъ, чинамъ таможеннаго и акцизнаго вѣдомства на нашей западной сухопутной границѣ. Чины прокуратуры у насъ никогда не могутъ производить О. Для производства О. требуется, чтобы уголовное преслѣдованіе было уже возбуждено, такъ какъ О. есть слѣдственное дѣйствіе, а не дѣйствіе по дознанію, и требуетъ наличности основательнаго подозрѣнія, что въ данномъ мѣстѣ скрыты обвиняемый, или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для выясненія дѣла. Въ помѣщеніи иностранныхъ дипломат. агентовъ О. производится не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ иностр. дѣлъ; къ О. въ молитвенныхъ домахъ, домахъ архіерейскихъ и монастырскихъ, зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ

и ученыхъ обществъ, учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, въ крѣпостяхъ и казармахъ судебный слѣдователь обязанъ пригласить ближайшее начальство того управленія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ обыскиваемое помѣщеніе. Къ О. въ дворцахъ, въ которыхъ имѣютъ пребываніе Государь Императоръ или члены Имп. Дома, слѣдователь приступаетъ лишь по полученіи разрѣшенія отъ подлежащаго придворнаго начальства, къ обыску же въ дворцахъ, не занятыхъ Высоч. Особами можетъ быть приступлено непосредственно, подъ условіемъ приглашенія ближайшаго дворцоваго начальства (ст. 360—362). Такъ какъ производство О. сопряжено съ нарушеніемъ права неприкосновенности домашняго очага и представляется тяжкимъ для частныхъ интересовъ, то какъ въ нашемъ, такъ и въ западно-европейскихъ законодательствахъ установлены многія ограничительныя правила относительно его производства. У насъ О. можетъ быть производимъ только днемъ, а ночью—только въ случаѣ необходимости, признаніе которой должно быть отмѣчено, въ качествѣ мѣры чрезвычайной, въ протоколѣ судебнаго слѣдователя (ст. 363). Французское законодательство идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше, совершенно запрещая входить безъ согласія хозяина въ чужое помѣщеніе въ ночную пору, при чемъ само законодательство опредѣляетъ, что нужно разумѣть подъ ночнымъ временемъ. Германскій уставъ уголовнаго судопроизводства дозволяетъ ночные О., но только при преслѣдованіи явнаго преступника или въ случаѣ опасности отъ промедленія, или когда нужно схватить бѣжавшее изъ-подъ стражи лицо. Требуя, во многихъ случаяхъ, неожиданности и внезапности, О. чаще всего производится при самомъ приступѣ къ предварительному слѣдствію. Судебная практика показываетъ, однако, что какъ запоздалые О., такъ и О., предпринимаемые вторично, даютъ иногда серьезные результаты, именно потому, что лицо, у котораго они производятся, считало себя отъ нихъ уже обезпеченнымъ. Законъ нашъ требуетъ, чтобы О. производился при участіи понятыхъ и въ присутствіи хозяина помѣщенія или лица, его замѣняющаго. Приступая къ производству О., слѣдователь долженъ объяснить этимъ лицамъ, по какому дѣлу и для какой цѣли онъ приступаетъ къ О. Въ случаѣ надобности обыскиваемое помѣщеніе можетъ быть опѣплено полицейскими служителями или частными лицами. Съ особенною осторожностью законъ рекомендуетъ производство О., предпринимаемое съ цѣлью извлеченія бумагъ, обязывая отбирать только тѣ, которыя необходимы по дѣлу и запрещая оглашать содержаніе бумагъ, къ дѣлу не относящихся (ст. 364—367). Нѣкоторыя спеціальныя условія установлены въ отношеніи: 1) О. задержанныхъ въ таможенной чертѣ товаровъ (ст. 1165 и 1166) и 2) О. въ мѣстахъ, находящихся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства (ст. 1242). Ср. Выемка (VII, 497—498). См. проф. Владиміровъ, «Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ», и проф. Дерюжинскій, «Habeas corpus act». *В. С—ій.*

Обыскъ церковный—письменный актъ, составляемый причтомъ церкви предъ вѣнчаніемъ каждаго брака и удостовѣряющій наличность условій, требуемыхъ закономъ для совершенія брака. Въ существующей для того при каждой церкви (съ 1802 г.) шнурозапечатанной книгѣ, выдаваемой изъ консисторіи за подписью одного изъ членовъ, заносятся свѣдѣнія: о званіи, состояніи, вѣроисповѣданіи и мѣстѣ жительства жениха и невѣсты, о лѣтахъ и здравомъ умственномъ состояніи ихъ, о томъ, что между ними нѣтъ степени родства, препятствующей, по закону, ихъ браку, а также о томъ, которымъ бракомъ они сочетаваются, и по доброй ли волѣ, и имѣютъ ли согласіе на бракъ со стороны своихъ родителей и вообще лицъ, согласіе которыхъ требуется по закону, были ли предъ тѣмъ они у исповѣди и св. причастія. Этотъ актъ, установленный въ 1765 г. (нынѣшняя его форма составлена въ 1837 г.), подписывается женихомъ и невѣстою, двумя или тремя поручителями и причтомъ церкви, и къ нему прилагаются подлинные документы, изъ которыхъ одни (напр. дозволеніе начальства на вступленіе въ бракъ) хранятся при книгѣ, съ другихъ же списываются въ книгу копіи (аттестатъ о службѣ и под.), а подлинники возвращаются съ отмѣткою на нихъ о совершеніи брака, за подписью священника. Прототипомъ обыска послужили «вѣнечныя памяти» древней Руси, выдававшіяся отъ имени патріарха или епархіальнаго архіерея довѣренными духовными лицами на имя священника, который долженъ былъ совершать бракъ: въ этихъ памятяхъ обозначались имена лицъ, вступающихъ въ бракъ и предписывалось «обыскивать», нѣтъ ли препятствій къ совершенію брака. До 1775 г. отъ родителей вѣнчающихся требовалась присяга, что женихъ и невѣста добровольно вступаютъ въ бракъ, безъ принужденія со стороны родителей. *Н. Б—въ.*

Обычай—въ обширномъ смыслѣ всякая подробность или особенность жизни (кромѣ чисто-физіологической или патологической), повторяемая, постоянно, періодически или при извѣстныхъ случаяхъ, сознательно или безсознательно (по привычкѣ, преданію, и т. д.), большей или меньшей группой лицъ или даже однимъ лицомъ, какъ нѣчто неизбѣжное, необходимое, полезное или пріятное. Въ этомъ смыслѣ можно говорить объ обычаяхъ племенъ и народовъ, а у отдѣльнаго народа—объ О. тѣхъ или иныхъ его подраздѣленій, сословій, классовъ, половъ, обществъ, профессій, лицъ, объ О. религіозныхъ, военныхъ, правовыхъ, торговыхъ, промышленныхъ, санитарныхъ, модныхъ и т. д., соотвѣтственно тѣмъ категоріямъ, на которыя распадаются жизнь и бытъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ О., однако, отличается отъ закона, обряда, моды и означаетъ, главнымъ образомъ, такія особенности народнаго быта, которыя, сложившись въ болѣе или менѣе отдаленныя времена, переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ правила жизни, налагаемыя силой общественнаго мнѣнія и часто продолжающія существовать и тогда, когда уже утратилось сознаніе ихъ первоначальнаго значенія и смысла. Съ измѣненіемъ

условій быта и съ распространеніемъ новыхъ воззрѣній и понятій, старые О. мало по малу приходятъ въ упадокъ, перестаютъ соблюдаться, видоизмѣняются или замѣняются новыми. Во всякомъ случаѣ, О. руководитъ всѣми людьми, въ бо́льшей или меньшей степени, на всѣхъ ступеняхъ культуры, начиная съ первобытной и кончая высшими; мы встрѣчаемся съ нимъ какъ у дикарей, такъ и въ цивилизованныхъ обществахъ. На низшихъ стадіяхъ культуры О. является регуляторомъ жизни, умѣряющимъ произволъ отдѣльныхъ лицъ въ интересахъ общины. «Давленіе со стороны общественнаго мнѣнія,—замѣчаетъ Тейлоръ, — принуждаетъ людей дѣйствовать согласно О., который даетъ правила относительно того, что должно и чего не должно дѣлать въ большинствѣ случаевъ жизни. Изслѣдователи дикихъ странъ иногда слишкомъ смѣло заключали, что дикари живутъ безъ стѣсненій, слѣдуя каждый своему собственному произволу. На самомъ дѣлѣ жизнь у дикарей на каждомъ шагу скована цѣпями О.». Во многихъ случаяхъ очевидно, что О. возникъ ради блага общества или того, что считалось благомъ. Напримѣръ, въ нецивилизованныхъ странахъ вообще считается похвальнымъ и даже необходимымъ оказывать гостепріимство всѣмъ проходящимъ, такъ какъ каждый знаетъ, что когда-нибудь онъ самъ можетъ имѣть въ томъ нужду. У нѣкоторыхъ племенъ Австраліи обычай запрещалъ молодымъ охотникамъ пользоваться извѣстною дичью и лучшими частями крупныхъ звѣрей, которыя предоставлялись старикамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это дѣлалось для общаго блага, потому что опытные старики, неспособные къ тягостямъ охоты, могли приносить пользу племени въ качествѣ хранителей народной мудрости и почетныхъ совѣтниковъ. Однако, при сужденіи объ «общемъ благѣ», необходимо имѣть въ виду соотвѣтственную стадію культуры и ближайшія потребности данныхъ условій существованія. У бродячихъ дикарей, напр., еще и теперь существуетъ мѣстами обычай убивать стариковъ, неспособныхъ слѣдовать за племенемъ въ его перекочевкахъ и добывать себѣ пищу охотой. Преданія доказываютъ, что О. этотъ былъ нѣкогда значительно распространенъ, даже у предковъ народовъ, ставшихъ впослѣдствіи культурными. У дикарей убійство своихъ согражданъ есть преступленіе, но по отношенію къ рабамъ, дѣтямъ, дряхлымъ старикамъ оно теряетъ это значеніе, а по отношенію къ врагамъ, даже иноплеменникамъ вообще, является доблестнымъ, хотя бы это были безоружные люди, женщины, дѣти. У многихъ дикарей считается позорнымъ красть другъ у друга или нарушать данное слово, но похищеніе чего-либо у чужихъ вызываетъ только похвалы, въ особенности когда оно сопряжено съ трудностями и опасностями. Весьма распространенный на низшихъ стадіяхъ культуры (а отчасти и на болѣе высокихъ) О. кровной мести имѣлъ первоначально, по мнѣнію Тейлора, извѣстную разумность и пользу, такъ какъ удерживалъ людей отъ насилія на той ступени, когда еще не существовало особыхъ судей и палачей. Многіе О. менѣе культурныхъ народовъ — напр. общее владѣніе землей, раздѣлъ продуктовъ охоты или имущества послѣ смерти, перекочевки (у скотоводовъ), левиратъ (см.), побратимство, экзо- или эндогамія, организація кастъ, классовъ, цеховъ и т. д.—имѣли нѣкогда важное значеніе и были существенно полезны, въ томъ или иномъ отношеніи, для племени или его отдѣльныхъ группъ. Польза другихъ обычаевъ не достаточно ясна, а нѣкоторые даже прямо вредны, но утвержденіе ихъ объясняется воображаемою ихъ пользою или стоитъ въ связи съ общимъ міровоззрѣніемъ и религіозными обычаями. Таковы, напр., различные О. самоуродованія и самоистязанія, О. свадебные и погребальные, празднества, имѣющія характеръ вакханалій и сатурналій, и т. п. Съ теченіемъ времени первоначальный смыслъ многихъ О. забывается или они получаютъ иное значеніе, но тѣмъ не менѣе народъ часто упорно ихъ держится, чтя въ нихъ завѣтъ мудрой старины и проявленіе національной самобытности. Изученіе народныхъ обычаевъ, часто являющихся пережитками отдаленнаго прошлаго, представляетъ большой интересъ какъ съ точки зрѣнія исторіи культуры и этнологіи, такъ, отчасти, и въ смыслѣ практическомъ, для уясненія условій и нуждъ народнаго быта. См. Право обычное. *Л. А.*

Обычное право—см. Право обычное.

Обыщики—псари, на которыхъ, вмѣстѣ съ *подвывалами*, возлагается въ правильно-организованной псовой охотѣ *обыскъ волковъ*, т. е. разысканіе, по разспросамъ мѣстныхъ жителей, мѣстъ, изобилующихъ волками, и провѣрка указанныхъ волчьихъ гнѣздъ. Во время отъѣзжихъ полей О. служатъ: въ дорогѣ—путеводителями обоза, а на квартирѣ—поставщиками какъ припасовъ для господской кухни, такъ и всего необходимаго для псовой охоты.

Обь—одна изъ величайшихъ рѣкъ Сибири, орошающая двѣ губерніи—Томскую и Тобольскую, образуется въ Бійскомъ округѣ Томской губ., изъ сліянія рр. Біи и Катуни, и впадаетъ въ Обскую губу Сѣв. Ледовитаго океана. Отъ мѣста своего образованія О. протекаетъ на ЗЮЗ до устья р. Чарыша, отсюда она направляется къ С до устья р. Зудиловой у с. Бѣлоярскаго, при чемъ ниже г. Барнаула до р. Кислухи разливается на нѣсколько протокъ, образуя низменные, заросшіе травой, кустарникомъ и лѣсомъ острова. Отъ Бѣлоярскаго рѣка протекаетъ извилистымъ теченіемъ на З до с. Крутой, откуда до с. Камня течетъ на ЗСЗ, далѣе дѣлаетъ крутой поворотъ на ССЗ и затѣмъ протекаетъ къ СВ, но, не доходя устья р. Берди, вновь поворачиваетъ на С и ССЗ до д. Орскій Боръ, гдѣ снова отворачиваетъ къ СВ до устья р. Иксы у с. Кругликова. Отсюда, до впаденія въ нее справа р. Томи, течетъ на С и ССВ. Отъ р. Томи до устья р. Шагарки рѣка въ общемъ имѣетъ сѣв. направленіе и сѣв.-зап. до впаденія въ нее р. Чулыма. Внизъ отъ послѣдняго О. дѣлаетъ крутое колѣно къ ЮЗ до р. Тятомъ, откуда течетъ до г. Нарыма на СЗ, а ниже послѣдняго на ССЗ, но между д. Подъельникомъ и Мизюркиными юртами дѣлаетъ крутой поворотъ къ ЮЗ, образуя много побочныхъ протоковъ, точно также между Тогурскимъ устьемъ

р. Кети и Нарымскимъ той же р. О. разбивается на множество протокъ, соединяющихся нерѣдко съ нижнимъ теченіемъ р. Кети побочными рукавами. Далѣе р. О. въ общемъ до впаденія въ нее Иртыша протекаетъ къ СЗ, дѣлая мѣстами изгибы, колѣна и повороты къ СВ и ЮЗ и даже къ Ю. Уже выше г. Сургута О. разбивается снова на много протокъ болѣе или менѣе значительныхъ (Полой, Шиго, Старая) и въ такомъ видѣ она протекаетъ по всей своей долинѣ до устья Иртыша и далѣе, хотя многія изъ этихъ протокъ и русъ лѣтомъ, въ особенности въ засуху, вовсе обсыхаютъ. Отъ впаденія Иртыша до устья р. Чамашъ-ягана О. имѣетъ сѣв.-зап. направленіе. Отсюда О. опять разливается на множество протокъ, образуя цѣлый архипелагъ наносныхъ, въ большинствѣ плоскихъ острововъ. Главное же русло держится праваго нагорнаго берега, хотя и нѣкоторыя лѣвыя протоки также представляютъ значительныя рѣчныя русла. Въ общемъ рѣка до Обдорска имѣетъ сѣв. и отчасти сѣв.-вост. направленіе. Отъ Обдорска до впаденія своего въ Обскую губу, на параллели высовъ Яма-соль и Жертвъ, рѣка имѣетъ вост. отчасти даже юго-восточное направленіе. Въ низовьяхъ своихъ отъ Обдорска и при впаденіи своемъ въ Обскую губу рѣка покрыта множествомъ большихъ и малыхъ низменныхъ, песчано-глинистыхъ острововъ и распадается на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ главными считаются Большая О., близъ праваго берега рѣчной долины; Малая О. къ срединѣ и Хаманельская О. у лѣваго берега долины, изъ коихъ нынѣ самою глубокою и болѣе судоходною считается послѣдняя. Длина р. О. отъ ея образованія до впаденія въ Обскую губу 3450—3500 в., отъ начала р. до Барнаула 250 в., отъ котораго до Обдорска 3000 верстъ и отъ Обдорска до губы около 250 верстъ, при чемъ на Томскую губ. приходится нѣсколько болѣе 1200, остальное—на Тобольскую. Въ первой губерніи она орошаетъ Бійскій, Барнаульскій и Томскій (Нарымскій край) округа, во второй—Сургутскій и Березовскій и отчасти Тобольскій округа. Ширина О. у гор. Барнаула 350 саж., у гор. Коловани 800 саж., въ Нарымскомъ краѣ, гдѣ рѣка разбивается многочисленными островами—до 3 верстъ; въ Тобольской губ. отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ и до $3^1/_3$ верстъ, а тамъ, гдѣ раздѣляется на многочисленные рукава и протоки, ниже устья рѣчки Чамашъ-ягана — 30 до 40 верстъ, при чемъ главные рукава, Большая О.—отъ $1^1/_2$ до 2 в., малая О. — отъ 200 до 300 саж., при впаденіи въ губу — отъ 5 до 20 вер. Глубина рѣки въ верховьяхъ до 2 саж., ниже Иртыша глубина достигаетъ отъ 10 до 15 саж., но въ низовьяхъ, ниже Обдорска глубина, Большой О. измѣняется отъ 4 до 8 сажень и болѣе. глубина Хаманельской О.—отъ 4 до 7 саж. и мѣстами болѣе, на барѣ глубина отъ 11 до 9 футъ. Нерѣдко даже на самомъ фарватерѣ попадаются отмелыя мѣста, въ особенности въ межень и засуху. Въ верхней части теченія дно р. каменистое и нерѣдко встрѣчаются каменные переборы и мели, въ межень мѣшающіе судоходству; послѣдній каменистый переборъ находится близъ устья р. Томи. Далѣе дно становится песчанымъ и песчаноглинистымъ. Ниже Томи судоходство не встрѣчаетъ препятствій; даже до г. Барнаула пароходы безъ особаго труда совершаютъ свои рейсы; отъ Барнаула до Бійска пароходство въ межень становится нѣсколько затруднительнымъ, по недостаточной глубинѣ рѣки на переборахъ, за то сплавъ лѣса здѣсь играетъ довольно видную роль. До Барнаула во всю навигацію могутъ ходить по р. суда, поднимающія отъ 15 до 16000 пуд. груза. Весною, въ концѣ апрѣля или въ первой половинѣ мая, О. выходитъ изъ береговъ и разливается мѣстами, у плоскихъ береговъ, на десятки верстъ въ ширину. Лишь во второй половинѣ іюня вода начинаетъ убывать, обнажая луговыя поймы, окаймляющія берега и, наконецъ, входитъ въ свое обычное русло. Теченіе р. до устья р. Томи, въ особенности въ верховьяхъ, довольно быстрое, далѣе становится медленнымъ, а въ Тобольской губерніи, въ Березовскомъ округѣ—тихое, что зависитъ отъ малаго паденія р. въ низовьяхъ. Высота Барнаула въ среднемъ не превышаетъ 347 фт. надъ ур. м.. Длина О. отъ этого города до устья — около 3250 верстъ. Отъ впаденія р. Чарыша О. течетъ въ неширокой долинѣ и крутыхъ берегахъ, при чемъ правый покрытъ густымъ боромъ. Отъ Чарыша до Бѣлоярскаго лѣвый берегъ возвышенный. Между устьями рр. Чумыша и Берди О. огибаетъ, обширною дугою, западную и сѣв. оконечность Салаирскаго горнаго хребта, почему правый берегъ значительно возвышенъ, а близъ д. Крутихи О. течетъ въ крутыхъ, лѣсистыхъ берегахъ. Ниже р. Чумыша рѣка значительно расширяется и протекаетъ между низкими болотистыми, лѣсистыми берегами; далѣе, внизъ отъ Томи, лѣвый, а мѣстами и правый берегъ становятся холмистыми, но въ большинствѣ эти холмы вскорѣ уходятъ отъ рѣки, которая вплоть до Иртыша течетъ въ невысокихъ ярахъ, не превышающихъ одной-двухъ саж. высоты. Ниже Иртыша, въ особенности ниже устья Чемашъ-ягана, гдѣ рѣка разбивается на рукава, соединенные между собою протоками, О. образуетъ обширные острова, низменные, необитаемые и поросшіе кустарникомъ и травой. Въ этой части своего теченія рѣка орошаетъ страну богатую сѣнокосами, при чемъ правый берегъ Обской долины возвышенъ, покрытъ лѣсомъ; въ обнаженіяхъ береговыхъ глинъ не мало окаменѣлостей и раковинъ. Подъ вліяніемъ теченія, въ водополье довольно сильнаго, русло О. ежегодно мѣняется, при чемъ въ предѣлахъ южной части Томскаго округа уклоняется на З, подмывая нагорный лѣвый берегъ и занося правый иломъ и пескомъ. О. покрывается льдомъ обыкновенно въ верхней и средней частяхъ своего теченія во второй половинѣ октября, ниже, въ Березовскомъ округѣ, въ началѣ октября; вскрывается въ половинѣ апрѣля въ верхней части теченія, въ концѣ апрѣля—въ средней, въ первой половинѣ мая—въ нижней части теченія. Въ Барнаулѣ О. свободна отъ льда до 198 дней въ году, въ Обдорскѣ—180 дней. Во время весеннихъ разливовъ вода подымается до 14 фт. и разливы достигаютъ въ Тобольской губ. обширныхъ размѣровъ, затопляя острова рѣки

и давая ей, ниже устья Иртыша, ширину отъ 30 до 40 в.—Зимою вода рѣки въ нижнеиъ ея теченіи подъ льдомъ, обыкновенно въ концѣ января приходитъ въ гнилой застой, становится красноватой и дѣлается негодной къ употребленію, по мѣстному выраженію «замираетъ» (причины—неизвѣстны); въ это время даже рыба не живетъ въ рѣкѣ, а уходитъ въ море или же дохнетъ. Это явленіе свойственно не одной О., но и прочимъ полярнымъ сибирскимъ рѣкамъ, имѣющимъ какъ низовья О., чрезвычайно тихое и медленное теченіе. Извѣстно только, что «заморъ» идетъ сверху рѣки и обратно живая вода тоже приходитъ сверху весной. Рыбою рѣка чрезвычайно богата, въ особенности ея низовья: ежегодно добывается не менѣе полумилліона пд. рыбы, икры и вязиги. Всѣ лучшіе рыболовные пески по средней О. находятся въ рукахъ томскихъ, нарымскихъ и сургутскихъ рыбопромышленниковъ, а низовые — тобольскихъ, березовскихъ и отчасти обдорскихъ. Пески эти сдаются ихъ владѣтелями-инородцами, остяками, часто почти задаромъ или по низкой цѣнѣ; всѣ эти инородцы закабалены промышленниками и жестоко эксплуатируются какъ ими, такъ и мѣстными торговцами. Главныя породы рыбъ, которыя со вскрытіемъ рѣки, въ началѣ іюня, поднимаются въ ея верховья суть: осетръ, стерлядь, налимъ, максунъ, сырокъ, шокуръ и сельдь. Въ устьяхъ О. добываютъ также дельфиновъ (бѣлухъ). Рыбу ловятъ преимущественно неводами, инородцы — острогой и колыданомъ, въ родѣ большого сачка. Весною по О. начинается охота на водяныхъ птицъ, утокъ, гусей и лебедей. Судоходство по О. довольно значительно, въ особенности сильно развилось пароходство, какъ грузовое, такъ и пассажирское. Въ настоящее время по О. и ея притокамъ ходятъ до 120 пароходовъ, съ 240 баржами; изъ нихъ около 20 занимаются перевозкой пассажировъ и цѣнной клади, прочіе буксируютъ баржи съ хлѣбомъ и другими товарами, идущими изъ Сибири или въ Сибирь. Грузовое движеніе превышаетъ 10000000 пд. въ лѣто, цѣнность перевозимыхъ грузовъ до 20 милл. рублей. Главныя пристани—Бійскъ, Барнаулъ, Томскъ, Сургутъ, Березовъ, Обдорскъ; много второстепенныхъ, преимущественно хлѣбныхъ пристаней, напр. Быстроистокая, Бердская, Кривощековская, Усть-Чарышская. — Изъ многочисленныхъ притоковъ О. назовемъ болѣе важные, впадающіе *справа*: Чемровка, Большая, Бобровка, Зудилова, Повалихина, Чумышъ, Иня, Сузунъ, Бердь, Тоя, Икса, Томь, Чулымъ, Кеть, Тымъ, Асъ-езонъ, Вахъ, Аганъ, Пимъ, Ляминъ, Назымъ, Тамъ-вомъ-торъ, Чамашъ-ягань, Казымъ, Куноватъ и Полуй; *лѣвые*—Песчаная, Анюй, Чарышъ, Алей, Барнаулка, Касмала, Юдиха, Алеусъ, Орда, Чемъ, Чикъ, Конда, Шегарка, Тотошъ, Ягодная, Чая, Парбюга, Парабель, Васюганъ, Ельягъ, Даръ-ягань, Куль-огенъ, Большой Юганъ, Салымъ, Иртышъ, Юнь-яга, Выспуголь, Ендырь, Чупуръ-ягань, Сосва, Сынья, Войкоръ, Собь и Щучья. *Н. Л.*

Обѣдница—одно изъ богослуженій православной церкви, совершаемое въ нѣкоторые дни года вмѣсто литургіи; иначе называется «послѣдованіемъ изобразительныхъ» (см. Изобразительны, XII, 862).

Обѣдня—русское народное названіе литургіи, происшедшее отъ слова *обѣдъ*, на томъ основаніи, что литургія совершается *предъ* обѣдомъ или *до* обѣда.

Обѣдъ—собственно полуденная ѣда, нѣм. Mittagsmal. Простонародье въ Россіи, у южнаго и западнаго славянства и въ зап.-европейскихъ странахъ и нынѣ обѣдаетъ около 12 часовъ, но культурные классы общества отнесли обѣдъ къ гораздо болѣе позднему времени. У большинства народовъ употребленіе пищи распредѣлено на три раза: завтракъ (сниданье у малороссовъ, чеховъ и др.), обѣдъ и ужинъ (вечеря у чеховъ, малор. и др.). Составъ и распредѣленіе кушаньевъ на обѣдѣ имѣютъ свою длинную исторію. О. древнихъ грековъ и римлянъ описаны во многихъ сочиненіяхъ по исторіи древностей (Магафи, Шёмана и др.) и въ разныхъ историч. романахъ (у Сенкевича въ «Камо грядеши», у Мережковскаго въ «Пирѣ»), обѣды нѣмцевъ — напр. въ «Исторіи цивилизаціи Германіи», Шерра, русскихъ — въ соч. Костомарова о «Бытѣ великор. народа». Въ однѣхъ странахъ за О. возлегали, въ другихъ сидѣли; въ однихъ мѣстахъ принято обѣдать молча, въ другихъ въ ходу разговоръ; въ древности, какъ и въ новое время, при парадныхъ О. была музыка. Существуетъ много повѣрій и обычаевъ, связанныхъ съ О. и обусловленныхъ отчасти древними сближеніями обыкновеннаго стола съ жертвенникомъ (см. статью Габерланда въ «Zeitschrift für Völkerpsychol.», 1881, XIII, 310—324). *Н. С—въ.*

Обѣльные вотчинники и крестьяне—потомки людей, оказавшихъ услуги отечеству и царскому дому, преимущественно въ Смутное время, въ уѣздахъ Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ и Вытегорскомъ Олонецкой губ. Права О. крестьянъ менѣе значительны, нежели права бѣлопашцевъ (V, 231), и неравны между собою; права О. вотчинниковъ шире правъ О. крестьянъ. *О. вотчинники*—въ Челмужской вол. Повѣнецкаго у., потомки попа Ермолая Герасимова, который, во время заточенія царицы инокини Марѳы въ Егорьевскомъ погостѣ, «твердо и непоколебимо», по выраженію жалованной грамоты, служилъ заключенной, въ награду за что и получилъ въ 1614 г. отъ Михаила Ѳедоровича жалованную грамоту на владѣніе въ Челмужскомъ-Петровскомъ погостѣ дворцовою волостью, съ освобожденіемъ отъ платежа дани денежной, хлѣбной и ямской, отъ требованія посоха и ямщика, отъ участія во всѣхъ разметахъ и вообще отъ всѣхъ пошлинъ. Даже государевы и новгородскіе посланники не могли въѣзжать въ пожалованную волость. Въ 1621 г. она была выключена изъ оклада дворцовыхъ селъ; тогда въ ней было пять деревень «живущихъ» и девять пустошей съ угодьями, а крестьянскихъ дворовъ 13, съ 18 крестьянами, да 2 двора бобыльскихъ. Въ 1696 г. правнуку Ермолая дозволено было владѣть только половиною 9 пустошей, съ обязательствомъ платить оброку по 5 р. 50 к. въ годъ. Эти права О. вотчинниковъ сохраняются и въ настоящее время. Въ концѣ XVIII в. ихъ было

19 человѣкъ, въ 1851 г., вмѣстѣ съ крестьянами—128. *О. крестьяне* Повѣнецкаго у.—Глездуновы, Тарутины и Сидоровы, предки которыхъ оказали разныя услуги матери Михаила Ѳедоровича во время ея заточенія. О. крестьяне Петрозаводскаго у., Ялгубской вол., Меркульевы—потомки Григорія Меркульева, который, за излѣченіе ранъ у царя Бориса Ѳедоровича, получилъ въ 1601 г. обжу (около 15 дес.) съ дер. Ананьинскою, что подтверждено грамотою 1686 г. Къ О. крестьянамъ этого уѣзда относятся и потомки молотового работника Ивана Рябоева, открывшаго олонецкія марціальныя воды и получившаго отъ Петра I (1720) освобожденіе отъ всѣхъ податей и работъ на мѣдныхъ заводахъ. О. крестьяне Вытегорскаго у. пользуются наименьшими правами; предокъ ихъ Ѳедоръ Ивановъ проходилъ съ отписками мимо польско-литовскихъ войскъ при царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ и пожалованъ послѣднимъ поддеревнею Стрѣльниковскаго починка въ Ухтозерской волости, со всѣми угодьями. Подтвердительныя грамоты получены его потомками въ 1636, 1648, 1676 и 1683 гг. По указу сената 1726 г. съ нихъ велѣно взимать подушныя подати наравнѣ съ однодворцами. По окладнымъ книгамъ бывшей Бѣлозерской провинціальной канцеляріи они показаны въ числѣ отписныхъ черносошныхъ. Въ 1769 г. они платили до 3 руб. съ души, но въ 1796 г. были освобождены отъ всѣхъ платежей, кромѣ подушной подати и платы на содержаніе почтъ. Съ учрежденіемъ министерства госуд. имуществъ приписаны къ числу свободныхъ хлѣбопашцевъ. Къ 1 янв. 1896 г. всѣхъ О. вотчинниковъ и крестьянъ было 1178 чел. Ср. Вешняковъ, «Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне» (въ «Журн. Мин. Госуд. Имущ.», 1859, кн. 4 и 5). *В. Р—въ.*

Обѣтованная земля—библейское названіе Палестины, какъ страны, предоставленной во владѣніе избранному народу израильскому во исполненіе древняго обѣтованія ея Аврааму и другимъ родоначальникамъ народа. См. Палестина.

Обѣтъ—на языкѣ христіанскаго нравственнаго ученія есть данное Богу обдуманное *обѣщаніе* какого-либо добраго дѣла, *зависящаго отъ свободной воли* христіанина. Обыкновенно различаютъ О. въ *обширномъ* и въ *тѣсномъ* смыслѣ слова. Къ первымъ относятъ О., даваемый при крещеніи быть вѣрнымъ І. Христу и его ученію, О. добросовѣстнаго служенія обществу въ какой-либо должности и т. п. Къ О. въ тѣсномъ смыслѣ относятся обѣщанія совершить какое-либо особое дѣло, напр., по вполнѣ успѣшномъ окончаніи какого-либо предпріятія, удѣлить ту или другую часть полученныхъ выгодъ на построеніе сельскаго храма, школы или иного благотворительнаго учрежденія. Еще раздѣляютъ О. на личные (напр. О. поста, воздержанія и т. п.) и вещественные (О. матеріальнаго пожертвованія на доброе дѣло), на пожизненные (О. монашескіе), временные и т. д. Противъ О. возражаютъ (протестанты), что христіанинъ обязанъ и безъ О. дѣлать добро, на сколько достанетъ силъ, что исполненіе О. имѣетъ характеръ какъ-бы платы Богу за благодѣяніе и т. п. На это отвѣчаютъ, что добрыя дѣла, совершаемыя по О., служатъ свободной жертвой угожденія Богу, возникающей не изъ сознанія обязанности только, но и изъ болѣе сильнаго, чѣмъ обязанность, чувства къ Богу; вмѣстѣ съ тѣмъ они являются нравственно-дисциплинарною и педагогическою мѣрой, полезною для пріобрѣтенія навыка въ добрѣ. Въ этомъ смыслѣ ученіе объ обѣтахъ обосновывается на совѣтахъ Св. Писанія (1 Кор. 7, 8, 38; Ис. XIX, 21; Псал. 75, 12 и др.) и на содержащихся въ немъ примѣрахъ. Съ О. въ сущности тожественны «добрыя намѣренія», твердо и открыто выраженныя предъ обществомъ, напр. намѣреніе соблюдать трезвость и т. п. Содержаніе О. должны быть нравственно и физически *возможно* и не должно быть противно какимъ бы то ни было обязанностямъ дающаго О. Предметомъ О. должно и можетъ быть все, относящееся къ области христіанской добродѣтели въ обширномъ смыслѣ. Лицо, дающее обѣтъ, должно имѣть право располагать собою и своею собственностью. Неисполненіе свободно даннаго О. составляетъ тяжкій грѣхъ предъ Богомъ (Второз. XXIII, 21—22; Лев. XXVII; Еккл. V, 3—4 и др.). Обѣтъ можетъ быть прекращенъ или пріостановленъ исполненіемъ, когда, по обстоятельствамъ, исполненіе его становится невозможнымъ, или когда онъ перестаетъ быть средствомъ къ осуществленію добродѣтели, когда не существуетъ болѣе цѣли О., когда давшій О. разрѣшенъ отъ него, въ установленномъ порядкѣ, церковною властью, въ интересахъ личнаго духовнаго блага давшаго О. или въ интересахъ церкви и нравственности вообще. См. архим. Сергій, «Объ обѣтахъ» («Прибавленіе къ твор. св. отцовъ», 1858, т. XVII). *Н. Б—въ.*

Обѣты монашескіе — см. Монашество (XIX, 717).

Обязательная воинская повинность—противополагается добровольному поступленію на военную службу. См. Воинская повинность и Комплектованіе арміи и флота.

Обязательная доля—см. Право наслѣдственное.

Обязательное обученіе — имѣетъ мѣсто тогда, когда законъ, не ограничиваясь принципіальнымъ установленіемъ обязанности родителей воспитывать дѣтей, опредѣляетъ наименьшую норму образованія, какую должны получить дѣти въ извѣстномъ возрастѣ (большею частью — между 6 и 14 годами). Всего раньше, именно въ серединѣ XVII ст., О. обученіе было введено въ Массачузетсѣ, Коннектитутѣ и Ньюгавенѣ. Король шведскій Карлъ XI, въ 1686 г., запретилъ неграмотнымъ вступленіе въ бракъ. Законъ Іосифа II объ О. обученіи въ Австріи (1774) скоро обратился въ мертвую букву. Въ Даніи О. обученіе введено въ 1814 г., въ Пруссіи—въ 1819 г., а во второй половинѣ XIX ст. ихъ примѣру послѣдовали многія другія государства. Въ настоящее время О. обученіе усвоено законодательствами всѣхъ государствъ Зап. Европы, за исключеніемъ Бельгіи и Голландіи, и многими штатами Сѣв. Америки; въ Азіи оно провозглашено Японіей (подробности объ отдѣльныхъ

странахъ см. въ ст. Начальное образованіе). Противъ принципа О. обученія выставлялись и выставляются различныя возраженія Первое изъ нихъ сводится къ тому, что О. обученіе есть посягательство на свободу личности и на авторитетъ родительской власти. Едва ли, однако, можно серьезно говорить о томъ, что О. обученіе посягаетъ на свободу дѣтей, такъ какъ свободою вообще можно пользоваться лишь подъ условіемъ отвѣтственности за свои дѣйствія, а этому условію не удовлетворяло бы право дитяти отказаться отъ образованія. Каждый человѣкъ имѣетъ право на всестороннее физическое и психическое развитіе. Это признается и тѣми законодательствами, которыя не устанавливаютъ обязательности обученія. Такъ, русскій Сводъ Законовъ *обязываетъ* родителей «давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное». Законъ объ О. обученіи предоставляетъ лишь новую гарантію дѣтямъ для осуществленія ими ихъ естественнаго права на всестороннее развитіе: не довольствуясь общимъ указаніемъ родительскихъ обязанностей, онъ контролируетъ исполненіе ихъ и беретъ подъ свою защиту малолѣтнихъ, которые сами не могли бы охранять своего права на развитіе. О. обученіе не заключаетъ въ себѣ и посягательства на родительскую власть, ибо современное государство не признаетъ безграничности этой власти и безспорно въ правѣ принимать мѣры противъ безпечности, невѣжества или злой воли родителей, лишающихъ дѣтей воспитанія, столь важнымъ орудіемъ котораго является обученіе. Требовать, чтобы ни одинъ изъ подростающихъ членовъ общества не остался безъ элементарнаго образованія, государство должно и въ собственныхъ своихъ интересахъ, какъ власть, призванная охранять общую безопасность: борьба съ невѣжествомъ есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ предупрежденію преступленій. Второе возраженіе противъ О. обученія заключается въ томъ, что оно уменьшаетъ матеріальныя средства семьи, препятствуя дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ работать за плату или въ собственномъ хозяйствѣ семьи. Возраженіе это не имѣетъ силы по отношенію къ дѣтямъ, работающимъ на фабрикахъ и заводахъ, ибо, ослабляя одновременно по всей странѣ предложеніе дѣтскаго труда, государство тѣмъ самымъ содѣйствуетъ повышенію заработной платы взрослыхъ, и въ конечномъ результатѣ рабочій классъ отъ такой мѣры можетъ только выиграть. Интересы бѣднѣйшихъ слоевъ сельскаго населенія легко могутъ быть примирены съ О. обученіемъ, какъ это дѣлаетъ, напр., прусское законодательство, постановляющее, что до 10-лѣтняго возраста дѣти поселянъ должны безусловно посѣщать школу и только съ достиженіемъ ими этого возраста, по пріобрѣтеніи первоначальныхъ знаній, они могутъ быть, въ виду бѣдности родителей, освобождены мѣстнымъ школьнымъ надзоромъ отъ постояннаго посѣщенія школы съ 1 мая по 1 ноября, т. е. на время полевыхъ работъ. Органами общественнаго призрѣнія могутъ быть, притомъ, выдаваемы пособія тѣмъ недостаточнымъ родителямъ, для которыхъ потеря рабочей силы дѣтей является особенно ощутительной; мѣра эта съ успѣхомъ примѣняется во многихъ кантонахъ Швейцаріи. Съ обще-экономической точки зрѣнія, О. обученіе, гарантируя всему трудящемуся населенію извѣстный минимумъ образованія, служитъ надежнѣйшимъ средствомъ къ поднятію народнаго благосостоянія. Вслѣдствіе бо́льшей производительности труда грамотнаго рабочаго, потери, которыя несетъ семья отъ отсутствія дѣтскаго заработка, могутъ быть быстро наверстаны. Противъ системы О. обученіе выставляютъ еще то возраженіе, что она не согласуется со свободою обученія—но это возраженіе основано на недоразумѣніи: устанавливая минимумъ образованія, обязательный для всякаго ребенка, законодатель отнюдь не обязываетъ его обучаться въ опредѣленной школѣ, а предоставляетъ получать это образованіе дома или въ любомъ училищѣ, удовлетворяющемъ общимъ законамъ страны. Чтобы легко переходить въ дѣйствительность, О. обученіе должно быть безплатнымъ, но между обѣими мѣрами нѣтъ неразрывной связи, и въ различныхъ странахъ этотъ вопросъ разрѣшается различно (см. Начальное образованіе). Установляя обязательность обученія, законодатель естественно долженъ принимать мѣры, которыми обезпечивалось бы точное исполненіе постановленій по этому предмету. Такими мѣрами являются: предоставленіе мѣстному училищному начальству права подвергать испытаніямъ дѣтей, получающихъ домашнее образованіе; назначеніе особыхъ инспекторовъ для наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ школы всѣми дѣтьми школьнаго возраста; опредѣленіе наказанія (денежный штрафъ или арестъ) родителямъ, упорствующимъ въ несоблюденіи узаконеній объ О. обученіи.

Въ *Россіи* вопросъ объ О. обученіи былъ поставленъ на очередь земствами, которыя съ самаго начала своей дѣятельности стали обращаться къ правительству съ ходатайствами о дозволеніи имъ вводить О. обученіе. Разработку вопроса о возможности удовлетворенія этихъ ходатайствъ министръ народнаго просвѣщенія гр. Толстой поручилъ А. С. Воронову, который въ «Ж. М. Н. Пр.» 1874 г. напеч. двѣ статьи: «О введеніи О. обученія въ СПб.» и «О введеніи О. обученія по ходатайствамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній»; во второй статьѣ былъ, между прочимъ, представленъ проектъ правилъ для введенія О. обученія. Въ концѣ 1874 г. работа Воронова была передана на обсужденіе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Комитетъ все свое вниманіе обратилъ на вопросъ «о дозволеніи отдѣльнымъ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ вводить у себя О. обученіе» и разрѣшилъ его отрицательно, главнымъ образомъ потому, что такое право «могло бы уничтожить равновѣсіе между различными частями государства, давъ значительный нравственный перевѣсъ» однѣмъ изъ нихъ передъ другими. Вопросъ о введеніи О. обученія не получилъ дальнѣйшаго оффиціальнаго хода; тѣмъ не менѣе, гр. Толстой пожелалъ узнать мнѣніе объ этомъ вопросѣ директоровъ начальныхъ училищъ. По заклю-

ченіямъ дирекцій, напеч. въ изданныхъ министерствомъ «Матеріалахъ по вопросу о введеніи О. обученія въ Россіи» (СПб., 1880), для введенія О. обученія необходимо было къ существовавшему тогда наличному числу народныхъ школъ въ Россіи присоединить новыхъ 80000 школъ; на устройство такого числа школъ потребовалось бы единовременно около 40 милл. руб., а ежегодное ихъ содержаніе обошлось бы не менѣе 24 милл. руб. Новое направленіе вопросъ объ О. обученіи получаетъ въ 1890-хъ годахъ, когда увеличеніе числа школъ, вмѣстѣ съ растущимъ сознаніемъ вреда, приносимаго слишкомъ медленнымъ распространеніемъ грамотности, наводитъ на мысль объ осуществимости и своевременности обезпеченія населенію возможности всеобщаго обученія, послѣ чего на него могла бы быть возложена и повинность О. обученія. Съ 1894—95 гг. во всѣхъ почти земскихъ губерніяхъ производятся подготовительныя работы: земствами собираются свѣдѣнія о числѣ существующихъ школъ всѣхъ типовъ и наименованій, о числѣ учащихся, о числѣ дѣтей школьнаго возраста, лишенныхъ возможности посѣщать школу, и составляются предположенія о способахъ и средствахъ къ осуществленію такой школьной сѣти, которая обнимала бы все населеніе. Чтобы уменьшить затраты на организацію такой школьной сѣти, многія земства остановились на мысли наряду съ нормальными школами устраивать школы упрощеннаго типа («упрощенныя школы», «параллельные классы», «филіальныя отдѣленія»), для удовлетворенія нуждъ населенія рѣдкаго или живущаго далеко отъ нормальной земской школы. При такой постановкѣ вопроса земства (напр. полтавское, саратовское и др.) связываютъ введеніе всеобщаго обученія съ предоставленіемъ земству тѣхъ же правъ по отношенію къ открытію школъ простѣйшаго типа, какими теперь пользуется одно только духовенство. При практическомъ осуществленіи мысли о всеобщемъ обученіи существеннѣйшее значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о степени участія въ расходахъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ, казны, земства и сельскихъ обществъ. Наиболѣе велики расходы эти будутъ въ уѣздахъ съ разбросаннымъ и рѣдкимъ населеніемъ—а между тѣмъ именно этого рода уѣзды сплошь и рядомъ принадлежатъ къ числу наименѣе богатыхъ. Представляется, поэтому, справедливымъ, чтобы значительная часть расходовъ, вызываемыхъ введеніемъ всеобщаго обученія, была принята на счетъ казны, о чемъ и ходатайствуютъ нѣкоторыя земства. По разсчету В. П. Вахтерова, дополнительные расходы, требуемые введеніемъ всеобщаго обученія (для однихъ мальчиковъ), составятъ какъ для земскихъ, такъ и для не-земскихъ губерній (не считая городовъ) 8400000 руб.—сумму, которая (если бы даже она всецѣло была отнесена на счетъ казны) отнюдь не представляется непосильной для милліарднаго бюджета Россіи. Къ числу земскихъ проектовъ введенія всеобщаго обученія, наиболѣе значительно разработанныхъ, принадлежитъ планъ организаціи школьной сѣти, принятый моск. губернскимъ земствомъ 10 апр. 1896 г. Согласно этому плану, нормальнымъ школьнымъ райономъ, при разстояніи отъ школы не болѣе трехъ верстъ, признается населеніе не меньше чѣмъ въ 120 дворовъ, соотвѣтствующее приблизительно 40 дѣтямъ школьнаго возраста. Въ каждомъ такомъ районѣ должна быть по меньшей мѣрѣ одна нормально устроенная школа (максимальное число учащихся—60). Если въ трехверстномъ радіусѣ отъ школы имѣется менѣе 40, но болѣе 20 дворовъ, то для такого района должна быть учреждена школа упрощеннаго типа. Для района, въ которомъ меньше 20 дворовъ, устраивается, по возможности, ночлежный пріютъ при ближайшей школѣ или организуется система правильныхъ мірскихъ подводъ. Примѣнительно къ этимъ основаніямъ и принимая въ разсчетъ всѣ существующія школы, какъ земскія, такъ и церковно-приходскія, частныя и др. вѣдомствъ и учрежденій, въ Московской губ. нужно открыть вновь 277 школъ, въ томъ числѣ 186—нормальной и 91—уменьшенной стоимости, на что (относя расходы на наемъ сторожа, отопленіе, освѣщеніе, страховку и ремонтъ школьныхъ зданій на счетъ сельскихъ обществъ), въ общемъ итогѣ, потребуется ежегодно 127740 руб., изъ которыхъ 41964 руб. должны быть ассигнованы уѣздными земствами, остальную же сумму они имѣютъ получать въ видѣ пособія отъ губернскаго земства. Школьная сѣть, проектированная моск. губернскимъ земствомъ, разсчитана какъ на мальчиковъ, такъ и на дѣвочекъ.

Литература. Возраженія противъ обязательнаго обученія выставлены въ соч. Jos. Lukas, «Der Schulzwang, ein Stück moderner Tyrannei» (2 изд., Ландсгутъ, 1865). Ср. Лавлей (Лавеле), «Народное образованіе» (СПб., 1873); Окольскій, «Объ отношеніи государства къ народному образованію» (СПб., 1872); Штейнъ, «Государство и народное образованіе въ Германіи, Англіи и Франціи» (СПб., 1871); Іолли, «Народное образованіе въ западноевропейскихъ государствахъ» (1890); С. Мирополькій, «Школа и государство. Обязательность обученія въ Россіи» (СПб., 1876); бар. Н. Корфъ, «Объ обязательности обученія въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1872, № 1); В. Вахтеровъ, «Всеобщее начальное обученіе» («Русская Мысль», 1894, № 7 и отд.).

Обязательное страхованіе — см. Страхованіе.

Обязательныя постановленія. —О постановленіе есть общее правило, устанавливаемое въ порядкѣ управленія. Это — административный актъ, относящійся къ неопредѣленному числу лицъ и случаевъ и содержащій въ себѣ установленіе новыхъ предписаній, въ законѣ не заключающихся. Своимъ самостоятельнымъ содержаніемъ О. постановленіе отличается отъ *распоряженій*—т. е. мѣръ, принимаемыхъ администраціей въ видахъ осуществленія предписаній закона,— и *требованій*, т. е. прямыхъ указаній на необходимость совершенія чего-либо или воздержанія отъ чего-либо, предъявляемыхъ органомъ административной власти къ опредѣленному лицу. Отъ закона О. постановленіе отличается тѣмъ, что исходитъ не отъ законода-

тельной, а отъ ей подчиненной исполнительной власти. Отсюда основное требованіе: О. постановленіе ни въ чемъ не должно противорѣчить существующимъ законамъ. Вопросъ о правѣ изданія О. постановленій и въ теоріи, и въ законодательствѣ пріобрѣлъ значеніе со времени усиленія королевской власти, главн. образомъ ко времени просвѣщеннаго абсолютизма, когда, въ интересахъ обезпеченія законности, какъ ее тогда понимали, стремились по возможности стѣснить самостоятельность административныхъ и судебныхъ органовъ и все, до самыхъ послѣднихъ мелочей, регулировать закономъ. Такъ, напр., въ Пруссіи Allgemeines Landrecht признало изданіе общихъ распоряженій за Majestätrecht. Столь же несочувственно относились къ самостоятельнымъ общимъ постановленіямъ администраціи и сторонники классической теоріи раздѣленія властей, и нѣмецкіе юристы либерально-конституціонной школы 30-хъ и 40-хъ годовъ, видѣвшей въ нихъ посягательство на права законодательной власти и народнаго представительства. И въ настоящее время есть выдающіеся юристы (напр. Haurion), видящіе въ О. постановленіяхъ неизбѣжное зло, существенное нарушеніе правъ гражданъ, стѣсненіе ихъ свободы, которая, по общему правилу, можетъ ограничиваться только закономъ. Въ послѣднее время, однако, сознаніе необходимости предоставить администраціи (органамъ правительства или самоуправленія) право изданія общихъ распоряженій проникаетъ во всѣ положительныя законодательства и, при наличности извѣстныхъ условій, встрѣчаетъ полное сочувствіе теоріи. Уже въ серединѣ вѣка (Шталь, Моль и въ особенности Штейнъ) учили, что задачи управленія слишкомъ многочисленны, разнообразны, измѣнчивы, чтобы возможно было регулировать закономъ всю дѣятельность администраціи. Законодательная власть есть аппаратъ слишкомъ сложный, чтобы законъ могъ слѣдить за всѣми измѣняющимися потребностями управленія; вмѣстѣ съ тѣмъ законодательная власть слишкомъ удалена отъ мѣсть, гдѣ законъ будетъ исполняться, чтобы быть въ состояніи примѣняться ко всѣмъ мѣстнымъ условіямъ. Къ этимъ соображеніямъ, съ теченіемъ времени, присоединились и другія: указывали на то, что включеніе въ законъ всѣхъ подробностей слишкомъ его загромождаетъ, затрудняетъ не только изученіе и примѣненіе его, но и самую законодательную технику, безполезно обременяя работою законодательныя учрежденія—а это не можетъ не отразиться на достоинствѣ и качествѣ самихъ законовъ. Затѣмъ, теорія, видѣвшая въ исполнительной власти пассивное орудіе закона, оказалась совершенно несоотвѣтствующею дѣйствительности и на практикѣ неосуществимою. Психологически невозможно сдѣлать изъ человѣка совершенно пассивнаго исполнителя, лишеннаго всякой самостоятельной инициативы. Администраціи, на практикѣ, постоянно приходится наталкиваться на случаи, которыхъ законодатель не имѣлъ или даже не могъ имѣть въ виду, и непризнаніе за администраціей права на самостоятельный образъ дѣйствій вело бы во всѣхъ такихъ случаяхъ къ пріостановкѣ государственнаго управленія, т. е. къ результату, практически недопустимому. Самостоятельная распорядительная власть не можетъ не проявляться и въ изданіи общихъ постановленій. Въ самое послѣднее время въ развитіи О. постановленій видятъ особую гарантію законности. Когда детальныя опредѣленія издаются тою-же властью, что и принципіальныя, нѣтъ ручательства въ томъ, что первыя всегда будутъ согласны съ послѣдними. Власть, установившая тотъ или другой принципъ, всегда можетъ отступить отъ него какъ въ отдѣльномъ случаѣ, такъ и примѣнительно къ цѣлой категоріи случаевъ. Если же разработка отдѣльныхъ подробностей предоставлена административной власти, то, въ виду подзаконнаго ея положенія, она обязана оставаться вѣрною основнымъ принципамъ закона, если только существующій въ странѣ порядокъ дѣйствительно обезпечиваетъ подчиненіе администраціи закону (эта сторона вопроса особенно тщательно разработана у Коркунова, «Указъ и Законъ», стр. 225—227, 265—288). Въ настоящее время положительныя законодательства всѣхъ странъ признаютъ въ весьма широкихъ размѣрахъ право администраціи на изданіе обязательныхъ постановленій. Ко времени изданія Свода Законовъ наше законодательство держалось того взгляда, что общія распоряженія могутъ исходить только отъ верховной власти: «имперія россійская управляется на точномъ основаніи положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ» (Осн. Зак., ст. 47; подъ учрежденіями и уставами разумѣлись тогда не законодательныя, а общія административныя распоряженія; см. Коркуновъ, «Указъ и Законъ», стр. 321); «никакое мѣсто или правительство въ государствѣ, кромѣ самодержавной власти, не можетъ само собою установить новаго закона» (ст. 51); «мѣры, принимаемыя къ исполненію закона или учрежденія существующаго и не отмѣняющія никакихъ законовъ предыдущихъ, но служащія къ единому разрѣшенію недоумѣній или затрудненій въ образѣ исполненія, также общія подтвержденія существующихъ постановленій не составляютъ сами по себѣ новаго закона» (прим. къ ст. 51). Такимъ образомъ, никакого самостоятельнаго, новаго содержанія мѣры, исходящія не отъ верховной власти, по нашимъ основнымъ законамъ имѣть не могутъ. На практикѣ это начало никогда не проводилось, а за послѣднее время, на основаніи отдѣльныхъ законовъ и положеній комитета министровъ, находящихся въ непримиримомъ противорѣчіи съ основными законами, цѣлый рядъ «правительствъ» получилъ право изданія О. постановленій. О. постановленія могутъ исходить лишь отъ органа компетентнаго по данному ряду дѣлъ, ни въ чемъ не противорѣча существующимъ законамъ; они не должны нарушать такихъ правъ отдѣльныхъ лицъ, которыя признаны и защищаются законами, вытекаютъ изъ общаго ихъ духа. Вмѣстѣ съ тѣмъ О. постановленіе должно быть обставлено условіями, обезпечивающими его исполненіе населеніемъ: отсюда уголовная санкція, данная О. постановленіямъ.

I. Къ числу *органовъ* управленія, издающихъ О. постановленія, принадлежитъ, прежде всего, самодержавная власть, при чемъ распоряженія ея, носящія не законодательный характеръ, облекаются или въ форму Высочайшихъ повелѣній, состоявшихся по всеподданнѣйшему докладу отдѣльныхъ лицъ, или въ форму Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ и другихъ учрежденій, не имѣющихъ законосовѣщательнаго характера, который закономъ признанъ лишь за государственнымъ совѣтомъ (Осн. Зак., ст. 50). Кругъ дѣлъ, регулируемыхъ на практикѣ путемъ Высочайшихъ повелѣній и Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ, въ настоящее время настолько широкъ, что почти невозможно опредѣлить или охарактеризовать его. Всѣ постановленія, издаваемыя Высочайшей властью въ порядкѣ верховнаго управленія, должны, по общему правилу, печататься сенатомъ въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» (см. Обнародованіе законовъ). Различныя государства весьма разнообразно регламентируютъ права *министровъ* на изданіе обязательныхъ постановленій. Нѣкоторыя законодательства (напр. французское) въ принципѣ отказываютъ имъ въ этомъ правѣ и только въ видѣ исключенія уполномочиваютъ министровъ на изданіе постановленій по какому-либо отдѣльному роду дѣлъ. Другія законодательства, напр. прусское, признаютъ это право за министрами въ весьма широкихъ размѣрахъ. Согласно взглядамъ, господствовавшимъ у насъ ко времени составленія учрежденія министерствъ, министрамъ не было дано права на изданіе О. постановленій, и это правило сохранилось въ нашемъ Сводѣ и по настоящее время (Учрежденіе министерствъ, ст. 274). Послѣдующими законами, однако, министрамъ было предоставляемо право изданія обязательныхъ постановленій по разнымъ отдѣльнымъ родамъ дѣлъ, и теперь нѣтъ почти ни одного устава или положенія, въ которомъ тому или другому министру не предоставлялось бы права на изданіе О. постановленій, самостоятельно или по сношенію съ другими министрами. На практикѣ министры пользуются этимъ правомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (теоріей такое право министровъ не одобряется; см. Коркуновъ, «Указъ и Законъ», стр. 365—372). Независимо отъ права на изданіе самостоятельныхъ О. постановленій, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право дополненія, измѣненія и отмѣны О. постановленій, издаваемыхъ губернаторами и градоначальниками (Св. Зак. т. II ч. 1 ст. 428). На практикѣ, сверхъ того, министры, въ особенности министръ внутреннихъ дѣлъ, присвоили своимъ циркулярамъ значеніе общеобязательныхъ распоряженій, и этимъ способомъ до сихъ поръ регулируется цѣлая масса вопросовъ. Циркуляры министровъ обыкновенно не вносятся въ сенатъ и публикуются помимо его. Изъ мѣстныхъ органовъ администраціи правомъ изданія О. постановленій обладаютъ у насъ, по закону, губернаторы, генералъ-губернаторы и градоначальники. Право это имъ предоставлено Высоч. утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 13 іюля 1876 г., хотя на практикѣ имъ и раньше приходилось прибѣгать къ изданію такихъ постановленій. Постановленія эти могутъ относиться только къ мѣстному благочинію, порядку и безопасности и не должны противорѣчить дѣйствующимъ законамъ (Св. Зак. т. II ч. 1 ст. 421). По предметамъ, регулированіе которыхъ предоставлено органамъ самоуправленія, губернаторъ не можетъ издавать постановленій безъ ихъ участія. Изданныя постановленія публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (губернскихъ, полицейскихъ или вѣдомостяхъ градоначальствъ) и, сверхъ того, выставляются въ теченіе мѣсяца на опредѣленныхъ и видныхъ мѣстахъ площадей и улицъ, а также въ полицейскихъ управленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ тѣхъ мѣстностей, до которыхъ постановленія относятся (Св. Зак. т. II ч. 1 ст. 424). Генералъ-губернаторы по изданію О. постановленій пользуются тѣми же правами, что и губернаторы (т. же, ст. 236). То же право принадлежитъ градоначальникамъ (ст. 863 и 999), при чемъ кругъ предметовъ, по которымъ спб. градоначальникъ можетъ издавать О. постановленія, нѣсколько шире, чѣмъ у губернаторовъ (ст. 872, п. 1, 4, 6 и 9). Другіе органы администраціи, по закону, не имѣютъ права издавать О. постановленій, но на практикѣ многіе присваиваютъ себѣ его и подъ названіемъ циркуляровъ издаютъ такія распоряженія, которыя возлагаютъ на населеніе обязанности, закономъ не установленныя. Такого рода характеръ за послѣднее время пріобрѣли, напр., циркуляры земскихъ участковыхъ начальниковъ. Въ нашемъ законодательствѣ весьма подробно разработано право органовъ самоуправленія на изданіе О. постановленій. При введеніи земскихъ учрежденій, госуд. совѣтъ не рѣшился предоставить земству «регламентарную» власть, полагая, что начало и предѣлы этой власти не имѣютъ твердыхъ точекъ опоры ни въ наукѣ, ни на практикѣ. Находя наши уставы благочинія и благоустройства весьма недостаточными и разработку ихъ законодательнымъ путемъ совершенно невозможною, въ виду необходимости примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и къ обстоятельствамъ временнымъ, извѣстнымъ только на мѣстахъ, и считая полицію органомъ въ глазахъ населенія недостаточно авторитетнымъ и компетентнымъ для изданія такихъ постановленій, которыя налагаютъ на жителей извѣстные расходы и, слѣдовательно, касаются ихъ гражданскихъ правъ, коммиссія, составлявшая городовое положеніе 1870 г., признала необходимымъ предоставить городскому общественному управленію право участія въ изданіи подобныхъ постановленій. Въ городовомъ положеніи 1870 г. (ст. 103) были перечислены тѣ предметы, по которымъ думы имѣютъ право издавать О. постановленія. Перечень этотъ имѣетъ исчерпывающій характеръ. Нѣкоторые города (столицы, города Прибалтійскаго края) получили право на изданіе постановленій и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. На основаніи городового положенія 1870 г., проекты постановленій, до окончательнаго утвержденія ихъ думою, сообщались

городскою управою начальнику мѣстнаго полицейскаго управленія, который доставлялъ по нимъ свое заключеніе. Послѣдній и самъ могъ возбуждать въ думѣ вопросъ о необходимости изданія постановленій по тому или другому вопросу, подвѣдомственному думѣ (ст. 104). Если дума и полицейское управленіе не приходили къ соглашенію, то дѣло поступало на разрѣшеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Состоявшіяся постановленія сообщались губернатору, который, если не встрѣчалъ къ тому препятствій, дѣлалъ распоряженіе о распубликованіи даннаго постановленія. Постановленіе получало силу по истеченіи двухъ недѣль со времени публикаціи; но, по постановленію думы, срокъ этотъ могъ быть увеличенъ. На основаніи новаго городового положенія (1892 г.) городская дума, предварительно изданія О. постановленій, не обязана сноситься по этому предмету съ начальникомъ мѣстнаго полицейскаго управленія. Земскія учрежденія получили право изданія О. постановленій лишь постепенно. Губернскимъ земскимъ собраніямъ 16 іюня 1873 г. дано право издавать постановленія о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, 3 іюня 1879 г.—постановленія о мѣрахъ противъ чумы на рогатомъ скотѣ; уѣзднымъ собраніямъ, 9 марта 1879 г.—постановленія о мѣрахъ для предупрежденія и прекращенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней. Новое земское положеніе 1890 г. предоставило земству право изданія О. постановленій, сверхъ указанныхъ предметовъ, по содержанію путей сообщенія и пользованію ими, по внутреннимъ распорядкамъ на ярмаркахъ и базарахъ и по дѣламъ о народномъ продовольствіи (ст. 108 и 109); но право изданія О. постановленій, прежде принадлежавшее и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, теперь осталось лишь за губернскими земскими собраніями. Относительно способа публикаціи издаваемыхъ земствомъ О. постановленій и срока вступленія ихъ въ дѣйствіе установлены тѣ же правила, что и для обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ городскими думами.

II. *Контроль* за законностью О. постановленій можетъ осуществляться въ слѣдующихъ формахъ: 1) контроль парламентскій, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ областяхъ государственнаго управленія. 2) Контроль судебный, т. е. обязанность судьи, въ случаѣ разногласія между закономъ и О. постановленіемъ, примѣнять, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, правило, установленное въ законѣ, а не въ противорѣчащемъ ему О. постановленіи, не карая за нарушеніе распоряженій, несогласныхъ съ закономъ. Это — весьма дѣйствительная гарантія, но она примѣнима далеко не ко всѣмъ видамъ О. постановленій: отъ нея ускользаютъ всѣ тѣ постановленія, по которымъ дѣло не доходитъ до уголовнаго или гражданскаго суда. Кромѣ того, во многихъ государствахъ нѣкоторые виды О. постановленій изъяты изъ судебнаго контроля. Такъ напр., въ Пруссіи суды не могутъ разсматривать вопроса о соотвѣтствіи королевскихъ приказовъ закону. 3) Право административныхъ судовъ отмѣнять или самое О. постановленіе, несогласное съ закономъ (французская система), или же только распоряженіе, на немъ основанное, если это распоряженіе, хотя и основанное на О. постановленіи, противно законамъ (прусская система). Французской системѣ, принятой у насъ въ Россіи, должно быть отдано предпочтеніе: она приводитъ къ отмѣнѣ незаконнаго постановленія въ цѣломъ, тогда какъ при прусской системѣ отмѣняется только отдѣльное, обжалованное передъ судомъ распоряженіе, самое же О. постановленіе остается въ силѣ и продолжаетъ примѣняться во всѣхъ случаяхъ, не доходящихъ до суда. 4) Контроль органовъ администраціи. Наука различаетъ контроль предварительный (до приведенія О. постановленія въ исполненіе), осуществляемый, главнымъ образомъ, въ видѣ утвержденія изданнаго постановленія, и контроль послѣдующій—право административныхъ органовъ измѣнять или отмѣнять О. постановленія, уже введенныя въ дѣйствіе. Этотъ видъ контроля, дѣйствительный какъ способъ надзора за общимъ направленіемъ дѣятельности подчиненныхъ администраціи органовъ, отнюдь не гарантируетъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, по большей части высшему начальству мало извѣстныхъ; къ тому же, до введенія О. постановленій въ дѣйствіе весьма часто бываетъ почти невозможно—въ особенности для чиновниковъ администраціи, лично въ томъ не заинтересованныхъ,—предвидѣть, не будетъ ли въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ нарушено чье-либо право. Что касается контроля послѣдующаго по жалобамъ частныхъ лицъ, то административному начальству свойственно довѣрять болѣе должностнымъ лицамъ, имъ назначеннымъ, чѣмъ доводамъ частныхъ лицъ, не посвященныхъ въ цѣли и виды администраціи и незнакомыхъ съ ея пріемами и обычаями (см. Коркуновъ, «Указъ и Законъ», 265—270). Изъ всѣхъ отдѣльныхъ видовъ контроля наиболѣе цѣлесообразный—контроль административныхъ судовъ, если ему подлежитъ самое содержаніе О. постановленій. Въ Россіи относительно О. постановленій, издаваемыхъ министрами, сенатомъ установлено (рѣш. гражд. касс. дп., 1879 г., № 300 и 1882 г., № 156) что постановленіе министра, распубликованное сенатомъ, пріобрѣтаетъ обязательную силу какъ для частныхъ лицъ и обществъ, такъ и для всѣхъ административныхъ и судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ, которыя не имѣютъ права входить въ обсужденіе законности этого распоряженія. Такимъ образомъ, О. постановленія, издаваемыя министрами, подлежатъ у насъ лишь контролю сената, совершаемому внѣ формъ административно-судебнаго разбирательства, т. е. контролю административному и при томъ предварительному, самому несовершенному изъ видовъ контроля. На О. постановленія, издаваемыя генералъ-губернаторами, допускается жалоба въ сенатъ, разсматриваемая административно-судебнымъ порядкомъ (Св. Зак. т. II ч. II, ст. 236 и 427). О. постановленія губернаторовъ и градоначальниковъ могутъ быть на томъ же основаніи обжалованы въ сенатъ (тамъ же, ст. 427 и 999); сверхъ того постановленія эти под-

лежатъ контролю министра внутреннихъ дѣлъ и ген.-губернаторовъ, осуществляемому какъ ex officio,—для чего губернаторы и градоначальники о каждомъ изданномъ ими О. постановленіи обязаны доводить до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и мѣстнаго генералъ-губернатора (гдѣ онъ есть; ст. 729 и 999),—такъ и по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ. На незаконность обращенныхъ къ исполненію О. постановленій, исходящихъ отъ органовъ самоуправленія, частныя лица могутъ жаловаться сенату (Пол. земск. 128, Пол. городск. 142). Жалобы частныхъ лицъ на О. постановленія, еще не приведенныя въ исполненіе, подаются, черезъ губернатора, или въ губернское по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіе, или министру внутреннихъ дѣлъ (послѣднему—если обжалованное постановленіе подлежитъ утвержденію министра; Земск. пол. 128, Город. пол. 143). На постановленіе губернскаго по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія частныя лица могутъ приносить жалобы въ сенатъ (Земск. пол. 131, Городск. пол. 146). Правительственный надзоръ за О. постановленіями земства и городовъ осуществляется въ тѣхъ же формахъ, какъ и надзоръ за остальными постановленіями земскихъ собраній и городскихъ думъ (см. Земскія учрежденія, XII, 539—40 и Городъ, IX, 329). Кромѣ того, О. постановленія земскихъ собраній и городскихъ думъ по нѣкоторымъ дѣламъ, перечисленнымъ въ ст. 82 Земск. пол. и въ ст. 78 Город. пол., требуютъ утвержденія губернатора. Если губернаторъ не считаетъ возможнымъ утвердить одно изъ этихъ постановленій, то передаетъ его въ губернское по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіе, на что ему никакого срока не положено. Если губернаторъ и большинство присутствія признаютъ постановленіе не подлежащимъ утвержденію, то оно считается несостоявшимся; если же губернаторъ не согласится съ большинствомъ присутствія, то передаетъ дѣло на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ (Земск. пол. 84, Городск. пол. 80). Обязательныя постановленія по дѣламъ, перечисленнымъ въ ст. 83 Земскаго положенія и ст. 79 Городового положенія, требуютъ утвержденія министромъ внутреннихъ дѣлъ. Рѣшеніе какъ губернатора, такъ и министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ земству или городу отказывается въ утвержденіи обязательнаго постановленія, не связано никакимъ срокомъ, но должно быть мотивировано.

III. Средствомъ обезпеченія дѣйствительнаго *исполненія* О. постановленій является угроза наказаніемъ за неисполненіе постановленія. Наказаніе это налагается только по суду. Законъ можетъ установить, что за неисполненіе О. постановленія, кѣмъ бы оно ни было издано и въ чемъ бы ни заключалось, полагается такое-то наказаніе. Такъ напр., во Франціи законъ грозитъ штрафомъ въ размѣрѣ отъ 1 до 5 франковъ за нарушеніе законнаго О. постановленія какъ президента республики, такъ и низшаго органа администраціи. Другая система состоитъ въ томъ, что законъ предоставляетъ органу, издающему О. постановленія, опредѣлить, какому наказанію подлежитъ нарушитель его, при чемъ законъ опредѣляетъ лишь maximum наказанія. Такъ напр., въ Пруссіи органы администраціи могутъ назначать за неисполненіе своихъ постановленій штрафы отъ 9 марокъ (мѣстныя полицейскія власти) до 100 марокъ (министры) или даже до 150 (консулы). Сопоставляя эти двѣ системы, нельзя не замѣтить, что опасность неисполненія О. постановленія далеко не всегда можетъ считаться соразмѣрною съ іерархическимъ положеніемъ лица, издавшаго данное постановленіе; къ тому же предоставленіе администраціи права назначать minimum наказанія идетъ совершенно въ разрѣзъ съ современными тенденціями уголовнаго права. Французская система принята нашимъ Уставомъ о наказаніяхъ, ст. 29 котораго незначаетъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, денежное взысканіе не свыше пятидесяти рублей. Эта статья примѣняется къ О. постановленіямъ мѣстныхъ органовъ; что же касается О. постановленій, издаваемыхъ министрами или утверждаемыхъ Высочайшею властью, то наше законодательство еще не выработало общей системы огражденія ихъ уголовною санкціею. Условія изданія О. постановленій, компетенція органовъ администраціи, тяжесть карательныхъ постановленій, способъ наложенія взысканія существенно измѣняются при объявленіи данной мѣстности въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны (см.). См. Jellineck, «Gesetz und Verordnung» (1887); H. Rosin, «Das Polizeiverordnungsrecht in Preussen» (II изд., 1891); Déjamme, «Le pouvoir réglementaire»; Коркуновъ, «Указъ и Законъ» (1894).

Н. Лазаревскій.

Обязательственное право и обязательство — см. Право обязательственное.

Обюссонъ (Пьеръ d'Aubusson)— знаменитый гроссмейстеръ ордена іоаннитовъ (1423—1503), изъ знатнаго франц. рода. Въ молодости принималъ участіе въ походахъ венгровъ противъ турокъ, затѣмъ въ экспедиціи дофина Людовика противъ швейцарцевъ (1444). Время поступленія О. въ орденъ іоаннитовъ въ точности неизвѣстно, но уже въ 1457 г. онъ былъ посланъ гроссмейстеромъ Яковомъ де Милли къ Карлу VII, просить помощи противъ турокъ. Въ 1476 г. О. единодушно былъ избранъ въ гроссмейстеры ордена. Предвидя, что турки не преминутъ напасть на о-въ Родосъ, О. принялъ искусныя мѣры для защиты его. Въ 1480 г. появился ок. острова турецкій флотъ, состоявшій изъ 160 кораблей, съ 100000 солдатъ; своими пушками турки пробили стѣны Родоса, но послѣ многихъ безплодныхъ аттакъ, потерявъ много людей, принуждены были снять осаду. Блестящая защита Родоса, во время которой гроссмейстеръ выказалъ высокое мужество и блестящій стратегическій талантъ, произвела огромное впечатлѣніе во всемъ христіанскомъ мірѣ. По смерти султана Магомета II (1481) произошли раздоры между его сыновьями Баязетомъ и Дьемомъ или Зизимомъ; послѣдній, опасаясь козней со стороны Баязета, предался въ руки О., который отправилъ

его во Францію. Впослѣдствіи О. вынужденъ былъ предать Зизима въ руки папы Иннокентія VIII, за что былъ возведенъ въ кардиналы. Въ послѣдніе годы жизни О. былъ занятъ приготовленіями къ крестовому походу всей христіанской Европы противъ турокъ, во главѣ котораго онъ самъ желалъ стать; но этотъ походъ, которому на словахъ сочувствовали франц. короли Карлъ VIII и Людовикъ XII, встрѣтилъ неодолимыя препятствія и не былъ осуществленъ.

Овалы Кассини—см. Кассинонда.

Овамбо или овамбо (Ovambo) — народъ племени Банту, въ нѣм. владѣніяхъ юго-зап. Африки; занимаетъ треугольникъ, ограниченный Кунене, Окавампо и 19° юж. ш. Всѣхъ О. около 120000 чел., на 140700 кв. км. Они распадаются на 11 политически отдѣльныхъ, но антропологически и этнографически очень близкихъ между собою народцевъ. О. шоколаднаго цвѣта, узки въ плечахъ и не мускулисты; лицо овальное, низкій лобъ, скулы выдающіяся, рѣдкая растительность на лицѣ. Привыкнувъ къ деспотическому правленію, они покорны народамъ, выше ихъ стоящимъ, но горды и деспотичны съ побѣжденными. Красть у нихъ не считается зазорнымъ, хотя пойманнаго на воровствѣ наказываютъ. Въ половыхъ сношеніяхъ они стоятъ выше своихъ сосѣдей. Чрезвычайно вѣжливы между собой и къ иностранцамъ. Одежда мужчинъ состоитъ изъ кожаныхъ поясовъ - фартуковъ и сандалій. Постоянные ихъ спутники—трубки, нюхательный табакъ и кинжалъ. Женщины одѣваются наряднѣе, въ одежды, сдѣланныя изъ скорлупы страусовыхъ яицъ, съ желѣзными и мѣдными украшеніями. Головной уборъ—смолистый кружокъ, изъ-подъ котораго висятъ веревки, сдѣланныя изъ жилъ пальмовыхъ листьевъ. Женщины тоже носятъ кинжалы. Оружіе О. — луки, отравленныя стрѣлы, желѣзныя копья и метательныя дубинки—постепенно вытѣсняется огнестрѣльнымъ оружіемъ. Круглыя низкія жилища ихъ построены изъ кольевъ, покрытыхъ глиной и навозомъ, и окружены изгородями и колючими растеніями. Топоры, ножи, стрѣлы, горшки изъ глины, мѣдныя кольца приготовляются особыми племенами. Мѣдь О. получаютъ у бушменовъ. Главные продукты земледѣлія—кофе, просо, бобы, маисъ, маніокъ, бататы и земляные орѣхи. Скотоводство слабо развито, молочное хозяйство—тоже; небольшое стадо быковъ принадлежитъ лично королю. Встрѣчаются козы, куры, очень рѣдко овцы. Лошади—достояніе богатыхъ; собаки высоко цѣнятся, какъ лакомое блюдо, наравнѣ съ дикобразами и черепахами. Рыболовство; простыя солеварни. Самая распространенная пища — каша изъ хлѣбныхъ зеренъ; хмѣльной напитокъ готовится изъ кофейныхъ зеренъ и изъ плодовъ Sclerocarya Schweinfurthiana. У О. три сословія: благородные (экуанакамба), жрецы (экуанаиме) и простой народъ. Изъ первыхъ выходитъ родъ короля; вторые встрѣчаются на С страны; они въ немилости у короля. О. вѣрятъ въ единое высшее существо, загробную жизнь, колдовство и т. д. Король имѣетъ неограниченную власть надъ жизнью и имуществомъ подданныхъ, но въ особенно важныхъ случаяхъ обращается къ опредѣленному числу совѣтниковъ. Ср. Шинцъ, «Deutsch-Südwestafrika» (Ольденб. и Лпц., 1891).

Ованта—мст. Вилькомирскаго у., Ковенской губ., въ 37 в. отъ у. г., при рч. Виринтѣ; одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ губерніи, существовавшее, по преданію, еще во времена язычества. Жителей 179, дворовъ 25; костелъ, школа. Водяная мельница.

Овари (Леопольдъ Ovary) — венгерскій ученый, род. въ 1834 г.; издалъ документы о сношеніяхъ Венгріи съ папами и итальянскими республиками.

Овариотомія—см. Яичники.

Овариоцеле — яичниковая грыжа. Въ грыжахъ (см.) находятъ иногда одинъ или даже оба яичника (см.) вмѣстѣ съ соотвѣтственной Фаллопіевой трубой (см.), что является нерѣдко послѣдствіемъ воспалительнаго процесса, при которомъ упомянутые органы склеплись съ кишечными петлями и были ими увлечены въ грыжевой, всего чаще въ паховой, затѣмъ въ бедренный мѣшокъ. Такіе случаи могутъ имѣть мѣсто уже во время утробной жизни, отчего О. бываютъ иногда и прирожденныя. Задержанные въ грыжевомъ мѣшкѣ яичники причиняютъ во время регулъ значительныя разстройства и боли, что требуетъ вправленія ихъ. Если оно не удается, то приходится иногда удалять ихъ оперативнымъ путемъ.

Оваръ (Ovar) — гор. въ Португаліи, въ 35 км. къ Ю отъ Опорто. Болѣе 10 т. жит., занимающихся рыболовствомъ. На небольшихъ судахъ своихъ они добираются до отдаленныхъ странъ, вымѣнивая свои продукты на произведенія Африки и даже Америки.

Овація (Ovatio)—малый тріумфъ (у греческимъ историковъ πεζὸς θρίαμβος, пѣшій тріумфъ). О. отличалась отъ тріумфа слѣдующихъ: 1) полководцы вступали въ Римъ пѣшкомъ (иногда верхомъ), а не на колесницѣ, какъ тріумфаторы; 2) одеждою служила, вмѣсто роскошно вышитой золотой тоги, простая магистратская toga praetexta; 3) вѣнокъ, украшавшій голову полководца при О., былъ миртовый, а не лавровый, какъ при тріумфѣ; 4) полководецъ шелъ безъ скипетра, предшествуемый не трубачами, сенаторами и войсками, а флейтистами и толпой плебеевъ и всадниковъ; 5) при жертвоприношеніи закалывался не волъ, а овца. Устраивалась О. въ честь побѣдителя въ bellum iustum, какъ и тріумфъ (а позднѣе—и по поводу окончанія междоусобныхъ войнъ), когда нельзя было наградить побѣдителя полнымъ тріумфомъ, то есть когда война была некровопролитна, или военныя дѣйствія не имѣли характера правильной войны, или война была не закончена (случай съ Марцелломъ при возвращеніи его изъ Сициліи), или велась противъ недостойнаго врага (случай съ Перперной и Крассомъ, побѣдителями въ рабской войнѣ). О. присуждалась только магистратамъ (исключенія—въ 200 и 196 гг. до Р. Хр.), сенатскимъ постановленіемъ; полководецъ ожидалъ передъ воротами столицы, пока сенатъ, собравшись въ одномъ изъ храмовъ (обыкновенно — въ хра-

мѣ Беллоны), не разрѣшалъ просимой почести. *Н. О.*

Овенсъ (Юріанъ Ovens, 1623—78)—голландскій живописецъ и граверъ, ученикъ Рембрандта, писалъ портреты, а также историческія и жанровыя картины, въ которыхъ весьма часто воспроизводилъ эффекты ночного освѣщенія. Произведенія О. отличаются мастерскимъ письмомъ и умѣлою моделировкою, но нѣсколько теряютъ отъ присущаго имъ лиловатаго колорита. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: «Заговоръ Клавдія» (въ амстердамской ратушѣ), «Отъѣздъ Товія» (въ Гентѣ), «Концертъ» (въ коллекціи графа Гарраха, въ Копенгагенѣ). Изъ гравюръ О. отмѣтимъ: «Кита» (1659), портретъ Каплера Кильмана и «Основаніе университета въ Килѣ» (1666).

Овенъ (Aries)—зодіакальное созвѣздіе, простирающееся по прямому восхожденію отъ 1^h40^m до 3^h20^m, а по склоненію отъ $+5^0$ до $+30^0$. Заключаетъ 57 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ; три яркія звѣзды α, β и γ Arietis, соотвѣтственно 2, 3 и 4-й величинъ, расположены по слегка загнутой кривой, образуя фигуру, по которой это созвѣздіе легко узнать на небѣ. Послѣдняя изъ названныхъ звѣздъ (γ Arietis) двойная, раздѣляемая даже малыми зрительными трубами; хотя двойственность ея открыта еще Гукомъ въ 1664 г., однако, относительное положеніе слагающихъ не измѣнилось по-нынѣ; обѣ звѣзды обладаютъ значительнымъ собственнымъ движеніемъ. Въ созвѣздіи О. лежала въ началѣ нашей эры точка весенняго равноденствія, которая поэтому часто называется *точкою О.*; отъ дѣйствія прецессіи эта точка перемѣщается и въ настоящее время находится въ созвѣздіи Рыбъ. *В. В. В.*

Овербекъ (Іоганнъ-Адольфъ Overbeck)—нѣмецкій археологъ, племянникъ знаменитаго живописца О., род. въ 1826 г.; былъ профессоромъ университета въ Лейпцигѣ и директоромъ тамошняго археологическаго музея. Главн. его соч.: «Galerie heroischer Bildwerke der alten Kunst» (1851—1853, съ атласомъ), «Kunstarchaeologische Vorlesungen» (1853), «Pompeji» (3 изд., 1875), «Исторія древней пластики» (3 изд., 1879—80), «Die antiken Schriftquellen zur griechischen Kunstgeschichte» (1868) и «Griechische Kunstmythologie» (1871, съ атласомъ),

Овербекъ (I. I. Overbeck)—современный богословъ, нѣмецъ по національности, но живущій въ Англіи, сторонникъ православной восточной церкви. Въ 1867 г. О. издалъ «Взглядъ на каѳолическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ» [русскіе переводчики (Вильно, 1867 г.) дали сочиненію заглавіе: «Съ Востока свѣтъ»—Ex oriente lux], въ 1868 г.—«Православная каѳолическая церковь. Протестъ противъ папства и приглашеніе къ основанію каѳолическихъ національныхъ церквей», въ 1869 г.—«Благопромыслительное положеніе православной Россіи и ея призваніе къ возстановленію православной каѳолической церкви на Западѣ». Въ томъ же году О. представилъ въ русскій святѣйшій синодъ проектъ «православной литургіи западнаго обряда», первоначально предназначенной для новообразовавшейся общины православныхъ въ Англіи; это должно было послужить первымъ шагомъ къ образованію «національныхъ православныхъ церквей Запада», отличныхъ отъ церкви восточной лишь обрядами, при полномъ тожествѣ въ ученіи догматическомъ. Проектъ О. не имѣлъ успѣха, бывъ задержанъ въ патріархіи константинопольской. Позднѣйшія сочиненія О.: «Единственный вѣрный исходъ для либеральныхъ членовъ римско-католической церкви» (1870), «Воззваніе къ клиру и мірянамъ римско-католикамъ о возстановленіи западной церкви въ древней чистотѣ» (1871), «Безспорныя преимущества православной церкви предъ всѣми другими» (1882). Всѣ эти сочиненія О. имѣются въ русскомъ переводѣ (въ «Христіанскомъ Чтеніи» и въ «Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія»). *Н. Б—въ.*

Овербекъ (Фридрихъ-Іоаннъ Overbeck)—знаменитый нѣмецкій живописецъ, р. въ 1789 г., въ Любекѣ, въ 1806 г. поступилъ въ вѣнскую акад. худ., гдѣ, однако, пробылъ всего лишь до 1810 г., будучи оттуда исключенъ якобы «за неспособность», въ дѣйствительности же по причинѣ явно выражавшагося у него пренебреженія къ царившему въ акд. классическому направленію. Разставшись съ академіей, О. и нѣсколько его единомышленниковъ (Пфорръ, Зуттеръ, и Фогель) поселились въ Римѣ, гдѣ къ нимъ примкнули и другіе нѣмецкіе художники, а именно: Готтингеръ, Шеферъ, В. Шадовъ, братья Фейты и друг. Совершенно исключительное направленіе, котораго держался въ искусствѣ этотъ кружокъ живописцевъ, послужило причиною того, что имъ было дано прозвище «Назареевъ» (см.). Въ Римѣ О. все болѣе и болѣе вдавался въ церковно-романтическое міровоззрѣніе и даже перешелъ, равно какъ и его товарищи, въ католичество (1813 г.). Это направленіе сказалось уже въ первыхъ самостоятельныхъ композиціяхъ О., изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ исполненный для церкви св. Маріи въ Любекѣ образъ, изображающій «Входъ во Іерусалимъ». Въ 1816 г. О., вмѣстѣ съ Корнеліусомъ, Ф. Фейтомъ и Шадовымъ, написалъ для Каза Цуккари на Монте-Пинчіо, въ Римѣ, фрески, воспроизводящія рядъ сценъ изъ жизни Іосифа. Собственно О. изъ этихъ фресокъ принадлежатъ: большая картина «Братья продаютъ Іосифа въ Египетъ» и люнетъ «Семь голодныхъ лѣтъ». Эти работы доставили О. извѣстность, и онъ былъ, въ 1820 г., приглашенъ маркизомъ Массими расписать стѣны и потолокъ одной изъ комнатъ въ принадлежащей маркизу загородной виллѣ иллюстраціями Т. Тассо, а именно сценами изъ «Освобожденнаго Іерусалима». Къ тому же 1820 г. относится большая масляная картина О., «Италія и Германія», находящаяся въ настоящее время въ мюнхенской пинакотекѣ. Со времени окончанія работъ въ виллѣ-Массими, О. посвятилъ себя почти исключительно церковной живописи и лишь изрѣдка обращался къ другимъ задачамъ. Изъ его религіозныхъ произведеній этой эпохи весьма интересна, между прочимъ, стѣнная живопись, изображающая «Чудо св. Франци-

ска съ розами», исполненная въ 1829 г. по заказу для церкви S. Maria degli Angeli, въ Ассизи. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ композицій О. эпохи до 1840 г., слѣдуетъ отмѣтить: «Моисея у колодца» (въ Англіи, гравирована Грунеромъ), «Взятіе Иліи на небо» (грав. Кохомъ), исполненную совершенно въ духѣ Рафаэля Мадонну (въ новой пинакотекѣ въ Мюнхенѣ, грав. Фельзингомъ), «Смерть Іосифа» (въ базельскомъ музеѣ), «Вѣнчаніе пресв. Дѣвы» (въ кельнскомъ соборѣ) и Pietà въ церкви св. Маріи, въ Любекѣ. Наиболѣе же ярко выразились художественныя тенденціи О. въ исполненной имъ въ 1840 г. весьма сложной картинѣ: «Тріумфъ религіи въ искусствахъ» (во Франкфуртѣ, гравир. Амслеромъ). О. особенно высоко стоитъ какъ рисовальщикъ; въ этой области онъ отличался геніальностью композиціи и глубокимъ пониманіемъ красоты, основаннымъ на долгомъ и тщательномъ изученіи твореній Рафаэля. Изъ рисунковъ О. должны быть поставлены на первый планъ: евангелисты и апостолы (грав. Батроччини и Келлеромъ), сцены изъ Страстей Христовыхъ, многочисленныя композиціи на библейскія темы и 40 листовъ иллюстрацій къ Евангелію (въ коллекціи Ф. Лотцбека въ замкѣ Вейгернъ, близъ Мюнхена; грав. Батроччини, Келлеромъ и мн. др.). Къ послѣднему періоду художественной дѣятельности О. относится большое число эскизовъ-фресокъ для церквей Рима и Діаковара, а также знаменитые картоны, изображающіе рядъ сценъ мистическаго характера на тему «Семь Таинствъ» (1861 г., собствен. семейства Гофманъ, въ Висбаденѣ; повтореніе этихъ картоновъ въ меньшемъ размѣрѣ — въ національной галереѣ въ Берлинѣ). О. умеръ въ 1869 г. въ Римѣ, гдѣ состоялъ членомъ акд. св. Луки.

Овербекъ (Францъ Overbeck)—протест. богословъ, род. въ СПб. въ 1837 г., изучалъ богословіе въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, съ 1872 г. профессоръ богословія въ Базелѣ. Главные его труды «Ueber die Christlichkeit unserer heutigen Teologie» (Лпц., 1873), «Studien zur Geschichte der alten Kirche» (Хемн., 1875, вып. I), «Ueber die Auffassung des Streits des Paulus mit Petrus in Antiochien bei den Kirchenvätern» (Базель, 1877), «Zur Geschichte des Kanons» (Хемн., 1880), «Die Anfänge der Kirchengeschichtschreibung» (Базель, 1893).

Овербекъ (Христіанъ-Адольфъ Overbeck)—нѣмецкій поэтъ (1755—1821); занималъ разныя должности въ родномъ своемъ городѣ, Любекѣ. Извѣстенъ пѣснями, изъ которыхъ многія стали народными. Сборники ихъ: «Fritzchens Lieder» (1781); «Lieder und Gesänge» (1781), «Lehrgedichte und Lieder» (1786), «Vermischte Gedichte» (1794), «Anakreon und Sappho übersetzt» (1800).

Овербергъ (Бернардъ Overberg, 1754—1826)—католическій священникъ и педагогъ; былъ руководителемъ образцовой школы въ Мюнстерѣ. Образцовая для своего времени «Allgemeine Schulverordnung für das Münsterland», изданная въ 1801 г., была, главнымъ образомъ, трудомъ О. Его «Anweisung zum Schulunterricht» (Мюнстеръ, 1793 и чаще; новое изданіе Ганзена, Падерб., 1891) является пособіемъ, которымъ пользуются еще и въ настоящее время. Новое изданіе его произведенія: «Von der Schulzucht» появилось въ Лейпцигѣ въ 1894 г.

Овербэри (Томасъ Overbury)—англійскій поэтъ и моралистъ, жертва придворной интриги въ эпоху Іакова I (1581—1613). Окончивъ курсъ въ оксфордскомъ университетѣ и пробывъ два года въ юридическомъ институтѣ Middle Temple въ Лондонѣ, онъ посѣтилъ Францію и Нидерланды и составилъ описаніе состоянія нидерландскихъ провинцій въ 1609 г. Поселясь въ Лондонѣ, О. попалъ въ сферу притяженія двора. Это былъ типъ придворнаго кавалера: онъ былъ красивъ, храбръ, образованъ, одинаково мастерски владѣлъ перомъ и шпагою и могъ разсчитывать на блестящую карьеру, тѣмъ болѣе, что въ это время сталъ входить въ большую силу его другъ и школьный товарищъ Робертъ Карръ, по мѣрѣ возвышенія котораго возвышался и О. По этому поводу другъ О., Бенъ Джонсонъ, написалъ стихи, въ которыхъ поздравлялъ друга съ успѣхомъ и радовался, что вмѣстѣ съ нимъ водворятся при дворѣ наука и гуманность. Когда Карръ влюбился въ жену лорда Эссекса, и она развелась съ мужемъ, чтобы выдти за Карра, О., бывшій невысокаго мнѣнія о лэди Эссексъ, счелъ долгомъ предостеречь друга отъ этого ложнаго шага и доказывалъ Карру, что женщина, рѣшившаяся бросить мужа, устроивъ ему скандальный процессъ, не позадумается поступить точно также и съ своимъ вторымъ мужемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ О. написалъ и послалъ Карру небольшую поэму подъ заглавіемъ: «Жена» (A Wife), въ которой нарисовалъ мало похожій на лэди Эссексъ идеальный образъ жены. Лэди Эссексъ, чтобы удалить О., упросила Карра посовѣтовать королю дать О. дипломатическое порученіе во Францію. Догадавшись, въ чемъ дѣло, О. отказался исполнить приказаніе короля, который за ослушаніе велѣлъ посадить его въ Тоуеръ. Говорили, что Карръ не только не ходатайствовалъ за своего друга передъ королемъ, но даже способствовалъ такому обороту дѣла. О. содержали въ Тоуерѣ какъ важнаго государственнаго преступника; письма его перехватывались; никого, даже родного отца, не допускали къ нему. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ погибъ, отравленный агентами лэди Эссексъ. Кончина О. сильно взволновала общественное мнѣніе въ Англіи. Никто не вѣрилъ, чтобы онъ умеръ естественною смертью; всѣ искренно жалѣли благороднаго юношу, погибшаго жертвой безкорыстной преданности къ недостойному другу. Поэты посвятили его памяти множество стихотвореній; его поэма «Жена», вышедшая въ свѣтъ въ 1614 г., выдержала въ одинъ годъ пять изданій и вызвала нѣсколько подражаній. Не смотря на всю силу Карра при дворѣ, и тамъ начались толки, приведшіе къ назначенію слѣдствія: герц. Сомерсетъ (Карръ), его жена и ихъ агенты были признаны виновными въ отравленіи О. Двухъ первыхъ король помиловалъ, а ихъ сообщники были казнены. Кромѣ поэмы «Wife», отъ О.

остался небольшой сборникъ нравственныхъ афоризмовъ: «Крошки, падавшія со стола короля Іакова» (Crumbs fal'n from King James's Table) и книга «Характеровъ» (Characters), которая были приложена къ одному изъ изданій «Wife» и имѣла большой успѣхъ. Первое изъ этихъ сочиненій было написано въ подраженіе «Опытамъ» Бакона; во второмъ образцомъ для О. послужили «Характеристики» Теофраста. Съ большою наблюдательностью и мастерствомъ характеристики О. выводитъ цѣлый рядъ современныхъ ему типовъ: іезуита, пуританина, путешественника, придворнаго, модную барыню и др., которые, помимо своего литературнаго достоинства, весьма интересны въ культурномъ отношеніи, бросая много свѣта на нравы тогдашней эпохи. См.: «A true and historical Relation of the Poisoning of Sir Thomas Overbury» (Л., 1651); Brydges, «Memoirs of Peers, during the reign of James I».. Сочиненія О. («The Miscellaneous works in prose and verse of Sir Thomas Overbury») изданы въ Лондонѣ, въ 1856 г.

И. Стороженко.

Овербегъ (Адольфъ Overweg)—нѣмецкій путешественникъ (1822—52). Въ 1850 г. сопровождалъ Ричардсона и Барта въ ихъ экспедиціи внутрь Африки, производилъ опредѣленія широтъ, дѣлалъ метеорологическія и геологическія наблюденія, измѣрялъ высоту мѣстности, благодаря чему выяснилось, что Сахара—не низменная равнина, какъ думали раньше, а довольно высокое плоскогорье. Первый изъ европейцевъ посѣтилъ языческія страны Гоберъ и Маріади; объѣхалъ озеро Чадъ на лодкѣ, которую для этого взялъ изъ Триполи. Совершивъ съ Бартомъ путешествіе въ Канемъ и Мусгу, онъ одинъ отправился изъ Куки въ Фику и изслѣдовалъ Комадугу—рѣку, впадающую съ западной стороны въ озеро Чадъ, отъ Іо до Дучи. Умеръ въ Мадуари, у озера Чадъ.

Оверриссель или *Оверэйссель* (Overyssel)—нидерландская провинція. 3345 кв. км., 302508 жит. (90 чел. на 1 кв. км.); скотоводство, пчеловодство, земледѣліе, разработка торфа, ткацкія и бумагопрядильныя фабрики, кирпичные заводы. Главный гор.—Цволле.

Оверпь (Auvergne, древн. Arvernia)—провинція въ центральной Франціи, на обоихъ склонахъ плоскогорья, составляющаго водораздѣлъ бассейновъ Луары и Гаронны (нынѣшніе д-ты Канталь, Верхней Луары и Пюи-де-Домъ). Въ О. находятъ слѣды пребыванія до-историческаго человѣка: древнѣйшія грубыя издѣлія изъ кремня, позднѣйшіе каменные топоры, изящно отдѣланные и отполированные, бронзовые сабли и кинжалы (выдѣланные какимъ-то племенемъ съ удивительно малыми руками, судя по величинѣ рукоятокъ). Арверны, предки нынѣшнихъ жителей О., были однимъ изъ сильнѣйшихъ и богатѣйшихъ племенъ кельтической Галліи: Цезарь перечисляетъ цѣлый рядъ мелкихъ племенъ, находившихся у нихъ въ подчиненіи. Они дольше всѣхъ галльскихъ племенъ защищали свою свободу; когда вся Галлія была уже покорена Цезаремъ, арверны, съ своимъ вождемъ Верцингеториксомъ во главѣ, возмутили противъ римскаго владычества всѣ племена Галліи (53 г. до Р. Хр.), даже эдуевъ, старинныхъ союзниковъ Рима, и только послѣ двухлѣтней кровопролитной войны, послѣ взятія въ плѣнъ Верцингеторикса, Арвернія была окончательно присоединена къ римскому государству и вошла въ составъ провинціи Аквитаніи. Жители ея остались свободными, но римская цивилизація быстро оказала свое вліяніе на страну: древняя столица О., Герговія, была оставлена и выстроенъ новый городъ—Августо-Неметумъ (нынѣ Клермонъ-Ферранъ); вездѣ проложены дороги, началось пользованіе теплыми и минеральными источниками. Слѣды римскаго владычества находятъ по всей странѣ: недавно открыты развалины величественнаго храма Меркурія Арвернскаго на вершинѣ горы Пюи-де-Домъ, описаннаго еще Григоріемъ Турскимъ.—Христіанство начало распространяться въ О. въ серединѣ III ст.; при Константинѣ Вел. почти вся О. исповѣдывала христіанство. Во время великаго переселенія народовъ О. попала въ руки вестготовъ, потомъ перешла къ франкамъ. Послѣ паденія Меровинговъ, Овернью овладѣли герцоги Аквитанскіе и вели здѣсь кровопролитныя войны съ Каролингами. Въ 760 г. Пипинъ Короткій, завоевавъ Аквитанію, взялъ Клермонъ и присоединилъ О. къ своимъ владѣніямъ. При воцареніи династіи Капетинговъ О. считала себя совершенно независимой; дошедшая до насъ грамота епископа клермонскаго Этьена III начинается словами: regnante Domino nostro Jesu-Christo. Не смотря на постоянныя распри мелкихъ феодаловъ, на нашествія норманновъ (855 и 915 г.), сарацинъ, венгровъ, О. сравнительно процвѣтала, благодаря сношеніямъ съ югомъ, гдѣ еще сохранялись остатки древней римской цивилизаціи, и съ магометанской Испаніей; тогда же было основано много монастырей, изъ коихъ наиболѣе извѣстный—монастырь Орильякъ, откуда вышелъ знаменитый Гербертъ, впослѣдствіи папа Сильвестръ II. Въ XI в. О. вновь дѣлается ареной борьбы между герцогами аквитанскими и королями французскими. Въ 1095 г. происходилъ въ Клермонѣ соборъ, на которомъ папа Урбанъ II проповѣдывалъ крестовый походъ; гр. оверискій Вильгельмъ VII отправился въ походъ и пробылъ на Востокѣ до 1114 г.; его отсутствіемъ воспользовались короли французскіе, начавъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла О. По возвращеніи изъ похода графъ оверискій принужденъ былъ признать себя вассаломъ герцога аквитанскаго, чтобы получить помощь противъ епископа клермонскаго, сторону котораго держалъ французскій король Людовикъ Толстый. Дальнѣйшими смутами въ О. воспользовались французскіе короли Филиппъ-Августъ и Людовикъ IX; послѣдній заключилъ съ графомъ Вильгельмомъ IX договоръ, по которому О. присоединена къ Франціи; за Вильгельмомъ IX осталась лишь часть нижней О., подъ названіемъ графства О. Въ 1271 г. О. окончательно присоединена къ франц. королевству. Къ этому времени относится появленіе въ О. городовъ съ общиннымъ самоуправленіемъ, которое они получали или отъ непосредственныхъ своихъ сеньеровъ, или отъ франц. королей. Такихъ городовъ насчитывалось

80. Матеріальное благосостояніе О. съ середины XVI в. начинаетъ падать, вслѣдствіе войны съ Англіей. Англійскіе короли заявили притязаніе и на О., какъ на часть Аквитаніи. Въ О. появились цѣлыя шайки грабителей, съ которыми населенію пришлось бороться и послѣ заключенія мира въ Бретиньи (1360). Король Іоаннъ отдалъ О. своему третьему сыну Іоанну, герцогу Беррійскому. По смерти послѣдняго (1416) О. перешла въ домъ Бурбоновъ, но, начиная съ 1531 г., одна часть ея за другою присоединяется къ коронѣ. Съ средины XVI в. въ О. появляется протестантизмъ; гор. Иссуаръ дѣлается очагомъ реформаціи. Во время религіозныхъ войнъ города О. подвергаются нападенію и грабежамъ то католиковъ, то протестантовъ; гор. Иссуаръ пять разъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Дольше, чѣмъ во многихъ другихъ провинціяхъ, здѣсь продолжалось самоуправство феодальныхъ владѣльцевъ, страшно притѣснявшихъ своихъ крестьянъ и не подчинявшихся центральной власти; чтобы смирить ихъ, Людовикъ XIV вынужденъ былъ отправить въ О. судебную коммиссію, облеченную чрезвычайною властью (les Grands Jours d'Auvergne, описанные Флешье). Во время великой революціи О. оказалась воспріимчивой къ новымъ ученіямъ. Нарѣчіе овернское стоитъ на границѣ нарѣчій d'oc и d'oïl, отличаясь отъ болѣе южнаго нарѣчія d'oc, главнымъ образомъ, произношеніемъ буквы *c* (какъ ch). Въ настоящее время различается нарѣчіе верхней О. (дпт. Канталь) отъ нарѣчія нижней О. (дпт. Пюи-де-Домъ и Верхней Луары). Ср. H.-F. Rivière, «Histoire des institutions de l'Auvergne» (П., 1872); Bieiawski, «Histoire du comté d'Auvergne et de sa capitale»; R. Jallifier, «L'Auvergne» (Пар., 1876); Hauriot, «L'Auvergne antique»; A. Imberdis, «Histoire des guerres religieuses en Auvergne»; M. Boudet, «Les Tribunaux et la Justice révolutionnaire en Auvergne» (Пар., 1873); F. Mège, «Chroniques et récits de la Révolution dans la ci-devant Basse-Auvergne» (Пар., 1867—77).

Оверь (Pierre d'Auvergne; по провансальски Peires d'Alvernhe) — овернскій трубадуръ; жилъ приблизительно между 1150 и 1200 гг. Считался однимъ изъ первыхъ трубадуровъ юга Франціи; слава его уступала только славѣ Жиро де Борнейль. Данте цитируетъ нѣсколько разъ произведенія О.; Петрарка также упоминаетъ о немъ въ своемъ «Trionfo d'Amore». Сохранилось около 25 лирическихъ произведеній О. См. «Choix de poésies originales des troubadours», изданный Raynouard).

Оверкоу (Tomas Overskov)—датскій писатель-драматургъ и историкъ (1798—1873), самоучка изъ народа; сначала былъ актеромъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались, изъ его многочисленныхъ бытовыхъ пьесъ, комедіи «Capriciosa» и «Рак». Въ 1854 г. О. взялся за «Исторію датскаго театра» и успѣлъ до своей смерти выпустить 5 томовъ. Послѣ него осталась интересная автобіографія.

Оверстонъ (Самюэль - Джонъ - Лойдъ Overstone, баронетъ, потомъ лордъ)—англ. финансистъ (1796 — 1883), былъ талантливымъ піонеромъ банковской реформы Пиля (см. Банки). Его сочиненія («Tracts and other publications on mettalic and paper currency», Л., 1858) устанавливаютъ основныя положенія такъ наз. теоріи денежнаго обращенія.

Оверше—слой сѣна и соломы, служившій покрышкой скирдъ сноповаго хлѣба или сѣнныхъ стоговъ и вслѣдствіе продолжительнаго вышелачиванія дождями и снѣгомъ потерявшій часть своего кормового достоинства.

Оверъ (Александръ Ивановичъ)—извѣстный врачъ (1804—1864). Сынъ французскаго эмигранта, учился въ московскомъ унив., московской медико-хирургической акд. и страсбургскомъ унив.; былъ профессоромъ терапевтической клиники при Имп. московской медико-хирургической акд., а послѣ закрытія академіи—въ московскомъ унив., и кромѣ того главнымъ врачемъ московской городской больницы, инспекторомъ московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства и медицинскимъ инспекторомъ московскихъ учрежденій императрицы Маріи. Главный его трудъ: «Selecta praxis medicochirurgicae» (М., 1847—1852). Какъ врачъ, О. оказалъ особую услугу своими трудами въ холерные годы (1830, 1847—1849 и 1853 гг.). Придерживался онъ преимущественно взглядовъ французскихъ медиковъ: Бруссе, Крювельса, Бульо и др. Ср. «Біографическій словарь профессоровъ московскаго университета» (т. II, М., 1855) и некрологъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1864 г., №286).

Оверъ-Дарвенъ (Over-Darwen) — гор. въ англ. графствѣ Ланкаширъ; жит. (1891) 34192; шерстопрядильныя фабрики, бумажное производство, обработка желѣза, каменноугольныя копи.

Овесъ (Avena L.) — родъ растеній изъ сем. Злаковъ. Однолѣтнія и многолѣтнія травы. Соцвѣтіе—метелка, состоящая изъ крупныхъ колосковъ съ большими кроющими чешуями, нерѣдко замыкающими цвѣты, которыхъ въ каждомъ колоскѣ отъ 2 до 3; изъ нихъ верхній обыкновенно недоразвитъ, а нижній несетъ на спинкѣ внѣшней цвѣточной чешуи прямую или согнутую колѣномъ, внизу скрученную ость. Нижняя цвѣточная чешуя на верхушкѣ болѣе или менѣе надрѣзана, цвѣточныя пленочки раздвоены. Завязь на верхушкѣ волосатая; перистыя рыльца выступаютъ изъ основанія или изъ середины колосковъ. Плодъ (зерно) плотно обвернутъ кожистою цвѣточною чешуею и снабженъ по большей части продольнымъ желобкомъ. Сюда до 40 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ умѣренныхъ странахъ Стараго Свѣта, въ сѣверной и южной Америкѣ очень мало. Разные авторы раздѣляютъ этотъ родъ различно. Самый важный видъ есть *A. sativa L.*, обыкновенный или кормовой О. Это однолѣтникъ, съ раскидистою метелкой; кроющія чешуи длиннѣе цвѣточныхъ; колоски содержатъ отъ 2 до 3 цвѣтковъ; ость голая или подъ нижнимъ цвѣткомъ пушистая; внѣшнія цвѣточныя чешуи туповато-двузубыя, въ ости не продолжаются; ость имѣется только при нижнемъ цвѣткѣ и внизу скручена; иногда ея вовсе нѣтъ. Этотъ видъ далъ множество разновидностей. Отечествомъ его считается страна,

простирающаяся отъ нижняго теченія Дуная (въ Венгріи) и далѣе на ЮВ до Кавказа включительно; хотя за Кавказомъ его мало разводятъ. Онъ на почву не прихотливъ и родится на всякой, исключая излишне песчаной и известковой (см. ниже). Удается послѣ всякихъ хлѣбовъ, но еще лучше послѣ картофеля или клевера. Склоненъ къ перерожденію и потому полезно мѣнять сѣмена каждыя 5 лѣтъ. *А. Б.*

Овесъ — одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ культурныхъ злаковъ. Воздѣлывается ради зеренъ, которыя мало употребляются въ пищу человѣка, но по преимуществу идутъ въ кормъ рогатому скоту и лошадямъ. Сильные корма для этихъ животныхъ состоятъ большею частью изъ О. Культура О. очень распространена и главнымъ образомъ въ Россіи и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. Количество сбираемаго О. въ Россіи (50 губ.) доходитъ до 90 милл. чет. (530 милл. бушелей), уступая только ржи, сборъ которой превосходитъ $111^1/_2$ милл. четв.; въ Сѣв. Америкѣ (Соед. Шт.) размѣры культуры О. превышаютъ таковую въ Россіи на 120 мил. бушелей (всего собирается тамъ 650 м. буш.). Исключая пшеничнаго района (югъ и юго-востокъ Россіи), а также губ. Прибалтійскихъ и Архангельской, О. принадлежитъ первое мѣсто въ яровомъ клину, подобно тому какъ ржи, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, первое мѣсто въ озимомъ. Почти во всѣхъ нечерноземныхъ губ. (также въ губ. Орловской, Тульской и Рязанской) подъ О. отводятъ $^1/_3$ и болѣе всего засѣваемаго пространства, а въ Новгородской губ. даже до 43%. Наименьшую площадь (менѣе 10%) это растеніе занимаетъ на крайнемъ югѣ Россіи, во всѣхъ южныхъ степныхъ губ., а также на крайнемъ сѣверѣ — въ Архангельской губ. Впрочемъ, въ Финляндіи культура О. подымается все дальше на сѣверъ, при чемъ это движеніе на западной сторонѣ совершается быстрѣе, чѣмъ на восточной, такъ что граница культуры клонится всегда къ востоку. Въ настоящее время онъ воздѣлывается въ небольшомъ размѣрѣ и созрѣваетъ даже въ долинѣ р. Торнео, хотя его обыкновенно снимаютъ въ зеленомъ видѣ уже въ долинѣ р. Кеми. Между 64° и 65° условія для разведенія О. становятся затруднительными и дальше 66° сѣв. шир. культура его крайне ограничена, хотя совершенно прекращается только у полярнаго круга. На Кавказѣ его почти не разводятъ. Вообще по направленію къ Ю культура О. встрѣчаетъ затрудненія въ засушливости климата и въ сильныхъ жарахъ, чего О. не выноситъ, хотя принадлежитъ къ числу наименѣе требовательныхъ растеній. Культурные сорта О. раздѣляются на *пленчатые* и *голые*. Пленчатые сорта представляютъ двѣ разновидности: *метельчатый* овесъ *обыкновенный* (Avena sativa patula Al.), если вѣтви метелки раскинуты во всѣ стороны, а колосья прикрѣплены къ стеблю почти горизонтально; если же вѣтви болѣе или менѣе сжаты и обращены въ одну сторону—*однобокій*, односторонній О. (Avena sativa orientalis Schreb.). Въ Россіи въ числѣ метельчатыхъ различаютъ по длинѣ зерна и цвѣту пленокъ: 1) *бѣлосѣмянный*—канадскій, австралійскій, если зерно блестяще и коротко, и шотландскій, пробштейнскій, если оно длинное; 2) *золотисто-желтый*—венгерскій, фландрскій, подольскій, потато; 3) *темный* — у котораго пленки черныя, синіе или красно-бурыя — арабскій, сѣрый и черный. Однобокіе О. отличаются болѣе короткимъ періодомъ развитія, болѣе твердой соломой и большимъ ростомъ, разводятся подъ названіемъ однобокаго *австралійскаго*, бѣлаго и чернаго *венгерскаго*, чернаго *татарскаго* и др. Зерна темныхъ О. вообще мельче, тверже и тяжелѣе свѣтлыхъ, которыя даютъ зерно нѣжное и большое — причина, почему воздѣлываніе послѣднихъ болѣе распространено. *Голые* овсы (тоже метельчатые и однобокіе), зерна которыхъ выпадаютъ по созрѣваніи изъ пленокъ (Avena sativa nuda Al.), распространены мало, такъ какъ легко перерождаются въ пленчатые. Кромѣ упомянутыхъ сортовъ появляются иногда въ продажѣ и добротные сорта—плодъ умѣлой культуры и добросовѣстной отдѣлки сѣмянъ. Такъ у насъ къ группѣ метельчатыхъ, пленчатыхъ О. нужно отнести «шатиловскій»,— сортъ, характеризуемый тонкокожимъ, почти бѣлымъ, крупнымъ и полнымъ зерномъ, высокой соломой, раннимъ созрѣваніемъ и неприхотливостью (сильно распространенъ въ центральныхъ губ. Кромѣ перечисленныхъ яровыхъ сортовъ встрѣчаются еще и озимые, культивируемые только въ теплыхъ странахъ. Нашъ О.—однолѣтнее растеніе сѣвера, и потому мало чувствительное къ морозамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ О. мало прихотливъ и относительно почвы, въ которой требуетъ только присутствія достаточной влажности во время своего развитія. Можно сказать, что О. растетъ на всякаго рода почвахъ, за исключеніемъ развѣ сыпучихъ песковъ и чисто известковыхъ почвъ. На почвахъ торфянистыхъ, а также на мѣстахъ низкихъ и топкихъ О. является важнѣйшимъ хлѣбнымъ злакомъ, такъ какъ его всходы мало чувствительны къ весеннимъ заморозкамъ. Пользуясь способностью О. давать сносные урожаи на такихъ почвахъ, которыя не въ состояніи «поднять» не только пшеницы, но ржи, обыкновенно отводятъ ему участки наиболѣе тощіе, хотя участки болѣе плодородные оплачиваютъ его культуры весьма хорошо, давая урожаи въ 100 и 120 пд. съ дес. О. сѣютъ послѣ всякихъ хозяйственныхъ растеній и послѣ самого себя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ сѣвооборотахъ же этому злаку обыкновенно отводятъ самое худшее мѣсто въ чередованіи растеній. Лучше всего онъ удается на пластахъ по перелогамъ, по новямъ и на поляхъ послѣ клевера, злаковыхъ травъ и пропашныхъ растеній, гдѣ О. находитъ нѣкоторый запасъ питательныхъ веществъ. Вообще же О. отказываютъ почти во всякомъ удобреніи (кромѣ Архангельской губ.) и ему приходится довольствоваться остатками навоза, внесеннаго года 2—4 назадъ. При достаточномъ же удобреніи (особенно азотомъ) повышаетъ значительно выше средняго свои урожаи; по большей части подъ него пашутъ однажды, даже и по нови,—по преимуществу съ осени; весной пускаютъ только борону или экстирпаторъ, а въ исключительныхъ случаяхъ плугъ, и все же онъ родится

хорошо; при тщательной же обработкѣ и многократномъ паханіи урожаи его бываютъ несравненно обильнѣе. Существенное условіе для хорошаго роста О.—достаточная влажность; поэтому О. сѣютъ рано, чего требуетъ продолжительность вегетаціи его равная, смотря по сорту его, 16—22 недѣлямъ, и меньшая требовательность О. по отношенію къ теплотѣ почвы. Замѣчено также, что ранніе посѣвы О. даютъ зерно болѣе полновѣсное, чѣмъ поздніе, и рѣже вылегаютъ; при позднихъ же лучше урожается солома, но зерна получается мало. Обыкновенное время посѣва—апрѣль и май и тѣмъ раньше, чѣмъ почва суше и менѣе влагоемка, чтобы уловить въ ней запасы зимней влаги. Количество посѣвныхъ сѣмянъ его превосходитъ въ одной и той же мѣстности количество сѣмянъ ржи вдвое и даже болѣе, такъ какъ среди сѣмянъ овса часто бываетъ пустозерница. Если же сѣмена О. подвергать тщательной отдѣлкѣ (въ Германіи требуютъ не меньше $5^3/_4$ пд. вѣса въ четверти) по вѣсу, то ихъ для посѣва потребуется меньше. Въ указанныхъ двухъ рѣзкихъ случаяхъ количество посѣвныхъ сѣмянъ О. колеблется отъ 1 до 3 четвертей. Кромѣ того желательно, чтобы вѣсъ пленокъ былъ меньше, такъ какъ у посредственныхъ овсовъ онъ доходитъ до 50% и можетъ дать и соотвѣтствующій плохой урожай. На десятину въ среднемъ высѣваютъ при разбросномъ посѣвѣ отъ 12 до 24 чтк., при рядовомъ 6—17. У насъ сѣютъ, смотря по почвѣ и мѣстному обычаю, или подъ соху—на старыхъ, или подъ борону—на новыхъ земляхъ. Уходъ за овсомъ послѣ посѣва состоитъ въ бороненіи, прикатываніи или перепахиваніи (см. Ломка посѣвовъ)—для разрушенія образующейся иногда коры или для истребленія сорныхъ травъ. Среди послѣднихъ особенно вредятъ О. — дикій О. (овсюгъ), сурѣпа, полевая рѣдька и почечуйная трава (Polygonum persicaria), послѣдняя—по преимуществу на черноземныхъ почвахъ. При безсмѣнныхъ посѣвахъ О. изъ года въ годъ на одномъ мѣстѣ появляются на корняхъ его безчисленное множество нематодъ, тожественныхъ съ свекловичными. Кромѣ того ему вредятъ: проволочный червь, хлѣбная моль, овсяная тля, зеленоглазка. Колосья О. страдаютъ отъ летучей головни, (Ustilago carbo), солома отъ ржавчины (Puccinia coronata). Выборъ момента жатвы соединенъ съ затрудненіемъ, такъ какъ не всѣ зерна доходятъ одновременно, даже на одномъ стеблѣ. Съ другой стороны нельзя допускать до перестоя, потому что есть сорта О., которые теряютъ при этомъ до половины зеренъ. Въ виду этого многіе косятъ О. въ прозелень и оставляютъ его въ рядахъ дней на 8—10, гдѣ онъ дозрѣваетъ. Затѣмъ его связываютъ въ снопы (чѣмъ сѣвернѣе мѣстность, тѣмъ размѣры сноповъ меньше) и складываютъ въ бабки или суслоны. На сѣверѣ уборка О. почти всегда ручная — серпомъ или особою косою—крюкомъ. Урожай О. въ среднемъ (въ Россіи) у владѣльцевъ 7 — 9, у крестьянъ $6^1/_2$—$8^1/_2$ чет. на дес., соломы 60 — 250 пд. (наивысшій урожай зерна у насъ—35 чет.), за границей 18—20 чет. зерна и 150—300 пд. соломы. Въ хлѣбной торговлѣ О. различаются, по цвѣту зерна, О., *бѣлые*, *черные* и *обыкновенные*, затѣмъ, по способу отдѣлки обмолоченныхъ зеренъ—на *шастанные* (безъ остей) и *шишкованные*. Кромѣ того обращаютъ вниманіе на О. ведренной сушки и О. овинные, а также на вѣсъ и чистоту зерна. Химическій составъ зеренъ О.—см. Кормовыя средства. Большое содержаніе клѣтчатки въ О. обусловливаетъ то обстоятельство, что изъ него мука почти не приготовляется такъ какъ ея получается очень мало (100 частей зерна даютъ 67,5% муки, а 32,5% идутъ въ отбросъ). За то довольно часто приготовляютъ крупу, имѣющую въ среднемъ слѣдующій составъ: воды—10,07% жира — 5,91, азотистыхъ веществъ 14,66, сахара 2,26, крахмала 59,39, другихъ углеводовъ 8,08, клѣтчатки 2,39 и золы 2,24%. И здѣсь, какъ и въ самомъ зернѣ, обращаетъ на себя вниманіе большое содержаніе жира и бѣлковыхъ веществъ. Изъ послѣднихъ въ О. находятся почти исключительно растительный клей и казеинъ, 2,3% альбумина и нѣкоторыя другія вещества (8,3% содержанія всего азота въ зернѣ), не принадлежащія къ числу бѣлковъ. Овсяная *солома*—цѣнный и пріятный кормъ для домашнихъ животныхъ. Средній коэффиціентъ переваримости ея принимаютъ, по Вольфу, равнымъ 36, сырая же клѣтчатка переваривается на столько же легко, какъ и въ луговомъ сѣнѣ, но безазотистыя вещества и сырой жиръ используются нѣсколько меньше. *Мякина* О. въ кормовомъ отношеніи можетъ быть приравнена къ пшеничной. Къ роду Avena принадлежатъ еще нѣкоторыя культурныя травы, извѣстныя больше за границей, хотя въ дикомъ состояніи встрѣчаются всюду. Наиболѣе важный изъ нихъ Avena flavescens (многолѣтнее растеніе)—золотистый, желтѣющій О.—прекрасный низовой злакъ, годный, благодаря обильному подросту, для стравливанія овцами. Хорошо родится на богатыхъ почвахъ, тяжелыхъ и легкихъ. Avena pubescens (многолѣтній)—О. запчій, также пригодный болѣе для стравливанія, чѣмъ для приготовленія сѣна; въ противоположность предыдущему, довольствуется и бѣдной почвой и удается на ней, если она содержитъ известь. Хорошо растетъ на орошаемыхъ лугахъ, и въ этомъ случаѣ можетъ служить для укосовъ. Avena pratensis, луговой О. (многолѣтній), растетъ на далекомъ сѣверѣ, потому что не боится морозовъ; въ болѣе южныхъ широтахъ, даетъ грубое сѣно, которое можно задавать животнымъ лишь въ видѣ сѣчки. Изъ сорныхъ травъ, рода Avena встрѣчаются A. fatua —овесъ живой или овсюгъ (вивсюгъ)—очень обременительное сорное растеніе, присутствіе котораго въ О. тѣмъ вреднѣе, что созрѣваетъ онъ раньше культурнаго злака и, осыпаясь, снова засоряетъ поле; также A. brevis, A. nuda и A. strigosa. A. elatior—см. Райграсъ французскій. *Г. К.*

Овечьи ворота — въ восточной стѣнѣ Іерусалима, близъ древнихъ башенъ Меа и Хананела (Неем. XII, 39), на С отъ мечети Омара или древняго мѣстоположенія храма Соломонова; на Ю отъ нихъ Овчая купальня или Виѳезда. Ворота эти во времена Нееміи

были возобновлены священниками (Неем. III, 1); называются овечьими потому, что здѣсь искони гоняли овецъ въ городъ, частью на городской рынокъ, частью для жертвоприношеній; бедуины доселѣ прогоняютъ черезъ эти ворота овецъ въ городъ для продажи. Въ настоящее время ворота эти называются Геѳсиманскими, или св. Дѣвы Маріи, или св. первомученика Стефана. См. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (СПб., 1883, стр. 83).

Овидій (Публій Овидій Назонъ)—одинъ изъ самыхъ даровитыхъ римскихъ поэтовъ, род. въ 43 г. до Р. Хр. (711 по основаніи Рима) въ г. Сульмонѣ, въ странѣ пелигновъ, небольшого народа сабелльскаго племени, обитавшаго къ В отъ Лаціума, въ гористой части Средней Италіи. Мѣсто и время своего рожденія О. съ точностью опредѣляетъ въ своей автобіографіи (Trist., IV, 10). Родъ его издавна принадлежалъ къ всадническому сословію; отецъ поэта былъ человѣкомъ состоятельнымъ и далъ своимъ сыновьямъ блестящее образованіе. Посѣщая въ Римѣ школы знаменитыхъ учителей, О. не чувствовалъ никакого влеченія къ ораторскому искусству, а съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ страсть къ поэзіи: изъ-подъ его пера невольно выходили стихи и въ то время, когда ему нужно было писать прозой. По желанію отца, О. вступилъ на государственную службу, но, прошедши лишь нѣсколько низшихъ должностей, отказался отъ нея, предпочитая всему занятія поэзіей. Рано, также по желанію отца, женившись, онъ скоро долженъ былъ развестись съ своей женой; неудачно и непродолжительно было его и второе супружество, и только третья жена его, изъ рода Фабіевъ, осталась съ нимъ связанною навсегда. Вѣроятно, она и подарила его дочерью, Перилой, которая также писала стихи (Trist., III, 7, 11). Дополнивъ свое образованіе путешествіемъ въ Аѳины, Малую Азію и Сицилію и выступивъ на литературное поприще, О. сразу былъ замѣченъ публикой и снискалъ дружбу выдающихся поэтовъ, напр. Горація и Проперція. Самъ О. сожалѣетъ, что ранняя смерть Тибулла помѣшала развитію между ними близкихъ отношеній и что Виргилія (который обыкновенно не жилъ въ Римѣ) ему удалось только видѣть. Первыми литературными опытами О., за исключеніемъ тѣхъ, которые онъ, по его собственнымъ словамъ, предавалъ огню «для исправленія», были «Героиды» (Heroides) и любовныя элегіи. Героидами озаглавливаются въ изданіяхъ О. любовныя посланія женщинъ героической эпохи къ своимъ мужьямъ или возлюбленнымъ, обозначаемыя въ сочиненіяхъ самого поэта просто именемъ посланій, «Epistulae» (Epistolae). Изобрѣтателемъ этого рода поэтическихъ произведеній былъ самъ О., какъ онъ объ этомъ и заявляетъ въ своей «Наукѣ любви» (III, 346). Заглавіе «Героидъ» явилось впослѣдствіи и встрѣчается у грамматика VI стол. Присціана (X, 54: Ovidius in Heroidibus). Такихъ любовныхъ посланій или «Героидъ» съ именемъ О. до насъ дошло двадцать одно; но они далеко не всѣ могутъ считаться подлинными. Самъ О. въ одной изъ своихъ любовныхъ элегій («Amores», II, 18, 21 слѣд.) поименовываетъ только восемь «Героидъ» (значащихся подъ №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 10 и 11). Но это не значитъ, что всѣ остальныя «Героиды» подложны, хотя Лахманъ и утверждалъ это. Очень вѣроятно, что подложна 15-я «Героида», такъ какъ ея нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ О.; но несомнѣнно подложны лишь шесть послѣднихъ, заключающія въ себѣ переписку между героями и героинями. Онѣ явно поддѣланы подъ стиль О., да и своимъ характеромъ переписки рѣзко отличаются отъ того, какъ задуманы и исполнены несомнѣнно принадлежащія перу О. посланія. По своему поэтическому достоинству не всѣ «Героиды» одинаковы; нѣкоторыя изъ нихъ, и именно тѣ, на которыя указываетъ самъ О., обличаютъ руку мастера, съ необыкновенною легкостью входящаго въ положеніе и настроеніе избранныхъ имъ лицъ, живо, остроумно и въ удачныхъ выраженіяхъ воспроизводящаго ихъ мысли, чувства и характеры. Любовныя посланія героинь, высказывающія въ чертахъ, свойственныхъ индивидуальности каждой изъ нихъ, тоску и страданіе отъ долгой разлуки, являются, въ извѣстной степени, плодомъ риторическаго образованія О.; это—какъ бы увѣщательныя рѣчи (suasoriae), въ составленіи которыхъ на вымышленныя темы любили упражняться въ риторскихъ школахъ у римлянъ и которыя у О., по свойству его дарованія, принимали, какъ это замѣтилъ еще слышавшій его школьныя декламаціи риторъ Сенека, поэтическое выраженіе. Яркость поэтическаго дарованія О. высказывается и въ «Героидахъ», но наибольшее вниманіе римскаго общества онъ обратилъ на себя любовными элегіями, вышедшими, подъ заглавіемъ «Amores», сначала въ пяти книгахъ, но впослѣдствіи, по исключеніи многихъ произведеній самимъ поэтомъ, составившими три книги, которыя и дошли до насъ, заключая въ себѣ 49 стихотвореній. Эти любовныя элегіи, содержаніе которыхъ въ той или другой степени несомнѣнно основывается на любовныхъ приключеніяхъ, пережитыхъ поэтомъ лично, связаны съ вымышленнымъ именемъ его подруги, Коринны, которое и прогремѣло на весь Римъ, какъ объ этомъ заявляетъ самъ поэтъ (totam cantata per Urbem Corinna). Въ этихъ болѣе или менѣе сладострастныхъ произведеніяхъ О. удалось проявить въ полной силѣ яркое дарованіе, уже тогда, т. е. въ очень молодые годы его жизни, сдѣлавшее его имя громкимъ и популярнымъ; оканчивая послѣднюю изъ этихъ элегій, онъ воображаетъ себя столько же прославившимъ свой народъ, пелигновъ, сколько Мантуя обязана своей славой Виргилію, а Верона—Катуллу. Безспорно, поэтическаго дарованія, свободнаго, непринужденнаго, блистающаго остроуміемъ, естественностью и мѣткостью выраженія, въ этихъ элегіяхъ очень много, какъ много и версификаторскаго таланта, для котораго, повидимому, не существовало никакихъ метрическихъ трудностей; но все-таки поэтъ, выпустивъ въ свѣтъ свои «Amores», не имѣлъ достаточнаго основанія ставить себя на одну доску не только съ Виргиліемъ, но и съ Катулломъ. Онъ не превзошелъ здѣсь ни Тибул-

ла, ни Пропердія, у которыхъ, какъ и у самого Катулла, онъ дѣлаетъ даже не мало дословныхъ или почти дословныхъ заимствованій (см. Zingerle, «Ovidius und sein Verhältniss zu den Vorgängern und gleichzeitigen Römischen Dichtern», Инсбруккъ, 1869—71). Не менѣе шума надѣлало въ свое время и то произведеніе О., о приготовленіи котораго онъ возвѣщалъ своимъ читателямъ еще въ 18-й элегіи II книги и которое въ рукописяхъ и изданіяхъ О. носитъ заглавіе «Ars amatoria» («Любовная наука», «Наука любви»), а въ сочиненіяхъ самого поэта — просто «Ars». Это — дидактическая поэма въ трехъ книгахъ, писанная, какъ и почти всѣ сочиненія О., элегическимъ размѣромъ и заключающая въ себѣ наставленія, сначала для мужчинъ, какими средствами можно пріобрѣтать и сохранять за собой женскую любовь (1 и 2 книги), а потомъ для женщинъ, какъ онѣ могутъ привлекать къ себѣ мужчинъ и сохранять ихъ привязанность. Сочиненіе это, отличающееся во многихъ случаяхъ крайнею нескромностью содержанія — нескромностью, плохо оправдываемою заявленіемъ будто онъ писалъ эти наставленія лишь для публичныхъ женщинъ, solis meretricibus (Trist., II, 303), —въ литературномъ отношеніи превосходно и обличаетъ собою полную зрѣлость таланта и руку мастера, которая умѣетъ отдѣлать каждую подробность и не устаетъ рисовать одну картину за другой, съ блескомъ, твердостью и самообладаніемъ. Написано это произведеніе въ 752—753 (2—1 г. до Р. Хр.), когда поэту было 41—42 года отъ роду. Одновременно съ «Наукой любви» появилось къ тому же разряду относящееся сочиненіе О., отъ котораго до насъ дошелъ лишь отрывокъ въ 100 стиховъ и которое носитъ въ изданіяхъ заглавіе «Medicamina faciei». На это сочиненіе, какъ на готовое, указываетъ женщинамъ О. въ III книгѣ «Науки любви» (ст. 205), называя его «Medicamina formae» («Средства для красоты») и прибавляя, что оно хотя и не велико по объему, но велико по старанію, съ какимъ написано (parvus, sed cura grande, libellus, opus). Въ дошедшемъ отрывкѣ разсматриваются средства, относящіяся къ уходу за лицомъ. Вскорѣ послѣ «Науки любви» О. издалъ «Лѣкарства отъ любви» («Remedia amoris»)—поэму въ одной книгѣ, гдѣ онъ, не отказываясь и на будущее время отъ своей службы Амуру, хочетъ облегчить положеніе тѣхъ, кому любовь въ тягость и которые желали бы отъ нея избавиться. Онъ исполняетъ и эту задачу рукою опытнаго поэта, но, сравнительно съ «Наукой любви», «Remedia amoris» представляютъ скорѣе пониженіе таланта, не обнаруживающаго здѣсь того богатства фантазіи, той непринужденности въ образахъ и даже той живости изложенія, какими блистаетъ «Ars amatoria». Въ направленіи, котораго О. до сихъ поръ держался, ему дальше идти было некуда, и онъ сталъ искать другихъ сюжетовъ. Мы видимъ его вскорѣ за разработкой миѳологическихъ и религіозныхъ преданій, результатомъ которой были два его капитальныхъ сочиненія: «Метаморфозы» и «Фасты». Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ эти цѣнные труды довести до конца, его постигъ внѣшній ударъ, коренным образомъ измѣнившій его судьбу. Осенью 9-го г. по Р. Хр. О. неожиданно былъ отправленъ Августомъ въ ссылку на берега Чернаго моря, въ дикую страну гетовъ и сарматовъ, и поселенъ въ г. Томахъ (нын. Кюстенджи, въ Добруджѣ). Ближайшая причина столь суроваго распоряженія Августа по отношенію къ лицу, бывшему, по связямъ своей жены, близкимъ къ дому императора, намъ не извѣстна. Самъ О. неопредѣленно называетъ ее словомъ error (ошибкой), отказываясь сказать, въ чемъ эта ошибка состояла (Trist., II, 207: Perdiderint cum me duo crimina, carmen et error: Alterius facti culpa silenda mihi est), и заявляя, что это значило бы растравлять раны кесаря. Вина его была, очевидно, слишкомъ интимнаго характера и связана съ нанесеніемъ ущерба или чести, или достоинству, или спокойствію императорскаго дома; но всѣ предположенія ученыхъ, съ давнихъ поръ старавшихся разгадать эту загадку, оказываются въ данномъ случаѣ произвольными. Единственный лучъ свѣта на эту темную исторію проливаетъ заявленіе О. (Trist. II, 5, 49), что онъ былъ невольнымъ зрителемъ какого-то преступленія и грѣхъ его состоялъ въ томъ, что у него были глаза. Другая причина опалы, отдаленная, но можетъ быть болѣе существенная, прямо указывается самимъ поэтомъ: это—его «глупая наука», т. е. «Ars amatoria» (Ex Pont. II, 9, 73; II, 10, 15), изъ-за которой его обвиняли какъ «учителя грязнаго прелюбодѣянія». Въ одномъ изъ своихъ писемъ съ Понта (IV, 13, 41—42) онъ признается, что первой причиной его ссылки послужили именно его «стихи» (nocuerunt carmina quondam, Primaque iam miserae causa fuere fugae).—Ссылка на берега Чернаго моря подала поводъ къ цѣлому ряду произведеній, вызванныхъ исключительно новымъ положеніемъ поэта. Свидѣтельствуя о неизсякаемой силѣ таланта О., они носятъ совсѣмъ другой колоритъ и представляютъ намъ О. совсѣмъ въ другомъ настроеніи, чѣмъ до постигшей его катастрофы. Ближайшимъ результатомъ этой катастрофы были его «Скорбныя Элегіи» или просто «Скорби» (Tristia), которыя онъ началъ писать еще въ дорогѣ и продолжалъ писать на мѣстѣ ссылки въ теченіе трехъ лѣтъ, изображая свое горестное положеніе, жалуясь на судьбу и стараясь склонить Августа къ помилованію. Элегіи эти, вполнѣ отвѣчающія своему заглавію, вышли въ пяти книгахъ и обращены большею частью къ женѣ, нѣкоторыя—къ дочери и друзьямъ, а одна изъ нихъ, самая большая, составляющая вторую книгу — къ Августу. Эта послѣдняя очень интересна не только отношеніемъ, въ какое поэтъ ставитъ себя къ личности императора, выставляя его величіе и подвиги и униженно прося прощенія своимъ прегрѣшеніямъ, но и заявленіемъ, что его нравы совсѣмъ не такъ дурны, какъ объ этомъ можно думать, судя по содержанію его стихотвореній: напротивъ, жизнь его цѣломудренна, а шаловлива только его муза—заявленіе, которое впослѣдствіи дѣлалъ и Марціалъ, въ оправданіе чудовищно-грязнаго содержанія многихъ изъ своихъ эпиграммъ. Въ этой-же элегіи приводится цѣлый рядъ поэтовъ греческихъ

и римскихъ, на которыхъ сладострастное содержаніе ихъ стихотвореній не навлекало никакой кары; указывается также на римскія мимическія представленія, крайняя непристойность которыхъ дѣйствительно служила школой разврата для всей массы населенія. За «Скорбными элегіями» слѣдовали «Понтійскія письма» (Ex Ponto), въ четырехъ книгахъ. Содержаніе этихъ адресованныхъ разнымъ лицамъ писемъ въ сущности тоже, что и элегій, съ тою только разницею, что сравнительно съ послѣдними «Письма» обнаруживаютъ замѣтное паденіе таланта поэта. Это чувствовалось и самимъ О., который откровенно признается (I, 5, 15), что, перечитывая, онъ стыдится написаннаго и объясняетъ слабость своихъ стиховъ тѣмъ, что призываемая имъ муза не хочетъ идти къ грубымъ гетамъ; исправлять же написанное — прибавляетъ онъ — у него не хватаетъ силъ, такъ какъ для его больной души тяжело всякое напряженіе. Тяжесть положенія отразилась, очевидно, на свободѣ духа поэта; постоянно чувствуемый гнетъ неблагопріятной обстановки все болѣе и болѣе стѣснялъ полетъ его фантазіи. Отсюда утомительная монотонность, которая, въ соединеніи съ минорнымъ тономъ, производитъ въ концѣ концовъ тягостное впечатлѣніе—впечатлѣніе гибели первостепеннаго таланта, поставленнаго въ жалкія и неестественныя условія и теряющаго свое могущество даже въ языкѣ и стихосложеніи. Однако, съ береговъ Чернаго моря пришли въ Римъ два произведенія О., свидѣтельствующія о томъ, что таланту О. были подъ силу и предметы, обработка которыхъ требовала продолжительнаго и серьезнаго изученія. Первымъ изъ такихъ произведеній были «Метаморфозы» (Превращенія), огромный поэтическій трудъ въ 15 книгахъ, заключающій въ себѣ изложеніе относящихся къ превращеніямъ миѳовъ, греческихъ и римскихъ, начиная съ хаотическаго состоянія вселенной до превращенія Юлія Цезаря въ звѣзду. Этотъ высокій по поэтическому достоинству трудъ былъ начатъ и, можно сказать, оконченъ О. еще въ Римѣ, но не былъ изданъ по причинѣ внезапнаго отъѣзда. Мало того: поэтъ, передъ отправленіемъ въ ссылку, сжегъ, съ горя или въ сердцахъ, даже самую рукопись, съ которой, къ счастью, было уже сдѣлано нѣсколько списковъ. Сохранившіеся въ Римѣ списки дали О. возможность пересмотрѣть и дополнить въ Томахъ это крупное произведеніе, которое такимъ образомъ и было издано. «Метаморфозы»—самый капитальный трудъ О., въ которомъ богатое содержаніе, доставленное поэту главнымъ образомъ греческими миѳами, обработано съ такою силою неистощимой фантазіи, съ такою свѣжестью красокъ, съ такою легкостью перехода отъ одного предмета къ другому, не говоря о блескѣ стиха и поэтическихъ оборотовъ, что нельзя не признать во всей этой работѣ истиннаго торжества таланта, вызывающаго изумленіе. Не даромъ это произведеніе всегда много читалось и съ давнихъ поръ переводилось на другіе языки, начиная съ греч. перевода, сдѣланнаго Максимомъ Планудомъ въ XIV ст. по Р. Хр. Даже у насъ есть не мало переводовъ (какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ); четыре изъ нихъ появились въ свѣтъ въ теченіе семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Другое серьезное и также крупное не только по объему, но и по значенію произведеніе Овидія представляютъ «Фасты» (Fasti)—календарь, содержащій въ себѣ объясненіе праздниковъ или священныхъ дней Рима. Эта ученая поэма, дающая много данныхъ и объясненій, относящихся къ римскому культу и потому служащая важнымъ источникомъ для изученія римской религіи, дошла до насъ лишь въ 6 книгахъ, обнимающихъ первое полугодіе. Это—тѣ книги, которыя О. удалось написать и обработать въ Римѣ. Продолжать эту работу въ ссылкѣ онъ не могъ по недостатку источниковъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что написанное въ Римѣ онъ подвергъ въ Томахъ нѣкоторой передѣлкѣ: на это ясно указываетъ занесеніе туда фактовъ, совершившихся уже по изгнаніи поэта и даже по смерти Августа, какъ напр. тріумфъ Германика, относящійся къ 17 г. по Р. Хр. Въ поэтическомъ и литературномъ отношеніи «Фасты» далеко уступаютъ «Метаморфозамъ», что легко объясняется сухостью сюжета, изъ котораго только Овидій могъ сдѣлать поэтическое произведеніе; въ стихѣ чувствуется рука мастера, знакомая намъ по другимъ произведеніямъ даровитаго поэта. Есть въ числѣ дошедшихъ до насъ сочиненій Овидія еще два, которыя всецѣло относятся ко времени ссылки поэта и стоятъ, каждое, особнякомъ отъ другихъ. Одно изъ нихъ называется «Ibis» (извѣстное названіе египетской птицы) и есть сатира или пасквиль на врага, который послѣ ссылки О. преслѣдовалъ его память въ Римѣ, стараясь вооружить противъ изгнанника и жену его. О. посылаетъ этому врагу безчисленное множество проклятій и грозитъ ему разоблаченіемъ его имени въ другомъ сочиненіи, которое онъ напишетъ уже не элегическимъ размѣромъ, а ямбическимъ, т. е. со всею эпиграмматическою ѣдкостью. Названіе и форму сочиненія О. заимствовалъ у александрійскаго поэта Каллимаха, написавшаго нѣчто подобное на Аполлонія Родосскаго. Другое сочиненіе, не имѣющее связи съ остальными, есть дидактическая поэма о рыболовствѣ и носитъ заглавіе «Halieutica». Отъ него мы имѣемъ только отрывокъ, въ которомъ перечисляются рыбы Чернаго моря и указываются ихъ свойства. Это сочиненіе, на которое, по спеціальности его сюжета, ссылается Плиній въ своей «Естественной исторіи» (XXXII, 5), не представляетъ въ литературномъ отношеніи ничего замѣчательнаго. Для насъ было бы несравненно интереснѣе, если бы, вмѣсто этихъ двухъ маловажныхъ произведеній, до насъ дошла трагедія О., подъ заглавіемъ «Медея», которая хотя и была произведеніемъ юности поэта, но считалась въ римской литературѣ однимъ изъ лучшихъ образцовъ этого литературнаго вида. На ней съ удовольствіемъ останавливается Квинтиліанъ (X, 1, 98), о ней упоминаетъ и Тацитъ, въ «Разговорѣ объ ораторахъ» (гл. 12). Не дошло до насъ и еще нѣсколькихъ сочиненій, писанныхъ частью въ Римѣ, частью въ Томахъ и въ числѣ послѣднихъ—панегирикъ Авгу-

сту, писанный на гетскомъ языкѣ, о чемъ извѣщаетъ въ одномъ изъ своихъ понтійскихъ писемъ (IV, 13, 19 и сл.) самъ О., все еще не теряя надежды на облегченіе своей участи, если не на полное помилованіе. Но этимъ надеждамъ сбыться не было суждено. Не только Августъ, но и Тиберій, къ которому онъ также обращался съ мольбами, не возвратилъ его изъ ссылки: несчастный поэтъ скончался въ Томахъ въ 17 г. по Р. Хр., и погребенъ въ окрестностяхъ города. О. былъ послѣдній изъ знаменитыхъ поэтовъ Августова вѣка, со смертью котораго окончился золотой вѣкъ римской поэзіи. Злоупотребленіе талантомъ въ періодъ его наибольшаго развитія лишило его права стоять наряду съ Виргиліемъ и Гораціемъ, но ключемъ бившее въ немъ поэтическое дарованіе и виртуозность его стихотворной техники дѣлали его любимцемъ не только между современниками, но и во все время римской имперіи; и безспорно О., какъ поэту, должно быть отведено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ римской литературѣ. Его «Метаморфозы» и «Фасты» до сихъ поръ читаются въ школахъ, какъ произведенія образцоваго по языку и стихосложенію латинскаго писателя. Наиболѣе употребительное изданіе всѣхъ сочиненій О. есть изданіе Меркеля (послѣднее изданіе, подъ редакціей Эвальда, вышло въ 1834—88 гг. въ Лейпцигѣ). *В. Модестовъ.*

Изданія и переводы Овидія въ Россіи: Я. Смирновъ и В. Павловъ, «Избранныя басни изъ «Метаморфозъ», съ словаремъ и примѣчаніями (М., 1869, 4-е изд. 1878); А. Фогель, «Избранныя элегіи О.» (Кіевъ, 1884). Стихотворные переводы «Метаморфозъ»: Ѳ. Матвѣева (М., 1876), Б. Алексѣева (СПб., 1885), А. Фета (М., 1837)—лучшій русскій переводъ. Стихотворные переводы «Скорбей»: А. Фета (М., 1893) и К. Н—скаго («Журн. М. Н. Пр.», декабрь, 1884); Снегиревъ, «Объ источникахъ превращеній О.» («Ученыя Записки Моск. Университета», VIII, 1835); Мизко, «Овидій въ русской литературѣ» («Москвитянинъ», 1854, т. 11); П. Безсоновъ, «Фасты Овидія» («Пропилеи», т. IV, стр. 81—165); Р. Фохтъ, «О годѣ ссылки О.» («Журналъ М. Нар. Пр.», февраль, 1876 г.).

Овидіополь—заштатный гор. Одесскаго у., Херсонской губ., при рч. Барабоѣ и Днѣстровскомъ лиманѣ. Прав. церковь, еврейскій молитв. домъ, 2 нач. гор. учил., церк.-прих. школа. Врачъ, фельдшеръ и акушерка. Больная аптека. Сберегательная касса при почт.-телегр. отд. Пароходное сообщеніе съ г. Аккерманомъ. Паровая млнц. (произв. на 1360 руб.), 17 вѣтряныхъ млнц. (на 10460 руб.), 2 кирпичныхъ зав. (на 960 р.), 1 гончарный (на 325 р.), 13 кузницъ (на 8670 р.), 1 стол. мастерская (на 342 р.), 1 колесная мастерская (на 935 р.), 1 бондарная (на 280 р.). 47 лавокъ, 6 винныхъ погребовъ, 6 трактировъ, ежедневные базары. Къ 1 янв. 1896 г. жителей 4128 (2016 мжч. и 2112 жнщ.): дворянъ 112, духовнаго званія 12, поч. гражданъ и купцовъ 216, мѣщанъ 3073, военнаго сословія 234, крестьянъ 465, проч. сословій 16; православныхъ 3636, раскольниковъ 32, католиковъ 115, протестантовъ 19, евреевъ 268, прочихъ исповѣданій 58. Городскіе доходы 35833 р., расходы 35910 р. (1895), въ томъ числѣ на город. управленіе 5475 р., на народное образованіе 2482 р., на врачебную часть 1500 руб. Городской земли 6438 дес. Упрощенное городское управленіе. Прежде предполагали, что на мѣстѣ нынѣшняго О. стояли Томы, мѣсто ссылки Овидія; теперь склоняются къ мнѣнію, что тамъ былъ въ древности г. Никоніумъ. Во время турецкаго владычества здѣсь находилось укрѣпленіе Хаджи-дере или Аджи-дере. Въ 1789 г. оно было взято русскими и по ясскому договору (1791) поступило во владѣніе Россіи. Именемъ О. это укрѣпленіе, вновь отстроенное, было названо въ 1793 г. Въ 1795 г. О. былъ приписанъ къ Тираспольскому окр. Вознесенскаго намѣстничества, въ слѣдующемъ году вошелъ въ составъ Новороссійской губ., съ 1806 г. — безъуѣздный городъ Херсонской губ.

Овидъ—сынъ Вооза виѳлеемлянина, отъ Руѳи, моавитянки, отецъ Іессея, отца Давидова. Онъ входитъ въ родословную Спасителя (Мѳ. I, 5; Луки III, 32). См. кн. Руѳь IV, 17, 21, 22; 1 Парал. II, 12.

Овинникъ (жен. родъ овинничиха) — особый духъ, обитающій въ овинахъ (повѣрье крестьянъ Архангельской губ.).

Овинъ—сельско-хозяйственная еденица. Въ 1555 году было «десять О. жита, а умолоту по пяти четвертей съ О.... двадцать О. пшеницы, а умолоту по три четверти съ О.». Въ 1667 году «ужато ржи 120 сотницъ, а молочено тое ржи 40 О., садили на О. по 3 сотницы, а съ О. молотили по 3 осмины»; иногда же «на О. садили по полчетверты сотницы, а молотили съ О. по четыре четверти съ осминою». Впрочемъ, при одинаковой садкѣ умолотъ былъ различный; такъ съ трехъ сотницъ умолочено 2 чети и 3 полуосмицы, а съ двухъ сотницъ 2 четверти, и даже, когда въ одно и то же время садили на О. по три сотницы, умолотъ былъ неодинаковъ: «съ 16 О. молочено по 2 четверти, а съ 24 О. по три осмины». Тутъ либо сотницы были неравны, а потому неравны и О., либо разница была въ добротѣ хлѣба.

Овины и риги—см. Зерносушильня (XII, 571). Кромѣ описанныхъ въ этой послѣдней статьѣ О. и ригъ (напр.—урегулированіе температуры, см. «Земл. Газета» 1896 г., № 14), въ настоящее время въ различныхъ хозяйствахъ можно встрѣтить усовершенствованные сушилки. Такова «снопосушилка-рига Кашинтафовича», въ которой сухой горячій воздухъ поступаетъ не снизу, какъ въ обыкновенныхъ ригахъ, а сверху. Въ обыкновенныхъ поднимающійся вверхъ горячій воздухъ, встрѣтивъ на своемъ пути прежде всего колосья поставленныхъ на колосники суповъ и отнявъ у нихъ влагу, поднимается выше въ болѣе сырыя гузовки, при чемъ часто случается *запариваніе* хлѣбовъ, происходящее отъ обращенія паровъ въ воду, стекающую на колосья. Если же сухой воздухъ поступаетъ сверху, то сгущенные пары, по мѣрѣ обсушиванія хлѣба въ направленіи сверху внизъ, постепенно стекаютъ на полъ. Къ тому же рига эта сушитъ зерно крайне равномѣрно, такъ какъ воздухъ «рав-

номѣрно надавливается и опускается книзу по всей площади и правильно распредѣляется горизонтальными слоями», а не стремится, какъ это бываетъ въ простыхъ ригахъ, въ промежутки между снопами, служащіе какъ-бы вытяжными трубами, хорошо высушивая только слабо посаженные снопы. См. чертежъ и описанія въ «Отчетѣ международной выставки машинъ, приборовъ и снарядовъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ, въ 1894 г.» (изд. Имп. вольно-экон. общ.) и въ ст. «Новый универсальный овинъ» Н. Ф. Румянцева («Хозяинъ», 1896, № 24).

Овіедо (Oviedo) — глав. гор. испанской пров. того же имени и прежняго королевства Астуріи, на возвышенности между рр. Налонъ и Нора, въ плодородной хорошо обработанной долинѣ. 42716 жит.; университетъ (съ 1580 г.), 3 монастыря, много дворцовъ; замѣчательны соборъ 760 г., съ гробницами 14 королей, церковь Санъ-Сальвадоръ (775 г.), древній замокъ. Оружейный заводъ, кожевенныя фабрики. Недалеко отъ О. соляной источникъ Калдасъ де Пріоріо (19° Ц.). Въ 15 км. южнѣе О. самыя большіе залежи каменнаго угля въ Испаніи. О. (Ovetum) построенъ въ 765 г., съ 792 по 924 г. былъ столицей Астуріи. Въ 877 г. и 901 въ О. были соборы.

Овіедо-и-Вальдесъ (Gonzalo-Fernandez de Oviedo y Valdes)—испанскій писатель (1478—1557). Изъ числа его произведеній наиболѣе замѣчательна «Естественная и общая исторія Индіи» («Natural y general historia de las Indias»), состоящая изъ 50 частей, и «Las Batallas y Quinquagenas», т. е. «Воспоминанія за 50 лѣтъ».

Оводы (Oestridae)—небольшое семейство мухъ изъ группы Brachycera, изъ отдѣла ея Schizophora, заключаетъ всего ок. 70 видовъ, раздѣленныхъ на 17 родовъ, изъ которыхъ около 25 видовъ и 10 родовъ свойственны европейской и азіатской фаунамъ. Имѣютъ полушаровидную, хорошо развитую голову, съ голыми глазами, у самокъ раздвинутыми на затылкѣ шире, чѣмъ у самцовъ; простыхъ глазковъ—три. Усики помѣщаются въ ямкѣ на лбу, короткіе, 3-члеиистые, съ голой или до половины перистой щетинкой; у самки 3-й члеиикъ значительно больше, чѣмъ у самца. Хоботокъ у американской группы Cuterebridae довольно большой, роговой, колѣнчатый, втянутъ въ ротовую щель и снаружи малозамѣтенъ, безъ щупальцевъ; у европейскихъ О. (Oestridae typicae), исключая Oestromyia и Pharyngomyia, ротовыя части совсѣмъ недоразвиты, такъ что голова снизу совершенно цѣльная и только иногда имѣетъ зачатки хоботка и двухъ щупальцевъ въ видѣ трехъ бугорковъ. Туловище крупное, широкое, съ поперечнымъ швомъ на спинкѣ. Заднія ноги—часто сильно удлиненныя. Чешуйки большей частью большія, съ длинными рѣсничками. На крыльяхъ очень мелкія поперечныя морщинки; жилкованіе ихъ того же типа, какъ у настоящихъ мухъ (Muscidae). третья продольная жилка всегда простая, четвертая иногда рѣзко къ ней загибается, образуя поперечную жилку и въ такомъ случаѣ первая внутрикрайняя ячейка бываетъ замкнутой; дискоидальная ячейка большей частью имѣется, анальная—коротка, почти незамѣтная; до края крыла жилки большей частью не доходятъ (исключая Gastrophylus). Все тѣло О. часто покрыто густыми короткими волосками, иногда ярко окрашенными; нѣкоторые, почти голые и безволосые, съ весьма характерной окраской. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны Oestrus и Cephalomyia, дающіе примѣры интересной мимикріи: Ceph. maculata Wied. и Oestr. purpureus Br. любятъ сидѣть спокойно на камняхъ и другихъ, возвышающихся надъ землею, предметахъ, и въ этомъ состояніи поразительно точно уподобляются кучкамъ высохшаго (O. purpureus) или свѣжаго (C. maculata) помета насѣкомоядныхъ птицъ, которыя любятъ садиться на эти камни, высматривая свою добычу. Другой видъ рода Oestrus, овечій О. (O. ovis L.), уподобляется цвѣту тѣхъ скалъ и камней, на которые садится и потому имѣетъ неопредѣленную, непостоянную окраску. Иного рода мимикрія наблюдается у волосатыхъ О.: эти формы, благодаря волосистости и общей формѣ тѣла, очень напоминаютъ шмелей (Bombus); сходство еще болѣе усиливается тѣмъ, что окраска ихъ также чрезвычайно сходна съ видами шмелей, живущихъ въ той же мѣстности или жившихъ въ ней въ прежнія времена. Такъ, напр., лосиный О.—Hypoderma tarandi L., личинки котораго живутъ подъ кожей сѣверныхъ оленей Европы и Азіи, чрезвычайно похожъ по своей окраскѣ на сѣвернаго шмеля Bombus lapponicus; Gastrophilus nasalis L., личинка котораго живетъ въ кишечникѣ лошади, очень похожъ на распространеннаго по всей Европѣ Bombus agrorum и вмѣстѣ съ нимъ любитъ посѣщать цвѣты различныхъ сложноцвѣтныхъ; бычій О.—Hypoderma bovis De G.—очень похожъ на альпійскіе виды шмелей: Bombus caucasicus и B. niveatus, которые нѣкогда были распространены по всему материку Европы, а теперь сохранились только въ горахъ. Всѣ О. въ личиночномъ состояніи являются паразитами млекопитающихъ животныхъ, преимущественно копытныхъ и грызуновъ, рѣже попадаются у сумчатыхъ, хищныхъ и обезьянъ и, наконецъ, какъ случайные паразиты, нападаютъ и на человѣка. Личинки безголовыя и безногія; тѣло ихъ состоитъ изъ 12 члениковъ, изъ которыхъ два первые часто бываютъ такъ мало обособлены, что насчитывается только 11 члениковъ; многія имѣютъ пояски хитиновыхъ шипиковъ, а иногда (Cephalomyia) мясистые отростки; между первымъ и вторымъ сегментами расположена пара очень мелкихъ, едва замѣтныхъ переднихъ двигательныхъ отверстій; на заднемъ концѣ послѣдняго сегмента находится пара заднихъ, болѣе крупныхъ стигматъ, которыя являются или въ видѣ двухъ втяжныхъ трубочекъ, или въ видѣ двухъ хитинизированныхъ, полулунныхъ или почковидныхъ, пластинокъ, лежащихъ иногда въ особомъ углубленіи, края котораго смыкаются какъ губы, и бываютъ снабжены особыми мясистыми отростками. У всѣхъ молоденькихъ личинокъ имѣются ротовыя части, состоящія изъ двухъ выставляющихся челюстныхъ крючковъ, между которыми расположены

два прямыхъ острія; и то, и другое у нѣкоторыхъ впослѣдствіи исчезаетъ. Надъ ротовымъ отверстіемъ сидятъ два зачаточныхъ усика; внутри ротовое отверстіе переходитъ въ глотку, приспособленную къ принятію жидкой пищи. Заднепроходное отверстіе очень мало, лежитъ ниже заднихъ стигматъ. Съ возрастомъ личинки линяютъ два раза и проходятъ три стадіи развитія. Въ первыхъ двухъ стадіяхъ личинки очень похожи другъ на друга и только послѣ второй линьки пріобрѣтаютъ признаки, дающіе возможность съ точностью различать ихъ роды. Въ третьей стадіи личинка покидаетъ хозяина, уходитъ въ землю и окукливается въ ложномъ, боченкообразномъ, коконѣ. Въ связи съ паразитизмомъ личинокъ находится и географическое распространеніе О. Между ними есть виды, разселенные почти по всему земному шару; такъ, наприм., бычачій О., Hypoderma bovis De G, который были находимъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ; столь же широко распространены и прочіе виды, паразитирующіе въ нашихъ домашнихъ животныхъ, повсюду развезенные вмѣстѣ со своими хозяевами. Какъ на эндемичныя формы, можно указать на группу Cuterebridae, заключающую въ себѣ исключительно американскіе роды: Cuterebra, Dermatobia и Rogenhofera; кромѣ того, родъ Aulacocephala найденъ только въ южной Африкѣ и на Мадагаскарѣ, Therobia — въ Бенгалѣ.

Всѣхъ О. раздѣляютъ на двѣ неравныя группы: Oestridae typicae, куда относится большая часть ихъ родовъ и видовъ, и Cuterebridae. Представители первой группы характеризуются во взрослomъ, окрыленномъ, состояніи отсутствіемъ или крайнимъ недоразвитіемъ ротовыхъ частей и всегда голою щетинкой на усикахъ; у личинокъ (3-й стадіи) послѣдній членикъ тѣла, несущій дыхательную ямку, свободный, не втянутъ въ предыдущій. Cuterebridae имѣютъ развитой втяжной хоботокъ, безъ щупальцевъ, явственное ротовое отверстіе и голую или до половины перистую щетинку усиковъ; у личинокъ послѣдній членикъ тѣла втянутъ въ предпослѣдній, образующій дыхательную ямку, переднія стигматы крупныя, помѣщаются между 2-мъ и 3-мъ кольцами. Дальнѣйшее раздѣленіе основано главнымъ образомъ на особенностяхъ ихъ паразитизма, съ чѣмъ, впрочемъ, совпадаютъ и нѣкоторыя особенности внѣшности. Первую группу раздѣляютъ на 3 отдѣла. 1) Gastricolae—у взрослыхъ вдоль середины лица проходитъ желобокъ; 4-я продольная жилка доходитъ до края крыла; поперечной вершинной жилки нѣтъ; чешуйки малы, едва прикрываютъ жужжальцы; брюшко самки кончается яйцекладомъ, направленнымъ внизъ и впередъ. При помощи его самка укрѣпляетъ яички по одному на волоски обитаемаго животнаго. Личинки имѣютъ два крупныхъ ротовыхъ крючка, съ двумя прямыми остріями межъ нихъ; на переднихъ кольцахъ тѣла двойные ряды бугорковъ съ шипиками. Черезъ ротовое или заднепроходное отверстія личинка проникаетъ въ кишечникъ и прикрѣпляется здѣсь къ слизистой оболочкѣ. 2) Cavicolae—желобокъ выпуклаго лба у взрослыхъ мало развитъ; вершинная поперечная жилка есть; чешуйки большія. Самка живородящая, безъ яйцеклада, выбрызгиваетъ съ капелькой жидкости, непосредственно изъ полового отверстія, личинокъ въ носовыя отверстія или въ глаза обитаемаго животнаго; личинки проникаютъ въ полости головы и зѣва, усѣяны хорошо развитыми шипиками и снабжены парою крупныхъ ротовыхъ крючковъ. 3) Cuticolae—середина лица у взрослыхъ имѣетъ видъ плоско-выпуклаго щитка, вершинная поперечная жилка есть, 4-я продольная не доходитъ до края крыла, чешуйки крупныя. Самка съ длиннымъ яйцекладомъ, направленнымъ прямо назадъ; кладетъ яйца на волоса. Личинки проникаютъ въ подкожную клѣтчатку, ротовыхъ крючковъ не имѣютъ (въ 3-й стадіи), шипики на тѣлѣ очень мелки и тонки. На кожѣ хозяина, въ мѣстѣ обитанія каждой личинки, постепенно образуется вздутіе или опухоль съ отверстіемъ на вершинѣ, черезъ которое сочится гной и по временамъ показывается задній конецъ тѣла личинки. Высасывая организмъ хозяина, онѣ обезсиливаютъ его, причиняютъ невыносимыя мученія и доводятъ нерѣдко до смерти; кромѣ того, продырявливая шкуру животнаго, обезцѣниваютъ его кожу. Въ этомъ отношеніи вниманія заслуживаютъ тѣ изъ нихъ, которые паразитируютъ въ домашнихъ животныхъ. Рабочій скотъ въ такомъ случаѣ дѣлается негоднымъ къ работѣ; откармливаемый на мясо даетъ его самаго плохого качества; удойность молочнаго скота сильно падаетъ. На рогатый скотъ нападаютъ Hypoderma bovis De G.—бычачій О., называемый также строкою, 13—15 мм. длины, густо волосистый, черный, съ грязновато-бѣлыми волосками на лицѣ, на передней половинѣ туловища, на щиткѣ и на второмъ членикѣ брюшка; конецъ же брюшка ржаво-красный; крылья дымчатыя, у основанія болѣе свѣтлыя. Летаетъ на пастбищахъ въ жаркіе часы дня, съ іюня по сентябрь. Кладетъ яйца на спину быковъ и коровъ, чаще молодыхъ. Опухоль на мѣстѣ нахожденія личинки образуется въ теченіе зимы и дѣлается замѣтною лишь въ февралѣ. Личинка достигаетъ до 28 мм., сначала бѣлая, потомъ отъ принятой пищи бурокрасная, передъ оставленіемъ хозяина черно-бурая; стигматы темныя, почковидныя, лежатъ открыто; кончаютъ развитіе въ маѣ-іюлѣ. Отверстія въ кожѣ, на мѣстѣ покинутыхъ личинками опухолей, впослѣдствіи зарубцовываются, но такъ какъ число ихъ на одномъ животномъ можетъ быть очень велико (насчитывали до 400 отверстій на одной шкурѣ), то и кожа такая цѣнится уже значительно ниже здоровой, ибо изъ нея не выдѣлываютъ высокихъ сортовъ кожаныхъ товаровъ, наприм. машинныхъ ремней. Убытки, доставляемые такимъ образомъ строкою хозяевамъ и фабрикантамъ кожаныхъ издѣлій, очень значительны. Подобнымъ же образомъ вредитъ въ Новой Гренадѣ Dermatobia noxialis Goudot. На лошадей, ословъ и муловъ нападаетъ Gastrophilus equi Fabr.—лошадиный О., 12—14 мм. длин., желто-бурый, съ темными пятнышками, шелковисто-волосистый; лицо атласисто-бѣлое, подъ усиками буроватое; задняя половина спинки черная, передняя съ сѣровато-бѣлыми волосками; на серединѣ крыла

дымчатая поперечная полоска, у вершины два такихъ же пятнышка. Летаетъ съ іюня по октябрь. Приклеиваетъ яички на лету, по одному, на волоса переднихъ ногъ, груди и шеи животнаго. Одна самка откладываетъ до 500 яицъ. Яички $1^1/_4$ мм. дл., бѣлыя и потому на темной лошади хорошо замѣтныя. Черезъ 4-5 дней (по Joly—черезъ 25 дней) вылупляются личинки, которыя производятъ зудъ на кожѣ и тогда слизываются лошадью языкомъ и попадаютъ такимъ образомъ въ ея полость рта; но, и помимо того, могутъ самостоятельно добираться до рта, цѣпляясь за волоса своими шипиками и крючками; съ пищею личинки проходятъ въ кишечникъ и тамъ укрѣпляются съ помощью своихъ ротовыхъ крючковъ въ слизистой оболочкѣ глотки, пищевода или желудка, собираясь такимъ образомъ въ одной лошади сотнями и даже тысячами. Каждая личинка обростаетъ на своемъ переднемъ концѣ опухолью прилежащихъ тканей, которая плотно охватываетъ при этомъ шипики ея тѣла, и прочно удерживаетъ такъ образомъ на мѣстѣ въ теченіе всей зимы. Весною, примѣрно въ маѣ, она достигаетъ 20 мм. дл., сбрасываетъ шкурку, удерживавшую ее въ ранѣ, пріобрѣтаетъ мясо-красную окраску и вмѣстѣ съ испражненіями выпадаетъ наружу; коконируется въ землѣ или въ навозѣ и черезъ мѣсяцъ окрыляется. Въ 12 перстной кишкѣ лошади скопляются личинки Gastr. nasalis—которыя также выпадаютъ наружу съ испражненіями и тогда бываютъ желтаго, какъ воскъ, цвѣта. Въ прямой кишкѣ живетъ личинка краснохвостнаго О., Gastr. haemorrhoidalis L., у котораго конецъ брюшка покрытъ оранжево-желтыми волосками, а прочее тѣло черными и грязновато-желтыми; крылья безъ пятенъ. Кладетъ яйца на волоса около губъ и ноздрей, а также вокругъ хвоста лошади; личинки проникаютъ въ кишечникъ черезъ ротъ или заднепроходное отверстіе и сначала поселяются въ желудкѣ и 12-перстной кишкѣ, а позднѣе укрѣпляются въ прямой кишкѣ и въ это время мѣняютъ свѣтло-красную окраску на грязно-голубую или зеленоватую. Выходятъ наружу въ теченіе лѣта самостоятельно, не съ испражненіями, и потому въ кучкахъ испражненій ихъ рѣдко находятъ. Точно также близъ заднепроходнаго отверстія лошади долгое время держатся кровяно-красныя личинки Gastr. pecorum Fbr. Наконецъ, въ носовой полости, въ лобныхъ пазухахъ и въ гортани лошади паразитируетъ личинка бѣлоголоваго О.—Rhynoestrus purpureus Brauer, отъ котораго особенно страдаютъ у насъ лошади въ Семипалатинской обл. и на Алтаѣ. Этотъ О. вбрызгиваетъ своихъ личинокъ съ налету въ ноздри и въ глаза животныхъ; нападаетъ еще на овецъ и на человѣка; дальнѣйшій образъ жизни личинокъ не изслѣдованъ. Взрослый до 10 мм. дл.; голова большая, лицо бѣлое, ротовыя части и три полоски на затылкѣ черныя; туловище пурпурово-бурое, съ черными рубчиками на спинѣ; брюшко серебристое, съ пурпуровымъ оттѣнкомъ мѣстами, тупое; крылья прозрачныя. Овцы страдаютъ отъ нападеній овечьяго О.—Oestrus ovis L., который имѣетъ до 10 мм. въ длину, большую голову, желтоватое лицо, съ бурыми ротовыми частями; туловище и брюшко желтовато-сѣрыя, съ черными бугорками и серебристыми волосками; на концѣ брюшка длинныя щетинки; крылья прозрачныя. Въ іюлѣ и въ августѣ, въ жаркіе часы дня, откладываетъ своихъ личинокъ въ ноздри овецъ, откуда личинки проникаютъ въ лобныя пазухи, въ полости костей верхней челюсти и въ основаніи роговъ, поселяясь по 3—6 въ одной овцѣ, и остаются здѣсь въ теченіе зимы. Овца во время налета О. пригибаетъ голову къ землѣ, прячетъ ее между передними ногами и въ то же время перебираетъ ими, чтобы отогнать О.; для той же цѣли онѣ собираются въ тѣсныя кучки и стоятъ повернувшись другъ къ другу опущенными головами. Пораженныя овцы вскидываютъ постоянно головы и чихаютъ, а изъ ноздрей ихъ течетъ гнойная слизь; онѣ перестаютъ ѣсть, начинаютъ страдать судорогами и нерѣдко погибаютъ; иногда въ лобной пазухѣ образуется нарывъ, открывающійся въ полость черепа, и тогда, вмѣстѣ съ гноемъ, личинки проникаютъ въ мозгъ и производятъ болѣзненныя явленія, подобныя вертячкѣ (см.), кончающіяся обыкновенно смертью. Личинки выростаютъ до 30 мм. въ длину и черезъ носовыя отверстія выходятъ наружу; въ теченіе сутокъ коконируются въ землѣ и черезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца окрыляются. Кромѣ этого О. на овецъ нападаетъ у насъ, въ Киргизскихъ степяхъ, Rhynoestrus purpureus Br. Въ носовыхъ полостяхъ верблюда и буйвола паразитируютъ личинки Cephalomyia maculata Wied., а въ гортани сѣв. оленя —Cephenomyia Trompe Fbr., подъ кожей послѣдняго развивается Oedemagena tarandi L. На животныхъ, составляющихъ предметъ охоты, каковы: лось, олень и дикая коза, паразитируютъ: Hypoderma Actaeon Br. и H. Diana Br.—подъ кожей оленя, а послѣдняя и у дикой козы; въ гортани и носовой полости лося живетъ Cephenomyia Ulrichi Br., у дикой козы —C. stimulator Clk., у оленя—C. rufibarbis Wd. и Pharyngomyia picta Mg. Послѣднія, особенно на дикихъ козахъ, размножаются иногда такими массами, и личинки ихъ скопляются въ такомъ большомъ количествѣ въ гортани животнаго, что лишаютъ ихъ возможности дышать и мѣстами причиняютъ почти полное ихъ вымираніе. Наконецъ, изъ О., паразитирующихъ у дикихъ животныхъ, заслуживаютъ вниманія виды американскаго рода Cuterebra, живущіе подъ кожею грызуновъ, такова напримѣръ C. emasculator Fitch, развивающаяся въ мошонкѣ (scrotum) американскихъ бѣлокъ (Tomias Listeri Richds); подъ кожей зайца живетъ C. cuniculi Clk., а у насъ на Алтаѣ — Oestromyia leporina Pills. Въ кишечникѣ слона паразитируетъ Cobboldia elephantis Brau., а у двурогаго африканскаго носорога—Gastrophilus Rhinocerontis Ow., извѣстныя пока лишь въ формѣ личинокъ.

На человѣка О. нападаютъ большею частью какъ случайные паразиты. Въ тропической Америкѣ извѣстны подъ назв. Ver macaque и moyocuil личинки Dermatobia noxialis Goudot., живущіе въ кожѣ человѣка и производящія на ней крупныя опухоли или желваки съ отверстіемъ на вершинѣ; они же паразитируютъ на собакахъ и на рогатомъ скотѣ, причиняя такія же по-

вреждения; кромѣ того, описано еще нѣсколько формъ личинокъ О. изъ человѣческой кожи, но взрослыя, окрыленныя ихъ формы, пока неизвѣстны. У насъ, въ Семипалатинской обл. и на Алтаѣ, очень часто бѣлоголовый О. (Rhin. purpureus) вбрызгиваетъ своихъ личинокъ въ глаза людей, для чего подлетаетъ къ неспящему, спокойно сидящему съ открытыми глазами человѣку, и съ налету ударяетъ его въ глазъ; немедленно послѣ того личинки входятъ подъ вѣки и въ глазу ощущается легкій уколъ и щемящая боль; если не принять мѣры къ умерщвленію личинокъ, то покровы глазного яблока и глазной впадины сильно повреждаются, а въ иныхъ случаяхъ глазъ вытекаетъ совсѣмъ.

Мѣры борьбы. Для предохраненія домашнихъ животныхъ отъ нападенія на нихъ О. стараются во время лѣта послѣднихъ, т. е. въ жаркіе часы дня, держать животныхъ въ стойлахъ и подъ навѣсами, куда О. обыкновенно не залетаютъ, и почаще чистить ихъ кожу, для удаленія съ нея яичекъ прежде выхода изъ нихъ личинокъ. При необходимости выгонять въ это время скотъ на пастбища или на работу совѣтуютъ смазывать ихъ кожу мазями, запахъ которыхъ отгоняетъ О., таковы: смѣсь керосина, мыла и воды, или рыбій жиръ, скипидаръ и сѣрный цвѣтъ, также: свиное сало (20 ч.) и карбол. кислота (1 ч.) и, наконецъ, какой нибудь жиръ и сѣрный цвѣтъ; смазываніе производится одинъ или два раза въ недѣлю и тогда О. не трогаютъ смазаннаго скота. Для отпугиванія живородящихъ носовыхъ О., напримѣръ, овечьихъ, смазываютъ морды овецъ льняннымъ масломъ (2 фунта), въ которомъ растворенъ при кипяченіи воскъ (1 фунтъ) и послѣ охлажденія прибавлена карболовая кислота (4 унціи), или дѣлаютъ мазь изъ равныхъ частей дегтя и жира. Тѣхъ овецъ, которыя уже заражены, слѣдуетъ отбирать и убивать на мясо, причемъ головы ихъ необходимо хорошенько проваривать, чтобы умертвить личинокъ въ лобныхъ пазухахъ. Личинокъ, находящихся въ опухоляхъ кожи рогатаго скота и лошадей, умерщвляютъ, вводя въ опухоль, черезъ ея отверстія, комочки какого нибудь жира, который закупориваетъ дыхальцы личинки и тѣмъ ее умерщвляетъ; вкладываютъ также комочки сѣрой ртутной мази или вливаютъ туда керосинъ, который, хотя производитъ при этомъ острую боль, но также умерщвляетъ личинокъ; можно и просто вынимать ихъ пальцами, расширивъ предварительно отверстіе опухоли надрѣзами, безъ чего личинку, которая очень прочно держится на своемъ мѣстѣ, трудно бываетъ ухватить; умерщвленіе личинокъ производится въ концѣ зимы, когда опухоли сдѣлаются хорошо замѣтными. Для умерщвленія личинокъ бѣлоголоваго О., попадающихъ въ глазъ человѣка, мѣстные киргизы впускаютъ въ глазъ, немедленно послѣ зараженія, водный настой табачныхъ листьевъ, который производитъ при этомъ сильную боль, но за то быстро убиваетъ личинокъ, а боль проходитъ, какъ только промоютъ глазъ водою.

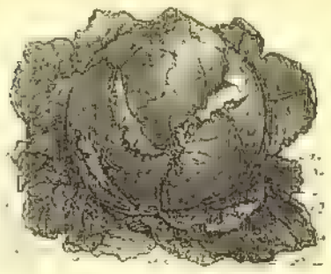
Литература. Brauer, «Monographie der Oestriden» (Вѣна, 1863); его же, «Nachträge zur Monographie der Oestriden» («Wiener Entom. Zeitung», 1886 и 1887); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch d. mittereurop. Forstinsektenkunde» (Вѣна, IV, 1895, стр. 1151—1166); G. Pruvot, «Contribution à l'étude des larves de Diptéres trouvées dans le corps humain» (Парижъ, 1882); Raph. Blakchard, «Sur les Oestrides americains dont la larve vit dans la peau de l'homme» («Ann. Soc. Ent. Fr.», 1892, 109—54 и 1894, 142—60); Osborn, «Insects affecting Domestic Animals» (Вашингт., «Bull. U. S. Dep. Agric.», 1896, 302); Scheiber, «Vergleichende Anatomie und Physiologie d. Oestriden-larven» («Wien. Sitzbr. Math.-naturw. Cl.», 41 т. 1860, 409—496, и 45 т., 1862, 7—68); Порчинскій, «Шмелеобразныя двукрылыя» («Труды Русск. Энтом. Общ.», X, 102—198); Линдеманъ, «О насѣкомыхъ, вредящихъ домашнимъ животнымъ» (Москва, 1895); Суворцевъ, «О бѣлоголовой мухѣ» («Тр. Русск. Энтом. Общества», проток. XXIII, стр. 17—19 и XXX, стр. 13). *Ив. Шевыревъ.*

Овоскопъ — приборъ для опредѣленія свѣжести яицъ и пригодности ихъ для насиживанія. Въ простѣйшемъ видѣ О. представляетъ подставку для болѣе удобнаго разсматриванія яицъ на свѣтъ лампы или солнца. Лучшій изъ О. (Арну) состоитъ изъ бензиновой лампы, горѣлка которой вставлена въ жестяной или мѣдный цилиндръ. Одно дно цилиндра отъемное, снабжено овальной прорѣзью, соотвѣтственно формѣ яйца; подъ прорѣзью помѣщена чашечка, въ которую, носкомъ внизъ, ставится яйцо. При разсматриваніи на свѣтъ лампы внутренность свѣжаго яйца представляется одинаково свѣтлой, безъ тѣней; пуга у него маленькая (пуга—пустая сводообразная камера въ яйцѣ, наполненная воздухомъ), окаймлена темнымъ кружкомъ у основанія. Яйцо съ значительной пугой и кружкомъ полупрозрачнымъ, не отчетливо очерченнымъ, признается полежавшимъ и сомнительнымъ. Примѣты эти, впрочемъ, имѣютъ только нѣкоторое основаніе; безусловно вѣрно, что если не видно вовсе кружка, то яйцо не оплодотворено. *Г. К.*

Овощи, въ тѣсномъ смыслѣ слова—такія растенія, которыхъ надземныя части поступаютъ въ пищу человѣка. Въ общежитіи подъ О. подразумѣваютъ всѣ вообще огородныя растенія, идущія въ пищу человѣка. Раздѣляютъ О. на менѣе взыскательныя, которыя могутъ расти и на поляхъ, и нѣжныя, которыя воздѣлываются только въ огородахъ или даже въ парникахъ. Дѣлятъ ихъ еще, смотря по тому, какія изъ вегетативныхъ частей идутъ въ пищу—на плоды, клубни, корни, листья, стебли или сѣмена. Шредеръ, называя овощными такія растенія, какъ цвѣтная капуста, спаржа, артишокъ, и лиственными овощными, такія, какъ капусты, салаты, шпинаты, остальныя огородныя дѣлитъ на: 1) плодовыя (огурцы, дыни, бобы, горохъ), 2) корнеплоды (морковь, рѣдисъ, рѣдька, 3) клубневыя (картофель, бататъ), 4) пряныя (петрушка, сельдерей, укропъ, перецъ). *Е. К.*

Овражъ (верхъ, вершина, водомоина, яръ, логъ, лощина, рытвина, ровъ, проваліе). Упав-

1. Швейнфуртская капуста.



4. Кассельская капуста.

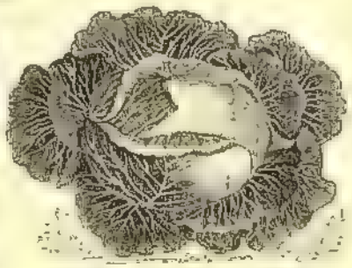
6. Вашингтонская капуста.

5. Йоркская капуста.

7. Эрфуртская красная капуста.

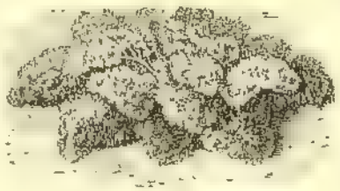
8. Страсбургская капуста (варзинг).

2. Голландская капуста.



3. Брауншвейгская капуста.

9. Цвѣтная капуста.



13. Курчавая петрушка.

14. Вѣнская колерабія.

16. Парижскій салатъ.

17. Бурый кочанный салатъ.

15. Подземная колерабія.

10. Брюссельская капуста.

12. Сердцевидная капуста.

20. Курчавый эндивій—салатъ.

11. Капуста (варзингъ) Викторія.

18. Зеленый эскарольсалатъ.

26. Малорослый горохъ.

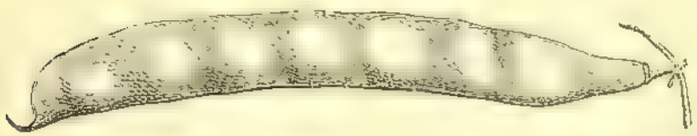
21. Шпинатъ.

19. Моховой эндивій—салатъ.

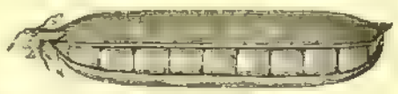
22. Выбѣленный сельдерей.

23. Турецкій Горохъ.

24. Кустовая фасоль.



28 и 29 Плоды 2 сортовъ гороха.



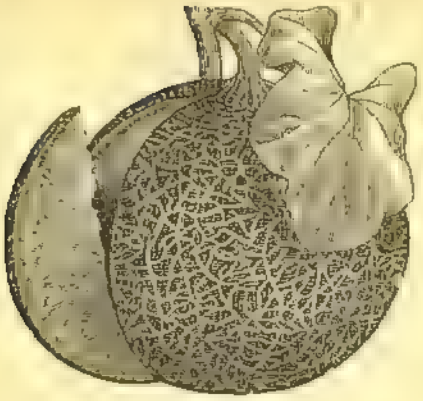
31. Артишокъ.

30 Марсельская мускатная тыква.

25. Алжирская кустовая фасоль.

27 Горохъ.

ОВОЩИ. II.



1. Сѣтчатая дыня.

2. Мантельзакская тыква.

3. Парижскіе нитевые огурцы.

4. Русскій порей.

Желтая Сенъ-Джемская луковица.

8. Мадейрская луковица.

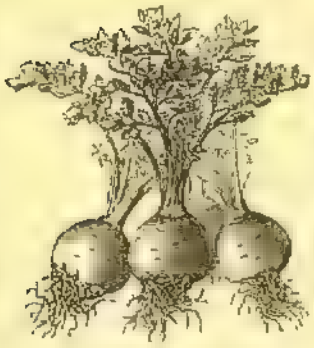
11. Пастернакъ.

5. Цитаусскія луковицы

7. Бледно-красныя эрфуртскія луковицы.

9. Эрфуртскій сельдерей.

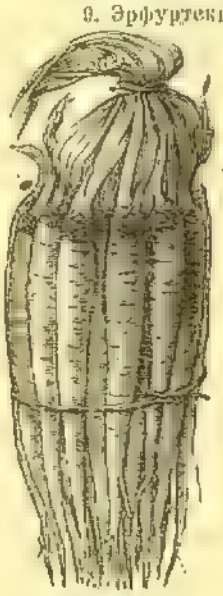
20. Шведская брюква.



10. Шведскій сельдерей.

19. Овальная красная редиска.

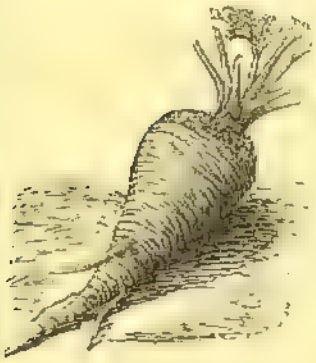
18. Черная датская брюква.



13. Козелецъ (Tragopogon porrifolius L.)

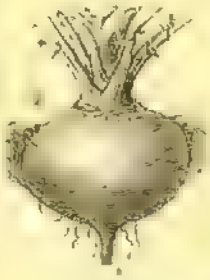
17. Франкфуртскай морковь.

14. Сладкій корень (Scorzonera hispanica).



22. Петрушка.

21. Китайская красная зимняя рѣдька.



12. Бѣлая брюква.

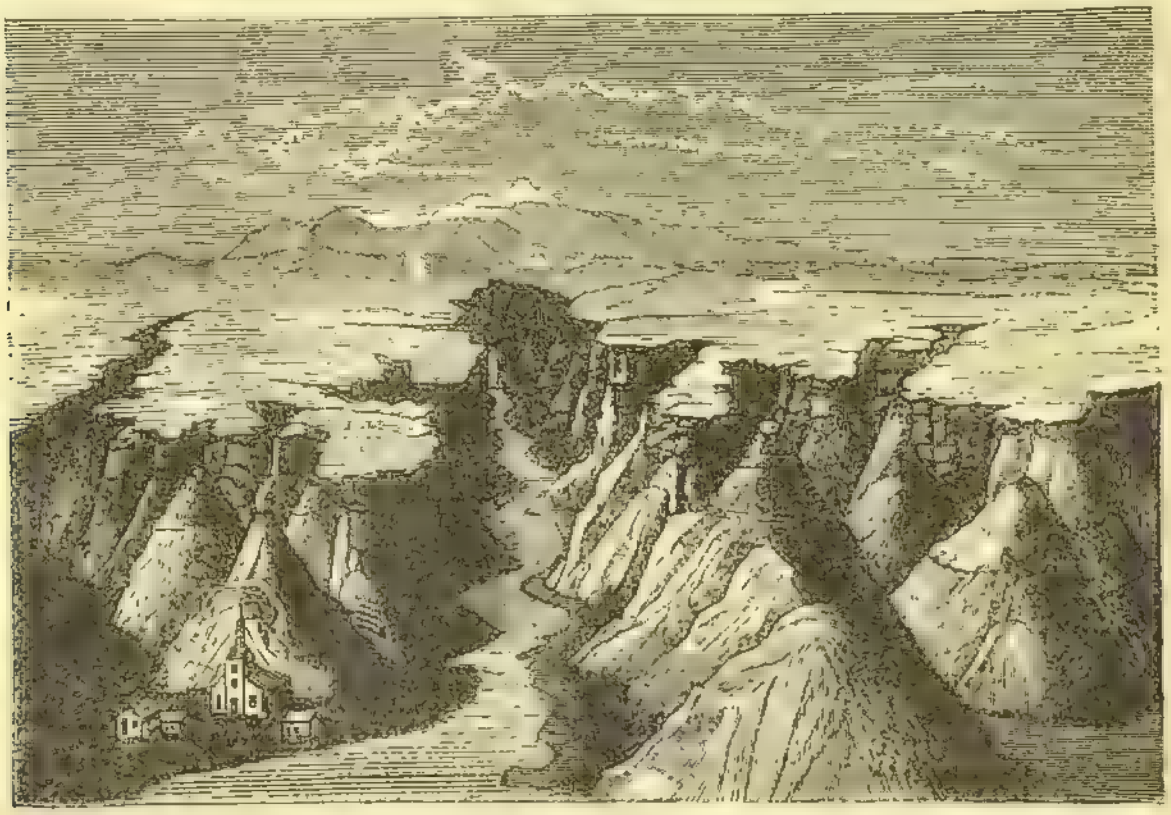
16. Парижская морковь каротель.

15. Голландская морковь

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Ефрона.

шая изъ атмосферы вода, сбѣгая въ видѣ потоковъ, по наклонной поверхности, способна, при извѣстныхъ условіяхъ, производить размываніе суши. Такъ произошли всѣ удлиненныя рытвины размытія — большая часть рѣчныхъ долинъ, балки и овраги, изъ которыхъ послѣдніе представляютъ лишь самую молодую или первую стадію процесса размыванія или, какъ говорятъ геологи, образованія отрицательныхъ формъ рельефа. При благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при значительномъ наклонѣ мѣстности, при рыхлости почвы и грунта, при отсутствіи лѣса и т. п., для начала образованія О. достаточно подчасъ самой ничтожной причины, напр. борозды вдоль склона, дорожки, протоптанной скотомъ, трещины въ почвѣ и т. п. Наиболѣе обычными причинами зарожденія О. бываютъ слѣдующія (по сводкѣ поучительный примѣръ, можно указать на О. въ верховьяхъ Оки, между дер. Верхней Морозихой и с. Воронецъ. По словамъ С. Н. Никитина, всѣ О. здѣсь имѣютъ тожественное геологическое строеніе на всемъ пути, но судьба и развитіе ихъ находятся въ строгой зависимости отъ распространенія лѣсныхъ площадей. Около деревни Морозихи овраги производятъ страшное разрушеніе на пашнѣ, въ близлежащемъ же лѣсномъ участкѣ мы видимъ ихъ только заросшими, съ совершенно недѣятельными вершинами. Но вотъ ближе къ с. Воронцу обширныя площади лѣса были нѣсколько лѣтъ тому назадъ сведены, и въ вершинахъ этихъ заросшихъ и заглохшихъ О. уже начались водомоины, мощное разрушеніе и обрывы лёсса. Обыкновенно, быстро проходя стадію канавы и рытвины, О. энергично



Фиг. 1. Овраги Парулены.

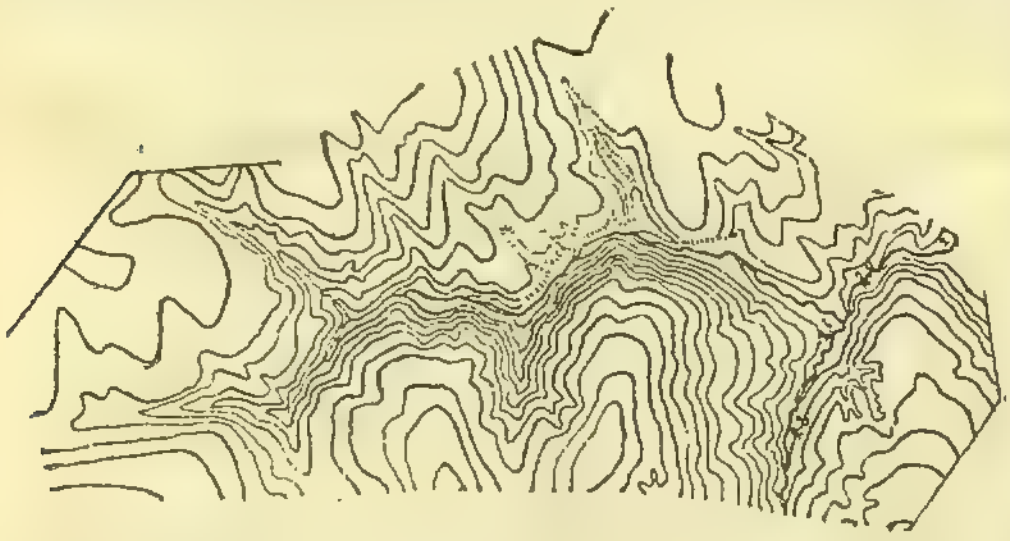
г. Керна): 1) сведеніе растущаго по О. лѣса или кустарника и корчевка пней; 2) распахиваніе задернѣвшихъ крупныхъ склоновъ, съ угломъ паденія въ 20 и болѣе градусовъ, въ зависимости отъ почвы и геологическаго строенія стѣнокъ О.; 3) проведеніе пограничныхъ бороздъ по направленію къ О., низинамъ и лощинамъ; 4) копанье канавъ, добываніе камня и вообще всякое нарушеніе цѣлости дернового покрова на крутомъ склонѣ; 5) пастьба скота по крутымъ склонамъ и особенно прогонъ его одною тропой; 6) солнечный жаръ и сильные морозы, дающіе трещины въ почвѣ; 7) распашка такъ называемыхъ «блюдцеобразныхъ котловинокъ» на степи; 8) образованіе желѣзнодорожныхъ насыпей и выемокъ; 9) ризы для спуска лѣса въ гористыхъ мѣстностяхъ; 10) обвалы и провалы, явившіеся въ силу геологическихъ причинъ. Въ ряду указанныхъ факторовъ самое видное мѣсто занимаетъ, безспорно, вырубка лѣсовъ по склонамъ. Какъ на начинаетъ углубляться и расти своею вершиной. Иногда стѣнки О. дѣлаются положе, облужаются или заростаютъ лѣсомъ, и О. замираетъ и превращается въ балку. Но чаще О. остается дѣятельнымъ, создаетъ на своихъ стѣнкахъ условія для образованія новыхъ О.-вѣтвей, и тогда, въ сравнительно короткое время, страна покрывается густой и запутанной сѣтью О. Особенно значительной разъѣденностью своей поверхности отличаются мѣстности, выстланныя рыхлымъ матеріаломъ— степная полоса Россіи, Туранъ, Китай, нѣкоторые штаты Сѣв. Америки, Испанія и др. Чтобы судить объ овражистости южн. Россіи, достаточно взглянуть на прилагаемый клочекъ трехверстной карты Полтавской губ., которую можно считать еще среднею по изрѣзанности О. (фиг. 2). Есть мѣстности на Ю, гдѣ площадьподъ О. занимаетъ 15—20% всей мѣстности. Въ уу. Задонскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ и Богучарскомъ площадь неудобной

земли составляетъ около 120 тыс. дес.; изъ коихъ значительная часть должна быть отнесена на одни крутые склоны О. Есть основаніе думать, что человѣкъ засталъ рельефъ южнорусскихъ степей уже въ стадіи покоя, т. е. съ залуженными или облѣсенными балками, и только позднѣйшей распашкой склоновъ и сведеніемъ лѣсовъ довелъ страну до того печальнаго состоянія, въ какомъ она находится теперь. И въ настоящее время нерѣдкость встрѣтить на днѣ—нѣкогда залуженной балки вторичный дѣйствующій О., глубиной до 15 и болѣе метровъ. О скорости роста О. въ литературѣ мало указаній. О. у Горишныхъ Млиновъ, близъ г. Кобеляковъ, выросъ своею вершиною, съ 1872 по 1888 г.,

Фиг. 2. Овраги въ Полтавской губ.

на 320 фт., т. е. росъ со скоростью около 3 саж. въ годъ. Въ Лебедянскомъ у. Тамбовской губ., на мѣстѣ спущеннаго пруда въ 1862 г. образовался О. (Княжой), который въ теченіе послѣдующихъ 6 лѣтъ удлинился на 70 саж. и образовалъ вѣтвь въ 30 саж. длиною. Спустя 30 лѣтъ (въ 1892 г.) онъ выросъ еще на 250 саж. и углубился на 3 саж. За послѣдніе 24 года вода унесла не менѣе 2400 кб. саж. земли, образовавъ зіяющую пропасть, площадью около 2 дес. На основаніи всѣхъ подобныхъ указаній можно принять среднюю скорость роста О., равною около 3 саж. въ годъ. Большею частью, верховье О. представляетъ котлообразное или циркообразное провалье, съ совершенно отвѣсными стѣнками. Отъ нихъ весною и послѣ ливней отдѣляются вертикальные столбы земли, падаютъ въ котелъ, перемалываются и выносятся водою. Далѣе, къ устью О. дѣлается шире, стѣнки положе; появляется масса оползней, обваловъ и осыпей; наконецъ, при извѣстномъ углѣ паденія, склона О. замираетъ, т. е. задерновывается. Чѣмъ поверхностныя горныя породы рыхлѣе, тѣмъ О. длиннѣе, глубже и круче. О. нашей степной полосы можно разбить на два крупныхъ типа — О. юго-зап. степи, лёссовые, и О. вост. степи, глинистые. Первые характеризуются своими значительными размѣрами и крутостью стѣнокъ, которые въ верховьѣ О. обыкновенно вертикальны. Вторые болѣе широки и имѣютъ болѣе пологіе склоны. Здѣсь спускъ къ О. начинается иногда за версту и болѣе отъ русла, тогда какъ въ лёссовой степи совершенно ровная мѣстность почти внезапно обрывается въ какой нибудь О. Характеръ О. отражается и на физіомоміи степи: тогда какъ восточная часть степной полосы представляется цѣлой системой уваловъ, выпуклостей,—юго-зап. кажется безбрежной, гладкой равниной, изъѣденной бороздами—О. Средній размѣръ полтавскихъ О. таковъ: длина 7,4 в., ширина 23,6 саж., глубина 5,6 саж. Однако, въ той же губерніи встрѣчаются О. 70 вер. длины, 140 саж. ширины, 8 и болѣе саж. глубины. При столь значительной длинѣ О. могутъ перерѣзать водораздѣлы, соединяя такимъ образомъ различныя рѣчныя системы. Соединеніе можетъ происходить либо непосредственно, прямымъ ростомъ О. вплоть до сосѣдней долины, либо посредствомъ смыканія двухъ, идущихъ другъ другу на встрѣчу. Такъ, въ Зѣньковскомъ у. встрѣчаются О.-балки, принадлежащіе системѣ Псла, которые своими вершинами совсѣмъ близко подошли къ правому берегу Ворсклы. Соединеніями второго рода, посредствомъ смычекъ, богатъ, напр., водораздѣлъ Пселъ—Голтва—Ворскла (Волчекъ, Б. Кривая Руда и др.). Такимъ путемъ происходило даже измѣненіе теченія рѣки, перемѣщеніе водораздѣловъ и т. п. Такъ, по Соколову, балки въ Александрійскомъ у. Херсонской губ. (Богдановка, Чумянная, Черноѣсска и др.) принадлежали раньше бассейну р. Тясмина и только позднѣе были захвачены р. Ингульцомъ, результатомъ чего явилось перемѣщеніе водораздѣла къ С и измѣненіе теченія водъ въ сторону противоположную прежнему. Значеніе О. въ экономіи природы огромно. Вообще говоря, процессъ образованія О. ведетъ къ нивеллированію поверхности земного шара путемъ размыва выпуклыхъ частей и выполненія морскихъ впадинъ твердымъ матеріаломъ. Въ частности же, на каждомъ данномъ клочкѣ земли этотъ процессъ приводитъ къ крайнему изборожденію поверхности, и это обстоятельство является въ

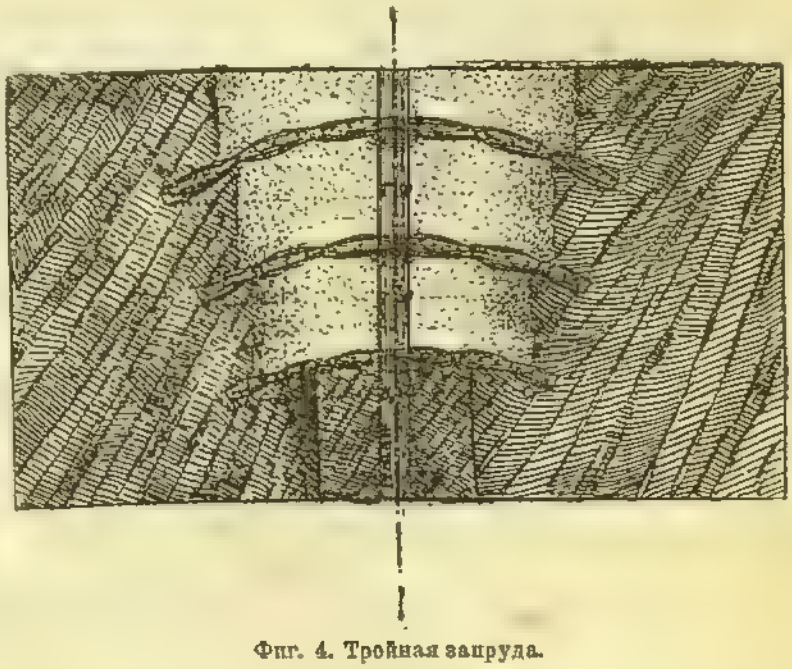
высшей степени неблагопріятнымъ для человѣка. Вотъ главнѣйшія послѣдствія роста О.: 1) Смывъ и выносъ въ рѣки и моря почвы. Этимъ путемъ ежегодно у южнорусскаго земледѣльца отнимаются многія тысячи десятинъ тучнаго чернозема, которымъ, въ свою очередь, засоряются рѣчныя русла. Частное обмелѣніе рѣкъ обязано, главнымъ образомъ, этому обстоятельству. 2) Быстрое стеканіе атмосферныхъ осадковъ. Отсюда сильныя водополи весною и послѣ ливней, мелководье рѣкъ въ остальное время и малое поступленіе воды въ подпочвенные горизонты. 3) Дренированіе мѣстности и пониженія уровня грунтовыхъ водъ. Явленіе особенно рѣзко выражается тогда, когда О. прорѣзалъ свиту водоносныхъ породъ и дномъ упирается въ породы водонепроницаемыя. Изсушеніе степи, сельскохозяйственныя невзгоды должны быть отнесены, въ значительной степени, на счетъ этого фактора. 4) Увеличеніе испаряющей поверхности, мѣстами на 25—50% всей площади земли, играетъ также не малую роль въ изсушеніи мѣстности. 5) Заносъ культурныхъ площадей пескомъ почти всегда имѣетъ мѣсто, когда О. прорѣзаетъ толщу песковъ, который выдувается изъ русла. 6) Перерѣзаніе О. дорогъ—явленіе обычное и разорительное. Между Алатыремъ и Ардатовымъ, на протяженіи 22 вер., во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ было три моста черезъ О., теперь же ихъ 42. Вотъ главнѣйшія вліяющія послѣдствія овражистости, застасмотрѣть на О., какъ на врага, борьба съ которымъ неотложна, хотя раздавались голоса и въ защиту О. (Красновъ, Мертваго).



Фиг. 3. Планъ мѣстности, выраженный въ горизонталяхъ.

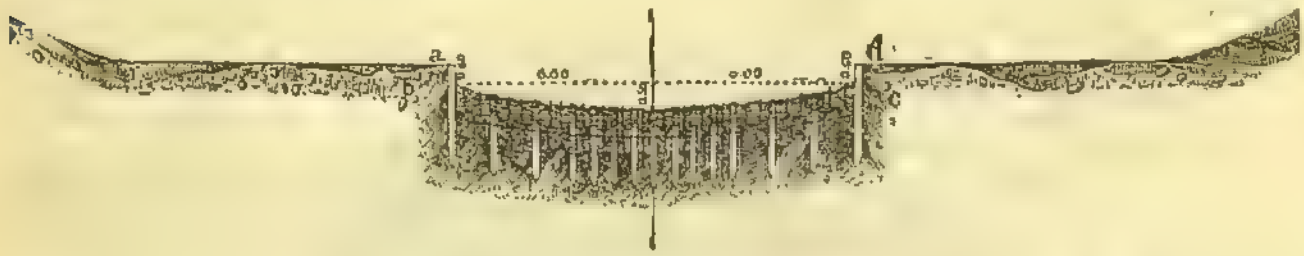
Литература. Кипріяновъ, «Замѣтки о распространеніи овраговъ въ южной Россіи» («Ж. гл. управл. путей сообщенія», 1857); В. Докучаевъ, «О. и ихъ значеніе» («Тр. Имп. Вольн. Экон. Общества», 1887, т. III); Н. Сумцовъ, «Овраги» (попул. очеркъ, Харьковъ, 1894); Э. Керкъ, «Овраги, ихъ закрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе» (изд. 3-е, М., 1897). Кромѣ того, множество отдѣльныхъ главъ и свѣдѣній объ О. разсѣяно въ различныхъ «Трудахъ» естественно-историческихъ экспедицій, геологическихъ работахъ и т. п. *П. Отоцкій.*

Укрѣпленіе овраговъ. Не на всѣхъ почвахъ О. образуются одинаково быстро; для образованія ихъ необходимо, съ одной стороны, періодическое появленіе массъ воды, которыя не могутъ быть впитаны почвою, съ другой, извѣстная склонность почвы къ размывамъ, обусловленная малой связностью ея частицъ. Наиболѣе сильное вліяніе періодически стекающихъ водъ приходится наблюдать на склонахъ горъ, вершины которыхъ покрыты вѣчными снѣгами, затѣмъ на склонахъ болѣе или менѣе обширныхъ плоскогорій (напр. Яйла въ Крыму); въ этихъ случаяхъ разрушительная сила воды въ чрезвычайной степени усиливается быстротою ея теченія по болѣе или менѣе крутому склону, такъ что наиболѣе связныя почвы легко поддаются размыванію. Только присутствіе лѣса ослабляетъ скорость стеканія воды и защищаетъ почву склоновъ отъ размывовъ. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ періодически появляющіяся воды не пріобрѣтаютъ такой значительной скорости и такой разрушительной силы; кромѣ того, значительная часть медленно протекающей воды можетъ впитываться почвою. Поэтому не всегда въ равнинахъ наблюдаются и размывы: присутствіе травянистаго покрова (дерна), подобно присутствію лѣса на склонахъ горъ, ослабляетъ скорость стеканія водъ и, кромѣ того, увеличиваетъ связность верхняго слоя

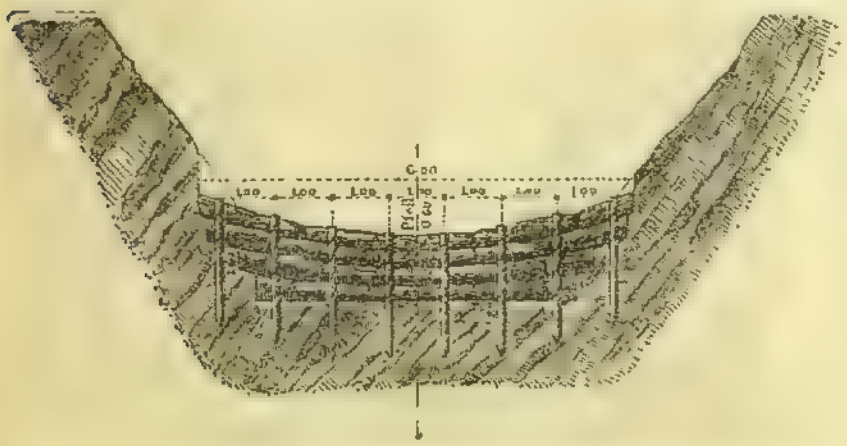


Фиг. 4. Тройная запруда.

почвы, въ которомъ обильно вѣтвятся корни травянистыхъ растеній. Уничтоженіе травянистаго покрова, скрѣплявшаго почву, часто оказывается достаточнымъ, чтобы проявилась разрушительная сила воды и появились размывы почвы. Уничтоженіе, вѣрнѣе ослабленіе, травянистаго покрова происходитъ чаще всего подъ вліяніемъ пастьбы скота, который, сверхъ того, растаптываетъ верхній слой почвы, ослабляя этимъ его связность. Въ значительной степени также способствуетъ образованію промоинъ *распашка* почвы. Пашня, правда, значительно сильнѣе впитываетъ воду, нежели не распаханная почва, и на совершенно ровномъ мѣстѣ можетъ даже прекратить стеканіе періодически появляющихся водъ *); но связность почвы настолько уменьшается при распашкѣ, что достаточно малѣйшей неровности, ничтожной ложбинки, чтобы могло обнаружиться размываніе почвы. Чѣмъ болѣе разростается О., тѣмъ сильнѣе проявляется въ немъ разрушительная сила воды, подмывающей склоны и выносящей подмытую землю къ устью О.; эти выносы (на Кавказѣ ихъ называютъ *селями*) или отлагаются на заливаемыхъ водою мѣстахъ, образуя нежелательные наносы, или, попадая въ рѣки, способствуютъ образованію въ нихъ отмелей, затрудняющихъ судоходство. Поэтому продолжающіе расширяться, или, какъ ихъ называютъ, *дѣятельные* О. представляютъ извѣстныя опасности для нижележащихъ мѣстъ и укрѣпленіе ихъ можетъ представить общегосударственный интересъ. — О. небольшого протяженія, начавшіе образоваться недавно, обыкновенно успокаиваются сами, какъ только будетъ устранено вліяніе причины, вызвавшей образованіе ихъ, т. е. прекратится пастьба скота, распашка склоновъ и т. п.; склоны такого О. зарастаютъ травою, а иногда и лѣсомъ, и онъ переходитъ въ разрядъ *недѣятельныхъ* или спокойныхъ. Распашка склоновъ или усиленная пастьба скота можетъ снова вызвать размывы спокойнаго О. и обусловить его дальнѣйшій ростъ, который выражается въ образованіи новыхъ развѣтвленій или такъ наз. *отвершковъ*. Такимъ образомъ, предупредительныя мѣры по отношенію къ О. сводятся къ охраненію имѣющагося на склонахъ и по отвершкамъ травянистаго покрова. Борьба съ дѣятельными О. заключается въ искусственномъ укрѣпленіи ихъ, за которымъ слѣдуетъ или облѣсеніе склоновъ, или запруживаніе О. для образованія посто-яннаго водовмѣстилища.—Техника работъ, производимыхъ для укрѣпленія О., заимствована изъ практики укрѣпленія и облѣсенія горныхъ склоновъ, развившейся во Франціи и, позднѣе, въ Австріи. Само собою разумѣется, что для укрѣпленія О. достаточны гораздо болѣе слабыя сооруженія, нежели тѣ, къ которымъ приходится прибѣгать для ослабленія разрушительной силы могучихъ горныхъ потоковъ. Послѣдніе сдерживаются каменными запрудами, иногда возводимыми кладкою на цементѣ, въ О. же устраиваютъ загражденія изъ дерева, чаще всего изъ хвороста. Запруды устраиваютъ для того, чтобы ослабить скорость стекающей воды и заставить ее отложить за запрудою тѣ частицы почвы и камни, которые она уноситъ съ собою. За каждою запрудою, въ концѣ концовъ, образуется слой наносовъ и снабженный ими склонъ превращается въ систему террасъ, имѣющихъ весьма слабое паденіе, при которомъ стекающая вода не можетъ пріобрѣсти разрушительной силы. Система такихъ запрудъ, устроенныхъ изъ фашинъ, изображена на приложенной таблицѣ. Для опредѣленія числа и характера запрудъ, необходимо прежде всего выяснить бассейнъ даннаго О., т. е. опредѣлить ту площадь, съ которой вода стекаетъ по его руслу. Для такого опредѣленія служитъ, всего лучше,



Фиг. 5 Разрѣзъ запруды изъ заплетеннаго хвороста.



Фиг. 6. Фашинная запруда.

*) Одно изъ рѣдкихъ исключеній можно наблюдать у насъ въ степяхъ, гдѣ поздній снѣгъ падаетъ часто на успѣвшую уже замерзнуть почву и получающаяся при таяніи его вода стекаетъ по замерзшей почвѣ, не просачиваясь въ нее.

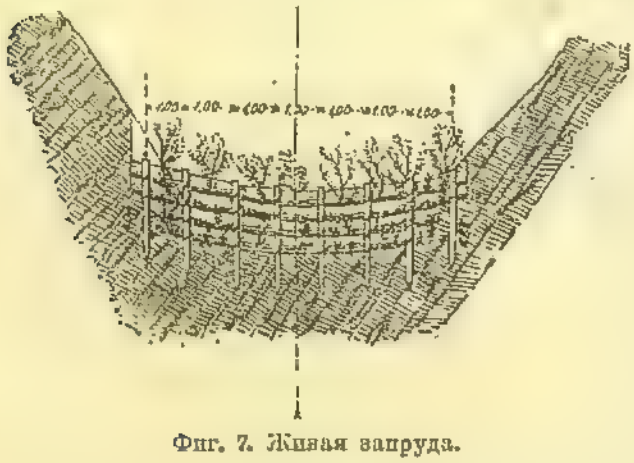
ОВРАГИ.

Укрѣпленіе склона фашинными запрудами.

Брокгаузъ и Ефронъ. Энцикл. Словарь.

СПб. Тип. Ефрона.

выраженный въ горизонталяхъ планъ мѣстности (фиг. 3), на которомъ водораздѣльныя линіи, ограничивающія бассейнъ О., легко могутъ быть обозначены. Впрочемъ, въ зависимости отъ свойства почвы и состоянія ея поверхности, большая или меньшая часть бассейна будетъ впитывать выпадающую на нее воду, которая, слѣдовательно, не будетъ стекать въ О. Для данныхъ свойствъ почвы границы такой безопасной части бассейна будутъ опредѣляться нѣкоторымъ предѣльнымъ угломъ наклона поверхности. Но точное опредѣленіе площади бассейна важно при регулированіи горныхъ потоковъ, гдѣ значительный бассейнъ съ крутыми склонами требуетъ устройства капитальныхъ запрудъ, заграждения же, устраиваемыя въ О., не смотря на всю свою легкость, обыкновенно оказываются съ избыткомъ достаточными. Эти заграждения устраиваютъ изъ кольевъ и хвороста, который или связываютъ въ фашины, или заплетаютъ между вколоченными въ землю кольями. Въ особенно опасныхъ мѣстахъ такія заграждения дѣлаютъ двойными или даже тройными (фиг. 4), но въ громадномъ большинствѣ случаевъ ограничиваются одиночными. Разрѣзъ запруды изъ заплетеннаго хвороста изображенъ на фиг. 5, фашинной — на фиг. 6. Если для такихъ запрудъ употреблять свѣжій ивовый хворостъ или свѣжіе ивовые же колья, то они легко укореняются въ наносимой къ запрудамъ землѣ, даютъ новые побѣги и получается живая запруда, отличающаяся особенной прочностью. Такая живая запруда изображена на фиг. 7 *). Установка запрудъ обезпечиваетъ



Фиг. 7. Живая запруда.

укрѣпленіе русла О., но не даетъ гарантіи, что по прошествіи нѣкотораго числа лѣтъ онъ снова не станетъ дѣятельнымъ. Такую гарантію въ значительной степени доставляетъ лишь облѣсеніе О., которое можно произвести или быстро—посадкою черенковъ ивы, или болѣе медленно—разведеніемъ болѣе цѣнныхъ древесныхъ породъ. Впрочемъ, удобно соединить то и другое, т. е. сперва укрѣпить ивою склоны О., а затѣмъ, подъ ея защитою, развести болѣе цѣнныя породы. См. Э. Кернъ, «О., ихъ закрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе» (3-е изд., М., 1897); П. Демонце, «Практическое руководство къ облѣсенію и задернѣнію горъ» (перев. со 2-го франц. изд., Тифлисъ, 1891; съ атласомъ чертежей). *В. Добровлянскій.*

*) На фиг. 5—7 показаны размѣры отдѣльныхъ частей запрудъ въ метрахъ.

Овражекъ—см. Суслякъ.

Овручь—уѣздн. гор. Волынской губ., на лѣвомъ берегу р. Норина, на высотахъ, окруженныхъ глубокими и крутыми оврагами. Остатки церкви св. Василія, построенной св. равноапостольнымъ кн. Владиміромъ; огромный курганъ, называемый Олеговой могилой (преданіе говоритъ, что здѣсь погребенъ древлянскій князь Олегъ, убитый подъ О. въ сраженіи съ Ярополкомъ). Жит. въ 1 янв. 1896 г. 9845 (4306 мжч. и 5539 жщ.): православныхъ 5416, евреевъ 4177, раскольниковъ 45, римско-католиковъ 149, протестантовъ 10, прочихъ исповѣданій 48; дворянъ 372, почетныхъ гражданъ и купцовъ 50, мѣщанъ 8327, военныхъ сословій 524, крестьянъ 412, прочихъ сословій 105. Церквей православныхъ 3, костелъ 1, синагога 1, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 3. Часовень православныхъ 2, рим.-католич. 1. 2-классное мин. нар. просв. училище, съ приготовительнымъ классомъ и женскимъ отдѣленіемъ; нѣсколько еврейскихъ школъ. Книжная лавка, типографія и фотографія. Еврейская богадѣльня и городская больница. Городскіе доходы въ 1895 г. 7115 руб., расходъ 7078 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 1765 р., на образованіе 150 р., на медицину 75 р. Фабрикъ и зав. 6, съ производствомъ на 2680 р.: 3 кирпичныхъ зав., 1 кожевенный, 1 свѣчной и 1 воскобойный. Ремесленниковъ — 162 мастера, 135 подмастерьевъ и 57 учениковъ. Всѣхъ зданій 928, изъ нихъ 4 каменныхъ. Мостовыхъ нѣтъ. Въ водѣ чувствуется недостатокъ; въ р. Норинѣ вода содержитъ много примѣсей; для питья употребляется вода изъ колодцевъ, но ихъ мало. Ср. А. Сендульскій, «Гор. Овручъ» («Волынскія Епарх. Вѣд.», 1876); П. Н. Батюшковъ, «Волынь»; А. Братчиковъ, «Матеріалы для изслѣдованія Волынской губ.» (вып. 2). *А. Ѳ. С.*

Овручскій уѣздъ, Волынской губ., занимаетъ сѣв.-вост. ея уголъ; граничитъ съ Минской и Кіевской губ. 9329 кв. в. О. уѣздъ цѣликомъ принадлежитъ къ такъ назыв. восточному Полѣсью. Рельефъ поверхности весьма однообразный и мало расчлененный. Большая часть уѣзда представляетъ низменную, слабо-холмистую мѣстность, съ общимъ склономъ къ С и СВ. Высотъ опредѣлено весьма немного. Только въ средней части уѣзда встрѣчаются точки съ абсол. высотой свыше 100 саж. (до 105 саж.= 223,4 м. у мст. Словечно и у с. Городецъ); значительнѣйшая часть уѣзда не превышаетъ въ общемъ 500—600 фт. надъ ур. моря. Овраги съ крутыми обрывистыми берегами рѣдки (у мст. Словечно); чаще встрѣчаются лощины и балки съ весьма пологими склонами глубиною отъ 4 до 10 саж.; рѣчныя долины весьма рѣдко имѣютъ обрывистые берега, 10—15 саженъ высоты. Весь уѣздъ лежитъ въ бассейнѣ р. Припети, которая течетъ внѣ уѣзда. Важнѣйшія рѣки: Ужъ (около 180 в. въ предѣлахъ уѣзда), сплавная отъ мѣстечка Народычи до устья, съ притоками Илья, Грезля, Жеревъ (90 в., сплавная въ нижнемъ теченіи), Норинъ (68 в.), Шестень; Уборть (болѣе 100 в.), сплавная отъ мст. Олевска, съ притокомъ Пергой;

Плавъ, Студеница, Берестъ, Льва, Ствига и Словечна. Большая часть рѣкъ имѣетъ рѣзко очерченные берега; немногія расплываются въ болотахъ. Озеръ въ О. уѣздѣ немного; важнѣйшія—оз. Дикое на р. Жеревѣ, длиною 350 саж., шириною 100 саж., средняя глубина 5 саж.; Корна или Корхма, близъ с. Замысловичъ, длиною $2^1/_2$ в., шириною 2 в., глубиною 3 саж.—и Черное (тамъ же), длиною $2^1/_2$ в., шириною 1 в., глубиною $2^1/_2$ саж. Болота, занимавшія ранѣе громадныя пространства, съ 1873 г. въ значительной мѣрѣ осушены экспедиціей ген. Жилинскаго и въ настоящее врэмя занимаютъ къ В отъ г. Овруча 6—7% всей площади, къ З отъ г. Овруча—отъ 15 до 20%. Болота отчасти торфяныя, вообще неглубокія. Больше всего болотъ по сѣверной окраинѣ уѣзда, а также по р. Грезлѣ (у верховьевъ ея), по р. Жереву (у с. Вязовка), въ верховьяхъ р. Перги. По рѣчкамъ много прудовъ. Почва Уѣзда большею частью песчаная; пологіе песчаные холмы и цѣлыя гряды встрѣчаются повсюду; черноземъ встрѣчается весьма рѣдко, отдѣльными островками; нерѣдко встрѣчаются суглинки и супески. *Геологическое строеніе* уѣзда довольно сложно и недостаточно обслѣдовано. Здѣсь встрѣчаются разнообразныя сложныя кристаллическія породы—граниты, гнейсо-граниты, фельзитовые порфиры, габбро, діабазы, діабазовые порфириты, діориты и др. Изъ осадочныхъ породъ наиболѣе развиты: древніе красные кварциты и сланцы; песчаники, конгломераты и пески мѣловой системы; нижнетретичные песчаники и послѣтретичныя отложенія (пески и глины съ валунами, лессъ на СВ). Превосходные по своимъ техническимъ достоинствамъ красные кварциты и розовые сланцы, которые вовсе не разрабатываются. Многочисленныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ также не изслѣдованы и почти вовсе не эксплуатируются. У с. Збранки извѣстенъ бурый уголь и находятъ янтарь; торфъ весьма ръспространенъ въ уѣздѣ. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ см. Волынская губ. *П. Т.*

Всѣхъ жителей въ О. уѣздѣ къ 1 янв. 1896 г. было 194976 (98863 мжч. и 96113 жнщ.): дворянъ 1992, духовнаго сословія 712, почетныхъ гражданъ и купцовъ 231, мѣщанъ 40418, военнаго сословія 14473, крестьянъ 136892, проч. сословій 258; православныхъ 161486, раскольниковъ 1883, католиковъ 8759, протестантовъ 1912, евреевъ 20748, прочихъ исповѣданій 188. Селеній (безъ города) въ у. въ 1883 г. было 403, въ томъ числѣ съ преобладающимъ населеніемъ православнымъ 340, католическимъ 53, лютеранскимъ 3 и еврейскимъ 7. Въ 17 селеніяхъ было менѣе 5 дворовъ, въ 239 селеніяхъ—отъ 5 до 50 дворовъ, въ 86 селеніяхъ—отъ 50 до 100 дворовъ, въ 53—болѣе 100 дворовъ. Евреевъ-земледѣльцевъ считалось 42 чел. Въ 1861 г. иностранныхъ поселенцевъ было 585 чел. Въ 1884 г. чеховъ было 633, нѣмцевъ 1387 чел., колоній 12, земли у нихъ своей 9888 дес. и на арендѣ 619 дес. Одно изъ главнѣйшихъ занятій жителей—земледѣліе. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 59150 дес., пшеницею 4400 дес., овсомъ 17200 дес., ячменемъ 8760 дес., гречихою 3?350 дес., просомъ 2500 дес., горохомъ 920 дес., картофелемъ 8510 дес., льномъ 1580 дес., коноплею 650 дес. Средній годовой сборъ: ржи 1416800 пд., пшеницы 139550, овса 475200, ячменя 270130, гречихи 517100, проса 105970, гороха 30900, картофеля 2915870, льняного сѣмени 35250 и волокна 30670 пд., конопляного сѣмени 12130 и волокна 12400 пд. Кустарные промыслы мало развиты: приготовляютъ сбрую, телѣги, колеса, ободья, бочки, кадки, гребни, коробки, рѣшета, холстъ, глиняную посуду, обувь. Развиты лѣсные промыслы: рубка и обѣлка лѣса, сплавъ его. Отхожіе промыслы мало развиты. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1874—1884) брали паспорта ежегодно 894 человѣка. Въ 1895 г. для производства торговли выдано 1069 документовъ. Мелочная торговля въ рукахъ евреевъ, главнымъ образомъ въ мѣстечкахъ. Фабрикъ и заводовъ 81, рабочихъ 319, производство на 264146 руб. Первое мѣсто занимаютъ по оборотамъ мельницы: 7 паровыхъ—35900 р. и 1 водяная—11650 руб. Суконныхъ фбр. 38, 1 воскобойный зав., 6 винокуренныхъ, 2 пиво-медоваренныхъ, 1 писчебумажный, 16 смоляныхъ, 6 лѣсопиленъ, 1 кирпичный, 1 стеклянный. Училищъ мин. нар. просв. 18; 1 учил. приходится на 10279 жит. и на 515 кв. в. Сельскихъ лѣчебницъ 2, пріемныхъ покоевъ 4. Сельскихъ врачей 2, вольнопрактикующихъ (кромѣ г. Овруча) три. Православныхъ храмовъ 98 и 6 часовенъ, раскольничья молельня 1, римско-католическихъ церквей 3 и часовень 4, протестантская церковь 1, еврейскихъ синагогъ 2 и молитвенныхъ школъ 21. 16 волостей, 10 мѣстечекъ, 36 колоній, всѣхъ обитаемыхъ мѣстъ поселеній 543, дворовъ 21627. Мировыхъ посредниковъ 2, судебныхъ слѣдователей 3, мировыхъ судей 5, становыхъ приставовъ 4 и благочинныхъ 4. Литературу см. Волынская губ. *А. Ѳ. С.*

Овсень—см. Авсень (I, 87).

Овсянико-Куликовскій (Дмитрій Николаевичъ)—историкъ культуры и критикъ. Родился въ помѣщичьей семьѣ Таврической губ. въ 1853 г., учился въ симферопольской гимназіи и новороссійскомъ унив. Пробывъ 5 лѣтъ заграницей, защитилъ въ московскомъ унив. pro venia legendi этюдъ: «Разборъ ведійскаго мива о соколѣ, принесшемъ цвѣтокъ Сомы» (М., 1882) и сталъ приватъ-доцентомъ въ новороссійскомъ унив. Въ 1885 г. защитилъ въ Харьковѣ диссертацію на магистра: «Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индоевропейской древности. Часть I. Культъ божества Сома въ древней Индіи въ эпоху ведъ» (Одесса, 1884). Въ 1887 г. защитилъ въ новороссійскомъ унив. диссертацію: на степень доктора «Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху ведъ» (Одесса, 1887; излож. по франц. въ «Revue de l'histoire des religions», 1889, подъ заг. «Les trois feux sacrés du Rig-Veda»). Въ же году назначенъ профессоромъ въ казанскій унив.; въ 1888 г. переведенъ въ харьковскій унив., гдѣ преподаетъ сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ и санскритъ. Состоитъ редакторомъ «Записокъ Имп. Харьковскаго Университета». Кромѣ названныхъ выше, О.-Куликовскому принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Къ вопросу о «быкѣ»

въ религіозныхъ представленіяхъ древняго Востока» (Одесса, 1885), «Ведійскіе этюды. Indra-viçvacarṣaṇi» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, № 3), «Религія индусовъ въ эпоху ведъ» («Вѣстникъ Европы», 1892, апрѣль—май), «Ведійскіе этюды. Сыны Адити» («Ж. М. Н. Пр.», 1892, № 12), «Зачатки философскаго сознанія у древнихъ индусовъ» («Русское Богатство», 1884), «Очерки исторіи мысли» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1889 и 1890), «Лингвистика, какъ наука» («Русская Мысль», 1888), «Потебня, какъ языковѣдъ-мыслитель» («Кіев. Старина», 1893), «Языкъ и искусство» (СПб., 1895, брошюра), «Очерки науки о языкѣ» («Русс. Мысль», 1896, декабрь), «Изъ синтаксическихъ наблюденій. Къ вопросу объ употребленіи индикатива въ ведійскомъ санскритѣ» (сборникъ «Χαριστήρια», изданный въ честь проф. Ѳ. Е. Корша, Москва, 1896), «Синтаксическія наблюденія. Къ вопросу о составномъ сказуемомъ» (печатается въ «Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія») «Культурные піонеры» («Слово», 1878 и 1880), «Самоубійцы и Нирвана» («Слово», 1880), «Провинціальная печать» («Слово», 1881), «Секта людей божіихъ» («Слово», 1880), «Тургеневъ и Толстой» («Сѣв. Вѣстникъ», 1894—97). Статьи о Тургеневѣ изданы отдѣльно: «Этюды о творчествѣ И. С. Тургенева» (Харьковъ, 1896). Книга о творчествѣ И. С. Тургенева, прекрасно написанная, стоящая на эволюціонной точкѣ зрѣнія, является одною изъ первыхъ попытокъ въ нашей литературѣ научной критики. Лучшія ея страницы посвящены оцѣнкѣ тургеневскаго пессимизма, выразившагося въ «Довольно». Въ брошюрѣ о языкѣ и искусствѣ О.-Куликовскій дѣлаетъ попытку популяризировать современныя общія положенія лингвистики объ участіи языка въ подготовленіи понятій, о значеніи и роли въ языкѣ художественнаго образа и внѣшней формы. Обширная статья объ А. А. Потебнѣ, какъ языковѣдѣ-мыслителѣ, представляетъ талантливую популяризацію и сводъ основныхъ положеній знаменитаго ученаго. Филологическіе труды А. А. Потебни, по содержанію и изложенію, принадлежатъ къ числу книгъ, трудно читаемыхъ и мало доступныхъ; ясное и систематическое изложеніе основныхъ ихъ положеній въ передачѣ О.-Куликовскимъ дѣлаетъ его брошюру весьма полезной. *Н. Сумцовъ.*

Овсяница (Festuca L.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ. Это—однолѣтнія, двулѣтнія или чаще многолѣтнія травы, развивающія кисти или метелки, состоящія изъ двухъ или многоцвѣтковыхъ, большею частію ланцетныхъ колосковъ. Отъ близкаго рода мятлика (Poa) О. отличается тѣмъ, что нижняя цвѣтковая чешуйка у нея округлая на спинкѣ, тогда какъ у мятлика она съ килемъ; на верхушкѣ чешуйки у многихъ видовъ находится болѣе или менѣе длинная ость; завязь большею частью гладкая, столбики выходятъ изъ ея верхушки. Плодъ—удлиненная зерновка, съ бороздкою на внутренней сторонѣ; часто зерновка срастается съ цвѣтковою чешуею. Всѣхъ видовъ О. насчитывается до 80; они встрѣчаются во всѣхъ странахъ, нѣкоторые преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 12 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: 1) F. ovina L., овечья трава, типецъ, тонконогъ и 2) F. rubra L., красная овсяница; у этихъ двухъ видовъ всѣ листья, или, по крайней мѣрѣ, прикорневые и у нецвѣтущихъ побѣговъ щетиновидные, вдоль сложенные, у F. rubra развиваются ползучіе побѣги, а у F. ovina побѣговъ нѣтъ, но стебли растутъ густымъ дерномъ. Ости у обоихъ видовъ короткія. F. ovina растетъ по сухимъ лугамъ, выгонамъ, на открытыхъ мѣстахъ, пригоркахъ, особенно обильно въ степяхъ, а потому многими считается характерною степною травою, хотя растетъ еще на Новой Землѣ и повсюду въ Западной Европѣ, даже въ горныхъ странахъ. F. rubra растетъ въ лѣсахъ, кустарникахъ, по опушкѣ лѣсовъ, рѣдко на лугахъ. Оба вида многолѣтни. 3) F. gigantea Will., исполинская О., 4) F. elatior L. (F. pratensis Huds), высокая или луговая О. Эти два вида отличаются отъ первыхъ двухъ своими плоскими, линейными или ланцетно-линейными листьями; у F. gigantea ости вдвое длиннѣе чешуекъ, у F. elatior остей или вовсе нѣтъ, или онѣ очень коротки. F. gigantea растетъ по лѣсамъ, F. elatior—по лугамъ, полянамъ. Оба вида многолѣтни. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи см. Кормовыя травы (XVI, 291). *С. Р.*

Овсянки (Emberiza)—родъ пѣвчихъ птицъ (Oscines) изъ группы конусоклювыхъ (Conirostres), семейства вьюрковыхъ (Fringillidae) или, по другимъ, особаго семейства овсянковыхъ (Emberizidae), которое отличается отъ вьюрковыхъ собственно тѣмъ, что края клюва при закрытомъ клювѣ по срединѣ не соприкасаются и уголъ при основаніи нижней челюсти хорошо развитъ. Къ семейству овсянковыхъ относятся, кромѣ О., изъ нашихъ птицъ—подорожники (см.). У О. (Emberiza) верхняя половинка клюва уже нижней, клювъ короткій и толстый (но длиннѣе и тоньше, чѣмъ у подорожниковъ), крылья средней величины, изъ маховыхъ 3 первыхъ приблизительно одинаковы, четвертое немного короче; коготь задняго пальца сильно согнутъ и короче пальца (отличіе отъ подорожниковъ). О. мелкія птицы, водящіяся въ палеарктической области (см. Географ. распространеніе животныхъ); онѣ держатся преимущественно въ кустарникахъ и по опушкамъ, по землѣ движутся прыжками, гнѣздятся низко надъ землею или на землѣ. Пища ихъ состоитъ лѣтомъ преимущественно изъ насѣкомыхъ, которыми выкармливаются и птенцы, осенью и зимою—изъ сѣмянъ. Пѣніе ихъ очень простое и несовершенное. Въ фаунѣ Европейской Россіи вмѣстѣ съ Кавказомъ насчитывается до 15 видовъ О. Собственно *овсяночка* (E. citrinella L) сверху рыжеватого цвѣта съ темными пятнами, голова, шея и нижняя сторона желтаго, у самца лѣтомъ съ немногими буроватыми пятнами и грязнооливковымъ зобомъ, надхвостіе ржаваго цвѣта, два наружныхъ рулевыхъ съ большимъ бѣлымъ пятномъ на внутренней бородкѣ, клювъ голубоватый, ноги красновато-желтыя. Окраска самки болѣе грязная и пятна гораздо многочисленнѣе; послѣ осенняго линянія—концы желтыхъ перьевъ и у самца получаютъ бурыя

пятна; длина 17 стм., хвостъ 7 стм. О. въ качествѣ гнѣздящейся птицы водятся въ большой части Европы (до 70° с. ш. въ Скандинавіи и 68° въ Лапландіи), на Кавказѣ и въ западной Азіи до водораздѣла Оби и Енисея и Алтая; въ южной Европѣ, Малой Азіи и въ большей части южн. Россіи появляется лишь зимой; въ сѣв. части области гнѣздованія О. перелетна, южнѣе осѣдла или кочуетъ. О. держится преимущественно въ кустарникахъ и по опушкамъ, любитъ селиться въ воздѣланныхъ мѣстахъ; гнѣздится низко надъ землею или на землѣ, дѣлая гнѣздо изъ сухихъ растительныхъ веществъ и выстилая его конскимъ волосомъ; выводитъ птенцовъ по большей части два раза въ лѣто. Первая кладка (изъ 5—6 яицъ) въ средней Россіи въ маѣ, вторая (изъ 3—5) въ іюнѣ; яйца фіолетовобѣлыя съ фіолетовобурыми и сѣрыми пятнами и черточками. По выводѣ птенцовъ О. собираются въ стаи и начинаютъ кочевать, приближаясь часто къ населеннымъ мѣстамъ. Садовая, ортоланъ (E. hortulana L.) длиною 16 стм., хвостъ 7 стм. У самца голова, задняя и боковыя части шеи, нижняя часть зоба и часть груди желтовато-сѣраго цвѣта, горло, зобъ, полоски у клюва желтыя, преобладающая окраска верхней стороны ржавая съ чернобурыми серединами перьевъ, нижняя сторона ржаваго цвѣта, на двухъ крайнихъ рулевыхъ бѣлыя пятна, клювъ и ноги красные. Цвѣта самки блѣднѣе и буроватѣе съ бурыми пятнами, выводитъ птенцовъ въ большей части зап. Европы, въ Европейской Россіи преимущественно въ южной половинѣ, также въ зап. Сибири до Алтая, рѣже въ сѣв. Африкѣ, зап. Азіи и Туркестанѣ. Гнѣздится всегда на землѣ. Выводитъ птенцовъ 1 или 2 раза, прилетаетъ въ Россію въ апрѣлѣ. *Просянка* (E. miliaria L.) сверху преобладающаго сѣробуроватаго цвѣта съ чернобурыми пятнами, снизу сѣроватобѣлаго съ темнобурыми; безъ бѣлыхъ пятенъ на хвостѣ; окраска обоихъ половъ сходна; клювъ нѣсколько изогнутъ; длина 19 стм., хвостъ 7 стм. Гнѣздится въ большей части зап. Европы на сѣв. до южн. Скандинавіи, въ южн. и юго-зап. части Европейской Россіи, Закаспійской области, Туркестанѣ, сѣв.-зап. Африкѣ. Держится на открытыхъ мѣстахъ, поляхъ и лугахъ, поросшихъ рѣдкими кустами, гнѣзда дѣлаетъ на землѣ, птенцовъ выводитъ 2 раза. Въ зап. Европѣ ее въ значительномъ количествѣ ловятъ сѣтями или бьютъ изъ ружей. Подобно садовой О., просянка постепенно все болѣе и болѣе распространяется въ зап. Европѣ. *Камышевая О., болотный воробей, тростниковый воробей* (E. schoeniclus L.) сверху рыжебураго цвѣта съ желтоватыми краями перьевъ, снизу бѣловатаго съ темными продольными черточками, надхвостье сѣрое съ темными пятнами, 2 наружныхъ рулевыхъ съ бѣлыми пятнами; у самца верхняя часть головы, щеки и передняя часть шеи черныя, у самки бурыя съ бѣлымъ горломъ. Длина 23 стм., хвостъ 5,5. Водится въ качествѣ гнѣздящейся птицы почти во всей Европ. Россіи кромѣ тундръ внѣ предѣловъ лѣсной растительности, въ зап. Сибири (до Енисея) и въ большой части зап. Европы. Въ Африкѣ, Малой Азіи, Закавказьѣ и Туркестанѣ по большой части лишь зимуетъ. Держится около воды въ камышевыхъ, тростниковыхъ и кустарныхъ зарослях. Гнѣздится на землѣ или низко надъ землей; въ южн. Россіи выводитъ птенцовъ 2 раза, въ средней 1 разъ. Прилетаетъ въ центральную Россію въ началѣ апрѣля. *Н. Кн.*

Овсянкина мысъ—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго округа, на побережьѣ сѣв.-Японскаго моря, недалеко отъ входа въ бухту св. Преображенія съ вост. стороны. Мысъ значительно выдается въ море и окруженъ мелью.

Овсянниковъ (Филиппъ Васильевичъ), физіологъ и гистологъ, род. въ С.-Петербургѣ въ 1827 г., учился въ Петропавловской школѣ, въ 1848 г. поступилъ въ дерптскій унив. по камеральному разряду; въ 1849 г. перешелъ на медиц. факультетъ, курсъ котораго и окончилъ въ 1853 г. со степенью доктора медицины и въ 1854 г. защитилъ диссертацію. Въ этомъ же году поступилъ младшимъ сверхъ-комплектнымъ ординаторомъ во 2-ой сухопутный госпиталь, а затѣмъ прикомандированъ къ главному придворному госпиталю. Въ 1856 г. О. былъ командированъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Саратовъ и Астрахань для изслѣдованія рыболовства на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, а также для изслѣдованія рыбьяго яда. Осенью 1858 г. поступилъ въ казанскій унив. орд. проф. физіологіи и общей патологіи. Въ 1860 г., по порученію казанскаго унив., ѣздилъ заграницу для осмотра физіологическихъ лабораторій. Въ 1862 г. О. избранъ адъюнктомъ академіи наукъ, въ 1863 г. въ экстра-ординарные академики, въ 1864 г. — въ ординарные. Въ 1863 г. О. поступилъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи и анатоміи въ спб. унив., позднѣе читалъ анатомію, гистологію и эмбріологію, а съ 1886 г. — исключительно эмбріологію; въ 1892 г. О. оставилъ спб. унив. О. неоднократно совершалъ поѣздки заграницу работая въ лабораторіяхъ и на Неаполитанской зоологической станціи. Состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, получилъ малую золотую медаль отъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, за рыбоводство и разведеніе стерлядей медаль 1-го класса, отъ общества акклиматизаціи въ Парижѣ, серебряную медаль—на выставкѣ рыболовства и рыбоводства въ Берлинѣ и такую же медаль на выставкѣ въ Лондонѣ. Работы О. посвящены преимущественно гистологіи (какъ позвоночныхъ, такъ и другихъ типовъ)—«Disquisitiones imprimis microscopicae de medullae spinalis textura imprimis in piscibus factitatae» (1854), «Mikroscopische Untersuchungen über die Nervenursprünge im Gehirn» («Bull. phys.-math.», т. IV, «Mélanges biolog.», т. II) и мн. другія. Часть работъ посвящена эмбріологіи—«Die Entwicklungsgeschichte der Störe» (вмѣстѣ съ Ковалевскимъ и Вагнеромъ, 1870), «Исторія развитія рѣчной миноги» («Труды 2-го Съѣза Русскихъ Естествоиспытателей») и др. Значительная часть работъ содержанія физіологическаго: «Ueber den Stillstand des Athmungsprocesses während der Expirationsphase» («Virchow's Archiv für pathol. Anatom. und Physiolog.», т. XVIII. «Ueber den Einfluss der reflectorischen

Thätigkeit der Gefässnervencentra» (вмѣстѣ съ Чирьевымъ, «Bull. de l'Ac. d. sc. de St. Petersb.», т. VIII) и др. Наконецъ, рядъ статей посвященъ искусственному разведенію рыбъ и рыболовству — «Искусственное разведеніе стерлядей» («Труды 2-го съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей»), «О рыболовствѣ на Волгѣ» («Журн. Мин-ства Внутреннихъ Дѣлъ») и др. *Н. Кн.*

Овцебыкъ (Ovibos) — см. Мускусный овцебыкъ.

Овцы, бараны (Ovis)—родъ жвачныхъ изъ сем. бычачьихъ или полорогихъ (Bovidae s. Cavicornia). Вмѣстѣ съ близкимъ родомъ коза, козелъ (Capra) О. составляютъ особое подсемейство (Ovidae s. Caprinae). Родъ овцебыкъ, мускусный быкъ (Ovibos) соединяетъ это подсемейство съ быками собственно (Bovinae) и причисляется то къ тому, то къ другому подсемейству. О., подобно козамъ, отличаются отъ быковъ собственно меньшей величиною, покрытымъ шерстью концомъ морды, короткимъ хвостомъ и двумя сосками (за исключеніемъ нѣкоторыхъ домашнихъ); отъ козъ онѣ отличаются отсутствіемъ бороды на подбородкѣ, спирально загнутыми бугроватыми рогами, которые обыкновенно покрыты болѣе или менѣе рѣзко выраженными поперечными возвышеніями, плоскимъ или вдавленнымъ лбомъ, присутствіемъ на всѣхъ ногахъ копытныхъ железъ, а по большей части и присутствіемъ слезныхъ ямокъ. Сюда относится около 12 видовъ; нѣкоторые изъ нихъ трудно различимы и болѣе или менѣе сомнительны. Виды различаются главнымъ образомъ по строенію роговъ, величинѣ, окраскѣ, развитію слезныхъ ямокъ, иногда также по длиннымъ волосамъ на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла. За исключеніемъ домашней О., которую разводятъ какъ въ горныхъ мѣстностяхъ, такъ и въ равнинахъ, всѣ виды живутъ исключительно на горахъ, нѣкоторые до 6 и 7 тыс. м. надъ ур. моря. Они превосходно лазаютъ и прыгаютъ, очень сильны, живы, чутки и осторожны, питаются лѣтомъ травою, зимой—сухими травами, лишаями, побѣгами и древесной корою; лѣтомъ они держатся въ самыхъ дикихъ, высокихъ частяхъ горъ, зимою спускаются нѣсколько ниже. Живутъ по большей части небольшими стадами подъ предводительствомъ стараго самца. Между самцами въ періодъ размноженія происходятъ жестокіе бои. Самки рождаютъ (по большей части послѣ 20—25-недѣльной беременности) 1—2 дѣтенышей (домашнія О. иногда 3 и даже 4), которыхъ очень любятъ и заботливо защищаютъ. Дикіе виды легко приручаются и размножаются въ неволѣ. Отъ нѣкоторыхъ получались плодовитыя помѣси съ домашними О. Происхожденіе домашнихъ О. не выяснено; неизвѣстно, произошли ли онѣ отъ какого либо изъ нынѣ живущихъ видовъ или отъ скрещиванія различныхъ, или, наконецъ, отъ какихъ либо видовъ, ужѣ вымершихъ. Дикія О. водятся главнымъ образомъ въ Азіи; въ Европѣ, сѣв. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ живетъ лишь по одному виду. Въ геологическомъ смыслѣ слова, О. представляютъ группу сравнительно молодую, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не найдено остатковъ ихъ даже въ третичныхъ отложеніяхъ.—*Гривистый баранъ, аруи, аудадъ*, т. I, 1 (O. tragelaphus Desm.) по отсутствію подглазничной железы и слезной ямки, а также по относительно гладкимъ рогамъ, составляетъ, отчасти, переходъ къ козламъ. Наиболѣе характерная особенность его — длинная густая грива, свѣшивающаяся съ нижней стороны шеи и продолжающаяся до груди и переднихъ ногъ; на бокахъ брюха шерсть нѣсколько удлинена, на верхней сторонѣ шеи и затылкѣ волосы тоже удлинены и торчатъ; сложеніе очень плотное; хвостъ съ длинной кистью; рога дугообразно загнуты кнаружи и назадъ, а концы ихъ нѣсколько внутрь и внизъ; общій цвѣтъ чалорыжебурый, отчасти—бурожелтый, мѣстами черноватый. Длина взрослаго барана 1,8—1,9 м., изъ которыхъ на хвостъ 25 стм., высота плечъ 95—100 стм., длина роговъ по изгибу до 70 стм.; самка меньше, дл. ея 1,55 м., вышина 90 стм., длина роговъ 40 стм.; грива ея короче. Водится на горахъ сѣв. Африки, особенно на Атласскихъ. Кромѣ времени спариванія, живутъ по-одиночкѣ. Дѣлались попытки акклиматизировать его въ Европѣ.—*Бараль* (O. nahura) тоже представляетъ переходъ къ козламъ; слезныхъ ямокъ нѣтъ, поперечныхъ складокъ на рогахъ почти вовсе нѣтъ. Цвѣтъ его отъ буроватосѣраго до каштановобураго; дл. тѣла болѣе 1 м., хвоста ок. 20 стм. Водится на Гималайскихъ горахъ. — *Качкаръ* (O. poli) т. I, ф1, самый крупный видъ; дл. взрослаго барана, по Сѣверцеву, можетъ достигать 2,15 м., изъ которыхъ хвостъ занимаетъ 11 стм., высота плечъ до 1,2 м.; громадные рога, покрытые поперечными валиками, изогнуты, образуя полный кругъ и затѣмъ загибаясь концами назадъ и наружу; длина ихъ по изгибамъ до 1,5 м., при основаніи обхватъ ихъ до 50 стм.; рога самки гораздо меньше—длиною 40 стм. Шея покрыта гривой изъ грубыхъ волосъ, длиною 13—14 стм.; общій цвѣтъ свѣтлобурый, морда, нижнія части тѣла, ноги, задняя часть бедеръ и хвостъ чистобѣлые. Живетъ на Тянь-Шанѣ, въ сѣв. Тибетѣ и на другихъ горахъ Внутренней Азіи. Держится выше пояса лѣсной растительности. Обыкновенно встрѣчается стадами въ 5 — 15, рѣже 25 — 30 штукъ, съ 2 — 3 баранами, изъ которыхъ одинъ играетъ роль вожака. Въ періодъ спариванія (поздняя осень) между самцами, какъ и у другихъ дикихъ О., происходятъ жестокіе бои. Повидимому, при этомъ бараны нерѣдко падаютъ съ крутыхъ обрывовъ, чѣмъ и объясняется, что у подножія ихъ находятъ множество череповъ взрослыхъ самцовъ. Качкары очень осторожны и охота на нихъ крайне трудна, тѣмъ болѣе, что они отличаются чрезвычайной выносливостью и живучестью. Мясо молодыхъ вкусно.—*Аргали, аркаръ* (O. argali s. ammon) нѣсколько меньше; вся длина 1,93 м., изъ которыхъ хвостъ 11 стм., высота плечъ 1,12 м.; рога покрыты поперечными валиками, при основаніи соприкасаются, изгибаются назадъ и кнаружи, потомъ внизъ и въ сторону, концами снова назадъ и вверхъ. Волоса ости нѣсколько удлинены лишь на подгрудкѣ и загривкѣ; преобладающій цвѣтъ сѣрый, переходящій, отчасти, въ болѣе темный буросѣрый,

отчасти—въ сѣроватобѣлый. Самка меньше и съ менѣе развитыми рогами. Аргали широко распространенъ въ горахъ вост. Азіи отъ горъ Акмолинскаго окр. до юго-вост. склона Азіатскаго плоскогорія, держится преимущественно на высотѣ 600—1000 м., избѣгая густыхъ лѣсовъ и значительныхъ высотъ. Въ періодъ размноженія аргали собираются въ небольшія стада (10 — 15 штукъ), въ остальное время самцы держатся отдѣльно отъ самокъ, первые по 2—3 вмѣстѣ, вторыя обыкновенно по-одиночкѣ. Мясо вкусно.—Единственный американскій видъ *толсторогій баранъ*, бигхорнъ (O. canadensis s. montana) водится на Скалистыхъ горахъ и другихъ сосѣднихъ возвышенностяхъ. Самецъ достигаетъ длины 1,9 м., изъ которыхъ хвостъ 12 стм., самка 1,4 — 1,5 м. Рога самца толстые, не сжатые съ боковъ, какъ у аргали, поперечная складчатость ихъ развита слабѣе, длина роговъ до 70 стм.; у самки рога маленькіе, похожіе на козлиные. Слезныя ямки мало развиты. Цвѣтъ сѣробурый съ бѣлымъ. Отъ этого вида получали помѣсь съ домашней О. Съ толсторогимъ бараномъ сходенъ водящійся на Камчаткѣ и Становыхъ горахъ O. nivicola съ болѣе слабо развитыми рогами. Европ. видъ дикихъ О.—муфлонъ, II, ф. 2 (O. musimon; см.).—*Домашняя овца* (O. aries) съ незапамятныхъ временъ принадлежитъ къ домашнимъ животнымъ, но въ Америкѣ она появилась лишь послѣ завоеваній испанцевъ, въ Австралію тоже ввезена. Подобно другимъ домашнимъ животнымъ, О. представляютъ множество породъ, различающихся величиною, сложеніемъ, качествомъ шерсти, цвѣтомъ, формой и степенью развитія роговъ (которыхъ можетъ вовсе не быть у самокъ или у обоихъ половъ, а можетъ быть и 4, и даже 8), особыми жировыми скопленіями на ягодицахъ, въ хвостѣ и на другихъ частяхъ тѣла. У нѣкоторыхъ сосковъ 4 вмѣсто 2. Обзоръ породъ—см. ниже. *Н. Кн.*

Овцы (сельско-хоз.)—перешли въ одомашненное состояніе еще въ до-историческую эпоху, а въ историческое время онѣ встрѣчались уже у самыхъ древнихъ народовъ. Установить точнымъ образомъ происхожденіе О. до сихъ поръ еще не удалось окончательно. Одни изъ изслѣдователей предполагаютъ, что вѣроятнымъ прародителемъ домашней О. нужно считать муфлона (Ovis musimon), наиболѣе близкаго къ ней по строенію скелета и другимъ анатомическимъ особенностямъ, другіе же видятъ въ ней результатъ продолжительнаго скрещиванія между собою не одного, но нѣсколькихъ дикихъ видовъ О. Въ настоящее время О. распространены по всѣмъ странамъ свѣта и составляютъ одну изъ самыхъ многочисленныхъ группъ домашнихъ животныхъ. Среди нихъ мы наблюдаемъ значительное количество породъ, разнообразіе между которыми, въ отношеніи наружнаго покрова, цвѣта и качества шерсти, производительности, настолько велико, что трудно подыскать единство въ ихъ группировкѣ. При расклассифицированіи извѣстныхъ нынѣ породъ домашней О. наиболѣе удобнымъ считаютъ зоологическое основаніе, именно—форму, длину и оброслость хвоста, какъ признакъ наиболѣе постоянный въ предѣлахъ той же породы *). При пользованіи указаннымъ признакомъ животныя подраздѣляются въ отношеніи экстерьера и до извѣстной степени производительности на группы болѣе отличныя, чѣмъ при другой какой-либо классификаціи. Эта классификація, предложенная Палласомъ и видоизмѣненная Натузіусомъ, дѣлитъ всѣхъ О. на слѣдующія четыре группы: A) короткохвостыхъ, B) курдючныхъ, C) жирнохвостыхъ и D) длиннохвостыхъ.

A. *Короткохвостыя О.* представляютъ весьма обширную группу, которая, на основаніи своего географическаго распредѣленія и нѣкоторыхъ формъ, имѣющихъ, впрочемъ, второстепенное значеніе, подраздѣляется на подгруппы: сѣв., вересковую и низменную. Отличительнымъ признакомъ этого типа является хвостъ, имѣющій не болѣе 12 позвонковъ, длина котораго невелика, такъ что онъ не достигаетъ скакательнаго сустава. Снаружи онъ покрытъ короткими жесткими волосами. 1) *Русская короткохвостая О.* (въ Финляндіи—финская О.) представляетъ слѣдующія внѣшнія и физіологическія отличія. Ростъ ея небольшой (не выше 1 арш.), туловище покрыто длинною шерстью, преимущественно сѣраго цвѣта (отъ смѣшенія черной и бѣлой шерсти), рѣдко черною, часто съ темнымъ ремнемъ вдоль спины, и черной холкой у барана. Голова и конечности голыя, обыкновенно чернаго цвѣта; оба пола снабжены рогами, хотя встрѣчаются и комолыя. Распространена въ губ. Ярославской, Тверской, Вологодской, Костромской, вост. части Новгородской и сѣв. уу. Владимірской. По всей вѣроятности, эта же порода населяетъ сѣверную Азію и родственна О. гималайскимъ (Hunia, Barwal, Kago) и индостанскимъ. У насъ она извѣстна подъ именемъ деревенской или крестьянской О., такъ какъ разводится почти исключительно въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Суровая природа страны выработала у этой породы очень пушистый мѣхъ, развитой на толстой съ короткими волосами кожѣ и необычайную плодовитость: двойни и тройни очень обыкновенны, но бываютъ случаи, когда О. приноситъ заразъ до 6 ягнятъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ вліяніемъ почвенныхъ, экономическихъ и хозяйственныхъ условій, эти О. претерпѣли нѣкоторыя измѣненія въ своихъ техническихъ качествахъ: извѣстны О. *костромскія*, *валдайскія*, дающія очень вкусное мясо, далѣе *кашинскія*, *уличскія*, *шуйскія*, *пошехонскія*—по добротности своей овчины, очень пушистой и нарядной. Несомнѣнно среди послѣднихъ выдѣляются *романовскія* О. (т. III, 4) средняго роста, съ горбоносой головой и рогами напоминающими мериносовъ (есть и безрогія). Шерсть настоящихъ романовскихъ О. большею частью свѣтлосѣрая, съ замѣчательною частью пуха, почти ровнаго перловаго цвѣта, состоитъ изъ волнистыхъ шерстинокъ до 2 врш. длины, покрывающихъ густо туловище, замѣнялись на животѣ, ногахъ и головѣ болѣе низкой и же-

*) A. Sanson дѣлитъ всѣхъ О., по формѣ черепа, на короткоголовыхъ и длинноголовыхъ, что не имѣетъ за собою научнаго основанія.

ткой чернаго цвѣта. Эти О. даютъ цѣнную овчину, тогда какъ попадающіяся нерѣдко сплошныя, черныя, цѣнятся валенщиками обуви, такъ какъ черный сапогъ больше спрашивается покупателями. Качество шерсти мѣняется съ возрастомъ; въ болѣе старомъ она становится грубой, отъ развитія «пелги» (черный волосъ), чѣмъ особенно страдаютъ бараны, у которыхъ часто образуется вокругъ шеи грива, спускающаяся до колѣнъ. За то пухъ романовской О. очень мягкій и густой; количество его приблизительно въ 9 разъ превышаетъ ость, что дѣлаетъ овчины очень цѣнными, а полушубки, приготовляемыя изъ такихъ овчинъ, лучшими изъ другихъ извѣстныхъ по теплотѣ. Районъ разведенія хорошихъ романовскихъ О. ограничивается узкой полосой вдоль р. Волги (около 40 в.) у г. Романова-Борисоглѣбска. Короткохвостая О. по преимуществу мясная. Шерсть и овчина даже у завѣдомо хорошихъ шерстныхъ и овчинныхъ О. считаются побочнымъ продуктомъ. Мясо этой О. по качеству хорошее, умѣренно жирное и мягкое и не отдаетъ запахомъ свѣжаго сала. Туша старыхъ О. (2—3 годовалыхъ) вѣситъ 2—$2^1/_2$ пд., годовалая романовская О. даетъ отъ 50 до 80 фн. мяса и сала отъ 5 до 20 фн. Болѣе крупныя О. привозятся на петербургскій рынокъ. Для полученія шерсти стригутъ О. обыкновенно три раза въ годъ — мартѣ, концѣ іюня или въ сентябрѣ (это указаніе, вмѣстѣ съ другими, помѣщенными ниже, одинаково можетъ быть отнесено и къ О. длиннохвостой крестьянской). Различаютъ зимнюю, лѣтнюю (поярокъ) и осеннюю шерсть, по времени стрижки. Лучшей считается лѣтняя отъ молодыхъ О. Настригается шерсти въ лучшемъ случаѣ до 6 фн.; цѣна ея 25—45 коп. за фн. Овчины представляютъ наиболѣе цѣнное произведеніе сѣвернаго овцеводства. По времени полученія, различаютъ петровскія, успенскія и рождественскія. Лучшія изъ нихъ—первыя, отличающіяся нарядностью, хорошо завитою шерстью, съ особымъ металлическимъ блескомъ. Снимаются онѣ главнымъ образомъ съ молодого, того же года приплода; успенскія овчины не имѣютъ уже того завитка, шерсть ихъ грубѣе и пухъ короче; зимняя очень пушиста и тепла, но съ жесткой мездрой. Совмѣщеніе въ одной и той же породѣ двухъ цѣнныхъ качествъ—хорошей мясности (сравнительно съ примитивными условіями содержанія) и хорошей овчины заставляютъ крестьянъ придерживаться этой породы. Скрещиваніе ея съ О. мясными, каковы англійскія, и шерстными-мериносами не представляетъ особыхъ выгодъ, такъ какъ при этомъ хотя улучшаются мясныя формы или повышается тонина шерсти, но въ обоихъ случаяхъ овчина становится хуже.—2) *Вересковая О.* т. I, 2 (Heideschnücke) разводится по вересковымъ песчанымъ степямъ Ганновера (люнебургскимъ и бременскимъ), также Даніи, Швеціи. Хвостъ изъ 13—15 позвонковъ; шерсть, большею частью сѣраго и чернаго цвѣта, состоитъ изъ ости и болѣе тонкаго пуха, идетъ на шляпы и грубыя ткани. О. очень не прихотлива; условія ея содержанія очень суровы, такъ какъ большую часть года приходится проводить на голыхъ пескахъ, поросшихъ верескомъ. Въ подобныхъ условіяхъ едва ли можетъ существовать другое домашнее животное; но въ силу плохого кормленія техническія ея достоинства низки. Шерсть плохого качества, внѣшній видъ очень невзраченъ, малорослa. Прежде районъ ея распространенія былъ болѣе широкъ. Въ Помераніи, Мекленбургѣ и въ Силезіи ее вытѣснили мериносы. 3) *Короткохвостая О. маршей* разводится по побережьямъ Сѣвернаго моря, въ Голландіи, Германіи, Франціи. Отличительные ея признаки—нѣсколько болѣе длинный, чѣмъ у предыдущихъ породъ, хвостъ, отсутствіе роговъ, большія прямостоячія уши, высокія ноги, длинное туловище съ угловатыми формами, указывающими на молочную производительность. Шерсть довольна длинна (5—7 врш.), нѣсколько желтоватаго цвѣта; вѣсъ руна 6—10 фн. Порода очень плодовита: ярки приносятъ отъ 2 до 4 ягнятъ, которыхъ мать хорошо выкармливаетъ. Главная особенность этой О.—высокая молочность (послѣ окота 4—5 литровъ въ день, а годовой удой=400—500 литровъ). Способна къ откармливанію. Содержится на тучныхъ маршахъ, доставляющихъ ей отличный кормъ, подъ вліяніемъ котораго выработалась ея многосторонняя производительность. Поэтому при плохихъ условіяхъ кормленія, напр. на бѣдныхъ выгонахъ, О. быстро спадаетъ съ тѣла и уменьшаетъ размѣры своей производительности. Въ послѣднее время порода эта часто скрещивается съ оксфордширдаунами, котсвольдскою и линкольнскою О. Особую форму низменной О. представляютъ: *тексельская* въ Голландіи, *фламандская* въ Голландіи и Франціи и F(B)ag(g)as'ская—въ долинѣ р. Вислы.

В. *Курдючная О.*, т. III, 3 (другія назв. ея манычская, калмыцкая, киргизская, ордынская, греческая—смотря по мѣстности разведенія), извѣстная также подъ именемъ «чунд(т)укъ» (обрубленный—по-татарски), характеризуется оригинальнымъ устройствомъ хвоста, состоящаго всего изъ 3—5 позвонковъ, по бокамъ котораго и на крестцѣ спины образуется громадное отложеніе жира, въ видѣ двухъ подушекъ, свѣшивающихся до половины задней поверхности бедеръ. Между жировыми наростами (въ общемъ представляющими связную массу) остается снизу только узкая щель. Этотъ «курдюкъ» вѣситъ обыкновенно 10—12 фн., но у хорошо откормленныхъ О. вѣсъ его доходитъ до 30, а у валуховъ—до пуда. Курдючная О. прекрасно приспособлена къ условіямъ кочевой жизни. Это крупная высоконогая порода замѣчательна по своей удивительной выносливости. Крѣпкія мускулистыя ноги дѣлаютъ этихъ О. способными къ далекимъ передвиженіямъ, необходимымъ при перекочевкахъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за кормомъ. За лѣтніе мѣсяцы успѣваетъ нагуливаться и, откладывая запасы жира въ курдюкѣ, обезпечиваетъ тѣмъ себя на зиму, когда приходится довольствоваться сухой травой, добываемой изъ подъ снѣга. Мясныя качества породы не высоки; мясо ея довольно грубо, жирно, и у взрослыхъ животныхъ имѣетъ непріятный вкусъ. Шерстныя достоинства и того ниже. Ея шерсть, по преимуществу ржаваго

цвѣта (рѣдко бѣлая или черная), годится только на приготовленіе грубыхъ войлоковъ. Выходъ шерсти малъ. Область распространенія этой породы, когда то охватывавшая всю южную Россію, въ настоящее время постепенно сокращается. Большія стада остались только у русскихъ кочевниковъ за Волгой.

С. *Жирнохвостая О.* имѣетъ длинный (до 15 и до 24 позвонковъ) хвостъ, различной формы, покрытый шерстью одинаковой съ шерстью другихъ частей тѣла. Подобно курдючной, обладаетъ способностью откладывать подъ кожей жиръ въ хвостѣ. 1) *Волошская О.* (мясошерстная) разводится у насъ по всему югу, подъ этимъ же назв. (гасе valaque) она извѣстна въ придунайскихъ государствахъ, въ Венгріи ее наз. Zackelschaf т. I, ф. 4a и 4b, у насъ, по пр. сторону Днѣпра—пырною или перною. Жирный хвостъ ея, треугольной формы, спускается ниже скакательнаго сустава, а у нѣкоторыхъ экземпляровъ достигаетъ земли. Уши небольшія, стоячія. Рога по формѣ очень характерны: они штопорообразно извиваются и направляются или въ стороны отъ головы, или вверхъ, а потомъ загибаются вверхъ или внизъ. У нѣкоторыхъ О. рога вовсе отсутствуютъ. По хозяйственнымъ качествамъ, эта порода, а также по производительности, превосходитъ курдючную. По росту она причисляется къ крупнымъ О. съ сильнымъ костякомъ, при прочныхъ, особенно заднихъ ногахъ; имѣетъ въ холкѣ отъ 16 до 18 врш. высоты. Голова, ноги и уши, за рѣдкимъ исключеніемъ, покрыты короткимъ жесткимъ волосомъ, а руно на туловищѣ состоитъ изъ длинной (у русской отъ $2^1/_2$ до 4 врш.), но не особенно густой шерсти бѣлаго или чернаго цвѣта (послѣдній не мѣняется съ возрастомъ). Достоинствомъ шерсть выше курдючной; особенно нѣжна шерсть у молодыхъ ягнятъ; она покупается для поярковыхъ издѣлій и цѣнится дороже, чѣмъ у взрослыхъ животныхъ. Средній вѣсъ руна 5 — 8 фн. Къ откармливанію пригодна, но требуетъ хорошихъ привольныхъ пастбищъ и менѣе способна къ длиннымъ перегонамъ, чѣмъ курдючная. Валухи въ откормленномъ состояніи достигаютъ до $2—2^1/_2$ пд. убойнаго вѣса, въ томъ числѣ до 30 фун. сала. Мясо взрослыхъ особей довольно грубое и имѣетъ непріятный специфическій запахъ. Помѣсь этой породы съ О. англійскими даетъ въ результатѣ очень хорошихъ метисовъ, которые, при достаточномъ кормленіи, уже къ годовому возрасту достигаютъ убойной зрѣлости. 2) *Маличъ* (крымская) т. III, 6, какъ самостоятельная порода, безъ примѣси другой крови, встрѣчается только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Таврической губ. Хвостъ у нихъ короче, чѣмъ у волошскихъ, только что достигаетъ скакательнаго сустава; жиръ отлагается у основанія хвоста. Оброслость весьма различна, выходъ шерсти 5—6 фн., рѣдко болѣе. Цвѣтъ черный, сѣрый и бѣлый. Животныя первыхъ двухъ мастей называются также смушковыми, а бѣлыя—мясными. Смушекъ довольно хорошій; оцѣнивается 1—2 руб. за штуку; съ возрастомъ шерсть хотя и грубѣетъ, но все же оцѣнивается около 4 р. за пудъ. Мясо очень вкусно. Маличи очень неприхотливы; зимою сами добываютъ себѣ кормъ, менѣе мериносовъ подвержены заболѣванію чесоткой и сибирской язвой, матки очень плодовиты, доятся, въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго удойнаго періода даютъ до 35 кварт молока, которое идетъ на приготовленіе сыровъ и др. мѣстныхъ молочныхъ продуктовъ. Взрослыя особи хорошо откармливаются; туша нагульной матки вѣситъ отъ 37—45 фун.; туша валуха на 10—15 фун. больше. Эти цифры показываютъ, что маличи представляютъ одну изъ мелкихъ породъ О. 3) *Каракульская* О. — туземная въ Бухарѣ— даетъ лучшія въ мірѣ смушки съ шелковистымъ красиво завитымъ волосомъ и удивительною прочностью. Среди нихъ выдѣляются также животныя съ хорошими мясными качествами. Жиръ отлагается въ хвостѣ въ верхней его части, которая при значительной упитанности О. дѣлится продольной бороздкой на двѣ симметрическія части. Нижняя часть хвоста изогнута крючкомъ и плотно прилегаетъ къ верхней, а самый кончикъ направленъ внизъ, но не доходитъ до скакательнаго сустава. До года животныя покрыты черною шерстью, которая затѣмъ или спвѣетъ или принимаетъ рыжеватый оттѣнокъ. Ростъ отъ $14^1/_2$ до $18^1/_2$ врш., рога небольшія, уши висячія. Матки отличаются значительной молочностью. Въ послѣднее время каракульская порода выписывалась съ цѣлью скрещиванія съ туземными южно-русскими грубошерстными О., въ видахъ полученія лучшаго смушка, а также для улучшенія роста и мясности ихъ. Эти метисы вполнѣ подходятъ къ тѣмъ простымъ условіямъ содержанія О., какое только и возможно на нашемъ югѣ. 4) Породы кавказскихъ О. (*тушинская, карачаевская, пшавская, грузинская, осетинская, татарская*) разнятся между собою только ростомъ и длиною хвоста. У всѣхъ ихъ хвостъ жирный, спирально завитые рога и висячія или полувисячія уши. Шерсть различна по цвѣту (длинная и курчавая), у нѣкоторыхъ обладаетъ шелковистымъ блескомъ. Даютъ хорошія смушки. Плодливостью не отличаются. На мясо особенно пригодны *тушинская,* небольшая мелкая О., съ лучшею изъ разводимыхъ на Кавказѣ О. шерстью, преимущественно бѣлаго цвѣта, и *осетинская.* Вѣсъ туши 30 — 35 — 50 фун. и сверхъ того 15—20 фун. сала. Метисы тушинскихъ и оксфордширдауновъ въ 2-лѣтнемъ возрастѣ вѣсятъ до 6 пуд. Къ этой же группѣ жирнохвостыхъ и широкохвостыхъ принадлежатъ породы *левантская* или *караманская* (въ Анатоліи), *клементинская* (въ Македоніи), О. Египта, Абессиніи, сѣвера Африки, мыса Доброй Надежды, гасе barbarine Франціи, сирійская порода и др.

D. *Длиннохвостая О.* очень распространена въ Европѣ. Къ ней причисляется много породъ, отличныхъ другъ отъ друга, какъ по своему экстерьеру, такъ и характеру производительности. Кромѣ *туземныхъ* породъ, болѣе или менѣе простыхъ и не улучшенныхъ, сюда относятся наиболѣе культурныя породы, каковы *англійскія* и *мериносы.* Признакомъ, объединяющимъ эти породы въ одну группу, служитъ сходство хвоста, довольно длиннаго, состоящаго изъ 15—20 позвонковъ, тонкаго

1. Гемпширская овца.

2. Вересковая овца.

3. Дишлейская (повольчестерская) овца.

4a

4b

6

5

4a. Венгерская овца. 4b. Семиградская овца. 5. Коротькохвостая овца тропическихъ странъ Азіи и Африки. 6. Бергамасская овца.

ПОРОДЫ ОВЕЦЪ II.

1. Франконская овца.

2. Тюрингенская овца.

3. Мериносъ (старосаксонскій электоральный типъ).

4. Цигайская овца.

5. Негретти.

6. Рамбулье.

ПОРОДЫ ОВЕЦЪ. III.

1. Жирнохвостая овца.

6. Овца отродія маличъ.

2. Овца низменностей.

5. Цигайская порода.

4. Баранъ Романовскаго отродія.

3. Баранъ курдючной породы.

7. Баранъ малаевскаго отродія.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Спб., Тип. Ефрона

1. Качкаръ (Ovis poli).

2. Мускусный овцебыкъ (Ovibos moschatus).

ОВЦЫ и КОЗЫ. II.

1. Гривистый баранъ (Ovis tragelaphus).

2. Муфлонъ (Ovis musimon).

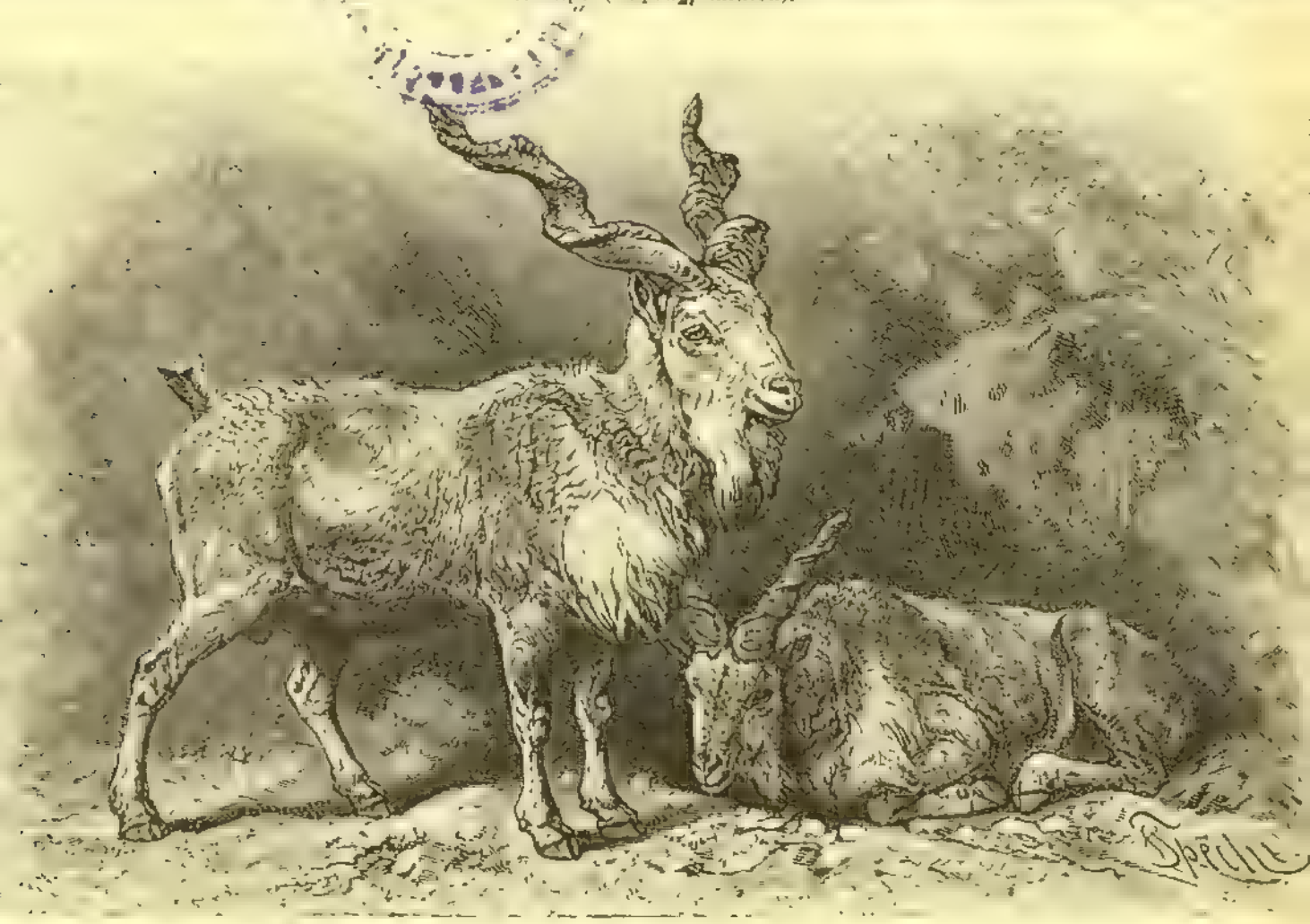
3. Американскій горный баранъ (Ovis montana).

1. Безоаровый козелъ (Capra aegagrus).

2. Альпійскій козерогъ (Capra ibex).

ОВЦЫ и КОЗЫ. IV.

1. Таръ (Capra jemlaica).



2. Винторогій козелъ (Capra falconeri).

безъ жирового отложенія и покрытаго такою же шерстью, какъ и все тѣло О. Въ отношеніи шерсти, здѣсь различаютъ О., имѣющихъ смѣшанную шерсть, состоящую изъ ости и пуха (1), имѣющихъ только ость (2) и (3) подшерстокъ болѣе или менѣе извитой. 1) *Крестьянская О.* разводится во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы, подъ различными названіями. Въ Германіи ее наз. вестфальской, франконской (т. II, 1) баварской О., а также Landschaf, Zaupelschaf, у насъ простой русской О. Сюда же относятся французскія variétés berrichonnes (race de Crevant, Champagne, Boischaud, Brenne), solognote, poitevine, marchoise, limousine, auvergnate и др., испанская (Lacha) англійскія (ромней-маршская, кентская, Dartmoor, Exmoor, норфолькская и пр.), различныя горныя породы О., безрогія, средней величины, съ шерстью, богатой пухомъ, какъ семиградская О. Czurian, сардинская, швейцарская Wallis, пиренейская, Lauraguaise, Larzac, Causse, мелкая французская—Ségala, англійскія—уэльская, черноголовая горная, мелкая Herdrrick съ пятнисточернымъ руномъ, ирійская горная—Wicklow и Kerry. Къ этой же группѣ принадлежатъ длинноухія—бергамасскія (I, 6) и падуанскія О., разводимыя въ плодородныхъ долинахъ Верхней Италіи, длинноногія, крупныя, безрогія, покрытыя рыхлою остью съ густымъ подшерсткомъ. Ростъ крестьянской О. небольшой, хвостъ тонкій, состоитъ изъ 13—18 позвонковъ. Бараны снабжены почти всегда длинными спирально извитыми рогами, овцы же или комолы или имѣютъ рога короткіе и направленные вверхъ. Голова и ноги голыя, оброслость вообще мала. Вѣсъ руна 4—5 фн. Шерсть смѣшанная (ость и пухъ), по преимуществу бѣлая (встрѣчаются особи и черныя и сѣрыя—всевозможныхъ при переходѣ отъ бѣлаго къ черному цвѣту оттѣнковъ), длины около 3 дм., съ слабымъ извиткомъ, грубая, годная лишь для толстаго сукна или для войлока; подъ вліяніемъ хорошаго зимняго кормленія или на хорошихъ выгонахъ шерсть замѣтно улучшается въ качествахъ, дѣлается мягче, шелковистѣе и не такъ легко сваливается. Средній живой вѣсъ около 70 фн., убойный отъ 35 до 40. Признаки и свойства этой О. въ Россіи сильно видоизмѣняются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, отъ характера и цѣлей содержанія. Кромѣ того, вслѣдствіе скрещиванія на сѣверѣ съ короткохвостой О., на югѣ съ волошской (помѣсь извѣстна подъ именемъ «тумака») и др., она постепенно теряетъ свои типическія особенности и образуетъ множество переходныхъ ступеней. 2) *Рѣшетиловская О.* издавна пользуется извѣстностью, благодаря цѣннымъ смушкамъ. Распространена главнымъ образомъ въ Полтавской губ., именно въ трехъ уѣздахъ: Кобелякскомъ, Зеньковскомъ и Миргородскомъ. Представляетъ собою или вполнѣ самобытную породу, (что вѣроятнѣе), обязанную своимъ достоинствомъ только заводскому искусству, или, какъ предполагаютъ другіе, является продуктомъ скрещиванія простой русской О. съ породой иностранной или крымской. Различаютъ черную, собственно рѣшетиловскую О., содержимую на рѣкѣ Голтвѣ, и сѣрую, сокольскую, которую разводятъ въ окрестностяхъ села Соколова (Кобелякскаго у.). Общій экстерьеръ для той или другой: тонкій костякъ при слабомъ развитіи мускуловъ и объемистомъ брюхѣ, съ признаками хорошей молочности. Бараны обѣихъ разновидностей имѣютъ длинные спирально извитые рога; матки на $^2/_3$ безрогія. Хвостъ достигаетъ скакательнаго сустава или бываетъ не длиннѣе $3^1/_2$—4 врш. Матки довольно плодовиты; послѣ окота весьма удойливы (съ февраля, марта—до поздней осени). Шерсти смѣшаннаго характера получается 5—6 фн. съ овцы, при цѣнѣ 4—5 р. за пудъ. Идетъ на крестьянскія сукна, пояса, войлоки и т. п. домашнія издѣлія. Для полученія смушекъ ягнята рѣжутся на 3-й день, рѣдко позже. Смушки 3-хъ сортовъ продаются отъ 1 р. 50 до 2 р. 20 к. Живой вѣсъ барана 140—170 фн., матки 100—125 фн. 3) *Чушка или бессарабская О.* по характеру производительности подобна рѣшетиловской. Это—мелкая, покрытая грубой и длинной шерстью, порода, даетъ широкій смушекъ и отличается значительной молочностью. Рога у барановъ сильно развиты, достигая въ длину до 11 врш. Матки большей частью безрогія. Хвостъ тонкій, длиною до 5 врш. Шерсть чернаго, сѣраго и бѣлаго цвѣта. Чушки черныя предпочитаются какъ наиболѣе молочныя, сѣрыя и сивыя матки обыкновенно даютъ ягнятъ краснаго чернаго цвѣта. Руно вѣситъ 6—7 фн. у барана, 4—5 фн. у матки и около 3 ф. у ягнятъ. Продается по цѣнѣ 3 р.—3 р. 60 к. за пд., Мяса даетъ мало и плохого качества. Матокъ послѣ окота доятъ ежедневно по 3 раза во все время пастьбы, съ марта по октябрь; изъ молока готовятъ «брынзу», которой получаютъ 45—70 ф. съ каждой О. Живой вѣсъ матокъ 110—125 ф., барановъ 150—185. Порода очень вынослива и нетребовательна. 4. *Цигайская* т. II, 4 и т. III, 5, порода по длинѣ хвоста и формѣ роговъ близко подходитъ къ мериносамъ. Есть предположеніе, что тѣ и другія происходятъ отъ древней культурной породы, разводившейся еще до Р. Хр Цигайская О. распространена въ Аккерманскомъ, Бендерскомъ и Измаильскомъ уу. Бессарабской губ., въ Венгріи и Турціи. Порода эта мясо-шерстная по-преимуществу. По качеству своей шерсти, она оставляетъ за собою всѣ вышеперечисленныя породы груборунныхъ О. Цвѣтъ цигаевъ бѣлый, съ желтоватымъ отливомъ. На головѣ и на ногахъ попадаются иногда черныя пятна. Шерсть длинная (6—8 снт.), съ волнистой извитостью, ближе всего подходитъ къ шерсти нѣкоторыхъ англійскихъ породъ и мериносовъ. Съ послѣдней породы цыгаи у насъ сильно перемѣшаны и нужно различать *грубыхъ цыгаевъ*, почти чистокровныхъ, отъ *полушанокъ* или *полушей* съ значительной примѣсью мериносовой крови. Оброслость различна. Средній выходъ шерсти не превышаетъ 6—$6^1/_2$ ф., повышаясь у отдѣльныхъ особей до 12 фн., продается шерсть по 5—8 р. за пудъ. Идетъ въ Петербургъ, Москву, Лодзь и за границу. Ягнята рѣжутся на мясо въ возрастѣ 2—3—4 мѣсяцевъ. Шкурки ихъ идутъ за границу, въ Варшаву (на перчатки, дорожныя сумки) и

продаются на мѣстѣ для выдѣлки шалокъ и шубъ. Матки доятся 2—3 раза въ день; изъ неостывшаго еще молока готовятъ сыръ. Нагулянные въ степи матки и валухи продаются отъ 3 до 6 р. за голову. Мясо очень вкусно и нѣжно и не обладаетъ постороннимъ запахомъ. Туша матокъ вѣситъ 40—50 фн., туша барановъ и валуховъ $1^1/_2$ п. и выше. 5. *Англійскія О.* представляютъ собою наиболѣе культурныя породы изъ овецъ немериносовъ и подраздѣляются на двѣ группы, *длинно* и *короткошерстныхъ*. Къ первой группѣ относится лейчестерская, линкольнская, коттсвольская, букингамширская, шевіотъ, ко второй—соутдаунская, гемпширская, оксфордширская и нѣкоторыя другія. *а) Длинношерстныя О.* характеризуются безрогостью, бѣлой окраской головы и ногъ и длинной волнистой блестящею шерстью. Разводятся на прибрежныхъ низменныхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ графствахъ линкольнскомъ и іоркскомъ, съ богатой растительностью. Ростомъ высокія, скороспѣлы, склонны къ отложенію внутренняго жира (въ сальникѣ, брыжейкѣ) и у корня хвоста. *Лейчестерская* или *лестерская О.* (также дишлейская) обязана своимъ происхожденіемъ Бекквелю. Какимъ именно образомъ удалось создать ему эту породу, достовѣрно неизвѣстно, но предполагаютъ, что это произошло путемъ скрещиванія различныхъ длинношерстныхъ породъ Англіи. Съ тѣхъ поръ эта порода, разводимая въ чистотѣ, послужила для улучшенія многихъ другихъ туземныхъ породъ. Шерсть (одна ость безъ пуха) длиною 25 стм. и больше, волнистая; руно вѣситъ отъ 3 до $3^1/_2$ кгр. Живой вѣсъ животнаго до 100 кгр., изъ которыхъ на мясо приходится отъ 60—65; качество мяса очень посредственно, переполнено жиромъ и часто отдаетъ непріятнымъ запахомъ. Лейчестерскія О. не переносятъ жары и сухости, за то онѣ хорошо приспособлены къ пастьбѣ на низменныхъ и сырыхъ пастбищахъ. Въ маломъ количествѣ извѣстны и на континентѣ, куда вывозятся главнымъ образомъ благодаря своей скороспѣлости, и для улучшенія другихъ породъ. *Линкольны* значительно крупнѣе лейчестеровъ, шерсть ихъ длиннѣе, до 50 стм., вѣсъ руна около 6 кгр. Эта порода менѣе культурна, чѣмъ предыдущая, не такъ скороспѣла, мясо ея менѣе жирно, грубо и костисто, и покупается главнымъ образомъ городскими рабочими. Въ настоящее время въ Голландіи и Зеландіи онѣ разводятся въ большомъ количествѣ главнымъ образомъ для вывоза мяса въ Лондонъ. *Коттсвольды* образовались изъ туземной породы, скрещенной съ лестерской О. Уже старая коттсвольдская О. обладала прекрасною шерстью, нынѣ же эта порода по качеству шерсти занимаетъ первое мѣсто среди длинношерстныхъ англійскихъ О. Вѣсъ руна отъ 5 до 6 кгр., длина шерсти 20—23 стм. Мясо очень вкусно, порода разводится въ холмистахъ мѣстностяхъ глодчестерскаго и нѣкоторыхъ сосѣднихъ графствъ. Къ акклиматизаціи въ Европѣ довольно способна. О. букингамширскія стоятъ въ томъ же отношеніи къ коттсвольдамъ, какъ линкольнскія къ лестерамъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Зап. Европы встрѣчаются О., принадлежащія къ разсматриваемой группѣ. Таковы тюрингская (Rhönschaf) т. II, ф. 2, рейнская, гессенская или липпская (въ южн. Ганноверѣ—Leineschaf), мекленбургская или зеркальная, бамбергская и др. *б) Короткошерстныя* О., по качеству шерсти, состоящей изъ одного пуха, безъ ости, приближаются къ мериносамъ, руно у нихъ сомкнуто, длина штапеля до 2 вршк. Цвѣтъ шерсти бѣлый или желтоватый, матовый—безъ люстры. Голова и конечности отличаются темной окраской (сѣрой и червой). Ростомъ болѣе мелкія. Родина этихъ породъ—возвышенныя и холмистыя; пастбища среднихъ и южныхъ графствъ Англіи, съ мелкой и сухой растительностью, почему и сами О. менѣе требовательны къ условіямъ кормленія и содержанія и легче длинношерстныхъ акклиматизируются въ различныхъ мѣстностяхъ Европы и др. странахъ свѣта. *Соутдаунская* порода является наиболѣе культурной изъ мясныхъ англійскихъ О., и вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе удалена отъ прежняго туземнаго типа; разводится на известковыхъ возвышенностяхъ въ графствѣ Суссекскомъ и сосѣднихъ къ нему мѣстностяхъ. Улучшеніемъ своимъ обязана Джону Эльману (1780) и Джону Вебу. Живой вѣсъ барана, въ возрастѣ 12—15 мѣс., 80—100 кгр., овцы—60—70 кгр. Порода принадлежитъ къ мелкимъ О. Шерсть соутдауновъ (вѣсъ руна 1,5—3 кгр.)—короткая камволь съ матовымъ оттѣнкомъ. Порода часто употреблялась еще въ недавнее время для скрещиванія съ мериносами въ видахъ полученія хорошихъ мясошерстныхъ животныхъ. *Оксфордширы* представляютъ установившуюся уже помѣсь соутдаунскихъ О. съ гемпширами. Типичныя животныя имѣютъ темно-шоколадную окраску головы, ногъ и ушей. Шерсть густая, длиною отъ 18 до 25 стм., слабоволнистая. Мясныя формы очень развиты, откармливаются О. очень быстро. *Гемпширдоуны* (т. I, ф. 2) выведены также при участіи соутдаунской О., которая при скрещиваніи съ старой гемпширской дала чрезвычайно скороспѣлую, съ прекрасными мясными качествами, новую породу. Послѣдняя характеризуется совершенно черною, горбоносою головой и толстыми того же цвѣта ногами, мясистостью туловища, огромнымъ ростомъ и вѣсомъ. Въ настоящее время, кромѣ Англіи, разводится въ Германіи, Южн. Америкѣ и въ Австраліи. Изъ другихъ породъ болѣе или менѣе извѣстны *шропширская* (отъ мѣстной О. и барановъ лестерскихъ и соутдауновъ), шевіотъ и нѣк. др. 6) Совершенно особую группу среди шерстныхъ О. занимаетъ О. *мериносовая*, разводимая въ настоящее время повсемѣстно. Характерную особенность О. этой группы составляетъ качество и строеніе ихъ шерсти, съ правильной извитостью отдѣльныхъ очень тонкихъ (діаметромъ отъ 0,03 до 0,01 мм.) волосковъ и параллелепипедообразною формой косичекъ, которыя они образуютъ, соединяясь вмѣстѣ по нѣсколько. Шерсть эта не имѣетъ сердцевиннаго слоя, обладаетъ матовымъ блескомъ, цвѣтомъ разныхъ оттѣнковъ, отъ желтовато-бѣлаго до лимонно-желтаго въ немытомъ состояніи (въ мытомъ—бѣлая), крѣпка, упруга, въ силу присущей ей извитости образуетъ

цѣнное руно. Происхожденіе мериносовъ до сихъ поръ неизвѣстно. Предполагаютъ, что хорошая рунная О. существовала еще задолго до Р. Хр. и разводилась въ странахъ, примыкающихъ къ вост. побережью Средиземнаго моря. Гор. Милетъ считался центромъ торговли шерстью, изъ которой ткались очень тонкія матеріи. По всей вѣроятности, эта порода перешла впослѣдствіи въ Грецію, а отсюда въ Италію, гдѣ разводилась въ Калабріи и Апуліи, и Испанію, но когда произошло это переселеніе и совершилось ли оно благодаря греческой колонизаціи или шло рядомъ съ распространеніемъ римскаго владычества— остается невыясненнымъ. Касательно испанскаго овцеводства имѣются данныя, указывающія, что еще въ очень древнее время нѣкоторыя стада изъ странствующихъ и осѣдлыхъ испанскихъ О. выдавались добротностью своей шерсти. Лучшимъ изъ нихъ считалось леонское странствующее стадо, распадавшееся само по себѣ еще на нѣсколько заводовъ или болѣе мелкихъ стадъ, изъ которыхъ каждое обладало нѣкоторыми особенностями. Такъ, эскуріальское стадо отличалось самою тонкою шерстью; гваделупское, помимо хорошей шерсти, славилось наилучшими формами; паулярское отличалось многошерстностью, складками на щекахъ и меньшей уравненностью руна; ягнята инфантадо имѣли въ молодости грубую шерсть; негретти выдавались какъ самыя крупныя и крѣпкія. До половины прошлаго столѣтія тонкорунныя О. были извѣстны только въ Испаніи и нѣкоторыхъ варварійскихъ государствахъ сѣв. Африки; съ этого времени они начали мало по малу распространяться сначала по Европѣ, а затѣмъ и по остальнымъ частямъ свѣта. Предполагаютъ, что вышеупомянутое леонское отродье и послужило главнымъ источникомъ, откуда остальныя страны черпали матеріалъ сперва для заложенія, а затѣмъ для поддержанія своихъ мериносовыхъ *) стадъ. Впервые испанскіе мериносы были вывезены въ Англію (въ XVI ст.; затѣмъ туда же въ XVIII ст.), но здѣсь мериносы были перемѣшаны съ туземными О. и не послужили къ основанію особаго шерстнаго овцеводства. Въ другихъ же государствахъ Европы, куда мериносовыя О. были введены изъ Испаніи, они разводились какъ самостоятельная шерстная порода, быстро размножились и составляютъ въ настоящее время одну изъ самыхъ доходныхъ статей животноводства. Въ Германіи мериносовое овцеводство начало быстро развиваться съ 1765 г.; во Франціи начало тонкорунаго овцеводства обыкновенно пріурочиваютъ къ 1786 г., тогда была устроена, знаменитая впослѣдствіи, овчарня Рамбулье, близъ Парижа. Въ Россіи первые зачатки разведенія тонкорунной О. положилъ Петръ Вел., но болѣе или менѣе прочное положеніе заняло овцеводство въ царствованіе Екатерины II, когда многіе крупные землевладѣльцы (Воронцовъ, Румянцевъ, Кочубей, Нессельроде и др.) стали выписывать мериносовыхъ О. непосредственно изъ Испаніи и частью изъ Саксоніи. Наиболѣе успѣшно стали распространяться мериносы въ Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ царствованіе Александра I, благодаря льготному отводу казенныхъ земель въ безплатное пользованіе какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ овцеводовъ, селившихся въ нашихъ южн. губерніяхъ. Къ концу первой четверти столѣтія мериносовыя стада значительно размножились, особенно у крупныхъ помѣщиковъ, и южно-русская шерсть стала пріобрѣтать довольно прочное положеніе на европейскомъ рынкѣ. Въ послѣдующіе года правительство разными мѣрами старалось поддержать развитіе тонкорунаго овцеводства. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ наше овцеводство переживало кризисъ вслѣдствіе пшеничной горячки, отнявшей у него лучшія дѣвственныя пастбища, но за послѣдніе годы снова начинаетъ крѣпнуть и развиваться, хотя на нѣсколько иныхъ началахъ чѣмъ прежде. Мериносовое овцеводство въ Европѣ въ своемъ развитіи подраздѣляется на 3 періода. Первый изъ нихъ, совпадающій съ началомъ тонкорунаго овцеводства на континентѣ, извѣстенъ подъ именемъ *электоральнаго* и характеризуется стремленіемъ овцеводовъ повысить насколько возможно тонину суконной шерсти, допуская при этомъ ея низкій относительный вѣсъ (5—6 фн. на 100 фн. живого вѣса), уменьшеніе фигуры животнаго и ухудшеніе мясныхъ его формъ. Во второмъ періодѣ, періодѣ *негретти*, стремились выработать максимальный относительный вѣсъ шерсти (10—12 фн. на 100 фн. жив. вѣса), заботились о густошерстности и многошерстности, довольствуясь малымъ абсолютнымъ вѣсомъ животнаго и шерсти. Въ третій, современный намъ періодъ овцеводы обращаютъ главное свое вниманіе на увеличеніе длины шерсти, въ виду паденія цѣнъ на шерсть суконную, и повышеніе абсолютнаго вѣса О. и абсолютнаго вѣса руна. Въ настоящее время относительный вѣсъ шерсти колеблется отъ 7 до $8^1/_2$ фн. на 100 фн. жив. вѣса.

Порода мериносовыхъ О. можетъ быть подраздѣлена на 3 типа: *электораль*—съ нѣжными сложеніемъ и шерстью, *негретти*—съ сильнымъ и нѣсколько грубоватыми сложеніемъ и шерстью и типъ *камвольной* мериносовой О. *а) Электоральный типъ* образовался въ Саксоніи, гдѣ издавна существовало стремленіе къ производству тонкой шерсти, вывозившейся въ другія страны за высокую цѣну. Представителемъ этого направленія прежде служила *старо-электоральная* О., (т. II, 3) которая при очень неудовлетворительномъ экстерьерѣ не только мясной, но даже и шерстной О. (высоконогости, узкости сложенія, тонкокостности) и при нѣкоторыхъ порокахъ шерсти (переразвитая шерсть и даже нитка), давала высоко тонкую суконную шерсть. Длина ея $^1/_2$—$^3/_4$ врш., тонина supereelecta, вѣсъ руна въ перегонномъ состояніи $1^1/_2$—2 фн., изъ которыхъ 60—65% теря-

*) Слово мериносъ, на испанскомъ языкѣ, означаетъ блуждающій, странствующій. Этимъ именемъ хотѣли, вѣроятно, показать, что многія стада шерстныхъ О. не были осѣдлыми, но странствовали въ поисканіяхъ за кормомъ по Испаніи. Другіе производятъ это слово отъ имени Beni-Merin, алжирскаго племени, жившаго въ окрестностяхъ Константины и занимавшагося разведеніемъ тонкорунныхъ О. По всей вѣроятности, однако, оба эти слова происходятъ отъ общаго арабскаго корня, заключающаго въ себѣ понятіе: странствовать, перекочевывать и потому одинаково приложимаго какъ къ кочевому племени людей, такъ и кочевой породѣ О.

лись при мытьѣ. Живой вѣсъ матокъ около 66 фн. Путемъ скрещиванія съ О. негретти и и рамбулье, частью путемъ улучшенія въ самой себѣ она была преобразована въ новый, не столь крайній типъ шерстной О. Въ настоящее время шерсть этой О., извѣстной подъ именемъ *нѣмецкой благородной* О. или О. *новоэлекторальнаго типа*, по своему качеству должна быть отнесена къ благородной суконной, тонины отъ высокой примы до суперъ-электы. Длина ея $^1/_2$—1 вршк., вѣсъ руна около 8 фн. въ среднемъ на все стадо или $6^1/_2$ фн. на 100 фн. живого вѣса. Живой вѣсъ увеличился (бараны 150—160 фн., матки 100—115 фн.), оброслость улучшилась, а равно формы тѣла облагородились. *б) Типъ негретти* т. II, 5 подобно электоральному, претерпѣлъ также нѣкоторыя измѣненія. Крайній типъ стараго негретти характеризовался сильнымъ развитіемъ кожи и обиліемъ складокъ по всему тѣлу животнаго, развитіемъ костяка и роговъ (сравнительно съ электоральнымъ), густотой шерсти, большимъ количествомъ жирнаго пота, широкими и круглыми формами тѣла при короткихъ рогахъ. Живой вѣсъ матокъ 80—100 фн., длина шерсти 5—7 стм., вѣсъ руна 9—11 фн. у матки, 14—20 фн. у барана. Выходъ чистой шерсти 18—22%. Такой типъ исчезъ уже въ Европѣ, но сохранился въ Сѣв. Америкѣ (Соед. Шт.). Путемъ уменьшенія складокъ, жирнаго пота, удлиненія шерсти и увеличенія живого вѣса и роста постепенно выработался въ Зап. Европѣ и Россіи типъ *современнаго* негретти, что было достигнуто скрещиваніемъ съ электоральнымъ типомъ, съ типомъ рамбулье, а также подборомъ и браковкой. Живой вѣсъ измѣненнаго типа негретти у матокъ отъ 100 до 130, у барановъ 110—180 фн. Средній вѣсъ руна въ стадѣ 9—12 фн. Такимъ же путемъ образовался и типъ *инфантадо* (въ Америкѣ и у насъ), съ малымъ количествомъ, а иногда и отсутствіемъ складокъ на шеѣ, съ большимъ живымъ вѣсовъ (матокъ 3—$3^1/_2$, барановъ $3^1/_2$—4 пд.), хорошей оброслостью, вѣсомъ шерсти отъ 8 до 10 фн. Шерсть штофная. *в) Камвольная мериносовая О.* раздѣляется на типы *складчатой и безскладчатой О.* О. безскладчатыя камвольнаго типа извѣстны подъ именемъ *шатильонэ* и *суасонэ*. Ихъ шерсть довольно длинная (у первыхъ 7—9, у вторыхъ 8—12 стм.), съ весьма легкимъ потомъ, представляетъ камволь съ люстрою. Вѣсъ руна 4—5 и 6 кгр.; средній живой вѣсъ 50—60 кгр. Формы тѣла очень хороши, качество мяса высокое, животныя отличаются скороспѣлостью, извѣстны также подъ именемъ скороспѣлыхъ мериносовъ. Безскладчатые французскіе мериносы или *рамбулье*, т. II, 6 кромѣ Франціи, разводятся въ Германіи и другихъ государствахъ. Менѣе скороспѣлы, не обладаютъ вполнѣ совершенными мясными формами, но за то имѣютъ удовлетворительную оброслость; на шеѣ имѣются складки, шерсть камвольная или штофная; вѣсъ руна въ шерстныхъ овчарняхъ около 10, а въ племенныхъ 12—17 фн.; живой вѣсъ матокъ около 160, барановъ 210—260 фн. *Австралійская* камвольная О. меньше ростомъ, чѣмъ рамбулье, съ малымъ количествомъ складокъ, болѣе мелкой извитостью шерсти, большимъ благородствомъ и малопотностью. *Нѣмецкая* камвольная или *бальдебуковая* О. образовалась при скрещиваніи нѣмецкаго мериноса съ рамбулье; шерсть длинная и сильная, камволь съ достаточнымъ количествомъ клейкаго бѣлаго пота; выходъ шерсти 10—11 фн. при живомъ вѣсѣ матокъ въ 2—3, барановъ около $4^1/_2$ пд. *Мошамская* О., съ тонкой люстровой шерстью, имѣетъ въ настоящее время только научный интересъ въ виду способа ея образованія. Она содержится мелкими стадами въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи и въ одномъ отдѣленіи овчарни Рамбулье. Для насъ гораздо важнѣе камвольная О., разводимая въ Россіи, извѣстная подъ именемъ *черноморской* или *мазаевской* О. т. III, 7 и отличающаяся отъ заграничныхъ камвольныхъ стадъ длиною своей камвольной шерсти и огромнымъ вѣсомъ руна. Шерсть нѣсколько грубая, но прочная, настригается въ количествѣ 10—12 фн. съ головы. Оброслость хорошая. Вѣсъ матокъ около 3 пд., барановъ около 5 пд. Распространена на сѣв. Кавказѣ, въ Таврической и Херсонской губ. Порода выведена изъ электораль-негрети и негретти, главнымъ образомъ, стараніемъ овцевода Таврической губ. Мазаева, по имени котораго овцы чаще всего и называются.

Такимъ образомъ, все овцеводство распадается, въ общемъ, на два главныхъ типа: къ первому принадлежатъ туземныя породы О., ко второму—породы культурныя. Первенствующее мѣсто занимаютъ породы культурныя и между ними мериносовыя О., какъ доставляющія въ большинствѣ случаевъ наибольшія экономическія выгоды. Многія туземныя *) О. могутъ быть улучшены скрещиваніемъ съ англійскими мясными О. или мериносами и, наконецъ, внимательнымъ и систематическимъ подборомъ оставляемыхъ на племя животныхъ. Разведеніе О. умѣстно болѣе всего въ экстенсивныхъ хозяйствахъ, гдѣ много выгоновъ и пастбищъ; въ интензивныхъ хозяйствахъ О. отводятъ толоки, пары, жнивья и возвышенныя пастбища, которыя нельзя распахать. Лѣтнее содержаніе О. въ стойлахъ не соотвѣтствуетъ породѣ животнаго и въ большинствѣ случаевъ не окупаетъ его. По естественнымъ условіямъ, для О. болѣе пригодны высокія, а потому сухія пастбища и малосочные корма. Слабое соединеніе зубовъ О. съ челюстью и въ то же время заостренность морды, а также острота самихъ рѣзцовъ даетъ О. возможность скусывать коротенькіе стебельки растеній, недоступныхъ для прочихъ домашнихъ животныхъ и О. (также и коза) насыщается тамъ, гдѣ всякое другое животное оставалось бы голоднымъ. Другая способность О., кромѣ нетребовательности въ отношеніи корма, дѣлающая ее во многихъ случаяхъ незамѣнимымъ животнымъ, заключается въ скорой акклиматиза-

*) Шерсть туземныхъ породъ въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ ости и пуха, различающихся между собою по длинѣ, мягкости, отношенію къ окрашиванію (ость русскихъ такимъ образомъ не окрашивается) и пр., почему годится только на изготовленіе грубыхъ войлоковъ, ковровъ, чулочной пряжи и грубыхъ крестьянскихъ издѣлій

ціи. Жаръ и холодъ О. выноситъ спокойно, но сырость на нее дѣйствуетъ большею частью губительно. Воды О. требуетъ немного (поить лучше всего утромъ), но непремѣнно воды хорошаго качества, иначе О. (если вода грязная, болотистая, гнилая) легко заболѣваетъ. Разведеніе и содержаніе О. имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, производство шерсти и мяса, а затѣмъ уже молока, овчины и сумшекъ. Шерстное овцеводство въ главной своей формѣ (мериносовое) свойственно только большимъ помѣстьямъ, вслѣдствіе высокаго значенія подбора при случкѣ для качества руна и необходимости обширныхъ пастбищъ; оно затруднительно при мелкомъ землевладѣніи, гдѣ болѣе умѣстны О. молочныя, мясныя и смушковыя. Въ Россіи тонкорунныя О. распространены больше всего въ южныхъ, юго-западныхъ губ., Привислянскомъ и Прибалтійскомъ краѣ. Въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской тонкорунныхъ О. болѣе, чѣмъ простыхъ; 20—50% общей численности сельскихъ О. они составляютъ въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской, Саратовской и Эстляндской, въ замѣтныхъ количествахъ имѣются лишь въ 23 губ. Европейской Россіи, а вообще встрѣчаются въ 44 губ. Общая ихъ численность около 15 милл. головъ. Изъ типовъ мериносовъ наиболѣе распространены въ Россіи электоральный и негретти. Первый изъ нихъ чаще всего встрѣчается въ юго-восточномъ районѣ, а О. типа негретти—въ юго-западныхъ и южныхъ степныхъ губ. Типъ инфантадо содержится въ губерніяхъ Екатеринославской, Харьковской и Саратовской и нѣк. др. Преобладающей породой въ районѣ юго- и сѣверо-западныхъ губ. и Царствѣ Польскомъ является электораль-негретти различныхъ генерацій. Въ губерніяхъ сѣверной полосы Россіи овцеводство имѣетъ значеніе совершенно ничтожное. Въ владѣльческихъ хозяйствахъ оно уступаетъ мѣсто рогатому скоту, въ крестьянскихъ же имѣетъ значеніе лишь для домашняго обихода, доставляя шерсть и овчины для одежды и мясо для пищи. Мериносы здѣсь встрѣчаются какъ исключеніе. Въ среднихъ губ. грубошерстная О. пріобрѣтаетъ большое значеніе и за немногими исключеніями составляетъ принадлежность также крестьянскаго хозяйства. Наибольшаго разнообразія и численности простыя О. достигаютъ въ южныхъ губ. (вообще $^3/_4$ нашихъ овецъ живутъ на черноземѣ), гдѣ разведеніемъ ихъ занимаются и крупные земледѣльцы. Численность О. въ Россіи постепенно растетъ, хотя и не пропорціонально увеличенію населенія. Всего въ Россіи считается около 70 милл. О., отъ которыхъ настригается шерсти до 10 милл. пд. въ годъ (3 милл. шерсти мериносовой по 8 р. и 7 милл. простой по 5 р. за пудъ), на сумму около 59 милл. руб. Присоединяя сюда стоимость мяса, сала и овчинъ (полагая что $^1/_4$ часть всѣхъ овецъ идетъ на убой), мы получимъ для Европейской и азіатской Россіи сумму ок. 61 милл. руб. Такимъ образомъ, ежегодная цѣнность продуктовъ, доставляемыхъ нашимъ овцеводствомъ, должна быть опредѣлена не менѣе какъ въ 120 милл. руб. («Производительныя силы Россіи», СПб., изд. министерства финансовъ). Общая численность О. на земномъ шарѣ приблизительно равна 600 милл. головъ. Наиболѣе богатой О. страной является Австралія, гдѣ О. находятъ прекрасныя дѣвственныя пастбища и ровный климатъ, позволяющій имъ проводить весь годъ подъ открытымъ небомъ. Изъ другихъ внѣ-европейскихъ странъ выдаются богатствомъ О. Уругвай и Аргентина. По количеству О. страны и государства располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Австралія 124 (въ милл. головъ), Азія 90, Аргентина 82, Россія 70, Африка 45, Соед. Штаты Сѣв. Америки 45, Британія 29, Франція 24, Испанія 20, Австро-Венгрія 20, Уругвай 15, Германія 13,775, Италія 9, Румынія 5, Канада 3, Португалія 2,7, Сербія 2,7 Греція 2,5, Норвегія и Швеція по 1,7, Данія 1,5. Голландія 0,9, Бельгія 0,5 и Швейцарія 0,45. Ок. $^1/_4$ всего количества О. приходится на долю тонкорунныхъ или мериносовыхъ. По приблизительному разсчету содержится мериносовъ: въ Австраліи съ Новой Зеландіей 60 милл., въ Южной Америкѣ 35 милл., въ Европѣ (въ Россіи 15) 30 милл., въ Сѣв. Америкѣ 15 милл., въ африканскихъ колоніяхъ 10 милл., всего 150 милл. головъ. см. Кормленіе О., XVI, 271).

Литература. Rohde, «Schafzucht» (1879, неоконч.); Bohm, «Die Schafzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunkt» (Б., 2-е изд.); H. V. Nathusius, «Vorträge über Viehzucht und Rassenkenntniss. II ч. Schafzucht»; Mitschke, «Der practische Merinozuchter»; Wilkens, Grundzüge der Naturgeschichte der Hausthiere» (Дрезденъ, 1880); A. Sanson, «Traité de Zootechnie» (т. V, 1896); П. Н. Кулешовъ, «Овцеводство» (2 изд., СПб., 1896); С. П. Щепкинъ, «Овцеводство въ Россіи» (СПб., 1869); Н. П. Чирвинскій, «Грубошерстное овцеводство въ южно-русскихъ губерніяхъ» («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1896, № 8); «Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи» (вып. I—VII, СПб., 1882—1887; изд. мин. госуд. имуществъ); И. Чернопятовъ, «Историческій очеркъ развитія тонкошерстнаго овцеводства въ Россіи и обозрѣніе его нынѣшняго состоянія» (1873); И. Д. Запара, «Южно-русское овцеводство» (Харьк., 1882); А. П. Перепелкинъ, «Изслѣдованіе современнаго положенія тонкоруннаго овцеводства Ю Россіи» (М., 1882). Много статей и замѣтокъ помѣщено въ въ «Трудахъ Имп. Моск. Общ. Сел. Хоз.», въ «Запискахъ Общ. Сел. Хоз. Южн. Россіи», въ «Сел. Хоз. и Лѣс.», «Трудахъ Имп. Вол.-Экон. Общ.» и разныхъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ журналахъ. О кормленіи О. см. Wolf, «Rationelle Fütterung d. landw. Nutzthiere». О шерсти—см. Шерсть. *Г. К.*

Овцынъ (Дмитрій Леонтьевичъ)—капитанъ 2-го ранга, изслѣдователь сѣвера; въ службу вступилъ въ 1726 г.; участвовалъ въ экспедиціи 1732 г., для описи сѣв. берега Россіи; въ 1734 г. вошелъ въ составъ экспедиціи, имѣвшей цѣлью отыскать проходъ по морю изъ Оби въ Енисей; въ 1737 г. достигъ устья Енисея и поднялся до Туруханска. Отправившись въ 1738 г. съ отчетомъ о своихъ изысканіяхъ въ СПб., онъ былъ арестованъ и преданъ суду за дружеское обращеніе съ ссыль-

нымъ въ Березовѣ кн. Долгоруковымъ. Разжалованный въ матросы, участвовалъ въ экспедиціи Беринга (см.), въ 1741 г. получилъ снова чинъ лейтенанта и затѣмъ до 1757 г. командовалъ судами въ Балтійскомъ морѣ. За время плаванія у сѣв. береговъ Сибири произвелъ подробную опись Обской губы, отъ Обдорска вдоль вост. берега, всей Тазовской губы и Енисейскаго залива отъ мыса Овцына до мыса Звѣрева. *В. Р—въ.*

Овцыны—дворянскій родъ, отрасль князей Муромскихъ. Братъ святого князя Петра Муромскаго, князь Василій, имѣлъ внука Владиміра Даниловича, прозваннаго «Красный Снабдя», который былъ боярином у Дмитрія Донскаго. Его сынъ Дмитрій, прозванный Овца, былъ родоначальникомъ О. Василій большой Ивановичъ О. былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ (1519). Иванъ Ѳедоровичъ О. былъ дядькою царевича (впослѣдствіи царя) Ѳедора Ивановича. Стольникъ Григорій Семеновичъ былъ воеводою въ Курскѣ (1602). Савва Тимоѳеевичъ О. былъ воеводою въ Самарѣ (1650—51). Въ XVII в. многіе О. были стольниками и стряпчими. Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Казанской, Новгородской и С.-Петербургской губ. *В. Р.*

Овчарки—нѣсколько самостоятельныхъ породъ брудастыхъ пастушьихъ собакъ, сохранившихся въ наиболѣе чистомъ видѣ лишь у нѣкоторыхъ кочевыхъ народовъ; къ О. принадлежатъ: азіатскія малоизслѣдованныя породы и *южно-русская* О. Отъ послѣдней происходятъ, вѣроятно, *венгерскія* и *нѣмецкія* брудастыя О., куцыя *англійскія* О. (bobtail) и, наконецъ, *французская* О.—chien de Brie. Всѣ вообще О. отличаются умственными способностями; главная обязанность ихъ—помогать пастухамъ и удерживать овецъ, а иногда и крупный скотъ, на опредѣленномъ, предназначенномъ для пастбища, участкѣ: О. постоянно бѣгаютъ вокругъ стада и, по приказанію пастуха, загоняютъ овецъ, перешедшихъ назначенную границу; тоже онѣ дѣлаютъ при прохожденіи стада по узкой дорогѣ среди пашни. Благодаря большой силѣ, О. оберегаютъ стада и отъ нападеній волковъ, съ которыми смѣло вступаютъ въ драку. Признаки *русской* О. заключаются въ огромномъ ростѣ (до 18 врш.), удлиненномъ валковатомъ туловищѣ, круглой мордѣ, густо обросшей длинною шерстью, небольшихъ, съ висящими кончиками, ушахъ, почти совершенно прикрытыхъ шерстью; псовина (шерсть) на всемъ тѣлѣ имѣетъ большое сходство съ овечьимъ руномъ и обладаетъ свойствомъ сваливаться войлокомъ; масть, преимущественно бѣлая, также грязно-сѣрая и сѣропѣгая. Русскія О. крайне злобны и чутки. См. «Русская О.» («Охотничья Газета», 1895, №№ 3 и 19); «Старинная англійская О.» (тамъ же, 1895, № 8); Л. Сабанѣевъ, «Пастушьи собаки» (тамъ же, 1895, № 39); Фр. Крихлеръ «Породы собакъ» (СПб., 1895). *С. Б.*

Овчина—см. Скорняжное дѣло.

Овчина-Телепневъ-Оболенскій (Иванъ Ѳедоровичъ)—князь, боярин. Близкій къ Еленѣ Глинской еще при жизни Василія III, О., по смерти послѣдняго (1533), сталъ фаворитомъ правительницы и ея главнымъ совѣтникомъ, дѣйствуя на нее и чрезъ свою сестру Аграфену Челяднину, мамку великаго князя. Считая Шуйскихъ, Воронцовыхъ, Бѣльскихъ и др. своими соперниками, онъ уговорилъ правительницу подвергнуть многихъ изъ нихъ заточенію или казни. Не избѣгъ тюрьмы и смерти даже дядя великой княгини, Михаилъ Глинскій. Кн. Андрей Старицкій, недовольный правительницей и, по слухамъ, подговаривавшій боярскихъ дѣтей къ возстанію, сдался О. близъ Старой Руссы, былъ привезенъ въ Москву и удавленъ въ темницѣ. Въ Литовской войнѣ 1534—36 г. О. показалъ себя хорошимъ полководцемъ. По смерти правительницы (1538) бояре, ненавидѣвшіе О., немедленно заключили его въ темницу, не смотря на протесты великаго князя, расположеніемъ котораго онъ пользовался, и тамъ уморили голодомъ (1539), а сестру его, Челяднину, сослали въ Каргополь и постригли.

Овы—въ архитектурѣ мотивъ пластической орнаментаціи, представляющій собою рядъ какъ-бы птичьихъ яицъ, помѣщенныхъ одно подлѣ другого и образующихъ своею совокупностью горизонтальную полосу. О., окруженныя или покрытыя листвою, называются цвѣточными (feuronnés). О. употребляются преимущественно для украшенія гзымсовъ и связей между отдѣльными частями антаблемента въ древне-греческихъ и римскихъ орденахъ, а также въ стилѣ Возрожденія. Обыкновенно онѣ бываютъ раздѣлены другъ отъ друга острыми стрѣлками или продолговатыми подобіями листочковъ, имѣющихъ форму, заимствованную изъ водяной флоры. *А. С—въ.*

Огайо—см. Охайо, р. въ Соед. Штатахъ.

Огайо—см. Охайо, штатъ Сѣв.-Америк. союза.

Огамъ (Ogham, средне-ирланд. ogom, ogum)—такъ называются у ирландцевъ письмена, встрѣчающіяся въ надписяхъ на обоихъ британскихъ островахъ. Древнѣйшія надписи восходятъ къ V вѣку по Р. Хр., но и въ средніе вѣка эти письмена употреблялись въ Ирландіи какъ секретный шифръ. Они состоятъ изъ черточекъ, проведенныхъ перпендикулярно или наклонно къ краю камня или къ другой линіи. Происхожденіе О. еще не разъяснено; ирландцы приписывали его изобрѣтеніе легендарному Огмѣ (Ogma), имя котораго напоминаетъ древне-галльскаго бога краснорѣчія Огмія (Ogmios). Такъ какъ значеніе 20 буквъ О. почти тождественно съ буквами лат. алфавита, то весьма вѣроятно, что О. составленъ по образцу послѣдняго, съ цѣлью облегчить письмо на камнѣ и на деревѣ. Языкъ древнихъ надписей, кажется, всецѣло гэльскій (см.). Сборники: Brash, «The Ogam inscribed monuments of Gaedhil» (Лонд., 1879); Rhys, «Lectures on Welsh philology» (2 изд. Лонд., 1879); Ferguson, «Fasciculus of prints from photographs of casts of O. inscriptions» (въ «Transactions of the Royal Irish Academy», XXVII); его же, «O. inscriptions in Ireland, Wales and Scotland» (Эдинб., 1887).

Оганна-ванкъ, Іоанна-ванкъ или *Онаку-ванкъ*—село Эчміадзинскаго уѣзда Эри-

ванской обл.; одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ монастырей въ Арменіи, въ которомъ хранились разные священные предметы. Монастырь, пострадавшій отъ землетрясенія и въ послѣднюю персидскую войну, потерялъ свое прежнее значеніе.

Огаревъ (Николай Платоновичъ) — извѣстный поэтъ (1813—77); родомъ изъ богатой дворянской семьи Пензенской губ. Получивъ превосходное домашнее воспитаніе, поступилъ вольнослушателемъ въ московскій университетъ. Важнѣйшимъ факторомъ юношескихъ лѣтъ О., а затѣмъ и всей его жизни, является тѣснѣйшая, восторженная дружба съ дальнимъ родственникомъ его, Герценомъ, который говорилъ, что онъ и О.—«разрозненные томы одной поэмы» и что они «сдѣланы изъ одной массы», хотя и «въ разныхъ формахъ» и «съ разной кристаллизаціей». Въ 1831 г. О. долженъ былъ оставить унив., за участіе въ студенческой исторіи. Высланный къ отцу въ Пензу, онъ черезъ 2 года вернулся въ Москву, но въ 1834 г. былъ привлеченъ, вмѣстѣ съ Герценомъ и Сатинымъ, къ извѣстной исторіи объ университетскихъ кандидатахъ, пѣвшихъ, на пирушкѣ, анти правительственныя пѣсни и разбившихъ бюстъ государя. Ни О., ни Герценъ участія въ пирушкѣ не принимали, и суровое наказаніе, постигшее дѣйствительныхъ ея участниковъ, ихъ миновало; но захваченныя при обыскѣ у нихъ бумаги показали, что они очень интересуются французскими соціальными системами и особенно сенъ-симонизмомъ—и этого было достаточно, чтобы признать и ихъ виновными. Герценъ былъ сосланъ въ Пермь, Сатинъ —въ Симбирскъ, О. же, изъ вниманія къ его отцу, пораженному апоплексическимъ ударомъ — въ Пензу. Здѣсь онъ съ жаромъ отдался чтенію по всѣмъ отраслямъ наукъ и приступилъ къ цѣлому ряду статей и изслѣдованій, не пошедшихъ, однако, дальше предисловій и черновыхъ набросковъ. Особенно много и относительно усидчиво работалъ онъ надъ своей «системой», составляющей главный предметъ его обширной переписки съ Герценомъ и другими друзьями, напеч. въ 90-хъ гг. въ «Русской Мысли». Нѣсколько разъ мѣнялись основы «системы»; въ послѣднемъ своемъ фазисѣ Огаревское «міровѣдѣніе» объясняло происхожденіе вселенной по закону тройственности—сущность, идея и осуществленіе идеи въ жизни человѣчества. О. бралъ «показать въ каждой отдѣльной эпохѣ, въ каждомъ народѣ, въ каждомъ моментѣ древности и христіанства тотъ же законъ тройственности». Онъ набрасывалъ также планы общественнаго устройства, въ которомъ эгоизмъ долженъ былъ гармонично сочетаться съ самопожертвованіемъ. Чтобы не огорчать близкихъ, О. сталъ бывать довольно часто въ пензенскомъ «свѣтѣ» и въ этой неподходящей для него средѣ нашелъ себѣ жену въ лицѣ родственницы пензенскаго губернатора Панчулидзева, М. Л. Милославской—женщины, оказавшей роковое вліяніе на всю жизнь О. Бѣдная сирота, она должна была сама себѣ пробивать дорогу—и это совершенно извратило ея нравственную природу, не лишенную хорошихъ задатковъ. Умная и интересная, она на первыхъ порахъ очаровала не только самого О., но и проницательнаго Герцена и другихъ друзей мужа. Быстро понявъ общій душевный строй О. и его кружка, она съумѣла сдѣлать видъ, что понимаетъ жизнь исключительно какъ подвигъ и стремленіе къ идеалу. Но стоило ей только побывать въ столицахъ, гдѣ она выхлопотала О. освобожденіе, и присмотрѣться къ соблазнамъ столичной жизни, чтобы въ ней проснулись порочные инстинкты. Огромное состояніе, полученное О. въ концѣ 30-хъ годовъ, окончательно разнуздало ея страсти, и вскорѣ она, уѣхавъ съ О. заграницу, покрыла позоромъ его имя рядомъ скандальныхъ похожденій. О. былъ безконечно снисходителенъ, согласился даже признать прижитаго женой ребенка, давалъ ей безпрекословно десятки тысячъ ежегодно, но жизнь его была разбита и въ немъ навсегда заглохли личные интересы и стремленіе къ личному счастью. Въ концѣ 40-хъ гг. онъ нашелъ подругу въ семьѣ пензенскихъ помѣщиковъ Тучковыхъ и обвѣнчался съ нею въ срединѣ 50-хъ гг., послѣ смерти первой жены. Въ 1856 г. О. окончательно покинулъ Россію и, вскорѣ примкнувъ къ дѣятельности Герцена, вмѣстѣ съ нимъ сталъ во главѣ русской эмиграціи. Огромное состояніе его къ тому времени почти растаяло. Получивъ наслѣдство, заключавшееся въ населенныхъ имѣніяхъ, О. тотчасъ же рѣшилъ освободить своихъ крестьянъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Ему досталось, между прочимъ, громадное село на Окѣ, Бѣлоомуты, съ 10000 десятинъ строевого лѣса. Между бѣлоомутцами было нѣсколько управляющихъ по откупамъ, предлагавшихъ О. по 100000 р. за вольную. Но О. не захотѣлъ воспользоваться своимъ правомъ и устроилъ выкупъ всѣхъ бѣлоомутцевъ на столь выгодныхъ для нихъ и столь невыгодныхъ для него условіяхъ, что общая выкупная сумма за село, стоившее по меньшей мѣрѣ 3—4 милліона, составила едва 500000 р. Самое печальное въ этой сдѣлкѣ было то, что она не достигла цѣли, ради которой О. принесъ такую жертву: выгодами выкупа воспользовались только богачи, державшіе въ кабалѣ бѣдныхъ сельчанъ, которые теперь попали въ еще худшее положеніе. Очень большое и послѣ выкупа Бѣлоомутовъ состояніе исчезало быстро, какъ вслѣдствіе мотовства жены О. и безпорядочности его самого, такъ и вслѣдствіе пожара бумажной фабрики, устроенной имъ для блага крестьянъ другихъ своихъ имѣній. Дѣятельность О. въ качествѣ эмигранта не ознаменована ничѣмъ выдающимся; его вялыя статьи въ «Колоколѣ» и экономическія поэмы ничего не прибавляли къ вліянію газеты Герцена. Въ эпоху упадка вліянія Герцена многія дѣйствія послѣдняго, на которыя онъ шелъ неохотно, были предприняты подъ вліяніемъ О., не смотря на свое добродушіе всегда поддававшагося самымъ крайнимъ теоріямъ. Такъ, подъ вліяніемъ О. состоялась странная попытка союза русской свободомыслящей эмиграціи съ румынскими старообрядцами, и О. сталъ во главѣ выходившаго въ началѣ 60-хъ гг. «Вѣча». Подъ давленіемъ О. Герценъ, противъ своего желанія, отдалъ глубоко ему антипатичному Нечаеву капиталъ, предоставленный однимъ русскимъ

въ распоряженіе Герцена для революціонныхъ цѣлей. Конецъ жизни О. былъ очень печаленъ. Больной, безъ всякихъ средствъ, запутавшись въ своихъ отношеніяхъ и со второй женой, отчасти ставъ въ ложное положеніе и по отношенію къ Герцену, онъ жилъ на небольшую пенсію, сначала отъ Герцена, а послѣ смерти послѣдняго—отъ семьи его. Человѣкъ крайне скромный, застѣнчивый, хотя и полный вѣры въ свое призваніе, Огаревъ неотразимо дѣйствовалъ на всякаго, кто былъ чуткъ къ душевной красотѣ. Вокругъ него всегда создавался особый «Огаревскій культъ», въ его присутствіи люди становились лучше и чище. Герценъ говорилъ, что «жизненнымъ дѣломъ О. было созданіе той личности, какую онъ представлялъ изъ себя». Человѣкъ обширнаго энциклопедическаго образованія, О. дѣйствовалъ на своихъ знаменитыхъ друзей и умственнымъ богатствомъ своимъ. Въ значительной степени напоминая всею своею личностью Станкевича, О., мало продуктивный въ печати, вліялъ личной бесѣдой, дѣлясь богатымъ запасомъ своихъ знаній, давая широкія обобщенія, высказывая яркія мысли и при томъ часто въ очень яркихъ образахъ. Отсутствіе выдержки и усидчивости, безпредметная мечтательность, лѣнь и привычка къ жизни изо дня въ день, безъ опредѣленной цѣли, помѣшали творчеству О. развернуться въ полномъ объемѣ. Тѣмъ не менѣе, небольшая книжка его стихотвореній отводитъ ему очень видное мѣсто въ ряду второстепенныхъ поэтовъ нашихъ. О. поэтъ совсѣмъ особаго рода—въ одно и тоже время и глубоко-искренній, и совершенно лишенный непосредственности. Онъ представитель исключительно рефлективной поэзіи, того, что нѣмцы называютъ Grübeleien. Стихъ его музыкаленъ и мелодиченъ: О. былъ страстный музыкантъ и всегда томился желаніемъ выразить сладко наполнявшіе его душу неопредѣленные «звуки» («Какъ дорожу я прекраснымъ мгновеньемъ! музыкой вдругъ наполняется слухъ, звуки несутся съ какимъ-то стремленьемъ, звуки откуда-то льются вокругъ. Сердце за ними стремится тревожно, хочетъ за ними куда-то летѣть, въ эти минуты растаять бы можно, въ эти минуты легко умереть»). Но и музыкальность О. тоже не непосредственная, а рефлективная, потому что составляетъ результатъ высокой душевной *культуры*. О.—поэтъ безъ молодости, безъ настоящаго, живущій исключительно воспоминаніями и тоскою по безвозвратно-прошедшему. У него едва ли можно найти съ полдесятокъ стихотвореній безъ помысловъ о прошедшемъ. Можно ли смотрѣть на тоску О. по прошломъ какъ на результатъ его разбитой жизни? Только отчасти. Одно изъ извѣстнѣйшихъ стихотвореній О.—«Мы въ жизнь вошли съ прекраснымъ упованьемъ» — есть своего рода отходная, гдѣ поэтъ себя и друзей сравниваетъ съ кладбищемъ и говоритъ, что ихъ «лучшія надежды и мечты, какъ листья средь осенняго ненастья, попадали и сухи и желты». Но когда написана эта отходная? Во время пензенской «ссылки», когда автору было двадцать съ небольшимъ лѣтъ, а самое «несчастье», его постигшее, было вовсе не тяжкое. Одинъ изъ счастливѣйшихъ моментовъ жизни О. нашелъ себѣ откликъ въ стихотвореніи: «Много грусти»—и вотъ его заключительныя слова: «А я и молодъ, жизнь моя полна, и пѣснь моя на радость мнѣ дана, но въ этой радости какъ грусти много». Грусть, тихая и почти безпричинная, является основнымъ тономъ поэзіи О. Онъ далеко не безусловный пессимистъ, ему не хочется умереть («Проклясть бы могъ свою судьбу», «Когда встрѣчаются со мной»), онъ оживаетъ, когда сталкивается лицемъ къ лицу съ природой и этимъ обязанъ лучшимъ своимъ вдохновеніямъ («Полдень», «Весна», «Весною»); минувшее всегда рисуется ему въ самыхъ свѣтлыхъ очертаніяхъ, жизнь вообще, «универсально», какъ онъ выражался, ему ничуть не кажется юдолью горя и плача—но индивидуально онъ способенъ отзываться почти исключительно на грустное и меланхоличное. Его вниманіе привлекаетъ всего чаще видъ разрушенія и запустѣнія («Старый домъ», «Стучу, мнѣ двери отперъ», «По тряской мостовой», «Опять знакомый домъ», «Зимняя дорога»), уходящій вечеръ («Вечеръ»), догорающая свѣча («Фантазія»), ночь въ пустомъ домѣ (Nocturno), тускло-освѣщенная снѣжная поляна («Дорога»), тоскливо-унылый звукъ доски ночного сторожа («Деревенскій сторожъ»), чахоточная, приближающаяся къ смерти («Къ подъѣзду»), старики, потерявшіе дочь («Старикъ какъ прежде»), забытая любовь («Забыто», «Обыкновенная повѣсть»), мертвое дитя («Младенецъ», «Fatum»). Роскошь Юга вызываетъ въ немъ желаніе быть «на сѣверѣ туманномъ и печальномъ»; пиръ его не веселитъ: «онъ не шлетъ забвенья душевной скорби; судорожный смѣхъ не заглушаетъ тайнаго мученья» («Въ пирахъ безумно молодость проходитъ», «Домой я воротился очень поздно»); «что годъ, то жизнь становится скучнѣй» («Праздникъ»), «скука страшная лежитъ на днѣ души» («Бываю часто я смущенъ»). Поэту кажется, что «вся жизнь пройдетъ несносною ошибкой» («Ночь»), что онъ живетъ «въ пустынѣ многолюдной» («Портреты»); онъ себѣ представляется затерянным «въ морѣ дальнемъ», гдѣ вѣчно «все тотъ же гулъ, все тотъ же плескъ валовъ, безъ смысла, безъ конца, не видно береговъ» («За днями идутъ дни»). Лишь изрѣдка «еще любви безумно сердце проситъ», но «тщетно все—отвѣта нѣтъ желанью», «замолкшій звукъ опять звучать не можетъ» («Еще любви безумно сердце проситъ»). Одинъ только разъ женственная лира О., самая можетъ быть нѣжная во всей русской поэзіи, взяла нѣсколько бодрыхъ и даже воинственныхъ аккордовъ —въ послѣднемъ изъ небольшого цикла четырехъ превосходныхъ стихотвореній, озаглавленныхъ «Монологи». Но это черта чисто-біографическая: О. былъ въ то время (1846) заграницей, слушалъ лекціи, чувствовалъ себя вновь «школьникомъ», и ему на мгновенье показалось, что его духъ «крѣпокъ волей», что онъ наконецъ «отстоялъ себя отъ внутренней тревоги». Его прельстилъ «духъ отрицанья, не тотъ насмѣшникъ черствый и больной, но тотъ всесильный духъ движенья и созданья, тотъ вѣчно юный, новый и живой; въ борьбѣ безстрашенъ онъ, ему губить отрада, изъ праха

онъ все строитъ вновь и вновь, и ненависть его къ тому, что рушить надо, душѣ свята, такъ какъ свята любовь». Эта мимолетная и случайная вспышка находится въ полномъ противорѣчіи съ проникающимъ всю поэзію О. чувствомъ всепрощенія и глубокой резиньяціи, какъ говорили въ 40-хъ годахъ любимымъ выраженіемъ столь любимаго тогда Шиллера. Въ прощальномъ стихотвореніи женѣ (Къ***), онъ говоритъ женщинѣ, разбившей его жизнь: «о, я не врагъ тебѣ... дай руку»! и спѣшитъ увѣрить ее, «что не смутятъ укоромъ совѣсть тебѣ отнюдь мои уста»; онъ признательно помнитъ только свѣтлое прошлое: «благодарю за тѣ мгновенья, когда я вѣрилъ и любилъ». Не только въ личной жизни полонъ О. такого всепрощенія и покорности судьбѣ. Лира этого поэта, всю жизнь составлявшаго предметъ вниманія политической полиціи, почти не знаетъ протестующихъ звуковъ. Въ собраніи стиховъ О., изданныхъ въ Россіи, найдется не болѣе 4—5 пьесъ, гдѣ затрагиваются, и притомъ самымъ мимолетнымъ образомъ, общественныя темы. «Кабакъ» заканчивается возгласомъ обиженнаго отказомъ парня: «эхъ, братъ, да едва ли бѣдному за чаркой позабыть печали»; «Сосѣдка»—словами: «да въ нашей грустной сторонѣ скажите, чтожь и дѣлать болѣ, какъ не хозяйничать женѣ, а мужу съ псами ѣздить въ полѣ»; наконецъ, «Дорога»—четверостишіемъ: «я въ кибиткѣ валкой ѣду да тоскую; скучно мнѣ да жалко сторону родную» —вотъ и весь «протестующій» элементъ поэзіи будущаго главаря русской эмиграціи. Самымъ полнымъ выраженіемъ огаревской резиньяціи является уже названное стихотвореніе «Друзьямъ», писанное во время ссылки: «мы много чувствъ, и образовъ, и думъ въ душѣ глубоко погребли... И что же? Упрекъ ли небу скажетъ дерзкій умъ? Къ чему упрекъ?... Смиренье въ душу вложимъ, и въ ней затворимся безъ желчи, если можемъ».

Очень неполное собраніе стихотвореній О., вышедшее въ 1856 г., имѣло въ Россіи 3 изд. (М., 1856, 1859 и 1863). Лондонское изд. 1858 г. гораздо полнѣе, хотя и не вслѣдствіе цензурныхъ причинъ; значительное большинство напечатанныхъ здѣсь впервые стихотвореній вполнѣ цензурно. Но и это изданіе весьма неполно. Много стихотвореній О. напечатано въ воспоминаніяхъ Татьяны Пассекъ и второй жены О., Тучковой-Огаревой, также въ «Русской Старинѣ» 1890-хъ гг. и въ перепискѣ О. («Изъ переписки недав. дѣятелей»), въ «Русской Мысли» 1890-хъ гг. Ср. Герценъ, «Былое и думы»; Анненковъ, «Идеалисты 30-хъ годахъ» (въ кн. «П. В. Анненковъ и его друзья»); Т. Пассекъ, «Изъ дальнихъ лѣтъ»; Тучкова-Огарева, «Воспоминанія» (въ «Русской Старинѣ» 1890-хъ гг.); Е. Некрасова, въ «Починѣ» (т. I); Ап. Григорьевъ, «Сочиненія» (т. I); Чернышевскій (СПб., 1896); Дружининъ, «Сочиненія» (т. 7); Щербина, въ «Библіотекѣ для Чтенія»; В. Чуйко, «Современная поэзія»; П. Перцовъ, въ книгѣ «Философскія теченія русской поэзіи».

С. Венгеровъ.

Огаревы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выходца изъ Золотой Орды, мурзы Кутлу-Мамета, прозваннаго Огарь, служившаго Александру Невскому и крестившагося съ именемъ Пантелеймона. Никита Даниловичъ О. былъ намѣстникомъ на Вагѣ при Іоаннѣ III. Ѳома-Нелюбъ Васильевичъ О., сподвижникъ князя М. В. Скопина-Шуйскаго, былъ воеводою въ Самарѣ (1617—18). Его сынъ Иванъ былъ судьею холопьяго приказа и приказа нѣмецкихъ кормовъ (1626—38). Юрій-Постникъ Григорьевичъ О. былъ съ 1659 г. воеводою въ Костромѣ, Свіяжскѣ, Астрахани и думнымъ дворяниномъ. Николай Ивановичъ О. (1789—1862) былъ сенаторомъ. Константинъ Ильичъ О. (1819—1877)—пермскимъ губернаторомъ. Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. род. книги Пензенской, Псковской, Саратовской, С.-Петербургской, Тамбовской, Тверской и Тульской губ. (Гербовникъ V, 20). *В. Р.*

Огарки—такъ въ техникѣ называются остатки (побочные продукты, иногда отбросы), получающіеся въ нѣкоторыхъ химическихъ производствахъ отъ операцій, идущихъ при высокой температурѣ. О., напримѣръ, называютъ въ камерномъ производствѣ (см.) остатокъ отъ обжига сѣрнаго колчедана на сѣрнистую кислоту, представляющій окись желѣза Fe^2O^3 и перерабатываемый иногда на мумію (см.), еще рѣже на чугунъ, а при мѣдистыхъ колчеданахъ идущій на извлеченіе и выплавку мѣди. Менѣе удачно названіе О. въ примѣненіи къ сульфату (см.), являющемуся въ качествѣ побочнаго продукта при производствѣ азотной (см. Крѣпкая водка) или соляной кислоты (см.). Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, чаще соляную кислоту слѣдуетъ разсматривать какъ побочный продуктъ, а О. (сульфатъ) Na^2SO^4, K^2SO^4—какъ главный, напримѣръ, въ производствѣ соды (см.) и поташа (см.) по способу Леблана. *П. И. Р.* А.

Огденсбургъ (Ogdensburg) — городъ и портъ въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, при р. св. Лаврентія, на границѣ Канады; жителей (1890) 11662; хлѣбная торговля. Ниже О. находятся водопады.

Огерь (Угръ у русскихъ, Огере по-латышски, въ древн. Вара)—рѣка, правый притокъ р. Зап. Двины, беретъ начало въ Венденскомъ у., Лифляндской губ. Образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, берущихъ начало изъ горныхъ озеръ, расположенныхъ футовъ на 700—800 надъ ур. моря. Общее направленіе О. на ЗЮЗ. На всемъ 135-верстномъ протяженіи О., вслѣдствіе значительнаго паденія русла, достигающаго 500 фт., отличается быстрымъ теченіемъ по руслу извилистому, наполненному камнями. Береговыя обнаженія состоятъ изъ известняковъ верхне-девонской системы. Сильно мелѣющій послѣ весенняго спада воды, О. протекаетъ по чрезвычайно живописной мѣстности между крутыми и высокими берегами, усѣянными развалинами древнихъ замковъ. Нѣкогда сплавная—рѣка теперь сильно обмелѣла. Главные притоки: Астеръ и сплавная Лобе, которыя, какъ и О., богаты рыбою, лососями и угрями. *Л. В.*

Огеръ—порогъ на р. Зап. Двинѣ, въ 185 в. отъ гор. Двинска; порогъ длиною до 150 саж. и занимаетъ почти всю ширину рѣчного русла.

Огибаемыя и **Огибающія** *кривыя и поверхности*—см. Обвертываемыя, Обвертывающія.

Огильви—древній дворянскій родъ, происходящій изъ Шотландіи и восходящій къ началу XII в. Одна его вѣтвь носитъ въ Англіи титулъ графовъ Эрли (Airlie), другая—графовъ Сифильдъ (Seafield). Отрасль рода О. переселилась въ Россію. Александръ Александровичъ О. (1765 — 1847) былъ членомъ адмиралтействъ-совѣта. Его потомство внесено во II ч. род. кн. губ. С.-Петербургской и Тверской.

Огинскіе—литовско-русскій дворянскій и княжескій родъ, производимый обыкновенно отъ Юрія Ѳедоровича, князя Козельскаго, а новѣйшими учеными (Вольфъ)—отъ кн. Димитрія Ивановича Глушонка, получившаго въ 1486 г. отъ вел. кн. литовскаго Александра имѣніе Огинты. Въ третьемъ поколѣніи родъ О. раздѣлился на двѣ линіи: младшую (дворянскую) и старшую (княжескую). Младшая линія скоро перешла въ разрядъ захудалыхъ шляхетскихъ родовъ (потомство ея существуетъ въ Витебской губ.). Въ XVII и XVIII вв. О. (члены старшей линіи) занимали довольно высокія должности въ польскомъ государствѣ. *Богданъ Матвѣевичъ О.* († 1625), ревнитель православія и строитель монастырей, староста православнаго виленскаго братства, въ 1587 г. былъ посланъ въ Москву для переговоровъ Стефаномъ Баторіемъ; въ 1612 г. тоже принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ. *Александръ О.* отличился въ битвахъ подъ Смоленскомъ (1611) и Хотиномъ (1621); впослѣдствіи былъ каштелляномъ троокимъ. *Марціанъ* (1632 — 90), съ 1684 г. великій канцлеръ литовскій; участвовалъ въ заключеніи андрусовскаго перемирія. *Игнатій О.* († 1775), великій маршалъ литовскій, былъ при Августѣ III посломъ въ СПб. *Михаилъ-Казиміръ О.* (1729—1800) съ 1768 по 1793 г. былъ великимъ гетманомъ литовскимъ. Въ 1764 г. онъ предпринялъ поѣздку въ Петербургъ и выступилъ претендентомъ на польскій престолъ, но безуспѣшно. Какъ дѣятельный участникъ барской конфедераціи, онъ послѣ 1771 г. нѣсколько лѣтъ принужденъ былъ укрываться за границей. Получивъ прощеніе, онъ возвратился на родину, строилъ фабрики, истратилъ нѣсколько милліоновъ на проведеніе канала, носящаго его имя, украсилъ гор. Слонимъ, бывшій его любимымъ мѣстопребываніемъ. Онъ недурно рисовалъ, игралъ на нѣсколькихъ инструментахъ, преимущественно на арфѣ, въ которой онъ число педалей увеличилъ съ 4 на 7. Хорошо зналъ теорію музыки и обладалъ композиторскимъ талантомъ; написалъ нѣсколько пѣсенъ, отличающихся колоритомъ національныхъ польскихъ мелодій. Въ слонимскомъ дворцѣ его находили радушный пріемъ, а иногда и пріютъ, артисты, пѣвцы, художники. Изъ его произведеній нѣкоторыя напечатаны въ Слонимѣ, гдѣ онъ завелъ типографію, другія—въ Варшавѣ («Powieści historyczne i moralne», Варш., 1782; «Bajki i nie bajki», ib., 1788—сборникъ сказокъ, сатиръ и разн. стихотвор.). *Михаилъ-Клеофасъ О.* (1775—1833), горячій приверженецъ майской конституціи, въ эпоху тарговицкой конфедераціи лишился на время всѣхъ своихъ имѣній и удалился въ Пруссію. Въ 1794 г. онъ сформировалъ батальонъ егерей и самъ предводительствовалъ имъ; по усмиреніи возстанія бѣжалъ изъ Польши. Парижскій комитетъ по дѣламъ эмиграціи назначилъ его агентомъ въ Константинополь. Въ 1797 г. онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ вошелъ въ сношенія съ директоріей и Талейраномъ, съ цѣлью возстановленія Польши, но скоро потерялъ вѣру въ успѣхъ этого дѣла и получилъ дозволеніе вернуться въ Россію. Въ 1810 г. поступилъ на русскую службу, былъ назначенъ сенаторомъ и вскорѣ сталъ однимъ изъ довѣренныхъ лицъ имп. Александра I. Въ 1811 г. онъ представилъ проектъ образованія изъ провинцій бывшей Польши великаго герцогства литовскаго. Съ 1815 г. онъ жилъ во Флоренціи. Извѣстность О. получилъ благодаря своимъ полонезамъ, которые много разъ издавались; они отличаются оригинальностью, характерностью. Кромѣ того онъ написалъ много мелодичныхъ романсовъ. Онъ оставилъ интересныя воспоминанія: «Mémoires sur la Pologne et les Polonais de 1788 à 1815» (1826—27; 2 изд., 1833). Отрывки изъ нихъ приведены въ ст. А. Подвысоцкаго: «Графъ Михаилъ О. и его отношенія къ имп. Александру Павловичу» («Русскій Архивъ», 1874, 3). Родъ кн. О. внесенъ въ V ч. род. кн. Виленской губ. и въ VI ч. род. кн. Витебской губ. См. Wolff, «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (Варш., 1895). Спеціальныя родословныя этой фамиліи («Genealogia domu O.», Вильно, 1707; Borejko-Chodzko, «Rodowod ks. O.», Пар., 1858) принадлежатъ къ числу рѣдкихъ и малодоступныхъ изданій. *К. Х.*

Огинскій каналъ—служитъ для соединенія Нѣмана съ Днѣпромъ. Длина его съ озерами 52 в., безъ нихъ 43 в. Онъ почти весь находится въ Пинскомъ у. Минской губ. Каналъ началъ устраивать въ 1770 г. польскій гетманъ М.-К. Огинскій, но работы скоро прекратились и возобновились въ 1799 г. при имп. Павлѣ I. Открыто судоходство въ 1804 г. Каналъ проходитъ черезъ озера Вильку и Выгонецкое и онъ проведенъ между р. Шарою (притокъ Нѣмана) и р. Яцольдою (притокъ Припети). Сплавъ бываетъ по нему только весною. Въ 1894 г. отправлено товаровъ 2720 тыс. пд., изъ нихъ лѣсу 2586 тыс. пд. и дровъ 101 тыс. пд.; прибыло 14 тыс. пд. Пристани: Телеханы и Огинская.

Огласительное (александрійское) **училище** (το τῆς κατηχήσεως διδασκαλεῖον)—такъ называлось христіанское училище, которое основано было, какъ полагаютъ, еще во времена апостольскія, евангелистомъ Маркомъ. Въ началѣ это училище было однимъ изъ тѣхъ, которыя устроивались при епископскихъ каѳедрахъ для первоначальнаго наставленія или оглашенія въ вѣрѣ обращающихся въ христіанство; вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ приготовлялись и самые огласители. Позже О. александрійское училище, по своему положенію въ центрѣ всемірной образованности и учености, приняло характеръ богословско-ученаго образовательнаго заведенія. Этому особенно способствовалъ одинъ изъ его катехетовъ (учи-

телей). Пантенъ (180—191). Цвѣтущаго состоянія александрійское О. училище достигло при Оригенѣ (см.), также стоявшемъ во главѣ его. Число его слушателей постоянно увеличивалось, вслѣдствіе чего онъ раздѣлилъ свою школу на два отдѣла: въ одномъ преподавались первоначальныя наставленія въ вѣрѣ и предварительныя философскія науки, науки словесныя и математика; въ другомъ занимался самъ Оригенъ, съ болѣе подготовленными. Передъ послѣдними онъ раскрывалъ христіанское вѣроученіе въ формѣ научной системы, со всевозможными доказательствами въ его пользу и опроверженіемъ возраженій. Языческіе философы и еретики приходили слушать Оригена и учиться у него. Оригенъ упрочилъ въ александрійскомъ училищѣ созерцательное направленіе; оно не было отвергнуто и новоалександрійской школой. Въ первой половинѣ V в. нѣкоторые изъ александрійцевъ довели это направленіе до крайности, разрѣшившейся монофизитскою ересью, съ появленіемъ которой О. училище потеряло свое значеніе для православной церкви.

Оглашеніе—ознакомленіе съ христіанскимъ ученіемъ желающихъ вступить въ церковь, предшествовавшее крещенію (см. XVI, 734). См. «Чинъ оглашенія въ древней церкви», В. И. Долоцкаго («Христ. Чтеніе», 1849, 1).

Оглашенные—лица, ознакомленныя съ ученіемъ церкви и имѣющія право на крещеніе (см.).

Оглоблинъ (Александръ Евсигніевичъ)—протоіерей въ Перми, писатель (1829—1887), воспитанникъ пермской семинаріи. Его труды: «О рукодѣльяхъ Невьянскаго горнозаводскаго округа», «Матеріалы для исторіи Камышловскаго уѣзда», «Аятская слобода» и др. статьи въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Оглоблинъ (Владиміръ Николаевичъ)—сынъ протоіерея Н. Я. О. (см.), род. въ 1854 г., учился въ кіевской семинаріи и университетѣ св. Владиміра на физико-математическомъ факультетѣ, по окончаніи курса состоялъ лаборантомъ химической лабораторіи московскаго университета, гдѣ совмѣстно, съ профессоромъ В. В. Марковничковымъ, занимался изслѣдованіемъ кавказской нефти и написалъ «Изслѣдованіе кавказской нефти» (СПб., 1882). Эта работа была удостоена премія проф. Зинина (1500 руб.). Съ 1891 г. состоитъ техническимъ директоромъ ситценабивной фабрики А. Н. Новикова въ гор. Иваново-Вознесенскѣ (Владимірской губ.). По ситценабивному дѣлу О. напечаталъ брошюры: «Кустарное крашеніе и мѣры къ поднятію вообще кустарной промышленности» (М., 1889), «Вода въ красильномъ производствѣ» (М., 1892), «Цилиндрическая валика съ тройнымъ касаніемъ товара» (СПб., 1895). Издалъ также «Колористическій сборникъ. Обозрѣніе литературы за 1894 г. по техникѣ красящихъ веществъ, бѣленія, крашенія и печатанія хлопчатобумажнаго товара» (кн. I, М., 1896) и др.

Оглоблинъ (Николай Николаевичъ)—современный археографъ, сынъ протоіерея Н. Я. О. (см.), род. въ 1852 г. въ Кіевѣ, окончилъ курсъ въ кіевской дух. акд. и археологическомъ институтѣ; получилъ золотую медаль за карту Полоцкаго повѣта во второй половинѣ XVI вѣка, съ объяснительной къ ней запиской (въ III и IV книгахъ «Сборника Археологическаго Института»). Поступивъ на службу въ «ученое отдѣленіе» московскаго архива м-ва юстиціи, въ 1884 г. напечаталъ «Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа», а въ 1886 г.—«Провинціальные архивы въ XVII в.». Ему было поручено составить ученое обозрѣніе-опись всѣхъ документовъ сибирскаго приказа. Въ 1894 г. эта колоссальная работа была закончена и въ 1895 г. появился первый томъ ея въ изданіи Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ при моск. университетѣ, подъ заглавіемъ «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768). Часть I. Документы воеводскаго управленія»; этотъ томъ былъ удостоенъ академіей наукъ премія И. М. Снбирякова, спеціально предназначенной для работъ по исторіи Сибири. Помимо названныхъ трудовъ О. напечаталъ и отдѣльно, и въ журналахъ массу (свыше ста) статей, замѣтокъ, сообщеній и мелкихъ изслѣдованій. О. не только создалъ новый и цѣлесообразный типъ архивнаго обозрѣнія, но и образовалъ архивныхъ работниковъ, которыми въ настоящее время держится архивъ министерства юстиціи въ Москвѣ. Въ мартѣ 1897 г. О. вышелъ въ отставку, вслѣдствія прекращенія ученой дѣятельности архива при новой администраціи. Главнѣйшія изъ работъ О.: «Московская помѣрная изба» (М., 1889), «Къ исторіи Челобитнаго приказа» (СПб., 1892), «Кіевскій столъ Разряднаго приказа» (Кіевъ, 1886), «Семенъ Дежневъ», «Смерть Семена Дежнева въ Москвѣ въ 1673 г.» (СПб., 1891), «Новыя данныя о Вл. Атласовѣ» (М., 1888), «Двѣ сказки Вл. Атласова объ открытіи Камчатки» (М., 1891), «Къ біографіи Вл. Атласова» (М., 1894), «Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова», «Путевыя записки морехода П. М. Соловьева» (СПб., 1892), «Происхожденіе провинціальныхъ подъячихъ XVII в.» (СПб., 1894), «Бунтъ Сквирскаго магистрата» (Кіевъ, 1888), «Розыскъ 1666 г. о злоупотребленіяхъ московскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи» (Кіевъ, 1895). *В. Ст.*

Оглоблинъ (Николай Яковлевичъ, 1814—1877)—протоіерей и ключарь Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора. Учился въ кіевской дух. академіи; былъ преподавателемъ духовной семинаріи и института благородныхъ дѣвицъ. Отдѣльно изданные труды его: «Пособіе къ повторенію уроковъ о церковномъ богослуженіи» (Кіевъ, 1862) и «Дополнительный Требникъ» (Кіевъ, 1866, подъ редакціей Н. Я. О. и прот. И. А. Гошкевича). Въ мѣстныхъ изданіяхъ О. напечаталъ до 50 статей по церковной исторіи, археологіи, библіографіи и др.

Оглумъ—см. Коллеръ.

Огневикъ: а) *доброкачественный* (фурункулъ, чирей, вередъ)—ограниченное острое воспаленіе кожи и подкожной соединительной ткани, которое влечетъ за собою омертвѣніе какъ соединительной, такъ и железистой ткани, лежащей въ срединѣ воспаленнаго мѣста и

заканчивается отдѣленіемъ образовавшейся вслѣдствіе того омертвѣвшей пробки. Воспаленіе вызывается почти исключительно внѣдреніемъ подъ кожу инфекціонныхъ организмовъ: стафилококковъ золотистаго и бѣлаго. При пораженіи сальныхъ железъ онъ появляется въ видѣ угря, акне (см.), съ жженіемъ и зудомъ; вскорѣ воспаленная часть кожи увеличивается до лѣсного орѣха и болѣе. Кожа припухаетъ, становится твердой, багровой, а въ срединѣ показывается пузырекъ, изъ котораго при вскрытіи вытекаетъ кровянисто-сывороточная жидкость. Черезъ нѣсколько дней начинаетъ выдѣляться болѣе гноевидный секретъ, а въ глубинѣ свища виднѣется ткань грязнаго сѣраго цвѣта, наконецъ, послѣ выталкиванія сѣро-зеленой омертвѣвшей пробки, пораженное мѣсто быстро очищается, образуется рубецъ и наступаетъ заживленіе. Пораженіе потовыхъ железъ большею частью начинается ознобомъ, лихорадочнымъ состояніемъ, сильными болями; инфильтрація кожи происходитъ на большомъ пространствѣ (съ подруки); кожа принимаетъ сине-багровый цвѣтъ, позже является гнойничекъ въ центрѣ; образуется свищъ, ведущій къ омертвѣлому мѣсту (слѣпой чирей). Если въ воспаленномъ мѣстѣ образуются многіе очаги омертвѣнія, то образуется карбункулъ (см.), и вообще многочисленные чирья могутъ угрожать общимъ зараженіемъ крови. Лѣченіе всегда мѣстное (до наступленія припадковъ общаго зараженія или упадка питанія) и должно быть предпринято наивозможно ранѣе. При наклонности къ частымъ образованіямъ О. обратить вниманіе на общее состояніе: перемѣна режима, поменьше мяса, тщательный уходъ за кожей, ванны и пр.; b) *Злокачественный* О. см. Сибирская язва. *Г. М. Г.*

Огневки, Pyralidina (Zünsler, Pyraliens)—семейство бабочекъ изъ отдѣла мелкихъ чешуекрылыхъ (Microlepidoptera), заключаетъ около 650 видовъ европейской фауны (по каталогу Штаудингера 1871 г.); со временъ Линнея принято видовымъ названіямъ О. давать окончаніе—alis, напр. sambucalis, forficalis и пр., хотя нерѣдки и исключенія. Наиболѣе крупные виды О. нашей фауны достигаютъ 45 мм. въ размахѣ, каковы напр. Scirpophaga alba Crm. и Chilo phragmitellus Hübn. а нѣкоторые экзотическіе представители той же группы Chilonidae—до 85 мм. Простые глазки есть, усики самокъ нитевидные, у самцовъ часто съ рѣсничками или пиловидные; хоботокъ роговой, хорошо развитой (иногда короткій или совсѣмъ отсутствуетъ). Губныя щупальцы 3-члениcтыя, сильно выдаются впередъ, на подобіе клюва, у Hydrocampidae болѣе развиты челюстныя щупальцы. Крылья въ покоѣ сложены крышеобразно или горизонтально. Переднія узкія, удлиненныя, округлотреугольныя, съ нераздѣленною срединной ячейкой и съ 11—12, рѣже съ 9—10 жилками, между 5-й и 6-й имѣется значительный промежутокъ; заднія крылья широкія, закругленныя, съ защепкой, съ короткой бахромкой, съ тремя внутрикрайними жилками и, кромѣ того, съ жилками; 7-я и костальная (8-я) жилки иногда сливаются. У самокъ нѣкоторыхъ Hydrocampidae крылья зачаточныя (Acentropus). Большая часть О. принадлежитъ къ числу бабочекъ, летающихъ по вечерамъ или ночью; окрашены въ сѣрый и темные цвѣта, но нѣкоторыя, какъ напр. Pyrausta purpuralis L., летаютъ днемъ и отличаются яркой окраской; представители рода Hercyna и Orenaia живутъ высоко на горахъ, попадаясь даже на снѣгу. Гусеницы 16, рѣже 14-ногія, съ маленькой роговою, блестящей головкой и такими же затылочными и хвостовыми щитками; тѣло съуживается къ обоимъ концамъ, кожа гладкая, почти голая, съ темными точками—бородавочками, расположенными на каждомъ членикѣ въ видѣ трапеціи, и на каждой изъ нихъ тонкій короткій волосокъ. Окукливаются въ полупрозрачныхъ коконахъ на поверхности почвы или въ паутинкѣ на листьяхъ. Гусеницы большею частью питаются листьями травъ и деревьевъ, при чемъ нерѣдко, подобно листовертками, свертываютъ листья паутиной въ кучки или трубочки, внутри которыхъ и прячутся. Во мху и лишайникахъ, особенно на камняхъ и стѣнахъ, живутъ гусеницы Scoparia mercurialis L.; въ землѣ, между корнями злаковъ, въ особыхъ паутинныхъ ходахъ Crambus pratellus L., perlellus Scop. и др., также Pempelia semirabella Scop. и Nomophila hybridalis Hbn.; послѣдняя встрѣчается, кромѣ Европы, въ Индіи и въ обѣихъ Америкахъ. На цвѣтахъ живутъ въ паутинныхъ мѣшечкахъ, объѣдая лепестки: Botys fuscalis Schiff.—на луговой чинѣ (Lathyrus pratensis), Cledeobia angustalis Schiff. и Pempelia semirabella Scop. —на лядвенцѣ (Lotus corniculatus), Etiella Zinckenella Tr.—въ стручкахъ бобовыхъ. Въ стебляхъ конопли и другихъ воздѣлываемыхъ растеній живутъ гусеницы Botys nubilalis Hbn.; представители группы Chilonidae развиваются въ стебляхъ преимущественно водяныхъ растеній, таковы Schoenobius gigantellus W. V., гусеничка котораго живетъ сначала въ молодыхъ побѣгахъ Arundo phragmites; подросши, она отгрызаетъ, заключающую её выѣденную часть побѣга, плотно закупориваетъ оба открытые конца и падаетъ съ этимъ футляромъ въ воду, которая приноситъ её къ новому стеблю; тогда гусеница открываетъ лодочку, вползаетъ на стебель и, вточившись въ него, выѣдаетъ его сердцевину до корней и окукливается въ стеблѣ. Особенный интересъ по образу жизни представляютъ водяныя О. группы Hydrocampidae, каковы: Paraponyx stratiotalis L. — гусеница живетъ открыто въ водѣ, питаясь листьями Stratiotes, Ceratophyllum и др; дыхательныя отверстія ея (стигматы) окружены особыми валиками, которые не допускаютъ непосредственнаго соприкосновенія ихъ съ водою; кромѣ того, для дыханія имѣются на тѣлѣ многочисленные жаберные отростки; бабочки—съ зачаточнымъ хоботкомъ. Гусеница Cataclysta lemnata L. питается корешками Lemna и держитъ при этомъ свое тѣло въ плотномъ чехлѣ, который наполненъ воздухомъ; окукливается въ коконѣ, одинъ конецъ котораго выдается надъ водою; Acentropus niveus Ol.—самка безкрылая, плаваетъ въ водѣ, гусеница также имѣетъ жаберные отростки, у насъ

Acent. Newae Kol.; нѣкоторые авторы относятъ послѣднихъ къ сѣтчатокрылымъ; въ отрубяхъ и мукѣ живутъ Asopia costalis Fbr. и farinalis L.; въ сѣнной трухѣ и въ складахъ сушеныхъ фруктовъ живутъ разные виды Ephestia. Наконецъ, веществами животнаго происхожденія питаются О. родовъ Aglossa и Asopia, а также почти всѣ представители группы Galleridae. Гусеница Aglossa cuprealis Hb. встрѣчается въ высохшихъ трупахъ человѣка и др. животныхъ, питаясь, вмѣстѣ съ гусеницами моли — Tineola biseliella Humm., сухою ихъ кожей и связками костей, но попадается и въ отрубяхъ. Изъ группы Galleridae нѣсколько видовъ живутъ полупаразитно въ гнѣздахъ пчелъ, шмелей и осъ; такъ гусеницы Melissoblaptes anellus Schiff. питаются бумаговидною массой, изъ которыхъ сдѣланы соты обыкновенныхъ осъ; Aphomia sociella L. живетъ насчетъ построекъ шмелей, но въ домахъ питается бумагою старыхъ книгъ, въ гербаріяхъ и проч. Хлѣбные посѣвы повреждаютъ такъ называемые яровые черви, т. е. гусеницы О.: Anerastia lotella Hbn., Orobena stramentalis Hbn. и Crambus sp., нападающія на яровые всходы пшеницы, ячменя и другихъ злаковъ. Orobena frumentalis L. нападаютъ на озимые посѣвы весною; въ стеблѣ пшеницы живетъ также мало изслѣдованная гусеница Crambus fascilinellus Hbn. Въ стебляхъ проса, конопли, хмѣля и кукурузы (а также и въ початкахъ послѣдней) живетъ гусеница Botys nubilalis Hbn. (silacealis Hbn.), причиняющая у насъ мѣстами очень значительныя опустошенія — см. Просяная О. Стебли и листья кукурузы объѣдаетъ снаружи въ теченіе мая гусеница Botys ruralis Scop., — зеленая, съ очень мелкими волосистыми бородавочками и буровато-зеленой головкой, бабочка до 18 мм. въ размахѣ, соломенножелтая, блестящая, крылья у бахромки буросѣрыя, съ такими же поперечными полосками и пятнами, летаетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ. Въ цвѣтоложѣ подсолнечника живетъ гусеница Homeosoma nebulella W. V., выѣдающая его цвѣты и сѣмена, см. Подсолнечный мотылекъ. Стручки рапса выѣдаютъ гусеницы Orobena extimalis Scop. (margaritalis Tr.), нападающія также на рѣдьку и др. крестоцвѣтныя. На посѣвы свекловицы, табака, на картофель, также на огороды и на баштаны нападаютъ гусеницы луговой О. или метлицы — Eurycreon sticticalis L. — бабочка до 23 мм. въ размахѣ, переднія крылья желтоватыя, съ перламутровымъ отливомъ, съ темно-бурыми полосками и пятнами, у края свѣтложелтыя; заднія крылья широкія, буроватосѣрыя. Гусеница до 20 мм. длины, голая, сѣрая, 16-ногая; головка и затылочный щитокъ черныя со свѣтлыми линіями; вдоль середины спины черная полоса, окаймленная зеленовато-желтой полоской; по бокамъ идутъ также зеленовато-желтыя, продольныя полоски съ черными штрихами; усѣяна рѣдкими, мелкими бородавочками съ короткими волосками. Бабочки летаютъ въ маѣ и въ іюнѣ, а въ южной Россіи и 3-й разъ —въ августѣ; кладутъ по 2 — 3 яйца сразу (всего одна самка до 100 яицъ), на нижнюю сторону листьевъ разныхъ полевыхъ и культурныхъ растеній. Черезъ недѣлю вылупляются гусеницы; онѣ питаются листьями разныхъ растеній, исключая злаковъ, отъ 2 до 4 недѣль, послѣ чего многолѣтнее поколѣніе окукливается въ цилиндрическихъ, до $2^1/_2$ стм., коконахъ, въ верхнемъ слоѣ почвы. Куколка свѣтло-бурая до 16 мм. дл., брюшко кончается широкой закругленной пластинкой, по бокамъ которой торчатъ по 4 щетинки. Массовое размноженіе луговой О. наблюдалось у насъ неоднократно какъ въ средней, такъ и въ южной Россіи и совпадало большею частью съ дождливыми годами. Особенно крупныя опустошенія производили онѣ на свекловичныхъ плантаціяхъ, прекращая совершенно ростъ свекловицы; въ приволжскихъ губерніяхъ они уничтожали баштаны и всю огородную растительность на протяженіи десятковъ верстъ. Огородному хозяйству существенно вредятъ еще: вышеупомянутый рапсовый мотылекъ, гусеницы котораго выѣдаютъ сѣмена рѣдьки, также морковная О. — Eurycreon palealis Schiff.—бабочка до 30 мм. въ размахѣ, переднія крылья блѣднаго зеленовато-желтаго цвѣта, съ темными жилками по краямъ, заднія крылья бѣлыя; гусеничка желтовато-бѣлая, съ черными бородавками и головкой и свѣтло-сѣрыми полосками; живетъ въ августѣ въ паутинномъ мѣшечкѣ среди зонтика моркови и другихъ зонтичныхъ, питаясь незрѣлыми сѣменами, на зиму коконируются въ землѣ, окукливается въ маѣ. Листья капусты объѣдаютъ въ маѣ и въ іюнѣ гусеницы Pionea forficalis L., до 20 мм. дл., желтовато-зеленая съ темными продольными полосками и свѣтло-бурой головкой; въ концѣ іюня коконируются и окукливаются въ землѣ (куколка буровато-оранжевая, на заднемъ концѣ тупая, до 11 мм. дл.); въ августѣ летаетъ осеннее, особенно вредное поколѣніе бабочекъ, кладущее яйца и на капусту; въ теченіе осени развивается второе поколѣніе гусеницъ, которое коконируется на зиму и окукливается весною, давая первое, весеннее, поколѣніе бабочекъ; нападаютъ также на хрѣнъ и свекловицу. Въ садоводствѣ вредны Zophodia convalutella Hbn., гусеницы которой выѣдаютъ ягоды смородины и крыжовника. Acrobasis obtusella Hbn. — грушевая О.—бабочка до 20 мм. въ размахѣ, сѣрая, съ пятью поперечными бѣлыми ломанными линіями на переднихъ крыльяхъ; гусеница до 12 мм. дл., въ молодости сѣрая съ черной головкой и затылочными щитками, позднѣе вся свѣтло-зеленая. Ранней весною гусеницы объѣдаютъ распускающіеся листья груши, стягивая ихъ паутинками и свертывая въ трубочки; объѣдаютъ также и цвѣты. Приносили замѣтныя поврежденія у насъ въ Крыму. Въ лѣсоводствѣ имѣютъ значеніе: О. еловыхъ шишекъ—Dioryctrica abietella W. V. sylvestrella Rtz.), бабочка до 30 мм. въ размахѣ, сѣрая, переднія крылья съ темными и бѣлыми поперечными, зубчатыми полосками и съ бѣлымъ пятнышкомъ около середины; гусеница до 20 мм. дл., грязно-красноватая, съ бурыми головкой и затылочнымъ щиткомъ и съ темными продолговатыми полосками на спинѣ и на бокахъ. Въ концѣ іюня и въ іюлѣ

бабочка кладетъ яйца на шишки ели; гусеницы кормятся незрѣлыми сѣменами и чешуйками. Къ концу лѣта шишки въ поврежденныхъ мѣстахъ бурѣютъ, въ сентябрѣ опадаютъ, гусеницы выходятъ изъ нихъ и на зиму коконируются въ почвенномъ покровѣ, окукливаясь весною. Рѣже встрѣчаются въ шишкахъ сосны; наконецъ развиваются также въ галлахъ, производимыхъ хермесами (Chermes) на ели и въ болѣзненныхъ утолщеніяхъ коры отъ грибка Peridermium pini corticola, на соснѣ—въ мутовкахъ. Послѣднія описываются, какъ особая разновидность—sylvestrella Rtzb., или splendidella Hr. Sch.; окукливаются онѣ въ корѣ. Въ шишкахъ пихты живетъ Stenoptycha terebrella Zck., изрѣдка попадается и предыдущая; чаще же здѣсь поселяются похожія на нихъ гусеницы Retinia—см. Побѣговьюнъ. Въ корѣ молодыхъ ясеней развивается Zinkiella (Euzophera) pinguis Hw.; гусеницы питаются слоями луба и заболони; приносятъ вредъ въ нашихъ степныхъ лѣсничествахъ; еще мало изслѣдована. Наконецъ, сѣмена бѣлой акаціи (Robinia pseudoacacia) выѣдаетъ гусеница Etiella Zinkenella Tr., распространенная почти по всѣмъ лѣсничествамъ южной Россіи, въ иные годы повсемѣстно уничтожающая урожай; тоже мало изучена. Въ пчеловодствѣ обращаютъ на себя вниманіе мотыли и клочень-гусеницы Galleria melonella L. (cereana L.) и Achroe agrisella Fbr. (alvearia L.). Въ домашнемъ хозяйствѣ наиболѣе извѣстны: мучная О.—Asopia farinalis L., въ размахѣ до 27 мм., фіолетово-бурая, съ охряножелтой головкой; переднія крылья близъ середины охряно-желтыя, съ двумя поперечными бѣлыми линіями, изъ которыхъ задняя сильно извилиста; обѣ продолжаются и на заднія крылья; 4-я и 5-я жилки начинаются общимъ стебелькомъ; у оторочки всѣ крылья бѣлыя, съ темными пятнышками; заднія крылья сѣрыя, 8-я жилка ихъ свободная. Гусеница желтая, къ обоимъ концамъ сѣроватая, съ краснобурой головкой и щитками затылочнымъ и хвостовымъ. Живетъ въ запасахъ мучнистыхъ веществъ, даетъ два поколѣнія въ годъ, окукливается въ маѣ, летъ въ іюнѣ и въ іюлѣ; попадается не только въ Европѣ и Азіи, но въ Сѣв. Америкѣ, Бразиліи, Африкѣ и на островахъ Таити. Совмѣстно съ нею живетъ и другой видъ Asopia costalis Fbr. Въ запасахъ жирныхъ веществъ, напримѣръ сала и масла, обыкновенно встрѣчается Aglossa pinguinalis L.—самка до 4 стм. въ размахѣ, самецъ—до $2^1/_2$; безъ хоботка, губныя щупальца—выдающіяся, послѣдній члеиикъ ихъ голый, челюстныя — нитевидныя; блестящаго, буро-сѣраго цвѣта, переднія крылья съ двумя черными зубчатыми полосками, съ внѣшнихъ сторонъ желтоватыми и съ темнымъ пятномъ по срединѣ; заднія крылья свѣтло-сѣрыя. Гусеница до 28 мм. длины, 16-ногая, грязновато-бурая, головка и затылочный щитокъ красновато-бурыя; по бокамъ тѣла выдается глубокая складка кожи, въ которой скрыты дыхательныя отверстія. Питаются жиромъ, кожею, пометомъ голубей, трупами; этихъ же гусеницъ находили въ рвотѣ людей, которыми онѣ очевидно были проглочены съ пищею. Бабочки летаютъ съ конца іюня до августа. Въ складахъ сѣмянъ, чаще всего сосновыхъ, но также въ сушеныхъ фруктахъ и сѣнной трухѣ заводятся гусеницы Ephestia elutella Hbn.; бабочка до 17 мм. въ размахѣ, на переднихъ крыльяхъ вмѣсто 7-й, 8-й и 9-й жилокъ имѣется только одна, сливаются также 4-я и 5-я жилки на всѣхъ крыльяхъ, а 7-я и 8-я на заднихъ; переднія крылья буровато-сѣрыя, у внутренняго края красноватыя, съ двумя свѣтло-сѣрыми, слабоизвилистыми поперечными полосками и мало замѣтными срединными точками; заднія крылья свѣтло-сѣрыя, у самцовъ почти бѣлыя. Гусеница до 11 мм. дл., желтовато-бѣла, съ желтобурой головкой и затылочнымъ щиткомъ и съ рядами такихъ же бородавочекъ вдоль спины; хвостовой щитокъ болѣе темный. Летъ бабочекъ въ іюлѣ. Гусеницы особенно вредны въ зернохранилищахъ, гдѣ выѣдаютъ сѣмена.

Мѣры борьбы. Для уничтоженія луговой О. совѣтуютъ мѣста, занятыя гусеницами, окапывать канавами въ футъ глубиной и съ отвѣсными стѣнками, при чемъ вынутая земля кладется на сторону, занятую гусеницами; при переходѣ на новыя мѣста гусеницы попадаютъ въ канавы, гдѣ ихъ давятъ; переселяющихся гусеницъ на открытыхъ мѣстахъ давятъ; объѣдаемыя гусеницами свекловица, картофель и проч. скучиваются, съ тѣмъ, чтобы предохранить отъ объѣданія центръ ростка съ почкой, изъ которой потомъ, по исчезаніи гусеницъ, можетъ развиться новая зелень; наконецъ, закоконировавшихся на зиму гусеницъ уничтожаютъ, перепахивая поздней осенью или ранней весною ту почву, въ которой они залегли; вспаханную почву укатываютъ катками. Противъ огородныхъ О., кромѣ ручного сбора гусеницъ, почти ничего не рекомендуютъ; только при скопленіи ихъ массами на открытыхъ мѣстахъ поливаютъ ихъ смѣсью мыльной воды и керосиномъ, отчего они погибаютъ. Грушевую О. (Acrobasis obturella Hbn.) уничтожаютъ особенно тщательной очисткой коры деревьевъ осенью, съ тѣмъ чтобы лишить пріюта окукливающихся тамъ гусеницъ; кромѣ того, разрыхляютъ подъ деревьями верхній слой земли, содержащій также коконы гусеницъ, и укатываютъ его катками. О. еловыхъ шишекъ уничтожаютъ, собирая и обрѣзывая поврежденныя ими шишки и побѣги, раньше выхода изъ нихъ гусеницъ, и сжигаютъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ борются съ О. частымъ осмотромъ сохраняемыхъ продуктовъ и удаленіемъ изъ нихъ уже поврежденныхъ и содержащихъ гусеницы; сохраненіе продуктовъ при низкой температурѣ, напримѣръ на ледникѣ, очень неблагопріятно для возникновенія и развитія въ нихъ гусеницъ. Въ сѣменныхъ складахъ слѣдуетъ почаще перелопачивать сѣмена и выбирать при этомъ, для немедленнаго уничтоженія, повреждаемыя, скрѣпленныя паутиной и содержащія еще гусеницъ.

Литература. Heinemann, «Die Schmetterlinge Deutschlands» (изд. II, т. I, Брауншв., 1865); Berce, «Faune entom. Franç. Lépidopteres, Pyralites» (П., 1878); Ragonot, «Essai sur la classification des Pyralites» («Ann. Soc. Ent. France», 1890, 435—546; 1891, 15—114 и

599—662 и 1894, 161—226); его же, Monographie des Phycitinae et des Gallerinae» (СПб., «Mémoires sur les Lépidoptères» (VII, 1893, стр. 1—658, Pl. 1—23); Hampson, «Classification of the Pyralidae» («Transact. Entomolog. Society», Л., 1896, 451—550); Ritsema, «Acentropus niveus Oliv.» («Tijdschr. v. Entom. Deel.» XXI, 1887, стр. 81—114); M. Girard, «Traité élementaire d'entomologie» (III, II., 1885, стр. 649—685); Judeich und Nitsche, «Lehrb. der Mitteleurop. Forstinsektenkunde» (B., 1895), Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (III, СПб., 1883); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредныя плодовымъ садамъ въ Крыму. I Моли и огневки» (СПб., 1886); Мокржецкій, «Отчетъ по энтомол. кабинету таврическаго губ. земства» (Симферопол. 1897). *Ив. Шевыревъ.*

Огневое хозяйство. — Такъ называютъ культуру, въ которой прибѣгаютъ къ содѣйствію огня. Эта культура примѣняется преимущественно при раздѣлкѣ лѣсныхъ угодій, затѣмъ болотныхъ пространствъ и луговъ. Выжигъ лѣса называется *лядомъ* или *подсѣкой*, кустарника — *сыросѣкомъ*, дерна—*кубышемъ*; общее же названіе такихъ культуръ—*огнища* или *палы* (XII, 412). Лѣсъ, если имѣется въ виду приготовить изъ-подъ него лядо, рубится весною, когда онъ совершенно одѣнется листомъ. Тогда деревья иногда успѣваютъ къ августу подсохнуть до того, что легко сгораютъ. Лучшія деревья, годныя на строительный матеріалъ, а равно и на разныя подѣлки, отбираются; сожигаются только мелкія. По пожогу, почти безъ всякой подготовки земли, лядо засѣвается озимою рожью; если же срубленный лѣсъ не успѣлъ за лѣто просохнуть, то лядо оставляется на слѣдующую весну и идетъ подъ какое-либо яровое растеніе (ячмень, пшеница и т. п.). Въ иныхъ мѣстахъ безъ всякой подготовки и задѣлки сѣютъ по гари, а въ другихъ обрабатываютъ лядо мотыгами (копылами). При употребленіи мотыги считаютъ, что на десятину нужно 20—25 женскихъ рабочихъ дней; затѣмъ выжженное пространство заскораживается особою бороной, состоящей изъ тонкихъ высокихъ еловыхъ сучьевъ — такъ называемымъ смыкомъ. Лядо обыкновенно бываетъ свободно отъ всякой сорной травы, но возлѣ пней появляются побѣги осины и ольхи, которые стараются уничтожить. На другой годъ лядо, хотя и съ трудомъ, вспахивается сохой безъ палицы, на что требуется очень опытный рабочій. Подъ третій хлѣбъ лядо вспахивается съ осени, весною пни окапываются копылами, сѣмена покрываются сохою. Сѣютъ хлѣбъ по лядамъ подъ рядъ лѣтъ 5—6, пока земля родитъ безъ навоза, а затѣмъ лядо или запускаютъ подъ древесную поросль, или превращаютъ въ пахоту съ удобреніемъ навозомъ. Растенія, высѣваемыя на лядахъ, различны; тамъ, гдѣ лѣто слишкомъ короткое, напр. въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ, довольствуются ячменемъ или рѣпою; нѣсколько южнѣе сѣютъ на пожогахъ рожь, ленъ, а еще южнѣе, въ губ. Псковской, Смоленской, Витебской и др.— даже яровую пшеницу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Вологодской губ., заканчиваютъ лядо посѣвомъ тимофеевки, что у насъ, на дальнемъ сѣверѣ очевидно, зародилось, совершенно самостоятельно (XV, 282). Урожаи на лядахъ бываютъ, особенно въ первые годы, очень прибыльны — отъ 7 до 15 зеренъ, иногда до 25—30. Хлѣба, снимаемые съ лядъ, полновѣсны и чисты отъ всякаго сора, почему такой хлѣбъ рекомендуется какъ посѣвной. Лядинное или подсѣчное хозяйство ведется почти исключительно крестьянами, требуетъ очень много рабочихъ рукъ, почему предпринимается только многосемейными домами или цѣлыми деревнями; тѣмъ не менѣе крестьяне охотно берутся за такую работу, а при обиліи лѣсныхъ пустошей О. хозяйство можетъ дать очень денежныя статьи; при правильномъ веденіи такой культуры получается хотя и истощенное, но скоро поправимое земельное угодье, годное или для пашни, или для луговъ. Форма земледѣлія, извѣстная подъ названіемъ *сыросѣка*, состоитъ въ разработкѣ, также помощью огня, запальныхъ земель, покрытыхъ не лѣсомъ, а мелкимъ кустарникомъ. Таковы такъ назыв. наши облога, которые, если не выбиваются сильно скотомъ, скоро заростаютъ лѣсною порослью, подъ которою въ 10—15 лѣтъ земля поправляется и снова становится годною для распашки. На сыросѣкахъ лѣсная поросль вырубается и въ тоже лѣто сожигается. Сыросѣки уступаютъ лядамъ, но 2—3 года даютъ порядочные урожаи и при нѣкоторыхъ разумныхъ пріемахъ легко могутъ быть обращены въ хорошіе луга. Всего чаще на сыросѣкахъ дѣлаются такъ называемые *рпы*, по которымъ сѣется ленъ, почему ихъ называютъ иногда *льнищами*. Въ *кубышахъ* пожогъ направляется главнымъ образомъ на верхній слой почвы, на дернину; выжиганіе дернины допускается на мѣстахъ, поросшихъ мелколѣсьемъ, мхомъ, сорными травами, на старыхъ выгонахъ, вообще, на почвахъ сильно задернѣлыхъ и уплотненныхъ. Съ этою цѣлью сначала заготовляютъ хворость, идетъ въ дѣло старая солома, бурьянъ и т. п. Изъ поднятаго дерна и хвороста дѣлаютъ кучи, такимъ образомъ, чтобы послѣдній весь закрывался дерномъ, исключая подвѣтренной стороны, откуда надобно бываетъ зажечь кучу. Когда весь хворостъ истлѣетъ и остынетъ, тогда дернъ, золу, разбрасываютъ возможно ровнѣе по раздѣланной пожнѣ и засѣваютъ подъ борону обыкновенно рожью, которая въ первый годъ даетъ отъ 10 до 20 зеренъ, а во второй довольствуются и 4 зернами; въ третьемъ же году на кубышахъ и овесъ родится много самъ-другъ. Выжиганіе дернины (Kütterbrennen) въ прежнее время было въ большомъ употребленіи въ Финляндіи, въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Петербургской губерніи. Ученые агрономы Финляндіи всегда были противъ такой культуры, такъ какъ тамъ обширныя площади превратились въ совершенно безплодныя «овсяныя пашни», получившія такое названіе вслѣдствіе безсмѣннаго засѣванія выжженныхъ задернѣлыхъ мѣстъ овсомъ. Къ помощи огня прибѣгаютъ также при раздѣлкѣ въ луга или поля болотъ какъ моховыхъ, такъ и травянистыхъ, но преимущественно первыхъ; болота предварительно должны быть обсушены. Такъ какъ моховыя болота очень глубоки, то обжи-

ганіе ихъ повторяется не одинъ разъ и это не считается особенно вреднымъ, такъ какъ полученная такимъ путемъ зола увеличиваетъ количество неорганическихъ веществъ, которыми мохъ (Sphagnum) очень бѣденъ. Но часто повторяемое выжиганіе можетъ быть вредно даже и на моховыхъ болотахъ. Что же касается луговыхъ болотъ, то здѣсь имѣется въ виду истребленіе крупныхъ сорныхъ травъ, для чего довольствуются самымъ поверхностымъ обжигомъ. Наконецъ, огнемъ пользуются при выжиганіи растительности на черноземѣ, что не разъ сопровождалось страшными степными пожарами. Цѣлью, ради которой предпринимается выжиганіе степей, считаютъ уничтоженіе бурьяновъ. На вредъ такихъ пожоговъ нѣсколько разъ обращало вниманіе общество сельскаго хозяйства южной Россіи, а также департаментъ земледѣлія. Тѣмъ не менѣе выжиганіе степей («палы»), хотя въ настоящее время значительно ослабло, такъ какъ степи большею частью распаханы, все-таки до сихъ поръ встрѣчается. Такъ, напримѣръ, въ Таврической губ. въ большихъ овцеводныхъ имѣніяхъ выжигаютъ степи съ цѣлью истребленія «калдана», особаго вида ковыля (Stipa capillata), колючіе плоды котораго вонзаются въ тѣло овецъ настолько глубоко, что причиняютъ нерѣдко имъ смерть.

Огневая культура принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ и существовала всюду и вездѣ, гдѣ народу приходилось занимать земли, обильные лѣсами, путемъ колонизаціи. Для обращенія такихъ земель въ пашни, хлѣбныя деревни, пашенныя сельца, слободы «починки», «спдѣнья» нужно было ронить и чистить лѣсъ прежде, чѣмъ внести въ нихъ соху и косу, что всего легче дѣлать при помощи огня. А такъ какъ на долю нашихъ предковъ досталась земля *древлянская*, т. е. по преимуществу лѣсная, то огневая культура въ свое время была господствующей формой земледѣлія въ древней Россіи, что доказывается свидѣтельствами иноземныхъ путешественниковъ по Россіи (Олеарій, Герберштейнъ и др.), а равно и нашими актами XV и XVI стол., въ которыхъ постоянно говорится о подсѣчномъ, т. е. О. хозяйствѣ. Но еще и въ настоящее время наши сѣверныя и пріозерныя, богатыя лѣсами губерніи въ большинствѣ держатся огневой системы. Въ 1790 г. имп. Екатерины дала вольн. экон. обществу повелѣніе «о начертаніи мнѣнія, объясняющаго пользу и вредъ суковъ и кубышей, которые при жженіи отъ неосторожныхъ земледѣльцевъ частые причиняютъ пожары и такимъ пагубнымъ истребленіемъ невозвратный ущербъ народу приносятъ». Есть полное основаніе полагать, что всѣ наши такъ называемыя пустошныя земли, заросшія мелколѣсьемъ, перебывали подъ огнемъ. Во внутреннихъ центральныхъ, губ. напр. Псковской, Витебской, Смоленской и др., также лядинное хозяйство доставляетъ землевладѣльцамъ при правильномъ пользованіи землею хорошіе доходы. Извѣстный Энгельгардтъ основывалъ всю систему своего хозяйства на разработкѣ мелколѣсья и обращенія послѣдняго, помощью нѣкоторыхъ пріемовъ, въ которыхъ не малую роль играла О. культура, въ пашню, а лѣтъ 20 тому назадъ въ Витебской губ. одинъ хозяинъ все благосостояніе своего имѣнія основалъ именно на О. культурѣ. Однако, эта культура должна быть разсматриваема какъ неизбѣжное зло и можетъ быть терпима только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. при раздѣлкѣ лѣсныхъ пространствъ, тамъ, гдѣ лѣсъ по отсутствіи сбыта не имѣетъ никакой цѣнности, затѣмъ при разработкѣ болотъ, при сжиганіи морскихъ выбросовъ, торфяниковъ и т. п. Бываютъ однако случаи, когда О. хозяйство можетъ приносить пользу и въ странахъ весьма культурныхъ, какова, напр., Англія. Мы разумѣемъ обжиганіе тяжелыхъ глинистыхъ почвъ, практикуемое на англійскихъ и преимущественно на шотландскихъ фермахъ. Такая форма О. хозяйства имѣетъ свое начало съ незапамятныхъ временъ. Оно было употребительно еще во времена римлянъ, и въ Англіи примѣняется довольно давно (первый предложилъ ее въ 1828 г. Битсонъ), почему долгое время считалось формою рутинною. Королевское общество сельскаго хозяйства поручило химику Фелькеру подвергнуть вопросъ объ обжигѣ глины подробному изслѣдованію. Пріемы, употребляемые при обжиганіи такихъ почвъ, очень просты, но обходятся сравнительно дорого. Въ общемъ они сходны съ выжиганіемъ у насъ дернины (см. выше), т. е. верхній слой земли подпахивается или же штыкуется (вскапывается заступомъ). Въ первомъ случаѣ пласты, а во второмъ взрытые комья или глыбы складываются въ кучи, внутрь которыхъ закладывается горючій матеріалъ. Прежде для обжига глины строились особыя печи, остатокъ которыхъ еще не такъ давно можно было видѣть на англійскихъ и шотландскихъ фермахъ. Проф. Фелькеръ въ обжиганіи глинистыхъ почвъ различаетъ двоякое дѣйствіе огня на глину—механическое и химическое. Первое состоитъ въ измѣненіи ея физическихъ свойствъ и главнымъ образомъ—вязкости. Глинистыя почвы считаются наиболѣе тяжелыми, вслѣдствіе затруднительности ихъ обработки. Во влажномъ состояніи они очень вязки, а въ сухомъ — очень тверды; вслѣдствіе обжига глина дѣлается болѣе скважистою и легче размельчается, что очень облегчаетъ обработку глинистыхъ почвъ, а равно и доступъ внутрь нихъ воздуха и болѣе равномѣрное размѣщеніе влаги. Если вѣрить Струкману (Германія), обожженные глинистые участки становятся разсыпчатыми и не теряютъ своей разсыпчатости и въ послѣдующіе годы. Что же касается химическаго обжига глинистыхъ почвъ, то оно, по Фелькеру, состоитъ въ выдѣленіи изъ глины полезныхъ для растеній минеральныхъ веществъ и главнымъ образомъ щелочей, а равно и фосфатовъ, особенно, если глинистыя почвы не лишены органическихъ веществъ, а щелочи и фосфорная кислота особенно важны для растеній корнеплодныхъ, каковы напр. турнепсы, культура которыхъ такъ распространена въ Англіи. При слабомъ обжиганіи, количество щелочей увеличивается, при сильномъ—уменьшается, вслѣдствіе образованія нерастворимыхъ силикатовъ. Выжженныя почвы, какъ

показали опыты Струкмана, два-три года дають хорошій урожаи безъ всякаго удобренія, а доступность обработки, вслѣдствіе пріобрѣтаемой ими отъ обжига рыхлости, какъ-бы за ними закрѣпляется. У насъ на обжиганіе глинистыхъ почвъ недавно обратилъ вниманіе проф. кіевскаго университета С. М. Богдановъ. Въ рядѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ журналѣ «Хозяинъ» въ текущемъ году подъ заглавіемъ «Попытки поднять плодородіе почвы на счетъ ея богатства», онъ затронулъ вопросъ о полезности обжиганія. «Считаю не лишнимъ указать — говоритъ Богдановъ — на вѣроятную пригодность пріема обжиганія почвъ и у насъ, въ виду благопріятнаго его дѣйствія на физическія и химическія свойства почвъ мало культурныхъ. Но несомнѣнно еще большаго вниманія заслуживаетъ болѣе простой, доступный и менѣе рискованный пріемъ выжиганія жнивья, если замѣченное у насъ благопріятное вліяніе его на плодородіе почвы удастся подтвердить въ условіяхъ обыкновеннаго полевого хозяйства на разнообразныхъ почвахъ». Къ такому заключенію г. Богдановъ пришелъ, съ одной стороны, вслѣдствіе чрезвычайно благопріятнаго результата, отъ усиленнаго дѣйствія на почву вообще тепла, которое онъ развивалъ въ почвенныхъ образцахъ, стерилизуя ихъ въ атмосферѣ водянаго пара при температурѣ около 125° Ц. въ теченіе 2-хъ часовъ, а съ другой, и отъ непосредственнаго обжига поверхности почвы, но въ очень маломъ размѣрѣ (2 кило). Опытъ производился не съ чистою глиною, а съ черноземной почвой. Изслѣдователь предполагаетъ продолжать свои опыты надъ обжиганіемъ почвъ, но въ настоящее время онъ констатируетъ только фактъ, что въ почвѣ, послѣ обжиганія ея овсяною соломой, смоченной керосиномъ, содержаніе усвояемой фосфорной кислоты увеличилось почти въ 6 разъ, что, впрочемъ, онъ приписываетъ нахожденію въ его почвѣ значительному количеству органическихъ веществъ, богатыхъ фосфорной кислотою и выдѣлившихъ ее послѣ обжига. Во всякомъ случаѣ, обжиганіе глинистыхъ почвъ заслуживаетъ вниманія и стоитъ того, чтобы были произведены надъ этимъ пріемомъ болѣе точные опыты и у насъ, такъ какъ О. хозяйство существуетъ у насъ во всѣхъ возможныхъ его видахъ. *А. Совѣтовъ.*

Огнень (Иванъ Флоровичъ) — современный русскій гистологъ, род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ медиц. факультетѣ моск. унив. въ 1879 г. и оставленъ при унив. для приготовленія къ званію проф. по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи. Въ 1884 г., по защитѣ диссертаціи: «Гистологическое развитіе ретины», признанъ докторомъ медицины и съ того же времени прозекторъ и доцентъ по гистологіи. Профессоромъ назначенъ въ 1891 г., послѣ смерти своего предшественника и учителя А. И. Бабухина (см.). Кромѣ диссертаціи, имъ напечатаны: «Histogenese der Retina» («Centralbl. f. med. Wiss.», 1881), «Ueber d. molecul. Schicht und d. sogenannte reticuläre Subst. d. Retina» (ib., 1883), «Zur Frage von der morphiolog. Bedeutung d. fibr. Bindegewebes» («Arch. f. Anat. und Physiol.», 1885), «Einige Bemerkunden üb. d. Magenepithel» («Biolog. Centralbl.», т. XII), «Ueber d. Neurokeratin» («Bull. de la Soc. Imp. des Naturalistes», 1892), «Einige Bemerk. üb. d. Wirkund des elektr. Bogenlichtes auf die Gewebe d. Au. ges» («Arch. fur die gesam. Phys.», 1896, т. 63), «Общій очеркъ ученія и строеніи электрическихъ органовъ» («Русскій Архивъ. Пат. Клин. Мед.», 1896), «Ueber d. Entwickelung des elektrischen Organes bei Torpedo» («Arch. für Anat. und Phys.», 1897). По плану и подъ наблюденіемъ О. устроено настоящее новое помѣщеніе гистологическаго кабинета при моск. университетѣ въ 1893 г. *Г. М. Г.*

Огнедышащія горы—см. Вулканы (VII, 444).

Огненная Земля — архипелагъ, состоящій изъ 11 большихъ и болѣе 30 маленькихъ острововъ, въ общемъ занимающій поверхность въ 72000 кв. км. О. Земля находится у южной оконечности Южной Америки, между 53—56° южн. шир. и 63—65° зап. долг., на границѣ между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Отъ материка отдѣляетъ О. Землю Магеллановъ проливъ. Самый большой изъ острововъ—Южная Земля Короля Карла (47230 кв. км.), равно и прочіе острова, по устройству поверхности напоминаютъ сосѣдній материкъ: западный берегъ скалистый и весь изрѣзанъ бухтами и небольшими заливами (фіорды); восточный берегъ, наоборотъ, низменный, безъ деревьевъ, но покрытый низкорослыми кустами и травой, которою питаются стада гуанако. Горы поднимаются высоко за снѣжную полосу, лежащую здѣсь на высотѣ около 1400 м. Ледники въ трещинахъ горъ спускаются вплоть до фіордовъ. На склонахъ горъ на верху растетъ торфяной мохъ, а внизу горы покрыты сплошными дѣвственными лѣсами, простирающимися до высоты 500 м. Самыя высокія горы находятся на юго-западной сторонѣ главнаго острова: горы Дарвинъ 2072 м. и Сарміенто 2100 м. высоты. На небольшихъ островахъ горы достигаютъ высоты отъ 750 до 900 м. Главный островъ отдѣленъ отъ прочихъ острововъ узкимъ, окруженнымъ величественной природой, длиннымъ (180 км.) каналомъ Beagle, открытымъ въ 1830 г. Болѣе значительные острова: Наваринъ (2480 кв. км.), Госте (6600 кв. км.), съ полуостровомъ Гарди, котораго южная конечность называется «ложный м. Горнъ»; Гордонъ, Лондондерри и Стюартъ. Къ З отъ главнаго острова находятся острова: Даусонъ (13200 кв. км.), Кларенсъ (2750 кв. км.) и о-ва св. Инесы. О-въ Наваринъ на Ю проливомъ Нассау отдѣленъ отъ о-ва Волластонъ (459 кв. км.), южнѣе котораго за проливомъ Франклина лежитъ группа о-вовъ, извѣстная подъ именемъ Гермите и состоящая изъ острововъ: Гершель, Галль, Гермите (2200 кв. км., съ вершиной Катеръ-пикъ, 565 м. выс.) и Горнъ (16 кв. км.). О-въ Горнъ—самый южный изъ о-вовъ О. Земли, отдѣленный отъ о-ва Галль и о-ва Гермите узкимъ проливомъ С.-Франциса, представляетъ почти перпендикулярно стоящую, на 150 м. надъ уровнемъ воды поднимающуюся, голую, черную скалу, совершенно не посѣщаемую даже морскими

птицами. Островъ этотъ названъ м. Горнъ по мѣсту рожденія голландца Вильгельма Шутена, перваго путешественника, приставшаго къ его берегу. Нѣсколько къ ЮЗ, подъ 56°37° ю. ш., лежитъ группа небольшихъ острововъ Діего-Рамирецъ, которую едва ли можно причислить къ о-вамъ О. Земли. Самый восточный островъ этого архипелага, о-въ Штатовъ (640 кв. км.), отдѣленъ отъ юго-вост. края главнаго о-ва узкимъ проливомъ Ле-Меръ (Le Maire), по которому плаваніе сопряжено съ большими опасностями, какъ и при объѣздѣ съ Ю м. Горнъ. Островъ этотъ обозначается еще какъ владѣніе англичанъ, потому что они основали здѣсь поселеніе Гопарросъ для удобства при охотѣ на китовъ. Климатъ архипелага морской и влажно-холодный; въ теченіе цѣлаго года или льютъ дожди ручьями, или падаетъ снѣгъ; иногда температура падаетъ и до 9° ниже нуля, но морозы продолжаются недолго и не бываютъ такъ жестоки, какъ въ Великобританіи. Острова О. Земли имѣютъ своеобразную флору, напоминающую больше флору Великобританіи, чѣмъ сосѣдней Патагоніи или нагорную растительность Андовъ. Для нихъ очень характерны вѣчно зеленыя растенія. Лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ бука съ листвой, напоминающей листву березы (Fagus antarctica и Forsteri) и деревьевъ Drymis Winteri, которыя никогда не теряютъ своихъ коричнево-зеленыхъ, нѣсколько желтоватыхъ листьевъ, чѣмъ и придаютъ и безъ того темному ландшафту болѣе тусклый колоритъ. Между ними цвѣтутъ фуксіи, вероники съ древесными стволами, барбарисъ, смородина, лютиковыя растенія, фіалки, первоцвѣты и дикая гвоздика. Дикій сельдерей и ложечникъ —единственныя съѣдобныя растенія, если не считать губчатыхъ наростовъ на деревьяхъ, которые тоже употребляются жителями О. Земли въ пищу. Пресмыкающихся здѣсь совершенно нѣтъ; насѣкомыя попадаются рѣдко. Изъ наземныхъ животныхъ можно здѣсь встрѣтить только собаку и гуанако; колибри, попугаи, ястребы и коршуны—всѣ наземныя птицы. Въ водахъ много водится китовъ, разныхъ породъ тюленей и черепокожныхъ животныхъ; много водяныхъ птицъ: утокъ, дикихъ гусей, чаекъ и куриц особой породы. Жителей на О. Землѣ около 2000; они состоятъ изъ аборигеновъ и переселенцевъ. Аборигены—фуегійцы—живутъ на З и Ю; переселенцы—она, аонасъ или «великій народъ»—живутъ въ восточной части О. Земли. Племена эти низкорослы, лишены растительности на лицѣ и съ длинными волосами на головѣ; кожа—цвѣта ржавчины; они стоятъ на очень низкой ступени развитія и мало способны, чѣмъ отличаются отъ родственныхъ имъ великановъ-патагонцевъ. Первые европейцы предполагали, что они людоѣды, но при ближайшемъ ознакомленіи, это оказалось невѣрнымъ. Всѣхъ жителей О. Земли называютъ общимъ именемъ «печереи» (что̀ означаетъ друзья), такъ какъ это слово они часто употребляютъ въ разговорѣ. Между ними свирѣпствуютъ тифъ, чахотка и оспа, отъ которыхъ вымираютъ почти цѣлыя племена. Жители теперь стали заниматься скотоводствомъ. У Магелланова пролива важный пунктъ для ввоза и вывоза Пунто-Аренасъ, чилійская колонія для преступниковъ; около него золотоносныя мѣсторожденія.

Огнепоклонники.—Слѣды обоготворенія огня или мистическаго его почитанія встрѣчаются у многихъ народовъ на различныхъ стадіяхъ культурнаго развитія—у дикарей, кочевниковъ и осѣдлыхъ земледѣльцевъ, въ религіяхъ древняго Востока, въ культахъ Греціи и Рима, Мексики и Перу, у древнихъ литовцевъ, германцевъ, славянъ, у современныхъ народовъ центральной и вост. Азіи, Полинезіи и т. д. Въ особенности поклоненіе огню связывается съ Индіей, гдѣ уже въ древнѣйшихъ гимнахъ Ригведы воспѣвался богъ Агни (ignis, огонь) и съ Персіей, гдѣ древнее почитаніе огня, соединенное съ почитаніемъ солнца и неба, получило новое развитіе въ маздеизмѣ (ученіе Заратустры или Зороастра), поблекло послѣ греческаго завоеванія, снова возродилось при Сассанидахъ (въ III в. нашей эры) и снова пало съ распространеніемъ ислама. Сохранилось оно, въ болѣе чистомъ видѣ, лишь въ средѣ парсовъ или парсй, выселившихся въ Индію и живущихъ теперь главнымъ образомъ въ Бомбеѣ, но имѣющихся въ Персіи, гдѣ они поддерживаютъ неугасимый огонь. Небольшая община этихъ парсй или гевбровъ (какъ ихъ называютъ персіяне) жила, лѣтъ 50 тому назадъ, въ Баку, гдѣ также поддерживала священный огонь (горѣвшій нефтяной газъ). Проф. Максъ Мюллеръ, находитъ что современныхъ парсй О. считать нельзя и, основываясь на словахъ болѣе образованныхъ изъ нихъ, утверждаетъ, что они видятъ въ огнѣ только эмблему божественной силы, олицетворяемой ими въ Ормуздѣ. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Б. Тейлоръ, если и допустить вѣрность такого объясненія по отношенію къ болѣе образованнымъ парсамъ, то является еще вопросомъ, насколько такой символизмъ раздѣляется менѣе развитыми представителями этой народности, и не есть ли онъ уже позднѣйшій культурный продуктъ, смѣнившій первоначальное непосредственное поклоненіе огню. *Д. А.*

Огнепостоянные матеріалы — Огнеупорные матеріалы.

Огнепроводы къ минамъ для ихъ взрыва бываютъ слѣдующихъ видовъ: *бѣгущій огонь*—полоска пороха около 1 дм. ширины, уложенная внутри деревянной, сколоченной изъ досокъ трубы, прокладываемой подъ землею; порохъ зажигаютъ трутомъ или фитилемъ. *Сосиссъ*—кишка, сшитая изъ холста діам. $^1/_4$—$^1/_8$ дм.; набивается порохомъ (мякотью), зажигается фитилемъ и горитъ со скоростью до 2 саж. въ секунду. *Бикфордовъ шнуръ*—тонкая тканая трубочка, покрытая снаружи гутаперчевой оболочкой, а внутри набитая пороховою мякотью нерѣдко съ примѣсью бертолетовой соли съ сѣрнистой сурьмой; воспламеняется тлѣющимъ предметомъ; употребляется преимущественно для взрыва пироксилиновыхъ и динамитныхъ патроновъ, для чего всовывается въ особый капсуль съ 2 гр. гремучей ртути. Скорость горѣнія 1 арш. въ 1 мин.;

но слѣдуетъ провѣрять скорость горѣнія передъ употребленіемъ шнура въ дѣло. Служитъ наиболѣе употребительнымъ О. и входитъ въ снабженіе нашихъ саперныхъ частей, а также кавалеріи, для подрывныхъ работъ въ военное время. Къ числу О. для указанной цѣли можно причислить также обыкновенные гальваническіе проводы отъ батарей къ особымъ электрическимъ запаламъ, дающимъ при пропусканіи тока искру, воспламеняющую зарядъ. См. Запалы. *К. В—о.*

Огнестрѣльное оружіе—см. Оружіе.

Огнестрѣльные припасы—въ войскахъ: снаряды, заряды, трубки, боевые винты и капсюли, патроны и пр. Большая часть О. припасовъ, кромѣ снарядовъ, изготовляется въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ.

Огнестрѣльныя поврежденія и раны—см. Раны.

Огнеупорная глина—см. Глина (VIII, 844) и Огнеупорные матеріалы.

Огнеупорные матеріалы (Matériaux réfractaires, feuerfeste Steine).—Такъ какъ обыкновенные кирпичи изъ глины не выдерживаютъ сильнаго жара, могущаго развиваться въ печахъ при горѣніи топлива (напр. бѣлаго каленія—около 1300°), потому что или просто плавятся («текутъ», какъ говорится), или отчасти оплавляются и при остываніи трескаются и крошатся, и такъ какъ достиженіе въ печахъ высокихъ температуръ, превосходящихъ обычныя (менѣе 1000°) и достигающихъ 1400° и даже 1800° (платина плавится при 1775°), становится совершенно необходимымъ для многихъ заводскихъ производствъ (напр. въ металлургіи, плавкѣ стали, при стеклодѣліи, обжигѣ фарфора и т. п.), то въ промышленности весьма немаловажное значеніе имѣетъ приготовленіе кирпичей, тиглей и печей или ихъ частей (сводовъ, пода, порога) изъ такихъ О. веществъ, которыя могутъ по своей природѣ долго (и повторительно) сопротивляться дѣйствію жара, достигаемаго горѣніемъ топлива въ печахъ, что и разсматривается въ этой статьѣ. Но предварительно необходимо замѣтить, что при помощи сильныхъ динамо-машинъ, т. е. дѣйствіемъ гальваническаго тока, за послѣднія лѣтъ 10 стали достигать не только въ лабораторіяхъ, но и на заводахъ, температуръ еще болѣе высокихъ, превосходящихъ 3000°, а такихъ степеней жара не выдерживаютъ даже такія вещества, какъ известь и уголь, не говоря уже о глинѣ, кварцѣ и т. п.; уголь при 3500° улетучивается, известь плавится и тоже летитъ, какъ и кремнеземъ, а потому достигать такихъ степеней жара можно только въ срединѣ вольтовой дуги, образующейся въ печи съ набойкою изъ матеріаловъ, каждый разъ возобновляемыхъ, что служитъ однимъ изъ препятствій для практическаго пользованія степенями жара, доставляемыми вольтовою дугою, тѣмъ болѣе, что пары вещества набойки (угля, извести, кремнезема) при такихъ температурахъ не остаются безъ химическаго воздѣйствія на обрабатываемыя въ вольтовой дугѣ вещества. Словомъ, подъ названіемъ О. веществъ подразумѣваются (какъ звучитъ и въ названіи) лишь такія, которыя не измѣняются въ огнѣ при степеняхъ жара, достигаемыхъ при горѣніи видовъ топлива въ воздухѣ, а эти степени жара ограничиваются 1500—1700° и рѣдко (при сильно предварительно накаленномъ воздухѣ въ регенеративныхъ печахъ) температурами въ 1800°, много 2000°, что мы и будемъ имѣть въ виду въ дальнѣйшемъ изложеніи. Въ обыкновенныхъ печахъ, вслѣдствіе избытка воздуха и состава топлива, особенно содержанія водорода (такъ какъ онъ даетъ при горѣніи воду, а ея пары, обладая большою относительною теплоемкостью, сильно уменьшаютъ степень жара), рѣдко получаются температуры, превосходящія 1000°, но съ углемъ, нефтью, пылевиднымъ топливомъ и горючими газами легко достигаются (особенно безъ избытка воздуха) температуры въ 1600°, даже до 1800°. Вездѣ, гдѣ температура держится выше 1000° Ц., совершенно уже непригоденъ обыкновенный кирпичъ, который даже въ обыкновенныхъ комнатныхъ печахъ, гдѣ (отъ большого избытка воздуха) рѣдко температура превосходитъ 800° (поваренная соль не плавится, а ея темп. плавленія=815° Ц.), оплавляется и выкрошивается, а потому въ жаровыхъ частяхъ, по возможности, замѣняется огнеупорнымъ. О. глина и кирпичи изъ нея, поэтому, составляютъ предметъ первой заводской надобности и предметъ обширныхъ производствъ и торговли. Они нужны и примѣняются даже при кладкѣ комнатныхъ печей (особенно сводовъ и пролетовъ въ нихъ), въ заводскихъ же печахъ неизбѣжны. Въ VIII т., стр. 844 (Глина), и въ XV т., стр. 129 (Кирпичное производство), изложено все важнѣйшее, что слѣдуетъ сообщить о составѣ, свойствахъ и производствѣ огнепостоянныхъ или О. кирпичей. Надо только прибавить, что свѣдѣнія какъ о русскихъ мѣсторожденіяхъ (особенно Донецкой области) каолина, такъ и о природѣ (составѣ, дѣйствіи реагентовъ и т. п.) глинъ вообще въ послѣднее время значительно пріумножились: въ сочиненіи П. Земятченскаго («Каолиновыя образованія южной Россіи», СПб., 1896), въ которомъ, между прочимъ, доказывается (особенно на основаніи опытовъ, относящихся до дѣйствія слабыхъ растворовъ щелочей на глины), что въ составѣ глинъ на пай Al^2O^3 содержится отъ $1^1/_2$ (вальдгеймскій каолинъ—большая часть, глуховскій—около половины и др.) до $3^1/_2$ паевъ SiO^2, что большая часть каолиновъ содержитъ, какъ чаще всего и принимается, $Al^2O^3 2SiO^2 2H^2O$ (послѣ высушиванія при 100°—250°) и что отъ 300° до 400°, а затѣмъ ранѣе 700° выдѣляется вся конституціонная вода, количество которой зависитъ болѣе отъ содержанія SiO^2, чѣмъ отъ Al^2O^3.

О. кирпичи и тигли (горшки) изъ глины, приготовляемые (ради того, чтобы при обжигѣ не давали трещинъ) обыкновенно съ большею или меньшею подмѣсью (до 70%) шамотта или ранѣе обожженной О. глины (въ измельченномъ видѣ), также коксоваго или графитоваго порошка (см. IX, 571), а иногда и крупныхъ зеренъ кварца, имѣютъ широкое распространеніе для устройства заводскихъ печей потому, что при нагрѣваніи разныхъ веществъ глиноземъ Al^2O^3 и кремнеземъ SiO^2 глины вступаютъ съ ними въ соединенія, образуя

болѣе или менѣе плавкія или хрупкія массы, отчего кладка или стѣнки разрушаются. При томъ, многія вещества, нагрѣваемыя въ прикосновеніи съ глиною или въ изготовленныхъ изъ нея сосудахъ, сами измѣняются или на счетъ нормальныхъ составныхъ началъ, глины (Al^2O^3 и SiO^2) или на счетъ подмѣсей, обычныхъ въ глинѣ. Поэтому подъ именемъ О. матеріаловъ подразумѣваются, сверхъ О. глины, многія другія вещества, начальныя свѣдѣнія о которыхъ и составляютъ предметъ этой статьи. Необходимо замѣтить, что выборъ того или иного О. матеріала опредѣляется не только температурою, для которой онъ назначается, и цѣнностью сооруженія, но и химическими свойствами накаливаемаго вещества, а также свойствомъ золы или минеральныхъ составныхъ началъ примѣняемаго топлива (такъ какъ зола улетучивается съ дымомъ и этимъ путемъ дѣйствуетъ на О. матеріалы) и сверхъ того иногда (особенно въ металлургическихъ печахъ) желаемымъ воздѣйствіемъ стѣнокъ печи (пода) на накаливаемый предметъ (напр. пользуются основными О. матеріалами для удаленія изъ желѣза фосфора при «томасированіи»). Въ этомъ отношеніи особое вниманіе обращается на различіе О. матеріаловъ, возстановительныхъ, основныхъ и кислотныхъ, и напр. тамъ, гдѣ известковый или магнезіальный (основный) О. матеріалъ оказывается весьма пригоднымъ по получающимся результатамъ, нельзя его замѣнять песчаникомъ или вообще кислотнымъ (кремнеземистымъ) О. матеріаломъ, хотя бы относительная цѣнность и способность сопротивляться жару или быстрымъ перемѣнамъ температуры и говорила въ пользу послѣдняго изъ нихъ. Мы отличаемъ далѣе четыре класса О. матеріаловъ: кварцевые, глиноземные, основные и углеродистые.

I. *Кварцевые О. матеріалы.* Тамъ, гдѣ стѣнки печей приходятъ въ прикосновеніе только съ пламенемъ или металлами и нѣтъ прикосновенія ихъ (или очень мало) со щелочами и вообще съ основными окислами, особенно для сводовъ отражательныхъ печей и для кладокъ регенераторовъ (см.), вполнѣ соотвѣтственный О. матеріалъ доставляютъ природные и искусственные кварцевые (песчаниковые, кремнеземные) камни. Они совершенно не подходятъ тамъ, гдѣ плавятся или накаливаются вещества, богатыя щелочами, известью, окислами желѣза и т. п. основаніями (въ химич. смыслѣ), потому что кремнеземъ, какъ кислотный окисель, даетъ съ ними шлакъ (см.) или стекло (см.). Быстрыхъ перемѣнъ температуры О. матеріалы этого рода не выдерживаютъ, трескаются. Природные песчаники (см.), песчаниковые агломераты и сланцы, имѣющіеся какъ у насъ на Уралѣ и въ др. мѣстностяхъ, такъ и во Франціи, Германіи, Англіи и пр., очень часто служатъ О. матеріалами особенно при устройствѣ печей (горновъ, сводовъ и т. п.) въ чугунно-желѣзномъ производствѣ. При кладкѣ соблюдаютъ, чтобы естественныя наслоенія камней расположились перпендикулярно къ поверхности нагрѣва, иначе часто происходятъ трещины по слоямъ и порчи. Надо избѣгать природныхъ песчаниковъ съ бурыми желѣзистыми пятнами, потому что они также непрочны. Полная однородность строенія въ кварцевыхъ О. матеріалахъ достигается только при искусственномъ ихъ изготовленіи, потому что при этомъ легко устраняются постороннія подмѣси. Нерѣдко изъ однообразныхъ зеренъ возможно чистаго кварца или песчаника, цементированныхъ небольшимъ количествомъ О. глины, формуя и обжигая, готовятъ прекрасные искусственные камни, близкіе по свойствамъ къ природнымъ песчаникамъ *). Но особое и весьма широкое примѣненіе въ послѣднія десятилѣтія получили искусственные кварцевые О. матеріалы, называемые *динасъ* (камень Dinas находится въ долинѣ Neath въ Glamorganshire). Динасъ готовится изъ зеренъ чистой кварцевой породы, скрѣпленныхъ известью, пропорція которой обыкновенно едва превышаетъ 1%. При довольно крупныхъ зернахъ чистаго кварца (песчаника, гальки) столь малое количество извести, достаточное, однако, для цементаціи и формовки, даетъ при обжигѣ (въ бѣлокальномъ жарѣ) слой очень тугоплавкаго шлака, соединяющаго зерна, но затѣмъ неплавкаго, по причинѣ избытка кремнезема.

II. *Глиноземные О. матеріалы.* Между ними О. глина занимаетъ первое мѣсто. Она лучше кварцевыхъ О. матеріаловъ сопротивляется дѣйствію основныхъ веществъ, напр. содержащихъ известь, и лучше основныхъ О. матеріаловъ (III) сопротивляется дѣйствію веществъ, содержащихъ избытокъ кремнезема или иныхъ кислотныхъ окисловъ. Быстрыя перемѣны температуры выдерживаются О. матеріалами этого класса лучше, чѣмъ динасомъ. Притомъ О. кирпичи этого класса наиболѣе легко изготовляются и наиболѣе распространены въ торговлѣ. Поэтому они и находятъ широчайшее практическое приложеніе **), особенно тамъ, гдѣ температура не превосходитъ 1000—1300° Ц.; тамъ же, гдѣ она выше, или требуется особо тщательный выборъ глины, или прибѣгаютъ къ О. матеріаламъ I и II классовъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о томъ, что бокситъ (см.), какъ матеріалъ богатый глиноземомъ, примѣняется, въ смѣси съ глиной, для производства хорошихъ О. кирпичей и только его цѣнность препятствуетъ расширенію этого приложенія. Глина (см.), по своей пластичности, служитъ цементующимъ началомъ и для многихъ другихъ О. матеріаловъ, напр. для кирпичей и тиглей изъ угля, графита и кварца.

III. *Основные О. матеріалы.* Металлическіе основные окислы, напр. окалина желѣза, столь жадно соединяются въ плавильномъ жару съ кремнеземомъ, что не только кварцевые О. матеріалы, но и глины не даютъ прочнаго матеріала для печей, служащихъ къ ихъ переработкѣ. Въ этихъ условіяхъ лучше всего служатъ О. матеріалы разсматриваемаго класса. Для этой цѣли иногда, особенно при не очень высокихъ

*) На Уралѣ для кладки доменныхъ печей примѣняютъ иногда какъ О. матеріалъ достаточно магнезіальную тальковую породу, которую обрабатываютъ пилою въ желаемыя формы. Они содержатъ около 65% кремнезема, около 32% магнезіи, воду и немного др. окисловъ и послѣ обжига отлично сопротивляются жару, достигаемому въ доменномъ производствѣ.

**) Подробности приготовленія указаны въ статьяхъ, указанныхъ на стр. 699.

темп., примѣняютъ самые окислы желѣза, дѣлая изъ нихъ облицовку или набойку пода печи; но это даетъ очень непрочный О. матеріалъ. Лучше сопротивляется жару хромистый желѣзнякъ $FeOCr^2O^3$, особенно чистый. Его употребляютъ чаще въ Мартеновскихъ печахъ для плавки стали, и если бы цѣна этого матеріала не была высока, онъ нашелъ бы болѣе обширное приложеніе *). Особенно же важное значеніе съ 1878 г. между основными О. матеріалами получили известково-магнезіальныя огнестойкія массы, примѣненныя при полученіи бессемеровской стали изъ фосфористыхъ рудъ по способу Томаса (Thomas и Gilchrist), потому что этимъ путемъ оказалось возможнымъ удалять фосфоръ, столь вредящій качествамъ стали и столь распространенный въ желѣзныхъ рудахъ. Известь CaO и магнезія MgO не только въ совершенно чистомъ видѣ, но и во взаимной смѣси, совершенно огнестойки, и даже небольшая подмѣсь (до 10%) кремнезема, глинозема и окисловъ желѣза не лишаютъ ихъ огнестойкости, а подмѣсь 2—3% глинозема и окисловъ желѣза даже разыскивается, потому что придаетъ выдѣленнымъ массамъ нѣкоторую пластичность и связность—при прокаливаніи, такъ какъ при этомъ зерна извести скрѣпляются размягчающимся въ жару соединеніемъ ея съ глиноземомъ и окисью желѣза. Чаще всего берутъ доломиты, содержащіе мало (1—2%) кремнезема, глинозема (до 2%) и другихъ подмѣсей и слѣдов. состоящіе почти исключительно изъ смѣси $CaCO^3$ съ $MgCO^3$ (около 30% CaO и 20% MgO), предпочитая при этомъ избытокъ магнезіи (а не извести). Доломитъ сильно обжигается въ печахъ, подобныхъ ваганкамъ (см.), до того, чтобы спекшаяся масса потеряла способность быстро поглощать изъ воздуха воду и углекислоту, т. е. стала «жесткою» (frittée). Для 550 пд. доломита расходуютъ 250—300 пд. кокса, при напорѣ дутья около 80 мм. водяного столба, что и даетъ надлежащую степень жара. Въ обожженномъ доломитѣ обыкновенно ок. 55% извести, около 35% магнезіи, около 5% кремнезема, остальные 10% содержатъ окислы желѣза, марганца и др. Его измельчаютъ въ ступахъ или подъ жерновами, смѣшиваютъ съ 2—8% дегтя и въ видѣ полученной полупластической массы примѣняютъ или прямо для набойки (уколачиваніемъ) пода печей и конверторовъ, или для формованія въ кирпичи, которые осторожно обжигаютъ для того, чтобы изъ дегтя удалились летучія части и остался уголь, связывающій массу въ сплошной кусокъ. Для приготовленія—ради прочности—предпочиталась бы магнезія — безъ извести, потому что она лучше (послѣ должнаго прокаливанія) сопротивляется дѣйствію кремнезема при накаливаніи, а при обыкновенной темп. влаги не поглощаетъ; но чистая магнезія (MgO) дороже смѣсей ея съ известью, доставляемыхъ доломитами, всюду встрѣчающимися, а потому магнезію только прибавляютъ къ массѣ, когда желаютъ придать ей большую прочность, при чемъ магнезію готовятъ обыкновенно изъ магнезита (Штирія и др. мѣста) обжигомъ; но иногда (способъ Classon) доломитовую (обожженную) массу обрабатываютъ растворомъ хлористаго магнія, при чемъ въ растворъ переходитъ известь ($MgCl^2+CaOMgO = CaCl^2+2MgO$), а по способу Шейблера изъ смѣси CaOMgO извлекаютъ известь растворомъ патоки (10—15% сахара), которая не растворяетъ магнезіи *).

IV. *Углеродистые О. матеріалы.* Графитъ, уголь и коксъ въ жару не плавятся, а потому пригодны какъ О. вещества вездѣ, гдѣ высокая температура не сопровождается избыткомъ воздуха, т. е. въ условіяхъ возстановительнаго пламени, при чемъ не слѣдуютъ упускать изъ виду, что желѣзо и сталь растворяютъ (цементуютъ) углеродъ во всѣхъ этихъ формахъ и что окислы желѣза (окалина) реагируютъ съ углеродомъ. Графитъ идетъ преимущественно для тиглей, назначенныхъ для плавки стали, а въ послѣднее время (Burger, 1890) для доменныхъ печей стали примѣнять кирпичи изъ кокса. Сухой измельченный коксъ смѣшиваютъ съ 20% каменноугольнаго (отвареннаго) дегтя, изъ смѣси формуютъ кирпичи, ихъ сушатъ до отвердѣнія (недѣли двѣ) въ слабомъ жарѣ и затѣмъ обжигаютъ въ муфельной печи. Хотя цѣна даннаго вѣса такихъ кирпичей почти въ два раза выше, чѣмъ изъ огнепостоянной глины, но такъ какъ вѣсъ даннаго объема почти въ два раза менѣе, то стоимость кладки получается въ обоихъ случаяхъ одинаковая и преимущество иногда принадлежитъ коксовымъ кирпичамъ.

При кладкѣ О. кирпичей съ особымъ тщаніемъ ведется притирка, чтобы швы выходили возможно тонкими и получающуюся при этомъ пыль (мелочь) обыкновенно смѣшиваютъ съ хорошо выбранной огнепостоянной глиной для полученія скрѣпляющей массы. Для той же цѣли часто къ глинѣ прибавляютъ шамотта или толченые и отсѣянные отбросы огнепостояннаго кирпича. *Д. Менделѣевъ.*

Огни св. Эльма — см. Электричество атмосферное.

Огниво — см. Трутъ; О. водородное — см. Водородъ (VI, 795).

Огни цвѣтные—см. Пиротехнія.

Огнищане. — По «Русской Правдѣ» (первоначальная, краткая редакція), имя О. носилъ высшій служилый классъ, приравнивавшійся, по пространнымъ спискамъ того же памятника, къ «княжимъ мужамъ»; за убійство огнищанина была опредѣлена вира въ 80 гривенъ. По лѣтописнымъ извѣстіямъ съ 1166 по 1234 г. О. являются первымъ сословіемъ въ Новгородѣ. Карамзинъ считалъ ихъ домовитыми, зажиточными гражданами и указалъ на связь ихъ съ «житьими людьми». Мстиславскій (въ ст. «О. и княжъ мужъ», въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс.», 1860, № 4), придавая слову «огнище» значеніе урочища,

*) Хромистый желѣзнякъ въ жару слабо реагируетъ и съ кремнеземомъ, такъ что можетъ примѣняться въ разнообразныхъ случаяхъ и его слѣдуетъ, какъ глину, причислить къ «среднимъ» (въ химич. смыслѣ) О. матеріаламъ.

*) Известково-сахарный растворъ, подъ вліяніемъ углекислаго газа, осаждаетъ $CaCO^3$ и даетъ вновь патоку, такъ что одно и то же ея количество можетъ служить многократно.

хранилища огня, переводитъ названіе О. словами боговитъ, богатырь, витязь и считаетъ ихъ потомками древнихъ славянскихъ князей, владыкъ народа, молившихся огню. По мнѣнію Мрочекъ-Дроздовскаго («Изслѣдованіе о «Русской Правдѣ»), О.—славянскій переводъ скандинавскаго слова boljarl—боляринъ, т. е. тоже, что княжъ мужъ. Акты XVII—XVIII вв., относящіеся къ сѣверной Руси, упоминаютъ о небольшихъ союзахъ-огнищахъ, а писцовыя книги—о подобныхъ же союзахъ «печищахъ»; во главѣ тѣхъ и другихъ стояли старѣйшины—огнищане и печищане. Какъ землевладѣльцы, О. противополагались смердамъ, государственнымъ крестьянамъ, также владѣвшимъ землей, но не на правахъ собственника. Этимъ объясняется терминъ «Русской Правды» тіунъ огнищный—высшій изъ всѣхъ тіуновъ, управлявшій княжеской дворцовой челядью и дворцовыми землями князя.

Огоби — гора Приморской обл., на правомъ берегу Амура, въ устьѣ рѣки, выше мыса Нала; 2000′ высоты, съ голою вершиною, на которой встрѣчаются отличительныя для высокихъ горъ растенія Calyptrostigma Middendorfii и Spiræa Palasii Regel. Вершина изъ глинистаго песчаника, принявшаго почти кристаллическій видъ.

Огове — рѣка въ зап. Африкѣ, 1200 км. длины, бассейнъ = 300000 кв. км.; начинается на 3° ю. ш. и 14° в. д., течетъ на СЗ, послѣ впаденія Ивиндо на З, на 11° в. д. поворачиваетъ на ЮЗ, принимаетъ слѣва Нгунію, протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ, образуетъ болотистую дельту (4800 кв. км.), впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Среднее теченіе О. черезъ дремучіе лѣса, нижнее посреди саваннъ. Судоходство возможно только въ нижней части ея отъ Ндшоле, раньше пороги. Устье и берега р. О. принадлежатъ французамъ съ 1876 г.; изслѣдовали р. О. Маршъ, Компіенъ, де Бранца.

Оговоръ (юрид.)—показаніе обвиняемаго противъ третьихъ лицъ, какъ соучастниковъ преступленія. Въ старинномъ слѣдственномъ процессѣ, когда судебныя власти стремились путемъ пытокъ надъ подсудимымъ найти всѣхъ виновниковъ преступленія, вынужденіе О. у пытаемаго считалось необходимой составной частью предварительнаго слѣдствія. Оговоренное лицо предавалось суду, какъ соучастникъ преступленія, при чемъ юридическая сила О., какъ уголовнаго доказательства противъ оговореннаго, опредѣлялась очной ставкой послѣдняго съ оговорщикомъ. Лишь въ новѣйшее время, съ паденіемъ инквизиціонныхъ порядковъ въ реформированномъ процессѣ, исчезли въ уголовныхъ уложеніяхъ особыя постановленія объ О. (nominatio socii criminis). О. извѣстенъ уже нѣмецкой «Каролинѣ» (см.): для дѣйствительности О. требовалось лишь, чтобы пытаемаго преступника не допрашивали о какомъ-либо лицѣ въ частности, а предлагали общій вопросъ о томъ, кто былъ участникомъ и сообщникомъ преступленія. Опредѣленія объ О. подробно развиты въ важнѣйшемъ памятникѣ уголовнаго процесса до-Петровской эпохи—«Уставной книгѣ разбойнаго приказа». Преступникъ, во время пытки, подвергался допросу объ его сообщникахъ, при чемъ устанавлялось важное различіе между О. со стороны одного обвиняемаго и О., учиненнымъ на пыткѣ двумя или нѣсколькими лицами. Въ случаѣ «язычныхъ молокъ», т. е. если лицо оговаривалось нѣсколькими обвиняемыми, пытка оговореннаго слѣдовала непосредственно за О., безъ предварительнаго повальнаго обыска, какъ это требовалось при О. со стороны одного только лица. Чрезъ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (XXI гл.) и новоуказныя статьи 1669 г. опредѣленія Уставной книги о юридической силѣ О. перешли въ Св. Зак. и донынѣ сохраняютъ свою силу въ тѣхъ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ дѣйствуютъ старые суды и старинные процессуальные законы. По статьѣ 235 и сл. законовъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ (т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.), когда подсудимый признанъ или обличенъ въ преступленіи, то надлежитъ разспросить его и о томъ, кто его соучастникъ и кто вѣдалъ о его преступленіи. Оговоренный приводится на очную ставку съ подсудимымъ, оговорившимъ его. Если обвиняемый не узнаетъ на очной ставкѣ оговореннаго или, узнавъ, сговоритъ съ него, то надлежитъ изслѣдовать, не склонилъ ли его къ тому кто либо иной. Въ до-Петровскую эпоху установлены были уголовныя кары для лицъ, уговаривавшихъ преступника къ снятію О. Вѣроятные О. отличались отъ невѣроятныхъ. Вѣроятнымъ О. считался въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ причины предполагать въ преступникѣ умысла оклеветать то лицо, на которое возводится О. Невѣроятнымъ считался О., учиненный послѣ продолжительнаго пребыванія въ тюрьмѣ, или предъ самымъ исполненіемъ казни, или со стороны рецидивиста, уже отбывшаго каторжныя работы, или когда оговаривались подсудимымъ тѣ лица, по чьему извѣту или приводу онъ преданъ суду, или тѣ, которые привели его соучастниковъ. Въ Св. Зак. изд. 1857 г. имѣлись еще отмѣненныя впослѣдствіи статьи, указывавшія на силу О., какъ судебнаго доказательства; О. считался доказательствомъ несовершеннымъ, при чемъ перечислялись случаи недѣйствительности учиненнаго подсудимымъ О. *Д. Х.*

Оговоръ (Архангельская губ.)—болѣзнь, будто-бы напускаемая на людей и домашнихъ животныхъ волшебствомъ или недобрымъ словомъ, а иногда и ласковымъ, только сказаннымъ въ недобрый часъ.

Огоджу или *Огодю* — рч. Амурской обл., лѣвый притокъ Селимджи; длина 45 в.; изъ притоковъ ея самый значительный (правый) рч. Огоджуканъ или Огодюканъ, 35 в. длины.

Оголины—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Александръ Степановичъ О. (род. въ 1821 г.) долго былъ старшимъ предсѣдателемъ тифлисской судебной палаты, нынѣ сенаторъ. Родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.

Огонекъ—иллюстрированный еженедѣльный журналъ литературы, наукъ и искусствъ (а потомъ политики и общественной жизни), издавался въ СПб., съ 1879 по 1883 гг. Издатель Г. Гоппе, редакторъ Н. П. Аловертъ. Сотрудники: Г. Данилевскій, гр. Е. Салiасъ,

В. Крестовскій, Я. Полонскій, Вс. Соловьевъ, А. Майковъ, А. Островскій, А. Потѣхинъ, К. Случевскій, Н. Морской;

Огоновскій (Омельянъ)—извѣстный писатель (1833—94), сынъ священника; былъ учителемъ гимназіи, потомъ профессоромъ въ львовскомъ унив. Сочиненія О. весьма разнообразны; спеціальные научные труды у него чередуются съ литературными опытами въ прозѣ и въ стихахъ и съ статьями публицистическими. Первые литературные опыты О., напр. стихотворная повѣсть «Крестъ» въ «Зорѣ Галицкой» 1860 г., написаны на тяжелой и дѣланной «русской мовѣ», но затѣмъ языкъ О. все болѣе и болѣе приближался къ малорусской рѣчи, что̀ согласовалось съ его общимъ народническимъ украинофильскимъ направленіемъ. Какъ патріотъ, О. цѣнилъ народное слово и заботился о народномъ просвѣщеніи: онъ дѣятельно участвовалъ въ просвѣтительномъ обществѣ «Просвитѣ» (см.) и въ изданіи книгъ для школъ и для народнаго чтенія. Въ предѣлахъ Галиціи О. пользовался значительной извѣстностью, какъ драматическій писатель (двѣ историческія драмы «Федько Острожскій»—не напечатана—и «Гальшка Острожска»—въ «Зорѣ» 1887 г. и отдѣльно). Какъ профессоръ «русской мовы», О. немало содѣйствовалъ ознакомленію галицко-русской интеллигенціи съ старыми и новыми произведеніями малорусской литературы; онъ развивалъ въ студентахъ наклонность къ научному изученію малорусскаго языка со стороны звуковой и лексической. Въ изданіи краковской акд. наукъ: «Rozprawy widz. filol.» 1877 г. О. напечаталъ статью «O przyimkach w językach starosłowenskim, ruskim i polskim». Въ «Archiv für slav. Philol.», 1880 г., О. напечаталъ «Einige Bemerkungen über die Sprache der altpolnischen Sophienbibel».—Въ 1880 г. О. издалъ цѣнное изслѣдованіе: «Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache». Въ началѣ книги О. проводитъ мысль о самостоятельности малорусскаго языка и говоритъ о нарѣчіяхъ малорусскихъ (галицкое съ 3 поднарѣчіями, южнорусское съ 4 поднарѣчіями и бѣлорусское); затѣмъ идетъ изслѣдованіе о фонетикѣ и словообразованіяхъ, при чемъ авторъ пользуется данными письменныхъ и устно-народныхъ памятниковъ. Потебня признавалъ эту книгу весьма полезной; Франко считаетъ ее однимъ изъ лучшихъ пріобрѣтеній малорусской филологической литературы. Въ 1888 г. въ X т. «Rozpraw» О. напечаталъ, въ дополненіе къ «Studien», статью «O ważniejszych właściwościach języka ruskiego», гдѣ говоритъ объ излюбленномъ малоруссами гласномъ *і* и о слѣдахъ носовыхъ звуковъ. Къ этому разряду трудовъ примыкаетъ хорошій учебникъ малорусскаго языка («Грамматика») для средне-учебныхъ галицко-русскихъ заведеній, изданный въ 1889 г. въ Львовѣ и замѣнившій собой устарѣлый учебникъ Михаила Осадцы. Еще ранѣе (1881 г.) О. была издана «Христоматія старорусская», съ грамматическими комментаріями и словаремъ. Къ числу полезныхъ филологическихъ трудовъ О. принадлежитъ еще комментированное изданіе «Слова о Полку Игоревѣ» (1875). По характеру научныхъ конъектуръ изданіе это примыкаетъ къ мнѣніямъ А. Потебни. Самый обширный трудъ О. — «Исторія литературы русской» — печатался по частямъ въ «Зорѣ» съ 1886 г., выходилъ затѣмъ отдѣльно и за смертью автора остался незаконченнымъ. О. говоритъ о древней русско-малорусской литературѣ (до Котляревскаго), потомъ подробно излагаетъ біографіи и содержаніе сочиненій новыхъ малорусскихъ и галицко-русскихъ писателей; въ 4-ой, незаконченной части начатъ рядъ статей о малорусскихъ этнографахъ. Въ научномъ отношеніи «Исторія литературы» имѣетъ значительные недостатки: древняя литература изложена слишкомъ кратко, со многими пропусками и недочетами, а новая—мѣстами слишкомъ подробно, съ пересказомъ такихъ произведеній, которыя не заслуживаютъ вниманія; но, какъ сборникъ статей о новыхъ малорусскихъ писателяхъ, трудъ О. представляется весьма полезнымъ. Авторъ даетъ много библіографическихъ указаній. Для знакомства съ собственно галицко-русской литературой—«Исторія» О. незамѣнимое изслѣдованіе, единственное въ своемъ родѣ по обилію и полнотѣ сообщеній. Черезъ все сочиненіе ярко проведена украинофильская точка зрѣнія. Въ «Вѣстникѣ Европы» 1890 г. (сентябрь) А. Н. Пыпинъ, въ статьѣ: «Особая исторія русской литературы», подвергъ строгому разбору первый томъ «Исторіи», преимущественно съ принципіальной, идейной стороны. Отвѣтъ О.: «Моему критикови» изданъ былъ въ Львовѣ въ 1890 г., другой отвѣтъ, Уманца, напечатанъ въ 21 № «Зорѣ» 1890 г. Въ 1893 г. О. издалъ въ Львовѣ полный «Кобзарь», съ вступительной статьей о жизни Т. Шевченка и съ комментаріями къ его стихотвореніямъ. Нынѣ это лучшее изданіе Шевченка; даже покойный Драгомановъ, лично враждебный О., призналъ это изданіе за «великій поступъ». Въ «Правдѣ» 1872, 1873 и 1879 гг. О. напечаталъ рядъ критико-эстетическихъ статей о стихотвореніяхъ Шевченка, не вошедшихъ въ комментированное имъ изданіе «Кобзаря». Ср. «Кіевская Старина» (1894, XII, 475—479) и V т. «Записокъ Товар. имени Т. Шевченка» (1895 г., 1—34). *Н. Сумцовъ.*

Огонь-Догоновскіе—дворянскій родъ, польскаго происхожденія, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Петръ-Казиміръ О., въ православіи Петръ Дмитріевичъ, вступилъ въ русское подданство при присоединеніи Смоленска и пожалованъ въ стольники. Родъ О.-Догоновскихъ внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Смоленской и Саратовской губ.

Огонь.—Пользованіе огнемъ и умѣнье добывать его составляетъ одну изъ отличительныхъ особенностей человѣческой культуры, даже на самыхъ примитивныхъ ступеняхъ ея развитія. Сохранились, правда, старыя и новыя извѣстія о племенахъ, не знающихъ употребленія огня, но, какъ показалъ Б. Тейлоръ, всѣ такія извѣстія сомнительны и противорѣчивы. Знакомство съ огнемъ мы находимъ и у самаго древнѣйшаго населенія Европы: скопленія золы и угля, слѣды очаговъ, вмѣстѣ съ разбитыми костями, древнѣйшими слѣдами палеолитическаго человѣка, какъ въ пещерахъ

Франціи и Англіи, такъ и въ открытыхъ стоянкахъ той же эпохи въ Россіи (напр. въ Костенкахъ, на берегу Дона). Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что первобытный человѣкъ еще не умѣлъ добывать О. и что изобрѣтеніе способа его добыванія было однимъ изъ важныхъ шаговъ на пути культурнаго развитія человѣчества. Объ этой важности свидѣтельствуютъ многіе миѳы, связывающіе открытіе огня съ древними героями, похитившими его съ неба, и придающіе огню характеръ божественности. Судя по тому, какъ получаютъ себѣ О. многіе дикари и какъ добывается такъ назыв. «живой О.» (см. ниже), можно думать, что первоначальное добываніе огня послѣдовало отъ тренія одного куска сухого дерева о другое, и при томъ тренія путемъ вращенія или сверленія. Подобныя вращательныя движенія имѣютъ тѣсную связь съ религіозными обрядами: въ древней Индіи, на разсвѣтѣ, вращеніемъ дерева возжигался О. и вращеніемъ же сбивалось масло, приносившееся въ жертву; у буддистовъ весьма обыкновенны вращающіяся молитвенныя мельницы; священные хороводы, круговые танцы составляютъ существенную принадлежность многихъ религіозныхъ обрядовъ. Отсюда Гейгеръ находитъ возможнымъ вывести предположеніе, что первое полученіе огня было неожиданнымъ результатомъ вращенія, производившагося съ мистическою цѣлью. Этимъ объясняется божественный характеръ, который придается огню многими народами, а равно пользованіе огнемъ при богослуженіи, жертвоприношеніяхъ, обрядахъ очищенія, похоронахъ и т. д. Судя по даннымъ языка, огонь первоначально обратилъ вниманіе человѣка не своими полезными или разрушительными свойствами, а своимъ цвѣтомъ и блескомъ. «Древнѣйшими памятниками языка—замѣчаетъ Гейгеръ—прославляются его свѣтлый блескъ, его красное пламя; древнѣйшія названія огня также указываютъ не на теплоту, не на свойство жечь, разрушать, вызывать боль, а на красный цвѣтъ, который привлекъ, повидимому, прежде всего вниманіе человѣка». Добываніе огня путемъ тренія двухъ кусковъ сухого дерева существуетъ у многихъ менѣе культурныхъ народовъ до настоящаго времени. Способъ этотъ представляетъ три варіаціи: 1) сверленіе, 2) пиленіе и 3) проведеніе борозды. Сверленіе, въ свою очередь, производится: а) непосредственно руками; берется узкая дощечка сухого дерева, кладется на землю, на нее становится колѣнями человѣкъ и упираетъ въ нее сухую, круглую, деревянную же палочку; предварительно въ дощечкѣ дѣлается небольшая (неглубокая) ямка, соотвѣтствующая діаметру палочки, и отъ этой ямки проводится къ боковому краю дощечки небольшая бороздка, по которой могли бы выдавливаться образуемые сверленіемъ древесные опилки; вставивъ въ упомянутую ямку палочку, человѣкъ вращаетъ ее между ладонями, стараясь въ тоже время ее нажимать; ладони его при этомъ спускаются постепенно по палочкѣ внизъ и приходится ихъ нѣсколько разъ быстро вскидывать къ верхнему концу, но такъ, чтобы воздухъ не успѣвалъ попасть подъ нижній конецъ палочки. Послѣ непрерывнаго вращенія въ теченіе нѣкотораго времени, древесная пыль нагрѣвается и, наконецъ, воспламеняется, при чемъ нужно имѣть наготовѣ уголь и трутъ для принятія огня, который затѣмъ раздувается. Скорое добываніе О. этимъ способомъ требуетъ ловкости и сноровки; онъ употребителенъ у эскимосовъ Лабрадора, у индѣйцевъ о-ва Ванкувера, у бушменовъ и другихъ племенъ Африки, а также былъ въ ходу въ Японіи, на Мадагаскарѣ и въ другихъ странахъ. б) Другой способъ сверленія требуетъ примѣненія дощечки, палочки, груза, который бы надавливалъ на палочку сверху, и веревки, съ помощью которой вращалась бы палочка. При этомъ способѣ требуется участіе двоихъ: одинъ придерживаетъ положенную на землѣ дощечку ногою, а обѣими руками передвигаетъ изъ стороны въ сторону завернутую вокругъ палочки веревку, которая и вызываетъ вращеніе палочки; другой помогаетъ удерживать неподвижно дощечку, а рукой нажимаетъ палочку сверху. Способъ этотъ въ ходу у нѣкоторыхъ племенъ эскимосовъ и сѣв.-америк. индѣйцевъ, также у даяковъ о-ва Борнео. Мѣстами веревка соединяется съ лучкомъ, при чемъ вытирающій О. нажимаетъ на верхній конецъ палочки зубами или грудью. в) Третій способъ характеризуется присоединеніемъ къ палочкѣ груза (напр. посредствомъ надѣтаго на нее кружка) и приведеніемъ ея во вращеніе посредствомъ двойной веревки, обмотанной вокругъ ея верхняго конца и прикрѣпленной затѣмъ къ концамъ поперечной палочки; положивъ руки на эту поперечную палочку, человѣкъ нажимаетъ ее книзу, вслѣдствіе чего вертикальная палочка приходитъ во вращеніе; нижнюю дощечку долженъ удерживать въ это время другой человѣкъ. Способъ этотъ существовалъ у разныхъ племенъ эскимосовъ, индѣйцевъ, чукчей и др. Нѣкоторые народы (напр. айны, чукчи, австралійцы) не додумались до указаннаго выше снабженія ямочки въ дощечкѣ боковымъ желобкомъ, послѣдствіе чего вытираніе огня сопряжено у нихъ съ большимъ трудомъ и большой затратой времени. Пиленіе для добыванія огня употребительно у малайцевъ, бирманцевъ, сіамцевъ. Берется расщепленный вдоль пополамъ бамбуковый стволъ, кладется выпуклою (наружною) стороною кверху и распиливается поперегъ деревянною узкою дощечкою (тоже изъ бамбука), сточенною по краю въ лезвее. Происходящіе отъ пиленія и нагрѣвающіеся опилки падаютъ обыкновенно на подложенный трутъ, который, наконецъ, и воспламеняется. Способъ проведенія борозды заключается въ томъ, что сухое полѣно кладется на землю и удерживается въ неподвижномъ положеніи упершимся въ него колѣномъ человѣка, который, взявъ обѣими руками небольшую, заостренную къ концу, твердую палочку и держа ее подъ угломъ около 45°, бороздитъ ею взадъ и впередъ по полѣну, чѣмъ вызываетъ образованіе желобка, въ одномъ изъ концовъ котораго и скопляются, наконецъ, воспламеняющіеся опилки. Способъ этотъ свойственъ исключительно Полинезіи, гдѣ онъ весьма распространенъ, хотя пользованіе имъ требуетъ большого навыка. Послѣдующими методами добыванія огня являются: а) удары крем

немъ о мѣдный колчеданъ или сталь; куски колчедана съ кремнемъ были иногда находимы въ древнихъ могилахъ Зап. Европы, пользованіе же стальнымъ огнивомъ было распространено въ Европѣ до половины XIX в.; б) сжатія воздуха поршнемъ въ цилиндрѣ, при чемъ къ нижнему концу поршня прикрѣпляется легко воспламеняющійся трутъ; способъ этотъ былъ встрѣченъ, между прочимъ, у бирманцевъ и даяковъ, но неизвѣстно, былъ ли онъ ими изобрѣтенъ или заимствованъ у какого-нибудь болѣе культурнаго народа. Гораздо позже являются спички (см.) и многіе другіе физическіе и химическіе способы.

Д. А.

Огонь—см. Пламя.

Огонь (живой)—такъ называютъ О., произведенный путемъ тренія двухъ кусковъ дерева. Въ Галиціи такой О. называютъ божьимъ. Древнѣйшій способъ добыванія О. (см. выше) получилъ религіозное значеніе и до сихъ поръ удержался въ народныхъ обрядахъ. Въ горныхъ мѣстахъ Галиціи пастухи, выгнавъ впервые весной скотъ въ поле, разводятъ живой О. и молятся при этомъ, читая «Отче нашъ» и др. молитвы. Въ Россіи, мѣстами, живой О. требуется для зажиганія купальскихъ костровъ, для перегона скота во время эпидемій. То же было и въ Германіи въ старое время. У римлянъ, если О. Весты угасалъ, жрецы наказывали дѣвъ оберегательницъ, и для полученія новаго О. сверлили кусокъ предвѣщающаго счастье дерева. Какъ культурное переживаніе, живой О. весьма распространенъ у современныхъ болгаръ. Повѣрья и обряды, связанные съ живымъ О., представляются, бо́льшею частью, обломками древнихъ культовъ О., выразившихся у индусовъ въ гимнахъ Ригъ-Веды, у иранцевъ—въ Зенда-вестѣ, у грековъ—въ ученіяхъ Ѳалеса, Гераклита и Эмпедокла, у римлянъ—въ культѣ Весты. См. Kuhn, «Herabkunft des Feuers»; Аѳанасьевъ, «Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу» (II)—въ обѣихъ книгахъ господствуетъ миѳологическая точка зрѣнія; болѣе цѣнное соч. Тейлора, «До-историч. бытъ человѣч. и начало цивилизаціи» (стр. 308—353); Овсянико-Куликовскій, «Къ исторіи культа О. у индусовъ въ эпоху Ведъ».

Н. Сумцовъ.

Огородниковъ (Евлампій Кирилловичъ, 1816—84)—статистикъ; учился въ казанскомъ унив., былъ редакторомъ статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, по порученію котораго совершилъ рядъ экскурсій по Россіи. Главные его труды: «Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Московская губ., Нижегородская, Вологодская, Вятская, Олонецкая и Тульская» (СПб., 1862—79), «Мурманскій и Терскій берега по «Книгѣ Большого Чертежа» («Записки Имп. Русск. Геогр. Общества», по отдѣленію этнографіи, 1869, кн. 2), «Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей, съ ихъ притоками» (ib., 1877, т. VII отдѣльно); въ изданіи министерства внутреннихъ дѣлъ: «Городскія поселенія въ Россійской имперіи — историческіе очерки городовъ по 28 губерніямъ и областямъ». См. А. Гациссій, «Люди нижегородскаго Поволжья» (1887).

Огородниковъ (Павелъ Ивановичъ, 1837—84) — писатель. Служилъ въ военной службѣ; обвиненный въ прикосновенности къ смутамъ на западной окраинѣ Россіи (1862), содержался въ крѣпости и отданъ подъ надзоръ полиціи. Позже много путешествовалъ по Европѣ, Сѣв. Америкѣ и Персіи. Его труды: «Отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско и обратно въ Россію» (СПб., 1872; 2 изд., подъ заглавіемъ «Въ странѣ свободы», СПб., 1882); «Изъ юго-восточнаго побережья Каспійскаго моря» («Извѣстія Имп. Русск. Географич. Общества», 1874, т. X); «На пути въ Персію и прикаспійскія провинціи» (СПб., 1878); «Тревожныя мѣста» («Дѣло», 1876, кн. 6—8); «По Персіи, путевыя наблюденія и замѣтки» («Вѣстникъ Европы», 1876, кн. 11—12); «Страна солнца» (СПб., 1881); «Съ русскимъ караваномъ въ Сябзаварѣ» («Историческая Библіотека», 1879, кн. 6—7).

Огородничество — представляетъ собой интензивную культуру различныхъ съѣдобныхъ растеній, по большею части, на огороженныхъ (см. Огородъ) участкахъ земли, лежащихъ вблизи усадьбы. Въ прежнее время О. въ Россіи служило лишь для удовлетворенія домашнихъ потребностей и рѣзко отличалось отъ полеводства. Съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ развитіемъ фабрично-заводской промышленности и увеличеніемъ городского населенія, продукты О. получили хорошій сбытъ и размѣры огорода, способы обработки почвы и другіе пріемы стали носить характеръ, близкій или почти тожественный съ характеромъ тѣхъ же работъ въ полеводствѣ. Вмѣсто лопатъ, грабль и проч. явились плуги и бороны, поливка смѣнилась орошеніемъ (еще очень мало развитымъ въ Россіи), и различными косвенными пріемами, къ которымъ относится, между прочимъ, осенняя вспашка, разрыхленіе почвы и т. д. Теперь отличаютъ два рода О.: домашнее и промышленное. Послѣднее все-таки рѣзко отличается отъ полеводства: исключительное мѣсто предоставлено культурѣ овощей; плодосмѣна, въ строгомъ смыслѣ слова, не существуетъ, такъ какъ растенія смѣняются только въ зависимости отъ ихъ отношенія къ удобренію, т. е. выносятъ ли они свѣжее удобреніе или должны высѣваться на слѣдующій годъ послѣ него; наконецъ, многія работы, напр. полотье, исполняются ручнымъ способомъ. Нѣкоторой переходной формой отъ О. къ полеводству надо считать бахчеводство, гдѣ огородныя растенія (преимущественно арбузы, дыни и тыквы) высѣваются на новяхъ или цѣлинахъ и на второй годъ замѣняются уже зерновыми. Въ Западной Европѣ и особенно въ Америкѣ, гдѣ сильно развита машинная работа (рядовыя сѣялки, различныя мотыги и т. п.), О. въ основныхъ своихъ чертахъ приблизилось къ полеводству, отличаясь только родомъ культивируемыхъ растеній. Въ Россіи главное препятствіе этому надо искать въ ограниченномъ распространеніи среди населенія даже основныхъ свѣдѣній по О. и въ предвзятой мысли, что заниматься имъ слѣдуетъ только мелкимъ землевладѣльцамъ, почему огороды рѣдко находятся въ рукахъ интеллигентныхъ лицъ, ко-

торые скорѣе могли бы внести усовершенствованія въ огородную культуру. Однако, правительство, земства и сельскохозяйственныя общества въ послѣднее время обратили вниманіе на эту отрасль сельскаго хозяйства. Наибольшаго развитія достигло О. около большихъ городовъ. Центромъ О. въ Россіи надо признать г. Ростовъ, Ярославской губ. и его окрестности, гдѣ до 55 селеній, расположенныхъ по берегамъ оз. Неро, занимаются исключительно культурой огородныхъ растеній. Здѣсь явились первые русскіе огороды («колыбель русскаго О.»). Этому содѣйствовала и малая доходность земли при полеводствѣ, особенность почвы и климата, благопріятнаго по количеству осадковъ, и густота населенія. По словамъ мѣстныхъ жителей, они не помнятъ, чтобы ихъ предки когда-либо занимались иной культурой. Все огородное хозяйство лежитъ исключительно на женщинахъ, которыя ведутъ его съ помощью наемныхъ рабочихъ, тогда какъ мужчины отправляются въ отхожіе промыслы, разнося по всей Россіи знакомство съ огороднымъ дѣломъ. Производится здѣсь, главнымъ образомъ, цикорій и горошекъ, затѣмъ различныя душистыя, медицинскія и кухонныя растенія, а также огородныя—лукъ и огурцы. За Ростовскимъ у. слѣдуютъ Даниловскій и Романовскій уу., гдѣ главная выручка получается отъ культуры огурцовъ (муромскихъ и вязниковскихъ *) и лука (романовскаго). Ростовскіе огородники занесли свое дѣло и къ самому СПб., расположившись со своими огородами на нѣсколько тысячъ дес., главнымъ образомъ, въ низменной части С.-Петербургской губ. Здѣсь они достигли такихъ совершенныхъ пріемовъ, что теперь къ нимъ приходятъ учиться огородники изъ самаго Ростова. Особенно процвѣтаетъ здѣсь парниковое и тепличное О. Здѣсь же разводятся и шампиньоны, которые въ другихъ мѣстахъ Россіи собираются только въ дикомъ состояніи. Нѣкоторые изъ сортовъ овощей, разводимыхъ въ С.-Петербургской губ. (напр., красносельская брюква), извѣстны даже за границею. Въ сосѣднихъ Новгородской и Псковской губ. распространены огороды того же промышленнаго типа, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Часть ихъ продуктовъ также направляется къ столицѣ. Московскіе огородники, въ отличіе отъ с.-петербургскихъ, обходятся большею частью безъ теплицъ и парниковъ. Огородный промыселъ здѣсь сосредоточивается въ подмосковныхъ селахъ по теченію р. Москвы, прославившихся своими сортами овощей. Кромѣ Москвы, часть ихъ направляется и въ сѣверную столицу. Весьма извѣстны также ближайшіе къ Москвѣ боровскіе огородники (Калужской губ.), которые тоже расходятся по всей Россіи для разведенія огородовъ съ промышленною цѣлью. Подъ вліяніемъ Ростова, О. распространилось по Вологодской и Костромской губ.; въ послѣдней, около Галичскаго оз., устраиваютъ своеобразные огуречники-пригати, т. е. висячіе надъ водой огороды. Сѣвернѣе Вологодской губ. промышленное О. не распространилось, вслѣдствіе невыгодныхъ климатическихъ условій и рѣдкаго населенія, такъ что въ Архангельской и Олонецкой губ. О. встрѣчается только оазисами. Тѣ же причины, очевидно, препятствовали развитію О. и въ губерніяхъ пріуральскихъ: Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской. Особымъ развитіемъ домашняго (непромышленнаго) огородничества отличаются Прибалтійскія губ. Только около Риги, Юрьева и другихъ городовъ расположились промышленные огороды, откуда овощи поступаютъ для потребленія городскихъ жителей. Въ черноземномъ районѣ великорусскія губерніи отличаются значительно большимъ развитіемъ О., чѣмъ малороссійскія, но все-таки уступаютъ центральному району, такъ какъ лучшія земли, усадебныя, отводятся крестьянами подъ коноплю или табакъ. Здѣсь же начинаютъ попадаться бахчи или баштаны, какъ ихъ называютъ малороссы. По мѣрѣ приближенія къ Ю бахчеводство все болѣе распространяется, но наибольшаго своего развитія оно достигло въ степномъ прикаспійскомъ районѣ, гдѣ главными центрами надо назвать: Камышинъ (арбузы), пос. Дубовку Царицынскаго у. (дыни-дубовки), с. Быково Царевскаго у. (арбузы) и Урюпинскую станицу. Въ черноморскихъ степяхъ О. занимаются не коренные жители, а переселенцы—нѣмецкіе колонисты и болгаре, при чемъ культура овощей раздѣляется на осеннюю и весеннюю, прерываемыя лѣтнею засухою; разведеніе огородовъ пріурочивается къ балкамъ или ключамъ, ручьямъ, рѣкамъ. Центрами О. являются окрестности Одессы, Николаева и нѣкоторыя поселенія Бессарабской губ.; съ мѣстными продуктами довольно успѣшно конкуррируютъ привозные константинопольскіе, поступающіе на русскіе рынки одновременно съ мѣстными парниковыми. Во всемъ Кавказѣ О. развито крайне слабо. Слабо О. и въ Привислянскомъ краѣ, Литвѣ и Бѣлоруссіи: крестьянскіе огороды здѣсь находятся въ жалкомъ состояніи, немногіе промышленные сосредоточиваются вблизи большихъ городовъ (напр., около Варшавы славится мст. Воля) и находятся въ рукахъ евреевъ. Не мало овощей привозится туда и изъ-за границы. Среди степей среднеазіатскаго района культура огородныхъ растеній (бахчеводство) сосредоточилась въ оазисахъ, около большихъ городовъ; первое мѣсто занимаютъ дыни раннія (замбуча) и позднія (ковуны); въ большомъ количествѣ разводятся лукъ и морковь. Съ приходомъ сюда русскихъ, среди другихъ овощей появились картофель, капуста, свекла. Въ сибирскомъ районѣ О., за небольшимъ исключеніемъ, совершенно отсутствуетъ, не смотря на то, что нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. предгорія Алтая, представляютъ всѣ условія для разведенія овощей. Въ Пріамурскомъ краѣ китайцы, не смотря на совокупность неблагопріятныхъ условій, съумѣли завести О. Сорта разводимыхъ въ Россіи овощей чрезвычайно многочисленны; число ихъ къ тому же увеличивается путемъ подбора, скрещиванія и т. п. Въ сборникѣ «Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи» (1893) категорично гово-

*) Въ Муромскомъ и Вязниковскомъ уу. огурцы разводятся, главнымъ образомъ, на сѣмена.

рится, что огородное дѣло въ Россіи развивается и что Россія вполнѣ удовлетворяетъ главнымъ своимъ потребностямъ въ огородныхъ произведеніяхъ. Что же касается техническихъ пріемовъ, то въ основныхъ чертахъ они могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ.

Удобренія. Въ качествѣ удобреній на огородахъ идутъ какъ вещества, употребляемыя въ полеводствѣ, такъ и такія, которыя въ послѣднемъ рѣдко употребляются. Навозъ примѣняется или какъ сплошное удобреніе, при чемъ онъ равномѣрно по всей почвѣ разбрасывается и запахивается, или какъ мѣстное, верхнее, когда имъ обкладываютъ отдѣльныя растенія для усиленія ихъ роста. Навозною жижею поливаютъ растенія, не выносящія свѣжаго удобренія, разбавивъ ее предварительно водой; въ другихъ случаяхъ ее выливаютъ въ компостную кучу. Птичій пометъ, въ видѣ порошка, смѣшаннаго съ землей, употребляютъ въ качествѣ верхняго удобренія. Человѣческія извержения, столь рѣдко примѣняемыя въ Россіи при полеводствѣ, на огородахъ идутъ въ перепрѣломъ видѣ въ смѣси съ какой-нибудь землею, торфомъ, и для прекращенія зловонія, съ растворомъ желѣзнаго купороса. Идутъ въ дѣло и всевозможные отбросы—растительные и животные: кровь животныхъ, трупы ихъ, роговыя стружки, шерстяные отбросы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ эти вещества складываютъ въ компостныя кучи, куда прибавляются зола, илъ, уличная грязь и пыль, растительные остатки, въ родѣ кочерыжекъ, стеблей подсолнечника, помои и т. п. Хорошо употреблять пережженный дернъ, перепрѣлые листья (листовая земля). Въ какачествѣ неполнаго удобренія идутъ кости, дробленныя или пережженныя (сырая или пареная костяная мука, суперфосфатъ), примѣшиваемыя къ навозу или компосту, известь, главнымъ образомъ—для улучшенія кислыхъ перегнойныхъ почвъ, мергель, гипсъ, фосфораты, селитра, наконецъ — зола изъ печей (только не для молодыхъ всходовъ), однимъ словомъ—все, что содержитъ въ себѣ кали, азотъ или фосфоръ, находитъ себѣ примѣненіе въ огородѣ.

Обработка почвы. Своего рода удобреніемъ является обработка почвы (см.) огорода. Разрыхленіе почвы производится какъ передъ посѣвомъ, такъ и послѣ него, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда земля легко слеживается. Вспашка, какъ и на поляхъ, бываетъ весенняя и осенняя; первая дѣлается возможно раньше, особенно если предполагаютъ высѣвать сѣмена, трудно прорастающія или не боящіяся морозовъ. Въ небольшихъ огородахъ или въ огородахъ, съ интензивной культурой, прибѣгаютъ къ перекопкѣ земли; производятъ ее также осенью (болѣе глубоко) или весною (мельче). Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ прибѣгаютъ къ почвоуглубленію, съ помощью соотвѣтствующаго орудія. Осеннее копанье, значительно улучшая почву, благодаря дѣйствію мороза и снѣга на комки почвы, особенно полезно при засореніи ея многолѣтними травами. Въ Западной Европѣ очень распространена осенняя обработка земли на перевалъ (штыковка, перекопка на 2—3 штыка, т. е. на глубину 2—3 лопатъ), послѣ чего почва сильно удобряется и пускается подъ капусту. Обработка эта состоитъ въ томъ, что нижній слой перемѣщается на мѣсто верхняго, и обратно. Поле дѣлится на небольшіе участки, изъ которыхъ въ два или три пріема вынимаютъ почву, откладывая вынутые слои въ разныя стороны. Верхній слой (вершка въ 3) одного участка складываютъ на дно образовавшейся канавки другого участка; затѣмъ кладутъ средній слой (около 6 в.) и уже поверхъ ихъ нижній слой изъ перваго участка (мощностью въ 3—4 в.). Почву второго участка складываютъ въ томъ же порядкѣ въ канавку третьяго участка и т. д. Затѣмъ всю площадь земли выравниваютъ граблями и вилами, чтобы вода распредѣлялась равномѣрно по всей землѣ. Лопаты совѣтуютъ употреблять или съ прямолинейнымъ лезвеемъ, англійскія, тяжелыя, но прочныя, или нѣмецкія съ полукруглымъ и овальнымъ лезвеемъ, или американскія, съ изогнутой зигзагомъ рукояткой, съ овальной бляхой и параболическими острыми краями лезвея. Устройство рукоятки американской лопатѣ даетъ ей преимущества вслѣдствіе сбереженія силъ при работѣ (Рытовъ).

Гряды. Чтобы доставить корнямъ растенія болѣе глубокую почву и отчасти замѣнить этимъ обработку на перевалъ, устраиваютъ гряды (IX, 824); чѣмъ суше и чѣмъ выше расположена почва, тѣмъ ниже устраиваютъ гряды, и наоборотъ; въ южныхъ, напр., губерніяхъ съ сухимъ климатомъ обходятся безъ грядъ, но даже садятъ овощи въ неглубокіе канавки желобки. Высокія гряды на сѣверѣ Россіи устраиваютъ лишь для ранней выгонки овощей; направленіе грядамъ даютъ съ запада на востокъ, а на наклонномъ мѣстѣ поперекъ ската, если почва сухая, и вдоль его, если почва влажная. Если уровень грунтовыхъ водъ слишкомъ близокъ, то устраиваютъ для деревьевъ, или кустарниковъ даже холмики.

Посѣвъ сѣмянъ. Передъ посѣвомъ одни изъ сѣмянъ намачиваютъ въ безусловно мягкой, лучше — дождевой или снѣговой, водѣ нѣсколько часовъ или 1—2 и болѣе сутокъ, помня, однако, что лучше не домочить, чѣмъ перемочить; иногда же сѣмена даже проращиваютъ, для чего, смочивъ ихъ водой, завертываютъ въ тряпку или кладутъ въ песокъ или опилки и помѣщаютъ въ теплое мѣсто около печки; иныя сѣмена требуютъ сушки, такъ какъ только при такихъ условіяхъ они дадутъ многоплодныя вѣтви (огурцы, дыни, арбузы). Косточковыя сѣмена подвергаются стратификаціи (см. Садоводство, Стратификація). По времени посѣвъ раздѣляется на весенній, лѣтній и осенній. Ранней весной высѣваютъ какъ тѣ сѣмена, которыя требуютъ большаго срока для прорастанія (напр. свеклы, моркови и т. п.), такъ и тѣ, которыя не боятся мороза (горохъ, макъ, капуста для разсады); поздней весной сѣютъ тѣ, которыя требуютъ для своего произрастанія больше тепла или боятся утренниковъ (тыква, огурцы и т. п.); лѣтомъ высѣваютъ рѣпу или растенія ежемѣсячнаго сѣва. Осенью —лишь нѣкоторыя растенія (напр. капусту,

морковь*) и т. д.), выбирая, однако, такое время, когда послѣ посѣва трудно ожидать оттепелей. По способу различаютъ посѣвъ: въ «разбросъ», рукою или маленькою ручною сѣялкою, «рядами» въ бороздки, проведенныя граблями, «гнѣздами» или «мѣстный», по нѣсколько сѣмянъ въ ямки. Для высѣванія рядами употребляютъ стеклянки, въ горлышко которыхъ вставляются пробки съ соотвѣтствующими отверстіями, или рога, на острый конецъ которыхъ надѣваются капсюли съ различными отверстіями или, какъ предлагаетъ Рытовъ, вращающіеся кружечки съ дырочками различнаго діаметра. Разсаду садятъ въ ямки и борозды. Первыя дѣлаются тыкаломъ, т. е. коломъ, на остріе котораго набивается желѣзный наконечникъ; опустивъ растеніе въ эту ямку, засыпаютъ ее землею. Вторые проводятся сохою; въ нихъ кладется разсада, затѣмъ рядомъ проводятъ другую борозду, отчего первая борозда засыпается землею. Чтобы предохранить высѣянныя сѣмена отъ утренниковъ, поддержать въ почвѣ необходимую влажность и тѣмъ ускорить прорастаніе сѣмянъ, послѣ посѣва покрываютъ почву опилками, соломой, листьями, особыми соломенными матами и т. п., причемъ, по мѣрѣ появленія молодыхъ ростковъ, покрышки постепенно удаляютъ. — *Поливка.* Въ періодъ послѣдующаго роста растеній приходится прибѣгать къ разнообразнымъ пріемамъ ухода за растеніями. На первомъ планѣ стоитъ поливка; на открытыхъ грядахъ она иногда приноситъ вредъ, слишкомъ уплотняя почву; невозможна она по массѣ требуемой воды и на обширной площади, поэтому ее примѣняютъ только въ небольшихъ огородахъ или для отдѣльныхъ растеній, какъ напр.—при посадкѣ капусты. Лучшею водой служитъ дождевая, а также снѣговая, накопившаяся въ сажалкѣ; ключевая вода вредна для растеній какъ по содержанію въ ней большого количества солей, такъ и по низкой температурѣ (надо предварительно нагрѣть ее на солнцѣ). Поливать можно вечеромъ послѣ захода солнца или (хуже) очень рано утромъ; поливка при солнечномъ освѣщеніи, рѣзко охлаждая почву, вредитъ растеніямъ довольно замѣтно.—*Разрыхленіе почвы.* На тяжелыхъ почвахъ, особенно—при мелкой воздѣлкѣ, послѣ дождей или послѣ поливки, съ высыханіемъ почвы часто образуется кора, задерживающая развитіе растеній. Наиболѣе простой способъ ея уничтоженія это—разбиваніе ея затылкомъ граблей. Но если ростки еще не образовались или, если растенія уже показались надъ землею, то прибѣгаютъ къ разрыхленію почвы зубьями, избѣгая, конечно, вонзать ихъ глубоко. На большихъ участкахъ разрыхленіе это прекрасно исполняетъ катокъ съ зубьями и бороздами. Чѣмъ глубже разрыхлена почва до посѣва, чѣмъ старѣе она и чѣмъ больше она заключаетъ въ себѣ перегнойныхъ остатковъ, тѣмъ меньше возможности для образованія на ней коры. Разрыхленіе почвы граблями, мотыгою, окучникомъ или инымъ путемъ полезно во весь періодъ произрастанія (1 или 2 раза). Разрыхленіе производятъ мотыгою, или цапою (см. дальше). *Полотье.* Сорныя травы уничтожаются частью уже при обработкѣ почвы, особенно—при осенней вспашкѣ, когда корневища многолѣтнихъ травъ, вывороченныя наружу, гибнутъ отъ мороза. Однолѣтнія же растенія и непогибшія многолѣтнія извлекаются полотьемъ, а также мотыженьемъ и окучиваніемъ, отражающимися на нихъ губительно. Орудіемъ для полотья является цапа, распространенная въ южн. Россіи; это—прямоугольная стальная пластина, внизу съ лезвеемъ, вверху съ кольцомъ для рукоятки. Цапой стараются срѣзать сорныя травы, какъ бритвой, ниже корневой шейки (иначе стебель даетъ новыя вѣтви). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ нѣсколько иное орудіе—въ родѣ изогнутой косы. Гдѣ полоть орудіемъ нельзя, выдергиваютъ травы руками. Въ Америкѣ, на большихъ огородахъ, примѣняются особыя ручныя мотыги и культиваторы. *Прорѣживаніе.* Культивируемая растенія могутъ препятствовать другъ другу въ ростѣ при черезчуръ густомъ всходѣ. Лишнія растенія удаляются прорѣживаніемъ, при чемъ эти растенія или пересаживаются въ другое мѣсто, или выбрасываются, т. е. складываются въ компостныя кучи. Прорѣживаніе производится граблями или руками. *Окучиваніе.* Если корни растенія выпираются наружу или если стебель въ нижней своей части пускаетъ подземные побѣги или придаточные корни, то прибѣгаютъ къ окучиванію растеній, что дѣлается послѣ каждаго полотья (2—3 раза въ лѣто). Высота приваленной къ растеніямъ гребней зависитъ отъ свойствъ самаго растенія и его роста. Помимо этихъ основныхъ пріемовъ ухода за огородными растеніями, нерѣдко прибѣгаютъ къ такимъ, какъ *пасынкованіе*, т. е. удаленію лишнихъ частей растенія (пасынковъ), отнимающихъ силу у главныхъ: такъ, у томатовъ удаляютъ вѣтви, чтобы получить крупные плоды; табакъ пасынкуютъ, чтобы получить большіе листья, и т. п. Въ другихъ случаяхъ производятъ *тренировку* ботвы, т. е. мнутъ ее каткомъ, лопатою или руками, чтобы она не развивалась въ ущербъ главнымъ продуктамъ (напр.—чтобы лукъ не образовывалъ много перьевъ въ ущербъ луковицамъ и т. п.). Для слабыхъ растеній или отягченныхъ плодами или вьющихся ставятся опоры въ видѣ колышковъ, рѣшетокъ или хвороста. *Уборка овощей.* Состояніе, въ которомъ растенія снимаютъ съ огорода, зависитъ отъ цѣли, съ какой они разводятся: для полученія овощей или для сбора сѣмянъ. Въ первомъ случаѣ собираютъ овощи въ такомъ видѣ, чтобы можно было или тотчасъ употреблять ихъ въ пищу, или хранить извѣстное время впредь до поступленія въ продажу, поэтому то и признаки готовности растеній, завися отъ того, при какой степени спѣлости ихъ употребляютъ въ пищу, различны для каждаго вида и даже сорта: то собираютъ ихъ въ молодомъ, самомъ нѣжномъ видѣ, то въ зеленомъ уже состояніи, то едва спѣлыми, то почти дозрѣвшими, то совершенно зрѣлыми. Мѣстами для храненія слу-

*) Предлагали въ послѣднее время высѣвать морковь по снѣгу до наступленія оттепелей, особенно—на сухихъ почвахъ и на ровныхъ мѣстахъ.

жать ямы, подвалы или открытый грунтъ. Если собираютъ плоды на сѣмена, снимаютъ растенія, въ зависимости отъ консистенціи оболочекъ сѣмянъ. Нетрескающіяся сухія сѣмена снимаютъ уже зрѣлыми или, во избѣжаніе возможныхъ потерь при сборѣ зрѣлыхъ сѣмянъ,—почти дозрѣвшими. Въ зеленомъ, но близкомъ къ полной спѣлости состояніи собираютъ сѣмена трескающіяся, при чемъ ихъ снимаютъ вмѣстѣ съ самыми растеніями, отъ которыхъ они не отдѣляются вплоть до созрѣванія. Дозрѣвшія сухія сѣмена отдѣляются отъ стеблей молотьбою, обычной при хлѣбныхъ растеніяхъ, при чемъ наблюдаютъ, чтобы сѣмена были хорошо высушены въ овинѣ или на воздухѣ *). Въ небольшихъ количествахъ эта молотьба, во избѣжаніе потерь, производится въ мѣшкѣ. Трескающіяся сѣмена отдѣляютъ еще и прямо рукой, разминая вмѣстѣ съ засохшею ботвою; нетрескающіяся иногда мнутъ, но уже безъ ботвы, пестикомъ въ ступѣ. Послѣ молотьбы всѣ сѣмена проходятъ тѣ же стадіи очистки, какъ и хлѣбныя зерна, т. е. отвѣиваніе и сортированіе. Мясистыя сѣмена, т. е. заключенныя въ ягодахъ и сочныхъ плодахъ, убираются въ большинствѣ случаевъ почти спѣлыми, при чемъ ихъ стараются держать на мѣстѣ какъ можно дольше. Очищаются они или приведеніемъ мякоти въ гніеніе, для чего они складываются въ кучу и поливаются водой или обмываніемъ въ чашкѣ; послѣдняя операція требуетъ много воды, но зато не опасна для сѣмянъ, тогда какъ въ кучахъ температура легко можетъ перейти предѣлъ, и сѣмена тогда погибаютъ.

Ср. Р. Н. Шредеръ, «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ»; М. Рытовъ, «Руководство къ О.»; А. К. Грелль, «Доходное плодоводство»; Э. К. Клаусенъ, «Краткій учебникъ О., и плодоводства». Повременныя изданія: «Садъ и Огородъ», «Русское садоводство», «Плодоводство», «Вѣстникъ Имп. Россійскаго Общества Садоводства», носившій до 1894 г. названіе «Вѣстникъ садоводства, плодоводства и О.» и «Ogrodnik Polski» (на пол. языкѣ). Затѣмъ отчеты: «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» изданіе дпт. земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ—для всемірной Колумбовой выставки 1893 г. въ Чикаго; «Производительныя силы Россіи»—краткая характеристика различныхъ отраслей труда въ Россіи, соотвѣтственно классификаціи всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ—изданіе министерства финансовъ.

Е. Каратыгинъ.

Огородня—у поморъ—снарядъ, состоящій изъ сложенныхъ на подобіе костра брусьевъ съ бревномъ на верху, въ которое упираются толстые колья, служащіе кольями для поднятія на *городки* (т. е. особыя бревенчатыя клѣтки) предназначаемаго къ починкѣ судна.

Огородъ.—О. называется участокъ земли, большею частью огороженный заборомъ или живою изгородью и предназначенный для разведенія овощей и другихъ огородныхъ растеній (см. Овощи и Огородничество). Устраиваются О. обыкновенно вблизи или въ самой усадьбѣ. *Выборъ мѣста.* Для О. отводятъ самыя различныя какъ по рельефу, такъ и по почвѣ мѣста, употребляя, однако, всѣ усилія для наилучшаго ихъ приспособленія: высокія мѣста обносятъ валомъ, засаженнымъ живою изгородью (лучше всего елью, вѣчно покрытою хвоею и не дающею въ то же время сильной тѣни), низкія—дренируютъ. Подобныя искусственныя мѣры тѣмъ болѣе необходимы, что одни изъ растеній любятъ тѣнь, другія—яркое освѣщеніе, одни—влажную почву, другія—болѣе сухую и т. д. *Улучшеніе почвы.* Равнымъ образомъ—приспособляютъ и почву: глинистую, черезчуръ вязкую—разрыхляютъ, внося въ нее песокъ или усиленно удобряя, легкую, песчаную смѣшиваютъ съ глиной (осенью или зимою) для приданія вязкости и съ торфомъ (весною до удобренія)—для обогащенія перегноемъ. Кислыя перегнойныя почвы и бѣдныя известью улучшаютъ, внося въ нихъ известковую или мергельную земли. Всѣ эти измѣненія производятъ, опять таки руководствуясь потребностями растеній. *Защита О.* необходима, особенно—съ С и В, а также со стороны дующихъ вѣтровъ. Лучшею защитою Грелль считаетъ два ряда елокъ, расположенныхъ нѣсколько поодаль отъ изгороди. *Раздѣленіе О.*—О. раздѣляютъ на нѣсколько участковъ, исходя изъ той мысли, что для наилучшаго произрастанія овощей, какъ и другихъ растеній, необходимо примѣненіе плодосмѣна. Наиболѣе простой способъ состоитъ въ раздѣленіи О. на четыре части (по Рытову — на три), изъ которыхъ на первой разводятъ растенія, требующія свѣжаго удобренія, напр.—капусту, при чемъ почву предварительно обрабатываютъ на перевалъ (см. Огородничество); на второй части сѣютъ огурцы, на третьей — картофель или корнеплоды, на четвертой—бобовыя растенія. На слѣдующій годъ растенія перемѣщаются, при чемъ капуста переходитъ на мѣсто бобовыхъ, бобовыя на мѣсто картофеля и т. д. Въ другихъ случаяхъ (по Шредеру) О. раздѣляютъ на два равные участка: на одномъ возделываютъ однолѣтнія растенія, на другомъ многолѣтнія. При этомъ каждый годъ происходитъ частичный переходъ по $^1/_4$ или по $^1/_5$ участка однолѣтнихъ на равный участокъ многолѣтнихъ, такъ что черезъ 8—10 лѣтъ произойдетъ большой оборотъ или полная перемѣна мѣстъ однолѣтнихъ съ многолѣтними. Помимо этой смѣны, однолѣтняя культура, разбитая на своихъ 4 поляхъ, имѣетъ свой собственный оборотъ, такъ какъ одни изъ растеній высѣваются по свѣжему удобренію, другія черезъ годъ послѣ него. Кромѣ участковъ, входящихъ въ плодосмѣнъ, въ О. отводится особое мѣсто для двулѣтнихъ сѣменниковъ (съ тощею почвою), для ранней выгонки овощей (съ тучною почвою), для разсадниковъ (гряды съ хорошею землею, приспособленныя для покрытія ихъ матами изъ соломы) и для рабатокъ (гряды въ защищенныхъ мѣстахъ, у стѣнъ, заборовъ, изгородей и т. д., назначенныя для выращиванія нѣжныхъ или декора-

*) Нѣкоторыя сѣмена никогда не отдѣляются, а высѣваются вмѣстѣ съ плодами. Не отдѣляются иногда и сѣмена, которыя предназначены для продолжительнаго храненія.

тивныхъ растеній, а также для кустарниковъ и плодовыхъ деревьевъ, дающихъ тѣнь). Затѣмъ, на особо выбранныхъ мѣстахъ, съ глинистой подпочвой, устраиваютъ парники, а также сажалки, т. е. водоемы для сбора дождевой и снѣговой воды. О.; для уменьшенія испаренія воды ихъ обсаживаютъ деревьями. Въ затѣненныхъ углахъ О. отводятъ мѣста для компостныхъ кучъ. *Е. Каратыгинъ.*

Огороно или *Огорено* — озеро Амурской обл., на равнинѣ лѣваго берега Зеи, въ ея верховьяхъ, длиною до 25 в., шириною до 6 в. Служитъ истокомъ р. Депа, притока Зеи.

Огродзеніецъ (Ogrodzieniec) — посадъ Олькушскаго у., Кѣлецкой губ. Жителей 2018. Живописныя развалины древняго замка. Костелъ, школа, пріютъ для убогихъ. Заводы пивоваренный и кирпичный, водяная мельница.

Огрызко (Іосафатъ Ohryzko)—польскій дѣятель, бѣлоруссъ родомъ, служилъ въ Петербургѣ по министерству финансовъ. Въ половинѣ 1858 г. О. получилъ разрѣшеніе издавать въ Петербургѣ газету на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ, «Słowo», и учредить собственную типографію, но въ февралѣ 1859 г. намѣстникъ Царства Польскаго, князь Горчаковъ, испросилъ Высочайшее повелѣніе о прекращеніи газеты и заключеніи О. въ крѣпость на одинъ мѣсяцъ, за нарушеніе одного цензурнаго распоряженія, сдѣланнаго въ Варшавѣ. Для удовлетворенія своихъ подписчиковъ О. издалъ «Volumina legum» (VII, 107). Кромѣ того О. издалъ «Pismo zbirowe» (СПб., 1859). Въ началѣ 1865 г. О., скомпрометированный документами, найденными въ Вильнѣ при арестѣ лицъ, прикосновенныхъ къ польскому мятежу 1863 г., былъ, по настоянію М. Н. Муравьева, арестованъ, не смотря на сильную защиту въ Петербургѣ, гдѣ у него было много связей. Доставленный въ Вильну, О. упорно отрицалъ свою прикосновенность къ мятежу; но одинъ изъ членовъ слѣдственной коммиссіи, капитанъ Гоголь (написавшій впослѣдствіи брошюру: «Іосафатъ О. и петербургскій жондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа»), съумѣлъ добиться отъ него нѣкоторыхъ важныхъ признаній. Сознаваясь лично, О. не дѣлалъ никакихъ сторонникъ указаній. Послѣ процесса, продолжавшагося около года, О., уже при генералъ-губернаторѣ Кауфманѣ, былъ присужденъ къ смертной казни, но сосланъ на 20 лѣтъ въ каторжныя работы. Отбывъ сокращенный по разнымъ манифестамъ срокъ работъ, О. возстановленъ былъ въ дворянскомъ достоинствѣ. Послѣдніе годы жизни прожилъ въ Иркутскѣ, занимаясь адвокатурою среди мѣстныхъ золотопромышленниковъ. † въ 1890 г. Роль О. въ возстаніи въ 1863 г. еще не выяснена окончательно. Во всякомъ случаѣ распространенное въ русской печати предположеніе, будто изданіе О.: «Volumina legum» должно было служить кодексомъ для возстановленной Польши, ничѣмъ не подтверждается. Ср. замѣтки Пржецлавскаго въ «Русскомъ Архивѣ» (1872) и «Виленскіе очерки», въ «Русской Старинѣ» (1884, № 1).

Огузокъ—см. Мясо.

Огулинъ (хорв. Ogulin)—мст. и главный пунктъ въ хорватско-славонскомъ комитатѣ Морусъ-Фіуме, въ бывшей хорватской-славонской военной границѣ, у подошвы колоссальной скалы Клекъ; жителей около 5000; старинный замокъ, служащій теперь мѣстомъ заключенія. О. лежитъ на р. Добрѣ, воды которой пропадаютъ въ одной большой пещерѣ, а спустя нѣсколько часовъ снова показываются на поверхности земли по ту сторону Огулинской горной котловины, у мст. Попово село.

Огуречная трава (Borago officinalis L.) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae); у насъ — въ одичаломъ состояніи по огородамъ, сорнымъ мѣстамъ; разводится въ огородахъ какъ овощь. Молодые листья этого растенія, имѣющіе вкусъ и запахъ огурцовъ, идутъ въ салатъ подъ именемъ «О. травы», «огуречника». Въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и въ Малой Азіи О. трава растетъ дико. На вѣтвистомъ, раскидистомъ стеблѣ ея развиваются довольно крупные листья; нижніе изъ нихъ яйцевидно-продолговатые, съуженные въ черешокъ; верхніе—продолговатые, сидячіе, стеблеобъемлющіе; стебель и листья покрыты жесткими, щетинистыми, оттопыренными волосами. Довольно крупные, голубые, рѣдко бѣлые цвѣтки собраны по нѣскольку въ завиткахъ, снабженныхъ верхушечными листьями. Чашечка раздѣлена на пять узколинейныхъ лопастей; вѣнчикъ тарельчатый о пяти яйцевидно-заостренныхъ доляхъ; у зѣва его находятся пять голыхъ тупыхъ чешуекъ. Тычинокъ пять; нити ихъ несутъ подъ пыльникомъ шиловидный придатокъ; остроконечные пыльники сходятся конусомъ подъ основаніемъ вѣнчика. Пестикъ одинъ, съ четырехорѣшковою завязью. Плодъ—четыре продолговатыхъ, вдоль морщинистыхъ, крупнобугорчатыхъ орѣшка. О. трава употребляется также въ медицинѣ и разводится на пчельникахъ, какъ любимое пчелами растеніе. *С. Р.*

Огурцы (Cucumis sativa); *бот.* см. Тыквенныя. Культура О. ведетъ свое начало изъ теплыхъ мѣстностей Азіи—Китая, Индіи, можетъ быть и Туркестана; была извѣстна уже грекамъ, отъ которыхъ перешла къ римлянамъ, и въ эпоху Карла Великаго была распространена уже по средней Европѣ. Какимъ путемъ и когда попали О. въ Россію — неизвѣстно. Нынѣ культура О. распространена повсемѣстно и даетъ множество разновидностей и сортовъ, въ русскихъ хозяйствахъ пользуются сравнительно немногими сортами. Лучшими считаются *муромскіе О.*, пригодные для грядъ и парниковъ, очень плодовитые; поспѣваютъ раньше другихъ, зато довольно скоро прекращаютъ свое плодоношіе. Все растеніе малорослое, плоды—многосѣмянные, до 2—3 д. длины, иногда шаровидной, обыкновенно коротко-цилиндрической формы. Вкусъ пріятный, цвѣтъ ярко зеленый, съ бѣлой кожицей на верхушкѣ, расходящейся радіусами по бокамъ. Разводятся по преимуществу въ сѣверныхъ и среднихъ губ., на югѣ теряютъ свою прочность и уступаютъ мѣсто сносливому къ засухамъ *крымскому* или *малороссійскому* О. Сортъ также

очень плодовитый, распространенъ на нашемъ югѣ, въ Крыму, но хорошо удается и подъ Москвой. Молодые плоды съ большими бугрями на ребрахъ—темнозеленые, крѣпкіе, хорошаго вкуса, пригодны для соленія (подъ именемъ *нѣжинскихъ* привозятся массою въ столицы). Въ зрѣлости достигаютъ 5 дм. длины и окрашиваются тогда въ темнобурый цвѣтъ, съ тонкими прямолинейными трещинками. Близко къ муромскимъ стоятъ О. *боровскіе*, сортъ хотя менѣе плодовитый и ранній, но болѣе крупный. Плоды темнозеленаго цвѣта, шероховаты, величиной въ 3—4 вршк. Еще болѣе крупныхъ размѣровъ достигаютъ *вязниковскіе*, почти не теряющіе своего зеленаго цвѣта, почему и предназначающіеся главнымъ образомъ для соленія, и *павловскіе*—наиболѣе крупный сортъ, очень выносливый въ климатическомъ отношеніи: особенно удается въ открытомъ грунтѣ, но поспѣваетъ поздно; на югѣ особенно часто разводится по бахчамъ и баштанамъ. Изъ сортовъ съ продолжительнымъ плодоношеніемъ указываютъ на *аксельскіе*, очень сходные съ муромскими, длиною до 3—$3^1/_2$ вршк., пригодные больше для среднихъ и сѣверныхъ губ. Для ранней выгонки хороши—китайскій, зеленый и бѣлый, голландскій и полуголландскій—тѣхъ же цвѣтовъ и аѳинскій цилиндрическій. Послѣдній представляетъ собою переходную форму къ тепличнымъ или парниковымъ сортамъ, къ которымъ относятся очень много разновидностей, съ чрезвычайно тонкими и длинными (до 75 стм.) плодами. Всѣ они поздноспѣлы. Чтобы препятствовать измѣненію въ формѣ плода, этотъ сортъ часто размножается черенками, которые приносятъ плоды недѣли черезъ 3—4 послѣ посадки. По отношенію къ О., какъ и ко всякому другому овощу, примѣняется двоякаго рода культура—парниковая и грядовая. Парниковый или тепличный О. очень нѣженъ, соченъ, въ немъ больше мякоти, меньше сѣмянъ; пригоденъ больше для салатовъ и вообще для употребленія въ свѣжемъ видѣ, но малопроченъ въ лежкѣ; по причинѣ излишней водянистости, не заготовляется въ прокъ. При парниковой культурѣ О. нужна температура отъ 18 до 20° Р. Земля берется дерновая, при ранней выгонкѣ болѣе легкая, чѣмъ лѣтомъ. Сѣмена высѣваются обыкновенно уже пророщенные въ сыромъ пескѣ, опилкахъ и т. п. Когда растеніе укоренится и выкинетъ 3—4 листа начинается систематическое прищипываніе конечныхъ почекъ, чтобы заложить 4—8 основныя плодоносныя вѣтки или плети, которыя могли бы быть равномѣрно распредѣлены по поверхности земли въ парникѣ. Послѣ прищипыванія поливаютъ 2—3 раза въ недѣлю. Въ періодъ цвѣтенія, если стоитъ теплая погода, парники открываютъ, чтобы движеніемъ воздуха, переносящаго пыльцу, достигнуть опыленія; въ противномъ случаѣ производятъ его искусственнымъ образомъ. Для этого цвѣтневая пыль переносится на рыльце рисовальною кисточкою или собираютъ мужскіе цвѣтки и, оторвавъ у нихъ лепестки, кладутъ пыльники на рыльца, гдѣ они остаются до наступленія опыленія. Парниковая культура даетъ ранніе О., сбываемые въ столицы и большіе города по высокой цѣнѣ; разведеніе ихъ въ большомъ количествѣ можетъ дать очень хорошій доходъ, но только въ очень населенныхъ пунктахъ. Грядная культура гораздо распространеннѣе, О. разводитъ почти всякій крестьянинъ, имѣющій свой огородъ. Обыкновенно сѣютъ О. на участкѣ огорода, бывшемъ подъ капустою, т. е. на второй годъ послѣ удобренія, такъ какъ О. любитъ землю питательную, но не слишкомъ жирную. Свѣжій навозъ или золото придаютъ О. горьковатый вкусъ и вызываютъ пятнистость, поэтому, если нужно удобрить землю, то навозъ кладутъ обыкновенно съ осени. Участокъ, назначенный подъ О., пашутъ или копаютъ на штыкъ, послѣ чего дѣлаютъ гряды до аршина шириною, на низкихъ мѣстахъ довольно высокіе. Время сѣва—не раньше мая, такъ какъ О. очень боится морозовъ. Грядной посѣвъ производится сухимъ или пророщеннымъ сѣменемъ или, наконецъ разсадой; послѣдній способъ даетъ возможность получить довольно ранніе О. Въ нашихъ степяхъ, на бахчахъ, обыкновенно сѣютъ сухими сѣменами, къ сѣверу же, въ мѣстностяхъ болѣе влажныхъ, удобнѣе сѣять пророщенныя сѣмена. При разведеніи разсадой сѣмена высѣваютъ въ плошкахъ или въ особыхъ горшечкахъ и, давъ имъ развиться до 3-го листа, въ теплый день пересаживаютъ въ грунтъ, съ разстояніемъ другъ отъ друга вершка на 3—4. Когда начинаетъ показываться на грядныхъ О. 3-й листъ, то совѣтуютъ сдѣлать прищипку (только не муромскихъ О.). Слѣдствіемъ такой операціи являются двачетыре боковые побѣга, дающіе впослѣдствіи основаніе плодоноснымъ вѣтвямъ. Появляющіеся время отъ времени въ основаніи этихъ плетей цвѣты и завязи нужно ощипывать. Время отъ времени полезно разрыхлять почву около корней растенія и покрывать землю мелкимъ навозомъ или соломенной сѣчкой. Такая покрышка предохраняетъ почву отъ высыханія и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ удобнымъ ложемъ для плодовъ, предохраняя ихъ отъ соприкосновенія съ сырой землей, на которой О. грязнятся, иногда загниваютъ или покрываются пятнами. Поливка въ началѣ посадки довольно частая, послѣ выкидыванія 3-го листа производится не болѣе 2—3 разъ въ недѣлю, и обязательно по вечерамъ. Обыкновенно сѣмена берутъ 2 — 4-лѣтнія или, за неимѣніемъ таковыхъ, свѣжія, но предварительно просушеныя въ русской печи. Съ десятины получаютъ въ среднемъ отъ 1000 до 2000, наибольшее 4000 мѣръ, что при переводѣ на вѣсъ даетъ отъ 1000 до 3000 пд., а числомъ отъ 3.0 до 100 тыс. штукъ. Обыкновенно О. собираются въ полуспѣломъ состояніи, но для полученія сѣмянъ оставляютъ ихъ на грядахъ до полнаго созрѣванія, пока ихъ плети не завянутъ и не засохнутъ, а самые плоды изъ зеленыхъ не сдѣлаются оранжево-желтыми. Созрѣвшіе сѣменные экземпляры раскладываютъ на солнцѣ или въ тепломъ мѣстѣ, гдѣ они дѣлаются мягкими. Затѣмъ ихъ разрѣзаютъ, выдавливаютъ сѣмена въ посуду и промываютъ послѣднія въ нѣсколькихъ водахъ. Лучше всего просушивать сперва на солнцѣ, а затѣмъ на русской печи, послѣ чего, ссыпавъ въ мѣшки, хранить въ сухомъ прохладномъ

мѣстѣ. Способность къ прорастанію сохраняется у огуречныхъ сѣмянъ до 10 лѣтъ, но лучшими считаются 3—5-лѣтнія. Центрами производства огуречныхъ сѣмянъ и О. считаются у насъ Владимірская губ. (уу. Муромскій и Вязниковскій), Боровскій у. Калужской губ., Ростовскій у. Ярославской губ., Клинскій у. Московской губ., село Аксель и гор. Краснослободскъ Пензенской губ. и нѣкоторыя др. мѣстности. Въ комнатѣ на окнахъ разводится особый сортъ О., извѣстный подъ именемъ «рытовскихъ» комнатныхъ (по имени М. В. Рытова). Начиная съ Перми и Урала по всей Сибири, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, со второй половины зимы высаживаютъ огуречныя сѣмена (изъ сортовъ китайскихъ, сибирскихъ) въ продолговатые, наполненные хорошей землей ящики, поставленные на подоконникахъ и направляютъ вырастающія плодоносныя плети вверхъ по особой рѣшеткѣ (стеллажу). При постоянномъ солнечномъ освѣщеніи развитіе растенія идетъ быстро и въ результатѣ на окнахъ вызрѣваютъ хорошіе плоды. Опыленіе конечно искусственное. Комнатная культура можетъ удаваться лучше въ климатѣ континентальномъ, съ большимъ числомъ ясныхъ солнечныхъ дней. Тотъ же незамысловатый способъ можетъ быть примѣненъ и къ другимъ сортамъ О., кромѣ рытовскихъ, и при томъ не въ комнатѣ, а даже въ саду, если воспользоваться для этого сильно нагрѣваемыми солнцемъ южнымъ, юго-вост. и юго-зап. стѣнами зданій. Узкую полосу земли вдоль такой стѣны нужно старательно перекопать, очистить отъ сорныхъ травъ, удобрить и засадить разсадой или сѣменемъ и при помощи шнура или проволоки направить плети растеній вверхъ или вдоль стѣны. Такимъ образомъ и даютъ плоды сорта О., свойственные только южному климату. Та и другая культура возможны, впрочемъ, только въ небольшихъ размѣрахъ. Можно также устраивать стеллажи и на грядахъ; выгода отъ нихъ заключается въ томъ, что О. не гніютъ даже въ сырую погоду.—Кромѣ сырости (въ парникахъ) и морозовъ молодымъ О. вредятъ еще нѣкоторыя насѣкомыя, какъ пузыреножка Hellotrips, сосущая листья, Tetrawychus telarius L., клещъ, вызывающій сухотку листьевъ, гусеница полевого слизня, совки-гаммы и др., поѣдающія листья и сѣмядоли. На взрослыхъ растеніяхъ появляется мучнистая роса, въ видѣ мелкихъ чернобурыхъ узелковъ (нужна посыпка сѣрнымъ цвѣтомъ); также бурыя сухія пятна и мелкія черныя точечки, сидящія въ пятнахъ въ зависимости отъ грибковъ Gloeosporium orbiculare и Phoma decorticans. Ср. Шредеръ, «Русскій огородъ питомникъ и плодовый садъ» (СПб., 1893, 5 изд.); В. Пашкевичъ, журн. «Деревня» (1896, № 1 и 2); М. В. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству» (1896 г.; авторъ произвелъ изслѣдованіе различныхъ сортовъ О., разводимыхъ въ Россіи). *Е. Каратыгинъ.*

Огъ—царь васанскій, извѣстный необыкновенно высокимъ ростомъ (Втор. III, 11); былъ побѣжденъ со всѣмъ своимъ народомъ израильтянами при Моисеѣ (Числ. XXI, 33—35; Втор. III, 1—3). Побѣды израильтянъ надъ О. и надъ Сигономъ, царемъ аморрейскимъ, произвели сильное впечатлѣніе на народы хананскіе, ослабѣвшіе духомъ (Нав. II, 10—11). Іудеи радостно вспоминали объ этихъ побѣдахъ до позднѣйшихъ временъ (Псал. 134, 10—13; 135, 17—22; Неем. IX, 22).

Ода (отъ греч. ᾠδή, сокращеніе отъ ἀοιδή, пѣснь)—принадлежитъ къ роду такъ наз. хоровой лирики, развившейся преимущественно у дорійцевъ. Лирика этого рода исполнялась танцующимъ хоромъ, подъ аккомпаниментъ флейтъ и лиръ, на общественныхъ празднествахъ, преимущественно въ честь боговъ. О. была предназначена для большого круга слушателей и должна была отличаться серьезнымъ содержаніемъ, объективностью, торжественнымъ тономъ; въ этомъ ея отличіе отъ эолійской лирики, выражавшей болѣе субъективныя настроенія поэта и разсчитанной на интимный кругъ почитателей (см. Лирика, XVII, 731). Дорическая лирика отличалась отъ эолійской и формою: вмѣсто короткихъ, куплетныхъ строфъ она создала строфы величавыя, длинныя, изъ которыхъ каждая распадалась на три части (строфу, антистрофу и эподъ: первыя двѣ слагались изъ одинаковаго числа стиховъ, а эподъ былъ короче), соотвѣтственно движенію хора вправо, движенію влѣво и остановкѣ, послѣ которой движеніе возобновлялось съ новой строфы. Содержаніемъ О. были Богъ, религія, природа, искусство, истина, отечество и тому подобные, обязательно грандіозные сюжеты. По своему содержанію О. распадалась на собственно О., гимнъ (VIII, 713) и дифирамбъ (X, 684). Несомнѣнно, что древне-греческая О. создалась подъ вліяніемъ восточной цивилизаціи. О. въ видѣ гимна, славословящаго божество—излюбленный родъ древне-еврейской поэзіи (Давидовы псалмы въ Псалтири, пѣснь Моисея въ Исходѣ, гл. 15, гимнъ Деворы въ Книгѣ Судей Израильскихъ, гл. 5 и т. д.). Греческая ода, въ тѣсномъ смыслѣ слова, предполагала, въ отличіе отъ гимна и дифирамба, извѣстную долю разсудочнаго, дидактическаго и философскаго элемента, хотя и не можетъ быть отнесена къ роду дидактической поэзіи (X, 578). Лучшими одописцами древней Эллады считаются: эолієцъ Алкей (I, 449), наиболѣе извѣстный своими патріотическими О., воспѣвающими храбрость, ненависть къ тираніи, прелести свободы, горе изгнанія; дорієцъ Алкманъ (I, 451), прославившійся своими «парѳеніями» (пѣснями для дѣвичьихъ хоровъ) религіозно-чувственнаго содержанія и хоровыми пѣснями, посвященными политическимъ событіямъ; іонієцъ Симонидъ, писавшій хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ (эпиникіи). Высшее развитіе эти пѣсни получили у Пиндара (VI в. до Р. Хр.), соединившаго въ себѣ серьезность дорійской поэзіи съ образностью эолійской и граціей іонійской школы. Гимны и дифирамбы существовали и въ древнѣйшей народной латинской поэзіи, въ видѣ жреческихъ пѣсенъ (пѣсни Арвальскихъ братьевъ, жрецовъ Саліевъ), но не получили литературнаго развитія, такъ какъ вся лирическая поэзія послѣдующаго времени подра-

жаетъ греческимъ образцамъ. Пиндару подражалъ Горацій (IX, 210), въ наиболѣе торжественныхъ изъ своихъ О. и въ своей «Пѣснѣ столѣтію» (Carmen Saeculare); О. эпикурейскаго характера, составляющія въ сборникѣ Горація большинство, вызваны подражаніями Алкею, Сапфо, Анакреону и выходятъ за предѣлы понятія О. въ тѣсномъ смыслѣ слова. Форма Гораціевыхъ О. не столь строга и величава, какъ у Пиндара; его строфа обыкновенно четверостишная (Фету было удобно переводить эти О. четверостишными куплетами); онъ пользовался, бо́льшею частью, короткой строфой—алканической, сапфической и асклепіадской. Съ эпохой Ренессанса возродилась и О.; виднѣйшимъ представителемъ О. въ Италіи въ XVI—XVII вв. былъ Кіабрера (XV, 251), бросившій форму сонета, излюбленную послѣдователями Петрарки, и вернувшійся къ строфообразному построенію лирики; образцами его были Пиндаръ и Горацій, и онъ сталъ основателемъ школы «пиндаристовъ». Насадителемъ латинской О. во Франціи явился въ XVI в. Ронсаръ съ друзьями (такъ наз. «Плеядой»), сочинявшій О. «гораціевскія», «анакреонтическія», «пиндарическія» и т. п. И Кіабрера, и Ронсаръ пользовались элементами народности: Кіабрера нашелъ «строфу» въ народно-итальянскихъ пѣсняхъ, а Ронсаръ могъ найти задатки оды въ отголоскахъ творчества трубадуровъ, создавшихъ торжественную политическую пѣсню (напримѣръ на крестовые походы—chanson d'outrée). Въ Англіи, гдѣ особеннымъ расположеніемъ народа пользовалась лирико-эпическая пѣсня, воспѣвавшая подвиги Робина Гуда, героическая О. возрожденія получила право на существованіе благодаря поэтамъ XVII в. Коули (XVI, 449) и въ особенности Драйдену (XI, 94), написавшему знаменитую О. въ прославленіе патронессы музыки, св. Цециліи—«Alexander's feast» (положена на музыку Генделемъ). Въ XVIII в. О. получила особенно сильное развитіе во всей европейской литературѣ, послѣ того какъ авторитетъ Буало возвелъ подражаніе древне-римскимъ формамъ и родамъ на степень высшаго идеала поэзіи. Поэтическіе образчики придворной, льстивой О. далъ еще въ XVII в. Малербъ (XVIII, 467), воспѣвавшій Людовика XIII, Ришелье и знатныхъ гостей отеля Рамбулье; ему случалось цѣлый годъ трудиться надъ одной О., чтобы достигнуть ясности, точности и виртуозности стиха. Подражателей у Малерба было очень много; изъ нихъ болѣе извѣстенъ Жанъ-Баптистъ Руссо (см.). Клопштокъ (XV, 419) идеализировалъ упавшую было О., наполнилъ ее религіознымъ содержаніемъ и усердно культивировалъ ее въ Германіи. Въ зап.-европейской лирической поэзіи XIX в. О. уже не играетъ видной роли; она оттѣснена болѣе мелкими и популярными «пѣсенными» формами романтиковъ. Великіе лирическіе поэты, совмѣщавшіе въ себѣ энтузіазмъ и силу фантазіи съ философскимъ образованіемъ, прибѣгали, тѣмъ не менѣе, къ О., хотя и не держались ея традиціонныхъ метрическихъ формъ; такимъ образомъ О. писали въ Германіи—Гёте, въ Англіи—Шелли, во Франціи—Викторъ Гюго, въ Италіи—Манцони и т. д. Многіе изъ этихъ одописцевъ, какъ романтики, тщательно избѣгаютъ устарѣлаго «псевдоклассическаго» слова «О.». Масса новѣйшихъ стихотвореній «на случай» носятъ характеръ и строфообразное строеніе О.—Въ русской народной поэзіи характеромъ О. отличаются такъ наз. «духовные стихи» (XI, 270) или старческія пѣсни—поэтическія думы народа о высшихъ вопросахъ жизни, а также часть обрядныхъ пѣсенъ, поскольку онѣ касаются языческихъ божествъ, часть хороводныхъ (пѣсня «Царь-слава»: «Слава Богу на небѣ» и т. д. можетъ служить хорошимъ примѣромъ народной О.). Первыя попытки искусственной О. принадлежатъ Кантемиру (XIV, 314); на манеръ западно-европейской О. написаны его «пѣсни» (напр. пѣсня «Въ похвалу наукъ», изложенная шестистишными строфами). Въ болѣе торжественномъ тонѣ (строфами по десяти стиховъ), съ примѣненіемъ всего излюбленнаго одописцами XVIII в. миѳологическаго арсенала метафоръ и уподобленій, написана Тредьяковскимъ «Ода торжественная о здачѣ города Гданска, 1734» (на взятіе Данцига); стихъ въ ней (тоническій 4-стопный хорей) правильнѣе силлабическихъ виршей Кантемира, но содержаніе представляетъ собою лишь перепѣвы мотивовъ Буало и Малерба. Первыми вполнѣ литературными по формѣ и оригинальными по содержанію русскими О. были О. Ломоносова (XVII, 939), въ которыхъ, съ непосредственностью и живостью только что пробудившагося литературнаго генія, выражается патріотическій энтузіазмъ (О., въ которыхъ воспѣвается Петръ Вел.) или религіозно-философскій паѳосъ (О. на тему изъ книги Іова, начинающаяся словами: «О ты, что въ горести напрасно на Бога ропщешь, человѣкъ!»). Новую и высшую стадію въ развитіи русской О. представляетъ собою поэтическая дѣятельность Державина (X, 462), внесшаго въ содержаніе своей О. необычайное разнообразіе: ему одинаково удавался и простодушный, задушевный тонъ реалистической О. («Фелица», въ которой Державинъ подражалъ Горацію), и пиндарическій паѳосъ, въ соединеніи съ деистическими идеями новой философіи («Богъ»), и О. описательная («Водопадъ»), и О.-сатира («Властителямъ и судіямъ»). Державинская О. «Богъ» можетъ считаться едва ли не знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ европейскихъ произведеній въ этомъ родѣ: она была переведена на множество языковъ. Державинскій типъ О. надолго сталъ руководящею нормою; вліяніе ея на литературу продолжается до самого Пушкина. Пушкинъ новыми формами романтической поэзіи и всѣмъ своимъ художественнымъ реализмомъ окончательно вывелъ изъ моды старую О., насмѣшки надъ которой начинаются уже со временъ И. И. Дмитріева (X, 779), осмѣявшаго одописцевъ въ «Чужомъ толкѣ». *Вс. Ч.*

Одалиска—см. Гаремъ.

Одамашка или *адамашка*—сортъ камки, которая первоначально привозилась въ Европу изъ Дамаска. Будучи по цѣнности ниже другихъ сортовъ камки, она употреблялась на разныя принадлежности утварей и одеждъ мало нарядныхъ.

Одаръ (Александръ-Пьеръ графъ Odart) — французскій сельскій хозяинъ, занимавшійся преимущественно вопросами по культурѣ винограда. Написалъ «Essai des divers models de la culture de la vie» (Туръ, 1837), «Ampélographie universelle ou description des cépages les plus estimés» (1841), «Manuel du vigneron» (П., 1845).

Одасси — индусская секта, основанная Шричандомъ, сыномъ Нанака (см.). Члены ея, широко разсѣянные по Индіи, гордятся своими родственными связями съ сектой сикховъ (см.).

Одберъ (Жанъ-Баптистъ Audebert, 1759 1800) — французскій естествоиспытатель и живописецъ, извѣстный въ Парижѣ, миніатюристъ. О. издалъ роскошную естественную исторію съ гравюрами на мѣди; только «Histoire naturelle des singes, des makis et des galéopithèques» (П., 1800, съ 63 таблицами) закончена имъ самимъ; «Histoire générale des colibris, oiseaux-mouches, jacamars et des promérops» (П., 1802, съ 85 таблицами) и «Histoire naturelle des grimpereaux et pes oiseaux de paradis» (П., 1803, съ 104 таблицами) закончены были, послѣ смерти О., Дезреемъ и Биейло. Текстъ двухъ послѣднихъ сочиненій составилъ Биейло.

Одди (Муціо) — итальянскій инженеръ (1569 — 1638). Состоялъ на службѣ урбинскаго герцога Франца Маріи и возвелъ въ 1626 г. крѣпостныя укрѣпленія въ Луккѣ. Позднѣе профессоръ математики въ Миланѣ. Сочиненія О.: «Degli orologi solari» (Миланъ, 1614), «Della squadro» (тамъ же, 1625), «Della fabrica e dell'uso del compasso polimetro» (тамъ же, 1633). Болѣе извѣстно второе соч., посвященное описанію устройства и употребленія служащаго для измѣренія угловъ геометрическаго инструмента, squadra, очень распространеннаго у итальянскихъ землемѣровъ и архитекторовъ. Въ третьемъ сочиненіи обращаетъ на себя вниманіе предисловіе, содержащее изложеніе различныхъ изысканій, произведенныхъ въ разныя эпохи надъ циркулями, аналогичными пропорціональному циркулю. Объ О. см. у Rossi, «Groma e squadro» *В. В. Б.*

Одди (Sforza degli Oddi) — итальянскій юристъ и поэтъ (1540—1611). Руководилъ юридическими школами въ Мачератѣ, Павіи и Пизѣ; позже былъ совѣтникомъ герцога Фарнезе и профессоромъ университета въ Пармѣ. Поэтическія произведенія его, имѣвшія большой успѣхъ: «Erofilomachia» (Венеція, 1572), «I morti vivi» (Перуджія, 1576), «La prigione d'amore» (Флоренція, 1572). Изъ юридическихъ трудовъ его выдаются: «De compendiosa substitutione» (Перуджія, 1581), «De fideicommissis» (тамъ же, 1622), «De restitutione in integrum» (Франкфуртъ, 1672).

Одедъ—пророкъ, жилъ во дни Ахаза, царя іудейскаго, и Факея, царя израильскаго; своими совѣтами и угрозами убѣдилъ израильтянъ дать свободу плѣненнымъ ими іудеямъ. См. 2 Парал. XXVIII, 9—15.

Одежда (культ.-историч.)—представляетъ у различныхъ народовъ различныя степени развитія, въ зависимости отъ общаго уровня культуры, отъ климатическихъ условій, отъ обычая или моды. При одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ дикари бываютъ одѣты скуднѣе культурныхъ народовъ; подъ тропиками О. уменьшается до минимума, тогда какъ въ полярныхъ странахъ и дикари вынуждены закутываться съ ногъ до головы въ звѣриныя шкуры. Въ тепломъ климатѣ многія племена дикарей ходятъ совершенно нагими или довольствуются небольшой повязкой, ремешкомъ, листомъ, покрывающимъ половые органы. Въ такомъ прикрытіи многіе видятъ начало О. Шурцъ (Schurtz, «Philosophie der Tracht», 1891) связываетъ появленіе О. съ чувствомъ стыда, какъ необходимымъ слѣдствіемъ соціальнаго развитія человѣчества; О., по его мнѣнію, есть ничто иное, какъ внѣшнее выраженіе духовнаго процесса: она возникаетъ параллельно утвержденію правъ извѣстнаго мужчины на извѣстную женщину; отсюда и измѣненіе костюма съ выходомъ замужъ и вообще его соотношеніе съ различными событіями и эпохами половой жизни. Извѣстный путешественникъ фонъ-денъ-Штейненъ, наблюдавшій жизнь многихъ племенъ дикарей во внутренней Бразиліи, не соглашается, однако, съ такимъ взглядомъ и не думаетъ, чтобы появленіе О. было обязано исключительно чувству стыда. По его наблюденіямъ шнурокъ, носимый дикарями на чреслахъ, имѣетъ, большею частью, такой же смыслъ, какъ и шнурокъ, носимый на шеѣ; къ нему привѣшиваются зерна, камешки, раковины, звѣриные зубы и другія украшенія. Нѣкоторыя племена, какъ суйя, ходятъ совершенно нагими — и мужчины, и женщины; у другихъ, какъ бакаири, мехинаку и т. д., мужчины остаются голыми, но женщины носятъ тройной шнуръ, украшенный треугольными пластинками, вырѣзанными изъ пальмовыхъ листьевъ. Мужчины племени трумай перевязываютъ ниткой praeputium, а женщины носятъ вокругъ чресълъ повязку съ кускомъ древесной коры. У племенъ юруна и бороро мужчины обертываютъ половыя части особымъ соломеннымъ футляромъ, но въ этомъ нельзя видѣть стремленія ихъ скрыть, такъ какъ во время празднествъ юноши украшаютъ футляръ длинными раскрашенными палочками или флюгерами. Скорѣе слѣдуетъ объяснять подобныя приспособленія стремленіемъ защитить болѣе нѣжныя части отъ укуса насѣкомыхъ или отъ острыхъ шиповъ растеній, особенно при движеніи въ лѣсу, для охоты, собиранія плодовъ и т. д. Что чувство стыда играетъ при этомъ второстепенную роль, видно изъ того, что какъ мужчины, такъ и женщины охотно снимали и отдавали закрывающія приспособленія въ обмѣнъ на разныя привлекавшія ихъ бездѣлушки. Настоящій стыдъ могъ констатировать у нихъ фонъ-денъ-Штейненъ по отношенію къ ѣдѣ; ѣсть на глазахъ у всѣхъ считается неприличнымъ, каждый долженъ дѣлать это уединенно, въ хижинѣ. По всей вѣроятности, и чувство полового стыда сказалось первоначально въ сознаніи необходимости уединенія мужчины и женщины для удовлетворенія половой потребности («физіологическое чувство стыда»), а затѣмъ уже—и въ необхо-

димости закрытія соотвѣтствующихъ частей («анатомическое чувство стыда»), особенно у женщины, половая свобода которой ранѣе и въ бо́льшей степени подвергается ограниченію. Во всякомъ случаѣ, чувство стыда должно было возникнуть ранѣе О. и не можетъ быть связываемо съ развитіемъ послѣдней, какъ это иногда утверждалось. Нельзя сказать, чтобы болѣе одѣтыя племена отличались и бо́льшимъ развитіемъ чувства стыда, и наоборотъ; нерѣдко у дикарей мужчины оказываются болѣе одѣтыми, чѣмъ женщины, женатые и замужнія—болѣе чѣмъ юноши и дѣвушки; сѣв. дикари, одѣтые въ звѣриныя шкуры, въ натопленныхъ земляпкахъ раздѣваются до нага, и стыда у нихъ оказывается иногда меньше, чѣмъ у голыхъ дикарей тропиковъ. Въ культурной Японіи до послѣдняго времени мужчины и женщины мылись въ баняхъ совмѣстно, нисколько не стыдясь своей наготы. Нельзя, однако, отрицать, что на извѣстномъ уровнѣ культуры стыдъ играетъ замѣтную роль по отношенію къ О., при чемъ, однако, проявленіе этого стыда въ значительной степени условно. У иныхъ народовъ закрытіе лица, волосъ, ногъ имѣетъ для женщины большее значеніе, чѣмъ напр. закрытіе груди или даже половыхъ частей. На примитивныхъ стадіяхъ и въ тепломъ климатѣ О. часто въ значительной степени уступаетъ мѣсто украшеніямъ, надѣваемымъ на чресла, шею, руки, ноги, въ уши, носъ, волоса и т. д., или выражающимся въ обмазываніи и раскрашиваніи тѣла, татуировкѣ и т. д. Обмазываніе (напр. глиной) могло имѣть, впрочемъ, первоначально и полезную цѣль, предохраняя отъ жары и укуса насѣкомыхъ. Куски красной охры неоднократно были находимы въ пещерахъ и въ отложеніяхъ палеолитическаго періода, чѣмъ доказывается глубокая древность румянъ. Матеріалами для О. дикарей служатъ листья, кора или приготовленная изъ нея ткань (тапа—въ Полинезіи), солома, перья, шкуры, кожи, рогожки или цыновки, наконецъ, матеріи, сотканныя изъ нитей. Необходимость связыванія отдѣльныхъ кусковъ шкуръ или ткани повела къ примѣненію нитей (изъ сухожилій, ремешковъ, растительныхъ волоконъ) и шильевъ или иглъ. Уже дикари палеолитическаго вѣка умѣли приготовлять себѣ иглы изъ кожи и рога. Простѣйшій видъ О. представлялъ плащъ, обертываемый вокругъ тѣла—въ видѣ пончо, пледа, бурки, шали, тоги, шинели, юбки, хламиды и т. д.,—или открытый съ обоихъ концовъ мѣшокъ, снабженный боковыми прорѣзами для рукъ—давшій начало саккосу, хитону, туникѣ, рубашкѣ, блузѣ, а, съ разрѣзомъ спереди (или сзади)—кафтану казакину, жилету, сюртуку, кофтѣ, лифу и т. д. Юбка, перехваченная между ногами, послужила первообразомъ панталонъ. Части О. сначала скрѣплялись завязками, булавками, пряжками, фибулами, брошками, затѣмъ посредствомъ пуговицъ и петель. Подобная же послѣдовательность въ развитіи можетъ быть прослѣжена и въ головныхъ уборахъ, и въ обуви, простѣйшую форму которой представляютъ сандаліи (привязанныя къ ногѣ кожаныя или деревянныя подошвы, напр. у бушменовъ), защищающіе ноги кожаные мокассины (у сѣв.-американскихъ индѣйцевъ) или скроенные изъ мягкой кожи чевяки (у туземцевъ Кавказа). Ср. Костюмъ. *Д. А.*

Одежда и одежныя ткани.—О. служитъ главнымъ образомъ для защиты отъ неблагопріятныхъ условій климата и погоды—слишкомъ низкой или черезчуръ высокой температуры, непосредственныхъ солнечныхъ лучей, дождя, вѣтра и проч. Отчасти человѣкъ одѣвается и изъ чувства стыдливости или изъ желанія украшаться (см. выше); но этими естественными стремленіями опредѣляется гл. образомъ лишь форма и покрой одежды. Выборъ же матеріаловъ, которыми мы пользуемся для постройки ея, хотя до извѣстной степени и находится подъ вліяніемъ моды, но преимущественно зависитъ отъ основаннаго на опытѣ сознанія, что то или другое вещество дѣйствительно отвѣчаетъ задачамъ О., какъ средства защиты.—Прежде всего мы требуемъ отъ О., чтобы она намъ помогала согласовать производство тепла въ нашемъ организмѣ, а равно и отдачу его окружающей средѣ, съ внѣшней температурой. До извѣстной степени это согласованіе происходитъ и помимо нашей воли, при помощи того удивительнаго по своей цѣлесообразности механизма, который, завѣдуя химической и физической регуляціей нашей тепловой экономіи, автоматически увеличиваетъ или уменьшаетъ теплопроизводство и теплоотдачу. Но оно не въ состояніи защитить насъ, въ надлежащей мѣрѣ, и на продолжительное время, противъ крайностей внѣшней температуры, и не можетъ избавить насъ отъ тѣхъ непріятныхъ субъективныхъ ощущеній, которыя вызываются дѣйствіемъ на обнаженное тѣло холоднаго воздуха или палящихъ лучей солнца. Эти непріятныя субъективныя ощущенія изданна побуждали человѣка искать такихъ средствъ защиты, которыя значительно облегчали бы задачу химической и физической регуляціи нашей тепловой экономіи, т. е. избавили бы насъ отъ излишней траты на пищу и обезпечили бы намъ такое состояніе кожи, такую темпетатуру ея, такую степень наполненія ея кровью, при которыхъ мы чувствуемъ себя хорошо и которыя вообще необходимы для сохраненія нормальныхъ и весьма сложныхъ функцій этого органа. Съ означенной цѣлью человѣкъ, даже первобытный, пользуется жилищемъ и О., посредствомъ которой мы, живя даже на далекомъ сѣверѣ, по выраженію Петтенкофера, носимъ съ собой теплый южный воздухъ, и въ которой мы чувствуемъ себя такъ, какъ если бы мы, безъ платья, находились въ совершенно спокойномъ воздухѣ, имѣющемъ температуру въ 27—30° Ц.

А. *Физическія свойства основныхъ матеріаловъ и одежныхъ тканей.* Употребляемыя для постройки О. вещества, по своему происхожденію, могутъ быть или растительныя или животныя.—Изъ веществъ растительнаго происхожденія мы пользуемся главнымъ образомъ сѣмянными волосками (Волокна, Волокнистыя вещества, т. VII; тамъ же ссылки на другія статьи) нѣкоторыхъ растеній (хлопокъ, растительная шерсть, растительный шелкъ), сосудисто-волокнистыми пучками листьевъ, стволовъ

или корней однодольныхъ растеній (ново-зеландскій ленъ, манильская конопля и проч.), и, наконецъ, лубяными волокнами стеблей двудольныхъ растеній (пенька, ленъ, джутъ). Изъ веществъ животнаго происхожденія мы употребляемъ преимущественно овечью шерсть, шелкъ, шкуры различныхъ пушистыхъ животныхъ, въ видѣ мѣха, и кожу. Микроскопическое изслѣдованіе тканей, химическія реакціи для тѣхъ же цѣлей см. отчасти въ упомянутыхъ статьяхъ т. VII и въ ст. Ткани.

Наиболѣе важными, съ санитарной точки зрѣнія, свойствами одежныхъ тканей являются тѣ, которыми сбусловливается ихъ способность передавать тепло путемъ излученія, прикосновенія (теплопроводность) и испаренія содержащейся въ нихъ воды—такъ наз. термическія свойства. Изученіе ихъ чрезвычайно затрудняется тѣмъ, что онѣ представляютъ явленіе весьма сложное, зависящее лишь отчасти отъ природныхъ качествъ основныхъ матеріаловъ, но главнымъ образомъ отъ цѣлаго ряда особенностей, являющихся результатомъ различныхъ способовъ изготовленія тканей. Въ настоящее же время, главнымъ образомъ благодаря систематическимъ работамъ въ этой области проф. М. Рубнера, мы знаемъ, что условія передачи тепла, при совершенно однородныхъ по основному матеріалу тканяхъ, могутъ быть весьма различны, въ зависимости отъ способа обработки матеріала, обусловливающаго неодинаковый удѣльный вѣсъ, неодинаковую толщину и эластичность тканей, а равно и неодинаковое количественное отношеніе между самымъ матеріаломъ и содержащимся въ ткани воздухомъ. Поэтому опредѣленіе только что названныхъ физическихъ качествъ тканей должно безусловно предшествовать изученію ихъ термическихъ свойствъ. Толщину тканей можно измѣрять при помощи легкаго угольника, къ которому въ качествѣ показателя придѣлана игла, двигающаяся по раздѣленной на миллиметры скалѣ; положеніе иглы отсчитывается катетометромъ; вѣсъ угольника не долженъ превышать 1 гр. на кв. стм. ткани; результатъ измѣренія выражается въ миллиметрахъ.—Для оцѣнки вѣса ткани лучше всего пользоваться относительной величиной, показывающей вѣсъ 1 кв. центиметра ея при толщинѣ въ 1 мм. Зная толщину ткани и вѣсъ 1 кв. стм. ея, можно опредѣлить вѣсъ 1 куб. стм. Не принимая въ разсчетъ вѣсъ заключеннаго въ ткани воздуха, по его незначительности, можно вѣсъ содержащагося въ 1 куб. стм. ея основного матеріала принять за удѣльный вѣсъ ткани. Нижеслѣдующая таблица показываетъ толщину, абсолютный и удѣльный вѣсъ различныхъ тканей по изслѣдованіямъ Рубнера:

Названіе ткани.	Толщина въ мм.	Вѣсъ 1 кв. стм. въ гр.	Вѣсъ 1 кв. стм. при толщинѣ въ 1 мм.	Вѣсъ 1 куб. стм. (удѣльный вѣсъ)
Тонкая хлопчато-бумажная ткань	0,17	0,0123	0,0768	0,768
Болѣе плотная » »	0,31	0,0149	0,0480	0,480
Грубое полотно	0,40	0,0266	0,0665	0,655
Шелковое трико	0,60	0,0150	0,0250	0,250
Тоже	0,56	0,0094	0,0188	0,188
Бумажное трико	1,01	0,0217	0,0199	0,199
Полотняное трико (минимумъ	0,75	0,0230	0,0371	0,371
Полотняное трико максимумъ	1,50	0,0384	0,0342	0,342
Хлопчато-бумажная фланель	1,19	0,0177	0,0146	0,146
Тонкая шерстяная фланель	1,70	0,0196	0,0115	0,115
Толстая » »	3,00	0,0286	0,0095	0,095
Лѣтняя гребенчатая шерсть	1,00	0,0358	0,0358	0,358
Средней толщины сукно	1,20	0,0362	0,0302	0,302
Легкая лѣтняя шерстяная матерія	1,12	0,0266	0,0237	0,237
Зимняя гребенчатая шерсть	2,50	0,0595	0,0238	0,238
Весеннее пальто	2,20	0,0540	0,0243	0,243
Зимнее пальто	5,60	0,0819	0,0146	0,146

Наиболѣе легкими представляются гладкія ткани и фланели; нѣсколько болѣе тяжелыми оказываются различные виды трико. Большія колебанія обнаруживаютъ ткани, употребляемыя для верхней О. Въ общемъ, разницы въ толщинѣ бываютъ значительно больше, чѣмъ разницы въ вѣсѣ. Ткани, употребляемыя для зимней О., отличаются отъ тѣхъ, которыми мы пользуемся для лѣтнихъ платьевъ, не столько большимъ вѣсомъ матеріала, находящагося въ объемной единицѣ ткани, сколько толщиной послѣдней. Удѣльные вѣса, въ общемъ, не обнаруживаютъ особенно сильныхъ колебаній: наивысшимъ представляется уд. вѣсъ гладкихъ матерій, которыя такимъ образомъ являются наиболѣе плотными; меньшимъ уд. вѣсомъ обладаютъ разныя трико, среди которыхъ самыми тяжелыми представляются полотняныя трико; наибольшей легкостью, а, слѣдовательно, наибольшей рыхлостью, отличаются фланелевыя ткани, и въ особенности шерстяная фланель. Удѣльный вѣсъ тканей въ значительной степени зависитъ отъ способа обработки основного матеріала:

Бумага	Гладкая ткань	имѣетъ уд. в.	= 0,768
	Въ видѣ трико	» » »	= 0,199
	» » фланели	» » »	= 0,147
Полотно	Гладкая ткань	» » »	= 0,665
	Въ видѣ трико	» » »	= 0,348
Шерсть	Гладкая ткань	» » »	= 0,358
	Въ видѣ трико	» » »	= 0,179
	» » фланели	» » »	= 0,095

Отсюда видно, что на уд. вѣсъ ткани, кромѣ способа обработки матеріала, т. е. кромѣ характера ткани, имѣютъ значительное вліяніе

и специфическія свойства основного матеріала: гладкая шерстяная ткань всегда будетъ удѣльно легче, а, стало быть, рыхлѣе гладкой полотняной или бумажной ткани; тоже самое можно сказать про трико разнаго происхожденія; бумажная фланель, относительно легкости и рыхлости, не въ состояніи конкуррировать съ шерстяной фланелью. *Сжимаемость* тканей, при отягощеніи ихъ, находится въ зависимости отъ ихъ упругости, обусловливаемой, прежде всего, способомъ обработки основного матеріала, т. е. характеромъ ткани. Такъ, напримѣръ, толщина хлопчато-бумажной ткани уменьшается при извѣстномъ отягощеніи: при гладкой ткани на 0%, при трико на 37%, при фланели на 50%. Толщина шерстяной ткани отъ отягощенія уменьшается: при гладкой ткани на 30%, при трико на 43%, при фланели на 51%. Какую роль при этомъ играетъ характеръ основного матеріала, опрѣдѣлить пока невозможно, хотя, по всей вѣроятности, шерстное волокно поддается давленію больше, чѣмъ шелковое волокно, а послѣднее больше хлопчатобумажнаго волокна.—Всякая отдѣлка, глаженіе, накрахмаливаніе и проч. значительно умаляютъ упругость ткани или совершенно уничтожаютъ ее. Влажныя ткани въ большинствѣ случаевъ бываютъ тоньше сухихъ и меньше ихъ поддаются давленію, при чемъ иногда вызываемая влажностью убыль эластичности оказывается весьма значительной, иногда же мало замѣтной. Многія важныя въ санитарномъ отношеніи качества одежныхъ тканей становятся понятными только тогда, когда мы имѣемъ ясное представленіе о распредѣленіи въ ткани плотнаго вещества и воздуха, т. е. объ общемъ объемѣ поръ въ той или другой ткани и объ ихъ отношеніи къ плотному веществу послѣдней. Объемъ плотнаго вещества опредѣляется дѣленіемъ абсолютнаго вѣса содержащагося въ 1 куб. стм. ткани основного матеріала на удѣльный вѣсъ его; послѣдній же, для хлопка, принимается 1,345, для шелка 1,326, для шерсти 1,296, а въ общемъ, для всѣхъ этихъ основныхъ матеріаловъ — 1,30. При помощи этой величины получена слѣдующая таблица, показывающая относительный объемъ плотнаго вещества и общій объемъ поръ въ различныхъ тканяхъ:

	Объемъ плотнаго вещ.	Объемъ поръ.
Шерстяная фланель	0,077	0,923
Бумажная »	0,112	0,888
Шелковое трико	0,168	0,832
Шерстяное »	0,137	0,863
Полотняное »	0,267	0,733
Бумажное »	0,153	0,847
Гладкая бумажная ткань . . .	0,480	0,520
Гладкое полотно	0,511	0,489

Количество воздуха въ нашихъ одежныхъ тканяхъ огромное: въ 1000 частяхъ фланели (шерстяной) находится 923 части воздуха; трико состоитъ на 73—86 объемныхъ процентовъ изъ воздуха, гладкія ткани—на половину. Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ и та картина, которую мы видимъ на фотографическихъ снимкахъ микроскопическихъ разрѣзовъ различныхъ тканей, показывающихъ какъ расположеніе и форму отдѣльныхъ волоконъ, такъ и число и величину промежутковъ между ними. Въ этомъ отношеніи различныя ткани представляютъ большое разнообразіе: въ гладкомъ полотнѣ отдѣльныя волокна тѣсно примыкаютъ другъ къ другу и между ними остаются лишь небольшія поры; такъ-же плотно другъ около друга лежатъ волокна въ бумажной ткани, и лишь ограниченная длина хлопчатобумажныхъ волоконъ производитъ впечатлѣніе нѣкоторой рыхлости этой ткани; шелковая ткань, вслѣдствіе чрезвычайной тонкости волокна, отличается небольшими размѣрами поръ и нерѣдко представляется вполнѣ компактной массой; шерстяное трико принадлежитъ къ числу рыхлыхъ тканей; лишь изрѣдка волокна тѣсно примыкаютъ другъ къ другу и почти повсюду между ними находятся болѣе или менѣе крупные промежутки; расположеніе волоконъ неправильное. Сукно состоитъ изъ болѣе грубыхъ чѣмъ трико волоконъ; отдѣльныя волокна имѣютъ между собою мало точекъ соприкосновенія; на краяхъ многія волокна находятся какъ-будто на отлетѣ; поры значительныхъ размѣровъ. Шерстяная фланель лишь въ слабой степени производитъ впечатлѣніе «ткани»; волокна располагаются по всевозможнымъ направленіямъ; промежутки между ними лишь изрѣдка представляются въ видѣ узкихъ щелей, большею частью они имѣютъ діаметръ такихъ размѣровъ (0,43 мм.), которые не встрѣчаются у другихъ тканей. Отъ плотности ткани зависитъ быстрота движенія воздуха черезъ нее. Въ теченіе одной минуты, при давленіи въ 0,34 мм. водянаго столба, черезъ различныя ткани, при одной и той же толщинѣ, проходятъ слѣдующія количества воздуха:

Названіе ткани.	Ткань содержитъ въ объемныхъ проц.: плотнаго вещ.	воздуха.	Уд. вѣсъ ткани.	Количество проходящаго воздуха въ литрахъ.
Гладкая бумажная ткань	48	52	0,638	0,144
Шерстяное трико	14	86	0,179	1,027
Шерстяная фланель	7	93	0,108	1,138

Скорость прохожденія воздуха какъ въ бумажной, такъ и въ шерстяной тканяхъ не увеличивается пропорціонально возрастающему давленію, а въ уменьшающейся пропорціи; очевидно, что сопротивленіе, встрѣчаемое воздухомъ внутри ткани, возрастаетъ съ увеличивающимся давленіемъ. Для бумажной ткани Рубнеръ получилъ:

Давленіе въ мм. водянаго столба.	Количество воздуха, проходящаго на 0,01 мм. давленія.
0,022	0,020
0,042	0,030
0,210	0,026
0,420	0,016

Процессъ крашенія уменьшаетъ проходимость тканей для воздуха, т. е. уплотняетъ

ихъ; въ особенности замѣтной становится меньшая проницаемость ткани при окрашиваніи ея въ черный цвѣтъ. Уплотненіе ткани происходитъ здѣсь, по всей вѣроятности, вслѣдствіе употребленія при крашеніи различныхъ вяжущихъ веществъ неорганическаго и органическаго происхожденія. Тоже дѣйствіе производитъ и отдѣлка тканей, накрахмаливаніе ихъ и т. п. Стирка содѣйствуетъ возстановленію нормальной проницаемости ихъ (Ральцевичъ). При наполненіи поръ водой проходимость тканей для воздуха уменьшается и притомъ въ зависимости отъ величины поръ и отъ степени ихъ наполненія: мелкія, капилярныя, поры легко закупориваются совершенно. Вообще отношеніе различныхъ тканей къ водѣ далеко не одинаково. Если положить на холодную воду кусочекъ шелковой ткани или полотна, то онъ быстро смачивается, пропитывается водой и опускается на дно сосуда; бумажная ткань, въ особенности рыхлая, дольше не смачивается и не такъ скоро тонетъ; полушерстяная, шерстяная фланель и шерстяныя ткани Егера плаваютъ на водѣ цѣлые сутки, не смачиваясь и не пропитываясь водой.

Всѣ ткани гигроскопичны; поглощаемая ими такимъ образомъ вода не можетъ быть удаляема изъ нихъ выжиманіемъ. Количество поглощаемой (гигроскопической) воды зависитъ, при одномъ и томъ же характерѣ ткани, исключительно отъ относительной влажности окружающаго воздуха. Строеніе ткани, повидимому, безразлично для гигроскопичности ея. До нѣкоторой степени гигроскопичность тканей зависитъ и отъ свойствъ основного матеріала, и шерстяныя ткани, въ общемъ, поглощаютъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше гигроскопической воды, чѣмъ шелкъ, полотно или бумага; 1000 гр. матерій поглощаютъ изъ насыщеннаго водой воздуха, въ 48 часовъ слѣдующія количества воды:

Бумажная ткань	161 гр.
Полотно	206 »
Полушерстяная фланель.	227 »
Шерстяная фланель . .	281 »

Испареніе гигроскопической воды, при переводѣ тканей въ сухой воздухъ, происходитъ нѣсколько быстрѣе съ гладкихъ тканей (гладкая бумажная ткань, полотно, шелкъ), чѣмъ съ рыхлыхъ (полушерстяныя и шерстяныя ткани). Способъ окраски не оказываетъ замѣтнаго вліянія на гигроскопическія свойства тканей. Общее количество гигроскопической воды, поглощаемой изъ сырого воздуха обыкновенной О. человѣка, можетъ достигнуть 600—800 гр., т. е. 10% всего вѣса О. и больше. Наибольшее количество находится въ тѣхъ частяхъ О., которыя отстоятъ дальше отъ тѣла (верхняя О., платье), наименьшее—въ тѣхъ, которыя непосредственно соприкасаются съ нимъ (бѣлье); это объясняется существующей здѣсь высокой температурой. Не одинаковая степень гигроскопичности различныхъ тканей сказывается и въ отношеніи ихъ къ поглощенію продуктовъ кожной испарины: при ношеніи, на одномъ и томъ же мѣстѣ кожи, одинаково построенныхъ тканей изъ шерсти, бумаги, шелка и полотна, въ эти ткани переходятъ различныя количества продуктовъ кожной испарины—всего меньше ихъ будетъ въ чистой шерсти; нѣсколько больше въ рыхлой бумажной ткани (Lehmann'a), еще больше въ шелкѣ, больше всего въ гладкой бумажной ткани и въ полотнѣ. Очевидно, что черезъ шерсть продукты испарины легко проходятъ въ поверхъ ея лежащія ткани. Отчасти, это свойство различныхъ тканей обусловливается природными качествами основного матеріала, отчасти же—способомъ изготовленія и характеромъ ткани. Если вода находится въ порахъ ткани въ капельно-жидкомъ видѣ (вслѣдствіе погруженія ткани въ воду или смачиванія дождемъ), то мы говоримъ о «промежуточной» водѣ. Эта вода можетъ быть до извѣстной степени удаляема изъ ткани путемъ выжиманія, но нѣкоторая часть воды, даже при сильномъ выжиманіи, останется и этимъ количествомъ воды, прочно удерживаемомъ тканью, опредѣляется такъ наз. «минимальная водоемкость» послѣдней; если ткань заключаетъ въ себѣ максимальное количество воды, которое она, вообще, можетъ содержать, то такое состояніе ткани соотвѣтствуетъ «наибольшей» водоемкости ея. Въ санитарномъ отношеніи небезразлично, что водоемкость различныхъ тканей далеко неодинакова.

Названіе тканей.	1 гр. ткани содержитъ воды, при водоемк. наибольшей.	1 гр. ткани содержитъ воды, при водоемк. наименьшей.	% поръ, наполненныхъ водой при наименьшей водоемкости.	
Шерстяная фланель .	10,3	1,343	13,0	
Бумажная » .	6,0	1,118	18,6	
Шелковое трико. . .	3,8	1,514	39,8	
Шерстяное » . .	4,8	1,278	26,6	37,8
Бумажное » . .	4,2	1,143	27,2	
Полотняное	2,1	1,191	56,7	
Гладкая бумажн. ткань.	0,8	0,310	100,0	

Фланель, стало быть, можетъ вбирать въ себя очень большія количества воды, но послѣдняя легко удаляется изъ нея выжиманіемъ, при чемъ 80—87% поръ становятся доступными для воздуха; разныя трико (за исключеніемъ полотняного) близко подходятъ къ фланели, и при обыкновенномъ смачиваніи закрывается только приблизительно $^1/_4$ ч. ихъ поръ; менѣе благопріятныя условія представляетъ полотняное трико, въ которомъ смачиваніе закупориваетъ 57% всего объема поръ; гладкая же бумажная ткань становится совершенно непроходимой для воздуха. Большую роль играетъ здѣсь, помимо природныхъ свойствъ основныхъ матеріаловъ, способъ ихъ обработки и, главнымъ образомъ, удѣльный вѣсъ и пористость тканей.

Абсолютныя количества воды, удерживаемыя плотными тканями, могутъ быть весьма значительны. Суконная О. солдата, вмѣстѣ съ шинелью вѣсящая въ сухомъ видѣ 6827 гр., будучи опущена въ воду, увеличивается въ вѣсѣ на 14460 гр. и даже послѣ выжиманія удерживаетъ въ себѣ еще 9930 гр. воды; соотвѣтственныя величины для лѣтняго (тиковаго) солдатскаго костюма равняются 3740 гр., 6870

гр. и 4350 гр. Испареніе промежуточной воды съ различныхъ тканей происходитъ неодинаково быстро: весьма скоро вода испаряется съ полотна; довольно быстро испареніе совершается и съ фланели (тонкой и новой); между остальными тканями не существуетъ, въ этомъ отношеніи, большой разницы. Въ значительной степени быстрота испаренія воды зависитъ отъ характера тканья, отъ способа обработки основного матеріала: чѣмъ плотнѣе ткань, тѣмъ сильнѣе должно сказываться вліяніе притяженія воды волокнами, и такая ткань остается долгое время влажной. Болѣе высокая температура ткани благопріятствуетъ испаренію, а потому, если ткань прилегаетъ къ человѣческому тѣлу, то прежде всего высыхаютъ тѣ слои ея, которые находятся ближе къ тѣлу. Мокрыя ткани пристаютъ къ тѣлу, но въ неодинаковой степени: плотнѣе всего прилегаютъ гладкія шелковыя, бумажныя ткани и полотно; менѣе плотно—бумажное трико, и меньше всего пристаютъ къ тѣлу шерстяное трико и фланель. Отдѣлка тканей значительно увеличиваетъ способность ихъ приставать, въ мокромъ видѣ, къ гладкимъ поверхностямъ.—Непромокаемость тканей, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, можетъ быть достигнута пропитываніемъ ихъ сначала 1-процентнымъ растворомъ уксуснокислаго глинозема (20 грм. квасцовъ и 26 грм. свинцоваго сахара на 1 литръ воды), а потомъ—жидкимъ растворомъ клея; водоупорность ткани обусловливается здѣсь отложеніемъ въ ея промежуткахъ соединеній глинозема, нерастворимыхъ въ холодной водѣ и крѣпко пристающихъ къ волокну; проходимость такихъ тканей для воздуха не вполнѣ утрачивается. Полная непроницаемость тканей не только для воды, но и для воздуха, получается покрываніемъ ихъ слоемъ каучука, растворяемаго для этой цѣли въ бензолѣ или въ сѣрнистомъ углеродѣ.

Всѣ указанныя до сихъ поръ физическія и механическія качества одежныхъ тканей имѣютъ огромное значеніе для самаго важнаго въ санитарномъ отношеніи свойства ихъ—для нихъ способности передавать тепло. Бумажныя ткани и полотно, въ общемъ, представляютъ меньшее препятствіе для передачи теплоты, нежели шерстяныя матеріи. Но общая передача тепла какою-нибудь тканью является функціей двухъ процессовъ, которые должны быть изучаемы въ отдѣльности—*проведенія* тепла черезъ всю массу ткани и *излученія* его съ поверхности ея. Одинаковыя по способу тканья матеріи обладаютъ одною и тою же способностью теплоизлученія, хотя бы онѣ были приготовлены изъ различныхъ основныхъ матеріаловъ, а при различной обработкѣ волокна получаются ткани замѣтно отличающіяся другъ отъ друга въ отношеніи теплоизлученія — гладкія ткани, независимо отъ матеріала, изъ котораго онѣ приготовлены, теряютъ меньше тепла путемъ излученія, нежели ткани съ шероховатой, неровной поверхностью; отдѣлка уменьшаетъ теплоизлучаемость; шерстяныя ткани излучаютъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше тепла, чѣмъ бумажныя или шелковыя ткани.

	Относительная величина теплоизлученія.	Абсолютная величина теплоизлученія, въ часъ съ поверхности въ 1 кв. м. при 15° Ц.
Гладкая шелковая ткань	95,0	3,46 калорій
Бумажная ткань послѣ отдѣлки.	100,0	3,65 »
Лѣтняя мат. изъ гребенч. шерсти	112,5	4,11 »
Мытая бумажн. ткань .	116,6	4,25 »
Шерстян. фланель . . .	124,0	4,51 »
Шелковое трико. . . .	124,2	4,53 »
Бумажное » . . .	124,2	4,53 »
Шерстяное » . . .	125,3	4,58 »

При смачиваніи тканей водой, теплоизлученіе сразу значительно уменьшается (отъ охлажденія при испареніи) и лишь черезъ нѣкоторое время приходитъ къ прежней нормѣ. При равныхъ условіяхъ, быстрѣе излучаютъ тепло черныя ткани, медленнѣе всего — бѣлыя. Относительно поглощенія тепловыхъ лучей различныя ткани, если онѣ не окрашены, не обнаруживаютъ значительной разницы, хотя и здѣсь характеръ поверхности и плотность ткани должны играть извѣстную роль. Ткани, окрашенныя въ различные цвѣта, поглощаютъ тепловые лучи далеко неодинаково. Бѣлая ткань всего меньше поглощаетъ лучистой теплоты; чѣмъ ткань темнѣе, тѣмъ болѣе она способна поглощать лучистую теплоту: черныя ткани всего энергичнѣе воспринимаютъ тепловой лучъ (Фрэнклэндъ, Дэви, Старкъ, Кригеръ и др.). Отъ вліянія солнечныхъ лучей одѣтые въ черное платье страдаютъ отъ жары гораздо больше, чѣмъ въ свѣтломъ костюмѣ изъ той же ткани. Особенное значеніе это свойство различнымъ образомъ окрашенныхъ тканей имѣетъ для солдатъ во время лѣтнихъ маневровъ, для туристовъ и т. п. — Степень поглощенія химически дѣйствующихъ лучей зависитъ отъ толщины ткани и отъ окраски ея: неокрашенныя ткани пропускаютъ гораздо больше химически дѣйствующихъ лучей, чѣмъ окрашенныя; синія ткани пропускаютъ эти лучи легче, чѣмъ окрашенныя въ другіе цвѣта; наименьшей проходимостью для химически-дѣйствующихъ лучей отличаются, повидимому, черныя ткани.

Теплопроводность одежныхъ тканей, благодаря разнообразію ихъ составляющихъ основныхъ матеріаловъ и способовъ обработки, представляетъ сложное явленіе, трудно поддающееся точному изученію. Вопросъ этотъ рѣшенъ, благодаря систематическимъ работамъ Рубнера. Теплопроводность основныхъ матеріаловъ, въ зависимости отъ ихъ происхожденія, неодинакова, и всѣ эти матеріалы проводятъ тепло значительно лучше воздуха. Принимая теплопроводность воздуха за единицу, мы имѣемъ: шерсть (овечья, верблюжья, человѣческіе волосы, гагачій пухъ) 9,00; шелкъ (китайскій, миланскій и проч.) 16,66; растительная клѣтчатка (хлопокъ, ленъ, пенька и пр.) 26,67. Наибольшей теплопроводностью отличается растительная клѣтчатка,

затѣмъ идетъ шелкъ, хуже всего проводятъ тепло различные сорта шерсти, но ткани, сработанныя изъ какого-либо изъ этихъ основныхъ матеріаловъ, могутъ имѣть различную теплопроводность, въ зависимости отъ ихъ плотности, т. е. отъ того количества основного матеріала, который находится въ единицѣ объема (1 кб. стм.) ткани. Чѣмъ больше шерсти, шелка, бумажныхъ или льняныхъ волоконъ заключается въ единицѣ объема шерстяной, шелковой, бумажной ткани или полотна и чѣмъ меньше, стало быть, въ томъ же объемѣ ткани находится воздуха, тѣмъ больше становится теплопроводность этой ткани. Слѣдовательно, удѣльный вѣсъ какой нибудь ткани является моментомъ, въ значительной степени опредѣляющимъ теплопроводность ея; общее правило — всѣ ткани проводятъ тепло хуже, чѣмъ основные матеріалы, изъ которыхъ онѣ сработаны. Не безъ вліянія на теплопроводность тканей остается и расположеніе въ ткани отдѣльныхъ нитей и волоконъ, такъ что и при одинаковомъ уд. вѣсѣ теплопроводность различныхъ тканей можетъ быть неодинакова. По мѣрѣ возрастанія толщина ткани увеличивается и количество заключеннаго въ ея порахъ воздуха, а вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и препятствія для прохожденія тепла черезъ ткань. Для бумажной ткани получены слѣдующія относительныя величины:

Толщина ткани въ мм.	Потеря тепла.
1	100
2	79
3	71
4	64
5	58
7	49
10	41

Такимъ образомъ, увеличивая толщину такой ткани, можно сдѣлать ее менѣе проходимой для тепла; но вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и вѣсъ ткани и уменьшается проходимость ея для воздуха, т. е. являются отрицательныя качества. Слѣдующая таблица показываетъ абсолютную и относительную теплопроводность различныхъ тканей, на ряду съ ихъ уд. вѣсомъ: третій столбецъ ея обозначаетъ, сколько теплоты проходитъ въ секунду черезъ 1 кв. стм. поверхности при 1 кб. стм. толщины и при температурной разницѣ въ 1° Ц.:

НАЗВАНІЕ ТКАНЕЙ.	Уд. вѣсъ.	Относител. теплопров. (воздухъ = 100).	Абсолютная теплопров. (воздуха = 0,0000532).
Шерстяная фланель	0,105	122,2	0,0000650
Матерія изъ верблюжьей шерсти	0,106	123,7	0,0000659
Шерстяное трико	0,179	127,0	0,0000676
Гладкій шелкъ	0,302	135,1	0,0000719
Зимняя греб. шерсть	0,238	137,7	0,0000733
Кашмиръ	0,364	139,3	0,0000742
Лѣтняя греб. шерсть	0,350	145,1	00,000772
Батистъ	0,179	135,1	0,0000789
Шелковое трико	0,219	172,1	0,0000916
Бумажное »	0,199	188,2	0,0001002
Полотняное »	0,302	221,7	0,0001181
Тоже	0,420	287,2	0,0001523

Весьма плохимъ проводникомъ тепла является мѣхъ различныхъ животныхъ (а также и перистое одѣяніе птицъ), уд. вѣсъ котораго вдвое ниже уд. вѣса шерстяной фланели. Весь мѣхъ, съ волосами и кожею, состоитъ на 95—98% изъ воздуха, а если взять одни волоса, то въ нихъ находимъ 97,5—98,8% воздуха и лишь 1,2—2,5% плотнаго вещества. Такимъ образомъ естественное одѣяніе покрытыхъ волосами или перьями животныхъ становится идеальной, въ санитарномъ отношеніи, О., прекрасно приспособленной къ временамъ года, такъ какъ лѣтомъ она состоитъ преимущественно изъ крупныхъ и грубыхъ волосъ и перьевъ, большей частью гладко прилегающихъ къ тѣлу, и потому обладаетъ сравнительно большой теплопроводностью; зимой же въ костюмѣ этихъ животныхъ между крупными волосами и перьями содержится огромное количество чрезвычайно мелкихъ и тонкихъ волосковъ («пухъ»), покрывающихъ всю поверхность кожи мелкопористой, объемистой, но въ тоже время весьма легкой оболочкой, отличающейся малой теплопроводностью и представляющей хорошую защиту противъ внѣшняго холода. Такое же значеніе имѣютъ для человѣка ткани изъ тонкой мягкой шерсти или изъ пуха. Вода проводитъ теплоту немногимъ лучше, чѣмъ растительная клѣтчатка (хлопокъ, ленъ, пенька), но гораздо лучше, нежели шелкъ и шерсть. Шерсть, какъ наиболѣе гигроскопическое вещество, подвергается наибольшему возрастанію теплопроводности; хлопчатобумажное же волокно, въ совершенно сухомъ видѣ, проводитъ тепло почти такъ же хорошо, какъ при насыщеніи его водянымъ паромъ. Промежуточная вода въ тканяхъ увеличиваетъ ихъ теплопроводность, при чемъ возрастаніе послѣдней обусловливается главнымъ образомъ занимаемымъ водой объемомъ поръ и, слѣдовательно, зависитъ отъ водоемкости ткани: при смачиваніи шерстяной фланели теплопроводность ея увеличивается лишь на 50%, шерстянаго трико на 117%, кашмира на 150%, шелка на 180%. Наименѣе благопріятныя условія представляютъ батистъ и гладкая бумажная ткань, въ которыхъ смачиваніе производитъ увеличеніе теплопроводности на 200 и 240%.

Б) *Санитарное значеніе одежды какъ цѣлаго.* Правильная оцѣнка санитарныхъ достоинствъ или недостатковъ того или другого способа одѣваться при различныхъ внѣшнихъ условіяхъ возможна только на основаніи знакомства съ физическими свойствами одежныхъ тканей съ одной стороны и наблюденій надъ воздѣйствіемъ одежды, какъ цѣлаго, на организмъ—съ другой. Когда различныя части одежды надѣты на тѣло, то онѣ не плотно прилегаютъ къ поверхности послѣдняго или другъ къ другу; ткани ложатся неровно, образуютъ складки и, благодаря этому, непосредственно у кожи, а также и между отдѣльными частями одежды, являются пустыя пространства, которыя наполняются воздухомъ. Количество этого воздуха весьма значительно; измѣренія показали слѣдующее:

	Абсолют. толщина О. въ мм.	Толщина самихъ тканей. Абсол.	Въ %.	Толщина воздушн. слоевъ въ процент.
На туловищѣ . .	22	7,5	34,3	65,7
» рукѣ	8	3,9	49,1	50,8
» ногѣ	6	3,3	55,1	44,9

Такимъ образомъ толщина того слоя, который платье образуетъ на тѣлѣ, приблизительно въ 2,5 раза превышаетъ толщину самихъ тканей—въ такомъ случаѣ, если мы представимъ себѣ ихъ плотно положенными другъ на друга; и увеличеніе толщины всецѣло происходитъ на счетъ находящихся между отдѣльными частями О. слоевъ воздуха, занимающихъ, въ среднемъ, не менѣе половины толщины О. (независимо отъ того воздуха, который заключается въ порахъ тканей).

По своему составу, воздухъ въ О. отличается отъ окружающаго комнатнаго и атмосфернаго: онъ воспринимаетъ газообразныя выдѣленія кожи и загрязненной О. Типическая и легко констатируемая разница между нимъ и окружающимъ воздухомъ заключается въ бо́льшемъ содержаніи углекислоты. При пребываніи въ комнатахъ, воздухъ которыхъ содержалъ 0,5—0,8% углекислоты, въ воздухѣ, извлекаемомъ изъ подъ платья, углекислоты было найдено до 1,5 и даже до 1,7%; при пребываніи на дворѣ, воздухъ изъ подъ платья обыкновенно содержитъ лишь на 0,2—0,3% больше углекислоты, чѣмъ атмосферный воздухъ. Въ послѣднемъ случаѣ сильнѣе, чѣмъ въ первомъ, сказывается вліяніе того воздухообмѣна, которому постоянно подвергаются воздушные слои, заключающіеся въ О. Вентиляція О. еще усиливается во время ходьбы на вольномъ воздухѣ, а потому при этихъ условіяхъ воздухъ изъ-подъ платья содержитъ наименьшее количество углекислоты. Большія количества углекислоты встрѣчаются подъ плотными, не допускающими воздухообмѣна, головными уборами (каски и т. п.). Содержаніе въ одежномъ воздухѣ углекислоты, превышающее содержаніе этого газа въ окружающемъ воздухѣ болѣе, чѣмъ на 0,3%, вызываетъ непріятныя субъективныя ощущенія. Огромнымъ, сравнительно, содержаніемъ углекислоты отличается воздухъ въ сапогахъ, въ зависимости отъ ограниченной вентиляціи сапоговъ при особенно благопріятныхъ для загрязненія воздуха условіяхъ. Содержаніе углекислоты въ платяномъ воздухѣ служитъ вѣрнымъ мѣриломъ естественной вентиляціи нашей О. При сниманіи той или другой части О. (напр. сюртука, жилетки), количество углекислоты въ остающейся О. уменьшается, такъ какъ при этомъ облегчается доступъ наружнаго воздуха къ поверхности тѣла; наоборотъ, когда мы одѣваемся теплѣе, количество углекислоты въ платяномъ воздухѣ увеличивается, по причинѣ того затрудненія, которое при этихъ условіяхъ встрѣчаетъ вентиляція О. Чѣмъ больше температурная разница между кожей и внѣшнимъ воздухомъ, тѣмъ энергичнѣе происходитъ воздухообмѣнъ въ О., а потому мы можемъ зимой одѣваться теплѣе, чѣмъ лѣтомъ, безъ ущерба для вентиляціи О. При оцѣнкѣ санитарныхъ качествъ О. необходимо знать, какъ она вентилируется и каково качество содержащагося въ ней воздуха. Черезъ легкое лѣтнее платье въ часъ проходитъ болѣе 930 литровъ воздуха.—Относительная влажность того воздуха, который при одѣтомъ тѣлѣ находится между поверхностью кожи и бѣльемъ, и между различными частями О., бываетъ незначительна, благодаря высокой температурѣ этого воздуха. Она, повидимому, колеблется, въ общемъ, между 20 и 40%; наименьшія величины встрѣчаются непосредственно у тѣла, наибольшія въ наружныхъ слояхъ О., благодаря господствующей здѣсь болѣе низкой температурѣ. Вѣтеръ, усиливающій вентиляцію одежнаго воздуха, уменьшаетъ его относительную влажность.

Исходящая отъ тѣла теплота нагрѣваетъ платяной воздухъ, температура котораго зависитъ отъ температурной разницы между поверхностью тѣла и окружающей атмосферой, а также и отъ рода О. Наиболѣе низкая темп. встрѣчается на поверхности О.; по мѣрѣ же приближенія къ поверхности самаго тѣла, воздухъ оказывается все болѣе и болѣе нагрѣтымъ. Темп. различныхъ слоевъ платяного воздуха (по Рубнеру):

	При наружной темпер. въ 10°	въ 26°
На сюртукѣ	21,8	28,0
Между фуфайкой и кожей	32,7	32,1

Когда температура воздуха въ прилегающихъ непосредственно къ кожѣ слояхъ превышаетъ 31—32° Ц., то легко наступаетъ потъ и является субъективное ощущеніе чрезмѣрной теплоты. Поэтому наиболѣе привычной, нормальной, температурой внутренняго слоя платяного воздуха, при которой человѣкъ чувствуетъ себя хорошо, должно считать 28—30° Ц., и главная задача О. заключается въ томъ, чтобы дать человѣку эту температуру и сохранить ее при измѣняющихся внѣшнихъ обстоятельствахъ. Наилучшей должна быть признана та О., при помощи которой этотъ результатъ получается при наименьшемъ расходѣ теплоты со стороны тѣла и безъ какихъ либо неудобствъ для человѣка. Хорошая О. представляетъ большія выгоды въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ она сберегаетъ болѣе или менѣе значительное количество тепла и предохраняетъ насъ отъ излишнихъ расходовъ на необходимую для теплопроизводства пищу. Но, съ другой стороны, О. не должна черезъ-чуръ затруднять теплоотдачу съ поверхности тѣла, а должна допускать ее свободно по столько, по скольку это необходимо для благополучія самаго организма. Кромѣ того, она не должна препятствовать воздухообмѣну на поверхности тѣла, а должна лишь умѣрять движеніе воздуха въ такой мѣрѣ, чтобы оно не вызывало непріятныхъ субъективныхъ ощущеній. Количество теплоты, сберегаемой О., можетъ быть опредѣлено экспериментально. При низкой температурѣ окружающей среды, одѣтый человѣкъ теряетъ тѣмъ больше тепла, чѣмъ выше температура поверхности О.; но эта температура будетъ тѣмъ выше, чѣмъ легче мы одѣты, т. е. чѣмъ меньше препятствій теплота тѣ-

на встрѣчаетъ для своего прохожденія черезъ О. Слѣдовательно, зимой, цѣлесообразная, рыхлая и достаточно толстая О., представляющая большое препятствіе для передачи тепла и уменьшающая такимъ образомъ температуру въ наружныхъ, граничащихъ съ внѣшнимъ воздухомъ, слояхъ платья, сберегаетъ намъ болѣе или менѣе значительное количество тепла. Снимая одну часть О. за другой, мы можемъ постепенно увеличивать температуру наружнаго слоя ея съ 18—20° Ц. до 28—31°; наоборотъ, увеличивая толщину нашей одежды надѣваніемъ все новыхъ и новыхъ частей ея, мы можемъ понижать температуру наружнаго слоя О. съ 27—28° до 17—16°. Отсюда вытекаетъ, что О., состоящая изъ ряда слоевъ, должна быть признана вполнѣ цѣлесообразной, потому что только такая О. даетъ намъ возможность вполнѣ приспособляться къ различнымъ условіямъ климата и погоды, не нарушая нашей тепловой экономіи. Уменьшеніе теплоотдачи (полученіемъ тепла), сопровождающее надѣваніе все новыхъ и новыхъ частей О., можетъ быть весьма значительно:

Теплоизлученіе съ голаго тѣла	100
Съ тѣла, покрытаго фуфайкой	73
» » покрытаго фуфайкой и полотняной рубашкой	60
Съ тѣла, покрытаго фуфайкой, рубашкой и жилеткой	46
Съ тѣла, покрытаго фуфайкой, рубашкой, жилеткой и сюртукомъ	33

т. е. голое тѣло теряетъ, путемъ излученія, въ 3 раза больше теплоты, чѣмъ надлежащимъ образомъ одѣтое. Различная по своему происхожденію и по характеру тканья О., имѣющая, какъ мы видѣли выше, различныя термическія свойства, сберегаетъ тепло неодинаково: если, при извѣстныхъ условіяхъ (8,6 мм. толщины О. и 9,5° Ц. темп. разницы между воздухомъ и поверхностью О.), человѣкъ, одѣтый въ шерстяное трико, теряетъ черезъ платье въ сутки 1125 кило-калорій, то потеря тепла черезъ шелковое трико равняется 1327 кило-кал., а черезъ бумажное трико—1452 кило-кал., т. е. при перемѣнѣ О. потеря тепла черезъ кожу увеличивается на 7,4 и 12,1% общей теплопродукціи (2700 кило-кал. въ сутки). Если же въ этомъ отношеніи сравнить не одинаковыя, по способу тканья, матеріи, а О. съ различнымъ уд. вѣсомъ, то разница въ теплоотдачѣ, а, слѣд., въ сбереженіи тепла, при замѣнѣ одного платья другимъ, будетъ еще больше: при О. изъ шерстяной фланели, потеря тепла проведеніемъ опредѣляется въ 1253 кило-кал., для О. изъ зимней гребенчатой шерсти—въ 1412 кило-кал., а для платья изъ полотна — въ 2938 кило-кал. Въ послѣднемъ случаѣ увеличеніе тепловой потери доходитъ до 62,4% всего теплопроизводства. Знакомство съ этими данными весьма важно въ особенности тамъ, гдѣ человѣкъ не свободенъ въ выборѣ своей О., а получаетъ О. «казенную», какъ, напр., въ войскахъ, въ пріютахъ, во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и пр.—Смачиваніе тканей, какъ мы видѣли, увеличиваетъ ихъ теплопроводность, а потому человѣческое тѣло, одѣтое въ мокрое платье, теряетъ въ короткое время несоразмѣрно большія количества теплоты. Если теплоотдачу съ неодѣтаго тѣла принять за 100, то мы получимъ слѣдующія относительныя величины для теплоотдачи при сухой и мокрой О. для различныхъ тканей:

	Теплоотдача. При сухой одеждѣ.	При мокрой одеждѣ.
Шерстяная фланель	80,8	131,7
Шерстяное трико	79,8	124,0
Шелковое »	83,0	134,7
Бумажное »	83,0	144,4
Гладкая бумажная ткань	83,3	157,0

Тѣло, покрытое мокрой О., отдаетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, значительно больше тепла, чѣмъ сухая, ничѣмъ не покрытая кожа; увеличеніе теплоотдачи равняется:

Для мокрой фланели	44,3%
» мокраго шерстяного трико	33,8 »
» » шелковаго трико	46,0 »
» » бумажнаго трико	57,9 »
» мокрой гладкой бумажной ткани	73,9 »

Между шерстяной и бумажной О., слѣд., существуетъ въ этомъ отношеніи большая разница: когда послѣдняя промокаетъ, то одѣтый въ нее человѣкъ теряетъ огромныя количества теплоты путемъ проведенія и испаренія воды. Неудивительно поэтому, что при такихъ условіяхъ мы получаемъ весьма непріятное ощущеніе холода и легко простужаемся.

Сказанное о физическихъ качествахъ тканей и самой одеждѣ даетъ главныя основанія для критической оцѣнки всѣхъ употребительныхъ и вновь предлагаемыхъ одежныхъ тканей съ санитарной точки зрѣнія. При такой оцѣнкѣ необходимо имѣть въ виду, что главное достоинство всякой ткани, предназначенной для О., заключается въ томъ способѣ обработки основного матеріала, который примѣнялся при изготовленіи ея и отъ котораго зависятъ ея плотность, удѣльный вѣсъ, общій объемъ ея поръ, слѣдов. и всѣ термическія свойства ея; особенности же самаго основного матеріала играютъ второстепенную роль. Рыхлая ткань, съ небольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, съ значительнымъ объемомъ поръ, дѣлающихъ ее доступной для надлежащаго воздухообмѣна, будетъ въ большинствѣ случаевъ имѣть важныя преимущества передъ гладкой тканью, въ особенности по отношенію къ тепловой экономіи человѣческаго тѣла, изъ какого бы матеріала она ни состояла. Конечно, шерсть, въ силу своихъ природныхъ свойствъ, легче другихъ основныхъ матеріаловъ поддается такой обработкѣ, при которой ткань получаетъ всѣ выгодныя въ санитарномъ отношеніи свойства, и потому многіе признаютъ за шерстяными тканями во всѣхъ отношеніяхъ огромныя преимущества, а съ нѣкоторыхъ сторонъ рекомендуется даже исключительное употребленіе шерсти для О. человѣка (Jaeger и др.). Однако, современная техника научила насъ изготовлять рыхлыя, легкія ткани и изъ другихъ основныхъ матеріаловъ; шелковыя и въ осо-

бенности бумажныя ткани, съ санитарной точки зрѣнія, не многимъ уступаютъ шерстяной фланели или шерстяному трико, причемъ бумажныя ткани, одинаковаго или почти одинаковаго достоинства съ шерстяными тканями, всегда будутъ значительно дешевле послѣднихъ.

Ношеніе на тѣлѣ болѣе или менѣе быстро измѣняетъ физическія свойства тканей О.; но о характерѣ этихъ измѣненій, за почти полнымъ отсутствіемъ экспериментальныхъ данныхъ, нельзя сказать ничего общаго. Многое зависитъ отъ отдѣлки ткани и отъ способа носки ея. Отдѣльные волоски, выдающіеся надъ поверхностью новыхъ тканей, при носкѣ мало по малу стираются; мѣстами волокна сваляются и ткань становится плотнѣе, мѣстами она рѣдѣетъ. Есть указанія на то, что ношеныя ткани лучше проводятъ тепло, чѣмъ новыя: старое ватное пальто насъ меньше грѣетъ, чѣмъ новое, потому что отъ носки вата становится плотнѣе, теряетъ свою первоначальную рыхлость, и теплопроводность ея увеличивается. Водоемкость ношенныхъ тканей также бываетъ повышена и, будучи смоченными, онѣ значительно лучше проводятъ тепло, чѣмъ новыя. Но наиболѣе замѣтнымъ отличительнымъ признакомъ ношенной О. является загрязненіе ея. Бывшія въ употребленіи бѣлье и платье всегда содержатъ болѣе или менѣе значительныя количества грязи, приставшей къ нимъ либо снаружи—главнымъ образомъ въ видѣ пылевыхъ частицъ, либо изнутри — въ видѣ газообразныхъ, жидкихъ и плотныхъ (эпителій) выдѣленій кожи. Грязь, удаляемую изъ О. выколачиваніемъ, можно назвать «устранимой»; ту же, которая удаляется только вымываніемъ ткани въ горячей и слегка щелочной водѣ, называютъ «постоянной» грязью. Въ мужскихъ костюмахъ преобладаетъ постоянная грязь, составляющая 5—15 и болѣе вѣсовыхъ процентовъ О., смотря по тому, какъ и сколько времени послѣдняя носилась (Ильинскій); устранимой грязи въ мужскомъ платьѣ содержится 1,5—4,5 проц. Женское платье, носимое обыкновенно болѣе аккуратно, чѣмъ мужское, заключаетъ въ себѣ мало постоянной грязи (0,6—3,0%), но сравнительно много пылевыхъ частицъ. Одинъ пудъ ношеннаго бѣлья содержитъ приблизительно 2 фн. грязи, т. е. 4—5 проц., а при продолжительной носкѣ проц. грязи доходитъ до 10—11; подобное бѣлье имѣетъ желтоватый цвѣтъ и непріятный, интенсивный запахъ; вымываемая изъ него грязь обнаруживаетъ рѣзкую кислую реакцію; осадокъ, образующійся изъ раствора ея въ водѣ, состоитъ главнымъ образомъ изъ кожицы; въ этой грязи было найдено 8—9% азота. Парообразныя, капельно-жидкія и плотныя выдѣленія кожи задерживаются преимущественно въ бѣльѣ и вообще во внутреннихъ слояхъ О. Повидимому, бумажная ткань и полотно загрязняются кожными выдѣленіями сильнѣе, чѣмъ шерсть. Шерсть, слѣдовательно, легче, чѣмъ бумага и полотно, пропускаетъ кожную испарину и препровождаетъ ее кнаружи или въ лежащія надъ нею ткани. Сильнѣе всего загрязняются носки. Загрязненіе О. пылевыми частицами, при прочихъ равныхъ условіяхъ, увеличивается пропорціонально толщинѣ той матеріи, изъ которой она сдѣлана. Задерживанію пыли благопріятствуетъ рыхлость ткани и, въ особенности, большое количество выдающихся надъ поверхностью ея мелкихъ волосковъ; фланель и трико, съ ихъ шероховатой поверхностью, задерживаютъ больше пыли, чѣмъ гладкія бумажныя ткани и полотно. Свойства основного матеріала не играютъ здѣсь особенной роли. Одежныя ткани легко поглощаютъ газообразныя, летучія, дурно пахнущія вещества, и есть указанія на то, что этимъ свойствомъ въ наиболѣе сильной степени обладаютъ черныя ткани. Такія вещества (амміакъ, летучія жирныя кислоты) находятся уже въ кожныхъ выдѣленіяхъ или образуются въ самой О. при разложеніи накопившейся въ ней грязи (органическихъ составныхъ частей пота и пр.). Этимъ свойствомъ тканей объясняется тотъ специфическій, чрезвычайно непріятный и тяжелый запахъ, которымъ отличается грязное, засаленное и никогда надлежащимъ образомъ не очищаемое платье простого народа. Вмѣстѣ съ пылевыми частицами О. задерживаетъ и микроорганизмы, которые въ ней застрѣваютъ тѣмъ легче, чѣмъ шероховатѣе ея поверхность и чѣмъ рыхлѣе ткань. При прочихъ равныхъ условіяхъ, наиболѣе чистыми въ бактеріальномъ отношеніи являются гладкія бумажныя ткани и полотно; больше всего микроорганизмовъ встрѣчается въ трико и въ фланели. Повидимому, микробы въ О. долгое время сохраняютъ свою жизнеспособность. Значеніе этого факта особенно важно по отношенію къ патогеннымъ микробамъ, которые могутъ находиться въ О. заразныхъ больныхъ или людей, бывшихъ въ болѣе или менѣе близкомъ соприкосновеніи съ ними. Не подлежитъ сомнѣнію, что многія заразныя болѣзни могутъ передаваться при помощи стараго тряпья или зараженной О. Особенно часто подобные случаи наблюдаются въ отношеніи острыхъ заразныхъ сыпей (корь, скарлатина, оспа и проч.), сыпного тифа и возвратной горячки; этимъ же путемъ распространяется, повидимому, и чума; передачи сибирской язвы посредствомъ шерсти павшихъ отъ этой болѣзни животныхъ наблюдаются довольно часто. О., происходящая изъ зараженной холерой или желтой лихорадкой мѣстности, можетъ дать поводъ къ зараженію даже въ томъ случаѣ, если она не находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ больными; тряпье на писчебумажныхъ фабрикахъ иногда заключаетъ въ себѣ бациллу злокачественной эдемы и въ такомъ случаѣ вызываетъ повальныя заболѣванія среди рабочихъ. При появленіи сыпного тифа въ войскахъ во время войны, одной изъ главныхъ причинъ быстраго и широкаго распространенія болѣзни является недезенфекцируемая О. больныхъ и умершихъ. Въ виду опасности, грозящей общественному здоровью отъ стараго тряпья и зараженной О., должны быть принимаемы надлежащія мѣры къ обезвреживанію этихъ предметовъ. Эти мѣры заключаются въ уничтоженіи (сожженіи) или въ дезинфекціи подозрительныхъ вещей. Въ тряпичные склады должны быть принимаемы только вымытыя или дезинфекцированныя тряпки, или же дезинфекція ихъ должна про-

изводиться въ складахъ. Послѣдніе не должны находиться въ городскихъ центрахъ, а могутъ быть устраиваемы лишь за городомъ.

О. можетъ быть вредной для человѣка по причинѣ употребленія ядовитыхъ красокъ или приправъ при крашеніи тканей. Растительныя и животныя краски должны быть признаны безвредными; среди металлическихъ красокъ и протравъ, употребляемыхъ для окраски тканей, встрѣчаются такія, которыя не могутъ считаться безразличными. Сюда относятся краски или протравы, содержащія мышьякъ (см.), сурьмяные препараты (рвотный камень и пр.), свинецъ (хромокислый свинецъ) и др. Сурьма была находима въ красныхъ чулкахъ, вызвавшихъ экзему, а равно и въ плисовыхъ матеріяхъ, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ; хромокислый свинецъ употребляется, повидимому, главнымъ образомъ для окрашиванія бумажныхъ тканей. Иногда къ появленію экземы даютъ поводъ ткани, окрашенныя анилиновыми (не содержащими мышьяка) и смоляными красками (пикриновой кислотой, мартіусгельбъ, сафранинъ и пр.); серьезныя разстройства здоровья такими тканями едва ли причиняются, такъ какъ количества идущаго въ дѣло краслщаго матеріала въ такихъ случаяхъ слишкомъ ничтожны. Иногда форма и покрой отдѣльныхъ частей О. стѣсняютъ тотъ или другой органъ и даже затрудняютъ его функцію и его нормальное развитіе. Сюда относятся главнымъ образомъ обувь (см.) и корсетъ (XVI, 313—4). Особенно вреднымъ ношеніе корсета представляется для дѣвочекъ и молодыхъ дѣвицъ, которыя еще должны формироваться и у которыхъ, изъ-за ношенія корсета, грудные и брюшные органы подвергаются постоянному неестественному давленію. По сравненію съ рутиннымъ удержаніемъ корсета нашими женщинами, весьма отрадное впечатлѣніе производитъ стремленіе всѣхъ людей, занимающихся какимъ нибудь спортомъ, приспособить свою О. къ особенностямъ и къ спеціальнымъ требованіямъ того или другого спорта; они, при помощи современной техники, и руководствуясь отчасти теоретическими соображеніями, отчасти жизненнымъ опытомъ, весьма успѣшно, въ большинствѣ случаевъ, достигаютъ цѣли. Литературу объ О. до 1887 г. см. у Эрисмана: «Курсъ гигіены» (II). Новѣйшія работы Rubner'a и его учениковъ помѣщены въ разныхъ томахъ «Archiv für Hygiene», отчасти и въ «Zeitschrift f. Hygiene». См. также Rubner, «Ueber den Werth und die Beurtheilung einer rationellen Kleidung» («Deutsche Vierteljahrsschrift für öffentl. Gesundheitspflege», XXV, стр. 471), и F. Kratschmes, «Die Bekleidung» («Handbuch der Hygiene» Вейля; здѣсь довольно полный указатель литературы объ О.); А. Соловьевъ, «О негигіеничности современнаго женскаго костюма» (1889). *Ф. Эрисманъ.*

Одежда войскъ—см. Формы обмундированія.

Одейпуръ—государство Индіи, см. Удайпуръ.

Одейскіе наслеги якутовъ—числомъ два, Якутской обл. и окр., Нимскаго улуса, по лѣвому берегу Лены. 8 родовъ, 410 юртъ, жителей 2452 (1162 мжч. и 1290 жщ.). Существуетъ еще въ Вилюйскомъ округѣ, Якутской обл., въ Мархинскомъ улусѣ, наслегъ О., въ которомъ семь родовъ, 240 юртъ, жителей 1452 (732 мжч. и 720 жщ.).

Одельскъ—заштатный гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., на крутомъ берегу р. Одли. Существовалъ уже въ началѣ XVI в. Жит. 1828 (957 мжч.): православныхъ 10, католиковъ 1578, протестантовъ 16, евреевъ 212, прочихъ исповѣданій 12; дворянъ 5, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4, духовнаго званія 8, мѣщанъ 1479, военнаго сословія 115, крестьянъ 186, прочихъ сословій 31. Католическая церковь; домовъ 282. Жители исключительно занимаются хлѣбопашествомъ. Доходы города въ 1895 г.—225 руб., расходы—220 руб., въ томъ числѣ на общественное городское управленіе—170 руб.

Одельстингъ—вторая палата норвежскаго стортинга. Стортингъ въ первомъ засѣданіи выбираетъ одну четверть своихъ членовъ въ лагтингъ; остальные $^3/_4$ депутатовъ являются членами О. Палаты стортинга засѣдаютъ отдѣльно; законопроекты сперва обязательно вносятся въ О.; отрицательное постановленіе О. имѣетъ рѣшающее значеніе; законопроекты, имъ принятые, поступаютъ въ лагтингъ. Въ случаѣ двукратнаго отклоненія этимъ послѣднимъ, они поступаютъ на разсмотрѣніе общаго собранія стортинга, при чемъ для принятія ихъ требуется большинство $^2/_3$ голосовъ. См. Норвегія, госуд. устройство.

Одеколонъ—см. Косметики.

Оденбургъ, вѣрнѣе *Эденбургъ*—нѣмецкое названіе Шопронъскаго комитата въ Венгріи; см. Шопронъ.

Оденвальдъ—горы юго-зап. Германіи: границы: на Ю Неккаръ, на С Майнъ, на З Рейнъ; 70 км. длины, 40 км. ширины. Западная отрасль состоитъ изъ первобытныхъ каменныхъ породъ, наверху лиственные лѣса, внизу виноградники, сады, поля; ломка мрамора, базальта, гранита; многочисленное населеніе. Вторая отрасль—отъ Неккара къ Вальдъ-Михельбаху, третья отрасль идетъ по лѣвой сторонѣ Мюмлинга къ р. Майну, четвертая—по правой сторонѣ Мюмлинга; высочайшая вершина О. на Ю—Каценбукель (627 м.). Восточная отрасль мало населена. Ср. Windhaus, «Führer durch den O.»; Montanus, «Der O.» (2 изд., Майнцъ, 1884).

Одензе—гл. гор. датскаго о-ва Фіонія, на судоходной р. Одензе-Аа, соединяется съ Одензефіордомъ каналомъ О. (7 км. длины, 7 м. ширины, 3 м. глубины). 30268 жит. Памятникъ Фридриху VII, музей, соборъ съ мощами св. Кнута и гробницами королей Іоанна и Христіана II (замѣчателенъ рѣзной алтарь Клауса Берга, 1500 г.); библіотека, архивъ; промышленность развита; оживленная торговля.

Одение (Одемпе тожъ)—селеніе Юрьевскаго у., Лифляндской губ., замѣчательное по находившемуся въ немъ эстонскому замку—самому древнему во всемъ краѣ. Въ 1209 г. замокъ сожженъ рыцарями, послѣ пораженія, нанесеннаго эстамъ. Возстановленный нѣмца-

ми въ 1215 г., онъ былъ разрушенъ русскими; позднѣе онъ снова былъ возстановленъ рижанами, но его вторично разрушили русскіе, а вслѣдъ за ними и возставшіе эстонцы, въ 1223 г. Годъ спустя онъ былъ снова построенъ изъ камня. Въ 1343 г. нѣмцы нанесли подъ О. пораженіе 10 т. мятежныхъ эстонцевъ. Нынѣ сохранились однѣ развалины замка. Жит. 180.

Одемпе (Одемпе тожъ, по-русски Медвѣжья голова) — плоскогорье въ предѣлахъ Лифляндской губ., служащее водораздѣломъ между озерами Пейпусомъ и Вирцъ-ёрвомъ; тянется съ Ю на С отъ гор. Верро и оканчивается близъ гор. Юрьева, гдѣ оно прорѣзывается р. Эмбахомъ. Приблизительно въ серединѣ плоскогорья расположено селеніе О., гдѣ высота достигаетъ 535 фт.; высшая точка, къ Ю отъ с. О.—850 фт. На плоскогорьѣ много озеръ, отличающихся живописными возвышенными берегами и островками, покрытыми лѣсомъ. Самое значительное изъ этихъ озеръ—Святое оз. или Волпустское (Пюхъ-ёрвъ). Изъ него беретъ начало р. Малый Эмбахъ.

Одензольмъ (по-эстонски Осмусъ-саръ)—островъ въ Балтійскомъ морѣ, при входѣ въ Финскій зал., въ 14 в. отъ мыса Синтгамиъ; принадлежитъ къ Гапсальскому у., Эстляндской губ. Пространство 12,9 кв. в.; наибольшая длина $4^1/_2$ в., ширина $1^1/_2$ в. Сѣверный берегъ крутъ и возвышается на 22 фт. надъ уровнемъ моря. Подъ верхнимъ известковымъ пластомъ въ подпочвѣ острова залегаетъ песчаникъ; вслѣдствіе этого сѣв. берегъ безпрерывно разрушается морскими волнами, такъ что находившійся здѣсь маякъ пришлось перенести; южн. низменный и песчаный берегъ, обращенный къ материку, напротивъ, замѣтно прирастаетъ. Посреди О. глубокое озеро; возлѣ него селеніе О., населенное лодманами-шведами.

Одень (J.-M.-V. Audin) — франц. писатель (1793 — 1851). Главныя сочиненія его: «Michel Morin et la Ligue» (1817)—историческій романъ, «Essai sur le romantique» (1822), «L'An 1600 ou Pline le Jeune historien de Charles X» (1824), «Le Concordat entre Léon X et François I» (1821), «Histoire de la Saint-Barthélémy» (1826), «Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Luther» (1839), «Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Calvin» (1841), «Histoire de Léon X et de son siècle» (1844), «Histoire de Henri VIII et du schisme d'Angleterre» (1847). По словамъ О., его историч. сочиненія составлены на основаніи продолжительныхъ изысканій въ архивахъ, на самомъ же дѣлѣ они переполнены анекдотами и разсказами, давно опровергнутыми критикой.

Одеонъ (лат. odeum, греч. ᾠδεῖον; архит.) — такъ называлось зданіе, предназначенное для музыкальныхъ (вокально-инструментальныхъ) представленій и состязаній, происходившихъ у древнихъ грековъ въ связи съ нѣкоторыми религіозными культами. О. обыкновенно представлялъ собою сооруженіе круглой формы, въ срединѣ котораго помѣщалась сцена для пѣвцовъ и музыкантовъ; мѣста же для слушателей были расположены вокругъ, въ видѣ амфитеатра. Все зданіе было увѣнчано куполообразною крышею, лежавшею на колоннахъ. Самое древнее зданіе этого рода —О., воздвигнутый въ VII или VI ст. до Р. Хр. зодчимъ Ѳеодоромъ въ Спартѣ. Также и въ Аѳинахъ существовалъ О., постройка котораго относится къ весьма древнему времени; онъ находился въ юго-вост. части города, близъ р. Илисса. Впослѣдствіи, при Периклѣ, былъ выстроенъ болѣе обширный и отдѣланный съ большею роскошью О. на юго-вост. склонѣ акрополя, неподалеку отъ театра Діониса (около 441 г. до Р. Хр.); этотъ О. былъ разрушенъ въ митридатову войну (86 г. до Р. Хр.), а затѣмъ вновь отстроенъ на средства каппадокійскаго царя Аріобарзана II. Еще болѣе значительный по величинѣ О. былъ воздвигнутъ въ Аѳинахъ Тиверіемъ Клавдіемъ Аттикомъ (Иродомъ), на юго-зап. склонѣ акрополя (см. II, 574); развалины его можно видѣть до настоящаго времени. Существуетъ, однако, мнѣніе, что Аѳины имѣли всего лишь одинъ О., а именно на юго-зап. склонѣ акрополя. Согласно этому мнѣнію, О. Перикла и Аттика представляли лишь послѣдовательныя перестройки первоначальнаго О., предположеніе же о существованіи послѣдняго на берегахъ р. Илисса основывается на невѣрномъ чтеніи одного мѣста у Павзанія. Кромѣ вышеупомянутыхъ, О. существовали въ Коринѳѣ, Патрахъ, Смирнѣ и др. греческихъ городахъ. Впослѣдствіи архитектурный типъ, по которому строились О., былъ заимствованъ римскими императорами (О. Домиціана въ Римѣ). Въ новѣйшее время О. принято называть помѣщенія, предназначенныя для общественныхъ развлеченій — концертовъ, танцевъ и т. п. Въ Парижѣ названіе О. носитъ одинъ изъ театровъ (second théâtre français).

Одерборнъ (Павелъ Oderborn, † 1604)—историкъ и богословъ, родомъ изъ Помераніи, пасторъ въ Ригѣ, съ 1593 г. придворный проповѣдникъ Фридриха Курляндскаго. Онъ издалъ «Panegyricus ad Johannem III Sveciae et Sigismundum III Poloniae reges» (Рига, 1579), «De russorum religione, ritibus, nuptiarum, funerum etc.» (Спира, 1581), «Johannis Basilidis m. Moschoviae ducis vita» (Виттенбергъ, 1585) и др.

Одеревѣнѣніе клѣточныхъ оболочекъ — пропитываніе целлюлёзныхъ оболочекъ растительныхъ клѣтокъ особыми инкрустирующими веществами (см. Древесина, Инкрустирующее вещество). Подъ микроскопомъ одеревенѣвшія оболочки распознаются по ихъ микрохимическимъ реакціямъ. Онѣ нерастворимы въ реактивѣ Швейцера и отъ хлорцинкіода, равно какъ отъ іода и сѣрной кислоты окрашиваются въ желтый или желтобурый цвѣтъ (а не въ синій, подобно оболочкамъ чисто целлюлёзнымъ). Болѣе характерны реакціи сѣрнокислаго анилина и флороглюцина. Въ водномъ растворѣ сѣрнокислаго анилина одеревенѣвшія оболочки окрашиваются въ золотисто-желтый цвѣтъ; отъ прибавленія къ препарату капли разбавленной сѣрной кислоты окраска становится еще ярче. Флороглюцинъ примѣняютъ въ слабомъ спиртовомъ растворѣ. Обработавъ такимъ растворомъ препаратъ,

подпускаютъ къ послѣднему каплю соляной кислоты: оболочки окрашиваются въ красивый вишнево-красный или красно-фіолетовый цвѣтъ. Такъ какъ флороглюцинъ часто находится уже въ самихъ растеніяхъ (въ клѣткахъ коры и сердцевины), то характерная окраска нерѣдко наступаетъ отъ дѣйствія одной крѣпкой соляной кислоты. По той же причинѣ, вмѣсто чистаго флороглюцина можно пользоваться въ качествѣ реактива воднымъ или спиртовымъ экстрактомъ вишневаго дерева. Одеревенѣвшія оболочки, далѣе, жадно поглощаютъ анилиновыя краски, напр. фуксинъ, чѣмъ также отличаются отъ чисто целлюлёзныхъ оболочекъ слабо прокрашивающихся. Встрѣчаясь, главнымъ образомъ, въ древесинѣ, клѣтки съ одеревенѣвшими оболочками попадаются и въ другихъ, самыхъ различныхъ тканяхъ; при этомъ слѣдуетъ помнить, что не всегда О. влечетъ за собою смерть клѣтки. Подробнѣе о микрохимическихъ реакціяхъ см. Zimmermann, «Die botanische Mikrotechnik» (1892).

Одеревь—см. Холопы.

Oderint, dum metuant (лат.)—«пусть ненавидятъ, лишь бы боялись»: цитата изъ трагедіи «Атрей», римскаго поэта Акція.

Одерманнъ (Карлъ-Густавъ Odermann)—нѣмец. педагогъ, род. въ 1815 г. Главн. его труды: «Das Ganze der Kaufmännischen Arithmetik» (съ д-ромъ Феллеромъ, Лпц., 1842; 16 изд., 1891), «Praktische Anleitung zur einfachen u. doppelten Buchhaltung» (7 изд., Лпц., 1882), «Deutsch-französisches Handwörterbuch der Sprache des Handels, des Handelsrechts und der Volkswirtschaft» (Лпц., 1883).

Одеръ (по-лат. Viadrus, слав. Одръ)—одна изъ главныхъ рѣкъ Германіи, беретъ начало въ Моравіи съ вершины Лизель Одерскихъ горъ, принимаетъ много притоковъ и становится многоводнымъ; у Одрау въ Силезіи покидаетъ горы, протекаетъ по плодородной странѣ Кулендхенъ въ сѣв.-вост. направленіи, у австрійской границы О. (уже длиною въ 63 м.) принимаетъ Оппу, 30 км. течетъ по австрійской границѣ, со впаденія Ользы переходитъ въ Пруссію, протекая по Силезіи (430 км.), Бранденбургу (236 км.) на СЗ, образуетъ много острововъ, затѣмъ течетъ 100 км. по Помераніи на С. Берега верхняго теченія О. гористы, средняго—низменны, покрыты травой, нижняго—болотисты, а у Вартенберга, Ротенбурга гористы, покрыты лѣсомъ. Ниже Франкфурта на О. низменная равнина Одербрухъ (64000 гект.), развито скотоводство; для защиты отъ наводненій устроены плотины. У Фидигофа О. раздѣляется на 2 рукава, которые впадаютъ въ оз. Даммъ, оттуда течетъ въ Померанскій гафъ, изъ него 3 рукавами (Дивенофъ, Свине и Пеэне) впадаетъ въ Балтійское м. Бассейнъ О. 112000 кв. км. Судеты—водораздѣлъ для О., Эльбы и Дуная. О. судоходенъ на протяженіи 772 км. Глубина О. 1 м., ширина 30—250 м. О. начинается на высотѣ 627 м., у Кюстрина 11,9 м., паденіе отъ 3 до 4 м. на 10 км. О. соединенъ съ Гавелемъ Финовскимъ канал., съ Шпрее Фридрихъ-Вильгельмскимъ, Петровскій каналъ (Новый О.) замѣнилъ прежнее русло рѣки. Притоки: слѣва Оппа, Силезскій Нейссъ, Лоэ, Вейштрицъ, Кацбахъ, Боберъ, Лаузицкій Нейссъ, Укеръ; справа: Ольза, Руда, Клодницъ, Штоберъ, Вейда, Плейскъ, Варта (соединяется каналами съ Вислой).

Одесса—уѣздный и портовый городъ Херсонской губ., при Черномъ морѣ, въ 1728 в. отъ С.-Петербурга и 221 ½ в. отъ губернскаго г., подъ 46° 29′ южн. широты и 30° 42′ восточной долготы (отъ Гринвича).—На мѣстѣ нын. О. существовали еще до Р. Х. греческія поселенія—двѣ гавани, Истріянская и Исіакская, а къ СВ, у Тилигульскаго лимана, было сел. Одессосъ. О нихъ свидѣтельствуютъ многочисленныя находки—амфоръ, вазъ и др. Въ III—IV вв. по Р. Хр. поселенія эти были уничтожены прибывшими изъ Азіи народами; съ тѣхъ поръ около тысячи лѣтъ нѣтъ упоминаній даже о самой мѣстности нынѣшней О. Въ польскихъ актахъ XIV в. мѣстность О. значится въ числѣ литовскихъ владѣній. Въ XVI в. въ ханскихъ ярлыкахъ упоминается бывшій здѣсь Качибеевъ маякъ, принадлежавшій Литвѣ номинально, а на самомъ дѣлѣ — туркамъ. Основанъ Качибей, вѣроятно, еще въ XV в. и къ концу столѣтія былъ значительнымъ торговымъ городомъ. Съ конца XVII в. въ Качибеѣ или Хаджибеѣ турки стали держать небольшую флотилію и въ 1764 г. построили здѣсь крѣпостцу Ени-Дунья. Въ 1769 г. на Хаджибей напали запорожцы, но кромѣ, разграбленія окружающихъ мѣстностей, ничего не достигли, равно какъ и въ послѣдующіе годы. Послѣ 1772 г. турки еще болѣе укрѣпили Хаджибей, и взять его нашимъ войскамъ въ 1789 г. было довольно трудно. Закрѣпленъ за Россіей Хаджибей былъ только по Ясскому договору, въ 1791 г. Первоначально предполагали изъ Хаджибея сдѣлать поселеніе для моряковъ, но въ 1793 г. здѣсь была устроена крѣпость, а въ 1794 г. Хаджибей былъ обращенъ въ военно-торговый портъ и переименованъ въ Одессу. Устройство порта было задумано и исполнено Де-Рибасомъ, главнымъ сотрудникомъ котораго былъ Де-Воланъ. Первоначальными поселенцами О. были греки, итальянцы, албанцы. Какъ ростъ населенія, такъ и развитіе торговли пошли впередъ быстрѣе съ 1800 г., когда Павелъ I, кромѣ денежныхъ субсидій, даровалъ городу нѣсколько важныхъ льготъ. Въ 1802 г. въ О., причисленной къ Николаевской губерніи (до того она числилась сначала въ Тираспольскомъ намѣстничествѣ, а съ 1796 г.—въ Новороссійской губ.), учреждена должность градоначальника (ранѣе — градскій коммиссаръ); ее занялъ герцогъ Ришелье, который справедливо считается главнымъ устроителемъ города. Во время его управленія Одессою, она обратилась въ большой торговый и благоустроенный городъ, бывшій (съ 1805 г.) административнымъ и торговымъ центромъ для всей южной Россіи, какъ резиденція начальника Новороссійскаго края. Въ 1802 г. въ О. было жит. 9000, промышленныхъ заведеній — 39, домовъ — 1584, а въ 1813 г.—35000 жит. и 2600 домовъ; доходы съ торгово-промышленныхъ оборотовъ возросли въ десять и болѣе разъ, хотя городъ въ это время много пострадалъ отъ русско-турецкой войны (1806—1812), отъ войны отe-

чественной и отъ чумы (1812—1814). При пріемникѣ Ришельѣ, Ланжеронѣ, Высочайшимъ указомъ 1817 г. было учреждено въ Одессѣ порто-франко, осуществленное въ 1819 г., когда были окончены работы по обведенію города рвомъ и по устройству Херсонской и Тираспольской таможенъ для пропуска за черту порто-франко оплаченныхъ пошлиною товаровъ. Порто-франко существовало до 1849 г. Благодаря ему, О. стала складочнымъ мѣстомъ для иностранныхъ товаровъ, распространявшихся отсюда не только въ Россіи, но, путемъ транзита, и въ Австріи, а черезъ Кавказъ — въ Персіи. Въ то же время, однако, значительно сократился привозъ русскихъ товаровъ. Въ 1818 г. начала свои дѣйствія Одесская контора государственнаго коммерческаго банка, много способствовавшая развитію торговли. Съ 1823 г. начинается блестящій 30-лѣтній періодъ управленія Новороссійскимъ краемъ и О. кн. Воронцова, дѣйствовавшаго въ духѣ герцога Ришельѣ. Уже въ 1832 г. въ Одессѣ было до 60000 жителей, въ 1849 г.—86729 чел. Обороты внѣшней торговли расли особенно быстро: въ 1822 г. вывозъ 3745000 р., привозъ 2062000 р.; въ 1832 г. вывозъ 6438000 р., привозъ 3668100 р.; въ 1842 г. вывозъ 10289000 руб., привозъ 5170000 р.; въ 1857 г. выв. 24197000 р., прив. 13438100 р. Главную роль въ экспортѣ игралъ хлѣбъ (болѣе всего пшеница). Главнѣйшія статьи привоза—мануфактурныя издѣлія, сахаръ, напитки, фрукты, каменный уголь. Довольно быстро шло развитіе О. и въ послѣдующіе годы. Въ началѣ 1860-хъ гг. въ О. насчитывалось до 120000 жит. по переписи 1873 г.—193513. Обороты внѣшней торговли: вывозъ 1862 г.—27330000 р., 1872 г.—51372000 р., 1883 г. — 85688000, 1888 г.—162202000 (наибольшій), 1891 г.—124782000, 1893 г.—92218000 р.; привозъ 1862 года — 10595000, 1872 г. — 60970000, 1883 г. — 60095000, 1888 г. — 43654000, 1891 г. — 55735000, 1893 г.—36636000 р. За всѣ послѣднія 80 лѣтъ было только 6 лѣтъ, когда цѣнность привоза была выше цѣнности вывоза (по преимуществу годы войны и неурожаевъ). Въ 1888 г. зернового хлѣба было вывезено 12549000 четвертей (наибольшая цифра). Промышленность города сравнительно слабо развивалась; въ наилучшемъ положеніи было мукомолье, соляное дѣло и сахаро-рафинадное производство. По *управленію* городомъ съ 1795 г. дѣйствовалъ «особый для россійскихъ купцовъ магистратъ», въ составъ котораго входили сиротскій и словесный суды, городской голова, бургомистры, ратманы и городовой староста. Въ 1797 г. открытъ, по образцу рижскаго, особый магистратъ для иностранцевъ. Высочайшимъ указомъ 26 января 1798 г. россійскій магистратъ упраздненъ, и русскіе купцы и мѣщане причислены въ вѣдомство иностраннаго магистрата; но черезъ три года вмѣсто иностраннаго магистрата сталъ дѣйствовать городовой магистратъ, на основаніи общихъ россійскихъ узаконеній. При ген.-губернаторѣ гр. А. Г. Строгановѣ введено новое городское положеніе, по образцу петербургскаго и московскаго. Въ 1836 г., съ учрежденіемъ особой херсонско-таврической епархіи, О. сдѣлалась мѣстопребываніемъ архіерея. Бюджетъ города становится точнѣе извѣстнымъ съ 1802 г., когда его доходы простирались до 45543 р., а расходы—до 45122 р. Черезъ 20 лѣтъ первые возросли до 364077 р., вторые—до 340686 р. Ростъ доходовъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ сбора съ винnаго откупа и пятой части таможенныхъ пошлинъ. Въ 1863 г. доходы 534822 р., расходы 756191 р.; въ 1874 г. доходы 1263560 р., расходы—1725589 руб. Послѣ 1814 г. Одессу постигли слѣдующія бѣдствія, замѣтно отразившіяся и на ростѣ населенія и торговли: война 1828 — 1829 г., чума 1829 г., холера 1830 г., неурожай 1833 г. чума 1837 г., холера 1848 — 49 гг., крымская война 1854 — 1856 г. (когда О. подверглась бомбардированію соединенной англо-французской эскадры, 10 апрѣля 1854 г.), война 1877—78 г., неурожаи 1891 — 92 г. Въ 1894 г. О. торжественно праздновала свой столѣтній юбилей. Ср. Смольяниновъ, «Исторія г. Од.» (Записки Од. Общества Исторіи и Древностей», т. III); Коханскій, «Од. за 100 лѣтъ» (Од. 1894); «Од. 1794—1894» (изданіе городскаго общ. управленія, Од. 1894 — 1895); А. Кирпичниковъ, «Изъ исторіи умственной жизни Одессы» (въ «Очеркахъ по исторіи новой русской литературы», СПб. 1896); его же, «Столѣтіе О.» («Историч. Вѣстникъ», 1894, авг.); А. А. Скальковскій, «60-лѣтіе одесской общественной жизни»; «Краткая историческая записка о положеніи театральнаго дѣла въ Одессѣ» (Од. 1886).

Гербъ г. Одессы: «Щитъ раздѣленъ на двѣ равныя части; въ золотой верхней части щита имп. орелъ, съ тремя коронами; въ нижней червленой части щита серебряная о четырехъ концахъ съ таковымъ же кольцемъ кошка (якорь)». *В. Р—въ.*

О.—четвертый (послѣ С.-Петербурга, Москвы и Варшавы) городъ Россіи по количеству населенія. Жителей, по переписи 1892 г., въ городѣ (съ портомъ) 520228 (167891 мжч. и 152337 жщ.), изъ которыхъ 42%—мѣстные уроженцы, 58%—пришлое населеніе (см. Одесское градонач.). О.—одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ русскихъ городовъ; прекрасно вымощена гранитомъ и известнякомъ, отличается значительнымъ числомъ роскошныхъ зданій, выстроенныхъ въ классическомъ, романскомъ и др. стиляхъ, архитекторами-художниками — Франоли, Далаква, Торичелли, Боффо, Моранди, Оттономъ, Кокленомъ, Гонсіоровскимъ и др. Лучшія улицы города—Дерибасовская, Екатерининская, Старопорто-франковая и Ришельевская. Площади: Соборная, съ каѳедральнымъ соборомъ, памятникомъ кн. Воронцову, скверомъ и фонтаномъ; Биржевая, съ зданіями думы, городской публичной библіотеки и англійскаго клуба (передъ зданіемъ думы памятникъ-фонтанъ А. С. Пушкина); Театральная, съ великолѣпнымъ зданіемъ новаго городского театра и съ цвѣточнымъ скверомъ; Палэ-рояль — родъ крытаго гостинаго двора, съ тѣнистыми аллеями и фонтаномъ; Екатерининская, съ памятникомъ имп. Екатеринѣ II; Куликово-Поле, гдѣ устраиваются народныя гулянья. Изъ бульваровъ лучшій—

Николаевскій, съ прекраснымъ видомъ на море и городъ, гигантской (200 ступеней, 10 широкихъ площадокъ) мраморной лѣстницей, спускающейся въ приморскую часть города, памятникомъ герц. Ришелье, дѣтскимъ садомъ, гротомъ изъ мѣстнаго известняка. Новый бульваръ, съ видомъ на весь портъ. Общественные сады Городской (Дерибасовскій) и Старый Ботаническій, съ городскимъ питомникомъ растеній. Торговыя площади: Александровская (греческій базаръ и водопой), Новый базаръ, съ огромнымъ крытымъ рынкомъ, Старый базаръ; Прохоровская (Толкучій рынокъ) и др. Михайловскій плацъ для обученія войскъ, съ циклодромомъ велосипедистовъ. Александровскій паркъ (24½ дес.), основанный въ 1875 г. имп. Александромъ II, съ его памятникомъ. Обширный городской водопроводъ (съ 1873 г.), съ водою изъ р. Днѣстра, проведенною за 40 в.; ежедневный расходъ воды превышаетъ 2 милл. ведеръ. Въ связи съ водопроводомъ—канализація (съ водостоками, коллекторами и полями орошенія), длиною въ 76 в., стоившая городу, съ 1862 по 1894 г., 1½ милл. руб. Электрическое (главнымъ образомъ въ портѣ) и газовое освѣщеніе. 24 православныхъ церкви (изъ нихъ одна греческая), Успенскій и херсонскій архіерейскій мужскіе м-ри, Архангело-Михайловскій женскій м-рь, 3 старообрядческихъ церкви, церкви армяно-григоріанская, католическая, лютеранская, реформатская; караимская кенасса, 8 синагогъ, 28 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. 5 кладбищъ: 3 христіанскихъ и 2 еврейскихъ. На одномъ изъ нихъ памятникъ Ѳ. Ѳ. Радецкому (см.). Имп. новороссійскій унив. (см.), 3 казенныхъ гимназіи, частная гимн., 2 прогимназіи, 2 казенныхъ и частное реальныя учил., городское коммерческое и 2 частныхъ коммерческихъ учил., духовная семинарія, духовное учил., пѣхотное юнкерское учил., 3 шести- и четырехклассныхъ городскихъ учил. (одно изъ нихъ съ ремесленными классами и мастерскими), городское ремесленное учил., съ 4 мастерскими; техническое желѣзнодорожное учил.; школа десятниковъ строительнаго дѣла; мукомольное учил.; ремесленное учил. еврейскаго общ. «Трудъ» (на суммы коробочнаго сбора); низшая школа садоводства и огородничества при одесскомъ отдѣленіи Имп. общ. садоводства, съ питомникомъ, безплатно отпускающимъ деревья для школъ (разбиты сады около 22 народныхъ училищъ); талмудъ-тора и ешиботъ, со столярной и сапожной мастерскими; караимское учил. Женскія учебныя заведенія: 2 казенныхъ и 4 частныхъ гимназіи; институтъ благородныхъ дѣвицъ; питомникъ славянскихъ дѣвицъ; 4-классное еврейское профессіональное учил.; коммерческіе курсы; городское дѣвичье учил.; епархіальное женское учил. при Архангело-Михайловскомъ м-рѣ; еврейское дѣвичье училище. Для обоихъ половъ: рисовальная школа и училище 1 разр. при одесск. общ. изящныхъ искусствъ; музыкальные курсы при одесскомъ отд. Имп. русскаго музыкальнаго общ.; училище глухонѣмыхъ; 7 училищъ при церквахъ иновѣрцевъ; нѣсколько частныхъ училищъ. О народныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности—см. Одесское градоначальство. Число учащихся, считая дѣтскіе пріюты, 3 казенныхъ, 6 общественныхъ, 32 частныхъ еврейскихъ учил. и 95 хедеровъ, достигаетъ 20024 (1894). При новоросс. унив.: общ. естествоиспытателей, издающее «Записки Новоросс. общ. естеств.»; юридическое общ.; историко-филологическое общ., издающее «Лѣтописи общ.»; агрономическая и магнитно-метеорологическая обсерваторіи. Общества: изящныхъ искусствъ; южно-русскихъ художниковъ; драматическій кружокъ, съ городской народной аудиторіей на 1000 чел.; Имп. общ. исторіи и древностей россійскихъ, съ музеемъ при немъ; общ. сельскаго хозяйства южной Россіи; одесское отд. Имп. общ. садоводства; одесское отд. Имп. технич. общ., съ 9 секціями, собственнымъ зданіемъ и лабораторіей; общ. практическихъ врачей (съ 1849 г.), издающее «Южно-русскую медицинскую газету» и общ. русскихъ врачей (съ 1893 г.); бальнеологическое общ.; крымскій горный клубъ; нѣсколько сословныхъ клубовъ и общественныхъ собраній. Городская публичная библіотека, имѣющая болѣе 80 тыс. томовъ; безплатная городская читальня; земско-статистическое бюро (съ 1890 г.); 2 театра; комитетъ торговли и мануфактуръ (съ 1875 г.); биржа (съ 1796 г.), съ арбитражной коммиссіей. Крестовоздвиженская ярмарка, не имѣющая большого значенія (привозъ на 64 тыс. руб., продажа на 30 тыс. р.). Торговыхъ площадей и базаровъ 23, въ томъ числѣ 8 продовольственныхъ рынковъ, 3 зерновыхъ, толкучій, 2 конныхъ, 3 сѣнныхъ. Торгово-промышленныя предпріятія—см. Од. градоначальство. Кредитныя учрежденія: одесская контора госуд. банка, земскій банкъ Херсонской губ., бессарабско-таврическій зем. банкъ, од. городское кредитное общ., одесское общ. взаимнаго кредита, одесскій учетный банкъ, одесское отдѣл. русскаго для внѣшней торговли банка, одесское агентство ліонскаго кред., одесскій ломбардъ. Отдѣленія многихъ страховыхъ обществъ, многочисленныя (194) банкирскія, коммиссіонерскія и экспедиторскія конторы. Купцовъ 1 и 2 гильдіи—1567. Таможня, съ 1795 г. Медицинская и санитарная организація—см. Одесское градонач. Богадѣленъ, пріютовъ и т. под. заведеній 22; дешевыхъ и безплатныхъ квартиръ и помѣщеній 3; обществъ взаимопомощи 16; попечительствъ о недостаточныхъ воспитанникахъ 10; иностранныхъ благотворит. обществъ 6; разныхъ обществъ и учрежденій, преслѣдующихъ благотворительныя цѣли, кромѣ перечисленныхъ, 19. Городскіе доходы (1894) 3373651 р., расходы 3361395 р., въ томъ числѣ: на содержаніе городскихъ общественныхъ учрежденій 222579 р., на народное образованіе 302435 р., на содержаніе благотворит. и богоугодныхъ заведеній 667998 р., на санитарныя мѣропріятія 30346 р., на постройку и эксплуатацію городской скотобойни 76710 р., на содержаніе городскихъ театровъ 87996 р. и городскихъ садовъ 28359 р. На благотворительность сословныя учрежденія расходуютъ ежегодно до 12000 р.; изъ суммъ коробочнаго сбора расходуется на тотъ же предметъ 114132 р. Газеты: «Одесскій Листокъ», «Одесскія Новости», «Новороссійскій Телеграфъ», «Odessaer

Zeitung», «Вѣдомости Одесскаго Градоначальства», «Вѣдомости Городского Общественнаго Управленія». 30 типографій, выпускающихъ въ годъ до 600 оригинальныхъ сочиненій, въ количествѣ до 1 милл. экземпляровъ (на русскомъ яз. 79%, на франц.—1,65% нѣм.—6,9% и еврейскомъ—5%, на остальныхъ — 7,45%). Остальное—см. Одесское градоначальство и Одесскій портъ.

Одесскій уѣздъ, занимающій южную и юго-зап. части Херсонской губ., расположенъ между устьями рѣкъ Днѣстра и Буга; наибольшая длина у. — 150—160 в., наименьшая ширина около 50 в. Морская граница 117¼ в. Пространство у. (по военно-топографической съемкѣ 1850—52 гг.) 922733½ дес. или (вмѣстѣ съ О. градоначальствомъ) 9272½ кв. в.; по генеральному межеванію, площадь у. (безъ водныхъ пространствъ) 909304 десят. или 8729 кв. в. Поверхность у. однообразна, съ легкимъ подъемомъ (на ½—¾ на в.) къ С; въ зап. части у. низменная долина (старое русло Днѣстра), покрытая поемными лугами, поросшими вербой, рогозой, осокою и камышемъ. Такихъ «плавней» считается въ у. 11 т. дес. или 106 кв. в. По берегу моря — «пересыпи», песчаныя дюны. Узкія балки, открывающіяся въ море или лиманы: Бугазъ (Буазъ), Сухой лим., Хаджибейской, Куяльницкій (Андреевскій), Большой Аджалыцкій, (Буялыцкій Александровскій), Малый Аджалыцкій (Григорьевскій), Сычавскій, Тилигульскій, Карабажскій (Карабужскій), Солонецъ (Засуха Тузлы), Аджигольскій солонецъ. Большинство лим. съ соленой водой. Лим. также называютъ устье р. Днѣстра и оз. Кучурганъ. Озеръ въ у.—13, большею частью среди плавней; озера пополняются ежегодными разливами р. Днѣстра. Почва—суглинистый черноземъ, толщиною отъ ½ до 1 аршина; около моря — песчаная (около 1½ тыс. дес.). Подпочва — лессъ (сѣрожелтая, песчанисто известковая глина или «бѣлоглазка»). Глубже — плотные известняки. На значительной глубинѣ попадаются прослойки лигнита. Характеръ у.— степной; всѣ лѣса или искусственнаго насажденія (734 дес.) или около плавней (42 дес.). У. плохо орошенъ: кромѣ прибрежныхъ (у рр. Днѣстра и Буга) селеній, остальныя питаются подпочвенной водой, добываемой на большой глубинѣ (криницы). Поселенія: 3 заштатныхъ города — Маяки, Овидіополь, Очаковъ, 19 мѣстечекъ, 447 селъ, колоній, деревень и хуторовъ (безъ О. градоначальства). Изъ нихъ наиболѣе важное торговое значеніе имѣютъ мст. Яновка, с. Варваровка и нѣмецкая колонія Зельцъ (см.). Колоній: нѣмецкихъ 49, болгарскихъ 3. Одно поселеніе молдавскихъ дворянъ (Лубянка), 6 поселеній грековъ, 2 поселенія бывшихъ военныхъ, потомковъ личныхъ дворянъ (Арнаутка и Кобургъ). Въ 251 селеніи 4640 дворовъ безземельныхъ десятинщиковъ, въ 3 селеніяхъ—336 двор. чиншевиковъ. Среднее разстояніе между селеніями—4,2 в. Селеній: чисто-великороссійское 1, малороссійскихъ 273, нѣмецкихъ 26, болгарскихъ 1; остальныя—смѣшанныя. Кромѣ указанныхъ національностей, въ у. живутъ евреи, греки, арнауты, сербы, поляки, англичане. 402 православныхъ селенія, 38 католическихъ, 24 протестантскихъ (лютеранскихъ, реформатскихъ, баптистскихъ), 2 штундистскихъ (штундисты встрѣчаются еще въ 20 селеніяхъ). Всего дворовъ 23258, жит. 127729 (65692 мжч. и 62037 жщн.); на 100 мжч. приходится 96 жщн. Плотность населенія у.—около 33; на душу приходится около 3 дес. земли. Изъ 865925 дес. принадлежатъ: частному землевладѣнію 547061 дес. (63,18%), сельскимъ обществамъ и поселянамъ 271340 дес. (31,33%), государству 24753 (2,85%); городамъ (кромѣ Одессы) 18681 (2,15%), церквамъ 4090 (0,49%). Частные владѣльцы имѣютъ: дворяне 48,38%, нѣмцы 15,90%, евреи 10,95%, лица разныхъ сословій, національностей и т. п. 6,23%, иностранные подданные 4,55%, нѣжинскіе греки 2,64%, купцы 2,33%, крестьяне 1,92%, мѣщане 1,78%, болгары, греки и арнауты 1,70%, разночинцы 0,57%, почетные граждане 0,42%, духовенство 0,40%, нижніе чины 0,25%, товарищество хаджибейско-куяльницкаго соляного промысла 1,98%. 54 товарищества изъ разныхъ лицъ владѣютъ 74495 дес. Изъ 547061 дес. частнаго владѣнія находятся въ долгосрочной арендѣ 109540 дес. (около 20%); изъ остальныхъ (437521 дес.) 70% раздается въ ежегодную съемку подесятинно и около 30% обрабатывается владѣльцами за свой счетъ. Между арендаторами частной земли на долгіе сроки всего больше нѣмцевъ и евреевъ. Большую часть казенной земли арендуютъ крестьянскія товарищества и крестьяне-одиночки. Пахатной земли считается въ у. около половины (48%) всего пространства, сѣнокосовъ разнаго рода 16%, выпаса (толоки) 24%; остальные 12%—подъ усадьбами, садами, левадами и пр. Площадь посѣва—до 462 тыс. дес. Высѣваются пшеница озимая и яровая (47,8%), ячмень (26%), рожь (15,3%), овесъ (4,5%), кукуруза (2,4%); остальное пространство находится подъ льномъ, просомъ, бобовыми растеніями, рапсомъ и сурѣпой, картофелемъ, свекловицей, арбузами, дынями и пр. Лошадей 79343, рогатаго скота 103585 гол. (изъ нихъ воловъ 20 тыс.), овецъ 272206, въ томъ числѣ 200 тыс. головъ мериносовыхъ породъ, свиней 40 тыс., козъ около 1000. Лѣсу 1207 дес.: 564 дес. въ Днѣстровской долинѣ, 84 дес. при р. Бугѣ и 559 дес. въ остальныхъ частяхъ у. 462 дес. принадлежатъ казнѣ, 102 дес.—4 крестьянскимъ обществамъ, 381 дес.—частнымъ владѣльцамъ, 262 дес. — нѣмцамъ-колонистамъ. Плавней въ Днѣстровской долинѣ 9090 дес. (у казны 6400 дес. и у крестьянскихъ обществъ 3560 дес.), въ прибугской долинѣ—1501 дес. Баштаны въ мелкихъ хозяйствахъ даютъ особый сортъ арбузовъ, извѣстныхъ, подъ именемъ «монастырскихъ», и за предѣлами губерніи. Огородничество особенно развито въ нѣм. колоніи Клейнъ-Либенталь (40 дес.) и около Одессы. Десятина капустника даетъ валового дохода 720 р., чистаго — 300 — 400 р. Развито садоводство: абрикосовыя и др. фруктовыя деревья. Виноградниками особенно славятся нѣмецкія колоніи и молдавскіе поселки. Въ русскихъ селеніяхъ виноградники идутъ сплошной полосой по берегу Кучурганскаго лимана. Выжимка вина производится ручнымъ

и ножнымъ способомъ, весьма неумѣло. Кромѣ Приднѣстровья, виноградники встрѣчаются въ западной части у. Каменоломни строительнаго известняка, известковыя печи; выволочка соли на промыслахъ Корсунцовскомъ (въ Куяльницкомъ лиманѣ), Суходольницкомъ (ок. уѣздн. гор.), Карабашскомъ (около дер. того же имени), Карабашско-Бугазскомъ (при устьѣ Днѣстровскаго лимана), Тузяовскомъ (близъ гор. Очакова); ежегодно выволакивается около 4 милл. пуд. поваренной соли. Рыболовство по р. Днѣстру и Днѣстровскому лиману, въ многочисленныхъ озерахъ и ерикахъ плавней; есть селенія, жители которыхъ преимущественно занимаются рыболовствомъ. Годовой уловъ въ Днѣстровскомъ лиманѣ рыбы—до 20 тыс. пд., на сумму до 50 тыс. руб., раковъ—до $7^1/_2$ милл. штукъ, на сумму до $11^1/_2$ тыс. руб. Рыболовство по р. Днѣстру даетъ около 19 тыс. пд., на сумму 37 тыс. руб.; годовой уловъ раковъ въ рѣкѣ до 9 милл. шт., на сумму до 14 тыс. руб. Вслѣдствіе близости рынковъ (Одесса, Кишеневъ), рыба сбывается главнымъ образомъ въ мороженомъ и свѣжемъ видѣ. Красной рыбы по вѣсу—$^1/_{20}$ часть. Промышленныхъ предпріятій 35, съ оборотомъ на сумму 416 тыс. руб.: 18 мукомольныхъ мельницъ съ оборотомъ въ 285 тыс. руб., 4 гончарныхъ и кирпичныхъ зав., 1 зав. для обработки дерева. Торговыхъ предпріятій 1054, съ оборотомъ въ $9268^1/_2$ тыс. руб. Ежегодно выбирается (1895 г.) гильдейскихъ документовъ 303, свидѣтельствъ мелочного торга 7163. Три ярмарки, съ привозомъ товаровъ на 55 тыс. р. Уѣздъ въ зап. части перерѣзывается линіей Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Почтовыхъ и военно-транспортныхъ путей 8, транзитныхъ и торговыхъ 9. Протяженіе всѣхъ проселочныхъ дорогъ—2240 в. 28 православныхъ церквей, единовѣрческая прк., 22 лютеранскихъ прк. и молитвенныхъ домовъ, 18 католическихъ прк. и молитвенныхъ домовъ, 6 синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Школъ 171, съ 7978 учащимися (5041 мальч. и 2937 дѣвоч.). 11 земскихъ врачебныхъ участковъ, съ врачами при нихъ, 25 фельдшеровъ и фельдшерицъ; нормальныхъ сельскихъ аптекъ и аптечныхъ отдѣленій—14; 5 земскихъ больницъ, на 78 кроватей, и 5 пріемныхъ покоевъ, на 30 кроватей. 2 богадѣльни, на 112 кроватей; при одной отдѣленіе для инфекціонныхъ больныхъ. Доходы уѣзднаго земства—около 291 тыс. руб., расходы (1895 г.) 290188 р., въ томъ числѣ по земскому управленію 69101 тыс. руб., на народное образованіе 37375 руб., на содѣйствіе сельскому хозяйству и промышленности 10075 руб., на медицинскую и ветеринарную части 60331 р. При уѣздной земской управѣ статистическое бюро. *А. Мурашкинцевъ.*

Одесская Газета—ежедневная, общественно-политическая и коммерческая газета, издается въ Одессѣ съ 1897 г. Редакторъ Г. И. Шеттле, издатели С. Молчановъ и П. Самбросовъ.

Одесская жел. дор.—см. Юго-Западныя жел. дор.

Одесскіе лиманы. - Кромѣ морскихъ купаній, Одесса славится своими тремя цѣлебными лиманами: Куяльницкимъ (Андреевскимъ), Хаджибейскимъ и Клейнъ-Либентальскимъ. Составъ ихъ воды виденъ изъ слѣдующей таблицы (Вериго):

	Куяльницкій.	Хаджибейскій.	Клейнъ-Либентальскій.
Удѣльный вѣсъ	1,177	1,046	1,067
Хлористаго натра	13,76	4,49	2,98
» магнія	7,28	0,76	0,68
» калія	0,30	0,40	0,11
Хлористой извести	0,05	—	—
Сѣрно-кислой »	0,52	0,44	0,29
» кислаго натра	—	—	0,23
Бромистаго магнія	0,087	0,012	—
» натра	—	—	0,014
Твердыхъ остатковъ	22,05	6,11	4,32

На днѣ лимановъ лежитъ значительнымъ слоемъ, до одного метра и больше, лиманная грязь, консистенціи коровьяго масла, чернаго цвѣта, съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода, содержащая коллоидальные гидраты сѣрнистаго желѣза и окиси желѣза и высыхающая на воздухѣ въ сѣрый мелкій порошокъ. По анализу проф. Вериго, составъ лиманной грязи слѣдующій:

Хлористаго натрія	8,5840
Хлористой магнезіи	0,5455
Сѣрнокислой магнезіи	0,8828
Сѣроватистокислой магнезіи	0,3230
Бромистой магнезіи	0,0202
Остатокъ извести въ формѣ органич. соли	0,15
Амміака и аминныхъ основаній	0,41
Жировыхъ кислотъ (валеріановой)	0,21

Разнообразіе количественнаго состава О. лимановъ, при почти однородномъ качественномъ, позволяетъ весьма широкую индивидуализацію при лѣченіи. По проф. Вериго, 1-ое мѣсто среди О. лимановъ занимаетъ Куяльницкій, который можетъ быть поставленъ въ ряду самыхъ выдающихся лѣчебныхъ мѣстъ въ Европѣ, какъ, напр., Баденъ-Баденъ, Соденъ, Крейцнахъ, Киссингенъ и пр. Онъ находится въ 8 вер. и къ С отъ Одессы, длиною въ 28 вер., при средней ширинѣ около 2-хъ вер. и до 2 саженъ глубины; представляетъ разъединенный съ моремъ посредствомъ узкаго перешейка, «Пересыпи», морской заливъ. Вода въ лиманѣ ниже морского уровня на $2^1/_2$ сажени. Хаджибейскій лиманъ находится въ 7 вер. отъ Одессы и въ 2 вер. отъ Куяльницкаго. Длина его $31^1/_4$ вер., ширина $2^1/_4$, глубина доходитъ до 6 саж. Уровень во-

ды въ немъ на 2 сажени ниже ур. моря. Клейнъ-Либентальскій лиманъ находится въ 15 вер. отъ Одессы къ Ю и ЮЗ. Длина—10 верстъ, ширина—одна верста, глубина доходитъ до одной сажени. Вода его больше нагрѣвается, чѣмъ вода прочихъ лимановъ вслѣдствіе малаго волненія и незначительной глубины. По изслѣдованіямъ мѣстныхъ врачей (Бертенсона, Брусиловскаго, Мочутковскаго, Финкельштейна и др.), лиманное лѣченіе полезно: 1) при всѣхъ видахъ золотухи, при хронич. ревматизмѣ (безъ осложненій со стороны сердца), позднихъ періодахъ сифилиса, нѣкоторыхъ паразитныхъ болѣзняхъ кожи, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, при англійской болѣзни и пр. Оно противопоказано при язвенныхъ процессахъ, при нѣкоторыхъ перерожденіяхъ внутреннихъ органовъ, при хроническомъ воспаленіи легкихъ и т. д. *Г. М. Г.*

Одесскій Архангело-Михайловскій женскій, 3 класса, **м-рь**, основанъ въ 1841 г.; при монастырѣ епархіальное женское училище.

Одесскій Успенскій мужской 2 класса **м-рь**—Херсонской губ., Одесскаго у., въ 12 в. отъ Одессы. Основанъ въ 1824 г.

Одесскій 48-й пѣхотный **полкъ** сформированъ въ 1811 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за сраженія при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ 1814 г. при Четати 1853 г., на р. Черной 1855 г., и за оборону Севастополя 1854—55 гг.; 2) походъ, за военное отличіе въ 1812 г.; 3) знаки на шапкахъ за 1812—14 гг.; 4) серебряныя и георгіевскія трубы за турецкія войны 1828—29 и 1877 гг.

Одесскій 29-й драгунскій Его Высоч. герцога Нассаускаго **полкъ**—сформированъ въ 1817 г. изъ ½ 3-го украинскаго улан. полка, съ укомплектованіемъ бугскими казаками. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за военныя дѣйствія 1849 г., въ Трансильваніи; 2) 20 серебряныхъ трубъ за войну 1812—14 гг.; 3) знаки на шапки за польскую войну 1831 г.

Одесскій Воскресный Листокъ—еженедѣльное общедоступное чтеніе, выходилъ въ Одессѣ, въ 1876 и 1877 гг. Ред.-изд. свящ. Н. Неводчиковъ.

Одесскій Вѣстникъ—газета, выходившая въ Одессѣ съ 1827 г., два раза въ недѣлю, на русскомъ и французскомъ языкахъ («Journal d'Odessa»). Редакторомъ русской части былъ Левшинъ, французской—Бруновъ; изданіе газеты было предпринято по распоряженію ген.-губернатора М. С. Воронцова и находилось въ его вѣдѣніи. Съ 1831 г. русская часть была выдѣлена въ отдѣльную газету; редакторами были М. П. Розбергъ и А. Г. Тройницкій. Въ 1857 г. О. Вѣстникъ перешелъ въ вѣдѣніе Ришельевскаго лицея, два профессора котораго (Богдановскій и А. Георгіевскій) были назначены его редакторами, и сразу сталъ серьезнымъ общественнымъ органомъ. Н. И. Пироговъ помѣстилъ въ газетѣ за 1857 и 1858 гг. рядъ своихъ замѣчательныхъ статей, а Орбинскій и Савичъ впервые подняли вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи. Вскорѣ, однако, направленіе газеты было признано вреднымъ, и она снова отдана въ вѣдѣніе ген.-губернатора. Съ 1864 г. она стала выходить ежедневно; въ 1880 г. прибавленъ экономическій отдѣлъ. Прекратился О. Вѣстникъ въ 1893 г. Съ 1857 до 1871 г. редакторомъ былъ Н. П. Сокальскій, съ 1871 г. П. П. Сокальскій, которому было передано и изданіе; съ 1876 г.—П. А. Зеленый, отдававшій предпочтеніе земскому отдѣлу; съ 1885 г.—Ломницкій и Кирхнеръ; съ 1889 г., послѣ трехмѣсячной пріостановки—М. Арнольдъ. При О. Вѣстникѣ въ видѣ приложенія издавались: въ 1832—40 гг.—«Листки», ежемѣсячное изданіе общества сельскаго хозяйства Южн. Россіи; въ 1832—33 г.—«Литературные Листки», еженедѣльный журналъ, въ 1859 г.—«Южный Сборникъ», учено-литературный журналъ, ежемѣсячный, редактированный проф. Н. Максимовымъ.

Одесскій Листокъ—очень распространенная ежедневная политическая, литературная и коммерческая газета, издается съ 1880 г. въ Одессѣ; преобразована изъ «О. Листка Объявленій». Изд.-ред. В. В. Навроцкій. Въ газетѣ участвуетъ много петербургскихъ литераторовъ.

Одесскій Листокъ Объявленій—ежедневная справочная газета, выходившая въ Одессѣ въ 1889 и 1890 гг. Ред.-изд. А. А. Туганъ-Мирза-Барановскій.

Одесскій Листокъ Объявленій—ежедневная коммерческая и справочная газета, выходившая въ Одессѣ съ 1872 г.; ред.-изд. А. Серебрянниковъ и В. В. Навроцкій. Въ 1880 г. газета обращена въ «О. Листокъ».

Одесскій портъ, съ гаванями: Карантинной—для судовъ заграничнаго плаванія, площадью въ 51 тыс. кв. саж. и протяженіемъ по береговой линіи 980 пог. саж., съ 3 молами и глубиною отъ 24 до 40 фт.; Новой—протяженіемъ 481 пог. саж., съ 2 молами и съ глубиною 26 фт.; гаванью между Новымъ и Военнымъ молами—съ глубиною 16—17 фт.; Практической или Каботажной—протяженіемъ 786 пог. саж., съ 3 молами и глубиною 16—17 фт.; казенной, для судовъ министерства путей сообщенія—протяженіемъ 84,5 пог. саж.; Нефтяной—протяженіемъ 929,4 пог. саж., съ моломъ и глубиною 24 фт.; съ брекватеромъ (волноломомъ) въ 573 саж., глубиною 16—15 фт., и аваннортомъ—бассейномъ въ 136 тыс. кв. саж., съ причальной линіей въ 173 пог. саж. Электрическое освѣщеніе во всѣхъ гаваняхъ и портовой территоріи, вымощенной и канализированной, съ маяками и сигнальными огнями на молахъ и волноломѣ, что даетъ возможность производить работы по выгрузкѣ и нагрузкѣ ночью. Водопроводъ по всему порту; эстокада юго.-зап. желѣзныхъ дорогъ съ 4 конвеерами и головными трубами, высыпающими зерно прямо въ брезенты; рельсовые пути по всѣмъ моламъ; подвижные паровые краны; нефтепроводъ русскаго общества пароходства и торговли, переливающій керосинъ изъ пароходовъ въ баки станціи «Наливная»; особыя приспособленія для выгрузки каменнаго угля, русскаго общества пароходства и торговли и юго-зап. желѣзныхъ дорогъ. 3 элинга: для катеровъ министерства путей сообщенія, товарищества Беллино-Фендерихъ и русскаго общества па-

роходства и торговли, съ водной площадью въ 7000 кв. саж. и многочисленными механическими мастерскими. Общество спасанія на водахъ; мареографическая станція; телефонъ. Общее протяженіе всѣхъ портовыхъ набережныхъ, устроенныхъ на бетонныхъ массивахъ изъ твердаго известняка, съ покрытіемъ изъ гранита, составляетъ 2921 пог. саж. Прилегающая къ порту территорія—115488 кв. саж.; общая водная площадь порта—до 306900 кв. саж.; площадь крытыхъ помѣщеній—9 тыс. кв. саж. Подъѣздные пути къ порту вымощены гранитомъ на 40465 кв. саж.; рельсовые пути занимаютъ 23133 кв. саж. Изъ жителей порта только 16,4% мѣстныхъ уроженцевъ; остальные—пришлое населеніе разныхъ мѣстъ имперіи и другихъ странъ и частей свѣта. Въ 1895 г. пришло въ портъ паровыхъ судовъ 3894, парусныхъ—3789, баржъ—3435; отошло паровыхъ судовъ 3901, парусныхъ — 3868, баржъ—3454. Изъ нихъ пришло судовъ дальняго плаванія: пароходовъ русскихъ—179, въ 273 тыс. тоннъ, иностранныхъ—1028, въ 1525 тоннъ; парусныхъ русскихъ 1 въ 154 тоннъ, иностранныхъ 69, въ 18 тыс. тоннъ. Отошло пароходовъ русскихъ 173, въ 266 тыс. тоннъ, иностранныхъ 1044, въ 1549 тыс. тоннъ; парусныхъ—иностранныхъ 66, въ 17 тыс. тоннъ. Каботажныхъ судовъ: пришло паровыхъ 1930, въ 1047 тыс. тоннъ, отошло 1929, въ 1056 тыс. тоннъ; парусныхъ пришло 2167, въ 120 тыс. тоннъ, отошло 2257, въ 127 тыс. тоннъ. Буксирныхъ судовъ пришло 635, въ 47½ тыс. тоннъ; отошло 642, въ 50½ тыс. тоннъ. Первое мѣсто въ приходѣ судовъ занимаетъ англійскій флагъ, затѣмъ русскій, австрійскій, итальянскій, норвежскій, датскій, греческій, французскій, германскій, голландскій, турецкій и и испанскій. Русское общество пароходства и торговли (46 пассажирскихъ, 17 товарныхъ и 12 буксирныхъ пароходовъ, въ 136 тыс. тоннъ водоизмѣщенія; 5 катеровъ, 66 желѣзныхъ баржъ, 6 блокшифовъ и пр.) поддерживаетъ сообщеніе по линіямъ александрійской прямой (Александрія, съ заходомъ въ Константинополь, Смирну и Пирей) и александрійской круговой (съ заходомъ въ Константинополь, Дарданеллы, Аѳонъ, Салоники, Смирну, Хіосъ, Лимассоль, Ларнаки, Мерсину, Триполи, Бейрутъ, Яффу, Портъ-Сандъ), въ СПб. и порты Балтійскаго моря (такъ наз. «большой каботажъ») и по черноморско-болгарской линіи. Между О. низовьями рр. Днѣпра и Буга и Аккерманомъ ходятъ пароходы нѣсколькихъ владѣльцевъ, между Одессою и днѣстровскими пристанями—пароходы Баптизманскаго. Срочные рейсы между Одессой и Батумомъ поддерживаетъ россійское общество морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ, съ выдачей ссудъ (6 пароходовъ). По Черному и Азовскому морямъ ходятъ 2 парохода южно-русскаго общества пароходныхъ сообщеній. Въ томъ же направленіи дѣлаютъ рейсы пароходы и баржи частныхъ владѣльцевъ. Изъ Маріуполя въ порты Чернаго моря доставляютъ каменный уголь до 20 пароходовъ; нѣсколько пароходовъ возятъ керосинъ изъ Батума. Черноморско-дунайское пароходство (10 пароходовъ съ многими баржами) поддерживаетъ сообщеніе съ дунайскими пристанями. Срочное сообщеніе съ дальнимъ Востокомъ установлено 10 пароходами добровольнаго флота и нѣсколькими иностранными пароходными обществами. Начинаетъ развивать свои рейсы общество азовскаго пароходства. О. портъ—первый въ имперіи портъ по размѣрамъ отпускной торговли. Въ началѣ 40-хъ годовъ, по цѣнности отпуска, Одесса уступала не только СПб., но и Ригѣ; съ 1844 г. она превосходитъ Ригу, съ 1877 г.—СПб., но окончательное первенство О. порта установлено съ 1885 г., а въ 1888 г. его отпускъ превысилъ вдвое отпускъ СПб. порта. Общій оборотъ внѣшней торговли О. порта равняется, по таможеннымъ даннымъ (1895 г.), 146½ милл. р. (безъ транзита) или 12⅖% общаго оборота имперіи, а съ транзитомъ достигаетъ до 14%. Весь экспортъ опредѣляется въ 135 милл. пд., цѣнностью въ 108207 тыс. руб., а съ транзитомъ—въ 110 милл. руб. Импортъ 22 милл. пд., цѣнностью въ 38254 тыс. руб., составляетъ по отношенію къ экспорту 16²/₇% или (по цѣнности, съ транзитомъ) около 9% всего импорта Имперіи, уступая по размѣру лишь одному Петербургскому порту. Главнѣйшимъ предметомъ отпускной торговли О. порта являются зерновые продукты и изъ нихъ пшеница, почему О. портъ нерѣдко называютъ «пшеничнымъ городомъ». Въ 1895 г. отпущено пшеницы до 60½ милл. пд., на 39 милл. руб.; ячменя 25 милл. пд., на 10½ милл. руб.; ржи 21 милл. пд., на 11 милл. руб.; кукурузы 11 милл. пд., на 6 милл. руб.; пшеничной муки 1700 тыс. пд., на 2182 тыс. руб.; овса 1142 тыс. пд., на 581 тыс. руб.; гороха 633 тыс. пд., на 538 тыс. руб. Весь хлѣбный отпускъ достигъ 122 милл. пд., на 70 милл. руб. Изъ этого количества доставляется къ О. порту: Юго-Западными желѣзн. дорогами 42,96%, каботажемъ 45,92%, гужомъ 11,12%. Кромѣ того до 8 милл. пд. хлѣба идетъ на внутреннее потребленіе и 2700 тыс. пд. отпускается внутрь Имперіи въ видѣ зерна и муки. Такимъ образомъ на О. хлѣбномъ рынкѣ циркулировало до 134 милл. пд. хлѣба. Поставщиками хлѣбныхъ продуктовъ являются сѣв.-зап. части губ. Херсонской, Бессарабской, Подольской, Кіевской, Волынской губ., обслуживаемыя юго-западными желѣзными дорогами; мѣстности нижняго теченія р. Днѣпра, отъ гор. Александровска (губ. Екатеринославская, Херсонская и Таврическая); южная Бессарабія; Прибужье; мѣстности, лежащія по р. Дунаю и Пруту, въ томъ числѣ часть Румыніи; черноморскіе порты и окрестности Очакова, доставляющіе хлѣбъ путемъ каботажа и, наконецъ, мѣстности, удаленныя отъ Одессы на 100—200 верстъ и доставляющія хлѣбные грузы по чумацкимъ трактамъ. Магазины Одессы вмѣщаютъ до 4 милл. пд. хлѣба, элеваторъ Юго-Зап. желѣзныхъ дорогъ—до 3 милл. пд. Maximum вывоза хлѣба падаетъ на октябрь-ноябрь и весну при началѣ навигаціи. Хлѣбная торговля и экспортъ занимаютъ огромное число лицъ и предпріятій, среди которыхъ есть старинныя хлѣбо-торговыя фирмы. Зерновые продукты отпускаются главнымъ образомъ въ Великобританію (52 милл. пд.), Голлан-

дію (28 милл. пд.), Германію (17 милл. пд.), Францію (10 милл. пд.), Бельгію (8 милл. пд.), Данію и Италію (по 5 милл. пд.), Швецію и Норвегію (4800 тыс. пд.); затѣмъ слѣдуютъ Турція и Египетъ, Португалія, Австро-Венгрія, Испанія, Черногорія, Восточная Сибирь. Мука отправляется въ Турцію, Египетъ, Великобританію; отруби—въ Данію, Германію, Голландію, Великобританію, Бельгію; крупа—во Владивостокъ. Изъ другихъ предметовъ отпуска вывозится сахара-рафинада 3 милл. пд., на 8½ милл. руб.; сѣмени льняного, коноплянаго, рапсоваго, рѣпнаго, маковаго и др. 2832 тыс. пд., на 1829 тыс. руб.; рыбы соленой, маринованной и копченой 494 тыс. пд., на 1485 т. руб.; шерсти 147 тыс. пд., на 1256 т. р.; желѣза всѣхъ сортовъ 477 тыс. пд., на 985 тыс. руб.; желѣзныхъ издѣлій 289 тыс. пд., на 2295 тыс. руб.; бумажныхъ тканей 501 тыс. пд., на 2 милл. руб.; оружія—10 тыс. пд., на 978 тыс. руб.; бѣлья, платья и готовыхъ вещей 5 тыс. пд., на 826 тыс. руб.; чугунныхъ издѣлій 130 тыс. пд., на 783 тыс. руб.; табаку въ листахъ и крошенаго 26 тыс. пд., на 626 тыс. руб.; спирта 51 милл. градусовъ, на 661 тыс. руб.: подѣлочнаго дерева (главнымъ образомъ бочарныхъ клепокъ) 560 тыс. пд., на 671 тыс. руб.; сукна 7½ тыс. пд., на 614 тыс. руб. Остальные предметы вывоза не достигаютъ, по цѣнности, ½ милл. руб. Экспортъ одесскихъ товаровъ (кромѣ хлѣба) направляется въ Восточную Сибирь и дальнюю Азію (спиртъ, вино, водка и пиво, сахаръ, табакъ, мясо, коровье масло, маргаринъ, кожевенныя издѣлія, сало, мыло, свѣчи, рыбій клей, керосинъ, металлы и металлическія издѣлія, мишура, оружіе, шелковыя, шерстяныя и бамажныя матеріи, сукна, бѣлье и платье, канаты, писчая бумага); Турцію (спиртъ—42 тыс. градусовъ—сахаръ, табакъ, скотъ, овцы, птица, сыръ, маргаринъ, кожи, сало, рыбы, икра, рыбій жиръ, металлы и металлическія издѣлія, шелкъ-сырецъ, галантерейныя издѣлія, шерстяныя, бумажныя и льняныя матеріи, канаты, лѣсъ); Великобританію (сахаръ, шерсть, рогатый скотъ, овцы, кожи, перо, рыбій клей, канаты, лѣсъ); Францію (табакъ, скотъ, овцы, лошади, птица, кожи, костяная мука, металлы и металлическія издѣлія, лѣсъ); Румынію (лошади, кожи, рыба, икра, живые раки, керосинъ, металлы и металлическія издѣлія, мишура, бумажныя и льняныя матеріи, канаты); Голландію и Бельгію (рогатый скотъ, кожи, птичье перо, лѣсъ); Египетъ (спиртъ, икра, лошади, шелкъ-сырецъ, лѣсъ); Германію (кожи, костяная мука, кишки, рога, щетина и конскій волосъ, сушеная кровь, птичье перо); Грецію (спиртъ, скотъ, овцы, лошади); Болгарію (спиртъ, шерсть кожи, сукна); Австро-Венгрію (шерсть, кожи, рыбій жиръ); Италію (сахаръ, шерсть, икра); Ость-Индію (мишура, шелкъ сырецъ и шелковыя ткани, бумажныя и льняныя матеріи); Японію (сахаръ, керосинъ); Китай (серебряныя издѣлія, бумажныя и льняныя матеріи, писчая бумага). Привозятся въ О. портъ: хлопокъ-сырецъ (1634 тыс. пд., на 9807 тыс. руб.), желѣзныя суда (5 шт., на 2 милл. руб.), желѣзо всякое (1½ милл. пд., на 1900 тыс. руб.), оливковое масло (119 тыс. пд., на 1563 тыс. руб.), свѣжіе фрукты (1306 тыс. пд., на 1541 тыс. руб.), чай (75 тыс. пд., на 1½ милл. руб.), сельскохозяйственныя машины (244 тыс. пд., на 1399 тыс. руб.), живыя и сухія растенія (774 тыс. пд., на 873 тыс. руб.), разныя машины и аппараты (126 тыс. пд., на 798 тыс. руб.), сухіе фрукты (922 тыс. пд., на 772 тыс. руб.), каменный уголь (5857 тыс. пд., на 646 тыс. руб.), дубильныя вещества (671 тыс. пд., на 677 тыс. руб.), орѣхи (315 тыс. пд., на 567 тыс. руб.), пряности (73 тыс. пд., на 591 тыс. руб.). Остальной привозъ не достигаетъ по цѣнности ½ милл. руб. для каждаго предмета. Изъ балтійскихъ портовъ доставляется ок. 2 милл. пд., на 15 милл. руб. По побережью Чернаго моря и и Днѣпровско-Бугскаго лимана, въ предѣлахъ О. уѣзда, для удобства мореплавателей находятся: 16 маяковъ, изъ которыхъ одинъ плавучій, 2 спасательныхъ станціи, 6 знаковъ, 4 огня на брекватерѣ, 4 башни. См. Отчеты О. Комитета Торговли и Мануфактуръ за 1890—1895 гг. *А. М.*

Одесскія Новости—ежедневная литературная, коммерческая и справочная газета, выходитъ въ Одессѣ, съ 1885 г. Редакторы-издатели М. Г. Тульчинскій, А. И. Черепенниковъ и въ настоящее время А. Старковъ. Съ 1893 г. значительно расширена программа, и газета стала называться политической, литературной, научной, общественной и коммерческой. По направленію своему О. Новости въ настоящее время всего ближе подходятъ къ «Русскимъ Вѣдомостямъ».

Одесское Градоначальство — состоитъ изъ города, съ его предмѣстьями, и Дальницкаго участка, съ хуторами, на бывшихъ выгонныхъ земляхъ Одессы. По отношенію къ земству О. градоначальство—седьмой уѣздъ губерніи, въ административномъ отношеніи – самостоятельная единица, подчиненная херсонскому губернатору лишь по отбыванію населеніемъ воинской повинности. Площадь градоначальства раздѣляется на 2 части: низменную—«Пересыпь», въ сѣв.-вост. углу градоначальства, и возвышенное плато. Почва—суглинистая, переходно-черноземная. Пространство—43138 дес., или 414 кв. в., нѣсколько растянутое съ С на Ю, шириною отъ 6 до 20 в. Хуторскихъ земель частнаго владѣнія 10656 дес., подъ усадьбами и выгонами 3430 дес., подъ «дѣлянками» мѣщанскихъ обществъ 10234 дес. Изъ остального пространства у разныхъ вѣдомствъ, церквей и монастырей 1119 дес., собственно подъ городомъ 646 дес., подъ предмѣстьями 1192 дес., подъ садами и кладбищами 192 дес., подъ городскимъ выгономъ 531 дес., подъ лагерями и стрѣльбищами 609 дес., подъ лиманами 2839 дес., подъ дорогами и неудобной земли 2719 дес. Городскихъ оброчныхъ земель 8972 дес. Эта земля сдается подъ хлѣбопашество, равно какъ и ¾ хуторскихъ земель. Всего подъ хлѣбопашествомъ и огородами въ О. градоначальствѣ до 27—28 тыс. дес. Подъ ячменемъ около 42% пашни, подъ озимой пшеницей 29%, подъ яровой 5%, рожью 11%, просомъ и кукурузой 5%; остальные 8% заняты картофелемъ и огородными растеніями. Сады, занимающіе до 1000 дес.—искусственнаго насажденія: самое распростра-

ненное дерево—бѣлая акація (Robinia pseudo-acacia). Изъ плодовыхъ деревевъ преобладаютъ яблони, груши, черешни, вишни, абрикосы, персики, изъ ягодныхъ кустовъ—малина, клубника, смородина, крыжовникъ, виноградъ столовыхъ и лѣчебныхъ сортовъ. Виноградники (до 400) занимаютъ 50 дес. Наиболѣе крупныя садоводческія и цвѣточныя заведенія имѣютъ школы лѣсныхъ, фруктовыхъ и декоративныхъ породъ. На огородахъ разводятся дыни, огурцы, тыквы, арбузы, капуста разныхъ породъ, помидоры, баклажаны, синій (болгарскій) и красный перецъ и др. южные овощи. Огородничество и разведеніе ягодъ служитъ подспорьемъ весьма значительному числу жителей предмѣстій и Дальницкаго участка, сбывающихъ продукты въ городъ. Всѣ окрестности Одессы, независимо отъ почвы, весьма сильно удобрены и приносятъ городу немалый доходъ (напр. пески на Пересыпи сдаются съ торговъ по 150 р. за десятину въ годъ). Доходность этого пространства особенно усилилась вслѣдствіе искусственнаго орошенія болѣе чѣмъ на 250 дес., стоившаго городу значительныхъ затратъ. Одни поля орошенія на Пересыпи занимаютъ 208 дес. культивируемой подъ огороды земли и 65 дес. запасныхъ участковъ, для спуска избытка клоачныхъ водъ. Здѣсь же, на $1^1/_2$ дес., опытное поле агрономической лабораторіи новороссійскаго унив. Жителей въ градоначальствѣ, по переписи 1892 г.—340526 (178443 мжч. и162083 жнщ.). Населеніе до 1894 г. удваивалось въ каждыя 20—25 лѣтъ. Православныхъ 195679, евреевъ 112235, католиковъ 19862, протестантовъ 7921, армяно-григоріанъ 1214, караимовъ 958, раскольниковъ 934, магометанъ 919, оффиціальныхъ баптистовъ и штундистовъ 144, разныхъ 660. Русскихъ 188082, евреевъ 112235, поляковъ 13462, нѣмцевъ 8897, грековъ 5272, французовъ 1129; остальные 11449 распредѣляются между другими національностями. Дворянъ 17144, духовнаго званія 114, почетныхъ гражданъ 6982, купцовъ 4704, мѣщанъ 196775, крестьянъ и колонистовъ 80758, нѣжинскихъ грековъ 170, отставныхъ нижнихъ чиновъ 2058, семействъ нижнихъ чиновъ 4680, казаковъ 2395, однодворцевъ 188, вольныхъ матросовъ 277, финляндскихъ уроженцевъ 23, монаховъ 53, иностранныхъ подданныхъ 21697, разныхъ 2507. Сельская промышленность и добываніе камня занимаютъ 18559 чел., обрабатывающая промышленность 69417, торговля 65024, поденная работа 35206, служба въ разныхъ учрежденіяхъ и свободныя профессіи 23734, перевозная промышленность 22158, служба въ войскахъ и флотѣ 14775, постройка домовъ 13417, трактирная промышленность 10665; остальныя занятія—каждое менѣе 10 тыс. Изъ общаго числа мужчинъ свыше 6 лѣтъ неграмотныхъ 39,3%, женщинъ—60,9%. Кромѣ городскихъ, 10 церквей. Народныхъ училищъ въ градоначальствѣ 60 (изъ нихъ 14 въ Дальницкомъ участкѣ), съ 138 классами, въ томъ числѣ одинъ приготовительный при школѣ садоводства и 11 рукодѣльныхъ для дѣвочекъ, съ 4-годичнымъ курсомъ. Учащихся 5075 (2839 мальч. и 2236 дѣв.). Въ школахъ грамотности и церк.-приходскихъ школахъ—662 учащихся. Всего учащихся въ градоначальствѣ 21586. 1 учащійся приходится на 15,7 жителей: у православныхъ—на 15,9, у католиковъ—на 17,6. у протестантовъ—на 12, у евреевъ—на 15,6. 1 учащійся мальчикъ на 13 мужчинъ, 1 учащаяся дѣвочка на 19,7 женщинъ. 8 городскихъ дѣтскихъ садовъ и аренъ для игръ и гимнастическихъ занятій. Кромѣ хлѣбопашества и огородничества, населеніе занято ломкой мѣстнаго камня-известняка (бѣлякъ, пильный, штучный камень), гранита и добываніемъ огнеупорной глины. Всего изъ 170 каменоломенъ получается разнаго рода строительныхъ матеріаловъ на 335 т. руб. Выволочка поваренной соли на О. Куяльницко-Хаджибейскомъ промыслѣ достигаетъ 2 милл. пд. въ годъ. Всѣхъ промышленныхъ предпріятій (гильдейскихъ и негильдейскихъ) въ 1895 г. было 4683, съ оборотомъ въ 903085$^1/_2$ тыс. руб. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ 261, съ оборотомъ въ 26516 тыс. руб. и 12 тыс. рабочихъ; изъ нихъ 18 паровыхъ мукомоленъ (оборотъ 5120 тыс. руб.), сахаро-рафинадный заводъ (оборотъ 12175 тыс. руб.), фабрика джутовыхъ мѣшковъ (1334 тыс. руб.), 8 кожевенныхъ зав. (1921 тыс. руб.), 18 литейно-механическихъ (1701 тыс. руб.), фабрики красокъ и лаковъ (1193 тыс. руб.), 6 мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводовъ (1021 тыс. руб.), 12 конфектныхъ фабрикъ, кондитерскихъ и пекарень (958 тыс. руб.), 7 химическихъ зав. (881 тыс. руб.), 7 водочныхъ и винокуренныхъ (871 тыс. руб.), 12 табачныхъ фабрикъ (719 тыс. руб.), 3 пивоваренныхъ зав. (574 тыс. руб.), 4 фабрики ваксы и жестяныхъ коробокъ (555 тыс. руб.), 27 типографій и словолитень (515 тыс. руб.). Отъ 500 до 100 тыс. р. оборотовъ имѣютъ 2 круподерни для рису, 5 маслобойныхъ зав., канатный зав., зав. шампанскаго вина, газовый, 3 зав. земледѣльческихъ орудій, 8 мебельныхъ и паркетныхъ мастерскихъ, зав. восковыхъ свѣчъ, 5 солемолень, 7 макаронныхъ фабрикъ, 4 фабрики рахатъ-лукума и халвы, 12 завед. искусственныхъ минеральныхъ водъ, фабрики резиновыхъ и парафиновыхъ издѣлій, 4 цинковальныхъ, лудильныхъ и жестяныхъ, проволочно-штифтовая, 4 мастерскихъ мраморныхъ издѣлій, 1 цементныхъ издѣлій, кишечный и салотопенный зав., 6 кирпичныхъ, 2 зав. смазочныхъ и освѣтительныхъ маслъ, 3 пробочныхъ фабрики, писчебумажная, 3 спичечныхъ, фабрика искусственнаго масла (олеомаргарина). Менѣе 100 тыс. руб. оборота въ годъ имѣютъ 3 экипажныхъ фабрики, 2 золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, пуговичное, 3 для изготовленія вѣсовъ, 3 для папиросной бумаги, 3 дроболитейныхъ, 2 лѣсопильни, 2 костопальныхъ зав., 6 слесарныхъ и механическихъ, 2 хромолитографіи, электро-техническая мастерская и проч. Кустарная промышленность даетъ продуктовъ на милліонъ рублей: сюда слѣдуетъ отнести приготовленіе войлока и войлочныхъ издѣлій, выдѣлку тулуповъ, кожевенныхъ издѣлій, чемодановъ и плотничьихъ издѣлій, гончарной посуды, столярныхъ и бондарныхъ издѣлій. Среди промышленниковъ лицъ платящихъ гильдію 223, мастеровъ 4714, подмастерьевъ 5787, учениковъ 1935. Подъ торгово-промышленными заведеніями находится до 17% занятыхъ въ О. град.

квартиръ. Всѣхъ торговыхъ предпріятій (гильдейскихъ и негильдейскихъ) 4006 (1895), съ оборотомъ въ 876704 тыс. руб. Свидѣтельствъ и билетовъ на мелочной торгъ выдано 6733, промысловыхъ свидѣтельствъ 3 разрядовъ 1226, приказчичьихъ свидѣтельствъ 2-хъ классовъ 4666. Внутренняя торговля О. градоначальства уступаетъ по своему значенію морской торговлѣ (см. О. портъ). Перевозочныя средства О. градоначальства (помимо пригородныхъ вѣтвей Юго-Западныхъ жел. дор.)—52304 метра конно-желѣзныхъ дорогъ (изъ нихъ 18881 м. парового движенія) и 1585 ломовыхъ извозчиковъ. Къ О. градоначальству сходятся грунтовыя почтовыя дороги, до сихъ поръ не лишенныя значенія—изъ гор. Вознесенска, Николаева, Овидіополя и Балты; не утратили значенія и такъ наз. чумацкіе тракты (счетомъ 9) для гужевой подвозки товаровъ. Телефонная сѣть имѣетъ въ О. градоначальствѣ до 800 абонентовъ, 31 в. 37 саж. магистральныхъ линій и 1624 в. 284 саж. проводовъ. О. градоначальство соединено телефономъ съ гор. Николаевымъ и имѣетъ 65 в. проводовъ между гор. и селомъ Курисовомъ Покровскимъ. Предмѣстья города: Пересыпь, гдѣ большинство фабрикъ и заводовъ, торговля скотомъ (скотопригонный рынокъ съ оборотомъ въ 115000 руб. и городская скотобойня, стоившая до $632^1/_2$ тыс. руб.), главнѣйшіе хлѣбные магазины, единственная въ градоначальствѣ ярмарка; слобода Романовка; Молдаванка, съ Дюковскимъ садомъ, подареннымъ городу герц. де-Ришелье; Бугаевка — второй по значенію фабричный центръ О. градоначальства; Тираспольская застава или «хлѣбный городокъ»—второй центръ хлѣбной торговли, со множествомъ каменныхъ складовъ для ссыпки хлѣба; Дальнія и Ближнія мельницы, слобода Воронцовка. Дальницкій участокъ, съ 4175 домохозяевами и 20298 жит. (10552 мжч. и 9746 жнщ.)—полусельскаго характера, населенъ преимущественно мѣщанами-великороссами, раздѣленными на 7 обществъ. Въ трехъ селеніяхъ—Нерубайскѣ, Усатовѣ и Куяльникахъ—пещерныя жилища, гдѣ обитаетъ бѣднѣйшій классъ населенія. Большимъ подспорьемъ для жителей служитъ сдача домовъ и квартиръ подъ дачи на лѣтнее время. Здѣсь проведены паровой трамвай, конно-желѣзная дорога и вѣтвь Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. На правомъ берегу Куяльницкаго лимана городское грязе-лиманно лѣчебное заведеніе, съ церковью и школою. На правомъ берегу Хаджибейскаго лимана другое городское грязе-лиманно-лѣчебное заведеніе, съ паркомъ (11 дес.); здѣсь же дѣтская санитарная станція, отдѣленіе городской еврейской больницы и много частныхъ лѣчебныхъ заведеній (см. О. лиманы). Вся прибрежная полоса Чернаго моря къ З отъ Одессы, отъ порта до колоніи Люстдорфъ—сплошная дачная мѣстность, съ морскими купаньями; на дачѣ Ланжеронъ — лѣтній театръ, русскія горы и ресторанъ; на дачахъ Мал. Фонтана—самаго красиваго мѣста береговой полосы—ресторанъ; въ Ср. Фонтанѣ—церковь, школа, аптека, лавки; въ Бол. Фонтанѣ (Золотой берегъ)—купальни, лѣтній театръ, 2 ресторана. Въ О. градоначальствѣ 6 городовыхъ врачей, 6 фельдшеровъ, 2 городскихъ ветеринарныхъ врача, 6 ветеринарныхъ врачей и 6 фельдшеровъ на городской скотобойнѣ, институтъ врачей для бѣдныхъ (10), съ 10 фельдшерами, земскій санитарный врачъ. Дезинфекціонная камера, городская химическая лабораторія; бактеріологическая станція (съ 4 врачами); 3 микроскопическія станціи для изслѣдованія свинаго мяса; фельдшерская школа. Городская больница на 770 кроватей (45 врачей, 29 фельдшеровъ и фельдшерицъ, 2 акушерки, 32 сестры милосердія); Павловская городская глазная лѣчебница (съ 3 врачами); психіатрическая больница, съ отдѣленіемъ-колоніей въ слободкѣ Романовкѣ (4 врача, 6 фельдшеровъ, фармацевтъ, 86 надзирателей и служителей, 20 человѣкъ прислуги, мастера въ мастерскихъ); еврейская больница (25 врачей) съ амбулаторіей (4 врача); евангелическая больница (3 врача); женская и дѣтская больница, съ амбулаторіей при Стурдзовской общинѣ сердобольныхъ сестеръ; амбулаторная лѣчебница Касперовской общины сестеръ Краснаго Креста; одесская первая лѣчебница для приходящихъ, дѣтская лѣчебница для приходящихъ общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ г. Одессы; Павловскій родильный пріютъ и лѣчебница по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ общества призрѣнія младенцевъ и родильницъ, съ повивальной школой (2-хъ-лѣтній курсъ); 6 лазаретовъ при учебныхъ заведеніяхъ и городскомъ сиротскомъ домѣ; тюремная больница; 3 военно-лѣчебныхъ заведенія; больница для рабочихъ на сахарорафинадномъ заводѣ; 12 частныхъ лѣчебницъ и 8 амбулаторій, основанныхъ группами врачей. Въ пригородахъ: 2 врача, 5 фельдшеровъ, 3 фельдшерицы-акушерки, лѣчебница съ 5 кроватями и пріемные покои. 360 вольнопрактикующихъ врачей, 34 аптеки. Ср. «Одесса, 1794—1894» (изданіе город. обществ. управленія къ столѣтію города Одессы, 1895); «Результаты однодневной переписи гор. Одессы 1 декабря 1892 г.» (изданіе город. обществ. управленія, Одесса, 1894—1895). Другіе источники —см. Херсонская губ. *А. М.*

Одкналъ, *Ходжалъ*, также *Одзялъ* и *Уотзялъ*—гора Приморской обл., Софійскаго округа, на лѣвомъ берегу Амура, противъ сел. Малмыжскаго; 49° с. ш. Со стороны рѣки обнаженія состоятъ изъ тонко-зернистаго кварца сѣраго цвѣта, въ которомъ пластинки слюды серебристаго цвѣта и блестки сѣраго колчедана. У подошвы горы въ кварцѣ проходитъ жила мышьяковаго колчедана, толщиною 3 — 7 дм. Склоны въ нижней части покрыты лѣсомъ. У мѣстнаго населенія существуетъ повѣріе, что въ горѣ обитаютъ злые духи, которые стерегутъ ея сокровища.

Одзи—негр. племя на Золотомъ бер., на СЗ Африки; къ нему принадлежатъ фанти, данкира, вассау, ашанти, ассимъ и алькемъ.

Оджибве (англ. Ojibway), *Шипева*, *Чипевеи* — сѣв.-американское индѣйское племя (изъ группъ народовъ сѣвернаго Альгонкина). Прежде они населяли плотно Ла-Пуэнтъ у Верхняго оз. и на З отъ этого пункта, теперь они разсѣяны въ Сѣв.-амер. Соед. Шта-

тахъ (Висконсинъ, Миннезота, Мичиганъ и Дакота), частью въ мѣстностяхъ на границѣ Канады и британскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Къ нимъ принадлежатъ народы поттавотоми, оттава, маскегонъ и миссисигъ. О., живущіе на Ю, немного затронуты цивилизаціей; на С и СЗ они стоятъ на низкой ступени развитія. Въ послѣднее время они стали предметомъ изученія изъ-за ихъ религіозныхъ (шаманскихъ) обществъ, такъ наз. Миде-вивинъ. Ихъ насчитываютъ до 32000 чел. Послѣдніе остатки своей земли они продали Соед. Шт. въ 1854—55 г. Ср. Hofmann, «The Mide-wiwin or Grand Medicine Society of the Ojibna» (VII ч. «Annual Report of the Bureau of Ethnologie», Вашингт., 1891).

Оджоне (Marco d'Oggione или Uggione, или же Da Ugione)—итальянскій живописецъ, род. въ 1460 г. въ Оджоне, ум. въ 1530 г., учился у Ліонардо да-Винчи, манерѣ котораго подражалъ въ своихъ произведеніяхъ. Картины О., писанныя масляными красками, отличаются большими достоинствами, чѣмъ его фрески, исполненныя для церкви Madonna della Pace и въ настоящее время находящіяся въ музеѣ Брера, въ Миланѣ. Изъ его станковыхъ работъ наиболѣе извѣстны: «Три архангела» (въ Брерѣ), замѣчательные по умѣлому рисунку и благородству выраженія, «Святое Семейство» (въ Луврѣ), «Св. Іоаннъ» (въ церкви S-ta Maria delle Grazie, въ Миланѣ), «Мадонна» (въ Берлинѣ) и др. О., между прочимъ, принадлежатъ двѣ копіи «Тайной Вечери» Ліонардо да-Винчи, имѣющія особенно важный интересъ въ виду крайне плохого состоянія оригинала. Одна изъ этихъ копій, исполненная масляными красками въ величину оригинала и находившаяся въ трапезѣ картезіанскаго монастыря въ Павіи, въ настоящее время принадлежитъ лондонской академіи, другая болѣе вольная копія, была исполнена для монастыря Кастеллаца, близъ Милана, и нынѣ помѣщена въ Брерѣ. Относительно послѣдней изъ этихъ копій существуетъ преданіе, что художнику, при исполненіи головъ І. Христа и Іуды, помогалъ самъ Ліонардо да-Винчи.

Оджха (Ojha—испорч. санскр. upadhyâya—учитель)—шаманъ, волшебникъ, заклинатель у современныхъ индусовъ. О., помощью особыхъ церемоній и заклинаній, изгоняютъ злыхъ демоновъ, порождающихъ эпидеміи и эпизоотіи. У первобытныхъ племенъ центральной Индіи дравидическаго происхожденія этимъ же занимаются *байга* или туземные жрецы; но систематическое, профессіональное изгнаніе демоновъ болѣзней принадлежитъ только О., называющимся еще *сьяна* (колдунъ). О. дѣлятся на профессіоналовъ и непрофессіоналовъ. Первые большею частью учатся пріемамъ заклинанія отъ особыхъ учителей (гуру), вторые же получаютъ чудодѣйственную силу прямо отъ божествъ-патроновъ. Обученіе заклинаніямъ (мантра) совершается, съ разными церемоніями и обрядами, въ храмѣ мѣстнаго божества-покровителя данной деревни; начало обученія должно приходиться въ день луннаго или солнечнаго затменія (см. Crooke, «An introduction to the popular Religion and Folklore of north. India», Аллагабадъ, 1894, стр. 96 слл.). Для сохраненія полученной такимъ образомъ силы, О. долженъ постоянно соблюдать извѣстные обряды. Такъ, въ каждое затменіе онъ долженъ ходить на берегъ моря или рѣки и купаться въ холодной водѣ, повторяя при этомъ всѣ извѣстныя ему мантры. Послѣ купанья онъ не долженъ выжимать воду изъ своихъ волосъ или вытирать досуха тѣло. Свою трапезу О. долженъ прервать, если услышитъ голосъ женщины, находящейся въ періодѣ менструаціи, или если погаснетъ лампа. У магометанъ-индусовъ обученіе заклинанію совершается иначе, чѣмъ у индусовъ-индуистовъ. Сложнымъ церемоніямъ подвергаются, впрочемъ, лишь немногіе заклинатели, большинство же пріобрѣтаетъ репутацію О. благодаря знанію лишь немногихъ мантръ или благодаря излѣченію какой-нибудь тяжкой болѣзни. Обряды, къ которымъ прибѣгаютъ О. при чтеніи своихъ заклинаній, варьируются, сообразно различнымъ мѣстностямъ. Большею частью главную роль при этомъ играетъ произнесеніе самаго заклинанія, сопровождаемое посыпаніемъ зеренъ, выливаніемъ масла въ воду (форма масляныхъ капель имѣетъ то или другое значеніе), иногда пляской и самобичеваніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Мирзапурѣ) званіе О. передается по наслѣдству: отецъ обучаетъ своего сына разнымъ заклинаніямъ—но подобный обычай далеко не повсемѣстенъ.

С. Булгачъ.

Odi profanum vulgus et arceo (лат.)—«я ненавижу непосвященную чернь и держу себя вдали отъ нея»: цитата изъ «Одъ» Горація (III, 1,1).

Одиганнъ (Армандъ Audiganne, 1814—75)—франц. писатель. Главн. его соч. «Histoire électorale de la France depuis la convocation des Etats généraux de 1789» (1841), «L'Industrie française à l'exposition de 1849», «Les Ouvriers en famille» (1850); «Les populations ouvrières et les industries de la France dans le mouvement social du XIX siècle» (1854), «L'Industrie contemporaine»—отчетъ о выставкѣ 1855 г., «Les Chemins de fer aujourd'hui et dans cent ans chez tous les peuples» (1858), «Les Ouvriers d'à présent et la nouvelle Economie du travail» (1865; важнѣйшее сочиненіе О.), «La Lutte industrielle des peuples (1868), «Le Travail et les ouvriers sous la troisième République» (1873).

Одигитріевскій - Богородицкій женскій **м—рь**, 3 класса, въ гор. Челябинскѣ, Оренбургской губ.; съ 1854 до 1861 г. былъ женской общиной. При монастырѣ школа.

Одигитрія (греч.—«Путеводительница»)—чудотворная икона Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ въ Ксенофской обители, куда явилась изъ Ватопедскаго м-ря въ 1730 г.; празднуется 21 января. Въ Россіи есть много чудотворныхъ иконъ О.: икона Смоленской Богородицы въ Воронинской Богородицкой пустыни, О.-Христофорова въ приходскомъ храмѣ Вологодской губ., основанномъ преп. Христофоромъ (объ иконы чествуются 28-го іюля) и др.

Одингтонъ (Walter Odington)—бенедиктинскій монахъ, жившій въ XIII ст., писавшій о музыкѣ, преимущественно о мензу-

ральной системѣ. Его сочиненіе «De speculatione musices» находится въ манускриптѣ въ кембриджской библіотекѣ. *Н. С.*

Одиковка—см. Куликовка (XVI, 956).

Одиночное заключеніе — система механическаго разъединенія арестантовъ. Идея ея—создать для каждаго заключеннаго отдѣльную тюрьму. О. заключеніе противополагается общему; среднее мѣсто между ними занимаютъ системы классификаціи, разъединенія на время свободное отъ работъ и на ночь (или только на ночь), молчанія и прогрессивнаго заключенія (см. Тюремныя системы). О. заключеніе, какъ средство полнаго изолированія лица, опаснаго въ политическомъ отношеніи, практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ средніе вѣка и до конца XVIII ст. Во Франціи, напримѣръ, въ О. заключеніи содержались задержанные на основаніи lettres de cachet (см. XVII, 609). Практиковалось О. заключеніе и какъ средство религіознаго исправленія. Идею его примѣненія къ духовнымъ лицамъ, совершившимъ проступки, подалъ въ XVII ст. бенедиктинецъ Мабильонъ, а въ началѣ XVIII ст., по мысли Мабильона, папой Климентомъ XI былъ построенъ въ Римѣ исправительный домъ св. Михаила для несовершеннолѣтнихъ; поступавшіе туда по просьбѣ родителей подвергались строгому О. заключенію. Какъ наказаніе въ современномъ смыслѣ, О. заключеніе получило начало весьма недавно. Тюрьмы прежняго времени не знали ни какого разобщенія арестантовъ; онѣ преслѣдовали одну цѣль—удержать преступника отъ побѣга. Это были ямы, подвалы, погреба, куда слабо проникалъ свѣтъ и гдѣ въ страшной тѣснотѣ, на гнилой соломѣ, томились узники всѣхъ категорій и разрядовъ—подслѣдственные и осужденные, неисправные должники и убійцы, мужчины и женщины, взрослые и дѣти. Тюрьмы были разсадниками заразныхъ болѣзней и пороковъ, гнѣздами разврата, школой для начинающихъ преступниковъ. Заключенные голодали; главнымъ источникомъ ихъ существованія было подаяніе. Вновь поступающіе подвергались всякаго рода вымогательствамъ со стороны давнихъ тюремныхъ сидѣльцевъ. Со всѣхъ—и новичковъ, и старожиловъ—еще больше вымогали тюремщики. Почти въ такомъ состояніи засталъ тюрьмы въ концѣ XVIII ст. великій филантропъ Джонъ Говардъ (см. IX, 7), обратившій на тюремное дѣло вниманіе всего цивилизованнаго міра; развѣ только подвалы къ тому времени были замѣнены спеціальными каменными сооруженіями, и гнилая солома—досчатая нарами, съ міріадами насѣкомыхъ. Говардъ на первое мѣсто выдвинулъ вопросъ о распредѣленіи арестантовъ по полу, возрасту и категоріямъ, при чемъ, хотя и не съ полной рѣшительностью, въ виду трудности практическаго осуществленія, высказывался за О. заключеніе. Въ настоящее время различаютъ три системы О. заключенія: келейную, филадельфійскую и систему индивидуальнаго или О. заключенія въ тѣсномъ смыслѣ. Первая ставитъ своей основной задачей полную изоляцію арестанта отъ всего міра; арестантъ помѣщается въ келью, откуда не выпускается никогда и ни подъ какимъ предлогомъ; обязательныхъ для арестанта работъ эта система не знаетъ; на тюремную администрацію она не возлагаетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ нравственному исправленію заключенныхъ. Вторая стремится къ религіозному исправленію—путемъ заключенія въ келью, и къ исправленію соціальному—путемъ устройства постоянныхъ обязательныхъ работъ. По этой системѣ были построены первыя О. тюрьмы въ Америкѣ—въ 1817 г. въ Питсбургѣ и въ 1821 г. въ Черри-Гиллъ (близъ Филадельфіи), а затѣмъ и въ Европѣ: Пентонвиль—въ Англіи, Моабитъ—въ Пруссіи, Мазасъ—во Франціи и др. Кромѣ занятія работами, арестанты обучаются грамотѣ и получаютъ для чтенія книги изъ тюремной библіотеки, преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія. Никакихъ сношеній съ внѣ-тюремнымъ міромъ филадельфійская система, подобно келейной, не допускаетъ. Эту крайность устраняетъ третья система, идею которой И. Я. Фойницкій («Ученіе о наказ.», 346) формулируетъ такъ: возможно бо́льшее разъединеніе арестанта съ товарищами, но за то, по возможности, самое широкое допущеніе сношеній арестанта съ внѣ-тюремнымъ міромъ—съ родственниками и знакомыми, приходящими на свиданіе, съ членами разнообразныхъ попечительныхъ обществъ, посѣщающихъ арестанта въ его камерѣ. Въ современныхъ тюрьмахъ система индивидуальнаго заключенія осуществляется въ двухъ формахъ: полнаго О. заключенія и смягченнаго. Первая проводитъ идею безусловнаго механическаго разъединенія арестантовъ во все время назначеннаго имъ по судебному приговору заключенія; съ этою цѣлью работы производятся исключительно въ камерѣ; даже въ церкви или школѣ арестантъ помѣщается въ особой будкѣ и никого изъ своихъ товарищей не видитъ (такъ устроена, напр., церковь въ спб. военной тюрьмѣ). Вторая форма О. заключенія допускаетъ, чтобы арестанты сходились въ церкви, въ школѣ, на прогулкѣ, при чемъ имъ воспрещается лишь вступать въ разговоры между собою. Сравнительно съ общимъ заключеніемъ, какъ оно практиковалось въ прежнее время, преимущества заключенія О. очевидны: ни о какомъ вредномъ вліяніи однихъ арестантовъ на другихъ при немъ не можетъ быть и рѣчи. Также несомнѣнны его преимущества и передъ системой классификаціи, ибо, какъ справедливо говоритъ знаменитый тюрьмовѣдъ Suringar, единственная вполнѣ удовлетворительная система классификаціи — О. заключеніе. Затѣмъ О. заключеніе представляется наиболѣе чувствительной, по своей тяжести, формой лишенія свободы. Но въ принципіальное значеніе келейнаго заключенія, какъ мѣры исправленія, основанной на томъ, что уединеніе, даже помимо воли человѣка, возбуждаетъ чувства раскаянія, угрызенія совѣсти и способствуетъ нравственному его перерожденію — нынѣ, вслѣдствіе результатовъ полустолѣтняго опыта, извѣрились. Тотъ же опытъ выдвинулъ и существенные недостатки О. заключенія, при послѣдовательномъ его проведеніи. Оно нерѣдко оказываетъ разрушительное вліяніе на физическое и психическое здоровье заключенныхъ; оно

требуетъ отъ государства громадныхъ затратъ на возведеніе дорого стоящихъ пентенціарныхъ учрежденій, затратъ, едва ли соотвѣтствующихъ получаемымъ результатамъ; наконецъ, оно дѣлаетъ заключеннаго человѣкомъ пассивнымъ, отучаетъ его отъ условій общественной жизни и, при освобожденіи, сразу переноситъ его изъ состоянія крайней несвободы въ прямо противоположное. Въ виду всего этого, увлеченіе системой О. тюремнаго заключенія, въ половинѣ текущаго столѣтія охватившее всю Европу, начинаетъ проходить и въ литературѣ уже нерѣдко раздаются голоса его противниковъ (у насъ, напр., проф. Сергѣевскій). Большинство тюрьмовѣдовъ, правда, не раздѣляютъ отрицательнаго отношенія къ О. заключенію, но сторонниковъ идеи абсолютнаго уединенія арестантовъ уже почти нѣтъ. И на конгрессахъ, и въ литературѣ все болѣе и болѣе получаютъ признаніе различные способы смягченія — общія работы, общія прогулки, помѣщеніе долгосрочныхъ арестантовъ въ отдѣльныя кельи лишь на часть назначеннаго имъ судомъ времени заключенія и т. п. — Наибольшее развитіе система О. заключенія имѣетъ въ настоящее время въ Бельгіи и Голландіи, особенно въ Бельгіи, гдѣ, по закону 1870 г., всѣ виды лишенія свободы отбываются въ О. заключеніи (возможно О. заключеніе до 10 лѣтъ). Во Франціи, закономъ 1875 г., установлено О. заключеніе въ департаментскихъ тюрьмахъ для всѣхъ подслѣдственныхъ арестантовъ и для приговоренныхъ на срокъ не свыше одного года; приговоренные на большіе сроки могутъ быть оставляемы и по истеченіи года въ О. заключеніи, но только по собственному желанію; при этомъ срокъ заключенія понижается для нихъ на $^1/_4$. Германское угол. улож. опредѣляетъ, что наказанія смирительнымъ домомъ и тюрьмой могутъ быть отбываемы, въ теченіе всего или части назначеннаго судомъ срока, въ О. заключеніи; безъ согласія осужденнаго оно не можетъ, однако, продолжаться долѣе 3 лѣтъ. Въ Австріи, по закону 1872 г., осужденные на время до 18 мѣс. содержатся въ теченіе всего срока въ О. заключеніи; къ долгосрочнымъ арестантамъ оно примѣняется въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ. Въ древней Россіи тюремное заключеніе, выражаясь словами Кистяковскаго, имѣло значеніе не лишенія свободы, а скорѣе физическаго мученія; это былъ родъ тѣлеснаго наказанія. Ни о какомъ распредѣленіи арестантовъ, конечно, и помину не было; даже въ XVIII стол. мужчины нерѣдко сковывались за ноги съ женщинами. Мало по малу начало вводиться раздѣленіе половъ, но другія классификаціи еще и до сихъ поръ не вездѣ проникли въ наши тюрьмы. Уставъ о содержаніи подъ стражею (Св. Зак. т. XIV) требуетъ, чтобы взрослые содержались отдѣльно отъ несовершеннолѣтнихъ, подслѣдственные—отъ осужденныхъ, присужденные къ одному роду заключенія—отдѣльно отъ присужденныхъ къ другому; но, за недостаткомъ помѣщенія, эти требованія далеко не всегда соблюдаются, да и законъ дѣлаетъ оговорки на случай «неимѣнія мѣста». Господствующая система размѣщенія арестантовъ—общее заключеніе, какъ днемъ, такъ и ночью. Въ сороковыхъ годахъ, по личному желанію имп. Николая Павловича, посѣтившаго англійскую Пентонвильскую тюрьму и оставшагося крайне довольнымъ ею, у насъ предполагалось ввести О. заключеніе, но предположеніе это практическаго осуществленія не получило. Только въ восьмидесятыхъ годахъ была выстроена въ СПб. первая О. тюрьма для лицъ, отбывающихъ наказаніе по приговорамъ мировыхъ судей и общихъ судебныхъ мѣстъ. Нѣсколько ранѣе былъ выстроенъ въ Петербургѣ, по той же системѣ, домъ предварительнаго заключенія для подслѣдственныхъ арестантовъ. Петербургская О. тюрьма—учрежденіе образцовое. По закону 15 іюня 1887 г. высшій срокъ О. заключенія—$1^1/_2$ года, при чемъ срокъ, назначенный по судебному приговору, при отбытіи наказанія въ О. тюрьмѣ сокращается на $^1/_4$, а приговореннымъ на срокъ болѣе года—на $^1/_3$. Въ домѣ предварительнаго заключенія всѣ арестанты содержатся въ О. камерахъ до передачи дѣла судебнымъ слѣдователямъ прокурорскому надзору, а затѣмъ переводятся въ общія, но лицамъ привилегированныхъ сословій предоставляется право оставаться и въ послѣдующіе періоды движенія дѣла въ О. заключеніи. Проектъ угол. уложенія принимаетъ нѣсколько различныхъ системъ заключенія (см. Лѣстница наказаній, таблица, XVIII, 181). О. заключеніе введено у насъ въ карательную систему въ военномъ законодательствѣ. Въ 1867 г., при реформѣ военно-уголовныхъ законовъ, были установлены два спеціальныхъ вида лишенія свободы для нижнихъ чиновъ—военно-исправительныя роты и военныя тюрьмы, при чемъ въ основу и тѣхъ, и другихъ было положено О. заключеніе: въ военно-исправительныхъ ротахъ—въ теченіе первой половины срока содержанія въ разрядѣ испытуемыхъ, послѣ чего арестанты подлежали переводу въ общія камеры на день, съ разобщеніемъ на ночь, въ военныхъ тюрьмахъ—на все время, назначенное приговоромъ. Военно-исправительныя роты въ 1879 г. были упразднены и замѣнены дисциплинарными частями (см. X, 676). Военныя тюрьмы первоначально были устроены на началахъ строго келейнаго заключенія; ни обученія арестантовъ, ни работъ не было; свиданія вовсе не дозволялись; высшій срокъ заключенія былъ 6 мѣсяц. Въ 1875 г. срокъ заключенія понизенъ до 4 мѣс. Положеніемъ 1883 г. значительно смягченъ порядокъ отбытія наказанія: арестантовъ предписано выводить на общія строевыя ученья и гимнастику, организованы работы въ камерахъ, допущены хозяйственныя работы внѣ камеръ и т. п.; но свиданія, всетаки, не разрѣшаются. Въ морскомъ вѣдомствѣ О. тюремъ нѣтъ; имъ соотвѣтствуютъ исправительныя тюрьмы (въ СПб. и Севастополѣ), устроенныя на началахъ общаго дневного заключенія, съ разобщеніемъ на ночь, и молчанія; сроки заключенія — отъ 2 до 8 мѣсяцевъ.

Литература. Н. Таганцевъ, «Лекціи по общей части уголовнаго права» (вып. IV); П. Фойницкій, «Ученіе о наказ. въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ»; Кистяковскій, «Учебникъ

уголовнаго права»; Н. Сергѣевскій, «Русское уголовное право и наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка»; «Матеріалы по вопросу о преобразованіи тюремной части въ Россіи» (1865; изд. мин. внутр. дѣлъ); М. А. Филипповъ, «Исторія и соврем. состояніе карат. учрежденій въ Россіи и за границей». Иностранную литературу—см. уТаганцева и Фойницкаго, указ. сочиненія. *К.-К.*

Одиночный огонь—стрѣльба изъ ружей, когда командой опредѣляется только начало и окончаніе ея; отдѣльные выстрѣлы каждый стрѣлокъ производитъ безъ команды, по собственному усмотрѣнію. О. огонь производится на дистанціи отъ 300 до 800 шаговъ.

Одинцовъ (Никаноръ Ѳедоровичъ, род. въ 1852 г.) — духовный писатель, окружный инспекторъ виленскаго учебнаго округа; образованіе получилъ въ спб. духовной акд. Главные его труды: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» (СПб., 1881), «Уніатское богослуженіе въ XVII и XVIII вв.» (Вильно, 1886), «Народная школа и церковь» («Русская Школа», 1891), «Неблагопріятныя условія жизни и дѣятельности народной школы въ Сѣверо-западномъ краѣ Россіи» («Русское Обозрѣніе», 1897), «Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Сѣверо-западнаго края Россіи» (Вильно, 1897; совмѣстно съ г. Богоявленскимъ).

Одинцовы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, происходящій отъ кіевскаго выходца Андрея Ивановича Одинца, бывшаго боярином Дмитрія Донскаго, внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. (Гербовникъ, II, 100). Другой родъ О. восходитъ къ первой половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI и II ч. род. книги губ. Рязанской и Тверской. Изъ него происходилъ Алексѣй Алексѣевичъ О. (1814 — 1886), бывшій нижегородскимъ губернаторомъ и членомъ комитета о раненыхъ и оставившій автобіографическія записки. Есть еще одинъ родъ О., восходящій ко 2-й половинѣ XVII в., и нѣсколько родовъ позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Одинъ—старшій и высшій изъ боговъ сѣвера, олицетвореніе всепроникающей, всеодухотворяющей міровой силы, сотворившій, вмѣстѣ съ Вили и Ве, вселенную, а съ Лодуромъ и Генеромъ—первыхъ людей. О. называютъ Альфадеромъ, какъ намѣстника Альфадера (всеотца, отца всего) и отца боговъ, и Вальфадеромъ, т. е. отцомъ павшихъ на полѣ брани, а также многими другими именами, которыхъ насчитывается въ сѣв. миѳологіи и сѣв. поэзіи до 200. Онъ представляется высокимъ одноглазымъ старцемъ, съ длинной бородой и пытливымъ, выразительнымъ лицомъ; на головѣ у него широкополая шляпа, на плечахъ полосатый плащъ, въ рукахъ копье Гунгнеръ, всегда попадающее въ цѣль и наводящее непреодолимый страхъ на того, на кого направлено; на пальцѣ чудесное кольцо Дрѣпнеръ, каждую девятую ночь отдѣляющее отъ себя, какъ капли, восемь такихъ же колецъ; на каждомъ плечѣ О. сидитъ по ворону (одинъ Хугинъ, т. е. мысль, другой Мугинъ, т. е. воспоминаніе), которые ежедневно облетаютъ міръ и затѣмъ докладываютъ О. обо всемъ видѣнномъ; у ногъ его лежатъ два волка, Гере и Фреке (алчный и жадный); О. отдаетъ имъ всю пищу, которая ставится передъ нимъ въ чертогахъ боговъ. По воздуху О. переносится на восьминогомъ конѣ Слейпнерѣ, на зубахъ котораго начертаны руны. Обитаетъ О. въ свѣтломъ чертогѣ Валаскьяльфъ, возсѣдаетъ на золотомъ тронѣ Лидскьяльфъ, съ котораго окидываетъ взглядомъ всю вселенную. Есть у него еще особая палата, Валгалла, въ которой онъ пируетъ съ эйнгеріями. Питается О. однимъ виноградным виномъ, тогда какъ прочіе боги довольствуются медомъ. О. мудрѣе всѣхъ боговъ, такъ какъ каждый день пьетъ изъ источника мудрости, охраняемаго великаномъ Мимеромъ; послѣдній взялъ съ О. за разрѣшеніе пить изъ этого источника драгоцѣнный залогъ — одинъ глазъ; оттого-то О. одноглазъ. О. владѣетъ также чуднымъ напиткомъ, сообщающимъ даръ поэзіи—такъ назыв. «медомъ скальдовъ»—и называется «отцомъ поэзіи»; онъ же изобрѣтатель и хранитель священныхъ рунъ, покровитель исторіи, съ богиней которой, Сагой, ведетъ долгія бесѣды, и вообще—отецъ всякаго знанія. Имя О. сохранилось во множествѣ названій мѣстностей на сѣверѣ.

П. Г—нъ.

Одиссей или *Улиссъ* (Ὀδυσσεύς, Ulixes, Ulyxes, Ullyxes) — любимый герой древне-греческаго эпоса, сынъ Лаерта и Антиклеи, супругъ Пенелопы. Онъ царствовалъ на Кефалленійскихъ островахъ, въ группу которыхъ входили Итака, Зама, Закинѳъ, Дулихій, а также на Левкадскомъ побережьѣ, и считался однимъ изъ славныхъ патріархальныхъ царей древности. Прежде чѣмъ отправиться на троянскую войну, онъ принималъ участіе въ походѣ на Мессенію, гдѣ заключилъ дружбу съ Ифитомъ, получивъ отъ него въ подарокъ Евритовъ лукъ; на Тафѣ онъ получилъ отъ Анхіала для стрѣлъ ядъ, пріобрѣтя такимъ образомъ оружіе, которое впослѣдствіи не разъ выручало его. Еще при жизни отца онъ принялъ власть надъ своимъ народомъ. Едва родился у него первенецъ, Телемахъ, какъ Агамемнонъ съ Менелаемъ прибыли въ Итаку, чтобы пригласить О. принять участіе въ походѣ на Трою. Не смотря на предсказаніе итакійца Галиѳерса, что лишь черезъ двадцать лѣтъ удастся ему вернуться изъ похода, О. отплылъ на 12 корабляхъ изъ Итаки, передавъ заботы о домѣ другу своему Ментору, сыну Алкима. Прежде чѣмъ двинуться общимъ походомъ подъ Трою, О., вмѣстѣ съ Менелаемъ, отправился къ Пріаму, съ требованіемъ выдачи Елены, но получилъ отказъ. Въ греческомъ лагерѣ подъ Троей Одиссей занималъ среднее мѣсто, между отрядами Ахилла и Аякса; здѣсь происходили собранія и творился судъ, на которыхъ О. игралъ видную роль, какъ умный и изворотливый ораторъ. Онъ убѣдилъ колеблющуюся рать грековъ, на 10-мъ году войны, остаться подъ Троей; заключилъ перемиріе съ троянцами; участвовалъ въ примирительномъ посольствѣ, отправленномъ къ разгнѣванному Ахиллу. Не меньше помогала ему отвага, хитрость и сообразительность; такъ, ночью онъ прокрался въ троянскій лагерь, схватилъ лазутчика Долона и угналъ коней

Реза. Въ сраженіяхъ и разныхъ предпріятіяхъ онъ дѣйствуетъ обыкновенно съ Діомедомъ и Несторомъ; изъ богинь ему сопутствуетъ всюду Аѳина, сохраняющая его во всѣхъ опасностяхъ. По смерти Ахилла онъ получилъ, по рѣшенію войска, доспѣхи героя, какъ первый послѣ него по уму и отвагѣ. Особенныя услуги онъ оказалъ грекамъ наканунѣ взятія Трои; онъ находился въ числѣ засѣвшихъ въ чревѣ деревяннаго коня, одинъ изъ первыхъ вышелъ изъ коня въ городъ и подалъ сигналъ къ кровопролитію, убивъ третьяго супруга Елены, Деифоба. По разрушеніи Трои, О. съ Несторомъ и Діомедомъ отправился къ Тенедосу, но скоро вернулся, чтобы вмѣстѣ съ Агамемнономъ отплыть въ Грецію. Однако, случилось такъ, что онъ отплылъ одинъ, со своими 12 кораблями. Бури долго носили его по морю, заставляя блуждать по невѣдомымъ странамъ. Онъ посѣтилъ землю киконовъ, лотофаговъ, киклоповъ, Эола, лестригоновъ, о-въ Ээю, гдѣ жила волшебница Кирка (Цирцея), о-въ Сиренъ, спускался въ подземное царство; миновавъ Скиллу и Харибду и о-въ Тринакрію, онъ попалъ на о-въ Огигію, гдѣ нимфа Калипсо держала его въ неволѣ восемь лѣтъ; отъ Огигіи онъ былъ занесенъ бурей, на обломкѣ корабля, къ феакамъ и только на 20-й годъ достигъ своего роднаго острова. Возвратившись на родину, онъ нашелъ въ своемъ дворцѣ до 100 знатныхъ юношей, которые, считая О. умершимъ, неотступно просили руки жены его Пенелопы, расточая имущество отсутствующаго господина. Переодѣвшись нищимъ, О. пришелъ къ пастуху Эвмею, гдѣ нашелъ Телемаха, только что вернувшагося съ Пилоса, и открылся имъ обоимъ. Обдумавъ планъ мести, они пришли во дворецъ и перебили всѣхъ жениховъ Пенелопы. На этомъ оканчивается древнѣйшая легенда объ О., насколько она извѣстна изъ двухъ греческихъ эпопей — Иліады и Одиссеи. Позднѣйшія сказанія являются распространеніями древнѣйшей легенды, при чемъ основной характеръ героя былъ дополненъ новыми чертами. О. Гомера представленъ умнымъ, краснорѣчивымъ, ловкимъ, изворотливымъ, отважнымъ, терпѣливымъ героемъ; О. позднѣйшихъ миѳографовъ — трусливый, лживый и коварный человѣкъ. Этіологія связала основную черту его характера коварство—съ происхожденіемъ отъ Сизифа, который считался, по этой версіи мифа, незаконнымъ отцомъ героя (отсюда О. имѣетъ прозваніе Сизифидъ и Эолидъ). По разсказамъ миѳографовъ, когда Паламедъ прибылъ въ Итаку за О., послѣдній притворился сумасшедшимъ; его нашли пашущимъ поле и сѣющимъ соль. Чтобы испытать, дѣйствительно ли О. сумасшедшій, Паламедъ велѣлъ положить подъ плугъ сына его Телемаха; увидѣвъ сына въ опасности, О. бросилъ плугъ въ сторону и тѣмъ выдалъ себя. За это впослѣдствіи О. отомстилъ Паламеду, оклеветавъ его, вслѣдствіе чего Паламедъ поплатился жизнью. На о-вѣ Скиросѣ О. открылъ Ахилла, скрывавшагося въ женской одеждѣ среди дочерей Ликомеда. Когда греческое войско находилось въ Авлидѣ, благодаря хитрости О. была привезена въ Авлиду изъ Микенъ Ифигенія, которая обречена была на жертву Артемидѣ. Благодаря хитрости онъ овладѣлъ доспѣхами Ахилла, взялъ въ плѣнъ Гелена; ему принадлежала идея деревяннаго коня. По позднѣйшимъ сказаніямъ, О. убилъ собственный его сынъ Телегонъ.

Н. О—кій.

Одиссей—извѣстный дѣятель греч. войны за освобожденіе (1788—1825), сынъ клефта Андруцо, родомъ изъ Итаки; служилъ при дворѣ Али-паши Янинскаго, съ которымъ еще его отецъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Тамъ прошелъ онъ школу дипломатическаго искусства, научился скрывать свои мысли и чувства и не разбирать средствъ для достиженія цѣли. Природная храбрость, выносливость, хитрость и ловкость довершали его сходство съ героемъ Одиссеи, чѣмъ онъ не мало гордился. Али-паша назначилъ его арматоломъ, но это нисколько не мѣшало О. быть въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ съ клефтами и поддерживать ихъ. Какъ только въ Пелопоннесѣ Колокотрони поднялъ возстаніе, О. направился туда, оттуда съ небольшимъ отрядомъ поспѣшилъ на сѣверъ и прибылъ къ Гравіи тотчасъ послѣ пораженія грековъ при Ѳермопилахъ. Подкрѣпленный бѣглецами, покинувшими Ѳермопилы, онъ занялъ ущелье около Гравіи; сперва онъ велъ мирные переговоры съ турецкимъ военачальникомъ Омеромъ Бріони и поддерживалъ въ немъ надежду, что перейдетъ на сторону турокъ, но потомъ искусно подготовленной атакой заставилъ его отступить, не смотря на громадный перевѣсъ турецкихъ силъ. Первое народное собраніе (1822) назначило О. главноначальствующимъ греческими силами на СВ, чѣмъ онъ фактически былъ, раньше; но онъ сложилъ съ себя это званіе, когда получилъ отъ ареопага порицаніе за неудачную экспедицію противъ Ламіи, и нѣсколько мѣсяцевъ провелъ въ бѣздѣйствіи. Уступая настойчивымъ просьбамъ правительства, онъ вновь принялъ на себя командованіе и побѣдоносно защищалъ Ѳермопилы противъ Байрамъ-паши, аѳинскій акрополь—противъ Решидъ-паши. На народномъ собраніи 1823 г. О., вмѣстѣ съ Колокотрони (XV, 728), былъ на сторонѣ военной партіи. Когда сформировалось правительство Кондуріоти (XV, 940), О. отказалъ ему въ повиновеніи (IX, 658). Онъ усиленно пытался привлечь Байрона на свою сторону, но безуспѣшно; зато онъ нашелъ сочувствіе и поддержку въ двухъ друзьяхъ Байрона, Стэнгопѣ и Трелауни, видѣвшихъ въ немъ единственное спасеніе Греціи. Между тѣмъ О., отказавшійся исполнить требованіе правительства и сложить съ себя командованіе войскомъ, велъ тайные переговоры съ Омеромъ Бріони, и затѣмъ, съ кучкою сторонниковъ, перебѣжалъ въ турецкій лагерь. Одинъ изъ подчиненныхъ ему капитановъ, Гурасъ, принявшій командованіе надъ инсургентами, разбилъ при Даулисѣ турецкій отрядъ, въ которомъ находился О., и принудилъ послѣдняго къ сдачѣ (апрѣль 1825 г.). О. былъ отвезенъ въ Аѳины и посаженъ въ тюрьму, гдѣ скоро погибъ при попыткѣ къ бѣгству, какъ объясняло правительство, или, вѣрнѣе, былъ задушенъ по его приказанію или, по крайней мѣрѣ, съ его вѣдома. См. Παπαδόπουλος, Ἀνασκευὴ τῶν εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν

'Αθηνῶν ἀναφερομένων περὶ τοῦ στρατηγοῦ 'Οδυσσέως» (Аѳ. 1837)—горячая защита О. въ отвѣтъ на враждебную характеристику его въ кн. Σούρμελις, «Ἱστορία τῶν 'Αθηνῶν» (1884).

Одиссея—см. Гомеръ.

Одиффре́ (Шарль-Луи, маркизъ d'Audiffret)—франц. финансистъ и администраторъ (1787—1878); много сдѣлалъ для усовершенствованія счетной части; при Людовикѣ-Филиппѣ былъ президентомъ счетной палаты, при Наполеонѣ III—сенаторомъ. О. написалъ обширное сочиненіе: «Système financier de la France». Въ введеніи къ нему, подъ назв. «Souvenirs de ma carrière», изложена автобіографія О.

Одиффре́-Паске́ (Эдмондъ-Арманъ-Гастонъ d'Audiffret-Pasquier), графъ, впослѣдствіи герцогъ — франц. политическій дѣятель, членъ франц. акд. (1823 — †), приверженецъ умѣренно-либеральныхъ идей и Орлеанской фамиліи. Во время второй республики не выступалъ на политическомъ поприщѣ; при Наполеонѣ III былъ генеральнымъ совѣтникомъ и мэромъ, но на выборахъ въ законодательный корпусъ дважды былъ разбитъ оффиціальнымъ кандидатомъ. Въ 1871 г. избранъ членомъ національнаго собранія и примкнулъ къ партіи монархистской и антибонапартистской. Былъ однимъ изъ виновниковъ паденія Тьера. Состоялъ президентомъ національнаго собранія при обсужденіи нынѣ дѣйствующей республиканской конституціи; громаднымъ большинствомъ голосовъ былъ избранъ въ пожизненные сенаторы и былъ первымъ президентомъ сената, до 1879 г.; примкнулъ къ образовавшемуся союзу монархистовъ всѣхъ партій, въ которомъ сталъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ.

Одиффреди (Джіамбаттиста Audiffredi) — итальянскій астрономъ и библіографъ (1714—94), доминиканскій монахъ; свои астрономическія наблюденія производилъ въ выстроенной имъ самимъ маленькой обсерваторіи. Его сочиненія по астрономіи: «Phoenomena coelestia» (1753—56), «Transitus Veneris ante Solem» (1762), «Investigatio parallaxis solis» (1865), «Dimostrazione della stazione della cometa del 1769» (1770) и др. По библіографіи: «Catalogus librorum typis impressorum bibliothecae Casanatensis» (1761 — 88), доведено до буквы J.; «Specimen historico-criticum editionum italicarum saeculi XV» (1794; въ алфавитномъ порядкѣ именъ городовъ, доведено до слова Genua) и др.

Одмина — по малорусскимъ народнымъ повѣрьямъ, подмѣненный чортомъ или вѣдьмой ребенокъ. За О. считаютъ ребенка крикливаго, худого и безобразнаго. Существуетъ разсказъ, что одна женщина, по совѣту знахарокъ, вынесла О. на сорное мѣсто и стала сѣчь его вѣникомъ. Вѣдьма привезла тогда похищеннаго ребенка и взяла своего. Во избѣжаніе покражи ребенка малороссы зажигаютъ по ночамъ свѣчу отъ рожденія ребенка до его крещенія. Подобныя повѣрья встрѣчаются также среди великоруссовъ, поляковъ, чеховъ, латышей и мн. др. народовъ. И въ Германіи опасаются, чтобы новорожденный не былъ похищенъ злыми духами. Въ Англіи въ XVI в. была распространена вѣра въ возможность подмѣна ребенка эльфомъ. См. Н. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (№ 81). *Н. С—въ.*

Одиера ариэмометръ—см. Ариэмометръ (II, 100—2).

Одиеръ (Класъ-Теодоръ Odhner)—шведскій историкъ, род. въ 1836 г., проф. исторіи въ лундскомъ унив. Главные труды его: «Sveriges inre historia under drottning Kristinas förmyndare» (Стокгольмъ, 1865), «Sveriges politiska historia under Konung Gustafs III regering» (Стокгольмъ, 1885), «Om orsakerna till Gustaf II Adolfs deltagande i 30-åriga Kriget» (Лундъ, 1882). На нѣм. языкъ переведено его соч.: «Die Politik Schwedens im westfälischen Friedenskongress» (Гота, 1877).

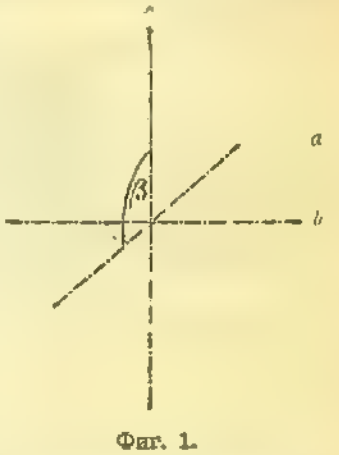
Одноатомные радикалы (хим.)—см. Радикалы.

Одноодворцы — см. Четвертные крестьяне.

Одноподенки—см. Поденки.

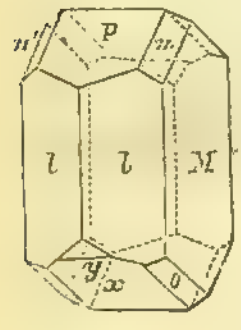
Одноодомный (Monoicus)—употребляется разными ботаниками различно. Одни наз. такія растенія, у которыхъ мужескіе и женскіе цвѣты находятся на одной и той же особи (plantae monoicae), напр. береза, дубъ, букъ и пр.; другіе наз. двудомными самые цвѣты, распредѣленные, какъ сказано (см. Цвѣтокъ).

Одноклиномѣрная или *моносимметрическая* **система** — въ кристаллографіи обнимаетъ совокупность кристалловъ, имѣющихъ одинаковый характеръ поясовъ (или зонъ), которые даютъ возможность проводить одинаковыя координатныя (кристаллографическія) оси (см. Кристаллическія системы). Одна ось, обозначаемая буквою *c*, ставится вертикально и называется главною осью; другая *b*, перпендикулярная къ *c*, направляется поперекъ наблюдателя, и третья *a*, наклоненная подъ острымъ угломъ къ оси *c* и перпендикулярная къ оси, направляется къ наблюдателю. Тупой уголъ между *a* и *c* обозначается β. Система осей изображена на фиг. 1. По степени симметріи, кристаллы О. системы раздѣляются на три класса. Къ одному изъ нихъ, называемому призматическимъ или голоэдрическимъ, принадлежатъ имѣющіе центръ симметріи, одну плоскость симметріи и одну ось симметріи, перпендикулярную къ плоскости симметріи. При установкѣ кристалла эта ось принимается за ось *b* и ставится поперекъ наблюдателя. Смотря по положенію плоскостей относительно кристаллическихъ осей, въ этомъ классѣ могутъ быть слѣдующія простыя формы (формы эти всѣ открытыя): 1) пинакоиды, когда простая форма состоитъ только изъ двухъ параллельныхъ между собою плоскостей. Если эти плоскости пересѣкаютъ только одну кристаллическую ось, а двумъ другимъ параллельны, то ихъ называютъ: первымъ пинакоидомъ (или

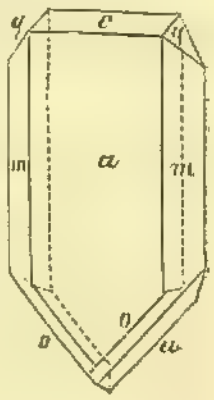


Фиг. 1.

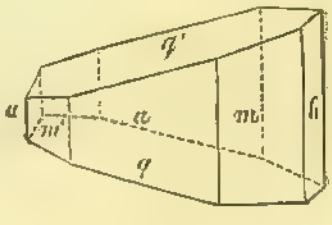
ортопинакоидомъ), когда пересѣкается ось a (клиноось)—символъ $\{100\}$; вторымъ пинакоидомъ (или клинопинакоидомъ), когда пересѣкается ось b (ортоось)—символъ $\{010\}$; третьимъ пинакоидомъ (базопинакоидомъ или основнымъ пинакоидомъ), когда пересѣкается ось c (вертикальная ось)—символъ $\{001\}$. Наконецъ, есть еще два пинакоида, состоящіе изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихъ ось a и c, и параллельныхъ оси b, называемые пинакоидами 2-го рода; символъ ихъ $\{h0l\}$ и $\{\bar{h}0l\}$. Плоскости перваго лежатъ противъ тупого, а второго—противъ остраго угла клинооси съ вертикальною. Прежде эти формы назывались гемиортодомами. 2) Призмы, состоящія изъ четырехъ плоскостей, пересѣкающихся въ параллельныхъ ребрахъ. Одна изъ нихъ, ребра которой параллельны оси a (клинооси), называется призмой 1-го рода (или клинодомой)—символъ $\{0kl\}$. Другая съ ребрами, параллельными оси c (вертикальной оси), называется призмой 3-го рода (или просто призмой). Третья, ребра которой непараллельны ни одной изъ кристаллическихъ осей (ея плоскости пересѣкаютъ всѣ три оси), называется призмой 4-го рода (или гемипирамидой). Могутъ быть двѣ призмы 4-го рода: у одной ребра лежатъ противъ тупого угла клинооси съ вертикальною осью; символъ ея $\{hkl\}$; а другой—противъ остраго; символъ $\{\bar{h}kl\}$. Примѣромъ могутъ служить кристаллы тѣла, ортоклаза, авгита и другихъ. Нѣкоторыя изъ указанныхъ выше формъ можно видѣть на фиг. 2: $M=\{010\}$, $l=\{110\}$, $o=\{111\}$, $x=\{101\}$, $y=\{201\}$, $n=\{021\}$. Второй классъ, называемый доматическимъ (гемиэдрическимъ), образуютъ кристаллы, которые изъ элементовъ симметріи имѣютъ только одну плоскость симметріи. Какъ и въ первомъ классѣ здѣсь всѣ простыя формы открытыя и состоятъ или изъ одной плоскости, называемой педіономъ (или пинакоидомъ), или изъ двухъ, въ однихъ случаяхъ параллельныхъ между собою и тогда называемыхъ пинакоидами, въ другихъ же пересѣкаются въ ребрѣ, чрезъ которое проходитъ плоскость симметріи; онѣ называются домами. Формы, состоящія изъ одной плоскости, располагаются перпендикулярно къ плоскости симметріи и называются: первымъ педіономъ (или ортопинакоидъ прежнихъ кристаллографовъ), если плоскость пересѣкаетъ ось a (клиноось), а остальнымъ параллельна; символъ его $\{100\}$ передній и $\{\bar{1}00\}$ задній педіонъ; третьимъ педіономъ (базопинакоидъ), когда плоскость пересѣкаетъ ось c (вертикальная ось), остальнымъ параллельна; онъ можетъ быть верхній—символъ $\{001\}$, и нижній—символъ $\{00\bar{1}\}$. Наконецъ, когда плоскость простой формы направляется параллельно оси b, пересѣкая ось a и ось c, она называется педіономъ 2-го рода (гемиортодома); символъ $\{h0l\}$ и $\{\bar{h}0l\}$. Кромѣ этихъ формъ здѣсь еще встрѣчаются домы, состоящія изъ двухъ пересѣкающихся между собою плоскостей. Когда ребро пересѣченія плоскостей одной простой формы лежитъ противъ тупого или остраго угла a и c, то простая форма называется домой 4-го рода $\{hkl\}$; когда же ребро параллельно оси c, то домой 3-го рода $\{hk0\}$. Къ этому классу принадлежатъ, напр., тетратіоновокислый калій $K_2S_4O_6$. (ф. 3); $a=\{100\}$, $m=\{\bar{1}00\}$, $c=\{001\}$, $q=\{011\}$, $o=\{\bar{1}\bar{1}1\}$, $v=\{\bar{1}33\}$. Третій классъ образуютъ кристаллы, симметрія которыхъ выражается только присутствіемъ оси симметріи 2-го порядка, которая принимается за ось b. Этотъ классъ называется сфеноидальнымъ (или гемиморфнымъ). Къ нему относятся слѣдующія формы: 1) пинакоиды 1-й и 3-й съ символами $\{100\}$ и $\{001\}$; пинакоидъ 2-го рода съ символами $\{h0l\}$ и $\{\bar{h}0l\}$. 2) Педіонъ 2-й $\{010\}$ и $\{0\bar{1}0\}$. 3) Сфеноиды: 1-го рода (клинодома), состоящій изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихся въ ребрѣ, параллельномъ оси a (клинооси), символъ $\{0kl\}$ и $\{0\bar{k}l\}$; сфеноидъ 3-го рода (призма), состоящій изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихся въ ребрѣ параллельномъ оси c, символъ $\{hk0\}$ и $\{\bar{h}k0\}$; наконецъ, сфеноидъ 4-го рода (гемипирамида)—двѣ плоскости образуютъ ребро непараллельное ни одной изъ осей; плоскости пересѣкаютъ всѣ три кристаллическ. оси, символъ $\{hkl\}$ съ перемѣнными знаками индексовъ. Въ этомъ классѣ кристаллизуются, напр. правая и лѣвая винная кислота и нѣкоторыя ея соли, тростниковый сахаръ, молочный сахаръ и др. Кристаллъ молочнаго сахара представленъ на фиг. 4, $a=\{100\}$, $q'=\{0\bar{1}1\}$, $m=\{\bar{1}00\}$, $m'=\{\bar{1}10\}$, $b=\{010\}$, $b'=\{0\bar{1}0\}$.



Фиг. 2.



Фиг. 3



Фиг. 4.

П. З.

Однокопытныя или *лошадиныя* (Solidungula s. Equidae)—см. Лошадь.

Однолѣтнія растенія—см. Долговѣчность растеній.

Однопокровныя (Monochlamydeae)—двудольныя растенія, цвѣты которыхъ снаб-

жены простымъ покровомъ, т. е. такимъ, въ которомъ нельзя различить ни чашечки, ни вѣнчика. Такія растенія собраны нѣкоторыми авторами въ особый подклассъ, напр. у Декандоля, у Бентама и Гукера. Въ новѣйшее время этотъ подклассъ не признается. *А. Б.*

Однопроходныя, *яйцерод*ящія, *птицезвѣри* (Monotremata, Ovipara, Prototheria, Ornithodelphia), составляютъ особый подклассъ въ классѣ млекопитающихъ. Въ настоящее время извѣстно всего три рода съ тремя современными видами: утконосъ (Ornithorynchus

Фиг. 1. Ехидна (Echidna hystrix).

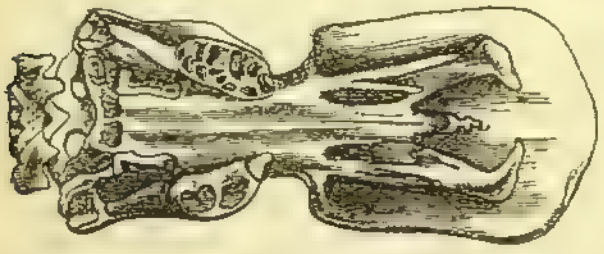
anatinus s. paradoxus), ехидна (Echidna hystrix), представляющая три разновидности, и проехидна (Proechidna bruijnii); изъ нихъ утконосъ служитъ представителемъ одного семейства (Ornithorhynchidae), ехидна и проехидна—другого (Echidnidae). Въ ископаемомъ состояніи извѣстны остатки представителей послѣдняго семейства. Какъ въ анатомическомъ, такъ и въ эмбріологическомъ отношеніи О. рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ млекопитающихъ и занимаютъ въ этомъ классѣ совершенно изолированное положеніе. Во многихъ отношеніяхъ они являются соединительнымъ звеномъ между млекопитающими и низшими позвоночными (именно съ Sauropsida, т. е. птицами и пресмыкающимися и съ земноводными; но, не смотря на данное имъ названіе птицезвѣрей, нельзя сказать, чтобы О. соединяли остальныхъ млекопитающихъ именно съ птицами). Наиболѣе характерные отличительные признаки О. слѣдующіе: это —яйцеродящія млекопитающія съ млечными железами трубчатаго типа, съ клоакой, обособленными коракоидальными костями, съ сумчатыми костями, безъ настоящихъ зубовъ по крайней мѣрѣ во взросломъ состояніи. Тѣло одѣто мягкою густою шерстью изъ подшерстка и ости (у утконоса) или волосами и иглами (у Echidnidae). Конечности съ развитыми пальцами, которые всѣ или большая часть снабжены когтями. Челюсти удлинены, покрыты роговымъ футляромъ и образуютъ нѣчто похожее на клювъ; у утконоса клювъ похожъ на утиный, у Echidnidae онъ имѣетъ видъ трубочки прямой (у ехидны) или согнутой (у проехидны) съ небольшимъ отверстіемъ рта на концѣ. Восходящія вѣтви челюстей выражены очень слабо. Настоящихъ зубовъ или вовсе не бываетъ (у Echidnidae), или же (у утконоса) они существуютъ лишь въ молодомъ возрастѣ въ числѣ 2 въ каждой половинѣ каждой челюсти или въ числѣ 3 на каждой сторонѣ нижней челюсти; зубы широкіе, плоскіе, съ невысокой коронкой; зубы эти функціонируютъ въ теченіе болѣе или менѣе значительной части жизни животнаго, но затѣмъ выпадаютъ, замѣняясь роговыми (по 2 въ каждой половинкѣ каждой челюсти). У Echidnidae на языкѣ и мягкомъ небѣ имѣются роговыя пластинки. Кости черепа во взросломъ состояніи сливаются между собою и швы исчезаютъ. Слуховыя косточки представляютъ сравнительно низкую степень развитія, стремя не продыравлено. Коракоидальныя кости обособлены и соединяются однимъ концомъ съ грудною костью, другимъ участвуютъ въ образованіи плечевого сочлененія; спереди къ нимъ прилегаютъ кости прекоракоидальныя (эпикоракоидальныя); между нижними концами ихъ находится предгрудная кость (episternum) или межключичная (interclaviculare), соединяющая ихъ съ ключицами. Лопатки имѣютъ акроміальный отростокъ, но не имѣютъ гребня. Тазовыя кости долго остаются обособленными; у Echidna вертлужная впадина, какъ у птицъ и крокодиловъ, въ видѣ дыры. На переднемъ краю лонныхъ костей прикрѣпляются сумочныя кости (ossa marsupialia). Конечности пятипалыя; къ большой берцовой кости прикрѣпляется сзади и снаружи косточка, поддерживающая у самцовъ полую роговую шпору

Фиг. 2. Утконосъ (Ornithorhynchus anatinus s. paradoxus).

съ отверстіемъ на концѣ, стоящую въ связи съ выходнымъ протокомъ особой железы (неизвѣстной функціи); у самокъ такіе типы есть только въ молодости и при томъ рудиментарные. Въ головномъ мозгу мозолистое тѣло и вароліевъ мостъ развиты слабо, полушарія большого мозга у ехидны покрыты извилинами, у утконоса гладкіе глаза малы. Наружнаго уха нѣтъ, улитка слабо завита. Наиболѣе характерная особенность кишечнаго канала та, что онъ оканчивается клоакою. Ни клапана между тонкими и толстыми кишками, ни опредѣленно выраженнаго различія между ними нѣтъ. Въ клоаку со спинной стороны открывается прямая кишка, а съ брюшной моче-

половой синусъ; въ послѣдній по средней линіи открывается мочевой пузырь, по бокамъ отдѣльно отъ него мочеточники, а около нихъ половые протоки. Нижній отдѣлъ яйцеводовъ не образуетъ настоящей матки, хотя стѣнки его и утолщены; особаго влагалища тоже нѣтъ. Penis (и clitoris) прикрѣпленъ къ стѣнкѣ клоаки и прободается каналомъ, который открывается однимъ отверстіемъ (при основаніи) въ клоаку, но это отверстіе можетъ быть приближено къ отверстіямъ сѣменныхъ протоковъ, на другомъ концѣ каналъ раздваивается (у утконоса) или раздѣляется на 4 (у ехидны), соотвѣтственно дву- или четырехлопастному концу penis. Каналъ служитъ только для выведенія сѣмени, но не мочи. Penis (и clitoris) имѣетъ два пещеристыхъ тѣла. Сѣменныя железы (testiculi) самцовъ всю жизнь остаются внутри брюшной полости, именно около почекъ. Изъ яичниковъ правый значительно меньше лѣваго. Отверстія яйцеводовъ лишены бахромокъ. Млечныя железы трубчатаго типа и по Гегенбауру представляютъ видоизмѣненіе не сальныхъ железъ, какъ у другихъ млекопитающихъ, а потовыхъ. Сосковъ нѣтъ и железки открываются отдѣльно въ складкѣ кожи (у утконоса) или въ особыя углубленія—млечные карманы, которые во время размноженія прикрыты особой складкой кожи, образующей выводную сумку на брюхѣ самки, куда и поступаетъ отложенное ею яйцо и гдѣ оно проходитъ свое дальнѣйшее развитіе. У утконоса такія сумки неизвѣстны. Яйца О. представляютъ большое сходство съ яйцами Sauropsida: они сравнительно весьма крупны (12-15 мм. въ діаметрѣ), богаты желткомъ и одѣты слоемъ бѣлка и перепончатой скорлупою, которая у утконоса заключаетъ и известковыя соли; сегментація частичная. Дѣтеныши рождаются весьма мало развитыми, безъ волосъ, съ коротк имъ клювомъ, съ глазами затянутыми кожею. О. водятся исключительно въ австралійской области; утконосъ въ южной Австраліи и на Тасманіи, ехидна въ новой Гвинеѣ, въ Австраліи и на Тасманіи (въ этихъ трехъ мѣстахъ водятся три разновидности ехидны), проехидна найдена въ сѣв.-зап. части Новой Гвинеи. Ископаемые остатки найдены въ Австраліи. Подробности объ образѣ жизни и внѣшнемъ видѣ представителей О. см. въ статьяхъ Утконосъ и Ехидна (XI, 696).

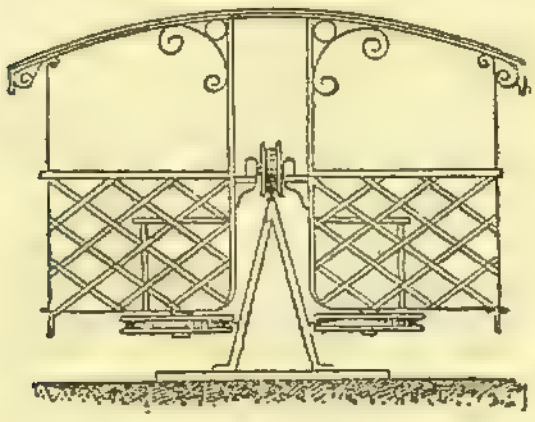
И. Киневичъ.



Фиг. 3. Черепъ утконоса безъ нижней челюсти (снизу).

Однорельсовая желѣзная дорога.—Подвижной составъ поддерживается на ней однимъ рельсомъ, равновѣсіе вагоновъ обезпечивается соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ нагрузки или особыми направляющими рельсами или колесами. О. желѣзныя дороги встрѣчаются уже въ начальномъ періодѣ желѣзнодорожнаго дѣла. Въ 1821 г. появилась система Пальмера, состоявшая изъ желѣзной полосы на деревянной балкѣ, утвержденной на столбахъ, на высотѣ 2—3 метровъ надъ землею. Небольшіе грузы перевозились въ одноколесныхъ вагончикахъ. Грузъ укладывался равномѣрно въ корзинахъ, подвѣшенныхъ съ обѣихъ сторонъ къ продолженной оси колеса. Болѣе грузная кладь перевозилась въ вагонахъ о двухъ колесахъ, поставленныхъ одно за другимъ. Вагоны передвигались лошадьми. Въ 1825 г. въ эту систему введены были нѣкоторыя улучшенія американцемъ Серджентомъ, а почти одновременно съ этимъ въ Англіи взята была Фишеромъ привилегія на усовершенствованную систему О. желѣзной дороги. Въ періодъ 1829—37 г. какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ появляются различныя системы О. желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 40-хъ гг. французскій архитекторъ Невей воспользовался идею возвышенныхъ О. путей для устройства висячей дороги своей системы, представляющей, однако, въ сущности, двухколейную дорогу. Подобныя системы появились въ послѣдующіе затѣмъ годы во множествѣ въ Англіи и въ Америкѣ, но не нашли распространенія. Главный признакъ этихъ системъ заключается въ томъ, что рельсовый путь основанъ на поперечинахъ, поддерживаемыхъ продольною балкою, утвержденною на рядѣ одиночныхъ опоръ. Въ 1869 г. устроена была въ видѣ опыта О. желѣзная дорога системы Ларманжа на участкѣ отъ ле-Ренси до Монфермейля. Въ этой системѣ два главныхъ колеса вагона, расположенныя по продольной оси его, поддерживаются однимъ рельсомъ. Послѣдній возвышается надъ уровнемъ земли всего на 20 мм. Для устойчивости подъ серединою вагона расположены два боковыхъ колеса, катящіяся по землѣ, какъ въ обыкновенныхъ экипажахъ. Для ослабленія толчковъ на неровностяхъ, колеса—на рессорахъ. Боковыя колеса локомотивовъ служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ для передачи движенія. Система эта была примѣнена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи и Португаліи, но затѣмъ была вытѣснена лучшими устройствами. На филадельфійской выставкѣ 1876 г. генералъ Стонъ устроилъ пробный участокъ въ 15 км. своей системы, составленной изъ одного поддерживающаго рельса на стойкахъ высотою 10 м. и двухъ боковыхъ направляющихъ рельсовъ. Открытая въ 1880 г. двухколейная жел. дор. на Везувій, съ подъемомъ въ 1:5, имѣетъ О. верхнее строеніе, сходное съ системою Ларманжа, на возвышенной продольной балкѣ, поддерживающей также два плоскихъ боковыхъ направляющихъ рельса. Появившаяся въ Америкѣ система капитана Мейгса составляется изъ двухъ рельсовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ отвѣсно и поддерживаемыхъ металлическими колоннами. Въ основаніе этой системы положена идея сосредоточенія всего давленія, передаваемаго на путь подвижнымъ составомъ, въ осевой линіи поѣзда. Каждый вагонъ покоится на парѣ поворотныхъ тележекъ, поддерживаемыхъ двумя направляющими горизонтальными колесами и четырьмя наклонными колесами, съ клиновидными жело-

бами по ободу. Послѣднія катятся на двухъ рельсахъ квадратнаго сѣченія, прикрѣпленныхъ къ нижнимъ поясамъ рѣшетчатыхъ балокъ, образующихъ нижнее строеніе пути. Горизонтальныя колеса локомотива служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ для передачи движенія, а потому эти колеса, для увеличенія давленія, прижимаются особыми приспособленіями къ рельсамъ. Наиболѣе извѣстная изъ системъ О. желѣзныхъ дорогъ, Ляртига, первоначально примѣнена была во французскихъ колоніяхъ Алжира и Туниса. Въ этой системѣ (см. ф.) обыкновенный виньолевскій рельсъ утвержденъ на треугольныхъ желѣзныхъ стойкахъ, высотою 1 м. и въ разстояніи 1 м. одна отъ другой, скрѣпленныхъ взаимно связями и поддерживаемыхъ желѣзными подставками. Вертикаль-



ныя колеса, расположенныя вдоль оси вагона, катятся по главному рельсу, а для сохраненія устойчивости—подъ вагономъ съ обѣихъ сторонъ укрѣплены горизонтальные ролики, направляемые двумя параллельными боковыми плоскими рельсами. Поѣздъ составляется изъ нѣсколькихъ вагоновъ и приводится въ движеніе лошадьми. Въ Восточныхъ Пиренеяхъ построена желѣзная дорога системы Ляртига съ подъемомъ въ 1:12 и наименьшимъ радіусомъ закругленій въ 3,2 м. Въ Ирландіи (между городами Listowel и Ballybunion) построена желѣзная дорога системы Ляртига, взамѣнъ разрѣшенной парламентомъ нормальной желѣзной дороги. Длина ея 15 км., наименьшій радіусъ закругленія 25 м., наибольшій подъемъ (на длинѣ 600 м.) 1:50. Поперечный разрѣзъ пути и вагоновъ показанъ на фиг. 1. Поѣзда изъ пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ приводятся въ движеніе паровозами со скоростью до 21 км. въ часъ. По отчетамъ общества, перевозка по желѣзной дорогѣ системы Ляртига обходится приблизительно втрое дешевле перевозки по конножелѣзной дорогѣ и впятеро дешевле перевозки въ телѣгахъ по обыкновенной дорогѣ. Неудобство этой системы заключается въ томъ, что возвышенный путь ея представляетъ затрудненіе устройству пересѣченій съ обыкновенными дорогами. Въ пересѣченныхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ О. желѣзныя дороги системы Ляртига обходятся дешевле узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, вызывающихъ въ этихъ случаяхъ большіе расходы на земляныя работы. Для возвышенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ городахъ система Ляртига особенно пригодна тѣмъ, что допускаетъ крутые повороты, путь ея занимаетъ мало мѣста въ ширину, и поэтому она менѣе всѣхъ прочихъ системъ загораживаетъ свѣтъ. Помимо осуществленныхъ линій этой системы въ Англіи и Франціи, разработаны проекты устройства желѣзныхъ дорогъ системы Ляртига въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, съ примѣненіемъ электрической тяги. Однорельсныя системы, появившіяся раньше, напр. Эноса въ Америкѣ, и въ послѣднее время, напр. Дитриха въ Германіи и др., не были еще испытаны на практикѣ. Исключеніе составляетъ переносная О. система Кайлета, изъ одной линіи рельсовъ, укладываемой непосредственно на землѣ, при чемъ соотвѣтственно устроенные вагончики передвигаются людьми или лошадьми. Эта система въ настоящее время находитъ быстрое распространеніе для земледѣльческихъ цѣлей, равно при производствѣ земляныхъ работъ и пр. во Франціи и ея колоніяхъ. Прототипомъ этой системы должна считаться наша обыкновенная тачка, передвигаемая землекопомъ по желѣзной полосѣ, нерѣдко съ припряжкою въ помощь лошади. *А. Т.*

Однородность (Homogénéité). — Слово это нерѣдко встрѣчается въ физико-математическихъ наукахъ и имѣетъ различныя значенія, смотря по тому объекту, качеству или свойству, къ которому оно относится. Въ чистой математикѣ чаще всего встрѣчаются выраженія: *однородная функція* нѣсколькихъ величинъ $x_1, x_2, \ldots x_n$; это есть такая функція $f(x_1, x_2, \ldots x_n)$, которая можетъ быть представлена подъ видомъ

$$x_1^m \varphi\left(\frac{x_2}{x_1}, \frac{x_3}{x_1}, \ldots \frac{x_n}{x_1}\right),$$

гдѣ φ есть нѣкоторая функція означенныхъ здѣсь отношеній, а m есть показатель *степени* этой О. функціи. *Однородное уравненіе* — такое, въ которомъ обѣ части равенства однородныя функціи одинаковой степени искомыхъ величинъ. Въ механикѣ и математической физикѣ говорится, напр., о тѣлахъ *однородной плотности*, подразумѣвая подъ этимъ такое тѣло, средняя плотность всѣхъ частей котораго одинакова, какъ бы малы ни были эти части. *Однородно-упругимъ* назыв. такое тѣло, котораго упругость по параллельнымъ направленіямъ во всѣхъ мѣстахъ тѣла одинакова, хотя можетъ быть и различна по различнымъ, не параллельнымъ между собою, направленіямъ. Кристаллы принадлежатъ къ числу такихъ тѣлъ. *Однородное магнитное поле* — такое, напряженіе котораго во всѣхъ мѣстахъ одинаково; на свободный магнитъ, помѣщенный внутри однороднаго поля, дѣйствуютъ магнитныя силы, не могущія сообщить ему поступательнаго движенія, а только вращательное. *Д. Б.*

Однорядка (стар.) — верхняя широкая, долгополая одежда, безъ воротника, съ длинными рукавами, подъ которыми дѣлались прорѣхи для рукъ. О. шились изъ зуфы, сукна и др. шерстяныхъ тканей; украшались кружевомъ, нашивками, образцами и золотыми

строками; носились осенью и въ ненастную погоду, въ рукава и въ накидку. Въ описи платья царя Михаила Ѳедоровича упоминаются О. чистыя и нарядныя, у Алексѣя Михайловича — «двѣ О. обинныя бѣлыя». Въ 1469 г. Іоаннъ III послалъ въ награду устюжанамъ О. чипскія, лунскія, новоголскія и трекумскія. Были О. и женскія, какъ у бояръ, такъ и посадскихъ людей. *В. Р—въ.*

Односложные языки — см. Изолирующіе языки.

Одностороннее обѣщаніе, какъ источникъ обязательствъ. Существеннымъ условіемъ возникновенія обязательства, заключаемаго по волѣ сторонъ, является согласіе стороны, которая обязывается. Господствующая юридическая догма требуетъ, однако, для возникновенія обязательства не О. обѣщанія стороны обязанной, а кромѣ того принятія этого обѣщанія другою стороною; источникомъ обязательства считается, поэтому, не просто обѣщаніе, а *принятое обѣщаніе*, т. е. договоръ (см.)—воззрѣніе, объясняемое историческимъ развитіемъ ученія объ обязательствѣ. Въ эпоху такъ называемаго формальнаго контракта для односторонняго обѣщанія не было мѣста. При заключеніи обязательства, требовалось присутствіе всѣхъ участвующихъ и посторонннихъ лицъ, чтобы закрѣпить его формальную силу и обезпечить доказательность. Обязательство, отливавшееся въ форму реальнаго контракта, по самой сущности послѣдняго требовало участія другой стороны, дѣйствіе которой служило основаніемъ обязательства. Первоначальные консенсуальные контракты были двусторонними договорами, существенную сторону которыхъ составлялъ обмѣнъ эквивалентами въ будущемъ. При нихъ обѣщаніе одной стороны служило основаніемъ обязательства другой (см. Контрактъ, XVI, 107). На основаніи господствующихъ видовъ римскихъ обязательствъ создано было общее ученіе о необходимомъ условіи обязательства—наличности выраженной воли какъ должника, такъ и кредитора. Ведя къ цѣлому ряду затрудненій въ юридической конструкціи обязательства (см. Право обязательственное), это ученіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни и должно допустить рядъ исключеній. Уже римское право признало силу О. обѣщанія, какъ источника обязательствъ, для нѣкоторыхъ случаевъ. Такимъ образомъ обѣщаніе опредѣленныхъ суммъ въ пользу государства, города, церкви, сдѣланное ради интересовъ общаго блага, по поводу какого-либо несчастья, въ интересахъ чести или какъ обѣтъ въ пользу боговъ, и вообще обѣщанія, имѣющія *опредѣленное юридическое основаніе*, имѣли полную силу и по мнѣнію римскихъ юристовъ (Dig. 50, 12 § 1). Въ современномъ правѣ число случаевъ, въ которыхъ О. обѣщанію не можетъ быть отказано въ юридической силѣ, значительно больше. Наиболѣе частый изъ нихъ — О. *обѣщаніе награды* за совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій по вызову обязывающагося — случай, спеціально регулируемый новымъ общегерманскимъ уложеніемъ. Отрицать за другими обѣщаніями юридическую силу, также нельзя, разъ къ такому обѣщанію есть серьезный поводъ и оно даетъ основаніе лицамъ, къ которымъ обращается, приступить къ совершенію опредѣленныхъ въ немъ дѣйствій. О. обѣщаніе можетъ быть разсматриваемо даже какъ единственное условіе возникновенія обязательствъ. Перенесеніе центра тяжести ученія о возникновеніи обязательства съ договора на О. обѣщаніе избавило бы юридическую догму отъ многихъ затрудненій при конструкціи такихъ формъ современнаго оборота, какъ договоръ въ пользу третьихъ лицъ, передача обязательства, бумаги на предъявителя и т. д. Англійскіе юристы такъ и смотрятъ на О. обѣщаніе, усматривая его силу не въ принятіи его со стороны другого контрагента, а въ объективномъ юридическомъ основаніи обязательства. *Русская судебная практика*, слѣдуя господствующей догмѣ, учитъ, что «обѣщаніе, не облеченное въ форму обязательства (?), не принадлежитъ къ числу юридическихъ дѣйствій и не пользуется судебной защитой, хотя бы предметомъ обѣщанія были имущества или дѣйствія лицъ, не противныя закону» (разъясненіе г. Гаугера въ изд. имъ X т., ст. 1518 п. 5). Но и она должна была отступить отъ этого положенія въ рядѣ случаевъ, главный изъ которыхъ—обѣщаніе премій или награды (рѣш. $^{80}/_{135}$ и $^{70}/_{114}$), при чемъ сенатъ настолько строгъ, что не различаетъ простой рекламы отъ обѣщанія награды (однимъ лицемъ было обѣщано 500 руб. тому, кто изобрѣтетъ газъ, горящій лучше свѣчи объявителя и сенатъ призналъ искъ лица, дѣйствительно изобрѣтшаго такой газъ, правильнымъ). О. обѣщаніе, какъ источникъ обязательства, слѣдуетъ отличать отъ офферта (см.).

Литература: Siegel, «Versprechen als Verpflichtungsgrund» (B., 1873); Hoffmann, «Die Entstehungsgründe der Obligationen» (B., 1874); Windscheid, «Lehrb. der Pand.» (§§ 304—305); Dernburg, «Pandecten» (II, § 9); Holmes, «The common law» (Бостонъ, 1881); Сводъ гражд. узаконеній губ. Прибалтійскихъ, стт. 3276—3283; Анненковъ, «Возникновеніе обязательствъ» («Журналъ Мин. Юстиціи», 1897, № 4). *В. Нечаевъ.*

Одноустка—см. Глисты.

Одночленъ.—Алгебраическое выраженіе, состоящее изъ отдѣльныхъ частей, связанныхъ между собою знаками «плюсъ» или «минусъ», называется *многочленомъ*. Каждая такая часть съ предшествующимъ ей знакомъ называется *членомъ*. Выраженіе, состоящее изъ одного члена, называется О.

Одо (Odo или Eudo) — графъ Парижскій, герцогъ франкскій, сынъ Роберта Храбраго Анжуйскаго, погибшаго въ 866 г. въ борьбѣ съ норманнами. Когда западные франки отложились отъ слабаго каролинга Карла Толстаго, О., за свою блистательную оборону Парижа отъ норманновъ (886), былъ въ 887 г. частью вассаловъ провозглашенъ королемъ; но другіе выставили противъ него, въ 893 г., каролинга Карла Простоватаго, котораго О. не въ силахъ былъ устранить. Онъ умеръ бездѣтнымъ въ 898 г. Это былъ первый властитель изъ рода Робертиновъ или (позднѣе) Капетинговъ.

Одо (Odo или Eudo, 688—735)—герцогъ Аквитаніи; былъ независимъ отъ франкскаго государства. Въ 721 г. разбилъ арабовъ, осаждавшихъ Тулузу, но, послѣ неудачной войны съ Карломъ Мартелломъ, не могъ болѣе выдерживать борьбу съ ними, и былъ принужденъ, въ 732 г., бѣжать къ франкамъ. Подчинившись Карлу Мартеллу, онъ участвовалъ съ нимъ въ битвахъ при Турѣ и Пуатье и снова получилъ въ обладаніе свою страну, подъ верховенствомъ Карла. Сыновья О., Гунольдъ и Гатто, и сынъ Гунольда, Вайфаръ, стремились отпасть отъ франковъ, но въ 769 г. потерпѣли рѣшительное пораженіе. Мнимое родство О. съ Меровингами основывается на подложныхъ документахъ.

Одо Клюнійскій—монастырскій ученый (879 — 942). Въ 927 г. избранъ аббатомъ Клюнійскаго монастыря и скоро сдѣлалъ его образцовымъ по порядку и дисциплинѣ. О. написалъ три сочиненія: считавшуюся превосходною книгу о занятіяхъ монаховъ; пользовавшійся въ свое время значительнымъ распространеніемъ діалогъ о музыкальномъ искусствѣ; наконецъ, сочиненіе объ абакосѣ (см. I, 11), напечатанное подъ загл. «Regulae Domini Oddonis super abbacum» (см. «Scriptores ecclesiastici de musica», St. Blasien, 1784; здѣсь же и діалогъ о музыкѣ). Содержаніе послѣдняго составляютъ: краткія замѣчанія, частью историко-библіографическаго характера, частью по вопросу о значеніи и пользѣ ученія объ абакосѣ; нумерація; умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ; статьи о дробяхъ, представляемыхъ въ формахъ римской системы минуцій (см.). Единицы называются здѣсь пальцевыми числами, десятки — суставными, столбцы (см. методъ столбцовъ въ ст. Нумерація)—дугами. Столбцы, съ помощью проводимыхъ надъ ними большихъ дугъ, соединяются въ послѣдовательномъ порядкѣ по три въ высшія группы. Для обозначенія однозначныхъ чиселъ употребляются apices Боэція, а для многозначныхъ — римскія цифры. При умноженіи одинъ изъ множителей, помѣщаемый обыкновенно въ столбцахъ сверху, называется *суммою*, а другой, помѣщаемый снизу, *основнымъ числомъ* (fundamentum); произведеніе располагается между ними. По примѣру Боэція, авторъ различаетъ три случая дѣленія: простое, сложное и прерывное, смотря по тому, занимаетъ ли дѣлитель одинъ столбецъ или нѣсколько послѣдовательныхъ столбцовъ и при томъ безъ пропуска или съ пропускомъ одного изъ нихъ. Расположеніе элементовъ дѣленія въ столбцахъ таково же, какъ и элементовъ умноженія, то-есть за дѣлителемъ въ направленіи сверху внизъ слѣдуетъ дѣлимое, а затѣмъ частное. Въ статьѣ о дробяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія по историческому значенію процесса случай дѣленія 1001 на 1000, въ которомъ получаемая въ остаткѣ единица обращается въ такія доли, число которыхъ, какъ превосходящее 1000, дѣлаетъ возможнымъ продолженіе дѣленія. Для подробностей см. Moritz Cantor, «Mathematische Beiträge zum Kulturleben der Völker» (Галле, 1863). *В. В. Бобынинъ.*

Одоакръ (Одовакаръ, лат. Odoacer, Otlokar) — герм. предводитель изъ племени ругіевъ или скировъ, жившихъ въ долинѣ Дуная. Около 470 г. онъ поступилъ въ Италіи въ военную службу и въ 476 г. былъ въ числѣ импер. тѣлохранителей. Когда Орестъ, главный начальникъ войскъ, составленныхъ по преимуществу изъ германскихъ наемниковъ, изгналъ имп. Непота и возвелъ въ императоры своего собственнаго сына Ромула Августула, германскіе наемники потребовали себѣ опредѣленныхъ участковъ для поселенія, а именно третью часть земель, принадлежавшихъ римлянамъ. Орестъ отказалъ въ этомъ; тогда большинство наемниковъ возвело въ короли Одоакра (22 авг. 476 г.). Онъ побѣдилъ при Павіи Ореста, умертвилъ его, Ромула Августула заставилъ отказаться отъ власти, назначивъ ему извѣстное содержаніе; войску своему отвелъ земли для поселенія. Восточно-римскій императоръ Зенонъ возвелъ О. въ патриціи и призналъ какъ-бы своимъ намѣстникомъ. Но О. дѣйствовалъ какъ независимый государь: въ 482 г. покорилъ Далмацію, въ 487 и 488 г. побѣдилъ ругіевъ въ Норикѣ и чеканилъ монеты. Однако, императоръ не хотѣлъ признать О. самостоятельнымъ государемъ и побудилъ остгота Теодориха напасть на него. Въ 489 г. О. былъ разбитъ при Изонцо, потомъ при Веронѣ, въ 490 г. при Аддѣ; въ Равеннѣ ему удалось продержаться болѣе двухъ лѣтъ. Теодорихъ вступилъ съ нимъ въ союзъ для совмѣстнаго управленія, но въ 493 г. умертвилъ его. Почти тринадцать лѣтъ О. управлялъ Италіей, назначалъ консуловъ, издавалъ законы въ стилѣ римскихъ императоровъ; но въ сущности его образъ правленія былъ очень близокъ къ положенію дѣлъ въ государствахъ, основанныхъ германцами въ римскихъ владѣніяхъ; поэтому возвышеніе его считается паденіемъ Западной римской имперіи. Ср. Pallmann, «Geschichte der Völkerwanderung» (Гота, 1863 и Вейм., 1864); Kaufmann, «Deutsche Geschichte bis auf Karl d. Gr.» (Лпц., 1880—1881).

Одоевскіе—княжескій родъ, происходящій отъ св. великаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, внукъ котораго, князь Романъ Семеновичъ, былъ первымъ удѣльнымъ княземъ О. и Новосильскимъ. При его сынѣ Юріи Одоевъ былъ взятъ литовцами (1407), оставившими Юрія на удѣлѣ (см. Одоевъ, исторія). Изъ рода О. въ XVI и XVII в. было 13 бояръ; кн. Василій Ѳедоровичъ О. († 1687) носилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, званіе дворецкаго. Князь Яковъ Никитичъ О., боярин, управлялъ стрѣлецкимъ и аптекарскимъ приказами и приказомъ казанскаго дворца. Князь Иванъ Васильевичъ († 1764) былъ сенаторомъ и президентомъ вотчинной коллегіи (1741—44). О князѣ Александрѣ Ивановичѣ—см. ниже. Со смертью кн. Владиміра Ѳедоровича (см.) въ 1869 г. пресѣкся родъ князей О. Титулъ и фамилія князей О. переданы въ 1878 г. Николаю Николаевичу Маслову, нынѣ командиру лейбъ-гвардіи коннаго полка, потомства не имѣющему. Родъ князей О. внесенъ въ V ч. род. кн. Владимірской и Московской губ. (Гербовникъ I, 4). *В. Р.*

Одоевскій (кн. Александръ Ивановичъ) —поэтъ (1803—1839). Получивъ прекрасное

домашнее образованіе, О. служилъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку. За участіе въ событіяхъ 14 декабря 1825 г. былъ сосланъ въ Сибирь (Читинскій и Петровскій острогъ, съ 1833 г. на поселеніи въ Ишимѣ), въ 1837 г. переведенъ на Кавказъ рядовымъ въ нижегородскій драгунскій полкъ и здѣсь черезъ два года умеръ, оплакиваемый не только товарищами, но и всѣми знавшими его рядовыми и горцами. Лермонтовъ почтилъ его память прелестнымъ стихотвореніемъ, живо характеризующимъ личность О.: «Я зналъ его: мы странствовали съ нимъ»... Онъ имѣлъ репутацію умнаго, образованнаго и благороднаго человѣка; нѣкоторые называли его даже «христоподобною» личностью. Онъ былъ очень друженъ съ Грибоѣдовымъ, на котораго имѣлъ значительное вліяніе. О. принадлежитъ къ второстепеннымъ поэтамъ Пушкинскаго періода; почти всѣ его стихотворенія относятся ко времени послѣ 1825 г. и потому носятъ элегическій характеръ; въ нихъ слышатся скорбь о страданіяхъ человѣка, призывъ къ милосердію и любви. Самъ поэтъ смотрѣлъ на поэзію, какъ на «ангела-утѣшителя», и черпалъ въ ней «всѣ радости, усладу скорбныхъ дней» («Поэзія»). Хотя О. свои стихотворенія только говорилъ, и большею частью экспромтомъ, а записывали ихъ его друзья, но многія изъ нихъ отличаются гладкостью стиха и художественностью образовъ, всѣ—искренностью чувства. При его жизни въ печати появилась только пьеса «Сенъ-Бернардъ» («Современникъ», 1838, X т.), а всѣ остальныя— послѣ его смерти, въ разныхъ журналахъ. Въ 1862 г. были напечатаны въ Лейпцигѣ его стихотворенія (17) отдѣльною книжкой. Въ 1883 г. баронъ Розенъ предпринялъ новое изданіе и внесъ въ него до 46 пьесъ, включивъ сюда и самое крупное произведеніе О., изображающее русскую старину—поэму «Василько», впервые напечатанную въ «Русскомъ Архивѣ» (1882, XXXIII т.). Въ этомъ же изданіи помѣщена и біографія поэта. См. также ст. А. Н. Сиротинина, «Князь А. И. О.» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 5). *В. Р—въ.*

Одоевскій (князь Владиміръ Ѳеодоровичъ)—извѣстный русскій писатель и общественный дѣятель. Род. въ Москвѣ, 30 іюля 1803 года, и былъ послѣднимъ представителемъ одной изъ старѣйшихъ вѣтвей рода Рюриковичей, происходя по прямой линіи отъ князя черниговскаго Михаила Всеволодовича, замученнаго въ 1246 году въ Ордѣ и причтеннаго къ лику святыхъ. Окончивъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ, сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Европы», а затѣмъ, сблизившись съ Грибоѣдовымъ и Кюхельбекеромъ, издавалъ въ 1824—1825 гг. альманахъ «Мнемозина». Въ 1826 г. поступилъ на службу въ вѣдомство иностранныхъ исповѣданій; редактировалъ «Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ». Въ 1846 г. былъ назначенъ помощникомъ директора Императорской публичной библіотеки и директоромъ Румянцевскаго музея. Съ переводомъ въ 1861 году музея въ Москву, назначенъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ сената и состоялъ первоприсутствующимъ 8 департамента. Скончался 27 февраля 1869 г. и погребенъ на кладбищѣ Донского монастыря. Человѣкъ самаго разносторонняго и глубокаго образованія, вдумчивый и воспріимчивый мыслитель, талантливый и оригинальный писатель, О. чутко отзывался на всѣ явленія современной ему научной и общественной жизни. Вліяніе университетскаго пансіона, руководимаго замѣчательнымъ по своему гуманному направленію педагогомъ, Прокоповичемъ-Антонскимъ, и лекціи горячаго послѣдователя Шеллинга, молодого профессора Павлова, сказались въ тѣхъ взглядахъ, съ которыми вступилъ О. въ жизнь, не измѣнивъ имъ затѣмъ ни въ чемъ существенномъ. Исканіе во всемъ и прежде всего правды («Ложь въ искусствѣ, ложь въ наукѣ и ложь въ жизни—писалъ онъ въ свои преклонные годы—были всегда и моими врагами, и моими мучителями: всюду я преслѣдовалъ ихъ и всюду они меня преслѣдовали»), уваженіе къ человѣческому достоинству и душевной свободѣ, проповѣдь снисхожденія и дѣятельной любви къ людямъ, восторженная преданность наукѣ и стремленіе всесторонне вникнуть въ организмъ духовной и физической природы отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества—вотъ характерныя черты его произведеній и его образа дѣйствій. Онѣ проявляются уже въ его первыхъ литературныхъ опытахъ—въ полемикѣ съ Булгаринымъ, въ письмахъ къ «Лужницкому старцу», въ «Старикахъ», гдѣ въ прозрачной и ядовитой аллегоріи выставляются жалкія и отрицательныя стороны служебной и общественной жизни—и красною нитью проходятъ чрезъ все собраніе его сочиненій, изданное въ трехъ томахъ въ 1844 году и съ тѣхъ поръ цѣликомъ не повторенное; въ немъ О. является не только какъ занимательный повѣствователь или, по его собственному выраженію, *сказочникъ*, но и какъ научный мыслитель и популяризаторъ нравственно-философскихъ, экономическихъ и естественно-историческихъ ученій. Зорко слѣдя за открытіями въ наукѣ и за новыми теоріями, онъ, въ той или другой формѣ, знакомитъ съ ними своихъ читателей. Его языкъ—живой и образный, иногда слишкомъ богатый сравненіями и метафорами—въ передачѣ сложныхъ и отвлеченныхъ понятій очень опредѣлителенъ и ясенъ. Въ немъ почти постоянно слышится подмѣченный Бѣлинскимъ «безпокойный и страстный юморъ», а нѣкоторыя страницы напоминаютъ блестящіе ораторскіе пріемы. Главное мѣсто среди сочиненій О. принадлежитъ безспорно «Русскимъ ночамъ»—философской бесѣдѣ между нѣсколькими молодыми людьми, въ которую вплетены, для иллюстраціи высказываемыхъ ими положеній, разсказы и повѣсти, отражающіе въ себѣ задушевныя мысли, надежды, симпатіи и антипатіи автора. Такъ напр. разсказы: «Послѣднее самоубійство» и «Городъ безъ имени» представляютъ, на фантастической подкладкѣ, строго и послѣдовательно до конца доведенный законъ Мальтуса о возрастаніи населенія въ геометрической прогрессіи, а произведеній природы—въ ариѳметической, со всѣми изъ этого послѣдствіями, и теорію Бентама, кладущую въ основаніе всѣхъ человѣ-

ческихъ дѣйствій исключительно начало полезнаго, какъ цѣль и какъ движущую силу. Лишенная внутренняго содержанія, замкнутая въ лицемѣрную условность свѣтская жизнь находитъ себѣ живую и яркую оцѣнку въ «Насмѣшкѣ Мертвеца» и въ особенности въ патетич. страницахъ «Бала» и описаніи ужаса предъ смертью испытываемаго собравшейся на балѣ публикой. Стремленіе къ чрезмѣрной спеціализаціи знаній, съ утратою сознанія объ общей между ними связи и гармоніи – на что всегда жестоко нападалъ О.—даетъ сюжетъ для «Импровизатора» и ряда другихъ разсказовъ. Въ «Русскихъ ночахъ» особенно выдаются два разсказа, «Бригидиръ» и «Себастіанъ Бахъ»: первый—потому, что въ немъ авторъ, за пятьдесятъ лѣтъ до появленія «Смерти Ивана Ильича», затрагиваетъ ту же самую — и по основной идеѣ и по ходу разсказа—тему, которую впослѣдствіи, конечно съ неизмѣримо бо́льшимъ талантомъ, разработалъ графъ Л. Н. Толстой; второй—потому, что здѣсь (а также и въ «Послѣднемъ квартетѣ Бетховена») авторъ, излагая съ изящною простотою трогательную біографію Баха, высказалъ свою восторженную любовь къ музыкѣ — «величайшему изъ искусствъ»,—серьезному изученію исторіи и теоріи которой онъ посвятилъ въ значительной мѣрѣ свою жизнь. Еще въ 1833 г. онъ написалъ «Опытъ о музыкальномъ языкѣ», много занимался, затѣмъ, вопросомъ о наилучшемъ устройствѣ своего любимаго инструмента—органа, и даже изобрѣлъ самъ особый инструментъ, названный имъ энгармоническимъ клавесиномъ. Отдавшись, послѣ переселенія въ Москву, изученію древней русской музыки, онъ читалъ о ней лекціи у себя на дому, въ 1868 г. издалъ «Музыкальную грамоту или основанія музыки для не-музыкантовъ» и открылъ московскую консерваторію рѣчью «Объ изученіи русской музыки не только какъ искусства, но и какъ науки». Его совѣтами неоднократно пользовался Глинка, когда писалъ оперу «Жизнь за Царя», успѣхъ которой былъ отпразднованъ въ квартирѣ О. пѣніемъ шутливаго канона (..... «веселился Русь нашъ Глинка—ужъ не глинка, ужъ не глинка, а фарфоръ»), сочиненнаго Пушкинымъ, княземъ Вяземскимъ и Вьельгорскимъ и положеннаго на музыку самимъ Глинкою и О. Смерть застала О. за усиленными заботами объ устройствѣ въ Москвѣ съѣзда археологовъ (онъ былъ однимъ изъ учредителей археологическаго общества, а также Имп. географическаго общества), во время котораго ученики консерваторіи должны были, подъ его руководствомъ, исполнять древніе русскіе церковные напѣвы.... Эти напѣвы были исполнены на его скромныхъ похоронахъ. Среди повѣстей и разсказовъ, не вошедшихъ въ «Русскія ночи», выдѣляются: большая повѣсть «Саламандра»—полуисторическій, полуфантастическій сюжетъ которой навѣянъ на автора изученіемъ крайне интересовавшей его исторіи алхиміи и изслѣдованіями Я. К. Грота о финскихъ легендахъ и повѣрьяхъ,—и серія полныхъ злой ироніи разсказовъ изъ свѣтской жизни («Новый годъ», «Княжна Мими», «Княжна Зизи»). Сатирическія сказки («О мертвомъ тѣлѣ, неизвѣстно кому принадлежащемъ», «О господинѣ Коваколѣ» и др.)—изъ которыхъ иныя отличаются мрачнымъ колоритомъ и, въ виду господствовавшихъ тогда въ правящихъ сферахъ взглядовъ, большою смѣлостью—составляютъ переходъ отъ фантастич. разсказовъ, гдѣ чувствуется сильное вліяніе Гофмана, къ цѣлой серіи прелестныхъ и остроумныхъ нравоучительныхъ («Душа женщины», «Игоша», «Необойденный домъ») дѣтскихъ сказокъ, одинаково чуждыхъ какъ дѣланной сентиментальности, такъ и слишкомъ ранняго, безжалостнаго ознакомленія дѣтей съ ужасами жизни и ея скорбями. Значительная часть послѣднихъ сказокъ была издана отдѣльною книжкою подъ названіемъ «Сказокъ дѣдушки Иринея», и для людей, дѣтство которыхъ совпало съ пятидесятыми годами, «Червячекъ» и въ особенности «Городокъ въ табакеркѣ», вѣроятно остались памятными на всю жизнь.

Одною изъ выдающихся сторонъ литературной дѣятельности О. была забота о просвѣщеніи народа, въ способности и добрыя духовныя свойства котораго онъ страстно вѣрилъ,—забота тѣмъ болѣе цѣнная, что крайне рѣдко встрѣчалась въ то время и многими разсматривалась какъ странное чудачество. Долгіе годы состоялъ онъ редакторомъ «Сельскаго Обозрѣнія», издававшагося министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; вмѣстѣ съ другомъ своимъ, А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, выпустилъ въ свѣтъ книжки «Сельскаго чтенія», въ 20 тысячахъ экземпляровъ, подъ заглавіями: «Что крестьянинъ Наумъ твердилъ дѣтямъ и по поводу картофеля», «Что такое чертежъ земли и на что это пригодно» (исторія, значеніе и способы межеванія) и т. д.; написалъ для народнаго чтенія рядъ «Грамотокъ дѣдушки Иринея»—о газѣ, желѣзныхъ дорогахъ, порохѣ, повальныхъ болѣзняхъ, о томъ, «что вокругъ человѣка и что въ немъ самомъ»,—и, наконецъ, издалъ «Пестрыя сказки Иринея Гамозейки», написанныя языкомъ, которымъ восхищался знатокъ русской рѣчи Даль, находившій, что нѣкоторымъ изъ придуманныхъ О. поговорокъ и пословицъ можетъ быть приписано чисто народное происхожденіе (напр. «дружно не грузно, а врозь хоть брось»; «двѣ головни и въ чистомъ полѣ дымятся, а одна и на шесткѣ гаснетъ»...). Искренно преданный интересамъ литературы, не принадлежа ни къ какому исключительному кружку, сочувствуя и помогая всему честному и даровитому, что̀ въ ней появлялось, О. дорожилъ званіемъ литератора и гордился имъ. Другъ Пушкина и кн. Вяземскаго, онъ радушно раскрывалъ свои двери для всѣхъ товарищей по перу, брезгливо относясь лишь къ Булгарину и Сенковскому, которые его терпѣть не могли, и ставя свои занятія литературою выше всего, что давалось ему его знатнымъ происхожденіемъ и общественнымъ положеніемъ. «Печать, говорилъ онъ, дѣло великое»; онъ сравнивалъ ее съ осёлкомъ, о который разбиваются выдуманныя репутаціи умныхъ людей. «Честная литература—писалъ онъ—точно брандвахта, аванпостная служба среди общественнаго коварства» и всегда стоялъ на стражѣ противъ всякихъ

двусмысленныхъ и нечистыхъ пріемовъ, предупреждалъ писателей о грозившихъ имъ съ какой-либо стороны опасностяхъ, въ тревожныя времена горячо заступался за нихъ, гдѣ только могъ, и настойчиво заботился о расширеніи круга изданій. Его ходатаямъ обязаны были своимъ разрѣшеніемъ «Отечественныя Записки». Привѣтствуя облегченіе цензурныхъ правилъ въ 1865 г. (о чемъ онъ и прежде писалъ въ составленныхъ имъ обстоятельныхъ запискахъ о цензурѣ и ея исторіи у насъ), О. настойчиво высказывался противъ взятой изъ наполеоновской Франціи системы предостереженій и ратовалъ за отмѣну безусловнаго воспрещенія ввоза въ Россію враждебныхъ ей книгъ. До пятидесятыхъ годовъ по своимъ взглядамъ на отношеніе Россіи къ Западу О. приближался во многомъ къ славянофиламъ, хотя никогда систематически къ нимъ не примыкалъ. Эпилогъ «Русскихъ ночей» написанъ на тему о гніеніи Запада, о всеразъѣдающей лжи, охватившей со всѣхъ сторонъ западнаго европейца, о томъ, «что намъ, поставленнымъ на рубежѣ двухъ міровъ—прошедшаго и будущаго,—новымъ и свѣжимъ, непричастнымъ преступленіямъ старой Европы, предстоитъ все оживить и вписать нашъ духъ въ исторію ума человѣческаго, какъ наше имя вписано на скрижаляхъ побѣды..». Но уже и въ это время онъ высоко ставилъ Петра, а личное знакомство съ «гнилымъ Западомъ» во время поѣздокъ за границу, начиная съ 1856 г. (въ 1859 г. онъ былъ депутатомъ Имп. публичной библіотеки на юбилеѣ Шиллера въ Веймарѣ), заставило его измѣнить свой взглядъ на смыслъ европейской цивилизаціи. Это выразилось съ особою силою въ запискахъ и бумагахъ его, составляющихъ интереснѣйшее собраніе замѣчаній по поводу всевозможныхъ вопросовъ, хранящееся въ публичной библіотекѣ и отчасти напечатанное въ «Русскомъ Архивѣ» 1872 и 1874 гг. Не закрывая глазъ на «нашу прирожденную болѣзнь» и сходясь въ этомъ съ Кавелинымъ («Задачи этики»), О. указываетъ на ея признаки—«общенародную лѣнь ума, непослѣдовательность и недостатокъ выдержки», и негодуетъ на то наше свойство, которое онъ называетъ «рукавоспустіемъ». Идеализмъ въ народѣ—пишетъ онъ—является большею частью въ видѣ терпимости къ другимъ народамъ и пониманія ихъ. Просвѣщеніемъ вырабатывается достоинство человѣка вообще, полупросвѣщеніемъ—лишь національность, т. е. отрицаніе общечеловѣческихъ правъ. Народность—великое слово, но смыслъ его, доведенный до крайности, приводитъ къ безсмысленному и рабскому подражанію прошлому; народность—одна изъ наслѣдственныхъ болѣзней, которою умираетъ народъ, если не подновитъ своей крови духовнымъ и физическимъ сближеніемъ съ другими народами... Возражая противъ нападокъ на переворотъ Петра, О. пишетъ: «тѣ, что толкуютъ о какомъ-то допотопномъ славяно-татарскомъ у насъ просвѣщеніи, то пусть она при нихъ и остается, пока они не покажутъ намъ русской науки, русской живописи, русской архитектуры въ до-петровское время; а такъ какъ по ихъ мнѣнію вся эта допотопная *суть* сохранилась лишь у крестьянъ—т. е. у крестьянъ, неиспорченныхъ такъ называемыми балуй-городами, какъ напр. Петербургъ, Москва, Ярославль и др.,—то мы можемъ легко увидѣть сущность этого допотопнаго просвѣщенія въ той безобразной кривулѣ, которою нашъ крестьянинъ царапаетъ землю на его едва взбороненной нивѣ, въ его посѣвахъ кустами, въ неумѣніи содержать домашній скотъ, на который ни съ того, ни съ сего находитъ чума, такъ—съ потолка, а не отъ дурного ухода; въ его курной избѣ, въ его потасовкѣ женѣ и дѣтямъ, въ особой привязанности свекровъ къ молодымъ невѣсткамъ, въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ и наконецъ въ безграмотности» («Русскій Архивъ», 1874, № 2). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ до конца вѣрилъ въ русскаго человѣка и его богатые задатки. «А всетаки русскій человѣкъ—первый въ Европѣ не только по способностямъ, которыя дала ему природа даромъ, но и по чувству любви, которое чуднымъ образомъ въ немъ сохранилось, не смотря на недостатокъ просвѣщенія, не смотря на превратное преподаваніе религіозныхъ началъ, обращенное лишь на обрядность, а не на внутреннее улучшеніе. Ужъ если русскій человѣкъ прошелъ сквозь такую передѣлку и не забылъ христіанской любви, то стало быть въ немъ будетъ прокъ—но это еще впереди, а не назади» (тамъ же).—Преобразованія Александра II, обновившія русскую жизнь, встрѣтили въ О. восторженное сочувствіе. Онъ предлагалъ считать въ Россіи новый годъ съ 19 февраля и всегда, въ кругу друзей, торжественно праздновалъ «великій первый день свободнаго труда», какъ онъ самъ выразился въ стихотвореніи, написанномъ послѣ чтенія манифеста объ упраздненіи крѣпостного права. Когда въ 1865 г., въ извѣстной газетѣ «Вѣсть», была помѣщена статья, въ которой проводился, подъ предлогомъ упорядоченія нашего государственного устройства, проектъ дарованія дворянству такихъ особыхъ преимуществъ, которыя, въ сущности, были бы возстановленіемъ крѣпостного права, только въ другой формѣ, — князь О. написалъ горячій протестъ, въ которомъ, отъ имени многихъ, его подписавшихъ, говорилъ, что задача дворянства состоитъ въ слѣдующемъ: 1) приложить всѣ силы ума и души къ устраненію остальныхъ послѣдствій крѣпостного состоянія, нынѣ съ Божіей помощью уничтоженнаго, но бывшаго постояннымъ источникомъ бѣдствій для Россіи и позоромъ для всего ея дворянства; 2) принять добросовѣстное и ревностное участіе въ дѣятельности новыхъ земскихъ учрежденій и новаго судопроизводства, и въ дѣятельности этой почерпать ту опытность и знаніе дѣлъ земскихъ и судебныхъ, безъ которыхъ всякое учрежденіе осталось бы безплоднымъ, за недостаткомъ исполнителей; 3) не поставлять себѣ цѣлью себялюбивое охраненіе однихъ сословныхъ интересовъ, не искать розни съ другими сословіями предъ судомъ и закономъ, но дружно и совокупно со всѣми вѣрноподданными трудиться для славы Государя и пользы всего отечества и 4) пользуясь высшимъ образованіемъ и большимъ

достаткомъ, употреблять имѣющіяся средства для распространенія полезныхъ знаній во всѣхъ слояхъ народа, съ цѣлью усвоить ему успѣхи наукъ и искусствъ, насколько то возможно для дворянства». Протестъ этотъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ кругахъ Москвы ожесточенное негодованіе противъ О.: его обвиняли въ измѣнѣ своему имени, въ предательствѣ дворянскихъ интересовъ, въ содѣйствіи прекращенію «Вѣсти». Въ заключительныхъ строкахъ письма, опубликованнаго А. П. Пятковскимъ, князь О., съ негодованіемъ опровергнувъ эти обвиненія, говоритъ: «мои убѣжденія—не со вчерашняго дня; съ раннихъ лѣтъ я выражалъ ихъ всѣми доступными для меня способами: перомъ—на сколько то позволялось тогда въ печати, а равно и въ правительственныхъ сношеніяхъ, изустною рѣчью не только въ частныхъ бесѣдахъ, но и въ оффиціальныхъ комитетахъ,—вездѣ и всегда я утверждалъ необходимость уничтоженія крѣпостничества и указывалъ на гибельное вліяніе олигархіи въ Россіи; болѣе 30 лѣтъ моей публичной жизни доставили мнѣ лишь новые аргументы въ подкрѣпленіе моихъ убѣжденій. Учившись съ молоду логикѣ и постарѣвъ, я не считаю нужнымъ измѣнять моихъ убѣжденій въ угоду какой-бы то ни было партіи. Никогда я не ходилъ ни подъ чьей вывѣской, никому не навязывалъ моихъ мнѣній, но зато выговаривалъ ихъ всегда во всеуслышаніе весьма опредѣлительно и рѣчисто, а теперь уже поздно мнѣ переучиваться. Званіе русскаго дворянина, моя долгая, честная, чернорабочая жизнь, не запятнанная ни происками, ни интригами, ни даже честолюбивыми замыслами, наконецъ, если угодно, и мое историческое имя — не только даютъ мнѣ право, но налагаютъ на меня обязанность не оставаться въ робкомъ безмолвіи, которое могло бы быть принято за знакъ согласія, въ дѣлѣ, которое я считаю высшимъ человѣческимъ началомъ и которое ежедневно примѣняю на практикѣ въ моей судейской должности, а именно: безусловное равенство предъ судомъ и закономъ, безъ различія званія и состояній!» Съ чрезвычайнымъ вниманіемъ слѣдилъ О. за начатою въ 1866 г. тюремною реформою и за введеніемъ работъ въ мѣстахъ заключенія, еще въ «Русскихъ ночахъ» указавъ на вредную сторону исправительно-карательныхъ системъ, основанныхъ на безусловномъ уединеніи и молчаніи. Обновленный судъ нашелъ въ немъ горячаго поборника. «Судъ присяжныхъ, писалъ онъ, не тѣмъ хорошъ, что судитъ справедливѣе и независимѣе судей чиновниковъ. Очень можетъ статься, что умный чиновникъ разсудитъ дѣло толковѣе и рѣшитъ справедливѣе, нежели присяжный не-юристъ... Судъ присяжныхъ важенъ тѣмъ, что наводитъ на осуществленіе идеи правосудія такихъ людей, которые и не подозрѣвали необходимости такого осуществленія; онъ воспитываетъ совѣсть. Все, что есть прекраснаго и высокаго въ англійскихъ законахъ, судахъ, полиціи, нравахъ—все это выработалось судомъ присяжныхъ, т. е. возможностью для каждаго быть когда-нибудь безконтрольнымъ судіею своего ближняго, но судьею во всеуслышаніе, подъ критикою общественнаго мнѣнія. Никогда *общественная правдивость* не выработается тамъ, гдѣ судья—чиновникъ, могущій ожидать за рѣшеніе награды или наказанія отъ министерской канцеляріи» («Русскій Архивъ», 1874, № 7.) Смущенный слухами о возможности, подъ вліяніемъ признаковъ политическаго броженія, измѣненія коренныхъ началъ, вложенныхъ въ преобразованія Александра II, князь О., незадолго до своей смерти, рѣшилъ начать историческое изслѣдованіе «о Россіи во второй половинѣ XIX вѣка» и въ тоже время составилъ всеподданнѣйшую записку для Государя, въ которой, указывая вредное вліяніе на нравственное развитіе молодежи того, что ей пришлось видѣть и слышать въ частной и общественной жизни въ дореформенное время, при господствѣ крѣпостного права и безсудія, умолялъ о сохраненіи и укрѣпленіи началъ, положенныхъ въ основу реформъ. Записка была представлена Государю уже послѣ кончины кн. О., и Александръ II написалъ на ней: «прошу благодарить отъ меня вдову за сообщеніе письма мужа, котораго я душевно любилъ и уважалъ».

Князю О. принадлежитъ починъ въ устройствѣ дѣтскихъ пріютовъ; по его мысли основана въ Петербургѣ больница для приходящихъ, получившая впослѣдствіи наименованіе Максимиліановской; онъ же былъ учредителемъ Елисаветинской дѣтской больницы въ Петербургѣ. Въ осуществленіи задуманныхъ имъ способовъ придти на помощь страждущимъ и «малымъ симъ» О. встрѣчалъ поддержку со стороны великой княгини Елены Павловны, къ тѣсному кружку которой онъ принадлежалъ. Главная его работа и заслуга въ этомъ отношеніи состояла въ образованіи, въ 1846 г., *Общества посѣщенія бѣдныхъ* въ Петербургѣ. Широкая и разумно-поставленная задача этого общества, организація его дѣятельности на живыхъ, практическихъ началахъ, обширный кругъ его членовъ, привлеченныхъ кн. О.—сразу выдвинули это общество изъ ряда другихъ благотворительныхъ учрежденій и создали ему небывалую популярность среди всѣхъ слоевъ населенія столицы. Посѣщеніе бѣдныхъ, обязательное для каждаго члена общества не менѣе раза въ мѣсяцъ, три женскихъ рукодѣльни, дѣтскій «ночлегъ» и школа при немъ, общія квартиры для престарѣлыхъ женщинъ, семейныя квартиры для неимущихъ, лѣчебница для приходящихъ, дешевый магазинъ предметовъ потребленія, своевременная, разумная личная помощь деньгами и вещами — таковы средства, которыми дѣйствовало общество, помогая, въ разгарѣ своей дѣятельности, не менѣе какъ 15 тыс. бѣдныхъ семействъ. Благодаря неутомимой и энергической дѣятельности своего предсѣдателя О., совершенно отказавшагося на все время существованія общества отъ всякихъ литературныхъ занятій, средства общества росли и дошли до 60 тыс. ежегоднаго дохода. О. отдавалъ все свое время и всѣ свои силы этому обществу, умѣряя простотою и добротою всѣ неизбѣжныя и иногда очень острыя столкновенія въ распорядительномъ со-

браніи общества и заботясь, прежде всего, о томъ, чтобы въ его дѣятельность не закрались бюрократическая рутина и формальное отношеніе къ дѣлу. Необычная дѣятельность общества, приходившаго въ непосредственныя сношенія съ массою бѣдныхъ, стала, однако, подъ вліяніемъ событій 1848 года, возбуждать подозрѣнія—и оно было присоединено къ Имп. человѣколюбивому обществу, что значительно стѣснило его дѣйствія, лишивъ ихъ свободы отъ канцелярской переписки, а отчеты общества, составлявшіеся самимъ О., — необходимой и своевременной гласности, поддерживавшей интересъ и сочувствіе къ обществу. Кончина, въ 1852 г., почетнаго попечителя общества, герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, нанесла новый ударъ обществу, а послѣдовавшее затѣмъ воспрещеніе военнымъ участвовать въ немъ лишило его множества дѣятельныхъ членовъ. Мало по малу общество стало распадаться и, не смотря на усилія князя О. спасти свое любимое дѣтище отъ гибели, должно было въ 1855 г. прекратить свои дѣйствія, обезпечивъ, по возможности, своихъ дряхлыхъ пенсіонеровъ и воспитанниковъ. Новый почетный попечитель, вел. князь Константинъ Николаевичъ, желая почтить «самоотверженную дѣятельность князя О.», вступилъ въ переписку объ исходатайствованіи ему видной награды, но во время узнавшій о томъ О. отклонилъ ее письмомъ, исполненнымъ достоинства, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ: «я не могу избавить себя отъ мысли, что, при особой мнѣ наградѣ, въ моемъ лицѣ будетъ соблазнительный примѣръ человѣка, который принялся за дѣло подъ видомъ безкорыстія и сроднаго всякому христіанину милосердія, а потомъ, тѣмъ или другимъ путемъ, все-таки достигъ награды... Быть такимъ примѣромъ противно тѣмъ правиламъ, которыхъ я держался въ теченіе всей моей жизни; дозвольте мнѣ, Ваше Императорское Высочество, вступивъ на шестой десятокъ, не измѣнять имъ...» Отдалъ, подобно своему другу Заблоцкому-Десятовскому, О. свою долю участія и городскимъ дѣламъ, исполняя обязанности гласнаго общей думы въ СПб. и живо интересуясь ходомъ городского хозяйства. Когда дума, снабжая домовладѣльцевъ обывательскими грамотами, получила такую обратно отъ одного изъ нихъ, съ надменнымъ заявленіемъ, что, происходя изъ стариннаго московскаго дворянскаго рода и «не причисляя себя къ среднему роду людей» онъ не считаетъ возможнымъ принять присланный думою документъ, О. — прямой потомокъ перваго варяжскаго князя — немедленно обратился въ думу съ письменною просьбою о выдачѣ ему обывательской грамоты. Послѣдніе годы его въ Москвѣ протекли среди внимательныхъ и усидчивыхъ занятій новымъ для него дѣломъ. Онъ изучалъ съ крайнею тщательностью и добросовѣстнымъ терпѣніемъ запутанныя гражданскія дѣла, восходившія на разрѣшеніе 8-го департамента сената, производя лично сложныя вычисленія по спорамъ объ убыткахъ, о подтопахъ и т. п. У него собирались старые друзья —Погодинъ, Соболевскій, Кошелевъ; часто бывалъ Н. А. Милютинъ. Человѣкъ небольшого роста, съ проницательными и добрыми глазами на блѣдномъ, продолговатомъ лицѣ, съ тихимъ голосомъ и привѣтливыми манерами, часто одѣтый въ оригинальный широкій бархатный костюмъ и черную шапочку, вооруженный старомодными очками, О. принималъ своихъ посѣтителей въ кабинетѣ, заставленномъ музыкальными и физическими инструментами, ретортами, химическими приборами («у нашего нѣмца на все свой струментъ есть», говаривалъ онъ съ улыбкой), книгами въ старинныхъ переплетахъ. Средства у него были очень скромныя, да и тѣми онъ дѣлился щедрою рукою съ кѣмъ только могъ. Женатый на сестрѣ С. С. Ланскаго, заботившейся о немъ съ материнскою нѣжностью, онъ не оставилъ ни дѣтей, ни какого-либо состоянія. За три года до смерти, старческою рукою снова взялся онъ за перо, чтобы въ горячихъ строкахъ статьи: «Недовольно!», полныхъ непоколебимой вѣры въ науку и нравственное развитіе человѣчества и широкаго взгляда на задачи поэзіи, отвѣтить на проникнутое скорбнымъ унынiемъ «Довольно» Тургенева. Ср. А. П. Пятковскій, «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (СПб., 1870); «Въ память о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ» (Москва, 1869); Н. Ѳ. Сумцовъ, «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (Харьковъ, 1884); «Русскій Архивъ» (1869 и 1874); В. В. Стасовъ, «Румянцевскій Музей» (1882); «Сочиненія» Бѣлинскаго (т. 9); А. М. Скабичевскій, «Сочиненія»; Панаевъ, «Литературныя воспоминанія» (1862); Некрасова, «Сказки Одоевскаго». *А. Ѳ. Кони.*

Изъ трудовъ О. по музыкѣ, кромѣ названныхъ выше, выдаются еще: «Опытъ о музыкальномъ языкѣ» (1833), «Объ истинной русской музыкѣ», «О пѣніи въ приходскихъ церквахъ», «Къ вопросу о древне-русскомъ пѣніи» (газета «День» 1864 г., №№ 4, 17), «Русская и такъ называемая общая музыка» (въ «Русскомъ» Погодина, 1867, №№ 11, 12). Въ СПб. консерваторіи хранится пожертвованный О. большой органъ «Себастьянонъ». *Н. С.*

Одоевъ—уѣздн. гор. Тульской губ., на лѣв. берегу р. Упы, въ 84 в. отъ губ. гор. Городу принадлежитъ земли 566 дес., въ томъ числѣ внутри городской черты 119 дес. Черезъ городъ протекаетъ рч. Сухая Клевенка. Жит. къ 1 января 1896 г. 3710 (1529 мжч. и 2181 жнщ.): дворянъ 115, духовнаго сословія 65, почетныхъ гражданъ и купцовъ 524, мѣщанъ 2417, военнаго сословія 134, крестьянъ 406, прочихъ сословій 49. Православныхъ 3209, раскольниковъ 252, католиковъ 24, протестантовъ 12, евреевъ 165, прочихъ исповѣданій 48. Ростъ расходовъ по пятилѣтіямъ: 1849—53 г. 3100 р., 1858—62 г. 3300 р., 1870—74 г. 7400 р., 1880—84 г. 10600 р. Въ 1895 г. гор. доходы 12065 руб., расходы 11869 р., въ томъ числѣ на общественное управленіе 2415 р., на народное образованіе 822 р., на врачебную часть 125 р. Фабрикъ и заводовъ 8, съ производствомъ на 4422 руб. Домовъ 750, лавокъ свыше 100, 6 постоялыхъ дворовъ, 2 больницы на 24 кровати. Уѣздное и приходское училища. Прежде была болѣе бойкая торговля въ О., такъ какъ р. Упа была судоходна ниже

города, а теперь она загораждена мельницами. Жители занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, скупаютъ у крестьянъ сосѣднихъ губерній пеньку, уходятъ въ отхожіе промыслы, нанимаются батраками и приказчиками. Торговыхъ свидѣтельствъ взято 313.

Исторія. О. существовалъ уже во второй половинѣ XIV в. и принадлежалъ потомкамъ св. Михаила Черниговскаго (см. кн. Одоевскіе). Около половины XV в. сыновья Симеона Одоевскаго отложились отъ Литвы, заняли О., принадлежавшій ихъ дядѣ Ѳедору, и признали надъ собою власть Іоанна III. Послѣдній утвердилъ О. за кн. Одоевскими, но при преемникахъ его онъ отошелъ къ Москвѣ. О. много разъ подвергался нападеніямъ и разоренію: въ 1380 г. отъ Ягайла, въ 1422 и 1480 г. отъ татаръ, въ 1507, 1512 и др. г. отъ крымцевъ. Во второй половинѣ XVI в. О. былъ укрѣпленнымъ городомъ и сохранилъ свое важное стратегическое значеніе до половины XVIII в. Въ 1708 г. онъ приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ., въ 1776 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Калужскаго намѣстничества, въ слѣдующемъ году отчисленъ къ Тульскому намѣстничеству.

Одоевскій уѣздъ Тульской губ. лежитъ въ зап. ея части, близко отъ Оки; онъ граничитъ съ Калужской губ. Уѣздъ вытянутъ въ длину по направленію съ С на Ю и имѣетъ форму почти правильнаго прямоугольника, слегка съуженнаго кверху; величина площади 2012 кв. в. или 209582 дес. Въ серединѣ О. уѣздъ пересѣкается поперекъ р. Упой. Площадь О. у. занимаетъ одну изъ наиболѣе возвышенныхъ мѣстностей Европ. Россіи. Въ среднемъ она возвышается болѣе 120 саж. надъ ур. моря. Особенно возвышенна южная половина, примыкающая къ Чернскому у., въ которомъ тоже плато достигаетъ высоты 145 саж. Изъ отдѣльныхъ наиболѣе выдающихся высотъ приведемъ слѣд.: Ивановское 123,5, Лѣски 124,6, Жестовое 122, Рылево 150, Скобачево 123; въ другой части, сѣвернѣе Упы и гор. Одоева: Нестерово 118, Ясеновое 127, Павлово 126, Кадушинка 121,6; эта возвышенность, вслѣдствіе значительной близости р. Оки, сильно изрѣзана оврагами; такъ какъ уровни рѣкъ близки къ окскому уровню (см. карту р. Оки при ст. Ока), то воды, бурно устремляясь къ берегу (при большой разности высотъ), ведутъ къ образованію крупныхъ овраговъ и обрывистыхъ береговъ. Уровня рѣкъ: устье Упы (Ока) 62 саж.; р. Упа при Одоевѣ 65 саж.; въ сѣв. части уѣзда 68 саж. Принимая средній уровень уѣзда за 120 сажень, а уровень воды 65 саж., получимъ средній рельефъ мѣстности въ 55 саж. Въ частяхъ, удаленныхъ отъ рѣки Упы, не встрѣчается болѣе крутыхъ холмовъ, чѣмъ въ 20 саж. Геологическія условія мѣстности: по всему теченію р. Упы, въ предѣлахъ Одоевскаго у., выступаютъ пласты каменноугольной системы, именно оба горизонта (нижняго) угленоснаго яруса. Въ самой сѣв. части у., въ болѣе возвышенныхъ частяхъ холмовъ, находимъ два горизонта яруса известняковъ съ Productus Gigant. Повсюду ниже вездѣ въ нихъ лежитъ угленосный ярусъ, сложенный преимущественно изъ темноцвѣтныхъ и черныхъ глинъ и бѣлаго песку; въ нихъ часто заключается каменный уголь. Сюда, напримѣръ, относится с. Вялино, каменный уголь изъ котораго доставлялся когда-то въ Москву (см. VII, 728—729). Выше этихъ угленосныхъ пластовъ лежатъ вездѣ жерновые песчаники, а потомъ известняки съ раковинами Productus Gig. и растительными остатками Stigmaria f. (стигмаріевые известняки и песчаники). Однако, въ нижней части теченія Упы, почти отъ границы Крапивенскаго у., въ берегахъ показываются еще болѣе глубоко-лежащіе известняки: упинскій известнякъ (Лисьи Пріяри) и у Филимонова даже переходные слои къ девонской системѣ носятъ названіе малевко-мураевнинскаго яруса (цитерриновый ярусъ Барбота де Марни). Ниже лежатъ уже девонскіе пласты (известняки и доломиты), составляющіе верхній ярусъ и образованные преимущественно тонкоплитчатыми пестрыми мергелями, выступающими между Филимоновымъ и Одоевомъ (подробности см. Av. Struve, «Ueber die Schichtenfolge in den Carbonablagerungen im südlichen Theil des Mosk. Kohlenbeckens», СПб., 1886). Сельскихъ жителей на кв. версту приходится 47,7, земли на душу крест. населенія — 1,9 дес. Особенно многолюдныхъ сельскихъ обществъ въ О. у. нѣтъ; максимальная цифра — 475 рев. душъ. По даннымъ 1892 г. изъ 205729 дес. было пахатной земли 138905 дес., лѣсу 35420 дес., луговъ, выгона и остальной удобной земли 26800 дес. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 40262 дес., пшеницею 250 дес., овсомъ 34400 дес., ячменемъ 100 дес., гречихою 2450 дес., просомъ 215 дес., горохомъ 330 дес., картофелемъ 2600 дес., льномъ 610 дес., коноплею 2115 дес. Средній годовой сборъ: ржи 1653050 пд., пшеницы 13180 пд., овса 1150100 пд., ячменя 2900 пд., гречихи 45100 пд., проса 10300 пд., гороха 15500 пд., картофеля 1129270 пд., льняного сѣмени 13250 пд. и волокна 10100 пд., коноплян. сѣмени 90100 пд. и волокна 42500 пд. У крестьянъ земли 91981, у дворянъ 64694, у купцевъ 14778, у мѣщанъ 4523, у священниковъ и церковныхъ служителей—5114 дес. Крестьяне исполу или на другихъ условіяхъ снимаютъ 13800 дес. Арендная цѣна на землю, въ среднемъ, 17 руб., продажная цѣна—70 руб. Всѣхъ селеній 366; церквей 71; крестьянскихъ дворовъ —12608, некрестьянскихъ 483. Жит. къ 1 янв. 1896 г. (не считая г. Одоева) 103482 (52518 мжч. и 50964 жщ.), въ томъ числѣ дворянъ 428, духовнаго сословія 898, почетныхъ гражданъ и купцовъ 429, мѣщанъ 2412, военнаго сословія 4675, крестьянъ 94515, прочихъ сословій 125. Православныхъ 100719, раскольниковъ 2423, католиковъ 46, протестантовъ 25, евреевъ 144, прочихъ исповѣданій 120. Торговыхъ свидѣтельствъ было выдано въ 1892 г. годовыхъ 400, полугодовыхъ 28. Ярмарокъ 9; привезено товаровъ на 36855 руб., продано на 24205 руб. Фабрикъ и заводовъ 122: 27 обраб. живот. продукты, 93 — растительные продукты, 2—ископаемые. Общій ихъ оборотъ—360374 руб. Главные изъ нихъ: бу-

мажная фабрика (45 тыс. обор.), заводы чугунолитейный (200 рабочихъ), мѣдно-прокатный (28 тыс. руб.), три крахмальныхъ (15 тыс. руб.). 28 лавокъ, 41 питейный домъ, 7 кузницъ, 14 мельницъ. 22 волости. Земскіе расходы составили въ 1895 г. 45422 руб., въ томъ числѣ на народное здравіе 12218 р., на содержаніе управы 6150 р., на народное образованіе 1975 руб. Волостные расходы въ 1892 г. 22516 р., сельскіе—28477 р. 3 врача, 6 фельдшеровъ, 1 повивальная бабка. 44 школы.

О'Дометръ—приборъ для счета оборотовъ колеса повозки. Существуетъ нѣсколько системъ О. Всѣ они состоятъ изъ тяжелой части, подвѣшенной къ горизонтальной оси; при вращеніи прибора, горизонтальная ось тоже вращается и передаетъ движеніе особому механизму со счетчикомъ. О. привязывается къ колесу между спицами; разность показаній стрѣлокъ счетчика послѣ пріѣзда на мѣсто и передъ выѣздомъ даетъ непосредственно число оборотовъ колеса. Если умножить число оборотовъ на длину окружности колеса, то получится длина пути, сдѣланнаго повозкою. О. употребляется при маршрутныхъ и другихъ съемкахъ и на ровныхъ дорогахъ даетъ результаты достаточной точности. *В. В.*

О'Доннель (Іосифъ-Генрихъ O'Donnel 1769—1834)—испанскій генералъ. За удачныя дѣйствія противъ французовъ въ 1810 г. получилъ титулъ графа Абисбальскаго, но, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, былъ арестованъ и только при возстановленіи Фердинанда VII освобожденъ и назначенъ ген.-капитаномъ Андалузіи. Въ 1823 г., во время французскаго нашествія, О. принялъ начальство надъ резервною арміею, для защиты Мадрита; но здѣсь дѣйствія его были настолько двусмысленны, что чины его арміи принудили его удалиться во Францію.

О'Доннель (донъ Леопольдо O'Donnel, графъ Люсенскій, герцогъ Тетуанскій)—исп. генералъ и государственный дѣятель (1809—67). Назначенный въ 1837 г. командующимъ кантабрійской арміей, а затѣмъ генералъ-капитаномъ Арагоніи, Валенсіи и Мурсіи, онъ разбилъ карлистовъ въ 1838 г., при Уріетѣ, а въ слѣд. году одержалъ побѣду надъ Кабрерой при Люсенѣ. Вслѣдствіе неудачи поднятаго имъ въ 1841 г., вмѣстѣ съ Нарваесомъ и Конча, возстанія противъ Эспартеро (см.), онъ бѣжалъ во Францію, гдѣ и оставался до паденія Эспартеро, въ 1843 г. Назначенный губернаторомъ Кубы, онъ пробылъ тамъ до 1848 г.; вернувшись въ Испанію, примкнулъ къ оппозиціонной партіи въ сенатѣ. 28 іюня 1854 г. О. сталъ во главѣ военнаго возстанія арміи и, одержавъ верхъ надъ войсками королевы, 29 іюля, вмѣстѣ съ Эспартеро, вступилъ въ Мадридъ. Назначенный военнымъ министромъ, онъ скоро устранилъ слабаго Эспартеро и 14 іюля 1856 г. сдѣлался министромъ-президентомъ. Онъ объявилъ всю Испанію въ осадномъ положеніи, распустилъ кортесы, но 12 окт. долженъ былъ уступить власть Нарваэсу. Примкнувъ къ такъ наз. «либеральной уніи», О'Доннель стремился къ сплоченію всѣхъ умѣренныхъ партій, что снова привело его къ власти (1858—63). Въ войнѣ съ Марокко онъ принялъ на себя командованіе арміей, взялъ, послѣ штурма непріятельскаго лагеря, Тетуанъ и заключилъ выгодный для Испаніи миръ. При немъ была предпринята, въ союзѣ съ французами, экспедиція въ Мексику и завоевана вновь раньше принадлежавшая Испаніи часть о-ва С.-Доминго, впослѣдствіи снова потерянная. Въ 1865—66 г. О. въ третій разъ стоялъ во главѣ министерства.

О'Донованъ (Іеремія O'Donovan, по мѣсту рожденія называемый О'Донованъ Росса) — ирландскій революціонеръ, сынъ мелкаго фермера, род. въ 1831 г.; въ дѣтствѣ перенесъ нужду, былъ рабочимъ, потомъ мелкимъ торговцемъ. Въ 1856 г. сдѣлался душою полуполитическаго, полулитературнаго радикальнаго общества, которое, отчасти подъ его вліяніемъ, скоро стало совсѣмъ революціоннымъ. Въ 1863 г. онъ основалъ журналъ «Irish People», призывавшій къ ожесточенной борьбѣ, при помощи кинжала и револьвера, съ «кровожадными саксами». Въ 1865 г. О'Д. былъ обвиненъ въ составленіи заговора и приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію съ тяжкими работами. Въ 1869 г. онъ былъ выбранъ въ палату общинъ, но выборы были кассированы. Въ 1870 г. О'Д. былъ помилованъ и переселился въ Америку, гдѣ основалъ журналъ «Irish World», потомъ «United Ireland». Въ теченіе полутора десятилѣтій О'Д. стоялъ во главѣ ирландскихъ феніевъ въ Америкѣ; не безъ его прямого участія были совершены многія убійства въ Ирландіи и динамитные взрывы, въ томъ числѣ, по всей вѣроятности, и убійство Кавендиша и Борка (1882). «Единственное средство исторгнуть у Англіи уступки — говорилъ онъ, нападая на тактику Парнелля—это терроръ». Въ 1885 г. англичанка, г-жа Дёдлей, совершила покушеніе на его жизнь, но лишь слегка ранила его. Въ 1887 г. феніанское общество исключило его изъ своей среды, за злоупотребленіе общественными суммами. Съ тѣхъ поръ О'Д. живетъ, бо́льшею частью въ Англіи, не пользуясь никакимъ вліяніемъ. *В. В—въ.*

Одонтобласты—см. Зубы.

Одонтографъ (The Odontograph)—инструментъ для опредѣленія вычерчиванія вида зубцовъ, зубчатыхъ колесъ разнаго радіуса и числа зубцовъ. Инструментъ этотъ предложенъ Виллисомъ (Robert Willis, «Principles of Mechanism», Л., 1841).

Одонтома (мед.) — доброкачественная опухоль, появляющаяся на зубахъ; состоитъ она изъ зубной ткани и развивается изъ пульпы во время періода прорѣзыванія зубовъ; если же она появляется въ дальнѣйшемъ промежуткѣ времени, то называется одонтиноидомъ; въ послѣднемъ случаѣ можетъ состоять изъ эмали, или дентина, или цемента, или изъ комбинаціи этихъ веществъ. Опухоль весьма плотной консистенціи, неправильной шишковатой формы, достигаетъ величины куринаго яйца. Если мѣшаетъ ѣдѣ, то удаляется оперативнымъ путемъ.

Одонье—сельская хлѣбная кладь. Въ 1560 и 1581 годахъ съ О. ржи полагалось, при про-

дажѣ, четверть ржи поземнаго. Въ 1590 году О. равнялось овину, а въ 1632 году О. смѣшивается съ скирдою: «на сѣмена хлѣбъ откладывати ему опричь въ невеликіе скирды и О.... сотницъ по 70 и по 80 и больше по 100 сотницъ въ кладь». По всей вѣроятности, величина О. различалась по мѣстностямъ.

Одранъ (Audran)—семейство франц. граверовъ на мѣди, изъ членовъ котораго наиболѣе извѣстны: 1) *Шарль О.* (1594—1674), образовавшійся въ Римѣ, подъ руководствомъ Корн. Блумарта, прекрасный рисовальщикъ и аквафортистъ. Изъ его гравюръ лучшими должно признать «Св. Семейство», съ Тиціана, и «Благовѣщеніе», съ Л. Карраччи. 2) *Жераръ О.* (1640—1703), племянникъ предыдущаго. Получивъ элементарное знакомство съ пріемами гравированія подъ руководствомъ своего отца, Клода О. (1597—1677), онъ занимался въ Римѣ живописью въ мастерской К. Маратти, но успѣхъ, который имѣли первыя его работы граштихелемъ, побудили его посвятить себя всецѣло гравированію. Впослѣдствіи онъ пользовался также иглою и, чрезъ свободное, умѣлое употребленіе то граштихеля, то иглы, умѣлъ придавать своимъ произведеніямъ большую живописность. Будучи вызванъ кор. Людовикомъ XIV изъ Рима въ Парижъ и получивъ титулъ придворнаго гравера, прославился въ особенности воспроизведеніями картинъ Ш. Лебрена, изображающихъ побѣды Александра Македонскаго (4 листа огромнаго фбрмата, печатан. 13-ью досками), а также гравюрами съ Н. Пуссена и др. живописцевъ. Изъ этихъ эстамповъ, въ особенности замѣчательны: «Торжество Истины» (самый мастерской трудъ художника), «Христосъ и Грѣшница», «Спасеніе юнаго Пирра», «Коріоланъ» и «Крещеніе Господне», съ Пуссена, «Битва и тріумфъ Константина Великаго», съ Рафаеля, «Несеніе Креста», съ Миньяра, «Мученіе св. Протасія» и «Мученіе св. Лаврентія», съ Лесюера, «Судъ Соломона», съ Куапеля, «Смерть Ананіи» и «Ап. Павелъ и Варнава», съ Рафаеля (ср. Duplessis, «Notice sur la vie et les traveaux de Gérard Audran», Пар., 1858). 3) *Бенуа О.* (1661—1721), племянникъ и ученикъ предыдущаго, работая въ его манерѣ, отличался правильностью рисунка и тщательностью исполненія. Изъ его гравюръ особенно уважаются любителями: «Христосъ у Марѳы и Маріи» и «Больной Александръ Великій», съ Лесюера, «Семь таинствъ», съ Пуссена, «Мѣдный змѣй», «Бракъ Моисея и Сепфоры» и «Распятіе», съ Лебрена. 4) *Жанъ О.* (1667—1756), другой племянникъ и ученикъ, также очень искусный граверъ, работавшій рѣзцомъ и иглою. Какъ на лучшія его произведенія, можно указать на «Похищеніе сабинянокъ», съ Пуссена, «Воскрешеніе Лазаря» и «Чудесный ловъ рыбы», съ Жувенѣ, «Дочь Фараона, находящая Моисея», «Есеирь предъ Артаксерксомъ», «Воскресеніе Христово», съ Куапеля, и «Тріумфъ Галатеи», съ К. Маратти. *А. С—въ.*

Одрживоль (Odrzywół)—посадъ Опоченскаго у., Радомской губ., на р. Држевицѣ; жит. 2186, Фабрики суконная, шляпная, заводы листопрокатный и кожевенный. Костелъ, начальная школа, пріютъ для дѣтей.

Одрисы (Odrysae, Ὀδρύσαι) — могущественное ѳракійское племя, жившее на притокѣ Гебра Атрискѣ, по другимъ свидѣтельствамъ —на равнинѣ Гебра. Впервые появились они въ Европѣ еще въ до историческую эпоху Греціи; преданіе относило къ нимъ миѳическихъ пѣвцовъ Ѳамириса и Орфея, изъ которыхъ послѣдній считался царемъ О. Въ исторіи О. появляются въ первый разъ во время похода Дарія Гистаспа на Скиѳію, который подчинилъ себѣ всѣ ѳракійскія племена кромѣ, О., вслѣдствіе неприступнаго положенія ихъ страны. Царь ихъ Тересъ воспользовался пораженіемъ сосѣдей и расширилъ на ихъ счетъ предѣлы своего царства, до Чернаго моря. Сынъ Тереса, Ситалкъ, объединилъ подъ своей властью весь берегъ отъ Абдеръ до Истра, который на С отдѣлялъ область О. отъ Скиѳіи; западною границей, отдѣлявшей О. отъ трибалловъ и паонійцевъ, были рѣки Осцій и Стримонъ. Въ 431 г. аѳиняне привлекли одризовъ къ участію въ пелопоннесской войнѣ, заручившись содѣйствіемъ Абдерита Нимфодора, зятя Ситалка; послѣдній послалъ аѳинянамъ подкрѣпленіе, за что сынъ Ситалка, Садокъ, получилъ право аѳинскаго гражданства. Попытка лакедемонянъ заключить союзъ съ О. не увѣнчалась успѣхомъ. Въ 429 г. Ситалкъ предпринялъ походъ противъ царя македонянъ, Пердикки II, но скоро примирился съ нимъ и прекратилъ сношенія съ аѳинянами. Въ 424 г. Ситалкъ палъ въ битвѣ съ трибаллами; на престолъ вступилъ племянникъ его, Севоъ I, при которомъ могущество О. достигло высшей точки. Со смертью Севоа (въ концѣ пелопоннесской войны) могущество одризовъ стало постепенно падать. Во внутреннія ихъ распри вмѣшались греки, хотѣвшіе отвоевать себѣ Херсонесъ, и Филиппъ II, который въ 343 г. занялъ часть страны О. При Александрѣ Македонскомъ Севоъ III сдѣлалъ попытку возстать противъ Македоніи, но безуспѣшно. Въ 322 г. Лизимахъ заставилъ Севоа признать верховную власть Македоніи. Въ слѣдующемъ столѣтіи происходилъ рядъ возстаній О. противъ ихъ порабощителей, но до завоеванія Македоніи римлянами они не могли добыть себѣ полной свободы. Римляне, покоривъ македонянъ, оставили О. въ покоѣ, не упуская, однако, случаевъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Въ 42 г. до Р. Хр. Садалъ, будучи бездѣтнымъ, завѣщалъ свое царство римлянамъ. Возстанія О. при Тиверіи и Калигулѣ, были подавлены; Веспасіанъ слилъ страну О. съ территоріей римской имперіи. Ср. Beheim-Schwarzbach, «De rebus Odrysarum» (Б., 1842). *Н О.*

Одрина — старинное русское названіе спальни или ложницы, находившейся въ тепломъ жильѣ, а иногда устраивавшейся и отдѣльно, на дворѣ, съ особыми сѣнями и крыльцомъ.

Одринъ-Николаевскій мужской заштатный м-рь — Орловской губ., Карачевскаго уѣзда, при р. Одринкѣ. Основанъ на мѣстѣ появленія иконы св. Николая, но когда —неизвѣстно. 9 мая ярмарка.

Одровонжъ (Яцекъ или Гіацинтъ Odrowąż, 1183—1257) — католическій миссіонеръ, потомокъ древняго рода, переселившагося въ Поль-

шу изъ Моравіи при нашествіи мадьяръ. Учился въ Прагѣ и Болоньѣ и, получивъ степень доктора utriusque juris, поступилъ въ число канониковъ при краковской каѳедрѣ, которую занималъ тогда извѣстный хронистъ Викентій Кадлубекъ. Въ 1218 г. О. отправился въ Римъ, гдѣ, подъ вліяніемъ Доминика, поступилъ въ основанный имъ орденъ и былъ назначенъ начальникомъ небольшой миссіонерской общины, отправлявшейся въ Польшу. Ревностно отдавшись миссіонерскимъ подвигамъ, О. вскорѣ снискалъ славу чудотворца. Когда въ 1228 г. изъ Польши была образована особая орденская провинція, Одровонжъ былъ назначенъ провинціаломъ, но отказался отъ этого званія. Слѣдующая половина жизни и дѣятельности О. въ доминиканскихъ сказаніяхъ обильно украшена благочестивыми вымыслами: такъ, о путешествіи О. на Русь повѣствуется, что онъ во время четырехлѣтняго пребыванія въ Кіевѣ успѣлъ обратить въ католичество великое число клириковъ и мірянъ, воздвигъ костелъ въ честь Дѣвы Маріи и доминиканскій конвентъ и пользовался расположеніемъ и милостями кн. Владиміра Ярославича. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1228—1233 гг. въ Кіевѣ была миссіонерская община, съ О. во главѣ, но, по свидѣтельству Длугоша и Кромера, кн. Владиміръ запретилъ О. дальнѣйшую проповѣдь и даже велѣлъ ему оставить Кіевъ. Въ преувеличенномъ также видѣ изображаются и размѣры второго путешествія О. по Азіи и Востоку, въ которомъ онъ будто-бы захватилъ Китай, Кавказъ и Малую Азію. Длугошъ приписываетъ О. основаніе пяти доминиканскихъ монастырей; авторы житій исчисляютъ, что онъ прошелъ 28 тыс. вер. пѣшкомъ. Канонизованъ въ 1594 г.—Древнѣйшее по времени житіе О., написанное Станиславомъ краковскимъ (XIV в.), издано съ очень хорошими научными примѣчаніями въ IV т. «Monum. hist. Pol.» («De vita et miraculis S. Iacchonis Hyacinthi ord. fr. praedic.); тутъ же и любопытная исторія канонизаціи О. Разборъ доминиканскихъ сказаній объ О. см. въ ст. Малышевскаго: «Доминиканецъ Яцекъ О., мнимый апостолъ земли русской» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1867, т. 4, 6 и 8). *К. Х.*

Одуаръ (Олимпія Audouard, 1830—1890)—французская писательница. Съ особеннымъ рвеніемъ разработывала вопросы по бракоразводнымъ дѣламъ и женской эмансипаціи, какъ въ лекціяхъ, такъ и въ публицистикѣ, напр.: «Guerre aux hommes» (1866), «Les droits de la femme» (1867), «La femme dans la mariage, la séparation, le divorce» (1870), «Gynécologie» (1873), «L'amour» (1880), «Le luxe effréné des hommes», «Le luxe effréné des femmes», «La femme-homme», «La femme bas-bleu». Ея разсказы часто вращаются на тѣхъ же вопросахъ («Comment aiment les hommes», «Un mari mystifié», «L'ami intime», «Le secret de la belle mère», «Silhouettes parisiennes», «Les escomptenses»). Написала еще: «Les mystères du sérail et des harems turcs» (1863), «Les mystères de l'Egypte devoilés» (1865), «A travers l'Amérique: Far-West, North-America» (1869—71), «Les nuits russes» (1876), «Voyage au pays des Boyards» (1880), «Pour rire à deux. Contes» (1884), «Voyage à travers mes souvenirs» (1884).

Одуванчикъ (Taraxacum Hall.)—родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), отдѣла Cichoriaceae. Извѣстно до шести видовъ этого рода, растущихъ въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Это — травянистыя растенія, съ прикорневыми листьями и съ безлистною цвѣточною стрѣлкою; листья удлиненные разсѣченые; растеніе богато млечнымъ сокомъ. Цвѣточныя головки средней величины или крупныя, одѣтыя цилиндрическимъ или колокольчатымъ покрываломъ, возникаютъ по одиночкѣ на стрѣлкѣ. Наружные листки покрывала болѣе короткіе, оттопыренные или отогнутые; внутренніе почти одинаковые; вверхъ стоячіе, расположенные въ одинъ рядъ, а послѣ плодосозрѣванія отвороченные. Цвѣтоложе голое; сѣмянки сплюснуто-четырехгранныя, съ продольными ребрышками. Въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида О.; изъ нихъ самый обыкновенный Tar. officinale Wigg. (О., дикій цикорій, русскій цикорій) — многолѣтняя трава, снабженная толстымъ отвѣснымъ корнемъ, переходящимъ вверху въ короткое вѣтвистое корневище; листья собраны розеткою у самой поверхности земли; они ланцетные, съуженные къ основанію, выемчато-зубчатые или глубоко перисто-надрѣзанные, или раздѣльные, съ треугольными, иногда зубчатыми, назадъ обращенными долями; изъ центра розетки выростаетъ тонкая, иногда довольно длинная, полая безлистная стрѣлка, несущая крупную желтую цвѣточную головку. Наружные листки покрывала линейноланцетные, отвороченные, внутренніе линейные; цвѣтки язычковые, краевые изъ нихъ съ синеватыми полосками на наружной сторонѣ. Сѣмянки слегка сжатыя, верхушка вытянута въ длинный носикъ, несущій зонтиковидную летучку. Одуванчикъ растетъ на лугахъ, поляхъ, огородахъ, садахъ, представляя очень надоѣдливую сорную траву. Доходитъ онъ далеко на сѣверъ, до Новой Земли; встрѣчается во всей Европѣ, Сибири и въ Сѣверной Америкѣ. Въ народной медицинѣ О. употребляется въ видѣ декокта отъ каменной болѣзни, отъ боли въ животѣ, при мучительныхъ родахъ и вмѣсто слабительнаго. Въ Таврической губ. его курятъ отъ кашля. Въ научной медицинѣ употребляются корни (radix) и листья (herba Taraxaci), а также декоктъ изъ корней (Extractum Taraxaci). *С. Р.*

Одуэнъ (Жанъ-Викторъ Audouin)—знаменитый французскій натуралистъ (1797—1841); родители предназначали его къ занятію юриспруденціей; почувствовавъ влеченіе къ естественнымъ наукамъ, О. занялся медициной и получилъ званіе доктора въ 1826 г., защитивъ диссертацію: «Sur les cantharides». Въ 1824 г. О. былъ сдѣланъ помощникомъ Латрейля по каѳедрѣ энтомологіи въ музеѣ и помощникомъ библіотекаря въ институтѣ. Въ 1826—1829 г. О. совмѣстно съ Мильнъ-Эдвардсомъ, совершили три научныхъ поѣздки къ берегамъ Бретаніи и Нормандіи, обогатившія науку многочисленными новыми фактами. Въ 1828 г. О. удостоенъ академіей преміи за изслѣдованіе о кровообращеніи раковъ; въ 1833 г.

занялъ каѳедру энтомологіи въ музеѣ; въ 1838 г. назначенъ членомъ академіи наукъ по отдѣленію сельской экономіи. Главнѣйшія сочиненія О: «Recherches pour servir à l'histoire naturelle du littoral de la France» (совмѣстно съ Мильнъ-Эдвардсомъ, 1830), «Rech. anatom. et physiol. sur la maladie contagieuse qui attaque les vers à soie et qu'on désigne sous le nom de muscardine» («Annal. des Sc. natur.», 2 сер., т. VIII), «Historie des Insectes» (1-ый вып.).

Одуенъ (Пьеръ Audouin, 1768—1822)—французскій граверъ, ученикъ Боварле, въ своихъ произведеніяхъ обнаруживалъ большую легкость и свободу обращенія съ рѣзцомъ. Изъ его гравюръ слѣдуетъ отмѣтить: «La belle Jardinière» съ Рафаэля (1803), «Положеніе въ гробъ» съ М.-А. да-Караваджо, «Юпитеръ и Антіопа» съ Корреджо, «Милосердіе» съ Андреа дель-Сарто, «Портретъ Сальватора Розы», съ Розы (1791), «Урокъ музыки» съ К. Нетшера, «Гитаристка» съ Тербурга, «Три Музы» съ Лесюера, «Портретъ Генриха IV» съ Поурбуса, и др. *А. А. С.*

Odd Fellows (Independent Order of O. F., сокращ. I. O. O. F.)—названіе родственнаго масонству благотворительнаго общества, получившаго въ срединѣ прошлаго столѣтія широкое развитіе въ Англіи; девизъ его—«Дружба, любовь и правда»; члены его подраздѣляются на три степени. Названіе этой ассоціаціи, располагающей громадными средствами, заимствовано отъ общества взаимопомощи, именовавшагося «O. Fellows» («странные товарищи»). Своею прочною организаціею орденъ обязанъ нѣкоему Томасу Вильдей (Wildey), ремесленнику, впослѣдствіи переселившемуся изъ Лондона въ Америку. Ложи ордена O. Fellows находятся въ зависимости отъ «окружныхъ ложъ», а послѣднія—отъ «независимыхъ великихъ ложъ», которыхъ всего пять. Умственное и нравственное усовершенствованіе, споспѣшествованіе филантропическимъ и гуманитарнымъ стремленіямъ, призрѣніе бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, поддержка молодыхъ людей, стремящихся къ образованію—таковы цѣли союза. Въ Германіи орденъ былъ основанъ американцемъ Морзе, въ 1870 г., и теперь насчитываетъ 6 окружныхъ ложъ, въ вѣдѣніи которыхъ 74 малыхъ ложъ. Въ Лейпцигѣ издаются «Adressbuch der Odd Fellows für Deutschland», «Odd-Fellow-Kalendar» и журналъ «Der Oddfellow». Число членовъ въ Германіи достигаетъ 4000, а всѣхъ членовъ вообще считается около милліона. Масонскія ложи и ложи O. Fellows не находятся въ тѣсной связи между собою, но въ дѣлахъ благотворительности часто дѣйствуютъ вмѣстѣ. Ср. Andräas, «Der Orden der O. F.» (Лпц., 1882); Weis, «Der Odd-Fellow Orden» (3 изд., Лпц., 1892); Gerlach, «Phasen der Entwickelung des Odd-Fellows Ordens in Deutschland» (Лпц., 1894); Maser, «Jubelschrift zur 25 jährigen Feier der Einführung des Odd-Fellows-Ordens in Europa» (Лпц., 1895).

Одъ (Aude, древній Атаксъ): 1) рѣка на югѣ Франціи, 208 км., начинается на вершинѣ Рокъ д'О. вост. Пиренеевъ, течетъ на С до Каркасона, затѣмъ поворачиваетъ на В; главный рукавъ О. впадаетъ въ Средиземное море, другой, Робинъ де Нарбоннъ—въ озеро Сиганъ. — 2) Д-тъ на Ю Франціи; 6313 кв. км. На югѣ О. передніе Пиренеи, на С отроги Севеннъ. Между горами долина О., гдѣ растутъ оливки и фиги; климатъ теплый, жаркое лѣто, весной мистраль, на берегу моря и озеръ—маляріи. Южный каналъ (canal du Midi) пересѣкаетъ дпт. съ З на В, соединяя Бискайскій заливъ со Средиземнымъ моремъ. Почва глинистая и плодородная на СЗ, на югѣ известковая, неплодородная. Земледѣліе (пшеница, маисъ, виноградъ), скотоводство (овцы, гуси), пчеловодство (нарбонскій медъ), много дичи, рыбы. Желѣзо, мѣдь, каменный уголь. Изготовленіе кружевъ, суконъ, бумаги; добываніе морской соли. Торговля: хлѣбъ, мука, вино, водка, сухіе плоды, медъ, мыло, шерсть, желѣзо. 327942 жит. Главный гор.—Каркасонъ.

Одымальскій (Валентинъ Odymalski, † 1680)—польскій богословъ и стихотворецъ. Соч. его: «Żałosna postać korony polskiej, wojennemi rozterkami utrapionéj» (Краковъ, 1659; перепечатано въ «Pamiętnikach o Koniecpolskich» Пжиленцкаго); «Wizerunek doskonały Świętobliwości i żywota N. P. Maryi» (тамъ же, 1660); «Świata ad Chrystusa naprawionego historyj ksiąg X» (1670) и др.

Одынецъ (Эдуардъ-Антонъ, род. 1804)—польско-литовскій писатель, современникъ и близкій другъ Мицкевича. Много переводилъ, писалъ оригинальныя драмы («Фелицита», «Барбара Радзивилъ», «Юрій Любомірскій»). Весьма цѣнны для изученія жизни Мицкевича «Путевыя письма» О. («Listy z podróży», Варшава, 1875—78). Съ 1840—59 гг. О. издавалъ правительственный «Виленскій Вѣстникъ». См. А. Н. Пыпинъ и В. Д. Спасовичъ «Исторія славянскихъ литературъ» (т. II, СПб., 1881).

Одышка — зависитъ отъ недостаточнаго поступленія въ кровь кислорода въ легкихъ. Кровь, бѣдная кислородомъ, возбуждаетъ дыхательный центръ, заложенный въ продолговатомъ мозгу, дыхательныя мышцы начинаютъ усиленно сокращаться и дыханіе становится чаще и глубже. Обѣдненіе крови кислородомъ можетъ произойти вслѣдствіе повышеннаго потребленія кислорода, благодаря усиленной работѣ мышцъ или вслѣдствіе различныхъ болѣзней легкихъ, ограничивающихъ дыхательную поверхность и затрудняющихъ соприкосновеніе кислорода воздуха съ кровью, какъ напр. при воспаленіи легкаго, сдавленіи его плевритическимъ экссудатомъ, съуженіи дыхательныхъ вѣтвей и т. д. Если ограниченіе дыхательной поверхности настолько велико, что даже сильнѣйшая О. не въ состояніи снабдить организмъ потребнымъ количествомъ кислорода, то наступаетъ удушье или асфиксія. Кромѣ того, О. можетъ зависѣть отъ разстройства кровообращенія въ легкихъ подъ вліяніемъ слабости сердца, напр. при порокахъ его. При слабой дѣятельности сердца равновѣсіе между приходомъ и расходомъ кислорода поддерживается лишь съ большимъ трудомъ и, при мало-мальски усиленной мышечной работѣ, приходъ кислорода оказывается недостаточнымъ и появляется О. точно также, какъ

она появляется, если человѣкъ попадаетъ въ атмосферу, слишкомъ бѣдную кислородомъ. Ср. Дыханіе. *А. Л—жъ.*

Одюбонъ (Джонъ-Джемсъ Audubon, 1780—1851)—американскій орнитологъ. Сынъ французскаго адмирала, еще ребенкомъ рисовалъ уже птицъ и цвѣты. Въ 1795 г. отправился въ Парижъ изучать живопись подъ руководствомъ Давида, но въ 1798 г. отправился въ Америку, гдѣ многіе годы пространствовалъ съ шотландскимъ орнитологомъ Александромъ Вильсономъ, объѣхалъ западныя рѣки и въ 1826 г. отправился въ Европу, гдѣ предпринялъ роскошное изданіе: «Birds of America» (Л. 1828—39; 2-ое изд. Нью-Іоркъ, 1839—44 и 1863; 448 таблицъ, съ 1065 рисунками птицъ, превосходно раскрашенныхъ. Въ 1829 г. О. вернулся въ Америку и описалъ въ «American Ornithological biography» (Филадельф., 1831—39) сѣв.-американскихъ птицъ. Съ Джономъ Бухананомъ издалъ «The quadrupeds of North-America» (1843—50; 2-е изд. 1853) и «Biography of American quadrupeds» (Филадельфія, 1846—50). Ср. Saint-John, «A.» (Л. 1856), Buchanan, «The life and adventures of J. A.» (2 изд., Нью-Іоркъ и Л., 1869).

Oeil de Bœuf (архит.) — круглое или овальное отверстіе, которое устраивается въ стѣнахъ, крышахъ или куполахъ, для освѣщенія внутреннихъ помѣщеній зданій. Въ Версальскомъ дворцѣ находится комната, извѣстная подъ названіемъ O. de Bœuf, по продѣланному въ ея фризѣ круглому окну. Въ этой комнатѣ, игравшей важную роль въ придворной жизни Людовика XIV, собирались генералы, прелаты и придворные кавалеры, для присутствованія при ежедневныхъ levers короля.

Оёкъ—село Иркутской губ. и округа, въ 36 вер. отъ Иркутска, при впаденіи рч. О. въ р. Куда; 705 домовъ, 3452 жит. Школа, врачебный пунктъ; винныхъ продажъ 13, прочихъ лавокъ 9, мельницъ 8, кузницъ 17, другихъ промышленныхъ заведеній 3.

Ожаровскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Равичъ*, восходящій къ концу XV в. Юрій О. († 1741), обозный великій коронный, былъ маршаломъ сейма въ 1732 г. и посломъ во Францію отъ Станислава Лещинскаго (1733). Его сынъ Петръ, гетманъ великій коронный, сторонникъ Россіи, повѣшенъ чернью въ Варшавѣ 9 мая 1794 г. Одинъ изъ его сыновей гр. Адамъ Петровичъ (1776—1855) былъ ген.-адъютантомъ, членомъ государственнаго совѣта и сенаторомъ, а изъ внуковъ Петра—гр. Константинъ Францовичъ (1823 — 93), гофмейстеръ, извѣстный знатокъ польской генеалогіи, оставилъ слѣдующіе труды: «Sapiehowie» (СПб., 1890 — 93), изданные подъ именемъ Іосифа Вольфа «Senatorowie i dygnitarje W. Ks. Litewskiego» (Краковъ, 1885), «Pacowie» (СПб., 1885), «Ród Gedimina» (Краковъ, 1886) и посмертный трудъ (тоже подъ именемъ Іосифа Вольфа) «Kniaziowie litewsko-ruscy» (Варшава, 1895). Всѣ эти труды, составленные почти исключительно по не изданнымъ архивнымъ матеріаламъ, имѣютъ важное значеніе для занимающихся исторіей Литвы и генеалогіей литовскихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ. Родъ графовъ О. внесенъ въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго, дворянскія отрасли О.—въ тѣ же книги и въ I ч. род. кн. Виленской губ. *В. Р.*

Ожаръ (Жакъ-Матье Augeard, 1731—1805)—французскій памфлетистъ. Во время смутъ, вызванныхъ реформами Мопу, написалъ нѣсколько анонимныхъ памфлетовъ, помѣщенныхъ въ «Maupeouana». Будучи главнымъ секретаремъ Маріи-Антуанеты, О., въ 1790 г., былъ заподозрѣнъ въ томъ, что принималъ участіе въ проектахъ бѣгства короля въ Мецъ, и лишь съ большимъ трудомъ получилъ свободу. Въ 1792 г. онъ эмигрировалъ и вернулся во Францію во время консульства. Въ послѣдніе годы жизни онъ писалъ «Mémoires secrets», напечатанные лишь въ 1866 г. Въ этихъ «Mémoires» О. признаетъ себя авторомъ трехъ брошюръ: «Lettre à Jacques Vergès», «Les Oeufs Rouges» и «Le Bouquet de Monseigneur».

Оже (Lazare Augé и Auger)—франц. философъ и публицистъ (1798—1874), ученикъ польскаго мистика Вронскаго (см. VII, 375), идеи котораго онъ пытался пропагандировать въ сочиненіяхъ: «Philosophie de la religion» (1860), «Constitution philosophique de l'immortalité» (1862), «Notice sur H. Wronski» (1865). Написалъ также: «Cacodémonisme» (1837), «Tableau dichotomique de l'histoire ancienne» (1839), «Neuf pages sur la Vie de Jésus de Renan» (1863).

Оже (Louis-Simon Auger, 1772 — 1829) — франц. писатель, членъ франц. акд. Кромѣ журнальныхъ статей, О. принадлежитъ много комментированныхъ критическихъ изданій сочиненій разныхъ писателей, напр. Мольера (1819—25). Статьи и замѣтки его собраны въ «Mélanges philosophiques et littéraires» (П., 1828).

Оже (Эдмондъ Auger, 1515—91)—іезуитъ, профессоръ философіи въ Римѣ. Посланный въ 1559 г. во Францію, съ цѣлью обращенія гугенотовъ, О. попался въ руки барона дезАдре и спасся отъ висѣлицы лишь благодаря заступничеству протест. пастора. Получивъ свободу, О. снова взялся за свое дѣло и велъ его съ большимъ успѣхомъ, особенно въ Иссуарѣ иЛіонѣ; ему приписывали обращеніе 40000 гугенотовъ. Въ 1575 г. Генрихъ III назначилъ его своимъ проповѣдникомъ и духовникомъ; это первый іезуитъ, получившій такую должность при французскомъ дворѣ. Его преданность Генриху III и монархизму сдѣлали его ненавистнымъ для лиги и подозрительнымъ для ордена, который держалъ его въ немилости и послѣ смерти короля. Кромѣ множества книгъ полемическаго характера, О. напеч.: «Sucre spirituel pour adoucir l'amertume des aigres malheurs de ce temps» (Ліонъ, 1550), «Le pédagogue d'armes à un prince chrétien» (П., 1568), «Breviarium romanum Henrici III» (П., 1588), катехизисъ на франц., латин. и греч. языкахъ, имѣвшій большой успѣхъ, и др. Біографія О. написана іезуитомъ П. Дориньи (Ліонъ, 1716).

Ожеледь—такъ называется иногда тотъ случай гололедицы, когда ледяная кора, вслѣдствіе замерзанія дождевыхъ капель при при-

косновенія къ твердымъ предметамъ, образуется на вѣтвяхъ деревьевъ, стѣнахъ зданій, столбахъ, проволокахъ телеграфовъ и т. д. Подробности см. Гололедица (IX, 105).

Ожерелье (антрополог.).—О., какъ предметъ украшенія человѣческаго тѣла, было извѣстно уже въ самыя отдаленныя до-историческія эпохи. Кости, челюсти животныхъ, человѣческіе черепа издревле навѣшивались на шею, какъ трофеи побѣдъ (обычай этотъ до сихъ поръ распространенъ среди дикарей). Въ памятникахъ палеолитическаго періода мы находимъ просверленныя кости, зубы, раковины и др. вещи, вѣроятно служившія къ изготовленію О. у первобытнаго человѣка. Позже появляются различнаго рода камешки съ правильно округленнымъ отверстіемъ, алебастръ, янтарь, жемчугъ, бусы и пр. Въ бронзовый и желѣзный вѣка О. употреблялись въ формѣ металлическихъ колецъ (попадаются и золотыя, уже въ концѣ неолитическаго в.). Бусы до сихъ поръ высоко цѣнятся дикарями, которые готовы отдать за нихъ европейцу самыя цѣнныя вещи.

Ожерелье (стар.): 1) украшеніе мужскихъ и женскихъ одеждъ около шеи; 2) воротникъ у рубашекъ, зипуновъ, кафтановъ, чюгъ, однорядокъ и проч.; 3) мѣховой воротникъ у шубъ. О. у нарядныхъ рубашекъ, зипуновъ и чюгъ дѣлались изъ атласа, бархата, парчи, украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Иногда О. дѣлались въ родѣ нынѣшнихъ форменныхъ шитыхъ воротниковъ и назывались стоячими. Были еще О. отложныя, похожія на широкій отложной воротникъ. Тѣ и другія иногда пришивались къ нимъ. Отложныя великокняжескія и царскія О. назывались и діадимами. Для одеждъ царицъ и царевенъ О. низались на нитяхъ. О. называлось также оплечье у священныхъ ризъ и стихарей: въ кормовой книгѣ Кирилло-Бѣлозерскаго м-ря оба эти названія употребляются безразлично. *В. Р—въ.*

Ожерелье королевы (Collier de la reine).—Громкую и скандальную извѣстность пріобрѣло въ исторіи загадочное дѣло объ О. франц. королевы Маріи-Антуанеты, вызвавшее незадолго до великой революціи памятный уголовный процессъ (1785—86 гг.). До сихъ поръ еще не установлены съ достаточной опредѣленностью всѣ подробности этого дѣла. Сущность его сводится къ слѣдующему. У французскихъ ювелировъ Бемера и Бассанжа послѣ смерти Людовика XV осталось на рукахъ великолѣпное бриллiантовое О., громадной стоимости, изготовленное для фаворитки короля, Дюбарри. Ювелиры пытались было склонить Марію-Антуанету къ пріобрѣтенію О., но, въ виду разстройства финансовъ, королева не рѣшалась потребовать отъ Людовика XVI крупную сумму. Нѣсколько времени спустя придворная дама, графиня Ламотъ-Валуа (см. XVII, 303), считавшаяся однимъ изъ наиболѣе близкихъ лицъ къ королевѣ, выразила согласіе, по просьбѣ ювелировъ, поговорить съ Маріею-Антуанетой и чрезъ нѣсколько дней заявила, что королева покупаетъ О., а веденіе переговоровъ по этой сдѣлкѣ поручено одному знатному лицу. Къ ювелирамъ явился кардиналъ Роганъ и отъ имени королевы купилъ О. за 1600 тыс. ливровъ; часть денегъ онъ заплатилъ наличными, а на остальную сумму выдалъ на различные сроки заемныя письма. Когда наступилъ первый срокъ платежа, деньги не были уплачены. Ювелиры встревожились, и вскорѣ, по ихъ жалобѣ, кардиналъ Роганъ, m-me Ламотъ-Валуа и нѣсколько другихъ лицъ (въ томъ числѣ извѣстный авантюристъ Каліостро) были арестованы по обвиненію въ мошенничествѣ и присвоеніи себѣ О., подъ видомъ мнимой покупки его для королевы. На судѣ оказалось, что Роганъ совершенно искренно считалъ себя повѣреннымъ королевы и явился жертвой обмана своей любовницы, графини Ламотъ. Послѣдней извѣстно было страстное желаніе кардинала видѣть Марію-Антуанету, пріобрѣсти ея расположеніе и тѣмъ поправить свою пошатнувшуюся политическую карьеру. Пользуясь довѣрчивостью Рогана, графиня Ламотъ устраивала ему въ версальскомъ паркѣ мнимыя свиданія съ королевой, которую изображало другое лицо, выманившее у него деньги и, наконецъ, направившее его къ ювелирамъ за О. Остается неяснымъ, какую роль играла во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Ламотъ сама Марія-Антуанета. Есть основаніе думать, что многія изъ продѣлокъ, учиненныхъ надъ кардиналомъ, ей были небезызвѣстны. Дѣло объ О. было разобрано парижскимъ парламентомъ. Кардиналъ Роганъ и Каліостро были оправданы, Ламотъ-Валуа приговорена къ тѣлесному наказанію, клейменію и заключенію въ тюрьмѣ. Процессъ объ О. способствовалъ развитію неудовольствія въ странѣ.

Ожеро—см. Ожро.

Ожива (ogive)—въ готической архитектурѣ, франц. названіе стрѣльчатой арки или стрѣльчатаго свода, т. е. такихъ, контуръ которыхъ образуютъ двѣ равныя, симметрично расположенныя дуги круговъ, имѣющихъ одинаковый радіусъ и описанныхъ изъ центровъ, лежащихъ на одной и той же горизонтальной линіи. Дуги эти сходятся вверху подъ болѣе или менѣе острымъ угломъ, смотря по величинѣ разстоянія между ихъ центрами, и такимъ образомъ представляютъ собою подобіе острія стрѣлы, откуда и произошло общеупотребительное названіе этой архитектурной формы: «стрѣльчатая» (см. Готическое зодчество, IX, 428—29). *А. С—въ.*

Оживка. — О. называется химическая очистка окрашенныхъ тканей, имѣющая цѣлью придать имъ лучшій оттѣнокъ. Пріемы О. весьма разнообразны и далеко не одинаковы при различныхъ окрашиваніяхъ. Такъ, О. тканей, окрашенныхъ въ пунцовый цвѣтъ ализариномъ, производится кипяченіемъ ихъ подъ давленіемъ въ растворѣ соды, мыла и особой оловянной композиціи, такъ наз. «физики», въ главной массѣ состоящей изъ хлорнаго олова (см.). Въ послѣднее время иногда достигаютъ той же цѣли отваркой ткани подъ давленіемъ съ слабымъ растворомъ сѣрной кислоты или даже съ одной водой. О. тканей, окрашенныхъ въ кубовый цвѣтъ, производится пропускомъ ихъ черезъ растворъ купороснаго масла на холоду. Простѣйшая форма О. хлопчатобумажныхъ

тканей состоитъ въ простой промывкѣ ихъ холодной или горячей водой. Такого рода О. примѣняется почти всегда; развѣ только для нѣкоторыхъ азо-красокъ, напр. для бензопурпурина или дельтапурпурина, находятъ болѣе выгоднымъ, въ смыслѣ сохраненія болѣе яркаго оттѣнка цвѣта, не промывать ткани, выкрашенной въ слабомъ содовомъ растворѣ пигмента. О. окрашенныхъ шелковыхъ издѣлій, пряжи и тканей состоитъ почти всегда въ пропускѣ ихъ черезъ кислую ванну или же въ нагрѣваніи ихъ съ растворомъ какой нибудь органической кислоты, чаще всего щавелевой, виннокаменной или лимонной. Иногда, впрочемъ, употребляются и минеральныя кислоты или ихъ кислыя соли, напр. купоросное масло въ слабомъ растворѣ или кислая сѣрнонатровая или сѣрнокаліевая соль. Для О. шелковыхъ издѣлій, окрашенныхъ въ черный цвѣтъ, употребляются жирныя масла. Дѣйствіе О. особенно рѣзко проявляется на шелкѣ; при этомъ не только улучшается оттѣнокъ цвѣта, но окрашиваніе выигрываетъ и въ интензивности. *А. П. Лидовъ.* А.

Оживленіе—см. Смерть мнимая.

Оживляющія средства — см. Аналептика.

Ожика (Luzula DC)—родъ растеній изъ сем. ситниковыхъ (Juncaceae). Это многолѣтнія травы, очень похожія на злаки. Растутъ онѣ преимущественно въ сѣверныхъ умѣренныхъ климатахъ, а также на высокихъ горахъ подъ тропиками; растутъ иногда густыми дерновинами. Мелкіе, зеленоватые, невзрачные цвѣтки бываютъ собраны въ метельчатыя соцвѣтія или въ клубочки. Цвѣтки правильные; околоцвѣтникъ простой, зеленый, состоящій изъ шести листковъ; тычинокъ шесть, пестикъ одинъ съ верхнею одногнѣздною трехсѣмянною завязью, со столбикомъ, оканчивающимся тремя рыльцами. Плодъ—трехсѣмянная коробочка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается до 38, нѣкоторые виды трудно отличимы одинъ отъ другого. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 5 видовъ, изъ нихъ L. pillosa Willd. (волосистая О.) и L. campestris Garcke (полевая О.) наиболѣе обыкновенны. Первый видъ растетъ по тѣнистымъ мѣстамъ и въ кустарникахъ; цвѣтки у него сидятъ на цвѣтоносахъ по одиночкѣ и собраны въ метельчатое соцвѣтіе; листки околоцвѣтника короче коробочки. Второй видъ растетъ на лугахъ, холмахъ, песчаныхъ мѣстахъ и не заходитъ далеко на югъ Россіи. Цвѣтки у этого вида собраны колосками, а листки околоцвѣтника не короче коробочки. *С. Р.*

Ожиговцы (Ожеговцы)—мст. Волынской губ., Староконстантиновскаго у., при р. Збручѣ. Жит. 1209, дворовъ 129; православная церковь, костелъ, синагога и школа. Около О., на границѣ съ Австріей, сѣрный источникъ.

Ожирѣніе (obesitas). — О. называется патологическое отложеніе жира въ тѣлѣ. Рѣзкой границы между здоровой полнотой и патологическимъ ожирѣніемъ провести нельзя. Приблизительно можно сказать, что вѣсъ тѣла въ 200 фн. для мужчины и въ 160 для женщины и выше—обыкновенно указываетъ уже на патологическое О. Количество жира въ тѣлѣ здороваго взрослаго человѣка составляетъ обыкновенно $^1/_{20}$ общаго вѣса тѣла, а у новорожденныхъ дѣтей около $^1/_{10}$. Выше этого отношенія начинается уже патологическое О. Ожирѣніе очень часто бываетъ наслѣдственнымъ. Иногда оно развивается чрезвычайно рано; извѣстны случаи, что 4—5 лѣтнія дѣти вѣсили 3—4 пуда. Но чаще всего О. развивается въ пожиломъ возрастѣ. Несомнѣнно существуетъ индивидуальное предрасположеніе къ О., состоящее въ прирожденномъ и пріобрѣтенномъ ослабленіи окислительныхъ процессовъ. Весьма возможно, что недостаточное содержаніе гемоглобина въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ, понижающее ихъ способность поглощать кислородъ, можетъ служить одной изъ причинъ такого ослабленія окислительныхъ процессовъ, а, слѣдовательно, и О., тѣмъ болѣе, что у малокровныхъ субъектовъ, кровь которыхъ, слѣдовательно, также бѣдна гемоглобиномъ, весьма часто наблюдается О.; извѣстно также, что послѣ значительныхъ кровотеченій иногда быстро развивается О. Однако, главная причина О. все-таки заключается въ ненормальномъ питаніи и образѣ жизни. Ненормальность питанія заключается не только въ нераціональномъ составѣ пищи, но и въ чрезмѣрномъ ея количествѣ. Неподвижный сидячій образъ жизни — одна изъ главныхъ причинъ частоты О. у женщинъ; разстройства менструаціи, безплодіе и другія разстройства женскихъ половыхъ органовъ, считаемыя иногда за одну изъ причинъ О., суть скорѣе его послѣдствія. Флегматическій темпераментъ также является однимъ изъ предрасполагающихъ моментовъ. Источникомъ образованія жира въ организмѣ могутъ быть какъ бѣлки, такъ и жиры и углеводы пищи. Наиболѣе благопріятствуетъ образованію жира, по Фойту, комбинація обильнаго количества бѣлка и жира. Довольно существенную роль играетъ также употребленіе алкоголя, замедляющаго обмѣнъ веществъ. Отложеніе жира происходитъ главнымъ образомъ въ подкожной клѣтчаткѣ и въ брыжейкѣ. На брюшныхъ покровахъ въ сѣдалищной области и на грудныхъ железахъ отложеніе жира можетъ достигнуть громадной степени. Но въ то же время происходитъ увеличеніе количества жировой ткани и въ полости грудной и брюшной; особенно важно въ клиническомъ отношеніи обростаніе жиромъ околосердечной сумки и самого сердца, могущее повести къ серьезнымъ сердечнымъ разстройствамъ. Переполненіе жиромъ брюшной полости, а также обильное отложеніе жира въ грудной полости въ такъ назыв. средостѣніи, между легкими, стѣсняетъ какъ дыханіе, такъ и кровообращеніе, особенно въ легкихъ. Высокая степень О. предрасполагаетъ къ развитію хроническаго воспаленія сосудовъ, къ венознымъ застоямъ и даже хроническимъ воспаленіямъ почекъ, такимъ же венознымъ застоямъ въ кишкахъ и въ печени, къ жировому перерожденію печени и хроническимъ катаррамъ кишекъ. Очень часто О. сочетается съ другими аномаліями обмѣна веществъ, подагрой, сахарнымъ мочеизнуреніемъ и т. д. Лѣченіе О. состоитъ главнымъ образомъ въ регулированіи діэты и въ употребленіи соот-

вѣтствующихъ минеральныхъ водъ. Главные діэтетическіе методы лѣченія О.—Бантинга, Эбштейна и Эртеля. Способъ Бантинга основанъ на ограниченіи употребленія жира и крахмалистыхъ веществъ и замѣнѣ ихъ избыткомъ бѣлка. Здоровый, умѣренно работающій мужчина требуетъ, по Фойту, 118 гр. бѣлка, 56 гр. жира, 500 гр. крахмалистыхъ веществъ въ сутки, между тѣмъ, по Бантингу, больные получаютъ въ сутки 172 гр. бѣлка, 8 гр. жира и 81 гр. крахмалистыхъ веществъ. Но этотъ избытокъ бѣлка, какъ онъ ни великъ, не въ состояніи, однако, поддерживать нормальный составъ тѣла, и организмъ при такой діэтѣ принужденъ расходовать часть своего бѣлковаго запаса. Это выражается значительной физической слабостью, нервной раздражительностью, безсонницей и т. д. Кромѣ того черезчуръ обильная бѣлковая пища нерѣдко разстраиваетъ пищевареніе и отбиваетъ аппетитъ, а это можетъ довести больного до истощенія. Въ виду всего этого лѣченіе по способу Бантинга требуетъ большой осторожности. Способъ Эбштейна основанъ на общемъ уменьшеніи всего количества пищи, слѣдовательно, въ томъ числѣ и бѣлковъ. Эбштейнъ разрѣшаетъ сравнительно обильное употребленіе жировъ, ограничивая насколько возможно употребленіе крахмалистой пищи. Діэта Эбштейна содержитъ приблизительно 102 гр. бѣлка, 85 гр. жира, 47 гр. крахмалистыхъ веществъ. Преимущество этой діэты заключается въ томъ, что она пригодна не только въ видѣ временной мѣры, но можетъ быть усвоена на всю жизнь; кромѣ того обезжиреніе организма при этой діэтѣ происходитъ медленнѣе, тогда какъ быстрое обезжиреніе по способу Бантинга иногда бываетъ не совсѣмъ безопасно. Эртель придаетъ большое значеніе ограниченію питья, такъ какъ обильное питье ведетъ къ переполненію сосудистой системы и увеличиваетъ работу сердца, которое поэтому легко ослабѣваетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Эртель придаетъ весьма важное значеніе усиленію общаго обмѣна веществъ и укрѣпленію сердечной мышцы путемъ строго размѣренныхъ физическихъ упражненій, особенно восхожденій на горы. Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый изъ этихъ трехъ методовъ лѣченія при тщательномъ примѣненіи можетъ повести къ цѣли. Изъ минеральныхъ водъ наибольшей славой пользуются при лѣченіи О. Карлсбадъ, Маріенбадъ, Тарасп-Шульсъ (воды глауберовой соли) и Наугеймъ, Висбаденъ, Киссингенъ (воды поваренной соли), но одновременное строгое регулированіе составляетъ необходимое условіе благотворнаго дѣйствія этихъ водъ. *А. Л—нъ.*

Ожогъ (мед.)—поврежденіе тканей тѣла дѣйствіемъ высокой темп. (свыше 60°). Различаютъ три степени О. При первой степени происходитъ только гиперемія ткани, при второй степени образуются пузыри, а при третьей—омертвѣніе (гангрена); это дѣленіе принято у насъ и въ Германіи, во Франціи—пять степеней. О. отъ лучистой теплоты—обыкновенно первой степени, рѣдко второй. При О. газомъ (взрывахъ) получаются сложныя поврежденія—ушибы и т. п. При О. жидкостями имѣютъ значеніе ихъ теплоемкость и продолжительность дѣйствія. Весьма тяжелые О. даютъ кипящіе при высокихъ темп. жиры, но наиболѣе тяжелые получаются отъ непосредственнаго соприкосновенія съ раскаленными плотными тѣлами (уголья, горящее платье и т. п.). Краснота и опухоль при О. первой степени увеличиваются въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при сильныхъ жгучихъ болях, а затѣмъ постепенно вмѣстѣ съ ними исчезаютъ. Черезъ нѣсколько дней эпидермисъ слущивается большими лоскутами и обнажается молодая, весьма чувствительная кожа. Пузыри обыкновенно образуются спустя $^1/_4$—$^1/_2$ часа послѣ дѣйствія высокой темп.; верхняя кожица приподнимается янтарнаго цвѣта жидкостью, при чемъ полость пузыря раздѣляется перегородками на отдѣльныя камеры. Безъ воздѣйствія лѣкарствъ сыворотка свертывается, жидкость испаряется и всасывается, а черезъ 5—6 дней пузырь отпадаетъ. Боли при О. второй степени вначалѣ очень сильны. О. третьей степени, вслѣдствіе полнаго разрушенія подлежащихъ тканей, вначалѣ менѣе болѣзненны. Образовавшійся струпъ черезъ 5—6 дней начинаетъ отдѣляться по краямъ. Послѣ полнаго отдѣленія его, поверхность раны очень болѣзненна. Затѣмъ развивается изъ соединительной ткани рубецъ, влекущій за собой разнообразныя обезображиванія. Въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ О. развиваются разстройства общаго состоянія. О., хотя бы первой степени, занимающіе больше $^1/_3$ поверхности тѣла, влекутъ въ большинствѣ случаевъ къ смертельному исходу. Для объясненія причины смерти предложено нѣсколько теорій (приливъ крови къ внутреннимъ органамъ; прекращеніе дѣятельности кожи; сгущеніе крови вслѣдствіе огромныхъ потерь жидкости; образованіе ядовитыхъ веществъ въ крови; рефлекторное пониженіе тонуса сосудовъ и т. д.). Если не удается сдѣлать рану вполнѣ асептичной, то больные могутъ подвергнутся всѣмъ случайнымъ заболѣваніямъ отъ ранъ. Лѣченіе, въ случаяхъ распространенныхъ О., должно быть направлено на устраненіе коллапса (см.), затѣмъ произвести подкожное вливаніе 800—1000 куб. стм. теплаго 0,7% раствора повареной соли. Мѣстное лѣченіе состоитъ прежде всего въ борьбѣ съ инфекціей (въ случаѣ надобности подъ хлороформомъ вымыть кожу щетками съ мыломъ, вытереть эѳиромъ, сулемовымъ и др. дезинфекцирующимъ растворомъ и асептическая или антисептическая повязка). Вмѣсто нихъ при обширныхъ ожогахъ можно оставить больного на продолжительное время въ водяной теплой ваннѣ. Въ дальнѣйшемъ—соотвѣтствующее хирургическое (пересадка кожи, удаленіе рубцовой ткани, массажъ, надрѣзы и т. п.) лѣченіе. *А.*

Ож(е)ро (Pierre-François-Charles Augereau, 1757—1816)—герц. кастильонскій, маршалъ и пэръ Франціи; образованіе получилъ весьма скудное; въ 1792 г. поступилъ солдатомъ въ одинъ изъ баталіоновъ волонтеровъ, а въ 1794 г. былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Во время итальянской кампаніи 1796 г. О. особенно отличился въ бояхъ при Лоди, Кастильоне, Арколе. Въ 1797 г. ему ввѣрено было начальство надъ войсками, находившимися въ

Парижѣ, при чемъ онъ содѣйствовалъ большинству директоріи въ совершеніи государственнаго переворота 18-го фрюктидора. Въ 1799 г., будучи членомъ совѣта пятисотъ, О. сначала противодѣйствовалъ замысламъ Бонапарта, но вскорѣ сошелся съ нимъ и былъ назначенъ командующимъ арміею въ Голландіи. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807 гг.; въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау былъ раненъ. Въ походѣ 1812 г. онъ не участвовалъ, а командовалъ войсками, занимавшими Берлинъ; въ 1813 г. съ отличіемъ дѣйствовалъ въ лейпцигской битвѣ и окончилъ свое военное поприще въ 1814 г., командуя обсерваціонною арміею въЛіонѣ.

Ожье (Guillaume-Victor-Emile Augier, 1820—1889) — извѣстный франц. драматургъ, внукъ Пиго-Лебрена (см.). Сынъ адвоката, О. также нѣкоторое время изучалъ юриспруденцію. Античному міру онъ посвятилъ комедію въ стихахъ «Cigue», написанную подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ только что появившейся трагедіи Понсара (см.), но затѣмъ вскорѣ перешелъ къ современной жизни. Въ многочисленныхъ комедіяхъ О. мы встрѣчаемъ живыя, мѣтко схваченныя съ натуры картины французскаго общества временъ іюльской монархіи и второй имперіи. О. симпатизируетъ буржуазіи, ея вкусамъ и идеаламъ и можетъ быть названъ представителемъ такъ называемой школы здраваго смысла (école du bon sens). Литературную славу Ожье упрочили комедіи «Aventurière» (1848) и «Gabrielle» (1849), написанныя звучными, красивыми стихами. Въ послѣдней пьесѣ, удостоенной монтіоновской премія (выдаваемой за добродѣтель), авторъ возстаетъ противъ незаконной любви и преступныхъ увлеченій страстью. Въ позднѣйшихъ пьесахъ О. «Les Effrontés», «Le Fils du Giboyer», и «La Contagion» спокойное обличеніе комедіи нравовъ переходитъ въ рѣзкую общественную сатиру. Авторъ возстаетъ противъ наводненія всѣхъ профессій дѣльцами самаго низкаго разряда. Въ особенно черномъ видѣ представлена была пресса и духовенство, что вызвало сильные протесты въ печати. Луи Вьелльо отвѣтилъ памфлетомъ: «Le Fond du Giboyer», Викторъ Лапрадъ напечаталъ сатиру «Chasse aux Vaincus», вызвавшую въ свою очередь возраженіе со стороны О. Съ «Maître Guerin» О. возвращается къ комедіи нравовъ. Къ этому роду принадлежатъ также «Lions et Renards», «Jean Pommeray», «Madame Caverlet» (гдѣ разбирается вопросъ о разводѣ) и «Les Fourchambault». Изъ другихъ комедій О. особенно извѣстны: «Gendre de Mr. Poirier» (написана въ 1854 г. въ сотрудничествѣ съ Сандо). О. принадлежитъ также водевиль изъ жизни Латинскаго квартала, «L'habit vert» (1849), написаный въ сотрудничествѣ съ Альфредомъ де-Мюссе, и пятиактная драма «Діана» (1852), сюжетъ которой навѣянъ трагедіей В. Гюго «Маріонъ-де-Лормъ». Въ 1876 г. О. началъ полное изданіе своихъ пьесъ; въ немъ перепечатаны также предисловія, въ которыхъ О. представляетъ драматурга какъ учителя нравственности, которому позволено, въ виду его нравоучительной цѣли, обнажать всѣ скрытыя язвы общественной жизни. О. выбранъ въ члены франц. академіи въ 1857 г. О. занимаетъ крупное мѣсто во французскомъ театрѣ XIX в., наряду съ съ А. Дюма — сыномъ, съ которымъ имѣетъ много общаго (сюжеты пьесъ, соціальныя тенденціями); но Дюма болѣе тонко понималъ психологію современности. Ожье останавливается скорѣе на поверхности и видитъ типичныя условія жизни, а не воздѣйствіе ихъ на личность, различно реагирующую на одни и тѣже обстоятельства. Успѣхъ О. объясняется болѣе всего тѣмъ, что онъ выразитель буржуазныхъ идеаловъ средины вѣка во Франціи и съумѣлъ облечь несложную мораль въ традиціонный стихъ. Техническая сторона пьесъ О. обличаетъ въ немъ знатока сцены, пьесы его смотрятся съ интересомъ, діалогъ не такъ блестящъ и остроуменъ, какъ у Дюма, но строго выдержанъ. Стихъ его иногда прозаиченъ и не чуждъ ремесленнаго слѣдованія установленнымъ образцамъ. Въ литературномъ отношеніи главная заслуга О. въ томъ, что онъ создалъ нѣсколько живыхъ типовъ — Giboyer, Maître Guérin, Mr. Poirier. Собраніе соч. О. («Théâtre complet») издано въ Парижѣ (1876 — 78). См. объ О. Eug. de Mirecourth, «Le petit-fils de Pigault-Lebrun»; Paul de Saint Victor, «Le Théâtre contemporain»; этюды Faguet и Lemaître.

См. Е. О. (Е. И. Утинъ) «Эмиль Ожье и реализмъ современной драмы» («Вѣстникъ Европы», 1868, № 4); Г. Благосвѣтловъ, «Послѣдняя комедія Эмиля О.» («Общезанимат. Вѣстникъ», 1858, № 9) статьи Е. Туръ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1858 г., апрѣль и августъ). «Габріель» переведена довольно тяжелыми стихами И. Крешевымъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1853, № 6; отд. СПб., 1853). Переведены еще: «Дружба и Любовь» (переводъ В. Зотова, «Пантеонъ», 1851, № 2); «Искательница приключеній» (тамъ же, № 5); «Двѣ семьи» (переводъ Ив. Щеглова СПб., 1888; литограф.); «Мадамъ Каверле» (СПб., 1876); «Старшій братъ» («Les Fourchambault», СПб., 1878; литограф.).

Оза—сынъ левита Аминадава, у котораго былъ поставленъ Ковчегъ Завѣта, возвращенный филистимлянами. О. сопровождалъ ковчегъ при перенесеніи его при Давидѣ изъ Кіріаѳ-Іарима въ Іерусалимъ, но за прикосновеніе къ нему былъ пораженъ смертью. Мѣсто, гдѣ это случилось, названо пораженіемъ О. См. 2 Цар. VI, 6—8; 1 Парал. XIII, 7—11.

Озазоны (Osazone)—см. Глюкозы (XIII, 921).

Озамины (Osamine) — продукты возстановленія озазоновъ, или амидопроизводныя кетоноспиртовъ: съ азотистой кислотой они даютъ кетозы; озаминъ глюкозы тожественъ съ изоглюкозаминомъ; см. Глюкозы.

Озанамъ (Антуанъ Фредерикъ Ozanam) —франц. писатель (1813—53), профессоромъ иностранной литературы въ Парижѣ. Главнѣйшія его сочиненія: «Dante et la philosophie catholique au XIII siècle» (П., 1839; 2-е изд. 1845); «Documents inédits pour servir à l'histoire littéraire de l'Italie depuis le VIII-ème

siècle jusqu'au XIII-ème» (П., 1850), «Les poètes franciscains en Italie au XIII-ème siècle» (тамъ же, 1852). Его «Oeuvres complètes» вышли въ 11 томахъ (4 изд. П., 1873). Жизнь О. описали Каркеръ (Падерб., 1867), миссъ Катлинъ, О'Меара (Эдинб. 1876, нов. изд. 1879), Гарди (Майнцъ, 1878) и его братъ, Альфонсъ О. (2 изд. П., 1882).

Озанн (Эмиль Ozann, 1787—1842)—нѣм. врачъ, былъ профессоромъ въ берлинской военной академіи (съ 1814 г.) и университетѣ съ 1818 г. О. считается основателемъ отдѣла медицинской науки—бальнеологіи. Его главное произведеніе: «Physik.-mediz. Darstellung der bekannten Heilquellen der vorzüglichsten Länder Europas» (т. I и II, 2 изд., Б., 1839—41; обработ. Цабелемъ, 1843).

Озанэ (Жоржъ Ozaneux)—франц. писатель (1795—1852). Соч. его: «Histoire de France» (П., 1846), «Le dernier jour de Missolonghi» (драма, 1828), «Le nègre» (драма, 1830), «Le gentilhomme de la chambre» (1830), «Timor et Bayazed» (драма), «Nouveau système d'etudes philosophiques» (1830), «La Mission de Jeanne d'Arc» (хроника въ стихахъ, 1835), «Les Romains» (1845). Поэтическія произведенія О. собраны подъ заглавіемъ «Erreurs poétiques» (П., 1849).

Озаричы—мст. Подольской губ., Могилевскаго у. Жит. 3818, дворовъ 400, церквей 2, костелъ 1, синагога 1, еврейскихъ молитв. домовъ 2, Училище, пріемный покой, аптека. Базары черезъ недѣлю. Четыре водяныхъ млн., кирпичный заводъ.

Озбякъ—см. Узбекъ.

Оздоровленіе городовъ.—Громадное большинство европ. городовъ — средневѣковаго происхожденія. Въ это, отличавшееся воинственнымъ духомъ, время города имѣли характеръ крѣпостей; для защиты отъ враговъ, они были окружены высокими стѣнами глубокими рвами. Отсюда происходило много неудобствъ въ санитарномъ отношеніи—узкія, кривыя улицы и переулки, высокіе дома, тѣсные дворы, отсутствіе воздуха и свѣта, загрязненіе почвы и колодезной воды накопившимися нечистотами и пр., а роковыми послѣдствіями анти-санитарныхъ условій жизни городского населенія явились большая заболѣваемость и смертность. Лишь въ новѣйшее время, въ 1840-хъ и 1850-хъ гг. текущаго столѣтія, начинается стремленіе къ О. городовъ. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Англіи. Англійскіе города впервые стали серьезно заботиться о проведеніи хорошей воды въ достаточномъ количествѣ, о своевременномъ удаленіи нечистотъ, о сооруженіи цѣлесообразно устроенныхъ водостоковъ и о дренажѣ городского грунта, гдѣ того требовали мѣстныя условія. Въ скоромъ времени обнаружилось благодѣтельное вліяніе этихъ работъ (такъ наз. «sanitary works») на санитарное состояніе городского населенія: статистическія изслѣдованія, произведенныя въ 60-хъ годахъ во многихъ англійскихъ городахъ, показали, что общая средняя смертность ихъ, вслѣдствіе ассенизаціонныхъ работъ, понижалась весьма значительно (съ 24,7 на 1000 жит. до 21,9 на 1000) и что, кромѣ того, сильно уменьшилась смертность отъ брюшного тифа. Поразительнымъ оказался результатъ ассенизаціонныхъ работъ и въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ, и при томъ какъ въ отношеніи общей смертности, такъ и въ отношеніи смертности отъ брюшного тифа и холеры (Гамбургъ, Данцигъ, Мюнхенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Берлинъ и др.). Даже на родинѣ холеры, въ Остиндіи, заботы о правильной уборкѣ нечистотъ, о чистотѣ и надлежащемъ дренажѣ почвы, о хорошемъ водоснабженіи и пр. не остались безъ вліянія на ослабленіе холерныхъ эпидемій (Калькутта, Мадрасъ и др.). Статистика американскихъ городовъ показала, что ассенизаціонныя работы, въ особенности мѣры, предпринимаемыя для сохраненія чистоты почвы и для правильнаго дренажа ея, уменьшаютъ смертность отъ легочной чахотки. Слѣдующая таблица показываетъ уменьшеніе смертности общей и отъ заразныхъ болѣзней, въ Брюсселѣ, въ теченіе 25 лѣтъ вслѣдствіе предпринятыхъ тамъ оздоровительныхъ работъ:

ГОДА.	Общая смертность на 1000 жителей.	Смертность отъ заразныхъ болѣзней на 1000 жителей.
1864—1868	31,3	3,05
1868—1873	29,1	4,60
1874—1878	25,7	2,02
1879—1883	25,3	1,58
1884—1887	23,9	1,39
1888	22,9	1,31

Число людей, оставшихся въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ этого періода въ живыхъ, по сравненію съ тѣмъ, что можно было бы ожидать на основаніи прежней смертности г. Брюсселя, доходитъ до 12825. Предпринятыя въ Неаполѣ ассенизаціонныя работы низвели общую смертность въ теченіе 10 лѣтъ съ 31,6 на 1000 (1881 г.) до 23,7 (1891 г.); смертность отъ брюшного тифа за это же время понизилась съ 0,95 на 1000 жит. до 0,20, а смертность отъ всѣхъ заразныхъ болѣзней вообще—съ 4,75 на 1000 жит. до 1,26.

Особенное значеніе оздоровительныя работы пріобрѣтаютъ въ настоящее время, когда не только большіе, но и средніе города быстро растутъ, когда во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ городское населеніе гораздо быстрѣе увеличивается, чѣмъ населеніе селъ и деревень, когда въ одной Англіи 15 милл. людей (60% всего населенія) живутъ въ городахъ. При этихъ условіяхъ требуются огромная энергія и много заботливости со стороны городскихъ общественныхъ управленій для того, чтобы парализовать неблагопріятное вліяніе такого страшнаго скученія людей. И дѣйствительно, соотвѣтственно быстрому росту городовъ, задачи оздоровительныхъ работъ становятся все шире и сложнѣе и въ настоящее время обнимаютъ уже всѣ тѣ проявленія городской жизни, которыя могутъ неблагопріятно отзываться на общественномъ здоровьѣ. Здѣсь къ заботамъ о надлежащемъ водоснабженіи и о цѣлесообразномъ удаленіи нечистотъ (см. Снабженіе водой, Канализація, Нечистоты и ихъ удаленіе) присоединяет-

ся еще цѣлый рядъ мѣръ, которыя всѣ болѣе или менѣе направлены къ доставленію городскому населенію большаго простора, чистаго воздуха (какъ на улицахъ, такъ и въ домахъ) и больше свѣта. Быстрый ростъ большихъ городовъ, въ теченіе послѣднихъ 20 — 30 лѣтъ, не смотря на вызванную имъ строительную лихорадку, старавшуюся удовлетворить нараставшей потребности въ жилыхъ помѣщеніяхъ, создалъ такъ называемый «квартирный вопросъ». Непомѣрное возвышеніе цѣнности городской земли заставляло домовладѣльцевъ до-нельзя эксплуатировать свои участки, а обыватели, по экономическимъ соображеніямъ, стали жить все тѣснѣе и тѣснѣе. Такимъ образомъ явилась та страшная густота населенія, которой характеризуются многіе изъ современныхъ крупныхъ городовъ, въ особенности тамъ, гдѣ ютится малозажиточная часть населенія. Типическую картину этихъ условій представляетъ Берлинъ:

Годъ.	Число жителей.	На домъ приходится жит.
1861	547571	48
1871	826341	57
1880	1122330	61
1885	1315287	66
1890	1578794	73

Болѣе точное понятіе о переполненіи квартиръ, конечно, могли бы дать свѣдѣнія о томъ, сколько кб. м. помѣщенія приходится на 1 обывателя, но такихъ данныхъ по цѣлымъ городамъ пока не имѣется; въ отдѣльныхъ же случаяхъ санитарно-статистическія изслѣдованія жилищъ рабочихъ, ночлежныхъ квартиръ и т. п. обнаруживаютъ ужасающую картину и показываютъ, что очень часто на 1 взрослаго человѣка приходится не болѣе 4—5 кб. м. (около $^1/_2$ кб. саж.), а иногда даже лишь 2—3 кб. м. (менѣе $^1/_8$ кб. саж.) пространства. Если къ этому присоединить еще отсутствіе свѣта и вентиляціи, сырость, грязь и всю окружающую бѣдность обстановку, то получаются условія, которыя угрожаютъ постоянной опасностью общественному здоровью и устраненіе которыхъ должно быть поставлено на первомъ планѣ, когда рѣчь идетъ объ ассенизаціи городовъ. Къ сожалѣнію, попытки къ оздоровленію жилыхъ помѣщеній въ большихъ городахъ встрѣчаютъ не малое препятствіе въ экономическихъ условіяхъ населенія, и громадныя, отчасти непоборимыя, затрудненія являются въ особенности въ центральныхъ, окончательно застроенныхъ, частяхъ городовъ. Городскія общественныя управленія могутъ предусмотрительно пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для расширенія той или другой улицы, не допускать застройки оставшихся еще свободными мѣстъ въ центрѣ города (напр. покупкой подобныхъ участковъ за счетъ города). Въ новыхъ частяхъ городовъ, особыми обязательными постановленіями городскаго общ. управленія, впередъ можетъ быть намѣченъ общій планъ расположенія строительныхъ кварталовъ, устройство площадей и скверовъ и т. п., можетъ быть опредѣлена, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Европы, и та предѣльная часть каждаго участка, которую владѣлецъ имѣетъ право застроить. Особеннаго поощренія заслуживаетъ вполнѣ возможная въ периферическихъ частяхъ городовъ постройка небольшихъ домовъ для одной или двухъ семей, хотя бы съ небольшими садами. Подобные, болѣе отдаленные, кварталы должны быть соединены съ центральными частями городовъ удобными путями сообщенія—хорошими шоссе, желѣзными дорогами, паровыми или электрическими дорогами и т. п. Тѣ же удобства слѣдуетъ предоставить тѣмъ дачнымъ мѣстностямъ, въ которыхъ городскіе обыватели, принуждаемые къ этому матеріальными соображеніями, поселяются на постоянное жительство.

Существенно необходима забота объ уменьшеніи густоты населенія въ бѣдныхъ и находящихся въ наименѣе удовлетворительныхъ санитарныхъ условіяхъ частяхъ городовъ. Эта цѣль лучше всего достигается устройствомъ, гдѣ нибудь на окраинахъ, особыхъ домовъ съ дешевыми квартирами какъ для семейныхъ людей, такъ и для одинокихъ, при чемъ желательно, чтобы эти дома не строились въ видѣ огромныхъ казармъ, а чтобы каждый изъ нихъ былъ разсчитанъ лишь для ограниченнаго количества семействъ. Широкій опытъ, произведенный во многихъ англійскихъ и германскихъ городахъ, показываетъ, что такіе дома всегда даютъ обычный для данной страны процентъ на затрачиваемый на ихъ постройку капиталъ, т. е. что дѣло можетъ вестись на простыхъ коммерческихъ основаніяхъ. Если подобные дома устроены въ надлежащемъ количествѣ, представляется возможнымъ совершенно запретить жилье въ глубокихъ, сырыхъ и темныхъ подвалахъ, а также и разрѣдить населеніе ночлежныхъ и т. п. домовъ, назначая максимальное количество людей, которое можетъ быть принимаемо въ ту или другую квартиру.—Весьма важно, чтобы, при планировкѣ новыхъ частей городовъ, были предусмотрѣны бульвары, общест. сады и, въ особенности, площадки для игръ какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ. Подобныя учрежденія, давая населенію возможность, даже въ предѣлахъ города, подышать сравнительно чистымъ воздухомъ, значительно содѣйствуютъ улучшенію общественнаго здоровья.

Къ оздоровительнымъ работамъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова принадлежитъ и забота о чистотѣ улицъ, дворовъ и площадей, т. е. о своевременномъ и цѣлесообразномъ удаленіи всего того мусора и всѣхъ тѣхъ нечистотъ, которыя собираются въ этихъ мѣстахъ. Въ маленькихъ городахъ этотъ вопросъ не играетъ особенной роли, такъ какъ здѣсь ни собираніе мусора, ни удаленіе его за городъ не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій. Въ большихъ же городахъ количество одной уличной грязи, даже при хорошей мостовой, чрезвычайно велико и на каждые 100000 жителей доходитъ до 40000—50000 кб. м. (4000—5000 кб. саж.) сухого, безводнаго вещества въ годъ. Правда, эта уличная грязь, за исключеніемъ воды, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ минеральныхъ частицъ (песокъ и пр.), но она все же содержитъ значительныя количества органическихъ веществъ, азота, амміака

и огромное количество микробовъ (въ 1 граммѣ уличной грязи было найдено 10—400 милліоновъ зародышей), между которыми могутъ находиться и патогенные микроорганизмы бациловаго столбняка, злокачественной эдемы, гноеродные кокки и туберкулезныя палочки. При этихъ условіяхъ сжиганіе вывозимой изъ городовъ уличной и дворовой грязи представляется лучшимъ средствомъ для ея обезвреживанія; для этой цѣли въ теченіе послѣднихъ лѣтъ было предложено много печей различной конструкціи и, отчасти, весьма практичныхъ; но мѣстами городской мусоръ очень плохо горитъ, благодаря чрезмѣрному содержанію песка (Берлинъ), тогда какъ въ другихъ — сжигается прекрасно. Число городовъ, устраивающихъ печи для сжиганія мусора, быстро увеличивается: въ одной Англіи, гдѣ еще въ 1876 г. существовало только одно подобное учрежденіе (въ Бирмингамѣ), мусоръ сжигался въ 1893 г. уже въ 55 городахъ, имѣвшихъ для этой цѣли 570 печей. Способность мусора горѣть можетъ быть увеличиваема удаленіемъ изъ него мелкаго песку посредствомъ особыхъ ситъ и прибавленіемъ $^1/_5$ части мелкаго кокса (Копенгагенъ).

До сихъ поръ не рѣшенъ еще вопросъ о томъ, какой способъ мощенія улицъ долженъ быть признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ съ санитарной точки зрѣнія. Можно только сказать, что какъ подстилка подъ мостовой, такъ и матеріалъ послѣдней должны быть непроницаемы для жидкостей (бетонъ, асфальтъ, гранитъ); если мостовая имѣетъ швы, то послѣдніе должны быть залиты непропускающимъ жидкости матеріаломъ; мостовая должна имѣть гладкую поверхность, не причинять много шума и быть до извѣстной степени упругой; наконецъ, мостовая не должна требовать частаго ремонта. Этимъ требованіямъ вовсе не соотвѣтствуетъ булыжная мостовая русскихъ городовъ, въ высшей степени неровная, а потому неудобная для чистки и имѣющая массу швовъ, черезъ которые грязныя уличныя воды просачиваются въ почву. Не можетъ быть рекомендована также и деревянная (торцовая) мостовая, такъ какъ она обходится очень дорого, требуетъ частаго ремонта, имѣетъ много швовъ и легко пропитывается грязью. Для улицъ, по которымъ провозятся большія тяжести, лучше всего остановиться на мостовой изъ гранитныхъ кубиковъ. Легче всего содержать въ чистотѣ асфальтовую мостовую. Берлинъ, въ 1892—93 гг., имѣлъ почти 2 милліона кв. м. гранитной мостовой, 835 тыс. кв. м. асфальтовой и 81 тыс. кв. м. деревянной мостовой. Чистка улицъ должна производиться ночью, всего лучше при помощи приспособленныхъ для этой цѣли машинъ и всегда послѣ предварительной поливки. Правильная поливка улицъ въ сухое время года въ значительной степени задерживаетъ переходъ уличной пыли въ городской воздухъ. —Въ новѣйшее время рекомендуется мостовая изъ мелкаго, смѣшаннаго съ какимъ-то связующимъ веществомъ, дерева, прессованнаго въ видѣ пластинокъ (такъ наз. «вурлицитъ»), весьма твердыхъ, но не хрупкихъ, съ нѣсколько шероховатой поверхностью.

Къ ассенизаціоннымъ работамъ, преслѣдующимъ общественную чистоту, принадлежитъ и устройство уличныхъ писсуаровъ въ надлежащемъ количествѣ. Весьма желательно, чтобы гор. общ. управленія пользовались при этомъ изобрѣтеніемъ инженера Бетца, весьма успѣшно дезодоризирующаго и дезинфецирующаго всю внутреннюю поверхность писсуаровъ особымъ нефтянымъ препаратомъ. Говоря объ О. городовъ нельзя не упомянуть объ общественныхъ дезинфекціонныхъ камерахъ, въ которыхъ дезинфецируются не только больничныя вещи, но и постельныя принадлежности или мебель изъ частныхъ домовъ (безплатно или за небольшую плату) послѣ заразныхъ заболѣваній. Къ весьма полезнымъ мѣрамъ ассенизаціи принадлежитъ и устройство въ городахъ центральныхъ боенъ. Во первыхъ, этимъ устраняется масса источниковъ загрязненія воздуха и почвы, существующихъ тамъ, гдѣ убой скота, хотя бы мелкаго, производится въ разныхъ мѣстахъ, отдѣльными мясниками, въ густо населенныхъ частяхъ городовъ. Во вторыхъ, только при существованіи центральныхъ боенъ становится возможнымъ фактическій и соотвѣтствующій санитарнымъ требованіямъ надзоръ за тѣмъ, чтобы въ продажу не пускалось опасное для здоровья потребителей мясо трихинозныхъ или пораженныхъ общимъ туберкулезомъ животныхъ. Наконецъ, надлежащая обработка животныхъ отбросовъ, получаемыхъ при убоѣ скота и легко дающихъ поводъ къ санитарнымъ неудобствамъ, возможна только на общихъ, завѣдуемыхъ гор. общ. управленіемъ бойняхъ.

Нѣкоторую роль, среди мѣръ для О. городовъ, играетъ исправное содержаніе и правильная эксплуатація городскихъ кладбищъ (см. Кладбища), а равно и устройство такъ наз. «крематорій» для сжиганія труповъ, хотя этимъ учрежденіямъ едва ли принадлежитъ то общее и широкое санитарное значеніе, которое имъ приписывается увлекающимися проповѣдниками этого способа уничтоженія покойниковъ. Больше пользы принесутъ такъ наз. «морги» —учрежденія, въ которыхъ могутъ быть помѣщаемы всѣ умершіе отъ заразныхъ болѣзней, для того, чтобы предупредить распространеніе заразы среди родныхъ и постороннихъ лицъ, легко возможное, когда покойники остаются въ квартирахъ или выносятся въ церкви.

Въ значительной степени содѣйствуетъ О. городовъ правильная организація санитарнаго надзора посредствомъ достаточно многочисленнаго и хорошо подготовленнаго персонала, и учрежденіе городскихъ аналитическихъ станцій для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ потребленія (см. Лаборат. санит., XIII, 19). Наконецъ, для постояннаго контроля общественнаго здоровья и для оцѣнки той пользы, которую приносятъ оздоровительныя работы, необходима организація городскихъ статистическихъ бюро, занимающихся разработкой матеріаловъ по заболѣваемости и смертности и вообще по движенію городского населенія, а равно и изученіемъ всѣхъ тѣхъ сторонъ общественной жизни, которыя поддаются статистической регистраціи. Безъ подобнаго контроля, убѣдиться въ поло-

жительномъ вліяніи той или другой ассенизаціонной мѣры представляется весьма затруднительнымъ.

Литература. Литература по вопросу объ О. городовъ чрезвычайно разбросана по всѣмъ гигіеническимъ и санитарно-техническимъ журналамъ («Deutsche Vierteljahrsschrift f. öff. Gesundheitspflege», «Centralblatt f. allg. Gesundheitspflege», «Archiv. f. Hygiene», «Gesundheitsingenieur», «Revue d'hygiène», «Annales d'hygiène publ.», «Sanitary Record», «Revista internazionale d'igiene» и др.). Многое напечатано въ изданіяхъ статистическихъ бюро, въ оффиціальныхъ отчетахъ по медицинскимъ вѣдомствамъ, въ «Трудахъ» медиц. обществъ и международныхъ съѣздовъ по гигіенѣ. Изъ спеціальныхъ сочиненій заслуживаютъ особеннаго вниманія: I. Stübben, «Der Städtebau» (9-тый полутомъ 4-ой части «Handbuch der Architectur», Дармшт., 1890); F. v. Gruber und M. Gruber, «Anhaltspuncte für die Verfassung neuer Bauordnungen in allen die Gesundheitspflege betreffenden Beziehungen» (1893); Th. Weyl, «Studien zur Strassenhygiene mit besonderer Berücksichtigung der Müllverbrennung» (1893); Luigi Manfredi, «Sulla contamiazione della superficie stradale etc.» (Неаполь, 1891); Carl Bücher, «Die Wohnungs-Enquête in der Stadt Basel» (1891); G. Osthoff, «Anlagen für die Versorgung der Städte mit Lebensmitteln: Markthallen, Schlachthöfe und Viehmärkte» (1894).—Литературу по вопросамъ о канализаціи и о вывозѣ нечистотъ, а также о снабженіи населенныхъ мѣстъ водой, устройство бань и пр.—см. въ соотвѣтственныхъ статьяхъ.

Ф. Эрисманъ.

Озе (Яковъ Фридриховичъ, род. въ 1860)—писатель, профессоръ философіи и деканъ историко-филологическаго факультета въ юрьевскомъ унив. Защитивъ въ моск. унив. диссертацію: «Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце» (1896), получилъ степень доктора философіи. Другіе труды О.: «Zu Platons Charmides» (Феллинъ, 1886) и «Untersuchungen ueber den Substanzbegriff bei Leibniz» (Дерптъ, 1888).

Оземетвованіе—старинный юридическій терминъ, означавшій ссылку изъ мѣста жительства въ другую страну. По словамъ хронографовъ, еще Константинъ Великій «посла повелѣніе всюду привести оземетвованыхъ крестіанъ»; Отрепьевъ въ 1605 г. велѣлъ послать патріарха Іова «въ О. въ Старичь въ Киновію».

Озена (Ozoena)—см. Носъ, болѣзни его (насморкъ зловонный).

Озенбрюггенъ (Эдуардъ Osenbrüggen, 1809—79)—нѣм. юристъ, профессоръ въ Дерптѣ, потомъ въ Цюрихѣ. Главные его труды: «Theorie und Praxis des livländ., esthländ. und kurländ. Kriminalrechts» (Дерптъ, 1846—47), «Die Brandstiftung» (Лпц., 1854), «Kasuistik des Kriminalrechts» (Шаффг., 1854), «Abhandlungen aus dem deutschen Strafrecht» (т. 1, Эрланг., 1857), «Der Hausfrieden» (Эрланг., 1857), «Deutsche Rechtsalterthümer aus der Schweiz» (Цюр., 1858—59), «Das Alamannische Strafrecht» (Шаффг., 1860), «Das Strafrecht der Langobarden» (Шаффг., 1860); «Nordische Bilder» (Лпц., 1853; новое изд., 1864); «Kulturhistor. Bilder aus der Schweiz» (Лпц., 1862, 2 изд., 1867), «Neue kulturhistorische Bilder aus der Schweiz» (Лпц., 1864), «Wanderstudien aus der Schweiz» (Шаффг., 1867—76 и Базель, 1881); роскошное изданіе «Das Hochgebirge der Schweiz» (2 изд., Базель, 1875), «Die Schweizer. Daheim und in der Fremde» (Б., 1875).

Озенн (Louise-Laure Ozenne)—французская писательница (1808—1842). Помѣщала въ «Revue française et étrangère» статьи о современныхъ романистахъ, собранныя затѣмъ въ «Mélanges critiques et littéraires» (1843). Съ 1840 г. читала курсъ всеобщей исторіи литературы; составила также «Tableau géographique, statistique et hisrorique, suivi d'un précis de la langue et de la littérature nationale» (1839).

Озера—такъ называются находящіяся на поверхности суши, болѣе или менѣе замкнутыя водовмѣстилища, различной величины, начиная отъ малыхъ и мелкихъ, разбросанныхъ часто въ большомъ числѣ въ долинахъ рѣкъ, по берегамъ морей, среди моренъ горныхъ ледниковъ и т. д., и кончая обширными и глубокими водоемами, носящими названіе морей и отличающимися отъ послѣднихъ лишь отсутствіемъ непосредственнаго сообщенія съ океаномъ. Величайшее О.—Каспійское море (438700 кв. км.), но оно является исключительнымъ по своимъ размѣрамъ, такъ какъ слѣдующія за нимъ уже во много разъ ему уступаютъ. Верхнее О., въ Сѣверной Америкѣ, имѣетъ лишь 80000 кв. км. поверхности; Викторія-Ніанца (въ Центр. Африкѣ), Аральское море, Мичиганъ и Гуронъ—каждое около 60000 кв. км., Танганайка (въ Африкѣ) и Байкалъ—по 35000 кв. км., а Ладожское О., величайшее въ Европѣ, уже почти вдвое меньше Байкала (18000 кв. км.), хотя въ свою очередь почти въ 30 разъ превосходитъ по величинѣ самыя обширныя О. Зап. Европы, какъ Женевское или Леманъ (682 кв. км.) и Боденское (538 кв. км.). Все пространство, занятое О., равно, приблизительно, $2^1/_2$ милл. кв. км., что составляетъ только 1,8% всей поверхности суши. Встрѣчаясь во всѣхъ зонахъ, на всѣхъ материкахъ и на большей части острововъ, О., однако, образуютъ мѣстами бо́льшія скопленія, тогда какъ въ другихъ областяхъ являются сравнительно рѣдкими. Вообще говоря, О. встрѣчаются чаще къ С отъ 40° с. ш. и къ Ю отъ 40° ю. ш., чѣмъ въ тропической и субтропическихъ зонахъ, за исключеніемъ, впрочемъ, тропической Африки, гдѣ имѣется рядъ О. въ области верховьевъ Нила, а также и далѣе къ Ю и З. Замѣчательное скопленіе О. мы встрѣчаемъ въ Сѣв. Америкѣ; гдѣ извѣстна группа большихъ О.—Верхнее, Гуронъ, Мичиганъ, Эри и Онтаріо, продолжающаяся на СЗ О. Виннипегъ, Атабаска, Невольничьимъ и др. Въ штатѣ Миннезотѣ насчитываютъ всего до 10000 О.; еще болѣе ихъ имѣется въ Канадѣ. Въ Европѣ О. изобилуетъ Швеція, Финляндія («страна тысячи О.» поэтовъ), Олонецкая губернія (кромѣ Ладожскаго и Онежскаго, еще многія сотни другихъ, занятая ими площадь занимаетъ 19% всей поверхности

губерніи); но много О. встрѣчается также въ Новгородской, Тверской, Псковской, Витебской, Виленской, Ковенской, Сувалкской губ., образуя широкую озерную зону, продолжающуюся въ такъ наз. «Seenplatte» Пруссіи, гдѣ ихъ также насчитываются тысячи. Обиліе здѣсь (равно какъ и въ Сѣв. Америкѣ) О. обусловливается характеромъ рельефа и геологической исторіей области, бывшей нѣкогда покрытой великимъ сѣвернымъ ледникомъ, который оставилъ послѣ себя неравномѣрно отложившуюся толщу мореннаго наноса (валунныхъ глинъ и суглинковъ), пониженія (впадины) которой и послужили ложами для образовавшихся, послѣ отступленія ледника, О., отчасти превратившихся впослѣдствіи въ болота или подвергшихся стоку черезъ рѣки и занесенію наносами и принявшихъ видъ расширенныхъ частей рѣчныхъ долинъ. О. мореннаго происхожденія встрѣчаются также въ горахъ, на различныхъ уровняхъ, при чемъ обыкновенно они небольшихъ размѣровъ и въ каждой горной системѣ сосредоточены преимущественно въ зонѣ извѣстной высоты; такъ напр. въ восточныхъ Альпахъ ихъ всего больше (ок. 1000), въ зонѣ между 2000—2500 м. выс., въ перуанскихъ Андахъ—между 4300—4600 м. выс., въ Норвегіи—между 1000—1600 м. выс. и т. д. Но, кромѣ О. мореннаго происхожденія, а также возникшихъ отъ прегражденія теченія рѣкъ въ горныхъ долинахъ (лавинами, обвалами, ледниками, выносами отложеній), во многихъ горахъ обыкновенны еще О. тектоническаго образованія, т. е. ложа или впадины которыхъ обязаны своимъ возникновеніемъ сдвигамъ и изгибамъ земной коры, иногда при послѣдующемъ содѣйствіи водной или ледниковой эрозіи, или, какъ принимаетъ напр. Геймъ для большихъ О. Альповъ (Женевское, Четырехъ кантоновъ и т. д.),—осѣданію всей горной системы послѣ ледниковаго періода, при чемъ многія бывшія долины получили мѣстами обратный уклонъ, т. е. превратились изъ долинъ въ котловины или такъ наз. «ванны». Въ другихъ горныхъ системахъ, напр. въ Гималаяхъ и на Кавказѣ, такихъ большихъ горныхъ О., однако, нѣтъ, хотя, повидимому, они и существовали тамъ нѣкогда, но были впослѣдствіи занесены мощными отложеніями горныхъ потоковъ. Тектоническими процессами объясняется, вѣроятнѣе всего, происхожденіе большихъ изолированныхъ О., особенно въ горныхъ областяхъ, каковы напр. О.: Титикака (въ Южной Америкѣ), Тсана (въ Абиссиніи), Байкалъ, Иссыкъ-Куль и др. Большія О. плоскогорій, напр. Танганайка, Ньясса, О. Рудольфа и др. въ Африкѣ или Мертвое море въ Палестинѣ обязаны, вѣроятно, своимъ происхожденіемъ подобнымъ же причинамъ (сдвигамъ или сбросамъ, образовавшимъ разсѣлины и углубленія), тогда какъ существованіе многихъ О. въ Тибетѣ и Памирѣ объясняется скорѣе недостаточнымъ размывомъ, скудостью атмосферныхъ осадковъ и стоящей съ ней въ связи невыработанностью рѣчныхъ долинъ. При маломъ уклонѣ поверхности слабые потоки не въ состояніи проложить себѣ постоянныхъ руслъ и, разливаясь въ пониженіяхъ, образуютъ О. Указанныя О. плоскогорій (напр. Бол. Каракуль на Памирѣ, Куку-Норъ и другія О. Тибета) расположены на высотѣ отъ 4 до 5 тыс. м. и принадлежатъ къ высочайшимъ по своему положенію, но О. встрѣчаются и на всѣхъ другихъ ступеняхъ высотъ до уровня моря и даже ниже послѣдняго. Такъ, Каспійское море лежитъ на уровнѣ—26 м., а Мертвое море даже — 394 м.; существованіе такихъ «депрессій» обусловливается сухостью климата, скуднаго атмосферными осадками. Къ О. высокихъ уровней относится большинство О. въ горахъ и на плоскогорьяхъ, а также въ кратерахъ потухшихъ вулкановъ; къ О. низкихъ уровней: а) расположенныя въ долинахъ рѣкъ, особенно такъ называемыя «заводи» или «старицы», представляющія собою части прежнихъ руслъ рѣки, проложившей себѣ новое русло, при чемъ эти прежнія русла, занесенныя наносами у своихъ концовъ, и образовали О., а также существующія мѣстами при впаденіяхъ въ большія рѣки притоковъ, напр. на Нижнемъ Дунаѣ, Красной рѣкѣ (въ Америкѣ) и др.; б) О. рѣчныхъ дельтъ, образованныя насчетъ моря, посредствомъ выдвиганія косъ и охватыванія ими прилегающихъ къ дельтѣ частей его (напр. въ дельтѣ Нила и др.), также посредствомъ отдѣленія растущей дельтой части морского залива, напр. О. Акисъ на Малоазіатскомъ берегу, отдѣлившееся вслѣдствіе занесенія передней части Латмійскаго залива дельтой р. Меандра, нынѣшняго Мендереса; О. эти составляютъ переходъ къ в) О. морскихъ побережій, образующимся изъ бухтъ и лимановъ путемъ отложенія передъ нимъ косъ или пересыпей или остающихся при пониженіи морского уровня, т. е. при отступаніи моря, въ болѣе глубокихъ впадинахъ его дна. Къ О. морского происхожденія относятся Каспійское море и многія мелкія О. его окружающія, хотя южная, болѣе глубокая впадина перваго, по всей вѣроятности, тектоническаго происхожденія, а нѣкоторыя соленыя О. въ низовьяхъ Волги образовались отъ выщелачиванія почвы и находящихся въ нихъ залежей каменной соли. О. морского происхожденія называютъ также «остаточными» или «реликтовыми», вслѣдствіе нахожденія въ нихъ остатковъ, реликвій морской фауны (нѣкоторые виды ракообразныхъ, рыбъ, червей, моллюсковъ, также тюленей). Но, какъ показалъ Кредперъ, одно присутствіе нѣсколькихъ морскихъ формъ еще не можетъ служить доказательствомъ морского происхожденія О., такъ какъ подобныя формы были найдены и въ нѣкоторыхъ горныхъ и кратерныхъ О., очевидно, не бывшихъ никогда частями моря. Морскіе организмы могутъ приспособляться къ прѣсной водѣ и проникать въ О. по рѣкамъ, или туда могутъ переноситься ихъ яйца (ракообразныхъ, рыбъ) птицами и т. д. Дѣленіе О. на *морскія* и *континентальныя* можетъ быть удержано, но причисленіе къ первымъ должно основываться не на однихъ біологическихъ, но и на геологическихъ данныхъ. Раздѣляютъ еще О., по способу образованія ихъ впадинъ, на *котловинныя*—во впадинахъ, возникшихъ отъ размыва, провала, изверженія, тектоническихъ дислокацій, осѣданія почвы и т. д., и *плотинныя*—обязанныя своимъ происхожденіемъ по-

перечной или кольцевой плотинѣ или валу, напр., моренамъ, дюнамъ, косамъ, лавовымъ потокамъ, отложеніямъ поперекъ долинъ и т. д. Далѣе, О. могутъ быть раздѣляемы на глубокія и мелкія. Къ самымъ глубокимъ относятся Каспійское море и Байкалъ (болѣе 1000 м.), затѣмъ многія альпійскія О., напр. Комо, Женевское и др.; изъ русскихъ же — Ладожское имѣетъ глубину до 250 м., Онежское до 132 м.; но это—наибольшія глубины, средняя же глубина тѣхъ же озеръ значительно меньше. Между величиной площади и глубиною О. не существуетъ опредѣленнаго соотношенія. Многія большія О., какъ Чудское, Ильмень, сравнительно очень мелки (не глубже 14 м.), тогда какъ иныя маленькія альпійскія или даже нѣкоторыя небольшія О. Псковской губ. (напр. Бросно, Долотце) представляютъ глубины втрое большія. Уровень О. подвергается, вообще, меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ рѣки, но есть О., у которыхъ эти колебанія весьма значительны и которыя по временамъ совершенно осушаются. Такія О. называются «перемежающимися»; они встрѣчаются въ областяхъ съ водопроницаемымъ грунтомъ, въ которомъ (напр. въ крупнозернистыхъ известнякахъ) вода можетъ прокладывать себѣ путь и уходить; если же отверстія въ днѣ, вслѣдствіе занесенія осадками, временно закроются, то вода будетъ задерживаться и уровень О. на нѣкоторое время повышаться. Такія О. свойственны особенно областямъ такъ наз. карстоваго ландшафта (см. XIV, 605), напр. Крайнѣ (Циркницкое О.), Греціи (Копаидское О.), но подобныя извѣстны и въ Россіи, напр. въ Олонецкой, Нижегородской и др. губ. По свойствамъ наполняющей озерныя впадины воды, можно различать О. *пресныя* и *соленыя*; первыя обыкновенно *проточныя*, вторыя *непроточныя*; впрочемъ, въ этомъ отношеніи есть и исключенія. Соленыя О., получая стокъ, могутъ превращаться въ пресныя, и наоборотъ, съ прекращеніемъ стока пресныя могутъ становиться солеными, впрочемъ, лишь до извѣстной степени, такъ какъ настоящія соленыя О. питаются солеными ключами или получаютъ соли отъ просачиванія и испаренія морской воды или отъ выщелачиванія соленосной почвы. Процентное содержаніе солей въ разныхъ О. весьма различенъ: 33% и болѣе, напр. въ Красномъ О. у Перекопа; 28—24%—въ Эльтонѣ, Баскунчакскомъ, Индерскомъ О., въ зал. Кара-Бугасъ Каспійскаго моря; 24—21%—въ Мертвомъ морѣ, Урміи; 18,5%—въ Большомъ Соленомъ О. штата Юта; 1—2%—въ Каспійскомъ морѣ, Аральскомъ и др. Изъ солей преобладаетъ поваренная соль (хлористый натръ), но въ Мертвомъ морѣ—хлористая магнезія, въ другихъ—углекислый натръ (сода), въ третьихъ—бура. Изъ соленыхъ О. важное экономическое значеніе представляютъ *самосадочныя*, отлагающія ежегодно слой соли (новосадку) поверхъ слоевъ прежнихъ лѣтъ; они могутъ быть раздѣлены на соленыя, горькосоленыя (отлагающія кромѣ поваренной соли и горькія сѣрнокислыя) и горькія (въ которыхъ поваренная соль находится лишь въ видѣ малой примѣси). Въ Европейской Россіи самыя богатыя самосадочныя озера: *Эльтонъ* (площадь 100 кв. в.) и *Баскунчакское*, въ Астраханской губ.; масса соли въ нихъ превышаетъ 300 милліардовъ пд. Но, кромѣ того, имѣютъ еще значеніе крымскія соленыя О. и Индерское (заУраломъ, 40 в. въ окружности). О. представляютъ также различія по цвѣту и прозрачности воды (нѣкоторыя альпійскія отличаются красивымъ голубымъ цвѣтомъ и большою прозрачностью, тогда какъ наши—чаще грязно-желтоватаго цвѣта и мало прозрачны), по распредѣленію въ нихъ температуръ и т. д. Температура О. отличается отъ темп. рѣкъ большими колебаніями съ глубиной, что зависитъ отъ отсутствія или слабости теченія, отъ болѣе значительной глубины и отъ вертикальной циркуляціи, благодаря которой частицы поверхностнаго слоя воды, охлаждаясь и становясь тяжелѣе, опускаются внизъ, покуда не достигнутъ слоя одинаковой темп. и плотности; наоборотъ, частицы болѣе глубокаго, но болѣе теплаго слоя, подымаются кверху, покуда не охладятся и не станутъ снова опускаться. Но такъ будетъ только при температурѣ воды 4°, и болѣе такъ какъ извѣстно, что прѣсная вода имѣетъ наибольшую плотность при 4° Ц. Зимою прѣсныя О., постепенно охлаждаясь, пріобрѣтаютъ во всей массѣ своей воды темп. = 4°, а затѣмъ, съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ, получается уже обратное распредѣленіе темп., т. е. на днѣ 4°, а выше 3, 2, 1, 0°, покуда на поверхности не начнетъ образовываться ледяная кора. Извѣстный изслѣдователь О. Форель предложилъ слѣдующую термическую схему прѣсноводныхъ О.: 1) озера тропическія, къ нимъ относятся также и О. болѣе теплыхъ странъ среднихъ широтъ. Температура всегда выше 4°; зимою она одинакова сверху до низу, лѣтомъ въ верхнихъ слояхъ и глубокихъ О. значительно выше, а на днѣ та же что зимою. Всего лучше изслѣдовано женевское О. (см. Леманъ), къ нимъ же относятся большія О. къ Ю отъ Альпъ (см. Маджіоре, Комо, Гарда), Викторія Ніанца, Танганайка и т. д. въ Африкѣ; Никарагуа, Валенція, Титикака въ Америкѣ. 2) Озера умѣренныхъ странъ, въ глубокихъ температура на днѣ 4° или около того близъ поверхности. Лѣтомъ значительно выше, зимою ниже; на нихъ образуется ледъ. Къ нимъ относятся Ладожское, Онежское, Саймское, Венеръ, большія альпійскія О. Кромѣ вышеупомянутыхъ теплыхъ, 5 Канадскихъ О. въ С. Америкѣ и т. д. 3) Озера полярные, въ болѣе глубокихъ температура ниже 4° даже и лѣтомъ. Къ нимъ относится Байкалъ, гдѣ надъ большими глубинами лѣтомъ температура около 3.5 сверху до низу. Въ глубокихъ соленыхъ О. болѣе холодныхъ странъ темп. на днѣ ниже, чѣмъ въ прѣсноводныхъ, такъ какъ съ увеличеніемъ % солей понижается темп. наибольшей плотности (см. Океаны). Пониженіе темп. съ глубиною лѣтомъ бываетъ выражено рѣзче въ глубокихъ О., чѣмъ въ мелкихъ, гдѣ темп. на днѣ часто лишь немногимъ—ниже чѣмъ на поверхности; при этомъ пониженіе темп. слѣдуетъ обыкновенно не постепенно, а съ нѣкоторымъ скачкомъ на извѣстномъ уровнѣ (на 6, 8, 10 м. глубины), напр., съ паденіемъ на 2,5—4° на протяженіи 1 м.

(такъ наз. «Sprungschicht», «слой скачка» нѣмецкихъ географовъ, объясняющійся вертикальной циркуляціей). Нагрѣваясь и охлаждаясь медленнѣе рѣкъ, О. замерзаютъ зимою и вскрываются весною позже послѣднихъ; поэтому большія О. способны оказывать замѣтное вліяніе на климатъ прилегающихъ мѣстностей. Вообще говоря, О. выказываютъ стремленіе къ уменьшенію и исчезанію. Въ сухихъ странахъ этому содѣйствуетъ перевѣсъ испаренія надъ притокомъ, во влажныхъ—углубленіе руслъ рѣкъ, занесеніе осадками, развитіе болотной растительности. Процессъ усыханія О. проявился въ широкихъ размѣрахъ на западномъ плоскогорьѣ Соед. Шт. Сѣв. Америки, въ Арало-Каспійской низменности, Зап. Сибири и т. д. Впадающія въ О. рѣки постепенно заносятъ ихъ своими отложеніями; О., расположенныя по теченію рѣкъ, уменьшаются со временемъ въ своихъ размѣрахъ и превращаются въ расширенныя части рѣчныхъ долинъ; стоячія мелкія О. подвергаются заболоченію и превращенію (вслѣдствіе медленнаго процесса обугливанія растительныхъ остатковъ) въ торфяники. Впрочемъ, условія неблагопріятныя для развитія рѣкъ, могутъ благопріятствовать появленію О.; рѣка, пересыхая въ различныхъ участкахъ своего теченія, разливается на рядъ О.; точно также, не имѣя силы проложить себѣ дорогу къ морю, она бываетъ вынуждена разливаться въ О. или болото, какъ рѣки Таримъ, Чу, Или и мн. др. Въ глубокой древности, въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы (Швейцаріи, юго-восточной Франціи, Ирландіи, нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Австріи) О. привлекали къ себѣ по преимуществу населеніе, которое строило въ нихъ многочисленныя постройки на сваяхъ (вблизи береговъ) и жило въ нихъ въ теченіе многихъ столѣтій (въ періодъ каменнаго, бронзоваго, а отчасти и желѣзнаго вѣковъ), отдавая, повидимому, предпочтеніе этому способу разселенія по причинѣ его большей безопасности или большихъ удобствъ (для рыболовства и т. д.). Случайное открытіе остатковъ свай на днѣ многихъ швейцарскихъ О. (въ 50-хъ годахъ) повело къ находкамъ въ илѣ между этими сваями множества костей животныхъ, каменныхъ, костяныхъ и металлическихъ орудій, обугленныхъ сѣмянъ, плодовъ и т. д. и другихъ отбросовъ и остатковъ отъ пожарищъ, которые позволили возстановить бытъ населенія этихъ «свайныхъ построекъ» въ различныя эпохи, отъ каменной до желѣзной. Населеніе это, занимаясь охотою, было знакомо уже съ домашними животными и земледѣліемъ, и нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ немъ первыхъ представителей арійской расы въ Зап. Европѣ. Такимъ образомъ, съ О. оказывается связаннымъ въ Европѣ извѣстный періодъ исторіи культуры. Замѣчательно, что и въ Америкѣ древнія культуры Перу (инковъ) и Мексики (ацтековъ) связаны съ О., на которыхъ возникли высшія святилища и культурные центры этихъ странъ. *Д. А.*

Озерецковскій (Николай Яковлевичъ) —ученый путешественникъ (1750—1827). Сынъ священника с. Озерецкаго (откуда и фамилія) Дмитровскаго у. Московской губ., О. воспитывался въ семинаріи Троице-Сергіевой лавры, гдѣ пользовался руководительствомъ извѣстнаго впослѣдствіи митрополита Платона (Левшина); въ 1768 г., въ числѣ лучшихъ семинаристовъ, отправленъ въ академич. гимназію, и въ томъ же году назначенъ въ экспедицію академика Лепехина; послѣдній, нерѣдко поручавшій О. самостоятельныя изысканія (имъ изслѣдованъ, напримѣръ, Кольскій у. Архангельской губ.), съ большой похвалой отзывался объ его работѣ, признавалъ его обширныя познанія по естественной исторіи и рекомендовалъ академіи отправить его, для довершенія образованія за границу. Академія, послѣ провѣрочнаго испытанія, отправила его въ лейденскій унив., гдѣ онъ пробылъ два года, въ 1777 г. переѣхалъ въ страсбургскій унив., занимаясь преимущественно химіей, анатоміей, и ботаникой; въ 1778 г. былъ удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію: «De Spiritu ardente ex lacte bubulo». Еще ранѣе, въ 1776 г., онъ отправилъ въ академію свою работу «De musсis», которую академія признала отличной. Въ 1779 г. О. вернулся въ СПб. и былъ сдѣланъ адъюнктомъ по естественной исторіи и помощникомъ акад. Гильденштедта. Въ 1782 г. Екатерина II назначила его воспитателемъ сына гр. Г. Орлова, гр. А. Г. Бобринскаго, и академикомъ. Дѣятельность О., какъ академика, выразилась, кромѣ участія въ собраніяхъ, въ многочисленныхъ мемуарахъ и сообщеніяхъ по предметамъ естествознанія, въ описаніи путешествій, совершенныхъ по порученію академіи, въ собраніи естественныхъ произведеній Россіи, обогатившихъ академическіе кабинеты, въ редактированіи академическихъ изданій, въ участіи въ составленіи словарей и грамматикъ и въ чтеніи публичныхъ лекцій по естествознанію. Въ числѣ почитателей и покровителей О. была кн. Е. Р. Дашкова. Какъ членъ главнаго правленія училищъ, О. участвовалъ въ обсужденіи вопросовъ по устройству ученыхъ и учебныхъ заведеній; преподавалъ въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ русскій языкъ и словесность; написалъ руководство по словесности и самъ сочинялъ стихи, напр. «Пѣснь на 1797 г.», привѣтствовавшую первый годъ царствованія Павла Петровича. Главнѣйшая заслуга О. въ его путешествіяхъ, которыхъ онъ совершилъ нѣсколько (1782 г. по Россіи, 1785 г. — по Ладожскому и Онежскому оз., 1805 г. —по верховьямъ Волги и др.), и въ ихъ описаніяхъ. Въ послѣднихъ онъ сообщалъ подробныя свѣдѣнія о природѣ мѣстности, ея жителяхъ, состояніи образованности, о прошломъ страны и т. п. Изъ трудовъ О. наиболѣе крупные: «Описаніе развалинъ Болгаровъ, древняго татарскаго города» (въ «Запискахъ» Лепехина, ч. I, 1768); «Свѣдѣнія о Кольскомъ уѣздѣ» (ib., 1771); «Описаніе путешествія по Бѣлому морю» (ib., 1772); «Извѣстіе о достопамятныхъ народахъ, въ прежнія времена жившихъ на сѣв. сторонѣ Дуная и морей Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго» («Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы», 1776—1780); «Обозрѣніе Онеж-

скаго оз.» («Мѣсяцесловъ историческій и географическій на 1791 г.»), «Описаніе гор. Колы» (ib., 1796), «Начальныя основанія естественной исторіи» (СПб., 1792), «Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому», (СПб., 1792 и 1812), «Наблюденія надъ рожденіемъ птицъ и образованіемъ яицъ» (перев. ib. 1804—1805), «Путешествіе на оз. Селигеръ» (СПб., 1817). Перевелъ Бюффона, Саллюстія и мн. др. Ср. Сухомлиновъ, «Исторія россійской академіи наукъ» (т. II). *В. Р—съ*

Озерецковскій (Яковъ Николаевичъ, 1801—1864)—извѣстный дѣятель Новороссійскаго края, сынъ академика О. (см. выше). Долго управлялъ крымскимъ соляным правленіемъ въ г. Перекопѣ; построилъ черезъ Сиваш Чонгарскій мостъ, значеніе котораго было особенно оцѣнено въ крымскую кампанію. О. напечаталъ нѣсколько беллетристическихъ очерковъ въ «Сынѣ Отечества» и др. журналахъ и оставилъ нѣсколько томовъ записокъ. Отдѣльно изданы: «Плаваніе по Бѣлому морю и въ Соловецкій м-рь» (СПб., 1836) и «Повѣсть и быль» (СПб., 1840). Некрологъ—О. въ «Одесск. Вѣстникѣ» (1864, № 274).

Озерки—село Тамбовской губ., Козловскаго у. Жителей 4616, дворовъ 610, школа, 3 лавки. Торговый пунктъ. Производство валяльной обуви.

Озерна—р. Московской губ., Рузскаго у., притокъ р. Рузы. Длина теченія 50 вер.; беретъ начало изъ оз. Онуфріева. По ней сплавляютъ лѣсъ.

Озерная (по-камчатски Коочь-агжа): 1) р. на вост. берегу Камчатки, течетъ изъ-подъ горы Шивелуча на ЮВ, проходя черезъ озеро въ 20-ти верстахъ отъ истока; впадаетъ въ море южнѣе мыса Озернаго. Длина около 100 в.—2). По-камчатски Игдыгъ, рч. въ южной части Камчатки на зап. берегу, вытекаетъ изъ Курильскаго озера, впадаетъ въ Охотское море. Длина 35 верстъ. По берегамъ горячіе ключи.

Озерная руда—разновидность бураго желѣзняка, отлагающаяся на днѣ озеръ Олонецкой губ., Финляндіи, Скандинавіи, сѣв. Германіи, Голландіи, Шотландіи и т. д. Она встрѣчается въ видѣ ноздреватыхъ массъ, въ видѣ скопленій мелкихъ шаровидныхъ стяженій, величиною отъ булавочной головки до горошины и больше (бобовая руда), или плоскими кружками (такъ наз. денежная руда). О. руда содержитъ 20—60% окиси желѣза, обыкновенно съ подмѣсью окиси марганца, закиси желѣза, кремне-кислоты, фосфорной, креновой, гуминовой и т. п. кислотъ, воды (7—30%) и т. д. Залежи О. руды образуются легко и быстро, добыча ея не сопряжена съ большими затрудненіями или затратами, такъ какъ ее обыкновенно прямо собираютъ съ плотовъ особыми черпаками; поэтому, въ мѣстахъ ея развитія, охотно эксплуатируютъ эту руду. О. руда одного происхожденія съ болотной, дерновой и т. п. рудами, которыя всѣ представляютъ болѣе или менѣе богатыя подмѣсями разновидности бураго желѣзняка. Эренбергъ приписывалъ ея происхожденіе жизнедѣятельности особой микроскопической водоросли Gallionella ferruginea. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образованіе О. руды приписываютъ источникамъ углекислой закиси желѣза, сочащимся на днѣ озеръ и болотъ и отлагающимъ водную окись желѣза при содѣйствіи кислорода воды, тлѣющихъ подъ водою растительныхъ остатковъ, гумусовыхъ веществъ и т. п. Въ этихъ случаяхъ О. руда является въ видѣ вышеупомянутыхъ конкрецій (горошинъ, денежекъ и т. п.), наростающихъ отъ песчинокъ или другихъ постороннихъ тѣлъ. Средній составъ шведскихъ О. рудъ: окиси желѣза 62,57% окиси марганца—5,58, кремнекислоты—12,64, фосфорной кислоты 0,48, сѣрной кислоты 0,07; глинозема 3,58, извести 1,37, воды 13.53. Объ образованіи О. руды см. работы Штапфа (F. Stapff) въ «Zeitschrift d. deutsch.-geolog. Gesellschaft» (XVIII, 1866, стр. 86) и Шёгрена (H. Sjögren) въ «Stockholm geol. Föreningens Förhandlingar» (XIII, 1891, стр. 373). *Ф. Л.-Л.*

Озерная форель (Salmo lacustris L.)—рыба изъ рода лосось (Salmo). Въ спинномъ плавникѣ 3—4 и 8—10 лучей, въ грудномъ 1 и 13, въ брюшномъ 1 и 8, въ заднепроходномъ 3 и 7—8, въ хвостовомъ 19; тѣло вытянутое, почти цилиндрическое; морда короткая, притупленная; передняя пластинка сошника короткая, треугольная, съ 3—4 зубами на заднемъ краѣ; рукоятка сошника очень длинная съ сильно развитымъ, усаженнымъ зубами гребнемъ на слегка вогнутой нижней сторонѣ; зубы на гребнѣ сильные, спереди въ одинъ, сзади въ два ряда, задніе въ старости часто утрачиваются; цвѣтъ на спинѣ зеленовато или голубоватосѣрый, на бокахъ серебристый съ круглыми или угловатыми черными пятнами, нижняя сторона съ серебристымъ блескомъ; длина 50—110 стм., вѣсъ 5—25 и даже 30 кгр. Водится въ горныхъ озерахъ средней Европы, держится преимущественно на глубинѣ, питается сигами, а также плотвою и другою рыбой; для нереста входитъ (въ сентябрѣ) въ рѣки, но не поднимается до ручьевъ, какъ лосось, хотя доходитъ до высоты въ 1600 м. надъ ур. моря, а мечетъ икру въ быстрыхъ мѣстахъ рѣкъ съ хрящеватымъ дномъ, въ которомъ самка вырываетъ большія ямки. Мясо весьма вкусно и цѣнно. Въ Боденскомъ оз. и нѣкоторыхъ другихъ попадается безплодная разность, такъ наз. Schwebforelle или Maiforelle (S. schiffermülleri Bl.), не превышающая 2 кгр. Онѣ отличаются нѣсколько по формѣ тѣла и головы и, по цвѣту (такъ, черныхъ пятенъ меньше и они меньшей величины). О. форель нѣкоторые считаютъ лишь разновидностью таймени или кумжи (S. trutta). *Н. Кн.*

Озерная школа.—Подъ этимъ именемъ извѣстна группа англійскихъ писателей конца прошлаго и первой половины нынѣшняго вѣка, названная такъ по мѣсту дѣятельности ея важнѣйшихъ представителей: Вордсворта (см.), Кольриджа (см.) и Соути (см.). Послѣдніе, образовавъ тѣсный дружескій кружокъ, воспѣвали, на берегахъ *озеръ* сѣв. Англіи—Кумберланда и Вестморланда (другое названіе этой школы—*лекисты*, отъ англ. слова lake—озеро), чарующую прелесть безыскусственной жизни на лонѣ живописной природы.

О. школа явилась протестомъ противъ псевдоклассицизма XVIII в., съ его риторической напыщенностью, и возникла отчасти подъ вліяніемъ нѣмецкихъ романтиковъ. Вордсвортъ и друзья его, бывшіе въ молодости рьяными республиканцами и приверженцами французской революціи, дѣлаются на «озерахъ» строгими торіями, недолюбливающими критическаго отношенія къ существующему государственному строю. Къ О. школѣ относятся также Кембель, Вильсонъ, Джонъ Монтгомери, Кирке Уайтъ, Фелиція Гименсъ, Летиція Ландонъ. Подробную характеристику О. школы и литературу см. Вордсвортъ.

Озеровъ (Владиславъ Александровичъ, 1769—1816)—трагикъ, пользовавшійся кратковременною, но весьма громкою славою. Въ 1787 г. окончилъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ; въ 1789 г. участвовалъ въ занятіи Бендеръ Потемкинымъ; позже состоялъ адъютантомъ при директорѣ корпуса графѣ Ангальтѣ, затѣмъ служилъ въ лѣсномъ департаментѣ. О. воспитался на франц. литературѣ и даже первое стихотвореніе свое написалъ на французскомъ языкѣ. Изъ русскихъ писателей первыми учителями его были Княжнинъ и Болтинъ. Чтеніе французскихъ романовъ и платоническая любовь къ замужней добродѣтельной женщинѣ, отвѣчавшей ему взаимностью, имѣли вліяніе на складъ его сентиментальнаго характера и сообщили романтическій оттѣнокъ всей его поэзіи. Первыя произведенія О. — оды, басни—не свидѣтельствовали о поэтическомъ дарованіи; первая трагедія его, «Смерть Олега Древлянскаго», поставленная въ Петербургѣ въ 1798 г., написана въ стилѣ Княжнина, отличаясь больше его недостатками, чѣмъ его достоинствами. Большой успѣхъ выпалъ на долю второй трагедіи О.: «Эдипъ въ Аѳинахъ», поставленной на сцену въ 1804 г. Не зная греческаго языка, О. заимствовалъ своего Эдипа не у Софокла, а у французскаго трагика Дюси (XI, 396). И у Дюси, и у О. совершенно измѣнился весь характеръ античной трагедіи, лишившейся своей величавости. У Софокла Эдипъ, невольный отцеубійца и кровосмѣситель, несчастный, но суровый отецъ, изрекающій проклятіе своимъ дѣтямъ, является жертвою и орудіемъ неумолимаго рока; у Дюси и у Озерова это слабый, страдающій, чувствительный старецъ, глубоко сознающій всю тяжесть своихъ преступленій, считающій себя отвѣтственнымъ передъ своей совѣстью и прощающій своего преступнаго сына Полиника. Антигона Софокла безъ всякой восторженности, спокойно, строго исполняетъ свой долгъ; у Дюси и у О. она является слабой, сентиментальной дѣвушкой, многорѣчивой и плаксивой. У Софокла смерть Эдипа облечена покровомъ тайны, могила его должна оставаться никому неизвѣстною; у О. вмѣсто Эдипа умираетъ Креонъ, о которомъ извѣстно, что онъ царствовалъ въ Оѳивахъ послѣ Этеокла и Полиника. Слѣдующая трагедія О., «Фингалъ», наиболѣе цѣнная съ точки зрѣнія историко-литературной, появилась въ 1805 г. Содержаніе ея заимствовано изъ пѣсенъ Оссіана: Фингалъ, владыка Морвены, этотъ сѣверный Ахиллъ, побѣдилъ локлинскаго царя Старна, убилъ сына его Тоскара, но побѣжденъ прелестью Моины, дочери Старна, которая отвѣчаетъ ему взаимностью; пылая местью за смерть Тоскара, Старнъ соглашается на этотъ бракъ, задумавъ убить Фингала во время бракосочетанія, но, не успѣвъ въ этомъ замыслѣ, убиваетъ Моину. По отзыву князя Вяземскаго, въ этой трагедіи, въ которой только одно трагическое лицо — Старнъ, О. «съ искусствомъ умѣлъ противопоставить мрачному и злобному Старну, таящему во глубинѣ души преступные замыслы, взаимную и простосердечную любовь двухъ чадъ природы, искренность Моины, благородство и довѣрчивость Фингала». «Фингалъ» глубоко трогалъ зрителей, особенно когда роль Моины исполняла знаменитая Семенова. Своего апогея слава О. достигла при постановкѣ въ 1807 г. трагедіи «Димитрій Донской», отвѣчавшей подъему патріотическихъ чувствъ, вызванному войною съ Наполеономъ. Въ этой трагедіи много историческихъ несообразностей. Димитрій—не тотъ безстрашный герой, какимъ изображаютъ его лѣтописи, и не тотъ смиренный князь, какимъ онъ представляется въ «Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ»: это рыцарь западныхъ романовъ, который на войнѣ занятъ любовными приключеніями, да и самое мужество свое черпаетъ въ любви къ дамѣ сердца. Димитрій Донской влюбленъ въ нижегородскую княжну Ксенію (хотя онъ въ это время былъ женатъ), Ксенія же, отвѣчающая ему взаимностью, является невѣстою князя Тверского, которому она предназначена родителями и для вѣнчанія съ которымъ она прибыла въ станъ. Наканунѣ битвы Димитрій вступаетъ въ споръ съ княземъ Тверскимъ изъ-за обладанія Ксеніей и ссорится со всѣми князьями, такъ что они хотятъ оставить его одного сражаться съ Мамаемъ. Чтобы прекратить раздоръ князей, Ксенія сначала хочетъ удалиться въ монастырь, а затѣмъ рѣшается даже выйти за нелюбимаго князя Тверского. Послѣ битвы князь Тверской, узнавъ о подвигахъ Димитрія, примиряется съ нимъ и самъ передаетъ ему Ксенію. Монологи Димитрія («Ахъ, лучше смерть въ бою, чѣмъ миръ принять безчестной...»; «Умремъ, коль смерть въ бою назначена судьбою...» и др.) и разсказъ боярина объ окончаніи битвы и о побѣдѣ надъ Мамаемъ («Рука Всевышняго отечество спасла...») вызывали громъ рукоплесканій, особенно когда ихъ произносилъ знаменитый Шушеринъ. Сильно увлекали зрителей этой трагедіи и разсужденія героевъ о подчиненномъ положеніи женщины въ семьѣ, о несправедливости брака по принужденію, о княжескомъ самовластіи. Небольшія отступленія отъ псевдоклассическаго рецепта, допущенныя О., вызвали ярые нападки ревнителей классицизма и гонителей сентиментальной школы, съ кн. А. А. Шаховскимъ во главѣ. Нападки эти, въ связи съ непріятностями по службѣ, весьма тяжело отразились на и безъ того не крѣпкомъ здоровьѣ О., который, при большомъ самолюбіи, былъ въ высшей степени раздражителенъ и мнителенъ. Въ 1809 г. Озеровъ закончилъ трагедію «Поликсену», которую самъ счи-

талъ лучшимъ своимъ произведеніемъ, но публикою она принята была довольно холодно. Послѣ перваго представленія «Поликсены» особенно рельефно выступили интриги враговъ О. Все это сильно подѣйствовало на О., который впалъ въ совершенное разслабленіе, мало по малу перешедшее въ тихое помѣшательство. Начатая имъ трагедія «Медея» пропала безслѣдно. Смерть О. Жуковскій приписываетъ чувствительности и печали, испытанной имъ отъ завистниковъ:

Чувствительность его сразила...
Чувствительность, которой сила
Моины душу создала,
Пѣвцу погибелью была...

Булгаринъ, во 2-й части своихъ «Воспоминаній», замѣчаетъ, что О. погибъ не столько отъ «стрѣлъ зависти», сколько отъ болѣзни печени; съ этимъ соглашается и Бѣлинскій. Ревностнаго поклонника Озеровъ нашелъ въ лицѣ кн. Вяземскаго, который называетъ его преобразователемъ русской трагедіи и заслуги его сравниваетъ съ заслугами Карамзина, какъ преобразователя русскаго прозаическаго языка. Пушкинъ не признавалъ въ О. таланта. Въ общемъ значеніе О. сводится къ тому, что онъ хотя и слѣдовалъ формамъ ложно-классической драмы, но внесъ въ безжизненную до него русскую трагедію элементъ сентиментальный. Произведенія его вскорѣ, однако, оказались тяжелыми, реторическими и устарѣлыми; въ его стихѣ нѣтъ плавности и свободы. Собранія его сочиненій изданы въ 1818 и 1827 гг. со статьею Вяземскаго, а въ 1846 г.—безъ этой статьи. Ср. Селинъ, «Значеніе О. въ исторіи русской литературы» (Кіевъ, 1870); Порфирьевъ, «Исторія русской словесности» (ч. II, Казань, 1891); замѣчанія Л. Н. Майкова въ полномъ собраніи сочиненій Батюшкова (т. I) и сообщеніе Я. К. Грота о могилѣ О. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1888, № 6).

Озеровы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, по легендѣ, вошедшей въ общій гербовникъ, происходитъ, будто-бы, изъ Польши, откуда предки его выѣхали къ Іоанну III. Въ дѣйствительности О. извѣстны съ половины XVI в. Филимонъ Борисовичъ О. пожалованъ былъ въ 1610 г. вотчиною за московское осадное сидѣнье. Изъ его потомковъ извѣстны: Семенъ Николаевичъ († 1844), сенаторъ; Петръ Ивановичъ (1776—1843), членъ государственнаго совѣта и сенаторъ; сыновья послѣдняго: 1) Иванъ (1806—1880)—посланникъ въ Баваріи и Португаліи; его сынъ Петръ Ивановичъ, нынѣ посланникъ въ Дармштадтѣ, и 2) Александръ Петровичъ (род. въ 1817 г.)—оберъ-гофмейстеръ, бывшій посланникъ въ Аѳинахъ (1857) и Бернѣ (1861—69). Данило Ивановичъ О. пожалованъ помѣстьемъ въ 1606 г. Его потомкомъ былъ писатель Владиславъ Александровичъ О. (см.). Изъ курской вѣтви О. происходитъ начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи, ген.-лейт. Алексѣй Ѳедоровичъ О. (род. въ 1839 г.). Этотъ родъ О. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Московской, Смоленской, Курской, Казанской и Тверской губ. (Гербовникъ, III, 40). Есть еще 2 рода О. (по Тверской и Ярославской губ.), восходящіе къ половинѣ XVII в., и нѣсколько родовъ О. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Озимый или ржаной червь (понѣмецки Wintersaateule, по-французски moissonneuse и ver gris)—гусеницы двухъ бабочекъ изъ семейства ночницъ или совиноголовокъ (Noctuidae): озимой ночницы—Agrotis segetum W. V. и ночницы восклицательной—Agrotis exclamationis L. Agr. segetum — до $4^1/_2$ стм. въ размахѣ; переднія крылья буровато-сѣрыя (у самцовъ съ красноватымъ оттѣнкомъ), съ темными поперечными, волнистыми или зазубренными полосками, съ тремя темными пятнами на каждомъ, окаймленными черной каймой; заднія крылья бѣлыя съ темными краями и жилками, у самки болѣе темныя; усики самки щетинковидные, у самца до $^2/_3$ коротко-перистые. Гусеница до $4^1/_2$ стм. длины, 16-ногая, гладкая, землисто-сѣрая, иногда зеленоватая; головка рыжеватая, по срединѣ съ двумя расходящимися темными полосками; вдоль середины спины двѣ темныя продольныя линіи и двѣ ближе къ бокамъ; на спинѣ брюшныхъ колецъ замѣтны 4 черныя точки, съ волоскомъ каждая, расположенныя въ видѣ трапеціи, а на грудныхъ и послѣднихъ брюшныхъ кольцахъ сближенныя въ поперечный рядъ на каждомъ; у молодыхъ гусеницъ, до третьей, линьки только 6 паръ ногъ; головка, хвостовой щитокъ черный; куколка около 12 мм. длины, красно-бурая, съ двумя шипиками на концѣ брюшка. Распространена по всей Европѣ, а также въ Азіи, Африкѣ и въ Сѣв. Америкѣ доходитъ къ сѣверу до 61°, а къ югу до южной Африки и Цейлона, гдѣ вредитъ кофейнымъ плантаціямъ. Бабочки летаютъ только ночью. Въ сѣверной полосѣ Россіи лётъ ихъ совершается однажды въ годъ, въ теченіе іюня, и тогда онѣ разсѣваютъ свои желтовато-зеленыя яички на межахъ и паровыхъ поляхъ, заросшихъ рѣдкою травою, выбирая преимущественно рыхлую почву воздѣлываемыхъ полей. Самка кладетъ до 500 яицъ. Черезъ 8—12 дней вылупляются гусеничкы, которыя въ теченіе 4—5 дней остаются на поверхности почвы, и затѣмъ въ нее углубляются. Питаются сначала листьями и стебельками сорныхъ травъ и ржи, почти не трогая овса и ячменя; позднѣе гусеница ограничивается тѣмъ, что подгрызаетъ растеніе у шейки и съѣдаетъ какъ надземную, такъ и подземную части его стебелька. Кормленіе ихъ совершается обыкновенно ночью, а днемъ онѣ лежатъ въ норкахъ, продѣланныхъ ими глубоко въ землѣ; осенью, когда устанавливается холодная погода, онѣ кормятся и днемъ. Когда появляются всходы озимой ржи, гусеницы собираются на нее выѣдая на озими плѣшины. На свекловичныхъ поляхъ и картофельныхъ онѣ въѣдаются въ клубни картофеля и въ свекловицу. Кормленіе гусеницъ продолжается въ сѣверной Россіи до середины сентября, въ средней — до начала октября, а въ южной нѣкоторыя изъ нихъ показываются еще и въ ноябрѣ, хотя большая часть ихъ въ это время здѣсь уже окукливается. При наступленіи зимы, въ сѣв. половинѣ Россіи, онѣ углубляются въ землю, вершка на $1^1/_2$,

лежать въ ней до весны и окукливаются. Въ южной Россіи бабочка эта развивается въ двухъ поколѣніяхъ въ теченіе одного года. Зимуютъ куколки на глубинѣ до 5 вершковъ; въ маѣ изъ нихъ вылетаютъ бабочки и тогда же кладутъ яйца, изъ которыхъ гусеницы вылупляются въ началѣ іюня; вредятъ преимущественно свекловичнымъ посѣвамъ, въ которыхъ совершенно уничтожаютъ молодыя неокрѣпшія растенія. Въ началѣ іюля онѣ окукливаются, а въ концѣ его вылетаютъ бабочки и даютъ начало второму поколѣнію гусеницъ, которое появляется во второй половинѣ августа и нападаетъ на озимыя рожь и пшеницу, окукливаясь на зиму. Слѣдуетъ замѣтить, что только что изложенный порядокъ въ смѣнѣ генерацій озимой ночницы въ южной Россіи, установленный Кеппеномъ, основанъ на недостаточныхъ наблюденіяхъ и противорѣчитъ многолѣтнимъ наблюденіямъ, производимымъ во Франціи и другихъ мѣстахъ Западной Европы, также на свекловичныхъ поляхъ, согласно которымъ эта бабочка развивается здѣсь только однажды въ годъ, зимуя въ видѣ куколокъ и болѣе или менѣе взрослыхъ гусеницъ, которыя еще оканчиваютъ свое кормленіе и ростъ весною, а бабочки летаютъ въ теченіе почти всего лѣта. Озимая ночница имѣетъ свою обширную исторію. Уже въ XVII и XVIII ст. были отмѣчены нѣсколькими авторами (напримѣръ Палласъ) обширныя опустошенія, которыя одна причиняла въ Россіи; въ 1792 г. Беберъ представилъ обширный докладъ Императорскому вольно-экономическому обществу объ О. червѣ, исчисляя убытки, приносимыя имъ сѣверной Россіи, милліонами; въ 1803 г. лифляндское экономическое общество назначило премію въ 25 червонцевъ за изслѣдованіе О. червей и за указаніе средствъ къ ихъ уничтоженію; такую же задачу поставило на разрѣшеніе и наше Императорское вольно-экономическое общество въ 1806 г. Наибольшій вредъ О. черви приносили всегда въ сѣверной половинѣ Россіи, гдѣ нерѣдко уничтожали озимые посѣвы на десяткахъ тысячъ десятинъ. Въ южной же Россіи онѣ оказались особенно вредными для свекловичныхъ плантацій; такъ, напримѣръ, въ 1855 г. въ Смѣлѣ, Кіевской губ., вслѣдствіе уничтоженія ими свекловицы, изъ 5 сахарныхъ заводовъ работалъ лишь одинъ. Кромѣ свекловицы онѣ нападаютъ еще на коноплю, гречиху, подсолнечникъ, табакъ, арбузы и, вообще, на бахчи и на огороды; наконецъ, въ послѣднее время эта гусеница пріобрѣла извѣстность и въ лѣсоводствѣ, объѣдая однолѣтніе сѣянцы хвойныхъ породъ въ Германіи, а у насъ, въ степныхъ лѣсничествахъ, особенно нападаетъ весною на всходы ильмовыхъ породъ осенняго посѣва. Другой видъ О. червя, Agrotis exclamationis L., ведетъ совершенно такой же образъ жизни, встрѣчается часто совмѣстно съ первымъ и приноситъ такой же вредъ. Бабочка очень похожа на первую, отличаясь тѣмъ, что переднія крылья ея окрашены въ желто-сѣрый или буро-сѣрый цвѣтъ, съ клинообразной, продольной чертою чернаго цвѣта близъ основанія каждаго крыла, напоминающей фигуру восклицательнаго знака (отсюда и названіе—восклицательная ночница) и съ почковиднымъ темнымъ пятномъ въ вершинной половинѣ крыла, близъ передняго его край. Гусеница желтобурая, съ блѣдною линіей вдоль спины и съ черною тѣнью на бокахъ; дыхальцы черныя. Наконецъ, еще три вида ночницъ являются въ стадіи гусеницъ иногда въ качествѣ О. червей, именно: Agrotis vestigialis Rott. (valligera Hbn.), A. vigricans L. и A. corticea Hbn., при чемъ первая болѣе извѣстна въ лѣсоводствѣ по причиняемымъ ею поврежденіямъ на всходахъ древесныхъ лиственныхъ породъ преимущественно весною; всѣ онѣ развиваются также однажды въ годъ и всѣ также широко распространены, занимая область между 40° и 60° с. ш. Вредъ, приносимый посѣвамъ перезимовавшими гусеницами весною, сливается съ поврежденіями спеціально весеннихъ гусеницъ, извѣстныхъ подъ названіемъ яровыхъ червей.

Мѣры борьбы. 1) Чтобы предупредить размноженіе О. червей, необходимо уничтожать сорную растительность на межахъ и паровыхъ поляхъ, предназначаемыхъ для озимыхъ посѣвовъ, то есть необходимъ ранній взметъ парового поля, въ маѣ, и вторичная перепашка его въ іюнѣ, такъ, чтобы паровыя поля все лѣто оставались черными; въ такомъ случаѣ, если бабочки и отложатъ сюда свои яйца, то гусеницы ихъ погибнутъ отъ недостатка необходимой для ихъ питанія, растительности; и межи слѣдуетъ перепахивать, замѣняя ихъ канавками. 2) Когда гусеницы появились уже во множествѣ и образовали плѣшины на озимыхъ поляхъ, необходимо такія поля отдѣлить канавкой и вертикальными стѣнками отъ сосѣднихъ, еще не поврежденныхъ; переползающія гусеницы падаютъ въ канавку и здѣсь ихъ давятъ. 3) Поврежденныя озими не слѣдуетъ въ ту же осень засѣвать вновь, надо оставить эти поля для ярового посѣва, а при наступленіи холодовъ, когда гусеницы впадутъ въ оцѣпенѣніе, полезно перепахивать ихъ, съ тѣмъ, чтобы выворотить наружу заснувшихъ гусеницъ и подвергнуть ихъ вліяніямъ зимней погоды, а также облегчить къ нимъ доступъ насѣкомоядным птицамъ. 4) Вдоль и поперекъ поврежденныхъ полей проводятъ канавки съ неглубокими колодцами на мѣстахъ ихъ пересѣченій; упавшія въ канавки гусеницы ползутъ вдоль канавокъ и попадаютъ въ эти колодцы, гдѣ ихъ и давятъ. 5) На сильно пораженныхъ поляхъ раскладываютъ кучки клевера или кучки капустныхъ листьевъ, обильно смоченныя растворомъ парижской зелени; въ эти кучки гусеницы собираются массами и отравляются. 6) Вымачиваютъ зерна, предназначенныя для посѣва, въ растворѣ мѣднаго купороса (около 12 часовъ), потомъ высушиваютъ, спрыскиваютъ известковымъ молокомъ и, высушивъ опять, высѣваютъ; говорятъ, что на всходы этого «протравленнаго» зерна гусеницы не нападаютъ. Съ этою же цѣлью вымачиваютъ зерна въ крѣпкой настойкѣ чеснока или въ отварѣ черемухи. 7) Для защиты свекловичныхъ плантацій отъ гусеницъ рекомендуютъ возможно ранній посѣвъ свекловицы, съ тѣмъ, чтобы она

ко времени появленія гусеницы болѣе окрѣпла и тогда она легче переноситъ поврежденія. 8) Взрослыхъ гусеницъ на свекловичныхъ поляхъ собираютъ руками въ ведра и уничтожаютъ. 9) Въ лѣсныхъ питомникахъ гусеницы собираются на зимовку подъ соломенную покрышку посѣвныхъ грядъ; ранней весною ихъ уничтожаютъ; ильмовыя породы, при повтореніи поврежденій, высѣваютъ въ маѣ вмѣсто осени, благодаря чему лѣтніе всходы майскаго посѣва ускользаютъ отъ весенняго объѣданія, а къ слѣдующей веснѣ они уже настолько окрѣпнутъ, что переносятъ объѣданіе листвы.

См. Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (СПб., III, 1883); его же, «Насѣкомыя, вредящія въ Россіи свекловицѣ» («Сельское Хоз. и Лѣсов.», 1881); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, вредящихъ русскому полеводству» (СПб., 1891); Линдеманъ, «О червяхъ, выѣдающихъ плѣшины на озимыхъ и яровыхъ хлѣбахъ» (М., 1891); Даниловъ, «Вредныя насѣкомыя въ Донскомъ лѣсничествѣ» («Ежегодникъ Лѣсного Института», V); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch d. Mitteleuropäische Forstinsektenkunde» (B. II, 1895); Decaux, «Le ver gris.» («Feuille des jeunes naturalistes», 1893, № 276, стр. 177—186); Ritzema-Bos, «Thierische Schädlinge und Nützlinge» (B., 1891).

Ив. Шевыревъ.

Озимь и ярь (озимыя и яровыя растенія) —названія двухъ группъ сельско-хозяйственныхъ растеній, различающихся временемъ посѣва. Сѣмена вносятся въ почву, главнымъ образомъ, весной или осенью. Весной производится посѣвъ яровыхъ растеній или «яри», не выносящей зимнихъ холодовъ, требующей для своего развитія періода времени въ нѣсколько мѣсяцевъ, падающихъ на весну, лѣто и осень одного и того же года. Озимое же растеніе или «Озимь», высѣвается въ концѣ лѣта или осенью, развивается нѣкоторое время до наступленія зимнихъ холодовъ, въ продолженіе которыхъ находится въ покоѣ, затѣмъ вновь оживаетъ весной слѣдующаго года, совершаетъ большую часть своего развитія въ этомъ году, къ концу котораго, или немного раньше, приноситъ плоды; дѣятельность всего періода не превосходитъ одного года. На этомъ основаніи озимыя и яровыя растенія должны быть причислены къ группѣ растеній однолѣтнихъ. Рѣзкаго морфологическаго различія между О. и ярью не замѣчается; и та, и другая весьма часто относятся къ одному роду, виду и разновидности. Неодинаковое же отношеніе ихъ ко времени сѣва объясняется приспособленіемъ къ климатическимъ условіямъ тѣхъ странъ, въ которыхъ эти растенія долгое время разводились. Пріобрѣтенныя ими свойства сохраняются довольно стойко, такъ что при посѣвѣ озимыхъ весною колосья появляются весьма рѣдко, а ярь, высѣянная до зимы, совсѣмъ или большею частью вымерзаетъ въ это время года. Но эта привычка или способность можетъ быть и утрачена и, если дѣлать въ благопріятномъ климатѣ посѣвъ озимыхъ съ постепеннымъ запозданіемъ, а посѣвы яровыхъ производить все раньше и раньше, то озимое перейдетъ въ яровое, рядомъ съ этимъ и яровое измѣнится въ озимое растеніе. Различіе во времени посѣва кладетъ все-таки нѣкоторый отпечатокъ на размѣры производительности тѣхъ и другихъ растеній: озимыя считаются обыкновенно болѣе урожайными. Озимыя поставлены, сравнительно съ яровыми, въ болѣе выгодныя условія: въ теченіе времени отъ посѣва до зимняго покоя онѣ запасаются большимъ количествомъ питательныхъ веществъ и задерживаютъ ихъ въ корняхъ до весны. Главную роль среди этихъ запасныхъ веществъ играютъ нитраты, дающіе имъ перевѣсъ надъ яровыми съ ранней весны. Такъ напр. озимая пшеница начинаетъ весну съ запасомъ азота въ половину всего сухого вещества урожая. Затѣмъ озимыя кустятся больше яровыхъ, что опять обусловливается временемъ года, такъ какъ осенью, при температурѣ воздуха и почвы постепенно понижающихся, ростъ стеблей не имѣетъ мѣста, а развитію подлежатъ только листья. Весной, съ возрастаніемъ теплоты, начавшееся кущеніе перевѣшивается ростомъ стеблей и выходомъ ихъ въ трубку и вслѣдствіе этого прекращается. Яровыя кустятся только весною, при чемъ прохладная и влажная погода наиболѣе благопріятствуетъ продолжительности этой фазы. Съ другой стороны нѣкоторыя яровыя растенія превосходятъ соотвѣтственныя озимыхъ качествомъ своего урожая. Таковы наши яровыя пшеницы, расцѣниваемыя гораздо выше озимыхъ. Большинство хлѣбовъ является въ видѣ озимыхъ и яровыхъ растеній: изъ числа ихъ у насъ извѣстны главнымъ образомъ пшеница и рожь. Озимые сорта пшеницы распространены въ центрѣ Россіи, въ мѣстностяхъ на З и С отъ черноземной полосы, на Ю же Россіи преобладаютъ яровые. Рожь извѣстна преимущественно озимая, яровая рожь, «ярица», воздѣлывается въ Финляндіи и на крайнемъ сѣверѣ. Овсы и ячмени, за ничтожнымъ исключеніемъ—у насъ яровыя растенія. Озимый ячмень разводится почти исключительно на Кавказѣ и удается изрѣдка въ Юго-Зап. краѣ. Озимые сорта извѣстны также среди нѣкоторыхъ масличныхъ (рапсъ). Большинство остальныхъ нашихъ культурныхъ однолѣтнихъ растеній принадлежитъ къ яровымъ и почти всегда высѣвается весною; изрѣдка же высѣваютъ ихъ и осенью (что относится преимущественно къ сѣменамъ трудно прорастающимъ), съ цѣлью дать имъ возможность приступить къ своему развитію возможно ранней весною; такой посѣвъ также называется *озимымъ* (примѣняется съ успѣхомъ къ такимъ растеніямъ какъ свекловица, подсолнечникъ, морковь и нѣкот. др.), хотя существенно отличается отъ посѣва настоящихъ О., которыя должны до начала зимы успѣть развиться до извѣстной степени.

Г. К.

Озирисъ—см. Осирисъ.

Озіандеръ—см. Осіандеръ.

Озіандеръ (Osiander) — отецъ и сынъ, извѣстные нѣмецкіе акушеры: 1) *Фридрихъ* (1759 — 1822), изучалъ медицину въ Тюбингенѣ, гдѣ получилъ въ 1779 г. степень доктора медицины. Въ 1792 г., уже пользуясь славой знаменитаго акушера, приглашенъ профессоромъ медицины и повивальнаго искусства въ Геттингенъ и директоромъ клиники

и родильнаго дома. Въ 1802 г. онъ отдался только послѣднему и служилъ ему до самой смерти. Въ свое время считался очень выдающимся акушеромъ. Основнымъ началомъ его практической дѣятельности было положеніе, что едва роды уклонились отъ нормы, они должны быть окончены искусственно, каковой принципъ вызвалъ чрезвычайно оживленную полемику. Благодаря этому, онъ значительно усовершенствовалъ оперативное акушерство, особенно отдѣлы наложенія щипцовъ, повороты, улучшилъ и изобрѣлъ многочисленные инструменты, предложилъ новый способъ кесарскаго сѣченія и т. д. Достигнутая имъ виртуозность въ дѣлѣ наложенія щипцовъ сдѣлала его противникомъ операцій, убивавшихъ плодъ (прободеніе головки), равно какъ преждевременныхъ искусственныхъ родовъ. Литературная дѣятельность его очень обширна. Кромѣ множества полемическихъ статей онъ написалъ нѣсколько руководствъ по повивальному искусству. Нѣкоторыя статьи его, особенно популярныя, относились къ вопросамъ экономическимъ. 2) *Іоганнъ-Фридрихъ О.* — сынъ предыдущаго (1787—1855). Изучалъ медицину въ Геттингенѣ, гдѣ студентомъ получилъ премію за изслѣдованіе о нервахъ матки, въ 1808 г.—д-ръ мед., въ 1815 г.—экстраорд., въ 1833 г.—ордин. проф. акушерства, но не былъ строгимъ послѣдователемъ взглядовъ своего отца и, вступивъ въ завѣдываніе клиникой, сильно ограничилъ число искусственныхъ родовъ. Ему принадлежитъ также рядъ научныхъ сочиненій. Особенной извѣстностью пользовалось популярное его сочиненіе: «Народная медицина и простыя, не фармацевтическія лѣчебныя средства при разныхъ болѣзняхъ», выдержавшее 6 изд. *Г. М. Г.*

Озія или *Узія*, *Азарія*, царь іудейскій — см. Азарія, I, 205.

Озмидовъ (Михаилъ Павловичъ, 1837—1897) — основатель и редакторъ-издатель «Новороссійскаго Телеграфа» (см.), по образованію гражданскій архитекторъ, былъ въ Одессѣ городскимъ техникомъ и много содѣйствовалъ городскому благоустройству.

Озnotбишинъ (Дмитрій Петровичъ)— поэтъ (1804—1877). Дворянинъ Симбирской губерніи, воспитанникъ московскаго благороднаго пансіона, О. уже въ ученическіе годы, вмѣстѣ съ Шевыревымъ и В. Титовымъ, принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи литературнаго собранія, былъ потомъ членомъ литературнаго общества, основаннаго еще Жуковскимъ, и на 16-мъ году написалъ стих. «Старецъ», напечатанное въ «Вѣстникѣ Европы». Служилъ въ московскомъ почтамтѣ, цензируя французскія газеты, потомъ былъ почетнымъ смотрителемъ корсунскаго уѣзднаго училища и членомъ симбирскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; во время исполненія послѣдней должности составилъ руководство для пользованія «Положеніемъ 19 февраля 1861 г.». Въ 1827 г. О. издалъ альманахъ «Сѣверная Лира», гдѣ помѣстилъ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній; затѣмъ печаталъ стихи въ разныхъ журналахъ. Лучшія его стихотворенія помѣщены въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ 1839—1844 г.: «Кисловодскъ», «Кавказское утро», «Пятигорскъ», «Аксайская станица», «Кювье», «Умирающій Клефтъ». О. принадлежалъ къ поэтамъ Пушкинской школы и не имѣлъ самостоятельнаго значенія.

В. Р—въ.

Озноби́шины — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ польскаго выходца Филиппа Ознобши, пріѣхавшаго въ Москву въ 1423 г. Василій Аѳанасьевичъ О. былъ воеводою въ Крапивнѣ и Волоколамскѣ (1618). Михаилъ Ѳедоровичъ О. былъ стольникомъ и воеводою въ Коротоякѣ (1670), Саратовѣ (1677) и Черниговѣ. Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Владимірской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ. *В. Р.*

Озокеритъ или *горный воскъ* (техн.). Содержаніе статьи:

1) Мѣсторожденія О. и добываніе воска изъ рудъ. 2) Свойства воска. 3) Переработка на церезинъ. 4) Переработка на парафинъ.

1) О. (ὄζειν—пахнуть и κηρός—воскъ), называемый у насъ также киромъ и нафтагиломъ, принадлежитъ къ числу битуминозныхъ ископаемыхъ (см. IX, 282) и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ углеводородовъ. Нѣкоторые отличаютъ киръ и нафтагилъ, давая первое названіе глинѣ, пропитанной битуминозными веществами, а названіе нафтагила болѣе чистымъ видамъ горнаго воска, т. е. содержащимъ значительно меньшую примѣсь минеральныхъ веществъ. Важнѣйшія мѣсторожденія О., по современному промышленному значенію, находятся въ восточной Галиціи, гдѣ присутствіе О. было открыто въ 1854 г. Но мѣсторожденія О. въ Россіи были извѣстны раньше, именно нѣкоторыя изъ нихъ были описаны еще въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, хотя до сихъ поръ не пріобрѣли промышленнаго значенія. О. найденъ также въ Америкѣ въ различныхъ мѣстахъ. Главное изъ галиційскихъ мѣсторожденій О. находится около Борислава. О. въ галиційскихъ мѣсторожденіяхъ встрѣчается залежами, жилами и часто также гнѣздами. Въ Россіи О. встрѣчается на Апшеронскомъ полуо-вѣ и на о-вѣ Челекенѣ на Каспійскомъ морѣ. На Апшеронскомъ полуо-вѣ О. находится близъ сел. Балаханы, въ 8 в. на З, а также между Балаханами и Булахомъ и ок. Бахчо и Шубани. Здѣсь встрѣчаются слои кира въ 1—3 дм. толщиной. На о-вѣ Челекенѣ О. встрѣчается прослойками въ 2,5 — 8 стм. въ соленосной глинѣ и въ мергелѣ, а также гнѣздами (нафтагилъ) діаметромъ отъ нѣсколькихъ дюймовъ до саженн. Составъ О. и совмѣстное нахожденіе съ нефтью не оставляютъ сомнѣнія въ близкой связи этихъ ископаемыхъ по происхожденію. Наиболѣе вѣроятное представленіе объ образованіи О. изъ нефти, посредствомъ конденсаціи жидкихъ и газообразныхъ углеводородовъ при содѣйствіи процесса испаренія летучихъ углеводородовъ, однако, не доказано. Дѣлаютъ даже обратное предположеніе, полагая, что нефть образовалась изъ О., вслѣдствіе разложенія твердыхъ углеводородовъ, въ немъ заключающихся, подъ значительнымъ давленіемъ и при высокой температурѣ. Между прочимъ, противъ какой-либо роли испаренія при образованіи О.

свидѣтельствуетъ содержаніе въ нѣкоторыхъ сортахъ О. газовъ подъ сильнымъ давленіемъ. Разработка О. въ галиційскихъ мѣсторожденіяхъ ведется помощью шахтъ, которыя, напр. въ Бориславѣ, дѣлаются шириною въ 3—4 м. Разработка производится кирками; при твердыхъ породахъ примѣняются взрывныя работы. Изъ рудника извлекаютъ воскъ, почти не содержащій пустой породы и загрязненный только землей, и руду, содержащую куски воска разной величины и пропитанную воскомъ пустую породу. Руду подвергаютъ подготовительной обработкѣ, при чемъ отбираютъ куски воска, также срѣзываютъ воскъ, приставшій къ пустой породѣ, а рудную мелочь пускаютъ на мойку. Послѣ подготовительной обработки получаютъ обыкновенно: воскъ, рудную мелочь и пустую породу (иногда еще куски песчаника со включеніями воска). Порода отвозится на откосъ, гдѣ еще разъ производится отборка. Мелочь размѣшиваютъ съ водою въ чанахъ, при чемъ куски воска всплываютъ; ихъ вычерпываютъ ситами, сначала рѣдкими (съ просвѣтомъ 7,5 мм.), потомъ частыми. Операцію размѣшиванія осадка, остающагося на днѣ чана, съ водою повторяютъ 2—3 раза. Отдѣленный при этомъ воскъ также нѣсколько разъ промываютъ, размѣшивая его съ водою. Изъ такого очищеннаго воска при выплавленіи получается отъ 40—50% продукта, при чемъ это составляетъ около 2% на переработанную рудную мелочь. Полученный воскъ подвергаютъ выплавленію, для очищенія отъ землистыхъ примѣсей, въ чугунныхъ котлахъ, снизу снабженныхъ спускною трубою или безъ нея. На 500 кгр. промытаго мелкаго воска нужно 100 лтр. воды и 1,2 кб. м. емкости котла. Котлы вмазываются въ печь такъ, что нагрѣваются только боковыя стѣнки; при котлахъ, имѣющихъ спускную трубу, дѣлаютъ также дымовой ходъ около нея, снабженный заслонкой; труба подогрѣвается, чтобы избѣжать закупориванія, вслѣдствіе застыванія воска. Котелъ наполняютъ промытою рудою и водою и нагрѣваютъ; по расплавленіи воска оставляютъ котелъ покрытымъ на нѣсколько часовъ; затѣмъ вычерпываютъ воскъ и разливаютъ въ коническія формы вмѣстимостью въ 40 кгр.; формы предварительно смазываютъ глиною или известковымъ молокомъ; вода и осадокъ удаляются чрезъ спускную трубу. На большихъ заводахъ употребляютъ также паровую вытопку, пользуясь для этого цилиндрическими котлами съ паровой рубашкой, снабженными, кромѣ того, трубою для введенія остраго пара. Остатокъ, получаемый при вытопкѣ воска, всегда содержитъ нѣкоторое количество послѣдняго; воскъ изъ остатковъ извлекаютъ помощью бензина.

2) Отдѣленный отъ землистыхъ частей воскъ состоитъ изъ твердыхъ углеводородовъ, къ которымъ примѣшаны жидкія и смолистыя вещества. Обыкновенные сорта воска плавятся при 60—75° Ц., особенно твердые при 75—85° и самый высшій сортъ (Marmorwachs) при 100°. Сырой воскъ состоитъ изъ болѣе свѣтлыхъ и болѣе темныхъ частей; выплавленный воскъ представляетъ довольно однородную по цвѣту массу, отъ винножелтаго цвѣта до темнобураго съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. О. не прозраченъ, но просвѣчиваетъ; лучшіе сорта въ тонкихъ слояхъ почти прозрачны. Твердость воска тѣмъ болѣе, чѣмъ выше температура плавленія; твердые сорта имѣютъ зернистый изломъ, средніе—раковистый; самые твердые сорта настолько хрупки, что ихъ можно измельчать въ ступкѣ. Воскъ легко растворимъ въ нефтяныхъ углеводородахъ, въ терпентинномъ маслѣ, въ бензолѣ и въ сѣрнистомъ углеродѣ; трудно растворимъ въ спиртѣ и въ эѳирѣ; цвѣтъ растворовъ отъ свѣтложелтаго до темнобураго. Обыкновенно воскъ пахнетъ нефтью, худшіе сорта пахнутъ сѣрнистыми соединеніями; наиболѣе слабый запахъ имѣютъ твердые сорта. Химическія свойства воска обусловливаются свойствами твердыхъ углеводородовъ, составляющихъ главную массу воска. Углеводороды, содержащіеся въ воскѣ, принадлежатъ къ предѣльнымъ; присутствіе непредѣльныхъ углеводородовъ не доказано. Углеводороды изъ галиційскаго воска плавятся при 61—65,°5, содержатъ 84,94—85,78% углерода и 14,29—14,87% водорода. По Павлевскому, парафинъ высшаго сорта изъ О. имѣлъ составъ: углерода 84,86% и водорода 15,02%; молекулярный вѣсъ не менѣе $C^{24}H^{50}$, плавился 64—65° Ц., затвердѣвалъ при 61—63° Ц., уд. вѣсъ D_{20}=0,917. Бейльштейнъ и Виганд получили изъ челекенскаго О. углеводородъ—лекенъ, плав. при 79° Ц., уд. вѣсъ 0,93917 и имѣвшій составъ: углерода 85,1—85,23% и водорода 14,56—14,72. Лекенъ перегоняется въ вакуумѣ почти безъ разложенія, къ азотной, хромовой кислотѣ и къ марганцовистокаліевой соли относится какъ предѣльный; бромъ при 100° даетъ бромопродуктъ. Содержащіяся въ воскѣ смолистыя вещества суть кислородныя органическія соединенія и мало изучены. Хотя вообще сырой воскъ имѣетъ различный видъ и бываетъ различнаго качества, но продукты, получаемые изъ воска различныхъ мѣсторожденій, мало отличаются. Сорта борислaвскаго воска имѣютъ слѣдующія свойства: I высшій сортъ оливковозеленаго цвѣта, уд. вѣса 0,9236, плавится при 60,5° Ц.; II сортъ темножелтаго цвѣта, уд. вѣса 0,930; III сортъ темнобураго цвѣта, уд. вѣса 0,930. При перегонкѣ борислaвскій воскъ даетъ: легкихъ маслъ (до 150°) 6,25%, тяжелыхъ парафиновыхъ маслъ (между 150 и 300°) 35,1%, парафина (выше 300°) 49,73%, угля и газовъ 8,92%. Борислaвскій О. содержитъ 0,19—0,30% азота. Нафтагилъ, по Германну, имѣетъ уд. вѣсъ 0,956 и плавится 81°, при перегонкѣ даетъ 87,8% дестиллатовъ, 5,01% угля и 2,62% золы. По Бейльштейну и Виганду, челекенскій О. представляетъ буровато-черную клейкую массу, почти вполнѣ растворимую въ бензолѣ; при прибавленіи спирта къ бензоловому раствору выдѣляется почти все количество растворимыхъ углеводородовъ. При опредѣленіи качества О. производятъ слѣдующія испытанія: 1) опредѣляютъ температуру плавленія, 2) окрашенность, 3) количество влаги и легко летучихъ веществъ, 4) количество безцвѣтныхъ твердыхъ углеводородовъ, получаемыхъ послѣ обработки О. дымящей сѣрной кислотой при 170—180°

Ц., 5) количество дестиллатовъ при перегонкѣ и 6) золу.

3) О. примѣняется нынѣ, главнымъ образомъ, для приготовленія *церезина*, замѣняющаго пчелиный воскъ; переработка на парафинъ ведется въ ограниченныхъ размѣрахъ и при томъ для этого служатъ низшіе сорта воска; кромѣ того, О. примѣняется также непосредственно для приготовленія нѣкоторыхъ смазочныхъ матеріаловъ и для пропитыванія при выработкѣ непромокаемыхъ тканей. Переработка О. на церезинъ состоитъ въ очищеніи его, т. е. въ удаленіи смолистыхъ, окрашенныхъ и легкоплавкихъ веществъ. Первая операція состоитъ въ обработкѣ крѣпкой сѣрной кислотой («кислотный процессъ»), при чемъ эту обработку производятъ или при относительно умѣренной температурѣ, именно при 120°, или же при болѣе высокой, начиная при 120° и заканчивая при 200°. Послѣ такой обработки сѣрною кислотой воскъ имѣетъ грязный цвѣтъ и плохо фильтруется; его смѣшиваютъ съ такъ наз. «обезцвѣчивающимъ порошкомъ», чѣмъ служитъ остатокъ, получаемый при выщелачиваніи синькаліеваго плава (см. Синильное желтое кали), содержащій уголь, основныя растворимыя въ водѣ вещества, растворимыя въ соляной кислотѣ вещества и кремневую кислоту. Физическое дѣйствіе этого порошка обусловливается его значительною поверхностью, пористостью; химическое—присутствіемъ основныхъ веществъ и кремневой кислоты. Послѣ смѣшенія съ обезцвѣчивающимъ порошкомъ производится фильтрація массы; церезинъ, задерживаемый остатками при фильтраціи, извлекается изъ послѣднихъ бензиномъ. Выполненіе этихъ процессовъ обработки состоитъ въ слѣдующемъ. О. для удаленія влаги сначала нагрѣваютъ до 120° или лучше подвергаютъ переплавленію. Переплавленіе производятъ или въ открытыхъ котлахъ, или въ закрытыхъ, соединенныхъ съ холодильниками и нагрѣваемыхъ на голомъ огнѣ или перегрѣтымъ паромъ чрезъ глухой змѣевикъ. При переплавленіи въ закрытомъ котлѣ въ холодильникѣ сгущаются летучія масла. Обработка сѣрной кислотой производится въ вертикальныхъ цилиндрическихъ котлахъ вмѣстимостью на 1000—3000 кило заряда, при чемъ котелъ долженъ на $^1/_3$ превосходить объемъ заряда. Малые котлы дѣлаютъ чугунные, большіе съ чугуннымъ дномъ, остальная часть желѣзная, соединенная съ дномъ на фланцахъ съ прокладкой мѣднаго кольца. Котлы вмазываютъ въ печь такъ, что огонь черезъ порогъ идетъ сначала подъ дномъ котла и потомъ черезъ 3 пролета поступаетъ въ дымовой ходъ вокругъ стѣнокъ котла, откуда удаляется въ боровъ. Котелъ закрывается плоской желѣзной крышкой (болѣе совершенное устройство), укрѣпляемой зажимами; въ крышкѣ—нѣсколько отверстій: одно для перемѣшиванія, для чего нынѣ употребляютъ механическія мѣшалки, состоящія изъ вертикальной оси съ крыльями, которой сообщается движеніе отъ привода сверху; второе отверстіе съ задвижкой для наблюденія за ходомъ плавленія; третье—для введенія трубки, по которой притекаетъ сѣрная кислота; близъ края крышки вставляется чугунный патрубокъ съ задвижкой, который соединяется колѣнчатой глиняной трубой съ глиняной же вытяжной трубой. При крупномъ производствѣ предложено употреблять горизонтальные котлы съ мѣшалками. Летучія вещества и сѣрнистый ангидридъ, выдѣляющіеся при этой обработкѣ воска, могутъ быть задержаны въ конденсаціонныхъ аппаратахъ. Для этой цѣли трубы, выводящія пары и газы, соединяются съ конденсаторами, состоящими изъ соединенныхъ между собою глиняныхъ трубъ, нижними концами вставленныхъ въ ящики, выложенные свинцомъ; конденсаторы сходны по устройству съ воздушными холодильниками газовыхъ заводовъ (см. Газовое производство). Не сгустившіеся въ конденсаторахъ газы проводятъ въ аппараты для поглощенія сѣрнистаго ангидрида, при крупномъ производствѣ—въ глиняныя банки, въ которыхъ поглощеніе кислыхъ паровъ производится известковымъ молокомъ, растворомъ соды или амміака. Обработку воска сѣрной кислотой производятъ такимъ образомъ, что начинаютъ прибавлять кислоту, когда температура воска въ котлѣ достигнетъ 120°; чѣмъ крѣпче кислота, тѣмъ лучше, однако, она не должна быть сильно дымящейся; количество кислоты составляетъ до 30% вѣса обрабатываемаго воска. Приливаніе кислоты производится чрезъ свинцовую трубку въ теченіе $^1/_2$—1 часа при тщательномъ перемѣшиваніи массы. Съ самаго начала происходитъ выдѣленіе сѣрнистаго ангидрида, при чемъ масса воска сильно вспучивается; въ теченіе $3^1/_2$—4 часовъ температуру повышаютъ до 160°; въ слѣдующіе 5—6 часовъ ее доводятъ до 180° и 200° Ц. Конецъ операціи опредѣляется прекращеніемъ выдѣленія сѣрнистаго ангидрида. При полученіи высшихъ сортовъ церезина обработку небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты производятъ еще разъ. Послѣ этого приступаютъ къ обработкѣ обезцвѣчивающимъ порошкомъ, который бываетъ различнаго состава. Сначала обыкновенно обрабатываютъ «сѣрымъ обезцвѣчивающимъ порошкомъ» для насыщенія кислоты, а затѣмъ «чернымъ порошкомъ» для обезцвѣчиванія. Прибавленіе порошка къ воску, послѣ нагрѣванія его съ сѣрною кислотою, производится, когда температура понизится до 160°, при чемъ порошокъ прибавляютъ малыми порціями при перемѣшиваніи, затѣмъ перемѣшиваютъ еще нѣкоторое время, пока не прекратится вспучиваніе. Дальнѣйшая обработка ведется неодинаково: массу или прямо подвергаютъ фильтраціи помощью особо приспособленныхъ фильтрпрессовъ, или подвергаютъ прессованію на гидравлическихъ или такъ наз. «воздушныхъ прессахъ». При примѣненіи этихъ прессовъ массу, послѣ обработки «обезцвѣчивающимъ порошкомъ», оставляютъ въ покоѣ до слѣдующаго дня; освѣтлившуюся часть ($^1/_2$—$^3/_4$ всей массы) вычерпываютъ и прямо подвергаютъ фильтрованію, а болѣе густой слой на днѣ прессуютъ въ гидравлическихъ или воздушныхъ прессахъ. Примѣняемые при этомъ горячіе гидравлическіе прессы вполнѣ сходны съ употребляемыми въ стеариновомъ производствѣ (см. Стеаринъ). Подъ «воздушными прес-

сами» подразумѣваются паровые фильтры, въ которыхъ давленіе производится воздухомъ или лучше сухимъ паромъ. Такой прессъ состоитъ изъ вертикальнаго цилиндра съ паровой рубашкой, вверху снабженнаго рабочимъ отверстіемъ для нагрузки, герметически закрываемымъ, а внизу открывающимся на шарнирѣ сѣтчатымъ дномъ, передъ употребленіемъ покрываемымъ полотномъ; аппаратъ снабжается манометромъ и предохранительнымъ клапаномъ. При пользованіи этимъ прессомъ въ промежутокъ между боковыми стѣнками пускаютъ паръ, наливаютъ расплавленный воскъ, закрываютъ рабочее отверстіе и черезъ особую трубку впускаютъ сверху сжатый воздухъ или лучше сухой паръ высокаго давленія; давленіе медленно доводятъ до 6 атмосферъ. Вытекающій снизу воскъ стекаетъ въ резервуаръ или въ монтжю, которымъ подается въ фильтровальное отдѣленіе завода. По прекращеніи вытеканія воска, открываютъ предохранительный клапанъ, рабочее отверстіе и нижнее сѣтчатое дно, съ котораго падаютъ остатки; ихъ тотчасъ же смѣшиваютъ съ опилками. Отпрессованный въ тѣхъ или другихъ прессахъ воскъ подвергаютъ еще фильтрованію. Фильтрацію производятъ, пользуясь фильтрпрессами или особыми фильтровальными ящиками. Въ деревянномъ ящикѣ съ деревянною крышкою помѣщаютъ 5 паръ жестяныхъ пластинъ, поставленныхъ попарно другъ къ другу подъ угломъ, такъ что образуются воронкообразныя углубленія между ними; подъ образованными такимъ образомъ воронками находится желѣзный желобъ, между воронками—закрытыя паровыя трубки. Фильтрація производится чрезъ фильтровальную бумагу. Профильтрованный церезинъ спускаютъ въ деревянные коническіе чаны вмѣстимостью въ 600 кило, снабженные мѣшалками; въ этихъ чанахъ происходитъ охлажденіе церезина при перемѣшиваніи. При этомъ церезинъ получается менѣе окрашенный; но иногда, для приданія ему болѣе интензивнаго желтаго цвѣта, къ нему прибавляютъ красящія вещества: куркуму, орлеанъ и проч. Въ остаткахъ отъ прессованія и фильтраціи всегда удерживается довольно значительное количество церезина. Остатки смѣшиваютъ сначала съ опилками, чтобы сдѣлать ихъ болѣе проницаемыми для жидкостей, и затѣмъ экстрагируютъ бензиномъ обыкновенно въ аппаратѣ Мерца (см. Маслобойное производство). Полученный экстракціей церезинъ недостаточно чистъ, вслѣдствіе того, что удерживаетъ высококипящіе масла изъ бензина и изъ продуктовъ разложенія опилокъ; поэтому его подвергаютъ обработкѣ 5 — 15% сѣрной кислоты. Церезинъ по внѣшнему виду и по физическимъ свойствамъ долженъ быть возможно болѣе сходенъ съ пчелинымъ воскомъ, такъ какъ онъ употребляется взамѣнъ этого воска для приготовленія восковыхъ свѣчей. Поэтому церезинъ не долженъ быть прозраченъ, а лишь самое большее можетъ просвѣчивать по краямъ; при разминаніи между пальцами долженъ быть пластиченъ. Чѣмъ выше температура плавленія церезина, тѣмъ выше его качество: температура плавленія различныхъ сортовъ церезина обыкновенно отъ 60 до 85° Ц. Церезинъ въ продажѣ нерѣдко фальсифицируютъ посредствомъ прибавленія парафина другого происхожденія, канифоли, обмыливающихся веществъ (сала, стеарина, различныхъ восковъ) и минеральныхъ веществъ. Изъ этихъ примѣсей опредѣленіе присутствія парафина другого происхожденія часто совершенно невозможно. При содержаніи парафина церезинъ менѣе пластиченъ, обладаетъ блескомъ, болѣе прозраченъ и болѣе хрупокъ. При очень большомъ содержаніи посторонняго парафина (болѣе 25%) присутствіе послѣдняго отражается замѣтно на уд. вѣсѣ; уд. вѣсъ такого церезина бываетъ менѣе 0,910. Другія примѣси къ церезину, какъ канифоль, обмыливающіяся и минеральныя вещества, легко могутъ быть опредѣлены не только качественно, но и количественно.

4) Кромѣ церезина, переработка О. производится также на *парафинъ*. Вначалѣ, когда добываніе О. только что развивалось, переработка на парафинъ представляла единственный способъ утилизаціи О.; теперь лишь небольшое число заводовъ перерабатываетъ О. посредствомъ перегонки на парафинъ и нѣкоторые побочные продукты *). Первоначально перегонку О. производили на голомъ огнѣ до кокса. Теперь перегонка ведется такъ же, какъ нефти и нефтяныхъ остатковъ, т. е. перегрѣтымъ паромъ при одновременномъ нагрѣваніи на голомъ огнѣ, вслѣдствіе чего получаютъ большіе выходы парафина, меньше газовъ и жидкихъ продуктовъ, образующихся отъ разложенія твердыхъ углеводородовъ отъ дѣйствія высокой темп.; кромѣ того, при перегонкѣ перегрѣтымъ паромъ получаютъ въ остаткѣ перегонки не коксъ, но пекъ (Wachspech), имѣющій хорошій сбытъ. Наиболѣе пригодны для полученія парафина сорта воска, дающіе легко кристаллизующуюся и прозрачную массу (мало пригодные для переработки на церезинъ); наиболѣе выгодно полученіе парафина изъ низшихъ сортовъ воска темнаго цвѣта, содержащихъ много жидкихъ углеводородовъ, а также изъ свѣтлыхъ сортовъ, не обладающихъ настоящей воскообразной консистенціей. Для перегонки О. употребляютъ вертикальные цилиндрическіе котлы вмѣстимостью на 2000 кило; котлы имѣютъ вогнутое дно, снабжены термометромъ, спускной и паропріводной трубой; послѣдняя раздѣляется на нѣсколько вѣтвей звѣздообразно. Шлемы котловъ соединяются съ холодильниками, состоящими изъ чугунныхъ трубъ, помѣщенныхъ въ чанѣ съ водою (холодильники того же типа, какъ употребляемые при перегонкѣ нефти, см. Керосинъ); вода въ холодильникахъ должна имѣть темп. въ 90° Ц., т. е. высшую, нежели темп. плавленія парафина. Получаемый при перегонкѣ дестиллатъ поступаетъ въ пріемникъ, который устроенъ по принципу флорентинскаго сосуда и изъ котораго по нижней отводной трубкѣ стекаетъ сгущающаяся вода, между тѣмъ какъ расплавленная масса парафина удаляется по другой отводной

*) Въ Россіи въ 1861 г. фирма Витте и К° устроила заводъ на Святомъ о-вѣ для переработки челекенскаго О. на парафинъ; заводъ былъ скоро закрытъ.

трубкѣ сверху и собирается въ сборникъ или въ переносныя лохани. Дестиллатъ раздѣляютъ на 3 части: легкій дестиллатъ, жидкій при обыкновенной темп., и частью полужидкое парафиновое масло; средній, состоящій изъ твердой, малоокрашенной массы парафина; послѣдняя порція темножелтаго до бураго цвѣта, состоящая изъ смѣси парафина съ пригорѣлыми смолами; какъ остатокъ отъ перегонки получаютъ пѣкъ чернаго цвѣта. Заряженіе котла производятъ или расплавленнымъ воскомъ изъ вышестоящаго плавильнаго котла, или накладываютъ воскъ въ перегонный котелъ прямо кусками. Сначала нагрѣваютъ до 110° и эту темп. поддерживаютъ, пока воскъ не перестанетъ вспучиваться и выдѣлять водяные пары; тогда закрываютъ крышку котла и въ теченіе $7^1/_2$ час. постепенно повышаютъ темп. до 200° Ц. Сначала пускаютъ немного перегрѣтаго пара, пока перегоняются жидкіе продукты; дестиллатъ, переходящій при 220°, уже твердѣетъ на холоду. При 220—280° получается полутвердая масса—парафиновое масло. Послѣ этого начинаетъ переходить главный дестиллатъ, наиболѣе богатый парафиномъ; этотъ періодъ перегонки продолжается при полномъ впускѣ пара около 3 часовъ, при чемъ темп. повышается до 350° Ц.; въ слѣдующіе 3 часа темп. понижается до 320°. Когда дестиллатъ пріобрѣтетъ темный цвѣтъ, то его начинаютъ собирать въ послѣднюю порцію (Nachlauf). Заканчиваютъ перегонку такимъ образомъ, что сначала гасятъ въ топкѣ огонь, а черезъ $^1/_2$—1 час. прекращаютъ впускъ пара; остатку отъ перегонки даютъ нѣкоторое время охладиться и затѣмъ его спускаютъ въ формы. Отбираніе отдѣльныхъ дестиллатовъ при первой перегонкѣ даннаго сорта воска производятъ, руководясь цвѣтомъ, темп. плавленія и твердостью дестиллата и измѣряя одновременно количества получаемыхъ дестиллатовъ и темп., при которыхъ они переходятъ. При послѣдующихъ перегонкахъ того же сорта воска отбираніе отдѣльныхъ порцій производятъ, руководясь или предѣлами темп., или количествомъ дестиллатовъ, собираемыхъ предварительно въ мѣрникъ. Каждую порцію собираютъ въ отдѣльный резервуаръ. Первая порція (Vorlauf) жидкая, состоитъ изъ маслъ уд. вѣса отъ 0,76 до 0,78, винножелтаго цвѣта, обыкновенно имѣетъ запахъ нефти, иногда меркаптанный; получается въ количествѣ 9—20% и болѣе; перерабатывается на освѣтительное масло, очищаемое какъ керосинъ (см.). За легкими маслами идетъ *парафиновое масло*, представляющее смѣсь жидкихъ углеводородовъ и парафина, расплывающуюся при 25° Ц. и изъ которой при медленномъ охлажденіи выкристаллизовывается парафинъ. Отдѣльная обработка парафиноваго масла производится только при хорошихъ сортахъ воска, въ противномъ случаѣ его перерабатываютъ вмѣстѣ съ главной, средней порціей. Отдѣльная переработка парафиноваго масла производится или на вазелинъ, или на парафинъ. Переработка на вазелинъ состоитъ въ новой перегонкѣ парафиноваго масла помощью слабо перегрѣтаго пара, пока не начнетъ переходить дестиллатъ, затвердѣвающій около 26° Ц. Остатокъ отъ перегонки обрабатываютъ 5—8% крѣпкой сѣрной кислоты при 80° Ц., перемѣшивая воздухомъ (для заряда въ 1000 кило въ теченіе 1 часа); по отстаиваніи смолы и кислоты и по ихъ отдѣленіи, массу промываютъ растворомъ соды и горячей водою, даютъ отстояться 1 сутки; если масса имѣетъ недостаточно удовлетворительный видъ, то обрабатываютъ 2—3% «обезцвѣчивающаго порошка» и фильтруютъ. Такой вазелинъ, однако, существенно отличается отъ нефтяного; онъ имѣетъ консистенцію говяжьяго сала, не пригоденъ для фармацевтическихъ и косметическихъ цѣлей и употребляется въ спичечномъ производствѣ. При переработкѣ парафиноваго масла на парафинъ его фильтруютъ чрезъ фильтрпрессъ. Отфильтрованный парафинъ расплавляютъ, снова кристаллизуютъ, отжимаютъ въ гидравлическомъ прессѣ и повторяютъ обѣ операціи нѣсколько разъ; для полученія безцвѣтнаго продукта этотъ парафинъ сначала обрабатываютъ сѣрной кислотой при 110—120° Ц., а затѣмъ «обезцвѣчивающимъ порошкомъ». Средняя порція, состоящая почти изъ одного твердаго парафина, изъ хорошихъ сортовъ воска получается въ количествѣ 60—65%. Эту порцію очищаютъ 10—15% крѣпкой сѣрной кислоты при темп. не выше 120°; за разъ подвергаютъ очищенію зарядъ въ 2000 кило и перемѣшиваютъ воздухомъ 2 часа, отстаиваютъ $^1/_2$ часа, перечерпываютъ въ другой котелъ, гдѣ обрабатываютъ «обезцвѣчивающимъ порошкомъ», фильтруютъ чрезъ фильтрпрессъ и разливаютъ въ формы, устроенныя и помѣщенныя такъ же, какъ въ стеариновомъ производствѣ (см. Стеаринъ). Получаемая при очищеніи парафина кислотная смола содержитъ нѣкоторое количество парафина, часть котораго можетъ быть обратно извлечена. Для этого кислотную смолу спускаютъ въ ямы, выложенныя кирпичемъ, смѣшиваютъ съ гашеной известью и нагрѣваютъ паромъ; всплывающій при этомъ парафинъ счерпываютъ, а осадокъ высушиваютъ на воздухѣ и извлекаютъ бензиномъ. Получаемый изъ кислотной смолы темный зеленовато-желтый парафинъ (Asphaltparaffin) употребляютъ для смазочныхъ мазей. Послѣдняя порція, кромѣ парафина, содержитъ пригорѣлыя смолы и вслѣдствіе трудности не подвергается очищенію, а непосредственно примѣняется для приготовленія нѣкоторыхъ смазочныхъ матеріаловъ. Какъ остатокъ при перегонкѣ О. получаютъ пекъ, представляющій буроваточерную или черную массу и отличающійся отъ сортовъ пека другого происхожденія гибкостью и пластичностью на холоду; уд. вѣсъ его 0,92—0,96; на него существуетъ довольно большой спросъ, такъ какъ онъ примѣняется при приготовленіи ваксы, въ большомъ количествѣ идетъ для электрической изоляціи и т. п. цѣлей. Различные сорта озокерита даютъ не только различные выходы парафина, но и парафинъ различнаго качества. Въ слѣдующихъ таблицахъ приведены результаты перегонки нѣкоторыхъ сортовъ озокерита и маслъ, изъ него получаемыхъ, при чемъ выходы показаны въ процентахъ по отношенію къ перегоняемому матеріалу.

	Сорта галиційскаго О. Ia	Ia черный	Мягкій, черный.
Масла	5,19	5,19	20,0
Парафинн. дестиллатъ .	70,96	51,92	50,0
Послѣдняя порція . . .	12,11	25,96	3,3
Пекъ	9,87	12,18	20,3
Вода и газы	1,87	4,75	6,4

	Жидкій маслянистый дестиллатъ.
Летучія масла	9,0
Освѣтительныя масла	42,75
Парафиновое масло	24,75
Послѣдняя порція	20,25

Парафинъ, получаемый изъ О., употребляется для приготовленія парафиновыхъ свѣчей, но обыкновенно не дѣлаютъ свѣчей изъ такого парафина въ отдѣльности, а его только прибавляютъ въ нѣкоторомъ количествѣ для улучшенія качества къ парафину изъ другихъ матеріаловъ, именно къ американскому, шотландскому и другимъ сортамъ. Ср. I. Berlinerblau, «Das Erdwachs» (1897); Roberton Redwood, «Petroleum» (т. I, 1896).

В. Рудневъ. Δ.

Озонизаторъ—см. Озонъ.

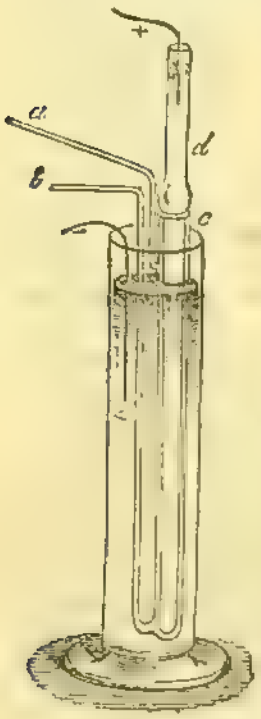
Озонъ (хим., Ozon—нѣм., Ozone—франц. и англ.) — газообразное тѣло, представляетъ пока единственный случай *аллотропическаго видоизмѣненія* элементарнаго газообразнаго вещества; это кислородъ, въ частицѣ котораго не два атома, а три. Образованіе его изъ обыкновеннаго кислорода сопровождается, при очень значительномъ поглощеніи тепла, уменьшеніемъ объема на $^1/_3$, что и выражается уравненіемъ: $3O^2=2O^3$. Характерная особенность О.—это его сильно повышенная способность производить реакціи. Окисляя, О. превращается въ обыкновенный кислородъ, напр. при реакціи съ іодистымъ каліемъ въ присутствіи воды или водянаго пара: $O^3+H^2O+2KJ=O^2+2KOH+J^2$; на окисленіе идетъ, слѣдов., такое же количество кислорода, какое какъ-бы исчезаетъ при превращеніи кислорода въ О. Такъ какъ въ природѣ О. встрѣчается только въ малыхъ количествахъ, а при искусственномъ полученіи никогда не удается превратить въ него весь взятый кислородъ, то изученіе О. принадлежитъ къ числу трудныхъ задачъ. Названіе ему дано (Шёнбейнъ) за очень значительную пахучесть (ὄζω — пахну). Впервые на О. обратилъ вниманіе (1785) Ванъ-Марумъ, замѣтившій, что если подвергнуть кислородъ дѣйствію электрическихъ искръ, то онъ пріобрѣтаетъ характерный запахъ *) и способность дѣйствовать на ртуть при обыкновенной температурѣ, вслѣдствіе чего послѣдняя теряетъ свой блескъ и начинаетъ прилипать къ стеклу, окисляется. Затѣмъ (1840) Шёнбейнъ показалъ способность О. выдѣлять іодъ изъ іодистаго калія и производить многія другія реакціи окисленія. Оказалось, что это вещество находится также въ кислородѣ, полученномъ при электролизѣ подкисленной воды, и развивается при соприкосновеніи воздуха съ бѣлымъ фосфоромъ, полупокрытомъ водой, т. е. когда существуетъ возможность медленнаго окисленія послѣдняго. Вообще можно сказать, что О. можетъ возникнуть тамъ, гдѣ, кислородъ образуется или потребляется, гдѣ, слѣдовательно, можно предполагать мимолётное существованіе свободныхъ атомовъ его. Но самый *удобный способъ для полученія* О. — дѣйствіе тихаго электрическаго разряда (безъ искръ) на кислородъ или воздухъ; однако, и онъ не приводитъ къ полному превращенію; всегда наступаетъ нѣкоторый предѣлъ, получается смѣсь О. и кислорода; если же при этомъ будетъ присутствовать растворъ іодистаго калія, то постепенно весь кислородъ—чрезъ О.—можно соединить съ каліемъ и сдѣлать іодъ свободнымъ (Эндрьюсъ). Что превращеніе кислорода въ О. сопровождается уменьшеніемъ объема, доказано (Эндрьюсъ и Тэтъ) при помощи трубки *aa'* (фиг. 1), снабженной манометромъ *b* съ крѣпкой сѣрной кислотой, на которую О. не дѣйствуетъ; въ трубку былъ помѣщенъ чистый кислородъ, а тихій разрядъ производился при помощи двухъ впаянныхъ платиновыхъ проволокъ, + и —, изъ которыхъ одна была соединена съ кондукторомъ электрической машины, а другая съ землей; по измѣненію давленія, опредѣляемому на манометрѣ, можно было судить объ уменьшеніи объема кислорода вслѣдствіе озонированія; maximum этого уменьшенія не превышалъ $^1/_{12}$ начальнаго объема. Если теперь нагрѣть эту трубку до 250°, то, по охлажденіи, объемъ находящагося въ ней газа оказывается прежній, какой былъ до пропусканія разряда: нагрѣваніе разрушаетъ О., превращая его снова въ кислородъ, въ чемъ можно убѣдиться и при помощи влажной бумажки, покрытой крахмальнымъ клейстеромъ съ іодистымъ каліемъ; такая бумажка, при соприкосновеніи съ содержащимъ О. газомъ, синѣетъ, потому что малѣйшее количество свободнаго іода даетъ съ крахмаломъ явственно видимое синее соединеніе; но если газъ былъ предварительно пропущенъ чрезъ нагрѣтую пламенемъ газовой горѣлки стеклянную трубку, то никакого измѣненія въ цвѣтѣ бумажки не происходитъ. Можно уничтожить О. въ аппаратѣ (фиг. 1) и другимъ способомъ, именно помѣстить въ немъ предварительно ртуть или іодистый калій въ запаянной стеклянной трубочкѣ и разбить ее тогда, когда сокращеніе объема, вслѣдствіе озонированія, опредѣлено; въ этомъ случаѣ О. разрушается безъ измѣненія объема. Для полнаго уясненія объемныхъ отношеній при образованіи О., однако, недоставало знанія объема этого газа, образующагося при озонированіи и разрушающагося при нагрѣваніи. Соре (1866) опредѣлилъ этотъ объемъ, воспользовавшись способностью О., которая

Фиг. 1.

*) Этотъ запахъ извѣстенъ всѣмъ, кому случалось присутствовать при дѣйствіи электрической машины, наблюдать ея розряды въ воздухѣ.

была открыта Шёнбейномъ, растворяться въ эѳирныхъ маслахъ, терпентинномъ (скипидаръ), коричномъ и др.; оказалось, что если нѣкоторый объемъ озонированнаго кислорода при нагрѣваніи увеличивается на 9,47 кб. стм., то при взбалтываніи съ масломъ такой же объемъ того же озонированнаго кислорода уменьшается на 19,33 кб. стм., т. е. на вдвое большій объемъ—вслѣдствіе растворенія O. въ эѳирномъ маслѣ, при чемъ остается чистый кислородъ, который былъ въ смѣси съ O.; отсюда слѣдуетъ, что O., превращаясь въ кислородъ, увеличиваетъ свой объемъ на $^1/_2$, или что кислородъ, превращаясь въ O., уменьшаетъ свой объемъ на $^1/_3$: 1) $2O^3=3O^2$ и 2) $3O^2=2O^3$. Такимъ образомъ, молекулярный вѣсъ O. равенъ 48, плотность относительно водорода 24; онъ долженъ диффундировать медленнѣе напр. кислорода (пл. = 16) или углекислоты (пл.=22), но скорѣе хлора (плотность 35,5); по закону обратной пропорціональности скоростей диффузіи съ корнями крадратными изъ плотностей — $x.\sqrt{35,5}=1.\sqrt{24}$, откуда $x=0,8222$ — должно ждать, что во время, потребное для диффузіи 1 куб. стм. O., можетъ продиффундировать 0,8222 кб. стм. хлора. Соре нашелъ 0,8376 кб. стм.

Для озонированія кислорода (и воздуха) существуютъ многочисленные приборы, ведущіе свое начало или отъ озонирующей трубки В. Сименса (1857), или отъ озонизатора Бабо. Къ первому типу принадлежитъ наиболѣе часто примѣняемый стеклянный озонизаторъ Бертло (фиг. 2): трубка *d*, запаянная съ одного конца, вставляется въ болѣе широкую трубку *c*; расширеніе *d* пришлифовано къ краю *c* (*d* служитъ пробкой для *c*); въ кольцеобразное пространство между стѣнками трубокъ кислородъ вводится чрезъ трубку *b* и, подвергшись озонированію, выводится чрезъ *a* къ мѣсту назначенія; весь приборъ помѣщается въ стаканъ съ разведенной сѣрной кислотой, которая вливается и въ трубку *d*; платиновыя проволоки, + и —, представляютъ проводники отъ вторичной спирали индукціонной катушки; тихій разрядъ совершается чрезъ кольцеобразное пространство, по которому проходитъ кислородъ, подвергающійся такимъ образомъ дѣйствію его на значительной площади.



Фиг. 2.

Для техническихъ надобностей фирма Сименса и Гальске предложила (1891) аппаратъ (такъ назыв. Rohrgitter), состоящій изъ десяти трубокъ, здѣсь представлена (фиг. 3) одна изъ нихъ: это металлическая трубка, большая часть которой занята протекающей, для охлажденія, водой чрезъ трубки *W* и *W*; озонируемый воздухъ входитъ сверху въ *o* и чрезъ рядъ мелкихъ отверстій попадаетъ въ узкое кольцеобразное пространство *m*, изъ котораго выходитъ чрезъ второй рядъ отверстій въ нижній конецъ трубки *u*, уже съ содержаніемъ O.; кольцеобразное пространство *m* ограничено снаружи концентрической металлической трубкой, болѣе короткой и широкой, кромѣ того здѣсь имѣется слой слюды, изолирующій обѣ металлическія трубки, которыя соединяются съ концами вторичной спирали индукціонной катушки, для питанія которой лучше употреблять перемѣнный токъ; $^1/_2$ лошадиной силы съ такимъ аппаратомъ можетъ дать въ 1 секунду 2—3 литра воздуха, содержащаго 2—5% по вѣсу O. Въ лабораторіяхъ пользуются обыкновенно аппаратомъ Бертло и токомъ отъ нѣсколькихъ элементовъ Грене или обыкновенныхъ вторичныхъ.

Фиг. 3.

Аппаратъ Бабо (фиг. 4) состоитъ изъ широкой стеклянной трубки *A*, внутри которой находится пучекъ стеклянныхъ трубочекъ съ узкимъ каналомъ и запаянныхъ съ одного конца *a*; внутри трубочекъ вставлены платиновыя проволочки, наружные концы которыхъ, направленные то направо, то налѣво, соединены въ два проводника, связанные съ вторичной катушкой; протекающій по широкой трубкѣ воздухъ озонируется. Способность кислорода превращаться въ O. подъ вліяніемъ тихаго разряда мало зависитъ отъ давленія и сильно измѣняется съ измѣненіемъ температуры. Вотъ результаты опытовъ, произведенныхъ (Готфейль и Шаппюи) съ аппаратомъ Бертло:

Фиг. 4.

Давленіе.	Количество O^3, превращеннаго въ O^3 (% по вѣсу).			
760 мм.	21,4%	14,9 %	10,6%	—
380 »	20,4 »	15,2 »	12,5 »	1,17%
300 »	20,1 »	15,25 »	11,2 »	—
225 »	19,1 »	15,3 »	10,4 »	1,18 »
180 »	18,1 »	13,7 »	8,9 »	—
87 »	16,3 »	—	—	—
При темп.	—23°	0°	20°	100°

Въ виду такого вліянія температуры необходимо охлаждать озонизаторъ, ради чего аппаратъ Бертло помѣщаютъ въ объемистый сосудъ съ ледяной водой, а въ другихъ случаяхъ примѣняютъ охлажденіе текущей водой. Что касается вліянія примѣси другихъ газовъ, то хлоръ вредитъ процессу превращенія кислорода въ O., водородъ относится безучастно, а азотъ способствуетъ. Наступленіе предѣла зависитъ не отъ одной темп., а также отъ рода электрическаго воздѣйствія; извѣстенъ озонизаторъ (Варренъ, 1894), который даетъ значительно большій процентъ O. (объемъ кислорода сокращается на $^1/_8$, что соотвѣтству-

етъ 37,5% кислорода, превращеннаго въ О.); онъ состоитъ изъ двухъ или болѣе стеклянныхъ трубокъ длиною въ 6 фт. и съ діаметромъ въ $^1/_2$ дм.; трубки соединены при помощи загнутыхъ трубочекъ и пробокъ, такъ что озонируемый газъ можетъ проходить послѣдовательно чрезъ всѣ трубки; на внутренней поверхности ихъ наклеены квадратики оловянной фольги близко другъ къ другу, какъ это дѣлается въ «алмазной» лейденской банкѣ (the diamond Leiden jar), внутреннія поверхности отдѣльныхъ трубокъ послѣдовательно соединены полосками фольги; источникомъ электричества служитъ сильная индукціонная спираль спеціальной конструкціи.

При электролизѣ разбавленной сѣрной кислоты (на 1 объемъ кислоты 3 объема воды —Эндрьюсъ) на положительномъ полюсѣ, который долженъ быть золотой или платиновый, а лучше изъ придистой платины, выдѣляется озонированный кислородъ; содержаніе въ немъ О. всегда, малое, достигаетъ 2%; если ванна находится въ охладительной смѣси. Кислородъ съ примѣсью О. можетъ быть полученъ также при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на перекись барія, на марганцовокислый калій. Недавно было указано (Брункъ, 1893—1895) присутствіе О. въ кислородѣ, добываемомъ обычнымъ путемъ при нагрѣваніи бертолетовой соли, смѣшанной съ перекисью марганца; послѣдняя и является причиной возникновенія О., потому что онъ образуется также при прохожденіи чистаго кислорода надъ нагрѣтой (до 400° и выше даже) перекисью, а при разложеніи нагрѣваніемъ чистой бертолетовой соли не образуется; этотъ фактъ тѣмъ болѣе интересенъ, что на холоду перекись марганца разлагаетъ О., превращаетъ его въ обыкновенный кислородъ и что О., разлагаемый нагрѣваніемъ, можетъ тѣмъ не менѣе возникнуть при высокой темп. Возможнымъ объясненіемъ этого явленія можетъ служить допущеніе временнаго возникновенія болѣе богатаго кислородомъ окисла марганца, который нагрѣваніемъ превращается снова въ перекись, а освобожденный кислородъ оказывается озонированнымъ; подобнымъ образомъ на кислородъ дѣйствуютъ сурикъ и окиси кобальта, никкеля, серебра, ртути, золота. При пропусканіи воздуха чрезъ сосудъ, содержащій бѣлый фосфоръ, полупокрытый водой, О. образуется до тѣхъ поръ, пока поверхность палочекъ фосфора чиста (Лидсъ), а потому слѣдуетъ брать разведенную смѣсь сѣрной кислоты съ хромпикомъ вмѣсто воды; при температурахъ ниже 6° и выше 38° О. не образуется этимъ способомъ; наиболѣе благопріятна температура въ 24°, когда количество О. достигаетъ 0,0025 гр. на литръ. Такъ какъ въ природѣ происходятъ многочисленные процессы медленнаго окисленія, то полагаютъ, что этимъ путемъ, между прочимъ, и совершается пополненіе количества его въ атмосферѣ. Но озонъ образуется и при горѣніи въ воздухѣ, въ чемъ можно убѣдиться (Лёвъ), направляя быструю струю воздуха въ верхнюю часть пламени Бунзеновой горѣлки въ поперечномъ, относительно пламени, направленіи; О. въ этомъ случаѣ можно открыть по его характерному запаху. Запахъ, а также вкусъ О. не только характерны, но и достаточны, хотя бы и при очень малыхъ количествахъ, для его открытія (Кёндалль); запахъ О. напоминаетъ очень разбавленный хлоръ; его уподобляютъ также запаху раковъ.

Физическія свойства. О.—газъ, обладающій синимъ цвѣтомъ, который можно замѣтить, если смотрѣть чрезъ значительный слой, до 1 метра толщиной, озонированнаго кислорода. По способности обращаться въ жидкое состояніе О. близокъ къ углекислотѣ; но такъ какъ онъ всегда смѣшанъ съ значительнымъ объемомъ кислорода, то сжиженіе его довольно затруднительно. Подвергнувъ сильному сжатію въ аппаратѣ Кальете при сильномъ охлажденіи *), при чемъ газъ принялъ индиговосиній цвѣтъ, а ртутный мениск сдѣлался стальносинимъ вслѣдствіе окисленія, Готфейль и Шаппюи получили капли жидкаго О.—послѣ того, какъ быстро уменьшили давленіе. Ольшевскій произвелъ сжиженіе въ аппаратѣ Вроблевскаго, охлаждая кипящимъ при обыкновенномъ давленіи жидкимъ кислородомъ. Жидкій О. обладаетъ густымъ синимъ цвѣтомъ; прозраченъ въ слоѣ, не превышающемъ 2 мм. толщины; кипитъ при —106° (при атмосферномъ давленіи) и довольно проченъ—не разлагается въ запаянной трубкѣ даже при комнатной температурѣ; при соприкосновеніи съ этиленомъ очень сильно взрываетъ. О. значительно болѣе кислорода растворимъ въ водѣ, въ 15 разъ приблизительно (Maillfert); именно при 0° въ 1 литрѣ растворяется 0,0394 гр., въ то время какъ въ 1 литрѣ газа надъ этимъ растворомъ остается 0,0615 гр.; при 60° растворенія не происходитъ (0,0 гр. и 0,0123 гр.). Водный растворъ О. обладаетъ его запахомъ; при стояніи выдѣляетъ неизмѣненный О. и способенъ ко всѣмъ реакціямъ, свойственнымъ газообразному О.

Химическія свойства О. опредѣляются его большою способностью къ окисленію. Онъ быстро дѣйствуетъ на многіе металлоиды и на большую часть металловъ; очень чувствительна реакція на ртуть; одинъ пузырекъ озонированнаго кислорода, содержащаго 2% по объему О., измѣняетъ явственно физическія свойства нѣсколькихъ фунтовъ ртути, которая теряетъ тогда свой блескъ и начинаетъ прилипать къ стеклу; даже серебро окисляется О., покрываясь чернымъ слоемъ перекиси. Обыкновенно при окисленіи объемъ газа не мѣняется: одинъ атомъ идетъ на окисленіе, а два другихъ образуютъ частицу обыкновеннаго кислорода:

$$O^3 + X = O^2 + XO.$$

О. превращается въ обыкновенный кислородъ также при соприкосновеніи съ нѣкоторыми порошкообразными тѣлами, напримѣръ съ перекисью марганца, съ платиновою чернью, при встряхиваніи съ размельченнымъ стекломъ. Въ присутствіи влажнаго О. фосфоръ окисляется въ фосфористую кислоту, сѣр-

*) Эту операцію должно производить съ осторожностью, потому что быстрое сжатіе можетъ вызвать повышеніе температуры газа, и тогда произойдетъ взрывъ: О. превратится въ кислородъ.

нистокислыя соли въ сѣрнокислыя, желтая соль въ красную, бѣлковыя вещества разрушаются, а также и другія органическія вещества—каучукъ, бумага и пр. *). Аммiакъ превращается въ азотистокислый аммоній, который виденъ въ видѣ бѣлаго дыма, если по каплямъ вливаютъ нашатырный спиртъ въ сосудъ, содержащій О. При прохожденіи озонированнаго кислорода чрезъ растворъ индиго происходитъ быстрое обезцвѣчиваніе, а растворъ іодистаго калія съ примѣсью крахмальнаго клейстера синѣетъ. Большею, сравнительно съ кислородомъ, способностью къ окисленію О. обязанъ той затратѣ электрической энергіи, которая необходима для его возникновенія; энергія, которая является скрытой въ О., равна, въ теплотныхъ единицахъ на 48 гр. его, 29,6 (Бертло), а по другимъ опытамъ (Ванъдеръ-Мёленъ) 36,2 большихъ калорій **). Вопросъ о нахожденіи О. *въ атмосферѣ* до сихъ поръ считается нѣкоторыми химиками не вполнѣ рѣшеннымъ. Условія для образованія его въ природѣ несомнѣнно имѣютъ мѣсто—тихій разрядъ между облаками и землей, процессы медленнаго окисленія (при гніеніи, при дѣйствіи воздуха на растительнаго происхожденія вещества, подобныя скипидару), испареніе воды ***), наконецъ; въ присутствіе его вѣрятъ, объясняя нѣкоторые процессы, напримѣръ, бѣленіе влажнаго холста на солнцѣ, засыханіе масляной краски, чему способствуетъ прибавленіе скипидара, и пр. дѣйствіемъ образующагося, по мѣрѣ потребленія, О.; но непосредственныя опредѣленія даютъ, вообще говоря, не вполнѣ достовѣрные результаты. Дѣло въ томъ, что различные способы открытія О. по его способности окислять могутъ указывать не только на его присутствіе, но и на присутствіе другихъ окислителей—перекиси водорода, окисловъ азота и, быть можетъ, иныхъ подобныхъ веществъ, еще неизвѣстныхъ. Особенно трудно отличить О. отъ перекиси водорода, которая во всѣхъ случаяхъ дѣйствуетъ сходно съ нимъ, за исключеніемъ отношенія къ металлическому серебру; послѣднее перекисью водорода не измѣняется, а при дѣйствіи О. покрывается чернымъ слоемъ окисла. Но эта реакція можетъ открыть только болѣе или менѣе значительныя количества О. и для открытія его въ атмосферѣ не годится, потому что здѣсь его всегда мало; если даже допустить, что источники образованія О. въ природѣ многочисленны, то, конечно, и случаи потребленія не менѣе разнообразны. Перекись водорода въ томъ разведенномъ состояніи, какъ она находится въ атмосферѣ, не дѣйствуетъ (Шёне) на обыкновенную іодокрахмальную бумажку (нужно смочить ее еще растворомъ желѣзнаго купороса), а О. дѣйствуетъ и безъ купороса *). Такъ какъ при дѣйствіи О. на іодистый калій образуется ѣдкое кали, то, употребляя среднюю лакмусовую бумажку, смоченную растворомъ KJ (Гузо), можно видѣть окрашиваніе и такой бумажки въ синій цвѣтъ: окислы азота (и хлоръ) дѣйствуютъ на KJ безъ возникновенія свободной щелочи. Зенгеръ, пропустивъ 100 литровъ воздуха чрезъ разбавленную іодисто-водородную кислоту, опредѣлилъ количество свободнаго іода, которое оказалось соотвѣтствующимъ 0,001 — 0,002 миллиграмма О. Обычный методъ сравнительнаго опредѣленія количества атмосфернаго О. болѣе грубъ: выставляютъ на опредѣленное время іодокрахмальную бумажку на воздухъ (лучше всего въ темнотѣ) и сравниваютъ степени окраски, которую она приняла, съ установленной опытомъ шкалой окрасокъ; іодокрахмальная бумажка вслѣдствіе этого пріобрѣла названіе — «*озонометрическая бумажка*». Бумажки, пропитанныя закисью таллія, бурѣющія, вслѣдствіе образованія окиси, въ присутствіи О. и неизмѣняемыя окислами азота (Бёттгеръ), годны только для качественнаго открытія (Лами). Э. Б. Шёне (1891) воспользовался спектромъ поглощенія О., который состоитъ изъ 13 болѣе или менѣе интензивныхъ полосъ, для опредѣленія его въ воздухѣ; оказалось, что низшіе слои утромъ содержатъ меньше О., чѣмъ вечеромъ, что въ февралѣ и мартѣ содержаніе его достигаетъ maximum'а, затѣмъ происходитъ паденіе до minimum'а, имѣющаго мѣсто въ іюлѣ, послѣ того идетъ медленное, до декабря, и затѣмъ быстрое возростаніе; во время грозъ и сильныхъ дождей спектроскопъ никогда не открываетъ О.; высшіе слои атмосферы вѣроятно богаче имъ (Гартлей, Шёне). Въ атмосферѣ большихъ городовъ О., какъ и другихъ подобныхъ окислителей, почти совсѣмъ не имѣется—здѣсь слишкомъ велико потребленіе его для окисленія всевозможныхъ веществъ, присутствіе которыхъ въ достаточной мѣрѣ всегда замѣтно и отравляетъ жизнь въ городѣ; внѣ городовъ присутствіе О. почти всегда можетъ быть открыто, въ особенности въ морскомъ воздухѣ, иной разъ даже по запаху (см. ниже). Въ по-

*) Въ виду этого обстоятельства для составленія приборовъ при работѣ съ О. нельзя брать каучуковыхъ пробокъ, трубокъ, различныхъ мастикъ и пр.; приходится пользоваться однимъ стекломъ, спаивая его или припилифовывая; изъ жидкостей для запиранія О. лучше всего употреблять крѣпкую сѣрную кислоту, какъ это дѣлается при устройствѣ смыканія отводной трубки озонизатора Бертло съ другой газоотводной трубкой бо́льшаго діаметра: отводная трубка направлена кверху и конецъ ея окруженъ еще болѣе широкой трубкой, припаянной книзу къ отводной трубкѣ, въ образовавшееся такимъ образомъ кольцеобразное пространство наливаютъ кислоты и погружаютъ въ нее присоединяемую трубку; трубка-муфта можетъ быть укрѣплена на отводной трубкѣ и при помощи пробки, но тогда въ кольцеобразное пространство нужно сначала налить немного ртути, чтобы защитить пробку отъ кислоты, а затѣмъ уже этой послѣдней.

**) Именно, Бертло опредѣлилъ въ калориметрѣ теплоту окисленія О. мышьяковистой кислоты въ мышьяковую — въ водномъ растворѣ (aq); было найдено: $As^2O^3.aq+2O^2=As^2O^5.aq+2^2$ 86,8 б. к.; такъ какъ окисленіе кислородомъ, непосредственно не происходящее, можетъ быть выражено, на основаніи опытовъ Томсена, уравненіемъ: $As^2O^3.aq+O^2=As^2O^4.aq+2.39,2$, то теплота разложенія О. выразится такъ: $2O^3=3O^2+2.29.6$ Ванъ-деръ-Мёленъ опредѣлилъ теплоту разложенія О. подъ вліяніемъ платиновой черни.

***) Но близости соляныхъ градирень, вообще въ мѣстахъ, гдѣ происходитъ испареніе значительныхъ количествъ воды при обыкновенной температурѣ, всегда замѣчается (Горупъ Безанецъ) въ атмосферѣ присутствіе О. или, быть можетъ, другого окисляющаго вещества, напримѣръ перекиси водорода.

*) Если пропустить воздухъ, содержащій паръ перекиси водорода и О., надъ хромовымъ ангидридомъ, то протекшій воздухъ дѣлается свободнымъ отъ перекиси водорода, а О. проходитъ безъ измѣненія и, слѣдовательно, можетъ быть открытъ іодокрахмальной бумажкой (Эглеръ и Вильдъ, 1896 г.).

слѣднее время озонированный кислородъ или воздухъ начинаетъ получать значеніе и *въ техникѣ*. Здѣсь прежде всего должно указать на бѣленіе полотна искусственно полученнымъ О., вмѣсто бѣленія на солнцѣ, при чемъ значительно выигрывается время (7 часовъ вмѣсто 4 дней); посредствомъ О. очень просто и быстро дѣлаютъ водку «старой», годной къ употребленію въ качествѣ таковой, а также для приготовленія ликеровъ; точно также табаку О. придаетъ пріятный запахъ и вкусъ; обработка О. дерева увеличиваетъ его способность звучать, что примѣняется при выдѣлкѣ роялей. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Озонъ (сан.). — Количество озона въ атмосферномъ воздухѣ весьма незначительно; по систематическимъ изслѣдованіямъ въ Парижѣ, оно не превышаетъ, въ среднемъ выводѣ, 1,4 миллиграммовъ въ 100 кб. м. воздуха, а въ частностяхъ подвергается извѣстнымъ колебаніямъ, о величинѣ и причинахъ которыхъ, однако, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Нѣкоторое значеніе въ санитарномъ отношеніи имѣетъ тотъ фактъ, что въ болѣе высокихъ слояхъ атмосферы О. встрѣчается больше, чѣмъ непосредственно надъ землей. Въ густо-населенныхъ мѣстахъ, а въ особенности въ большихъ городахъ атмосфера содержитъ меньше О., нежели за городомъ, и воздухъ лишается О., если онъ прогоняется вѣтромъ черезъ большой городъ. Вообще, чѣмъ болѣе скучено населеніе, чѣмъ грязнѣе содержатся улицы, площади и дворы, чѣмъ больше переходитъ въ воздухъ дыма, пыли и зловонныхъ испареній, тѣмъ больше, конечно, потребленіе О. и тѣмъ меньше его остается въ воздухѣ. Въ большомъ количествѣ О. расходуется на окисленіе сѣрнистой кислоты, никогда не отсутствующей въ воздухѣ населенныхъ мѣстъ, употребляющихъ минеральное топливо. — Въ замкнутомъ воздухѣ жилыхъ помѣщеній почти никогда не находится О. или встрѣчаются только ничтожные слѣды его; усиленное провѣтриваніе нѣсколько увеличиваетъ содержаніе О., но даже при открытыхъ окнахъ и дверяхъ О., проникающій въ комнату вмѣстѣ съ наружнымъ воздухомъ, исчезаетъ весьма быстро — онъ, повидимому, разрушается отъ соприкосновенія съ пылью какъ плавающей въ воздухѣ, такъ и осѣвшей на стѣнахъ, мебели и проч.

Санитарное значеніе озона, при естественныхъ условіяхъ нахожденія этого газа въ атмосферѣ, нерѣдко преувеличивается. Его усматриваютъ не только въ томъ, что О. очищаетъ атмосферу отъ органическихъ примѣсей и такимъ образомъ служитъ оживляющимъ элементомъ для нашего организма вообще, но и въ томъ, что онъ, будто-бы освобождаетъ воздухъ отъ возбудителей заразныхъ болѣзней. Безспорно, что на берегу моря, въ лѣсу, на горахъ, въ полѣ, воздухъ богаче О., нежели въ городѣ, и что О., содѣйствуя очищенію атмосферы, можетъ служить прекраснымъ дезодоризирующимъ средствомъ; но заключить отсюда, что пребываніе за городомъ, въ лѣсахъ, на горахъ и проч. обнаруживаетъ на насъ благодѣтельное вліяніе, именно благодаря О., было бы неправильно уже потому, что для такого дѣйствія существующія разницы въ содержаніи О. въ воздухѣ различныхъ мѣстъ черезчуръ незначительны; кромѣ того, замѣняя пребываніе въ городѣ деревенскою жизнью, мы подвергаемся разнообразнымъ новымъ вліяніямъ, и притомъ такимъ, которыя скорѣе могутъ имѣть рѣшающее значеніе для нашего здоровья, нежели небольшое увеличеніе въ количествѣ атмосфернаго О. Вообще слѣдуетъ допустить, что физическое благополучіе человѣка едва ли въ значительной степени зависитъ отъ присутствія О. въ окружающемъ воздухѣ.—Точно также нельзя констатировать никакой болѣе или менѣе постоянной параллели между колебаніями въ количествѣ атмосфернаго О. съ одной стороны, и появленіемъ или исчезновеніемъ какихъ либо эпидемическихъ болѣзней— съ другой; это не удается уже потому, что при неудовлетворительности практикуемыхъ способовъ количественнаго опредѣленія О., и при обычныхъ колебаніяхъ его содержанія въ атмосферѣ мы вполнѣ лишены возможности провести надлежащія сравненія между количествами О. во время эпидемій и до появленія или послѣ прекращенія ихъ. Слѣдовательно, не отрицая санитарнаго значенія атмосфернаго О. въ самомъ общемъ смыслѣ, нельзя, однако, допустить предположенія о какомъ либо специфическомъ вліяніи его на ослабленіе заразныхъ болѣзней, и потому предложеніе объ оздоровленіи воздуха цѣлыхъ городовъ помощью искусственнаго развитія О. неосновательно. Цѣлый рядъ экспериментальныхъ изслѣдованій касался вопроса о примѣненіи искусственно-развиваемаго О. къ дезинфекціи помѣщеній и вещей при заразныхъ болѣзняхъ; но и здѣсь далеко не оправдались тѣ надежды, которыя многими когда то возлагались на О. въ этомъ отношеніи. Въ общемъ оказалось, что сухой О. не умерщвляетъ сухихъ бактерій; сибиреязвенныя бациллы и споры ихъ, бациллы садовой земли, холерныя запятыя, разные стафилококки, bac. murisepticus и др., будучи подвергаемы дѣйствію сухого воздуха съ содержаніемъ 4.1 грам. О. въ 1 кб. м., нисколько не страдаютъ, ни въ отношеніи своей вирулентности, ни въ отношеніи способности къ дальнѣйшему развитію. Даже въ присутствіи влаги, такое содержаніе О. въ воздухѣ не обнаруживаетъ никакого дѣйствія на названные микроорганизмы, и лишь при огромной концентраціи О. (болѣе 13 гр. въ 1 кб. м. воздуха) замѣчается нѣкоторое вліяніе его на жизнеспособность упомянутыхъ патогенныхъ бактерій. Гнилостныя бактеріи, повидимому, не убиваются не только въ сухомъ, но и въ увлажненномъ видѣ, при содержаніи 30 мгрм. О. на 1 кб. м. воздуха, если опытъ производится въ комнатѣ или въ металлическомъ сосудѣ; и только въ стеклянныхъ банкахъ, т. е. при отсутствіи всякихъ легко окисляющихся предметовъ, О. дѣйствуетъ на эти бактеріи даже при сравнительно слабой концентраціи. Такимъ образомъ О. обнаруживаетъ дезинфецирующее дѣйствіе лишь при совершенно исключительныхъ условіяхъ, осуществленіе которыхъ въ дезинфекціонной практикѣ встрѣтитъ большія затрудненія, и потому примѣненіе О. къ обезвреживанію помѣщеній, одежды

и т. п. предметовъ должно быть признано неудобнымъ. Находящіяся въ водѣ бактеріи убиваются О. лишь въ такомъ случаѣ, если вода не содержитъ привлекающихъ О. органическихъ веществъ, а потому предложеніе объ употребленіи О. для обезвреживанія сточныхъ водъ едва ли можетъ имѣть практическое значеніе. Ср. Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (вып. I, 2-е изд., 1892); Ковальковскій, «Zeitschrift f. Hygiene», IX, стр. 89; Sonntag, «Zeitschrift f. Hygiene», VIII, стр. 95; Frölich, «Gesundheitsingenieur», 1891, № 16; Ohlmüller, «Arbeiten aus dem K. Gesundheitsamte», VIII, стр. 1; Herman, «Annales de la soc. méd.-chir. de Liège», 1892, № 7. *Ф. Эрисманъ.*

Озоны (Osone)—см. Глюкозы.

Озорковъ (Ozorków) — фабричный городъ, Ленчицкаго у., Калишской губ., на р. Бзурѣ. Жит. 11968 (6096 жищ.): православныхъ 36, католиковъ 3619, протестантовъ 2570, евреевъ 5725, проч. исповѣданій 18. Костелъ, протестантская црк., богадѣльня, городское 3-классное и 3 начальныхъ училища, синагога. Хлѣбная торговля. 3 бумагопрядильныхъ фабрики (съ производствомъ на 720160 руб.), 3 фабр. шерстомотальныя (на 210350 руб.), 10 шерстяныхъ издѣлій (на 250100 руб.), 2 войлочныхъ (на 41350 руб.), 3 красильни (на 16430 руб.), заводы: 3 кожевенныхъ (на 3100 руб.), 2 мыловаренныхъ (на 12470 руб.), 1 пиво-медоваренный (на 2110 руб.), 1 уксусный (на 665 руб.), 2 кирпичныхъ (на 3860 руб.), 1 маслобойня (на 2250 руб.).

Озургети—уѣздный гор. Кутаисской губ., въ холмистой мѣстности, на р. Нотанеби, на высотѣ около 200 фт. надъ уровнемъ моря, въ 18 в. отъ ст. Нотанеби Закавказской жел. дор., съ которой его соединяетъ шоссе. Къ 1 января 1896 г. жит. 4650 (гурійцевъ 3006, русскихъ 699). Городскія училища 3-хъ классное мужское, съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, и одноклассное женское. Довольно значительное шелководство. Прежде здѣсь была резиденція Гуріелей, владѣтелей Гуріи. Съ 1846 г. О. уѣздный городъ.

Озургетскій у., бывшая Гурія, въ юго-зап. части Кутаисской губ., граничитъ съ Тифлисской губ. и Чернымъ моремъ. 1985 кв. в. Сѣв.-зап., меньшая часть у., расположенная къ СЗ отъ линіи жел. дороги, представляетъ болотистую низменность, покрытую мѣстами лѣсомъ; остальное пространство, занимающее ЮВ, гористо и возвышается по направленію къ ЮВ, гдѣ на границѣ съ Ахалцихскимъ у. и Батумскимъ округомъ находится самая возвышенная часть у., занятая отрогами Аджарскаго хребта, отдѣльныя вершины коего превышаютъ 9000 фт. надъ уровнемъ моря. (Непись-цкаро —9343, Самомлія—9935 фт.) и поднимаются за предѣлъ лѣсовъ. О. у. обильно орошается небольшими рѣками, текущими съ В на З въ море (Пичора, Супса, Нотанеби). Климатъ мягкій; морозы зимой бываютъ лишь въ нѣсколько градусовъ; осадковъ очень много (см. Поти, Батумъ, Кутаисъ), мѣстами господствуютъ лихорадки. Склоны горъ и низменность покрыты преимущественно лѣсомъ, площадь коего—около 67600 дес.; культурныя земли расположены главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ, гдѣ группируется населеніе. Жит. къ 1 января 1896 г. 84479 (99,4% гурійцевъ, 0,3% турокъ, 0,2% русскихъ, остальные евреи, армяне и проч.; ок. 99,7% православныхъ). Почти исключительное занятіе населенія—земледѣліе, благодаря плодородной, въ общемъ, почвѣ. Сѣютъ преимущественно кукурузу, гоми (просо), фасоль, горохъ, коноплю и табакъ; наиболѣе существенное значеніе имѣетъ первый хлѣбъ, засѣваемый на площади до 12800 дес.; подъ просомъ 3250 дес. Довольно важное значеніе имѣетъ табаководство, давшее въ 1895 г. 12884 пд. табака съ площади около 280 дес.; разводятся главнымъ образомъ высшіе сорта, Самсонъ и Трапезондъ. Шелка собирается приблизительно на 40—50 тыс. руб. Садоводство развито слабо; виноградарство сильно пострадало отъ грибныхъ болѣзней и потеряло свое значеніе; мѣстныя лозы погибли, вмѣсто нихъ разводятъ изабеллу, менѣе страдающую отъ болѣзней, но дающую плохое вино. Пчеловодство—мѣстами. Скотоводство особаго значенія не имѣетъ; лошадей около 3000, рогатаго скота около 20000 гол., овецъ до 300, козъ до 5000, свиней до 20000, ословъ до 100. Фабрично-заводской промышленности почти не существуетъ; кустарные промыслы сосредоточиваются главнымъ образомъ на выдѣлкѣ издѣлій изъ шелка. 1 сельское нормальное училище, 8 сельскихъ двухъ-классныхъ, 18 начальныхъ, 36 церковно-приходскихъ и 1 начальное частное. 82 православныхъ церкви, 3 монастыря, 2 мечети. Озургетскіе теплые сѣрнистые источники весьма мало изслѣдованы. *В. М.*

Озы (âs, âsar)—такъ называютъ въ Швеціи узкіе удлиненные холмы или кряжи, которые тянутся въ опредѣленномъ направленіи, змѣеобразно извиваясь, на протяженіи иногда до 250 км.; представляютъ своеобразныя скопленія ледниковаго наноса. Мѣстами О. высоко поднимаются надъ окружающей мѣстностью, достигая 80 м. высоты и представляя на поверхности узкую площадку, по которой едва можетъ пройти человѣкъ, мѣстами понижаются, какъ-бы расползаются, и распадаются на отдѣльные холмы, расположенные по одной линіи. Такія же образованія извѣстны въ области развитія ледниковыхъ отложеній въ Даніи, Шотландіи, Ирландіи, Англіи, Сѣв. Америкѣ и у насъ въ сѣв.-вост. Россіи подъ различными мѣстными названіями. Различаютъ по внутреннему строенію нѣсколько категорій О.: О., состоящіе изъ каменной болванки, прикрытой рыхлымъ ледниковымъ наносомъ; О., сплошь состоящіе изъ ледниковаго щебня и валуновъ; О. песчаные, состоящіе изъ болѣе или менѣе слоистаго песка и гравія, прикрытаго часто неслоистымъ наносомъ, и мн. другія разновидности. О. часто сопровождаются особыми впадинами и углубленіями, извѣстными подъ именемъ О. канавъ, О. корыт и О. ямъ. Направленіе О. совпадаетъ наичаще съ направленіемъ ледниковыхъ штрамовъ и, слѣдовательно, съ направленіемъ движенія древняго ледниковаго покрова. Въ Швеціи выдается по своимъ размѣрамъ упсальскій О., имѣющій видъ желѣзнодорожной насыпи и идущій вдоль рѣчной долины. Въ Россіи О. весьма многочисленны въ Финляндіи и Оло-

нецкой губ.; въ послѣдней они носятъ мѣстное названіе *семь*; въ Эстляндіи О. особенно хорошо выражены около гор. Везенберга. Въ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской губ. О. встрѣчаются рѣдко и носятъ названіе свиныхъ хребтовъ или просто гривъ; проходя по болотистымъ мѣстностямъ, О. иногда служатъ средствомъ сообщенія и дороги слѣдуютъ по возможности придерживаясь высокаго ихъ гребня. Высота О. въ сѣв.-вост. Россіи не превышаетъ 30 м., но обыкновенно колеблется отъ 9 до 15 м. надъ прилегающей мѣстностью, при длинѣ отъ нѣсколькихъ сотъ саж. до нѣсколькихъ верстъ. Происхожденіе О. до сихъ окончательно не разъяснено. Вначалѣ на нихъ смотрѣли какъ на береговые валы—результатъ переработки ледниковаго наноса наступавшимъ моремъ, но эта гипотеза скоро была оставлена, такъ какъ оказалось, что линіи равныхъ абсолютныхъ высотъ не только не совпадаютъ съ направленіемъ О., но часто О. идутъ въ направленіи къ нимъ перпендикулярномъ, то поднимаясь на холмы, то спускаясь въ долины. Затѣмъ образованіе О. долго приписывалось дѣятельности самого ледника, который будто-бы способенъ при своемъ движеніи собирать поддонную морену въ удлиненныя гряды, подобныя О., въ подтвержденіе чего приводились наблюденія надъ современнымъ ледниковымъ покровомъ Гренландіи. Въ новѣйшее время получила особое распространеніе гипотеза Гольста, который, основываясь на своихъ наблюденіяхъ въ Гренландіи, приписываетъ образованіе О. дѣятельности рѣкъ, текущихъ по поверхности и внутри ледниковаг покрова. Вымывая моренный матерьялъ, которымъ, по наблюденіямъ Гольста, переполнена вся масса ледника, ледниковыя рѣки отлагаютъ его по бокамъ и на днѣ. По таяніи ледниковаго покрова эти рѣчныя отложенія и остались въ видѣ валовъ, сохранившихъ прежнее очертаніе рѣчныхъ теченій. *Б. П.*

Озѣва, *озёва* (Архангельская губ.) — болѣзнь, будто-бы напускаемая недобрымъ глазомъ на тѣхъ, которые, зѣвая, не крестятъ рта. *Озѣвать*—сглазить во время зѣванія.

Ойдіумъ — весьма распространенная болѣзнь винограда, называемая также мучнистой росой винограда, пепелицей и т. п.; вызывается паразитнымъ грибкомъ Oidium Tuckeri Berk. Мицелій грибка живетъ на поверхности листьевъ, ягодъ и молодыхъ вѣтокъ, запуская внутрь клѣтокъ кожицы (эпидерма) сосала-гаусторіи (см. табл. при ст. Болѣзни растеній). Отъ распростертаго мицелія поднимаются вѣточки—гифы (конидіеносцы), на верхушкахъ которыхъ образуются яйцевидныя споры—конидіи. Зрѣлыя конидіи отпадаютъ, а подъ ними на конидіеносцахъ образуются новыя. Отпавшія конидіи проростаютъ и даютъ начало новому мицелію, на которомъ опять появляются такіе же конидіеносцы. Долго иного способа размноженія грибка и не знали, но въ послѣднее время (сначала въ Сѣв. Америкѣ, а потомъ и въ Европѣ) нашли, что грибокъ этотъ можетъ образовать (поздней осенью) и такъ называемыя перитеціи. Это очень маленькіе, едва замѣтные простымъ глазомъ шарики, темнаго цвѣта, съ особыми придатками — ниточками, закрученными на концѣ спирально или крючкомъ. Перитеціи содержатъ 4—8 грушевидныхъ мѣшечковъ (аскусовъ), а въ каждомъ мѣшечкѣ находится отъ 4 до 8, обыкновенно 6 эллиптическихъ споръ (аскоспоръ). Перезимовавъ, аскоспоры проростаютъ весной подобно конидіямъ. Существованіе такого рода плодовъ-перитеціевъ (повидимому, рѣдко встрѣчающихся въ Европѣ) заставляетъ считать Oidium Tuckeri Berk. за конидіальную стадію Uncinula americana How. (иначе—Uncinula spiralis Berk. et Curt.)—грибка, принадлежащаго къ сем. Erysipheae. Другіе виды Oidium, являющіеся также конидіальной стадіей различныхъ Erysipheae, вызываютъ сходныя заболѣванія у разныхъ другихъ растеній какъ дикихъ, такъ и воздѣлываемыхъ—у хмѣля напр., у яблони, розъ, гороха, пшеницы, у ржи и другихъ злаковъ; ихъ также называютъ, по характерному виду, «мучной росой» или «бѣлью». Среди бѣлаго налёта во второй половинѣ лѣта или осенью образуются маленькіе темные перитеціи, вкрапленные подобно чернымъ точкамъ. Для борьбы съ мучнистой росой винограда, равно какъ и другихъ растеній, съ успѣхомъ примѣняютъ обсыпку заболѣвшихъ растеній сѣрнымъ цвѣтомъ (см. Виноградныя болѣзни). Подробнѣе о грибкѣ и способахъ борьбы съ нимъ см.: П. Віала, «Болѣзни винограда и ихъ лѣченіе», переводъ кн. Массальскаго (1887, т. I.); Prillieux, «Maladies des plantes agricoles etc.» (т. 2, 1897). *Г. Н.*

Ойна-тайга — высокая гора въ землѣ урянховъ въ предѣлахъ Китая, въ 5 в. отъ праваго берега р. Хамсары, главнаго праваго притока р. Бейкхемъ. Гора имѣетъ 2 вершины, раздѣленныя неглубокой сѣдловиной, на днѣ которой находится озерцо. Южная плоская вершина оканчивается утесомъ краснаго крупнозернистаго гранита. Высшая точка горы достигаетъ 2070 м. н. ур. м. Растительность альпійская; растительный предѣлъ лежитъ на высотѣ 1870 г. На вершинѣ и склонахъ горы встрѣчаются валуны и розсыпи того же краснаго крупнозернистаго гранита, между которыми встрѣчаются валуны оливиноваго діабаза и роговообманковаго гранита. На эту гору восходилъ въ 1892 г. ботаникъ Крыловъ. *Н. Л.*

Ойль-Сити (Oil-City) — городъ въ сѣв.-амер. шт. Пенсильваніи, близъ устья р. О.-Крикъ. Главный рынокъ керосина, идущаго въ Питтсбургъ по жел. дор. 12 прк., 6 банковъ, фабрики паровыхъ машинъ и котловъ. На гору Кларкъ ведетъ желѣзная дорога съ стаціонернымъ локомотивомъ, по наклонной плоскости въ 2200'. Жит. 10932.

Ойманоко-Барогонскій наслегъ якутовъ—Якутской обл. и окр., Баягантайскаго инородческаго улуса, въ низовьяхъ р. Алдана; 270 юртъ, 1572 жит.

Ойнопидъ (Хіосскій)—греч. геометръ и астрономъ. Жилъ въ VI—V вв. до Р. Хр. Стоялъ внѣ современныхъ ему философскихъ школъ—іонійской и пиѳагорейской. Научныя свѣдѣнія по геометріи и астрономіи пріобрѣлъ въ Египтѣ. Проклъ, основываясь на данныхъ «Исторіи геометріи» Эвдема, приписываетъ О.

рѣшенія задачъ: 1) о проведеніи перпендикуляра къ неограниченной прямой линіи изъ точки, лежащей внѣ ея, и 2) о построеніи на данной прямой при данной точкѣ угла равнаго данному. Такъ какъ трудно допустить, чтобы Ѳалесъ и Анаксимандръ при тѣхъ работахъ въ теоретической и практической геометріи, которыя имъ приписываются, могли не знать рѣшеній этихъ основныхъ въ искусствѣ черченія задачъ, то въ утвержденіи Прокла едва ли слѣдуетъ видѣть что-нибудь другое кромѣ указанія на найденные О. или, вѣрнѣе, вынесенные имъ изъ Египта новые пріемы рѣшенія этихъ задачъ. Имѣются основанія предположить, что кромѣ новыхъ пріемовъ рѣшенія задачъ О. принесъ изъ Египта еще и нѣкоторыя другія новыя для грековъ геометрическія знанія. О. приписывалъ себѣ открытіе наклоненія плоскости эклиптики къ плоскости экватора и даже вступилъ по этому поводу въ споръ съ пиѳагорейцами; а между тѣмъ еще до О. наклоненіе плоскости эклиптики къ плоскости экватора было извѣстно Пиѳагору и даже Ѳалесу. Въ астрономіи О. принадлежитъ только установленіе такъ назыв. великаго года, состоящаго изъ 59 лѣтъ. Вырѣзанный на мѣдной доскѣ календарь для этого періода времени, по свидѣтельству Аѳіанаса, былъ выставленъ О. въ Олимпіи. Въ этомъ открытіи О., требовавшемъ многолѣтнихъ наблюденій, которыя онъ могъ найти только въ Египтѣ, едва-ли можно видѣть что-нибудь другое, кромѣ одной изъ многочисленныхъ, простиравшихся отъ Ѳалеса до Калиппа попытокъ уравниванія солнечнаго года съ движеніемъ луны при помощи многолѣтнихъ цикловъ времени. *В. Бобынинъ.*

Ойраты — тоже, что калмыки (т. XIV, стр. 57).

Ойцовъ (Ojców)—древній замокъ въ Олькушскомъ у., Кѣлецкой губ., въ гористой мѣстности, получившей названіе Швейцаріи Царства Польскаго.

Ока—большой притокъ Волги, съ праваго берега, беретъ начало въ центрѣ Россіи—въ Орловской губерніи, Орловскаго уѣзда, близъ селеній Ильинское и Очки—однимъ ручьемъ и южнѣе, близъ Александровки—другимъ. Вся длина рѣки 1380 вер. Рѣка О. въ жизни центральной Россіи имѣетъ громадное значеніе. Центрально-русская возвышенность, поднимающаяся въ широтахъ 52°—54° до абсолютнаго уровня 130—145 саж., даетъ начало большинству рѣкъ этой полосы. Двѣ большія рѣки, берущія здѣсь начало (подъ 54°) среди высотъ до 140 саж., направляются прямо на Ю; первая Донъ — на восточной окраинѣ высокой гряды, вторая Десна (въ Днѣпръ) на З ея. Сказанная гряда составляетъ рѣзкій водораздѣлъ между ними и она же обусловливаетъ ихъ направленіе на Ю, при чемъ въ силу пониженія гряды по краямъ происходитъ уклоненіе Дона къ В, Десны къ З. Такимъ образомъ самой природой приготовленъ водный путь къ Ю—для той полосы Россіи, которая граничитъ, съ одной стороны, съ хлѣбороднымъ райономъ, съ другой—съ промышленнымъ. О. идетъ параллельно Деснѣ и Дону, но въ противоположную сторону—къ Калугѣ на С—и даетъ прямой выходъ къ морю и возможность движенію товаровъ на С и на В. Вся О. раздѣлена здѣсь, для описанія, на 4 неравныя части: 1) верховья О.—отъ истоковъ до гор. Орла. 2) Меридіональная часть, гдѣ О. бѣжитъ прямо на С до г. Калуги. 3) Средняя часть теченія. отъ Калуги до г. Спасска; здѣсь О. течетъ приблизительно съ З на В. 4) Нижнее теченіе, отъ Спасска до Нижняго.

I. *Верхнее теченіе.* О. беретъ начало среди возвышенной равнины—около 124 саж. высоты; уровень воды при истокахъ равенъ 106 саж. собственно въ О. и 105 саж. для рѣчки Очки. Чрезъ 7 верстъ теченія уровень падаетъ до 93,7. У Макѣевки (въ 35 вер.) уровень уже 80 саж.; сюда относится и водное разстояніе до моря, 3400 вер. Характеръ мѣстности таковъ: группы холмовъ высотой свыше 120 саж. сосредоточены преимущественно на В—въ 2—3 вер. отъ болотистой низины, а ближайшіе холмы не превосходятъ 115 саж. Склоны отъ нихъ очень пологи къ рѣкѣ, и рѣдко гдѣ ясно наблюдается десяти-саж. возвышеніе первой террасы. Очень богатые ключи, подтопляющіе эту мѣстность, обусловлены геологическимъ строеніемъ ея: верховья холмовъ заняты (кромѣ лесса) отложеніями яруса фосфоритоносныхъ песковъ мѣловой системы; ниже на уровнѣ отъ 70 до 110 саж. лежатъ сильно размытые пласты юрскихъ синихъ рудоносныхъ глинъ (келловейскаго возраста) съ характерными окаменѣлостями: Cosmoceras Callowiense, Cosm. Goveriannm, Cosm. Jason; Gryphaea arc. и dilat. и беллемнитами. Эти именно глины составляютъ здѣсь мощный водоносный и водоупорный слой, а потому съ ихъ поверхности—гдѣ понемногу накопляется вода—бѣгутъ обильные ручьи. Медленно просачиваясь чрезъ фосфоритоносные пески и проходя по нимъ большія пространства вдоль поверхности, вода эта въ ключахъ является чистой, слабо-минеральной, заключая углекислую и фосфорнокислую известь въ растворѣ, отчасти магнезію и (отъ распаденія сѣрнаго колчедана) гипсъ. Вся эта вода поступаетъ далѣе въ О., слѣдовательно, этотъ химическій составъ даетъ основу состава воды въ О., чѣмъ, можетъ быть, объясняется развитіе каменной болѣзни и кишечныхъ разстройствъ и кретинизмъ прирѣчныхъ жителей. Выходы юрскихъ глинъ продолжаются въ руслѣ О. до Тагина—и здѣсь они высоко подняты въ берегахъ, выступая и на впадающихъ въ О. ручьяхъ. Далѣе же внизъ по рѣкѣ, все русло О. еще идетъ по глинамъ до устья р. Кромы; въ высокихъ берегахъ, отступя отъ О, эти келловейскія глины поднимаются мѣстами высоко, мѣстами нѣтъ. Затѣмъ ниже по О. въ руслѣ появляются отложенія девонской системы: это плотные известняки, мергеля, песчанистые мергеля, доломитизир. известняки съ пустотами. Матерьялъ этотъ усиленно ломаютъ въ берегахъ какъ для потребности шоссе, такъ и для городскихъ строеній. Кромской, Орловскій и частью Карачевскій уу., лежащіе въ бассейнѣ р. О., обязаны своими рудными богатствами, преимущественно сферосидеритами, юрскимъ келловейскимъ глинамъ (см. карту Орловской губ., приложенную къ статьѣ объ Орл. губ.).

Фосфориты мѣловой системы здѣсь разрабатывались хозяйственными способами. Такъ какъ преобладающей покровной породой здѣсь лессъ, то и почва—лессовый черноземъ; за нимъ преобладаетъ лѣсная земля, съ примѣсью зернистаго песку; первыя содержатъ гумусу отъ 12 до 20%, вторыя 5 — 6%. Вслѣдствіе очень значительнаго паденія р. О. до Орла—36 саж. на 100 в.—рѣка имѣетъ очень быстрое теченіе, которое еще усиливается отъ впаденія въ тоже русло многоводныхъ притоковъ: Крома, Цонъ, Ицка, Рыбница, Орликъ; поэтому при весеннемъ вскрытіи рѣкъ въ апрѣлѣ или концѣ марта нерѣдко бываютъ опасные паводки, срываніе мостовъ и разрушеніе плотинъ. Затѣмъ, вслѣдствіе скорости теченія верхней О., происходитъ накопленіе песковъ и суглинковъ въ руслѣ ея около Орла и при открываніи шлюза часть осадковъ устремляется къ Бѣлеву. Шлюзъ въ самомъ городѣ Орлѣ, называемый Хвастливой Мельницей, имѣетъ въ ширину болѣе 40 саж., резервуаръ выше его держитъ около 200000 кб. саж. воды, который при спускѣ подымаетъ уровень на перекатахъ. Лѣсные участки въ бассейнѣ верхней О совершенно ничтожны. Высота береговъ между Тагинымъ и Озерками 30 — 35 саж.; ниже Тагина до Вендерова рѣдко 35, а большею частью ниже 30 саж., далѣе до устья Кромы около 13 саж.; только у Кривчикова и Горокъ опять 29 саж.

II. Вторая, меридіональная часть рѣки Оки. Отъ гор. Орла О. становится судоходной; здѣсь преобладаетъ движеніе судовъ внизъ. Такъ какъ въ Орлѣ существуетъ плотина, то задержанное въ бассейнѣ теченіе обусловливаетъ осажденіе рыхлаго подвижного матерьяла и потому до Калуги р. О. носитъ болѣе постоянный характеръ. На этомъ протяженіи О. принимаетъ притоки—справа Зушу, Исту и Упу, всѣ многоводныя; слѣва: Неполодь, Нугрь, Жиздру—съ большими притоками Рессетой и Вытебетью (справа); затѣмъ Угру, съ бол. притокомъ Шаней съ Суходревомъ, Извѣрей, Ворей и Жижалой—всѣ слѣва; въ Угру впадаетъ справа Ресса съ Пополтой и Теча съ Березуемъ. *Угра*, при общей длинѣ въ 350 в., сплавна и судоходна на протяженіи 300 в. по оффиціальнымъ даннымъ. Паденіе р. Угры 32 саж. на всю длину. Судоходна отъ устьевъ до г. Юхнова, на 110 в.; поднимаются суда обыкновенно весною, а затѣмъ сплавъ. Иногда и лѣтомъ, послѣ сильныхъ ливней, въ ней вода поднимается на 6—7 арш. Ширина въ Юхновѣ 70 саж., ниже 40 саж. На Угрѣ ни шлюзовъ, ни плотинъ нѣтъ. Глубина достигаетъ 15—16 фт. (броды: Горячкино, Плюсково, Пахомово, Смагина, Сѣчня и Дворецъ). Сплавляется по рѣкѣ изъ Юхновскаго у. лѣсъ. *Жиздра*, длиною 205 в. (XI, 945). Судоходна отъ Козельска. *Упа*—несудоходна; длина 275 в.; паденіе рѣки 23 саж. на все теченіе. Главные притоки: справа—Уперта, Шиворона и Шать; слѣва—Солово, Плава и Мизгея. Рѣка Упа и притоки ея особенно замѣчательны геологическимъ строеніемъ ихъ береговъ, богатыхъ каменнымъ углемъ (см. Тульская губ.). Судоходству мѣшаетъ частью каменистое дно, частью многочисленныя мельницы. *Нугрь* проходитъ среди очень возвышенной мѣстности Болховскаго у.; очень быстра и многоводна, но мелка; каменистое дно, устланное фосфоритомъ въ верхнемъ ея теченіи. Это даетъ водѣ минеральный характеръ. Длина 87 в.; уровень отъ 65 до 35 саж. О. ниже Орла получаетъ характеръ большой рѣки, такъ какъ и притоки ея многоводны и судоходны и самое дно ея не имѣетъ прежней крутизны: паденіе здѣсь на 100 в.—5,2 саж. На этомъ протяженіи на О. расположены города: Бѣлевъ, Лихвинъ, Перемышль и Калуга; близъ ея на прит. Болховъ, Мценскъ, Одоевъ и Козельскъ, а въ сторонѣ, на бассейнѣ ея—и многіе другіе (см. карту р. Оки). Характеръ прилегающей къ этой части теченія мѣстности таковъ: при уровнѣ рѣки отъ 70 до 57 саж.—общее паденіе рѣки 13 саж. (вѣроятнѣе 11). Берега особенно возвышенны въ Болховскомъ и Козельскомъ уу., по лѣвому берегу; именно здѣсь находимъ высоты отъ 130 до 120 саж. (у Болхова 130, Кривцова 120). Однако эти высоты лежатъ въ 3—6 верстахъ отъ О. По правому берегу есть высоты въ Мценскомъ у. свыше 120 саж.; особенно выдѣляется плато Одоевскаго у., однако, въ разстояніи болѣе 15 верстъ. Поэтому характеръ береговъ разнообразенъ. У самой О. преобладаютъ высоты 100, 104 и 106 саж. Слѣдовательно, относительное возвышеніе береговъ 40 до 30 саж., а при полномъ развитіи рельефа разница высотъ отъ 60 (ур. О.) до 120, средняя высота плато 60 саж. Этимъ объясняется чрезвычайная быстрота многихъ рѣкъ (Упы, Угры, Вытебети, Рессеты). Рѣка Угра, напр., прорѣзаетъ мѣстности, гдѣ въ ея бассейнѣ на очень большомъ протяженіи преобладаютъ высоты 130—140 саж. Выпавшія при дождяхъ воды должны съ этой высоты достигнуть уровня 58 саж., вслѣдствіе чего получаются стремительные потоки. Вскрывается О. въ Орлѣ между 11 и 22 марта, въ это время и начинаются паводки. Съ площади въ 27—28 тыс. кв. верстъ снѣговыя воды собираются въ О. даннаго участка. И хотя есть мѣстности, удаленныя на 300 в. отъ О. (по водѣ), но при стремительномъ теченіи и онѣ вліяютъ на поднятіе уровня, которое достигаетъ у устья Угры 16—18 фт. Геологическій характеръ побережья здѣсь уже другой. Мѣловая система съ ея фосфоритами захватываетъ еще Болховской и Жиздринскій уѣзды; но подавляющее развитіе въ этомъ бассейнѣ получаетъ каменноугольная система. Начиная отъ Орла внизъ, у гг. Черни, Мценска, Болхова до Бѣлева включительно, мы имѣемъ еще сильное развитіе описанной девонской системы, при чемъ по самой О. до Песковатого, Бѣлевскаго у., выходятъ пласты нижняго горизонта; въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ эти типичные доломиты и известняки желтосѣраго цвѣта исчезаютъ и замѣняются тонкоплитчатыми зеленоватыми и пестрыми мергелями, переслоенными яркозеленой и красной глиною—это верхнедевонскія отложенія. Кромѣ того въ бассейнѣ Упы и Жиздры выступаютъ малевко-мураевнинскія отложенія (переходъ къ камен. угольн. системѣ). Каменноугольные пласты развиты здѣсь на громадномъ

пространствѣ около 15000 кв. вер.; притомъ въ бассейнѣ Жиздры и Упы это преимущественно угленосный ярусъ; выше его въ нагорьяхъ здѣсь три пласта горнаго известняка (съ Productus giganteus). Въ бассейнѣ р. Жиздры въ этой области горныхъ известняковъ находятся богатыя рудныя мѣсторожденія и Мальцевскіе заводы (см.). Такъ назыв. подмосковный угольный басс. приходится на Упу и Жиздру. Въ басс. р. Угры только отъ Товаркова выступаютъ пласты угленоснаго яруса, но преобладаютъ кругомъ выше лежащіе каменноугольные известняки. По самой О. вплоть до Калуги выступаетъ угленосный ярусъ. Наконецъ, юрскія глины лежатъ въ области р. Неполоди, Нугря и верхней Зуши. По Нугрю и по Неполоди желѣзныя руды; мѣстами богатые фосфориты. Изъ описанныхъ выше физическихъ условій береговъ является слѣдующій характеръ самой рѣки въ верховьяхъ. Такъ какъ оба матерьяла, составляющіе покровные породы холмовъ Кромскаго и Орловскаго уѣздовъ—лессъ и фосф. пески, — сыпучи или легко размываются, то они легко сносятся водой и заносятъ русло О. По этому и сама р. О. и ручьи, въ нее впадающіе, нерѣдко сплошь завалены крупнымъ пескомъ и заполнены движущимся въ водѣ тонкимъ пескомъ, слоемъ до 1 и $1^1/_2$ арш., назыв. плывучимъ пескомъ («зыбунъ»). Нерѣдко можно сразу погрузиться по колѣно и даже по поясъ въ такой песокъ. Съ каждой весною, въ половодье массы такого песку (при образованіи стремительнаго теченія) постепенно продвигаются впередъ, затѣмъ съ паденіемъ воды движеніе останавливается — и въ нихъ возникаютъ временныя русла. Здѣсь умѣстно сказать о скорости теченія или иначе объ уклонѣ русла. Примемъ всю длину р. О. въ 1380 вер.; все паденіе воды въ р. составитъ—отъ 106 до 27 саж. (Нижній-Новгородъ)=79 саж. Слѣдовательно, въ среднемъ, паденіе составляетъ на каждую версту 0,0587 саж. или паденіе 1 саж. на каждыя 17,47 версты. Однако это простое ариѳметическое среднее не показываетъ дѣйствительнаго состоянія рѣки. Ближе къ истинѣ отдѣльныя числа: разстояніе отъ верха до Орла 100 верстъ, паденіе 36 саж. на сто верстъ—36 саж. отъ Орла до Калуги 250 верстъ, паденіе отъ 70 до 57= 13 саж., на сто верстъ 5,2 саж. Отъ Калуги до Каширы 200 верстъ, паденіе 57 до 51 саж.=6 саж. на сто верстъ 3 саж. На остальное разстояніе отъ Каширы до устья остается 24 саж. паденія на разстояніи 830 вер., что даетъ 2,88 саж. на 100 вер. Выше г. Калуги преобладаетъ сплавное судоходство, ниже—движеніе вверхъ и внизъ равномѣрно.

По оффиціальнымъ даннымъ за 1890 г., въ тыс. пудовъ:

По р. О.	Отправлено.	Прибыло.
Орелъ	16 вн.	—
Калуга	9	761 св.
Бѣлевъ	165 (вв. и вн.)	59 св. и 117 сн.
По рѣкамъ:		
Угрѣ	8724	—
Жиздрѣ (Козельскъ) . .	5930	—
Зушѣ (Мценскъ)	103	—

Въ среднемъ О. свободна отъ льда: въ Орлѣ 236, Калугѣ 235, Коломнѣ 225 дней.

III. *Третій участокъ О.*, отъ Калуги до Спасска, можетъ быть для физико-географическаго очерка разбитъ на два: 1) Калуга-Коломна и 2) Коломна-Спасскъ (до Прони). Для О., начиная отъ Калуги внизъ, была исполнена гидрографическая работа описными партіями; опредѣлено точно водное разстояніе по рѣкѣ, чрезъ каждыя 10 в. отмѣтки и опредѣлены высоты уровня въ саженяхъ, а слѣдовательно и паденіе рѣки (см. Тилло, «Сводъ нивелировокъ рѣкъ, ихъ паденіе etc.», стр. 61). Отъ Калуги до Каширы разстояніе 170 в.; уровень 57,29—50,98, паденіе 6,31 саж. Кромѣ того видно, что паденіе очень неравномѣрно; такъ, на участкѣ 100—110 в. паденіе на 10 в. всего 0,04 саж., а на слѣдующія 10 в.—0,66 саж. Ясно, что на 110 в. находится нѣчто вродѣ порога. 1) Участокъ отъ Калуги до Коломны представляетъ О. двумя широкими дугами устремившейся къ С, за 55° сѣв. шир. На крутой сѣв. излучинѣ стоитъ Коломна. Здѣсь рѣка пріобрѣтаетъ вполнѣ характеръ большой спокойной, чисто русской рѣки; торговое движеніе бойкое. По рѣкѣ расположены гг. Калуга, Алексинъ, Таруса, Кашира и Коломна. Большіе притоки—слѣва Протва съ Лужей, Нара, Лопасня, справа Вашана, Безпута (незначительныя) и Осетръ. Въ направленіи О. въ этомъ участкѣ и р. Упы ясно выражена аналогія. Хотя О. бѣжитъ на В, а Упа на З, но обѣ рѣки дѣлаютъ одинаковые изломы подъ тѣмъ же меридіаномъ, изгибы ихъ совершенно соотвѣтственны (Вашанѣ соотвѣтствуетъ Шлава, Безпутѣ—Уперта). Такая особенность конфигураціи зависитъ отъ геологическаго строенія. Часть высокой среднерусской гряды сложена здѣсь изъ плотныхъ известняковъ каменноугольной системы; пласты ея здѣсь между 6° и 7° меридіаномъ образуютъ рѣзкую антиклинал. складку (т. е. дугою выпячены кверху) по линіи Малоярославецъ-Чернь. Это подтверждается какъ выступами въ Филимоновой на Упѣ девонскихъ известняковъ, дугообразной формой рѣки, измѣненіемъ паденія уровня. Слѣдовательно, О., получая вслѣдствіе общаго уклона гряды къ В, стремленіе въ эту сторону встрѣчаетъ сопротивленіе въ корытообразно (сѣдловина) поднятыхъ пластахъ каменноугольной системы и, пробиваясь чрезъ нихъ, огибаетъ по линіи равныхъ изогипсъ и, достигнувъ Протвы русло ея встрѣчаетъ уже рыхлые известняки, открывающіе ей путь на В. По линіи р. Осетра прекращаются выходы каменноугольной системы и наступаетъ новый изломъ въ направленіи теченія. Нижнекаменноугольные пласты—угленосный ярусъ выступаютъ по О. отъ Калуги до Алексина и въ Кіевцахъ найденъ каменный уголь. Они продолжаются на 25 в. ниже Каширы, а затѣмъ ихъ смѣняютъ или покрываютъ позднѣйшія отложенія юрской системы—келловей и оксфордъ. Далѣе внизъ они смѣняются волжскимъ ярусомъ, составляющимъ переходный юрскомѣловой ярусъ. 2) Участокъ отъ Коломны до р. Прони или до Спасска, небольшой сравнительно; на немъ р. О. вступивъ въ предѣлы Рязанской губ., дѣлаетъ

множество излучинъ. Отъ р. Москвы (234 в. отъ Калуги) имѣемъ слѣдующія измѣненія уровня, въ саженяхъ:

Версты.	Уровень.	Паденіе.
240	49,17	0,20
250	48,61	0,56
260	48,20	0,41
270	47,75	0,45
280	47,01	0,74
290	46,57	0,44
300	46,46	0,11

то есть на 300 в. по О., около с. Алпатьева имѣется опять нѣчто вродѣ порога, вслѣдъ за которымъ возстановляется нормальное паденіе 0,43. Водное разстояніе отъ с. Дѣднова до гор. Рязани равно 100 в., а прямое 56 вер. Въ окрестностяхъ с. Алпатьева высота обрыва берегового 33,5 саж. Слишкомъ слабое паденіе и потому очень медленное теченіе замѣчается еще на 330, 340, 350 и 360 верстахъ; за Рязанью паденіе увеличивается. Въ геологическомъ отношеніи здѣсь проходятъ однообразныя отложенія волжскаго яруса. Начиная отъ гор. Коломны все лѣвое побережье р. О. становится низменно и богато сплошными лѣсами. Торговое движеніе въ этой части рѣки выражается слѣдующими числами прибывшаго по пристанямъ и отправленнаго товара, въ тысячахъ пудовъ (1890):

	Отправлено.	Прибыло.
Г. Коломна	156	2045
Озерская пр.	7	1200
Г. Кашира	16	173
Г. Рязань	376	5647
Вакинская пр.	215	—
Бѣлоомутская	128	1
Ловецкая	977	—
Дѣдновская	908	—
Спасскъ	—	102
Серпуховъ	93	5278
Таруса	178	73
Алексинъ	438	2330

Всего по III участку р. О. отправлено товаровъ и грузу въ обѣ стороны 3492 тыс. пд., прибыло 16949 тыс. пд. Кромѣ того, по р. Проні, впадающей въ О., перевезено 1265 тыс. пд., на сумму 514 тыс. руб.

IV. *Участокъ рѣки ниже впаденія р. Прони.* Послѣдній низовой участокъ О. для удобства обзора раздѣленъ на двѣ части (см. карту рѣки): 1) до города Мурома, Владимірской губ., и 2) собственно понизовье О., до г. Нижняго Новгорода. Весь участокъ имѣетъ длину 572 в., все паденіе 14,74 саж.; въ среднемъ на 10 в. паденіе 0,259 или въ 1 саж. на каждыя 32,7 в. Въ среднемъ паденіе рѣки съ 300 в. (отъ Калуги) до 400 (ниже Рязани), затѣмъ участокъ тоже 100 в. отъ 400-й в. до 500-й (ниже Исадъ, что за Спасскомъ). 1 часть (300—400-ая в.)—на сто в. 2,47 саж. 2 часть (400—500-ая в.)—на сто в. 2,45 саж.; на слѣдующія сто в. 2,88 (500—600 в.). Съ приближеніемъ къ впаденію въ большую рѣку ожидаемъ найти спокойное теченіе въ широкой части разлившейся рѣки, а въ О.—наоборотъ; это объясняется тѣмъ, что на участкѣ ниже Коломны и ниже Рязани встрѣчаются малыя паденія; съ версты 300 до 480, въ среднемъ 0,12 саженъ (на каждыя 10 верстъ). Такихъ частей мы совсѣмъ не встрѣчаемъ ниже села Исады; единственное исключеніе составляютъ отдѣльные пункты: 540 в.—паденіе 0,11, 700 в. паденіе 0,04; 790 в. паденіе 0,01; 920 в. паденіе 0,11; 940 в. 0,09; 950 в.—0,04. Первый участокъ IV части О. отъ Прони до Мурома; на этомъ протяженіи О. становится чрезвычайно извилистой; мѣняя во время половодья русло, образуетъ старицы и заводи. Такъ, ниже села Исады находимъ старицы—озера Черютино, Велье, Сонь, Боровское, Долгое, Негродъ и 2 Юшты; всѣ эти озера лежатъ на протяженіи всего 17 в. Извилистость и излучины особенно значительны на участкѣ между р. Серединкомъ (справа) и Рубецкимъ, гдѣ на прямомъ разстояніи въ 30 в. путь по рѣкѣ въ 74 в. Есть и особенно прямые участки: у гор. Елатьмы на протяженіи 30 в. и проч. Уровень рѣки: у села Исады 41,5 саж., озеро Лебяжье, при впад. Тырницы 40 саж., село Рубецкое (ниже р. Пры) 38 саж., Телебукино выше Касимова 37 саж., Воютино (у гор. Меленки) 34 саж., ниже Мурома (впад. Теши) 32 саж. При этомъ и нагорье береговъ значительно понижается. Только между Касимовымъ и Елатьмой проходитъ узкая гряда высотъ по лѣв. берегу до 80 саж. Слѣдовательно, на пространствѣ Касимовъ-Елатьма высота берега достигаетъ ($75^1/_2$—$34^1/_2$ саж.) 41 саж.; въ большинствѣ другихъ мѣсть высота береговъ колеблется между 16 и 26 саж. Смотря на карту р. О., замѣчаемъ, что въ послѣднемъ участкѣ ясно выражено направленіе рѣки отъ Спасска на СВ.; но у города Касимова р. О. вдругъ дѣлаетъ крутой изломъ перпендикулярно своему направленію и идетъ на ЮВ, а потомъ снова возвращается къ первоначальному направленію. У города Касимова О. встрѣчаетъ выступъ очень плотныхъ каменноугольныхъ известняковъ, покрытыхъ юрскими келловейскими глинами и сѣв. пермскими мергелями. Эта часть рѣки въ берегахъ получила особенно оживленную жизнь, благодаря скопленію минеральныхъ богатствъ и заводамъ. Въ Перемиловскихъ горахъ здѣсь въ берегахъ лежитъ алебастръ (гипсъ), покрытый глиной; его выламывается ежегодно до полумилліона пудовъ; онъ пережигается и идетъ въ торговлю въ молотомъ видѣ; южная часть Меленковскаго и Муромскаго уу. Владимірской губ. особенно богата хорошими желѣзными рудами; часть уѣзда по р. Гусь и въ сосѣдствѣ имѣетъ 22 стеклянныхъ зав., вслѣдствіе распространенія очень хорошихъ бѣлыхъ безжелѣзистыхъ песковъ и огнеупорныхъ (черныхъ) глинъ. Юрскія отложенія захватываютъ широкое пространство и по правому берегу, восточнѣе Елатьмы; каменноугольные известняки, которые здѣсь ноздреваты, содержатъ Spirifer Mosq. очень тверды, тянутся полосой съ С на Ю. Сильное развитіе лѣсовъ въ части, прилегающей къ рѣкѣ Гусь, способствовало развитію заводовъ; изъ чугунныхъ заводовъ близъ О. лежатъ Выкса, Верхнеунженскій, Сновадь, Унженскій, Сын-

тульскій и множество стеклянныхъ, по р. Гусю. На пространствѣ ниже Прони впадаютъ въ О. Непложа, Пара (дл. ок. 150 в.), съ притокомъ Пожвой, Тырница (60 в.), Середникъ, Петъ (50 в.). Мокша (болѣе 500 в. длины) съ Цной (350 в.)—всѣ съ правой стороны; съ лѣвой стороны впадаютъ Пра, три рѣки Гусь, Нарма и Колпь сливающіеся въ одно озеро, дающее выходъ въ О. (важнѣе Гусь: длина его вмѣстѣ съ озеромъ 120 в.), Уньжа —90 в., Мокрая. Второй участокъ—Понизовье О. отъ гор. Мурома, Владимірской губ., до Нижняго — длиною 188 в.; отъ Мурома до Клязьмы 103 в. и до Нижняго 85 в. На это разстояніе приходится паденіе О. (отъ 32,55 до 27,22) 5,33 саж. или на каждыя 10 в. въ среднемъ 0,283 саж. или 1 саж. паденія на каждыя 35,3 в. Особенно слабымъ паденіемъ выдаются десятки верстъ—на 940 и на 950-ю. Уровни рѣки—у истока Теши—32 саж., с. Базарово—31, подъ Горбатовомъ у с. Чубалова —30, Тетерюгино 29, Юрьевецъ 28, Нижній 27,22 (по сотнямъ верстъ; 800-ая в. уровень 33,46; 900—30,72; 1000—27,95 саж. Участокъ этотъ рѣзко отличается отъ предшествующаго тѣмъ, что при общемъ паденіи рѣки и пониженіи уровня берега ея внезапно повышаются. Такъ, около Горбатова подходитъ высокая гряда праваго берега въ 80 до 100 саж. абсол. выс.; она тянется отъ Сергача на В, вдоль рѣкъ Пьяны и Сережи на З, вплоть до О. и даетъ здѣсь отроги на С, мимо Павлова, къ Горбатову и Нижнему Новгороду. Въ этой части О. разница высотъ между уровнемъ рѣки и нагорьевъ достигаетъ своего максимума, именно (у села Чубалова) 70 саж.; однако, самый берегъ не такъ высокъ. Средняя высота берега на всемъ протяженіи до Горбатова должна считаться 54 саж. до высоты берегового нагорья, а самый берегъ почти въ 30 саж. Такая же почти высота праваго берега О. сохраняется и подъ Нижнимъ Новгородомъ. Но весь лѣвый берегъ отъ Мурома и правый берегъ ниже Горбатова до села Дуденева низкій. Значительное различіе высотъ и уровня рѣки ведетъ въ жизни страны къ важнымъ физико-географическимъ слѣдствіямъ. Именно, дождевыя воды, выпадая на нагорье въ 100 саж. высоты, быстро скатываются здѣсь до уровня 30—28 саж. и получаютъ во время ливней такую стремительность, что образуютъ овраги; эти послѣдніе, разъ образовавшись, прорѣзаютъ все болѣе высокія части страны и ускоряютъ стокъ водъ, что ведетъ къ осушенію мѣстности, какъ вслѣдствіе быстраго спада снѣговыхъ водъ, дождевыхъ водъ, такъ и вслѣдствіе глубокаго прорѣзанія оврагами пластовъ геологическихъ, до того неприкосновенныхъ, и вывода почвенныхъ водъ наружу въ видѣ ключей. Начинается новая фаза въ развитіи почвъ — онѣ обильно проникаются воздухомъ и углекислотой и наступаетъ химическій метаморфозъ ихъ; вотъ почему въ высокихъ плато почвы лучше. Все сказанное относится къ правому побережью О. у Курмыша, Чулкова, с. Павлова до Горбатова. Это—высокая гряда, сплошь изрѣзанная оврагами. На протяженіи этого участка въ О. впадаютъ: Теша съ Сережей (съ праваго берега), длиною 190 в. и 130 в.: обѣ бѣгутъ параллельно, съ В на З. Съ лѣваго берега Ушна длиною 85 в. и Клязьма — 600 в. Послѣ впаденія въ тоже русло такихъ большихъ рѣкъ какъ Проня, Мокша съ Цною, Пара, Теша съ Сережей и Клязьма, О. принимаетъ нѣсколько другой характеръ, чѣмъ выше Спасска. Еще въ Рязани О. носитъ уже характеръ вполнѣ сложившейся большой рѣки, а получая постепенно такой изобильный приливъ новой массовой воды, рѣка слегка расширяетъ русло, при томъ же уклонѣ дна, получаетъ стремленіе увеличивать скорость. Опредѣленность направленія стремленія сообщаетъ рѣкѣ новый характеръ, рѣзкія очертанія, нерѣдко прямизну, отсутствіе многочисленныхъ излучинъ, заводей и старицъ. Характеръ Окскаго понизовья, считая его отъ Елатьмы или отъ Мурома, таковъ: если взять совершенно прямое направленіе Муромъ-Нижній-Новгородъ, получаемъ разстояніе 135 в., а разстояніе по рѣкѣ (водный путь) всего 188 в. Средняя ширина О. въ Рязанской губ. около 100 саж., хотя колебанія велики — отъ 65 до 250 саж., въ Тамбовской губ.—210 саж.; средняя ширина нижней части отъ Горбатова около 250; устья —220 саж. Глубина О. въ Рязанской губ. колеблется между 8 — 15 фт., но есть плесы до 30 фт. и отмели до 4 фт.; въ Тамбовской глубина до 20 фт. Въ нижней части достигаетъ до 50 фт., но также неравномѣрна. Главныя мели, мѣшающія судоходству, сосредоточены въ средней части теченія; онѣ открываются лѣтомъ въ Рязанской губ. около селъ Дѣдново, Ловецъ, Бѣлоомутъ, Гаретово, Исады; глубина на перекатахъ здѣсь падаетъ иногда до 2 фт., вслѣдствіе чего суда паузятся (перегружаются). Изъ притоковъ О. *Зуша* судоходна отъ Мценска до впаденія въ О.; глубина не менѣе 6 фт.; судоходна на протяженіи 25 вер. *Проня* длина судоходной части 29 в., ширина 30 — 40 саж., средняя глубина 6 фт.; *Мокша* судоходна отъ Кочелаева, Наровчатскаго уѣзда, на протяженіи 390 в.; ширина рѣки у Кочелаева 15 саж., Краснослободска 40, ниже 50 саж.; глубина 3—5 фт. мелей немного, всѣ въ Тамбовской губ.; въ верхней части рѣки построены 7 подпорныхъ плотинъ, съ отводными клюветами; каждая плотина въ межень подпираетъ воду болѣе чѣмъ на 1,5 саж. въ высоту. *Цна* судоходна отъ Моршанска до Мокши, длина судоходной части 204 в., ширина до Коноѣева 25—35 саж., ниже 50—80 саж.; глубина 6—16—23 фт., у с. Шаморги 1,5 фт.; весною значительное судоходство; мели Альменьевская—въ 132 в. отъ Моршанска, Шаморговская—въ 4 в. отъ первой, Новосельская, Ининская, Раковская, Березовская. По рѣкѣ устроены каналы и перекопы: Карельскій, съ боковыми дамбами, въ 16—17 в. отъ Моршанска; Цнинскій каналъ въ 23 в. отъ Моршанска длиною 4416 саж.; два Рыслинскихъ канала, 39 и 47 в. отъ Моршанска; Носинскій перекопъ 69 в. отъ Моршанска; Ялтоновскій перекопъ 5318 саж. длины; Шаморговскій (125 в. отъ Моршанска). Клязьма судоходна отъ гор. Покрова до О. на протяженіи 268 в.; ширина до 80 саж.; глубина 2—2,5 фт.; до Владиміра ва-

сенное судоходство на малыхъ судахъ, ниже Владиміра судоходство для малыхъ судовъ во всю навигацію, а для большихъ судовъ—весной; ниже Коврова—вполнѣ судоходна. Въ 7—8 мѣстахъ устроены по мелямъ плотины и фашинныя загражденія.

Время вскрытія и замерзанія у разныхъ городовъ:

О К А В С К Р Ы Л А С Ь

Города.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Орелъ	18 марта.	11 марта.	22 марта.	1 апрѣля.	29 марта.
Бѣлевъ	27 »	24 »	21 »	30 марта.	—
Калуга	23 »	13 »	23 »	3 апрѣля.	19 марта.
Коломна	31 »	24 »	4 апрѣля.	6 »	26 »
Рязань	30 »	26 »	3 »	8 »	29 »
Муромъ	4 апрѣля.	1 апрѣля.	8 »	10 »	5 апрѣля.
Нижн.-Новгородъ	4 »	2 »	9 »	12 »	8 »

О К А З А М Е Р З Л А

Города.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Орелъ	8 ноября.	19 ноября.	14 ноября.	10 ноября.	—
Бѣлевъ	—	25 »	28 »	20 »	—
Калуга	5 ноября.	10 »	6 »	4 »	30 ноября.
Коломна	4 »	1 »	10 »	5 »	25 »
Рязань	6 »	13 »	10 »	10 »	15 декабря.
Муромъ	11 »	7 »	10 »	10 »	24 ноября.
Нижн.-Новгородъ	20 »	12 »	8 »	11 »	16 декабря.

Въ среднемъ, слѣдовательно, р. О. бываетъ судоходна для различныхъ городовъ различное число дней; такъ, для города Мурома приходится, въ среднемъ, почти 7 мѣсяцевъ или 210 дней, а для г. Орла на 20—25 дней больше. Всего за 1890 г. отправлено или прибыло по Окѣ (безъ судоходныхъ притоковъ), въ тыс. пудовъ:

	Отправлено. Вверхъ.	Отправлено. Внизъ.	Прибыло. Снизу.	Прибыло. Сверху.
Хлѣбъ	250	363	1395	950
Повар. соль	14	—	898	10
Нефть и нефт. ост.	—	—	1861	—
Керосинъ	—	—	48	—
Каменный уголь	—	4	—	—
Дрова на судахъ	2035	3537	1701	3314
» плотахъ	—	116	—	1125
Лѣсной строительн. матеріалъ:				
на судахъ	290	79	714	24
на плотахъ	156	910	438	10903

Всего вышепоименованныхъ товаровъ отправлено вверхъ 2745, внизъ 5009; прибыло снизу 7056, сверху 16332. Всѣхъ товаровъ вообще (на сухахъ и плотахъ), какъ поименованныхъ въ таблицѣ, такъ и непоименованныхъ, отправлено вверхъ 7031, внизъ 7668; прибыло снизу 9944, сверху 18647. Свѣдѣнія объ отправкѣ грузовъ внизъ и о прибытіи сверху не совпадаютъ потому, что многихъ данныхъ нѣтъ: зарегистрованы отправки городскія или съ пристаней извѣстныхъ, а нагрузка производится нерѣдко съ вольнаго берега. Свѣдѣнія объ отправкѣ и прибытіи окскихъ грузовъ по городамъ и пристанямъ, въ тысячахъ пудовъ (1890):

ПРИСТАНИ.	Отправлено. Вверхъ.	Отправлено. Внизъ.	Прибыло. Снизу.	Прибыло. Сверху.
Нижн.-Новгородъ	1815	—	—	1365
Доскино	—	136	—	91
Дуденево	—	34	—	695
Чернорѣцкая	—	61	—	159
Предѣльнова	—	—	—	839
Г. Горбатовъ	—	93	—	105
Павловская	116	342	348	1908
Варежская	—	78	—	208
Жайское	—	482	—	—
Александрово	—	270	—	—
Г. Муромъ	380	179	811	1447
Дощатинская	145	132	276	148
Ляховская	—	24	—	162
Г. Елатьма	—	82	—	71
Г. Касимовъ	114	84	756	293
Ватажки (впад. р. Мокши)	961	158	99	14
Забѣлинская	52	34	88	34
Капоново	—	159	—	12
Ширинская	—	494	—	1
Тыловская	—	437	—	46
Г. Спасскъ	—	—	—	102
Г. Рязань	—	376	4263	1384
Вакинская	—	215	—	—
Бѣлоомутская	—	128	—	1
Ловецкая	—	977	—	—
Дѣдновская	—	908	—	—
Г. Коломна (р. Москва)	11	145	373	1672
Озерская	—	7	—	1200
Г. Кашира	—	16	—	173
Серпуховъ	—	93	227	5051
Таруса	—	178	—	73
Алексинъ	253	185	7	2323
Калуга	—	20	460	761
Лихвинъ	—	—	991	204	3
Бѣлевъ	85	80	117	59
Орелъ	—	16	—	—

Движеніе грузовъ по главнымъ притокамъ О. (главнымъ образомъ хлѣбъ, соль, дрова и лѣсные строительные матеріалы), въ тыс. пудовъ. По р. *Клязьмѣ* отправлено вверхъ 986, внизъ 1830; прибыло снизу 2214, сверху 1352. По р. *Мокшѣ* отправлено вверхъ 10, внизъ

КАРТА
РѢКИ ОКИ.

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 65 верстъ.
0 10 20 30 40 50 65

Состав. Ник. Кудрявцевъ.

Число при рѣкѣ въ булавкахъ знакомъ означаетъ разстояніе въ верстахъ отъ Каспійскаго моря.

Число при рѣкѣ и простой чертою обозначаетъ уровень рѣки въ саженяхъ надъ уровнемъ моря.

Условные знаки.

Города:
- *Столичный.*
- *Губернскій.*
- *Уѣздный.*
- *Прочія населенныя мѣста.*

Дороги:
- *Желѣзная.*
- *Шоссейная.*
- *Почтовая.*

Библіотека

Брокгауза и Ефрона Энцикл. словарь.

Хромо-Литографія Я. Липинера, Вознесенскій пр. д. № 30/6.

1830; прибыло снизу 41, сверху 189. По р. *Цне* отправлено вверхъ 796, внизъ 2782; прибыло снизу 834, сверху 8. По р. *Москвѣ* отправлено вверхъ 3927, внизъ 3367; прибыло снизу 13177, сверху 4811. Всего по р. О. со всѣми ея притоками (въ тыс. пуд.).

	Отправлено.	Прибыло.
Хлѣба	2869	3172
Соли	27	1388
Нефти	—	1952
Керосину	4	54
Дровъ на судахъ	9731	9254
» плотахъ	3660	3073
Лѣсныхъ строит. матеріаловъ:		
на судахъ	978	2015
на плотахъ	20938	19053
Итого	38211	39965
Всего съ непоименованными товарами	51390	52653

Моск. и Владимірская губ., какъ заводскія, всегда бѣдны хлѣбомъ, вслѣдствіе чего здѣсь на О. преобладаетъ его сплавъ. Губ. Орловская, Калужская и Курская производятъ много пеньки, которая также идетъ внизъ по О., всего ок. 500 т. пд. Конопляное сѣмя, льняное сѣмя и масла отсюда идутъ въ количествѣ до 200 тыс. пд. Въ Московской губ. на разныхъ пристаняхъ разгрузилось 5841086 пд. хлѣба, спирта и овощей; преобладаетъ вывозъ металловъ и мет. издѣлій. Во Владимірской губ. по рр. О. и Клязьмѣ разгрузилось хлѣба 13 милл. пд. Вывезено лѣсу 1,3 милл. пд; металлическихъ издѣлій 329 тыс. пд.; стекла, хрусталю 123 тыс. пд.; строител. матеріаловъ 948 тыс. пд. Всего грузилось по Владимірской губ. 3,7 милл. пд., а разгрузилось 4,8 милл. пд. Изъ Тамбовской губ. вывезено водой до 9 милл. пд. хлѣба. Вообще, внѣдряясь верховьемъ въ черноземное и густонаселенное пространство, О. беретъ тамъ хлѣбъ, перебрасываетъ его въ сѣверныя, омываемыя ею губерніи и забираетъ тамъ товаръ для черноземной полосы, который, однако, по рѣкѣ не доходитъ до Орла. О самой водѣ р. О. было сказано въ первой части статьи и все сказанное почти цѣликомъ относится ко всей рѣкѣ. Вода р. О. слегка жестка; въ берегахъ преобладаютъ известняки, которые и сообщаютъ ей этотъ характеръ. Массовыя залежи фосфоритовъ существуютъ въ Калужской, Владимірской (по Клязьмѣ) и Нижегородской губ.; слѣдовательно, поддерживается постепеннымъ притокомъ этого раствора тотъ характеръ воды, что преобладаетъ въ Орловской губ. Изъ рыбъ въ О. водятся осетры, бѣлуги, судаки, язи, окуни лещи, караси, ерши. Ловъ рыбы совершается всюду, часто хищнически. Въ старые годы (1859—68 г.) проходило по О. до 1500 судовъ и 330 плотовъ; по даннымъ за 1839 г. на О. прибыло и разгрузилось товару на сумму 7290 тыс. руб., погрузилось и отправлено на сумму 14835374 руб. *Н. К.*

Ока—лѣвый притокъ р. Ангары (до 800 в. длины) или верхней Тунгузки, въ Иркутской губ., орошающій Нижнеудинскій и отчасти Иркутскій и Балаганскій округа. О. беретъ начало приблизительно подъ 51°54 с. ш. въ Саянскомъ нагорьѣ, изъ горнаго Окинскаго озера, на высотѣ 6400′ н. ур. м. Принявъ въ себя рѣчку Верхній Ишунъ, довольно многоводную, имѣетъ уже 2 саж. ширины. Ниже впаденія въ нее р. Гарганъ, О. расширяется уже до 60 саж. и изъ узкой тѣснины вступаетъ въ долину до $2^1/_2$ в. въ ширину, затѣмъ снова бѣжитъ по тѣснинѣ. Близъ устья р. Тиссы О. вновь пробивается сквозь граниты Саянскихъ предгорій и течетъ болѣе тихо, въ руслѣ переполненномъ наносами. Ниже впаденія въ О. Сенцы, Окская долина расширяется вновь до 5 в., гдѣ господствуютъ уже известняки. Въ 25 в. ниже О. въ послѣдній разъ вступаетъ въ дикое ущелье и становится порожистой, почти недоступной для плаванія. Отъ устьевъ рѣчекъ Блюнокъ О. выходитъ изъ ущелья, расширяется до 100 саж., а долина ея имѣетъ съ версту въ ширину. Съ этого пункта рѣка можетъ считаться уже сплавною, высота же уровня рѣки здѣсь не превосходитъ 1985′ н. ур. м. Скалистыя высоты съ обѣихъ сторонъ сопровождаютъ ея долину и мѣстами вплоть подходятъ къ ея руслу, образуя такъ называемыя «щеки». При устьѣ р. Тыгелтея О. оставляетъ эти щеки и береговыя ея горы отходятъ въ сторону, а долина значительно расширяется, русло р. становится до 150 саж. ширины. Рѣчная долина состоитъ изъ богатыхъ сѣнокосами луговъ, прибрежныя высоты покрыты лиственными и хвойными лѣсами. При впаденіи слѣва въ О. р. Зимы уровень р. достигаетъ 1508′ н. ур. м., а расширеніе рѣчной долины становится еще значительнѣе. Отъ Корнутскаго улуса, выше устья р. Зимы, долина О. становится населенной до самаго устья и богатой роскошными лугами и пажитями. Паденіе р. отъ истока ея до устья р. Зимы равно въ среднемъ $7^1/_2$ фут. на версту. Отъ р. Зимы до впаденія слѣва въ О., значительнѣйшаго ея притока р. Іи, она становится судоходной, теченіе ея дѣлается болѣе тихимъ, берега становятся болѣе отлогими, хотя мѣстами и возвышены и состоятъ отчасти изъ песчаниковъ, а также желтоватыхъ и красноватыхъ глинъ и мергелей. Ниже устья р. Іи въ руслѣ О. встрѣчаются каменные переборы и быстрины, затрудняющіе судоходство. Близъ селенія Барлуцкаго находятся скалы съ письменами и изображеніями фигуръ людей и животныхъ. Въ верховьяхъ Оки имѣются горячіе минеральные ключи, неизслѣдованные; тамъ же и по лѣвому притоку ея, Джумбулаку, залегаютъ вулканическія породы — трахиты, діабазы, базальты и древніе потоки изверженныхъ лавъ, заполняющія долину Джумбулака и самой О., верстъ на 60 въ длину. Судоходство по рѣкѣ незначительно, рыболовство не составляетъ самостоятельнаго промысла, а лишь служитъ подспорьемъ мѣстнымъ жителямъ. Въ О. впадаетъ 36 притоковъ; изъ нихъ значительнѣйшій р. Ія. *Н. Л.*

Ока (Oka, Ocka, Okka)—прежняя турецкая единица (см. Турція) вѣса, дѣлится на 400 диргемовъ (драммъ, драхмъ); см. также Кантаръ. Въ Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Египтѣ пользовались турецкой О. Въ Ходейдѣ (Аравія) О. = $2^3/_4$ англ. торг. фунт. = 1247,3798 г.

О. была также турецкой мѣрой жидкостей въ 1,281 литра; см. также Грецiя. Почти во всѣхъ названныхъ мѣстахъ О. имѣетъ только мѣстное употребленiе. У насъ въ Крыму тоже иногда продаютъ на О.

Окава (отъ лат. octavus) — названiе старинной кастильской мелкой монеты, вѣсовая для золота и серебра мѣра ($^1/_8$ унцiи) въ Испанiи и Парагваѣ = 3,59 грамма.

Оказъ—небольшой городъ между Таифомъ и Нехлою, на разстоянiи трехъ дней отъ Мекки. Въ до-исламское время здѣсь бывали ежегодныя ярмарки, во время которыхъ происходили поэтическiя состязанiя (см. Моаллаки).

Окалево (Okalewo) — мѣстечко Рыпинскаго у., Плоцкой губ. Заводъ арабскихъ лошадей, винокуренный зав., паровая мукомольная мельница. Жит. 518, жилыхъ домовъ 49. Католическая каплица, начальная школа, касса ссудъ.

Окалина (нѣм. Hammerschlag).—О. можно назвать вообще всякiй металлическiй окиселъ, образующiйся прямымъ дѣйствiемъ кислорода при накаливанiи металла на воздухѣ; но преимущественно этимъ названiемъ обозначаютъ окиселъ или, вѣрнѣе, смѣсь окисловъ, образующихся въ видѣ плавкой или спекающейся въ жару и легко отъ удара или при быстромъ охлажденiи отстающей корки при накаливанiи на воздухѣ желѣза и мѣди. *Желѣзная* О. представляетъ смѣсь магнитной окиси желѣза Fe^3O^4 съ закисью желѣза FeO, а отчасти и окисью Fe^2O^3 и состоитъ изъ двухъ слоевъ, легко отдѣляемыхъ другъ отъ друга. Изъ этихъ слоевъ внутреннiй пористъ и черносѣраго цвѣта, наружный плотенъ и съ красноватымъ оттѣнкомъ; оба хрупки и обладаютъ магнитными свойствами. По Бертье, желѣзная О. имѣетъ составъ $Fe^6O^7 = 4FeO.Fe^2O^3$ (64,3% FeO и 35,7% Fe^2O^3); по Мозандеру, составъ внутренняго слоя выражается формулою $Fe^8O^9 = 6\ FeO.Fe^2O^3$, т. е. содержитъ 73% FeO и 27% Fe^2O^3; наружный слой богаче окисью и содержитъ ея отъ 32 до 37%, а самый внѣшнiй слой даже до 53%. Вообще составъ ея не постояненъ и зависитъ отъ условiй полученiя. При продолжительномъ накаливанiи на воздухѣ она, напр., постепенно переходитъ въ окись Fe^2O^3, а съ другой стороны послѣдняя въ бѣлокалильномъ жару теряетъ часть кислорода, переходя въ Fe^3O^4. Уд. в. желѣзной O=5,48 (Boullay). Ср. также въ ст. Желѣзо (XI, 846, 851). *Мѣдная О.* представляетъ хрупкую, черносѣраго цвѣта массу и, подобно желѣзной, тоже неоднородна и измѣнчива по составу, въ зависимости отъ температуры и избытка воздуха при ея полученiи. О. съ мѣднопрокатныхъ заводовъ обыкновенно содержитъ около 75% закиси Cu^2O и 25% окиси мѣди CuO, при чемъ первая преобладаетъ во внутреннихъ слояхъ, а послѣдняя въ наружныхъ. Такъ какъ при красномъ каленiи и при достаточномъ количествѣ кислорода закись мѣди легко переходитъ въ окись, то въ этихъ условiяхъ мѣдная О. будетъ состоять главнымъ образомъ изъ окиси, напротивъ, при высшихъ температурахъ, вслѣдствiе диссоцiацiи CuO на Cu^2O и кислородъ (Debray et Joannis), въ О. будетъ преобладать закись (ср. Мѣдь, XX, 299—300). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Окаменѣлости.—Остатки организмовъ, нахожденiе которыхъ имѣетъ столь важное значенiе въ дѣлѣ изученiя исторiи земли, не могутъ сохраняться въ пластахъ горныхъ породъ продолжительное время въ неизмѣненномъ видѣ, такъ какъ состоятъ изъ органическаго вещества мало стойкаго, легко разлагающагося на болѣе устойчивыя химическiя соединенiя, и если бы въ природѣ не имѣлось средствъ для болѣе сильнаго запечатлѣнiя нѣкогда жившаго организма при помощи процесса окаменѣнiя его, то мы были бы лишены возможности изучить исторiю развитiя органической жизни на землѣ, и геологiя не имѣла бы ключа къ разбору безмолвныхъ памятниковъ исторiи земли. Процессъ окаменѣнiя заключается въ замѣщенiи твердыхъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и мягкихъ частей животныхъ и растительныхъ организмовъ минеральнымъ веществомъ, способнымъ сохраняться безъ измѣненiя неопредѣленное время. Отсюда и образованiя, происшедшiя дѣйствiемъ этого процесса и передающiя внѣшнюю или внутреннюю форму нѣкогда бывшаго организма, получили названiе *О.* Способы происхожденiя О. и ихъ отношенiе къ организму, наружную форму или строенiе котораго они передаютъ, представляютъ нѣсколько случаевъ. Листья и цѣлые стволы растенiй, раковины моллюсковъ и др. твердыя части погибшихъ организмовъ, попадая въ воду, опускаются на дно бассейна и заносятся отлагающимся осадкомъ, плотно ихъ облекающимъ. Съ теченiемъ времени, органическое вещество разлагается и уничтожается, а на мѣстѣ его остается въ осадкѣ полость, стѣнки которой съ большимъ или меньшимъ совершенствомъ, смотря по степени пластичности осадка, передаютъ наружную форму организма, съ тѣмъ различiемъ, что возвышенiямъ на наружной поверхности организма соотвѣтствуютъ въ стѣнкахъ полости углубленiя и наоборотъ. Такой формѣ сохраненiя организма даютъ названiе *отпечатка.* Полость, оставшаяся послѣ уничтоженiя организма, можетъ съ теченiемъ времени совершенно заполниться, механически или химически, принесеннымъ извнѣ минеральнымъ веществомъ; и тогда получится образованiе, вполнѣ передающее форму нѣкогда бывшаго организма; такая О. носитъ названiе *наружнаго ядра* или *отлива. Внутреннее ядро* или *внутреннiй отливъ* получается въ томъ случаѣ, когда, какъ это часто бываетъ въ раковинахъ моллюсковъ, мягкiя части организма быстро разлагаются, а внутренняя полость раковины, занятая раньше животнымъ, заполняется минеральнымъ веществомъ; затѣмъ уничтожается самая раковина и остается только отливокъ внутренней полости ея, въ которомъ, какъ въ отпечаткѣ, углубленiямъ раковины соотвѣтствуютъ в[illegible] ядра и наоборотъ. По самому спо[illegible]схожденiя очевидно, что внутренне[illegible]е ядро одного и того же органи[illegible] имѣть иногда между собой весьма [illegible]ходство, какъ это можно видѣть и [illegible]омъ рисункѣ, на которомъ изоб[illegible] отпечатокъ наружной по-

верхности одной изъ створокъ раковины тригоніи и внутреннее ядро или отливъ той же самой створки. Съ наибольшимъ совершенствомъ передается наружное и внутреннее строеніе организма въ томъ случаѣ, когда имѣетъ мѣсто такъ называемое полное окаменѣніе его. При этомъ процессѣ, на ряду съ медленнымъ разложеніемъ организма, идетъ полное, шагъ за шагомъ, замѣщеніе частицъ органическаго вещества минеральными и въ результатѣ во всѣхъ деталяхъ сохраняется

Раковины тригоніи.

не только внѣшняя форма организма, но и тончайшее внутреннее его строеніе. Такъ, напр., въ препаратахъ окаменѣлыхъ деревьевъ можно прекрасно различить и отдѣльныя клѣтки древесины, и пучки сосудовъ, и устьица; также детально передается и микроскопическое строеніе раковины моллюсковъ. Въ то время какъ механическіе отпечатки, внутреннія и наружныя ядра могутъ быть образованы самымъ разнообразнымъ матеріаломъ, для полнаго окаменѣнія посредствомъ болѣе сложныхъ гидрохимическихъ процессовъ, ведущихъ чрезъ посредство обмѣннаго разложенія къ полному замѣщенію органическаго вещества минеральнымъ, служатъ лишь немногія минеральныя соединенія: наичаще углекислая известь, кремневая кислота и сѣрнистое желѣзо (сѣрный колчеданъ), гораздо рѣже бурый и красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, вивіанитъ, глауконитъ, цинковая обманка, свинцовый блескъ, малахитъ, целестинъ и нѣк. другія. *Б. И.*

Окампо (Флоріанъ de Ocampo)—испанскій хронистъ первой половины XVI в., каноникъ въ Алкалѣ, исторіографъ Карла V. Его «Cronica general de España» (1544; 2 изд. 1545; дополн. Медина дель Кампо въ 1553 г., изд. и продолж. Амброзіо де-Моралесомъ, 1574—86; лучшее изд. Мадр., 1791) доведена отъ всемірнаго потопа лишь до пуническихъ войнъ. Стиль О. въ сильныхъ мѣстахъ отличается изяществомъ и одушевленіемъ. Съ сочиненіемъ О. не слѣдуетъ смѣшивать «Cronica general», составленную по приказанію короля Альфонса Мудраго и лишь изданную О. въ 1541 г.

Оканья (Осаña)—селеніе въ исп. пров. Новая Кастилія; въ военной исторіи извѣстно по происходившему около него, 18 ноября 1809 г., сраженію между испанскою арміею генер. Аррисага и французскими войсками, подъ начальствомъ маршала Мортьé. Не смотря на значительное превосходство силъ, испанцы были совершенно разбиты, и лишь небольшая часть ихъ успѣла отступить въ порядкѣ, оставивъ половину своей артиллеріи и весь обозъ въ рукахъ побѣдителей.

Окарина—небольшой глиняный ручной инструментъ, въ формѣ коническаго сосуда, съ небольшимъ рукавомъ для вдуванія воздуха и девятью дырочками для добыванія гаммы. О. бываетъ различныхъ размѣровъ. Въ послѣднее время къ О. стали примѣнять клапаны. Звукъ О. похожъ на звукъ флейты, но чище. Не обладая выдающимися качествами, этотъ инструментъ не представляетъ художественнаго интереса и скорѣе служитъ для забавы любителей. *Н. С.*

Окатовъ (Михаилъ Ѳедоровичъ)—заслуженный профессоръ спб. университета по каѳедрѣ механики, род. въ 1829 г.; по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, по философскому факультету, въ 1848 г. былъ назначенъ сначала учителемъ математики въ моск. дворянскомъ институтѣ, а затѣмъ профессоромъ Демидовскаго лицея по каѳедрѣ технологіи и сельскаго хозяйства. Въ 1861—63 г., будучи командированъ съ ученою цѣлью за границу, занимался изученіемъ различныхъ отраслей прикладной механики и математической физики; до 1861 г. онъ имѣлъ многократно случаи примѣнять свои познанія по технологіи и сельскому хозяйству, участвуя въ качествѣ эксперта въ обсужденіи различныхъ вопросовъ по этимъ спеціальностямъ. Въ 1865 г. началъ преподаваніе въ университетѣ, сначала въ качествѣ прив.-доц., а затѣмъ, съ 1866 г.—доцента, по механической теоріи тепла, нѣкоторыхъ отдѣловъ прикладной механики и математической физики. Въ 1868 г. былъ избранъ въ экстраординарные профессоры и съ этого времени читалъ лекціи по теоретической механикѣ (статика). Выслуживъ званіе заслуженнаго профессора въ 1878 г., оставилъ университетъ. Сочиненія его: «Вторая основная теорема ученія о теплотѣ» (Вильно, 1862), «Ueber das Verhältniss der Quercontractionen zur Längedilatationen» («Pogg. Annal.», т. 119), «Общая теорія равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ и раздѣленіе ихъ на классы» (1865, магистер. диссертація), «Теорія равновѣсія и движенія упругой проволоки» (СПб., 1867, докторская диссертація) и на нѣмецкомъ языкѣ, въ «Pogg. Annal.» (т. 135), «Notiz über das Gleichgewicht eines schweren Drathes, dessen Axe eine Schraubenlinie bildet» («Math. Anal.», т. 2), «Термостатика, первая часть механической теоріи теплоты» (СПб., 1871). Дѣятельности его университетъ обязанъ устройствомъ кабинета практической механики. *Д. Б.*

Окаяма—гор. на о-вѣ Ниппонъ, въ боковой бухтѣ глубокаго залива; былъ нѣкогда резиденціей дайміосовъ (см.); торговый пунктъ; 33000 жит.

Окба (ибнъ-Нафи эль-Фихри, убитъ въ 683 г.)—корейшитъ, полководецъ омейядскихъ халифовъ Моавіи и Езида. Арабскія преданія сообщаютъ сказочныя подробности о подвигахъ О. и приписываютъ ему завоеваніе всей сѣв. Африки до Атлантическаго океана; по преданію, онъ въѣхалъ на конѣ въ океанъ и воскликнулъ: «Господи! зову Тебя въ свидѣтели: далѣе идти нельзя!» На самомъ дѣлѣ О. едва ли дошелъ далѣе вост. Алжира. Послѣ его смерти (онъ погибъ въ стычкѣ противъ соединенныхъ силъ берберовъ и карѳагенскихъ византійцевъ)

пало господство арабовъ въ сѣв. Африкѣ, и западнымъ пограничнымъ пунктомъ халифата стала Барка. См. Муса. Объ О. есть изслѣдованіе Вильг. Рота (Геттинг., 1859). *А. Е. К.*

Океаниды (Ὠκεανίδες, Oceanides)—нимфы, дочери Океана (ихъ было тысяча, по другимъ—триста). По Гезіоду (Θεογ., 348), онѣ сообщались съ человѣческимъ родомъ и были воспитательницами молодого поколѣнія.

Океанія—названіе, примѣняемое къ большинству о-вовъ Тихаго океана. Обыкновенно не причисляютъ къ О. о-вовъ, находящихся въ разстояніи до 600 км. отъ береговъ Сѣв. и Южн. Америки, напр. Галапогосскіе, Хуанъ-Фернандесъ и т. д., а также Новую Гвинею, о-ва между нею и Филиппинскими (Халмахера, Джилоло и т. д.), Филиппинскіе о-ва, Формозу, Ліу-Кіу и Японію. Эти острова и Австралійскій материкъ обозначаютъ зап. границу О. На Ю и В границами служатъ огромныя пространства океана, совершенно лишенныя острововъ. Самый южн. о-въ О.—о-въ Антиподовъ, къ Ю отъ Новой Зеландіи (50° ю. ш., 178° в. д.), самый восточный—о-въ Саласъ и Гомесъ къ В отъ о-ва Пасхи (26° ю. ш. 106° з. д.), а на СВ послѣдняя группа—Гавайскіе или Сандвичевы о-ва. Въ половинѣ XIX ст. было принято дѣленіе О. по племенамъ, нынѣ почти оставленное, на *Меланезію*, къ которой причисляли Новую Гвинею, арх. Луизіаду, Бисмарковъ арх., Нов. Гебриды, Нов. Каледонію, Соломоновы о-ва и о-ва Фиджи; *Микронезію*, къ которой причисляли о-ва Маріанскіе, Каролинскіе, Гильбертовы и т. д., вообще о-ва къ С отъ экватора и къ З отъ 180°, и *Полинезію*, заключавшую въ себѣ вост. часть О. Главныя группы послѣдней—о-ва Гавайскіе, Маркизскіе, Низкіе или Туамоту, о-ва Товарищества (Таити и т. д.), о-въ Тубуай, группы Тонга и Самоа, наконецъ далеко на Ю Новая Зеландія. Если исключить послѣднюю и Новую Гвинею, то всѣ названные о-ва О.—настоящіе *океаническіе*, т. е. никогда не бывшіе частями материковъ (о дѣленіи острововъ на материковые и океаническіе—см. Острова). Они раздѣляются на двѣ категоріи—*высокіе, вулканическіе* и *низкіе коралловые*. Отсутствіемъ осадочныхъ формацій, сходныхъ съ находимыми на материкахъ, опровергается мнѣніе, бывшее довольно распространеннымъ до 70-хъ годовъ, что О.—остатокъ материка, въ теченіе долгихъ лѣтъ опускавшагося, такъ что остались надъ водою только вершины прежнихъ горъ. Высокіе острова имѣютъ болѣе роскошную и разнообразную растительность, благодаря плодородію почвы и разнообразію поверхности. Вслѣдствіе того, что О. никогда не была частью материка и что большинство о-вовъ очень отдалены отъ материковъ, растительная и животная жизнь бѣдна видами и отличается эндемизмомъ. Наземныхъ млекопитающихъ до сношеній съ европейцами не было; птицъ по направленію къ В становится все менѣе и менѣе. Болѣе значительные о-ва были населены уже до пріѣзда европейцевъ: о-ва такъ наз. Меланезіи—папуасами, остальные—малайскимъ племенемъ, при чемъ самое рослое и красивое населеніе было на высокихъ о-вахъ, особенно на Ю (Новая Зеландія) и В (Маркизскіе о-ва). Болѣе крупные о-ва О. имѣютъ или могутъ имѣть значеніе для воздѣлыванія многихъ тропическихъ продуктовъ; затѣмъ многіе острова имѣютъ хорошія гавани и могутъ играть немалую роль для торговли и военнаго флота, особенно на перепутьѣ между вост. и зап. берегами Тихаго океана. Уже теперь существуютъ большія пароходныя линіи между Калифорніей и Китаемъ, съ заходомъ на Гавайскіе о-ва, между о-вомъ Ванкуверъ и Австраліей и Новой Зеландіей. Послѣ прорытія канала Никарагуа О. пріобрѣтетъ еще гораздо бо́льшее значеніе. Понятно, поэтому, что морскія державы Европы и Соединенные Штаты обратили особое вниманіе на О. Великобританія получила наибольшую долю, Франція и Германія имѣютъ значительныя владѣнія и протектораты, а Сѣверо-Америк. Соединенныя Штаты завладѣли въ 1897 г. Гавайскими (Сандвичевыми) островами. *А. В.*

Океанографія—такъ называется отдѣлъ физической географіи, занимающійся изученіемъ и изслѣдованіемъ явленій, имѣющихъ мѣсто въ водной оболочкѣ земного шара. Подъ послѣднею многіе понимаютъ не только океаны и моря, но и озера, иные также источники, рѣки. Нѣкоторые ученые дѣлятъ О. на два отдѣла: *гидрографію*—составляющую описательную часть, и *гидрологію*—собственно занимающуюся изслѣдованіемъ явленій. Если физическая географія есть наука молодая, то О. является еще болѣе новою отраслью нашихъ знаній, которая выросла за послѣднія 50 лѣтъ. Океаны, составляющіе болѣе 70% поверхности земного шара, 50 лѣтъ тому назадъ были почти совершенно неизслѣдованы. О., изучая водную оболочку земного шара, занимается главнымъ образомъ океанами и морями, изучая въ нихъ: рельефъ, отложеніе и образованіе осадковъ на днѣ, химическій составъ воды; ея разнородныя физическія свойства, какъ-то: удѣльный вѣсъ, замерзаніе, образованіе, и распространеніе льдовъ, цвѣтъ, прозрачность; свѣченіе; движенія частицъ воды, колебательныя какъ волненіе, приливъ и отливъ, и поступательныя—какъ теченія; распредѣленіе температуръ на поверхности и глубинахъ. Хотя 50 лѣтъ назадъ О. не было, но и въ этотъ короткій періодъ ея существованія появились капитальные труды, обнимающіе ее полностью. Изъ такихъ сочиненій прежде всего слѣдуетъ указать на Boguslawsky u. Krümmel, «Handbuch der Oceanographie» (Штуттг., 1 т., 1884; 2 т., 1887) — лучшее и обстоятельнѣйшее руководство, другое, почти одновременное, — Altmayr, Költstorfer, Luksh, Mayer, Salsher, Wolf, «Handbuch der Oceanographie und Maritimen Meteorologie» (Вѣна, 1883, 2 т.; снабжено картами, которыхъ нѣтъ въ первомъ сочиненіи); Thoulet, «Oceanographie statique» (Пар., 1890); его же, «Oceanographie dinamique» (П., 1896, ч. I). Затѣмъ популярное: Reclus, «La terre» (П., т. II; есть въ русск. переводѣ). Наилучшій атласъ, изд. Justus Perthes: «Atlas der Hydrographie» (Гота, 1891; часть Berghaus'a «Physikalischer Atlas» изд. 2). На русск. языкѣ нѣтъ ни одного руководства, посвященнаго собственно О. *Ю. Ш.*

Океанъ (Ὠκεανός, Oceanus) — по Гомеру былъ древнѣйшимъ богомъ водной стихіи, праотцемъ боговъ моря, рѣкъ, источниковъ и т. п. Оставаясь въ сказаніяхъ родоначальникомъ водныхъ божествъ, О. не смогъ создать себѣ культа, въ силу неяснаго и общаго характера своего облика, и былъ забытъ въ позднѣйшей миѳологіи, уступивъ мѣсто Посейдону, который, вслѣдствіе рельефности и опредѣленности своего образа, сроднился съ религіозными представленіями грековъ и при раздѣлѣ міра воцарился надъ водной стихіей. О. живетъ на дальнемъ Западѣ, гдѣ находятся начала всѣхъ вещей, но родъ его распространенъ по всей землѣ въ тысячахъ рѣкъ, ручьевъ и источниковъ. Съ именемъ О. древніе связывали представленіе громадной рѣки, окружающей кольцомъ всю землю. На В изъ его лона выходятъ звѣзды и солнце, чтобы въ часъ заката погрузиться въ западныя его волны; только одно созвѣздіе Медвѣдицы остается всегда на небесномъ сводѣ, не погружаясь въ О. На южн. берегу О. живетъ чудесное племя пигмеевъ. По позднѣйшимъ сказаніямъ, богъ солнца со своими конями огибалъ по О. полуокружность земного шара, начиная съ З и черезъ сѣв. полюсъ приходя къ В. На зап. берегу земля находилась эллійская равнина, по другую сторону—царство мрака, страна киммерійцевъ; тамъ же жили грен, горгоны и гесперіды. Неподалеку отъ дальняго берега О. былъ о-въ Эрнеія, гдѣ пастухъ Эвритіонъ пасъ стада Геріона. По Гезіодовской ѳеогоніи, О. былъ титаномъ, сыномъ Урана и Геи, братомъ Кея, Гиперіона, Крона, Рен, Ѳемиды и др. Отъ него произошло многочисленное поколѣніе водяныхъ божествъ, составившихъ особый водный Олимпъ въ греческой миѳологіи. Ср. Ploix, «L'Océan des anciens» («Revue Archeol.», 1877); Keightley, «Mythology of ancient Grèce and Italy» (1831); Décharme, «Mythologie de la Grèce antique» (1886); Preller, «Griechische Mythologie» (I, 1894). *Н. О.*

Океанъ. *Общее понятіе.*—Подъ этимъ именемъ въ физической географіи подразумѣваютъ обширное пространство водъ, раздѣляющихъ между собою материки.

Классификація. До послѣдняго времени въ наукѣ господствовало слѣдующее раздѣленіе О., введенное въ 1845 г. лондонскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ. О. считалось 5: Тихій съ Ю граничитъ полярнымъ кругомъ, съ В меридіаномъ мыса Горна и берегами обѣихъ Америкъ, съ С—Беринговымъ проливомъ, съ З—берегами: Азіи, большихъ Зондскихъ о-вовъ, Австраліи, Тасманіи и мерид. послѣдней до полярнаго круга; Атлантическій съ Ю граничитъ полярнымъ кругомъ, съ В меридіан. м. Доброй Надежды, берегами: Африки, Европы, съ С сѣвернымъ полярнымъ кругомъ, съ З берегами Америкъ и меридіан. м. Горна до полярнаго круга; Индійскій граничитъ съ Ю полярнымъ кругомъ, съ В меридіан. Тасманіи, берегами: этого о-ва, Австраліи и большихъ Зондскихъ острововъ, съ С берегами Азіи, съ З берегами Африки и меридіан. м. Доброй Надежды до полярнаго круга; Арктическій или Сѣв.-Ледовитый граничитъ берегами Азіи и Сѣв. Америки, а гдѣ они прерываются, то полярнымъ кругомъ; Антарктическій или Южн. Ледовитый граничитъ на С южнымъ полярнымъ кругомъ, а на Ю берегами Антарктическаго материка. Въ эти границы включались и всѣ части О., болѣе или менѣе углубившіяся внутрь континентовъ, лишь бы онѣ были съ ними въ непосредственномъ соединеніи при помощи проливовъ. Такія части О. носятъ названіе морей и по старой классификаціи признавались двухъ родовъ: внутренними и внѣшними. Къ первымъ относились моря, соединяющіяся съ О. узкими проливами, напр.: Средиземное, Балтійское; а ко вторымъ, прилегающія къ О. цѣлою своею стороною, напр. Нѣмецкое, Аравійское Гвинейскій зал. Въ 1878 г. извѣстный нынѣ океанографъ Крюммель предложилъ новое раздѣленіе О. и морей, менѣе искусственное по отношенію къ О. Онъ предложилъ раздѣлить всѣ воды (кромѣ водъ материковъ) на: О., средиземныя и окраинныя моря. При этомъ онъ признаетъ О. только 3, Тихій, Атлантическій и Индійскій, каждый отъ своихъ сѣв. границъ (указанныхъ въ 1-й классиф.) распространяющійся къ Ю до береговъ Антарктическаго материка между соотвѣтствующими меридіанами, м. Горна, м. Доброй Надежды и южн. оконечности Тасманіи. Такимъ образомъ Южный Ледовитый О., какъ совершенно искусственный, пропадаетъ, входя частями въ другіе. Сѣв. Ледовитый, какъ сравнительно небольшой и окруженный со всѣхъ сторонъ землею, причисляется къ средиземнымъ морямъ, сюда отнесены: Средиземное море и всѣ съ нимъ соединенныя моря, Азіатско-австралійское, охватывающее весь Зондскій архипелагъ и Американское средиземное море, образованное Карибскимъ моремъ и Мексиканскимъ заливомъ. Всѣ остальныя моря причисляются къ окраиннымъ. Наконецъ, въ 1895 г. А. И. Воейковъ предложилъ раздѣлить моря (придерживаясь взгляда Крюммеля на собственно О.) слѣдующимъ образомъ: средиземными морями признавать окруженныя на $^{19}/_{20}$ пространства материками и соединенныя съ О. или другими морями проливами, ширина коихъ не болѣе 1 км. на каждыя 5000 кв. км. общей поверхности моря, при условіи, что такихъ проливовъ не болѣе 3-хъ; островными—которыя на $^{1}/_{5}$ ограничены о-вами и соединяются съ О. или другими морями многими проливами, но при условіи, что каждый не шире 300 км.; переходными—моря, ограниченныя на $^{2}/_{3}$ поверхности материками, а съ остальной соединенныя съ другими водами проливами шире 300 км.; заливами или окраинными морями—у которыхъ отношеніе ширины проливовъ къ ихъ площади менѣе 1 км. на 10 кв. км. и проливы не уже самаго моря. По этой классификаціи будутъ: средиземными—Средиземное и соединенныя съ нимъ моря, Красное, Персидскій заливъ, Балтійское; островными—Азіатско-австралійское, Американское средиз., Японское и Охотское море.; переходными—Сѣв. Ледовитый океанъ, заливъ Св. Лаврентія, Беринговое море, Вост.-Китайское; заливами—Аравійское море, Бенгальскій заливъ, Біскайскій заливъ, Калифорнскій заливъ, Гвинейскій заливъ, Нѣмецкое море и др. Конечно, каждая изъ приведенныхъ

классификацій не свободна отъ упрековъ, но самое ихъ появленіе свидѣтельствуетъ о движеніи впередъ даннаго вопроса.

Пространство О. и морей по послѣдней классификаціи—см. Земля; но такъ какъ и другія двѣ классификаціи встрѣчаются въ ученыхъ трудахъ, то приводимъ эти данныя для обѣихъ. Пространство О. съ морями по классификаціи лондон. географич. общества:

	Милл. кв. км.	Милл. кв. геогр. миль.	Принимая Тихій ок. за единицу.
Тихій	175,6	3,190	1
Атлантическій.	88,6	1,610	0,5
Индійскій. . .	74,0	1,340	0,42
Антарктическ.	20,5	0,372	0,12
Арктическій .	15,3	0,278	0,09
Вся водн. пов.	374,0	6,790	

Для классификаціи по методу Крюммеля мы приведемъ поверхности и объемы согласно послѣднему вычисленію г. Карстенса въ 1894 г. Это вычисленіе только въ одномъ не согласуется съ классификаціею Крюммеля, а именно Южн. Ледовитый океанъ не раздѣленъ между тремя главными; впрочемъ, и Крюммель въ своихъ предшествующихъ вычисленіяхъ также давалъ его величину.

Названія.	Средняя глубины въ м.	Поверхность въ квадр. км.	Объемъ въ куб. км.	Наибольшія глуб. въ метр.
Тихій О.	4083	161137973	657926344	9427
Индійскій О.	3651	72563443	265146821	6205
Атлантическій О.	3753	79776346	300198390	8341
Всѣ О.	*3902*	*313477762*	*1223271555*	*9427*
Сѣв.-Ледовитое средиземное море.	818	12795850	10464590	
Австралійско-Азіатское » »	976	8081780	7890857	5120
Американское » »	2090	4584567	9579487	6270
Средиземное » »	1435	2963085	4253410	6400
Гудзоновъ заливъ	128	1222609	156692	202
Балтійское море	67	430970	28732	427
Красное »	461	448810	206901	2271
Персидскій заливъ	35	236785	8333	90?
Всѣ Средиземныя моря	*1059*	*30764406*	*32589005*	*6400*
Нѣмецкое море	89	547623	48718	808
Британскія окраинныя моря	62	213381	13319	263
Св. Лаврентія заливъ	128	219298	28093	572
Андаманское море	794	790550	627750	3156
Восточно-Китайское море	136	1242480	169248	1100?
Японское море	1100	1043824	1148206	3000
Охотское »	1271	1507609	1895065	1300?
Берингово »	1110	2264664	2513558	3926
Калифорнскій заливъ	987	166788	164586	2904
Всѣ окраинныя моря	*829*	*7996219*	*6629654*	*3926*
Атлантическій О. съ его морями	3161	102755677	324771436	8341
Индійскій » » » »	3593	74139588	265989805	6205
Тихій » » » »	3829	175445118	671728970	9427
Южн. Ледовитое море	1500	15630000	23445000	7315
Всѣ воды	*3496*	*367868385*	*1285935211*	—

Въ этой таблицѣ въ послѣдней графѣ даны наибольшія глубины согласно послѣднимъ изслѣдованіямъ, а для Южн. Ледовитаго О. глубина найденная тамъ Россомъ и въ новѣйшее время принимаемая Мёрреемъ, редакторомъ трудовъ экспедиціи «Челленджера».

Средняя глубины. Приведемъ здѣсь числа, полученныя различными учеными.

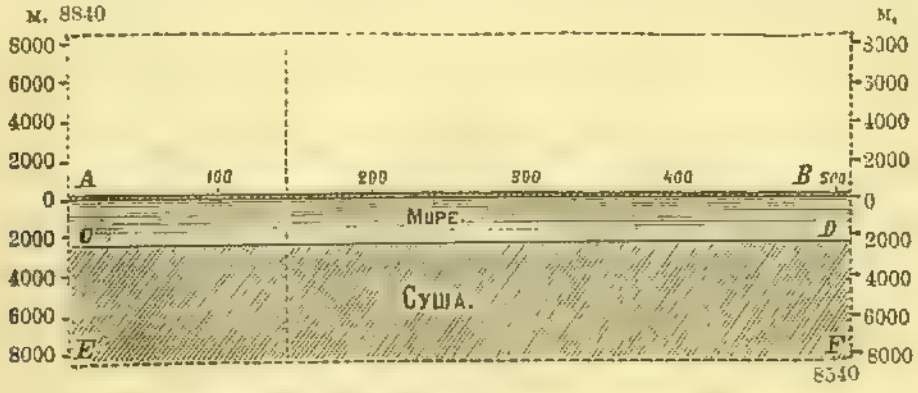
Авторы.	Средняя глубины всѣхъ водъ.
Крюммель (1879)	3438 метровъ.
Лаппаранъ (1883)	4260 »
Крюммель (1886)	3320 »
Мёррей (1888)	3797 »
Зупанъ 1889)	3650 »
Пенкъ (1889)	3650 »
Тилло (1889)	3800 »
Гейдерейхъ (1891)	3438 »
Карстенсъ (1894)	3496 »

Различіе приведенныхъ результатовъ происходитъ, по замѣчанію А. Тилло, главнымъ образомъ отъ пользованія при измѣреніяхъ разными картами; точность же опредѣленія средней глубины не превосходитъ ± 300 м. (Тилло). Найденное Нансеномъ продолженіе бассейна съ большими глубинами въ Сѣв. Ледовитомъ О. должно измѣнить нѣсколько эти данныя въ сторону увеличенія средней глубины. Для наглядности сравненія средняго рельефа суши и моря была построена особая кривая, назыв. Лаппараномъ *типографическою*, она изображена на фиг. 1 (Lapparent, «Leçons de Géogr. Physique»). Кривая построена такимъ образомъ: на горизонтальной линіи отложены прямыя, пропорціональныя пространствамъ, которыя занимаютъ зоны между заданными предѣлами глубинъ или высотъ (напримѣръ, зона отъ 0 до 200 м. высоты и т. д.), изъ конца каждой прямой возставляютъ перпендикуляры, а на нихъ, въ свою очередь, откладываютъ высоты или глубины данныхъ зонъ; концы ихъ соединяютъ согласною кривою. Изъ фиг. 1 видна значительная разни-

ца между рельефомъ суши и дна О. Первый имѣетъ вогнутый видъ, свидѣтельствуя о большомъ значеніи денудаціонныхъ (обнаженіе) процессовъ земли; рельефъ же дна О. сперва постепенно опускается ниже уровня водъ, обрисовывая, такъ сказать, цьедесталъ суши, потомъ становится вогнутымъ на обширномъ пространствѣ отъ глубинъ въ 1000 до 5000 м., послѣ чего рѣзко падаетъ до наибольшихъ глубинъ. Таже кривая показываетъ, что на сушѣ преобладаютъ малыя высоты, въ О. же хотя и гораздо большія численно глубины, но,

Фиг. 1.

однако, не самыя большія. Пространство, занятое зоною высотъ отъ 5000 м. и выше около 0,5% всей поверхности суши; а пространство зоны глубинъ отъ 7000 м. и глубже—0,7% всей поверхности водъ; такимъ образомъ наибольшія поднятія и углубленія вліяютъ очень мало на величины среднихъ высотъ и глубинъ. На той же фиг. 1 линія *ABC*, проходящая немного выше глубины 2500 м., дѣлитъ на двѣ равныя части рельефъ земной коры такимъ образомъ, что площадь *ABD*, твердой коры земли, равняется площади *BEC*. Будучи равными эти площади соотвѣтствуютъ и равнымъ объемамъ. Если сравнить между собою объемъ суши, лежащей надъ моремъ, съ объемомъ всѣхъ водъ, то получается (Тилло), что первый въ 15 разъ меньше второго. Если принять, что материки начинаются отъ наиболѣе глубокихъ частей О. и, принявъ эту точку за ихъ основаніе, разровнять всю, выше ихъ лежащую, твердую кору земли по всему земному шару, то получимъ то, что изображено на фиг. 2 (составлена по идеѣ А. Тилло, но въ томъ же



Фиг. 2.

масштабѣ, что и фиг. 1). *CDEF* будетъ вся земная кора, покрытая вездѣ слоемъ водъ *ABCD* около 2,5 км. толщины. Если же взять всю сушу, лежащую выше уровня моря и разровнять ее, то получится материкъ толщиною всего въ 186 м. (Тилло), онъ на фиг. 2 изображенъ заштрихованной полоской *AB*. Наконецъ, соотношеніе всѣхъ водъ къ вѣсу земного шара равно 1:800. Объемъ всѣхъ водъ —1290 милл. куб. км. Остается еще сказать объ отношеніи пространствъ, занятыхъ сушею и водами. Въ точности этого дать нельзя, такъ какъ околополярныя страны еще не вполнѣ изслѣдованы и неизвѣстно тамъ распредѣленіе суши и водъ, пространство материковъ также еще не точно извѣстно и, наконецъ, самые размѣры земного сфероида также еще не установлены съ надлежащею точностью. Приблизительно суша занимаетъ 26,5%, а воды—73,5% всей поверхности земного шара, т. е. относится какъ 1:2,8. Всего больше водъ въ южн. полушаріи—86%, суши 14%; въ сѣв. полушаріи воды занимаютъ—60, суша—40%.

Глубины и рельефъ дна. Наибольшія глубины для океановъ и главнѣйшихъ морей были указаны въ вышепомѣщенной таблицѣ, теперь мы дадимъ мѣстоположенія наибольшихъ глубинъ и тѣ представленія о рельефѣ О., которые вытекаютъ изъ общаго распредѣленія глубинъ (1 морск. саж.=6 фт.).

Наиб. глубина въ нѣкоторыхъ бассейнахъ.

Названіе бассейновъ.	Глубины. Метры.	Широта.	Долгота отъ Гринича.	Судно, замѣрившее ее.
Сѣв. Атлантическій ок.	8341	19°39′ N	66°26′ W	«Challenger»
Южн. Атлантическій »	7370	0°12′ S	18°18′ W	«Romanche»
Индійскій ок.	6205	11°22′ S	116°50′ E	«Recorder»
Сѣв. Тихій ок.	8513	44°55′ N	152°26′ E	«Tuscarora»
Южн. Тихій ок.	9427	30°28′ S	176°39′ W	«Penguin»
Арктическій »	4846	78° 6′ N	2°30′ W	«Sofia»
Антарктическій ок.	7315	65°70′ S	12°35′ W	«Erebus»
Карибское море	6269	19° 0′ N	81°12′ W	«Blake»
Черное море	2244	42°54′ N	33°18′ E	«Черноморецъ»
Средиземное море	4400	35°48′ N	21°48′ E	«Pola».

Если взглянуть на карту съ изображеніемъ глубинъ О. (см. соотвѣтственные О.) и высотъ материковъ, то прежде всего бросается въ глаза замкнутость Сѣв. Ледовитаго О., что особенно выясняется при изученіи рельефа всего сѣвернаго полярнаго пространства. Отъ Тихаго О. онъ отдѣленъ крайне малыми глубинами Берингова прол.—58 м. (32 м. с.); въ Девисовомъ прол. дно поднимается до глубинъ около 730 м. (400 м. с.); вдоль же самаго широкого соединенія Сѣв. Ледовитаго О. съ Атлантическимъ, поперекъ Датскаго прол., и далѣе отъ Исландіи, черезъ Фарёрскіе о-ва къ Шотландіи, тянется настоящій подводный порогъ, на которомъ въ Датскомъ прол. глубина около 550 м. (300 м. с.), а въ остальной части—460 м. (250 м. с.). Такое обособленіе сѣв. полярнаго бассейна имѣетъ громадное значеніе для распредѣленія температуръ на глубинахъ, а отсюда, какъ дальше указано, и на общее охлажденіе земного шара. Наиболѣе глубокая часть Сѣв. Ледовитаго О. приходится между Норвегіей и Гренландіей, а наибольшая глубина между Шпицбергеномъ и послѣдней. Изслѣдованія Нансена показали, что отсюда область большихъ глубинъ отъ 2700—3600 м. (1500—2000 м. с.) простирается далеко на С и особенно на В, достигая въ послѣднемъ направленіи до меридіана о-ва Котельнаго. Остальная часть О., кромѣ Баффинова моря, гдѣ встрѣчаются глубины до 5000 м. (2700 м. с.), отличается очень малыми глубинами отъ 100—350 м. (50—200 м. с.). Въ противоположность Сѣв.—Южн. Ледовитый О. не только на поверхности, но и на глубинахъ непосредственно соединенъ съ Тихимъ, Атлантическимъ и Индійскимъ, и его ложе незамѣтно переходитъ въ глубины этихъ трехъ бассейновъ, образующихъ какъ-бы три грандіозныхъ залива, отдѣляющихся отъ той громадной массы водъ, которая охватываетъ непрерывнымъ кольцомъ весь земной шаръ къ Ю отъ параллели мыса Горна (56° ю. ш.). Наибольшія глубины здѣсь, повидимому, лежатъ къ СВ отъ земли Грагама, доходя до 7000 м., въ остальной части глубины вѣроятно не менѣе 3000—3500 м. При разсматриваніи ближе общаго характера рельефа трехъ главныхъ О. прежде всего бросается въ глаза распредѣленіе большихъ глубинъ и въ частности наибольшихъ: и тѣ, и другія встрѣчаются не только не посреди О., но даже очень близко къ берегамъ, особенно наибольшія. Такіе берега обладаютъ всегда высокими горными цѣпями, съ дѣйствующими или потухшими вулканами. Въ Атлантическомъ О. самый обширный и глубокій бассейнъ лежитъ къ С отъ малыхъ Антильскихъ о-въ, при чемъ наибольшая глубина (8341 м.) находится сейчасъ же къ С отъ Порторико. Въ Южн. Атлантическомъ О. наиболѣе глубокій бассейнъ лежитъ между о-вами вулканическаго образованія: Св. Павла, Фернандо-Норонья и Вознесенія. Средняя же часть О. занята относительно малыми глубинами около 4000 м. (2187 м. с.). Въ Индійскомъ О. наибольшія глубины лежатъ по сосѣдству съ большими Зондскими о-вами (къ ЮВ отъ Явы). Въ Тихомъ О., въ его сѣверной половинѣ, находится самый обширный и самый глубокій бассейнъ на земномъ шарѣ, съ глубинами болѣе 6000 м. (3290 м. с.), внутри котораго существуетъ еще другой съ глубинами болѣе 8000 м. (4390 м. с.). Этотъ бассейнъ протягивается вдоль Курильскихъ и Японскихъ о-въ, прилегая очень близко къ ихъ берегамъ (наиб. глуб. 8515 м. лежитъ всего въ 180 морскихъ миль къ В отъ о-ва Урупъ, самаго большого и южнаго изъ группы Курильскихъ). Другая, почти такой же глубины впадина, но небольшого протяженія, найдена въ проливѣ между Маріанскими и Каролинскими о-вами (11° 30′ с. ш., 143° 30′ в. д.—8367 м. = 4850 м. с.). Въ Южн. Тихомъ наибольшія глубины найдены къ В отъ подводной гряды, на которой возвышаются о-ва Тонга и Кермадекскія (отъ 8000—9000 м. = 4375—4921 м. с.); другая значительная впадина въ 7640 м. (4178 м. с.) найдена подъ самымъ берегомъ Южн. Америки, къ З отъ гор. Лима. Вообще почти вдоль всего зап. берега Америкъ, рядомъ съ цѣпью Андовъ и Скалистыхъ горъ, проходитъ линія глубинъ около 4500 м. (2460 м. с.) въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ этого высоко вздымающагося берега. Вулканы Гавайскихъ о-вовъ, достигающіе до 4000 м. (2187 м. с.) высоты, непосредственно высятся изъ глубинъ такой же величины. Однимъ словомъ, на земномъ шарѣ рядомъ расположены наибольшія высоты и углубленія; это явленіе вполнѣ объясняется тѣмъ, что горы представляютъ складки земной коры, образовавшіяся вслѣдствіе сжатія земного сфероида при охлажденіи. При этомъ складки никогда не бываютъ симметричны, съ одной стороны ихъ склоны пологи, а съ другой круты; очевидно, что рядомъ съ послѣдними должны лежать и наиболѣе пониженныя части земной коры. Наибольшія возвышенія земной коры, достигающія на вершинѣ горы Горизонкаръ (Эверестъ) въ Ги-

малайскомъ хребтѣ 8840 м. (4834 м. с.), немного уступаютъ наиболѣе пониженнымъ точкамъ относительно уровня О. (9427 м. = 5155 м. с.); разстояніе между ними по вертикальному направленію доходитъ до 18,3 км. Линію глубины въ 200 м. (около 100 м. с.) можно считать за начало собственно ложа О.; эта линія охватываетъ всѣ континенты и главнѣйшіе материковые о-ва и образуетъ такъ наз. *континентальное плато*. Лежащее ниже ложе О. своимъ рельефомъ значительно отличается отъ рельефа суши, гораздо болѣе разнообразнаго. До глубинъ въ 1000 м. (около 500 м. с.) паденіе дна идетъ постепенно, уголъ паденія рѣдко превосходитъ 10°. За изобатою въ 1000 м. рельефъ дна О. становится еще болѣе сглаженнымъ, здѣсь уже рѣдко встрѣчаются уклоны въ 7°, въ среднемъ они около 3°. На материкахъ же, въ гористыхъ странахъ особенно, на каждомъ шагу встрѣчаются уклоны въ 20°, 30°, 40°; въ О. же подобные уклоны найдены только какъ исключеніе, по близости океаническихъ о-вовъ и мелей (Бермудскія, Амстердамъ, мель Даціа около Марокко), гдѣ они доходятъ до 30°—40°. Такой равнинный характеръ океаническаго ложа обусловливается многими причинами; обломки разныхъ породъ, результатъ разрушенія надводной части земной коры, сносятся потоками и рѣками въ О., гдѣ прибрежныя теченія разносятъ ихъ по всей прибрежной полосѣ, сглаживая неровности дна, частью вслѣдствіе тренія вынесенныхъ твердыхъ осадковъ о выступающія части дна, какъ напр. это замѣчется подъ Гольфстремомъ или въ проливахъ между Канарскими о-вами (по Буханану); частью же вслѣдствіе заполненія существующихъ углубленій ложа О. выносимыми съ континента водами и вѣтрами матеріаломъ. Небольшія сотрясенія земной коры, часто случающіяся вслѣдствіе неоднократно повторяющихся землетрясеній, способствуютъ болѣе совершенному заполненію и уравниванію неровностей дна. Наконецъ, на днѣ О. совершенно отсутствуютъ причины, обусловливающія образованіе неровностей суши, а именно тамъ воды находятся въ совершенномъ покоѣ и ничто не тревожитъ слои разъ отложившихся осадковъ; поверхность же суши постоянно подвержена разрушительному вліянію текучихъ водъ, вѣтровъ, рѣзкой смѣнѣ температуръ, помогающей разрушенію поверхностныхъ пластовъ, которая доканчивается выпадающими водными осадками, уносящими эти матеріалы, происшедшіе отъ разрушенія, внизъ въ рѣки, на путь къ О.

Грунтъ дна. Систематическое изученіе этого вопроса началось только послѣ изобрѣтенія въ 1854 г. Брукомъ принципа лота съ отдѣляющеюся тяжестью. Всѣ осадки могутъ быть раздѣлены на *прибрежныя* и *глубоководныя* (пелагическія) отложенія, рѣзко различающіеся какъ своимъ составомъ, такъ и способомъ образованія. *Прибрежныя* отложенія состоятъ почти исключительно изъ обломковъ береговыхъ породъ и выносимыхъ потоками матеріаловъ разрушенія суши. Эти отложенія занимаютъ все континентальное плато и удаляются отъ береговъ на разстояніе до 200—350 км., смотря по степени приглубости береговъ. По Мёррею и Ренару, вдоль береговъ континентовъ и континентальныхъ о-вовъ идетъ континентальный илъ (состоящій изъ разновидностей: синеватаго, зеленоватаго и красноватаго), затѣмъ вулканическій илъ и песокъ у вулканическихъ о-вовъ и коралловый илъ и песокъ у Коралловыхъ о-вовъ. По Зупану, изъ 49,4 милл. кв. км., занятыхъ прибрежными отложеніями всего больше приходится на синій илъ—37,4 кв. км., встрѣчаемый даже на глубинахъ въ 5000 м. (2734 м. с.). *Глубоководныя* отложенія можно раздѣлить въ свою очередь на органическій и неорганическій илъ. Первый состоитъ, главнымъ образомъ, изъ остатковъ известковыхъ или кремнистыхъ раковинъ и остатковъ микроскопическихъ животныхъ и водорослей; онъ раздѣляется по своему составу на: глобигериновый илъ, состоящій изъ скопленія раковинъ фораминиферъ разныхъ породъ; птероподный, въ которомъ кромѣ фораминиферъ много остатковъ птероподъ и гетероподъ (этотъ илъ составляетъ переходъ къ прибрежнымъ отложеніямъ); діатомейный—изъ отложеній діатомей и другихъ кремнистыхъ организмовъ и радіолярієвый—главнымъ образомъ изъ кремнистыхъ панцырей радіолярій. Глобигериновый и птероподный илъ главнымъ образомъ занимаетъ дно О. въ тропическомъ и умѣренномъ климатахъ, такъ какъ эти животныя не могутъ существовать при низкой температурѣ. Онъ встрѣчается на глубинахъ отъ 700—5400 м. (380—2950 м. с.) и занимаетъ пространство дна около 129,3 милл. кв. км., т. е. встрѣчается на среднихъ глубинахъ и въ тепломъ поясѣ. Діатомейный и радіолярієвый илъ гораздо меньше распространенъ, больше въ высокихъ широтахъ, и занимаетъ около 34,2 милл. кв. км., но такъ какъ его кремнистое основаніе менѣе подвергается растворенію въ морской водѣ, нежели известковое предшествующихъ двухъ отложеній, то онъ и успѣваетъ отлагаться на большихъ глубинахъ отъ 1100—8200 м. (600—4483 м. с.). Всѣ эти осадки состоятъ изъ остатковъ организмовъ, существующихъ въ верхнихъ слояхъ О. и падающихъ на дно по ихъ смерти; паденіе это совершается, при мелкости частицъ и большой глубинѣ, медленно и существующій на большихъ глубинахъ избытокъ свободной угольной кислоты, вѣроятно, обусловливаетъ раствореніе известковыхъ остатковъ прежде достиженія ими дна. Кремнистые же остатки, гораздо труднѣе растворимые, встрѣчаются и на большихъ глубинахъ (радіол. илъ—до 8200 м.), но вслѣдствіе малаго распространенія ихъ вообще они менѣе замѣтны тамъ. Главнѣйшее отложеніе наиболѣе глубокихъ мѣстъ состоитъ изъ неорганическаго ила, такъ наз. красной глины, которая начинаетъ встрѣчаться отъ глубинъ въ 4000 м. (2190 м. с.), глубочайшія же впадины исключительно выложены ею. Этотъ осадокъ занимаетъ на днѣ О. самое обширное пространство, около 133,4 милл. кв. км.; точное происхожденіе красной глины неизвѣстно; по Мёррею и Ренару это — продуктъ разложенія, главнымъ образомъ, рыхлыхъ вулканическихъ породъ. Съ перваго

взгляда кажется преувеличеннымъ такое громадное количество осадковъ вулканическаго и вообще неорганическаго происхожденія; однако, достаточно вспомнить, что одно извержение вулкана Кракатоа (Зондскій прол.) въ 1883 г. доставило около 18 милл. куб. м. матеріала, распространившагося на пространствѣ около 827000 кв. км.; къ этому надо присовокупить громадное количество пассатной пыли, которую встрѣчали, напр., въ Атлантическомъ О. въ 300 морск. м. отъ берега въ широтѣ Сахары. Все это изъ года въ годъ доставляетъ матеріалъ для образованія осадковъ большихъ глубинъ (подробнѣе см. Глубоводные осадки).

Уровень океановъ до сихъ поръ еще представляетъ спорный вопросъ; относясь собственно къ области геодезіи, эта задача является чрезвычайно интересною и важною въ особенности для геологіи. По вычисленію нѣкоторыхъ ученыхъ, поверхность О. посреди ихъ должна лежать ниже поверхности сфероида на сотни м.; другіе же, напротивъ, полагаютъ, что поверхность О. приподнята надъ сфероидомъ, и наконецъ нѣкоторые полагаютъ, что никакихъ значительныхъ поднятій уровня О. посреди ихъ не существуетъ. Что же касается до уровня О. и морей у береговъ, то тамъ, гдѣ были произведены точныя геометрическія нивеллировки для связи уровней отдаленныхъ морей или частей О., оказалось, что эти уровни незначительно разнятся между собою; полученныя разности лежатъ по большей части въ предѣлахъ ошибокъ опредѣленій.

Составъ воды О., ея соленость и *удѣльный вѣсъ*. Вода О. въ значительной степени содержитъ въ растворѣ примѣси постороннихъ веществъ. Изъ 70 простыхъ тѣлъ въ ней найдено до 32, но большая часть въ крайне малыхъ количествахъ. Всѣ эти тѣла растворены въ морской водѣ въ видѣ какихъ либо соединеній. Форхаммеръ нашелъ, что въ среднемъ въ водѣ О. на 1000 частей по вѣсу содержится:

Хлористаго натра . . .	26,9	частей	78,32%
Хлористой магнезіи . .	3,2	»	9,44 »
Хлористаго калія	0,6	»	1,69 »
Сѣрнокислаго магнія . .	2,2	»	6,40 »
Гипса	1,3	»	3,94 »
Остатковъ разн. состава .	0,1	»	0,21 »
	34,3 части		100,00%

Въ различныхъ частяхъ О. это содержаніе солей колеблется отъ 32 до 37, но, какъ показали изслѣдованія, относительный составъ при этомъ остается почти безъ измѣненія. Кромѣ того, въ морской водѣ растворены еще и газы, главнымъ образомъ кислородъ, около 33,5%, который встрѣчается и и на значительныхъ глубинахъ, безъ чего тамъ немогла бы существовать никакая жизнь (подробнѣе о газахъ см. Вода морская). Подъ именемъ солености морской воды въ океанографіи понимаютъ количество всѣхъ постороннихъ примѣсей на 1000 частей по вѣсу; средняя соленость, какъ только что указано было, равняется для О. 34,3 или 3,43%. Для опредѣленія солености есть нѣсколько путей: химическій анализъ, спектральный анализъ, по хлорному коэффиціенту, выпариваніемъ, по удѣльному вѣсу. Способъ химическаго анализа единственный, дающій понятіе о составныхъ элементахъ воды; но числа разныхъ авторовъ трудно между собою сравнимы. Наиболѣе употребителенъ способъ удѣльнаго вѣса, потому что онъ можетъ съ удобствомъ примѣняться въ морѣ. Связь между удѣльнымъ вѣсомъ морской воды и количествомъ солей въ ней растворенныхъ выражается разными формулами, смотря по тому, къ какой темп. приведенъ уд. вѣсъ морской воды. Въ Германіи, Норвегіи и у насъ принято его приводить къ темп. 17°,5 Ц.; при этомъ условіи соленость въ частяхъ на тысячу выражается формулой: 1310 [S—1], гдѣ S есть удѣльный вѣсъ при температ. 17°5 Ц. Слѣдующіе общіе законы распредѣленія солености по поверхности О., высказаны впервые Богуславскимъ: 1) Соленость увеличивается вообще съ удаленіемъ отъ береговъ; 2) соленость зависитъ отъ величины испаренія и количества выпадающихъ осадковъ; 3) въ низкихъ широтахъ наибольшая соленость встрѣчается въ полосахъ пассатовъ, наименьшая въ полосѣ штилей; отъ пассатныхъ полосъ къ полюсамъ она постепенно уменьшается; 4) соленость играетъ важную роль въ животной и растительной жизни О. и оказываетъ значительное вліяніе на климатъ земного шара. Первое положеніе объясняется удаленіемъ отъ распрѣсненія водами рѣкъ; второе понятно само собою, такъ какъ испаряется только одна химически чистая вода, а осадки приносятъ почти химически чистую воду и распрѣсняютъ поверхностную воду морей. Третье положеніе объясняется вторымъ: въ пассатныхъ полосахъ дожди почти отсутствуютъ, испареніе же очень велико, въ штилевой полосѣ хотя послѣднее тоже достаточно сильно, но зато происходитъ круглый годъ обильное выпаденіе осадковъ. Въ умѣренномъ поясѣ испареніе меньше и осадковъ выпадаетъ больше, чѣмъ въ пассатахъ, а далѣе къ полюсу таяніе льдовъ еще больше способствуетъ уменьшенію солености. Наблюдаемое въ О. распредѣленіе соленостей совершенно слѣдуетъ этимъ законамъ. Колебанія совершаются въ предѣлахъ солености 37—35; а въ полярныхъ О. она спускается и до 32. Наибольшія солености встрѣчаются въ Атлантическомъ О., въ сѣв. широтахъ ок. 23° наибольшая соленость 37,4 (Дитмаръ) и даже 37,6 (Шоттъ); въ Ю Атлантич. между 10° ю. ш. и тропикомъ наибольшая соленость такая же, но область большихъ соленостей обширнѣе. Въ Индійскомъ О. наибольшая соленость въ Ю пол. 36,4, между тропикомъ и 34° ю. ш.; въ С Тихомъ 35,7, между 20°—30° с. ш. Большія солености Атлант. О. объясняются его большею узкостью и слѣдовательно большимъ вліяніемъ суши на увеличеніе испаренія. Въ моряхъ соленость можетъ быть больше и меньше океанской. Чѣмъ уже сообщеніе съ О., меньше притокъ прѣсной воды, климатъ жарче, а осадковъ меньше, тѣмъ и соленость моря будетъ больше; обратныя условія вызовутъ малую соленость. Примѣрами большой солености являются моря: Средиземное и Красное; въ первомъ соленость доходитъ

до 38 и къ В все увеличивается доходя у берега Леванта до 38,5—39,5. Въ Красномъ м. соленость съ Ю на С увеличивается отъ 39 до 40 (въ соленыхъ озерахъ соленость доходитъ до 260 и болѣе). Примѣрами малой солености могутъ служить моря: Черное—соленость 16, Азовское 12, Балтійское въ Б. Бельтѣ 13, далѣе уменьшается до 8—7 и у Кронштадта — 0,7. Для наглядности распредѣленія солеными строятъ карты съ линіями равной солености или часто прямо съ линіями равнаго удѣльнаго вѣса. Измѣненіе солености съ глубинами невелико и еще не достаточно подробно изучено, чтобы можно было высказать какіе либо общіе законы. Повидимому, до глубины въ 400 м. (200 м. с.) удѣльный вѣсъ не измѣняется. Значеніе солености для животной и растительной жизни сказывается въ гораздо большемъ ея разнообразіи и развитіи въ О. сравнительно съ морями меньшей солености. Дѣйствительно, при большей солености мелкіе организмы находятъ болѣе матеріала, извлекаемаго ими изъ морской воды и идущаго на созиданіе ихъ построекъ (коралловые полипы), раковинъ, панцырей и т. п., а въ зависимости отъ большаго числа и богатства мельчайшихъ организмовъ и растеній, богаче особями и разнообразнѣе и болѣе высокіе организмы. Вліяніе солености на климатъ обусловливается тѣмъ, что морская вода замерзаетъ при значительно болѣе низкой температурѣ, нежели прѣсная, и, слѣдовательно, при равныхъ температурныхъ условіяхъ будь О. прѣсны, образовывалось-бы гораздо большее количество льдовъ. Они, съ одной стороны, покрывая большее пространство, изолировали бы (ледъ дурной проводникъ тепла) воды отъ атмосферы, мѣшая послѣднимъ зимою отдавать воздуху накопившуюся въ нихъ теплоту и тѣмъ умѣрять зимы; съ другой — весною большее бы количество льдовъ подлежало таянію и, слѣдовательно, большее бы количество теплоты затрачивалось на это, нисколько не нагрѣвая окружающихъ льды водъ. Такимъ образомъ соленость косвеннымъ образомъ умѣряетъ климатъ земного шара. Что касается до происхожденія солености О., то по этому вопросу есть нѣсколько гипотезъ; вѣроятнѣе всего, что она обусловливается выносомъ въ растворѣ разныхъ солей рѣками, который, продолжаясь громадное число лѣтъ, и создалъ настоящее положеніе вещей; значительное же различіе въ составѣ рѣчныхъ и океанскихъ водъ объясняется переработкою приносимыхъ примѣсей разными организмами.

Цвѣтъ и прозрачность. Относительно цвѣта морской воды до сихъ поръ нѣтъ еще установленныхъ законовъ. Опыты Шпринга («Bull. d. l'Acad. d. Sciences à Bruxelles») показали, что вообще дистиллированная вода имѣетъ синій цвѣтъ при достаточной толщинѣ слоя. Шлейницъ на «Gazelle» замѣтилъ, что чѣмъ соленость больше, тѣмъ и цвѣтъ воды синѣе; въ полярныхъ же моряхъ воды зеленоватаго цвѣта. Вообще, цвѣтъ морской воды зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ собственнаго цвѣта, отъ поглощенія красныхъ и желтыхъ лучей спектра и отраженія синихъ и другихъ, отъ присутствія въ водѣ мелкихъ организмовъ разноокрашенныхъ, отъ присутствія взвѣшенныхъ мелкихъ частицъ, при чемъ лучи синей половины спектра поглощаются, а красной—отражаются и др. Названія морей «желтое», «красное» и др. произошли отъ наблюдавшихся мѣстами тамъ окрашиваній воды, зависящихъ отъ разныхъ причинъ. Относительно прозрачности морской воды тоже еще нѣтъ установленныхъ законовъ. Глубину въ 200 м. (109 м. с.), надо признать за предѣлъ распространенія свѣта, хотя химическіе лучи, повидимому, доходятъ и до глубины въ 550 м. (300 м. с.), судя по опытамъ Саразена въ Средиземномъ м. Свѣченіе моря зависитъ отъ присутствія мельчайшихъ свѣтящихся организмовъ.

Температура. Суточныя и годовыя колебанія. Суточныя колебанія темп. воды О. весьма невелики. Въ тропикахъ суточный ходъ около 1°Ц., а въ умѣренныхъ широтахъ еще меньше. Годовыя колебанія слѣдуютъ обратному закону, они меньше у экватора и увеличиваются къ полюсамъ. Они во всякомъ случаѣ гораздо меньше таковыхъ же для воздуха надъ сушей и еще болѣе уступаютъ колебаніямъ поверхности послѣдней. Это видно изъ слѣдующей таблицы (Зупанъ):

Широты сѣв. полушарія . . .	0°	10°	20°	30°	40°	50°	
Океаны	2,3°	2,4°	3,6°	5,9°	7,5°	5,6° Ц.	Годовыя амплитуды.
Воздухъ надъ сушей	—	3,3°	7,2°	10,2°	14,0°	25,4° Ц.	

Въ моряхъ годовыя колебанія могутъ быть еще больше. Въ общемъ наибольшія темп. въ О. бываютъ въ сѣв. полушаріи въ августѣ, наименьшія—въ февралѣ; въ южн. полушаріи обратно. Въ глубину даже и годовыя колебанія проникаютъ немного, вѣроятно не глубже 100 м. [55 м. с.].

Распредѣленіе температуры по поверхности. Разсматривая карты изотермъ для разныхъ мѣсяцевъ года выясняется, что во всѣхъ О., въ тропической полосѣ, поясъ высокой темп., между изотермами 25°Ц., гораздо уже (почти вдвое) въ вост. части, нежели въ зап., что объясняется распредѣленіемъ теченій. Въ зап. части теплыя воды отходятъ отъ экватора, а въ вост. болѣе охлажденныя приносятся къ нему. Въ умѣренныхъ широтахъ сѣв. полушарія—обратно (особенно въ Атлантич. ок.); въ вост. части изотермы широко раскинуты, а въ зап.—сжаты, что также зависитъ отъ теченій. Изотерма 0° въ февралѣ, въ сѣв. полушаріи, въ Тихомъ ок. идетъ около 55° с. ш. въ Атлантическомъ ок. — немного къ Ю отъ Нью-Фаундленда, на СВ къ Исландіи и далѣе изгибаясь къ С около Шпицбергена доходитъ до 75° с. ш. Лѣтомъ, въ августѣ, таже изотерма въ Тихомъ ок. почти исчезаетъ (только около Берингова пр.), а въ Атлантическомъ ок. встрѣчается въ сѣв. части Баффинова м. и отъ Гренландіи (72° с. ш.) къ зап. берегу Шпицбергена, гдѣ достигаетъ до 81° с. ш.; далѣе идетъ къ В, начинаясь у южной оконеч-

ности того же о-ва. Въ южн. полушаріи, по мѣрѣ удаленія отъ экватора, изотермы приближаются къ направленію параллелей и такъ какъ материки тамъ далеко не достигаютъ такихъ широтъ, какъ въ сѣв. полушаріи и изотермы мало колеблятся въ теченіе года (изотерма +5° круглый годъ проходитъ между 60 — 50° ю. ш.). Наибольшія температуры встрѣчаются въ Американскомъ Средиземномъ морѣ до 31° Ц. (Мексиканскій зал.), въ Тихомъ ок. у береговъ Мексики + 30° Ц. и на обширномъ пространствѣ вдоль экватора и къ С отъ Новой Гвинеи въ зап. части океана + 30°Ц.; въ Индійскомъ ок.—въ августѣ около экватора + 29° Ц. и въ Бенгальскомъ зал. +28°Ц. Средняя темп. тропической полосы О. + 27°Ц., а въ Индійскомъ ок. + 28°Ц. Въ полярныхъ бассейнахъ наблюдалась темп. — 2°Ц. Крюммель показалъ, что 29% всей водной поверхности никогда не охлаждается ниже 24°Ц., а 43%—ниже 20°Ц., т. е. почти половина всей поверхности О. Это показываетъ, какой громадный запасъ тепла носятъ въ себѣ тропическіе О. и какое большое вліяніе они должны оказывать на климатъ земного шара, если вспомнить, что водная поверхность занимаетъ 73% всей поверхности земли. Въ отдѣльныхъ моряхъ темп. можетъ понижаться до точки замерзанія и повышаться больше чѣмъ въ О. Наибольшія температуры наблюдаются въ Красномъ морѣ + 32° и въ Персидскомъ зал. + 34° (авг.).

Вертикальное распредѣленіе температуры было изслѣдовано только въ самые послѣдніе годы (съ 1869). Богуславскій установилъ слѣдующіе общіе законы для открытыхъ О., кромѣ полярныхъ: 1) темп. съ глуб. понижается до самаго дна. Сперва быстро до 200 м. (109 м. с.), потомъ медленнѣе, на 730—1100 м. (400—600 м. с.) + 4° Ц., ниже паденіе идетъ еще медленнѣе до самаго дна, гдѣ, на глубинѣ около 5500 м. (3007 м. с.), бываетъ отъ 0° до + 2° Ц., а въ полярныхъ моряхъ и до — 2° Ц. 2) Температура придонной воды морей и О., свободно сообщающихся съ полярными, только немного выше температуры придонной воды полярныхъ бассейновъ и гораздо ниже температуры дна морей, гдѣ придонная вода охлаждается только вслѣдствіе пониженія зимой температуры поверхности. 3) Общее пониженіе темп. придоннаго слоя происходитъ не отъ охлажденія его поверхностными холодными теченіями, возмѣщающими убыль воды у экватора вслѣдствіе уноса ея теплыми теченіями, а отъ движенія огромнаго холоднаго потока, движущагося медленно (подобно ледникамъ) отъ полюса къ экватору, слоемъ громадной толщины (верхняя его граница приблизительно на глубинѣ 2000 м. с. — 3657 м.), а у экватора онъ вѣроятно приближается къ поверхности. 4) Чѣмъ на глубинахъ свободнѣе сообщеніе съ полярнымъ бассейномъ, тѣмъ и температура тамъ ниже. Положенія 3 и 4 вполнѣ объясняютъ, почему на большихъ глубинахъ температура ниже въ южныхъ частяхъ О., нежели въ сѣверныхъ. Мы указывали выше на важное значеніе подводнаго раздѣленія Арктическаго О. отъ остальныхъ. Дѣйствительно, въ Атлантическомъ О. подводная возвышенность отъ 700—360 м. (382—197 м. с.) отдѣляетъ Сѣв. Ледовитый О. и потому вода низкой температуры оттуда не можетъ проникнуть къ Ю, напр. по сѣв. сторону порога между Исландіей и Шотландіей на глубинѣ 1000 м. (547 м. с.) темп. воды = —1° Ц., а всего въ 400 км. къ Ю на той же глубинѣ + 5° Ц. 5) Температура дна полярныхъ бассейновъ около —2°, въ частяхъ О., соединяющихся съ ними отъ 0° до —1°, въ среднихъ широтахъ сѣв. полушарія +1°, +2°; подъ экваторомъ и въ южн. широтахъ +1°—0°. Эти положенія вполнѣ рисуютъ общую картину распредѣленія температуры на глубинахъ. Наиболѣе низкія температуры придонной воды найдены въ Арктическомъ О. между Исландіей и Норвегіей отъ —1°,2 до —1,6° Ц. Въ Сѣв. Атлантическомъ +2°,+3°; въ зап. части Южн. Атлантическаго +0,6°+0,3° и 1° Ц., въ вост. части +2°,+2,5°. Въ Индійскомъ около +1,5°,+1,0° Ц. Въ Тихомъ отъ +1,7° до +1,9°, самая низкая у Курильскихъ о-вовъ + —0,4°. Эти данныя позволили А. Воейкову высказать, что земной шаръ теряетъ свое тепло излученіемъ въ небесное пространство главнымъ образомъ черезъ южныя моря, что влечетъ за собою накопленіе холодной воды тамъ на глубинахъ, которое увеличиваетъ собою еще болѣе слой холодной воды О., достигающей уже около $^2/_3$ всей глубины. Температура придонной воды все понижается и холодная вода постепенно распространяется къ С. Такимъ образомъ видно, что слой теплой воды въ О., хотя и занимаетъ обширное пространство, но за то онъ очень тонокъ; остальная же масса водъ имѣетъ невысокую температуру. Изъ этихъ 5 положеній существуетъ исключеніе, высказанное еще Богуславскимъ такъ: 6) мѣстныя условія и рельефъ дна могутъ вызвать отклоненія отъ вышеуказанныхъ положеній: А) если море отдѣлено отъ О. подводнымъ порогомъ такой глубины, что температура воды въ О. на этой глубинѣ выше зимней температуры на поверхности моря, то вся его впадина отъ глубины порога и до дна будетъ наполнена водою одной и той же температуры, равной зимней на поверхности. Типичнымъ примѣромъ служитъ Средиземное море; Гибралтарскій прол. всего 200 м. с. глубины (366 м.), на этой глубинѣ въ О. температура около +13°, въ Средиземномъ морѣ же зимою на поверхности + 12,7° Ц.; вода этой температуры и занимаетъ весь бассейнъ до дна, тогда какъ по другую сторону порога придонная температура на глубинахъ опускается до +2° Ц. Подобнымъ образомъ и въ Красномъ морѣ отъ глубины порога въ Бабъ-эль-Мандебскомъ прол. (480 м. с.=878 м.) до дна темп. постоянная +21,7° Ц., равная зимней температурѣ на поверхности. Б) если же море отдѣлено отъ О. порогомъ такой глубины, что температура на этой глубинѣ въ О. ниже зимней температуры поверхности моря, то весь его водоемъ до дна наполненъ водой одинаковой темп. съ той, какую имѣетъ вода О. на глубинѣ порога. Очевидно, что этимъ условіямъ чаще всего удовлетворяютъ тропическія моря, если они только отдѣлены порогами. Такихъ морей много: Китайское, Филиппинское, Сулу, Целебесъ,

Молукское, Банда, Арафура между Азіей и Австраліей и Карибское и Мексиканскій заливъ въ Америкѣ. Такъ, море Сулу отдѣлено порогомъ 400 м. с. (732 м.) и температура съ глубиною понижается только до этой глубины, отсюда же до дна остается безъ перемѣны +10,2°. Совершенно особенное распредѣленіе температуры въ Черномъ и Мраморномъ моряхъ (подробнѣе см. эти моря).

Замерзаніе морской воды и льды. Соленая вода замерзаетъ при —4°,—6°, смотря по солености [см. Замерзаніе (физ.-геогр.), XII, 199]. При этомъ при средней солености О. 34, темп. наибольшей плотности лежитъ ниже точки замерзанія, которая также зависитъ отъ солености и тѣмъ ниже, чѣмъ послѣдняя больше. Эти причины имѣютъ громадное вліяніе на замерзаніе морской воды, такъ какъ даже при солености 30 темп. наибольшей плотности еще ниже точки замерзанія и потому прежде чѣмъ начнетъ образовываться ледъ, должна охладиться значительная толща воды. При замерзаніи (по Петерсону) морская вода раздѣляется на два раствора солей: одинъ остается въ жидкомъ видѣ, другой замерзаетъ, но ихъ составъ не одинаковъ. Встрѣчающіеся въ О. льды бываютъ двухъ родовъ: ледяныя поля и ледяныя горы [см. Ледъ (физ.-геогр.) XVII, 473—474]. Какъ ледяныя поля, такъ и ледяныя горы образуютъ вмѣстѣ ледяной покровъ Ледовитаго О., но даже и зимою онъ не сплошной, что доказывается его передвиженіями и полыньями, лѣтомъ же въ сѣверномъ полушаріи около $^1/_3$ О. свободно отъ льдовъ, только это свободное пространство составлено изъ массы полыньей, все время то открывающихся, то закрывающихся, смотря по вѣтрамъ и теченіямъ. Часть льдовъ постоянно выноситъ въ болѣе низкія широты, гдѣ они и таютъ. Въ сѣв. полушаріи въ февралѣ граница плавучихъ льдовъ въ Атлантическомъ ок. идетъ отъ Америки по параллели 40° с. ш. до меридіана м. Фаревель (южной оконечности Гренландіи), поднимается по немъ къ С до 60° с. ш. и отсюда уклоняется къ Исландіи, потомъ, мимо Медвѣжьяго о-ва, огибаетъ Нордъ-капъ до входа въ Бѣлое море. Въ августѣ, главное измѣненіе въ томъ, что граница проходитъ сѣверъ Исландіи къ сѣв. оконечности Шпицбергена (сравни изотерму 0°), затѣмъ охватываетъ его восточные берега и отъ южной оконечности идетъ къ Новой Землѣ. Въ Тихомъ ок. въ февралѣ плавучій ледъ встрѣчается въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ, въ августѣ его почти нѣтъ. Въ южномъ полушаріи граница плавучаго льда круглый годъ почти остается на томъ же мѣстѣ, между 55—56° ю. ш. Она изгибается къ полюсу на мерид. м. Горна, о-ва Кергеленъ и Новой Зеландіи, всего ближе подходитъ къ экватору у м. Доброй Надежды. Конечно, въ обоихъ полушаріяхъ далѣе всего къ экватору заходятъ ледяныя горы, болѣе же мелкія обломки растаиваютъ раньше. Въ полярныхъ областяхъ льды съ наступленіемъ лѣта, теряя свою связь, приходятъ въ движеніе, часть ихъ уносится въ южныя широты, остальная же образуетъ такъ наз. пакъ, граница котораго ежегодно измѣняется, то спускаясь, то поднимаясь.

Движенія морской воды бываютъ трехъ родовъ: волненіе, приливы и отливы и теченія. Волненіе производится вѣтромъ и изрѣдка — землетрясеніями; приливъ — вліяніемъ луны и солнца; теченія образуются вслѣдствіе вліянія нѣсколькихъ причинъ, но изъ нихъ безспорно главнѣйшая — вѣтеръ. Цеприцъ доказалъ, что вѣтеръ, дующій по какому нибудь направленію болѣе или менѣе долгое время, долженъ привести и поверхностный слой воды въ движеніе по тому же направленію. Такъ какъ пассаты громадный періодъ времени дуютъ приблизительно по одному и тому же направленію и около тѣхъ же широтъ, то они и были причиною появленія экваторіальныхъ теченій, которыя, встрѣчая на пути материки, расходятся къ С и Ю, унося съ собою теплую воду въ высшія широты, откуда, для пополненія убыли, притекаетъ въ свою очередь въ вост. частяхъ океанская вода изъ болѣе высшихъ широтъ. Такой круговоротъ водъ совершается въ каждомъ полушаріи и въ каждомъ О., кромѣ Сѣв. Индійскаго, гдѣ своя, особая система теченій. Эти главнѣйшія теченія въ свою очередь уже порождаютъ другія такъ наз. компенсаціонныя и въ соединеніи съ другими побочными причинами (разность соленостей, температуры, осадковъ и испареній) обусловливаютъ существующую систему теченій, гдѣ постоянно съ одной стороны отъ экватора уносится масса теплой воды, а съ другой — притекаетъ вода болѣе холодная. Такимъ образомъ теченія разносятъ по земному шару то тепло, которое поглощается водами тропическаго пояса.

Вѣтры надъ О. распредѣлены гораздо правильнѣе, нежели надъ материками, что объясняется правильностью и постоянствомъ распредѣленія областей давленія атмосферы. Въ общемъ область надъ О. относительно вѣтровъ можно раздѣлить на 3 части: 1) около экватора (въ Атлантическомъ и Тихомъ — между 0—10° сѣв. шир., въ Индійскомъ—0—10° южн. шир.) постоянно находится штилевая область съ безвѣтріемъ и слабыми вѣтрами разныхъ направленій. Штилевыя полосы на В шире, чѣмъ къ З; лѣтомъ въ сѣв. полушаріи они почти въ 2 раза шире въ Атлантическомъ и Тихомъ О., нежели зимою (янв.); 2) по обѣ стороны этихъ областей, въ среднемъ (въ Индійскомъ только по южн. стор.) въ сѣв. полушаріи между 10—25° сѣв. шир., а въ южн.— между экваторомъ и 20° южн. шир., находятся полосы пассатныхъ вѣтровъ (сѣв. полуш. — сѣв.-вост., южн. — юго-вост.), круглый годъ дующихъ приблизительно по одному направленію и съ одинаковою силою. Ширина этихъ полосъ также нѣсколько больше въ вост. части, нежели въ зап. и измѣняется съ временами года: въ іюлѣ шире полоса сѣв.-вост. пассата, въ январѣ—юго-вост. Направленіе вѣтра ближе къ СВ и ЮВ въ вост. части О., а въ зап. оно приближается болѣе къ В. Такъ какъ штилевая полоса въ Атлантическомъ и Тихомъ О. постоянно находится въ сѣв. полушаріи, то и поясъ юго-вост. пассата тамъ шире, нежели сѣв.-вост. раза въ $1^1/_2$, и вообще юго-вост. пассатъ нѣсколько свѣжѣе (сильнѣе) сѣв.-вост. Также и въ Индійскомъ О. юго-вост.

лѣтомъ въ сѣв. полушаріи занимаетъ всю область отъ тропика до экватора, а зимою—отъ 25 до 10° южн. шир.; 3) за полярными границами пассатовъ расположены обширныя области господствующихъ зап. вѣтровъ. Въ южн. полушаріи эта область охватываетъ весь земной шаръ къ Ю отъ 40° южн. шир., до полярнаго круга, при чемъ вѣтры здѣсь дуютъ довольно правильно и къ Ю отъ мыса Горна и въ южн. Индійскомъ О. довольно свѣжо. Въ сѣв. полушаріи они правильнѣе дуютъ въ Атлантическомъ О.; при томъ свѣжѣе зимою. Въ Индійскомъ О. въ части его къ С отъ 10° ю. шир. дуютъ перемѣнные вѣтры—*муссоны*, обусловленные рѣзкою перемѣною давленія надъ Азіей зимой и лѣтомъ. Подобная же область муссоновъ существуетъ къ С отъ Австраліи за малыми Зондскими о-вами; сѣв.-зап. муссонъ тутъ дуетъ съ ноября по февраль, а юго-вост. (онъ же возстановленный пассатъ)—съ марта по октябрь. Въ промежуточные же мѣсяцы происходитъ смѣна муссоновъ и тогда нѣтъ постоянныхъ вѣтровъ, а чаще всего случаются въ Индійскомъ О. ураганы, а въ Китайскомъ и Японскомъ моряхъ—тайфуны; и тѣ, и другіе суть тропическіе циклоны. Небольшая область муссоновъ еще существуетъ у береговъ верхней Гвинеи: съ іюня до сентября здѣсь вдоль берега дуетъ юго-зап. и зап.-юго-зап. вѣтры. Наконецъ, во всей тропической полосѣ по берегамъ дуютъ бризы, днемъ съ моря на берегъ, ночью—обратно (IV, 672). Выше уже упоминалось объ ураганахъ Сѣв. Индійскаго и вост. части Тихаго О.; они бываютъ еще въ Южн. Индійскомъ О. между 10—40° южн. шир., въ Сѣв. Атлантическомъ, между 10—40° сѣв. шир. (въ Южн. Атлантическомъ не бываютъ) и рѣже въ Южн. Тихомъ, въ его зап. части. Зарождаются ураганы обыкновенно на полярныхъ границахъ штилевыхъ полосъ и направляются къ ЗСЗ въ сѣв. полушаріи и къ ЗЮЗ—въ южн. полушаріи до полярныхъ границъ пассатовъ, гдѣ они поворачиваютъ къ В и постепенно теряютъ тропическій характеръ, обращаясь въ обыкновенные циклоны умѣренныхъ широтъ. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ чаще всего бываютъ ураганы въ жаркое время года (см. Ураганъ).

Лоція (XVIII, 41) *океановъ*. Основателемъ океанской лоціи на дѣйствительно научныхъ данныхъ надо считать Мори (XIX, 854). Послѣ него вездѣ стали работать надъ изученіемъ путей въ зависимости отъ теченій и вѣтровъ, и, по мѣрѣ усовершенствованія нашихъ свѣдѣній объ этихъ важныхъ дѣятеляхъ, улучшалась и океанская лоція. Общія указанія ея таковы: избирать надо 1) кратчайшій путь по разстоянію и 2) встрѣчаемыя на немъ вѣтры и теченія должны быть попутными. При плаваніи подъ парами первое условіе беретъ перевѣсъ, подъ парусами — второе. Для всѣхъ судовъ (особенно же для парусныхъ) надо стараться при переходахъ: 1) съ З на В идти внѣ тропической полосы, внѣ пассатовъ, а въ области зап. вѣтровъ; 2) съ В на З, напротивъ, поскорѣе спуститься въ полосу пассата и идти ею до крайней возможности; 3) при переходѣ изъ одного полушарія въ другое, въ Атлантическомъ О., стараться пересѣкать штилевую полосу въ зап. части О., гдѣ она у́же; вообще при пересѣченіи экватора надо стараться избирать такой курсъ, чтобы дольше пользоваться попутнымъ пассатомъ; 4) при плаваніи въ тропикахъ у береговъ можно пользоваться бризами; 5) избѣгать проходить по мѣстамъ, гдѣ случаются ураганы въ то время, когда они наичаще бываютъ; 6) при плаваніи въ высокихъ широтахъ, особенно въ туманъ, наблюдать температуру воды на поверхности, которая при быстромъ пониженіи одна можетъ указать на встрѣчу съ ледяною горою и обходить послѣднюю всегда сзади. Для пособія при выборѣ путей, кромѣ картъ вѣтровъ, теченій, путей, существуютъ еще обширныя лоціи О. на англ., франц. и нѣм. языкахъ.

Исторія изслѣдованія О. Первое кругосвѣтное плаваніе было совершено Магелланомъ (1519—1522), убитымъ до его окончанія. До начала XVIII ст. было еще столько неоткрытыхъ земель, что весь этотъ періодъ былъ исключительно занятъ географическими работами мореплавателей. Только послѣ того какъ окончился періодъ великихъ открытій, начались дѣйствительно научныя экспедиціи (далѣе говорится только о тѣхъ плаваніяхъ, въ теченіе которыхъ производились океанографическія наблюденія. Полярныя плаванія—см. Полярные О.). Первымъ изъ кругосвѣтныхъ плаваній съ научною цѣлью было плаваніе Д. Кука (XVI, 950—951). Второе путешествіе Кука (1772—75) доставило первыя данныя по температурѣ О. и нѣкоторыя измѣренія глубинъ. Кукъ при этомъ обогнулъ весь земной шаръ съ З на В. Слѣдующее кругосвѣтное путешествіе, гдѣ производились океанографическія наблюденія, было сдѣлано русскими моряками на судахъ «Надежда» (командиръ Крузенштернъ) и «Нева» (команд. Лисянскій), въ 1803—1806 гг. Обогнувъ мысъ Горнъ, они посѣтили о-ва Полинезіи, Сандвичевы, Камчатку, Японію и, черезъ Зондскій прол. вышли въ Индійскій О., который пересѣкли до мыса Доброй Надежды, откуда прошли въ Кронштадтъ; во время этого плаванія производились правильныя наблюденія надъ температурою О. Затѣмъ идетъ кругосвѣтное плаваніе на суднѣ «Рюрикъ» (команд. Коцебу), въ 1815—1818 гг. (см. Коцебу, XVI, 461). Обогнувъ мысъ Горнъ, онъ посѣтилъ Полинезію, Каролинскіе о-ва, Камчатку, Берингово море и проливъ, Сандвичевы о-ва, Манильскіе и черезъ Индійскій О. и мысъ Доброй Надежды вернулся обратно. Въ 1817 г. франц. судно «Uranie» (ком. Фрейсине) совершило плаваніе въ Тихомъ О., гдѣ разбилось; затѣмъ въ 1822 г. франц. судно «Coquille», подъ командою Дюперре, совершило кругосвѣтное плаваніе. Въ 1819—21 г. совершено было замѣчательное кругосвѣтное плаваніе на судахъ «Востокъ» (командиръ Беллинсгаузенъ) и «Мирный» (Лазаревъ), собравшее богатыя данныя главнымъ образомъ объ Антарктическомъ О. Въ 1823—26 гг., на русскомъ суднѣ «Предпріятіе», Коцебу совершилъ второе кругосвѣтное плаваніе въ сопровожденіи Э. Х. Ленца, который доставилъ первыя надежныя данныя относительно температуры на глубинахъ О. Коцебу посѣтилъ Полинезію, Камчатку, Ка-

лифорнію, Сандвичевы и Маршальскіе о—ва и кругомъ мыса Доброй Надежды возвратился въ Россію. Въ 1825—28 гг. Бичи, на «Blossm» (англ.) совершилъ кругосвѣтное плаваніе. Въ 1826—29 гг. Литке на шлюпѣ «Сенявинъ», обогнувъ мысъ Горнъ, посѣтилъ Аляску, Камчатку, Каролинскіе о-ва, Берингово море, Манилу и м. Доброй Надежды. Имъ былъ собранъ богатый и разнообразный матеріалъ. Въ 1826—29 гг. Дюмонъ-Дюрвиль на «L'Astrolabe» (франц.) собралъ много данныхъ, главнымъ образомъ въ Тихомъ О.; въ 1826—36 г. Фицрой, на судахъ «Adventure» и «Beagle» (англ.), совершилъ знаменитое и богатое результатами плаваніе, въ которомъ его сопровождалъ Дарвинъ. Въ 1830—32 г. совершено первое кругосвѣтное плаваніе нѣмцами на «Princess Louise», а въ 1836 г. на суднѣ «Bonite» (франц.) Вальянъ посѣтилъ Южн. Америку, Сандвичевы и Филиппинскіе острова, Кохинхину и Индію, собравъ богатый матеріалъ. Въ тоже время работало, въ 1836—39 гг., другое франц. судно «La Vénus», подъ командою Дюпти-Туара, а въ 1839—40 г. Дюмонъ-Дюрвиль на судахъ «L'Astrolabe» и «La Zelée», обошелъ кругомъ свѣта и посѣтилъ Антарктическій О. Въ 1839—42 гг. американская экспедиція на «Porpoise», подъ командою Вилькса, а въ 1839—43 гг. англичане на судахъ «Discovery» и «Research», подъ командою Джемса Росса, работали въ Антарктическомъ О. и совершили кругосвѣтныя плаванія. Въ 1843—46 г. кап. Бельчеръ на «Jamarang» (англ.), въ 1845—51 гг. капитанъ Келлетъ на «Herald» (англ.) и въ 1846—50 гг. капитанъ Станлей на «Rattlesnake» (англ.) также собрали океанографическій матеріалъ во время своихъ кругосвѣтныхъ плаваній. Русскими судами совершено было еще болѣе 30 кругосвѣтныхъ плаваній (послѣднее—въ 1854 г.), съ меньшимъ количествомъ собранныхъ ими физикогеографическихъ данныхъ. Въ 1857—60 гг. совершило плаваніе австр. судно «Novara», подъ командою Вюлленсторфа-Юрберъ, котораго сопровождалъ Гохштетеръ; собранныя имъ богатыя данныя менѣе всего однако касались области океанографіи. Въ 1872 — 1876 г. англичане снарядили спеціальную и первую собственно океанографическую экспедицію на «Challenger» подъ командою сперва Нерса, потомъ Томсона, на которой плавала цѣлая ученая экспедиція подъ начальствомъ Уайвиля Томсона, со спеціалистами по разнымъ отраслямъ наукъ. Эта экспедиція составляетъ эпоху въ исторіи океанографіи: она во многихъ отношеніяхъ совершенно измѣнила наши воззрѣнія по этому предмету. Выйдя изъ Англіи 7 декабря 1872 г., она послѣдовательно посѣтила Лиссабонъ, Гибралтаръ, Мадеру, Тенерифъ, Св. Ѳомы, Бермуды, Галифаксъ, снова Бермуды, Мадеру, Азорскіе, Зеленаго мыса, отсюда по экватору на З къ острову Св. Павла, Фернандо-Норонью, Пернамбуку, Байю, Тристанъ Д'Акунью, мысъ Доброй Надежды, о-ва Эдуарда, Кергеленъ, Гирдъ, по пути спускаясь до 65°42′ ю. ш., Мельбурнъ, Сидней, Новую Зеландію, рядъ острововъ къ В и С отъ Австраліи, Манилу, Гонконгъ, опять Манилу, Новую Гвинею, Японію, отсюда по параллели къ Сандвичевымъ островамъ, отъ нихъ по меридіану къ Таити, отсюда къ Ю до 40° ю. ш., островъ Жуанъ Фернандесъ, Вальпарайзо, Магеллановъ проливъ, Филиппинскіе острова, Монтевидео-островъ Вознесенія, Зеленаго мыса, Азорскіе и Англію (27 мая 1876 г.). Всего было пройдено 68900 морскихъ миль и произведенъ рядъ океанографическихъ наблюденій на 362 станціяхъ. Обработка собранныхъ богатыхъ данныхъ закончилась только въ 1895 г., когда изданъ послѣдній изъ томовъ, составляющихъ цѣлую библіотеку. Въ 1874—76 гг. работала другая океанографическая экспедиція, нѣмецкая, на «Gazelle» (командиръ Шлейницъ). Изъ Европы она прошла на острова Зеленаго мыса, мысъ Доброй Надежды, островъ Кергеленъ, къ Маскаренскимъ о-вамъ, черезъ мал. Зондскій, архипелагъ къ С отъ Новой Гвинеи, въ Австралію, Новую Зеландію, Фиджи, затѣмъ къ Ю отъ пути «Challenger», въ Магеллановъ проливъ, Монтевидео и вдоль середины Атлантическаго О. обратно. Судно «Elisabeth» (нѣм.) въ 1876—78 гг. производило океанографическія наблюденія во время кругосвѣтнаго плаванія. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть объ экспедиціяхъ, работавшихъ въ отдѣльныхъ О. Въ Атлантическомъ О., въ 1851—53 гг., «Delphin», подъ командою Ли и Берришана (амер.), изслѣдовалъ сѣв. часть О.; 1856 г. «Arctic» (амер.), командиръ Берриманъ, работалъ на линіи Нью-Фаундлендъ—Ирландія; въ 1857 г. «Cyclops» (англ.) измѣрялъ темп.; въ 1858 г. «Gorgon» (англ.), командиръ Дайманъ; въ 1859 г. «Firebrand»; въ 1860 г. «Bulldog», Макъ-Клинтокъ и др.; въ 1868 г. на «Lightning» (англ., командиръ Мей) первая глубоводная океанографическая англійская экспедиція, подъ начальствомъ Уайвиля Томсона и Карпентера работала у Гебридскихъ и Фарерскихъ о-вовъ. Въ 1869 и 70 гг., на «Porcupine» (англ.), тѣ же лица работали къ С отъ Англіи и у береговъ Испаніи и западн. части Средиземнаго моря. Въ 1875 г. «Valorous» (англ.) въ Сѣв. Атлант. О. и др.; въ 1880—82 гг. «Travailleur» (франц.), начальникъ ученый Милнъ-Эдвардсъ, у бер. Испаніи, Марокко, Канарскихъ о-вовъ и Мадеры. Эта спеціальная океанографическая экспедиція продолжалась въ 1883 г. на «Talisman» и доходила до Саргассоваго моря. Въ 1882—83 гг. «Blake» (амер., онъ же ранѣе въ 1874—78 г.) въ Мексиканскомъ зал., Карибскомъ морѣ и въ Сѣв. Атлантическомъ О., подъ командою Сигсби. Въ послѣдніе годы принцъ Монакскій плавалъ на своей яхтѣ въ Сѣв. Атлантическомъ О. Въ 1889 г. особая океанографическая экспедиція (герм.), на суднѣ «National», посѣтила Сѣв. Атлантическій О., прошла сѣвернѣе Шотландіи къ южной оконечности Гренландіи, оттуда къ Бермудамъ, на острова Зеленаго мыса, Вознесенія, устье р. Амазонки, откуда вернулась въ Кіль; океанографическими работами завѣдывалъ Крюммель. «Albatross», судно американской рыболовной коммиссіи, ежегодно производитъ въ Сѣв. Атлантическомъ О. рядъ цѣнныхъ океанографическихъ работъ. Въ Тихомъ О. слѣдуетъ экспедиція на «Tuscarora» (амер.), въ 1873—75 гг. измѣрила глубины съ цѣлью про-

кладки телеграфнаго кабеля изъ С.-Франциско въ Японію; она изслѣдовала все пространство Сѣв. Тихаго О. вдоль о-вовъ Алеутскихъ и Курильскихъ и открыла громаднѣйшій по глубинѣ и пространству бассейнъ у послѣднихъ и наибольшую глубину его (8513 м.); затѣмъ то же судно промѣрило линіи отъ С.-Франциско до Іокогамы чрезъ Сандвичевы о-ва и отъ послѣднихъ въ Сидней. Въ 1886—89 гг. въ сѣв. части Тихаго О. работалъ по океанографіи вице-адмиралъ Макаровъ, на «Витязѣ»; въ южн части работали многія англ. военныя суда. Индійскій О. изслѣдовался попутно всѣми экспедиціями, проходившими черезъ него; въ Аравійскомъ морѣ были сдѣланы первыя измѣренія большихъ глубинъ въ 1868 г. съ англ. судна «Hydra», по линіи между Бомбеемъ и Аденомъ. Въ послѣднее время обширныя кругосвѣтныя океанографическія экспедиціи уступили мѣсто болѣе скромнымъ изслѣдованіямъ, ограничивающимся меньшими районами, такъ какъ общія черты рельефа, распредѣленія температуръ, солености, организмовъ и т. д. уже выяснились настолько, что для дальнѣйшаго движенія науки главнымъ образомъ необходимы болѣе подробныя и частыя изслѣдованія, что, конечно, сопровождается ограниченіемъ области изслѣдованія. Всего болѣе, какъ числомъ, такъ и качествомъ, собрали данныхъ для океанографіи военные моряки англійскаго, а затѣмъ американскаго флотовъ; другія же націи работали на этомъ поприщѣ урывками; и въ настоящее время англичане и американцы продолжаютъ стоять во главѣ этихъ работъ. Океанографическими изслѣдованіями часто сопровождались работы по проведенію телеграфныхъ кабелей; многія изъ нихъ иначе, быть можетъ, и до сихъ поръ оставались бы не выполненными (такъ 1-ыя глубоководныя измѣренія лотомъ Брука въ Сѣв. Атлантическомъ О. были предприняты для проведенія кабеля изъ Англіи въ Америку; тоже и «Tuscarora», см. выше). Постепенное развитіе подводной телеграфной сѣти и въ настоящее время, требуя измѣренія глубинъ, попутно обогащаетъ океанографію новыми данными.

Литература. Укажемъ здѣсь только главнѣйшія сочиненія, имѣющія характеръ руководствъ или свода обширной массы данныхъ. Attlmayr, «Handbuch der Oceanographie und Maritimen Meteorologie» (I—II, 1883); Bogouslawsky und Krümmel, «Handbuch der Oceanographie» (I—II, 1884—87); Thoulet, «Oceanographie» (I—II, 1890); J. Hann, «Allgemeine Erdkunde. 1 Abt. Die Erde als Ganze, ihre Atmosph. und Hydrosphäre» (1896); Supan, «Grundzüge der Physischen Erdkunde» (2 изд., 1896); Мушкетовъ, «Физическая геологія» (I—II, 1888—91); Воейковъ, «Климаты земного шара»; «The voyage of H. M. S. Challenger. A Summary of the Scientific Results» (I—II, 1895); Рыкачевъ, «Новѣйшія изслѣдованія О.» (1884); «Geograph. Jahrbücher» разныхъ годовъ; Тилло, «Средняя высота суши и глубина моря» («Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ.», 1889) и др. *Ю. Шокальскій.*

Окегемъ или *Окенгеймъ* (Johann Ockegem или Ockenheim, 1430 — 1513) — знаменитый бельгійскій музыкантъ-контрапунктистъ, глава второй нидерландской школы, въ которой развился канонъ. Въ его сочиненіяхъ—мессахъ, мотетахъ, пѣснях—видна громадная контрапунктическая техника; напр., въ одной изъ его мессъ написанъ канонъ въ 36 голосовъ. Изъ его учениковъ извѣстны Пьеръ де-ла-Рю и Жоскенъ-де-Пре, благодаря которымъ искусство контрапункта распространилось во Франціи и Германіи. *Н. С.*

Окенъ (Лоренцъ Oken, собственно Ockenfuss; послѣднее имя было измѣнено самимъ О.)—германскій философъ и естествоиспытатель (1779—1851); былъ сначала приватъ-доцентомъ въ Геттингенѣ, потомъ профессоромъ въ Іенѣ, гдѣ его лекціи по натурфилософіи, общей естественной исторіи, зоологіи и сравнительной анатоміи, физіологіи растеній, животныхъ и человѣка пользовались большимъ успѣхомъ. Въ 1816 г. онъ сталъ издавать газету «Isis», энциклопедическаго, но преимущественно естественно-историческаго содержанія. Пользуясь относительной свободой прессы въ Веймарѣ, О. помѣщалъ въ своей газетѣ статьи, которыя не могли быть напечатаны въ другихъ изданіяхъ. Неудовольствіе, вызванное этимъ, заставило веймарское правит. потребовать, чтобы О. оставилъ или профессуру, или «Isis»: О. отказался отъ профессуры. Газета его, вскорѣ запрещенная въ Веймарѣ печаталась въ Рудольфштадтѣ до 1818 г., когда изданіе ея прекратилось. Позже О. былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ и Цюрихѣ. О. является однимъ изъ наиболѣе характерныхъ представителей натур-философіи (см. XX, 691); онъ стремился создать систему природы, обнимающую всѣ ея царства; она изложена въ его «Lehrbuch des Systems der Naturphilosophie» (Іена, 1809—1811; 3 изд., Цюрихъ, 1843) и «Lehrbuch der Naturgeschichte» (Лейпцигъ и Іена, 1816—26). Философія природы у О. есть ученіе о вѣчномъ превращеніи Бога въ мірѣ. Наука, государство, искусство—все это явленія природы. Человѣкъ — животное совершенное; его разсудокъ — міровой разсудокъ. Въ наукѣ, государствѣ и искусствѣ человѣкъ возстановляетъ волю природы. Организмы возникли изъ первоначальной слизи; царство животныхъ есть человѣкъ, разложенный на свои составныя части. Главная работа О. въ области популяризаціи—«Allgemeine Naturgeschichte für alle Stände» (13 частей, Штуттгартъ, 1833—45). По иниціативѣ О. было основано германское общество естествоиспытателей, первое собраніе котораго состоялось въ Лейпцигѣ въ 1822 г. Не смотря на то, что въ трудахъ О. много фантастическаго, ему удалось сдѣлать нѣсколько выдающихся открытій въ области естествознанія. Такъ напр. О., независимо отъ Гёте, въ 1807 г. указалъ, что черепъ представляетъ собою соединеніе высокоразвитыхъ позвонковъ. Ему принадлежатъ также нѣкоторыя важныя эмбріологическія открытія, напр. относительно кишечнаго канала и др. См. A. Ecker, «Lorenz Oken, eine biogr. Skizze» (Штуттг., 1880); Güthe, «L.O. und sein Verhältniss zur modernen Entwicklungslehre» (Лпц., 1844).

Окинава-зима (Okinawa-shima) — о-въ въ Японіи, въ средней части архипелага, из-

вѣстнаго подъ именемъ Ліу-кіу или Ріу-кіу. О.—самый крупный о-въ архипелага — занимаетъ пространство въ 1348 кв. км. Главный гор. — Нафа (42250 жит.). Изъ Нафы ведетъ шоссе въ гор. Шури, древнюю резиденцію королей ($25^1/_2$ тыс. жителей).

Окино (Бернардино Ochino)—итальянскій богословъ, генералъ-викарій ордена капуциновъ (1487—1564). Фамилія его была Томмазини. О.—только прозвище. Проповѣди его имѣли громадный успѣхъ. Различные города наперерывъ приглашали его къ себѣ. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XVI в. въ религіозныхъ воззрѣніяхъ О. начинаетъ происходить переломъ, послѣ того какъ онъ попалъ въ Неаполѣ въ кружокъ Вальдеца, проникнутый протестантскими идеями. Сочувствіе О. новому ученію было замѣчено: онъ былъ вызванъ въ Римъ инквизиціоннымъ трибуналомъ (1542), но бѣжалъ въ Женеву, гдѣ составилъ нѣсколько богословскихъ трактатовъ, предназначавшихся для пропагандированія кальвинизма въ Италіи. Въ 1545 г. О. получилъ мѣсто проповѣдника итальянской общины въ Аугсбургѣ, но въ 1547 г. долженъ былъ бѣжать оттуда, когда этотъ городъ сдался Карлу V во время шмалькальденской войны. Занявъ въ Лондонѣ мѣсто проповѣдника итальянской общины, О. въ 1549 г. издалъ сочиненіе «Трагедія», направленное противъ папской власти; оно было имъ написано на латинскомъ языкѣ и затѣмъ переведено на англійскій. Послѣ смерти Эдуарда VI, въ 1553 г., О. долженъ былъ искать себѣ новое мѣстопребываніе. Въ 1555 г. итальянская община въ Цюрихѣ избрала его своимъ проповѣдникомъ. Кальвинизмъ не удовлетворялъ болѣе О.: онъ пошелъ теперь далѣе швейцарскихъ богослововъ въ толкованіи Св. Писанія, какъ это сказалось уже въ его сочиненіи «Лабиринтъ» (1561). За трактатъ: «30 діалоговъ» О. былъ изгнанъ изъ Цюриха (1563) и въ Польшѣ открыто присталъ къ антитринитаріямъ; эдикты 1564 г. заставили его вскорѣ оставить и эту страну, и онъ, отыскивая себѣ новый пріютъ, скончался въ Моравіи. Ср. Karl Benrath, «Bernardino Ochino von Siena» (Лпц. 1875; 2 изд., Брауншвейгъ 1892).

Окинскій караулъ—Иркутской губ. и окр., на высотѣ 3860′ надъ уровнемъ моря; пограничный постъ въ Окинской долинѣ. Кромѣ 4 казаковъ, двѣ семьи русскихъ крестьянъ, поселившихся здѣсь для звѣроловства и торговли съ бурятами, у которыхъ они на привозные русскіе товары вымѣниваютъ масло и скотъ. Суровый климатъ неблагопріятенъ для хлѣбопашества; хлѣбъ привозится сюда изъ Тункинскаго селенія. Въ окрестностяхъ поста, представляющихъ хорошія условія для скотоводства, проживаютъ до 300 бурятъ, изъ которыхъ болѣе зажиточные имѣютъ до 60 головъ рогатаго скота. Князь Крапоткинъ нашелъ здѣсь древніе памятники—надписи на утесахъ и коническія сооруженія изъ булыжника, расположенныя кругами и приписываемыя проживавшимъ здѣсь въ отдаленныя времена монголамъ. *Н. Л.*

Окиси органическія (хим.).—О. органическими вообще называются вещества, содержащія одинъ или нѣсколько остатковъ вида: $\underbrace{C''....C''}_{O}$; онѣ изомерны съ соотвѣтственными алдегидами и кетонами и метамерны (см. Изомерія, XII, 870) съ непредѣльными простыми и смѣшанными эѳирами. *Одноокиси предѣльныхъ углеводородовъ*, вещества общей формулы $C_nH_{2n}O$, получаются обыкновенно отнятіемъ элементовъ хлористаго водорода отъ хлоргидриновъ гликолей (см. VIII, 837) крѣпкимъ растворомъ ѣдкой щелочи (Вюрцъ), поташа (Фаворскій) и иногда твердымъ ѣдкимъ кали (хлоргидринъ тетраметилэтиленгликоля — Эльтековъ). Необходимые для этого хлоргидрины могутъ быть получены или насыщеніемъ соляной кислотой гликолей при нагрѣваніи: $C_nH_{2n}(OH)_2+HCl=C_2H_{2n}Cl(OH)+H_2O$ (Вюрцъ *), или присоединеніемъ элементовъ хлорноватистой кислоты къ этиленнымъ углеводородамъ: $C_nH_{2n}+ClOH=C_nH_{2n}Cl(OH)$ (Каріусъ, Эльтековъ и др.). Большинство окисей могутъ быть получены только методомъ Вюрца (ср. о дѣйствіи водоотнимающихъ средствъ на гликоли, VIII, 837), но нѣкоторыя образуются при нагрѣваніи гликолей съ сѣрной кислотой слѣдующей реакціей, подобной реакціи образованія простыхъ эѳировъ; такъ, γ-О. *нормальнаго амилена* (1,4—оксипентанъ)—изъ нормальнаго амиленгликоля: $CH_3.CH(OH).CH_2.CH_2.CH_2(OH)-H_2O=CH_3.\overset{\overset{O}{|}}{CH}.CH_2.CH_2CH_2$ (Перкинъ и Фрееръ, Липпъ), *окись пентаметилена*—изъ пентаметиленгликоля: $CH_2(OH)[CH_2]_3.CH_2(OH)-H_2O=\overset{\overset{O}{|}}{CH_2}.[CH_2]_3.CH_2$ (Демьяновъ), δ-О. *нормальнаго гексилена* (1,5—оксигексанъ)—изъ δ (нор.) гексиленгликоля (Липпъ) и т. д.; наконецъ, нѣкоторыя одноокиси образуются присоединеніемъ элементовъ воды (подъ вліяніемъ сѣрной кислоты) къ соотвѣтственнымъ углеводородамъ ряда C_nH_{2n-2}; такъ, *псевдоокись гексилена* получается при взбалтываніи съ сѣрной кислотою диаллила: $CH_2:CH.CH_2.CH_2.CH:CH_2+H_2O=CH_3.CH.\overset{\overset{O}{|}}{CH_2}.CH_2.CH.CH_3$ (?) (Джекиль, Бэгаль), *окись диизокротила* при взбалтываніи диизокротила (и диизобутенила) съ сѣрной кислотою, разбавленной на два объема однимъ объемомъ воды: $(CH_3)_2C:CH.CH:C(CH_3)_2+H_2O=(CH_3)_2\overset{\overset{O}{|}}{C}.CH_2.CH_2.C(CH_3)_2$ и $CH_2:C(CH_3).CH_2.CH_2.C(CH_3):CH_2+H_2O=(CH_3)_2\overset{\overset{O}{|}}{C}.CH_2.CH_2.C(CH_3)_2$ (Фаворскій, Погоржельскій). Предѣльныя одноокиси, извѣстныя до сихъ поръ, представляютъ жидкости, обладающія пріятнымъ, отчасти эѳирнымъ запахомъ; гомологическая разность ихъ точекъ кипѣнія около 20°; такъ, О. *этилена* кипитъ при 13,5°, О. *пропилена*—при 35°, О. *бутиленовъ*—при 51°—52° и 56°—57°, О. *амиленовъ* отъ 75°—82° и т. д. Замѣчательна близость точекъ кипѣнія изомеровъ, особенно ясно видимая на

*) Необходимо имѣть въ виду, что при избыткѣ соляной кислоты и достаточно долгомъ нагрѣваніи обыкновенный гликоль дастъ хлористый этиленъ: $C_2H_4(OH)_2+2HCl=C_2H_4Cl_2+2H_2O$ (Шорлеммеръ).

темп. кипѣнія О. $C_5H_{10}O$ (О. триметилэтилена при 75°—76°, γ-О. нормальнаго амилена кипитъ при 77°—78°, О. сим. метилэтилэтилена—при 80°, пентаметилена при 81° — 82° и О. изопропилэтилена—при 82°). По химическому характеру предѣльныя одноокиси могутъ быть раздѣлены, повидимому, на два класса. Къ первому должны быть отнесены типичныя одноокиси, приближающіяся къ алдегидамъ и кетонамъ; всѣ они могутъ быть получены изъ гликолей только косвеннымъ путемъ, переходя черезъ хлоргидрины. Во второмъ можно считать всѣ окиси, которыя образуются дегидратаціей гликолей подъ вліяніемъ сѣрной кислоты, а равнымъ образомъ, вѣроятно, и тѣ, которыя получаются присоединеніемъ элементовъ воды къ нѣкоторымъ углеводородамъ ряда C_nH_{2n-2}; всѣ эти О. по своимъ свойствамъ ближе всего стоятъ къ простымъ (смѣшаннымъ) эѳирамъ (Анри). — *Типичныя О.*, содержащія грушу $\overset{\frown}{C''.C''}$ (O), способны, присоединяя элементы воды, переходить въ отвѣчающіе имъ гликоли; присоединеніе это идетъ болѣе или менѣе легко въ зависимости отъ строенія О. Такъ, О. *пропилена и псевдобутилена* $CH_3.\overset{\frown}{CH.CH_2}$ (O) и $CH_3.\overset{\frown}{CH.CH}.CH_3$ (O) соединяются съ водою на холоду очень медленно, О. *изобутилена и триметилэтилена* — $(CH_3)_2\overset{\frown}{C.CH_2}$ (O) и $(CH_3)_2\overset{\frown}{C.CH}.CH_3$ (O) легко уже соединяются на холоду, а О. *тетраметилэтилена* $(CH_3)_2\overset{\frown}{C.C}(CH_3)_2$ (O) соединяется съ очень сильнымъ выдѣленіемъ тепла, и, можно думать, что наименьшей энергіей къ соединенію съ водою обладаютъ О. первичныхъ и вторичныхъ и первично-вторичныхъ гликолей, а наибольшею — окиси третичныхъ гликолей, О. же первично и вторично-третичныхъ занимаютъ середину (Эльтековъ). Кромѣ способности къ соединенію съ водою, типичныя О. отличаются еще отъ алдегидовъ *) и кетоновъ неспособностью реагировать съ гидроксиламиномъ и фенилгидразиномъ (В. Мейеръ, ср. ниже о двуокиси эритрена). Остальныя ихъ реакціи общи съ реакціями альдегидовъ и кетоновъ. Такъ, напр., *О. этилена* (см.) окисляется подобно алдегиду (Вюрцъ) въ кислоту (гликолевую), но присоединяетъ она при этомъ не атомъ, а частицу кислорода O_2, уподобляясь въ этомъ отношеніи уже нѣкоторымъ кетонамъ, напр. *дибензилкетону* — $C_6H_5.CH_2.CO.CH_2.C_6H_5$, который, окисляясь кислородомъ воздуха въ присутствіи ѣдкой щелочи, даетъ соль *бензилфенилгликолевой* кислоты: $C_6H_5.CH_2.CO.CH_2.C_6H_5 + KOH + O_2 = (C_6H_5.CH_2)(C_6H_5)C(OH).COOK + H_2O$ (Богдановская *). Подобно алдегидамъ и кетонамъ, типичныя О. способны соединяться съ амміакомъ, синильной кислотой, галоидоводородными кислотами (ср. О. этилена). Способность къ полимеризаціи, сильно развитая у алдегидовъ, наблюдается и для О.; такъ, напр., соединяя О. этилена на холоду съ бромомъ, а затѣмъ отнимая бромъ отъ образующагося кристаллическаго вещества, состава $C_4H_8O_2Br_2$, металлической ртутью (или сѣроводородомъ), Вюрцъ получилъ безцвѣтную жидкость, обладающую слабымъ, пріятнымъ запахомъ, кристаллизующуюся при охлажденіи и плавящуюся затѣмъ при +9°; темп. кипѣнія ея при 102° Ц.; въ химическомъ отношеніи она индифферентна и Вюрцъ считаетъ ее за удвоенный полимеръ О. этилена или настоящій простой эѳиръ гликоля: $2C_2H_4(OH)_2 - 2H_2O = C_2H_4<\begin{matrix}O\\O\end{matrix}>C_2H_4$. Съ еще большей яркостью наклонность къ полимеризаціи проявляется въ способности О. этилена давать при дѣйствіи малыхъ количествъ воды полиэтиленовые гликоли (VIII, 837) $2C_2H_4(OH)_2 - H_2O = HO.C_2H_4.O.C_2H_4.OH$, $3C_2H_4(OH)_2 - 2H_2O = (HO)C_2H_4.O.C_2H_4.O.C_2H_4(OH)$ и т. д. «Мы видимъ, говоритъ Вюрцъ, въ этомъ новое свойство этилэна». Онъ «обладаетъ способностью накопляться въ соединеніяхъ, образуя тѣла... все болѣе и болѣе сложныхъ типовъ... Это общее свойство многоатомныхъ радикаловъ... Между минеральными группами, одаренными этимъ свойствомъ, упомянемъ о сульфурилѣ, хромилѣ, фосфорилѣ, существованіе которыхъ можно допустить въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

$\left.\begin{matrix}(SO_2)''\\(SO_2)''\\H_2\end{matrix}\right\}O_3$ Нордгаузенская сѣрная кисл. $\left.\begin{matrix}(CrO_2)''\\(CrO_2)''\\K_2\end{matrix}\right\}O_3$ Двухромовокаліевая соль. $\left.\begin{matrix}(PO)'''\\(PO)'''\\H_4\end{matrix}\right\}O_5$ Пирофосфорная кислота.

Такая же роль кремнія въ различныхъ кремневыхъ гидратахъ и во множествѣ силикатовъ, какъ можно судить по таблицѣ:

$\left.\begin{matrix}Si\\2Mg\end{matrix}\right\}O_4$ Оливинъ. $\left.\begin{matrix}Si_2\\Ca''\\H_4\end{matrix}\right\}O_5$ Окенитъ. $\left.\begin{matrix}Si_2\\Al^{VI}\\Ca''\end{matrix}\right\}O_{10}$ **) Лабрадоритъ.

$\left.\begin{matrix}Si_4\\Al^{VI}\\H_2\end{matrix}\right\}O_{12}$ Пирофиллитъ. $\left.\begin{matrix}Si_6\\Al^{VI}\\K_2\end{matrix}\right\}O_{16}$ и т. д. Ортоклазъ.

Видно, какое разнообразіе силикатовъ мыслимо и можетъ быть предвидѣно этой теоріей. Ихъ конституція и формулы, которыя ее выражаютъ, не всегда просты..., но простъ и раціоналенъ способъ ихъ образованія, который покоится на накопленіи многоатомныхъ ради-

*) Обыкновенно способностью къ образованію гидратовъ обладаютъ замѣщенные алдегиды и кетоны; такъ $CCl_3.COH$ даетъ (легко) хлоралгидратъ — $CCl_3.CH(OH)_2$, а оксиизобутиловый алдегидъ (трудно)—гидратъ: $(CH_3)_2C(OH).CH(OH)_2$ (Горбовъ и Кесслеръ), мезоксалевая кислота $HO_2C.CO.CO_2H$—гидратъ—$HO_2C.C(OH)_2.CO_2H$ (Петріевъ).

*) Образованіе замѣщенныхъ гликолевыхъ кислотъ при окисленіи кетоновъ и при другихъ окислителяхъ—вѣроятно; по крайней мѣрѣ, только этимъ можно объяснить, что Вюрцъ, окисляя псевдобутиленгликоль азотной кислотой, получилъ оксимасляную кислоту; образованіе метилэтилкетона изъ псевдобутиленгликоля несомнѣнно и слѣд. рядъ реакцій можно выразить такъ: $CH_3.CH(OH).CH(OH).CH_3 - H_2O = CH_3.CO.CH_2.CH_3$ и $CH_3.CO.CH_2.CH_3 + O_2 = (CH_3)_2C(OH).COOH$ (?). Возможно, что этимъ объясняется и двойственность въ реакціи окисленія кетоновъ, доказанная Е. Вагнеромъ.

**) Al Вюрцъ придалъ атомный вѣсъ 54,8, а слѣдовательно, Al = Al_2.

каловъ.... Обратимъ еще вниманіе на роль, которую играетъ въ образованіи всѣхъ этихъ веществъ послѣдовательная дегидратація гидратовъ съ многоатомными радикалами въ составѣ» *).

Къ одноокисямъ тѣсно примыкаютъ по своимъ свойствамъ *двуокиси*, напр. *двуокись эритрена*—$C_4H_6O_2 = \overset{|-O-|}{CH_2 . CH} . \overset{|-O-|}{CH . CH_2}$, полученная Пржибыткомъ при дѣйствіи сухого ѣдкаго кали на дихлоргидринъ эритрита: $CH_2Cl.CH(OH).CH(OH).CH_2Cl - 2HCl = C_4H_6O_2$; она представляетъ подвижную, пріятно пахнущую жидкость, кипящую при 138°, которая при 100°, соединяясь съ водою, легко превращается въ эритритъ, съ соляною кисл. образуетъ обратно дихлоргидринъ эритрита, съ синильной кислотой—нитрилъ диоксиадипиновой кисл.: $C_4H_6O_2 + 2HCN = CN . CH_2CH(OH) . CH(OH). CH_2CN$ (?), съ бромомъ кристаллическій лимонно-желтый продуктъ присоединенія, формулы $C_4H_6O_2Br_2$ и при нагрѣваніи, особенно легко въ присутствіи солей, превращается въ полимеръ, представляющій аморфное безцвѣтное тѣло, не имѣющее вкуса, запаха, весьма твердое и нерастворимое въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и хлороформѣ; отъ О. этилена двуокись эритрена отличается способностью реагировать со свободнымъ гидроксиламиномъ, образуя вещество состава $C_4H_{12}N_2O_4 = NH(OH). CH_2.CH(OH).CH(OH).CH_2NH(OH)$ (?) (Пржибытекъ). *Двуокиси диаллила* $C_6H_{10}O_2$, *диизобутенила* и *диизокротила* $C_8H_{14}O_2$ въ значительной мѣрѣ напоминаютъ двуокись эритрена (Пржибытекъ). Трехокисей до сихъ поръ неизвѣстно. *Одноокиси*, принадлежащія къ типу эѳировъ, до сихъ поръ еще слишкомъ мало изслѣдованы. Изъ производныхъ одноокисей можно упомянуть о глицидныхъ кислотахъ, лактонахъ (см.) и о глюкозидахъ. *Глицидныя кислоты*, названныя такъ по первому члену — *кислотѣ глицидной (оксиакриловой)* — $\overset{O}{\widehat{CH_2}}.CH.CO_2H$, получаются (Меликовъ, Эрленмейеръ) общимъ методомъ полученія одноокисей съ тою лишь разницей, что вмѣсто углеводорода ряда этилена (C_nH_{2n})—для образованія хлоргидрина берутъ кислоту акриловаго ряда ($C_nH_{2n-1} . CO_2H$), присоединяютъ къ ней хлорноватистую кислоту: $C_nH_{2n-1} . CO_2H + HClO = C_nH_{2n-1}Cl(OH) . CO_2H$ и отъ полученной хлороксикислоты отнимаютъ элементы хлористаго водорода ѣдкимъ кали: $C_nH_{2n-1}Cl(OH).CO_2H - HCl = C_nH_{2n-1}(O).CO_2H$. Всѣ извѣстныя до сихъ поръ глицидныя кислоты легко соединяются съ элементами воды, образуя диоксикислоты: $C_nH_{2n-1}(O) . CO_2H + H_2O = C_nH_{2n-1}(OH)_2 . CO_2H$, гомологи глицериновой кислоты (см.), и, слѣдовательно, должны быть причислены къ производнымъ типичныхъ О. Что касается *глюкозидовъ* (см.) или, вѣрнѣе, ихъ искусственныхъ представителей, образующихся при взаимодѣйствіи глюкозы и ея изомеровъ со спиртами, алдегидами и кетонами, то Э. Фишеръ (и Мархлевскій) считаетъ, что въ составъ ихъ входятъ не альдозы и кетозы (см. Гидраты углерода), а изомерныя съ ними γ-О. (эѳирныя О., слѣдовательно) и придаетъ, напр., *глюкозидамъ d-глюкозы* общую формулу:

$$CH_2(OH).CH(OH).\overset{|-O-}{CH}.CH(OH).CH(OH).\overset{|}{CH}.OR,$$

а *диацетонарабинозѣ*—формулу:

$$\begin{array}{l} (CH_3)_2C - O - CH - CH - O - C(CH_3)_2 \text{*)} \\ \quad\;\; | \qquad\quad | \qquad\quad | \qquad\quad | \\ \quad\;\; O - CH_2 - CH - O - CH - CH_2 - O \end{array}$$

(см. подробнѣе Углеводы). Между сложными двуокисями особнякомъ стоятъ *оксэтоны* (см.).

А. Горбовъ. Δ.

Окисленіе.—Подъ этимъ названіемъ разумѣются химическія взаимодѣйствія или процессы, при которыхъ происходитъ соединеніе тѣлъ съ кислородомъ. Въ статьяхъ Горѣніе (IX, 371) и Кислородъ (XV, 659) разсмотрѣны многочисленные и разнообразные случаи О. тѣлъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, а равно указаны и условія, соблюденіе которыхъ необходимо для совершенія этого рода реакцій. О нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ О. см. въ ст. Гніеніе, Дыханіе, Дерево (тлѣніе), Селитра, Уксусъ, Ржавчина (см. также Желѣзо, Мѣдь), Крѣпкая водка, Алдегиды, Кетоны, Органическія кислоты, Спирты, а также при словахъ, указанныхъ въ ст. Окислители. Переходъ соединеній, отвѣчающихъ низшимъ формамъ окисловъ (см.), въ высшія, напр. солей закиси желѣза, мѣди, олова и др. въ соотвѣтствующія соли окиси, также представляетъ реакцію О. хотя часто онъ и не сопровождается непосредственнымъ присоединеніемъ кислорода. Таково, напр., превращеніе хлористаго олова $SnCl^2$ въ хлорное $SnCl^4$, легко совершающееся въ водныхъ растворахъ при дѣйствіи кислорода воздуха въ присутствіи соляной кислоты или при дѣйствіи хлора и др. окислителей ($SnCl^2 + 2HCl + O = SnCl^4 + H^2O$; $SnCl^2 + Cl^2 = SnCl^4$), О. желтой соли K^4FeCy^6 (см.) въ красную или соль Гмелина K^3FeCy^6 (см.) подъ вліяніемъ хлора ($K^4FeCy^6 + Cl = K^3FeCy^6 + KCl$) и т. под. Въ зависимости отъ условій (температуры, прикосновенія, присутствія третьихъ тѣлъ, избытка кислорода, энергіи окислителя и мн. др.) О. какъ простыхъ тѣлъ, если они способны образовать нѣсколько окисловъ (см.) съ разнымъ содержаніемъ кислорода, такъ особенно сложныхъ, можетъ идти болѣе или менѣе глубоко и принимать, въ смыслѣ полученія тѣхъ или другихъ продуктовъ, различное направленіе. Такъ, напр., мѣдь при избыткѣ кислорода и не слишкомъ высокой температурѣ даетъ окись CuO, а при маломъ доступѣ воздуха и въ бѣлокалильномъ жару главнымъ образомъ закись Cu^2O (см.

*) Возможность уплотненія при дегидратаціи объясняется дѣятельностью двуатомнаго кислорода, что особенно послѣдовательно проводилось А. М. Бутлеровымъ на цѣломъ рядѣ ангидро-гидратовъ.

*) Свободныя глюкозы Э. Фишеръ считаетъ по прежнему за многоатомные алдегиды и кетоны (ср. Гидраты углерода), вопервыхъ потому, что, по его мнѣнію, такой взглядъ нагляднѣе представляетъ превращенія этихъ веществъ, а также потому, что Валлье и Файоль показали, что при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей (см. Углеводы) алдозы окрашиваютъ растворы фуксиносѣрнистой кислоты, подобно завѣдомымъ алдегидамъ.

Мѣдь); сѣра, сгорая на воздухѣ, превращается въ сѣрнистый ангидридъ SO^2, а при О. дымящею азотною кислотою — въ сѣрную кислоту H^2SO^4, отвѣчающую сѣрному ангидриду SO^3; сѣрнистый водородъ H^2S тою же дымящею азотною кислотою окисляется въ сѣрную кислоту ($H^2S + 2O^2 = H^2SO^4$), а свободно сгорая на воздухѣ даетъ воду и SO^2 ($H^2S + 3O = H^2O + SO^2$); если же уменьшить притокъ воздуха или понизить температуру пламени, вводя въ него холодный предметъ, то сгораетъ одинъ водородъ, а сѣра выдѣляется въ свободномъ состояніи и садится въ видѣ порошковатаго налета ($H^2S + O = H^2O + S$). Но особенно въ этомъ отношеніи велико разнообразіе, которое представляютъ при реакціяхъ О. органическія вещества. Возьмемъ обыкновенный винный спиртъ. При горѣніи онъ превращается въ воду и углекислоту ($C^2H^6O + 3O^2 = 2CO^2 + 3H^2O$), хромовою смѣсью окисляется въ альдегидъ и воду ($C^2H^6O + O = C^2H^4O + H^2O$), при броженіи подъ вліяніемъ грибка Mycoderma aceti окисляется кислородомъ воздуха въ уксусную кисл. и воду ($C^2H^6O + O^2 = C^2H^4O^2 + H^2O$), съ умѣренно разведенною азотною кислотою даетъ гліоксаль $C^2H^2O^2$, гликолевую кислоту $C^2H^4O^3$, щавелевую $C^2H^2O^4$ и др. продукты. Болѣе сложныя органическія вещества, весьма часто распадающіяся при О. на частицы съ меньшимъ числомъ атомовъ углерода, чѣмъ первоначальныя, могутъ давать еще большее разнообразіе направленій реакціи, а, слѣдовательно, и продуктовъ, при чемъ нерѣдко, при надлежащемъ выборѣ окислителей и условій, О. ихъ протекаетъ съ извѣстною правильностью, позволяющею пользоваться имъ для сужденія о строеніи (см.) частицъ окисляемыхъ соединеній (см. Кетоны и др. упом. выше ст.). О примѣненіи О. при анализѣ см. Органическій анализъ, Оксидиметрія. Историч. данныя см. Лавуазье, Флогистонъ. *П. Рубцовъ.* Δ.

Окисленія въ тѣлѣ—см. Дыханіе.

Окислители.—Такъ называются обыкновенно въ химіи вещества, болѣе или менѣе богатыя кислородомъ и притомъ сравнительно мало прочныя и, въ силу этой своей незначительной прочности, способныя, при подходящихъ условіяхъ, отдавать часть или весь свой кислородъ другимъ веществамъ, приведеннымъ съ ними въ соприкосновеніе, *окисляя* ихъ (см. Окисленіе). Кромѣ того, О. называются также и нѣкоторыя другія вещества, какъ галоиды (см.), нѣкоторыя соли (напр. сулема, соль Гмелина, см.), кислорода вовсе не содержащія, но тѣмъ не менѣе способныя производить реакціи окисленія въ присутствіи третьихъ веществъ (вода, щелочи), на счетъ кислорода которыхъ собственно и идетъ въ данномъ случаѣ окисленіе, но которыя сами по себѣ въ большинствѣ случаевъ не дѣйствуетъ окисляющимъ образомъ, т. е. своего кислорода не отдаютъ (ср. также Окисленіе). Дѣйствіе этого рода окислителей легко понимается изъ слѣдующихъ уравненій, напримѣръ, для хлора и вышеупомянутой соли Гмелина: $Cl^2 + H^2O = 2HCl + O$; $2K^3FeCy^6 + 2KHO = 2K^4FeCy^6 + H^2O + O$. Важнѣйшіе и чаще всего примѣняемые О. суть: озонъ (см.), перекись водорода (см.), хлоръ (см.), бромъ (см.), азотная кислота (см. Крѣпкая водка) и др. высшіе (NO^2, N^2O^3) окислы азота (см.), селитры (см.), царская водка (см.), всѣ кислородныя соединенія галоидовъ (особенно хлорноватистыя и хлорноватыя соли, изъ которыхъ наиболѣе важны бѣлильная или хлорная известь [см.] и бертолетова соль), высшія кислородныя соединенія желѣза (см.), марганца (особенно марганцовокаліевая соль или минеральный хамелеонъ и перекись марганца, см. Марганецъ), хрома (хромпикъ, см.), свинца (сурикъ, перекись свинца, см. Свинецъ), мышьяковая кислота (см. Мышьякъ), а также окиси: мѣди (см.), ртути (см.) и серебра (см.). Изъ органическихъ соединеній въ качествѣ О. (напр. во взрывчатыхъ составахъ, въ производствѣ искусственныхъ органическихъ красокъ) примѣняются азотнокислые эѳиры и нитросоединенія.

П. Рубцовъ. Δ.

Окислы.—О. называются соединенія простыхъ тѣлъ съ кислородомъ. Если придерживаться дѣленія простыхъ тѣлъ на двѣ группы, на металлы и металлоиды (см.), то вообще въ характерѣ ихъ О. можно замѣтить довольно ясную разницу. Тогда какъ типическіе представители первой группы, напр. щелочные металлы и щелочноземельные, соединяясь съ кислородомъ, даютъ основанія (см.) или основные О., представители другой, напр. галоиды, сѣра и проч., даютъ ангидриды кислотъ (см.) или кислотные О.; но рѣзкой границы между окислами той и другой группы нельзя провести и свойства промежуточныхъ членовъ настолько неопредѣленны, что ихъ съ одинаковымъ правомъ можно относить какъ къ основаніямъ, такъ и къ кислотамъ. Однако, основные, промежуточные и кислотные О. можно объединить въ одну группу подъ именемъ *солеобразныхъ* О., такъ какъ, соединяясь другъ съ другомъ они образуютъ соли (см.); этимъ они отличаются отъ такъ называемыхъ *безразличныхъ* О., которые солей не образуютъ, какъ напр. перекиси (см.). Номенклатура О., въ особенности, когда какое нибудь простое тѣло даетъ ихъ нѣсколько, составляется различно, смотря по тому, имѣютъ ли дѣло съ металломъ или металлоидомъ и въ зависимости отъ того получается ли основаніе, кислота или безразличный окиселъ. Если какой нибудь металлъ даетъ одинъ основной окиселъ, то послѣдній называютъ *окисью*, напр. окись кальція, окись магнія и пр.; если ихъ существуетъ два, то окиселъ съ меньшимъ содержаніемъ кислорода называется *закисью*, напр. закись желѣза FeO и окись Fe^2O^3. О. съ меньшимъ содержаніемъ кислорода, чѣмъ въ закиси, называется *недокисью*. Для обозначенія высшихъ степеней окисленія, чѣмъ окись, если получается безразличный окиселъ, его называютъ часто перекисью; если же получаются соединенія съ кислотнымъ характеромъ, то къ нимъ прилагаютъ номенклатуру кислотныхъ ангидридовъ. У металлоидовъ названія закиси, окиси, перекиси, смотря по степени окисленія, носятъ безразличные О., напр. закись азота N^2O, окись азота NO, окись углерода CO; для обозначенія же кислотныхъ О. даютъ различныя окончанія прилагательному (образованному изъ названія тѣла), стоящему передъ словомъ ангидридъ именно въ порядкѣ окисленія—*оватистый*

стый, истый, оватый, ный, напр. хлорноватистый, хлористый, хлорноватый, хлорный; для болѣе высшихъ предъ такимъ прилагательнымъ ставятъ приставку *надъ*, напр. надъ-сѣрный. Такъ какъ открытіе различныхъ степеней окисленія простыхъ тѣлъ происходило не послѣдовательно, то это, очевидно, должно было сказаться въ нѣкоторой произвольности въ обозначеніи, въ нѣкоторой, весьма понятной, непослѣдовательности въ номенклатурѣ. О химическихъ свойствахъ О. см. соотвѣтственныя простыя тѣла. *С. Вуколовъ.* Δ.

Окислы азота.—Съ кислородомъ азотъ образуетъ рядъ соединеній N_2O_5—азотный ангидридъ *), N_2O_4 или NO^2—азотноватый ангидридъ или двуокись азота, N_2O_3—азотистый ангидридъ, NO окись азота, N_2O—закись азота. Опредѣленія Фавра, Томсена, Бертело показали, что при образованіи О. азота изъ азота и кислорода поглощаются слѣдующія количества тепла: N_2O—21, N_2O_2—43, N_2O_3—22, N_2O_4—5, N_2O_5—1. Числа эти (выражены въ тыс. ед. тепла и вычислены для газообразнаго состоянія) получены не изъ прямыхъ наблюденій, а изъ сравненія теплотъ горѣнія тѣлъ (уголь, фосфоръ) въ О. азота и чистомъ кислородѣ (въ первомъ случаѣ выдѣлится больше и именно настолько, насколько эти О. поглотили тепла при своемъ образованіи, см. Термохимія). Образованіе О. азота изъ азота и кислорода наблюдается лишь при условіи притока энергіи извнѣ: горѣніи водорода, св. газа, дерева въ воздухѣ, т. е. реакціяхъ, сопровождающихся выдѣленіемъ тепла; при пропусканіи электрическихъ искръ—такъ, индуктированный токъ (65 вольтъ и 15 амперъ, Круксъ) даетъ пламя азота въ кислородѣ (см. Горѣніе).

Азотный ангидридъ N_2O_5 и *азотная кислота* HNO_3 см.—Крѣпкая водка.

Азотноватый ангидридъ N_2O_4 *и двуокись азота* NO_2. Чистый азотноватый ангидридъ представляетъ безцвѣтныя кристаллы, плавящіеся при −9° (Пелиго) въ жидкость, окрашивающуюся при повышеніи температуры отъ блѣдно-желтаго до бураго цвѣта; изъ этой жидкости кристаллы получаются лишь при охлажденіи ниже −16° (Пелиго). Пары азотноватаго ангидрида окрашены въ бурый цвѣтъ, становящійся съ повышеніемъ температуры все интенсивнѣе, при 140° теряется прозрачность; при охлажденіи наблюдается обратное просвѣтлѣніе. Опредѣленія плотности пара при различныхъ температурахъ показали, что азотноватый ангидридъ при повышеніи температуры распадается: $N_2O_4=2NO_2$, и чѣмъ выше температура, тѣмъ въ большей мѣрѣ совершается это распаденіе, при охлажденіи же наступаетъ обратная реакція: $NO_2+NO_2=N_2O_4$. Сенъ-Клеръ Девилль и Тростъ показали, что плотность паровъ азотноватаго ангидрида въ предѣлахъ температуры 27° – 135° мѣняется отъ 38 до 23 (по отношенію къ водороду) и выше этой температуры остается постоянной, а такъ какъ N_2O_4 отвѣчаетъ плотность 46, а NO_2—23, то очевидно, что при 135° и выше, когда плотность паровъ=23, мы имѣемъ только NO_2, при пониженіи же температуры диссоціированныя частицы NO_2 будутъ соединяться, давая N_2O_4, и каждой температурѣ будетъ отвѣчать своя равновѣсная система частицъ N_2O_4 и NO_2 (см. Диссоціація). Дальнѣйшія изслѣдованія подтвердили это объясненіе явленій, происходящихъ съ азотноват. ангидридомъ. Такъ, вліяніе пониженія давленія должно было сказаться тѣмъ, что оно способствовало-бы образованію частицъ менѣе плотныхъ, занимающихъ большій объемъ, т. е. образованію NO_2, или, иначе выражаясь, должно было увеличить мѣру диссоціаціи, что и показали Л. и Г. Натансонъ. Изъ таблицы видно, что мѣра диссоціаціи $\frac{x}{100}$ (отношеніе количества разложеннаго къ количеству всего вещества) растетъ съ уменьшеніемъ давленія.

Температура.	Давленіе уменьшалось.	x возрастало.	x при 765 мм.
0°	отъ 251 до 38 мм.	отъ 10 до 30	
49,7°	» 498 » 27 »	» 49 » 93	40,04
100°	» 732,5 » 11,7 »	» 89,2 » 99,7	84,83

Уже въ жидкомъ азотноватомъ ангидридѣ часть диссоціирована и только въ кристаллическомъ безцвѣтномъ веществѣ имѣется не диссоціированный чистый азотноватый ангидридъ N_2O_4. Реакція разложенія $N_2O_4=2NO_2$ сопровождается поглощеніемъ тепла (−13,0 кал., Бертело). Характерный спектръ поглощенія азотноватаго ангидрида принадлежитъ частицамъ NO_2, такъ какъ онъ является однимъ и тѣмъ же какъ при высокихъ темп., при которыхъ N_2O_4 не существуетъ, такъ и при низкихъ (Брьюстеръ, Кундтъ, Жернезъ, Бель, Лукъ). Будучи окисломъ промежуточнымъ, азотноватый ангидридъ можетъ быть полученъ какъ изъ высшей степени окисленія—азотной кислоты, такъ и изъ низшей—окиси азота. Изъ азотной кислоты азотноватый ангидридъ образуется при возстановленіи ея дѣйствіемъ олова: $4HNO_3+Sn=H_2SnO_3+H_2O+2N_2O_4$, крахмала, мышьяковистаго ангидрида As_2O_3 и др. веществъ, способныхъ легко окисляться, отнимая кислородъ отъ азотной кислоты, но при этомъ N_2O_4 не получается свободнымъ отъ другихъ окисловъ азота (NO, N_2O). Лучше исходить изъ азотнокислаго свинца, который при накаливаніи разлагается: $2Pb(NO_3)_2=2PbO+4NO_2+O_2$. Получающійся азотноватый ангидридъ при охлажденіи представляетъ бурую жидкость и трудно даетъ кристаллы. Изъ окиси азота NO азотноватый ангидридъ получается наиболѣе чистымъ и прямо даетъ при охлажденіи безцвѣтные кристаллы. Для этого 2 объема окиси азота и 1 объемъ кислорода, хорошо высушенные, проводятся въ охлаждаемую трубку, гдѣ, смѣшиваясь, и соединяются $2NO+O_2=2NO_2$. Съ водой азотноватый ангидридъ гидрата не даетъ, но тотчасъ же разлагается. Вообще во многихъ случаяхъ азотноватый ангидридъ, какъ

*) О. надъ-азотной кислотѣ—см. Крѣпкая водка.

промежуточный окисель, разлагается, образуя производныя азотистаго и азотнаго ангидридовъ. При дѣйствіи воды на холоду: $2N_2O_4 + H_2O = 2HNO_3 + N_2O_3$ (Фричше). При дѣйствіи крѣпкой H_2SO_4 образуетъ нитрозил-сѣрную кислоту $(SO_3H)(NO)O$ и азотную HNO^3 (Лунге). BaO уже при обыкновенной температурѣ даетъ $Ba(NO_2)_2$ и $Ba(NO_3)_2$ (Дюлонгъ). Дѣйствіе теплой воды въ большомъ количествѣ даетъ исключительно HNO_3, но это происходитъ потому, что N_2O_3 тотчасъ разлагается: $2N_2O_3 = 2NO + N_2O_4$, при чемъ NO даетъ съ кислородомъ N_2O_4. Точно также и реакцію паровъ азотноватаго ангидрида на бензольный растворъ анилина, при которой получается азотно-кислый диазобензолъ: $C_6H_5NH_2 + N_2O_4 = C_6H_5N : N . NO_3 + H_2O$ (Виттъ), можно приписать предварительному распаденію $2N_2O_4$ на N_2O_3 и N_2O_5 *). Съ фосфорнокислымъ магніемъ, съ хлористыми соединеніями Sb, Bi, Fe и Al азотноватый ангидридъ даетъ легко разлагающіяся двойныя соединенія (Бессонъ), напр. $3SbCl_5.2NO_2$. Co и Cu съ выдѣленіемъ тепла при обыкновенной температурѣ даютъ съ парами N_2O_4 легко разлагающіяся соединенія $Cu_2(NO_2)$ и $Co_2(NO_2)$ (Сабатье и Сандеранъ). Азотноватый ангидридъ разлагается съ выдѣленіемъ свободнаго кислорода лишь при нагрѣваніи выше 500°, при чемъ бурый цвѣтъ его пропадаетъ (Ричардсонъ). Въ присутствіи тѣлъ, способныхъ окисляться, азотноватый ангидридъ легко отдаетъ имъ часть или весь свой кислородъ. Желѣзо и мѣдь при накаливаніи, цинкъ и ртуть при обыкновенной температурѣ разлагаютъ пары азотноватаго ангидрида, калій горитъ съ краснымъ пламенемъ; фосфоръ и уголь, зажженные, продолжаютъ горѣть. На основаніи реакцій, при которыхъ азотноватый ангидридъ разлагается на $N_2O_3 + N_2O_5$, его можно разсматривать какъ смѣшанный ангидридъ азотистой и азотной кислотъ $ON.O.NO^2$.

Азотистый ангидридъ N^2O^3. При —10° азотистый ангидридъ представляетъ индиговосинюю жидкость, застывающую при —82° (Бирхаусъ), кипящую при 0° (Фричше, Поршневъ). Уже въ жидкости наступаетъ разложеніе (Рамзай, Гейтеръ), въ парообразномъ же состояніи N_2O_3 вполнѣ разлагается $N_2O_3 = NO_2 + NO$, на что указываетъ какъ опредѣленіе плотности пара (Поршневъ), такъ и то, что спектръ поглощенія бурыхъ паровъ (немного менѣе интензивнаго окрашиванія, чѣмъ для NO_2), получающихся изъ N_2O_3, тотъ же, что и у двуокиси азота NO_2 (Лукъ **). Наиболѣе чистымъ получаютъ жидкій азотистый ангидридъ, смѣшивая предварительно хорошо высушенные 4 объема окиси азота и 1 объема кислорода и охлаждая до —20° (Ренью-Штрекеръ). Изъ N_2O_4 получаютъ азотистый ангидридъ растворе-ніемъ NO при пропусканіи его въ жидкій азотноватый ангидридъ при сильномъ охлажденіи $N_2O_4 + 2NO = 2N_2O_3$ (Поршневъ); также дѣйствуя на жидкій N_2O_4 водой при охлажденіи $2N_2O_4 + H_2O = N_2O_3 + 2HNO_3$ (Фричше). Изъ азотной кислоты получаютъ N_2O_3 возстановленіемъ ея, для чего употребляется мышьяковистый ангидридъ As_2O_3, крахмалъ (Либихъ) и пр. Реакціи, которыя приписываются азотистому ангидриду въ парообразномъ состояніи, должны быть отнесены къ реакціямъ смѣси NO и NO_2, обладающей способностью дѣйствовать окислительно. Одной изъ наиболѣе важныхъ по практическому своему примѣненію является реакція окисленія сѣрнистаго ангидрида въ сѣрную кислоту (см. Камерное производство *). Образующіеся при извѣстныхъ условіяхъ въ свинцовыхъ камерахъ такъ наз. камерные кристаллы представляютъ соединеніе О. азота съ сѣрной кислотой $SO_3H(NO)O$ нитрозил-сѣрную кислоту. Она образуется при взаимодѣйствіи различныхъ О. азота (за исключеніемъ закиси азота) съ О. сѣры въ присутствіи малаго количества воды. Такъ, сѣрная кислота крѣпкая и NO_2, дымящая азотная кислота и SO_2 даютъ камерные кристаллы, плавящіеся при +76° съ выдѣленіемъ воды и ангидрида $(SO^2.NO^3)^2O$. При дѣйствіи на нихъ воды выдѣляются бурые пары О. азота и сѣрная кислота. При дѣйствіи SO_2 выдѣляется окись азота и сѣрная кислота, но лишь въ присутствіи воды. Въ сѣрной кислотѣ крѣпкой нитрозил-сѣрная кислота растворяется безъ разрушенія (т. е. безъ выдѣленія О. азота) и чѣмъ крѣпче кислота, тѣмъ больше растворимость. Не наступаетъ разрушенія такого раствора даже при значительномъ нагрѣваніи. Нитрозил-сѣрную кислоту разсматриваютъ какъ производное сѣрной и азотистой кислоты

$SO_2 < \begin{matrix} O . NO \\ OH \end{matrix}$ (смѣшанный неполный ангидридъ)

или какъ соединеніе по остаткамъ азотной и сѣрной кислотъ $HO.SO_2—NO_2$.

Азотистая кислота HNO^2 или гидратъ азотист. ангидрида въ чистомъ видѣ неизвѣстенъ; N_2O_3 жидкій тонетъ въ водѣ, при 0° довольно значительно растворяется, но при повышеніи температуры такой растворъ разлагается: $3HNO_2 = 2NO + HNO_3 + H_2O$, окись азот. выдѣляется изъ раствора (давая бурые пары на воздухѣ, такъ какъ $NO + O = NO_2$), а азотная кислота въ немъ остается. Только въ очень слабыхъ растворахъ и при низкихъ температурахъ она обладаетъ нѣкоторымъ по-

*) На эту реакцію указываютъ какъ на доказательство несуществованія азотистаго ангидрида (см. дальше), такъ какъ характерной реакціей для N_2O_3 считается именно реакція діазотированія, а при этой реакціи послѣднее производится какъ-бы азотноватымъ ангидридомъ.

**) Нѣкоторыми вовсе не признается существованіе и въ жидкомъ видѣ азотистаго ангидрида. За существованіе азотистаго ангидрида въ жидкомъ видѣ говоритъ то, что соли кислоты, отвѣчающей этому ангидриду, сравнительно весьма постоянны; указываютъ также на синій цвѣтъ и на то, что въ N_2O_4 растворяется окиси азота maximum (одинъ изъ способовъ полученія N_2O_3, см. дальше) столько, сколько требуется уравненіемъ $N_2O_4 + 2NO = 2N_2O_3$ (Поршневъ). Возможно предположить, что и въ этомъ случаѣ мы имѣемъ явленіе диссоціаціи и что реакція $N_2O_3 \rightleftharpoons NO + NO_2$ обратима, но уже при обыкновенной температурѣ наступаетъ полное разложеніе. Опредѣленіе частичнаго вѣса по способу Рауля, указывающее на это, такъ какъ получились значенія 80,9—92,7 вмѣсто требуемаго 75,9 (Рамзай).

*) До позднѣйшихъ изслѣдованій (Поршневъ, 1895) въ камерномъ процессѣ главную роль приписывали дѣйствію N_2O_3 (Лунге), но теперь въ виду того, что доказано, что N_2O_3 въ газообразномъ состояніи не существуетъ, окислительную роль необходимо приписать именно смѣси $NO + NO_2$, что и дѣлаетъ нынѣ Лунге, вводя въ реакціи, которыми онъ выражаетъ камерный процессъ, вездѣ $NO + NO_2$ вмѣсто N_2O_3, напр. $2SO_2 + NO + NO_2 + O^2 + H_2O = 2SO_3NH$.

стоянствомъ, но при дѣйствіи порошковатыхъ тѣлъ, какъ песокъ, гипсъ, уголь, выдѣляется N_2O_3, который и разлагается (Фреми). *Соли* азотистой кислоты типа $M'NO_2$ или $M''(NO_2)_2$ отличаются сравнительною прочностью при возвышенной температурѣ. Искусственно получаются сплавленіемъ селитры со свинцомъ, т. е. возстановленіемъ солей азотной кислоты: $KNO_3 + Pb = PbO + KNO_2$; растворяя въ водѣ KNO_2, двойнымъ разложеніемъ ($KNO_2 + AgNO_3 = KNO_3 + AgNO_2$) получаютъ мало растворимую соль серебра. При возстановленіи солей азотной кислоты амальгамой натрія, калія и цинка (Шёнебейнъ), при пропусканіи смѣси $NO + NO_2$ (бурые пары, получающіеся напр. при дѣйствіи крахмала на HNO_3) въ растворъ щелочей (Пелиго) образуются соли азотист. кислоты. Также дѣйствуетъ и NO въ присутствіи кислорода или соединеній, легко отдающихъ свой кислородъ—Ag_2O, H_2O_2 (Шёнебейнъ). NH_4NO_2 очень легко разлагается, а при 70° взрываетъ и отъ удара: $NH_4NO_2 = N_2 + 2H_2O$. Кислоты (сѣрная, уксусная) выдѣляютъ изъ солей азотистую кислоту, которая тотчасъ же распадается. При кипяченіи водн. раствора соли разлагаются: $3MNO_2 + H_2O = MNO_3 + 2MOH + 2NO$ (Берцеліусъ). Извѣстны соли M_3NO_3 и $M_4N_2O_5$, отвѣчающія неизвѣстнымъ орто $N(OH)_3$ и пиро $N_2(OH)_4O$ гидратамъ азотистой кислоты. О распространеніи и образованіи азотистой кислоты въ природѣ см. Крѣпкая водка, Селитра. Какъ промежуточный окислъ, азотист. кислота способна къ дальнѣйшему окисленію (напр. при дѣйствіи H_2O_2, $KMnO_4$), переходя въ азотную кислоту и дѣйствуя, такимъ образомъ, возстановительно (возстановляетъ золото изъ $AuCl_3$), но особенно характерны для нея реакціи окисленія: іодистый калій окисляется съ выдѣленіемъ іода (синее окрашиваніе крахмальнаго раствора), мочевина окисляется: $CO(NH_2)_2 + N_2O_3 = CO_2 + 2H_2O + 2N_2$ (Миллонъ), SO_2 окисляется въ сѣрную кислоту, амміакъ окисляется въ воду и азотъ: $NH_3 + HNO_2 = N_2 + 2H_2O$. Реакціи на органическія соединенія не ограничиваются одними реакціями окисленія: азотист. кислота даетъ сложные эѳиры (см.), нитро и нитрозосоединенія (см.), изонитрозосоединенія (см.), діазосоединенія (см.). Послѣдняя реакція, при которой изъ безцвѣтныхъ соединеній получаются окрашенныя, употребляется для *качественнаго опредѣленія азотист. кислоты*: такъ, сѣрнокислый дифениламинъ окрашивается въ голубой цвѣтъ, сѣрнокислый метафенилендіаминъ—въ желтый, сульфаниловая кислота съ H_2SO_4 по прибавленіи α-нафтиламина даетъ съ азотист. кислотою розовое или красное окрашиваніе (опредѣляется присутствіе 0,01 гр. HNO_2 въ 1 куб. метрѣ воды). *Количественное опредѣленіе* азотистой кислоты (также N_2O_4 и NO) производится, какъ и опредѣленіе азотной кислоты, въ нитрометрѣ (см.) или же окисленіемъ $KMnO_4$. Избытокъ $KMnO_4$ титруется обратно щавелевой кислотой (или желѣзнымъ купоросомъ).

Окись азота NO—безцвѣтный газъ; плотность по отношенію къ воздуху 1,041 (Томсонъ), 1,094 (Дэви). При—11° и 104 атмосферахъ давленія сгущается въ безцвѣтную жидкость съ температурой абсолютнаго кипѣнія —93°. Получается изъ высшихъ степеней окисленія азота: возстановленіемъ азотной кислоты мѣдью ($8HNO_3 + 3Cu = 4H_2O + 3Cu(NO_3)_2 + 2NO$), также ртутью, серебромъ, солями закиси желѣза, при разложеніи водой (N_2O_4 ($2N_2O_4 + H_2O = 2HNO_3 + 2NO$). Но такъ какъ при этихъ реакціяхъ одновременно съ NO образуются и другіе О., то для очищенія отъ высшихъ степеней окисленія пропускаютъ получающіеся газы черезъ крѣпкую сѣрную кислоту, въ которой эти высшіе О. растворяются, а отъ закиси азота растворенiемъ NO въ $FeSO_4$, откуда окись азота обратно выдѣляется при повышеніи температуры. Но и при этомъ все таки получается окись азота съ содержаніемъ закиси (см. дальше), а потому для полученія совершенно чистой окиси азота прибѣгаютъ къ слѣдующему способу. Въ Вульфову двугорлую стклянку наливаютъ крѣпкой сѣрной кислоты и прибавляютъ 5% по вѣсу камерныхъ кристалловъ, затѣмъ черезъ воронку съ краномъ приливаютъ металлической ртути и выдѣляющіеся газы пропускаютъ черезъ крѣпкую сѣрную кислоту (Поршневъ). Вмѣсто камерныхъ кристалловъ можно употреблять азотистокислый натръ $NaNO^2$. Окись азота растворяется въ водѣ, по Генри, весьма мало (при 20° 100 об. воды—5 об. NO *). Въ спиртѣ абсолютномъ растворяется весьма значительно (Каріусъ). Окись азота поглощается растворами многихъ кислотъ и солей, особенно растворами солей закиси желѣза, образуя весьма нестойкія соединенія, выдѣляющія окись азота при нагрѣваніи или при пропусканіи струи водорода. Въ зависимости отъ температуры окись азота поглощается въ количествахъ, соотвѣтствующихъ слѣдующимъ формуламъ (Gay):

до +8° $3FeSO_4 + 2NO$
» +25° $4FeSO_4 + 2NO$
выше +25° $5FeSO_4 + 2NO$

При нагрѣваніи такого раствора окись азота отчасти возстановляется въ закись азота N_2O (Винклеръ). Какъ О. промежуточный, окись азота можетъ или окисляться, переходя въ NO_2, N_2O_3 и HNO_3, или же возстановляться, переходя въ закись азота N_2O, гидроксиламинъ NH_3O, свободный азотъ N_2, или въ амміакъ NH_3. Окись азота прямо соединяется съ кислородомъ, результатомъ чего, при достаточномъ количествѣ кислорода, будетъ азотноватый ангидридъ, при недостаткѣ же образуется смѣсь $NO + NO_2$, дающая при охлажденіи жидкій азотистый ангидридъ N_2O_3. Реакція $2NO + O_2 = 2NO_2$, идущая очень легко и съ выдѣленіемъ большого количества тепла (38 тыс. калорій), въ присутствіи окислителей идетъ еще легче и сопровождается часто взрывомъ (напр. $Cl_2O + NO = NO_2 | Cl_2$), при чемъ если въ реакціи участвуетъ вода, образуются азотная кислота или ея соли. Такъ дѣйствуютъ H_2O_2, PbO_2, Ag_2O, $KMnO_4$ и Au_2O_3, при чемъ они, отдавая свой кислородъ, возстановляются

*) По Дэви, 100 об. воды растворяютъ 10 об. ON, а по новѣйшимъ данпымъ Бунзена 100 об. воды при 20° растворяютъ 26,573 об., и при 2°—30,895 об. NO. Δ

или до металловъ (напр. Ag, Au), или же въ низшія степени окисленія. NO является такимъ образомъ возстановителемъ. Окись азота, по наблюденіямъ Бертело разлагается лишь при нагрѣваніи выше 520° согласно равенствамъ: $2NO=N_2+O_2$ и $2NO=N_2O+O$, а такъ какъ остающаяся неразложенной окись азота тотчасъ же соединяется съ кислородомъ $2NO+O_2=2NO_2$, то и наблюдается при этомъ разложеніи образованіе бурыхъ паровъ двуокиси азота. Полное разложеніе наступаетъ только при температурѣ плавленія платины; при 520°, по Бертело, преобладаетъ образованіе закиси азота. Реакція разложенія $2NO=N_2+O_2$ должна выдѣлять 43,4 кал., а потому нѣкоторыя тѣла горятъ въ окиси азота болѣе энергично, чѣмъ на воздухѣ, но горѣніе въ окиси азота отличается отъ горѣнія въ чистомъ кислородѣ тѣмъ, что горѣть способны въ окиси азота лишь тѣ тѣла, которыхъ температура горѣнія достаточно высока для того, чтобы вызвать разложеніе окиси азота; такъ, зажженный фосфоръ продолжаетъ горѣть, а сѣра и уголь тухнутъ въ окиси азота, но тотъ же уголь, если его предварительно накалить сильно, продолжаетъ горѣть. При накаливаніи въ атмосферѣ окиси азота Zn, Cd, Cu, Fe, Pb покрываются слоемъ окисловъ, низшія степени окисленія переходятъ въ высшія, SnO, Ti_2O_3, Mo_2O_3, WoO_2, UO_2 въ SnO_2, Ti_2O_5, MoO_2, Wo_2O_5 и U_2O_5; сама NO при этомъ переходитъ въ закись азота N_2O, или же выдѣляетъ свободный азотъ N_2.

Закись азота N_2O *) — безцвѣтный газъ, сладковатаго вкуса, сгущающійся при 40 атмосферахъ и 15° въ безцвѣтную жидкость, кипящую при —87,9° (Реньо) и подъ колоколомъ воздушнаго насоса при —115° (Натереръ), при чемъ переходитъ частью въ снѣгообразную массу, частью въ прозрачные кристаллы; смѣсь жидкой закиси азота съ сѣроуглеродомъ кипитъ при уменьшенномъ давленіи при —140° **). Удѣльный вѣсъ газа при 10° 1,52638, при 100°—1,52336 (Думрейхеръ). N_2O непосредственно изъ N и O не получается и единственный почти путь полученія есть возстановленіе высшихъ степеней окисленія азота, напр. азотной кислоты (уд. вѣсъ 1,217) мѣдью, цинкомъ и другими металлами, NO при дѣйствіи H_2S, Zn или Fe и т. д. Обыкновенно N_2O получается при разложеніи $(NH_4)NO_3$, совершающемся при 170°—260° согласно уравненію: $(NH_4)NO_3=N_2O+2H_2O$. Разложеніе производится въ ретортѣ при осторожномъ нагрѣваніи, въ противномъ случаѣ можетъ произойти взрывъ. Въ водѣ растворяется закись азота весьма значительно (при 0° въ 100 об. воды 130 об. N_2O, Каріусъ). Кислой реакціей растворъ не обладаетъ. Закись азота растворяется въ спиртѣ, эфирѣ, летучихъ и жирныхъ маслахъ. Закись азота какъ при непосредственномъ дѣйствіи кислорода, такъ и дѣйствіемъ окислителей не переходитъ въ высшія степени окисленія азота и вообще отличается значительною инертностью. Ни съ натристой известью (при темно-красномъ каленіи), ни съ KOH въ водномъ (до 300°) или спиртовомъ (до 200°) растворахъ N_2O не соединяется (Бертело). По Гантчу, при дѣйствіи KOH отчасти наблюдается образованіе азотистой кислоты и NH_3 (какъ нитрилъ азотной кислоты, N_2O должна была при этомъ дать азотную кислоту и NH_3). Дѣйствіемъ жара N_2O разлагается трудно, при 520° разложеніе наступаетъ въ очень малой степени (1,5%), но при пропусканіи черезъ накаленную трубку или при дѣйствіи ряда электрическихъ искръ наступаетъ разложеніе на N_2 и O, а потому и тѣла, зажженныя и обладающія высокой температурой горѣнія, продолжаютъ горѣть въ закиси азота даже болѣе энергично, чѣмъ на воздухѣ; такъ, фосфоръ, уголь, зажженные, продолжаютъ горѣть; но тотъ же фосфоръ можетъ быть расплавленъ въ закиси азота и только при прикосновеніи къ нему раскаленнаго добѣла (но не до красна) желѣза зажигается. Вообще въ закиси азота тѣла горятъ гораздо легче, чѣмъ въ окиси азота. K и Na при незначительномъ нагрѣваніи, а Fe при сильномъ накаливаніи сгораютъ; Sn, Zn, Mn окисляются при накаливаніи. Точно также и вещества легко окисляющіяся, какъ H_2, H_2S, PH_3, CO и др. отнимаютъ отъ закиси азота кислородъ, и смѣси ихъ при возвышенной температурѣ или при дѣйствіи электрической искры взрываютъ. При всѣхъ этихъ реакціяхъ освобождается N_2, а при избыткѣ закиси азота наблюдается и свободный кислородъ (Пристлей, Тенаръ), что указываетъ на предварительное распаденіе закиси азота на $N_2=O$; на это предварительное распаденіе указываетъ и то, что при нѣкоторыхъ реакціяхъ наблюдается образованіе HNO_3, но именно при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ можетъ образоваться изъ свободныхъ N_2 и O_2. Окись азота, которая дальше и переходитъ въ азотную кислоту при дѣйствіи кислорода и воды, такъ, напр., наблюдается образованіе HNO_3 при пропусканіи смѣси H и N_2O черезъ губчатую платину (Доберейнеръ). Весьма интересной является реакція закиси азота съ амидомъ натрія $NaNH_2$, такъ какъ при ней закись азота образуетъ соль *азотисто-водородной кислоты* HN^3, по уравн.: $N_2O+H_2NNa=H_2O+NaN_3$ (В. Вислиценусъ *). На

*) О примѣненіи въ медицинѣ—см. Закись азота.

**) Потому закись азота употребляется при работахъ, гдѣ надо получать низкія температуры.

*) *Азотистоводородная кислота* NaH получена впервые Курціусомъ (1890) при разложеніи щелочами бензоплазоимида: $C_6H_5CO.N_3+NaHO=C_6H_5CO.OH+NaN_3$. Затѣмъ Курціусомъ же азотистоводородная кислота получена изъ диазоимида гиппуровой кисл. Изъ гидразина H_2N-NH_2 азотистоводородная кислота получается дѣйствіемъ (Курціусъ) окисловъ азота (N_2O_3) или же при дѣйствіи на сѣрнокислый гидразинъ насыщеннаго раствора азотистосеребряной соли (Анжели). Изъ закиси азота и амида натрія (В. Вислиценусъ)—см. въ текстѣ. Изъ діазогуанидина при дѣйствіи KOH—см. Нитрогуанидинъ. *Свободная кислота* выдѣляется изъ получающихся при вышеуказанныхъ реакціяхъ солей сѣрной кислотой. Безводная N_3H—прозрачная, весьма подвижная жидкость, кипитъ при 37°, въ водѣ хорошо растворима, ядовита, обладаетъ нестерпимымъ ѣдкимъ запахомъ, дѣйствуетъ разъѣдающимъ образомъ на кожу и слизистыя оболочки; представляетъ вещество весьма нестойкое, такъ что уже при обыкновенной температурѣ происходятъ взрывы. Въ водномъ растворѣ азотистоводородная кислота постоянна, обладаетъ сильнокислой реакціей; электропроводность ея больше чѣмъ уксусной кислоты (Оствальдъ). Теплота нейтрализаціи для Ba(HO)=10,0K, для NH_3=8,2K (Бертело). По своимъ свойствамъ азотистоводородная кислота очень сходна

основаніи того, что N_2O непосредственно изъ N_2 и O_2 не получается, а получается лишь изъ высшихъ окисловъ, возможно разсматривать закись азота какъ нитрилъ азотной кислоты, что и отвѣчаетъ реакціи полученія $NH_4NO_3 - 2H_2O = N_2O$.

Азотноватистая кислота $H_2N_2O_2$ въ чистомъ состояніи получена лишь недавно (1896). Въ видѣ солей и эѳировъ была получена впервые въ 1871 г. Для полученія свободной кислоты—въ растворъ хлористаго водорода въ эѳирѣ вносится при охлажденіи азотноватистосеребряная соль небольшими количествами, осадокъ хлористаго серебра отфильтровывается и эѳиръ испаряется, по возможности быстро, въ эксикаторѣ надъ сѣрной кислотой и ѣдкимъ кали; получается свободная азотноватистая кислота въ видѣ бѣлыхъ кристалловъ, весьма быстро разлагающихся (Гантчъ). Въ водномъ растворѣ азотноватистая кислота болѣе постоянна, но при долгомъ стояніи или при дѣйствіи сильныхъ кислотъ разлагается съ выдѣленіемъ свободнаго азота и образованіемъ азотистой и азотной кислотъ. Свободная кислота окрашиваетъ въ синій цвѣтъ крахмальный растворъ съ іодистымъ каліемъ, а съ другой стороны дѣйствуетъ и возстановительно, напр. на $KMnO_4$. Кислотными свойствами азотноватистая кислота обладаетъ весьма слабыми, съ фенолфталеинномъ титруется только $^1/_2$ свободной кислоты; электропроводность незначительна [при $t=0$ и растворенія граммъ-молекулы въ 64 литрахъ воды $\mu=3$]. Частичный вѣсъ, опредѣленный кріоскопически, оказался отвѣчающимъ формулѣ $H_2N_2O_2$ (Гантчъ).. Азотноватистая кислота двуосновна, образуетъ средніе эѳиры $[R_2N_2O_2]$ и соли какъ средніе $[M'_2N_2O_2]$, такъ и кислые $[M'HN_2O_2]$ (Цорнъ). *Соли* получаются возстановленіемъ натріевыхъ солей азотной или азотистой кислотъ въ водномъ растворѣ амальгамой натрія (Дайверсъ), или же при электролизѣ азотисто-кислыхъ солей, употребляя ртуть какъ отрицательный полюсъ (Цорнъ). Нейтрализовавъ въ первомъ случаѣ уксусной кислотой, осаждаютъ азотнокислымъ серебромъ азотноватисто-серебряную соль $Ag_2N_2O_2$, желтаго цвѣта, нерастворимую въ водѣ. Въ слабыхъ кислотахъ, а также въ NH_3 и $(NH_4)_2CO_3$ соль эта растворяется и изъ растворовъ выдѣляется обратно щелочами или кислотами; крѣпкими кислотами разлагается съ образованіемъ N_2, HNO_2 и HNO_3. При 150° сухая соль разлагается со взрывомъ, при осторожномъ нагрѣваніи образуются Ag, $AgNO_3$ и NO. *Кислая амміач. соль* $NH_4HN_2O_2$ получается при пропусканіи сухого амміака въ эѳирный растворъ свободной кислоты; бѣлые кристаллы, плавятся съ разложеніемъ при 64—65° (Гантчъ), въ водномъ растворѣ разлагаются. *Эѳиры* этиловый $(C_2H_5)_2N_2O_2$ (Цорнъ) и бензиловый $(C_6H_5.CH_2)_2N_2O_2$ (Гантчъ) получаются при дѣйствіи на $Ag_2N_2O_2$ іодистыхъ этила или бензила, напр.: $2C_2H_5J + Ag_2N_2O_2 = 2AgJ + (C_2H_5)_2N_2O_2$. По своему составу, азотноватистая кислота представляетъ соединеніе закиси азота съ водой $N_2O_2H_2 = N_2O + H_2O$, но изъ закиси азота не получена. Съ точки зрѣнія теоріи замѣщенія азотноватистую кислоту можно разсматривать происшедшей изъ однозамѣщенной амміачной соли ортоазотной кислоты съ выдѣленіемъ двухъ частицъ воды, т. е. какъ нитрилъ или имидъ ортоазотной кислоты: $H_2NH_4NO_4 - 2H_2O = N_2(OH)_2$ или $NO(NH)(OH)$. Съ точки зрѣнія теоріи строенія, азотноватистой кислотѣ можетъ быть придано строеніе $HO-N=N-OH$.

В. В. Мамонтовъ. Δ.

Окись — см. Окислы.

Окись дифенилена (oxyde de biphénylène, Di[Bi]phenyleneoxyd) $C_{12}H_8O = \overset{O}{\overbrace{C_6H_4C_6H_4}}$ находится (ок. 0,5%) въ смолѣ (Stupp, Stupfett,), получающейся при перегонкѣ безъ доступа воздуха ртутной руды въ Идріи (Гольдшмидтъ и Шмидтъ); образуется при перегонкѣ *трехфенильнаго эѳира ортофосфорной кислоты* надъ известью (Лесемпль, Гофмейстеръ), жженой магнезіей, окисями цинка, свинца (Крейслеръ); при сухой перегонкѣ *фенолята кальція* $Ca(OC_6H_5)_2$ (Нидергейзернъ) или лучше *фенола* надъ О. свинца (Беръ, фанъ-Дорпъ, Гребе и Галевскій); при перегонкѣ параоксибензойнокальціевой соли (Гольдшмидтъ), слизевой кислоты (Клинкхардтъ); при нагрѣваніи до высокой темп. *фенилового эѳира*—$C_6H_5-O-C_6H_5$ (на ряду съ бензоломъ и феноломъ—Гребе и Ульманъ): $2C_6H_5.O.C_6H_5 = C_{12}H_8O + C_6H_5(OH) + C_6H_6$ и изъ *діазоортодиамидодифенила* — $H_2N.C_6H_4.C_6H_4.NH_2$ (Тейберъ и Гальберштадтъ) или *ортодиазодифенилового эѳира* (Гребе и Ульманъ): $C_6H_5.O.C_6H_4.N_2Cl = C_{12}H_8O + N_2 + ClH$ при нагрѣваніи ихъ съ 50% сѣрной кислотою. Получать О. дифенилена можно перегонкой фенола (1 ч.) съ О. свинца ($1^1/_2$ ч.), при чемъ предварительно смѣсь необходимо нагрѣвать 7—8 ч.; перегонъ обрабатываютъ содой, нерастворившуюся часть отгоняютъ и кристаллизуютъ изъ спирта; выходъ около 15% (Галевскій); удобно получается О. дифенилена и черезъ діазосоединенія (см. выше). Она представляетъ малень-

---

съ хлористоводородной (за исключеніемъ взрывчатости), одноосновна, даетъ соли типа $M'N_3$ или $M''N_6$, очень взрывчатыя; соли серебра и закиси ртути нерастворимы въ водѣ; Mg, Sn, Al, Fe, Cu выдѣляютъ изъ HN_3 водородъ. Изъ солей получены: NaN_3—кристаллична, растворима въ водѣ; NH_4N_3—призматическіе кристаллы, плавится при 50° при осторожномъ нагрѣваніи возгоняется; теплота образованія выведенная изъ теплоты горѣнія 25,3К (твердая NH_4N_3) (Бертело). BaN_6 блестящіе кристаллы; AgN_3 призмы, плавящіеся при 250°, растворяется въ NH_3, на свѣту не измѣняется. Hg_2N_6 бѣлый кристаллическій осадокъ; $(N_2H_4)HN_3$—соль гидразина, изъ воды кристаллизуется въ блестящихъ призмахъ (до 1 дм. длиною), изъ спирта въ видѣ пластинокъ; плавится при 50°. Способъ полученія азотистоводородной кислоты изъ закиси азота указываетъ на связь азотистоводородной кислоты съ азотной кислотой, такъ какъ, разсматривая закись азота какъ нитрилъ, происшедшій выдѣленіемъ воды изъ одноамміачной соли ортоазотной кислоты, можно и азотистоводородную кислоту разсматривать какъ нитрилъ, но происшедшій выдѣленіемъ воды изъ двуамміачной соли $H(NH_4)_2NO_4 - 4H_2O = N_3H$, а такъ какъ водородъ азотистоводородной кислоты тотъ же, что и въ азотной кислотѣ, то онъ и сохранилъ способность замѣщаться металлами (Менделѣевъ). По теоріи строенія, азотистоводородной кислотѣ придаютъ формулу $HN<\overset{N}{\underset{N}{\|}}$ (Курціусъ), т. е. разсматриваютъ какъ азо-имидъ, такъ какъ онъ получается изъ соотвѣтствующихъ органическихъ соединеній.

кіе листочки (изъ спирта), плавится при 86°—87° (Галевскій); кипитъ при 287°—288°, не разлагаясь (Гребе); не растворима въ водѣ, но растворима въ спиртѣ и очень легко въ эѳирѣ и бензолѣ. Съ пикриновой кислотою образуется соединеніе, примѣняемое иногда для очистки О. дифенилена, состава $C_{12}H_8O.C_6H_3(NO_2)_3O$, плав. при 94° (Гольдшмидтъ и Шмидтъ), кристаллиз. изъ спирта въ желтыхъ кристаллахъ и съ амміакомъ дающее обратно пикриновую кислоту (NH_4—соль) и О. дифенилена. Надъ цинковой пылью при красномъ каленіи О. дифенилена перегоняется безъ измѣненія, іодистый водородъ на нее не дѣйствуетъ ранѣе 250°, а пятихлористый фосфоръ ранѣе 220°. Извѣстны: бромо-, нитро и др. производныя О. дифенилена.

А. И. Горбовъ. Δ.

Окись мезитила $C_6H^{10}O=CH_3.CO.CH:C(CH_3)_2$ — непредѣльный метилкротильный кетонъ, являясь однимъ изъ продуктовъ уплотненія ацетона (см., а также Кетоны), образуется изъ 2-хъ частицъ этого послѣдняго съ отщепленіемъ воды многими способами: дѣйствіемъ сѣрной кислоты (Кэнъ), ѣдкой извести (Фиттигъ), цинко-органическихъ соединеній (Павловъ): $CH_3COCH_3+CH_3COCH_3-H_2O=CH_3.CO.CH:C(CH_3)_2$. О. мезитила образуется также при нагрѣваніи діацетонамина (съ образованіемъ NH_3), обработкой діацетоноваго спирта купороснымъ масломъ, на ряду съ предыдущимъ спиртомъ при обработкѣ діацетонаминовыхъ солей азотистокаліевой солью, при нагрѣваніи съ известью оксимезитенкарбоновой, а также оксимезитендикарбоновой (съ отщепленіемъ CO_2) кислотъ. — Обычно О. мезитила получается насыщеніемъ безводнаго ацетона хлористымъ водородомъ, промывкой продукта (черезъ 2—3 недѣли стоянія на холоду) водой, насыщеніемъ ѣдкимъ натромъ, перегонкой съ парами воды и фракціонированіемъ части дестиллата, переходящей при 126—140°. О. мезитила—пахучая жидкость, кипитъ при 129,5°—130°, удѣл. в.=0,8706(4°) и 0,8612(15°), нерастворима въ водѣ и во всѣхъ пропорціяхъ растворима въ спиртѣ.—Разбавленная H_2SO_4 переводитъ О. мезитила обратно въ ацетонъ*), а крѣпкая даетъ мезитиленъ C_9H_{12} и $C_{10}H_{14}$. Хамелеонъ окисляетъ ее въ щелочномъ растворѣ въ уксусную и оксиизомасляную кислоты, чѣмъ опредѣляется строеніе радикаловъ, связанныхъ съ CO; съ PCl_5 окись мезитила даетъ маслообразный нелетучій хлоридъ — $C_6H_{10}Cl_2$; окись мезитила легко соединяется съ амміакомъ съ образованіемъ діацетонамина (см. Кетоны); какъ непредѣльное соединеніе, присоединяетъ два атома брома—$C_6H_{10}OBr_2$ и частицу HJ—$C_6H_{11}OJ$.— О. мезитила соединяется съ $NaHSO_3$, образуя—$CH_3.CO.CH_2.C(CH_3)_2SO_3Na$ (бѣлые кристаллы—съ NaHE снова даютъ О. мезитила). — Съ гидроксиламиномъ О. мезитила (какъ кетонъ) даетъ мезитилоксимъ—$(CH_3)_2C:CH.C(NOH).CH_3$.

Ф. Ю. В. Δ.

*) Реакція представляется примѣчательною въ томъ отношеніи, что при ней подъ вліяніемъ гидролитическаго дѣйствія слабой сѣрной кислоты происходитъ распаденіе частицы по мѣсту двойной углеродной связи:

$CH^3.CO.CH.C(CH^3)^2+H^2O=CH^3.CO.CH^3+CO(CH^3)^2$.

Окись углерода (угарный газъ) — см. Углеродъ.

Окись этилена (oxyde d'éthylène, äthylenoxyd, хим.) $C_2H_4O=\overset{O}{\overline{CH_2.CH_2}}$ получена впервые Вюрцемъ при дѣйствіи концентрированнаго раствора ѣдкаго кали на хлоргидринъ гликоля (VIII, 837): $ClH_2C.CH_2(OH)+HCl=(CH_2)_2O$; удобнѣе получается она изъ хлорацетина гликоля *): $ClH_2C.CH_2(OOC.CH_3)+2KOH=(CH_2)_2O+KCl+KOOC.CH_3+H_2O$ (Демоль); въ томъ и другомъ случаѣ продуктъ реакціи, газообразный при обыкновенной температурѣ, пропускаютъ для осушенія черезъ трубку съ хлористымъ кальціемъ и собираютъ въ пріемникѣ, охлажденномъ смѣсью льда со снѣгомъ. О. этилена образуется еще при нагрѣваніи съ О. серебра іодистаго (при 150°) или бромистаго этилена (при 250°): $C_2H_4J_2+Ag_2O=(C_2H_4)''O+2AgJ$ и О. натрія съ бромистымъ этиленомъ (при 180°): $C_2H_4Br_2+Na_2O=(C_2H_4)''O+2NaBr$ (? Гринъ). О. этилена представляетъ прозрачную, легкоподвижную жидкость, обладающую пріятнымъ, отчасти эѳирнымъ запахомъ, кип. при 14°; уд. вѣсъ (при 0°) = 0,8963 (Вюрцъ); съ водою О. этилена смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ; водный растворъ возстановляетъ амміачную О. серебра, но труднѣе, чѣмъ растворъ обыкновеннаго алдегида (съ которымъ О. этилена изомерна), и подъ вліяніемъ платиновой черни образуетъ гликолевую кислоту: $C_2H_4O+O_2=CH_2(OH).COOH$ **). При нагрѣваніи (въ запаянныхъ трубкахъ) съ водою О. этилена соединяется съ нею, давая обратно гликоль, при избыткѣ воды, или полиэтиленовые алкоголи (см.), при недостаткѣ H_2O (VIII, 837). При дѣйствіи пятихлористаго фосфора О. этилена даетъ хлористый этиленъ: $(CH_2.CH_2)''O+PCl_5=ClH_2C.CH_2Cl+POCl_3$. Наиболѣе характерны для О. этилена реакціи присоединенія. Такъ она легко соединяется (при дѣйствіи амальгамы натрія) съ водородомъ, образуя спиртъ обыкновенный: $(C_2H_4)''O+H_2=C_2H_5(OH)$ (Вюрцъ). Газообразная О. этилена съ большою энергіей соединяется съ газообразнымъ хлористымъ водородомъ, образуя обратно хлоргидринъ гликоля: $(C_2H_4)''O+HCl=C_2H_4Cl(OH)$; реакція идетъ легко и въ водныхъ растворахъ, даже при дѣйствіи О. этилена на водные растворы хлористыхъ металловъ, при чемъ образуются гидраты ихъ О., напр.: $2(C_2H_4)''O+MgCl_2+2H_2O=2C_2H_4Cl(OH)+Mg(OH)_2$, которые и осаждаются (кромѣ $Mg(OH)_2$ могутъ быть осаждены О. этилена—$Al(OH)_3$, $Fe(OH)_3$ и $Cu(OH)_2$; Вюрцъ). Реагируя съ синильной кислотой О. этилена образуетъ нитрилъ этиленмолочной (см. Гидракриловая кисл.) кислоты: $(C_2H_4)''O+HCN=(HO)CH_2.CH_2.CN$ (Вюрцъ). Съ амміакомъ О. этилена реагируетъ очень легко

*) Хлорацетинъ гликоля получается (Симпсонъ) при насыщеніи хлористымъ водородомъ моноацетина $(HO)H_2C.CH_2.O_2C.CH_3+HCl=ClH_2C.CH_2.O_2C.CH_3$, а моноацетинъ образуется при кипяченіи съ обратно поставленнымъ холодильникомъ бромистаго этилена (1 ч.) съ уксуснокаліевой солью (1 ч.) и 85% спиртомъ (2 ч.; Аткинсонъ):

$BrH_2C.CH_2Br \mid KO_2C.CH_3+C_2H_4O=(HO)H_2C.CH_2(O_2C.CH^3)+KBr+BrC_2H_5$.

**) Можетъ быть первоначально О. этилена переходитъ, присоединяя элементы воды, въ гликоль.

(Вюрцъ) и если дѣйствовать на избытокъ амміака (при сильномъ охлажденіи), то затѣмъ фракціонировкой удается выдѣлить амидоэтиловый (этаноламинъ) спиртъ: $(C_2H_4)''O+NH_3=H_2N.C_2H_4(OH)$, діэтаноламинъ $HO.C_2H_4.NH.C_2H_4.OH=2(C_2H_4)''O+NH_3$ и триэтаноламинъ $(HO.C_2H_4)_3N=3(C_2H_4)''O+NH_3$ (Кнорръ). Съ концентрированнымъ водянымъ растворомъ триметиламина окись этилена образуетъ холинъ: $(CH_3)_3N+C_2H_4O+H_2O=HO.N(CH_3)_3.CH_2.CH_2.OH$ (Вюрцъ). *А. И. Горбовъ.* Д.

Окишоби, *окибочи*—самое большое изъ озеръ, образованныхъ кораллами у южной конечности полуострова Флориды; неглубокое (бо́льшая глуб. 4 м.), величины въ 3000 кв. км.; измѣняется отъ времени года въ контурахъ; на Ю оканчивается цѣлымъ рядомъ болотъ; водятся въ немъ аллигаторы; рыбъ и птицъ нѣтъ; берега заросли лѣсомъ, и въ нихъ хищныя животныя.

Окказіонализмъ (causa occasionalis—случайная причина) — названіе теоріи Арнольда Гэйлинкса (см. IX, 950), долженствующей объяснить взаимодѣйствіе души и тѣла. Изъ того, что Декартъ опредѣлилъ матерію и духъ противоположными признаками (матерія =протяженности, res extensa, духъ = сознанію, res cogitans), возникла трудность въ объясненіи эмпирическаго факта воздѣйствія души на тѣло, и наоборотъ. Самъ Декартъ склонялся въ пользу теоріи, впослѣдствіи получившей названіе influxi physici, т. е. теоріи физическаго вліянія. Ошибка въ рѣшеніи Декарта — предполагавшаго, что взаимодѣйствіе устанавливается въ glandula pinealis,—была слишкомъ очевидною, и потому послѣдователи Декарта постарались обойтись безъ понятія воздѣйствія или вліянія. Для этого было предположено Гэйлинксомъ божественное вмѣшательство. Такъ какъ душа не можетъ дѣйствовать на тѣло, вслѣдствіе противоположности атрибутовъ, и такъ какъ только тотъ дѣйствуетъ, кто знаетъ, что онъ дѣйствуетъ, человѣкъ же не знаетъ, какъ волевое состояніе переходитъ въ движеніе, то, очевидно, взаимодѣйствіе души и тѣла есть чудо: въ виду извѣстнаго состоянія воли всемогущее божество приводитъ въ извѣстное движеніе человѣческое тѣло, напр. руки, и наоборотъ, при дѣйствіи солнечнаго луча всемогущій Богъ создаетъ въ сознаніи ощущеніе свѣта. Теорію О. Гэйлинксъ иллюстрируетъ знаменитымъ примѣромъ двухъ часовъ — примѣромъ, повтореннымъ впослѣдствіи Лейбницемъ (см.), измѣнившимъ О. въ такъ наз. теорію предустановленной гармоніи. Не смотря на очевидную слабость теоріи О., нужно ей поставить въ заслугу то, что она, будучи прямымъ результатомъ дуализма Декарта, представляетъ первую серьезную попытку анализа понятія причинности. Въ феноменализмѣ Милля и въ О. Гэйлинкса много родственнаго; оба воззрѣнія сводятся окончательно къ отрицанію причинной связи. *Э. Р.*

Оккамъ (Вильгельмъ изъ О.—мѣстечка въ англійскомъ графствѣ Сэрре)—схоластикъ XIV вѣка, главный представитель номинализма; слушалъ въ Оксфордѣ Дунса Скота, потомъ преподавалъ теологію и философію въ Парижѣ. Выступилъ противникомъ папской власти, признавая папу подчиненнымъ въ мірскихъ дѣлахъ —государямъ, а въ духовныхъ—всей церкви, и отрицая свѣтскую власть папы. Призванный, за публичное распространеніе этихъ мнѣній, къ папскому суду въ Авиньонъ (въ 1322 г.), онъ былъ заключенъ подъ стражу, но въ 1328 г. бѣжалъ въ Германію, подъ покровительство имп. Людвига Баварскаго. Умеръ около 1350 г., по однимъ—извѣстіямъ въ Мюнхенѣ, по другимъ—въ Неаполитанской области. Подобно другимъ знаменитымъ схоластикамъ, О. получилъ отъ своихъ учениковъ почетныя названія Doctor invincibilis, D. singularis, Inceptor venerabilis. Основное его ученіе, кромѣ общаго названія номинализма, обозначалось еще въ особенности какъ *терминизмъ*, такъ какъ въ образованіи нашего познанія онъ различалъ двоякаго рода «термины»: 1) представленія или мыслительные акты, вызываемые непроизвольно данными внѣшняго и внутренняго опыта—естественные знаки (signa) и слѣды (vestigia) существующаго въ познающемъ, и 2) произвольныя обозначенія предметовъ въ томъ или другомъ отношеніи (nomina, voces), для правильнаго и отчетливаго распорядка нашихъ познаній. О. признавалъ дѣйствительно существующимъ только единичное (particularia). Родовыя и видовыя понятія имѣютъ реальность только въ своихъ индивидуальныхъ представителяхъ, напр. понятіе «человѣкъ»—только въ отдѣльныхъ людяхъ. Аристотелевы категоріи и Порфиріевы предикабиліи О. признавалъ лишь словеснымъ, а не реальнымъ распорядкомъ. Сущность познанія, съ точки зрѣнія О., состоитъ въ фактической связи между нашими представленіями и понятіями (termini перваго рода) и тѣми дѣйствительными впечатлѣніями, которыми непроизвольно вызывается наша умственная дѣятельность: самые акты нашего мышленія, поскольку они обусловлены извѣстною реальностью (въ интуитивномъ познаніи), дѣйствительно извѣщаютъ насъ объ этой реальности или *обозначаютъ* ее, хотя это обозначеніе не должно быть принимаемо за изображеніе. Такъ какъ о Божествѣ мы не имѣемъ наглядnаго (интуитивнаго) познанія, т. е. никакого реальнаго основанія для дальнѣйшей абстракціи, то значитъ о Богѣ невозможно и отвлеченное, слѣдовательно вообще никакое познаніе; Онъ есть исключительно предметъ практической вѣры, порождаемой актомъ воли, и въ этой непознаваемости и недоказуемости Божества состоитъ главная заслуга вѣры въ Него. Самъ О. не видѣлъ въ Божествѣ ничего, кромѣ безусловнаго произвола и всемогущества, и въ своемъ теологическомъ волюнтаризмѣ шелъ еще дальше Дунса Скота (см.), вмѣстѣ съ которымъ онъ и въ философіи, не смотря на ихъ разногласіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ, заложилъ основы позднѣйшаго англійскаго эмпиризма. Изъ сочиненій О., напечатанныхъ уже въ концѣ XV в., важнѣйшія суть: «Summa totius logices», «Quodlibeta septem», «Quaestiones super IV libr. Sententiarum», «Expositio aurea super artem veterem v. l. in Porphyrii praedicabilia et Aristotelis praedicamenta», «Centiloquium theologicum» и «Quaestiones in libros physicorum».—Изъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей О. осо-

бую извѣстность пріобрѣли Іоаннъ Буриданъ и Петръ de Alliaco. *Вл. С.*

Окклюзія—терминъ, предложенный Грегемомъ (см.) для обозначенія особаго вида поглощенія газовъ твердыми тѣлами. Это частный случай абсорпціи (см.), именно поглощеніе газовъ металлами. Весьма характерный образчикъ О. представляетъ поглощеніе металломъ палладіемъ водорода. По Тросту и Готфейлю, напр., одинъ объемъ литого палладія поглощаетъ при 100° и давленіи водорода въ 909 мм. ртутнаго столба 743 объема водорода, а одинъ объемъ губчатаго палладія поглощаетъ при 100 тѣже 743 объема водорода при давленіи всего лишь 493 мм. Названные авторы утверждали, что причиной столь значительной О. является образованіе легко диссоціирующаго соединенія Pd_2H, ибо при содержаніи водорода меньшемъ, чѣмъ требуетъ эта формула, упругость окклюзированнаго водорода при постоянной температурѣ не измѣняется по мѣрѣ его удаленія, какъ это имѣетъ мѣсто при диссоціаціи опредѣленныхъ химическихъ соединеній (см. Диссоціація). Лишь при весьма маломъ содержаніи водорода упругость его начинаетъ быстро падать по мѣрѣ удаленія, а при содержаніи водорода большемъ, чѣмъ требуетъ формула Pd_2H, упругость окклюзированнаго водорода быстро возрастаетъ съ возрастаніемъ его количества. Существованіе соединенія Pd_2H подвергнуто въ недавнее время сомнѣнію (C. Hoitsema, 1895). Рядомъ съ этимъ предложено относить и явленія О. при однородности твердаго тѣла (безъ видимой «механической» пористости) къ категоріи «твердыхъ растворовъ», т. е. къ случаямъ однороднаго взаимнаго прониканія тѣлъ въ неопредѣленной пропорціи въ твердомъ состояніи (Вантъ-Гофъ). Сюда же относятъ «увлеченіе» осадками подмѣсей, поглощеніе твердыми тѣлами красящихъ веществъ, образованіе изоморфныхъ смѣсей, металлическихъ сплавовъ, стеколъ. Такая точка зрѣнія не даетъ теоріи О. и лишь устанавливаетъ связь между аналогичными явленіями въ жидкомъ и твердомъ состояніяхъ. Понятіе о растворѣ вводится здѣсь, какъ видъ взаимодѣйствія, рѣзко отличный отъ химическаго соединенія, а между тѣмъ и въ настоящихъ растворахъ существованіе опредѣленныхъ соединеній съ растворителемъ въ состояніи диссоціаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ очевидно и существуетъ взглядъ, по которому всякій растворъ представляетъ опредѣленныя химическія соединенія въ состояніи диссоціаціи (Менделѣевъ). Въ отличіе отъ явленій растворенія, О. обнаруживаютъ въ высокой степени вліяніе особаго, характернаго для твердыхъ тѣлъ фактора—пористости, капиллярнаго строенія. Сверхъ того наблюдается и другая замѣчательная особенность: часть окклюзированнаго газа иногда удерживается и въ пустотѣ. Способность О. представляетъ специфическое свойство. Наиболѣе развита она у металловъ восьмой группы и особенно у платиновыхъ металловъ. Кромѣ палладія подробно изслѣдована въ отношеніи О. платина (позднѣйшія весьма обстоятельныя изслѣдованія опубликованы въ 1895 и 1896 гг. L. Mond, W. Ramsay and J. Shields). Въ какой мѣрѣ явленія О. зависятъ отъ весьма тонкихъ условій, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Платиновая чернь, полученная возстановленіемъ платины въ растворѣ дѣйствіемъ муравьинокислаго натрія и высушенная при 100°, поглощаетъ при комнатной температурѣ и атмосферномъ давленіи около 110 объемовъ водорода. Губчатая платина, полученная прокаливаніемъ хлороплатината аммонія или платиновой черни поглощаетъ при тѣхъ же условіяхъ лишь нѣсколько объемовъ водорода. О., измѣняя состояніе газа, вліяетъ и на его способность реагировать; окклюзированный палладіемъ водородъ обладаетъ энергичными возстановительными свойствами. Явленіямъ О., поэтому, сопутствуютъ рѣзко выраженныя контактныя дѣйствія (см.), вызывающія химическія превращенія газовъ, особенно часто при дѣйствіи металловъ восьмой группы. О. обусловливаетъ также явленія «транспираціи» газовъ черезъ сплошныя металлическія стѣнки: окклюзированный по одну сторону стѣнки газъ выдѣляется по другую и транспирація идетъ до тѣхъ поръ, пока упругость транспирирующаго газа не сдѣлается по обѣ стороны стѣнки одинаковой. *Д. Коноваловъ.*

Оккупація (лат. occupatio) — овладѣніе вещами, не имѣющими собственника («ничьими», res nullius, и брошенными собственниками, res derelictae), съ цѣлью присвоенія. Римскіе юристы считали положеніемъ естественнаго права, что никому не принадлежащія вещи становятся собственностью перваго завладѣвшаго ими («Quodenim nullius est, id ratione naturali occupanti conceditur»; отсюда позднѣе составленное выраженіе: res nullius cedit primo occupanti). Въ дѣйствительности это норма позднѣйшаго происхожденія, возникшая тогда, когда, при всеобщемъ господствѣ права собственности, стало казаться аномаліей существованіе вещей никому не принадлежащихъ. Что касается древнѣйшей эпохи развитія права, то пока остается не рѣшеннымъ вопросъ о томъ, происходило ли тогда пріобрѣтеніе вещей въ силу факта простого завладѣнія ими индивидуумомъ или этотъ фактъ долженъ былъ быть освященъ согласіемъ членовъ той группы, къ которой принадлежалъ данный индивидуумъ. О. недвижимостей, повидимому, совершалась именно всей совокупностью членовъ общины или племени, ее занимавшаго; отдѣльные индивидуумы или семьи получали свои надѣлы уже не путемъ О., а путемъ надѣленія отъ имени племени, по жребію или назначенію его вождей. Древнѣйшимъ источникомъ римской недвижимой собственности былъ выдѣлъ участковъ земли, взятой сообща общиной квиритовъ, основавшихъ Римъ (assignatio). Другія земли, поступавшія къ римлянамъ путемъ завоеванія, становились не частной, а публичной собственностью (ager publicus). Цезарь и Тацитъ согласно утверждаютъ, что древніе германцы захватывали землю цѣлой общиной и затѣмъ, при участіи своихъ начальниковъ, распредѣляли ее на участки по достоинству каждаго главы семьи (Caes., «De bell. gall.», IV, c. I; Тацитъ, Герм., 26). Схожій порядокъ, повидимому, существовалъ и у древнихъ славянъ,

селившихся племенами и родами. Право О. (заимки; см. XII, 141) существовало затѣмъ, въ качествѣ средства увеличенія полученныхъ при занятіи земли надѣловъ на счетъ пустыхъ земель марки или общины, становившихся собственностью оккупанта въ случаѣ обработки этой земли; но эта О. совершалась подъ контролемъ всей общины. Захватъ земель внѣ марки или общины былъ свободенъ, но онъ давалъ право собственности на землю не самъ по себѣ, а лишь въ случаѣ обладанія достаточной силой для удержанія земли за собою противъ притязаній иныхъ претендентовъ. Когда вся пустая земля объявляется собственностью государства—что совершается очень рано и въ зап. Европѣ, и въ Россіи,—тогда право на произвольный захватъ ея со стороны всѣхъ и каждаго, по крайней мѣрѣ теоретически, не допускается, а захватъ совершившійся признается достаточнымъ основаніемъ пріобрѣтенія въ собственность въ силу иного начала—*давности*. О. движимости путемъ *охоты, рыбной ловли*, добыванія минераловъ и т. д. опредѣлялась на Западѣ Европы и въ Россіи спеціальными правилами, далеко не всегда признававшими начало, выраженное въ римскомъ правѣ, и во многихъ случаяхъ ограничивавшими права отдѣльныхъ лицъ въ пользу казны и владѣльцевъ земель, на которыхъ О. производилась. Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ оккупаціи подлежала лишь небольшая группа предметовъ: не принадлежавшіе никому морскіе острова, живущіе на свободѣ въ морѣ, рѣкахъ и на землѣ звѣри, птицы и рыбы, птичьи гнѣзда и яйца, медъ дикихъ пчелъ, продукты моря, рѣчной ледъ и вещи, оставленныя или брошенныя ихъ прежними владѣльцами съ намѣреніемъ отказаться отъ права собственности на нихъ. Нѣкоторые писатели (Вэхтеръ и др.) полагаютъ, что и римскому праву было извѣстно исключительное право охоты собственника на своихъ земляхъ; другіе, съ бо́льшимъ, повидимому, основаніемъ разграничиваютъ право оккупанта и собственника такимъ образомъ, что право собственности на добытое О. на чужихъ земляхъ остается за оккупантомъ, а собственнику предоставляется право запрета вступленія на его землю, подъ страхомъ отвѣтственности по владѣльческимъ искамъ и иску изъ *обиды* (см.). Изъ *современныхъ законодательствъ* французское выставляетъ противоположный римскому принципъ: «tous les biens vacants et sans maître et ceux de personnes qui décèdent sans héritiers... appartiennent au domaine public»; «les biens, qui n'ont pas de maître, appartiennent à l'Etat». Въ силу этихъ положеній, О. предметовъ, на которые государство не простираетъ своего непосредственнаго господства (движимыхъ вещей, брошенныхъ собственниками, или ничьихъ вещей, въ обладаніи которыми государство нисколько не заинтересовано — ягоды и грибы въ лѣсу, мелкая дичь и т. д.), разсматривается юридически какъ способъ пріобрѣтенія собственности, основанный на уступкѣ права со стороны государства. *Русское право* также постановляетъ, что «всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, т. е. ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ, принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ» (ст. 406). Изъ другихъ узаконеній слѣдуетъ также, что право О. лѣсныхъ плодовъ въ казенныхъ лѣсахъ (грибовъ, ягодъ, орѣховъ, лѣсного мха), дичи—для лѣсныхъ сторожей (ст. 70 и 325 уст. лѣсн., т. VIII), право пользованія звѣриными промыслами для казаковъ Сибири, рыбной ловли и ловли жемчуга въ моряхъ и озерахъ, не находящихся въ частномъ обладаніи (стт. 264, 267, 269, 770 т. XII ч. 2-й), основывается на уступкѣ со стороны казны. *Общегерманское уложеніе* видоизмѣняетъ римскія нормы по отношенію къ оставленнымъ собственниками недвижимостямъ, признавая ихъ, наравнѣ съ выморочными, собственностью государства; исключается также право О. по отношенію къ животнымъ, годнымъ для охоты (jagdbare Thiere). На остальныхъ животныхъ, дикихъ звѣрей, лѣсные плоды, ягоды и т. д., а также движимыя вещи, оставленныя собственниками, морскихъ рыбъ и вообще на извлекаемые изъ моря предметы право О. принадлежитъ въ Германіи первому, пожелавшему осуществить его, при чемъ собственнику земли, на которой совершена О., принадлежитъ право запрета входа на его землю и право на убытки, причиненные нарушеніемъ этого запрета, но не право отнятія оккупированныхъ на его землѣ вещей. Въ такомъ же смыслѣ регулируется О. въ постановленіяхъ Остзейскаго права (ст. 714 слѣд.). Ср. Мэнъ, «Древнее право» (гл. VIII); Windscheid, «Pand.» (§ 184); Stobbe, «Handbuch d. deutsch. Privatrechts» (I, § 110, Б., 1896); Heusler, «Inst. des deutsch. Privatrechts» (II, § 91); Анненковъ, «Сист. русск. гражд. права» (II, 136 слѣд., СПб. 1895). Въ области *международнаго права* О. имѣетъ гораздо бо́льшее значеніе. Территоріи современныхъ государствъ пріобрѣтены столько же путемъ О., сколько и завоеванія. На правѣ О. основаны всѣ европейскія пріобрѣтенія и владѣнія новыхъ государствъ въ Америкѣ, Австріи и Австраліи, съ прилегающими къ нимъ островами. Юридическая разработка условій международной О. вызвана была къ жизни въ особенности открытіями новыхъ земель въ XV и XVI стол. Имѣя возможность занять лишь незначительную часть открытыхъ вновь земель, европейскія государства (португальцы, испанцы, англичане въ особенности) выражали, тѣмъ не менѣе, претензіи на господство не только въ этой части, но и во всей открытой землѣ. Возникавшіе отсюда споры восходили на рѣшеніе папъ. Рядъ папскихъ буллъ—начиная съ извѣстной буллы папы Александра VI, которою Фердинанду и Изабеллѣ испанскимъ, съ ихъ наслѣдниками, были пожалованы всѣ открытые и имѣющіе быть вновь открытыми материки и острова на Ю отъ опредѣленной линіи,—является первымъ источникомъ правилъ относительно международной О. никому не принадлежащихъ земель. Къ разбору выставленныхъ ими началъ пріурочивается и развившаяся позднѣе юридическая литература, прежде всего *Mare liberum* Гуго Гроція, отрицавшаго рѣшающее значеніе папскаго ав-

торитета и вызвавшаго подробное изслѣдованіе вопроса со стороны другихъ юристовъ. Основнымъ изъ нихъ было требованіе наличности не только символическаго занятія или простого намѣренія завладѣть, но и фактической силы, достаточной для обладанія—правило, значительно съуживавшее предѣлы притязаній завоевателей и потому на практикѣ не примѣнявшееся. Въ новѣйшее время вопросъ о международной О. вновь вызванъ былъ къ жизни колоніальными пріобрѣтеніями европейскихъ государствъ въ *Африкѣ* и спорами изъ-за этихъ пріобрѣтеній, въ особенности о берегахъ р. *Конго* (см. XV, 920). Созванная въ октябрѣ 1884 г. для рѣшенія этихъ споровъ берлинская конференція выработала новыя правила О. свободныхъ земель европейскими государствами. Сущность этихъ правилъ и другихъ относящихся къ О. началъ современнаго международнаго права заключается въ слѣдующемъ: 1) объектомъ О. могутъ быть только никому не принадлежащія земли и области, обитаемыя варварскими племенами, не имѣющими прочной государственной организаціи; 2) она совершается лишь съ согласія государства, въ пользу котораго дѣлается; 3) послѣднее должно опредѣленнымъ образомъ проявить свое намѣреніе оккупировать данную область (водруженіемъ герба или флага или фактическимъ занятіемъ); 4) предѣлы завладѣнія опредѣляются фактической возможностью для правительства поддерживать свой авторитетъ на занятомъ пространствѣ; гдѣ нѣтъ проявленій власти государства, тамъ нѣтъ и завладѣнія; 5) держава, занимающая какую-нибудь область съ цѣлью завладѣнія, обязана довести о томъ дипломатическимъ путемъ до свѣдѣнія другихъ государствъ, съ указаніемъ границъ занимаемой области. См. Мартенсъ, «Современное международное право» (I, изд. 1895) и ст. «Африканская конференція въ Берлинѣ. Колоніальная политика современ. государства («Вѣстникъ Европы», 1885, № 11 и 12); Симсонъ, «О завладѣніи по началамъ международнаго права» (СПб., 1894). *В. Н.*

Окладные сборы—такъ назыв. у насъ прямые налоги, положенные въ *окладъ*, т. е. взимаемые ежегодно въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждой податной единицы. По отчету департамента О. сборовъ *), входящаго въ составъ министерства финансовъ, всѣхъ О. сборовъ въ 1895 г. поступило 150463589 руб.**), при смѣтномъ окладѣ въ 145987217 руб. По главнѣйшимъ категоріямъ сборы эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Окладъ 1895 г.
Окладные сборы съ сельскихъ обывателей	122826397
Окладные сборы съ частныхъ землевладѣльцевъ	9748813
Налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и замѣняющіе его сборы	10539718
Государственный квартирный налогъ	2807525

За десятилѣтіе съ 1886 по 1895 г. средній смѣтный окладъ составлялъ 141933035 руб., а среднее поступленіе—136460531 руб. образовался, такимъ образомъ, недоборъ въ 3,9% средняго смѣтнаго оклада. Поступленіе превысило смѣтный окладъ лишь въ 1887, 1888, 1893 и 1895 гг. (въ размѣрѣотъ 3,1% смѣтнаго оклада въ 1895 г. до 6,4% въ 1888 г.), тогда какъ недоборъ въ голодные годы достигалъ 21,3% смѣтнаго оклада въ 1891 г. и 16% въ 1892 г. Къ 1 янв. 1896 г. недоимокъ О. сборовъ было: подлежащихъ взысканію 115197123 р., отсроченныхъ и разсроченныхъ—2175437 р. *А. Я.*

Окладныя церковныя **книги** въ древней Руси—содержали ежегодное распредѣленіе разныхъ даней, собиравшихся съ церквей на потребности мѣстной іерархіи и цѣлаго государства.

Оклады денежные: 1) *по военному вѣдомству* — имѣютъ, какъ и О. по морскому вѣдомству, различное значеніе съ одной стороны для офицеровъ и чиновниковъ воен. вѣдомства, съ другой — для нижнихъ чиновъ. Относительно первыхъ они предназначены на удовлетвореніе всѣхъ ихъ матеріальныхъ потребностей, относительно вторыхъ—на удовлетвореніе лишь мелочныхъ личныхъ потребностей, такъ какъ нижніе чины обезпечены продовольствіемъ, обмундированіемъ и т. п. натуральными отпусками отъ казны. Главнѣйшіе О.—жалованье и столовыя деньги. *Жалованье* есть О., присвоенный, по общему правилу, чину или званію, а не должности. Только на нѣкоторыхъ административныхъ должностяхъ въ главныхъ управленіяхъ воен. министерства, въ военно-судебныхъ установленіяхъ, въ воен.-учебныхъ заведеніяхъ и др., а равно лицамъ, занимающимъ классныя должности по медицинской части, жалованье производится независимо отъ чина, по должности. О. жалованья по чину установлены двухъ родовъ: основные и усиленные. Усиленные О. для офицеровъ почти въ $1^1/_2$ раза болѣе основныхъ, а для нижнихъ чиновъ—отъ $1^1/_2$ до 2 разъ. Усиленные О. получаютъ: всѣ вообще чины войскъ, расположенныхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, офицеры, состоящіе въ военныхъ академіяхъ или въ постоянномъ кадрѣ офицерскихъ школъ, и нижніе чины, находящіеся во время войны за предѣлами имперіи. Офицеры гвардіи, сверхъ установленныхъ О., получаютъ ежегодную прибавку въ размѣрѣ половины годового жалованья. Различаются О. жалованья полные и за узаконенными вычетами; въ послѣднемъ размѣрѣ они выдаются на руки. Изъ офицерскихъ О. вычитается по закону: 1% на госпиталь, $1^1/_2$% на медикаменты и 6% въ эмеритальную кассу; изъ унтеръ-оф. О.—2% на госпиталь и медикаменты; изъ оклада рядовыхъ—1% на медикаменты. См. таблицу II (въ концѣ тома). *Столовыя деньги*—О., присвоенный всегда должности, а не чину. Онѣ произ-

*) Помимо О. сборовъ или податей (см.), департаментъ О. сборовъ завѣдываетъ также денежными земскими повинностями (поскольку онѣ подлежатъ вѣдѣнію министерства финансовъ) и пошлинами съ вѣчностного и безвоздмезднаго перехода имуществъ.

**) Сюда не вошло поступленіе всякаго сбора по областямъ Забайкальской и Приморской и губерніямъ Енисейской, Тобольской и Томской.

водятся за дѣйствительное исправленіе должности—со дня вступленія въ нее, а не со дня приказа о назначеніи. О. столовыхъ денегъ подлежатъ вычетамъ: 1% въ пенсіонный капиталъ, 1% въ инвалидный капиталъ и 6% въ эмеритальную кассу. Начальникамъ отдѣльныхъ частей, а равно батальоннымъ и ротнымъ командирамъ къ столовымъ производится добавочное содержаніе. Офицеры, не получающіе столовыхъ, получаютъ порціоны — по 183 р. въ годъ. Примѣры годовыхъ О. столовыхъ и добавочныхъ денегъ см. таблицу III. Ср. Денежное довольствіе, Квартирная повинность, Квартирное довольствіе и Приварочное довольствіе. См. Постановленія по довольствію войскъ, изд. 1888; Сводъ штатовъ воен.-сухоп. вѣд., изд. 1893; Лобко, «Записки военной администраціи».

2) По морскому вѣдомству — жалованье, столовыя деньги и морское довольствіе. Изъ денежныхъ О. производятся вычеты въ эмеритальную кассу, на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и на библіотеки. О. *жалованья* лицамъ, принадлежащимъ къ строевому составу флота, производятся по чинамъ, а лицамъ административнаго состава и медицинскому персоналу—по должностямъ. Для первыхъ О. дѣлится на 3 разряда (см. таблицу V). По второму разряду получаютъ также жалованье офицеры, слушающіе курсъ въ академіяхъ и въ минномъ классѣ, чины учебно-артиллерійской команды и состоящіе въ офицерской-стрѣлковой школѣ. Первые по списку 100 лейтенантовъ, выполнившіе условія морского ценза (см.) и состоящіе въ чинѣ не менѣе 8 лѣтъ, получаютъ жалованье по капитанъ-лейт. окладу. О. *столовыхъ* денегъ производятся по должностямъ. Офицеры, не получающіе столовыхъ денегъ, получаютъ добавочное содержаніе: капитаны 1 ранга и полковники—546 руб. въ годъ, прочіе штабъ-офицеры и капитаны морского вѣд.—366 руб., оберъ-офицеры—183 р. О. морского довольствія (ср. XIX, 901)—см. таблицу IV. См. Сводъ морск. пост., кн. XIII, по продолж. 1895 г. *К.-К.*

3) По гражд. вѣдомству О. назначаются: а) по чинамъ—въ тѣхъ только мѣстахъ, которыя не имѣютъ штатовъ или въ которыхъ закономъ или штатомъ именно опредѣлены О. по чинамъ; въ этихъ случаяхъ полагаются единообразные О. жалованья для всѣхъ лицъ одного и того же чина, на основаніи особой табели (см. табл. I въ концѣ тома). 2) По должностямъ содержаніе производится въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ каждой должности штатомъ или другимъ закономъ назначенъ О., независимо отъ чина этотъ способъ назначенія содержанія въ настоящее время является преобладающимъ. Въ штатахъ указано, по какимъ должностямъ производится одно только жалованье, или жалованье и столовыя деньги, или жалованье и квартирныя деньги и т. д. Подъ опасеніемъ возврата излишне выданнаго въ казну вдвойнѣ, начальство не можетъ, безъ Высочайшаго соизволенія, возвышать О., назначенныхъ штатами, если только самыми штатами или др. узаконеніями ему не предоставлено измѣнять размѣры О. въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ. 3) О. содержанія опредѣляются и по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ, зависящимъ въ таковыхъ случаяхъ единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія. 4) По распоряженіямъ начальства содержаніе назначается канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ, для чего штатами назначается общая сумма, за предѣлы которой начальство не можетъ выходить; но оно въ правѣ сократить назначенное штатами число канцелярскихъ служителей, съ тѣмъ, чтобы получившіяся такимъ путемъ сбереженія были обращаемы исключительно на улучшеніе содержанія наиболѣе способныхъ и усердныхъ канцелярскихъ служителей. Нижніе служители, опредѣленные по найму, получаютъ содержаніе по добровольному соглашенію, но по безпорочномъ прослуженіи въ одномъ вѣдомствѣ 5 лѣтъ они имѣютъ право на увеличеніе О. одной третью, послѣ второго пятилѣтія имъ прибавляется еще одна треть, а прослужившіе 15 лѣтъ получаютъ двойной О. Прибавочное жалованье установлено и для городовыхъ (IX, 314). О производствѣ и порядкѣ выдачи содержанія см. Содержаніе.

Окландъ (Oakland)—городъ въ сѣв. амер. шт. Калифорніи, на восточ. берегу залива Санъ-Франциско; славится своимъ прекраснымъ, здоровымъ климатомъ и чудной водой, проведенной изъ источниковъ и родниковъ въ окрестныхъ холмахъ; улицы съ естественными аллеями дубовъ, отъ которыхъ городъ и получилъ свое названіе. Гавань О. удобна и обширна и сулитъ городу блестящую торговую будущность. 16 церквей, военная калифорнская академія, академія Гольденъ-Гейтъ, высшая школа, женская тихоокеанская коллегія, богословская семинарія, 2 національныхъ банка. Въ окрестностяхъ много садовъ и виноградниковъ. Мукомольныя мельницы, заводы гончарные и др. Жителей 48682 (1890).

Оклахома (Oklahoma) — территорія въ Сѣв. Амер. Союзѣ, граничитъ (включая Черокезскую полосу) на С Канзасомъ и Колорадой, на В Индѣйской территоріей, на Ю Техасомъ, на З Техасомъ и Новой Мексикой. О. состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: одна заключаетъ въ себѣ всю землю, которая входила прежде въ западную часть Индѣйской территоріи, за исключеніемъ полосы, лежащей между 36° 10′ и 37° с. ш., извѣстной подъ именемъ Черокезской (Cherokee Outlet); другая часть лежитъ между 100° и 103° з. д. Послѣдняя часть, прежде извѣстная подъ именемъ Ничьей земли (No Man's Land), уступлена была Соед. Штатамъ Техасомъ въ 1850 г. Черокезская полоса, лежащая между двумя вышеназванными частями О., войдетъ со временемъ въ составъ территоріи. Пространство (включая Черокезскую полосу) 80105 кв. км. Узкая полоса на С отъ Техаса—безплодное солончаковое плато, съ плодородной рѣчной долиной и хорошими пастбищами. Сѣв.-зап. часть территоріи очень возвышена и постепенно понижается къ Ю и ЮВ. Волнообразныя равнины слабо облѣсены, и рѣки во многихъ случаяхъ прорыли глубокія ущелья (каньоны, XIV, 355); на Ю, между Канадской и Красной рѣкой, идутъ высокія Ви-

читскія горы—продолженіе холмовъ Индѣйской территоріи—и служатъ связующимъ звеномъ между горами Озаркъ въ Арканзасѣ и Миссури и Скалистыми горами, съ которыми онѣ одинаковаго геологическаго строенія и эпохи. Климатъ О. бо́льшею частью здоровый и мягкій; только на ЮЗ встрѣчаются болотныя лихорадки. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ мало, хотя нѣсколько болѣе, чѣмъ въ западномъ Канзасѣ; бываютъ засухи и сухіе пыльные, холодные сѣв. вѣтры («Northers»); бо́льшая часть воды щелочная и негодная для питья. Западная часть территоріи принадлежитъ къ мѣловой и юро-тріасской эпохѣ, восточная — къ пермско-каменноугольной; на СЗ—обширныя залежи гипса и соли. Изъ рѣкъ наибольшія: Кимаронъ, Канадская и др. притоки рѣки Арканзасъ въ сѣв. и центр. областяхъ, а въ южныхъ — Красная рѣка и ея притоки. Въ административномъ отношеніи О., организованная въ территорію 2 іюня 1890 г., дѣлится на 7 графствъ. Жит. (1890) 61834. Главный городъ—О.-Сити.

Оклики военные (*паролъ*, *отзывъ* и *пропускъ*)—условленныя слова, служащія въ военное время для отличія своихъ отъ непріятеля и отъ постороннихъ вообще. Паролъ—названіе города или мѣстности, отзывъ—имя святого и пропускъ — названіе какого-либо предмета или понятія изъ военнаго быта—начальникъ отряда выбираетъ на каждый день особо и секретно сообщаетъ частямъ, отправляющимъ сторожевую службу. Одиночные люди, чтобы быть свободно пропущенными, должны вѣрно сказать пропускъ; у подходящихъ къ сторожевой цѣпи командъ спрашиваютъ пропускъ и отзывъ. Паролъ служитъ доказательствомъ, что прибывшій съ какими-либо приказаніями есть дѣйствительно лицо, уполномоченное старшимъ начальникомъ. Въ мирное время войскамъ, вступающимъ въ городскіе караулы, сообщаются съ тою же цѣлью ежедневно особо объявляемые паролъ и пропускъ. *К.-К.*

Окна (и окончины)—въ древнерусскихъ жилищахъ были волоковыя для пропуска дыма, изъ кожи или слюды (стекольчатыя появляются во второй половинѣ XVII в.), большія, называвшіяся красными и косящатыми, образчатыя, сдѣланныя изъ четыреугольныхъ кусочковъ слюды или стекла, и репьястыя, когда эти кусочки были вставлены репейками. Они были весьма различныхъ формъ, иногда совершенно круглыя или, напримѣръ, въ видѣ буквы Д; задѣлывались желѣзными рѣшетками, снаружи заслонялись ставнями, извнутри притворялись причалинами, иногда серебряными.

Окна Великая (рум. Оспа Маге)—городъ въ Румыніи (въ Валахіи). Большія соляныя копи; жит. около 4000.

Оковцы—село Тверской губ., Осташковскаго у., въ 70 в. отъ уѣздн. гор., на южной границѣ уѣзда. Незначительное селеніе, извѣстное по явившейся здѣсь въ 1539 г. чудотворной иконѣ Оковецкой (или Ржевской) Божьей Матери. Въ $1^1/_2$ в. отъ О. обильный цѣлебный источникъ «Святой ключъ», до настоящаго времени неизслѣдованный. Источникъ обдѣланъ гранитомъ; вода холодна (никогда не превышаетъ +8°) и имѣетъ сѣрнистый вкусъ. Много богомольцевъ.

Оковы, *кандалы* или *цѣпи* – особыя, съ цѣпями, желѣзныя кольца, точнѣе — обручи, налагаемые на руки и ноги человѣка съ цѣлью лишить его свободы передвиженія. Содержаніе въ О. арестованныхъ преступниковъ (а въ древнѣйшія времена—и военноплѣнныхъ) изстари извѣстно человѣчеству; повсюду желѣзныя цѣпи являются символомъ рабства и потерянной свободы, а лат. слово vincula означаетъ какъ О., такъ и темницу, т. е. то мѣсто, гдѣ содержались лица, заключенныя въ О. Прежнее безразличное примѣненіе О. ко всякаго рода арестантамъ, какъ подслѣдственнымъ, такъ и осужденнымъ, при томъ независимо отъ степени тяжести наказанія, грозившаго имъ, падаетъ съ теченіемъ времени; постепенно установляется взглядъ, что только наиболѣе тяжкіе преступники заслуживаютъ О. Помимо общаго смягченія нравовъ, укрѣпленію такого взгляда способствовало и то, что съ устройствомъ новыхъ, преобразованныхъ тюремъ побѣгъ виновнаго представляется затруднительнымъ. Успѣхи человѣческой культуры выразились, далѣе, въ лучшемъ, болѣе гуманномъ устройствѣ О. Вмѣсто старинныхъ О., тяжелыхъ по вѣсу, которыя, надѣваясь непосредственно на тѣло, причиняли преступнику нестерпимыя боли и затрудняли его малѣйшія движенія, появились О., имѣющія единственной цѣлью предупредить побѣгъ наиболѣе опасныхъ преступниковъ. Въ Зап. Европѣ О. не находятъ такого широкаго примѣненія, какъ у насъ. Ближе всего къ Россіи стоитъ Франція, гдѣ, по общему тюремному регламенту 1841 г., заключеніе въ цѣпи примѣняется ко всѣмъ арестантамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы, а къ арестантамъ другихъ категорій— только въ случаѣ учиненія буйства и насилій. Во французскомъ флотѣ до сихъ поръ примѣняется такъ наз. barre de justice, въ видѣ дисциплинарнаго наказанія: виновный влачитъ за собою въ теченіе извѣстнаго срока желѣзное ядро, прикрѣпленное къ его ногѣ. Въ Россіи первыя указанія о заковываніи въ желѣзо подслѣдственныхъ арестантовъ встрѣчаются въ двинской уставной грамотѣ 1397 г. Въ старинныхъ русскихъ тюрьмахъ арестанты содержались въ тяжелыхъ колодахъ (см.); ноги заключенныхъ нерѣдко привязывались цѣпью къ стулу, а на руки надѣвались особыя О. — наручники. Ключи отъ цѣпей хранились у караульныхъ. Важныхъ преступниковъ приковывали къ стѣнѣ; для Пугачева былъ даже сочиненъ особый толстый желѣзный прутъ—такъ называемая *лисичка*—къ концамъ котораго прикрѣплены были ножные и ручные кандалы. Арестанты сковывались по два и болѣе, при чемъ не соблюдалось раздѣленіе по поламъ. Только въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка, когда обнаружилось, что одинъ арестантъ въ теченіе 2 недѣль содержался скованнымъ съ чужой женой, между тѣмъ какъ его жена содержалась въ то же самое время въ другой палатѣ, вышелъ указъ о раздѣленіи половъ при заключеніи арестантовъ въ О. Начиная съ первыхъ годовъ текущаго вѣка, правительство, въ цѣломъ рядѣ

указовъ, старается предупредить злоупотребленія со стороны мѣстныхъ тюремныхъ властей при заковываніи арестантовъ. Не разъ разъяснялось, что заключеніе въ оковы, какъ наказаніе тѣлесное, не можетъ быть примѣняемо къ дворянамъ. Въ 1826 г. предписано было истребить по тюрьмамъ стулья съ цѣпями, гдѣ таковые окажутся, со строжайшимъ повелѣніемъ «не изобрѣтать ничего подобнаго». Въ слѣдующемъ году послѣдовало запрещеніе, подъ предлогомъ удержанія отъ побѣговъ лицъ, отдаваемыхъ подъ стражу, изобрѣтать и употреблять иные способы наказанія, кромѣ тѣхъ, какіе въ законѣ опредѣлены. Особо важный законъ былъ изданъ въ 1822 г., благодаря, главнымъ образомъ, усиліямъ вновь образованнаго въ Москвѣ комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества. Закономъ этимъ, сохранившимъ, въ общемъ, свою силу донынѣ, постановлено было: 1) цѣпи или кандалы ножные употреблять только для лицъ мужского пола; 2) на женщинъ цѣпей не налагать, а накладывать на нихъ только во время пути ручныя О.; 3) малолѣтнихъ обоего пола освободить отъ ношенія О.; 4) вѣсъ мужскихъ кандаловъ установить въ $5 — 5^1/_2$ фн. и 5) обручи, на ноги налагаемые, обшивать кожей (впослѣдствіи введены были въ замѣнъ обшивки кожаные штиблеты или подкандальники). Незабвенный Гаазъ (см.) ввелъ еще болѣе легкіе кандалы — до 3 фн. вѣса, названные въ тюрьмахъ его именемъ. Ему же пришлось положить не мало силъ и энергіи на борьбу съ желѣзными прутьями, къ которымъ, при препровожденіи по этапу, приковывались по нѣскольку человѣкъ. Въ бытность Достоевскаго на каторгѣ форменные острожные кандалы, приспособленные къ работѣ, состояли не изъ колецъ, а изъ 4 желѣзныхъ прутьевъ, почти въ палецъ толщиной, соединенныхъ между собой тремя кольцами; они надѣвались подъ панталоны. Неформенные кандалы, кольчатые—«мелкозвонъ», какъ называли ихъ арестанты,—носились снаружи. Заключеніе въ О. считается у насъ еще со временъ Петра I наказаніемъ тѣлеснымъ, но взглядъ этотъ не вполнѣ выдержанъ, такъ какъ О. налагаются, съ извѣстными ограниченіями, и на женщинъ, изъятыхъ вообще отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ какихъ именно случаяхъ арестанты могутъ быть заковываемы въ желѣзо—закономъ точно не установлено; рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ тюремной администраціи. Въ Уст. о содержаніи подъ стражей говорится только глухо, что «по состоянію дѣлъ» могутъ быть заковываемые арестанты, содержащіеся подъ стражей по обвиненію въ тяжкихъ преступленіяхъ. Въ особенности должны быть заковываемы всѣ осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы, когда судебные о нихъ приговоры вошли въ законную силу. Пересыльные арестанты идутъ въ путь или въ О., или безъ О., смотря по распоряженію начальства. Если они слѣдуютъ по этапной дорогѣ безъ О., то на нихъ могутъ быть наложены наручники. Болѣе точныя указанія относительно О. содержатся въ Уст. о ссыльныхъ. По приводѣ идущихъ въ Сибирь арестантовъ въ острогъ надлежитъ тотчасъ снимать кандалы, надѣваемые вновь только при отправленіи въ дальнѣйшій путь: исключаются изъ этого правила только осужденные въ ссылку за убійство и другія важнѣйшія преступленія. По прибытіи на мѣсто ссылки, въ О. содержатся лишь осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы: безсрочные каторжные 1-го разряда содержатся въ ручныхъ и ножныхъ О., прочіе каторжные—въ однихъ лишь ножныхъ. Женщины, осужденныя къ каторж. работамъ безъ срока, также содержатся въ О. ножныхъ и ручныхъ, но менѣе тяжелыхъ. О. съ каторжныхъ снимаются при переводѣ ихъ въ отрядъ исправляющихся, а иногда, въ видѣ исключенія, и ранѣе этого срока, но съ особаго разрѣшенія ген.-губернатора. Съ особого разрѣшенія О. могутъ быть снимаемы и тогда, когда это требуется родомъ работъ, а также въ случаѣ особо тяжкой, изнурительной болѣзни. Снятыя съ каторжнаго О. могутъ быть на него вновь налагаемы, въ видѣ дополнительной мѣры наказанія за маловажныя проступки. На каторгѣ за особо тяжкія преступленія ссыльныхъ употребляется, помимо обыкновенныхъ О., еще особое наказаніе — прикованіе къ телѣжкѣ на время отъ 1 до 3 лѣтъ; но наказаніе это распространяется лишь на каторжныхъ перваго разряда (т. е. безсрочныхъ или осужденныхъ на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). По закону 1893 г. освобождены отъ этой суровой кары лица женскаго пола.

Ококъ (Жанъ-Леонъ Аисос)—франц. административный дѣятель, род. въ 1828 г.; читалъ лекціи по административному праву въ школѣ инженеровъ путей сообщенія (Ecole des ponts et chaussées), былъ членомъ госуд. совѣта и совѣта торговли, земледѣлія и промышленности. Изъ трудовъ его наиболѣе важны: «Des sections de communes et des biens communaux qui leur appartiennent» (1864), «Conférences sur l'administration et le droit administratif» (1882—85—86), «Le Conseil d'Etat avant et depuis 1789» (1876), «Des Conventions relatives à la garantie d'intérêt et au partage des bénéfices» (1875), «Des recours pour excès de pouvoir devant le Conseil d'Etat» (1878), «Les tarifs des chemins de fer et l'autorité de l'Etat» (1880). Его записка о «Сборникахъ законодательства до 1789 г.» («Collections de la Législation antérieure à 1789») побудила академію наукъ нравственныхъ и политическихъ въ 1883 г. взяться за изданіе указовъ франц. королей, прекращенное академіей надписей на царствованіи Людовика XII.

Околосердечная сумка—см. Сердце.

Околотки—особыя помѣщенія при войсковыхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ, устраиваемыя для больныхъ, требующихъ маловажнаго наружнаго пользованія или только отдохновенія. См. Св. воен. пост. кн. XVI, ст. 497, примѣч.

Околоточный надзиратель—чиновникъ городской полиціи, непосредственно подчиненный участковому приставу. Должность эта существуетъ лишь въ болѣе крупныхъ гор.

Околоушная железа—см. Слюнныя железы.

Околоцвѣтникъ—см. Цвѣтокъ.

Окольничій — старинный дворцовый чинъ. Самыя древнія указанія на О. встрѣча-

ются въ памятникахъ XIV в. (договорная грамота вел. кн. Семеона Гордаго съ братьями и жалованная грамота вел. кн. рязанскаго Олега Ивановича Ольгову монастырю). Судя по московскимъ памятникамъ XVI и XVII вв., О. поручались тѣже дѣла по управленію, что и боярамъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они вездѣ занимали второе мѣсто послѣ бояръ. О. сидѣли въ приказахъ, назначались намѣстниками и воеводами, бывали послами и членами государевой думы. Первоначально, какъ видно изъ разрядныхъ книгъ, ихъ служба заключалась: 1) въ устройствѣ всего необходимаго для путешествія князей и царей («устраивать путь и станы для государя»—значило быть О.) и 2) въ встрѣчѣ и представленіи государю иностранныхъ пословъ, которымъ они также устраивали и помѣщеніе. Число О. сначала было очень невелико. По смерти Василія Темнаго оказался на лицо 1 О.; очень долго при его преемникѣ было не болѣе 3 О. Къ концу царствованія Іоанна III число ихъ стало возрастать: онъ оставилъ сыну 6 О. При Грозномъ часто назначалось по 4—6 О. При Дмитріи Самозванцѣ ихъ было 14, при Василіи Шуйскомъ—17, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ—отъ 9 до 17. Алексѣй Михайловичъ оставилъ сыну 12 О. Послѣднимъ пожалованъ въ это званіе А. А. Юшковъ, въ 1711 г. Съ увеличеніемъ числа О. обязанности ихъ все болѣе расширялись. Въ О. возводились обыкновенно люди изъ менѣе родовитыхъ фамилій, среднихъ боярскихъ родовъ. Нерѣдко назначались въ О. для приближенія къ царю и затѣмъ возводились въ боярство люди невменитые, напр. Адашевъ, Басмановы, Годуновы, Стрѣшневы, Матвѣевъ, Нарышкины, Хитрово. Въ XVII в. среди О. появляются ближніе или комнатные О., которымъ иногда давалось мѣсто даже впереди бояръ неближнихъ. Денежное жалованье О. зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія государя; вначалѣ оно было не болѣе 300 руб., къ концу XVII в. иногда доходило до 800 руб. Уложеніе Алексѣя Михайловича опредѣляетъ О. только размѣръ помѣстнаго оклада въ Московскомъ у. (150 четей); но этотъ окладъ давался не всегда, а по особому государеву указу. Были случаи отказа отъ пожалованія въ О. (П. П. Головинъ). Самое слово «окольничій» Карамзинъ производилъ отъ «около» и думалъ, что О.—чиновникъ, находящійся около государя; Татищевъ правильнѣе связывалъ слово окольничій съ словами «околичность» и «окольній», что оправдывается до нѣкоторой степени и нахожденіемъ въ древнихъ актахъ слова «околичники», употребляемаго вмѣсто О. Ср. Калугинъ, «Окольничій» («Архивъ ист.-юридич. свѣдѣній», Н. В. Калачова, т. II) и Сергѣевичъ, «Русскія юридич. древности» (т. I). *В. Р—въ.*

Окольные люди—см. Дознаніе черезъ окольныхъ людей (X, 866).

Окольскій (Антонъ Станиславовичъ Okolski)—ученый и публицистъ, род. въ 1838 г.; образованіе получилъ въ плоцкой гимназіи и въ моск. унив., послѣ чего изучалъ уголовное право за границей; въ 1864 г. сталъ читать лекціи уголовнаго судопроизводства въ варшавской главной школѣ; въ 1865 г., послѣ защиты диссертаціи «O sporach administracyjnych», получилъ степень доктора права и администраціи. Со времени преобразованія главной школы въ университетъ, О. занимаетъ въ послѣднемъ каѳедру полицейскаго права. Главнѣйшіе труды О.: «Объ отношеніи государства къ народному образованію» (СПб., 1872—диссертація на степень доктора полицейскаго права, защищенная въ спб. университетѣ); «Wyklad prawa administracyjnego obowiazujacego w król. Polskiem» (Варшава, 1881); «Sasady prawa cywilnego obowiaz. w król. Polsk.» (1885) статьи о реформѣ классическихъ гимназій Зап. Европы въ «Вѣстникѣ Европы» (1890), «Реформа и развитіе англійскихъ унив. въ XIX ст.» («Русская Мысль», 1892), «Пауперизмъ въ Англіи» («Bibl. Warsz.», 1894), «Дѣятельность государства и общества для поднятія сельскаго хозяйства въ Верхней Австріи» («Варш. Унив. Извѣстія», 1897).

Окольскій (Симонъ)—историкъ, извѣстный проповѣдникъ (1580—1653), родомъ изъ Каменецъ-Подольска; былъ провинціаломъ доминиканскаго ордена. Въ качествѣ полкового священника, О. сопровождалъ полевого гетмана Потоцкаго въ его походахъ 1637 — 38 гг. противъ возставшихъ казаковъ. Главныя его сочиненія: «Dyaryusz transactiey wojennej między wojskiem koronnem i zaporoskiem w r. 1637 miesiąca Grudnia przez Mikolaja Potockiego zaczętej i dokończonej» (Замостье, 1638); «Kontynuacya dyaryusza wojennego» (Краковъ, 1639; оба эти діарія, т. е. дневника, являются весьма цѣннымъ историческимъ источникомъ для описываемыхъ событій); «Orbis polonus etc.» (Краковъ, 1641—43)—геральдическое соч. о польской шляхтѣ, съ историческими свѣдѣніями о родахъ, не всегда достовѣрными; нѣкоторые отзывы завѣдомо пристрастны; «Russia florida etc.» (Львовъ, 1646)—исторія доминиканскаго ордена на Руси, при чемъ сообщаются общія свѣдѣнія о населеніи, областяхъ, монастыряхъ русскихъ и т. п.; «Żywoty niektórych św. zakonnic dominikanek» (Краковъ, 1638) и др. Кромѣ того въ доминиканскомъ монастырѣ во Львовѣ хранятся рукописи О. (Miscellanea). См. Ossoliński, «Wiadomości hist.-krytyczne» (т. I); Pauli. «Starożytności Galicyjskie»; Baracz, «Rys dziejów zakonu kaznodziejskiego» (т. II).

О'Коннель (Даніэль O'Connel, 1775—1847)—знаменитый ирландскій патріотъ; принадлежалъ къ старинному ирландскому роду, обѣднѣвшему во время войнъ съ Англіей. По окончаніи курса въ школѣ гор. Корка О'К. отправленъ былъ, для дальнѣйшаго образованія, во французскія іезуитскія коллегіи. Изъ Франціи, переживавшей въ то время великую революцію, молодой ирландецъ вынесъ на всю свою жизнь глубокую антипатію къ насиліямъ, анархіи и всякаго рода демагогическимъ движеніямъ: въ своей борьбѣ съ англійскимъ правительствомъ О'К. постоянно держался законныхъ, конституціонныхъ путей, являлся противникомъ соціальныхъ реформъ, обсуждавшихся въ англійскомъ парламентѣ. Вступивъ въ сословіе ирландскихъ адвокатовъ, О'К. вскорѣ пріобрѣлъ громкую

извѣстность своимъ ораторскимъ талантомъ и обширной эрудиціей. Въ первой четверти текущаго вѣка, когда только что окончилось возстаніе 1798 г., О'К. задумалъ основать обширную національную лигу, въ видахъ политическаго объединенія ирландскихъ католиковъ. По мысли О'К., руководителемъ ея должно было стать католическое духовенство, пользующееся довѣріемъ и авторитетомъ въ средѣ ирландскаго народа. Благодаря выдающемуся организаторскому таланту О'К., дѣло, задуманное имъ, быстро осуществилось. Вся страна въ короткое время покрылась сѣтью маленькихъ ассоціацій, входившихъ въ составъ новой лиги. Англійское правительство вынуждено было уступить настойчивымъ требованіямъ Ирландіи и провозгласить, въ 1829 г., эмансипацію католиковъ. Какъ членъ палаты общинъ, О'К. поддерживалъ партію виговъ въ ея политическихъ реформахъ; но суровыя мѣры лорда Грея, направленныя къ подавленію народныхъ волненій въ Ирландіи, встрѣтили со стороны О'К. рѣзкій отпоръ. Лишь позже онъ вновь сблизился съ вигами, продолжая требовать отмѣны ограничительныхъ законовъ, относительно католиковъ. Съ 1841 г. начинается второй періодъ политической дѣятельности О'К. Не довѣряя англійскимъ торіямъ, вступившимъ въ то время во власть, О'К. рѣшилъ преобразовать католическую лигу и поставить ея главной задачей уничтоженіе уніи (repeal of union), соединявшей Ирландію съ Англіей. Многочисленные народные митинги въ Ирландіи единодушно высказались за предложеніе О'К., прозваннаго католиками своимъ «освободителемъ» (Liberator). Р. Пиль, глава кабинета, старался подавить движеніе въ самомъ началѣ. О'К., вмѣстѣ съ товарищами, былъ арестованъ и преданъ суду, но обвинительный приговоръ былъ кассированъ палатой лордовъ. Вскорѣ послѣ этого процесса, губительно отозвавшагося на его здоровьѣ, О'К. скончался въ Генуѣ, по дорогѣ въ Римъ. Предъ смертью ему пришлось съ грустью увидѣть, что дѣло, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь, перешло въ руки людей, склонныхъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ.

О'Коннеръ (Feargus Edward O'Connor, 1796—1855) — ирландскій адвокатъ, вождь англійскихъ чартистовъ (см.). Попытки О'Коннора стать во главѣ католической лиги, основанной по мысли О'Коннеля, оказались неудачными; онъ вынужденъ былъ уѣхать въ Англію, гдѣ имъ основанъ былъ органъ партіи чартистовъ «Northern Star». Въ 1848 г. онъ предсѣдательствовалъ на знаменитомъ лондонскомъ митингѣ своей партіи. Въ парламентѣ О'Коннеръ обращалъ на себя вниманіе своими несдержанными, эксцентрическими манерами; въ 1853 г. онъ былъ признанъ душевно-больнымъ.

Окоискъ—село Луцкаго у., Волынской губ., въ 70 в. отъ у. г.; народное училище, водяная мельница. Дворовъ 101, жителей 786. Здѣсь находится могучій ключъ, вырывающійся съ большой глубины изъ особаго «жерла» и дающій громадное количество чистой и холодной воды, имѣющей постоянную температуру 7° Р.; вода эта никогда не замерзаетъ и образуетъ рѣчку Окоику, впадающую въ р. Стырь. Ключъ этотъ, извѣстный подъ именемъ «Окна» или «Ока», далъ поводъ къ различнымъ легендамъ и описанъ Эйхвальдомъ въ 1830 г. («Naturhist. Skizze», 40). См. еще «Ежегодникъ по Геол. Россіи», Н. Криштафовича (1897, т. II, вып. I, стр. 1).

Окончаніе (грамм.)—подъ этимъ терминомъ разумѣется особый видъ суффикса (см.). Разница между О. и суффиксомъ вообще та, что первое свойственно всегда извѣстной грамматической категоріи (личныя окончанія у глагола, падежныя у именъ и т. д.) и такимъ образомъ опредѣляетъ ее сразу; напротивъ, тематическій суффиксъ можетъ встрѣчаться у словъ, принадлежащихъ къ различнымъ грамматическимъ категоріямъ. Такъ, въ словѣ *предводителемъ* окончаніе—*емъ* сразу указываетъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ именемъ существительнымъ, тогда какъ суффиксъ—*тель* можно найти и у глагола (предводи*тельствовать*), и у имени прилагательнаго (предводи*тельскій*), и у нарѣчія (предводи*тельски*) и т. д. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ О. и суффиксъ ничѣмъ не разнятся другъ отъ друга. Обыкновенно различаютъ *падежныя* и *личныя* О. Относительно происхожденія падежныхъ О. возможны двѣ гипотезы, не исключающія другъ друга: 1) падежныя О. происходятъ изъ элементовъ мѣстоименнаго или предложнаго характера, присоединявшихся къ основѣ съ цѣлью обозначить извѣстное побочное понятіе (такъ назыв. «оттѣнокъ» значенія). Возможно, напр., что индоевропейское окончаніе им. ед. у основъ муж. р.—*s* есть ничто иное, какъ остатокъ мѣстоименнаго опредѣлительнаго члена, въ родѣ румынскаго—*ul* (напр. въ «Romanul»), сводящагося къ лат. указат. мѣстоименію ille, illa, illud (откуда и франц. le, la, итал. il, la, l'); таково же происхожденіе болгарскаго члена *тъ, та, то*, присоединяемаго къ концу словъ, какъ и въ русскихъ областныхъ формахъ: *домо-тъ, жена-та, жену-ту, люди-те* (тѣ) и т. д. Элементы эти со временемъ (особенно когда утратятся соотвѣтствующія независимыя мѣстоименія) могутъ совершенно слиться съ данными основами и стать О. 2) Падежныя окончанія могли образоваться и изъ тематическихъ суффиксовъ. Примѣромъ можетъ служить наше О. родит. падежа множ. числа у основъ муж. р. (и средняго) — *овъ*. Первично это сочетаніе звуковъ свойственно было только древнимъ основамъ на *ĕu*, гдѣ дифтонгъ *ĕu* (=въ слав. *ов*—передъ гласными звуками) являлся послѣднимъ звукомъ самой основы, къ которой присоединялось окончаніе родит. пад. мн.—*от*, давшее на славянской почвѣ *ъ*. Впослѣдствіи, по типу отношеній *сынъ—сыновъ, домъ домовъ*, къ формамъ *рабъ, волкъ* были созданы формы *рабовъ, волковъ* и другихъ основъ на *о*, у которыхъ никогда дифтонга *ĕu*—не было. Затѣмъ это О. переходитъ къ основамъ средн. рода, какъ *мѣстовъ, дѣловъ* и даже женскаго: *ягодовъ, палковъ* (въ областныхъ говорахъ). Обѣ эти гипотезы вполнѣ вѣроятны; каждая находила сторонниковъ среди ученыхъ. Ничто не мѣшаетъ пред-

положить, что въ періодѣ образованія флексій падежныя О. могли возникать и тѣмъ, и другимъ путемъ. Образованіе личныхъ О. также является предметомъ гипотезъ: 1) прежде другихъ явилась теорія Фр. Боппа, что личныя О. произошли изъ личныхъ мѣстоименій, что вполнѣ вѣроятно, въ виду сходства личныхъ О. съ личными мѣстоименіями (ср. индоевропейское О. 1 л. ед. и мн. mi-mes и мѣстоименіе личное 1 лица: лат. вин. ед. me, слав. дат. ед. *ми*, им. множ. *мы* и т. д.). Боппу возражали А. В. ф. Шлегель и его ученикъ Лассенъ, отрицавшіе мѣстоименное происхожденіе личныхъ О. Послѣдователями только что названныхъ ученыхъ явились К. Ф. Беккеръ, Мор. Раппъ и Руд. Вестфаль, выставившіе 2) такъ назыв. теорію эволюціи, по которой личныя мѣстоименія вторичны и выработались изъ болѣе древнихъ и первичныхъ личныхъ О. Эта теорія ничѣмъ не можетъ доказать своихъ положеній. Не говоря уже о томъ, что она оставляетъ вопросъ о происхожденіи личныхъ О. совсѣмъ не рѣшеннымъ, указывая только на ихъ первичность, она мало вѣроятна въ виду очевидной бо́льшей древности и чистоты личныхъ мѣстоименій, рядомъ съ изношенностью личныхъ О., объясняющеюся не бо́льшей ихъ древностью, а ихъ подчиненнымъ, служебнымъ положеніемъ въ словѣ. Болѣе вѣроятна 3) теорія *адаптаціи*, принадлежащая извѣстному санскритисту, проф. пражскаго университета Людвигу. По его мнѣнію, личныя мѣстоименія и глагольныя О. первично имѣли совершенно различное, самостоятельное происхожденіе и лишь впослѣдствіи О. были передѣланы подъ вліяніемъ мѣстоименій. Есть факты, говорящіе въ пользу этой теоріи; такъ, старославянское *мы есмъ* въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ передѣлано въ *мы есмы*, очевидно подъ вліяніемъ мѣстоименія *мы*. Но такихъ случаевъ сравнительно немного, и пока самой вѣроятной является гипотеза Боппа: ее надо только пополнить указаніемъ на возможность именныхъ образованій въ глагольныхъ системахъ. Такъ, лат. формы 2 л. мн. страд. залога въ родѣ amamini и т. д. представляютъ собой именит. множ. отъ причастія средняго залога, образованнаго подобно греч. φερόμενοι. Нѣкогда здѣсь долженъ былъ стоять вспомогательный глаголъ estis, который впослѣдствіи сталъ опускаться. Аналогичный случай имѣемъ въ русскомъ прошедшемъ времени *былъ*, *была*, *было* (ср. прилагат. *былой*, *ая*, *ое*), гдѣ находимъ причастіе прош. врем. на *лъ*, сочетавшееся въ древнемъ русскомъ языкѣ съ формами вспомогат. глагола (есмь, еси, есть и т. д.), теперь опускаемыми. Происхожденіе глагольныхъ О. восходитъ иногда и къ соединенію двухъ самостоятельныхъ глагольныхъ формъ. Ср. франц. будущее время j'aimerai, tu aimeras, il aimera и т. д., восходящее къ латинскому amare habeo, amare habes, habet и т. д. Въ польскомъ прош. врем. chodziłem, chodziłeś, chodziliśmy и т. д. имѣемъ соединеніе причастія прош. вр. chodził съ вспомогательнымъ глаголомъ. Малорусское будущее время *писатиму*, *писатимеш*, *писатиме* и т. д. представляетъ соединеніе неопредѣленнаго наклоненія *писати* съ вспомогательнымъ глаголомъ **иму*, **имешь* и т. д. Ср. H. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (2 изд., гл. XIX, Галле, 1886), и Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., гл. V, Лпц., 1893). *С. Буличъ.*

Окончательная скорость (артил). —скорость снаряда въ точкѣ паденія; при движеніи снаряда въ воздухѣ (вообще въ сопротивляющихся средахъ) она всегда бываетъ меньше начальной скорости; разница между этими двумя скоростями выразитъ потерю скорости, зависящую отъ силы сопротивленія воздуха. Сопротивленіе воздуха сообщаетъ снаряду при движеніи отрицательное ускореніе (j); послѣднее, умноженное на время (t), дастъ потерю скорости (jt). Ускореніе (j) можетъ быть опредѣлено изъ сравненія съ ускореніемъ (g) силы тяжести; оба ускоренія пропорціональны силамъ, ихъ производящимъ; обозначая вѣсъ снаряда (силу тяжести) черезъ p, силу сопротивленія воздуха черезъ E, имѣемъ: $\frac{j}{g}=\frac{E}{p}$, отсюда $j=\frac{gE}{p}$; принявъ $E=a\pi R^2v^4$, получаемъ $j=\frac{gav^4}{\left(\frac{p}{\pi R^2}\right)}$ и слѣдов. $jt=\frac{gav^4}{\left(\frac{p}{\pi R^2}\right)}\times t=V_{\text{пач.}}-V_{\text{оконч.}}$ Такимъ образомъ потеря скорости тѣмъ меньше, чѣмъ меньше скорость движенія снаряда, чѣмъ больше поперечная нагрузка.

Окопникъ (Symphytum L.)—родъ растеній изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae). Около 15 видовъ, растущихъ въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. О.—многолѣтнія, высокія травы; стебли у нѣкоторыхъ видовъ крылатые отъ низбѣгающихъ листьевъ. Прикорневые листья съ длинными черешками, стеблевые сидячіе, въ пазухѣ верхнихъ изъ нихъ развиваются завитки, изъ голубыхъ, розовыхъ и желтоватыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ правильный, обоеполый. Чашечка о пяти линейныхъ лопастяхъ; вѣнчикъ широко трезубчатый, въ мѣстѣ прикрѣпленія тычинокъ немного расширенный; здѣсь прикрѣплены пять ланцетныхъ или линейныхъ, прямостоячихъ, на верхушкѣ бородавчатыхъ, полыхъ внутри чешуекъ; у нѣкоторыхъ видовъ чешуйки выдаются изъ вѣнчика; тычинокъ пять; пестикъ одинъ съ верхнею четырехорѣшковою завязью, длиннымъ нитевиднымъ столбикомъ, съ тупымъ или головчатымъ рыльцемъ. Въ Европейской Россіи около 5 видовъ О., изъ нихъ S. officinale L. наиболѣе обыкновененъ; растетъ на влажныхъ лугахъ, при канавахъ, по берегамъ рѣкъ. Распространенъ по всей Европейской Россіи отъ Кавказа до Петербургской, Вологодской и Вятской губ. и до Урала. Цвѣтки фіолетовые, листья сильно низбѣгающіе; орѣшки черные, гладкіе, блестящіе. Въ народной медицинѣ употребляется отъ кровохарканья и кашля. Разводится какъ медоносное растеніе.

Окопы—фортификаціонная земляная постройка, приспособленная къ оборонѣ; служитъ для укрытія отъ непріятельскаго огня, но не представляетъ противнику матеріаль-

ныхъ преградъ для овладѣнія ею штурмомъ, чѣмъ О. и отличаются отъ укрѣпленія.

Окостенѣніе (Ossificatio)—процесъ превращенія хрящевой и соединительной ткани въ костную, при чемъ появляется характерное строеніе кости, съ клейдающимъ веществомъ и съ правильно заложенными въ послѣднемъ костными тѣльцами. Если почему либо нарушается цѣлость хряща, кровеносные сосуды получаютъ возможность проникнуть въ него и возникаетъ процессъ О. Старческое О. хрящей тоже объясняется процессами ихъ атрофіи; кровеносные сосуды, вростая въ нихъ, вносятъ известковыя соли. Превращеніе нормальной соединительной ткани въ костную встрѣчается въ сухожиліяхъ, фасціяхъ, связкахъ, симфизахъ, въ твердой мозговой оболочкѣ мозга, въ паутинной оболочкѣ и даже въ самой ткани его. Иногда наблюдается О. мышцъ при продолжительныхъ воспалительныхъ процессахъ въ нихъ, какъ напр., экзерцирныя косточки у солдатъ въ дельтовидной мышцѣ, отъ частаго прикладыванія ружья къ плечу при ружейныхъ пріемахъ. Точно также неоднократно наблюдалось О. и въ другихъ разнообразныхъ соединительно-тканныхъ образованіяхъ: въ рубцахъ, опухоляхъ и др.

Г. М. Г.

Окоченѣніе мышечное (см. Мышцы), трупное—у различныхъ животныхъ наступаетъ съ различной быстротой послѣ смерти. Человѣческіе трупы окоченѣваютъ не ранѣе 10 минутъ и не позже 7 часовъ послѣ смерти (Sommer); впрочемъ, О. можетъ появляться и спустя 16—17 часовъ послѣ смерти или непосредственно послѣ наступленія смерти (Nysten). Чѣмъ слабѣе, истощеннѣе мышечная система, чѣмъ напряженнѣе была работа мышцъ передъ смертью и чѣмъ кислѣе была реакція мышцъ, тѣмъ быстрѣе наступаетъ О. Согласно съ этимъ, сильныя кровотеченія, высокія температуры, ревматическій столбнякъ ускоряютъ наступленіе О. Существуетъ такъ наз. «каталептическое посмертное окоченѣніе», при которомъ члены остаются совершенно въ томъ же самомъ положеніи, въ которомъ ихъ застала смерть. Фалькъ пытался доказать опытнымъ путемъ на животныхъ, что каталептическое О. является результатомъ сильныхъ потерь крови съ одновременнымъ пораженіемъ и раздраженіемъ спиннаго мозга; но получавшееся имъ О. было не частнымъ, а общимъ и, слѣд., рѣзко отличалось отъ каталептическаго О. Дю-Буа Реймонъ признаетъ, что истинныя причины каталептическаго О. еще недостаточно извѣстны. Нормальное трупное О. распространяется сверху внизъ и начинаясь съ затылочныхъ мышцъ, съ мышцъ челюсти и лица переходитъ отъ нихъ постепенно на верхнія конечности и оттуда послѣдовательно на нижнія. Мышечное О. длится въ теченіе нѣсколькихъ дней, послѣ чего, съ наступленіемъ процессовъ гнилостнаго разложенія, въ тканяхъ наступаетъ щелочная реакція, мышечное О. постепенно исчезаетъ и члены вновь дѣлаются мягкими и податливыми; но въ теченіе всего періода О. всѣ члены представляются ригидными и неподатливыми. Отсюда понятенъ общеизвѣстный обычай придавать тотчасъ послѣ смерти членамъ покойника опредѣленное положеніе, опускать ему вѣки и т. д. Наступающее затѣмъ мышечное О. фиксируетъ члены въ приданномъ имъ положеніи. Наступившее разъ общее мышечное О. является однимъ изъ самыхъ раннихъ вѣрнѣйшихъ признаковъ смерти.

И. Тарханов.

Окраска дерева—см. Протрава дерева.

Окраска судовъ.—Прочная и хорошая окраска составляетъ одну изъ существенныхъ частей морского дѣла, такъ какъ отъ умѣнія окрасить судно и судовую принадлежность, своевременной періодичности и соотвѣтствующихъ качествъ красокъ, зависитъ въ значительной степени сохраненіе судна и долговѣчность его службы. Издавна на флотѣ (какъ военномъ, такъ и коммерческомъ) сохранялись и передавались разнообразные традиціонные способы и секреты—какъ окрашивать внутреннія и наружныя части судна, какъ сварить прочный рангоутный и такелажный тиръ, какъ и чѣмъ окрасить канатъ и цѣпи, постоянно находящіеся въ соленой морской водѣ, какъ смазывать и окрашивать орудія, дымовыя трубы и т. д. Чрезвычайно важна окраска подводной части корабля, которая, помимо сбереженія судна, необходима еще въ томъ отношеніи, что уничтожаетъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшаетъ обрастаніе подводной части какъ травой (длинные водоросли, вродѣ бороды), такъ и моллюсками, коралловыми полипами (конической формы, розоватаго цвѣта; высотой въ 2—3 дюйма); даже устрицы плотно присасываются и прирастаютъ къ подводной части судна (если она мѣдная, то устрицы эти бывали причиной отравленій). Обрастаніе это сильно уменьшаетъ ходъ, почему принято за правило, чтобъ срочные заграничные пароходы входили въ докъ, черезъ каждые 6 мѣсяцевъ, для очистки подводной части судна и окраски. Какъ только судно введено въ докъ, тотчасъ же судовая команда или спеціально доковые рабочіе (въ Японіи), вооруженные скрябками и острыми инструментами, на плотикахъ, окружаютъ судно и дружно принимаются за очистку, по мѣрѣ убыли изъ дока воды зелень и ракуши довольно легко отдираются отъ сырого днища, но какъ только подводная часть обсохнетъ, то дѣлается слишкомъ трудно срѣзать и отдѣлить ихъ. Возможно глаже очистивъ подводную часть, приступаютъ къ ея окраскѣ или особыми патентованными составами, или же просто желѣзнымъ или свинцовымъ сурикомъ; желѣзное судно всего лучше красить желѣзнымъ же сурикомъ вслѣдствіе близости къ однородности, тѣмъ не менѣе въ прѣсной водѣ черезъ годъ, а въ соленой черезъ $^1/_2$ года обрастаніе замѣтно уменьшаетъ ходъ судна (лучшій желѣзный сурикъ—нассаусскій — содержитъ 94% окиси желѣза; 2-й сортъ — бельгійскій — до 55%, русскій же обыкновенно ок. 20—25%). Изъ числа многочисленныхъ патентованныхъ красокъ нѣкоторые не небезопасны въ отношеніи здоровья (при О.), и при храненіи ихъ, въ малярныхъ каютахъ бывали случаи ихъ самовозгоранія. Поэтому морское вѣдомство озаботилось нынѣ составить коммиссію изъ компе-

тентныхъ химиковъ и профессоровъ (Д. П. Коноваловъ, Н. В. Соколовъ, А. П. Степановъ, И. М. Чельцовъ); коммиссія представила произведенныя въ лабораторіи Имп. рус. технич. общества изслѣдованія 6 образцовъ «патентовъ», при чемъ выяснилось что 1) главнымъ дѣйствующимъ началомъ составовъ препятствующихъ обростанію, является ртуть въ формѣ соединеній окиси ртути и сулемы. Въ составы вводится непосредственно, вѣроятно, лишь сулема. 2) Наиболѣе богатымъ содержаніемъ ртути оказался составъ «Ratiens Patent farve». 3) Содержаніе ртутныхъ соединеній вліяетъ незначительно на цѣны этихъ красокъ, увеличивая ихъ не болѣе какъ на 3%—4%, противъ обычныхъ малярныхъ матеріаловъ. 4) Быстрота высыханія составовъ достигается значительнымъ содержаніемъ спирта, или бензина (лигроинъ), при чемъ спиртъ въ составахъ денатурализованъ амиловымъ алкоголемъ, вслѣдствіе чего О. сопровождается тяжелымъ, удушливымъ и вреднымъ запахомъ. 5) Дѣйствительность О. подводной части должна обусловливаться не только содержаніемъ ядовитыхъ соединеній, но и надлежащимъ исполненіемъ малярныхъ работъ. При этомъ необходимо, чтобы окрашиваемая поверхность была надлежащимъ образомъ подготовлена, чтобы окраска образовала гладкій и ровный слой. При несоблюденіи этого условія, окраска будетъ смываться и сходить съ выдающихся частей, а въ неровности и углубленія легко осядутъ отложенія морской мути, къ которой безпрепятственно прикрѣпятся зародыши водныхъ организмовъ.

Протоколъ изслѣдованія необрастающихъ красокъ.

I. Patent farve Ратьена, въ 100 частяхъ краски содержится:

	№ 1	№ 2	№ 3
Спиртъ денатурализованный	57 —60%	57 —60 %	60 —63 %
Сулема	— » — »	1,5 — 1,6 »	1,7 — 1,9 »
Красящіе составы	1,5 — 3 »	2 — 3,5 »	2,6 — 3 »
Шеллакъ	41,5 — 37 »	39,5 — 35 »	35,6 —30 »

Спиртъ въ составахъ обыкновенный винный; шеллакъ опредѣленъ по остатку. Относительное содержаніе крас. состава имѣется въ зависимости отъ энергіи взбалтыванія краски.

II. Въ 100 частяхъ краснльнаго состава найдено:

	№ 1	№ 2	№ 3
Потеря прокаливанія	48 —50 %	9 — 8,4%	13,8 — 13,5%
Fe_2O_3	16 —16,7 »	20 — 19,7 »	25,9 — 26 »
Cu.O	0,7 — 0,8 »	13,7 — 14 »	10,2 — 10,4 »
Zn.O	11 —18,8 »	— » — »	— » — »
$Ca.CO_3$	» — » —	42 — 42,2 »	34,5 — 38 »
Hg.O	» — » —	10,5 — 10,3 »	13,5 — 13,6 «
Остатокъ нерастворимой въ ClH (тальк)	13,3 —13,5 »	6 — 6,1 »	2,5 — 2,5 »

Въ сумму сгорающихъ веществъ входитъ порошокъ изъ алканнаго корня, или древесины сандала. Помимо найденныхъ веществъ въ растворѣ лака, есть какое-то органическое вещество, натура котораго не могла быть опредѣлена.

Окраска цистернъ и водяныхъ бочекъ снаружи должна производится тяжелыми, металлическими красками (желѣзный сурикъ — преимущественно); внутри — нѣкоторые моряки предпочитаютъ вовсе не красить, ограничиваясь, по израсходованіи воды, обтереть ихъ на сухо; въ такихъ цистернахъ вода для питья пріобрѣтаетъ красно-бурый цвѣтъ ржавчины, но къ употребленію она не вредна; чаще красятъ цистерны внутри гашеною известью, въ пропорціи 20 фн. на ведро воды—такая вода не загниваетъ и почти не имѣетъ вкуса. Есть еще нѣсколько рецептовъ, стремящихся предохранить желѣзо отъ ржавчины, не придавая водѣ посторонняго запаха и вкуса. *Огнеупорныя краски* необходимы для окрашиванія дымовыхъ трубъ, кожуховъ и тѣхъ мѣстъ, которыя сильно нагрѣваются при дѣйствіи машины. Большею частью трубы окрашиваются въ свѣтлый цвѣтъ, верхъ же трубы отбивается черною полосою, такъ какъ выходящій изъ трубы дымъ оставляетъ копоть по верхнему поясу. Дымовыя трубы чаще всего красятся клеевою краскою, къ которой прибавлены на 20 фунтовъ краски—1 фунтъ говяжьяго сала или 2 фунта сѣраго мыла, смягчающіе краску при высыханіи, отчего она не трескается и не осыпается. При высокой температурѣ въ клеевой краскѣ сгораетъ клей и тогда она осыпается. Поэтому лучше составлять краску изъ мыльной воды, извести и мѣла для полученія почти неизмѣняемаго при жарѣ состава. Для печей нельзя употреблять обыкновенныхъ масляныхъ и клеевыхъ красокъ, такъ какъ онѣ удушливо пахнутъ при топкѣ; спеціальныя же печныя краски (огнеупорныя) приготовляются изъ масляныхъ красокъ, растертыхъ на печномъ или тугоплавкомъ лакѣ (копалъ, дамаровый и т. д.). *Такелажный тиръ* — скоровысыхающій лакъ, предохраняющій нѣкоторыя снасти отъ сырости, измѣняющей ощутительно длину снасти и ея долговѣчность. Рецептовъ очень много. *Рангоутный тиръ*, предохраняющій мачты отъ опасной гнили и сырости, практики готовятъ изъ равныхъ ч-

стей слойковаго несоленаго сала и гарпіуса; другіе кроютъ масляными лаками или олифятъ нѣсколько разъ и т. д. Свѣдѣнія по малярному дѣлу и окраскѣ судовъ разбросаны во многихъ журналахъ и сборникахъ: «Наставленія по малярному дѣлу» (1857, изданіе М. Вольфа); Волковъ, «Производство лаковъ» (1860); А. П—въ, «Малярное искусство» (1872); лейт. Сѣмечкинъ, «Свѣдѣнія по окраскѣ судовъ» (статьи «Морского Сборника»); Ивановъ, «Опредѣленіе качествъ красокъ» (т. же); А. Бирилевъ, «Справочныя свѣдѣнія по малярному дѣлу въ примѣненіи къ окраскѣ военныхъ судовъ» (1884; книга составлена довольно полно, рецепты провѣрены въ химической лабораторіи миннаго класса); И. Осовецкій, «Малярное дѣло».

Каучуковыя краски представляютъ спеціальный интересъ для моряковъ. Нѣкоторые хвалятъ прочность краски, особенно ея свойство — хорошо крыть и долго держаться на металлѣ; однако, признаютъ, что на солнцѣ краска размягчается и жары вовсе не выдерживаетъ; другіе категорично утверждаютъ, что анализы и испытанія на лучшихъ паровыхъ судахъ дали неудовлетворительные результаты: въ водѣ краска эта гигроскопичнѣй обыкновенной масляной; цѣна ея на $1^1/_2$—2 рубля на пудъ дороже обычныхъ красокъ, что указываетъ на очень незначительную прибавку каучука, который самъ по себѣ дорогъ; каучукъ хорошо растворяется въ различныхъ маслахъ, олифѣ, нефти, сѣро-углеродѣ и т. д., но во всѣхъ этихъ случаяхъ претерпѣваетъ измѣненія въ своихъ качествахъ, дѣлается очень липкой, почти не высыхающей массой, что для окраски всегда нежелательно; такъ какъ этого нѣтъ въ каучуковой краскѣ, то надо считать, что прибавка его незначительна, слѣдовательно, и не вліятельна. Однако, вопросъ этотъ новый и практика еще не дала вѣрнаго отвѣта. *Пробковый составъ* съ успѣхомъ употребляется тамъ, гдѣ металлическая поверхность отпотѣваетъ, сырѣетъ и подвергается ржавчинѣ; держится прочно и долго. Способъ Леонтьева, хотя и нѣсколько дорогой, но очень прочный: металлическая поверхность грунтуется сурикомъ, когда высохнетъ кроется лаковой краской, по которой и производится обсыпка измельченной пробкой; пробка перемалывается и просѣвается; обсыпаютъ сперва болѣе крупной (до $^1/_2$ стм. въ діаметрѣ), а промежутки забрасываются мелкою просѣвкой отъ 2—3 мм. въ діаметрѣ и мельче. Когда краска высохнетъ, эта сплошь покрытая пробкою поверхность красится обыкновенною масляною краскою въ любой цвѣтъ. Квадратн. сажень такой окраски обходится около 8 рублей, а въ Кронштадтскомъ порту, при испытаніи не на лаковой краскѣ и болѣе жидко — до 5 рублей; однако, прочность послѣдней замѣтно слабѣе. *Палубный клей* Кронштадтскаго порта. Всѣ миноносцы, а также новыя желѣзныя суда невыносимы во время хода: отъ жара палубы подъ котлами, паропроводными трубами и другими мѣстами нога скользитъ по желѣзной палубѣ, чуть она смочена или пролито масло. Лучшее средство, если палубу нельзя обшить деревомъ, то покрыть ее линолеумомъ или толстой клеенкой — до сихъ поръ не удавалось приклеить ихъ прочно къ металлической поверхности. Палубный клей, прочно и надежно пристающій и отвердѣвающій, не боится жара и состоитъ главнымъ образомъ изъ шеллака, растворенаго безводнымъ спиртомъ; обходится отъ $1^1/_2$ до 2 руб. квадр. сажень. *А. К.*

Окрашиваніе металловъ — см. Оксидированіе.

Окреатъ—англійскій математикъ XII в. Написалъ сочиненіе объ умноженіи и дѣленіи: «Prologus H. Ocreati etc.». Работа О. напечатана по находящемуся въ Парижѣ списку XIII в. въ «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (т. XXV, дополнит., 1869). Въ работѣ О. обращаетъ на себя вниманіе описываемый имъ, подъ именемъ правила Никомаха, способъ возвышенія въ квадратъ однозначныхъ чиселъ, пользующійся ихъ ариѳметическими дополненіями по формулѣ $a^2=(a+d)\,(a-d)+d^2$, гдѣ a—данное число, d—его ариѳметическое дополненіе. Такъ какъ въ извѣстныхъ намъ арабскихъ ариѳметическихъ произведеніяхъ это правило не встрѣчается, то слѣдуетъ думать, что авторъ заимствовалъ его изъ не дошедшаго до насъ перевода Апулея «Ариѳметики» Никомаха.

Окрибскія воды — сѣрнистые источники въ Кутаисской губ., въ 12 вер. отъ Кутаиса.

Окропленіе или *обливаніе* — исключительная форма совершенія таинства крещенія, употреблявшаяся во II и III вв. при крещеніи больныхъ и умирающихъ (baptismus clinicorum), а также оглашенныхъ, заключенныхъ въ темницы во время гоненій, когда невозможно было крестить чрезъ погруженіе. Православная церковь донынѣ допускаетъ О. или обливаніе при совершеніи крещенія, но только въ крайнихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила (см. Крещеніе, XVI, 735). Въ римской церкви крещеніе совершается чрезъ обливаніе. Такой способъ крещенія утвердился не ранѣе XIII в.; по свидѣтельству Ѳомы Аквината, на Западѣ еще въ XIII ст. повсемѣстно совершали крещеніе чрезъ погруженіе въ водѣ, а не чрезъ обливаніе.

Окрошка — холодная похлебка, для которой могутъ быть годны остатки всякаго мяса, жаренаго или варенаго (говядины, телятины, дичи, ветчины и пр.). Нарѣзавъ мясо, прибавить нарѣзанныхъ же свѣжихъ или соленыхъ (очищенныхъ) огурцовъ, крутыхъ яицъ, мелко нарубленныхъ лука, укропа, эстрагона и т. п., облить сметаною, смѣшать, развести квасомъ или кислыми щами, подправить солью и перцемъ (если нужно, положить кусокъ льда). Для постной О. (безъ сметаны и яицъ) употребляется поджаренная рыба.

Округъ — административно-территоріальная единица, учреждаемая для извѣстной отрасли управленія. Существуютъ О. военные, путей сообщенія, судебные и т. д. Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ такого рода единицы носятъ у насъ иное названіе (епархіи и др.). Въ областяхъ территоріальныя единицы, соот-

вѣтствующія уѣздамъ, обыкновенно называются округами. Изъ губерній на округа подраздѣляется Черноморская губернія и губернія Сибири. См. Отдѣлъ.

Окружное военное управленіе — имѣетъ цѣлью децентрализировать исполнительную власть военнаго министерства, передачею значительной доли этой власти мѣстнымъ органамъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія управленіе войсками въ Россіи имѣло территоріальный характеръ: вся армія была подѣлена на дивизіи, вскорѣ переименованныя въ инспекціи (XIII, 233) и въ составъ каждой инспекціи входили какъ полевыя, такъ и гарнизонныя войска, расположенныя въ данномъ районѣ. Высшихъ строевыхъ соединеній войскъ не было. Необходимость придать бо́льшую подвижность строевому управленію, обнаружившаяся во время наполеоновскихъ войнъ, вызвала учрежденіе дивизій, какъ строевыхъ полевыхъ единицъ однообразнаго состава, и высшихъ соединеній—корпусовъ и армій. Территоріальная система управленія сохранена была для войскъ гарнизонныхъ (отдѣльнаго корпуса внутренней стражи). Какъ при существованіи инспекцій, такъ и послѣ образованія корпусовъ и армій, управленіе хозяйственной частью почти всецѣло сосредоточивалось въ военномъ министерствѣ. Разнообразныя провіантскія, коммиссаріатскія, артиллерійскія и инженерныя учрежденія и заведенія не имѣли надъ собою на мѣстахъ никакой контролирующей и руководящей власти; это крайне замедляло дѣлопроизводство, затрудняло снабженіе войскъ предметами довольствія и оставляло эти учрежденія безъ фактическаго контроля; никакой связи на мѣстахъ между ними и войсками не существовало. Всѣ эти неудобства обнаружились къ концу 50-хъ гг. съ полной силой. Пріурочить органы хозяйственнаго управленія къ инстанціямъ управленія строевого — дивизіямъ и корпусамъ (какъ напр. въ Германіи)—у насъ, вслѣдствіе крайне неравномѣрнаго распредѣленія войскъ по территоріи, оказалось совершенно невозможнымъ. Поэтому была принята система окружнаго военнаго управленія; реформа была начата въ 1862 г. и завершилась въ 1867 г. Территорія государства раздѣлена на военные округа, и въ каждомъ округѣ образованы органы, на обязанности которыхъ лежитъ: а) завѣдываніе всѣми войсками и военными заведеніями и б) исполнительная часть по главнымъ военнохозяйственнымъ операціямъ и довольствію войскъ. На обязанности военнаго министерства остается только главное направленіе дѣйствій мѣстныхъ органовъ и главный центральный контроль. На случай войны начальствующія лица и чины военно-О. управленій пограничныхъ округовъ представляютъ готовые кадры для формированія полевыхъ управленій дѣйствующей арміи. Въ настоящее время существуетъ 13 военныхъ округовъ: петербургскій, финляндскій, виленскій, варшавскій, кіевскій, одесскій, московскій, казанскій, кавказскій, туркестанскій, омскій (образованъ въ 1882 г. изъ западно-сибирскаго, съ присоединеніемъ Семипалатинской обл., входившей ранѣе въ туркестанскій округъ), иркутскій и приамурскій (два послѣдніе образованы въ 1884 г. изъ восточно-сибирскаго *). Границы округовъ въ большинствѣ совпадаютъ съ границами губерній. Наибольшіе по числу губерній—округа московскій (14) и казанскій (12); наименьшій—одесскій (4). Внѣ дѣленія на округа находятся закаспійская область, управляемая самостоятельно на тѣхъ же началахъ, какъ и округа, и область Войска Донскаго, гдѣ устроено управленіе на особыхъ основаніяхъ. Во главѣ каждаго округа стоитъ главный начальникъ или командующій войсками (см. XV, 814). Отдѣлы военно-О. управленія: 1) *военно-О. совѣтъ* — высшее учрежденіе въ округѣ для дѣлъ военнаго хозяйства. Состоитъ, подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками, изъ его помощника, начальниковъ отдѣловъ О. управленія и члена отъ военнаго министерства, непосредственно подчиненнаго военному министру. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ; если не составилось большинства, дѣло представляется въ военный совѣтъ; 2) *О. штабъ*—ближайшій органъ командующаго войсками по строевому управленію. Находится въ вѣдѣніи начальника штаба, съ однимъ или двумя помощниками. Въ пограничныхъ округахъ (виленскомъ, варшавскомъ и кіевскомъ) въ составъ О. штабовъ входятъ управленія О. генералъ-квартирмейстера, О. дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщеній. 3) *О. интендантское управленіе* (см. Интендантство, XIII, 259). 4) *О. артиллерійское управленіе* подчиняется начальнику артиллеріи округа (въ нѣкоторыхъ округахъ — завѣдывающему артиллерійскою частью), 5) *О. инженерное управленіе* (см. Инженерныя управленія, XIII, 192). 6) *О. военно-медицинское управленіе* (см. Военная медицина, VI, 835, и Инспекторъ военный, XIII, 231). Къ учрежденіямъ, входящимъ въ составъ военно-О. управленія, причисляются также военно-О. суды (см. Военные суды, VI, 858). См. «Сводъ Воен. Постановленій» (кн. II); Лобко, «Записки военной администраціи»; А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. II). *К.-К.*

Окружность—кривая линія, всѣ точки которой находятся на одинаковомъ разстояніи отъ одной внутренней точки, называемой *центромъ*. Прямыя, проведенныя изъ центра къ точкамъ О., называются *радіусами*. Прямая, проходящая чрезъ двѣ точки О. и ограниченная этими точками, называется *хордою*. Хорда, проходящая чрезъ центръ, называется *діаметромъ*. *Дуга* — часть О., ограниченная двумя ея точками. О., имѣющія одинъ общій центръ, называются концентрическими. Длина окружности равна $2\pi R$, гдѣ R радіусъ, π особое число, равное приблизительно $\frac{22}{7}$ (см. Квадратура круга XIV, 939). О. большаго круга въ шарѣ назыв. О., полу-

*) Со времени введенія О. системы упразднены округа: рижскій (въ 1870 г.)—присоединенъ къ виленскому; оренбургскій (въ 1881 г.)—присоединенъ къ казанскому; харьковскій (въ 1888 г.)—присоединенъ частью къ кіевскому, частью къ московскому.

чаемая въ сѣченіи шара плоскостью, проходящею чрезъ его центръ. *Н. Д.*

Окружные склады (воен.)—учрежденія для сосредоточенія запасовъ до передачи ихъ въ войска. О. склады: артиллерійскіе, съ мастерскими (13), интендантскіе вещевые (14), инженерные, военно-врачебные.

Окружные суды—см. Судоустройство.

Оксазины—такія химическія соединенія, строеніе (см.) которыхъ представляется въ формѣ кольца, состоящаго изъ 4 атомовъ углерода, 1 атома азота и 1 атома кислорода, слѣдовательно они принадлежатъ къ разряду гетероциклическихъ соединеній, т. е. такихъ соединеній, кольца которыхъ построены изъ атомовъ различныхъ элементовъ. Представивъ себѣ оксазинное кольцо, легко видѣть, что въ зависимости отъ взаимнаго расположенія разнородныхъ атомовъ могутъ существовать три изомерныхъ группировки. 1) Когда атомы азота и кислорода находятся рядомъ (орто-О.), 2) когда эти атомы раздѣлены однимъ атомомъ углерода (мета-О.) и 3) когда они раздѣлены двумя атомами углерода (пара-О.). Всѣ три ряда этихъ соединеній извѣстны; наибольшее значеніе имѣютъ только пара-О., такъ какъ, съ одной стороны, простѣйшій ихъ представитель, морфолинъ, повидимому, является ядромъ, характеризующимъ группу морфина и его аналоговъ, съ другой же стороны пара-оксазинная группировка характеризуетъ нѣкоторые важные классы искусственныхъ пигментовъ. Какъ извѣстно, кольчатыя соединенія вообще можно раздѣлить на соединенія съ непрочнымъ ядромъ, приближающіяся по своимъ свойствамъ къ жирнымъ, и на соединенія съ прочными ядрами, типическими представителями которыхъ являются бензольныя производныя. Эти двѣ группы не рѣзко разграничены между собой и извѣстно много переходныхъ ступеней, къ которымъ, между прочимъ, нужно причислить и О., въ которыхъ относительная прочность ядра до нѣкоторой степени можетъ быть поставлена въ зависимость отъ взаимнаго расположенія гетерогенныхъ атомовъ. Можно принять, что въ этомъ случаѣ ядро будетъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ дальше удалены другъ отъ друга атомы азота и кислорода. Такъ орто-О. имѣютъ настолько непрочное кольцо, что болѣе извѣстны подъ назв. ангидридовъ ортооксимкарбоновыхъ кислотъ и, въ смыслѣ способности образовать незамкнутыя соединенія, весьма напоминаютъ γ-лактоны (см.) жирнаго ряда. Кромѣ того ангидриды ортобензальдоксимкарбоновыхъ кислотъ уже при простомъ нагрѣваніи переходятъ съ большимъ выдѣленіемъ тепла въ изомерные имъ имиды (см.) орто-дикарбоновыхъ кислотъ: $C_6H_4<\begin{matrix}CH=N\\|\\CO-O\end{matrix}$ даетъ $C_6H_4<\begin{matrix}CO\\\\CO\end{matrix}>NH$. Вѣроятно, сами орто-О. оказались бы имѣющими болѣе прочное кольцо, но, къ сожалѣнію, они до сихъ поръ не получены и объ этомъ рядѣ соединеній мы можемъ судить по единственнымъ его представителямъ, ангидридамъ оксимкарбоновыхъ кислотъ, въ которыхъ крайняя непрочность ядра отчасти, конечно, зависитъ и отъ накопленія отрицательныхъ радикаловъ. Мета-О. вообще представляютъ болѣе прочныя циклическія соединенія и хотя простѣйшій ихъ представитель метилфенпентоксазолъ и разлагается даже при стояніи водяного раствора его солей при обыкновенной темп., тѣмъ не менѣе другія извѣстныя мета-оксазинныя производныя разрываютъ свое гетерогенное кольцо только отъ дѣйствія сильныхъ возстановителей (амальгамы натрія въ водномъ или спиртовомъ растворѣ). Пара-О. можно раздѣлить на два класса: 1) ядра которыхъ не имѣютъ двойныхъ связей и 2) ядра которыхъ имѣютъ одну или нѣсколько двойныхъ связей. Первый классъ по прочности ядеръ весьма напоминаетъ замкнутые жирные имиды или гидропиридиновыя основанія, такъ тетрагидро-О. (морфолинъ) весьма близокъ по свойствамъ къ пиперидину. Соединенія второго класса по прочности колецъ значительно превосходятъ мета-О. и въ этомъ отношеніи весьма приближаются къ бензолу и его производнымъ. Вообще здѣсь наблюдается, повидимому, болѣе или менѣе общее правило, по которому ядро становится тѣмъ прочнѣе, чѣмъ болѣе въ немъ двойныхъ связей. Что касается химическаго характера О., то и здѣсь есть нѣкоторая законность, именно: чѣмъ дальше другъ отъ друга расположены атомы N и O, тѣмъ соединенія имѣютъ болѣе щелочной характеръ. Орто-О. индифферентны, мета-О., судя по простѣйшему представителю метилфенпентоксазолу $C_6H_4<\begin{matrix}CH_2\,.\,O\\|\\N=C\,.\,CH_3\end{matrix}$, слабыя основанія, а всѣ пара-оксазины обладаютъ вполнѣ щелочнымъ характеромъ и только сильно окисленные феноксазоны или феноксазамы индифферентны. Образуются орто-О. при дѣйствіи гидроксиламина въ спиртовомъ растворѣ на γ-алдегидо или γ-кетокислоты; особенно гладко проходитъ эта реакція съ ароматич. орто-алдегидо- или орто-кето-кислотами; типическій представитель этого ряда соединеній, *бензортооксазинонъ*, и получается по этой реакціи: $C_6H_4<\begin{matrix}CHO\\\\CO_2H\end{matrix}+NH_2OH=C_6H_4<\begin{matrix}CH=N\\|\\CO-O\end{matrix}+2H_2O$. Мета-О. въ зависимости отъ вида образующихся соединеній получаются по тремъ реакціямъ: 1) отщепленіемъ HBr отъ γ-бромалкиламидовъ кислотъ, получаются пентоксазолины: $C_6H_5CO\,.\,NH\,.\,CH_2\,.\,CH_2\,.\,CH_2Br - HBr = C_6H_5.C<\begin{matrix}O-CH_2\\N-CH_2\end{matrix}>CH_2$. 2) При дѣйствіи на ортоаминобензилгалоидныя производныя ангидридами кислотъ получаются фенпентоксазолы и кумазоновыя кислоты: $C_6H_4(NH_2)CH_2.Br+O<\begin{matrix}CO.CH_3\\\\CO.CH_3\end{matrix}=C_6H_4<\begin{matrix}CH_2.O\\|\\N=C.CH_3\end{matrix}+CH_3.CO_2H+HBr$ и 3) при дѣйствіи CS_2 на орто-амидобензильный спиртъ и его гомологи получаются тіокумазоны: $C_6H_4(NH_2)CH_2OH + CS_2 = C_6H_4<\begin{matrix}CH_2O\\|\\NH.CS\end{matrix}+H_2S$. Для пара-О. имѣется

также нѣсколько способовъ полученія: 1) тетрагидропара-О. или морфолинъ и его гомологи образуются отнятіемъ воды отъ соотвѣтствующихъ оксэтиламиновыхъ производныхъ: $NH:(CH_2.CH_2OH)_2—H_2O=NH:(CH_2CH_2)_2:O$; 2) конденсаціей орто-амидофенола съ многоатомными фенолами, орто-оксихинонами, орто-оксихинонимидами, нитрозофенолами или нитрозодиметиланилиномъ. При этихъ реакціяхъ получаются или производныя феноксазина $C_6H_4:(NO):C_6H_4$, или же производныя не полученнаго еще фенокса̀зена $O:C_6H_3:(NO):C_6H_4$. Послѣднія соединенія имѣютъ большое значеніе въ техникѣ, такъ какъ многія изъ нихъ представляютъ хорошіе не субстантивные пигменты (окрашиваютъ только протравленную ткань). Къ наиболѣе употребительнымъ пигментамъ этого класса нужно причислить *резорубинъ* $O:C_6H_3:(NO):C_6H_3(OH)$, получающійся конденсаціей нитрозорезорсина съ резорсиномъ, *галоціанинъ* $(CH_3)_2N.C_6O_3:(NO):C_6H(OH)(CO_2H):O$, получающійся конденсаціей нитрозодиметиланилина съ галловой кислотой, *нафталиновый голубой*, образующійся изъ β-нафтола и нитрозодиметиланилина, *нильскій голубой*, амидопроизводное нафталиноваго голубого и его анилидопроизводное, извѣстное подъ именемъ *ціанамина*. *Д. А. Хардинъ*. Δ.

Оксазолы—см. Фуразолы.

Оксалил-мочевина—см. Парабановая кислота.

Оксалурія (мед.)—повышенное выдѣленіе щавелевой кислоты мочею. Временно она появляется послѣ употребленія богатыхъ щавелевой кислотой пищевыхъ веществъ (щавель, кислыя яблоки, виноградъ, шпинатъ, петрушка, сельдерей и т. п.), послѣ пріема нѣкоторыхъ медикаментовъ (ревень, валерьяна, спирта), при желтухѣ, иногда сахарномъ мочеизнуреніи, лихорадкѣ и разстройствахъ дыханія. Кристаллы щавелевой кислоты узнаются подъ микроскопомъ по формѣ квадратныхъ октаэдровъ, рѣже четыреугольныхъ столбиковъ и др. Кристаллы не растворяются ни въ водѣ, ни въ уксусной кислотѣ. *А.*

Оксалуровая кислота—см. Парабановая кислота, Уреиды.

Оксаметилинъ—см. Оксаминовая кислота.

Оксамидъ $C^2O^2(NH^2)^2$—амидъ щевелевой кислоты. Впервые полученъ Дюма (1830) при нагрѣваніи щавелевоамміачной соли: $C^2O^4(NH^4)^2=C^2O^2(NH^2)^2+2H^2O$; обыкновенно получается общею реакціею образованія кислотныхъ амидовъ, именно дѣйствіемъ амміака на сложные эѳиры, въ данномъ случаѣ на щавелевоэтиловый эѳиръ: $C^2O^2(OC^2H^5)^2+2NH^3=C^2O^2(NH^2)^2+2C^2H^5(OH)$. Образуется также гидратаціей соотвѣтствующаго нитрила, ціана (см.): $C^2N^2+2H^2O=C^2O^2(NH^2)^2$ (Liebig) и при окисленіи синеродистыхъ соединеній, напр. желтой соли азотною кислотою (Playfair), синильной кислоты перекисью водорода (Attfield) и т. п. О. представляетъ бѣлый, рыхлый кристаллическій порошокъ, почти вовсе нерастворимый ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эѳирѣ; при нагрѣваніи до 180° частью сублимируются, не плавясь, частью разлагается на воду и ціанъ; ѣдкими щелочами въ водномъ растворѣ при нагрѣваніи гидратируется, превращаясь нацѣло въ амміакъ и щавелевую кислоту (въ ея соли); водный амміакъ также гидратируетъ его при кипяченіи, но не вполнѣ, образуя оксаминовоамміачную соль: $C^2O^2(NH^2)^2+H^2O=C^2O^2(NH^2)(NH^4O)$. Изъ замѣщенныхъ О. $C^2O^2N^2H^{4-n}R^n$, гдѣ $R=CH^3$, C^2H^5, C^6H^5 и т. п. и $n=1$, 2, 3 и 4; извѣстно много представителей. Они получаются обыкновенно дѣйствіемъ первичныхъ и вторичныхъ аминовъ на щавелевые, оксаминовые (см.) и замѣщенные оксаминовые эѳиры, а также дегидратаціей щавелевыхъ солей соотвѣтствующихъ аминовъ при нагрѣваніи; представляютъ многочисленные случаи изомеріи, большей частью кристалличны, способны плавиться, сублимироваться и значительно растворимѣе самого О. При дѣйствіи пятихлористаго фосфора на симметрически замѣщенные О. получаются хлоропродукты [напр. изъ $C^2O^2(NH.CH^3)^2$ получается $C^2Cl^4(NH.CH^3)^2$], которые, легко теряя 3 частицы хлористаго водорода, превращаются въ содержащія хлоръ основанія, «хлороксалины», напр. $C^4H^5ClN^2$, при возстановленіи іодистымъ водородомъ, черезъ замѣну Cl на H, дающія гліоксалины, напр. метилгліоксалинъ $C^4H^6N^2=\begin{matrix}CH-N\\ \|\quad\quad>CH\\ CH-N<CH^3\end{matrix}$ (Wallach).

П. П. Рубіовъ. Δ.

Оксаминовая кислота $C^2H^3NO^3=C^2O^2(NH^2)OH$—неполный амидъ щавелевой кислоты, открыта Баларомъ (1836), получившимъ ее нагрѣваніемъ кислой щавелевоамміачной соли: $C^2O^2(NH^4O)(OH)=C^2O^2(NH^2)OH+H^2O$. Обыкновенно она получается изъ оксамида кипяченіемъ его съ воднымъ амміакомъ (см. Оксамидъ) и послѣдующимъ разложеніемъ образующейся при этомъ амміачной соли соляною кислотою на холоду (Toussaint): какъ болѣе удобный и съ лучшимъ выходомъ способъ полученія чистой О. кислоты Oelkers (1889) рекомендуетъ дѣйствіе амміака на горячій водный растворъ оксамэтана (см. ниже); образуется также при дѣйствіи избытка газообразнаго амміака на холоду на спиртовый растворъ щавелеваго эѳира (Coppet) и при окисленіи гликоколя (см.) хамелеономъ. О. кислота представляетъ бѣлый, рыхлый кристаллическій порошокъ, плавится съ разложеніемъ при 210° (Oelkers), мало растворима въ водѣ, при кипяченіи съ которою превращается въ кислую щавелевоамміачную соль, и почти не растворима въ абсолютномъ спиртѣ. Какъ одноосновная кислота, она образуетъ одинъ рядъ солей и эѳировъ. Амміачная соль $C^2H^2NO^3(NH^4)$—призмы, трудно растворима въ водѣ и спиртѣ. Соли щелочноземельныхъ металловъ содержатъ кристаллизаціонную воду, напр. $(C^2H^2NO^3)^2Ba+3H^2O$, $(C^2H^2NO^3)^2Ca+4H^2O$; онѣ мало растворимы въ холодной водѣ и довольно хорошо въ горячей. Серебряная соль $C^2H^2NO^3Ag$ кристаллизуется въ иглахъ. Изъ эѳировъ О. кислоты назовемъ метиловый, *оксаметанъ* $C^2O^2(NH^2)(OCH^3)$, кристаллизующійся въ формѣ кубовъ, и этиловый, *оксамэтанъ* $C^2O^2(NH^2)(OC^2H^5)$, представляющій ромбическія пластинки, плавящіяся

при 114°—115°. Получаются они легко дѣйствіемъ газообразнаго (тотъ и другой) или спиртоваго (оксамэтанъ *) · амміака на соотвѣтствующіе щавелевые эѳиры. При дѣйствіи фосфорнаго ангидрида или пятихлористаго фосфора О. эѳиры превращаются въ ціаномуравьиные эѳиры, напр.: $C^2O^2(NH^2)(OC^2H^5)—H^2O = CN.CO.OC^2H^5$. Замѣщенныя О. кислоты и эѳиры также извѣстны и получаются аналогично самой О. кислотѣ и ея эѳирамъ, но съ замѣною амміака первичными и вторичными аминами. *Н. Н. Рубцовъ.* Δ.

Оксамэтанъ—см. Оксаминовая кислота.

Оксеновичъ (Игнатій) — малорусскій дѣятель XVII в., ученикъ Петра Могилы, депутатъ малорусской церкви на ясскомъ соборѣ, профессоръ, потомъ ректоръ кіевской коллегіи. Отъ О. осталось «Казанье погрѣбовое» 1641 г., гдѣ прославляется родъ князей Четвертинскихъ. См. Макарій, «Исторія кіев. дух. акд.» (81).

Оксеншерна (Аксель, Oxenstjerna, 1583—1654)—графъ, знаменитый шведскій министръ. Слушалъ въ германскихъ университетахъ лекціи по богословію и государственному праву. Въ 1609 г. былъ назначенъ сенаторомъ, а съ восшествіемъ на престолъ Густава-Адольфа сдѣлался, въ званіи государственнаго канцлера, высшимъ руководителемъ внѣшней и внутренней политики. Въ 1613 г. имъ заключенъ мирный договоръ съ датскимъ правительствомъ, въ 1617 г.—столбовскій договоръ съ Россіей. Особенно выдѣляется дѣятельность О. въ тотъ періодъ 30-лѣтней войны, когда на помощь нѣмецкимъ протестантамъ выступилъ Густавъ-Адольфъ. О. удалось заключить съ Польшей перемиріе на 6 лѣтъ, что дало возможность безпрепятственно направить всѣ военныя силы страны противъ нѣмецкихъ католиковъ. Когда шведскія войска, послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, подвинулись въ глубь Германіи, О. было ввѣрено начальство надъ тѣми силами, которыя сосредоточены были на Рейнѣ. Послѣ смерти короля (1632) О., на гейльбронскомъ конгрессѣ 1633 г., созванномъ по его иниціативѣ, провозглашенъ былъ главою протестантскаго союза. Въ слѣдующемъ году О. ѣздилъ во Францію и Голландію, чтобы склонить ихъ къ содѣйствію протестантамъ въ войнѣ съ императоромъ. Въ 1636 г. О. оставляетъ навсегда театръ военныхъ дѣйствій и поселяется въ Швеціи; исполняя обязанности канцлера, онъ въ то же время состоитъ въ числѣ опекуновъ королевы Христины. Ему принадлежитъ проектъ замѣчательныхъ для того времени административныхъ законовъ, одобренный въ 1634 г. собраніемъ государственныхъ чиновъ. Весьма цѣнная переписка Оксеншерны выходитъ въ свѣтъ съ 1888 г. подъ названіемъ «Rikskanseleren Axel Oxenstjernas Scrifter och Brefuexling». Объ этомъ изданіи ср. ст. Форстена въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1890, № 12). Младшій сынъ О., *Эрикъ* О. (1624—56), былъ назначенъ, по смерти отца, его преемникомъ по должности канцлера, но скоро умеръ. Ср. C. Fries, «Erick O.» (Стокг., 1889).

*) При дѣйствіи спиртоваго амміака и щавелевометиловый эѳиръ даетъ оксамэтанъ.

Оксерръ (Auxerre)—гл. гор. франц. дпт. Іонны, на р. Іоннѣ, посреди виноградниковъ. Замѣчательный соборъ (въ 1215 г. перестроенъ), публичная библіотека (35000 т.), музей, ботаническій садъ, памятники математику Фурье и маршалу Даву. 16393 жит. Приготовленіе бочекъ, свѣчей и химическихъ продуктовъ. Торговля виномъ, углемъ, лѣсомъ. Въ древности—Аутиссіодорумъ, городъ сеноновъ. Графство Оксеррское, съ XI ст. самостоятельное, въ 1370 г. куплено французскимъ королемъ.

Окси... (хим.)—приставка (отъ греч. слова ὀξύς—кислый)—употребляется для обозначенія соединенныхъ съ кислородомъ (окисленныхъ) веществъ. Обыкновенно она обозначаетъ содержаніе въ данномъ тѣлѣ *гидроксила* (воднаго остатка) (HO)′; таково ея значеніе въ словахъ: *оксиальдегиды, оксикетоны, оксикислоты* и т. д.; рѣже употребляется она для указанія, что данное соединеніе принадлежитъ къ окисямъ, напр. въ словахъ: *оксиметилень* (см.)—CH_2O (одновременно представляетъ окись метилена и альдегидъ метиловаго спирта), *окси-*

акриловая кислота—$CH_2.CH.COOH$ (см. Окиси органическія), *оксоктеноль* и т. д.; наконецъ, въ названіи *оксиурацилъ* (изобарбитуровая кисл.) О. указываетъ на присутствіе карбонильной — CO″ (кетонной), группы, что видно изъ его формулы $—CO.NH.CH_2=$

$= C_4H_4N_2O_3$ *). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Оксиантранолы—подъ этимъ названіемъ извѣстны производныя антрацена (см. это сл. и Углеводороды ароматическіе), имѣющія два гидроксила, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одинъ замѣщаетъ водородъ группы CH средняго ядра. Этого рода соединеній извѣстно только четыре: *α-оксиантраноль* $C_6H_4:(CH).(C.OH):C_6H_3OH$ (темп. пл. 202—206°), *β-оксиантраноль* $C_6H_4:(C.OH)_2:C_6H_4$, *оксифенилантраноль* $C_6H_4:(C.OH).(C.C_6H_4.OH):C_6H_4$ и *оксигидроантраноль* $C_6H_4:(CH_2)(CH.OH):C_6H_3.OH$ (темп. пл. 99°); изъ нихъ третье не представляетъ большого интереса, остальныя же, будучи разсмотрѣны въ связи съ *антраноломъ* $C_6H_4:(CH).(COH):C_6H_4$ (темп. пл. 165°) интересны потому, что они являются продуктами или неполнаго окисленія, или неполнаго возстановленія средняго ядра антрацена. Какъ промежуточные продукты, вещества эти нестойки, въ щелочныхъ растворахъ они легко окисляются въ соотвѣтствующія производныя антрахинона; легкость окисляемости ихъ зависитъ отъ степени окисленности средняго ядра. Такъ, антраноль, первый продуктъ окисленія, переходитъ въ антрахинонъ только при продолжительномъ кипяченіи его щелочнаго раствора, β-О., первый продуктъ возстановле.

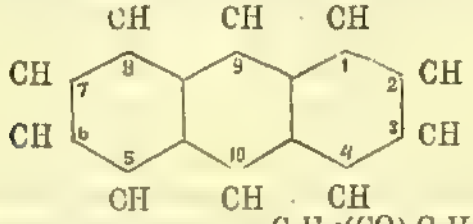
*) Такъ какъ нѣтъ возможности представить въ отдѣльныхъ описаніяхъ всѣ соединенія, названія которыхъ начинаются съ приставки „окси", вслѣдствіе ихъ многочисленности, то о многихъ изъ нихъ даются свѣдѣнія или въ соотвѣтствующихъ общихъ статьяхъ, или же въ статьяхъ, озаглавленныхъ словомъ, слѣдующимъ за приставкою „окси"; напр. Оксипиридинъ надо смотрѣть въ ст. Пиридинъ. Δ.

нія антрахинона, окисляется кислородомъ воздуха уже въ отсутствіи щелочей, α-О. стоитъ посрединѣ между двумя первыми; нѣсколько увеличенную его способность къ окисленію, въ сравненіи съ антраноломъ, нужно, конечно, приписать присутствію второй группы OH. Оксигидроантраноль, производное дигидроантрацена, какъ-бы еще менѣе окисленъ, чѣмъ антраноль, и щелочной растворъ его на воздухѣ совсѣмъ не окисляется; его же ближайшій аналогъ гидроантраноль $C_6H_4:(CH_2)(CH.OH):C_6H_4$ уже при сохраненіи теряетъ воду и переходитъ въ антраценъ. Антраноль, α-О. и оксигидроантраноль получены Либерманномъ возстановленіемъ соотвѣтствующихъ хиноновъ іодистоводородной кислотой или цинкомъ въ щелочномъ растворѣ. β-О. полученъ К. Шульце окисленіемъ антрацена перекисью свинца въ кисломъ растворѣ. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Оксиантрахиноны — подъ этимъ названіемъ извѣстны производныя антрахинона (см. это сл. и Хиноны), получающіяся замѣщеніемъ одного или нѣсколькихъ атомовъ водорода этого послѣдняго гидроксильными группами (OH). Въ то время какъ монооксиантрахиноны (имѣющіе одну группу OH) не представляютъ большого интереса, полиоксиантрахиноны (съ нѣсколькими OH), за немногочисленными исключеніями, представляютъ наилучшія красныя краски (напр. ализаринъ), кромѣ того, многіе изъ нихъ интересны и потому, что они находятся готовыми въ нѣкоторыхъ растеніяхъ. Теоретически группа этихъ соединеній весьма многочисленна. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя въ виду, что антрахинонъ содержитъ восемь группъ CH, водородъ которыхъ можетъ быть замѣщенъ водными остатками, легко видѣть, что возможны 2 изомерные монооксиантрахинона, различные по положенію водnаго остатка относительно кетонныхъ группъ, 10 ди-, 14 три-, 22 тетра-, 14 пента-, 10 гекса-, 2 гепта- и 1 октооксиантрахинонъ; всего 75 изомеровъ. Далеко не всѣ они извѣстны, да и среди этихъ послѣднихъ есть такіе, положеніе гидроксиловъ въ которыхъ еще не вполнѣ или совсѣмъ не установлено. Всего извѣстно изомеровъ съ установленнымъ строеніемъ 18 и съ неустановленнымъ 11. Гепта- и октооксиантрахиноны неизвѣстны. сопоставляя теоретическое число диоксипроизводныхъ (10) съ числомъ найденныхъ таковыхъ же изомеровъ (11), очевидно, что покрайней мѣрѣ одинъ изъ изомеровъ съ неустановленнымъ строеніемъ окажется или смѣсью, или же идентичнымъ съ какимъ нибудь другимъ. О. обладаютъ слабокислыми свойствами, даютъ съ основаніями окрашенныя отъ краснаго до чернаго цвѣта соли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько непрочныя, что углекислота воздуха ихъ разлагаетъ, выдѣляя свободный О. и образуя съ основаніемъ углекислую соль. Однако, соли щелочно-земельныхъ металловъ, алюминія и желѣза, будучи выдѣлены на волокна различныхъ тканей, являются настолько постоянными для нѣкоторыхъ полиоксиантрахиноновъ, что представляютъ простѣйшія краски, неизмѣняющіяся ни отъ разведенныхъ кислотъ или щелочей, ни отъ дѣйствія свѣта. Представителемъ этихъ полиоксиантрахиноновъ служитъ ализаринъ (см. Краски органическія искусственныя), получившій первенствующее значеніе среди пигментовъ для хлопчатобумажныхъ тканей. Сплошь окрашенныя имъ бумажныя ткани въ торговлѣ извѣстны подъ именемъ кумача. Получаются О.: 1) изъ корней нѣкоторыхъ растеній, гдѣ они находятся по большей части въ видѣ глюкозидовъ, т. е. въ химическомъ соединеніи съ сахаристыми веществами; 2) при сплавленіи съ ѣдкимъ кали хлоро-, бромопроизводныхъ антрахинона или его сульфокислотъ; при этихъ реакціяхъ сначала галоидъ или сульфогруппа замѣщается гидроксиломъ и получается монооксиантрахинонъ, при дальнѣйшемъ же повышеніи температуры и водороды группъ CH становятся способными замѣщаться водными остатками, при чемъ получаются полиоксиантрахиноны; 3) съ заранѣе опредѣленнымъ строеніемъ О. получаются при продолжительномъ нагрѣваніи фталеваго ангидрида съ фенолами: $C_6H_4:(CO)_2O+C_6H_4(OH)_2=C_6H_4:(CO)_2:C_6H_3(OH)_2+H_2O$, или *m*-оксибензойныхъ кислотъ съ крѣпкой сѣрной кислотой какъ воду отнимающимъ средствомъ: $C_6H_4(OH).CO_2H+C_6H_4(OH).CO_2H=C_6H_3(OH):(CO)_2:C_6H_3(OH)+2H^2O$. Въ первомъ случаѣ получаются О., имѣющіе гидроксилы въ одномъ бензольномъ ядрѣ, во второмъ—въ двухъ. Очевидно, что О. по первымъ двумъ способамъ получаются съ неопредѣленнымъ строеніемъ и опредѣленіе расположенія ихъ гидроксиловъ въ большинствѣ случаевъ представляетъ нелегкую задачу. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ стремятся приготовить по 3 способу продуктъ, идентичный съ тѣмъ, строеніе котораго желаютъ опредѣлить (такъ было опредѣлено строеніе ализарина), или же вещество подвергаютъ слѣдующимъ тремъ реакціямъ: 1) нагрѣваютъ его въ щелочномъ растворѣ съ хлористымъ оловомъ, при этомъ гидроксилы одинъ за другимъ замѣщаются атомами водорода и, слѣдовательно, изслѣдуемый (въ общемъ случаѣ) полиоксиантрахинонъ постепенно переходитъ въ О. все съ меньшимъ количествомъ гидроксиловъ. и въ результатѣ получается продуктъ съ извѣстнымъ строеніемъ. Такимъ образомъ устанавливается положеніе, по крайней мѣрѣ, двухъ гидроксиловъ, потому что теперь уже, за исключеніемъ одного, строеніе всѣхъ діоксиантрахиноновъ извѣстно; 2) нагрѣв. съ воднымъ амміакомъ до 180—200°, при этомъ гидроксилы постепенно замѣщаются амидными группами NH_2 (эта реакція менѣе доказательна, такъ какъ амидопроизводныя О. мало изслѣдованы; 3) подвергаютъ продолжительной плавкѣ съ ѣдкимъ кали, въ силу чего О. распадаются, образуя оксибензойныя кислоты, строеніе которыхъ извѣстно. Реакція здѣсь идетъ по слѣдующему уравненію $C_6H_{4-n}(OH)_n:(CO)_2:C_6H_{4-m}(OH)_m+2KHO=C_6H_{5-n}(OH)_n.CO_2K+C_6H_{5-m}(OH)_m.CO_2K$.

Эти реакціи общи для всѣхъ О.; но ихъ, однако, не всегда бываетъ достаточно для полнаго опредѣленія строенія и въ такихъ случаяхъ вопросъ о строеніи или рѣшается весьма сложными путями, говорить о которыхъ здѣсь не мѣсто, или же при современномъ состояніи науки является открытымъ. Переходя теперь къ краткому описанію отдѣльныхъ представи-

телей О., большинство которых носитъ названія, не опредѣляющія ихъ состава, замѣтимъ, что для указанія положенія гидроксиловъ передъ названіемъ О. ставятся цифры, отвѣчающія нумерамъ атомовъ углерода, съ которыми связаны водные остатки, нумерація же атомовъ углерода показаны на схемѣ антрахинона:



Монооксиантрахиноны $C_6H_4{:}(CO)_2C_6H_3(OH)$: *1-(о) или эритроантрахинонъ* впервые полученъ Байеромъ и Каро при сильномъ нагрѣваніи смѣси фталеваго ангидрида съ феноломъ и сѣрной кислотой; кристаллизуется въ оранжевыхъ иглахъ, плавящихся при 190°, не окрашиваетъ протравленныхъ тканей. *2-(т-) О.* находится въ корняхъ Oldenlandia umbellata, полученъ Байеромъ и Каро вмѣстѣ съ предыдущимъ, кристаллизуется въ желтыхъ листочкахъ или иглахъ, плавится при 302°, красящими свойствами не обладаетъ. *Диоксиантрахиноны* $C_6H_4:(CO)_2:C_6H_2(OH)_2$ или $C_6H_3(OH):(CO)_2:C_6H_3(OH)$. *1, 2-ализаринъ* (см. Краски органическія искуственныя). *1, 3-пурпуроксантинъ, ксантопурпуринъ* находится въ корняхъ краппа; полученъ Шютценбергеромъ и Шиффертомъ возстановленіемъ пурпурина; кристаллизуется въ желтыхъ иглахъ. Темп. пл. 262—263°. Не окрашиваетъ тканей. *1, 4—хинизаринъ* полученъ Гриммомъ нагрѣваніемъ смѣси фталеваго ангидрида и гидрохинона; кристаллизуется въ желтыхъ листочкахъ или красныхъ иглахъ; плавится при 192—193°, окрашиваетъ протравленное волокно, но, можетъ быть, въ силу примѣси пурпурина. *1, 5-антраруфинъ*, полученъ Шункомъ и Рёмеромъ; свѣтложелтые листочки; темп. пл. 280°; не окрашиваетъ тканей. *1, 6 (?)-хризазинъ*—бурокрасныя иглы; темп. плавл. 191°; не окрашиваетъ тканей. *1, 7-диоксиантрахинонъ*—желтыя иглы; темп. плавленія 291—293°; не окрашиваетъ тканей. *2, 3-гистазаринъ*, находится въ корняхъ Oldenlandia umbellata; оранжевыя иголочки, плавящіяся выше 260°; слабо окрашиваетъ протравленную ткань. *2, 6-антрафлавиновая кислота*—желтыя иглы, плавящіяся выше 330°; не пигментъ. *2, 7-изоантрафлавиновая кислота*, желтыя иглы; темп. пл. выше 330°. *Триоксиантрахиноны* $C_6H_4{:}(CO)_2{:}C_6H(OH)_3$ или $C_6H_3(OH):(CO)_2:C_6H_2(OH)_2$. *1, 2, 3-антрагаллолъ*; его этильные эѳиры находятся въ корняхъ Oldenlandia umbellata; получается нагрѣваніемъ смѣси галловой, бензойной и сѣрной кислотъ; оранжевыя иглы; темп. пл. 310°; окрашиваетъ ткани, протравленныя глиноземомъ, въ бурый цвѣтъ. *1, 2, 4-пурпуринъ*—находится въ корняхъ краппа; красныя иглы; Темп. пл. 253°; искусственно получается окисленіемъ ализарина; окрашиваетъ ткани въ темнокрасный цвѣтъ. *1, 2, 5 (?)-оксихризазинъ, оксиантраруфинъ*—красныя иглы; пигментъ. *1, 2, 6-флавопурпуринъ*, получается сплавленіемъ антрахинондисульфокислоты съ ѣдкимъ кали; золотистыя иглы; плавится выше 320°, кипитъ при 459°. *1, 2, 7-антрапурпуринъ, изопурпуринъ, оксиизоантрафлавиновая кислота*, оранжевыя иглы; темп. пл. выше 330°, т. кип. 462°. *Тетраоксиантрахиноны* $C_{14}H_4O_2(OH)_4$. *1, 3, 5, 7-антрахризонъ*—желтые листочки; слабо окрашиваетъ протравленную ткань. *Руфіонинъ*, получается нагрѣваніемъ опіановой кислоты съ сѣрной кислотой — оранжевые кристаллы; окрашиваетъ ткани въ бурокрасный цвѣтъ. *1, 2, 5, 8-ализаринбордо, хинализаринъ*, получается обработкой ализарина сѣрной кислотой при обыкновенной температурѣ: темнокрасныя иглы; плавится выше 275°; окрашиваетъ ткань, подобно кошенили, въ яркокрасный цвѣтъ. *Пентаоксиантрахиноны* $C_{14}H_3O_2(OH)_5$. *1, 2, 5, 8-ализаринціанинъ* R, получается окисленіемъ ализарина-бордо, бронзовые листочки; единственный пигментъ этой группы, окрашивающій протравленную ткань въ голубой цвѣтъ. *Гексаоксиантрахиноны* $C_{14}H_2O_2(OH)_6$. *1, 2, 3, 5, 6, 7-руфигалловая кислота*, получается нагрѣваніемъ галловой и сѣрной кислотъ; красные кристаллы; окрашиваетъ ткань, протравленную глиноземомъ, въ бурый цвѣтъ, а протравленную желѣзомъ—въ черный. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Оксиацетонъ—см. Кетоно-спирты (XV, 27).

Оксибензойные альдегиды — такія производныя бензойнаго альдегида (см.) или его гомологовъ, въ которыхъ одинъ или нѣсколько водородовъ бензольнаго кольца замѣщены водными остатками. Наиболѣе изслѣдованы изъ нихъ только альдегиды, содержащіе одну и двѣ окси-группы. О. альдегиды, являясь производными ароматическихъ альдегидовъ, показываютъ и всѣ реакціи послѣднихъ; въ этомъ смыслѣ единственнымъ различіемъ можетъ служить только ихъ трудная окисляемость, почему они и не возстановляютъ щелочнаго раствора солей окиси мѣди и труднѣе реагируютъ съ ѣдкими щелочами. Извѣстно, что, напр., бензойный альдегидъ реагируетъ уже при обыкновенной температурѣ съ крѣпкимъ воднымъ растворомъ ѣдкаго кали, давая бензойную кислоту и бензильный спиртъ; для полученія же оксикислотъ изъ соотвѣтствующихъ О. альдегидовъ требуется эти послѣдніе сплавлять съ твердымъ ѣдкимъ кали. То же наблюдается и при прямомъ окисленіи: бензойный альдегидъ уже при стояніи на воздухѣ переходитъ въ бензойную кислоту, О. альдегиды сравнительно трудно окисляются даже хромовой кислотой. Такая трудная окисляемость О. альдегида, повидимому, зависитъ отъ присутствія свободной группы OH, такъ какъ если эту группу замѣстить, напр. спиртовымъ остаткомъ, то полученный такимъ образомъ эѳиръ О. альдегида будетъ окисляться также легко, какъ и альдегиды вообще. О. альдегиды, имѣя водные остатки, непосредственно связанные съ углеродами ароматическаго кольца, показываютъ и свойственныя феноламъ реакціи. Съ ѣдкими щелочами они даютъ растворимыя въ водѣ соли, по свойствамъ аналогичныя фенолатамъ, которыя, въ свою очередь, вступая въ обмѣнное разложеніе съ іодюрами спиртовъ, образуютъ соотвѣтствующіе

простые эѳиры О. алдегидовъ: $C_6H_3(OK)CHO + CH_3J = C_6H_3(OCH_3)CHO + KJ$. Съ ангидридами же кислотъ О. алдегиды образуютъ сложные эѳиры: $2C_6H_3(OH).CHO + (CH_3CO)_2O = 2C_6H_3(O.C_2H_3O).CHO + H_2O$. Синтетически О. получаются: 1) окисленіемъ фенолоспиртовъ хромовой кислотой. 2) возстановленіемъ О. кислотъ амальгамой натрія и 3) при дѣйствіи хлороформа на фенолы въ щелочномъ растворѣ. Послѣдняя реакція весьма характерна для разсматриваемыхъ алдегидовъ, такъ какъ аналогичныхъ синтезовъ для какихъ-бы то ни было другихъ алдегидовъ не имѣется, а О. алдегиды главнымъ образомъ ею и получаются. Реймеръ и Тиманнъ (1876) впервые этою реакціею получили орто-О. или салициловый алдегидъ. Образованіе этимъ путемъ О. понимается изъ уравненій: $C_6H_5.OH + CHCl_3 = C_6H_4(OH).CHCl_2 + HCl$ и $C_6H_4(OH)CHCl_2 + 2KHO = C_6H_4(OH).CHO + 2KCl + H_2O$. По этой схемѣ можно было ожидать, что образуются одновременно три продукта, т. е. орто-, мета- и пара-О. алдегиды; однако, опытъ показываетъ, что получаются, какъ и во многихъ др. случахъ, всегда только два: орто- и пара-алдегиды. Важнѣйшіе представители О. или ихъ производныя встрѣчаются въ растительномъ царствѣ. Такъ, орто-О. или салициловый алдегидъ находится въ маслѣ Spiraea ulmaria, изъ котораго онъ и получался до открытія реакціи Реймера и Тиманна. Представляетъ онъ изъ себя жидкость съ пріятнымъ запахомъ, кипящую при 196°, уд. вѣсъ 1,172 при 15°; въ водѣ довольно легко растворяется и его водный растворъ окрашивается хлорнымъ желѣзомъ въ темнофіолетовый цвѣтъ. При окисленіи хромовой кислотой онъ переходитъ въ салициловую кислоту (см.), а при возстановленіи амальгамой натрія даетъ соотвѣтствующій спиртъ, салигенинъ (см.). Метильный эѳиръ пара-О. или *анисовый* алдегидъ встрѣчается во многихъ эѳирныхъ маслахъ, напр. анисовомъ, эстрагонномъ и др. Анисовый алдегидъ жидкостъ, кипитъ при 248°, пахнетъ анисомъ, отчего и получилъ свое названіе. Въ классѣ ди-О. наибольшее значеніе имѣетъ только протокатеховый или 3,4-ди-О. алдегидъ, потому что нѣкоторыя его ближайшія производныя отличаются необыкновенно пріятнымъ запахомъ. Получается онъ по реакціи Реймера и Тиманна изъ пирокатехина въ видѣ кристалловъ, плавящихся при 153°, водный растворъ которыхъ, въ отличіе отъ салицилового алдегида, окрашивается хлорнымъ желѣзомъ въ темно-зеленый цвѣтъ. Его m-метильный эѳиръ есть пахучее начало ванили, плодовъ Vanilla planifolia, и извѣстенъ въ продажѣ подъ названіемъ *ванилина*. Получается онъ въ видѣ легко возгоняющихся иголочекъ, плавящихся при 80°, по тремъ способамъ: 1) окисленіемъ хромовой кислотой глюкозида конифирина (см. Глюкозиды), находящагося въ камбіальномъ сокѣ хвойныхъ, 2) окисленіемъ эйгенола (см.) или гвоздичнаго масла и 3) по реакціи Реймера и Тиманна изъ гваякола (см.). Пара-метильный эѳиръ протокатеховаго алдегида или изованиллинъ плавится при 116° и пахнетъ ванилью и анисомъ. Имѣетъ только историческое значеніе въ смыслѣ разъясненія строенія опіановой кислоты (см.). Метиленовый эѳиръ протокатеховаго алдегида или *пиперональ* получается при дѣйствіи іодистаго метилена CH_2J_2 на щелочной растворъ протокатеховаго алдегида или возстановленіемъ пиперинновой кислоты (см.). Плавится онъ при 37°, кипитъ при 263°. Обладаетъ весьма пріятнымъ запахомъ геліотропа, почему иногда въ продажѣ и называется геліотропиномъ. Остальные О. алдегиды весьма мало изслѣдованы и большого значенія ни въ наукѣ, ни въ практикѣ пока не имѣютъ. *Д. Хардинъ.* Δ.

Оксибензойныя кислоты—см. Салициловая кислота, Фенолокислоты.

Оксибутириновыя кислоты—см. Оксимасляныя кислоты.

Оксигемоглобинъ—см. Гемоглобинъ, Кровь, Дыханіе.

Оксиглутаровыя кислоты (хим.) $C_5H_8O_5 = HO.OC.C_3H_5(OH).CO.OH$.—Теоретически можно ожидать четырехъ изомеровъ этой общей формулы, а именно: двухъ оптически-дѣятельныхъ изомеровъ $HO_2C.\underline{C}H(OH).C_2H_4.CO_2H$, такъ какъ подчеркнутый углеродный атомъ, какъ соединенный съ четырьмя разнородными группами—асимметриченъ (ср. Винная и Молочная кислоты), одного оптически недѣятельнаго, отвѣчающаго той же, но только удвоенной формулѣ, и образованнаго соединеніемъ обоихъ оптически дѣятельныхъ видоизмѣненій и, наконецъ, кислоты формулы $HO_2C.CH_2.CH(OH).CH_2.CO_2H$ (возможной только въ одномъ, оптически недѣятельномъ, видоизмѣненіи). Извѣстны, повидимому, двѣ послѣднихъ кислоты и еще какая-то третья неустановленнаго строенія. α-О. кислота $HO_2C.CH(OH).CH_2.CH_2.COOH$ найдена въ свеклосахарной патокѣ (Липпманъ); получается она дѣйствіемъ азотистой кислоты (или KNO_2 и HCl) на глутаминовую (ср. Глицеринъ) кислоту: $HO_2C.CH(NH_2).CH_2.CH_2.CO_2H + HNO_2 = HO_2C.CH(OH).C_2H_4.CO_2H + N_2 + H_2O$ (Ритгаузенъ, Марковниковъ, Вольфъ, Бредтъ). Твердое тѣло, на воздухѣ расплывающееся (отъ поглощенія влажности); при нагрѣваніи, даже не выше 100°, α-О. кислота даетъ ангидридъ—*бутиролактонъ-γ-карбоновую кислоту* $HO_2C.CH.C_2H_4.CO$ (|—O—|), представляющій расплывчатыя иглы и плавящійся при 49—50° (Вольфъ); іодистымъ водородомъ при высокой температурѣ лактонъ возстановляется въ *нормальную глутаровую* кислоту $HO_2C.CH.C_2H_4.CO$ (—O—) $+ 2HJ = HO_2C.C_3H_6.CO_2H + J_2$; если эта О. кислота обладаетъ приписываемымъ ей строеніемъ [образованіе лактона (лактида?) служитъ однимъ изъ доводовъ въ пользу его], то она должна представлять соединеніе правой и лѣвой оптически-дѣятельныхъ кислотъ (объ оптической дѣятельности самой кислоты никто не упоминаетъ). β-О. *кислота* $(HO).HC(CH_2.CO_2H)_2$ получена при возстановленіи амальгамой натрія (Пехманъ и Еннисъ) ацетондикарбоновой кисл.: $HO_2C.CH_2.CO.CH_2.CO_2H + H_2 = (HO)HC(CH_2.CO_2H)_2$; представляетъ иглы, плавится при 95°; при перегонкѣ въ пустотѣ или при нагрѣваніи съ 60% сѣрной

кислотой, теряя элементы воды, она образуетъ *глутаконовую* (*ωω'-пропендикарбоновую*) кисл.: $(HO)HC(CH_2.CO_2H)_2 - H_2O = HO_2C.CH{:}CH.CH_2.CO_2H$. Симпсономъ получена омыленіемъ нитрила, образующагося при дѣйствіи KCN на дихлоргидринъ $CH_2Cl.CH(OH).CH_2Cl$, кислота, которая должна-бы обладать строеніемъ кислоты Пехмана и Еншa, а она плавится при 135°, вѣроятно потому, что реакція сопровождается перегруппировкой (строеніе кислоты Симпсона неизвѣстно).

А. И. Горбовъ. Δ.

Оксидиметрія. — О. представляетъ одинъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ объемнаго анализа; сюда можно отнести всѣ способы объемнаго анализа, основанные на окисленіи и возстановленіи. Изъ множества предложенныхъ для этой цѣли пріемовъ наиболѣе важны: 1) способы, основанные на опредѣленіи іода (см. Іодометрія) и 2) на реакціяхъ окисленія марганцово-каліевой солью $KMnO^4$ (хамелеономъ) въ кисломъ растворѣ, на чемъ мы и остановимся. $KMnO^4$, введенный въ объемный анализъ Маргеритомъ, кристаллизуется безъ воды и въ продажѣ находится, вообще говоря, въ очень чистомъ видѣ; растворяется въ водѣ съ интензивнымъ пурпуровымъ цвѣтомъ и обладаетъ чрезвычайно большою окрашивающей способностью: достаточно самаго ничтожнаго количества его, чтобы окрасить значительное количество воды; съ другой стороны, способность къ окислительнымъ реакціямъ не исчезаетъ у него и въ самыхъ слабыхъ растворахъ, при чемъ образуется безцвѣтная соль закиси марганца (въ кисломъ растворѣ), которая не препятствуетъ такимъ образомъ замѣтить розовый оттѣнокъ, сообщаемый раствору свободнымъ, оставшимся въ избыткѣ хамелеономъ. Все это дѣлаетъ хамелеонъ драгоцѣннымъ средствомъ для объемнаго анализа; необходимымъ условіемъ ставится только, чтобы при окисленіи хамелеономъ имѣлось всегда достаточное количество свободной кислоты для образованія соли закиси марганца и тогда $KMnO^4$ отдаетъ $^5/_8$ всего своего кислорода для окисленія; напримѣръ $2KMnO^4 + 10FeSO^4 + 8H^2SO^4 = 5Fe^2(SO^4)^3 + 2MnSO^4 + K^2SO^4 + 8H^2O$. Если же это условіе не соблюдено, образуется перекись марганца MnO^2, которая дѣлаетъ жидкость мутной и количество кислорода, идущаго въ реакцію, является другое. Изъ реакцій окисленія хамелеономъ наиболѣе легко идетъ превращеніе солей закиси желѣза въ соли окиси. Это обстоятельство нашло себѣ большое примѣненіе въ объемномъ анализѣ, такъ что въ О. хамелеонъ употребляется или непосредственно, напр. при опредѣленіи закиси желѣза, щавелевой кислоты и ея солей, азотистой кислоты и пр., или же косвенно: реакція окисленія или возстановленія ведется въ присутствіи желѣзной соли (закиси или окиси), измѣненія которой и опредѣляются хамелеономъ, напр. при анализѣ азотной кисл., хромовой, перекисей и пр. При такой важности реакціи хамелеона съ солями закиси желѣза естественно, что и титръ (см.) его растворовъ стали выражать въ вѣсѣ желѣза, который 1 кб. стм. раствора $KMnO^4$ изъ соединенія, отвѣчающаго закиси, переводитъ въ соединеніе, отвѣчающее окиси. Обыкновенно готовятъ такой растворъ, чтобы 1 кб. стм. отвѣчалъ 0,01 гр. желѣза и его называютъ десятинормальнымъ ($^1/_{10}$): онъ отвѣчаетъ примѣрно 5,643 гр. $KMnO^4$ на 1 литръ раствора. Употребляются и болѣе слабые растворы, напр. 0,5643 гр. на 1 литръ—$^1/_{100}$ нормальнаго раствора. Если для приготовленія раствора взята дистилированная вода, не содержащая органическихъ веществъ, а растворъ хранится закупореннымъ, не касаясь каучука пробокъ и пр., то титръ хамелеона не измѣняется долгое время; появленіе на стѣнкахъ сосуда съ хамелеономъ бураго налета уже указываетъ на его измѣненіе. Лучше всего сохранять хамелеонъ въ колбѣ, заткнутой пробкой съ двумя трубками на подобіе обыкновенной «промывалки» для дистиллированной воды. Хамелеонъ вливается въ бюретку изъ промывалки выдуваніемъ. Для титрованія хамелеономъ берутся бюретки, изъ которыхъ жидкость вытекаетъ сверху, чтобы устранить соприкосновеніе хамелеона съ каучукомъ или краномъ, смазаннымъ саломъ. Ихъ много видовъ (см. Лабораторія). Довольно удобна бюретка Мора, состоящая изъ длинной градуированной трубки, закрытой пробкой, черезъ которую проходятъ двѣ тоненькихъ трубочки: одна идетъ до дна и снаружи согнута почти подъ угломъ въ 90°, другая также согнута, но кончается у пробки; вдувая въ нее воздухъ, заставляютъ хамелеонъ выливаться изъ первой трубки струей или каплями. На всѣхъ бюреткахъ отсчитываніе производится по верхнему краю мениска жидкости, такъ какъ нижняго почти не видно. Титръ хамелеона опредѣляется: I) желѣзомъ, II) щавелевой кислотою, III) солью Мора [двойная сѣрно-желѣзисто-амміачная соль $(NH^4)^2Fe(SO^4)^2 + 6H^2O$] и, наконецъ IV) іодометрически. I. Берутъ тонкую, мягкую желѣзную проволоку, которая идетъ для приготовленія искусственныхъ цвѣтовъ; если такой нѣтъ, то обыкновенную тонкую фортепьянную проволоку, которая менѣе чиста (она содержитъ 99,6% Fe, что и принимается при разсчетѣ). Вычистивъ хорошо проволоку, чтобы она не содержала ржавчины на поверхности, отвѣшиваютъ ея около 0,2 гр., кладутъ въ баллонъ съ длинной шейкой (около 200 кб. стм. емкости) и приливаютъ слабой сѣрной кислоты (около 20—30 кб. стм.). Баллонъ закрывается пробкой съ двумя трубками, которыя служатъ для того, чтобы замѣнить находящійся въ немъ воздухъ углекислотой, соединивъ напр. баллонъ съ кипповскимъ аппаратомъ (см. Лабораторія). Раствореніе желѣза ведется при нагрѣваніи, держа баллонъ наклонно, чтобы брызги не попадали на пробку и жидкость не уносилась токомъ углекислоты. Когда раствореніе кончилось, баллонъ охлаждаютъ (поддерживая токъ CO^2), содержимое быстро вливаютъ въ стаканъ, баллонъ, трубки и пробку ополаскиваютъ чистой водою въ тотъ же стаканъ и приливаютъ сюда изъ бюретки растворъ хамелеона при постоянномъ помѣшиваніи, держа стаканъ надъ бѣлой бумагой, чтобы лучше слѣдить за окраской. Вначалѣ окраска хамелеона исчезаетъ быстро и потому прили-

вать его можно смѣло струей, но потомъ розовый цвѣтъ начинаетъ исчезать все медленнѣе и медленнѣе; приливать тогда начинаютъ понемногу и, наконецъ, по каплямъ. Когда, наконецъ, прибавленная капля окраситъ жидкость, и розовый цвѣтъ не пропадетъ въ теченіе 10—15 м., опытъ можно считать оконченнымъ. Зная число кб. стм. израсходованнаго хамелеона x и вѣсъ желѣза y, искомый титръ $= \frac{y}{x}$. Для удобства разчетовъ при анализахъ стараются, чтобы титръ былъ = 0,01 гр. Fe. При точныхъ работахъ стараются, чтобы окончательный объемъ жидкости при установкѣ титра былъ примѣрно такой же, какъ и при послѣдующихъ анализахъ. Чтобы произвести раствореніе желѣза безъ доступа воздуха, удобенъ слѣдующій пріемъ. Въ баллонъ кладутъ 1 гр. проволоки и, наливъ кислоты, бросаютъ немного соды и закрываютъ его пробкой съ одной отводной стеклянной трубкой, загнутой внизъ и погруженной въ горячую, свѣже прокипяченную воду. Трубка состоитъ изъ двухъ половинъ, соединенныхъ каучуковой смычкой, на которой имѣется зажимъ. На шейкѣ баллона имѣется черта, и емкость его извѣстна. Углекислотой и кипяченіемъ удаляютъ воздухъ; при охлажденіи впускается въ баллонъ по трубкѣ вода до черты, каучукъ зажимается и растворъ охлаждается. Взболтавъ хорошо, берутъ отсюда 50 кб. стм. для титрованія и повторяютъ его нѣсколько разъ. II. Когда хамелеонъ употребляется для щавелевокислыхъ солей, то и титръ его обыкновенно опредѣляютъ по щавелевой кислотѣ. Берутъ навѣску щавелевой кислоты около 0,629 гр., растворяютъ въ водѣ, прибавляютъ опредѣленное количество сѣрной кислоты и, нагрѣвъ до 40°, титруютъ хамелеономъ до появленія розоваго окрашиванія, не исчезающаго нѣкоторое время. При титрованіи щавелевой кислоты окраска исчезаетъ медленнѣе, чѣмъ съ желѣзомъ, и зависитъ отъ концентраціи раствора, количества сѣрной кислоты и пр. Поэтому желательно, чтобы и анализъ велся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и опредѣленіе титра. Реакція здѣсь такая: $5C^2H^2O^4 + 2KMnO^4 + 3H^2SO^4 = K^2SO^4 + 2MnSO^4 + 8H^2O + 10CO^2$ или $C^2H^2O^4 + O = 2CO^2 + H^2O$. Если нужно пересчитать титръ хамелеона, опредѣленный по щавелевой кислотѣ на желѣзо, пользуются равенствомъ $C^2H^2O^4 = 2Fe$. Вмѣсто щавелевой кислоты можно употреблять ея соли, напримѣръ щавелево - амміачную $(NH^4)^2C^2O^4H^2O$, легко получаемую въ чистомъ видѣ. III. Вмѣсто желѣза для опредѣленія титра хамелеона можно брать соль Мора $(NH^4)^2Fe(SO^4)^2 + 6H^2O$. Она имѣется въ продажѣ въ очень чистомъ видѣ; растворы ея въ водѣ хорошо сохраняются, въ особенности, если въ стклянкѣ, гдѣ находится растворъ, воздухъ замѣнить углекислотой, напр. соединивъ ее съ кипповскимъ приборомъ. Для установки титра берутъ навѣску соли около 1,5 гр. или растворъ ея съ примѣрно такимъ содержаніемъ, прибавляютъ сѣрной кислоты и титруютъ, какъ при желѣзѣ. Если разсчитывать титръ на желѣзо, то разсчетъ ведется по равенству $(NH^4)^2Fe(SO^4)^2 + 6H^2O = Fe$. IV. Фольгардъ предложилъ опредѣлять титръ хамелеона іодометрическимъ путемъ. Берутъ растворъ іодистаго калія KJ (около 0,5 гр. въ 150 кб. стм. воды), прибавляютъ чистой соляной кислоты и приливаютъ раствора хамелеона 20 кб. стм. Выдѣлившійся іодъ титруютъ сѣроватистонатріевой солью (см. Іодометрія). Разсчетъ титра по равенству Fe=J. Употребляютъ и другіе способы для установки титра хамелеона, напр. желтую соль. Изъ общихъ правилъ для пользованія хамелеономъ, кромѣ сказаннаго, можно указать еще слѣдующія: 1) многія органическія вещества окисляются хамелеономъ, но такъ какъ окисленіе идетъ часто не сполна, то удаленіе ихъ принимается за общее правило; 2) разбавленная соляная кислота, на холоду, не окисляется хамелеономъ; но при нагрѣваніи онъ дѣйствуетъ на нее, поэтому вообще ее избѣгаютъ; если этого нельзя сдѣлать, стараются для этихъ случаевъ и титръ хамелеона опредѣлять въ ея присутствіи. Приведемъ нѣкоторые примѣры анализа. *Желѣзо.* Металлическое желѣзо растворяется и титруется, какъ сказано при опредѣленіи титра; то же можно сказать и о закисныхъ соединеніяхъ желѣза; окисныя соединенія переводятся въ закисныя возстановленіемъ цинкомъ съ сѣрной кислотой, примѣняя тѣ же предосторожности для удаленія воздуха, какъ при раствореніи желѣза (см. выше). Если имѣется для анализа смѣсь соединеній закиси и окиси желѣза, то дѣлаютъ два опыта: въ одномъ опредѣляютъ закись непосредственно, а въ другомъ—послѣ возстановленія окиси цинкомъ; изъ этихъ данныхъ легко вычисляется количество окиси. *Цинкъ.* Металлическій цинкъ растворяется въ сѣрной кислотѣ въ присутствіи сѣрножелѣзной соли (окиси) $Fe^2(SO^4)^3$, безъ доступа воздуха, и хамелеономъ титруется образовавшійся желѣзный купоросъ $FeSO^4$. Если же имѣется соль цинка, то получается изъ нея обычнымъ способомъ сѣрнистый цинкъ ZnS; послѣдній растворяется въ сѣрной кислотѣ тоже въ присутствіи $Fe^2(SO^4)^3$ въ закупоренной стклянкѣ при взбалтываніи. Выдѣлившійся сѣроводородъ переводитъ $Fe^2(SO^4)^3$ въ желѣзный купоросъ, а сѣра выдѣляется; напр. $Fe^2O^3 + H^2S = 2FeO + S + H^2O$ (необходимо хорошее взбалтываніе). Жидкости даютъ отстояться и титруютъ. При открываніи склянки не долженъ слышаться запахъ сѣроводорода. Подобнымъ же образомъ опредѣляется и *кадмій*. *Олово* для анализа получается въ видѣ хлористаго олова $SnCl^2$; имъ возстановляютъ при кипяченіи сѣрножелѣзную соль (окиси) и титруютъ полученный $FeSO^4$. *Калій* и другіе металлы, которые могутъ быть получены въ видѣ щавелевокислыхъ солей, титруются хамелеономъ въ присутствіи сѣрной кислоты; разсчеты анализа очень просты, если титръ хамелеона установленъ по щавелевой кислотѣ. *Перекиси*, способныя выдѣлять съ соляной кислотой хлоръ при нагрѣваніи, разлагаются въ присутствіи опредѣленнаго количества соли Мора, которая окисляется. Неизмѣненная соль опредѣляется хамелеономъ. Нѣкоторыя перекиси титруются прямо, напр. перекись водорода H^2O^2, которая выдѣляетъ при этомъ столько же кислорода, сколько и хамелеонъ, напр.: $5H^2O^2 + 2KMnO^4 + 3H^2SO^4 = 5O^2 + 2MnSO^4 + K^2SO^4 + 8H^2O$. Кислоты, способныя легко

переводитъ соли закиси желѣза въ соли окиси, напр. азотная кислота, хромовая и пр., опредѣляютъ также по окисленію извѣстнаго количества соли Мора или другой закисной соли. Азотистая кислота опредѣляется прямымъ титрованіемъ хамелеономъ. Для опредѣленія въ бурой азотной кислотѣ содержанія окисловъ азота (азотноватаго ангидрида и азотистой кислоты) слѣдуетъ кислоту приливать къ опредѣленному количеству хамелеона, напр. изъ взвѣшенной пипетки (вѣсовой бюретки); иначе при разведеніи кислоты водой можетъ выдѣляться окись азота и результаты получаются колеблющіеся. *С. Вуколовъ.* Δ.

Оксидированіе или *поверхностное окисленіе металловъ*—употребляется для практическихъ цѣлей (предохраненіе отъ внѣшнихъ вліяній) или же съ цѣлью придать поверхности предмета ту или иную окраску. Очень часто неправильно называютъ О. окрашиваніе металловъ, хотя и химическимъ путемъ, но не окисленіемъ ихъ. Окрашиваніе металловъ было извѣстно очень давно, хотя главнымъ образомъ окрашиваніе производилось покрываніемъ одного металла другимъ. Напр., алхимикъ Зосимъ (IV в. по Р. Хр.) описываетъ осажденіе мѣди на желѣзныхъ предметахъ при погруженіи ихъ въ растворы мѣдныхъ солей; Парацельзъ много позже (XVI в.) упоминаетъ о серебреніи подобнымъ путемъ мѣдныхъ предметовъ. Обыкновенно окрашиваются металлы: мѣдь (латунь и бронза), цинкъ, желѣзо, олово и серебро. Иногда это окрашиваніе, дѣйствительно, является О., такъ какъ на поверхности предметовъ путемъ химическихъ реагентовъ, дѣйствующихъ на металлъ окисляющимъ образомъ, вызываются кислородныя соединенія его; въ другихъ случаяхъ реактивы образуютъ сѣрнистыя, хлористыя и другія соединенія, дающія предмету желаемую окраску; въ послѣднемъ случаѣ окрашиваніе металла, какъ сказано выше, неправильно называютъ тоже О. Къ окрашиванію металловъ должно отнести и патинированіе (см. Бронза). Для окрашиванія металлическіе предметы предварительно подготовляются. Удаляютъ механическимъ и химическимъ способомъ грязь, затѣмъ растворяютъ жиръ и иногда даже подвергаютъ предварительной протравѣ. Нѣкоторые металлы даже и послѣ этого непрочно окрашиваются, какъ напр. цинкъ, почему цинковые предметы гальваническимъ путемъ покрываютъ мѣдью и окрашиваютъ уже слой мѣди. О. предметовъ имѣетъ иногда очень важное практическое значеніе, такъ какъ предохраняетъ ихъ отъ ржавчины. Появляясь на металлѣ ржавчина образуетъ съ нимъ гальваническую пару, содѣйствующую дальнѣйшему распространенію ржавленія, поэтому для цинка, олова и желѣза часто прибѣгаютъ къ способу Гасвеля (обработываютъ смѣсью 1 гр. молибденовокислаго аммонія $(NH^4HO)^6H^2O.7MoO^3$ и азотнокислаго аммонія NH_4NO_3 гальваническимъ путемъ, гдѣ данный предметъ служитъ катодомъ). Для предохраненія желѣза и сталеорудійныхъ дулъ Гасвель даетъ еще и другіе способы. Вообще же техника послѣдняго времени достигла совершенства, и металлу можно придать тотъ или другой цвѣтъ и даже различные оттѣнки одного и того же цвѣта, что достигается помощью гальваническаго тока. Окрашиваніе серебра очень распространено для полученія на серебряныхъ предметахъ различныхъ рисунковъ, обыкновенно темнаго цвѣта, или же для приданія серебру краснаго сѣроватаго оттѣнка, и въ такомъ видѣ серебро называется «оксидированнымъ». Рисунки темнаго цвѣта на серебрѣ получаются путемъ ніэллированія: приготовляютъ ніэлло различными способами, въ видѣ тонкаго порошка, который затѣмъ въ видѣ клеевой кашицы наносится на углубленный рисунокъ на бѣломъ серебрѣ. Предметъ обжигаютъ въ муфельной печи, затѣмъ полируютъ, и въ мѣстахъ, гдѣ была нанесена кашица, получается тонкій черный рисунокъ. Часто стараются придать серебру цвѣтъ стариннаго серебра, что достигается натираніемъ предмета помощью щетки хлорной платиной, растворенной въ спиртѣ. Есть еще и другіе способы. Такъ называемое «оксидированное серебреніе» получается образованіемъ на серебряныхъ предметахъ не кислородныхъ соединеній серебра, а сѣрнистыхъ или хлористыхъ. Послѣднія, разлагаясь отъ свѣта, темнѣютъ и придаютъ серебру сѣроватую окраску. Болѣе или менѣе темная окраска на металлическихъ предметахъ получается отъ толщины слоя, образовавшагося на поверхности соединенія. Ср. Лангбейнъ, «Полное руководство къ осажденію металловъ гальваническимъ путемъ» (съ нѣм. пер. Созоновъ, изд. 1896); «Окрашиваніе металловъ» (изд. Казначеева, 1892); А. Розелеръ, «Гальванопластика» (пер. Симоненко, 1894); Симоновъ, «Паяніе и покрытіе однихъ металловъ другими» (1892); Tommasi, «Dorure, argenture, cuivrage, nickelage, galvanoplastie» (1892).

Э. Мч.

Оксидированіе желѣза примѣняется съ цѣлью предохраненія его отъ разъѣданія ржавчиною; состоитъ въ покрытіи его поверхности тонкимъ слоемъ закись-окиси (магнитной окиси) желѣза Fe^3O^4, очень плотно прилегающимъ къ поверхности металла. Вѣроятно, подобный же слой Fe^3O^4 образуется на поверхности желѣза при погруженіи его въ крѣпкую азотную кисл. и дѣлаетъ его *пассивнымъ*, т. е. неспособнымъ растворяться затѣмъ и въ разбавленныхъ кислотахъ (см. Желѣзо, Крѣпкая водка). Слой окисловъ, приближающихся по составу къ Fe^3O^4, образуется и при накаливаніи желѣза просто на воздухѣ (см. Окалина), а также и въ струѣ водянаго пара или углекислоты, которыя накаленное желѣзо разлагаетъ, превращаясь съ поверхности въ закись-окись (см. подробнѣе объ этой реакціи въ ст. Желѣзо и Равновѣсія химическія). Въ процессѣ О. желѣза Барфа и Бовера (1885; см. напр. «Jahresber. üb. die Fortschr. d. Technol.») и примѣняется дѣйствіе перегрѣтаго водянаго пара на желѣзные предметы при температурѣ въ 650° Ц. Гонигманнъ предложилъ О. желѣзныхъ предметовъ мокрымъ путемъ, съ помощью кипяченія ихъ въ натронномъ щелокѣ и затѣмъ въ крѣпкомъ растворѣ углекислой щелочи, насыщенномъ растворенной водной окисью желѣза.

П. П. Р. Δ.

Оксиженная соль — см. Оловянныя протравы.

Оксиизомасляная кислота (хим.) $C_4H_8O_3=(CH_3)_2.C(OH).CO_2H$ получена впервые при окисленіи *амиленгликоля* азотной кислотой (Вюрцъ; онъ назвалъ ее *бутиллактиновой*); затѣмъ она синтезирована дѣйствіемъ *цинкметила* (или одновременно цинка и іодистаго метила) на *щавелевый эвиръ*: $CH_3O.OC.CO.OCH_3+Zn(CH_3)_2=(CH_3O.Zn)O.(CH_3)_2C.CO.OCH_3$; $(CH_3O.Zn)O.(CH_3)_2C.COOCH_3+2H_2O=(CH_3)_2(HO)C.CO_2H+ZnO+2CH_4O$ (Франкландъ и Дуппа) и описана подъ названіемъ *диметоксалловой кислоты*. Марковниковъ и Штаделеръ получили ее дѣйствіемъ соляной кислоты на смѣсь ацетона и ціанистаго калія: $(CH_3)_2CO+HCN+HCl+2H_2O=(CH_3)_2(HO)C.CO_2H+NH_4Cl$ (кислота *ацетоновая*). Связь ея съ *изомасляной* кислотой (см. Масляныя кислоты) установлена Марковниковымъ, получившимъ ее при нагрѣваніи *бромизомасляной* кислоты съ баритомъ: $(CH_3)_2CBr.CO_2H+H_2O=(CH_3)_2C(OH).CO_2H+HBr$. Кромѣ перечисленныхъ реакцій, О. кислота образуется еще: при окисленіи *изомасляной* кислоты марганцовокаліевой солью (Р. Мейеръ) или при окисленіи *окиси мезитила*: $(CH_3)_2C:CH.CO.CH_3$ (Пиннеръ), при осторожномъ окисленіи окисью серебра *α-О. алдегида* (Горбовъ и Кесслеръ), при дѣйствіи азотистой кислоты на *α-амидоизомасляную* кислоту (Тиманъ и Фридлендеръ), при кипяченіи съ водою (Вильгеродтъ) или съ ѣдкимъ кали (Вильгеродтъ и Шиффъ) *ацетонхлороформа*: $(CH_3)_2.C(OH).CCl_3+2H_2O=(CH_3)_2.C(OH).CO_2H+3HCl$. Для полученія О. кислоты наиболѣе удобна реакція Марковникова и Штеделера. О. кислота хорошо кристаллизуется въ призматическихъ кристаллахъ, слегка гигроскопичныхъ; свѣже взогнанная плавится при 78 — 79°, кипитъ при 212°. Легко летуча съ парами воды, легко растворима въ водѣ, спиртѣ и эвирѣ; при дѣйствіи слабой сѣрной кислоты распадается на *ацетонъ* и *муравьиную* кислоту: $C_4H_8O_3=C_3H_6O+CH_2O_2$ (см. Молочная кислота); ацетонъ же образуется и при плавленіи ея съ ѣдкимъ кали. При окисленіи хромовой смѣсью получаются CO_2 и *уксусная* кислота.

А. И. Горбовъ. Д.

Оксикетоны—см. Кетоно-спирты (XV, 27).

Оксикислоты. — Общія свойства О. и общіе способы ихъ полученія см. въ ст. Спиртокислоты и Фенолокислоты. Отдѣльные представители см. Гликолевая кислота, Гидракриловая кислота, Молочная кислота, Рицинолевая кислота, Миндальная кислота, Меконинован (Меконовая) кислота, Глицериновая кислота, Яблочная кислота, Винныя кислоты, Глюкуроновая кислота, Сахарная кислота, Слизевая кислота, Лимонная кислота, Салициловая кислота, Мелилотовая кислота, Протокатеховая кислота, Галловая кислота, Оксиглутаровыя кислоты, Оксиизомасляная и Оксимасляныя кислоты. См. также Лактоны.

Оксикоричная кислота — см. Фенолокислоты.

Оксилактоны — см. Лактоны (XVII, 270).

Оксимасляныя кислоты (хим.). $C_4H_8O_3$. Оксикислоты этой формулы, отвѣчающихъ нормальной масляной кислотѣ (см. Масляная кислота), возможно ожидать семь: три, отвѣчающія формулѣ—$CH_3.CH_2.CH(OH).CO_2H$, три—формулѣ $CH_3.\underline{CH}(OH).CH_2.CO_2H$ (въ обѣихъ формулахъ подчеркнутые углеродные атомы асимметричны, ср. Винная кислота и Молочная) и одна—формулѣ—$(HO)CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H$. Извѣстны всѣ три оптически-недѣятельныя кислоты и одна лѣвовращающая, которая отвѣчаетъ формулѣ $CH_3.CH(OH).CH.CO_2H$. *α-О. кисл.*—$CH_3.CH_2.CH(OH).CO_2H$ *) получена дѣйствіемъ окиси серебра (Науманъ, Фридель и Машука), барита (Марковниковъ) или даже кипящей воды (Томсонъ) на *α-бромо* (или хлоро) *масляную* кислоту: $CH_3.CH_2.CHBr.CO_2H+H_2O=CH_3.CH_2.CH(OH).CO_2H+HBr$; она же синтезирована методомъ ціанистыхъ соединеній, исходя изъ *пропіонового алдегида синильной кисл.* (Пржибытекъ): $CH_3.CH_2.CHO+HCN+2H_2O+HCl=CH_3.CH_2.CH(OH).CO_2H+NH_4Cl$. Это кристаллическое вещество, пл. при 42°—44°, кип. около 225° съ выдѣленіемъ элементовъ воды и образованіемъ ангидрида, отвѣчающаго *лактиду* (см. Молочная кисл.); этотъ послѣдній легко получается перегонкой подъ уменьшеннымъ давленіемъ натріевой соли *α-бромомасляной кисл.* (Бишофъ и Вальденъ), представляетъ кристаллы, плавится при 21°—22° и кип. при 257°—258°. Подобно другимъ α-оксикислотамъ, α-О. кислота распадается при дѣйствіи слабой сѣрной кисл. на *муравьиную* кислоту, и въ данномъ случаѣ *пропіоновый алдегидъ* $CH_3.CH_2.CH(OH).CO_2H=CH_2O_2+CH_3.CH_2.CHO$, почему при окисленіи ея хромовой смѣсью и найдены CO_2, $CH_3.CH_2.CHO$ и *пропіоновая кислота* (Лей, Марковниковъ). *β-О.* кислота *оптически недѣятельная* — $2CH_3.CH(OH).CH_2.CO_2H$ (см. примѣчаніе) получена возстановленіемъ амальгамой натрія *ацетоуксусной* кисл. (Вислиценусъ): $CH_3.CO.CH_2.CO_2H+H_2=CH_3.CH(OH).CH_2.CO_2H$; нитрилъ ея образуется при нагрѣваніи *ціанистаго* калія съ *хлоргидриномъ пропиленгликоля* (Марковниковъ): $CH_3.CH(OH).CH_2.Cl+KCN=CH_3.CH(OH).CH_2.CN+KCl$, а *метоксикислота* при нагрѣваніи соли твердой *кротоновой* кислоты съ алкоголятомъ метиловаго спирта (Пюрди, Маршаль): $CH_3.CH:CH.CO_2H+CH_3(OH)=CH_3CH(OCH_3).CH_2.CO_2H$. Она же должна получиться при осторожномъ окисленіи *алдоля* (см. Гидраты углерода): $CH_3.CH(OH).CH_2.COH+Ag_2O=CH_3.CH(OH).CH_2.CO_2H+2Ag$; эта кислота представляетъ густой сиропъ; она сравнительно мало изучена; при перегонкѣ распадается на воду и *кротоновую* кислоту (твердую): $CH_3.CH(OH).CH_2.CO_2H-H_2O=CH_3.CH:CH.CO_2H$. *Лѣвовращающая β-О.* кисл. найдена въ мочѣ (Кюльце, Минковскій) и крови (Гюгуненкъ) діабетиковъ; очень близка по свойствамъ къ оптически недѣятельному полимеру. *γ-О.* кислота—$HO.CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H$ можетъ быть получена омы-

*) На самомъ дѣлѣ, такъ какъ это оптически-недѣятельная кисл. и содержитъ только одинъ асимметричный атомъ углерода, то формула эта должна быть удвоена (ср. Винная кислота и Молочная).

зеніемъ нитрила, образующагося при дѣйствіи *ціанистаго калія* на *бромгидринъ триметиленгликоля* (Фрюлингъ): $(HO)CH_2.CH_2.CH_2Br + KCN = (HO)CH_2.CH_2.CH_2.CN + KBr$, или при кипяченіи съ баритомъ (слѣд. въ видѣ Ba-соли) *оксиэтилацетоуксуснаго* эѳира, образующагося, въ свою очередь, при дѣйствіи *бромгидрина этиленгликоля* на *натрацетоуксусный* эѳиръ (Хандаровъ): $CH_3.CO.CHNa.CO_2C_2H_5 + BrCH_2.CH_2(OH) = CH_3.COCH[CH_2.CH_2(OH)].CO_2C_2H_5 + NaBr$ и $CH_3.CO.CH[CH_2.CH_2(OH)].CO_2C_2H_5 + 2H_2O = CH_3.CO_2H + (HO)CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H + C_2H_6O$. Свободная кислота жидка даже въ охладительной смѣси; при нагрѣваніи распадается на воду и *бутиролактонъ* (см. Лактоны); при окисленіи γ-О. кислота образуетъ *янтарную* кислоту (см.).

А. И. Горбовъ. А.

Оксиметиленъ (хим. Oxymethylen).— Въ 1859 г. А. М. Бутлеровъ, занимаясь изученіемъ полученнаго имъ іодистаго метилена, открылъ новое вещество, которое возникаетъ при взаимодѣйствіи этого іодюра съ щавелевокислымъ серебромъ: $CH_2J_2 + Ag_2C_2O_4 = CH_2O + 2AgJ + CO_2 + CO$. Реакція начинается при слабомъ подогрѣваніи, но идетъ затѣмъ настолько энергично, что необходимо для урегулированія ея предварительное прибавленіе порошкообразнаго стекла или, что лучше, перегнаннаго керосина. Такой же продуктъ можетъ быть полученъ и при дѣйствіи окиси серебра на іодистый метиленъ: $CH_2J_2 + Ag_2O = CH_2O + 2AgJ$. Это бѣлая, неясно кристаллическая масса, при обыкновенной температурѣ почти непахучая, но при нагрѣваніи развивающая характерный рѣзкій запахъ, сильно раздражающій слизистыя оболочки носа и вызывающій слезы. Уже при 100° замѣчается значительная летучесть, получается бѣлый просвѣчивающій возгонъ, а при высшей температурѣ происходитъ быстрое улетучиваніе безъ предварительнаго плавленія. Это соединеніе нерастворимо въ водѣ, спиртѣ или эѳирѣ, но если нагрѣвать его съ водой въ запаянной трубкѣ при 100°, то раствореніе медленно совершается, при 130°—150° оно идетъ быстрѣе; изъ полученнаго раствора, испаряя его въ пустотѣ, можно снова выдѣлить неизмѣненное вещество; растворъ обладаетъ тѣмъ же рѣзкимъ запахомъ, который свойственъ нагрѣтому твердому соединенію. Бутлеровъ придалъ этому веществу удвоенную формулу, на основаніи ошибочнаго опредѣленія плотности пара, $C_2H_4O_2$, и назвалъ его *диоксиметиленомъ* *). Позднѣе (1869) А. В. Гофманнъ получилъ то же соединеніе при окисленіи воздухомъ метиловаго спирта. Онъ пропускалъ чрезъ подогрѣтый спиртъ воздухъ; окисленіе совершалось затѣмъ при соприкосновеніи смѣси паровъ спирта и воздуха съ накаленною платиновою спиралью; въ охлажденномъ пріемникѣ получался водный растворъ новаго вещества и неокислившагося спирта. По способу происхожденія и по всѣмъ отношеніямъ Гофманнъ назвалъ его формальдегидомъ или муравьинымъ альдегидомъ: $CH_3.OH + O = CH_2O + H_2O$. Опредѣленіе плотности пара показало, что частица его проста — CH_2O; но по охлажденіи прибора, въ которомъ производилось это опредѣленіе, происходитъ медленное уменьшеніе объема и осажденіе твердаго тѣла, очевидно, полимернаго видоизмѣненія альдегида, которое тожественно съ соединеніемъ Бутлерова и которому Гофманнъ придалъ формулу утроенную $(CH_2O)_3$, по аналогіи съ тіоформальдегидомъ $(CH_2S)_3$ *); частичный вѣсъ послѣдняго опредѣленъ и по плотности пара, и по пониженію температуры замерзанія растворовъ. Кріоскопическій методъ (Толленсъ и Ф. Майеръ, 1888) показалъ, что формальдегидъ и въ слабыхъ водныхъ растворахъ присутствуетъ въ видѣ мономера; въ крѣпкихъ же онъ уже полимеризованъ, именно $(CH_2O)_2$, и по разбавленіи снова превращается въ CH_2O —при стояніи (чрезъ 1 часъ). Толленсъ отличаетъ пара- и метаформальдегидъ, разности полимеризованнаго альдегида—растворимую въ водѣ и нерастворимую; послѣдняя тожественна съ О. Бутлерова. А. Кекуле въ 1892 г. открылъ, наконецъ, формальдегидъ въ жидкомъ состояніи, неполимеризованный; получивъ его въ видѣ пара нагрѣваніемъ сухого О., онъ подвергъ сильному охлажденію, смѣсью твердой углекислоты и эѳира, этотъ паръ, который сгустился въ водянистую, легко подвижную жидкость, кипящую при —21° (въ жидкости было —20,5°, въ парахъ—21,5°). Жидкій формальдегидъ имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,9172 при —80° и 0,8153 при —20°, т. е. коэффиціентъ его расширенія очень большой; полимеризація его довольно быстро, но спокойно совершается уже при —20°; нагрѣтый до комнатной температуры, онъ сильно разогрѣвается и съ трескомъ превращается въ твердое видоизмѣненіе. Названіе «формальдегидъ» въ настоящее время почти совершенно вытѣснило данное Бутлеровымъ; къ тому же слово О. употребляется нынѣ и для обозначенія двуэквивалентной группы $(H.\overset{IV}{C}.OH)''$. Такимъ образомъ, простѣйшій альдегидъ отличается отъ всѣхъ другихъ членовъ этого класса соединеній чрезвычайною способностью къ полимеризаціи; какъ мономеръ, онъ доступенъ въ сущности только въ видѣ раствора. За послѣдніе 15 лѣтъ О. часто подвергался изслѣдованіямъ и получилъ многія техническія примѣненія. Въ видѣ раствора онъ готовится фабричнымъ путемъ (40% водный растворъ), для чего обыкновенно примѣняется реакція Гофманна; окисленіе метиловаго спирта воздухомъ совершается или при содѣйствіи платины, или окиси мѣди; поступаютъ, напримѣръ, такъ: быстрый токъ воздуха просасывается водянымъ насосомъ чрезъ крѣпкую сѣрную кислоту, для сушенія, затѣмъ чрезъ нагрѣтый до 45°—50° спиртъ; смѣсь паровъ его и воздуха входитъ въ стеклянную трубку (30 стм. длиной), въ которой помѣщена пробка длиною въ 6 стм. изъ грубой мѣдной сѣтки, окисленная съ поверхности; эта часть

*) Въ лабораторіи Бутлерова твердый полимеръ назывался также *окисью метилена*.

*) Это соединеніе получается (Гофманнъ) лучше всего при насыщеніи сѣроводородомъ смѣси 1 объема продажнаго формальдегида (40% растворъ) и 2—3 об. крѣпкой соляной кислоты; кристаллизуется изъ бензола въ безцвѣтныхъ квадратныхъ призмахъ, не обладаетъ запахомъ, если чисто; темп. пл. 216°, летуче безъ разложенія.

трубки, окруженная и снаружи сѣткой, умѣренно нагрѣвается; начавшаяся реакція производитъ раскаливаніе мѣдной пробки, которое остается во все время операціи; продукты поступаютъ затѣмъ въ рядъ пріемниковъ—два первые изъ нихъ пустые, а затѣмъ два съ водой; въ первомъ пріемникѣ получается 30—40% растворъ О., содержащій еще неокисливши́йся спиртъ и немного муравьиной кислоты (продуктъ окисленія алдегида), это такъ наз. Rohformaldehyd; изъ послѣдняго пріемника насосъ выкачиваетъ азотъ и не вошедшій въ реакцію кислородъ, а также CO, которая можетъ образоваться при окисленіи. Въ началѣ 80-хъ гг. въ университетской лабораторіи Бутлерова окисляли метиловый спиртъ въ приборѣ, подобномъ вышеописанному, но при содѣйствіи платинированнаго азбеста (способъ Каблукова, разработанный въ той же лабораторіи), операція велась непрерывно цѣлыми днями при очень хорошихъ выходахъ.

Оксиметиленъ способенъ ко всѣмъ тѣмъ превращеніямъ, которыя свойственны вообще алдегидамъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ представляетъ весьма интересныя особенности. Бутлеровъ получилъ (1861) изъ него впервые сахаристое вещество, которое онъ назвалъ *метиленитаномъ*; спустя 25 лѣтъ, Лёвъ, изучая это превращеніе, получилъ *формозу* $C_6H_{12}O_6$ (см.), сахаристое вещество, которое не содержало примѣсей иного характера, каковыя находились въ метиленитанѣ; Лёвъ дѣйствовалъ известковой водой на растворъ О. при обыкновенной температурѣ, а Бутлеровъ—при нагрѣваніи. Способность О. превращаться въ сахаристыя вещества обусловливаетъ, быть можетъ, его роль при синтезѣ углеводовъ въ растеніяхъ, какъ промежуточнаго члена въ ряду другихъ веществъ, послѣдовательно образующихся при этомъ процессѣ (гипотеза А. Байера). Если помѣстить водоросль Spirogyra, лишенную крахмала, въ растворъ, содержащій фосфорнокислый натрій и соединеніе О. съ сѣрнистокислымъ натріемъ *) $CH_2(OH).SO_3Na + H_2O$, и выставить, въ закрытомъ сосудѣ, на солнечный свѣтъ, то въ клѣточкахъ водоросли происходитъ обильное образованіе зеренъ крахмала (Бокорни). Этотъ интересный опытъ подтверждаетъ предположеніе Байера; но, однако, О. до сихъ поръ еще не былъ найденъ въ растеніяхъ. Другое превращеніе О., открытое (1860) Бутлеровымъ — это реакція съ амміакомъ: $6CH_2O + 4NH_3 = C_6H_{12}N_4 + 6H_2O$, которая идетъ весьма легко въ водномъ растворѣ и до конца, такъ что можно пользоваться ею для опредѣленія количества О., употребляя титрованный растворъ амміака и опредѣляя избытокъ его титрованіемъ кислотой, съ лакмусомъ въ качествѣ индикатора. Продуктъ реакціи $C_6H_{12}N_4$, такъ наз. *гексаметилентетраминъ*, кристаллизуется изъ воды въ блестящихъ ромбоэдрахъ, при нагрѣваніи имѣетъ очень непріятный запахъ и съ кислотами даетъ соли (съ однимъ эквивалентомъ кислоты, наприм. $C_6H_{12}N_4.HCl$), которыя въ водномъ растворѣ относятся къ лакмусу, какъ свободныя кислоты. При взаимодѣйствіи О. съ галоидоводородными кислотами совершается такая реакція (В. Тищенко): 1) $CH_2O + 2HG = CH_2G_2$; 2) $CH_2O + CH_2G_2 + H_2O = CH_3.G + CHO_2.H + HG$; изъ двухъ частицъ О. получается частица галоидангидрида метиловаго спирта и частица муравьиной кислоты. Хлоръ съ О. даетъ фосгенъ и хлористый водородъ (на солнечномъ свѣту): $CH_2O + 2Cl_2 = COCl_2 + 2HCl$; реакція съ іодомъ и бромомъ того же характера, но маскируется нѣкоторыми побочными продуктами (Тищенко). По способу Е. Е. Вагнера, алдегиды R'.CHO при взаимодѣйствіи съ цинкоорганическими соединеніями и затѣмъ съ водою могутъ быть превращены во вторичные спирты; О. такимъ путемъ даетъ первичные: 1) $CH_2O + ZnR'_2 = R'.CH_2.O.Zn.R'$; 2) $R'.CH_2.O.Zn.R' + 2H_2O = R'.CH_2.OH + Zn(OH)_2 + R'.H$; были получены по этому способу пропиловый и норм. бутиловый спирты (Тищенко). Отношеніе О. къ аминамъ того же рода, какъ и къ самому амміаку; реакція идетъ съ выдѣленіемъ воды, кислородъ для которой доставляется О., а водородъ — аминомъ и именно тотъ, который соединенъ съ азотомъ; въ виду этого третичные амины не реагируютъ съ О., а только вторичные и первичные; были получены (С. Колотовъ) изъ діэтиламина—*тетраэтилметилендиаминъ* $(C_2H_5)_4N_2:CH_2$ изъ этиламина — *этилметиленаминъ* $C_2H_5.N:CH_2$ изъ анилина—*фенилметиленаминъ* $C_6H_5.N:CH_2$ *). Послѣдній одновременно былъ полученъ Толленсомъ, который назвалъ его *ангидроформалдегиданилиномъ*; это вещество при нагрѣваніи съ анилиномъ даетъ *діамидодифенилметанъ*: $C_6H_5.N:CH_2 + C_6H_5.NH_2 = CH_2(C_6H_4.NH_2)_2$, а затѣмъ съ хлористоводороднымъ анилиномъ въ присутствіи окислителя *соль парозанилина* (p-Fuchsin) $CH_2(C_6H_4.NH_2)_2 + C_6H_5.NH_2.HCl + O_2 = C(C_6H_4.NH_2)(C_6H_4.NH_2)(C_6H_4.NH_2Cl) + 2H_2O$. При помощи О. получаются въ настоящее время и многія другія красящія вещества. Нѣкоторыя вещества предѣльнаго ряда, обладающія «подвижными» атомами водорода, точно также вступаютъ во взаимодѣйствіе съ О.; напримѣръ, малоновый эѳиръ при содѣйствіи небольшого количества діэтиламина или пиперидина (Кнёвенагель): $CH_2O + 2C_2H_5O_2C.CH_2.CO_2.C_2H_5 = CH_2:(C_2H_5.O_2C.CH.CO_2.C_2H_5)_2 + H_2O$; полученный метилендималоновый эѳиръ кипяченіемъ съ соляной кислотой можетъ быть переведенъ въ глутаровую кислоту—$CH_2:(C_2H_5.O_2C.CH.CO_2.C_2H_5)_2 + 4H_2O = HO_2C.CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H + 4C_2H_5.OH + 2CO_2$. Та-

*) Свободный О. убиваетъ водоросль.

*) Всѣ эти вещества способны давать соли, хлороплатинаты, но очень легко (к обратно образованію) разлагаются кислотами, особенно при нагрѣваніи, какъ и гексаметиленаминъ Бутлерова; молекулярный вѣсъ первыхъ двухъ опредѣленъ по плотности пара—они мономерны, фенилметиленаминъ оказался тримеромъ, что установлено (Гоферъ) кріоскопическимъ путемъ. При дѣйствіи О. на свободный фенилгидразинъ получается (Толленсъ, 1885) кристаллическій продуктъ состава $(C_6H_5.N.N)_3(CH_2)_3$ съ темп. плав. 184°, а съ хлористоводороднымъ фенилгидразиномъ получается продуктъ того же состава, но съ темп. плав. 112° (Гольдшмидтъ, 1896). Объ оксимѣ см. Изонитрозосоединенія.

кимъ образомъ О. является, по своей способности къ взаимодѣйствіямъ, весьма цѣннымъ средствомъ для синтезовъ очень разнообразныхъ. Для подобныхъ конденсацій, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно избѣгать присутствія воды, нельзя брать О., такъ какъ обыкновенно онъ имѣется въ водномъ растворѣ; тогда берутъ производное О. такъ называемый *метилалъ* $CH_2(O.CH_3)_2$, жидкость эѳирнаго характера, съ температурой кипѣнія 42°; это вещество получается при окисленіи метиловаго спирта перекисью марганца съ сѣрной кислотой; оно растворимо въ эѳирѣ, въ спиртѣ и, трудно въ водѣ. Возможность употребленія метилала вмѣсто О. явствуетъ изъ слѣдующаго общаго уравненія: $2X.H + CH_2(O.CH_3)_2 = X.CH_2.X + 2CH_3.OH$: разница только та, что реакція идетъ съ выдѣленіемъ метиловаго спирта, а не воды. Изъ метилала можетъ быть приготовленъ и О. въ водномъ растворѣ—кипяченіемъ съ разведенной сѣрной кислотой и перегонкой: $CH_2(O.CH_3)_2 + H_2O = CH_2O + 2CH_3.OH$. Водный растворъ О., подъ именемъ *формалина*, примѣняется какъ дезинфецирующее и консервирующее средство (сохраненіе медицинскихъ препаратовъ, бальзамированіе); дезинфекція книгъ, платья производится въ особыхъ шкафахъ газообразнымъ О., который выдѣляется изъ особыхъ плитокъ (*формалитъ*); онѣ готовятся изъ кизель-гура и напитываются растворомъ О.

С. С. Колотовъ. Δ.

Оксиметръ или *Ацетиметръ*—см. Уксусная кислота, Уксусъ.

Оксимидъ—см. Имиды.

Оксимы (Oxime)—см. Изонитрозосоединенія.

Оксиндолъ—лактимъ ортоамидофенилуксусной кислоты—имѣетъ составъ C_8H_7NO и строеніе $\begin{matrix} C_6H_4.CH_2 \\ | \quad\quad | \\ N = C.OH \end{matrix}$. Легко получается изъ ортонитрофенилуксусной кислоты возстановленіемъ при помощи цинка и соляной кислоты и изъ диоксиндола возстановленіемъ амальгамой натрія. По первой реакціи, вначалѣ получается ортоамидофенилуксусная кислота; но она въ свободномъ состояніи непрочна, въ моментъ образованія теряетъ частицу воды и переходитъ такимъ образомъ въ оксиндолъ. О. получается въ видѣ безцвѣтныхъ кристалловъ, плавящихся при 120°, и имѣетъ значеніе въ смыслѣ своей связи съ индиго (см.). Дѣло въ томъ, что при дѣйствіи азотистой кислоты на О. получается изатоксимъ, который при возстановленіи даетъ, какъ и обыкновенно оксимы, амидопроизводное О.; это же послѣднее, окисляясь, переходитъ въ изатинъ (см.), вещество, легко получаемое окисленіемъ синяго индиго. Этимъ путемъ, зная строеніе О. на основаніи его синтеза, легко можно вывести строеніе синяго индиго.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Оксиринхъ—греч. имя 19-го верхнеегипетскаго нома (см.), древне-египетск. Уабу, съ городомъ Пимаджъ, коптск. Пемже; теперь на мѣстѣ послѣдняго деревня Банезе. Находясь ближе другихъ номовъ къ оазамъ, былъ съ ними въ наиболѣе дѣятельныхъ сношеніяхъ; жители слыли за лучшихъ знатоковъ пустыни и лучшихъ проводниковъ каравановъ. Богомъ-покровителемъ былъ Сетъ (см.), предметомъ культа — рыба О. (родъ щуки), бронзовое изображеніе которой носилось на шестѣ во время процессій; отсюда культъ ея проникъ въ Эсне, гдѣ она сдѣлалась эмблемой Гаторъ. Плутархъ («De Iside», 72) передаетъ, что въ его время возникла война О. съ кинополитами, съѣвшими рыбу, и римлянамъ пришлось водворять порядокъ.

Б. Т.

Оксихиноны.—Къ этому классу соединеній принадлежатъ производныя хиноновъ (см.), въ которыхъ одинъ или нѣсколько водородовъ бензольнаго ядра замѣщены водными остатками. Соединенія эти обыкновенно бываютъ окрашены отъ желтаго до чернаго цвѣтовъ, отличаются сравнительно небольшой прочностью и ясно выраженными кислыми свойствами. Простѣйшій ихъ представитель бензооксихинонъ $C_6H_3O_2(OH)$ настолько непроченъ, что въ свободномъ состояніи не полученъ и извѣстенъ только его метильный эѳиръ, получающійся окисленіемъ хромовой кислотой орто-амидоанизола $NH_2.C_6H_4.OCH_3$. Получаются О. окисленіемъ эѳировъ амидо-феноловъ и разложеніемъ слабыми кислотами анилидохиноновъ. Этотъ послѣдній способъ весьма изященъ и даетъ возможность получать О. сразу почти въ химически чистомъ состояніи; но онъ примѣнимъ, конечно, только тогда, когда образующійся О. можетъ существовать въ свободномъ состояніи, т. е. въ случаяхъ образованія ди-О. и различныхъ гомологовъ обыкновеннаго О. Реакція эта совершается слѣдующимъ образомъ: нагрѣваютъ въ растворѣ въ уксусной кислотѣ смѣсь соотвѣтствующаго хинона и анилина, при этомъ уже черезъ нѣсколько минутъ выпадаетъ кристаллическій мало растворимый осадокъ анилидо- или ди-анилидохинона по реакціи: $C_6H_4O_2 + 2NH_2C_6H_5 = C_6H_2(NHC_6H_5)_2O_2 + 2H_2$. Полученный продуктъ конденсаціи при кипяченіи съ слабой сѣрной кислотой присоединяетъ двѣ частицы воды и распадается на анилинъ и О.: $C_6H_2(NHC_6H_5)_2O_2 + 2H_2O = C_6H_2(OH)_2O_2 + 2NH_2C_6H_5$. Послѣдняя реакція въ отсутствіи минеральныхъ кислотъ идетъ и въ обратномъ направленіи, т. е. анилинъ реагируетъ съ О. съ выдѣленіемъ воды и даетъ ди-анилидохинонъ. Особенно гладко протекаетъ указанная реакція при полученіи окси-β-нафтохинона. Гораздо болѣе прочными тѣлами являются продукты замѣщенія 2,5-диоксибензохинона. Исходнымъ матеріаломъ для этихъ соединеній служитъ тетрахлорхинонъ (хлоранилъ) или тетрабромхинонъ (броманилъ). Эти вещества съ ѣдкимъ кали уже на холоду, а при нагрѣваніи въ нѣсколько минутъ обмѣниваютъ два атома хлора на водные остатки и даютъ яркокрасныя каліевыя соли хлораниловой или броманиловой кислотъ, т. е. соотвѣтствующихъ хлоро- или бромо-замѣщенныхъ диоксибензохиноновъ. Къ этой же группѣ соединеній нужно отнести весьма интересныя соединенія, ближе изслѣдованныя Ницкимъ и Бенкизеромъ и находящіяся въ непосредственной связи съ продуктомъ воздѣйствія окиси углерода на металлическій калій. По мнѣнію названныхъ

изслѣдователей, окись углерода, соединяясь съ каліемъ, даетъ К-соль гексаоксибензола $C_6(OH)_6$; этотъ же послѣдній, окисляясь въ водномъ растворѣ на воздухѣ, переходитъ въ *тетраоксихинонъ* $C_6(OH)_4O_2$, кристаллизующійся въ видѣ черныхъ иглъ съ металлическимъ блескомъ. Далѣе, каліевая соль гексаоксибензола, при дѣйствіи спирта, переходитъ въ голубую малопрочную соль родицоновой кислоты, которая есть не что иное, какъ диоксидихиноилъ $C_6O_4(OH)_2$. Это послѣднее соединеніе интересно въ томъ отношеніи, что оно въ щелочномъ растворѣ легко окисляется, съ образованіемъ кроконовой кислоты $C_5O_3(OH)_2$ (см.). Иными словами, здѣсь наблюдается весьма рѣдкій переходъ очень прочнаго шестичленнаго бензольнаго кольца въ мало прочное пятичленное.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Оксицеллюлоза *).—Вредное дѣйствіе окислителей на клѣтчатку, въ особенности хлора, было уже давно замѣчено въ практикѣ, но теоретическое объясненіе претерпѣваемаго при этомъ клѣтчаткой измѣненія было впервые дано Вицемъ. Въ работѣ, опубликованной имъ въ «Bulletin de la Société industrielle de Rouen», онъ указываетъ, что клѣтчатка, подвергшаяся такъ называемому перебѣливанію, т. е. усиленному дѣйствію какихъ нибудь окислителей, обладаетъ совершенно отличными отъ обыкновенной целлюлозы свойствами. Наиболѣе характернымъ свойствомъ такой измѣненной клѣтчатки является способность легко и сравнительно прочно окрашиваться различными анилиновыми пигментами щелочного характера, напр.: метиленовою синью, фуксиномъ, малахитовою зеленью, сафраниномъ и т. п. Неизмѣненная же клѣтчатка этихъ пигментовъ не фиксируетъ. Кромѣ того, окисленная клѣтчатка, также совершенно отлично отъ неизмѣненной, относится и къ различнаго рода среднимъ солямъ желѣза, глинозема, марганца и др. Тогда какъ неизмѣненная клѣтчатка этихъ среднихъ солей не разлагаетъ,—окисленная клѣтчатка или, какъ ее называетъ Вицъ, «оксицеллюлоза» разлагаетъ эти соли, при чемъ нѣкоторое количество окисла фиксируется на волокнѣ, т. е. она въ этомъ случаѣ относится къ солямъ подобно шелку и шерсти. Вицъ же обратилъ вниманіе на то, что подобное измѣненіе целлюлоза претерпѣваетъ не только подъ вліяніемъ энергичныхъ окислителей, но также и подъ вліяніемъ кислорода воздуха, но, понятно, при гораздо болѣе продолжительномъ воздѣйствіи на нее. Такъ, клѣтчатка старыхъ занавѣсокъ, въ теченіе долгаго времени подвергавшихся совмѣстному дѣйствію кислорода воздуха и свѣта, оказывается обладающей всѣми свойствами О. Такое основное измѣненіе химическихъ свойствъ клѣтчатки влечетъ за собою и измѣненіе ея физическихъ свойствъ. Дѣйствительно, образованіе О. обусловливаетъ ослабленіе ткани и уменьшаетъ ея эластичность. Вредное вліяніе образованія О. на ткани наблюдается при многихъ процессахъ въ крашеніи и ситцепечатаніи. Такъ, Шереръ и Брандтъ объясняютъ замѣченное ими ослабленіе ткани при вытравкахъ по кубу именно образованіемъ О. Съ цѣлью ослабить окисляющее дѣйствіе на ткань хромовой кислоты, они вводятъ въ ванну съ сѣрной кислотой, кромѣ щавелевой кислоты, еще и другія легко окисляющіяся вещества, напр. спиртъ и глицеринъ. Нёльтингъ объясняетъ замѣченное очень многими колористами при черноанилиновомъ окрашиваніи, конечно, только въ случаѣ недостаточно тщательной работы, ослабленіе ткани тѣмъ, что при образованіи чернаго анилина на волокнѣ единовременно происходитъ часто образованіе и О. Гоппельсрёдеръ показалъ, что образованіе О. на волокнѣ происходитъ очень легко подъ вліяніемъ тока; съ этою цѣлью онъ пропитывалъ ткань растворами различныхъ солей—селитры, бертолетовой соли, поваренной соли и др.—и затѣмъ помѣщалъ ткань между двумя электродами, черезъ которые проходилъ токъ. По мнѣнію Лукьянова, вредное вліяніе искусственной отбѣлки волокна на результаты окрашиванія въ пунцовый цвѣтъ находится въ прямой зависимости отъ того, что при недостаточно тщательномъ отбѣливаніи на волокнѣ образуется О., препятствующая затѣмъ отложенію на волокно сложной жирно-глиноземной протравы. Настюковъ въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ О., приходитъ къ тому заключенію, что при дѣйствіи бѣлильной извести на клѣтчатку происходитъ только частичное окисленіе ея и О. образуется въ этомъ случаѣ не болѣе одной трети по вѣсу. Воздѣйствіемъ азотной кислоты на клѣтчатку Кроссъ и Беванъ получили вещество, названное ими тоже О., подобно ей растворяющееся въ щелочахъ и отвѣчающее тому же элементарному составу, но нѣсколько отличное по свойствамъ. Въ виду этого можно думать, что подъ вліяніемъ окислителей въ различныхъ условіяхъ образуется нѣсколько различныхъ производныхъ, отвѣчающихъ одному и тому же составу, но отличающихся между собою по свойствамъ.

А. П. Лидовъ. Δ.

Оксіэкогія — ненормально повышенная чувствительность къ звуковымъ раздраженіямъ, ненормальная острота, гиперестэзія слуха.

Оксія (греч.).—надстрочный знакъ въ церковныхъ книгахъ, означающій удареніе.

Оксо.... (хим.)—приставка, предложенная Кекуле для обозначенія содержанія въ данномъ веществѣ карбонильной—CO″ группы; она равносильна слову *кето*... (см.). Употребляется сравнительно рѣдко и, кажется, исключительно для жирныхъ соединеній; напр. въ словахъ *оксомалоновый* (кетомалоновый) эѳиръ $C_2H_5O.OC.CO.CO.OC_2H_5$ = эѳиру *мезоксалевой* кисл., *диоксоянтарная* кисл. (HO)OC.CO.CO.CO.(OH)=*диоксивинной* кисл. (см. Тартроновая кисл.) и. т. д.

А. И. Г. Δ.

Оксоктенолъ (хим.)—$C_8H_{16}O_2=(CH_3)_3.C.\overset{|—O—|}{C.(OH).C}(CH_3)_2$ полученъ впервые Бутлеровымъ (затѣмъ Е. Вагнеромъ) при окисленіи воднымъ растворомъ марганцовокаліевой соли *диизобутилена*—C_8H_{16} [одновременно образуется: триметил-уксусная кислота, оксиоктиловая—Бутлеровъ и диизобутиленгликоль

*) См. также Целлюлоза (хим.) Δ.

—Вагнеръ]. О. прекрасно кристаллизуется въ видѣ длинныхъ, тонкихъ призмъ; обладаетъ камфарнымъ запахомъ; температура плавленія его—49,5°, температура кипѣнія 178°—178,5°. О. сравнительно мало растворимъ въ водѣ (изъ такого раствора его можно выдѣлить поташомъ), легко растворимъ въ спиртѣ, эеирѣ и нѣсколько труднѣе въ крѣпкой уксусной кислотѣ; нерастворимъ въ щелочахъ и слабыхъ кислотахъ; О. реагируетъ съ металлическимъ натріемъ съ выдѣленіемъ водорода и съ пятихлористымъ фосфоромъ съ образованіемъ HCl; обѣ реакціи заставляютъ принять въ немъ существованіе воднаго остатка и именно, судя по скорости образованія уксуснаго эеира (Меншуткинъ)—третичнаго. Что касается другого кислороднаго атома О., то такъ какъ О. не возстановляетъ амміачнаго раствора окиси серебра и не реагируетъ съ кислою сѣрнисто-натріевой солью, то его нельзя считать алдегидо-спиртомъ и Бутлеровъ, наряду съ данной формулой строенія, считалъ возможной и формулу кетоноспирта $C_7H_{15}(OH)CO$; съ тѣхъ поръ какъ В. Мейеръ и Негели нашли, что О. не реагируетъ съ гидроксиламиномъ (ср. Кетоны), для О. принимается только данная выше окисная формула. Если она окажется вѣрной (а другой пока и представить себѣ нельзя), то это будетъ служить доказательствомъ возможности образованія окисей при окисленіи олефиновъ марганцово-каліевой солью, что до сихъ поръ Е. Вагнеромъ отрицается. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Оксусъ—см. Аму-Дарья.

Оксфордскій университетъ.—О. университетъ образовался изъ школы, учрежденной еще Альфредомъ Вел. и уже въ XII в. достигъ извѣстности. Организація О. университета въ общихъ чертахъ подобна организаціи кембриджскаго университета (см. XIV, 918). Статуты университета пересмотрѣны въ 1882 г. Университетъ составляется изъ членовъ колледжей (21) и общежитій (Halls, числомъ 5), не пользующихся правами корпораціи. Съ 1868 г. допускаются студенты, не приписанные (non adscripti) ни къ одной изъ коллегій—или общежитій. Членами университета (Fellows) состоятъ лица, окончившія въ немъ курсъ (Graduates), и студенты (Undergraduates). Въ 1893 г. въ О. университетѣ считалось 12165 членовъ, въ томъ числѣ 3197 студентовъ. Высшими учрежденіями О. университета являются House of convocation и Congregation. Въ составъ перваго собранія входятъ всѣ magistri artium; оно избираетъ канцлера университета, двухъ членовъ парламента отъ университета; этому же собранію принадлежитъ высшее право распоряженія университетскими имѣніями и капиталами (право патроната); всякое измѣненіе въ статутахъ университета должно быть утверждено House of convocation. Второе собраніе, Congregation, образуютъ всѣ живущіе въ самомъ Оксфордѣ magistri artium; оно является второю инстанціей для разсматриванія предложеній исполнительнаго органа управленія университетомъ, Hebdomadal council (еженедѣльный совѣтъ). Совѣтъ этотъ составляется изъ канцлера, вице-канцлера и 18 проктороовъ (6 представителей колледжей, 6 профессоровъ и 6 членовъ House of convocation), выбираемыхъ конгрегаціей. Въ О. университетѣ около 60 профессоровъ. Студенты принимаются послѣ вступительнаго экзамена. Учебный годъ дѣлится на 4 терма (term — ок. 2 мѣсяцевъ). Чтобы получить степень баккалавра, нужно въ университетѣ пробыть 3 года и трижды подвергнуться экзаменамъ (Responsions, Moderations, Pass Examination). При послѣднемъ экзаменѣ избираются только три предмета. Баккалавры, пробывшіе въ университетѣ еще три года, получаютъ степень магистра безъ дополнительнаго испытанія или диссертаціи. Для высшихъ степеней существуютъ особенные экзамены. Доходы университета и всѣхъ колледжей составляютъ ок. 325 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ отъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ 187660 фн. стерл. Прекрасно обставленными учебно-вспомогательными учрежденіями О. университетъ богаче, чѣмъ кембриджскій. Кромѣ знаменитой бодлеянской библіотеки (см.), при О. университетѣ имѣются библіотека института Тайлора и библіотека Радклифа. Университетскія художественныя галлереи содержатъ цѣнное собраніе картинъ и статуй (работы Рафаэля и Микель Анджело); при нихъ основанная въ 1872 г. Рескиномъ художественная школа. Музей (University museum, построенъ въ 1855—59 гг.) содержитъ богатыя естественно-научныя коллекціи; при немъ нѣсколько лабораторій; двѣ обсерваторіи, ботаническій садъ, знаменитая типографія. Старѣйшій колледжъ, University college основанъ въ 1249 г., самый младшій, Hertford college — въ 1874 г. Самый богатый колледжъ, Christ Church, основанъ въ 1532 г.; великолѣпное готическое зданіе, съ большимъ колоколомъ Tom gate на башнѣ. Magdalen college (1456), съ красивой готической башней и прекраснымъ садомъ; остальные колледжи возникли въ XV—XIX вв. Для женщинъ въ недавнее время основаны 3 общежитія (Lady Margaret Hall, Somerville Hall и St. Hugh's Hall). Существуютъ нѣсколько колледжей внѣ Оксфорда (напр. въ Ноттингамѣ, Шеффильдѣ и др.) причисляемыхъ къ О. университету. Колоніальные университеты въ Капштадтѣ, Сиднеѣ, Аделаидѣ, Калькуттѣ, Бомбеѣ, Лагорѣ считаются отдѣленіями О. университета. Ср. «Statutes made for the University of O. and for the Colleges and Halls therein by the University of O. Commissioners» (О., 1882); Arnold, «O. and Cambridge, their colleges etc.» (Л., 1878); Stedman, «O. its life and Schools» (Л., 1887); Lyte, «History of the University of O., to 1530» (1887); Brodrick, «History of the university of O.» (1886); Clark, «Colleges of O. their histories and traditions» (Л., 1893); Smith, «O. and her colleges» (1894); «The historical register of the University of O.» (Оксф., період.); «The student, handbook to the University and colleges of O.» (ежегодно).

Оксфордскій ярусъ—см. Юрская система.

Оксфордскія постановленія или *опредѣленія* (Provisions of Oxford) — попытка ограничить королевскую власть въ Англіи при

Генрихѣ III (см. VIII, 351). 11 іюня 1258 г. вооруженные аристократы—прелаты, графы и около 100 бароновъ—собрались въ Оксфордѣ («Бѣшеный парламентъ») и представили королю петицію, въ которой жаловались на произволъ и дурное управленіе. Избранный комитетъ изъ 24 лицъ составилъ опредѣленія, принятыя королемъ, которыя и называются О. постановленіями. Сущность ихъ сводится къ полному ограниченію власти короля со стороны бароновъ. Вслѣдствіе розни партій среди бароновъ, комитетъ раздѣлялся на двѣ части: 12 лицъ изъ совѣта короля и 12 бароновъ. Они избирали четырехъ лицъ (королевская часть—двухъ лицъ изъ среды бароновъ, бароны—двухъ изъ королевской), которыя въ свою очередь избирали 15 королевскихъ совѣтниковъ, для совѣщанія съ королемъ о текущихъ административныхъ дѣлахъ. Отъ комитета зависѣло назначеніе, на одинъ годъ, верховнаго судьи, канцлера, управляющаго казначействомъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ. Три раза въ годъ долженъ былъ собираться парламентъ, по созыву короля или безъ его согласія. Въ каждомъ собраніи должны были присутствовать избранные совѣтники короля, для разсмотрѣнія общегосударственныхъ вопросовъ. Для этой цѣли назначались 12 чел., какъ представители «общинъ». Эти 12 «честныхъ людей», вмѣстѣ съ королевскимъ совѣтомъ, должны были обсуждать въ парламентѣ нужды короля и королевства. Была избрана особая коммиссія изъ 24 лицъ (3 епископа, 8 графовъ и 13 бароновъ), для обсужденія дѣлъ по субсидіямъ. Реформа церкви была предоставлена прежнему комитету 24-хъ, финансовыя дѣла—другому комитету 24. Король, члены совѣта и новые сановники клятвенно обѣщали соблюдать О. постановленія. Они не могли, однако, оказаться прочными, вслѣдствіе ихъ олигархическаго характера, противорѣчившаго традиціямъ Англіи. Въ средѣ самого временного правительства произошли несогласія. Въ октябрѣ 1259 г. рыцари жаловались, что бароны заботятся только о своихъ выгодахъ. Пользуясь непопулярностью олигархическаго правительства, Генрихъ III пытался опереться на мелкое рыцарство и освободиться отъ О. постановленій. Въ 1260 г. онъ объявилъ о своемъ нежеланіи исполнять О. постановленія, а въ іюнѣ 1261 г. представилъ въ Винчестерѣ парламенту папскую буллу, которою освобождался отъ принесенной имъ присяги. Въ 1263 г. Людовикъ IX, по просьбѣ Генриха III, объявилъ О. постановленія не имѣющими силы. Наступившая реакція опять соединила бароновъ: въ 1263 г. началась междоусобная война, и Симонъ Монфоръ (XIX, 816) вывелъ борьбу изъ узкой колеи О. постановленій на всесословную почву. Ср. Blaauw, «Barons War». *П. К.*

Оксфордъ (Oxford) — городъ въ англ. графствѣ того же имени, на сліяніи рр. Изисъ и Черуэль; мѣсто нахожденія одного изъ двухъ старѣйшихъ университетовъ Англіи (см. выше). Городъ поднимается амфитеатромъ и представляетъ живописный видъ, съ своими колокольнями и куполами. Главныя улицы—High street и Broad street. Соборъ О., соединенный съ коллегіей Christ Church — зданіе различныхъ стилей, XII и XVI вв., со шпицемъ въ 146 фт. высоты. Изъ другихъ церквей замѣчательны: Св. Маріи, съ колокольней въ 180 фт. выс., св. Мартина, св. Петра (старѣйшая изъ церквей О.), св. Іоанна, Всѣхъ Святыхъ, св. Магдалины. Кромѣ коллегій, главнѣйшія зданія города: ратуша, музыкальный залъ, тюрьма въ готическомъ стилѣ, рынокъ, больница Радклифа, домъ трудолюбія. Много приходскихъ и правительственныхъ школъ, благотворительныхъ учрежденій; нѣсколько банковъ. О. былъ центромъ учености уже во времена Эдуарда Исповѣдника и резиденціей нѣсколькихъ саксонскихъ и датскихъ королей. Жит. 45742 (1891).

Оксфордъ (Робертъ Harley, позднѣе графъ Oxford)—см. Гарлей (VIII, 129). Его сынъ *Эдвардъ Гарлей, графъ О.* († 1741), заботился о приращеніи богатой отцовской библіотеки (каталогъ ея изданъ въ Лондонѣ, 1742). Послѣ смерти Эдварда О. книги были проданы, но рукописи поступили въ британскій музей, гдѣ онѣ образуютъ Bibliotheca Harleiana. Родъ графовъ О. пресѣкся въ 1853 г.

Оксъ (Моисей Абрамовичъ, 1844—1891) —юристъ; окончилъ курсъ въ одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ, занимался адвокатской практикой въ старыхъ судахъ, а затѣмъ вступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа одесской судебной палаты. Главные его труды: «Виндикація» («Журналъ Гражд. и Угол. Права», 1874, № 2—3), «Ученіе о кондикціи» («Труды Од. Юрид. Общества», за 1884 г.), «Правовыя идеи въ художественныхъ произведеніяхъ Шекспира» (ibid., II), «Женщина, какъ продуктивный дѣятель въ области права» (ibid., 1884), «О публичности и гласности суда» (ibid., IV), «О врачебной тайнѣ» («Врачъ», 1890, № 23). Кромѣ того, О. писалъ статьи, фельетоны, разсказы и «Турецкія сказки» въ одесскихъ періодическихъ изданіяхъ. См. статью въ газетѣ «Восходъ» г. Б. А. О.: «М. А. Оксъ, его переписка и сочиненія» (1896). *В. Н.*

Оксэтоны (хим.).—О. названы Фиттигомъ производныя пока еще не полученной двуокиси $H_2C.CH_2.CH_2.C.CH_2.CH_2.CH_2.=$
|——O——||——O——|
$=C_7H_{12}O_2$, отвѣчающей (тоже неизвѣстному) эритриту —$(HO)H_2C.CH_2.CH_2.C(OH)_2.CH_2.CH_2.CH_2(OH)$. Образуются О. изъ лактоновъ (см.) въ силу слѣдующихъ реакцій. Если дѣйствовать этилатомъ натрія напр. на *валеролактонъ* —$C_5H_8O_2$ то, при нагрѣваніи, получается натріевое производное, изъ кот. кислотою можно выдѣлить вещество состава $C_{10}H_{14}O_3=2C_5H_8O_2-H_2O$; при нагрѣваніи оно растворимо въ водной ѣдкой щелочи, давая соли одноосновной кислоты, состава $C_{10}H_{16}O_4=C_{10}H_{14}O_3+H_2O=2C_5H_8O_2$, а при кипяченіи съ разбавленными минеральными кислотами теряетъ элементы углекислоты, превращаясь въ *диметилоксэтонъ*: $C_{10}H_{16}O_4-CO_2=C_9H_{16}O_2=(CH_3)_2C_7H_{10}O_2$, безцвѣтную жидкость, обладающую пріятнымъ слегка скипидарнымъ запахомъ; кипитъ диметилоксэтонъ при 169,5, растворимъ во всѣхъ пропорціяхъ въ спиртѣ, хлороформѣ, эфирѣ и пр. и въ 18 ч. воды—при обыкновенной температурѣ;

изъ воднаго раствора онъ можетъ быть выдѣленъ поташемъ; въ горячей водѣ онъ менѣе растворимъ, чѣмъ въ холодной. Диметилоксэтонъ не реагируетъ съ уксуснымъ ангидридомъ (что указываетъ на отсутствіе гидроксильныхъ группъ), съ гидроксиламиномъ и фенилгидразиномъ (отсутствіе группъ 'CHO и "CO), не измѣняется при кипяченіи съ кислотами (разбавленными) и щелочами (даже концентрированными), возстановляетъ амміачный растворъ окиси серебра и образуетъ (подобно алдегидамъ) соединеніе съ двусѣрнистокислой щелочью, изъ котораго можетъ быть выдѣленъ поташемъ; съ бромистымъ водородомъ онъ реагируетъ по уравненію: $C_9H_{16}O_2+2HBr=C_9H_{16}Br_2O+H_2O$; образующееся бромосоединеніе хорошо кристаллизуется, пл. при 42° и съ избыткомъ воды обратно регенерируетъ диметилоксэтонъ (Рашъ). На основаніи описанныхъ реакцій Фиттигомъ и дана для диметилоксэтона формула $CH_3.CH.CH_2.CH_2.C.CH_2.CH_2.CH.CH_3$.

|——O——|| O——|

Извѣстенъ еще *диэтилоксэтонъ* $C_{11}H_{20}O_2$, во всемъ подобный диметилоксэтону (Дюбуа), и *диизопропилоксэтонъ* (Эрдманъ). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Октава—восьмая ступень діатонической гаммы, повтореніе ея тоники, а также разстояніе или интервалъ между тоникой и ея повтореніемъ, заключающее въ себѣ пять тоновъ и два діатоническихъ полутона. Октава считается совершеннымъ консонансомъ и чистымъ интерваломъ. Отъ хроматическаго повышенія верхней ея ноты или пониженія нижней, О. расширяется и становится увеличенной. Отъ хроматическаго пониженія верхней ноты или повышенія нижней, О. съуживается и называется уменьшенной. Отъ перемѣщенія нижной ея ноты на О. вверхъ, или верхней на О. внизъ, О. превращается въ униссонъ. Такъ какъ между нотами О. заключаются всѣ примѣняемые въ музыкѣ звуки, повторяемые во всѣхъ высшихъ и низшихъ областяхъ звукоряда, то послѣдній дѣлится на О. (см. Нота). Въ гармоніи и контрапунктѣ при сочетаніи голосовъ, ихъ движеніе параллельными октавами не допускается. Скрытыя О., т. е. ходъ двухъ голосовъ при прямомъ направленіи изъ какого-нибудь интервала въ О., тоже запрещаются при несродныхъ гармоніяхъ и при скачкахъ въ голосахъ, образующихъ скрытыя О. Допускаются преднамѣренныя О., т. е. удвоеніе мелодіи въ О. Въ человѣческомъ голосѣ (басѣ) октавой называются самыя низкія ноты, которыми пѣвецъ можетъ на О. ниже удвоивать басовую партію. Въ католич. церкви О. называются также богослуженія съ музыкой въ продолженіе восьми дней, связанныя съ большими праздниками, напр. рождественская О. *Н. С.*

Октавіи—древнеримскій родъ, переселившійся при Тарквиніи Прискѣ изъ города вольсковъ, Велитръ, а при Сервіи Тулліи принятый въ среду патриціевъ. Имя ихъ произошло отъ praenomen Octavus, подобно Quintus, Sextus, Septimus, Decimus etc. и др. Болѣе замѣчательные члены этого рода: 1) Кней Октавій—въ 205 г. до Р. Хр. былъ преторомъ въ провинціи Сардиніи. Отнявъ у кареагенянъ 80 грузовыхъ судовъ, онъ въ слѣдующемъ 204 г. получилъ подъ свою команду 40 военныхъ кораблей для обороны береговъ Сардиніи и снабжалъ римское войско, находившееся въ Африкѣ, хлѣбомъ. 2) Кней О., сынъ предыдущаго—въ 180 г. былъ посланъ въ Грецію, чтобы отклонить грековъ отъ союза съ Персеемъ. Въ 168 г. онъ какъ начальникъ флота, дѣйствовалъ у Македонскаго побережья и на о-вѣ Самоѳракѣ принудилъ Персея къ сдачѣ. Въ 162 г. онъ, былъ отправленъ посломъ въ Сирію, но сирійцевъ возмутили его притѣсненія и коварная политика, и онъ былъ убитъ. 3) Маркъ О., народный трибунъ 133 г.—стоялъ на сторонѣ оптиматовъ и выступилъ противъ аграрнаго закона своего коллеги, Тиберія Гракха. Въ происшедшемъ затѣмъ бурномъ столкновеніи между трибунами народъ едва не растерзалъ О., который былъ спасенъ своими единомышленниками. 4) Кай О., отецъ Августа—въ 63 г. принималъ участіе въ борьбѣ съ Катилиной. Въ 60 г., въ качествѣ пропретора, былъ намѣстникомъ Македоніи, и здѣсь истребилъ остатки отрядовъ Катилины и Спартака; отличался строгостью нравовъ и честностью. За побѣду надъ ѳракійцами былъ провозглашенъ императоромъ Умеръ въ 58 г. 5) Одна изъ дочерей его, Октавія minor, можетъ быть названа идеаломъ римлянки. Она была замужемъ сперва за К. Марцелломъ, отъ котораго имѣла сына, Марка Марцелла, усыновленнаго Августомъ. Въ 40 г. она вышла замужъ за М. Антонія. Въ 34 г., благодаря ея посредничеству, была прекращена ссора между Антоніемъ и Октавіаномъ. Позднѣе она была покинута Антоніемъ ради Клеопатры, но, не смотря на увѣщанія Октавіана, осталась вѣрна семейному очагу и, какъ честная супруга, воспитывала своихъ дѣтей. Октавіанъ назвалъ ея именемъ построенный имъ портикъ съ библіотекой и двумя храмами. Въ 32 г., вслѣдствіе письма Антонія, О. оставила его домъ, взявъ съ собой всѣхъ своихъ дѣтей. Когда Октавіанъ задумалъ отдать дочь свою Юлію за Агриппу, женатаго на дочери О., послѣдняя энергично воспротивилась этому плану. Она умерла въ 11 г. до Р. Хр.

Октавій или *Октавіанъ* — см. Августъ.

Октады—классы въ произведенномъ Архимедомъ распространеніи употребляемой у грековъ десятичной системы счисленія за ея обычные не переходящіе миріады (10000) предѣлы. Классы эти составлялись черезъ соединеніе послѣдовательныхъ разрядовъ въ группѣ по восьми въ каждой. Первый классъ простирался, поэтому, отъ 1 до миріады миріадъ или числа 100000000, представлявшаго единицу второго класса, предѣльнымъ числомъ котораго, или, что тоже самое, единицею 3-го класса была 1 съ 2×8 нулями и т. д., причемъ единица *n*-го класса или О. представлялась 1 съ $(n-1)\times8$ нулями. О. въ свою очередь группировались въ періоды, изъ которыхъ первый простирался отъ 1-й О. до $(10000)^2$-й Изъ этого слѣдуетъ, что единицею второго періода было число, выражаемое 1 съ 800 милл. нулей. *В. В. Б.*

Октай (Оготай, Угедей) — второй сынъ Чингизъ-хана, наслѣдовавшій отъ него власть надъ Татаріей и Китаемъ и званіе великаго

хана (хакана) всѣхъ монголовъ (1227—41). Онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ своего младшаго брата Чагтая (Джагатая); послѣднему достался въ удѣлъ Туркестанъ, но онъ предпочиталъ жить при дворѣ О. При О. было сломлено долголѣтнее сопротивленіе харезмійскаго шаха Джелаледдина (убитаго въ 1231 г.), послѣ чего монголы могли считать свое господство надъ передней Азіей упроченнымъ и хлынули въ Европу.

Октантъ (Octans)—небольшое созвѣздіе южнаго полушарія, содержащее южный полюсъ міра и простирающееся до 75° южнаго склоненія. Это созвѣздіе очень бѣдно яркими звѣздами; изъ нихъ только β и ν имѣютъ блескъ 4-й величины; ближайшая къ южному полюсу звѣзда σ 6-й величины находится 18^h24^m по прямому восхожденію и —89°16′ по склоненію.

Октантъ — угломѣрный отражательный инструментъ, нынѣ вышедшій изъ употребленія (см. Секстантъ).

Октанъ—см. Параффины.

Октахордъ.—Въ греческой музыкѣ по системѣ О. каждый ладъ заключалъ въ себѣ звукорядъ изъ восьми сосѣднихъ ступеней. Восьмой верхній звукъ звукоряда по отношенію къ начальному или первому нижнему звуку назывался антифономъ.

Октаэдръ—см. Правильная система.

Октемскій наслегъ якутовъ—Якутской губ. и округа, Западно-Кангаласкаго улуса. Пять инородческихъ родовъ, 320 юртъ, 1900 жит.

Октетъ (ottetto, итал.)—музыкальное сочиненіе для восьми инструментовъ или голосовъ.

Октилены (октены, каприлены)—углеводороды ряда олефиновъ (см.) съ составомъ C^8H^{16}. Изъ числа относящихся сюда и извѣстныхъ изомеровъ, изъ которыхъ достаточно изучены, однако, лишь немногіе, укажемъ на слѣдующіе. *Нормальный О.* $CH^3.(CH^2)^5.CH:CH^2$ полученъ изъ нормальнаго октиловаго спирта, кипитъ при 122—123°, уд. вѣсъ (17°) 0,7217 (Möslinger). *Диметил-диэтил-этиленъ* $(CH^3)^2C:C(C^2H^5)^2$ изъ хлористаго третичнаго октила, отвѣчающаго діэтилизопропилкарбинолу, при дѣйствіи спиртовой щелочи, кипитъ (741 мм.) при 114,5—116,5° (Григоровичъ и Павловъ). *Диизобутиленъ* $(CH^3)^2C:CH.C(CH^3)^3$ полученъ полимеризаціей изобутилена при дѣйствіи сѣрной кислоты, а также при дѣйствіи ея на триметилкарбинолъ (Бутлеровъ) и при нагрѣваніи (100°) съ известью смѣси изобутилена съ іодистымъ третичнымъ бутиломъ (Лермонтова); лучше всего получается при нагрѣваніи изобутиловаго спирта съ примѣсью 4—5% хлористаго изобутила съ $ZnCl^2$ (Malbot et Genvil). Этотъ О. кипитъ при 102,5°, уд. вѣсъ при 0^0=0,734, при окисленіи хромовой смѣсью на холоду даетъ ацетонъ и триметилуксусную кислоту, чѣмъ и опредѣляется его строеніе (ср. также Триизобутиленъ). *П. П. Р. Δ.*

Октиловые спирты — см. Спирты одноатомные.

Октиты—см. Спирты многоатомные.

Octiphonium — музыкальное сочиненіе для восьми голосовъ, не теряющихъ во все продолженіе его своей безусловной самостоятельности.

Октодеканъ—см. Параффины.

Октодециленъ $C^{18}H^{36} = CH^3.(CH^2)^{15}.CH:CH^2$ (нормальный)—углеводородъ ряда олефиновъ (см.), полученъ при перегонкѣ октодециловаго эѳира пальмитиновой кисл. (Krafft), кристалличенъ, плавится при 18°, кипитъ при 179° (15 мм.), уд. вѣсъ (18°)=0,791.

Октозы—см. Глюкозы.

Октоихъ (отъ греч. словъ ὀκτὼ восемь и ἦχος—голосъ, «осьмигласникъ») — богослужебная книга православной церкви, содержащая въ себѣ чинопослѣдованія вечерни, повечерія, утрени и литургіи для шести будничныхъ дней недѣли, а для воскресныхъ дней, кромѣ того—малой вечерни и полунощницы. Всѣ эти пѣснопѣнія по способу пѣнія раздѣляются на восемь гласовъ (отсюда названіе книги) или напѣвовъ, изъ которыхъ каждый употребляется въ продолженіе одной седмицы. Пѣніе О. въ будни начинается послѣ воскресенья (недѣли) всѣхъ святыхъ и оканчивается предъ субботою недѣли мясопустной; въ воскресенья же начинается съ воскресенья, слѣдующаго за недѣлей Всѣхъ Святыхъ и продолжается до пятой недѣли великаго поста включительно. Пѣніе всѣхъ восьми гласовъ послѣдовательно въ продолженіе восьми седмицъ называется въ церковномъ уставѣ «столпомъ»; всѣхъ столповъ въ продолженіе года поется шесть. Не употребляется О. при богослуженіи: по будничнымъ, начиная съ субботы мясопустной, а по воскресеньямъ—съ недѣли Ваій до недѣли Всѣхъ Святыхъ; кромѣ того—въ двунадесятые праздники Господни, въ двунадесятые Богородичны и въ предпразднества всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ, случающихся въ будни. *Н. Б—въ.*

Октоихъ нотный—церковно богослужебная нотная книга, въ которой пѣснопѣнія построены на восьми гласахъ (см.). О. назывался въ старину Октаемъ, Охтаемъ, Охтаикомъ или просто Осмигласникомъ. Напечатана въ Москвѣ, по указу св. синода, въ періодъ времени отъ 1870 до 1872 г. По числу восьми гласовъ, весь О. раздѣляется на восемь частей. Первую часть О. составляютъ мелодіи для пѣснопѣній перваго гласа, вторую—мелодіи для пѣснопѣній второго гласа и т. д. Заглавіе печатнаго нотнаго О.: «О. или Осьмигласникъ знаменнаго распѣва, содержащій въ себѣ возслѣдованіе воскресныя службы съ Богородичны всея седмицы». Прибавленіемъ къ восьми частямъ служатъ въ О. «Воскресныя утреннія стихиры» или такъ назыв. «Стихиры Евангельскія». Всѣ мелодіи пѣснопѣній написаны знаменнымъ и кіевскими распѣвами. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ первый изложилъ древнее осмогласіе восточной церкви въ строгой музыкальной системѣ. Музыкальные знаки О. Дамаскина были крюковые: они писались надъ текстомъ св. писаній и употреблялись вост. церковью. Въ О. содержатся труды церковныхъ пѣснопѣвцевъ, живш. прежде и послѣ Дамаскина. *Н. С.*

Октоликскій водораздѣль — горный кряжъ Енисейской губ. и округа, въ сѣв. части пріисковъ Енисейскаго горнаго округа, проходитъ между вершинами богатѣйшихъ нѣкогда золотоносныхъ рѣчекъ Калами, Октоли-

ка и Севагликона. Высшая точка этого хребта 2611 фт. Хребетъ состоитъ преимущественно изъ гнейсосланцевыхъ породъ, прорѣзанныхъ мощными кварцевыми жилами.

Октометиленкетонъ — см. Полиметиленовые кетоны.

Октропированная конституція— такъ называется конституція, дарованная монархомъ, въ силу его законодательной власти безъ предварительнаго обсужденія въ учредительномъ собраніи и безъ народнаго голосованія. Фактически конституціи октроируются подъ давленіемъ необходимости, и въ этомъ отношеніи онѣ не отличаются отъ конституцій, выработанныхъ народнымъ собраніемъ и только принятыхъ монархомъ; но юридически онѣ покоятся на иномъ основаніи. Впрочемъ, между тѣми и другими обыкновенно бываетъ и серьезное фактическое различіе, а именно О. конституціи оставляютъ за монархической властью гораздо болѣе широкія права и гораздо болѣе съуживаютъ компетенцію народнаго представительства, чѣмъ конституціи, выработанныя народными собраніями. Французскія конституціи принадлежатъ къ послѣднему типу; исключеніе составляетъ «Конституціонная хартія» Людовика XVIII. Англійская Magna Charta libertatum (V, 752) тоже была октропирована. Большинство конституцій германскихъ государствъ октропированы ихъ монархами подъ давленіемъ революціонныхъ движеній и т. п.

Октруа—см. Налоги мѣстные, XX, 507.

Октябрь (англ. и голл. october; венгер. mindszent hava, őszhó, október; греч. δέκατος μήν; дат., нѣм. и швед. oktober; исп. octubre; итал. ottobre; лат. mensis october; франц. octobre; церковно-слав. листопадъ, рюенъ, паздерникъ, грудень; древне-украинское козаперскъ, оброчникъ; древне-серб. и хорват. листопадъ; сербск. паздерникъ; хорутанск. козаперскъ; лужицк. вписки; словин. колоперскъ; болгарск. паздерникъ; древне-чешск. руенъ; чешск. říjen; польск. паździernik; мало-русск. жолтень; старо-русск. октоврій; великорусск. народное названіе грязникъ)—десятый мѣсяцъ года и второй мѣсяцъ осени; имѣетъ 31 день. Названіе свое получилъ отъ лат. octo—восемь, такъ какъ въ древне-римскомъ календарѣ былъ восьмымъ мѣсяцемъ. У римлянъ О. посвященъ былъ Марсу, которому въ октябрьскіе иды приносилась въ жертву лошадь (October equus), побѣдившая на предшествовавшихъ конскихъ ристалищахъ, также установленныхъ въ честь Марса. Различныя подробности этого обряда, какъ выяснили Гриммъ и Маннгардтъ, во многомъ сходятся съ общеарійскимъ (напр. саксонскимъ, тюрингенскимъ) земледѣльческимъ культомъ; сопоставленіе этого жертвоприношенія съ троянскимъ конемъ ошибочно. У нѣмцевъ О. назывался въ старину Weinmonat—мѣсяцъ вина. Въ древней Руси О. былъ восьмымъ мѣсяцемъ, а съ XV в. до 1700 г. — вторымъ. Народныя поговорки про О.: всѣмъ бы О. взялъ, да мужику ходу нѣтъ; охъ ты, батюшка октябрь! только и добра въ тебѣ, что пивомъ взялъ; въ октябрѣ и изба съ дровами, и мужикъ съ лаптями, а спорины все нѣтъ; въ октябрѣ мужикъ живетъ съ оглядкою. 14 О.—грязнихи; отъ этого дня крестьяне отсчитываютъ четыре седмины до появленія зимы, если 14 О. будетъ «полная» осенняя грязь. 22 О. — празднованіе Казанской иконѣ Божіей Матери (XIII, 901): пошелъ бы на Казанскую дождь, а то будетъ зима на дворѣ съ сугробами; коли на Казанскую дождь пойдетъ и всѣ луночки нальетъ, то и зима пойдетъ. 29 О. — день Настасьи-стригальницы, овчарь; съ этого дня начинаютъ стричь овецъ; въ степныхъ губерніяхъ—праздникъ пастуховъ. Въ О. солнце вступаетъ въ знакъ Скорпіона. Средняя температура О. въ Архангельскѣ 1,4°, въ СПб. 4,5°, въ Москвѣ 4,3°, въ Христіаніи 5,4°, въ Берлинѣ 9,4°, въ Штуттгартѣ 10,1°, въ Вѣнѣ 10,4°, въ Лондонѣ 10,6°, въ Парижѣ 11,2°, въ Константинополѣ 16,5, въ Мадридѣ 13,6°.

Окубо Тошимицу — японскій государственный дѣятель, родомъ изъ Сацумы; сначала служилъ мѣстному даймію, въ 1868 г. принималъ участіе въ свержепіи сёгуна въ Іеддо и съ тѣхъ поръ былъ однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ совѣтниковъ микадо. Онъ побудилъ его перенести столицу въ Токіо и уничтожить старинный церемоніалъ, до тѣхъ поръ отрѣзывавшій микадо отъ міра; онъ же содѣйствовалъ уничтоженію феодализма. Назначенный въ 1871 г. министромъ финансовъ, онъ въ 1872—1873 гг. принималъ участіе въ большомъ посольствѣ въ Америку и Европу; заключилъ выгодный для Японіи договоръ съ Китаемъ, покончившій споръ изъ-за Формозы. Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ онъ съ большимъ рвеніемъ дѣйствовалъ при подавленіи мятежа въ Сацумѣ и поощрялъ иностранную культуру. Это повело къ убійству его, 14 мая 1878 г., фанатическими самураями, на улицахъ Токіо.

Окулистъ окружной (воен.) — особая должность въ составѣ окружнаго военно-медицинскаго управленія. Соотвѣтственная должность въ морск. вѣд.—*О. порта*. См. св. воен. пост., кн. II; св. морск. пост., кн. IV.

Окуловка—значительный поселокъ при ст. того же имени Николаевской ж. дор. (см.).

Окуловы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ первой половинѣ XVII в. Алексѣй Матвѣевичъ О. былъ олонецкимъ (1803) и херсонскимъ (1804) губернаторомъ. Этотъ родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской, Московской и Вологодской губ. (Гербовникъ, VII, 53). Есть еще два рода О., восходящихъ къ XVII в., и пять родовъ этого имени, позднѣйшаго происхожденія.

B. P.

Окуляръ — глазное стекло — то стекло зрительной трубы или микроскопа, къ которому нужно приблизить глазъ при разсматриваніи предметовъ чрезъ названные инструменты. О различныхъ системъ О. см. Оптическія стекла и Оптическіе инструменты.

Окума Шигенобу (графъ; род. въ 1837 г.)—японскій государственный дѣятель, изучилъ въ Нагасаки голландскій и англійскій языки; въ 1873 г. назначенъ министромъ финансовъ. Въ 1882 г. онъ изъ-за несогласія съ своими коллегами вышелъ изъ кабинета и

основалъ партію реформы (каишинъ-тô), которая вскорѣ сдѣлалась очень вліятельною и стремилась къ сближенію съ чужеземцами. Въ Въ 1888 г. О. принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ; съ двѣнадцатью державами ему удалось заключить новыя соглашенія, но предполагавшимся привлеченіемъ на 12 лѣтъ иностранныхъ судей въ туземныя судебныя палаты онъ навлекъ на себя сильное неудовольствіе въ странѣ. Предпринятое 18 окт. 1889 г. на О. динамитное покушеніе, стоившее ему ноги, было поводомъ къ оставленію имъ министерскаго поста; пересмотръ договоровъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. О. временно остался членомъ государственнаго совѣта, но въ 1891 г. вышелъ и оттуда, чтобы совершенно отдаться руководительству оппозиціонной партіей. Въ новомъ (нынѣ находящемся во власти) министерствѣ Мацуката О. снова получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ.

Окуневъ—(Николай Александровичъ)—ген.-лейтенантъ (1792—1851), участникъ войнъ 1812—13 гг., турецкой 1829 г. и польской 1831 г.; авторъ нѣсколькихъ сочиненій, изданныхъ имъ на франц. языкѣ: «Examen raisonné des propriétés des trois armes, de leur emploi dans les batailles» (П., 1829), «Considérations sur les grandes opérations, les batailles et les combats de la campagne de 1812» (П., 1829), «Mémoires sur les principes de la stratégie» (СПб., 1830).

Окуневы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ первой половинѣ XVI в. Гаврило Аѳанасьевичъ О. († 1781) — извѣстный въ свое время кораблестроитель. Его сынъ Александръ († 1806), архитекторъ, былъ смотрителемъ дворцовыхъ садовъ въ концѣ царствованія Екатерины II. Его сынъ Николай (1788—1850) былъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа. Старшій сынъ послѣдняго Григорій (1823 — 1883) былъ посланникомъ въ Стокгольмѣ. Этотъ родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Псковской, С.-Петербургской и Тверской губерній (Гербовникъ, II, 77). Есть еще 3 рода О., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Окуневыя (Percidae)—большое семейство колючеперыхъ (Acanthopteri) костистыхъ рыбъ изъ отдѣла окунеобразныхъ (Perciformes). Окунеобразныя отличаются слѣдующими признаками: тѣло болѣе и менѣе сжатое, высокое или продолговатое, но не вытянутое въ длину; заднепроходное отверстіе удалено отъ конца хвоста и лежитъ позади брюшныхъ плавниковъ, если таковые имѣются. Нѣтъ выдающагося заднепроходнаго бугорка. Спинной плавникъ или плавники занимаютъ большую часть спины; колючій спинной плавникъ обыкновенно съ жесткими лучами, хорошо развитъ, умѣренной длины, нѣсколько длиннѣе или такой же длины, какъ мягкій, заднепроходный плавникъ, похожъ на мягкій спинной, умѣренной длины или довольно коротокъ. Брюшные плавники расположены на груди, имѣютъ по 1 шипу и по 4 или 5 лучей. Въ частности семейство О. (Percidae) отличается слѣдующими признаками: чешуи лишь рѣдко распространяются на вертикальные плавники; боковая линія обыкновенно существуетъ: она тянется, не прерываясь, отъ головы до хвостового плавника; всѣ зубы простые, коническіе; усиковъ нѣтъ. Многочисленные представители этого семейства (около 60 родовъ и 500 видовъ) распространены въ прѣсныхъ водахъ и по берегамъ морей измѣреннаго и жаркаго пояса. Питаются животной пищей. Сюда относятся, напр., окунь, кайканъ, судакъ, бершъ, ершъ (см.). *Н. Кн.*

Окунь (Perca)—родъ рыбъ изъ семейства Окуневыхъ (Percidae; см.). Отличительные признаки рода: всѣ зубы щетинистые, сидятъ на небныхъ костяхъ и сошникѣ, языкъ безъ зубовъ, два спинныхъ плавника—первый съ 13 или 14 лучами; заднепроходный плавникъ съ 2 шипами, преджаберная и предглазничная кости зазубрены; чешуя мелкая; голова сверху гладкая, жаберныхъ лучей 7, позвонковъ болѣе 24. Жаберныя крышки съ 1 шипомъ, чешуя сидитъ крѣпко, щеки покрыты чешуею. Насчитываютъ три вида, которые водятся въ прѣсныхъ (и отчасти солоноватыхъ) водахъ сѣвернаго умѣреннаго пояса. Обыкновенный О. (Perca fluviatilis L.) сверху темнозеленаго цвѣта, бока зеленоватожелтые, брюхо желтоватое, поперекъ тѣла тянутся 5—9 темныхъ полосъ, вмѣсто которыхъ иногда бываютъ темныя неправильныя пятна; первый спинной плавникъ сѣрый съ чернымъ пятномъ, второй—зеленоватожелтый, грудные красножелтые, брюшные и заднепроходный красные, хвостовой, особенно внизу, красноватый. Цвѣтъ значительно мѣняется, смотря по цвѣту грунта; кромѣ того въ періодъ размноженія цвѣта половозрѣлыхъ экземпляровъ отличаются большей яркостью цвѣтовъ (брачный нарядъ). Самка отъ самца по цвѣту не отличается. Форма тѣла тоже подлежитъ значительнымъ колебаніямъ, встрѣчаются О. съ очень высокимъ тѣломъ (сильно горбатые). Длина обыкновенно не превышаетъ 20—35 стм., но можетъ быть и вдвое болѣе. Обыкновенно вѣсъ не превышаетъ 2—3 фн., но встрѣчаются экземпляры по 5—7 фн., даже по 8 (въ Онежскомъ озерѣ), 10 (въ Чудскомъ), 10—12 (въ озерахъ Екатеринбургскаго уѣзда) и говорятъ, еще болѣе крупные. Очень крупные О. отличаются не столько длиною, сколько вышиною и толщиною (при длинѣ до $^{3}/_{4}$ арш., вышина до 6, толщина до 4 врш.). О. принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкновенныхъ рыбъ нашихъ странъ; область распространенія его обнимаетъ всю Европу до 69° с. ш., кромѣ Испаніи и нѣкоторыхъ острововъ (Оркнейскихъ, Шотландскихъ), большую часть Сѣв. Азіи и Сѣв. Америки. Онъ населяетъ рѣки, озера, пруды (даже не проточные, но съ достаточно свѣжею водою), нѣкоторыя солоноватыя озера, устья рѣкъ, впадающихъ въ море, и малосоленыя моря. У насъ онъ водится почти во всей Европейской Россіи на С до Кольскаго полуострова включительно (но рѣдокъ въ Печорѣ), на Кавказѣ, кромѣ бассейна Куры, въ Финскомъ заливѣ и по берегу Балтійскаго м., въ лиманахъ Чернаго моря и по близости отъ нихъ, въ прѣсноводныхъ частяхъ Каспійскаго моря и Аральскаго, въ Туркестанскомъ краѣ (кромѣ Аральскаго моря также въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи), въ большей части

Сибири до бассейна Лены и вѣроятно въ Байкалѣ. О. держится преимущественно въ мѣстахъ съ тихимъ теченіемъ, мелкіе и средніе лѣтомъ—преимущественно на небольшой глубинѣ, въ мѣстахъ сильно заросшихъ водяными растеніями, откуда они бросаются на мелкую рыбу, крупные О. всегда держатся въ болѣе глубокихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ озерахъ, напр. Онежскомъ, Боденскомъ, они держатся даже на глубинѣ 40 и болѣе саж., такъ что, при вытаскиваніи, ихъ плавательный пузырь сильно раздувается, выдавливая желудокъ въ глотку или даже лопаясь. О. держатся обыкновенно небольшими стайками, но передъ нерестомъ и въ концѣ лѣта собираются въ большія стаи. О. крайне хищны и прожорливы и поѣдаютъ всевозможныхъ животныхъ, какія только имъ подъ силу: мелкихъ рыбокъ, рыбью икру, насѣкомыхъ, червей, головастиковъ, ракообразныхъ, особенно бокоплавовъ, а крупные —и рѣчныхъ раковъ. Половая зрѣлость наступаетъ на 3-мъ году (длина О. въ это время врш. три). Нерестъ въ Южной Россіи, въ устьяхъ рр. Чернаго и Каспійскаго бассейна происходитъ въ мартѣ (стараго стиля), даже въ концѣ февраля, въ средней Россіи въ апрѣлѣ или началѣ мая, въ сѣверной—въ серединѣ или концѣ мая. Раньше всего происходитъ нерестъ въ небольшихъ рѣчкахъ, позднѣе всего въ непроточныхъ озерахъ, при чемъ разница для одной и той же мѣстности достигаетъ 7—10 дней. Для нереста О. собираются большими стадами, тѣмъ болѣе многочисленными, чѣмъ моложе нерестящіяся рыбы. Самцовъ видимо меньше, чѣмъ самокъ. Икра выбрасывается въ видѣ длинныхъ (1—2 м.) студенистыхъ лентъ, преимущественно на подводныя растенія, затонувшій хворостъ и т. п. О. весьма плодовитъ: уже $^1/_2$ фунтовой можетъ заключать 200—300 тысячъ икринокъ, у крупныхъ же число яицъ можетъ превышать милліонъ. Большое количество икры гибнетъ: поѣдается птицами, рыбами, насѣкомыми, выбрасывается на берегъ; мѣстами ее собираютъ рыбаки и употребляютъ въ пищу. Нерестъ происходитъ рано утромъ и иногда передъ закатомъ, оканчивается онъ въ 2—3 пріема. Мальки выходятъ изъ яицъ недѣли черезъ 2 или нѣсколько позднѣе (смотря по погодѣ), сначала питаются преимущественно мелкими ракообразными (циклопами, дафніями), съ середины лѣта—личинками насѣкомыхъ, а къ концу, когда они достигаютъ длины въ $^1/_2$—$^3/_4$ врш.,—и мальками другихъ рыбъ. Съ наступленіемъ холодовъ О. переходятъ въ глубокія мѣста и все рѣже и рѣже покидаютъ ихъ, но въ началѣ зимы охотятся еще за добычею; здѣсь они и зимуютъ, собираясь иногда десятками тысячъ; въ февралѣ (въ Средней Россіи) они выходятъ уже изъ полусоннаго состоянія и снова начинаютъ кормиться. По своей крайней хищности и прожорливости при сильной плодливости О. можетъ приносить значительный вредъ въ прудахъ и озерахъ съ болѣе цѣнными породами рыбъ (карпами, лещами, судаками, форелями): они истребляютъ сначала часть икры, а потомъ мальковъ и могутъ сдѣлать разведеніе данной рыбы невозможнымъ. Въ этихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ истребленію О. путемъ вылавливанія ихъ частыми неводами или вылавливанія икры. Напротивъ, въ водахъ съ малоцѣнными породами рыбы разведеніе О. можетъ доставить выгоды. Окуни истребляются водяными птицами, скопою, крупными хищными рыбами; иногда много ихъ гибнетъ, при замерзаніи прудовъ, отъ недостатка воздуха. Не смотря на свою многочисленность, О. не имѣетъ большого промысловаго значенія; потребляется онъ преимущественно въ свѣжемъ, менѣе въ мороженомъ видѣ, въ меньшемъ количествѣ—въ малосольномъ. *Н. Ки.*

Окучиваніе — приваливаніе земли къ корнямъ и основанію стебля растеній при помощи окучниковъ, если растенія воздѣлываются въ правильныхъ рядахъ, достаточно удаленныхъ другъ отъ друга, въ противномъ случаѣ—мотыгой. Окучникъ пускается, когда растеніе достаточно разовьется; онъ подымаетъ лемехомъ землю, подхватываетъ послѣднюю отвалами и разсыпаетъ ее по обѣ стороны отъ линіи тяги. Такимъ образомъ получаются гребни рыхлой, удобопроницаемой для воздуха земли; корни растенія получаютъ новый источникъ питательныхъ веществъ, отчего усиливается питаніе растенія и лучшее его развитіе; почва разрыхляется и задерживаетъ больше влаги; наконецъ, уничтожаются сорныя травы, которыя не могли быть удалены мотыгой, вслѣдствіе ближайшаго сосѣдства съ окучиваемымъ растеніемъ. О. могутъ подвергаться всѣ воздѣлываемыя въ рядахъ растенія, какъ-то масличныя растенія, кукуруза, конскіе бобы, подсолнечникъ, табакъ, корнеплоды, свекла, морковь и др., но главнымъ образомъ оно примѣняется при культурѣ картофеля. Цѣлесообразность О. картофеля находится въ зависимости отъ характера почвы и условій климата. Далеко не все равно,—примѣняется ли О. на почвахъ связныхъ, глинистыхъ и перегнойныхъ или на легко высыхающихъ песчаныхъ, въ сыромъ климатѣ или сухомъ. По изслѣдованіямъ Вольни, О. изсушаетъ почву, такъ какъ рыхлая земля главнымъ образомъ приваливается къ кустамъ, а остальное пространство представляетъ собою уплотненную поверхность, не защищенную рыхлымъ слоемъ отъ потери влаги. Это пространство, вслѣдствіе повторенія О., будетъ увеличиваться, на ряду съ чѣмъ будетъ имѣть мѣсто послѣдовательное усиленіе испаренія влаги изъ почвы. По даннымъ полтавскаго опытнаго поля, въ года съ засушливыми лѣтними мѣсяцами и сильнымъ испареніемъ съ водной поверхности, О. понижаетъ урожаи; въ года же влажные, съ низкой температурой и богатые осадками, оно отзывается на урожаѣ благопріятнѣе мотыженія. Затѣмъ полезность О., кромѣ условій климата и почвы, зависитъ отъ глубины посадки, при чемъ эффектъ отъ примѣненія О. тѣмъ выше, чѣмъ поверхностнѣе произведена задѣлка клубней, и обратно, урожай уменьшается, если О. картофеля произведено при глубокой посадкѣ. Приваливаніе добавочнаго слоя почвы на мелко вспаханномъ участкѣ производитъ эффектъ глубокой посадки, но имѣетъ передъ ней то преимущество, что примѣняется своевременно, когда растенія выбились уже изъ земли, достигли роста 4—5 врш. и когда

они требуютъ новыхъ количествъ питательныхъ веществъ для образованія клубней. Большая уже глубина заделки вызываетъ непроизводительныя затраты матеріала материнскаго клубня на развитіе побѣговъ до момента, пока они не выйдутъ изъ земли и будутъ самостоятельно ассимилировать углекислоту воздуха, что имѣетъ слѣдствіемъ замедленіе въ дальнѣйшемъ ростѣ растенія. Въ большинствѣ случаевъ производится однократное О., два раза примѣняютъ О. къ кукурузѣ и чаще всего къ картофелю, особенно при посадкѣ его на нѣсколько тяжелой, влажной и засоренной почвѣ. Первое О. производится, когда растеніе уже достаточно отѣняетъ почву; при второмъ окучникъ пускаютъ нѣсколько глубже, чѣмъ въ первый разъ, чтобы обработать новый слой земли и возвысить гребень, образующійся вдоль рядовъ растеній. *Г. К.*

Окучникъ (также распашникъ, пропашникъ, двукрылый плужокъ)—сельско-хоз. орудіе для обработки уже взрыхленной земли; главное назначеніе этого орудія состоитъ въ окучиваніи растеній, разводимыхъ рядами. Устройство О. представляетъ много сходнаго съ устройствомъ плуга. Каждый О. состоитъ изъ тѣхъ же частей, что и плугъ, т. е. грядиля, лемеха, подошвы, рукоятокъ (иногда ножа) и отвала, но послѣдняя часть у него въ двойственномъ числѣ. Лемехъ обыкновенно треугольный формы, обоюдо-острый, рѣже долотообразной, установленъ такъ, чтобы онъ могъ входить постепенно въ почву, что необходимо для устойчивости орудія. Форма отваловъ разнообразная, равно какъ и матеріалъ, изъ котораго они приготовляются (деревянные, желѣзные и чугунные О.); гораздо важнѣе возможность сближать ихъ заднія стороны между собою или разставлять ихъ возможно шире, чтобы О. одинаково служилъ какъ для узкихъ, такъ и для широкихъ бороздъ. Такія крылья называются раздвижными, они соединяются при помощи шарнировъ съ грудью О. или передней стойкой (подъ острымъ угломъ) и представляютъ какъ-бы продолженіе послѣдней. Сближеніе и раздвиганіе отваловъ достигается при помощи желѣзныхъ полудугъ, при крѣпленныхъ съ внутренней стороны отваловъ. Полудуги имѣютъ нѣсколько отверстій, въ которыя вставляется крючекъ, прикрѣпленный къ стойкѣ О. Глухіе отвалы менѣе употребительны. Рѣзецъ или ножъ имѣется рѣдко. Большей частью О. устраиваются безъ передковъ или же спереди укрѣпляютъ колеско, при которомъ работа идетъ успѣшнѣе. Вообще же работа О. довольно легка, почему они и бываютъ большею частью одноконными, за исключеніемъ многокорпусныхъ О., служащихъ для одновременнаго проведенія нѣсколькихъ бороздъ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ О. можно назвать: картофельный О. по Тэеру; О. Эккерта желѣзный $НН_2$, вѣс. 98 фн., цѣною 22—25 руб., съ деревяннымъ грядилемъ, вѣс. 63 фн., цѣною 15—17 руб.; деревянный О. Менцеля, Вольскаго и К° съ чугунными отвалами, вѣс. $1^1/_4$ пд., цѣною $6^1/_2$—10 руб., такой же желѣзный, цѣною 9—15 р.; О. бр. Эбергардтъ въ Ульмѣ, перестанавливаемый винтовымъ стержнемъ на ходу на различную ширину, при глубинѣ работы до 12 дм., ширинѣ 23 дм., съ желѣзнымъ грядилемъ вѣс. 129 фн., цѣною 52 м., меньшихъ размѣровъ, вѣс. 107 и 57 фн., по цѣнѣ 30, 27,5 и 20 м.; О. Клейтона и Шутлеворта, американскій пропашникъ «Планетъ» и пр. О. употребляется главнымъ образомъ при значительныхъ посѣвахъ пропашныхъ растеній, хотя предпочтеніе О. сохѣ можно сдѣлать при посѣвѣ корнеплодовъ, даже при нѣсколькихъ десятинахъ. Затѣмъ О. служатъ для проведенія водосточныхъ бороздъ на сырыхъ и низменныхъ почвахъ, и значительно рѣже для выкапыванія изъ земли корнеплодовъ и картофеля. Въ послѣднемъ случаѣ О. пускаютъ посрединѣ и вдоль гребня, если растенія во время роста были окучены. У крестьянъ вмѣсто О. идетъ соха, къ которой подкладываютъ подъ палицу рогожу, пукъ соломы, вѣникъ или треугольную доску. Очевидно, что этимъ способомъ нельзя произвести такихъ правильныхъ гребней и такъ высоко приваливать землю, какъ это достигается О. *Г. К.*

Ола—рѣка Приморской обл., вытекаетъ изъ Буреинскаго хребта, течетъ извилисто къ СЗ, затѣмъ къ ЮЗ и впадаетъ слѣва въ Бурею. Длина около 50 вер.

Олай (Николай)—см. Олахъ.

Олай (Эрикъ Olai, † 1486 г.)—одинъ изъ старѣйшихъ шведскихъ историковъ, собств. Эрихъ Олофсонъ или Эрикъ Упсальскій; былъ деканомъ соборнаго капитула въ Упсалѣ. По приказанію короля Карла III Кнутсона онъ написалъ «Historia Suecorum Gothorumque» (Стокгольмъ, 1615, съ прим. Локценія 1654). Исторія эта начинается съ древнѣйшихъ временъ и доходитъ до 1464 г. Источниками, изъ которыхъ черпалъ О., были старинныя недостовѣрныя риѳмованныя хроники; лишь изрѣдка онъ пользовался архивными свѣдѣніями. Сочиненіе его, однако, содержитъ цѣнныя свѣдѣнія и принадлежитъ къ лучшимъ трудамъ скандинавскаго средневѣковья.

Оландъ (Aland)—см. Аландскіе острова.

Оларъ (Франсуа - Викторъ - Альфонсъ Aulard)—современный франц. историкъ (род. въ 1849 г.), получившій извѣстность своей исторіей парламентскаго краснорѣчія въ эпоху франц. революціи: «Les Orateurs de la Révolution» (П., 1882—86). О. занималъ каѳедру исторіи революціи, учрежденную въ Сорбоннѣ парижскимъ муниципалитетомъ. Съ 1884 г. О. помѣщаетъ въ «Justice», подъ псевдонимомъ Sanhonax, критическіе и историческіе очерки — «Lundis révolutionnaires»; съ 1887 г. стоитъ во главѣ историческаго журнала «Révolution Française».

Олафсенъ (Olafsen) — датскій агрономъ начала прошлаго столѣтія; занимался изслѣдованіями земледѣлія на о-вѣ Исландіи. Его работы: «Livre d'agriculture» (1783) и «Traité des plantes potagères de l'Island» (1774).

Олафа орденъ — норвежскій орденъ, учрежденъ въ 1847 г. 5 степеней; 8-конечный бѣлый эмалированный крестъ; лента красная съ бѣло-сине-красною каймою.

Олафсонъ (Olafson)—исландскій поэтъ (1620 — 1688). Переведъ на латинскій языкъ одну изъ пѣсенъ Старшей Эдды, «Вёлуспа», а также бо́льшую часть Младшей (1645).

Стихотворенія О. изданы въ 1823 г. исландскимъ литературнымъ обществомъ.

Олафъ (Olaf)—имя норвежскихъ королей: 1) *О. Тригвессонъ* (Trygvesson), потомокъ короля Гаральда Гарфагра, родился въ Швеціи, получилъ воспитаніе, по преданію, въ Новгородѣ, среди варяговъ. Въ молодости онъ, предводительствуя викингами, нѣсколько разъ дѣлалъ набѣги на Англію, Францію и Ирландію. У отшельника на о-вахъ Сцилли онъ принялъ крещеніе. Въ 995 г. онъ завладѣлъ Норвегіею и ревностно насаждалъ въ ней христіанство, но бѣжавшіе отъ него норвежскіе вельможи нашли союзниковъ въ королях датскомъ и шведскомъ. Когда О., съ флотомъ, выступилъ противъ нихъ, онъ потерпѣлъ пораженіе близъ Свольдера и палъ въ битвѣ (1000 г.) 2) *О. Святой*, при жизни прозванный *Толстымъ*; юношею сражался въ Швеціи, потомъ въ Англіи, на сторонѣ враговъ Канута Великаго. Въ 1015 г. завладѣлъ престоломъ Норвегіи и, упорно преслѣдуя приверженцевъ язычества, сдѣлался настоящимъ обратителемъ страны въ христіанство. Воевалъ съ Канутомъ, который въ 1028 г. съ превосходными силами явился въ Норвегію и прогналъ О. Когда О. попытался получить престолъ обратно, онъ былъ убитъ въ битвѣ при Стиклестадѣ, на Дронтгеймскомъ заливѣ (1030). Вскорѣ послѣ смерти О. прослылъ святымъ и считается патрономъ Норвегіи; его останки похоронены въ Дронтгеймѣ.

Олахфалю (мадьярск. Oláhfalu, т. е. валашская—румынская—деревня)—торговое мст. въ Удваргельскомъ комитатѣ; самый возвышенный пунктъ въ Трансильваніи (861 м. надъ поверхн. моря). Населеніе (ок. 4000) ведетъ оживленную торговлю деревомъ. Вблизи купанья Гомородъ (Homoród), съ бьющими изъ земли желѣзистокислыми минеральными водами.

Олахъ (Николай Oláh, 1493 — 1568)—примасъ венгерскаго королевства, госуд. канцлеръ. Въ 1561 г. О. пригласилъ въ Тернаву іезуитовъ и тамъ же созвалъ до 5 соборовъ, на которыхъ было составлено много декретовъ въ пользу церкви. Кромѣ организаціи ученой и литературной работы и меценатства, О. и самъ написалъ нѣсколько латинскихъ стихотвореній, «Catholicae ac Christianae Religionis praecipua quaedam capita», «Hungaria» (Пресбургъ, 1735) и «Хронику 1464—1558 гг.». Его популярная латинская исторія «Аттилы» (1538) была переведена на польскій языкъ Кипріаномъ Базиликомъ (Краковъ, 1574), а затѣмъ перешла въ Россію, какъ «Исторія о Атыли, короли угорскомъ» (текстъ у А. Н. Веселовскаго: «Изъ исторіи романа и повѣсти», СПб., 1888).

Олая св. церковь—см. Ревель.

Олга: 1) р. Амурской обл., лѣвый притокъ Амура, длина до 70 вер., ширина при устьѣ до 30 саж. Долина въ верхнемъ и среднемъ теченіи узка и обставлена горами, въ нижнемъ—расширяется и имѣетъ низкіе берега.—2) Рч. тамъ же, притокъ Нимана, длина около 50 вер.; въ видѣ горнаго потока. По рч. открыты золотыя розсыпи въ 1874 г.

Олдаковскій (Игнатій Oldakowski, 1785 — 1821) — польскій юристъ, проф. виленскаго унив. Сочиненія его: «O przyczynach upowszechnienia i trwałej powagi prawodawstwa Justynijana po Szkotach i Sądownictwach» (Кременецъ, 1814), «O prawie przyrodzoném i filozofii prawa» («Pamiętnik Warsz. na r. 1822»).

Олдама или *Олдана*—пророчица, жила въ царствованіе іудейскаго царя Іосіи. Когда была найдена книга закона Моисеева, Іосія послалъ первосвященника Хелкію и нѣкоторыхъ царедворцевъ къ О., прося вопросить Господа о судьбѣ, ожидающей его и народъ; О. отвѣчала, что народъ будетъ постигнутъ всѣми бѣдствіями, о которыхъ предсказывалось въ книгѣ закона, но царь, за его смиреніе, этихъ бѣдствій не увидитъ. См. 4 Цар. XXII, 14—20; 2 Парал. XXXIV, 22.

Олеандръ (Nerium L.)—родъ растеній сем. кутровыхъ (Apocynaceae). Кустарники, растущіе въ болѣе теплыхъ климатахъ Стараго свѣта, на сырыхъ, влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и пр. Обыкновенный О. (N. Oleander L.)—кустарникъ, дико растущій въ южной Европѣ, гдѣ онъ достигаетъ 7—8 метр. высоты. Длинные, ланцетовидные листья супротивны или располагаются кольцами (по три листа). Съ іюня по сентябрь появляются крупные цвѣты; у дикихъ экземпляровъ они карминорозовые, а у разводимыхъ — различныхъ оттѣнковъ, розоваго, бѣлаго и желтаго цвѣта. Цвѣтки обоеполые, собранные щитками на концѣ вѣтвей; чашечка пятилопастная, много короче вѣнчика; вѣнчикъ ворончатый, отгибъ его о пяти косыхъ, налегающихъ другъ на друга лопастей; зѣвъ прикрытъ разсѣченными или зубчатыми чешуйками, образующими придаточный вѣнчикъ; тычинки прикрѣпляются къ вѣнчику; пестикъ одинъ, съ нитевиднымъ столбикомъ, оканчивающимся туповатымъ рыльцемъ, съ многогнѣздною, многосѣмянною завязью. Плодъ—коробочка, сѣмена съ хохолкомъ. Душистый О. (Nerium odorum Ait.)—трудно отличимъ отъ предыдущаго вида кустарникъ, родомъ изъ Индіи, цвѣтки у него крупные, бѣлые, розовые или мясистокрасные, при томъ душистые; трубочка вѣнчика покрыта 15 пурпуровыми линіями, а придаточный вѣнчикъ состоитъ изъ длинныхъ и тонкорасщепленныхъ чешуекъ. О. принадлежитъ къ излюбленнымъ культурнымъ растеніямъ, разводимымъ ради красивой постоянной зелени и прекрасныхъ цвѣтовъ. Любитъ питательную землю, солнечное, хорошо вентилируемое помѣщеніе; лѣтомъ обильная поливка, иногда съ примѣсью навозной жижи; пересадка—возможно рѣдкая; для полученія цвѣтковъ, слѣдуетъ срѣзать вновь появляющіеся, подъ цвѣточными почками, побѣги; также возможно чаще мыть листья.

С. Ростовцевъ.

Олеарій (Адамъ) — извѣстный путешественникъ и ученый. Первоначальная фамилія его была Oelschläger; позднѣе онъ латинизировалъ ее въ Olearius. Родился онъ приблизительно въ 1599 г., въ Саксоніи. Отецъ его былъ портной и вскорѣ послѣ рожденія сына умеръ, оставивъ семью въ крайней бѣдности. Учился О. въ лейпцигскомъ унив., затѣмъ былъ ассесоромъ философскаго факультета, но ординар-

нымъ профессоромъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, не былъ. Бѣдствія 30-лѣтней войны заставили О. покинуть Лейпцигъ и искать покровительства у шлезвигъ-голштинскаго герцога Фридриха III. Въ 1633 г. герцогъ Фридрихъ отправилъ посольство къ русскому царю Михаилу Ѳедоровичу и персидскому шаху Сефи, съ цѣлью завязать торговыя сношенія съ Москвою и въ особенности съ Персіей: Фридрихъ III хотѣлъ забрать въ свои руки сухопутную торговлю шелкомъ-сырцомъ. Во главѣ посольства стояли искусный дипломатъ Филиппъ Крузіусъ изъ Эйслебена (дворянская его фамилія—Крузенштернъ, см. XVI, 848) и гамбургскій купецъ Отто Бругманъ или Брюггеманнъ; ихъ сопровождала свита въ 34 человѣка, а въ качествѣ секретаря и, главнымъ образомъ, человѣка, знающаго языки тѣхъ странъ, куда отправлялось посольство—О. Моремъ достигнувъ Риги, посольство сухимъ путемъ прибыло въ Нарву, гдѣ провело зиму и весну, а лѣтомъ двинулось черезъ Новгородъ въ Москву. 14 августа 1634 г. посольство торжественно въѣхало въ русскую столицу и оставалось тамъ 4 мѣсяца. Получивъ согласіе царя на пропускъ голштинскаго посольства чрезъ русскіе предѣлы въ Персію, посольство выѣхало 24 дек. обратно въ Готторпъ, куда прибыло 6 апр. 1635 г. Вскорѣ послѣ того было снаряжено второе посольство, во главѣ котораго поставлены прежнія лица, а О. занялъ мѣсто не только секретаря, но и совѣтника посольства. Посольство состояло болѣе чѣмъ изъ 90 лицъ, среди которыхъ находились другъ О., молодой поэтъ Флемингъ, и Іоаннъ Альбрехтъ фонъ-Мандельсло (v. Mandelslo), извѣстный своимъ описаніемъ путешествія по Индіи (описаніе это было впослѣдствіи издано О.). Посольство везло богатые дары какъ царю московскому, такъ и шаху персидскому. 22 октября 1635 г. оно отправилось изъ Гамбурга моремъ, но возлѣ острова Гохланда потерпѣло кораблекрушеніе: подарки и вѣрительныя грамоты погибли, людямъ едва удалось спастись. Почти мѣсяцъ странствовали они по Балтійскому морю, пока не добрались до Ревеля. 29 марта 1636 г. посольство имѣло торжественный въѣздъ въ Москву, 30 іюня двинулось въ Персію; сначала ѣхало рѣкой Москвой до Коломны, затѣмъ Окой до Нижняго Новгорода. Здѣсь былъ построенъ спеціально для путешествія посольства по Волгѣ корабль, любекскимъ мастеромъ Кордесомъ, сопровождавшимъ посольство. 30 іюля посольство отправилось внизъ по Волгѣ и дальше по Каспійскому морю въ Персію; 22 декабря прибыло въ Шемаху, гдѣ 4 мѣсяца ожидало разрѣшеніе шаха продолжать путь, и только 3 августа 1637 г. достигло персидской столицы Испагани, гдѣ прожило до 20 декабря; черезъ Астрахань, Казань и Нижній-Новгородъ возвратилось въ Москву, куда прибыло 2 января 1639 г. Здѣсь посольство оставалось 2 мѣсяца. О. понравился царю Михаилу Ѳедоровичу, который предложилъ ему остаться въ Москвѣ, въ качествѣ придворнаго астронома и землевѣда; но переговоры по этому предмету остались безъ результата. 1 августа 1639 г. посольство возвратилось въ Голштинію. Стоило оно громадныхъ издержекъ, но главной цѣли своей—завести торговыя сношенія съ Персіей черезъ Россію—оно не достигло. По возвращеніи въ Готторпъ О. пришлось выступить обвинителемъ противъ стоявшаго во главѣ посольства Отто Бругмана, допускавшаго во время пути много злоупотребленій: въ 1640 г. Бругманъ былъ казненъ. Посольство, въ которомъ принималъ участіе О., подробно, день за днемъ, описано имъ, и это описаніе представляетъ собой одно изъ замѣчательнѣйшихъ литературныхъ явленій XVII вѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря своей точности, является и однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія исторіи Россіи того времени. Кромѣ необходимыхъ научныхъ свѣдѣній и знанія языковъ русскаго и арабскаго, О. обладалъ наблюдательностью, осторожностью, критическимъ тактомъ. У него есть и ошибки, но онѣ не уменьшаютъ значенія книги. Въ первый разъ сочиненіе О. было издано въ Шлезвигѣ въ 1647 г., съ посвященіемъ герцогу Фридриху и съ приложеніемъ письма Мандельсло къ О. о путешествіи его въ Восточную Индію, стихотворенія О. на смерть Мандельсло и его эпитафіи. Второе, передѣланное самимъ О., изданіе вышло въ 1656 г., третье—въ 1663 г., четвертое, уже послѣ смерти О.—въ 1696 г. Изданія эти снабжены рисунками мѣстностей, одеждъ, сценъ домашней и общественной жизни и т. п., снятыми О. съ натуры. Въ 1656 г. появился французскій переводъ, выдержавшій нѣсколько изданій, въ 1651 г.—голландскій, въ 1662 г.—англійскій. Въ 1658 г. появились три первыя книги на языкѣ итальянскомъ. Полный русскій переводъ появился только въ 1869 — 1870 гг. въ «Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Древн. Россійскаго». Сдѣланъ онъ П. Барсовымъ съ 3-го изданія 1663 г. Возвратясь изъ Персіи, О. поселился въ Готторпѣ, занимая должность придворнаго библіотекаря и математика. Въ 1643 г. онъ опять былъ въ Москвѣ; опять царь приглашалъ его къ себѣ на службу, но О. снова отказался и вернулся въ Германію. Онъ составилъ персидскій словарь, оставшійся въ рукописи. Умеръ въ 1671 г. О.—одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ прозаиковъ своего времени. Ему принадлежитъ и переводъ «Гюлистана» Саади, подъ заглавіемъ «Persianisches Rosenthal» (Шлезвигъ, 1654).

Литература Fr. v. Adelung, «Uebersicht der Reisenden in Russland» (II); Н. И. Костомаровъ, «Предисловіе къ переводу г. Михайлова части 3-й книги «Путешествія О.», въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» Калачова (1859, кн. III); П. Барсовъ, «Предисловіе переводчика къ русскому переводу путешествія О.» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1868 г., кн. I); Grosse, «Adam Olearius» (Ангерслебенъ, 1867); «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XXIV; тамъ указана и литература объ О.). *Н. В—ко.*

Олевіанъ (Каспаръ Olevianus, 1536—1587)—нѣмецкій реформаторъ; получилъ образованіе въ разныхъ французскихъ университетахъ; въ 1559 г. сталъ читать лекціи въ Гирѣ и основалъ здѣсь евангелическую общину, вслѣдствіе чего подвергся гоненію и долженъ былъ перейти въ Гейдельбергъ. Вмѣстѣ съ Ур-

синомъ (см.) О. былъ устроителемъ пфальцской церкви, въ которой, своимъ гейдельбергскимъ катехизисомъ (VIII, 245) и курпфальцскимъ церковнымъ устройствомъ, ввелъ строгій кальвинизмъ. Въ 1576 г. О. былъ высланъ изъ Пфальца, послѣ чего вводилъ реформацію, по кальвиновскому образцу, въ областяхъ графовъ Нассау-Зигенъ, Сольмсъ и Видъ и основалъ школу въ Герборнѣ, гдѣ и умеръ.—Ср. Sudhoff, «Kaspar Olevianus u. Zacharias Ursinus' Leben und ausgewählte Schriften» (Эльберфельдъ, 1857); Cuno, «Blätter der Erinnerung an Olevianus» (Барменъ, 1887).

Олегъ — первый князь кіевскій изъ рода Рюрика. Лѣтопись говоритъ, что Рюрикъ, умирая, передалъ власть родственнику своему О., такъ какъ сынъ Рюрика, Игорь, былъ въ то время малолѣтнимъ. По предположенію Соловьева, О. получилъ власть не какъ опекунъ Игоря, а какъ старшій въ родѣ. Три года оставался О. въ Новгородѣ, а затѣмъ, набравъ войско изъ варяговъ и подвластныхъ ему племенъ чуди, ильменскихъ славянъ, мери, веси, кривичей, двинулся на Ю. Сначала онъ занялъ Смоленскъ и посадилъ тамъ своего мужа, потомъ перешелъ въ землю сѣверянъ и здѣсь, въ Любечѣ, также посадилъ мужа. Добровольно ли покорились О. эти племена или послѣ сопротивленія — лѣтопись не говоритъ. Когда О. достигъ Кіева, тамъ уже княжили Аскольдъ и Диръ (см.). Лѣтопись разсказываетъ, что О. хитростью вызвалъ ихъ изъ города и умертвилъ, а самъ завладѣлъ Кіевомъ и сдѣлалъ его своей столицей, сказавъ: «се буди мати градомъ русскимъ». Онъ строилъ города, съ цѣлью удерживать въ своихъ рукахъ покоренные народы и защищать ихъ отъ нападеній кочевниковъ. Имъ была наложена дань на ильменскихъ славянъ, кривичей и мерю. Новгородцы должны были платить по 300 гривенъ ежегодно на содержаніе дружины изъ варяговъ. Послѣ этого О. начинаетъ расширять предѣлы своихъ владѣній, покоряя племена, жившія на В и З отъ Днѣпра. Въ 883 г. покорены были древляне, находившіеся во враждѣ съ полянами; на нихъ была наложена дань по черной куницѣ съ жилья. Сѣверяне платили дань хозарамъ; О. сказалъ имъ: «я врагъ хозарамъ, а вовсе не вамъ»—и сѣверяне, повидимому безъ сопротивленія, согласились платить дань ему. Радимичей О. послалъ спросить: «кому дань даете?». Тѣ отвѣчали: «хозарамъ». «Не давайте хозарамъ, а давайте мнѣ»—велѣлъ сказать имъ О., и радимичи стали платить дань ему по два шеляга съ рала, какъ раньше платили хозарамъ. Не всѣ, впрочемъ, племена подчинялись такъ легко: по счету лѣтописца, потребовалось 20 лѣтъ, чтобы покорить дулѣбовъ, хорватовъ, тиверцевъ, а угличей О. такъ и не удалось покорить. Въ 907 г. О. предпринялъ походъ на грековъ, оставивъ въ Кіевѣ Игоря. Войско О. состояло изъ варяговъ, ильменскихъ славянъ, чуди, кривичей, мери, полянъ, сѣверянъ, древлянъ, радимичей, хорватовъ, дулѣбовъ и тиверцевъ. Ѣхали на коняхъ и корабляхъ. По словамъ лѣтописи, кораблей было 2000, а въ каждомъ кораблѣ по 40 человѣкъ; но, конечно, придавать абсолютное значеніе этимъ цифрамъ нельзя. Лѣтопись украшаетъ разсказъ объ этомъ походѣ разнаго рода легендами. При приближеніи русскихъ къ Константинополю, греки замкнули гавань и заперли городъ. О. вышелъ на сушу и сталъ опустошать окрестности, разрушать зданія и храмы, мучить, избивать и бросать въ море жителей; велѣлъ затѣмъ поставить лодки на колеса и, при попутномъ вѣтрѣ, двинулся къ городу. Греки испугались и просили не губить города, соглашаясь давать дань, какую только О. захочетъ. Задумали они затѣмъ избавиться отъ О. отравой, но О. догадался и не принялъ присланныхъ ему греками кушаній и напитковъ. Послѣ этого начались переговоры. О. послалъ къ императору пословъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемира, которые потребовали по 12 гривенъ на корабль и уклады на города Кіевъ, Черниговъ, Переяславъ, Полоцкъ, Ростовъ, Любечъ и другіе, такъ какъ въ этихъ городахъ сидѣли мужи О. Русскіе послы требовали, затѣмъ, чтобы Русь, приходящая въ Царь-Градъ, могла брать съѣстныхъ припасовъ сколько хочетъ, мыться въ баняхъ, для обратнаго пути запасаться у греческаго царя якорями, канатами, парусами и т. п. Византійскій императоръ принялъ эти условія съ нѣкоторыми измѣненіями: русскіе, пришедшіе не для торговли, не берутъ мѣсячины; князь долженъ запретить русскимъ грабить греческія села; въ Константинополѣ русскіе могутъ жить только у св. Мамы; императоръ посылаетъ чиновника переписать ихъ имена, и тогда уже русскіе берутъ свои мѣсячины—сначала кіевляне, затѣмъ черниговцы, переяславцы и т. д.; входить въ городъ они должны безъ оружія, въ количествѣ не болѣе 50 человѣкъ, въ сопровожденіи императорскаго чиновника, и тогда уже могутъ торговать безпошлинно. Императоры Левъ и Александръ цѣловали крестъ при заключеніи этого договора, О. же и мужи клялись, по русскому обычаю, оружіемъ, богомъ своимъ Перуномъ и скотьимъ богомъ Волосомъ. Лѣтопись передаетъ, далѣе, что О., возвращаясь домой, велѣлъ русскимъ сшить паруса шелковые, а славянамъ—полотняные, и что воины, въ знакъ побѣды, повѣсили свои щиты на вратахъ Царя-Града. О. возвратился въ Кіевъ съ золотомъ, дорогими тканями, овощами, винами и всякимъ узорочьемъ. Народъ дивился ему и прозвалъ его «вѣщимъ», т. е. кудесникомъ, волхвомъ: «бяхо бо людіе погани и невѣголоси», заключаетъ лѣтописецъ. Въ 911 г. О. послалъ своихъ мужей въ Константинополь утвердить договоръ, заключенный послѣ похода. Были посланы 5 мужей, присутствовавшихъ при заключеніи перваго договора, и, сверхъ того, еще 9: Инегельдъ, Гуды, Руальдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Бидульфостъ—имена, большею частью звучащія не по-славянски и показывающія, что дружина состояла тогда въ большинствѣ изъ скандинавовъ. Послы, отъ имени О., другихъ князей, бояръ и всей русской земли, заключили съ византійскимъ императоромъ такой договоръ: при разборѣ дѣла о преступленіи, нужно основываться на точныхъ показаніяхъ; если кто заподозритъ показаніе, то долженъ поклясться по обрядамъ

своей вѣры; что оно ложно; за ложную клятву полагается казнь. Если русинъ убьетъ христіанина (т. е. грека) или наоборотъ, то убійца (если будетъ застигнутъ) долженъ быть убитъ на мѣстѣ, гдѣ совершилъ убійство; если онъ убѣжитъ и оставитъ имущество, то, за выдѣломъ изъ него части слѣдующей, по закону, женѣ, все остальное поступаетъ родственникамъ убитаго; если бѣжавшій имущества не оставитъ, то онъ считается подъ судомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ пойманъ и казненъ смертью. За ударъ мечемъ или чѣмъ-нибудь другимъ виновникъ, по русскому закону, платитъ 5 литръ серебра; если заплатить всей этой суммы онъ не въ состояніи, то долженъ внести столько сколько можетъ, снять затѣмъ то платье, въ которомъ ходитъ, и поклясться, по обрядамъ своей вѣры, что у него нѣтъ никого, кто бы могъ за него заплатить; тогда искъ прекращается. Если русинъ украдетъ у христіанина или наоборотъ, и воръ будетъ пойманъ на мѣстѣ, то хозяинъ украденнаго, въ случаѣ сопротивленія вора, можетъ его убить безнаказанно; если же воръ отдастся безъ сопротивленія, то его слѣдуетъ связать и взять съ него втрое за украденное. Если кто-нибудь изъ русскихъ или христіанъ станетъ кого-нибудь мучить, допытываясь, гдѣ имущество, и насиліемъ возьметъ что нибудь, то долженъ заплатить за взятое втрое. Если греческій корабль будетъ выброшенъ на чужую землю, а тамъ случатся русскіе, то они должны охранять корабль съ грузомъ, отослать его въ землю христіанскую, провожать чрезъ всякое страшное мѣсто, пока онъ не достигнетъ мѣста безопаснаго; если корабль сядетъ на мель или его задержатъ противные вѣтры, то русскіе должны помочь гребцамъ проводить его въ землю греческую, если она окажется близко; если несчастье это случится вблизи земли русской, то корабль проводатъ въ послѣднюю, грузъ продается и вся вырученная сумма приносится въ Царь-Градъ, когда русскіе будутъ идти туда для торговли или съ посольствомъ; если же кто окажется на кораблѣ томъ убитымъ, или прибитымъ, или что-нибудь пропадетъ, то виновники подвергаются указанному выше наказанію. Если русскому или греку случится быть въ какой-нибудь странѣ, гдѣ будутъ невольники изъ русскихъ или грековъ, то онъ долженъ выкупить ихъ и доставить въ ихъ страну, гдѣ ему будетъ выплачена выкупная сумма; военноплѣнные также возвращаются на родину, а взявшій ихъ въ плѣнъ получаетъ обыкновенную цѣну невольника. Русскіе могутъ добровольно поступать на службу къ греческому императору. Если русскіе невольники будутъ приведены на продажу къ грекамъ или наоборотъ, то они продаются по 20 золотыхъ и отпускаются на родину. Если рабъ будетъ украденъ изъ Руси, самъ уйдетъ или будетъ уведенъ насильно, а господинъ его станетъ жаловаться, и жалоба будетъ подтверждена самимъ рабомъ, то послѣдній возвращается на Русь; гости (купцы) русскіе, потерявшіе раба, могутъ искать его и взять обратно; кто не даетъ у себя дѣлать обыска, тотъ тѣмъ самымъ проигрываетъ дѣло. Если кто-нибудь изъ русскихъ, находящихся на службѣ у византійскаго императора, умретъ, не распорядившись своимъ имуществомъ, то оно отсылается къ родственникамъ его на Русь; если распорядится, то оно поступаетъ къ тому, кому завѣщано, при чемъ наслѣдникъ получаетъ имущество отъ земляковъ, ходящихъ въ Грецію. Если взявшійся доставить имущество утаитъ его или не возвратится съ нимъ на Русь, то, по жалобѣ русскихъ, онъ можетъ быть насильно возвращенъ въ отечество*). Такъ точно и русскіе должны поступать относительно грековъ. Послѣ заключенія договора, императоръ визант. одарилъ русскихъ пословъ золотомъ, одеждою, тканями и, по обычаю, приставилъ къ нимъ мужей, которые водили ихъ по церквамъ, показывали богатства и излагали ученіе Христовой вѣры. Затѣмъ послы были отпущены домой, куда и возвратились въ 912 г. Осенью того же года, по сказанію лѣтописи, О. умеръ и похороненъ въ Кіевѣ на Щековицѣ («П. С. Р. Лѣт.», I, 16). Мѣсто погребенія О. занесено въ лѣтопись по преданію, не вполнѣ достовѣрному; есть и другое преданіе, по которому О. умеръ во время похода на сѣверъ и похороненъ въ Ладогѣ (Архангел. лѣт., стр. 10—11). Со смертью О. связано въ лѣтописи извѣстное сказаніе, послужившее мотивомъ для стихотворенія Пушкина: «Пѣснь о вѣщемъ О.». По счету лѣтописца, О. княжилъ 33 года, съ 879 (годъ смерти Рюрика) по 912 г.; но хронологія первыхъ страницъ начальной лѣтописи крайне спутана и неточна. Критическую оцѣнку лѣтописныхъ свѣдѣній объ О. см. у Соловьева, Иловайскаго и Бестужева-Рюмина. Договоры русскихъ князей съ греками вызвали обширную литературу, которая указана у М. Ф. Владимирскаго-Буданова, въ «Христоматіи по исторіи русскаго права» (вып. 1-й). Мнѣнія Эверса и В. И. Сергѣевича относительно значенія этихъ договоровъ—см. Игорь Рюриковичъ (XII, 789). *Н. В—ко.*

Олегъ Владиміровичъ—сынъ Владиміра Глѣбовича рязанскаго. Послѣ того какъ умерли братья Романъ, Игорь и Владиміръ Глѣбовичи, княжившіе вмѣстѣ въ землѣ рязанской (см. Игорь Глѣбовичъ), послѣдняя была раздѣлена между ихъ наслѣдниками. О. и братъ его Глѣбъ Владиміровичъ остались недовольными и обратились къ великому князю владимірскому Всеволоду Большое Гнѣздо съ жалобой, но удовлетворенія, кажется, не получили. По ихъ доносу Всеволодомъ были схвачены шесть рязанскихъ князей (см. VII, 385). О., Глѣбъ и Изяславъ Владиміровичи расчитывали получить Пронскъ, но Всеволодъ отдалъ его муромскому князю Давиду. Въ 1208 г. они явились къ Пронску съ половцами, и Давидъ уступилъ имъ городъ; но Вла-

*) Проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ эту статью толкуетъ иначе: если преступникъ убѣжитъ, избѣгая наказанія, изъ Руси въ Грецію, то да будетъ возвращенъ; когда въ такомъ случаѣ Русь заявитъ жалобу греческому правительству, то это послѣднее должно схватить его и возвратить силою въ Русь. Въ лѣтописи это мѣсто передано такъ: „аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуютъ Русь христьянскому царству, и ять будетъ таковый и возвращенъ будетъ не хотяй въ Русь". Мы придерживались перевода С. М. Соловьева.

димировичи не утвердились въ Пронскѣ—тамъ сѣлъ Кирь-Михаилъ, сынъ умершаго Всеволода Глѣбовича Пронскаго. О. вскорѣ умеръ въ Бѣлгородѣ. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, стр. 622—623); Д. И. Иловайскій, «Исторія рязанскаго княжества («Соч.», т. I).

Олегъ Ивановичъ — великій князь рязанскій съ 1350 г., сынъ вел. князя Ивана Александровича. Въ первый разъ лѣтопись упоминаетъ объ О. 22 іюля 1353 г., когда рязанцы ворвались въ московскіе предѣлы и захватили городъ Лопасню; «князь же ихъ О. Ивановичъ тогда былъ еще младъ». Лопасня осталась за Рязанью. Въ слѣдующіе года въ Москвѣ начинается какое-то броженіе; часть боляръ переѣзжаетъ въ Рязань, что обострило отношенія между княжествами. Въ 1358 г. изъ Орды явился въ Рязань царевичъ Маматъ-Хожа для разграниченія между Москвой и Рязанью и много грабилъ тамъ; московскій князь всетаки заподозрилъ, что онъ дѣйствуетъ въ пользу О., и не пустилъ его на московскія земли. Въ 1365 г. ханскій князь Тагай разграбилъ рязанскую землю, но О. настигъ его въ урочищѣ Войновѣ, разбилъ на голову и отнялъ все награбленное. Въ 1371 г. великій князь московскій Дмитрій Ивановичъ предпринялъ походъ на Рязань. Причина этого похода неизвѣстна. О. былъ разбитъ и бѣжалъ; Дмитрій захватилъ въ свои руки Рязань и отдалъ ее Владиміру Пронскому, но зимой того же 1371 г. О., при помощи татарскаго мурзы Салахмира, вновь захватилъ Рязань въ свои руки. Осенью 1377 г. царевичъ Арапша взялъ Переяславъ; О. едва избѣжалъ плѣна. Въ слѣдующемъ году татары были разбиты рязанцами, при помощи москвитянъ, на берегахъ р. Вожи, а въ 1379 г. явился Мамай и такъ опустошилъ Рязанскую землю, что, по словамъ лѣтописца, ее приходилось вновь населять. Это повліяло, вѣроятно, на образъ дѣйствій О. во время Куликовской битвы: онъ вошелъ въ сношеніе съ Мамаемъ, обѣщая давать ему такой выходъ, какой рязанскіе князья давали при ханѣ Узбекѣ, а также присоединить свои войска къ войскамъ татарскимъ. Съ союзникомъ Мамая, княземъ литовскимъ Ягайломъ, О. заключилъ формальный договоръ; но ни Ягайло, ни О. въ Куликовской битвѣ не участвовали. Когда московскія войска послѣ побѣды возвращались домой и проходили чрезъ рязанскіе предѣлы, рязанцы напали на нихъ и разграбили. Дмитрій московскій хотѣлъ было идти походомъ на О., но оказалось, что онъ не виноватъ, такъ какъ въ то время былъ на литовской границѣ («П. С. Р. Л.», I, 232; II, 227; III, 91—92, 133; IV, 75—76, 82; V, 238; VI, 90—92, 97; VIII, 34—36, 41; Ник. IV, 123 и сл.). Въ 1381 г. О. заключилъ съ московскимъ княземъ договоръ: О. считается по отношенію къ послѣднему младшимъ братомъ и въ старшинствѣ приравнивается къ Владиміру Андреевичу Храброму (см.); опредѣлены границы между Москвой и Рязанью, при чемъ Талица, Выползовъ и Токасовъ отошли къ Москвѣ; О. не долженъ вступаться въ Мещеру, которую великій князь московскій пріобрѣлъ по куплѣ; мѣста, отнятыя у татаръ, остаются за тѣми, кто ихъ отнялъ; О. долженъ сложить крестное цѣлованіе литовскому князю и дѣйствовать по отношенію къ Литвѣ заодно съ великимъ княземъ московскимъ; для разбора дѣлъ назначается судъ смѣсный, а въ случаѣ разногласія смѣсныхъ судей—третейскій («Собр. Гос. Грам. и Дог.», I, № 32). Договоръ этотъ былъ нарушенъ О. уже въ 1382 г. Желая избавить рязанскую землю отъ разоренія Тохтамыша, шедшаго на великаго князя московскаго, О. сталъ на сторону татаръ, обвелъ ихъ вокругъ рязанской земли и указалъ бродъ на Окѣ. На обратномъ пути татары все таки опустошили рязанскую землю; для наказанія О. предпринялъ походъ и Дмитрій Донской. Московскія войска, по словамъ лѣтописца, «землю ему пусту сотвориша», такъ что О. «пущи бысть и татарскія рати» («П. С. Р. Л.», IV, 90; VI, 103; VIII, 47—48; Ник. IV, 135). Въ 1385 г. О. напалъ на Коломну и сталъ одерживать верхъ надъ москвитянами, опустошая московскіе предѣлы. Дмитрій завелъ переговоры съ О. о мирѣ, но миръ былъ заключенъ только въ 1386 г., при посредствѣ Сергія Радонежскаго, а въ 1387 г. сынъ О., Ѳедоръ, женился на дочери Дмитрія, Софьѣ. Послѣ этого вниманіе О. всецѣло сосредоточивается на татарахъ и Литвѣ. О. отправилъ въ Орду заложникомъ сына своего Родослава, но тотъ въ 1387 г. бѣжалъ оттуда; слѣдствіемъ этого бѣгства было нашествіе татаръ на Рязань и Любутскъ, во время котораго самъ О. едва не попалъ въ плѣнъ. Нашествія татаръ повторялись, безъ видимыхъ причинъ, и въ слѣдующіе годы. Въ 1394 г. татары были разбиты О. (Никон. IV, 158, 194, 202). Въ 1396—98 гг. то О. ходилъ на Литву, то Витовтъ—на Рязанскую землю («П. С. Р. Л.», III, 97; IV, 101, 104; V, 247; VIII, 69; Никон. IV, 265—266, 268—269). Въ 1401 г. О. предпринялъ походъ на Смоленскъ и посадилъ тамъ Юрія Святославича, женатаго на дочери О.; затѣмъ отправился въ Литву и съ большой добычей возвратился домой. † въ 1402 г.; христіанское имя О. было Іаковъ, въ схимѣ, предъ смертью—Іоакимъ. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, стр. 582—592); Д. И. Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества» («Сочин.», т. I); П. В. Голубовскій, «Исторія Смоленской земли» (Кіевъ, 1895). *Н. В—ко.*

Олегъ Ингваревичъ Красный —сынъ Ингваря Ингваревича (см.), князь рязанскій; при нашествіи Батыя былъ взятъ въ плѣнъ, въ битвѣ при Коломнѣ, въ январѣ 1237 г. Батый, подъ страхомъ смерти, принуждалъ О. перемѣнить вѣру, но О. отказался и только, говорятъ, благодаря своей красотѣ былъ пощаженъ. Въ плѣну О. находился до 1252 г., когда, послѣ смерти брата Ингваря (см.), занялъ рязанскій столъ. Ум. въ 1258 г., принявъ передъ смертью схиму. За шесть лѣтъ правленія О. извѣстенъ только фактъ переписи татарами земель Суздальской, Рязанской и Муромской. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, 572); Д. И. Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества» («Соч.», т. I).

Олегъ Романовичъ (въ крещеніи Леонтій)—князь брянскій, внукъ св. Михаила

Всеволодовича черниговскаго. Уступивъ своему брату Михаилу Черниговское и Брянское княжества, О. принялъ иночество съ именемъ Василія и началъ строить монастырь въ гор. Брянскѣ. Скончался подвижникомъ въ концѣ XIII стол. Мощи О. почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ построенной имъ обители. Память 20 сентября.

Олегъ Святославичъ—сынъ Святослава Игоревича, князь древлянскій. Лѣтопись говоритъ, что Святославъ, отправляясь въ 970 г. въ Болгарію, посадилъ сыновей своихъ: Ярополка—въ Кіевѣ, а О.—въ землѣ Древлянской. Каждому изъ нихъ было предложено занять новгородскій столъ, когда новгородцы обратились къ Святославу за княземъ. Ярополкъ и О. отказались, и въ Новгородъ былъ посланъ Владиміръ (XII, 653). По смерти Святослава между О. и Ярополкомъ возникло междоусобіе, на почвѣ кровавой мести: О. убилъ Люта, сына Свѣнѣльда, одного изъ самыхъ вліятельныхъ дружинниковъ Святослава, находившагося на службѣ у Ярополка. Ярополкъ выступилъ противъ О.; послѣдній былъ разбитъ и, убѣгая въ городъ Овручъ, упалъ съ моста вмѣстѣ съ другими своими дружинниками и утонулъ («Полн. Собр. Рос. Лѣт.», I, 31—32). По предположенію С. М. Соловьева, О. было тогда не болѣе 15 лѣтъ.

Олегъ Святославичъ—князь черниговскій, сынъ Святослава Ярославича. Впервые лѣтопись упоминаетъ о немъ подъ 1075 г., во время борьбы между Изяславомъ и Святославомъ Ярославичами. О., съ братомъ своимъ Владиміромъ, ходилъ помогать польскому королю Болеславу Храброму въ борьбѣ его съ чехами, союзниками германскаго имп. Генриха IV, къ которому обратился за помощью Изяславъ, тогда какъ польскій король держалъ сторону Святослава. Русскіе князья опустошили Чехію и взяли съ нея 1000 гривенъ серебра. Послѣ смерти отца (1076) О. получилъ въ удѣлъ Владиміръ Волынскій, но былъ вытѣсненъ оттуда и удалился въ Тмутаракань. Въ 1078 г. О., вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ, привелъ половцевъ на русскую землю и побѣдилъ Всеволода Ярославича на р. Сожицѣ (Оржицѣ). Побѣдители вошли въ Черниговъ, но окончательно имъ не удалось здѣсь утвердиться: Изяславъ кіевскій соединился съ Всеволодомъ и, въ отсутствіе О. и Бориса, напалъ на Черниговъ. Въ кровавой сѣчѣ при Нѣжатинѣ Нивѣ палъ Борисъ Вячеславичъ; О. едва удалось убѣжать въ Тмутаракань. Половцы и хозары, должно быть не безъ вѣдома византійскаго императора и великаго князя Всеволода, сѣвшаго въ Кіевѣ послѣ смерти Изяслава, схватили О. и отвезли въ Царьградъ, откуда онъ былъ отправленъ въ ссылку на о-въ Родосъ. Всеволодъ кіевскій посадилъ въ Тмутаракани своего посадника Ратибора, но его выгнали князья-изгои Давидъ Игоревичъ и Володарь Ростиславичъ, которые вскорѣ, въ свою очередь, должны были уступить мѣсто возвратившемуся О. Въ 1094 г. О., вмѣстѣ съ половцами, предпринялъ походъ на Черниговъ, съ цѣлью добыть для себя отцовскій столъ. Тамъ княжилъ въ то время Владиміръ Мономахъ (см.). 8 дней продолжалась осада Чернигова; окрестности и монастыри были выжжены и разграблены. Мономахъ, видя, вѣроятно, невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, передалъ, наконецъ, Черниговъ О., а самъ ушелъ въ Переяславъ. О. сѣлъ въ Черниговѣ, предоставивъ половцамъ полную свободу грабежа, такъ какъ ему иначе нечѣмъ было заплатить имъ за походъ. «Это уже въ третій разъ—замѣчаетъ лѣтописецъ, относящійся вообще неблагопріятно къ О.,—навелъ онъ поганыхъ на русскую землю; много христіанъ было погублено, а другіе взяты въ плѣнъ и расточены по разнымъ землямъ» (Ипат. 158). Въ 1095 г. противъ половцевъ О. ходилъ не вмѣстѣ съ другими князьями, а отдѣльно. Это разсердило Святополка и Владиміра; сынъ послѣдняго, Изяславъ, захватилъ, съ согласія гражданъ, принадлежавшій О. Муромъ. Въ 1096 г. Святополкъ и Владиміръ послали звать О. въ Кіевъ, чтобы «урядиться о землѣ русской предъ епископами, игуменами, мужами отцовъ нашихъ и людьми городскими», какъ на будущее время защищать русскую землю отъ поганыхъ. О. далъ гордый отвѣтъ: «не пойду на судъ къ епископамъ, игуменамъ, да смердамъ». Отвѣтъ этотъ, судя по словамъ лѣтописца, возбудилъ въ Кіевѣ большое негодованіе противъ О. Святополкъ и Владиміръ объявили ему войну; О. убѣжалъ въ Стародубъ. Князья осадили городъ. 33 дня продолжалась осада; наконецъ, О. просилъ мира. Противники его потребовали, чтобы онъ съѣздилъ въ Смоленскъ за своимъ братомъ Давидомъ и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ на совѣщаніе въ Кіевъ. О. поѣхалъ, но смольняне не приняли его, и въ Кіевъ ни онъ, ни Давидъ не явились. Святополкъ и Владиміръ пошли было на Давида, но помирились съ нимъ, О. же, съ давидовыми полками, вновь добылъ Муромъ, захватилъ Суздаль, Ростовъ и всю землю Муромскую и Ростовскую, посадилъ въ городахъ посадниковъ и сталъ собирать дани. Въ Новгородѣ сидѣлъ въ это время второй сынъ Мономаха, Мстиславъ, который выступилъ противъ О. и прогналъ его не только изъ всѣхъ завоеванныхъ имъ городовъ, но даже изъ Мурома и Рязани. Положеніе О. было безвыходнымъ, но Мстиславъ, въ качествѣ крестнаго сына, обѣщалъ хлопотать за него предъ отцомъ. Мономахъ согласился на миръ и написалъ О. длинное письмо, въ которомъ убѣждалъ его покончить, наконецъ, всѣ раздоры и междоусобія. Въ 1097 г. Святополкъ, Владиміръ, Давидъ Игоревичъ, Василько Ростиславичъ, Давидъ и О. Святославичи съѣхались въ Любечѣ, въ Черниговской обл., *на устроенье мира* (см. Владиміръ Мономахъ, VI, 648). Князья постановили: пусть каждая линія княжескаго рода владѣетъ свой отчиной. За Святославичами—О., Давидомъ и Ярославомъ—осталась Черниговская область; О. сѣлъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ. О дѣятельности О. на новомъ княженіи сохранилось мало свѣдѣній. Онъ участвовалъ въ княжескихъ съѣздахъ 1098 и 1101 гг. Когда Мономахъ задумалъ свои походы на половцевъ въ глубь степей, О., подъ разными предлогами, въ большей ихъ части не принималъ участія. Только въ 1107 г. онъ, вмѣстѣ съ другими князьями, двинулся къ Лубнамъ противъ половецкаго хана Шарукана,

и послѣдній едва успѣлъ спастись, ханъ же Сугра былъ взятъ въ плѣнъ. Когда половцы дѣлали набѣгъ на русскую землю, сѣверскіе князья всегда давали имъ отпоръ: когда въ 1113 г., напр., половцы явились у Выря, О. соединился съ Владиміромъ, и половцы были прогнаны. О. ум. въ 1115 г. За свой безпокойный нравъ и всѣ тѣ междоусобія, которыя породилъ онъ и которыя принесли столько вреда русской землѣ, О. Святославичъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Гориславича. Такъ онъ названъ въ «Словѣ о Полку Игоревѣ». См. лѣтописи Лаврентьевскую, стр. 193 и слѣд., и Ипатьевскую, стр. 140 и слѣд.; Д. И. Багалѣй, «Исторія сѣверской земли до половины XIV ст.» (Кіевъ, 1882); П. В. Голубовскій, соч. подъ тѣмъ же заглавіемъ. *Н. В—ко.*

Олегъ Ярославичъ — князь галицкій, сынъ Ярослава Осмомысла и его любовницы Настасьи. Жена Ярослава Ольга, съ которою Ярославъ жилъ дурно, въ 1173 г. ушла сначала въ Польшу, а затѣмъ на Волынь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Владиміромъ (см.). Бояре сожгли Настасью, сына ея О. послали въ заточеніе, Ярослава же принудили жить со своею женой. Въ 1187 г. умеръ Ярославъ, передъ смертью сдѣлавъ распоряженіе, чтобы Галичъ достался О., а Владиміру—Перемышль; но бояре прогнали О. и посадили въ Галичѣ Владиміра. О. убѣжалъ въ Овручъ къ Рюрику Ростиславичу. Дальнѣйшая его судьба въ точности неизвѣстна. Польскіе источники говорятъ, что у Рюрика О. не нашелъ помощи и пошелъ къ польскому королю Казиміру, вмѣстѣ съ нимъ отправился на Владиміра Галицкаго и разбилъ его. О. сѣлъ послѣ этого въ Галичѣ, но скоро былъ отравленъ, и бояре призвали на его мѣсто Романа Волынскаго. См. «П. С. Р. Л.» (т. II, Ипатская и Густынская лѣтописи). *Н. В—ко.*

Олеиновая кислота (хим.) $C^{18}H^{34}O^2$ носитъ названіе также *элаиновой* кислоты, чрезвычайно распространена въ природѣ въ видѣ своего глицерида $C^3H^5(O.CO.C^{17}H^{33})^3$ подъ названіемъ *олеина*, который представляетъ жидкую часть различныхъ жировъ. Особенно много олеина находится въ оливковомъ и миндальномъ маслахъ, въ рыбьемъ жирѣ и свиномъ салѣ. Олеинъ можно получить искусственно изъ глицерина $C^3H^5(OH)^3$ и О. кислоты, чѣмъ и устанавливается его химическая натура какъ сложнаго эѳира глицерина и О. кислоты. Обмыливая жиръ щелочью и затѣмъ выдѣляя кислоты соляною кислотою, получаютъ смѣсь нѣсколькихъ кислотъ, жидкую часть которыхъ составляетъ главнымъ образомъ О. кислота. Она была открыта Шеврелѐмъ въ началѣ XIX стол., но составъ ея установленъ только въ 1846 г. Готтлибомъ. Чтобы выдѣлить О. кислоту въ чистомъ видѣ, нагрѣваютъ жидкую смѣсь кислотъ съ окисью свинца въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ при 100°, при чемъ получаются свинцовыя соли. Свинцовая соль О. кислоты, въ противоположность свинцовымъ солямъ другихъ здѣсь встрѣчающихся кислотъ, растворяется въ эѳирѣ и при обработкѣ имъ солей переходитъ въ растворъ. Эѳиръ отгоняется и соль разлагается соляною кислотою. Для окончательнаго очищенія О. кисл. переводятъ въ баріевую соль и очищаютъ ее кристаллизаціей изъ спирта, затѣмъ соль опять разлагаютъ соляной кислотой. Можно, впрочемъ, выдѣлять О. кислоту посредствомъ многократнаго замораживанія и сливанія жидкой части, пока она не будетъ плавиться при 14° Ц. Чистая О. кислота образуетъ безцвѣтныя иглы съ температурой плавленія 14° Ц., а при обыкновенной температурѣ представляетъ безцвѣтную маслянистую жидкость безъ запаха и вкуса, не окрашивающую синюю лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ. Отъ соприкосновенія съ воздухомъ О. кислота окисляется, пріобрѣтаетъ кислую реакцію на лакмусъ, прогорклый запахъ и буреѣтъ. При перегонкѣ подъ обыкновеннымъ давленіемъ О. кислота разлагается; при давленіи 10 мм. кипитъ при 223°. Щелочныя соли О. кислоты образуютъ одну изъ составныхъ частей мыла (см.). О. кислота присоединяетъ два атома брома ($C^{18}H^{34}O^2Br^2$), что указываетъ на ея непредѣльность. Присоединяя два атома водорода, О. кислота переходитъ въ стеариновую кислоту $C^{18}H^{36}O^2$, откуда вытекаетъ ея нормальное строеніе. Что касается вопроса о положеніи двойной связи, то онъ еще не разрѣшенъ окончательно. Фактъ распаденія О. кислоты при дѣйствіи щелочи на пальмитиновую $C^{16}H^{32}O^2$ и уксусную $C^2H^4O^2$ кислоты указываетъ на положеніе двойной связи у второго атома углерода $CH^3(CH^2)^{14}.CH=CH.COOH$, тогда какъ при окисленіи староловой кислоты $C^{18}H^{32}O^2$, образующейся изъ О. кислоты присоединеніемъ двухъ атомовъ брома и отнятіемъ двухъ частицъ бромистаго водорода, получаются кислоты пеларгоновая $C^8H^{17}COOH$ и азелаиновая $C^7H^{14}(COOH)^2$, что указываетъ на положеніе двойной связи среди цѣпи: $CH^3.(CH^2)^7.CH=CH(CH^2)^7COOH$. При дѣйствіи азотистой кислоты О. кислота превращается въ бѣлую кристаллическую массу, которая при кристаллизаціи изъ спирта образуетъ большія пластинки съ темп. плавленія 45—47°, кипящія при 10 мм. давленія при 225°. По составу и химическимъ свойствамъ вещество это тожественно съ О. кислотой, но при дѣйствіи брома получается дибромстеариновая кислота $C^{18}H^{34}O^2Br^2$ съ другими свойствами, чѣмъ при О. кислотѣ. Это показываетъ, что кислота, получившаяся въ данномъ случаѣ изъ О. кислоты, есть изомеръ ея и названа *элаидиновой кислотой*. Изомерія О. и элаидиновой кислотъ можетъ быть объяснена или перемѣщеніемъ двойной связи въ другое мѣсто цѣпи, или же посредствомъ геометрической теоріи расположенія атомовъ, такъ какъ О. кислоту можно разсматривать какъ симметрически-двузамѣщенный различными радикалами этиленъ. Присоединеніемъ частицы іодистаго водорода къ О. кислотѣ и снова отниманіемъ ея посредствомъ спиртоваго ѣдкаго кали, А. Зайцевъ получилъ, кромѣ обыкновенной О. кислоты (небольшое количество), твердый изомеръ О. кислоты, кристаллизующійся изъ эѳира въ прозрачныхъ ромбическихъ табличкахъ съ температурой плавленія 44—45°, названный *изоолеиновой кислотой*. Продуктъ присоединенія брома къ изоолеиновой кислотѣ отличается отъ таковыхъ О. и элаидиновой кислотъ. Въ

данномъ случаѣ изомерія очевидно зависитъ отъ перемѣщенія двойной связи въ другое мѣсто цѣпи:

...$CH^2.CH:CH...+HJ=...CH^2.CHJ.CH^2...$

...$CH^2.CHJ.CH^2...-HJ=...CH:CH.CH^2...$

К. Красускій. Δ.

Олеинъ (хим.) $C^3H^5(O.COC^{17}H^{33})^3$ или *триолеинъ*—см. Олеиновая кислота.

Олекма—значительная рѣка Якутской области, Олекминскаго округа, верховья которой, однако же, находятся въ Забайкальской области, Читинскаго округа; вытекаетъ съ сѣвернаго склона Яблоннаго хребта, близъ истока р. Нерчи. Въ своемъ верховьѣ рѣка течетъ съ ЮВ на СЗ, а вскорѣ затѣмъ съ ЮЗ на СВ. Ниже устья рѣки Дретня О. описываетъ дугу до впаденія въ нее справа значительной рѣки Нюгжи къ СЗ и СВ. Отъ впаденія Нюгжи течетъ въ сѣв.-сѣв.-зап. направленіи, но, встрѣтивъ отроги Алданскаго хребта, отбрасывается къ З до впаденія слѣва рѣки Большой Куськи и затѣмъ поворачиваетъ вновь къ ВСВ, обтекая горный кряжъ, имѣющій здѣсь видъ полуо-ва до 50 в. длиною; далѣе рѣка течетъ къ ССВ и къ СЗ; отъ устья р. Собжи О. вновь поворачиваетъ къ СВ, далѣе—къ СЗ и ЮЗ, но, принявъ въ себя слѣва главный свой притокъ, р. Чару, течетъ до впаденія своего съ правой стороны въ р. Лену на ССЗ. Длина теченія рѣки опредѣляется въ 1600 в., изъ нихъ 75 в. принадлежатъ Забайкальской области. Ширина рѣки съ устья рѣки Нюгжи достигаетъ уже 100 саж., а отъ устья Чары расширяется до $^3/_4$ в.; глубина различна, въ низовьяхъ до 14 фт., дно рѣки песчаное и каменистое на рѣкѣ немало пороговъ, каменныхъ грядъ и отмелей. Теченіе рѣки быстрое, такъ какъ паденіе значительное; напоръ олекминской воды ощутителенъ даже на Ленѣ, верстъ на 30 ниже устья. Горы праваго берега ограничиваютъ и стѣсняютъ долину, въ особенности ниже впаденія р. Нюгжи, почему правые притоки рѣки вообще незначительны, слѣва бассейнъ О. ограниченъ такъ наз. Витимскимъ водораздѣломъ, и его многочисленными невысокими отрогами, что даетъ возможность развиться многочисленнымъ рѣчнымъ долинамъ, почему лѣвые притоки О. имѣютъ значительную длину. Въ верхней части теченія рѣки къ ней слѣва подходятъ сѣверный и южный Муйскіе хребты, въ ихъ крайнемъ восточномъ развитіи. Рѣчная долина верховій стѣснена утесами, почему узка, но отъ устья р. Аглыканъ до впаденія р. Вер. Моклы долина значительно расширяется; въ ней находится нѣсколько прирѣчныхъ озеръ, изъ коихъ болѣе значительно озеро Угла, имѣющее до 5 в. длины и до 2 в. ширины; далѣе долина вновь съуживается, но въ низовьяхъ, ниже Большого Кривляка, гдѣ рѣка течетъ въ тѣснинѣ, она расширяется и такою остается вплоть до впаденія въ Лену. Долина рѣки лѣсиста и богата до сихъ поръ пушными звѣрями; рыбой О. не особенно обильна. Берега рѣки почти необитаемы: только на устьѣ р. Нюгжи устраивается торжокъ, извѣстный подъ именемъ тунгузской ярмарки и посѣщаемый звѣроловами и торговцами. О. впадаетъ въ Лену въ 12 в. ниже гор. Олекминска, подъ 60° 22′ с. ш. Первымъ, прошедшимъ по р. О. и ея притоку Тунгиру, былъ Хабаровъ (1649); затѣмъ въ 1736 г. землемѣры Скобельцинъ и Шатиловъ спустились на лодкахъ внизъ по р. Нюгжѣ, притоку О., и по О. до самаго ея устья, сдѣлавъ первую глазомѣрную съемку теченія рѣки. Въ нынѣшнемъ столѣтіи О. посѣщалась нѣсколькими учеными экспедиціями: въ 1850 г.—горнаго инженера Кованько и астронома Шварца, въ 1856 г.—капитана Орлова, въ 1857 г.—Усольцева. Въ отношеніи судоходства, рѣка, по причинѣ своей быстроты и порожистости, значенія не имѣетъ, но ея бассейнъ съ 1843 г. пріобрѣлъ важное значеніе по открытію въ немъ богатыхъ золотыхъ розсыпей по системѣ притока ея рѣки Чары. Въ недавнее время, на лѣв. бер. О., при устьѣ Чары и между этой рѣкой и Леной, поселены сосланные скопцы въ 2 селеніяхъ, Усть-Чаранскомъ и Троицкомъ. *Н. Л.*

Олекминская золотоносная **система**, составляющая часть нынѣшняго Ленскаго горнаго округа—расположена въ Якутской обл., Олекминскаго округа, между рр. Леной къ С, Олекмой къ В, Витимскимъ водораздѣльнымъ хребтомъ съ З и ЮЗ и Сѣвернымъ Муйскимъ хребтомъ къ Ю. Вся система расположена въ бассейнѣ р. Чары, лѣваго главнаго притока р. Олекмы, и Большого и Малаго Патома, притоковъ р. Лены. Обширная область эта представляетъ собою нагорье, прорѣзанное во всѣхъ направленіяхъ отрогами Сѣв. Муйскаго хребта и Витимскаго водораздѣльнаго кряжа. Какъ водораздѣльные хребты между рѣками системы, такъ и отдѣльно стоящіе гольцы достигаютъ значительной высоты. Такъ, гольцы по лѣвому берегу р. Жуи возвышаются отъ 3700 до 3970 фт.; голецъ Тепторо самый высокій, 5700 фт. надъ уровнемъ моря. Даже нѣкоторые изъ золотыхъ пріисковъ лежатъ довольно высоко; такъ, Павловскій пріискъ на высотѣ 2680′, Вознесенскій 2400′. Вся эта горная страна отъ берега р. Лены имѣетъ общій подъемъ къ Ю, ЮЗ и ЮВ.—Здѣшніе гольцы или бываютъ усѣяны остроребернымъ обломками горныхъ породъ, или же представляютъ болѣе или менѣе ровную поверхность, покрытую мелкимъ щебнемъ. Изъ рѣкъ системы примѣчательны Большой Патомъ и Малой Патомъ, съ ихъ многочисленными притоками—р. Чара съ ея главнымъ лѣвымъ притокомъ р. Жуей. Преимущественно золотоносна р. Жуя и ея притоки и р. Мольво въ своихъ верховьяхъ.—Изъ правыхъ притоковъ Жуи золотоносность выразилась въ долинахъ р. Ченчи съ притокомъ ея Бульбукта, Барчикъ, Кагилянъ, Багаланахъ съ притоками Имянетъ и Харлактахъ; изъ лѣвыхъ въ долинахъ р. Хомолхо, Вачѣ съ притоками Угаханъ, Ныгры, Нундрамичи и Атыркань-Бериканъ и р. Кадали. Вся эта страна представляетъ глухую сибирскую тайгу, растительность которой состоитъ изъ низкорослой лиственницы и сосняка, съ трудно проходимой чащей ерника или стелящагося кедровника и черной березки. Климатъ суровый; по производившимся на Вознесенскомъ пріискѣ по р. Хомолхо наблюденіямъ оказалось, что температура воздуха за 145 дней, съ 9 мая

по 28 сентября, въ среднемъ была около 0°. Морозы бывали въ каждомъ мѣсяцѣ, даже въ іюлѣ были утренники; въ зимнее время термометръ нерѣдко падалъ до 39° Р. Первый снѣгъ выпадаетъ въ началѣ сентября, послѣдній—въ началѣ іюня. Геогностическій составъ системы до сихъ поръ недостаточно изслѣдованъ; однако, извѣстно, что глинистые сланцы занимаютъ значительную площадь отъ южнаго склона водораздѣла р. Тонолы вплоть до Витимскаго водораздѣла; такъ Ныгринскій водораздѣлъ, дающій начало богатѣйшимъ рѣчкамъ системы: Ныгри, Угахану, Атыркану и Хомолхо, представляетъ полное развитіе глинистаго сланца, хотя онъ мѣстами представляетъ переходы и видоизмѣненія. Иногда онъ бываетъ известковый съ кристаллами сѣраго колчедана, иногда прорѣзывается мощными жилами кварца или же переходитъ въ тальковый и хлоритовый.—Ближе къ Ленѣ встрѣчаются выходы кристаллическаго сѣраго известняка и крупнозернистаго известковистаго сѣраго песчаника, переходящаго въ мелкозернистый кварцитъ. Протогинъ имѣетъ мѣстами довольно значительное развитіе, мѣстами же онъ является слоистымъ, въ видѣ протогиноваго гнейса. Все пространство какъ по р. Тонодо съ ея притоками, такъ и по р. Кадали представляетъ развитіе гранита, переходящаго мѣстами въ гранито-сіенитъ, а по р. Таймендрѣ встрѣчаются тальковато-слюдистые сланцы. Наносы, покрытые тундрой и залегающіе на этихъ породахъ, состоятъ изъ иловъ, мелкой или крупной гальки разныхъ породъ, хряща, песка различныхъ цвѣтовъ и обломковъ разрушившагося глинистаго сланца и другихъ породъ. Въ пластахъ этихъ наносовъ, на различныхъ глубинахъ, попадаются кости, зубы и клыки допотопныхъ изчезнувшихъ уже животныхъ. Кромѣ этихъ остатковъ въ наносахъ розсыпей попадаются минералы: азбестъ, вениса, кристаллы горнаго хрусталя, сѣрнаго колчедана, турмалина и черный шерлъ. Толщина наносовъ различна, начиная отъ р. Кевакты къ югу она съ 5 арш. постепенно увеличивается; такъ по р. Хомолхо достигаетъ уже 25 арш., а по Ныгрѣ и сосѣднимъ даже до 45 арш., при чемъ залеганіе золотосодержащихъ пластовъ располагается иногда въ наносахъ не однимъ, а двумя и даже тремя пластами. Разработка розсыпей, смотря по толщинѣ торфовъ и золотоносныхъ пластовъ производится открытыми или подземными работами, а такъ какъ нерѣдко здѣсь встрѣчается вѣчная мерзлота, то при разработкѣ употребляются динамитъ и порохъ. Толщина пустыхъ породъ, покрывающихъ золотоносные пласты, различна, отъ 2 до 5 и даже до 25 арш., а самый пластъ—отъ $1^1/_2$ до 3 и мѣстами до 10 арш. Обработка золотоносныхъ песковъ въ большинствѣ производится на желѣзныхъ бочкахъ, отличающихся между собою размѣрами и наборомъ и приводимыхъ въ дѣйствіе водою или паровыми двигателями. Получаемое здѣсь золото отличается крупностью и довольно правильною кристаллическою формою. Открыто золото здѣсь въ 1843 г., но отдаленность, малолюдность края и дороговизна долго останавливали всякое развитіе работъ; только въ 1852 г. началась правильная и болѣе значительная разработка розсыпей (промыто 1213000 пд. песковъ и добыто 10 пд. 5 фн. золота). Съ этого времени поиски и разработка золота стали увеличиваться и къ 1866 г. было добыто золота, изъ 630000000 пд. промытыхъ песковъ, 2087 пд. Въ 1883 г. числилось золотыхъ пріисковъ 314, но разрабатывалось всего 37 и развѣдывалось 11; добыча золота въ этомъ году достигала до 284 пд. Съ этого времени добыча золота стала падать, за истощеніемъ розсыпей по р. Хомолхо и др.; въ 1891 г. она упала до $187^1/_2$ пд., но въ 1892 и 93 г., благодаря открытію богатой золотой розсыпи по р. Ныгрѣ, на Предтеченскомъ пріискѣ, снова достигла $236^1/_4$ пд. Среднее содержаніе золота въ 1893 г. было 1 зол. 65 д. въ ста пд. песковъ. Рабочихъ на пріискахъ, въ среднемъ, до 3000 годовыхъ. Колесныхъ дорогъ здѣсь нѣтъ. Доставка всего необходимаго преимущественно происходитъ зимою; въ ней принимаютъ участіе и мѣстные инородцы, якуты, доставляющіе на пріиски сѣно, скотъ и лѣсные матеріалы. Съ устройствомъ пароходства по р. Ленѣ и Витиму, до Бадайбинской резиденціи, и съ проложеніемъ телѣжной дороги оттуда до Ныгринскихъ пріисковъ, а также на пріиски по рр. Угаханъ и Атырканъ, сообщеніе стало удобнѣе, но все же съ 1 октября по 1 декабря и съ 1 апрѣля по 15 мая сообщеніе пріисковъ съ постоянно-жилыми мѣстами совершенно прекращается и почта не ходитъ. Всего золота въ О. золотоносной системѣ по 1895 г. добыто было до 8000 пд. *Н. Латкинъ.*

Олекминскій якутскій **улусъ**—Якутской обл., Олекминскаго окр. 1610 жилыхъ юртъ, 9662 жит. Главныя занятія—скотоводство, звѣроловство, сѣнокошеніе, заготовленіе и доставка, для олекминскихъ пріисковъ, сѣна, лѣса, угля, отчасти—земледѣліе и земляныя работы. *Н. Л.*

Олекминскъ—окружный гор. Якутской обл., на лѣвомъ берегу р. Лены, въ 12 в. выше впаденія въ послѣднюю р. Олекмы, у подножія Приленскаго горнаго кряжа, на почтовомъ трактѣ изъ Иркутска въ Якутскъ, въ 657 в. отъ послѣдняго. 2 прк. (1 каменная), 6 часовень, 126 жилыхъ домовъ, 26 юртъ; каменныхъ строеній, кромѣ казеннаго хлѣбнаго амбара, нѣтъ. Въ $^1/_2$ в. отъ города Спасское скопческое селеніе (100 дв., 250 жит.), приписанное въ полицейскомъ отношеніи къ городу. 2 училища, 1 церковноприходская школа, богадѣльня, больница на 8 кроватей. Жители занимаются скотоводствомъ и отчасти огородничествомъ и рыбной ловлей. Городскихъ доходовъ до 2000 руб.; главная статья расхода—содержаніе пожарной части. Лѣтомъ бойкая ярмарка; въ обмѣнъ на привозные товары жители отпускаютъ рыбу, пушнину, скотъ и мясо. Оборотъ за послѣдніе годы достигалъ 45000—70000 руб. сер. по продажѣ товаровъ. 46 торговыхъ заведеній. Жителей 845 (530 мжч. и 315 жнщ.)—ссыльно-поселенцы, инородцы-якуты, крестьяне, мѣщане. О. не имѣетъ общественнаго управленія, вмѣсто котораго дѣйствуетъ окружно-полицейское. О. основанъ противъ устья р. Олекмы въ 1635 г. енисейскими казаками, но затѣмъ перенесенъ

былъ на нынѣшнее мѣсто; въ 1775 г. здѣсь было учреждено комиссарство, для разбора споровъ между жителями окрестной мѣстности; въ 1783 г. О. назначенъ уѣзднымъ городомъ Якутской обл. и въ 1822 г. переименованъ въ окружной. *Н. Л.*

Олекминскій округъ Якутской обл., въ юго-зап. ея части, имѣетъ пространство въ 335159 кв. в. (изъ нихъ водъ 646 кв. в.); граничитъ съ Иркутской губ. и областями Забайкальской и Амурской О. окр., въ большей части его, лежащей на прав. берегу р. Лены, гористъ, за исключеніемъ сѣв. и сѣв.-вост. частей его, гдѣ на обоихъ сторонахъ р. Лены распространены обширныя долины и всхолмленныя равнины. Вдоль южной границы окр. простирается Яблоновый хребетъ, вершины котораго достигаютъ высоты отъ 2800 до 3600 фт. Хребетъ этотъ, вообще, имѣетъ скалистый характеръ, въ особенности между вершинами рр. Черной и Тунгира, но чрезъ него существуетъ нѣсколько переваловъ. Яблоновый хребетъ посылаетъ отъ себя множество отроговъ къ С, къ прибрежьямъ р. Лены, изъ нихъ хребетъ Алданскій, служащій водораздѣломъ рѣкъ Алдана и Олекмы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вост. границею окр., не превышаетъ 3500—4000 фт.; затѣмъ, въ южн. части окр., между р. Олекмой и г. Калаканомъ, простирается невысокій хребетъ, въ видѣ террасы Яблоноваго хребта, высотою отъ 1800 до 2370 фт. Далѣе, къ С между рр. Куяндой и Джелиндой, входитъ въ О. окр. Южно-Муйскій хребетъ, примыкающій въ верховьяхъ р. Калара къ Каларскому кряжу, съ высотами отъ 4500 до 5500 фт. Къ С отъ р. Куянды, тамъ, гдѣ находится на р. Витимѣ Большой порогъ входитъ въ окр. Сѣв-Муйскій хребетъ, сливающійся съ Олекминской горной страной близъ лѣваго берега р. Чары. Отъ Муйскаго хребта въ верховьяхъ рр. Култушной и Тара отходитъ такъ называемый Витимско-Ленскій водораздѣльный хребетъ, отдѣляя правые притоки р. Витима отъ правыхъ притоковъ р. Жуи и лѣвыхъ р. Бол. Патома, выс. отъ 3000 до 4300 фт. Къ В и СВ отъ Витимскаго водораздѣла между рр. Леной и Олекмой и Каларскимъ горнымъ кряжемъ—Олекминская горная страна, терассовидно понижающаяся къ Ленской плоской возвышенности и состоящая изъ многочисленныхъ горныхъ хребтовъ и отроговъ съ высшими точками, какъ напр. гольцы Лондаръ—въ верховьяхъ р. Бульбукты до 4900 фт., Тепторо—въ верховьяхъ рр. Урычи и Кевакты до 5700. Нижняя терраса этой горной страны къ р. Ленѣ возвышается не болѣе какъ на 1200 — 1500 фт., при берегахъ же р. Лены, у Крестовской резиденціи, не выше 580 фт. н. ур. м.; уровень же Лены 550 фт. Горныя вершины и гольцы, отличающіеся округленностью формъ, подымаются нерѣдко за предѣлы лѣсной растительности, а нѣкоторые изъ нихъ еще въ концѣ іюня бываютъ покрыты мѣстами снѣгомъ, хотя до снѣжной линіи и не достигаютъ, а въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ солнца, сохраняютъ въ рытвинахъ снѣгъ въ теченіе цѣлаго, здѣсь короткаго лѣта. Хотя горы къ Ленѣ значительно понижаются, но мѣстность остается холмистою и сама Лена протекаетъ мѣстами, какъ-бы въ ущельѣ, образуя извѣстныя «Щеки». Всѣ рѣки окр. принадлежатъ къ Ленской системѣ. Рѣка Лена пересѣкаетъ округъ съ ЮЗ на СВ, на протяженіи 440 в. Озеръ въ округѣ много, преимущественно въ горной его части; самое значительное изъ нихъ Оронъ; изъ другихъ примѣчательны: два, соединенныхъ между собою протокою озера Хембырма, изъ которыхъ вытекаетъ р. Чара; озеро Амундакчи, на высотѣ 4450 фт. н. ур. м., выпускаетъ изъ себя рѣку того же имени, лѣвый притокъ р. Каларъ; оз. Пундунга, дающее начало р. Токко, прит. р. Чары. Особенно много горныхъ озеръ въ вершинахъ р. Чироди, но еще болѣе—по р. Калару и въ особенности въ расширенной части долины р. Чары, между устьями ея притоковъ, рр. Амундакта и Куренуряхъ, гдѣ ихъ насчитывается болѣе тридцати. Геогностическій составъ округа представляется разнообразнымъ. Въ Яблоновомъ хребтѣ и его отрогахъ преобладаютъ кристаллическія породы: граниты, сіениты, діориты, діабазы, гнейсы, кристаллическіе сланцы и порфиры. Глинистые, отчасти слюдяные и талковые сланцы въ особенности распространены въ Олекминско-Витимской горной странѣ. По системѣ р. Витима и отчасти въ Алданскомъ горномъ хребтѣ выступаютъ рѣзкими контурами вулканическія породы, траппы и базальты. На склонахъ отроговъ Яблоноваго хребта, равно какъ, въ О. горной странѣ и вдоль теченія Лены, распространены приподнятые пласты осадочныхъ породъ, принадлежащихъ преимущественно къ вторичнымъ, отчасти къ палеозойскимъ и третичнымъ. Известняки, песчаники, разноцвѣтные мергели распространены въ долинѣ р. Лены. Въ нижней части теченія р. Олекмы и по Ленѣ встрѣчаются немало гипса. Особенно замѣтны слѣды ледниковаго періода, моренъ и изобиліе эрратическихъ валуновъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ. Изъ металловъ и минераловъ первое мѣсто занимаетъ розсыпное золото (см. Накатами-Аконакъ). Въ этомъ отношеніи О. окр. занимаетъ почти первенствующее мѣсто во всей имперіи (см. О. золотоносная система). Такъ какъ бо́льшая часть горной страны округа, въ особенности самыя предгорья Яблоноваго хребта, почти вовсе не изслѣдованы, то золотопромышленность въ краѣ еще долго можетъ имѣть большое значеніе, тѣмъ болѣе, что теперь начинаютъ обращать вниманіе на жильное золото, присутствіе котораго обнаружено въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Есть желѣзныя руды и соляные источники. Почва окр. легкая, преимущественно глинисто-песчаная, въ мѣстахъ, удобныхъ для хлѣбопашества, способная къ воздѣлыванію. Бо́льшая часть окр., въ особенности правобережная, покрыта лѣсами, по причинѣ многолѣтней разработки пріисковъ и лѣсныхъ пожаровъ значительно порѣдѣвшими. Произрастаютъ лиственница, пихта, ель, отчасти кедръ и сосна, въ долинахъ рѣкъ и по Ленскимъ островамъ береза, осина, ольха, ива, черемуха, рябина, ильмовникъ, боярка, серебристый тополь. Травы и цвѣты отличаются преобладаніемъ низшихъ цвѣтковыхъ и тайнобрачныхъ. По Ленѣ и островамъ и въ долинахъ зна-

чительныхъ рѣкъ края, въ особенности въ ихъ низовьяхъ немало сѣнокосныхъ луговъ. Болота хотя и необширны, но довольно распространены; есть травяныя, есть и торфяники. Фауна округа богата цѣнными пушными звѣрями, въ особенности по предгорьямъ Яблонскаго хребта, системѣ р. Олекмы: водятся медвѣдь, волкъ, куница, ласка, горностай, хорекъ, лиса, соболь, песецъ, лось, кабарга, дикій кабанъ, бѣлка; одинъ видъ ящерицы; змѣй совсѣмъ не водится. Рыбами богата Лена и ея притоки: въ горныхъ рѣчкахъ линьки, хариусы и таймени, въ большихъ рѣкахъ рыбы, свойственныя всѣмъ сибирскимъ рѣкамъ. Климатъ округа суровый, средняя годовая температура—7° Ц. Средняя температура лѣта 16°Ц., зимы — 30°Ц. Почва въ иныхъ мѣстахъ вѣчномерзлая. Среднее число дней безъ снѣга не превосходитъ 150. Во 2-й половинѣ апрѣля начинается весна, съ обильными вѣтрами, дождями и снѣгомъ, въ началѣ іюля наступаетъ лѣто, хотя и короткое, но если во время его не господствуютъ сѣверные или сѣверо-восточные вѣтры, довольно теплое и природа быстро оживаетъ, но съ этимъ оживленіемъ изъ всѣхъ топей и болотъ поднимаются тучи комаровъ, мошекъ, оводовъ и паутовъ, докучающихъ какъ людямъ, такъ и животнымъ. Уже въ первой половинѣ августа наступаетъ осень, а въ концѣ сентября появляются и зимніе холода, въ октябрѣ становятся рѣки и нерѣдко въ концѣ сентября устанавливается зимній путь. Господствующіе вѣтры сѣверные, сѣверо-зап. и сѣверо-вост. Осадки приносятся преимущественно сѣверо-западными вѣтрами. Жителей въ 1892 г. (безъ города) 15180: изъ нихъ русскихъ 4680 (мжч. 2480 и жнщ. 2200), якутовъ осѣдлыхъ и кочевыхъ 9662 (5090 мжч., 4572 жнщ.), бродячихъ тунгусовъ 838. Пріисковое населеніе здѣсь не принято въ соображеніе, какъ постоянно мѣняющееся; числилось его на пріискахъ въ операціи 1892 г. 11160 мжч. и 1800 жнщ., а въ 1895 г.—16956 душъ об. пола. Русскіе проживаютъ преимущественно по берегамъ Лены и составляютъ одну волость. Якутское населеніе составляетъ одинъ улусъ, подраздѣленный на 6 наслеговъ; тунгусы раздѣляются на 3 рода. Якуты и тунгусы очень мало подверглись руссификаціи; живущіе въ городѣ, а также около русскихъ селеній и золотыхъ пріисковъ, кое-какъ говорятъ по-русски, остальные же русскаго языка почти не знаютъ. Поселенные въ окр. раскольники (преимущественно скопческой секты), пріобрѣвшіе нынѣ крестьянскія права, отличаются отъ мѣстнаго населенія хозяйственностью и культурностью, принося значительную пользу краю развитіемъ земледѣлія и огородничества,. За исключеніемъ раскольниковъ и нѣсколькихъ десятковъ иновѣрцевъ, евреевъ и магометанъ, все населеніе принадлежитъ къ православію, хотя инородцы въ большинствѣ только по имени православные и придерживаются своихъ старыхъ языческихъ вѣрованій. Приростъ населенія естественнымъ путемъ слабъ: родившихся приходится на 100 чел. всего 3,21, а умершихъ 2,6. Большій % прироста замѣчается у якутовъ. Число законнорожденныхъ относится къ числу незаконнорожденныхъ какъ 21 къ 1.— Земледѣліе, по суровости климата, незначительно; ему препятствуетъ также недостатокъ годной земли и другіе, болѣе легкіе и прибыльные промыслы. Главными земледѣльцами края являются скопцы, другіе раскольники и отчасти якуты. Во всемъ окр. въ 1894 г. подъ посѣвомъ было 7410 дес., изъ нихъ подъ пшеницей 515, подъ рожью и друг. яров. хлѣбами, въ особенности ячменемъ 6180, подъ овсомъ 715, подъ огородн. овощами и картофелемъ 146 дес. Снято чет.: озимой ржи 57, ржи яровой 7960, пшеницы 3002, овса 4172, ячменя 21357, картофеля 57865 пд. Сѣнокошеніе сильно развито, вслѣдствіе скотоводства якутовъ и потребности въ сѣнѣ для золот. пріисковъ. Якуты для увеличенія числа луговъ нерѣдко осушаютъ канавами озера и болота. Лошадей въ 1894 г. считалось 8580, рогатаго скота 13778 гол., овецъ 48, свиней 12. Рыболовствомъ занимаются болѣе или менѣе всѣ приленскіе жители. Звѣроловство, въ сравненіи даже съ недавними годами, сильно упало; причина тому — лѣсные пожары и хищническая система ловли пушныхъ звѣрей. Одинъ небольшой кирпичный заводъ. Золотыхъ пріисковъ въ системахъ Олекминско-Витимской, составляющихъ въ административномъ отношеніи Ленскій горный округъ, разрабатывалось въ 1894 г. 95, съ участіемъ 14665 рабочихъ. Золота шлихового добыто 688 пд. 24 фн., при среднемъ содержаніи его въ ста пудахъ песковъ въ 2 золотника 7 долей. Здѣшняя золотопромышленность за время съ 1850 г. по 1895 г. дала золота 20160 пд. Рабочіе на пріиски нанимаются главнымъ образомъ въ Иркутскѣ; тамъ же и на главныхъ хлѣбныхъ ярмаркахъ Верхоленскаго округа производится закупка необходимыхъ запасовъ. Извозъ даетъ населенію не малый заработокъ, какъ отъ перевозки клади на пріиски, такъ и отъ почтовой и обывательской гоньбы по Иркутско-якутскому тракту. Торговля производится на 2 ярмаркахъ, О. и Кыллахской. Оборотъ олекминской ярмарки по продажѣ за годы 1889—91 и 1893 гг. въ среднемъ составлялъ ок. 46000 р., а Кыллахской—до 55000 руб. Главнѣйшими пунктами потребленія какъ привозныхъ товаровъ, такъ и мѣстнаго сырья являются золотые пріиски, на которые вывозится послѣдняго слишкомъ на милліонъ рублей. Единственная колесная экипажная дорога — отъ Бадойбинской резиденціи до Ныгринскихъ пріисковъ, на протяженіи 165 в. Нынѣ въ замѣнъ ея устраивается узко-колейная желѣзная паровая дорога. Главнымъ путемъ лѣтомъ служатъ рѣки Лена и Витимъ, на которыхъ ходятъ правильными рейсами пароходы комп. ленско-витимскаго пароходства Сибирякова, въ числѣ 4-хъ, и почтово-пассажирскаго пароходства купца Глотова (получающаго нынѣ правительственную субсидію), въ числѣ пяти небольшихъ пароходовъ; кромѣ того имѣются еще 8 пароходовъ разныхъ лицъ. Всѣ эти пароходы плаваютъ съ баржами, частью желѣзными, частью деревянными и перевозятъ пассажировъ, а главное—разнаго рода грузы; нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности Глотовскіе, ходятъ внизъ по Ленѣ до Якутска и да-

лѣе до Ленскихъ устьевъ или Булуня. Кромѣ пароходовъ, по Ленѣ плаваютъ каюки, паузки и лодки. Въ округѣ всего 4 церковно-приходскія школы, въ которыхъ около 40 человѣкъ учащихся, да 2 школы на золотыхъ пріискахъ. Врачебная помощь почти отсутствуетъ: на весь округъ имѣется одинъ врачъ и вовсе (если не считать зол. пріисковъ) нѣтъ аптеки. Городская больница бездѣйствуетъ, за отсутствіемъ всего необходимаго, а главное — лѣкарствъ. На золот. пріискахъ 24 больницы, съ 325 кров., аптеками, 3 врачами, фельдшерами и лѣкарскими учениками. Въ округѣ (кромѣ города) девять церквей. Подати и повинности—окладной сборъ, земскій сборъ, ружной сборъ и ясакъ; послѣдній уплачивается только бродячими тунгусами, первымъ подлежатъ русскіе и якуты. Недоимокъ по этимъ сборамъ къ 1 января 1895 г. состоядо за осѣдлымъ населеніемъ 27385 руб., а за тунгусами около 300 руб. 29 запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ которыхъ состояло, къ 1 января 1895 г., хлѣба 18932 четвертей. Первое знакомство русскихъ съ О. краемъ совершилось въ 1632 г., когда енисейскій сотникъ Петръ Бекетовъ, плывя по Ленѣ, покорялъ на пути якутовъ и облагалъ ихъ ясакомъ. Въ 1635 г. началось прочное занятіе края енисейскими казаками; они выстроили Олекминскій острогъ, служившій сборнымъ пунктомъ отрядовъ, отправлявшихся на р. Амуръ. Затѣмъ мало-по малу началась колонизація края. *Н. Латкинъ.*

Олекшаны (Олишканы) — село царанъ (см.), Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., при рѣчкѣ Черной; 556 дворовъ, 4142 жит. Школа, нѣсколько лавокъ, красильня, овчинный заводъ.

Олелько—уменьшительное отъ Александра. Первый имя это принялъ внукъ Ольгерда, сынъ князя кіевскаго, Александръ Владиміровичъ. Потомки его назыв. Олельками или Олельковичами; впослѣдствіи они владѣли Слуцкомъ и Копылемъ, отчего стали называться князьями Слуцкими и Копыльскими. Въ 1443 г. О. Владиміровичъ († 1455) былъ княземъ кіевскимъ, послѣ Ивана Ольгимантовича Ольшанскаго; онъ велъ безпрерывныя войны съ татарами и защитилъ отъ нихъ южную Русь. Отъ него мы имѣемъ двѣ грамоты: одну, данную кіевскому доминиканскому монастырю и подтверждающую пожалованіе отца его («Описаніе Кіево-Софійскаго собора», стр. 99); другую, данную Лаврешевскому монастырю на десятину («Акты, относ. къ Исторіи Западной Россіи», т. I, № 28). Сынъ его Михаилъ былъ княземъ-намѣстникомъ Великаго Новгорода около 1470 г. Другой сынъ Симеонъ, былъ преемникомъ отца въ Кіевѣ († 1471); онъ считается возстановителемъ соборной церкви Кіево-Печерской лавры. Объ его замкѣ см. ст. В. Гошкевича въ «Трудахъ Кіевской Духов. Академіи» (1890, № 2). Послѣднею изъ рода Олельковичей была княгиня Софія, вышедшая за князя Януша Радзивила, отчего княжество Слуцкое перешло къ Радзивиламъ.

Олеекъ (Fragulus)—см. Канчиль.

Олекекъ—значительная рѣка Якутской области, беретъ начало въ восточной части Енисейской губ. и округа, изъ невысокой горы Янгканъ, находящейся вправо отъ средняго теченія р. Моньеро. Отъ своего истока до устья р. Нижней Томбы рѣка имѣетъ теченіе съ СЗ на ЮВ; отсюда до впаденія справа р. Алакита О. течетъ извилисто на В до устья рѣки Тюруктахъ, далѣе на СЗ и вновь на СВ до впаденія въ него справа р. Верхн. Багаланахъ, отсюда до впаденія самаго большого притока О. съ лѣвой стороны, р. Аргасала, къ С. Отъ Аргасала до Бол. «Кривлякa», ниже впаденія р. Спиригръ, О. течетъ большими извилинами къ В. Въ Кривлякѣ, протяженіе котораго занимаетъ до 387 в., О., до устья р. Ороленка течетъ, къ ЮЮВ, затѣмъ до устья р. Баргадамотъ къ ССВ и отсюда до устья р. Хоппо къ ЗСЗ. Далѣе большими излучинами течетъ до впаденія въ нее слѣва р. Укыкытъ, потомъ до устья р. Накукюта О. описываетъ двѣ длинныя дуги, одну за другой, до р. Голюкюта, отсюда до впаденія справа р. Кутингны къ СВ, а далѣе до впаденія р. Тустака къ ССЗ, затѣмъ до впаденія своего въ Сѣверный Ледовитый океанъ течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Устье О., находится подъ 72° 54′ с. ш., при чемъ рѣка при впаденіи въ океанъ не образуетъ ни залива, ни дельты; ширина ея достигаетъ здѣсь до 9 в., при глубинѣ отъ 3 до 4 саж. Предъ устьемъ О., въ морѣ, находятся мели и три острова. Въ верховьяхъ О., до впаденія въ него р. Нижней Томбы, на протяженіи 170 в., не шире 20 саж. и имѣетъ быстрое теченіе. На значительномъ протяженіи верхняго теченія почти до впаденія въ него главнаго его притока р. Аргасала встрѣчаются вдающіеся острые въ рѣку мысы или подводные камни и отмели, нерѣдко преграждающіе все теченіе. Воды, скопляющіяся выше такой преграды, уподобляются озеру. Ниже устья р. Угоянъ на О. находится порогъ, преграждающій рѣку во всю ея ширину и въ маловодье трудно проходимый даже для небольшихъ судовъ. Отъ устья р. Аргасала до устья р. Пуръ простирается среднее теченіе О., который здѣсь достигаетъ уже 200—300 саж. ширины. Отъ устья Пуръ начинается нижнее теченіе О., ширина котораго достигаетъ до версты и болѣе, въ особенности отъ р. Тустака. Длину О. можно считать до 2200 в.; изъ нихъ снятое экспедиціею Чекановскаго въ 1874 г. пространство отъ р. Верхней Томбы до устья р. Кутингны 1670 в.; отъ истока до Верхней Томбы 170 в. и отъ устья р. Кутингны до моря 370 в. По берегамъ О тянется рядъ утесистыхъ обнаженій, мѣстами значительныхъ размѣровъ и довольно живописныхъ. Самый значительный изъ горныхъ хребтовъ тянется по правому берегу О. отъ устья р. Нижней Томбы до Алакитъ, не превосходя 1000 фт. Ниже—возвышенности не превосходятъ 500 фт. Самая живописная часть долины рѣки лежитъ ниже устья р. Тырактахъ, здѣсь на крутыхъ и короткихъ поворотахъ рѣки высятся утесы, высотою отъ 800 до 900 фт. въ видѣ отвѣсныхъ стѣнъ, причудливыхъ колонадъ, столбовъ и обелисковъ. Миновавъ эти утесы рѣка становится островистою и долина ея расширяется. Ниже устья Аргасала мѣстность имѣетъ вновь характеръ горной страны, плоскія прибрежныя луговыя или кустарниковыя

пространства вытѣсняются лѣсами. Склоны круче, стоятъ ближе къ рѣкѣ, долина вообще узка. Отъ впаденія р. Бутъ О. справа сопровождается лѣсистымъ, мало расчлененнымъ хребтомъ. Оленекъ протекаетъ по холмистой тундрѣ, при чемъ съ лѣвой стороны до устья р. Пуръ О. сопровождается гольцевыми возвышенностями, носящими названіе хребта Май. До самыхъ низовьевъ О. тундра сохраняетъ холмистый характеръ, съ крутыми и утесистыми склонами къ рѣкѣ; но въ 8 в. отъ устья р. Болкодака эти каменныя стѣны, изъ коихъ лѣвая называется утесомъ Эво, а правая Тумуль, уступаютъ мѣсто плоской и низменной тундрѣ. Геогностическій составъ долины О. однообразенъ, коренную тундру составляютъ силлурійскіе рухляки, пересѣкающіеся мѣстами траппами, многочисленные ихъ выходы встрѣчаются между устьями рр. Томбы и Алакита, мѣстами въ пластахъ рухляковъ-гипсъ. Кромѣ того въ долинѣ рѣки развиты наносы, состоящіе изъ глины, суглинка, галекъ и песка. Весною подъемъ воды достигаетъ до 3 саж. Рѣка вскрывается въ первой половинѣ мая, въ низовьѣ нѣсколько позже, замерзаетъ во второй половинѣ сентября въ низовьяхъ и въ началѣ октября въ средней и верхней ея части. Лѣса оленекскіе состоятъ изъ лиственницы, отчасти ели, березы, тальника и лозы; лѣса не густы и недоброкачественны. Предѣломъ лѣсной растительности по рѣкѣ служитъ 70° 45′. Травяная растительность по р. скудная и встрѣчается не вездѣ; все прочее пространство низовій составляетъ рѣдко лѣсную или же вовсе безлѣсную тундру, покрытую сланкой, ягелями и лишаями. Животное царство на О. бѣдно: волки, сѣверный олень, лисица, горностай, заяцъ и бѣлка встрѣчаются, однако, повсемѣстно; пресмыкающихся и гадовъ почти нѣтъ; рыбой хорошаго качества рѣка обильна только въ своихъ низовьяхъ. Долина О. бѣдна населеніемъ. *Н. Латкинъ.*

Фиг. 1. Исполинскій олень (Cervus megaceros s. Megaurus hibernicus).

Оленевыя (Cervidae)—см. Олени.

Олени, оленевыя (Cervidae)—семейство жвачныхъ. Отличительные признаки семейства: рога, которые имѣются у большинства видовъ, но по большей части лишь у самцовъ, представляютъ сплошные костяные выросты лобной кости; верхніе клыки по большей части есть у обоихъ половъ и иногда достигаютъ у самцовъ большой величины; нижніе клыки, какъ и у другихъ истинныхъ жвачныхъ, сходны съ рѣзцами и примыкаютъ къ нимъ (рѣзцовъ $^0/_3$); коренныхъ $^6/_6$ ($^3/_3$ ложнокоренныхъ и $^3/_3$ истинныхъ); по крайней мѣрѣ первый коренной зубъ каждой челюсти короткій; слезныя ямки настолько развиты, что слезныя кости не соединяются съ носовыми; боковые пальцы имѣются почти всегда на заднихъ и на переднихъ ногахъ; часто есть и нижніе концы пястныхъ и плюсневыхъ костей; за исключеніемъ мускусной кабарги (Moschus), которую многіе выдѣляютъ въ особое семейство Moschidae, желчнаго пузыря нѣтъ. Характерную особенность представителей этого семейства составляютъ рога; роговъ вовсе нѣтъ у Moschus и у Hydropotes, у сѣвернаго оленя (Rangifer tarandus) рога имѣются у обоихъ половъ, у остальныхъ представителей семейства рога свойственны лишь самцамъ. Рога О. періодически (въ опредѣленное время года)

Фиг. 2. Черепъ мускусной кабарги.

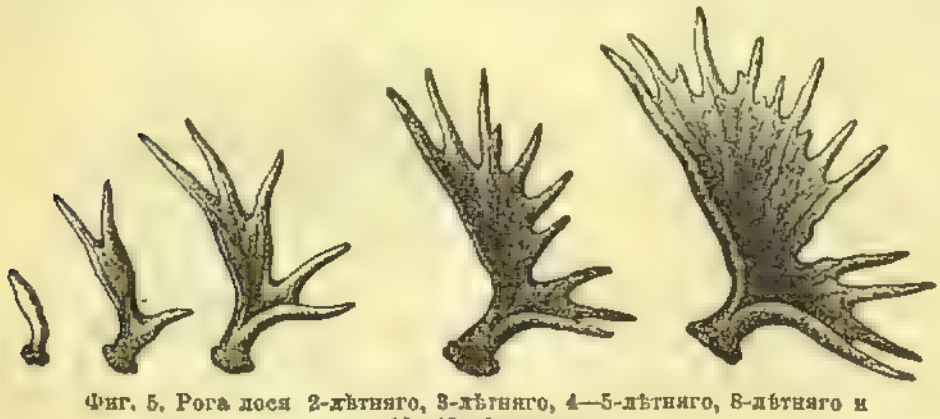
выростаютъ изъ концовъ особыхъ выростовъ лобной кости; сначала они мягки и одѣты кожею, богатою кровеносными сосудами и покры-

Фиг. 3. Рога благороднаго оленя.

тою короткой шерстью, но когда процессъ окостенѣнія выросшаго рога заканчивается, кожа отмираетъ и отваливается; по прошествіи нѣ-

Фиг. 4. Рога лани 1-лѣтней, 3-лѣтней, 4-лѣтней, 5—лѣтней, 7—8-лѣтней, 10—15-лѣтней.

котораго времени костяное вещество въ основаніяхъ роговъ разрушается и рога отпадаютъ. Рога могутъ быть простые, утончающіеся



Фиг. 5. Рога лося 2-лѣтняго, 3-лѣтняго, 4—5-лѣтняго, 8-лѣтняго и 10—12-лѣтняго.

къ концу, но обыкновенно они болѣе или менѣе сильно развѣтвлены, при чемъ съ возрастомъ рога становятся больше и сложнѣе (см. рисунки въ текстѣ). Замѣчательно, что ископаемые представители семейства представляютъ рядъ формъ параллельный возрастнымъ измѣненіямъ роговъ у современныхъ О. Древнѣйшіе представители семейства (изъ нижняго міоцена) вообще не имѣютъ роговъ, О. средняго міоцена имѣютъ простые рога не болѣе какъ съ 2 вѣтвями и лишь въ пліоценѣ и плейстоценѣ встрѣчаются О. съ такъ же роскошно развитыми рогами, какъ у нѣкоторыхъ изъ современныхъ. Многочисленные виды этого семейства населяютъ всю Европу и Азію, а также Америку отъ сѣвернаго полярнаго круга на югъ до Чили. Живутъ они парами или стадами преимущественно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, нѣкоторые на равнинахъ и горахъ (кабарга). Питаются травою, но также листьями и корою деревьевъ, чѣмъ иногда приносятъ вредъ лѣсамъ. Служатъ предметомъ охоты ради мяса, кожи, роговъ, копытъ; кабарга доставляетъ цѣнный мускусъ. Особенное значеніе имѣетъ для человѣка сѣверный О. и именно для жителей крайняго сѣвера Стараго и Новаго свѣта. Многіе виды разводятся въ полудомашнемъ состояніи. Семейство Cervidae въ принятомъ здѣсь широкомъ смыслѣ слова подраздѣляется на 2 подсемейства (которыя многими считаются за отдѣльныя семейства): Moschinae, къ которому относится одна только кабарга (Moschus moschiferus), и Cervinae (олени — въ тѣсномъ смыслѣ слова), куда относятся всѣ остальные представители Важнѣйшіе представители семейства описаны въ статьяхъ Олень, Лось, Олень сѣверный, Козуля, Лань, Вапити, Лось, Мараль, Мунтьякъ, Кабарга (см. эти слова).

Н. Кипповичъ.

Олнинъ (Александръ Николаевичъ)— писатель (1763—1843). Образованіе получилъ въ страсбургскомъ университетѣ и дрезденскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Участвовалъ въ шведской кампаніи 1789—90 гг. и въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ въ 1792 г. При Павлѣ I былъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ и директоромъ школы титулярныхъ юнкеровъ, учрежденной для образованія юристовъ. Въ 1803 г. О. назначенъ товарищемъ министра удѣловъ, въ 1811 г. — директоромъ императорской публичной библіотеки, въ 1817 г. — президентомъ академіи художествъ. Еще въ 1786 г., будучи въ чинѣ артиллеріи поручика, былъ избранъ въ члены россійской академіи наукъ

и принималъ участіе въ составленіи славяно-русскаго словаря, который, по его мнѣнію, долженъ былъ заключать въ себѣ всѣ рѣшительно слова, не исключая даже «нарѣчія простолюдиновъ». Ученую извѣстность доставило ему открытіе надписи на тмутараканскомъ камнѣ. О. прочелъ эту надпись, сдѣлалъ критическую оцѣнку ея и такимъ образомъ положилъ начало русской палеографіи; написалъ цѣлый рядъ статей и брошюръ, посвященныхъ археологическимъ изысканіямъ и изданныхъ археологическимъ обществомъ. О. примыкалъ къ партіи Шишкова, былъ врагомъ галломановъ, принималъ дѣятельное участіе въ «Бесѣдѣ любителей русскаго слова». Главные изъ отдѣльныхъ трудовъ О., не вошедшихъ въ собраніе его сочиненій: «Очеркъ новаго библіографическаго порядка для Имп. публичн. библ.» (СПб. 1809), «Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Имп. акд. художествъ съ 1764—1824 г.» (СПб., 1829), «Разсказы о 1812 годѣ» («Русскій Архивъ», 1868), «О засѣданіи Государственнаго совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ Александра I» («Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. XX, 499—516). Біографическія свѣдѣнія объ О. разсѣяны въ сочиненіяхъ Батюшкова (изд. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова), Державина (изд. Грота), П. Н. Петрова, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ», и М. И. Сухомлинова, «Исторія Росс. Академіи Наукъ» (т. VII, стр. 151 и сл.). *В. Б.*

Олонины—дворянскіе роды. Два рода О. восходятъ ко 2-ой половинѣ XVI в.; одинъ изъ нихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовбовской губ. (Гербовникъ I, 72), другой—въ VI и II ч. род. кн. губ. Воронежской, Рязанской, Тверской и Тульской. Ко второму роду принадлежали Иванъ Борисовичъ О., вицепрезидентъ коммерцъ-коллегіи (1735), и А. Н. О. (см. выше). *В. Р.*

Олешій мохъ (Cladonia rangiferina Hoffm.) — кустарниковый лишайникъ, состоящій изъ небольшого, скоро исчезающаго слоевца и сильно развѣтвленныхъ въ видѣ кустика вѣточекъ. Въ сухомъ состояніи О. мохъ сѣробѣлаго цвѣта и ломокъ, въ сыромъ же состояніи зеленовато- или буровато-бѣлаго цвѣта и гибокъ. На концахъ мелкихъ вѣточекъ появляются маленькіе, головчатые, бурые апотеціи. Лишайникъ этотъ распространенъ по всей Европѣ; растетъ онъ на землѣ во мху, большими дерновинами; наибольшаго развитія онъ достигаетъ въ сѣв. странахъ, гдѣ составляетъ главную пищу оленей, а иногда въ голодные годы употребляется и туземцами какъ суррогатъ хлѣба. Послѣ того, какъ проф. Штернбергъ показалъ, что клѣтчатка О. мха, при кипяченіи съ разведенною сѣрною или соляною кислотою, превращается въ сахаръ, въ Швеціи и Норвегіи стали готовить изъ О. мха спиртъ и уже въ 1869 г. изъ него было приготовлено 112 000 литр. спирта. *С. Р.*

Олонка — см. Бронзовки.

Олонскъ—это названіе носилъ нѣкоторое время гор. Вилюйскъ (см. VI, 396) въ Якутской обл. По указу 2 марта 1783 г. Верхне-Вилюйское коммиссарство переименовано въ гор. О., который въ 1805 г. вновь именованъ Вилюйскимъ коммиссарствомъ. Ср. «Гор. Оленскъ» въ «Русской Старинѣ» (1892, т. LXXV, іюль).

Олень благородный *красный О.* (Cervus elaphus L. см. табл. и рис. въ текстѣ ст. Олени) — единственный европейскій представитель рода Cervus (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Отличительные признаки этого рода: конецъ морды голый, рога лишь у самцовъ, круглые, не лопатообразные, обыкновенно развѣтвленные, клыки у старыхъ животныхъ часто есть). Рога съ многочисленными отростками, изъ которыхъ 3 направлены впередъ; слезныя ямки явственныя; голый конецъ морды отдѣленъ отъ губы полоской кожи, покрытой шерстью; морда узкая; уши заостренныя, равныя половинѣ длины головы; грудь сильная; ноги довольно высокія, стройныя, но сильныя; тонкая шея съ удлиненными волосами снизу. Цвѣтъ лѣтомъ рыжебурый, зимою сѣробурый, различающійся по полу и возрасту животнаго; хвостъ рыжежелтый и окруженъ блѣдножелтымъ полемъ. Съ благороднымъ О. сходенъ *маралъ* (C. maral) — различія между ними, на основаніи работы Сѣверцева, указаны въ ст. Маралъ (XVIII, 587). Величина благороднаго О. самца, по Сѣверцеву: длина до корня хвоста 193—213, рѣдко до 221 стм., длина хвоста 13—15 стм., высота плечъ до 122 стм., рѣдко до 130, рогъ рѣдко болѣе 90 стм. (у марала длина тѣла 233—244 стм., высота плечъ 147—152 стм., хвостъ 5 стм., рога 122—137 стм.). Благородный О. водится въ Европѣ на С до 65°, у насъ водится въ Крыму. На Кавказѣ встрѣчаются формы, частью составляющія переходъ къ маралу. Существуютъ указанія, что О. водится на Уралѣ и встрѣчался въ Нижегородской губ., но принадлежатъ ли эти О. къ типическимъ благороднымъ или къ мараламъ—не выяснено. Благородные О. обладаютъ сильно развитыми органами чувствъ, именно обоняніемъ (чуютъ человѣка иногда за 600 шаговъ), слухомъ и зрѣніемъ, боязливы и крайне осторожны, за исключеніемъ времени течки, когда самцы часто въ значительной степени утрачиваютъ обычную осторожность. О. живутъ преимущественно въ лѣсахъ, особенно лиственныхъ, въ горныхъ странахъ держатся лѣтомъ выше, чѣмъ зимою; питаются травою, хлѣбами, почками, листьями, побѣгами, корою, мхомъ, лишаями, грибами, ягодами; приносятъ лѣсамъ ощутительный вредъ. За исключеніемъ мѣстностей, гдѣ они чувствуютъ себя вполнѣ въ безопасности, О. не пасутся днемъ, а въ это время прячутся. Старые самцы, за исключеніемъ времени течки, когда они присоединяются къ стадамъ самокъ, держатся отдѣльно; самки и молодые самцы живутъ стадами. Сбрасываніе роговъ происходитъ уже въ февралѣ и самое позднее въ мартѣ (по новому стилю) и въ іюлѣ новые рога (развитіе которыхъ начинается тотчасъ за сбрасываніемъ прежнихъ) вполнѣ готовы и покрывавшая ихъ кожа сброшена. Молодые самцы сбрасываютъ рога нѣсколько позднѣе, иногда лишь въ маѣ, но въ августѣ и у нихъ рога вполнѣ готовы. Съ каждымъ сбрасываніемъ рога нормально

становится больше и число вѣтвей возрастаетъ, но судить по числу отростковъ о числѣ лѣтъ съ точностью нельзя, такъ какъ строгаго соотвѣтствія между ними нѣтъ. Формы роговъ благороднаго О. въ разномъ возрастѣ см. на фиг. 3 стр. 868. Число концовъ на рогахъ взрослаго самца, считая на обоихъ рогахъ вмѣстѣ, не превышаетъ обыкновенно 12—18. Болѣе 20 концовъ — явленіе рѣдкое, но извѣстны рога даже съ 30 и даже 66 концами. Послѣ сбрасыванія роговъ О. подвергаются линянію. По окончаніи линянія самка рождаетъ одного, рѣдко двухъ дѣтенышей (смотря по времени оплодотворенія—въ концѣ мая или іюнѣ новаго стиля). Самка отыскиваетъ для этого спокойное, уединенное мѣсто въ густой чащѣ. Въ первые дни послѣ рожденія дѣтеныши очень безпомощны и слабы, и самка лишь рѣдко и на короткое время оставляетъ его, но уже по прошествіи недѣли онъ становится сильнымъ и быстрымъ, всюду слѣдуетъ за матерью и, въ случаѣ опасности (о которой мать предупреждаетъ его тревожнымъ крикомъ или ударами объ землю передними ногами), прячется въ густой травѣ или кустарникѣ. Течка начинается въ Зап. Европѣ въ началѣ сентября и продолжается до половины октября (новаго стиля). Самцы издаютъ въ это время ревъ по утрамъ и вечерамъ, и между соперниками возникаютъ жестокія битвы, иногда оканчивающіяся смертью одного или обоихъ бойцовъ. Самецъ собираетъ вокругъ себя нѣсколько самокъ и ревниво охраняетъ ихъ. Беременность длится 40—41 недѣлю. Самки достигаютъ полнаго развитія на третьемъ году, самцы значительно позднѣе. Рога появляются у послѣднихъ впервые на 7-мъ мѣсяцѣ. Сильно распространенный въ прежнее время въ Европѣ благородный О. теперь во многихъ мѣстностяхъ совершенно истребленъ. Ему сильно вредятъ волки, рыси и россомахи. Довольно легко приручается, но остается весьма вспыльчивымъ и злымъ, и можетъ становиться (особенно самецъ) опаснымъ. Въ зоологическихъ садахъ удавалось получить помѣси благороднаго О. съ другими (напр. съ вапити—Cervus canadensis). *Н. Ки.*

Охота. Благородный О. сохранился въ Россіи въ дикомъ состояніи только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Царства Польскаго и на Кавказѣ; въ полудикомъ состояніи онъ разводится и въ другихъ губерніяхъ, въ паркахъ (см. Звѣринецъ, XII, 370). Въ польскихъ губерніяхъ на О. охотятся, преимущественно облавою (см.), и осенью, во время течки ихъ, «на ревъ», подманивая самцовъ либо реномъ же, либо хрустомъ валежника, принимаемымъ ревнивыми животными за шумъ отъ приближенія ихъ соперниковъ; также стрѣляютъ изъ засады, поджидая по вечерамъ выхода О. на луга; наконецъ, пользуясь прикрытіемъ, подкрадываются къ жирующихъ (кормящимся) О. на выстрѣлъ. На Кавказѣ О. загоняютъ съ гончими собаками въ рѣку (Кубань), гдѣ животныя, вслѣдствіе быстраго теченія, считаютъ себя безопасными отъ собакъ (подобно тому, какъ и отъ волковъ, часто преслѣдующихъ ихъ); къ стоящимъ въ водѣ О. подкрадываются охотники и стрѣляютъ ихъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго (а также Курляндской, гдѣ дикихъ О. уже нѣтъ) охота на О. воспрещается съ 1 февраля по 1 августа; въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи охота на самокъ и телятъ ихъ воспрещена въ теченіе всего года, а на самцовъ—съ 1 марта по 15 іюля.—Въ Западной Европѣ на О. производится, преимущественно, парфорсная охота (см.); этимъ же способомъ охотятся иногда и у насъ, въ Россіи, на О., выпускаемыхъ для этого изъ парковъ.—См. M. Reuttaui, «Gospodarstwo łowieckie» (Варшава, 1845); М. Вавиловъ «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (М., 1873); Алексѣй Атр., «Охота на О. на Кубани» («Природа и Охота», 1883, VI); С. Безобразовъ «У насъ не по нашему» (тамъ же, 1889, V; объ охотѣ на О. въ паркѣ). *С. Б.*

Олень сѣверный (Rangifer tarandus; см. табл. О.) — единственный представитель рода Rangifer, населяющаго въ нѣсколькихъ разновидностяхъ сѣверъ Европы, Азіи и Америки. Наиболѣе характерная особенность этого вида — присутствіе роговъ у обоихъ половъ. Рога, которые у самки развиты вообще меньше, чѣмъ у самца, велики, но сравнительно мало развѣтвлены; они имѣютъ лобные отростки, направленные впередъ и отдѣленные отъ лба животнаго лишь незначительнымъ промежуткомъ; отростки нерѣдко развиты не одинаково: на одномъ рогѣ сильно развиты и развѣтвлены, на другомъ простые и меньше. Далѣе идутъ средніе отростки, по одному на каждомъ рогѣ, которые подраздѣляются на нѣсколько вѣтвей; затѣмъ рога, не вѣтвясь, поднимаются длинною дугою назадъ и вверхъ (вогнутою стороною впередъ) и на концѣ снова развѣтвляются. Рога самцовъ могутъ достигать въ длину 1,4 м. и болѣе. Сѣверный О.—крупное животное, ростомъ приблизительно съ благороднаго О., но на болѣе низкихъ и толстыхъ ногахъ; главныя копыта велики, широки и глубоко раздѣлены, такъ что животное можетъ сильно раздвигать ихъ при ходьбѣ по снѣгу; придаточныя копытца очень длинны и почти касаются земли. Голова относительно короткая, съ тупой мордой, слезныя ямки малы, конецъ морды покрытъ шерстью, уши короткія. Шея направлена впередъ и животное держитъ обыкновенно голову относительно низко. Тазъ широкій, бока сильно вогнуты. Хвостъ довольно короткій. Тѣло покрыто густой шерстью изъ толстыхъ довольно жесткихъ волосъ; лѣтомъ она рѣже и короче, зимою волоса достигаютъ длины стм. до 6 и образуютъ плотное руно толщиною стм. до 4. На нижней сторонѣ шеи шерсть удлиняется, образуя гриву. Верхніе клыки всегда есть. Число позвонковъ: шейныхъ 7, спинныхъ 14, поясничныхъ 6, крестцовыхъ 5, хвостовыхъ 11. Различаютъ нѣсколько разныхъ формъ, которыя нѣкоторыми принимаются за отдѣльные виды, но большинство натуралистовъ считаетъ ихъ лишь разновидностями. Лильеборгъ принимаетъ 4 разновидности: 1) европейско-азіатскую, 2) шпицбергенскую, 3) сѣвероамериканскую и 4) гренландскую. Американскіе авторы различаютъ 1) европейско-азіатскую, 2) сѣверо-американскую лѣсную (Woodland caribu), къ которой относятся и сѣверные О. Ньюфаундленда, и 3) сѣверо-аме-

риканскую—области безплодныхъ пространствъ (Barrenground caribu), къ которой относится и гренландская форма, совершающая переходы съ острова на материкъ и обратно. Европейско-азіатскій сѣверный О. населяетъ сѣверную Скандинавію (доходя на югъ въ Норвегіи до 59° с. ш., въ Швеціи до 62°), сѣверную Финляндію, Кольскій полуо-въ, сѣверъ Европейской Россіи, достигая 59° с. ш. въ Новгородской губерніи, 52° с. ш. въ Ярославской, Нижегородской, Казанской, а на Уралѣ доходя почти до Оренбурга; въ Сибири доходитъ на югъ до горъ, окружающихъ Байкалъ и горъ сѣв. Монголіи, а далѣе на востокъ до Амура. Цвѣтъ шерсти домашняго европейскаго сѣвернаго О. по окончаніи линянія (въ концѣ лѣта) обыкновенно темный, буроватый на большей части головы, спинѣ, поясницѣ, нижней части боковъ туловища, на конечностяхъ и верхней сторонѣ хвоста; лобъ, темя, шея, бока сѣроватые или сѣроватобѣлые; конецъ морды, подбородокъ, грива на шеѣ, задняя сторона переднихъ конечностей, брюхо, окружность копытъ, внутренняя сторона бедеръ, бока и нижняя сторона хвоста и части вокругъ заднепроходнаго отверстія—бѣлаго цвѣта. Иногда темный цвѣтъ покрываетъ всѣ бока. Тотчасъ по окончаніи линянія цвѣтъ начинаетъ блѣднѣть и постепенно большая часть буроватыхъ мѣстъ становится сѣроватыми, а потомъ сѣробѣловатыми. Вообще цвѣтъ подлежитъ большимъ различіямъ, какъ индивидуальнымъ, такъ и по возрасту и полу. Встрѣчаются сѣверные О. и темные, и почти бѣлые, и даже пятнистые. Дикій сѣверный О. свѣтлѣе, чѣмъ обыкновенный домашній, буроватый цвѣтъ занимаетъ у него меньшее пространство, большая часть верхней стороны и боковъ у него темная буроватосѣрая, а темнобурая полоса вдоль нижней части боковъ тѣла узкая. Теленокъ до перваго линянія (въ августѣ) имѣетъ курчавую шерсть рыжебуроватаго цвѣта. Дикій О. крупнѣе домашняго: длина самца отъ конца морды до корня хвоста по Лильеборгу около 190 стм. (и даже болѣе), длина хвоста 15 стм., высота плечъ 1125 мм., крестца—на 25 мм. больше. Самка значительно меньше. Домашніе О. значительно меньше дикихъ; въ Скандинавіи различаютъ двѣ породы ихъ: лѣсныхъ О. (Skogsrenen), которые принадлежатъ лопарямъ, постоянно пасущимъ О. въ лѣсу,—эта порода крупнѣе, и горныхъ (fjellrenen), которыхъ лопари весною, лѣтомъ и осенью пасутъ на горахъ и лишь зимою въ лѣсахъ (часть этихъ лопарей спускается впрочемъ въ концѣ лѣта къ морскимъ берегамъ). Домашніе О. восточной Сибири крупнѣе и сильнѣе европейскихъ. *Шпицбергенскіе О.* (R. tarandus f. spetsbergensis) еще меньше домашнихъ, цвѣтъ шерсти тотчасъ послѣ линянія нѣсколько темнѣе, чѣмъ у норвежскихъ дикихъ О., на спинѣ и крестцѣ онъ очень темный буроватый съ примѣсью бѣлыхъ волосъ; кромѣ того шпицбергенскіе О. представляютъ и нѣкоторыя особенности въ формѣ черепа. *Лѣсной сѣверо-американскій сѣверный О., лѣсной карибу* (Woodland caribou), выдѣляемый нѣкоторыми въ особый видъ подъ названіемъ Rangifer caribu, очень сходенъ съ европейско-азіатскимъ, но области распространенія ихъ отдѣлены другъ отъ друга областью распространенія другой сѣверо-американской формы—*О. безплодныхъ пространствъ* или *гренландскаго* (Barren-ground caribu, Rangifer groenlandicus), который болѣе рѣзко отличается отъ европейско-азіатскаго. Общій цвѣтъ Woodland caribou темносѣрый, наружная сторона ногъ, плечи, морда и уши буроватаго цвѣта, нижнія части и кольцо надъ копытами обыкновенно бѣлаго цвѣта. Зимою цвѣтъ становится болѣе свѣтлымъ. Длина средняго экземпляра до корня хвоста 1,83 м., длина хвоста 15—18 стм., высота плечъ 1,07 м. Область распространенія этой формы — покрытая лѣсомъ полоса низкихъ скалъ шириною около 100 англійскихъ миль, которая тянется отъ озера Атабаски до озера Верхняго, на разстояніи около 100 миль отъ Гудзонова залива. На югъ этотъ О. доходитъ до Канады, а прежде достигалъ и сѣверныхъ штатовъ. Эта же форма водится и по внутреннихъ частяхъ Ньюфаундленда. Количество этихъ О. на материкѣ сильно уменьшилось вслѣдствіе усиленной охоты, но еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ отличная охота за лѣснымъ карибу была въ провинціяхъ Квебекъ и Новый Брауншвейгъ, гдѣ охота разрѣшается лишь съ февраля по августъ. На Ньюфаундлендѣ количество О. сильно уменьшилось отъ волковъ. *Гренландскій О.* или *О. безплодныхъ пространствъ* (Barren-ground caribou, Rangifer groenlandicus) гораздо меньше лѣсного, но рога его больше и болѣе развѣтвлены. Шерсть лѣтомъ рыжебурая на верхнихъ частяхъ и бѣлая снизу, зимой шерсть гораздо гуще и бѣлѣе. Онъ водится въ полосѣ безплодныхъ земель (Barren-grounds) британской Сѣверной Америки къ С отъ р. Чёрчиль (Churchil River) и къ В отъ озеръ Невольничьяго, Атабаски и Оленьяго, отсюда область распространенія его простирается въ Гренландію. Сѣверный О.—животное значительно болѣе общественное, чѣмъ другіе О., и по большей части держится стадами, которыя по временамъ могутъ достигать громадныхъ размѣровъ; одиночные О. (обыкновенно старые самцы) попадаются рѣдко. Пища сѣвернаго О. состоитъ главнымъ образомъ изъ лишаевъ, особенно такъ называемаго оленьяго мха (Cladonia rangiferina), который мѣстами покрываетъ на крайнемъ сѣверѣ обширныя пространства; лѣтомъ О. питаются, кромѣ того, побѣгами карликовой березы и нѣкоторыхъ другихъ кустарниковъ и различными травами (Ranunculus glacialis, Dryas octopetala, Rumex, Cerastium и др.), охотно поѣдаютъ грибы всякаго рода, а по словамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей—также лемминговъ. Зимою пищей служатъ лишаи, которые О. добываютъ, разрывая снѣгъ ногами. Европейскіе дикіе сѣверные О. предпринимаютъ въ теченіе года сравнительно незначительное передвиженіе, поднимаясь выше въ горы лѣтомъ и спускаясь къ зимѣ, или переходя съ одного хребта на другой (въ Скандинавіи сѣверные О. избѣгаютъ лѣсовъ), но въ Сибири и Сѣв. Америкѣ они совершаютъ правильныя далекія перекочевки. Сибирскіе дикіе сѣверные О. держатся зимою въ лѣсахъ и къ концу мая направляются большими стадами

въ тундры, гдѣ въ это время они находятъ болѣе обильную пищу и менѣе страдаютъ отъ комаровъ и оводовъ; обратное передвиженіе они совершаютъ въ августѣ и сентябрѣ и въ это время, когда они здоровы и жирны, на нихъ усиленно охотятся. Въ Сѣв. Америкѣ лѣсной карибу совершаетъ передвиженія въ апрѣлѣ и октябрѣ (нов. ст.): первое по большей части на С и ближе къ морю, второе въ обратномъ направленіи; впрочемъ, тѣ, которые лѣтомъ приближаются къ берегу въ окрестностяхъ James Bay, уходятъ на зиму въ лѣса, лежащіе далѣе на С. На Ньюфаундлендѣ О. на зиму передвигаются къ ЮВ. Barren-ground caribou переходятъ въ маѣ къ берегамъ Ледовитаго океана, при чемъ самки достигаютъ берега нѣсколько раньше самцовъ; въ сентябрѣ эти О. возвращаются къ лѣсамъ между 63° и 66° с. ш. Какъ въ Сибири, такъ и въ Сѣв. Америкѣ время перекочевокъ О. и составляетъ періодъ обширныхъ истребительныхъ охотъ за ними. Сѣверные О. вообще обладаютъ высоко развитыми органами чувствъ, они чуютъ охотника шаговъ за 2000—3000, хорошо видятъ и очень осторожны. При ходьбѣ, а иногда и при стояніи, онъ издаетъ особый трещащій звукъ, производимый, какъ полагаютъ, движеніями сухожилій суставовъ ногъ. Течка, сопровождающаяся ожесточенными драками самцовъ, наступаетъ въ серединѣ сентября (нов. ст.); взрослые самцы собираютъ при этомъ вокругъ себя стадо самокъ; если такія стада встрѣчаются, то между самцами происходитъ драка и побѣдитель присоединяетъ къ своему стаду самокъ побѣжденнаго. У самки течка длится 14 дней. Періодъ спариванія продолжается до октября. Изгнанные болѣе сильными соперниками самцы дикихъ сѣверныхъ О. нерѣдко спариваются съ самками домашняго, что существенно содѣйствуетъ улучшенію породы домашнихъ О. По окончаніи періода спариванія О. соединяются въ большія стада. Способностью размножаться сѣверный О. обладаетъ уже на второмъ году. Беременность длится около 8 мѣсяцевъ или немного болѣе, самка рождаетъ въ концѣ мая или началѣ іюня (нов. ст.) одного или двухъ дѣтенышей (старыя самки, по Палласу, часто рождаютъ двухъ). Дѣтеныш сосетъ до слѣдующей осени. Старые самцы дикаго О. сбрасываютъ въ Норвегіи рога, по Лильеборгу, въ концѣ декабря (нов. ст.), самки и молодые самцы—весною, обыкновенно въ маѣ (самки черезъ 10—12 дней послѣ рожденія дѣтеныша). Новые рога О. Норвегіи вполнѣ готовы въ концѣ августа или началѣ сентября (у обоихъ половъ). Молодые О. получаютъ рога уже въ первую осень (въ августѣ или сентябрѣ) и сбрасываютъ ихъ зимою. Кромѣ человѣка врагами дикаго сѣвернаго О. являются особенно: рыси, россомахи, медвѣди и волки. Оленій оводъ (Gastrophilus tarandi) кладетъ яички подъ кожу О., гдѣ личинки и живутъ въ образующихся нарывахъ, носовой оводъ (Hypoderma nasalis) откладываетъ яички въ ноздри и личинки живутъ въ носовой полости; какъ тѣ, такъ и другіе оводы причиняютъ О. жестокія страданія и сильно истощаютъ ихъ. Въ Сѣверной Европѣ и Азіи сѣверный О. съ незапамятныхъ временъ прирученъ и является единственнымъ (кромѣ собаки) домашнимъ животнымъ жителей крайняго Сѣвера, съ которымъ связано все благосостояніе многихъ изъ сѣверныхъ инородцевъ, которымъ доставляютъ пищу, одежду, матеріалъ для устройства жилищъ и служатъ для переѣздовъ въ качествѣ по большей части упряжного, рѣже (въ восточной Сибири) верхового животнаго. Въ пищу, кромѣ мяса, мозга и жира, употребляется также очень жирное молоко О. (изъ котораго копари приготовляютъ также сыръ) и даже—содержимое желудка (которое подвергаютъ предварительно броженію). Стада О. доставляютъ владѣльцу (въ Архангельской губ.), среднимъ счетомъ, по 1 р. съ О. въ годъ. О. подвергаются опустошительнымъ болѣзнямъ, особенно «копытной болѣзни» (ящуръ), отъ которой гибнутъ громадныя массы О. Въ Архангельской губ. въ 1893 г. насчитывалось 270958 головъ, въ 1894 г.—304932, въ 1895 г.—367128, но въ 1896 г. въ Большеземельской и Таманской тундрѣ появился ящуръ и, хотя болѣзнь удалось локализировать въ Печерскомъ у., отъ нея пало съ іюня до 1 января 118717 и убито въ предупрежденіе развитія болѣзни 32085, такъ что къ 1 января 1897 г. осталось О. лишь 279056 головъ. Страшныя опустошенія причинилъ ящуръ также въ зап. Сибири. Все количество домашнихъ О. въ Россіи, по даннымъ за 1888 и 1889 г., равнялось, приблизительно, 533 тыс. головъ, изъ которыхъ на Европейскую Россію приходилось 263 тыс., на Финляндію 72 тыс., на Сибирь 198 тыс.—Ископаемые остатки сѣвернаго О. показываютъ, что въ концѣ ледниковаго періода область распространенія его обнимала не только сѣверную, но и среднюю Европу. Остатки его извѣстны во Франціи, Германіи, по Тристаму—также въ Палестинѣ. Въ Германіи сѣв. О. существовалъ мѣстами, повидимому, долгое время, и послѣ ледниковаго періода: нѣкоторыя замѣчанія въ книгѣ Цезаря «De bello gallico», а также уцѣлѣвшее изображеніе О. заставляютъ думать, что онъ водился въ Германіи (и именно въ Sylva Hyrcinia) еще во времена Цезаря. Въ зоологическихъ садахъ сѣверные О., при надлежащемъ уходѣ, живутъ хорошо и разножаются. Дѣлались попытки, не давшія, впрочемъ, пока хорошихъ результатовъ, заселить сѣверными О. среднеевропейскія горы. *Н. Кн.*

Охота на сѣвернаго О., по мелкому снѣгу, производится *скрадомъ*, всего лучше въ сырую вѣтреную погоду; для скрадыванія, къ О. подбѣгаютъ лишь въ то время, когда они идутъ —въ противномъ же случаѣ они легко замѣчаютъ звѣропромышленника и убѣгаютъ; подкравшись въ мѣру, промышленникъ, не сходя съ мѣста, убиваетъ изъ табуна иногда нѣсколько штукъ. Охота по глубокому снѣгу основана на томъ, что зимою О. надолго обстаиваются на избранныхъ ими мѣстахъ, перекочевывая лишь въ случаѣ недостатка корма; въ это время О. бьютъ не только *съ подхода*, но, главнымъ образомъ, *въ упонъ*. При охотѣ съ подхода пользуются боязнью О. перейти черезъ лыжницу (слѣдъ, оставленный лыжею промышленника), а также свойствомъ О. возвращаться по своему старому слѣду, гдѣ его и подкарауливаютъ.

ОЛЕНИ.

1. Мускусная кабарга (Moschus moschiferus).

2. Лось (Cervus [illegible]).

3. Северный олень (Rangifer tarandus).

4. Лань (Cervus dama).

5. Косуля (Cervus capreolus).

6. Благородный олень (Cervus elaphus).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Ефрона.

При гоньбѣ промышленники, прежде всего, стараются свернуть табунъ О. съ тропы въ сторону, а затѣмъ преслѣдуютъ ихъ на лыжахъ; проваливаясь при каждомъ шагѣ въ рыхломъ снѣгу, О. утомляются и преслѣдующіе ихъ промышленники постепенно убиваютъ отстающихъ отъ табуна животныхъ; гоньба оканчивается только тогда, когда всѣ О. бываютъ перебиты, на что употребляется до двухъ сутокъ постояннаго преслѣдованія и даже болѣе. Въ концѣ зимы, во время *наста* (XX, 659), когда обледенѣвшая кора снѣга препятствуетъ свободному взмаху ногами и нарѣзываетъ ихъ до крови, промышленники на лыжахъ загоняютъ О. на 5, много на 10 вер., при упорномъ, безъ передышки, преслѣдованіи, и очень скоро избиваютъ все стадо. Съ наступленіемъ весны, спасаясь отъ комаровъ и оводовъ, О. переселяются большими табунами изъ лѣсовъ въ тундры; на мѣстахъ переправы О. чрезъ рѣки и озера сибирскіе инородцы окружаютъ на челнокахъ (вѣткахъ) вошедшихъ въ воду животныхъ, и копьями, а также ножами истребляютъ ихъ. Въ Туруханскомъ краѣ (Енисейской губ.) инородцы загоняютъ О. между двумя заборами, постепенно съуживающимися къ обрыву подъ озеромъ, гдѣ растягиваютъ сѣть, въ которой О. и запутываются; животныхъ, перескочившихъ черезъ сѣть и попавшихъ въ озеро, промышленники догоняютъ на челнахъ и колятъ копьями. Ловушки на О. употребляются слѣдующія: 1) петли, которыя вѣшаются на деревьяхъ надъ тропою и закрываются сверху сучьями, а снизу маленькими елками, воткнутыми въ землю; такъ какъ О. попадаютъ въ петли головою, то ловушка эта употребляется только въ то время, когда О. безъ роговъ; 2) ямы, которыя вырываются въ воротахъ длинныхъ заборовъ, устанавливаемыхъ въ мѣстахъ, гдѣ водятся О.; ямы эти, глубиною до $3^1/_2$ арш., внутри выкладываются срубомъ, а сверху закрываются такими перекладинами, на которыя бросаются вѣтви и другой валежникъ; 3) самострѣлы съ луками (XVIII, 100).—Въ Сибири, а также для крестьянъ Архангельской губ. и всей сѣверо-восточной части Вологодской губ., для вогуловъ Пермской губ. и для бывшихъ казенныхъ поселянъ Верхотурскаго округа, той же губерніи, и уѣздовъ Глазовскаго, Орловскаго и Слободскаго Вятской губ., охота на О. никакимъ ограниченіямъ не подчинена; въ остальныхъ губерніяхъ и уѣздахъ Европейской Россіи охота на самокъ О. и ихъ телятъ вовсе воспрещается, а на самцовъ—съ 1 марта по 15 іюля. Сѣверные О. съ незапамятныхъ временъ были приручены самоѣдами и другими инородцами *). Встрѣчаются такіе кочевники, у которыхъ до 5000 головъ О., представляющихъ цѣнность до 30000 руб. Безъ домашняго сѣвернаго О. была-бы невозможна жизнь на Сѣверѣ: самоѣдскіе чумы обтягиваются снаружи и внутри шкурами О.; изъ нихъ же шьется вся одежда, мужская и женская, необыкновенно теплая. Нитки для шитья ея дѣлаются изъ жилъ, идущихъ вдоль хребта животнаго; мясо О. служитъ главною пищею; самки О. даютъ молоко. На О. ѣздятъ, какъ верхомъ, садясь ближе къ шеѣ, чтобы не поломать спины, такъ и въ нартахъ (санкахъ), въ которыя О. запрягаются тройками и четверками, не въ рядъ, а немножко наискось, такъ что голова слѣдующаго животнаго приходится противъ середины передняго; ременная запряжка дѣлается, при этомъ, на столько свободною и подвижною, что, въ случаѣ надобности, напр. при узкихъ проходахъ, О. могутъ стать почти одинъ за другимъ. Въ запряжкѣ О. бѣжитъ хорошо: по наѣзженной дорогѣ (для лошади, впрочемъ, совсѣмъ недоступной) безъ особой усталости дѣлаетъ въ день до 100 верстъ. При ѣздѣ О. управляются *хореемъ*—тонкимъ шестикомъ до 5 арш. длины, съ костянымъ кружечкомъ на концѣ, предохраняющимъ О. отъ пораненій. Стадо О. оберегается лайками (XVII, 256). Когда приходитъ время течки и самцы О. (хоръ) начинаютъ обнаруживать признаки раздраженія, тогда отбираютъ, сколько слѣдуетъ, на племя и отпиливаютъ имъ рога, а остальныхъ холостятъ. О. достаетъ себѣ кормъ (преимущественно разные виды лишая) самъ, разгребая передними копытами снѣгъ до земли; такъ какъ ему корма надо очень мало, то хозяева, въ теченіе зимы, болѣе 2—3 разъ не мѣняютъ своихъ стоянокъ, передвигаясь, при томъ, не далѣе 4—5 в.; весною, вслѣдствіе появленія комаровъ и вытаптыванія О. на мѣстѣ пастбища, начинается (около Благовѣщенья — 25 марта) постоянное кочеванье стада, въ сопровожденіи хозяевъ, по направленію къ Сѣверу, иногда до береговъ Ледовитаго океана. Около конца іюня, когда комары начинаютъ убывать, стадо поворачиваетъ обратно, въ началѣ октября добираясь до зимнихъ становищъ. Ср. М. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (М., 1873); Ф. Арсеньевъ, «Зыряне и ихъ охотничьи промыслы» (М., 1873); Н. Трескинъ, «Сѣверный край Европ. Россіи и его промыслы» (СПб., 1892); Р. Колосовскій, «О. и охота на него въ Макарьевскомъ у. Нижегородской губ.» («Природа и Охота», 1884, VII); И. Воропай, «Нѣсколько словъ о Большеземельной тундрѣ» (тамъ же, 1896, III); М. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865); А. Черкасовъ, «Записки охотника восточной Сибири» (СПб., 1884).

С. Б.

Олень (символич.) — въ народной поэзіи и въ старинномъ искусствѣ часто обрисовывается фантастическими чертами. Въ колядкахъ и свадебныхъ пѣсняхъ О. называется «чуднымъ», «дивнымъ звѣремъ», «туромъ-олешемъ», съ 10 или 70 рогами, при чемъ на 10-мъ или 70-мъ построенъ теремъ, и въ теремѣ томъ сидитъ дѣвица-красавица. Весьма сходныя пѣсни о золоторогомъ О. записаны въ Россіи, Сербіи, Болгаріи. Въ народныхъ пѣсняхъ О. иногда смѣшивается съ старымъ вымершимъ животнымъ—громаднымъ быкомъ туромъ (Bos primigenius), который жилъ въ Россіи до XVI в. и память о которомъ долго хранилась въ пѣсняхъ, поговоркахъ и мѣстныхъ названіяхъ. Затѣмъ, на пѣсенный образъ О. повліялъ сим-

*) Самка домашняго О. называется *важенкою*; оленемъ до году—*неблюй* или *неплюй*; новорожденный—*пыжика*.

волическій: О. древнихъ религіозно-миѳическихъ культовъ солнца, проникшій и въ христіанскую церковную символику, какъ символъ Спасителя, апостоловъ или святыхъ. Въ христіанствѣ символическое изображеніе О. развилось какъ комментарій къ 41 псалму, гдѣ съ О. сравнивается душа. На Западѣ символическій олень встрѣчается на гробницахъ, иконахъ и чаще всего въ баптистеріяхъ. Особенно было популярно символическое представленіе Христа въ видѣ О., иногда въ сочетаніи съ крестомъ. Символическій О. съ распятіемъ между рогами получилъ широкое распространеніе въ религіозныхъ легендахъ, въ житіяхъ святыхъ (въ латинскихъ житіяхъ Губерта, Евстерія, Норберта, греч. житіи Евстафія Плакиды), въ историческихъ преданіяхъ (напр. объ Іоахимѣ II бранденбургскомъ). Символическій О. встрѣчается также въ греч. пѣсняхъ и сказаніяхъ о Дигенисѣ и въ старинныхъ византійскихъ миніатюрахъ. Въ Россіи пѣсни съ туромъ-оленемъ получили бо́льшею частью значеніе величальныхъ колядокъ и свадебныхъ пѣсенъ. См. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (№ 1); Потебня, «Объясненіе малорос. пѣсенъ» (II, 319—328); Буслаевъ, «Историческіе очерки» (II, 134); Ждановъ, «Къ литерат. исторіи» (80); P. Cassel, «Aus Literatur und Symbolik» (281); Martigny, «Dictionaire d'antiquité chrétienne» (136). *Н. С—въ.*

Олеографія — производство хромолитографическихъ подражаній картинамъ, писаннымъ масляными красками (см. Литографія, XVII, 832).

Олеомаргаринъ—см. Маргаринъ.

Олеонафтъ—одно изъ названій смазочныхъ маслъ (см.) изъ кавказской нефти.

Олеонидъ—см. Остатки нефтяные.

Олеронъ (Oléron)—о-въ на зап. берегу Франціи, противъ устья Шаранты, принадлежитъ къ дп. нижн. Шаранты. На С о-ва маякъ, на Ю гавань съ цитаделью. 28 км. длины, отъ 4 до 10 шир.; 171 кв. км. 17190 жителей—протестантовъ. Почва хорошо обработана: хлѣбъ, виноградъ, фрукты. Жители занимаются добываніемъ морской соли, соленіемъ рыбы, винокуреніемъ. 2 небольшихъ города, одно мст. и нѣсколько деревень. О. въ XII ст. принадлежалъ герцогамъ Гвіенскимъ, въ XVI ст. гугенотамъ, въ 1623 г. завоеванъ Людовикомъ XIII: съ 1799 г. служилъ мѣстомъ ссылки.

Олеско (Olesko)—торговое мст. въ австр. пров. Галиціи; монастырь капуциновъ, старинный, замокъ, въ которомъ родился Янъ Собѣскій. Жит. около 4000.

Олесница (Olesnica) — посадъ Стопницкаго у., Кѣлецкой губ., на берегу огромнаго пруда. Жителей 1582 (746 мжч. и 836 жнщ.). Костелъ, начальное училище, пріютъ для убогихъ, аптека, 4 лавки.

Олесницкій (Акимъ Алексѣевичъ, род. въ 1842 г.) — писатель, профессоръ библ. археологіи кіевской духовной акд., гдѣ и учился. Четыре раза былъ командируемъ въ Палестину и прилегающія къ ней области для научныхъ изслѣдованій. Труды О.: «Святая Земля. Томъ I. Іерусалимъ и его древніе памятники (докторская диссертація), томъ II: Другіи важнѣйшія мѣста Св. Земли» (Кіевъ, 1875—76), «Судьбы древнихъ памятниковъ Святой Земли» (ib., 1875), «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ» (СПб., 1889), «Мегалитическіе памятники Святой Земли» (ib., 1895) «Руководственныя о Свящ. Писаніи свѣдѣнія изъ твореній отцовъ и учителей церкви» (ib., 1891), «Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики» (Кіевъ, 1880), «Книга Притчей Соломоновыхъ и ея новѣйшіе критики» (ib., 1881), «Метрическія формы древне-еврейской поэзіи» (ib., 1871), «Древнееврейская музыка и пѣніе» (ib., 1870), «Государственная лѣтопись царей іудейскихъ или «книги забытыя» (ib., 1878), «Государственная израильская лѣтопись или «книги царей хѣрема» (ib., 1879), «Книги четырехъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила» (переводъ съ еврейскаго, съ истолкованіемъ, ib., 1875).

Олесницкій (Иванъ Алексѣевичъ, род. въ 1856 г.)—духовный писатель, инспекторъ подольской духовный семинаріи; образованіе получилъ въ кіевской духовной акд. Его труды: «Символическое ученіе лютеранъ о таинствѣ евхаристіи и несостоятельность этого ученія»—магистерская диссертація (Каменецъ-Подольскъ, 1894), «Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души» («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1881 и 1882 гг.), «Историческія свѣдѣнія о каменецкомъ и барскомъ духовныхъ училищахъ» (Каменецъ-Подольскъ, 1891).

Олесницкій (Маркеллинъ Алексѣевичъ) —писатель, профессоръ нравственнаго богословія въ кіевской духовной академіи, гдѣ и учился. Сочиненія О.: «Книга Екклезіастъ» (магистерская диссертація, Кіевъ, 1875), «Исторія нравственности и нравственныхъ ученій» (Кіевъ, 1882—86), «Нравственное Богословіе или христіанское ученіе о нравственности» (Кіевъ, 1892), «Изъ системы христіанскаго нравоученія» (Кіевъ, 1896), «Курсъ педагогики. Вып. I. Теорія воспитанія» (Кіевъ, 1885); вып. II. «Теорія обученія» (ib., 1887) и др.

Олесницкій-Збигнѣвъ (Oleśnicki, 1389—1455)—кардиналъ и епископъ краковскій, польскій политическій дѣятель. Онъ задавался двумя главными цѣлями: возвысить власть духовенства въ ущербъ королевской и утвердить послѣднюю за сыновьями Ягайла. Въ 1410 г., въ битвѣ подъ Грюнвальденомъ (см. IX, 822), О.-Збигнѣвъ спасъ жизнь Ягайла, который, въ благодарность за это, назначилъ его своимъ секретаремъ. Онъ разрушилъ замыслы Витовта на отдѣльную корону; враждебно относился къ сепаратистическимъ стремленіямъ южной Руси и сильно хлопоталъ о распространеніи на нее флорентійской уніи; боролся противъ стремленія гуситской Чехіи соединиться съ Польшей. Послѣ смерти Ягайла О.-Збигнѣвъ утвердилъ престолъ за его сыномъ, Владиславомъ III, во время малолѣтства котораго былъ регентомъ. Послѣ смерти Владислава (1444) О.-Збигнѣвъ старался, изъ честолюбивыхъ видовъ, возмутить народъ противъ короля Казиміра, но потерялъ всякое сочувствіе и умеръ, лишившись прежняго значенія въ государствѣ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ ревнителей гуманизма въ Поль-

нѣ. На базельскомъ соборѣ онъ вступилъ въ сношенія съ Энеемъ Сильвіемъ, который въ 1450 г. приготовилъ для него сборникъ своихъ писемъ. О.-Збигнѣвъ повліялъ на обработку легенды о св. Станиславѣ, котораго особенно почиталъ. Въ исторіи Длугоша, бывшаго секретаремъ О.-Збигнѣва, находятъ слѣды вліянія этого послѣдняго. Изъ старыхъ біографій О.-Збигнѣва сохранилась только написанная Каллимахомъ. Изъ новѣйшихъ писателей Дзедушицкій, въ монографіи о О.-Збигнѣвѣ (1853—1854), видитъ въ немъ только ультрамонтана. Въ другую крайность впалъ Бобржинскій («Dzieje Polskiw Zarysie), стремящійся оправдать всю дѣятельность О.-Збигнѣва до смерти Владислава III. *А. П.*

Олетть (Olette) — французскій курортъ во Франціи, въ дпт. Вост. Пиренеевъ, въ 16 км. отъ Прада, станціи жел. дор. между Тулузой и Бордо. Превосходно устроенныя купальныя заведенія и многочисленные сѣрные источники, различающіеся содержаніемъ сѣрныхъ солей и температурой (отъ 27 до 78° Ц.), что позволяетъ самую строгую индивидуализацію при лѣченіи. Отличные результаты при ревматическихъ и нервныхъ страданіяхъ, каменной болѣзни, сыпяхъ, хроническихъ катаррахъ гортани и бронховъ. *Г. М. Г.*

Oleum et operam perdidi (лат.)—«и масло, и трудъ мною потеряны напрасно»; цитата изъ комедіи Плавта «Poenulus» (I, 2, 119), гдѣ слова эти произноситъ гетера, которой напрасно пришлось украшать себя.

Олефины (хим.).—До недавняго времени подъ О. подразумѣвались вообще углеводороды общей формулы C_nH_{2n}. Полученіе триметилена и другихъ полиметиленовыхъ (см.) углеводородовъ показало, что между ними возможны вещества, обладающія характеромъ, который до извѣстной степени напоминаетъ характеръ углеводородовъ ряда C_nH_{2n+2} (см. Парафины), а потому теперь опредѣляютъ О., какъ замѣщенные этилены $C_2H_{4-m}R_n$, гдѣ $R = C_nH_{2n+1}$, а $m = 1, 2, 3$ и 4. О. образуются: 1) очень часто при сухой перегонкѣ органическихъ веществъ, напр. при перегонкѣ параффина подъ давленіемъ (Торпе и Юингъ), при сухой перегонкѣ каменнаго угля (почему О. находятся въ свѣтильномъ газѣ) и т. п.; 2) при отщепленіи элементовъ воды отъ предѣльныхъ спиртовъ $C_nH_{2n+2}O$ подъ вліяніемъ водоотнимающихъ веществъ, каковы, напримѣръ, фосфорный ангидридъ (Бейльштейнъ и Вигандъ), сѣрная кислота, хлористый цинкъ: $C_nH_{2n+2}O - H_2O = C_nH_{2n}$ (о ходѣ реакціи—см. ниже); 3) при перегонкѣ сложныхъ эѳировъ жирныхъ кислотъ съ большою частицей, каковы кислоты пальмитиновая, стеариновая: $C_nH_{2n+1}(O.OC.C_{17}H_{34}) - C_nH_{2n} + (HO)OC.C_{17}H_{34}$ (Крафтъ); 4) при отнятіи спиртовой ѣдкой щелочью галоидоводорода (предпочтительно іодист. водорода) отъ галоидангидридовъ одноатомныхъ спиртовъ: $C_nH_{2n+1}J + KOH + C_nH_{2n} + KJ + H_2O$; реакція даетъ малые выходы О. при первичныхъ іодюрахъ, образующихъ главнымъ образомъ смѣшанные эѳиры: $C_nH_{2n+1}J + KOH + C_2H_5O = C_nH_{2n+1}.O.C_2H_5 + KJ + H_2O$ (Либенъ и Росси), но до извѣстной степени то или другое направленіе ея зависитъ отъ крѣпости спирта (А. Бутлеровъ); спиртовая щелочь можетъ быть замѣнена накаленной негашеной известью или окисью свинца (Эльтековъ); 5) изъ солей β-галоидозамѣщенныхъ (преимущественно бромозамѣщенныхъ) предѣльныхъ кислотъ, напримѣръ: $CH_3 . CHBr . CH(CH_3) . CO_2Na = CH_3 . CH : CH . CH_3 + NaBr + CO_2$ (Фиттигъ, Эрленмейеръ); 6) при нагрѣваніи выше точки кипѣнія (въ запаянныхъ трубкахъ) нѣкоторыхъ кислотъ ряда $C_nH_{2n-1} . CO_2H$: напр. $(CH_3)_2C : CH . CO_2H = (CH_3)_2C : CH_2 + CO_2$ (Горбовъ, Кесслеръ), $C_2H_5.C(CO_2H) : CH.CH_3 = C_2H_5.CH : CH.CH_3 + CO_2$ (Германнъ); 7) при сухой перегонкѣ (Фиттигъ) нѣкоторыхъ двузамѣщенныхъ гомологовъ параконовой кислоты, напримѣръ: $C_4H_3 . CH . CH(CO_2H) . CH.CH_3 = 2CO_2 + C_8H_{16}$ (Фейстъ); $C_8H_{18} . CH . CH(CO_2H) . CH . CH_3 = C_{10}H_{20} + 2CO_2$ (Рихельманъ); 8) при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ баріевыхъ солей нѣкоторыхъ высшихъ кислотъ ряда $C_nH_{2n-2}O_2$ въ присутствіи метилата натрія (Май): $C_{21}H_{41}.CO_2H = C_{21}H_{42} + CO_2$; 9) изъ бромосоединеній $C_nH_{2n}Br_2$, при дѣйствіи натрія или лучше цинка (цинковой пыли) въ присутствіи спирта: $C_3H_6Br_2 + 2Na = C_3H_6 + 2NaBr$ *); 10) при нагрѣваніи соединеній $C_nH_{2n}J_2$**), въ которыхъ атомы J находятся при сосѣднихъ углеродныхъ атомахъ, напр.: $CH_3.CHJ.CH_2J = C_3H_6 + J_2$ (распаденіе носитъ почти взрывчатый характеръ; Мальбо); вмѣсто іодозамѣщенныхъ углеводородовъ можно брать бромозамѣщенные и нагрѣвать ихъ съ HgJ_2 или PbJ_2: $C_nH_{2n}Br_2 + HgJ_2 = C_nH_{2n}J_2 + HgBr_2 = C_nH_{2n} + J_2 + HgBr_2$; 11) изъ нѣкоторыхъ тіозамѣщенныхъ предѣльныхъ алдегидовъ при нагрѣваніи съ мѣдью: $CH_3.CHS + 2Cu + SCH.CH_3 = CH_3.CH:CH.CH_3 + 2CuS$ (Эльтековъ); 12) изъ нѣкоторыхъ галоидозамѣщенныхъ продуктовъ $C_nH_{2n-1}Br(J)$ при дѣйствіи натрія (въ присутствіи влажности): $CH_2:CHBr + 2Na + H_2O = CH_2:CH_2 + NaBr + NaOH$; $(CH_3)_2C:CHBr + 2Na + H_2O = (CH_3)_2C:CH_2 + NaBr + NaOH$ (Пржибытекъ); 13) отъ низшихъ галоидозамѣщенныхъ О. можно переходить къ высшимъ реакціей Вюрца, напр.: $CH_2:CH.CH_2J + JCH_3 + 2Na = CH_3.CH:CH.CH_3 + 2NaBr$ (Вюрцъ, Эльтековъ); 14) наконецъ, отъ низшихъ О. можно переходить къ высшимъ, нагрѣвая ихъ съ іодистымъ метиломъ и окисью свинца (Эльтековъ) или негашеной известью (Лермонтова): $C_5H_{10} + CH_3J = C_6H_{12} + HJ$. Изъ перечисленныхъ реакцій сравнительно чаще, какъ реакціи полученія О., примѣняются 2 и 4, т. е. отнятіе элементовъ воды отъ спиртовъ $C_nH_{2n+2}O$. и элементовъ іодистаго водорода отъ іодюровъ

*) Реакція примѣнима и для полученія полиметиленовыхъ углеводородовъ (Фрейндъ, Густавсонъ, Дельвиковъ.

**) CH_2J_2 и $C_2H_4J_2$ не реагируютъ при нагрѣваніи; отъ CH_2J_2 іодъ можно отнять мѣдью, при чемъ образуется этиленъ: $CH_2J_2 + 2Cu + CH_2J_2 = CH_2:CH_2 + 2CuJ_2$ (Бутлеровъ).

$C_nH_{2n+1}J$. Обѣ, однако, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даютъ однородные продукты; а именно дегидратація спиртовъ сопровождается довольно сложными перегруппировками [напр. изъ изобутиловаго спирта $(CH_3)_2CH.CH_2OH$ при дегидратаціи его нагрѣваніемъ съ сѣрной кислотою (Пюшо), въ присутствіи талька (Д. Коноваловъ), образуются, на ряду съ нормальнымъ продуктомъ реакціи — изобутиленомъ $(CH_3)_2C:CH_2$, еще псевдобутиленъ $CH_3.CH:CH.CH_3$ (Ле Бель и Гриенъ, Д. Коноваловъ) и нормальный бутиленъ $CH_3.CH_2.CH:CH_2$— Фаворскій и Дебу], а отнятіе элементовъ іодистаго водорода можетъ идти одновременно, какъ показалъ въ сравнительно недавнее время Е. Вагнеръ, въ двухъ направленіяхъ: $(CH_3)_2CJ.CH_2.CH_3 - HJ = (CH_3)_2C:CH.CH_3$ и $CH_2:C(CH_3).CH_2.CH_3$ (Вагнеръ и Гильдебрандъ), такъ что чистыхъ общихъ методовъ полученія О. до сихъ поръ не имѣется. Физическія свойства О. въ общемъ мѣняются такъ же, какъ мѣняются свойства углеводородовъ C_nH_{2n+2} (см. Парафины); именно низшіе члены ряда газообразны (до C_4 включительно), за ними слѣдуютъ жидкіе и, наконецъ, твердые кристаллическіе углеводороды. Газообразные О. нѣсколько растворимы въ водѣ, по мѣрѣ же увеличенія частицы эта способность падаетъ, а зато возрастаетъ (и довольно значительно) растворимость въ спиртѣ и эѳирѣ. Горятъ О. коптящимъ пламенемъ. Въ химическомъ отношеніи отъ парафиновъ О. отличаются очень значительно своею способностью къ разнообразнымъ реакціямъ, изъ которыхъ наиболѣе для нихъ типичною является способность вступать въ прямое соединеніе съ многими веществами и особенно легко съ галоидоводородными кислотами и галоидами (преимущественно съ бромомъ). Изъ галоидоводородныхъ кислотъ наилегче О. соединяются съ іодистымъ водородомъ, за которымъ довольно близко слѣдуетъ бромистый водородъ; хлористый водородъ соединяется наиболѣе трудно; реакція съ HJ и HBr очень часто идетъ при обыкновенной температурѣ, въ другихъ случаяхъ ее ускоряетъ небольшое нагрѣваніе; продуктами ея являются галоидангидгриды предѣльныхъ спиртовъ, при чемъ наблюдается та правильность, что галоидъ всегда становится къ наименѣе гидрогенизированному углеродному атому (правило Марковникова-Зайцева; благодаря этому, отъ О. можно перейти къ галоидангидридамъ только вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ *): $CH_2:CH.CH_3 + HJ = CH_3.CHJ.CH_3$ (Эрленмейеръ), $(CH_3)_2C:CH_2 + HJ = (CH_3)_2.CJ$ (Бутлеровъ). Съ хлоромъ, особенно подъ вліяніемъ разсѣяннаго свѣта **), О. реагируютъ съ большимъ выдѣленіемъ тепла и между тѣмъ какъ нѣкоторые прямо съ нимъ соединяются, напр.: $CH_2:CH_2 + Cl_2 = CH_2Cl.CH_2Cl$ (Дейманъ, Трооствикъ, Бондъ и Лауверенбургъ; $CH_2Cl.CH_2Cl$ хлористый этиленъ извѣстенъ подъ названіемъ «масла голландскихъ химиковъ»), $CH_3.CH:CH.CH_3 + Cl_2 = CH_3.CHCl.CHCl.CH_3$ (Шешуковъ); другіе образуютъ продукты, которые, по всей вѣроятности, должны быть разсматриваемы какъ продукты прямаго замѣщенія, напр.: $(CH_3)_2C:CH_2 + Cl_2 = CH_2:C(CH_3)(CH_2Cl)$ [хлористый изобутенилъ; Шешуковъ, Горбовъ и Калецкій] + HCl. Съ бромомъ О. соединяются необыкновенно легко: $C_nH_{2n} + Br_2 = C_nH_{2n}Br_2$; при этомъ реакція замѣщенія отходитъ отчасти на задній планъ, благодаря тому, что образующіяся (въ силу замѣщенія) монобромосоединенія обладаютъ такою же способностью къ дальнѣйшему соединенію съ бромомъ, какъ и исходный углеводородъ, и потому продуктомъ реакціи является главнымъ образомъ двубромосоединеніе $C_nH_{2n}Br_2$, но на ряду съ нимъ образуются: трибромосоединеніе $C_nH_{2n-1}Br_3$ и бромангидридъ предѣльнаго спирта $C_nH_{2n+1}Br$. Съ іодомъ даетъ болѣе постоянное соединеніе только этиленъ: $CH_2:CH_2 + J_2 = CH_2J.CH_2J$ (ср. выше объ обратной реакціи). Изъ другихъ реакцій присоединенія важны: 1) реакція присоединенія элементовъ воды съ образованіемъ обратно спиртовъ ряда $C_nH_{2n+2}O$, напр.: $CH_2:CH_2 + H_2O = CH_3.CH_2(OH)$ (Бертело), $(CH_3)_2C:CH_2 + H_2O = (CH_3)_2:C(OH)$ (Бутлеровъ); присоединеніе происходитъ и прямо, но оно требуетъ въ такомъ случаѣ нагрѣванія углеводорода съ водою до высокой температуры и гораздо легче идетъ, если дѣйствовать на углеводородъ разбавленною сѣрною кислотою на холоду (см. ниже о полимеризаціи О.); продуктами реакціи являются (за исключеніемъ реакціи соединенія этилена съ водою: $CH_2:CH_2 + H_2O = CH_3.CH_2OH$) всегда спирты вторичные и третичные, т. е. и гидроксилъ присоединяется къ наименѣе гидрогенизированному углеродному атому; 2) реакція окисленія О. на холоду слабымъ растворомъ марганцовокаліевой соли, ведущая къ образованію гликолей (см.): $C_nH_{2n} + H^2O + O = C_nH_{2n}(OH)_2$ (Е. Вагнеръ); 3) реакція соединенія О. съ хлорноватистой кислотою, дающая (Каріусъ) хлоргидрины гликолей (см. Гликоли и Окиси органическія): $C_nH_{2n} + HClO = C_nH_{2n}Cl(OH)$; 4) реакція О. (при нагрѣваніи) съ органическими кислотами, ведущая къ образованію сложныхъ эѳировъ, напр.: $(CH_3)_2C:CH.CH_3 = H_2OC.CH_3 + (CH_3)_2.C(O_2C.CH_3).CH_2.CH_3$ (Коноваловъ, Нернстъ); 5) реакція О. съ водородомъ при нагрѣваніи до высокой температуры (Бертело), или же при болѣе низкой температурѣ подъ вліяніемъ губчатой платины (де-Вильдъ), ведущая къ образованію углеводородовъ ряда C_nH_{2n+2}, напр.: $CH_2:CH_2 + H_2 = CH_3.CH_3$ и 6) наконецъ, реакція полимеризаціи О. подъ вліяніемъ различныхъ конденсирующихъ средствъ, каковы: крѣпкая сѣрная кислота, хлористый цинкъ, фтористый боръ *) (Бертело, Бутлеровъ); благодаря особенности состава О. (всѣ О. C_nH_{2n} можно считать полимерами неполученнаго до сихъ поръ метилена CH_2) продуктами полиме-

*) Единственнымъ исключеніемъ является этиленъ (см.), который даетъ іодангидридъ низшаго, первичнаго спирта: $CH_2:CH_2 + HJ = CH_3.CH_2J$.

**) При сильномъ солнечномъ свѣтѣ реакція Cl на О. направляется исключительно въ сторону замѣщенія и на ряду съ хлористымъ водородомъ образуется уголь: $C_nH_{2n} + nCl_2 = C_n + 2nHCl$

*) Этиленъ и въ этомъ отношеніи занимаетъ отдѣльное положеніе, такъ какъ онъ не полимеризуется подъ вліяніемъ перечисленныхъ и др. под. средствъ.

ризаціи являются О. же; напр. $2C_4H_8=C_8H_{16}$, $3C_4H_8=C_{12}H_{24}$ и т. д. Кромѣ указанныхъ общихъ реакцій существуетъ еще много частныхъ характерныхъ реакцій для различныхъ членовъ ряда О.; нѣкоторые напр. соединяются съ азотнымъ ангидридомъ N_2O_5 (Демьяновъ; см. Нитропарафины), съ двуокисью азота NO_2 (Гутри, Валлахъ), съ хлористымъ нитрозиломъ NOCl (Тоннієсъ, Валлахъ), съ хлористой сѣрой SCl_2 (Гутри), даже съ нѣкоторыми галоидными солями металловъ, напр. $FeBr_3$, $PtCl_2$, $PtBr_2$ и т. д., но всѣ подобныя реакціи еще слишкомъ мало изучены и не могутъ служить для классификаціи О. на болѣе узкія подгруппы.—Что касается номенклатуры О., то названія ихъ образуются изъ названія соотвѣтственныхъ предѣльныхъ углеводородовъ замѣною слога «анъ» на «иленъ», напр. *этанъ—этиленъ*, *пропанъ—пропиленъ* и т. д.; частныя названія изомеровъ до послѣдняго времени образовывались на основаніи отношеній даннаго О. къ этилену; такъ напр. $(CH_3)_2C{:}CH_2$ назывался несимметричный диметилэтиленъ, $(CH_3)_2C{:}{:}CH(CH_3)$—триметилэтиленъ и т. д. Женевскій съѣздъ 1892 г. сократилъ слогъ *иленъ* въ слогъ *енъ* и установилъ нумерацію отдѣльныхъ углеродныхъ атомовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предѣльныхъ углеводородовъ (см. Химическая номенклатура). Объ отдѣльныхъ О. см.: Этиленъ, Пропиленъ, Бутилены, Амилены, Пентены, Октилены и пр. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Олешевъ (Алексѣй Васильевичъ)—переводчикъ (1724—1788). О. былъ вологодскимъ помѣщикомъ, зятемъ знаменитаго А. В. Суворова, и пользовался у современниковъ славою просвѣщеннаго дѣятеля и виднаго писателя (см. письма извѣстнаго М. Н. Муравьева, который посвятилъ ему свою «Эклогу» —«Собр. сочиненій» Муравьева, т. I и II). Его труды: «Начертаніе благодѣтственной жизни» (СПб., 1774, перев. съ нѣм. и франц.), «Вождь къ истинному благоразумію и къ совершенному счастію человѣческому или отборныя о сихъ матеріяхъ мысли славнѣйшихъ въ свѣтѣ писателей: Шнальдинга, Дю-Мулина и Юнга» (СПб., 1780), «Бриліянтовая книжка» (СПб., 1780), «Надежный, пристойный и спасительный путь къ снисканію благополучія» (СПб., 1870). Всѣ эти сочиненія Сопиковъ признаетъ за одно, съ разными заглавіями, и вторымъ трудомъ О. считаетъ только «Цвѣты Любомудрія, или философическія разсужденія» (СПб., 1778 и 1783). О. помѣстилъ нѣсколько статей въ «Трудахъ» вольно-экономическаго общества. Ср. ст. «Русскіе писатели XVIII в.», (въ «Русской Старинѣ», 1870).

Олешевы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Вологодской губерніи (Гербовникъ II, 112). Объ Алексѣѣ Васильевичѣ О.—см. выше.

Олешинскій (Антоній Oleszynski, 1794—1878)—польскій граверъ на мѣди и на стали, люблинскій уроженецъ. Служа въ Варшавѣ, въ канцеляріи государственнаго совѣта Царства Польскаго, поднесъ въ 1816 г. имп. Александру I свои опыты каллиграфическаго искусства, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, былъ опредѣленъ на казенный счетъ въ воспитанники спб. академіи худ. Въ ней изучалъ гравированіе подъ руководствомъ проф. Н. Уткина, въ 1819 и 1820 гг. получилъ двѣ серебряныя медали, малую и большую, и въ 1824 г., при окончаніи академическаго курса, былъ награжденъ малою золотою медалью за портретъ А. Кокоринова, выгравированный съ оригинала Д. Левицкаго. Будучи вслѣдъ затѣмъ отправленъ для своего усовершенствованія за границу, въ качествѣ пенсіонера Царства Польскаго, занимался въ Парижѣ у Ришома и много гравировалъ для изданія Ходзько и Грабовскаго: «Pologne illustrée». Въ 1832 г. послѣдовало повелѣніе имп. Николая I опредѣлить его на службу въ Имп. академію художествъ, но О. предпочелъ остаться въ Парижѣ, гдѣ и прожилъ до конца своихъ дней, не переставая усердно работать рѣзцомъ и иглою, а въ послѣдніе годы своей жизни занимаясь также керамическою живописью. Произведенія О. многочисленны: онъ гравировалъ портреты, пейзажи, историческіе и бытовые (почти исключительно польскіе сюжеты). Сперва онъ издавалъ ихъ отдѣльными листами, а потомъ включилъ многіе изъ нихъ въ свои сборники: «Rosmaitosci polskie» (Парижъ, 1833) и «Wspomnienia o polakach» (Парижъ, 1843). Въ отношеніи плодовитости, оригинальности, блеска и изящества рѣзца, онъ не только не уступалъ своему учителю, Уткину, но иногда и превосходилъ его. Особенно хороши у него виньетки и мелкія картинки съ заставками изъ польскихъ рукописей, съ замками различнаго стиля и съ фантастическими фонами. Исчисленіе работъ его можно найти въ сочиненіи Д. Ровинскаго: «Подробный словарь русскихъ граверовъ» (СПб., 1895).

А. С—въ.

Олибанумъ—см. Смолы.

Олибрій (Anicius Olybrius)—римскій императоръ. Происходилъ изъ сенаторскаго рода; во время взятія Рима Гензерихомъ бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ женился на Плацидіи, дочери Евдоксіи. Этимъ онъ далъ поводъ королю вандаловъ, сынъ котораго, Гуннерихъ, былъ женатъ на Евдоксіи, старшей сестрѣ Плацидіи, требовать для О. власти надъ западомъ и подъ этимъ предлогомъ грабить Италію и Сицилію (въ 462 г.). Сдѣлавшись въ 464 г. консуломъ (въ Константинополѣ), О., 8 годами позже, когда въ Римѣ возникла война между Анѳеміемъ и свевомъ Рицимеромъ, посланъ былъ имп. Львомъ въ Италію и партіею Рицимера въ мартѣ 472 г. былъ провозглашенъ императоромъ. Лишь немногими мѣсяцами пережилъ паденіе Анѳемія, убитаго Рицимеромъ 11 іюля и умеръ 23 октября 472 г.

Олива (Oliva; см. Моллюски, таблица I фиг. 3)—родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ отряда переднежаберныхъ, группы узкозычныхъ (Rhachiglossa), семейства оливовыхъ (Olividae). Отличительные признаки семейства: нога раздѣлена глубокой поперечной бороздкой, передняя часть ея (Propodium) треугольной или полулунной формы, выдается за голову и имѣетъ на верхней сторонѣ по срединѣ продольной желобъ, задняя часть очень широкая

и заворочена съ боковъ на раковину; радула трехрядная (1-1-1), средняя пластинка вытянута въ поперечномъ направленіи и имѣетъ много зубцовъ, боковыя треугольныя или крючковатыя съ однимъ остріемъ; раковина гладкая, блестящая, приближается къ цилиндрической или веретеновидной формѣ, отверстіе ея продолговатое съ вырѣзкой при основаніи; крышечка есть не всегда. У рода Oliva раковина продолговатая, приближающаяся къ цилиндрической, гладкая и блестящая, похожая на фарфоръ, съ довольно короткимъ завитком; послѣдній оборотъ покрываетъ предыдущіе, оставляя открытою лишь небольшую часть; входъ длинный, узкій; столбикъ складчатый, крышечки нѣтъ; о формѣ тѣла даетъ представленіе указанная фигура. Около 60 видовъ водятся въ теплыхъ моряхъ. Раковины употребляются мѣстами на мелкія подѣлки. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны съ эоцена. O. tanga (Моллюски, т. I, 3), водится въ Индѣйскомъ и Тихомъ океанахъ, принадлежитъ къ очень обыкновеннымъ и сильно измѣнчивымъ видамъ. Цвѣтъ раковины отъ оливковаго и оранжевобураго почти до чернаго, иногда съ зигзагообразными узорами; отверстіе и столбикъ бѣлые, длина раковины до 2 дм.

Н. Кипповичъ.

Олива (Oliva) — небольшое мѣстечко въ Пруссіи, близъ Балтійскаго моря, въ 9 км. отъ Данцига. Нѣкогда богатое цистерціанское аббатство (Mons Olivarum), основанное въ 1170 г. и упраздненное въ 1832 г. О.—древнѣйшая нѣмецкая колонія на СВ. Извѣстна въ исторіи заключеннымъ здѣсь 3 мая 1660 г. *оливскимъ миромъ*, закончившимъ шведско-польско-датско-бранденбургскую войну 1655—1660 гг. Король Янъ-Казиміръ Польскій отказался отъ своихъ притязаній на шведскій престолъ и уступилъ Швеціи сѣверную Лифляндію, Эстляндію и о-овъ Эзель; Швеція отказалась отъ Курляндіи; объ стороны подтвердили независимость Пруссіи. Оливскій миръ урегулировалъ отношенія на С и укрѣпилъ перевѣсъ Швеціи. Ср. Schultz, «Geschichte des Friedens von Oliva» (Лабіау, 1860).

Олива (Fernan-Perez de Oliva)—испанскій писатель (1492—1530) и профессоръ этики въ саламанскомъ университетѣ. Онъ ввелъ въ университетѣ преподаваніе, вмѣсто латинскаго, на родномъ языкѣ, силу и богатство котораго доказалъ собственными своими сочиненіями. Написанные имъ дидактическіе трактаты отличаются прекрасно обработаннымъ слогомъ, силой и оригинальностью; въ нихъ много здраваго смысла и житейской мудрости. О. перевелъ на испанскій языкъ «Амфитріона» Плавта, «Электру» Софокла и «Гекубу» Эврипида.

Оливаресъ (Gaspard de Guzman, графъ Olivarez, 1587—1645) — испанскій министръ. Послѣ паденія всесильнаго фаворита Филиппа III, Лермы, О. былъ назначенъ Филиппомъ IV, въ 1621 г., президентомъ тайнаго совѣта, съ титуломъ герцога Санъ-Люкара. Слѣдуя реакціонной политикѣ, О. поддерживалъ въ 30-лѣтней войнѣ Австрію, но позже, когда военное счастье склонилось на сторону протестантовъ, О. оставилъ своихъ союзниковъ. Послѣдовавшее въ 1640 г. возстаніе Каталоніи, которая боролась за свои старинныя мѣстныя привилегіи, а затѣмъ отпаденіе Португаліи вызвали, въ 1643 г., отставку О.

Оливе (Pierre - Joseph Thoulier, abbé d'Olivier) — франц. писатель (1682 — 1768), членъ французской акд. Сначала былъ іезуитомъ и занимался преподаваніемъ; Вольтеръ былъ его ученикомъ. Работалъ надъ переводами Цицерона, участвовалъ въ составленіи академическаго словаря. Всецѣло преданный Буало, ученикомъ котораго онъ былъ когда-то, О. защищалъ его противъ Ле-Телье, духовника Людовика XIV, и разрабатывалъ его идеи въ своихъ трудахъ по поэтикѣ, полемизируя съ Ла-Моттомъ. Онъ написалъ второй томъ «Histoire de l'Académie française» (Пар., 1730; первый томъ написанъ Пелиссономъ), «Remarques sur la langue française» (1767), куда включены «Essais de grammaire», «Remarques sur Racine», «Traité de la prosodie française», «Vie de Choizy» (1748) и др. Ср. D'Alembert, «Histoire des membres de l'Académie» (т. IV); Bousson de Mairet, «Eloge historique et littéraire de l'abbé d'Olivet» (1839).

Оливейра (João-Pedro Oliveira Martins) —португальскій ученый; род. въ 1845 г. Его главные труды: «Os Lusiadas, ensaio sobre Camoens» (Опорто, 1872), «Portugal e o socialismo» (Лис., 1873), «O Hellenismo e a civilisação christian» (1878), «Historia da civilisação iberica» (1879), «Historia de Portugal» (1879), «O Brazil e as colonias portuguezas» (1880), «Portugal contemporanea» (1881), «Elementos de anthropologia» (1882), «Historia da Republica Romana» (1885).

Оливеръ (Daniel Oliver)—англійскій ботаникъ, профессоръ въ лондонскомъ университетѣ. Наиболѣе извѣстны его «The Botany of the Speke and Grant Expedition», «Flora of Tropical Africa» (3 т.).

Оливетанцы (Frates eremitae de monte Oliveti, Congregatio Sanctae Mariae montis Oliveti, т. е. *братія Масличной горы*)—бенедиктинская конгрегація въ Италіи, учрежденная Джованни Толомеи въ Сіенѣ. Монастырь ордена—на горѣ Olivetum, близъ Сіены. Основатель конгрегаціи умеръ, ухаживая за больными чумою въ 1348 г. Онъ причтенъ къ лику святыхъ; память ему празднуется 21 августа. Къ О. примкнули и женскія общины (*сестры Масличной горы*).

Оливетанъ (Pierre-Robert Olivetanus, † 1538)—франц. реформаторъ, родственникъ Кальвина; въ 1532 г. былъ учителемъ въ Женевѣ и перевелъ, отчасти здѣсь, отчасти въ Невшателѣ, библію на франц. языкъ. Этотъ переводъ, основа позднѣйшихъ французскихъ изданій библій, вышелъ сначала въ Невшателѣ, въ 1535 г., затѣмъ съ 1540 г. печатался въ Женевѣ.

Olivettes—народный танецъ въ Провансѣ, исполняемый около масляничныхъ деревьевъ, послѣ сбора оливокъ. Въ О. принимаютъ участіе три лица.

Оливиновыя горныя породы — см. Перидотиты.

Оливки и Оливковое дерево — см. Маслина (XVIII, 725).

Оливковое масло — см. Масла жирныя, Масла растительныя, Маслобойное производство.

Оливье (Olivier)—другъ и товарищъ по оружію Роланда, который, по «Chanson de Roland», палъ рядомъ съ нимъ въ Ронсевальскомъ ущельѣ. Какъ поединокъ О. и Роланда оканчивается ихъ примиреніемъ и сговоромъ Роланда съ сестрою О., Альдою (Alda, Aude)—объ этомъ разсказывается въ старофранцузскомъ «Girart de Vienne» (ср. также Виктора Гюго, «Mariage de Roland»).

Оливье Дьяволъ (Olivier le Dain или O. le Diable)—любимецъ французскаго короля Людовика XI, сынъ крестьянина изъ Фландріи. Будучи цирюльникомъ и камердинеромъ короля, онъ пользовался большимъ довѣріемъ Людовика XI, дававшаго О. важныя порученія. Въ 1477 г. онъ сдѣлалъ его графомъ Мелланскимъ. Попытка его побудить дочь Карла Смѣлаго, Марію Бургундскую, примкнуть къ Людовику XI не удалась, равно какъ и попытка возстаніемъ во Фландріи пріобрѣсти эту страну для Франціи; тѣмъ не менѣе онъ удержалъ расположеніе короля, сдѣлавшаго его губернаторомъ С.-Кантена. Послѣ смерти короля О. былъ повѣшенъ, въ 1484 г.

Оливье (Gabriel-Raymond-François d'Olivier, 1753—1823) — франц. писатель. Преподавалъ право въ Авиньонѣ, былъ членомъ суда въ Нимѣ. Написалъ: «Principes du droit civil romain» (Пар., 1776), «Doctrinae juris civilis analysis philosophica» (Римъ, 1777), «Essai sur la dernière révolution de l'ordre civil en France» (1780), «Essai sur la vertu ou Abrégé de la morale propre à tous les citoyens», гдѣ О. настаиваетъ на независимости морали отъ религіи (1783), «De la réforme des lois civiles» (Пар., 1786), «Essai sur la conciliation des coutumes françaises» (П., 1787), «L'Esprit d'Orphée ou de l'influence respective de la musique, de la morale et de la législation» (П., 1798—1804), «Observations sur le code Napoléon» (1807) и др.

Оливье (Гильомъ-Антуанъ Olivier, 1756—1814)—франц. натуралистъ, проф. зоологіи въ ветеринарномъ институтѣ въ Альфортѣ, авторъ «Entomologie ou histoire naturelle des insectes coléoptères» (П., 1789—1808, 6 т.), съ большимъ количествомъ собственныхъ опредѣленій. *Oliv*—сокращеніе имени О. въ ботаникѣ.

Оливье (Juste Olivier, 1807—76)—одинъ изъ наиболѣе популярныхъ поэтовъ и писателей франц. Швейцаріи; былъ сначала учителемъ въ Невшателѣ и Лозаннѣ, изъ-за политическихъ волненій долженъ былъ бѣжать въ Парижъ, гдѣ съ 1845 г. жилъ въ тѣсной дружбѣ съ Сентъ-Бевомъ; на родину вернулся лишь въ 1871 г. О. сталъ извѣстенъ своею поэмою «Chansons lointaines» (П., 1847), равно какъ и многочисленными статьями по исторіи и этнографіи Швейцаріи, особенно же новеллами, изъ которыхъ лучшія: «M. Argent et ses compagnons d'aventure» (1850), «Deux nouvelles» (1854), «Luze Léonard» (1856), «Le pré aux noisettes» (1863), «Sentiers de montagnes» (1875) и др. Выборка изъ его произведеній вышла въ свѣтъ съ біографіею О., написанною Rambert'омъ (Лозанна, 1876). Ср. Berthoud, «Juste Olivier» (Невшатель, 1888). Его братъ *Урбэнъ* (1810—1888) также извѣстенъ какъ авторъ повѣстей. Ср Duplan-Olivier, «Urbain O. et son oeuvre comme moraliste» (Лозанна, 1889).

Оливье (Людвигъ-Генрихъ-Фердинандъ Olivier, 1759—1815)—филантропъ и педагогъ, основалъ въ 1793 г. учебно-воспитательное заведеніе въ Дессау, въ 1806 г. пересенное въ Лейпцигъ; позже онъ распространилъ свой методъ чтенія и въ другихъ германскихъ городахъ; методъ О. — звуковой, съ нѣкоторыми особенностями. О. былъ однимъ изъ первыхъ учителей имп. Вильгельма I. Напечаталъ: «Orthoepographisches Elementarwerk» (Дессау, 1804—1806), «Die Kunst, Lesen und Rechtschreiben zu lehren, auf ihr Grundprinzip zurückgeführt» (1801), «Ueber den Wert guter, natürlicher Unterrichtsmethoden» (1802) и др.

Оливье (Эмиль Ollivier)—франц. государственный дѣятель, членъ франц. акд., род. въ 1825 г. Сынъ республиканца-радикала, изгнаннаго послѣ 2 дек. 1851 г., О. временнымъ правительствомъ 1848 г. былъ посланъ коммиссаромъ республики на югъ, а потомъ сталъ префектомъ дпт. Устьевъ Роны. Уже здѣсь О. выказалъ неустойчивость, сблизившись съ монархистами и клерикалами. Съ переходомъ власти въ руки Людовика-Наполеона, О. долженъ былъ оставить службу и стать адвокатомъ и журналистомъ. Въ 1857 г. О. былъ избранъ депутатомъ Парижа въ законодательный корпусъ и до 1863 г. принадлежалъ къ группѣ *пяти*, которые составляли тогда единственную оппозицію наполеоновскому режиму. Вскорѣ, однако, О. сталъ искать сближенія съ правительственными кругами, и въ свою очередь наполеоновская политика шла къ нему на встрѣчу; въ особенности расположенъ къ О. былъ Морни. Со смертью Морни на время взяло верхъ реакціонное направленіе Руэра, и надежды О. на «роль Мирабо» (министерскій постъ въ либеральномъ кабинетѣ) рушились. На выборахъ въ маѣ 1869 г. О. выступилъ въ Парижѣ по виду оппозиціоннымъ, въ дѣйствительности правительственнымъ кандидатомъ, но былъ забаллотированъ и попалъ въ палату лишь благодаря избранію въ одномъ изъ южныхъ департаментовъ. Онъ ясно высказалъ теперь свою программу «спасти имперію» уступками либерализму. Согласясь на цѣлый рядъ реформъ (предоставленіе законодательному корпусу законодательной иниціативы, права интерпелляціи и др.), императоръ предложилъ О. сформировать кабинетъ. Въ составъ министерства, образованнаго 2 янв. 1870 г., вошли съ одной стороны монархисты, готовые примириться съ «либеральной имперіей» (Бюффе, Дарю), съ другой—бонапартисты, допускавшіе нѣкоторое возвращеніе къ парламентаризму. Самъ О. взялъ м-ство юстиціи, но фактически стоялъ во главѣ кабинета. Предсѣдателемъ коммиссіи, составленной для разработки вопроса объ административной децентрализаціи, былъ назначенъ престарѣлый Одилонъ Барро. Единодушіе въ средѣ м-ства продолжалось недолго:

когда зашла рѣчь о закрѣпленіи реформъ путемъ плебисцита, Бюффе и Дарю сложили съ себя свои должности, и портфель иностранныхъ дѣлъ перешелъ въ руки легкомысленнаго Граммона (см.). При плебисцитѣ (апр. 1870) большинство голосовъ оказалось на сторонѣ правительства, но усиленіе оппозиціи возбудило въ приверженцахъ имперіи мысль о необходимости обновить ея престижъ путемъ побѣдъ надъ внѣшними врагами. Военный министръ Лебёфъ (см.) удостовѣрилъ, что Франція готова къ войнѣ; не менѣе самоувѣренный О. лѣтомъ 1870 г. «съ легкимъ сердцемъ», какъ онъ выразился, бросилъ вызовъ Пруссіи по поводу кандидатуры Гогенцоллерна на испанскій престолъ. Послѣ первыхъ пораженій франц. арміи кабинетъ О., совершенно неспособный справиться съ затрудненіями, былъ низвергнутъ (9 авг. 1870 г.). Послѣ революціи 4 сент. 1870 г. О. бѣжалъ въ Италію и вернулся лишь въ 1874 г.; политическая его карьера закончилась навсегда. Авторъ многочисленныхъ юридическихъ и литературныхъ статей, О., въ послѣднее время, пишетъ апологію своей дѣятельности и либеральной эры второй имперіи. Въ «Revue des deux Mondes» 1895 и 1896 гг. напечатано нѣсколько интересныхъ статей О. о Людовикѣ-Наполеонѣ, какъ президентѣ республики.

Оливье д'Анжеръ (Шарль-Просперъ Ollivier d'Angers, 1796—1845)—знаменитый франц. врачъ. Служилъ сперва въ военной службѣ, послѣ занялся медициной и въ 1823 г. получилъ степень д-ра медицины за диссертацію: «Essai sur l'anatomie et les vices de conformation de la moëlle épinière chez l'homme». Означенную работу онъ дополнилъ и издалъ въ слѣдующемъ году подъ заглавіемъ: «Traité de la moëlle épinière et de ses maladies», она выдержала нѣсколько изданій и была переведена на нѣм. и итал. языки. Въ 1826 г. О. издалъ «Основы общей анатоміи» (тоже выдержали рядъ изданій и началъ сотрудничать въ «Dictionnaire de médicine», для котораго приготовилъ множество отдѣльныхъ статей, а съ 1828 г. приступилъ, совмѣстно съ Дезеимерисомъ и Кэжъ-Делормомъ, къ изданію «Dictionn. histor. de la médecine». Позже, подъ вліяніемъ Орфила, онъ посвятилъ себя преимущественно судебной медицинѣ, въ области которой, благодаря всесторонности своихъ знаній, глубинѣ анализа, способности быстро разбираться въ самыхъ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ, пріобрѣлъ чрезвычайный авторитетъ. Литературная дѣятельность О. чрезвычайно велика и обнимаетъ разнородныя области науки хирургію, акушерство, анатомію и, въ особенности, судебную медицину. Многочисленныя статьи его печатались почти во всѣхъ выдающихся изданіяхъ франц. медицинской прессы.

Г. М. Г.

Олигархія или *олигократія* (отъ греч., ὀλίγοι и ἀρχή или κρατία, правленіе немногихъ)—форма государственнаго устройства, въ которой власть принадлежитъ немногимъ. Въ системѣ Аристотеля О. противополагается аристократіи, какъ ея извращенная форма; въ аристократіи управляютъ немногіе, но ставя задачей своего управленія общее благо; въ О.—также немногіе, но преслѣдующіе своекорыстныя цѣли. Есть четыре вида О.: въ первомъ доступъ къ правительству дается гражданамъ съ не очень высокимъ имущественнымъ цензомъ; во второмъ правительство замѣщаетъ вакантныя мѣста по собственному избранію, при чемъ цензъ, дающій право выбора, значительно повышается; въ третьемъ правительственныя должности наслѣдственны; въ четвертомъ не существуетъ никакого общаго порядка и закона, а царитъ грубый произволъ захватившихъ власть; эта форма О. хуже всѣхъ и приближается къ деспотіи. Примѣръ О. послѣдняго вида по Аристотелю («Ἀθηναίων Πολιτεία», XXXV)—правленіе тридцати, затѣмъ десяти въ Аѳинахъ. Во всѣхъ классификаціяхъ древности и среднихъ вѣковъ О. занимала свое мѣсто, но такъ какъ ея опредѣленіе не представляетъ вполнѣ объективныхъ отличительныхъ признаковъ, то подведеніе тѣхъ или иныхъ государствъ подъ эту рубрику довольно произвольно. Какъ наиболѣе типическій примѣръ О. въ позднѣйшее время всего чаще приводятъ средневѣковыя итальянскія республики, въ особенности Венецію, съ ея совѣтомъ 10. Изъ классификацій новаго времени О. исчезла, какъ самостоятельная государственная форма, но довольно часто и нынѣ говорятъ объ олигархіи, когда желаютъ обозначить группу лицъ, захватившихъ власть и произвольно ею пользующихся—все равно, въ монархіи, или въ республикѣ.

В. В—въ.

Олигоклазъ—минералъ изъ группы плагіоклазовъ—трехклиномѣрныхъ полевыхъ шпатовъ. Химическій составъ измѣнчивъ; его разсматриваютъ какъ изоморфную смѣсь двухъ силикатовъ, изъ которыхъ одинъ отвѣчаетъ альбиту, а другой—анортиту. Относительныя количества того и другого колеблются въ предѣлахъ почти отъ чистаго альбита до альбита съ анортитомъ, количество частицъ которыхъ относится какъ 3 : 1. Согласно съ этимъ его физическія и химическія свойства являются промежуточными между таковыми же альбита и анортита. Въ хорошо образованныхъ кристаллахъ встрѣчается рѣдко, напр. въ вулканическихъ выбросахъ Везувія, известнякахъ Арендаля и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ видѣ же зеренъ О. весьма распространенъ, входя въ составъ многихъ горныхъ породъ—гранита, гнейса, сіенита, діорита и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ находится въ тѣсномъ соединеніи съ ортоклазомъ, напр. въ финляндскомъ гранитѣ, называемомъ раппакиви, онъ образуетъ оболочку крупныхъ выдѣленій ортоклаза.

П. З.

Олигоценъ—см. Третичная система.

Олизаровскій (Ѳома-Августъ Olizarowski, 1811—79)—польскій поэтъ украинской школы. Получилъ образованіе въ кременецкомъ лицеѣ; принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1830—31 г., послѣ котораго жилъ въ Англіи и Франціи. Сборники его произведеній вышли въ свѣтъ подъ заглав.: «Poezye A. T. O.» (Краковъ, 1836), «Exercycye poetyckie» (Л., 1839), «Woskresenki» (П., 1846), «Dzieła» (Бресл., 1852). Въ этихъ сборникахъ

помѣщены стихотворенія лирическія, думы, сонеты, «padwanki» (эротика), оды, элегіи, повѣсти въ стихахъ, драмы. Не всѣ эти произведенія касаются Украйны, но тѣ, которыя говорятъ о ней, отмѣчены глубокою любовью къ родинѣ, напр.: «Zawierucha», «Sonia», «Dumki», «Bruno» — слабое отраженіе «Dziadów» Мицкевича. «Softy», еврейская повѣсть, относится къ лучшимъ вещамъ О.; «Paladyn-Czorcz» основана на народномъ сказаніи изъ временъ королевы Боны. Отдѣльно вышли: «Wincenty z Szamotuł» (Познань, 1850), «Dziewice Erinu» (П., 1857; драма изъ исторіи эмиграціи), «Rada w Chęcinach» (ib., 1861; драматическая картина изъ временъ Владислава Локотка).

Олизаръ—дворянскій родъ, происходящій отъ Олизара (Елизарія) Волчковича, старосты чорнобыльскаго (1533—45). Янъ-Александръ О., подсудокъ кіевскій, созвалъ сеймъ 1669 г. Францъ-Каетанъ О. († 1789) былъ маршаломъ короннаго трибунала (1781), а затѣмъ стольникомъ великимъ коронным. Филиппъ О.—маршалокъ короннаго трибунала при Станиславѣ-Августѣ, посолъ на сеймѣ 1792 г., членъ русской эдукаціонной коммиссіи на Литвѣ и авторъ «Głosy miewane na sesyjach sejmowych roku 1792». Нарцизъ О. (графъ, † 1862), сынъ предыдущаго, сенаторъ Царства Польскаго и авторъ сочиненій: «Gawędy o Sąsiedztwie» (П., 1840), «Mémoires» (ib., 1845; 2 изд., Лпц., 1871); «Pamiętniki i oryginała» (Лпц., 1853; 2 изд., 1862) и «Z Psalmów Psalmy» (Лпц., изд. 1857 и 1862). Густавъ О. († 1865), братъ предыдущаго—авторъ сборниковъ стихотвореній: «Spomnienia G. O.» (Вильно, 1840—42) и «Pielgrzymki» (въ «Atheneum» Крашевскаго, 1840, т. 3-й). Родъ О., герба *Радванъ* съ отмѣной, внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ. *В. Р.*

Олимпій или *Олимпъ* (Римл. XVI, 15)—св. апостолъ, изъ числа семидесяти, послѣдовалъ за ап. Петромъ въ Римъ, и тамъ, по повелѣнію Нерона, усѣченъ мечемъ вмѣстѣ съ св. апостоломъ Родіономъ. Память О. 4 января и 10 ноября.

Олимпіада—св., происходила изъ богатой и знатной константинопольской фамиліи. По смерти своего жениха, Небридія, префекта столицы, О. отказалась выйти замужъ за родственника царскаго Елпидія и посвятила себя благотворительности. Была діакониссой, потомъ настоятельницей монашеской общины. Во время преслѣдованія почитателей Іоанна Златоуста, О. была присуждена къ уплатѣ огромнаго денежнаго штрафа; имѣнія ея продавались съ публичнаго торга или разоряемы были чернью. Позже она была заточена въ Кизикѣ, гдѣ и скончалась въ 410 г. Память ея 25 іюля.

Олимпіада (Olympias, Ὀλυμπιάς)—дочь молосскаго царя Неоптолема, супруга македонскаго царя Филиппа и мать Александра Великаго. Капризный характеръ О. скоро отдалилъ отъ нея Филиппа; но такъ какъ ему приходилось быть по бо́льшей части внѣ дома, то за отсутствіемъ его О. воздавали всѣ почести, какъ царицѣ. Воспитаніе юнаго Александра было поручено О. ея родственнику Леониду; благодаря ея же настояніямъ братъ ея, Александръ, въ 342 г. сдѣлался царемъ Эпира. Между тѣмъ Филиппъ плѣнился племянницей Аттала, Клеопатрой, и женился на ней. Оскорбленная О., съ сыномъ, оставила Македонію и отправилась въ Эпиръ къ своему брату. Вскорѣ Александръ вернулся въ Македонію, но О. не переставала возбуждать его противъ Филиппа. Послѣдній вступилъ въ союзъ съ царемъ Эпира, отдавъ ему въ жены дочь свою отъ О., Клеопатру, но во время бракосочетанія ихъ былъ убитъ. О., которая вѣроятно была причастна къ этому заговору, жестоко расправилась съ своей соперницей. Отправляясь въ походъ на персовъ, Александръ побоялся поручить управленіе Македоніей своей матери и назначилъ намѣстникомъ Антипатра, котораго О. ненавидѣла и всячески старалась унизить и оклеветать въ глазахъ Александра. Александръ запретилъ матери своей вмѣшиваться въ дѣла управленія, но приказалъ Антипатру относиться къ ней съ уваженіемъ. Смерть Александра (323) и назначеніе Антипатра стратегомъ Македоніи заставили О. покинуть Македонію и искать помощи у двоюроднаго брата ея Эакида, въ Эпирѣ. Она старалась заключить союзъ съ Пердиккой, обѣщая ему въ жены дочь свою Клеопатру, вдову эпирскаго царя Александра; но Пердикка женился на Никеѣ, дочери Антипатра. Скоро, однако, произошелъ разрывъ между Антипатромъ и Пердиккой, послѣ чего послѣдній послалъ Евмена, съ богатыми дарами, просить руки Клеопатры; но Пердиккѣ пришлось въ 321 г. отправиться въ Египетъ, и бракъ не состоялся. Послѣ смерти Антипатра Полисперхонтъ, въ 319 г., пригласилъ О. вернуться въ Македонію, обѣщая передать ей опеку надъ сыномъ Александра Великаго отъ Роксаны, юнымъ Александромъ, и поставить ее во главѣ страны, какъ регентшу. Кассандръ, сынъ Антипатра, воспротивился ея возвращенію, выступилъ противъ нея съ войскомъ и не допустилъ-бы ее въ Пеллу, если-бы народъ не вступился за свою царицу. О. съ торжествомъ вступила въ столицу Македоніи и тотчасъ же велѣла казнить сторонниковъ враждебной ей партіи. Македоняне были возмущены ея жестокостью и отказали ей въ помощи, когда Кассандръ снова вооружился противъ нея. Вмѣстѣ съ Роксаной, внукомъ и Дейдаміей, дочерью Эакида, она направилась въ Пидну. Кассандръ осадилъ городъ и принудилъ ее сдаться; О., на глазахъ народа, была убита приверженцами Кассандра, въ 309 или 316 г. *Н. Обнорскій.*

Олимпіада (Ὀλυμπιάς)—такъ называлась у грековъ единица времени, состоявшая изъ 4 лѣтъ, между двумя послѣдовательными празднованіями олимпійскихъ игръ. Эрою греческаго времясчисленія была первая О., падающая на 776 г. до Р. Хр. Тимей Сицилійскій (около 264 г. до Р. Хр.) первый распредѣлилъ всѣ важнѣйшія историческія событія по именамъ олимпійскихъ побѣдителей, съ которыми онъ сопоставилъ современныхъ имъ аѳинскихъ архонтовъ, спартанскихъ эфоровъ и аргивскихъ жрицъ. Вслѣдъ за нимъ Полибій, Діодоръ Сицилійскій, Діонисій Галикарнасскій и

др. утвердили этотъ способъ времясчисленія древней исторіи, при чемъ упоминались имена побѣдителей въ бѣгѣ, а не въ другихъ родахъ состязаній. Отдѣльные годы О. одними писателями обозначаются, другими нѣтъ. Чтобы перевести порядокъ время счисленія по О. на нашъ порядокъ по годамъ до Р. Хр., надо числительное, опредѣляющее О., уменьшить на 1, умножить на 4 и вычесть изъ 776, съ прибавленіемъ 1, 2, 3, смотря по тому, берется ли 2-й, 3-й или 4-й годъ О. Если событіе произошло во 2-ю половину аттическаго года (начало котораго падало на 1 число мѣсяца Гекатомбеона, т. е. на средину іюля), то изъ полученнаго въ конечномъ результатѣ числительнаго слѣдуетъ вычесть 1.

Олимпій—св. мученикъ, вмѣстѣ съ Максимомъ пострадалъ въ Кордулѣ (или Кордувѣ), въ Персіи, около 251 года; память 30 іюля.

Олимпійскій футъ.—По преданію, Геракъ измѣрилъ О. стадій своими шагами, при чемъ оказалось въ немъ 600 фт. длины, Фидонъ, будучи агоноѳетомъ О. игръ, въ память Геракла установилъ навсегда размѣры фута, такъ что О. стадій, вслѣдствіе своего національнаго значенія, сдѣлался нормой для всякаго линейнаго измѣренія. Поэтому греческій футъ означалъ тоже, что О. и составлялъ на нашу мѣру 11,6496 дюймовъ.

Олимпійскія игры (τὰ Ὀλύμπια)—величайшія изъ эллинскихъ національныхъ празднествъ. Онѣ происходили въ Олимпіи (см.) и, по древнѣйшему сказанію, возникли еще во времена Кроноса, въ честь Идейскаго Геракла. По этому сказанію, Рея передала новорожденнаго Зевса Идейскимъ Дактилямъ (Куретамъ). Пятеро изъ нихъ пришли съ Критской Иды въ Олимпію, гдѣ былъ уже воздвигнуть храмъ въ честь Кроноса. Геракъ, старшій изъ братьевъ, побѣдилъ всѣхъ въ бѣгѣ и былъ награжденъ за побѣду вѣнкомъ изъ дикой оливы. При этомъ Геракъ установилъ состязанія, которыя должны были происходить черезъ 5 лѣтъ, по числу прибывшихъ въ Олимпію идейскихъ братьевъ. Существовали еще и другія сказанія о возникновеніи національнаго праздника, пріурочивавшія его то къ той, то къ другой миѳической эпохѣ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что Олимпія была древнимъ святилищемъ, давно извѣстнымъ по крайней мѣрѣ въ Пелопоннесѣ. Первый историческій фактъ, связанный съ олимпійскими играми — это возобновленіе ихъ царемъ Элиды Ифитомъ и законодателемъ Спарты Ликургомъ, имена которыхъ были начертаны на дискѣ, хранившемся въ Гереонѣ (въ Олимпіи) еще во времена Павзанія. Съ этого времени (по однимъ даннымъ годъ возобновленія игръ — 884, по другимъ — 828) промежутокъ между двумя послѣдовательными празднованіями игръ составлялъ четыре года или олимпіаду (см.); но, какъ хронологическая эра, въ исторіи Греціи былъ принятъ 776 до Р. Х. Возобновляя О. игры, Ифитъ установилъ на время ихъ празднованія священное перемиріе (ἐκεχειρία), которое объявлялось особыми герольдами (σπονδοφόροι), сперва въ Элидѣ, затѣмъ въ остальныхъ частяхъ Греціи; мѣсяцъ перемирія назывался ἱερομηνία. Въ это время нельзя было вести войну не только въ Элидѣ, но и въ другихъ частяхъ Эллады. Пользуясь тѣмъ же мотивомъ святости мѣста, элейцы добились у Пелопоннезскихъ областей согласія считать Элиду страною, противъ которой нельзя было открывать военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи, однако, элейцы сами не разъ нападали на сосѣднія области. Въ праздничныхъ состязаніяхъ могли участвовать лишь чистокровные эллины, не подвергнувшіеся атиміи; варвары могли быть только зрителями. Исключеніе было сдѣлано въ пользу римлянъ, которые, какъ хозяева земли, могли измѣнять по своему произволу религіозные обычаи. Не пользовались правомъ смотрѣть на игры также женщины, кромѣ жрицы Деметры. Число зрителей и исполнителей было очень велико; очень многіе пользовались этимъ временемъ, чтобы совершать торговыя и другія сдѣлки, а поэты и художники—чтобы знакомить публику съ своими произведеніями. Отъ разныхъ государствъ Греціи посылались на праздникъ особые депутаты (θεωροί), которые соперничали другъ съ другомъ въ обиліи приношеній, для поддержанія чести своего города. Праздникъ происходилъ въ первое полнолуніе послѣ лѣтняго солнцестоянія, т. е. падалъ на аттическій мѣсяцъ Гекатомбеонъ, и длился пять дней, изъ которыхъ одна часть была посвящена состязаніямъ (ἀγὼν Ὀλυμπιακός, ἄεθλων ἅμιλλαι, κρίσις ἀέθλων), другая часть — религіознымъ обрядамъ (ἑορτή), съ жертвоприношеніями, процессіями и общественными пирами въ честь побѣдителей. Состязанія состояли изъ 24 отдѣловъ; въ 18 принимали участіе взрослые, въ 6—мальчики; никогда всѣ отдѣлы не исполнялись заразъ. Павзаній (5, 9, 1—2) оставилъ намъ слѣдующій списокъ состязаній: бѣгъ на трехъ различныхъ дистанціяхъ, борьба, кулачный бой, ристанія на колесницахъ, запряженныхъ четверкой или парой коней или мулами, скачки, бѣгъ въ оружіи, скачки, при которыхъ наѣздникъ долженъ былъ спрыгнуть на землю и бѣжать за лошадью, состязаніе герольдовъ и трубачей. По словамъ Павзанія, до 472 г. всѣ состязанія происходили въ одинъ день, а позднѣе были распредѣлены на всѣ дни праздника. Судьи, наблюдавшіе за ходомъ состязаній и присуждавшіе награды побѣдителямъ, назывались Ἑλλανοδίκαι; они были назначаемы по жребію изъ элейцевъ и завѣдывали устройствомъ всего праздника. Элланодиковъ было сперва 2, затѣмъ 9, еще позднѣе 10; съ 103 олимпіады (368 г. до Р. Хр.) ихъ было 12, по числу элейскихъ филъ, въ 104-ую олимпіаду число ихъ было уменьшено до 8 и наконецъ съ 108-ой олимпіады до Павзанія ихъ считалось 10 человѣкъ. Они носили пурпуровую одежду и имѣли на стадіи особыя мѣста. Подъ ихъ начальствомъ состоялъ полицейскій отрядъ ἀλῦται, съ ἀλυτάρχης во главѣ. Прежде чѣмъ выступить передъ толпой, всѣ желавшіе принять участіе въ состязаніяхъ должны были доказать элланодикамъ, что 10 мѣсяцевъ, предшествующихъ состязанію, были посвящены ими предварительной подготовкѣ (προγυμνάσματα) и дать въ томъ клятву передъ статуей Зевса. Отцы, братья и гимнастич. учителя желающихъ состязаться должны были

также поклясться въ томъ, что они не будутъ виновны ни въ какомъ преступленіи. За 30 дней всѣ желающіе состязаться должны были въ О. гимназіи предварительно показать свое искусство передъ эллянодиками. Порядокъ состязаній объявлялся публикѣ посредствомъ бѣлой вывѣски (λεύκωμα). Передъ состязаніемъ всѣ желающіе участвовать въ немъ вынимали жребій для опредѣленія порядка, въ какомъ они будутъ выходить на борьбу, послѣ чего герольдъ объявлялъ во всеуслышаніе имя и страну выходящаго на состязаніе. Наградою за побѣду служилъ вѣнокъ изъ дикой оливы (κότινος); побѣдителя ставили на бронзовый треножникъ (τρίπους ἐπιχάλκος) и давали ему въ руки пальмовыя вѣтви. Побѣдитель, помимо чести для себя лично, прославлялъ еще и свое государство, которое ему предоставляло за это разныя льготы и привилегіи; съ 540 г. элейцы разрѣшали ставить статую его въ Альтисѣ (см. Олимпія). По возвращеніи его домой, ему устраивали тріумфъ, сочиняли въ честь его пѣсни и награждали различными способами; въ Аѳинахъ О. побѣдитель имѣлъ право жить на казенный счетъ въ Пританеѣ. См. Krause, «Olympia» (B., 1838); Böttticher, «Olympia» (Б., 1886); Förster, «De hellanodicis Olympicis» (Лпц., 1879); Dissen, «Ueber die Anordnung der Olympischen Spiele» («Kleine Schriften»); Mommsen, «Ueber die Zeit der Olympien» (Лпц., 1891); Förster, «Die Sieger in den Olympischen Spielen» (Цвиккау, 1891—92); Gardner a. Jevons, «A manual of Greek antiquities» (Л., 1895); Латышевъ, Очеркъ греческихъ древностей» (ч. II, 1889). *Н. О.*

Олимпіодоръ (Olympiodorus)—имя нѣсколькихъ греч. писателей: 1) историкъ, родомъ изъ египетскихъ Ѳивъ, приближенный имп. Гонорія, въ 412 г. посылавшійся къ гуннскому королю; онъ написалъ «Ἱστορικοὶ Λόγοι», заключавшіе матеріалы по исторіи западной имперіи съ 407 по 425 г. по Р. Хр.; Фотій сохранилъ выдержку изъ него (у Диндорфа въ «Hist. graeci minores«, I, Лпц., 1870). 2) Философъ-платоникъ, при Юстиніанѣ учитель философіи въ Александріи, авторъ біографіи Платона и цѣнныхъ комментаріевъ къ наиболѣе важнымъ діалогамъ Платона. Эти комментаріи—часто самостоятельныя работы въ духѣ неоплатонизма—издавались при соч. Платона. 3) Философъ-перипатетикъ VI в. послѣ Р. Хр.—авторъ дошедшаго до насъ комментарія къ «Meteorologika» Аристотеля.

Олимпія—мѣсто, гдѣ происходили знаменитыя въ древнемъ мірѣ олимпійскія игры (см.), въ средней части Элиды, называвшейся Писатидою, въ красивой долинѣ, въ 18 верстахъ отъ морского берега. О. никогда не была городомъ; въ ней находились лишь постоянныя жилища жрецовъ, стекавшійся же сюда на время празднествъ народъ размѣщался гдѣ попало, преимущественно подъ открытымъ небомъ, въ палаткахъ. Въ О., одномъ изъ наиболѣе священныхъ мѣстъ Эллады, было сосредоточено множество великолѣпныхъ произведеній греческаго искусства всѣхъ племенъ и эпохъ, храмовъ, алтарей, изображеній боговъ и побѣдителей на олимпійскихъ играхъ, а также обѣтныхъ даровъ. По разсказу Плинія Старшаго, въ его время въ О. находилось еще около 3000 статуй. Благодаря неприкосновенности О., здѣсь хранились также разные важные государственные и частные документы. Священная роща О., Альтисъ (Ἄλτις), представляла собою обнесенный стѣнами четырехугольникъ, около 104 саж. длины и 49 саж. ширины. Съ сѣверной стороны она граничила рядомъ холмовъ, одинъ изъ которыхъ, наиболѣе южный—Кроніонъ,—былъ въ древности украшенъ святилищемъ Кроноса; съ южной стороны роща простиралась до рѣки Алфея, которая въ этомъ мѣстѣ была весьма глубока и достигала 28 саж. ширины. На Западъ, за предѣлами рощи, находились гимназіи, палэстра и монкадеонъ; съ этой стороны О. простиралась до береговъ Кладея. Въ восточной части О., равнымъ образомъ за стѣнами рощи, были устроены ристалище и стадіонъ. Со времени прекращенія, въ концѣ IV ст. по Р. Хр., олимпійскихъ игръ, всѣ эти сооруженія пришли въ упадокъ и затѣмъ были окончательно уничтожены, отчасти человѣческими руками, отчасти землетрясеніями и наводненіями: слой песку, толщиною въ 4—7 арш., похоронилъ подъ собою развалины О.; изъ него выступало наружу лишь нѣсколько кирпичныхъ построекъ поздне-римской эпохи. Мѣстность О. оставалась пустынною и неизслѣдованною до 1829 г., когда французскою экспедиціею были открыты здѣсь часть фундамента храма Зевса Олимпійскаго и фрагменты скульптурныхъ украшеній на метопахъ этого храма, хранящіеся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ. Систематическія и детальныя раскопки Альтиса были организованы германскимъ правительствомъ, по почину берлинскаго профессора Курціуса. Онѣ были начаты 4 октября 1875 г., при чемъ, въ силу заключеннаго съ Греціей договора, всѣ находки должны были составлять собственность этой страны, Германіи же было предоставлено лишь право ихъ обнародованія и снятія съ нихъ копій. Эти раскопки, на которыя германскимъ рейхстагомъ были ассигнованы весьма значительныя средства, произведены въ шесть пріемовъ (по конецъ 1881 г.) и имѣли результатомъ не только открытіе большого числа скульптурныхъ произведеній, частей зданій и весьма важныхъ въ историческомъ и лингвистическимъ отношеніи надписей, но и полное выясненіе топографіи священной рощи и находившихся въ ней святилищъ и другихъ сооруженій. Нѣкоторые изъ памятниковъ архитектуры открыты въ болѣе или менѣе хорошо сохранившихся развалинахъ, другіе же могли быть изучены благодаря тщательному обмѣру ихъ фундаментовъ. Въ О., кромѣ престола Олимпійскаго Зевса, главнаго и наиболѣе древняго предмета культа, открыты храмы Зевса, Геры и Матери боговъ—всѣ три дорическаго стиля, а также окруженное низкою стѣною мѣсто, посвященное Пелопсу. Въ сѣверо-западной части О. обнаружено круглое зданіе іоническаго стиля (древнѣйшее изъ дошедшихъ до насъ сооруженій этого рода), возведенное македонскимъ царемъ Филиппомъ, а на сѣверъ отъ него—зданіе Пританейона. У самаго холма Кронеса, возлѣ храма Геры, оканчивался красивою нишею (экседрою) водопроводъ, устроенный во II ст. по Р. Хр.

Иродомъ Аттикомъ; отъ этой ниши до входа на стадіонъ были расположены 12 сокровищницъ, построенныхъ, въ видѣ небольшихъ храмовъ, отдѣльными греческими племенами. Съ восточной стороны Альтисъ заканчивался галлереею, посвященною Эхо. Съ южной стороны находилось судилище (булейтеріонъ) элейцевъ — четыреугольное зданіе съ двумя боковыми продолговатыми апсидальными пристройками. Отсюда, образуя нѣсколько правильныхъ улицъ, тянулся рядъ статуй, мѣстонахожденіе которыхъ отчасти можетъ быть опредѣлено по сохранившимся пьедесталамъ, на которыхъ онѣ стояли. Періодъ процвѣтанія О., относящійся къ V и IV вв. до Р. Хр., повторился, повидимому, въ первомъ вѣкѣ Римской имперіи. Изъ скульптурныхъ произведеній, открытыхъ въ О., первое мѣсто должно быть отведено 21 болѣе или менѣе хорошо сохранившимся фигурамъ, украшавшимъ собою оба фронтона храма Зевса и занимавшимъ на каждомъ изъ нихъ пространство въ 25 м. длины и 3 м. вышины (въ срединѣ фронтоновъ). Группа восточнаго фронтона, изваянная Пэоніемъ, изображала приготовленія Пелопса и Эномая къ состязанію на колесницахъ предъ лицомъ Зевса, а группы на зап. фронтонѣ, исполненная Алкаменомъ — битву лапиѳовъ и кентавровъ въ присутствіи Аполлона. Эти скульптуры относятся къ срединѣ V ст. до Р. Хр. Къ нѣсколько болѣе поздней порѣ должна быть отнесена статуя Ники, Пэонія— обѣтный даръ мессенцевъ послѣ одержанныхъ ими побѣдъ. Главною находкою въ Олимпіи считается статуя Гермеса, держащаго на рукахъ своихъ юнаго Діонисa — работа Праксителя, находившуюся въ храмѣ Геры. Кромѣ этихъ большихъ скульптуръ, въ Олимпіи найдено много бронзовыхъ и терракотовыхъ произведеній меньшаго размѣра, служившихъ, главнымъ образомъ, для декоративнаго убранства зданій. Многія изъ нихъ принесены греческимъ правительствомъ въ даръ берлинскому музею. Впослѣдствіи Греція сама продолжала производить раскопки въ О., преимущественно на участкахъ, прилегающихъ къ Альтису. Ср. «Die Ausgrabungen zu O.» Курціуса, Адлера, Гиршфельда, Трея, Дёрпфельда (съ фотографическими снимками, т. I — VI, Б., 1877—1880); «O., das Fest und seine Stätte», А. Бёттихера (Б., 1883); «O. und Umgegend» (съ двумя картами и ситуаціоннымъ планомъ, Кауперта и Дёрпфельда, 1882).

Олимпія (Olympia)—главный городъ сѣв. амер. штата Вашингтонъ, на верхней оконечности Пуджетзунда, на боковой линіи сѣв. тихоокеанской дороги; пароходныя сообщенія съ Викторіею (о-въ Ванкуверъ), торговля мѣстными произведеніями, фруктами, шерстью и строевымъ лѣсомъ. 4698 жит.

Олимпъ—названіе горъ, часто встрѣчающееся въ Греціи и Малой Азіи; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1) на сѣверной границѣ Ѳессаліи, въ турецкомъ вилайетѣ Салоники; на ЮВ отдѣляется отъ гор. Осса Темпейской долиной, простирается на С въ македонскую область Піерію, на З соединяется посредствомъ Камбунскихъ горъ съ Лакмономъ, главнымъ горнымъ узломъ сѣверныхъ греческихъ горъ. Главная вершина О. (9000 фт.) почти всегда окутана облаками, но нѣтъ вѣчнаго снѣга. Склоны горъ или покрыты лѣсами, или разсѣкаются горными ручьями. О. еще въ глубокой древности считался колыбелью греческихъ племенъ, которыя, при переселеніи съ С на Ю, должны были переходить эту границу. Благодаря этому гора, въ преданіи, считалась священной и сдѣлалась мѣстопребываніемъ эллинскихъ боговъ и центромъ миѳологическихъ сказаній. 2) Мизійскій О. — горный хребетъ, на СВ Малой Азіи, на границѣ Мизіи, Фригіи и Вивиніи (2500 м. высоты у гор. Бруссы).

Олинѳъ (Ὄλυνθος) — значительная греческая колонія во Ѳракіи, на Халкидскомъ полуостровѣ, въ углу Торонскаго залива, къ СВ отъ Потидеи, основанная, повидимому, евбейскими эллинами съ большою примѣсью туземцевъ, на мѣстѣ нынѣшняго Айо-Мамаса. Олинѳъ особенно усилился во время пелопоннезской войны, когда принялъ въ свои стѣны гражданъ многихъ сосѣднихъ городовъ. Онъ сдѣлался главою союза халкидскихъ городовъ, большихъ и малыхъ, и въ борьбѣ съ аѳинянами, спартанцами, македонянами отстаивалъ съ успѣхомъ свою независимость. Въ отличіе отъ симмахій спартанской, аѳинской и ѳивской, олинѳскій союзъ совмѣщалъ въ своей организаціи начала гегемоніи и федераціи: политическая обособленность многихъ союзныхъ городовъ, особенно мелкихъ, утрачивалась въ этомъ союзѣ, и они соединялись съ О. на условіи общности законовъ и учрежденій, такъ что граждане первоначально самостоятельныхъ общинъ становились олинѳскими гражданами, и многіе изъ нихъ поселялись въ О.; благодаря этому населеніе главнаго города быстро возрастало, и ко времени наступательныхъ дѣйствій Филиппа II (351 до Р. Хр.) въ немъ насчитывалось болѣе 10000 жит.; это была скорѣе единая союзная республика, чѣмъ союзъ самостоятельныхъ республикъ. Но начало федераціи не было проведено въ О. послѣдовательно; къ союзу привлечены были силою и нѣкоторые значительные города, какъ Аканѳъ и Аполлонія, которые, въ заботѣ о возстановленіи своей политической верховности, искали помощи на сторонѣ для борьбы съ главнымъ городомъ союза. Такая помощь оказана была имъ Спартою: послѣ такъ наз. олинѳской войны (383—379 до Р. Хр.) олинѳскій союзъ, усиліями спартанцевъ, былъ расторгнутъ, а О. вынужденъ былъ примкнуть къ спартанскому союзу. Послѣдовавшее вскорѣ ослабленіе Спарты привело къ возрожденію олинѳскаго союза (370). Филиппъ македонскій встрѣтилъ въ О. сильнаго и упорнаго противника, когда задумалъ овладѣть ѳракійскимъ побережьемъ. Въ 349 г. онъ открылъ военныя дѣйствія противъ О.; городъ обратился за помощью къ аѳинянамъ, которымъ Демосѳенъ усердно совѣтовалъ поддержать О. и не дать Филиппу захватить его. Къ этому и ближайшему времени относятся три олинѳскихъ рѣчи знаменитаго оратора. Достаточная помощь не была однако, оказана: О., въ 347 г., былъ взятъ Филиппомъ, разрушенъ и больше не возстановлялся. Ср. Vömel, «De O. situ, civitate, potentia et

eversione» (Франкф.-на-Майнѣ, 1829); Vischer, «Kl. Schriften» (I). *Θ. Мищенко.*

Олисай-домъ—священная пещера дигорцевъ, во Владикавказскомъ округѣ, Терской области, на правой сторонѣ Уруха, верстахъ въ двухъ отъ аула Заделескъ. Расположена въ известковыхъ скалахъ, круто обрывающихся къ Ю. Имѣетъ аршинъ 25 въ длину и ширину при входѣ аршинъ въ 10. Вся пещера переполнена различнаго рода предметами, принесенными въ жертву богамъ: мѣдныя и серебряныя монеты, чашки, ложки, пули, разбитая посуда, древки отъ старинныхъ копій и стрѣлъ и т. д. Особенно поражаетъ въ пещерѣ обиліе череповъ и роговъ какъ дикихъ, такъ и домашнихъ животныхъ (оленей, дикихъ козъ, туровъ, быковъ, барановъ, зубровъ, которые водились когда-то въ этой части Кавказа). При входѣ въ пещеру построенъ изъ камней очагъ, на которомъ жарится и варится мясо жертвенныхъ животныхъ. Жертвоприношенія совершаются здѣсь до настоящаго времени, въ особенности въ началѣ лѣта, передъ покосомъ и уборкой хлѣбовъ. Ср. Н. Динникъ, «Путешествіе по Дигоріи» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XIV).

Олита—мст. Виленской губ., Троскаго у., такъ называется у мѣстныхъ жителей О. русская на прав. берегу Нѣмана; на лѣв. берегу, насупротивъ, уже въ Сувалкской губ.—О. польская. Ольгердъ въ XVI в. построилъ у О. крѣпость. Изъ мст. Ораны (см.) черезъ О. идетъ шоссе, которое здѣсь имѣетъ мостъ черезъ Нѣманъ. Жит. 822, дворовъ 89; костелъ, училище, богадѣльня, 2 еврейскихъ молитвен. дома.

Олифа. — Многія растительныя масла (см.), оставаясь на воздухѣ, подъ вліяніемъ свѣта и теплоты, густѣютъ, а въ тонкомъ слоѣ высыхаютъ, превращаясь въ полутвердую массу. Это характерное свойство присуще тѣмъ растительнымъ масламъ, въ составъ которыхъ входитъ жирная кислота, называемая линолеиновою (льняномасляною). Чѣмъ больше содержится ея въ маслѣ, тѣмъ оно обладаетъ большею способностью высыханія. Масла, не содержащія линолеиновой кислоты, не высыхаютъ. Наибольшимъ содержаніемъ глицеридовъ линолеиновой кислоты отличаются масла: льняное—съ содержаніемъ ихъ до 80% и конопляное—съ содержаніемъ до 70%. Другія масла, какъ подсолнечное, маковое, орѣховое, содержащія отъ 30 до 50% глицеридовъ линолеиновой кислоты, высыхаютъ слабѣе и медленнѣе. Растительныя масла: сурѣпное, оливковое и др., содержащія только слѣды линолеиновой кислоты, лишены способности высыханія. О. есть высыхающее масло, въ которомъ способность высыханія усовершенствована искусственно; на практикѣ лучшими сырыми матерьялами для приготовленія О. слѣдуетъ считать масла: льняное и конопляное. Другія масла, которыя къ тому же довольно дороги, для приготовленія О. примѣняются рѣдко. Льняное масло (отстойное) состоитъ изъ смѣси глицеридовъ: линоленна, пальмитина, олеина, миристина и слѣдовъ стеарина; преобладающій глицеридъ—линоленнъ—болѣе 80% вѣса масла; остальные составляютъ вмѣстѣ около 15%; кромѣ того сырое льняное масло содержитъ въ растворѣ бѣлковыя вещества и воду—около 4%. Въ сыромъ натуральномъ видѣ льняное масло проявляетъ свою способность высыханія весьма медленно: высыханіе происходитъ на счетъ поглощенія кислорода воздуха. Масло, высыхая и уменьшаясь въ объемѣ, увеличивается въ вѣсѣ, а анализъ высохшаго продукта подтверждаетъ прибыль кислорода въ составѣ. Если на масло дѣйствовать избыткомъ кислорода и высокою температурою, способною разлагать составныя части масла, препятствующія его высыханію, то ускоряется процессъ окисленія масла и получается продуктъ болѣе способный къ высыханію. Способностью нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ дѣйствовать окислительно пользуются для приготовленія искусственныхъ высыхающихъ маслъ, которыя въ торговлѣ называются О. и которыя должны быть способны, въ тонкомъ слоѣ, при доступѣ воздуха, свѣта и теплоты, высыхать быстро и въ теченіе 10 — 20 часовъ превращаться въ прозрачную, блестящую, безцвѣтную каучукообразную пленку. Это свойство О. даетъ ей обширное примѣненіе въ малярномъ, литографскомъ и типографскомъ дѣлѣ, въ производствѣ масляныхъ лаковъ и пр. О., обладающая вышесказанными свойствами, служитъ незамѣнимымъ матеріаломъ въ приготовленіи масляныхъ красокъ для малярныхъ цѣлей, гдѣ въ красочномъ слоѣ образующееся изъ нея твердое вещество является цементомъ, прочно и однородно соединяющимъ частицы сухихъ красокъ, и даетъ плотную, эластичную и однородную оболочку, блестящую и устойчивую противъ сырости, дѣйствія воздуха и пр. Процессомъ превращенія масла въ О. достигается выдѣленіе и частью разложеніе глицерина, удаленіе воды, выдѣленіе бѣлковыхъ веществъ въ видѣ осадка и, наконецъ, насыщеніе свободныхъ жирныхъ кислотъ основными окислами такихъ металловъ, которыхъ соли или мыла могли-бы легко растворяться въ окисленной линоленновой кислотѣ или выдѣляться въ видѣ нейтральныхъ твердыхъ осадковъ. Для приготовленія О. слѣдуетъ предпочитать старое, сухое, отстойное льняное масло. Въ послѣднее время производство О. ведется заводскимъ способомъ и достигло большихъ размѣровъ, въ особенности на маслобойныхъ заводахъ, гдѣ О., какъ обработанный и пользующійся широкимъ спросомъ продуктъ, содѣйствуетъ болѣе обширному сбыту масла. Кустарное производство О. съ каждымъ годомъ падаетъ и вытѣсняется заводскимъ; въ наст. время оно почти превратилось въ фальсификацію О. и практикуется малярными подрядчиками.

Заводское производство О. представляетъ собою слѣдующія три главныя операціи: 1) отстойка масла; 2) масловареніе и 3) отстойка О. Часто отстойка масла усложняется его отбѣлкою. Отстойка масла производится обыкновенно въ желѣзныхъ бакахъ, форма которыхъ не играетъ роли, а размѣры и количество зависятъ отъ размѣровъ производства. Если производство О. ведется круглый годъ непрерывно, то запасъ отстойнаго масла долженъ отвѣчать двухъ-мѣсячной потребности. Спеціальныя приспособленія баковъ ограничиваются размѣщеніемъ трехъ выпускныхъ труковъ по высотѣ

баковъ; верхній кранъ устанавливается на половинѣ высоты, средній на $^1/_3$ высоты, считая отъ дна бака, и нижній кранъ помѣщается на уровнѣ самаго дна; онъ служитъ для спуска масляной грязи, которая собирается въ отдѣльный бакъ—сборникъ для дальнѣйшаго, болѣе продолжительнаго отстоя. Масляные отстойные баки должны быть размѣщены въ отапливаемыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ температура зимою желательна не ниже 12° Р. Отстойка начинается съ верхнихъ слоевъ масла, спускъ котораго возможенъ послѣ 5—6 дней верхними кранами; черезъ слѣдующія 5 дней спускается порція среднимъ краномъ, послѣ чего бакъ можетъ быть наполненъ новымъ масломъ. Послѣ каждыхъ 4-хъ отстоевъ слѣдуетъ спускать масляную грязь и очищать бакъ. Отстойное масло поступаетъ въ другое отдѣленіе—масловарку, гдѣ установлены масловарочные котлы. Переливку масла изъ баковъ въ котлы производятъ помощью насосовъ и системы трубъ. Вареніе масла практикуется двояко: на голомъ огнѣ и перегрѣтымъ паромъ. Второй способъ примѣняется обыкновенно на маслобойныхъ заводахъ, тогда какъ первымъ пользуются на спеціальныхъ олифныхъ заводахъ, потому что О., вареная на голомъ огнѣ, отличается лучшими качествами и пользуется лучшимъ спросомъ. Варка масла на голомъ огнѣ производится въ мѣдныхъ котлахъ, вмѣщающихъ за разъ отъ 50 до 100 пудовъ масла. Котлы имѣютъ цилиндрическую форму съ выпуклыми днами и выпуклыми крышками, герметически закрывающими верхнюю часть котловъ. Каждый котелъ имѣетъ отдѣльную печь, куда вмазывается до верхняго края; печь устроена такъ, что дымоходы винтообразно обхватываютъ значительную боковую поверхность котла; топка ведется дровами, продукты горѣнія поступаютъ въ общій для всѣхъ печей боровъ, отводящій газы въ заводскую трубу. Круглое отверстіе въ крышкѣ, достаточное для засыпки нужныхъ химическихъ препаратовъ и плотно закрывающееся отверстіе для термометра, отверстіе въ центрѣ крышки котла, чрезъ которое проходитъ ось механической мѣшалки, трубка, приводящая масло въ котелъ, и трубка 3—4 дм. въ діаметрѣ, отводящая газы, выдѣляющіеся во время варки масла—составляютъ всю арматуру масловарочнаго котла, помѣщающуюся въ верхней его части, т. е. въ крышкѣ самаго котла, которая снимается только въ случаяхъ очистки котла или его ремонта. Дно котла имѣетъ свою трубку съ наружнымъ краномъ для спуска готовой, свареной О. въ холодильный сборный бакъ. Газы, выдѣляемые масломъ во время варки, отводятся въ дымовую трубу. Мѣшалка, которою снабжается котелъ, состоитъ изъ желѣзной оси, однимъ концомъ упирающейся въ дно котла, снабженное для этой цѣли гнѣздомъ, другимъ концомъ проходитъ крышу котла и оканчивается конической шестернею. По оси мѣшалки, внутри котла, расположены крылья перпендикулярно оси по всей ея длинѣ. Вращательное движеніе мѣшалки уравниваетъ температуру внутри котла и препятствуетъ какъ пригоранію масла, такъ и образованію осадковъ. Варка масла на голомъ огнѣ продолжается 4—5 час., при чемъ поддерживается температура отъ 260 до 280° Ц. Общеупотребительными химическими препаратами для приготовленія О. служатъ: окислы и соли свинца, окислы и соли марганца, соли цинка, желѣза и мѣди. Примѣненіемъ упомянутыхъ препаратовъ легко уяснить процессъ превращенія масла въ О. При варкѣ масла съ металлическими окислами и солями происходитъ не только обогащеніе масла кислородомъ, но и нейтрализація жирныхъ кислотъ. Кислородъ, соединяясь съ линоленновою кислотою, образуетъ, по Мульдеру *), линоксинъ, который, по мѣрѣ образованія, растворяется въ линоленновой кислотѣ и дѣлаетъ ее болѣе воспріимчивою къ поглощенію кислорода воздуха высокая температура разлагаетъ глицеринъ, обугливаетъ и свертываетъ бѣлковину; жирныя кислоты, освобождаясь отъ глицерина, соединяются съ металлическими основаніями и образуютъ жирныя соли, мыла, легко растворимыя въ остальной массѣ измѣненнаго по составу масла. Такимъ образомъ металлическія соли входятъ химически въ составъ варенаго масла—О., и своимъ присутствіемъ могутъ вліять на ея свойства и прочность. Избытокъ содержанія металлическихъ солей вредитъ достоинству О. и потому злоупотреблять ими не слѣдуетъ; только извѣстная, опредѣленная пропорція можетъ быть полезною. Свинцовыя соли даютъ съ масломъ твердыя мыла, которыя, высыхая, дѣлаются хрупкими; избытокъ этихъ солей уменьшаетъ эластичность слоя высохшей О. Кромѣ того, О., содержащая въ растворѣ свинцовое мыло, весьма чувствительна къ сѣрнистому водороду, въ малыхъ количествахъ обыкновенно присутствующему въ воздухѣ; а въ краскахъ, имѣющихъ въ составѣ сѣру, такая О. измѣняетъ и грязнитъ колеръ. Желѣзныя соли съ масломъ даютъ темно-коричневое мыло, которое, растворяясь въ О., темнитъ послѣднюю и можетъ вліять на цвѣта красокъ, чувствительныхъ къ желѣзу. Марганцовыя и цинковыя соли даютъ бѣлое мягкое мыло, не вліяющее на свойства О.; мѣдное мыло окрашиваетъ О. въ зеленый цвѣтъ, который въ тонкомъ слоѣ О. почти не замѣтенъ. Мѣдное мыло мягко и эластично, подмѣсь его не только безвредна, но улучшаетъ качества высохшаго олифнаго слоя; послѣдній, будучи пропитанъ мѣдною солью, обладаетъ замѣчательною устойчивостью противъ разрушительныхъ вліяній атмосферы. Свойства мѣдныхъ солей въ отношеніи къ О. послужили поводомъ къ новому изобрѣтенію, *металлизированной О.* Металлизація О. и масляныхъ лаковъ основана на насыщеніи масла солями мѣди во время варки; такая О. обладаетъ замѣчательною прочностью въ красочномъ высохшемъ слоѣ и какъ-бы теряетъ свой органическій характеръ, что и послужило поводомъ изобрѣтателю назвать ее металлизированною, въ отличіе отъ обыкновенной малярной О. Для варки обыкновенной О. въ большинствѣ случаевъ примѣняютъ свинцовые окислы и соли: сурикъ, бѣлила, эльберглетъ

*) Ср. также другой взглядъ на окисленіе высыхающихъ маслъ, изложенный въ ст. Масла жирныя. Д.

и свинцовый сахаръ. Это самый скорый и дешевый способъ; чтобы этими средствами получить возможно хорошую О., надо соблюдать извѣстную пропорцію: обыкновенно берутъ на 10 пд. сырого масла 1—1½ фн. свинцоваго сурика или зильберглета и ½ фн. свинцоваго сахара. Скоро высыхающую О. можно приготовить только на свинцовыхъ окислахъ, увеличивая ихъ пропорцію; такая О. должна высыхать въ теченіе 12 час. Болѣе быстрое высыханіе свидѣтельствуетъ объ избыткѣ примѣси свинца и вредно отражается на качествѣ высохшаго олифнаго слоя. Медленное высыханіе О. представляетъ другія важныя неудобства, оно замедляетъ работу и затрудняетъ располагать временемъ производства наружныхъ покрасокъ, что является весьма невыгоднымъ условіемъ при исполненіи работъ. Способность окисловъ и солей другихъ металловъ, при варкѣ масла содѣйствовать скорости его высыханія, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ: масло вареное на окислахъ марганца высыхаетъ въ 24—28 час.; на соляхъ мѣди—сохнетъ 40—48 час.; на окиси цинка — требуетъ 4 сутокъ времени для полнаго высыханія, на соляхъ ртути — сохнетъ 8 сутокъ. Эти данныя объясняютъ необходимость комбинаціи указанныхъ препаратовъ, чѣмъ на практикѣ и пользуются; такъ, напримѣръ, соли свинца, смѣшанныя съ солями марганца, даютъ О., высыхающую въ теченіе 14 час.; на соляхъ мѣди готовится О., высыхающая въ 24 часа, и т. п. Въ иностранной технической литературѣ встрѣчаемъ многія наставленія и рецепты приготовленія О., не имѣющіе въ наше время практическаго значенія, напр. Винклеръ совѣтуетъ варить масло съ окисью цинка, прибавляя немного окиси свинца; Миллеръ предлагаетъ обрабатывать масло соляною кислотою, а Іонасъ даетъ рецептъ обработки масла азотною кислотою до начала варки и т. д. Всѣ вещества, способствующія высыханію масла, въ малярной техникѣ называются *сикативами*.

Кустарное производство О. совершается обыкновенно на голомъ огнѣ, въ небольшихъ открытыхъ котелкахъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ, вмѣщающихъ за одинъ разъ 3—5 пудовъ масла. Такой котелокъ наполняется масломъ до половины своего объема и ставится на очагъ. Нагрѣваніе идетъ со дна, поэтому во время варки необходимо постоянное перемѣшиваніе. Такіе котелки снабжаются петлями, помощью которыхъ возможно ихъ, по мѣрѣ надобности, снимать съ очаговъ или вновь устанавливать. Такая варка О. далеко не совершенна и никогда не даетъ однородной О. Производство О. помощью перегрѣтаго пара существенно отличается тѣмъ, что здѣсь масловарочные котлы имѣютъ двойныя стѣнки, въ промежуточное пространство которыхъ впускается перегрѣтый паръ; арматура котловъ та же самая, что и и въ котлахъ для варки масла на голомъ огнѣ. Паровая варка обыкновенно сопровождается вдуваніемъ воздуха въ нагрѣваемое масло; эта операція производится посредствомъ дырчатаго змѣевика, расположеннаго внутри котла на его днѣ и вдоль боковыхъ стѣнокъ. Воздухъ накачивается нагнетательнымъ насосомъ во все время варки и обильными тонкими струйками проникаетъ всю массу варимаго въ котлѣ масла; избытокъ воздуха вмѣстѣ съ газами, выдѣляемыми масломъ, уходитъ въ верхнюю особую трубу. Здѣсь воздухъ какъ-бы пополняетъ температуру, которая въ паровой варкѣ не превышаетъ 120° Ц. Эта температура далеко недостаточна для разложенія и удаленія глицерина и надлежащаго дѣйствія солей, вводимыхъ въ масло. Поэтому глицеринъ остается свободнымъ въ О., дѣлая ее гигроскопичною и замедляя высыханіе.

Послѣдняя операція въ производствѣ О. состоитъ въ ея охлажденіи и отстаиваніи. Для охлажденія устраиваютъ сборные резервуары, куда обыкновенно спускаютъ нѣсколько варокъ масла; такіе резервуары помѣщаются въ землѣ; они дѣлаются изъ тонкаго котельнаго желѣза, снабжены трубами для впуска и выкачиванія О., имѣютъ круглое отверстіе вверху, запираемое крышкою, и вытяжную трубку, отводящую пары и газы, выдѣляемые горячею О. Въ такихъ резервуарахъ-бакахъ во время остыванія совершается первый отстой О., поэтому высасывающая трубка не доходитъ до дна на ¼ аршина, а собирающійся отстой время отъ времени вычерпывается изъ баковъ. Остывшая до 70° Ц. О. перекачивается въ отстойные баки-резервуары, устройство которыхъ и установка совершенно одинаковы съ баками масло-отстойными. Отстаиваніе О. продолжается около 10—20 дней, при температурѣ помѣщенія въ +20°Р.; болѣе низкая температура замедляетъ отстаиваніе. Спускъ О. въ бочки начинается съ верхняго крана, средній кранъ способенъ давать отстойную О. лишь черезъ 12 дней послѣ наполненія бака. Часто для приготовленія свѣтлой и бѣлой О. масло подвергаютъ предварительной отбѣлкѣ, которая производится нѣсколькими способами. Самый лучшій, но самый медленный способъ состоитъ въ дѣйствіи солнечнаго свѣта на масло. Для этого устраиваютъ плоскіе лари (желѣзные) со стеклянными крышами, расположенными наклонно и своей поверхностью обращенными къ югу. Такіе лари видомъ весьма сходны съ садовыми парниками. Масло, налитое въ лари, остается подъ дѣйствіемъ дневного свѣта отъ 1 до 2 мѣсяцевъ. Состояніе погоды, конечно, вліяетъ на срокъ отбѣлки. Этимъ путемъ достигается лучшая бѣлизна масла безъ нарушенія его способности высыханія. Изъ другихъ способовъ можно указать на взбалтываніе масла съ теплою водою, подкисленною сѣрною кислотою, въ стеклянныхъ бутыляхъ, которыя выставляются на свѣтъ для отстоя; взбалтываніе повторяется нѣсколько разъ съ новыми порціями теплой подкисленной воды до полнаго освѣтленія. Бѣленіе масла также достигается взбалтываніемъ его со слабою сѣрною кислотою, съ соляною кислотою, съ растворами сѣрно-кислыхъ солей и пр. Всѣ химическіе способы отбѣлки масла, хотя даютъ скорые результаты, но вліяютъ отрицательно на способность высыханія. Свойство О. давать блестящую, эластичную и прозрачную, послѣ высыханія, пленку—неоцѣнимо въ дѣлѣ

лаковаго производства, при ея важной способности растворять твердыя смолы. Масляные лаки (см.) въ составъ которыхъ какъ растворитель, входитъ О., считаются самыми прочными и наиболѣе примѣнимыми въ дѣлѣ лакированія. Приготовленіе О. литографской и типографской возможно только на голомъ огнѣ. Для этого устраиваются очаги съ круглыми отверстіями, куда вставляются подвижные масловарочные котелки. Котелки эти, объемомъ въ 5—6 ведеръ, должны быть мѣдные или желѣзные, внутри эмалированные и открытые. Масло берется чистое льняное, безъ слѣда подмѣсей, совершенно отстоянное и сухое. Вся операція состоитъ въ уариваніи масла при температурѣ до 350° Ц. Подмѣсь сикативовъ не допускается. При такой температурѣ уариваніе продолжается отъ 3 до 6 часовъ, при постоянномъ перемѣшиваніи. Отличаютъ О. слабую, среднюю и крѣпкую, которыя разнятся только степенью густоты; всѣ три сорта примѣняются въ литографскомъ и типографскомъ дѣлѣ. Уловить моментъ остановки варки масла въ приготовленіи требуемаго сорта О. дѣло навыка и описанію не поддается. Было сдѣлано много попытокъ производства малярной О. холоднымъ способомъ, но всѣ онѣ оказывались безуспѣшными. *И. С. Оссовецкій.* Δ.

Олифантъ (Olifant, *Слоновая рѣка*)—названіе трехъ рѣкъ въ южной Африкѣ. 1) *О.*, главный притокъ Лимпопо (XVII, 693), беретъ начало въ округѣ Эрмело южноафриканской республики, течетъ сначала съ Ю на С, прорываетъ себѣ путь черезъ горы Катламба между Зоутпансбергъ и Люденбургъ, направляется къ В и впадаетъ въ Лимпопо подъ 24°10′ ю. ш. 2) *Вост. О.* беретъ начало въ Капландіи, въ Большомъ Кару къ С отъ горъ Зварте, течетъ съ В на З чрезъ округъ Оудтсгоорнъ и впадаетъ въ Гоуритцъ, у Аливалъ Соуса впадающій въ море. 3) *Западный О.* (O. River West) беретъ начало въ Капской землѣ на горахъ Винтергукъ, близъ Тулбагъ, и впадаетъ послѣ теченія въ 128 км. въ округѣ Кланвильямъ, къ С отъ бухты св. Елены, въ Атлантическій океанъ.

Олифантъ (Laurence Oliphant, 1829—1888)—англ. путешественникъ. Совершилъ въ молодыхъ годахъ путешествіе въ Непалъ, описанное имъ въ «A journey to Katmandu» (Л., 1852). Въ 1852 г. посѣтилъ Россію и написалъ «The Russian shores of the Black Sea» (Л., 1853). Позже онъ былъ секретаремъ канадскаго губернатора, лорда Эльджина, и описалъ путешествіе его въ брит. Сѣверной Америкѣ и на З Соединенныхъ Штатовъ въ «Minnesota» (Л., 1855). Во время восточной войны О. находился при главной квартирѣ Омеръ-паши и издалъ потомъ «The Transcaucasian campaign of the Turkish army under Omer Pasha» (Л., 1856). Въ 1857 г. онъ сопровождалъ лорда Эльджина въ Китай и разсказалъ объ этой поѣздкѣ въ «A narrative of the Earl of Elgin's mission to China and Japan» (Лонд., 1860). Былъ британскимъ консуломъ въ Японіи, гдѣ 5 іюля 1861 г. раненъ наемными убійцами и для излѣченія долженъ былъ вернуться въ Европу. Въ іюлѣ 1865 г. онъ былъ избранъ въ палату общинъ, но въ 1868 г. оставилъ свое мѣсто въ парламентѣ, чтобы принять участіе въ основаніи религіозно-соціальной реформаціонной общины въ Портландѣ (Нью-Іоркъ). Въ 1870 г. онъ вернулся въ Европу и издалъ произведшій сенсацію разсказъ: «Piccadilly, a fragment of contemporary biography» (1870). Путешествіе свое въ Сирію и Палестину онъ описалъ въ «The land of Gilead, with excursions in the Lebanon» (1880). Кромѣ того написалъ: «Traits and travesties, social and political» (1882), романъ «Altiora peto» (1883), «Episodes in a life adventure» (Эдинб., 1887), «Fashionable philosophy» (1887) и «Scientific religion» (Л., 1888). Ср. Mrs. M. Oliphant, «Memoir of the life of Laurence and Alice O.» (Л., 1891).

Олифантъ (Маргарита Oliphant, род. въ 1828 г.)—англ. писательница, рожденная Вильсонъ, прожила молодость въ Шотландіи и собрала богатый запасъ наблюденій, которымъ превосходно воспользовалась въ своихъ романахъ. Первый изъ нихъ: «Passages in the life of Mrs. Margaret Maitland of Sunnyside» (1849) имѣлъ огромный успѣхъ. Быстро одинъ за другимъ появились: «Merkland», «Adam Graeme of Mossgray», «Harry Muir», «Magdalen Hepburn», «Lilies leaf», «Chronicles of Carlingford», «The minister's wife», «Squire Arden», «Innocent», «The primrose path», «The ladies Lindores», «Kirsteen, the otory of Scotch family», «Janet», «The sorceress», «Lady William» (1893). Мастерскія характеристики дала О. въ своихъ біографіяхъ: «Life of Edward Irving» (1862), «Saint Francis of Assisi», «Memoir of Count de Montalembert», «The makers of Florence: Dante, Giotto, Savonarola, and their city», «Makers of Venice», «Royal Edinburgh: her saints, kings, prophets and poets», «Thomas Chalmers» (1891) и вышеупомянутый трудъ о Лоренсѣ О. Большой интересъ представляютъ ея «Literary history of England 1790—1825» (1882) и «The Victorian age of English literature» (Л., 1892).

Олицъ (Петръ Ивановичъ)—ген.-аншефъ, отличившійся въ семилѣтней войнѣ, особенно въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ и Кунерсдорфѣ. Во время первой при Екатеринѣ II турецкой войны командовалъ корпусомъ и занялъ въ 1770 г. Валахію; въ 1771 г. взялъ Журжу. Ум. въ 1771 г.

Olla, *Olla podrida*—см. Олья.

Оллендорфа методъ—см. Языки, методы ихъ изученія.

Оллехъ (Карлъ-Рудольфъ Ollech)—прусскій генералъ и военный писатель (1811—84). Былъ начальникомъ кадетскаго корпуса, участвовалъ въ прусско-австрійской войнѣ 1866 г., позже былъ директоромъ военной акд. и начальникомъ инвалиднаго дома. Изъ сочиненій его пользуются извѣстностью: «Historische Entwickellung der taktischen Übungen der preus. Infanterie» (Б., 1848), «Der Feldzug der Nordarmee im J. 1813» (1859—66), «Friedrich der Gr. und die Kadettenanstalten» (1862), «Friedrich der Gr. und der Frieden zu Hubertsburg» (1863), «Geschichte des Berliner Invalidenhauses» (1885), «Geschichte des Feldzuges v. 1815» (Б., 1876).

Оллоноконъ (Сѣверный и Южный)—двѣ золотосодержащія рѣчки Енисейской губ. и округа (см. Енисейская золотопромышл.).

Оловенниковы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Перфилій Ѳедоровичъ О. былъ дьякомъ сибирскаго приказа (1675—78), разряднымъ дьякомъ (1681) и думнымъ дьякомъ. Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Орловской губ. (Гербовникъ, IV, 120).

Олово (хим.; лат. Stannum; франц. Etain, нѣм. Zinn; химическое обозначеніе Sn.)—принадлежитъ къ числу металловъ, извѣстныхъ человѣчеству въ глубокой древности. Египтяне знали его за 3000—4000 л. до Р. Хр. и о немъ говорится въ Библіи. Въ природѣ О. находится главнымъ образомъ въ видѣ кислороднаго соединенія SnO^2—оловяннаго камня (см.), рѣже встрѣчается въ видѣ сѣрнистаго О. въ соединеніи съ сѣрнистымъ желѣзомъ или мѣдью. О. имѣетъ серебристо-бѣлый цвѣтъ, но темнѣе серебра. Оно немного тверже свинца и очень тягуче—при вальцованіи даетъ чрезвычайно тонкіе листы, но проволока изъ него легко рвется. Въ обыкновенныхъ условіяхъ оно имѣетъ ясно кристаллическую структуру. При сгибаніи палочки О. слышится характерный звукъ, который объясняется разрывами въ кристаллической массѣ. Хорошо образованные кристаллы О. легко получить, разлагая слабымъ токомъ, напр. растворъ хлористаго О. въ водѣ (см. ниже); проще получаются они, если на крѣпкій растворъ хлористаго О., подкисленный соляной кислотой, налить осторожно воды (такъ, чтобы она не смѣшалась съ растворомъ) и погрузить сюда оловянную пластинку—на ней начнутъ расти кристаллы около слоя, раздѣляющаго жидкости. По мѣрѣ образованія кристалловъ, пластинка въ нижней части будетъ растворяться. Кристаллы, повидимому, принадлежатъ къ правильной системѣ. О. плавится при 228°—232°, а передъ тѣмъ (ок. 100°) становится хрупкимъ, кипитъ отъ 1460° до 1600° по разл. даннымъ. Коэфф. расшир.: лин. между 0° и 100°=0,00002193 (Кальвертъ-Джонсонъ), куб. —$V=V_0(1+0{,}000061\,t+0{,}00000007\,89t^2)$ (Маттисенъ); уд. в. кованнаго О.=7,3, кристаллическаго=7,18. Теплоемкость 0,05623 (Реньо). Теплопроводность 14,5—15,4 (для серебра=100). Электропроводность=11,45 при 21° (Маттисенъ) (для серебра = 100). Интересно дѣйствіе на О. низкой температуры. Въ Сибири было замѣчено, что въ большіе морозы на оловянной посудѣ появляются сѣрыя пятна, которыя постепенно растутъ. Въ этихъ мѣстахъ О. дѣлается ломкимъ, легко продырявливается. Фричше охлаждалъ О. до—35° и показалъ, что при этомъ кристаллическая структура его измѣняется и теряется связность между его частицами. При нагрѣваніи (у Фричше до 35°) такое О. переходитъ въ обыкновенное. Уд. вѣсъ измѣненнаго О.=5,952 (Фричше), такъ что перемѣна состоянія сопровождается большимъ увеличеніемъ объема; теплоемкость найдена 0,0545 (Реньо)—тоже меньше, чѣмъ для обыкновеннаго О. При обыкновенной темп-рѣ. О. почти не измѣняется въ сухомъ или влажномъ воздухѣ; растворы солей и очень слабыя кисл. мало на него дѣйствуютъ; благодаря этому его и примѣняютъ для предохраненія другихъ металловъ (см. Луженіе). При нагрѣваніи О. даетъ окись SnO^2; пары его горятъ бѣлымъ пламенемъ. Крѣпкая соляная кислота, въ особенности при нагрѣваніи, легко растворяетъ О. съ выдѣленіемъ водорода и образованіемъ хлористаго О. $SnCl^2$; раствореніе идетъ лучше въ присутствіи платины вслѣдствіе образованія гальванической пары. Сѣрная кислота тоже растворяетъ О., при этомъ, въ зависимости отъ крѣпости кислоты, нагрѣванія и пр. происходитъ раскисленіе кислоты: выдѣляется сѣрнистый газъ, сѣроводородъ, сѣра, но получается и водородъ. Азотная кислота очень крѣпкая на О. не дѣйствуетъ, болѣе слабая, напр. уд. вѣса 1,4, энергично окисляетъ его: выдѣляются окислы азота и образуется нерастворимая мета-оловянная кислота; если азотная кислота слаба и дѣйствіе происходитъ медленно и на холоду, то О. переходитъ въ растворъ—образуется азотнокислая соль О., амміакъ и гидроксиламинъ. Хлоръ, бромъ, іодъ прямо соединяются съ О., съ металлами оно даетъ сплавы. При накаливаніи О. разлагаетъ воду. Атомный вѣсъ О. ок. 118 (Мейеръ-Цейбертъ считаютъ 117,37; Ванъ деръ Плаатсъ—118,07 и пр.). Въ періодической системѣ элементовъ О. помѣщается въ IV группѣ, въ нечетномъ ряду, вмѣстѣ съ кремніемъ, германіемъ и свинцомъ. Подобно имъ, оно даетъ главнымъ образомъ два ряда соединеній вида SnX^2 и SnX^4; здѣсь также закись SnO имѣетъ характеръ слабаго основанія и окись SnO^2—характеръ слабой кисл. Для О. извѣстны соединенія и промежуточнаго типа, Sn^2X^6, а съ кислородомъ О. даетъ также и SnO^3.

Закись О. SnO получается изъ гидрата закиси олова, который, въ свою очередь, получается въ видѣ бѣлаго аморфнаго осадка при разложеніи щелочами или ихъ углекислыми солями хлористаго О. $SnCl^2$. Гидратъ закиси О. при нагрѣваніи или при кипяченіи съ водой выдѣляетъ очень легко воду и переходитъ въ черный аморфный порошокъ SnO. Закись О. легко получается въ кристаллическомъ видѣ, когда такое разложеніе гидрата закиси происходитъ въ присутствіи щелочей (но не амміака), слабыхъ кислотъ, напр. соляной, уксусной, нѣкоторыхъ солей, напримѣръ нашатыря. Гидратъ закиси олова легко растворяется въ щелочахъ Na(HO) и K(HO); изъ такихъ растворовъ благодаря меньшей растворимости SnO въ щелочахъ, при стояніи выдѣляются темные блестящіе кристаллы SnO съ уд. в. до 6,7. Быстрота обезвоживанія гидрата зависитъ отъ концентраціи щелочи и температуры. Въ очень концентрированныхъ растворахъ или при кипяченіи происходитъ дальнѣйшая реакція: выдѣленіе металлическаго О. и образованіе окиси О. SnO^2, которая даетъ со щелочью соль, напр. $2SnO+2KHO=Sn+K^2SnO^3+H^2O$. Полученіе кристаллической закиси О. при дѣйствіи слабой соляной кислоты на гидратъ объясняется (Ditte) такимъ образомъ, что сначала образуется нѣкоторое количество хлористаго О. $SnCl^2$ (опредѣляемое степенью диссоціаціи его); оно даетъ хлорокись О. и послѣднее, разлагаясь водой, даетъ SnO. Также дѣйствуетъ и нашатырь. Закись О. — въ осо-

бенности въ аморфномъ видѣ легко окисляется въ окись; нагрѣтая на воздухѣ горитъ; при накаливаніи безъ доступа воздуха выдѣляетъ металл. О. и тоже переходитъ въ окись: $2SnO = Sn + SnO^2$. Гидратъ закиси О. имѣетъ различный составъ, въ зависимости отъ высушиванія. Указываютъ на существованіе $Sn(HO)^2 + H^2O$, $3SnO + 2H^2O$ и проч. О полученіи его сказано выше. Закись О. растворяется въ щелочахъ, образуя малопрочныя соединенія; въ то же время она образуетъ съ кислотами соли и имѣетъ характеръ слабаго основанія. Соли закиси О. мало прочны, легко разлагаются водою, переходя въ основныя. Азотная кислота легко растворяетъ гидратъ закиси О.; растворяя его при 0^0 и охлаждая затѣмъ до -20^0 получаютъ кристаллы, напоминающіе по виду бертолетову соль состава $Sn(NO^3)^2 + 20H^2O$. При выпариваніи растворовъ получается густая масса, которая начинаетъ разлагаться съ выдѣленіемъ окисловъ азота и образованіемъ основныхъ солей. Онѣ разлагаются водой, при нагрѣваніи до 100^0 взрываютъ. Съ сѣрной кислотой закись О. даетъ $SnSO^4$; она получается тоже при растворенія гидрата въ H^2SO^4, кристаллизуется безъ воды въ видѣ иголочекъ, при нагрѣваніи выдѣляетъ сѣрнистый газъ. Извѣстны и основныя соли. Соли закиси О. легко даютъ двойныя соли съ солями щелочныхъ металловъ, напр. двойныя сѣрнокислыя $SnSO^4K^2SO^4$ или $2SnSO^4K^2SO^4$ и пр.

Окись О. SnO^2 получается въ аморфномъ видѣ при горѣніи О. или окисленіи расплавленнаго О. на воздухѣ, при прокаливаніи гидратовъ окиси О. и пр. Она представляетъ желтоватый порошокъ, трудно-плавкій, уд. вѣса 6,89—7,18; растворяется въ щелочахъ при сплавленіи и въ крѣпкой сѣрной кисл.; въ техникѣ употребляется для полученія молочнаго стекла и легкоплавкой эмали. Въ природѣ встрѣчается въ видѣ кристалловъ оловяннаго камня (см.), обыкновенно окрашенныхъ слѣдами желѣза, марганца и пр. Искусственно кристаллы получаются при накаливаніи аморфной SnO^2 въ струѣ хлористаго водорода, при пропусканіи водянаго пара черезъ хлорное О. $SnCl^4$ при накаливаніи и пр. Окись О. имѣетъ характеръ малоэнергичныхъ окисловъ, но кислотный характеръ въ ней яснѣе развитъ, чѣмъ основной. Ей отвѣчаютъ двѣ кислоты, оловянная и мета-оловянная, довольно рѣзко отличающіяся между собой, но способныя переходить одна въ другую, и два ряда солей. Для SnO^2 нужно было ожидать нормальнаго гидрата вида $Sn(HO)^4$; онъ и извѣстенъ; извѣстенъ, кромѣ того, гидратъ вида $SnO(HO)^2$ и много другихъ промежуточныхъ между SnO^2 и нормальнымъ гидратомъ. Въ этомъ отношеніи у О. большое сходство съ кремніемъ; однако, нужно заранѣе указать, что различіе въ свойствахъ оловянныхъ кислотъ не зависитъ, вѣроятно, отъ того, имѣется ли гидратъ съ однимъ содержаніемъ воды или съ другимъ; составъ ихъ можетъ быть одинъ итотъ же, и здѣсь имѣется, вѣроятно, случай настоящей изомеріи. *Оловянная кислота* получается при разложеніи свѣже приготовленнаго раствора хлорнаго О. $SnCl^4$ амміакомъ, щелочами, содой, мѣломъ, углебаріевой солью и пр., также прямо при кипяченія растворовъ $SnCl^4$ достаточной крѣпости; и при разложеніи кислотами отвѣчающихъ ей солей, напр. оловянно-натріевой Na^2SnO^3, *Мета-оловянная кислота* получается главнымъ образомъ при дѣйствіи крѣпкой азотной кислоты на О., а также изъ ея солей. Какъ та, такъ и другая кислота имѣетъ видъ бѣлой, рыхлой массы, въ обыкновенномъ состояніи нерастворимой въ водѣ. Различіе ихъ: 1) оловянная кислота (во влажномъ состояніи) легко растворяется въ азотной кисл. Такой растворъ мало по малу выдѣляетъ оловянную кисл. въ видѣ студенистыхъ комочковъ; при нагрѣваніи до 50^0 онъ свертывается; если этотъ сгустокъ обработать амміакомъ, то онъ снова растворяется въ HNO^3. Мета-оловянная кислота не растворяется въ этихъ условіяхъ. 2) Оловянная кислота растворяется въ сѣрной кислотѣ даже разбавленной и при кипяченіи не выдѣляется. Мета-оловянная въ слабой H^2SO^4 не растворяется, а въ крѣпкой разбухаетъ; однако, вода вымываетъ кислоту. 3) Оловянная кисл. растворяется въ соляной кислотѣ. Мета-оловянная нерастворима; однако, она частью соединяется съ соляной кислотой. Это соединеніе нерастворимо въ растворахъ HCl, но растворимо въ чистой водѣ. 4) Оловянная кисл. растворима въ Na(HO) и при избыткѣ его; мета-оловянная какъ изъ щелочныхъ, такъ и кислотныхъ растворовъ осаждается избыткомъ Na(HO) въ видѣ натровой соли, которая нерастворима въ ѣдкомъ натрѣ, но растворима въ водѣ. Мета-оловянная кислота переходитъ въ оловянную, напр. если ее обрабатывать крѣпкой соляной кислотой и выпаривать. Количество измѣненной кислоты зависитъ отъ продолжительности обработки, количества соляной кислоты и пр.; если мета-оловянную кислоту нагрѣвать съ большимъ количествомъ KHO или NaHO, то образуется соль оловянной кислоты. Переходъ оловянной кислоты въ мета-оловянную происходитъ, напр., если ее высушить при обыкновенной или повышенной температурѣ, даже при храненіи подъ водой. Растворъ хлорнаго О. $SnCl^4$, если онъ свѣжъ, даетъ, какъ сказано, оловянную кислоту; при долгомъ храненіи изъ него получается мета-оловянная кислота; при кипяченіи съ большимъ количествомъ HCl онъ тоже даетъ ее. Чѣмъ объясняется различіе оловянныхъ кислотъ,—въ точности неизвѣстно; одни видятъ въ нихъ различные полимеры, напр. для оловянной кислоты гидратъ SnO^2, а для мета-оловянной гидратъ Sn^5O^{10}; другіе, что онѣ образованы различными гидратами, и пр. Обыкновенная оловянная и мета-оловянная кислоты въ водѣ нерастворимы, но для нихъ извѣстны и растворимыя видоизмѣненія, подобно растворимой кремнекислотѣ. Если растворъ $SnCl^4$ разложить ѣдкимъ натромъ или къ оловянно-натріевой соли прибавить HCl и подвергнуть діализу, то образовавшаяся вначалѣ студенистая масса, по мѣрѣ удаленія солей, мало по малу растворяется; послѣдніе слѣды щелочи удаляютъ, прибавивъ нѣсколько капель іоднаго раствора. Полученная растворимая оловянная кислота при нагрѣваніи даетъ мета-оловянную кислоту. Онѣ имѣютъ всѣ свойства растворимыхъ коллоидовъ, свертываются отъ

ничтожной прибавки HCl и многихъ солей и пр. Соли оловянной кислоты (обыкновенно вида M^2SnO^3) по большей части хорошо кристаллизуются; щелочныя соли растворимы въ водѣ и легко приготовляются растворѐніемъ оловянной кислоты въ щелочахъ. Другихъ металловъ соли по большей части нерастворимы и получаются двойнымъ разложѐніемъ со щелочными. Соли мета-оловянной кислоты очень плохо кристаллизуются. Какъ тѣ, такъ и другія мало прочны и легко разлагаются самыми слабыми кислотами. Для техники представляютъ большую важность оловянно-натрі̀евая и калі̀евая соли. Натрі̀евая соль Na^2SnO^3 изъ концентрированныхъ растворовъ выдѣляется съ $3H^2O$ въ видѣ ромбоэдровъ, изъ слабыхъ—съ $10H^2O$. На 100 ч. воды при 0° растворяется 67,4 ч. ея, при 20° — 61,3 ч.; въ спирту нерастворима. Она имѣетъ примѣнѐніе въ техникѣ, какъ протрава (см. Оловянныя протравы). Калійная соль $K^2SnO^3+3H^2O$ сходна съ натрі̀евой, которую иногда замѣняетъ. Она болѣе растворима (въ 100 ч. воды при 10° — 106,6 ч.). Окись О. какъ промежуточный окиселъ образуетъ также соли съ кислотами. Извѣстны соединенія ея съ азотной кислотой, сѣрной, фосфорной, мышьяковой и пр. При растворѐніи оловянной кислоты въ сѣрной и выпариваніи получается $Sn(SO^4)^2+2H^2O$ и основныя, напр. $Sn(HO)^2SO^4$ и пр. Подобнымъ же образомъ получается и азотнокислая соль окиси олова. Дѣйствуя на крѣпкій растворъ хлористаго О. $SnCl^2$ (съ соляной кислотой) пѐрекисью барія BaO^2, Спрингъ получилъ мутную жидкость, которая при діализѣ дала *надоловянную кислоту* $H^2O(SnO^3)^2$. При нагрѣваніи выше 100° она выдѣляетъ кислородъ.

Галоидныя соединенія О. Съ хлоромъ О. даетъ главнымъ образомъ $SnCl^2$ и $SnCl^4$. Хлористое О. $SnCl^2$ образуется при нагрѣваніи О. въ струѣ HCl, при нагрѣваніи съ сулемой или каломелью и проч. $SnCl^2$—безцвѣтное вещество, плавится при 250°, кипитъ 617—628°. Опредѣленіе плотности пара В. Мейеромъ до 1113° указываетъ на существованіе въ парахъ смѣси $SnCl^2$ и Sn^2Cl^4, при чемъ съ повышеніемъ темп-ры количество послѣдняго уменьшается. При высокой температурѣ происходитъ небольшое разложѐніе съ выдѣлѐніемъ хлора. $SnCl^2$ хорошо растворяется въ водѣ, которая слегка разлагаетъ его, при кристаллизаціи такихъ растворовъ получается гидратъ $SnCl^2+2H^2O$—въ практикѣ наз. «оловянной солью» и употребляется въ крашеніи для протравъ. Она получается и прямымъ раствореніемъ О. въ соляной кислотѣ; плавится при 37,7°. Растворъ $SnCl^2$ обладаетъ большой способностью къ реакціямъ возстановленія и легко поглощаетъ кислородъ; азотная кислота и хромовая дѣйствуютъ на него окислительно; ртутныя, серебряныя, золотыя соли возстановляются имъ до металла и пр. $SnCl^2$ способно соединяться со многими веществами. Прежде всего оно даетъ множество хлорокисей типа $nSnCl^2mSnO+qH^2O$. Онѣ получаются при разложѐніи водой $SnCl^2$. Кромѣ того $SnCl^2$ даетъ многочисленныя двойныя соли съ хлористыми металлами, напр. $SnCl^2+2NH^4Cl+H^2O$, $SnCl^2.2KCl+H^2O$, $SnCl^2BaCl^2+4H^2O$ и пр. *Хлорное* О. $SnCl^4$ образуется при дѣйствіи хлора на «станіоль» (реакція сопровождается большимъ выдѣлѐніемъ тепла), при соединеніи хлора съ $SnCl^2$ и пр. Это тяжелая безцвѣтная жидкость уд. вѣса (°/4) 2,28, кипитъ около 114°, затвердѣваетъ около—33°. На воздухѣ она дымитъ (алхимики ее называли Spiritus fumans Libavii). $SnCl^4$ для многихъ тѣлъ служитъ прекраснымъ растворителемъ. $SnCl^4$ можетъ разсматриваться какъ полный хлорангидридъ $Sn(HO)^4$; съ водой онъ жадно соединяется и образуетъ цѣлый рядъ гидратовъ $SnCl^4+3H^2O$, $SnCl^4+4H^2O$, $SnCl^4+5H^2O$ и пр. Растворы его получаются при дѣйствіи царской водки на О. Съ этиловымъ и амиловымъ спиртомъ $SnCl^4$ образуетъ кристаллическія соединенія. Подобно $SnCl^2$, хлорное О. образуетъ рядъ хлорокисей, которыя даютъ то оловянную, то мета-оловянную кислоту. Онѣ могутъ разсматриваться, какъ продукты замѣщѐнія въ различныхъ оловянныхъ кисл. водныхъ остатковъ хлоромъ. $SnCl^4$ даетъ и многочисленныя двойныя соли подобно тому, что указано для $SnCl^2$. Оно соединяется съ PCl^5, азотистымъ ангидридомъ, ціанистымъ водородомъ, амміакомъ и пр. Съ бромомъ О. даетъ $SnBr^2$ и $SnBr^4$; получаются они подобно тому, какъ указано при $SnCl^2$ и $SnCl^4$. По свойствамъ, онѣ напоминаютъ $SnCl^2$ и $SnCl^4$. То же можно сказать про іодистыя соединенія О. SnJ^2 и SnJ^4, и про фтористыя SnF^2 и SnF^4. Фтористое О. SnF^2 получается раствореніемъ во фтористо-водородной кислотѣ SnO, а фторное SnF^4 раствореніемъ SnO^2. При выпариваніи растворовъ SnF^4 оно разлагается, но оно даетъ прекрасно-образованныя двойныя соединенія $K^2SnF^6+H^2O$, $SnBaF^6 3H^2O$ и пр. Эти соли изоморфны съ соотвѣтственными солями кремне-фтористо-водородной кислоты, а это дало возможность установить формулу кремнекислоты SiO^2 подобно оловянной кислотѣ SnO^2. Существуютъ также соединенія О., гдѣ одновременно встрѣчаются хлоръ и бромъ, или хлоръ и іодъ и т. п.

Сернистыя соединенія О. Параллельно SnO и SnO^2 О. даетъ съ сѣрой SnS и SnS^2. *Односѣрнистое олово* SnS получается при дѣйствіи паровъ сѣры на «станіоль», при чемъ происходитъ очень энергичная реакція съ воспламенѣніемъ; при нагрѣваніи оловянныхъ стружекъ съ сѣрой; такъ какъ реакція идетъ съ поверхности, то полученную массу измельчаютъ и вновь нагрѣваютъ съ сѣрой; для очистки отъ слѣдовъ сѣры или О. продуктъ возгоняется въ токѣ водорода. SnS получаютъ также, осаждая растворы закисныхъ соединеній О. сѣроводородомъ и высушивая полученный осадокъ. При сплавленіи осадка съ $SnCl^2$ и при дальнѣйшей обработкѣ водой SnS получается въ хорошихъ кристаллахъ. Въ водѣ SnS нерастворимо; водяной паръ при накаливаніи разлагаетъ его; аморфное, оно легко окисляется азотной кислотой; кристаллическое даже при кипяченіи очень трудно. HCl—газъ разлагаетъ его при нагрѣваніи; соляная же кислота при обыкн. темп. въ зависимости отъ концентраціи. Сѣрн. калій мало растворяетъ SnS при слабой концентраціи, при большей (больше 20 ч. соли на 100) происходитъ переходъ SnS въ SnS^2, который соединяется

съ K^2S, при этомъ выдѣляется О. Дѣйствіе его сходно съ дѣйствіемъ KHO на SnO. Въ чистомъ сѣрнистомъ аммоніи SnS не растворяется, но съ многосѣрнистымъ переходитъ въ растворъ въ видѣ соединеній, отвѣчающихъ SnS^2. Щелочи разлагаютъ его, напр. SnS+ +2KHO=SnO+K^2S+H^2O. При дѣйствіи H^2S на нейтральные или слабо кислые растворы закисныхъ соединеній О. получаются гидросѣрнистыя соединенія, при высушиваніи легко дающія SnS. *Двусѣрнистое О.* SnS^2 получается при дѣйствіи сѣры на О., если не дать реакціи идти бурно. Берутъ обыкновенно 12 ч. О., 6 ч. ртути, 7 ч. сѣры и 6 ч. нашатыря, кладутъ въ баллонъ и нагрѣваютъ на песчаной банѣ, пока не перестанутъ выдѣляться бѣлые пары. Нагрѣваніе должно быть въ мѣру —не высоко и не слабо, иначе цвѣтъ SnS^2 получается плохой. При осажденіи солей окиси О. сѣроводородомъ, въ присутствіи соляной кислоты, получается осадокъ гидросѣрнаго О., который при высушиваніи тоже даетъ SnS^2. Двусѣрнистое О. въ безводномъ состояніи имѣетъ красивый золотистожелтый цвѣтъ; оно носитъ названіе сусальнаго золота и идетъ для дешевой позолоты дерева. SnS^2 при накаливаніи выдѣляетъ сѣру. Хлоръ при нагрѣваніи разлагаетъ его, образуя хлоро-сѣрнистыя соединенія. При накаливаніи на воздухѣ переходитъ въ SnO^2. Двусѣрнистое О., полученное при осажденіи сѣроводородомъ растворяется въ крѣпкой соляной кислотѣ при нагрѣваніи; на безводное ни соляная, ни азотная кислота не дѣйствуютъ. Оно растворяется въ царской водкѣ. Щелочи ѣдкія, углекислыя и сѣрнистыя растворяютъ SnS^2. Подобно тому, какъ SnO^2 даетъ соли вида M^2SnO^3, такъ и SnS^2 образуетъ сульфосоли вида M^2SnS^3. Селенъ и теллуръ образуютъ подобныя же соединенія съ О.

Съ металлами О. даетъ многочисленные сплавы, въ особенности извѣстны сплавы съ мѣдью (см. Бронза). Многіе изъ нихъ замѣчательны тѣмъ, что плавятся при очень низкой температурѣ, напр. сплавъ д'Арсе (2 ч. висмута, 1 ч. О. и 1 ч. свинца), плавится при 90°; сплавъ Розе (8 ч. висмута, 3 ч. Sn и 8 ч. свинца)—при 95°; наконецъ, Вуда (15 ч. висмута, 4 ч. Sn, 8 ч. свинца, 3 ч. кадмія)—при 68° и пр. При анализѣ О. опредѣляется въ видѣ SnO^2. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Металлоорганическія соединенія О. (оловяннооорганическія или станнорганическія соединенія, станналкилы) отвѣчаютъ типамъ SnX^2 и SnX^4, соотвѣтственно закиси и окиси О. и, сверхъ того, еще промежуточному типу Sn^2X^6. Являясь по формѣ въ типахъ SnX^4 и Sn^2X^6 аналогами соотвѣтственныхъ соединеній углерода и кремнія, соединенія О. обнаруживаютъ явственныя отличія, обусловленныя металлическою натурою этого элемента, и по своему характеру приближаются къ настоящимъ металлоорганическимъ соединеніямъ (см.). Въ самомъ дѣлѣ, въ нихъ уже нѣтъ той прочной связи атома Sn съ углеродными атомами, какая наблюдается для кремнія въ его органическихъ соединеніяхъ, такъ что при дѣйствіи свободныхъ галоидовъ вмѣсто замѣщенія водорода углеводородныхъ остатковъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ соединеніяхъ кремнія, въ оловянныхъ соединеніяхъ происходитъ отщепленіе самыхъ остатковъ, напр.: $Sn(CH^3)^4+J^2=Sn(CH^3)^3J+CH^3J$. То же самое, хотя и труднѣе, происходитъ даже при нагрѣваніи съ крѣпкою соляною кислотою, напр.: $Sn(C^2H^5)^4+HCl=Sn(C^2H^5)^3Cl+C^2H^6$. Образуются станналкилы при дѣйствіи іодистыхъ алкиловъ на О., взятое въ видѣ тонкаго порошка, или на сплавы О. съ натріемъ или цинкомъ. При дѣйствіи на чистое О. или на О. съ малой примѣсью натрія преимущественно получаются соединенія съ двумя углеводородными остатками, вида $Sn(R)^2J^2$, напр. $Sn(C^2H^5)^2J^2$. Въ присутствіи бо́льшаго количества натрія образуются соединенія $Sn(R)^3J$ и $Sn(R)^4$. Послѣднія весьма удобно получаются также при дѣйствіи цинкоорганическихъ соединеній на хлористое О., напр: $2SnCl^2+4Zn(C^2H^5)^2=Sn(C^2H^5)^4+Sn+$ $+4ZnCl(C^2H^5)$. Дѣйствуя цинкоорганическими соединеніями на вышеупомянутыя іодистыя соединенія, можно, между прочимъ, получать станналкилы съ различными углеводородными радикалами въ составѣ, напр. $Sn(C^2H^5)^2J^2+$ $+Zn(CH^3)^2=Sn(C^2H^5)^2(CH^3)^2+ZnJ^2$. Станнтриэтилъ $Sn^2(C^2H^5)^6$ или $(C^2H^5)^3Sn—Sn(C^2H^5)^3$ получается (аналогично какодилу; см.) при дѣйствіи натрія на $Sn(C^2H^5)^3J$ по уравненію: $2Sn(C^2H^5)^3J+2Na=(C^2H^5)^3Sn.Sn(C^2H^5)^3+$ $+2NaJ$; станндиэтилъ $[Sn(C^2H^5)^2]^x$ — при дѣйствіи цинка на соединенія $Sn(C^2H^5)^2X^2$ въ водномъ растворѣ или, вмѣстѣ съ $Sn^2(C^2H^5)^6$, при дѣйствіи іодистаго этила на сплавъ О. съ большимъ избыткомъ Na. Станнтетраэтилъ, кромѣ вышеуказанныхъ способовъ, получается еще при нагрѣваніи до 150° станндиэтила: $2Sn(C^2H^5)^2=Sn(C^2H^5)^4+Sn$. *Высшія соединенія О.* SnR^4 представляютъ тяжелыя, безцвѣтныя, съ слабымъ эѳирнымъ запахомъ жидкости, перегоняющіяся безъ разложенія и не растворимыя въ водѣ. Станнтетраметилъ $Sn(CH^3)^4$ кипитъ при 78°, уд. вѣсъ 1,314 (0°). Станнтетраэтилъ $Sn(C^2H^5)^4$ кипитъ при 181°, уд. вѣсъ 1,187 (23°). *Одноіодистыя соединенія* $Sn(R)^3J$ также жидки, безцвѣтны и летучи, обладаютъ острымъ запахомъ и еще большимъ уд. вѣсомъ. $Sn(CH^3)^3J$ кипитъ при 170°, уд. вѣсъ 2,143 (0°). $Sn(C^2H^5)^3J$ кипитъ при 231°, уд. вѣсъ 1,833 (22°), немного растворимо въ водѣ. При дѣйствіи щелочей они даютъ *гидраты окисей* $Sn(R)^3(OH)$, кристаллическія вещества, летучія съ парами воды, растворимыя въ водѣ съ сильно щелочной реакціей и съ кислотами способныя образовать соли. $Sn(C^2H^5)^3(OH)$ кипитъ при 272° и плавится при 44. Изъ отвѣчающихъ имъ *солей* $[Sn(CH^3)^3]^2SO^4$ легко растворима въ водѣ, $Sn(C^2H^5)^3Cl$ представляетъ застывающее на холоду масло пронзительнаго запаха, $Sn(C^2H^5)^3Br$ кипитъ при 222—224°, $[Sn(C^2H^5)^3]^2SO^4$—трудно растворимыя въ водѣ безцвѣтныя призмы. При перегонкѣ одноіодистыхъ соединеній съ этилатомъ натрія получены производныя, отвѣчающія простымъ эѳирамъ, напр. $Sn(C^2H^5)^3(OC^2H^5)$, кипящее при 190—192°. *Двуіодистыя соединенія* $Sn(R)^2J^2$ кристалличны, растворимы въ водѣ, особенно въ горячей. $Sn(CH^3)^2J^2$—призмы желтаго цвѣта, плав. при 80°, кип. при

228°. $Sn(C^2H^5)^2J^2$—безцвѣтныя призмы, плав. при 44,5°, кип. при 245°. При дѣйствіи амміака они даютъ бѣлые, аморфные, нерастворимые въ водѣ осадки *окисей* $Sn(CH^3)^2O$ и $Sn(C^2H^5)^2O$, которыя съ кислотами (соляной, сѣрной, уксусной и др.) даютъ растворимыя въ водѣ и хорошо кристаллизующіяся *соли*, напр. $Sn(CH^3)^2.Cl^2$ (плав. 90°, кип. 188—190°), $Sn(C^2H^5)Cl^2$ (кип. при 220°), $Sn(C^2H^5)^2.SO^4$, $Sn(CH^3)^2(C^2H^3O^2)^2$. *Станнитриэтилъ* $Sn^2(C^2H^5)^6$ представляетъ пронзительнаго запаха жидкость, уд. вѣса 1,412 (0°), кипящую при 270°, нерастворимую въ водѣ. Плотность пара ея отвѣчаетъ написанной формулѣ. Какъ вещество промежуточнаго типа, станнтриэтилъ легко переходитъ въ соединенія высшаго типа, соединяясь съ галоидами, кислородомъ, а также при дѣйствіи соляной кислоты, при чемъ происходитъ разрушеніе связи между оловянными атомами, напр.: $(C^2H^5)^3Sn . Sn(C^2H^5)^3 + J^2 = Sn(C^2H^5)^3J + Sn(C^2H^5)^3J$. *Станндиэтилъ* $[Sn(C^2H^5)^2]^x$ представляетъ густое, тяжелое, желтоватое масло, нерастворимое въ водѣ, на воздухѣ быстро окисляется, образуя $Sn(C^2H^5)^2O$, а съ галоидами тотчасъ соединяется, переходя въ соотвѣтствующія соединенія высшаго типа. Соединенія О. съ другими радикалами (C^3H^7, C^4H^9, C^5H^{11}) также получены и изучены Кагуромъ, Демарсэ и Гриммомъ. Изученіе вышеописанныхъ соединеній принадлежитъ Кагуру, Франкланду, Ладенбургу, Лёвигу, Буктону, Штреккеру и др. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Олово (техн.).—Древне-еврейское Bedil, встрѣчающееся въ Ветхомъ Завѣтѣ, переводилось греками въ III ст. до Р. Хр. словами κασσίτερος, иногда μόλιβδος, переводимыя Плиніемъ соотвѣтственно plumbum album или candidum и plumbum nigrum, отвѣчающими нашимъ «О.» и «свинецъ». Можно сказать почти утвердительно, что Bedil евреевъ, κασσίτερος и μόλιβδος—не чистые металлы, а сплавы. Такъ, въ IV в. до Р. Хр. Аристотель упоминаетъ о кельтійскомъ κασσίτερος, какъ о весьма легкоплавкомъ металлѣ, плавящемся даже въ водѣ—очевидно сплавѣ. Подъ латинскимъ stannum до IV в. нашей эры всегда понимали сплавъ; это выраженіе употребляется Плиніемъ въ томъ же смыслѣ, но съ IV в. подъ stannum всегда понимается О. Въ VIII в. Геберъ уже хорошо знакомъ съ характернымъ звукомъ, издаваемымъ О. при его сгибаніи. Алхимики называютъ О. diabolus metallorum, но чаще Jupiter. Первымъ мѣстомъ добычи О. слѣдуетъ считать Корнваллисъ и Девонширъ. Впослѣдствіи стали О. добывать въ Испаніи и на Канарскихъ о-вахъ; въ XIII в. добыча О. развилась и въ Германіи; въ XVI в. появляется на рынкѣ остиндское О. По Аристотелю, въ древнѣйшія времена изъ О. чеканили монету; во времена римскаго владычества въ Англіи приготовляли изъ О. сосуды. При Генрихѣ VIII цѣна О. равнялась цѣнѣ серебра. О луженіи упоминается уже Плиніемъ; въ XIII в. во Франціи лудили мѣдную церковную утварь. Луженіе желѣза, изобрѣтенное въ Богеміи, въ 1620 г. примѣнено въ Саксоніи, въ 1670 г. въ Англіи. *Оловянныя руды* сравнительно мало распространены въ природѣ. Эксплуатируется почти исключительно *оловянный камень* (см.), иначе оловянная руда или касситеритъ SnO^2. Оловянныя руды встрѣчаются или въ своемъ первоначальномъ мѣсторожденіи въ видѣ жилъ, пластовъ, гнѣздъ или же во вторичныхъ образованіяхъ въ видѣ розсыпей, какъ результатъ вывѣтриванія и размывки первичныхъ мѣсторожденій. Оловянный камень встрѣчается въ Рудныхъ горахъ, въ Циннвальдѣ, въ Корнваллисѣ и пограничномъ Девонширѣ, въ Бразиліи, Италіи, Испанской Галиціи, Мексикѣ, на Эльбѣ, въ Сибири, Китаѣ, Японіи, Финляндіи (Фирскарсъ и Питкаранда), на полуо-вѣ Малакка, на о-вѣ Банка; въ сѣв.-амер. штатахъ: Мэнъ, Массачузетсъ, Миссури, Колорадо, Калифорнія, Ута. Съ 1870 г. начата значительная добыча въ Австраліи. О., добываемое изъ розсыпей, болѣе чисто, нежели изъ жильныхъ рудъ, такъ какъ большая часть примѣсей удаляется при процессѣ вывѣтриванія и размывки, оловянный же камень остается въ видѣ крупныхъ кусковъ. Ниже приведены анализы оловянныхъ рудъ: a) Финбо, близъ Фалуна (Берцеліусъ); b) графство Вилькау въ Ирландіи (Маллетъ); c) Мексика (Бергманнъ) и d) Сіерра-Эстрела въ Испаніи.

	a	b	c	d
Окись О.	96,6	95,26	98,43	91,92
» желѣза . .	14,0	2,41	6,63	8,08
» марганца .	0,8	—	—	—
» глинозема. .	—	—	1,00	—
Кремнеземъ . . .	—	0,84	2,22	—
Танталовая кисл. .	2,4	—	—	—

Сѣрнистое О. или станнитъ заключаетъ 27,7% О., 29% Cu; уд. в.=4,35. *Бѣлая оловянная руда*—оловянный силикатъ съ небольшимъ содержаніемъ глинозема.

Добыча О. изъ оловяннаго камня основана на возстановляющемъ дѣйствіи угля и окиси углерода при бѣлокальномъ жарѣ. Чистота и выходъ производимаго металла, а также правильный ходъ возстановительнаго процесса (отсутствіе настылей) находятся въ прямой зависимости отъ степени обогащенія руды, поэтому необходимо возможно полное удаленіе пустой породы отъ руды, что достигается отчасти механическимъ путемъ, отчасти химическимъ (обжигъ, вывѣтриваніе). Въ Корнваллисѣ руда измельчается до величины кулака (spalling), сортируется на: богатую (best-work), бѣдную (common или poor-work) и горы (wost или halvon). При этомъ отдѣляютъ бѣдную породу. Богатая руда подвергается дальнѣйшей обработкѣ отдѣльно. Руда измельчается въ толчеяхъ и сплавляется въ систему канавъ и зумфы; съ первыхъ получается мука (crop), изъ вторыхъ шламъ (slimes). Мука обрабатывается въ неподвижныхъ вашгердахъ, въ круглыхъ вашгердахъ и въ чанахъ, при чемъ получается богатый и бѣдный шлихъ. Первый направляется въ канавы, второй въ колодцы; промывая ихъ вновь, получаютъ куски для толчей и шламъ. Для подготовленія послѣднихъ служатъ дополнительные приборы (box), канавы съ мѣшальными приспособленіями, планвашгедры и отсадочныя машины. Богатый шлихъ отъ обработки муки и шлама содержитъ весьма мало породы, но почти весь вольфрамъ, большую часть сѣрнистаго мышьяка и значительное количество мѣднаго

колчедана; для ихъ удаленія прибѣгаютъ къ обжигу руды. Отдѣленіе оловяннаго камня отъ сопровождающей его пустой породы основано на большемъ удѣльномъ вѣсѣ перваго относительно второго; сопровождающая камень порода тверже самаго камня, а потому при измельченіи руды въ толченхъ получаются болѣе мелкіе куски камня и болѣе крупные куски породы, почему при дальнѣйшей промывкѣ происходитъ весьма неполное отдѣленіе камня отъ пустой породы. Во избѣжаніе этого, ходъ подготовки руды въ Kleder въ Шлермеллѣ измѣненъ, именно: руда подымается на чердачное помѣщеніе зданія, выбрасывается на грохотъ, которымъ удерживаются куски въ 1,9 — 2,5 стм., поступающіе въ дробилку (Steinbrecher); куски, прошедшіе дробилку и грохотъ, поступаютъ на второй грохотъ; удержанные куски проходятъ черезъ валки, затѣмъ вмѣстѣ съ кусками, прошедшими черезъ второй грохотъ, попадаютъ въ яму, откуда подымаются черпаками въ сортировочный барабанъ, съ тремя величинами отверстій; барабанъ этотъ расположенъ подъ самой крышей. Струя воды, обмывая барабанъ, удаляетъ шламъ вмѣстѣ съ мельчайшими частицами; крупныя части выходятъ въ открытый конецъ барабана и вновь поступаютъ въ валки. Такимъ образомъ получаются три сорта частицъ: крупныя, среднія, мелкія и еще шламъ. Среднія и мелкія сортируются отдѣльно на отсадочныхъ грохотахъ. Крупныя идутъ въ выплавку. Мелкія должны быть отдѣлены отъ шлама до поступленія на отсадочные грохоты, что достигается воронкообразными ящиками Ритинга (Spitzlutte). Мелкія же частицы поступаютъ на мельницу (Scheibenmülle Геберле). Эта мельница имѣетъ то преимущество передъ прочими, что даетъ наименьшее количество шламовъ. Разстояніе между дисками мельницы регулируется винтами и резиновыми буферами по наименьшему размѣру кусковъ руды такъ, чтобы разстояніе между дисками по периферіи нѣсколько превышало размѣръ наименьшаго зерна руды. Ось вращенія диска полая, черезъ нее вводится руда съ водою. Разстояніе между дисками въ серединѣ больше, чѣмъ по периферіи; вслѣдствіе центробѣжной силы куски руды отбрасываются къ периферіи, претерпѣвая послѣдовательное измельченіе, при чемъ, такъ какъ сцѣпленіе между породой и рудой меньше ихъ частичнаго сцѣпленія, сперва происходитъ отдѣленіе руды отъ породы, а затѣмъ уже измельченіе обѣихъ. Пользуясь этой мельницей, достигаютъ большей или меньшей однаковости величины частицъ какъ руды, такъ и породы; образованіе шлама обусловлено лишь треніемъ частицъ другъ друга; вслѣдствіе центробѣжной силы вода отбрасывается къ периферіи и засасываетъ новыя количества руды черезъ полую ось. Мелкія массы и шламъ поступаютъ въ воронкообразные ящики и круглые вашгерды, при чемъ дается предпочтеніе стоячему вашгерду съ подвижнымъ очистителемъ; производительность одного такого вашгерда въ 6 разъ больше вашгерда съ подвижнымъ столомъ. Руды, добываемыя изъ розсыпей, послѣ такого рода механическаго обогащенія, какъ болѣе чистыя, подвергаются прямо процессу возстановленія. Жильныя же руды должны быть предварительно обожжены. При обжиганіи желѣзный колчеданъ превращается въ окись желѣза съ выдѣленіемъ сѣрнистой кислоты. Мѣдный колчеданъ обращается въ смѣсь окиси и сѣрнокислой мѣди; оловянный камень остается почти безъ перемѣны, за исключеніемъ небольшой части, переходящей въ сѣрнокислую закись О.; висмутъ переходитъ въ окись висмута; сѣрнистый мышьякъ сгораетъ съ выдѣленіемъ сѣрнистой и мышьяковистой кислотъ. Получающееся также при этомъ мышьяковокислое желѣзо довольно постоянно при высокихъ температурахъ; для его разложенія добавляютъ уголь, при чемъ оно разлагается на мышьяковистую кислоту и окись желѣза, съ выдѣленіемъ углекислоты. Благодаря этимъ реакціямъ, мышьякъ и большая часть сѣры улетучиваются въ видѣ мышьяковистой и сѣрнистой кислотъ, примѣсь постороннихъ металловъ переходитъ частью въ растворимыя сѣрнокислыя соли, которыя удаляются при промывкѣ, а частью обращается въ окислы, соединенія болѣе легкія по удѣльному вѣсу. Въ саксонскихъ оловянныхъ рудникахъ обжигъ руды ведется въ печахъ, въ которыхъ вредные газы, выдѣляющіеся изъ рабочаго отверстія во время шурованія, вытягиваются чрезъ трубу; летучія вещества, образующіяся во время обжига, идутъ чрезъ каналъ въ камеру, въ которой происходитъ сгущеніе мышьяковистой кислоты. Шлихи сушатся на сводѣ печи. Если шлихъ бѣденъ мышьякомъ, то температуру повышаютъ медленно, во избѣжаніе спеканія массы; если-же мышьяку много, то выгоднѣе быстро подымать температуру, дабы получить меньше мышьяковистой муки; при этомъ слѣдуетъ производить энергичное перемѣшиваніе массы. Когда температура печи доведена до надлежащей высоты, то ее вновь сбавляютъ до темнокраснаго каленія и выдерживаютъ при этой температурѣ до тѣхъ поръ, пока выдѣляются бѣлые пары, затѣмъ добавляютъ угля и вновь подымаютъ температуру для выдѣленія мышьяковистой и сѣрнистой кислотъ. Продолжительность обжига зависитъ отъ количества и качества примѣсей. Въ Корнваллисѣ употребляются или обыкновенныя отражательныя печи, или печи съ вращающимся подомъ; отражательная печь имѣетъ эллиптическій подъ; газы передъ тѣмъ, чтобы попасть въ вытяжную трубу, проходятъ черезъ каналъ въ 2 метра высотою, съ поперечными перегородками, въ которомъ осаждается мышьяковистая кислота; очистка канала производится каждые 1—2 мѣсяца черезъ отверстія, замурованныя во время хода печи. Предварительно печь нагрѣвается до темнокраснаго каленія, затѣмъ, открывая заслонку въ сводѣ печи, въ нее сталкиваютъ высушенную на сводѣ руду; перемѣшиваніе производятъ черезъ каждыя 20—30 мин. Обжигъ кончаютъ, когда перестанутъ показываться свѣтящіяся мѣста и прекратится выдѣленіе бѣлыхъ паровъ. При большемъ содержаніи мышьяка приходится повторять обжигъ послѣ промывки массы. Промывкою водой удаляется сѣрнокислая мѣдь, которая за-

тѣмъ возстановляется изъ раствора желѣзомъ; промывкою соляной кислотой удаляются окислы желѣза и висмута. Вольфрамъ иногда удаляютъ по способу Океланда, сплавляя обожженную руду съ опредѣленнымъ количествомъ соды, при чемъ образуется вольфрамовокислый натръ, растворимый въ водѣ. Выдѣленіе вольфрама производится въ отражательной печи съ чугунной плитой вмѣсто пода; пламя охватываетъ плиту сверху и снизу. Процессъ сплавленія ведется такъ, что сначала доводятъ температуру руды до краснаго каленія, а затѣмъ прибавляютъ соды въ такомъ количествѣ, чтобы оно нѣсколько превышало количество, потребное для образованія вольфрамово-кислаго натра. Масса не должна при этомъ сплавиться въ одинъ комокъ. Способъ Океланда примѣняется рѣдко, такъ какъ при этомъ образуется значительное количество станната (соединеніе оловянной кислоты съ натромъ), что влечетъ за собой значительныя потери О., и, кромѣ того, получающійся при этомъ вольфрамовокислый натръ не имѣетъ большого сбыта. Въ настоящее время отдѣленіе вольфрама достигается механическимъ путемъ. Возстановленіе О. изъ предварительно обогащенной руды производится посредствомъ сплавленія послѣдней съ углемъ. Возстановленіе производится или въ отражательныхъ, или же въ шахтенныхъ печахъ. Шахтенныя печи всегда идутъ на древесномъ углѣ—коксъ не можетъ быть употребленъ, такъ какъ даетъ значительныя количества золы, которая должна быть ошлакована, а избытокъ шлаковъ влечетъ значительныя потери О. Шахтенныя печи даютъ менѣе чистое О.; вслѣдствіе болѣе энергичнаго хода возстановительнаго процесса, въ нихъ уносится сравнительно большее количество руды въ тягу; шахтенный процессъ требуетъ значительнаго разрыхленія руды, что достигается добавкою шлаковъ отъ прежнихъ плавокъ, а чѣмъ больше шлаку, тѣмъ больше потери О. Поэтому возстановительный процессъ выгоднѣе вести въ пламенной печи, при чемъ не требуется разрыхленія руды и улетучиваніе ея значительно меньше. Неудобство пламенныхъ печей заключается въ томъ, что подъ поглощаетъ значительныя количества О., которое можетъ быть добыто только по окончаніи процесса возстановленія. Возстановленіе въ отражательныхъ печахъ производится въ Англіи, Австраліи, Франціи, Калифорніи и въ послѣднее время въ Германіи. Процессъ возстановленія ведется слѣдующимъ образомъ: руда, до завалки, смѣшивается съ $^1/_5$ по вѣсу тощаго каменнаго угля или антрацита, дающихъ весьма малый % золы и только иногда прибавляютъ небольшее количество извести и полевого шпата для шлакованія этой золы; смѣсь смачивается, для избѣжанія распыленія во время завалки. Продолжительность процесса отъ 6 до 12 часовъ, смотря по величинѣ завалки. Первые 5—8 часовъ температура постепенно повышается при закрытыхъ окнахъ; по прошествіи этого времени масса тщательно перемѣшивается черезъ отверстіе, лежащее ближе къ тягѣ, дабы по возможности избѣжать окисляющаго дѣйствія атмосферы; послѣ перемѣшиванія даютъ наибольшій нагрѣвъ и выдерживаютъ отъ $^3/_4$ до 1 часу, затѣмъ вновь перемѣшиваютъ. На этомъ оканчивается процессъ возстановленія: внизу получается жидкій металлъ, наверху шлакъ. Шлакъ или стягиваютъ, предварительно застудивъ его прибавкою угольнаго порошка, или же выпускаютъ металлъ вмѣстѣ со шлакомъ. Въ печи остается губчатая масса шлака, заключающая въ себѣ большее или меньшее количество механически захваченнаго О., которое впослѣдствіи выдѣляется. Возстановленіе О. въ шахтенныхъ печахъ производится въ Саксоніи, Богеміи, Боливіи, на о-вѣ Банкѣ и на Малакскомъ полуостровѣ. Высота шахтенныхъ печей, дабы избѣжать возстановленія постороннихъ металловъ, не должна превышать 3 м. Такъ какъ возстановленіе О. требуетъ значительной температуры, то печь съуживается въ плавильномъ пространствѣ. Чтобы возстановленное О. подвергать возможно меньшее время окислительному вліянію дутья фурмъ, обыкновенно употребляютъ шурофены съ открытымъ очкомъ, чѣмъ еще избѣгаютъ образованія желѣзныхъ настылей на поду печи; для избѣжанія улетучиванія О., печи соединяются съ охладительными камерами. Процессъ ведется такъ: руда для разрыхленія смѣшивается со шлаками отъ предыдущихъ плавокъ, иногда съ отбросами, богатыми О., затѣмъ перемѣшивается съ древеснымъ углемъ и заваливается въ предварительно разогрѣтую печь. Рядомъ съ возстановленіемъ О. происходитъ и возстановленіе постороннихъ металловъ, частью же и шлакованіе ихъ. Какъ металлъ, такъ и шлакъ вытекаютъ черезъ открытое очко въ тигли, расположенные около печи; шлакъ или снимаютъ, или заставляютъ стекать въ сосудъ съ проточной водой, гдѣ онъ растрескивается и такимъ образомъ подготовляется для послѣдующей обработки съ цѣлью выдѣленія изъ него механически захваченнаго О., О. же перепускаютъ въ ниже стоящій тигель. Въ результатѣ выплавки получается О.-сырецъ, шлакъ и Härtling (сплавъ О. съ желѣзомъ). По Шлагенвальду, олово-сырецъ содержитъ 97,34%Sn. *Рафинированіе* производится въ Англіи въ пламенныхъ печахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляются для возстановленія олова изъ оловяннаго камня. О.-сырецъ складывается въ кучу около порога и медленно сплавляется, при этомъ сначала плавится болѣе чистое О., которое и выпускаютъ изъ печи въ желѣзный ковшъ, подогрѣваемый каменнымъ углемъ, поддерживая такимъ образомъ О. въ жидкомъ состояніи; въ расплавленный металлъ опускаютъ палки изъ свѣжаго дерева, вызывая бурленіе металла (Polen, Schäumen, the poling), при этомъ происходитъ окисленіе примѣсей, всплывающихъ на поверхность въ видѣ пѣны, часть же примѣсей (желѣзо) садится на дно, если дать металлу отстояться. Менѣе дѣйствительно перечерпываніе металла при обратномъ выливаніи его въ ковшъ съ нѣкоторой высоты (Aufstossen, fossing). Такого рода переливаніе производятъ въ продолженіе 3 часовъ и затѣмъ даютъ металлу отстояться, при чемъ получаются 3 слоя; верхній, самый чистый, осторожно сливаютъ. Нѣ-

мецкій рафинировочный процессъ (Pauschen или Flössen) состоитъ въ перепускании жидкаго металла черезъ слой раскаленнаго угля; задерживающееся углемъ болѣе загрязненное О. (Saigerdörner, Zinnpausche, Zinnkörner) выбивается молотками для удаленія изъ него жидкаго болѣе чистаго О., которое и присоединяется къ прошедшему черезъ уголь. Фильтрованіе жидкаго металла черезъ песокъ, шлакъ и т. п. не дало благопріятныхъ результатовъ.

Самое чистое О. остиндское, съ полуострова Малакки, съ острововъ Банка и Биллитонъ. Англійскій commoalin содержитъ около $^1/_5$% желѣза и 1% мѣди; саксонское и богемское уступаетъ предыдущимъ по доброкачественности; перуанское О. соотвѣтствуетъ худшимъ сортамъ англійскаго; австралійское обыкновенно содержитъ вольфрамъ. О степени чистоты О. судятъ обыкновенно по звуку, издаваемому О. при сгибаніи, и по характеру поверхности вылитаго и застывшаго олова. Продолжительный трескъ, издаваемый О. при изгибѣ, не можетъ служить признакомъ его чистоты; напротивъ, чистый металлъ долженъ издавать единичный, рѣзкій, короткій звукъ, именно въ тотъ моментъ, когда происходитъ разрывъ сосѣднихъ кристалловъ; только О., загрязненное свинцомъ, издаетъ болѣе или менѣе продолжительный звукъ. О. съ значительнымъ содержаніемъ желѣза еще издаетъ при сгибаніи звукъ, такъ что по способности издаванія звука собственно нельзя судить о чистотѣ О. Сплавъ 22 частей О. съ 1 частью желѣза также легко обрабатывается, какъ и чистое О. Болѣе вѣрнымъ признакомъ можетъ служить поверхность литого О., которая при чистомъ О. зеркально закруглена, безъ кристаллическихъ образованій.

Изъ ниже приведенныхъ таблицъ производства и потребленія О. видно, что за послѣдніе годы возрастаніе производства идетъ быстрѣе возрастанія потребленія О., такъ что перепроизводство за 1894 годъ выразилось 11900 тоннами.

Производство О., въ метрическихъ тоннахъ, за 1884—1894 гг.

Годы	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894
Внѣевроп. страны	35232	35145	37184	42744	43528	46182	46835	50910	56184	59306	67368
Англія	9727	9480	9461	9431	9389	9055	9756	9503	9418	8978	8460
Германія	96	107	79	66	84	63	64	287	684	951	896
Австрія	30	36	42	32	39	57	49	56	72	65	70
Россія	—	—	17	17	19	12	—	—	—	—	—
Итого	45085	44768	46783	52290	53059	55369	56704	60756	66358	69800	76794

Потребленіе О., въ метрическихъ тоннахъ.

Годы	1889	1890	1891	1892	1893	1894
Россія	1400	1700	1300	1600	2200	2000
Франція	5240	5378	5798	6509	6773	7504
Германія	8937	8504	8958	8883	10924	11058
Австрія	1898	1903	2319	2381	2910	3120
Великобританія	17909	17987	17213	15906	14358	15150
Нидерланды	1176	1057	814	1526	1241	3108
Италія	800	826	926	1010	1156	1300
Швейцарія	450	478	586	642	832	950
Испанія	494	582	626	826	1008	936
Соединенные Штаты	16249	15104	18365	18978	20897	16632
Остальныя страны	2300	2200	2400	2500	3300	3100
Итого	56860	55719	59305	60763	65599	64854

Ср. Kopp, «Geschichte der Chemie»; Mussprat, «Handbuch der Teoretisch., Practischen u. Analyt. Chemie»; «Berg und Hüttenmännische Zeitung» (1879, 1880, 1881, 1882, 1889); «Kerpely-Beckert Bericht» (1890-91); Schnabel, Handbuch der Metallhüttenkunde» (1896).

В. Р. Мусселіусъ. Δ.

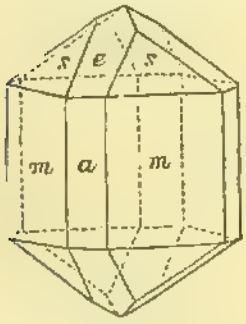
Оловянная кислота — см. Олово (хим.).

Оловянная соль—техническое названіе хлористаго олова $SnCl^2$ (см. Олово и Оловянныя протравы).

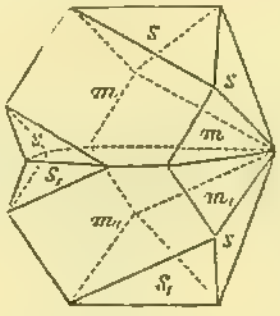
Оловянноорганическія соединенія - см. Олово (хим.).

Оловянный камень (касситеритъ)—минералъ, имѣющій составъ SnO_2 (78,6% и и 21,4% кислорода). Весьма часто представляетъ хорошо образованные кристаллы, которые относятся къ квадратной системѣ. Они имѣютъ обыкновенно короткостолбчатый видъ (фиг. 1), обусловливаемый развитіемъ призмы 1-го рода $\left(m = \{110\}\right)$ и призмы 2 рода $\left(a = \{100\}\right)$. На концахъ располагаются плоскости пирамидъ 1-го рода $\left(S = \{111\}\right)$ и 2-го рода $\left(e = \{101\}\right)$. Нерѣдко встрѣчаются и другія комбинаціонныя формы. Простые кристаллы встрѣчаются рѣже двойниковъ, у которыхъ плоскостью сростанія и двойниковой плоскостью служатъ плоскости пирамидъ 2-го рода (ф. 2). Иногда кристаллы О. камня принимаютъ видъ иголочекъ. Вообще по своимъ кристаллографическимъ особенностямъ оловянный камень представляетъ большое сходство съ рутиломъ и циркономъ. Спайность у него несовершенная. Оловянный камень встрѣчается въ плотныхъ и зернистыхъ мас-

сахъ. Твердость 6—7, уд. вѣсъ 6,8—7. Цвѣтъ обыкновенно желтоватый, буроватый и черный. Окраска зависитъ отъ посторонних примѣсей. Блескъ алмазный или жирный. Кислоты на него не дѣйствуютъ, но онъ легко сплавляется съ ѣдкимъ кали. На углѣ съ содою при



Фиг. 1.



Фиг. 2.

дѣйствіи паяльной трубки даетъ корольекъ олова. О. камень встрѣчается главнымъ образомъ въ древнихъ силикатовыхъ породахъ (гранитахъ, гнейсахъ, порфирѣ и др.), но извѣстенъ также въ породахъ осадочныхъ (глинистомъ сланцѣ и известнякѣ). Онъ образуетъ или жилы, или вкрапленія въ общей массѣ породы. Обыкновенно О. камень сопровождается кварцемъ, вольфрамитомъ, шеелитомъ, берилломъ, топазомъ, апатитомъ, плавиковымъ шпатомъ, а также нѣкоторыми сѣрнистыми соединеніями. При разрушеніи коренныхъ мѣсторожденій О. камень попадаетъ въ породы обломочныя, образуя такимъ образомъ вторичныя мѣсторожденія, таковы напр. О. розсыпи на полуостровѣ Малаккѣ, о-вѣ Банка и др. Главныя мѣсторожденія О. камня находятся въ Англіи, Австраліи и о-вѣ Банка. Кромѣ этихъ странъ онъ извѣстенъ въ Финляндіи, вост. Сибири, въ Богеміи, Галиціи и др. Большая часть олова въ настоящее время доставляетъ о-въ Банка и Австралія. Въ Россіи разработывается только одно мѣсторожденіе въ Финляндіи (Питкаранда). *П. З.*

Оловянныя протравы.—Въ практику красильнаго дѣла О. протравы вошли только съ XVII ст. по иниціативѣ голландскаго химика Дреббеля и, въ виду ихъ способности давать со многими пигментами яркіе цвѣтные лаки и выдающагося ихъ сродства къ волокнамъ, онѣ быстро получили большое распространеніе. Какъ протравы употребляются какъ соли закиси, такъ и окиси; первыя—въ значительныхъ количествахъ при окрашиваніи шелка и шерсти, вторыя—при окрашиваніи хлопка. При употребленіи О. солей закиси приходится считаться съ ихъ возстановляющею способностью, почему ихъ нельзя употреблять въ смѣси съ протравами, обладающими окислительною функціею, а также пигментами, способными легко возстановляться. Весьма распространенная соль олова, *хлористое олово*, приготовляется растореніемъ зерненаго олова въ соляной кислотѣ при нагрѣваніи и затѣмъ кристаллизаціей. Соль представляетъ мелкіе кристаллы, содержащіе двѣ частицы кристаллизаціонной воды. Въ небольшомъ количествѣ воды соль растворяется безъ разложенія и даетъ прозрачный растворъ, который, однако, быстро мутится при дальнѣйшемъ разбавленіи, вслѣдствіе образованія нерастворимой основной соли. Какъ протрава по хлопку употребляется сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ въ ситцепечатаніи и пунцовомъ крашеніи. При окрашиваніи же шерсти—этой соли расходуется довольно много, главнымъ образомъ въ качествѣ протравы для кошенили и кверцитрона. Обыкновенно вмѣстѣ съ хлористымъ оловомъ въ красильную ванну вносятъ небольшое количество органическихъ кислотъ: щавелевой или виннокаменной. Считая отъ вѣса окрашиваемой шерсти, хлористаго олова берутъ не болѣе 4 — 6%, При окрашиваніи шелка хлористое олово употребляется, главнымъ образомъ, для отяжелѣнія его. *Азотнокислая закись олова* приготовляется растореніемъ свѣжеосажденной закиси олова въ азотной кислотѣ на холоду. При нагрѣваніи соль быстро разлагается съ выдѣленіемъ въ осадокъ окиси олова. Употребляется главнымъ образомъ для закрѣпленія кошенили на шерстяныхъ издѣліяхъ. Изъ солей окиси наибольшее значеніе какъ протрава имѣютъ хлорное олово и оловяннонатровая соль или сода-станнатъ. *Хлорное олово* въ русской москательной торговлѣ носитъ названіе «оксиженной соли» и приготовляется изъ хлористаго олова окисленіемъ его или хлоромъ, или азотною кислотою. Иногда какъ окислитель употребляется также хлорноватонатровая или хлорноватокаліевая соль. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на 337 частей хлористаго олова берутъ 300 частей соляной кислоты и 58 частей бертолетовой соли. Въ продажу оно поступаетъ обыкновенно въ видѣ аморфной массы, хотя соль даетъ нѣсколько кристаллическихъ гидратовъ; изъ нихъ наиболѣе стойкій отвѣчаетъ формулѣ $SnCl^4.5^2HO$. Подъ именемъ «роза-пинкъ-зальцъ» въ продажѣ извѣстна двойная соль четырехъ-хлористаго олова и хлористаго аммонія. Обѣ соли употребляются при окрашиваніи шелка въ свѣтлые цвѣта, а также и для отяжелѣнія его. Значительное увеличеніе вѣса шелковой ткани достигается, пропуская ткань сперва черезъ растворъ оксиженной соли, а затѣмъ черезъ растворъ соды. *Сода-станнатъ* или *оловяннонатровая соль* готовится сплавленіемъ ѣдкаго натра, чилійской селитры и металлическаго олова, обыкновенно съ прибавкою поваренной соли. Продажный продуктъ представляетъ бѣлую полукристаллическую массу; свѣже приготовленная соль хорошо растворяется въ водѣ, послѣ же продолжительнаго храненія во влажномъ помѣщеніи и при доступѣ воздуха соль быстро измѣняется и при растореніи въ водѣ оставляетъ довольно значительный бѣлый остатокъ. Цѣнность соли обусловливается большимъ или меньшимъ содержаніемъ олова, которое часто измѣняется въ очень широкихъ предѣлахъ. Эта соль употребляется какъ протрава по шерстянымъ и хлопчатобумажнымъ тканямъ, въ особенности по загрунтовкѣ подъ нѣкоторыя запарныя краски. Съ этою цѣлью ткань пропускается черезъ 5 — 8% растворъ соды-станнатъ, а затѣмъ черезъ растворъ сѣрной кислоты; вслѣдствіе разложенія оловяннонатровой соли сѣрной кислотой на

волокнѣ осѣдаетъ нерастворимая въ водѣ О. кислота. Подъ именемъ «О. композиціи» въ продажѣ извѣстны различнаго рода О. протравы, приготовляемыя растворе́ніемъ олова въ смѣсяхъ соляной, азотной, а иногда и сѣрной кислотъ. Въ зависимости отъ того, при какихъ условіяхъ происходитъ растворе́ніе олова, а главнымъ образомъ въ зависимости отъ относительнаго количества взятыхъ кислотъ и отъ температуры, эта протрава имѣетъ далеко не одинаковый составъ и, такъ какъ для шерсти, какъ протрава, имѣютъ значе́ніе только соли закиси, а для хлопка—только соли окиси, то понятно, что при приготовленіи ея, въ зависимости отъ той цѣли, для которой она предназначается, въ значительной степени измѣняются условія работы. Такого рода композицій извѣстно много и онѣ носятъ самыя разнообразныя названія: «физика», «О. спиртъ», «желтый спиртъ», «амарантовый спиртъ», «составъ шарлахъ» и т. п. «Физика» приготовляется растворе́ніемъ 2 частей олова въ смѣси изъ 6 частей азотной и 6 частей соляной кислотъ. Иногда въ составъ этихъ композицій вводятся и совершенно индифферентныя соли, напр., поваренная соль и нашатырь. Другія О. соли, какъ протрава, не имѣютъ значе́нія.

А. П. Лидовъ. Δ.

Оловянщикъ (Potier d'étain, Zinngiesser).—Оловянная посуда, пользовавшаяся большимъ распростране́ніемъ въ старину, въ наше время вполнѣ вытѣснена дешевымъ фаянсомъ, такъ что на долю современныхъ О. осталось лишь изготовле́ніе игрушекъ, пуговицъ и очень ограниченнаго числа фармацевтическихъ и медицинскихъ принадлежностей. Чистое олово плохо заполняетъ форму, поэтому къ нему прибавляютъ 3 или 4% свинца; больше 18% этого металла прибавлять не слѣдуетъ, если сосудъ предназначается для пищи, такъ какъ ядовитый свинецъ можетъ тогда переходить въ растворъ. Олово можно отливать въ песочную форму, какъ другіе металлы, но обыкновенно пользуются латунными разъемными формами, покрытыми тонкимъ слоемъ охры, разведенной на уксусѣ, или просто окислившимися съ поверхности, чтобы работа шла быстрѣе и поверхности выходили болѣе гладкими и правильными. Формы эти въ разобранномъ видѣ раскладываются на печкѣ вокругъ котла, гдѣ расплавлено олово; когда онѣ достаточно прогрѣются, рабочій беретъ части руками помощью куска войлока, составляетъ, накладываетъ скрѣпле́нія и, зачерпнувъ олова, наливаетъ. Какъ только литникъ застынетъ, форму переворачиваютъ и начинаютъ разбирать, помогая легкими ударами деревяннаго молотка. Цилиндрическіе сердечники засѣдаютъ столь сильно, что ихъ приходится вынимать помощью волочильнаго станка. Успѣхъ отливки зависитъ отъ надлежащей температуры формы и олова, поэтому какъ только формы прогрѣются въ надлежащей степени, работу ведутъ безостановочно, чтобы онѣ не остывали. Литники и швы отплавляютъ горячимъ желѣзнымъ паяльникомъ, спайку производятъ не болѣе легкоплавкимъ припоемъ, а тѣмъ же самымъ сплавомъ, изъ котораго изготовлена сама вещь, потому что иначе швъ скоро потемнѣетъ и станетъ виденъ. Для спайки пользуются обыкновеннымъ мѣднымъ паяльникомъ и саломъ вмѣсто паяльной воды, но при работѣ спаиваемые края тоже плавятся; поэтому, составивъ части, О. аккуратно подкладываетъ подъ спаиваемое мѣсто толстый войлокъ, выдерживающій температуру плавле́нія олова, чтобы расплавленный металлъ не вытекъ, а затвердѣлъ въ прежней формѣ. Иногда вмѣсто войлока насыпаютъ въ сосудъ сухого песку. Послѣ спайки швы сглаживаютъ напилкомъ, скоблятъ шаберомъ, обтачиваютъ на токарномъ станкѣ, если форма позволяетъ и полируютъ стальнымъ ворониломъ, смачивая его мыльной водою. Столь распространенные нюренбергскіе оловянные солдатики отливаются обыкновенно въ формахъ, вырѣзанныхъ въ кускахъ шифера. Форма состоитъ изъ ряда плитокъ равной величины, расположенныхъ на ребро, такъ что плоскости соприкосновенія вертикальны и содержатъ по половинѣ отливаемаго предмета. Литники образованы на верхней поверхности, а ножки предметовъ формуются между нижними поверхностями плитокъ и поверхностью, на которую поставлена вся форма. Формы приготовляютъ также гальванопластически, изъ красной мѣди. Отлитые солдатики раскрашиваются отъ руки лаковыми красками.

В. Лермантовъ.

Олоза́га (донъ Саллюстіано де Olozaga) — исп. государственный дѣятель (1803—73); сначала былъ адвокатомъ. Замѣшанный въ заговорѣ противъ Фердинанда VII, въ 1831 г., онъ былъ арестованъ, но бѣжалъ во Францію. Возвратясь послѣ смерти короля, онъ былъ выбранъ въ кортесы и принадлежалъ къ монархической оппозиціи. Въ 1840 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Парижѣ, въ 1843 г. поставленъ во главѣ новаго кабинета. Его министерство существовало лишь нѣсколько дней. Изабелла, по предложенію О., сначала согласилась распустить кортесы, но затѣмъ, подъ вліяніемъ Нарваэса, отмѣнила свое рѣше́ніе, и О. вынужденъ былъ бѣжать изъ Испаніи. Когда онъ, въ началѣ 1847 г., вернулся туда, то былъ схваченъ и заключенъ въ крѣпость, а впослѣдствіи изгнанъ изъ страны. Получивъ разрѣше́ніе вернуться, онъ вступилъ въ палату и сталъ во главѣ прогрессистовъ. Во время революціи 1854 г. О. примкнулъ къ Эспартеро, который доставилъ ему постъ посланника при франц. дворѣ. Какъ членъ кортесовъ, О. оказалъ значительное вліяніе на установле́ніе конституціи 1855 г. Вслѣдствіе іюльской контръ-революціи 1856 г. онъ потерялъ постъ посланника, но остался въ Парижѣ и дѣйствовалъ въ анти-династическомъ направленіи. Послѣ низверженія Изабеллы временное правительство опять назначило его посланникомъ въ Парижъ. Онъ принималъ большое участіе въ составленіи конституціи 1869 г.

Олома—рѣка С.-Петербургской губ., беретъ начало въ Шлиссельбургскомъ у. и протекаетъ по Новоладожскому у. Длина 80 в. Сплавная на 20 в.

Олонецкая губернія—одна изъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи, между 60° 21′ и 65° 16′ с. ш. и 29° 42′ и 41° 57′ в. д. Граничитъ съ С и СВ съ Архангельской губ.,

съ ЮВ—Вологодской, съ Ю—Новгородской и С.-Петербургской, съ З—Ладожскимъ озеромъ и Вел. Княжествомъ Финляндскимъ. Площадь губерніи, по Стрѣльбицкому, 130719 кв. в. или 2701,65 кв. м. По пространству О. губ. занимаетъ въ Европейской Россіи 4 мѣсто (послѣ Архангельской, Вологодской и Пермской). По характеру поверхности О. губернію можно раздѣлить на двѣ части: сѣверозападную и юго-восточную. Сѣверо-западная, обнимающая весь Повѣнецкій у., большую часть Петрозаводскаго, сѣверную часть Олонецкаго и часть Пудожскаго до озера Водлозера и р. Водлы включительно, составляетъ часть финляндской скалистой возвышенности и носитъ своеобразный живописный характеръ. Скалистые кряжи, пересѣкающіе этотъ край, извѣстные подъ именемъ О. горъ, нигдѣ не превосходящіе высоты 1000 фт. надъ уровнемъ моря, направляются въ общемъ съ ССЗ на ЮЮВ, наглядно указывая, по какому направленію совершалось движеніе ледниковъ ледниковаго періода. Къ числу этихъ кряжей принадлежитъ хребетъ Маселька, проходящій по Повѣнецкому у. и служащій водораздѣломъ бассейновъ Онежскаго озера и Бѣлаго моря. Безчисленныя озера и болота занимаютъ промежутки между кряжами. Изъ подъ наносной почвы всюду выступаютъ горнокаменныя обнаженія, «щелья» на языкѣ мѣстныхъ жителей. Рѣки, пробиваясь среди скалъ, образуютъ пороги, водоскаты и нерѣдко величественные водопады (напр. Суна съ водопадами Кивачъ, Гирвасъ и Поръ-Порогъ). Скалистые кряжи, понижаясь на Ю, врѣзываются въ Онежское озеро въ видѣ полуострова Заонежье, вытянутаго съ ССЗ на ЮЮВ, усѣяннаго длинными узкими озерами и болотами, изрѣзаннаго глубокими заливами, которые всѣ направляются съ ССЗ на ЮЮВ. Плоскость Заонежья, постепенно понижаясь, уходитъ подъ уровень Онежскаго озера и продолжается въ видѣ многочисленныхъ острововъ. Юго-восточная половина О. губерніи, возвышенная и холмистая въ сѣверной части (бо́льшая часть уу. Пудожскаго и Каргопольскаго и часть Вытегорскаго), низменная въ южной части (Лодейнопольскій у., части Олонецкаго, Петрозаводскаго и Вытегорскаго), ничѣмъ не выдѣляется рѣзко отъ остальной русской равнины; скалы здѣсь ни разу не выступаютъ на поверхность, есть только валуны. Водораздѣльныя высоты между бассейномъ Онежскаго озера съ одной стороны, съ другой бассейнами р. Онеги и Бѣлаго озера отлоги и мало замѣтны. Почва губерніи преимущественно песчаная и глинистая, очень часто болотистая или каменистая. Черноземъ является весьма рѣдко. Иловатая почва и суглинокъ въ большей части Каргопольскаго и въ восточныхъ частяхъ Вытегорскаго и Пудожскаго уу. Наиболѣе плодородны земли по р. Онегѣ и ея притокамъ, особенно по р. Мошѣ, гдѣ залегаетъ гипсовая формація. Петрозаводскій и бо́льшая часть Повѣнецкаго уѣздовъ весьма каменисты. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ очень часто на десятки верстъ почва состоитъ изъ камня и песку. *А. П. В.*

Всѣ точныя свѣдѣнія наши объ орографіи Олонецкаго края сосредоточены на западной его части. Они двоякаго рода; первый рядъ даетъ числа высоты уровня водяныхъ поверхностей—озеръ и рѣкъ н. ур. моря; второй даетъ абсолютныя высоты твердаго материка. Для восточной части губерніи до сихъ поръ совсѣмъ не было матеріаловъ; только лишь въ послѣдніе мѣсяцы (1896) закончены изслѣдованія по проведенію Архангельской дороги, которая пересѣкаетъ восточную окраину О. губ.; но матеріалы эти не опубликованы. Высота надъ ур. моря озеръ О. губ. колеблется между 9 саж. (Ладожское), 20 саж. (Онежское) и 94 саж. (Солото). Уровень другихъ озеръ выше 40 саж. Къ СВ отъ Повѣнецкаго залива до границы средняя высота 83—84, побережье 53—55, высшая точка 99. Пространство между Сегозеромъ и Онегою средняя высота 62 саж. Высота Заонежья (или Заонежскаго полуострова) 40 саж. Самая большая высота въ губерніи лежитъ къ З отъ Сегозеро и къ О отъ озера Суно, на 2° меридіана—134 саж. Уровни рѣкъ: Свирь у Лодейнаго Поля 11 саж. Свирь у Остречина 16, Вытегра у Маткозера 68, рѣка Верхній Выгъ (63° с. ш.)—68, верховье Верхняго Выга при впаденіи рѣки Умбы 84, самое верховье Выга (южный кон.) 88, р. Суна у озера Линдозера 74, Нижній Выгъ, середина рѣки—30 саж. Сопоставляя эти данныя, мы видимъ, что особенно крупными высотами выдѣляется вся сѣверо-западная часть О. губ., и здѣсь же находятся особенно живописныя мѣста, по большой разницѣ высотъ. Такъ напр. берега Оленозера и Ондозера возвышаются на 63—67 саж. надъ водой; сѣверный берегъ Сегозера на 60 саж.

Въ *геологическомъ* отношеніи пространство Олонецкаго края рѣзко дѣлится на двѣ части: западную — занятую преимущественно скалистыми горнокаменными породами метаморфическими и эруптивными, и восточную —занятую осадочными отложеніями. Первая часть входитъ какъ естественный членъ въ составъ той скалистой возвышенности, которая образуетъ Скандинавскій кряжъ и отроги его—Кольскій край и Финляндію. Это самый древній остатокъ материка, такъ сказать, часть земной коры. Поверхъ ея здѣсь нѣтъ позднѣйшихъ осадочныхъ отложеній другихъ системъ, не считая лишь недавняго (геолог.) ледниковаго покрова. Границей обѣихъ частей является средняя часть Онежскаго озера, по линіи, идущей съ СВ на ЮЗ; при томъ на западномъ берегу, начиная съ гор. Петрозаводска къ ЮЗ, а на восточномъ берегу линія отъ Пудожа на СВ къ Архангельску. Въ геологическомъ отношеніи Олонецкій край изслѣдованъ былъ Озерецковскимъ, Энгельманомъ, Комаровымъ, Мурчисономъ, акад. Гельмерсеномъ, проф. Иностранцевымъ, Б. Коленко, Крапоткинымъ, Миклухой-Маклаемъ Левинсономъ-Лессингомъ и нѣк. др.; данныя относятся преимущественно къ зап. части — побережьямъ Онежскаго озера. Древній кряжъ отложившихся здѣсь вулканическихъ и метаморфическихъ породъ, въ силу геотектоническихъ и кластическихъ процессовъ не сохранился въ чистомъ видѣ. Они произвели волнистость поверхности —складчатость метаморфическихъ сланцевъ. Этотъ первоначальный характеръ также измѣ-

нился; частью сильное вывѣтриваніе отъ дождевыхъ водъ и морозовъ, частью химическія дѣйствія разрушаютъ отчасти поверхность; а затѣмъ много вѣковъ спустя здѣсь проходитъ сильный дѣятель въ видѣ ледниковаго покрова, который, надвигаясь съ СЗ со стороны Скандинавіи, медленно скользилъ по поверхности и произвелъ то борожденіе СЗ 35°, отъ котораго зависитъ ясновыраженный здѣсь грядовой или кряжевой характеръ мѣстности. Глубокія рытвины, корытообразныя углубленія, мысы, берега, острова, наволоки и сельги—все вытянуто въ направленіи съ СЗ на ЮВ; направленіе это идетъ вкрестъ складчатости породъ и простиранія осадочныхъ породъ. Поэтому и озера, и рѣки имѣютъ однообразное направленіе. Въ западной части О. губерніи, т. е. по восточному берегу Ладожскаго озера, захватывая Самозеро, Суно, Сегозеро и Выгозеро, а затѣмъ и по восточному берегу Онежскаго озера проходитъ сплошная полоса массовыхъ кристаллическихъ породъ; это метаморфической породы граниты, сіениты, гнейсы, гранититы, порфиры, фельзиты (и афанит. порфиры). За ними значительное пространство по западному берегу Онежскаго озера, значительная часть сѣверной и сѣверо-западной части Петрозаводскаго у. и часть Заонежья заняты отложеніемъ зеленокаменной «діабазовой формаціи» (Левинсонъ-Лессингъ). Она на С сливается съ повѣнецкой «діоритовой формаціей», тоже зеленокаменной. Въ составъ діабазовой формаціи входятъ здѣсь собственно діабазы, мелафиры, порфириты, туфы, миндальный камень и брекчіи, частью габбро; полнокристаллическіе зернистые діабазы по западному берегу Онежскаго озера. Изверженныя породы сконцентрированы вокругъ Виданскаго Погоста, Ялгубы и на Сунсарскомъ берегу. Въ сѣверной части перешейка, раздѣляющаго Ладожское отъ Онежскаго озера, лежатъ мощныя ледниковыя отложенія, скрывающія нижележащія породы. Характеръ скалистаго ландшафта, обусловленнаго ледниковой эпохой, состоитъ въ сглаженности утесовъ, закругленныхъ «бараньихъ лбахъ» и курчавыхъ скалахъ, въ полировкѣ и царапинахъ на гладкихъ мѣстахъ. Особенность этой части О. губ., гдѣ преобладаютъ ледниковыя отложенія, состоятъ въ изобиліи разныхъ сельгъ или озъ (стр. 785). Это длинныя гряды, сложенныя преимущественно изъ крупныхъ валуновъ, покрытыхъ скрученными ледниковыми суглинками со щебнемъ, вытянутыя въ направленіи СЗ 3,5° въ длину до 5 и 10 в., при шир. въ 10—15 и даже 40 саж. Валуны изъ мѣстныхъ и скандинавскихъ породъ бываютъ очень крупны, до 3 саж. въ высоту. По берегу Сегозера (западному) и по средней части западн. берега Онежскаго озера тянется широкая полоса нижнедевонскихъ отложеній; это песчаники и кварциты. Такъ напр. сѣрый, бѣлый, красный и полосатый кварцитъ добывается въ ломкахъ у Каменнаго Бора—близъ Петрозаводска. Рѣзкая отдѣльность и слоистость даютъ возможность ломать породу въ правильные куски, годные для построекъ. Поверхность кварцита отполирована льдомъ и покрыта шрамами СЗ 20°. У Сегозера полоса кварцитовъ болѣе 100 в. въ длину (С—Ю), а отъ Петрозаводска на 60 в. къ Ю, и 100 в. ширины. Сѣвернѣе этого, въ Повѣнецкомъ у., замѣтимъ — крупнозернистый гнейсъ у Масельги, по Сѣверному Выгу мелкозернистый. Гнейсъ по минеральному характеру дѣлится здѣсь на красный, сѣрый и розовообманковый сіенитъ; на берегу Маткозера переслаиваніе сѣраго и краснаго гнейса. Слюдяной, тальковый и хлоритовый сланцы — въ разныхъ мѣстахъ. По разнообразію горныхъ породъ особенно поражаетъ Ялгуба (на Онежскомъ оз.). Здѣсь смѣняются разнообразные порфириты, мандельштейны, туфы, брекчіи и діабазы; господствуетъ афанитовая (очень мелкозернистая) порода, переходящая то въ варіолитъ, то въ порфиритъ. Это самостоятельный центръ изверженія. По Кандопожской губѣ діориты и діабазы. Сунсарскій берегъ—порфириты и брекчія. Въ утесахъ знаменитаго Кивача типичный зеленый діоритъ. Въ Кандопожской губѣ замѣчателенъ Лайвъ-о-въ, на которомъ ломки яшмовиднаго сланца; полосатый и сѣрозеленый камень. На Мунозерѣ ломки розоваго известняка и краснаго кварцеваго доломита (красный мраморъ). Мелафиры—у Коссолмы. Переходя къ осадочнымъ отложеніямъ вост. побереья Онежскаго оз. замѣтимъ, что всѣ они относятся къ древнѣйшимъ палеозойскимъ отложеніямъ системъ девонской и каменноугольной. Девонскія отложенія занимаютъ южный берегъ оз. Онеги, уу. Лодейнопольскій, Вытегорскій и Олонецкій. Граница съ гранитами и гнейсами—девонскія отложенія проходятъ узкой полосой на СВ мимо Кенозера. Каменноугольная система прилегаетъ къ девонскимъ отложеніямъ полосой почти въ 65 в. ширины; она тянется въ томъ же направленіи SW.—NO. Гор. Вытегра приходится еще въ девонской полосѣ, а Маріинскій каналъ уже въ верхне-каменноугольной. Для окрестностей Онежскаго оз. до сихъ поръ лучшей геологич. картой должна считаться карта Гельмерсена, по которой горный известнякъ, заключающій раковины Productus giganteus, Spirifer striatus, Prod. striatus, spirif. trigonalis, проходитъ у юго-вост. конца Онежскаго оз. полосой близъ гор. Вытегры. Часть крайне восточная О. губ. изслѣдована слишкомъ мало. *Рудныя богатства О. края* отличаются своимъ разнообразіемъ. Вслѣдствіе близости къ столицѣ и удобства водной перевозки, здѣсь получаютъ экономическое значеніе такіе матеріалы, которые въ другомъ пунктѣ остались бы втунѣ. Богатство *желѣзными рудами* совершенно естественно при развитіи здѣсь зелено-каменныхъ породъ діоритовъ, діабазовъ, порфиритовъ и протерабазовъ; породы эти, слѣдуя процессу химической метаморфизаціи, распадаются и выдѣляютъ свои составныя части менѣе растворимыя; болѣе растворимыя уносятся углекислой водой. Въ этихъ породахъ количество закиси и окиси желѣза достигаетъ 10—15,6%. *Мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка.* Жильное мѣсторожденіе въ окрестностяхъ Кайкары въ тальково-хлоритовомъ сланцѣ, въ жилѣ хлорит. діорита. Въ Пудожгорскомъ погостѣ, рядомъ съ магнитнымъ желѣзнякомъ, встрѣчается и сѣрный колчеданъ. Встрѣчается магнитный же-

лѣзнякъ, вкрапленный въ породу; это особенно бываетъ при контактѣ зеленокаменной породы съ известковой. Въ Дивьей горѣ, Муромской горѣ у Кайкары встрѣчаются штоковыя мѣсторожденія. *Мѣсторожденія бураго желѣзняка.* Въ Вытегорскомъ у. между рр. Инексою и Андомою лежатъ пласты бураго желѣзняка съ содержаніемъ 32% желѣза; пласты подъ горнымъ известнякомъ. Озерная бобовая руда встрѣчается всюду. Красный желѣзнякъ въ Лодейнопольскомъ у. *Мѣсторожденія желѣзнаго блеска*—въ кварцевыхъ жилахъ въ окрестностяхъ дер. Пергубы, Повѣнецкаго у., тоже рядомъ на Нертнаволокѣ. Въ эпидотово-хлоритъ. діоритѣ встрѣчается желѣзный блескъ у Янгозерскаго погоста. Онъ является всегда вблизи зеленокаменныхъ породъ (хлорит. сланцы, діабазы, діориты). *Мѣдныя руды.* Горка, расположенная на зап. берегу Онежскаго оз., замѣчательна заброшенными теперь древними мѣдными разработками между Чоболокшей и Лукин. Наволокомъ, на Имемостровѣ; преобладающая порода діабазъ. Кромѣ того, различаютъ вообще 3 типа мѣдныхъ рудъ: мощныя жилы кварца съ известковымъ шпатомъ—въ нихъ мѣдный колчеданъ и мѣдная зелень, находится въ мѣсторожденіяхъ Евфезерскомъ, Муезерскомъ, Пергубскомъ, Бергнулъ и на оз. Пертѣ. Вкрапленія мѣдной руды въ мѣстахъ соприкосновенія діоритовъ или діабазовъ съ сланцами и доломитами. Примѣры: Фоймагуба, Пергуба, Пялма. Выполненія трещинъ діоритовъ самородной мѣдью (до 1 пд. вѣсу въ пластинѣ; Фойма - губа). Въ Повѣнецкомъ у. около Шунгинскаго погоста (Онежское оз., сѣв.-зап. берегъ) былъ найденъ своеобразный *каменный уголь* въ родѣ антрацита на пространствѣ 37500 кв. саж. Пласты толщиною около сажени. Блестящая разновидность угля содержитъ только 2% золы, но уголь не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ туго горитъ. О. край и особенно Повѣнецкій у. славится своимъ *мраморомъ.* Особенно много добывается разнаго мрамора изъ Бѣлой горы и Тивдіи. Не отличаясь по наружному своему виду отъ обыкновеннаго мрамора и принимая при томъ прекрасную полировку, по своему химическому составу олонецкіе мраморы представляютъ доломиты, т. е. магнезіальные известняки, приблизительно состава: 70%$CaCO^3$ и 30%$MgCO^3$, не считая посторонних примѣсей. Нерѣдко есть кремнистый цементъ. Противостоятъ разрушенію лучше настоящаго мрамора. Кремнистые *песчаники.* — кварциты, очень плотные, представителемъ которыхъ является шокшинскій песчаникъ, который неправильно мѣстно зовется порфиромъ, добываются на зап. берегу Онежскаго оз. около Шокши. Это—типичный кварцитъ; камень окрашенъ окисью желѣза въ различные красноватые цвѣта, нерѣдко розовый, онъ очень твердъ и отлично полируется. Изъ него сдѣланы: въ Парижѣ мавзолей Наполеона I (домъ Инвалидовъ), облицовка внутри полосами въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ, часть стѣнъ Исаакіевскаго собора въ СПб., памятникъ имп. Николая I. Въ Визанскѣ (24 вер. отъ Петрозаводска) добывается ежегодно около 10000 пд. флюсоваго известняка для чугуннолитейныхъ заводовъ. Огнеупорная *глина* добывается близъ г. Вытегры и Андомскаго погоста. У Вытегры добыча производится изъ Патровой горы до 16700 пд. (пластъ глины до $1^1/_2$ саж.); добывается азбестъ и изъ рудника «Надежда» Петрозаводскаго у.; глинистый сланецъ въ горѣ Орелъ, близъ Виклицы; кремнистый плотный доломитъ — Пялозеро; тальковый сланецъ изъ горы Колась; горшечный камень у Лисьей губы; аметисты — щетками, въ Шунгской волости; охры — въ Макачевской волости; минеральныя краски — въ Рыпушкол. волости О. уѣзда. Озерныя желѣзныя руды въ верхнихъ озерахъ содержатъ нерѣдко до 20% Mn^2O^3 (марганцовый желѣзнякъ, матеріалъ для Ferromangan'a). Затѣмъ еще известковый шпатъ, лучистый камень, талькъ, горный хрусталь, тяжелый шпатъ, сѣрный колчеданъ. Графитъ находится на о-вѣ Пузо въ О. краѣ, но внѣ предѣловъ О. губ., на Ладожскомъ оз. Анализы руды озерныхъ и болотныхъ см. въ трудѣ проф. Иностранцева, «Повѣнецкій у.». Списокъ рудныхъ мѣсторожденій въ ст. Земляницына, «Обзоръ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ О. губ.» («Олонецкій Сборникъ», вып. 1, 1875). *Н. К.*

Орошеніе. О. губ. весьма обильно надѣлена какъ проточными, такъ и стоячими водами: 18397 кв. в., т. е. болѣе 14% всей площади занято одними только озерами (при чемъ мелкія озерки въ счетъ не идутъ.) Воды, орошающія О. губ., относятся къ бассейнамъ морей Балтійскаго, Бѣлаго и Каспійскаго. Къ Балтійской системѣ принадлежатъ два огромныхъ бассейна Онежскаго (см.) и Ладожскаго озеръ (XVII, 236), связанныхъ между собою р. Свирью (см.). Важнѣйшія рр. Онежскаго бассейна: Вытегра (VII, 566), Мегра (дл. 70 в., судоходна на 10 в.), Ошта (см.), Лососинка, Шуя (см.), Суна (см.), Кумса (дл. 70 в., славна), Повѣнчанка (см.), Водла (VI, 755), Андома (дл. 120 в., судоходна на 20 в.). Изъ рр. Ладожскаго бассейна кромѣ Свири, изъ притоковъ коей важнѣйшій—р. Олть (см.), наиболѣе значительны: Олонка (стр. 903), Тулокса и Видлица (VI, 235). Къ Бѣломорскому бассейну принадлежатъ рр.: Онега (см.) съ ея притоками Волошкой (VII, 105), Мошей (XX, 89) и Кеной (XIV, 930) и р. Выгъ (VII, 488). Къ Каспійскому бассейну относятся рр. Ковжа Западная (XV, 516), соединенная съ р. Вытегрой Новомаріинскомъ каналомъ, и Кема (XIV, 917). Озеръ насчитываютъ болѣе 2000; особенно богаты озерами Повѣнецкій и Петрозаводскій уу. Изъ озеръ первое мѣсто занимаетъ по площади (8569,9 кв. в. по исчисленію Стрѣльбицкаго) и по значенію для края—Онежское, или Онего, какъ называютъ мѣстные жители и какъ оно называлось въ древнихъ актахъ. Онего лежитъ почти въ центрѣ губ. и пять уу. (съ З—Петрозаводскій, съ С—Повѣнецкій, съ В—Пудожскій, съ ЮВ—Вытегорскій, съ Ю Лодейнопольскій) окаймляютъ его берега. Въ народной поэзіи Онего называется иногда моремъ и получаетъ эпитетъ «синяго». Часть Ладожскаго оз. (2604,2 кв. в.) причисляется къ О. губ. Изъ другихъ озеръ наиболѣе значительны: Сегозеро (см.)

1094,9 кв. в., Выгозеро 756,6 кв. в. (VII, 481), Водлозеро (VI, 755) 411,1 кв. в., Лаче (XII, 408) 320,8 кв. в., Сандалъ — 260,4 кв. в., Тулосъ-озеро—246 кв. в. Сямозеро—225,6 кв. в., Лекша оз. (Повѣнецкаго у.) 212,4 кв. в., Ондозеро (Повѣнецкаго у.) 157,2 кв. в., Суно —97,3 кв. в., Кенозеро (XIV, 940) 87,5 кв. в. Нерѣдко озера расположены одно выше другого и соединены между собой большими или малыми рѣками, таковы напр. системы озеръ, имѣющихъ стокъ въ р. Выгъ, въ р. Суну, въ р. Шую. По всей губ., особенно въ юго-восточной части, разсѣяна масса озеръ, заростающихъ мохомъ и превращающихся въ болота; иногда рыба остается въ такомъ озерѣ, хотя все оно покрыто зеленымъ ковромъ и служитъ сѣнокосомъ для крестьянъ. Семь озеръ, лежащихъ на плоской возвышенности, служащей водораздѣломъ между бассейнами Балтійскимъ и Волжскимъ, замѣчательны какъ періодически исчезающія: Лодейнопольскаго у. Шимозеро и Долгозеро, Вытегорскаго—Куштозеро, Каннское, Ундозеро, Качезеро и Алмозеро; на днѣ этихъ озеръ крестьяне въ иные годы косятъ траву и сѣютъ хлѣбъ. Имѣются рр., временами текущія обратно, напр. р. Долгозерка Лойденопольскаго у. и притокъ, текущій въ р. Шую изъ оз. Укшезера, нѣсколько разъ въ годъ текущій обратно въ Укшезеро, при чемъ поворотъ теченія вызываетъ временное вскрытіе рѣки среди зимы. Болота встрѣчаются повсемѣстно и нерѣдко занимаютъ огромныя пространства, напр.: въ Повѣнецкомъ у. Табуймохъ имѣетъ до 150 в. въ окружности, въ Петрозаводскомъ у. болото къ Ю отъ Петрозаводска между рр. Ивиной и Остречинкой въ окружности до 120 в., въ Вытегорскомъ у. болото до 150 в., въ О. у.—въ 100 в. окружности. Воды въ краѣ такъ много, что по легендѣ О. корелъ, земля и горы созданы также изъ воды. Многія озера изобилуютъ желѣзной рудой, а болота—рудой и торфомъ. Судоходныхъ рѣкъ сравнительно немного. Въ зап. части края многія рр., довольно богатыя водой, вслѣдствіе пороговъ неудобныя даже для небольшихъ лодокъ, имѣютъ значеніе только для сплава. *Климатъ* О. губ., страны озеръ, лѣсовъ и болотъ, расположенной въ холодной полосѣ Россіи, вообще суровый и влажный; но, благодаря близости моря и множеству большихъ озеръ нѣсколько мягче, чѣмъ можно ожидать, между 60—65° с. ш. Зимы здѣсь теплѣе, чѣмъ въ центральной и юго-вост. Россіи. Наиболѣе умѣреннымъ климатомъ отличается полуо-въ Заонежье. На островахъ не только Онега, но и другихъ озеръ, относительная мягкость климата выражается въ томъ, что здѣсь не бываетъ никогда лѣтомъ ночныхъ морозовъ. На «щельяхъ» (скалахъ) и на «сельгахъ» (холмахъ) хлѣбъ также не «зябнетъ» Зато вблизи болотъ ночной морозъ даже среди лѣта нерѣдкое явленіе.

Средніе температуры.	Годъ.	Январь.	Апр.	Іюль.	Окт.
Повѣнецъ . .	1,4	—12,4	0	17,1	1,6
Петрозаводскъ	2,3	—10,2	0,8	16,7	3,1
Вытегра . . .	2,6	—11,2	1,7	17,1	2,8
Сермакса *) . .	2,9	—10,4	1,6	16,8	3,6

*) Въ СПб. губ., но у самой границы Олонецкой.

Вслѣдствіе вліянія озера, въ Петрозаводскѣ весна и лѣто холоднѣе, а осень теплѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ мѣстахъ. Самое сухое время года — конецъ весны и начало лѣта. Осень очень сыра, дожди часты и продолжительны. Среднее количество метеорныхъ осадковъ за годъ: въ Петрозаводскѣ (наблюденія 1870—1894) 514 мм., въ Повѣнцѣ — 507 мм. (среднее за 1876—82 г.), въ Вытегрѣ—654 мм. (среднее за 1877 — 82), въ Сермаксѣ (устье Свири)—567 мм. (среднее за 1877—82 г.). Всего болѣе выпадаетъ въ іюлѣ и августѣ. *Растительный и животный міръ.* И флора, и фауна западной части О. губ. къ С отъ р. Свири имѣютъ много общаго съ флорой и фауной Финляндіи. Прибрежье Свири и ея притоковъ, расположенное на наносныхъ и девонскихъ почвахъ или кристаллическихъ сланцахъ, рѣзко отличается по своей флорѣ отъ сѣверныхъ частей Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уу., гдѣ залегаютъ гранитныя и діоритовыя формаціи. Флора Свири весьма сходна съ флорой Невы; при этомъ природа Свири въ апрѣлѣ и маѣ отстаетъ отъ СПб. приблизительно на одну недѣлю, въ іюнѣ опаздываніе незначительно, въ іюлѣ различіе сглаживается. Въ лѣсахъ О. губ. преобладаютъ изъ хвойныхъ породъ—сосна и ель, изъ лиственныхъ—береза, осина, ива и черная ольха. Довольно обыкновенны черемуха и рябина, рѣже встрѣчаются въ дикомъ видѣ липа, кленъ, вязъ и яблоня, которые, переходя Свирь, достигаютъ въ Заонежьѣ своего сѣвернаго предѣла. Лиственница встрѣчается сплошными насажденіями только въ лѣсахъ вост. части губерніи (въ бассейнѣ р. Онеги). Очень обыкновенны: вересъ, можжевельникъ, малина, смородина, калина, брусника, черника, земляника, голубика, куманика (мамура) и костяника, на болотахъ — клюква и морошка. Много грибовъ разныхъ сортовъ, изъ коихъ рыжики, въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ уу., составляютъ немаловажную статью дохода. Въ садахъ (въ Петрозаводскѣ) хорошо растутъ: желтая акація, сирень, дубъ, тополь, крыжовникъ, яблоня (плоды созрѣваютъ и бываютъ хорошаго качества). Важнѣйшіе представители міра четвероногихъ: бурый медвѣдь, волкъ, лисица, язвецъ (барсукъ), россомаха, куница, горностай, ласка, норка, выдра, рысь, бѣлка, заяцъ, сѣверный олень, лось. Въ О. губ. проходитъ сѣверная граница нѣкоторыхъ животныхъ, напр.: ежа (между Свирью и Петрозаводскомъ). Бобръ, водившійся въ XVII стол., нынѣ исчезъ совершенно. Птицы: глухарь, черный тетеревъ, рябчикъ, бѣлая и сѣрая куропатка (послѣдняя, извѣстная подъ именемъ «полевого рябчика», появилась въ О. губ. не болѣе 40 лѣтъ), лебедь, дикій гусь, утки разныхъ породъ, журавль, чайки, гагары, кулики, орелъ, филинъ, соколъ, сова, ястребъ и др. Соловей бываетъ не сѣвернѣе Свири. Рѣки и озера довольно богаты рыбой: лососъ, палья (наиболѣе характерная рыба Онежскаго оз.), форель, сигъ, харіусъ, ряпушка, окунь, судакъ, ершъ, щука, плотва, корюшка, карась, лещъ, язь, налимъ и др. Въ силу характера рѣкъ въ зап. части губерніи преобладаютъ рыбы изъ семейства лососевыхъ и, напро-

тивъ, встрѣчаются очень немногіе представители изъ семейства карповыхъ. Съ проведеніемъ Маріинской системы въ Онежскомъ оз. стали попадаться иногда стерлядь и сомъ; такими же переселенцами изъ бассейна Волги надо, повидимому, признать раковъ въ Свири, Вытегрѣ и Онежскомъ оз. Въ Ладожскомъ оз. еще сохранился тюлень. Жемчужная раковина водится: въ Лодейнопольскомъ у. въ рр. Сарѣ, Кономкѣ, Янегѣ, въ Повѣнецкомъ—въ рр. Повѣнчанкѣ, Остерѣ, Кумсѣ, Неминѣ, Пальмѣ, въ Пудожскомъ у.—въ рч. Тубѣ. Жемчужныя подвизи, повязки и серьги—обычная принадлежность праздничнаго костюма зажиточныхъ деревенскихъ дѣвушекъ и женщинъ. Добыча жемчуга все сокращается, вслѣдствіе хищническаго способа добыванія. *Населеніе.* Жителей въ О. губ. къ 1 января 1896 г. было 376102 (182690 мжч. и 193412 жщ.), въ томъ числѣ въ городахъ (числомъ 7) 25882 д. По плотности населенія (3,2 жит. на 1 кв. в.) О. губ. въ Европейской Россіи занимаетъ предпослѣднее мѣсто, превосходя только Архангельскую губ. Губернія дѣлится на 7 уу.: Петрозаводскій—6,3 жит. на 1 кв. в., Лодейнопольскій — 5,3, Вытегорскій — 5, Олонецкій—4,9, Каргопольскій—4,2, Пудожскій—1,9, Повѣнецкій—0,8 жит. на 1 кв. в. Дворянъ потомственныхъ 1939, личныхъ 2408, духовнаго званія 3540, монашествующихъ 244, почетныхъ гражданъ 608, купцовъ 418, мѣщанъ 15657, крестьянъ 327201 (въ томъ числѣ обѣльныхъ вотчинниковъ и крестьянъ 1178), однодворцевъ 14, военно-служащихъ 760, запасныхъ 10284, отставныхъ 8888, финляндцевъ 2648, иностранныхъ подданыхъ 34. Православныхъ 365825, единовѣрцевъ 2373, раскольниковъ 2871, римско-католиковъ 349, лютеранъ 2621, евреевъ 566, магометанъ 46. Раскольники-безпоповцы принадлежатъ по бо́льшей части къ даниловской и филипповской сектамъ; есть также странники (въ Каргопольскомъ у.). Наиболѣе распространенъ расколъ въ уу. Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ. Оффиціальная цифра раскольниковъ гораздо ниже дѣйствительной. Школа въ новѣйшее время нанесла расколу бо́льшій ударъ, чѣмъ закрытіе Выголексинскихъ скитовъ и всѣ репрессивныя мѣры. За 28 лѣтъ (1867—1894) средній годовой приростъ населенія 2804 чел. (8,7 на 100). Изъ Финляндіи ежегодно переселяется не менѣе 100 чел. Селеній 5022, дворовъ 55571. Въ О. губ. преобладаютъ мелкія селенія: почти половина селеній имѣетъ не болѣе 10 дворовъ. Бо́льшая часть селеній расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ, группами (иногда по нѣск. десятковъ); у каждой группы свое имя; сверхъ того каждое селеніе имѣетъ свое частное названіе. Почти всѣ группы селеній намѣчены были уже въ концѣ XVI ст. Приходовъ въ городахъ 17, въ уѣздахъ 280. Монастырей и пустыней 12. Племенной составъ населенія: великоруссовъ 289531, корелъ 62695, чуди 19917, финновъ 2666, нѣмцевъ 110, поляковъ 374, евреевъ 566, цыганъ 78, татаръ 46. Великоруссы, потомки новгородскихъ колонистовъ, поселившихся въ Обонежьѣ и по р. Онегѣ не позже XII в., занимаютъ бо́льшую и лучшую часть края: берега Свири и всѣхъ ея притоковъ, кромѣ верхняго теченія Ояти, прибрежье Онежскаго оз., за исключеніемъ небольшой полосы на западномъ берегу, съ Заонежскимъ полуостровомъ и съ устьями всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Онего, и всѣ земли на В отъ Онежскаго оз. Корелы живутъ въ сѣв.-зап. части О. губ.: во всемъ почти Олонецкомъ у. (кромѣ прибрежья Свири), сѣв.-зап. части Петрозаводскаго и бо́льшей, сѣв.-западной части Повѣнецкаго у. Чудь занимаетъ верхнее теченіе р. Ояти, въ юго-вост. части Лодейнопольскаго у., и нѣсколькими селеніями переходитъ въ Вытегорскій у.; сверхъ того сохранился островокъ чуди, близкой къ обрусѣнію, на зап. берегу Онежскаго оз., къ Ю отъ Петрозаводска. Олонецкіе корелы, а равно и чудь, въ антропологическомъ отношеніи не представляютъ изъ себя чистыхъ финновъ; поглотивъ нѣкоторую часть русскаго элемента (напримѣръ въ окрестностяхъ Олонца), они говорятъ языкомъ, заимствовавшимъ массу русскихъ словъ для означенія культурныхъ понятій, имѣютъ общинное землевладѣніе и почти тѣ же обычаи, какъ у сосѣднихъ русскихъ крестьянъ, поютъ русскія пѣсни и считаютъ для себя совершенно чужими финляндскихъ корелъ-лютеранъ. Чудь и почти всѣ корелы православные; небольшая часть корелъ придерживается раскола. Русское населеніе говоритъ новгородскимъ нарѣчіемъ и удержало въ своемъ языкѣ немало древнихъ или своеобразныхъ словъ славянскаго корня, позаимствовавъ также кое-что изъ финскихъ языковъ. Заонежско-пудожскій говоръ выдѣляется своимъ ударе́ніемъ: оно ставится какъ можно дальше отъ конца слова (вліяніе корельскаго языка). Ладвинскіе стекольщики (русскіе) имѣютъ свой особый («билямскій») языкъ, подобно офенямъ. Академія наукъ предпринимаетъ изданіе словаря словъ О. нарѣчія, собранныхъ Г. И. Куликовскимъ. До новѣйшаго времени населеніе Обонежья сохранило богатую народную поэзію, особенно эпическую. Въ О. краѣ собраны былины Рыбниковымъ и Гильфердингомъ, причитанія—Е. В. Барсовымъ. Изъ 400 былинъ кіев. цикла—300 записаны въ О. губ.; былины о Микулѣ Селяниновичѣ (XIX, 285) сохранились только здѣсь. Интересна крестьянская община, отличающаяся отъ среднерусской (см. статью Лалоша, «Сельская община въ О. губ.», «Отечественныя Записки», 1874, кн. 2), и артель. Удѣлѣли такіе обычаи, какъ уводъ невѣсть (Каргопольскій у.) и ѣда всѣмъ обществомъ въ Ильинъ день мяса быковъ и барановъ, «завѣчныхъ Ильѣ пророку». Много преданій и суевѣрій. Населеніе живетъ въ большихъ двухъэтажныхъ избахъ, по бо́льшей части зажиточнѣе и чище, чѣмъ въ средней Россіи. *Землевладѣніе.* Изъ общей цифры земель въ губерніи—11424501 дес.—принадлежитъ (1895): казенному лѣсному управленію 6505390 дес., горному вѣдомству 352241 дес., дворянамъ 242745 дес., духовенству 28385 дес., городамъ 46868 дес., крестьянамъ 4248872 дес. *Земледѣліе и скотоводство.* Основное занятіе жителей—земледѣліе, хотя оно вполнѣ обезпечиваетъ населеніе на весь годъ только въ Каргопольскомъ у. и вост. частяхъ Вытегорскаго и

Пудожскаго уу. Изъ Каргопольскаго у. ежегодно вывозится хлѣбъ въ Онежскій у. Архангельской губ. Въ Повѣнецкомъ у. родится хлѣба не болѣе какъ на 3—4 мѣсяца; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне иногда прибавляютъ въ хлѣбъ сосновую кору. Въ общемъ хлѣбопашество, въ урожайный годъ, можетъ обезпечить населеніе только на 6—7 мѣсяцевъ. Недостающій хлѣбъ закупается въ Рыбинскѣ и на пристаняхъ Маріинской системы. Успѣшному занятію земледѣліемъ мѣшаютъ не столько климатическія условія, сколько недостатокъ удобныхъ земель, недостатокъ удобренія, вслѣдствіе малочисленности скота (удобреніе торфомъ практикуется пока лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Каргопольскаго и Пудожскаго уу.), и плохой способъ обработки почвы. Земледѣльческое хозяйство въ О. губ. сосредоточено почти исключительно въ рукахъ крестьянъ: 98% обрабатываемой пахатной земли (изъ 210000 дес.) принадлежитъ крестьянамъ. Съ отведеніемъ постоянныхъ надѣловъ крестьяне принуждены были оставить весьма распространенную прежде подсѣчную или лядинную (огневую) систему и переходятъ къ трехполью. Въ 1895 г. во всей губ. снято: овса 506478 чет., ржи 343907 чет., ячменя («жита», на языкѣ мѣстныхъ жителей) 111921 чет., гороха 3601 чет., яровой пшеницы 1273 чет., гречихи 124 чет., картофеля 203053 чет.; урожай за 1895 г. (благопріятной годъ): ржи сам^{ъ} 5,6, овса 4,4, ячменя 6,3. Средній урожай считаютъ для ржи 3,4, овса 3,4, ячменя 4. Рѣпы, которая составляетъ любимое кушанье О. крестьянина и идетъ также на приготовленіе кваса, собирается отъ 150 до 200 тыс. чтк. Конопля сѣется только для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ (изготовленіе рыболовныхъ сѣтей). Ленъ разводится по всей губ., но на продажу идетъ только изъ Пудожскаго у. Огородничество незначительно. Садоводства почти не существуетъ, хотя оно возможно по климату, за исключеніемъ сѣверной части губ. Травосѣяніе только что начинается въ Каргопольскомъ у. Земледѣліе служитъ большимъ подспорьемъ и для горожанъ, при незначительности торговли и промышленности. Луговъ и пастбищъ 360000 дес. Лошадей 65523, рогатаго скота 133314 гол., овецъ 102257, свиней 3027, козъ 54. Скотоводство мало развито, вслѣдствіе недостатка въ хорошихъ сѣнокосахъ и пастбищахъ. Скотъ обыкновенно пасется въ лѣсу, верстъ за 10, за 15 отъ селенія. Скотъ вообще мелкій; лошади хотя мелки, но выносливы. Въ числѣ молочнаго скота, преимущественно въ сѣв.-зап. части губ., встрѣчается очень много комолыхъ или безрогихъ коровъ и быковъ. Скотоводству много вредятъ дикіе звѣри, преимущественно медвѣди, а также сибирская язва (преимущественно въ Вытегорскомъ у.), отъ которой падаетъ ежегодно не менѣе 300 головъ скота. *Лѣсное дѣло.* Подъ лѣсомъ 6251972 дес. Послѣ земледѣлія наибольшій заработокъ сельскому населенію даетъ лѣсное дѣло (вырубка, вывозка и сплавъ лѣса). Изъ лѣсничествъ Бѣломорскаго бассейна имѣетъ сбытъ заграницу только пиловочный лѣсъ, сосна и ель, крупныхъ размѣровъ (длиною $9^1/_2$ арш. и отъ 6 верш. толщиной), изъ лѣсничествъ же Балтійскаго бассейна—также строевой и дровяной. Въ 1895 г. заготовлено было во всей губерніи лѣсныхъ матеріаловъ: изъ казенныхъ дачъ — 555757 бревенъ и 86658 куб. саж. дровъ, изъ частныхъ дачъ—580459 бревенъ и 39763 куб. саж. дровъ, изъ крестьянскихъ—16335 бревенъ и 19280 куб. саж. дровъ. Лѣсныя операціи главнымъ образомъ сосредоточены въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ. Крестьяне получаютъ доходъ отъ лѣсовъ только какъ работники, потому что имъ запрещена продажа лѣсу: вслѣдствіе этого крестьянинъ часто рубитъ ради одной бѣлки громадное дерево или безжалостно выжигаетъ лѣсъ подъ пашню. *Рыболовство и охота.* Рыболовствомъ занимаются повсемѣстно, особенно по берегамъ озеръ Онежскаго, Ладожскаго, Водлозера и по р. Свири. Рыба въ свѣжемъ и соленомъ видѣ сбывается преимущественно въ Петербургъ. Количество рыбы все сокращается (на верховьяхъ Свири прежде ловили осенью до 40000 сиговъ, нынѣ только 20000); есть нѣкоторыя озера, гдѣ рыба почти истреблена. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне стараются вновь развести рыбу. Причины сокращенія рыболовства: 1) неумѣренный хищническій ловъ рыбы въ молодомъ возрастѣ и 2) сплавъ бревенъ въ корѣ, осѣдающей на дно въ рр. и заливахъ и губительно дѣйствующей на молодыхъ рыбъ и мелкихъ животныхъ, служащихъ пищей для рыбы. Охота на звѣрей, преимущественно на бѣлку, даетъ населенію нѣкоторый заработокъ, но гораздо больше убытокъ, причиняемый звѣрями, главнымъ образомъ медвѣдями и волками. Охотники не имѣютъ хорошихъ ружей, а довольствуются винтовками своего издѣлія, совсѣмъ негодными для медвѣжьей охоты. Въ послѣднее время запрещеніе ловли птицъ силками и сокращеніе подсѣчнаго хозяйства начинаетъ вліять благотворно на увеличеніе дичи. Наибольшее значеніе имѣетъ охота для жителей Повѣнецкаго и Пудожскаго уу. Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія лишаетъ здѣшняго охотника, а очень часто и рыболова, имѣть непосредственное сношеніе съ рынками, и онъ находится всецѣло въ рукахъ скупщика. Замѣчательна мѣстная порода охотничьихъ собакъ, лаекъ или корелокъ. *Заработки на судоходныхъ путяхъ* населеніе имѣетъ отъ шкиперства и лоцманства, тяги судовъ лошадьми и судостроенія (въ 1871—1873 гг. выстроено 1136 судовъ). Постройка большемѣрныхъ судовъ на прибрежьяхъ Онежскаго озера сокращается вслѣдствіе развитія пароходства. *Фабричная и заводская промышленность.* Въ 1895 г. было 417 дѣйствовавшихъ фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 2841200 р. и 3006 рабочими. На долю 11 лѣсопильныхъ заводовъ приходится 59% всего производства, на долю казенныхъ заводовъ—Александровскаго снарядолитейнаго въ Петрозаводскѣ и чугуноплавильныхъ Кончезерскаго, Петрозаводскаго у., и Валаамскаго на р. Сунѣ, Повѣнецкаго у.—26%. Частный рудоплавильный заводъ только одинъ, въ Повѣнецкомъ у., съ производствомъ на 50 тыс. р. и 28 рабочими. Прочіе заводы и фабрики (403): 191 кожевенный заводъ, 5 мѣховыхъ, 3 мукомольныхъ, 1

КАРТА
ОЛОНЕЦКОЙ
ГУБЕРНІИ
Сост. Н. Кудрявцевъ.
Масшт. въ Англ. дюймѣ 60 верстъ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Тонкая красная линія-граница кристаллическихъ породъ къ западу кристаллы къ востоку осадочныя
Пунктирная линія-граница отдѣляетъ различныя осадочныя образованія
Лѣсъ покрываетъ сплошь все пространство губерніи, кромѣ сплошныхъ болотъ
16 Ур. рѣкъ
77 Высоты
ОНЕГА
ПОВѢНЕЦЪ
ЗАОНЕЖСКІЙ ПОЛЬ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
ПУДОЖЪ
ОНЕГО ОЗЕРО
КАРГОПОЛЬ
ВЫТЕГРА
ОЛОНЕЦЪ
ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЬ
ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО
СЕРДОБОЛЬ
КЕКСГОЛЬМЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ШЛИССЕЛЬБУРГЪ
ЛАДОГА
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБ.
ПОВГОРОДСКАЯ ГУБ.
ОНЕЖСКАЯ ГУБА
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБ.
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБ.
Брокгауза и Ефрона „Энцикл. Словарь"
Картограф. завед. Д. Руднева. С.П.Б. Нов. пер. д. 5.

винооочистительный, 1 льнотрепальный, 2 пивоваренныхъ, 131 смолодегтярный, 1 спичечный, 1 мыловаренный, 2 желѣзопередѣльныхъ, 4 ремонтныхъ мастерскихъ (судовъ), 3 кирпичныхъ, 42 гончарныхъ, 15 мѣлоплавильныхъ, 1 древесно-массный (картонный). *Кустарная* промышленность развита слабо; губернскій кустарный комитетъ и уѣздные, при земскихъ управахъ, открыты только въ 1896 г. *Торговля* весьма ограничена. Болѣе замѣтно торговое движеніе только на Маріинской системѣ (XVIII, 621), гдѣ Вытегра (VII, 566) и Вознесенская пристань (VI, 898)—самые бойкіе пункты. Статьи отпуска за предѣлы губерніи: лѣсъ (въ бревнахъ, доскахъ, дровахъ), рыба, дичь, мѣха, ленъ, сѣно, грибы, телѣжныя издѣлія, деготь, глины, мѣлъ, известь, охра, чернядь. Въ 1895 г. выдано торговыхъ свидѣтельствъ 1 гильдіи 9, 2-й—374, свидѣтельствъ на мелочной торгъ 930, приказчичьихъ 862. Ярмарокъ въ губ. 40, съ оборотомъ въ 1 милл. 695 тыс. руб. Общественныхъ банковъ 2, въ Каргополѣ и Вытегрѣ. *Отхожіе промыслы* въ Олонецкомъ краѣ начались съ самаго основанія Петербурга. Уходятъ на заработки отъ 15 до 20 тыс. человѣкъ ежегодно; изъ нихъ около четверти работаетъ въ предѣлахъ О. губ. на Маріинской системѣ, а большинство уходитъ въ Петербургъ. Извозъ даетъ населенію ежегодно значительный заработокъ. *Пути сообщенія.* Громадное значеніе для края имѣютъ водяные пути, особенно озера Онежское и Ладожское и Маріинская система. Земство неоднократно возбуждало вопросъ о проведеніи канала отъ Онежскаго озера къ Бѣлому морю, указывая, что изъ 219 намѣченныхъ верстъ длины канала 129 в. (озера и рѣки) совершенно годны для судоходства въ своемъ естественномъ состояніи. Рейсы пассажирскихъ пароходовъ: 1) изъ Петрозаводска въ С.-Петербургъ, 2) изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ, 3) изъ Петрозаводска къ Подпорожской пристани на р. Водлѣ, близъ гор. Пудожа, и 4) изъ Вознесенской пристани въ гор. Вытегру (по озеру и по обводному каналу). Рейсы трешкоутовъ (небольшихъ палубныхъ судовъ, при помощи конной тяги): 1) изъ Вознесенья въ г. Вытегру по Онежскому каналу и 2) отъ Аннинскаго моста по рѣкѣ Ковжѣ до гор. Бѣлозерска. Проѣзжихъ дорогъ въ 1895 г. 3614 в. Важнѣйшія: Архангельскій почтовый трактъ изъ СПб. въ Архангельскъ, черезъ Лодейное поле, Вытегру и Каргополь (565 в. въ предѣлахъ О. губ.) и 2) изъ Лодейнаго поля въ Петрозаводскъ чрезъ Олонецъ (200 в.). Дороги почти вездѣ хорошія, благодаря твердому каменистому грунту, но ихъ мало сравнительно съ обширностью края. Во многія селенія лѣтомъ нѣтъ колесныхъ дорогъ и можно пробраться не иначе, какъ верхомъ, пѣшкомъ или на лодкѣ. Восточную часть Каргопольскаго у. пересѣкаетъ строющаяся Вологодско-Архангельская жел. дорога. Почтовыхъ учрежденій 32 (одно на 11750 жит. и на 26 селеній, раскинутыхъ на 3510 кв. в.). Расходъ земствъ на содержаніе дорогъ въ 1895 г.—30198 руб.; на подводную повинность губернское земство истратило 55363 руб., уѣздныя—45497 р. *Народное образованіе.* Въ 1895 г. учебныхъ заведеній въ О. губ. было 383, съ 12085 учениками и 4253 ученицами, а именно: въ Петрозаводскѣ 17 учебныхъ заведеній, 994 ученика и 680 ученицъ, въ уѣздныхъ городахъ 15 учебныхъ заведеній, 642 ученика и 471 ученица, внѣ городовъ 351 учебн. зав., 10449 учениковъ и 3102 ученицы. Губернская мужская гимназія, маріинская женская гимназія, духовная семинарія, 2 духовныхъ училища (Петрозаводскъ и Каргополь), епархіальное женское учил., женская прогимназія (Вытегра), 6 городскихъ училищъ, приходскихъ училищъ въ городахъ 3 мужскихъ и 6 женскихъ образцовыхъ, училищъ мин. нар. просв. 47, съ 2578 учениками и 547 ученицами, земскихъ училищъ 182, съ 7281 ученикомъ и 2032 ученицами, церковно-приходскихъ школъ 116, съ 2493 учениками и 971 ученицами, школъ грамоты 57, съ 913 учениками и 271 ученицами. Сверхъ того Николаевскій дѣтскій пріютъ (Петрозаводскъ), 2 евангелическо-лютеранскихъ школы, вознесенскій мореходный классъ и 1 частное учил. На всѣ учебныя заведенія въ О. губ. въ 1895 г. было израсходовано 327372 руб., въ томъ числѣ: изъ государственнаго казначейства 119050 руб., земствами 113742 руб., духовнымъ вѣдомствомъ 42218 руб., попечителями и частными лицами 16172 руб., платы за ученье 14479 руб., изъ разныхъ источниковъ (проценты на капиталы и т. д.) 13371 руб., городами 5362 руб., сельскими обществами 2974 р. Для введенія въ губерніи всеобщаго обученія требуется, по разсчету губернскаго земства (1895 г.), открытіе вновь 90 земскихъ и 74 церковныхъ школъ, съ устройствомъ при нихъ ночлежныхъ пріютовъ, въ виду рѣдкости населенія. Въ 1896 г. открыто вновь 48 земскихъ училищъ. Въ нѣкоторыхъ городскихъ и образцовыхъ сельскихъ училищахъ введено обученіе ремесламъ и рукодѣлью. Съ 1894 г. на счетъ губернскаго земства въ школахъ стали устраиваться чтенія съ туманными картинами. Нѣсколько сельскихъ библіотекъ-читаленъ. Изъ рекрутъ призыва 1895 г. грамотныхъ было 54%. *Врач. и ветеринарная часть.* На охраненіе народнаго здравія и ветеринарную часть земствами въ 1895 г. израсходовано 213589 р., въ томъ числѣ губернскимъ 80285 р. Врачебный персоналъ: 37 врачей, 110 фельдшеровъ, 3 фельдшерицы и 57 повивальныхъ бабокъ. Ветеринарный персоналъ: 6 врачей, 10 фельдшеровъ, 4 коновала. Аптекъ 4, больницъ въ городахъ 7 и въ селахъ 2, пріемныхъ покоевъ 4 (въ селахъ), всего на 454 кровати. Страховой капиталъ губернскаго земства къ 1 янв. 1896 г. 372672 р.; застраховано строеній на 3548251 р., въ томъ числѣ добровольнаго страхованія на 291027 р. Расходъ городовъ на пожарную часть—11537 р. Доходы земствъ въ 1895 г., кромѣ недоимокъ, 675263 р., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 591831 руб., съ недвижимыхъ имуществъ 63814 р., съ торговыхъ документовъ 14614 р. Доходъ губернскаго земства 184874 р., уѣздныхъ—490388 руб. Доходъ всѣхъ городовъ въ 1895 г. 130000 р., расходъ 111044 р. Запасные капиталы всѣхъ городовъ 214912 р. Мірскіе расходы крестьянъ за 1896 г. 130266 р. На содержаніе благотворительныхъ учрежденій

въ губерніи въ 1895 г. истрачено 35835 руб. Общественныхъ библіотекъ 3: въ Петрозаводскѣ, Пудожѣ и Повѣнцѣ. Типографія 1. Единственная газета — «Олонецкія Губ. Вѣдомости». Естественнопромышленный и историко-этнографическій музей въ Петрозаводскѣ.

Литература. «Олонецкія Губ. Вѣдомости»; «Памятная книжка Олонецкой губ. 1858—68»; «Списокъ населенныхъ мѣстъ Олонецкой губ.» (СПб., 1879); «Олонецкій Сборникъ» (Петрозаводскъ, вып. I, 1875; вып. II, 1886; вып. III, 1894); И. С. Поляковъ, «Этнографическія наблюденія на ЮВ Олонецкой губ.»; его же, «Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губ.»; его же, «Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олонецкой губ.» («Записки Географ. Общ. Отдѣлъ Этнограф.», III и IX, отд. геогр. XVI, № 2); Майновъ, «Поѣздка въ Обонежье и Корелу» (СПб., 2 изд., 1877); его же, «Пріоятьская Чудь» («Древняя и Новая Россія», 1877, кн. 5 и 6); Приклонскій, «Народная жизнь на Сѣверѣ» (М., 1884); Кесслеръ, «Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края въ зоологическомъ отношеніи» (СПб., 1868, «Прилож. къ трудамъ I съѣзда Рус. Естествоиспытателей); Борздынскій, «Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губ.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1867, ч. 135); Кулаковскій, «Изъ общинноартельной жизни Олонецкаго края» (Петрозаводскъ, 1897); его же, «Заростающія и періодически исчезающія озера Олонецкаго края» (М., 1894); К. М. Петровъ, «Краткое описаніе Олонецкой губ.» (Петрозав., 1881); Благовѣщенскій и Гарязинъ, «Кустарная промышленность въ Олонецкой губ.» (Петрозав., 1895).

Исторія. Территорія нынѣшней О. губ. входила въ составъ владѣній Вел. Новгорода: бо́льшая западная половина губ., заключающая въ своихъ предѣлахъ Онежское озеро, составляла часть такъ наз. Обонежья (см. Обонежская пятина), а меньшая, восточная, по р. Онегѣ—часть Заволочья (XII, 107). Послѣ паденія Новгорода (1478) земли по р. Онегѣ составили Каргопольскій у., подъ управленіемъ намѣстниковъ, а потомъ воеводъ, жившихъ въ Каргополѣ (XIV, 179). Западная часть края, входившая въ составъ Обонежской пятины, зависѣла отъ новгородскихъ намѣстниковъ и воеводъ, пока, съ построеніемъ города Олонца (см.), не былъ образованъ въ 1649 г. особый О. уѣздъ, изъ бо́льшей части Заонежской половины Обонежской пятины. При учрежденіи губерній города Олонецъ и Каргополь, съ ихъ областями, были приписаны къ Ингерманландской губ., но въ 1709 г. О. область составила особую провинцію Новгородской губ., а Каргополь отписанъ къ Бѣлозерской провинціи той же губ. При Екатеринѣ II вновь открыты города Вытегра, Паданскъ (см. Паданскій погостъ), Петрозаводскъ, Лодейное Поле, Пудожъ и Повѣнецъ; послѣдній былъ сдѣланъ городомъ вмѣсто Паданска, вскорѣ упраздненнаго. Въ 1784 г. О. провинція была преобразована въ самостоятельное намѣстничество, съ главнымъ городомъ Петрозаводскомъ, куда еще въ 1782 г. переведено было изъ Олонца областное управленіе; границы намѣстничества на С доходили до береговъ Бѣлаго моря. Въ 1796 г. О. намѣстничество было раздѣлено между Архангельской губ. (Кемь и Повѣнецъ) и Новгородской (остальные города). Въ 1801 г. возстановлена О. губ., съ губернскимъ городомъ Петрозаводскомъ; при этомъ Кемь съ уѣздомъ была отдѣлена къ Архангельской губ. Первоначальные обитатели О. края—корелы и чудь, при чемъ подъ чудью слѣдуетъ разумѣть различные финскіе народы, въ томъ числѣ емь и весь. Очень вѣроятно, что зап. часть Повѣнецкаго у.—такъ наз. «Лопскіе погосты»—были нѣкогда заселены лопарями, впослѣдствіи потерявшими свою народность и слившимися съ корелами. Памятниками первобытныхъ обитателей остались орудія каменнаго вѣка, курганы и высѣченныя на гранитной скалѣ на вост. берегу Онежскаго оз., у Бѣсова Носа, изображенія какого-то божества. Въ началѣ XII стол., какъ показываетъ уставъ новгородскаго князя Святослава 1137 г., новгородцы утвердились на берегахъ Свири, Онежскаго озера и р. Онеги. Славянская колонизація шла въ О. край двумя путями—по р. Свири и по р. Шекснѣ. Значительныя пространства были заняты новгородскими боярами, владыкой и новгородскими монастырями. Въ колонизаціи края принимали видное участіе многочисленные монастыри (болѣе 40), изъ которыхъ Палеостровскій и Муромскій на Онежскомъ оз. упоминаются уже въ концѣ XIV ст., какъ владѣющіе населенными землями. Изъ монастырей наибольшее значеніе получилъ Александровъ Свирскій, основанный въ концѣ XV столѣтія. Въ Смутное время и въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича Обонежскій край и земли по р. Онегѣ подверглись сильному разоренію отъ казацкихъ и литовскихъ шаекъ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ многіе крестьяне О. у. были зачислены въ «солдаты и драгуны» и, оставаясь при своихъ хозяйствахъ, стали учиться военному строю у иностранныхъ офицеровъ. Расколъ нашелъ въ О. и Каргопольскомъ краѣ благопріятную почву; кромѣ многихъ скитовъ, здѣсь возникла Выгорѣцкая пустынь (VII, 486), сдѣлавшаяся главнымъ центромъ безпоповщины. Петръ Великій прошелъ съ войскомъ чрезъ дремучіе лѣса отъ береговъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру (1702), заложилъ первую верфь на Свири (см. Лодейное Поле), выпустившую первые русскіе корабли въ Балтійское море, основалъ нѣсколько заводовъ (см. Олонецкій горный округъ), намѣтилъ Маріинскую систему, лѣчился на марціальныхъ водахъ близъ основаннаго имъ Кончезерскаго завода (XVI, 149). *А. Вороновъ.*

Олонецкій 14-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1798 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, за Севастополь 1854 - 55 гг. и 2) знаки на шапки за штурмъ Варшавы, 1831 г.

Олонецкій горный округъ (исторія).—Добываніе желѣзной руды и выдѣлка желѣза и уклада (стали) существовали у корелъ Обонежья еще въ періодъ новгородской независимости, но заводская промышленность началась въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, когда датчанинъ Бутенантъ фонъ Розенбушъ, при содѣйствіи правительства,

устроилъ желѣзные и укладные заводы въ заонежскихъ погостахъ. Во время своего похода 1702 г. отъ береговъ Бѣлаго моря къ оз. Онегу Петръ Великій заложилъ три завода: Алексѣевскій, близъ оз. Телекина, Повѣнецкій, на р. Повѣнчанкѣ, и Вичковскій, при губѣ Онежскаго оз., въ 30 в. отъ Повѣнца, на которыхъ плавка мѣди началась въ 1703 г. Въ 1703 г. по царскому указу выстроенъ при впаденіи рч. Лососинки въ Онего Петровскій заводъ, гдѣ стали выдѣлываться пушки, ядра, ружья, холодное оружіе, якоря и др. вещи. Въ 1707 г. выстроенъ Кончезерскій заводъ для плавки мѣди и чугуна. Къ заводамъ было приписано 12749 крестьянскихъ дворовъ. Особенно процвѣтали Петровскій и другіе заводы подъ управленіемъ голландца В. И. Геннина. Съ переходомъ Геннина на Уралъ и съ кончиной Петра Великаго горнозаводское дѣло въ Обонежьѣ стало приходить въ упадокъ. Въ 1732 г. закрытъ былъ Петровскій заводъ, оружейная фабрика съ рабочими была переведена въ Сестрорѣцкъ, а выплавка чугуна и приготовленіе пушекъ перенесены на Кончезерскій заводъ. 1769—71 гг. были ознаменованы волненіями среди горнозаводскихъ крестьянъ, для усмиренія которыхъ потребовалась вооруженная сила. Новый періодъ начинается съ построенія Александровскаго чугуннолитейнаго завода (1774 г.), особенно когда директоромъ заводовъ былъ назначенъ шотландецъ Гаскоинъ (1786—1807), перестроившій Александровскій и Кончезерскій заводы. Въ 1860 г. къ нимъ присоединились чугуннолавильные заводы Суоярвскій въ Сердобольскомъ у. Выборгской губ. и Валаамскій, на р. Сунѣ, въ Повѣнецкомъ у. Указомъ берг-коллегіи отъ 19 декабря 1799 г. округъ получилъ право владѣнія рудниками въ чертѣ круга, проведеннаго изъ Петрозаводска, какъ изъ центра, радіусомъ въ 200 в. До 1864 г. округъ имѣлъ своихъ горнозаводскихъ крестьянъ, преимущественно въ Петрозаводскомъ у., 55259 душъ и владѣлъ болѣе 1 милліона дес. земли въ О. губ. и въ Финляндіи. За сто лѣтъ (1774—1874 г.) на Александровскомъ заводѣ было отлито разнаго калибра орудій 36847 штукъ, а всего артиллерійскихъ орудій, снарядовъ и припасовъ—10861722 пд., на сумму 13 млн. 225 тыс. руб. Успѣшно дѣйствовалъ заводъ во время крымской войны. Сверхъ пушекъ и снарядовъ, имъ выдѣлывались чугунныя перила, рѣшетки, ворота, части мостовъ для С.-Петербурга. Въ новѣйшее время Александровскій заводъ сдѣлался снарядолитейнымъ, прекративъ выдѣлку орудій. См. Олонецкая губ. *А. П. В.*

Олонецкія Губернскія Вѣдомости—издаются губернскимъ правленіемъ въ гор. Петрозаводскѣ, съ 1838 г., сначала одинъ разъ, а съ 1868 г.—два раза въ недѣлю. Редакторы—гг. Маховъ и Бѣляевъ. Въ 1871 г. К. М. Петровъ составилъ указатель къ «О. Губ. Вѣд.» за 1838—1870 г., и въ 1876 г.—продолженіе къ нему за 1871—75 г.

Олонецъ—уѣздн. гор. Олонецкой губ., въ 148 в. къ ЮЗ отъ губерн. города, по С.-Петербургскому почтовому тракту, при сліяніи рр. Олонки (см.) и Мегреги, въ 16 в. отъ восточнаго берега Ладожскаго оз. О.—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Обонежья и упоминается уже въ уставной грамотѣ новгородскаго князя Святослава Ольговича 1137 г. въ числѣ населенныхъ пунктовъ Обонежскаго ряда. Повидимому, еще во времена новгородской независимости О. принадлежалъ новгородскому владыкѣ. Въ 1648 г., по стратегическимъ соображеніямъ, Олонецкій погостъ былъ отписанъ въ казну. На томъ мѣстѣ, гдѣ находилось главное селеніе Олонецкаго погоста, была выстроена (въ 1649 г.) крѣпость для защиты границы отъ шведовъ; О. дѣлается городомъ и мѣстопребываніемъ воеводы. «Чтобъ въ городѣ не пусто было», сюда были переселены изъ разныхъ заонежскихъ погостовъ состоятельные крестьяне, занимавшіеся торговлей и промыслами. Посадскіе люди О. во 2-й половинѣ XVII ст. были предпріимчивыми торговцами; на своихъ небольшихъ судахъ они ѣздили даже въ Стокгольмъ. Въ 1708 г. О. приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1712 г. отданъ въ вѣдѣніе адмиралтейства, въ 1727 г. приписанъ къ Новгородской губ., въ 1773 г. назначенъ областнымъ городомъ Олонецкой провинціи, но уже въ 1782 г. уступилъ первое мѣсто Петрозаводску. Въ 1784 г. О. дѣлается уѣзднымъ городомъ олонецкаго намѣстничества, въ 1791 г. причисленъ къ Новгородской губ., и, наконецъ, съ 1801 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой губ. Къ 1 января 1896 г. жителей 1496: дворянъ 118, духовнаго сословія 23, почетныхъ гражданъ и купцовъ 49, мѣщанъ 1037, военныхъ сословій 143, финляндцевъ 88, прочихъ сословій 38. Православныхъ 1445, раскольниковъ 1, католиковъ 16, лютеранъ 29, магометанъ 5. Церквей православныхъ 1 каменная и 4 деревянныхъ, 2 часовни. Земская больница на 12 кроватей. Городское училище, съ 70 учениками, и женское приходское, съ 27 ученицами. Домовъ каменныхъ 1, деревянныхъ 171; лавокъ 28. Купеческихъ свидѣтельствъ выдано 12, на мелочной торгъ 16, промысловыхъ 4, приказчичьихъ 12. Ярмарокъ 2. Городской земли 7954 дес. Городской доходъ 7674 р., расходъ 7244 р.; запасной капиталъ 2400 р. Двѣ богадѣльни (на 59 призрѣваемыхъ), изъ которыхъ одна—съ пріютомъ для дѣтей (на 19 чел.); ежегодный расходъ—4225 р. Комитетъ призрѣнія бѣдныхъ и благотворительный кружокъ.

Олонецкій уѣздъ—занимаетъ западную часть О. губ. Пространство (по Стрѣльбицкому) 11020,8 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами, считая часть Ладожскаго озера, 2907,3 кв. в. Поверхность вообще ровная, только въ вост. части проходитъ невысокій и пологій водораздѣлъ, отдѣляющій на В притоки Онежскаго оз., а на З притоки Ладожскаго. Почва уѣзда преимущественно глинистая и песчаная, отчасти каменистая. Минеральныя богатства уѣзда: озерныя и болотныя желѣзныя руды, красный желѣзнякъ, магнитный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, мѣдная руда, мѣдный колчеданъ, желтая охра и голубая глина. Орошеніе обильное. Всѣ рр. уѣзда принадлежатъ къ бассейну Ладожскаго озера. По южной границѣ протекаетъ Свирь (см.), принимающая въ предѣлахъ уѣзда р. Важинку; въ Ладожское оз. текутъ рр. Обжа, Гулокса, Олонка (стр. 908), Видлица и др.

Кромѣ Свири судоходна только Олонка на 23 в. отъ устья. Изъ озеръ наиболѣе значительныя: Ведлозеро—66 кв. в., Важезеро—22,8 кв. в., Долгое—11,1 кв. в., Нялмозеро—9,6 кв. в., Пидьмозеро—9,8 кв. в., Тулмозеро—28,8 кв. в. Болота встрѣчаются повсемѣстно, занимаютъ большія пространства и по большей части покрыты лѣсомъ; самое большое болото (до 100 в. въ окружности), въ серединѣ совсѣмъ непроходимое, лежитъ въ Кондушской волости на границѣ Лодейнопольскаго у. Лѣсами, особенно хвойными, у. богатъ, за исключеніемъ мѣстностей, прилегающихъ къ Свири и Олонкѣ. Къ 1 янв. 1896 года жителей, не считая города, было 40684 (20033 мжч., 20651 жнщ.): дворянъ 12, бѣлаго духовенства съ семействами 242, монашествующихъ 74, почетныхъ гражданъ и купцовъ 49, мѣщанъ 172, военныхъ запасныхъ и отставныхъ 2100, крестьянъ 37481, финляндцевъ 520, прочихъ сословій 34. Православныхъ 40229, раскольниковъ 4, католиковъ 7, лютеранъ 444. Становъ 2, волостей 8, участковъ земскихъ начальниковъ 2. Селеній 612, дворовъ 6553. Приходовъ 29. Монастыри: Александровъ-Свирскій (см. Свирскій-Александровъ м-рь) и пустыни Андрусова на берегу озера Ладожскаго, Сяндебская при озерѣ Сяндебскомъ и Задневикифорская при озерѣ Важезерѣ (всѣ три основаны въ XVI ст. учениками преп. Александра Свирскаго). Православныхъ церквей 64 (19 кам.), часовенъ 168. Училищъ министерскихъ 6, земскихъ 9, церковно-приходскихъ 10, школъ грамоты 10; учащихся 1070 мал. и 290 дѣв. Изъ 989865 дес. подъ пашнями (въ 1881 г.) 25575 дес. (2,6%), лѣсной площади 592980 дес. (59,9%), подъ лугами, выгонами и остальными удобными землями 53339 дес. (5,4%), неудобныхъ земель 317961 дес. (32,1%). Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ отведенъ надѣлъ въ 410881 дес. Лошадей 6831, рогатаго скота 16238 гол., овецъ 12410, свиней 2165. Общее протяженіе проѣзжихъ дорогъ 345 в. Ярмарокъ 3. Заводы: 27 кожевенныхъ, 1 мѣховой, 2 желѣзопередѣльныхъ, 1 древесно-массный (картонный) и 1 ремонтная мастерская (судовъ), всѣ вмѣстѣ съ производствомъ на 70000 р. и съ 178 рабочими. Бюджетъ земства 42083 руб. (на 1896 г.), въ томъ числѣ на медицинскую и ветеринарную часть 11500 руб., на народное образованіе 10331 руб. Мірскіе расходы крестьянъ въ 1891 г. 14885 руб. Преобладающее населеніе уѣзда—корелы (29283), сохраняющіе свой языкъ (даже въ самомъ Олонцѣ жители больше говорятъ по-корельски, чѣмъ по-русски), но во всемъ остальномъ подчинившіеся русскому вліянію; великоруссы (11773), потомки новгородскихъ колонистовъ, поселившіеся здѣсь уже въ XII ст., занимаютъ юго-вост. часть уѣзда, ближе къ берегамъ Свири. Финновъ 500, чуди 88, нѣмцевъ и поляковъ 20. Основное занятіе жителей—земледѣліе, но оно далеко не обезпечиваетъ населенія. Хозяйство преимущественно трехпольное. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень; много рѣпы и картофеля. Въ 1895 г. снято: ржи 37369 чет., овса 62527 чет., ячменя 7246 чет., картофеля 26094 чет. Много болотъ по берегамъ Олонки и ея притока Туксы осушено и обращено въ луга. Кромѣ земледѣлія и скотоводства средства къ существованію даютъ: рыбная ловля, охота, рубка и сплавъ лѣса, работа на заводахъ, извозъ, постройка судовъ, выдѣлка кирпича, кузнечный промыселъ, выдѣлка телѣгъ, кабріолетовъ и саней, издѣлія изъ соломы, производство деревянной посуды. *А. П. В.*

Олонка (въ древнихъ актахъ р. Олонецъ)—р. Олонецкой губ., Олонецкаго у., давшая свое имя построенному на ней городу, а затѣмъ всему Олонецкому краю. Беретъ начало въ оз. Топорномъ, протекаетъ озера Вагвозеро, Утозеро, Торосозеро и послѣ 105 в. теченія впадаетъ въ Ладожское оз. Ширина отъ 20 до 80 саж., глубина отъ 1 арш. до $1^1/_2$ саж. Судоходна на 23 в. отъ устья, до Ильинскаго погоста. Теченіе по большей части тихое, берега крутые, вышиной болѣе 2 саж. Изъ притоковъ важнѣйшія рр. Мегрега и Тукса. При впаденіи р. Мегреги находится гор. Олонецъ (см.). На О. производится судостроеніе. До сліянія съ Мегрегой р. О. называется у мѣстныхъ жителей Верховье. Берега О. и Мегреги—одна изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей Олонецкаго края. *А. П. В.*

Олонская слобода—Иркутской губ., Балаганскаго окр., на правомъ берегу р. Ангары, при устьѣ р. Олонки. 380 домовъ, 1750 жит.; прк., школа, 6 лавокъ, питейныхъ продажъ 2, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ 16, кузницъ 12, прочихъ заведеній 6.

Олофернъ—см. Іудиѳь (XIII, 770).

Олсуфьевъ (Адамъ Васильевичъ)—статсъ-секретарь Екатерины II, писатель (1721—84). Императрица часто посылала его къ иностраннымъ дворамъ, поручала писать инструкціи губернаторамъ, сдѣлала его сенаторомъ и предсѣдателемъ театральнаго комитета. О. былъ знатокомъ исторіи, права, языковъ, особенно латинскаго; писалъ стихи, но не печаталъ ихъ; напечатанъ былъ при его жизни только его переводъ нѣмецкой комедіи: «Шесть блюдъ».

Олсуфьевъ (гр. Алексѣй Васильевичъ, род. 1831)—филологъ. Главные его труды: рецензія на переводъ Ювенала Фета (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1886, №№ 3—8 и отд.), съ нѣсколькими экскурсами, имѣющими вполнѣ самостоятельное значеніе (напр. о XV сатирѣ и о ссылкѣ Ювенала въ Египетъ), и біографія Марціала (тамъ же, 1890 г., №№ 1—4, также отд., М., 1890) — самая обстоятельная работа о Марціалѣ не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ.

Олсуфьевы—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по апокрифическимъ свѣдѣніямъ, отъ несуществовавшаго думнаго дворянина Михаила Ивановича О., въ дѣйствительности же восходящій лишь къ началу XVII в. Василій Дмитріевичъ О. былъ оберъ-гофмейстеромъ при Петрѣ Вел., братъ его Матвѣй—оберъ-гофмейстеромъ при Екатеринѣ I. Объ Адамѣ Васильевичѣ см. выше. Захаръ Дмитріевичъ О. († 1835), ген.-лейтенантъ, во время войны 1812 г. командовалъ дивизіею, въ 1814 г. былъ взятъ въ плѣнъ французами при Шамподерѣ, позже былъ сенаторомъ. Василій Дмитріевичъ (1796—1858) былъ оберъ-гофмейстеромъ и получилъ въ 1856 г. графскій ти-

тулъ. Изъ его сыновей Алексѣй (см. выше)—ген.-отъ кавалеріи, членъ комитета о раненыхъ и почетный опекунъ въ Москвѣ, Александръ (род. 1843)—ген.-адъютантъ, помощникъ командующаго Императорской главной квартирой. Родъ О. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Тверской и Московской губ. (Гербовникъ, III, 35 и XII, 19). *В. Р.*

Олтетскіе наслеги якутовъ, числомъ два—Якутской обл. и окр., Барогонскаго инородческаго улуса, по правому берегу Лены; 7 родовъ, 154 юрты, 925 жит.

Олуфсенъ (Christian Früs Rottböll Olufsen, 1802—1855)—датскій астрономъ, профессоръ университета и директоръ обсерваторіи въ Копенгагенѣ. Занимался преимущественно теоретическою астрономіею. Изъ его сочиненій пользуются наибольшею извѣстностью: «De parallaxi Lunae» (1840), «Ueber die Sonnenfinsterniss am 7 July 1842» и «Tables du soleil» (1853). Послѣднія таблицы составлены совмѣстно съ Ганзеномъ. См. Pedersen, «Biographskie Antegnelser over of do de professor O.». *В. В. В.*

Олуши (Sula)—родъ птицъ изъ группы веслоногихъ (Steganopodes), составляющій особое семейство Sulidae. Голова довольно большая, часть кожи при основаніи клюва на лицѣ и горлѣ голая; клювъ длинный, при основаніи толстый, быстро утончающійся къ концу, прямой, безъ крючка на концѣ, лишь съ едва намѣченнымъ ноготкомъ, по бокамъ верхней половинки по продольному желобку, края клюва зубчатые; ноздри закрытыя; языкъ недоразвитъ; крылья очень длинныя и острыя, 2-е маховое самое длинное; хвостъ 12-перый, клиновидно заостренный; ноги короткія; пальцы длинные, внутренній значительно короче двухъ наружныхъ. *О.-глупышъ* (S. bassana Briss.), бѣлаго цвѣта, послѣ осенней линьки съ желтоватымъ оттѣнкомъ на головѣ и шеѣ, который позднѣе исчезаетъ, большія маховыя чернаго цвѣта, клювъ сѣрый съ черноголубыми полосами вдоль верхней половинки, голыя мѣста на головѣ и горлѣ черноватоголубыя, ноги черноватыя съ яркозелеными передними щитками, длина 98 стм., хвостъ 26 стм., размахъ крыльевъ 190 стм. Молодыя въ первомъ опереніи—сверху темнобурыя съ немногочисленными бѣлыми пятнами, снизу глинистаго цвѣта съ бурыми пятнами; при послѣдующихъ линяніяхъ бурый цвѣтъ постепенно исчезаетъ и окончательное оперепіе послѣ 4 линьки. Глупышъ гнѣздится въ большомъ количествѣ на нѣкоторыхъ скалистыхъ островахъ у береговъ Великобританіи (гдѣ насчитывается теперь 8 мѣстъ гнѣздовья), на Фарерскихъ островахъ, у береговъ Исландіи и у сѣверо-вост. береговъ Сѣв. Америки. Гнѣздо устраивается изъ травы или водорослей въ ямкѣ или на кочкѣ; самка кладетъ одно яйцо бѣлаго цвѣта, длиною 8 стм. Молодыя птицы употребляются въ пищу и избиваются въ громадномъ количествѣ, такъ что число глупышей быстро уменьшается. На острова, гдѣ они выводятъ птенцовъ, глупыши прилетаютъ въ концѣ марта и апрѣлѣ (по новому стилю) и остаются здѣсь до осени; въ остальное время года они далеко странствуютъ, долетая у американскихъ береговъ до Мексиканскаго залива, у европейскихъ—до русско-норвежской границы, Балтійскаго, Нѣмецкаго и Средиземнаго морей, а также на югъ до Мадейры и Канарскихъ острововъ. Питаются рыбою, которую ловятъ, бросаясь въ воду сверху. Летаютъ очень хорошо, плаваютъ сравнительно рѣдко, на землѣ очень неуклюжи и безпомощны. По отношенію къ человѣку очень довѣрчивы и неосторожны. *Н. Кн.*

Олха—р. Иркутской губ. и округа, правый притокъ р. Иркута, вытекаетъ изъ Кругобайкальскихъ горъ. Рѣка въ общемъ течетъ съ Ю на С и въ 7 в. отъ истока съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя рѣчку, въ 17 в. длиною, Среднюю О.; ниже, съ той же стороны, вливается въ О. р. 18 в. длиною, извѣстная подъ именемъ Малой О. Вся длина О. 50 в. По правому берегу Олхонской долины простирается высокій горный, лѣсистый отрогъ, названный Олхинскимъ, высшая точка котораго имѣетъ 3237′ фт. абсолютной высоты надъ уровнемъ моря. *Н. Л.*

Олыка—мст. Волынской губ., Дубенскаго у. Жителей 4882, дворовъ 595. 2 православныхъ церкви, костелъ, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, начальное училище и церковно-приходская школа. Мыловарня и красильня. Упоминается, подъ именемъ Олыча и Олина, въ XVI в. Около О. 3 кургана.

Олымъ—притокъ р. Сосны (притока Дона), протекаетъ по Воронежской и Орловской губерніямъ. Беретъ начало въ Воронежской губ., Землянскаго у., у селъ Бычка и О.-Ивановки, двумя истоками; принявъ рядъ притоковъ-ручьевъ, р. О. дѣлается сравнительно многоводной и тогда, вступивъ въ предѣлы Курской губ., устремляется прямо на С. Вся длина около 120 в.; направленіе совершенно прямое въ цѣломъ, очень извилисто въ частностяхъ. Уровень р. О. при сліяніи съ Сосной 60 саж.; при верховьѣ, вѣроятно 95—100 саж. Извѣстенъ уровень мѣста возвышенія близъ верховьевъ 119 саж. Къ лѣвому берегу въ верхнемъ теченіи повсюду примыкаютъ высоты въ 120 122 саж. До половины длины теченіе рѣки проходитъ среди мѣловыхъ отложеній сеноманскаго яруса, а въ нижней части, по у. Ливенскому и части Елецкаго, выступаютъ девонскіе известняки нижняго горизонта. Однако, мѣловыя отложенія кромѣ обычнаго лесса покрыты здѣсь еще мощными бѣлыми песками съ песчаникомъ и подчиненными имъ цвѣтными горшечными глинами. У селъ Семеновскаго, Жданова, Царева, Семичастнаго—все мѣловой рухлякъ. Возвышеніе береговъ 20—30 саж. Рѣка пересѣкается Курско-Воронежской жел. дор. Рѣка О.—не судоходная и несплавная, хотя весенніе разливы бываютъ большіе. *П. К.*

Ольберсъ (Heinrich-Wilhelm-Mathias Olbers, 1758—1840)—практическій врачъ и астрономъ. Родился и почти безвыѣздно проживалъ въ Бременѣ. Имѣя частную обсерваторію, производилъ наблюденія надъ небесными свѣтилами и покровительствовалъ молодымъ астрономамъ, между прочимъ, знаменитому Бесселю. О. занимался самыми раз-

нообразными вопросами астрономіи: опредѣлялъ высоты Лунныхъ горъ, изслѣдовалъ вліяніе луны на погоду и пр., но славу его составляютъ открытіе двухъ астероидовъ (Паллады и Весты) и разработка способа вычисленія орбитъ кометъ. По поводу астероидовъ онъ первый высказалъ мысль, что они суть части одной большой планеты, разорвавшейся отъ какой либо катастрофы. Мелкія статьи О. печатались въ современныхъ ему астрономическихъ журналахъ; главнѣйшее его сочиненіе: «Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen zu berechnen» выдержало нѣсколько изданій и считается классическимъ понынѣ. *В. В. В.*

Ольборнъ (Лея Ahlborn)—современная шведская медальерка, дочь медальера Л. Петерсена, род. въ 1826 г., въ Стокгольмѣ. По окончаніи общаго школьнаго образованія, О. посвятила себя искусству и поступила въ ученицы стокгольмской акд. худ., гдѣ, подъ руководствомъ своего отца, изучала гравированіе. Послѣ того, въ 1851 г., отправилась въ Парижъ и занималась тамъ медальернымъ искусствомъ въ мастерской Туссена, не оставляя въ то же время и гравюры. Въ 1853 г. О. возвратилась въ Стокгольмъ, гдѣ, послѣ смерти своего отца, заняла его мѣсто при королевскомъ монетномъ дворѣ. Въ 1854 г. она вышла замужъ за скульптора О. Ею вырѣзаны штемпеля для всѣхъ почти монетъ, выбитыхъ при Оскарѣ I и Карлѣ XV, а также большое количество медалей, исполненныхъ по заказу разныхъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ обществъ. *А. А. С—въ.*

Ольвіополь (Орликъ) — заштатный городъ Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при сліяніи рр. Буга и Синюхи. Еще во времена галицкаго княжества по р. Синюхѣ (тогдашнія «Синія воды») были укрѣпленія. Вся эта мѣстность называлась по-турецки «Татарь-Орель», т. е. татарское гнѣздо, а по-польски «Ловницкій-Орель». Въ 1744 г. на мѣстѣ О. былъ заложенъ шанецъ Орловскій или Орликъ; подъ этимъ именемъ О. до сихъ поръ извѣстенъ въ народѣ. Вблизи его сходились тогдашнія границы Россіи, Польши и Турціи. Въ 1773 г. О. получилъ права города; въ 1782 г. принялъ свое теперешнее названіе, въ память бывшей здѣсь въ древности греческой колоніи Ольвіи. Въ 1784 г. назначенъ уѣзднымъ гор. Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1792 г. переименованъ въ посадъ, въ 1797 г.—вновь уѣздный гор. Новороссійской, въ 1802 г. – Николаевской, въ 1806 г. Херсонской губ. (до учрежденія гор. Ананьева). Въ 1828 г. зачисленъ въ вѣдомство военныхъ поселеній; въ 1844 г.—оставленъ за штатомъ. Городской земли 6491 дес. 2 православныя прх., 1 еврейскій молитвенный домъ, городское 3-классное училище, 2 городскихъ начальныхъ училища, церковно-приходская школа, нотаріальная контора, типографія, Кожевенный зав. (производитъ на 169280 р.), винокуренный (на 61320 р.), 5 маслобоенъ (на 2450 р.), 2 водяныхъ млнц. (на 111570 р.), 7 гончарныхъ зав. (на 1730 р.), 8 кузницъ (на 7750 р.), 5 столярныхъ мастерскихъ (на 786 р.), бондарная (на 930 р.), 29 лавокъ, 6 трактировъ, ренсковыхъ и винныхъ погребовъ, 3 и пивная лавка. Базары каждыя двѣ недѣли. Жителей 5847: дворянъ 138, духовнаго званія 16, почетныхъ гражданъ и купцовъ 368, мѣщанъ 4472, военнаго сословія 110, крестьянъ 692, проч. сословій 46. Православныхъ 4976, раскольниковъ 121, католиковъ 228, протестантовъ 69, евреевъ 397, проч. исповѣданій 51. Доходы города (1895) 22845 р., расходы 22418 р., въ томъ числѣ на общественное городское управленіе 4525 р., на народное образованіе 4550 р., на врачебную часть 970 р. Изъ жителей (949 хозяйствъ) занимается земледѣліемъ 34,4%, торговлей 7,3%; остальные—ремесленники, рабочіе и разныхъ профессій. Подъ городомъ огороды, разведенные болгарами. Добыча строительнаго известняка. Значительный рынокъ для продажи скота. Въ окрестностяхъ О. бѣлые пески, годные для стекловаренія. Упрощенное городское управленіе. На противоположномъ берегу р. Буга—мст. Голта, бывшее когда-то предмѣстьемъ О., нынѣ станція Юго-Западныхъ жел. дор. *А. М.*

Ольвіопольскій 20-й драгунскій полкъ—сформированъ въ 1817 г. изъ половины 4-го украинскаго уланскаго полка, съ укомплектованіемъ изъ людей бугскаго казачьяго войска. Боевыя отличія: 1) полковой штандартъ, съ надписью: «за отличіе при покореніи гор. Эноса, 1829 г.»; 2) 19 серебряныхъ трубъ, за 1814 г. и за усмиреніе Трансильваніи, 1849 г.; 3) знаки на шапки, за польскую войну 1831 г.

Ольга св. (въ крещеніи Елена)—русская княгиня, жена Игоря Рюриковича. О происхожденіи ея дѣлалось много предположеній. Въ начальной лѣтописи упоминается только, что Олегъ въ 903 г. привелъ Игорю жену изъ Плескова (Пскова?), именемъ О. На основаніи извѣстія одной позднѣйшей лѣтописи, Плесковъ отожествляли съ болгарскимъ городомъ Плискувой и О. считали болгарской княжной; но это предположеніе, хотя оно и объясняетъ многіе факты древней русской исторіи, нельзя считать доказаннымъ. По смерти Игоря, О. стала управлять Кіевской землей за своего малолѣтняго сына Святослава. По лѣтописному разсказу, она жестоко отмстила древлянамъ, убившимъ ея мужа, и установила въ древлянской землѣ «уставы и уроки», т. е. дань и натуральныя повинности; затѣмъ пошла въ Новгородскую землю и здѣсь устроила погосты, т. е. административные центры, и опредѣлила дани и оброки въ пользу князя. Въ 955 г., по лѣтописному счисленію, О. отправилась въ Константинополь, гдѣ и крестилась; но греческій императоръ Константинъ Порфирородный разсказываетъ о пребываніи О. въ Константинополѣ въ 957 г. и вовсе не упоминаетъ о ея крещеніи тамъ. Вѣроятно, О. крестилась раньше поѣздки въ Константинополь, въ Кіевѣ, гдѣ уже тогда было много христіанъ-варяговъ. По извѣстіямъ (сомнительнымъ) западныхъ лѣтописцевъ, въ 959 г. О. отправила посольство къ германскому королю Оттону I съ просьбой прислать епископа и священниковъ, что и было исполнено, но посланный епископъ долженъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ. Попытки О. обратить въ христіанство сына своего Святослава были, по лѣто-

писному извѣстію, безуспѣшны. Умерла О. въ 969 г. въ глубокой старости, завѣщавъ похоронить ее по христіанскому обряду. Она причтена церковью къ лику святыхъ; память ея празднуется 11 іюля. О происхожденіи О. см. арх. Леонидъ, «Откуда родомъ была св. великая княгиня русская О.?» («Русс. Старина», 1888, кн. 7) и И. И. Малышевскій, «Происхожденіе русской великой княгини О. св.» («Кіевская Старина», 1889, 7 и 8 и отд.). Житія О.: проложныя (см. «Чтенія въ ист. общ. Нестора лѣт.», II, и Макарія, «Исторія русской церкви»), въ Четьи-Минеѣ Макарія и въ Степенной книгѣ, въ переработкѣ—у Филарета, «Русскіе святые», подъ 11 іюля.

Е. К.

Ольга Александровна — великая княжна, дочь имп. Александра III, родилась 1 іюня 1882 г.

Ольга Константиновна—королева эллиновъ, старшая дочь великаго князя Константина Николаевича, род. 22 августа 1851 г.; въ супружествѣ съ греческимъ королемъ Георгомъ I съ 1867 г. Отъ этого брака родился еще, кромѣ упомянутыхъ въ статьѣ Георгъ I (VIII, 433), принцъ Христоферъ, въ 1888 г. Королева весьма популярна въ Греціи; ею основаны многія благотворительныя учрежденія. Во время русско-турецкой войны, по поведѣнію королевы, были открыты медицинскіе курсы для женщинъ, готовившихся въ сестры милосердія. Королева сама посѣщала эти курсы. Свои досуги королева посвящаетъ музыкѣ и живописи.

Ольга Николаевна — вторая дочь имп. Николая I, род. 30-го августа 1822 г., умерла въ Фридрихсгафенѣ (Вюртембергъ) 18-го (30) октября 1892 г. Великая княгиня получила блестящее образованіе, подъ руководствомъ такихъ наставниковъ какъ П. А. Плетневъ, протоіерей Г. В. Павскій и В. А. Жуковскій; послѣдній внушилъ своей ученицѣ любовь къ русской литературѣ и пользовался до своей кончины особенною благосклонностью О. Николаевны, поддерживавшей съ нимъ постоянныя письменныя сношенія. 1-го іюля 1846 г. вел. княгиня О. Николаевна сочеталась бракомъ съ вюртембергскимъ наслѣднымъ принцемъ, впослѣдствіи королемъ Карломъ I; бракъ этотъ остался бездѣтнымъ. Имя королевы было дорого неимущему классу населенія. Какъ въ Штутгартѣ, такъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ королевства ею были вызваны къ жизни различныя благотворительныя учрежденія. Во время войны 1870 г. королева сосредоточила въ своихъ рукахъ все движеніе на пользу раненыхъ. Ея дворецъ превратился въ мастерскую, куда сходились добровольныя работницы, дамы всѣхъ сословій. Королева встрѣчала поѣзда раненыхъ, заботилась о ихъ размѣщеніи, навѣщала больныхъ, утѣшая ихъ словомъ и помощью матеріальною. Мѣстная печать называла королеву «великимъ мастеромъ, виртуозомъ благотворительности». Королева владѣла карандашомъ, рѣзцомъ и кистью, искусно вязала и шила для бѣдныхъ. Ср. С. И. Хрущова. «Королева Вюртембергская О. Н.» («Русскій Вѣстникъ», 1892 г., № 12).

Ум.

Ольга Николаевна — великая княжна, старшая дочь нынѣ благополучно царствующаго императора Николая II, родилась 3 ноября 1895 г.

Ольгердъ — великій князь литовскій (1341—1377), сынъ Гедимина (VIII, 232), братъ Кейстута (XIV, 897). Послѣ смерти Гедимина литовско-русское государство оказалось раздробленнымъ между 7 его сыновьями и братомъ Воиномъ (см. Литовско-русское государство, XVIII, 819). Младшій изъ сыновей Гедимина, Явнутій, сидѣлъ въ стольномъ городѣ Вильнѣ, но, по мнѣнію В. Б. Антоновича, онъ не былъ великимъ княземъ: всѣ сыновья Гедимина сохранили полную самостоятельность и никто изъ нихъ не пользовался старшинствомъ, пока О. и Кейстутъ, придя къ соглашенію, не взяли на себя руководящей роли въ литовскомъ государствѣ. Поводомъ къ этому соглашенію послужило усиленное стремленіе крестоносцевъ, со времени смерти Гедимина, овладѣть Литвою. Раньше О. владѣлъ городомъ Крево въ собственной Литвѣ, землями, тянувшими къ нему до р. Березины, и княжествомъ Витебскимъ, доставшимся ему въ качествѣ вѣна за женой, витебской княжной Марьей Ярославной. Въ началѣ 1345 г. О. и Кейстутъ рѣшили двинуться на Явнутія; Кейстутъ осадилъ Вильну, захватилъ Явнутія и посадилъ О. на великокняжескій престолъ. Братья заключили договоръ, по которому всѣ они должны повиноваться О., какъ великому князю; О. и Кейстутъ должны сохранять тѣсный союзъ и дружбу, всѣ новыя пріобрѣтенія дѣлить поровну. Явнутію былъ назначенъ Заславль Литовскій. Новый порядокъ не встрѣтилъ серьезнаго сопротивленія со стороны удѣльныхъ князей, кромѣ неудачныхъ попытокъ Явнутія и Наримунта, убѣжавшихъ въ Москву. Партизанскую борьбу литовцевъ съ крестоносцами велъ, главнымъ образомъ, Кейстутъ; О. всѣ свои усилія направилъ на то, чтобы расширить предѣлы литовскаго государства на счетъ русскихъ земель и усилить свое вліяніе въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ. Въ первыхъ двухъ это ему удалось лишь отчасти; только въ годъ смерти О. псковичи приняли на княженіе сына его Андрея. Съ новгородцами О. приходилось воевать, но въ концѣ концовъ въ Новгородѣ образовалась литовская партія, уступавшая въ значеніи и вліяніи партіи московской, но все же представлявшая ей значительный противовѣсъ. Гораздо большее вліяніе пріобрѣлъ О. въ Смоленскѣ. Онъ выступаетъ защитникомъ смоленскаго князя Ивана Александровича (XIII, 696)), обязывая его дѣйствовать заодно съ нимъ. Сынъ Ивана Александровича, Святославъ (1358—86), становится уже въ положеніе совершенно зависимое отъ литовскаго князя: онъ обязанъ и сопровождать О. въ походахъ, и давать смоленскую рать для борьбы съ крестоносцами. Малѣйшее уклоненіе Святослава отъ этихъ обязанностей влекло походъ О. на Смоленскую землю и опустошеніе ея. Около 1355 г. О. «повоевалъ» Брянскъ, послѣ чего ему подчинились и многіе другіе изъ удѣловъ, на которые распадалось черниговско-сѣверское княженіе. Всѣ черниговско-сѣверскія земли О. раз-

дѣлилъ на три удѣла: сыну своему Дмитрію онъ далъ Черниговъ и Трубчевскъ, Дмитрію-Корибуту младшему—Брянскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, племяннику Патрикію Наримунтовичу—Стародубъ Сѣверскій. Въ 1349 г. литовскій князь отправилъ посольство въ орду, предлагая хану Чанибеку заключить союзъ противъ московскаго князя Симона; но это не удалось. Тогда О. въ 1350 г. заключилъ миръ съ моск. княземъ и женился во второй разъ на свояченицѣ послѣдняго, княжнѣ Ульянѣ Александровнѣ Тверской. Когда возникъ споръ между кашинскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ и его племянникомъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ, сторону перваго держалъ вел. кн. моск. Димитрій, второго—О. Въ 1368 г. О. вторгся въ моск. предѣлы и подошелъ къ самой Москвѣ, но не пытался взять ее, а, простоявъ три дня, воротился назадъ. Слѣдствіемъ этого похода было временное устраненіе вліянія Москвы на тверскія дѣла. Въ 1370 г. О. опять ходилъ на Москву, но заключилъ перемиріе на полгода и возвратился обратно въ Литву. Походъ 1372 г. кончился неблагопріятнымъ для литовцевъ перемиріемъ въ Любутскѣ, по которому тверской князь Михаилъ долженъ былъ возвратить Дмитрію всѣ занятые имъ московскіе города; О. не долженъ за него вступаться; всѣ жалобы на тверского князя должны быть рѣшены ханскимъ судомъ. Послѣ этого перемирія вліяніе Литвы на Тверь окончательно упало. Въ 1362 г. О. разбилъ на берегахъ р. Синія Воды трехъ татарскихъ князей, управлявшихъ Подольскою землей; орда, послѣ этого, удалилась въ Крымъ или Добруджу, а въ рукахъ О. оказалось обширное пространство земли—вся лѣвая половина бассейна Днѣстра, отъ устья р. Серета до моря, весь бассейнъ Южнаго Буга, Днѣпровскіе лиманы и пространство вверхъ по Днѣпру до впаденія рѣки Роси. Покореніе Кіева произошло безъ борьбы: О. смѣстилъ княжившаго тамъ сподручника орды, князя Ѳедора, и отдалъ Кіевъ въ управленіе своему сыну Владиміру. Подольскую землю онъ отдалъ племянникамъ своимъ, сыновьямъ брата его Коріата. За обладаніе Волынью О. пришлось выдержать упорную борьбу съ польскимъ королемъ Казиміромъ III (XIII, 928). Долголѣтній споръ былъ законченъ лишь въ 1377 г., при преемникѣ Казиміра, Людовикѣ (XVIII, 239). При посредствѣ Кейстута между О. и Людовикомъ былъ заключенъ договоръ, по которому удѣлы Берестейскій, Владимірскій и Луцкій были признаны за Литвой, а Холмская и Белзская земли отошли къ Польшѣ. Лѣтописи Быховца и Густынская говорятъ, что О. принялъ православіе еще до женитьбы своей на Маріи Ярославнѣ, т. е. до 1318 г.; но есть извѣстіе, что онъ былъ крещенъ и затѣмъ принялъ схиму лишь предъ смертью. В. Б. Антоновичъ («Исторія литовскаго княжества», 98) принимаетъ извѣстіе Быховца и Густынской лѣтописи, съ толкованіемъ Кояловича («Historia Lithuana»), что О. старался придать своему переходу въ православіе не государственный, а частный, а потому и негласный характеръ. См. Stadnicki, «Synowie Giedymina, Olgerd i Kiejstut»; В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по исторіи Зап. Россіи» (т. I, Кіевъ, 1882). *Н. В.*

Ольги орденъ—вюртембергскій орденъ, учрежденный корол. Карломъ I въ 1871 г., какъ награда за подвиги благотворительности и помощь больнымъ и раненымъ, особенно во время войны. Одна степень. Матовый серебряный крестъ, съ наложеннымъ на него краснымъ крестомъ. Лента черная, съ 2 карминовыми полосками.

Ольги св. заливъ—Японскаго моря, въ Приморской обл., подъ 43° 44′ сѣв. шир. и 152° 44′ вост. долг. Открытъ первоначально англичанами и названъ ими портъ Михаель Сеймуръ; нѣсколько позже, именно въ 1857 г., и независимо отъ того былъ найденъ гр. Путятинымъ. Состоитъ изъ собственно залива и внутренней бухты, названной Тихой пристанью. Обѣ части окружены коническими, покрытыми лѣсомъ, горами, изъ которыхъ самая высокая называется Крестовой. Въ заливъ впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ наибольшія Аввакумовка и «Ольга». Берега собственно залива приглубы, лучшее мѣсто для укрытія судовъ находится въ сѣв. части, на глубинѣ 10 саж., съ Ю заливъ открытъ для вѣтровъ, дующихъ лѣтомъ и разводящихъ волненіе. Тихая пристань, имѣющая видъ ковша, чрезвычайно удобна для стоянки судовъ. Длина ея 500, ширина 400 саж., при глубинѣ 4 саж. Берега приглубы, грунтъ глинистый, прѣсная вода и топливо въ изобиліи. Волненія никогда не бываетъ, хотя по временамъ, въ особенности зимой, съ горъ дуютъ сильные вѣтры. Замерзаетъ въ половинѣ ноября и вскрывается въ началѣ апрѣля, но ледъ тонокъ. Самый заливъ бываетъ покрытъ льдомъ только между половиной января и половиной февраля. На берегу Тихой пристани находится Военный постъ, состоящій изъ 20 строеній, церкви и караулки; на р. Аввакумовкѣ, въ 8—15 в. отъ поста, три русскихъ деревни и одна деревня на р. Ольгѣ. Кромѣ того въ окрестностяхъ залива нѣсколько маньчжурскихъ и китайскихъ селеній. *А. П.*

Ольгинская казачья **станица**—Черкасскаго окр. Обл. Войска Донскаго, на рч. Махинѣ, прит. р. Дона, въ 33 в. отъ Новочеркасска. Церковь, станичное училище. Жит. до 5 тыс.

Ольговъ (или Льговъ) Богородицкій-Успенскій мужской, заштатный монастырь, въ 13 вер. отъ Рязани. По преданію, основанъ въ началѣ XIII в. Послѣ разоренія татарами въ 1355 г. возобновленъ вел. кн. Олегомъ. Соборъ построенъ около 1666 г.

Ольгополь—уѣздный гор. Подольской губ., по обоимъ берегамъ рч. Савранки. Прежде здѣсь было сел. Розузкачечельницкое, преобразованное въ городъ въ 1812 г. Къ 1 января 1896 г. жит. 10322 (4948 мжч. и 5374 жщ.): дворянъ 134, духовнаго званія 21, мѣщанъ 7268, купцовъ и почетныхъ гражданъ 216, крестьянъ 723, евреевъ-земледѣльцевъ 120, военныхъ сословій 1806, другихъ 34. Православныхъ 5477, евреевъ 3820, раскольниковъ 22?, протестантовъ 90, католиковъ 645 и другихъ исповѣданій 68. Церковь православная 1, синагога 1, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 2.

2-классное городское учил., съ приготовительнымъ классомъ и женскимъ отдѣленіемъ. Больницъ 2, на 37 кроватей. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ получено 25586 р., израсходовано 25411 руб., въ томъ числѣ на гор. управленіе 6345 р., учебныя заведенія 785 р., благотворительныя заведенія 441 р., врачебную часть 1180 р. Фабрикъ и заводовъ 18, при 48 рабочихъ, съ производствомъ на 38670 р.: винокуренный заводъ, 13 вѣтряныхъ и водяная мельница, 1 пивоваренный заводъ, 2 кирпичныхъ завода. Главный предметъ торговли — хлѣбъ. Жилыхъ домовъ 1009; изъ нихъ 4 каменныхъ. Базары и торжки еженедѣльно. 2 сберегательныя кассы, при казначействѣ и почто-телеграфной конторѣ.

Ольгопольскій уѣздъ. Площадь уѣзда прорѣзывается довольно высокимъ водораздѣломъ, отдѣляющимъ притоки Днѣстра на З отъ притоковъ Буга на В. Водораздѣлъ этотъ входитъ изъ Ямпольскаго у. при Княжполѣ, простирается въ главномъ направленіи отъ ССЗ къ ЮЮВ на Попелюхи, Гоноровку, Сербы, за которыми уходитъ въ Балтскій у., гдѣ при Кодымѣ абсолютная высота кряжа достигаетъ 954 фут. Мѣстность, лежащая на З отъ водораздѣла, довольно возвышена и постепенно понижается къ долинѣ р. Днѣстра. По восточной сторонѣ водораздѣла абсолютная высота достигаетъ въ самой сѣверной части у. при Кошаринцахъ (48°28′ с. ш. и 47°3′ в. д.) 815 фт., ближе къ Бугу при Поташнѣ (48°17′ с. ш. и 47°26′ в. д.) 744 фт. Почва уѣзда состоитъ преимущественно изъ чернозема, съ примѣсью глины, или же она песчано-глинистая, какъ напр. мѣстами по Днѣстру, Бугу, Дохнѣ, обѣимъ Савранкамъ. Минеральныя богатства у. ограничиваются мелкими ломками известняка на Днѣстрѣ при устьѣ рч. Болгана близъ мст. Каменки, идущаго на известь и жернова. Вся площадь у., орошается притоками р. Днѣстра и Буга. Р. Днѣстръ протекаетъ по зап. границѣ и отдѣляетъ собою О. у. отъ Сорокскаго у. Бессарабской губ. Днѣстръ судоходенъ на всемъ протяженіи. Изъ притоковъ Днѣстра протекаютъ по уѣзду Марковка (иначе Шумиловка), Кисернякъ, Сутиска, Каменка, Подейма, Волядинка; всѣ они незначительны. Р. Бугъ течетъ по восточной границѣ у., отдѣляетъ его отъ Гайсинскаго у.; онъ не судоходенъ. Въ Бугъ впадаютъ Саврань, принимающая Савранку, Бершадка съ Жабокричкой и Дохной, Кодыма, получающая здѣсь только свое начало, и другія. Озеръ въ уѣздѣ нѣтъ; болотистыя пространства встрѣчаются только въ восточной части, особенно въ долинѣ р. Буга и Саврани. Жителей къ 1 января 1896 г. 255612 (127602 мжч. и 128010 жнщ.). Православныхъ 210542, раскольниковъ (поповцевъ) 1765, католиковъ 8140, протестантовъ 828, евреевъ 34265, прочихъ исповѣданій 72. Дворянъ 1275, духовнаго званія 815, мѣщанъ 35286, почетныхъ гражданъ и купцовъ 749, крестьянъ 202898, евреевъ-земледѣльцевъ 1982, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 11845, иностранныхъ подданныхъ 523, друг. сословій 239. При с. Курпиевкѣ раскольничій монастырь, съ женскимъ скитомъ. Инородцевъ въ уѣздѣ 24263: изъ нихъ болѣе 20 тыс. молдаванъ, затѣмъ идутъ мазуры и нѣмцы. Ежегодно засѣвается: рожью 15150 дес., пшеницею 52400, овсомъ 17600, ячменемъ 10930, полбою 60, гречихою 4400, просомъ 3100, кукурузою 24750, горохомъ 1000, картофелемъ 2800, льномъ 60, коноплею 620 дес. Средній годовой сборъ: ржи 590100 пд., пшеницы 2481400, овса 637300, ячменя 356050, полбы 1050, гречихи 100000, проса 140120, кукурузы 1175100, гороха 40680, картофеля 690680, льняного сѣмени 510 и волокна 600, коноплянаго сѣмени 14950 и волокна 14230 пд. Ремесленниковъ около 7000. Кустарные промыслы—шитье сапоговъ и тулуповъ, выдѣлка овчинъ, деревянныхъ издѣлій (бочекъ, кадокъ, ведеръ, чашекъ, телѣгъ, саней, колесъ и т. п.), шапокъ, картузовъ, ситъ, гончарное производство. Фабрикъ и заводовъ 651, съ производствомъ въ 3149826 руб. 6 сахарныхъ заводовъ перерабатываютъ около 822 тыс. берковцевъ свекловицы, на 2424532 руб. Винокуренныхъ заводовъ 10 (на 391469 руб.), пивоваренный 1, виноградныхъ винъ—3 (на 14100 р.). Большое развитіе получило крупчато-мукомольное производство; мельницъ было паровыхъ 15, водяныхъ 160, вѣтряныхъ 329, конная 1; оборотъ ихъ около 300000 руб. Крупорушекъ 10, лѣсопильный заводъ 1, мыловареный 1, свѣчно-сальный 1, кожевен. 5, суконныхъ 1, суконно-красильный 1, гончарныхъ 85, кирпичныхъ и черепичныхъ 10, известковыхъ 4, минеральныхъ водъ 3, мѣдно-чугунно-литейныхъ и колокольныхъ 3. Торговыхъ документовъ 1895 г. выдано 3091. Ярмарка одна, базары въ 14 пунктахъ, базарныхъ дней 650. Пристаней на р. Днѣстрѣ 6. Главный предметъ отправки—хлѣбъ. По торговлѣ хлѣбомъ выдаются мст. Бершадь и гор. Ольгополь. Школъ мин. нар. пр. 24, церковно-приходскихъ 84. Лютеранское училище въ колоніи Антоновкѣ, частное еврейское въ мст. Бершади. Больницъ 12, съ 98 кроватями (изъ нихъ 6 при сахарныхъ заводахъ). Сельскихъ врачей 2, уѣздный врачъ, вольнопрактикующихъ врачей 14. Аптекъ, не считая городской, 8. Девять мѣстечекъ, 102 селенія, не считая мелкихъ. Православныхъ приходовъ 106, церквей 114. 7 католическихъ церквей, 3 каплицы. Мужской православный монастырь. Волостей 12, мировыхъ судей 3, судебныхъ слѣдователей 4, мировыхъ посредниковъ 2, становыхъ приставовъ 4; почтово-телеграфныхъ учрежденій 8. Литературу см. Подольская губ.

А. Ѳ. С.

Ольгополь (Графское) — мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Громоклеѣ. Дворовъ 158, жителей около 1186. Црк., ярмарка, лавки.

Ольдбери (Oldbury) — городъ въ англ. графствѣ Ворчестеръ, въ 7 км. отъ Бирмингема. 20348 жит.; приготовленіе химическихъ препаратовъ, глиняныхъ трубъ, чугунной посуды и ремесленныхъ орудій.

Ольдгамъ (Oldham)—гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, въ 11 км. отъ Манчестера. Обширныя фабрики (отъ 6 до 7 тыс. раб.) бархатныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ издѣлій, шляпъ и машинъ. Огромныя каменноугольныя копи. Жителей 141079 (1895).

Ольдгамъ — англ. механикъ, извѣстный изобрѣтеніемъ весьма оригинальной муфты для соединенія близко одинъ къ другому расположенныхъ параллельныхъ между собою валовъ, между которыми помощью этой муфты совершается передача вращенія безъ измѣненія угловой скорости.

Ольдекопъ [Евстафій Ивановичъ (Christian-August-Wilhelm) Oldekop, 1787—1845]— писатель, уроженецъ гор. Риги, воспитанникъ московскаго унив. Составилъ «Cacographie ou exercices sur les principales difficultés de la langue française» (СПб., 1821), «Карманный словарь россійско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій» (ib., 1824—26), «Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français» (ib., 1830). Много переводилъ съ русск. яз. на нѣмецкій. Съ 1822 по 1826 г. издавалъ «St.-Petersb. Zeitschrift», съ 1837 г. былъ редакторомъ «St.-Petersburger Zeitung».

Ольденбарнефельдтъ (Янъ фонъ-Oldenbarneveldt, 1547—1619) — нидерландскій госуд. дѣятель. Былъ сначала пенсіонаріемъ роттердамскимъ, а съ 1586 г.—пенсіонаріемъ совѣта провинціи Голландіи. Съ успѣхомъ велъ борьбу съ англ. графомъ Лейстеромъ (см. XVII, 503), стремившимся упрочить свою власть надъ Нидерландами. По совѣту О., провинціи Голландія и Зеландія избрали штатгальтеромъ молодого принца Морица (см. XIX, 857), а затѣмъ этотъ выборъ былъ поддержанъ и другими провинціями. Сначала О. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Морицемъ, но впослѣдствіи они стали врагами. О. удалось, противъ воли штатгальтера, добиться заключенія съ испанцами 12-лѣтняго перемирія (1609). Во время спора арминіанъ (II, 114) и гомаристовъ Морицъ сталъ на сторону послѣднихъ (1617), а О. защищалъ первыхъ. Такъ какъ Морицъ былъ генеральнымъ капитаномъ, то не было возможности воспользоваться военными силами для возстановленія спокойствія; вслѣдствіе этого, по предложенію О., штаты Голландія и Утрехтъ набрали нѣчто въ родѣ полицейскихъ отрядовъ. Противники увидѣли въ этомъ нарушеніе утрехтской уніи. О., вмѣстѣ съ Гуго Гроціемъ и др., былъ арестованъ и преданъ суду. Такъ какъ О., а также и жена его отказывались просить о милости, то 72-лѣтній старикъ 13 мая 1619 г. былъ обезглавленъ. Оба его сына, *Вильгельмъ* и *Рене*, въ 1623 г. приняли участіе въ заговорѣ противъ штатгальтера. Заговоръ былъ открытъ: Вильгельмъ бѣжалъ, а Рене былъ казненъ. Ср. van Deventer, «Gedenkstukken van O. en zijn tijd» (Гаага, 1862); Motley, «The life and death of John of Barneveld» (Л., 1874); Groen van Prinsteren, «Maurice et Barneveld» (Утрехтъ, 1875). Дингельштедтъ написалъ трагедію: «Das Haus des Barneveldt».

Ольденбергъ (Германъ Oldenberg, род. въ 1854 г.) — нѣм. санскритистъ, проф. санскритскаго яз. и сравнительнаго языковѣдѣнія въ кильскомъ унив.). Издалъ и перевелъ много индійскихъ текстовъ. Выдающееся значеніе для изученія буддизма имѣетъ его книга: «Buddha, sein Leben, seine Lehre, seine Gemeinde» (Б., 1881; 2 изд. 1890; русс. переводъ—«Будда, его жизнь, ученіе и община», М., 1891). О. предпринялъ изданіе гимновъ Ригведы, первому тому котораго предпослалъ критическое введеніе (Б., 1888). Ему принадлежитъ также «Die Religion des Veda» (Б., 1894).

Ольденбургская (принцесса Шарлотта-Амалія де-ла-Тремуайль, по мужу графиня О., 1652—1732)—авторъ записокъ, въ которыхъ много интересныхъ данныхъ для исторіи ея времени. Герцогъ Луи де-ла-Тремуайль издалъ ихъ въ 1876 г. («Vie de la princesse de la Tremoille»), съ большими сокращеніями.

Ольденбургскіе принцы, жившіе и живущіе въ Россіи, принадлежатъ къ Голштейнъ-Готторпской линіи О. дома; всѣ они—потомки *Георга-Людвига Голштинскаго*, вызваннаго на русскую службу имп. Петромъ III, которому онъ приходился двоюроднымъ дядей, и послѣ воцаренія Екатерины II оставившаго Россію Его сыновья, *Вильгельмъ-Августъ* и *Петръ-Фридрихъ-Людвигъ*, воспитывались подъ руководствомъ русской службы полковника Стааля и подъ наблюденіемъ Екатерины II. Оба принца состояли на русской службѣ: Вильгельмъ—во флотѣ (утонулъ въ 1774 г. въ Ревельской бухтѣ), а Петръ—въ сух. войскѣ; онъ принималъ участіе въ первой турецкой войнѣ, сражаясь подъ начальствомъ ген. Каменскаго. Въ 1785 г. Петръ былъ назначенъ администраторомъ герцогства Ольденбургъ, но самостоятельнымъ правителемъ онъ сдѣлался только въ 1823 г., послѣ смерти слабоумнаго *Петра-Фридриха-Вильгельма*. Умеръ въ 1829 г. Отъ брака герцога Петра съ вюртембергской принцессой Фредерикой (ум. 1785 г.), сестрой имп. Маріи Ѳеодоровны, родились сыновья: *Павелъ-Фридрихъ-Августъ* (1783—1853), впослѣдствіи вел. герцогъ О., съ 1811 по 1817 г. занимавшій въ Ревелѣ постъ военнаго губернатора, и *Петръ-Фридрихъ-Георгъ* (1784—1812). Оба брата получили образованіе въ лейпцигскомъ унив.; ихъ воспитаніемъ руководилъ извѣстный педагогъ Христіанъ Крузе. Послѣдній (въ Россіи извѣстенъ какъ принцъ *Георгій О.*) 18 апр. 1809 г. вступилъ въ бракъ съ вел. княжною Екатериною Павловною (XI, 576) и вскорѣ былъ назначенъ тверскимъ, новгородскимъ и ярославскимъ ген.-губернаторомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ директоромъ путей сообщенія. Главная квартира принца находилась въ Твери. Нѣжная привязанность принца къ супругѣ часто служитъ темой его стихотвореній, которыя были изданы (М., 1810) съ рисунками и арабесками работы Екатерины Павловны. Принцъ улучшилъ административную и судебную части въ ввѣренныхъ его надзору губерніяхъ, учредилъ въ каждомъ изъ трехъ губернскихъ городовъ комитеты благоустройства, часто посѣщалъ уѣздные города, ревизуя присутственныя мѣста. Въ одномъ 1811 г. имъ сдѣлано около 14000 верстъ. Въ 1812 г. ему поручено было организовать народное ополченіе въ ввѣренныхъ ему губерніяхъ. Центръ дѣятельности принца изъ Твери былъ перенесенъ въ Ярославль. Изъ помѣщичьихъ крестьянъ уже къ августу мѣсяцу былъ сформированъ корпусъ въ 35000 человѣкъ. Принцъ дѣятельно устраивалъ лазареты, снабжалъ продовольствіемъ проходившіе черезъ ввѣренныя ему губерніи полки, размѣщалъ массы

военноплѣнныхъ. Во время этой усиленной дѣятельности его постигла смерть. Дѣти принца Георгія О.—принцы *Александръ* (1810—1829) и *Петръ Георгіевичъ*. Послѣдній родился 14 августа 1812 г. въ Ярославлѣ, скончался 2 мая 1881 г. въ СПб., гдѣ ему въ 1889 г., на Литейномъ проспектѣ, воздвигнутъ памятникъ, съ надписью: «просвѣщенному благотворителю». Четырехъ мѣсяцевъ отъ роду принцъ Петръ Георгіевичъ лишился отца и былъ привезенъ въ СПб. къ бабкѣ своей, императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Когда великая княгиня Екатерина Павловна вторично вступила въ бракъ съ принцемъ Вильгельмомъ Вюртембергскимъ (впослѣдствіи королемъ), оба ея сына послѣдовали за нею въ Штутгартъ. Вскорѣ принцы лишились матери (29 декабря 1818 г.) и были отправлены въ Ольденбургъ, къ дѣду, герцогу Петру-Фридриху-Людвигу. Принцу Петру преподавали русскую исторію; онъ свободно владѣлъ новыми языками, превосходно зналъ языки греческій и латинскій. Когда Грепія получила свободу и былъ выдвинутъ вопросъ о кандидатурѣ на греческій престолъ, въ числѣ кандидатовъ указывали на принца Петра Георгіевича, котораго имп. Николай I вызвалъ на службу въ Россію. Числившійся отъ рожденія полковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, принцъ 1 декабря 1830 г. зачисленъ въ дѣйствительную службу, при чемъ продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ Арсеньева (русское право) и Постельса (естеств. науки). Въ первые же годы своего пребыванія въ Россіи принцъ подружился съ наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, и эта дружба не ослабѣвала до кончины имп. Александра II. Въ Преображенскомъ полку принцъ командовалъ сначала батальономъ, затѣмъ, временно, полкомъ. Въ 1834 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1836 г.—членомъ государственнаго совѣта, въ 1842 г.—предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; былъ ген.-адъютантомъ и ген.-отъ-инфантеріи. Съ 1835 г. состоялъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, съ 1839 г.—почетнымъ опекуномъ спб. опекунскаго совѣта, съ 1844 г.—предсѣдателемъ этого совѣта, съ 1841 по 1859 г.—президентомъ Вольно-Экономическаго общества, съ 1845 г.—предсѣдателемъ вновь учрежденнаго главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 1860 г. принцу ввѣрено управленіе всѣми учрежденіями вѣдомства императрицы Маріи, съ назначеніемъ его главноуправляющимъ IV отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. Въ вѣдомствѣ IV отдѣленія въ 1844 г. было всего 104 воспитательныхъ и другихъ учрежденій, а въ годъ кончины принца—496. Быстрое развитіе женскихъ гимназій вызвало большую потребность въ хорошо подготовленныхъ учительницахъ; въ виду этого, по почину принца, открыты педагогическіе курсы спб. женскихъ гимназій (1863) и французскій классъ при Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ (1871). Благодаря попеченію и значительнымъ денежнымъ пожертвованіямъ принца и его супруги возникли въ СПб. и развились женскій институтъ принцессы Терезіи О. (1841), первая въ Россіи Свято-Троицкая община сестеръ милосердія (1844), дѣтскій пріютъ принца Петра Георгіевича О. (1846) и училище правовѣдѣнія (1835), котораго попечителемъ принцъ состоялъ съ основанія его до кончины; для училища правовѣдѣнія принцъ купилъ и передѣлалъ домъ, что ему обошлось болѣе милл. рублей. Съ 1843 г. принцъ состоялъ также попечителемъ Имп. Александровскаго лицея. Онъ былъ иниціаторомъ и первымъ предсѣдателемъ основаннаго въ СПб. «Русскаго общества международнаго права» (1880). Въ его бумагахъ найденъ, послѣ его смерти, сдѣланный имъ переводъ на франц. языкъ повѣсти Пушкина «Пиковая дама» (1834). Съ 1837 г. принцъ Петръ состоялъ въ бракѣ съ дочерью нассаускаго герцога Вильгельма, принцессой Терезіей-Вильгельминой-Фредерикой-Изабеллой-Шарлоттой (1817—1871). Титуломъ *Императорскаго Высочества* принцъ пожалованъ въ 1845 г. Ко дню двадцатипятилѣтія попечительства принца Петра Георгіевича надъ училищемъ правовѣдѣнія отчеканена медаль, съ лицевымъ изображеніемъ принца. См. А. Папковъ, «Жизнь и труды принца Петра Георгіевича О.» (СПб., 1885); Селезневъ, «50-лѣтіе IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи» (СПб., 1878); «Памятная книжка Имп. Александровскаго лицея на 1886 г.» (стр. 60—65). Жизни принца Георгія посвящена 2-ая глава книги Папкова; см. также о немъ «Записки» В. Н. Геттуна («Историческій Вѣстникъ», 1880 г., кн. 3); Hennes, «Friedrich-Leopold zu Stolberg und Herzog Peter-Friedrich-Ludwig von Oldenburg» (Майнцъ, 1870). Старшая дочь его, *Александра Петровна* (род. въ 1838 г.) состояла, съ 1856 г. въ супружествѣ съ вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. Изъ сыновей его принцъ *Николай Петровичъ* (1840—1886), ген.-лейт. состоялъ въ морганатическомъ бракѣ съ Маріей Булацель, графиней Остернбургской. Второй сынъ принца Петра Георгіевича *Александръ Петровичъ О.*, род. 21 мая 1844 г. Въ день рожденія зачисленъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ которомъ фактически службу началъ въ 1864 г. Съ 1870 г. командовалъ этимъ полкомъ; въ 1876 г. назначенъ командиромъ 1-ой бригады 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, во главѣ которой совершилъ кампанію 1877—78 гг.; участвовалъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, въ блокадѣ Плевны, во взятіи Этрополя; въ отрядѣ генерала Гурко перешелъ черезъ Балканы, сражался подъ Филиппополемъ и принималъ участіе въ окончательномъ пораженіи арміи Сулеймана-паши. Въ 1880 г. назначенъ командующимъ 1-ой гвардейскою пѣхотною дивизіею; съ 1885 до 1889 г. состоялъ командиромъ гвардейскаго корпуса; съ 1896 г.—членъ государственнаго совѣта. Имѣетъ чинъ ген.-отъ-инфантеріи и званіе ген.-адъютанта. Состоитъ попечителемъ Имп. училища правовѣдѣнья, пріюта принца Петра Георгіевича О., дома призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденнаго въ память имп. Александра III, и Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія; покровитель общества вспоможенія нуждающимся ученицамъ женскаго училища принцессы

Терезія О. Имп. институтъ экспериментальной медицины обязанъ своимъ существованіемъ иниціативѣ и щедрымъ пожертвованіямъ принца Александра О. (см. Институтъ эксперим. медицины, XIII, 243). 11 янв. 1897 г. принцъ Александръ Петровичъ назначенъ предсѣдателемъ противочумной коммиссіи, съ довольно широкими полномочіями. — Супруга принца Александра Петровича—*Евгенія Максимиліановна*, принцесса О., дочь герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и великой княгини Маріи Николаевны, род. 20 марта 1845 г. Замужемъ съ 19 янв. 1868 г. Состоитъ покровительницей попечительнаго комитета о сестрахъ Краснаго Креста и общины св. Евгенія, попечительницей Максимиліановской лѣчебницы, предсѣдательницей комитета Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія, Имп. общества поощренія художествъ и президентомъ Имп. минералогическаго общества. Особенно выдается дѣятельность принцессы Евгеніи Максимиліановны въ обществѣ поощренія художествъ. Подъ ея руководствомъ обществомъ устроены въ пригородныхъ частяхъ столицы, гдѣ сосредоточены фабрики и заводы, особыя отдѣленія рисовальной школы общества, въ видахъ художественной подготовки лицъ ремесленнаго сословія. При ея посредствѣ выработано положеніе объ устройствѣ художественно-ремесленныхъ практическихъ мастерскихъ, учреждены художественно-промышленные конкурсы, расширенъ музей общества, изданъ рядъ сборниковъ художественно-промышленныхъ рисунковъ и руководствъ; художественно-промышленное преподаваніе въ рисовальной школѣ общества значительно улучшилось. У принца А. П. О. и супруги его, принцессы Евгеніи, сынъ *Петръ Александровичъ* (родился въ 1868 г.). Младшій братъ Александра Петровича, принцъ *Константинъ Петровичъ*, род. въ 1850 г., ген.-маіоръ; съ 1881 по 1887 г. состоялъ командиромъ 1. Хоперскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска; участвовалъ въ кампаніи 1877—1878 гг. Съ 1882 г. состоитъ въ морганатическомъ бракѣ съ Агриппиной Джапаридзе, графиней Царнекау. *Ум.*

Ольденбургскій домъ—ведетъ начало отъ имперскихъ графовъ О., достигшихъ сравнительно большого значенія благодаря браку гр. Дитриха Счастливаго († 1440) на дочери герц. Гергарда VI Шлезвигъ-Голштинскаго, Гедвигѣ († 1436). Старшій сынъ Дитриха, Христіанъ († 1481), былъ, при содѣйствіи своего дяди, герц. Адольфа VIII шлезвигъ-голштинскаго, избранъ въ 1448 г. королемъ Даніи, въ 1450 г. — Норвегіи, а по смерти Адольфа въ 1460 г. — правителемъ Шлезвигъ-Голштиніи; онъ положилъ начало *королевско-датской линіи*, которая въ германскихъ имперскихъ грамотахъ называлась линіей Голштейнъ-Глюкштадтской и въ 1863 г. пресѣклась съ королемъ Фридрихомъ VII. *Готторпская линія* основана герц. Адольфомъ († 1586), третьимъ сыномъ датскаго короля Фридриха I. Герцоги этой линіи управляли до 1773 г. частью Шлезвигъ-Голштиніи; епископство Любекъ постоянно управлялось младшими членами того же дома. Въ 1762 г. герц. Карлъ-Петръ-Ульрихъ, который по матери своей, Аннѣ, приходился внукомъ Петру Великому, вступилъ на русскій престолъ подъ именемъ имп. Петра III. Одинъ изъ дядей Петра III, Адольфъ-Фридрихъ († 1771), герц. голштинскій, опекунъ Петра въ бытность его принцемъ, въ 1751 г. избранъ королемъ Швеціи и основалъ *королевско-шведскую линію*, прекратившуюся съ сыномъ короля Густава IV, свергнутаго съ престола въ 1809 г. Братъ Адольфа-Фридриха, Фридрихъ-Августъ († 1785) вступилъ, по договору 1773 г., во владѣніе родовыми землями. Отъ его младшаго брата, Георга-Людвига (см. выше, О. принцы въ Россіи), произошла *велико-герцогская О. линія*, которая съ 1803 г. владѣетъ и секуляризованнымъ епископствомъ Любекскимъ. Одинъ изъ его потомковъ, *Николай-Фридрихъ-Петръ*, нынѣшній великій герцогъ Ольденбургскій, сынъ Павла-Фридриха-Августа О. (см. О., принцы въ Россіи), род. 8 іюля 1827 г., наслѣдовалъ отцу 27 февраля 1853 г.; генералъ прусской кавалеріи, шефъ рус. тарутинскаго пѣхотнаго полка. Въ супружествѣ состоялъ (съ 1852 г.) съ принцессой Елизаветой-Паулиной-Александриной (1826—96), дочерью герцога саксенъ-альтенбургскаго Іосифа; отъ этого брака родились *Фридрихъ-Августъ* (1852 г.), наслѣдный принцъ, и принцъ *Георгъ-Людвигъ* (1855). См. Ольденбургъ (исторія). *Зондербургская линія* О. дома была основана герц. Іоанномъ Младшимъ († 1622), третьимъ сыномъ датскаго короля Христіана III. Герцоги этой линіи были, бо́льшею частью, крупными землевладѣльцами безъ всякой верховной власти. Изъ многочисленныхъ отраслей этого дома вымерли: линія Пленъ въ 1761 г., Норбургъ въ 1722 г., Визенбургъ въ 1744 г., Глюксбургъ въ 1779 г.; продолжается еще *Августенбургская линія* (см.), основаная внукомъ Іоанна Младшаго, герц. Эрнестомъ Гюнтеромъ († 1689). Въ настоящее время глава этой линіи—герц. Эрнестъ Гюнтеръ (см. Фридрихъ, герц. Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Августенбургскій). *Линія Бекъ*, называемая съ 1825 г. Глюксбургской, была основана внукомъ Іоанна Младшаго, Августомъ-Филиппомъ († 1675); глава ея теперь—герц. Фридрихъ-Фердинандъ. Дядя его, Христіанъ, въ силу такъ наз. лондонскаго протокола, вступилъ въ 1863 г. на датскій престолъ, подъ именемъ Христіана IX. См. Данія (X, 106) и Шлезвигъ-Голштинія.

Ольденбургскій *фамильный* **орденъ** *за заслуги* учрежденъ въ 1838 г. герцогомъ Петромъ-Фридрихомъ-Людвигомъ. Крестъ бѣлый, четырехъ степеней; на лицевой сторонѣ голубой щитъ, съ иниціалами *P. F. L.* и кругомъ девизъ: «одинъ Богъ, одно право, одна истина». Лента — темно-голубая, съ узкой красной каймой.

Ольденбургъ (Oldenburg)—столица великаго герцогства того же имени, на судоходной р. Гунте. Жителей 25472. Замокъ XVII в. съ картинами Тишбейна, библіотекой (55000 тт.), собраніемъ гравюръ на мѣди; новый дворецъ, музей, публичная библіотека (109329 т.), Августея—картинная галлерея, арсеналъ. Статуи философа Гербарта и герцога Фридриха-Людвига. Стеклянные, кожевенные, литейные

заводы, табачныя, машинныя, прядильныя фабрики. По торговлѣ лошадьми О. занимаетъ первое мѣсто въ сѣверной Германіи.

Ольденбургъ — великое герцогство въ Германіи, состоитъ изъ герцогства О., княжествъ Любекъ и Биркенфельдъ; 6423,5 кв. км. Собственно герцогство О. лежитъ между 52° 29′ и 53° 48′ с. ш. и 7° 37′ и 8° 47′ в. д. Границы: Нѣмецкое море, прусская провинція Ганноверъ и владѣнія города Бремена. Герцогство О. занимаетъ западную часть сѣверогерманской равнины; по устройству поверхности раздѣляется на двѣ части: 1) марши —по берегамъ Нѣмецкаго м., Везера и др. рѣкъ; защищены плотинами отъ наводненій, хорошо обработаны, населены потомками фризовъ; 2) гесты—песчаная и болотистая мѣстность, достигающая въ Даммерскихъ горахъ 100 м. высоты; населена саксонскими племенами, раздѣляется на ольденбургскіе гесты (евангелическая вѣра) и мюнстерскіе гесты (католическая вѣра). Рѣки Везеръ и Эмсъ, съ Гунте, много судоходныхъ каналовъ (80000 м.), преимущественно на Ю. Главный каналъ — Гунтъ-Эмскій, въ 42 км. длины. Климатъ умѣренный, болѣе здоровый въ гестахъ, чѣмъ въ маршахъ. Жителей 373739; въ томъ числѣ на само герцогство О. приходится 29499 О., на княжества Любекъ — 35501 и Биркенфельдъ — 42248. Земледѣліе процвѣтаетъ: въ гестахъ — рожь, овесъ, гречиха, въ маршахъ—пшеница, конопля, ячмень, бобы. Скотоводство: въ маршахъ—лошади, рогатый скотъ, въ гестахъ—свиньи. Лѣсоводство правильное. Обрабатывающая промышленность мало развита; табачныя, пробковыя, полотняныя, чулочныя фабрики. Торговля—вывозъ мѣстныхъ продуктовъ, ввозъ колоніальныхъ товаровъ. Въ Норденгамѣ, близъ устья Везера, удобная гавань, никогда не замерзающая. Ландтагъ состоитъ изъ 26 выборныхъ отъ герцогства О., 3 отъ княжества Любекъ и 4 отъ Биркенфельда. Правомъ голоса пользуется всякій достигшій 25 лѣтъ. Ландтаги собираются черезъ 3 года, участвуютъ въ изданіи законовъ и назначеніи налоговъ. Министерство раздѣляется на 5 департаментовъ: 1) двора, 2) внутреннихъ дѣлъ, 3) финансовъ, 4) юстиціи, 5) школъ и церквей. Гербъ О.—щитъ, наверху слѣва 2 красныхъ бревна, справа золотой крестъ, внизу слѣва золотой крестъ съ епископской митрой, посрединѣ левъ, справа шахматное поле. Флагъ —синій съ краснымъ крестомъ. Гимназіи въ О., Фехтѣ и Іеверѣ, учительскія семинаріи въ О. и Фехтѣ, реальныя и сельскохозяйственныя школы въ Варелѣ и Клоппенбургѣ. Народныхъ школъ 301 евангелическихъ и 124 католическихъ. Ср. Böse, «Das Grossherzogtum O. Topogr.-statist. Beschreibung desselben»; ежегодникъ «Hof- u. Staatshandbuch d. Grossherz. O.» и изданія стат. бюро въ О.

Исторія. Древнѣйшимъ владѣтелемъ О. (Oldenburg—старый замокъ) средневѣковыя хроники называютъ графскій родъ Витекиндовъ, но первымъ исторически достовѣрнымъ его владѣльцемъ былъ Эгильмаръ, «могущественный графъ земель, пограничныхъ между Саксоніей и Фризіей», какъ гласитъ документъ 1108 г. Его преемники находились въ вассальной зависимости отъ саксонскихъ герцоговъ, которая прекратилась съ паденіемъ герцога Генриха Льва. Въ XIII в. О. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ противъ сосѣдняго языческаго народа фризовъ, населявшаго побережье Нѣмецкаго моря, и владѣтели О. присоединили къ своему титулу титулъ графовъ Дельменгорстъ. Графство это впослѣдствіи нѣсколько разъ отдѣлялось отъ О., но съ начала XVII в. составляетъ неотъемлемую часть О. Въ теченіе всего періода среднихъ вѣковъ продолжалась борьба О. съ фризами, повлекшая за собою расширеніе владѣній О. на С и З. О. приходилось также вести частыя войны съ Бременомъ, Мюнстеромъ и другими сосѣдними городами. При Дитрихѣ Счастливомъ († 1440) происходитъ объединеніе О., распавшагося между отдѣльными линіями рода графовъ О. (см. Ольденбургскій домъ). При гр. Антонѣ I (1526—73) введена была въ О. реформація, но въ войнахъ императора Карла V съ протестантами графъ держалъ сторону перваго, за что былъ вознагражденъ новыми владѣніями и получилъ право засѣдать въ имперскомъ сеймѣ. Въ XVII в. присоединены къ О. послѣднія самостоятельныя владѣнія фризовъ — Іеверъ и Книпгаузенъ. Антонъ-Гюнтеръ (1603—67) былъ наиболѣе выдающимся государемъ О. Страна при немъ наслаждалась миромъ и не была вовлечена въ 30-лѣтнюю войну. Политическая власть графовъ О. была очень широка. Дворянство не пользовалось особыми привилегіями, городское сословіе не представляло крупной политической силы. Крестьяне, незнакомые съ крѣпостнымъ правомъ, отличались сравнительной зажиточностью. Съ разрѣшенія императора, Антонъ-Гюнтеръ сталъ взимать пошлины съ судовъ, плававшихъ по р. Везеру, что давало значительные доходы графской казнѣ. Антонъ-Гюнтеръ не оставилъ законныхъ дѣтей, и престолъ О. перешелъ къ одному изъ ближайшихъ родственниковъ графа, королю Даніи, Христіану V, заключившему полюбовную сдѣлку съ другими претендентами — представителями голштейнъ-готторпской и голштейнъ-зондербургской линій графскаго рода О. Владѣніе Іеверъ, въ качествѣ женскаго лена, досталось ангальтъ-цербтскому дому, впослѣдствіи—императрицѣ Екатеринѣ II, а Книпгаузенъ отданъ побочному сыну Гюнтера, графу Антону Ольденбургу. Подъ властью Даніи О. находился около столѣтія. Въ 1773 г. О. уступленъ былъ датскимъ королемъ Христіаномъ V великому князю Павлу Петровичу (впослѣдствіи императоръ Павелъ I), какъ главѣ голштейнъ-готторпской линіи, при чемъ Павелъ отказался отъ своихъ правъ на Шлезвигъ-Голштинію. Въ томъ же году новыя владѣнія переданы были великимъ княземъ его двоюр. брату Фридриху-Августу (1711—85), представителю младшей готторпской линіи. По смерти Фридриха-Августа, получившаго герцогскій титулъ, государствомъ правилъ, за болѣзнью его сына, его племянникъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ, родоначальникъ нынѣ правящаго въ О. великогерцогскаго дома. Во время Наполеоновскихъ войнъ французы дважды овладѣвали О. Очи-

стивъ О. послѣ тильзитскаго мира, французская армія вторично заняла герцогство. Наполеонъ предложилъ Петру-Фридриху-Людвигу уступить О. Франціи, въ вознагражденіе чего обязался предоставить ему Эрфуртъ, съ другими землями; но герцогъ, незадолго предъ тѣмъ вступившій въ рейнскій союзъ и согласившійся принять континентальную систему, съ гордостью отвергъ предложеніе Наполеона и удалился въ Россію. Послѣ лейпцигской битвы онъ вновь вступилъ въ управленіе страной. По вѣнскому миру О., возведенный въ великое герцогство, получилъ, между прочимъ, княжество Биркенфельдъ, а вскорѣ и Іеверъ, уступленный Александромъ I. Въ 1849 г. (18 февраля) вел. герцогомъ Павломъ-Фридрихомъ-Августомъ дарована была О. весьма либеральная конституція. Въ апрѣлѣ того же года преобразовано на новыхъ демократическихъ началахъ церковное управленіе. Вскорѣ, однако, великій герцогъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ ландтагомъ, подвергъ новые законы видоизмѣненіямъ въ консервативномъ духѣ, но и эта исправленная конституція (1852 г.) О. считается наиболѣе демократичной въ ряду конституцій другихъ нѣмецкихъ государствъ. Въ 1853 г. О. уступилъ прусскому правительству небольшую береговую полосу для постройки военнаго порта, за что Пруссія обязалась охранять съ моря владѣнія великаго герцогства. Въ 1864 г. великій герцогъ Николай-Фридрихъ-Петръ пытался было заявить претензіи на Шлезвигъ-Голштинію, но въ войнѣ 1866 г. сталъ на сторонѣ пруссаковъ, и въ томъ же году отказался, за денежное вознагражденіе, отъ правъ на вышеупомянутыя провинціи. Ср. Halem, «Geschichte des Herzegthums O.» (1794—96, Ольденбургъ); Runde, «Old. Chronik» (3 изд., 1863, Ольденб.); Böse, «D. Grossherzogthum O.» (1863); Kollmann, «D. Grossherzogthum O. in seiner wirthschaftlichen Entwickelung während d. letzten 25 Jahre» (1879).

Ольдендорпъ (Іоганнъ Oldendorp, 1480—1567)—выдающійся германскій юристъ XVI ст., родомъ изъ Гамбурга. Будучи приверженцемъ реформаціи, О. принужденъ былъ вести энергическую борьбу съ цѣлымъ рядомъ противниковъ. Этой борьбой объясняется частая перемѣна мѣста дѣятельности О. (онъ занималъ должность синдика при городскихъ совѣтахъ Ростока и Любека, былъ проф. въ Ростокѣ, Франкфуртѣ, Кельнѣ, Марбургѣ, принималъ участіе въ нѣсколькихъ дипломатическихъ миссіяхъ). Изъ Ростока онъ принужденъ былъ тайно бѣжать въ Любекъ. Принадлежа, по образованію и характеру эрудиціи, къ старой комментаторской школѣ, О. въ своей научно-юридической дѣятельности выступилъ, однако, реформаторомъ университетскаго преподаванія и суда. Причину неудовлетворительнаго состоянія юриспруденціи своего времени О. видитъ въ чрезмѣрномъ погруженіи въ частности и въ отсутствіи философскаго развитія у юристовъ. Вмѣсто изученія множества контроверзъ и изощренія въ спорахъ, юридическое образованіе должно быть начато съ изученія *естественнаго права*, которое одно только можетъ утвердить ясныя основы юридической мысли и связать въ цѣльную систему отдѣльныя части юридическихъ ученій. Изученіе гражданскаго права должно быть направлено къ утвержденію въ умахъ яснаго пониманія основныхъ принциповъ и институтовъ; частности станутъ ясны сами собою, какъ скоро у юристовъ образуется общій, устойчивый взглядъ на существо своего предмета. Мелочность и формализмъ суда, съ точки зрѣнія О. —второе условіе плохого состоянія права и правосудія. Точная и ясная формулировка основныхъ исковыхъ требованій, а не запутанные споры о частностяхъ и формальностяхъ, исканіе матеріальной истины со стороны суда, хорошо мотивированныя и основанныя на совѣсти и убѣжденіи судьи разсужденія — таковы начала, на которыхъ долженъ быть реформированъ процессъ. Изучая исторію права, О. обращаетъ вниманіе на пріемы работы римскихъ юристовъ, умѣвшихъ сочетать jus и aequitas и совершенно чуждыхъ схоластическаго формализма. О. считаютъ прямымъ предшественникомъ Гуго Гроція, хотя въ своихъ философскихъ воззрѣніяхъ онъ не оригиналенъ и слѣдуетъ Меланхтону. Въ толкованіи своемъ, простомъ и ясномъ, римскихъ источниковъ права онъ стоитъ близко къ «элегантнымъ» французскимъ юристамъ, хотя не имѣетъ блеска и легкости ихъ рѣчи. Свои теоретическія воззрѣнія О. стремился осуществить на практикѣ, рекомендуя ростокскому совѣту, для улучшенія быта страны, проповѣдь слова Божія, заботу о школахъ и университетѣ, покровительство печати, реформируя, по порученію покровительствовавшаго ему ландграфа гессенскаго Филиппа, марбургскій унив. и борясь съ укоренившимися въ немъ злоупотребленіями. Идеи О. изложены въ рядѣ его сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшія: «Εἰσαγωγὴ juris naturalis sive elementaria introductio juris naturae gentium et civilis», «Adsertiones ex jure et aequitate de his rebus, sine quibus judicia recte constitui, neque publica tranquilitatis retineri potest», «Annotationes in librum I Pandectorum», «Topica legalia», «Actionum juris Civilis loci communes» «Loci juris communes», «Lexicon juris» и рядъ политическихъ трактатовъ въ защиту противъ взведенныхъ на него обвиненій. «Opera» О. изд. въ 1559 г. (Базель), «Opera min.»—въ 1592 г. Ср. Stinzing, «Geschichte der deutsch. Rechtswissenschaft» (I, гл. 8, Мюнх., 1880). *В. Н.*

Ольдесло (Oldesloe)—прусскій курортъ въ Голштиніи, на Гамбургъ-Любекской жел. дор., съ иловыми грязями и разсольными источниками, употребляемыми въ видѣ ваннъ и ингаляцій; рекомендуются при ревматизмѣ, золотухѣ, малокровіи, женск. болѣзняхъ, катаррахъ, гортани и зѣва, кожныхъ сыпяхъ.

Ольджака или *Ольджаканъ*—р. Приморской обл., правый притокъ Амура, течетъ извилисто изъ оз. Джачаны въ сѣв.-зап. направленіи, впадаетъ въ Амгунь, выше Немилена. Длина 120 в. На значительномъ разстояніи отъ устья можетъ быть сплавною. Долина р. въ верхнемъ теченіи и близъ устья болотиста, на остальномъ теченіи берега покрыты тальникомъ, лиственницей, березой и сосною.

Ольдой или *Олдой* — р. Амурской обл., значительный лѣвый притокъ Амура въ верхнемъ теченіи. Составляется изъ двухъ вѣтвей: одна (Большой О.) течетъ изъ южнаго склона Станового хребта, изъ горы до 2000 фт. высотою, въ южномъ направленіи; другой (Малый О.) — изъ Янканскаго хребта течетъ къ ЮЗ, сливается съ первой въ 100 в. отъ устья. По сліяніи съ Малымъ О., Большой О. удерживаетъ южное направленіе теченія и впадаетъ въ Амуръ двумя рукавами, въ 1 в. ниже поселка Свербеевскаго. Длина до 200 в. Притоки Большого О., правые, отъ устья: Гуранъ, Сивагли, Моддаланъ, Панканниръ, Дзиктенда, Аикта, Кадаръ, Лити и Иличъ; лѣвые—Тепра, Шиктау, Монголи, Ширихъ и Иннахъ. Притоки Мал. О.: Коровка и Амудакта (правые) и двѣ Крестовки (лѣвые). О. близъ истоковъ обставленъ скалистыми вершинами высокихъ горъ, достигающихъ 3000 фт. высоты; протекаетъ по узкой болотистой равнинѣ, поросшей лиственнымъ еловымъ и березовымъ лѣсомъ; лишь изрѣдка встрѣчается бѣдная травянистая растительность. Удаляясь отъ верховья, долина рѣки расширяется и послѣ соединенія обоихъ О. достигаетъ значительной ширины; близъ устья долина съуживается и вновь окружена высокими горами. Въ лѣсахъ, окружающихъ долину О., водятся бѣлки и соболи, привлекающіе сюда орочоновъ для охоты. Въ XVII ст. близъ устья О. или Ольдекона, какъ его тогда называли, находилось русское селеніе Паново.

Ольдриджъ (Айра-О., Ira Aldridge)—знаменитый актеръ-негръ (1804 или 1810 г.—1867). Родился въ Беллаирѣ, возлѣ Балтиморы. Дѣдъ О. княжилъ надъ однимъ изъ фулахскихъ племенъ на зап. побережьи Африки, отецъ принялъ христіанство въ Америкѣ и былъ миссіонеромъ. Съ 1826 г. О. посѣщалъ глазговскій унив. Въ Сѣв. Америкѣ О., въ силу презрѣнія тамъ къ неграмъ, не могъ выступить на сценѣ. Дебютировалъ въ роли Отелло въ Лондонѣ, на сценѣ театра Royalty, затѣмъ неоднократно игралъ на главныхъ сценахъ Великобританіи и др. европ. странъ. Въ 1857 г. выступалъ въ ковентгардскомъ театрѣ въ Лондонѣ, въ 1858 г. —въ СПб. и Москвѣ, затѣмъ на многихъ сценахъ русской провинціи (Нижн.-Новгородъ, Харьковъ, Одесса, Кіевъ). † въ Лодзи. Болѣе всего О. игралъ роли, которымъ соотвѣтствовалъ его черный цвѣтъ лица. Наибольшій успѣхъ имѣлъ въ роляхъ Шейлока, Лира, особенно Макбета и Отелло. См. «Leben und Künstler-Laufbahn des Negers I. A.» (Б., 1853), откуда извлеченіе К. Званцова: «А. О.» (О., 1861). *Ум.*

Ольдрихъ (нѣм. Udalrich, Ulrich)—чешскій князь изъ рода Пржемысловцевъ, сынъ Болеслава II, братъ Болеслава III Рыжаго и Яроміра, былъ изгнанъ Болеславомъ III въ Баварію въ 999 г.; въ 1004 г. отнялъ Прагу у поляковъ, завоевавшихъ ее при Болеславѣ Храбромъ Польскомъ; въ 1012 г. свергъ и изгналъ брата Яроміра, завоевалъ у поляковъ часть Моравіи; захваченный имп. Конрадомъ, былъ отпущенъ въ 1034 г. подъ условіемъ раздѣла власти съ Яроміромъ; возвратившись, нарушилъ клятву, ослѣпилъ Яроміра, изгналъ изъ Моравіи его сына и снова поссорился съ императоромъ, примирившись съ нимъ лишь передъ смертью, въ 1037 г.

Ольксники—мст. Виленской губ., Трокскаго у., при р. Меречанкѣ. Въ XVI в. тутъ былъ королевскій замокъ. Жит. 319, дворовъ 33; прав. церковь, костелъ, синагога, училище, лѣчебница, врачъ; 5 ярмарокъ въ году.

Олькушъ (Olkusz)—уѣздный городъ Кѣлецкой губ., на рѣкѣ Бабѣ. 3982 жит. (1930 мжч. и 2052 жнщ.), изъ нихъ 2215 евреевъ. Костелъ, богадѣльня, училище, древній замокъ. О. былъ нѣкогда многолюднымъ и богатымъ городомъ, имѣлъ сребро-свинцовые и оловяные рудники, но обнищалъ, послѣ того какъ рудники были разрушены р. Бабой, проложившей себѣ подземное русло. Въ окрестностяхъ О. копи галмея и оловянаго блеска и ломки превосходнаго чернаго мрамора. Доходы (1895 г.) 14541 руб., расходы 10189 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 3410 р., на благотв. учрежденія 715 руб.

Ольмедо (Juan Olmedo, 1774—1847)—испанско-американскій поэтъ, родомъ изъ Гваякиля, былъ депутатомъ родного города въ первыхъ испанскихъ кортесахъ, во время революціи Экуадора былъ въ 1820 г. предсѣдателемъ верховной хунты, съ 1823 по 1828 г.—представителемъ республики въ Лондонѣ. Знаменитымъ сдѣлала его побѣдная пѣснь въ честь освобожденія Южной Америки: «Canto a Bolívar», по формѣ и мыслямъ примыкающая къ одамъ Кинтаны (XV, 81). Стихотвореніе его «Ocios poéticos del general Flores» (П., 1846) воспѣваетъ побѣду при Миньярикѣ; мелкія лирич. стихотворенія незначительны. —Ср. Cañete, «Escritores españoles y hispano-americanos» (Мадр., 1884), гдѣ напечатана переписка О. съ Боливаромъ (IV, 288).

Ольмека (Olmeca), также Сикаланка (Xicalanca)—жители мѣстности Куетластланъ въ Мексикѣ, нынѣшней Котастла. Ольмека считаются древнѣйшимъ населеніемъ страны и первоначально, по преданію, жили на горѣ Матлалкуэйе, оттуда ихъ изгналъ чичимекійскій (нахуатльскій) народъ Тласкалтека. Они считаются иноязычными, но рано слились съ мексиканцами.

Ольмстедъ (Denison Olmsted, 1791—1859)—америк. астрономъ, проф. математики и физики въ Нью-Гевенѣ; много занимался наблюденіями и теоріею падающихъ звѣздъ. Главныя соч.: «An introduction to astronomy» (Н.-Іоркъ, 1847) и «On the recent secular period of the aurora borealis» (Вашингтонъ, 1856).

Ольмюллеръ (Даніель-Іозефъ Ohlmueller, 1791—1839)—нѣмецкій архитекторъ. Получилъ первоначальное образованіе въ инженерной и рисовальной школѣ въ Бамбергѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ изучалъ архитектуру подъ руководствомъ К. ф.-Фишера. Въ 1815—19 гг. путешествовалъ по Италіи и Сициліи; возвратившись въ Германію, приступилъ къ постройкѣ мюнхенской глиптотеки, (по планамъ и подъ наблюденіемъ Кленце), оконченной лишь въ 1830 г. Въ слѣдующемъ году началъ постройку величественной церкви Богородицы въ мюнх. предмѣстьѣ Ау, перваго значительнаго сооруженія въ готич. стилѣ въ Германіи

со времени возрожденія этого стиля. Построилъ еще національный памятникъ въ Виттельсбахѣ, церковь св. Терезы въ Гальбергмосѣ и нѣкоторыя др. зданія. *А. А. С—въ.*

Ольмюцская пунктація (Olmützer Punktation, т. е. договоръ) — см. Ольмюцъ и Германія (VIII, 506).

Ольмюцское архіепископство, называвшееся сначала моравскимъ епископствомъ—основано въ 1063 г. чешскимъ княземъ Вратиславомъ. Епископство подчинялось Майнцу и простиралось на всю тогдашнюю Моравію. Епископъ Бруно, графъ ф.-Шаумбургъ, ввелъ ленную систему и сдѣлалъ епископство политической силой въ Чехіи. Въ 1349 г. Карлъ IV раздѣлилъ Моравію на 3 части: епископство О., маркграфство моравское и воеводство опавское. Моравскіе земскіе чины въ XVI в. боролись противъ такого обособленія епископства. Имп. Карлъ VI ограничилъ политич. права епископа, но старый княжескій титулъ за нимъ былъ оставленъ. Въ 1777 г. епископство О. сдѣлано архіепископствомъ.

Ольмюцъ или *Оломуцъ* (чешск. Olomouc, простонародн. Holomouc, нѣмецк. Ollmütz, латинск. Olomucium)—2-ой по значенію городъ въ Моравіи и ея церк. метрополія, одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей австро-венгерской монархіи, въ ровной, нѣсколько болотистой мѣстности по р. Моравѣ, въ которой, при помощи шлюзовъ, уровень воды можетъ быть поднятъ до того, что она зальетъ значительную часть укрѣпленій и окрестности. О. состоитъ собственно изъ города и 3 форштадтовъ. Двѣ площади, съ колоннами въ честь св. Троицы и Дѣвы Маріи. Церковь св. Вацлава въ готическомъ стилѣ, XIV стол., црк. св. Маврикія XI стол., црк. св. Михаила съ замѣчательнымъ сводомъ купола; замокъ—резиденція архіепископа, городская ратуша съ башнею въ 78 м. высоты и замѣчательными старинными часами. Жит. ок. 21000, главнымъ образомъ нѣмцы и чехо-моравне (въ пропорціи 2 : 1). Большой пивоваренный зав., солодовый зав., фабрики и заводы для производства мѣдныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій, спирта и ликеровъ, прессованныхъ дрожжей, химическихъ препаратовъ, парусины и полотенъ, газовый зав. и др. Оживленная торговля сырыми продуктами и фабрикатами. 3 монастыря (доминиканскій, капуциновъ и урсулинокъ), богословскій факультетъ, духов. семинарія, институтъ повивальныхъ бабокъ, нѣмецкая и славянская гимназіи, реальная гимназія, учительскій институтъ, архіепископскій институтъ для образованія учительницъ, профессіональное училище для купеческихъ дѣтей, ремесленное училище, ремесленный и историческій музеи, публичная библіотека (болѣе 75000 томовъ, 2500 рукописей, въ томъ числѣ автографъ Меланхтона, 1000 первопечатныхъ изданій), нѣсколько банковъ, театръ. Основаніе О. обыкновенно, но ошибочно, приписывается римлянамъ. Съ половины XI в. О. былъ первою столицею моравскаго удѣльнаго княжества Премысловичей, съ 1063 г.—главнымъ гор. епископства. Со временъ Оттокара II начинается быстрое возрастаніе города. До 1640 г. О. былъ главнымъ гор. Моравіи. Въ 1346 г. О. соединился съ другими городами противъ разбойническихъ нападеній сосѣдняго дворянства; въ 1421—1438 гг. храбро боролся противъ гуситовъ и стоялъ во главѣ католическаго союза нѣмец. городовъ Моравіи противъ чешскаго кор. Георгія Подѣбрада. Съ 1524 г. въ О. торжествуетъ протестантство, но съ 1625 г. начинается католическая реставрація, вслѣдствіе которой городъ опустѣлъ и обѣднѣлъ. Въ 1642 г. О. былъ взятъ шведами, подъ начальствомъ Торстенссона, и находился подъ ихъ властью до 1650 г.; въ 1742 г. имъ овладѣли пруссаки; въ 1758 г. онъ имъ удачно сопротивлялся. 2 декабря 1848 г. императоръ австрійскій Фердинандъ отрекся здѣсь отъ престола. 28 и 29 ноября 1850 г. въ О. происходили конференціи между министрами австрійскимъ — кн. Шварценбергомъ, прусскимъ—ф.-Мантейфелемъ и русскимъ посломъ при австрійскомъ дворѣ—гр. Мейендорфомъ, закончившіяся полнымъ униженіемъ Пруссіи. Ср. Fischer, «Geschichte der Kaiserlichen Haupt- und Grenzfestung Ollmütz» (О., 1808—11); Brandl, «Kniha pro každého Moravana» (Брюннъ, 1863).

Ольрихсъ (Іоганнъ-Карлъ Oelrichs, 1722—1798)—историкъ, преподаватель гимназіи въ Штеттинѣ; написалъ: «Entwurf einer Pommerschen vermischten Bibliothek von Schriften, Alterthümern, Kunstsachen etc.» (Б., 1771) и «Zuverlässige historisch-geographische Nachrichten vom Herzogthum Pommern und Fürstenthum Rügen» (ib., 1771).

Ольсгаузенъ (Германъ Olshausen, 1796—1839) — нѣм. богословъ, одинъ изъ выдающихся учениковъ Шлейермахера и Неандера, проф. въ Кенигсбергѣ и въ Эрлангенѣ. Главные его труды: «Biblischer Kommentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments» (1830—40; оконченъ Ебрардомъ и Визингеромъ) и «Die biblische Schriftauslegung» (Гамб., 1825). Одно время принадлежалъ къ кружку кенигсбергскихъ муккеровъ (XX, 151), но позже изобличалъ ихъ.

Ольсгаузенъ (Робертъ Olshausen)—гинекологъ, род. въ 1835 г., занимался медициной въ Килѣ и Кенигсбергѣ и былъ ассистентомъ Мартина при университетской гинекологической клиникѣ. Въ 1862 г. онъ приглашенъ въ Галле, въ 1887 г. перешелъ въ Берлинъ. О.—одинъ изъ выдающихся современныхъ гинекологовъ, особенно въ области оперативной гинекологіи; оказалъ большія услуги техникѣ оваріотоміи и экстирпаціи Uterus'a; онъ первый прибѣгъ къ выскабливанію слизистой оболочки матки во время ея заболѣванія и выработалъ способы, употребляющіеся и теперь. Кромѣ многочисленныхъ статей въ періодич. изданіяхъ, написалъ: «Die Krankheiten der Ovarien» (въ «Handbuch der Frauenkrankheiten», Бильрота, Штуттг. 1877; 2 изд. 1885), «Klinische Beiträge zur Gynäkologie und Geburtshilfe» (ib., 1884); издалъ съ Вайтомъ (Veit) «Lehrbuch der Geburtshilfe» К. Шредера (Боннъ, 1888 слд.).

Ольсгаузенъ (Теодоръ Olshausen, 1802—69)—шлезвигъ-голштинскій патріотъ, братъ Юста О.; въ молодости былъ заподозрѣнъ въ

политическомъ преступленіи и нѣсколько лѣтъ вынужденъ былъ провести заграницей. Вернувшись въ Киль, выступилъ въ печати какъ сторонникъ самостоятельности Шлезвигъ-Голштиніи. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ голштинское провинціальное собраніе. Во время возстанія 1848 г. О. былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся членовъ временнаго правительства. Послѣ перемирія въ Мальме (26 августа 1848 г.) онъ вернулся къ частной жизни, но вскорѣ былъ избранъ въ ландтагъ. Вступленіе прусскихъ войскъ онъ привѣтствовалъ съ радостью, но въ 1851 г. противился вмѣшательству германскаго союза и долженъ былъ надолго оставить отечество. Его «Geographisch-statistische Beschreibung der Vereinigten Staaten» (Киль, 1853—55) осталась незаконченною. Написалъ еще «Geschichte der Mormonen» (Геттинг., 1856).

Ольсгаузенъ (Юстъ Olshausen, 1800—1882)—оріенталистъ, братъ Германа О., ученикъ де-Саси, проф. въ Килѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ. Его изысканія касаются по бо́льшей части иранскихъ языковъ и древностей, а также Ветхаго Завѣта. Къ первымъ принадлежитъ: начало изданія текста Авесты (Гамб., 1829), «Die Pehlewî-Legenden auf den Münzen der letzten Sassaniden» (Копенг., 1843) и рядъ статей въ «Monatsberichte» берлинской акд., ко вторымъ — «Emendationen zum Alten Testament» (Киль, 1825), объясненіе псалмовъ (Лпц., 1853), «Lehrbuch der hebraischen Sprache» (Брауншв., 1861). Другіе труды его: «Zur Topographie des alten Jerusalem» (Киль, 1833) и «Prüfung des Charakters der in den assyr. Keilinschriften enthaltenen semitischen Sprache» (Б., 1865).

Ольсгаузенъ (Юстъ-Филиппъ Olshausen, род. въ 1844 г.)—нѣм. юристъ, сынъ Юста О., членъ имперскаго суда. Написалъ: «Die Einsprüche dritter Personen in der Exekutionsinstanz» (Б., 1874), «Der Einfluss von Vorbestrafungen auf später zur Aburteilung kommende Straftaten» (Б., 1876), «Kommentar zum Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich» (4 изд., 1892), «Beiträge zur Reform des Strafprozesses» (Б., 1885).

Ольта (болг. Олта, нѣм. Aluta и Alt, рум. Oltu)—лѣвый притокъ Дуная въ Трансильваніи и Румыніи (Валахіи), беретъ начало въ землѣ секлеровъ (въ Трансильваніи); протекаетъ возлѣ Фогараша, прорывается сквозь Краснобашенное ущелье черезъ трансильванскіе Карпаты въ Волошскую равнину и близъ Никополя впадаетъ въ р. Дунай.

Ольта—плоскогорье, въ Аз. Турціи, защищенное высокими горами отъ влажныхъ вѣтровъ и страдающее потому бездождіемъ.

Ольтеница (Oltenița)—гор. въ Румыніи (въ Валахіи), при впаденіи р. Арджеса въ Дунай, противъ Туртукая; торговля хлѣбомъ; 5000 жит., преимущественно румынъ и грековъ. — Въ русско-турец. войны 1769—74 и 1806 — 12 гг. въ О. нерѣдко располагались наши передовые отряды, производившіе оттуда поиски на правый дунайскій берегъ. Во время восточной войны 1853—56 гг. турки, въ концѣ октября 1853 г., переправясь изъ Туртукая черезъ Дунай, въ числѣ 8 тыс. чел. заняли сильную позицію близъ устья Арджеса. Прогнать ихъ оттуда поручено было ген. Данненбергу, съ бригадой пѣхоты и соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и конницы. Наши войска достигли непріятельскихъ укрѣпленій, которыя турки уже начали очищать; но въ это время ген. Данненбергъ приказалъ войскамъ прекратить атаку и отойти къ О. Безплодное дѣло это стоило намъ около 1 тыс. чел., выбывшихъ изъ строя; турки вскорѣ послѣ того сами переправились обратно на правый берегъ Дуная. Въ войну 1877—78 гг. около О. устроены были нами батареи, вооруженныя осадными орудіями; онѣ открыли огонь противъ турец. батарей у Туртукая, для отвлеченія вниманія противника отъ пункта, намѣченнаго для переправы черезъ Дунай нашихъ главныхъ силъ. Неоднократныя покушенія турокъ переправиться около О. на лѣвый берегъ каждый разъ были отражаемы русскими передовыми частями.

Ольтманнъ (Янъ-Фредерикъ Oltmans, 1806—54)—нидерландскій писатель; вмѣстѣ съ Яковомъ фанъ Леннепомъ былъ отцомъ историческаго романа въ нидерландской литературѣ. Написалъ, подъ псевдонимомъ I. фанъ денъ Гаге: «Het Slot Loevestein in 1570» (1834), «De schaapherder» (1838) и много повѣстей, собранныхъ подъ заглавіемъ «Het huis van het zeewijf benevens verspreide verhalen» (Амстердамъ, 1854). Собраніе его сочиненій вышло въ Роттердамѣ въ 1893 г. Біографія его написана Яномъ тенъ-Бринкъ.

Ольты—окружной городъ Карсской обл., близъ турецкой границы, на высотѣ 4325 фт. надъ ур. моря, на берегу Ольты-чая, впадающаго въ Чорохъ. Къ 1 января 1896 г. жит. 1482, главнымъ образомъ армянъ и турокъ. О. упоминаются съ древнѣйшихъ временъ въ грузинской исторіи. На вершинѣ скалы сохранились развалины крѣпости, служившей резиденціей атабековъ, правившихъ этой областью (Самцхе). 2-классное училище, двѣ мусульманскихъ школы. Таможенная застава.

Ольтинскій окр.—занимаетъ юго-зап. часть Карсской области; граничитъ: на С съ Кутаисской губ., на З и Ю съ Турціей. 2627,7 кв. в. (по Стрѣльбицкому); жит. къ 1 января 1896 г. 28506. Въ отношеніи рельефа О. окр. представляетъ горную страну, наполненную множествомъ горныхъ хребтовъ и кряжей, отдѣльныя вершины коихъ на В, на границѣ съ Ардаганскимъ окр., поднимаются до 10000 фт. (Аллахъ-экперъ 10220 фт.) и прорѣзанную болѣе или менѣе глубокими ущельями Ольты-чая и его притоковъ. Горы большею частью безлѣсны. Рельефъ сѣв.-вост. части округа, гдѣ мѣстность поднимается и переходитъ въ Ардагано-карсское плато высотою до 6—7 тыс. фт. надъ ур. моря, отличается болѣе спокойнымъ характеромъ. Гл. рѣка округа—Ольты-чай представляетъ небольшой притокъ Чороха, впадающій въ него за предѣлами округа въ Турціи; она протекаетъ по юго-зап. части округа, верхняя часть ея и устье находятся въ турецкихъ предѣлахъ. Изъ притоковъ замѣчателенъ Пенякъ-чай. Климатъ въ долинахъ рѣкъ въ общемъ довольно мягокъ, на возвышенностяхъ же,

гдѣ выпадаетъ много снѣга и бываютъ сильные морозы, суровъ; лѣто жаркое; часты лихорадки; осадковъ мало. Населеніе сосредоточивается почти исключительно въ долинахъ и ущельяхъ рѣкъ. Его составъ (въ процентахъ): греки 10,9, курды 12,5, армяне 6,9, турки 60,8, туркмены 8,5; остальные—цыгане, осетины и карапапахи. Свыше 73% принадлежатъ къ мусульманамъ, 10,9% православныхъ, 6,3% арм.-григоріанъ, 8,2% али-аллахи. Главныя занятія населенія—земледѣліе и скотоводство; пахатной земли 48025 дес., луговой 9819 дес., подъ садами 800 дес. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу и ячмень, отчасти кукурузу. Садоводство развито мѣстами, въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ долинъ; огородничествомъ занимаются преимущественно около гор. Ольты. Скотоводствомъ занимаются главнымъ образомъ курды и туркмены. Въ 1893 г. насчитывалось лошадей 1367, крупнаго рогатаго скота 17076 гол., овецъ и козъ 46727, ословъ и муловъ 1204. Скотъ мелокъ и, вслѣдствіе недостатка хорошихъ кормовъ, слабосиленъ. На казенномъ ольтинскомъ соляномъ промыслѣ въ 1893 г. добыто 41681 пд. каменной соли. Фабрично-заводская промышленность не существуетъ; торговля весьма не велика и главнымъ образомъ ведется съ Турціей; въ 1893 г. вывезено товаровъ на 28475 р., ввезено на 11028 р. Кустарное производство предметовъ домашняго обихода изъ шерсти (паласы, сумы, войлоки, ковры и проч.), а также глиняной и деревянной посуды. Школъ 26, въ томъ числѣ армяно-григоріанъ 8 и мусульманскихъ 14. *В. М.*

Ольха (Alnus)—установленный Гертнеромъ (1791) родъ семейства березовыхъ, изъ группы сережчатыхъ, представители котораго исключительно деревянистыя растенія. Однодомные цвѣты О. собраны сережками, которыя образуются къ осени и зимуютъ на деревѣ, распускаясь рано весною, до появленія листьевъ. Мужскіе цвѣты сидятъ по 3, рѣдко по одному, на щитовидно расширенныхъ цвѣтоножкахъ, спирально усаживающихъ стержень сережки (см. табл. Лѣсныя породы III, 1—т. XVIII, за стр. 184, фиг. 2—7); околоцвѣтникъ простой, обыкновенно 4-листный или 4-надрѣзный; четыре тычинки имѣютъ короткія нити и крупные двугнѣздные пыльники. Женскіе цвѣты (фиг. 8—14) сидятъ попарно въ пазухахъ мясистыхъ чешуй, которыя ко времени созрѣванія плодовъ деревенѣютъ и образуютъ характерную для О. шишку, напоминающую шишку хвойныхъ деревьевъ. Отдѣльный цвѣтокъ лишенъ покрововъ и состоитъ изъ двугнѣздной завязи съ двумя нитевидными столбиками. Плоды—односѣмянные орѣшки, сплюснутые и окруженные узенькимъ крылышкомъ, — созрѣваютъ къ осени, но выпадаютъ изъ шишки часто лишь на слѣдующую весну.—Виды О. распространены въ сѣверномъ полушаріи. Для Россіи имѣютъ значеніе: A. glutinosa L. черная О. — крупное, наиболѣе широко распространенное дерево съ широкими, выемчатыми на вершинѣ, блестящими темнозелеными листьями; A. incana L., бѣлая или сѣрая О.—небольшое дерево, чаще —крупный кустарникъ съ гладкою корою ствола и синевато или сѣровато-зелеными листьями, заостренными на вершинѣ; A. cordifolia Ten. и A. orientalis DC. встрѣчаются въ Закавказьѣ, гдѣ первый видъ развивается въ видѣ довольно крупнаго дерева, второй же—небольшое деревцо. A. viridis DC., зеленая О.—небольшое деревцо, встрѣчающееся на горахъ средней Европы, въ Сибири и въ Сѣв. Америкѣ; отличается отъ названныхъ выше видовъ тѣмъ, что у нея боковыя почки сидячія (какъ у всѣхъ лиственныхъ породъ), у первыхъ же онѣ на особыхъ черешкахъ. Лѣсоводственныя свойства черной и бѣлой О. существенно различны, начиная съ района географическаго распространенія. *Черная О.* обыкновенна во всей Европѣ, въ средней и южной Россіи и поднимается на горахъ до 260—300 м. въ Норвегіи и до 1500 м. въ Пиренеяхъ; вторая свойственна сѣверо-вост. Европѣ (особенно часто бѣлая О. встрѣчается въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ), въ средней же находится главнымъ образомъ на горахъ, поднимаясь на Альпахъ до 2000 м. Еще болѣе различно отношеніе этихъ породъ къ почвѣ: черная О. лучше всего растетъ на мокрыхъ почвахъ съ застаивающеюся водою (черноольховыя трясины), гдѣ образуетъ, благодаря непригодности этихъ почвъ для произрастанія другихъ древесныхъ породъ, чистыя насажденія и достигаетъ толщины въ 8 врш. при высотѣ до 10 саж.; на сырыхъ и свѣжихъ почвахъ, гдѣ черная О. встрѣчается въ смѣси съ другими породами, какъ хвойными, такъ и лиственными, ростъ ея также удовлетворителенъ; но на сухихъ почвахъ она развивается медленно, кустится и рано засыхаетъ. *Бѣлая О.* также хорошо растетъ на свѣжихъ почвахъ, но никогда не достигаетъ крупныхъ размѣровъ; кромѣ того она, при достаточно влажномъ климатѣ, можетъ расти и на сухихъ почвахъ, также на песчаныхъ, гдѣ она встрѣчается вмѣстѣ съ сосною. Вслѣдствіе различной степени свѣтолюбія обѣихъ О., различенъ и характеръ смѣшенія ихъ съ другими породами: черная О., какъ болѣе свѣтолюбивая, встрѣчается по опушкамъ, окраинамъ дорогъ, берегамъ рѣкъ, и ручьевъ и т. п., внутри же насажденій принимаетъ участіе, обыкновенно, впрочемъ, довольно скромное, въ образованіи верхняго яруса; болѣе тѣневыносливая и слабѣе развивающаяся бѣлая О., наоборотъ, встрѣчается иногда и въ видѣ подлѣски, напр. въ сосновыхъ лѣсахъ, что не мѣшаетъ ей, впрочемъ, поселяться и по опушкамъ. Обѣ О. способны весьма легко возобновляться порослью, но сохраняютъ неодинаково долго побѣгопроизводительную способность (черная—лѣтъ до 40, бѣлая же, иногда, лишь до 15); черная О. при этомъ даетъ исключительно поросль отъ пня, бѣлая же, преимущественно—корневые отпрыски, хотя и на пнѣ у нея появляются побѣги. По отношенію къ размноженію или возобновленію сѣменами, обѣ О. находятся въ одинаковыхъ, притомъ весьма благопріятныхъ условіяхъ: плодоношеніе начинается рано (у деревьевъ сѣмяннаго происхожденія—лѣтъ съ 15—20, у поросли же лѣтъ уже съ 10), урожаи сѣмянъ повторяются почти каждый годъ, мелкія сѣмена далеко разносятся вѣтромъ и,

попадая весною на влажную еще почву, легко прорастаютъ, такъ какъ сѣмянной покой ихъ не великъ (1—3 недѣли). Поэтому О. часто появляются на вырубкахъ, вмѣстѣ съ березою, осиною и ивами; впослѣдствіи ихъ вытѣсняютъ другія породы, вполнѣ или отчасти. Древесина О. не отличается прочностью, но имѣетъ довольно равномѣрное строеніе, облегчающее обработку, и красивый красноватый цвѣтъ. Болѣе ровные и толстые стволы, поэтому, идутъ на поделки, для столярныхъ и токарныхъ издѣлій, но главная масса ольховой древесины идетъ въ дрова, цѣнимыя обыкновенно на 10—30% дешевле березовыхъ. Древесина О. долго сохраняется подъ водою и потому находитъ примѣненіе для мелкихъ подводныхъ сооруженій. Ольховый уголь цѣнится для изготовленія охотнич. пороха. *В. Д.*

Ольхинъ (Павелъ Матвѣевичъ) — стенографъ, родился въ 1830 г., окончилъ курсъ медико-хирургической академіи; много переводилъ и компилировалъ, преимущественно по естественнымъ наукамъ, медицинѣ и технологіи. Съ 1865 г. О., по порученію министра народнаго просвѣщенія, 12 лѣтъ читалъ публичныя лекціи русской стенографіи, выработанной имъ по началамъ Габельсбергера. Составленный имъ учебникъ стенографіи выдержалъ 3 изданія.

Ольховатка — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 73 в. отъ у. г., при рр. Ольховаткѣ и Черной Калитвѣ. Двор. 1345, жит. 8370. Церковь, школы земская и церковно-приходская, три ярмарки, съ оборотомъ до $^1/_4$ милл. руб.

Ольховецъ (нынѣ Ольховцы)—мст. Подольской губ. Ушицкаго у. Жит. 2282, дворовъ 336. Церковь, еврейскій молитвен. домъ, школа, 2 лавки.

Ольховецъ—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у. Дворовъ 396, жит. 3698. 2 школы. Кузница, красильня.

Ольхонскія ворота (у бурятовъ—Амьенъ)—проливъ, отдѣляющій юго-зап. часть о-ва Ольхона отъ материковаго берега; служитъ входомъ со стороны оз. Байкала въ такъ наз. его часть Малое море или Морцо, Иркутской губ., Верхоленскаго окр. Узкая полоса воды пролива, простирающагося въ ССЗ направленіи, до 8 в. длины, при ширинѣ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ в. и глубинѣ до 30 саж. Дно пролива песчаное, берега его возвышенны, скалисты и поднимаются круто до 30—80 фт., мѣстами и болѣе.

Ольхонъ — самый значительный изъ острововъ оз. Байкала, Иркутской губ., Верхоленскаго округа, находится у сѣв.-западнаго прибрежья озера, отдѣляясь отъ него проливомъ Ольхонскія ворота и Малымъ Моремъ. О. является естественнымъ продолженіемъ южной части Приморскихъ Байкальскихъ горъ, прерванныхъ поперечною долиною пролива Ольхонскихъ воротъ. Наибольшая длина о-ва 73 в., ширина 14 в. О. представляетъ собою горный хребетъ съ пологимъ сѣв.-западнымъ склономъ и круто падающимъ юго-восточнымъ, близъ котораго располагаются и высшія точки хребта въ видѣ непрерывнаго гребня съ округленными или тупоугловатыми контурами. Гребень этотъ уже вблизи пролива Ольхонскихъ воротъ достигаетъ 1182 фт. надъ уровнемъ озера, отсюда онъ постепенно повышается къ СВ и въ горѣ Ижимэй достигаетъ высшей своей точки, 2407 фт. надъ уровнемъ Байкала, затѣмъ терассовидно понижается къ сѣв.-восточной оконечности о-ва до 790 фт. высоты. Сѣв.-западный берегъ О. пологъ, изобилуетъ бухтами, дно которыхъ песчаное. Изъ этихъ бухтъ болѣе примѣчательны: Улахъ-Иргинская, Харанса, Хужиртуй, Елгай, Шибетская, Долонъ-Наргунская и Харгайская. Между бухтами берега острова высоки, скалисты и обрывисты, какъ и самые мысы, достигающіе высоты въ нѣсколько десятковъ саженъ. Вблизи СЗ берега расположены скалистые островки: Хыбинъ, Уганчай, Зумугчай, Харанса, Мадота и Ядоръ. О. отличается бѣдностью лѣсной растительности, которою покрыты среднія три пятыхъ части длины высшаго гребня хребта, тогда какъ остальная часть поверхности острова поросла только скудною травою, камениста или песчаниста. Лѣса все-же занимаютъ довольно большія площади и состоятъ изъ хвойныхъ породъ, также тополя, осины и березы. Къ древеснымъ породамъ, слѣдуетъ прибавить нѣкоторые кустарники, какъ то: иву, черемху, березовый ерникъ, ольху, шиповникъ, багульникъ, золотарникъ, спирею, бруснику и голубику. Безлѣсныя пространства напоминаютъ степи Забайкалья. Встрѣчаются и небольшіе, удобные для земледѣлія участки, близъ береговъ Мал. Моря, между улусами Харанса и Нюргенэ, гдѣ почва черноземная. Засѣвается до 60 дес. хлѣба, который не всегда созрѣваетъ. Водятся изубры, серны, лисицы, волки, хорьки, горностай, зайцы, въ безлѣсныхъ мѣстахъ суслики и полевки. Островъ богатъ птицами, въ особенности водяными, которыя гнѣздятся въ несмѣтномъ количествѣ на его скалистыхъ прибрежьяхъ — бакланы, чайки, турпаны и др. У береговъ О. ловится много рыбы, въ особенности въ Мал. Морѣ (омули и харіусы), а на вост. берегу ложатся въ значительномъ количествѣ тюлени. Населеніе острова, до 1000 душъ, исключительно бурятское, размѣщающееся въ 18 улусахъ; оно раздѣлено на 2 абызаевскихъ рода и подчинено ольхонской степной думѣ, находящейся на материкѣ, близъ зал. Мохоръ Ольхонскихъ воротъ. Главныя занятія жителей — скотоводство и рыболовство; рыба продается пріѣзжающимъ лѣтомъ русскимъ прасоламъ. Первымъ русскимъ, посѣтившимъ О., былъ пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ, посланный въ 1643 г. для отысканія оз. Байкала; переправившись на островъ со своею командою, онъ разбилъ сопротивлявшихся ему бурятъ и обложилъ ихъ ясакомъ. Въ минувшемъ столѣтіи посѣтилъ сѣв.-зап. берегъ острова ученый изслѣдователь Георги. Въ 1852 г. островъ былъ посѣщенъ Щукинымъ, затѣмъ Меглицкимъ и Радде. Подробное изслѣдованіе О. было произведено въ 1879 г. Черскимъ и въ 1889 г. Обручевымъ; въ самое послѣднее время здѣсь былъ ботаникъ Преинъ. На островѣ встрѣчаются остатки монгольскихъ сооруженій въ видѣ крѣпостныхъ стѣнъ. У здѣшнихъ бурятъ сохранилось преданіе, что на О. паслись стада

Чингисъ-хана и что на одной изъ горъ стоитъ оставленный имъ котелъ. Самое большое поселеніе — улусъ Долонаргунъ, въ которомъ до 25 юртъ и болѣе ста жителей. *Н. Л.*

Ольчи или *мангуны*, *мангунцы*, *манту*—народъ тунгузскаго племени сибирской вѣтви, живущій въ предѣлахъ Приморской области, по берегамъ Амура, въ сосѣдствѣ съ гиляками и гольдами; кромѣ того О. живутъ и на морскомъ берегу, близъ зал. де-Кастри, куда они проникаютъ черезъ оз. Кизи, лежащее въ центрѣ занимаемой ими мѣстности. Отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, грубыми чертами лица, не особенно косымъ разрѣзомъ глазъ, густою бородою; между ними встрѣчается и тунгузскій типъ—широкія скулы, плоскій носъ, косой разрѣзъ глазъ и рѣдкая борода. Вообще они напоминаютъ гиляковъ. О. стоятъ на низкой ступени развитія, хотя не лишены художественнаго вкуса, если судить по узорамъ на ихъ одеждѣ и оружіи и по сочетанію и гармоніи красокъ на ихъ рисункахъ. Языкъ О. сходенъ съ языкомъ негидальцевъ и самагирцевъ, отличаясь отъ гольдскаго. Религія—шаманство, обоготвореніе животныхъ, особенно медвѣдя, хотя среди О. многіе числятся христіанами. Зимнія жилища—мазанки съ широкими окнами, въ которыхъ вмѣсто рамъ деревянныя рѣшетки съ однимъ рядомъ продольныхъ перекладинъ, вмѣсто стеколъ—рыбья кожа. Въ каждой мазанкѣ отъ двухъ до трехъ семействъ. Лѣтняя одежда О. состоитъ изъ рыбьихъ кожъ и дешевыхъ матерій. Одежда мужчинъ спускается ниже колѣнъ, у женщинъ—до лодыжки, отличаясь отъ мужской лишь украшеніями изъ разноцвѣтной рыбьей кожи и обшивкою по подолу мелкими монетами и раковинами. Зимняя одежда—изъ собачьяго мѣха и шкуръ оленей. Лѣтомъ на головѣ берестяная шляпа, съ различными узорами, или войлочная, маньчжурскаго издѣлія; зимой—мѣховая шапка. Обувь—полусапоги изъ лосиной и тюленьей кожи. У мужчинъ поясъ, къ которому привѣшивается ножъ, трутница, огниво и проч.; на большомъ пальцѣ правой руки — широкое кольцо. Женщины украшаютъ себя серьгами и браслетами на рукахъ, въ видѣ толстыхъ серебряныхъ колецъ. Главныя занятія О.—охота и ловля красной рыбы, главной пищи О. и ихъ собакъ. Для рыбнаго промысла лѣтомъ они переселяются изъ мазанокъ на берега Амура и его притоковъ. Ловятъ сѣтями, заготовляемыми изъ крапивы. Держатъ собакъ, которыя замѣняютъ имъ лошадей, и медвѣдей, которыхъ въ теченіе года откармливаютъ рыбой и затѣмъ съѣдаютъ въ такъ называемый медвѣжій праздникъ; изъ птицъ держатъ орловъ, пользующихся большимъ почетомъ. По мнѣнію Шренка, О. или, какъ ихъ называютъ русскіе, мангуны, въ былыя времена кочевали съ оленями въ горахъ Станового хребта, а затѣмъ, потерявъ оленей, спустились къ Амуру и навсегда здѣсь остались, занявшись рыболовствомъ. О. всего около 1000 душъ.

Ольшанка (Маслова)—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Синюхѣ. Дворовъ 665, жит. 4865. Еврейскій молитвенный домъ, школа, лавка, базары.

Ольшанка—2 села Воронежской губ.: 1) *О. Новая*—Нижнедѣвицкаго у., въ 10 в. отъ у. г., при рч. О. Школа, дв. 1012, жит. 6348. 2) *О. Старая*—Землянскаго у., въ 11 в. отъ у. г., на рч. О. Школа, дв. 483, жит. 3522.

Ольшанка—малиновка, зарянка (Erithacus rubeculus)—см. Малиновка.

Ольшанскъ—бывшій городъ съ крѣпостью, нынѣ слобода Бирючинскаго у., Воронежской губ., въ 39 в. отъ у. г., на рр. Ольшанкѣ и Тихой Соснѣ. Основанъ въ 1645 г.; бывшая здѣсь деревянная крѣпость имѣла въ окружности 147 саж. и была окопана глубокимъ рвомъ. Дв. 360, жит. 3265. 2 црк., школа.

Ольшевскій (Мелентій Яковлевичъ)—генералъ-отъ-инфантеріи (1816—95), извѣстный своими заслугами при покореніи Кавказа. Окончилъ курсъ николаевской акд. генер. штаба. Въ архивахъ Кавказа много трудовъ О. по описанію горцевъ. Его труды, касающіеся кавказскихъ войнъ, напечатаны въ «Кавказѣ», «Кавказскомъ Календарѣ», «Русской Старинѣ» (отрывки изъ записокъ: о кн. А. И. Барятинскомъ, имп. Александрѣ II и проч., 1879 - 88). Въ 1888 г. О. издалъ брошюру: «О продовольствіи арміи въ военное время».

Ольшовскій (Андрей Olszowski, 1621—1677) — польскій государственный дѣятель. Управлялъ канцеляріей короля Яна Казиміра; во время шведской войны писалъ памфлеты противъ шведовъ. Въ 1659 г. сдѣлался епископомъ хельминскимъ. Какъ епископъ и сенаторъ, выступалъ на сеймахъ поборникомъ централизаціи и сильной власти. Въ 1666 г. онъ былъ назначенъ подканцлеромъ, что дало ему значительное вліяніе на дѣла. Короли Михаилъ Вишневецкій и Янъ Собѣсскій въ значительной степени обязаны были ему престоломъ; за это король Янъ назначилъ его примасомъ королевства. На коронаціонномъ сеймѣ О. предложилъ уменьшить власть гетманскую; во время турецкаго похода управлялъ государствомъ; въ 1677 г. примирилъ горожанъ Данцига съ ихъ магистратомъ. Его сеймовыя и другія рѣчи помѣщены въ собраніяхъ: «Mówca polski» (т. I, Калишъ, 1680), «Orator Polski» (Варш., 1740), «Swada Dębejkowicza» (т. I), а отчасти изд. отдѣльно: «Publica spes» (Римъ, 1644), «Vindiciae polonae» и др. Его сочиненіе: «Censura candidatorum sceptri polonici» издано было во время избранія короля послѣ отреченія Яна Казиміра.

Ольштынъ (Olsztyn)—посадъ, Ченстоховскаго у. Петроковской губ., на высокой горѣ; древній замокъ, обширная сталактитовая пещера. 1115 жит. (256 евреевъ). Костелъ, начальная школа.

Олюторка—р. Приморской обл., въ сѣв. части Камчатки, течетъ изъ Станового хребта въ направленіи къ ЮВ, впадаетъ въ Олюторскій заливъ Берингова моря. Длина до 300 в. Изъ притоковъ О. болѣе значительны рр. Калкина и Глотова. Судоходство возможно только на 70—80 в. отъ устья. Близъ устья—*селеніе Олюторское*, населенное олюторцами.

Олюторскій заливъ — Приморской обл., на Камчатскомъ берегу Берингова моря, между мысами Говенскимъ на зап. сторонѣ и Олюторскимъ на вост. Между входными мы-

сами болѣе 200 верстъ разстоянія. Берега возвышенны, окружены высокими горами, вершины которыхъ покрыты снѣгомъ. Сюда впадаетъ р. Олюторка.

Олюторскій мысъ — ограничиваетъ съ В заливъ О. (см.) и составляетъ оконечность выдавшагося въ море на 80 в. полуо-ва. Мысъ оканчивается горою въ 2480 фт. высоты, которая круто спускается въ море.

Олюторцы—см. Корякн.

Оляпка, *водяной воробей*, *водяной дроздъ* (Cinclus)—родъ птицъ изъ семейства дроздовъ (Turdidae). Клювъ тонкій, на концѣ загнутый внизъ; спинка его надъ ноздрями нѣсколько вдавлена; ноздри могутъ закрываться кожистыми крышечками; надъ углами рта нѣтъ щетинокъ; крылья короткія, закругленныя; первое маховое очень мало, 3-е самое длинное; хвостъ очень короткій; ноги довольно длинныя, но сильныя; пѣвка длиннѣе средняго пальца; наружные пальцы при основаніи сращены; опереніе густое, благодаря чему тѣло О. кажется толстымъ. По этой формѣ тѣла, отсутствію щетинокъ и короткому хвосту О. легко узнать. Водятся О. въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ, преимущественно въ сѣв. полушаріи. По образу жизни рѣзко отличаются отъ остальныхъ пѣвчихъ птицъ; онѣ живутъ по берегамъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ съ чистой прозрачною водою, особенно окруженныхъ лѣсомъ, питаются водными насѣкомыми и ихъ личинками, а отчасти и мелкими рыбками. Пищу добываютъ или съ берега, или бродя въ водѣ, часто погружаясь въ нее и бѣгая по дну, хорошо плаваютъ и ныряютъ, гребя подъ водою крыльями. Зимою остаются часто въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жили лѣтомъ, если только тамъ есть незамерзающія мѣста. Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ встрѣчаются три вида О. Въ юго-западной Россіи въ частяхъ, ближайшихъ къ Карпатамъ, водится широко распространенный по средней и южной части Зап. Европы видъ C. aquaticus Briss., сверху сѣрочернаго цвѣта съ желтобурыми головой, затылкомъ и задней частью шеи, рыжебурыми нижней частью груди и брюхомъ и бѣлыми горломъ, шеей и верхней частью груди. Длина О. 20 стм., хвостъ 6, размахъ крыльевъ 30. Въ Русской Лапландіи между 70° и 65°20′ с. ш., въ гористой восточной части Европейской Россіи и далѣе на В до Енисея, а также въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ гнѣздится водящаяся также въ сѣв. Скандинавіи чернобрюхая О. C. melanogaster Brehm. Южнѣе она появляется лишь зимою. Отъ обыкновенной рыжебрюхой О. (C. aquaticus) этотъ видъ отличается чернобурой окраской задней части груди и брюха и болѣе темной головой и шеей. На Кавказѣ и далѣе отъ Малой Азіи до южн. Сибири водится C. caschmiriensis, у которой бурый цвѣтъ кромѣ головы и шеи занимаетъ и переднюю часть спины, а грудь и брюхо однообразнаго бураго цвѣта. Образъ жизни изслѣдованъ главнымъ образомъ у C. aquaticus. Гнѣздится она часто въ различныхъ углубленіяхъ, иногда и на открытыхъ мѣстахъ около воды; гнѣздо дѣлается изъ прутиковъ, листьевъ, травинокъ и т. п. и часто прикрывается сверху крышей изъ мха съ боковымъ отверстіемъ; кладка состоитъ изъ 4—6 бѣлыхъ яицъ; высиживаетъ самка; обыкновенно птенцы выводятся одинъ разъ въ лѣто, рѣдко два. Внѣ періода размноженія О. живутъ по одиночкѣ и каждая заботливо охраняетъ свой участокъ ручья. О. осторожны и избѣгаютъ людей, но, увѣрившись въ полной безопасности, могутъ становиться очень смѣлыми. Пѣніе довольно пріятное. *Н. Кн.*

Омай-Тура—гора Енисейской губ., Минусинскаго окр., на лѣвомъ берегу р. Енисея, ниже устья р. Уя. Гора эта составляетъ западное продолженіе горы Итемъ и замѣчательна по мѣсторожденію мѣдныхъ рудъ; на склонѣ горы въ прошломъ вѣкѣ находился Маинскій рудникъ.

Омайяды—см. Омейяды.

Омаль—р. Приморской обл., лѣвый притокъ р. Немилена, течетъ изъ хребта Кивунъ, въ юго-зап. направленіи, своей вершиной подходя къ истокамъ рр. Усальгинъ, впадающей въ зал. св. Николая, и Оомненъ, притока Амгуни. Длина до 100 в. Теченіе извилистое. Долина широка и покрыта большею частью хвойнымъ лѣсомъ.

Омаль (Aumale) — городъ въ французскомъ дпт. Нижней Сены, на р. Брель; минеральные источники, 2052 жит., суконныя, кожевенныя, стальныя фабрики. Графство О. упоминается съ XII в. Въ 1200 г. оно было отдано королемъ Филиппомъ-Августомъ въленъ графу Булонскому Рено Даммартену; въ 1214 г. отнято у послѣдняго и передано второму сыну Филиппа-Августа, Филиппу Гюрепелю. Послѣ брака его съ графиней Булонской, Маго, О. былъ опять отданъ Симону Даммартену. Дочь его Іоанна, наслѣдовавшая графство О. въ 1239 г., вышла за Фердинанда III кастильскаго и передала О. въ Кастильскій домъ. Ея правнучка, Бланка кастильская, принесла графство во второй половинѣ XIV в., въ приданое графу Гаркуру. Съ Маріей, графиней Омаль, послѣдней въ родѣ Гаркуръ, бывшей замужемъ за Антономъ Лотарингскимъ, графство перешло въ Лотарингскій домъ. Клодъ I лотарингскій, графъ О., былъ первымъ герцогомъ Гизъ. Въ 1547 г. О. возведено въ герцогство. Клодъ II лотарингскій, герцогъ О., съ 1550 г. принималъ дѣятельное участіе въ религіозныхъ войнахъ и убитъ подъ Ла-Рошелью въ 1573 г. Сынъ его Карлъ II лотарингскій, герцогъ О. (1556—1631), былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ католической лиги (см. XVII, 659). Будучи губернаторомъ Парижа, онъ, послѣ убійства герцога Гиза, упорно боролся съ Генрихомъ IV, пока не вынужденъ былъ бѣжать въ Испанію. Осужденный парламентомъ заочно къ смертной казни (1595) онъ умеръ въ Брюсселѣ. Съ дочерью его Анной, женой Генриха Савойскаго, герцога Немурскаго, графство О. перешло въ Немуръ-Савойскій домъ, которымъ въ 1686 г. продано Людовику XIV. Послѣдній подарилъ графство О. своему побочному сыну, герц. де-Мэнъ. Послѣднимъ владѣтелемъ графства былъ племянникъ герц. де Мэнъ, герц. Пентьевръ († 1792). Титулъ герцога О. былъ возстановленъ въ 1814 г. и данъ дочери герц. Пентьеврскаго, герцо-

гинѣ Орлеанской Маріи-Аделандѣ, матери короля Луи-Филиппа, а затѣмъ 4-му его сыну Генриху (см. ниже). См. Semichon, «Histoire de la ville d'Aumale» (П., 1862).

Омальскій (Henri-Eugène-Philippe-Louis d'Orléans, duc d'Aumale, 1822—1897) — герцогъ, 4-й сынъ короля Людовика-Филиппа, наслѣдникъ, по завѣщанію, всего состоянія прекратившагося рода Конде. Уже въ ранней молодости обнаружилъ выдающіяся военныя способности въ алжирскихъ походахъ; особенно отличился при взятіи Абдель-Кадера. Произведенный въ ген.-лейтенанты и назначенный въ 1847 г. губернаторомъ Алжира, О. послѣ февральской революціи добровольно оставилъ свой постъ и отправился въ Англію. За границей онъ посвятилъ себя занятіямъ исторіей и военнымъ искусствомъ. Въ 1861 г. появилась его брошюра: «Lettre sur l'histoire de France», въ отвѣтъ на рѣчь, произнесенную принцемъ Наполеономъ въ сенатѣ объ Орлеанскомъ домѣ. Брошюра была конфискована, издатель ея приговоренъ къ тюремному заключенію и денежному штрафу. Конфисковано было также и начало обширнаго труда О.: «Histoire des princes de Condé», надъ которымъ О. работалъ до самой смерти (П., 1869—92). Въ 1867 г. онъ издалъ: «Les institutions militaires de la France». Въ 1870 г. герцогъ просилъ у французскаго военнаго министра разрѣшенія вновь вступить на военную службу, но отвѣта на его просьбу не послѣдовало. Въ 1871 г. онъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе и членомъ французской академіи. Во время процесса Базена онъ предсѣдательствовалъ въ судѣ. Въ 1886 г., въ силу закона о претендентахъ, онъ вынужденъ былъ удалиться въ изгнаніе и поселился въ Брюсселѣ. Орлеанисты предполагали одно время выставить его кандидатуру въ президенты республики, но самъ герцогъ не вдавался въ политическія интриги и совѣтовалъ своимъ приверженцамъ примириться съ республикой. Въ 1889 г. герцогу разрѣшено было возвратиться во Францію, гдѣ онъ проживалъ въ своемъ замкѣ Шантильи, завѣщанномъ имъ, вмѣстѣ съ его художественными коллекціями, французскому институту. Скончался герцогъ въ Сициліи 25 апрѣля 1897 г., глубоко потрясенный трагической смертью своей племянницы, герцогини Алансонской, погибшей во время пожара на великосвѣтскомъ благотворительномъ базарѣ въ Парижѣ.

Омагуа или *Омауа* — индѣйское племя, родственное тупи и гуарани, нѣкогда многочисленное и могущественное; живетъ въ Южн. Америкѣ, у рѣкъ Мараноиъ и Укаяли. Ихъ называютъ еще Камневасъ, т. е. плоскоголовые, потому что они посредствомъ двухъ досокъ придавали головѣ новорожденнаго такую форму. См. Waitz, «Anthropologie der Naturvölker» (т. 3, Лпц., 1862).

Оманскій заливъ или *море* — большой заливъ Индійскаго океана, между 22° и 27° сѣв. шир. и 54° и 59° зап. д. Онъ омываетъ тропическія страны Аравіи, Белуджистана и Индостана; соединяется съ Персидскимъ зал. посредствомъ Ормудзскаго прол. и съ Краснымъ м. посредствомъ прол. Бабъ-эль-Мандебскаго. Между заливами О. и Персидскимъ высится скалистый мысъ Мезандумъ, очень опасный для кораблей. О. зал. часто посѣщался моряками въ древнее время, такъ какъ чрезъ него лежалъ путь, которымъ индійскіе купцы направлялись въ Европу. Этимъ путемъ путешествіе на корабляхъ въ Европу и обратно во времена римской имперіи длилось около пяти лѣтъ. Позже, во времена владычества португальцевъ на о-вѣ Ормудзѣ, О. зал. тоже былъ очень оживленъ. Съ изгнаніемъ португальцевъ и открытіемъ новаго пути въ Европу (изъ Персидскаго зал. прямо въ Красное м.) О. зал. потерялъ свое прежнее значеніе.

Оманъ—государство на вост. бер. Аравіи, вдоль Персидскаго и Оманскаго залива. Внутри страны Аравійское нагорье достигаетъ 3000 м. (Джебель Акдаръ); дальше песчаная пустыня. Климатъ сухой, жаркій, съ іюля до ноября нѣтъ дождя. Главные продукты—финики и пшеница. Скотоводство мало развито, рыболовствомъ занимаются 25000 чел. Жит. ($1^1/_2$ милл.), картанцы, имѣютъ съ другими арабами только общій языкъ, во всемъ остальномъ отъ нихъ отличны. Къ нимъ присоединилось племя вагабировъ, а также негры, прежніе рабы, изъ Занзибара. Въ 1-й половинѣ XIX ст. О. было могущественнѣйшимъ государствомъ Аравіи, благодаря поддержкѣ англичанъ. Къ О. принадлежали тогда и персидскія владѣнія Могистанъ и Ларистанъ, съ торговыми гг. Бендарабъ и Линге и о-вами Ормусъ, Кишмъ или Тавила, Ларедшъ или Эль-Аредшъ и Хендшамъ, берега Белуджистана до Пассани, вост. берегъ Африки—Васамба—отъ экватора до мыса Делгадо, съ о-вами Патта, Ламу, Пемба, Занзибаръ, Маерія, Кильва, о-въ Сокотора. Въ 1856 г. азіатскія и африк. владѣнія О. были раздѣлены между двумя сыновьями султана. Въ 1875 г. персы вернули себѣ свои владѣнія. Власть султана очень ограничена; англичане пользуются большимъ вліяніемъ.

Омара (Благовѣщенское тожъ)—село Мамадышскаго у., Казанской губ., въ 24 в. отъ у. г., на рч. Омаркѣ. Дв. 494, жит. до 4 тыс. Школа.

Омаръ—см. Десятиногіе раки.

Омаръ ибнъ-Хаттабъ (изъ дома Адіевъ)—2-й мусульманскій халифъ (см.). Род. въ концѣ VI в., царствовалъ отъ 22 авг. 634 г. до 3 ноября 644 г. Сперва былъ ярымъ врагомъ ислама; потомъ, около 615 или 616 г. (см. Мохаммедъ), увѣровалъ въ пророка и сталъ его ревностнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ, можетъ быть даже руководителемъ. Многіе европейскіе историки находятъ, что настоящимъ основателемъ ислама слѣдуетъ считать именно О., а не Мохаммеда; А. Мюллеръ, оспаривая такое мнѣніе, признаетъ однако, что безъ О. исламъ палъ бы. Когда Мохаммедъ умеръ и исламу грозила гибель, О. добился, чтобы халифомъ (см.) былъ избранъ не мединецъ Саадъ и не слабохарактерный зять пророка, Алій, а умный Абу-Бекръ. Послѣдній, умирая, взялъ съ товарищей клятву, что его преемникомъ будетъ О., хотя это было нарушеніемъ правъ Алія. Въ халифство О. власть арабовъ распространилась за предѣлы

Аравіи. Первые набѣги на владѣнія византійцевъ и персовъ начались еще при Абу-Бекрѣ, направляясь на южную Палестину и на низменность Евфрата. Персія, гдѣ въ малолѣтство Ездигерда II господствовала полная неурядица, не могла оказывать арабамъ упорнаго сопротивленія. Въ правленіе Омара въ 636 г. былъ взятъ Халидомъ (выдающимся араб. полководцемъ) Дамаскъ; рѣшительный бой Халида съ соединенными, но несогласными между собой силами грековъ, христіанскихъ арабовъ и армянъ состоялся нѣсколько раньше сдачи Дамаска, 20 авг. 636 г., у р. Ярмука (Іеромакса), и византійское войско было почти все истреблено. Одновременно возобновившаяся война съ Персіей ознаменовалась блистательной побѣдой арабовъ при Кадисіи, близъ Хиры (637), гдѣ Саадъ ибнъ Ваккасъ разбилъ соединенное персидское войско, бывшее подъ начальствомъ храбраго Рустема, но страдавшее отсутствіемъ единодушія вождей. Въ томъ же 637 г. завоевана была вся Вавилонія, съ Ктезифономъ (Мединомъ), столицей царя Ездигерда, до самыхъ Мидійскихъ горъ. Въ 638—640 г. покорены одна за другой сильныя сирійскія крѣпости (изъ нихъ Цезарея въ 640 г. взята Моавіей лишь вслѣдствіе измѣны одного іудея). О., въѣхавъ въ Іерусалимъ, обратилъ храмъ Соломона въ мечеть; въ то же время заняты были Месопотамія и Хузистанъ. Въ 640 — 641 гг. арабы (Амръ) овладѣли Египтомъ, куда ихъ призвали монофизиты-копты, ненавидѣвшіе православныхъ грековъ, и подчинили себѣ Мосулъ, ограждавшій съ сѣвера Месопотамію. Въ 642 г. взята штурмомъ Александрія (позднѣйшее извѣстіе о сожженіи Омаромъ библіотеки безусловно невѣрно). Египетъ былъ соединенъ посредствомъ канала съ Чернымъ моремъ; совершены дальнѣйшія завоеванія на западъ, до Барки (Киренаики); въ это же время перейдены мидо-персидскія пограничныя горы и разсѣяны послѣднія значительныя силы персовъ при Нихавендѣ, къ Ю отъ Экбатаны. Въ 643 г. Персія была занята до Рея (Тегерана) и совершено вторженіе въ Азербейджанъ (Персидскую Арменію); въ сѣв. Африкѣ взятъ Триполисъ (643 или 644). Въ 644 г. занятъ Испаганъ, а на СВ арабскія владѣнія дошли до границъ Хорасана. Къ концу своей жизни О. повелѣвалъ, кромѣ самой Аравіи, сѣверо-восточнымъ берегомъ Африки, Египтомъ, Сиріей, Месопотаміей, Вавилоніей и зап. половиной Персіи (на В Ездигердъ держался еще до 651 г.). Жители покоренныхъ странъ или принимали исламъ, или должны были платить подать поголовную и поземельную, подвергаясь извѣстнымъ ограниченіямъ въ правахъ. Чтобы не допустить смѣшенія мусульманъ (въ частности арабовъ) съ иновѣрцами, О. запретилъ мусульманамъ имѣть земельныя владѣнія въ покоренныхъ странахъ (въ послѣдующія времена законъ этотъ пришелъ въ забвеніе); съ той же цѣлью изъ Аравіи были изгнаны іудеи и христіане и былъ учрежденъ (637) самостоятельный мохаммеданскій календарь (см. Гиджра). Завоеванія доставили мусульманамъ огромную добычу, которую нельзя было сразу раздѣлить по рукамъ, и богатый государственный доходъ. Для упорядоченія финансоваго дѣла, О. учредилъ казначейство и диванъ (мин. финансовъ или верховную финансовую камеру). Подражалъ онъ при этомъ образцамъ византійскимъ и персидскимъ, да и вообще онъ, гдѣ можно было, старался сохранить хорошо заведенную бюрократическую машину персовъ и византійцевъ: даже счетныя книги велись въ Сиріи и Персіи на прежнихъ языкахъ, монеты чеканились съ греческими и персидскими надписями, на нихъ оставлены были даже кресты и прежнія изображенія. Въ каждой провинціи былъ поставленъ арабскій намѣстникъ, съ мусульманскимъ войскомъ (невѣрные вообще лишены были права носить оружіе); ему принадлежала также власть судебная, но рядомъ съ нимъ О. поставилъ и спеціальныхъ судей, «кадіевъ» (см.). Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ О. руководился интересами ислама, которому онъ былъ глубоко преданъ, но этого нельзя сказать о массѣ арабовъ-воиновъ; не фанатизмъ, а разбойничья жадность влекла большую ихъ часть къ завоеваніямъ. Послѣ кадисійской битвы О. велѣлъ излишекъ добычи раздать тѣмъ выдающимся храбрецамъ, которые знаютъ наибольше мѣстъ изъ Корана; оказалось, что они знаютъ только формулу: «нѣтъ Бога кромѣ Бога, и Мохаммедъ его пророкъ», или еще: «во имя Господа милостиваго, милосердаго», не больше. Въ своемъ образѣ жизни доходившій почти до аскетизма, О. старался, чтобы мусульмане не уклонялись отъ предписаній корана, и строго наказывалъ за ихъ нарушеніе (въ томъ числѣ даже своихъ родныхъ). Память О. до сихъ поръ чтится сиппитами (см.); напротивъ, шіиты (см.) проклинаютъ О. за нарушеніе правъ Алія. О. былъ убитъ, въ своей столицѣ Мединѣ, персомъ Абу-Лулу Фирузомъ (христіанскимъ рабомъ), за неудовлетвореніе жалобы на куфскаго намѣстника (644). Имя убійцы священно у шіитовъ. *А. Крымскій.*

Омаръ II—см. Омейяды.

Омаръ ибнъ аль-Фаридъ — см. Ибнъ-аль-Фаридъ (XII, 743).

Омаръ Алькайями—арабскій математикъ, астрономъ, философъ и поэтъ. Жилъ въ XI в. послѣ Р. Хр. Другъ О., визирь Низамъ Альмулькъ, устроилъ ему положеніе придворнаго астронома при султанѣ Меликшахѣ. Въ этой должности онъ обезсмертилъ себя состоявшимся въ 1079 г., по повелѣнію султана, введеніемъ въ арабской монархіи самой совершенной изъ календарныхъ реформъ, состоявшей въ возвращеніи къ имѣющему 365 сутокъ персидскому солнечному году, но введеніи въ каждый изъ послѣдовательныхъ 4-лѣтнихъ промежутковъ высокоснаго года, состоящаго изъ 366 сутокъ и, наконецъ, въ отнесеніи каждаго восьмого высокоснаго года не къ 4-лѣтнему промежутку времени, а къ 5-лѣтнему. Въ этомъ календарѣ 33 года должны содержать $25 \cdot 365 + 8 \cdot 366$ сутокъ, что даетъ для продолжительности одного года 365 сутокъ 5 часовъ 49 минутъ 5,45 секунды. Глубоко изучивъ греческую науку и философію, О. усвоилъ ихъ свободный образъ мысли. Послѣдователей своихъ, развившихся на этой почвѣ

религіозно-философскихъ взглядовъ, О. нашелъ только въ болѣе позднихъ поколѣніяхъ. Современники же видѣли въ немъ вольнодумца и даже атеиста, что было достаточно, чтобы вызвать со стороны фанатиковъ ожесточенную вражду. О. считается «однимъ изъ величайшихъ геометровъ Востока». Важнѣйшимъ изъ математическихъ сочиненій О. является его «Алгебра», арабскій текстъ которой вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ, замѣчаніями и прибавленіями изданъ извѣстнымъ Böoke подъ заглавіемъ: «L'Algèbre d'Omar Alkhayyami» (Парижъ, 1851). Заслуга этого сочиненія состоитъ въ произведенной впервые авторомъ систематической обработкѣ уравненій степеней, высшихъ, чѣмъ вторая, и въ раздѣленіи тѣхъ же уравненій на группы. Распространивъ разсмотрѣніе случаевъ, устанавливаемыхъ необходимостью имѣть въ частяхъ уравненія только положительные члены, съ уравненій 2-ой степени на уравненія 3-й степени, авторъ сталъ различать въ послѣднихъ трехчленныя уравненія отъ четырехчленныхъ, при чемъ раздѣлилъ каждую изъ этихъ группъ уравненій, въ свою очередь, на двѣ группы, представляемыя для первой отсутствіемъ члена со второю или первою степенью неизвѣстнаго, а для второй нахожденіемъ въ одной части уравненія трехъ или двухъ членовъ. Вообще О. не ограничивался рѣшеніемъ той или другой изъ геометрическихъ задачъ, относящихся къ предмету изученія, какъ это дѣлали греческіе геометры, но съ полнымъ сознаніемъ сдѣлалъ объектомъ своихъ изслѣдованій уравненія, разсматриваемыя сами въ себѣ. Изъ словъ О., находящихся въ началѣ второй части «Алгебры», узнаемъ о составленіи имъ еще другого, къ сожалѣнію, не дошедшаго до насъ, математическаго сочиненія, посвященнаго извлеченію корней высшихъ степеней и содержащаго, на ряду съ доказательствомъ точности изобрѣтенныхъ индусами способовъ извлеченія квадратныхъ и кубическихъ корней найденные самимъ О. способы извлеченія корней 4-ой, 6-ой, 9-ой и т. д. степеней вмѣстѣ съ основанными на ариѳметическихъ частяхъ «Элементовъ» Эвклида доказательствами правильности этихъ способовъ. Эти свѣдѣнія объ утраченномъ сочиненіи О. заставляютъ насъ думать, что ему было извѣстно разложеніе степени бинома въ случаѣ положительнаго цѣлаго показателя. Въ лейденской библіотекѣ находится еще одно сочиненіе О., посвященное разъясненію затрудненій, представляемыхъ опредѣленіями, находящимися въ началѣ книгъ «Элементовъ» Эвклида. Сочиненіе это пока еще не изслѣдовано. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности О. находятся въ предисловіи къ его «Алгебрѣ» (стр. IV—VII). *В. В. Бобынинъ.*

Омаръ-Хейямъ—знаменитый персидскій поэтъ—см. Хейямъ.

Омаха (Omaha)—главный городъ Сѣв.-Американскаго штата. Небраска, на зап. берегу Миссури. 109 церквей, университетъ, двѣ коллегіи, 61 народн. школа съ 20000 учениками, медицинская коллегія, институтъ глухонѣмыхъ, публичная библіотека (45000 том.). 140 фабрикъ и заводовъ (9500 рабочихъ), производящихъ на 80 милл. долл. въ годъ. О.—одинъ изъ главныхъ центровъ по вывозной торговлѣ мясными консервами; 4 заведенія для упаковки мяса, съ капиталомъ въ 11000000 дол., занимаютъ 5000 раб. рукъ и заготовляютъ продуктовъ на 45 милл. дол. въ годъ. Плавильные заводы, самые огромные въ свѣтѣ, выплавляютъ золота, серебра и свинца на 22 милл. дол. Электрическіе трамваи. 2 ежедневныя газеты и нѣсколько еженедѣльныхъ и др. періодическихъ изданій, на языкахъ англійскомъ, шведскомъ, датскомъ, нѣмецкомъ и чешскомъ. 18 банковъ. О. обязанъ своимъ процвѣтаніемъ неистощимымъ земледѣльческимъ и минеральнымъ богатствамъ области, лежащей на З отъ города. Жителей 140452 (1890).

Омбай (Ombay, Omblay, Allor)—одинъ изъ Малыхъ Зондскихъ о-вовъ, отдѣленъ *проливомъ О.* отъ Тимора; длин. 110 км., шир. 20 км.; 2570 кв. км.; высота до 1300 м. 194000 жит., малайцевъ, занимающихся кораблестроеніемъ, земледѣліемъ и торговлею рисомъ, воскомъ, орѣхами арека и рабами.

Омбла (Ombla, хорв. Rjeka)—р. въ Далмаціи, наряду съ Тимавою въ видѣ могучаго потока прорываетъ береговыя горы, приводитъ въ движеніе мельницы; судоходна и впадаетъ, по прохожденіи черезъ роскошную долину, имѣя въ ширину 140 м., въ заливъ Гравозу; общая длина 20 км. О., вѣроятно, продолженіе Требинчицы, исчезающей, въ области Краса въ Герцеговинѣ, подъ почвою.

Омбростръ—см. Дождемѣръ (X, 859).

Омброне (Ombrone)—рѣка въ Средней Италіи, беретъ начало въ холмистой странѣ Кіанти, въ провинціи Сіенѣ, течетъ въ общемъ къ ЮЗ, принимаетъ притокъ Орчію, въ нижнемъ теченіи проходитъ черезъ Мареммы и послѣ теченія въ 166 км. впадаетъ на ЮЗ отъ Гроссето въ Тирренское море.

Омбъ (Ὄμβος)—гор. на Нилѣ, вер. въ 40 отъ Сіэны внизъ по теченію, мало по-малу сдѣлавшійся главнымъ, вмѣсто Элефантины, въ первомъ верхне-египетскомъ номѣ. Культъ Себек-ра и Горуэра. Храмъ, состоящій изъ двухъ частей, выстроенъ при XVIII дин. и возобновленъ при Птолемеяхъ. Сохранились монеты О. временъ имперіи, съ изображеніемъ мѣстнаго предмета культа — крокодила, или воина, съ копьемъ въ одной рукѣ и крокодиломъ въ другой. *Б. Т.*

Омгонъ—мысъ на зап. берегу Камчатки, къ Ю отъ устья р. Тигиля. Скалистъ, утесистъ и далеко выдается въ море. Къ Ю, близъ берега, небольшой островъ того же имени.

Омгунь—рч. Приморской обл., впадаетъ справа въ Амгунь двумя рукавами; протекаетъ близъ устья черезъ небольшое озеро. Длина до 50 в.

Омдерманъ (Omderman, Umderman, по-англ. Omdurman)—резиденція преемника Махди; до возстанія въ Суданѣ небольшое укрѣпленное мѣсто на лѣвомъ берегу Бѣлаго Нила, защищавшее лежащій противъ него Хартумъ; теперь простирается почти на 11 км. съ Ю на С. Въ ширину О. простирается съ В на З въ среднемъ на $5^1/_2$ км. Городъ первоначально состоялъ изъ крытыхъ соломою хижинъ; въ настоящее время въ немъ много и каменныхъ

зданій. Въ архитектурномъ отношеніи замѣчательна Кубба, величественный памятникъ Махди, умершаго здѣсь 2 іюня 1885 г.; сюда приходятъ для поклоненія его приверженцы. Резиденція самого халифа и помѣщенія его приближенныхъ и тѣлохранителей отдѣлены стѣной отъ остального города. Широкія улицы ведутъ съ Ю, С и З къ Джамія, площади молитвъ, находящейся рядомъ съ резиденціею халифа. Отъ стараго Хартума сохранилось лишь зданіе католической миссіи, служащее теперь для фабрикаціи селитры.

О'Меара (Барри-Эдвардъ О'Меара, 1780—1836)—врачъ Наполеона I на о-вѣ св. Елены; былъ хирургомъ въ британскомъ флотѣ и въ 1815 г. находился на «Беллерофонтѣ», на которомъ искалъ убѣжища императоръ. При переѣздѣ изъ Рошфора въ Плимутъ О. оказалъ помощь многимъ французскимъ офицерамъ, вслѣдствіе чего императоръ предложилъ ему сопровождать его на о-въ св. Елены. О. три года вѣрно служилъ плѣннику, но поссорился съ губернаторомъ Гудсономъ Лоу и 25 іюля 1818 г. принужденъ былъ оставить о-въ. Опубликованіе дневника: «Napoleon in exile or a voice from St. Helena» (Л., 1822; новое изд. 1889) имѣло для О. послѣдствіемъ потерю званія морского врача.

Омега (хим.), ω—предложена Байеромъ, чтобы отличать замѣщающія группы (атомы), находящіеся при конечныхъ углеродныхъ атомахъ; напр. ωω$C_3H_6Cl_2$ есть *хлористый пропилидень*—$CH_3CH_2.CHCl_2$, а ωω'$C_3H_4(CO_2H)_2$ есть ωω' *пропендикарбоновая* кислота = *глутаконовой* (см. Оксиглутаровыя кислоты) = =(HO)OC.CH:CH.CH$_2$.CO(OH). *А. И. Г. А.*

Омегъ—см. Омежникъ.

Омежникъ (Oenanthe L.)—родовое названіе растеній изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae); извѣстно до 20 видовъ этого рода, растущихъ преимущественно въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Это многолѣтнія или однолѣтнія травы, развивающія пучковатые клубненосные корни, вѣтвистые стебли, покрытые многократно перистыми листьями, съ тонкими дольками, и густые плотные зонтики; зубцы чашечки замѣтные, крупные; лепестки бѣлые; плодъ продолговатый, на разрѣзѣ округлый, съ маловыдающимися толстыми ребрами и одиночными ходами въ дожбинкахъ; столбики длинные, прямостоячіе; бѣлокъ на внутренней сторонѣ выпуклый. Наиболѣе обыкновененъ въ европейской Россіи O. Phellandrium L., омежникъ—конскій укропъ, растущій по болотамъ, близъ береговъ стоячихъ водъ и по высохшимъ прудамъ. Иногда употребляется въ народной медицинѣ противъ водобоязни; въ медицинѣ употребляются плоды (fructus Phellandrii). *С. Ростовцевъ.*

Омеисъ (Magnus-Daniel Omeis)—нѣмецкій писатель (1646—1708), проф. краснорѣчія въ альтдорфскомъ университетѣ. Труды О. способствовали развитію нѣмецкаго литературнаго языка, особенно его «Gründliche Anweisung zur deutschen accuraten Reim- und Dichtkunst» (1704) и «Geistliche Gedichte und Liederblumen». Другія сочин. О.: «De eruditis Germaniae mulieribus» (Альтд., 1688), «De stoicorum philosophia morali» (Альтд., 1699), «De expiationibus apud veteres gentiles usitatis» (ib., 1700), «De officiis erga bruta» (ib., 1702), «De claris Norimbergensibus» (Нюрнб., 1708).

Омейяды—династія мусульманскихъ халифовъ. Ихъ предокъ Омейя былъ, по словамъ арабскихъ генеалоговъ, двоюродный братъ Абдоль-Моталлиба, дѣда основателя ислама Мохаммеда, а по мнѣнію европейскихъ ученыхъ—болѣе далекій родственникъ, и притомъ несомнѣнно болѣе знатный; родъ его былъ самымъ могущественнымъ и богатымъ среди меккансихъ корейшитовъ (см.). Внукъ Омейи, Абу-Софъ-янъ (см. Мохаммедъ), долго былъ вождемъ меккансой знати, враждебной исламу, и только въ моментъ полнаго торжества Мохаммеда принужденъ былъ принять презираемый имъ до тѣхъ поръ исламъ. Его сынъ Моавія, тонкій политикъ, будущій основатель династіи, выступилъ въ 634-мъ г. добровольцемъ въ сирійскомъ походѣ; черезъ пять лѣтъ Омаръ, чтобы задобрить свѣтскую партію мекканцевъ, поставилъ Моавію правителемъ Сиріи; съ тѣхъ поръ, въ теченіе сорока лѣтъ, эта провинція никогда ужъ не выходила изъ рукъ Моавіи. Особенно О. усилились при двоюродномъ племянникѣ Абу-Софъяна—халифѣ Османѣ (644—656), который всѣ государственныя и военачальническія должности постарался раздать имъ, какъ своимъ близкимъ родственникамъ, хотя даже послѣ принятія ими ислама искренность ихъ вѣры подвергалась всегда основательному сомнѣнію. Когда ревностные мусульмане убили Османа (656) и избрали халифомъ Алія (см.). Моавія вывѣсилъ въ дамасской мечети окровавленную рубашку Османа и отрубленные пальцы его жены и, въ союзѣ съ бывшимъ намѣстникомъ Египта Амромъ, котораго Алій устранилъ, объявилъ месть Алію, какъ виновнику цареубійства. Когда сраженіе съ Аліемъ—при Сиффинѣ (на Евфратѣ, близъ границъ Сиріи), въ 657 г.—оказалось неудачнымъ для Моавіи, онъ поспѣшилъ, среди битвы, предложить третейскій судъ, основанный на Коранѣ. Третейскій судъ рѣшилъ споръ въ пользу Моавіи, и тотъ объявилъ себя халифомъ (хотя Алій также продолжалъ считаться халифомъ). Амръ ослабилъ Алія тѣмъ, что успѣлъ опять овладѣть Египтомъ (658). Гибель Алія отъ руки сектантовъ-хариджитовъ (24 января 661 г.) очень помогла Моавіи. Старшій Аліевъ сынъ, безхарактерный Хасанъ, преданный только молитвѣ и гарему, немедленно отрекся, за деньги, отъ своихъ правъ на престолъ (въ 669-мъ г. онъ умеръ, по неосновательному мнѣнію шіитовъ—отравленный). Другихъ вліятельныхъ арабовъ Моавія искусно привлекъ къ себѣ подарками и назначеніями; на его сторону перешелъ даже намѣстникъ Алія Зіядъ, поднявшій было бунтъ въ Басрѣ (662). Такъ какъ Зіядъ отличался замѣчательной энергіей въ управленіи восточными провинціями халифата и въ борьбѣ съ хариджитами (см.), то Моавія рѣшилъ оффиціально признать его (664) за своего брата (для чего нашлись свидѣтельства, будто Зіядъ былъ побочнымъ сыномъ Абу-Софъяна) и назначилъ даже своимъ наслѣдникомъ, но тотъ умеръ раньше Моавіи (673). Столицею своей династіи

Моавія сдѣлалъ Дамаскъ и, не смотря на свое равнодушіе къ исламу, хотѣлъ, для возвеличенія города, перевести туда изъ Медины каѳедру Мохаммеда. Халифы О. слѣдующіе: Моавія I (661—680), Езидъ I (680—683), Моавія II (683), Мерванъ I (683—685), Абдольмеликъ (685—705), Валидъ I (705—715), Солейманъ (715—717), Омаръ II (717—720), Езидъ II (720—724), Хишамъ (724—743), Валидъ II (743—744), Езидъ III (744), Ибрахимъ (744). Мерванъ II «Оселъ» (744—750). *Завоеванія.* Первая междоусобная война (655—661), вспыхнувшая послѣ смерти халифа Османа (см.), не только пріостановила новыя пріобрѣтенія, но привела къ потерѣ многихъ земель, занятыхъ первымъ потокомъ арабскихъ завоевателей при Омарѣ (см.). Моавія I, возстановивъ внутренній порядокъ, возобновилъ завоевательную политику. На востокѣ возвращены были прежнія завоеванія въ Персіи; въ 674 г. Обейдоллахъ, сынъ умершаго Зіяда, дошелъ до Пейкенда и Бухары и нанесъ туркамъ жесточайшее пораженіе, а его преемникъ Сандъ (сынъ убитаго халифа Османа) взялъ Самаркандъ; полководецъ Мохаллебъ дошелъ, по р. Кабулъ, до Индійскаго Пятирѣчья (704). На западѣ Окба (см.) подчинилъ нынѣшніе Триполи и Тунисъ и основалъ къ югу отъ Карѳагена г. Кейруванъ, который надолго сталъ метрополіей мусульманской Африки. Менѣе удачны были упорныя войны съ Византіей: болѣе двадцати лѣтъ сряду Моавія ежегодно опустошалъ Малую Азію (подходилъ даже къ Константинополю), но ни разу не удалось арабамъ надолго овладѣть полуостровомъ; наконецъ, когда буря разметала флотъ Моавія у Памфиліи, а греки истребили арабское войско въ центрѣ Малой Азіи, Моавія заключилъ съ императоромъ Константиномъ Погонатомъ тридцатилѣтній миръ (678). По смерти Моавіи, завоеванія арабовъ на время были пріостановлены второй междоусобной войной (680—699); многія земли (напр. завоеванныя Окбою) освободились отъ арабскаго владычества. Абдольмелику удалось закончить междоусобія; его восточный, почти неограниченный соправитель, талантливый Хаджджаджъ (по сирійскому произношенію—Хажжа́жъ) съумѣлъ поднять внутреннее благосостояніе и финансы государства; самъ халифъ, введеніемъ арабскаго языка (вм. греческаго и персидскаго) во всѣ оффиціальныя сношенія и чеканкой собственной арабской монеты (694), способствовалъ пробужденію у арабовъ сознанія національнаго единства. Съ 693 г. арабы вновь начинаютъ рядъ наступательныхъ войнъ и при Валидѣ (705—715) затопляютъ вторымъ великимъ потокомъ земли и народы. Энергичный Валидъ, которому, въ качествѣ вице-короля продолжалъ помогать Хажжажъ († 714 г.), умѣлъ выбирать талантливыхъ полководцевъ. Хорасанскій намѣстникъ, Котейба, занялъ мелкія тюркскія княжества въ Трансоксіанѣ — Пейкендъ, Бухару, Кешъ, Самаркандъ, Хоарезмъ или Хиву; въ 713 г. мусульманскія войска впервые перешли Сыръ-Дарью и проникли въ Фергану и Ташкентъ (Шашъ). Мохаммедъ ибнъ-Ка́сымъ, двоюродный братъ Хажжажа, побѣдоносно перешелъ Индъ (708), прошелъ по области Синда къ южному Пенджабу и овладѣлъ богатѣйшимъ паломническимъ городомъ Мультаномъ (711). Меслема, одинъ изъ братьевъ халифа, покорилъ Малую Азію съ Арменіей (707—716), такъ что грекамъ остались въ Азіи лишь клочки земли. На западѣ Хасанъ ибнъ-Но́манъ еще при Абдольмеликѣ, въ 696—698 г., отвоевалъ у византійцевъ Карѳагенъ и срылъ его, а послѣ трудной борьбы (698—703) подчинилъ и берберовъ; при Валидѣ Муса (см.) подчинилъ сѣверную Африку (зап. Берберію) до Танжера (706—709); въ 711 г. его подчиненный Тарикъ (см.) покорилъ значительную часть Испаніи, въ 712—713 г. покореніе ея закончилъ самъ Муса; съ 718-го г. арабы начинаютъ дѣлать завоеванія и за Пиренеями. Въ нѣсколько лѣтъ государство О. стало простираться отъ Атлантическаго океана до границъ Китая, отъ Индійскаго океана до Кавказа, Чернаго моря и стѣнъ Константинополя; только энергія императора Льва Исаврянина воспрепятствовала арабамъ (717—718) овладѣть Константинополемъ и разлиться по Европѣ. При надменномъ Солейманѣ, казнившемъ заслуженныхъ военачальниковъ, при безтолковомъ святошѣ Омарѣ II и при Езидѣ II все пошло у арабовъ хуже: преемники Котейбы въ Хорасанѣ бездѣйствовали, такъ что въ 725—738 г. Трансоксіана, съ Бальхомъ и Гератомъ, отторгаются отъ халифата; въ 715 г. Солейманъ смѣнилъ и казнилъ Мохаммеда ибнъ-Ка́сыма, а новые намѣстники вызвали ненависть и ожесточеніе индусовъ; Левъ Исаврянинъ, отразивъ мусульманъ отъ Константинополя, лишилъ ихъ Малой Азіи, и только въ 721 г. они опять тамъ укрѣпились; въ Испаніи и Аквитаніи противъ арабовъ происходили возстанія. Въ царствованіе Хишама (724—743), который, при всемъ своемъ сварливомъ нравѣ и грубости, умѣлъ хорошо управлять государствомъ (даже безъ визиря) и удачно избирать полководцевъ, внѣшнія пріобрѣтенія были опять очень значительны. Насръ ибнъ-Сейяръ возвратилъ Туркестанъ. Чтобы удержать за собою линію Инда, мусульмане построили рядъ крѣпостей; важнѣйшая изъ нихъ Мансура, стала центральнымъ пунктомъ для всей области Синда. У грековъ Ме́слема (726) отнялъ Кесарію Каппадокійскую; затѣмъ арабы производили цѣлый рядъ вторженій въ Малую Азію, ослабляемую иконоборствомъ. Въ Арменіи натиски полчищъ тюркскихъ и хазарскихъ были отражаемы съ перемѣннымъ счастіемъ Меслемою (728—731), а когда намѣстникомъ Арменіи и Азербейджана былъ назначенъ (732) Мерванъ (племянникъ Абдольмелика), арабы стали глубоко врѣзываться въ землю хазаръ. Изъ сѣв. Африки мусульманскій флотъ часто предпринималъ экспедиціи на о-ва Средиземнаго моря (большая экспедиція Хебиба на Сицилію въ 740 г.). Въ Испаніи полководецъ Абдаррахманъ возстановилъ порядокъ (730) и вторгся (732) въ глубь Франціи, до самой Луары; тутъ только пост вилъ арабамъ преграду Карлъ Мартеллъ, въ сраженіяхъ при Турѣ и Пуатье (732). Со смертію Хишама (743) начался упадокъ О.: пошли кровавыя междоусобія партіи кельбитовъ (сирійскихъ южанъ) и кайситовъ (сѣверянъ), а

ничтожные халифы не могли ихъ сдержать и сами падали жертвой то одной, то другой партіи; начались возстанія сектантовъ. Сѣверная Африка и Испанія сдѣлались независимыми отъ халифата, а Туркестанъ, Малая Азія и нѣкоторыя пограничныя мѣста совсѣмъ ускользнули изъ-подъ власти арабовъ, такъ что Аббасидамъ пришлось совершать завоеванія вновь.—*Реакція язычества.* Съ распространеніемъ арабскаго владычества быстро распространялся и исламъ: его охотно принимали покоренные народы, какъ для избавленія отъ податей (см. Омаръ), такъ и ради его простоты и отсутствія запутанныхъ догматовъ. Внутри халифата весь періодъ О. былъ періодомъ религіозныхъ смятеній. До извѣстной степени виноваты были въ этомъ сами халифы: торжество Моавіи надъ Аліемъ и Хасаномъ было торжествомъ той партіи, которая, въ глубинѣ сердца, была враждебна исламу. Осторожный Моавія и Зіядъ старались ладить съ исламомъ; Зіядъ охотно давалъ государственныя должности сподвижникамъ пророка, Моавія послалъ въ Каабу дорогія шелковыя занавѣси. Но истинно-вѣрующіе не могли успокоиться, въ особенности когда Моавія, прибывъ съ войскомъ въ Мекку, съ оружіемъ въ рукахъ принудилъ всѣхъ въ мечети принести присягу, какъ наслѣднику престола, своему сыну Езиду, происходившему по матери не отъ корейшитовъ, а отъ еменцевъ (кельбитовъ). При Езидѣ I (680—683) Хосейнъ (см. Гуссейнъ), младшій сынъ Алія, заявилъ претензіи на тронъ (въ сент. 680 г.), но, пришедши изъ Мекки съ небольшимъ конвоемъ въ Ракъ, былъ встрѣченъ войсками халифа и погибъ при мѣстечкѣ Кербела (10 окт. 680 г.). Тогда знамя возстанія поднялъ въ Меккѣ Абдоллахъ ибнъ-Зобейръ, сынъ одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ пророка, и, полагаясь на святость своего города, не захотѣлъ пойти ни на какія соглашенія съ Езидомъ. Въ то же время старшіе люди другого святого города, Медины, побывали въ Дамаскѣ, познакомились съ тамошней жизнью Езида и, возвратясь, разсказали согражданамъ, что онъ никогда не молится, пьетъ вино, играетъ на гитарѣ, любитъ охотничьихъ собакъ; тогда мединцы также отказались признавать власть Езида (683). Халифъ, послѣ тщетныхъ увѣщаній, послалъ къ Меднѣ войско, подъ начальствомъ стараго омейядскаго полководца Муслима ибнъ-Окбы, врага ислама. Послѣ жестокой битвы съ фанатиками на равнинѣ Харрѣ, подъ Мединой (26 авг. 683 г.), Муслимъ ворвался въ Медину и произвелъ страшную рѣзню, длившуюся три дня: тутъ погибло до 5000 людей, составлявшихъ красу ислама, въ томъ числѣ 700 лицъ, знавшихъ Коранъ на память; женщины и дѣвочки были опозорены; лошади сирійцевъ были привязаны, словно въ конюшнѣ, въ одномъ изъ высшихъ святилищъ ислама—въ мечети между каѳедрой и гробницей Мохаммеда. Усмиривъ Медину, Муслимъ умеръ; его родичу, Хосейну ибнъ-Номейру, поручено было усмиреніе Мекки. Онъ осадилъ Мекку и сталъ метать въ Каабу громадные камни, такъ что колонны зданія рухнули; зажигательной стрѣлой Хосейну удалось поджечь святилище, и Черный Камень, «десница Аллаха на землѣ», треснулъ отъ огня на четыре части. Неожиданная кончина Езида (683) и послѣдовавшая затѣмъ анархія заставили Хосейна снять осаду Мекки и увести войско въ Сирію. Слабоумнаго сына Езида, Моавію II (кельбита), кайситы заставили черезъ нѣсколько дней отречься отъ престола; дѣтей у него не было. Почти всѣ области халифата признали своимъ халифомъ Абдоллаха ибнъ-Зобейра. Его готовъ былъ признать и двоюродный братъ Моавіи I, Мерванъ, правитель Медины; но когда ибнъ-Зобейръ отдалъ приказаніе истребить всѣхъ О., Мерванъ бѣжалъ въ Сирію и здѣсь кельбитами былъ избранъ въ халифы (22 іюня 684 г.), съ условіемъ оставить престолъ за сыномъ Езида, Халидомъ, мать котораго, для скрѣпленія договора, вышла замужъ за Мервана. Борьба Мервана съ сирійцами-кайситами, съ шіитами (см.), съ войскомъ ибнъ-Зобейра, пришедшимъ осаждать Дамаскъ, была удачна, какъ вдругъ онъ вздумалъ объявить своимъ наслѣдникамъ роднаго сына, Абдольмелика, и за это былъ задушенъ своей женой, матерью Халида (апрѣль 685). Все-таки О., послѣ воцаренія Абдольмелика (685 — 705), продолжали быстро оправляться. Абдольмеликъ переманилъ къ себѣ славнаго полководца зобейритовъ, Мохалеба; у ибнъ-Зобейра скоро осталась одна Мекка (востокъ халифата былъ въ рукахъ хариджитовъ, враждебныхъ и ибнъ Зобейру, и О.). Сирійское войско, подъ начальствомъ Хаджжаджа (раньше бывшаго школьнымъ учителемъ въ Таифѣ, близъ Мекки), опять осадило священный городъ и стало метать машинами камни въ новоотстроенную Каабу; тутъ поднялась было гроза и убила нѣсколько человѣкъ, но Хаджжажъ, ободряя солдатъ, замѣтилъ: «я родился въ этой странѣ и знаю, что грозы здѣсь часты», и самъ прикатилъ камень на метательной машинѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ гибели ибнъ-Зобейра (октябрь 692), городъ былъ взятъ. Въ виду массы подобныхъ фактовъ, Дози («Essai», 179) признаетъ, что вся исторія дамасскихъ О. есть только реакція и торжество языческаго принципа. При дворѣ О. и ихъ намѣстниковъ процвѣтала поэзія, разрабатывавшая старыя, до-исламскія жизнерадостныя темы и прославлявшая О. (выдающіеся поэты—Джаріръ, Фараздакъ, христіанинъ Ахталь); передъ началомъ битвъ пѣлись пѣсни до-исламскаго героя Антары. Халифы были почти всѣ или равнодушны къ вѣрѣ, или невѣрующіе, а одинъ изъ нихъ, Валидъ II (743—744), дошелъ до того, что на общественную молитву посылалъ вмѣсто себя какую-нибудь наложницу, нарядивъ ее въ священное платье, и пользовался Кораномъ какъ мишенью для стрѣлъ. О., начиная съ Моавіи, не стѣснялись давать важныя государственныя должности христіанамъ, видя въ нихъ для себя хорошихъ помощниковъ; Абдольмеликъ устранилъ было иновѣрцевъ отъ государственной службы, но руководился при этомъ видами чисто національными, а не религіозными. О. вовсе не заботились объ обращеніи въ исламъ покоренныхъ народовъ, потому что иновѣрные, переходя въ исламъ, тотчасъ, по закону, избавлялись отъ

подушной и поземельной подати (см. Омаръ), и такимъ образомъ доходы казны уменьшались. Наоборотъ, видя массовые переходы иновѣрцевъ въ мохаммеданство, О. старались даже ставить этому извѣстныя препятствія; Хаккажъ, напр., издалъ законъ (700 г.), по которому принятіе ислама не избавляло неофита отъ поголовной подати. Если Абдольмеликъ и Валидъ, вмѣстѣ съ Хаккажемъ, старались покровительствовать умѣреннымъ правовѣрнымъ въ спорахъ ихъ съ фанатическими сектами, то исключительно въ силу политическихъ соображеній; Хаккажъ старался распространить возможно бо́льшее количество списковъ Корана въ восточной части халифата, потому что это было символомъ упроченія въ ней національнаго арабскаго владычества; къ той же цѣли онъ стремился и тогда, когда заботился объ исправленіяхъ въ арабской азбукѣ, для установленія правильнаго арабскаго чтенія Корана не-арабами. Изъ всѣхъ О. только Омаръ II былъ искренно вѣрующимъ и благочестивымъ мусульманиномъ: онъ возобновилъ законъ объ отмѣнѣ податей для обратившихся въ исламъ, и когда ему указывали на уменьшеніе государственныхъ доходовъ, вслѣдствіе массовыхъ переходовъ берберовъ, христіанъ и маговъ въ исламъ, онъ отвѣчалъ, что Богъ велѣлъ Мохаммеду быть апостоломъ, а не сборщикомъ податей. Езидъ II возобновилъ законъ Хаккажа о податяхъ, вредный для прозелитизма.—*Сектантское движеніе.* Внутреннее единство ислама колебалось при Омейядахъ возникновеніемъ разныхъ сектъ, что обусловливалось неопредѣленностью коранскаго ученія. Новоприсоединенные къ исламу персы и христіане внесли въ исламъ свои ереси, характера зороастрійскаго, индо-персидскаго и христіанскаго. Бѣдствія междоусобной войны, вмѣстѣ съ пессимизмомъ Корана, вызвали къ жизни мусульманскій аскетизмъ; представитель и, быть можетъ, основатель мусульманскаго аскетизма, вскорѣ названнаго «суфизмомъ» (см.), Хасанъ изъ Басры (ум. 728 г.), считался и, вѣроятно, былъ человѣкомъ правовѣрнымъ, но его тенденціи, встрѣтившись съ идеями сирійскихъ христіанъ, породили мусульманскій мистицизмъ («суфизмъ»), а попавъ къ персамъ и смѣшавшись съ остатками аскетизма персидско-буддійскаго, суфизмъ постепенно сталъ пріобрѣтать окраску чисто-еретическую, пантеистическую. Изъ школы того же Хасана выдѣлился Ва́сыль ибнъ-Ата́, основатель раціоналистической секты мо́тезилитовъ или кадористовъ (см.); затѣмъ явились морджиты (проповѣдывавшіе безграничное милосердіе Божіе къ грѣхамъ), джабариты (фаталисты, не вѣрившіе въ боговдохновенность Корана), сыфатиты (доходившіе до антропоморфизма) и другіе еретики. Эти ереси, часто вооруженныя греческой философіей и логикой, подрывали чистоту мусульманскаго ученія, и правовѣрные, жившіе преимущественно въ Мединѣ, Куфѣ, Басрѣ и Меккѣ, требовали помощи отъ Омейядскаго правительства. Абдольмеликъ, Валидъ и ихъ соправитель Хаккажъ находили, что имъ выгоднѣе поддерживать умѣренное правовѣріе, чѣмъ рѣзкія ереси; поэтому Абдольмеликъ, хотя у себя въ Дамаскѣ вовсе не думалъ прививать непопулярную тамъ набожность, подвергъ въ Басрѣ пыткѣ одного изъ выдающихся мо́тезилитовъ—Маабада и затѣмъ его повѣсилъ; черезъ 30 лѣтъ, при Хишамѣ, былъ еще одинъ подобный случай. Съ воцареніемъ Езида III (741), раздѣлявшаго мнѣнія мо́тезилитовъ, правовѣрные совсѣмъ лишились государственной помощи. Перечисленныя секты опасны были только для чистоты вѣры, но были двѣ секты съ политическимъ характеромъ, опасныя и для правительства: хариджиты и шіиты. Первая секта, демократич. направленія, пріютилась особенно въ Ираке. Ее преслѣдовалъ казнями соправитель Моавіи Зіядъ, потомъ (съ 674 г.) его сынъ Обейдоллахъ, басорскій намѣстникъ, такъ что нѣкоторое время, сектанты могли дѣйствовать противъ правительства лишь тайно. Во время осады Мекки халифскимъ войскомъ хариджиты, подъ начальствомъ Нафія ибнъ-Азрака (отсюда ихъ прозвище «азракиты»), поспѣшили къ Абдоллаху ибнъ-Зобейру (683), оказали ему дѣятельную помощь, но, не сошедшись въ религіозныхъ идеяхъ съ правовѣрными, ушли изъ Мекки и овладѣли Ахвазомъ (Хузистаномъ), откуда въ теченіе многихъ лѣтъ совершали безпрестанные набѣги на правовѣрныхъ мусульманъ Ирака. Въ 686 г. басрійцы (тогда — зобейриты), подъ начальствомъ знаменитаго полководца Моха́ллеба, разбили азракитовъ при Синдабрѣ и оттѣснили ихъ въ Фарсъ, Кирманъ и южн. Мидію, откуда они по прежнему тревожили мусульманъ. Перешедши на сторону Абдольмелика (690), Мохаллебъ продолжалъ бороться съ сектантами, но въ 694 г. принужденъ былъ послать халифу нѣсколько жалобъ на нежеланіе иракцевъ продолжать эту трудную войну. Жестокій Хаккажъ, назначенный въ намѣстники Ирака, съумѣлъ возстановить повиновеніе. Мохаллебъ, съ новымъ иракскимъ войскомъ, разбилъ хариджитовъ при Казерунѣ, въ Фарсѣ (695), но затѣмъ хариджиты разбивали всѣ высылаемыя противъ нихъ халифскія войска, даже Хаккажу внушили страхъ и опять грозили Мосулу. Въ 697 г. они были, однако, укрощены. Возстаніе иракцевъ (700—704) противъ ненавистнаго Хаккажа и самого халифа позволило хариджитамъ оправиться, и они не разъ еще возставали. Множество хариджитовъ бѣжало въ Африку къ демократичнымъ берберамъ; встрѣтивъ тамъ хорошій пріемъ, они причинили еще много безпокойства О. Подъ вліяніемъ сектантовъ, берберы въ 740—741 г. совсѣмъ было отложились отъ халифата, разбили войска Хишама (741) и были усмирены только въ 742 г. Другая секта, шіиты, состоявшая главнымъ образомъ изъ персовъ, приняла характеръ политическаго протеста персовъ противъ владычества иноплеменниковъ-арабовъ. Во время второй междоусобной войны шіиты, съ цѣлью отмстить за смерть Алида Хосейна, выступили, подъ начальствомъ Солеймана ибнъ-Сорада, противъ Сиріи (684), но были разбиты войскомъ Мервана при Расоль-айнѣ (684—5). Затѣмъ шіиты собрались подъ знамена Мохтара, который объявилъ халифомъ сына второй Алієвой жены, Мохаммеда ибнъ-Ханафію. Мох-

таръ отнялъ у ибнъ-Зобейра столицу Ирака, Куфу (9 окт. 685); персы, подъ предлогомъ мести убійцамъ Хосейна, яростно истребляли арабовъ. Въ 686 г. Мохтаръ разбилъ сильное войско О. на берегахъ Хазира, но въ 687 г. палъ, во время взятія Куфы зобейритами. Во все время управленія О. шіиты поднимали возстанія то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, и число ихъ безпрерывно возрастало, благодаря дѣятельной тайной пропагандѣ среди персовъ. Они высоко подняли голову при Омарѣ II (717—720), который благоговѣлъ предъ родомъ пророка и разрѣшилъ славить Алія открыто, не понимая, что такое разрѣшеніе равносильно осужденію власти О. Сильнѣе всего шіиты были въ провинціи Хорасанѣ, гдѣ арабы, вѣчными своими междоусобіями, довели дѣло до полной анархіи. Въ 40-хъ г. VIII в. во всемъ халифатѣ не было порядка, шла яростная борьба кельбитовъ съ кайситами, покоренныя области возставали; Мерванъ II, прозванный за упорную стойкость «Осломъ», былъ скорѣе халифомъ номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Въ это время особенно усилилось движеніе шіитовъ. Главою ихъ былъ Абу-Мо́слимъ, но тогдашній представитель Алидовъ, Джафаръ Садыкъ, побоялся воспользоваться его услугами. Тогда Абу-Мослимъ вошелъ въ сношенія съ хитрымъ Абуль-Аббасомъ, потомкомъ Аббаса, дяди пророка Мохаммеда (см.). Усиліями персовъ (747—750) О. были свергнуты, и вмѣсто ихъ воцарились Аббасиды.—*О. въ Испаніи.* Отъ избіенія, которому подвергся почти весь родъ О., ускользнулъ Абдаррахманъ ибнъ-Моавія и въ 755 г. добрался до Испаніи, гдѣ ему (съ титуломъ не «халифа», а «эмира») удалось основать новую, независимую отъ восточнаго халифата династію О., со столицей Кордовой. Первые О.: Абдаррахманъ I Пришлецъ (756—788), при которомъ совершилось неудачное вторженіе Карла Великаго, закончившееся гибелью героя Роланда (778); Хишамъ I (788—796); Хакамъ I (796—822), при которомъ нѣсколько разъ были жестоко подавляемы возстанія; Абдаррахманъ II Средній (822—852), слабохарактерный, расточительный ханжа, совершенно небрежный въ управленіи; Мохаммедъ I (852—886) —мусульманинъ-фанатикъ, вызвавшій опаснѣйшее возстаніе христіанъ и южныхъ мусульманъ-испанцевъ, со стороны которыхъ прославился народный герой Омаръ ибнъ-Хафсо́нъ; Мо́нзыръ (886—888), отравленный своимъ братомъ Абдаллахомъ (888—912); послѣдній изъ названныхъ эмировъ—одинъ изъ отвратительнѣйшихъ и притомъ трусливыхъ деспотовъ,—ослабилъ государство и только случайно нанесъ сильное пораженіе ибнъ-Хафсону (909), который перешелъ въ христіанство; 34-лѣтнюю войну съ этимъ героемъ удалось закончить лишь великому Абдаррахману III. При названныхъ семи О. (даже при Абдаррахманѣ I) провинціи и округа были почти самостоятельны; на границахъ христіане-испанцы основываютъ свои государства (Астурія-Леонъ и др.). Для борьбы съ арабской аристократіей, сопротивленіе которой стало понемногу сплетаться съ реакціей испанской народности противъ чужестранцевъ, первые О. сперва призывали въ Испанію всѣхъ сохранившихся своихъ родственниковъ съ ихъ кліентами и приверженцами, а потомъ вербовали наемное войско берберскаго и западнаго происхожденія (т. наз. «славянъ», хотя настоящихъ славянъ тамъ было мало). Наконецъ, монархія одержала побѣду при Абдаррахманѣ III Насырѣ («Побѣдителѣ», 912—961), доблестномъ полководцѣ, справедливомъ, безпристрастномъ правителѣ, терпимомъ ко всѣмъ религіямъ, не смотря на войны, которыя онъ велъ съ христіанскими сосѣдями. Къ 942-му г. онъ съумѣлъ объединить всю мусульманскую Испанію; еще раньше, въ 929 г., онъ принялъ титулъ «халифа» и такимъ образомъ основалъ *«Кордовскій халифатъ»*. При Абдаррахманѣ и его двухъ преемникахъ военная деспотія приняла болѣе мягкую форму просвѣщеннаго абсолютизма, и это благопріятствовало такому расцвѣту цивилизація, какого впослѣдствіи ужъ не бывало больше въ этой странѣ. Хакамъ II (961—976) былъ правитель умный, даровитый, миролюбивый, но храбро воевавшій съ задорными сосѣдями. Онъ былъ любитель изящныхъ сооруженій, поэтъ, выдающійся ученый, страстный библіоманъ: собралъ до 400000 книгъ, которыя, по словамъ историковъ, всѣ прочелъ. При немъ почти каждый въ Андалузіи умѣлъ читать и писать, а университетъ кордовскій славился во всемъ мірѣ. Хишамъ II (976—1013, или вѣрнѣе до 1009 г.) вступилъ на престолъ мальчикомъ; его мать Аврора, вмѣстѣ съ своимъ фаворитомъ, ибнъ-Абу-Амиромъ, постаралась подавить его умственное развитіе. Неограниченной властью пользовался ибнъ-Абу-Амиръ (ум. 1002 г.), человѣкъ очень талантливый, но ни передъ какими средствами не останавливавшійся: даже мать-султаншу, которой онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ изъ ничтожества, онъ впослѣдствіи (996) устранилъ. Возбудивъ ненависть духовенства, онъ, для примиренія съ нимъ, разрѣшилъ мусульманскимъ богословамъ извлечь изъ библіотеки покойнаго Хакама всѣ философскія и т. п. рукописи и сжечь ихъ. Ибнъ-Абу-Амиръ отличался и какъ полководецъ, въ жестокихъ войнахъ съ христіанами сѣв. Испаніи, и имѣлъ привычку ежегодно дѣлать на христіанъ два набѣга (западныя хроники съ ненавистью описываютъ его, подъ именемъ Альманзора). Послѣ смерти ибнъ-Абу-Амира и его старшаго сына (1008), когда не оказалось руки, умѣвшей сдерживать заносчивость войска, наступили всѣ ужасы преторіанства. Хишамъ II былъ свергнутъ своимъ родственникомъ Мохаммедомъ II эль-Махдіемъ (1009), потомъ опять возведенъ на престолъ войсками, но ненадолго. Среди безпорядковъ и ссоръ войска берберскаго съ христіанско-славянскимъ Кордова была совершенно опустошена берберами (1013). Провинціи и мелкіе округа стали вездѣ объявлять свою независимость; халифы, часто смѣняемые и умерщвляемые, были лишь игрушкой въ рукахъ враждующихъ берберовъ и «славянъ» или черни; междоусобія не прекращались. Послѣдніе О.: Сулейманъ (1009—1016); Алій Хаммудитъ, по происхожденію даже не О. (1013—1016); Абдаррахманъ IV (1017—1018); Ка́сымъ (1018—1023); Яхъя (1021—1026), Абдаррахманъ V

(1023—1024); Мохаммедъ III (1024—1025); Хишамъ III (1027—1031). Омейя (1031), свергнувшій Хишама, не былъ признанъ за халифа; Кордова стала республикой и затерялась въ ряду множества другихъ мелкихъ владѣній, среди которыхъ выдвигается Севилья.

См. Вейль, «Geschichte der Chalifen» (Мангеймъ, 1846), Ранке, «Weltgeschichte» (т. V), Дозн, «Essai sur l'histoire de l'islamisme» (Лейд.-П., 1879); «Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le moyen âge» (Лейд., 1860); «Hist. des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides, 711—1110» (Лейд., 1861); Фурнель, «Les Berbers. Etude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes» (П., 1875); А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (т. II и т. IV, СПб., 1895—1896; переводъ изъ «Allgemeine Geschichte» Онкена). *А. Крымскій.*

Омеконъ—р. Якутской области, Верхоянскаго округа, одна изъ составныхъ вѣтвей р. Индигирки, беретъ начало въ сѣв.-западныхъ склонахъ Яблоноваго хребта, нѣсколькими вершинами. Общее направленіе ея теченія съ ВЮВ на ЗСЗ. Рѣка протекаетъ въ дикихъ горныхъ ущельяхъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ. По свойству своему—О. горная, быстрая, порожистая рѣчка, длиною до 120 в., шириною отъ 5 до 20 саж. Соединившись съ такою же горною рѣчкою Куйдусуномъ, вытекающею также изъ сѣверо-западныхъ предгорій Яблоноваго хребта и текущею съ ЮВ на ССЗ, онѣ образуютъ р. Индигирку.

Омела (Viscum album L.)—вѣчно зеленое кустарниковое растеніе изъ сем. Loranthaceae, паразитирующее на очень многихъ древесныхъ растеніяхъ: тополяхъ, кленахъ, соснахъ, ивахъ, березахъ, лжеакаціяхъ и на разнообразныхъ плодовыхъ деревьяхъ. Поселяясь на верхушкѣ дерева или на его вѣтвяхъ и разростись зеленымъ, въ большинствѣ случаевъ густымъ кустомъ, О. является въ видѣ такъ называемой «метлы вѣдьмы». Въ распространеніи О. принимаютъ участіе птицы, преимущественно дрозды. Поѣдая ея ягоды, онѣ пачкаютъ клейкою ягодною массою свой клювъ, и затѣмъ, перелетая съ дерева на дерево и очищая клювъ о вѣтви, пачкаютъ вѣтви этимъ клейкимъ веществомъ, такъ называемымъ висцином, въ которомъ находятся зародыши О., а также выбрасываютъ ихъ съ испражненіями. Висцинъ на вѣтви подсыхаетъ, прикленвая къ ней зародышъ, который черезъ нѣкоторое время начинаетъ прорастать; сначала вытягивается его подсѣмядольное колѣно, которое загибается къ вѣтви и прикладывается кончикомъ корня къ ея поверхности; въ это время кончикъ корня расширяется въ кружокъ, при помощи котораго молодое растеніице прикрѣпляется къ дереву. Изъ центра кружка отходитъ тогда небольшой стержневидный отростокъ, который прободаетъ кору вѣтви и черезъ ея камбій доростаетъ до древесины; отростокъ этотъ служитъ главною или первичною присоской; при помощи его О. вытягиваетъ изъ растенія пищу. Какъ только присоска доростетъ до древесины, такъ ея верхушечный ростъ прекращается, но сама присоска, по мѣрѣ наростанія древесины, продолжаетъ вытягиваться въ длину при помощи вставочнаго роста, сосредоточеннаго въ томъ участкѣ присоски, который находится въ камбіи вѣтви; наростая, древесина вѣтви обрастаетъ присоску, такъ что она подъ конецъ оказывается внѣдренною въ древесину и тогда по числу слоевъ, пронизанныхъ какъбы присоскою, можно судить о возрастѣ присоски. Отъ основанія главной присоски во всѣ стороны по корѣ вѣтви отходятъ корнеобразные тяжи зеленаго цвѣта и безъ чехлика на кончикѣ; это такъ назыв. ризоиды; отъ нихъ въ радіальномъ направленіи отходятъ въ древесину стержневидные отростки—вторичныя присоски. Эти послѣднія растутъ и окружаются древесиною подобно главной присоскѣ; онѣ появляются на концѣ ризоидъ по одному ежегодно. Образовавъ одну присоску, ризоидъ растетъ дальше и образуетъ новую присоску и т. д. На ризоидахъ иногда возникаютъ придаточныя почки, которыя, разростясь, даютъ начало новымъ воздушнымъ побѣгамъ О.; эти побѣги, прободая кору вѣтви, выходятъ наружу. Разъ поселившись на деревѣ, О. можетъ жить на немъ десятки лѣтъ и причиняетъ ему значительный вредъ; поэтому слѣдуетъ уничтожать О., срубая зараженныя ею вѣтви. О. имѣетъ вильчато-развѣтвленные стебли, съ гладкою желтоватозеленою поверхностью; листья продолговатые, тупые, съ нелсными параллельными жилками; желтоватозеленые цвѣтки скучены по 5—6 въ развилинахъ стебля; цвѣтки однополые, растенія двудольныя; въ мужскомъ цвѣткѣ четырехраздѣльный вѣнчикъ и четыре тычинки; въ женскомъ цвѣткѣ четыре лепестка въ видѣ толстыхъ чешуекъ, одинъ пестикъ съ сидячимъ рыльцемъ. Плодъ—шарообразная, бѣлая ягода, съ клейкимъ веществомъ (висцином), въ которомъ находятся 2—3 зеленыхъ зародыша (сѣмянопочки срастаются съ стѣнками завязи въ одну мясистую массу, и оттого сѣмянъ собственно у омелы нѣтъ). Въ Россіи О. встрѣчается въ болѣе южныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ. *С. Р.*

Omen (лат.)—у римлянъ благопріятное или неблагопріятное знаменіе, въ особенности случайно услышанное слово, поскольку слышавшій относилъ его къ себѣ и считалъ знаменіемъ для будущаго. Извѣстными словесными формулами (напр. bonum sit O.) считалось возможнымъ отклонить отъ себя гибельное дѣйствіе несчастливыхъ словъ. Жертвующій окутывалъ себѣ голову, чтобы обезопасить себя отъ неблагопріятныхъ впечатлѣній; во время жертвоприношеній играла музыка, чтобы дурныя знаменія не были слышны. Особенная осторожность соблюдалась при торжественныхъ встрѣчахъ, при новогодніхъ поздравленіяхъ и т. д.

Омертвѣніе—см. Гангрена и Некрозъ въ ст. Кости, болѣзни ихъ.

Омеръ-паша, въ христіанствѣ Михаилъ Латошъ (1806—1871)—сынъ австрійскаго офицера. Прослуживъ нѣкоторое время въ австрійскихъ войскахъ, онъ переселился въ Боснію, сдѣлался домашнимъ учителемъ и принялъ исламъ, а затѣмъ попалъ въ адъютанты къ Хозрову-пашѣ, преобразователю турецкой ар-

мін. Въ войну 1839 г. противъ Мегмета-Али египетскаго О. дослужился до чина ген.-маіора; въ 1848 г. отличился при занятіи Валахіи; въ 1851 г. усмирялъ возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ; въ 1852 г. безуспѣшно дѣйствовалъ противъ черногорцевъ. При началѣ восточной войны 1853—56 гг. О. командовалъ турецкой арміей, дѣйствовавшей противъ русскихъ на Дунаѣ. Въ концѣ января 1855 г. онъ прибылъ съ 21 тыс. чел. въ Евпаторію, откуда предполагалось дѣйствовать на наши сообщенія въ Крыму; но здѣсь успѣхи его ограничились отраженіемъ штурма на Евпаторію (въ февралѣ 1855). Осенью того же года отрядъ О. отправленъ былъ на судахъ къ мало-азіатскимъ берегамъ, высадился въ Батумѣ и двинулся на выручку Карса, но возвратился въ Батумъ и 21 сентября высадился въ Сухумъ-Кале, откуда вторгнулся въ Мингрелію и овладѣлъ переправами на р. Ингурѣ; въ концѣ февраля 1856 г., прекративъ дальнѣйшія дѣйствія, отплылъ къ Трапезонту. Въ 1862 г. О. начальствовалъ войсками противъ черногорцевъ и въ Герцеговинѣ; въ 1867 г. дѣйствовалъ противъ инсургентовъ на о-вѣ Кандіи, но не имѣлъ тамъ успѣха.

Омладина (сербск. ὸмладина — молодое поколѣніе, молодежь) - сербское тайное общество, имѣющее цѣлью объединеніе и независимость всѣхъ частей сербскаго племени. Первоначально это былъ литературный кружокъ, основанный въ 1848 г. сербскими студентами въ гор. Пресбургѣ, которые свои поэтическія произведенія печатали особыми сборниками подъ общимъ заголовкомъ О. Вскорѣ послѣ своего основанія общество О. становится доступнымъ для всей сербской учащейся молодежи вообще. Въ 1866 г. О. получаетъ новое устройство: въ гор. *Новомъ Садѣ* (въ южн. Венгріи, Neusatz) основывается центральный комитетъ, а во всѣхъ населенныхъ сербами городахъ и мѣстечкахъ по обѣимъ сторонамъ Дуная учреждаются его отдѣленія—субъкомитеты; число членовъ О. быстро увеличивается. Къ молодежи присоединяются и многія другія лица, преслѣдующія тѣ же цѣли: народное объединеніе, распространеніе образованія и свободныхъ политическихъ идей. На собранныя О. деньги издаются книжки для народа, календари и журналы, устраиваются публичныя лекціи и т. п. Въ 1867 г. собраніе членовъ О. въ гор. Вершецѣ (въ Темешварскомъ банатѣ, съ преимущественно сербскимъ населеніемъ), вопреки требованію мадьярскаго правительства, допустило къ произнесенію рѣчей бѣглецовъ изъ Герцеговины и депутатовъ изъ Черногоріи. Вслѣдствіе этого собраніе было закрыто полиціею и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещены всѣ омладинистскіе комитеты въ Венгріи. Одновременно съ этимъ и въ Бѣлградѣ было запрещено собраніе членовъ О., по приказанію кн. Михаила Обреновича. Вообще правительства какъ венгерское, такъ и сербское (при кн. Михаилѣ, съ Гарашаниномъ и Христичемъ), относились къ О. подозрительно и всячески преслѣдовали ее. Когда въ 1868 г. кн. Михаилъ сербскій былъ убитъ, Христичъ распространилъ слухъ, что это убійство подготовлено было революціонною О. Венгерское правительство арестовало нѣсколькихъ членовъ О. и освободило ихъ лишь спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда въ Новомъ Садѣ произошло волненіе, а Милетичъ сдѣлалъ рѣзкій запросъ въ палатѣ (см. Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія слав. лит.», т. I, 235). Члены О. продолжали, однако, свою дѣятельность. Въ 1870 г. начинаетъ выходить, на средства О., «Политични Рјечник»; еще раньше былъ основанъ политическій журналъ «Млада Србадија» (Молодая Сербія). Не имѣя возможности выступать открыто, дѣятели О. сливаются съ національной оппозиціей. Событія семидесятыхъ годовъ—возстаніе въ Герцеговинѣ и сербско-турецкая война 1876 г.—дали партіи О. господство въ политической жизни Сербіи. Министръ-президентъ Ристичъ вполнѣ присоединился къ О. и горячо ратовалъ за ея идеи въ своемъ органѣ «Исток» (Востокъ), пока событія 1878 г. и отношенія къ Австріи не заставили Сербію держаться политики умѣренности, а венгерское правительство—принять энергическія мѣры противъ агитаціонной дѣятельности О. въ предѣлахъ Венгріи.

Омлетъ (Omelette) — яичница, приготовленная съ небольшимъ количествомъ или совсѣмъ безъ муки, запекаемая лишь съ одной стороны и потомъ свертываемая; иногда заполняется фруктами, сладостями (O. aux confitures), икрою, мяснымъ фаршемъ, раками и др. или смѣшивается съ зеленью (O. aux fines herbes). О., наполненный льдомъ и фруктовымъ мармеладомъ и затѣмъ спеченный, называется O. soufflée.

Оммегангъ (Бальтазаръ-Поль Ommegang, 1755—1826) - бельгійскій живописецъ, ученикъ Г. А. Антониссена, изображалъ животныхъ среди пейзажа, отличаясь въ своихъ картинахъ прекрасною композиціей, близостью къ природѣ и тщательною законченностью исполненія — достоинствами, доставившими ему европейскую извѣстность. Многочисленныя картины этого художника разсѣяны по разнымъ общественнымъ и частнымъ коллекціямъ. Лучше всего онъ представленъ въ Луврскомъ музеѣ («Пейзажъ съ овцами»), въ Штеделевскомъ институтѣ во Франкфуртѣ на М. («Пейзажъ съ овцами и козами»), въ Стафордгоузѣ, въ Англіи («Коровы въ водѣ»), въ антверпенской, брюссельской и кассельской галлереяхъ. Кромѣ картинъ, Оммеганъ произвелъ немало рисунковъ и лѣпленныхъ изъ воска фигуръ домашнихъ животныхъ.

А. А. С—въ.

Омміады—см. Омейяды.

Оммой, *Онмэ*, *Онмэ*—мысъ Приморской обл., на лѣвомъ берегу Амура, нѣсколько выше р. Хунгари. Имѣетъ видъ высокой горы, опускающейся въ рѣку скалистымъ выступомъ. Состоитъ изъ мелкозернистаго кварцеваго песчаника. Покрытъ преимущественно лѣсомъ лиственныхъ породъ.

Omne nimium nocet—лат. поговорка: «все излишнее вредно»; ср. Ne quid nimis (XX, 855).

Omne simile claudicat—лат. поговорка: «всякое сравненіе хромаетъ», т. е. не вполнѣ подходитъ; ср. франц. comparaison n'est pas raison—«сравненіе не есть доводъ».

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci (лат.)—«Всякаго одобренія достоинъ тотъ, кто соединилъ полезное съ пріятнымъ»; цитата изъ посланія Горація «Ad Pisones» («De arte poetica», ст. 343).

Omnes (omnia—лат.)—музыкальный терминъ въ старинныхъ церковныхъ сочиненіяхъ, имѣвшій такое же значеніе, какъ позднѣе tutti (см.).

Омнибусъ (Omnibus, лат. «для всѣхъ»)—просторные экипажи съ непокрытыми верхними сидѣньями (имперіаломъ), за небольшую плату перевозящіе пассажировъ. Въ 1662 г. въ Парижѣ введены были такъ наз. Carosses à cinq sous (каждая повозка для 8 человѣкъ), въ опредѣленное время проѣзжавшіе по опредѣленнымъ линіямъ. Это предпріятіе держалось лишь короткое время. Болѣе прочною явилась парижская попытка 1826 и 1827 гг., послѣ чего названіе и устройство О. стало распространяться повсюду. Въ Лондонѣ нѣкій Шиллибиръ (по которому нѣкоторое время назывались О.) въ 1829 г. основалъ первую линію О.

Omnia mea mecum porto—лат. поговорка: «все мое имущество я ношу съ собою», встрѣчающаяся, съ небольшой перестановкой, у Цицерона, какъ переводъ изреченія греческаго философа Біанта.

Omnia vincit Amor—лат. поговорка: «все побѣждаетъ Любовь»; цитата изъ Виргиліевскихъ «Эклогъ» (X, 69).

Omnium (лат.-англ.)—выраженіе, употребляющееся въ англійской системѣ займовъ. При новомъ займѣ часто бумаги уже существующихъ родовъ выпускаются съ разными цѣнами и размѣрами %. Отдѣльныя облигаціи, какъ части цѣлаго, называются при этомъ scrips (отъ subscription); ихъ совокупность или общая сумма называется О. Это же выраженіе означаетъ совокупность всѣхъ фондовъ государственнаго казначейства, служащихъ для обезпеченія государственныхъ кредиторовъ.—Въ спортѣ О. обозначаетъ скачки безъ ограниченія относительно владѣльцевъ и лошадей.

Омо (Omo, Umo)—рѣка въ вост. Африкѣ, береть начало въ абессинской мѣстности Каффа подъ назв. *Гибіе* на водораздѣлѣ рѣки Абаи (Голубого Нила); принимаетъ слѣва рр. Годжебъ, Билимо и др., слѣва рѣку, вытекающую изъ озеръ Дембель, Гогга и Бутурлине; впадаетъ въ озеро Рудольфа.

Омовеніе ногъ—на Востокѣ съ древнихъ временъ долгъ гостепріимства, оказываемый гостямъ хозяиномъ дома лично или черезъ служителей (см. напр. Быт., XVIII, 4; ib. XXIV, 32 и др.). Гомеръ упоминаетъ объ этомъ обычаѣ и у грековъ, но здѣсь подобнаго рода услуги оказывались рабами. Еще въ настоящее время у индусовъ считается признакомъ вѣжливости предложить входящему гостю прежде всего воды, какъ для освѣженія, такъ и для омовенія. Какъ символическое дѣйствіе—въ смыслѣ призыва къ самоотверженной любви и смиренію—О. ногъ ученикамъ совершено было І. Христомъ на Тайной Вечерѣ (Іоан. XIII, 4, слѣд.). Въ память этого событія на Западѣ священники или—какъ напр. въ Миланѣ—епископы омывали ноги новокрещеннымъ. Многими этому дѣйствію придавалось значеніе таинства. Какъ простое выраженіе смиренія О. ногъ сохранилось въ католической церкви, а также у меннонитовъ, анабаптистовъ и другихъ сектъ. Главами государства О. ногъ совершалось и совершается при дворахъ вѣнскомъ, мюнхенскомъ, мадридскомъ и лиссабонскомъ, въ Великій четвергъ, надъ 12—13 паломниками или бѣдными старцами. Въ Римѣ въ тотъ же день папа совершаетъ въ Клементинской капеллѣ О. ногъ 13 священникамъ, одѣтымъ въ бѣлыя одежды; онъ омываетъ имъ правую ногу, отираетъ ее и цѣлуетъ ихъ. Эти 13 «апостоловъ» потомъ обѣдаютъ въ капеллѣ св. Павла, при чемъ папа имъ прислуживаетъ. Шерстяныя одежды и полотенца, равно какъ и серебряную медаль на память они получаютъ въ подарокъ. При началѣ церемоніи поется антифонъ «Mandatum novum do vobis» (Іоан. XIII, 34), вслѣдствіе чего все дѣйствіе называется Mandatum, а у англичанъ Великій четвергъ получилъ названіе Maundy Thursday. Подобная же церемонія въ тотъ же день производятся епископами, аббатами и т. д. Въ православную церковь обрядъ О. ногъ перешелъ изъ церкви греческой, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ существовавшіе въ богослужебной практикѣ церкви русской уставы Манганскій (до 1070 г.) и Студійскій (до XV в.). Изъ нихъ видно, что О. ногъ въ Великій четвергъ совершалось прежде литургіи, а не послѣ нея; Евангеліе во время этого обряда читалъ, съ извѣстнымъ раздѣленіемъ, священникъ, а не діаконъ; О. ногъ совершалось игуменомъ, который и оканчивалъ чтеніе Евангелія, облачившись въ фелонь. Въ XVII в. О. ногъ совершалось не только въ Москвѣ—гдѣ въ Успенскомъ соборѣ, послѣ обѣдни, патріархъ омывалъ ноги архіереямъ,—но и въ другихъ городахъ. Въ Новгородѣ, напр., по указанію письменнаго архіерейскаго Чиновника (XVII в.), протодіаконъ и ризничій выводили священниковъ изъ алтаря по одному, съ приглашеніемъ: «а ученичє, учитель глагаетъ тя»; О. начиналось святителемъ съ послѣдняго отъ царскихъ вратъ, который занималъ мѣсто Іуды Искаріотскаго. Въ настоящее время обрядъ О. совершается въ каждой епархіи архіереемъ, надъ 12 священниками, въ каѳедральномъ соборѣ, послѣ заамвонной молитвы, при чтеніи Евангелія отъ Іоанна (XIII, 1—11). При О. архіерей преклоняетъ одно колѣно, возливаетъ воду на ногу каждаго трижды, и потомъ отираетъ полотенцемъ. Тотъ, у кого архіерей умываетъ ногу, цѣлуетъ архіерея въ митру и руку, архіерей же цѣлуетъ его руку. По окончаніи перваго Евангелія читается другое (Іоан. XIII, 13—17), начиная со словъ: «образъ бо дахъ вамъ»—самимъ архіереемъ. Ср. И. Одинцовъ, «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» (СПб., 1881); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію Устава богослуженія православной церкви» (ib., 1888); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890).

Омозолѣлость (tyloma)—плоское утолщеніе эпидермондальнаго роговаго слоя кожи, желтоватаго или зеленаго цвѣта, отличается отъ мозоля (XIX, 607) отсутствіемъ острага стержня. Удаленіе О. производится тѣми же

средствами, какъ и удаленіе мозоли, но надобность въ этомъ представляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда О. пронизана трещинами или приподнята гноемъ.

Омоки и шелаги—легендарныя племена Якутской области, Колымскаго края. Якуты, вступившіе въ предѣлы области уже болѣе 300 лѣтъ тому назадъ, вовсе не знаютъ такихъ народцевъ. На ихъ языкѣ О. или омукъ означаетъ «чужанинъ», «не-якутъ»: всѣ инородцы, которыхъ они застали въ Колымскомъ краѣ, для нихъ—О. Найденныя въ Колымскомъ краѣ каменныя орудія еще недавно употреблялись чукчами. Старинные могильники на Индигиркѣ и остатки городищъ на Колымѣ могли принадлежать здѣшнимъ аборигенамъ, напр чуванцамъ и юкагирамъ.

Омолой—р. Якутской области, Верхоянскаго округа, течетъ въ продольной долинѣ хребта Куляръ, сопровождающаго рѣку почти на всемъ ея протяженіи съ правой ея стороны. Въ началѣ рѣка течетъ съ ЮЗ на СВ на протяженіи 200 в., затѣмъ дугообразно отворачиваетъ къ СЗ, до впаденія въ нее слѣва р. Малаго О., откуда течетъ къ С, а затѣмъ вновь поворачиваетъ къ ЗСЗ и впадаетъ двумя протоками въ губу Борхая съ восточной ея стороны. Длина приблизительно до 400 в., ширина не болѣе ста саж. въ низовьяхъ. Справа въ О. впали лишь незначительные ключи и рѣчки, а слѣва впадаютъ значительныя рр., Малый О. и Элюгенъ, имѣющія общее устье. Долина рѣки пересѣкаетъ путь съ низовьевъ Лены къ Верхоянску. По О. произрастаютъ лѣса, кромѣ нижней его части, гдѣ тундра совершенно безлѣсна. О. довольно рыбная и судоходная рѣка, хотя и не имѣетъ значительной глубины. По долинѣ ея проживаютъ якуты Устьянскаго улуса, занимающіеся рыболовствомъ, скотоводствомъ и охотою. *Н. Л.*

Омологія или *гомологія*—см. IX, 166.

Омолонъ—значительный правый притокъ р. Колымы, Якутской области, Колымскаго округа. Вытекаетъ съ сѣверо-западнаго склона Яблоноваго хребта и протекаетъ въ долинѣ между отрогами вышеозначеннаго хребта и Колымскимъ горнымъ хребтомъ, изъ которыхъ первые сопровождаютъ рѣку съ правой стороны, а второй съ лѣвой. Берега О., въ особенности правый,—высоки и круты и состоятъ преимущественно изъ сланцевыхъ породъ. Между устьями рр. Киселяха и Мохондо, какъ и между устьями рр. Уягана и Большого Олая, горы праваго берега отвѣсно падаютъ въ рѣку, а нѣкоторыя прибрежныя сопки (камни), какъ то Напача-ура, Вѣтринская, Пятковская, Ягодная и Гремячая, достигаютъ значительной высоты. Длина О. до 1000 в. Въ началѣ рѣка течетъ съ ЮВ на СЗ; затѣмъ до впаденія въ нее р. Киселяха на С, отсюда отворачиваетъ къ СЗ и З, отъ устья р. Чакучаниха къ СЗ и ЗСЗ вплоть до своего устья. Долина О. поросла лѣсомъ, состоящимъ изъ лиственницы, тополя и березы. Рѣка въ низовьяхъ широка до полуверсты и болѣе, судоходна на 300 в. отъ своего устья и обильна рыбою. Въ верховьяхъ и среднемъ теченіи рѣки кочуютъ бродячіе тунгусы, въ самой нижней части теченія находятся урочища осѣдлыхъ якутовъ; есть и небольшое русское поселеніе; далѣе его вверхъ по рѣкѣ бродятъ кочевые юкагиры. Ежегодно, весною и осенью, черезъ О. переходятъ въ своихъ эмиграціяхъ къ С и обратно дикіе олени, за которыми охотятся мѣстные жители.

Омонимъ (греч.)—слово, которое имѣетъ съ другимъ одинаковое произношеніе, но разное значеніе, напр. *носъ* (часть тѣла, часть корабля, географическій терминъ), *коса, полъ*. Ср. П. Соснецкій, «Опытъ омонимовъ въ русскомъ языкѣ» (М., 1874).

Омонъ (d'Aumont)—старинный французскій родъ, съ XVII в. герцогскій, владѣвшій землями въ нынѣшнемъ Соммскомъ департаментѣ. Изъ членовъ его выдаются: 1) *Іоаннъ VI* (1522—99), маршалъ Франціи, приверженецъ Генриха IV, отличившійся въ битвахъ при Аркѣ и Иври. За свой открытый рыцарскій характеръ былъ прозванъ сотоварищами Franc Gaulois. 2) *Луи-Марія-Августинъ* (1709—82), ген.-лейтенантъ, пэръ Франціи; владѣлъ замѣчательной коллекціей художественныхъ предметовъ—издѣлій фарфоровыхъ, бронзовыхъ, мраморныхъ и пр. 3) *Луи-Марія-Селестъ* (1762—1831), носившій сначала титулъ герцога пьенскаго; извѣстенъ своей высадкой въ Нормандіи незадолго до вступленія союзной арміи въ Парижъ. Имъ введена въ моду особая щегольская упряжь, названная его именемъ (à la d'Aumont).

Омоплатоскопія (греч., у римл. Scapulimantia—«гаданіе по плечевымъ лопаткамъ»)—одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ гаданія (VII, 774), распространенный и въ настоящее время у лопарей, калмыковъ, монголовъ, тунгузовъ, авганъ, бедуиновъ, даже въ Англіи и Германіи. Онъ состоитъ въ томъ, что лопатка животнаго бросается въ огонь и на основаніи появляющихся на ней трещинъ стараются опредѣлить характеръ будущаго времени года, особенно зимы. Въ вѣнской библіотекѣ находится греч. сочиненіе объ О., Михаила Пселла. Іорнандъ сообщаетъ, что Аттила пользовался О. Сходенъ съ О. распространенный среди сельскаго населенія способъ узнаванія погоды по грудной кости гуси, при чемъ принимается въ разсчетъ красный или бѣлый цвѣтъ, толщина, прозрачность и др.

Омортагъ (Мортагонъ)—болг. князь, непосредственный преемникъ Крума, княжившій приблизительно съ 814 по 831 или 832 г. (см. «Периодическо списание», 1896, кн. 54: «Студии по българската история», В. Н. Златарскаго). Въ 827—9 гг. О. воевалъ съ франками и на время подчинилъ себѣ всю Паннонію. Усиленіе болгарскаго могущества при О. было соединено съ преслѣдованіемъ христіанъ, многочисленныхъ въ Болгаріи со временъ оракійскихъ походовъ Крума. Побуждаемый старо-болгарскою боярскою партіей, О. приказалъ казнить Манунла, епископа адріанопольскаго, вмѣстѣ съ 3 другими епископами и 374 плѣнными; но это не остановило распространенія христіанства въ Болгаріи.

Омосо—небольшой гор. въ Маньчжуріи, въ провинціи Гиринской, при р. Муданъ-Цзянъ, верстахъ въ 150 къ СЗ отъ Гирина. Въ окрестностяхъ добывается каменный уголь.

Омофаги (греч.)—«поѣдатели сырого мяса»; названіе дикарей, не умѣющихъ готовить пищи на огнѣ.

Омофоръ (ὠμοφόριον, отъ ὦμος плечо и φέρω ношу), иначе нарамникъ—облаченіе, носимое на плечахъ; отличіе архіерея. Это—длинный и широкій платъ, съ изображеніями креста, одѣваемый поверхъ другихъ архіерейскихъ одеждъ и опускающійся однимъ концомъ спереди, другимъ сзади. Онъ изображаетъ собою заблудшую овцу, которую добрый пастырь (Лук., XV, 4—7) возложилъ на плеча и принесъ въ домъ, что означаетъ спасеніе Іисусомъ Христомъ рода человѣческаго. Въ западной церкви омофору соотвѣтствуетъ палліумъ (см.), который тамъ составляетъ принадлежность не каждаго епископа. Въ древности тотъ и другой носили и другія названія: aurens clavus, chrisoclavium, aurifrigium. Ср. И. Мансвѣтовъ, «Омофоръ» (въ «Древностяхъ Моск. Археол. Общ.», т. III).

Омпеда (Ompteda): 1) *Людвигъ О.* (род. въ 1828 г.)—нѣмецкій писатель; занималъ придворныя должности въ Ганноверѣ и Пруссіи. Написалъ романы и повѣсти: «Der Anhänger» (Лпц., 1883), «Alte Schulden» (Штутт., 1884), и др., а также: «Bilder aus dem Leben in England» (Бресл., 1851), «Neue Bilder aus England» (Б., 1882), «Rheinische Gärten von der Mosel bis zum Bodensee» (1886), «Ein hannoversch-englischer Offizier vor hundert Jahren» (о его двоюродномъ дѣдѣ, полковникѣ Христіанѣ О.) и «Irrfahrten und Abenteuer eines mittelstaatlichen Diplomaten» (о Фридрихѣ О., Лпц., 1894).—2) *Георгъ О.* (род. въ 1863 г.)—нѣмецкій писатель, былъ офицеромъ, авторъ (часто подъ псевдонимомъ Georg Egestorff) повѣстей: «Freilichtbilder», «Sünden», «Vom Tode», «Unter uns Junggesellen», «Unser Regiment», «Drohnen», драмъ: «Die Wiedertäufer» (1893) и «Nach dem Manöver» (1891) и сборника стихотвореній: «Von der Lebensstrasse» (Лпц., 1890).

Омскій 96-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ частей копорскаго пѣхотнаго полка. Боевыя отличія: 1) серебряныя трубы за 1813 и 1814 гг. и 2) знаки на шапки за турецкую войну 1877—78 гг.

Омскъ—областной городъ Акмолинской обл., административный центръ степного генгубернаторства и съ 1895 г. центръ церковнаго управленія Акмолинской, Семипалатинской областей и округовъ Тарскаго и Ишимскаго Тобольской губ., соединенныхъ въ одну омскую епархію. Лежитъ на высотѣ 261 фт. надъ ур. моря, на правомъ берегу Иртыша, при впаденіи р. Оми. Мѣстоположеніе ровное, почва песчаная и сухая. Почти со всѣхъ сторонъ городъ окруженъ березовыми рощами. Климатъ умѣренный, воздухъ чистый, но сухой; быстрые переходы отъ низкой температуры къ высокой, частые продолжительные вѣтры, зимою производящіе снѣжные бураны, а лѣтомъ вздымающіе тучи пыли. По наблюденіямъ послѣднихъ 10—12 лѣтъ замѣчаются ранніе холода осенью и весенніе морозы. Средняя темп года—0,1, января—20,5, марта—9,3, мая 9,7, іюля 19,7, октября 2,1; крайнія температуры: максимумъ +36,4°, минимумъ —41,1°; осадковъ 309 мм. въ году, всего болѣе въ іюнѣ и іюлѣ. Вскрытіе Иртыша бываетъ между 20 и 21 апрѣля, а замерзаніе—около 27 октября. Городъ состоитъ изъ старинной крѣпости, застроенной казенными зданіями и окруженной валомъ, теперь уже отчасти срытымъ, и шести форштатовъ. Нѣкоторыя части города хорошо обстроены, но вообще внѣшнимъ благоустройствомъ О. не отличается: онъ имѣетъ одинъ только деревянный мостъ черезъ Омь, пересѣкающую городъ почти во всю его длину; улицы лѣтомъ пыльны, весною и осенью грязны. Городскихъ садовъ два. Изъ 800 строеній только 74 каменныхъ; лучшія изъ нихъ—5 церквей, домъ ген.-губернатора, сибирскій кадетскій корпусъ, женская гимназія, областное правленіе, интендантство. Къ С отъ города, по берегу Иртыша, довольная обширная, тѣнистая Загородная роща; здѣсь лѣтомъ иногда устраиваются народныя гулянья. Къ Ю отъ города тѣнистыя березовыя рощи, съ бараками для лагерной стоянки кадетскаго корпуса и омскаго резервнаго баталіона. Черезъ Иртышъ перекинутъ грандіозный желѣзнодорожный мостъ, въ $^3/_4$ в. длиною. Жит. въ О., по предварительному подсчету данныхъ переписи 1897 г. (въ самомъ городѣ) 37470 (20106 мжч. и 17364 жнщ.). По свѣдѣніямъ за 1895 г. (въ гор. и предм.) было 43226 жит. (22115 мжч. и 21111 жнщ.): дворянъ 1132, духовнаго званія 185, почетныхъ гражданъ и купцовъ 982, мѣщанъ 22045, военнаго сословія 8468, крестьянъ 10312, прочихъ сословій 112; православныхъ 40602, раскольниковъ 468, католиковъ 425, протестантовъ 282, евреевъ 978, магометанъ 317, прочихъ исповѣданій 161; русскихъ 99,18%, киргизъ 0,7%, среднеазіатцевъ —0,06%, иностранныхъ подданныхъ—0,06%. Казаки и мѣщане занимаются отчасти торговлей и скотоводствомъ, но главнымъ образомъ—земледѣліемъ, для котораго арендуются земли у казаковъ и крестьянъ смежной Тобольской губ. (граница ея проходитъ въ 3 в. отъ городской заставы). 31 фабрично-заводское заведеніе: 4 кирпичныхъ зав., 3 гончарныхъ, 1 паровой мукомольный, 3 пиво-медоваренныхъ, 1 водочный, 1 дрожжевой, 1 табачная фбр., 7 маслобойныхъ зав., 3 салотопенныхъ, 4 овчинныхъ и 3 мыловаренныхъ, съ оборотомъ до $^1/_2$ милл. руб. Съ проведеніемъ желѣзной дороги О. становится складочнымъ мѣстомъ европейскихъ товаровъ для Семипалатинской обл. и Тобольской губ.; въ городѣ открываются новые магазины, устраиваются оптовые склады. Городской общественный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 100000 руб. и съ оборотомъ до двухъ милл. руб.; отдѣленія сибирскаго торговаго и государственнаго банковъ. 14 обществъ, посвященныхъ отчасти благотворительности, какъ напримѣръ благотворительное общество, общество попеченія взаимопомощи жителей Акмолинской обл., общество прикащиковъ, общество помощи переселенцамъ. Благотворительное общество, существующее съ 1881 г., располагаетъ капиталомъ въ 70 слишкомъ тыс. рублей и содержитъ два пріюта (118 призрѣваемыхъ об. пола) и народную чайную. Общество попеченія о начальномъ образованіи, открытое въ 1884 г. и

имѣющее девизомъ: «ни одного неграмотнаго», устроило двѣ школы, классы рукодѣлій для дѣвочекъ, дѣтскій садъ, безплатную народную читальню и складъ дешевыхъ книгъ для народн. чтенія. Учащимся оказывается пособіе одеждой, обувью и выдачею учебниковъ, а за бѣднѣйшихъ учениковъ уѣзднаго училища вносится плата за право ученія. При обществѣ коммиссія для веденія народныхъ чтеній. Общества медицинское и драматическое, отдѣленіе музыкальнаго общества, западно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Клубы гражданскій, военный и при обществѣ правильной охоты. Кадетскій корпусъ, училища духовное, военное и уѣздное, гимназіи мужская и женская. Ежегодно 4 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 1 милл. руб. Предметы торговли обнимаютъ всѣ потребности хозяйствъ осѣдлаго и кочевого. Доходы города (1895) 95612 р., расходы 114675 р., въ томъ числѣ на общественное городское управленіе 8750 руб., на народное образованіе 19596 руб., на врачебную часть 3180 р.

Омскій уѣздъ, въ сѣв.-вост. части Акмолинской обл., занимаетъ пространство въ 41048,9 кв. в. и представляетъ однообразно низменную равнину, составляющую часть Иртышской низменности; почва, большею частью глинисто-солонцоватая, служитъ ложемъ довольно значительныхъ горькосоленыхъ озеръ: Сары-денгизъ, Теке, Улькунъ-карой и др. По свойствамъ почвы, недостатку прѣсноводныхъ источниковъ, скудости лѣсной растительности (за исключеніемъ сѣв. части уѣзда, гдѣ лѣсовъ, благодаря, главнымъ образомъ, насажденіямъ, достаточно), территорія О. у. является во многихъ мѣстахъ малопригодною не только для сельскохозяйственныхъ культуръ, но даже для обитанія кочевыхъ киргизовъ. Подпочва у. состоитъ изъ разныхъ осадковъ новѣйшаго образованія: Cyrene fluminalis Müll., Cyclas asiatica Mart., Cyrene rivicola Leach. и др., свидѣтельствующихъ о томъ, что климатъ О. у. въ эпоху образованія поверхностныхъ пластовъ пліоценовой формаціи былъ несравненно болѣе умѣренный. Орошеніе у. проточными водами довольно скудное; рѣки принадлежатъ къ системѣ Оби, каковы Иртышъ и притокъ его Омь, но въ ирригаціонномъ отношеніи значеніе этихъ рѣкъ невелико, такъ какъ Иртышъ протекаетъ только на протяженіи около 200 в. по сѣв.-вост. окраинѣ О. у. и, за исключеніемъ Оми, не принимаетъ въ себя на этомъ пространствѣ ни одной значительной рѣки, а р. Омь принадлежитъ у. лишь своимъ низовьемъ на 10 в. Другой значительный лѣвый притокъ Камочиловка, не смотря на 50 в. теченія, несетъ въ своемъ руслѣ негодную къ употребленію горькосоленую воду. Р. Иртышъ, для О. у., единственный удобный водный путь сообщенія съ отдаленнѣйшими мѣстами Тобольской и Томской губ., а также и съ Семипалатинскою обл. Къ Иртышу прилегаютъ наиболѣе плодородныя, казачьи земли, на его берегахъ расположено 16 поселеній съ 42 тыс. жит. Въ предѣлахъ у. русло Иртыша шириною отъ 100 до 200 саж., глубина 1 — 3 саж.; много острововъ, благодаря песчано-глинистому дну. Климатъ суровый, континентальный; сухіе знойные вѣтры, рѣзкія колебанія температуры, бураны, зимой — снѣжные, лѣтомъ—песчаные. Средняя годовая температура — меньше +1° (+0,3 Р. въ Омскѣ и окрестностяхъ). Зима продолжается 6 мѣс. Морозы свыше 20° продолжаются $^1/_3$ зимы; снѣга очень обильные, но, по причинѣ бездѣсья, вѣтеръ часто сдуваетъ снѣгъ на огромныхъ пространствахъ и обнаженная почва подвергается обледенѣнію. Ранею весною и позднею осенью случаются оттепели, обнажающія землю отъ снѣга, а наступающіе вслѣдъ затѣмъ морозы покрываютъ поверхность почвы ледяной корой; при этомъ образуется гололедица (по-киргизски «джутъ» и «чарымъ»)—страшное народное бѣдствіе. Скотъ киргизскій и казачій круглый годъ въ степи (въ особенности гулевой и холостой); сѣна заготовляется на зиму лишь незначительное количество, а потому во время «джута» скотъ, за невозможностью пробить копытами ледяную кору, гибнетъ отъ голода тысячами. Рѣки замерзаютъ обыкновенно въ концѣ октября, вскрываются въ серединѣ апрѣля Въ концѣ мая нерѣдко наступаютъ жары (20—25° Р.), и засуха губитъ молодую растительность. Въ этомъ же мѣсяцѣ бываютъ страшные холода или дожди, задерживающіе ростъ хлѣбовъ. Лѣто большею частью бездождное; жара доходитъ до 30° Р. Осень — лучшая часть года: дни теплые, влажные, растительность оживаетъ и снова зеленѣетъ; поправляется и скотъ. Начало колонизаціи О. у. положено въ 1716 г. Въ серединѣ прошлаго вѣка была учреждена Прѣсногорьковская или Ишимская казачья линія, которая тянется узкою (30 в. ширины) полосою вдоль границы Тобольской губ. отъ гор. Омска до поселка Сибирскаго на границѣ Оренбургской губ. Сельскохозяйственная жизнь сосредоточилась на этой казачьей линіи; казаки являются преобладающимъ населеніемъ у. Изъ общей площади у. въ 4275833 дес. пахатной земли 300 тыс. дес., сѣнокосной 30 тыс., лѣсу 37 тыс., усадебной и выгону 126 тыс., неудобной земли 62 тыс. дес. Киргизамъ принадлежитъ около 70 тыс. дес. земля. Колонизація свободныхъ земель крестьянами и переселенцами очень слаба, вслѣдствіе недостатка удобныхъ для поселенія земель, а главное—недостатка прѣсной воды. До 1890 г. въ у. не было ни одного крестьянскаго поселенія. 27 казачьихъ селеній, 3 крестьянскихъ; дворовъ 5605; ауловъ 32, въ нихъ кибитокъ 66 1. Весь у. раздѣленъ на 10 станичныхъ юртовъ. Жителей въ у. (безъ города) 65589: дворянъ 48, духовнаго званія 165, почетныхъ гражданъ и купцовъ 21, мѣщанъ 317, крестьянъ 24342, киргизовъ-кочевниковъ 40797, прочихъ сословій 199; православныхъ 20586, раскольниковъ 1881, католиковъ 129, протестантовъ 74, евреевъ 294, магометанъ 42814, прочихъ исповѣданій 113. Въ 1896 г. въ у. насчитывалось 71 тыс. лошадей, 55 тыс. год. крупнаго рогатаго скота, 651 верблюда, до 100 тыс. простыхъ овецъ, до 1 тыс. козъ и 720 свиней. Сельское хозяйство ведется по переложной системѣ. Засѣваютъ рожью 2360 дес., пшеницею 5640 дес.,

овсомъ 2500 дес., ячменемъ 380 дес., просомъ 245 дес., картофелемъ 400 дес. Собираютъ ржи 65000 пд., пшеницы 210500 пд., овса 135000 пд., ячменя 21300 пд., проса 12000 пд., картофеля 100000 пд. Развито огородничество (особ. въ окрестностяхъ О.), табаководство, бахчеводство. За послѣднія 10 лѣтъ развилось рыболовство въ Иртышѣ и сдѣланы попытки искусственнаго разведенія рыбъ въ озерахъ. 42 фабр. и зав., при 439 рабочихъ, съ производствомъ на 210 тыс. руб. Въ 1894 г. изъ 2676 дѣтей школьнаго возраста (1306 мальч. и 1370 дѣвоч.) обучалось въ 24 школахъ 434 мальч. и 140 дѣвоч.: на 1 школу приходилось 111 дѣтей. Изъ 6170 казаковъ грамоту знали 2842 чел., а изъ 6186 казачекъ—739 чел. Торговля въ О. у. стала развиваться со времени открытія Велико-Сибирской ж. д., прорѣзывающей у. съ З на В. *Л. Вейнбергъ.*

Омулевскій—псевдонимъ поэта и беллетриста П. Ѳ. Ѳедорова (см.).

Омуль (Coregonus omul)—рыба изъ рода сигъ (Coregonus), имѣющая промысловое значеніе въ Сѣв. Сибири и Печорскомъ краѣ—см. Сиги.

Омулихская губа—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, Якутской обл., Верхоленскаго окр., расположена къ СЗ отъ Хромскаго зал., съ которымъ имѣетъ одно общее устье; ширина ея въ зап. ея концѣ до 50 в. Входъ въ губу у вост. оконечности Меркушинской стрѣлки, ограничивающей губу съ С отъ Ледовитаго океана, около версты шириною. Глубина незначительна. Берега въ большинствѣ низменны, безлѣсны и необитаемы. *Н. Л.*

Омутная—рр. Амурской области, лѣвые притоки Амура: 1) течетъ изъ Станового хребта, съ С на Ю. Длина до 100 в. Отъ устья р. О. черезъ горы проходитъ дорога къ притокамъ Лены. У туземцевъ О. носитъ названіе Аукана или Авкана. 2) О.—течетъ изъ Буреинскаго хребта въ южномъ направленіи и впадаетъ въ Амуръ однимъ устьемъ съ р. Хинганомъ. Дл. ок. 150 в., ширина 15—30 саж. Цвѣтъ воды—бѣловатый. Берега покрыты лѣсною растительностью.

Омутинскіе горные заводы (числ. 4), въ Вятской губ., Глазовскаго у. Основаны въ 1773 г. Выплавливается чугуна до 270 тыс. пд., желѣза 115 тыс. пд., листового желѣза 43 тыс. пд. и т. д. Сбытъ на Нижегородскую и Лашневскую ярмарки, въ количествѣ 145 тыс. пд., на 220 тыс. руб. Больница, аптека. Жит. 3615, дворовъ 448, 2 церкви, школы церковно-приходская и начальная, потребительное общество, 2 сберегательныя кассы, 15 торгово-промышленныхъ заведеній.

Омфала (Ὀμφάλη)—лидійская царица, дочь (по другимъ рабыня) бога рѣки Іардана (Ἰάρδανος), вдова Тмола (бога горы), малоазіатская полубогиня, на половину воинственнаго, на половину женственнаго характера, покровительница удовольствій и представительница женской производительности. Ее отожествляли иногда съ финикійск. Астартой или Афродитой-Уранією и считали богиней луны. Она считалась родоначальницей лидійскихъ царей, главнымъ образомъ тѣхъ, которые происходили отъ асспрійск. Геракидовъ. Когда Геракл, въ наказаніе за убійство Эвритова сына Ифита, былъ проданъ Гермесомъ въ рабство, госпожей его оказалась О. Очарованный ею Геракл позабылъ о своей воинственности и мужественности, сложилъ у ногъ царицы дубину и львиную шкуру и облекся въ женскія одежды. Вмѣсто прежнихъ тяжелыхъ работъ ему приходилось теперь сидѣть надъ пряжей въ кругу рабынь и угождать прихотямъ любимой госпожи. У О. отъ Геракла было нѣсколько дѣтей. Этимъ сказаніемъ не разъ пользовались поэты, напр. Ахей, Антифанъ, младш. Кратинъ, Іонъ; Аспазія въ комедіяхъ выводилась подъ именемъ Ὀμφάλη νεά. Мивомъ объ О. пользовались живописцы; такъ, извѣстна Помпеянская картина, на которой изображенъ Геракл, облаченный въ женскія одежды, въ обществѣ женщинъ-рабынь и строгой царицы, отнявшей у героя аттрибуты его воинственности. Картина объяснена Яномъ въ «Berichte d. Sächsischen Gesellschaft d. Wissenschaften» (1885, стр. 215). *Н. О.*

Омфаломантія (греч.) гаданіе по виду пупка, распространенное по всему свѣту. Во Франціи и Баваріи гадаютъ по узламъ пупка, сколько еще дѣтей будетъ у родившей. Нѣкоторые дикари убиваютъ дѣтей, рождающихся съ обвитою вокругъ тѣла пуповиною, предполагая, что такія дѣти могутъ убить своихъ родителей. Ср. Ploss, «Das Kind» (2 изд., Лпц., 1884).

Омфалопсихи, *Омфалопсихиты*—см. Гезихасты (VIII, 237).

Омфалъ (Ὀμφαλος—греч. «пупъ»)—по греч. сказанію, упавшій съ неба камень (метеоритъ) въ Дельфахъ, означавшій средину, какъ-бы пупъ земли, представлявшейся въ видѣ плоскаго щита; хранился въ святилищѣ Аполлона и почитался какъ божество, обвивался повязками, уснащался масломъ. Аполлонъ часто изображался сидящимъ на немъ; иногда О. изображался и при сынѣ его, Асклепіи. Ср. Пупъ земли.

Омъ единица для измѣренія сопротивленія, представляемаго тѣлами проходящему чрезъ нихъ гальваническому току. О. принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ абсолютныхъ единицъ (XI, 553, первый столбецъ внизу). Практически эта единица выражается сопротивленіемъ ртутнаго столбика, имѣющаго 1 кв. мм. поперечнаго сѣченія и 106 стм. длины при 0°. См. Сопротивленіе.

Омъ (Ohm) или *аамъ* (Aam)—прежняя мѣра жидкостей, особенно для вина, въ Даніи =154,579 литра, въ Швеціи =157,030 литра, въ Норвегіи = 149,619 литра, въ Пруссіи =137,404 литра, въ Швейцаріи (Saum)=150 литр.; также и во многихъ другихъ мѣстахъ

Омъ (Georg-Simon Ohm)—знаменитый нѣм. физикъ, род. 16 марта 1789 г. въ Эрлангенѣ, въ семьѣ бѣднаго слесаря. Отецъ его, весьма развитой и образованный человѣкъ, съ дѣтства внушалъ сыну любовь къ математикѣ и физикѣ, и помѣстилъ его въ гимназію; по окончаніи курса въ 1805 г. О. началъ изучать математическія науки въ эрлангенскомъ унив., но уже послѣ 3 семестровъ въ 1806 г., бросивъ университетъ, принялъ мѣсто учителя въ Готштадтѣ (Швейцарія). Въ 1809 г. поки-

нулъ Швейцарію и, поселившись въ Нейенбургѣ, всецѣло посвятилъ себя изученію математики; въ 1811 г. защитилъ въ Эрлангенѣ докторскую диссертацію и съ 1811 по 1813 г. въ качествѣ приват-доцента читалъ тамъ же лекціи по математикѣ, но уже въ 1813 г. принялъ мѣсто преподавателя математики въ Бамбергѣ (1813—17), откуда перешелъ затѣмъ на такую же должность въ Кельнъ (1817—28). Въ теченіе пребыванія своего въ Кельнѣ О. опубликовалъ знаменитыя свои работы по теоріи гальванической цѣпи. Цѣлый рядъ непріятностей заставилъ его въ 1828 г. покинуть свою должность; въ теченіе 6 лѣтъ, не смотря на весьма стѣсненныя обстоятельства, О. посвящаетъ себя исключительно научнымъ работамъ и лишь въ 1833 г. принимаетъ предложеніе занять должность профессора физики въ политехнической школѣ въ Нюрнбергѣ. Въ 1849 г. О., уже весьма извѣстный, приглашенъ профессоромъ физики въ Мюнхенъ и назначенъ тамъ же консерваторомъ физико-математическихъ коллекцій акд. наукъ; онъ остается здѣсь до своей смерти, послѣдовавшей (отъ удара) 6 іюля 1854 г. Въ Мюнхенѣ въ 1892 г. воздвигли памятникъ О., а въ 1881 г., на международномъ конгрессѣ электриковъ въ Парижѣ, рѣшено было назвать его именемъ теперь общепринятую единицу электрическаго сопротивленія («одинъ омъ»). Наиболѣе извѣстныя работы О. касались вопросовъ о прохожденіи электрическаго тока и привели къ знаменитому «закону Ома», связывающему сопротивленіе цѣпи гальваническаго тока, электродвижущей въ немъ силы и силы тока, и лежащему въ основѣ всего современнаго ученія объ электричествѣ (VII, 22). Въ первой его ученой работѣ («Vorläufige Anzeige des Gesetzes, nach welchem Metalle die Contactelectricität leiten», 1825) О. опытно изслѣдуетъ эти явленія, но, по несовершенству приборовъ, приходитъ къ ошибочному результату. Въ послѣдующей работѣ («Bestimmung des Gesetzes, nach welchem Metalle die Contactelektricität leiten», 1826) О. формулируетъ свой знаменитый законъ и затѣмъ всѣ свои работы по этому вопросу объединяетъ въ книгѣ: «Die galvanische Kette, mathematisch bearbeitet» (Б., 1827; переиздано Мозеромъ въ Лпц., 1887; переведено на яз. англ. въ 1841 г., итальянскій въ 1847 г. и франц. въ 1860 г.), въ которой даетъ и теоретическій выводъ своего закона, исходя изъ теоріи, аналогичной теоріи теплопроводности Фурье. Не смотря на важность этихъ работъ они прошли незамѣченными и были встрѣчены даже враждебно, и лишь когда Пулье во Франціи снова пришелъ (1831—37), опытнымъ путемъ, къ тѣмъ же результатамъ, законъ О. былъ принятъ ученымъ міромъ, и лондонское королевское общество въ засѣданіи 30 ноября 1841 г. наградило О. медалью Коплея. Открытіе О., давшее впервые возможность количественно разсмотрѣть явленія электрическаго тока, имѣло и имѣетъ огромное значеніе для науки; всѣ теоретическія (Гельмгольцъ) и опытныя (Бетцъ, Кольраушъ, коммиссія британской ассоціаціи) повѣрки показали полную его точность; законъ О. есть истинный законъ природы. Дальнѣйшія работы О. по электричеству касались вопросовъ унипольярной проводимости (1830) и нагрѣванія проволокъ токомъ (1829). Въ 1839 г. послѣдовалъ рядъ работъ по акустикѣ, приведшихъ къ результатамъ большой важности. Въ статьѣ «Ueber die Definition des Tones nebst daran geknüpfter Theorie der Sirene und ähnlicher tonbildender Vorrichtungen» (1843) высказанъ законъ (тоже называемый «закономъ Ома»), что человѣческое ухо познаетъ лишь простыя гармоническія колебанія, и что всякій сложный тонъ раздагается ухомъ на составные (по закону Фурье) и познается лишь какъ сумма ихъ. И этотъ законъ не былъ принятъ современниками О. и лишь Гельмгольцъ, восемь лѣтъ по смерти О., доказалъ его полную справедливость. Въ концѣ 40-хъ гг. О. задумалъ создать стройную теорію молекулярной физики, но успѣлъ издать лишь первый томъ ея: «Beiträge zur Molecular-Physik. Band I. Elemente der analytischen Geometrie im Raume am schiefwirklichen Coordinatensysteme» (Нюрнбергъ, 1849). Изъ другихъ сочиненій О. укажемъ еще: «Grundzüge der Physik» (ib., 1854). Въ 1892 г. издано, подъ редакціей Ломмеля, полное собраніе сочиненій О. («Gesammelte Abhandlung von G. S. Ohm», Лпц., 1892). Подробности о жизни и работахъ О. см.: «Gessammelte Abhandlungen»; Bauernfeind, «Gedächtnisrede auf Ohm, den Physiker» (Мюнхенъ, 1882); Mann, «G. S. Ohm. Beiträge zu seinem Charakterbild» (Эрлангенъ, 1890). *А. Г.*

Омь—у индусовъ священное слово, равносильное, до извѣстной степени, нашему *аминь* (въ его популярномъ употребленіи) и употребляемое при торжественномъ воззваніи, утвержденіи чего либо, благословеніи и согласіи на что-либо. Оно окружено ореоломъ особой святости и важности; никто не долженъ слышать его, и потому при его произнесеніи индусъ закрываетъ ротъ рукою. О. ставится въ началѣ молитвъ и религіозныхъ обрядовъ, обыкновенно пишется и въ заголовкѣ книгъ. Впервые это слово появляется въ Упанишадахъ, гдѣ ему приписывается мистическое могущество и оно объявляется заслуживающимъ глубочайшимъ размышленія. Въ позднѣйшія времена словомъ О. обозначаютъ индійскую троицу или совокупность трехъ боговъ.

Омываніе—см. Обмываніе.

Омь—рѣка Томской губ. и Акмолинской обл., правый притокъ р. Иртыша, вытекаетъ изъ такъ называемаго Омскаго болота, составляющаго часть обширнаго Васюганскаго болота, лежащаго на водораздѣлѣ Обско-Иртышской водн. системы, изъ тундроваго озерка. Отъ истока своего имѣетъ направленіе съ СВ на ЮЗ до впаденія въ нее слѣва р. Чанчи, далѣе течетъ на З и ЮЗ, затѣмъ до впаденія р. Тартаса на З и СЗ, затѣмъ на ЗЮЗ, ЮЮЗ и даже на Ю, отъ Круторѣчинской снова на З и такъ до своего соединенія съ Иртышемъ. Отъ своего истока до перваго на р. селенія Бальманъ О. протекаетъ по болотистой, лѣсистой и ненаселенной мѣстности на протяженіи 80 вер. Далѣе по рѣкѣ мѣстность принимаетъ болѣе и болѣе степной характеръ и чѣмъ ниже, тѣмъ берега ее дѣлаются болѣе

населенными; въ 220 в. отъ истока на ней расположенъ г. Каинскъ; въ 195 вер. ниже Каинска О. выходитъ изъ границъ Томской губ., протекаетъ остальныя 230 верстъ въ предѣлахъ Акмолинской обл. и у Омска впадаетъ въ Иртышъ. Выше Каинска по О. расположено 16 селеній, ниже Каинска, въ предѣлахъ Томской губ.—26 селеній и въ Акмолинской обл. 17 сел. Вся длина теченія р. отъ 615 до 625 верстъ. Ширина р. въ Томской губ. отъ 4 до 20 саж., ниже отъ 20 до 30 саж. Глубина р. отъ $^1/_2$ арш. до 6 арш. Дно р. песчано-глинистое, мѣстами иловатое, представляетъ частыя омуты и ямы. Паденіе р. слабое, а потому теченіе тихое. Берега р. низменные или отлогіе, но мѣстами и обрывистые. Долина р. имѣетъ почву песчаноглинистую, отчасти иловатую и черноземную, изобилуетъ сѣнокосами и во многихъ мѣстахъ покрыта рощами лиственнаго лѣса, березняка, осинника, тальника. Весною рѣка сильно разливается, затопляетъ прибрежные луга и ниже гор. Каинска становится судоходною; лѣтомъ она судоходна только отъ впаденія въ нее значительнаго праваго притока р. Тартаса. По О. сплавляется весною много лѣсныхъ гонокъ и плотовъ, а также барки съ хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства. Въ О. впали справа слѣдующія значительныя рѣки: Ича, Ансутъ, Алабуга, стокъ озеръ Акъ-Куль, Башъ и Алабуга, другая Ича — длиною 200 верстъ, р. Кама — длиною до 130 верстъ, Тартасъ—длиною до 300 в. и Узаклы. Съ лѣвой стороны впали рр. Аяча, Чанча, Агурманъ, стокъ озера Убинскаго и другія менѣе значительныя. Въ гор. Каинскѣ О. пересѣкается большимъ Московскимъ почтовымъ трактомъ. *Н. Л.*

Она—р. Иркутской и Енисейской губ., составная часть р. Тасѣевой, важнѣйшаго притока р. Ангары или Верхней Тунгуски. Рѣка О., въ верхней части своего теченія до вступленія своего въ предѣлы Енисейской губ. въ Канскій округъ, называется Бирюсой, а далѣе внизъ О. Она или Бирюса вытекаетъ съ сѣверныхъ отроговъ Саяна, такъ называемаго Бѣлогорья, на высотѣ 4600 фт., въ дикой, каменистой и лѣсистой тайгѣ. Въ началѣ она течетъ съ ЮЗ на СВ, затѣмъ дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ до устья рѣки Тумашетъ, откуда течетъ на С и СВ; вступивъ въ Канскій округъ, протекаетъ на С, а въ большинствѣ на ССЗ и СЗ и въ этомъ направленіи соединяется съ р. Чуной, образуя Тасѣеву. Длина теченія въ Иркутской губ. до устья р. Тагула 200 в., отсюда О. составляетъ на стоверстномъ разстояніи границу между Иркутской и Енисейской губ., а затѣмъ вступаетъ всецѣло въ предѣлы послѣдней, по которой протекаетъ остальныя 230 в. Ширина рѣки до Тагула отъ 3 до 25 саж., глубина отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ саж.; теченіе здѣсь быстрое, порожистое; отъ дождей падающихъ въ горахъ происходятъ нерѣдко гибельныя для находящихся здѣсь золотыхъ пріисковъ разливы и потопы. Отъ Тагула рѣка дѣлается болѣе спокойной, вступая въ болѣе низменную, всхолмленную равнинную страну. Ширина рѣки увеличивается до 50 и болѣе саженъ, глубина достигаетъ 3 арш. Въ предѣлахъ Канскаго округа ширина рѣки уже до ста саж., а по принятіи важнѣйшаго притока, Поймы, достигаетъ 150 и болѣе саж., при глубинѣ до 7 арш. Рѣка и въ низовьяхъ своихъ протекаетъ по лѣсистой, малонаселенной, холмистой, болотисто-каменистой мѣстности. О. уже отъ устья Тагула могла бы назваться судоходной, но мѣстами на ней имѣются порожистые переборы и шиверы, а также каменистыя и песчаныя отмели. Болѣе населенная часть рѣчной долины—отъ устья р. Тумашетъ до устья р. Топорка, въ предѣлахъ пересѣкающаго р. О. главнаго Московскаго почтоваго тракта. По рѣкѣ много покосовъ. *Н. Л.*

Онагриковыя—см. Кипрейныя.

Онагръ (Equus onager)—одинъ изъ видовъ дикихъ азіатскихъ ословъ—см. Оселъ.

Онанизмъ (онанія, мастурбація, хейроманія, рукоблудіе — отъ имени Онана, сына Іуды; Бытіе, XXXVIII, 9)—порочное удовлетвореніе полового чувства неестественнымъ путемъ, чрезвычайно распространенное между дѣтьми, особенно учащейся молодежью обоего пола въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, нерѣдко сохраняемое въ годы половой зрѣлости и даже въ преклонныхъ лѣтахъ. О.—весьма вредный и опасный для здоровья порокъ, болѣе вредный, чѣмъ половыя излишества; при О. чувство похоти и сладострастія вызывается произвольно, силою воображенія, т. е. неестественнымъ возбудителемъ. Степень вреда О., по словамъ проф. Тарновскаго («Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни», СПб., 1886), зависитъ отъ болѣе или менѣе сильнаго, продолжительнаго и часто повторяемаго искусственнаго возбужденія сладострастнаго чувства, его напряженія и общаго нервнаго потрясенія. Вредъ тѣмъ сильнѣе и ощутительнѣе, чѣмъ моложе субъектъ и чѣмъ болѣе, въ силу рожденія, воспитанія или предшествовавшихъ болѣзней, онъ расположенъ къ нервнымъ заболѣваніямъ вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ напряженіе сладострастнаго чувства вызываетъ усиленную дѣятельность сердца, учащеніе дыханія, повышеніе t° тѣла на 1—2° Ц., сокращеніе мышцъ, особенно таза и нижнихъ конечностей, обильное отдѣленіе пота, которымъ обыкновенно и оканчивается актъ, оставляя состояніе изнеможенія, мышечной слабости и морального угнетенія. Всѣ перечисленныя явленія оказываютъ прямое и косвенное вліяніе на организмъ, содѣйствуя выработкѣ вполнѣ опредѣленнаго болѣзненнаго типа «привычнаго онаниста». Врачи различаютъ случайный и привычный О. Привычный О. является уже порочной привычкой, представляющей громадный вредъ для субъекта, такъ какъ вызываетъ рядъ мѣстныхъ и общихъ болѣзненныхъ явленій. Первыя играютъ второстепенную роль. Гораздо важнѣе общія явленія, сводящіяся, главнѣйшимъ образомъ, на развитіе нервной слабости, такъ наз. *неврастеніи* (см.), всего замѣтнѣе проявляющейся [illegible] со стороны зрѣнія, половой д[illegible]ти, психической сферы, особенно са[illegible], при упадкѣ общаго питанія. Изъ [illegible] *со стороны зрѣнія* чаще всего выраж[illegible] мельканіемъ передъ глазами

свѣтлыхъ точекъ или круговъ, особенно рѣзко наступающимъ при малѣйшемъ утомленіи; въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ развиваются даже спазмы вѣкъ; острота зрѣнія часто ослабѣваетъ. Рѣзче выражены отклоненія въ половомъ напряженіи. У мужчинъ они обусловливаются постояннымъ возбужденіемъ фантазіи, направленной преимущественно на соблазнительныя картины, непрерывно поддерживающія больного въ возбужденномъ состояніи, съ соотвѣтствующимъ возбужденіемъ полового чувства. Вслѣдствіе постояннаго пребыванія въ сферѣ психическаго возбужденія, нормальные возбудители перестаютъ дѣйствовать, и привычные онанисты лишаются способности нормальнаго отправленія полового чувства. Чрезмѣрный, а тѣмъ болѣе практикуемый многими годами О. оказываетъ вліяніе на умственную и психическую сферу, при чемъ измѣненія всего скорѣе наступаютъ у юношей, отъ рожденія предрасположенныхъ къ болѣзненнымъ отклоненіямъ нервной дѣятельности. Ранѣе всего замѣчается быстро наступающее утомленіе и ослабленіе памяти, соображеніе дѣлается не столь быстрымъ, усвоеніе затрудняется, сила мышленія падаетъ. Является трудность сосредоточиться, неспособность къ усидчивымъ занятіямъ, равнодушіе ко всему окружающему, наклонность постоянно размышлять о себѣ, о своей печальной судьбѣ, предстоящихъ болѣзняхъ, перемѣнчивость настроенія, склонность къ уединенію, стыдливость, трусливость, полный упадокъ духа предпріимчивости, отваги и мужества, присущихъ здоровому, молодому организму. Развивается сильнѣйшая, особенно мучительная для больныхъ, мнительность, что обычно поддерживается чтеніемъ легковѣсныхъ популярныхъ книжекъ. У лицъ, предрасположенныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ, могутъ развиться душевныя разстройства. Къ означеннымъ явленіямъ нерѣдко присоединяется спинно-мозговая нейрастенія: приступы усиленнаго сердцебіенія, одышка и стѣсненіе въ груди, шумъ и звонъ въ ушахъ, головокруженіе, потемнѣніе въ глазахъ, неспокойный сонъ, постоянно возрастающее ощущеніе слабости, разбитости и усталости, плохое пищевареніе, попеременно запоры и поносы, потеря способности противодѣйствовать внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ, а потому и легкая заболѣваемость и т. д. Подобная пріобрѣтенная ненормальная общая слабость организма можетъ отразиться даже на потомствѣ передачей послѣднему невропатической конституціи. Леченіе О., особенно въ профилактическомъ отношеніи, находится въ тѣсной связи вообще съ вопросомъ о преждевременномъ развитіи половой зрѣлости и о нормальныхъ условіяхъ воспитанія дѣтей, и такимъ путемъ тѣсно соприкасается съ вопросами педагогіи. Такъ какъ повышенное половое чувство и преждевременное наступленіе его часто обусловливается различными механическими причинами (запорами, глистами, камнями мочевого пузыря, страданіями прямой кишки и т. под.), то устраненіе ихъ часто даетъ весьма осязательные результаты, если только О. не сдѣлался привычнымъ порокомъ. Маленькимъ дѣтямъ, привыкшимъ во снѣ играть своими половыми частями, рекомендуютъ завязывать ручки въ кулачки или прикрѣплять ихъ къ краямъ постели (Ульцманъ). *Г. М. Г.*

Онатъ (Ὄνατος)—древне-греческій ваятель и литейщикъ, жилъ въ первой половинѣ V стол. до Р. Хр. и принадлежалъ къ эгинской скульптурной школѣ. По словамъ Павзанія, художественною отдѣлкою своихъ произведеній онъ превосходилъ всѣхъ остальныхъ художниковъ этой школы и отличался большимъ искусствомъ придавать своимъ фигурамъ боговъ, героевъ, людей и лошадей естественныя позы и движенія. Кромѣ многихъ мѣдныхъ статуй, онъ произвелъ двѣ большія группы, стоявшія въ храмахъ Олимпіи и Дельфъ. Одна представляла греческихъ героевъ подъ стѣнами Трои, бросающихъ жребій кому изъ нихъ идти на поединокъ съ Гекторомъ; въ другой, изображавшей побѣду тарентинцевъ, весь интересъ сосредоточивался на тѣлѣ павшаго царя Описа.

Онацевичъ (Игнатій Onacewicz, 1780—1845) — историкъ; былъ проф. въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Вильнѣ, гдѣ читалъ статистику и дипломатію. Издалъ изъ рукописей Альбертранди: «Panowanie Henryka Walezyjusza, Stefana Batorego, Kazimierza, Jana Alberta i Aleksandra Jagiellończyków» (Варшава, 1823—27). «Rzut oka na pierwotne dzieje Litwy» (въ «Noworocznik literacki» Подберескаго, 1846) и «Uwagi nad historyją powszechną», въ «Magazyn powszechny» (1840, №№ 11 и 12).

Онацевичъ (Михаилъ Люціановичъ)—гидрографъ (1817—80), воспитанникъ Николаевской морской акд. Изъ многочисленныхъ трудовъ его наиболѣе крупные: «Астрономическія наблюденія въ морѣ, произведенныя во время плаванія клипера «Всадникъ» въ 1868—71 гг.» («Морской Сборникъ», т. 118), «Звѣздныя наблюденія» произведенныя въ то же время (ib.). «Краткій гидрографическій обзоръ плаванія шкуны «Востокъ» въ 1875 г.» («Морской Сборникъ», т. 150), «О теченіяхъ сѣв.-зап. Тихаго океана и береговыхъ морей: Охотскаго, Южно-Японскаго и Берингова» (СПб., 1878, диссертація), Собраніе наблюденій, произведенныхъ во время гидрографической командировки въ Восточномъ океанѣ» (СПб., 1879), «Нѣсколько замѣчаній о теченіяхъ въ Лаперузовомъ проливѣ» («Морской Сборникъ», 1877, № 12) и др.

Онбаши (турец. «глава десяти», т. е. десятскій, decurio)—названіе въ Турціи унтеръ-офицера или капрала.

Онгаро (Франческо dall Ongaro)—итальянскій писатель (1808—73). Былъ священникомъ, но за свободомысліе былъ лишенъ права проповѣдывать, а затѣмъ отказался отъ духовнаго званія. Основавъ въ Тріестѣ журналъ «Favilla», О. руководилъ имъ до 1847 г., когда за рѣчь, произнесенную на обѣдѣ въ честь Кобдена, онъ былъ высланъ. Венеціанское движеніе вызвало его на родину, гдѣ онъ способствовалъ возстанію 10 августа (см. т. V, стр. 915); въ Равеннѣ старался организовать венеціанскій флотъ, потомъ былъ избранъ членомъ римскаго учредительнаго собранія и участвовалъ въ защитѣ Рима противъ французовъ. Послѣ взятія Рима бѣжалъ

въ Швейцарію, позже жилъ въ Бельгіи, гдѣ читалъ лекціи о Дантѣ, и въ Парижѣ. Въ 1859 г. онъ поселился во Флоренціи и занялъ каѳедру драматич. литературы. Его «Stornelli italiani» (нар. пѣсни, 1862) имѣли очень большой успѣхъ, равно какъ его драмы: «Il Fornaretto», «Duo Dalmati», «Marco Cralievic», «Bianca Capello», «L'ultimo barone», «Fasma», «Il Tesoro» и новеллы («Novelle vecchie e nuove», Флоренція, 1861). Другія соч. его: «Poesie» (Трiестъ, 1840), «Fantasie drammatiche» (1866), «Biografia di Riccasoli e Mastai» (1860—61), «Storia del Diavolo» (этюдъ о Дантѣ, 1860), «La Betulia liberata» (1864), «L'arte italiana a Parigi» (1869), «Scritti d'arte» (1873).

Онгуренъ—бухта, рѣчка и мысъ Иркутской губ., Верхоленскаго округа, на сѣверо-восточномъ берегу озера Байкала. Онгуренская бухта съ правой стороны ограничена небольшимъ горнымъ отрогомъ Хара-хумунъ, юго-западная оконечность котораго, горообразнаго типа, съ двумя вершинами, называется Онгуренскимъ мысомъ; съ лѣвой стороны бухта ограничена Тунгужирскимъ отрогомъ. Въ эту бухту впала рч. О. По Онгурской долинѣ идетъ тропа на верховья р. Лены и ея притоку р. Чанчеръ, находящейся въ 50 в. отъ озера Байкала. Зимою здѣсь устанавливается правильное сообщеніе на саняхъ. На мысѣ Ядоръ г. Черскій, изслѣдователь Прибайкалья, въ 1879 г. нашелъ слѣды каменной стѣны, сложенной дугообразно изъ булыжнаго камня, въ 50 саж. длиною; съ наружной стороны стѣны остатки рва. Въ стѣнѣ этой, ограждающей мысъ Ядоръ со стороны материка, замѣтны 4 прохода. Высота стѣны незначительна и все сооруженіе кажется какъ-бы недостроеннымъ. Въ боковой Тонгужирской долинкѣ, впадающей въ Онгуренскую съ лѣвой стороны, г. Черскій нашелъ четырехгранное сооруженіе, до $1^1/_2$ арш. высоты, въ видѣ жертвенника, и еще два жертвенника въ полуразрушенномъ состояніи. Всѣ эти остатки старины буряты приписываютъ кочевавшимъ здѣсь нѣкогда монголамъ. *Н. Л.*

Ондатра, *мускусная крыса* (Fiber zibethinus)—единственный представитель особаго рода грызуновъ изъ сем. (по другимъ подсемейства) полевокъ. Главныя особенности О.—длинный, сжатый съ боковъ, покрытый чешуйками и короткими рѣдкими волосками, хвостъ, переднія конечности съ 4 развитыми пальцами и неразвитымъ бородавкообразнымъ большимъ (всѣ съ когтями), гораздо болѣе длинныя пятипалыя заднія съ короткими плавательными перепонками. Голова большая, сплюснутая сверху, съ раздвоенной верхней губою, длинными усами и короткими, мало выдающимися, округленными ушами, тѣло плотное, мѣхъ состоитъ изъ нѣжнаго подшерстка и блестящей длинной прилегающей ости, около половыхъ органовъ у обоихъ половъ большая железа, выдѣленіе которой обладаетъ сильнымъ мускуснымъ запахомъ. Цвѣтъ мѣха сверху темнобурый, иногда съ желтоватымъ оттѣнкомъ, снизу сѣрый, мѣстами съ красноватымъ оттѣнкомъ; хвостъ и ноги черные. Длина 58 стм., изъ которыхъ почти половина приходится на хвостъ. О. чисто водяное животное; она водится по берегамъ прѣсныхъ водъ Сѣв. Америки, между 30 и 69° сѣв. шир., превосходно плаваетъ и ныряетъ, питается корнями, стеблями, листьями и плодами водяныхъ и прибрежныхъ растеній, а также моллюсками, иногда поѣдаетъ также овощи въ сосѣднихъ огородахъ. Она селится семьями, иногда образуетъ большія поселенія. О. строитъ два рода жилищъ: вырываетъ подземныя логовища съ многими ходами, ведущими въ воду, и строитъ куполообразныя или коническія гнѣзда, выдающіяся изъ воды, изъ тростника, травы и ила, съ выходомъ къ поверхности воды; внутренняя камера такого жилища шириною 40—60 стм. На зиму собираетъ въ боковыхъ глухихъ ходахъ запасы водяныхъ растеній. Образъ жизни ея ночной. Число дѣтенышей 3—6. О. иногда приноситъ вредъ, прорывая норы въ плотинахъ. Ради мѣха (котораго ежегодно поступаетъ въ торговлю 2—4 милл. шкурокъ, цѣною по 0,8—2,5 марокъ) за О. ревностно охотятся; для этого ставятъ ловушки съ приманкой на берегу или у выходовъ изъ ея жилищъ, или колятъ животное въ жилищахъ сквозь ихъ стѣнки, или подкарауливаютъ у выходовъ изъ нихъ. Мясо сильно пахнетъ мускусомъ и употребляется въ пищу только индѣйцами. *Н. Кн.*

Ondeggiamente (итал.)—музыкальный терминъ, требующій въ исполненіи подражанія плавному движенію волнъ, напр. въ баркаролѣ.

Ондова (Ondova)—рѣка въ Венгріи, вытекаетъ изъ Карпатъ на С комитата Шароша, пересѣкаетъ комитатъ Земплинъ въ южномъ направленіи, принимаетъ здѣсь Таполью и вмѣстѣ съ нею составляетъ регулированное верховье р. Бодрога. Длина 134 км.

Ондржекъ (Францъ)—извѣстный чешскій скрипачъ-виртуозъ, род. въ Прагѣ, въ 1859 г. Уже на седьмомъ году производилъ фуроръ своей игрой на скрипкѣ. Игра О. отличается превосходной техникой, силой и пѣвучестью. О. не разъ посѣщалъ Петербургъ. См. Густавъ Эймъ, «Franz O.» (Вѣна, 1884). *Н. С.*

Онега—уѣздный гор. Архангельской губ., при р. Онегѣ, верстахъ въ 5 отъ впаденія ея въ Онежскую губу. Жителей къ 1896 г. 2872 (мжч. 1339, жнщ. 1534): дворянъ 71, духов. званія 8, почетныхъ гражданъ и купцовъ 142, мѣщанъ 1934, крестьянъ 562, проч. сословій 155. Православныхъ 2784, раскольниковъ 36, католиковъ 22, протестантовъ 8, евреевъ 8, проч. вѣров. 14. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, ловомъ морской, рѣчной и озерной рыбы, работою на лѣсопильныхъ заводахъ, торговлею (10 судохозяевъ имѣютъ 12 судовъ для торговли съ Норвегіей, гдѣ вымѣнивается рыба), судостроеніемъ (по судну въ годъ). Своего хлѣба жителямъ хватаетъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ. Ввозъ въ 1896 г. 55269 руб., вывозъ 627524 руб. (лѣсной товаръ). Съ 1896 г. О. въ теченіе навигаціи еженедѣльно посѣщается товаро-пассажирскими пароходами; вслѣдствіе мелководья, они вынуждены останавливаться далеко отъ берега. Больница на 8 кроватей, богадѣльня съ дѣтскимъ пріютомъ, нѣсколько школъ. Доходы города въ 1896 г. 8583 р., расходы 5820

руб. въ томъ числѣ на городское управленіе 1180 р., на народное образованіе 850 р., на врачебную часть 100 р. Полагаютъ, что устье р. Онеги было заселено уже въ XV в. («Устьенская» или «Устьянская» вол.); въ концѣ XVI в. поселеніе, съ церковью, несомнѣнно здѣсь существовало. Въ 1780 г. оно переименовано въ уѣздный гор. Архангельской обл. (въ 1799 г.—губерніи).

Онежскій уѣздъ Архангельской губ. прилегаетъ къ южн. и вост. берегу О. губы; съ Ю граничитъ съ Олонецкой губ. Поверхность у. по Стрѣльбицкому—25402,9 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 286,7 кв. в.—О. у. принадлежитъ часть южн. берега О. губы, весь вост., а также зап. часть берега Двинской губы. Берега по бо́льшей части пологи, низменны; крутые сравнительно рѣдки. Въ сѣв. и вост. частяхъ у. много отдѣльныхъ холмовъ, по бо́льшей части обрывистыхъ, песчаныхъ. Почти отъ устья р. Онеги тянутся къ СВ и ЮВ цѣпи песчаныхъ холмовъ, до 75 в. на СВ и на 30 и болѣе на ЮВ. Песчаные холмы находятся также въ южн. части у. на границѣ съ Пудожскимъ и Каргопольскимъ уу. Олонецкой губ. и у береговъ О. губы. Высота холмовъ достигаетъ 140—350 фт. Въ юговосточной части уѣзда по обѣ стороны р. Онеги встрѣчаются небольшія равнины, затопляемыя весною. Почва преимущественно болотистая, въ южной части мѣстами песчаная или глинистая. Болота встрѣчаются почти всюду, особенно въ сѣверной и западной части уѣзда, гдѣ въ лѣтнее время мѣстами прекращается, благодаря обширнымъ болотистымъ пространствамъ, всякое сообщеніе. Въ О. у. насчитывается до 100 рѣкъ, но значительной величины изъ нихъ—лишь Онега (см.). Изъ 500 озеръ уѣзда наиболѣе значительное Кожеозеро, на границѣ Олонецкой губерніи. Лѣсами покрыта большая часть уѣзда; главныя лѣсныя породы—ель, сосна, береза. Жителей къ 1896 г. было (не считая города) 38996 (19207 мжч. и 19789 жнщ.): дворянъ 14, духовнаго званія 337, почетныхъ гражданъ и купцовъ 134, мѣщанъ 31, крестьянъ 35829, воен. сословій 2555, прочихъ сословій 96. Православныхъ 38442, раскольниковъ 411, римско-католиковъ 12, евреевъ 11, прочихъ исповѣданій 120. Населеніе уѣзда почти исключительно русское. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, лѣснымъ промысломъ, рыбными промыслами мѣстными и мурманскимъ, морскимъ звѣринымъ промысломъ, лѣсной охотою, торговлею, работою на лѣсопильныхъ и иныхъ заводахъ, извозомъ, судостроеніемъ и, особенно въ южной части уѣзда, отхожими промыслами (преимущественно въ Петербургѣ). Земледѣліе развито довольно слабо, но повсемѣстно. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 1725 дес., овсомъ 72, ячменемъ 5500, горохомъ 32, картофелемъ 270, льномъ 30 и коноплей 32 дес. Средній годовой сборъ ржи 45500 пд., овса 2850, ячменя 165900, гороха 2000, картофеля 75050, льняного сѣмени 1000 и волокна 950 пд., коноплянаго сѣмени 1150 пд. и волокна 1100 пд. Сѣна въ 1896 г. собрано 1633010 пд. Къ 1 января 1897 г. въ у. было лошадей 6247, рогатаго скота 12923 гол., овецъ 18627. Особенностью мурманскаго промысла жителей О. уѣзда является значительный процентъ такъ называйщиковъ — самостоятельныхъ мелкихъ ловцовъ, образующихъ маленькія артели. По даннымъ 1895 г. число «пайщиковъ» составляло почти 32% всего числа лицъ, участвовавшихъ въ мурманскомъ промыслѣ, а число покрученниковъ, вмѣстѣ съ зуйками (см. Кола и Кольскій у. и Кемскій у.)—41%. Въ прибрежномъ (мѣстномъ) рыболовствѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ уловъ сельди, могущій достигать 24000 пд. (обыкновенно онъ значительно меньше), на второмъ—ловъ наваги (до 6 т. пд.), на третьемъ—ловъ семги, рѣчной и морской. Ловля рѣчной и озерной рыбы производится преимущественно для собственнаго употребленія. Всего на мѣстныхъ рыбныхъ промыслахъ О. у. было добыто рыбы: въ 1893 г.—13585 пд., на 32645 р., въ 1894 г.—24690 пд., на 56658 р., въ 1896 г.—8983 пд., на 39029 руб. Въ 1896 г. въ у. были слѣдующіе заводы и кустарныя заведенія.

	Заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.
Кожевенныхъ	8	11	1310
Овчинныхъ	14	14	880
Лѣсопильныхъ . . .	3	550	367124
Мукомольныхъ млнц.	170	182	48558
Слесарно-кузнечныхъ.	56	63	3600
Кирпичныхъ	8	12	380
Красильныхъ	2	2	400
Сажекоптильныхъ . .	1	1	50
Всего . . .	262	835	422302

Судостроеніе ничтожно. Въ 1896 г. парусный флотъ О. у. состоялъ изъ 51 судна, грузовмѣстимостью отъ 16 до 120 тоннъ.

Н. Книповичъ.

Онега—рѣка, принадлежащая Олонецкой и Архангельской губ. Начало беретъ въ Каргопольскомъ у., Олонецкой губ.; за ея истокъ обыкновенно принимаютъ оз. Лаче, тогда длина р. О.—370 в. (по Тилло), 401 в. (по Стрѣльбицкому) и 380 в. (по свѣдѣніямъ стат. отд. мин. пут. сообщ.). Если за верховье ея принять оз. Воже, вмѣстѣ съ рѣками Вожга и Свидъ, то общая длина (по Тилло) будетъ 597 в.—Бассейнъ р. О. обнимаетъ 52146 в. (по Стрѣльбицкому). Изъ оз. Лаче рѣка направляется къ ССВ до границы Архангельской губ., гдѣ поворачиваетъ къ ССЗ, сохраняя это послѣднее направленіе до своего впаденія въ Онежскій заливъ Бѣлаго моря. Ширина р. О. въ верхнемъ теченіи отъ 100—125 саж., въ нижнемъ до 150—200 саж., у г. Онега—450 саж., а въ устьѣ до 1½ вер. Берега рѣки по выходѣ изъ оз. Лаче невысокіе, затѣмъ постепенно поднимаются и всего выше на участкѣ около границы Архангельской губ., пройдя которую они опять понижаются. На р. существуютъ пороги въ 5 мѣстахъ: 24 в. выше гор. Онега, въ 165 выше того же города, между с. Верхн. и Нижн. Маркомусы, ниже впаденія притока Кены, между впаденіемъ р. Волошки и гор. Каргополемъ. Эти пороги затрудняютъ судоходство по р. О.; сплавъ же по р. существуетъ на всемъ ея протяженіи. По свѣдѣніямъ за 1894 г., всего судовъ съ грузомъ было сплав

лено до города Онеги—49, а всего вообще до разныхъ пристаней—177; плотовъ—162; грузовъ въ г. Онегу прибыло—2969000 пд., а всего по рѣкѣ сплавлено — 3320000 пд.; цѣнность первыхъ — 468000 руб., а всего 757000 р., въ томъ числѣ цѣнность плотовъ входитъ суммою—427000 р. Въ устьѣ р. О. существуетъ судоходство, такъ какъ сюда приходятъ иностранные пароходы за досками, распиливаемыми на лѣсопильныхъ заводахъ, стоящихъ у устья рѣки. Глубина послѣдней у города отъ 13—17 фт. въ малую воду, но далѣе, на барѣ рѣки, глубина менѣе. О. имѣетъ довольно обширную дельту, шириною до 5—6 в. Какъ разъ посреди дельты лежитъ о-въ Кіо, а по обѣ его стороны проходятъ два фарватера. Правый идетъ отъ устья р. прямо къ С и называется Двинскимъ (по обслѣдованію 1887—89 гг.—кратчайшій) но, въ малую воду глубина его всего 3—4 фт., за то онъ изъ года въ годъ мало измѣняется. Другой, зап. фарватеръ назыв. Корельскимъ — онъ сперва идетъ къ СЗ, а потомъ къ З. Глубина его въ малую воду—6 фт., но послѣ ледохода измѣняется; въ полную воду имъ проходятъ суда съ осадкою до $11^1/_2$ фт., Высота прилива въ р. у города, средняя —8 фт. 4 дм., продолжительность прилива—4 ч. 27 м., отлива —8 ч. 0 мин.; прикладной часъ—9 ч. 17 м. Приливъ замѣченъ вверхъ по рѣкѣ верстъ на 15; приливное теченіе у города имѣетъ скорость 0,5 узла (узелъ $=1^3/_4$ в.), а отливное—2,5 узла въ часъ. Вскрытіе и замерзаніе рѣки, по Рыкачеву, въ разныхъ мѣстахъ рѣки бываетъ въ среднемъ (числа по нов. ст.; первое число — вскрытіе, второе — замерзаніе): у Каргололя — апрѣля 4, октября 30, свободна отъ льда — 200 дней; у Турчасова — апрѣля 21, ноября 3, свободна отъ льда—196 дней; у О. —августа 28, ноября 11, свободна отъ льда —197 дней; послѣднія данныя на основаніи очень длиннаго ряда наблюденій съ 1780 по 1878 г. Главнѣйшіе притоки О. суть: Волокса, Кена, Моша и Кожа. См. Пушкаревъ, «Описаніе Олонецкой губ.»; его-же, «Описаніе Архангельской губ.»; Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ»; Рейнеке, «Гидрографическое описаніе сѣв. берега Россіи» (ч. I, изданіе 1883); «Отчеты Главнаго Гидрографическаго Управленія» за 1887, 88, 89 гг.; «Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго Общества» (т. XIX, 1883); Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе»; «Статистическій сборникъ Министерства Пут. Сообщ.»; свѣдѣнія о движеніи товаровъ по внутреннимъ водянымъ путямъ въ 1894 г.; «Перечень внутр. водныхъ сообщ.» и др.

Ю. Шокальскій.

Онежскій 90-й пѣхотный **полкъ** — сформированъ въ 1863 г. изъ частей софійскаго пѣхотнаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за штурмъ Варшавы 1831 г.; 2) гренадерскій бой.

Онежскій заливъ или *губа* — находится въ юго-зап. части Бѣлаго моря. Заливъ глубоко вдается въ материкъ и имѣетъ общее направленіе съ ЮВ на СЗ. За начало его принимаютъ линію, соединяющую г. Кемь съ о-вомъ Жижгинъ. Длина залива по этому направленію около 100 в., а наибольшая ширина 70 в. Съ С заливъ замыкается группою Соловецкихъ о-вовъ, лежащихъ по самой серединѣ залива. Границею залива на В можно признать мысъ Ухтъ-Наволокъ; начиная отсюда берега О. залива можно раздѣлить на двѣ части: восточную до устья р. Онеги и западную отсюда до устья р. Кеми. Восточный берегъ, отъ мыса Ухтъ-Наволокъ идетъ прямо на Ю, затѣмъ постепенно уклоняется къ З до мыса Орловъ лѣтній, почти по серединѣ между этими крайними пунктами впадаетъ, въ образовавшуюся такимъ образомъ Орловскую губу, р. Лѣтняя Золотица. За мысомъ Орловымъ берегъ снова поворачиваетъ къ Ю и идетъ почти въ этомъ направленіи до мыса Чесменскаго. По серединѣ между этими мысами находится губа Пушлахта, въ которую впадаетъ р. того же имени; губа иногда служитъ убѣжищемъ для судовъ, идущихъ въ Онегу. Отъ мыса Чесменскаго берегъ принимаетъ направленіе къ ЮВ, сохраняя его до мыса Глубокаго. Все это прибрежье низменно. Отъ мыса Глубокаго до мыса Змѣинныя Горы берегъ образуетъ нѣсколько заливовъ, изъ нихъ наибольше значительный—губа Ухта съ низменными берегами; на сѣв. берегу ея находится гора Ручьевка до 30 саж. высоты, подобныя же высоты встрѣчаются на мысѣ Змѣиномъ и далѣе къ Ю, у устья Онеги, гора Океема. Отъ мыса Змѣинаго берегъ снова принимаетъ почти южное направленіе до устья р. Онеги. Отсюда начинается западное побережье залива, которое до р. Нюкчи сохраняетъ западное направленіе; на этомъ пространствѣ берегъ образуетъ заливъ, вдающійся на Ю въ материкъ, подъ названіемъ губа Нименга, въ которую впадаетъ р. того же имени. Далѣе береговая черта до мыса Медвѣжьи головы принимаетъ сѣв.-зап. направленіе; въ разстояніи около 15 в. не доходя до мыса Медвѣжьи головы впадаетъ довольно значительная р. Колежма. Начиная отъ только что указаннаго мыса до устья р. Кеми берегъ уклоняется на З, образуя много заливовъ и губъ, особенно при впаденіи разныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Изъ числа послѣднихъ наиболѣе значительны: Сума, Вирьма, Кузъ, Сорока, Шуя и Кемь. Глубины О. зал. незначительны, повсемѣстно суда могутъ становиться на якорь, только между Соловецкими о-вами и о-вомъ Шужмуемъ глубина достигаетъ 30 — 33 саж. (6 фт.); въ сѣв.-вост. части залива между мысомъ Лѣтній Орловъ и о-вомъ Анзерскимъ глубина до 45 саженъ. Южнѣе мыса Чесменскаго нѣтъ глубинъ болѣе 32 саженъ, а южной параллели мыса Глубокаго — болѣе 20 саженъ. Между Шужмуемъ и заливнымъ берегомъ глубина 10—15 саж., въ шхерахъ—4—8 саж. Почти всѣ острова расположены вдоль юго-зап. побережья залива, гдѣ они образуютъ такъ наз. О. шхеры; самый южный изъ нихъ — Хедостровъ, самый сѣверный — Большой Шужмуй. Самые большіе о-ва: Мягостровъ — 29 кв. вер., Кондостровъ—11 кв. вер., оба Шужмуя (Вол. Шужмуй—6 кв. м., Мал. — 3 кв. в.), Сумостровъ—6 кв. в., Кедостровъ, Маняостровъ, Седостровъ, Бол. Сосновецъ и Перхлуда. Плаваніе среди этихъ шхеръ представляется труднымъ вслѣдствіе множества ме-

лей и камней, а для судовъ съ углубленіемъ болѣе 15 фт. плаваніе даже опасно. Изъ прочихъ о-вовъ слѣдуетъ упомянуть о Кіосскихъ о-вахъ, лежащихъ противъ устья р. Онеги: на главномъ изъ нихъ находится Крестный мужской м-рь. Окружающее пространство носитъ названіе Кіосскаго рейда. Приливъ на о-вѣ Кіо достигаетъ наибольше 9 фт. 7 дм. высоты, а наименьшее 7 фт. 5 дм., прикладной часъ 9 час. 12 мин. На высоту прилива вліяютъ господствующіе вѣтры. При вѣтрахъ отъ румбовъ между З черезъ С до СВ высота полной воды увеличивается, а при иныхъ—уменьшается. Продолжительность прилива на о-вѣ Кіо—5 час. 55 мин., а отлива—6 час. 37 мин. Изъ имѣющихся данныхъ видно, что $^3/_4$ года надъ О. зал. дуетъ вѣтры отъ ЮЮЗ и только лѣтомъ они почти перестаютъ, обращаясь у вост.-входа въ заливъ, въ вост. вѣтры. Относительно ледяного покрова нѣтъ подробныхъ данныхъ. У входа въ О. заливъ у Жижгинскаго маяка море въ среднемъ вскрывается — 6 мая, замерзаетъ 19 декабря, свободна отъ льда—227 дней. У Сосновецкаго маяка: вскрывается—8 апр. (нов. ст.), замерзаетъ—31 декабря, продолжительность наноснаго льда—197 дней, сплошного—98 дней. См. Рейнеке, «Гидрографическое описаніе сѣверныхъ береговъ Россіи» (ч. I, 1883); «Отчеты Главнаго Гидрографическаго Управленія» за 1886—95 гг.; М. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи» (СПб., 1886); «Записки Главнаго Гидрографическаго Управленія» (выпускъ XIV); Рыкачевъ, «Распредѣленіе вѣтровъ надъ Бѣлымъ моремъ».

Ю. Шокальскій.

Онежское озеро *)—обширный прѣсноводный водоемъ, расположенный въ Олонецкой губ., первый послѣ Ладожскаго по своей величинѣ въ Европѣ. Площадь его съ островами, по Стрѣльбицкому, равняется 8568,9 кв. в. (9751,1 кв. км.); оно въ полтора раза превосходитъ самое большое западно-европейское озеро—Венеръ и въ 18 разъ—Женевское. О. оз. лежитъ между параллелями с. ш. 60°53′ и 62°55′ и меридіанами в. д. отъ Гринича) 34°14′ и 36°30′ въ 125 в. къ СВ отъ Ладожскаго. Озеро вытянуто по линіи сѣв.-сѣв.-зап. и наибольшая длина его между Черными песками на югѣ и устьемъ р. Кумсы на сѣв. доходитъ до 210 в., а наибольшая ширина отъ Логмъ-озера до Пудожскаго погоста—85 в. Высота озера, по А. Тилло, около 125 футовъ (43 м.±6 м.). По характеру строенія, Онежское озеро можно раздѣлить на двѣ части линіей, идущей отъ Петрозаводска къ устью р. Водлы. Вся южная часть озера представляетъ одинъ обширный бассейнъ съ мало извилистою береговою чертою, тогда какъ сѣверная имѣетъ характеръ шхеръ: здѣсь озеро развѣтвляется на множество узкихъ и длинныхъ заливовъ, сохраняющихъ общее направленіе отъ ССЗ къ ЮЮВ. Такой характеръ береговъ значительно увеличиваетъ длину береговой черты озера, доходящую до 1200 в. Берега, большею частью возвышенныя, въ сѣверной и западной его частяхъ покрыты лѣсомъ, южная часть береговъ низменна и болотиста, особенно по близости устья р. Вытегры; восточный берегъ въ южной и средней части песчаный, образованъ отложеніями самого озера; здѣсь можно прослѣдить въ глубь страны три террасы; далѣе къ сѣверу восточное побережье озера становится возвышеннымъ и сложено изъ твердыхъ породъ. Характеръ строенія сѣв.-зап. части озера, съ его узкими заливами, вытянутыми съ СЗ къ ЮВ и раздѣленными такими же узкими и длинными кряжами, служитъ однимъ изъ подтвержденій распространенія здѣсь въ ледниковую эпоху обширнаго ледниковаго покрова, дѣятельностью котораго и обусловился орографич. характеръ мѣстности, наблюдаемый нами теперь. На основаніи имѣющихся данныхъ надо признать, что О. озеро въ ближайшіе геологическіе періоды не составляло части пролива, соединявшаго Балтійское море съ Бѣлымъ (однимъ изъ фактовъ, подтверждающихъ этотъ взглядъ—отсутствіе въ О. оз. тюленя, такъ какъ въ Ладожскомъ озерѣ онъ водится, а также найдены признаки его существованія въ каменный вѣкъ и въ озерахъ къ С отъ Онежскаго). Онежское оз. принимаетъ рядъ притоковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительные вливаются въ него съ ЮВ и В—это р. Водла, Андома и Вытегра. Принимая кромѣ того еще много рѣкъ и рѣчекъ, служащихъ истоками цѣлой массы озеръ, окружающихъ О. оз., послѣднее образуетъ обширный водный бассейнъ, занимающій до 58328 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Единственнымъ истокомъ всей этой массы водъ служитъ р. Свирь (см.), вытекающая изъ юго.-зап. оконечности озера и впадающая въ Ладожское, входя вмѣстѣ съ послѣднимъ въ систему бассейна р. Невы. О. озеро, занимая промежуточное положеніе между Ладожскимъ оз. и Бѣлымъ моремъ могло бы играть большую роль въ дѣлѣ внутренняго воднаго пути между Балтійскимъ и Бѣлымъ морями, если бы существовало судоходное соединеніе его съ послѣднимъ. Въ настоящее же время, не смотря на полную возможность плаванія по озеру, здѣсь кромѣ мѣстнаго движенія другого не существуетъ. Транзитное движеніе грузовъ, существующее на южн. оконечности озера по Маріинской системѣ, цѣликомъ обходитъ озеро по Онежскому каналу.

Береговая линія рѣзко различается по своему характеру въ южной и сѣв. его частяхъ. Какъ уже указано было выше, въ первой части берега мало изрѣзаны и сколько-нибудь глубоко вдающихся заливовъ тамъ нѣтъ. Напротивъ того, сѣв. и сѣв.-вост. части озера изобилуютъ заливами, полуостровами и островами, совершенно также, какъ это замѣчается и на Ладожскомъ. Особенно большая извилистость береговой черты начинается у Петрозаводска и заканчивается у Повѣнца. На этомъ протяженіи берега расположены всѣ самые значительные заливы; изъ нихъ наиболѣе примѣчательны слѣдующіе шесть: 1) Къ С З отъ Петрозаводска протягивается обширная губа того же имени, которая вмѣстѣ съ озеромъ Логмо, составляющимъ ее продолженіе, доходитъ до 17 в. длины; при входѣ она имѣетъ около 7 в.

*) См. Карту Онежскаго озера.

ширины; около входа расположено съ Ю и съ С по нѣсколько островковъ. 2) Далѣе къ С расположена большая губа Кондопажская, уходящая въ глубь материка верстъ на 30. Ширина входа около 7 в., но онъ съуживается до 5 в. о-вомъ Суйсари. Подобно Петрозаводской губѣ и Кондопажская имѣетъ своимъ продолженіемъ озера, вытянутыя по тому направлѣнію. Въ зап. часть губы впадаетъ р. Суна, на которой извѣстный водопадъ Кивачъ. 3) Лижемская губа—узкій и длинный заливъ, вдавшійся въ материкъ вер. на 35; ширина ея при входѣ около 5 в., мѣстами съуживается до нѣсколькихъ сотъ саженъ между островами, которыхъ довольно много. Въ нее впадаетъ р. Лижма. 4) Уницкая губа, длиною до 45 в. и шириною отъ 6 в. до нѣсколькихъ сотъ саж. Губа занята цѣлымъ архипелагомъ о-вовъ. 5) Губа Великая, вдающаяся верстъ на 20 въ полуостровъ Заонежье; ширина при входѣ въ губу достигаетъ 9—10 в. Въ юго-зап. болѣе широкой части расположено нѣсколько о-вовъ. 6) Повѣнецкій заливъ—такъ называется вся сѣв.-вост. часть озера, отдѣляющая полуо-въ Заонежье отъ материка. Наибольшая ширина его противъ г. Повѣнца, гдѣ она доходитъ до 20 вер. Отъ этого залива отдѣляются еще три очень узкихъ и длинныхъ губы (длина до 20 в., шир.—2 в. и меньше), далеко уходящія въ глубь сѣв.-вост. части полуострова Заонежье.

Полуострова и острова. Благодаря длиннымъ и узкимъ заливамъ сѣв.-зап. части озера, тамъ нѣтъ недостатка и въ полуостровахъ, изъ которыхъ самый значительный лежитъ между губою Уницкою и Повѣнецкимъ залив. Длина его, считая отъ вершины Уницкой губы—до 70 в., а наибольшая ширина — до 32 в.; ширина перешейка, связывающаго его съ материкомъ—около 10 в. Кромѣ Великой губы и трехъ другихъ, отдѣляющихся отъ Повѣнецкаго зал., внутренность полуо-ва прорѣзана еще нѣсколькими узкими и длинными озерами, вытянутыми параллельно всѣмъ заливамъ этой части озера. Острововъ на О. озерѣ много, но всѣ они расположены въ сѣверной его части; самый большой изъ нихъ—Климецкій, у юго-восточной оконечности Заонежья. Онъ длиною около 24 вер. и шириною около 7. Изъ другихъ замѣчательны: Кижъ, Керкъ, Оленьи, Сѣногубскій, Суйсари. Нѣкоторые о-ва, особенно Климецкій, довольно густо заселены.

Рельефъ дна. Согласно только-что законченнымъ гидрографическимъ работамъ линія 10-ти саж. (шестифутов. морск. саж.) глубины, слѣдуя въ общемъ довольно близко очертанію береговъ, значительно отъ нихъ удаляется на юго-зап. оконечности озера. Затѣмъ эта линія оставляетъ совершенно въ сторонѣ: губу Уницкую, проливъ между о-вомъ Климецкимъ и Заонежьемъ, губу Великую и среднюю часть Повѣнецкаго залива. Внутри этой изобаты въ сѣв. части южной, широкой половины озера, обширное пространство занято бассейномъ съ глубинами отъ 30—40 саж., посреди которыхъ встрѣчается нѣсколько мѣстъ съ глубинами, доходящими до 47—48 саж. Наибольшія глубины встрѣчаются къ С отъ линіи Петрозаводскъ—устье р. Водлы. Здѣсь находится наибольшая глубина въ 63 саж. (124 м.) и далѣе къ С еще нѣсколько впадинъ съ глубинами въ 53, 55 и даже 63 саж. Эти глубины находятся между Заонежьемъ и материкомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ впадины съ наибольшими глубинами какъ въ сѣв., такъ и въ южн. частяхъ озера вытянуты по характерному для О. озера направленіе отъ ССЗ къ ЮЮВ. Затѣмъ значительныя глубины еще встрѣчаются въ самой сѣв. оконечности Повѣнецкаго залива, гдѣ онѣ доходятъ до 44 саж.

Уровень воды и теченіе. Во время гидрографическаго обслѣдованія озера произведена по берегу его нивеллировка, связавшая нули футштоковъ, установленныхъ на разныхъ береговыхъ точкахъ, какъ то въ: с. Черные Пески, Вознесенія, Петрозаводскѣ, Повѣнцѣ, на Бѣсовомъ полѣ и при устьѣ р. Вытегры. Правильныя ежегодныя колебанія уровня О. озера незначительны: самая большая разность уровней, до сихъ поръ измѣренная (въ 20 лѣтъ), равна 6 футамъ (самая высокая вода, какъ и въ Ладожскомъ озерѣ, была въ концѣ 1879 г.). Изслѣдованія эти не показали существованія въ озерѣ какихъ либо правильныхъ теченій. Въ средней, пелагической части онѣ зависятъ отъ направленія дующихъ вѣтровъ, постоянный характеръ теченія принимаютъ только у устьевъ впадающихъ въ озеро рѣкъ и противъ устья р. Свири—истока озера.

Вскрытіе и замерзаніе. Наблюденій по этому вопросу собрано очень немного: по Рыкачеву у Вознесенія среднее вскрытіе бываетъ 5 мая, у Петрозаводска—тоже, а замерзаніе у Вознесенья 22 декабря, у Петрозаводска 26 ноября. Среднее число дней свободной отъ льда поверхности для перваго пункта—231, для второго—205. Зимою озеро покрывается сплошнымъ ледянымъ покровомъ, по которому существуетъ сообщеніе поперекъ озера. Продолжительность навигаціи конечно нѣсколько меньше чиселъ дней свободныхъ отъ ледяного покрова.

Развитіе пароходства на озерѣ повело къ значительному уменьшенію числа парусныхъ судовъ. Наибольшее парусное судно—это *галіотъ*, типъ вывезенный еще Петромъ I изъ Голландіи, длиною отъ 80—100 фт., при 35 фт. ширины; грузоподъемная сила около 20000 пд., стоимость до 3000 руб.; двѣ мачты; скорость при попутномъ вѣтрѣ до 10 вер. въ часъ (подробнѣе о размѣрахъ судовъ см. Ладожское озеро). *Гуккаръ* и *доншкотъ*, нѣсколько иного вида, поднимаютъ до 40000 пд. груза, обходятся: гуккари—отъ 9 до 17 тыс., доншкоты—отъ 2 до 6 тыс. руб. *Соймы* представляютъ старинный русскій типъ, еще новгородскихъ временъ; онѣ бываютъ грузовыя, берущія до 8000 пд. и обходящіяся около 600 руб., и живорыбныя, стоющія всего до 300 р., потому что строятся на живую нитку. Послѣднія служатъ для доставленія живой рыбы въ Петербургъ. Затѣмъ идетъ рядъ разныхъ другихъ меньшихъ судовъ: маріинокъ, полулодокъ, баржей, ботовъ и т. п. Постройка всѣхъ этихъ судовъ идетъ безъ всякихъ чертежей, по навыку. По переписи 1890 г., на О. озерѣ было судовъ непаровыхъ—138, съ подъем-

Брокгаузъ и Ефронъ Энц. Словарь.

Хромолитог. Д. Рудзкаго. С.П.Б. Моя наб. д. 5

пою способностью въ 2972000 пд.; наибольшее судно поднимало 59000 пд.; всего больше судовъ (111) было съ подъемною силою отъ 10 до 20 тыс. пд. Наибольшее число навигацій—17, обыкновенно—отъ 5 до 10. Паровыхъ судовъ 23 (винтовыхъ только три), изъ нихъ: товаро-пассажирскихъ—4, буксиро-пассажирскихъ—2, буксирныхъ — 14, казенныхъ — 3. Команды на паровыхъ судахъ было—336 чел., на непаровыхъ — 504. Общая стоимость паровыхъ судовъ — 820000 руб., непаровыхъ — 367500 руб.

Грузовое движеніе. Главнѣйшія пристани на озерѣ: Брусно, Шокша, Петрозаводскъ, Соломино, Суйсари, Кондапожская губа, Вать-Навалокъ, Лижма, Уницкая губа и Повѣнецъ. Въ 1894 г. ко всѣмъ пристанямъ озера прибыло 168 судовъ, а отправлено—227; плотовъ 300; отправлено было 4825000 пд. грузовъ, прибыло 1394000 пд.; цѣнность первыхъ 151000 руб., вторыхъ — 390000 р. Въ с. Вознесенье, лежащее у устья р. Свири, въ 1894 г. пришло съ озера 336 судовъ, а ушло на озеро 330. Въ 1894 г. привезено: муки пшеничной 87000 пд., ржи 42000 пд., муки ржаной 961000 пд., овса 33000 пд., пшена 42000 пд.—итого хлѣбовъ 1165000 пд.; керосину 9000 пд., чугуна 2000 пд., желѣза и стали 30000 пд., соли 55000 пд. Отправлено: овса 27000 пд., чугуна не въ дѣлѣ 38000 пд., дровъ на судахъ, въ плотахъ и на плотахъ 2609000 пд., лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ 2029000 пд. Галліоты и гуккари зарабатываютъ въ лѣто 500-1000 р., полулодки — 400-300 р., соймы—50-400 руб. Пассажирское пароходное движеніе поддерживается судами двухъ обществъ, а отчасти и буксирными пароходами. О срочныхъ рейсахъ см. Олонецкая губ. (стр. 905).

Обстановка и освѣщеніе озера. Для облегченія плаванія по озеру на немъ имѣется 17 огней и маяковъ и 7 знаковъ, указывающихъ подходы къ разнымъ мѣстамъ или ограждающихъ плаваніе по фарватерамъ.

Исторія О. озера. Первыми русскими, появившимися на озерѣ, были, вѣроятно, новгородцы. При Петрѣ Вел. О. озеро пріобрѣло значеніе, какъ соединительное звено пути изъ Архангельска въ Неву. Въ 1702 г. два фрегата, построенные въ Архангельскѣ, были доставлены изъ гавани Нюкчи въ О. заливѣ, на разстояніи около 200 вер., по разнымъ рѣкамъ и, отчасти, волокомъ въ О. озеро и черезъ Свирь далѣе внизъ. Не смотря на этотъ примѣръ, вопросъ объ устройствѣ непрерывнаго воднаго пути между морями Бѣлымъ и Балтійскимъ остается нерѣшеннымъ и до сихъ поръ. Въ 1800 г. Армстронъ и мѣщанинъ Ждановъ заявили о необходимости устроить каналъ между Бѣлымъ моремъ и О. озеромъ; тогда же мѣстность между ними была осмотрѣна строителемъ Маріинскаго пути, ген. Деволаномъ. Въ 1824 г. куп. сынъ Антоновъ предлагалъ соединить озеро у Повѣнца съ р. Выгъ; въ 1832 г. Лешевичъ-Бородулинъ составилъ описаніе и карту проектированнаго имъ воднаго пути отъ озера до рр. Выгъ и Телекинской; проектъ былъ провѣренъ кап. 1 ранга Казарскимъ, составившимъ подробное описаніе пути. Въ 1858 г. архангельскій губернаторъ Арендаренко представилъ проектъ соединенія озера съ О. заливомъ, но новое изслѣдованіе этого воднаго пути осталось безъ послѣдствій. Въ 1886 г. особою экспедиціею министерства путей сообщенія были произведены изысканія воднаго пути между О. озеромъ и О. заливомъ, показавшія, что путь по рр. Повѣнчанкѣ, Телекинской, озерамъ Долгое, Марсо, Выгозеро и р. Выгъ будетъ имѣть общую длину отъ г. Повѣнца до с. Сороки 219 вер., изъ которыхъ 129 вер. и теперь, въ естественномъ состояніи, вполнѣ судоходны, остальныя же 90 вер. подлежатъ углубленію и расчисткѣ. Однако, и до сихъ поръ этотъ водный путь продолжаетъ быть только проектомъ. Не смотря на большое значеніе озера для внутренняго судоходства, изслѣдованіе его въ гидрографическомъ отношеніи началось только въ 1870 г. Въ 1873 г. была назначена, подъ начальствомъ полк. корп. флот. штурм. Андреева, съемка для обслѣдованія озера, закончившая свои работы въ 1894 г. Гидрографическія работы состояли въ съемкѣ береговъ озера (въ масштабѣ 2000 саж. въ дюймѣ), промѣрѣ глубинъ его, составленіи меркаторскихъ картъ для плаванія, изготовленіи проекта полнаго освѣщенія озера и огражденія его предостерегательными знаками и выводѣ средняго уровня. Въ виду затруднительности производства тріангуляціи на южн. берегу, вслѣдствіе болотистости и лѣсистости мѣстности, работы тамъ были основаны на астрономическихъ пунктахъ. Въ сѣв. части озера, до устья р. Водлы на В и Петрозаводска на З, работы были основаны на тріангуляціи. При береговомъ промѣрѣ глубины измѣрялись съ промежутками отъ 5—20 саж., при судовомъ — по параллельнымъ линіямъ поперекъ озера, съ разстояніемъ до 2 верстъ. Для рѣшенія вопроса о среднемъ уровнѣ озера были установлены постоянныя водомѣрныя наблюденія въ слѣд. мѣстахъ: с. Черные Пески, с. Вознесенье, Петрозаводскъ, Повѣнецъ, с. Бѣсовъ Носъ и устьѣ р. Вытегры, а для связи нулей этихъ футштоковъ произведена нивеллировка вокругъ всего озера, продолжавшаяся 8 лѣтъ. По даннымъ нивеллирныхъ работъ, оказалось, что уровень озера на параллели Петрозаводска на зап. и вост. берегахъ разнится всего на 0,5 фт., а между Повѣнцомъ и с. Черные Пески — въ 1 фт.; обѣ эти величины вполнѣ объясняются накопленіемъ ошибокъ при нивеллировкѣ. Для нанесенія на карты склоненія компаса были произведены магнитныя наблюденія: въ 1883 г. лейтенант. А. Вилькицкимъ—въ Повѣнцѣ; въ 1885 г., имъ же—въ устьѣ р. Водлы, с. Тамбицы, Повѣнцѣ и с. Кудмаксы; въ 1892—93 гг. лейт. Дриженко такія же наблюденія произведены въ 17 мѣстахъ вокругъ всего озера. Всѣ наблюденія произведены магнитными теодолитами Ленца и инклинаторами Гамбея. Кромѣ того, по просьбѣ Имп. рус. геогр. общ., на многихъ пунктахъ опредѣлялось магнитное склоненіе болѣе простымъ способомъ. Результатомъ всѣхъ работъ является составленіе 34 меркаторскихъ картъ озера и лоція его, которыя въ скоромъ времени имѣютъ быть изданы мин. путей сообщенія.

Водятся въ озерѣ: лососи, сиги (извѣстные чѣлмужскіе сиги большого размѣра), налимы, щуки, судаки, угри, окуни, рапушка и др. О состояніи промысла рыболовства см. Олонецкая губ. См. А. Тилло, «Абсолютная высота озеръ: Ладожскаго, О. и Ильменя» («Инженеръ», кн. I-я, 1886); Н. Крыловъ, «Эконом. значеніе Бѣломорскаго канала» (1889); «Рѣчной флотъ Европ. Россіи по переписи 1890 г.» (изд. статист. отд. мин. пут. сообщ., 1893); «Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по внутр. воднымъ путямъ въ 1894 г.» (изд. мин. пут. сообщ., 1896); «Свѣдѣнія о внутреннихъ водныхъ и шоссейныхъ путяхъ сообщ. за 1894 г.» (изд. мин. пут. сообщ., 1896); Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ Европ. Россіи» (СПб., 1886); Поляковъ, «Физико-географическое описаніе юго-вост. части Олонецкой губ.» («Записки Имп. Русск. Географ. Общ.», т. XVI, вып. 2, 1886); Отчеты отдѣльной съемки О. озера (архивъ главн. гидрограф. упр. морск. мин.); Дриженко, «Гидрографическое описаніе О. оз.» («Извѣстія Имп. Русск. Географическаго Общества», 1895). *Ю. Шокальскій.*

Онейда (Oneida) — сѣв.-амер. индѣйское племя, принадлежащее къ союзу ирокезовъ. Вымираетъ. Въ 1890 г. въ Висконсинѣ жило всего 1716 О.

Онейда (Oneida) — богатое рыбою озеро въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, 32 км. длиною, 6,5 км. шириною. 199 кв. км. величиною; изъ него вытекаетъ *рѣка О.* съ р. Сенекою, присоединяющаяся въ р. Освего.

Онекотанъ, *Анакутанъ* — пятый изъ группы Курильскихъ о-вовъ, между островами Маканруши и Харимкотанъ, отдѣляющійся отъ перваго такъ наз. проливомъ Пятымъ, а отъ послѣдняго—Шестымъ прол. Длина о-ва отъ ССВ къ ЮЮЗ до 50 в., ширина въ южномъ концѣ 20 в., а въ сѣв.—до 10 в. Гористая поверхность острова заключаетъ въ себѣ потухшіе вулканическіе пики, изъ которыхъ одинъ возвышается посреди озера, имѣющаго 15 в. въ окружности. Горы расположены группами, въ трехъ отдѣльныхъ мѣстахъ. На островѣ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ и много небольшихъ бухтъ. Бѣдная растительность состоитъ изъ кедроваго стланца, ольхи, рябины; водятся красныя лисицы. Населеніе острова невелико. О. осмотрѣнъ былъ геодезистами Евреиновымъ и Лужинымъ въ 1720 г.

Онера (лат. множ. число отъ onus) — всѣ соединенныя съ обладаніемъ какимъ-либо предметомъ тягости и повинности. Privilegium onerosum—привилегія, соединенная съ особыми повинностями, въ отличіе отъ privilegium gratuitum — привилегіи, не налагающей никакихъ обязательствъ. O. publica — налоги и подати.

Онике—см. Халкедонъ.

Оникшта—мст. Вилькомирскаго у., Ковенской губ., въ 37 в. отъ у. г., на рѣчкѣ Свентѣ. Дв. 310, жителей до $3^1/_2$ тыс. Католическій храмъ, 2 синагоги; школа. По преданію, О. существовала еще во времена язычества и огромный гранитный камень, сохранившійся по-нынѣ, служилъ жертвенникомъ.

Онилъ (T.-B. O'Neil)—современный англійскій живописецъ, изображающій домашнія сцены либо юмористическаго, либо сильно драматическаго характера и пользующійся особенно за послѣднія большимъ уваженіемъ въ своемъ отечествѣ. Главное его произведеніе, «Найденышъ», находится въ лондонской національной галлереѣ. Изъ прочихъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Музыкальные соперники», «Любимая мелодія», «Отчего такъ поздно?», «Новые сапоги», «Симпатія» (1875), «Отецъ полка» и «Важная минута».

А. А. С—въ.

Онисимовщина—поповщинскій толкъ; получилъ свое названіе отъ имени извѣстнаго защитника австрійскаго священства, Онисима Швецова. Отъ всѣхъ прочихъ поповцевъ онисимовцы отличаются главнымъ образомъ своимъ ученіемъ о церкви. Они утверждаютъ, что церковь есть «правое исповѣданіе вѣры» и что всѣ обѣтованія Спасителя о неодолѣнности церкви относятся *только* къ исповѣданію вѣры. Такимъ образомъ они измѣняютъ самое понятіе о церкви и приближаются къ безпоповцамъ. О. имѣетъ мало послѣдователей, разсѣянныхъ по разнымъ городамъ, преимущественно центральной и южной Россіи.

Онисимъ—святые православной церкви: 1) преподобный, жилъ при Діоклетіанѣ; скончался въ Магнезіи, въ Малой Азіи; память 14 іюля; 2) св. мученикъ, пострадалъ при Деціи; память 10 мая.

Онисимъ (Ὀνήσιμος)—апостолъ изъ числа семидесяти, фригіянинъ изъ города Колоссъ; былъ рабомъ Филимона, къ которому апостолъ Павелъ написалъ посланіе. Провинившись предъ господиномъ, О. бѣжалъ въ Римъ и встрѣтился тамъ съ апостоломъ Павломъ, отъ котораго и принялъ крещеніе. Послѣ утвержденія въ вѣрѣ, Павелъ отправилъ О. къ Филимону, съ посланіемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о прощеніи О. Получивъ не только прощеніе, но и свободу, О. возвратился въ Римъ къ апостолу Павлу и ревностно исполнялъ его порученія. Съ О. и Тихикомъ Павелъ отправилъ посланіе къ колоссянамъ (Колос. IV, 7—9). По преданію, О. былъ епископомъ въ Ефесѣ по смерти Тимоеея и въ 109 г., въ Римѣ, былъ побитъ камнями. Память О. 4 января и 15 февраля.

Онисифоръ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, вмѣстѣ съ Порфиріемъ пострадалъ за вѣру Христову въ гоненіе Діоклетіана; послѣ жженія на сковородѣ умеръ, влачимый конями; память 9 ноября; 2) преподобный отецъ печерскій; обладалъ даромъ прозорливости; скончался въ 1148 г.; память 9 ноября.

Онисифоръ (Ὀνησίφορος, Onesiphorus) —апостолъ изъ семидесяти, ученикъ апостола Павла, родомъ изъ Ефеса (2 Тим. IV, 19). О немъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Тимоеею: «да дастъ милость Господь дому Онисифорову» (2 Тим. I, 16) за то, что О. многократно покоилъ апостола и не стыдился узъ его. По преданію, О. былъ епископомъ въ Колофонѣ, недалеко отъ Ефеса. О кончинѣ его существуютъ извѣстія, что онъ пострадалъ въ гор. Паріи (недалеко отъ Ефеса), на берегу Геллеспонта, съ рабомъ своимъ Порфиріемъ, будучи привязанъ къ дикимъ конямъ и

влачимъ 14 миль. Память О. 4 января, 7 сентября и 8 декабря.

Онихія—см. Ногти.

Ониі (Ονίας)—имя четырехъ первосвященниковъ іудейскихъ. *О. I*—первосвященникъ съ 323 до 300 г. до Р. Хр. При О. I, вѣроятно, было посольство отъ спартанцевъ, въ которомъ они увѣдомляли іудеевъ о братскомъ союзѣ своемъ съ ними, на основаніи общаго ихъ происхожденія отъ Авраама (2 Маккав., XII, 19—23). *О. II*—первосвященникъ съ 242 по 233 гг. до Р. Хр. Предшественники его платили дань царямъ египетскимъ, но О. не хотѣлъ исполнять этого долга и этимъ навлекъ на себя гнѣвъ Птолемея Евергета и возбудилъ ропотъ въ народѣ. Племянникъ О., Іосифъ, отвратилъ опасность: получивъ въ управленіе колоніи Финикію и Келесирію, онъ употреблялъ доходы съ нихъ на уплату дани. *О. III*—первосвященникъ въ 177—176 гг. до Р. Хр. По доносу попечителя храма, Симона, что въ іерусалимскомъ храмѣ находятся безчисленныя сокровища, которыя могутъ быть отобраны въ царскую казну, Селевкъ IV Филопаторъ послалъ для похищенія сокровищъ Иліодора; но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ (2 Маккав., III гл.). О., на котораго указалъ Симонъ, какъ на виновника случившагося для своего оправданія, долженъ былъ отправиться къ царю. Честолюбивый братъ О., Іисусъ (въ угоду грекамъ переименовавшій себя въ Іасона), домогаясь первосвященническаго достоинства, купилъ его за огромныя деньги у царя и низложилъ брата. О. удалился въ Антіохію и былъ убитъ царскимъ намѣстникомъ Андроникомъ (2 Маккав. IV, 23—38). Сынъ его, *О. IV*, удалился въ Египетъ и, пользуясь благосклонностью Птолемея Филометора, построилъ въ Нліопольской провинціи храмъ, подобный іерусалимскому. Онъ собралъ левитовъ и священниковъ, которые и начали отправлять богослуженіе по чину. О. только нѣсколькими мѣсяцами пережилъ Птолемея Филометора (ум. въ 145 г. до Р. Хр.). Іудеи считали смерть его небеснымъ наказаніемъ, вмѣняя ему въ преступленіе построеніе новаго храма, въ противность закону. Храмъ и возникшій около него городъ были разрушены римлянами спустя нѣсколько времени послѣ взятія Іерусалима.

Онкелосъ—авторъ извѣстнаго перевода пятикнижія (таргумъ). Время его жизни съ точностью неопредѣлено. Нѣкоторые, на основаніи преданій, занесенныхъ въ иныя редакціи талмуда, отожествляютъ его съ прозелитомъ христіанства Акилой, жившимъ во II в.; талмудъ вавилонскій считаетъ его другомъ и ученикомъ Гамаліила I, учителя апостола Павла. Ему принадлежитъ древнѣйшій парафразъ (таргумъ) на Пятикнижіе. *Н. Б—въ.*

Онкенъ (Августъ Oncken)—нѣмецкій экономистъ, род. въ 1844 г.; проф. вѣнскаго унив. Написалъ: «Untersuchung über den Begriff d. Statistik» (Лпц., 1870), «Ad. Smith in d. Kulturgeschichte» (В., 1874), «Oesterreichische Agrarier» (В., 1877), «Die Maxime laissez faire et laissez passer» (Бернъ, 1887) и др.

Онкенъ (Вильгельмъ Oncken)—историкъ, род. въ 1838 г.; проф. въ Гиссенѣ; съ 1874 г. по 1877 г. былъ членомъ рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ партіи національ-либераловъ. Главнѣйшія его сочиненія: «Isokrates und Athen» (Гейдельбергъ, 1862), «Athen und Hellas» (Лпц., 1865—66), «Die Staatslehre des Aristoteles» (тамъ же, 1870—75), «Oesterreich und Preussen im Befreiungskriege» (Б., 1876—79), «Das Zeitalter Friedrichs d. Gr. (1881—83), «Das Zeitalter der Revolution, des Kaiserreichs und der Befreiungskriege» (тамъ же, 1884—86), «Das Zeitalter Kaiser Wilhelms I» (1890—1892). Послѣднія три сочиненія входятъ въ составъ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», которую О., съ 30 сотрудниками, издавалъ съ 1878 по 1894 г.

Онкологія—ученіе объ опухоляхъ (см.).

Оникъ—турецкая монета = 10 гурушъ или піастровъ—см. Турція.

Онозандръ (Ὀνόσανδρος)—греческій военный писатель I в. по Р. Хр. Въ своемъ сочиненіи «Στρατηγικός» онъ выставляетъ Ксенофонта образцомъ полководца (издано Köchly, 1860). Написалъ также комментарій къ «Республикѣ» Платона.

Ополатрія (греч. «служеніе ослу»)—почитаніе изображенія осла, въ которомъ язычники упрекали евреевъ, позже—христіанъ.

Ономакритъ (Ὀνομάκριτος) — аѳинскій поэтъ в. VI до Р. Хр., важнѣйшій представитель древне-греческой мистической поэзіи. Имъ составлены такъ назыв. «Оракулы»—сборники пророческихъ пѣсенъ, приписываемыхъ Орфею и Мусею. Подъ именемъ Орфея О., какъ полагаютъ, написалъ поэтическую исторію боговъ («Теогонію»). О. пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ Писистрата и сыновей его, но одно время былъ въ немилости тирановъ, за допущенное имъ тенденціозное искаженіе въ текстѣ «Оракуловъ». Впослѣдствіи О., вмѣстѣ съ Гиппіемъ, жилъ въ Персіи, гдѣ своими пѣснями старался склонить Ксеркса къ войнѣ съ Грецією. См. Ritschl, «Opuscula» (Лпц., 1867), «Epicorum graecorum fragmenta» (изд. Кинкеля, Лпц., 1877); Eichhof, «De Onomacrito» (Эльберф., 1840).

Ономи, *Большая и Малая*—двѣ рѣчки Приморской области, недалеко одна отъ другой впадающія справа въ Хунгари. Большая О. имѣетъ длины 80 в., Малая О.—до 30 в. Обѣ текутъ въ видѣ горныхъ потоковъ въ возвышенной мѣстности; узкія долины рѣчекъ покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ.

Ононъ—р. Амурской области, лѣвый притокъ Амура; длина 90 верстъ, ширина 10—20 саж., глубина 2—4 фт. Берега низменны; долина близъ устья расширяется до 3 в. Изобилуетъ рыбой; берега богаты строевымъ лѣсомъ.

Ононъ—р. Забайкальской обл., одна изъ двухъ вѣтвей, составляющихъ р. Шилку, а, слѣдовательно, одно изъ главн. верховьевъ Амура—беретъ начало въ Кентей-ханскихъ горахъ, въ предѣлахъ Китайской имперіи, направляется къ С и въ 60 в. отъ своего истока достигаетъ границъ Забайкалья при Верхне-Ульхунской станицѣ; течетъ верстъ 20 вдоль границы, поворачиваетъ опять въ китайскіе предѣлы и послѣ 200 в. теченія окончательно входитъ въ Забайкалье и течетъ сперва по

направленію къ г. Акшѣ; далѣе поворачиваетъ на СВ до второй Чиндантской станицы, откуда опять мѣняетъ направленіе на С до соединенія съ р. Ингодою. Общее направленіе О. вост.-сѣв.-вост. и только выше устья Аги р. течетъ къ СЗ. Длина теченія О. составляетъ нѣсколько болѣе 700 в.; изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи О. течетъ около 400 в. и на этомъ протяженіи принимаетъ 3 большихъ притока: Илю и Агу слѣва и О.-Берзу — справа. Ширина О. въ предѣлахъ Россіи сперва 40 — 50 саженъ; постепенно расширяясь, она, подобно Ингодѣ, достигаетъ 100 саж. ширины, далѣе къ устью снова съуживается до 80 саж.; средн. глуб. 10 фт. Отъ Верхне-Ульхунской ст. до г. Акши О. течетъ довольно медленно по низменной и болотистой равнинѣ; ниже г. Акши рѣчная долина О. вдругъ опирается крутыми и обрывистыми берегами, теченіе становится стремительнымъ, такъ какъ на этомъ участкѣ приходится въ среднемъ до 3 фт. паденія на 1 в. Далѣе, послѣ сліянія съ О.-Борзою, рѣчная долина снова расширяется и сливается мѣстами съ обширною солончаковою степью. Русло наполненно отмелями и островами, и вода въ немъ постоянно мутна. Окаймляющія долину О. горы состоятъ преимущественно изъ гранитовъ, сланцевъ и порфировъ; правый берегъ до сихъ поръ покрытъ роскошными лѣсами. Берега О. вообще живописны, благодаря прекрасной и разнообразной флорѣ Забайкалья, какъ напр. даурская альпійская роза (Rhododendron dauricum), черносливъ (Prunus sibirica) и т. п. Проѣзжавшему здѣсь въ маѣ Палласу, подъ впечатлѣніемъ пышно развившейся предъ нимъ природы, берега О. показались самыми привлекательными изъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ въ Сибири. Фауна О. не менѣе любопытна въ томъ отношеніи, что въ этой рѣкѣ, обильною породами рыбъ, встрѣчаются и такія, какихъ нѣтъ въ другихъ сибирскихъ рѣкахъ; кромѣ того въ ней водятся раки, не встрѣчающіеся нигдѣ во всей Сибири, начиная отъ Урала и до Забайкалья. На берегахъ О. находится также почти единственное въ Россіи мѣсторожденіе олова, открытое въ 1812 г. и давшее 138½ пд. металла. На правомъ берегу О. (урочище Делюнъ-Болдокъ) родина Чингисъ-хана; множество неизслѣдованныхъ еще историческихъ памятниковъ. Сплавъ и судоходство по О. почти не существуютъ, хотя и то, и другое болѣе возможно, чѣмъ на Ингодѣ. Это объясняется рѣдкостью населенія и недостаточнымъ плодородіемъ Ононской долины. Обширные степные луга открываютъ здѣсь широкій просторъ скотоводству, которое и составляетъ главное занятіе жителей.

Л. Вейнбергъ.

Ононъ-борза (*О.-борзя* тожъ) — рѣка Забайкальской обл., прав. притокъ р. О., беретъ начало въ Нерчинскихъ горахъ и течетъ около 200 в. по направленію къ ЮЗ, и только устьемъ своимъ, длиною въ 20 в., предъ впаденіемъ въ О., поворачиваетъ къ С. О.-борза течетъ сперва въ возвышенныхъ, живописно оттѣненныхъ лѣсами изъ черной березы (Betula fruticosa) берегахъ, но въ нижнемъ своемъ теченіи она принимаетъ характеръ степной рѣки: берега мельчаютъ, теченіе медленное, мелководное и сопровождается по обѣимъ сторонамъ соляными озерами. Весенніе разливы этой рѣки очень бурные и обильные.

Л. В.

Онотскій хребетъ—Иркутской губ. и окр., параллельно идущій съ Приморскимъ Байкальскимъ хребтомъ въ 40—60 в. отъ сѣв.-вост. берега оз. Байкала, но болѣе низкій, чѣмъ Приморскій. Примыкая сѣв.-зап. подножіемъ къ высокой террасѣ плоской возвышенности приленской страны и прерываясь долиной Ангары, онъ вновь возвышается къ ЮЗ, подъ назв. Елового хребта и далѣе, за нижнимъ теченіемъ Иркута, сливается съ цѣпью китайскихъ гольцовъ. Къ СВ онъ простирается за верховья р. Лены, къ сѣв.-вост. части оз. Байкала, при чемъ р. Лена и ея лѣвый притокъ р. Ваной пересѣкаютъ его. У мѣстныхъ жителей О. горами называется часть хребта, возвышающаяся между р. Ангарою и р. Сармою. Хребетъ этотъ состоитъ изъ глинисто-сланцевыхъ породъ, отчасти известняка въ перемѣшку съ кварцитомъ и метаморфич. песчаникомъ. Хребетъ поросъ хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно лиственницей и кедровникомъ, а округленныя его сопки и гольцы мхами и отчасти кустарникомъ. Высота хребта на водораздѣльной его линіи и на перевалахъ отъ 3500 до 4000 фт., а нѣкоторые его гольцы высотою отъ 4 до 4500 фт. н. ур. м.; тамъ же, гдѣ пересѣкаетъ его р. Лена, онъ возвышается на 2913 фт. Въ верховьяхъ р. Анги О. хребетъ отдѣляетъ отъ себя соединительную короткую вѣтвь, съ острымъ зубчатымъ гребнемъ къ Приморскому хребту. Съ юго-вост. его склона вытекаетъ значительная р. Богульдеиха, притокъ оз. Байкала, а съ сѣв.-вост. его склона берутъ начало лѣвые притоки рр. Мурина и Куды и южныя вѣтви рр. Куданги и Манзурки. Изслѣдованіе хребта производилось въ 1869 г. Чекановскимъ; въ 1879 г. Черскимъ, въ послѣднее время геологомъ Обручевымъ.

Н. Латкинъ.

Онотъ (Оспа)—р. Иркутской губ. и окр. принадлежитъ къ рѣчной системѣ р. Бѣлой, въ верховьяхъ своихъ, до впаденія въ нее р. Богдашки, извѣстная подъ именемъ р. Оспы. Беретъ начало въ Китойскихъ альпахъ изъ подъ гольца Мунку-Саганъ (Оспинскій голецъ до 10000 фт. н. ур. м.) тремя истоками, соединяющимися въ одну рѣку на урочищѣ Оспенъ-гурданъ-бильчиръ, гдѣ находится единственное здѣсь зимнее стойбище кочующихъ по О. сойотовъ. Въ верховьяхъ р. течетъ съ Ю на С, а отъ устья Богдашки съ ЮЗ на СВ и затѣмъ на ЮВ до впаденія своего въ р. Малую Бѣлую, притока р. Бол. Бѣлой. Длина всего теченія О. 122 в., изъ коихъ 70 в. приходятся на р. Оспу, а 52 на О. Ширина Оспы отъ 3 до 25 саж., О. отъ 25 до 50 саж. Глубина отъ 2½ до 3½ фт. Рѣка имѣетъ быстрое, порожистое теченіе, а въ верховьяхъ стремительное, такъ что броды черезъ нее небезопасны. Дно р. каменисто и усѣяно множествомъ огромныхъ валуновъ, въ особенности въ ея верховьяхъ. Ниже впаденія р. Богдашки теченіе хотя и быстрое, но не настолько какъ по р. Оспѣ, которая въ одномъ мѣстѣ течетъ въ мрачномъ, узкомъ ущельѣ, низвергаясь

водопадомъ въ узкую, глубокую щель до 10 саж. глубиной. Вода р. чиста и прозрачна, въ ней водится превосходная форель, а также линьки, таймени и харьюзы. Долина р. въ верховьяхъ отъ $^1/_2$ до 2 верстъ въ ширину, въ низовьяхъ мѣстами расширяется до 3 и до 5 в.; берега поросли хвойнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ. Въ верховьяхъ р. залегаютъ граниты, а далѣе кристаллическіе известняки въ перемежку съ гнейсами и другими полевошпатовыми породами; здѣсь же встрѣчаются значительныя мѣсторожденія нефрита. Въ О впали справа рр. Верхній и Нижній Бибай и Богдашка, слѣва Большой и Малой Нарынъ и Аутанъ.

Н. Латкинъ.

Онса, *Онца*—см. Унція.

Онслоу (Georges Onslow)—англійскій композиторъ (1784—1852). Его оперы: «Le Colporteur» и «Le duc de Guise», равно какъ и музыка къ драмѣ: «Alcade de la Vega»—произведенія холодныя. Въ симфоніяхъ его также болѣе разсудочности, чѣмъ чувства. Болѣе выдѣляются его квинтеты. О. написалъ 34 квинтета, 36 квартетовъ, 3 симфоніи, 7 тріо для фортепіано, скрипки, віолончели, 3 оперы и множество мелкихъ сочиненій. Въ настоящее время его сочиненія почти всѣ забыты.

Онтанеда и сосѣдняя съ нею *Альмеда* — испанскіе курорты въ провинціи Сантандеръ, въ долинѣ Торанцо, между Сантандеромъ и Бургосомъ. Сѣрные источники, 26—27° Ц, съ большимъ содержаніемъ сѣроводорода, а также поваренной соли, употребляемые внутрь, въ ванны и для ингаляцій. Хорошо устроенныя заведенія. Источники привлекаютъ много посѣтителей.

Онтаріо (Ontario)—самое малое и самое восточное изъ 5 Великихъ озеръ Сѣв. Амер. Штатовъ и Канады, образующее границу между шт. Нью-Іоркомъ и британской провинціей О. Наибольшая длина съ В на З 320 км., съ С на Ю шир. 97 км., имѣетъ окружность въ 870 км. и занимаетъ площадь въ 19645 кв. км. О. лежитъ на высотѣ 72 м. надъ ур. моря, наибольшая глубина его 225 м., средняя 90 м. Берега низки, прекрасно облѣсены съ отличными гаванями, особено на С, гдѣ лежатъ: Торонто, Кингстонъ и Гамильтонъ. Озеро никогда не замерзаетъ, но подвержено бурямъ. Лучшая гавань на южн. берегу—Саккетъ Харборъ въ шт. Нью-Іоркѣ. О. соединяется съ оз. Эри р. Ніагарой; суда проходятъ изъ одного оз. въ другое посредствомъ Велландскаго канала, который находится въ Канадѣ и имѣетъ 45 км. дл. Съ Атлантическимъ океаномъ оз. соединятся р. Св. Лаврентія, вытекающею съ вост. стороны озера. Кромѣ Ніагары въ О. впадаютъ Дженесси, Освиго и Блякъ. Группа о-вовъ—такъ наз. 1000 о-вовъ—стѣсняетъ заливообразный выходъ р. Св. Лаврентія; это потребовало, для соединенія О. съ океаномъ, устройства нѣсколькихъ каналовъ. Освигскій каналъ соединяетъ озеро съ р. Гудзономъ, каналъ Ридо—съ р. Оттавой.

Онтаріо (Ontario), прежняя *Верхняя* или *Западная Канада* (Upper or West Canada)—одна изъ провинцій Канады (см. XIV, 235) въ Сѣв. Америкѣ. 574965 кв. км., включая пограничныя части Вел. озеръ и бассейнъ Св. Лаврентія. Жит. (1891) 2114321 (приростъ за десятилѣтіе 9,5%): 358300 католиковъ, 654033 методиста, 453147 пресвитеріанъ и друг. Поверхность — по большей части лѣсная равнина, очень плодородная; земледѣліе, главное богатство края, отодвинуло на второй планъ лѣсную промышленность. Главныя произведенія—пшеница, ячмень, овесъ, картофель, овощи и плоды. Въ областяхъ на С отъ озеръ Гуронъ и Верхняго и вокругъ озеръ Вудсъ и Рейни желѣзо, цинкъ, свинецъ, мѣдь, никкель, серебро, золото, кобальтъ, азбестъ, мраморъ всевозможныхъ сортовъ и окраски, известнякъ и др. Нефть, горная соль. Скотоводство и молочное хозяйство развивается. Въ 1893 г. было 6156 школъ, съ 9208 учител. и 505457 учен.; израсходовано на нихъ 4051460 долл. Для католиковъ отдѣльныя школы. Земледѣльческая коллегія въ Гвельфѣ, самая лучшая въ Канадѣ. Центральная опытная ферма въ г. Оттавѣ. Глав. гор. — Торонто; изъ другихъ городовъ значительны: Гамильтонъ (канадскій Бирмингамъ), Кингстонъ, Лондонъ, Бельвиль, Чатамъ, Стратфордъ, Гвельфъ. О. управляется вице-губернаторомъ и законодательнымъ собраніемъ изъ 92 членовъ, избираемыхъ на 4 года (для избранія не требуется имущественнаго ценза).

Онтогенія, *онтогенезъ, онтогенезисъ*.—О. называется исторія развитія индивида въ противоположность исторіи развитія вида (или рода, семейства или иной систематической группы), которая носитъ названіе филогенія, филогенеза, филогенезиса. Между явленіями онтогенетическими и явленіями филогенетическими существуетъ тѣсная связь, позволяющая, на основаніи первыхъ дѣлать заключеніе о филогенезѣ данной формы (см. Основной біогенетическій законъ и Личинки). О. животнаго обнимаетъ все его развитіе, т. е. какъ эмбріональное (въ яйцѣ), такъ и постэмбріональное (въ періодѣ развитія, протекающемъ по оставленіи оболочки яйца или тѣла матери).

Онтонгъява (Ontongjava, Liuniuwa, Lord Howe)—германская группа лагунныхъ о-вовъ, на В отъ Соломоновскаго архипелага; простирается болѣе чѣмъ на 30 км. съ В на З, состоитъ изъ 30 плоскихъ, лѣсистыхъ о-вовъ (наибольшій изъ нихъ—Логау), пространствомъ 35 кв. км. Жители—полинезійцы.

Онтологія (ὀντολογία)—вообще ученіе о сущемъ; въ особенности такъ обозначается основная, формальная часть философіи въ системѣ Христіана Вольфа, который, слѣдуя Аристотелю, называетъ ее также «первою философіей». Здѣсь разсматриваются понятія *нѣчто* и *ничто*, *возможное* и *невозможное*, *опредѣленное* (или *дѣйствительное*) и *неопредѣленное*, *количество* и *мѣра*, *качество*, *порядокъ* и *истина* (опредѣляемая формально, какъ единство многообразнаго или согласіе различнаго), свойства и условія дѣйствительнаго бытія—пространство, время, движеніе, форма, происхожденіе изъ другого и переходъ въ другое; наконецъ, излагается ученіе о простыхъ единицахъ реальнаго бытія или монадахъ (обладающихъ силою сопротивленія, но безъ способности представленія). *Вл. С.*

Онуфріевка (Ивановка)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рѣчкѣ Омельничкѣ. Дворовъ 296, жителей 2716. Прав. церковь, школа, 3 ярмарки, лавки, базары.

Онуфріевскій Корсунскій Гуляницкій мужской заштатный **м-рь**—Кіевской губ., Каневскаго у., въ 7 в. отъ мст. Корсуня, на островѣ, образуемомъ р. Росью. Основанъ въ XVI в. Одно время занятъ былъ базиліанами; въ 1768 г. возвращенъ православнымъ.

Онуфріевщина или *аароновщина*—безпоповщинская секта, выдѣлившаяся изъ филипповщины. Основателемъ ея былъ нѣкто Семенъ Протопоповъ, въ постриженіи Онуфрій (ум. 1829 г.), дѣйствовавшій въ царствованіе Екатерины II. По совращеніи въ филипповскій расколъ, Онуфрій поселился въ скиту Анбургскомъ (въ 45 в. отъ Архангельска), но оттуда, какъ утверждаютъ филипповцы, былъ изгнанъ «за прижитіе чадородія съ своей крестницей». По удаленіи изъ скита Онуфрій сталъ проповѣдовать ученіе о бракѣ, филипповцевъ же называлъ еретиками-маркіонитами. Его ученіе о бракѣ—такое же, какъ у брачниковъ-поморцевъ, т. е. онъ признавалъ возможность совершенія брака лицомъ неосвященнымъ; онъ расходился съ поморцами лишь въ томъ, что не признавалъ законными браковъ староженовъ, вѣнчанныхъ въ православной церкви, и по отношенію къ нимъ требовалъ или развода, или новаго брака. Онуфрій обвинялъ филипповцевъ и за то, что они отвергаютъ молитву за царя. Записи въ раскольническіе списки онъ отвергалъ безусловно, говоря, подобно бѣгунамъ, что записавшійся въ эти списки признаетъ себя раскольникомъ и, отрекаясь такимъ образомъ имени христіанскаго, является отступникомъ отъ Христа. Паспорты онъ называлъ печатью антихриста и считалъ грѣхомъ давать въ судахъ какія-либо подписки. Онуфрій нашелъ многихъ послѣдователей въ Архангельской губерніи (въ уу. Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Шенкурскомъ), частью и въ Вологодской. Переходившихъ въ его согласіе изъ другихъ онъ принималъ сначала посредствомъ поста, а потомъ сталъ всѣхъ перекрещивать, какъ еретиковъ. Названіе «аароновщины» секта получила отъ вологодскаго купца Андрея Жукова, который прозывался *Аароновымъ*. Этотъ купецъ присутствовалъ на соборѣ, послѣ котораго произошло отдѣленіе О. отъ филипповцевъ.

Онуфріевщина—бѣглопоповщинская секта, въ настоящее время уже не существующая; образовалась въ концѣ XVII в., на Керженцѣ, въ Нижегородской губ. Основатель ея Онуфрій, начальникъ скита его имени, вопреки мнѣнію большинства керженцевъ, признавалъ истинными извѣстныя письма прот. Аввакума, присланныя на имя старца Сергія и заключавшія въ себѣ немало грубыхъ догматическихъ заблужденій. По поводу этихъ писемъ на Керженцѣ происходили продолжительные и жаркіе споры, которые закончились, уже послѣ смерти Онуфрія, примиреніемъ враждующихъ сторонъ, при чемъ «Онуфріане» отказались отъ спорныхъ писемъ (въ 1717 г.). См. Есиповъ, «Раскольническія дѣла» (т. 2); «Матеріалы для исторіи раскола» (т. VIII); «Историческое извѣстіе о расколѣ» (СПб., 1799).

Онуфрій—святые православной церкви. 1) препод., шестьдесятъ лѣтъ подвизался въ Ѳиваидской пустынѣ; скончался около 400 г.; 2) преподобный; вмѣстѣ съ Авксентіемъ основалъ въ 1499 г. Перцову пустынь, находившуюся въ Вологодскую губ. и закрытую въ 1764 г.; мощи почиваютъ подъ спудомъ; 3) препод., основалъ обитель Рождества Богородицы, въ 4 в. отъ Изборска. Скончался въ 1592 г. Мощи О. почиваютъ подъ спудомъ во храмѣ упраздненной въ 1764 г. обители. Память всѣхъ трехъ—12 іюня.

Онуфрій—инокъ, одинъ изъ учредителей раскольничьей бѣлокриницкой или австрійской іерархіи. Возведенный въ санъ браиловскаго епископа, онъ принималъ видное участіе во всѣхъ раскольничьихъ церковно-іерархическихъ дѣлахъ. Въ 1860-хъ годахъ былъ посланъ въ Москву, гдѣ сдѣлался иниціаторомъ надѣлавшаго въ свое время много шума «окружнаго посланія», которое раздѣлило поповцевъ на окружниковъ и противоокружниковъ. Вскорѣ послѣ этого О. примкнулъ къ единовѣрцамъ, отказался отъ епископскаго сана и поселился въ Никольскомъ монастырѣ гдѣ и умеръ въ 1894 г., 78 лѣтъ отъ роду.

Онхестъ (Onchestos)—мѣсто въ древней Беотіи, близъ Копаидскаго оз.; было извѣстно храмомъ Посейдона, въ честь котораго здѣсь было устроено торжество *Онхестій*, съ конскими состязаніями. Въ древности О. былъ центромъ амфиктіоніи городовъ въ глубинѣ Коринѳскаго залива.

Онэ (Georges Ohnet)—французскій романистъ и драматургъ, род. въ 1848 г.; дебютировалъ пьесами «Regina Sarpi» и «Marthe». Тогда же началъ серію романовъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Batailles de la vie». Они задуманы какъ протестъ противъ натурализма; авторъ заявилъ себя идеалистомъ и продолжателемъ завѣтовъ Жоржъ-Зандъ. По мѣрѣ появленія романовъ О. оказалось, однако, что идеализмъ его сводится къ потворству вкусамъ толпы. Идеалы торжествуютъ въ романахъ О., но это будничные, мелко-буржуазные идеалы. «Serge Panine», «Maître de Forges», «Comtesse Sarah», «Docteur Rameau», «Noir et Rose», «Ame de Pierre» и др. рисуютъ высокоблагородныхъ представителей знати, женщинъ съ сильными страстями, торжество самоотверженной любви, драматическіе конфликты чувствъ, борьбу великодушій и т. д. Отличительныя черты этихъ романовъ—узкое пониманіе добра и справедливости, сентиментальность въ обрисовкѣ характеровъ, фальшь въ изображеніи жизни. Крестьяне и рабочіе столь же условны въ романахъ О., какъ и аристократы. Эти недостатки такъ очевидны, что критика, прежде занимавшаяся оцѣнкой романовъ О., въ послѣднее время обходитъ ихъ молчаніемъ. Ж. Леметръ первый, въ своихъ «Contemporains», какъ-бы выключилъ О. изъ литературы. Свою статью о немъ онъ начинаетъ извиненіями: его читатели привыкли къ тому, что онъ говоритъ о литературѣ—а вмѣсто этого онъ собирается дать оцѣнку О. Не существуя для литературы, О. имѣетъ, одна-

ко громадный успѣхъ у большой публики: это объясняется большимъ ремесленнымъ навыкомъ, умѣньемъ эффектно комбинировать событія и разыгрывать драматическія сцены. Драмы, передѣланныя О. изъ нѣкоторыхъ его романовъ, также имѣютъ большой успѣхъ, особенно вслѣдствіе того, что въ нихъ имѣются благодарныя роли для актеровъ. *З. В.*

Оогамія, *оогоній*, *ооспора*, *оосфера*.—см. Оплодотвореніе у растеній.

Оолитъ или *оолитовый известнякъ* — состоитъ цѣликомъ или большей своей частью изъ небольшихъ мелкокристаллическихъ шариковъ, такъ наз. оолитовыхъ зеренъ. Эти конкреціозные шарики, величиною чаще всего съ горошину (иногда всего съ дробинку, въ видѣ исключенія до 1—$1^1/_2$ дм. въ діаметрѣ), представляютъ нѣкоторое разнообразіе по своему строенію: одни являются радіальнолучистыми сростками, другіе обладаютъ концентрически-скорлуповатой структурой, третьи представляютъ сочетаніе обѣихъ структуръ, при чемъ внутреннія части радіальнолучисты, а болѣе или менѣе широкая наружная зона состоитъ изъ концентрически-скорлуповатыхъ слоевъ. Въ центрѣ О. зеренъ часто находятъ песчинку или какое-нибудь постороннее тѣльце, которое послужило исходной точкой конкреціознаго наростанія. Оолитовая структура встрѣчается преимущественно у известняковъ, но также у доломитовъ, красныхъ и бурыхъ желѣзняковъ («желѣзистый О.»). По обилію О. въ одномъ изъ отдѣловъ юрской системы, этотъ послѣдній иногда, особенно у англичанъ, называется также О.—Ср. Гороховый камень, Пизолитъ.

ф. Л.-Л.

Ологія—наука, ученіе о яйцахъ, часть орнитологіи.

Оомъ — дворянскій родъ, происходящій, вѣроятно, изъ Голландіи. Достовѣрно извѣстно, что Гансъ О. былъ въ 1631 г. ревельскимъ бюргеромъ. Адольфъ О. († 1753) былъ ревельскимъ бургомистромъ. Ѳедоръ Адольфовичъ О. (род. въ 1826 г.) былъ секретаремъ имп. Маріи Ѳеодоровны; нынѣ почетный опекунъ.

Оофоритъ—см. Яичникъ.

Опала — государевъ гнѣвъ: выраженіе, часто встрѣчающееся въ древне-русскихъ памятникахъ. До сихъ поръ еще не установлено, въ чемъ собственно выражались послѣдствія О. Проф. Сергѣевичъ («Наказаніе въ московскомъ государствѣ въ XVII в.») полагаетъ, что подъ О. вообще разумѣлась общая угроза въ неопредѣленной санкціи, въ частности—удаленіе лицъ высшихъ состояній отъ двора и отъ должности. По Татищеву, О. есть «гнѣвъ государевъ, что по достоинствамъ людей и преступленій различествовало яко: 1) знатному не велятъ ко двору ѣздить, 2) не велятъ съѣзжать, и сіе какъ скоро объявятъ, обыкновенно черное платье надѣвали, 3) въ деревнѣ жить, 4) писали по городу въ дворяне, отнимали чины, 5) кинути въ тюрьму» (нѣкоторыя тюрьмы назывались опальными; были опальные тюремные сидѣльцы).

Опала (по-камчатски *Апапачъ*)—рѣка въ южной части Камчатки, на западномъ берегу полуо-ва, беретъ начало у Опальской сопки, течетъ въ западномъ направленіи на протяженіи до 85 в. и впадаетъ въ Охотское море, въ 150 в. къ С. отъ мыса Лопатки. Изъ притоковъ болѣе значительна рѣчка Голыгина или Нынгучу.

Опалинскій (Лука Opaliński, † 1662)—братъ Христофора О., надворный маршалокъ коронный. Его сочиненія: «De officiis libri tres» — нравственно-философскій трактатъ (Крак., 1649; Амстерд., 1668; Кенигсб., 1703), «Polonia defensa contra Barclajum in Europa» (польск. перев. изд. въ 1647 г.) и «Polita»—дидактическаго характера поэма, напечат. уже по смерти автора.

Опалинскій (Христоферъ Opaliński, 1609—1655)—польскій поэтъ. Происходилъ изъ древней фамиліи герба Лодзя, путешествовалъ по Италіи и Германіи, былъ посломъ на сеймахъ; съ 1637 г.—воевода познанскій. Сочиненіе его: «Satyry albo przestrogi do naprawy rzadu i obyczajów w Polsce należące» (Амстердамъ, 1650; 2 изд.—1652; Венеція—1689; Познань—1698 и 1840) представляетъ собою сборникъ стихотвореній полу-обличительнаго, полу-дидактическаго характера. Подъ перомъ О. Польша того времени является крайне испорченной страной, очагомъ безчеловѣчныхъ преступленій и дикихъ оргій. По видимому, онъ сильно сгущалъ краски и самъ былъ причастенъ порокамъ, противъ которыхъ вооружался: надъ нимъ тяготѣетъ обвиненіе въ продажности и даже въ измѣнѣ. Въ художественномъ отношеніи сатиры О. не возвышаются надъ уровнемъ посредственности; въ настоящее время за ними остается лишь значеніе историческаго документа, содержащаго живую характеристику эпохи и ея дѣятелей. Сатиры О. написаны бѣлыми стихами (одна изъ наиболѣе раннихъ попытокъ этого рода въ польской литературѣ). Ср. Karol Szajnocha, «Krzysztof O.» («Dzieła», т. III, стр. 57—213). *К. Х.*

Опаловая синь—синонимъ лёвской сини, см. Краски органическія, искусственныя.

Опаловыя фотографическія пластинки—получили свое названіе отъ опаловиднаго (кріолитоваго) стекла, на которое наводится чувствительный къ свѣту слой хлоро-серебряно-колодіонной или хлоро-серебряно-желатинной эмульсіи. Отпечатанные на этихъ пластинкахъ фотографическіе позитивы имѣютъ—при разсматриваніи на свѣтѣ—очень эфектный видъ, почему и получили большое распространеніе въ качествѣ одного изъ элегантныхъ украшеній для оконъ, экрановъ и абажуровъ. Продажныя О. пластинки представляютъ собою уже готовыя О. стекла, покрытыя слоемъ одной изъ вышеназванныхъ эмульсій. Отпечатываніе на нихъ позитивныхъ изображеній производится въ копировальныхъ рамкахъ подобно обычному полученію позитивовъ на бумагѣ (см. Позитивъ фотографическій), только время экспозиціи бываетъ значительно короче: на дневномъ свѣтѣ достаточно 1—10 секундъ, а при керосиновой лампѣ въ 10—20 свѣчей и разстояніи въ 2 аршина—отъ 10 секундъ до 2 минутъ, въ зависимости отъ силы свѣта и прозрачности негатива. Отпечатанныя такимъ образомъ изображенія невидимы и нуждаются въ проявленіи по способамъ, из-

ложеннымъ при описаніяхъ эмульсій. Проявленныя изображенія подвергаются промывкѣ и, если сѣроватый тонъ отпечатка не нравится, то пластинку вирируютъ и затѣмъ закрѣпляютъ, какъ указано въ статьяхъ описанія эмульсій. Кромѣ готовыхъ О. пластинокъ имѣются въ продажѣ хлоро-серебряно-колодіонныя и хлоро-серебряно-желатинныя пластинки на прозрачномъ стеклѣ, употребляющіяся главнымъ образомъ для діапозитивовъ; такія пластинки можно также обратить въ опаловидныя при помощи наведенія особаго, бѣловатаго слоя на обратную сторону пластинки послѣ ея проявленія и высушиванія. Простѣйшій способъ приготовленія такого бѣловатаго, опаловиднаго слоя слѣдующій: 5 частей обыкновеннаго желатина распускаютъ въ 100 частяхъ (по вѣсу) горячей воды и прибавляютъ 6 частей хлористаго барія; затѣмъ подобнымъ же образомъ приготовляютъ второй растворъ изъ 100 част. воды, 5 частей желатина и 15 частей сѣрнокислаго натра; оба раствора смѣшиваютъ, приливая первый растворъ во второй небольшими порціями при постоянномъ помѣшиваніи; давъ остыть смѣси, образовавшійся бѣловатый студень, содержащій нерастворимый въ водѣ сѣрнокислый баритъ и растворимый хлористый натрій, разрѣзаютъ на мелкіе кусочки и промываютъ въ холодной водѣ 2—3 часа для удаленія послѣдней изъ солей; отжавъ избытокъ промывной воды, студень снова распускаютъ нагрѣваніемъ и поливаютъ имъ обратныя стороны пластинокъ. Для полученія равномѣрнаго слоя обливаніе пластинокъ и охлажденіе наведеннаго слоя производятъ на горизонтально установленномъ стеклѣ. Послѣ высушиванія пластинки принимаютъ видъ О. и очень хороши для экрановъ и транспарантовъ. Въ продажѣ имѣются особыя металлическія рамки, въ которыя пластинки вставляются весьма просто. При помощи крючковъ и петелекъ у этихъ рамокъ прозрачныя фотографіи удобно размѣщаются для украшенія оконъ, фонариковъ, абажуровъ или экрановъ. Очень распространены за послѣднее время узорчатыя рамки изъ цвѣтныхъ стеколъ. *В. М.*

Опалъ—минералъ, состоящій изъ аморфнаго кремнезема SiO_2 съ различнымъ содержаніемъ воды, количество которой колеблется обыкновенно въ предѣлахъ отъ 3 до 13%; но иногда восходитъ до 20% и болѣе. Вода опаловъ легко выдѣляется при нагрѣваніи. Какъ примѣси, въ О. находятъ нѣкоторыя количества Al_2O_3, Fe_2O_3, MgO, CaO и др. Въ щелочахъ О. легко растворяется, почти нацѣло. Тверд. 5,5—6,5. Уд. вѣсъ 1,9—2,3. Изломъ обыкновенно раковистый. Блескъ стеклянный или жирный, рѣже перламутровый. Прозрачность въ различныхъ степеняхъ. О. образуетъ различнаго рода натечныя формы или желваки; нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по различнымъ минераламъ; также пропитываетъ различные животные и особенно растительные остатки. Иногда встрѣчается въ видѣ землистыхъ массъ или тончайшаго порошка. Въ зависимости отъ свойствъ: цвѣта, блеска, прозрачности, твердости и пр., различаютъ довольно значительное число разновидностей О. 1) *Благородный О.* отличается красивою игрою цвѣтовъ. Окраска, большею частью, молочно-бѣлая или желтоватая, голубая и даже черная. Просвѣчиваетъ или полупрозраченъ. Благородный О. принадлежитъ къ драгоцѣннымъ камнямъ; лучшіе образцы цѣнятся очень дорого. Крупнѣйшій О. Ноніуса, величиною съ большой орѣхъ, по современной оцѣнкѣ, стоитъ болѣе милліона рублей. Самая богатая коллекція благородныхъ О. принадлежитъ имп. вѣнскому минералогическому кабинету. Большинство благородныхъ О. добывается въ разрушенномъ трахитѣ Червеницы въ Венгріи. Они извѣстны также въ Мексикѣ, Австраліи и у насъ въ Россіи въ Херсонской и Кіевской губ. и Нерчинскомъ краѣ, но, вслѣдствіе непрочности, русскіе О. на вставки почти не употребляются. 2) *Огненный О.* имѣетъ цвѣтъ отъ гіацинтовокраснаго до винножелтаго; прозраченъ. Камчатка, Мексика, и др. 3) *Обыкновенный опалъ* не имѣетъ игры цвѣтовъ. Прозрачность въ различной степени. Иногда безцвѣтный, но, большею частью, окрашенъ въ различные неяркіе цвѣта. Красивые образцы шлифуются и считаются полудрагоцѣнными камнями. *Восковой О.*, воскожелтаго цвѣта, и др. О. образуются изъ кремнезема выщелачивающихся силикатовыхъ породъ, выполняя трещины и пустоты въ нихъ или проникая ихъ массу. Въ такомъ случаѣ получаются нечистые О., къ которымъ относятся: *полуопалъ*, мутный, съ жирнымъ блескомъ, бѣлаго, сѣраго, желтаго, краснаго и бураго цвѣтовъ; *опаловая лава* окрашена примѣсью значительнаго количества окисловъ желѣза въ красный или бурый цвѣтъ. Отъ пропитыванія древесныхъ остатковъ получается *деревянистый О.*, имѣющій строеніе дерева. Пористыя, ноздреватыя разности, образовавшіяся изъ горячихъ источниковъ, называются *кремнистымъ туфомъ* и *кремнистою накипью*. Землистыя, рыхлыя отложенія микроскопическихъ организмовъ, главнымъ образомъ діатомей, называются трепеломъ, полировальнымъ сланцемъ и пр. Изъ нихъ въ настоящее время особенное значеніе получилъ трепелъ, какъ матеріалъ для приготовленія динамита. Къ О., сверхъ сего, принадлежатъ: 4) *гіалитъ*, водянопрозрачный, образуетъ корки, гроздовидной наружности, на различныхъ породахъ; иногда облѣпляетъ собою мхи и лишаи. Богемія, Силезія и др. 5) *Гидрофанъ*, пористъ; пропитываясь водою, становится полупрозрачнымъ и обнаруживаетъ красивую игру цвѣтовъ, подобно О. Саксоніи, Венгріи. *П. З.*

Опальская сопка—потухшій вулканъ въ южной части Камчатки, въ 100 в. къ ЮВ отъ Большерѣцка, подъ 51°1/3 с. ш. Достигаетъ 11000 фт. высоты и видна какъ съ Охотскаго, такъ и съ Берингова моря. У подошвы сопки —*горячіе О. ключи*; бассейнъ главнаго ключа около 6 саж. въ окружности; вода бьетъ на значительную высоту, при чемъ слышенъ шумъ падающей воды на 1 1/2 в. Температура на столько высока, что въ нѣкоторыхъ ключахъ мясо быстро разваривается.

Опасныя грамоты—см. Грамота.

Опасности мысъ—Приморской обл., на западномъ побережьѣ Татарскаго пролива,

при входѣ съ С въ бухту Мосолова, южнѣе залива де-Кастри. Значительно выдается въ море, утесистъ и покрытъ кустарникомъ. Къ югу отъ него—каменистый рифъ.

Опатовскъ (Opatówek)—посадъ Калишской губ. и уѣзда, на р. Цѣнѣ, прит. р. Просны, въ 9 вер. отъ Калиша. Фабрика тонкихъ суконъ. Катол. прх., начальная школа, евангелическая школа, пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ. Жит. (1896) 1615.

Опатовецъ — посадъ Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., на р. Дунайцѣ, при впаденіи ея въ Вислу. 935 жит. (евреевъ 130). Катол. прх., еврейскій молитв. домъ, нач. училище.

Опатовицкій лѣтописецъ—составитель чешскихъ, такъ наз. О. или градищенскихъ анналъ, писанныхъ по-латыни. Авторъ былъ, повидимому, бенедиктинскій монахъ изъ м-ря Градище (основ. въ 1077 г.), близъ Ольмюца; въ 1145 г. лѣтопись, вмѣстѣ съ градищенскими монахами, перешла въ О. м-рь, гдѣ и была продолжаема. Начинается первымъ годомъ нашей эры и доведена до 1163 г.; сохранилась въ рукописи XII в., находящейся въ придворной имп. библіотекѣ, въ Вѣнѣ. Исслѣ извлеченій изъ всемірной исторіи, авторъ съ 893 г. переходитъ къ чешской исторіи, излагая ее по эккардовымъ анналамъ, хроникѣ Козьмы и его перваго продолжателя, а съ 1095 г. — и по какимъ-то несохранившимся анналамъ. Съ 1130 г. извѣстія становятся самостоятельны, а съ 1135 г. служатъ современною записью событій. Отрывки изъ О. лѣтописца до 1095 г. изданы въ «Monumenta historica Bohemiae» Добнера, а въ полномъ видѣ лѣтопись издана въ «Monum. Germaniae» (XVII, стр. 644—653) и въ «Fontes rer. boh.» (т. II, стр. 386—400). Ср. Палацкій, «Würdigung der böhm. Geschichtsschreiber».

Опатовичъ (Степанъ Ивановичъ)—протоіерей, писатель (1832—1892), священникъ Смоленской церкви въ СПб. Напеч.: «Смоленское кладбище въ СПб. въ XVIII и XIX в.» (СПб., 1873); «Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси» (СПб., 1883) и «Святыни Кіева» (1873). Читалъ публичныя лекціи по религіозно-нравственнымъ вопросамъ для народа (съ 1872 г.).

Опатовъ—уѣзд. гор. Радомской губ., при рч. Опатовкѣ, лѣв. прит. р. Вислы. Къ 1 янв. 1896 г. жителей 7742 (3844 мжч. и 3898 жнщ.): православныхъ 96, католиковъ 2843, протестантовъ 19, евреевъ 4745, проч. исповѣданій 39. Костелъ, богадѣльня, синагога. Коллегіумъ, училище. Городскіе доходы за 1896 г. 5978 р., расходы 4021 р., въ томъ числѣ на городское управл. 1615 р., на благотворительность 50 р. Фабрика сельско-хоз. орудій; залежи раковистаго известняка и песчаника. Городъ древній; отъ каменныхъ стѣнъ, нѣкогда его окружавшихъ, сохранились слѣды.

Опатовскій уѣздъ занимаетъ 1493 кв. вер. Жит. (безъ г. Опатова и Островецъ) къ 1 янв. 1896 г. 104018 чел. (51106 мжч. и 52912 жнщ.): православныхъ 56, католиковъ 93983, протестантовъ 210, евреевъ 9646, проч. испов. 123.

Опахала—см. Вѣеръ; (церк.)—см. Рипиды.

Опахиваніе — суевѣрный обычай, распространенный во многихъ мѣстахъ Россіи среди крестьянскаго населенія. Обычай О. («коровьей смерти»), выработавшійся въ отдаленную эпоху, представляетъ смѣсь язычества съ христіанствомъ. Состоитъ онъ въ томъ, что во время эпидеміи или падежа скота мѣстные жители проводятъ сохой вокругъ села, при особой своеобразной обстановкѣ, замкнутый кругъ, въ который яко-бы не дерзнетъ вступить народное бѣдствіе. Совершается обрядъ О. въ полночь; участвуютъ въ его совершеніи однѣ женщины; главная роль вѣряется старухѣ-повѣщалкѣ, которая ѣдетъ на помелѣ, вслѣдъ за несомой впереди св. иконой, въ одной рубахѣ, съ распущенными волосами, и клянетъ смерть. Соху, которою опахиваютъ село, тащитъ незазорная дѣвушка или баба-неродица, или, наконецъ, сама повѣщалка. Животныя, попадающіяся процессіи, безпощадно истребляются. Подвергается опасности и жизнь мужчины, если-бы онъ встрѣтился толпѣ во время ея шествія (извѣстенъ даже случай убійства). Суевѣрный простолюдинъ убѣжденъ, что во всемъ встрѣчающемся процессіи таится смерть, принявшая видъ оборотня и старающаяся перебѣжать дорогу, чтобы нарушить силу цѣлебнаго круга, проводимаго вокругъ села. Существуетъ преданіе, что въ старину приносились человѣческія жертвы съ умилостивительною цѣлью: женщина, заподозрѣнная въ сношеніи съ нечистой силой, обрекалась на смерть и зарывалась живой, вмѣстѣ съ кошкой и пѣтухомъ. Ср. П. П. Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа» (т. II); «Истор. Вѣстникъ» (1888, № 7, ст. проф. Бѣлогрицъ-Котляревскаго); «Журналъ Мин. Юстиціи» (1897, I, ст. А. Левенстима).

Опацкій (Станиславъ Флоріановичъ)—филологъ, проф. казанскаго унив. Въ статьѣ «О сатирахъ Ювенала» («Ж. М. Н. Пр.», 1874 г., №№ 3, 4 и 6) О. полемизируетъ противъ мнѣнія Раббека (см.), объявившаго половину ювеналовыхъ сатиръ поддѣлкою позднѣйшаго декламатора. «Плиній Младшій, литературный дѣятель временъ Нервы и Траяна» (Варшава, 1878; маг. диссертація)—удачная въ общемъ характеристика Плинія. Составленный О. для гимназій учебникъ лат. синтаксиса (3 изд. Каз., 1892) отличается толковостью изложенія; въ дополненіе къ нему изданъ «Сборникъ примѣровъ на правила лат. синтаксиса, для перевода съ русскаго яз. на латинскій» (3 изд. Каз., 1894). Латинскому синтаксису посвящено изслѣдованіе О.: «О такъ наз. perfectum logicum» (1895).

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

I. Годовые оклады жалованья по чинамъ гражданской службы.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	РУБ.	КОП.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ перваго класса	2100	—
Дѣйствительный тайный совѣтникъ второго класса	1200	—
Тайный совѣтникъ	675	—
Дѣйствительный статскій совѣтникъ	562	50
Статскій совѣтникъ	562	50
Коллежскій совѣтникъ	225	—
Надворный совѣтникъ	180	—
Коллежскій ассесоръ	135	—
Титулярный совѣтникъ	75	—
Коллежскій секретарь	135	—
Губернскій секретарь	112	50
Провинціальный секретарь	67	50
Коллежскій регистраторъ	67	50

II. Годовые оклады жалованья по чинамъ въ военномъ вѣдомствѣ (за узаконенными вычетами).

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Въ гвардіи и генералам.		Въ артиллеріи, инжен. войскамъ и офиц. въ стрѣлковыхъ частяхъ.		Въ арміи и всѣмъ чиновникамъ военнаго вѣдомства.	
	Основные.	Усиленные.	Основные.	Усиленные.	Основные.	Усиленные.
	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.
Генералъ-фельдмаршалъ	По особому Высочайшему назначенію.					
Генералъ	1695 —	2544 —	— —	— —	— —	— —
Генералъ-лейтенантъ	1356 —	2034 —	— —	— —	— —	— —
Генералъ-маіоръ	1017 —	1524 —	— —	— —	— —	— —
Полковникъ	687 —	1032 —	687 —	1032 —	687 —	1032 —
Подполковникъ, войсковой старшина и надв. совѣтникъ	— —	— —	531 —	795 —	531 —	795 —
Коллежскій ассесоръ	— —	— —	— —	— —	441 —	660 —
Капитанъ, ротмистръ, есаулъ и титул. совѣтникъ	531 —	795 —	441 —	660 —	366 —	549 —
Штабсъ-капит.. штабсъ-ротмистръ, подъесаулъ и коллежскій секретарь	441 —	660 —	366 —	549 —	339 —	507 —
Поручикъ, сотникъ и губернскій секретарь	366 —	549 —	339 —	507 —	312 —	468 —
Подпоручикъ, корнетъ и хорунжій	339 —	507 —	312 —	468 —	294 —	441 —
Прапорщикъ (запаса) и коллежскій регистраторъ	312 —	468 —	294 —	441 —	276 —	414 —
Нижніе чины:						
Подпрапорщикъ	— —	— —	240 —	360 —	240 —	360 —
Фельдфебель и вахмистръ	36 —	54 —	36 —	54 —	24 —	36 —
Старшій унтеръ-офицеръ и фейерверкеръ	24 —	36 —	24 —	36 —	18 —	27 —
Младшій унтеръ-офицеръ въ кавалеріи и млад. фейерверк. въ артиллеріи	16 95	32 70	9 —	17 40	4 80	9 30
Младшій унт.-офицеръ въ пѣхотѣ	16 20	31 20	9 —	17 40	4 5	7 80
Бомбардиръ-наводчикъ или лаборатористъ въ артиллеріи	10 65	20 55	6 30	12 15	— —	— —
Бомбардиръ	7 20	13 95	5 10	9 90	— —	— —
Ефрейторъ въ кавалеріи	10 65	20 55	— —	— —	4 5	7 80
Ефрейторъ въ пѣхотѣ	7 35	14 25	— —	— —	2 85	5 55
Рядовой въ кавалеріи	7 35	14 25	— —	— —	3 45	6 60
Рядовой въ пѣхотѣ	4 95	9 45	— —	— —	2 70	5 25
Канониръ въ артиллеріи и рядовой въ саперныхъ батальонахъ	5 55	10 65	3 75	7 20	— —	— —

III. Годовые оклады столовыхъ денегъ чинамъ окружного и строевого управленія войскъ (за узаконенными вычетами).

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Нормальные оклады.	Добавочные.
Главный начальникъ военнаго округа	3500	4000
Помощникъ его	3000	2400
Начальникъ окружного штаба	2400	900
Окружный интендантъ и начальники артиллеріи и инженеровъ округа	2400	1500
Командиръ корпуса	3000	2400
Начальникъ штаба корпуса	1800	900
Начальникъ дивизіи и артиллеріи корпуса	2400	1500
Начальникъ отдѣльной бригады	2400	900
Командиръ бригады неотдѣльной	1800	900
Командиръ артиллерійской бригады	1824	1200
Командиръ полка	1824	1200
Командиръ двухбатальоннаго полка	1460	900
Командиръ отдѣльнаго батальона	1095	600
Командиръ батареи	1095	300
Командиръ батальона въ полку и завѣдывающій хозяйствомъ	729	120
Командиръ роты или эскадрона	366	300
Полковые адъютантъ и казначей	276	—

IV. Оклады столовыхъ денегъ и морского довольствія чинамъ морского вѣдомства (за узаконенными вычетами).

	Столовыя деньги въ годъ.	Морское довольствіе въ мѣсяцъ.	
		Для внутр. плаваній.	Для загран. плаваній.
		руб. к.	руб. к.
Генералъ-адмиралъ и адмиралъ. команд. флотомъ или эскадрой	По особому Высоч. повелѣнію.		
Старшій флагманъ, командующій эскадрой	3900	798 —	984 —
Младшій флагманъ и начальникъ штаба флота и эскадры	3300	504 —	615 —
Командиры судовъ: 1 ранга	1995	366 —	420 —
» » 2 ранга	1395	270 —	321 —
» » 3 ранга	729	141 —	174 —
» » 4 ранга и плавучихъ маяковъ	420	99 —	120 —
Старшіе флотскіе офицеры на судахъ 1 ранга	729	141 —	174 —
» » » » » 2 ранга	540	129 —	162 —
Старшіе: артиллеристъ и штурманъ на судахъ 1 ранга и минный офицеръ 1 разряда	540	129 —	162 —
Тѣ же чины на судахъ 2 ранга и минный офицеръ 2 разряда.	420	99 —	120 —
Ревизоры на судахъ: 1 ранга	420		
» » » 2 ранга	366	87 —	105 —
» » » 3 ранга	276		
Вахтенные начальники	—	87 —	105 —
Подвахтенные офицеры	—	60 —	72 —
Командиры экипажей	3024	— —	— —
Помощники ихъ	729	— —	— —
Ротные командиры въ экипажахъ и командахъ	366	— —	— —
Экипажные адъютанты, завѣд. оружіемъ и дѣлопр. судовъ	276	— —	— —
Строевые нижніе чины:			
Боцманъ	—	14 —	21 —
Артиллерійскіе и минные квартирм.: 1 статьи	—	8 25	12 45
» » » 2 статьи	—	7 50	11 25
Боцманматъ	—	4 20	6 30
Квартирмейстеръ		3 30	4 95
Рулевой, марсовой и сигнальщикъ	—	— 75	1 20
Гальванеръ и матросъ 1 статьи		— 75	1 20
Матросъ 2 статьи	—	— 60	— 90

V. Годовые оклады жалованья по чинамъ въ морскомъ вѣдомствѣ (съ узаконенными вычетами).

Чины флота и корпусовъ морского вѣдомства, а также зачисленные по адмиралтейству послѣ 24 мая 1886 г.	Военно-морскіе чины, состоящіе по адмиралтейству, и классные чиновники строевого состава.	Инженеръ-механики флота, занимающіе судовыя и штабныя должности.	1-го разр.	2-го разр.	3-го разр.
			Для чиновъ Балт. и Черн. флота.	Для чиновъ Каспій. флотиліи.	Для чиновъ Сибир. флотиліи.
Генералъ-адмиралъ . . .			По особому Выс. повелѣнію.		
Адмиралы и генералы .			3528	4356	4932
Вице-адмиралы и генералъ-лейтенанты . .			2628	3276	3816
Контръ-адмиралы и генералъ-маіоры			1980	2448	2916
	Статскіе совѣтники. .		1404	1620	2124
Капитаны 1 ранга и полковники	Полковники и коллежскіе совѣтники. . .	Флагманскіе инженеръ-механики.	1080	1404	1800
Капитаны 2 ранга и подполковники	Подполковники и надворные совѣтники .	Старшіе инженеръ-механики, управляющіе машинами въ 8000 инд. силъ или состоящіе на службѣ 15 лѣтъ .	900	1116	1440
Капитанъ-лейтенанты и сост. на кап.-лейтенант. окладѣ лейтенанты .	Коллежскіе ассесоры .	Старшіе инженеръ-механики, сост. на службѣ менѣе 15 лѣтъ, и помощники ихъ, сост. въ семъ званіи 8 и болѣе лѣтъ	774	972	1260
Капитаны			684	900	1080
Лейтенанты и штабсъ-капитаны	Капитаны и титулярные совѣтники. . .	Помощникъ старшаго инжен.-мех., сост. въ семъ званіи менѣе 8 лѣтъ. .	576	756	900
	Штабсъ-капитаны и коллежск. секретари	Младшіе инженеръ-механики.	540	720	864
Мичманы и поручики. .	Поручики и губернскіе секретари. . .		504	648	828
			468	612	792
Подпоручики	Подпоручики . . .		432	576	774
	Коллежскіе регистраторы		414	558	738

СТРОЕВЫЕ НИЖНІЕ ЧИНЫ.	1-го разряда.		2-го и 3-го разрядовъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Боцманъ	72	—	90	—
Юнкеръ (вольноопредѣл.) на казенномъ иждивеніи	72	—	90	—
Артиллер. и минный квартирм. 1 статьи.	54	—	68	40
Артиллер. и минный квартирм. 2 статьи.	36	—	40	50
Боцманматъ	36	—	40	50
Квартирмейстеръ и старшіе: минеръ, комендоръ, гальваперъ, рулевой, марсовой и сигнальщикъ	18	—	20	70
Рулевой, марсовой и сигнальщикъ	9	90	11	70
Гальванеръ и матросъ 1 статьи	8	10	9	90
Матросъ 2 статьи	6	30	8	10

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXI тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Нидерландское искусство I и II 30
Карта Нижегородской губ. 34
Планъ Нижегородской ярмарки. 40
Планъ г. Нижняго Новгорода 50
Ниточное производство 162
Карта Новгородской губ. 236
Носороги 384
Ротовая и носовая полости человѣка 388
Ноты I и II 396
Планъ г. Нью-Іорка 440
Нѣмецкое искусство I, II, III, IV и V. 473
Обезьяны I, II, III, IV, V и VI. 496
Облака I, II и III. 512
Обойное производство 540
Оболочники или Туникаты 548
Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ 584
Обсерваторія I, II и III 588
Овощи I и II 668
Овраги 672
Овцы и Козы I, II, III и IV 678
Овцы (породы) I, II и III 684
Планъ г. Одессы (карта) 728
Р. Ока (карта). 792
Олени 872
Карта Олонецкой губ. 904
Карта Онежскаго озера. 948

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр.*

Нивеллированіе (1 рис.) 8
Нитки (1 рис.). 163
Нитроглицеринъ (4 рис.) . . . . . 172—174
Нитроклѣтчатка (9 рис.). . . . . 181—185
Нитрокрахмалъ (2 рис.) 189
Нитрометрія (3 рис.) . . . . . 191—193

Стр.

Нитрометръ (3 рис.) . . . . . 194 и 195
Ножницы (3 рис.) 320
Облака (5 рис.) . . . . . 513 и 514
Обойное производство (2 рис.). 541
Оболочники (1 рис.) 549
Обонятельные органы (5 рис.) . . . . . 553 и 554
Обрѣзка деревьевъ (3 рис.) . . . . . 583 и 584
Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ (5 рис.) . . . . 585 и 586
Обувь (10 рис.) . . . . . 594 — 597
Объемъ (1 рис.) 639
Оврагъ (7 рис.) . . . . . 669 — 673
Одноклиномѣрная или моносимметрическая система (4 рис.) . . . . . 741 и 742
Однопроходныя (3 рис.) . . . . . 743 и 744
Однорельсовая жел. дорога (1 рис.). 745
Озонъ (4 рис.) . . . . . 780 и 781
Окаменѣлости (1 рис.) 795
Океаны (2 рис.) 799
Олени (5 рис.). . . . . 867 и 868
Оловянный камень (2 рис.) 897

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ VIII.	
922	1	16 св.	Оцонъ . . . . Оцоны	озонъ . . . . Озоны
»	»	22 сн.	оцонъ	озонъ
»	»	6 сн.	не однако	однако не
			ТОМЪ XVII.	
269	2	13 св.	$CH^3.CH.CH^2.CH^2$ (O——CO)	$CH^3.CH.CH^2.CH^2$ (O——CO)
			ТОМЪ XX.	
300	1	16 св.	Квадратная	Квадрантная
305	2	25 сн.	Manhés	Manhès
521	»	37 сн.	дилювія	делювія
649	»	25 сн.	зуда	зуба
»	1	28 сн.	Guyot	Guyau
675	»	3 сн.	Va.OH	Na.OH.
676	2	11 св.	H.	H
678	»	30 сн.	фиксатъ	фиксажъ
828	1	24 сн.	*квадратныя*	*квадрантныя*
			ТОМЪ XXI.	
156	2	4 св.	скрипку	сирингу
361	1	10 св.	бураго каменнаго угля	каменнаго угля

ДОПОЛНЕНІЕ.

Въ статьѣ «Нарзанъ» (т. XX, стр. 566), къ сожалѣнію, не было упомянуто объ изслѣдованіяхъ С. І. Залѣскаго, произведенныхъ лѣтомъ и осенью 1895 г. по порученію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ и изданныхъ въ 1896 г. горнымъ департаментомъ отдѣльной книгой.

2007042641